

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ • ISSN 2304-6139 (print)
«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • ISSN 2687-0983 (online)
www.academyadt.ru

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 6(59) 2023
30 ноября 2023 г.

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(свидетельство
о регистрации средства
массовой коммуникаций
от 29 июля 2022 года
ПИ № ФС77-83617)

Тираж 1000 экз.

Свободная цена

УЧРЕДИТЕЛЬ
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3, каб. 402.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Адаменко А.А.

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА**
Хорольская Т.Е.
КОРРЕКТОР
Федоренко К.П.

Адрес редакции
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3, каб. 402.

**Наименование и адрес
издателя**
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3, каб. 402.

**Наименование и адрес
типографии**
Научно-издательский
центр
«Академия знаний»
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3, каб. 402.

**Подписной индекс
в каталоге
«Пресса России»**
29050

**Журнал «Вестник Академии
знаний» включен
в перечень ВАК**

по научным специальностям:
5.2.3. Региональная и отраслевая
экономика,
5.2.4. Финансы,
5.2.6. Менеджмент
(экономические науки).

**Коэффициент научной
значимости – К2.**

Редакционный совет Editorial board

- Адаменко Александр Александрович** - д.э.н., доцент, профессор кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Артемова Елена Игоревна** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической теории, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Бабкин Александр Васильевич** - д.э.н., профессор, профессор Высшей инженерно-экономической школы Института промышленного менеджмента, экономики и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия
- Берлин Сергей Игоревич** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической безопасности, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Краснодар, Россия
- Бобрышев Алексей Николаевич** - д.э.н., доцент, проректор по научной и инновационной работе, профессор кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», Ставрополь, Россия
- Васильева Надежда Константиновна** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономического анализа, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Вертакова Юлия Владимировна** - д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента и информационных технологий, Курский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Курск, Россия
- Говдя Виктор Виленович** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Головина Татьяна Александровна** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой менеджмента и управления персоналом, Среднерусский институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Орёл, Россия
- Дворякина Елена Борисовна** - д.э.н., профессор, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, директор института экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, Россия
- Иголина Людмила Лазаревна** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Экономика и финансы», Краснодарский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Краснодар, Россия
- Клочко Елена Николаевна** - д.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Конягина Мария Николаевна** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики судостроительной промышленности, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет», Санкт-Петербург, Россия
- Костоюкова Елена Ивановна** - д.э.н., профессор, заведующая кафедрой бухгалтерского учета, декан учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», Ставрополь, Россия
- Матвеева Людмила Григорьевна** - д.э.н., профессор, профессор кафедры информационной экономики, ФГАУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия
- Мельников Александр Борисович** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Морозов Михаил Анатольевич** - д.э.н., профессор, профессор кафедры гостиничного и туристического менеджмента, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва, Россия
- Петух Алексей Владимирович** - к.э.н., доцент, проректор по учебной работе, доцент кафедры аудита, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Проняева Людмила Ивановна** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и экономической безопасности, Среднерусский институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Орёл, Россия
- Симченко Наталия Александровна** - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления персоналом, кафедрой экономической теории, ФГАУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Симферополь, Россия
- Тушаков Константин Эдуардович** - д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Хорольская Татьяна Евгеньевна** - к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия
- Чернова Ольга Анатольевна** - д.э.н., доцент, профессор кафедры информационной экономики, ФГАУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия
- Чуваткин Петр Петрович** - д.э.н., профессор, г.н.с., заведующий лабораторией экономики и управления туристско-рекреационными кластерами Института пространственного развития регионов, ФГБУН «ФИЦ «Субтропический научный центр российской академии наук», Сочи, Россия
- Adamenko Aleksandr Aleksandrovich** - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Accounting Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Artemova Elena Igorevna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Babkin Aleksander Vasilievich** - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Higher School of Engineering and Economics, Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia
- Berlin Sergey Igorevich** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Security, FSBEI HE «Kuban State Technological University», Krasnodar, Russia
- Bobryshev Alexey Nikolaevich** - Doctor of Economics, Associate Professor, Vice-Rector for Research and Innovation, Professor of the Department of Accounting, FSBEI HE «Stavropol State Agrarian University», Stavropol, Russia
- Vasilyeva Nadezhda Konstantinovna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Vertakova Yulia Vladimirovna** - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Information Technologies, Kursk branch FSBEI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Kursk, Russia
- Govdya Viktor Vilenovich** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Golovina Tatyana Alexandrovna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Management and Personnel Management, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA, Oryol, Russia
- Dvoryadkina Elena Borisovna** - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management, Director of the Institute of Economics and Finance, FSBEI HE «Ural State University of Economics», Yekaterinburg, Russia
- Igonina Liudmila Lazarevna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department "Economics and Finance", Krasnodar Branch of the FSBEI of HE "Financial University under the Government of the Russian Federation", Krasnodar, Russia
- Klochko Elena Nikolaevna** - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Konyagina Maria Nikolaevna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics of the Shipbuilding Industry, FSBEI HE «Saint-Petersburg State Marine Technical University», Saint-Petersburg, Russia
- Kostyukova Elena Ivanovna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting, Dean of the Faculty of Accounting and Finance, FSBEI HE «Stavropol State Agrarian University», Stavropol, Russia
- Matveeva Lyudmila Grigorievna** - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Information Economics, FSAEI HE «Southern Federal University», Rostov-on-Don, Russia
- Melnikov Alexander Borisovich** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Foreign Economic Activity, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Morozov Mikhail Anatolyevich** - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Hotel and Tourism Management, FSBEI HE «Plekhanov Russian University of Economics», Moscow, Russia
- Petukh Aleksei Vladimirovich** - Candidate of Economics, Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs, Associate Professor of the Department of Audit, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Pronyaeva Lyudmila Ivanovna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Economic Security, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA, Oryol, Russia
- Simchenko Nataliia Aleksandrovna** - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Personnel Management, Department of Economic Theory, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
- Tyupakov Konstantin Eduardovich** - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Foreign Economic Activity, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Khorolskaya Tatiana Evgenievna** - Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Accounting Theory, FSBEI HE «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russia
- Chernova Olga Anatolievna** - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Information Economics, FSAEI HE «Southern Federal University», Rostov-on-Don, Russia
- Chuvatkin Petr Petrovich** - Doctor of Economics, Professor, Senior Researcher, Head of the Laboratory of Economics and Management of Tourist and Recreational Clusters of the Institute for Spatial Development of Regions, FSBI «FRC «Subtropical Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Sochi, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

Современные экономические исследования

<i>Азибалова В.Г., Корниенков И.М., Макаренко С.И., Гафурова К.Ф.</i>	16
Совершенствование взаимодействия государственных и муниципальных органов власти по повышению эффективности развития туристической индустрии в муниципальных образованиях РФ	
<i>Агафонова Н.П., Юрченко Д.А., Маркарьян Я.А.</i>	18
Практические подходы к проведению анализа затрат на производство и себестоимости продукции	
<i>Аксенова Л.А., Шамина Л.К.</i>	21
Некоммерческие организации как участники благотворительной деятельности (на примере Ленинградской области)	
<i>Аксинина О.С., Иванов И.С.</i>	25
Преимущества и риски при реализации концессионных соглашений в РФ	
<i>Ала Абдулела Ахмад Касарва</i>	27
Конкурентоспособность в эпоху цифровой трансформации: современные вызовы и возможности	
<i>Арестова Ю.А., Артамонова М.Ю.</i>	31
Разработка методических подходов к организации перевозки крупногабаритных и тяжеловесных грузов морским транспортом	
<i>Арутюнова А.Е., Бонке В.В.</i>	36
Характеристика механизма реализации инвестиционной политики в Краснодарском крае и направления его совершенствования	
<i>Ашмарина Т.И., Бирюкова Т.В., Куренной А.О., Березенков А.С.</i>	40
Экспортный потенциал тепличных огурцов России	
<i>Ашмарина Т.И., Нестеренко С.А., Подшивалов Г.В., Полякова Л.П.</i>	43
Стратегия развития зернового комплекса Запорожской области	
<i>Баева Д.Р.</i>	47
Состояние промышленного потенциала Омской области	
<i>Балашова Е.С., Малышев Е.А., Мачин И.И.</i>	52
Влияние экономических ограничений на возможности анализа показателей производства продукции двойного назначения	
<i>Барыбина А.З.</i>	56
Нормативно-правовая организация процесса информационной безопасности	
<i>Барыбина А.З.</i>	62
Оценка состояния информационной безопасности как процесса	
<i>Барыкин С.Е., Гаджиев М.М., Куприянова М.Ю., Заборовская О.В.</i>	69
Стратегия обеспечения экономической безопасности макрорегиона на примере Европейского Союза	
<i>Барыкин С.Е., Гаджиев М.М., Назаров П.В., Заборовская О.В.</i>	75
Развитие предпринимательства как фактор обеспечения экономической безопасности региона на примере Ямало-Ненецкого автономного округа	
<i>Белоусов А.И., Узденова Ф.М., Сигида С.И.</i>	83
Эколого-территориальный анализ устойчивого развития	
<i>Бирюков Е.В.</i>	87
Современные перемены в ведении бизнеса и пересмотр подходов к созданию бизнес-моделей	
<i>Бирюков С.А., Бирюков А.С.</i>	90
Влияние распространения коронавирусной инфекции на ликвидность жилой и коммерческой недвижимости в Краснодарском крае	
<i>Борачук А.В., Селиверстов Ю.И., Рудычев А.А.</i>	94
Сравнительный анализ методов оценки конкурентоспособности предприятия	
<i>Борзов А.А.</i>	97
Жизненный цикл инноваций и подходы к его моделированию	
<i>Бостанова П.И., Лепшокова Р.Р.</i>	103
Национальная политика России по борьбе с экономическими преступлениями	
<i>Буряк Н.Ю., Полякова Д.И.</i>	105
Вербальное и невербальное общение как способ взаимодействия людей в информационно-коммуникационном обществе	
<i>Василенко В.Н.</i>	108
К вопросу об использовании коэффициента реализации интеллектуального потенциала региона	
<i>Васулев М.С., Кокиева Г.Е., Гармаев Д.Ц., Ванчикова Е.Н.</i>	111
Формирование человеческого капитала в аграрном секторе	
<i>Великанова Л.О., Максименко А.А.</i>	113
Цифровая трансформация сельского хозяйства: современные технологии развития	

Власов М.В., Нечёса А.А.	118
Оценка влияния уровня развития цифровой экономики на уровень развития предпринимательства	
Гешко О.А., Марус Ю.В., Романова А.Н.	121
Пространство социального предпринимательства в условиях регионального развития (на материалах Омской области)	
Гнатышина Е.И.	124
Цифровая трансформация инновационной деятельности предприятий промышленного комплекса: ключевые аспекты и роль в экономике	
Говдя В.В., Дегальцева Ж.В., Воробьева Т.М.	127
Финансовая устойчивость экономического субъекта как мотивационный вектор повышения производительности труда	
Голикова Н.В., Родин О.А., Поплавская Е.Ю., Васильев С.В.	132
К вопросу о триггерах контроля в сфере государственных закупок и их влияния на эффективность процедур закупок	
Головина А.Н.	135
Фрактально-мультипликативный подход к экономическому исследованию промышленных предприятий	
Горбатова А.А.	138
Шеринг-экономика в контексте развития социально ориентированного туризма	
Грахов В.П., Абашева О.В., Поздеев Д.А., Файзуллин Р.В.	141
Цифровая модель рационализации инвестиционной деятельности	
Гришин Е.В., Толмачев А.В.	146
Малое хозяйствование в региональном отраслевом развитии	
Гурнович Т.Г., Заруба Д.С., Высоцкая Д.Р., Карпенко А.А.	149
Прогнозирование устойчивого развития сельскохозяйственного предприятия в современных условиях	
Гурнович Т.Г., Заруба Д.С., Поляков К.Е., Унанов А.Л.	151
Вызовы и риски цифровизации сельскохозяйственных организаций малого бизнеса	
Дворядкина Е.Б., Гусейнли К.М.	153
Сущность конкурентоспособности университета и обеспечивающих ее факторов	
Дербенева В.В.	158
Использование механизма инициативного бюджетирования в финансировании проектов креативной экономики в регионах России	
Добрунова М.А., Тимошенко Н.В.	163
Определение уровня существенности аудируемого лица на основании профессионального суждения аудитора	
Долганова Д.В.	165
Проблемы развития кооперационных связей в инновационном территориальном кластере ЗАТО	
Дондокова Е.Б., Базарова О.В., Арьянова Д.А., Танхаев О.П.	169
Трансформация сельского хозяйства и региональной экономики в целом в условиях цифровизации	
Дорожкина Т.В., Щербакова Е.С., Кузнецова А.А.	174
Системный разворот: пути оптимизации логистических цепочек в современных реалиях	
Дробышевская Л.Н., Караманов Э.Л.	177
Российский рынок недвижимости в условиях неопределенности	
Дьяков С.А.	180
Финансовая составляющая экономической безопасности организации: теория, сущность и угрозы	
Епанчинцев В.Ю.	186
Алгоритм получения мер информационно-консультационной поддержки субъектами регионального агропромышленного комплекса	
Ермаков А.А., Тихонова С.В.	190
Методика проведения исследования цифровых двойников на этапе научно-исследовательских работ	
Жердева О.В., Борщ К.Р., Безуглова И.Р., Литвинова В.В.	193
Влияние МСФО на эффективность системы экономической безопасности	
Зарипова Р.С., Фролов Д.Р.	195
Автоматизация учета продукции на вендинговом предприятии с использованием программного продукта	
Инюкин А.Ф.	199
Направления повышения продовольственной безопасности РФ на основе реализации политики импортозамещения	
Казаренкова Н.П., Фан Б.	204
Структурные сдвиги в выборе источников формирования капитала современных организаций	
Калитко С.А., Долгополюк Э.Э.	207
Развитие инженерной инфраструктуры сельской территории на основе применения инновационных технологий в АО «Краснодаргоргаз»	

Каримова С.А. Теоретические аспекты системы качества продукции на предприятии	211
Кириллова В.В., Ежова М.Г. Динамика показателей деятельности предприятия по добыче природного газа в условиях глобальной нестабильности	215
Китиева М.И., Муханова Х.Ж. Туризм как инструмент развития экономики: анализ, ключевые факторы и перспективы	222
Клочко Е.Н., Хоружий В.В. Человеческий капитал в аграрном секторе экономики: особенности формирования и воспроизводства	224
Ковалевская В.В., Константинова Н.Н. Социально ориентированные инновации: проблемы идентификации и особенности	227
Коваленко Е.В., Гешко О.А., Алексеенко Е.В. Приоритетные направления развития социального предпринимательства	230
Кондрашова А.В., Сироткин В.А., Паремужева М.Г., Седова В.Д. Управление проектами в отрасли АПК на базе учебно-опытного хозяйства «Краснодарское»	234
Коришкова С.Н. Доходы и расходы в аналитическом учете с целью управления в ЖКХ	236
Косников С.Н., Айгузов Т.Г., Абдулмукуминова Э.М., Золкин А.Л. Безопасность и защита данных в системах поддержки принятия решений	240
Косников С.Н., Айгузов Т.Г., Легошич Н.В., Золкин А.Л. Применение графовых баз данных в системах поддержки принятия решений	244
Куклинова П.С., Чеснокова Л.К. Межрегиональная оценка влияния факторов инфляции на уровень жизни населения	248
Куприна И.К., Сагдеева Л.С. Инвестиционная привлекательность рынка жилой недвижимости как фактор устойчивого развития региона	253
Курдюмов А.В., Шайбакова Л.Ф., Тимофеева В.А. Причины и последствия теневой экономики в странах БРИКС	256
Курносоев В.С., Орда Н.В., Смяцкой Р.А. Модернизация материально-технической базы отрасли животноводства сельскохозяйственных организаций Краснодарского края	259
Левченко Р.Ю., Чернышова Е.Н., Тулин Д.А. Промышленные инвестиции в контексте эффективности производственных систем	264
Левченко Т.П., Григорьева Ж.В. Территориальная и структурно-технологическая организация курортных образований	267
Лейер Д.В., Гузенко К.Е. Анализ экономической эффективности комбинированной инженерной защиты горных территорий	272
Лялюченко М.В., Селиверстов Ю.И., Рудычев А.А. Инновационное развитие промышленных предприятий РФ: взаимодействие бизнеса и науки	276
Максимов В.С., Ратникова Е.А., Камбаров А.М., Васильев М.В. Разработка процедур развития кадровой безопасности высокотехнологичных предприятий авиационно-ремонтной отрасли в единой информационной среде	282
Марус Ю.В., Гешко О.А., Романова А.Н. Актуализация социальных проблем в обществе	290
Мельников Б.А. Моделирование показателя продовольственной самообеспеченности	293
Мороз О.Н., Медведевский Д.А. Экономические особенности специализации и перспективы кооперирования сельхозпроизводства в России	301
Морозов М.А., Морозова Н.С. Российский рынок труда в новых реалиях	308
Назаров А.Г., Жогова Е.В., Макаров В.М. Особенности цифровой трансформации промышленности в современных условиях	313
Назаров А.Г., Жогова Е.В., Макаров В.М. Анализ показателей промышленного производства в Республике Башкортостан	316
Непарко М.В., Япрынцева В.А., Баранова Ю.С. Особенности цифровой таможи в условиях цифровизации экономики	321
Оганесян Л.Л., Оганесян Т.Л. Специфика функционирования и подход к управлению хозяйственными связями в кластерных структурах	324
Олейник А.Н., Болотнова Е.А., Богданова А.В., Ефимцева А.И. Сравнение отечественных и зарубежных способов определения банкротства сельскохозяйственных организаций	328
Островская А.А., Антипенко П.А. Проблемы и перспективы развития системы подготовки кадров в сфере девелопмента и управления недвижимостью	331

Павленко Ю.Н., Калинин М.В., Богданова А.В., Ефимцева А.И. Особенности и проблемы налогового учета в сельскохозяйственной отрасли	335
Плахин А.Е., Кочергина Т.В., Селезнева М.В. Институциональная поддержка малого предпринимательства моногородов	337
Положенцева Ю.С., Согачева О.В., Логвинова И.О. Развитие инструментов цифрового маркетинга: Digital-стратегии продвижения и онлайн-заказы	340
Полонкоева Ф.Я., Муханова Х.Ж. Причины и формы региональной экономической интеграции	344
Приходченко О.С., Агеева П.А., Чефранова С.А. Содействие государства в реализации эффективной региональной экономической политики	349
Раднаева С.Э., Кокиева Г.Е., Нагаслаева И.О., Ванчикова Е.Н. Предпосылки формирования проектного подхода к развитию лекарственного растениеводства в Республике Бурятия	349
Романова А.Н., Геращенко И.П., Коваленко Е.В. Анализ стратегий развития социально ориентированного предпринимательства в Омской области	353
Рыбьянцева М.С., Есенкова Г.А., Евченко А.В. Диагностика и регулирование пространственного неравенства в региональных организационно-экономических обоснованиях укрупнения и объединения административно-территориальных муниципальных районов	355
Рюмкин С.В., Рюмкина И.Н., Егорова И.К., Цынзак М.П. Динамика устойчивости (резилиентности) сельских территорий Сибирского Федерального округа в условиях климатических изменений	359
Селиверстова Н.И., Лавренко Е.А. Стратегические инициативы в социально-экономическом развитии региона	363
Смирнов В.В. Толмачев А.В. Современные вызовы региональных зерновых рынков	369
Снежко В.Л. Оценка влияния факторов на коэффициент разводимости в Дальневосточном федеральном округе с учетом региональных различий между его субъектами	371
Строев В.В., Тихонов А.И. Исследование возможности применения цифровых двойников в авиационной индустрии	376
Сураева М.О., Касаткин Д.А. Управление инновационными проектами в здравоохранении	381
Титова Н.Ю., Терентьева Т.В. Факторы внедрения циркулярной экономики в регионе	384
Тихонов В.Н., Терютина М.М. Поддержка сельскохозяйственного производства за счет бюджетов всех уровней в Республике Саха (Якутия)	387
Троянская М.А., Симонова Е.Д. Практический опыт регионов Приволжского федерального округа по обращению с твердыми коммунальными отходами	393
Трынов А.В. Теоретические подходы к разработке стратегий сокращающихся муниципалитетов	399
Фальченко О.Д., Стремоусова Е.Г. Роль цепочки добавленной стоимости в зерновых сделках России на мировом рынке	403
Халяпин А.А., Акульшин С.Д., Багратян Р.К. Инвестиционная стратегия как фактор экономического роста предприятия	408
Халяпин А.А., Хецуриани К.Т., Маликов А.С. Инвестиционный проект как основа эффективного развития и повышения ресурсного потенциала торгового предприятия	414
Худяков С.А., Искандаров К.М. Проработка последовательности оформления разрешительных документов для перевозки негабаритных грузов морским, автомобильным и железнодорожным транспортом	420
Чернышева А.М., Брагин Д.А. Регионализация позиционирования брендов стран в современных реалиях на мировой арене	426
Чугаева Ю.А. Турбулентность устойчивого развития нефтегазового комплекса как угроза экономической безопасности РФ в условиях нового геополитического порядка	430
Чулакова А.Л., Семёнова Н.М. Маркетинг территории Курской области как инструмент повышения ее инвестиционной привлекательности	435
Шелковников С.А., Обухов А.А., Обухова Е.А. Исследование научной проблематики продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности	438

<i>Шитиков И.Е., Демиденко Д.С., Малевская-Малевич Е.Д.</i>	443
Совершенствование методов оценки экономической эффективности капитальных вложений производственного предприятия	
<i>Янкович А.И.</i>	448
Кинотуризм как инструмент выравнивания сезонности	

Современные финансовые исследования

<i>Акбашева Д.М., Абазалиева Ф.Э., Узденова З.И.</i>	454
Арбитражные управляющие и их роль в процедурах банкротства	
<i>Алтынов Ю.А.</i>	457
К вопросу о роли NFT в развитии внутренней экономики метавселенных	
<i>Балтина А.М.</i>	461
Реализация риск-ориентированного подхода в управлении государственными финансами	
<i>Балтина А.М., Попова Е.С.</i>	465
Оценка эффективности бюджетных расходов на здравоохранение	
<i>Бегунова С.В., Жердева Н.Е.</i>	469
Планирование бюджетных расходов на оказание услуг в сфере общего образования Оренбургской области	
<i>Дегальцева Ж.В., Калининская М.В., Стеблева Е.А., Сидоренко С.Р.</i>	472
Оптимизация налогообложения – вектор повышения эффективности деятельности экономического субъекта	
<i>Дугаев М.В., Алтынов Ю.А., Болотских Д.И.</i>	475
Государственные проекты в сфере метавселенной как новый тренд цифровизации экономики	
<i>Жердева О.В., Кривошей Д.Н.</i>	480
Оценка финансовой устойчивости и эффективности деятельности организации по данным финансовой отчетности в формате МСФО и РСБУ	
<i>Кайбичев И.А., Кайбичева Е.И.</i>	483
Добровольное страхование имущества от чрезвычайных ситуаций: перспективы внедрения механизма в российских регионах	
<i>Киченков Д.А.</i>	489
Источники и факторы роста финансовых ресурсов домашних хозяйств	
<i>Конягина М.Н.</i>	491
Банковские депозиты физических лиц как индикатор зрелости национальной экономики	
<i>Коровина М.А., Довтаев С.А.Ш., Клименко А.Н.</i>	495
Бюджетная система Российской Федерации: проблемы и перспективы развития	
<i>Кузнецов Г.А., Анисимов А.Ю.</i>	498
Специфика влияния цифровых инноваций на развитие российской банковской сферы	
<i>Левшукова О.А., Мартыненко А.И., Трахова Ф.А.</i>	502
Цифровизация процесса налогового администрирования Российской Федерации на современном этапе	
<i>Павленко Ю.Н., Верба Д.С., Маркова А.Д.</i>	506
Перспективы применения единого налогового платежа и единого налогового счета в экономике страны	
<i>Родин Д.Я., Полковников А.Е.</i>	509
Оптимизация методов портфельного инвестирования профессиональных участников на рынке ценных бумаг	
<i>Сергеев К.В.</i>	513
Трансформация финансового риска в российском ритейле	
<i>Соболев Э.В., Вихарев В.В., Михайлов В.В.</i>	515
Формирование среды доверия на российском финансовом рынке: экспресс-диагностика и ключевые детерминанты в контексте цифровой трансформации	
<i>Тюпакова Н.Н., Бочарова О.Ф., Прашин А.Б.</i>	519
Налоговая политика как инструмент для создания здорового экономического пространства в России	
<i>Чемоданова Ю.В., Гладченко М.П., Бодрикова О.А., Лудушкина Е.Н.</i>	523
Современное состояние рынка добычи золота	

Современные проблемы управления

<i>Аболина Н.С., Устьянцева О.М.</i>	526
Управленческие импликации процесса цифровизации в системе профессионального образования	
<i>Аоаменко А.А., Михалёв И.И., Кумпилов Н.Т.</i>	529
Концептуальные аспекты стратегического управления процессами цифровой трансформации бизнес-структур	

Арутюнова А.Е., Новиков В.С., Оганесян Т.Л. К вопросу об экономической безопасности цифрового государства на современном этапе развития информационно-коммуникационных технологий	534
Баранова С.В., Баранов Ю.Н. Качественные показатели в системе оценки эффективности реализации региональной социально-экономической политики	539
Берлин С.И., Кротова М.А., Смирнова Е.В. Государственное управление инновационной деятельностью	545
Боцоева А.В., Пьянкова Н.Г., Бершадская О.В., Иваненко Т.А. Внутренняя мотивация личности как предиктор эффективного самоменеджмента	549
Гапон М.Н., Баранова И.В. Затраты в системе управленческого учета на предприятиях молочного скотоводства: теория и практика	556
Гольдин С.Л. Особенности формирования организационного механизма управления изменениями в экономической системе	561
Грибок Н.Н., Кулинич В.В. Управление маркетингом юридических услуг: особенности отрасли, стратегическое планирование, специфика продвижения	565
Гуров Г.А. Особенности управления общественной некоммерческой организацией на примере российского движения детей и молодежи «Движение Первых»	569
Данышев Р.В., Ершова И.Г., Звягинцева П.Ю. Инструментарий управления человеческими ресурсами в условиях цифровизации	573
Жданова Н.Е. Экономический импакт мотивации достижений студентов колледжа	577
Заринова Р.С., Сафина К.И. Реинжиниринг бизнес-процессов в деятельности коммерческого банка	581
Заринова Р.С., Столяров И.С. Реинжиниринг бизнес-процессов в деятельности телекоммуникационной компании	584
Зинченко Н.В., Горбулина К.Г. Социальная ответственность российских компаний при управлении некоммерческими проектами	587
Изука Т.Б., Казарян Г.А. Анализ и оценка рисков в коммерческой деятельности экономического субъекта	591
Калинина Е.В., Малевская-Малевич Е.Д., Кудряшов В.С. Роль коммуникаций и информационной инфраструктуры в современной системе управления организацией	594
Кириченко А.Т., Яковенко Т.В. Влияние лидера на персонал промышленного предприятия в условиях внедрения инноваций	600
Киященко Т.А., Гуденица О.В. Стратегическое планирование как инструмент управления компанией	605
Ковалева И.П., Стрижак М.С. Особенности управления готовой продукцией предприятия: в разрезе учетных процедур	607
Ковылкин Д.Ю. Особенности применения методов проектного управления	613
Ковылкин Д.Ю. Риски проекта: определение, классификация и их экономическая сущность	616
Козлова Е.В., Гончарова С.Н. Мотивация персонала и ее роль в сокращении текучести кадров предприятий общественного питания	618
Константиныди Х.А., Степанович Д.В. Проектный подход как один из методов достижения устойчивого развития компаний	620
Кочерьян М.А., Шуралева Н.Н., Давыдова Е.В. Структура учебных планов при подготовке специалистов в области физической культуры и спорта	624
Кравченко Т.Е., Харалампиду И.Д. Особенности организации культурно-досуговой среды молодежи с использованием технологий социально-культурной деятельности	626
Ланская Д.В., Стрижакова О.А. Анализ практики и постановка проблем в деятельности благотворительных фондов России	629
Мазунина М.В., Казарян А.В. Особенности устойчивого развития отрасли сельского хозяйства в России	633
Марус Ю.В., Марус М.Л. Проблемы адаптации начинающего учителя в школе и пути их решения	637
Масилова М.Г., Самсонова Е.А. Формирование организационной культуры как способ управления образовательной средой вуза	640

Муромец Н.Е., Васильчук А.В.	645
Факторы трансформации менеджмента социально-ориентированных некоммерческих организаций в России	
Нестерова З.В., Сысоева Т.Л.	650
Импортные операции российского промышленного предприятия в новых экономических условиях	
Новиков А.В., Лапинская А.А.	652
«Болезни роста» российской промышленности	
Носакова Т.В.	658
Управленческие и организационные аспекты интеллектуального развития детей дошкольного возраста	
Орехова С.В., Сафаров М.А.	663
Эффективность медицинской организации: эконометрические оценки	
Папова Л.В., Белокурова М.И., Слепенко О.В.	668
Современные аспекты стратегического антикризисного управления изменениями	
Петриченко Д.Г., Петриченко Г.С.	672
Модель ситуационного управления сферой недвижимости	
Пирогова Е.В., Шиняева О.В.	676
Исследование образовательных мотивов студентов вуза как фактор их конкурентоспособности на рынке труда	
Полякова И.А., Абазиева К.Г.	680
Корпоративное обучение персонала как основа стратегии развития организации	
Продолятченко П.А.	684
Особенности руководства студенческим проектом «Стартап как диплом» по специальности «Экономика»	
Проняева Л.И., Рязанский Д.В.	690
Управление кадровыми рисками в организациях	
Резниченко С.М., Заруба Л.А., Ковалева Е.С.	694
Концепция самоменеджмента для повышения эффективности управления персоналом	
Рубин А.Г., Минкина Д.А.	699
Ключевые факторы успеха в проектном управлении на примере компании «Каргилл»	
Смоленцев В.М., Сергутина Т.Э., Новиков Д.А.	702
Парадигма корпоративной социальной ответственности в управлении бизнес-структурами	
Смолюкин В.П., Удалов О.Ф., Кутепова В.В.	706
Механизмы трансформации управления человеческими ресурсами в конкурентоспособность организации	
Тараненко С.Н., Маслова Н.В.	708
Эволюция проблем риск-менеджмента в российских кредитных организациях и актуальные проблемы после 2022 года	
Тарновский В.В.	712
Методологические аспекты управления проектами при выполнении государственного заказа по сохранению объектов культурного наследия	
Файзуллин Р.В., Гумерова Л.Д., Миронова Т.Н., Миронов А.А.	715
Интеллектуальная система принятия решений в бизнесе на основе теории игр	
Хорольская Т.Е., Шалыгин А.А., Цигипало А.А.	722
Риск-менеджмент в деятельности производственных систем	
Царева Н.А.	726
Привлечение и удержания персонала: современные подходы и методы	
Шагин Д.Ю., Узенев Е.С. (научный руководитель Калимуллин Д.М.)	731
Экономика и менеджмент: интеграция с использованием цифровых технологий и оценка взаимовлияния в условиях глобальной нестабильности	
Шуралева Н.Н., Кочерьян М.А., Давыдова Е.В.	733
Оценка лояльности сотрудников к ценностям корпоративной культуры организации	
Информация и сообщения	736

CONTENT

Modern economic research

<i>Agibalova V.G., Kornienkov I.M., Gaфyпова K.Ф.</i>	16
Improving the interaction of state and municipal authorities to improve the efficiency of the development of the tourism industry in the municipalities of the Russian Federation	
<i>Agafonova N.P., Yurchenko D.A., Markaryan Yu.A.</i>	18
Practical approaches to analyzing production costs and product costs	
<i>Aksenova L.A., Shamina L.K.</i>	21
Non-profit organizations as charity participants (using Leningrad oblast as an example)	
<i>Aksinina O.S., Ivanov I.S.</i>	25
Advantages and risks in the implementation of concession agreements in the Russian Federation	
<i>Ala Abdulelah Ahmad Qasarweh</i>	27
Competitiveness in the era of digital transformation: modern challenges and opportunities	
<i>Arestova Yu.A., Artamonova M.Yu.</i>	31
Development of methodological approaches to the organization of transportation of bulky and heavy cargo by sea	
<i>Arutyunova A.E., Bonke V.V.</i>	36
Characteristics of the implementation mechanism of investment policy in the Krasnodar region and directions for its improvement	
<i>Ashmarina T.I., Biryukova T.V., Kurennoy A.O., Berezenkov A.S.</i>	40
Export potential of greenhouse cucumbers in Russia	
<i>Ashmarina T.I., Nesterenko S.A., Podshivalov G.V., Polyakova L.P.</i>	43
Grain complex development strategy Zaporozhye region	
<i>Baetova D.R.</i>	47
The state of the industrial potential of the Omsk region	
<i>Balashova E.S., Malyshev E.A., Machin I.I.</i>	52
The impact of economic constraints on the ability to analyze indicators of dual-use production	
<i>Barybina A.Z.</i>	56
Regulatory and legal organization of the information security process	
<i>Barybina A.Z.</i>	62
Assessment of the state of information security as a process	
<i>Barykin S.E., Gadzhiev M.M., Kupriyanova M.Yu., Zaborovskaya O.V.</i>	69
Strategy for ensuring economic security of a macroregion using the example of the European Union	
<i>Barykin S.E., Gadzhiev M.M., Nazarov P.V., Zaborovskaya O.V.</i>	75
Development of entrepreneurship as a factor ensuring the economic security of a region using the example of the Yamalo-Nenets autonomous district	
<i>Belousov A.I., Uzdenova F.M., Sigida S.I.</i>	83
Ecological-territorial analysis of sustainable development	
<i>Biryukov E.V.</i>	87
Modern changes in doing business and rethinking approaches to creating business models	
<i>Biryukov S.A., Biryukov A.S.</i>	90
Impact of the spread of coronavirus infection on the liquidity of residential and commercial real estate in the Krasnodar region	
<i>Borachuk A.V., Seliverstov Yu.I., Rudychev A.A.</i>	94
Comparative analysis of methods for assessing the competitiveness of an enterprise	
<i>Borzov A.A.</i>	97
Innovation life cycle and its modelling approaches of modelling	
<i>Bostanova P.I., Lepshokova R.R.</i>	103
Russia's national policy on combating economic crimes	
<i>Buryak N.Yu., Polyakova D.I.</i>	105
Verbal and non-verbal communication as a way of interaction of people in the information and communication society	
<i>Vasilenko V.N.</i>	108
On the issue of using the coefficient of realization of the intellectual potential of the region	
<i>Vasulev M.S., Kokieva G.E., Garmaev D.Ts., Vanchikova E.N.</i>	111
Formation of human capital in the agricultural sector	
<i>Velikanova L.O., Maksimenko A.A.</i>	113
Digital transformation of agriculture: modern development technologies	
<i>Vlasov M.V., Nechyosa A.A.</i>	118
Assessment of the influence of the level of digital economy development on the level of entrepreneurship development	

Geshko O.A., Marus Yu.V., Romanova A.N.	121
The space of social entrepreneurship in the context of regional development (based on the materials of the Omsk region)	
Gnatyshina E.I.	124
Digital transformation of innovation activities of industrial complex enterprises: key aspects and role in the economy	
Govdya V.V., Degaltseva Zh.V., Vorobyova T.M.	127
Financial stability of an economic entity as a motivational factor for increasing labor productivity	
Golikova N.V., Rodin O.A., Poplavskaya E.Yu., Vasiliev S.V.	132
On the issue of control triggers in the field of public procurement and their impact on the effectiveness of procurement procedures	
Golovina A.N.	135
Fractally multiplicative approach to economic research of industrial enterprises	
Gorbatova A.A.	138
The sharing economy towards the socially oriented tourism development	
Grakhov V.P., Abasheva O.V., Pozdeev D.A., Fayzullin R.V.	141
Digital model of investment activity rationalization	
Grishin E.V., Tolmachev A.V.	146
Small-scale management in regional sectoral development	
Gurnovich T.G., Zaruba D.S., Vysotskaya D.R., Karpenko A.A.	149
Forecasting the sustainable development of an agricultural enterprise in modern conditions	
Gurnovich T.G., Zaruba D.S., Polyakov K.E., Unanov A.L.	151
Challenges and risks of digitalization of small business agricultural organizations	
Dvoryadkina E.B., Guseynli K.M.	153
The essence of the competitiveness of the university and the factors ensuring it	
Derbeneva V.V.	158
Implementation of the initiative budgeting mechanism in the financing of creative economy projects in Russian regions	
Dobrunova M.A., Timoshenko N.V.	163
Determination of the materiality level of the audited entity based on the auditor's professional judgment	
Dolganova D.V.	165
Problems of development of cooperative relations in the innovation territorial cluster of the ZATO	
Dondokova E.B., Bazarova O.V., Aryunova D.A., Tankhaev O.P.	169
Transformation of agriculture and regional economy as a whole in the conditions of digitalization	
Dorozhkina T.V., Shcherbakova E.S., Kuznetsova A.A.	174
System reversal: ways to optimize logistics chains in modern realities	
Drobyshevskaya L.N., Karamanov E.L.	177
Russian real estate market under conditions of uncertainty	
Dyakov S.A.	180
The financial component of organizational economic security: theory, essence, and threats	
Epanchintsev V.Yu.	186
Algorithm for receiving information and consulting support by the subjects of the regional agro-industrial complex	
Ermakov A.A., Tikhonova S.V.	190
Digital twin research methodology at the research stage	
Zherdeva O.V., Borsch K.R., Bezuglova I.R., Litvinova V.V.	193
The impact of ifrs on the effectiveness of the economic security system	
Zaripova R.S., Frolov D.R.	195
Automation of product accounting at a vending enterprise using a software product	
Inyukin A.F.	199
Directions for increasing food security of the RF based on the implementation of import substitution policy	
Kazarenkova N.P., Fang B.	204
Structural shifts in the choice of sources of capital formation of modern organizations	
Kalitko S.A., Dolgopolyuk E.E.	207
Development of engineering infrastructure in rural areas based on the use of innovative technologies in JSC «Krasnodargorgaz»	
Karimova S.A.	211
Theoretical aspects of the product quality system at the enterprise	
Kirillova V.V., Ezhova M.G.	215
Dynamics of performance indicators of a natural gas production enterprise in conditions of global instability	
Kitieva M.I., Muskhanova Kh.Zh.	222
Tourism as an economic development tool: analysis, key factors and prospects	
Klochko E.N., Khoruzhiy V.V.	224
Human capital in the agricultural sector: features of formation and reproduction	

Kovalevskaya V.V., Konstantinova N.N.	227
Socially oriented innovations: identification problems and features	
Kovalenko E.V., Geshko O.A., Alekseenko E.V.	230
Priority areas of social entrepreneurship development	
Kondrashova A.V., Sirotkin V.A., Paremuzova M.G., Sedova V.D.	234
Project management in the agro-industrial complex on the basis of the educational and experimental farm "Krasnodarskoye"	
Korshikova S.N.	236
Income and expenses in analytical accounting for the purpose of management in housing and communal services	
Kosnikov S.N., Aygumov T.G., Abdumukminova E.M., Zolkin A.L.	240
Data security and protection in decision support systems	
Kosnikov S.N., Aygumov T.G., Levoshich N.V., Zolkin A.L.	244
Application of graph databases in decision support systems	
Kuklinova P.S., Chesnyukova L.K.	248
Interregional assessment of the impact of inflation factors on the standard of living of the population	
Kuprina I.K., Sagdeeva L.S.	253
Investment attractiveness of the residential real estate market as a factor of sustainable development of the region	
Kurdyumov A.V., Shaibakova L.F., Timofeeva V.A.	256
Causes and consequences of the shadow economy in the BRICS countries	
Kurnosov V.S., Orda N.V., Smytskoy R.A.	259
Modernization of the material and technical base of the livestock industry of agricultural organizations of the Krasnodar territory	
Levchenko R.Yu., Chernyshova E.N., Tulin D.A.	264
Industrial investment in the context of efficiency production systems	
Levchenko T.P., Grigorieva Zh.V.	267
Territorial and structural-technological organization resort formations	
Leyer D.V., Guzenko K.E.	272
Analysis of the economic efficiency of combined engineering protection of mountain areas	
Lyulyuchenko M.V., Seliverstov Yu.I., Rudychev A.A.	276
Innovative development of industrial enterprises of the Russian Federation: interaction of business and science	
Maksimov V.S., Ratnikova E.A., Kambarov A.M., Vasiliev M.V.	282
Development of procedures for the development of personnel security of high-tech enterprises of the aircraft industry in a single information environment	
Marus Yu.V., Geshko O.A., Romanova A.N.	290
Actualization of social problems in society	
Melnikov B.A.	293
Modeling of the indicator of food self-sufficiency	
Moroz O.N., Medvedsky D.A.	301
Economic features of specialization and prospects cooperation of agricultural production in Russia	
Morozov M.A., Morozova N.S.	308
Russian labor market in new realities	
Nazarov A.G., Zhogova E.V., Makarov V.M.	313
Features of industrial digital transformation in modern conditions	
Nazarov A.G., Zhogova E.V., Makarov V.M.	316
Analysis of industrial production indicators in the Republic of Bashkortostan	
Neparko M.V., Ypryntseva V.A., Baranova Yu.S.	321
Features of digital customs in the conditions of digitalization of the economy	
Oganesyan L.L., Oganesyan T.L.	324
Specifics of functioning and approach to management of economic relations in cluster structures	
Oleinik A.N., Bolotnova E.A., Bogdanova A.V., Efimtseva A.I.	328
Comparison of domestic and foreign methods of determining the bankruptcy of agricultural organizations	
Ostrovskaya A.A., Antipenko P.A.	331
Problems and prospects of personnel training system development in the field of real estate development and management	
Pavlenko Yu.N., Kalinskaya M.V., Bogdanova A.V., Efimtseva A.I.	335
Features and problems of tax accounting in the agricultural sector	
Plakhin A.E., Kochergina T.V., Selezneva M.V.	337
Institutional support for small business in single-industry towns	
Polozhentseva Yu.S., Sogacheva O.V., Logvinova I.O.	340
Development of digital marketing tools: Digital promotion strategies and online orders	
Polonkoeva F.Ya., Muskhanova Kh.Zh.	344
Causes and forms of regional economic integration	

Prihodchenko O.S., Ageeva P.A., Chefranova S.A.	349
State promotion in the implementation of effective regional economic policy	
Radnaeva S.E., Kokieva G.E., Nagaslaeva I.O., Vanchikova E.N.	349
Prerequisites for the formation of a project approach to the development of medicinal plant production in the Republic of Buryatia	
Romanova A.N., Geraschenko I.P., Kovalenko E.V.	353
Analysis of strategies for the development of socially oriented entrepreneurship in the Omsk region	
Rybyantseva M.S., Esenkova G.A., Evchenko A.V.	355
Diagnostics and regulation of spatial inequality in regional organizational and economic justifications of consolidation and unification of administrative-territorial municipal districts	
Ryumkin S.V., Ryumkina I.N., Egorova I.K., Tsynzak M.P.	359
Dynamics of sustainability (resilience) of rural territories of the Siberian Federal district under climate change conditions	
Seliverstova N.I., Lavrenko E.A.	363
The strategic initiative in the regions socio-economic development	
Smirnov V.V., Tolmachev A.V.	369
Modern challenges of regional grain markets	
Snezhko V.L.	371
Assessment of the influence of factors on the divorce ratio in the far Eastern federal district taken into account of regional differences between its subjects	
Stroev V.V., Tikhonov A.I.	376
Studying the possibility of using digital twins in the aviation industry	
Suraeva M.O., Kasatkin D.A.	381
Management of innovation projects in healthcare	
Titova N.Yu., Terentyeva T.V.	384
Factors of circular economy implementation in the region	
Tikhonov V.N., Teryutina M.M.	387
Support of agricultural production at the account of budgets of all levels of the republic of Sakha (Yakutia)	
Troyanskaya M.A., Simonova E.D.	393
Practical experience of the regions of the Volga federal district in handling municipal solid waste	
Trynov A.V.	399
Theoretical approaches to the development of strategies for shrinking cities	
Falchenko O.D., Stremousova E.G.	403
The role of the value chain in Russia's grain transactions on the world market	
Khalyapin A.A., Akulshin S.D., Bagratyan R.K.	408
Investment strategy as a factor of economic growth of the enterprise	
Khalyapin A.A., Khetsuriani K.T., Malikov A.S.	414
Investment project as a basis for effective development and improvement of the resource potential of a trading enterprise	
Khudyakov S.A., Iskandarov K.M.	420
Elaboration of the sequence of registration of permits for the transportation of oversized cargo by sea, road and rail transport	
Chernysheva A.M., Bragin D.A.	426
Regionalization of the positioning of country brands in modern realities on the world stage	
Chugaeva Yu.A.	430
As a threat to the economic security of the rf in the conditions of the new geopolitical order	
Chulakova A.L., Semenova N.M.	435
Marketing of the territory of the Kursk region as a tool to increase its investment attractiveness	
Shelkovnikov S.A., Obukhov A.A., Obukhova E.A.	438
Research of scientific issues of food supply and food security	
Shitikov I.E., Demidenko D.S., Malevskaya-Malevich E.D.	443
Improving methods for assessing the economic efficiency of capital investment of a manufacturing enterprise	
Yankovich A.I.	448
Film-induced tourism as a seasonality stabilization tool	

Modern financial research

Akbasheva D.M., Abazalieva F.E., Uzdenova Z.I.	454
Arbitration managers and their role in bankruptcy proceedings	
Altynov Yu.A.	457
To the question of the role of NFT in the development of the internal economy of the metaverse	

Baltina A.M. Financing of measures of active employment policy	461
Baltina A.M., Popova E.S. Assessment of the effectiveness of budget expenditures on healthcare	465
Begunova S.V., Zherdeva N.E. Planning budget expenses for services in the field of general education in the Orenburg region	469
Degaltseva J.V., Kalinskaya M.V., Stebleva E.A., Sidorenko S.R. Tax optimization is a vector of increasing the efficiency of an economic entity	472
Dugaev M.V., Altynov Yu.A., Bolotskikh D.I. State projects in the sphere of metauniverse as a new trend in the digitalization of the economy	475
Zherdeva O.V., Krivoshey D.N. Assessment of financial stability and efficiency of the organization according to financial statements in IFRS and RAS format	480
Kaibichev I.A., Kaibicheva E.I. Voluntary insurance of property by individuals against emergencies: experience of the russian regions	483
Kichenkov D.A. Sources and growth factors of household financial resources	489
Koniagina M.N. Bank deposits of individuals as a maturity indicator of the national economy	491
Korovina M.A., Dovtaev S.A.Sh., Klimenko A.N. Budgetary system of the Russian Federation: problems and development prospects	495
Kuznetsov G.A., Anisimov A.Yu. The specifics of digital innovations in the russian banking sector	498
Levshukova O.A., Martynenko A.I., Trakhova F.A. Digitalization of the tax administration process in the Russian Federation at the present stage	502
Pavlenko Yu.N., Verba D.S., Markova A.D. Prospects for applying a single tax payment and a single tax account in the country's economy	506
Rodin D.Ya., Polkovnikov A.E. Optimization of portfolio investment methods of professional participants in the securities market	509
Sergeev K.V. Transformation of financial risk in russian retail	513
Sobolev E.V., Vikharev V.V., Mikhailov V.V. Formation of an trust environment in the russian financial market: express diagnostics and key determinants in the context of digital transformation	515
Tyupakova N.N., Bocharova O.F., Prashin A.B. Tax policy as a tool for creating a healthy economic space in Russia	519
Chemodanova Yu.V., Gladchenko M.P., Bodrikova O.A., Lydyshkina E.N. Current state of the gold mining market	523

Modern management problems

Abolina N.S., Ustyantseva O.M. Managerial implications of the digitalization process in the system of vocational education	526
Adamenko A.A., Mikhalyov I.I., Kumpilov N.T. Conceptual aspects of strategic management of digital transformation processes of business structures	529
Arutyunova A.E., Novikov V.S., Oganesyana T.L. On the issue of the economic security of the digital state at the present stage of the development of information and communication technologies	534
Baranova S.V., Baranov Yu.N. Qualitative indicators in the system for evaluating the effectiveness of regional socio-economic policy implementation	539
Berlin S.I., Krotova M.A., Smirnova E.V. Public administration of innovation activities	545
Botsoeva A.V., Pyankova N.G., Bershadskaya O.V., Ivanenko T.A. Intrinsic motivation of the individual as an effective self-management predictor	549
Gapon M.N., Baranova I.V. Costs in the management accounting system at dairy farming enterprises: theory and practice	556
Goldin S.L. Peculiarities of formation of organizational mechanism of management changes in the economic system	561
Gribok N.N., Kulinich V.V. Marketing management of legal services: features of the industry, strategic planning, specifics of promotion	565

Gurov G.A.	569
Features of management of a public non-profit organization by the example of the russian children and youth movement "Movement of the First"	
Danyshchik R.V., Ershova I.G., Zvyaginzeva P.Yu.	573
Toolkit for human resource management in the context of digitalization	
Zhdanova N.E.	577
The economic impact of motivating college students' achievements	
Zaripova R.S., Safina K.I.	581
Reengineering of business processes in the activities of a commercial bank	
Zaripova R.S., Stolyarov I.S.	584
Reengineering of business processes in telecoms company	
Zinchenko N.V., Gorbulina K.G.	587
Social responsibility of russian companies in the management of non-commercial projects	
Izzuka T.B., Kazaryan G.A.	591
Analysis and evaluation of risks in the commercial activities of an economic entity	
Kalinina E.V., Malevskaia-Malevich E.D., Kudryashov V.S.	594
Role of communications and information infrastructure in a modern organizational management system	
Kirichenko A.T., Yakovenko T.V.	600
The influence of a leader on the personnel of an industrial enterprise in the context of innovation	
Kiyaschenko T.A., Gudenitsa O.V.	605
Strategic planning as a company management tool	
Kovaleva I.P., Strizhak M.S.	607
Features of management of finished products of the enterprise: in the context of accounting procedures	
Kovylkin D.Yu.	613
Features of the application of project management methods	
Kovylkin D.Yu.	616
Project risks: definition, classification and their economic essence	
Kozlova E.V., Goncharova S.N.	618
Staff motivation and its role in reducing staff turnover in public catering enterprises	
Konstantinidi Kh.A., Stephanovich D.V.	620
Project approach as one of the methods of achieving sustainable development of companies	
Kocheryan M.A., Shuraleva N.N., Davydova E.V.	624
The structure of curricula for the training of specialists in the field of physical culture and sports	
Kravchenko T.E., Kharalampidou I.D.	626
Features of organizing the creative environment of youth with the use of social and cultural technologies	
Lanskaya D.V., Strizhakova O.A.	629
Analysis of practice and formulation of problems in the activities of charitable foundations in Russia	
Mazunina M.V., Kazaryan A.V.	633
Features of sustainable development in the agricultural sector in Russia	
Marus Yu.V., Marus M.L.	637
Problems of adaptation of a novice teacher at school and the ways to solve them	
Masilova M.G., Samsonova E.A.	640
Formation of organizational culture as a way to manage the educational environment of a university	
Muromets N.E., Vasilchuk A.V.	645
Factors of management transformation socially oriented non-profit organizations in Russia	
Nesterova Z.V., Sysoeva T.L.	650
Russian industrial enterprise import operations in new economic conditions	
Novikov A.V., Lapinskas A.A.	652
"Growth diseases" of the russian industry	
Nosakova T.V.	658
Management and organizational aspects of intellectual development of preschool children	
Orekhova S.V., Safarov M.A.	663
The medical organizations efficiency: econometric model	
Papova L.V., Belokurova M.I., Slepenco O.V.	668
Modern aspects of strategic anti-crisis change management	
Petrichenko D.G., Petrichenko G.S.	672
Model of situational management of the real estate sector	
Pirogova E.V., Shinyaeva O.V.	676
Research of educational motives of university students as a factor of their competitiveness in the labor market	
Poliakova I.A., Abazieva K.G.	680
Corporate personnel training as the basis of an organization's development strategy	

Prodolyatchenko P.A. Peculiarities of management of student project "Startup as a diploma" in the specialty "Economics"	684
Pronyaeva L.I., Ryazansky D.V. Personnel risk management in organizations	690
Reznichenko S.M., Zaruba L.A., Kovaleva E.S. Self-management concept to improve the efficiency of personnel management	694
Rubin A.G., Minkina D.A. Key success factors in project management on the example of «Cargill»	699
Smolentsev V.M., Sergutina T.E., Novikov D.A. Corporate social responsibility paradigm in the management of business structures	702
Smolkin V.P., Udalov O.F., Kutepova V.V. Mechanisms for transforming human resources management into competitiveness of the organization	706
Taranenko S.N., Maslova N.V. Evolution of risk management problems in russian credit institutions and current problems after 2022	708
Tarnovsky V.V. Methodological aspects of project management in the implementation of the state order for the preservation of cultural heritage objects	712
Fayzullin R.V., Gumerova L.D., Mironova T.N., Mironov A.A. Intelligent decision-making system in business based on game theory	715
Khorolskaya T.E., Shalygin A.A., Tsigipalo A.A. Risk management in the activity of production systems	722
Tsareva N.A., Lytchenko A.S. Recruitment and retention of staff: modern approaches and methods	726
Shagin D.Yu., Uzenev E.S. (scientific supervisor: Kalimullin D.M.) Economics and management: integration using digital technologies and assessment of mutual influence in conditions of global instability	731
Shuraleva N.N., Kocheryan M.A., Davydova E.V. Assessment of employee loyalty to the values of the corporate culture of the organization	733
Information and messages	736

Современные экономические исследования Modern economic research

EDN: TGGHXP

В.Г. Агibalова – к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, agibalova86@mail.ru,

V.G. Agibalova – candidate of economics, associate professor of the department of state and municipal administration, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

И.М. Корниенков – обучающийся факультета управления, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, il.kornienkov@yandex.ru,

I.M. Kornienkov – student of the faculty of management, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

С.И. Макаренко – обучающаяся факультета управления, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, sofiya.makarenko.02@list.ru,

S.I. Makarenko – student of the faculty of management, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

К.Ф. Гафурова – обучающаяся факультета управления, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, kriskristokris@mail.ru,

K.F. Gafurova – student of the faculty of management, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ РФ IMPROVING THE INTERACTION OF STATE AND MUNICIPAL AUTHORITIES TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF THE DEVELOPMENT OF THE TOURISM INDUSTRY IN THE MUNICIPALITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Целью научной работы является исследование взаимодействия государственных и муниципальных органов власти в области повышения эффективности развития туристической индустрии в муниципальных образованиях РФ. Также в статье представлены факторы, влияющие на развитие туризма, проведен анализ механизма взаимодействия государственных и муниципальных органов власти, а также предлагаются рекомендации по совершенствованию этого взаимодействия. Предметом исследования в данной научной работе является механизм взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления по развитию потенциала внутреннего туризма РФ. Для достижения цели исследования были использованы методы анализа литературы, сравнительного анализа и статистического анализа данных. В результате работы были выведены рекомендации по совершенствованию системы управления санаторно-курортным комплексом муниципальных образований, разработанные меры совершенствования применимы ко всем муниципальным образованиям, имеющим туристско-рекреационный потенциал.

Abstract. The purpose of the scientific work is to study the interaction of state and municipal authorities in the field of improving the efficiency of the development of the tourism industry in the municipalities of the Russian Federation. The article also presents the factors influencing the development of tourism, analyzes the mechanism of interaction between state and municipal authorities, and offers recommendations for improving this interaction. The subject of the research in this scientific work is the mechanism of interaction between state authorities and local self-government to develop the potential of domestic tourism of the Russian Federation. To achieve the purpose of the study, methods of literature analysis, comparative analysis and statistical data analysis were used. As a result of the work, recommendations were derived for improving the management system of the sanatorium-resort complex of municipalities, the developed improvement measures are applicable to all municipalities with tourist and recreational potential.

Ключевые слова: туризм, развитие туризма, туристско-рекреационный потенциал, социально-экономическое развитие, муниципальные образования.

Keywords: tourism, tourism development, tourist and recreational potential, socio-economic development, municipalities.

Развитие внутреннего туризма в Российской Федерации в целом является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития страны. Несмотря на это многие регионы и отдельные муниципальные образования зачастую сталкиваются с проблемами развития туристической индустрии, имея при этом значительный потенциал. Эти проблемы связаны с ресурсной ограниченностью, транспортной удаленностью, недостаточностью в обеспечении кадровым потенциалом, отсутствие конкурентных преимуществ у муниципальных образований, низкая инвестиционная привлекательность и др. Однако все эти проблемы имеют общее начало – неэффективное взаимодействие государственных и муниципальных органов власти, отвечающих за развитие туризма. При этом важно понимать, что развитие туризма может благоприятно повлиять на депрессивные муниципальные образования, имеющие потенциал для развития туризма, в том числе сельского и эко-туризма. Также стоит учитывать, что на начальных этапах развития туризма нет необходимости в больших инвестиционных потоках, но при этом активизация туристической сферы на территории муниципального образования дает большой толчок для дальнейшего развития за счет предпринимательства и увеличения численности самозанятых граждан.

Однако развитие туризма помимо позитивного воздействия может также оказать и негативное, а именно пагубное воздействие на окружающую среду. Вследствие этого возрастает роль органов государственной и муниципальной власти по вопросам регулирования данной сферой деятельности.

Следует понимать, что регулирование туристской деятельностью в РФ строится на многоуровневой основе. В эту структуру входят: государственные органы, регулирующие туристскую деятельность, государственные органы субъектов РФ, органы местного самоуправления туристическая индустрия в целом, туроператоры, турпродукты, информационное продвижение, турагенты, бюджетная система РФ, субсидии, субвенции и др [1].

Рассмотрим факторы, влияющие на развитие туризма:

В первую очередь это совершенствование взаимодействия между государственными и муниципальными органами власти по вопросам повышения эффективности развития туристической индустрии, а именно анализ факторов, влияющих на развитие туризма. К ним можно отнести:

1. Природные ресурсы и культурные достопримечательности. Наша страна обладает уникальными природными ресурсами и богатым историко-культурным наследием, которые могут стать местами притяжения туристов не только внутри страны, но и за ее пределами. Но при этом со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления необходимо обеспечить сохранение и популяризацию этих ресурсов.

2. Следующим немаловажным фактором является инфраструктура. Развитие туристической индустрии требует наличие развитой инфраструктуры, такой как, например, гостиницы, или же места размещения туристов, ресторанов, кафе, проведения развлекательных мероприятий, наличие домов культуры, музеев, кинотеатров.

3. Подтипом предыдущего фактора является развитая транспортная инфраструктура, с которой в нашей стране имеются определенные проблемы, под транспортной инфраструктурой понимаются качественные и безопасные автомобильные дороги, железнодорожное и авиасообщение, поскольку даже при наличии хорошо развитой внутренней инфраструктуры и привлекательных для туристов мест, отсутствие транспортной доступности может обернуться проблемой [2].

4. Следующим фактором развития туристической индустрии является маркетинг и продвижение, поскольку именно от них зависит развитие туристической индустрии, поэтому органы местного самоуправления в первую очередь должны быть заинтересованы в продвижении собственного муниципального продукта. Для этого властям необходимо участвовать в разработке и реализации маркетинговых стратегий для привлечения туристов.

5. Государственным и муниципальным органам власти необходимо привлекать инвестиции посредством создания благоприятной инвестиционной среды, а также самостоятельно привлекать инвесторов путем создания инвестиционных проектов.

Рассмотрим механизмы взаимодействия государственных и муниципальных органов власти:

Для развития туристической индустрии необходимо совершенствовать взаимодействие государственных и муниципальных органов власти. Приведем следующие рекомендации по совершенствованию этого взаимодействия:

1. *Создание координационных советов.* Органы местного самоуправления могут создавать специальные советы, целью которых будет развитие туризма на территории определенного муниципального образования. В такие органы могут входить представители местной администрации, депутаты местных представительных органов, общественные деятели, местные предприниматели, а также по возможности представители региональных органов власти, отвечающих за развитие туристической отрасли в регионе. Эти органы могут координировать деятельность различных структур, в полномочия которых входит управление развитием туризма, а также принимать решения по вопросам развития туристической отрасли в муниципальном образовании.

2. *Обмен информацией и опытом.* Необходимо создавать конференции, брифинги, семинары и другие мероприятия, где органы государственной власти и местного самоуправления смогут обмениваться информацией о своей деятельности, успешных проектах, чтобы остальные могли применять эти инструменты на своих территориях.

3. *Государственное частное партнерство.* Государственные и муниципальные органы власти могут устанавливать партнерские отношения с предприятиями и организациями из частного сектора, чтобы совместно разрабатывать и реализовывать проекты по развитию туристической индустрии.

Совершенствование взаимодействия государственных и муниципальных органов власти является ключевым аспектом в повышении эффективности развития туристической индустрии в субъектах РФ. Анализ факторов, влияющих на развитие туризма, и предложенные направления совершенствования могут быть полезны для разработки и реализации стратегий развития туризма в регионах и муниципалитетах. Улучшение сотрудничества между государственными и муниципальными органами власти, а также партнерство с частным сектором поможет обеспечить эффективное развитие туристической индустрии в субъектах РФ [3].

Рассмотрим практическое применение предложенных направлений совершенствования на примере муниципального образования Приморско-Ахтарский район Краснодарского края. Приморско-Ахтарский район расположен в северо-западной части Краснодарского края. Район является одним из перспективных направлений развития туризма на Азовском побережье. В его состав входит развитая водная система, включающая в себя множество каналов, озер, лиманов, самыми крупными из которых являются Ахтарский и Бейсугский лиманы. Помимо этого, в районе имеются песчаные пляжи, пригодные для купания, немало кафетериев и ресторанов на побережье, но при этом развитие туристической индустрии в рамках имеющегося потенциала крайне ограничено.

Рассмотрим туристический поток в Приморско-Ахтарском районе Краснодарского края:

Рисунок 1 – Туристический поток в Приморско-Ахтарском районе Краснодарского края

Анализ диаграммы показывает, что численность туристов в муниципальном образовании ежегодно увеличивается, и в 2022 году составила – 61,2 тыс.чел., при этом стоит отметить, что район отличается большим потенциалом развития туристско-рекреационной отрасли. Как уже говорилось ранее в районе имеются большие запасы лечебных грязей и йодобромных вод, однако каких-либо санаториев и водогрязелечебниц на территории района нет. Также уровень развития курортной инфраструктуры ограничивается лишь ресторанами, кафе, домом культуры и кинотеатром, что негативно сказывается на конкурентоспособности с другими муниципальными образованиями Краснодарского края.

Поэтому для развития туристической индустрии в Приморско-Ахтарском районе необходимо:

- во-первых, создать совет по развитию туризма, поскольку в Администрации района нет определенного отдела, в полномочия которого входит развития туризма, то в таком случае совет может взять на себя эти полномочия;
- во-вторых, район может принимать участие в конкурсах, выставках, где будут представлен эксклюзивный муниципальный продукт, например, помимо пляжного отдыха, возможна охота и рыбалка;
- в-третьих, местным органам власти важно сотрудничать в рамках развития туристско-рекреационного потенциала, а именно развития санаториев, детских оздоровительных лагерей, для этого со стороны органов местного самоуправления необходимо прилагать усилия для создания инвестиционных проектов, направленных на развитие потенциала района, также необходимо привлекать инвесторов с помощью льгот по приобретению территорий для создания туристических комплексов;
- в-четвертых, необходимо оказывать маркетинговую поддержку для развития туристической индустрии. Это может быть как реклама в социальных сетях, взаимодействие с туроператорами, реклама по ТВ, создание информационных брошюр и т.д.

Таким образом, можно выделить несколько основных проблем развития внутренней туристической индустрии в РФ, а именно: недостаточная или вообще отсутствующая маркетинговая поддержка, ведь если никто не знает о существовании какой-либо живописной территории, то и развитие потенциала не даст нужной эффективности. Также немаловажный фактор – это транспортная инфраструктура, ведь доехать до определенного места тоже нужно с комфортом и без опаски для жизни. Из этого следует, что для развития туристической индустрии в муниципальных образованиях РФ необходимо усовершенствовать взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления, чтобы создать необходимые условия для развития потенциала муниципальных образований и тем самым развивать внутренний туризм, что в сложившихся социально-экономических и общемировых политических условиях является крайней необходимостью.

Источники:

1. Александрова А. Ю. Туристские кластеры: содержание, границы, механизм функционирования / А. Ю. Александрова // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2007. – № 1. – С. 51–61.
2. Агибалова, В. Г. Многофункциональность развития сельских территорий : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)" : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / В. Г. Агибалова. – Воронеж, 2018. – 183 с. – EDN PPGUYE.
3. Казаков, М. Ю. Ограничители разработки региональной социально-экономической политики: сущность, типология и варианты устранения / М. Ю. Казаков, В. Г. Агибалова // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 9(134). – С. 588–591. – DOI 10.34925/EIP.2021.134.9.106. – EDN JLG0VB.

EDN: OFNSES

Н.П. Агафонова – старший преподаватель кафедры аудита, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, fuzzyo@mail.ru,

N.P. Agafonova – senior lecturer, department of audit, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

Д.А. Юрченко – обучающаяся, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, dariayu16@mail.ru,

Д.А. Юрченко – student, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

Я.А. Маркарян – обучающаяся, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, yana.markaryan.03@mail.ru,

Yu.A. Markaryan – student, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОВЕДЕНИЮ АНАЛИЗА ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО И СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ PRACTICAL APPROACHES TO ANALYZING PRODUCTION COSTS AND PRODUCT COSTS

Аннотация. Работа направлена на определение структуры затрат на производство и себестоимость продукции на практическом примере, а также выявлены возможности для снижения общей себестоимости продукции. В исследовании использовались методы анализа финансовой отчетности, расчета себестоимости продукции, анализа переменных и постоянных издержек, а также исследование документов и данных, таких как бизнес-план, калькуляции, отчеты о затратах на изготовление и реализацию продукции. В результате проекта была определена структура затрат на производство продукции и ее себестоимости. Результаты научной статьи могут быть использованы руководством исследуемой организации для оптимизации затрат на производство продукции и снижения себестоимости, что позволит повысить конкурентоспособность данного субъекта бизнеса на рынке. Кроме того, результаты работы могут быть полезны для других компаний, занимающихся производством аналогичной продукции.

Abstract. The work is aimed at determining the structure of production costs and production costs using a practical example, and also identifying opportunities for reducing the total cost of production. The study used methods for analyzing financial statements, calculating product costs, analyzing variable and fixed costs, as well as studying documents and data, such as a business plan, calculations, reports on the costs of manufacturing and selling products. As a result of the project, the cost structure for production and its cost was determined. The results of the scientific article can be used by the management of the organization under study to optimize production costs and reduce costs, which will increase the competitiveness of this business entity in the market. In addition, the results of the work may be useful for other companies engaged in the production of similar products.

Ключевые слова: затраты, производство, продукция, себестоимость, оптимизация, переменные и постоянные издержки.

Keywords: costs, production, products, cost, optimization, variable and fixed costs.

Один из фундаментальных показателей, который свидетельствует о эффективности экономических процессов в рамках организации, заключается в себестоимости производства. Этот критерий имеет прямое воздействие на финансовые аспекты и общую финансовую устойчивость предприятия. Уменьшение себестоимости продукции выступает в качестве ключевого фактора, служащего основным толчком для продвижения в направлении долгосрочного развития производственных процессов, увеличения прибыли и улучшения общего финансового положения организации.

Путем оптимизации стоимости производства можно добиться не только повышения конкурентоспособности компании, но и содействовать формированию устойчивого экономического фундамента. В этом плане улучшение эффективности бизнес-процессов, связанных с снижением себестоимости продукции, становится ключевым стратегическим элементом, способствующим достижению устойчивого и процветающего экономического положения организации.

Снижение издержек является стратегически важным фактором в достижении этих целей. Это помогает оптимизировать производственные процессы, а также повысить общую эффективность предприятия. Важно отметить, что себестоимость – это параметры себестоимости производства товара. Разница между себестоимо-

стью и общей себестоимостью заключается в том, что некоторые затраты, такие как стоимость капитальных вложений или приобретение основных средств, могут быть осуществлены предприятием, но в то же время не включаются в конечную себестоимость продукции.

Этот аспект становится особенно важным при стратегическом планировании и управлении ресурсами. Внедрение эффективных методов контроля и оптимизации себестоимости позволяет не только снизить затраты на производство, но и повысить конкурентоспособность продукции на рынке. При этом необходимо учитывать различные факторы, влияющие на себестоимость, такие как технологические изменения, колебания цен на ресурсы и изменения в законодательстве. Все эти факторы требуют постоянного мониторинга и анализа для эффективного управления себестоимостью и обеспечения стабильного финансового положения предприятия.

В процессе анализа себестоимости производства продукции ставится перед собой главная задача – выявление и оценка перспектив снижения издержек. Этот важный этап включает в себя несколько ключевых шагов:

- 1) *исследование затрат на производство*: учитываются экономические компоненты и различные статьи калькуляции для полного понимания структуры расходов;
- 2) *раскрытие подробностей прямых и косвенных расходов*: детальное рассмотрение обеих категорий расходов для выявления скрытых источников затрат;
- 3) *анализ себестоимости различных видов продукции*: выделение особенностей себестоимости в зависимости от вида производимой продукции;
- 4) *детальный разбор затрат на каждый рубль продукции*: анализ конкретных затрат на каждый выпущенный продукт для точного выявления структуры издержек;
- 5) *исследование переменных и постоянных издержек*: понимание природы изменяемых и неизменяемых расходов в производственном процессе;
- 6) *выявление потенциала для общего снижения себестоимости продукции*: анализ результатов предыдущих этапов с целью выявления возможностей по сокращению общих издержек [1].

В рамках выполнения аналитических исследований происходит выявление и оценка различных конфигураций и компонентов производственных издержек, а также изменений в разнообразных элементах и составах калькуляции за отчетный период. Глубоко анализируется доля каждого индивидуального элемента в общей сумме издержек и её изменения в течение отчетного времени.

Составляющими расходов на производство продукции являются разнообразные компоненты, каждый из которых вносит свой вклад в общую структуру затрат:

- 1) финансирование трудового вознаграждения, охватывающее затраты на оплату труда работников и все связанные с этим обязательства;
- 2) отчисления в социальные фонды, представляющие собой обязательные выплаты в социальные структуры для обеспечения социальной защиты работников;
- 3) амортизационные отчисления, отражающие износ и старение производственных активов, и играющие ключевую роль в поддержании и обновлении оборудования и машинного парка.
- 4) прочие расходы, связанные с операционной деятельностью, включающие в себя не прямые издержки, такие как расходы на энергию, коммунальные услуги и другие неотложные операционные расходы.

Эти компоненты представляют собой важные аспекты финансовых потоков в производственной сфере, внося свой вклад в общую экономическую динамику предприятия.

В типовые калькуляционные статьи входят следующие категории:

- сырье и материалы, с учетом вычета возвратных отходов;
- приобретенные изделия и полуфабрикаты;
- расходы на топливо и энергию для технологических целей;
- основная заработная плата производственных рабочих;
- дополнительная заработная плата производственных работников;
- отчисления на социальное страхование и обеспечение;
- расходы на подготовку и внедрение новых производственных процессов;
- расходы на обслуживание и эксплуатацию оборудования;
- общие хозяйственные расходы;
- потери от брака;
- коммерческие расходы, связанные с продажами [2].

Во время проведения анализа уделяется особое внимание разносторонним и сложным аспектам, таким как общие производственные процессы, обширные экономические затраты, издержки на исследование и внедрение новых продуктов, убытки, связанные с дефектами, а также коммерческие издержки, связанные с реализацией продукции. Этот подход предоставляет возможность глубже проникнуть в структуру издержек и выявить ключевые факторы, оказывающие влияние на экономическую эффективность производственных процессов.

В рамках анализа также уделяется внимание расходам, связанным с разработкой и внедрением новых видов продукции и технологических процессов. Требуется тщательно рассмотреть и оценить эти издержки, детализируя их по каждому виду продукции, что способствует выявлению состава и структуры издержек, а также выявлению причин отклонений от установленных целей. Этот подход позволяет провести более детальный

анализ и дать более объективную оценку затрат, что является ключевым элементом в управлении экономической эффективностью предприятия.

Также стоит выделить, что в ходе проведения анализа особое внимание уделяется оценке уровня потерь от дефектов, что представляет собой ключевой показатель в косвенной оценке качества продукции. Размер и степень выявленных дефектов выступают не только в качестве индикаторов качества продукции, но также служат свидетельством о техническом обеспечении производства, организации труда и уровне квалификации персонала. Этот подход позволяет более глубоко понять не только качество выпускаемой продукции, но и факторы, влияющие на её создание.

На этапе последующего анализа фокусируем внимание на выявлении основных причин и факторов, стоящих за упомянутыми изменениями. В контексте данного исследования особое внимание уделяется прямым материальным и трудовым затратам, поскольку их доля в структуре производственных расходов оказывается наиболее существенной. Формирование производственных расходов подвержено воздействию различных факторов, включая непосредственные материальные издержки, объем производства, уровень материальных расходов на единицу продукции, нормативы потребления сырья и колебания цен на сырье и материалы. Это важный аспект, который требует дополнительного изучения с целью оптимизации производственных процессов и снижения издержек.

Если рассматривать возможность снижения себестоимости продукции, то нужно провести детальный анализ и оценку себестоимости отдельных видов продукции [3].

Далее мы анализируем затраты на производство и себестоимость продукции ООО «Табрис». Проведен детальный анализ бухгалтерского баланса и финансового отчета за 2021 год, которые были извлечены из базы данных Федеральной налоговой службы. Основная сфера деятельности организации связана с арендой и управлением собственным или арендованным недвижимым имуществом (в соответствии с кодом ОКВЭД 68.20.2). В процессе данного анализа мы провели докладное сравнение ключевых экономических показателей данной компании с средними значениями в ее отрасли и с общероссийскими стандартами. Средние показатели для данной отрасли и для всей страны основаны на финансовой отчетности за 2021 год, предоставленной Федеральной налоговой службой. В процессе формирования средних данных учтены компании с активами, превышающими 10 тыс. рублей, и годовым оборотом более 100 тыс. рублей. Организации, чьи финансовые отчеты содержали существенные арифметические расхождения, были исключены из анализа. В качестве точки сравнения использовались средние показатели для предприятий с аналогичным масштабом, представляющих малый бизнес с выручкой от 120 до 800 млн рублей в год. На основе результатов сравнения каждого из девяти ключевых показателей со средним значением сделаны обобщенные выводы о финансовом положении рассматриваемой организации.

После детального анализа ключевых финансовых показателей ООО «Табрис» к концу 2021 года становится явным, что финансовое состояние данной организации оказалось менее благоприятным в сравнении с половиной малых предприятий, специализирующихся на аренде и управлении нежилым имуществом (в соответствии с кодом ОКВЭД 68.20.2). Важно подчеркнуть, что основные финансовые показатели компании в течение 2021 года демонстрировали относительную стабильность, не подвергаясь существенным изменениям. Данный анализ позволяет сделать вывод о текущем состоянии организации и выявить потенциальные направления для улучшения её финансового положения.

Средние характеристики для данного вида деятельности превосходят средние значения по всем отраслям. Таким образом, в контексте общероссийских показателей Организация продемонстрировала приемлемые результаты. Проводя оценку её финансового положения, мы анализируем организацию Российской Федерации, сравнив, по масштабу, исходя из данных, содержащихся в базе Федеральной налоговой службы. Подчеркивается, что данная оценка соответствует установленным критериям.

Таблица 1 – Финансовое положение ООО «Табрис»

Показатели	ООО «Табрис», 2021 г.	Отраслевые показатели, 2021 г.
1. Платежеспособность		
Коэффициент текущей ликвидности	0,01	≤0,61
Коэффициент быстрой ликвидности	0,01	≤0,47
Коэффициент абсолютной ликвидности	0	≤0,03
2. Деловая активность (оборачиваемость)		
Оборачиваемость оборотных активов, в днях	21,5	≥464
Оборачиваемость дебиторской задолженности, в днях	14,3	≥198
Оборачиваемость активов, в днях	1344	≥2097

Результаты сопоставительного анализа, основанные на предоставленной таблице, представлены следующим образом:

- финансовое положение ООО «Табрис» оказывается существенно ниже среднего уровня для своей отрасли, особенно в отношении платежеспособности и оборачиваемости активов;
- управление дебиторской задолженностью демонстрирует улучшение, что является положительным аспектом.

По сравнению с общероссийскими показателями, ООО «Табрис» соответствует средним финансовым стандартам.

Произведем обзор затрат и выявим стратегии оптимизации на примере ООО «Табрис», выделяя следующие аспекты:

1. Прямые материальные затраты: основным строительным блоком себестоимости продукции в ООО «Табрис» являются прямые материальные затраты. Детальный анализ структуры этих расходов позволяет точно определить, какие материалы оказывают наибольшее влияние на общую себестоимость продукции. Разработка эффективной стратегии управления закупками материалов, учитывая их стоимость и качество, может существенно снизить общие затраты на производство. Оптимизация Производственных Процессов: Начать улучшение производственных процессов – значит, приступить к тщательному анализу использования трудовых ресурсов. В ООО «Табрис» процесс производства подвергается глубокому разбору с целью выявления потенциала для оптимизации трудовых процессов и повышения общей производительности. Такой подход способствует сокращению прямых трудовых затрат и повышению эффективности трудового потенциала.

2. Себестоимость Продукции: ключевым этапом в анализе расходов является расчет себестоимости. Детальный анализ структуры себестоимости продукции точно определяет долю как прямых, так и косвенных затрат. Этот процесс обеспечивает компанию точным представлением о реальных издержках на производство единицы продукции и выявляет области для потенциального сокращения расходов.

3. Факторы, воздействующие на затраты: внедрение технологических инноваций играет ключевую роль в сокращении издержек. Оптимизация энергоэффективности и внедрение передовых систем управления способствуют повышению эффективности производства. Понимание влияния объема производства на себестоимость помогает выявить оптимальные объемы, обеспечивающие максимизацию прибыли.

4. Прогнозирование и управление затратами: бюджетирование и планирование затрат становятся важным инструментом в руках компании. Эффективная система мониторинга и анализа данных обеспечивает оперативное выявление отклонений от плана и возможность корректировки стратегии.

Отчет об изменениях капитала за 2022 год выглядит следующим образом.

Таблица 2 – Изменение капитала ООО «Табрис»

Наименование показателя	Код	Уставный капитал	Добавочный капитал	Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	Итого
Величина капитала на 31.12.21	3200	45	1 835	538 375	540 255
За 2022					
Увеличение капитала — всего:	3310	0	0	174 314	174 314
в том числе:					
чистая прибыль	3311	x	x	162 607	162 607
доходы, относящиеся непосредственно на увеличение капитала	3313	x	0	11 707	11 707
Уменьшение капитала — всего:	3320	(0)	(0)	(12 591)	(12 591)
расходы, относящиеся непосредственно на уменьшение капитала	3323	x	(0)	(12 591)	(12 591)
Изменение добавочного капитала	3330	x	(1 835)	1 835	x
Величина капитала на 31.12.22	3300	45	0	701 933	701 978

Анализ затрат на производство и себестоимость продукции в ООО «Табрис» позволяет выявить стратегии оптимизации для повышения конкурентоспособности компании. Сочетание эффективного управления материальными и трудовыми ресурсами, внедрение новых технологий и систем управления, а также систематическое планирование и контроль затрат – ключевые составляющие успешной стратегии снижения издержек и повышения прибыльности. Внедрение этих мер позволит ООО «Табрис» укрепить свою позицию на рынке и обеспечить стабильный рост в долгосрочной перспективе.

Источники:

1. Антонен В. А., Бедный Б. И. Инновационный менеджмент. Учебник и практикум для СПО. - М.: Юрайт. 2018. 304 с.
2. Винокур М. Е. Организация производства и менеджмент. Учебно-методический комплекс. - М.: Проспект. 2020. 168 с.
3. Агеева О. А., Шахматова Л. С. Бухгалтерский учет и анализ - М.: Издательство Юрайт, 2014.

EDN: NVMMTG

Л.А. Аксенова – старший преподаватель, кафедры управления социальными и экономическими процессами, Государственного института экономики, финансов, права и технологий, Гатчина, Россия, spb_aks@mail.ru,

L.A. Aksenova – senior lecturer, department of management of social and economic processes, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russia;

Л.К. Шамина – д.э.н, профессор кафедры «Менеджмент организации», Балтийский государственный технический университет им. Д.Ф. Устинова («ВОЕНМЕХ»), Санкт-Петербург, Россия, lkshamina@ Rambler.ru,

L.K. Shamina – doctor of economics, professor of department "Organization Management", Baltic State Technical University named after. D.F. Ustinova ("VOENMEKH"), St. Petersburg, Russia.

НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК УЧАСТНИКИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ) NON-PROFIT ORGANIZATIONS AS CHARITY PARTICIPANTS (USING LENINGRAD OBLAST AS AN EXAMPLE)

Аннотация. В статье представлены некоммерческие организации в современных российских условиях как активные участники социально-экономических процессов. Рассмотрены организационно управленческие особенности некоммерческих организаций. Исследуется взаимодействие между государством и некоммерческим сектором, которое должно носить партнерский характер и основываться на взаимном уважении и доверии. Также в статье рассмотрены основные принципы работы социально ориентированных некоммерческих организаций, определено место «третьего сектора» в сфере благотворительной деятельности. Производится анализ функционирования социально ориентированных некоммерческих организаций на территории Ленинградской области, представлены «рисунки», показывающие более подробную информацию работы данных организаций. Приведены примеры наиболее известных организаций некоммерческого сектора в Ленинградской области. В статье показана роль социально ориентированных некоммерческих организаций в решении социальных проблем российского общества.

Abstract. The article presents non-profit organizations in modern Russian conditions as active participants in socio-economic processes. Organizational and managerial features of non-profit organizations are considered. The interaction between the state and the non-profit sector is studied, which should be of a partnership nature and based on mutual respect and trust. The article also discusses the basic principles of the work of socially oriented non-profit organizations, defines the place of the "third sector" in the field of charitable activities. The analysis of the functioning of socially oriented non-profit organizations in the Leningrad region is carried out, "drawings" are presented showing more detailed information about the work of these organizations. Examples of the most well-known organizations of the non-profit sector in the Leningrad region are given. The article shows the role of social non-profit organizations in solving social problems of the Russian society

Ключевые слова: социально ориентированные некоммерческие организации, благотворительная деятельность, третий сектор, социальные задачи.

Keywords: socially oriented non-profit organizations, charitable activities, third sector, social tasks.

В современном обществе с каждым годом некоммерческие организации все чаще решают сложные социальные проблемы, все больше принимают участие в жизни страны, оказывая помощь нуждающимся. Деятельность НКО становится более заметной и значимой, соответственно возрастает доверие граждан.

Суть некоммерческих организаций отражает само их название, то есть главная цель НКО не извлечение прибыли, а именно помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, охватывая большой спектр социальных проблем. Задача некоммерческих организаций путем затраты минимума денежных средств, реализовать насколько это возможно все запланированные программы и проекты. Это могут быть разные направления, будь то охрана здоровья, защита прав людей или развитие культуры – главная особенность НКО заключается в том, что их деятельность направлена на достижение общественных благ. Они создаются, а затем регистрируются в государственных органах с целью решить проблемы. [4].

Начиная с 2014 года, в соответствии с изменениями, внесенными в Гражданский кодекс РФ, НКО делятся на унитарные и корпоративные.

Главное их отличие в том, что первой руководят учредители, а второй – участники. В отличие от унитарной организации, в корпоративный каждый её член имеет равные права собственности [1].

Общественные организации, а также общественные движения и ассоциации относятся к корпоративным НКО, а фонды, АНО, учреждения и религиозные организации – к унитарным.

Важно не забывать, что «все благотворительные организации являются некоммерческими, но при этом благотворительная организация – это не синоним НКО. Благотворительностью могут заниматься любые организации, а не только те, кто имеют соответствующий статус. В этом случае они будут выступать как участники процесса. Так же все благотворительные организации являются социально-ориентированными, но не все социально-ориентированные организации благотворительные. Всё зависит от цели и формы её создания. Так, организации всех вышеперечисленных форм могут иметь социальную направленность. В свою очередь у благотворительных организаций есть исключения» [9].

Поэтому рассматривая НКО как участника конкретно благотворительной деятельности, обратимся к статье седьмой Федерального закона «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». В ней говорится о том, что благотворительные организации создаются исключительно в формах общественных организаций (объединений), а также фондов, учреждений и в иных формах, предусмотренных законодательством (например, религиозные организации, а также ассоциации и союзы). Помимо этого, в её уставе должно быть прописано то, что она осуществляет цели, предусмотренные тем же законом, а их список является исчерпывающим [2].

В соответствии с Федеральным законом 19.05.1995 «Об общественных объединениях» общественная организация – это основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности, целью которого является защита общих интересов и достижение уставных целей. Преимуществом такой формы НКО является то, что дополнительные средства в этом случае, можно получить за счет членских и вступительных взносов участников (физических или юридических лиц). Помимо этого, у общественных организаций широкое поле деятельности в территориальном плане [3].

Фонды – на сегодняшний день самая популярная форма среди НКО. Стоит отметить, что 70% всех зарегистрированных в России некоммерческих организаций имеют благотворительную направленность. Главным преимуществом фонда являются налоговые льготы, то есть оказываемая им помощь не признается его доходом и соответственно не облагается НДФЛ.

Что касается учреждений, по закону благотворительная организация может быть создана в такой форме, лишь при условии, что её учредителем будет являться благотворительная организация [2].

На сегодняшний день основной нормативный документ для всех видов НКО – это Гражданский кодекс РФ. Но при этом разноориентированные некоммерческие организации имеют различия в особенностях законодательного регулирования. Так, например, деятельность общественного фонда регулируется Федеральным законом «Об общественных объединениях», а благотворительный – законом «О благотворительной деятельности». В зависимости от формы организации различается и её отчетность, что на практике вызывает путаницу, а она в свою очередь влечет за собой ошибки в документации. Помимо перечисленных законодательных актов деятельность благотворительных НКО также регламентируется Конституцией РФ и Федеральным законом 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [4].

НКО не заменяют государство, они его дополняют. За счет того, что подобные организации более мобильные в сравнении с государством они видят проблему более детально и зачастую заставляют государство обратить на неё внимание. НКО за счет своей узкой направленности видит не цифры, за ними она конкретных людей, нуждающихся в помощи.

Помимо этого, у НКО есть множество других положительных моментов, например, формирование долгосрочных крепких связей между людьми, что является основой гражданского общества. Взаимоотношения между государством и некоммерческим сектором на данный момент происходят в двух направлениях.

Первое включает в себя помощь от государства в осуществлении тех проектов, которые укладываются в его политическую повестку. Они поддерживаются и будут поддерживаться в дальнейшем. А такая помощь является значимым фактором ресурсного обеспечения деятельности НКО. В свою очередь второе направление затрагивает некоммерческие организации, деятельность которых расходится с государственным курсом, что вероятнее всего заставит их испытывать более серьезные трудности.

Запрос общества со временем меняется. Сейчас для людей важно, как получать качественную помощь, так и качественно её оказывать. Они хотят видеть результаты своих действий. Для этого НКО нужно уметь собирать данные, их анализировать и что самое важное правильно презентовать. Это повышает нагрузку на работу организации, заставляет её развиваться, двигаться вперед, но не у всех есть для этого соответствующие ресурсы.

В ситуации экономического спада поток пожертвований будет снижаться. Как известно это основной, а чаще всего и единственный источник финансирования НКО. Такая ситуация заставит организации уменьшать количество программ и проектов, что соответственно уменьшит объем оказываемой помощи. НКО будут вынуждены фокусироваться на чем-то более первостепенном и важном, так как возможности заниматься своей деятельностью в полном объеме у них не будет. То есть существующая сильная зависимость от пожертвований затрудняет работу организаций, снижает их эффективность [10].

В этом случае в качестве компенсации государственного финансирования выступает добровольческая поддержка, пожертвования и труд волонтеров. Но и здесь существует ряд проблем. Общество почти не осведомлено о деятельности НКО [11]. Всё еще присутствует высокий уровень недоверия к деятельности благотворительных фондов. Чтобы это исправить, необходима постоянная огласка, грамотная системная подача информации через СМИ, будь то рубрики в газетах, передачи по телевидению, посты в тематических группах в интернете. Добровольческая деятельность малопопулярна среди населения. Ситуация заметно улучшилась после объявления 2018 года – годом волонтера, но несмотря на это проблема и на сегодняшний день остается актуальной.

Роль государственной власти должна заключаться в определении общих черт границ деятельности некоммерческих организаций и созданию условий для их развития, при этом не вмешиваясь во внутренние процессы [12,13].

«Некоммерческие организации в современных российских условиях являются активными участниками социально-экономических процессов. Расширяется участие некоммерческого сектора в предоставлении социальных услуг и содействию развитию благотворительности. Число некоммерческих организаций в России составляет более двух сот тысяч, из них: 102535 организаций имеют социальную направленность, 10788 организаций занимаются благотворительностью» [9].

Существенно увеличивается роль взаимодействия государства и некоммерческих организаций: участие СОНКО в различных проектах, как в масштабах государства, так и местного (регионального) уровня; снижение доли государственных расходов на социальные нужды; активная поддержка со стороны государственного сектора.

В Ленинградской области в 2022 году получателями услуг, представленных СОНКО составило 146 тысяч человек, по данным ПЕТРОСТАТА, деятельность некоммерческих организаций стала более заметной, общее количество услуг, по сравнению с 2021 годом, выросло на 15%, более подробное количество услуг показано на рисунке 1 [6].

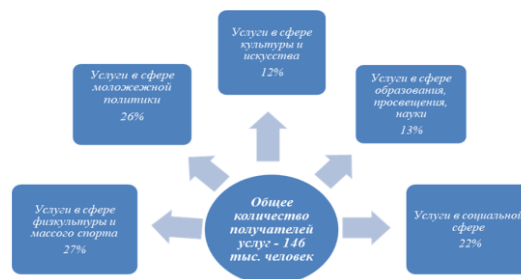

Рисунок 1 – Деятельность СОНКО в Ленинградской области (2022 г.)

Рассматривая работу социально ориентированных некоммерческих организаций в Ленинградской области можно обратиться к отчету Комитета по социальной защите населения, в котором приведены данные: «Социальное обслуживание в Ленинградской области осуществляют 97 поставщика социальных услуг, включенных в Реестр поставщиков социальных услуг в Ленинградской области, из них 38 государственных учреждений социального обслуживания и 59 негосударственных поставщика разных форм собственности» [7].

Таблица 1 – Динамика числа СОНКО в Ленинградской области

Реестр поставщиков	2020 год	2021 год	2022 год
общее число поставщиков	85	80	98
негосударственные поставщики	47	42	60

Таблица 2 – Показатели численности граждан, обслуживаемых негосударственными поставщиками в Ленинградской области

Реестр поставщиков	2020 год	2021 год	2022 год
на дому	4470 чел.	5256 чел.	3964 чел.
в стационаре			
на дневном отделении			

Согласно информации, находящейся на официальном сайте Министерства экономического развития Российской Федерации, на 30.10.2023 г., список социально ориентированных некоммерческих организаций Ленинградской области, составляет – 539 организаций [8].

Их сфера деятельности довольно обширна (религиозные организации, досуговые центры для различных возрастов, профсоюзные организации и многое другое).

Наиболее распространённой формой устройства являются: общественные организации, такая, например, как: «Боевое братство», волховская районная общественная организация ветеранов всех войн.

Сфера деятельности касается организации различных встреч, работа со средствами массовой информации, поддержка участников боевых действий и членов их семей, патриотическое воспитание молодого поколения [9].

Второй по распространённости формой организаций – Автономные НКО, такие, например, как: Автономная некоммерческая физкультурно-спортивная организация «Центр Единорств» – дельность которой включает в себя не только в области спорта, а также издание различной печатной продукции, книг, газет; организацию различных конференций и выставок.

Автономная некоммерческая организация «Медико-социальный центр». Медико-социальный Центр «Родительский дом» создан «на основе государственного участия, общественных и ветеранских организаций и частного вложения, по образцу частных домов престарелых в других странах и адаптирован к Российским условиям. Частный пансионат «Медико-социальный центр Родительский дом» оснащен современным оборудованием и предметами по уходу и реабилитации за пожилыми и престарелыми людьми. Центр рассчитан на временное и длительное пребывание и предназначен для оказания медико-социальной помощи лицам, в силу своего возраста или состояния здоровья, не способных себя обслуживать. Частный дом престарелых «Медико-социальный центр Родительский дом» предоставляет консультативные услуги врачей разных специальностей, имеющих опыт работы в лечебных и научных учреждениях Санкт-Петербурга и Ленинградской области с пожилыми и престарелыми людьми» [10].

Третьей формой, являются религиозные организации, например, Благотворительный фонд «Добро» при Свято-Ильинском храме Выборгской епархии Русской православной церкви.

Общее направление деятельности окормление заключенных, вещевая помощь, продуктовая помощь, гуманитарная помощь, помощь лекарственными средствами, финансовая помощь, помощь в восстановлении/оформлении документов, помощь в организации проживания, социальная реабилитация. Направлена деятельность на лица, освободившиеся из мест заключения, на людей в сложной жизненной ситуации алкоголе-, табако – и наркозависимых, на лица без определенного места жительства.

Основные виды помощи социально некоммерческими организациями представлены на рисунке 2.

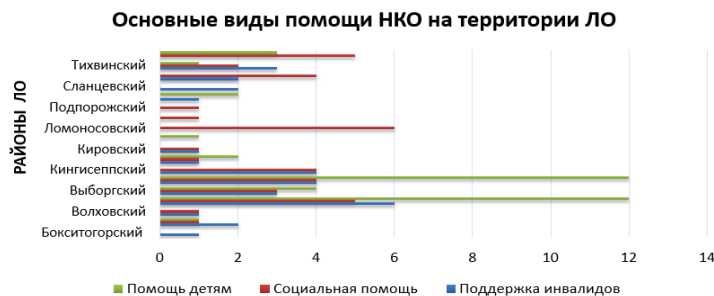

Рисунок 2 – Сравнительный анализ показателей СОНКО в Ленинградской области

На территории Ленинградской области реализуют свою благотворительную деятельность 83 некоммерческие организации. Лидерами по количеству благотворительных фондов являются Всеволожский (28) и Гатчинский районы (14); Выборгский район (8); Сосновоборский городской округ и Гостинский район имеют по 6 благотворительных организаций, не достаточно развит на территории многих районов Ленинградской области, в частности: Подпорожском, Лужском, Сланцевском, Бокситогорском, Лодейнопольском, более подробная информация представлена на рисунке 3.

Благотворительная деятельность СОНКО

Рисунок 3 – Показатели благотворительной деятельности СОНКО в процентном соотношении

Благотворительная помощь в основном оказывается семьям, людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию и детям, меньше всего помощи получают люди, имеющие инвалидность.

В современных российских условиях развитие некоммерческого сектора имеет большое значение, поскольку они обладают гибкостью и мобильностью в решении значимых социальных задач. Ресурсные возможности СОНКО способствуют развитию благотворительной деятельности, повышая возможности для оказания помощи населению.

Источники:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Федеральный закон "О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)" от 11.08.1995 N 135-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Федеральный закон "Об общественных объединениях" от 19.05.1995 N 82-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Барков А. В., Ручкина Г. Ф., Демченко М. В. и др. Государственное регулирование деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (монография). – М: Инфра-М, 2019. – 181 с.
5. Дворядкина Е.Б., Простова Д.М. Социально-ориентированные некоммерческие организации как субъекты региональной экономики // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2020. № 3 (63). С. 22–23.
6. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. <https://78.rosstat.gov.ru>.
7. Официальный сайт Комитета по социальной защите населения Ленинградской области <https://social.lenobl.ru>.
8. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации <https://data.economy.gov.ru>.
9. Социально ориентированные и благотворительные организации: что общего и в чем различие. [Электронный ресурс] // Русская гуманитарная миссия URL: <https://rhm.agency/>.
10. Личные фонды, отчеты, проверки: главные изменения в законодательстве об НКО в 2022 году [Электронный ресурс] // Филантроп. URL: <https://philanthropy.ru>.
11. Rodionov D., Dianov D., Dianov S. Agent-based modelling of sustainable development of regional healthcare infrastructure // Sustainable Development and Engineering Economics. 2022. № 3 (5). С. 41-60.
12. Родионов Д.Г. Влияние демографического базиса на развитие региональной социально-экономической системы // В сборнике: Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Т.С. Саяниной, под научной редакцией Л.Н. Горбуновой. НОЧУ ВО «МЭИ», 2021. С. 710-719.
13. Rodionov D., Konnikov E., Dubolazova Y., Polyamina P., Konnikova O. Development of socio-economic systems in the context of information technology development // Proceedings of the European Conference on Innovation and Entrepreneurship, ECIE. 16th. Сер. "Proceedings of the 16th European Conference on Innovation and Entrepreneurship, ECIE 2021" 2021. С. 810-820.

EDN: KOQLPM

O.S. Aksinina – к.э.н., доцент кафедры учета, анализа и экономической безопасности, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, mystep2009@yandex.ru,

O.S. Aksinina – candidate of economics, associate professor of the department of accounting, analysis and economic security, Samara State University of Economics, Samara, Russia;

I.S. Ivanov – аспирант, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, ivanoviv.ilya@yandex.ru,

I.S. Ivanov – is a postgraduate student, Samara State University of Economics, Samara, Russia.

**ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ В РФ
ADVANTAGES AND RISKS IN THE IMPLEMENTATION OF CONCESSION AGREEMENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. В настоящее время для эффективного развития социально-экономической и промышленной отрасли в стране, является развитие механизма взаимодействия государства и бизнеса, к которым главным образом относят государственное-частное партнерство (ГЧП). Наиболее традиционной формой государственного частного партнерства является концессионное соглашение, применение которого имеет определенные преимущества перед другими формами партнерства. Главным преимуществом концессионного соглашения является законодательное регулирование и государственная поддержка. В данной статье автором предлагается рассмотреть риски применения концессионных соглашений в различных отраслях экономики, а также выделяется ряд преимуществ применения концессии.

Abstract. Currently, for the effective development of the socio-economic and industrial sectors in the country, it is necessary to develop a mechanism of interaction between the state and business, which mainly include public-private partnership (PPP). The most traditional form of public private partnership is a concession agreement, the use of which has certain advantages over other forms of partnership. A big priority of the concession agreement is the possibility of transferring risks from the state to private business. In this article, the author suggests considering the risks of using concession agreements in various sectors of the economy, as well as highlighting a number of advantages of using a concession.

Ключевые слова: концессия, концессионное соглашение, государственное-частное партнерство, социально-экономическое развитие, риск, преимущества концессии.

Keywords: concession, concession agreement, public-private partnership, socio-economic development, risk, benefits of the concession.

Договорные отношения является одним из первых видов концессии, данная форма партнерских отношений применялась на различных этапах становления экономики и развития взаимовыгодных отношений государства и частного бизнеса. Роль концессии в мировой экономике велика. На протяжении многих лет концессия находила себя в недропользовании, но с развитием социально-экономических отношений в концессию стали передаваться и другие сферы экономики.

Отечественным основоположником концессии в национальной экономике является Петр Первый. Первое концессионное соглашение было заключено Петром Первым в 1717 г. Оно включало в себя предоставление берега рек Уны и Шлины для строительства мельниц.

За последнее десятилетие в Российской Федерации было заключено почти 300 средних и крупных концессионных соглашений, из них 60 % от общего количества заключено на муниципальном уровне. По регионам лидирующее место занимает Ханты-Мансийский автономный округ, на его долю приходится около 11% от общего количества.

В России 60 % концессионных соглашений заключаются в жилищно – коммунальной сфере, далее по популярности следуют социальная и транспортная сфера.

Само понятие концессия представляет собой вид партнерства между государством и частным бизнесом, который включает в себя передачу государственной собственности частному сектору на определенный срок в обмен на инвестиции. Данная сделка носит взаимовыгодный характер.

Концессия выступает в различных формах:

- операционная (концессия заключенная на определенный срок);
- финансовая (представляет собой инвестицию в развитие или модернизацию объектов, взамен на определенные экономические выгоды);
- смешанная (представляет собой две формы операционную и финансовую);

- бот или бутиковая (представляет собой форму, при которой концессионер несет ответственность за конкретные услуги или объекты);

- долгосрочная (концессия заключенная на длительный срок).

В настоящее время правоотношения бизнеса и государства в сфере концессий регулируются Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [1].

Использование концессионного соглашения имеет ряд преимуществ при реализации государственно-частного партнерства:

- законодательство о концессиях в РФ представлено ФЗ-115 «Об акционерных обществах и концессиях»;

- наличие практического опыта в сфере концессий, как федерального, так регионального уровня;

- наличие практики осуществления концессий, как на федеральном, так и региональном уровне.

- государственную поддержку в виде государственной поддержки. В том числе концессионные займы, выпущенные на условиях концессий

Помимо преимуществ концессии существует и ряд рисков, которые могут нести концессионеры, к которым можно отнести:

1) налоговые риски, к ним можно отнести:

- риск начисления НДС в общем порядке на оплату работ и услуг по реконструкции или модернизации концессионного объекта;

- риск, связанный с начислением НДС после завершения строительства объекта. Согласно ст.174.1 Налогового кодекса РФ концессионер вправе получить вычет по налогу на прибыль;

- риск налогообложения в общем порядке капитального гранта, полученного концессионером. Так, в случае получения налогоплательщиком субсидий из федерального бюджета на возмещение затрат, определенных пп. 6 п. 3 статьи 170 НК РФ, суммы налога, принятые к вычету налогоплательщиком по товарам (работам, услугам), подлежат восстановлению.

2) риск методической ошибки в принятии решений;

3) минимальная валовая выручка вместо минимального тарифа;

4) риски банкротства государственного муниципального предприятия;

5) практически не используются технические критерии;

6) правовые разногласия концессионного законодательства с иными отраслями;

Главным риском для концессионера является падение выручки от эксплуатации инфраструктурного объекта, чтобы сгладить последствия данного риска важна государственная поддержка в виде гарантии обеспечения определенного минимума от эксплуатации объекта³.

Однако, стоит заметить, при реализации концессионного соглашения риски могут нести не только концессионеры, а также и концеденты:

- риск роста тарифов, которые невозможно проконтролировать;

- риск потеря контроля за объектами государственной и муниципальной собственности;

- риск при выборе инвестора и оценки его финансового состояния, кредитоспособности;

- риск получения сверхприбылей;

- риск невыполнения взятых на себя договорных обязательств.

Исходя из этих рисков при принятии решения о заключении концессионного соглашения и передаче государственного и муниципального имущества в пользование частному сектору к концессионеру выдвигается ряд требований:

- кредитоспособность;

- «прозрачность» ведения бизнеса;

- конкурентоспособность;

- эффективность от владения инфраструктурным объектом;

- наличие опыта.

Разделение рисков между концессионером и концедентом является важнейшей частью взаимоотношений государства и частного сектора при реализации концессионного соглашения. Именно на правильном разделении рисков строится ГЧП в экономически развитых странах [4].

Но, также стоит отметить, для того, чтоб привлечь приток частного капитала в различные отрасли экономики необходимо создать выгодные условия для инвесторов, одной из мер поддержки государством является налоговая поддержка. Для это налоговым кодексом РФ установлены особые правила налогообложения концессионных соглашений, к которым относятся:

1. Налог на прибыль

- при определении налоговой базы не учитывается доход, полученный от концессионного соглашения;

- имущество, на которое оформлен концессионный договор, подлежит амортизации в течение всего срока действия соглашения о концессии;

- первоначальную стоимость имущества, являющегося объектом концессии, определяется по рыночной стоимости на момент получения и учитывается при расчете налога на добавленную, а также расходы на техническую перевооруженность и доработку.

2. Налог на имущество

- имущество, переданное концессионеру и созданное им в соответствии с концессионным соглашением, подлежит налогообложению налогом на имущество у концессионера.

Национальный Центр развития ГЧП совместно с Комитетом торгово-промышленной палаты по ГЧП разработал ряд предложений, поддерживающих дальнейшее развитие благоприятных условий для заключения концессионных соглашений и привлечения бизнеса в различные сферы экономики. К предложениям относят:

- совместные конкурсы, проводимые публичным образованиями для заключения соглашений о концессиях;
- в качестве концедентов могут выступать юридические лица, основанные на публичной собственности (учреждения и организации);
- распространение механизма оплаты концедентом в отношении всех объектов соглашения о концессии;
- в концессионное соглашение может быть включено и иное имущество.

Из вышенаписанного следует, что основным рычагом реализации государственно-частного партнерства, в виде концессионного соглашения является поддержка государством, так как любое концессионное соглашение заключается при полной уверенности в поддержке государства при реализации проекта.

Еще одним немаловажным критерием для развития концессии в Российской Федерации является доверие общественности частному сектору в вопросах передачи и пользования объектами государственной и муниципальной собственности, а также доверие к институту власти.

В наше время в России все условия для реализации концессионных соглашений в различных отраслях экономики, так же существует ряд мер поддержки государством, одной из главных мер это создание института развития ГЧП, к которому относится Национальный центр ГЧП, который признан Всемирным банком как официальный институт развития ГЧП в России. Данный институт содействует привлечению инвестиций в различные сферы общественной жизни, тем самым улучшая качество жизни населения. Так же при поддержке Национального центра ГЧП проходит крупнейшее мероприятие России и стран СНГ это Российская неделя ГЧП. На данное мероприятие обсуждаются и принимаются решения в области совершенствования законодательства, привлечения и рост инвестиций в наиболее привлекательные сферы деятельности.

Источники:

1. Федеральный закон от 21.07.2005 N 115-ФЗ (пос.ред.) «О концессионных соглашениях».
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (с изм. и доп.) / [Электронный ресурс].
3. Лукина А.Н., Максимов В.В. Государственно-частное партнерство. Учебное пособие. 2021.
4. Сосна С.Л. Концессионные соглашения: теория и практика. М., 2019.
5. Громова Е.А. Государственно-частное партнерство и его правовые формы: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2019.

EDN: KETMNO

Ала Абдулела Ахмад Касарва – аспирант, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, Россия, alakasarva@rambler.ru,

Ala Abdulelah Ahmad Qasarweh – graduate student, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ COMPETITIVENESS IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION: MODERN CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Аннотация. Одним из ключевых факторов современного предприятия является цифровая трансформация, которая требует постоянной модернизации, разработки актуальных стратегий, переобучения человеческого капитала, улучшения клиентского опыта и внутренних процессов. Цифровая трансформация неразрывно связана с показателями конкурентоспособности, она приносит новые аспекты в деятельность компаний, вытесняя ненужные элементы и заменяя их новыми, необходимыми в современных условиях. Руководству компании важно понимать, какие технологии использовать, а от каких отказаться, чтобы не навредить и использовать выбранные более эффективно. Цифровая трансформация позволяет стать компании более эффективной и конкурентоспособной. В данной статье рассмотрена цифровая трансформация и её влияние на конкурентоспособность, сформулировано авторское понятие конкурентоспособности с учетом элементов цифровой экономики, также представлены критерии оценки цифровой трансформации в разрезе конкурентоспособности предприятия, предложена собственная модель факторов конкурентоспособности современного предприятия.

Abstract. One of the key factors of a modern enterprise is digital transformation, which requires constant modernization, development of relevant strategies, retraining of human capital, improvement of customer experience and internal processes. Digital transformation is inextricably linked with competitiveness indicators, it brings new aspects to the activities of companies, displacing unnecessary elements and replacing them with new ones that are necessary in modern conditions. It is important for the company's management to understand which technologies to use and which to abandon in order not to harm and use the selected ones more effectively. Digital transformation allows the company to become more efficient and competitive. In this article, digital transformation and its impact on competitiveness are considered, the author's concept of competitiveness is formulated taking into account the elements of the digital economy, and the criteria for evaluating digital transformation in the context of the competitiveness of enterprises are also presented.

Ключевые слова: конкурентоспособность, цифровая трансформация, факторы конкурентоспособности, цифровая экономика, передовые технологии, вызовы.

Keywords: competitiveness, digital transformation, competitiveness factors, digital economy, advanced technologies, challenges.

Введение

Каждое предприятие стремится повысить уровень конкурентоспособности, необходимый для успешного развития бизнеса и роста ключевых показателей его деятельности. В настоящее время большинство организаций сталкиваются с рядом трудностей, вызванных множеством факторов, в том числе и геополитической ситуацией. Современное общество характеризуется повсеместным внедрением процессов цифровой трансформации. Для бизнеса это стало эффективным инструментом повышения своей привлекательности в лице потенциальных потребителей.

Благодаря цифровой трансформации возможно изменить сами подходы в работе компании, адаптировать бизнес к быстрому темпу изменений, вызванных рядом причин. Раньше для того, чтобы быть успешным и занимать определенную нишу на рынке, достаточно было иметь качественный продукт, используя в работе стандартные бизнес-модели и стратегии, но со временем с появлением искусственного интеллекта, облачных технологий, BigData и других элементов цифровой трансформации, компании вынуждены постоянно модернизировать подходы, подстраиваться под имеющиеся потребности и реалии ведения бизнеса.

Главное преимущество цифровой трансформации – повышение эффективности функционирования бизнеса и повышение его конкурентоспособности, по сравнению с другими компаниями. Благодаря внедрению цифровых технологий, возможно не просто автоматизировать бизнес-процессы, но и улучшить взаимодействие с клиентской базой, снизить издержки, оптимизировать процессы производства и др. Как результат такого взаимодействия является гибкость, адаптивность к изменениям и умение превращать возникшие препятствия в возможности для развития. Однако, необходимо понимать, что помимо возможных преимуществ, существуют и определенные вызовы, которым необходимо уделять достаточное внимание во избежание возникновения непредвиденных ситуаций.

Понятие конкурентоспособности разными авторами может трактоваться по-разному. Впервые данный термин был использован в 18 веке экономистом А. Смитом, который считал, что частные предприятия должны бороться за потребителей на свободном рынке, предлагать им продукты высокого качества и именно по той цене, по которой потребитель готов их приобрести [9].

М. Портер считал, что борьба за экономические блага, путем замены одного блага на денежные средства потребителей и есть конкурентоспособность [2].

Со временем, данное понятие было преобразовано, но его суть остается неизменной. Современные исследователи, например, Г.К. Гейзер, В.А. Музафарова в своей работе считают, что конкурентоспособность – это «экономический процесс взаимодействия, взаимосвязи и борьбы между предприятиями, которые выступают на рынке с целью обеспечения лучших возможностей сбыта своей продукции, удовлетворения разнообразных потребностей покупателей и получения наибольшей прибыли» [3].

С учетом современных реалий и накопленного опыта, нами предполагается охарактеризовать конкурентоспособность, как возможность компании использовать цифровые технологии и применять их в своей деятельности для достижения конкурентных преимуществ на рынке, а также использовать их инструменты для взаимодействия с потенциальными потребителями и создания индивидуального продукта под конкретные запросы.

Цель исследования

Целью данной работы является изучение основных факторов конкурентоспособности с учетом цифровой трансформации, преимуществ и недостатков, а также вызовов и возможностей цифровой трансформации, используемой для повышения привлекательности бизнеса. Также необходимо рассмотреть примеры успешного внедрения данного процесса на предприятиях и выявить возможности, открывающиеся перед бизнесом благодаря внедрению цифровых технологий.

Материалы и методы исследования

В данной статье используется анализ актуальных исследований по выбранной тематике, также используются статистические данные из открытых источников. Был проведен анализ научной литературы, необходимый для определения понятия конкурентоспособности и цифровых технологий, а также выявления основных тенденций, проблем и возможностей, связанных с изучением влияния цифровых технологий в разрезе конкурентоспособности. Был проведен статистический анализ, позволивший собрать данные о компаниях, успешно внедривших цифровую трансформацию и использовавших её для повышения конкурентоспособности.

Благодаря использованию широкого спектра методов исследования, удалось провести анализ современных вызовов и возможностей, предложить рекомендации по повышению конкурентоспособности с использованием цифровой трансформации бизнеса.

Результаты исследования и их обсуждения

Как уже отмечалось выше, цифровая трансформация, её инструменты оказывают прямое влияние на уровень конкурентоспособности бизнеса. Несмотря на то, что данный процесс уже закоренился в повседневном использовании, необходимо рассмотреть примеры определения цифровой трансформации (рисунок 1).

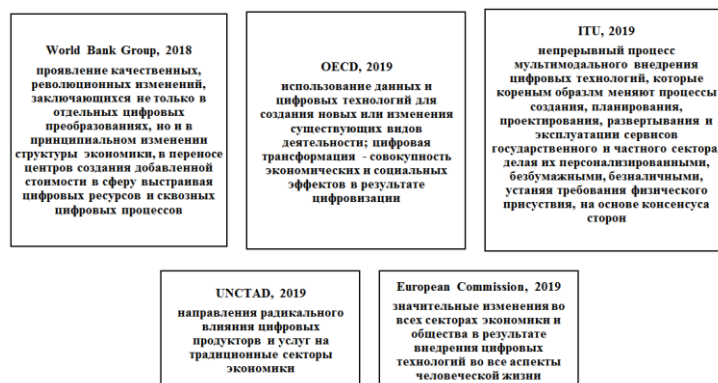

Рисунок 1 – Примеры определения цифровой трансформации
(составлено автором с использованием источника [12])

На основании представленных на рисунок 1. примеров определения цифровой трансформации можно сделать вывод, что в целом данное понятие может трактоваться по-разному, подстраиваясь под смысл от конкретного определения. С учетом выбранной темы можно предложить следующее понятие цифровой трансформации, рассматривая её не как отдельные инструменты, а именно процесс: это процесс использования цифро-

вых технологий в деятельности предприятия, необходимый для оптимизации уже существующих процессов, направленных на укрепление конкурентных преимуществ и достижения высокого результата на рынке.

Использование цифровых технологий в рассматриваемом контексте предполагает внедрение таких элементов цифровой трансформации, как [8]:

- искусственный интеллект;
- BigData;
- рынок интернет-вещей;
- анализ данных.

На рисунке 2 представим критерии оценки цифровой трансформации и сопоставим их с показателями и метриками конкурентоспособности.

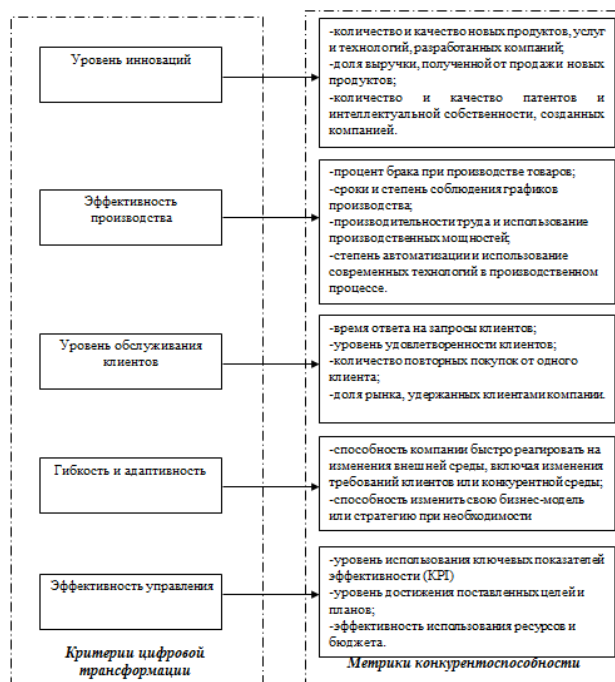

Рисунок 2 – Критерии оценки цифровой трансформации в разрезе конкурентоспособности предприятия (составлено автором)

Представленные на рисунке 2 примеры – это лишь некоторая часть, данный спектр может быть расширен в зависимости от отрасли и специфики деятельности компании. Необходимо опираться на те показатели, которые наилучшим образом отражают уровень конкурентоспособности выбранного предприятия, его ниши и стратегии развития. Цифровая трансформация играет ключевую роль в оценке конкурентных преимуществ компании.

На рисунке 3 рассмотрим долю новых технологий в общем объеме затрат. Данный показатель необходим для оценки конкурентоспособности предприятий, он отражает уровень инвестиций в развитие и применение новых технологий.

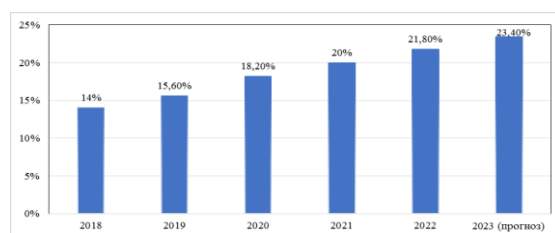

Рисунок 3 – Доля новых технологий в общем объеме затрат 2018-2023, % (составлено автором с использованием источника [10])

На рисунке 3 можно отметить ежегодный рост данного показателя, что свидетельствует о том, что компании активно изучают и инвестируют средства в передовые технологии, – это способствует усилению показателей конкурентоспособности. Также можно предположить, что внедряемые технологии позволяют компаниям улучшать свои процессы и продукты. В связи с этим можно говорить о том, что компании, которые пренебрегают использованием цифровых технологий или не уделяют им должного внимания, рискуют не просто потерять потенциальных клиентов, но и существенно отстать от своих конкурентов, что в ближайшем будущем приведет к разорению предприятия [11].

Принято считать, что конкурентоспособность основывается на трех основных факторах, а именно [1]:

- себестоимость товара на единицу продукции;

- уровень и динамика цен на сырье и готовую продукцию;
- влияние экономической и политической обстановке в стране.

Однако, с учетом современных требований, данный перечень факторов должен быть преобразован. Целесообразно, добавить фактор цифровой трансформации, необходимый для комплексной оценки конкурентоспособности (рисунок 3).

Рисунок 3 – Факторы конкурентоспособности современного предприятия
(составлено автором)

Уровень цифровой трансформации на предприятии необходимо учитывать при оценке факторов конкурентоспособности, в связи с тем, что он позволяет автоматизировать рабочие процессы, тем самым улучшая показатели деятельности компании, также происходит процесс модернизации принятия решений и повышения уровня обслуживания клиентов. Как уже отмечалось ранее, наличие на предприятии современных информационных инструментов, цифровых платформ и других элементов цифровой трансформации улучшают процесс конкурентоспособности [4,5,7].

В начале статьи нами были отмечены преобразования экономики, вызванные различными факторами, в том числе и геополитической ситуацией, все это создает определенные вызовы, оказывающие влияние на конкурентные преимущества бизнеса.

Одним из главных вызовов, с которыми сталкивается бизнес, – это необходимость быстрой адаптации к изменяющимся условиям [13]. При изменении необходимо подстраивать и совершенствовать цифровые навыки, при этом не все компании к этому готовы. Для преобразования необходимы финансы, желание самого руководства менять привычные процессы и корпоративную культуру организации.

Компаниям необходимо постоянное сотрудничество с внутренними и внешними стейкхолдерами, важно уделять внимание инновационной составляющей, предлагать новые продукты и решения, позволяющие бизнесу занять более выгодную позицию на рынке [6].

Следующим вызовом является конкуренция из новых отраслей. С учетом современных реалий, компании из разных отраслей могут вступить в конкуренцию друг с другом, при этом появляется возможность создания уникального продукта, отличающегося от конкурентов, это оказывает ключевое влияние на удержание конкурентной позиции.

Вместе с развитием цифровых технологий увеличивается риск нарушений безопасности данных. Уровень киберпреступности с каждым годом растет, поэтому необходимо применять всевозможные меры для защиты конфиденциальности и целостности имеющихся данных.

Со временем также меняются способы коммуникации с клиентами. Сейчас потребитель нацелен на получение индивидуального, персонализированного товара или услуги, поэтому необходимо использовать данные, полученные посредством инструмента цифровой трансформации, чтобы предложить наиболее подходящее решение.

Для комплексной оценки конкурентоспособности, посредством внедрения цифровой трансформации рассмотрим успешные примеры компаний, результаты отразим в таблице 1.

Таблица 1 – Примеры компаний успешно использовавших цифровую трансформацию для роста конкурентоспособности (составлено автором)

№	Наименование компании	Элемент цифровой трансформации	Результат
1	Amazon	Аналитика данных, искусственный интеллект	Расширение компании от интернет-магазина до маркетплейса, персонализация услуг, оптимизация логистики, улучшение покупательной способности
2	Netflix	Аналитика данных	Развитие собственной цифровой платформы, инновационной стратегии. Платформа стала мировым лидером в области потокового видео, успешная конкуренция с традиционными операторами
3	Uber	Цифровая платформа	Компания стала лидером в сфере пассажирских перевозок, удобный способ оплаты и заказа
4	Сбербанк	Цифровая платформа, искусственный интеллект, BigData	Крупнейший финансовый институт, широкий спектр услуг и развитие цифровых платформ

Это лишь малая часть, трудно представить компанию, которая не использовала цифровую трансформацию в своей деятельности. Как показывают примеры из табл. 1, цифровая трансформация способна вывести компании на иной уровень, сделав их не просто конкурентоспособными, но и оторвав их от конкурентов, обеспечив преимуществом на долгие годы вперед.

Выводы (заключение).

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что конкурентоспособность неразрывно связана с цифровой трансформацией. Благодаря предлагаемым цифровым инструментам можно достичь высоких показателей и успешно справляться с вызовами различного характера.

1. Необходимо применять цифровые технологии, что позволит повысить эффективность бизнес-процессов, автоматизировать ручной труд, улучшить коммуникацию и создать персонализированное предложение для потенциальных потребителей.

2. Компаниям необходимо собирать и анализировать данные о своих клиентах, продуктах и занимаемой доле на рынке, что поспособствует принятию обоснованных решений и адаптации к различным трудностям, вызванными изменяющимися потребностями на рынке.

3. Важно определить какие цифровые инструменты позволят компании улучшить взаимодействие не только с клиентами, но и поставщиками. Если компания хочет остаться конкурентоспособной, необходимо рассмотреть возможность создания приложений, платформ, веб-сайтов. Это поможет понять запросы потребителей и повысить уровень их удовлетворенности.

Цифровая трансформация – это непрерывный процесс, требующий постоянной модернизации, адаптации к новым вызовам и возможностям. Компании, которые осознают важность данного процесса и готовы к переменам, могут достичь долгосрочной конкурентоспособности.

Источники:

1. Бабанов А.Б. Факторы повышения конкурентоспособности предприятий в условиях цифровой трансформации / А.Б. Бабанов, Р.Х. Шаваев // Молодой учёный. – 2021. – № 50 (392). – С. 427-430.
2. Бельх О.В. Понятие конкурентоспособности и его эволюция / О.В. Бельх // Молодой учёный. – 2011. – № 6(29). – Т.1. – С. 145-147.
3. Гейзер Г.К. Объективная необходимость повышения конкурентоспособности предприятия / Г.К. Гейзер, В.А. Музафарова // ГБУЗ «Приазовский государственный технический университет». – 2007. – № 17. – С. 248-151.
4. Гусарова О.М. Цифровая трансформация современного общества: отечественный и зарубежный опыт / О.М. Гусарова, В.М. Кондрашов, Е.В. Ганичева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 6(1). – С. 44-53.
5. Конкуренция в цифровую эпоху: Стратегические вызовы для Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsemirnybank.org/ru/country/russia/publication/competing-in-digital-age>.
6. Косарева М.Н. Конкурентоспособность: сущность, факторы и способы повышения / М.Н. Косарева // Форум молодых учёный. – 2017. – № 12(16). – С. 976-979.
7. Круг Э.А. Факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятий: позиции разных авторов / Э.А. Круг // Вестник АГАУ. – 2008. – № 10. – С. 96-99.
8. Никулин Р.А. Трансформация факторов конкурентоспособности в условиях цифровой экономики / Р.А. Никулин // Вестник РУК. – 2019. – № 1 (35). – С. 56-64.
9. Уровень конкурентоспособности: как победить в «войне» за потребителей [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gd.ru/articles/8815-urovni-konkurentosposobnosti>.
10. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/?%25>.
11. Цифровая трансформация как фактор международной конкурентоспособности [Электронный ресурс]. – URL: <https://pandia.ru/text/85/374/12418.php>
12. Цифровая трансформация: изменения экономики и социальной сферы под влиянием технологий [Электронный ресурс]. – URL: <https://iq.hse.ru/news/465484100.html>.
13. Шмелева А.Г. Цифровая конкурентоспособность экономических систем: определение, факторы, методы оценки / А.Г. Шмелева, Е.С. Митяков, А.И. Ладнин, В.Д. Саушкин, Е.В. Зайцева // Фундаментальные исследования. – 2022. – № 5. – С. 94-98.

EDN: JUFFDF

Ю.А. Арестова – к.э.н., доцент кафедры «Технология транспортных процессов и управление водным транспортом», Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, Новороссийск, Россия, arestova5@mail.ru,

Yu.A. Arestova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of «Technology of transport processes and management of water transport», Admiral Ushakov Maritime State University, Novorossiisk, Russia;

М.Ю. Артамонова – к.э.н., доцент кафедры «Технология транспортных процессов и управление водным транспортом», Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, Новороссийск, Россия, mashenka2005@yandex.ru,

M.Yu. Artamonova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of «Technology of transport processes and management of water transport», Admiral Ushakov Maritime State University, Novorossiisk, Russia.

РАЗРАБОТКА МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕВОЗКИ КРУПНОГАБАРИТНЫХ И ТЯЖЕЛОВЕСНЫХ ГРУЗОВ МОРСКИМ ТРАНСПОРТОМ

DEVELOPMENT OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ORGANIZATION OF TRANSPORTATION OF BULKY AND HEAVY CARGO BY SEA

Аннотация. Учитывая санкционную политику, экспедиторские компании, предлагают сервисы по доставки тяжеловесных и крупногабаритных грузов (КТГ) морским транспортом. Однако такая перевозка относится к сложному виду транспортировки, требующему специализированных организационных подходов и технологий, обеспечивающих сохранную и безопасную доставку. В связи с этим, в статье исследовано нормативное поле, регулирующее технологические вопросы перемещения нестандартизированных грузов морскими судами, а также обусловлены особенности такой перевозки с учётом выделенных преимуществ и недостатков.

Проведённый анализ специфических требований к упаковке, маркировке, транспортным средствам и применяемым технологиям перевозки показал, что для сохранной и безопасной доставки КТГ требуется углубленный подход к организации крепления такого рода грузов на морских судах. Результатом исследования стала разработка методического подхода, позволяющего учесть влияние ряда дестабилизирующих факторов при выборе способов крепления нестандартизированных грузов на палубе или в трюме морского судна. Применение сформулированных в статье подходов позволит обеспечить безопасную перевозку негабаритных грузов, облегчить процедуры её оформления и, тем самым, поддержать возросший импорт иностранной техники.

Abstract. Taking into account the sanctions policy, forwarding companies offer services for the delivery of heavy and bulky cargo (HLC) by sea. However, such transportation is a complex type of transportation that requires specialized organizational approaches and technologies that ensure safe and secure delivery. In this regard, the article examines the regulatory field regulating the technological issues of moving non-standardized cargo by sea vessels, and also determines the features of such transportation, taking into account the identified advantages and disadvantages.

The analysis of the specific requirements for packaging, marking, vehicles and the transportation technologies used showed that the safe and secure delivery of CTG requires an in-depth approach to organizing the securing of this type of cargo on sea vessels. The result of the study was the development of a methodological approach that allows taking into account the influence of a number of destabilizing factors when choosing methods for securing non-standardized cargo on the deck or in the hold of a sea vessel. The application of the approaches formulated in the article will ensure the safe transportation of oversized cargo, facilitate its registration procedures and, thereby, support the increased import of foreign equipment.

Ключевые слова: логистика доставки, крупногабаритные и тяжеловесные грузы, морская транспортировка, регламентирующие нормативные документы, классификация негабаритных грузов, технология морской перевозки, требования к креплению груза, методика расчёта действующих сил.

Keywords: logistics of delivery, bulky and heavy cargo, sea transportation, regulatory documents, classification of oversized cargo, technology of sea transportation, requirements for securing cargo, method of calculation of operating forces.

Введение

Для России крупногабаритные и тяжеловесные грузы являются актуальным вопросом, в связи с развитием нефтегазовой, угольной, энергетической и сельскохозяйственной промышленности. Новые проекты месторождений нефти, а также строительство комплексов и терминалов требуют ввоза техники и оборудования, попадающих по категорию нестандартизированных грузов. Отметим, что в течении двух последних десятилетий спрос на перевозку такого рода оборудования поддерживался по большей части госкорпорациями «Росатом», нефтегазовыми компаниями и ТЭЦ, занимающимися обновлением своих мощностей.

Разумеется, каждый вид транспорта, предполагающий возможность такой перевозки, имеет свой ряд вопросов технического регулирования, выполнение которых является обязательным для соблюдения безопасно-

сти и сохранности транспортировки. Также имеются свои преимущества и недостатки при выборе того или иного транспортного средства. Однако, политическая и экономическая ситуация в мире predetermined выбор вида транспорта в пользу морского, так как санкционная политика затрудняет ввоз КТГ на территорию РФ иными способами. Кроме того, возросший импорт в Россию китайской техники привел к концентрации морских перевозок КТГ через порты Дальнего Востока. В связи с этим, актуальным встает вопрос изучения классификации КТГ и их транспортных характеристик, обуславливающих специфические подходы к организации их перевозки, а также регламентированных требований к технологии доставки КТГ на морских судах с учётом подходов безопасности.

Проведённые исследования легли в основу предлагаемой классификации КТГ, системы особенностей организации их морской перевозки с учётом преимуществ и недостатков, а также методических подходов, позволяющих учесть все требования нормативных актов по сохранной перевозке.

Основная часть

Негабаритный груз – понятие весьма неоднозначное, которое не имеет строгого определения в терминологии транспортных услуг. Связано это с тем, что помимо общих требований к конкретному виду транспорта, необходимо учитывать особенности конструкций судна и подвижных составов, способы размещения и крепления грузов, пропускную способность (т.е. состояние дорожного покрытия или при перевозке водным транспортом – ширина водных путей), существующие ограничения транспортных сетей (мосты, шлюзы или железнодорожные переезды, линии связи и электропередач), а также безопасность перевозимого груза. Таким образом, за основу можно принять следующее утверждение: негабаритный (нестандартный или сверхнормативный) груз – это любой громоздкий или тяжелый предмет, который из-за своего веса, размеров или специфических особенностей нельзя перевозить в закрытом транспортном средстве или закрытом контейнере, то есть стандартными видами транспорта.

Несмотря на специфику, спрос на перевозку крупногабаритных грузов растет и уже превысил 35 % по сравнению с предыдущим годом, а для отдельных категорий товаров достиг 400 %. Российские предприятия испытывают острую потребность в техническом оснащении и массово заказывают негабаритное оборудование из Китая – седельные тягачи, специализированную строительную технику (самосвалы, бульдозерную технику на гусеничном ходу, экскаваторы, тракторы), а также оборудование для обогатительных фабрик, сферы энергетики, нефтехимическое оборудование) [1, 2].

Исследования показали, что можно выделить следующие основные причины роста спроса на перевозку негабаритных или «сверхнормативных» грузов, представленные на рисунке 1.

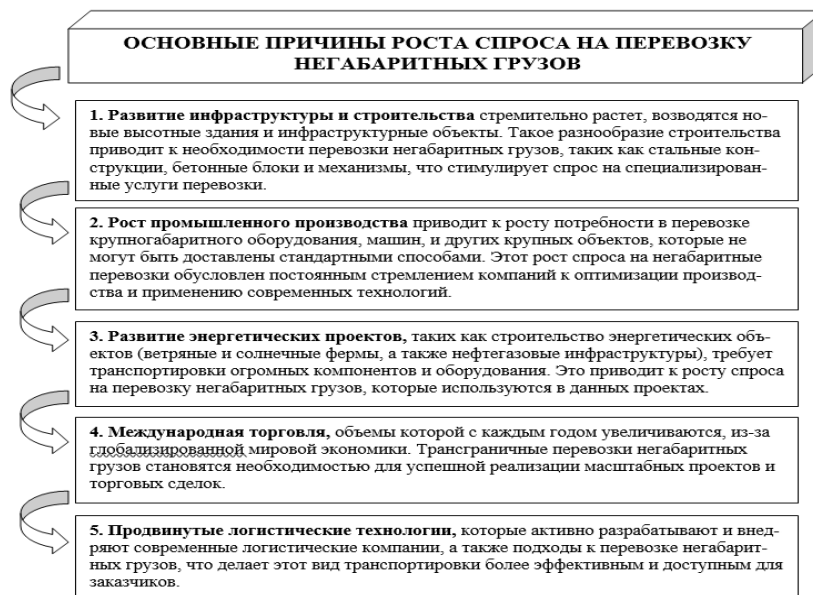

Рисунок 1 – Основные причины роста спроса на перевозку негабаритных грузов
(составлен авторами)

Можно отметить, что негабаритные грузоперевозки являются важной частью современной логистики, затрагивающие самые главенствующие отрасли российской и мировой экономики. Сложность и уникальные требования этого вида транспортировки делают его неотъемлемой частью многих отраслей промышленности и инфраструктурных проектов. Эффективное регулирование и инфраструктура для негабаритных грузов играют ключевую роль в поддержании экономического роста и развития.

Перевозка негабаритных грузов в РФ и до введенных ограничений осложнялась рядом факторов самого разнообразного происхождения. Сегодня, во избежание проблем во время транспортировки негабаритного груза нужно особенно тщательно и детально осуществлять подготовку такой перевозки. Наглядно, факторы, влияющие на эффективную и качественную организацию перевозки КТГ грузов систематизированы и сформулированы на рисунке 2.

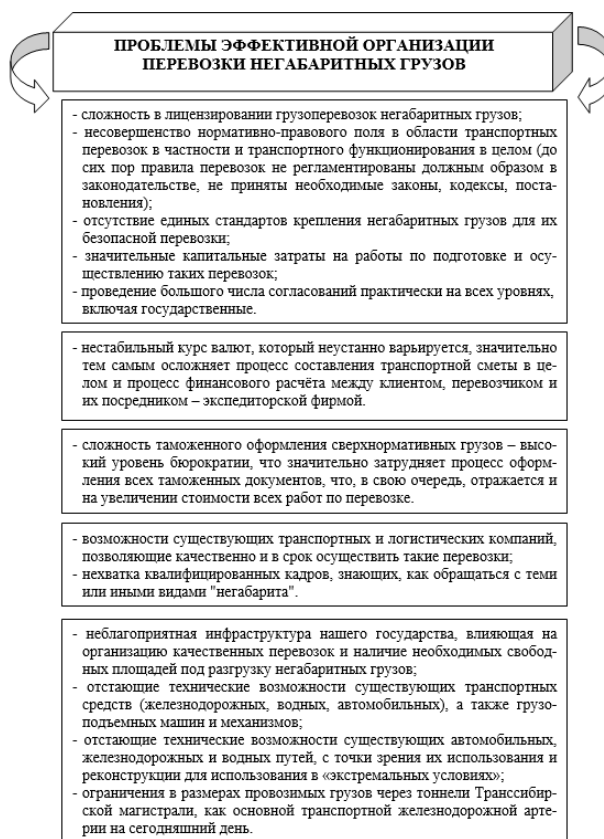

Рисунок 2 – Основные факторы, влияющие на организацию транспортного процесса негабаритных грузов (составлен авторами)

Из рисунка видно, что система факторов включает не только экономический, но и технологический аспекты. Таким образом, возрастает необходимость усиления проработки вопросов технологии безопасной и сохранной морской перевозки негабаритных грузов, что прежде всего требует проработки регламентирующих документов.

Крупногабаритные и тяжеловесные грузы являются специфическим грузом, перевозка которого сопряжена с определённого рода сложностями, в связи с чем, требуется выполнение целого ряда правил и требований по безопасности, регламентированных целым рядом нормативного законодательства. В частности, НПА раскрывают требования к перевозке, упаковке, маркировке и креплению КТГ на морских судах. Международное законодательство по исследуемому подходу базируется на следующих НПА:

1. Гаагских правилах.
2. Правилах Вискби.
3. Гамбургских правилах.

Наряду с этим, имеется национальное нормативное поле, представленное:

1. Кодексом торгового мореплавания РФ.
2. Приказом РОСМОРФЛОТ от 29.11.1996 г. № 44 «РД 31.11.21.24-96. Правила безопасности морской перевозки крупногабаритных и тяжеловесных грузов (КТГ)».
3. Приказом Минтранса РФ от 21.04.2003 г. № ВР-1/п «Об утверждении Правил безопасности морской перевозки грузов».

Отметим, что представленная нормативная база основана на классификации крупногабаритных и тяжеловесных грузов, а также учёте их транспортных характеристики. В связи с эти целесообразно рассмотреть имеющиеся вид нестандартизированных грузов с учётом кластерного подхода (рисунок 3).

Для каждого вида транспорта, установлены свои определенные вес и размеры негабаритных грузов, подтверждающие их приспособленность к перевозке.

Как было описано ранее, морской транспорт является на сегодняшний день приоритетным при выборе схемы доставки крупногабаритных и тяжеловесных грузов. Однако такое предпочтение отдано морской перевозке и по другим причинам, связанным с целым рядом преимуществ такого выбора. В частности, ему присущи следующие достоинства:

- низкая стоимость перевозки;
- возможность смешанной перевозки;
- высокая грузоподъёмность партии;
- универсальность морского транспорта по техническим параметрам;

- высокая скорость грузовых операций;
- возможность межконтинентальной перевозки;
- транспортироваться может самый разный негабарит.

В свою очередь, из имеющихся недостатков следует отметить:

- медленную скорость доставки по сравнению с другими видами транспорта;
- зависимость от погодных условий;
- необходимость доставки груза в/из порта.

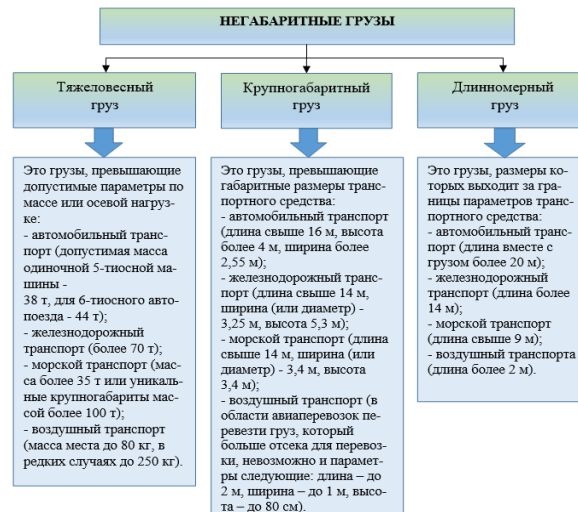

Рисунок 3 – Классификация негабаритных грузов, согласно габаритно-весовых характеристик
(составлен авторами)

Кроме того, к своего рода недостаткам можно причислить и целый ряд требований к организации перевозки КТГ с технологической точки зрения, обусловленных спецификой данного груза. Это требования о необходимости проекта морской перевозки и сертификата по безопасности укладки и крепления. Необходимо, чтобы на каждом грузовом месте должны быть промаркированы места крепления стропов, центр массы, масса и габаритные размеры. Все приспособления для перегрузки, крепления, складирования, перевозки должны быть промаркированы и оговорены в сопроводительных документах, а также иметь сертификаты, акты испытаний технологической оснастки. Помимо прочего, предъявляются требования к судну и его грузоподъемным средствам, к размещению и креплению КТГ на судне. В свою очередь, готовность судна к погрузке КТГ проверяется портом и перевозчиком с составлением акта о готовности [3].

В качестве документации, необходимой к перевозке конкретного КТГ следует отнести:

- информацию о грузе (условия перевозки и способ его укладки, условия перегрузки и хранения, транспортные чертежи общего вида груза с указанием массы и габаритов, мест строповки, формы опорной поверхности и т.д.);
- проект морской перевозки (выбор оптимального варианта, схемы размещения и крепления, расчёт устойчивости, прочности судна, технология и организация перегрузочных работ, ограничения по метеословиям для грузовых работ, инструкция капитану и др.);
- сертификат о безопасной укладке и креплении.

Важно отметить, что грузоотправитель обязан передать перевозчику все необходимые для портового, таможенного, санитарного контроля документы по КТГ и несёт ответственность за убытки перевозчика, в случае несвоевременной, неполной передачи или недостоверной информации. Кроме того, он также обязан надлежащим образом маркировать груз. Таким образом, предусмотрены требования по таре, упаковке и маркировке КТГ [4].

Таким образом, исходя из вышеописанного можно заключить, что необходимо учитывать не только международные правила по перевозкам грузов, а также специфику самого груза, которая скажется необходимостью выполнения целого ряда требований, вызванных спецификой груза и технологическими подходами к его доставке. Так, габариты являются одними из важнейших характеристик грузов, которые будут напрямую влиять как на выбор судна, так и на способы его крепления для транспортировки.

При размещении и креплении КТГ на судне, следует использовать предлагаемые методические рекомендации по расчёту сил, действующих на КТГ на борту судна и элементов крепления груза. Данная методика учитывает:

- 1) силы веса и инерции;
- 2) силы трения;
- 3) силы давления ветра;
- 4) силы удара волн;

- 5) силы и моменты, действующие на груз (действующие усилия);
- 6) выбор элементов крепления КТГ.

Наглядно алгоритм расчётов усилий, действующих на КТГ, согласно предлагаемой методики представлен на рисунке 4.

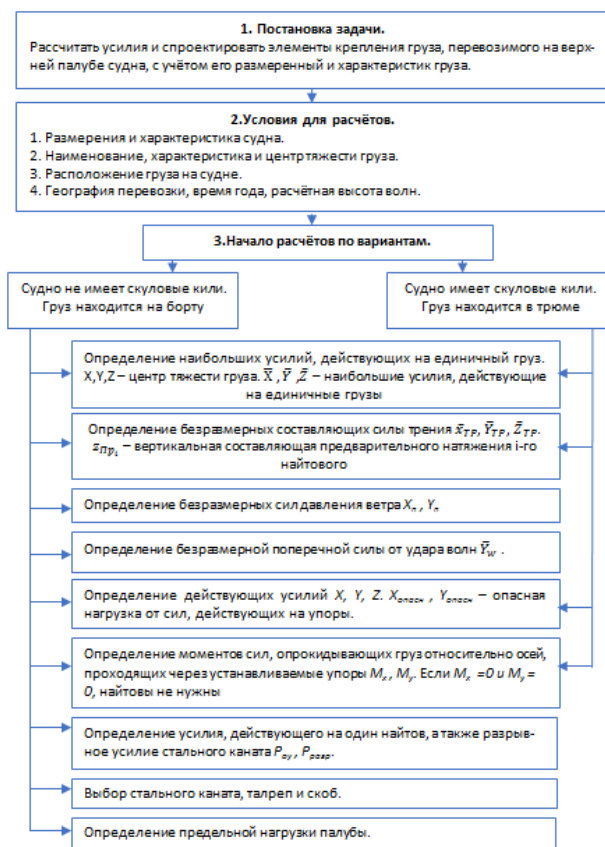

Рисунок 4 – Пример алгоритма расчёта усилий, действующих на КТГ, при его перевозке на морском судне (составлен авторами)

Исходя из предлагаемой методики видно, что предъявляются требования к средствам крепления КТГ на судне, а также осуществляется расчёт их количества. Таким образом, определение вида и количества материалов проводится по индивидуальным утверждённым проектам в каждом отдельном случае. Материалы должны удовлетворять требованиям одобренной нормативно-технической документации.

В процессе осуществления рейса необходимо проводить меры, обеспечивающие предотвращение потери плавучести и остойчивости судна, а при возникновении крена необходимо незамедлительно уменьшить динамические нагрузки на судно.

Учитывая вышеуказанное, необходимо избегать плавания в штормовых условиях, особенно на попутном волнении. Однако, если было принято решение перейти на режим штормового плавания, необходимо выполнять повороты только в светлое время суток за кратчайший срок.

Заключение

С 2020 г. по 2024 г. – продолжается развитие перевозок негабаритных грузов, поскольку стартовали национальные проекты по строительству дорог, мостов и электростанций, не только на территории России, но и за рубежом. Это продолжит привлекать инвестиции, обеспечит рынок грузопотоком и увеличит спрос на КТГ. Исследование показало, что основная логистика импорта таких грузов осуществляется через морские грузопотоки, а, следовательно, актуальным становится вопрос организации эффективной, сохранной и безопасной перевозки нестандартизированных грузов на морских судах.

Было выявлено, что перевозка негабаритных грузов – это сложный и ответственный процесс, который требует специализированной логистики и технологических подходов к его реализации. Эти грузы, из-за своих нестандартных размеров и веса, представляют особые вызовы для перевозчиков в виду широкой номенклатуры и специфических транспортных характеристик.

В отношении технологических подходов к организации безопасной и сохранной перевозке КТГ можно заключить, что транспортировка крупногабаритных и тяжеловесных грузов представляет собой сложный, специфический процесс, осуществляемый, как правило, по индивидуальным проектам. Широкая нормативно-правовая база, регулирующая требования к маркировке, упаковке, креплению, условиям перевозки и перегрузки КТГ, представлена актами международного и национального законодательства. Следует отметить, что российские нормы права гораздо глубже прописывают вопросы соблюдения безопасной и сохранной перевозки КТГ.

Специфика нестандартизированных грузов и экономическая ситуация определяет выбор вида транспорта в сторону морского. В каждом случае есть преимущества и недостатки. Однако, политическая и экономическая ситуация преопределила морской транспорт, как предпочтительный, в связи с ограничениями по ввозу иностранного КТГ на территорию РФ, представленными в виде санкций. Наряду с этим, морской транспорт характеризуется и целым рядом преимуществ для перемещения такого вида груза.

Перевозка КТГ на морских судах технически регулируется Приказом Минтранса РФ от 21 апреля 2003 г. № ВР-1/п «Об утверждении Правил безопасности морской перевозки грузов», а также Правилами по оказанию услуг и охране труда в морских и речных портах. Помимо требований к маркировке, упаковке и перегрузке, важным аспектом по доставке КТГ морскими судами является вопрос крепления нестандартного груза на судне. Таким образом, для безопасной и сохранной перевозки необходимо пользоваться предлагаемой в статье методикой, учитывающей расчёт сил, действующих на КТГ и элементов его крепления при различных вариантах конструктивных особенностей судна и расположения груза.

Источники:

1. Десять итогов 2022 года. Инфографика. / [Электрон. ресурс] // URL: <https://rtvi.com/stories/desyat-itogov-2022-goda-infografika/> (дата обращения 25.09.2023 г.).
2. Негабаритные грузы заполнили порты дальнего востока. / [Электрон. ресурс] // URL: <https://vc.ru/u/416146-novelco/620570-negabaritnye-gruzy-zapolnili-porty-dalnego-vostoka> (дата обращения 25.09.2023 г.).
3. Международные правила перевозки негабаритных грузов — регламентирующие нормы и особенности разрешений / [Электронный ресурс] // [vedinform.com](https://vedinform.com/freight/negabarit/pravila-perevozki.html). URL: <https://vedinform.com/freight/negabarit/pravila-perevozki.html> (дата обращения 01.10.2023г.).
4. Приказ Минтранса РФ от 21 апреля 2003 г. N ВР-1/п «Об утверждении Правил безопасности морской перевозки грузов» (с изменениями и дополнениями) / [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/186057/> (дата обращения 01.10.2023г.).
5. Приказ Министерства транспорта РФ от 9 июля 2014 г. N 182 «Об утверждении Правил оказания услуг по перевалке грузов в морском порту» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/70843274/> (дата обращения 01.10.2023 г.).
6. Приказ Минтруда России от 21.01.2019 N 30н «Об утверждении Правил по охране труда в морских и речных портах» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.04.2019 N 54222) [Электронный ресурс] // Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321640/ (дата обращения 01.10.2023 г.).

EDN: THFFJW

А.Е. Арутюнова – д.э.н., доцент кафедры экономической безопасности, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, agu-asya@yandex.ru.

A.E. Arutyunova – doctor of economics, associate professor of the department of economic security, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia;

V.V. Bonke – Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, vbonke@bk.ru,

V.V. Bonke – Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia.

ХАРАКТЕРИСТИКА МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ CHARACTERISTICS OF THE IMPLEMENTATION MECHANISM OF INVESTMENT POLICY IN THE KRASNODAR REGION AND DIRECTIONS FOR ITS IMPROVEMENT

Аннотация. Определяющую роль в развитии экономики страны и регионов играют инвестиции. Перед инвесторами всегда возникает вопрос выбора зоны размещения своих производств и осуществления иных прямых инвестиций. В этих обстоятельствах перед органами государственного управления в субъектах РФ становится бесспорной необходимостью оттачивать инвестиционную политику, использовать разнообразные способы стимулирования инвестиционной деятельности, искать новые подходы к эффективному управлению инвестиционными процессами в каждом отдельном регионе. В период 2020-2021 гг. из-за пандемии COVID-19 в Краснодарском крае, как и в других субъектах России, резко упала доля инвестиционной активности территории, что в свою очередь повлекло и ослабление в инвестиционном климате, а также и деятельности органов исполнительной власти Краснодарского края в сфере инвестиционной политики региона.

В регионе действует достаточно продуманная система повышения инвестиционной привлекательности, основанная на сильных и слабых сторонах субъекта с учетом возможностей и угроз внешней среды - основная деятельность органов государственной власти направлена на сохранение позиций региона в международных рейтингах, а также улучшение сложившейся системы предоставления государственных услуг субъектам инвестиционной деятельности.

Abstract. Investments play a decisive role in the development of the economy of the country and regions. Investors always face the question of choosing a zone for locating their production and making other direct investments. In these circumstances, the government authorities in the constituent entities of the Russian Federation have an undeniable need to hone their investment policy, use a variety of ways to stimulate investment activity, and look for new approaches to the effective management of investment processes in each individual region. During the period 2020-2021. Due to the COVID-19 pandemic in the Krasnodar Territory, as in other regions of Russia, the share of investment activity in the territory has sharply fallen, which in turn has led to a weakening in the investment climate, as well as in the activities of the executive authorities of the Krasnodar Territory in the field of investment policy in the region.

The region has a fairly well-thought-out system for increasing investment attractiveness, based on the strengths and weaknesses of the subject, taking into account the opportunities and threats of the external environment - the main activities of government authorities are aimed at maintaining the region's position in international rankings, as well as improving the existing system of providing public services to investment entities.

Ключевые слова: инвестиционная политика, инвестиционный климат, государственный аппарат, конкурентоспособность.

Keywords: investment policy, investment climate, government apparatus, competitiveness.

Эффективная инвестиционная политика призвана создать благоприятный инвестиционный климат не только для государства, но и для частных инвесторов. Без инвестиций невозможно повысить технический уровень производства и конкурентоспособность отечественной продукции на внутреннем и мировом рынках. Естественно, что инвестиционной политикой должны заниматься законодательная и исполнительная власть не только на федеральном, но и на региональном уровне. Именно на региональных органах управления лежит ответственность за формирование благоприятного инвестиционного климата на территории для привлечения частных отечественных и зарубежных инвестиций.

Реальным способом стабильного и динамичного развития экономической системы государства в целом выступает обеспечение пропорционального развития отдельных административно-территориальных образований, т. е. экономический рост и социальное развитие регионов.

Региональные инвестиции играют важную роль не только в рамках определенной территории, но и для всей национальной системы, и с точки зрения государственного аппарата способствуют:

- улучшению экономического и социального положения государства в целом;
- решению отдельных проблем управленческого и экономического характера, которые имеют явную привязку к определенному региону;
- выравниванию уровня социально-экономического развития всех регионов.

Целями региональной инвестиционной политики выступает формирование благоприятного инвестиционного климата, который, по мнению В.С. Новикова, Н.В. Шершуновой [1], может быть конкретизирован в четырех базовых задачах:

- 1) рост инвестиционного потенциала, стимулирование капиталовложений в экономику региона;
- 2) комплексное снижение инвестиционного риска;
- 3) максимизация социально-экономической эффективности инвестиционных проектов и программ;
- 4) создание эффективного механизма поступления инвестиционных ресурсов [1].

Обобщая систему целей, можно определить, что активная инвестиционная политика способствует формированию благоприятного инвестиционного климата и делает регион привлекательным для развития производств и отраслей разного профиля.

Особенности региональных условий и сложившиеся тенденции, в т. ч. негативные для прохождения инвестиционных процессов, определяют направления региональной инвестиционной политики и приоритеты развития региона.

Рассмотрим позиции инвестиционного развития Краснодарского края и дадим характеристику инвестиционной политики региональных органов власти.

Краснодарский край в экономическом отношении является одним из наиболее развитых регионов Южного федерального округа. Значительное воздействие на экономику края оказывают выгодное географическое положение, высокий ресурсный и кадровый потенциал.

На протяжении последних 3-х лет край уже традиционно занимает 7 строчку в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации – таблица 1 [2].

Таблица 1 – Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ в 2021 г.

Место	Регион	Общий уровень инвестиционной привлекательности
1	Москва	IC1(подтвержден)
2	Республика Татарстан	IC1(подтвержден)
3	Тюменская область	IC2(подтвержден)
4	Тульская область	IC2(подтвержден)
5	Республика Башкортостан	IC2(подтвержден)
6	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра; Нижегородская область	IC3(подтвержден)
7	Московская область; Краснодарский край; Новгородская область	IC3(подтвержден)

В таблице 2 приведены основные показатели инвестиционного развития Краснодарского края с 2015 по 2021 гг.

По итогам 2020 года согласно официальным оперативным данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея (Краснодарстат) в экономику региона вложено 500,3 млрд рублей инвестиций в основной капитал, что составляет 99,7 % к уровню аналогичного периода 2019 г.

Таблица 2 – Основные показатели инвестиционного развития Краснодарского края с 2015 по 2021 гг. [3]

Наименование показателя	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	586,9	435,1	503,2	477,6	477,6	500,3	543,0
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал (темп роста к предыдущему году), %	73,6	71,7	110,3	97,9	85,9	99,7	103,4
Количество крупных проектов, ед.	58	79	95	81	73	85	
Объем инвестиций, млрд. руб.	72,4	84,9	102,1	53,5	137,3	56,4	
Количество созданных рабочих мест, тыс. ед.	4,3	6,5	3,2	2,7	4,2	2,6	

Рассматривая структуру инвестиций в основной капитал по видам основных фондов, можно отметить, что с 2010 г. наблюдалось снижение до 2019 г., но в 2018 г. появилась положительная динамика – таблица 3.

Таблица 3 – Структура инвестиций в основной капитал Краснодарского края по видам основных фондов [4]

Наименование показателя	2010	2015	2017	2018	2019	2020	2021
Инвестиции в основной капитал, млн руб. – всего	589623	586903	503243	515317	477635	502091	542997
в том числе: жилые здания и помещения	74287	90437	85313	102146	117724	112236	47816
здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель ¹⁾	309488	323815	254736	243955	182954	205694	273664
машины и оборудование, включая хозяйственный инвентарь, и другие объекты	187189	151079	145981	146212	153557	159289	189919
объекты интеллектуальной собственности ²⁾	2133	8494	4636	7523	11483
прочие	18659	21572	15080	14510	18764	17349	20115
Инвестиции в основной капитал (в процентах к итогу) – всего	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:							
жилые здания и помещения	12,6	15,4	17,0	19,8	24,6	22,3	8,8
здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель	52,5	55,2	50,6	47,3	38,3	41,0	50,4
машины и оборудование, включая хозяйственный инвентарь, и другие объекты	31,7	25,7	29,0	28,4	32,1	31,7	35,0
объекты интеллектуальной собственности	0,4	1,6	1,0	1,5	2,1
прочие	3,2	3,7	3,0	2,8	3,9	3,5	3,7

В Краснодарском крае реализуется Инвестиционная стратегия Краснодарского края на период до 2025 года – комплексный документ, отражающий системно-целостное представление о развитии Краснодарского края в долгосрочной перспективе с позиции привлечения инвестиций как основного ресурса для повышения экономической конкурентоспособности региона во внутренней и внешней по отношению к нему среде, а также источника бюджетных доходов региона в будущем периоде [2].

В регионе создано и успешно функционирует единое информационное пространство («инвестпроводящая сеть») для осуществления инвестиционной деятельности. Работа с инвесторами (в том числе потенциальными) строится по четкому алгоритму. Инвестору оказывается широкий спектр информационно-консультационных услуг, в том числе предоставление сведений о преимуществах того или иного муниципаль-

ного образования, перспективах развития различных отраслей, существующих формах государственной поддержки [5, 6]. Одним из приоритетных направлений инвестиционной политики является сопровождение инвестиционных проектов. Оно также осуществляется как на краевом, так и на муниципальном уровне.

На рисунке 1 приведем механизм принятия решения о сопровождении инвестиционных проектов в Краснодарском крае.

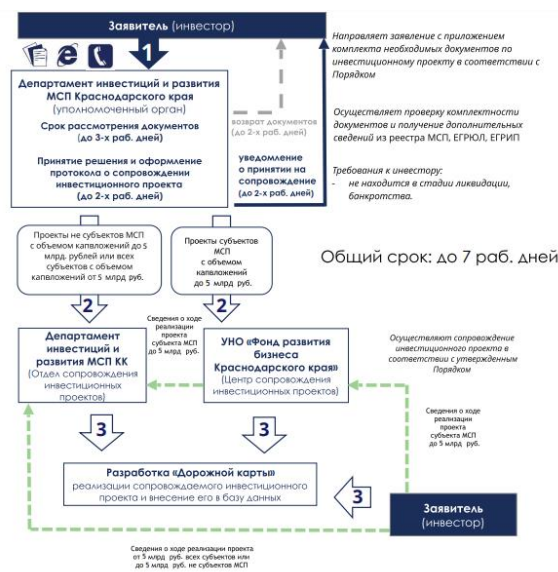

Рисунок 1 – Механизм принятия решения о сопровождении инвестиционных проектов в Краснодарском крае [7]

В Краснодарском крае действует многоуровневая система государственной поддержки субъектов инвестиционной и предпринимательской деятельности, в том числе субсидии, гранты, займы, льготы, гарантии – всего свыше 50. В целом ежегодно регион оказывает финансовых мер господдержки (в том числе косвенных) на сумму порядка 25 млрд рублей.

На рисунке 2 представим механизм сопровождения инвестиционных проектов (по принципу «одного окна») в Краснодарском крае.

Обладая высоким инвестиционным и экономическим потенциалом, тем не менее, Краснодарский край не реализовывает его в полной мере и продолжает относиться к группе регионов со средними показателями социально-экономического развития. Это обусловлено следующими проблемами, препятствующими более эффективному инвестиционному развитию края.

1. Ориентация краевой экономики на отрасли, не создающие высокой добавленной стоимости. Так, в формировании валового регионального продукта Краснодарского края ведущее место занимают оптово-розничная торговля (17,6 %), транспорт и связь (17,9 %), сельское хозяйство (13,4 %).

2. Неспособность региональной инженерной инфраструктуры (особенно систем энергоснабжения) в полной мере полностью удовлетворить возрастающие потребности хозяйствующих субъектов при реализации инвестиционных проектов.

3. Дефицит специально подготовленных инфраструктурных площадок для размещения производственных и иных объектов инвесторов (промышленные, технологические парки), недостаток инвестиционных площадок.

4. Недостаточный уровень развития транспортно-логистической инфраструктуры – ограниченная пропускная способность автомобильных и железных дорог.

5. Высокий уровень износа основных производственных фондов на предприятиях промышленного комплекса Краснодарского края.

6. Дефицит квалифицированных трудовых ресурсов, подготовленных по инженерно-техническим специальностям.

7. Низкая инновационная активность действующих предприятий.

8. Расположение территории Краснодарского края в относительной близости к зонам конфликтов на Украине, что создает определенные опасения у потенциальных зарубежных инвесторов.

9. Усиление социальной ориентированности расходов краевого бюджета, что ограничивает возможности края в создании инфраструктурных условий для привлечения прямых инвестиций в региональную экономику и, соответственно, сдерживает появление в регионе новых субъектов хозяйственной деятельности, являющихся источником дополнительных доходов краевого бюджета в будущем периоде.

10. Во внешнеэкономической деятельности Краснодарского края сохраняется модель «импорт готовых товаров в обмен на экспорт сырья и энергоносителей», что означает скрытый отток добавленной стоимости из экономики и закрепление экспортно-сырьевой модели развития региона.

Рисунок 2 – Механизм сопровождения инвестиционных проектов (по принципу «одного окна») в Краснодарском крае [7]

Отраженные проблемы в инвестиционном развитии Краснодарского края требуют выработки системных мер по качественному преобразованию реального сектора экономики.

В области повышения эффективности государственного управления целесообразно продолжение работы по следующим направлениям:

- непосредственно проведение процедур ОРВ и экспертизы; продолжение работы над повышением качества проведения публичных консультаций (расширение круга участников публичных консультаций, создание базы экспертов);

- продолжение работы над повышением качества заполнения сводных отчетов регулирующими органами; продолжение работы над повышением качества заключений по результатам ОРВ (использование количественных методов, методики расчета стандартных издержек, калькулятора стандартных издержек, анализа альтернативных вариантов правового регулирования); совершенствование нормативной базы;

- внедрение единого регионального портала, которое позволит повысить прозрачность принимаемых решений и обеспечит комфортное проведение публичных консультаций, начиная со стадии разработки концепции (идеи) проекта НПА и заканчивая его принятием; проведение ежеквартальных мониторингов, рейтингования и обучающих мероприятий для муниципальных образований края; популяризация института ОРВ посредством федерального информационного портала ogv.gov.ru, официального сайта департамента, публикаций и статей в печатных изданиях, интервью в телепередачах, проведения региональных мероприятий.

В качестве основных приоритетов инвестиционной политики должны выступать:

- привлечение инвестиций в развитие приоритетных стратегически значимых отраслей краевой экономики (АПК, курортно-рекреационный и туристский комплекс, морской транспортный комплекс, обрабатывающая промышленность, сектор информационно-коммуникационных технологий);

- модернизация региональной инфраструктуры с целью создания благоприятных условий для привлечения прямых инвестиций, в том числе производственной, электроэнергетической и транспортно-логистической;

- развитие системы подготовки и переподготовки профессиональных кадров в соответствии с потребностями инвесторов;

- развитие и поддержка инновационной деятельности;

- повышение эффективности государственной поддержки субъектов инвестиционной деятельности;

- развитие механизмов государственно-частного партнерства.

Реализация данных направлений будет способствовать более эффективному развитию инвестиционной деятельности Краснодарского края.

Источники:

- Новиков В.С. Исследование инвестиционной привлекательности социально-экономической системы Краснодарского края / В.С. Новиков, Н.В.Шершунова // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 8. С. 46.
- Инвестиционная стратегия Краснодарского края. [Электронный ресурс]– URL: <https://docs.cntd.ru/document/550301926>.
- Официальный сайт Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея [Электронный ресурс]– URL: https://krsdstat.gks.ru/KK_Official.
- Официальный сайт Департамента инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края. [Электронный ресурс]– URL: <https://dirmsp.krasnodar.ru>.
- Закон Краснодарского края от 2 июля 2004 года № 731-КЗ «О стимулировании инвестиционной деятельности в Краснодарском крае». [Электронный ресурс]– URL: <https://docs.cntd.ru/document/461607307>.
- Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 06 июня 2017 года № 417«О мерах по реализации отдельных форм государственной поддержки инвесторам на территории Краснодарского края и признании утратившими силу отдельных постановлений главы администрации (губернатора) Краснодарского края. [Электронный ресурс] – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2300201706130002>.
- Официальный сайт - Инвестиционный портал Краснодарского края. [Электронный ресурс] – URL: <https://investkuban.ru/contacts/>.

EDN: MXWJBV

Т.И. Ашмарина – к.э.н., доцент кафедры экономики, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева; младший научный сотрудник, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт Экономики сельского хозяйства, Москва, Россия, ashmarina@rgau-msha.ru,

T.I. Ashmarina – candidate of economics, associate professor of the department economy, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; Junior Researcher, Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Scientific Research Institute of Agricultural Economics, Moscow, Russia;

Т.В. Бирюкова – к.э.н., доцент кафедры организации производства, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, tbiryukova@rgau-msha.ru,

T.V. Biryukova – candidate of economics, associate professor, department of production organization, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia;

А.О. Куренной – обучающийся, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия, 796224015669@mail.ru,

A.O. Kurennoy – student, Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia;

А.С. Березенков – аспирант кафедры экономики, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, aberezenkov@bk.ru,

A.S. Berezenkov – postgraduate student of the Economics Department of the Russian State Agrarian University – Timiryazev Moscow Agricultural Academy, Moscow, Russia.

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕПЛИЧНЫХ ОГУРЦОВ РОССИИ EXPORT POTENTIAL OF GREENHOUSE CUCUMBERS IN RUSSIA

Аннотация. Исследована общемировая тенденция развития производства огурцов защищённого грунта и дана оценка влияния мирового кризиса (политического и энергетического) на развитие рынка огурцов. Продовольственное эмбарго со стороны европейских стран стало основным механизмом, который кардинально повлиял на интенсивное развитие российской тепличной отрасли. Рассмотрены основные показатели производства огурцов защищённого грунта в мире. Определены факторы негативного влияния на тепличную отрасль и факторы, способствующие формированию экспортного потенциала России в данной отрасли. Европейский тепличный бизнес уходит с мирового рынка огурцов. Произведен анализ выращивания тепличных огурцов по регионам и по России в целом. Лидирующие позиции по производству огурцов занимает Липецкая область. Россия в мировом производстве тепличных огурцов в 2020 году заняла третье место и уровень самообеспеченности культурой составил 96,9 %. Производство огурцов развивается за счет широкомасштабного внедрения в производство современных агротехнологий, оборудования, конструкций, достижений селекции, оптимизации бизнес-процессов, совершенствования предпродажной подготовки продукции, расширению географии и каналов сбыта. Указаны факторы развития экспортного направления российских тепличных огурцов: инновационные, цифровые и нанобиоинформационные технологии ускоряют развитие тепличной отрасли, увеличивается число российских сортов и гибридов тепличных огурцов. Мировой рынок импорта огурца увеличивается, растет спрос на экологическую продукцию. Обозначены направления развития экспортной инфраструктуры тепличной отрасли – создание новых торговых блоков и совместных цифровых платформ (маркетплейс) с производителями и потребителями (цифровых экосистем).

Abstract. The global trend in the development of the production of cucumbers of protected soil is investigated and the impact of the global crisis (political and energy) on the development of the cucumber market is assessed. The food embargo by European countries has become the main mechanism that has dramatically affected the intensive development of the Russian greenhouse industry. The main indicators of the production of cucumbers of protected soil in the world are considered. The factors of negative impact on the greenhouse industry and factors contributing to the formation of Russia's export potential in this industry are identified. The European greenhouse business is withdrawing from the global cucumber market. The analysis of greenhouse cucumber cultivation by regions and in Russia as a whole is carried out. The leading position in the production of cucumbers is occupied by the Lipetsk region. Russia ranked third in the global production of greenhouse cucumbers in 2020 and the level of self-sufficiency in culture was 96.9 %. Cucumber production is developing due to the large-scale introduction of modern agricultural technologies, equipment, structures, breeding achievements, optimization of business processes, improvement of pre-sale preparation of products, expansion of geography and distribution channels. The factors of the development of the export direction of Russian greenhouse cucumbers are indicated: innovative, digital and nano-bioinformatic technologies accelerate the development of the greenhouse industry, the number of Russian varieties and hybrids of greenhouse cucumbers is increasing. The world market for cucumber imports is increasing, the demand for environmental products is growing. The directions of development of the export infrastructure of the greenhouse industry are outlined – the creation of new trading blocks and joint digital platforms (marketplace) with producers and consumers (digital ecosystems).

Ключевые слова: рынок, экспорт, тепличные огурцы, импортозамещение, государственная поддержка, конкурентоспособность.

Keywords: market, export, greenhouse cucumbers, import substitution, state support, competitiveness.

Введение

Дальнейшее развитие мировой тепличной отрасли овощеводства зависит от процессов политического и энергетического кризисов. Начало 2022 года стало сложным испытанием для производителей овощей защищенного грунта, так как:

- европейские фермеры начали сокращать объемы производства тепличных огурцов из-за энергетического кризиса (в Нидерландах остановили производственный процесс более 60 % теплиц);
- для российских производителей санкционные меры увеличили стоимость семян, средств защиты растений, материалов и оборудования, усложнилась транспортная логистика, маршруты доставки удлинились и подорожали.

Мировой рынок импорта огурца возрастает и российский огурец имея конкурентные преимущества вполне может занять свою нишу. Вследствие вышеизложенного становится актуальным и значимым разработка мероприятий для наращивания экспортного потенциала огурцов защищенного грунта.

Цель исследования – анализ и оценка состояния производства тепличных огурцов и перспективы развития экспортного потенциала огуречной отрасли.

Объект исследования – тепличные хозяйства Российской Федерации (РФ). Предмет исследования – экономические процессы и явления, влияющие на эффективность производства и реализации тепличных овощей. Методика исследования – анализ и синтез, аналитические обобщения, графический, статистический, экстраполяции и конструктивно-расчетный. Для анализа использованы данные российской и международной статистики проводимых исследований на рынке овощной продукции, в частности данные ФАО, результаты исследований агентства АМІ.

Основные положения данного исследования:

- оценка влияния мирового кризиса на развитие рынка огурцов;
- анализ производства российских тепличных огурцов;
- перспективы развития экспортного потенциала огуречной отрасли.

Результаты исследования

Мировое производство огурцов ежегодно растет. Так в 2014 году вырастили 76,1 млн. тонн овоща, а к 2020 году производство увеличилось до 91,3 млн. тонн (+12 %) (рисунок 1).

В 2020 году в мире было произведено рекордное количество огурцов – 91,3 млн. тонн на площади 2261,3 га, при этом средняя урожайность на квадратный метр составила 4,04 кг (таблица 1).

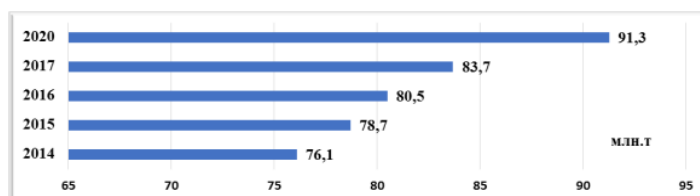

Рисунок 1 – Динамика производство огурцов в мире

Таблица 1 – Основные показатели производства огурцов защищённого грунта

Страна	Площадь тыс. га	Урожайность кг/м ²	Производство млн. тонн
Нидерланды	5,6	70,52	1,4
Испания	6,8	10,28	0,7
Мексика	15,7	7,37	1,2
Польша	7,4	6,71	0,5
Китай	1278,2	5,69	72,8
Турция	38,2	5,04	1,9
Россия	40,0	4,21	1,7
Иран	40,3	2,99	1,2
Египет	26,7	2,25	0,6
В мире	2261,3	4,04	91,3

Согласно данным Faostat (2020 год)

Экспортный потенциал в тепличной отрасли по производительности был самый высокий в Нидерландах до 2022 года, но в данный момент рост европейских цен на газ и электроэнергию ограничивают производство огурцов [1].

Россия в мировом производстве тепличных огурцов в 2020 году вышла на третью позицию, благодаря введению продовольственного эмбарго (2014 год) и программе импортозамещения при финансовой поддержке со стороны государства. За данный период тепличное хозяйство России сделало огромный скачок, так площади зимних теплиц значительно увеличились, более чем на 70 % (рисунок 2) [4,8].

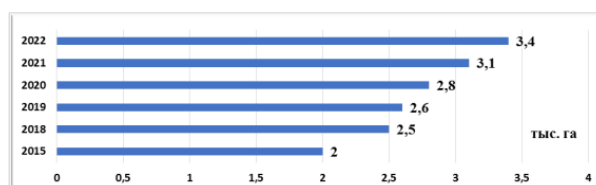

Рисунок 2 – Динамика площадей зимних теплиц в сельскохозяйственных организациях

Под светокulturой находится около 1500 га у всех типов предприятий. Теплицы пятого поколения типа Ultra Clima занимают в РФ большую площадь, чем в любой другой стране мира.

В региональном аспекте лидирующие позиции занимает Краснодарский край (рисунок 3).

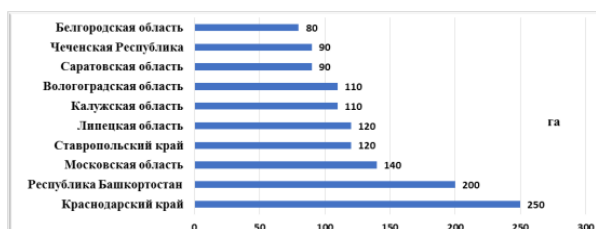

Рисунок 3 – Площадь зимних теплиц по регионам России (2022 г.)

В первую очередь инвесторы начали вкладываться в теплицы по производству огурцов, как в более маржинальную культуру [2].

В итоге, за восемь лет производство огурцов защищенного грунта в России увеличилось более чем в два раза – с 392 тыс. тонн в 2013 году до 935 тыс. тонн в 2022 году (рисунок 4).

Рисунок 4 – Российский рынок огурцов защищённого грунта

Рынок огурцов закрытого грунта в России ежегодно показывает динамику роста производства. Российским производителям практически полностью удалось покрыть потребности страны в огурцах. Происходит не только наращивание объема производства, но видоизменяется и расширяется ассортимент: снижается производство среднеплодного гладкого огурца, расширяется производство длинноплодных сортов и короткоплодного бугорчатого, который можно выращивать как светокультуру. По степени оснащенности и уровню применяемых технологий многие отечественные тепличные хозяйства превосходят аналогичные компании в большинстве стран, признанных мировыми лидерами в этом направлении – например в Испании, Турции, Франции, Германии, Канаде, США, Китае, Израиле. Во многих из них производственные площади больше, но российские комбинаты демонстрируют более высокую и устойчивую урожайность и лучшее качество. При этом они могут получать овощи практически в любых климатических условиях в течение всего года.

Емкость рынка тепличных огурцов в 2022 году составила 959 тыс. тонн, а уровень самообеспеченности культурой – 96,9 %. Объем импортной продукции на рынке составил 33,6 тыс. тонн (-13 % к уровню прошлого года). Наибольший объем импорта огурцов поступает из Китая – для регионов Дальнего Востока.

Лидером России по производству тепличных огурцов в 2022 г. стала Липецкая область (рисунок 5).

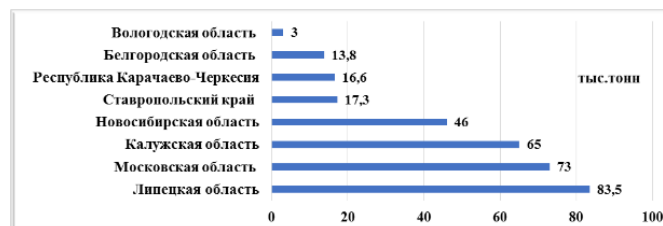

Рисунок 5 – Производство тепличных огурцов по регионам в России (2022 год)

Тепличная отрасль России развивается не только в сторону экстенсивного наращивания объемов производства, но и за счет широкомасштабного внедрения в производство современных агротехнологий, оборудования, конструкций, достижений селекции, оптимизации бизнес-процессов, совершенствования предпродажной подготовки продукции, расширению географии и каналов сбыта. Благодаря использованию высокопродуктивных сортов и современных технологий выращивания, ежегодно повышается урожайность огурцов, так в самых современных теплицах пятого поколения она достигает более 160 кг/1 кв. м. [5,6]

В перспективе, по мере насыщения внутреннего рынка, будет также развиваться и экспортное направление [4].

Предпосылки развития экспортного направления российских тепличных огурцов:

- инновационные, цифровые и нано-биоинформационные технологии ускоряют развитие тепличной отрасли;
- число сортов и гибридов тепличных огурцов, зарегистрированных в России более 1600;
- рост мирового рынка импорта огурца (банкротство европейского тепличного хозяйства);
- увеличение спроса на экологическую продукцию [7];
- с 2022 г. запущен новый механизм компенсации части затрат на строительство тепличных предприятий в регионах Дальнего Востока;
- перенос тепличного бизнеса в Россию (планы некоторых нидерландских компаний).

В 2022 г. доля экспорта тепличных огурцов составила 2 % от валового производства. В перспективе экспорта с достаточно большими объемами закупки могут стать: Монголия, где практически нет собственных теплиц, Китай, приобретающий отечественную высококачественную продукцию, Республика Беларусь, не имеющая производственных площадок со светокультурой, некоторые дружественные европейские и ближневосточные государства.

Заключение

Благодаря мероприятиям государственных программ поддержки, продовольственному эмбарго и санкционной политике США и европейских стран, сформировался экспортный потенциал огурцов защищенного грунта. Интеграция тепличной отрасли в мировую торговлю требует развития новых торговых блоков и создания совместных цифровых платформ (маркетплейс) с производителями и потребителями (цифровых экосистем). Следовательно, формирование экспортной инфраструктуры данной отрасли является дальнейшим аспектом исследования.

Источники:

1. Ашмарина, Т. И. Основные мировые тренды развития рынка овощной продукции / Т. И. Ашмарина, Н. А. Ягудаева, Д. И. Полевой // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 7. – С. 129-133.
2. Адаменко, А. А. Стратегическое управление в условиях новой модели глобализации экономических систем / А. А. Адаменко, М. И. Белокурова // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 2(55). – С. 393-399.
3. Бирюкова, Т. В. Оценка потребительской активности покупки органической продукции / Т. В. Бирюкова, Э. У. Ибрагимов // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 7. – С. 67-70. – DOI 10.32651/207-67. – EDN RRBVNI.
4. Развитие экспорта в контексте реализации доктрины продовольственной безопасности России / С. Н. Серегин, А. Н. Осипов, А. В. Колесников, А. Н. Ставцев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 10(104). – С. 28-35.
5. Романов, А. Н. Ценность агробизнеса в условиях пандемии / А. Н. Романов, Н. А. Ягудаева // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 3. – С. 21-25.
6. Цифровая трансформация агропромышленного комплекса / Т. И. Ашмарина, Т. В. Бирюкова, В. Т. Водяников [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Мегаполис", 2022. – 160 с.
7. Экономическая теория (микроэкономика) / В. А. Тулупникова, Р. Н. Вайснер, Е. В. Энкина, Н. Н. Юшина. – Москва : Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К. А. Тимирязева, 2016. – 94 с.
8. Zaltan, E. Innovations in the open-field vegetable growing / E. Zaltan, T. Ashmarina // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Moscow, 24–25 октября 2018 года. Vol. 274. – Moscow: Institute of Physics Publishing, 2019. – P. 012054. – DOI 10.1088/1755-1315/274/1/012054. – EDN GBIOCE.

EDN: MYJXIU

Т.И. Ашмарина – к.э.н., доцент, младший научный сотрудник, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский Научно-исследовательский институт Экономики сельского хозяйства, Москва, Россия, kydryashka84@list.ru,

T.I. Ashmarina – candidate of economics, associate professor, junior researcher, Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Scientific Research Institute of Agricultural Economics, Moscow, Russia;

С.А. Нестеренко – д.э.н., профессор, заведующий кафедры менеджмента, Мелитопольский государственный университет, Мелитополь, Россия, nessveta00@gmail.com,

S.A. Nesterenko – doctor of economics, professor, head of the department of management, Melitopol State University, Melitopol, Russia;

Г.В. Подшивалов – зам. министра АПК и продовольственной политики Запорожской области, Мелитополь, Россия,

G.V. Podshivalov – deputy Minister of Agriculture and Food policy of Zaporozhye region, Melitopol, Russia;

Л.П. Полякова – к.э.н., доцент, старший научный сотрудник Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский Научно-исследовательский институт Экономики сельского хозяйства, Москва, Россия, pol45218@mail.ru,

L.P. Polyakova – candidate of economic sciences, associate professor, senior researcher at Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Scientific Research Institute of Agricultural Economics, Moscow, Russia.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЗЕРНОВОГО КОМПЛЕКСА ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ GRAIN COMPLEX DEVELOPMENT STRATEGY ZAPOROZHYE REGION

Аннотация. Конфликты (политические, экономические, военные) и климатические бедствия являются главными факторами усугубления мирового продовольственного кризиса. Зерно и продукция его переработки являются основой продовольственных ресурсов и важнейшим фактором обеспечения продовольственной безопасности новых регионов России. В статье обозначены стратегические цели и задачи зерновой отрасли. Проведен анализ текущего состояния и указаны факторы роста объемов производства зерна. В условиях военно-политической обстановки в Запорожской области работает и активно развивается – государственное унитарное предприятие «Государственный зерновой оператор» (ГУП ГЗО), Зерновая отрасль области развивается за счет государственно-частного партнерства (ГЧП) (минимум 25 % акций остается за государством). В области работает Федеральная государственная информационная система прослеживаемости зерна и продуктов переработки зерна (ФГИС) «Зерно» и установлена свободная экономическая зона (СЭЗ). Область сформировала новую зерновую стратегию, отвечающую вызовам современной глобальной экономики и политики. Основными предпосылками реализации зерновой стратегии – это ресурсный потенциал области (природный, научный, трудовой, логистический), государственная поддержка, развитие глубокой переработки зерна, предпринимательский потенциал СЭЗ.

Abstract. Conflicts (political, economic, military) and climate disasters are the main factors aggravating the global food crisis. Grain and its processed products are the basis of food resources and the most important factor in ensuring food security of the new regions of Russia. The article outlines the strategic goals and objectives of the grain industry. The analysis of the current state is carried out and the factors of grain production growth are indicated. In the conditions of the military-political situation in the Zaporozhye region, the state unitary enterprise "State Grain Operator" (GUP GZO) is working and actively developing, the grain industry of the region is developing at the expense of public-private partnership (PPP) (at least 25 % of the shares remain with the state). The Federal State Information System for Traceability of Grain and Grain Processing Products (FGIS) "Grain" is operating in the region and a free economic zone (FEZ) has been established. The region has formed a new grain strategy, responding to the challenges of the modern global economy and politics. The main prerequisites for the implementation of the grain strategy are the resource potential of the region (natural, scientific, labor, logistics), state support, the development of deep grain processing, and the entrepreneurial potential of the FEZ.

Ключевые слова: зерно, стратегия, зерновые ресурсы, факторы производства, экспорт, логистика.

Keywords: grain, strategy, grain resources, factors of production, export, logistics.

Благодарности: работа выполнена в рамках научной темы НИОКТР № 123112100037-3.

Acknowledgments: the work was carried out within the framework of the scientific topic of R&D No. 123112100037-3.

Введение

Зерно является национальным достоянием Российской Федерации (РФ), одним из основных факторов устойчивости ее экономики и гарантией продовольственной безопасности. Из-за климатических изменений, происходящих по всему миру, а также политических событий назревает продовольственный кризис. Производство зерна для России является стратегическим приоритетом [6, 2]. Воссоединение с Российской Федерацией Запорожской области открыли для нее огромные перспективы развития зерновой отрасли. Аграрии Запорожской области в рамках программы государственной поддержки получили в 2022 году более 300 миллионов рублей по возмещению части затрат, связанных с производством и реализацией зерновых культур, а в 2023 году предусмотрено порядка одного миллиарда рублей.

Сейчас зерновая отрасль области оказалась в турбулентной обстановке:

- стремительно меняется макроэкономическая среда;
- усиливается санкционное давления США и Европейского союза;
- перестраиваются многие цепочки товародвижения;
- активно идет поиск внутренних резервов для снижения импортозависимости;
- действует военное положение.

Возникает объективная необходимость исследования состояния ресурсного и экономического потенциала для определения стратегических направлений развития зерновой отрасли Запорожской области, согласно долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года [4].

Цель исследования – отражение реального состояния и определение стратегических перспектив развития зерновой отрасли Запорожской области.

Предметом исследования выступают закономерности, факторы, методы и модели разработки стратегического развития зерновой отрасли.

Теоретической и методологической основой исследования послужили научные труды ученых-экономистов по исследуемой проблеме, нормативно-правовые акты федерального и регионального уровней управления.

Методы исследования: системный анализ, экономико-статистический, расчетно-конструктивный, абстрактно-логический, монографический и др.

Основные положения данного исследования:

- анализ текущего состояния производства зерна в Запорожской области;
- оценка перспектив освоения ресурсного и экономического потенциала для производства зерна;
- экспортные перспективы зерновой отрасли;
- долгосрочная стратегия развития зерновой отрасли.

Результаты исследования

Запорожская область славится как житница новых российских регионов. Земельный фонд области на

2023 год составляет 2,2 миллиона гектаров (более 30 % уборочных территорий предстоит разминировать), а доля зернового клина превышает 60 % в структуре посевных площадей. В области 80 % аграриев работают в правовом поле России, порядка 20 % аграриев остаются еще пока в серой зоне деятельности.

Центральное место в отрасли растениеводства занимает зерновой комплекс и его дальнейшее развития зависит от формирования индивидуальной зерновой стратегии.

Зерновая стратегия – это инструмент действий необходимых для достижения поставленных целей (предвиденных результатов), путем координации, распределения и использования ресурсов [1, 3] (таблица 1).

Природно-климатические условия Запорожской области в значительной мере определяют урожайность, качество, затраты и эффективность производства, так как 75 % почв области – черноземы. В земледелии, незначительная часть товаропроизводителей использует некоторые элементы системы точного земледелия, а основная часть применяет традиционные технологии выращивания зерновых культур.

Для уборки урожая 2023 года было задействовано более 1500 зерноуборочных комбайнов (в том числе и новые самоходные зерноуборочные комбайны российского производства), свыше 2000 грузовых автомобилей и другой специальной техники, но запорожские аграрии остро нуждаются в тракторах и других машинах. В области создаётся единая площадка кооперации для ремонта сельскохозяйственной техники в Мелитополе и Бердянске, на которой в дальнейшем запланировано производство комбайнов.

В настоящее время производство зерна в Запорожской области полностью обеспечивает внутреннее потребление и создает значительный экспортный потенциал. В 2022 году в области собрали 2,2 миллиона тонн зерна, что на 1 миллион тонн меньше урожая 2021 года. В 2023 году обрабатываемые пахотные земли увеличились на 10 %, до 1200 га и собрано более 1,5 млн. т зерна при урожайности 30 ц/га.

Таблица 1 – Стратегические цели и задачи зерновой отрасли

Цели	Задачи
Поддержка доходности производителей зерна и рост объема производства зерна	<ul style="list-style-type: none"> ○ расширение возможностей внутреннего рынка (глубокая переработка, развитие животноводства) ○ государственная поддержка ○ стимулирование процессов оцифровки производственных процессов зерновой отрасли и внедрение инновационных технологий
Защита земельных ресурсов и рациональное природопользование	<ul style="list-style-type: none"> ○ повышение плодородия почвы ○ рационализация севооборотов и оптимизация пашни, при сокращении доли «зернового клина» ○ снижения объемов углеродного следа
Рост конкурентоспособности зерна на мировом рынке	<ul style="list-style-type: none"> ○ расширение и поддержка экспортных возможностей (внедрение ESG – принципов) ○ поддержка международного экономического развития ○ улучшение санитарной и фитосанитарной системы (SPS) ○ развитие международной логистики ○ электронный документооборот и цифровые расчеты
Поддержка роста экономических возможностей и обеспечение качества жизни населения	<ul style="list-style-type: none"> ○ создание необходимой социальной инфраструктуры в сельской местности ○ расширения доступа к программам обеспечения питания населения.
Рост качества зерна	<ul style="list-style-type: none"> ○ продвижение здорового образа питания населения (без ГМО) ○ совершенствование управления программами продовольственной помощи и обслуживания потребителей ○ развитие селекции и семеноводства

В области работает и активно развивается – государственное унитарное предприятие «Государственный зерновой оператор» (ГЗО), деятельность которого способствует формированию государственного продовольственного и оперативного резервов, организации импорта и экспорта в условиях военно-политической обстановки в Запорожской области, что представлено на рисунке 1.

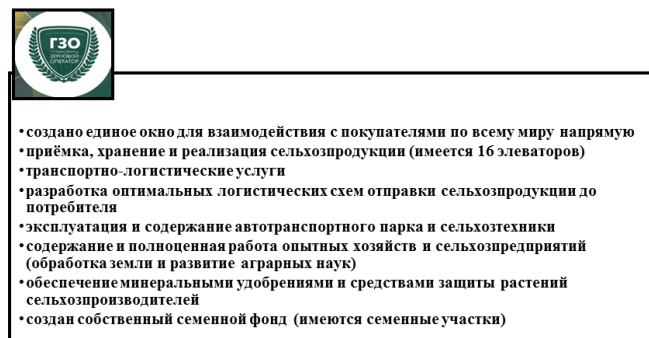

Рисунок 1 – Направления деятельности Государственного зернового оператора

ГУП ГЗО взял на себя обработку пахотных земель, брошенных украинскими собственниками. Как промежуточный результат, за 2022 год - в оборот введены дополнительно 50 тысяч гектаров посевных площадей.

ГУП ГЗО в маркетинговый период 2023-2024 гг. планирует реализовать 1,6-1,8 млн. тонн зерна, уровень продаж составляет 150-200 тыс. тонн в месяц. В процентном соотношении идет переориентация на экспорт, выстраивается логистика, подписываются договора с Китаем, африканскими странами. В рамках саммита Россия-Африка (2023 год) создан Крымско-африканский деловой совет, в котором ГЗО будет представлять Запорожскую область. ГЗО в первом квартале 2023 года экспортировал около 250 тыс. т зерна и в дальнейшем намерен налаживать прямые торговые отношения с зарубежными партнерами, независимо от перспектив продления зерновой сделки. ГУП ГЗО мобилизует положительный синергетический эффект региональной агломерации, обеспечивая близость потребителей, переработчиков и потребителей продукции зерновой отрасли региона, активизирует процессы использования агропромышленного потенциала региона.

В Запорожской области работает Федеральная государственная информационная система прослеживаемости зерна и продуктов переработки зерна (ФГИС) «Зерно». Система ФГИС «Зерно» обеспечивает прозрачность рынка, равные конкурентные условия для всех его участников, а для государственных органов предоставляется возможность отслеживания вклада регионов в обеспечение продовольственной безопасности РФ. Для вывоза зерна за пределы области необходима обязательная регистрация предприятия во ФГИС «Зерно» и получение СДИС (товаросопроводительные документы на партию зерна).

В новых регионах России (Луганская Народная Республика, Донецкая Народная Республика, Херсонская и Запорожская области) формируется современный транспортно-логистический каркас. Ремонтируются автодороги и мосты, восстанавливается инфраструктура железнодорожных, морских и речных путей. В 2023 году создано Федеральное государственное унитарное предприятие (ФГУП) «Железные дороги Новороссии». ФГУП объединяет железные дороги Донецкой и Луганской Народных Республик, Херсонской и Запорожской областей, что позволит выстроить единую логистику в этих четырех регионах, а также обновить парк вагонов и локомотивов. Восстанавливается инфраструктура портов Мариуполя, Бердянска, Геническа, Скадовска, а также запланировано восстановление паромной переправы из Скадовска в Турцию. Порты Мариуполя и Бердянска будут включены в сообщение с Ейском и Ростовом-на-Дону. Расширятся логистические возможности за счёт речного транспорта и восстановления речной сети элеваторов.

Организация регулярных морских грузоперевозок позволит на 30 процентов уменьшить стоимость логистики и оптимизировать сроки доставки зерна, а также снизить нагрузку на автомобильные дороги и пункты пропуска. В целом транспортно-логистический каркас позволяет раскрыть потенциал Азовского моря, которое стало внутренним морем Российской Федерации (рисунок 2).

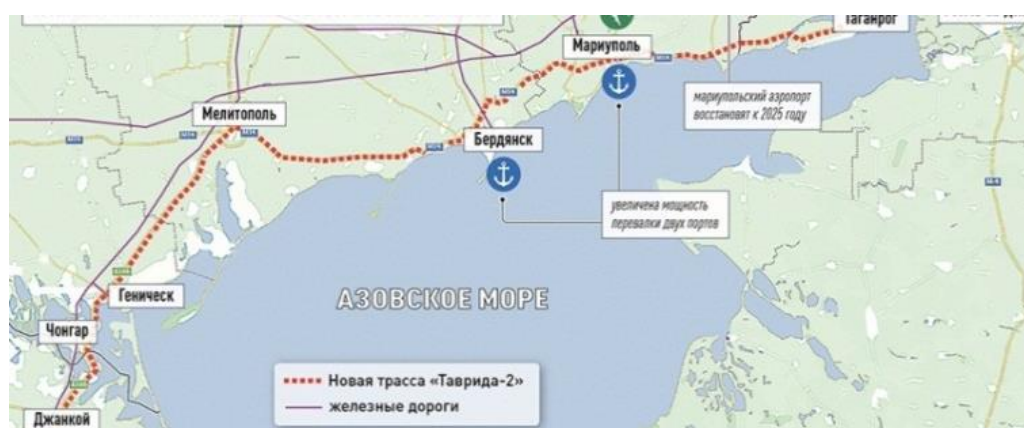

Рисунок 2 – Транспортно-логистический каркас новых регионов

Для увеличения объемов экспортной перевалки зерна ГУП ГЗО в 2023 году откроет второй логистический центр под Энергодаром. Комплекс позволит одновременно принимать более 5 тыс. тонн продукции у сельхозпроизводителей и одновременно отгружать покупателям более 2,5 тыс. тонн продукции в сутки. Для аграриев Запорожской области в 2023 году предусмотрены квоты на беспошлинный экспорт зерновых культур.

На территории Запорожской области вводится в действие свободная экономическая зона (СЭЗ, до 31 января 2050 года) – это льготы и преференции для участников в сфере АПК (выращивание зерновых, научные исследования и разработки программного обеспечения точного земледелия и др.) [7, 8]:

- освобождение от земельного налога сроком на 3 года;
- ставка 0 % по налогу на прибыль в части федерального бюджета;
- освобождение от налога на имущество в течение 10 лет с момента принятия объекта имущества на учет.

Зерновая отрасль Запорожская область имеет высокий потенциал для развития, а именно:

- агроклиматические ресурсы – территория с благоприятными условиями [5];
- область обладает потенциалом, позволяющим увеличить производство зерна как за счет экстенсивных, так и за счет интенсивных методов;
 - оптимальные условия для внедрения системы точного земледелия – более 70 % сельскохозяйственных предприятий имеют средний размер землепользования свыше 7,0 тыс. га по площади сельскохозяйственных угодий и 6,1 тыс. га – по площади пахотных земель (основной фактор, влияющий на скорость внедрения системы точного земледелия);
 - обновление машинно-тракторного парка, согласно льготным программам по лизингу с нулевым авансом и минимальным пакетом финансовых документов на срок до 8 лет, с отсрочкой платежа до 1 октября 2024 года;
 - усовершенствование технологий точного земледелия и технологий поэтапного оздоровления почвы на основе научных исследований и разработок Мелитопольского государственного университета;
 - утверждена для резидентов свободной экономической зоны ставка налога на прибыль в размере 0 %, для предприятий АПК по отдельным видам деятельности;
 - гарантированная государственная поддержка;

- восстановление транспортно-логистического кластера;
- развитие межрегиональной интеграции с другими южными регионами России;
- выход на рынки дружественных стран.

Одобрена президентом России концепция развития Запорожской области на 10 лет (2023-2033 гг.), эта программа проходит согласование с министерствами. Экономика области развивается за счет государственно-частного партнерства (ГЧП) (минимум 25 % акций остается за государством), привлечения инвестиций, применяя успешный советский опыт, что позволяет:

- обрабатывать брошенные сельскохозяйственные земли;
- восстановить брошенные предприятия;
- строить новые производства;
- налаживать логистические связи;
- выходить на рынки дружественных стран.

Утверждена стратегия социально-экономического развития Запорожской области на 2023-2033 годы, и она тесно увязана с национальными проектами. Зерновая отрасль области развивается за счет государственно-частного партнерства (ГЧП) (минимум 25 % акций остается за государством) (рисунок 3).

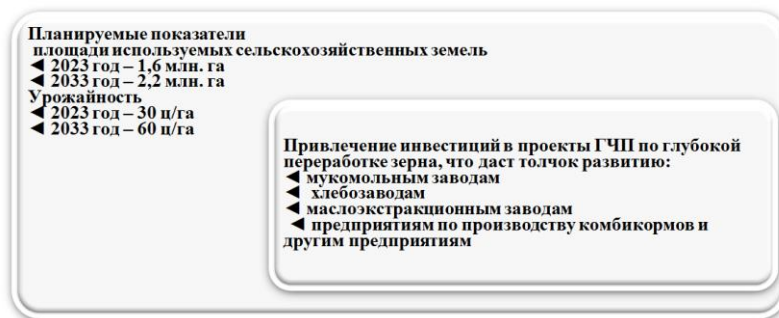

Рисунок 3 – Стратегия развития зерновой отрасли Запорожской области

В программе предусмотрено активное развитие животноводства, на данный момент данная отрасль занимает только 10 %. Аграрно-промышленный комплекс (АПК) Запорожской области активно развивается, но потребность в кадрах составляет свыше 35,5 тысячи человек.

Выводы

Анализ современного состояния зерновой отрасли Запорожской области позволяет сделать следующие выводы относительно его потенциала:

- область обладает потенциалом, позволяющим увеличить производство зерна как за счет экстенсивных, так и за счет интенсивных методов;
- спрос на продукцию и услуги зернового комплекса в период до 2035 года будет увеличиваться благодаря производству комбикормов и развитию переработки зерна, направленной на производство продукции с высокой добавленной стоимостью и экспортным поставкам;
- область сформировала новую зерновую стратегию, отвечая вызовам современной глобальной экономики и политики.

Источники:

1. Адаменко, А. А. Стратегическое управление в условиях новой модели глобализации экономических систем / А. А. Адаменко, М. И. Белокурова // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 2(55). – С. 393-399.
2. Бешпапошный, М. Н. Перспективы производства и экспорта зерна в условиях трансформации аграрного производства / М. Н. Бешпапошный, Е. В. Ковалева, Е. В. Энкина // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 9. – С. 86-91.
3. Бирюкова, Т. В. Стратегическое планирование деятельности АПК как основа конкурентоспособности организации / Т. В. Бирюкова, Е. В. Энкина, Т. И. Ашмарина // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 1. – С. 87-97.
4. Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса Российской Федерации до 2025 года и на перспективу до 2035 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/y1PrA0ZfzdMCFATNBKGff1cXEQ142yAx.pdf>.
5. Полякова, Л. П. Эффективность использования земельных ресурсов и естественного плодородия / Л. П. Полякова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 11(93). – С. 128-141.
6. Развитие экспорта в контексте реализации доктрины продовольственной безопасности России / С. Н. Серегин, А. Н. Осипов, А. В. Колесников, А. Н. Ставцев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 10(104). – С. 28-35.
7. Современное состояние и факторы развития зерновой подотрасли в России / Г. З. Ибиев, Н. Я. Коваленко, И. А. Заверткин, Н. А. Ягудаева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 12. – С. 12-18.
8. Цифровая трансформация агропромышленного комплекса / Т. И. Ашмарина, Т. В. Бирюкова, В. Т. Водяников [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Мегаполис", 2022. – 160 с.

EDN: UITBDQ

Д.Р. Баева – к.пед.н., доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля, Омский государственный аграрный университет, Омск, Россия, baetova-dinar@yandex.ru,

D.R. Baetova – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of economics, accounting and financial control, Omsk State Agrarian University, Omsk, Russia.

СОСТОЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ THE STATE OF THE INDUSTRIAL POTENTIAL OF THE OMSK REGION

Аннотация. Промышленность является одним из основных источников развития территорий, в том числе регионов. Развитие промышленности обуславливает пополнение региональных бюджетов, создание рабочих мест и повышение уровня жизни населения. Целью проведенного исследования является оценка и выявление проблем развития промышленного потенциала Омской области. Рассматриваются различные подходы к пониманию промышленного потенциала региона, основные методики оценки промышленного потенциала. В исследовании проведена оценка состояния и динамики основных фондов, финансовых коэффициентов и участия в формировании валовой добавленной стоимости региона, динамики заработной платы и инвестиций по видам деятельности, отнесенным к промышленному потенциалу, на основе данных Федеральной службы государственной статистики. Полученные результаты могут быть использованы при определении направлений мероприятий по обеспечению развития промышленного потенциала органами власти.

Abstract. Industry is one of the main sources of development of territories, including regions. The development of industry determines the replenishment of regional budgets, the creation of jobs and an increase in the standard of living of the population. The purpose of the study is to assess and identify problems in the development of the industrial potential of the Omsk region. Various approaches to understanding the industrial potential of a region and the main methods for assessing industrial potential are considered. The study assessed the state and dynamics of fixed assets, financial indicators and participation in the formation of gross value added of the region, the dynamics of wages and investments by types of activities classified as industrial potential, based on data from the Federal State Statistics Service. The results obtained can be used to determine the directions of measures to ensure the development of industrial potential by government authorities.

Ключевые слова: промышленный потенциал, регион, износ основных фондов, сальдированный финансовый результат, показатели финансовой устойчивости, инвестиции.

Keywords: industrial potential, region, depreciation of fixed assets, balanced financial result, financial stability indicators, investments.

Введение

Промышленность, обрабатывающие производства является одним из ключевых разделов экономики государства, которое оказывает большое влияние на устойчивое социально-экономическое развитие регионов и страны в целом посредством создания конечных потребительских товаров, промежуточной продукции для иных сфер производства, создания рабочих мест и т.д. По данным Всемирного банка (theglobaleconomy.com) доля промышленности в ВВП России составляет 14 %, при этом в Китае 27 %, а в Германии 19 %. [1]. При этом около 32 % общего оборота по стране приходится на долю промышленного сектора, а занято в нем почти 28 % всего трудоспособного населения [2].

Целью исследования является оценка и выявление проблем развития промышленного потенциала Омской области. Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении данного вопроса, в том числе в ходе практической деятельности органами государственной и муниципальной власти.

Обзор ранее выполненных исследований

В понимании промышленного потенциала можно выделить два вектора:

- готовность/способность к дальнейшему развитию в соответствии с изменяющимися условиями (конъюнктурными, структурными, технологическими и т.д.) [3; 4];
- способность производить конкурентоспособную продукцию, её продвижение и реализация на рынке [5; 6].

Каждый из этих смысловых значений определяет актуальность развития промышленного потенциала региона для обеспечения устойчивости региона в контексте вызовов времени и формирования уровня ВРП региона, обеспечивающего благосостояние населения и достаточную наполняемость бюджетов территории региона. В ряде работ показано, что устойчивость экономики региона к кризисам напрямую зависит от состояния его промышленности [7; 8; 9; 10].

Проведенный анализ имеющихся в РИНЦ работ позволил установить, что большинство исследователей опираются на ресурсный подход в изучении структуры промышленного потенциала. В контексте происходящих изменений появляются исследования, рассматривающие промышленный потенциал региона в контексте цифровизации [11], в контексте кластеризации [12], кооперации [13], а также рассматривающие потенциал не собственно промышленности, а промышленной экосистемы [7]. Расчет интегрального показателя оценки промышленного потенциала представлен в методике Э.Т. Якубовой, которая использована автором для оценки промышленного потенциала Узбекистана. [14] Методика учитывает показатели диверсификации, концентрации, специализации производства, долю обрабатывающего и долю высокотехнологичного производства, иностранные инвестиции и показатели экспорта продукции. Таким образом, данная методика основана на результативном подходе к оценке промышленного потенциала. Результаты использования данной методики покажут проблемы развития промышленного потенциала (какой результативный фактор недостаточно развит), но не позволит выявить причины, сдерживающие рост данного показателя. Также на расчете интегрального показателя основана методика Е.Ю. Лискиной и А.С. Андреева [15], которая явилась результатом доработки методики Т.Г. Смирновой [16]. Перечень выбранных показателей основывается на ресурсном подходе к пониманию промышленного потенциала. Авторами рассматривалось влияние выделенных факторов промышленного потенциала на ВРП на душу населения и на ввод основных фондов на душу населения. В результате исследования авторами констатируется, что в течение всего периода исследования отобранные показатели оказывают высокое влияние на уровень ВРП, за исключением показателя «Объём иностранных инвестиций на душу населения». Применение данной методики позволит исследователям выделить те факторы, увеличение которых может дать максимальный эффект роста ВРП. При этом данная методика не учитывает показатели реализации и конкурентоспособности производимой продукции. На ресурсно-результативном подходе и интегральной оценке основа-

на методика А.О.Ларионова [17]. На ресурсно-результативном подходе основан перечень показателей оценки промышленного потенциала, представленный в работе Д.Д. Еникеевой [18].

Материалы и методика исследования

Для анализа промышленного потенциала Омской области и выявления проблем его развития в работе используем описательный метод и ресурсно-результативный подход. Принимая во внимание доступность данных на портале Омкстат и их полноту, оценка промышленного потенциала в этом исследовании проводится по материально-техническому блоку (оценка основных фондов), финансовому блоку (финансовые показатели и формирование валовой добавленной стоимости), блоку трудового потенциала (динамика численности персонала и заработной платы) и инвестиционному блоку. Информационной базой являются данные отчетности Федеральной службы государственной статистики 2019-2022 года.

Полученные результаты

За последние три года (2020-2022) наблюдается сокращение численности организаций по Омской области на 3,53 % (рисунок 1). В разной степени это отразилось на тех видах деятельности, которые отнесены к промышленному потенциалу. Наибольшее сокращение наблюдается по обрабатывающим производствам (на 6,65 % или 182 предприятия), но они остаются преобладающими в структуре предприятий (более 7 % всех предприятий Омской области приходится на предприятия обрабатывающей промышленности)

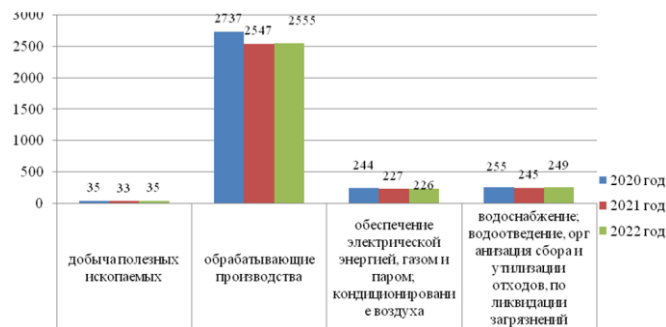

Рисунок 1 – Демография предприятий по отраслям, относимых к промышленному потенциалу (составлено автором по[2])

Несмотря на сокращение количества предприятий по Омской области стоимость основных фондов (далее ОФ) увеличивается, особенно по стоимости сооружений, машин и оборудования, а также транспортных средств. Однако по тем видам деятельности, которые отнесли к промышленному потенциалу, динамика стоимости ОФ не однозначна: на фоне роста стоимости ОФ обрабатывающих производств на 61% наблюдается снижение стоимости ОФ предприятий добычи полезных ископаемых (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика стоимости видов основных фондов, введенных в действие, темп роста 2019-2021 гг, % (составлено автором по[2])

Виды ОФ	Всего по видам экономической деятельности	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений
Основные фонды, всего	118,16	97,01	161,05	118,77	194,20
Сооружения	455,87	17,58	1 089,03	117,68	150,15
Машины и оборудование	253,96	70,00	417,64	176,26	88,52
Транспортные средства	201,	9,09	107,33	276,56	152,94

Практически в два раза увеличивается стоимость ОФ предприятий водоснабжения и водоотведения. Ухудшение состояния ОФ (сооружений, машин и оборудования) отмечается на предприятиях, осуществляющих добычу полезных ископаемых, а наибольшая доля стоимости ОФ приходится на обрабатывающие производства. Ремонт и монтаж машин и оборудования, производство прочих машин и оборудования и готовых металлических изделий по всем видам ОФ показывает спад. Увеличение стоимости ОФ происходит за счет приобретения и введение в действие новых объектов ОФ, их модернизации и переоценки. В аспекте соответствия ОФ уровню технического, технологического развития более привлекательным является введение в действие новых объектов ОФ. В соответствии со статистическими данными стоимость сооружений, введенных в действие в обрабатывающих производствах за 2019-2021 года, увеличилась в 10 раз, т.е. активно происходит обновление сооружений. На 82,4 % снизилась стоимость сооружений, вводимых в действие, на предприятиях по добыче полезных ископаемых. Машины и оборудование обновляются медленнее, чем сооружения, однако и снижение стоимости вводимых в действие ОФ, также происходит мягче. Так снижение стоимости новых машин и оборудования по добыче полезных ископаемых составило всего 30 %, но и рост стоимости новых машин и оборудования для обрабатывающих производств произошел в 4 раза. В промышленных секторах введение в действие транспортных средств как части ОФ, происходит медленнее. Практически не обновляется транспортный парк предприятий добычи полезных ископаемых (снижение в 10 раз, или на 91 %). Активность по введению в действие транспортных средств по обрабатывающим производствам составило всего 7,3 %. Такая ситуация объясняется тем, что для предприятий обеспечения энергией, газом, паром, водой и т.д. необходим специализированный транспорт для оперативного реагирования на порывы сетей и устранение последствий.

Таким образом, больше всего обновлялись ОФ обрабатывающих производств, но произошло это за счет производства кокса и нефтепродуктов (88 % стоимости введенных в действие ОФ обрабатывающих производств при семикратном увеличении за рассматриваемый период).

Несмотря на происходящее в промышленном секторе обновление ОФ степень износа ОФ превышает среднее значение по области (рисунок 2). Улучшение состояния основных фондов наблюдаем на предприятиях водоснабжения и водоотведения (степень износа 30 %) и обрабатывающих производств (степень износа 40,8 %). Наибольший износ ОФ на предприятиях по добыче полезных ископаемых, хотя они ежегодно производят ввод в действие новых ОФ. Таким образом, ввод в действие ОФ, которое мы рассмотрели выше, в том числе при наличии положительной динамики, является недостаточным.

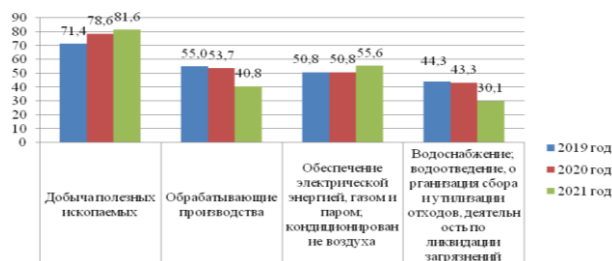

Рисунок 2 – Степень износа основных фондов, % (составлено автором по[2])

По материально-техническому блоку промышленного потенциала происходит обновление ОФ, но оно для различных сфер деятельности является недостаточным, чтобы изменить динамику износа ОФ. Большая часть в структуре ОФ и обновления ОФ по стоимости приходится на обрабатывающие производства. Ухудшение ситуации с состоянием ОФ наблюдается по предприятиям, занятым в добыче полезных ископаемых. Точечные положительные изменения наблюдаются по предприятиям водоснабжения и водоотведения. В обрабатывающих производствах лидером по доли ОФ и их обновлению, улучшению их состояния является производство кокса и нефтепродуктов, производство бумаги и бумажных изделий, а также металлургическое производство.

Большой вклад в формирование валовой добавленной стоимости (далее ВДС) в регионе обеспечивают обрабатывающие производства, при этом демонстрируя снижение на 4,5 % (таблица 2). Незначительное снижение на 1,6 % демонстрирует добыча полезных ископаемых. В расчете на одного работника максимально ВДС формируется в обрабатывающих производствах (12,7 млн. руб. на одного работника).

Таблица 2 – Валовая добавленная стоимость по видам деятельности, относимых к промышленному потенциалу (составлено автором по[2])

Валовая добавленная стоимость по отраслям	2019		2020		2021		Тр, % 2021 / 2019
	млн руб.	уд. вес	млн руб.	уд. вес	млн руб.	уд. вес	
Валовая добавленная стоимость, итого по Омской области	772095,9	100,0	770280,4	100,0	854132,5	100,0	110,63
добыча полезных ископаемых	2674,0	0,3	1544,0	0,2	2630,9	0,3	98,39
обрабатывающие производства	255768,3	33,1	236884,4	30,8	244018,2	28,6	95,41
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	15387,7	2,0	16436,4	2,1	18032,8	2,1	117,19
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	4878,4	0,6	5312,3	0,7	5291,9	0,6	108,48

За 2022 год отрицательный сальдированный результат был получен только по водоснабжению и водоотведению, при этом убытки значительны и наблюдаются ежегодно, т.к. снижение убытков на 6,5 % и рост прибыли на 11,3 % не позволили получить положительный сальдированный результат (таблица 3). По остальным направлениям деятельности наблюдается как снижение прибыли, так и снижение убытков. Наибольший сальдированный результат на единицу юридического лица приходится на производство по обеспечению электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (22,29 млн. руб на одно юридическое лицо), а в расчете на одного работника лидером являются обрабатывающие производства (1,7 млн. руб на одного работника).

Таким образом, несмотря на снижение ВДС и сальдированного финансового результата в обрабатывающих производствах, они формируют наибольшую прибыль и ВДС, в том числе в расчете на одного сотрудника.

Таблица 3 – Сальдированный финансовый результат по видам деятельности, относимых к промышленному потенциалу за 2022 год (составлено автором по[2])

Вид деятельности	Сальдо прибылей (+) и убытков (-)		Прибыль (+)		Убыток (-)	
	млн руб.	в % к 2021 г.	млн руб.	в % к 2021 г.	млн руб.	в % к 2021 г.
Всего по Омской области	63845,0	106,2	70097,1	102,8	6252,1	77,3
обрабатывающие производства	34634,7	98,0	35805,4	95,2	1170,7	51,3
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	5036,9	146,4	5914,0	96,4	877,1	32,5
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	-1085,0	82,9	...	111,3	...	93,5

Наибольшую рентабельность продаж демонстрируют обрабатывающие производства (почти 2 раза превышая среднее значение по региону) (таблица 4). Рентабельность внеоборотных активов максимальна на предприятиях по обеспечению электрической энергией, газом и паром. Однако необходимо отметить, что обновление ОФ приводит к увеличению стоимости внеоборотных активов, что не всегда приводит к росту прибыли в краткосрочном периоде. По этой причине на фоне снижения сальдированного финансового результата и при сокращении степени износа наблюдаем и снижение рентабельности внеоборотных активов. Обслуживать краткосрочные обязательства

могут предприятия добычи полезных ископаемых. В обрабатывающих производствах при значительном объеме кредиторской задолженности и задолженности перед банками текущая ликвидность составляет 1,44. О достаточно высокой зависимости от заемного капитала свидетельствует отсутствие собственных оборотных средств.

Таблица 4 – Показатели финансовой устойчивости и платежеспособности организаций по видам экономической деятельности в 2021 году (составлено автором по [2])

Вид деятельности	Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг)	Рентабельность внеоборотных активов	Коэффициент текущей ликвидности (нормальное ограничение 200%)	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (нормальное ограничение 10%)	Коэффициент автономии (нормальное ограничение больше либо равно 50%)
Всего по области	8,2	7,8	143,3	0,2	65,8
добыча полезных ископаемых	-67,5	-18,7	510,8	-33,8	25
обрабатывающие производства	15,4	8,1	144,5	-14,5	68
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	7,7	13,1	101,4	-22,3	54,5
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	-9,4	-10,7	60,5	-71,8	45,5

По коэффициенту автономии высокую зависимость от заемного капитала наблюдается по добыче полезных ископаемых: активы этих предприятий только на 25 % сформированы собственным капиталом. В обрабатывающих производствах такие значения коэффициентов обусловлены влиянием нефтехимических производств: большая часть активов приходится на внеоборотные активы, на формирование которых идет собственный капитал и заемный капитал. Поэтому при том, что активы на 68 % сформированы собственным капиталом, его недостаточно на формирование собственных оборотных средств.

Наибольший вес просроченной задолженности демонстрируют предприятия водоснабжения и водоотведения (24,1 %) (таблица 5).

Таблица 5 – Удельный вес задолженности организаций по видам экономической деятельности в 2021 году, % (составлено автором по [2])

Вид деятельности	Удельный вес кредиторской задолженности	Удельный вес задолженности по кредитам и займам	Удельный вес просроченной дебиторской задолженности
обрабатывающие производства	52,5	47,5	1,2
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	88,9	11,1	19,4
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	100	-	47,6

Предприятия, включенные в промышленный потенциал, обеспечивают рабочими местами 25% работающего населения. При этом на большей части рассматриваемых предприятий происходит снижение персонала, однако это может быть обусловлено снижением количества предприятий (таблица 6).

Таблица 6 – Динамика производственно-промышленного персонала и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы (составлено автором по [2])

Вид деятельности	Темп роста численности промышленного персонала, %	Темп роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, руб
Всего по области	97,37	116,35
добыча полезных ископаемых	78,95	183,58
обрабатывающие производства	97,73	120,96
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	101,17	115,09
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	111,28	114,17

Привлекательность данных предприятий как работодателей во многом зависит от размера заработных плат. Наиболее привлекательно выглядит добыча полезных ископаемых, но производственная деятельность этих предприятий сосредоточена на сельских территориях и предполагает вахтовый метод работы. Также выше среднего по области демонстрируют заработную плату обрабатывающие производства и предприятия по обеспечению электрической энергией, газом и паром. Низкий уровень заработных плат на предприятиях водоснабжения и водоотведения, при этом темп роста отстает от значения по области. По остальным предприятиям темп роста заработной платы превышает среднее по области.

Для оценки состояния промышленного потенциала необходимо рассмотреть наличие и динамику инвестиций. Привлечение инвестиций осуществляется с учетом сформированного промышленного потенциала. В целом по Омской области инвестиции в основной капитал за 2019-2020 года увеличивались, а в 2021 году снизились относительно 2020 года, что обусловлено влиянием производства кокса, нефтепродуктов и химических веществ (таблица 7). Если исключить влияние данных производств, то в структуре инвестиций за 2021 год преобладают обеспечение электрической энергией, газом и паром (5,3 %).

Таблица 7 – Инвестиции в основной капитал предприятий по видам деятельности, относимых к промышленному потенциалу (составлено автором по [2])

Вид деятельности	2019 г.			2020 г.			2021 г.		
	млн руб	в % к		млн руб	в % к		млн руб	в % к	
		пред. году	итогу		пред. году	итогу		пред. году	итогу
Инвестиции в основной капитал, всего	117882,9	131,1	100	151496,7	120,0	100	143801,8	90,3	100
добыча полезных ископаемых	75,7	71,7	0,1	67,5	82,0	0,0	82,6	116,2	0,1
обрабатывающие производства	80908,9	154,0	68,6	106652,8	120,2	70,4	88894,7	78,7	61,8
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	4382,2	86,7	3,7	7650,4	162,7	5,0	7665,1	94,7	5,3
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1130,9	149,1	1,0	824,9	63,4	0,5	1063,9	123,6	0,7

Выводы

Проведенное исследование промышленного потенциала Омской области свидетельствует о наличии и ежегодном обновлении основных фондов по тем предприятиям, который формируют промышленный потенциал региона. При этом рост стоимости ОФ происходит на фоне сокращения количества предприятий. Четверть работающего населения региона трудоустроено на этих предприятиях, превышение заработной платы среднего регионального значения позволяет считать данные предприятия привлекательными в качестве работодателей. Финансовая устойчивость этих предприятий не будет абсолютной, т.к. отмечается недостаток собственных оборотных средств, но уровень текущей ликвидности для большинства предприятий соответствует рекомендованному, а просроченная задолженность только на предприятиях, осуществляющих водоснабжение и водоотведение. Несмотря на имеющиеся достоинства развития промышленного потенциала Омской области, можно выделить проблемы, которые существуют в развитии промышленного потенциала региона. Сокращение численности предприятий происходит по всем видам деятельности. Продолжение этого тренда приведет к уменьшению промышленного потенциала региона, снижению объемов промышленного производства и снижению доходов бюджета на территории региона. Особенно актуальным является вопрос сохранения обрабатывающего производства, так как именно в нем выпускаются средства производства и готовая к потреблению продукция. В целом по материально-техническому блоку снижение промышленного потенциала происходит по предприятиям добывающей промышленности: наблюдается снижение стоимости ОФ добывающей промышленности региона, в том числе стоимости сооружений и машин и оборудования, обновление происходит только по транспортному парку добывающей промышленности, но это не способствует улучшению качества ОФ. В результате по добывающей промышленности Омской области отмечается высокая степень износа ОФ. Почти по всем блокам показателей промышленного потенциала аутсайдером являются производство пищевых продуктов и производство напитков. Высокая степень износа основных фондов в сравнении со средним значением по области. Наблюдается улучшение значений коэффициента износа, но недостаточно. Таким образом, ОФ предприятий, обеспечивающих промышленный потенциал региона, необходимо далее обновлять, модернизировать, внедрять новые и т.д. Обновление сооружений, машин и оборудования, транспортных средств как части основных фондов происходит не по всем видам деятельности, относимых к промышленному потенциалу. Велико влияние производства кокса, нефтепродуктов и химических веществ, поэтому при анализе состояния материально-технического блока необходима методика, позволяющая исключать влияние крупных, успешных предприятий. Наблюдается снижение формирования валовой добавленной стоимости в исследуемых сферах деятельности. Отмечается снижение сальдированного финансового результата по предприятиям, формирующих промышленный потенциал региона: данный тренд происходит на фоне снижения убытков по убыточным предприятиям (вследствие сокращения деловой активности или увеличения выручки и снижения расходов) и снижения прибыли (которое в том числе может быть обусловлено снижением формирования ВДС). Высокая доля убыточных предприятий по таким стратегически важным видам деятельности как обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха и водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений: особая значимость обусловлена тем, что в этих видах деятельности продукт производства реализуется как населению, так и предприятиям, которые без качественных услуг по обеспечению электроэнергией, газом, паром, водоснабжению, водоотведению и т.д. не смогут осуществлять свою деятельность. Отсутствие собственных оборотных средств, от 14 % (в обрабатывающих производствах) до 70 % (водоотведение и водоснабжение) краткосрочных обязательств не могут быть погашены текущими активами. Для каждого отдельного предприятия этот показатель может быть не определяющим в его финансовой устойчивости, но по совокупности предприятий показывает высокую и рисковую зависимость от заемного капитала. На предприятиях, формирующих промышленный потенциал Омской области, заняты 25 процентов работающего населения, но при этом наблюдается сокращение персонала, а дальнейшее сокращение количества предприятий будем стимулировать рост безработицы. Низкий уровень заработной платы на предприятиях водоснабжения и водоотведения, а также отстающий от среднего значения темп роста не способствуют увеличению квалифицированных кадров на данных предприятиях.

Источники:

1. Глобальная экономика, мировая экономика / TheGlobalEconomy.com: офиц. сайт. – URL: <https://www.theglobaleconomy.com/> (Дата обращения 09.09.2023).
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области: офиц. сайт. – URL: <https://omsk.gks.ru/about> (Дата обращения 09.09.2023).
3. Андреев, А. С. Оценка промышленного потенциала регионов на примере Центрального федерального округа / А. С. Андреев, Е. Ю. Лискина // Прикладная математика и информатика: современные исследования в области естественных и технических наук : Материалы V Международной научно-практической конференции (школы-семинара) молодых ученых, Тольятти, 22–24 апреля 2019 года. – Тольятти: Издатель Качалин Александр Васильевич, 2019. – С. 97–102. – EDN FLAUWL.
4. Прокопчук, К. А. Промышленный потенциал России. Региональные аспекты / К. А. Прокопчук // Молодой исследователь: вызовы и перспективы : сборник статей по материалам CCLVIII международной научно-практической конференции, Москва, 02 мая 2022 года. Том 16 (258). – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Интернаука", 2022. – С. 211–218. – EDN LMYJIF.
5. Неживенко, Е. А. Качество рабочей силы промышленного региона как фактор формирования потенциала его конкурентоспособности / Е. А. Неживенко, С. А. Головихин, Г. В. Неживенко // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 8. – С. 65–69. – EDN WEZRPK.
6. Сугягин В. Ю., Радюкова Я. Ю. Проблематика и потенциал модернизации промышленности Тамбовской области // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2020. – Т. 22, № 4. – С. 50–61. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.vjolsu.2020.4.5>.
7. Гамидуллаева, Л. А. Методика комплексной оценки потенциала промышленной экосистемы в контексте устойчивого развития региона / Л. А. Гамидуллаева, Т. О. Толстых, Н. В. Шмелева // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2020. – № 2(34). – С. 29–48. – DOI 10.21685/2227-8486-2020-2-3. – EDN ТРАФСО.
8. Кондраков, О. В. Оценка потенциала для устойчивого развития промышленного комплекса регионов / О. В. Кондраков, В. Ю. Мишаков, И. В. Кондраков // Дизайн и технология. – 2019. – № 71(113). – С. 107–112. – EDN JWFFQR.
9. Ван, Ю. Научно-инновационные факторы развития промышленности регионов России и влияние на них пандемии COVID-19: стратегические аспекты / Ю. Ван // Экономика промышленности. – 2022. – Т. 15, № 4. – С. 433–441. – DOI 10.17073/2072-1633-2022-4-433-441. – EDN PHORNU.
10. Маршова, Т. Н. Проблемы и перспективы развития промышленности Москвы / Т. Н. Маршова // Регион: Экономика и Социология. – 2021. – № 4(112). – С. 97–131. – DOI 10.15372/REG20210404. – EDN MFPNNI.
11. Дерли, Е. Н. Региональные особенности производственного потенциала в условиях цифровой трансформации / Е. Н. Дерли // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 265–275. – DOI 10.21869/2223-1552-2022-12-1-265-275. – EDN GLYSIG.

12. Таюрская, И. С. К вопросу об оценке промышленного потенциала региона / И. С. Таюрская // Материалы, оборудование и ресурсосберегающие технологии : Материалы Международной научно-технической конференции, Могилев, 25–26 апреля 2019 года / Редколлегия: М.Е. Лустенков [и др.]. – Могилев: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования "Белорусско-Российский университет", 2019. – С. 445-446. – EDN ZXWCDB.
13. Кутарев, И. С. Значение промышленной кооперации как инструмента развития промышленного потенциала региона / И. С. Кутарев, Л. Г. Кутарева // The review of the Liberal arts university. – 2020. – № 2(29). – С. 6-10. – EDN OBAVRP.
14. Якубова, Э. Т. Повышение промышленного потенциала как драйвера экономического развития регионов Узбекистана / Э. Т. Якубова // Экономика и финансы (Узбекистан). – 2021. – № 1. – С. 23-29. – EDN QWERMB.
15. Лискина, Е. Ю. Математическое моделирование промышленного потенциала регионов Российской Федерации / Е. Ю. Лискина, А. С. Андреев // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2019. – № 2(63). – С. 176-183. – EDN RVEMGQ.
16. Промышленная политика и антикризисное управление предприятиями : монография / А.С. Лифшиц, Р.С. Ибрагимова, В.А. Новиков, В.И. Куликов. — Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2023. — 246 с. — (Научная мысль). — DOI: <https://doi.org/10.12737/20774>. - ISBN 978-5-369-01597-1. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1920370> (дата обращения: 09.04.2023). – Режим доступа: по подписке.
17. Ларионов, А. О. Оценка промышленного потенциала региона / А. О. Ларионов // Проблемы развития территории. – 2015. – № 2(76). – С. 45-61. – EDN TMOKVX.
18. Еникеева, Д. Д. Промышленный потенциал региона и подходы к его оценке / Д. Д. Еникеева // Устойчивое развитие территорий: теория и практика : Материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х томах, Сибай, 14–16 ноября 2019 года. Том 1. – Сибай: Сибайский информационный центр-филиал ГУП РБ Издательский дом "Республика Башкортостан", 2019. – С. 51-53. – EDN JMEACK.

EDN: HYPISB

*Е.С. Балашова – д.э.н., профессор, декан Инженерно-экономического факультета, заведующий кафедрой «Инновационная экономика», Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия, elenabalashova@mail.ru,
E.S. Balashova – Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Engineering and Economics, head of the department of Innovative Economics, Saint-Petersburg state marine technical University, St. Petersburg, Russia;*

*Е.А. Мальшев – д.э.н., профессор кафедры «Инновационная экономика», Инженерно-экономический факультет, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия, eamalyshev@mail.ru,
E.A. Malyshev – Doctor of Economics, Professor of the Department of Innovative Economics, Faculty of Engineering and Economics, St. Petersburg State Maritime Technical University, St. Petersburg, Russia;*

*И.И. Мачин – аспирант кафедры «Инновационная экономика», Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия, machin_igor@rambler.ru,
I.I. Machin – Postgraduate Student of the Department of Innovative Economics, Saint-Petersburg state marine technical University, St. Petersburg, Russia.*

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ВОЗМОЖНОСТИ АНАЛИЗА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

THE IMPACT OF ECONOMIC CONSTRAINTS ON THE ABILITY TO ANALYZE INDICATORS OF DUAL-USE PRODUCTION

Аннотация. Цель настоящей работы заключается в проведении анализа объемов и стоимости производства продукции двойного назначения в России, а также выявлении её доли в общем объеме ВВП страны с оценкой влияния на экономику государства. В исследовании описаны финансовые показатели ключевых государственных и частных промышленных корпораций, холдингов и предприятий России. Показана доля государственных корпораций в структуре ВВП страны, что дополнительно подчеркивает объем продукции, изготовленной для государственных нужд. Результат настоящего исследования позволяет сделать вывод, что большинство российских корпораций в основном выполняют работу по изготовлению продукции для государственных нужд, что существенно ограничивает их рентабельность, а ограничения законодательной базы приводят к увеличению убытков. Данное обстоятельство свидетельствует о назревшей необходимости пересмотра действующих подходов к ценообразованию.

Abstract. The purpose of this work is to analyze the volume and cost of production of dual-use products in Russia, as well as to identify its share in the total GDP of the country with an assessment of the impact on the economy of the state. The study describes the financial performance of key public and private industrial corporations, holdings and enterprises in Russia. The share of state corporations in the structure of the country's GDP is shown, which further emphasizes the volume of products manufactured for state needs. The result of this study allows us to conclude that the majority of Russian corporations mainly carry out work on manufacturing products for state needs, which significantly limits their profitability, and the limitations of the legislative framework lead to an increase in losses. This circumstance indicates the urgent need to revise the current approaches to pricing.

Ключевые слова: продукция двойного назначения, ВВП, промышленное производство, продукция для государственных нужд, продукция для коммерческих нужд, динамика производства, концерн, корпорация.

Keywords: dual-use products, GDP, industrial production, products for state needs, products for commercial needs, production dynamics, concern, corporation.

Введение

В современных российских реалиях спрос на продукцию двойного назначения существенно вырос: часть производится в стране, а часть приобретается за рубежом. С учетом введенных в отношении России санкций, приобретение продукции двойного назначения за рубежом стало трудно реализуемым, так как страны, продающие такую продукцию, также могут попасть под санкции. Целью промышленных предприятий является развитие собственного производства продукции двойного назначения, для удовлетворения всех нужд в ней без привлечения иностранных производителей.

Рассмотрим объем производства продукции двойного назначения в России за период с 2021 по 2023 годы, по федеральным округам и сравним эти данные с ВВП страны. Для целей исследования целесообразно включить в работу и данные об объеме производства продукции двойного назначения, однако данных об этой категории продукции в открытом доступе нет, а перечень продукции двойного назначения позволяет сделать вывод, что данная продукция включена в каждый раздел статистики о производстве в России.

Материалы и методы исследования

Основу теоретического и методологического фундамента данного исследования составляют статистические данные, касающиеся производства продукции двойного назначения, изготовленной на российских предприятиях. В качестве инструментально-методического аппарата исследования используется системный подход, структурный и сравнительный анализ.

Результаты и обсуждения

Наибольшую долю в ВВП занимает за весь анализируемый период Центральный федеральный округ, его доля в 2021 году составила пятую часть ВВП, и только за полгода 2023 года – практически ту же пятую часть [1]. Второе и третье место Уральский и Приволжский федеральные округа, чья доля в ВВП варьируется от 11,7 до 14,3 %, причем доля Уральского федерального округа растет с каждым годом (если в 2021 году она составляла 12,8 %, то за полгода 2023 уже достигла отметки 14,3 %). Наименьшую долю в ВВП занимает производство в Северо-Кавказском федеральном округе – 0,6 % за весь период [2]. Доля Северо-Западного федерального округа постоянно снижалась, что говорит о падении объемов промышленного производства.

Далее проанализируем долю производства продукции двойного назначения в ряде отраслей промышленности, но ни Росстат, ни другой государственный орган подобной статистики либо не ведет, либо не публикует

в открытом доступе. Рассмотрим динамику объема производства ключевых отраслей промышленности за последние три года.

Согласно данным Росстата, объем промышленного производства за последние три года по всем ключевым отраслям лишь увеличился, исключением является лишь производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, где «потеря» объема производства составила чуть более четверти от объема 2020 года.

Эксперты отмечают не только рост производства продукции двойного назначения для государственных нужд, но и рост импорта продукции двойного назначения. Россия стала главным бенефициаром китайской продукции двойного назначения, например, беспилотных летательных аппаратов было приобретено только в 2023 году на сумму более 100 млн. долл. Рост наблюдался и в поставках керамики, которая используется для изготовления бронезилов (+69 %, 225 млн. долл. по итогу) [3]. При этом еще в 2020 году перед предприятиями, изготавливающими продукцию для государственных нужд, была поставлена задача увеличить долю высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения в общем объеме производства до 30% к 2025 году и до 50 % к 2030 году [4]. Достижение этой цели важно для технологического суверенитета страны, так как поставки продукции двойного назначения (в том числе высокотехнологичной) могут прекратиться или кратно увеличиться в стоимости в любой момент на фоне санкций.

Рассмотрим деятельность ключевых корпораций, специализирующихся на производстве продукции двойного назначения. По своей сути они представляют основные промышленные структуры, которые занимаются изготовлением продукции для государственных нужд.

Одной из крупнейших корпораций, производящей в том числе продукцию двойного назначения, является «Ростех». В своем составе корпорация имеет более 800 предприятий в 60 регионах страны. Доля продукции, изготовленной для государственных нужд предприятий Ростеха, составляет более 30% [5]. В структуру Ростеха входит ряд холдингов: «Швабе» [6]; «Вертолеты России» [7]; АО «Концерн Радиоэлектронные технологии» [8]; «Высокоточные комплексы», который включает в себя 13 предприятий различной направленности. Среди них, например, АО «Специальное конструкторское бюро «Турбина», АО «Ковровский электромеханический завод», АО «Научно-производственная корпорация «Конструкторское бюро машиностроения» и другие [9]; «Объединенная двигателестроительная корпорация» [10].

Ключевой корпорацией, занимающейся изготовлением продукции двойного назначения, является Росатом, объединяющий различные предприятия в сфере энергетики, машиностроения и строительства. Корпорация – лидер в производстве электроэнергии (вырабатывает около 20 % от общего объема). Важнее для текущего анализа то, что Росатом – это единственная в мире корпорация, которая обладает необходимыми компетенциями во всей технологической цепочке ядерного топливного цикла. Как известно, именно уран часто используется при производстве продукции двойного назначения.

Важно отметить, что часть урана экспортируется, то есть некоторые страны зависят от поставок урана из России, а с введением санкций ситуация стала невыгодной для таких стран. Например, в США обогащением урана занимается лишь одно предприятие, но и оно принадлежит европейскому консорциуму Urenco [11]. Корпорация Росатом играет ключевую роль в производстве продукции двойного назначения не только в России, но и за рубежом. Сегодня в ее структуре более 350 предприятий и организаций.

В состав Росатом входит дивизион «Перспективные материалы и технологии» (управляющее предприятие – АО «Юматекс»), который является крупнейшим производителем композитных материалов в России. Основная цель – технологический суверенитет страны, для чего дивизион и входящие в него предприятия осваивают новые направления. В состав корпорации входит и топливное предприятие «ТВЭЛ» – один из мировых лидеров по обогащению урана и производству ядерного топлива. Топливо данного предприятия обеспечивает работу каждого шестого энергетического реактора в мире. Ежегодный объем экспорта – 1 млрд. долл. [12].

Интерес в рамках анализа производства продукции двойного назначения вызывает предприятие ВНИИИМ им. Бочвара. Сейчас здесь занимаются вопросами разработки твэлов из карбида кремния. Для производства топливных оболочек используют не чистую керамику, а многослойный композит. Твэлы используют не только в авиастроении, автомобильной промышленности, но и для изготовления продукции для государственных нужд – производства бронезащитных элементов, а также в электронике [13].

В Росатом входит всем известный холдинг «Атомэнергомаш», который объединяет в себе крупнейшие энергомашиностроительные предприятия, включая производственные и проектно-конструкторские, на них производятся арматура и трубопроводы, транспортно-технологическое оборудование, турбинное оборудование и т.д. [14].

Третья государственная корпорация, представляющая интерес в рамках исследования – это Роскосмос. Основное направление деятельности – разработка, производство и поставка космической техники и объектов космической инфраструктуры, а также работа по нормативно-правовому регулированию деятельности в сфере космоса [15]. В структуре Роскосмоса насчитывается 75 предприятий различной направленности. Например, АО «Златоустовский машиностроительный завод» является ведущим производителем составных частей ракетных комплексов. АО «Красноярский машиностроительный завод» производит ракетно-космическую технику, АО «Научно-исследовательский институт электромеханики» разрабатывает и производит в основном наукоемкую продукцию в сфере космической техники, систем управления, электротехники и электромеханики и т.д. Продукция, производимая предприятиями Роскосмоса, может использоваться не только в рамках космической деятельности, но и в рамках гражданского и двойного назначения.

Следующая корпорация, которая вносит вклад в производство продукции двойного назначения – АО «Объ-

единенная судостроительная корпорация». Сегодня в ее составе около 40 проектно-конструкторских и специализированных научно-исследовательских центров, верфей, судоремонтных и машиностроительных предприятий [16]. В структуре корпорации следует выделить АО «Адмиралтейские верфи» – предприятие, которое строит преимущественно не только подводные лодки, но и гражданские суда, и корабли для государственных нужд. Ведущим предприятием в структуре АО «ОСК» является ПАО «Судостроительный завод «Северная верфь». Здесь строятся надводные корабли для государственных нужд и коммерческие суда для гражданского флота.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что все государственные корпорации имеют в своей структуре множество холдингов и предприятий, которые занимаются производством продукции двойного назначения. Проанализировать объемы выпускаемой продукции двойного назначения невозможно, так как отчетность не содержит разграничений по виду выпускаемой продукции. Потому для сравнения результатов работы этих корпораций и холдингов и понимания доли выпускаемой ими продукции в общем объеме ВВП взяты два показателя, доступные на сегодняшний день – это выручка и чистая прибыль. Первая всецело характеризует масштабы производства, а вторая – успешность и эффективность работы предприятий и холдингов в составе этих корпораций.

В целях более полного сравнения ситуации при производстве продукции двойного назначения, важно также учесть частные предприятия, которые занимаются изготовлением данного типа продукции. Это позволит получить всесторонний взгляд на рынок и выявить тенденции, связанные не только с государственными корпорациями, но и с частным сектором.

Одними из таких частных промышленных предприятий являются ООО «НавМарин» – один из лидеров рынка навигационного оборудования и систем связи. Деятельность предприятия сегодня направлена на разработку и производство комплексных систем навигации и радиосвязи для флота. ПАО «Пермская научно-производственная приборостроительная компания», деятельность которой направлена на разработку и производство датчиков и систем для навигации, стабилизации и ориентирования различных подвижных объектов [17]. АО «Научно-производственное объединение машиностроения», в состав которого входят различные предприятия, например, завод АО «Пермский завод «Машиностроитель». Помимо производства продукции для государственных нужд, по данному направлению корпорация осуществляет сотрудничество с зарубежными партнерами. Это не единственная задача: сейчас идет наращивание производства продукции гражданского и двойного назначения – все, чтобы обеспечить технологический суверенитет страны [18]. В Томске в 2022 году был запущен Томский научно-промышленный кластер двойного назначения ООО «Комплексные автоматизированные системы». Лидером кластера является предприятие ОАО «Манотомь» – это крупнейший производитель полного цикла контрольно-измерительных приборов, которые используются как при изготовлении продукции для государственных нужд, так и для нефтегазовой, атомной промышленности и в сфере ЖКХ.

Подводя промежуточный итог анализа, следует сказать, что в России функционирует множество производителей продукции двойного назначения как для государственных, так и для коммерческих нужд, что открывает большие возможности, которые при правильном использовании позволят добиться существенных успехов на пути к достижению технологического суверенитета страны.

Как уже было сказано ранее, отдельных показателей выпуска продукции двойного назначения в отчетности представленных предприятий нет, потому для сравнения будут взяты три показателя, демонстрирующие масштабы производства, успешность и эффективность работы, а также объемы (в руб.) выпускаемой продукции в целом – это выручка, прибыль и себестоимость продаж. Отчетных данных за 2023 год еще нет, поэтому для анализа трехлетнего периода будут взяты данные за 2020-2022 гг.

Важно отметить, что государственная корпорация «Ростех» официальную финансовую отчетность скрыла [19]. Закрыта отчетность и у холдингов Ростеха – например, у АО «Швабе» (последние данные датируются 2018 годом) [20], у АО «Вертолеты России» (последний годовой отчет датируется 2020 годом) [21]. Это касается и некоторых частных предприятий: последняя отчетность ПАО «Пермская научно-производственная приборостроительная компания» [22] и АО «Военно-промышленная корпорация «Научно-производственное объединение машиностроения» датируется 2018 годом [23]. АО «Объединенная судостроительная корпорация» скрыла не только общую отчетность, но и отчетность предприятий, находящихся в структуре корпорации по причине того, что в отношении лиц, информация о которых содержится в такой отчетности, уже введены санкции, а значит дальнейшая публикация может привести к новым ограничениям в отношении лиц, связанных с корпорацией [24].

Для понимания финансовой ситуации и в целом объема произведенной продукции внутри корпораций и холдингов рассмотрим данные тех предприятий, которые находятся в структуре корпораций и холдингов, частных предприятий, но при этом имеют открытую отчетность. Конечно, это всецело не отразит ситуацию в рамках всей корпорации или всего холдинга, но покажет ее изнутри, пусть и частично. Анализируя основные финансовые показатели деятельности предприятий, производящих продукцию двойного назначения, можно отметить, что с началом 2022 года не все из них демонстрировали ухудшение этих показателей: некоторые наоборот продемонстрировали рост – АО «ТВЭЛ» рост чистой прибыли в 1,5 раза, ООО «НавМарин» рост чистой прибыли почти в 2 раза. Успех принесло и решение объединения различных промышленных предприятий в кластеры: так, Томский кластер двойного назначения с нулевой выручки в начале своего существования в 2022 году показал практически 2 млн. выручку. Объединение в крупные кластеры – это один из способов отвечать на угрозу частным предприятиям в связи с введением санкций, которые затронули огромное количество предприятий, изготавливающих продукцию двойного назначения, особенно в сфере промышленности. Важно проанализировать и сравнить эти же показатели на уровне четырех рассматриваемых государственных корпораций (таблица 1).

Таблица 1 – Основные финансовые показатели государственных корпораций, тыс. руб.

Организация	Выручка			Чистая прибыль		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Ростех [25]	1 874 431 301	2 060 000 000	2 116 000 000	111 224 489	163 500 000	39 000 000
Росатом [26]	1 207 400 000	1 100 576 000	1 396 533 000	61 391 200	203 893 000	159 648 000
Роскосмос [27]	17 460 719	10 500 000	-	292 633	-31 000 000	-50 000 000
АО «ОСК» [28]	85 665 044	383 351 588	350 000 000	1 501 203	-	-20 000 000

Источник: составлено автором по [25,26,27,28]

Представленные данные свидетельствуют о том, что Ростех существенно потерял чистую прибыль в 2022 году, при том, что выручка увеличилась. Однако руководство корпорации связывает это с тем, что в течение года предприятия корпорации в основном изготавливали продукцию для государственных нужд, рентабельность которой минимальна, а порой такие заказы не приносят прибыли, то есть часть прибыли в итоговом показателе – это прибыль за продукцию, изготовленную для коммерческих нужд. Результаты Росатома не так явно выражают влияние текущей ситуации, но снижение прибыли при росте выручки тоже наблюдается. При этом положение Роскосмоса с каждым годом лишь усугубляется – с 2021 года корпорация несет многомиллиардные убытки. По сравнению с Роскосмосом, Росатомом и Ростехом положение АО «ОСК» по выручке значительно лучше. Однако если сравнивать корпорации по чистой прибыли, то Ростех и Росатом получили чистую прибыль по итогам 2022 года, а Роскосмос и АО «ОСК» – лишь многомиллиардные убытки, причем и здесь убыток АО «ОСК» меньше, убытков Роскосмоса.

Далее сравним вклад государственных корпораций и их основных холдингов в ВВП России за период с 2020 по 2022 годы. Для этого возьмем показатель выручки и ВВП, так как в зависимости от выпускаемой продукции чистая прибыль может не всецело отражать текущие объемы производства. В конечном итоге, если сравнивать долю в ВВП четырех государственных корпораций, которые задействованы в производстве продукции двойного назначения, то им принадлежит от 1,4 до 1,7 % – Ростех и от 0,9 до 1,1 % Росатом. Холдинги, входящие в состав, занимают долю менее 0,1 % (кроме АО «ТВЭЛ», который занимает 0,1 %). Доля Роскосмоса на протяжении всего анализируемого периода составляет менее 0,1 %. Это обусловлено тем, что корпорация в последние годы несет лишь убытки, причем многомиллиардные. На этом фоне «ОСК» занимает более выгодную позицию: если в течение 2020 года доля составляла менее 0,1 %, то в 2021 году она увеличилась до 0,4 %, сократившись в 2022 году до 0,3 %.

Заключение

В ходе проведенного исследования выполнен анализ финансовых показателей нескольких ключевых государственных корпораций в России, изготавливающих продукцию для государственных и коммерческих нужд. Следует отметить сложную финансовую ситуацию в отрасли. Данная ситуация и убыточность в ряде корпораций подчеркивают необходимость пересмотра стратегий и эффективности управления. В целом, предприятия в сфере продукции двойного назначения сталкиваются с финансовыми вызовами, и их деятельность требует комплексного анализа и мер для обеспечения устойчивости и эффективности в стратегической перспективе.

Предложения по управлению и планированию:

Необходимость изменения стратегии формирования цен, принятие мер для улучшения эффективности производства и минимизации убытков, а также более гибкое управление финансовыми рисками.

Важность государственной поддержки для данного сектора продукции двойного назначения, учитывая его значимость для национальной безопасности и технологического развития.

Пересмотр баланса между выполнением заказов для государственных нужд и коммерческой деятельностью для обеспечения устойчивости и прибыльности. Этому может способствовать изготовление новых продуктов или поиск дополнительных рынков сбыта.

В целом, пересмотр стратегий и внесение изменений в ценообразование представляются ключевыми шагами для обеспечения устойчивости и конкурентоспособности российских корпораций в сфере производства продукции двойного назначения.

Источники:

1. Объем производства по субъектам Российской Федерации (данные Росстата) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial.
2. Росстат сообщил о росте экономики России во II квартале на 4,9% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/915874>.
3. Оборонно-промышленный комплекс Российской Федерации вышел на новый уровень [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://overclockers.ru/blog/ТЕХНАРБ/show/100297/opk-rf-vyshel-na-novyy-uroven-za-1-mesyac-2023-vypuscheno-produkcii-bolshe-chem-za-ves-2022-god>.
4. Диверсификация оборонно-промышленного комплекса в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/08/15/smena-idet.html>.
5. Ростех: стратегия развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rostec.ru/about/strategy/>.
6. Холдинг «Швабе»: о компании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://shvabe.com/about/>.
7. Холдинг «Вертолеты России»: о компании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rhc.aero/about>.
8. Концерн Радиоэлектронные технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kret.devup.cc/ru/product/1187ae>.
9. Холдинг «Высокоточные комплексы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.npovk.ru/>.
10. Объединенная двигателестроительная корпорация: о компании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.uecrus.com/about/>.
11. США могут потратить 4,3 млрд. долл. на импортозамещение российского урана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/06/09/925811-ssha-importozameschenie-urana>.
12. АО «ТВЭЛ»: о компании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tvel.ru/>.
13. АО «Высокотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А.А. Бочвара» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bochvar.ru/>.
14. АО «Атомэнергомаш»: холдинг в составе Росатома [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aem-group.ru/services/nuclear.html>.
15. Государственная корпорация «Роскосмос»: о компании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.roscosmos.ru/219/>.
16. АО «Объединенная судостроительная корпорация»: о компании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aook.ru/about/>.
17. ПАО «ИНППК»: отчетность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=14292&type=2>.
18. Корпорация «Научно-производственное объединение машиностроения»: о компании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://npomash.ru/society/ru/about.htm>.
19. Финансовые результаты «Ростех» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.audit-it.ru/contragent/107799030847_gosudarstvennaya-korporatsiya-rostekh.
20. Финансовая отчетность АО «Швабе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/id/1107746256727-ao-shvabe/#finance>.
21. Финансовая отчетность АО «Вертолеты России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rhc.aero/reports?type=Финансовая%20отчётность%20по%20МСФО>.
22. Финансовая отчетность ПАО «Пермская научно-производственная приборостроительная компания» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/5904000395_pao-permskaya-nauchno-proizvodstvennaya-priborostroitel'naya-kompaniya.

23. Финансовая отчетность АО «Военно-промышленная корпорация «Научно-производственное объединение машиностроения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.audit.ru/buh_otchet/5012039795_ao-voenno-promyshlennaya-korporatsiya-nauchno-proizvodstvennoe-obedinenie-mashinostroeniya.
24. Финансовая отчетность АО «Объединенная судостроительная корпорация» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aook.ru/upload/iblock/e1d/Godovaya-bukhgalterskaya-otchetnost-za-2021-god-i-auditorskoe-zaklyuchenie.pdf>.
25. Финансовая отчетность государственной корпорации Ростех за 2020-2021 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rostec.ru/news/sergey-chemezov-predstavil-prezidentu-grossii-itogi-raboty-rostekha-za-2021-god/>.
26. Итоги деятельности государственной корпорации Росатом за 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rspp.ru/upload/uf/36d/j43r5y7jgbs8vb7pig7f9m191ein0f/Goskorporatsiya%20«Росатом»%20ОУР%202020.pdf>.
27. Финансовая отчетность государственной корпорации Роскосмос за 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://e-ecolog.ru/buh/2020/7702388027#fin_result.
28. Финансовая отчетность АО «Объединенная судостроительная корпорация» за 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://e-ecolog.ru/buh/2020/7838395215#fin_result.

EDN: MFKXLF

A.З. Барыбина – младший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, ag-91@mail.ru,

A.Z. Barybina – junior researcher, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ REGULATORY AND LEGAL ORGANIZATION OF THE INFORMATION SECURITY PROCESS

Аннотация. Информационная безопасность в современных условиях является важным аспектом сохранения технологического, и общего суверенитета страны. В данном исследовании представлено текущее состояние нормативно-правовой базы об организации информационной безопасности на государственном и региональном уровнях.

Предметом изучения является информационная безопасность как процесс. Цель изучения данного предмета заключается в выявлении белых пятен в законодательстве, выявлении терминологических разногласия для последующего развития нормативно-теоретической базы. Основным методом является кабинетное исследование нормативно-правовых актов об информационной безопасности, в том числе разделов об информационной безопасности в документах из различных областей.

Исследование выявило активный интерес в органах власти к информационной безопасности в последние годы. Внимание данной проблеме уделяется посредством создания отдельных подразделений внутри ведомств. При этом выявлена большая разнородность в нормативно-правовых актах, нет единой стратегии развития информационной безопасности как процесса. Рекомендуется составление единого документа по работе с информационной безопасностью как процесса – комплексного развития нормативной базы, статистики, сбора информационной базы данных и развития методологии оценки и моделирования данного процесса.

Abstract. Information security in modern conditions is an important aspect of preserving the technological and general sovereignty of the country. This study presents the current state of the regulatory framework on the organization of information security at the state and regional levels.

The subject of study is information security as a process. The purpose of studying this subject is to identify white spots in legislation, to identify terminological discrepancies for the subsequent development of the regulatory and theoretical framework. The main method is a desk study of normative legal acts on information security, including sections on information security in documents from various fields.

The study revealed an active interest in information security in the authorities in recent years. Attention is paid to this problem through the creation of separate divisions within departments. At the same time, a large heterogeneity in regulatory legal acts has been revealed, there is no single strategy for the development of information security as a process. It is recommended to draw up a single document on working with information security as a process – the comprehensive development of the regulatory framework, statistics, collection of an information database and the development of the methodology for assessing and modeling this process.

Ключевые слова: информационная безопасность, технологический суверенитет, цифровизация.

Keywords: information security, technological sovereignty, digitalization.

Благодарности: работа выполнена в соответствии с государственным заданием Министерства высшего образования и науки России для Института экономики Уральского отделения Российской академии наук на 2023 год.

Acknowledgments: the work was carried out in accordance with the state task of the Ministry of Higher Education and Science of Russia for the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2023.

Введение

Проблема обеспечения информационной безопасности становится все более сложной и практически значимой ввиду активного перехода информационных технологий на автоматизированную основу без использования традиционных бумажных документов [1]. Целями такого моделирования являются поиск оптимальных решений по управлению системой защиты информации, оценка эффективности использования различных механизмов защиты, определение свойств системы защиты, установление взаимосвязей между ее характеристиками и показателями.

Вызовами и угрозами для реализации целей развития цифровой экономики в сфере информационной безопасности являются рост масштабов компьютерной преступности, в том числе международной, отставание Российской Федерации в разработке и использовании отечественного программного обеспечения, недостаточный уровень кадрового обеспечения в области информационной безопасности [2].

Согласно Доктрине информационной безопасности РФ (Указом Президента РФ № 646 от 5 декабря 2016 г.) стратегическими целями обеспечения информационной безопасности в области государственной и общественной безопасности являются защита суверенитета, поддержание политической и социальной стабильности, территориальной целостности Российской Федерации, обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина, а также защита критической информационной инфраструктуры.

В условия современной неопределенности угрозы информационной безопасности несут в себе повышенные риски. Согласно сформулированной гипотезе - формируется потребность в проработке тематики обеспечения информационного суверенитета страны с представлением Стратегии информационной безопасности РФ и регионов. Для подтверждения данной гипотезы была поставлена цель – оценка информационной безопасности в регионах, сценарное моделирование и прогнозирование ее динамики до 2025г. и мониторинг реализации разработанных сценариев.

В своем исследовании [1] авторы приходят к выводу о том, что «для использования методов моделирования систем информационной безопасности объектов в ОВД необходимо формировать службы безопасности и защиты информации». Это говорит о сложности и масштабности проблемы организации информационной безопасности.

Авторы [3] пишут, о сложности борьбы с киберпреступлениями, связанными с географической расположенностью преступных групп и, как следствие, разными юрисдикциями целого ряда государств, а так же разным уровнем технологического развития и зрелости правовой базы в отрасли информационной безопасности. Кроме того, необходимо совершенствование организации деятельности российских правоохранительных органов, а также объединение усилий всех участников, заинтересованных в противодействии киберугрозам и на

национальном уровне: правоохранительных органов, предпринимательской среды, общественных организаций, исследовательских структур и граждан.

В статье Буйневич М. В. [4] описывается модель угроз, возникающих вследствие информационно-технического взаимодействия между модулями подсистем после их интеграции в единую систему защиты информации. Уточняется терминологическая база, используемая в данной предметной области. Приводится онтологическая модель, определяющая взаимосвязи между основными понятиями. Дается описание шести основных угроз взаимодействия, составляющих модель, с указанием следующих их характеристик: источник уязвимости угрозы, способ ее реализации, объект атаки, последствия от реализации в аспектах нарушения внутренней информационной безопасности и ущерба работоспособности интегрированной системы защиты информации. Даются отличия данной модели от типовых, используемых в организациях.

В докладе профессора Сугак В.П. и майора Ярошенко А.Ю. [5] говорится о том, что моделирование процесса обеспечения безопасности информации позволит сформировать такую модель, в которой будут учтены необходимые и достаточные требования информационной безопасности как по составу средств защиты информации, так и по их настройкам и взаимосвязям.

Моделирование угроз информационной безопасности так же рассматривается в исследованиях Левчунец И.В. и Асхадеева А.И. [6], Барыбиной А.З. [7], Сидорова Г.В. [8], Короченцева Д.А. и Кухтинова В.Н. [9], Васильевой О.В. и Жигулина Г.П. [10], Буйневича М.В., Ложкиной О.В., и Ярошенко А.Ю. [11].

В статье Левчунец И.В. и Асхадеева А.И. [6] приведена модель информационной безопасности при организации информационно-технического взаимодействия автоматизированных систем. Показаны факторы, влияющие на информационную безопасность каждой из систем, которые возникают в процессе технической реализации. Предложены подходы по дальнейшему определению актуальности и степени влияния выявленных факторов на информационную безопасность взаимодействующих систем.

Статья Сидорова Г.В. [8] посвящена исследованию модели угроз для сетей IP - телефонии. Раскрываются основные источники угроз для представленной сети, приводится модель нарушителя, схемы реализации различных угроз и возможные последствия.

В статье Короченцева Д.А. и Кухтинова В.Н. [9] рассмотрено понятие информационная система персональных данных. С помощью нечеткой логики и нейронных сетей описан алгоритм работы программного средства построения частной модели угроз безопасности персональных данных, обрабатываемых в информационной системе. Разработанная система на основе Базовой модели угроз безопасности персональных данных позволяет определить тип актуальных угроз и уровень защищенности информационной системы персональных данных и дать рекомендации по защите персональных данных для данной модели.

А также в исследовании Васильевой О.В. и Жигулина Г.П. [10] описывается способ построения модели угроз и нарушителей информационной безопасности информационного хранилища данных развернутого в частном облаке. Установлены компоненты центра обработки данных частного облака. Определены угрозы, уязвимости и их последствия на уровнях информационной инфраструктуры информационного хранилища данных реализованного посредством частного облака.

Данные исследования посвящены моделированию угроз информационной безопасности с точки зрения события – совершения атаки на информационную систему. В процессе обзора было выявлено отсутствие исследований, посвященных моделированию информационной безопасности как совокупного процесса на территории. В рамках данного исследования и для достижения поставленных задач, необходимо комплексно рассмотреть определение «информационной безопасности», выявить нормативно-правовую основу, определить тренды и факторы, оказывающие влияние на информационную безопасность (как на процесс), собрать статистическую базу и попробовать построить модель информационной безопасности России и прогноз развития данной сферы на ближайшие года.

Таблица 1 – Обзор определения «информационная безопасность»

Определение	Источник
Международная информационная безопасность – такое состояние глобального информационного пространства, при котором исключены возможности нарушения прав личности, общества и прав государства в информационной сфере, а также деструктивного и противоправного воздействия на элементы национальной критической информационной инфраструктуры	Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом РФ 24.07.2013 № Пр-1753)
Информационная безопасность Российской Федерации (далее - информационная безопасность) - состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства[12]	Доктрина информационной безопасности РФ утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646
Угроза безопасности информации совокупность условий и факторов, определяющих потенциальную или реально существующую опасность нарушения безопасности информации	Методический документ ФСТЭК России. Профиль защиты систем обнаружения вторжений уровня узла четвертого класса защиты" (утв. ФСТЭК России 03.02.2012)
Информационная безопасность, или ИБ , — это комплекс мер, которые нужны, чтобы защитить от утечки или взлома программы, компьютерные системы и данные.	https://blog.skillfactory.ru/glossary/informacionnaya-bezopasnost/
Информационная безопасность – это сохранение и защита информации, а также ее важнейших элементов, в том числе системы и оборудование, предназначенные для использования, сбережения и передачи этой информации. Другими словами, это набор технологий, стандартов и методов управления, которые необходимы для защиты информационной безопасности.	https://prir.biz/resheniya/informacionnaja-bezopasnost
Информационная безопасность (ИБ) – это состояние информационной системы, при котором она наименее восприимчива к вмешательству и нанесению ущерба со стороны третьих лиц. Безопасность данных также подразумевает управление рисками, которые связаны с разглашением информации или влиянием на аппаратные и программные модули защиты.	https://searchinform.ru/informatsionnaya-bezopasnost/
Информационная безопасность (ИБ) представляет собой невозможность причинения вреда свойствам объекта безопасности, которые обусловлены информацией и информационной инфраструктурой	Грачева Е.А. Информационная безопасность // The Newman in Foreign Policy. 2020. Т. 3, № 54 (98). С. 57-59.

Современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью информационной сферы, представляющей собой совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений. Информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности Российской Федерации. Национальная безопасность Российской Федерации существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности, и в ходе технического прогресса эта зависимость будет возрастать.

Под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства [13].

Интересы личности в информационной сфере заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность.

Интересы общества в информационной сфере заключаются в обеспечении интересов личности в этой сфере, упрочении демократии, создании правового социального государства, достижении и поддержании общественного согласия, в духовном обновлении России.

Интересы государства в информационной сфере заключаются в создании условий для гармоничного развития российской информационной инфраструктуры, для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею в целях обеспечения незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и правопорядка, развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

На основе национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере формируются стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства по обеспечению информационной безопасности. Угрозы информационной безопасности можно разделить на следующие:

- **естественные** (катаклизмы, независящие от человека: пожары, ураганы, наводнение, удары молнии и т.д.);
- **искусственные**, которые также делятся на:
 - непреднамеренные (совершаются людьми по неосторожности или незнанию);
 - преднамеренные (хакерские атаки, противоправные действия конкурентов, месть сотрудников и пр.);
- **внутренние** (источники угрозы, которые находятся внутри системы);
- **внешние** (источники угроз за пределами системы).

В РФ преобладают такие виды угроз, как фишинговые атаки, вредоносное ПО для мобильных устройств, программы-шифровальщики, атаки на личные устройства работающих дистанционно сотрудников [14].

В России нет единого регулирования кибербезопасности. Существуют некоторые общие принципы, которые применяются на общих основаниях. В связи с этим необходимо провести оценку правил, применимых к каждому конкретному случаю, в зависимости от отрасли, проводимой деятельности и типов доступной информации.

В таблице 2 приведен обзор основных нормативно-правовых документов, регламентирующих в той или иной степени поле кибербезопасности.

Таблица 2 – Нормативно-правовые документы, регламентирующие информационную безопасность

Нормативно-правовой акт	Сфера применения
Федеральный закон от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи» (в ред.) («Законом о связи»)	Устанавливает основные правила и принципы регулирования деятельности операторов связи и защиты связи. Закон о связи также содержит требования к хранению информации операторами связи и порядку доступа к ней органов государственной власти (в том числе полиции и Федеральной службы безопасности («ФСБ»)).
Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [15]	Устанавливает общие правила использования информационных технологий и информационных технологий, информационная безопасность, правила, применимые к поисковым системам и мессенджерам, инструменты блокировки веб-сайтов, ограничения на использование VPN и другие правила деятельности в Интернете.
Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред.)	Предусматривает положения об обработке персональных данных, включая средства защиты персональных данных.
Методический документ ФСТЭК России. Профиль защиты систем обнаружения вторжений уровня узла четвертого класса защиты (утв. ФСТЭК России 03.02.2012)[16]	Настоящий методический документ ФСТЭК России детализирует и определяет взаимосвязи требований к функциям безопасности систем обнаружения вторжений, установленным Требованиями к системам обнаружения вторжений, утвержденными приказом ФСТЭК России от 6 декабря 2011 г. № 638.
Методический документ ФСТЭК России «Меры защиты информации в государственных информационных системах» от 11.02.2014 г.[17]	Данный документ детализирует организационные и технические меры защиты информации (далее – меры защиты информации), принимаемые в государственных информационных системах (далее – информационные системы) в соответствии с Требованиями о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах
Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646)[18]	Устанавливает комплекс основных принципов и направлений развития национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере.
Федеральный закон от 26 июля 2017 года № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»[19]	Устанавливает основные принципы обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации («КИИ»), включая основания функционирования государственной системы обнаружения, предотвращения и ликвидации последствий кибератак на информационные ресурсы Российской Федерации. Закон о КИИ также определяет полномочия государственных органов по обеспечению безопасности КИИ, а также права и обязанности различных субъектов в этой сфере. Кроме того, Закон о КИИ устанавливает Государственную систему обнаружения, предотвращения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации («ГосСОПКА»). ГосСОПКА аккумулирует всю информацию о кибератаках и других инцидентах, собираемую от субъектов КИИ, и обеспечивает их связь и сотрудничество.

Продолжение таблицы

Нормативно-правовой акт	Сфера применения
Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг. (утверждена Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203)	Определяет цели, задачи и меры по реализации отечественных и зарубежных политик Российской Федерации в области применения информационно-коммуникационных технологий, направленная на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов.
Указ Президента РФ от 1 мая 2022 года № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации»	Обязывает все федеральные органы исполнительной власти, высшие органы исполнительной власти регионов России, государственные фонды, государственные корпорации и иные организации, созданные в соответствии с федеральными законами, стратегические предприятия, стратегические акционерные общества, субъекты КИИ, а также некоторые другие органы и организации для создания внутренних подразделений по обеспечению кибербезопасности, включая обнаружение и предотвращение угроз кибербезопасности. Он также предусматривает различные важные нормативные требования в области кибербезопасности для этих органов и организаций.
ГОСТ Р 59709-2022 от 01.02.2023 г. Защита информации. Управление компьютерными инцидентами. Термины и определения [20]	В настоящем стандарте стандартизованы термины в области обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак и реагирования на компьютерные инциденты для их дальнейшего использования при разработке национальных стандартов, нормативных правовых актов и методических документов
ГОСТ Р 59547-2021 от 01.04.2022 г. Защита информации. Мониторинг информационной безопасности. Общие положения [21]	Настоящий стандарт устанавливает уровни мониторинга ИБ, требования к каждому уровню, порядок осуществления мониторинга ИБ и требования к защите данных мониторинга. Положения настоящего стандарта применимы к мероприятиям по мониторингу ИБ, осуществляемым операторами по отношению к эксплуатируемым ими информационным (автоматизированным) системам, а также к мероприятиям по мониторингу ИБ, осуществляемым в рамках деятельности по оказанию услуг мониторинга ИБ.
ГОСТ Р 59548-2022 от 01.02.2022 г. Защита информации. Регистрация событий безопасности. Требования к регистрируемой информации [22]	Настоящий стандарт устанавливает требования к составу и содержанию информации, которая подлежит регистрации средствами защиты информации, в том числе встроенными в программное обеспечение и (или) программно-технические средства, средствами обеспечения безопасности информационных технологий, иными программно-техническими средствами (а также программным обеспечением), применяемыми в информационных (автоматизированных) системах.

На основании приведенных в таблице 1 нормативно-правовых актов можно увидеть, что тема информационной безопасности поднимается в своей актуальности с 2016 года. В первых документах рассматривались в основном угрозы вирусных атак и кража персональных данных, так как только начинал развиваться процесс компьютеризации и оцифровки данных. В основе своей это затрагивало предприятия. В последние года развивается использование облачных технологий, и правила информационной безопасности 2006 года в настоящее время не работают. Рост озабоченности проблемой информационной безопасности на государственном уровне можно подтвердить разработкой в 2022 году ГОСТа по управлению компьютерными инцидентами ООО «Центр безопасности информации» совместно с ФГКУ «Войсковая часть 43753».

Согласно данным представленным в системе Гугл Трендс за последние 12 месяцев примерно на одном уровне находится популярность запросов «Кибервойна», «Киберпреступления» и «Киберпреступность» (рисунок 2).

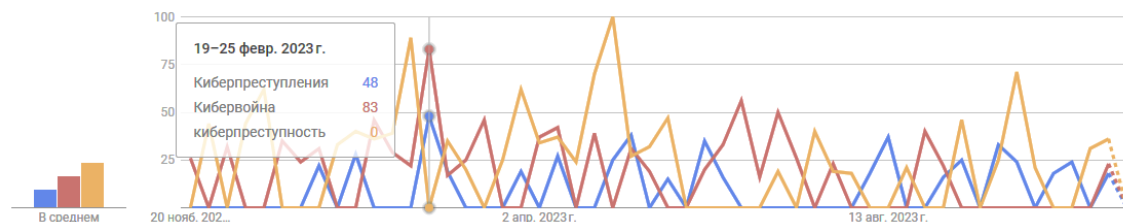

Рисунок 1 – Динамика популярности запросов «Кибервойна», «Киберпреступления» и «Киберпреступность» (Источник: Гугл трендс [23])

Так же расчет динамика запроса «Информационная безопасность» за последние 5 лет (рисунок 2).

Рисунок 2 – Динамика запроса «Информационная безопасность» 2018-2023 гг. (Источник: Гугл Трендс [24])

В рамках исполнения приведенных выше нормативно-правовых актов, ответственными регулирующими органами назначены следующие ведомства:

- Правительство Российской Федерации разрабатывает, обеспечивает и поддерживает единую политику государства, в том числе в области кибербезопасности;
- Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций является основным органом исполнительной власти в сфере информационных технологий, связи и обработки персональных данных, уполномоченным издавать нормативные акты и давать разъяснения законодательства в данной сфере;

— ФСБ устанавливает порядок оповещения о компьютерных инцидентах, а также порядок и технические условия установки и эксплуатации средств, предназначенных для обнаружения, предотвращения и устранения последствий компьютерных атак и реагирования на компьютерные инциденты;

— Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций («Роскомнадзор») является органом исполнительной власти, осуществляющим контроль за предоставлением услуг связи и обработкой персональных данных. Роскомнадзор уполномочен проводить проверки, выдавать предписания и инициировать административное производство;

— Федеральная служба по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК) является органом исполнительной власти, осуществляющим контроль за выполнением технических мер по защите конфиденциальной информации и проведению экспортного контроля. ФСТЭК уполномочена проводить проверки, выдавать предписания и инициировать административное производство. ФСТЭК устанавливает требования, предъявляемые к безопасности объектов КИИ;

— Центральный банк Российской Федерации устанавливает требования к обеспечению безопасности объектов КИИ в банковском секторе и иных сферах финансового рынка;

— Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам – обеспечивает координацию деятельности субъектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации по вопросам обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак и реагирования на компьютерные инциденты.

На основании приказа ФСБ РФ [25] в 2018 году был создан Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам. Он является составной частью сил, предназначенных для обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак и реагирования на компьютерные инциденты. Основной задачей данного центра является обеспечение координации деятельности субъектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации по вопросам обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак и реагирования на компьютерные инциденты (рисунок 3).

Рисунок 3 – Основные результаты деятельности НКЦКИ за период 02.10.2023-08.11.2023

В марте 2022 года правительство поручило главам всех регионов РФ создать в каждом регионе управление по борьбе с киберугрозами. Этот проект находится в стадии разработки, но ожидается, что эти офисы будут сотрудничать с местными властями и компаниями в каждом регионе для разработки эффективного плана борьбы с киберугрозами.

Согласно основам государственной политики РФ в области международной информационной безопасности основной угрозой является использование информационных и коммуникационных технологий:

а) в качестве информационного оружия в военно-политических целях, противоречащих международному праву, для осуществления враждебных действий и актов агрессии, направленных на дискредитацию суверенитета, нарушение территориальной целостности государств и представляющих угрозу международному миру, безопасности и стратегической стабильности;

б) в террористических целях, в том числе для оказания деструктивного воздействия на элементы критической информационной инфраструктуры, а также для пропаганды терроризма и привлечения к террористической деятельности новых сторонников;

в) для вмешательства во внутренние дела суверенных государств, нарушения общественного порядка, разжигания межнациональной, межрасовой и межконфессиональной вражды, пропаганды расистских и ксенофобских идей или теорий, порождающих ненависть и дискриминацию, подстрекающих к насилию;

г) для совершения преступлений, в том числе связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации, с созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ [26].

В 2023 году Банк России одобрил «Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы» [27] на ближайшие три года. Их цели и задачи сформулированы по результатам обсуждения с участниками рынка. Документ также учитывает результаты, достигнутые при реализации «Основных направлений на 2019–2021 годы», актуальные вызовы в сфере информационной безопасности и предусматривает:

- защиту прав потребителей финансовых услуг и повышение уровня доверия к цифровым технологиям;
- создание условий для безопасного внедрения цифровых и платежных технологий и обеспечения технологического суверенитета;
- обеспечение контроля рисков информационной безопасности, операционной надежности для непрерывности оказания банковских и финансовых услуг.

Заключение

Существующее в настоящее время распределение между странами ресурсов, необходимых для обеспечения безопасного и устойчивого функционирования сети «Интернет», не позволяет реализовать совместное справедливое, основанное на принципах доверия управление ими.

Отсутствие международно-правовых норм, регулирующих межгосударственные отношения в информационном пространстве, а также механизмов и процедур их применения, учитывающих специфику информационных технологий, затрудняет формирование системы международной информационной безопасности, направленной на достижение стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства.

По результатам проведенной работы было выявлено отсутствие восприятия информационной безопасности как процесса, и, как следствие, отсутствие плановых показателей по оценке развития данного процесса на региональном и всероссийском уровне.

Источники:

1. Козьминых С. И., Козьминых П. С. (2016). Моделирование систем и процессов обеспечения информационной безопасности в органах внутренних дел. Вестник Московского университета МВД России, (2), 161–168.
2. Информационная безопасность [Электронный ресурс] <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/874/> (дата обращения: 21.02.2019).
3. Чепрасова Ю. В., Шмарин П. В. (2020). Основные направления противодействия киберпреступности. Вестник Воронежского института МВД России, (3), 256–262.
4. Буйневич, М. В. Модель угроз информационно-технического взаимодействия в интегрированной системе защиты информа / М. В. Буйневич, В. В. Покусов, К. Е. Израилов // Информатизация и связь. – 2021. – № 4. – С. 66–73. – DOI 10.34219/2078-8320-2021-12-4-66-73. – EDN ATBPGV.
5. Моделирование процесса обеспечения безопасности информации в подразделениях МЧС России / В. И. Антохов, В. П. Сугак, А. Ю. Ярошенко, Н. В. Остудин // Сервис безопасности в России: опыт, проблемы, перспективы. Обеспечение безопасности при чрезвычайных ситуациях : Материалы VII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 сентября 2015 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2015. – С. 71. – EDN ANRLAS.
6. Левчунец, И. В. Абстрактная модель информационной безопасности при информационно-техническом взаимодействии автоматизированных систем / И. В. Левчунец, А. И. Асхадеев // Совершенствование Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и гражданской обороны Российской Федерации на современном этапе : Сборник трудов XXX Международной научно-практической конференции, Химки, 19 марта 2020 года. – Химки: Академия гражданской защиты МЧС России, 2020. – С. 71–75. – EDN JGTQNN.
7. Барыбина, А. З. Моделирование угроз информационной безопасности сценарным подходом / А. З. Барыбина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 42(4). – С. 35–44. – EDN VMYTUE.
8. Сидоров, Г. В. Исследование модели угроз для частной сети IP - Телефонии / Г. В. Сидоров // Наука в современном обществе: закономерности и тенденции РАЗВИТИЯ : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Саратов, 26 марта 2018 года. Том Часть 1. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство международных исследований", 2018. – С. 55–57. – EDN YTEVXX.
9. Короченцев, Д. А. Програмное средство построения частной модели угроз безопасности информационной системы персональных данных / Д. А. Короченцев, В. Н. Кухтин // Colloquium-Journal. – 2019. – № 12-2(36). – С. 92–94. – EDN LOPINT.
10. Васильева, О. В. Способ формирования модели угроз и нарушителей информационной безопасности частной облачной инфраструктуры / О. В. Васильева, Г. П. Жигулин // Научно-технический вестник Поволжья. – 2014. – № 1. – С. 78–80. – EDN SCHQTH.
11. М.В. Буйневич, О.В. Ложкина, & А.Ю. Ярошенко (2021). Архитектурные модели комплексной и интегрированной безопасности информационных систем: сравнительный анализ подходов. Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России», (1), 100–108. doi: 10.24412/2218-130X-2021-1-100-108.
12. Доктрина информационной безопасности РФ утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646.
13. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 9 сентября 2000 г. № Пр-1895 (утратил силу Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646).
14. Борьба с киберугрозами: чек-лист по защите компании и ликвидации последствий кибератак [Электронный источник] <https://www.garant.ru/article/1508725/> (дата обращения 22.10.2023).
15. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ.
16. Методический документ ФСТЭК России. Профиль защиты систем обнаружения вторжений уровня узда четвертого класса защиты (утв. ФСТЭК России 03.02.2012).
17. Методический документ. Меры защиты информации в государственных информационных системах" (утв. ФСТЭК России 11.02.2014).
18. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации".
19. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».
20. Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 ноября 2022 г. N 1375-ст.
21. Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 июля 2021 г. N 656-ст.
22. Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 13 января 2022 г. N 2-ст.
23. Гугл Тренды [Электронный источник]: <https://trends.google.com/trends/explore?geo=RU> (дата обращение 15.11.2023).
24. Гугл Тренды [Электронный источник]: <https://trends.google.com/trends/explore?date=today%205-y&geo=RU&q=%2Fm%2F03whm&hl=ru> (дата обращение 15.11.2023).
25. Приказ ФСБ России от 24 июля 2018 г. N 366 "О Национальном координационном центре по компьютерным инцидентам".
26. Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом РФ 24.07.2013 № Пр-1753).
27. Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы [Электронный источник]: https://www.cbr.ru/about_br/publ/onbr/#a_148351file (дата обращения 24.09.2023).

EDN: MMOSGC

A.Z. Barybina – младший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, ag-91@mail.ru,

A.Z. Barybina – junior researcher, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia.

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ПРОЦЕССА ASSESSMENT OF THE STATE OF INFORMATION SECURITY AS A PROCESS

Аннотация. Согласно представленным данным, в исследовании количество преступлений совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий увеличивается с каждым годом. Это говорит о необходимости изучения причинно-следственных связей развития киберпреступлений. Информационная безопасность становится неотъемлемой частью хозяйственной деятельности предприятий, регионов и страны в целом.

Предметом изучения в данном исследовании является возможность проведения моделирования и оценки информационной безопасности как совокупного процесса. Цель изучения заключается в обосновании системы переменных, имеющие влияние на процесс информационной безопасности, рассмотрение состояния уровня накопленных данных для построения модели информационной безопасности и составление сценариев развития данного процесса.

По результатам исследования рекомендуется включение разработанной системы переменных в разрабатываемые стратегические документы по информационной безопасности, для формирования комплексной базы данных.

Abstract. According to the data presented, the number of crimes committed using information and communication technologies in the study increases every year. This suggests the need to study the cause-and-effect relationships of the development of cybercrime. Information security is becoming an integral part of the economic activities of enterprises, regions and the country as a whole.

The subject of study in this study is the possibility of modeling and evaluating information security as a cumulative process. The purpose of the study is to substantiate the system of variables that have an impact on the information security process, to consider the state of the level of accumulated data for building an information security model and to draw up scenarios for the development of this process.

According to the results of the study, it is recommended to include the developed system of variables in the developed strategic documents on information security, for the formation of a comprehensive database.

Ключевые слова: информационная безопасность, киберпреступления, моделирование, сценарии прогнозирования, технологический суверенитет, цифровизация.

Keywords: information security, cybercrime, modeling, forecasting scenarios, technological sovereignty, digitalization.

Благодарности: работа выполнена в соответствии с государственным заданием Министерства высшего образования и науки России для Института экономики Уральского отделения Российской академии наук на 2023 год.

Acknowledgments: the work was carried out in accordance with the state task of the Ministry of Higher Education and Science of Russia for the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2023.

Введение

Согласно статистике, опубликованной на сайте МВД с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, совершается каждое третье преступление. За период с января по сентябрь 2023 года в этой сфере зарегистрировано на 29,2 % преступлений больше, чем в январе-сентябре прошлого года [1]. Сохраняется тенденция к увеличению количества противоправных деяний в сфере информационно-телекоммуникационных технологий на 28,7 %. Их удельный вес в числе всех преступных посягательств возрос до 32,9 %, а по тяжким и особо тяжким – до 56,4 %. Больше совершено дистанционных мошенничеств и краж. Раскрываемость киберпреступлений составила 29,9 %, в том числе совершенных с использованием сети Интернет – 28,8 %, расчетных (пластиковых) карт – 35,7 % [2].

Согласно обзору об атаках на промышленные компании киберкриминала и хактивистов [3] наибольшее количество атак в первом полугодии 2023 пришлось на производственную отрасль – 25,37 % (рисунок 1).

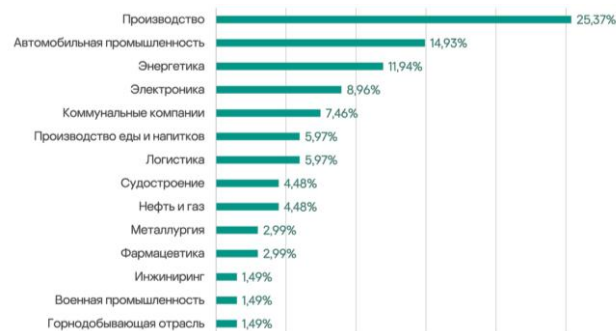

Рисунок 1 – Количество совершенных инцидентов киберпреступлений за первое полугодие 2023 года по отраслям экономики в мире (Источник – [3])

Так же в отчете [3] отмечается, что для многих промышленных организаций кибератака стала причиной не только утечки данных или перебоев в работе внутренних ИТ-систем, но и прямой причиной внеплановых остановок и простоев производства и отгрузки продукции, в некоторых случаях длившихся неделями и причинёвших прямые убытки в сотни миллионов долларов.

В первом полугодии 2023 года в России вредоносные объекты были заблокированы на 31,9 % компьютеров АСУ. Это на 2,1 п.п. меньше, чем в среднем по миру.

В предыдущем полугодии в основном в результате массового заражения сайтов (в том числе промышленных организаций), использующих устаревшую версию одной из популярных российских CMS, процент атакованных компьютеров АСУ в России вырос на 9 п.п. В первом полугодии 2023 года – уменьшился на 8,3 п.п.

Самый высокий за первое полугодие 2023 года процент атакованных компьютеров АСУ отмечен в марте (15 %), самый низкий – в июне (12,1 %). При этом даже мартовский максимум уступает показателям за месяцы предыдущего полугодия.

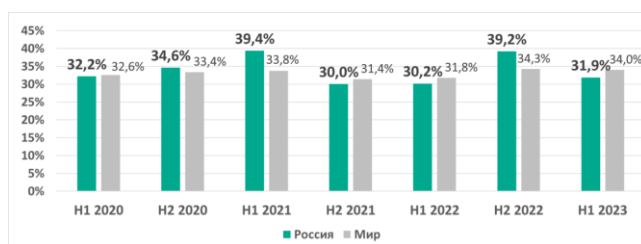

Рисунок 2 – Процент компьютеров АСУ, на которых были заблокированы вредоносные объекты (Источник – [4])

Рисунок 3 – Россия. Процент компьютеров АСУ, на которых были заблокированы вредоносные объекты, июль 2022 – июнь 2023 года (Источник – [4])

Изменения процента по месяцам первого полугодия 2023 года (больше – меньше) больше похожи на изменения по месяцам в аналогичный период 2021 года, чем на январь – июнь 2022 года.

Рисунок 4 – Россия. Процент компьютеров АСУ, на которых были заблокированы вредоносные объекты, январь – июнь 2021, 2022, 2023 года (Источник – [4])

В первом полугодии 2023 года в России уменьшился процент атакованных компьютеров для большинства категорий угроз. Выросли только проценты компьютеров, на которых были заблокированы вредоносные документы (на 0,32 п.п.) и веб-майнеры (на 0,13 п.п.).

Рисунок 5 – Россия. Процент компьютеров АСУ, на которых были заблокированы вредоносные объекты различных категорий (Источник – [4])

Тенденция по вредоносным документам в мире и в России противоположная: если в мире процент компьютеров, на которых заблокированы вредоносные документы, снижается с 2022 года, то в России процент таких компьютеров за три года вырос вдвое – с 0,9 % в первом полугодии 2020 до 1,8 % в первом полугодии 2023 года. Основной канал распространения таких угроз – электронная почта.

Из основных источников угроз в России в первом полугодии 2023 года уменьшился процент компьютеров АСУ, на которых были заблокированы:

- угрозы из интернета – на 9,1 п.п.,
- угрозы, обнаруженные при подключении съемных носителей, – на 0,4 п.п.

Рисунок 6 – Россия. Процент компьютеров АСУ, на которых были заблокированы вредоносные объекты из различных источников (Источник – [4])

В первом полугодии 2023 года почта впервые стала в России более значимым источником угроз для компьютеров АСУ, чем съемные носители. Процент компьютеров АСУ, источником угроз для которых были почтовые клиенты, растет со второго полугодия 2021 года. С этого же времени уменьшается показатель угроз на съемных носителях, и в первом полугодии 2023 года он оказался на 0,4 п.п. меньше, чем процент компьютеров АСУ, на которых были заблокированы угрозы из почты.

В первом полугодии 2023 года в России Производство – единственная из исследуемых отраслей, где процент компьютеров АСУ, на которых были заблокированы вредоносные объекты, увеличился.

Рисунок 7 – Россия. Процент компьютеров АСУ, на которых были заблокированы вредоносные объекты, в некоторых отраслях (Источник – [4])

Уменьшение процента атакованных компьютеров АСУ в остальных исследуемых отраслях по сравнению со вторым полугодием 2022 года преимущественно связано со снижением показателей для интернет-угроз.

Положительная тенденция в области киберзащиты наблюдается в банковском секторе: снижается число мошеннических действий с электронными деньгами (на 27 % по сравнению с предыдущим годом). По данным Центрального банка в первом квартале 2023 года было отражено 2,7 миллиона атак, благодаря чему были предотвращены хищения более 700 миллионов рублей. Успешными стали 252100 операций, которые злоумышленникам удалось провести без разрешения владельцев счетов.

Согласно данным компании Kaspersky [4], в текущем году наиболее подверженными кибератакам оказались крупные предприятия и объекты инфраструктуры. Наибольший урон понесли ИТ-предприятия, розничная торговля и компании финансового сектора.

Наибольший прирост числа компьютерных атак отмечен в Ингушетии (+217 %) и Ненецком автономном округе (+215 %). Кроме того, значительный рост продемонстрировали 8 других регионов Российской Федерации. Есть в статистике и успешные результаты борьбы с кибератаками. Наибольшее сокращение числа проникновений отмечено в Дагестане и Чеченской Республике – по 23 %, кроме того, небольшое уменьшение продемонстрировала Московская область – 0,3 %.

Согласно данным информационно-аналитической справки о результатах реализации федерального проекта «Информационная безопасность» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в 2019 г. закуплено 49 047 единиц преимущественно отечественного оборудования (компьютерное, серверное и телекоммуникационное) [5]. Показатели представленные в данной справке говорят о тенденции перехода на отечественное оборудование, но данная тенденция отражает только инфраструктурную сторону обеспечения информационной безопасности.

Обоснование выбора переменных для моделирования процесса информационной безопасности

Согласно данным представленным на сайте Министерства цифрового развития, вызовами и угрозами для реализации целей развития цифровой экономики в сфере информационной безопасности являются рост масштабов компьютерной преступности, в том числе международной, отставание Российской Федерации в разработке и использовании отечественного программного обеспечения, недостаточный уровень кадрового обеспечения в области информационной безопасности [6].

Исходя из этих сведений для моделирования процесса информационной безопасности необходимо взять следующие основные показатели:

- компьютерная преступность;
- разработка отечественного ПО (в частности «Доля населения, использовавшего отечественные средства защиты информации по субъектам Российской Федерации»);

- кадровое обеспечение ИБ (в частности «Количество подготовленных специалистов по образовательным программам в области информационной безопасности, с использованием в образовательном процессе отечественных высокотехнологичных комплексов и средств защиты информации»).

В отчете лаборатории Касперского «Ландшафт угроз для систем промышленной автоматизации. Первое полугодие 2023» [4] говорится, что основными источниками угроз информационной безопасности являются интернет (был источником угроз, заблокированных на 19,3 % компьютеров АСУ), почтовые клиенты (на 6 %) и съемные носители (на 3,4 %). Для отражения данной информации в модели, необходимо учесть данные по:

- количеству ПК с доступом к сети Интернет;
- количество используемых почтовых клиентов;
- наличие корпоративной почты;
- использование съемных носителей;
- использование облачных технологий.

Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ проводится мониторинг использования на объектах информационной инфраструктуры Российской Федерации, включая инфраструктуру обработки данных, преимущественно отечественного компьютерного, серверного и телекоммуникационного оборудования в рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика». Для отражения инфраструктурной стороны вопроса информационной безопасности при моделировании необходимо учесть:

- объем инвестиций в основной капитал, направленных на приобретение информационного, компьютерного и телекоммуникационного (ИКТ) оборудования, в фактически действовавших ценах.

В перечень показателей федерального проекта «Информационная безопасность» национального проекта «Цифровая экономика РФ» на портале Росстата представлены следующие показатели (таблица 1).

Таблица 1 – Перечень показателей федерального проекта «Информационная безопасность» национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации»

Показатель	Приказ по утверждению методики
Доля населения, использовавшего отечественные средства защиты информации по субъектам Российской Федерации	Приказ Росстата от 13.02.2020 № 65
Количество подготовленных специалистов по образовательным программам в области информационной безопасности, с использованием в образовательном процессе отечественных высокотехнологичных комплексов и средств защиты информации	Приказ Минкомсвязи России от 24.12.2019 № 891
Объем затрат на продукты и услуги в области информационной безопасности	Приказ Росстата от 13.02.2020 № 65
Средний срок простоя государственных информационных систем в результате компьютерных атак	Приказ Минкомсвязи России от 30.04.2019 № 178
Стоимостная доля закупаемого и (или) арендуемого государственным корпорациями, компаниями с государственным участием отечественного программного обеспечения	Приказ Минцифры России от 25.12.2020 № 756
Стоимостная доля закупаемого и (или) арендуемого федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и иными органами государственной власти отечественного программного обеспечения	Приказ Росстата от 28.02.2019 № 106

(Источник: Росстат[7])

1.1. Моделирование информационной безопасности

Модель представляет собой логическое или математическое описание компонентов и функций, отображающих свойства моделируемого объекта или процесса и используется как условный образ, сконструированный для упрощения их исследования. Классическое моделирование системы защиты информации заключается в ее формализованном отображении в каком-либо виде, адекватном исследуемой системе, и получении с помощью построенной модели необходимых характеристик реальной системы. Процесс моделирования состоит из двух этапов: построение модели и реализацию модели с целью получения необходимых характеристик системы защиты информации.

Таблица 2 – Классификация моделей

Способ моделирования	Характер модели	Масштаб моделирования
- аналитические модели	- детерминированные	- общие
- статистические модели	- стохастические	- частные

При моделировании систем обеспечения информационной безопасности, как правило, строятся стохастические модели (таблица 2), поскольку воздействие угроз на объект информатизации имеет вероятностный характер и чаще всего угрозы бывают, не взаимосвязаны.

Так же все модели, используемые в процессе изучения и разработки систем защиты информации, можно разделить на соответствующие классы:

- *Первый класс* – модели анализа, которые используются с целью определения текущих или прогнозирования будущих значений представляющих интерес характеристик систем. Модели анализа предназначены для разделения объекта на элементы и последующего научного исследования их путем рассмотрения отдельных сторон, свойств, составных частей, определения текущих и прогнозирования будущих значений показателей защищенности информации.

- *Второй класс* – модели синтеза используются с целью построения систем и схем их функционирования, оптимальных по заданному критерию или их совокупности. Модели синтеза представляют собой процесс соединения различных элементов объекта защиты в единое целое (систему), исследования компонентов системы, представления в его единстве и взаимной связи частей, обобщения и сведения в единое целое данных, добытых анализом. Они предназначены для обеспечения оптимального построения систем защиты информации. Причем оптимальность этих систем понимается как обеспечение максимального уровня защищенности при заданном уровне затрат, или как обеспечение заданного уровня защищенности при минимальном уровне затрат.

- *Третий класс* – модели управления используются с целью поиска оптимальных управляющих воздей-

ствий в процессе функционирования систем защиты информации. Функциональное назначение моделей этого класса заключается в методическом и инструментальном обеспечении принятия оптимальных решений в процессе создания и организации функционирования систем защиты информации.

В рамках данного исследования планировалось построить статистическую модель информационной безопасности, как процесса. Согласно отобраным выше показателям, была собрана база данных. При оценке имеющегося пула данных, был сделан вывод о невозможности построения модели и создания обоснованного сценария развития информационной безопасности в текущее время. В свободном доступе имеются данные, отражающие характеристики информационной безопасности, в совокупности по РФ и, в лучшем случае, с 2017 г. – например количество преступлений совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (рисунок 8).

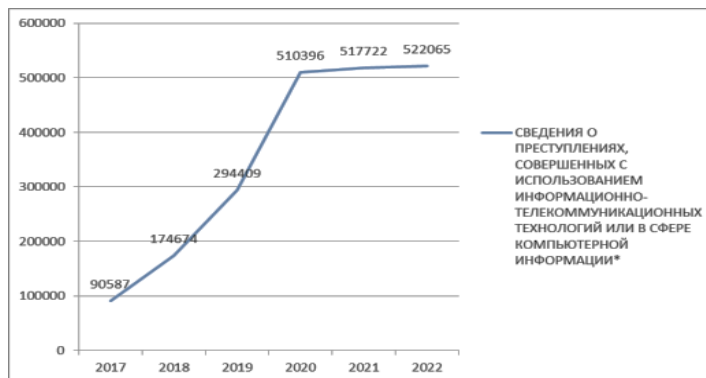

Рисунок 8 – Динамика киберпреступлений по РФ за период 2017-2022 гг. (Источник: МВД)

По регионам имеются разрозненные данные в виде отчетов о реализации проекта «Информационная безопасность» национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» (рисунок 9).

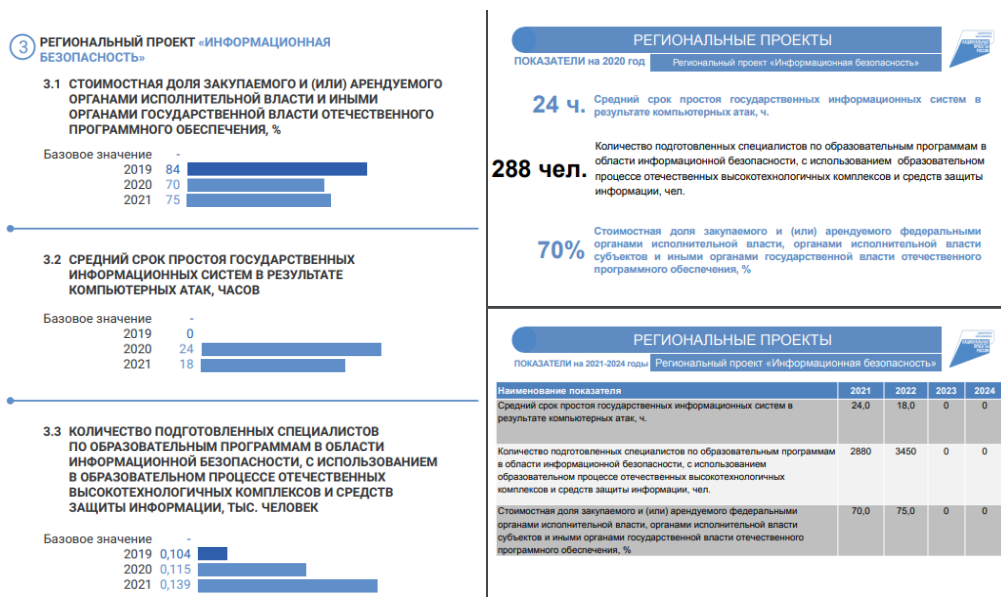

Рисунок 9 – Реализация регионального проекта «Информационная безопасность» национального проекта «Цифровая экономика РФ» в Алтайском крае и республике Татарстан (Источник – [8])

При рассмотрении информационных ресурсов регионов России было выявлено, что не в некоторых регионах ведется активная нормативно-творческая деятельность по регулированию информационной безопасности внутри региона. Так, например, Министерством цифрового развития и связи Свердловской области разработана Концепция технической защиты информации на территории Свердловской области от 08.09.2021 № 01-01-41/58.

Согласно доктрине информационной безопасности РФ основными стратегическими целями и основными направлениями обеспечения информационной безопасности в различных областях являются развитие конкурентоспособности российских информационных технологий, устойчивым к различным видам воздействия, развитие нормативно-правовой базы и механизмов информационной безопасности направленной на защиту национальных интересов в информационной среде, развитие кадрового потенциала и увеличение исследований в области обеспечения информационной безопасности (таблица 3).

Таблица 3 – Основные стратегические цели информационной безопасности согласно доктрине информационной безопасности РФ

Область	Стратегическая цель	Основные направления
Наука, технологии и образование	поддержка инновационного и ускоренного развития системы обеспечения информационной безопасности, отрасли информационных технологий и электронной промышленности	а) достижение конкурентоспособности российских информационных технологий и развитие научно-технического потенциала в области обеспечения информационной безопасности; б) создание и внедрение информационных технологий, изначально устойчивых к различным видам воздействия; в) проведение научных исследований и осуществление опытных разработок в целях создания перспективных информационных технологий и средств обеспечения информационной безопасности; г) развитие кадрового потенциала в области обеспечения информационной безопасности и применения информационных технологий; д) обеспечение защищенности граждан от информационных угроз, в том числе за счет формирования культуры личной информационной безопасности.
Стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство	формирование устойчивой системы международных отношений в информационном пространстве	а) защита суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве посредством осуществления самостоятельной и независимой политики, направленной на реализацию национальных интересов в информационной сфере; б) участие в формировании системы международной информационной безопасности, обеспечивающей эффективное противодействие использованию информационных технологий в военно-политических целях, противоречащих международному праву, а также в террористических, экстремистских, криминальных и иных противоправных целях; в) создание международно-правовых механизмов, учитывающих специфику информационных технологий, в целях предотвращения и урегулирования межгосударственных конфликтов в информационном пространстве; г) продвижение в рамках деятельности международных организаций позиции Российской Федерации, предусматривающей обеспечение равноправного и взаимовыгодного сотрудничества всех заинтересованных сторон в информационной сфере; д) развитие национальной системы управления российским сегментом сети "Интернет".
Экономическая сфера	Сведение к минимально возможному уровню влияния негативных факторов, обусловленных недостаточным уровнем развития отечественной отрасли информационных технологий и электронной промышленности, разработка и производство конкурентоспособных средств обеспечения информационной безопасности, а также повышение объемов и качества оказания услуг в области обеспечения информационной безопасности	а) инновационное развитие отрасли информационных технологий и электронной промышленности, увеличение доли продукции этой отрасли в валовом внутреннем продукте, в структуре экспорта страны; б) ликвидация зависимости отечественной промышленности от зарубежных информационных технологий и средств обеспечения информационной безопасности за счет создания, развития и широкого внедрения отечественных разработок, а также производства продукции и оказания услуг на их основе; в) повышение конкурентоспособности российских компаний, осуществляющих деятельность в отрасли информационных технологий и электронной промышленности, разработку, производство и эксплуатацию средств обеспечения информационной безопасности, оказывающих услуги в области обеспечения информационной безопасности, в том числе за счет создания благоприятных условий для осуществления деятельности на территории Российской Федерации; г) развитие отечественной конкурентоспособной электронной компонентной базы и технологий производства электронных компонентов, обеспечение потребности внутреннего рынка в такой продукции и выхода этой продукции на мировой рынок.
Государственная и общественная безопасность	Защита суверенитета, поддержание политической и социальной стабильности, территориальной целостности Российской Федерации, обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина, а также защита критической информационной инфраструктуры.	а) противодействие использованию информационных технологий для пропаганды экстремистской идеологии, распространения ксенофобии, идей национальной исключительности в целях подрыва суверенитета, политической и социальной стабильности, насильственного изменения конституционного строя, нарушения территориальной целостности Российской Федерации; б) пресечение деятельности, наносящей ущерб национальной безопасности Российской Федерации, осуществляемой с использованием технических средств и информационных технологий специальными службами и организациями иностранных государств, а также отдельными лицами; в) повышение защищенности критической информационной инфраструктуры и устойчивости ее функционирования, развитие механизмов обнаружения и предупреждения информационных угроз и ликвидации последствий их проявления, повышение защищенности граждан и территорий от последствий чрезвычайных ситуаций, вызванных информационно-техническим воздействием на объекты критической информационной инфраструктуры; г) повышение безопасности функционирования объектов информационной инфраструктуры, в том числе в целях обеспечения устойчивого взаимодействия государственных органов, недопущения иностранного контроля за функционированием таких объектов, обеспечение целостности, устойчивости функционирования и безопасности единой сети электросвязи Российской Федерации, а также обеспечение безопасности информации, передаваемой по ней и обрабатываемой в информационных системах на территории Российской Федерации; д) повышение безопасности функционирования образцов вооружения, военной и специальной техники и автоматизированных систем управления; е) повышение эффективности профилактики правонарушений, совершаемых с использованием информационных технологий, и противодействия таким правонарушениям; ж) обеспечение защиты информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну, иной информации ограниченного доступа и распространения, в том числе за счет повышения защищенности соответствующих информационных технологий; з) совершенствование методов и способов производства и безопасного применения продукции, оказания услуг на основе информационных технологий с использованием отечественных разработок, удовлетворяющих требованиям информационной безопасности; и) повышение эффективности информационного обеспечения реализации государственной политики Российской Федерации; к) нейтрализация информационного воздействия, направленного на размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Источник: составлено на основании «Доктрина информационной безопасности РФ», утвержденной Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646

Результаты и сценарии развития информационной безопасности

Информационная безопасность является в настоящее время краеугольным камнем развития цифровых технологий. С одной стороны для развития сетевых эффектов и использования преимуществ цифровизации необходимо большое количество разнообразных данных, с другой – граница между личными данными и открытыми данными, между истинными данными и ложными – очень тонкая. Как ориентироваться в мире, где каждую минут генерируется невероятно количество данных как структурированных, так и деструктурированных. Информационная безопасность в настоящее время выполняет функцию «забора»: не впускает злоумышленников и ловит нарушителей (создателей фейков). Информационной безопасности необходимо развиваться дальше, стать процессом по координации потоков данных внутри информационной системы как на уровне страны и региона, так и на уровне предприятий.

Предполагаются следующие сценарии развития информационной безопасности, представленные в таблице 4 и на рисунке 10.

Таблица 4 – Сценарии развития информационной безопасности

Базовый сценарий	Пессимистичный сценарий	Оптимистичный сценарий
Рост киберпреступлений – линейный	Рост киберпреступлений – экспоненциально восходящий	Рост киберпреступлений – логарифмический
Рост преступлений в информационной среде сопоставимый с предыдущими периодами.	Резкое увеличение количества преступлений относительно предыдущих периодов. Рост рисков, связанных с вредоносной активностью сети, раскрытие конфиденциальности, нарушение авторских прав, целостности и доступности информационных средств. С точки зрения государственно суверенитета: увеличение социального напряжения и снижение государственного авторитета.	Замедление темпов роста преступлений в информационной среде по отношению к предыдущим периодам. Развитие совокупного эффекта этического контроля информационной безопасности, включающий: развитие нормативно-правовой базы, ИТ - грамотности населения, создание специализированного ПО и развитие инфраструктурного оборудования.

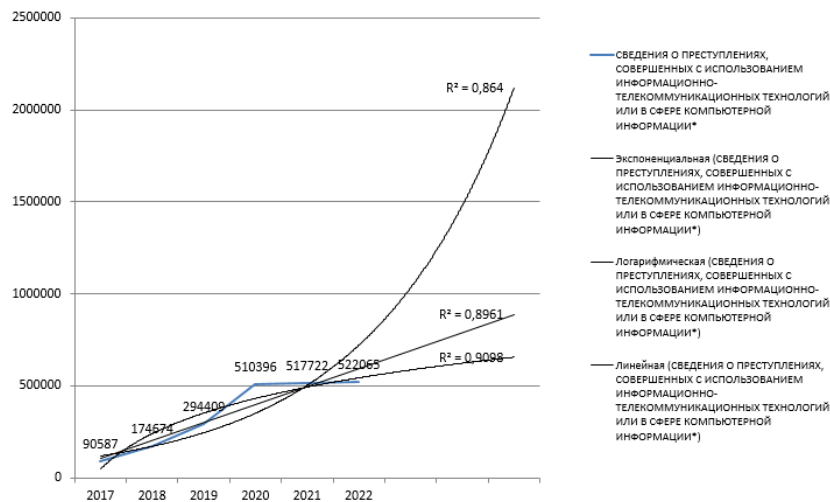

Рисунок 10 – Прогноз количества преступлений, совершенных с использованием ИКТ на 2023-2025 гг.

Учитывая масштабы проникновения информационных технологий в повседневную жизнь граждан, организаций и органов власти всех уровней, а также высокий уровень зависимости создаваемых в стране информационных систем от импортной продукции, особенно актуальным становится вопрос обеспечения должного уровня информационной безопасности страны в современном глобальном информационном мире. В этих условиях необходимо предпринять меры, направленные на обеспечение информационной безопасности не только государственных органов власти, но и других организаций и граждан, проживающих на территории России.

Согласно стратегии развития отрасли информационных технологий мерами долгосрочного характера по организации информационной безопасности являются:

- ускоренное развитие производства отечественной продукции гражданского назначения в целях формирования задела по самым перспективным направлениям развития отрасли информационных технологий;
- разработка и запуск специальной программы импортозамещения продукции сферы информационных технологий для решения задач отдельных государственных структур и организаций (в том числе оборонно-промышленного комплекса), включающей запуск разработки широкой номенклатуры продукции, обладающей высоким уровнем информационной безопасности;
- запуск в интересах отдельных государственных структур и организаций (в том числе оборонно-промышленного комплекса) специальной программы долгосрочных исследований для формирования научно-технического задела по информационным технологиям в соответствующих сферах с обеспечением максимально выгодного для государства перетекания технологий из гражданской в оборонную сферу и сферу двойных технологий и наоборот;
- стимулирование циркуляции данных «облачных» сервисов внутри страны;
- обеспечение стабильности развития отечественной отрасли информационных технологий и ее суверенности в долгосрочной перспективе за счет создания условий для развития в стране глобальных лидеров [9].

Источники:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - сентябрь 2023 года [Электронный источник] <https://xn--b1aew.xn--r1ai/reports/item/42989123/> (дата обращения 22.10.2023)
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - август 2023 года [Электронный источник] <https://xn--b1aew.xn--r1ai/reports/item/41741442/> (дата обращения 22.10.2023)
3. Первое полугодие 2023 года — краткий обзор основных инцидентов промышленной кибербезопасности [Электронный источник] <https://ics-cert.kaspersky.ru/publications/reports/2023/10/05/h1-2023-a-brief-overview-of-main-incidents-in-industrial-cybersecurity/> (дата обращения 22.10.2023)
4. Ландшафт угроз для систем промышленной автоматизации. Первое полугодие 2023 [Электронный источник]: <https://ics-cert.kaspersky.ru/publications/reports/2023/09/13/threat-landscape-for-industrial-automation-systems-statistics-for-h1-2023/> (дата обращения 22.10.2023)
5. Информационно-аналитическая справка по результату 1.53 федерального проекта «Информационная безопасность» [Электронный источник] <https://digital.gov.ru/uploaded/files/1-spravka-po-rezultatu-fp-ib.pdf> (дата обращения 22.10.2023)
6. Информационная безопасность. [Электронный источник] <https://digital.gov.ru/activity/directions/874/> (дата обращения 22.10.2023)
7. Перечень показателей федерального проекта "Информационная безопасность" национального проекта "Цифровая экономика Российской Федерации" [Электронный источник] <https://rosstat.gov.ru/metod/fed-proekt/FP1101.htm> (дата обращения 22.10.2023) - 16
8. Национальные проекты России: цифровая экономика [Электронный ресурс] <https://digital.alregn.ru/about/proekt.pdf> (дата обращения 20.10.2023)
9. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2025 года (распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 г. № 2036-р).

EDN: IADGJU

С.Е. Барыкин – д.э.н., доцент, профессор Высшей школы сервиса и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, barykin_se@spbstu.ru,

S.E. Barykin – doctor of economics, associate professor, professor of the Higher School of Service and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia;

М.М. Гаджиев – д.э.н., профессор, доцент кафедры менеджмента, Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Махачкала, Россия, ga9898@mail.ru,

M.M. Gadzhiev – doctor of economics, professor, associate professor of the department of management, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia;

М.Ю. Куприянова – ассистент Высшей школы сервиса и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, kupriyanova_myu@spbstu.ru,

M.Yu. Kupriyanova – assistant, Higher School of Service and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia;

О.В. Заборовская – д.э.н., профессор, заведующая кафедры управления социальными и экономическими процессами, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, Гатчина, Россия, ozabor@mail.ru,

O.V. Zaborovskaya – doctor of economics, professor, head of the department of management of social and economic processes, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russia.

СТРАТЕГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МАКРОРЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА STRATEGY FOR ENSURING ECONOMIC SECURITY OF A MACROREGION USING THE EXAMPLE OF THE EUROPEAN UNION

Аннотация. Задача исследования заключается в анализе проблем обеспечения экономической безопасности Европейского Союза и путей повышения уровня экономической безопасности макрорегиона в контексте принятой в 2023 г. общеевропейской стратегии экономической безопасности. Пандемия COVID-19, рост геополитической напряженности, климатические изменения, распространение кибератак продемонстрировали новые угрозы экономической безопасности Европейского Союза. Соответственно, это обуславливает необходимость формирования новых подходов к обеспечению экономической безопасности, а также инструментария для реализации разработанных подходов на территории всех государств, образующих макрорегион. Приращение научного знания в рамках проведенного исследования заключается в выявлении проблем обеспечения экономической безопасности и направлений их решения в рамках стратегии экономической безопасности. Дальнейшие исследования в рамках указанной проблематики могут быть направлены на анализ эффективности разработанных подходов к обеспечению экономической безопасности ЕС.

Abstract. The aim of the research is to analyze the problems of ensuring the economic security of the European Union and to identify ways to enhance the level of economic security of the macroregion in the context of the pan-European strategy for economic security adopted in 2023. The COVID-19 pandemic, increased geopolitical tensions, climate change, and the spread of cyber-attacks have demonstrated new threats to the economic security of the European Union. Accordingly, this necessitates the formation of new approaches to ensuring economic security, as well as the tools for implementing these approaches throughout all the states comprising the macroregion. Advancement of scientific knowledge within the framework of this research involves identifying the problems of ensuring economic security and outlining the directions for their resolution within the economic security strategy. Further research within this scope could be directed toward analyzing the effectiveness of the developed approaches to ensuring the economic security of the EU.

Ключевые слова: Европейский Союз, экономическая безопасность, стратегия, технологическая зависимость, экономическое принуждение.

Keywords: European Union, economic security, strategy, technological dependence, economic coercion.

Введение

Начавшаяся в 2020 г. пандемия COVID-19, климатические изменения, глобальный рост геополитической напряженности, распространение кибератак обнаружили новые риски и угрозы экономической безопасности для Европейского Союза в целом, национальных экономик и отдельных компаний.

За последние годы ЕС добился определенного успеха в устранении уязвимостей в таких сферах как энергетическая безопасность, масштабные нагрузки на систему здравоохранения, устойчивость цепочек поставок и управление занятостью населения.

В то же время опыт последних лет также показал, что в ряде случаев ЕС был недостаточно подготовлен к новым рискам, которые возникают в более сложном геополитическом контексте. Пандемия COVID-19 выявила комплекс рисков, которые высококонцентрированные цепочки поставок могут представлять для функционирования европейской экономики. Рост геополитической напряженности продемонстрировал, что чрезмерная зависимость от одной страны в вопросе поставок какого-либо значимого товара, ограничивает стратегические возможности ЕС и подвергает риску национальные экономики. Кроме того, государствам-членам ЕС и отдельным предприятиям также пришлось нести расходы, обусловленные мероприятиями по экономическому принуждению (санкциями), вызванные запретами на европейский экспорт ряда товаров. Перечисленные тенденции указывают на наличие рисков для функционирования мировой торговли, экономической безопасности отдельных европейских компаний, государств-членов ЕС, а также Европейского Союза в целом.

Amable D. [10] рассматривает трансформацию комплексной теории региональной безопасности (RSCT) в современных условиях. Он указывает, что для квалификации определенного географического района в качестве комплекса региональной безопасности (RSC), необходимо, чтобы соседние или географически близкие государства обладали определенным уровнем взаимозависимости в области безопасности. Сильная взаимозависимость государств в области безопасности позволяет рассматривать их совокупность как взаимосвязанный комплекс региональной безопасности.

Учитывая взаимозависимость государств-членов ЕС в таких сферах как охрана границ, охрана правопорядка, соблюдение налогового законодательства, реализация совокупной стратегии развития, можно говорить о том, что в Европейском Союзе сформирован комплекс региональной безопасности.

Из определения экономической безопасности региона, сформированного Красносельской Д.Х. и Мамателашвили О.В. [4], следует, что ее объектом выступает социально-экономическая система. Социально-экономическая система включает в себя множество или совокупность субъектов и объектов, образованную посредством прямых и обратных социальных и экономических связей между ними, обусловленных наличием и реализацией взаимодействующих формальных и (или) неформальных институтов.

Овешникова Л.В. и Соколинская Ю.М. [6], рассматривая детерминанты исследования экономической безопасности какого-либо региона, указывают на необходимость оценки экономической безопасности в пространственно-временном контексте. Это обусловлено тем, что следует оценивать не только динамику показате-

лей экономической безопасности конкретного региона, но и сопоставлять эти показатели с оценками экономической безопасности соседних регионов.

Letunic P. [18] исследуют значение экономической политики ЕС для экономического развития макрорегиона. Автор приходит к выводу о том, что экономическая политика ЕС продемонстрировала эффективность до начала глобальной пандемии COVID-19. Европейская экономика оказалась достаточно гибкой и смогла адаптироваться к новым условиям. Тем не менее, ЕС не был готов к реализовавшимся во время пандемии рискам.

Зименкова Е. Н. [2] выделяет четыре категории угроз экономической безопасности региона. Это глобальные угрозы, угрозы национального уровня, угрозы регионального уровня и локальные угрозы. При этом на экономическую безопасность региона максимальное влияние оказывают угрозы национального уровня и угрозы регионального уровня.

Nordhaus W. [21] исследует влияние географического положения региона на макроэкономические показатели. Автор приходит к выводу о том, что географическое положение обуславливает климатическую специфику региона, а также возможности для внешней торговли.

Minović J. и Jednak S. [19] рассматривают влияние цифровизации национальных экономик государств-членов ЕС на устойчивое экономическое развитие государств и макрорегиона в целом. Они полагают, что цифровизация оказывает положительное влияние на устойчивость национальной экономики.

Кадышев Е. Н. и Смирнов В. В. [3] также отмечают значимость инновационной составляющей для обеспечения экономической безопасности любого региона. Они приходят к выводу о том, что развитая инновационная система способствует росту эффективности регионального бизнеса, что обуславливает развитие инвестиционного климата и рост поступлений в региональный бюджет.

Nölke A. [20] исследует эффективность экономической политики Европейского Союза в формате 28 стран и приходит к выводу о необходимости разработки новых инструментов согласования и интеграции национальных мероприятий, направленных на социально-экономическое развитие.

Cole M. [12] рассматривает влияние циклов Кузнеца на современную экономику и делает предположение о наступлении периода рецессии в 2020-2025 гг. при отсутствии эффективной антициклической политики.

Žarković M., Cetkovic J., Redzepagic S., Djurovic G., Vujadinovic R. и Živković A. [23] исследуют детерминанты экономического роста старых и новых государств-членов ЕС. Они приходят к выводу о том, что в разных государствах внутри европейского экономического пространства экономический рост обусловлен различными факторами.

В таблице 1 представлена характеристика сформировавшегося научного знания по исследуемой проблематике.

Таблица 1 – Характеристика научного знания по исследуемой проблематике

Автор	Тематика исследования
Atable D. [10]	Трансформация комплексной теории региональной безопасности в современных условиях
Красносельская Д.Х., Мамателашвили О.В. [4]	Экономическая безопасность региона в пространственном аспекте
Овешникова Л.В., Соколинская Ю.М. [6]	Детерминанты исследования экономической безопасности региона
Letunic P. [18]	Значение экономической политики для экономического развития ЕС
Зименкова Е. Н. [2]	Структура угроз экономической безопасности региона
Nordhaus W. [20]	Влияние географического положения региона на макроэкономические показатели
Minović J., Jednak S. [19]	Влияние цифровизации национальных экономик государств-членов ЕС на устойчивое экономическое развитие
Кадышев Е. Н., Смирнов В. В. [3]	Инновационная составляющая экономической безопасности региона
Nölke A. [20]	Эффективность экономической политики ЕС в формате 28 стран
Cole M. [10]	Влияние циклов Кузнеца на современную экономику
Žarković M., Cetkovic J., Redzepagic S., Djurovic G., Vujadinovic R., Živković A. [23]	Детерминанты экономического роста старых и новых государств-членов ЕС

Несмотря на то, что зарубежные исследователи уделяют значительное внимание проблематике социально-экономического развития ЕС, изученность феномена экономической безопасности ЕС остается недостаточной. Задача исследования заключается в анализе проблем обеспечения экономической безопасности Европейского Союза и путей повышения уровня экономической безопасности макрорегиона в контексте принятой в 2023 г. общеевропейской стратегии экономической безопасности.

Методология

На сегодняшний день в условиях одновременного расширения глобальной экономической интеграции и роста геополитической напряженности определенные виды деятельности хозяйствующих субъектов, государств и межгосударственных организаций могут представлять угрозу для экономической безопасности отдельных макрорегионов [1, 7]. Соответственно, экономическая безопасность макрорегиона в современных условиях тесно взаимосвязана со способностью макрорегиона повысить собственную устойчивость и нивелировать риски, возникающие в результате трансформации экономических связей с другими акторами мировой экономики. Глубокие технологические сдвиги усиливают интенсивность конкуренции в мировой экономике и одновременно с расширением возможностей для мировой торговли усложняют проблемы обеспечения экономической безопасности макрорегиона.

Соответственно, новые геополитические и технологические реалии требуют от макрорегионов адаптации подхода к обеспечению экономической безопасности, сохранения ценных экономических связей с другими акторами мировой экономики и обеспечения эффективного противодействия новым рискам, которые возникают в последние годы.

В последние годы страны всего мира начали решать проблемы своей экономической безопасности. Некоторые развитые страны уже приняли специальные стратегии, направленные на обеспечение экономи-

ческой безопасности на национальном уровне, и в настоящее время реализуют их. Развивающиеся страны также принимают меры по обеспечению экономической безопасности, направленные на развитие промышленного производства и диверсификации экономических связей [8, 9]. Данная тенденция отражает тот факт, что государства и макрорегионы могут обеспечить собственную безопасность, суверенитет и экономическое развитие только путем дополнения традиционных подходов к национальной безопасности новыми мерами по обеспечению экономической безопасности.

Европейский союз в последние годы предпринял ряд мероприятий для реагирования на конкретные проблемы и угрозы, однако, в настоящее время необходима разработка комплексного стратегического подхода к обеспечению экономической безопасности европейского макрорегиона. Цель разработки такого подхода заключается в обеспечении основы для надежной оценки и управления рисками экономической безопасности на уровне ЕС, национальном уровне и уровне отдельных хозяйствующих субъектов [16]. Разработка данного подхода особенно актуальна в то время, когда эти угрозы экономической безопасности ЕС быстро развиваются и интегрируются с проблемами национальной безопасности. Ярким примером такой интеграции проблем национальной безопасности и экономической безопасности является скорость, с которой появляются критически важные новые технологии, которые стирают границы между гражданским и военным секторами.

На сегодняшний день ЕС является одним из наиболее привлекательных направлений для инвестиций и транснациональных компаний. Ключевыми факторами социально-экономического развития государств-членов ЕС выступают единый европейский рынок, открытая торговля товарами и услугами, сотрудничество между государствами в области исследований и инноваций, формализованная и согласованная между государствами инвестиционная политика, трансграничное взаимодействие внутри ЕС [14]. По мере дальнейшего развития процессов цифровизации и экологизации экономики ЕС следует сохранить эти элементы конкурентоспособности общеевропейской экономики.

Следует отметить, что макрорегиону необходимо обеспечить бизнесу доступ к сырью, технологиям, рабочей силе и прочим ресурсам, которые позволят стимулировать конкуренцию между хозяйствующими субъектами и инспирировать дальнейший экономический рост, а значит – занятость и благосостояние населения и устойчивость социально-экономического развития. Соответственно, большое значение для европейского макрорегиона имеет участие в мировой торговле и эффективное функционирование единого европейского рынка [5]. В то же время в контексте обеспечения экономической безопасности ЕС важно предоставить государствам-партнерам по всему миру доступ к европейским рынкам, капиталу и технологиям для взаимовыгодного сотрудничества в рамках мировой торговли.

Таким образом, можно выделить основные приоритеты, которых Европейскому Союзу следует придерживаться в рамках стратегического управления экономической безопасностью (рисунок 1).

Повышение конкурентоспособности экономики ЕС может быть достигнуто путем привлечения инвестирования в высокотехнологичные отрасли с помощью обеспечения благоприятного инвестиционного климата, дальнейшего повышения эффективности функционирования единого европейского рынка. Для этого также потребуются диверсификация экспортных рынков и источников поставок ключевых ресурсов, а также укрепление энергетической безопасности.

Защита ЕС от рисков экономической безопасности предполагает более эффективное использование имеющихся инструментов, предназначенных для защиты внутриевропейской и внешней торговли, экспортного контроля, информационной безопасности. Кроме того, необходима разработка новых инструментов для противодействия экономическому принуждению. Также следует оценить эффективность существующего инструментария по защите от угроз экономической безопасности и расширить его в случае необходимости для борьбы с новыми возникающими рисками экономической безопасности.

Рисунок 1 – Стратегические приоритеты экономической безопасности ЕС

(Источник: разработано автором по данным [15])

Партнерство с широким кругом дружественных стран предполагает взаимодействие с максимально широким кругом партнеров для взаимного укрепления экономической безопасности, формирования устойчивых цепочек создания стоимости и эффективных и устойчивых цепочек поставок.

Результаты исследования

В принятой в июне 2023 г. Стратегии экономической безопасности ЕС [13] определены ключевые категории угроз для обеспечения экономической безопасности ЕС (рисунок 2):

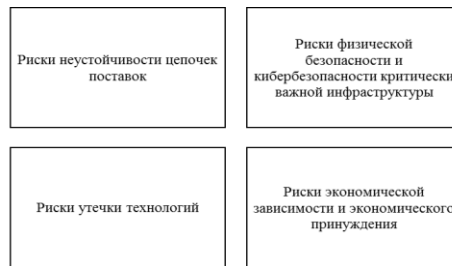

Рисунок 2 – Ключевые категории угроз экономической безопасности ЕС

(Источник: разработано автором по данным [13])

Риски в рамках выделенных категорий могут возникать по всей цепочке создания стоимости товаров и услуг. Рассмотрим основные направления управления данными рисками в контексте выделенных выше стратегических приоритетов экономической безопасности ЕС.

Во-первых, это действия в контексте повышения конкурентоспособности экономики ЕС.

Единый европейский рынок является главным активом ЕС для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, стабильного экономического роста, а также оперативного внедрения инноваций в различные сферы хозяйственной деятельности. Единый европейский рынок позволяет хозяйствующим субъектам добиваться экономии расходов за счет масштаба в условиях трансграничного сотрудничества внутри ЕС. Также единый рынок обеспечивает равные условия для хозяйствующих субъектов из всех государств-членов ЕС. Формирование стандартов для участников единого европейского рынка также способствует стимулированию добросовестной конкуренции между участниками рынка. В то же время, с помощью торговой политики и практики привлечения инвестиций посредством глобальных инвестиционных шлюзов ЕС использует единый европейский рынок для формирования и поддержания глобальных цепочек поставок, способствуя таким образом повышению конкурентоспособности экономики ЕС. Кроме того, реализация программы Next Generation EU инициирует крупные реформы и привлечение инвестиций в различных секторах европейской экономики, включая критически важную инфраструктуру, способствуя таким образом сохранению экономического роста и повышению конкурентоспособности европейской экономики [22].

Европейская Комиссия приняла в последние годы несколько конкретных предложений по повышению устойчивости и укреплению цепочек поставок. Промышленная стратегия ЕС закрепила комплекс мер, направленных на повышение устойчивости единого рынка. К числу таких мер относятся:

- учреждение промышленных союзов для ускоренного внедрения экологически чистых технологий;
- разработка и реализация общеевропейских инфраструктурных проектов для объединения ресурсов различных государств-членов ЕС;
- содействие масштабному распространению практик циркулярной экономики;
- повышение цифровых навыков населения ЕС и дальнейшая цифровизация экономики;
- содействие масштабному распространению зеленой экономики.

Кроме того, развитие возобновляемой энергетики в соответствии с европейским «зеленым соглашением» и целями Repower EU является ключевым фактором укрепления энергетической безопасности ЕС [11].

Во-вторых, действия в контексте защиты ЕС от рисков экономической безопасности

На сегодняшний день ЕС уже внедрил ряд конкретных инструментов и реализовал комплекс мер, направленных на защиту от рисков экономической безопасности. Однако трансформация и расширение рисков обуславливают необходимость текущей оценки эффективности этих инструментов и регулярного проведения мониторинга их эффективности в дальнейшем.

Так, ЕС необходимо решить проблему экономической зависимости от поставщиков ключевых ресурсов. Стратегическая зависимость от поставщиков ключевых ресурсов, которая может в перспективе привести к возникновению угроз экономической безопасности, также может усугубляться нерыночной политикой третьих стран. Соответственно, Европейской комиссии следует использовать инструменты защиты торговли для обеспечения равных условий всем участникам единого европейского рынка.

Принятое ЕС положение о проверке прямых иностранных инвестиций (FDI) позволило сформировать механизм сотрудничества между государствами-членами ЕС и Европейской комиссией. В рамках данного механизма государства-члены ЕС и Европейская комиссия могут обмениваться информацией, рассматривать проблемы, связанные с безопасностью инвестиций, и принимать решения, связанные с конкретными FDI, для обеспечения экономической безопасности. С октября 2020 г. Европейская комиссия и государства-члены ЕС рассмотрели более 1000 операций с иностранными инвестициями. Европейская комиссия в настоящее время осуществляет оценку эффективности действующей системы проверки иностранных инвестиций и предложит ее изменения до конца 2023 г. [13]. Государствам-членам ЕС, которые еще не внедрили национальные механизмы проверки иностранных инвестиций, следует сделать это без дальнейших промедлений.

Важным фактором обеспечения экономической безопасности ЕС является способность развивать новые технологии и внедрять их в различных секторах европейской экономики. Таким образом ЕС может формировать собственные технологические преимущества и защищать их.

Европейская практика исследований и инноваций базируется на открытости и международном сотрудничестве. Для предотвращения утечки финансируемых ЕС технологий Европейская Комиссия может в обоснованных должным образом случаях исключать определенные организации третьих стран или организации ЕС, контролируемые третьими странами, из участия в проектах исследований, инноваций и развертывания цифровых мощностей для защиты стратегических активов, интересов, автономии или безопасности ЕС. Кроме того, Европейская Комиссия может оценить влияние передачи результатов финансируемых ЕС исследований (включая интеллектуальную собственность), неассоциированным третьим странам и возразить против такой передачи.

Также Европейская Комиссия разработала комплекс инструментов по борьбе с иностранным вмешательством в НИОКР. Предполагается, что разработанные инструменты позволят повысить устойчивость европейского сектора НИОКР на национальном и отраслевом уровнях для укрепления безопасности фундаментальных исследований.

Европейская Комиссия предложит для технологий, которые считаются критически важными в рамках обеспечения экономической безопасности, меры по повышению безопасности исследований, обеспечивающие систематическое применение разработанных инструментов, а также выявление и устранение оставшихся пробелов в сфере безопасности НИОКР.

Стандартизация товаров и услуг представляет собой элемент влияния «мягкой силы» на развитие технологий, оказывая таким образом косвенное влияние на экономическую безопасность ЕС, в том числе позволяя ограничивать возможности непропорционального использования технологий, которые могут угрожать экономической безопасности ЕС. Стратегия ЕС по стандартизации предполагает формирование международных стандартов производства товаров и услуг в соответствии с правовым опытом и ценностями ЕС. На сегодняшний день ведется работа над созданием европейского законодательства об использовании данных, искусственного интеллекта и обеспечении киберустойчивости. ЕС будет работать над европейскими стандартами использования данных и искусственного интеллекта вместе с партнерами. Кроме того, эффективное обеспечение соблюдения прав интеллектуальной собственности, особенно патентов, также будет способствовать предотвращению утечки технологий.

В соответствии с принятой Стратегией кибербезопасности, ЕС принимает ряд мер по противодействию вредоносным практикам в цифровой сфере для защиты хозяйствующих субъектов, национальных экономик и европейской экономики в целом от незаконного влияния, промышленного шпионажа и незаконной утечки технологий. Законодательство об использовании данных, искусственного интеллекта и обеспечении киберустойчивости должно повысить кибербезопасность оборудования и программного обеспечения, которые используются в государственном и частном секторах европейской экономики. Также предполагается, что ЕС продолжит бороться с кражей интеллектуальной собственности с помощью кибератак.

Важным аспектом обеспечения экономической безопасности ЕС является защита критической инфраструктуры. ЕС принял Директиву об отказоустойчивости критически важных объектов, а также Директиву о безопасности сетей и информационных систем. Эти документы обеспечивают всеобъемлющую и актуальную правовую базу для укрепления как физической, так и цифровой устойчивости критически важных объектов инфраструктуры (включая энергетику, транспорт, здравоохранение, цифровую инфраструктуру, водоснабжение).

Также на сегодняшний день уже осуществляются целенаправленные действия для обеспечения общего реагирования ЕС на инциденты, угрожающие безопасности инфраструктуры. Для повышения безопасности и отказоустойчивости сетей 5G установлен комплекс мер, которые должны применяться всеми государствами-членами ЕС, включая меры по ограничению или исключению поставщиков, которые не могут обеспечить достаточную стабильность услуг связи. Европейская Комиссия в июне 2023 г. призвала государства-члены ЕС, которые еще не в полной мере применили эти меры к поставщикам услуг связи, сделать это без промедления.

Законодательство об использовании данных, искусственного интеллекта и обеспечении киберустойчивости также сыграет важную роль в обеспечении стабильности цепочек поставок для критически важной инфраструктуры ЕС. Помимо этого, для инфраструктуры электронной связи и энергетического сектора разрабатываются оценки и сценарии реализации цифровых рисков. Эти оценки и сценарии будут служить руководством к действию для государств-членов ЕС, в частности, для скоординированного тестирования критически важных объектов.

В-третьих, действия в контексте партнерства с широким кругом дружественных стран в области экономической безопасности.

В условиях расширяющейся глобальной экономической интеграции ни одно государство или макрорегион не может самостоятельно достигнуть экономической безопасности. Мировая экономика останется интегрированной и взаимосвязанной, соответственно, эффективность действий ЕС по обеспечению экономической безопасности зависит от успешности сотрудничества и координации с другими странами. Сотрудничество и прозрачность собственных действий по обеспечению экономической безопасности необходимы для обеспечения того, чтобы реализация стратегии экономической безопасности не имела нежелательных последствий для третьих стран, особенно для наиболее уязвимых.

Снижение рисков в цепочках поставок и смягчение последствий сбоев предполагает диверсификацию поставок и обеспечение доступа к широкому спектру рынков импорта и экспорта [17]. Более того, уязвимость ЕС, связанная с критической зависимостью от поставок в стратегических секторах, очень похожа на уязвимость

многих других глобальных игроков, включая ближайших партнеров. В то же время все страны мира потенциально уязвимы для различных форм экономического принуждения. Это обуславливает целесообразность сотрудничества ЕС с как можно более широким кругом партнеров.

Учитывая разнообразие акторов мировой экономики, сотрудничество будет различаться по форме, масштабам и типам участников в зависимости от наличия общих интересов и общих зависимостей, а также в зависимости от выявленных рисков для ЕС.

В частности, ЕС значительно расширяет свои инструменты двухстороннего и многостороннего сотрудничества для того, чтобы более оперативно реагировать на возможные угрозы экономической безопасности. Интенсивное сотрудничество в области экономической безопасности уже осуществляется с различными партнерами, включая США и Индию, в рамках соответствующего Совета по торговле и технологиям (ТТС). Экономический диалог между ЕС и Японией будет включать в себя целенаправленную работу по вопросам экономической безопасности.

Страны G7 являются важными партнерами ЕС для сотрудничества в области экономической безопасности. Принятое в мае 2023 г. в Хиросиме заявление саммита об экономической устойчивости и экономической безопасности подтверждает приверженность лидеров G7 совместной работе и работе с партнерами за пределами G7 для повышения глобальной экономической устойчивости и экономической безопасности. Эта работа будет направлена на создание устойчивых цепочек поставок и повышение устойчивости критически важной инфраструктуры, предотвращение утечки важнейших и новейших технологий [13].

Кроме того, ЕС предполагает использовать максимально широкий спектр геоэкономических инструментов – от соглашений о свободной торговле до цифровых партнерств, Зеленых альянсов и партнерств, сырьевых партнерств. Укрепление трансграничного сотрудничества со странами, которые граничат с ЕС позволит европейскому макрорегиону реагировать на широкий спектр вызовов, связанных с экономической безопасностью.

Предложения для научной дискуссии

На сегодняшний день некоторые стратегические технологии имеют двойное назначение и, соответственно, требуют особого внимания. ЕС определит список технологий, которые имеют решающее значение для обеспечения экономической безопасности, и оценит риски их передачи. Хотя принятие решений о внедрении и обеспечении соблюдения мер экспортного контроля за товарами двойного назначения регулируется многосторонними рамками и законодательством ЕС, на практике государства-члены ЕС самостоятельно принимают решения о внедрении мер экспортного контроля.

Созданная в ЕС архитектура экспортного контроля товаров и технологий двойного назначения предполагает, что стандарты экспортного контроля устанавливаются в рамках с многостороннего режима экспортного контроля. В последние десятилетия данная архитектура отвечала целям политики экономической безопасности Союза, способствуя в то же время открытости европейской экономики и созданию благоприятного климата для исследований и инноваций. В перспективе ЕС усилит поддержку работы многосторонних режимов экспортного контроля.

Однако в свете новых вызовов, связанных с возросшим военным потенциалом ряда стратегических технологий, ростом геополитической напряженности и актуализацией рисков для национальной безопасности, некоторые государства-члены ЕС и третьи страны усилили национальный экспортный контроль, чтобы ограничить экспорт критически важных технологий за пределы ЕС. В частности, усилился экспортный контроль оборудования для производства передовых полупроводниковых чипов или оборудования, связанного с квантовыми вычислениями.

Положение ЕС об экспортном контроле товаров двойного назначения было пересмотрено в 2021 г., чтобы учитывать актуальные риски, связанные с быстро изменяющимися условиями безопасности, технологий и торговли, с особым акцентом на экспорт чувствительных, новых технологий. Пересмотренное положение об экспортном контроле предполагает, что одно государство-член ЕС может вводить экспортный контроль на основе законодательства другого государства-члена ЕС. Таким образом должно осуществляться скоординированное трансграничное взаимодействие между государствами-членами ЕС при поддержке Комиссии экспортного контроля. В настоящее время пересмотренное положение об экспортном контроле проходит проверку Европейской Комиссии.

Необходимость в скоординированных и оперативных действиях в области экспортного контроля на уровне ЕС стала в последнее время особенно актуальной, поскольку нескоординированное распространение национальных мер контроля государствами-членами ЕС снизило бы эффективность общеевропейской системы экспортного контроля. По мере развития новых технологий, которые являются ключевыми для национальной безопасности и подлежат национальному контролю, возможные расхождения между государствами-членами ЕС могут ослабить экономическую безопасность ЕС в целом.

Стратегический контроль за торговлей и инвестициями требует комплексного подхода, позволяющего макрорегиону защищать основные интересы в контексте обеспечения экономической безопасности. В связи с этим возникает вопрос о необходимости подвергать контролю не только экспортируемые товары, но и определенные исходящие инвестиции, чтобы противостоять риску утечки технологий и ноу-хау в рамках этих инвестиций.

Выводы

В рамках исследования проведен анализ проблем обеспечения экономической безопасности Европейского Союза и путей повышения уровня экономической безопасности макрорегиона в контексте принятой в 2023 г. общеевропейской стратегии экономической безопасности. пандемия COVID-19, климатические изменения, глобальный рост геополитической напряженности, распространение кибератак обнаружили новые риски и угрозы для экономической безопасности ЕС.

В июне 2023 г. была принята новая стратегия экономической безопасности ЕС. В рамках данной стратегии выделено четыре ключевых категории угроз экономической безопасности ЕС. Это риски неустойчивости цепочек поставок, риски утечки технологий, риски физической безопасности и кибербезопасности критически важной инфраструктуры, риски экономической зависимости и экономического принуждения.

В рамках принятой стратегии выделены стратегические приоритеты экономической безопасности ЕС. Это повышение конкурентоспособности экономики ЕС, защита ЕС от рисков экономической безопасности, а также партнерство с широким кругом дружественных стран. Стратегией предусмотрен широкий спектр действий и мероприятий в соответствии с указанными стратегическими приоритетами.

Источники:

1. Бабошин К.А., Сахаутдинов В.Р., Бесчастнова Н.В. Экономическая безопасность региона // Экономика и социум. 2017. №3 (34). С. 241-244 (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-regiona>).
2. Зименкова Е. Н. Структура угроз экономической безопасности региона // Science Time. 2017. №1 (37). С. 166-173 (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-ugroz-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona>).
3. Кадышев Е. Н., Смирнов В. В. Инновационная составляющая экономической безопасности региона // Вестник ЧГУ. 2013. №4. С. 328-333 (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-sostavlyayushchaya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona>).
4. Красносельская Д.Х., Мамателашвили О.В. Экономическая безопасность региона: пространственный аспект // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. №1. С. 32-36 (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-regiona-prostranstvennyy-aspekt>).
5. Мусаева Х. М. Формирование экономической безопасности региона // Деловой вестник предпринимателя. 2021. №4 (6). С. 93-96 (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona>).
6. Овешникова Л.В., Соколинская Ю.М. Детерминанты пространственно-временного исследования экономической безопасности региона // РСЭУ. 2019. №3 (46). С. 54-62 (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-prostranstvenno-vremennogo-issledovaniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona>).
7. Родионов Д.Г., Рудская И.А., Горовой А.А. К вопросу о методологии управления региональной инвестиционной деятельностью // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2021. Т. 6. № 4. С. 64.
8. Rodionov D., Zaytsev A., Konnikov E., Dmitriev N., Dubolazova Y. Modeling changes in the enterprise information capital in the digital economy // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. 2021. Т. 7. № 3.
9. Сигидова Н.В. Обеспечение экономической безопасности региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. №8. С. 62-68 (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona>).
10. Amable D. (2022). Theorizing the Emergence of Security Regions: An Adaptation for the Regional Security Complex Theory. *Global Studies Quarterly*. 2. DOI: 10.1093/isagsq/ksac065.
11. Bossman A., Gherghina Ş. C., Asafa-Adjei E., Adam A., Agyei S. (2022). Exploring the asymmetric effects of economic policy uncertainty and implied volatilities on energy futures returns: novel insights from quantile-on-quantile regression. *Journal of Business Economics and Management*. 23. 1351-1376. DOI: 10.3846/jbem.2022.18282.
12. Cole M. (2004). Trade, the Pollution Haven Hypothesis and the Environmental Kuznets Curve: Examining the Linkages. *Ecological Economics*. 48. 71-81. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2003.09.007.
13. European Commission, Directorate-General for Communication, European economic security strategy. Publications Office of the European Union; 2023. DOI: 10.2775/689907.
14. European Union's Evolving Economic Security Strategy: A New Approach for Europe [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://modern-diplomacy.eu/2023/07/28/european-unions-evolving-economic-security-strategy-a-new-approach-for-europe>.
15. Joint communication to the European parliament, the European council and the council on «European economic security strategy» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52023C0020&from=doc&text=To%20mitigate%20these%20risks%2C%20the%20EU%20Economic%20Security%20Partnering%20and%20further%20strengthening%20cooperation%20with%20countries%20worldwide>.
16. Herja L., Şerpi M. (2022). In Search of Economic Security and Societal Security. The Experience of Economic Migrants from Transnistria and Gagauzia. *Wschodnioznawstwo*. 16. 181-201. DOI: 10.4467/20827695WSC.22.013.16762.
17. Keynes J. (1936). The General Theory of Employment, Interest and Money. Keynes' Collected Writings. 7. DOI: 10.2307/20048216.
18. Letunic P. (2022). The role of the EU economic governance in the economic framework of the EU. *Journal of Innovative Business and Management*. 14. DOI: 10.32015/JIBM.2022.14.1.2.
19. Minović J., Jednak S. (2022). Sustainable Economic Development and Digital Progress of EU Countries. DOI: 10.1007/978-3-031-18645-5_22.
20. Nölke A. (2022). 28 - EU Economic Governance: Erosion or Integration?. 174-181. DOI: 10.46692/9781529219456.035.
21. Nordhaus W. (2006). Geography and macroeconomics: New data and new findings. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 103. 3510-7. DOI: 10.1073/pnas.0509842103.
22. Pereira, Alfredo & Roca-Sagalés, Oriol. (2001). Infrastructures and Private Sector Performance in Spain. *Journal of Policy Modeling*. 23. 371-384. 10.1016/S0161-8938(01)00068-0.
23. Žarković M., Cetković J., Redžepagić S., Djurović G., Vujadinović R., Živković A. (2022). Economic growth determinants in new and old EU countries with focus on construction. *Technological and Economic Development of Economy*. 28. 1-27. DOI: 10.3846/tede.2022.17598.

EDN: НТХУВТ

С.Е. Барыкин – д.э.н., доцент, профессор Высшей школы сервиса и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, barykin_se@spbstu.ru,

S.E. Barykin – doctor of economics, associate professor, professor of the higher school of service and trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia;

М.М. Гаджиев – д.э.н., профессор, доцент кафедры Менеджмента, Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Махачкала, Россия, ga9898@mail.ru,

M.M. Gadzhiev – doctor of economics, professor, associate professor of the department of management, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia;

П.В. Назаров – д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики, управления и предпринимательства, АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия, fmconsult@mail.ru,

P.V. Nazarov – doctor of economics, associate professor, professor, professor of the department of economics, management and entrepreneurship, ANO VO "International Banking Institute named after Anatoly Sobchak", St. Petersburg, Russia;

О.В. Заборовская – д.э.н., профессор, заведующая кафедрой управления социальными и экономическими процессами, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, Гатчина, Россия, ozabor@mail.ru,

O.V. Zaborovskaya – doctor of economics, professor, head of the department of management of social and economic processes, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russia.

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

НА ПРИМЕРЕ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP AS A FACTOR ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF A REGION USING THE EXAMPLE

OF THE YAMALO-NENETS AUTONOMOUS DISTRICT

Аннотация. На сегодняшний день предпринимательство выступает в качестве важнейшего фактора обеспечения экономической безопасности как в региональном, так и в национальном масштабе. Частный сектор экономики формирует новые рабочие места, оплачивает труд работников, способствуя тем самым росту благосостояния населения региона, а также вносит налоговые платежи в региональный бюджет, обеспечивая приток его доходной части и возможности финансирования социальной сферы. Задача исследования заключается в анализе тенденций и направлений развития предпринимательства в арктических регионах РФ на примере Ямало-Ненецкого автономного округа. Приращение научного знания в рамках проведенного исследования заключается в выявлении специфических особенностей функционирования малого и среднего предпринимательства в арктических регионах РФ. Дальнейшие исследования в рамках указанной проблематики могут быть направлены на анализ воздействия различных региональных и государственных мер поддержки предпринимательства на результаты деятельности частного сектора экономики в региональном масштабе.

Abstract. Today, entrepreneurship serves as a crucial factor in ensuring economic security both on a regional and national scale. The private sector of the economy generates new jobs, pays workers' wages, thereby contributing to the prosperity of the region's population, and pays taxes into the regional budget, ensuring an increase in its revenue base and the ability to finance the social sphere. The aim of the research is to analyze the trends and directions of entrepreneurial development in the Arctic regions of the Russian Federation, using the example of the Yamalo-Nenets Autonomous District. The scientific advancement in the context of this research involves identifying the specific features of small and medium-sized business operation in the Arctic regions of the Russian Federation. Further research within this scope could focus on analyzing the impact of various regional and state support measures for entrepreneurship on the performance of the private sector of the economy at the regional level.

Ключевые слова: зелёный маркетинг, зелёная стратегия, маркетинг-микс, воспринимаемая ценность, окружающая среда.
Keywords: green marketing, green strategy, marketing mix, perceived value, environment.

Введение

В работах российских авторов можно выделить три основные точки зрения на понятие экономической безопасности. Бабошин К.А., Сахаутдинов В.Р. и Бесчастнова Н.В. определяет экономическую безопасность как особое состояние защищенности от комплекса негативных воздействий и возможности нанесения вреда осуществляемой в регионе хозяйственной деятельности [1]. По мнению Мусаевой Х. М., экономическая безопасность в масштабе государства, региона или отдельного хозяйствующего субъекта представляет собой достаточную устойчивость экономики к различным негативным воздействиям [6]. В свою очередь, Сигидова Н. В. трактует понятие экономической безопасности как такое состояние экономики, которое позволяет самостоятельно обеспечивать достаточно устойчивое и стабильное социально-экономическое развитие региона либо государства, конкурентоспособность региональной или национальной экономики, а также поддерживать требуемый для государства уровень обеспечения национальной безопасности [12].

Т.Ю. Феофилова полагает, что критерием оценки экономической безопасности применительно к региональному уровню экономики выступает степень удовлетворения комплекса эталонных потребностей всего населения, которое проживает на территории соответствующего региона [13].

Красносельская Д.Х. и Мамателашвили О.В. [5] считают, что система обеспечения экономической безопасности представляет собой сочетание комплекса взаимосвязанных и взаимодополняющих структурных элементов. К числу таких структурных элементов относятся функциональное назначение, субъектно-объектный состав, информационно-правовая база, инструментальное обеспечение и комплекс мероприятий. Указанные структурные элементы участвуют в создании специфического механизма защиты интересов органов власти, бизнес-сообщества и населения в современных условиях динамичного изменения системы социально-экономических отношений [10].

Зарубежные исследователи подходят к обеспечению экономической безопасности территории с точки зрения развития местной экономики. При этом в качестве ключевого фактора, который инспирирует рост и развитие региональной экономики, зарубежные исследователи выделяют предпринимательство.

В частности, Herța L. и Şerpi M. [17] оценивают взаимосвязь между экономической и социальной составляющими региональной безопасности в контексте интеграции мигрантов в местные сообщества. Они приходят к выводу, что предоставление мигрантам возможностей для предпринимательства приводит к синергетическому эффекту: повышается благосостояние самих мигрантов, растут налоговые поступления в местный бюджет, при этом сокращается криминализация сообщества мигрантов.

Barbosa D., Carvalho V. и Pereira P. [14] рассматривают пути государственного стимулирования частных инвестиций в региональную экономику, полагая, что прирост объема инвестиций эффективно стимулирует экономический рост.

Su Dinh T. и Hoai M. [21] на примере отдельных регионов Вьетнама исследуют влияние деятельности местных администраций и частных инвестиций на экономический рост. Они приходят к выводу, что для достижения максимального экономического роста необходимо эффективное взаимодействие местной власти с бизнес-сообществом.

Kumari N. и Bhanoo S. [18] рассматривают пути развития локальной экономики. Они полагают, что для достижения устойчивого экономического развития территории необходимо формирование благоприятного инвестиционного климата. Для этого требуется развитие рыночной инфраструктуры, предоставление инвесторам налоговых преференций, обеспечение стабильности законодательства.

Carroll M. и Blair J. [15] исследуют роль академических институтов в развитии региональной экономики. Они приходят к выводу, что доступность образования способствует росту квалификации местного бизнес-сообщества, что, в свою очередь, обеспечивает повышение эффективности предпринимательства.

Wang F., Yao M., Huang X., Guo H., Zheng P. и Yu H. [22] полагают, что формирование благоприятного инвестиционного климата благоприятно воздействует не только на количественные, но и на качественные характеристики развития местной экономики. В частности, увеличивается количество и удельный вес прибыльных предприятий, увеличение бюджетных поступлений способствует развитию социальной сферы, что, в свою очередь, формирует новые предпринимательские возможности.

Qauyum A. и Ahmed I. [20] исследуют на примере Пакистана воздействие государственных инициатив и макроэкономических условий на частные инвестиции в экономику. Они приходят к выводу о том, что государственные инициативы по развитию предпринимательства эффективно стимулируют прирост частных инвестиций в местную экономику.

Yang B., Liu X. и Liu W. [24] оценивают на примере регионов Китая взаимосвязь между региональным стимулированием инноваций и развитием городских агломераций. Авторы приходят к выводу о значимости инновационной политики для обеспечения роста экономики городских агломераций. В таблице 1 представлена характеристика сформировавшегося научного знания по исследуемой проблематике.

Таблица 1 – Характеристика научного знания по исследуемой проблематике

Автор	Тематика исследования
Бабошин К.А., Сахаутдинов В.Р. [1]	Экономическая безопасность региона
Красносельская Д.Х., Мамателашвили О.В. [5]	Экономическая безопасность региона: пространственный аспект
Мусаева Х. М. [6]	Формирование экономической безопасности региона

Продолжение таблицы

Автор	Тематика исследования
Сигидова Н. В. [12]	Обеспечение экономической безопасности региона
Феофилова Т.Ю. [13]	Комплексная оценка экономической безопасности региона
Barbosa D., Carvalho V., Pereira P. [14]	Пути государственного стимулирования частных инвестиций в региональную экономику
Su Dinh T., Hoai M. [21]	Влияние деятельности местных администраций и частных инвестиций на экономический рост
Yang B., Liu X., Liu W. [24]	Взаимосвязь между региональным стимулированием инноваций и развитием городских агломераций
Herfa L., Şerpi M. [17]	Взаимосвязь между экономической и социальной составляющими региональной безопасности в контексте интеграции мигрантов в местные сообщества
Kumari N., Bhanoo S. [18]	Пути развития локальной экономики
Carroll M., Blair J. [15]	Роль академических институтов в развитии региональной экономики
Wang F., Yao M., Huang X., Guo H., Zheng P., Yu H. [22]	Влияние инвестиционного климата на количественные и на качественные характеристики развития местной экономики
Qayyum A., Ahmed I. [20]	Воздействие государственных инициатив и макроэкономических условий на частные инвестиции в экономику

Все мировые державы проявляют повышенный интерес к развитию территорий Арктики. Это, в первую очередь, вызвано тем, что регион Арктики имеет стратегическое значение для национальной безопасности государств. Для России Арктика – это не только важный объект с позиции безопасности, но и экономический регион России, важная ресурсная база. Ямало-Ненецкий автономный округ (далее ЯНАО) занимает особое место в экономической и социальной структуре российской Арктики. Арктическое предпринимательство является важнейшим фактором устойчивого развития ЯНАО. Однако изученность данного феномена остается недостаточной. Задача исследования заключается в анализе тенденций и направлений развития предпринимательства в арктических регионах РФ на примере Ямало-Ненецкого автономного округа.

Методология

Предпринимательством принято называть самостоятельную деятельность, осуществляемую на свой риск, направленную на получение прибыли от предоставления услуг, выполнения работ, пользования имуществом, продажи товаров. Роль предпринимательства в странах с развитой рыночной экономикой очень велика. Общеизвестно, что, если в предпринимательскую деятельность вовлечено как можно больше экономически активных граждан, растет общественное благосостояние, обеспечивается не только социальная, но и политическая стабильность в обществе, решаются проблемы с занятостью населения, а также растут поступления в бюджеты всех уровней, от местного до федерального [9].

Территория Арктики – сложный регион не только для ведения бизнеса, но в целом для выживания. Экстремальные условия связаны не только с холодной дискомфортностью, но и с экономическими условиями, главными из которых являются транспортная изолированность, удаленность от основных рынков [23].

Чтобы понять роль предпринимательства в развитии Арктики, следует рассматривать не отдельные региональные сегменты Севера и Арктики (Северную Европу, Аляску, Северную Канаду, Исландию, Гренландию и др.), а все арктическое предпринимательство в целом.

Можно выделить основную черту, которая присуща арктическому предпринимательству как глобальному явлению – это преобладающее развитие малого неторгового предпринимательства. По сравнению с другими регионами России, большая часть предприятий малого бизнеса – это индивидуальные и микропредприятия, занимающиеся торговой деятельностью. В Арктике предпринимательство имеет более производительный, ресурсный характер [2, 11]. Это связано с двумя причинами:

- арктическая экономика в целом носит ресурсный, производительный характер;
- критические для жизнеобеспечения функции выполняют крупные корпоративные и государственные структуры.

Арктическое предпринимательство является экстремальным, поскольку оно осуществляется в сложных и непредсказуемых условиях. На рисунке 1 представлены основные экстремальные особенности деятельности арктических предпринимателей.

Формы предпринимательства в Арктике также имеют свои отличительные особенности. Прежде всего, это нестационарное предпринимательство. К нестационарным формам ведения бизнеса относятся строительство, вахтовая добыча природных ресурсов [19].

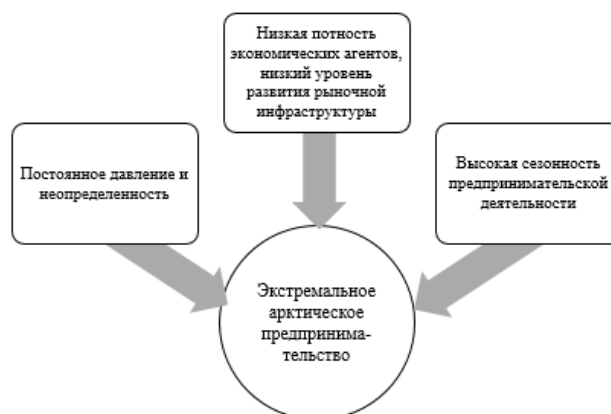

Рисунок 1 – Основные черты «экстремальной» деятельности арктического предпринимателя
(Источник: разработано автором)

Арктический предприниматель является кочующим, это и частник-оленеvod, геолог-поисковик и др. Практически всем предпринимателям Арктики присуще мобильное поведение. В связи с погодными условиями, широко развито явление надомничества.

Можно выделить два сектора предпринимательства:

- производственное предпринимательство;
- потребительское предпринимательство (услуги и товары домохозяйствам).

Чертами арктической исключительности обладает производственное арктическое предпринимательство. Деятельность предпринимателей, например, перевозка негабаритных грузов, имеет сезонный характер. Поскольку в очень короткое время (период летней речной или морской навигации) все спешат приобрести средства производства (про запас), то деятельность перевозчиков в этот период особенно активная, а затем практически останавливается.

Предпринимательский процесс в Арктике зависит «от фронтального цикла – стадии отработки структуроформирующего месторождения природных ресурсов» [16]. Освоение ресурсов проходит несколько стадий. Малые предприятия возникают в самом начале периода освоения: на информационной и пионерной стадии. Постепенно, по мере увеличения роста добычи, малый бизнес вытесняется крупными предприятиями. Влияние малого и среднего бизнеса начинает увеличиваться по мере затухания добычи, когда крупная компания уже утрачивает интерес к месторождению.

Важной особенностью арктического предпринимательства ЯНАО является предпринимательство коренных народов Севера – этническое предпринимательство.

Результаты исследования

Принято выделять две группы полярных территорий. К первой группе относятся территории, которые максимально удалены от среднероссийских показателей – это Мурманская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ. Ко второй группе относятся Республика Саха (Якутия) и часть районов Архангельской области, которые с 2014 года российским законодательством признаны арктическими [8].

Ямало-Ненецкий автономный округ – это крупнейший по территории, но наиболее малочисленный по количеству населения район, который входит в Уральский федеральный округ Российской Федерации. Социально-экономическое развитие ЯНАО осложнено, прежде всего, особенностями климата. Как и иные аналогичные регионы, расположенные в северной части России, проживание людей в ЯНАО затруднено длительными холодными периодами, скудностью природы и почвы, неразвитой социальной инфраструктурой.

Однако природные ресурсы (нефть, газ, алмазы, ценные металлы и др.), расположенные на данной территории – главный источник развития региона. Основной отраслью экономики ЯНАО является добыча нефти, газа. Несмотря на то, что регион в целом успешный в экономическом плане, есть социальные проблемы, которые требуют решения:

- невысокий уровень здравоохранения;
- недостаток специалистов во многих сферах;
- медленными темпами идет строительство жилья;
- довольно высокие цены на аренду жилья;
- высокие цены на продукты в связи со сложностями завоза.

Среди особенностей предпринимательства в ЯНАО, как и в целом, в российской Арктике, следует выделить две специфические черты. Первая особенность: по сравнению с более южными регионами России в округе более всего развивается малое неторговое предпринимательство, что объясняется особой природой арктической экономики в целом, которая имеет преимущественно ресурсный, а не производственный характер.

Второй главной отличительной чертой предпринимательства в ЯНАО является преобладание в экономике округа крупных компаний и корпораций, поэтому малый и средний бизнес часто оказывается включенным в деятельность крупных бизнес-образований.

В настоящее время в ЯНАО реализуется государственная программа развития экономики, в том числе поддержки среднего и малого предпринимательства ЯНАО, согласно которой за период с 2014 по 2024 годы должен быть достигнут высокий уровень развития малого бизнеса в регионе. Государственная программа носит название «Экономическое развитие и инновационная экономика на 2014-2024 гг.» [7].

В настоящее время стоит главная задача – решение первостепенных проблем субъектов малого и среднего бизнеса. Таких проблем в автономном округе три:

1) необходимо усилить финансовую поддержку предпринимательства, то есть инвестировать в те бизнес-проекты, которые созданы в таких приоритетных сферах, как дошкольное воспитание, развитие неторгового сектора и др.;

2) необходимо провести инфраструктурные преобразования: продолжить создание центров поддержки, промышленных площадок технопарков, промзон для предприятий среднего и малого бизнеса;

3) рассмотреть перспективы формирования фондов нежилых помещений для использования их субъектами малого бизнеса в целях расширения сферы услуг населению автономного округа.

Количество средних, малых и микропредприятий в ЯНАО иллюстрирует рисунок 2.

Среди функционирующих в ЯНАО предприятий преобладают микропредприятия. В 2018 г. количество микропредприятий составило 4143 единицы, количество малых предприятий составило 568 единиц, средних предприятий – 48 единиц. Всего в 2018 г. в ЯНАО функционировало 4759 предприятий малого бизнеса и среднего бизнеса. В

2019 г. количество всех предприятий малого бизнеса и среднего бизнеса увеличилось до 5042. В том числе количество микропредприятий увеличилось до 4414 единиц, количество малых предприятий увеличилось до 574 единиц, количество средних предприятий увеличилось до 54 единиц. Пандемия COVID-19 в 2020 г. значительно усложнила условия ведения бизнеса по всему миру, в том числе и в арктических регионах. В результате количество предприятий малого бизнеса и среднего бизнеса в ЯНАО сократилось почти на 10 % – до 4542 единиц.

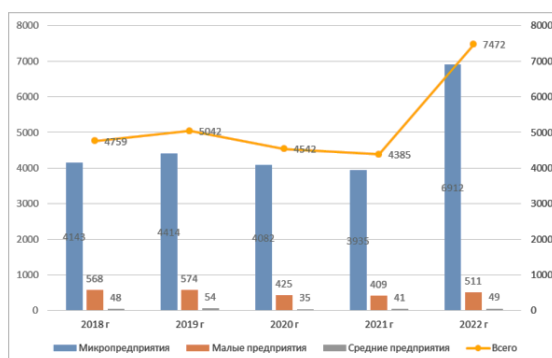

Рисунок 2 – Количество средних, малых и микропредприятий в ЯНАО, единиц
(Источник: разработано автором по данным [3])

Количество микропредприятий сократилось до 4082 единиц, количество малых предприятий сократилось до 425 единиц, количество средних предприятий сократилось до 35 единиц. В 2021 г. продолжилось сокращение количества микропредприятий и малых предприятий. Так, количество микропредприятий сократилось до 3935 единиц, количество малых предприятий сократилось до 409 единиц. При этом количество средних предприятий выросло до 41 единиц. В 2022 г. увеличилось количество всех предприятий малого бизнеса и среднего бизнеса, функционирующих в ЯНАО. Так, количество микропредприятий выросло до 6912 единиц, количество малых предприятий увеличилось до 511 единиц, количество средних предприятий увеличилось до 49 единиц.

Количество рабочих мест, созданных в микропредприятиях, малых и средних предприятиях ЯНАО представлено на рисунке 3.

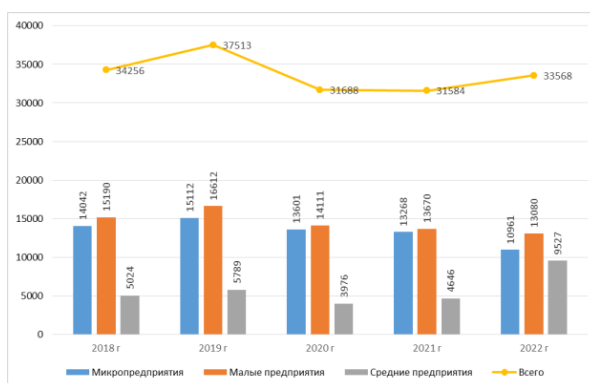

Рисунок 3 – Количество рабочих мест в микропредприятиях, малых и средних предприятиях ЯНАО, единиц
(Источник: разработано автором по данным [3])

В 2018 г. в микропредприятиях, малых и средних предприятиях ЯНАО было создано 34256 рабочих мест. При этом 14042 рабочих места приходилось на микропредприятия, 15190 рабочих мест приходилось на малые предприятия, 5024 рабочих места приходилось на средние предприятия. В 2019 г. количество рабочих мест, созданных в малом бизнесе и среднем бизнесе ЯНАО, увеличилось до 37513. На микропредприятия приходилось 15112 рабочих мест, на малые предприятия приходилось 16612 рабочих мест, на средние предприятия приходилось 5789 рабочих мест. В 2020 г. количество рабочих мест в малом бизнесе и среднем бизнесе ЯНАО сократилось. На микропредприятиях количество рабочих мест сократилось до 13601, на малых предприятиях количество рабочих мест сократилось до 14111, на средних предприятиях произошло наиболее масштабное сокращение количества рабочих мест – до 3976. В 2021 г. количество рабочих мест в средних предприятиях увеличилось до 4646. При этом количество рабочих мест в микропредприятиях сократилось до 13268, количество рабочих мест в малых предприятиях сократилось до 13670. В 2022 г. количество рабочих мест в средних предприятиях увеличилось более, чем вдвое – до 9527. При этом количество рабочих мест в микропредприятиях сократилось до 10961, количество рабочих мест в малых предприятиях сократилось до 13080.

Рисунок 4 иллюстрирует оборот средних, малых и микропредприятий ЯНАО.

На протяжении исследуемого периода максимального оборота достигают малые предприятия. В 2018 г. совокупный оборот предприятий малого бизнеса и среднего бизнеса в ЯНАО составил 125,9 млрд руб. В 2019 г. совокупный оборот увеличился до 140,5 млрд руб. В 2020 г. все категории предприятий демонстрируют сниже-

ние оборота до 120,7 млрд руб. В 2021 г. оборот предприятий малого бизнеса и среднего бизнеса достиг допандемийного уровня и составил 141,1 млрд руб. В 2022 г. совокупный оборот предприятий малого бизнеса и среднего бизнеса в ЯНАО достиг 171,4 млрд руб. При этом оборот малых предприятий сократился до 64,7 млрд руб., тогда как оборот средних предприятий вырос более, чем вдвое – до 47,2 млрд руб.

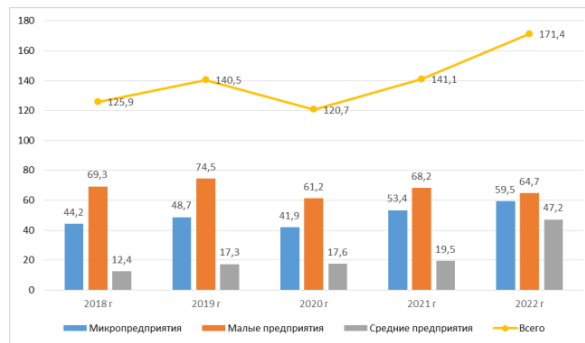

Рисунок 4 – Оборот средних, малых и микропредприятий ЯНАО, млрд руб.
(Источник: разработано автором по данным [3])

Рисунок 5 иллюстрирует показатели деятельности индивидуальных предпринимателей в Ямало-Ненецком автономном округе.

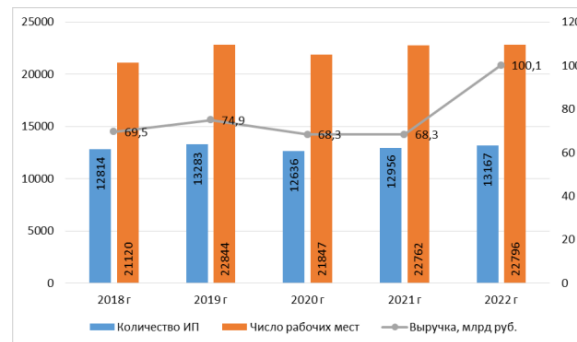

Рисунок 5 – Деятельность индивидуальных предпринимателей в ЯНАО
(Источник: разработано автором по данным [3])

Динамика деятельности индивидуальных предпринимателей ЯНАО изменяется в соответствии с общерегиональными тенденциями. Так, в 2018 г. количество индивидуальных предпринимателей составляло 12814, количество созданных индивидуальными предпринимателями рабочих мест составляло 21120, выручка индивидуальных предпринимателей составляла 69,5 млрд руб. В 2019 г. количество индивидуальных предпринимателей и созданных ими рабочих мест увеличилось, как и объем выручки. В 2020 г. сократилось количество индивидуальных предпринимателей, созданных ими рабочих мест и объем выручки. Следует отметить, что многие индивидуальные предприниматели перешли в 2020 г. в режим самозанятости, чтобы освободить себя от необходимости отчетности и не платить страховые взносы. С 2021 г. деятельность индивидуальных предпринимателей начинает восстанавливаться после пандемии. Увеличивается количество индивидуальных предпринимателей, количество созданных ими рабочих мест и объем выручки.

Развитие предпринимательства в ЯНАО очень неравномерно – есть существенные отличия не только среди городов и маленьких населенных пунктов, но и даже между городами. Например, в Новом Уренгое количество предпринимателей ниже, чем в Ноябрьске несмотря на то, что эти города равны по размеру. Однако в Новом Уренгое больше малых предпринимателей.

Причиной такого качественного различия в организационной структуре предпринимательства Ноябрьска и Нового Уренгоя, как отмечает А.Н. Пилясов, является различие в структуре занятости: в Ноябрьске больше всего людей занято в сфере услуг, а в Новом Уренгое – в промышленности [8]. Поэтому в Новом Уренгое больше малых фирм. Кроме того, в Новом Уренгое больше мужчин, поскольку очень развит промышленный и строительный сектор, а в Ноябрьске больше женщин, и в городе больше фирм бытового сервиса.

Исходя из этого, невозможно использовать одинаковый подход к развитию предпринимательства ко всем городам и населенным пунктам ЯНАО, следует учитывать особенности и потенциал каждого в отдельности города и поселения округа.

На рисунке 6 представлены основные меры государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Ямало-Ненецком автономном округе.

В 2020 году Правительство Ямала осуществляло меры поддержки тех предпринимателей, чей бизнес наиболее всего пострадал в сложный период. более 10000 предприятий ЯНАО попали под действие нескольких пакетов мер поддержки, которые были приняты Правительством Ямала [7].

ОСНОВНЫЕ МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЯНАО	1. Финансовая поддержка
	2. Имущественная поддержка
	3. Информационная поддержка
	4. Консультационная поддержка
	5. Поддержка в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации субъектов МСП и работников
	6. Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в сфере социального предпринимательства
	7. Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность

Рисунок 6 – Основные меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в ЯНАО (Источник: разработано автором по данным [7])

Самый большой пакет мер государственной поддержки был предоставлен предпринимателям ЯНАО в 2020 году – первый и самый сложный год пандемии коронавируса. Перечень направлений поддержки на федеральном и региональном уровне представлен на рисунке 7.

Рисунок 7 – Основные направления государственной поддержки предпринимателей на федеральном и региональном (ЯНАО) уровнях (Источник: разработано автором по данным [7])

Один пакет мер поддержки распространялся на следующие предприятия:

- частные детские сады;
- предприятия общепита;
- продовольственные магазины в отдаленных населенных пунктах округа;
- образовательные организации;
- фитнес-центры;
- бани, бассейны;
- предприятия, которые работают в сфере досуга, развлечения и творческой деятельности;
- гостиницы и иные организации, которые являются социально ориентированными.

Для этих отраслей, кроме снижения ставки УСН и ЕНВД, также до минимального уровня понижены ставки на аренду муниципального и государственного имущества и земельных участков на 2020 год. Введены единовременные денежные выплаты на компенсацию издержек по социальному бизнесу и беспроцентные займы для предпринимателей, которые ведут торговлю в труднодоступных населенных пунктах.

Другой пакет мер поддержки предпринимателей был направлен на оказание помощи представителям четырех направлений:

- строительство (предприниматели, которые задействованы в строительстве важных объектов – инженерных сооружений и зданий, а также других строительных работах);
- туристический бизнес;
- транспорт (аренда автобусов маршрутные такси, международные и городские перевозки);
- сфера бытовых услуг (парикмахерские, салоны красоты, предприятия по ремонту бытовой техники, химчистки и пр.).

Следует осознавать, что не все меры поддержки предпринимателей, которые являются стандартными и применяются в других регионах России с умеренным климатом (территории основного расселения), возможно с тем же успехом применять в ЯНАО. Например, создание бизнес-инкубаторов и технопарков должно быть скорректировано с учетом экстремальных и малонаселенных арктических пространств. Данные элементы инфраструктуры плохо приживаются в ЯНАО.

Предложения для научной дискуссии

Как показал анализ тенденций развития предпринимательства в ЯНАО, в период пандемии COVID-19 снизилась предпринимательская активность. Без государственной поддержки многие предприятия малого бизнеса не смогли бы продолжать деятельность. Несмотря на то, что в 2021 году ситуация с состоянием предпринимательства в целом по России и ЯНАО в отдельности не стабилизировалась, можно говорить о незначительном улучшении в данном сегменте региональной экономики.

Основной проблемой развития предпринимательства остается то, что ЯНАО является очень сложным регионом для ведения бизнеса по различным причинам: суровый климат, небольшая численность населения, удаленность от основных источников поставок и рынков сбыта. Выделим основные проблемы, с которыми приходится сталкиваться предпринимателям Ямала:

- низкий уровень развития логистической инфраструктуры;
- удаленность от крупных рынков;
- большие энергетические затраты при ведении производственной деятельности.

Проблема, осложняющая развитие малого и среднего предпринимательства, заключается в том, что предприятия малого и среднего бизнеса не выдерживают конкурентную борьбу в своем сегменте рынка с крупными компаниями, которые приходят в округ из других регионов. Причина – повышенные северные издержки для предпринимателей. Предпринимателям арктических регионов приходится выплачивать больший объем обязательных платежей, чем предпринимателям из других регионов. Это необходимость оплаты проезда работника не один раз в год в отпуск, а два раза; выплаты надбавок по стажу и районных коэффициентов, которые предусмотрены российским законодательством.

Еще одна проблема, которая осложняет работу предприятий малого и среднего бизнеса в ЯНАО, связана с тем, что не все малые и средние предприятия, которые работают в рамках крупного проекта, способны выполнить жесткие требования, предъявляемые к подрядчикам со стороны крупных заказчиков.

Таким образом, круг проблем, с которыми сталкиваются предприниматели Ямала, очень большой и связан с тем, что он несет в себе черты экстремальных пространств, на которых предприниматели осуществляют свою деятельность. Однако у предпринимателей Ямала есть и преимущество: практически любое предприятие малого и среднего бизнеса на Ямале имеет черты локальной монополии [4].

Неоспоримо, поддержка предпринимательства на Ямале невозможна без государственного инвестирования. Очень важно, чтобы была решена проблема компенсации предпринимателям Ямала так называемых «северных издержек». Данная проблема является очень серьезной, но на государственном уровне она окончательно не решена.

Главным направлением государственной поддержки арктических предпринимателей должна быть помощь не только тем предпринимателям, которые вновь открываются, что и тем, которые находятся в сложном положении. В первую очередь, необходима поддержка тем компаниям малого бизнеса, которые зарекомендовали себя как надежные и социально ответственные компании.

Для определения круга предприятий малого бизнеса, которые нуждаются в государственной поддержке, необходимо создать комиссию, которая бы анализировала причины кризиса, которые приводят к вынужденному закрытию предприятия. Но есть компании, причина закрытия которых связана с временными трудностями.

Необходимо создать при центре «Мой бизнес» в ЯНАО антикризисный центр, который бы занимался консультированием и обучением предпринимателей, чей бизнес пострадал в период пандемии. Также необходимо оказывать адресную финансовую и имущественную помощь предпринимателям, которые обратились за помощью к центру «Мой бизнес».

Кроме того, необходимо оказывать государственную поддержку новому виду предпринимателей – самозанятым. Количество таких индивидуальных предпринимателей в ЯНАО в последнее время стремительно возрастает. Многие самозанятые являются начинающими предпринимателями, они заинтересованы в расширении собственного дела, создании ИП, найме работников, но не имеют опыта создания предприятий. Такие люди нуждаются в обучении и помощи специалистов центра «Мой бизнес».

Учитывая то, что арктическое предпринимательство играет большую социальную роль, то следует активно развивать социальное предпринимательство. Социальными видами предпринимательства являются виды, ориентированные на противодействие социальной незащищенности. ЯНАО – регион, в котором в удаленных местах есть много людей, нуждающихся в повышении качества жизни и помощи. Поэтому роль предпринимателей неопределима в следующих видах деятельности:

- оказание услуг по доставке товаров первой необходимости и оказанию услуг;
- оказание первичной медицинской помощи;
- создание объектов коммунально-бытовой инфраструктуры;
- предоставление транспортных услуг;
- оказание услуг в сфере культуры;
- предоставление дополнительных образовательных услуг.

Также следует продолжить активную государственную поддержку этнического предпринимательства – бизнеса коренных народов Севера. Несмотря на то, что многие оленеводы-частники Ямало-Ненецкого автономного округа не зависят от государства и работают полностью самостоятельно, ряду оленеводов нужна государственная поддержка. В связи с этим необходимо оказывать помощь оленеводам в создании частных средне- и малостадных оленеводческих хозяйств. Как показывает практика, именно такая организация оленеводческого хозяйства более выгодна, чем крупностадное оленеводческое хозяйство. Это связано с тем, что в ЯНАО уменьшается площадь территорий, пригодных для пастбищ, а существующие пастбища истощаются.

Выводы

В рамках исследования проведен анализ тенденций и направлений развития предпринимательства в арктических регионах РФ на примере Ямало-Ненецкого автономного округа в контексте обеспечения экономической безопасности региона. Арктическое предпринимательство является важнейшим фактором обеспечения

экономической безопасности регионов Арктической зоны РФ. Арктические предприниматели формируют новые рабочие места, оплачивают труд работников, способствуя тем самым росту благосостояния населения, а также вносят налоговые платежи в федеральный и региональные бюджеты, обеспечивая прирост доходной части бюджетов и возможности финансирования социальной сферы.

Пандемия COVID-19 обусловила снижение предпринимательской активности во всем мире, в том числе и в арктических регионах РФ. В результате в ЯНАО сократилось количество индивидуальных предпринимателей, микропредприятий, малых предприятий и средних предприятий. Также сократилось количество созданных индивидуальными предпринимателями, предприятиями малого бизнеса и среднего бизнеса рабочих мест. Сократился оборот предприятий малого бизнеса и среднего бизнеса, а также выручка индивидуальных предпринимателей.

Поддержка малых предпринимателей является приоритетом региональной власти ЯНАО и федеральной власти. Необходимо учитывать специфические особенности при разработке пакетов мер поддержки предпринимателей данного округа, делая акцент на налаживании взаимодействия (в рамках субконтрактинга) местного малого бизнеса и крупных корпораций, присутствующих в данном регионе.

Источники:

1. Бабошин К.А., Сахаутинов В.Р., Бесчастнова Н.В. Экономическая безопасность региона // Экономика и социум. 2017. №3 (34). С. 241-244 (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-regiona>).
2. Бизнес-сообщество русского Севера: модели поведения / А.Г. Тутыгин, В.Б. Коробов, Л.А. Чижова, К.О. Малинина. – Ростов н/Д.: Легион-М, 2018. – 244 с.
3. Департамент экономики Ямало-Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://de.yanao.ru/>.
4. Колпакиди Д.В. Особенности развития малого и среднего предпринимательства в Арктической зоне [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-arkticheskoy-zone>.
5. Красносельская Д.Х., Мамателашвили О.В. Экономическая безопасность региона: пространственный аспект // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. №1. С. 32-36 (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-regiona-prostranstvennyy-aspekt>).
6. Мусаева Х. М. Формирование экономической безопасности региона // Деловой вестник предпринимателя. 2021. №4 (6). С. 93-96 (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona>).
7. О мерах государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Ямало-Ненецком автономном округе // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://de.yanao.ru/activity/428/>.
8. Пилисов А.Н. Арктическое предпринимательство как нечто исключительное // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://goartic.ru/work/arkticheskoe-predprinimatelstvo-neshto-isklyuchitelnoe/>.
9. Родионов Д.Г., Яльмов С.В., Конников Е.А. Модель институциональной среды субъектов малого и среднего предпринимательства // Экономические науки. 2020. № 190. С. 138-146.
10. Родионов Д.Г., Данияли С.М., Мокеева Т.В. Формирование интегрированной системы управления в контексте развития инновационного менеджмента // Вестник университета. 2020. № 5. С. 24-31.
11. Родионов Д.Г., Яльмов С.В., Конников Е.А. Влияние информационной среды на субъекты малого и среднего предпринимательства // Экономические науки. 2020. № 189. С. 86-91.
12. Сигида Н.В. Обеспечение экономической безопасности региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. №8. С. 62-68 (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona>).
13. Феофилова Т. Ю. Комплексная оценка экономической безопасности региона // Вестник евразийской науки. 2014. №4 (23). С. 44-48 (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-otsenka-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona>).
14. Barbosa D., Carvalho V., Pereira P. (2015). Public stimulus for private investment: An extended real options model. *Economic Modelling*. 52. DOI: 10.1016/j.econmod.2015.10.013.
15. Carroll M., Blair J. (2012). Local economic development and the academy. *Applied Geography*. 32. 51–53. DOI: 10.1016/j.apgeog.2010.11.013.
16. Heininen L. (2016). Future Security of the Global Arctic: State Policy, Economic Security and Climate. DOI: 10.1057/9781137468253.
17. Herța L., Șerpi M. (2022). In Search of Economic Security and Societal Security. The Experience of Economic Migrants from Transnistria and Gagauzia. *Wschodnioznawstwo*. 16. 181-201. DOI: 10.4467/20827695WSC.22.013.16762.
18. Kumari N., Bhanoo S. (2022). From the concept of economic development to local economic development. *World Journal of Advanced Research and Reviews*. 13. 076-081. DOI: 10.30574/wjarr.2022.13.2.0108.
19. Lackenbauer P., Sergunin A. (2022). Canada's and Russia's Security and Defence Strategies in the Arctic: A Comparative Analysis. *Arctic Review on Law and Politics*. 13. 232. DOI: 10.23865/arctic.v13.3243.
20. Qayyum A., Ahmed I. (2007). Do Public Expenditure and Macroeconomic Uncertainty Matter to Private Investment? Evidence from Pakistan. *The Pakistan Development Review*. 46. 145-161. DOI: 10.30541/v46i2pp.145-161.
21. Su Dinh T., Hoai M. (2017). Local governance, private investment and economic growth: The case of Vietnamese provinces. *Journal of Economic Development*. 24. 04-28. DOI: 10.24311/jed/2017.24.4.1.
22. Wang F., Yao M., Huang X., Guo H., Zheng P., Yu H. (2022). The Effects of Investment in Major Construction Projects on Regional Economic Growth Quality: A Difference-In-Differences Analysis Based on PPP Policy. *Sustainability*. 14. 6796. DOI: 10.3390/su14116796.
23. Wegge N. (2020). Arctic Security Strategies and the North Atlantic States. *Arctic Review on Law and Politics*. 11. 360. DOI: 10.23865/arctic.v11.2401.
24. Yang B., Liu X., Liu W. (2022). Research on the relationship between industrial agglomeration and regional innovation from the dynamic perspective: evidence from China. *Asia Pacific Journal of Innovation and Entrepreneurship*. 16. DOI: 10.1108/APJE-06-2022-0052.

EDN: TYTFRR

А.И. Белоусов – д.э.н., профессор. Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия, belousov04@yandex.ru,

A.I. Belousov – doctor of economics, professor, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia;

Ф.М. Узденова – к.э.н., доцент, заведующая кафедрой «Бухгалтерский учет», Северо-Кавказская государственная академия, КЧР, Черкесск, Россия, fatima_uzdenova@mail.ru,

F.M. Uzdzenova – candidate of economic sciences, head of the accounting department, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia;

С.И. Сигида – д.б.н., профессор, ведущий научный сотрудник. Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия, otophron@yandex.ru,

S.I. Sigida – doctor of biological sciences, professor, Leading Researcher, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia.

ЭКОЛОГО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ECOLOGICAL-TERRITORIAL ANALYSIS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Аннотация. В статье рассматриваются территориальные и отраслевые особенности эколого-экономические аспекты аграрного производства в контексте устойчивого развития. При проведении этих исследований необходима оценка территориальных особенностей, где ведётся сельскохозяйственное производство с использованием коэффициентов экологической опасности с последующей их взаимосвязкой с деградационными процессами и продуктивностью задействованных природных ресурсов. Достаточно подробно рассмотрены положительные и отрицательные стороны многоэтапного подхода к бонитировке почвенного покрова. Раскрыта роль агрегированных и частных показателей эколого-экономической эффективности в системе декарпинга, особенности и пределы повышения искусственной продуктивности природных ресурсов в аграрном секторе, а также возможности их адаптации к требованиям отчётности.

Abstract. The article examines the territorial and sectoral features of the environmental and economic aspects of agricultural production in the context of sustainable development. When conducting these studies, it is necessary to assess the territorial features where agricultural production is carried out using environmental hazard coefficients, followed by their interrelation with degradation processes and the productivity of the natural resources involved. The positive and negative aspects of the multi-stage approach to soil grading are considered in sufficient detail. The role of aggregated and private indicators of environmental and economic efficiency in the decoupling system, the features and limits of increasing the artificial productivity of natural resources in the agricultural sector, as well as the possibility of their adaptation to reporting requirements are revealed.

Ключевые слова: устойчивое развитие, деградация, природный капитал, природопользование, экологическое состояние, экологические проблемы, декарпинг, устойчивое развитие.

Keywords: sustainable development, degradation, natural capital, environmental management, environmental condition, environmental problems, decoupling, sustainable development.

Ускорение процессов, связанных с устойчивым развитием объективно требует дальнейшей интеграции территориальных и отраслевых аспектов этой проблемы. Здесь следует иметь в виду, что экологические вопро-

сы устойчивого развития уже в своей основе ориентированы на конкретные территории, и это имеет особое значение для крупных стран, к числу которых относят и Россию. По сути дела в каждом конкретном территориальном образовании имеются свои весьма специфические проблемы.

Однако, рассматривая экологические проблемы в регионе нельзя отрываться от экономической реальности и проблематики, что и предполагает развитие соответствующих интеграционных процессов [3]. После определения приоритетных эколого-экономических проблемы в регионе, необходимо выяснить их отношение к сложившейся на данную территории отраслевой специализации. При этом важно выяснить источники их возникновения, что позволяет расставить соответствующие приоритеты.

В Ставропольском крае одним из таких приоритетов является состояние процессов природопользования в АПК, доля которого в конечном потреблении составляет около 70 %. Для эколого-экономического оздоровления в качестве важного информационного индикатора следует рассматривать т.н. коэффициенты экологической опасности территории, являющиеся поправочными параметрами при исчислении платы за загрязнение окружающей среды. Применение этих коэффициентов позволяет создать определенные предпосылки для более объективной количественной характеристики экологической ситуации, в том или ином территориальном разрезе. Однако, они имеют и весьма существенный недостаток, прежде всего из-за высокой степени обобщения представленных данных. Поэтому весьма сложно провести дезагрегацию территориальной экологической опасности, увязать это с административно-управленческими процессами, а также с отраслевыми особенностями. Главной проблемой здесь является четкая увязка экологического зонирования тех или иных территорий с действующим административным делением.

Теоретически более правильным, на наш взгляд, является достаточно жесткая увязка административных образований с детальным экологическим зонированием. В формализованном виде расчет сводного коэффициента экологической опасности экономических районов можно выразить как произведение аналогичных показателей более низовых территориальных образований. И здесь возникает проблема, связанная с интеграцией природоохранных, собственно экономических, а в ряде случаев и социальных аспектов в некий обобщенный критерий. Здесь, на наш взгляд, многое зависит от того, какой приоритет (или приоритеты) будут являться основным ориентиром в практике осуществления устойчивого развития. Если главным приоритетом является экономический, то здесь в качестве параметра значимости следует выбирать прирост ВВП, величину реальных доходов, приходящихся на человека и т.д. В том случае, когда приоритет отдается средозащитной деятельности, то важное значение имеет величина загрязнения, масштабы рекультивационных работ и т.п. Социальный приоритет предполагает широкое использование показателей состояния здоровья населения, его образовательный уровень, условия жизни и т.д.

В принципе можно составить совокупность таких частных показателей в виде итогового произведения частных множителей. Однако, существуют и сторонники использования более конкретного интегрального показателя [4]. В качестве такого интегрального показателя в мировой практике оценки устойчивого развития широко используется показатель скорректированных чистых активов, который характеризует получение валового продукта страны или отдельного региона во взаимосвязи с поддержанием надлежащей природоохранной деятельности и, а также социальными программами. Иными словами, происходит возмещение потребляемых природных ресурсов за счет средств полученных в результате произведенных из них материальных благ. Если размер такого возмещения хотя бы приблизительно равен используемым природным активам (особенно исчерпаемым), то можно говорить о положительном уровне устойчивости. В противном случае речь идет о т.н. слабой устойчивости.

Однако, использование в обобщенных показателях таких понятий как природный капитал и природные активы влечет за собой их оценку. Такая оценка требует очень сложных способов и инструментов, ориентированных на т.н. справедливую стоимость. Поэтому, говорить о высокой степени объективности и достоверности представленной информации в этой области в настоящее время представляется весьма сложным [2]. В данном случае агрегированные показатели скорее будут носить характер определенного ориентира, позволяющего выявить общую тенденцию устойчивого развития той или иной территории. Отсюда возникает необходимость использования как интегрированных, так и дезинтегрированных критериев и параметров. Формализованная же формула суррогатной оценки экологического состояния, тех или иных территориальных образований имеет вид:

$$J_k = \sum_{i=1}^n E_i \times f_i \quad (1)$$

где J_k – значение индекса экологического состояния территории;

E_i – расчетное значение параметров экологического состояния на конкретной территории;

f_i – значимость исследуемых территорий.

Приведенный порядок формирования индекса экологического состояния территории можно считать первым этапом.

Следующим, очень важным, на наш взгляд, этапом является синтез территориального и отраслевого аспектов природоохранной деятельности. Выбор приоритета здесь зависит от того какую роль в каждой отрасли играют средозащитные мероприятия. Здесь многое зависит от величины удельного экономического ущерба, который наносят предприятия той или иной отраслевой принадлежности. Если ориентироваться здесь на территории, то можно воспользоваться величиной лимитов по выбросу/сбросу или складированию вредных веществ в окружающую природную среду. Указанные лимиты обычно разрабатываются и доводятся до отдельных хо-

зайствующих резидентов, хотя это и требует дополнительных, как правило, корректирующих оценок, не только стратегического, но и экономического характера [6].

В этом отношении негативное воздействие аграрного производства имеет ряд особенностей. Одним из таких отличий здесь является не столько выброс вредных веществ, сколько нарушение экологического равновесия. Процесс этого нарушения характеризуется криволинейной зависимостью с трендами ускорения или замедления.

Наиболее сильно такого рода тенденции можно наблюдать в животноводстве отгонного типа, когда при несоблюдении норм плотности животных на единицу пастбищных угодий происходит резкое истощение последних.

Сходная ситуация наблюдается и в отраслях растениеводства. В качестве параметров здесь могут быть использованы относительные показатели динамики и интенсивности, а также различные дифференцированные уравнения, базирующиеся на теории предельности. В этом отношении следует более широко использовать показатели интенсивности деградационных процессов. Это даст возможность совместить степень распространения деградационных процессов с различными видами измерителей как натурального, так и стоимостного плана. Наиболее простым из них является коэффициент деградации i -го природного ресурса, и прежде всего земли.

$$K = \frac{\sum S_{\text{деград}}}{\sum S_{\text{общ}}} \quad (2)$$

где, $\sum S_{\text{деград}}$ – величина деградирующего ресурса

$\sum S_{\text{общ}}$ – величина общего объема того или иного ресурса.

Исследуя деградацию природных ресурсов следует иметь в виду два аспекта этого вопроса. С одной стороны, деградационные процессы могут идти одновременно с производственной деятельностью, являясь ее неизбежным спутником. С другой стороны такой зависимости может и не наблюдаться, т.е. деградационные процессы могут носить относительно самостоятельный характер. Последнее может быть результатом либо предыдущей хозяйственной деятельности, либо следствием естественных природных причин.

В современных эколого-экономических исследованиях для характеристики такой сопряженности стали широко использовать понятие декаплинга, показывающего ту или иную степень рассогласования между темпами экономического и социального роста и темпами вовлеченности в этот процесс природных ресурсов [2]. Чем в большей степени приращение благосостояния достигается при минимальном объеме потребления природных ресурсов, тем выше эффект декаплинга. Кроме того во внимание здесь дополнительно принимается и величина отрицательного воздействия на окружающую среду. По сути дела декаплинг является весьма сложным агрегатным критерием. Именно с этих позиций выделяют качественные различия между двумя ее составными частями: ресурсным и воздействующим на природную среду [9]. Более продуктивное использование задействованных природных ресурсов, тем не менее, нельзя однозначно приветствовать, особенно в аграрном секторе.

В частности, получение более высоких урожаев с единицы задействованных площадей, на первый взгляд, является положительным ресурсным декаплингом, позволяющему к тому же решать и социальные задачи, связанные с преодолением нехватки продовольствия. Однако, такой рост урожайности, как правило, связан с резким ростом использования искусственных стимуляторов продуктивности, прежде всего удобрений и химических средств защиты растений.

По сути дела идет замещение т.н. естественного плодородия земель на искусственное, в то время как сумма естественного и искусственного плодородия составляют плодородие экономическое:

$$P_{\text{э}} = P_{\text{е}} + P_{\text{и}}$$

В принципе получить ряд сельскохозяйственных продуктов можно и без использования почвы в классическом ее понимании. Здесь достаточно упомянуть о выращивании овощей в питательных растворах. При таком подходе существенное увеличение продуктивности ресурсов в аграрном секторе очень часто приводит к ухудшению качественных параметров получаемой продукции, когда нарушаются очень ценные параметры: клейковина, твердость, классность, содержание белка и т.д.

Следовательно, рассматривая декаплинг в аграрном производстве необходимо иметь в виду определенные верхние пределы увеличения ресурсоотдачи, связанные с программами сохранения здоровья у потенциальных потребителей. Кривая роста ресурсного декаплинга в сельском хозяйстве ведёт к плавному снижению производства продукции.

Влияние хозяйственной деятельности на качественное состояние природных ресурсов целесообразно рассматривать и через призму сопоставления абсолютных отклонений, когда в числителе берется отклонение по объему производства, а в знаменателе отклонения, связанные с наличием деградационных процессов. Правда, здесь надо иметь в виду, что ухудшение, например, земельных ресурсов, может происходить по разным параметрам:

- по содержанию гумуса, концентрации азота, фосфора, калия, густоте овражной сели;
- засоленности почвы;
- интенсивности выноса питательных веществ и т.д.

Причем, каждый из указанных видов деградационных процессов имеет свой уровень значимости, зависящий от конкретной территории и времени обобщения и агрегирования здесь может происходить различными способами, в том числе стоимостным, ориентированным на естественное плодородие. Тем не менее, и в отношении частных показателей, а именно обобщенных при анализе степени сопряжения возможно проявление

таких ситуаций как:

- а) увеличение объема производства не приводит к падению продуктивности задействованных природных ресурсов;
- б) при росте производственной деятельности наблюдается ухудшение параметров задействованных ресурсов, но в меньшем масштабе;
- в) темпы роста деградационных процессов оказываются более высокими, чем рост производства;
- г) деградация природных и, в частности, земельных ресурсов, продолжается даже если масштабы хозяйственной деятельности уменьшаются;
- д) истощение земельных ресурсов продолжается и после завершения производственной деятельности.

В настоящее время наиболее вероятным представляется второй вариант. При этом, важное значение здесь имеет соблюдение предельно допустимого уровня истощения *i*-го природного ресурса, после чего могут начаться разрушительные, плохо контролируемые процессы. Оценить уровень истощения более менее точно представляется сложно выполнимой задачей, даже с теоретической точки зрения.

Большие сложности возникают и в связи с оценкой естественного качества земельных ресурсов. Более правильным подходом, на наш взгляд, здесь можно получить, применяя многоэтапный подход к бонитировки почвенного покрова. На первом этапе следует иметь более или менее точную информацию о т.н. исходной, естественной продуктивности земель, без использования мелиорантов, искусственных стимуляторов роста продуктивности земель; противоэрозийных мероприятий и т.д. Здесь следует учитывать возможность получения погрешностей, связанных с бонитировкой почв, поскольку такая бонитировка использует общепринятые в Российской Федерации методики, недостаточно отражающие региональные особенности. Кроме этого используются среднерегиональные показатели без тесной увязки с качеством конкретных земельных участков.

Следующим этапом следует считать интенсивность количественных и качественных преобразований природных сельскохозяйственных систем в производственные. Здесь «узким местом» следует считать малокомпонентность исследуемых аграрных экономических систем, а также наличие значительного и всё усиливающегося искусственного отбора и селекции продуцентов [7]. Искусственный отбор в растениеводстве и животноводстве приводит к преобразованию большой группы природных компонентов, что существенно снижает способность противостоять агрессивному воздействию естественных природных факторов, уменьшает устойчивость воспроизводственных циклов, базирующихся на естественно-природной основе.

Особенностью сельскохозяйственного природопользования является то, что здесь происходит изменение движения потоков веществ в аграрных экосистемах и в окружающей их среде. В частности, меняется структура потоков энергии, когда наряду с солнечной энергией используются различные дополнительные источники, так называемые энергетические субсидии. Причём эти субсидии растут весьма быстрыми темпами, что позволяет интенсифицировать синтез органических веществ живой массы в виде фито- и зоомассы и снижает процессы саморегуляции и самосохранения. Энергетические субсидии существенно превышают 5 % порог общего энергетического баланса в отраслях растениеводства, хотя этот уровень и считается крайним пределом при формировании классических и, прежде всего, органических продуктовых цепочек. Более того, использование дополнительных энергетических субсидий не приводит к пропорциональному росту продуктивности сельскохозяйственного производства, что соответствует закону понижающей эффективности. Дополнительные энергетические потоки снижают устойчивость и живых организмов задействованных в аграрном секторе к внешним факторам воздействия. Это обуславливает необходимость регулярной разработки и широкого использования соответствующих средств защиты растений и животных. Указанные процессы имеют тенденцию к усилению, поскольку общество целенаправленно производит отбор и селекцию в растениеводстве и в животноводстве с позиций возрастания потребности в продуктах питания, а также минимизации издержек хозяйственной деятельности.

Иными словами, искусственная стимуляция продуктивности в сельском хозяйстве во многом содействует снижению естественной жизнестойкости продуцентов, нарушает биологический кругооборот в целом и превращает представителей агробиоценозов в своеобразные «машины». В отличие от природных экосистем современные основаны на процессах саморегуляции и самосохранения, современные агросистемы уже опосредованы внешней управленческой деятельностью.

С этих позиций весьма интересным представляется сравнение экстенсивных и интенсивных форм ведения аграрного производства. Долгое время считалось, что экстенсивный тип расширенного аграрного производства во многом связан с относительной дешевизной естественных природных ресурсов и в том числе земли. Однако, широкое внедрение в эту область рыночных стоимостных подходов тоже далеко не в полной мере способствует рациональному использованию природного ресурсного потенциала. Здесь формируется своя группа противоречий по линии ресурсы-затраты-эффективность. Дополнительное вовлечение в производственно-хозяйственный оборот ресурсов, зачастую, оказывается более выгодным, чем повышение технологического уровня и к тому же наблюдаются более приемлемые экологические параметры.

Иными словами, предприятия стремятся к функционированию в границах наиболее эффективного приложения капитала, поскольку при достижении границы предельной полезности теряется смысл хозяйствования в узко экономическом его понимании. Однако, исходя из принципов устойчивого развития этот уровень необходимо корректировать на экологическую, а в ряде случаев и на социальную составляющие [8]. Это означает, что любая производственно-хозяйственная деятельность должна рассматриваться с разных позиций, разными пользователями информации.

В этом отношении, на наш взгляд, необходимо использование совокупности частных показателей и параметров раскрывающих отдельные стороны процесса природопользования, в том числе с использованием как натуральных измерителей, так и агрегированных критериев, построенных либо на принципах прямого и обратного шкалирования, либо на основе стоимостных характеристик. Стоимостные характеристики считаются более универсальными и понятными экономическому сообществу. Для оценки уровня устойчивого развития в аграрном секторе мы считаем целесообразным использования показателя скорректированных чистых активов или показателя совокупного капитала. Но в обоих случаях очень важно соблюсти принципы объективности и достоверности при оценке и последующем отражении различных видов капитала, прежде всего финансового, природного, социального. В частности, если при принятии ответственных инвестиционных решений ставится задача минимизации отрицательного воздействия на окружающую среду, то необходимо использовать расширительную трактовку природного капитала учитывающего все аспекты природопользования, а саму величину стоимости следует корректировать с учётом значений частных параметров, о которых говорилось выше. Но в условиях сложившейся хозяйственной практики реализовать его сложно. Поэтому, мы считаем более правильным сосредоточиться на дифференцированном, поэтапном переходе к формированию устойчивых систем функционирования отраслей аграрного сектора. При этом нужно использовать категорию природных активов, а не капитала, позволяющих более полно адаптировать их к действующим стандартам финансовой отчётности и экономического анализа.

Источники:

1. Белоусов А.И., Михайлова Г.В. Анализ продуктивности земельных ресурсов отраслей растениеводства в системе требований устойчивого развития // Наука. Инновации. Технологии. 2022. № 4. С. 31-52.
2. Бобылёв С.Н., Скобелев Д.О. Природный капитал и технологические трансформации // Менеджмент в России и за рубежом. 2020. №1 С. 89-100.
3. Крас М.С. Моделирование эколого-экономических систем.- Москва: ИНФРА-М, 2010. -271с.
4. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. Москва: Ад Маргинем Пресс, 2016.-591с.
5. Порфирьев Б.Н. «Зелёные» тенденции в мировой финансовой системе // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т.60. № 9. С. 5-16.
6. Рюмина Е.В. Экономический анализ ущерба от экологических нарушений [монография].- Москва : Наука, 2009.- 329с.
7. Фюкс Р. Зелёная революция: экономический рост без ущерба для экологии - пер. с нем. Москва: АНФ, 2016.-328с.
8. Эколого-экономический учёт в рациональном природопользовании : теория и практика / Г. А. Фоменко, М. А. Фоменко, К. А. Лошадкин и др. ; научный редактор Г. А. Фоменко. - Ярославль : Кадастр, 2017. – 528с.
9. Экологические индикаторы качества роста региональной экономики: [монография] / [А. М. Аникина и др.] ; под ред. И. П. Глазыриной, И. М. Потравного. Москва: НИА-Природа, 2006. - 305 с.

EDN: RWRLSD

Е.В. Бирюков – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» Института нефтегазового бизнеса, Уфимский государственный нефтяной технический университет ИБН УГНТУ, Республика Башкортостан, Уфа, Россия, ebiruykov@yandex.ru,

E.V. Biryukov – candidate of economic sciences, associate professor of the department "Economics and Management at the Enterprise of Oil and Gas Industry" of the Institute of Oil and Gas Business of the Ufa State Petroleum Technical University INB UGNTU, Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia.

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРЕМЫ В ВЕДЕНИИ БИЗНЕСА И ПЕРЕСМОТР ПОДХОДОВ К СОЗДАНИЮ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ MODERN CHANGES IN DOING BUSINESS AND RETHINKING APPROACHES TO CREATING BUSINESS MODELS

Аннотация. Российские предприятия сегодня сталкиваются с качественно новыми проблемами, которые возникают в следствие парадигмальных изменений, происходящих в современной экономике. В связи с этим появляется необходимость кардинального пересмотра исследовательских подходов к формированию устойчивых конкурентных преимуществ бизнес-деятельности предприятий с учётом новых вызовов деловой среды. Распространённые теоретические описания бизнес-моделей основываются на использовании различных версий институционального подхода, поскольку они предполагают рассмотрение институциональных норм и правил, регулирующих бизнес-деятельность предприятий. Однако данные описания являются парадигмально ограниченными и фрагментированными. Предложенный концептуальный подход позволяет проводить системный анализ эндогенных механизмов конструирования бизнес-модели предприятий и разрабатывать ценностно-институциональный формат бизнес-деятельности, способствующего формированию и развитию стратегических преимуществ в соответствии с современными трендами деловой среды.

Abstract. Today, Russian enterprises are facing qualitatively new problems that arise as a result of paradigm changes taking place in the modern economy. In this regard, there is a need for a radical revision of research approaches to the formation of sustainable competitive advantages in the business activities of enterprises, taking into account the new challenges of the business environment. Common theoretical descriptions of business models are based on the use of different versions An institutional approach, as they involve the consideration of institutional rules and regulations that govern the business activities of enterprises. However, these descriptions are paradigmatically limited and fragmented. The proposed conceptual approach makes it possible to conduct a systematic analysis of the endogenous mechanisms of designing a business model of enterprises and to develop a value-institutional format of business activities that contributes to the formation and development of strategic advantages in accordance with modern trends in the business environment.

Ключевые слова: институциональный подход, бизнес-модель, корпоративная стратегия, конкурентоспособность предприятия, экономические ценности, инновации.

Keywords: institutional approach, business model, corporate strategy, enterprise competitiveness, economic values, innovations.

Введение

Происходящий сегодня пересмотр устаревших представлений о механизмах формирования и развития устойчивых конкурентных преимуществ предприятий, связанный с превращением инновационной конкуренции в основной тип рыночной конкуренции и появлением новых форм организации бизнес-деятельности (двусторонних и многосторонних платформ, экосистем, гибридов), сопровождается смещением интереса в управленческой науке от исследования корпоративных стратегий к бизнес-моделям. Проблематика бизнес-моделей является предметом научной дискуссии на протяжении достаточно продолжительного периода времени [1; 2; 3].

Рост количества публикаций по данному направлению исследований во многом определяется возрастающей потребностью организаций создания конкурентоспособных бизнес-процессов на основе построения эффективных форм взаимодействий со всеми заинтересованными сторонами и необходимостью осуществлять выбор бизнес-модели с учётом особенностей их внутренней и внешней деловой среды. Рассмотрение вопросов, связанных с разработкой адекватных реалиям бизнес-моделей, затрагивает различные аспекты анализа бизнес-деятельности предприятий. Концептуальные представления о бизнес-моделях имеются в работах по стратегическому менеджменту, электронной коммерции и управлению технологиями.

Сложившееся многообразие трактовок бизнес-модели является следствием того, что авторы часто исходят

из подхода, который в наибольшей степени соответствует цели исследования. Вместе с тем применяемые исследовательские подходы, предусматривают построение теоретических схем, которые описывают процессы конструирования относительно устойчивых связей, регулирующих различные виды бизнес-деятельности предприятий с помощью институционализированных норм и правил. Однако на периферии внимания обычно остаётся то обстоятельство, что создаваемые концептуальные интерпретации бизнес-моделей организаций представляют собой результат использования различных версий институционального подхода, порождающих фрагментированные теоретические описания. В связи с этим возникает настоятельная потребность концептуального переосмысления сложившихся подходов к изучению бизнес-моделей и разработки перспективного подхода, позволяющего создавать в соответствии с современными трендами деловой среды устойчивые конкурентные преимущества.

Основная часть

В связи со сложностью и многоплановостью процессов бизнес-деятельности организаций трактовка бизнес-модели обычно включает в себя некоторую совокупность её компонентов, которая возникает в следствии осмысления применяемых бизнес-практик и попыток сформулировать рекомендации по их улучшению в контексте складывающихся трендов в деловой среде. На данной основе создаётся аналитическая схема описания ключевых компонентов бизнес-моделей, ориентированная на оценивание их состояния и соответствия меняющимся экономическим реалиям. В результате бизнес-модель становится важным инструментом исследования институциональных регуляторов, которые определяют формирование конкурентных преимуществ участия организации в цепочке создания и предложения ценности [4].

При изучении бизнес-моделей предприятий, позволяющих анализировать особенности конструирования относительно устойчивых связей бизнес-деятельности компании, особую значимость приобретают укрупненные виды бизнес-деятельности, формирующие процессы предложения ценности, её создания и использования. В связи с этим в качестве исходной предпосылки анализа механизмов построения конкурентных преимуществ бизнес-деятельности компании рассматриваются три базовых компонента бизнес-модели:

- 1) предложения ценности;
- 2) создание ценности (ресурсов компании и структуры транзакций);
- 3) использование ценности (структура издержек и распределение доходов) (рисунок 1 [5]).

Фактически на основе более детального представления базовых трёх компонентов бизнес-модели предлагаются бизнес-модели с различным набором ключевых элементов [6; 7].

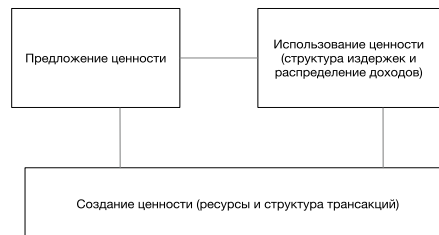

Рисунок 1 – Базовые элементы бизнес - модели компании и их взаимосвязь (составлено по [5])

На начальном этапе изучение бизнес-моделей организаций происходило в рамках статической версии институционального подхода обычно с привлечением идей ресурсной и других концепций (TQM, lean production, BPM и др.), которые объясняли формирование стратегических преимуществ наличием уникальных активов [8]. Возникшее статическое направление анализа бизнес-моделей обладало ключевым изъяном, связанным с тем, что не позволяет ответить на вопрос о том, каким образом организации в ходе трансформации бизнес-моделей создают конкурентных преимущества на различных фазах жизненного цикла бизнес-процессов. В связи с этим в последнее десятилетие широкое распространение получил институционально-эволюционный подход, на основе которого конструируются различные версии динамических описаний бизнес-моделей компаний, интерпретирующие инновационные изменения в бизнес-практиках [9; 10; 11; 12]. В результате при анализе бизнес-моделей активно используются идеи концепций динамических способностей и динамических возможностей, в которых акцентируется внимание на необходимость создания уникальных организационных способностей, позволяющих формировать и развивать стратегических конкурентных преимущества [13].

Концептуальное переосмысление представлений о современных механизмах построения конкурентных преимуществ бизнес-деятельности компаний на основе разработки динамических версий бизнес-моделей потребовало изучения проблемы связи аналитических описаний «стратегии организации» и «бизнес-модели». Сегодня не сложилось общее понимание данной связи. При этом можно выделить три основные группы интерпретаций соотношения понятий корпоративная стратегия и бизнес-модель [14; 15]. Во-первых, бизнес-модель – это часть стратегии организации, которая включает в себя все элементы бизнес-модели и увязывает их. Во-вторых, стратегия является частью бизнес-модели организации, которая выступает более общим понятием. В-третьих, бизнес-модель организации и стратегия предназначены для реализации разных задач, но могут пересекаться по ряду аспектов (рисунок 2).

Для прояснения механизмов трансформации бизнес-деятельности следует учитывать, что понятия «бизнес-модель» тесно связана с понятием «корпоративная стратегия».

Рисунок 2 – Подходы к соотношению бизнес-модели (БМ) и стратегии компании (источник [14])

Вместе с тем для построения теоретических описаний, которые реалистично интерпретируют процессы создания бизнес-моделей компаний и формирования их стратегических преимуществ, требуется разработка концептуального подхода, который позволяет исследовать эндогенные процессы построения институциональных норм и правил, координирующие экономических взаимодействий во внутренней и внешней бизнес-среде с учётом трендов технико-экономических перемен. Однако конструируемые сегодня в рамках сложившейся парадигмы теории корпоративного управления и концепции бизнес-моделей предусматривают рассмотрение коллективных феноменов (институтов, ценностей и др.) как экзогенных факторов, оказывающих внешнее воздействие на экономическую деятельность людей [16; 17].

Необходимо переосмысление устаревших концептуальных подходов к изучению процессов трансформации бизнес-моделей на основе привлечения идей конструктивистской логики для формирования адекватного меняющейся реальности видения сложного изменения бизнес-деятельности предприятий [18]. В связи с этим требуется отказаться от сложившейся традиции трактовки экономических мотивов поведения субъектов в русле утилитаристской этики и признать, что в соответствии с интересубъективной природой экономических процессов поведение субъектов экономики определяется их экономической культурой и составляющей её ядро экономическими ценностями, на основе которых осуществляется осмысление бизнес-среды и выработка экономических и управленческих решений, а также участие в формировании и изменении экономических отношений и связях.

Важно учитывать, что субъекты экономики являются носителями индивидуальных и коллективных элементов экономической культуры и экономических ценностей. В связи с этим они способны в ходе экономико-коммуникативных практик на основе ценностного компромисса и в его рамках создавать в соответствии с их общими экономическими интересами относительно устойчивые экономические отношения и связи, которые становятся эндогенными по своему статусу институциональными регуляторами формирования конкурентных преимуществ бизнес-деятельности компаний. В связи с этим бизнес-модель компании выступает в виде ценностно-институциональной системы связей, которые создаются на основе баланса интересов всех заинтересованных сторон; поэтому данные связи рассматриваются взаимодействующими субъектами как желательные и оправданные в данных условиях их бизнес-деятельности.

Предлагаемый концептуальный подход к изучению процессов трансформации бизнес-деятельности фирмы ориентирован на построение коммерчески успешной траектории её развитие и предусматривает проведение анализа бизнес-модели как особого класса сложной системы, которая эволюционирует нелинейно во времени и пространстве и включает в себя стратегическую компоненту архитектуры бизнеса, ориентирующую бизнес-деятельность на развитие стратегических конкурентных преимуществ. Данный подход предусматривает рассмотрение своеобразия форматов бизнес-модели предприятия, складывающихся на разных этапах её жизненного цикла, как проявления присущих корпоративной стратегии некоторых общих черт, которые характеризуют ключевые особенности ценностно-нормативных представлений и приоритетов бизнес-деятельности; а также базовый комплекс видов бизнес-деятельности по привлечению успешных технологий, продуктов, ресурсов и партнеров.

В настоящее время предпринимаются попытки создания разных теоретических обобщенных интерпретаций бизнес-моделей компаний. Однако они обычно остаются эклектичными и неудовлетворительными, поскольку опираются на экзогенные по своему статусу версии институционального подхода. Предлагаемая исследовательская перспектива способствует формированию теоретических основ, которые позволяют содержательно анализировать эндогенные процессы конструирования бизнес-модели как сложной саморазвивающейся системы, в качестве основополагающих её составляющих выступают следующие блоки (рисунок 3):

1) ценностно-нормативное основание, выполняющее роль системообразующего центра процессов трансформации бизнес-деятельности предприятия;

2) институционально-инструментальный механизм, регулирующий процессы трансформации бизнес-деятельности предприятия, которая включает в себя: маркетинговый механизм, производственно-экономический механизм, – финансово-экономический механизм; механизм построения внешних каналов взаимодействия с учётом интересов поставщиков, партнеров и других заинтересованных сторон;

3) мониторинговый механизм процессов трансформации бизнес-деятельности предприятия, с помощью которой происходит её корректировка с учётом перемен в деловой среде.

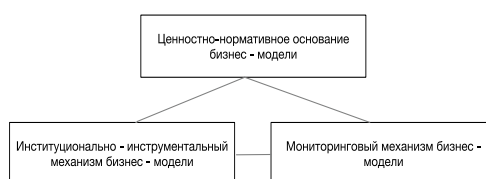

Рисунок 3 – Ценностно-институциональная система бизнес-модели организации

Происходящие в настоящее время процессы трансформации бизнес-моделей российских предприятий складываются в весьма сложных финансового-экономических и производственно-логистических изменений. Большая их часть испытывает существенное негативное влияние реализуемых странами Запада санкционных мер, которое приводит к усложнению схем расчетов и логистики. Часто основными направлениями изменения бизнес-модели являются смена иностранных поставщиков и вынужденное снижение издержек, которое происходит не в следствии совершенствования бизнес-процессов, а из-за их упрощения и уменьшения добавленной стоимости в результате ухудшения структуры ассортимента производимой продукции.

Предложенный исследовательский подход акцентирует внимание на то, что успешное решение задач конструирования траектории устойчивого повышения производительности и конкурентоспособности предприятия предполагает построение ценностно-институциональной формата бизнес-модели, адекватного новым трендам деловой среды. При этом могут быть реализованы различные типы изменений бизнес-моделей – копирования инноваций, креативные имитации и радикальные инновации. Выбор типа инновационных изменений зависит от величины издержек и ожидаемого экономического эффекта, сроков внедрения и получения результатов и т.д. Данный подход создаёт объединительную площадку для продуктивного изучения различных аспектов современных процессов трансформации бизнес-деятельности компаний в контексте цепочек создания ценности и межфирменных сетей.

Заключение

Сложившиеся парадигмальные перемены, происходящие в современной экономике, порождают настоятельную потребность использования исследовательских подходов, позволяющих создавать адекватные меняющейся реальности бизнес-модели компаний. Однако сложившейся версии статического и динамического подходов к бизнес-моделям в связи их концептуальными изъянами остаются ограниченными и приводят к появлению фрагментированных теоретических описаний трансформации бизнес-деятельности организаций. Предложенный концептуальный подход ориентирует на системный анализ эндогенных механизмов построения бизнес-модели компаний и разработку ценностно-институционального формата бизнес-деятельности, способствующего формированию стратегических преимуществ в соответствии с современными вызовами деловой среды.

Источники:

1. Стрекалова Н. Д. Концепция бизнес-модели: методология системного анализа // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 92. С. 95–105.
2. Afuah A. Business Model Innovation: Concepts, Analysis, and Cases. N. Y.: Routledge, 2014. 306p.
3. Третьяк О. А., Климанов Д. Е. Новый подход к анализу бизнес-моделей // Российский журнал менеджмента. 2016. Т. 14. № 1. С. 115–130.
4. Исаева А. Э., Петрунин Ю. Ю., Пурлик В. М. Критическое осмысление концептуальных подходов к анализу бизнес-моделей // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2020. № 1. С. 3–21.
5. Guo H., Zhao J., Tang J. The role of top managers' human and social capital in business model innovation // Chinese Management Studies. 2013. Vol. 7. No.3. Pp. 447–469.
6. Osterwalder A., Pigneur Y. Business Model Generation. John Wiley & Sons, Inc.: Hoboken, NJ. 2010. 278p.
7. Nenonen S., Storbacka K. Business model design: Conceptualizing network value co-creation // International Journal of Quality and Service Sciences. 2010. Vol. 2. No. 1. Pp. 43–59.
8. Исаева А. Э., Богданов С. В., Петрунин Ю. Ю., Муртузалиева Т. В., Слепенкова Е. В., Пурлик В. М. Концептуальные основания формирования конкурентных преимуществ компаний в рамках рыночного и ресурсного подходов // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2021. № 4. С. 49–68.
9. Demil B., Lecocq X. Business model evolution: In search of dynamic consistency // Long Range Planning. 2010. Vol. 43. No. 2. Pp. 227–246.
10. Березной А. Инновационные бизнес-модели в конкурентной стратегии крупных корпораций // Вопросы экономики. 2015. № 9. С. 65–79.
11. Abdelkafi N., Täuscher K. Business models for sustainability from a system dynamics perspective // Organization & Environment. 2016. Vol. 29. Pp. 74–96.
12. Teece D. J. Business models and dynamic capabilities // Long Range Planning. 2018. Vol. 51. No. 1. Pp. 40–49.
13. Teece D. J. A capability theory of the firm: an economics and (Strategic) management perspective // New Zealand Economic Papers. 2019. Vol. 53. No. 1. Pp. 1–43.
14. Климанов Д. Е., Третьяк О. А. Бизнес-модели: основные направления исследований и поиски содержательного фундамента концепции // Российский журнал менеджмента. 2014. Т. 12. № 3. С. 107–130.
15. Орехова С. В., Мисюра А. В., Баусова Ю. С. Стратегия vs. бизнес-модель: эволюция и дифференциация // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2020. № 3. С. 160–181.
16. Oliver C. Sustainable competitive advantage: combining institutional and resourcebased views // Strategic Management Journal. 1997. Vol. 18. No. 9. Pp. 697–713.
17. Селезнева А. И. Трансформация бизнес-моделей российских компаний в условиях интернационализации и институциональных изменений // Российский журнал менеджмента. 2022. Т. 20. № 3. С. 385–412.
18. Бирюков Е. В. Теории современного предприятия: новые направления развития // Экономическое возрождение России. 2022. № 4 (74). С. 121–131.

EDN: IGGMLU

С.А. Бирюков – к.с.х.н., доцент кафедры экономики, Российский Государственный Университет Правосудия Северо-Кавказский Филиал, Краснодар, Россия, Nike90series@mail.ru,

S.A. Biryukov – candidate of agricultural sciences, associate professor of the department of economics, Russian State University of Justice North Caucasus Branch, Krasnodar, Russia;

А.С. Бирюков – аспирант кафедры управления и маркетинга, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, Nike90series@mail.ru,

A.S. Biryukov – graduate student of the department of management and marketing, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

ВЛИЯНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ НА ЛИКВИДНОСТЬ ЖИЛОЙ И КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

IMPACT OF THE SPREAD OF CORONAVIRUS INFECTION ON THE LIQUIDITY OF RESIDENTIAL AND COMMERCIAL REAL ESTATE IN THE KRASNODAR REGION

Аннотация. В работе изложены результаты приведенного анализа рынка недвижимости России в целом и рынка жилой и коммерческой недвижимости по нашему региону в условиях эпидемии. Приведены ключевые парадигмы динамики процессов, происходящих в сегменте в условиях сложившейся напряженной обстановки. Для понимания ситуации, которая сложилась приведены материалы за 2019 и 2020 года. Основопологающая роль в ходе анализа изучаемого вопроса была отведена спросу, его волатильности, частоте вариабельности и параметрам на него влияющим. Отталкиваясь от вышесказанного определены позитивные направления дальнейшего движения данной отрасли экономики в целом, жилой и коммерческой недвижимости в нашем регионе.

Abstract. The work presents the results of the above analysis of the Russian real estate market as a whole and the residential and commercial real estate market in our region in the context of the epidemic. The key paradigms for the dynamics of processes occurring in the segment under the current tense situation are presented. To understand the situation that has developed, materials for 2019 and 2020 are provided. A fundamental role in the analysis of the issue under study was given to demand, its volatility, frequency of variability and parameters influencing it. Based on the above, positive directions for the further movement of this sector of the economy as a whole, residential and commercial real estate in our region, have been identified.

Ключевые слова: Коммерческая недвижимость, жилая недвижимость, волатильность, пандемия, парадигма, динамика, спрос, предложение, анализ, локдаун.

Keywords: Commercial real estate, residential real estate, volatility, pandemic, paradigm, dynamics, demand, supply, analysis, lockdown.

Введение

Приведенные опросы населения и различные исследования показали, что 75 % населения России не против улучшения условий проживания [1]. Данный сегмент обладает некоторым количеством особенностей, а именно – спрос зависит от суммы доходов потенциальных покупателей, денежного выражения объектов, финансовых возможностей покупателей, возможности кредитования и других нюансов [2]. Здесь надо учитывать индивидуальные потребности, возможности населения и его предпочтения на текущий момент.

Основополагающим отличием рынка является максимальное структурирование и различный разброс по структуре. Движущим фактором становится желание повысить качество жизни. В пятидесяти процентов случаев население не в состоянии решить данную задачу без привлечения средств от реализации имеющегося жилья. Можно сделать вывод, что во время форс-мажорных ситуаций в исследуемом вопросе может происходить снижение показателей. Следующим по значимости фактором являются объекты для приобретения с последующим извлечением прибыли. В данном контексте покупатели и продавцы ведут себя противоположно. Динамика спроса и предложения колеблется в зависимости от различных экономических, политических и социальных условий. В сложившихся условиях исследуемый объект может негативно влиять на состояние отрасли, что может привести в конечном итоге при ухудшении ситуации к ценовому обвалу. В конце 2019 года человечество накрыл финансовый и социальный кризис во многом вследствие введения локдаунов. Данная тенденция затронула и нашу страну. Назрела насущная необходимость создания и эффективного применения инструментов, позволяющих минимизировать негативные последствия пандемии на экономику страны, в частности и на рынок недвижимости.

Цель работы: проанализировать влияние корона вирусной инфекции на рынок недвижимости страны и региона.

Задачи: изучить профильную литературу, касающуюся данным проблематики; проанализировать сложившиеся тенденции на рынке коммерческой и жилой недвижимости; предложить пути преодоления возникших негативных тенденций в изучаемом сегменте экономики.

Объектами исследования являются инструменты, позволяющие стабилизировать ситуацию. Предмет исследований – объекты коммерческой и жилой недвижимости.

Основная часть

Проведенные исследования рынка недвижимости России привели к любопытным выводам, а именно, что локдаун напрямую повлиял на развитие данной отрасли экономики. Это выразилось в резком снижении строительных работ. Назрела реальная необходимость проведения соответствующих действий государством. Для нормализации строительной индустрии государство ввело ипотеку под 6.5 процентов, менее агрессивную субсидиальную политику и подготовило письмо руководству Центрального банка, носящее рекомендательный характер. Вышеуказанные меры позволили остановить развитие депрессивных тенденций в отрасли, а также стабилизировать покупательную активность населения. Это выявилось в введении в эксплуатацию 6.8 миллионов квадратных метров в 2020 году, что более чем на два процента превысило показатели уровня 2019 года. Примененный пакет инструментов позволил нивелировать падение строительства жилья только на один процент по сравнению с 2019 годом. В результате распространения корона вирусной инфекции произошли изменения в направлении парадигм спроса и предложения населения. Это выразилось в нескольких ключевых приоритетах, а именно: Население подбирает к покупке объекты недвижимости, обладающие возможностью получения, прибыли при их дальнейшей перепродаже. Это включает в себя не только комфорт, дизайн, планировку, месторасположение, этажность и т.д., но и ликвидность, не снижающаяся во времени. В последнее время широкое распространение получила практика приобретения объектов недвижимости с ремонтом и дополнительной услугой оформления прав собственности в регистрационных органах. В связи с введенными ограничениями в результате локдауна повышенным спросом стали пользоваться жилищные комплексы, имеющие в своем составе продуктовые и промтоварные магазины, а также другие объекты, необходимые для комфортного проживания людей.

Напрянувший карантин дал толчок увеличению сделок купли-продажи объектов недвижимости через Интернет-ресурсы.

В коммерческом секторе наметилась тенденция серьезной регрессии вследствие перехода большого количества работников в дистант. Если проанализировать ситуацию в данном контексте по столице нашего государства, то наблюдается следующая картина. По данным Росстата один работник в Москве занимает семь кв. м., а количество сотрудников составляет в диапазоне семь млн. Допустим, один млн. перейдет на онлайн - работу, то семь млн. кв. м. офисных помещений будут пустовать. Можно представить, что это будут помещения элитных бизнес-центров. Если анализировать складские и торговые помещения, то ситуация выглядит довольно плачевно, так как примерно сорок процентов рискуют остаться невостребованными или получить другой статус использования. Следует обратить внимание на большой дефицит объектов недвижимости, используемых под складские помещения, так как данный вид недвижимости очень востребован на рынке [3].

Отдельный пласт составляет недвижимость, территориально находящаяся в курортных зонах нашего региона. Статистика показывает ежегодное повышение цен двадцать-двадцать пять процентов. Данный факт дает возможность собственникам получать стабильный ежегодный доход. Высокая волатильность основных макро и микроэкономических показателей вынудили население использовать покупку жилья как возможность сохранения накопленных средств от растущих инфляционных процессов. Что вызвало увеличение спроса. Как следствие произошло резкое увеличение стоимости базовых объектов в крупных городах-курортах Краснодарского края (Анапе, Геленджике, Темрюке, Адлере) на семь процентов, Сочи на двадцать процентов.

Интересно было проанализировать колебания цен на объекты недвижимости, находящиеся в аренде, так как переход большого количества организаций и предприятий в режим онлайн работы открыл большие перспективы для переезда огромного количества специалистов различных отраслей экономики в родные регионы. Рынок отреагировал на данную тенденцию скачкообразным повышением цен на жилые объекты недвижимости в провинциальных городах примерно на десять – четырнадцать процентов. Лидерами стали Тамбовская и Воронежская области, где был зафиксирован максимальный рост цен. Но к осени данный показатель снизился до уровня 2018 года. Отток большого количества трудовых ресурсов в результате принятых карантинных мер из крупных городов в провинцию привел к резкому снижению стоимости аренды жилья в мегаполисах (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Челябинск, Новосибирск, Ростов, Краснодар и др.).

Конечно речь идет как о функционирующих объектах, так и находящихся на стадии завершения строительства. Что касается вновь создаваемых объектов, то их составляет незначительное количество и оказывают они влияние на изменение ценовой политике на рынке недвижимости в пределах статистической ошибки.

Если проанализировать спрос на жилую и коммерческую недвижимость за последние пять лет, то получится следующая картина: в 2020 году произошло увеличение сделок покупкой и продажей объектов недвижимости на шестнадцать процентов в сравнении с предыдущим годом. Этому есть объективные причины, такие как рецессия курса рубля по отношению к основным мировым валютам, обоснованным ожиданиям увеличения ставки ипотечного кредитования, постепенным снижением мировых цен на углеводороды, поддержкой государства в виде низкого процента ипотечного кредитования на жилье первичного рынка и другими экономическими причинами [4].

Анализ динамики спроса показал, что он находится в латентном состоянии, что нельзя сказать о финансовых возможностях населения, которая в результате прихода корона вирусной инфекции обрела стабильную тенденцию к снижению и население сдвинуло свой приоритет в сторону легкодоступного дешевого жилья. Элитная недвижимость, а также объекты бизнес-класса отошли на второй план в следствие высокого уровня цен на данные объекты, что подтверждает анализ статистических данных за последние три года.

Исходя из этого, изучаемый сегмент экономики обозначил следующие пути развития:

- 1) увеличение активности в следствии неблагоприятных экономических прогнозов;
- 2) резкое сокращения процента новых строительных объектов (примерно в три раза по сравнению с предыдущими годами);
- 3) увеличение рыночной стоимости одного квадратного метра жилья по сравнению с предыдущими годами.

По словам коммерческого директора строительной компании «Стройинтернешнл» Юрия Зотова в регионе выросло количество покупателей, имеющих финансовые ресурсы в национальной валюте и ставящих перед собой задачу приобретения недвижимости как некий гарант спасения сбережений от различных финансовых рисков. Это спровоцировало некоторый рост цен на продукт. Однако бурного роста ожидать не стоит. Так как многие потенциальные клиенты реализовали свои мечты в предыдущих годах. Если говорить о потенциальных клиентах, обладающих валютными запасами, то они находятся в более приоритетном положении в контексте защиты от экономических потрясений внутри страны, но становятся более зависимыми от конъюнктуры мировой финансово-экономической системы. Поэтому на данный момент времени спрогнозировать стабилизацию на отечественном рынке недвижимости не представляется возможным.

В нашем регионе активным спросом пользуются офисные помещения первых двух классов. Данные объекты недвижимости быстрее сдаются в аренду и как правило на длительные сроки. На начало 2020 года спрос на такие объекты был стабильно высок и во много раз превышал предложения на рынке. Но с приходом корона вирусной инфекции и введением карантинных ограничений данная тенденция наметилась к стабильному сокращению. Это не проявится в долгосрочной перспективе, так как после отмены карантинных ограничений интерес к данному виду недвижимости стал восстанавливаться.

По оценкам Юрия Зотова, в конце второго квартала средняя арендная плата одного метра квадратного помещений, предназначенных под офисы, составляла пятьсот пятьдесят рублей, что ниже показателя первого квартала на семь процентов.

По словам генерального директора ООО «Догма» Сироты Захара Григорьевича арендные цены на офисную недвижимость пребывали в стабильном состоянии с начала 2020 года. Если сравнивать коммерческую недвижимость эконом класса в сравнении с бизнес классом, то следует отметить, что в эконом классе стабилизация ценовой политики происходит намного быстрее, чем в бизнес классе. Скорее всего данная тенденция будет сохраняться длительное время [5].

По данным регионального экспертного сообщества в период действия карантинных ограничений ценовая политика не претерпела серьезных изменений. Может быть ожидается последствие в средне долгосрочной перспективе. Наметилась стабильная тенденция смены арендаторами офисных помещений на более дешевые. Это говорит о том, что наметилась тенденция снижения расходов арендаторов за счет использования в арендных отношениях более дешёвых и менее комфортных объектов. Для дорогих объектов недвижимости востребованность пострадала в большей степени, и данная тенденция по-видимому будет сохраняться и в дальнейшем. Спрос неумолимо сдвигается в сторону более дешевого и доступного продукта. Но на рынке существует стабильная тенденция, направленная на реализацию постулата – все категории недвижимости являются рынком арендатора [6].

Впрочем, данный рынок имеет положительные моменты уже сегодня. Наметился отток арендаторов из менее комфортных в более современные офисные помещения из-за грамотной ценовой политики арендодате-

лей, которые обеспечили возможность для арендаторов получать дисконт по ценам аренды, который иногда по отдельным категориям доходит до двадцати пяти процентов.

По данным различных аналитиков наиболее распространенная площадь коммерческой недвижимости варьируется в пределах десяти - тридцати квадратных метров и довольно большой процент коммерсантов изыскивает возможности за меньшие финансовые ресурсы арендовать более просторные помещения. Данная возможность в силу объективных и субъективных причин на сегодняшний день имеет место быть. Но в силу сложившихся обстоятельств многие арендаторы не выполняют в полной мере свои финансовые обязательства.

В последнее время на рынке аренды происходят положительные тенденции, выражающиеся в том, что многие бизнесмены пытаются расширить арендные площади, снимая помещения площадью более ста квадратных метров, в то же самое время объекты недвижимости с меньшей площадью медленно теряют свой приоритет.

Как отмечают специалисты, на данный момент времени происходит некоторое увеличение спроса на аренду. По сравнению с мартом 2020 года ситуация улучшается. Намечается тенденция к тому, что бизнесмены, имеющие в аренде торговые и офисные помещения сравнительно небольшой площади, изыскивают финансовые возможности переехать в более просторные, причем делают это без лишних проволочек, подписания предварительных договоров и других юридических нюансов. Часть крупных игроков пытаются расширить бизнес-площади, так как начали испытывать потребность в их наличии.

По различным причинам произошло некоторое снижение арендной ставки примерно на пятнадцать – двадцать процентов, но данная тенденция не сохранилась и постепенно вернулась в прежний уровень. После локдауна многие компании нарастили активность, об этом свидетельствует и динамика изменения коммунальных платежей.

Повышение спроса на коммерческую недвижимость отмечают представители компаний, занимающихся крупным строительством на рынке Краснодарского края. «В сегменте продаж коммерческих объектов наблюдается некоторое оживление, выраженное примерно пятнадцатью процентами со знаком плюс, констатировал коммерческий директор «Строй-Интернешнл» Юрий Зотов. По его словам, самые востребованные объекты с площадью от тридцати до ста квадратных метров со свободной планировкой. Если говорить о ценовом диапазоне, то он варьировался от восьмидесяти до ста десяти тысяч рублей за один квадратный метр площади.»

По словам Юрия Зотова, одна из самых главных состоит в том, чтобы оптимально определить, какой процент от общей площади жилищного комплекса необходимо отвести под строительство коммерции. Необходимо учитывать множество системных факторов, таких как будущая заселенность людьми, наличие транспортных развязок, удаленность от центра города, загруженность автомобильных магистралей, обеспеченность различными объектами бытового обслуживания населения на текущий момент времени и другие факторы. При анализе совокупности мы пришли к выводу, что оптимальное строительство коммерческой площади должно составлять пять-десять процентов от всей площади будущего жилого комплекса.

«Некоторое снижение парадигмы спроса на торговые и офисные помещения, наблюдаемое в период введения локдауна, постепенно пришло в норму и на сегодняшний момент времени находится примерно на до карантинном уровне. Наиболее востребованной считается площадь двадцать-пятьдесят квадратных метров, а если говорить о престижных геолокациях (центр города, высокая проходимость людских потоков и т.д., то данный показатель составляет сто квадратных метров и выше.

На сегодняшний момент времени объекты класса эконом и комфорт продаются в разрезе ста пятидесяти – двести тысяч рублей за квадратный метр, а более комфортные помещения по ценам свыше двухсот тысяч рублей за квадратный метр.

По словам Юрия Зотова, максимальная активность покупок зафиксирована на стадии котлована, когда ценовая политика наиболее приемлема, потом наблюдается так называемое плато, когда продажи находятся на стабильном уровне и повышение спроса отмечается после введения жилищного комплекса в эксплуатацию. Если говорить о готовности объектов недвижимости, то выявлена следующая тенденция: крупные игроки предпочитают черновую отделку и свободную планировку, а средние и мелкие – готовую под «ключ». Огромное значение имеет интерьер фасада и локация отдельного входа.

Динамика стабилизации рынка коммерческой недвижимости.

Если говорить о том, какой рынок пострадал сильнее, коммерческой недвижимости или жилья, то можно сделать однозначный вывод, что коммерческой. Этому способствует совокупность различных факторов, а именно более высокая ценовая политика приобретения и аренды, соответствующие ставки налогообложения, общая нестабильность финансово-экономического состояния в государстве, что привело к увеличению объектов недвижимости, которые компании, занимающиеся строительством не в состоянии реализовать с эффективной прибылью вследствие падения покупательной способности всех категорий населения. Данная ситуация вынуждает компании-застройщиков останавливать строительства некоторого объема недвижимости на неопределенный момент времени. Инструменты, позволяющие нивелировать негативные тенденции, такие как изменение ценовой политики, всевозможные отсрочки, пока не дают должного эффекта.

Своеобразный эффект дала возможность большой категории предпринимателей работать в дистанционном формате. Они ощутили все плюсы и удобства осуществления предпринимательской деятельности, не выходя из дома. Поэтому возникла тенденция аннулирования договоров аренды или ведения переговоров с арендаторами по предоставлению всевозможных преференций. По словам ведущих региональных аналитиков, ситуация может стабилизироваться примерно к 2024-2025 годам. Если не возникнет форс-мажорных ситуаций.

На данный момент времени карантинные ограничения сняты, эпидемиологическая обстановка в регионе находится в стабильном состоянии. Но велика опасность возврата корона вирусной инфекции вследствие этого нового локдауна. Поэтому многие бизнесмены с опаской смотрят в будущее и пытаются минимизировать свои будущие финансовые риски путем ведения собственного бизнеса в более осторожном формате не реализовывая намеченные бизнес-проекты, откладывая их до «лучших времен». В последнее время возникла тенденция аренды не всего коммерческого помещения, а только рабочего места, где можно поставить стол и стул. Входят в моду коворкинги и гибкие офисы.

Корона вирусные ограничения серьезно повлияли на динамику развития рынка недвижимости в Краснодарском крае. Не стоит ждать его быстрой стабилизации. Этому способствовало и ведение специальной военной операции нашей страны на территории Украины, что объективно привело к оттоку определенного процента трудоспособного населения в зону СВО в качестве частично мобилизованных и воюющих по контракту. Отток финансовых ресурсов для обеспечения всем необходимым наших вооруженных сил, перевод экономики страны на военные рельсы, вливание дополнительных финансовых ресурсов в военнопромышленный комплекс страны, а также повышения ключевой ставки ЦБ РФ, которые привели к дополнительным трудностям кредитования всего бизнес сообщества приведет к тому, что восстановление рынка недвижимости будет происходить более замедленными темпами, как хотелось бы.

Выводы

1. В текущий момент времени рынок недвижимости как в целом по стране, так и в нашем регионе находится в частичной регрессии в следствии объективных и субъективных причин.

2. Распространение Ковид 19 явилось серьёзным вызовом для всего Российского бизнес сообщества и как лакмусовая бумажка показала слабые места, в том числе и на рынке недвижимости.

3. Те финансовые и социально-экономические вызовы, которые принесла корона вирусная инфекция, стали реальной угрозой. Однако в данной сложившейся ситуации появились дополнительные ресурсы и скрытые возможности, которые помогут стабилизировать данный сектор экономики и скорее всего придадут дополнительный импульс к дальнейшему его развитию.

Источники:

1. Федеральная служба государственной статистики – <http://www.gks.ru/>. (дата обращения: 27.01.2021).
2. Дудник Д.В. Совершенствование правового регулирования оценки финансовой устойчивости коммерческих организаций, функционирующих в сфере управления недвижимостью/ Д.В. Дудник, С.А. Бирюков и др. Colloquium – journal №23(47), 2019.
3. Дудник Д.В. Совершенствование правового регулирования оценки финансовой устойчивости коммерческих организаций в сфере управления недвижимостью/ Д.В. Дудник, С.А. Бирюков и др. Colloquium – journal №24(48), 2019.
4. Дьяков С.А. Методология управления рисками и применение проектного подхода для малых и средних строительных организаций. Экономика и предпринимательство/ С.А. Дьяков, С.А. Бирюков 2020. № 10 (123). С. 700-708.
5. Применение методики управления рисками в малых и средних строительных организациях. Вестник Академии знаний. 2021. № 1 (42).
6. Корпоративные стандарты в области управления персоналом. Вестник Академии знаний/ С.А. Дьяков, С.А. Бирюков 2021. № 5 (46).

EDN: XDEIHO

A.V. Borachuk – старший преподаватель кафедры экономики и организации производства, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, Россия, borachuk.av@bstu.ru,

A.V. Borachuk – senior lecturer of the department of economics and organization of production, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia;

Ю.И. Селиверстов – д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики и организации производства, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, Россия,

Yu.I. Seliverstov – doctor of economics, associate professor, professor of the department of economics and organization of production, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia;

А.А. Рудычев – д.э.н., профессор кафедры экономики и организации производства, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, Россия,

A.A. Rudychev – doctor of economics, professor of the department of economics and organization of production, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ COMPARATIVE ANALYSIS OF METHODS FOR ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF AN ENTERPRISE

Аннотация. исследование конкурентоспособности предприятия является одним из направлений экономической науки, актуальность которого обусловлена характером рыночных отношений. Среди проблем конкурентоспособности отдельный интерес вызывает конкурентоспособность предприятий. Данная статья является частью исследования, проводимого авторами. Основная цель авторов – разработка методики для оценки конкурентоспособности предприятий. Достижение данной цели предполагает ряд задач – выявление основных проблем, связанных с оценкой конкурентоспособности предприятия, изучение уже существующих методов оценки, определение их преимуществ и недостатков. Последняя задача и является целью данной статьи. В представленной статье рассматриваются часто используемые методы оценки конкурентоспособности предприятий. Сравнительный анализ, произведенный авторами, необходим для выявления основных преимуществ и недостатков данных методов, с целью определения направления дальнейших исследований. Кроме того, частично сформулирована проблематика оценки конкурентоспособности предприятия. Предложены критерии сравнения, в том числе критерий объективности, а также трехступенчатая шкала оценивания. Результаты исследования планируются использовать для дальнейшей разработки авторской методики оценки конкурентоспособности предприятий, в частности, промышленного сектора.

Abstract. the research of the enterprise competitiveness is one of the areas of economic science, the relevance of which is due to the nature of market relations. Among the problems of competitiveness, the competitiveness of enterprises is of particular interest. This article is part of a research spending by the authors. The main goal of the authors is to develop a methodology for assessing the competitiveness of enterprises. Achieving this goal involves a number of tasks – identifying the main problems associated with assessing the competitiveness of an enterprise, studying existing assessment methods, determining their advantages and disadvantages. The last task is the purpose of this article. This article discusses frequently used methods for assessing the competitiveness of enterprises. The comparative analysis produced by the authors is necessary to identify the main advantages and disadvantages of these methods, in order to determine the direction of further research. In addition, the problems of assessing the competitiveness of an enterprise have been partially formulated. Comparison criteria are proposed, including the criterion of objectivity, as well as a three-degree assessment scale. The results of the study are planned to be used for further development of the author's methodology for assessing the competitiveness of enterprises, in particular, the industrial sector.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия, оценка конкурентоспособности предприятия, сравнительный анализ.

Keywords: competitiveness of the enterprise, assessment of the competitiveness of the enterprise.

Вопросы конкурентоспособности являются одной из актуальных тематик экономической науки. В слабой или в сильной степени, но любая рыночная экономика характеризуется безусловным наличием конкурентной борьбы. При этом из указанных вопросов можно отдельно выделить вопросы конкурентоспособности предприятия, как субъекта рыночной деятельности, принимающего решения и реагирующего на изменения рынка.

В целях достижения выигрыша на рынке организациям необходимо отслеживать изменение собственной конкурентоспособности. Это является одной из важнейших задач деятельности предприятия. В условиях рыночной экономики конкурентная борьба является остро выраженной, конкурентные позиции не являются статичными, что обосновывает необходимость в отслеживании изменения собственной конкурентоспособности.

Данная статья отражает часть исследования, проводимого авторами, направленного на разработку методики оценки конкурентоспособности. В качестве одной из задач данного исследования – определение преимуществ и недостатков уже существующих методов. Данная промежуточная задача и является целью данной статьи.

Оценка конкурентоспособности предприятия строится по принципам, которые условно можно разделить на принципы общего характера и методологические. Принципы общего характера [3, 5]:

- 1) системность;
- 2) объективность;
- 3) динамичность;
- 4) непрерывность;
- 5) конструктивность.

В то же время можно выделить следующие методологические принципы [3, 5]:

- 1) произведение оценки с точки зрения различных субъектов рынка;
- 2) учет специфики производства;
- 3) функциональная управленческая направленность.
- 4) сопоставимость;
- 5) информационная обеспеченность.

Основную проблематику оценки конкурентоспособности предприятия можно сформулировать, отталкиваясь от принципов оценки. В качестве основной проблемы следует выделить проблему объективности оценки. Рассмотренные в данном пункте методы оценки, на наш взгляд, обладают разной степенью объективности. Собственно проблема заключается в том, что абсолютно объективная оценка возможна только при сравнительном анализе всех предприятий данной отрасли, а также при максимально глубоком многоаспектном анализе деятельности и факторов конкурентоспособности. В то же время достичь такой оценки в условиях ограниченной информации практически невозможно.

В работе Могилко В.А. указывается на еще одну проблему, связанную с объективностью оценки – при сравнительном подходе очень важен выбор базы сравнения: «базой могут служить предприятия-лидеры или предприятия, имеющие позиции, близкие к среднеотраслевым» [2]. Данный автор рекомендует использовать второй подход, так как он позволяет выявить причины низкой конкурентоспособности [2].

Разнообразие методов оценки конкурентоспособности также приводит к проблеме выбора используемого метода. Различное сочетание преимуществ и недостатков различных подходов к оценке конкурентоспособности предприятия не позволяет на данный момент указать какой-либо универсальный метод оценки. Соответственно, выбор метода будет зависеть от поставленных целей, задач и требований. Графические методы позволяют достаточно просто и наглядно оценить текущую конкурентную позицию предприятия, в то время как аналитические методы представляют более глубокую оценку.

В качестве классификационных признаков можно назвать следующие [1, 2, 4]:

1. вид получаемых данных и способ получения информации;
2. форма получения результатов анализа;
3. по сущности подхода к оценке;
4. по типу предприятий;
5. по типу показателей.

По мнению авторов, наиболее показательной является классификация по форме получения результатов оценки (таблица 1):

Таблица 1 – Классификация методов оценки конкурентоспособности предприятия

Группа методов	Описание
Аналитические	
1. Рейтинговая оценка	Основана на ранжировании предприятий по отношению к некому «эталонному предприятию».
2. Оценка на основе теории эффективной конкуренции	Основана на предположении
3. Оценка на основе нормы потребительской стоимости	Норма потребительской стоимости - показатель, показывающий степень соответствия товаров потребительским ожиданиям.
4. Интегральный показатель конкурентоспособности	В основе лежит расчет средневзвешенной суммы единичных показателей конкурентоспособности, перечень которых определяется исследователем.
Графические методы	
1. Радар конкурентоспособности	Сравнение объектов идет путем графического представления показателей конкурентоспособности на диаграмме с полярными координатными осями.
2. Полигон альтернатив	Метод, во многом родственен радару конкурентоспособности. В основе также лежит диаграмма с полярными координатными осями, однако расчет показателей представляется более сложным.
3. Матричные методы	Данная группа методов весьма разнообразна. В основе лежит представление экспертных оценок (в большинстве случаев) в виде матричной диаграммы, построенной по определенному принципу.
4. SWOT-анализ	Представляет собой логический анализ сильных и слабых сторон организации, а также возможностей и угроз
5. PEST-анализ	Представляет собой вариант анализа внешней среды.

Для группы аналитических методов можно дать следующую общую характеристику – основой для каждого метода из этой группы является итоговая (одиночная или комплексная) численная оценка конкурентоспособности предприятия.

В то же время группа графических методов характеризуется графическим представлением конкурентоспособности предприятия в пространстве нескольких характеристик. Не все из этих методов являются методами абсолютно качественной оценки. Например, радар конкурентоспособности предполагает использование численных параметров (оси графика), однако конечное представление и сопоставление выражается графически.

Произведем сравнительный анализ рассмотренных методов. Прежде всего, при проведении подобного анализа необходимо определить критерии сравнения. На наш взгляд, в отношении методов оценки конкурентоспособности справедливо использовать следующие критерии:

1) критерий простоты использования – сложность проведения метода в соотношении к наглядности результатов;

2) критерий объективности оценки – насколько полно, однозначно результат оценки отвечает принципу объективности;

3) критерий масштаба оценки – является следствием из предыдущего критерия, характеризует метод по глубине анализа.

Для сравнительного анализа предлагается использовать три категории оценок – высокая степень, средняя степень, низкая степень. Характеристика категорий представлена в таблице 2 [1-5].

Таблица 2 – Характеристика категорий сравнительных оценок, а также шкала оценивания

Критерий оценки	Степень		
	Высокая	Средняя	Низкая
Критерий простоты использования	Низкая сложность проведения метода, высокая наглядность результатов	Не требует значительных временных ресурсов, доступ к определенной информации ограничен	Требует проведения дополнительных маркетинговых исследований для получения необходимых исходных данных, затратен по времени либо же предполагает итерационный подход (повторение модели расчета для каждого объекта)
Критерий объективности оценки	Однозначно характеризует конкурентную позицию	Характеризует конкурентную позицию лишь по сравнению с некоторой выборкой предприятий, либо же оценка зависит от вводных условий	Характеризует только лишь собственную конкурентоспособность, без базы сравнения
Критерий масштаба оценки	Высокая глубина проработки факторов внешней и внутренней среды в параметрическом виде	Высокая глубина проработки факторов внешней и (или) внутренней среды, преимущественно экспертным методом	Оценка затрагивает лишь некоторое количество из сторон деятельности предприятия

Произведенный сравнительный анализ представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Сравнительный анализ методов оценки конкурентоспособности

Наименование метода оценки	Критерий простоты использования	Критерий объективности оценки	Критерий масштаба оценки
1. Радар конкурентоспособности	Высокая	Средняя	Низкий
2. Полигон альтернатив	Средняя	Средняя	Низкий
3. Матрица БКГ	Высокая	Средняя	Низкий
4. Матрица Мак-Кинси	Высокая	Средняя	Низкий
5. SWOT	Средняя	Средняя	Средняя
6. PEST	Средняя	Средняя	Средняя
7. Рейтинговая оценка	Низкая	Высокая	Высокая
8. Интегральный показатель	Низкая	Средняя	Средняя
9. Методы на основе теории эффективной конкуренции	Низкая	Низкая	Низкая

Полученные результаты можно интерпретировать следующим образом: ни один из рассмотренных методов не обладает высокой суммарной степенью качества оценки. Каждый из методов в силу определенных выше проблем оценки не является универсальным, что подтверждает предположение о применимости какого-либо метода в зависимости от целей, задач и требований.

На данный момент невозможно предположить, возможно ли существование метода оценки конкурентоспособности предприятия, обладающего максимальным набором преимуществ. Однако, можно привести методику оценки к какому-либо частному случаю, учитывая, например, особенности внешней и внутренней среды предприятия, характер его деятельности и деятельности подобных предприятий и пр. Развитие данной идеи авторами планируется дать в следующих публикациях.

Источники:

1. Матюшнина И. А., Титов И. В. Методы оценки конкурентоспособности автотранспортных организаций // Экономика. Социология. Право. 2020. № 1 (17).
2. Могилю В. А. Основопологающие принципы оценки конкурентоспособности предприятия // Россия: тенденции и перспективы развития. 2015. №10-2.
3. Мокронос А. Г., Маврина И. Н. Конкуренция и конкурентоспособность: учебное пособие / А. Г. Мокронос, И. Н. Маврина, Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2014. 194 с.
4. Оразбек Е. Классификация Методов Оценки Конкурентоспособности // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 31.
5. Тарануха Н. Л., Плетнева М. М. Классификация Методов Оценки Конкурентоспособности Применительно К Строительным Предприятиям // Фотинские Чтения. 2017. № 2 (8).

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ ИННОВАЦИЙ И ПОДХОДЫ К ЕГО МОДЕЛИРОВАНИЮ INNOVATION LIFE CYCLE AND ITS MODELLING APPROACHES OF MODELLING

Аннотация. Инновации являются основными драйверами развития экономики. Одним из подходов к их изучению является использование концепции жизненного цикла, показывающий стадии от создания до внедрения итогового инновационного продукта. Начиная от доказательства значимости инноваций в экономике, в работе будет прослеживаться эволюция систематизации и формализации инноваций, в основном в рамках их жизненного цикла. Помимо этого, для валидации результатов жизненного цикла инноваций автор статьи использовал различные подходы к их моделированию в зависимости от экономической среды создания инновации, формы инновации, целей создания инноваций. Цель исследования - изучить основные подходы к моделированию жизненного цикла инноваций. Результаты исследования позволят применять конкретные подходы к изучению инноваций в контексте их жизненного цикла.

Abstract. Innovations are the prominent drivers of the economy development. One of the approaches to their study is the use of the life cycle, showing the stages from creation to implementation of the final innovative product. Starting from the proof of the innovation necessity in the economy, the paper will trace the evolution of innovation systematization and formalization, mainly within its life cycle. In addition, to validate the results of the innovation life cycle, author chose different approaches to their modeling depending on the economic environment of innovation making, the form of innovation, and the objectives of innovation making. The purpose of the study is to examine the prominent approaches to modeling the innovation life cycle. The results of the study will allow to use the specific approaches to the study of innovations in the context of their life cycle.

Ключевые слова: жизненный цикл инноваций, инновационный менеджмент, моделирование инноваций, инновация, экономика, развитие инноваций
Keywords: innovation life cycle, innovation management, innovation modeling, innovation, economy, innovation development

Введение

Описывая характеристику основного объекта исследования, стоит отметить, что любая новая технология или товар являются инновациями в соответствующих сферах деятельности. Инновация (нововведение) – это конечный результат внедрения научных исследований или разработок в какой-либо сфере деятельности с целью изменить объект управления и получить эффект. Эффект может быть экономическим, научно-техническим, социальным и т. д. Сами научные исследования должны быть надлежащим образом оформлены (в виде методики, патента, конструкторской документации, ноу-хау и др.) [1-3].

Впервые об идеи инноваций как объекта экономических исследований высказался австрийский экономист Йозеф Шумпетер, которого принято называть отцом-основателем исследований инноваций. Шумпетер до настоящего времени остается самым цитируемым ученым в данной области. Он стал первым ученым, попытавшимся интегрировать инновации и предпринимательство в экономическую теорию, причем не как периферийное дополнение, а как основополагающий элемент, имеющий решающее значение для понимания динамики экономического процесса развития и по значимости не уступающий концепции равновесия. В дальнейшем его работа в Гарварде была посвящена изучению более широких макроэкономических последствий инновационного процесса и его связи с институциональными изменениями. После длительного спада возрождение «шумпетерианства» в 1980-х годах привело к становлению эволюционной экономики, с одной стороны, и областей инноваций и предпринимательства – с другой. Хотя теория Шумпетера не является единственной основой этих областей исследований, она остается ключевым столпом, влияние которого невозможно переоценить [4].

Также с подачи Шумпетера инновации исследователи начинают рассматривать как драйвер развития человеческой цивилизации, в частности, экономической сферы и дают различные оценки их значимости на протяжении человеческой истории. Так, например, изучая инновации в античном и средневековом мирах, выяснилось, что они больше оценивались по их значимости с точки зрения обороны и военного дела, во времена промышленной революции – по новизне продукции, а начиная с середины 20 века внедрение инноваций рассматривают как с точки зрения получения потенциальной прибыли, так и их новизны, а порой, если инновации происходят в оборонной промышленности – их значимости для обороны страны.

Инновации широко признаются промышленными и научными кругами как важнейший фактор конкурентоспособности для любого предприятия, которое хочет оставаться выживать и развиваться. Однако результаты обзора инноваций, проводимый компанией The Boston Consulting Group, свидетельствуют о том, что, хотя большинство предприятий полностью осознают важность инноваций и продолжают тратить на них все больше и больше средств, многие из этих инициатив не приносят удовлетворительной прибыли или конкурентных преимуществ [5]. Проблема заключается не в изобретательской части или генерации инновационных идей, а скорее в успешном управлении инновационным процессом от идеи до успешного продукта на рынке. Компания Booz Allen Hamilton обнаружила, что общим знаменателем для успешных инноваторов является «строгий процесс управления инновациями, включающий дисциплинированный, поэтапный процесс утверждения в сочетании с регулярным измерением всех критических факторов, начиная от затраченного времени и денег и заканчивая успехом новых продуктов на рынке» [5].

Во многих задачах, в частности, связанных с деятельностью инноваций, может оказаться необходимым проанализировать динамику некоторого эволюционирующего показателя, который проходит в своем развитии несколько стадий. Эти изменения описываются эмпирической зависимостью, имеющей вид стилизованной S-образной кривой. Кривую называют S-образной, поскольку она напоминает букву S, но смещенную вправо в верхней ее части и влево – в нижней. Эта кривая описывает типовую эволюцию системы и графики изменения некоторых главных ее характеристик в зависимости от «возраста». По горизонтальной оси обычно откладывается время или затраты, а по вертикальной – некоторый главный параметр развития системы. С помощью S-образной кривой моделируются процессы перехода социально-экономической системы от одного стабильного состояния к другому, процессы радикальных изменений, сопровождающих ее инновационную деятельность, процессы нарастания и развития кризисных явлений. S – кривую используют при характеристике развития раз-

личных сторон потенциала организации и ее положения во внешней среде: описания жизненных циклов спроса, технологии, товара, а также самой организации. Практическое применение логистической S-образной кривой при изучении инноваций исследовал Р. Фостер [6].

Затем возникает понятие «жизненный цикл». Изначально понятие пришло из биологии, где оно описывает повторяющуюся смену состояний определенных организмов. В дальнейшем цикл живых существ стал пониматься как стадии продукта на рынке. Такие процессы как проектирование, производство, использование, ремонт, переработка и утилизация заменяют изменения состояния организма. С точки зрения бизнеса концепция жизненных циклов продукции была введена Теодором Левиттом в 1960-х годах. Подход Левитта описывает жизненный цикл товара четырьмя фазами: внедрение на рынок, быстрый рост объема продаж, насыщение рынка и падение рынка. Внедрение модели жизненного цикла продукта Левитта способствует стратегическому управлению продуктами [7].

В научной литературе не существует какой-либо унифицированной модели жизненного цикла инноваций, однако существует общая схема этапов жизненного цикла, которую в зависимости от целей исследования моделируют различными методами. Часть исследователей используют модели с точки зрения инновационного менеджмента, другая часть применяет знания и методологию из других научных дисциплин для создания своих моделей жизненного цикла инноваций.

Условным прототипом жизненного цикла инноваций стала диффузионная модель американского экономиста Эверетта Роджерса на основе его теории о диффузии инноваций (рисунок 1).

Рисунок 1 – Диффузионная модель Роджерса

Согласно его теории, принятие новой идеи, поведения или продукта (т. е. «инновации») не происходит одновременно в социальной системе; скорее, это процесс, в ходе которого некоторые люди более склонны принять инновацию, чем другие. Исследователи обнаружили, что люди, которые внедряют инновации раньше, имеют другие характеристики, чем люди, которые внедряют инновации позже. При продвижении инновации среди целевой группы населения важно понимать характеристики целевой группы, которые будут способствовать или препятствовать принятию инновации. Существует пять установленных категорий потребителей, и, хотя большая часть населения в целом, как правило, попадает в средние категории, все же необходимо понимать характеристики целевой группы населения. При продвижении инновации используются разные стратегии для привлечения различных категорий потребителей.

1. Новаторы. Такие люди являются первопроходцами в мире освоения инноваций. Как правило, они любят риск, предприимчивы и их легко убедить протестировать новый продукт. Обычно не нуждаются в специальных механизмах убеждения, для них потенциальная инновация уже является самоценностью.

2. Ранние последователи. В современном мире такая группа людей в основном является блогерами, маркетологами, руководителями бизнеса. В целом, такая группа людей обладает лидерскими качествами. Основными характеристиками таких людей является развитая харизма, склонность к переменам, хорошо развитые организаторские способности. В контексте освоения инноваций таким людям в отличие от новаторов нужны практические руководства чтобы убедить протестировать новые продукты.

3. Раннее большинство. Одна из основных категорий потребителей. Ближе к обычному человеку, однако принимают новые идеи и продукты раньше. В отличие от ранних исследователей, таких людей для привлечения к инновациям убеждают доказательствами их работы и эффективности. Часто используют рекламные механизмы, логические и риторические приемы.

4. Позднее большинство. Как и раннее большинство, составляют основную часть потребителей. Как правило, такая когорта людей отличается умеренной сомнительностью. Обычно конформны, ведут обычный образ жизни. Им важно понять и осознать, что какой-либо новый продукт опробован большинством людей в обществе. В жизни такие люди обычно опираются на личный опыт, поэтому им важен опыт применения и успешности инновации среди других людей.

5. Опоздавшие. Группа людей, которая наиболее подвержена конформизму и консервативности в рамках своего сообщества. Они радикальные скептики, придерживаются традиций. Для тестирования инновации таких людей убеждают статистикой и давлением на эмоции, в частности страха [8].

В литературе по исследованиям инноваций Роджерс использовал хорошо зарекомендовавшие себя теории социологии, психологии и коммуникаций для разработки подхода к изучению диффузии инноваций. Затем уже на основе идеи жизненного цикла была создан жизненный цикл продукта Реймонда Вернона – классическая модель, объясняющая развитие как закономерность замещения продуктов (рисунок 2). Фазы цикла отражают диффузию инноваций – прогресс инноваций в продуктах/процессах на этапах внедрения, рост, зрелость и упадок. Это исследование будет следовать концепции жизненного цикла инноваций, поскольку оно представляет собой процесс коммерциализации.

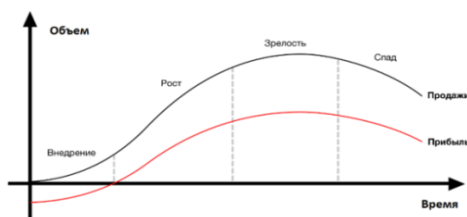

Рисунок 2 – Жизненный цикл продукта Вернона

Таким образом, выделив феномен инноваций, жизненный цикл продукта, моделирование и S-кривую, образуется понятие «модель жизненного цикла инноваций». В дальнейшей перспективе изучения модели жизненного цикла оказались полезными для описательных, прогностических и нормативных целей. Многие из этих моделей фокусируются именно на начинающих предприятиях, существование которых связано с изобретением продукта или услуги, создающих собственную рыночную возможность. Ранние стадии создания новых технологических продуктов характеризуются периодами интенсивных инноваций и конкуренции между конкурирующими концепциями продуктов до тех пор, пока одна из концепций не станет «доминирующим дизайном» в отрасли. После появления такого доминирующего дизайна наступает период относительной стабильности, который характеризуется как «эра постепенных изменений». В период инкрементальных изменений архитектура продукта остается стабильной, и компании переключают свое внимание с продукта в целом на инновации, связанные с производственными процессами, снижением затрат, совершенствованием компонентов и сегментацией потребителей. Эпоха постепенных изменений характеризуется организационной, социальной и политической стабилизацией, что резко контрастирует с инновационными потрясениями и острой борьбой за стандарты, предшествующими появлению доминирующего дизайна. По сути, уровень радикальных технологических инноваций снижается по мере того, как компании сосредотачиваются на других областях совершенствования (процесс, затраты, качество, функции и т. д.). Концентрация инновационных компаний в отрасли увеличивается сразу после появления доминирующего дизайна, и эта концентрация снижается со временем в течение эпохи постепенных изменений. При этом тип технологических инноваций смещается на более низкие и менее влиятельные уровни компонентов, а концентрация фирм, осуществляющих инновации, увеличивается и стабилизируется.

Результаты

Определение жизненного цикла тех или иных инноваций является значимым для осуществления прогнозирования экономических реалий. Концепция жизненного цикла инновации играет принципиальную роль при планировании производства инноваций и при организации инновационного процесса. Эта роль заключается в следующем:

- вынуждение руководителя хозяйствующего субъекта анализировать хозяйственную деятельность как с позиции настоящего времени, так и с точки зрения перспектив ее развития;
- обоснование необходимости систематической работы по планированию выпуска инноваций, а также по приобретению инноваций;
- основа анализа и планирования инновации [9].

Если выделить общую тенденцию развития понимания процесса жизненного цикла можно описать это на примере разработки какого-либо товара. Исходя из посылки, что современное общество имеет потребительский характер общества, то это означает, что продукты имеют ограниченный и все более короткий жизненный цикл. Постоянно возникают или пробуждаются новые потребности. Продукты устаревают, перестают соответствовать желаниям потребителя или по разным причинам намеренно выводятся из ассортимента. Разрабатываются и выходят на рынок новые продукты, как правило, с новыми эксплуатационными характеристиками.

После разработки продукта следует его вывод на рынок, и на этом этапе достигаются первые небольшие продажи. Покупатели, с которыми сталкиваются на этой фазе развития продукта, – это в основном энтузиасты и мечтатели, которые видят долгосрочные преимущества или наслаждаются новейшими продуктами. В следующей фазе роста продажи развиваются положительно, здесь покупатели – прагматики, преимущества и функциональность новых продуктов уже доказаны. В фазе насыщения продажи достигают своего максимума и в дальнейшем стагнируют на высоком уровне. Здесь встречаются консервативные покупатели: продукт устоялся на рынке, многие его используют, преимущества известны всем; цены здесь обычно начинают снижаться в результате конкуренции. Наконец, наступает фаза дезинтеграции, а вместе с ней заметно падают продажи, цены и прибыль. Фаза модификации или преобразования отражает умелые действия по преобразованию или изменению дизайна, которые могут привести к оживлению продукта и, соответственно, при частичном развитии могут вновь увеличить продажи.

В это представление жизненного цикла включена еще одна качественная информация. Нижняя кривая представляет собой кумулятивную прибыль с течением времени, которую компания достигает с помощью продукта. Разработка и внедрение дают отрицательный результат (затраты на разработку и дорогостоящие рекламные кампании без существенного дохода от продаж), который трансформируется в прибыль (затраты амортизируются) только к концу этапа внедрения. Максимальная прибыль достигается в конце фазы роста, а затем снижается на фазе насыщения и, возможно, даже уходит в минус на фазе упадка, если не произойдет вышеупомянутой активи-

зации. При анализе инновации можно установить, на какой стадии жизненного цикла находится эта инновация, какова ее ближайшая перспектива, когда начнется резкий спад и когда она закончит свое существование.

Один из классических вариантов создания и описания жизненного цикла инноваций можно считать создание модели инновационного процесса. Инновационный процесс в общем виде означает последовательность стадий перехода от идеи возможного нововведения до создания, продажи и диффузии этого нововведения, в литературе приводятся различные варианты графической модели жизненного цикла инновации (рисунок 3). Такая модель содержит S-кривую, оси абсцисс и ординат и цикличность. Особенность такой модели состоит в объединении двух элементов - фундаментальные научно-исследовательские работы (НИР) общего характера и коммерциализация итогового продукта, то есть инновации. Благодаря универсальности модели ее можно использовать, в частности, при описании жизненного цикла инноваций [10].

Рисунок 3 – Основные стадии и этапы инновационного процесса

Также выделяется каскадная модель коммерциализации инноваций. Как отмечают авторы статьи, «важно заметить, что жизненный цикл инновационных процессов включает последовательно исполнимые этапы» (рисунок 4). «Однако с генерацией денежных потоков связаны только этапы выхода на стадию широкого внедрения (распространения инноваций), эксплуатации (использования), модернизации инноваций (в тех инновационных продуктах, в которых это возможно, например в программном обеспечении вычислительных систем)». Особенностью такой модели является формализация динамики распространения инноваций. Сама динамика распространения инноваций является диффузионной. «Это означает, что такая динамика действует в распространении в среде потребления инновационных продуктов ввиду ненасыщенности ими данной среды, как это происходит с распространением, например, молекул одного газа в объеме с меньшей его концентрацией вплоть до уравнивания концентраций».

Рисунок 4 – Обобщенная схема инновационного процесса

Объем диффундирующих продуктов за время dt (диффузионные процессы) описывается выражением:

$$dV = rV \left(1 - \frac{V}{V_m}\right) dt \tag{1}$$

где V – текущий объем используемых инноваций в среде;

V_m – уровень максимальных объемов распространения инновации (например, продаж) в среде (при насыщении ее инновационным продуктом);

r – показатель темпов диффузии инновации (коэффициент диффузии инноваций).

Его решением является логистическая функция:

$$V = \frac{V_m}{1 + e^{(p-pt)}} \quad (2)$$

где p – показатель задержки во времени начала диффузии инновации относительно начала системы отсчета; e – основание натурального логарифма [11].

Также существует комбинированный подход к моделированию жизненного цикла инноваций, который основан на применении эволюционной теории Дарвина (рисунок 5). Как поясняет сам автор статьи, «применение эволюционных принципов для социально-экономических систем позволяет описать жизненный цикл инновации как последовательную смену фаз, в каждой из которых определяющую роль играют факторы НТП (превращение новшества в инновацию), рыночный спрос и конкуренция (имитация и совершенствование)».

Рисунок 5 – Моделирование жизненного цикла инноваций на основе теории эволюции

В такой модели выделяется пять стадий: новшество, нововведение, инновация, имитация, совершенствование.

Первый этап – новшество. Оно возникает как итог исследований, разработок или экспериментальных работ в какой-либо сфере деятельности. Когда новшество начинает использоваться, оно переходит в фазу нововведения.

Признаком окончания фазы нововведения является завершение трансформации знания в продукт и его выход на рынок, т. е. появление инновации. Затем возникает эффект имитации, который обеспечивает диффузию инновации в экономику. Имитация необходима ввиду закономерных условий вывода инновации на рынок. Впоследствии наступает пятый завершающий этап – совершенствование. Оно представляет собой эволюционное приспособление объекта к изменению системы, частью которой он является.

Применение эволюционных принципов для социально-экономических систем позволяет описать жизненный цикл инновации как последовательную смену фаз, в каждой из которых определяющую роль играют факторы НТП (превращение новшества в инновацию), рыночный спрос и конкуренция (имитация и совершенствование) [12].

Стоит отдельно отметить в контексте инновационного менеджмента проектно-ориентированные малые предприятия и смоделировать влияние создания инновационного продукта. Они отмечают, что с увеличением количества литературы, посвященной инновациям в сфере услуг, все большее внимание привлекает проектно-ориентированная индустрия, поскольку она является уникальной и идеальной средой для сбора знаний об инновациях, ориентированных на услуги. В этой связи были определены особенности проектно-ориентированных сервисных фирм, которые заключаются в том, что они организуют свою деятельность на основе разовых проектов, предоставляют конкретные услуги на основе адаптируемого и гибкого механизма и часто создают результаты совместно с заказчиком. Большинство производственных фирм осуществляют инновации на входе и выходе. В отличие от функционально организованных фирм, где инновации являются в основном внутрифирменной проблемой, инновации, основанные на проектах, зависят исключительно от внешней сложной среды, унаследованной от внутрифирменного производства и временных коалиций различных предприятий. В существующей литературе, посвященной инновациям, основное внимание уделяется их техническому содержанию, включая продуктовые и процессные инновации, однако мало что известно о влиянии управленческой инновационной практики на другие аспекты инноваций. Проектно-ориентированные фирмы по своей сути осуществляют инновации иначе, чем производственные. Инновации не ограничиваются технологической системой компании, они также признаются за изменения в самой организации и ее структур.

Жизненный цикл инноваций используется не только в инновационном менеджменте, но и в менеджменте операций. Модель в данном случае образуется из первого этапа жизненного цикла – рождение большой идеи (рисунок 6).

Следуя вышеупомянутым моделям, рождение идеи является отправной точкой для создания инновационного продукта, то есть первым шагом к осуществлению жизненного цикла. Такой первый этап начинает процесс инициирования разработки продукта.

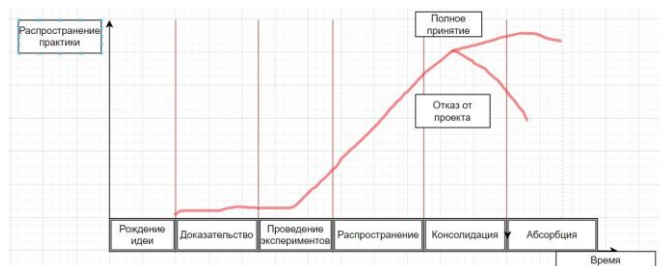

Рисунок 6 – Жизненный цикл инновации в контексте менеджмента операций

Второй этап жизненного цикла – доказательство. Эта фаза характеризуется созданием конкурентного преимущества при условии, если организация первой внедрила инновацию. Чтобы выявить успешность продукта, на этом этапе доказываются его преимущества перед другими продуктами, поэтому этап называется «доказательство».

Третий этап – проведение эксперимента. На этом этапе компании стараются выявлять различные аспекты продукта. В ходе проведения экспериментов над новым продуктом смотрят на сильные и слабые стороны, насколько продукт может быть пригоден для потребителей. Результаты экспериментов дадут обширную информацию о правильном применении инновации. В зависимости от деятельности компаний они будут в утуду своей специфики разрабатывать и применять свои методы касаяемо продукта.

Четвертый этап – распространение. Этот этап начинается опционально и может произойти как в середине, так и в конце этапа экспериментирования, когда идет плановое распространение информации об инновации. Если при успешном проведении экспериментов и доказанной ценности инновации компания выпускает первый экземпляр, то менеджеры и консультанты будут стараться рассказать о новом продукте через проведение специальных конференций. На конференции приглашаются представители компаний из схожей отрасли при поддержке профессиональных ассоциаций, заинтересованные во внедрении нового продукта. Таким образом, распространяя знания и успехи применения продукта, складывается рекламный образ инновации. В дальнейшем, если конференции принесли свои результаты в виде заинтересованности у представителей индустрии и их успешном опыте внедрения инновации в свои рабочие процессы, то, как правило, наступает этап консолидации.

Пятый этап – консолидация. Она считается результатом всех пройденных этапов в виде накопленных знаний об инновации. Исходя из результатов, можно сделать вывод о понимании сути инновации, насколько она была успешна при внедрении в рабочие процессы компании, насколько сильным влиянием обладает ее рекламный образ, насколько она соотносится с другими инновационными продуктами и насколько в целом на нее есть спрос. На этом этапе также становится понятно, что инновация стала частью обыденности, поскольку она находится в открытом доступе и множество раз опробована различными компаниями. Стоит, правда, отметить, что именно на этом этапе существует развилка, которая определяет дальнейший путь инновации- либо для полного завершения жизненного цикла инновация достигает на этапе абсорбции, либо она становится бесполезной и от нее отказываются.

Шестой и последний этап цикла – абсорбция (поглощение). В случае успеха одноразовая «большая идея» становится частью повседневной практики во всей отрасли. Она обсуждается как часть общего массива знаний на профессиональных встречах, в университетских аудиториях и при работе консультантов с клиентами. В конце концов, появится другая большая идея, которая вытеснит текущую инновацию, срок ее полезного использования закончится, и жизненный цикл завершится, даже если некоторые элементы текущей практики могут появиться в будущих инновациях [13].

На основе проанализированной информации можно выделить несколько основных подходов к моделированию жизненного цикла инноваций:

- 1) классический жизненный цикл инноваций на основе диффузионной теории Роджерса и жизненного цикла продуктов Вернона;
- 2) моделирование жизненного цикла на основе инновационного менеджмента;
- 3) междисциплинарное моделирование;
- 4) математическое моделирование;
- 5) моделирование на основе менеджмента операций.

Исходя из описанных подходов к моделированию жизненного цикла, можно сделать вывод, что различные способы моделирования позволяют рассмотреть такое явление как жизненный цикл инноваций с учетом множества переменных, что впоследствии дает более валидные и полезные результаты для дальнейшего исследования инноваций.

Источники:

1. Д. Б. Берге, А. Ульянова П. В. Добряк. Модели жизненного цикла. Учебное пособие. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28886/1/978-5-7996-1311-2_2014.pdf.
2. Родионов Д.Г., Куракин В.И., Конников Е.А. Автоматизированный алгоритм оценки маркетинговой надежности инновационных решений // Экономические науки. 2021. № 198. С. 108-114.
3. Rodionov D. et al. Methodology for assessing the digital image of an enterprise with its industry specifics // Algorithms. 2022. T. 15. № 6.
4. Beniamino Callegari, Erlend Nybakk, Schumpeterian theory and research on forestry innovation and entrepreneurship: The state of the art, issues and an agenda, Forest Policy and Economics, Volume 138, 2022, <https://doi.org/10.1016/j.forpol.2022.102720>.
5. Du Preez, Niek & Louw, Louis & Essmann, Heinz. (2023). An Innovation Process Model for Improving Innovation Capability An Innovation Process Model for Improving Innovation Capability. URL: https://www.researchgate.net/publication/266444507_An_Innovation_Process_Model_for_Improving_Innovation_Capability_An_Innovation_Process_Model_for_Improving_Innovation_Capability?_ip=eyJb250ZXh0Ijpb71mZpcnN0UGFnZSI6Ij9kaXJY3QlLjJwYWdlJjoicHVibGJlYXRpb24ifX0.
6. Фостер Р. Обновление производства: атакующие выигрывают: Пер.с англ. / Общ. ред. В. И. Данилова-Данильяна. М.: Прогресс, 1987.
7. Wellsandt, S. et al. (2019). Life Cycle Manager for Product-Service Systems. In: Cattaneo, L., Terzi, S. (eds) Models, Methods and Tools for Product Service Design. SpringerBriefs in Applied Sciences and Technology (). Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-95849-1_3.

8. Jarunee Wonglimpiyarat, Napaporn Yuberk. In support of innovation management and Roger's Innovation Diffusion theory, Government Information Quarterly, Volume 22, Issue 3, 2005, Pages 411-422, <https://doi.org/10.1016/j.giq.2005.05.005>.
9. Беляева Анна Борисовна Инновации и их жизненный цикл // Вестник ТГУ. 2008. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-i-ih-zhiznennyi-tsikl>.
10. Баринюв, Ю. Г. Моделирование жизненного цикла инноваций / Ю. Г. Баринюв // Инновационные процессы в экономике, управлении и социальных коммуникациях: Сборник материалов II Международной научной конференции. В 2-х частях, Псков, 26–28 мая 2016 года. Том Часть II. – Псков: Псковский государственный университет, 2016. – С. 119–139. – EDN ZFEOGP.
11. Минаков Владимир Федорович, Минакова Татьяна Евгеньевна, Барабанова Марина Ивановна Экономико-математическая модель этапа коммерциализации жизненного цикла инноваций // *π-Economy*. 2012. №2–2 (144). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomiko-matematicheskaya-model-etapa-kommertsializatsii-zhiznennogo-tsikla-innovatsiy>.
12. Бармута К.А. Моделирование жизненного цикла инноваций на основе теории эволюции // КЭ. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-zhiznennogo-tsikla-innovatsiy-na-osnove-teorii-evolyutsii>.
13. Chikán, A., Sprague, L.G. A life cycle model of major innovations in operations management. *Int J Qual Innov* 5, 5 (2019). <https://doi.org/10.1186/s40887-019-0030-z>.

EDN: RTFVZQ

П.И. Бостанова – к.э.н., доцент кафедры Финансы и кредит, Северо-Кавказская государственная академия, Карачаево-Черкесская Республика, Черкесск, Россия, asya-Ki@yandex.ru,

P.I. Bostanova – candidate of economics, associate professor of finance and credit department, North Caucasus State Academy, Karachay-Cherkess Republic, Cherkessk, Russia;

Р.Р. Лепшокова – к.э.н., доцент кафедры Экономической безопасности, Карачаево-Черкесский филиал Московского финансового промышленного университета «Синергия», Карачаево-Черкесская Республика, Черкесск, Россия, lepshokova.rimma1@mail.ru,

R.R. Lepshokova – candidate of economics, associate professor of the department of economic security, Karachay-Cherkess Branch of the Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Karachay-Cherkess Republic, Cherkessk, Russia.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ ПО БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ RUSSIA'S NATIONAL POLICY ON COMBATING ECONOMIC CRIMES

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению борьбы с экономическими преступлениями. В процессе исследования авторами были выявлены актуальные на 2023 год виды экономических преступлений к которым следует отнести махинации в финансовой сфере, подлог финансовой, бухгалтерской и налоговой отчетности, коррупция во всех и отраслях экономики, мошенничество в сфере налогообложения и по выплатам страховых взносов, отмывание средств, полученных преступным путем, незаконная реализация и хранение контрафактной продукции. Среди экономических преступлений авторы особенно выделяют преступления в финансовой сфере с применением информационных и цифровых технологий. Также авторами проведен анализ экономических преступлений. Исходя из выявленных проблем, предложены практические рекомендации, которые будут способствовать искоренению преступности и минимизации негативных последствий как для физических, так и юридических лиц.

Abstract. This article is devoted to the study of the fight against economic crimes. In the course of the study, the authors identified the types of economic crimes relevant for 2023, which include fraud in the financial sphere, forgery of financial, accounting and tax reporting, corruption in all sectors of the economy, fraud in the field of taxation and insurance premiums, laundering of funds obtained by criminal means, illegal sale and storage of counterfeit products. Among economic crimes, the authors especially highlight crimes in the financial sphere with the use of information and digital technologies. The authors also conducted an analysis of economic crimes. Based on the identified problems, practical recommendations are proposed that will contribute to the eradication of crime and minimize negative consequences for both individuals and legal entities.

Ключевые слова: экономические преступления, экономическая безопасность, национальная безопасность, стратегия экономической безопасности Российской Федерации, национальная политика.

Keywords: economic crimes, economic security, national security, economic security strategy of the Russian Federation, national policy.

Введение

Исследованию проблем обеспечения экономической безопасности посвящены труды как отечественных, так и зарубежных ученых. С целью обеспечения экономической безопасности государства были приняты ряд законодательных и нормативно-правовых актов. Однако, проблемы обеспечения экономической национальной безопасности актуальны по сей день. Несмотря на меры предпринимаемые в сфере обеспечения национальной экономической безопасности преступления, совершаемые во всех отраслях и сферах жизнедеятельности человека, продолжают распространяться и постепенно приобретают глобальный характер.

Рассмотрим основные виды экономических преступлений, актуальные на 2023 год (рисунок 1).

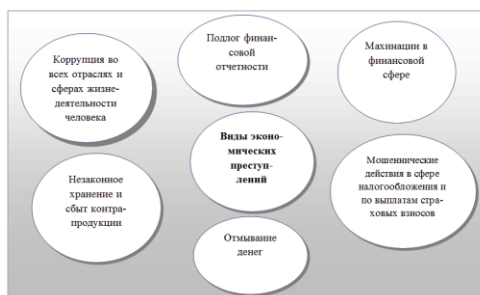

Рисунок 1 – Классификация экономических преступлений

В настоящее время актуальны следующие виды экономических преступлений:

- 1) махинации в финансовой и банковской сферах, в том числе с применением информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ);
- 2) подлог финансовой, бухгалтерской и налоговой отчетности;
- 3) мошеннические действия в сфере налогообложения и по выплатам страховых взносов;
- 4) коррупция во всех отраслях и сферах жизнедеятельности современного общества; отмывание денег, нажитых преступным путем;
- 5) незаконная реализация и хранение контрафактной продукции и т.д.

Следует также отметить, что возросли преступления с внедрением цифровых технологий во все сферы экономики. Усугубило данные негативные явления введение карантинных мероприятий, когда население страны вынуждено ушли на «удаленку» в связи с пандемией COVID-19. Внедрение цифровизации в экономическую жизнь страны стало одним из поворотных моментов ее развития. Цифровые технологии оказали влияние на многие бизнес-процессы в различных сферах экономики, и особенно в банковской сфере [3].

Результаты обсуждения

Обеспечение экономической безопасности является одной из важнейших функций любого государства, это гарантия независимости государства, условие стабильности и эффективности жизнедеятельности общества [1]. В целях обеспечения национальной экономической безопасности принят документ Указом Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Правовую основу Стратегии составили Конституция Российской Федерации, федеральные и конституционные законы РФ. Также принят федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 31.07.2023). Исходя из уже из этого можно сделать вывод, что проблемы обеспечения экономической безопасности решаются на государственном уровне. Этому также свидетельствует и тот факт, что в настоящее время были ужесточены меры наказания административной и уголовной ответственности.

Рассмотрим каждый вид экономических преступлений по отдельности.

Для хищения денежных средств злоумышленники внедряют инновационные методы и технологии. Так, например, представляясь сотрудниками различных банков службы безопасности или сотрудниками службы финансового мониторинга предлагают продиктовать данные карты с целью защиты средств. Также распространены случаи мошенничества с банкоматами. Еще один из распространенных методов – это просьба установки бесплатного программного обеспечения для защиты средств на карте. После установления программного обеспечения злоумышленники могут украсть данные карты и оформить кредит, после чего спокойно выводят денежные средства.

С развитием информационных технологий обострилась проблема обеспечения информационной безопасности негативными последствиями которых является хищение денежных средств.

Фишинг / социально-технические атаки. Данный вид атак применяется злоумышленниками с целью получить доступ к конфиденциальной информации с помощью электронных писем [2].

Подлог финансовой, бухгалтерской и налоговой отчетности чаще всего применяется для сокрытия реальных доходов или расходов с целью снижения налоговой нагрузки. Следующей причиной внесения изменений в финансовую отчетность является желание улучшить финансовые показатели для заинтересованных лиц инвесторов и т.д. Ведь именно финансовая отчетность отражает экономическое положение хозяйствующего субъекта и перемещение денежных потоков.

Мошеннические действия в сфере налогообложения и по выплатам страховых взносов – незаконная минимизация с целью уклонения от уплаты налогов и страховых взносов. Данный вид преступления предполагает выплаты заработной платы в конвертах с целью уклонения от выплат страховых взносов, что наносит колоссальный ущерб бюджету РФ.

Под уклонением уплаты страховых взносов следует понимать непредоставление расчетов по страховым взносам и других документов, занижение налоговой базы для исчисления страховых взносов или искажение данных в отчетности.

Коррупция во всех отраслях и сферах жизнедеятельности современного общества, которая не дает возможности нормально жить и развиваться среднестатистическому гражданину страны. В экономическом смысле коррупция проявляется в следующих направлениях:

- 1) ведение криминального теневого бизнеса;
- 2) рейдерские захваты;
- 3) продажа государственной собственности с целью обогащения;
- 4) политический и экономический захват и многое другое.

В России существуют государственные антикоррупционные нормы, прописанные в Уголовном кодексе Российской Федерации (статьи 285; 286; 290 и 292). Всякое проявление коррупции в стране ведет к следующим негативным последствиям таким как:

- 1) рост теневого сектора экономики, что существенно отражается в недополучении средств в бюджет РФ;
- 2) развитие бюджетного дефицита;
- 3) снижение налогов и сборов.

К антикоррупционным мерам принятым государством в настоящее время следует отнести принятие федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в редакции от 10.07.2023 г.; создание национального антикоррупционного комитета в сентябре 1999 года. Однако, как и все перечисленные меры экономической безопасности не дают должного эффекта.

Незаконная реализация и хранение контрафактной продукции регламентируется ст. 171.1 УК РФ (в ред. 04.08.2023).оборот контрафактной продукцией является серьезной проблемой не только внутреннего рынка России, но и других стран. Проблема фальсифицированных товаров затрагивает в первую очередь как сферу продовольственных товаров, медицинских препаратов и изделий, косметической продукции, что наносит вред жизни здоровью человека и негативно сказывается на здоровье нации.

Выводы

Для решения проблем обеспечения экономической безопасности необходим комплексный подход. Так, например, для преступлений связанных с хищением денежных средств с применением цифровых технологий финансовым организациям необходимо ужесточить меры по сохранению конфиденциальной информации. Физическим лицам для сохранения собственных средств и сбережений необходимо повышать финансовую грамотность. В настоящее время существует множество способов повышения финансовой грамотности. Примером могут служить бесплатные онлайн курсы, вебинары по финансовой грамотности.

Борьба с контрафактной продукцией также носит глобальный характер. На государственном уровне необходимо усилить контроль на таможенной территории России. Ужесточить меры наказания за хранение и распространение контрафактной и некачественной продукции. Для внутренних производителей также необходимо увеличить меру наказания административной, уголовной и т.д.

Борьба с теневым сектором в России ведется давно, но масштабы теневого сектора экономики неуклонно растут. Это говорит о том, что население решает проблемы низких зарплат и условий труда осуществляя деятельность в тени, либо решает данную проблему трудовая миграция. Данное явление также негативно сказывается на собираемости налогов и сборов в бюджетную систему РФ.

Для решения данной проблемы на государственном уровне необходимо создавать новые рабочие места, для тех направлений и специальностей, которые в нынешней время не востребованы на рынке труда необходимо предоставлять населению бесплатные курсы по повышению и переквалификации кадров по наиболее востребованным профессиям на рынке труда.

Проблемы фальсификации данных необходимо решать на уровне Федеральной налоговой службы России (ФНС России), а именно камеральными и выездными налоговыми проверками.

Источники:

1. Желябовская К.В. Национальная политика России по борьбе с экономической преступностью. Научные записки молодых исследователей. 2021;9(2):52-60.
2. Килкеева А.М., Урусов А.А. Информационная безопасность – важнейший элемент обеспечения экономической безопасности организации. Вестник академии знаний.2020; 40(5): 157-161.
3. Сверчкова А. Д., Гуляева А. Д. Анализ динамики экономических преступлений с использованием ИКТ в России. Научные записки молодых исследователей. 2023;11 (1):45 –55.
4. Официальный сайт Национального антикоррупционного комитета - Режим доступа: URL: <http://jur24pro.ru> (дата обращения: 06.07.2023).
5. Справочно-правовая система КонсультантПлюс – Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.07.2023).

EDN: XNGFHU

Н.Ю. Буряк – канд. культурологии, доцент, кафедра педагогики и межкультурных коммуникаций, Институт педагогики и социальных коммуникаций, НАН ЧОУ ВО Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар), Краснодар, Россия, mitburk@mail.ru, N.Yu. Buryak – cand. of cultural studies, associate professor, department of pedagogy and intercultural communications, Institute of Pedagogy and Social Communications, NAS CHOU VO Academy of Marketing and Socio-Information Technologies – IMSIT (Krasnodar), Krasnodar, Russia;

Д.И. Полякова – обучающаяся направления подготовки «Государственное и муниципальное управление», НАН ЧОУ ВО Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ (г. Краснодар), Краснодар, Россия, Dashon_28@icloud.com,

D.I. Polyakova – student in the area of training "State and Municipal Administration", NAS CHOU VO Academy of Marketing and Socio-Information Technologies – IMSIT (Krasnodar), Krasnodar, Russia.

ВЕРБАЛЬНОЕ И НЕВЕРБАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ КАК СПОСОБ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛЮДЕЙ В ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ VERBAL AND NON-VERBAL COMMUNICATION AS A WAY OF INTERACTION OF PEOPLE IN THE INFORMATION AND COMMUNICATION SOCIETY

Аннотация: В представленной статье рассматриваются: теоретические, а также статистические данные вербальных и невербальных средств передачи информации. Каждое воздействие, оказываемое субъектом на объект, прямым, либо косвенным образом отражается на формировании сложившейся коммуникативной среды. В ходе исследования были выявлены тенденции и особенности данных способов взаимодействия людей в информационно-коммуникативном обществе 21 века. Рассмотрена внутренняя среда данных средств взаимодействий и потенциал с точки зрения деловой коммуникации, а также ориентация на формирование взаимопонимания между собеседниками, выстраивания благоприятной атмосферы внутри коллектива. Данное научное исследование позволит нам выявить уровень важности невербального общения в нашей повседневной жизни, а также его равенства с вербальным общением. Проанализированный объем информации, поможет нам поэтапно распознать их жизнеспособность и уровень влияния на нашу повседневную деятельность.

Abstract: The presented article discusses theoretical and statistical data of verbal and non-verbal means of information transmission. Each influence exerted by the subject on the object directly or indirectly affects the formation of the established communicative environment. The results of the study revealed trends and features of these ways of interaction of people in the information and communication society of the 21st century. The internal network of means of interaction and potential from the point of view of business communication, as well as orientation to the formation of mutual understanding between interlocutors, building a favorable atmosphere within the team are considered. This scientific study will allow us to identify the level of importance of nonverbal communication in our daily life, as well as its equality with verbal communication. The analyzed amount of information will help us to gradually recognize their viability and the level of influence on our daily activities.

Ключевые слова: Коммуникация, вербальная и невербальная связь, средства взаимодействия, информация, деловая коммуникация, информационно-коммуникационная среда, индивид, информация.

Keywords: Communication, verbal and non-verbal communication, means of interaction, information, business communication, information and communication environment, individual, information.

В современном мире передача и обмен информацией играют решающую роль во всех сферах деятельности человека. Насыщенность информацией стала нормой, в связи с этим, необходимость оперативного доступа к ней неуклонно растет. Передача информации является ключевым механизмом в процессе коммуникации. Человек всегда стремится поделиться своими знаниями, идеями, мыслями и восприятием с другими. Благодаря информации мы можем передавать исторические, культурные и научные знания, формировать свойственные только нам ценности и установки. Каждый из нас является уникальным хранителем информации, и часто именно обменом мысли, опытом и идеями мы находим наилучшие решения и достигаем общих целей. Благодаря информационному обмену рождаются сотрудничество, творчество и инновации. Точность и ясность передаваемой информации являются ключевыми элементами успешной коммуникации. Ошибки или непонимание могут привести к конфликтам, путанице и неэффективности. Следовательно, хотелось бы выделить два основных способа передачи информации: вербально и невербально.

В современном обществе достаточно часто можно встретить сформировавшуюся установку того, что вербальное общение является основным способом передачи информации между людьми. Данный вид коммуникации включает в себя использование слов, фраз, предложений и речевых высказываний, он осуществляется с помощью устного или письменного языка и позволяет передавать информацию, идеи, мысли и чувства. Одним из ключевых аспектов вербальной коммуникации является выбор подходящего языкового кода для передачи сообщения. Стоит отметить, что язык может быть формальным или неформальным, в зависимости от контекста, который был заложен в процесс коммуникации. Например, в деловой среде, при взаимодействии в органах государственного и муниципального управления, обычно используется формальный язык, который обеспечивает точность и ясность выражения мыслей. В то же время, в неформальных ситуациях люди обычно общаются на

более общем и разговорном языке. Вербальная коммуникация также включает в себя умение правильно интерпретировать слова и выражения собеседника, в частности при взаимодействии между сотрудником и подчиненным. Важно учитывать не только значение слов, но и контекст, в котором они использованы. Вербальная коммуникация также может быть эффективным инструментом влияния и убеждения [1]. Однако вербальная коммуникация может быть ограничена некоторыми факторами, такими как языковые барьеры, шумы или недостаточная ясность высказываний. С помощью хорошо составленных и аргументированных высказываний можно убедить людей в своей точке зрения, вызвать у них определенные эмоции, а также в процессе управления возможно оказать влияние и убедить. Мы используем вербальное общение, чтобы четко передавать знания, а также конкретную информацию. Это помогает решить различного рода недопонимания, с помощью дополнения отсутствующей и предоставления недостающей информации. Таким образом, следует сделать следующий вывод касаемый воздействия вербального общения на социальную сферу нашего общества: индивиды могут использовать вербальное общение, для того чтобы минимизировать и по возможности ликвидировать ранее допущенную ошибку. Вербальное общение позволяет нам создавать возможность для дискуссий, стимулирует мышление, творчество, а также создает новые связи для взаимоотношения. Социализация и развитие личности индивида решающей степенью зависит от его способности эффективно общаться, а вот качество его социальной жизни определяется тем, как он может взаимодействовать в социуме.

Если в предыдущем рассматриваемом типе все довольно однозначно, есть слово в единственном его проявлении, то это вербальный способ коммуникации, но здесь все гораздо более неоднозначно и многогранно. Невербальное общение относится ко всем способам распространения своего рода сообщений, за исключением произнесенных слов. Невербальная коммуникация – это обмен информацией, который происходит без использования слов или письменного текста. Она основана на использовании жестов, мимики, телодвижений, интонации голоса, тактильных контактах и других элементах, которые могут выражать мысли, чувства и намерения человека. Невербальная коммуникация может быть интуитивной и произвольной, а может быть и контролируемой, и осознанной. Она может транслироваться через различные сигналы, такие как улыбка, кивок, моргание, жесты рук, позы тела и т.д. Невербальная коммуникация играет важную роль в общении, так как она помогает передавать дополнительную информацию, которая может быть недоступна только через словесное выражение. Так же она способна помочь выразить эмоции, показать отношение к собеседнику, уточнить смысл сказанного и достичь большего понимания между людьми не только в повседневной жизни, но и в процессе управления внутри государственного или частного учреждения. Однако невербальная коммуникация может иметь различные культурные и индивидуальные особенности, поэтому ее правильное толкование требует внимательности и чувствительности к контексту и культурным нормам. Хотя слова являются основным средством общения, на самом деле большая часть нашего взаимодействия строится на невербальных сигналах. Очень часто невербальные сигналы передают значительно больше информации, чем слова, и могут быть более убедительными и искренними [6]. Одним из основных компонентов невербального общения является жестовая коммуникация. Руки и подвижность всего тела могут говорить гораздо больше, чем слова. Чем сильнее и энергичнее жесты, тем больше внимания они привлекают. Глаза также играют важную роль, они являются зеркалом души и способны выражать эмоции даже без слов, именно поэтому для повышения эффективности управленческого решения и делегирования управленческих задач руководители используют метод «тет-а-тет». Мимика лица, выражение глаз и улыбка могут сказать гораздо больше, чем длительный диалог с собеседником.

Таблица 1 – Отличительные черты вербальной и невербальной коммуникации.

Вербальное общение	Невербальное общение
Предполагает использование слов (устных или письменных)	Включает использование языка тела, мимики, жестов, позы, тона голоса и т.д.
Может быть легко записан и передан с помощью различных средств, таких как текст, электронная почта	Часто это происходит мгновенно, и его трудно точно записать или передать.
Может передавать много конкретной информации, такой как факты, идеи и инструкции.	Может передавать эмоции, отношение и социальные сигналы, которые невозможно выразить одними словами.
Может использоваться для убеждения, ведения переговоров или влияния на других с помощью логических аргументов.	Может использоваться для укрепления доверия, установления рапорта и создания эмоциональных связей.
Может быть легко отредактирован перед отправкой.	Часто происходит спонтанно и незамедлительно, что затрудняет контроль или модификацию.
Может быть легко нарушено внешним шумом или отвлекающими факторами.	Может продолжаться общаться даже при отсутствии слов или в шумной обстановке.
Может осуществляться удаленно с помощью таких технологий, как телефонные или видеозвонки.	Этому могут препятствовать технологические ограничения или отсутствие физического присутствия.
Обычно этому учатся в процессе формального образования, тренинга или практики.	Изучается посредством наблюдения, опыта и культурного воздействия.

Правильное использование невербального общения включает в себе ключевое значение во многих сферах жизни, включая сферу бизнеса, государственного и муниципального управления, а также различных профессиональных отношений. Умение читать невербальные сигналы и адекватно на них реагировать помогает устанавливать контакт с другими людьми, строить эмоциональное взаимопонимание и создавать доверие. Однако невербальное общение может быть межкультурным вызовом. Различные культуры имеют свои особенности и нюансы в использовании невербальных сигналов. Жесты, которые в одной культуре могут считаться вежливыми и приемлемыми, в других могут вызывать диссонанс взглядов или даже оскорбления. Поэтому важно быть осведомленным о культурных различиях и учитывать их при общении с представителями других стран или культур [3]. В целом, невербальное общение является неотъемлемой частью нашей коммуникации и имеет важное значение в создании взаимопонимания между индивидами. Понимание невербальных сигналов и их грамотное и успешное использование способствуют эффективному общению и плодотворному взаимодействию в различных сферах нашей жизни.

Понимание разницы между вербальным и невербальным общением включает в себе решающее значение, поскольку помогает нам более точно интерпретировать и передавать сообщения, повышая общую рентабельность общения. Выделим несколько ключевых причин, почему исследование данного аспекта важно:

1. Для ликвидации или минимизации недопонимания: вербальные и невербальные сигналы не всегда идеально совпадают, что приводит к потенциальному недопониманию. Понимание различий между двумя формами общения может помочь нам выявить несоответствия и разрешить любые недоразумения, которые могут возникнуть. Это позволяет нам сопоставлять вербальные и невербальные сигналы, чтобы обеспечить точную интерпретацию и избежать поспешных выводов, основанных на одном аспекте общения.

2. Для эффективной презентации и публичных выступлений: публичные выступления и презентации в значительной степени зависят как от вербального, так и от невербального общения. Произнесение речи с соответствующей интонацией, языком тела и мимикой может значительно повысить вовлеченность и придать уверенности. Понимание взаимодействия вербальных и невербальных элементов позволяет проводить более эффективные и убедительные презентации.

3. Для повышения ясности и точности: вербальное общение предоставляет четкую и наиболее объективную информацию, позволяющую конкретно передавать факты и идеи. С другой стороны, невербальные сигналы могут придать сообщению глубину и полноту изъяснения. Понимая точки соприкосновения и противоречия этих форм, вы можете гарантировать, что ваше сообщение будет ясным, точным и соответствует предполагаемой цели.

4. Для улучшения навыков общения: понимание взаимосвязи между вербальным и невербальным общением также может помочь нам стать более эффективными не только коммуникаторами, но и специалистами в сфере менеджмента. Мы можем научиться лучше, более ясно и точно передавать наши сообщения, а также стать более внимательными слушателями, обращая внимание как на вербальные, так и на невербальные сигналы [2].

Рассмотрев и проанализировав представленные типы передачи информации, выделим преимущества каждого из них (таблица 2).

Таблица 2 – Преимущества вербальных и невербальных средств коммуникации.

Вербальная коммуникация		Невербальная коммуникация	
Преимущество	Характеристика	Преимущество	Характеристика
Немедленная обратная связь	Обеспечивает немедленную обратную связь, позволяя говорящим оценить мнение слушателя и внести необходимые коррективы	Выражение эмоций	Возможность в выражении эмоций, позволяя людям передавать чувства, не полагаясь исключительно на слова
Возможность записи	Может быть записано с помощью аудио или видеозаписей, что позволяет в будущем сослаться на разговоры или документировать их	Невербальная адаптация к языковым барьерам	Когда люди не говорят на одном языке, невербальные сигналы, такие как жесты рук и движения тела, могут помочь установить связь и улучшить взаимопонимание
Удобство	Может осуществляться удаленно или лично, что обеспечивает гибкость в планировании и удобство общения	Время и эффективность	Может сэкономить время и повысить эффективность, особенно в ситуациях, когда требуется немедленное понимание
Эффективность	Быстро и эффективно передавать информацию и идеи, что позволяет своевременно принимать решения и действовать	Невербальное влияние	Уверенная поза и убедительная мимика могут повысить убедительность и влияние говорящего

Согласно выше представленной информации, мы можем сгенерировать и представить следующий вывод: невербальное общение сосуществует с вербальным общением, они способны влиять и дополнять друг друга, передавая полноценно сформулированные мысли, идеи посредством межличностного общения. Для подкрепления теоретической составляющей научного исследования обратимся к ранее проведенным и зафиксированным исследованиям в области коммуникаций и взаимоотношений между индивидами. Согласно исследованиям, которые успешно провел в начале 80-х гг. Альберт Меграбиан, было выявлено, что невербальная коммуникация важнее вербальной. В процессе исследования, была выявлена следующая зависимость, 55 % смысла любого сообщения генерируется лицом и телом. Еще 38 % определяется тем, как человек говорит (тон, громкость и т.д.), и только остальные 7 % – произносимыми словами. Это исследование показывает, что до получателей доходит около 93 % от невербального общения и только 7 % от вербального. В случае, когда вербальное и невербальное общение противоречат друг другу, невербальное, то ключевой фигурой остаются жесты, мимика, пантомимика и т.д. Индивид в первую очередь должен опираться и строить коммуникативные связи по средствам невербальных сигналов. Люди не могут постоянно контролировать свое невербальное общение и подделывать сигналы, именно поэтому искренность и чистота передачи сообщений будет характерным признаком данного средства передачи информации [5].

Таким образом, передача и обмен информацией являются неотъемлемой частью нашей жизни и имеют важное значение в разных сферах деятельности. Они способствуют эффективной коммуникации, развитию, сотрудничеству и росту. Осознавая важность этого процесса, а также стремление улучшить его качество и эффективность, является неотъемлемой составляющей прогресса общества, а также достижения личных и профессиональных целей.

Источники:

1. Бугреева Е.А. Эффективность вербального и невербального поведения в онлайн коммуникации периода «новой нормальности». Сервис plus. 2021г. С.24-34.
2. Возный Р.С., Миненко М.В. Предикторы эффективного общения. Сборник научных трудов «Общение в эпоху конвергенции технологий» 2022г. С. 114.
3. Зарипов Р.И. О соотношении речевого и информационно-психологического воздействия. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023г. №2. С 73-80.
4. Пустовалова Е.В., Нагайцев В.В. Формы коммуникации в динамике социального конфликта. Вестник НГУЭУ. 2021г. С. 269-276.
5. Суренская Н.С. Роль стратегического мышления в ситуации общения. The Scientific Heritage. 2021г. С.55.
6. Тен Ю.П. Модель минимизации барьеров в межкультурных коммуникациях. Вестник Поволжского института управления. 2022г. № 1 С.87-99.

EDN: RJOIRV

В.Н. Василенко – д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки и техники Украины, профессор кафедры банковского дела, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, Донецк, Россия, bulava1953@mail.ru,

V.N. Vasilenko – Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of Science and Technology of Ukraine, Professor of the Department of Banking, Donetsk National University of Economics and Trade Tugan-Baranovsky, Donetsk, Russia.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОЭФФИЦИЕНТА РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА ON THE ISSUE OF USING THE COEFFICIENT OF REALIZATION OF THE INTELLECTUAL POTENTIAL OF THE REGION

Аннотация. На современном этапе преобразования социальной и экономической сфер жизни новых регионов в соответствии со стандартами, принятыми в Российской Федерации, становятся актуальными вопросы исследования показателей, имеющих непосредственное и опосредованное отношение к реализации интеллектуального потенциала региона. Одним из таких показателей является «доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в валовом региональном продукте» исследованию которой, в составе коэффициента реализации интеллектуального потенциала региона, посвящена данная статья, что и определило её цель. Методологической основой проведения исследования стали такие научные методы исследования, как: формализация, аналогия, статистический метод, индукция, дедукция, анализ, синтез и моделирование. В результате исследования динамики по трем группам усредненных показателей доли высокотехнологичной и наукоемкой продукции в валовом региональном продукте выявлены тождественные тенденции, мало поддающийся изменениям и сходно реагирующие на изменения социально-экономического характера по всем трем группам региональных субъектов Российской Федерации за последние двенадцать лет, что определило перспективу дальнейших исследований данной проблематики: формирование широкого перечня качественных и количественных показателей, содержание которых отражает степень реализации интеллектуального потенциала региона.

Abstract. At the present stage of transformation of the social and economic spheres of life of new regions in accordance with the standards adopted in the Russian Federation, the issues of research of indicators directly and indirectly related to the realization of the intellectual potential of the region are becoming relevant. One of such indicators is «the share of high-tech and knowledge-intensive products in the gross regional product», which this article is devoted to the study of as part of the coefficient of realization of the intellectual potential of the region, which determined its purpose. The methodological basis of the research was such scientific research methods as: formalization, analogy, statistical method, induction, deduction, analysis, synthesis and modeling. As a result of the study of the dynamics of the three groups of averaged indicators of the share of high-tech and high-tech products in the gross regional product, identical trends were identified that are little amenable to change and respond similarly to changes of a socio-economic nature in all three groups of regional subjects of the Russian Federation over the past twelve years, which determined the prospect of further research on this issue: formation of a wide list of qualitative and quantitative indicators, the content of which reflects the degree of realization of the intellectual potential of the region.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал региона, коэффициент реализации интеллектуального потенциала региона, высокотехнологичная продукция, наукоемкая продукция, валовой региональный продукт.

Keywords: intellectual potential of the region, the coefficient of realization of the intellectual potential of the region, high-tech products, high-tech products, gross regional product.

Введение

На сегодняшний день в Российской Федерации реализуется порядка пятидесяти комплексных государственных программ, направленных на социально-экономическое развитие регионов, к числу которых относятся: Калининградская область, Республика Крым и город Севастополь, Дальневосточный федеральный округ, Арктическая зона Российской Федерации, а также Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская и Херсонская области [1]. Данное обстоятельство обуславливает необходимость совершенствования инструментария оценки реализации не только этих программ, но и социально-экономического развития регионов путем поиска новых и модернизации имеющихся показателей, характеризующих такое развитие. Среди таких показателей интеллектуальный потенциал региона с этой точки зрения является менее изученным экономическим явлением в силу своей нематериальной природы, что и определило предметную область, цель и задачи данного исследования.

Литературный обзор

Результаты анализа научных литературных источников за последние пять лет показали, что количество работ, посвященных исследованию интеллектуального потенциала региона непосредственно, выше работ, в которых данное экономическое явление исследуется в составе экономического и ресурсного потенциалов. Так, вопросам формирования, оценки и использования интеллектуального потенциала региона посвящены работы: Н.Л. Джаппаровой [2], М.В. Галушко [3], П.А. Беляевой [4], Н.С. Белокурченко [5], В.А. Филинова [6], Б.А. Демильхановой [7] и другие. Исследованию интеллектуального потенциала региона в составе экономического и ресурсного потенциала, соответственно: Д.И. Пономаревой, А.С. Шушарина и В.Э. Комова [8], О.И. Кулик, Т.Л. Безруковой и А.А. Илунинной [9], Л.Г. Ворона-Сливинской [10], Ю.А. Андреевой, Э.Х. Косимовой и А.К. Чернова [11], М.М. Шарифзода и А.С. Махмудова [12] и другие. Примечательным является тот факт, что подавляющее большинство научных работ вышеупомянутых авторов приходится на период до 2020 г., что составляет 82 %, и всего 18 % на работы после указанного периода. С другой стороны, вопросы повышения наукоемкости и интеллектуализации производства являются одними из главных в условиях экономики, основанной на знаниях, что характеризует соответствующую проблематику как требующую поиска новых решений и не до конца исследованную.

Материалы и методы

Информационной базой исследования послужили официальные данные сайтов правительства, государственной статистики и аналитической службы при президенте Российской Федерации, содержание статей научной электронной библиотеки «eLibrary». Основными научными методами, использованными при написании данной статьи стали: формализация, аналогия, статистический метод, индукция, дедукция, анализ, синтез и моделирование.

Полученные результаты. Уже не новым в научном обороте является объединение необходимых количественных и качественных показателей в рамках определенного коэффициента с последующим разделением его на категории [13]. Так, для определения величины коэффициента реализации интеллектуального потенциала региона (К_{РИПР}) необходимо определить четкий перечень соответствующих показателей, одним из таких показателей следует считать долю высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВРП (I_{п1}).

$$K_{\text{РИПР}} = \sqrt[n]{I_{\text{п1}} \times I_{\text{п2}} \times I_{\text{п3}} \dots \times I_{\text{пn}}} \quad (1)$$

где К_{РИПР} – коэффициент реализации интеллектуального потенциала региона;

$I_{п1}, I_{п2}, I_{п3} \dots I_{пn}$ – показатели вариационного ряда;
 n – количество исследуемых периодов.

В качестве названия условной единицы измерения достигнутого уровня реализации интеллектуального потенциала региона можно предложить сокращенную форму латинского слова *ingenium* – *ingen* (сокращенно *Ing.*), что в дословном переводе означает «талант», «изобретательность».

Статистическая выборка для группировки показатели доли высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВРП составляет 85 субъектов. Данный перечень охватывает все субъекты Российской Федерации за исключением Архангельской и Тюменской областей, так как в исследуемом перечне они представлены обособленно от региональных субъектов, в них входящих. Исследуемый период составляет шесть лет: с 2016 по 2021 гг. Максимальное значение исследуемого показателя приходится на 2021 г. и в отношении Тюменской области без автономных округов составляет 35,3 %. Минимальное значение соответственно приходится также на 2021 г. по Ненецкому автономному округу в составе Архангельской области и составляет 2,4 %. При условном разделении на три блока значений в промежутке от 2,4 % до 35,3 % получаем три группы исследуемого показателя с шагом в 11 %: от 2,4 % до 13,4 % – третья группа субъектов, коэффициент реализации интеллектуального потенциала региона в которой равен 1 *ing.*; от 13,4 % до 24,4 % – вторая группа – 2 *ing.*; от 24,4 % до 35,3 % – первая группа – 3 *ing.* Аналогичное распределение на группы будет произведено при преобразовании процентного выражения исследуемого показателя в формат индекса. Так, ранжирование выбранной статистической совокупности по среднему показателю за период с 2016 по 2021 гг. позволило сформировать три группы субъектов Российской Федерации в зависимости от величины коэффициента реализации интеллектуального потенциала региона, что представлено в таблице 1.

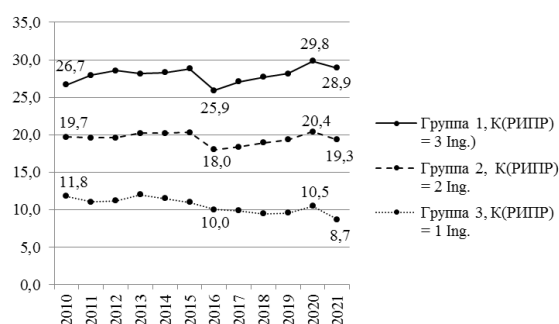
Таблица 1 – Распределение субъектов Российской Федерации в зависимости от среднего значения доли высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВРП за период с 2016 по 2021 гг., %

Перечень региональных субъектов	Значение коэффициента реализации интеллектуального потенциала региона, КрипР		
	1 Ing. (первая группа)	2 Ing. (вторая группа)	3 Ing. (третья группа)
Калужская (о) – 33,6 Чувашская (р) – 30,1 Ульяновская (о) – 29,8 Нижегородская (о) – 28,9 Новгородская (о) – 28,8 Пермский (к) – 28,7 Санкт-Петербург (г) – 27,8 Ярославская (о) – 27,4 Кировская (о) – 26,9 Тыва (р) – 26,9 Архангельская (о) без авт. округа – 26,2 Курганская (о) – 26,2 Владимирская (о) – 25,3 Марий Эл (р) – 24,6	Тульская (о) – 24,2 Самарская (о) – 23,9 Тюменская (о) без авт. округов – 23,8 Башкортостан (р) – 23,6 Саратовская (о) – 23,5 Бурятия (р) – 23,4 Новосибирская (о) – 22,4 Ставропольский (к) – 22,1 Рязанская (о) – 22,1 Москва (г) – 22,0 Мордовия (р) – 21,9 Ингушетия (р) – 21,8 Калининградская (о) – 21,3 и другие	Калмыкия (р) – 13,4 Красноярский (к) – 12,5 Липецкая (о) – 11,8 Магаданская (о) – 11,8 Коми (р) – 11,4 Чукотский (ао) – 11,3 Саха (Якутия) (р) – 11,3 Белгородская (о) – 10,2 Астраханская (о) – 10,1 Оренбургская (о) – 10,0 Сахалинская (о) – 9,0 Ханты-Мансийский (ао) – 5,8 Ямало-Ненецкий (ао) – 3,8 Ненецкий (ао) – 3,2	

где р – республика; к – край; о – область; ао – автономный округ; г – город (Источник: рассчитано автором по данным [15])

Структурное распределение субъектов федерации в зависимости от количественной наполняемости имеет вид: первая и третья группы – 16 %; вторая группа – 68 %. Структурное распределение в зависимости от качественной наполняемости в пределах первой группы субъектов федерации имеет вид, соответственно: область – 65 %, республика – 21 %, край – 7 % и город – 7 %. Количество сгруппированных субъектов федерации составляет: первая группа – 14 субъектов; вторая группа – 57 субъектов; третья группа – 14 субъектов. Следует обратить внимание, что вторая группа субъектов в четыре раза больше первой и третьей, а также на то, что количество субъектов первой и третьей групп является равным.

На рисунке 1 представлена сравнительная динамика усредненных показателей по группам субъектов Российской Федерации по показателю «доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВРП» за период с 2010 по 2021 гг.

Где $K_{(РИПР)}$ – коэффициент реализации интеллектуального потенциала региона

Рисунок 1 – Сравнительная динамика усредненных показателей по группам субъектов Российской Федерации по показателю «доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВРП» за период с 2010 по 2021 гг., % (Источник: разработано автором по данным [15])

Очевидным является тот факт, что при выборе субъекта федерации для расчета коэффициента реализации интеллектуального потенциала региона данный субъект должен относиться к первой группе. В тоже время, расширение перечня показателей в рамках данного коэффициента предполагает формирования нового рейтинга.

га, что в перспективе предполагает экспертное или авторское определение веса каждого показателя в составе обобщающего коэффициента.

Например, результирующие индексы и динамика доли высокотехнологичной и наукоемкой продукции в валовом региональном продукте Калужской области за период с 2010 по 2021 гг. представлены на рисунке 2.

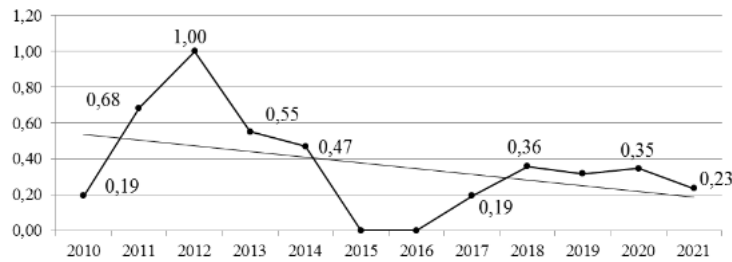

Рисунок 2 – Динамика индекса доли высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВРП Калужской области за период с 2010 по 2021 гг.
(Источник: рассчитано и разработано автором по данным [15])

Согласно данным рисунка 2, динамика исследуемого индекса условно может быть разделена на три периода: с 2010 по 2015 гг., с 2015 по 2016 гг. и с 2017 по 2021 гг. Первый период характеризуется наличием максимальных значений в количестве четырех временных отрезков (при этом за первые два года наблюдался существенный рост данного показателя, а за вторые два года – резкое его снижение). Второй период отмечен нулевым уровнем коэффициента. Для третьего периода характерен рост относительно начального индекса первого периода, равного 0,19, как в 2010 г. В среднем наблюдается устойчивый тренд к снижению индекса доли высокотехнологичной и наукоемкой продукции в валовом региональном продукте. Данное обстоятельство может свидетельствовать о недостаточных усилиях в сфере материального производства по внедрению высокотехнологичной и наукоемкой продукции.

Выводы

Таким образом, полученные результаты динамики исследуемого показателя в составе коэффициента реализации интеллектуального потенциала региона позволяют охарактеризовать его (коэффициент) как мало поддающегося изменениям и сходно реагирующего на изменения социально-экономического характера по всем трем группам субъектов Российской Федерации, согласно данным рисунка 1. В тоже время, динамика индексов доли высокотехнологичной и наукоемкой продукции в валовом региональном продукте на примере отдельного региона – Калужской области – достаточно неоднородна при наличии максимального показателя в 2012 г. и умеренного роста за последние пять лет.

В дальнейшем перспективой начатого исследования должно стать расширение перечня показателей, а также их верификация в составе коэффициента реализации интеллектуального потенциала региона не только за счет показателей количественного, но и качественного содержания.

Источники:

1. Перечень государственных программ Российской Федерации, утверждённый распоряжением Правительства № 1950-р: официальный сайт правительства Российской Федерации. – Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2649/>. – Дата обращения: 29.10.2023. – Загл. с экрана.
2. Джаппарова, Н.Л. Бенчмаркетинг как метод оценки интеллектуального потенциала регионов / Н.Л. Джаппарова // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. №4 (44). С. 36-40.
3. Галушко, М.В. Использование интеллектуального потенциала как условие инновационного развития региона / М.В. Галушко, Ю.Ю. Алабина // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9. № 3. С. 771-786.
4. Беляева, П.А. Интеллектуальный потенциал региона: вклад науки и образования / П.А. Беляева // В сборнике: Компьютерные технологии в моделировании, управлении и экономике. Материалы X-й студенческой всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под общей редакцией А.В. Полянина. 2018. С. 56-59.
5. Белокурено, Н.С. Оценка интеллектуального потенциала региона / Н.С. Белокурено // Альманах мировой науки. 2018. № 4-2 (24). С. 55-56.
6. Филинов, В.А. Оценка интеллектуального потенциала региона / В.А. Филинов // Интеграция наук. 2019. № 1 (24). С. 192-194.
7. Демильханова, Б.А. Интеллектуальный потенциал региона как фактор его инновационного развития / Б.А. Демильханова // В сборнике: Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и социально-экономическая политика региона. Материалы IX Международной научно-практической конференции. 2018. С. 537-540.
8. Пономарева, Д.И. Экономический потенциал региона: повышение эффективности использования экономического потенциала региона / Д.И. Пономарева, А.С. Шушарин, В.Э. Комов // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2019. № 1-2. С. 218-219.
9. Kulik, O.I. Program and target management of the development of the region's potential / O.I. Kulik, T.L. Bezrukova, A.A. Ilunina // В сборнике: Менеджер года. Материалы международного научно-практического форума. Воронеж, 2021. С. 115-118.
10. Ворона-Сливинская, Л.Г. Экономический потенциал и экономическая безопасность на примере региона / Л.Г. Ворона-Сливинская // Евразийский союз ученых. 2018. № 4-6 (49). С. 36-39.
11. Андреева, Ю.А. Характеристика экономического потенциала региона (на примере Саратовской области) / Ю.А. Андреева, Э.Х. Косимова, А.К. Чернов // Синергия Наук. 2019. № 33. С. 302-309.
12. Шарифзода, М.М. К вопросу об исследовании методических подходов к оценке ресурсного потенциала регионов / М.М. Шарифзода, А.С. Махмудов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2019. № 2 (79). С. 5-13.
13. О перечне рецензируемых научных изданий / Письмо ВАК при министерстве науки и высшего образования Российской Федерации №02-1/198 от 06.12.2022. Режим доступа: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=92263438002&f=14239> (дата обращения: 15.09.2023).
14. Индекс человеческого развития в России: региональные различия, декабрь 2021 года [Электронный ресурс]: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Ежегодная аналитическая записка. – Режим доступа: file:///C:/Users/home/Documents/_2021_long.pdf. – Дата обращения: 20.09.2023. – Загл. с экрана.
15. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте [Электронный ресурс]: Официальный сайт федеральной службы государственной статистики РФ. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186>. – Дата обращения: 20.09.2023. – Загл. с экрана.

EDN: RJAXJI

М.С. Васулев – аспирант, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова, Улан-Удэ, Россия, vasulev.mark@yandex.ru,

M.S. Vasulev – postgraduate student, Buryat state agricultural academy named after V.R. Filippov, Ulan-Ude, Russia;

Г.Е. Кокиева – д.т.н., доцент, профессор кафедры «Технический сервис в АПК и общинженерные дисциплины», Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова, Улан-Удэ, Россия, kokievagalina@mail.ru,

G.E. Kokieva – doctor of technical sciences, associate professor, professor of the department of Technical service in the agro-industrial complex and general engineering disciplines, Buryat state agricultural academy named after V.R. Filippov, Ulan-Ude, Russia;

Д.Ц. Гармаев – д.с.-х.н., профессор кафедры «Технологии производства, переработки и стандартизации с/х продукции», Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова, Улан-Удэ, Россия, dylgyr56@mail.ru,

D.Ts. Garmayev – doctor of agricultural sciences, professor, professor of the department of Technologies of production, processing and standardization of agricultural products, Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Filippov, Ulan-Ude, Russia;

Е.Н. Ванчикова – д.э.н., профессор кафедры «Менеджмент», Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова, Улан-Удэ, Россия, evanch@mail.ru,

E.N. Vanchikova – doctor of economic sciences, professor, professor of the department of management, Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Filippov, Ulan-Ude, Russia.

ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ FORMATION OF HUMAN CAPITAL IN THE AGRICULTURAL SECTOR

Аннотация. Развитие любой отрасли определяется тремя основными составляющими- это инновациями, инвестициями и человеческим капиталом. Для успешного внедрения инноваций нужны инвестиции не только в материально-технические составляющие производственного процесса, но и в человеческий капитал. Человеческий капитал представляет собой знания, умения и опыт работников. Является ключевым ресурсом для развития экономики и общества в целом. С целью обеспечения качественным человеческим капиталом агропроизводителей, большое внимание органами государственной власти уделяется комплексному развитию сельских территорий, в особенности развитию объектов экономической и социальной инфраструктуры. Если агропроизводителями уделяется недостаточное внимание возможности роста доходов своих сотрудников, то миграция населения с сельских территорий несмотря на наличие программ по комплексному развитию сельских территорий может возрастать и соответственно уменьшать качество человеческого капитала на сельских территориях. Также важной составляющей развития человеческого капитала являются процессы подготовки специалистов для агробизнеса, которые включают в себя подготовку не только в вузе, но и в школе. Сельхозпроизводителям нужны специалисты с широким спектром знаний и умений, умеющие мыслить предпринимательски.

Abstract. The development of any industry is determined by three main components: innovation, investment and human capital. Successful innovation requires investment not only in the logistics of the production process, but also in human capital. Human capital is the knowledge, skills and experience of employees. It is a key resource for the development of the economy and society as a whole. In order to provide high-quality human capital to agricultural producers, the state authorities pay great attention to the integrated development of rural areas, especially the development of economic and social infrastructure. If agricultural producers pay insufficient attention to the possibility of increasing the incomes of their employees, then the migration of the population from rural areas, despite the existence of programs for the integrated development of rural areas, may increase and, accordingly, reduce the quality of human capital in rural areas. Also, an important component of the development of human capital is the processes of training specialists for agribusiness, which include training not only at the university, but also at school. Agricultural producers need specialists with a wide range of knowledge and skills, who are able to think entrepreneurially.

Ключевые слова. человеческий капитал, аграрный сектор, кадры.

Keywords. Human capital, agricultural sector, human resources.

Введение

Современное развитие сельского хозяйства не может обойтись без эффективного управления человеческим капиталом. Однако в настоящее время требуется пересмотр традиционных подходов к формированию и развитию этого капитала. Активное внедрение технологий роботизации, искусственного интеллекта, высокая скорость происходящих изменения во внедрении различных техник и технологий диктует новые требования к сотрудникам сельскохозяйственных предприятий как к специалистам, обладающим широкими междисциплинарными знаниями, умеющими творчески подходить к решению тех или иных задач. Особое внимание следует уделить тому факту, что сельское хозяйство сегодня тесно взаимодействует с научно-исследовательскими лабораториями и производственными комплексами, что предъявляет к сотрудникам значительно более высокие требования, чем это было ранее.

Сегодня, работники должны обладать широким спектром компетенций, чтобы успешно работать в данной сфере. Обучение и подготовка кадров должны быть адаптированы к новым требованиям и вызовам, которые предъявляются в этой области. Только так можно обеспечить устойчивое и эффективное развитие сельского хозяйства.

Результаты исследования

Формирование человеческого капитала в отрасли зависит от воздействия макропроцессов, которые оказывают влияние на все сферы. Важнейшими факторами являются:

- демографические изменения являются одним из ключевых факторов, которые могут оказывать влияние на формирование человеческого капитала через изменения в количественном и качественном составе рабочей силы [1];
- инвестиции в отрасль – меньшее количество молодых и квалифицированных кадров в отрасли, обусловленное неблагоприятными условиями в сельской местности, такими как недостаток рабочих мест и недостаточная социальная-экономическая инфраструктура;
- нестабильность занятости, вызванная низкой прибылью отрасли, что может привести к сокращению производства и банкротству малых и средних предприятий [2].

Динамика численности, профессионально квалификационного состава работников занимающих должности руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций в целом по системе Минсельхоза РФ за период с 2001 по 2019 год показывает, что количество трудовых ресурсов в целом по стране среди сельскохозяйственных организаций по системе Минсельхоза РФ сократилась более в два раза [3].

На рисунке 1 показано, что, несмотря на сокращение численности фактически работающих в два раза за анализируемый период, численность лиц с высшим образованием уменьшилась незначительно, в отличие от лиц со средним профессиональным образованием, что косвенно подтверждает потребность в более высококвалифицированных кадрах в сельском хозяйстве.

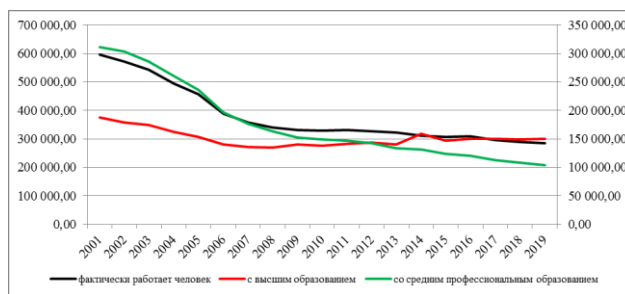

Рисунок 1 – Динамика численности, профессионально квалификационного состава работников занимающих должности руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций в целом по системе Минсельхоза РФ за период с 2001 по 2019 год [4]

Разработка и внедрение эффективных механизмов управления человеческим капиталом в аграрном секторе являются сложными задачами, которые требуют системного подхода и досконального исследования проблемы. Только в таком случае можно гарантировать повышение конкурентоспособности данного сектора экономики. В целом, улучшение человеческих навыков и развитие сельского хозяйства тесно связаны друг с другом. Однако, чтобы достичь успеха в этой области, необходимо учитывать множество факторов и использовать разнообразные стратегии управления человеческим капиталом.

Так например Зайцевой М.В. выделены «...типологические группы человеческого капитала субъектов сельской экономики, включающие прорывной, стабилизирующий и деструктивный доминантные группы по восьми классификационным признакам: экономическому уровню развития сельских территорий; территориально-пространственной локации; уровню образования; отраслевой принадлежности; интеллектуальному уровню; профессиональному составу трудовых ресурсов; условиям проживания; производительности трудовых ресурсов, которые оказывают различное влияние на развитие или деградацию сельских территорий, на уровень благосостояния и качество жизни сельского населения...» [5].

При анализе, каких либо процессов всегда выделяются внешние и внутренние факторы его развития. Внешние факторы воздействия на систему управления человеческим капиталом могут быть разнообразными. Работа системы управления человеческим капиталом в аграрном секторе, например, может подвергаться влиянию государственной политики, экономических условий, технологических инноваций и внешнего рынка труда. Региональными органами власти при реализации федеральной программы «Комплексное развитие сельских территорий» большое внимание уделяется повышению привлекательности проживания на селе, вопросам повышения качества социальной инфраструктуры села, увеличению рабочих мест.

Однако, внутренние факторы также имеют большое значение для успешной работы системы управления человеческим капиталом. На развитие человеческого капитала в аграрном секторе оказывают влияние цели аграрных предприятий, их масштаб и степень заинтересованность в развитии сельских территорий на которых они размещены. Также большое значение имеет качество подготовки специалистов сельскохозяйственной направленности в агровузах. В настоящее время, сельхозтоваропроизводители предъявляют достаточно широкие требования к знаниям умениям и навыкам выпускников, которые чаще всего находятся в междисциплинарных областях. Современные выпускники аграрных вузов должны обладать не только узкоспециализированными знаниями по тому или иному направлению, но и обладать «предпринимательским мышлением» [6].

Особенное внимание уделяется предпринимательскому мышлению, при этом предполагается, что люди обладающие данным мышлением не обязательно становятся предпринимателями, но они способны оценивать и соотносить затраты и возможные варианты получаемых доходов от принятия тех или иных решений. Способны к риску и могут видеть процесс целиком, а не фрагментарно в рамках только той деятельности, которой занимаются. В целом выделяют пять основных составляющих предпринимательского мышления: инновационность и творческое мышление, понятие риска и умение действовать в условиях неопределенности, умение видеть возможности, гибкость мышления, лидерские способности и коммуникативные навыки.

Развитие предпринимательского мышления осуществляется у студентов через практикоориентированное обучение, когда студенты решают бизнес-кейсы реальных предприятий в реальном режиме времени. Лучше начинать такую практику для студентов с первого курса, образуя смешанные команды между студентами разных курсов.

Агропроизводителями при выдвигании новых требований к трудовым ресурсам необходим и самим соответствовать определенным требованиям

- наличие инновационной стратегии на предприятии, которая стимулирует работников к развитию своих профессиональных навыков и решению проблем на производстве;
- корпоративная культура на предприятии влияет на формирование личностных и профессиональных характеристик работников и способствует совместной работе для достижения общей цели;
- обеспечение надлежащих условий труда и социальной инфраструктуры, а также доступность социальных услуг для работников и их семей;
- высокий уровень заработной платы;
- наличие на предприятии системы повышения квалификации работников, что позволяет развивать необходимые знания и умения для эффективной работы.

Повышение качества человеческого капитала на сельских территориях, как основном источнике обеспечения трудовыми ресурсами сельхозтоваропроизводителей, требуют особого отношения к развитию сельских территорий. Анализ реализации Госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий» в период 2020-2023 годы на территории страны показал положительный результат. В рамках Госпрограммы сельским поселениям удалось привлечь значительные объёмы финансирования из федерального бюджета на решение вопросов по обеспечению жильём, обустройству инженерной инфраструктурой внутри сельских поселений, реконструкции и строительству социальных объектов на территориях с интенсивной активностью. Однако, несмотря на оказываемую господдержку и принимаемые меры по развитию сельских территорий, уровень жизни на селе, включая состояние социальной и инженерной инфраструктуры, по-прежнему существенно отстает от городского. В частности, в некоторых сельских поселениях остаются нерешенными проблемы даже водоснабжения. Повышение качества работы сельхозтоваропроизводителей зависит от качества человеческого капитала, а качество человеческого капитала зависит от качества проживания в сельской местности. Поэтому Государственная программы «Комплексное развитие сельских территорий», которая реализуется на конкурсной основе, не в полной мере позволяет реализовать развитие сельских территорий. Наличие конкурсной ситуации приводит к тому, что развитие сельских территорий развивается фрагментарно, в зависимости от того насколько уровень квалификации сельских муниципальных служащих позволил им сформировать качественную заявку. Чем более масштабнее подается заявка, тем больше она зависит от уровня квалификации готовивших ее лиц.

Заключение

В заключении следует отметить, что современное развитие аграрного сектора зависит от многих факторов, но, безусловно, стратегическим ресурсом является человеческий капитал. Это означает, что накопленные знания, квалификация, трудовой опыт и даже здоровье сельского населения имеют огромное значение для успешного развития сельского хозяйства.

Источники:

1. Пехтерева, Г. Ю. Человеческий капитал работников сельского хозяйства : специальность 08.00.01 "Экономическая теория" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Пехтерева Галина Юрьевна. – Орел, 2006. – 24 с. – EDN NJWPDR.
2. Сельская бедность и сельское развитие в России / Е. В. Серова, Т. В. Тихонова, И. Г. Храмова [и др.]. – Москва, 2004. – 70 с. – (Научные труды ; 79Р). – ISBN 5-93255-149-6. – EDN PXNQIT.
3. Dynamics of agricultural human resources potential in the Russian Federation / E. Ts. Chimitdorzhieva, D. P. Karpova, E. N. Vanchikova [et al.] // Государственная служба. – 2022. – Vol. 24, No. 5(139). – P. 43-48. – DOI 10.22394/2070-8378-2022-24-5-43-48. – EDN ALUCTM.
4. Демишквич, Г. М. Кадровое обеспечение инновационного развития сельскохозяйственных организаций / Г. М. Демишквич, Е. С. Денисов, Е. В. Слащев // Приоритеты системы научного обеспечения АПК : Сборник по материалам научных конференций, п. Челюскинский, 02 июня 2022 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования "Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса", 2022. – С. 261-274. – EDN PRVXRI.
5. Зайцева, М. В. Человеческий капитал в системе факторов развития аграрного сектора / М. В. Зайцева, Е. Н. Белкина // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 5(118). – С. 357-361. – DOI 10.34925/EIP.2020.118.5.074. – EDN EQHDNN.
6. Пекуровский, Д. А. Особенности формирования и использования человеческого капитала в аграрном секторе, занятость и доходы сельского населения / Д. А. Пекуровский, А. Л. Лебедев, О. Р. Семикава // Экономические науки. – 2021. – № 196. – С. 139-145. – DOI 10.14451/1.196.139. – EDN GEEHAP.
7. Вегрен, С. Аграрные амбиции России и ее скромный сельский человеческий капитал / С. Вегрен, А. Никулин // Экономическая политика. – 2014. – № 3. – С. 7-35. – EDN SESNGF.
8. Тютюнников, А. А. К вопросу о составе и классификации факторов сельского развития / А. А. Тютюнников, А. В. Улезько // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 5. – С. 97-102. – DOI 10.32651/225-97. – EDN VURVVY.
9. Бутырин, В. В. Повышение качества практической подготовки в профессиональном агрообразовании / В. В. Бутырин, Ю. А. Бутырина, Е. В. Черненко // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 12. – С. 23-28. – DOI 10.32651/2012-23. – EDN XIFPQJ.
10. <https://www.fedstat.ru/indicator/43008> Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства (без субъектов малого предпринимательства).
11. Ушачев, И. Г. Теоретико-методологические аспекты стратегического управления сельскохозяйственным производством: пределы рынка, частной собственности, крупного производства / И. Г. Ушачев, Н. И. Жуков // АПК: экономика, управление. – 2020. – № 7. – С. 4-19. – DOI 10.33305/207-4. – EDN HBDRAW.
12. Ушачев, И. Фермерству в России быть / И. Ушачев, Н. Жуков // АПК: экономика, управление. – 2020. – № 2. – С. 93-95. – EDN DQYAWG.

EDN: SLVGKY

Л.О. Великанова – к.э.н., профессор кафедры информационных систем, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, Velikanovalarisa@rambler.ru,

L.O. Velikanova – candidate of economics, professor of the department of information systems, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

А.А. Максименко – магистрант экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

A.A. Maksimenko – master's student of the faculty of economics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ DIGITAL TRANSFORMATION OF AGRICULTURE: MODERN DEVELOPMENT TECHNOLOGIES

Аннотация. В современном мире сельское хозяйство представляет собой одну из сфер экономической активности, которая служит особо значимым инструментом решения вопросов, связанных с продовольственным обеспечением населения страны. Сельское хозяйство Российской Федерации на пути своего развития стремится следовать складывающимся на мировом рынке тенденциям, чтобы обеспечить устойчивость функционирования отраслей аграрного сектора и наиболее полное удовлетворение потребностей в качестве и объемах сельскохозяйственной продукции. Одной из подобных тенденций является цифровая трансформация, которая предусматривает создание новой платформы осуществления сельскохозяйственной деятельности на основе внедрения и применения инновационных разработок, существенно упрощающих производство и реализацию аграрной продукции и повышающих эффективность отраслей сельского хозяйства. Научная статья посвящена рассмотрению современных цифровых технологий, доступных производителям сельскохозяйственной продукции, характеристике сфер их применения. В ходе проведения исследования определена роль цифровой составляющей в развитии сельского хозяйства государства, представлены такие цифровые технологии в сфере сельскохозяйственного производства, как: цифровые двойники, спутниковые системы позиционирования, искусственный интеллект, беспилотные летательные аппараты. Выполнена оценка перспективных направлений цифровой трансформации сельского хозяйства Российской Федерации.

Abstract. In the modern world, agriculture is one of the spheres of economic activity, which serves as a particularly important tool for solving issues related to the food supply of the country's population. The agriculture of the Russian Federation, on the path of its development, strives to follow the trends emerging on the world market in order to ensure the sustainability of the functioning of the branches of the agricultural sector and the fullest satisfaction of the needs in the quality and volume of agricultural products. One of these trends is digital transformation, which provides for the creation of a new platform for agricultural activities based on the introduction and application of innovative developments that significantly simplify the production and sale of agricultural products and increase the efficiency of agricultural sectors. The scientific article is devoted to the consideration of modern digital technologies available to agricultural producers, the characteristics of their fields of application. In the course of the study, the role of the digital component in the development of agriculture of the state was determined, such digital technologies in the field of agricultural production as digital twins, satellite positioning systems, artificial intelligence, unmanned aerial vehicles were presented. The assessment of promising directions of digital transformation of agriculture of the Russian Federation is carried out.

Ключевые слова: цифровизация, сельское хозяйство, цифровые технологии, цифровые двойники, искусственный интеллект, беспилотные летательные аппараты.

Keywords: digitalization, agriculture, digital technologies, digital twins, artificial intelligence, unmanned aerial vehicles.

Введение

Сельское хозяйство страны – это один из стратегически значимых элементов экономической системы государства, на состояние которого оказывает воздействие значительное число факторов, обуславливая высокую неопределённость развития аграрного сектора. Стремление обеспечить устойчивое функционирование отраслей сельского хозяйства привело к активизации государством его инновационной составляющей, тем самым определив начало цифровой трансформации аграрного сектора российской экономики – этапа развития, связанного с разработкой, внедрением и использованием цифровых продуктов и технологий, позволяющих повышать эффективность производства сельскохозяйственной продукции.

Цифровая трансформация сельского хозяйства с учётом складывающихся тенденций становится драйвером развития аграрного сектора российской экономики, поскольку применение digital-технологий способствует ускоренному решению задач, возникающих в процессе производства и реализации аграрной продукции и, следовательно, обеспечения продовольственной безопасности:

- наращивание производственного потенциала сельского хозяйства за счёт применения технологий, позволяющих увеличивать объёмы производства и повышать качество реализуемой продукции;
- уменьшение производственных и реализационных расходов производителей сельскохозяйственной продукции посредством применения инновационных инструментов автоматизации и роботизации деятельности;
- формирование более полной и качественной информационной базы для отражения реальной картины развития отраслей сельского хозяйства и повышения точности планирования и прогнозирования (как на уровне сельхозтоваропроизводителей, так и на уровне государственных структур);
- развитие кадрового потенциала сельского хозяйства благодаря совершенствованию цифровых компетенций работников, задействованных в аграрном секторе и др.

Вышеизложенные положения позволяют говорить об актуальности рассматриваемой темы, поскольку применение инновационных продуктов и технологий в сфере аграрного производства – результат стремительной цифровизации российской экономики. Кроме того, вопросы цифровой трансформации сельского хозяйства РФ становятся остроактуальными на фоне усиления геополитической напряжённости и введения санкционных мер против нашей страны, что лишь обосновывает необходимость укрепления конкурентного потенциала российского АПК за счёт ускоренного перехода на цифровой путь развития. Цель исследования состоит в оценке перспектив цифрового развития сельского хозяйства РФ.

Материал и методы

Вопросы цифрового развития сельского хозяйства Российской Федерации всё чаще затрагиваются в научной литературе, что связано со стремительным развитием digital-сферы и перспективностью применения цифровых продуктов и технологий в области аграрного производства. С целью проведения данного исследования сформирована теоретико-информационная база, представленная нормативно-правовыми актами, действующими на территории РФ, научными публикациями отечественных учёных-экономистов, а также статистическим материалом Министерства сельского хозяйства РФ (МСХ РФ). Методическая база исследования включает в себя различные методы: дескриптивный метод, монографический метод, сравнительный анализ и др. С целью представления информационного материала также использован графический метод.

Результаты и обсуждение

Цифровая трансформация сельского хозяйства – результат совершенствования подходов к осуществлению экономической деятельности в сфере аграрного производства. Основным документом, раскрывающим стратегию по созданию цифровой основы развития сельского хозяйства, является Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2021 г. № 3971-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 г.» [1]. Согласно данному документу, цифровое развитие сельского хозяйства преследует цель, состоящую в создании условий для обеспечения устойчивого развития и повышения конкурентоспособности отечественного АПК за счёт достижения его «цифровой зрелости». Правительство РФ считает необходимым стимулировать внедрение следующих инновационных технологий в сфере сельскохозяйственного производства: цифровые двойники, искусственный интеллект, беспилотные летательные аппараты, спутниковые системы позиционирования и др. [1]. Рассмотрим и проанализируем действие перечисленных инструментов цифрового развития сельского хозяйства.

Итак, цифровые двойники в сельском хозяйстве представляют собой инструмент моделирования сельскохозяйственного объекта или процесса, отличительной особенностью применения которого является установление непрерывной связи между реальным объектом и его виртуальной моделью, что проиллюстрировано на рисунке 1.

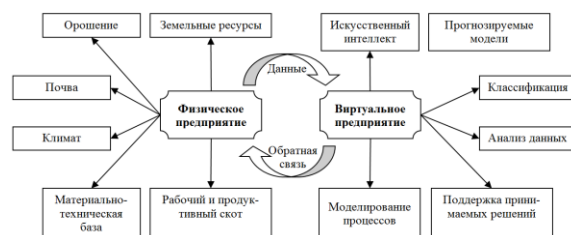

Рисунок 1 – Схема работы цифрового двойника в сельском хозяйстве
(авторская разработка)

Принцип работы цифровых двойников состоит в следующем. Цифровая модель строится на основе сбора данных о сельскохозяйственном объекте и/или процессе, используя при этом различные информационные системы, которыми располагает предприятие или иной субъект экономической деятельности. Входящие данные проходят обработку, а затем анализируются с целью их последующей классификации в зависимости от функционального назначения. Входящие данные аккумулируются в интегрированную систему, как правило, включающую в себя подсистему оперативного управления и подсистему оперативного планирования производственных процессов [6]. Таким образом, формируется цифровая модель сельскохозяйственного объекта и/или процесса.

Необходимость развития сельского хозяйства России на основе цифровых двойников отмечается не только учёными-исследователями, но и работниками Департамента цифрового развития Минсельхоза страны [4]. Цифровые двойники сегодня активно применяются успешными аграрными регионами мира, поскольку их использование в сельском хозяйстве связано со следующими преимуществами:

1. Цифровые двойники позволяют минимизировать риски, связанные с осуществлением деятельности в сельском хозяйстве благодаря непрерывному анализу входящих данных и своевременному обнаружению проблемных участков (например, нарушение работы оборудования, появление вредителей/паразитов, ухудшение состояния растений и др.). Таким образом, цифровые двойники обеспечивают возможность снижения затрат на техническое обслуживание, уменьшить время простоя оборудования и т.д.

2. Построение цифровой модели позволяет выявлять недочёты в функционировании сельскохозяйственного объекта, что предоставляет возможность пользователям оптимизировать систему управления им и осуществлять дистанционный контроль.

3. Цифровые двойники позволяют осуществлять прогнозирование состояния сельскохозяйственного объекта или динамики аграрного процесса на основе комплексного анализа сформированной базы данных (при этом следует уточнить, что цифровые двойники по нескольким сельскохозяйственным объектам и/или явлениям могут быть интегрированы в одну информационную систему с целью учёта большего числа факторов при выполнении прогнозной оценки).

Ниже проиллюстрируем возможности применения цифровых двойников в сельском хозяйстве:

1. Точное земледелие представляет собой систему управления объёмами производимой сельскохозяйственной продукции, основанную на применении следующих информационных технологий:

- система глобального позиционирования, которая предполагает внедрение на базе предприятия/организации комплекса наземного и космического оборудования;
- географические информационные системы, осуществляющие сбор, обработку и отображение пространственно-координатных данных;
- технологии, позволяющие оценивать динамику урожайности и прогнозировать её уровень в последующих периодах и др. [3].

Преимущества внедрения системы точного земледелия состоят в возможности увеличения урожайности сельскохозяйственных культур и, следовательно, валового сбора на основе построения карты посевов и их спутникового мониторинга с целью повышения эффективности распределения производственных ресурсов и обеспечения большей отдачи каждого земельного участка, находящегося в распоряжении предприятия/организации. С экономической точки зрения, преимущества систем точного земледелия выражаются в уменьшении статей затрат и расходов с одновременным ростом уровня доходности и рентабельности сельскохозяйственной деятельности.

2. Управление лесным хозяйством. Эффективное управление лесным хозяйством – это сложная сфера управленческой деятельности, поскольку она требует ежедневного мониторинга всех показателей, характеризующих состояние леса. Цифровые двойники становятся эффективным инструментом управления лесным хозяйством, так как позволяют создать цифровую модель леса, которая позволит своевременно выявлять факторы, действие которых негативно отражается на лесном хозяйстве, и определить пути оптимизации системы управления им. Применение цифровых двойников в сфере управления лесным хозяйством предоставляет возможность формирования более качественной информационной базы о болезнях деревьев, а также минимизировать различного рода риски благодаря построению плана по восстановлению лесных угодий.

Несмотря на все преимущества укрепления производственного потенциала сельского хозяйства на базе цифровых двойников, существует два ключевых ограничения в их применении в условиях функционирования современной российской экономики:

- непроработанность нормативно-правовых основ этического использования цифровых двойников в сельском хозяйстве;
- отсутствие финансовых возможностей для внедрения цифровых моделей как инструмента управления экономической деятельностью на отечественных предприятиях (применение цифровых двойников предполагает значительные инвестиционные вложения, поэтому оказывается, что лишь крупные предприятия с диверсифицированной деятельностью могут использовать данную цифровую технологию).

Искусственный интеллект (ИИ) – ещё одно направление цифрового развития сельского хозяйства страны, которую можно рассматривать как симуляцию мышления, как систему обучения и решения проблем сельскохозяйственного развития на основе сформированной базы данных [2]. Возможности применения искусственного интеллекта в сфере сельскохозяйственного производства значительны:

1. Прогнозирование урожайности сельскохозяйственных культур. В данном аспекте искусственный интеллект рассматривается как часть системы точного земледелия, когда проводится экстремальное машинное обучение, в результате которого система становится способной учитывать множество факторов природно-климатического характера при осуществлении прогнозной оценки.

2. Выявление заболеваний у растений и животных. Проведённый анализ показал, что многочисленные исследования направлены на раскрытие возможностей использования искусственного интеллекта как инструмента выявления заболеваний у растений и животных. В данном случае искусственный интеллект преобразуется в систему обработки изображений, которая проводит сравнительный анализ фотографий на базе компьютерного зрения, позволяющего определять возможные отклонения или дефекты объектов на сопоставляемых фотографиях.

3. Повышение эффективности управления водными ресурсами хозяйств. Анализ зарубежной практики позволяет говорить о том, что искусственный интеллект находит широкое применение в рамках управления водными ресурсами. Так, с его помощью можно определять уровень эвапотранспирации для засушливых и полувлажных территорий страны в среднемесячном значении.

4. Выявление сорных растений. Искусственный интеллект также применяется как достаточно эффективный инструмент выявления сорняков на сельскохозяйственных угодьях предприятий/организаций. В данном случае искусственный интеллект – это система гиперспектральной визуализации, которая позволяет оценивать засорённость посевов.

5. Прогнозирование динамики отраслевого рынка. Искусственный интеллект при условии формирования достаточной базы данных и его оперативного обновления способен выявлять тенденции развития отраслевого рынка, анализировать их.

С экономической точки зрения бизнес-эффекты применения искусственного интеллекта выражаются в следующем:

- повышение производительности труда на фоне увеличения валового выхода аграрной продукции;
- уменьшение производственных затрат и расходов, что достигается благодаря своевременному выявлению проблем в развитии анализируемого хозяйства и при условии наращивания производственного потенциала предприятия позволяет повысить уровень доходности и рентабельности деятельности;
- улучшение финансового состояния предприятий/организаций в сфере аграрного производства за счёт повышения устойчивости к внешним дестабилизирующим факторам, контролируемым искусственным интеллектом.

Трудности в разработке общей для всех экономических субъектов системы, основанной на применении искусственного интеллекта, определены следующими факторами:

- недостаток данных об анализируемых сельскохозяйственных объектах/процессах (почве, климате, урожайности и др.), что снижает общую эффективность работы ИИ-системы;
- различия в климатических и географических условиях, что определено территориальными особенностями расположения Российской Федерации;
- отсутствие высококвалифицированных цифровых кадров в сфере аграрного производства.

Беспилотные летательные аппараты (БПЛА), или дроны, также являются частью цифровой трансформации сельского хозяйства и представляют собой инструмент мониторинга состояния сельскохозяйственных культур и посевных площадей на основе сбора точных данных посредством фото- или видеомониторинга. На сегодняшний день существует множество разновидностей дронов, которые успешно применяются в сельскохозяйственной деятельности развитыми аграрными регионами мира. Представим их ниже:

1. Мультироторные дроны – наиболее распространённый вид беспилотных летательных аппаратов, применяемых в сельском хозяйстве. Их отличительная особенность, что следует из названия, заключается в оснащённости несколькими роторами. Широкая популярность мультироторных дронов обусловлена отсутствием механических частей во вращающихся частях, что обеспечивает им стабильность, низкий уровень вибрации в воздухе. Кроме того, мультироторные дроны оснащены платой управления, которая позволяет фиксировать положение БПЛА в воздухе, а также задавать маршрут движения.

2. Дроны с фиксированными крыльями. Особенность БПЛА с фиксированными крыльями заключается в возможности преодоления большей дистанции благодаря статическим крыльям, поэтому за один полёт могут собрать данные о большей площади рассматриваемого земельного участка.

3. Вертолётные дроны. Вертолётные дроны характеризуются вертикально расположенными роторами, что повышает их манёвренность в сравнении с другими видами БПЛА. Вертолётные дроны находят применение при необходимости исследования труднодоступных мест и мониторинга узких территорий.

4. Гибридные дроны. Гибридные дроны представляют собой интеграцию свойств, которыми обладают мультироторные дроны и дроны с фиксированными (статическими) крыльями. Отсюда следует, что гибридные дроны позволяют осуществлять мониторинг сельскохозяйственных угодий длительное время и с условием эффективного использования энергии.

5. Дроны-распылители. Данный вид БПЛА предназначен для проведения аграрных работ, связанных с внесением удобрений, инсектицидов и гербицидов [5].

На сегодняшний день беспилотные летательные аппараты играют существенную роль в развитии сельского хозяйства государства по следующим направлениям:

1. Мониторинг состояния сельскохозяйственных культур. БПЛА осуществляют фотосъёмку и видеозапись с высоты, тем самым осуществляя сбор данных об изменениях в состоянии сельскохозяйственных растений. Сформированная база данных подвергается анализу, в результате которого устанавливается наличие или отсутствие стрессовых для сельхозкультур состояний. Таким образом, использование дронов в сельскохозяйственной деятельности позволяет своевременно выявлять проблемные аспекты в управлении.

2. Картография и инвентаризация. Дроны являются частью системы точного земледелия, рассмотренной ранее. В данном случае дроны становятся инструментом составления карт земельных ресурсов, которые используются предприятиями/организациями в целях осуществления аграрного производства. Благодаря оснащённости дронов возможностью выполнения съёмки высокого разрешения можно получить точные данные о состоянии сельскохозяйственных угодий и, таким образом, выбирать наиболее рациональные пути распределения и использования производственных ресурсов.

3. Оценка динамики состояния посевов. Применение дронов в различные периоды возделывания сельскохозяйственных культур позволяет проводить сравнительный анализ данных и выявлять сложившиеся тенденции для понимания экологических процессов.

Таким образом, применение беспилотных летательных аппаратов в сельском хозяйстве позволяет совершенствовать систему управления производственными процессами благодаря отслеживанию состояния сельскохозяйственных культур и принятию обоснованных управленческих решений в части использования ресурсов.

Цифровая трансформация сельского хозяйства – перспективное направление развития аграрного производства в Российской Федерации, которое, однако, имеет ряд ограничений. Согласно проведённому исследованию, ключевой проблемой внедрения перечисленных выше цифровых технологий является их высокая стоимость. Государство ежегодно выделяет финансовые ресурсы на реализацию мероприятий по цифровизации сельского хозяйства, однако их оказывается недостаточно, чтобы перейти на инновационную основу развития аграрного производства в стране (рисунок 2).

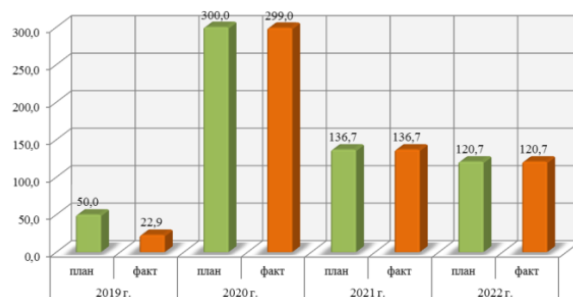

Рисунок 2 – Динамика расходов федерального бюджета на цифровое развитие сельского хозяйства России, млн. руб. (составлен авторами на основе [4])

Опираясь на данные Минсельхоза РФ, можно отметить, что цифровая трансформация сельского хозяйства стала одним из направлений развития АПК относительно недавно, о чём свидетельствуют указанные объёмы финансирования. Так, в первый период реализации программы «Цифровое сельское хозяйство» фактически осуществлённое финансирование составило лишь 22,9 млн. руб. (45,8 % от планового показателя). В следующем периоде – в 2020 году – отмечались значительные расходы федерального бюджета, связанные с формированием цифровой основы развития сельского хозяйства, – 299 млн. руб., однако в 2021-2022 гг. объёмы финансирования вновь сократились.

Утверждённое в 2021 г. стратегическое направление в области цифровой трансформации АПК выделяет недостаточное государственное участие в финансировании программ в качестве одной из причин слабого развития диджитализационной платформы сельского хозяйства [1]. Кроме того, отмечаются следующие проблемы, препятствующие внедрению цифровых технологий в сферу аграрного производства:

- недостаток кадровых ресурсов, способных управлять инновационными продуктами в области производства и реализации аграрной продукции;
- существенное различие в развитии цифровой инфраструктуры в сельском хозяйстве в разрезе регионов страны;
- отсутствие единой цифровой площадки получения отраслевых данных и др.

Заключение

В завершение можно сказать, что цифровая трансформация сельского хозяйства РФ в сравнении с другими развитыми аграрными регионами мира протекает медленно, что определено нерешённостью вопросов, связанных с обеспеченностью цифровыми кадровыми ресурсами, недостатком объёмов внутреннего финансирования и неразвитостью инфраструктуры. В целях активного внедрения рассмотренных в рамках данного исследования цифровых технологий в сфере сельскохозяйственного производства, необходимо реализовать ряд мероприятий, направленных на ускоренный переход отечественного АПК на цифровую платформу:

- активизация государственно-частного инвестиционного партнёрства с целью обеспечения доступности цифровых технологий предприятиям/организациям;

- расширение образовательных программ с целью создания высококвалифицированных цифровых кадров для сельского хозяйства страны;
- создание информационно-консультационных систем для получения производителями сельскохозяйственной продукции сведений о доступных мерах поддержки со стороны государства в сфере развития цифрового АПК.

Источники:

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2021 г. № 3971-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 г.» [Электронный источник]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403236609/?ysclid=loo7tm9vs665085861>, свободный.
2. Бояринов, Е. Искусственный интеллект в сельском хозяйстве / Е. Бояринов // Вестник науки. – 2023. – Т. 4. – № 5 (62). – С. 984-987.
3. Короткий, О. В. Применение информационных технологий в земледелии / О. В. Короткий, Л. О. Великанова // Современные исследования и научные достижения в эпоху цифровизации: новые ориентиры и возможности : материалы I Всероссийской научно-практической конференции, Ставрополь, 20 января 2023 г. – Ставрополь: Ставропольское издательство «Параграф», 2023. – С. 225-226.
4. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ [Электронный источник]. – URL: <https://mcs.gov.ru/>, свободный.
5. Применение дронов в отрасли сельского хозяйства / Д. А. Тикки, В. Е. Никольский, Е. В. Аважян [и др.] // Информационные технологии и системы: управление, экономика, транспорт, право. – 2023. – № 2 (46). – С. 44-49.
6. Тикки, Д. А. Цифровые двойники в сельском хозяйстве / Д. А. Тикки, Т. В. Сафонова, В. Д. Рускин // Информационные технологии и системы: управление, экономика, транспорт, право. – 2022. – № 4 (44). – С. 49-53.
7. Ткаченко, В. В. Предпосылки совершенствования моделей и методов управления производством зерна / В. В. Ткаченко, Л. О. Великанова // Современные проблемы науки и образования. – 2008. – № 4. – С. 121-123. – EDN IYDCMF.
8. Кондратенко, А. В. Влияние информационных технологий на экономический рост и производительность труда / А. В. Кондратенко, А. А. Симонян, Л. О. Великанова // Информационное общество: современное состояние и перспективы развития : Сборник материалов IX студенческого международного форума, Краснодар, 26-30 июня 2017 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. – С. 108-112. – EDN ZFEVIV.
9. Монахов, С. В. Цифровая трансформация трансфера технологий в сельском хозяйстве: создание и использование цифровых платформ / С. В. Монахов, Н. В. Уколова // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 6. – С. 25-32. – DOI 10.33305/226-23. – EDN UQCHJK.

EDN: SSLGIU

М.В. Власов – руководитель Центра экономической теории, Уральское отделение Российской Академии наук, Екатеринбург, Россия, m.v.vlasov@urfu.ru,

M.V. Vlasov – head of the Center for economic theory, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia;

А.А. Нечёса – обучающаяся института экономики и управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, luna1999.kis@mail.ru,

A.A. Nechyosa – student of the Graduate School of Economics and Management, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ASSESSMENT OF THE INFLUENCE OF THE LEVEL OF DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT ON THE LEVEL OF ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT

Аннотация. В статье автор рассматривает взаимосвязи уровней развития обычной и цифровой экономики в регионах России. Предметом статьи является изучение влияния развития цифровизации на предпринимательскую активность. Цель научной работы – выявить взаимосвязь и уровень влияния цифровизации на предпринимательство и предложить комплексные мероприятия для повышения цифровой трансформации в регионах. В качестве методологии исследования был применён статистический анализ, а также корреляционный анализ с расчётом коэффициентов корреляции по каждой группе показателей. Результатом работы стали предложения по проведению комплекса мероприятий, повышающих цифровую трансформацию в регионах. Результаты настоящего исследования могут быть применены для проведения дальнейших социально-экономических анализов на федеральном уровне для улучшения внедрения цифровой трансформации. По результатам статьи было выявлено, что не все показатели цифровой экономики прямо влияют на развитие торговли в регионах.

Abstract. In the article, the author examines the relationship between the levels of development of the conventional and digital economies in the regions of Russia. The purpose of the scientific work is to identify the relationship and level of influence of digitalization on entrepreneurship and propose comprehensive measures to enhance digital transformation in the regions. As a research methodology, statistical analysis was used, as well as correlation analysis with the calculation of correlation coefficients for each group of indicators. The result of the work was proposals for a set of activities to increase digital transformation in the regions. The results of this study can be applied to conduct further socio-economic analyzes at the federal level to improve the implementation of digital transformation. Based on the results of the article, it was revealed that not all indicators of the digital economy directly affect the development of trade in the regions.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, предпринимательство, оборот оптовой торговли, коэффициент корреляции, цифровая экономика.

Keywords: digitalization, digital transformation, entrepreneurship, wholesale trade turnover, correlation coefficient, digital economy.

Сравнительное исследование взаимосвязи уровней развития обычной и цифровой экономики в регионах России позволяет понять, как и какими способами цифровизация влияет на их социально-экономическое развитие и в какой степени она сама обусловлена существующим уровнем экономики в этих регионах. Это понимание, в свою очередь, является основой извлечения «лучших практик» и создания рекомендаций для программ регионального развития.

В данной статье изложены результаты исследования взаимосвязей различных показателей социально-экономического развития регионов России и показателей, используемых для оценки уровня развития цифровой экономики. Исследование основано на статистических данных, полученных в системе Федеральной государственной статистики [2].

На основании посчитанных данных, взятых из открытого источника Федеральной службы государственной статистики (блок статистических изданий, включающих социально-экономические показатели регионов России), были вычислены коэффициенты корреляции взаимосвязи факторов цифровой экономики на предпринимательство.

Так, в таблице 1 представлены данные по коэффициентам корреляции взаимосвязи факторов цифровой экономики и оптовой торговли за 2019-2021 гг.

Таблица 1 – Коэффициенты корреляции взаимосвязи различных факторов Цифровой экономики на развитие «Оптовой торговли» в федеральных округах РФ за 2019-2021 гг.

Федеральный округ	Число персональных компьютеров на 100 работников (в том числе с доступом к сети Интернет)	Число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек населения	Численность активных абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет на 100 человек населения
Центральный	1	1	1
Северо-Западный	0,6388	0,96028	0,63411
Южный	-0,47254	0,74018	0,75233
Северо-Кавказский	0,25989	0,75059	0,58724
Приволжский	0,31992	0,72366	0,86994
Уральский	0,42833	-0,22746	0,83468
Сибирский	0,21865	0,4625	0,84988
Дальневосточный	0,20164	0,43441	0,43287

Первая зависимость, которую мы рассмотрим, это зависимость количества персональных компьютеров в регионе, нормированная на 100 работников в организации, от оборота оптовой торговли в нём (таблица 1). Высокий показатель оптовой торговли в регионе должен быть связан с успешным функционированием предприятий, расположенных в исследуемом регионе. Конечно, высокие доходы могут быть и у предприятий сырьевого сектора, которые не нуждаются в большом количестве персональных компьютеров.

Однако сильная корреляционная зависимость данных параметров по исследуемым регионам Российской Федерации будет указывать на то, что процессы цифровизации в России имеют значительное влияние в развитии предпринимательства, а также принимают в нём непосредственное участие.

Как видно из таблицы, самая сильная прямая взаимосвязь показателей цифровой экономики и оптовой торговли наблюдается в Центральном федеральном округе. Это можно объяснить тем, что, во-первых, данный округ обладает выгодным экономико-географическим положением, что обусловлено пересечением водных и сухопутных путей и развитой транспортной инфраструктурой [3]. А во-вторых, в Центральном федеральном округе самая высокая в России плотность населения – 61,89 чел./км² (по данным на 2023 год). Помимо этого, округ является крупнейшим в России по численности населения – 40 240 256 чел. (по данным на 2023 год), что составляет 27,48 % от численности по РФ).

В данном случае, и число персональных компьютеров на 100 работников, и количество подключенных устройств мобильной связи, и численность активных абонентов доступа к сети Интернет влияют на развитие торговли, в частности, оптовой.

Если мы проанализируем связь показателей цифровой экономики и оптовой торговли в Северо-Западном федеральном округе, то здесь средняя взаимосвязь и высокий положительный коэффициент корреляции. В первую очередь, это охарактеризовано спецификой данного округа. В масштабах страны Северо-Западный федеральный округ лидирует по продукции лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности (бумага, деловая древесина, картон), а также играет важную роль в металлургии и рыболовстве. То есть нужно учитывать, что это сырьевые регионы с высоким уровнем доходов, а значит и уровень цифровизации, оказывающие влияние на развитие торговли, будет немалым.

Так, в данном округе наиболее влиятельным для показателя оптовой торговли является показатель численности активных абонентов доступа к сети Интернет.

Следующий исследуемый округ – Южный федеральный округ, расположенный на юге европейской части Российской Федерации. Между показателем числа персональных компьютеров на 100 работников в организации и показателем оборота оптовой торговли коэффициент небольшой и отрицательный. Это говорит, с одной стороны, о развитой торговле на данной территории, с другой – о том, насколько зависит это развитие торговых процессов от количества компьютеров (в том числе с доступом в Интернет). Низкая корреляция говорит о том, что пока наличие персональных компьютеров на предприятии не является решающим фактором проведения успешной торговой сделки в больших объёмах. Данный показатель не влияет на развитие оптовой торговли в Южном федеральном округе.

Возможно, это связано с тем, что оптовая торговля на данной территории не занимает главенствующую позицию, хоть здесь и располагаются огромные запасы термальных и минеральных вод Российской Федерации (73 % и 30 % соответственно) [5]. Большой популярностью пользуется торговля в розницу и туристические, санаторно-оздоровительные услуги. К тому же в данном случае иметь персональные компьютеры – не является обязательным условием для обеспечения прибыли в условиях оптовой торговли.

Зато показатели количества подключенных устройств мобильной связи и численности активных абонентов доступа к сети Интернет имеют вес на развитие оптовой торговли в данном округе. Оба коэффициента корреляции имеют прямую сильную взаимосвязь и оказывают существенное влияние на оборот оптовой торговли.

В Северо-Кавказском федеральном округе самый низкий коэффициент корреляции в блоке показателя «Число персональных компьютеров на 100 работников (в том числе с доступом к сети Интернет)». Похожая ситуация с ЮФО, однако здесь коэффициент имеет положительное значение. Можно предположить, что такое явление связано с усиливающимся миграционным оттоком населения в другие регионы страны. Так, можно сделать вывод об очень слабой связи числа персональных компьютеров и оборота оптовой торговли.

В остальных же показателях цифровой экономики ситуация стабильная – связь прямая и сильная. Количество подключенных устройств мобильной связи к Интернету влияют на оборот оптовой торговли куда больше и сильнее, нежели число персональных компьютеров в организации.

В Приволжском федеральном округе коэффициент корреляции между числом ПК и оптовой торговлей так же низкий (0,32 ед.), что свидетельствует об очень слабой связи между двумя этими факторами. Однако снова в числе прогрессивных показателей оказываются количество подключенных устройств мобильной связи и численность активных абонентов доступа к сети Интернет, что можно объяснить выгодным территориальным положением округа. Так, ПФО расположен между Уралом, который является промышленно развитым округом, и центром страны, где находятся рынки сбыта [5]. Стоит отметить, что в Москве, где магазинов вполне достаточно, использование интернет-торговли тоже очень высокое, что может объясняться тем, что в мегаполисах она существует дольше и уже становится нормой.

В Уральском федеральном округе единственным цифровым фактором, который оказывает существенное влияние на развитие оптовой торговли, является численность активных абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети интернет на 100 человек населения. Тогда как число подключенных абонентских

устройств мобильной связи никак не влияет на развитие оптовой торговли в данном округе, что может быть связано с растущим количеством промышленных предприятий, где требуется доступ к современным поисковым и автоматическим системам, регулирующим трафик и другие сопутствующие программы. В данном случае, мобильная связь не гарант успешного развития торговли в УФО.

Показатель числа ПК на предприятии имеет средний коэффициент корреляции, что обуславливает слабую взаимосвязь между исследуемыми факторами цифровой экономики и оптовой торговли.

В Сибирском федеральном округе, по аналогии с предыдущими исследуемыми округами РФ, низкий коэффициент корреляции только в исследовании взаимосвязи между числом ПК на 100 работников и оборотом оптовой торговли. Это подтверждается и тем, что в открытых порталах и сайтах, ориентированных на закупочную деятельность, активно публикуются тендеры на вычислительное оборудование в данном округе [3]. Это означает, что здесь есть необходимость в персональных компьютерах, поэтому взаимосвязь между двумя показателями очень слабая.

Наконец, в Дальневосточном федеральном округе, который славится довольно развитой внешней торговлей и внешнеэкономическим сотрудничеством, число ПК на предприятии снова не оказывают влияние на развитие оптовой торговли. Коэффициент корреляции низкий, хоть и положительный. Остальные же показатели цифровой экономики показывают стабильное положительное значение и свидетельствуют о том, что отдельными своими факторами цифровая экономика оказывает существенное влияние на развитие оптовой торговли в разных округах страны.

Проведённое исследование наглядно показывает выявленную взаимосвязь факторов цифровой экономики и обычной экономики, а также то, что такие взаимосвязи имеют разнообразный характер. Требуется выявлять суть этих взаимосвязей, для чего нужно исследовать большое количество пар параметров.

Так, проведя анализ коэффициентов корреляции между указанными группами факторов по округам Российской Федерации, можно сделать вывод, что главным цифровым фактором, который оказал преимущественное влияние на развитие торговли в данном исследовании, является численность активных абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет на 100 человек населения. Чуть меньшее, но такое же сильное влияние оказывает на развитие оптовой торговли по регионам показатель числа подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек населения. И, наконец, показателем, который, по результатам проведённого исследования, не оказывает существенного влияния на развитие торговли, является число персональных компьютеров на 100 работников (в том числе с доступом к сети Интернет).

Как видно из вышеописанного вывода, количество компьютеров на предприятии не является решающим фактором успешной оптовой торговли и, соответственно, не влияет на объём оборота данного показателя предпринимательства. И именно этот показатель необходимо развивать в отдельных округах РФ. Особенно низким был коэффициент корреляции по параметрам числа ПК и оптовой торговли в Южном, Дальневосточном и Сибирском федеральных округах Российской Федерации.

Цифровое развитие в регионах предполагает внедрение информационных передовых технологий в управленческие и бизнес-процессы, что позволяет качественно трансформировать различные сферы жизнедеятельности государства и общества в целом. Сегодня цифровая трансформация может стать одним из ключевых двигателей социально-экономического развития регионов [7]. Ведь, по словам первого заместителя руководителя Администрации Президента РФ Сергея Кириенко, «способность региона использовать весь потенциал цифровой экономики – это важнейшее конкурентное преимущество в борьбе за инвесторов, а регионы, конечно же, конкурируют за инвесторов, создавая соответствующую среду».

Поэтому для повышения цифровой трансформации в регионах и улучшения показателей и цифровых факторов предлагаем следующие мероприятия:

1. Создание или совершенствование чётко сформулированной законодательной базы цифровой экономики. Как правило, для успешного внедрения цифровых новшеств в общество необходима система управления законопроектами и их коммуникация между собой. Для этого важно выстроить систему нормативно-правовых актов, которые будут действовать на территории страны и закреплять правила и правовую информацию по данной теме

2. Внедрение изменений в процесс внедрения цифровых технологий. На сегодняшний день процесс цифровизации в регионах занимает достаточно длительный процесс, так как он подразумевает под собой ещё целый ряд согласований, переговоров, заключения контрактов, изменений в бюджете и других более мелких бюрократических процессов. Для того, чтобы ускорить и сделать процесс внедрения цифровизации более эффективным, необходимо пересмотреть существующую рабочую систему.

3. Обучение топ-руководителей и управленческого состава в регионах цифровым технологиям. Чтобы процесс цифровизации был более доступным, очень важно изменить отношение к цифровым технологиям и их внедрением в повседневную жизнь у руководителей в регионах. Важно наглядно показать и доказать, какие возможности открываются с вступлением цифровизации в жизнедеятельность во всех сферах.

4. Создание IT-системы с рейтингом цифровизации и лучших практик в регионах. В рамках развития цифровизации в регионах немаловажен обмен успешными практиками в этом развитии. Создание так называемых библиотек решений, цифровых кейсов позволит перенимать рабочие схемы из региона в регион.

5. Инициация цифровых стартапов. Стартапы хороши тем, что открывают перспективы для карьерного роста и, в данном случае, толчок развитию цифровизации в конкретных регионах. Здесь есть возможность не только полноценно изучить устройство бизнеса изнутри, но и даже получить опыт работы в смежной деятельности.

В условиях кризиса лучше всего чувствуют себя те компании и отрасли, которые успешно внедряют и реализовывают стратегию цифровой трансформации. Они делают акцент на онлайн-коммуникациях с клиентами, переводят сотрудников на удалённую работу или предлагают в Интернете новые услуги в соответствии с изменившимися потребностями. Так или иначе, смелые шаги в сторону цифровых решений сопряжены с улучшением качества обслуживания клиентов, обретением ими позитивного опыта онлайн-взаимодействия с различными отраслями, а также с улучшением показателей предпринимательства в регионах.

Источники:

1. Журавлева Н.Н. Потенциал и внедрение цифровизации в сфере предпринимательства (изучение европейского опыта) / Н.Н. Журавлева, А.А. Акимова // Аграрный вестник Нечерноземья. 2021. №2 (2). С. 52-60.
2. Регионы России : Социально-экономические показатели – 2021 г. / Федеральная служба государственной статистики. 2015-2021. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (дата обращения: 09.09.2023).
3. Решетова М.С. Роль предпринимательства в розничной торговле / М.С. Решетова, Е.В. Язовских // Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург. 2015. С. 13-14.
4. Соболева Ю.П. Актуальные аспекты цифровизации деятельности субъектов предпринимательства в России / Ю.П. Соболева, Лиленко А.Т. // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. №10 (456). Вып. 74. С. 116-122.
5. Сухарева М.В. Взаимосвязь уровней цифровизации и экономических показателей в регионах России // Теоретическая и прикладная экономика. 2021. № 1. С. 1 - 12.
6. Тихомирова О.Г. Технологическое предпринимательство и инновационные образовательные технологии в цифровой экономике // Экономические науки. Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. №11. С. 162-167.
7. Ткачук П.Ю. Анализ мировых тенденций развития предпринимательства в условиях глобальной цифровизации / П.Ю. Ткачук, Волкова А.С. // ВЕСТНИК: научный журнал. 2022. №1 (55). С. 173-180.
8. Nanxu Chen. Digital transformation, labour share, and industrial heterogeneity / Chen Nanxu, Sun Dongqing // Journal of Innovation & Knowledge. 2022. Volume 7. Issue 2. P. 1-14.

EDN: SESGLU

*О.А. Гешко – к.э.н., Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия, o.geshko@yandex.ru,**О.А. Geshko – candidate of economic, Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia;**Ю.В. Марус – к.э.н., доцент, Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия, july_angel@mail.ru,**Yu.V. Marus – candidate of economic, associate professor, Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia;**А.Н. Романова – к.э.н., Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия, alenka_romanova@mail.ru,**A.N. Romanova – candidate of economic, Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia.***ПРОСТРАНСТВО СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)
THE SPACE OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE CONTEXT OF REGIONAL DEVELOPMENT (BASED ON THE MATERIALS OF THE OMSK REGION)**

Аннотация. Современное российское общество переживает процессы социально-экономической трансформации. Эта тема стала предметом исследования многих ученых, результаты анализа которых позволяют прийти к определенным выводам на основании выявленных причинно-следственных связей и закономерностей. Полученные эффекты оказывают различное воздействие на отраслевые рынки, сферы деятельности, регионы. Настоящее исследование посвящено не изменению парадигм и построению прогнозов развития российской экономики, а находится в плоскости социального предпринимательства. Авторы рассуждают о необходимости достижения общественно полезных целей в условиях обострения социальных проблем граждан и общества в целом, их эффективного решения. Объектом исследования выступает Омская область, а точнее пространство социального предпринимательства в условиях необходимости регионального развития. Приведены данные рейтингов, на основании которых сделаны выводы о социально-экономическом положении региона. Приведен общий взгляд на развитие пространства социального предпринимательства в Омской области в рамках функционирующего кластера.

Abstract. Modern Russian society is going through the processes of socio-economic transformation. This topic has become the subject of research by many scientists, whose analysis results allow us to come to certain conclusions based on the revealed cause-and-effect relationships and patterns. The resulting effects have a different impact on industry markets, spheres of activity, regions. This study is not devoted to changing paradigms and making forecasts for the development of the Russian economy, but is in the plane of social entrepreneurship. The authors argue about the need to achieve socially useful goals in conditions of aggravation of social problems of citizens and society as a whole, their effective solution. The object of the study is the Omsk region, or rather the space of social entrepreneurship in the context of the need for regional development. The ratings data are presented, on the basis of which conclusions are drawn about the socio-economic situation of the region. A general view of the development of the social entrepreneurship space in the Omsk region within the framework of a functioning cluster is given.

Ключевые слова: региональное развитие, Омская область, социальное предпринимательство, рейтинг социально-предпринимательской активности, пространство социального предпринимательства, социально-экономическое положение региона.

Keywords: regional development, Omsk region, social entrepreneurship, rating of social and entrepreneurial activity, social entrepreneurship space, socio-economic situation of the region.

Ключевой задачей нашей страны на ближайшие годы является развитие регионов Российской Федерации. Несмотря на имеющиеся особенности и различия у каждого из них есть своей потенциал и ресурсы, рациональное использование которых способно обеспечить необходимое качество жизни и способствовать экономическому росту.

Омская область позиционирует себя как логистический, промышленный и сельскохозяйственный центр Сибирско-Дальневосточной части. Так сложилось исторически. Однако регион не только соблюдает «традиции», но и ставит себе новые задачи по повышению уровня конкурентоспособности в условиях обострения конкуренции между субъектами Российской Федерации.

В октябре 2022 г. была утверждена Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2030 года, которая определила приоритетные направления и соответствующие цели с учетом положения, занимаемого регионом на сегодняшний день в экономическом пространстве [1]. Несмотря на вызовы и тенденции Стратегия задает ориентиры для роста и вооружает необходимыми механизмами и инструментами. Однако есть немало трудностей, с которыми регион сталкивается сегодня. Исследователи характеризуют их как «типичные» для сибирских территорий, говоря о демографических проблемах, необходимости развития промышленной сферы, а также принятия решений по повышению уровня и качества жизни.

Для анализа социально-экономического состояния Омской области были использованы результаты рейтингов, подготовленных рейтинговым агентством «РИА Рейтинг», опубликованных в период с июля 2021 г. по июнь 2022 г. на интернет-сайт агентства <https://riarating.ru/> [2]. Так по уровню социально-экономического положения регион по сравнению с 2020 г. в 2021 г. продвинулся с 31 места на 35. При этом официальная статистика по качеству жизни показывает неутешительные результаты: из 85 субъектов РФ Омская область находится на 66 мест по итогам 2021 г. (2020 г. – 60-е место). Что касается научно-технологического развития, то регион занимает 21 место (2020 г., 2019 г. – 26-е место). В 2021 г. социальные расходы консолидированного бюджета Омской области в расчете на одного жителя в 2021 г. составляли 60,10 тыс. руб., что обеспечило 46 место в рейтинге по социальной ориентированности бюджетов. Из-за снижения естественного роста населения за 2019-

2021 годы, отсутствия миграционного прироста, убыли населения регион находится лишь на 79 месте, что свидетельствует о серьезных демографических проблемах. По данным рейтинга по финансовому благополучию населения с баллом в 40,79 за 2020 г. регион опустился на две позиции по сравнению с 2019 г. и занимает лишь 50-е место. В соответствии с общим рейтингом конкурентоспособности регионов России (AV RCI) Омская область 38-я в списке с общей суммой баллов в 1,86 36 (2021 г.).

Возьмем более «свежие» данные. С точки зрения развития бизнеса интерес представляет уровень инвестиционной привлекательности субъекта Российской Федерации. Сегодня Омская область занимает 19-е место по результатам оценки Национального рейтинга инвестиционной привлекательности российских регионов, (подготовлен Агентством стратегических инициатив). Предыдущее значение – это 22-я строчка. Указанное стало возможным благодаря вложениям инвесторов в 2022 году около 200 миллиардов рублей в развитие экономики региональной экономики.

Социально-экономическое положение региона в современных условиях требует соответствующих управленческих воздействий, которые позволяют эффективно достигать стратегических целей и задач. Неизбежно возникновение препятствий на пути роста и развития, формирования конкурентных преимуществ, обострения социальных проблем. Однако в этой ситуации следует учитывать имеющийся потенциал, которым обладает социальное предпринимательство.

Еще одним рейтингом, который приобретает особую значимость в соответствии с темой настоящего исследования является развитие социального предпринимательства в субъектах Российской Федерации. Здесь Омская область на протяжении нескольких лет занимает уверенные позиции благодаря внедрению действующего механизма по активизации деятельности в данном направлении. Мы проанализировали результаты рейтинга субъектов Российской Федерации, которые подводят итог эффективности реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства в регионах, а также обеспечения доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере за 2022 г. (рисунок 1). На диаграмме 1 представлены регионы, которые являются лидерами. Республика Башкортостан занимает первую строчку, за ней расположился Ханты-Мансийский автономный округ [2].

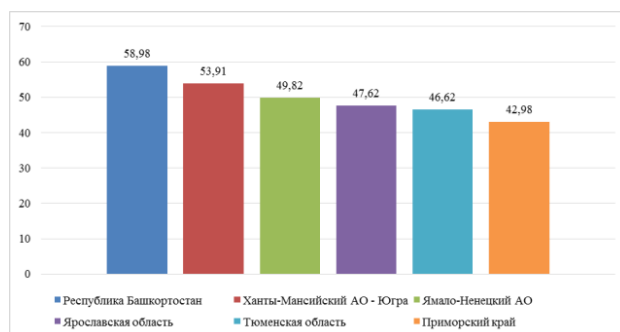

Рисунок 1 – Регионы – лидеры рейтинга

Что касается Омской области, то она рассматривается в качестве кандидата на лидерство (рисунок 2). На сегодняшний день в регионе зарегистрировано 187 социальных предпринимателей, и эта цифра продолжает расти, обеспечивая 13 место в России и первое – в Сибирском федеральном округе.

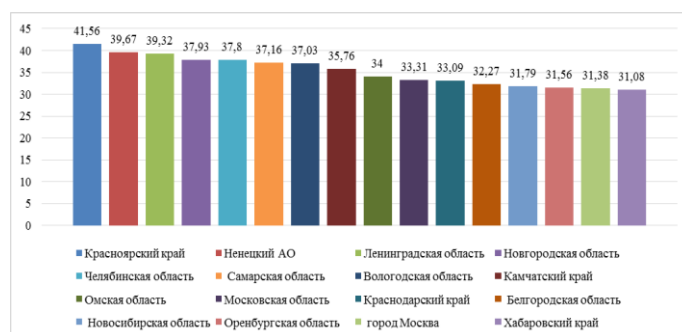

Рисунок 2 – Регионы – кандидаты на лидерство

Важность решения вопросов, направленных на развитие социального предпринимательства, всецело поддерживается со стороны Правительства Омской области. Повышение качества жизни и экономического развития жителей региона зависит от его общей социально-экономической ситуации, где социальное предпринимательство способно стать драйвером успеха [3]. Возникает логический вопрос о том, а каково же пространство социального предпринимательства способного оказать существенную помощь в решении значимых социальных проблем омичей. Здесь следует обратить внимание на внутренне устройство процессов, а именно на мо-

дель кластера социальных инноваций, функционирующую в Омской области при поддержке Министерства экономики Омской области и автономной некоммерческой организации «Омский центр инноваций социальной сферы» (рисунок 3).

Рисунок 3 – Модель кластера социальных инноваций Омской области

Идея его создания появилась еще в 2015 году и была озвучена в рамках V Международного Форума социальных предпринимателей и инвесторов «Инносиб-2015». Сегодня модель в полной мере обеспечивает поставленную задачу в качестве эффективного канала межсекторного взаимодействия. Включенность всех субъектов в решение проблем социального блока от органов государственной власти субъекта Российской Федерации, различных некоммерческих организаций, непосредственно до самих предпринимателей позволяет «распределить» бремя и инициировать проекты, направленные на устранение обнаруживаемых дефицитов в социальном секторе экономики. Достижению указанного осуществляется в рамках полного традиционного цикла социально-предпринимательских проектов: инкубирование, оказание необходимой ресурсной поддержки, а также внедрение и последующее тиражирование положительного опыта. Одним из примеров является решение актуальной проблемы нехватки домов для престарелых благодаря инициативам социальных предпринимателей и реализации в регионе соответствующих проектов по созданию частных пансионатов. Немного статистики от омского кластера: на сегодняшний день реализовано более 42 совместных социально-предпринимательских проектов, количество постоянных участников кластера 70 человек, ежемесячно услуги получают около 4985 пользователей услуг, общая сумма средств, вложенных резидентами – 94526 тыс. руб.

Омским Центром инноваций социальной сферы (ЦИСС) накоплен уникальный опыт по «включенности» руководителей и неформальных лидеров, в том числе сельских районов использовать потенциал социально ориентированных некоммерческих объединений по обеспечению доступности социальных услуг. Более половины некоммерческих организаций из тех 2,5 тыс., которые действуют в регионе отличаются социальной направленностью. Это «помощники» органов власти, в работе не только по своевременному выявлению потребностей населения, но и в их решении на местах, предоставлению соответствующих услуг.

Деятельность ЦИСС уже давно вышла за пределы Омской области благодаря Школе социального предпринимательства, реализующей уникальную программу подготовки социальных предпринимателей с 2011 года. В настоящее время эксперты и тренеры Школы способствуют развитию социального предпринимательства на территории более чем 20 регионов Российской Федерации. С 2023 г. в адаптированной программе подготовки принимают участие жители Донбасса.

В условиях непрерывных социально-экономических трансформаций невозможно раз и навсегда справиться с теми проблемами, которые возникают в российских регионах, в том числе и в Омской области. Однако сформированный и эффективно работающий механизм в рамках пространства социального предпринимательства имеет тот потенциал, который позволит не только решить текущие задачи, но и перевести социальную сферу региона на новый уровень качественного развития.

Источники:

1. Постановление Правительства Омской области от 12.10.2022 N 543-п (ред. от 22.03.2023) "О Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2030 года" // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. <https://investomsk.ru>.
2. Интернет-сайт рейтингового агентства – <https://riarating.ru/>.
3. Гешко О.А. Инновационный потенциал сектора малого бизнеса в современных условиях развития экономики // Омские научные чтения : сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2017. – С. 556-558.

EDN: XFPNYZ

Е.И. Гнатышина – к.э.н., доцент кафедры экономики и бизнеса, Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия, gnatliza@gmail.com,

E.I. Gnatyshina – candidate of economics, associate professor of the department of economics and business, Volga State University of Service, Togliatti, Russia.

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА:
КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ И РОЛЬ В ЭКОНОМИКЕ**

DIGITAL TRANSFORMATION OF INNOVATION ACTIVITIES OF INDUSTRIAL COMPLEX ENTERPRISES: KEY ASPECTS AND ROLE IN THE ECONOMY

Аннотация. В условиях перехода к цифровой трансформации интегрирование цифровых сервисов и информационных систем в деятельность предприятий промышленного комплекса выступает одним из основополагающих механизмов повышения эффективности функционирования предприятий и способом повышения их уровня конкурентоспособности на рынке. На основе проведенного анализа выявлена тенденция роста активности внедрения инноваций среди предприятий ряда федеральных округов РФ. Наибольший уровень развития инновационной деятельности приходится на организации обрабатывающей промышленности, входящие в промышленный сектор РФ. Рассмотрено содержание цифровой трансформации инновационной деятельности промышленного комплекса и выявлены ее ключевые аспекты. Определена роль цифровой трансформации инновационной деятельности предприятий промышленного комплекса: повышение производительности продукции и качества производимой продукции, минимизация затрат, связанных с процессами производства, снижение длительности производственного цикла, повышение способности к быстрой адаптации и гибкости производственных процессов, снижение уровня травматизма. Рассмотрены основные факторы внутренней и внешней среды предприятий промышленного комплекса, отрицательно влияющие на уровень инновационной активности субъектов промышленного сектора.

Abstract. In the context of the transition to digital transformation, the integration of digital services and information systems into the activities of enterprises of the industrial complex is one of the fundamental mechanisms for increasing the efficiency of enterprises and a way to increase their level of competitiveness in the market. Based on the analysis, a trend of growth in innovation implementation activity among enterprises in a number of federal districts of the Russian Federation was identified. The highest level of development of innovation activity occurs in manufacturing industry organizations that are part of the industrial sector of the Russian Federation. The content of the digital transformation of innovative activity of the industrial complex is considered and its key aspects are identified. The role of digital transformation of innovative activities of enterprises of the industrial complex has been determined: increasing product productivity and quality of manufactured products, minimizing costs associated with production processes, reducing the duration of the production cycle, increasing the ability to quickly adapt and flexibility of production processes, reducing the level of injuries. The main factors of the internal and external environment of enterprises of the industrial complex, which negatively affect the level of innovative activity of subjects of the industrial sector, are considered.

Ключевые слова: инновационная активность, промышленный комплекс, цифровая трансформация, цифровые технологии, влияние цифровизации на деятельность предприятий.

Keywords: innovative activity, industrial complex, digital transformation, digital technologies, the impact of digitalization on the activities of enterprises.

В условиях цифровой трансформации инновационная деятельность предприятий промышленного комплекса ускоряет темпы развития. Данная тенденция обусловлена тем, что инструменты, применяемые в инновационной деятельности промышленного комплекса, непосредственно связаны с передовыми технологиями. На промышленных предприятиях осуществляется интеграция цифровых технологий и внедрение робототехники и автоматизации в производственные процессы, применяется аналитика данных для оптимизации производственных процессов, используется интернет вещей в целях проведения мониторинга и управления производственными процессами и т.д.

Одним из приоритетных целей проводимой стратегии цифровой трансформации инновационной деятельности предприятий промышленного комплекса является повышение уровня конкурентоспособности отечественной промышленности, устранение влияния негативных факторов, в том числе санкционного давления на автономность технологических систем, а также различного рода объединения «в процессы реализации политики импортозамещения для получения дополнительных льгот и мер правительственной поддержки» [1].

Уровень инновационной активности по субъектам РФ в 2019-2022 гг. представлен на рисунке 1. Он был определен на основе расчета регионального инновационного индекса, включающего в себя: индексы социально-экономических условий инновационной деятельности, показатели инновационного назначения, качество инновационной политики, научно-технический потенциал региона.

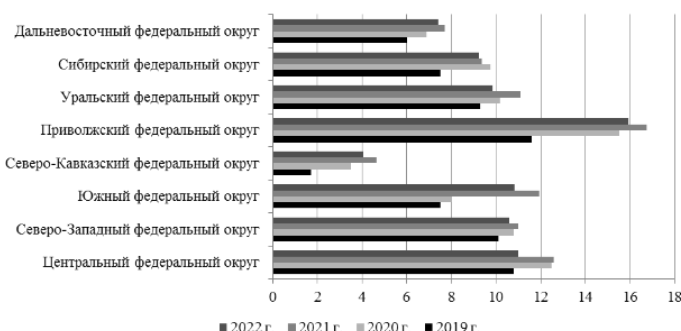

Рисунок 1 – Уровень инновационной активности по субъектам РФ (составлено автором по данным Росстата)

Наибольший уровень инновационной активности на протяжении 2019-2022 гг. наблюдается на предприятиях, функционирующих на территории Приволжского федерального округа, данный показатель на протяжении анализируемого периода имел тенденцию роста, в результате чего Приволжский федеральный округ достиг лидирующих позиций среди субъектов РФ [12]. На втором месте по уровню инновационной активности находится Центральный федеральный округ, тройку лидеров замыкают предприятия, расположенные на территориях Северо-Западного и Южного федеральных округов.

Регулирование цифровой трансформации отраслей экономики, в том числе отраслей промышленности, осуществляется на законодательном уровне государства посредством нормативно-правовых актов, а именно указа Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской

Федерации на 2017-2030 годы» [9] и распоряжения Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [7]. В представленных нормативно-правовых документах отражены программа мероприятий по развитию цифровой экономики РФ до 2030 года и определены приоритетные цели, направленные на «создание условий для развития и повышения конкурентоспособности высокотехнологичных отраслей национальной экономики, ее усиление на мировом рынке за счет цифровизации» [6].

К высокотехнологичным отраслям экономики относится промышленное производство, в данной связи целесообразно рассмотреть уровень инновационной активности организаций, входящих в промышленный комплекс РФ (таблица 1).

Таблица 1 – Уровень инновационной активности организаций, входящих в промышленный комплекс РФ, %

	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Добыча полезных ископаемых	6,8	6,8	7,8	7,1
Обрабатывающие производства	20,5	21,3	23,1	20,7
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	8,1	9,9	9,0	8,1
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	4,6	5,8	5,6	5,0

**составлено автором по данным Росстата*

Наибольший уровень инновационной активности на протяжении 2019-2022 гг. отмечается среди организаций промышленного сектора РФ, деятельность которых связана с обрабатывающим производством. Лидерами по внедрению и использованию цифровых технологий в обрабатывающей промышленности России стали производство автотранспортных средств, лекарственных средств, металлургическое производство, производство бумаги и бумажных изделий, производство компьютеров, электронных и оптических изделий, электрического оборудования, химических веществ и продуктов. Наиболее роботизированные отрасли в России – автомобильная промышленность, химические и нефтехимические производства [10].

Рассматривая содержание цифровой трансформации инновационной деятельности промышленного комплекса, следует отметить, что Зверева А.О. и Депутатова Е.Ю. под цифровой трансформацией промышленного предприятия понимают «постоянный процесс преобразования всей экосистемы компании, включая сотрудников, клиентов, поставщиков и партнеров, опирающийся на передовые технологии ведения бизнеса, направленный либо на оптимизацию существующей бизнес-модели и процессов с целью получения дополнительных источников прибыли, либо на замену своей бизнес-модели на более совершенную» [4].

Мугутдинов Р.М., Гороховой А.А. отмечают, что цифровая трансформация предприятий промышленного комплекса представляет собой достаточно сложный процесс перестроения с использованием новейших технологий всей экосистемы промышленного предприятия, а также непосредственно самих отраслей экономики [6].

С точки зрения Волкова В.И., Голубева С.С. и Щербакова А.Г. цифровая трансформация промышленного предприятия – это «использование современных технологий для кардинального повышения эффективности деятельности и конкурентоспособности предприятий путем реализации комплекса инноваций по управлению производством и ресурсами, созданию и включению в профильные среды новейших информационных и управленческих стандартов и моделей принятия решений» [2].

По мнению автора, цифровая трансформация инновационной деятельности в контексте регионального промышленного комплекса представляет собой стратегический подход, позволяющий предприятиям регионального промышленного сектора адаптироваться к быстро меняющимся условиям ведения бизнеса, повышать эффективность производства и качество продукции, расширять географию рынков и использовать новые возможности для роста и конкурентоспособности за счет внедрения технических инноваций и стратегического подхода к цифровой трансформации в целом.

Основная цель цифровой трансформации промышленных предприятий состоит в «приспособлении производства к современным реалиям и предлагает решение таких проблем, как: нерациональное использование ресурсов, низкая производительность труда, неэффективное использование производственных мощностей, высокая себестоимость производимой продукции и др.» [8].

Рассматривая инновации в промышленности, следует учитывать влияние цифровой трансформации на данный процесс как в целом, так и на каждый из этапов их жизненного цикла. Информатизация, происходящая в социально-экономической среде, позволяет наращивать производственную эффективность и улучшать жизнь населения региона, где она осуществляется [3].

Цифровая трансформация инновационной деятельности регионального промышленного комплекса включает в себя следующие аспекты (рисунок 2).

В цифровую трансформацию инновационной деятельности регионального промышленного комплекса входит применение передовых информационных технологий, позволяющих улучшить сбор, анализ и использование данных, автоматизировать и оптимизировать процессы, а также расширить возможности взаимодействия и коммуникации (например, облачные вычисления, большие данные (Big Data), промышленный интернет вещей (IIoT), искусственный интеллект (AI) и другие) [11].

Среди наиболее востребованных промышленным сектором передовых цифровых технологий являются нейротехнологии и искусственный интеллект, технологии беспроводной связи, новые производственные технологии, технологии виртуальной и дополненной реальности, системы распределенного реестра, компоненты робототехники и сенсорики, квантовые технологии [10].

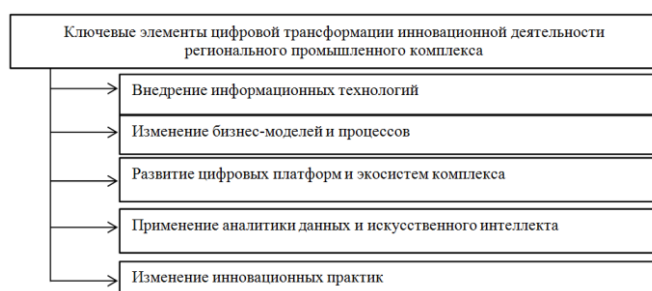

Рисунок 2 – Ключевые элементы цифровой трансформации инновационной деятельности регионального промышленного комплекса

Цифровая трансформация сопровождается переходом к цифровым платформам, развитию электронной коммерции, оптимизации цепей поставок, автоматизации производственных процессов и другими инновационными подходами к организации инновационной деятельности регионального промышленного комплекса, что приводит к пересмотру и модернизации существующих бизнес-моделей и процессов в промышленном комплексе.

Посредством цифровой трансформации осуществляется создание и развитие цифровых платформ и экосистем, функционирование которых способствует повышению эффективности и конкурентоспособности промышленного сектора. Цифровые платформы и экосистемы представляют собой объединения предприятий, поставщиков, потребителей и других участников промышленного комплекса, выполняющие совместные разработки и инновационные проекты в рамках определенного сотрудничества.

Цифровая трансформация инновационной деятельности регионального промышленного комплекса позволяет оптимизировать производственные процессы, развивать новые продукты и услуги и повышать эффективность и точность предпринимаемых действий и решения на основе применения методов аналитики данных и искусственного интеллекта для анализа больших объемов информации и прогнозирования трендов.

Цифровая трансформация оказывает положительное влияние на инновационную деятельность регионального промышленного комплекса за счет развития новых методов и подходов к исследованиям и разработкам и ускорения внедрения инноваций на рынок. Цифровая трансформация «позволяет моделировать любой процесс на промышленном предприятии, создавать цифровой двойник компании, выявлять и устранять слабые стороны процессов, а также оптимизировать управленческую деятельность изнутри» [1].

Цифровые двойники обеспечивают мониторинг и управление производственными процессами на основе виртуальных моделей, а принятие решений происходит посредством анализа больших данных [5].

Цифровая трансформация играет важную роль в инновационной деятельности предприятий промышленного комплекса любого региона. Во-первых, применение цифровых технологий, платформ и сервисов дает возможность промышленным предприятиям увеличивать уровень производительности продукции, сводить к минимуму затраты на обслуживание оборудования, затраты на этапе эксплуатации продукции, снижать длительность производственного цикла и повышать надежность производственных линий и конфигурацию производственных систем.

Во-вторых, цифровая трансформация позволяет существенно снизить объем бракованной продукции, повысить уровень качества производимой продукции, а также способствует увеличению темпов обработки и передачи информации за счет автоматизации и роботизации производственных процессов, и, следовательно, снижения воздействия человеческого ресурса на процессы производства.

Внедрение цифровых технологий повышает способность предприятий промышленного сектора к быстрой адаптации и гибкости производственных процессов под влиянием изменений факторов внешней среды, что делает предприятия более конкурентоспособными и устойчивыми на рынке. Следует отметить важность применения цифровых технологий на предприятиях промышленного комплекса с точки зрения безопасности на производстве. Цифровая трансформация способствует снижению уровня травматизма и воздействия вредных факторов на работающих в условиях производства за счет усиленного контроля за работниками, что, в свою очередь, благоприятно сказывается на уровне аварийности на производстве.

Несмотря на активно развивающуюся в последние годы цифровую трансформацию предприятий промышленного комплекса, следует отметить, что на уровень инновационной активности субъектов промышленного сектора оказывают влияние как факторы внутренней среды предприятий, так и факторы внешней среды. Доминирующим препятствием для полномасштабного внедрения цифровых технологий в процессы производства предприятий промышленного комплекса является высокий уровень стоимости цифровой трансформации производственных процессов. Промышленные предприятия также отмечают недостаточный уровень развития автоматизированных систем управления технологическими процессами [10]. К препятствиям развития цифровой трансформации предприятий промышленного комплекса следует отнести «недостаточный уровень цифровых компетенций у персонала промышленных предприятий и недоверие и сопротивление персонала промышленных предприятий к цифровизации бизнеса» [8]. Сдерживающим фактором также выступает нестабильность

российской экономики, усугубленная санкционной политикой со стороны иностранных государств и угрозы информационной безопасности [8].

Таким образом, цифровая трансформация инновационной деятельности промышленных предприятий представляет собой инновационный подход в функционировании предприятий, связанный с внедрением и применением цифровых технологий, сервисов и информационных систем. Степень инновационного потенциала, определяемого эффективностью использования активов предприятия, выступает индикатором уровня его устойчивого развития и конкурентоспособности. В цифровую трансформацию инновационной деятельности промышленного комплекса входит применение передовых информационных технологий, внедрение инновационных подходов к организации деятельности, развитие цифровых платформ и экосистем, применения методов аналитики данных и искусственного интеллекта и развитие новых методов и подходов в процессах производства. В условиях развития инновационной экономики цифровая трансформация позволяет предприятиям промышленного комплекса оптимизировать свою деятельность; усовершенствовать автоматизацию производственных процессов; повышать качество производимой продукции и выводить ее на новые рынки; минимизировать логистические затраты и операционные потери; повышать уровень конкурентоспособности продукции интегрального воздействия цифровой трансформации на бизнес-процессы и принимать результативные управленческие решения за счет получения оперативной информации.

Источники:

1. Варфоломеева В.А., Муслимова Э.Х. Цифровая трансформация промышленных предприятий в условиях инновационной экономики // Прогрессивная экономика. 2022. № 12. С. 41–51.
2. Волков В.И., Голубев С.С., Шербаков А.Г. Цифровая трансформация как новый формат инновационно-технологической политики, реализуемой на предприятиях ОПК // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2018. № 3.
3. Главатских О.Б., Харитонова Н.Н. Цифровизация и VI технологический уклад в 2020 году // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2020. № 4(43). С. 20–23.
4. (13). Зверева А.О., Депутатова Е.Ю. Трансформация торговых услуг в цифровой экономике // Вестник Российского экономического университета им. ГВ Плеханова. 2019. № 4 (106).
5. Коровин Г.Б. Возможности применения цифровых двойников в промышленности // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27. № 8. С. 124–133.
6. Мугутдинов, Р. М. Особенности цифровой трансформации в промышленности // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 48(1). – С. 216–225.
7. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://government.ru/docs/28653/>.
8. Скараник С.С. К вопросу цифровой трансформации промышленности РФ // В сборнике: Современные вопросы естественных наук и экономики. сборник трудов V Международной научно-практической конференции. Прокопьевск, 2023. С. 368–371.
9. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.
10. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 239 с.
11. Васильчук, А. С. Аспекты развития регионов России в условиях цифровых преобразований с учетом обеспечения экономической безопасности региона / А. С. Васильчук // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2023. – Т. 2, № 1(51). – С. 37–45. – DOI 10.51965/2076-7919_2023_2_1_37.
12. Искосков, М. О. К актуальным аспектам стратегии развития городов Поволжья / М. О. Искосков, О. В. Шнайдер // Бизнес и стратегии. – 2018. – № 1(10). – С. 29–33.

EDN: OBHGCV

V.V. Govdya – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, govdyu_v.v@inbox.ru,

V.V. Govdya – doctor of economics, professor, head of the accounting department, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

Ж.В. Дегальцева – к.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, degalceva_1996@inbox.ru,

Zh.V. Degaltseva – candidate of economic sciences, professor of the accounting department, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Т.М. Воробьева – магистрант учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, tanja17022000@yandex.ru,

T.M. Vorobyova – master's student at the Faculty of Accounting and Finance, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА КАК МОТИВАЦИОННЫЙ ВЕКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА FINANCIAL STABILITY OF AN ECONOMIC ENTITY AS A MOTIVATIONAL FACTOR FOR INCREASING LABOR PRODUCTIVITY

Аннотация. В данной статье приведены итоги научного исследования зависимости мотивационных факторов роста производительности труда в аграрных формированиях от уровня финансовой устойчивости. На примере 86 крупных экономических субъектов аграрного сектора экономики центральной природно-экономической зоны Краснодарского края установлена прямая корреляционная зависимость затрат на содержание персонала, включая затраты на оплату труда, от роста совокупного финансового результата периода и уровня финансовой устойчивости. Установлено, что в аграрных формированиях за период исследования существенно снизилась численность персонала, занятого в сельскохозяйственном производстве, одновременно выросла численность персонала в подсобном промышленном производстве. При этом, установлено, что на производительность труда оказывает существенное влияние формирование системы машин как в растениеводстве, так и в животноводстве. Обновление парка техники с привлечением источников государственного финансирования (лизинг, субсидии) в хозяйствующих субъектах аграрного сектора экономики позволит существенно повысить производительность труда, послужит определяющим вектором роста мотивационных инструментов и роста благосостояния персонала сельскохозяйственных организаций.

Abstract. This article presents the results of a scientific study of the dependence of motivational factors of labor productivity growth in agricultural formations on the level of financial stability. On the example of 86 large economic entities of the agricultural sector of the economy of the central natural and economic zone of the Krasnodar Territory, a direct correlation dependence of personnel maintenance costs, including labor costs, on the growth of the total financial result of the period and the level of financial stability was established. It was found that in agricultural formations during the study period, the number of personnel employed in agricultural production significantly decreased, while the number of personnel in auxiliary industrial production increased at the same time. At the same time, it has been established that the formation of a machine system in both crop production and animal husbandry has a significant impact on labor productivity. Updating the fleet of equipment with the involvement of sources of state financing (leasing, subsidies) in the economic entities of the agricultural sector of the economy will significantly increase labor productivity, will serve as a determining vector for the growth of motivational tools and the growth of the welfare of personnel of agricultural organizations.

Ключевые слова: аграрные формирования, финансовая устойчивость, затраты на содержание персонала, мотивационные инструменты, производительность труда, векторы роста.

Keywords: agrarian formations, financial stability, personnel maintenance costs, motivational tools, labor productivity, growth vectors.

В современных условиях предпринимательской деятельности аграрных формирований главной целью выступает извлечение синергетического эффекта этой деятельности, то есть получение высокого уровня дохода и прибыли. Исследованием установлено, что многие крупные хозяйствующие субъекты аграрного сектора экономики вкладывают существенные средства в развитие своих имущественных комплексов [9, 11, 13], улучшая качественно и структурно материально-техническую базу. Оказалось, что такой сценарий инвестиционной политики, доступен не всем аграрным формированиям, поэтому возникает потребность в организации предпри-

нимательской деятельности таким образом, чтобы использование ресурсов, в условиях их ограниченности, давало положительный эффект.

В послании Президента В. В. Путина к обеим палатам Федерального собрания Российской Федерации 21 февраля 2023 г. отмечено, что одним из основных направлений достижения желаемого результата развития экономики страны является рост производительности труда, в первую очередь за счет финансовых инструментов, обеспечивающих рациональное использование возможностей и резервов экономических субъектов, в частности использования наиболее ценного ресурса в XXI веке – человеческого капитала. При этом Президентом сказано, что повышение жизненного уровня сельского населения следует считать приоритетным направлением, одним из векторов развития сельских территорий и продовольственной безопасности государства.

Аграрные формирования Краснодарского края имеют давний положительный опыт рационального и эффективного использования трудовых ресурсов при производстве продукции растениеводства и животноводства. Однако неустойчивые, волатильные политические, экономические, социальные, экологические условия хозяйствования оказывают негативное влияние на использование данного вида ресурсов. За последние годы среднегодовая численность персонала в аграрных формированиях Краснодарского края снизилась на 6679 чел. (таблица 1). Снижение общей численности персонала в аграрных формированиях привело к дефициту таких категорий работников как трактористы-машинисты, водители транспорта, слесари и токари ремонтных мастерских, операторы машинного доения, и т. п. При этом это не просто недостаток работников, а недостаток высококвалифицированных кадров, компетентность которых позволяет работать с техникой, оснащенной бортовыми компьютерами, интегрированной в цифровое пространство управления и т. п.

Таблица 1 – Численность персонала, затраты на его содержание и производительность труда в аграрных формированиях Краснодарского края

Показатель	Годы					2022 г. в % к	
	2018	2019	2020	2021	2022	2018 г.	2021 г.
Среднегодовая численность персонала, чел.	87622	86602	84900	81489	80943	92,4	99,3
Произведено валовой продукции в действующих ценах на одного работника, тыс. руб.	2762	3039	3348	4361	5238	189,6	120,1
Среднегодовая оплата труда одного работника, тыс. руб.	361	395	417	474	565	156,5	119,2

Уменьшение среднегодовой численности персонала хозяйствующих субъектов аграрного сектора экономики – это итог как естественных факторов, так и последствия применения аграрным предпринимательством передовой техники и технологий [3, 4, 6, 8], позволяющих сократить долю живого труда при производстве готовой продукции.

За последние годы производство продукции растениеводства и животноводства, продукции переработки сельскохозяйственного сырья осуществляется с использованием передовых образцов техники, применения районированных семян, животных и птицы желаемых селекционных качеств, эффективных средств защиты растений и животных, качественных удобрений, робототехники, и т. п. При этом весь воспроизводственный процесс устойчиво переходит на цифровую обработку информации при обосновании и принятии управленческих решений. В комплексе все перечисленные направления ведут к повышению качества производимой продукции, снижению ее себестоимости, достижению доступности продовольствия для широких слоев населения страны.

Снижение среднегодовой численности персонала, занятого в аграрном секторе экономики Краснодарского края, одновременно сопровождается достаточно высокими темпами роста производительности живого и овеществленного труда. Естественно, что при констатации такой тенденции, мы абстрагировались от влияния цен на аграрную продукцию.

Так, если в 2018 г. на одного среднегодового работника было произведено валовой продукции в действующих ценах 2,8 млн. руб., то в 2022 г. данный показатель равен 5,2 млн. руб. Прирост производительности труда составил 2,5 млн. руб., или 89,6 %. Причем следует заметить, что за период с 2018 г. по 2022 г. устойчиво росла среднегодовая заработная плата работников села.

Задача экономической науки заключается в том, чтобы определить основные направления сохранения опережающих темпов роста производительности труда по сравнению с темпами роста его оплаты. Такое соотношение соответствует одному из объективных законов развития экономики. Исследование показало, что за последнюю пятилетку такое соотношение в аграрном секторе экономики Краснодарского края сохраняется и имеет положительную тенденцию (рисунок 1).

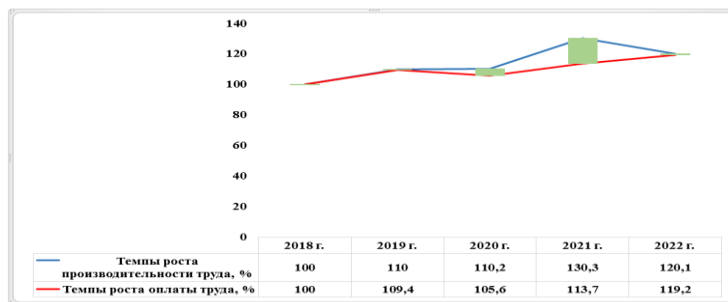

Рисунок 1 – Динамика темпов роста производительности труда и темпов роста его оплаты в аграрных формированиях Краснодарского края, %

На рисунке 1 с использованием способа сравнительного анализа «светофор», установлено, что за последнюю пятилетку (2018-2022 гг.) в аграрных формированиях темпы роста производительности труда существенно опережали темпы роста его оплаты. Как мы уже отметили, такое соотношение в экономической науке считается положительным явлением, но только до определенного момента. Длительный период роста производительности труда без дополнительного роста стимулирования труда на определенном этапе приведет к снижению производительности труда. Апостериори покажем это на динамике доли премиальных (поощрительных) выплат трактористам-машинистам в аграрных формированиях Краснодарского края (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика затрат на оплату труда и доли премиальных выплат трактористам-машинистам в экономических субъектах центральной природно-экономической зоны Краснодарского края

Показатель	Годы					Отклонение (±) 2022 г. от	
	2018	2019	2020	2021	2022	2018 г.	2021 г.
Среднегодовая оплата труда, тыс. руб.	428	478	499	568	707	279	139
Темп роста среднегодовой оплаты труда, %	100,0	111,7	104,4	113,8	124,5	24,5	10,8
Доля поощрительных выплат в фонде оплаты труда трактористов-машинистов, %	21,7	39,8	21,4	35,1	42,7	21,0	7,6

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что в аграрных формированиях центральной природно-экономической зоны Краснодарского края среднегодовая оплата труда трактористов-машинистов за период с 2018 г. по 2022 г. постоянно возрастала. Если в 2018 г. среднегодовая оплата труда была равна 428 тыс. руб., то в 2022 г. ее уровень достиг 707 тыс. руб. Прирост заработной платы данной категории персонала за период исследования составил 279 тыс. руб., или 65,2 %.

Темпы роста среднегодовой заработной платы трактористов-машинистов имеют определенную вариативность, которая, с нашей точки зрения, предопределена финансовым состоянием экономических субъектов, а именно: с ростом финансовой устойчивости отмечается рост затрат на оплату труда данной категории персонала, и наоборот, снижение финансовой устойчивости организации приводит к снижению затрат на оплату труда и поощрительных выплат.

Исследованием установлено, что темпы роста затрат на оплату труда в 2019 г. в аграрных формированиях центральной природно-экономической зоны края по сравнению с 2018 г. составили 11,7 %. В 2020 г. темпы роста затрат на оплату труда снизились до уровня 4,4 п. п. по сравнению с 2019 г. Такое снижение – это результат экономической политики 2019 г. (год пандемии коронавируса Covid 2019), когда стояла задача сохранения персонала путем дополнительных выплат.

Преодолев пандемию, аграрные формирования вернулись к традиционной системе поощрения механизаторов, и доля премиальных выплат в 2020 г. составила всего 21,4 %. Самый высокий уровень поощрительных выплат в сельскохозяйственных организациях отмечен в 2022 г. – 42,7 %. Такая тенденция роста поощрительных выплат положительно характеризует работу руководства и собственников аграрных формирований, так как экономической наукой доказано, что эффект поощрений персонала только тогда достигает цели, когда их доля в фонде оплаты труда составляет 45-50 % [9]. Рост доли поощрительных выплат положительно сказывается на росте производительности труда.

Исследованием подтверждено, что рост производительности труда и рост совокупного финансового результата периода находятся в прямой корреляционной зависимости. Для доказательства данной рабочей гипотезы исследования нами произведена группировка 86-ти крупных хозяйствующих субъектов центральной природно-экономической зоны Краснодарского края по уровню совокупного финансового результата в расчете на 1 га земель сельскохозяйственного назначения (таблица 3).

Таблица 3 – Группировка аграрных формирований центральной природно-экономической зоны Краснодарского края по уровню совокупного финансового результата периода в расчете на 1 га земель сельскохозяйственного назначения, 2022 г.

Группы хозяйств по уровню совокупного финансового результата в расчете на 1 га сельхоз-угодий, тыс. руб.	Количество организаций в группе	Уровень совокупного финансового результата в расчете на 1 га сельхоз-угодий, тыс. руб.	Производство валовой продукции в действующих ценах на одного среднегодового работника, тыс. руб.	Среднегодовая оплата труда одного работника, тыс. руб.	Рентабельность производства, %
I. До 10	9	8,4	3987	474	12,1
II. 11-15	24	14,5	4401	498	10,8
III. 16-20	24	18,7	5148	524	19,6
IV. 21 и более	29	39,8	6012	598	24,4
Итого и в среднем	86	23,6	4911	521	17,2

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что в аграрных формированиях центральной природно-экономической зоны Краснодарского края проявляется тенденция зависимости мотивационных инструментов от уровня совокупного финансового результата в расчете на 1 га земель сельскохозяйственного назначения.

Так, в I группе организаций, где уровень совокупного финансового результата составляет в среднем по группе 8,4 тыс. руб., среднегодовая заработная плата одного работника в 2022 г. была равна 474 тыс. руб., а в организациях IV группы с уровнем совокупного финансового результата на 1 га в среднем по группе 39,8 тыс. руб. больше в 4,7 раза. Среднегодовая оплата труда персонала в IV группе составила 598 тыс. руб. В IV группе организаций по уровню финансовой результативности заработная плата выше на 124 тыс. руб. (+26,2 %), чем в I группе.

Производство валовой продукции в действующих ценах на одного работника в IV группе организаций в 2022 г. достигло 6012 тыс. руб., что выше уровня данного показателя в организациях I группы на 2025 тыс. руб.,

а в сравнении со средними данными по аграрным организациям Краснодарского края в целом на 774 тыс. руб., или на 14,8 %.

В таблице 4 приведены сравнительные данные по организациям, входящим в первую и четвертую группу.

Таблица 4 – Сравнительный анализ показателей хозяйств I и IV групп по уровню совокупного финансового результата периода в расчете на 1 га сельхозугодий, 2022 г.

Наименование организации	Уровень совокупного финансового результата в расчете на 1 га сельхоз-угодий, тыс. руб.	Производство валовой продукции в действующих ценах на одного среднегодового работника, тыс. руб.	Среднегодовая оплата труда одного работника, тыс. руб.	Рентабельность производства, %
ПАО им. В. И. Чапаева Динского района	26,7	6101	643	22,8
Агрофирма «Луч» Динского района	1,4	2243	274	3,8
Отклонение (±) показателей ПАО им. В. И. Чапаева от данных Агрофирма «Луч»	25,3	3858	369	19,0

Так, в ПАО им. В. И. Чапаева Динского района, входящего в IV группу организаций, на 1 га сельхозугодий получено больше совокупного финансового результата периода, чем в АФ «Луч» на 25,3 тыс. руб. Производительность труда в акционерном обществе выше в 2,7 раза, а заработная плата в 2,3 раза, чем в агрофирме «Луч».

Анализ уровня совокупного финансового результата периода аграрных формирований свидетельствует о том, что его величина определяет их финансовую устойчивость, выступающей гарантом обеспечения роста производительности труда и его оплаты (таблица 5). Считаем, что устойчивость экономического субъекта необходимо рассматривать с точки зрения системного подхода, как комплексную характеристику, которая находится в тесном единстве с устойчивостью экономики экономического субъекта в целом [1]. При наличии абсолютной финансовой устойчивости у хозяйствующего субъекта имеется преимущество перед другими хозяйствами аграрного сектора экономики в получении кредита, в выборе поставщиков, в привлечении инвестиций, в обеспечении материального стимулирования персонала и, как следствие, роста его производительности.

Таблица 5 – Взаимосвязь производительности труда и финансовой устойчивости экономических субъектов центральной природно-экономической зоны Краснодарского края, 2022 г.

Группы хозяйств по уровню коэффициента финансовой устойчивости	Количество организаций в группе	Коэффициент финансовой устойчивости в среднем по группе	Уровень совокупного финансового результата в расчете на 1 га сельхоз-угодий, тыс. руб.	Производство валовой продукции в действующих ценах на одного среднегодового работника, тыс. руб.	Средне-годовая оплата труда одного работника, тыс. руб.	Рента-бельность производства, %
I. До 0,700	31	0,686	18,7	4012	481	14,4
II. 0,701-0,800	43	0,714	22,3	5454	553	15,1
III. 0,801 и более	12	0,853	40,8	6952	618	31,8
Итого и в среднем	86	0,743	23,6	4911	521	17,2

Показатели таблицы 5 свидетельствуют о том, что в аграрных формированиях I группы организаций центральной природно-экономической зоны Краснодарского края, где коэффициент финансовой устойчивости в среднем по группе в 2022 г. составил 0,686, уровень совокупного финансового результата в расчете на 1 га сельхозугодий равен 18,7 тыс. руб. В этих хозяйствах производится валовой продукции на одного работника в действующих ценах 4,0 млн. руб. при среднегодовой оплате труда 481 тыс. руб.; рентабельность производства составила 14,4 %.

Коэффициент финансовой устойчивости в среднем по III группе хозяйств в 2022 г. был равен 0,853. В этих организациях все показатели, характеризующие предпринимательскую деятельность, существенно выше, чем в хозяйствах I и II групп. В числе данной группы находится ПАО «Рассвет» Усть-Лабинского района. В 2022 г. в акционерном обществе было получено совокупного финансового результата периода в расчете на 1 га сельхозугодий 48 тыс. руб., коэффициент финансовой устойчивости был равен 0,968. Данное хозяйство является участником Национального проекта «Производительность труда». В 2022 г. на одного среднегодового работника было произведено валовой продукции в действующих ценах 7,7 млн. руб. При этом среднегодовая заработная плата персонала выросла за период с 2018 г. по 2022 г. в 2,4 раза.

Взросший уровень финансовой устойчивости и рост совокупного финансового результата позволили ПАО «Рассвет» качественно улучшить структуру машинно-тракторного парка, превратить его в рациональную систему машин, обеспечивающую рост производительности не только овеществленного, но и живого труда. В акционерном обществе в 2022 г. трудоемкость производства 1 ц продукции зерновых колосовых снизилась на 18,6 %, корнеплодов сахарной свеклы на 7,1 %, молока на 11,8 %.

Анализ показал, что организации III группы имеют устойчивую платежеспособность, необходимую для финансирования текущих и инвестиционных трат, практически не зависят от наличия заемного капитала. Залогом успешного функционирования и развития является качественная организация всех бизнес-процессов организации, поддержание достаточного уровня ликвидности, финансовой безопасности, и как следствие получение целевого значения рентабельности предпринимательской деятельности. Однако даже имея такое финансовое состояние, необходимо обладать устойчивым положением во многих областях, связанных с ее текущей, инвестиционной и финансовой деятельностью.

Исследованием финансово устойчивых организаций изучаемой совокупности показало, что в этих хозяйствах рационально сочетаются все виды деятельности: основной, инвестиционной и финансовой.

Специальный мониторинг факторов, определяющих рост производительности труда в хозяйствах аграрного сектора экономики, подтвердил гипотезу о том, что основным из них выступает развитие материально-технической базы и, в частности, формирование научно-обоснованной системы машин [2, 7, 10]. По данным специализированной годовой отчетности «Отчет о сельскохозяйственной технике и энергетике» (17-АПК) установ-

лено, что большинство организаций практически достигли рационального количества техники, необходимого для производства продукции растениеводства: 16 тракторов и 8 комбайнов на 1000 га пашни. В обследованных аграрных формированиях центральной природно-экономической зоны Краснодарского края существенно выросла энерговооруженность труда. В 2022 г. данный показатель в среднем по группе составлял 45 кВт на одного работника, а энергообеспеченность 3,8 кВт на 1 га пашни. Такие показатели энергообеспеченности и энерговооруженности труда способствуют росту производительности труда и росту эффективности использования земли, так как позволяют выполнять все технологические операции в основных производственных отраслях рациональной системой машин, с меньшими расходами ресурсов, в оптимальные природно-климатические сроки, с применением малозатратных экологически сбалансированных высокотехнологических операций.

Заметим, что не все хозяйствующие субъекты имеют такой сценарий финансовых возможностей для осуществления воспроизводственных процессов. Мы считаем, что должную роль в решении проблем роста производительности труда и обеспечении его достойной оплаты должны сыграть государственные меры поддержки всех организационно-правовых форм хозяйствования аграрного предпринимательства. Причем государственная поддержка должна быть такой, чтобы позволила аграриям в первую очередь сформировать передовую научно-обоснованную систему машин, целью которой было бы обеспечение поступательного роста производительности труда и рациональное применение имеющихся ресурсов для достижения проектного роста производства готовой продукции [1, 5, 12, 14].

Таким образом, апостериори на основе исследования массовых данных по 86 аграрным формированиям центральной природно-экономической зоны Краснодарского края доказано, что:

а) повышающийся уровень совокупного финансового результата в расчете на 1 га земель сельскохозяйственного назначения обеспечивает рост коэффициента финансовой устойчивости экономических субъектов;

б) финансовая устойчивость экономического субъекта выступает гарантом финансирования мероприятий по обеспечению хозяйств рациональной системой машин. Причем для формирования рациональной системы машин финансовых ресурсов хозяйствующих субъектов недостаточно, необходима государственная поддержка: прямое инвестирование, развитие лизинга, предоставление инвестиционных льготных кредитов и т. п.;

в) рациональная система машин обеспечивает рост производительности труда при выполнении всех технологических операций в базовых отраслях аграрного предпринимательства – растениеводстве и животноводстве;

г) рост финансовых показателей и производительности труда выступают залогом роста его оплаты. При этом поощрительные выплаты дают эффект только в том случае, когда их доля достигает 45 и более процентов.

Следовательно, уровень финансовой устойчивости аграрных формирований является одним из мотивационных инструментов функционирования живого труда, и как следствие, роста его производительности, выступает источником расширенного воспроизводства.

Источники:

1. Говдя, В. В. Взаимосвязь между устойчивым развитием и финансовой безопасностью экономических субъектов аграрного сектора экономики / В. В. Говдя, Ж. В. Дегальцева, З. И. Кругляк // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 7(144). – С. 1011-1013. – DOI 10.34925/EIP.2022.144.7.199. – EDN CGTQOT.
2. Баландина, Н. Г. Устойчивость продовольственной системы России: динамика и оценка развития / Н. Г. Баландина, А. М. Белоновская // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 12(137). – С. 244-250. – DOI 10.34925/EIP.2021.137.12.044. – EDN WVIGQC.
3. Богдановский, В. А. Факторы роста производительности труда в сельском хозяйстве: влияние структурных сдвигов / В. А. Богдановский // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2019. – № 11(56). – С. 174-182. – DOI 10.33938/1911-174. – EDN EOCEUW.
4. Киркорова, Л. А. Тенденции и направления повышения производительности труда в сельском хозяйстве (региональный аспект) / Л. А. Киркорова, П. А. Тимофеева, И. И. Стерлядинова // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2012. – № 29. – С. 129-131. – EDN QAKJGN.
5. Линькова, Н. Н. Формирование концепции устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий в современных условиях / Н. Н. Линькова, А. В. Агибалов // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2023. – Т. 16, № 1(76). – С. 118-127. – DOI 10.53914/issn2071-2243_2023_1_118. – EDN QSZJOO.
6. Сеитов, С. К. Субсидирование как мера повышения производительности факторов в сельском хозяйстве России / С. К. Сеитов // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2022. – № 6. – С. 100-122. – EDN EBKHXI.
7. Силаева, Л. П. Производительность труда в сельском хозяйстве / Л. П. Силаева, А. С. Дидык // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 10. – С. 16-22. – EDN SNQVJH.
8. Старкова, О. Я. Заработная плата и производительность труда в сельском хозяйстве / О. Я. Старкова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 3. – С. 39-43. – DOI 10.31442/0235-2494-2020-0-3-39-43. – EDN MAGBUA.
9. Трубилин, И. Т. Управление материальным стимулированием персонала в аграрных формированиях / И. Т. Трубилин, В. В. Говдя, Ж. В. Дегальцева // Политэкономический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 92. – С. 1021-1031. – EDN RNEHGR.
10. Фомичев, А. Н. Устойчивое социально-экономическое развитие и глобализация / А. Н. Фомичев // Научные дискуссии. – 2022. – Т. 2, № 1. – С. 44-46. – EDN ZRULTK.
11. Siedschlag, I., Zhang, X., Internationalisation of firms and their innovation and productivity. *Economics of Innovation and New Technology* 2015, vol. 24, pp. 183–203. DOI: 10.1080/10438599.2014.918439
12. The relationship of the effectiveness of the functioning of agrarian formations from land ownership / V. V. Govdya, E. I. Kostyukova, Zh. V. Degaltseva [et al.] // *Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences*. – 2019. – Vol. 6, № 6. – pp. 11741-11745. – EDN TKINOL.
13. Zhu, G., Tan, K.Y., Foreign direct investment and labor productivity: New evidence from China as the host. *Thunderbird International Business Review* 2000, vol. 42, pp. 507–528. DOI:10.1002/1520-6874(200009/10)42:5<507::AID-TIEZ>3.0.CO;2-K.
14. Yang, D., Zhu, X., 2013. Modernization of agriculture and long-term growth. *J. Monetary Econ.* 60, pp. 367–382. DOI: 10.1016/j.jmoneco.2013.01.002.

EDN: XFSCRI

Н.В. Голикова – к.э.н., доцент кафедры экономики и управления организациями, Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия, snv-vrn@mail.ru,

N.V. Golikova – candidate of economics, associate professor of the department of economics and management of organizations, Voronezh State University, Voronezh, Russia;

О.А. Родин – к.э.н., доцент кафедры экономики труда и основ управления, Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия, oa-rafael@mail.ru,

O.A. Rodin – candidate of economics, associate professor of the department of labor economics and management fundamentals, Voronezh State University, Voronezh, Russia;

Е.Ю. Поплавская – главный консультант отдела контроля контрактной системы в сфере закупок Липецкой области, аспирант, Воронежский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Воронеж, Россия, ep2009@mail.ru,

E.Yu. Poplavskaya – chief consultant of the contract system control department in the field of procurement of the Lipetsk region, postgraduate student, Voronezh Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Voronezh, Russia;

С.В. Васильев – аспирант, Воронежский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Воронеж, Россия, vsv-vrn@yandex.ru,

S.V. Vasiliev – postgraduate student, Voronezh Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Voronezh, Russia.

К ВОПРОСУ О ТРИГГЕРАХ КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК И ИХ ВЛИЯНИЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОЦЕДУР ЗАКУПОК ON THE ISSUE OF CONTROL TRIGGERS IN THE FIELD OF PUBLIC PROCUREMENT AND THEIR IMPACT ON THE EFFECTIVENESS OF PROCUREMENT PROCEDURES

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные на сегодняшний день вопросы, связанные с осуществлением контроля в сфере государственных закупок и его значением для повышения эффективности расходования бюджетных средств и публичных финансов в целом. Проведен анализ динамики государственных закупок в РФ в период 2014-2022 гг. В процессе исследования сформулировано авторское определение понятия «контроль в сфере государственных закупок»; обоснованы основные триггеры контроля государственных закупок, к которым относятся: объект контроля, факторы нарушения, оценка публичных закупок и др. Также раскрыто содержание объекта контроля и его основные составляющие элементы. Отмечены важность и перспективные направления использования электронной системы государственных закупок. Отдельное внимание уделено влиянию результатов контроля на эффективность реализации закупочных процедур в условиях цифровой трансформации.

Abstract. The article discusses current issues related to the implementation of control in the field of public procurement and its importance for improving the efficiency of budget spending and public finance in general. The analysis of the dynamics of public procurement in the Russian Federation in the period 2014-2022 is carried out. In the course of the research, the author's definition of the concept of "control in the field of public procurement" is formulated; the main triggers of public procurement control are substantiated, which include: the object of control, violation factors, evaluation of public procurement, etc. The content of the object of control and its main constituent elements are also disclosed. The importance and promising directions of using the electronic public procurement system are noted. Special attention is paid to the impact of control results on the effectiveness of procurement procedures in the context of digital transformation.

Ключевые слова: закупки, триггеры контроля, эффективность закупок, ВВП.

Keywords: procurement, control, efficiency, state, GDP.

Введение

Вопросы эффективности использования публичных средств всегда были в центре внимания общества, ученых, политиков, руководства государства. Значительная часть бюджетных ресурсов используется распорядителями и получателями средств на центральном и местном уровнях, субъектами хозяйствования государственной и коммунальной форм собственности, фондами общеобязательного государственного социального страхования для обеспечения потребностей страны, в целом, и территориальных общин, в частности, через закупку товаров, работ и услуг [1].

В течение длительного периода времени деятельность в сфере государственных закупок как в развивающихся, так и в развитых странах мира, была омрачена неэффективностью, коррупцией и игнорированием основополагающих соображений «цена-качество», что негативно сказывалось на темпах и качестве прогресса в реализации целей национального развития. Кроме того, новые вызовы современности и турбулентность в экономической системе требуют укрепления способности уполномоченных органов быстро адаптироваться в динамичных условиях с помощью различных стратегий, что требует нового взгляда на управление государственными закупками [2].

Методы и направления исследования

Вопросы, связанные с осуществлением контроля в сфере публичных закупок, исследовали в своих работах такие ученые как: Саадулаева Т.А., Тепцова Н.А., Трысячный В.И., Миронова Ю.В., Харьковская О.М., Четверикова Е.О., Лукьянов Р.М., Герасимов А.С. [3,11,14,22].

Перспективы использования электронной системы государственных закупок, которая призвана поднять эффективность финансового контроля на более высокий уровень, привлекая к мониторингу средства массовой информации, общественные организации и отдельных граждан рассматриваются Смирновой И.В., Макаровой О.Н., Коваленко С.Н., Сабельниковой А.В., Федотовой М.Г., Столяровой Е.В., Пригожиной К.Б. [4,18,20,23].

Однако, несмотря на имеющиеся труды и наработки, следует отметить, что большинство существующих инструментов выявления нарушений в сфере государственных закупок основаны на анализе данных постфактум и не интегрированы в национальные системы контроля. Это в свою очередь не позволяет им своевременно выявлять нарушения, что негативно сказывается на эффективности и прозрачности государственных расходов. Также открытыми остаются вопросы сбора и анализа точной, актуальной информации в режиме реального времени для надежного выявления нарушений в процессе закупок без снижения эффективности.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в рассмотрении особенностей контроля в сфере государственных закупок и влияния его результатов на эффективность осуществления процедур закупок.

Исследование основано на системном подходе с применением сравнительного, логического и ретроспективного анализа.

Обсуждение результатов

Согласно статистике, например, ежегодно более 250 000 государственных органов ЕС тратят на закупку услуг, работ и материалов приблизительно 14 % ВВП (около 2 трлн. евро в год). Во многих отраслях, особенно социально значимых, таких как образование, здравоохранение, ЖКХ органы государственной власти являются

основными покупателями [3]. В России доля государственных закупок еще выше, она составляет практически треть ВВП и их объем ежегодно растет (рисунок 1).

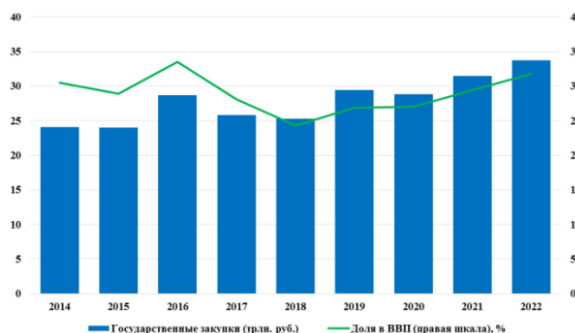

Рисунок 1 – Динамика государственных закупок в РФ [4]

Эксперты отмечают, что совершенствование государственных закупок может дать существенный результат: даже 1% повышения эффективности позволит сэкономить до 2 трлн. руб. в год [5,6,21]. Для достижения такого эффекта обязательным является соблюдение основного требования политики в области публичных закупок, которое заключается в том, что все приобретения за государственный счет должны осуществляться на основе соотношения цены и качества, определяемого как «наилучшее сочетание качества и эффективности при наименьших затратах в течение периода использования приобретаемых товаров или услуг» и при условии реализации сквозного контроля [7].

Контроль в области государственных закупок призван обеспечивать отслеживание и фиксирование нарушения норм законодательства по всем реализуемым процедурам, а также предусматривать применение санкций к нарушителям. По результатам таких мероприятий должна проводиться оценка факторов, повлекших несоблюдение и злоупотребление правилами организации публичных закупок и разрабатываться механизмы, которые бы в дальнейшем обеспечивали предупреждение правонарушений [8,9].

При разумном использовании государственные закупки могут стать мощным экономическим и социальным рычагом, обеспечивающим экономию средств и способствующим достижению государственных целей в области обеспечения открытости, экономического роста, инклюзивности и устойчивости [10]. Государственные закупки могут способствовать росту компаний, а также достижению социально-экономических и экологических целей. Поскольку на государственные закупки расходуется значительная доля ВВП, добросовестность, прозрачность и подотчетность в этой сфере являются ключевыми элементами антикоррупционных стратегий [11].

В процессе изучения такого многогранного явления, как контроль в сфере государственных закупок, следует, прежде всего, внести терминологическую ясность в предмет исследования. Среди ученых, которые занимались раскрытием данной проблематики, отсутствует единый взгляд на определение контроля публичных закупок. По мнению автора, под контролем государственных закупок следует понимать любое систематическое наблюдение за системой процедур закупок, осуществляемых за государственные средства, которое проводится последовательным образом с целью оценки функционирования и развития этой системы во времени и установления того, было ли достигнуто желаемое (целевое) состояние, определенное директивными органами.

При этом необходимо акцентировать внимание на том, что следует различать понятие контроля, а также методы и процедуры, применяемые для выявления и устранения нарушений правил государственных закупок (аудит, инспекции, проверка соблюдения). Хотя выявление и пресечение нарушений правил государственных закупок играет важную роль в достижении целей, поставленных перед государственными закупками, контроль является гораздо более широким понятием, не ограничивающимся только оценкой соблюдения требований законодательства. Объектом контроля являются правоотношения, возникающие между заказчиком и участниками при осуществлении государством закупки товаров, работ и услуг [12]. Представляется, что такое определение объекта контроля в сфере государственных закупок является достаточно основательным и всесторонним и не требует дополнительной классификации.

Основные составляющие контроля в сфере государственных закупок представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Базовые триггеры контроля государственных закупок

Составляющая контроля	Содержание составляющей контроля
Идентификация объекта контроля	Выявление коррупционных действий, злоупотреблений, правонарушений в соответствии с действующим законодательством в системе публичных закупок
Определение факторов нарушения	Определение источников незаконных действий с использованием различных информационных источников - индикаторов риска, сообщений, жалоб, данных правоохранительных органов и т.д.
Сбор информации	Накопление и систематизация информации об основаниях и результатах контроля
Наблюдение за проявлением факторов нарушений и реагированием на их выявление	Реализация на основании накопленной информации с соблюдением действующего законодательства, принципов открытости и прозрачности публичных закупок
Анализ информации	Осуществление процесса обработки информации о публичных закупках, их мониторинга и результатов проверки
Оценка публичных закупок	Выявление уровня прозрачности публичных закупок и определение убытков от злоупотреблений; определение состояния устранения нарушений, принятых мер и реализованных рекомендаций по результатам контроля

На следующем этапе исследования формализуем влияние результатов контроля за государственными закупками на эффективность осуществления процедур закупок. Для этого рассмотрим каждый конкретный ре-

зультат в отдельности и его роль, а также возможности перспективного использования.

Отчет, составленный по итогам контрольных мероприятий. Углубленный анализ данных о закупках, представленный в отчете, позволяет выявить недостатки и определяющие факторы, определить целевые действия, систематически рационализировать альтернативные стратегии и мероприятия, а также дать политические рекомендации. Например, отчет ФАС России за 2019 год показал, что, несмотря на очевидную открытость государственных закупок в стране, уровень конкуренции низок, и только 13 % стоимости государственных закупок приходится на контракты с МСП [13,14]. Полученные данные указывают на необходимость применения специальных стратегических подходов для повышения конкуренции при закупке ключевых товаров, услуг и работ. Одним из важнейших преимуществ систем электронных государственных закупок является автоматическое создание оцифрованных данных о закупках для углубленного анализа и выработки политики на основе данных.

Оценки воздействия. Оценка воздействия может дать правительству информацию о том, привели ли проводимые политики, реформы или программы к желаемым результатам и, если нет, то как их можно перестроить. Оценка воздействия также может стать мощным инструментом, позволяющим ориентироваться в политической экономии реформ, особенно сложных [15]. Например, оценка воздействия результатов контроля публичных закупок на внедрение электронного правительства в Бангладеш позволила получить достоверные данные о первых результатах, достигнутых благодаря электронному правительству, что, в свою очередь, помогло преодолеть первоначальное сопротивление реформе и сформировать политический консенсус [16]. Правительства, находящиеся на ранних стадиях разработки новой политики в области закупок, могут рассмотреть возможность проведения оценок для проверки воздействия до полномасштабного внедрения и корректировки курса.

Интерактивные средства предоставления данных. Интерактивные информационные панели позволяют отображать показатели закупок в виде настраиваемых и удобных для пользователя визуализаций, причем с большой гибкостью, например, фокусируясь на конкретных контрагентах, регионах или секторах. Если они непосредственно связаны с системой электронного правительства, то могут также способствовать развитию контроля в режиме квазиреального времени и генерированию предупреждающих сигналов для раннего выявления рисков добросовестности [17]. При устойчивом программировании (например, с минимизацией ручных операций) интерактивные панели могут требовать минимального обслуживания и снижать затраты на периодический анализ данных. В странах, которые в настоящее время планируют, проводят или дорабатывают реформу по модернизации электронного правительства, интерактивный инструмент мониторинга данных может быть интегрирован для обеспечения аналитики в режиме реального времени [18].

Наращивание потенциала. Долгосрочная цель контроля в сфере государственных закупок состоит в том, чтобы правительства имели собственный потенциал и инструменты для эффективного использования собранных административных данных в процессе мониторинга, оценки и принятия решений [19]. Регулярно проводимый контроль, обработка его результатов, их прозрачность и наглядное представление позволяют наращивать потенциал в области статистических и аналитических навыков, а также в сфере разработки политики на основе данных, чтобы в полной мере использовать достижения Четвертой промышленной революции относительно внедрения цифровых технологий для повышения эффективности публичных закупок [20].

Таким образом, подводя итоги отметим, что эффективный контроль в сфере государственных закупок позволяет обеспечить рациональное и эффективное расходования бюджетных средств. Обнародование его результатов и использование при разработке дальнейшей политики будет способствовать расширению информационных прав и возможностей для гражданского общества в процедурах закупок за публичные средства и предоставит возможность предотвращать и бороться со злоупотреблениями в этой сфере.

Источники:

1. Адаменко А.А. К вопросу о приоритетных направлениях совершенствования региональной экономической политики / А.А. Адаменко, Д.Ш. Мусостова, М.В. Маничкина // Естественно-гуманитарные исследования. - 2021. - № 37 (5). - С. 10-14.
2. Шогенова И.М. Риск-ориентированный контроль при контроле в сфере государственных закупок / И.М. Шогенова // Экономика и предпринимательство. - 2023. - № 3 (152). - С. 1165-1168.
3. Чиликин А.Г. Государственные закупки как область внутреннего аудита и комплаенс контроля / А.Г. Чиликин // Общество и цивилизация. - 2023. - Т. 5. - № 2. - С. 75-77.
4. Хаджичикова К.З. Аспекты совершенствования государственного финансового контроля в сфере государственных закупок / К.З. Хаджичикова // Экономика и предпринимательство. - 2023. - № 5 (154). - С. 111-115.
5. Алексеев С.Л. Роль антикоррупционного контроля в повышении экономической эффективности при осуществлении государственных закупок / С.Л. Алексеев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. - 2023. - № 9 (103). - С. 113-122.
6. Крохина Ю.А. Финансовый контроль государственных закупок как фактор противодействия коррупции / Ю.А. Крохина // Экономика. Право. Общество. - 2023. - Т. 8. - № 3 (35). - С. 9-15.
7. Березкин А.С. Развитие института антимонопольного контроля государственных закупок: этапы торгов и заключения договоров / А.С. Березкин // Юридическая наука. - 2023. - № 9. - С. 39-45.
8. Дорожжина Т.С. Направления и перспективы совершенствования контроля реализации государственных и муниципальных закупок / Т.С. Дорожжина, Е.А. Лавренко // Экономика и социум. - 2021. - № 8 (87). - С. 136-140.
9. Шайбакова Л.Ф. Совершенствование государственного контроля в сфере закупок продукции промышленного производства / Л.Ф. Шайбакова // Финансовый бизнес. - 2021. - № 12 (222). - С. 97-102.
10. Гасанов Н.А. Проблемы финансово-бюджетного контроля в отношении государственных корпораций в сфере закупок / Н.А. Гасанов // Финансовая экономика. - 2022. - № 7. - С. 46-49.
11. Герасимов А.С. Контроль в сфере государственных закупок: проблемы и пути решения / А.С. Герасимов // Бухучет в строительных организациях. - 2022. - № 5. - С. 22-31.
12. Георгадзе Н.Д. Внутренний контроль как способ осуществления экономического анализа государственных закупок / Н.Д. Георгадзе // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. - 2022. - № 12. - С. 31-36.
13. Исубуттаева Р.М. Государственный финансовый контроль в сфере государственных закупок товаров (работ, услуг) / Р.М. Исубуттаева, З.К. Джафарова // Финансовый бизнес. - 2023. - № 2 (236). - С. 72-74.
14. Харькова О.М., Четверикова Е.О. Направления совершенствования контроля за реализацией государственных и муниципальных закупок / О.М. Харькова, Е.О. Четверикова // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 11 (148). - С. 36-40.
15. Проскуряков А.В. Методы совершенствования контроля в сфере государственных закупок / А.В. Проскуряков // Вестник евразийской науки. - 2022. - Т. 14. - № 6.
16. Георгадзе Н.Д. Особенности контроля в сфере государственных и муниципальных закупок / Н.Д. Георгадзе // Обществознание и социальная психология. - 2022. - № 8-3 (38). - С. 138-142.
17. Прохоров Ю.Н. Развитие методов и инструментов цифрового мониторинга контрольной деятельности в бюджетной и закупочной сфере / Ю.Н. Прохоров // Финансовые рынки и банки. - 2022. - № 10. - С. 8-12.
18. Коваленко С.Н. Совершенствование общественного контроля с целью противодействия коррупционным схемам в сфере закупок / С.Н. Коваленко, А.В. Сабельникова // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. - 2022. - Т. 12. - № 4 (40). - С. 109-119.

19. Смирнов Я.О. Разработка перспективных направлений организации контроля в сфере закупочной деятельности / Я.О. Смирнов // Международный научно-исследовательский журнал. - 2022. - № 3-2 (117). - С. 110-112.
20. Смирнова И.В. Проблемы управления в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд / И.В. Смирнова // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. - 2023. - № 2. - С. 122-128.
21. Кимский И.О. Построение системы внутреннего контроля, направленное на противодействие коррупционным схемам в закупочной деятельности / И.О. Кимский // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2022. - № 11. - С. 201-205.
22. Голикова Г.В. Закономерности развития экономики региона на основе мониторинга обратных связей / Г.В. Голикова, В.К. Голиков, А.Н. Мордвинцев // Регион: системы, экономика, управление. - 2014. - № 1 (24). - С. 91-95.
23. Полянин А.В. Современная концепция региональных точек экономического роста / А.В. Полянин, Л.И. Проняева // Регион: системы, экономика, управление. - 2020. - № 2 (49). - С. 24-33.

EDN: NWJWDT

А.Н. Головина – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики предприятий, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, kafpp@mail.ru,
A.N. Golovina – doctor of economics, professor, head of the department of enterprise economics, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia.

ФРАКТАЛЬНО-МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫЙ ПОДХОД К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ FRACTALLY MULTIPLICATIVE APPROACH TO ECONOMIC RESEARCH OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Аннотация. В современных условиях хозяйствования применение общепринятых методов анализа на основе оценки классической эффективности может создавать определенные ограничения в управлении экономическим состоянием промышленных предприятий. В связи с этим целью настоящей статьи стало расширение научного понимания о подходах к экономическому исследованию промышленных предприятий с учетом принципиальных положений теории фракталов с акцентом на развитие их нового свойства – мультипликативности. Методологическую основу работы составили общенаучные методы познания, такие как синтез и сравнительный анализ. Сделан вывод, что теория фракталов имеет широкое распространение в экономической науке в целях исследования различных систем и институтов, включая ее интегрированность в фундаментальные основы развития промышленных предприятий, что позволило авторам идентифицировать универсальные свойства их фрактального содержания. На основе концепции мультипликатора инвестиций сформулирована гипотеза о наличии фрактально-мультипликативного эффекта при организации производственной системы промышленного предприятия, предполагающего взаимозависимость прироста фрактальной структуры процессов производства с увеличением капитальных вложений в их развитие. Результаты работы могут быть полезны научному сообществу и специалистам промышленных предприятий, осуществляющих исследования в области повышения эффективности микроэкономических производственных систем.

Abstract. In modern economic conditions, classical methods of analysis can limit the economic efficiency of industrial enterprises. In this regard, the purpose of the article is to expand the scientific understanding of economic research of industrial enterprises through the synthesis of the theory of fractals and the concept of investment multiplier. Based on general scientific methods of cognition, such as synthesis and comparative analysis, the authors identified universal features of the fractal structure of industrial enterprises; formulated the hypothesis about the existence of a fractally multiplicative effect in the production system, as an interdependence of the growth of the fractal structure of industrial enterprises and capital investments in the development of production processes. The results of the study may be useful to the scientific community and industrial specialists researching increasing the efficiency of microeconomic production systems.

Ключевые слова: фрактал, мультипликатор инвестиций, экономическое исследование промышленных предприятий, фрактально-мультипликативный подход, фрактально-мультипликативный эффект.

Keywords: fractal, investment multiplier, economic research of industrial enterprises, fractally multiplicative approach, fractally multiplicative effect.

Введение

В настоящее время для отечественной промышленности является актуальным поиск и реализация новых принципов внутренней организации. Это связано с необходимостью быстрого реагирования на изменение экономических условий функционирования: трансформация институциональной среды, изменчивость потребительского поведения, усиление конкуренции на рынке и пр. Становится важным активное развитие многополярного потенциала промышленного предприятия в комплексе его инновационных [18], производственных [7], кадровых, рыночных [16], цифровых [5], финансовых, институциональных [13] и иных возможностей. В этом контексте устойчивость, согласованность, адаптивность и динамизм внутренних подсистем, а также их результативность [15], технологичность и экологичность – лишь часть требований, которым должна соответствовать современная производственная система. Обеспечить их одновременное выполнение для реального производства – достаточно сложная задача ввиду его высокой дифференцированности и многогранности. Исключительное применение классических методов анализа на основе оценки эффективности, традиционных классификаций затрат может создавать определенные ограничения в управлении экономическим состоянием организации. В связи с этим целью настоящей работы становится расширение научного понимания о подходах к экономическому исследованию промышленных предприятий на основе принципиальных положений теории фракталов с акцентом на развитие их нового свойства – мультипликативности.

Становление фрактально-мультипликативного подхода к экономическому исследованию промышленных предприятий

Исследование производственных процессов в контексте фрактальной теории требует изучения этимологии и генезиса термина «фрактал». Его становление происходит в эпоху активного развития электронно-вычислительных машин, в 70-80х годах XX века, благодаря Бенуа Мандельброту, результаты работы которого создали импульс для широкого применения данного понятия в математике и программировании [1]. В то время, как ученый и сотрудник компании «IBM», Б. Мандельброт совместно с другими коллегами исследовательского центра изучал вопросы передачи данных на расстоянии, столкнувшись с проблемой больших потерь в результате шумовых помех. Анализ статистических данных показал интересную закономерность – графики шумов в разном масштабе выглядели одинаково вне зависимости от временного интервала (день, неделя или час). Данный феномен Б. Мандельброт назвал фракталом (в переводе с латинского «fractus» – «состоящий из фрагментов» или «дробленный») и определил его как структуру, состоящую из частей, которые в каком-то смысле подобны целому [14].

Сегодня под фракталом в обобщенном смысле всё чаще понимается система, элементы которой в более крупном масштабе имеют форму, аналогичную самой системе, либо обладают подобной ей структурой и организованы по тем же правилам [17]. При этом, «подобие» не предполагает идентичность фракталов друг другу и предусматривает некоторые различия между ними: «во фрактальной геометрии всегда имеются лишь похожие структуры, но никогда не бывает одинаковых» [8]. В то же время, могут присутствовать единые цели, входные и выходные параметры, но внутренняя структурированность будет отличаться.

Также развитие теории фракталов нашло свое отражение в экономической науке. В работах Гамалей Я.В. [3, 4] обоснован и предложен концептуальный подход для разработки и реализации экономической политики региона, где управленческие решения инвестиционно-финансового характера принимаются с учетом результатов фрактального прогнозирования финансовых рядов и состояния региональной экономики посредством применения специального математического аппарата, позволяющего провести анализ стабильности денежных потоков предприятий, как фактора их платежеспособности и инвестиционного потенциала. Раскрывая суть фрактальности, автор поясняет, что в рыночной экономике состояние рынка обуславливается «множеством самоподобных актов купли-продажи, повторением одного и того же решения, дублированием» [4]. «Если повторяется положительный акт купли-продажи, то возникает положительная обратная связь – рынок растет по объему продаж, стимулируется производство, развитие. При действии актов обратного характера – отказа от покупки – возникает отрицательная обратная связь, приводящая к свертыванию рынка» [4]. Это самоподобие выражается в аналогичных по структуре временных рядах прибыли за неделю, месяц, год, что по определенным правилам позволяет их прогнозировать [4].

Кроме того, фрактальный подход применяется при формировании инвестиционного портфеля. Долгое время решения в этой области принимались на базе гипотезы эффективного рынка, где главным критерием являлась итоговая цена финансового инструмента [6]. Новая гипотеза о фрактальном рынке позволила выявить на фондовом рынке самоподобные статистические структуры, демонстрирующие распределение риска и прибыли между вкладчиками с учетом временного характера инвестирования. Доказано, что рынок будет устойчивым в том случае, если он имеет фрактальную структуру, то есть на нем всегда присутствуют инвесторы с различными инвестиционными горизонтами, как краткосрочного, так и долгосрочного характера. Если ввиду высокой неопределенности долгосрочные тренды сложно спрогнозировать, то инвестиционная деятельность приобретает краткосрочный характер, следовательно, происходит нарушение фрактальной структуры и фондовый рынок становится неустойчивым [6]. В дополнение, в работе Бронштейн Е.М., Янчушка З.И. доказана целесообразность диверсификации портфеля ценных бумаг на основе анализа фрактальной размерности кривых, подтверждающих зависимость доходности портфеля от времени инвестирования в течение года [2]. Сходные идеи нашли свое развитие в исследовании, проведенном Опокиной Н.А. [12].

Жуликов П.П., Жуликова О.В. представили концепцию фрактальных форм в экономическом развитии. Авторы исходили из допущения, что экономическое хозяйство является неотъемлемой структурной частью природной системы, которая по своей сути фрактальна и каждый входящий ее элемент выступает самостоятельной саморазвивающейся подсистемой [9]. Среди свойств экономической подсистемы были выделены ее перманентность и цикличное развитие во времени и пространстве, что предполагает накопление определённого потенциала, последующую бифуркацию и выстраивание новых экономических фракталов более высокого уровня [9]. Графически данная модель может быть представлена в виде растущего дерева (например, сосны) [9]. При этом, авторы отметили, что каждая бифуркация сопровождается корректировкой экономических законов и, в первую очередь, законов распределения и обмена. Внутри существующего фрактала происходит трансформация, сопровождаемая зарождением и развитием новых фракталов, замещающих неактуальные правила и процессы. В результате, образуется фрактальная система, в которой переплетаются вновь образованные и старые факторы, элементы производства и потребления [9].

Помимо представленных концепций, фрактальный подход применяется к анализу деятельности промышленных предприятий, как сложных производственно-экономических систем.

Толмачева О.В. предложила использовать фрактально-кластерный принцип к описанию промышленного предприятия в целом, предполагающий наличие определенного соотношения между пятью взаимосвязанными и взаимозависимыми его подсистемами – энергетический кластер (абсорбирует 38 % от общего объема ресурсов промышленного предприятия), транспортный (27 %), экологический (16 %), технологический (13 %) и инновационный (6 %), каждый из которых при декомпозиции обнаруживает признаки фрактальности, т.е. состоит из пяти таких же кластеров [17]. При фактическом отклонении показателей от данного соотношения можно судить о степени оптимальности внутренней структуры и эффективности функционирования промышленного предприятия в целом [17].

В работе Ешуговой С.К. [8] с опорой на теорию фрактальной фабрики отмечается возможность формирования внутри промышленного предприятия фрактальных производственных систем, как самоорганизованных структурных единиц, для которых характерны оперативность и собственная тактика выполнения задач. Такие фракталы действуют в рыночных условиях, свойственных для функционирования всего предприятия, и могут быстро реагировать на внешние изменения. В предельных случаях это приводит к правовой самостоятельности фракталов, то есть организационному разделению предприятия на несколько юридических лиц. На практике такой подход применяется крупными конгломератами путем диверсификации бизнеса и перехода к принципу децентрализации управления в целях повышения устойчивости деятельности [8].

Таким образом, систематизация вышеизложенных научных взглядов позволяет заметить определенную распространённость теории фракталов в экономической науке в целях исследования различных систем и институтов. На их основе становится возможным идентифицировать свойства фрактального содержания промышленного предприятия:

- подобие, выражающееся в схожести производственных процессов по форме или структуре;
- системность, отражающая взаимосвязанность и определенную упорядоченность производственных процессов в рамках единой системы;

- *функциональность* – наличие конкретных функций и задач, присущих каждому производственному процессу;
- *целевая ориентация*, предполагающая наличие общей цели функционирования производственных процессов;
- *самоорганизация*, выражающаяся в применении определенных механизмов самоуправления внутри производственного процесса;
- *самооптимизация*, нацеленная на достижение наиболее равновесного (оптимального) состояния всей производственной системы;
- *динамика*, как способность производственных процессов воспринимать воздействие окружающей среды, передавать его всей системе и подстраиваться под него, стремясь к равновесному состоянию;
- *цикличность развития*, предполагающая прохождение определенных этапов становления новых производственных процессов.

Наряду с этим, в целях экономического исследования промышленного предприятия считаем необходимым выделить еще одно свойство его фрактальной подсистемы:

- *мультипликативный характер*.

Эффект мультипликатора («multiplier», то есть «множитель») преимущественно считается макроэкономическим явлением и в упрощенном смысле предполагает, что увеличение расходов на потребление благ сопровождается приростом дохода у продавцов, предоставивших эти блага, что, в свою очередь, порождает рост их покупательной способности и стимулирует в большем объеме приобретать товары и услуги у других продавцов, чьи доходы в этом случае так же увеличиваются. Иными словами, однократный прирост расхода в результате расширения потребления способен увеличить доходы по всей дальнейшей цепочке потребления. Такое стимулирующее воздействие получило в науке название акселератора (ускорителя), суть которого заключается в вовлечении индуцированных инвестиций в процесс производства [10].

В связи с этим, в контексте фрактальной теории предлагаем сделать такое допущение: рост капитальных вложений в развитие производственных процессов стимулирует последующее повышение потребительского спроса на товары производственного назначения, приводя к росту доходов промышленных предприятий и стимулируя увеличение его фрактальной производственной системы, обуславливая новый виток инвестирования в ее развитие. В сущности, данный результат, по нашему мнению, можно обозначить *фрактально-мультипликативным эффектом*, обоснование которого создает основу для развития методов экономического исследования промышленных предприятий.

Заключение

В рамках представленной статьи авторы получили следующие результаты:

- 1) по итогам систематизации и анализа существующих научных подходов выявлено широкое применение теории фракталов в экономической науке для исследования различных систем и институтов, включая ее интегрированность в фундаментальные основы развития промышленных предприятий, что позволило идентифицировать универсальные свойства их фрактального содержания, а именно: подобие, системность, функциональность, целевая ориентация, самоорганизация, самооптимизация, динамика и цикличность развития производственных процессов;
- 2) на основе концепции мультипликатора инвестиций сформулирована гипотеза о наличии фрактально-мультипликативного эффекта при организации производственной системы промышленного предприятия, предполагающего взаимозависимость прироста фрактальной структуры процессов производства с увеличением капитальных вложений в их развитие.

Перспективой дальнейших исследований является построение глубокого теоретического фундамента и практическая проверка представленной гипотезы на примере конкретных промышленных предприятий России.

Источники:

1. Бондаренко С. Загадочный беспорядок: история фракталов и области их применения / С. Бондаренко, М. Бондаренко // URL: <https://3dnews.ru/754657> (дата обращения: 10.10.2023).
2. Бронштейн Е.М. Фрактальный подход к формированию портфелей ценных бумаг / Е.М. Бронштейн, З.И. Янчушка // Финансы и кредит. 2007. № 12 (252). С. 26-29.
3. Гамалей Я.В. Фрактальный анализ динамики показателей экономики региона / Я.В. Гамалей // *π-Economy*. 2008. № 5 (64). С. 73-79.
4. Гамалей Я.В. Фрактальный анализ и прогнозирование денежных потоков // *π-Economy*. № 5 (64), 2008, С. 211-219.
5. Головина А.Н. Потенциал цифровых решений на промышленном предприятии: теория, методология, практика / А.Н. Головина, А.А. Пешкова; под ред. Я. П. Силина. Екатеринбург: Трикс, 2021. – 164 с.
6. Добринина М.В. Моделирование инвестиционных решений в альтернативной среде фондового рынка: дисс. на соиск. степ. канд. экон. наук по спец. 08.00.13. Воронеж, 2020. – 161 с.
7. Дубровский В.Ж. Проблемы оценки эффективности деятельности предприятий ОПК / В.Ж. Дубровский, Е.М. Иванова, Н.В. Чупракова // *Journal of New Economy*. 2019. Т. 20, № 5. С. 92-107.
8. Ештугова С.К. Фрактальные методы в управлении развитием предприятий агропромышленного комплекса / С.К. Ештугова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5: Экономика. 2012. № 2. С. 244-248.
9. Жуликова О.В. Фрактальные формы экономического развития / О.В. Жуликова, П.П. Жуликов // *Экономика образования*. 2015. № 1. С. 107-111.
10. Мультипликатор и акселератор инвестиций. Парадокс бережливости // URL: <https://moodle.kstu.ru/mod/page/view.php?id=70812#:~:text=Эффект%20мультипликатора%20связан%20с%20действием,мультипликатора%2C%20вызывает%20рост%20потребительского%20спроса.> (дата обращения: 14.10.2023).
11. Одиноченков В.В. Инновационно-промышленный потенциал и инвестиционный ресурс: основы эффективного управления: монография / В.В. Одиноченков, Н.В. Капустина, Н.В. Одиноченкова. Брянск: БГТУ, 2001. – 184 с.
12. Опокина Н.А. Модель формирования портфеля ценных бумаг с использованием фрактального анализа / Н.А. Опокина // *Казанский экономический вестник*. 2019. № 3 (41). С. 47-50.
13. Орехова С.В. Трансформация бизнес-модели и возрастающая отдача высокотехнологичного предприятия / С.В. Орехова, А.В. Мисюра // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 6 (440). С. 75-85.
14. Персональный фрактал // URL: <http://www.psy.tsu.ru/node/968> (дата обращения: 10.10.2023).
15. Плахин А.Е. Эффекты межсубъектного взаимодействия участников промышленной экосистемы / А.Е. Плахин, И.О. Блинков // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития: материалы V Между-нар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 12 мая 2022 г.). Екатеринбург: УрГ-ЭУ, 2022. С. 140-142.
16. Попов Е.В. Рыночный потенциал предприятия: монография / Е.В. Попов. М.: Экономика, 2002. – 559 с.
17. Толмачева О.В. Фрактально-кластерный подход к ресурсному обеспечению функционирования промышленного предприятия / О.В. Толмачева // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 8. С. 140-148.
18. Шайбакова Л.Ф. Российский опыт оценки инновационного потенциала и активности промышленных предприятий / Л.Ф. Шайбакова // *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2012. № 6 (44). С. 93-101.

EDN: NYDFMB

А.А. Горбатова – к.э.н., научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук», Сочи, Россия, Svetlana_asa@mail.ru,

А.А. Gorbatova – candidate of economic sciences, researcher, Federal Research Center "Subtropical Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", Sochi, Russia.

ШЕРИНГ-ЭКОНОМИКА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ТУРИЗМА THE SHARING ECONOMY TOWARDS THE SOCIALLY ORIENTED TOURISM DEVELOPMENT

Аннотация. В статье рассмотрены возможности использования моделей шеринг-экономики в сфере социально ориентированного туризма. Определены основные направления повышения доступности туристских услуг посредством развития экономики совместного потребления. Проведен анализ финансовых показателей одного из наиболее успешных представителей шеринг-экономики в сфере туризма России, которые иллюстрируют высокий уровень устойчивости шеринговых предприятий к кризисным явлениям и демонстрируют широкие возможности для их дальнейшего развития. Рассмотрена возможность интеграции концепции шеринговой экономики в систему национальных проектов, включая нацпроект «Туризм и индустрия гостеприимства», что может способствовать достижению национальных целей, обозначенных Президентом РФ. Выделены основные позитивные последствия развития экономики совместного потребления в сфере социально ориентированного туризма, а также определен ряд препятствующих этому ограничений.

Abstract. The article discusses the possibilities of using sharing economy models in the field of socially oriented tourism. The main directions for increasing the availability of tourism services through the development of the sharing economy have been identified. An analysis of the financial indicators of one of the most successful representatives of the sharing economy in the Russian tourism sector was carried out, which illustrate the high level of resilience of sharing enterprises to crisis phenomena and demonstrate ample opportunities for their further development. The possibility of integrating the concept of the sharing economy into the system of national projects, including the national project «Tourism and Hospitality Industry», was considered, which could contribute to the achievement of national goals outlined by the President of the Russian Federation. The main positive consequences of the sharing economy development in the field of socially oriented tourism are highlighted, and a number of restrictions preventing this are identified.

Ключевые слова: социальный туризм, экономика совместного потребления, доступность туристских услуг, национальные проекты, стратегические цели.

Keywords: social tourism, sharing economy, accessibility of tourism services, national projects, strategic goals.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках реализации Государственного задания ФИЦ «Субтропический научный центр РАН» № FGRW-2022-0001 «Теоретико-методологические основы стратегического управления и инновационного развития рекреационно-туристской сферы РФ».

Acknowledgments. The study was carried out within the framework of the implementation of the State assignment of the Federal Research Center «Subtropical Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» No. FGRW-2022-0001 «Theoretical and methodological foundations of strategic management and innovative development of the recreational and tourism sector of the Russian Federation».

Введение

Развитие информационных технологий в последнем десятилетии стало причиной возникновения принципиально новых форм рыночных отношений. Цифровая трансформация экономики приводит к значительным изменениям в образе потребления, обуславливающим формирование ряда инновационных тенденций, среди которых выделяется распространение концепции экономики совместного потребления (шеринг-экономика) [2]. Использование подобной модели открывает перспективы доступа к товарам и услугам через сотрудничество и взаимодействие между потребителями на основе пиринговых отношений, тем самым минимизируя количество посредников и снижая транзакционные издержки потребителей [9].

Концепция шеринговой экономики зародилась в США в 2008 году благодаря Брайну Чески, Джо Геббия и Натану Блечарзику, организовавшим субаренду надувных матрасов для участников конференции [10]. Поскольку данная модель способствовала удовлетворению социальных потребностей, оптимизации подхода граждан к владению имуществом через повышение эффективности его использования со стороны владельцев и существенную экономию финансовых средств на потребление товаров и услуг со стороны покупателей, исследуемая концепция получила широкое распространение по всему миру.

Среди наиболее успешных практик использования модели шеринг-экономики в России в настоящее время можно выделить сервисы по продаже вещей (Авито, Юла); каршеринговые сервисы (Яндекс.Драйв, Uber, Belka); сервисы краткосрочной аренды недвижимости (Суточно.ру, Островок); карпулинговые сервисы поиска попутчиков (BlaBlaCar); краудфандинговые платформы сбора средств для поддержки социальных проектов; коворкинговые проекты (совместная работа в общем пространстве). Помимо перечисленных форматов реализации концепции шеринг-экономики, трансформация экономических отношений наблюдается также и в сферах городской среды, общественного транспорта, междугородних перевозок, туристской отрасли.

В контексте реализации концепции социально ориентированного туризма использование моделей шеринг-экономики может стать эффективным инструментом повышения доступности туристских услуг для широкого круга потребителей. В связи с этим, особое значение представляет анализ возможных последствий развития экономики совместного потребления в сфере социально ориентированного туризма, определение рычагов стимулирования предпринимателей к применению шеринговых бизнес-моделей.

Методы исследований

В качестве объекта исследования выступают предприятия, организации и органы управления сферы социально ориентированного туризма; предметом являются организационно-экономические отношения, возникающие в процессе развития экономики совместного потребления в сфере социально ориентированного туризма. В ходе исследования были использованы методы эмпирического и теоретического исследования, в том числе методы системного, сравнительного статистического анализа.

Результаты и обсуждение

Одним из ярких представителей шеринг-экономики, направленных на повышение доступности туристских услуг, является ООО «Суточно» (генеральный директор – Кузнецов Ю.В.) С 2022 года Суточно является резидентом инновационного центра Сколково, представляя интеллектуальную отечественную платформу для бронирования жилья для поездок с использованием алгоритмов машинного обучения. Среди ключевых инноваций организации выделены: сложная рекомендательная система для арендаторов; система рейтингов и проверка добросовестности арендодателей алгоритмом на базе ИИ; рекомендации по арендным ставкам для арендодателей.

Основные показатели деятельности ООО «Суточно» представлены в таблице 1 [5].

Таблица 1 – Основные показатели деятельности ООО «Суточно» с 2018 г. по 2022 г.

Показатель	Значение показателя по годам				
	2018	2019	2020	2021	2022
Выручка, тыс. руб.	27673	8114	6328	40127	1714362
Чистая прибыль тыс. руб.	124	-18175	-630	13743	87198
Активы, тыс. руб.	37130	18996	20737	37181	343389
Основные средства тыс. руб.	424	229	78	5	880
Дебиторская задолженность, тыс. руб.	3242	5972	5531	9049	255933
Кредиторская задолженность, тыс. руб.	144	184	197	2897	222117
Уплаченные налоги, тыс. руб.	1042	839	539	538	7938
Среднесписочная численность работников, ед.	7	9	9	10	44

Данные таблицы показывают, что организации удалось восстановить своё финансовое состояние после кризиса, вызванного распространением коронавирусной инфекции в 2019-2020 годах. Кроме того, обострение геополитических отношений, повлекшее за собой ограничение воздушного сообщения в ряд зарубежных стран, способствовало активизации внутренних туристских потоков. Повышение спроса на путешествия граждан внутри страны и уход из России крупнейшего представителя шеринг-услуг по аренде жилой недвижимости Airbnb стали одними из ключевых факторов роста ООО Суточно, выручка которого в 2022 году превысила предыдущий год в 42,7 раз (рисунок 1).

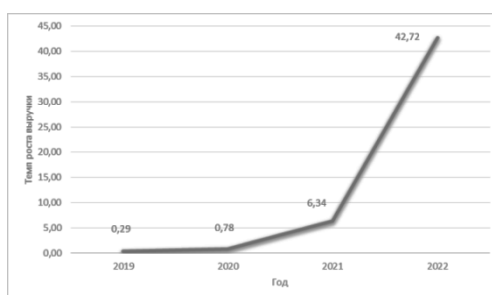

Рисунок 1 – Динамика изменения темпа роста выручки ООО Суточно с 2018 г. по 2022 г.

Высокий уровень экономической эффективности предприятий шеринг-экономики подтверждает необходимость использования концепции экономики совместного потребления для решения стратегических задач государства, в том числе через интеграцию моделей шеринг-экономики в систему национального проектирования России для достижения общенациональных целей, утверждённых Президентом РФ, включая обеспечение комфортной и безопасной для жизни среды, повышение эффективности труда, развитие предпринимательства, предоставление возможностей для реализации личности и развития талантов [7, 8]. В частности, проекты, в основе которых лежат принципы экономики совместного потребления, могут быть органично встроены в национальные проекты «Экология», «Жильё и городская среда», «Малое и среднее предпринимательство», «Туризм и индустрия гостеприимства» [4].

Среди ключевых задач национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» выделяются повышение доступности путешествий и развитие туристской инфраструктуры, которые могут быть достигнуты посредством использования шеринг-экономики, в частности, через создание сервисов краткосрочной аренды жилья для снижения расходов туристов, разработку цифровых платформ по аренде транспортных средств на территории туристских дестинаций (автомобили, велосипеды, самокаты). Развитию социально ориентированного туризма может способствовать создание коворкинг-пространств, основным отличием от аренды стандартных офисных помещений которых является то, что физические или юридические лица не арендуют постоянное помещение, а вместо этого работают на имеющихся площадях внутри офиса-коворкинга и делят общие зоны обслуживания (например, конференц-залы, кухни) [3].

В таблице 2 отражены основные направления использования экономики совместного потребления для повышения доступности туристских услуг в рамках реализации нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства».

Таблица 2 – Основные направления использования шеринг-экономики для повышения доступности туристских услуг в рамках нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства»

Направления	Описание	Последствия
Средства размещения туристов	Развитие сервисов краткосрочной аренды жилья для туристов	Снижение потребительских цен на услуги проживания в туристской дестинации
Транспортные туристские услуги	Развитие проектов каршеринга, карпулинга, райдшеринга	Снижение уровня загруженности дорог на территории туристской дестинации
Шеринг потребительского опыта	Развитие цифровых баз отзывов о туристских объектах, об условиях их доступности для лиц с ограниченными возможностями здоровья, семей с детьми, пожилых людей	Снижение рисков неопределённости социально уязвимых категорий туристов, снижение транзакционных издержек поиска достоверной и актуальной информации
Инвестирование в социальные туристские проекты	Развитие проектов краудфандинга и краудинвестинга для совместного использования финансовых ресурсов в сфере социально ориентированного туризма	Повышение доступности инвестирования в социально направленные проекты сферы туризма Реализация концепции доступной среды для лиц с инвалидностью в туристской дестинации
Предпринимательство в сфере туризма	Создание коворкинг-центров для оптимизации расходов на аренду офисных помещений начинающим предпринимателям [12]; Развитие онлайн-платформ для фрилансеров, которые позволят наиболее эффективно реализовывать человеческий капитал, минимизируя число посредников [11].	Повышение уровня предпринимательской активности в сфере социально ориентированного туризма

Среди позитивных изменений, обусловленных распространением моделей совместного потребления в сфере социально ориентированного туризма, могут быть выделены следующие:

1. Снижение среднего уровня потребительских цен на отдельные категории товаров и услуг. Шеринг-экономика благодаря сокращению административных барьеров для входа на рынок позволяет создать высокую конкурентную среду среди участников системы, что является потенциальным фактором снижения цен на конечные туристские услуги или продукты.

2. Снижение временных, информационных, оппортунистических транзакционных издержек при взаимодействии участников системы совместного потребления товаров и услуг. Разработчики цифровых платформ, оказывающих шеринговые услуги, стремятся к максимальному упрощению процесса взаимодействия пользователей, снижая административные барьеры, а также к обеспечению прозрачности системы, что безусловно способствует снижению транзакционных издержек участников.

3. Рост налоговых поступлений за счёт использования дополнительных источников дохода гражданами. Мультипликативный эффект от развития шеринг-экономики заключается в том, что рост доходов граждан, например, за счёт сдачи жилых помещений, ведет к повышению их расходов и объёмов потребления, провоцируя не только рост налоговых поступлений от непосредственной шеринговой деятельности, но также от деятельности их поставщиков.

4. Максимальная эффективность использования ресурсов и уменьшение объёмов производимых отходов. Благодаря развитию концепции шеринга единоличное владение благами теряет свою актуальность. Потребители шеринг-услуг, приобретая опыт пользования различными благами, отдают предпочтение аренде объектов недвижимости, транспортных средств, нежели их приобретению. За счёт этого, снижается уровень выбросов в атмосферу, повышается эффективность использования имеющихся ресурсов.

5. Повышение устойчивости к кризисным явлениям в экономике, что подтверждает положительная динамика увеличения объёмов шеринговой экономики в России в период распространения коронавирусной инфекции (1,07 трлн руб. в 2020 г., на 39 % выше показателя 2019 г.) [6].

6. Развитие доверительных отношений между пользователями посредством укрепления горизонтальных связей и повышения прозрачности используемых цифровых платформ и сервисов.

Несмотря на широкий перечень положительных последствий развития шеринг-экономики в сфере социально ориентированного туризма, имеется также и ряд ограничений, а именно:

1. Преобладание молодых людей среди пользователей шеринговых услуг, в том числе сервисов аренды транспорта, жилья, фрилансовых платформ. Необходимо предпринимать меры по популяризации экономики совместного потребления среди граждан старше 35 лет. Увеличение частоты пользования шеринговыми сервисами среди граждан предпенсионного и пенсионного возраста будет способствовать их социальной инклюзии за счёт участия в туристских активностях, развитию концепции активного долголетия, росту возможностей для дополнительных источников дохода за счёт использования фрилансовых платформ.

2. Сложный доступ на рынок для предпринимателей в виду необходимости высоких инвестиционных вложений, трудновыполнимых условий обеспечения окупаемости проектов. Наибольшее распространение шеринг-модели получили в крупных городах и мегаполисах, таких как Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Ростов-на-Дону, поскольку для выхода на рынок шеринговых услуг необходим большой объём потенциального потребительского спроса и, как следствие, большая численность населения.

3. Недостаток социальных гарантий и несовершенство системы правового регулирования. Трудовые отношения между сетевым агрегатором и работниками (свободными предпринимателями, партнерами) строятся без официального найма без социальных льгот и трудовых гарантий, что усложняет разрешение возникающих спорных ситуаций [1]. Кроме того, определенные споры может вызывать определение ответственных лиц при порче имущества при краткосрочной аренде недвижимости или транспортных средств.

4. Угроза безопасности пользователей, защита их данных и конфиденциальность. Вопрос обеспечения физической безопасности особенно актуален в шеринг-моделях, связанных с транспортом. Недостаточная проверка квалификации водителей, допускаемых к управлению арендуемыми автотранспортными средствами, технического состояния автомобилей, может представлять угрозу безопасности окружающих на дороге. Кроме того, шеринг-платформы собирают личные данные пользователей, их платежные данные и другую конфиденциальную информацию. Важно обеспечить безопасное хранение и обработку этих данных и соблюдать соответствующие нормы по защите конфиденциальности в случае кибератак.

Выводы

Формирование и распространение новых бизнес-моделей, основанных на использовании концепции экономики совместного потребления, появление которых обусловлено цифровизацией экономики, развитием искусственного интеллекта, ценностно-ориентационной трансформацией общества, оказывают существенное влияние на население страны, деятельность предпринимательских структур, общественных организаций и государства в целом, способствуя решению его ключевых стратегических задач.

Многочисленные позитивные последствия развития экономики совместного потребления в России открывают новые возможности для повышения доступности туристских услуг для всех категорий населения, включая социально незащищённые группы (лица с инвалидностью, пенсионеры, семьи с низким уровнем дохода), тем самым провоцируя рост объёмов потребления и налоговых поступлений, сокращение объёмов отходов производства и выбросов в атмосферу. Кроме того, повышается транспортно-логистическая доступность ту-

ристских объектов, происходит снижение потребительских цен на аренду жилья, стимулируется предпринимательская активность в сфере социально ориентированного туризма.

Повышение доступности туристских услуг является одной из основных стратегических задач реализации нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства», достижение которой представляется невозможным без использования концепции экономики совместного потребления. Восстановление сферы туризма после пандемии и её адаптация к новым экономико-политическим условиям затрудняется отменой государственной программы туристического кешбэка, считающейся одной из наиболее успешных инициатив по повышению доступности туризма со времен СССР [3]. В связи с этим, возрастает необходимость поиска новых инструментов развития отрасли, одним из которых является использование моделей шеринг-экономики.

Источники:

1. Авдокушин Е.Ф., Кузнецова Е.Г. Модель шеринга как определяющий фактор функционирования современного бизнеса // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2022. – №2 (24). – С. 201-211.
2. Климова Т.Б., Богомазова И.В., Аноприева Е.В. Шеринг-экономика в индустрии туризма и гостеприимства: новые тренды и тенденции // Экономика. Информатика. – 2019. – №2. – С. 238-247.
3. Куниньина С.В. Обеспечение доступности отдыха российских граждан в условиях санкционного давления и повышенного спроса на внутренний туризм // ББК 60.524: 65.9 У46. – С. 139.
4. Национальные проекты РФ URL: <https://xn--80aaparmetcmhfo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects> (дата обращения: 13.10.2023).
5. Официальный сайт Сколково URL: <https://navigator.sk.ru/orn/1124600> (дата обращения: 18.10.2023).
6. Плотников В. А., Анисимова Я. А. Экономика совместного потребления: понятие, особенности, перспективы развития // Управленческое консультирование. – 2023. – №1 (169). – С. 42-50.
7. Серёгина В.В., Середина М.Н. Современные тенденции развития экономики совместного потребления (шеринг-экономики) в России // Концепт. – 2019. – №11. – С. 18.
8. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ от 27.07.2020 г. № 30 ст. 4884.
9. Хохинов А.А. Шеринг-экономика, доверие и политическое участие в современном информационном обществе: по материалам социологического исследования // Политическая регионалистика и этнополитика. – 2019. – №4. – С. 128-152.
10. Цветкова, Е. А. Перспективы шеринг-экономики / Е. А. Цветкова, В. Ж. Цветков // Лучшая научная работа 2021 : сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 10 ноября 2021 года. – Пенза: Наука и Просвещение, 2021. – С. 71-74.
11. Шилова Е.В., Боталова А.И. Обзор фриланс-рынка как составной части шеринговой экономики: сущность, особенности, тенденции развития // Вестник СМУС74. – 2019. – №2 (25). – С. 58-68.
12. Ширинкина Е. В. Коворкинг как новая форма организации труда в цифровой экономике // Научные исследования и разработки. Экономика. – 2019. – № 7 (3). – С. 62-65.
13. Sharing or paring? Growth of the sharing economy. URL: <https://www.pwc.com/ru/en/kiaadvanyok/assets/pdf/sharingeconomy-en.pdf> (дата обращения: 18.10.2023).

EDN: XQOQCQ

В.П. Грахов – д.э.н., профессор кафедры промышленного и гражданского строительства, Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова, Ижевск, Россия, pgs@istu.ru,

V.P. Grakhov – doctor of economics, professor of the department of industrial and civil engineering, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia;

О.В. Абашева – к.э.н., доцент кафедры менеджмента и права, Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия, abasheva175@mail.ru,

O.V. Abasheva – candidate of economic sciences, associate professor of the department of management and law, Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, Russia;

Д.А. Поздеев – аспирант кафедры промышленного и гражданского строительства, Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова, Ижевск, Россия, dmitrypozdeev@yandex.ru,

D.A. Pozdeev – postgraduate student of the department of industrial and civil engineering, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia;

Р.В. Файзуллин – к.э.н., доцент кафедры информационных технологий в государственном управлении, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия, fajzullin@mirea.ru,

R.V. Fayzullin – candidate of economic sciences, associate professor of the department of information technologies in public administration, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia.

ЦИФРОВАЯ МОДЕЛЬ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ DIGITAL MODEL OF INVESTMENT ACTIVITY RATIONALIZATION

Аннотация. Актуальность разработки цифровых моделей для рационализации инвестиционной деятельности в контексте усиления влияния информационных потоков на экономические процессы, определяющих их способность к обеспечению комплексного анализа и эффективного принятия инвестиционных решений. Целью данной статьи является исследование ключевых аспектов применения цифровых моделей, способных повысить эффективность инвестиционных процессов в условиях рыночной неопределенности. В качестве методов, заложенных в цифровой модели, предлагается использовать аналитику больших данных. Такая цифровая модель рационализации инвестиционной деятельности интегрирует разнообразные подходы к сбору, обработке и анализу данных с применением последних технологических достижений в области искусственного интеллекта, машинного обучения и анализа временных рядов. Предложенный подход позволяет формировать прогнозы рыночных тенденций и разрабатывать стратегии, учитывающие риски и возможности рынка. В результате применения цифровой модели создается основа для оперативного получения информации, необходимой для адаптации к динамично изменяющимся условиям рынка и стратегического планирования действий инвесторов, используя научные методики и алгоритмы анализа данных.

Abstract. The relevance of the development of digital models for the rationalization of investment activities in the context of increasing the influence of information flows on economic processes, determining their ability to provide comprehensive analysis and effective investment decision-making. The purpose of this article is to study the key aspects of the use of digital models that can improve the efficiency of investment processes in conditions of market uncertainty. It is proposed to use big data analytics as the methods embedded in the digital model. This digital model of investment rationalization integrates a variety of approaches to data collection, processing and analysis using the latest technological advances in artificial intelligence, machine learning and time series analysis. The proposed approach makes it possible to form forecasts of market trends and develop strategies that take into account the risks and opportunities of the market. As a result of the application of the digital model, a basis is created for the prompt receipt of information necessary for adaptation to dynamically changing market conditions and strategic planning of investors' actions using scientific methods and algorithms of data analysis.

Ключевые слова: цифровая модель, рационализация инвестиций, инвестиционная деятельность, цифровизация, рыночная неопределенность, прогнозирование рынка, оптимизация инвестиционных решений, технологии данных, стратегическое планирование, экономические алгоритмы.

Keywords: digital model, investment rationalization, investment activity, digitalization, market uncertainty, market forecasting, optimization of investment decisions, data technologies, strategic planning, economic algorithms.

Введение

В современном мире, где финансовые рынки характеризуются высокой волатильностью и сложностью, актуальность разработки цифровых моделей для рационализации инвестиционной деятельности возрастает. Данная статья направлена на рассмотрение потенциала использования цифровой модели, которая объединяет передовые методы машинного обучения, аналитики больших данных и оптимизационные стратегии для повышения эффективности инвестиционных процессов в условиях рыночной неопределенности. Предлагаемая модель представляется концепцией «Интегрированной системы умного инвестиционного анализа», выступающей перспективной технологией для принятия инвестиционных решений, что существенно рационализирует инвестиционную деятельность различных субъектов экономических отношений.

Цель данной статьи заключается в исследовании ключевых аспектов применения цифровых моделей и их способности к обеспечению комплексного анализа и эффективного принятия инвестиционных решений. Исследование включает в себя анализ влияния информационных потоков на экономические процессы и применение передовых методов, таких как аналитика больших данных, машинное обучение, искусственный интеллект и анализ временных рядов, для улучшения процесса принятия инвестиционных решений.

Методологической основой исследования послужил анализ подходов и технологий в области инвестиционного анализа и цифрового моделирования. Теоретическая значимость работы заключается в формировании понимания роли цифровых технологий в инвестиционной деятельности с позиции моделей, а также в развитии интегрированного метода аналитики и инвестиционного прогнозирования. Практическая значимость исследования связана с возможностью использования разработанных аспектов для изучения динамики рынка с целью повышения эффективности инвестиционных стратегий.

Данное исследование представляет новаторский взгляд авторов на использование цифровых технологий в инвестиционной деятельности, подчеркивая их значимость в контексте неустойчивой экономической среды и постоянных рыночных изменений. Результаты исследования предлагают инновационные подходы к анализу и прогнозированию в инвестиционной сфере, что может значительно усилить конкурентные преимущества экономических субъектов, реализующих инвестиционную деятельность.

Основная часть

Теоретический анализ

Цифровые модели в инвестиционной деятельности являются сложными системами, в которых осуществляется интеграция алгоритмов обработки данных, машинного обучения, искусственного интеллекта и анализа временных рядов для повышения качества инвестиционных решений. Такие модели направлены на обработку и анализ обширных объемов данных, включая финансовую и управленческую отчетность, анализ рыночных трендов, новостей и других источников информации, обеспечивая необходимую аналитическую основу для принятия решений. Особенностью цифровых моделей является их способность выявлять скрытые закономерности и тенденции, недоступные при использовании традиционных аналитических методов [1; 2]. С учетом развития цифровых инноваций, особое значение приобретают цифровые модели в контексте экономики знаний. Их применение в различных областях играет ключевую роль в инновационном развитии национальной экономики [3].

В этой связи возникает потребность адаптировать цифровые модели к потребностям инвестиционной сферы, открывая новые возможности для оптимизации и повышения эффективности инвестиционных процессов. Цифровизация как механизм развития современности способствует ускорению цифровых подходов в управлении инвестициями и принятии решений, включая региональный уровень [4; 5]. Особое внимание при этом уделяется экономическому развитию и инвестиционной привлекательности с региональной точки зрения, где цифровые модели помогают выявить территориальные особенности и оценить их влияние на стратегии и процессы принятия инвестиционных решений, способствуя устойчивому развитию [6; 7].

Высокая значимость оптимизации инвестиционной деятельности в бизнесе требует системных изменений. В этом контексте подчеркивается необходимость интеграции цифровых инструментов и методик для повышения эффективности управления инвестициями, оптимизации процессов, особенно в промышленной сфере [8]. Развитие цифровых технологий предоставляет возможность использовать математические модели для анализа и прогнозирования инвестиционных решений. Так, возрастает роль теории игр в разработке стратегий инвестиционного поведения, которые, опираясь на сложные математические модели и алгоритмический подход, способствуют улучшению процесса принятия инвестиционных решений в условиях неопределенности и изменчивости рынка [9; 10].

Фокусируясь на инвестиционных рисках, нельзя игнорировать системы их управления, от адекватности которых зависит стратегический функционал инвестиционной деятельности в условиях быстро изменяющегося рыночного ландшафта [11]. Следует концентрировать особое внимание на прогнозировании волатильности доходности активов с использованием высокочастотных данных и квантификаторов информационной среды. Внедрение таких методов в цифровые модели позволит проводить комплексный анализ факторов для улучшения прогнозов и управления инвестиционными рисками [12; 13]. Отдельно стоит отметить возможность анализа временных рядов в совокупности с определением влияния информационной среды на финансовые и инвестиционные активы [14].

Непосредственное применение машинного обучения и искусственного интеллекта в цифровых моделях революционизирует способы анализа и прогнозирования рыночных движений при принятии инвестиционных решений. В частности, машинное обучение позволяет моделям автоматически обучаться и улучшаться на основе новых данных, что делает их более адаптивными [1]. С другой стороны, искусственный интеллект предоставляет возможности для распознавания сложных взаимосвязей между экономическими и финансовыми показателями, которые трудно обработать традиционными статистическими методами [2]. Интеграция таких подходов позволяет проводить более многоаспектный анализ, повышая обоснованность и качество инвестиционных решений.

В свою очередь аналитика больших данных играет ключевую роль в цифровых моделях, так как она позволяет обрабатывать и анализировать большие объемы неструктурированных данных для выявления рыночных тенденций и потенциальных инвестиционных возможностей [15]. В совокупности перечисленные выше методы формируют основу для комплексного подхода к анализу и прогнозированию в инвестиционной сфере, что зна-

чительно повышает эффективность и надежность инвестиционных стратегий. Развитие интеллектуальных систем является объективной необходимостью в условиях расширения экономики, основанной на знаниях, инновациях и креативном потенциале. Такой подход подчеркивает значимость не только технических аспектов цифровизации, но и включения креативного и инновационного потенциала в процесс принятия решений [16].

Изученные аспекты исследований формируют основу для понимания ключевых элементов цифровых моделей в сфере инвестиций. Анализ подчеркивает важность интегрированного подхода, который учитывает экономические, региональные и рыночные факторы, а также акцентирует внимание на управлении рисками и интеграции инновационных технологий в процесс принятия инвестиционных решений.

Результаты исследования

Для разработки цифровой модели, объединяющей различные аспекты оптимизации инвестиционной деятельности, целесообразно применять многоуровневую интегрированную систему, включающую разнообразные методики и подходы. Эффективность такой системы заключается в значительном улучшении прогнозирования динамики инвестиционных активов и финансовых рынков, а также в повышении эффективности управления инвестиционными портфелями по сравнению с традиционными методами.

Можно выделить следующие ключевые этапы создания многоуровневой интегрированной модели [17]:

1) сбор и предварительная обработка данных путем применения алгоритмов обработки больших данных для сбора и очистки данных, а также использования техник машинного обучения для классификации и кластеризации данных;

2) анализ и прогнозирование рынка путем применения алгоритмов машинного обучения (случайного леса, нейронных сетей) для прогнозирования тенденций на рынке, а также использования временных рядов и моделей GARCH для прогнозирования волатильности;

3) оптимизация инвестиционных стратегий путем применения методов многокритериальной оптимизации и эволюционных алгоритмов для формирования оптимального инвестиционного портфеля, а также использования теории игр для анализа взаимодействий между различными участниками рынка;

4) моделирование поведения акторов на рынке путем создания агент-ориентированных моделей для симуляции рыночных ситуаций и поведения участников рынка;

5) анализ результатов с использованием статистических методов.

Допустимо проводить интеграцию различных методов в общую модель. Например, данные, полученные на этапе анализа рынка, могут быть использованы для определения параметров оптимизации портфеля. Для повышения эффективности моделям следует уделить внимание системам обратной связи, где результаты одного этапа влияют на другие этапы, обеспечивая итеративное улучшение модели [18]. Построение цифровой модели связано с использованием программных инструментов, таких как Python (библиотеки Pandas, Scikit-learn, TensorFlow, Matplotlib) для реализации модели и визуализации результатов. На практике создание многоуровневой интегрированной модели требует глубоких знаний в области финансов, статистики и машинного обучения, а также навыков программирования для реализации и визуализации модели [1; 2].

В качестве построения цифровой модели, в которой будет заложен комплексный подход к рационализации инвестиционной деятельности, могут быть заложены модели, отражающие её многоуровневость, инновационность и специфику применения. Для этого предлагается использовать концепцию «Интегрированной системы умного инвестиционного анализа», в которой подчеркивается значимость «умных» технологий и интеграция различных методов анализа. Данная система использует передовые технологии и интеллектуальные методы для оптимизации инвестиционных решений и стратегий. В то же время имеется возможность для дальнейшего расширения и адаптации модели в будущем, включая возможность интеграции новых алгоритмов, подходов и технологий, которые могут появиться в области инвестиционного анализа.

Предлагается выделить ключевые методы, которые должны войти в цифровую модель рационализации инвестиционной деятельности [17; 18; 19]:

1. Аналитика больших данных.

$$Y = \beta_0 + \sum_{i=1}^n \beta_i X_i + \sum_{j=1}^m \gamma_j Z_j^2 + \varepsilon, \quad (1)$$

$$\varepsilon \sim N(0, \sigma^2), \quad (2)$$

где Y – прогнозируемый (предсказываемый) результат; X_i – набор основных переменных (предикторы); β_0 – константа или перехват в уравнении регрессии; β_i – коэффициенты, связанные с каждой независимой переменной; Z_j и γ_j – дополнительные коэффициенты и переменные, которые также могут влиять на зависимую переменную; ε – нормально распределенная ошибка (ошибка или остаток уравнения); $N(0, \sigma^2)$ – обозначает, что нормально распределенная ошибка ε следует нормальному распределению с средним 0 и дисперсией σ^2 .

Аналитика больших данных задействует сложные алгоритмы для обработки и анализа массивных и разнообразных наборов данных, которые традиционные системы управления базами данных не могут обработать. Данный метод включает многомерный анализ, кластеризацию, классификацию и прогностическое моделирование, что позволяет выявлять скрытые закономерности, корреляции, тренды и предсказывать потенциальные риски и возможности.

2. Машинное обучение.

$$h_{\theta}(x) = g\left(\theta_0 + \sum_{i=1}^n \theta_i x_i + \sum_{j=1}^m \alpha_j (x_j^2 + x_j)\right), \quad (3)$$

$$g(z) = \frac{1}{1 + e^{-z}}, \quad (4)$$

где $h_{\theta}(x)$ – гипотеза (предсказание) модели; x_i, x_j – признаки (характеристики) входных данных; $\theta_0, \theta_i, \alpha_j$ – параметры модели, которые подбираются в процессе обучения; $g(z)$ – сигмоидная функция активации (логистическая функция); z – сумма взвешенных признаков и параметров; e – основание натурального логарифма (экспонента); $1 / (1 + e^{-z})$ – сигмоидная функция, которая принимает вход z и возвращает вероятность, что пример данных принадлежит к классу 1.

Машинное обучение использует алгоритмы для анализа данных, обучения на этих данных и принятия предсказаний или решений. Данный метод включает глубокое обучение, нейронные сети, алгоритмы обучения с подкреплением и обучение без учителя. Ключевой особенностью данной модели является способность системы к самообучению и адаптации, что позволяет ей улучшать свою производительность со временем на основе опыта.

3. Искусственный интеллект.

$$AI(x) = \sum_{i=1}^n w_i \times g_i(x_i) + \lambda \sum_{k=1}^p \delta_k h_k(x_k), \quad (5)$$

$$hk(x) = \tanh(v_k \times x_k + b_k), \quad (6)$$

где $AI(x)$ – выходная переменная (функция) модели искусственного интеллекта; w_i, δ_k – параметры и веса модели, которые подбираются в процессе обучения; $g_i(x_i)$ – функции на базе алгоритмов AI; $hk(x)$ – гиперболический тангенс функции активации.

Модель искусственного интеллекта играет ключевую роль в цифровой модели, позволяя анализировать данные, прогнозировать будущие события, выявлять важные факторы, оптимизировать стратегии, автоматизировать анализ и принятие решений, а также адаптироваться к изменяющимся данным. С использованием модели искусственного интеллекта, инвесторы и аналитики могут принимать обоснованные решения, основанные на данных и анализе, что способствует эффективной рационализации инвестиционной деятельности и увеличению потенциала для достижения успешных результатов на рынке.

4. Анализ временных рядов

$$Y_t = \mu + \sum_{i=1}^p \phi_i Y_{t-i} + \sum_{j=1}^q \theta_j \varepsilon_{t-j} + \varepsilon_t, \quad (7)$$

$$\varepsilon_t \sim N(0, \sigma^2), \quad (8)$$

где Y_t – значение временного ряда в момент времени t ; μ – константа, представляющая среднее значение временного ряда; ϕ_i, θ_j – порядок (параметры) авторегрессии и скользящего среднего; ε_t – случайная ошибка в момент времени t .

Анализ временных рядов использует статистические методы для анализа последовательности данных, собранных через регулярные интервалы времени, что включает моделирование и прогнозирование будущих значений на основе исторических данных. Основные методы включают ARIMA (авторегрессионное интегрированное скользящее среднее), сезонное декомпозирование и экспоненциальное сглаживание. Данные методы широко применяются в экономическом прогнозировании, управлении запасами и анализе рынка, что позволяет их адаптировать к цифровой модели рационализации инвестиционной деятельности.

В контексте цифровой модели рационализации инвестиционной деятельности, перечисленные методы могут быть использованы следующим образом (таблица 1).

Таблица 1 – Вклад перечисленных методов в цифровую модель рационализации инвестиционной деятельности

Метод	Применение	Результат	Преимущества	Ограничения
<i>Аналитика больших данных</i>	Анализ экономических индикаторов, рыночных тенденций, потребительского поведения и макроэкономических данных.	Глубокий анализ, который помогает в принятии обоснованных инвестиционных решений.	Возможность обработки и анализа больших объемов данных. Обнаружение необычных взаимосвязей.	Зависимость от качества и объема данных. Сложности в интерпретации результатов.
<i>Машинное обучение</i>	Разработка прогностических моделей для анализа и оценки рыночной динамики, оценка рисков и потенциала активов.	Автоматизация и повышение эффективности процесса принятия решений. Улучшение понимания динамики рынка и управление рисками.	Гибкость и адаптивность к изменяющимся условиям. Применение для различных типов данных.	Высокие требования к объему и качеству тренировочных данных. Сложность интерпретации моделей.
<i>Искусственный интеллект</i>	Автоматическое выявление и анализ сложных взаимосвязей между экономическими факторами и рыночными индикаторами.	Улучшение качества и скорости аналитических процессов. Высокая точность прогнозов, способность к быстрой адаптации к рыночным условиям.	Многоаспектный анализ данных. Автоматизация сложных аналитических задач.	Зависимость от объема и качества исходных данных. Сложность в разработке и поддержке систем.
<i>Анализ временных рядов</i>	Применение моделей временных рядов, таких как ARIMA, для анализа исторических данных рынка.	Прогнозирование будущих тенденций рынка и помощь в стратегическом планировании. Предоставление основы для решений о покупке и продаже активов.	Предоставление долгосрочного взгляда на рыночные тенденции. Помощь в определении оптимальных моментов для инвестиций.	Чувствительность к качеству исторических данных. Ограниченность в учете внезапных рыночных событий.

Сформированная таблица представляет понимание каждого метода, его применения, результата, преимуществ и ограничений в контексте цифровой модели рационализации инвестиционной деятельности. Полученная совокупность методов может способствовать эффективному анализу и принятию решений в инвестиционной сфере. В результате появляется возможность сформировать следующий базис цифровой модели рационализации инвестиционной деятельности на основе концепции «Интегрированной системы умного инвестиционного анализа»:

$$Y = \beta_0 + \sum_{i=1}^n \left[\beta_i X_i + \sum_{k=1}^l \alpha_{ik} \times AI(X_i, M_k) \right] + \sum_{j=1}^m \left[\gamma_j Z_j^2 + \sum_{p=1}^q \delta_{jp} \times ML(Z_j, N_p) \right] + \sum_{r=1}^s \phi_r \times ARIMA(Y_{t-r}, Y_{t-r-1}, \dots, Y_{t-r-pr}) + \sum_{u=1}^v \lambda_u \times NLP(V_u) + \varepsilon, \quad (9)$$

$$\varepsilon \sim N(0, \sigma^2), \quad (10)$$

Y – ожидаемая доходность или ценность инвестиционного решения или прогнозируемый (предсказываемый) результат или переменную, которую модель цифровой рационализации инвестиционной деятельности стремится предсказать; X_i – основные экономические и финансовые переменные, анализируемые с помощью больших данных; Z_j – вторичные переменные, анализируемые с использованием машинного обучения; V_u – текстовые данные, обрабатываемые с помощью методов обработки естественного языка (Natural Language Processing, NLP); M_k , N_p – дополнительные параметры или переменные, используемые в моделях AI и ML ; $AI(X_i, M_k)$ – функция искусственного интеллекта, применяемая к каждой переменной X_i с учетом дополнительных параметров M_k ; $ML(Z_j, N_p)$ – функция машинного обучения, применяемая к каждой переменной Z_j с учетом дополнительных параметров N_p ; $ARIMA(Y_{t-r}, Y_{t-r-1}, \dots, Y_{t-r-pr})$ – функция анализа временных рядов для инвестиционных данных с различным числом отступов p_r ; $NLP(V_u)$ – функция обработки естественного языка для текстовых данных V_u ; β_i , γ_j , α_{ik} , δ_{jp} , ϕ_r , λ_u – коэффициенты, отражающие влияние соответствующих переменных и параметров; ε – нормально распределенная ошибка (или остаток уравнения), представляет разницу между фактическим и предсказанным значением зависимой переменной.

Предлагаемая цифровая модель представляет собой комплексный многоуровневый подход к анализу и принятию инвестиционных решений, объединяя сильные стороны каждого метода и учитывая множественные взаимодействия между разнообразными переменными и данными. В рамках данной формулы приведено описание цифровой модели рационализации инвестиционной деятельности, интегрируя различные методы, такие как аналитика больших данных, машинное обучение, искусственный интеллект, анализ временных рядов и обработка естественного языка, чтобы предсказывать и анализировать инвестиционные решения.

Заключение

В рамках данного исследования были рассмотрены ключевые аспекты и методы цифровых моделей в контексте рационализации инвестиционной деятельности. Основной акцент был сделан на интеграции различных передовых технологий, таких как аналитика больших данных, машинное обучение, искусственный интеллект и анализ временных рядов, которые в совокупности обеспечивают комплексный подход к принятию инвестиционных решений.

Применение цифровых моделей значительно улучшает качество анализа инвестиционных процессов, повышает объективность прогнозирования рыночных тенденций и эффективность управления рисками. Такой подход позволяет адаптироваться к быстро изменяющимся условиям рынка, обеспечивая оперативность в принятии решений.

Следует подчеркнуть, что предложенная модель «Интегрированной системы умного инвестиционного анализа» не только синтезирует данные с использованием разнообразных методов, но и предоставляет возможности для их глубокого многоаспектного анализа. Такой подход открывает новые перспективы для оптимизации инвестиционных стратегий и расширения горизонтов стратегического планирования.

В заключение, цифровые модели рационализации инвестиционной деятельности выступают как инструмент для анализа, прогнозирования и оптимизации в сфере инвестиций. Их применение способствует повышению конкурентоспособности и эффективности экономических субъектов в условиях современного динамичного рыночного окружения. Дальнейшее развитие и адаптация новых технологий открывает более совершенные возможности для улучшения процессов принятия решений в инвестиционной сфере.

Источники:

1. Hilpisch Y. Artificial Intelligence in Finance: A Python-based Guide / Y. Hilpisch. O'Reilly Media, 2020. 455 p.
2. Jurczenko E. Machine Learning for Asset Management: New Developments and Financial Applications / E. Jurczenko. John Wiley & Sons, 2020. 460 p.
3. Трофимова Н.Н. Связь экономики знаний и инновационного развития национальной экономики / Н.Н. Трофимова // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 11. С. 34-39.
4. Дмитриев Н.Д. Практическое рассмотрение метода выбора региональной властью наиболее эффективных инвестиционных проектов на основе максимальной социальной полезности для населения / Н.Д. Дмитриев // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: материалы конференции. 2019. С. 86-89.
5. Лысенко В.В. Цифровизация как механизм эволюции современности: к постановке проблемы / В.В. Лысенко // Урал – драйвер неиндустриального и инновационного развития России: материалы конференции. 2022. С. 267-271.
6. Чистяков М.С. Экономическое развитие и инвестиционная привлекательность: региональный аспект / М.С. Чистяков, Т.А. Лачинина // Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов: материалы конференции. 2015. С. 160-162.
7. Корсакова Е.А. Сущность и показатели устойчивого экономического роста: региональный аспект / Е.А. Корсакова // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 11-3. С. 458-463.
8. Дмитриев Н.Д. Рационализация инвестиционной деятельности промышленного предприятия с помощью системного подхода / Н.Д. Дмитриев, Л.Э. Дубаневич, И.Е. Тютюнникова // Modern Economy Success. 2020. № 4. С. 61-66.
9. Degtereva V. Application of the Game-Theoretic Method in the Development of an Investment Behavior Strategy / V. Degtereva, A. Zaytsev, O. Kichigin.
10. N. Dmitriev // Proceedings of the 34th IBIMA Conference. Vision: Education excellence and management of innovations through sustainable economic competitive advantage. Madrid, Spain. 2019. pp. 3532-3540.
11. Zaytsev A. Formation of investment behavior strategy using the game-theoretic method / A. Zaytsev, N. Dmitriev, R. Fayzullin, E. Mihel // TEM Journal. 2021. № 2. pp. 673-681.

12. Ибрагимова Н.К. Инвестиционные риски предприятия и системы их управления / Н.К. Ибрагимова // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2022. № 4. С. 24.
13. Гайомей Д. Прогнозирование волатильности доходности финансовых активов с использованием высокочастотных данных и квантификаторов информационной среды / Д. Гайомей, А.А. Зайцев, Д.Г. Родионов // Вестник евразийской науки. 2022. № 2. С. 43.
14. Родионов Д.Г. Алгоритм составления и управления инвестиционным портфелем на основании модели влияния информационной среды на основные параметры финансовых активов / Д.Г. Родионов, П.А. Пашинина, Е.А. Конников // Экономические науки. 2022. № 213. С. 65-73.
15. Санду Н.Р. Принципы моделирования причинно-следственных связей в финансовых временных рядах на примере фондовых индексов / Н.Р. Санду, Р.В. Файзуллин // Интеллектуальные системы в производстве. 2023. № 3. С. 105-114.
16. Guida T. Big Data and Machine Learning in Quantitative Investment / T. Guida. John Wiley & Sons, 2019. 304 p.
17. Дмитриев Н.Д. Интеллектуальный капитал в промышленности: особенности и место рентабельных подходов / Н.Д. Дмитриев, А.А. Зайцев. СПб.: Астерион, 2022. 193 с.
18. Velu R. Algorithmic Trading and Quantitative Strategies / R. Velu. CRC Press, 2020. 400 p.
19. Arner D.W. The Evolution of Fintech: a New Post-crisis Paradigm? / D.W. Arner, J. Barberis, R.P. Buckley. University of New South Wales, 2015. 44 p.
20. de Prado M.L. Advances in Financial Machine Learning / M.L. de Prado. John Wiley & Sons, 2018. 400 p.

EDN: XSBDYJ

Е.В. Гришин – старший преподаватель кафедры экономической теории, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, evgenij-grishin@inbox.ru,

E.V. Grishin – senior teacher of the economic theory department, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

А.В. Толмачев – д.э.н., профессор кафедры управления и маркетинга, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, tolmachalex@mail.ru,

A.V. Tolmachev – doctor of economics, professor of the management and marketing department, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

МАЛОЕ ХОЗЯЙСТВОВАНИЕ В РЕГИОНАЛЬНОМ ОТРАСЛЕВОМ РАЗВИТИИ SMALL-SCALE MANAGEMENT IN REGIONAL SECTORAL DEVELOPMENT

Аннотация. Исследуются современные проблемы малого предпринимательства, агрохозяйствования и других отраслей экономики, большое внимание уделяется финансированию, проблемам менеджмента и маркетинга, мисменеджмента и другим. Отмечается, что эти факторы сдерживают преодоление трудностей начала и ведения малого аграрного бизнеса, что они характерны и для других отраслей нашей экономики. Рассматриваются систематизация внешней и внутренней проблематики, трудности кредитования малого хозяйствования, поиск возможных источников финансирования, новые способы срочного привлечения быстрых и дешевых денег в том числе за счет овердрафта, раскрываются его особенности. Говорится и про низкий уровень качества планирования практики ведения малого аграрного бизнеса, что отсутствие четкого продуманного плана также тормозит положительное воздействие на развитие малых форм хозяйствования, а неумение просчитать свои будущие шаги в бизнесе, принимать правильные деловые решения, вести эффективную маркетинговую политику порождает букет проблем и сложностей. Указывается, что разработка детального бизнес-плана этапного развития с руководителем-лидером повысит эффективность малого бизнеса.

Abstract. Modern problems of small business, agricultural management and other sectors of the economy are studied, much attention is paid to financing, problems of management and marketing, mismanagement and others. It is noted that these factors restrain overcoming the difficulties of starting and running a small agricultural business, which they are characteristic of other sectors of our economy. The systematization of external and internal problems, the difficulties of lending to small businesses, the search for possible sources of financing, new ways of urgently attracting fast and cheap money, including through overdraft, are considered, its features are revealed. It is also said about the low level of quality of planning the practice of small agricultural business, that the lack of a clear thought-out plan also hinders the positive impact on the development of small business forms, and the inability to calculate their future steps in business, make the right business decisions, conduct an effective marketing policy generates a bunch of problems and difficulties. It is indicated that the development of a detailed business plan for stage-by-stage development with a manager-leader will increase the efficiency of small businesses.

Ключевые слова: малые аграрные формы хозяйствования, проблемы, финансирование, планирование, менеджмент, маркетинг.

Keywords: small agricultural forms of management, problems, financing, planning, management, marketing.

В настоящее время значительная роль в развитии региональных агропромышленных комплексов, продовольственной безопасности России отводится средним и малым хозяйствующим субъектам. В Краснодарском крае функционирует более 13 тыс. фермерских хозяйств, которые производят более 30% региональной сельскохозяйственной продукции. Правительство нашего края уделяет им значительное внимание и оказывает существенную поддержку. В текущем году мерами господдержки малому хозяйствованию предусмотрено выделить около 3 млрд руб. из регионального бюджета [1].

Исследование современных проблем малого предпринимательства, малого хозяйствования в агропромышленном комплексе, других отраслях нашей экономики показывают наличие большого количества проблем, препятствий, прежде всего финансового и бюрократического характера. Сегодня эти факторы мешают преодолевать трудности начала и ведения собственного дела, малого бизнеса, они характерны для всех отраслевых сегментов нашей экономики. Остановимся на систематизации основных из них [2].

Прежде всего, отметим, что современные вызовы ведения малого хозяйствования и бизнеса по своему воздействию делятся на внешние и внутренние. К внешним угрозам, существенно снижающим эффективность ведения бизнеса, отнесем: 1) фактор общего отрицательного состояния экономики; 2) трудности доступа к кредитным средствам и высокие ставки по ним (дорогие деньги); 3) наличие бюрократических препонов, документальная волокита; 4) трудности ведения экспортных операций; 5) высокие налоговые ставки и другая ограничительная политика; 6) большая стоимость страхования; 7) низкая защищенность собственности, рейдерские риски; 8) большую группу других, прочих внешних проблем ведения и развития малого хозяйствования и бизнеса, составляют проблематика транспортной и дороговизна складской логистики, высокая конкуренция, нехватка квалифицированных кадров на рынке труда и другое. Примеры других внешних факторов можно продолжать, на практике они представлены большим многообразием.

Вторая группа, составляющая совокупность особенностей внутренних факторов, по нашему мнению, содержит меньший перечень. Ее можно представить: критически низкой обеспеченностью финансовыми средствами, эта позиция смыкается с похожим внешним фактором, нехваткой денежных средств, нарушением финансовых обязательств, трансфертными потоками, которые являются первопричиной дефолта малых производств, других бизнесов (также как среднего и большого) в агропромышленном комплексе и другими отраслями нашей экономики.

Проблема поиска дешевых, приемлемых по стоимости денег, источников финансирования всегда является наиболее актуальной для подавляющего числа участников малого хозяйствования и бизнес-предпринимателей. Важно не просто найти финансовые средства, но и умело ими распорядиться. Известно, что «денег никогда не бывает много», речь идет о борьбе за достаточные уровни [3].

Простым воспроизводством заработать и сохранить деньги сегодня не просто. Еще сложнее увеличить их объем за счет прибыли достаточной для устойчивого расширенного воспроизводства, что обычно связано с большими рисками. Частично решать эти проблемы сегодня позволяет аренда, лизинг средств производства, использование беспроцентных полугодовых и других кредитных карт, овердрафт (overdraft, англ. – превышение кредита) – представляющего собой возобновляемый, обычно краткосрочный заем, который может выдаваться банком сверх тела кредита. Если на кредитной или дебетовой карте, счете заканчиваются финансовые средства, определенную с банком сумму можно потратить сверх лимита, с выходом баланса счета в минусовое значение.

Банковская услуга овердрафта подключается согласно срочному соглашению между сторонами. На основании договора банк выделяет сверхлимитные финансовые средства, потребитель при этом расходует согласно целевому платежному перечню или по собственному усмотрению, без ограничений. Например, фермер, таким образом, может оплачивать приобретение необходимых ресурсов для ведения собственного производства и бизнеса. Появляется возможность расходовать большую сумму денег, чем имеется на счете. Позже банк автоматически списывает необходимую сумму при поступлении средств на счёт фермера, предпринимателя. За использование превышенного лимита взимается определенная процентная комиссия. Такое кредитование предоставляет оперативную возможность оплачивать текущие платежи и закупки при нехватке собственных средств, удовлетворять краткосрочные финансовые потребности бизнеса.

Практика решения проблемы нехватки денег субъектами малого хозяйствования АПК за счет привлечения финансовых средств родственников, друзей и знакомых, дисконтирования счетов и факторинга применяется достаточно редко. Малому хозяйству аграрной сферы практически невозможно получить грантовую государственную поддержку и другое льготное кредитование в конкурсном порядке при недостаточном залоге и низком доверии банков. Участники малого аграрного и других бизнесов часто не могут своевременно погасить долг, с другой стороны, банку весьма затруднительно взыскать образовавшуюся задолженность. Низкие рейтинги заемщиков также являются весьма большой проблемой малого аграрного хозяйствования. Проблематика кредитования малого предпринимательства чаще всего кроется именно в низком доверии, из-за этого кредитные организации отказываются от сотрудничества. Положительный кредитный рейтинг сегодня очень важен в практике кредитования, он дает возможность получить более дешевые заемные финансовые ресурсы, значительно повышает эффективность хозяйствования малого предпринимательства во всех отраслевых сферах.

Следует отметить и проблемный, низкий уровень качества планирования в практике ведения малого аграрного бизнеса. Отсутствие четкого продуманного плана оказывает также значительное тормозящее воздействие на успешное развитие малых форм хозяйствования. Многие участники аграрного предпринимательства не умеют самостоятельно подготовить и защитить у кредитора свое бизнес-планирование и это не дает им возможность получить финансирование своих проектов под низкие проценты. Отсутствие умения просчитать свои будущие шаги в бизнесе, принимать правильные деловые решения, вести эффективную маркетинговую политику порождает букет проблем и сложностей в реализации политики финансирования и решении текущих задач. При этом снижается способность своевременно корректировать своих действий при изменениях внешних условий, текущей конъюнктуры рынка, спроса на произведенную продукцию.

Сложным вопросом современной практики малого хозяйствования являются и проблемы мисменеджмента (mismanagement), неэффективного технологического руководства, управления малым бизнесом. Эта проблема выступает в практике хозяйствования в нескольких аспектах, прежде всего, проявляется в низком качестве, поверхностном управлении малым бизнесом. Чрезмерное внимание руководителя малого предприятия вопросам технологии, текущему производству приводит к позиционированию себя «простым» менеджером, а не лидером, что также неизменно снижает эффективность ведения бизнеса. Неэффективный управленец часто не справляется с проблемами регулирования развития своего производства и бизнеса, имеет низкий уровень компетентности, недостаточную поддержку со стороны своего производственного коллектива. Практика показывает, что недостойное отношение к подчиненным нередко приводит к серьезным, непростительным ошибкам, неудачам, стагнации бизнеса [4].

Отметим, что в современном малом, особенно аграрном бизнесе, постоянно возникают маркетинговые сложности и проблемы менеджмента. Конечно, сегодня важно произвести продукцию, однако следует помнить, что еще важнее и труднее удачно реализовать продукцию. На первое место в этом случае выступает маркетинговая политика. Ее суть заключается в том, чтобы прежде чем решить браться за новое дело, производить новый или традиционный продукт, или товар необходимо убедиться и определиться – найдут ли ваши рыночные предложения необходимый спрос у покупателя, розничного потребителя. Только после этого многовариантного расчета можно проектировать производство продукции или реализацию услуг. В противном случае есть риски сработать на собственный склад, создать большие неликвидные объемы продукции, которые затем быстро разорят и обанкротят вас.

Нехватка эффективного маркетинга, точнее его отсутствие на практике – с этим сегодня часто приходится иметь дело отечественному малому аграрному бизнесу. Также, хотя и в меньшей мере, проявляются недостатки и других факторов маркетинга: отсутствие правильной ценовой политики, фактическое отсутствие рекламного продвижения своей продукции. Малый аграрный, как и бизнес других отраслей экономики, очень слабо кооперируется, хотя при этом работает в среде совершенной конкуренции. Это значит, что каждый участник малого бизнеса в отдельности не имеет сколь либо значимой рыночной власти (возможности устанавливать собственную завышенную цену) при производстве и особенно при реализации продукции. Такие про-

давцы, как правило, не выходят на высокие качественные показатели и вынуждены реализовать свою продукцию по минимально приемлемым ценам, не достигают достаточно высоких показателей качества сервиса услуг и самое главное оптимальных, приемлемых конкурентных цен на свои продукцию и услуги.

Попытки применять на практике высокие ценовые планки при низких качественных уровнях продукции и сервиса зачастую могут привести к полному краху некоторых участников сегмента малого аграрного бизнеса. Это, как правило, происходит при низкой эффективности работы менеджмента и полном отсутствии или серьезных недостатках в планировании ведения малого хозяйствования. Поэтому следует большее внимание уделять борьбе за каждого покупателя, постоянно контролировать критически важный для любого бизнеса показатель – число своих постоянных («надежных») и других категорий покупателей. Важно помнить, держать в центре внимания ответ на самый важный вопрос, почему розничный покупатель должен совершать покупки именно вашей продукции, быть мотивированным выбирать, предпочитать именно вашу торговую точку, ваши товары и услуги.

Необходимо также реализовать стратегию современных особенностей развития регионального малого аграрного бизнеса, добиваться исполнения ее решений на практике. Сложность данной проблематики можно представить целым рядом нерешенных позиций: неудачными проектами модернизации бизнеса малыми формами предпринимательства, низким уровнем менеджмента разрабатываемых стратегии развития, поверхностной не продуманностью, не детализированной по этапам и глубине перспективой, трудностями внедрения рекомендуемых тактических и стратегических изменений, заложенными в проект слабостями и рисками, неосведомленностью менеджмента и работников малого бизнеса о перспективах дальнейшего развития общего дела. Негативом малого аграрного предпринимательства выступает и отказ от практики ведения постоянного мониторинга, позволяющего анализировать производительность и другие показатели эффективности (KPI – key performance indicators) каждого участника бизнеса.

Отдельно отметим отсутствие существенного влияния западных санкций на отрицательные результаты функционирования современного малого аграрного бизнеса. Как показывает отечественная практика, снижение числа иностранных производителей, в том числе в продовольственной сфере в целом создает больше положительных, чем отрицательных последствий для регионального малого аграрного бизнеса за счет ушедших с нашего рынка большого числа «западников». При этом однако, наибольшие отрицательные последствия отмечаются в обеспечении сельских производителей высокопродуктивными семенами сахарной свеклы, кукурузы, картофеля и некоторыми другими посадочными материалами. Большая часть экспертов нашего аграрного рынка отмечает появление на отечественном экономическом пространстве весьма значимого стимула для роста числа новых малых аграрных производств и бизнесов.

Для повышения эффективности функционирования новых и уже существующих низкорентабельных участников малого сельскохозяйственного предпринимательства первым делом следует решить проблему разработки детального бизнес-плана дальнейшего этапного развития с переходом руководителя к функциям настоящего лидера. Бизнес-план должен включать детализированное изучение и учет рыночной конъюнктуры, разработку актуальной стратегии эффективного маркетинга. Ориентирование агробизнеса на целевой сегмент потребителей, покупателей продукции и услуг, постановку мониторинга учета производственных затрат, инвестирование финансовых средств, кредитную стратегию, детализированный анализ уровня эффективности этапного трехлетнего развития ведения бизнеса, многовариантные рекомендации с учетом рыночной ситуации и другие.

Для снижения рисков управления реструктурированным таким образом малого аграрного предприятия руководителю, собственнику бизнеса следует пройти предварительные курсы подготовки, проводимые опытными, эффективными менеджерами из числа предприятий сегмента отраслевого бенчмаркетинга. В процессе обучения менеджмента предприятий следует активнее использовать практику бизнес-нетворкинга и коворкинга, позволяющих достаточно быстро повысить компетенции по менеджменту, маркетингу за счет круга общения с опытными коллегами.

Источники:

1. Кондратьев: 14,3 млн тонн зерна собрали в Краснодарском крае в 2023 году, 14.11.2023 // КУБАНЬ 24 / Электронный ресурс / <https://kuban24.tv/item/kondratev-14-3-mln-tonn-zerna-sobrali-v-krasnodarskom-krae-v-2023-godu> (дата обращения 07.11.2023).
2. Рентабельность культур в 2023 году // Свое фермерство / Электронный ресурс / <https://svoefermerstvo.ru/svoeimedia/articles/pshenica-uzhe-ne-v-mode-rentabel-nost-kul-tur-v-2023-godu> (дата обращения 07.11.2023).
3. Толмачев А.В. Повышение роли регионального малого хозяйствования АПК в импортозамещении / Толмачев А.В., Гришин Е.В., Искандарян Г.О. // Кн.: Прикладные научные исследования : экономика и инновационные технологии управления. монография. – М., – 2017. – С. 179-201.
4. Проблемы современного малого бизнеса в России в 2023 году. СПб. <https://ipinform.ru/razvitie-biznesa/malyj-biznes/problemy-biznesa-v-rossii.html> (дата обращения 07.11.2023).

EDN: NVOEVU

*Т.Г. Гурнович – д.э.н., профессор, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, gurnovich@inbox.ru,**T.G. Gurnovich – doctor of economics, professor, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;**Д.С. Заруба – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, daniilzaruba2@mail.ru,**D.S. Zaruba – student of the faculty of economics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;**Д.Р. Высоцкая – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, darya.vysotskiyay@mail.ru,**D.R. Vysotskaya – student of the faculty of economics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;**А.А. Карпенко – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, shura.karpenko.2002@mail.ru,**A.A. Karpenko – student of the faculty of economics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.*

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ FORECASTING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AN AGRICULTURAL ENTERPRISE IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. В данной статье рассматриваются прогнозирование устойчивого развития сельскохозяйственного предприятия в современных условиях. Изучаются принципы прогнозирования деятельности организации и дается понятие устойчивости развития. Освещаются факторы, как экономические, так и экологические, влияющие на устойчивое развитие сельскохозяйственных предприятий. Приводятся средства и методы прогнозирования и планирования, также обосновываются тенденции на примере стран Китая, Исландии и Германии в различных отраслях деятельности с использованием передовых технологий в области разработки перспективной бизнес-стратегии. Анализируются основные аспекты данного процесса: инновации и инвестиции, применение новых технологий, соблюдение нормативов и корректировка стратегий, оптимизация ресурсов и экологическая составляющая. Важность прогнозирования устойчивого развития для сельскохозяйственных предприятий подчеркивается как ключевой фактор их долгосрочного успеха.

Abstract. This article discusses the forecasting of sustainable development of an agricultural enterprise in modern conditions. The principles of forecasting the organization's activities are studied and the concept of sustainability of development is given. The factors, both economic and environmental, affecting the sustainable development of agricultural enterprises are highlighted. Means and methods of forecasting and planning are given, trends are also substantiated on the example of the countries of China, Iceland and Germany in various fields of activity with the use of advanced technologies in the development of a promising business strategy. The main aspects of this process are analyzed: innovation and investment, application of new technologies, compliance with regulations and adjustment of strategies, resource optimization and environmental component. The importance of forecasting sustainable development for agricultural enterprises is emphasized as a key factor in their long-term success.

Ключевые слова: прогнозирование, устойчивость, развитие, сельское хозяйство, предприятия, внедрение, бизнес, ресурсы, окружающая среда.

Keywords: forecasting, sustainability, development, agriculture, enterprises, implementation, business, resources, environment.

На сегодня актуальность представленной темы стоит в центре внимания, так как изменения климата напрямую сказываются на работе сельского хозяйства, и эта динамика представляет собой настоящий вызов для его долгосрочной устойчивости. Также законодательство и политика активно регулируют сельское хозяйство и обязывают его стать более экологически устойчивым. При этом инновации и новейшие технологии становятся двигателем сельского хозяйства будущего.

Устойчивое развитие сельскохозяйственных предприятий – представляет собой комплексный подход, ориентированный на удовлетворение потребностей аграрных организаций и общества в продукции сельского хозяйства, при минимизации вреда для окружающей среды [1, 2].

Принципы устойчивости в сельском хозяйстве образуют фундаментальные правила, направленные на обеспечение равновесия между экономической, экологической и социальной устойчивостью. Они показаны на рисунке 1.

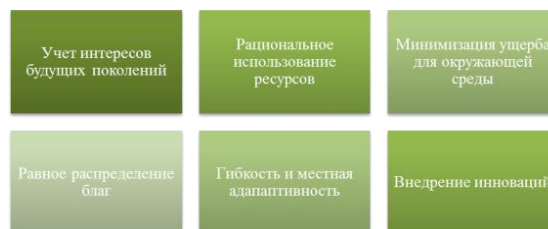

Рисунок 1 – Принципы устойчивости в сельском хозяйстве

Реализация данных аспектов создает стабильные сельскохозяйственные системы, способных удовлетворить потребности текущей эпохи [3].

Сельскохозяйственных предприятий в устойчивом развитии влияют на экономику, экологию и социокультурную сферу. Например, производство пищи – это продовольственной безопасности. Рабочие места, это способствует экономическому росту в сельских районах. Поэтому их роль для жизни людей имеет большое значение [4].

На устойчивое развитие сельскохозяйственных предприятий влияет целый ряд факторов, которые взаимодействуют и определяют успех их деятельности, это изображено на рисунке 2.

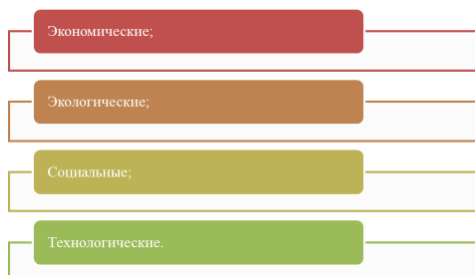

Рисунок 2 – Показатели устойчивого развития сельского хозяйства

Так, для расширения и развития производства требуется доступ к финансовым ресурсам. Конкуренция, в данном случае, стимулирует улучшение качества продукции, но сильно влияет на экспорт и импорт продукции [5].

При этом изменения в климате повышают риски для сельскохозяйственных предприятий. Однако, субсидии и стимулы смягчают экономические риски [6].

Повышение производительности труда напрямую зависит от наличия квалифицированных сотрудников и внедрения инноваций.

С учетом взаимосвязи всех этих факторов, сельскохозяйственные предприятия должны находить баланс между всеми стимулами, чтобы обеспечить свое управление и адаптацию к постоянно изменяющимся современным условиям [7].

Для планирования и прогнозирования в сельском хозяйстве используются разнообразные инструменты и методы, что показано на рисунке 3.

Инструменты и методы	Создание математических моделей для прогноза на будущее;
	Статистика и сбор информации о рыночных тенденциях;
	Прогнозирование погоды на основе метеорологических данных и климатических моделей;
	Дистанционное зондирование;
	Разработка модели потенциальных рисков;
	Разработка стратегии развития и плана бизнес решений предприятия.

Рисунок 3 – Механизмы прогнозирования развития предприятия

Данные средства позволяют сельскохозяйственным предприятиям принимать обоснованные решения, оптимизировать использование ресурсов и повышать свою эффективность на локальном рынке [8].

Для реализации подобных направлений необходимо разработать комплекс стратегических мероприятий, отраженных на рисунке 4.

Рисунок 4 – Разработка стратегий устойчивого развития

Вышеуказанные разработки способствуют долгосрочному процветанию и содействуют сохранению окружающей среды и социальному благополучию [9].

Мировой опыт в области устойчивого развития свидетельствует о необходимости сбалансированного подхода, объединяющего стратегии и инициативы из разных уголков мира, что отражено на рисунке 5.

Рисунок 5 – Мировые примеры в сфере устойчивого развития

Это демонстрация того, что устойчивое развитие адаптировано и внедрено в разных частях мира, учитывая уникальные местные условия и потребности.

Таким образом, в нынешнее время обеспечение устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий выдвигается на передний план. Это стратегическое направление объединяет все сферы деятельности человека для достижения идеального баланса

При этом прогнозы способствуют созданию устойчивых и долгосрочно ориентированных бизнес-моделей, что обеспечивает стабильную прибыль и успешное развитие.

Так, устойчивое развитие сельскохозяйственных предприятий – это не только актуальная задача, но и необходимость для сохранения природных ресурсов и обеспечения благополучия будущих поколений.

Источники:

1. Алексей В. Боговиз Проблема устойчивости в сельскохозяйственных системах - Том 1 - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-73097-0>.
2. Алексей В. Боговиз Проблема устойчивости в сельскохозяйственных системах - Том 2 - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-72110-7>.
3. Ан Тхин Нгуен, Люк Хенс Глобальные изменения и устойчивое развитие в азиатских странах с формирующимся рынком, том 1 Материалы EDESUS 2019 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-81435-9>.
4. Современные экономические проблемы в азиатских странах: Итоги CEIAC 2022, - Том 2 - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-981-99-0490-7>.
5. Нестор Э Кайседо Солано На пути к интеграции принципов бережливого производства и оптимизации систем сельскохозяйственного производства: концептуальное обзорное предложение [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/jsfa.10018>.
6. Тимоти Джонс Биоразнообразие сельского хозяйства как связующее звено между традиционными продовольственными системами и современным развитием, социальной целостностью и экологическим здоровьем [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/jsfa.6351>.
7. С. Странчук Устойчивое развитие сельскохозяйственных предприятий на основе экономики замкнутого цикла [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/>.
8. Малорядно Г., Марангон Ф. Экономика сельскохозяйственного бизнеса: вызов устойчивости. Сельскохозяйственная экономика 9, 6 (2021). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://doi.org/10.1186/s40100-021-00179-3>.
9. Мэтью А (2020) Новый САР должен быть более тесно увязан с Целями устойчивого развития ООН. Сельскохозяйственная экономика 8: 19. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://doi.org/10.1186/s40100-020-00163-3>.
10. «Один пояс – один путь» и устойчивое развитие Евразии / центр компетенций по взаимодействию международными организациями [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://globalcentre.hse.ru/news/284022967.html>.

EDN: OYPEUY

Т.Г. Гурнович – д.э.н., профессор, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, gurnovich@inbox.ru,

Т.Г. Gurnovich – doctor of economics, professor, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

Д.С. Заруба – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, daniilzaruba2@mail.ru,

D.S. Zaruba – student of the faculty of economics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

К.Е. Поляков – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, kostya.polyakov.02@mail.ru,

K.E. Polyakov – student of the faculty of economics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

А.Л. Унанов – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, unano.ajk@gmail.com,

A.L. Unanov – student of the faculty of economics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

ВЫЗОВЫ И РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА CHALLENGES AND RISKS OF DIGITALIZATION OF SMALL BUSINESS AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Аннотация. Статья посвящена изучению процессов проникновения цифровых технологий в среду предприятий малого агробизнеса. Исследуются вызовы и риски цифровизации, характерные для малых сельскохозяйственных организаций, раскрыты ключевые проблемы, возникающие в процессе внедрения цифровых инновационных систем в практику деятельности аграриев. Анализируются преимущества развития цифровизации в аграрных хозяйствах. Определены составляющие стратегии развития малого агробизнеса, способные преодолеть существующие риски. Приводятся практические примеры успешной реализации цифровых технологий сельскохозяйственными организациями малого бизнеса, что усиливает необходимость их распространения. Показано, что внедрение цифровых решений в аграрный сектор приводит к существенному усовершенствованию всех бизнес-процессов, повышению производительности труда и конкурентоспособности продукции.

Abstract. The article is devoted to the study of the processes of penetration of digital technologies into the environment of small agribusiness enterprises. The challenges and risks of digitalization characteristic of small agricultural organizations are explored, and the key problems that arise in the process of introducing digital innovation systems into the practice of farmers are revealed. The advantages of the development of digitalization in agricultural farms are analyzed. The components of a small agribusiness development strategy that can overcome existing risks have been identified. Practical examples of the successful implementation of digital technologies by small agricultural organizations are given, which reinforces the need for their dissemination. It is shown that the introduction of digital solutions in the agricultural sector leads to a significant improvement in all business processes, increased productivity and competitiveness of products.

Ключевые слова: цифровизация, инновационные технологии, сельское хозяйство, малый бизнес, устойчивость, риски, вызовы, цифровые решения.

Keywords: digitalization, innovative technologies, agriculture, small business, sustainability, risks, challenges, digital solutions.

Сложившиеся сегодня условия ведения сельскохозяйственной деятельности характеризуются переориентацией продуктовых потоков в ответ на агрессивность внешней среды, переплетением технологических укладов и другими колебательными процессами, которые в наибольшей степени отражаются на малом бизнесе. Одним из факторов обеспечения устойчивости малых агропредприятий, на наш взгляд, выступает повышение их инновационной активности. В этой связи проблематика, связанная с цифровизацией сельскохозяйственных организаций малого бизнеса, приобретает особую актуальность, которая усиливается рядом аргументов.

Во-первых, наблюдается прогрессирующая технологическая зависимость отрасли.

Во-вторых, цифровая революция увеличивает разрыв между развитыми и развивающимися регионами, поэтому малые сельскохозяйственные организации могут оказаться в неравном положении в доступе к цифровым технологиям.

В-третьих, инвестиции в цифровые активы имеют тенденцию повышения доходности всего предприятия.

Под аграрной цифровизацией мы понимаем процессы распространения современных цифровых технологий и применения информационных систем в сельском хозяйстве с целью оптимизации и усовершенствования всех его сфер, сторон и аспектов деятельности субъектов.

Развитие сельского хозяйства с внедрением современных цифровых технологий претерпевает значительные изменения (рисунок 1).

Рисунок 1 – Направления развития цифровых новшеств в сельском хозяйстве

Датчики и сенсоры используются для непрерывного мониторинга климатических условий, состояния почвы и растений. Так происходит оптимизация методов орошения и обработки почвы. ГИС стимулирует логистические бизнес-процессы, а также посредством использования данных систем определяют рациональное размещение посевов с учетом особенностей местности и ландшафта. Анализ данных помогает прогнозировать урожаи, экономно использовать удобрения и пестициды и контролировать запасы. При этом роботы и беспилотные машины выполняют рутинные задачи, например, сбор урожая. Онлайн-рынки позволяют сельхозпроизводителям продавать свою продукцию напрямую потребителям с учетом факторов окружающей среды. Освоение и коммерциализация приведенных технологических изменений превращают сельское хозяйство в современную и информированную отрасль.

Малые сельскохозяйственные организации при грамотном подходе к цифровизации своей деятельности способны извлечь комплекс положительных аспектов, которые в общем виде показаны на рисунке 2.

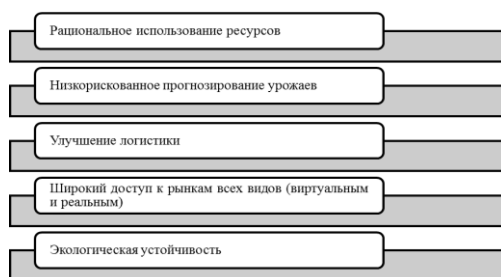

Рисунок 2 – Преимущества цифровизации малых аграрных предприятий

Цифровые технологии ориентированы на комплексную оптимизацию производственных операций в отраслях животноводства и растениеводства. Сбор данных позволяет точнее контролировать использование воды, удобрений и энергии, что экономит ресурсы, включая траты на логистику. Аналитика способствует своевременному принятию действенных мер и, как следствие, уменьшению потенциальных потерь. Цифровые инструменты помогают эффективнее управлять рисками, связанными с погодными условиями и ценовыми колебаниями, в том числе стабилизируют практические действия, направленные на снижение негативного воздействия на окружающую среду.

При этом необходимо понимать, что при внедрении цифровых технологий малые сельскохозяйственные организации также сталкиваются с рядом вызовов, основные из которых систематизированы на рисунке 3.

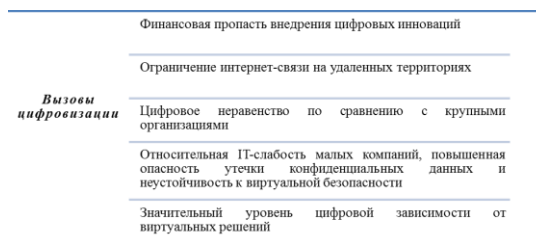

Рисунок 3 – Проблемы организаций малого агробизнеса, осваивающих цифровые инновации

Помимо перечисленных проблем, также могут реализоваться риски, связанные с правовым регулированием и неопределенностью в работе вследствие сокращения рабочих мест. Например, в ряде стран введены строгие нормативы в области сбора и хранения данных, что может стать барьером для малых организаций.

Малым сельскохозяйственным организациям целесообразно учитывать эти вызовы и риски при разработке стратегий инновационного развития и цифровизации с тем, чтобы добиться наилучших результатов при минимизации потерь в процессе внедрения цифровых решений.

Для преодоления вышеприведенных аспектов необходимо планировать внедрение совместимых систем и стандартов для упрощения интеграции традиционных и новых механизмов, отраженных на рисунке 4.

Рисунок 4 – Ключевые компоненты стратегии преодоления вызовов и рисков

Каждая из составляющих стратегии представляет собой важное руководство для малых сельскохозяйственных организаций в их усилиях по внедрению и грамотному управлению инновационными цифровыми технологиями.

На сегодняшний день уже сложилась определенная практика по использованию подобных технологий малыми аграрными предприятиями:

– в сфере производства находят применение сенсоры и GPS-технологии, что позволяет осуществлять непрерывный мониторинг урожая и роста растениеводческих культур, оптимизированное управление поливом, удобрениями и пестицидами;

– использование соответствующих цифровых систем повышает точность учета оборудования, семян и скота, облегчает координацию действий производственного персонала, обеспечивает контроль над всеми бизнес-процессами, значительно упрощая тем самым рутинные задачи;

– осваиваемые в сфере сбыта сельскохозяйственной продукции технологии онлайн-рынков предоставляют малым агропредприятиям возможность продавать продукцию напрямую потребителям;

– на животноводческих фермах распространяются умные устройства и системы мониторинга для слежения за здоровьем и поведением животных;

– внедрение цифрового управления энергопотреблением позволяет фермерам сокращать расходы на электроэнергию и рационально использовать альтернативные источники.

Приведенные примеры внедрения цифровых технологий в практику деятельности организаций малого предпринимательства свидетельствуют о необходимости дальнейшего распространения передового опыта.

Инновации в малых сельскохозяйственных организациях стимулируют рост производительности труда, результативности производства и уровня экономической стабильности, а также выступают гарантом обеспечения достаточного уровня продовольственной безопасности государства и его регионов. В результате сельскохозяйственные предприятия, успешно осваивающие цифровые инновации, приобретают высокие конкурентные преимущества, что способствует адаптации к изменчивым условиям нестабильной внешней среды.

Таким образом, освоение цифровых технологий субъектами малого агробизнеса является неотъемлемой составляющей процесса устойчивого развития отрасли в целом с учетом высокой эффективности инвестиций в инновационную сферу.

Источники:

1. Хрисанти Чарацари. Технологические инновации и устойчивость агропродовольственных систем. (2022). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fsufs.2022.872706/full>.
2. Магдалена Фалтер. Взлом Геклы: исследование динамики цифровых инноваций в сельских районах. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/soru.12412>.
3. Мартин Эспиг, Саймон Филке. Ответственные цифровые инновации в агропродовольственной сфере в государственных исследовательских организациях, *Sociologia Ruralis*, (с.389-409), (2022). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/soru.12370>.
4. Джереми Форни, Анга Двартама. Проект, повседневность и рефлексивность в социотехнических агропродовольственных комплексах. (2022). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10460-022-10385-4>.
5. Антонуччи, Ф. С. Фигорилли. Обзор применения блокчейна в агропродовольственном секторе. (2019). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/jsfa.9912>.
6. Сюэцзюнь Фэн. Опыт мелких фермеров, использующих электронную торговлю в сельском хозяйстве в Китае. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/joac.12567>.
7. Продовольственная и сельскохозяйственная организация. Чжэцзянский университет. Отчет о цифровом сельском хозяйстве. (2021). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.fao.org/3/cb4960en/cb4960en.pdf>.
8. Най З., Венг Ю. Исследование механизма связи между мелкими фермерами и интернет-рынком. (2021). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1590404602495&uri=CELEX%3A52020DC0381>.
9. Ван, К.С., Мяо. Электронная торговля и трансформация сельской местности: феномен деревни Таобао в провинции Чжэцзян, Китай. (с.159–169). (2021). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0743016720308123?via%3Dihub>.
10. Тришлер, М. Ф. Г. и Ли-Ин Дж. Инновации в цифровой бизнес-модели. (2022). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s11846-021-00508-2>.

EDN: PFRAVU

Е.Б. Дворядкина – д.э.н., профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, директор Института экономики и финансов, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, Elena.dvoryadkina@yandex.ru,

Е.В. Dvoryadkina – doctor of economics, professor, director of the institute of economics and finance, Ural State Economic University, Yekaterinburg, Russia;

К.М. Гусейнли – аспирант, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, Gus@usue.ru,

К.М. Guseynli – postgraduate student, Ural State Economic University, Ekaterinburg, Russia.

СУЩНОСТЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА И ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ЕЕ ФАКТОРОВ THE ESSENCE OF THE COMPETITIVENESS OF THE UNIVERSITY AND THE FACTORS ENSURING IT

Аннотация. Научная работа посвящена исследованию сущности конкурентоспособности образовательной организации высшего образования и обеспечивающих ее факторов. Авторами приведен ряд понятий конкурентоспособности университета и предложено собственное видение определения. Отраженные в авторском подходе к определению понятия аспекты обуславливают необходимость анализа влияющих на него факторов. В работе были рассмотрены различные подходы к классификации факторов, влияющих на конкурентоспособность. В результате исследования предложен авторский подход к формированию системы факторов обеспечения конкурентоспособности образовательной организации высшего образования.

Abstract. The scientific work is devoted to the study of the essence of the competitiveness of an educational organization of higher education and the factors ensuring it. The authors present a number of concepts of university competitiveness and propose their own vision of the definition. The aspects reflected in the author's approach to defining the concept necessitate an analysis of the factors influencing it. The work examined various approaches to the classification of factors influencing competitiveness. As a result of the study, the author's approach to the formation of a system of factors to ensure the competitiveness of an educational organization of higher education is proposed.

Ключевые слова: конкурентоспособность, образовательная организация высшего образования, факторы.

Keywords: competitiveness, educational organization of higher education, factors.

Университету, как социальному институту, предоставляющему образовательные услуги, важно для успешного функционирования и дальнейшего развития соответствовать актуальным требованиям и тенденциям, заложенными современными вызовами, благодаря обеспечению его конкурентоспособности. Образовательные услуги и университеты сегодня находятся в центре стремительного развития и преобразований. С течением

времени технологическое развитие, процесс глобализации, потребность в новых навыках и научные исследования вносят революционные изменения в образовательную сферу. Эффективность является одним из показателей способности, потенциала в качестве конкурентоспособности. Тем временем, под эффективностью деятельности образовательной организации высшего образования понимается «достигнутые этой организацией результаты в ходе ее основной образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования и научной деятельности с учетом всех затраченных ресурсов в виде кадрового потенциала, технических вспомогательных инструментов, бюджетных и внебюджетных средств» [1]. Определения конкурентоспособности университета различаются в зависимости от контекста исследования. Приведем несколько точек зрения различных авторов (таблица 1).

Таблица 1 – Определения понятия «конкурентоспособность университета», предложенные различными авторами

Автор	Определение
В.А. Лазарева, С.А. Мохначева	«конкурентоспособность вуза - комплексная характеристика за определенный период времени в условиях конкретного рынка, отражающая превосходство перед конкурентами по ряду определяющих показателей - финансово-экономических, маркетинговых, материально-технических, кадровых и социально-политических, а также способность вуза к бескризисному функционированию и своевременной адаптации к изменяющимся условиям внешней среды» [2]
И.Б. Романова	«свойство высшего учебного заведения, определяющее долю релевантного рынка образовательных услуг, принадлежащих данному вузу, и возможность препятствовать перераспределению рынка в пользу других субъектов» [3]
М.В. Артюхов	«состояние, при котором образовательные учреждения имеют высокие результаты обучения, пользуются повышенным спросом у родителей и имеют постоянную потребность в развитии» [4]

Обобщив различные точки зрения, считаем целесообразным определить конкурентоспособность университета как его свойство выступать на рынке наравне с присутствующими там образовательными организациями высшего образования и обладать преимуществами в сфере осуществления деятельности по образовательным программам высшего образования и научной деятельности.

Достижение всех аспектов, отраженных в авторском подходе к трактовке определения конкурентоспособности университета, происходит под воздействием факторов, обеспечение контроля над которыми необходимо для повышения привлекательности вуза.

Ученые, занимающиеся изучением конкурентоспособности университетов, стремятся понять, какие факторы влияют на успех высшего учебного заведения. В ходе своих исследований при систематизации факторов они анализируют различные аспекты, такие как качество образования, репутация (престиж, имидж) университета, доступность и стоимость обучения, а также другие факторы, которые могут влиять на привлекательность университета для студентов и работодателей.

Одним из ключевых факторов конкурентоспособности является качество образования. Ученых интересует, какие методы и технологии используются в учебном процессе, какие программы обучения наиболее востребованы в секторе образования, и какие технологии в образовании могут повысить его эффективность.

Также важно учитывать репутацию университета и его связи с другими учебными заведениями и организациями. Репутация может быть основана на таких факторах, как научные достижения, престижность и международное признание, а также на качестве профессорско-преподавательского состава и инфраструктуры университета.

Доступность и стоимость образования также являются важными факторами конкурентоспособности. Учеными изучаются различные аспекты этих факторов, такие как стоимость обучения, стипендии и гранты, возможности получения стипендий и грантов, возможность трудоустройства после окончания учебы и т.д.

Зарубежные авторы F. Ruscialella, A. Kaplan в своей научной работе, посвященной исследованию высшего образования, анализируют ряд фундаментальных проблем с целью выстроить рекомендации для повышения уровня конкурентоспособности. Исходя из выявленных тенденций, авторами выделяется подход к определению трех основных факторов, с которыми встретятся образовательные организации высшего образования и которые имеют фундаментальное значение для исследований и практики (рисунок 1).

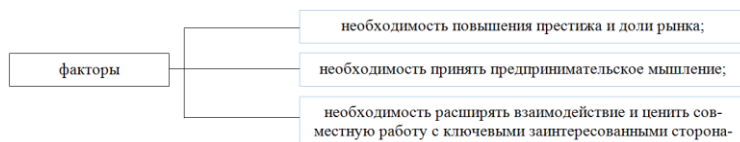

Рисунок 1 – Подход к определению трех основных факторов высшего образования [5]

Также, авторы делают акцент на том, что для повышения уровня конкурентоспособности университетам необходимо опираться на социальные аспекты, а не тенденции коммерциализации своей деятельности. При разработке пути своего будущего образовательные организации высшего образования должны сосредоточиться как на организационном уровне (т.е. поддерживать свою способность конкурировать в отрасли) [6], так и на его способность приносить пользу обществу посредством создания и распространения знаний [7].

Любое обсуждение стратегии в секторе высшего образования должно тщательно рассматривать социальные масштабы и характер вовлеченных организаций. «С одной стороны, чтобы выжить, вузы должны вести себя как коммерческие организации, отдавая приоритет созданию доходов. С другой стороны, они также должны выступать в качестве некоммерческих организаций, отдавая приоритет общественному благу и выступая поставщиками знаний и путей развития образования» [8].

Еще одно распространенное утверждение состоит в том, что образовательным организациям высшего

образования для верного выстраивания системы факторов необходимо разработать конкурентные стратегии, чтобы оценить движущие силы изменений, разработать адекватные меры реагирования на такие изменения, а также разработать политику и стратегические руководящие принципы, которые позволят произойти эволюции (или даже революции). «*Университеты выполняют три основные задачи: обучение, исследования, и государственная служба. Эти миссии всегда противоречили друг другу*» [9].

В отечественных научных трудах учеными исследуются факторы конкурентоспособности вузов и выделяются различные подходы к их определению. Некоторыми учеными во главу угла ставится экономический подход, основанный на том, что конкурентоспособность вуза определяется его экономической эффективностью и прибылью. Исследуются такие факторы, как стоимость обучения, стоимость проживания, стоимость питания, стоимость дополнительных услуг.

Оценка конкурентоспособности образовательной организации высшего образования – это процесс измерения и анализа способности университета конкурировать и развиваться в сравнении с другими университетами на национальном или международном уровне. Оценка конкурентоспособности университета включает в себя анализ различных факторов, таких как академическая репутация, качество преподавания и исследований, инфраструктура, студенческая жизнь, международное признание, финансовая устойчивость и социальный вклад университета. Целью оценки конкурентоспособности университета является определение его сильных и слабых сторон, выявление возможностей для улучшения и разработка стратегий, которые позволят университету повысить свою конкурентоспособность и привлекательность для студентов, преподавателей и исследователей. Существует несколько подходов к оценке конкурентоспособности университета:

Рейтинги и ранжирование. Множество организаций и агентств проводят исследования и разрабатывают рейтинги университетов на основе различных критериев. Например, QS World University Rankings, Times Higher Education World University Rankings, Academic Ranking of World Universities (также известный как рейтинг Шанхайского университета) и другие. Они оценивают университеты по различным факторам, включая академическое качество, научные исследования, международное сотрудничество и другие показатели.

Анализ SWOT. Методика SWOT позволяет проанализировать сильные и слабые стороны университета, а также возможности и угрозы, с которыми он сталкивается. Этот анализ помогает выявить преимущества и недостатки университета, а также определить возможности для роста и потенциальные угрозы со стороны конкурентов.

Опросы и исследования. Проведение опросов и исследований среди студентов, преподавателей, выпускников и других заинтересованных сторон может помочь в оценке уровня удовлетворенности текущими условиями и предлагаемыми образовательными программами университета. Такие исследования могут включать вопросы о качестве образования, репутации, ресурсах, уровне поддержки и других факторах, влияющих на конкурентоспособность.

Анализ конкурентов. Исследование и анализ конкурентов помогают определить их преимущества, стратегии и особенности, а также сравнить их собственные сильные и слабые стороны. Это может включать анализ программ обучения, структуры университета, инфраструктуры, репутации и маркетинговых усилий конкурентов.

Анализ трендов и инноваций. Изучение текущих трендов в образовании и высшем образовании, а также инноваций и новых подходов к обучению, является важной составляющей научной деятельности университетов. Университеты, которые активно поддерживают научные исследования студентов в области образования, могут оставаться на переднем крае изменений и развития в сфере образования. Студенты, занимающиеся анализом трендов и инноваций, могут идентифицировать новые методы обучения, использование технологий, эффективные педагогические подходы и другие современные практики, которые могут быть внедрены в университетскую программу и обогатить образовательный опыт.

Анализ трендов и инноваций также позволяет университету адаптироваться к изменяющимся потребностям студентов и рынка труда. Путем исследования новых требований и ожиданий студентов, а также изучения инноваций в области знаний и компетенций, университет может развивать свою образовательную программу, предлагать актуальные направления и специализации, которые соответствуют современным вызовам и потребностям.

Таким образом, научная деятельность студентов в области анализа трендов и инноваций способствует улучшению качества образовательной услуги, актуализации учебной программы и укреплению конкурентоспособности университета.

Факторный подход к изучению конкурентоспособности образовательной организации высшего образования основывается на выявлении и анализе факторов, которые могут влиять на его привлекательность и развитие на рынке образования.

Рассмотрим несколько ключевых факторов, которые могут определить конкурентоспособность университета:

Академическое качество. Университеты с высоким уровнем академического качества имеют преимущество перед конкурентами. Оценка факторов, таких как квалификация преподавательского состава, уровень исследовательской активности, качество программ обучения и рейтинги, позволяет определить академическую репутацию университета.

Инфраструктура и ресурсы. Наличие современной инфраструктуры, хорошо оснащенных лабораторий, библиотек, технологического оборудования и доступа к информационным ресурсам является важным фактором. Конкурентоспособные университеты обеспечивают студентам и преподавателям все необходимые ресурсы для качественного образования и исследовательской работы.

Репутация и бренд. Университеты с устоявшейся репутацией и сильным брендом привлекают больше студентов и молодых ученых. Оценка степени узнаваемости университета, его рейтингового положения и об-

щественного восприятия поможет определить его конкурентоспособность.

Международное присутствие. Университеты, активно развивающие международное сотрудничество, привлекают студентов и преподавателей со всего мира. Международные программы обмена, двойные дипломы, языковые курсы и привлечение иностранных студентов и преподавателей способствуют увеличению конкурентоспособности университета.

Инновации и исследования. Университеты, активно занимающиеся научно-исследовательской работой и инновациями, могут иметь преимущество на рынке образовательных услуг. Разработка новых технологий, научных открытий и инновационных решений способствует привлечению внимания индустрии и широкой общественности. Университеты, которые активно поддерживают исследовательскую культуру среди студентов, часто становятся местом, где возникают перспективные стартапы и идеи, которые могут привести к коммерческому успеху.

На основе обобщения информации из научной литературы и исследований ученых, предлагается систематизировать авторский подход к определению факторов, оказывающих воздействие на конкурентоспособность образовательной организации высшего образования (рисунок 2).

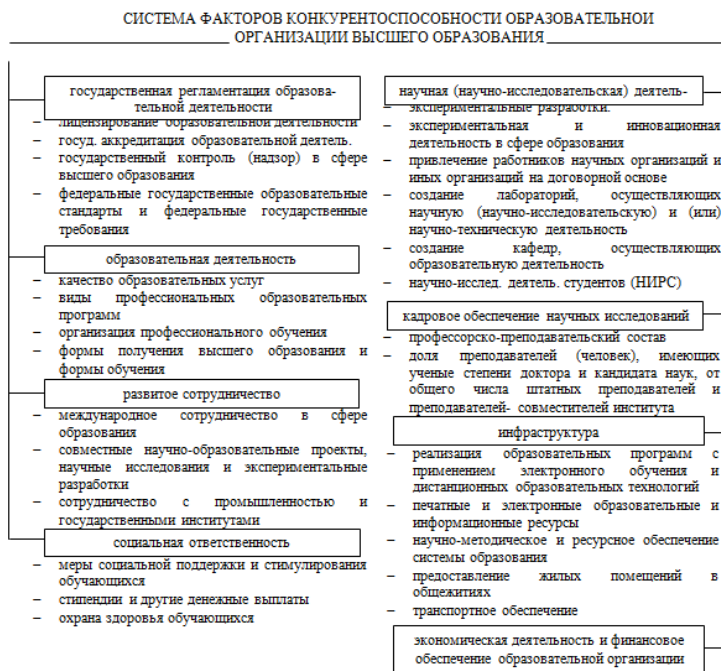

Рисунок 2 – Авторский подход к определению системы факторов обеспечения конкурентоспособности образовательной организации высшего образования

Государственная регламентация образовательной деятельности играет важную роль в обеспечении конкурентоспособности образовательной организации высшего образования. Он включает в себя несколько ключевых компонентов, каждый из которых оказывает влияние на качество и стандарты высшего образования. Лицензирование образовательной деятельности гарантирует, что высшее учебное заведение соответствует минимальным требованиям и имеет право проводить образовательные программы высшего образования. Государственная аккредитация подтверждает качество обучения. Государственный контроль (надзор) в сфере высшего образования обеспечивает соблюдение стандартов и эффективное функционирование учебных процессов. Федеральные государственные образовательные стандарты и требования устанавливают общие нормы образования, что способствует сопоставимости программ и дипломов. Все эти аспекты содействуют повышению прозрачности, качества и доверия в системе высшего образования, что, в свою очередь, способствует укреплению конкурентоспособности образовательной организации высшего образования.

Научная (научно-исследовательская) деятельность является существенным фактором в обеспечении конкурентоспособности образовательной организации высшего образования. Она включает в себя ряд важных элементов. Экспериментальные разработки и инновационная деятельность в сфере образования способствуют созданию современных и актуальных образовательных программ, что делает образовательную организацию высшего образования более привлекательной для студентов и исследователей. Привлечение работников научных организаций и других организаций на договорной основе позволяет образовательной организации высшего образования расширить свои научные ресурсы и знания.

Создание лабораторий и кафедр, занимающихся образовательной деятельностью и научными исследованиями, способствует развитию академических исследований и обеспечивает студентам доступ к современным оборудованию и знаниям. Научно-исследовательская деятельность студентов предоставляет им возможность получить практический опыт и развивать свои навыки, что способствует их будущей успешной карьере.

В целом, научная деятельность образовательной организации высшего образования не только повышает ее академическую репутацию, но и способствует привлечению талантливых студентов и исследователей, что

значительно повышает его конкурентоспособность в сфере высшего образования и научных исследований.

Образовательная деятельность представляет собой один из определяющих аспектов в обеспечении конкурентоспособности образовательной организации высшего образования. Качество образовательных услуг является ключевым элементом, определяющим репутацию учебного заведения. Высокое качество обучения, актуальность учебных программ и современные методы преподавания способствуют привлечению студентов и укреплению позиций образовательной организации высшего образования на рынке образования.

Разнообразие видов профессиональных образовательных программ, охватывающих различные сферы знаний и профессиональных навыков, позволяет у образовательной организации высшего образования привлекать разнообразную аудиторию и соответствовать потребностям рынка труда. Организация профессионального обучения, включая практические занятия, стажировки и мастер-классы, способствует более глубокому и практическому усвоению знаний.

Формы получения высшего образования и формы обучения, такие как дистанционное обучение, вечерние и заочные программы, предоставляют студентам гибкие возможности для получения образования, что позволяет образовательной организации высшего образования привлекать аудиторию, которая может быть ограничена во времени или местоположении.

В целом, успешная организация образовательной деятельности, ориентированной на качество и потребности студентов, а также разнообразие программ и форм обучения, являются одним из ключевых факторов, которые способствуют повышению конкурентоспособности образовательной организации высшего образования и ее позиционированию в области высшего образования.

Кадровое обеспечение научных исследований представляет собой важный фактор в обеспечении конкурентоспособности образовательной организации высшего образования. Профессорско-преподавательский состав играет ключевую роль, так как от него зависит качество образования и научных исследований. Доля преподавателей, имеющих ученые степени доктора и кандидата наук, из общего числа штатных преподавателей и преподавателей-совместителей, является важным показателем, который, в свою очередь, еще и выполняет установки мониторинга. Эти высококвалифицированные кадры способствуют проведению качественных научных исследований, обогащают учебные программы актуальными знаниями и обеспечивают высокий уровень преподавания.

Преподаватели с учеными степенями также могут привлекать студентов к научной работе, что способствует формированию активной научной среды в образовательной организации высшего образования. Кроме того, наличие высококвалифицированных научных кадров может привлекать гранты и инвестиции для проведения научных исследований, что, в свою очередь, способствует росту научной активности и репутации образовательной организации высшего образования.

Таким образом, кадровое обеспечение научных исследований играет важную роль в обеспечении конкурентоспособности образовательной организации высшего образования, обогащая образовательный процесс и способствуя развитию научной деятельности.

Развитое сотрудничество является существенным фактором в обеспечении конкурентоспособности образовательной организации высшего образования. Международное сотрудничество в сфере образования позволяет расширить горизонты и предоставить студентам исключительные возможности для обучения за границей, обмена опытом и знаний с учеными и студентами из разных культур. Совместные научно-образовательные проекты и исследования с другими образовательной организации высшего образования и научными организациями усиливают академическое взаимодействие и способствуют росту интеллектуального потенциала.

Кроме того, сотрудничество с промышленностью и государственными институтами стимулирует создание практических решений и инноваций, которые могут применяться на практике. Это способствует более глубокой интеграции образовательной организации высшего образования в экономику и общество, а также создает перспективы для студентов на рынке труда.

Таким образом, развитое сотрудничество как на международном, так и на местном уровне, способствует обогащению образовательной и научной деятельности образовательной организации высшего образования, а также способствует его конкурентоспособности, делая его центром образования и инноваций.

Инфраструктура играет важнейшую роль в обеспечении конкурентоспособности образовательной организации высшего образования. Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий сделала доступ к знаниям более гибким и удобным, что позволяет образовательной организации высшего образования привлекать студентов из разных регионов и стран.

Печатные и электронные образовательные и информационные ресурсы обогащают учебные программы и обеспечивают студентов актуальными материалами. Научно-методологическое и ресурсное обеспечение системы образования способствует проведению качественных исследований и учебному процессу, что повышает репутацию образовательной организации высшего образования.

Предоставление жилых помещений в общежитиях и транспортное обеспечение создают комфортные условия для студентов и преподавателей, обеспечивая им мобильность и удобство, что, в свою очередь, способствует привлечению талантливых кадров и обучающихся.

Таким образом, инфраструктура, включая современные технологии, информационные ресурсы и жилищные условия, является важным фактором в повышении конкурентоспособности образовательной организации высшего образования, обеспечивая качественное образование и исследования.

Социальная ответственность образовательной организации высшего образования представляет собой

важный фактор в обеспечении его конкурентоспособности. Меры социальной поддержки и стимулирования обучающихся, такие как предоставление стипендий и других денежных выплат, способствуют доступности образования и смягчают финансовые барьеры для студентов. Это создает условия для привлечения и удержания талантливых и мотивированных студентов.

Охрана здоровья обучающихся также является важным аспектом социальной ответственности образовательной организации высшего образования: могут предоставлять медицинские услуги, организовывать программы по поддержанию физического и психологического здоровья студентов, а также обеспечивать безопасное учебное окружение.

Социальная ответственность образовательной организации высшего образования выражается не только в заботе о студентах, но и в его вкладе в общество и окружающую среду. Участие в социальных и экологических инициативах, поддержка местного сообщества и разработка устойчивых практик способствуют укреплению репутации университета и его привлекательности для студентов и сотрудников.

Таким образом, социальная ответственность университета включает в себя меры поддержки студентов, обеспечение их здоровья, а также вклад в общество и окружающую среду. Этот фактор не только способствует повышению конкурентоспособности образовательной организации высшего образования, но и формирует его роль в социальной и культурной жизни.

Экономическая деятельность и финансовое обеспечение являются ключевыми факторами в обеспечении конкурентоспособности образовательной организации высшего образования. Они должны обладать стабильным и эффективным финансовым базисом, чтобы обеспечивать высокое качество образования и научных исследований. Это включает в себя привлечение финансирования из различных источников, таких как государственные гранты, частные инвестиции, собственные доходы от образовательных программ и исследовательских проектов.

Экономическая деятельность образовательной организации высшего образования также может включать в себя коммерциализацию научных разработок и инноваций, что помогает ей сокращать зависимость от государственного финансирования и создавать дополнительные источники дохода.

Эффективное управление финансовыми ресурсами позволяет университету инвестировать в развитие инфраструктуры, научные исследования, улучшение учебных программ и привлечение выдающихся преподавателей и исследователей. Этот фактор имеет решающее значение для образовательной организации высшего образования, которые стремятся поддерживать высокий стандарт образования и научной деятельности, что в конечном итоге способствует их конкурентоспособности в сфере высшего образования.

Источники:

1. Дворядкина Е. Б., Собянин А. А., Гусейнли К. М. Консервативные и креативные факторы экономической безопасности организации высшего образования // e-FORUM. 2021. Т. 5, № 3.
2. Лазарев В. А., Мохначев С. А. Конкурентоспособность вуза как объект управления: Монография. – Екатеринбург: Издательский дом «Пригородные вести», 2003. – 160 с.
3. Романова И. Б. Управление конкурентоспособностью высшего учебного заведения. – Ульяновск: Средневолжский научный центр, 2005. – 140 с.
4. Артохов М. В. Управление образовательными системами: менеджмент, маркетинг, человеческие ресурсы: Курс лекций. Часть I. – Новокузнецк: Издательство МОУ ДПО ИПК, 2004. – 269 с.
5. F. Pucciarellia, A. Kaplan (2016) «Competition and strategy in higher education: Managing complex-ity and uncertainty», Kelley School of Business, Indiana University. Published by Elsevier Inc.
6. Friga, P. N., Bettis, R. A., & Sullivan, R. S. (2003). Changes in graduate management education and new business school strategies for the 21st century. *Academy of Management Learning and Education*, 2(3), 233–249.
7. Healey, N. M. (2008). Is higher education really 'internationalising'? *Higher Education*, 55(3), 333–355.
8. Council of the European Union. (2014, February 24). Conclusion on efficient and innovative education and training to invest in skills — Supporting the 2014 European semester. Retrieved from http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/educ/141138.pdf.
9. Altbach, P. G., Reisberg, L., & Rumbley, L. E. (2009). Trends in global higher education: Tracking an academic revolution. Report prepared for the UNESCO 2009 World Conference on Higher Education. Paris: UNESCO.

EDN: OMFRHG

*В.В. Дербенева – к.э.н., доцент, старший научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург, Россия, derbeneva_v@bk.ru,
V.V. Derbeneva – candidate of economic sciences, associate professor, senior researcher, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В ФИНАНСИРОВАНИИ ПРОЕКТОВ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

IMPLEMENTATION OF THE INITIATIVE BUDGETING MECHANISM IN THE FINANCING OF CREATIVE ECONOMY PROJECTS IN RUSSIAN REGIONS

Аннотация. Целью данного исследования является обоснование инструмента инициативного бюджетирования в качестве перспективного инструмента финансирования креативных проектов. Результаты исследования показали, что 93 % всех проектов, прошедших во второй этап Всероссийского конкурса проектов инициативного бюджетирования, составляют проекты, относящиеся к креативным индустриям. Наибольшее количество проектов, а также благополучателей по проектам выявлено по следующим отраслям креативных индустрий: развлечение и отдых, образование, спорт, проекты по сохранению культурно-исторического наследия. В целях развития креативной экономики предлагается закрепить инициативное бюджетирование в качестве одного из ключевых источников финансирования креативных проектов, а креативные индустрии включить в перечень типологий проектов, возможных к реализации на законодательном уровне. В соответствии с подходом Холдо, данная мера позволит расширить динамические пространства гражданского участия за счет расширения типологий проектов инициативного бюджетирования и снизить ограничение статических пространств через расширение возможностей участия населения в бюджетном процессе.

Abstract. The purpose of this paper is to justify the instrument of initiative budgeting as a perspective funding mechanism for creative industries projects. The results of the research revealed that 93 % of all projects that made it to the second stage of the All-Russian Contest of Initiative Budgeting Projects are projects related to the creative industries. The largest number of projects and project recipients were identified in the following creative industries: entertainment and recreation, education, sports, projects for the preservation of cultural and historical heritage. For the purpose of developing the creative economy, it is proposed to define initiative budgeting as one of the key funding source for creative projects, and to include creative industries in the legislative list of project typologies. In accordance with Holdo's approach, this measure will expand the dynamic spaces of civic participation by extending the typologies of initiative budgeting projects and reduce the limitation of static spaces through the expansion of opportunities for public participation in the budget process.

Ключевые слова: креативная экономика, креативные индустрии, инициативное бюджетирование, финансирование креативных проектов, бюджетный процесс, гражданское участие.

Keywords: creative economy, creative industries, participatory budgeting, financing of creative projects, budgeting process, civic participation.

Благодарности. Публикация подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2023 год.

Acknowledgments. The publication was prepared in accordance with the state task for the Federal State Budgetary Institution of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2023.

Введение

Сектор креативных индустрий является одним из самых быстро развивающихся и перспективных отраслей мировой экономики и показывает ежегодный мировой рост на 10-15 % [В Минпромторге назвали креативную индустрию одним из самых перспективных секторов для РФ. <https://tass.ru/ekonomika/7085733?ysclid=lof4ttbfpr414382093>]. По данным Агентства стратегических исследований вклад в экономику России составляет 4,87 % ВВП, обеспечивая занятость более 1,5 млн человек [1]. Однако, несмотря на бурный рост, отсутствует система поддержки креативных индустрий на государственном уровне. В частности, остаются не изученными вопросы финансирования данных проектов.

Проекты креативной экономики постепенно включаются в стратегии социально-экономического развития регионов, однако недостаточно проработанным остается механизм их поддержки и реализации. Ключевыми проблемами является отсутствие единой методологической базы и институциональной поддержки, недостаточного инфраструктурного и финансового обеспечения [2]. Финансирование проектов на данный момент осуществляется за счет грантов, финансовой поддержки региональных и местных властей [3]. Но в большинстве стратегий социально-экономического развития регионов конкретные механизмы финансирования не указаны.

Инструмент инициативного бюджетирования на сегодняшний момент является достаточно проработанным законодательно и активно используемым механизмом финансирования гражданских инициатив [4]. Согласно отчету центра инициативного бюджетирования научно-исследовательского финансового института Минфина РФ (НИФИ) за 2023 год, 56 стратегий социально-экономического развития субъектов РФ определяют процедуру участия граждан в управлении субъектами РФ, в 18 регионах приняты законы о реализации проектов инициативного бюджетирования, в 40 субъектах РФ инициативное бюджетирование регулируется постановлением регионального правительства. Кроме того, НИФИ ежегодно реализует конкурс лучших проектов инициативного бюджетирования, результаты которого явились информационной базой данного исследования. В 2022 году в конкурсе участвовали свыше 1 тысячи проектов из 61 субъекта Российской Федерации [5].

В данном исследовании проведен анализ проектов инициативного бюджетирования, прошедших во второй этап VII Всероссийского конкурса проектов инициативного бюджетирования, проводимого НИФИ Минфина РФ, с точки зрения представленности креативных индустрий в рамках проектов данного конкурса. Целью данного исследования является обоснование инструмента инициативного бюджетирования в качестве перспективного инструмента финансирования креативных проектов.

Для достижения цели последовательно реализуются следующие задачи:

- провести типологизацию проектов инициативного бюджетирования – участников конкурса в соответствии с предложенной типологией креативных индустрий АСИ;
- провести анализ проектов в разрезе источников финансирования и регионального распределения;
- сопоставить виды креативных индустрий, представленных в проектах инициативного бюджетирования, и стратегии социально-экономического развития соответствующих регионов РФ и предложить рекомендации по внесению изменений в региональные законодательные акты.

Теоретический обзор

Проблематика финансирования креативных индустрий раскрыта в статье Казанской, где автор раскрывает два возможных способа: адресные целевые меры государственной поддержки институтов культуры с учетом дифференциации приоритетов развития креативных отраслей в различных регионах и «распространение носителей творческой информации». При этом для России автор указывает на возможность реализации первого направления [6]. Инициативное бюджетирование в данном случае является формой государственной поддержки продуктов креативных индустрий, когда инициатива по созданию креативных объектов основывается на потребностях общества и не имеет коммерческой цели. В связи с этим, объединяющим звеном проектов инициативного бюджетирования и креативной экономики могут являться объекты культуры, при финансировании которых достигается социальный эффект. Более того, как подчеркивает Воробьева [7], финансирование объектов культуры способствует росту доходов в сфере творческой деятельности, а следовательно, в сфере креативной экономики.

Пространственная специфика развития креативных индустрий и их инфраструктуры базируется на совокупности активов, являющихся основой для формирования креативных продуктов. В статье Евменова и др. анализируется российский опыт функционирования предприятий креативного сектора, где показано, что в качестве основных средств зачастую выступают объекты культурного наследия, старые промышленные объекты и прочие специфические для данной местности объекты, являющиеся базой для формирования культурных кластеров [8]. Данная специфика находит свое отражение в инициативных проектах, направленных на сохранение культурно-исторической идентичности местности.

Классификация проектов инициативного бюджетирования на «проекты выживания», через которые решаются острые инфраструктурные проблемы, и «проекты развития» [9,10], направленные на повышение качества жизни и создание новых объектов, позволяет отнести проекты креативной экономики к группе проектов развития. В заключении данного исследования делается вывод по рассматриваемой выборке объектов инициативного бюджетирования в соответствии с данной классификацией.

Методы и данные

Согласно теоретическому подходу гражданского участия в бюджетных процессах, предложенному Холдо [11], существуют динамические и статические пространства. В динамических пространствах границы участия граждан постоянно обсуждаются заинтересованными сторонами (гражданами и местными властями), которые ищут пути

сотрудничества и стараются понять интересы и намерения друг друга. С другой стороны, в статическом пространстве ограничения predetermined и наложены на участников, которые могут их принять или отвергнуть. Таким образом, динамическое пространство расширяет возможности горожан, а статическое – их ограничивает. Следовательно, чем динамичнее пространство в сфере участия граждан, тем активнее граждане участвуют в вопросах управления. Исходя из данной теории в нашем предыдущем исследовании были выявлены такие статичные пространства как ограниченный выбор типов проектов, жесткие каналы взаимодействия населения и власти [12]. Право региональных властей определять форму гражданского участия и тип реализации проектов, а также разнообразие инструментов гражданского участия были отнесены к динамическим пространствам, способствующих расширению возможностей людей и, следовательно, развитию бюджетных инициатив.

В данном исследовании проводится типологизация проектов инициативного бюджетирования по видам креативных индустрий на основе перечня, предложенного агентством стратегических исследований (АСИ). Далее выделены наиболее популярные виды креативных индустрий, реализуемых в рамках инициативного бюджетирования, проанализирована их структура в разрезе субъектов и федеральных округов РФ. В результате делается вывод о возможном расширении типологий проектов инициативного бюджетирования за счет видов креативных индустрий, что будет способствовать расширению динамичных пространств гражданского участия и перспективности механизма инициативного бюджетирования в финансировании проектов креативной экономики, не имеющие коммерческой цели.

Информационной базой исследования выступают 87 проектов инициативного бюджетирования, прошедшие во второй этап VII Всероссийского конкурса проектов инициативного бюджетирования, объявленного научно-исследовательским финансовым институтом Министерства финансов РФ в 2022 г. Анализ данной выборки, на наш взгляд, является наиболее показательным, поскольку во второй этап конкурса прошли проекты, набравшие наибольшее количество баллов в результате отбора. Для уточнения характеристик проектов был использован портал «Мои финансы» [*Список проектов по номинациям, набравших наибольшее количество голосов и прошедших во второй этап VII Всероссийского конкурса проектов инициативного бюджетирования. URL: <https://xn--80apaohbc3aw9e.xn--p1ai/konkurs-iniciativnogo-byudzhetrovaniya/>*], источником перечня креативных индустрий явился атлас креативных индустрий АСИ за 2022 год. Для общего анализа развития креативных индустрий в регионах была использована информация стратегий социально-экономического развития регионов РФ.

Результаты исследования

Поскольку на данный момент не существует единого подхода к определению креативных индустрий, для типологизации 87 рассматриваемых проектов инициативного бюджетирования использован перечень креативных индустрий, предложенный Агентством стратегических исследований (таблица 1). Данный перечень базируется на потенциальном отнесении к креативным индустриям определенных видов деятельности (ОКВЭД) в разрезе ключевых, смежных, рекомендованных и исключительных креативных индустрий. В результате к креативным индустриям были отнесены: архитектура и инженерия; издательская деятельность; дизайн предметный и продуктовый, коммуникационный (в т.ч. графический); ювелирное дело; музыка; исполнительские искусства; программное обеспечение и компьютерные игры, дата центры; развлечения и отдых; авторское право; вино и гастрономия; телевидение и радио; визуальные искусства; ремесла; литература; изобразительное искусство; кино и анимация; настольные игры и игрушки; фотография; реклама и СМИ; НИОКР и исследования; библиотеки и архивы; общественные организации; новые медиа и связь (веб-порталы, блоггерство и прочее); культурно-историческое наследие (памятные места и памятники истории); образование; музеи и галереи. Рекомендованы к включению в данный список креативных индустрий следующие виды деятельности: парфюмерия и косметика; спорт; ботанические сады, зоопарки; туризм; вино и гастрономия.

Таблица 1 – Отрасли креативных индустрий в проектах инициативного бюджетирования, набравших наибольшее количество голосов на VII Всероссийском конкурсе

№	Отрасль креативной индустрии	Количество проектов	Количество благополучателей	Доля креативной индустрии в общем количестве проектов, %
1	Библиотеки и архивы	1	7075	1,1
2	Ботанические сады, зоопарки	1	12158	1,1
3	Исполнительские искусства	5	120630	5,7
4	Кино и анимация	1	2864	1,1
5	Культурно-историческое наследие (памятные места и памятники истории)	8	23114	9,2
6	Музеи и галереи	2	24882	2,3
7	Музыка	1	100	1,1
8	Новые медиа и связь	1	460	1,1
9	Образование	15	17509	17,2
10	Общественные организации	1	762	1,1
11	Программное обеспечение и компьютерные игры, дата центры	1	510	1,1
12	Развлечения и отдых	29	440419	33,3
13	Ремесла	1	33869	1,1
14	Спорт	13	124859	14,9
15	Не относятся к креативным индустриям	7	20857	8,0
Всего		87	830068	100,0

Источник: составлено автором на основе Атласа креативных индустрий Агентства стратегических исследований, 2022г. и базы данных проектов, прошедших во второй этап VII Всероссийского конкурса проектов инициативного бюджетирования.

Анализ структуры проектов инициативного бюджетирования показал, что 92 % всех проектов составляют проекты креативных индустрий. При этом с большим отрывом лидируют следующие креативные отрасли: развлечения и отдых (33,3 %), образование (17,2 %), спорт (14,9 %), проекты по сохранению культурно-

исторического наследия (9,2 %). Большая часть проектов образования и спорта сосредоточена в области школьного инициативного бюджетирования, что говорит о большой проводимой работе муниципалитетов с молодежью. Остальные 8 % проектов, которые не относятся к креативным индустриям, направлены на улучшение бытовых условий общественных пространств и безопасности населения, в основном в сельской местности. Количество благополучателей по всем представленным проектам составило 830 тыс человек с преимуществом в категории развлечения и отдых (53 %), спорт (15 %) и исполнительские искусства (14,6 %).

Обращаясь к разделению инициативных проектов на проекты «выживания» и «развития» по классификации Левиной, а также предложения относить проекты креативных индустрий к проектам развития, можно сделать вывод о том, что подавляющее большинство проектов относятся к проектам развития (93 % от общего числа проектов).

Структура финансирования проектов показала наибольшую долю средств муниципального бюджета, с небольшим отрывом от субсидий из региональных бюджетов (рисунок 1). При этом в 18 проектах средства регионального бюджета не участвовали, что говорит о важном значении муниципальных практик инициативного бюджетирования, а также заинтересованности муниципалитетов в успешности проектов. В целом, проекты осуществляются на принципах софинансирования с сопоставимым участием региональных субсидий, финансовой помощи муниципалитетов и средств населения.

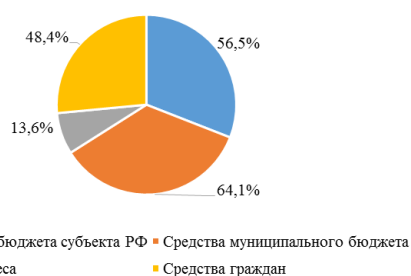

Рисунок 1 – Финансирование проектов инициативного бюджетирования

(Источник: составлено автором)

Рассматриваемые 87 проектов представлены 29 регионами РФ (рисунок 2). Лидерами по количеству проектов являются Ханты-Мансийский автономный округ (12 проектов), Краснодарский край (10 проектов), Ямало-Ненецкий автономный округ (5 проектов), Сахалинская область и Чувашская республика (4 проекта). Остальные 24 региона представлены 1-3 проектами. Также важно отметить, что регионы-лидеры отличаются разнообразием представленных проектов с точки зрения распределения по креативным индустриям

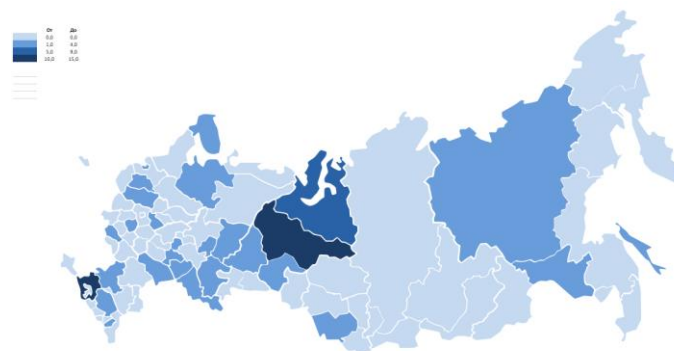

Рисунок 2 – Распределение проектов инициативного бюджетирования по регионам РФ

(Источник: составлено автором)

Распределение проектов креативных индустрий по федеральным округам выявило лидирующие позиции УрФО (19 проектов) и ПФО (18 проектов) (рисунок 3). Примечательно, что участие ЦФО является не выраженным, что говорит о региональной направленности проведения конкурса на выявление лучших практик инициативного бюджетирования.

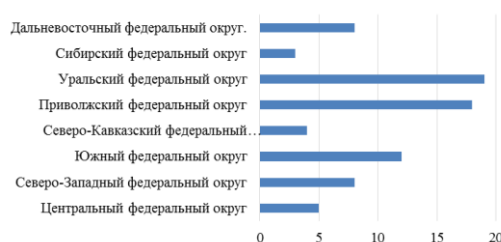

Рисунок 3 – Распределение проектов инициативного бюджетирования по федеральным округам РФ

(Источник: составлено автором)

Анализ основных законодательных актов субъектов-участников конкурса инициативных проектов показал, что в регионах-лидерах по количеству проектов развита нормативно-правовая база по регулированию креативных индустрий. В частности, в регионе-лидере – Ханты-Мансийском автономном округе принят областной закон «О креативных индустриях в ХМАО – Югре» [Закон ХМАО – Югры от 27 июля 2020 года n 70-оз «О креативных индустриях в ХМАО – Югре» (в редакции Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 29.09.2022 № 82-оз)], который регулирует вопросы, связанные с развитием и поддержкой субъектов креативных индустрий, а также указана возможность создания специализированных организаций, оказывающих содействие в создании благоприятных условий для осуществления креативной деятельности, формирования креативной инфраструктуры. Таким образом, в ХМАО формируется институциональная база поддержки креативных индустрий. Также на территории региона действует приоритетный проект «Создание экосистемы поддержки гражданских инициатив в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» [Ежегодный отчет о ходе реализации приоритетного проекта «Создание экосистемы поддержки гражданских инициатив в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» («Поддержка гражданских инициатив»)]. URL: <https://depos.admhmao.ru/grazhdanskoe-obshchestvo/>], что обеспечивает институциональную поддержку проектов инициативного бюджетирования. Для участия в региональном конкурсе не существует ограничений по типам и количеству проектов инициативного бюджетирования, в конкурсе могут участвовать любые проекты, имеющие приоритетное значение для жителей. В результате всесторонней поддержки ХМАО является лидирующим регионом не только по количеству проектов (12), но и по разнообразию креативных индустрий, фигурирующих в рассматриваемых проектах: развлечения и отдых; образование; культурно-историческое наследие; программное обеспечение и компьютерные игры.

Стратегией Краснодарского края установлены стратегические цели в сфере развития креативной индустрии [«Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года» Приложение к Закону Краснодарского края от 21 декабря 2018 года № 3930-КЗ (с изменениями на 23 декабря 2022 года)]. Планируется активная работа по направлению развития кластера социальных и креативных индустрий Юга России. Указаны ключевые продуктовые группы кластера: услуги в сфере образования, здравоохранения и культуры, финансовые, социальные, деловые и персональные услуги. Механизм инициативного бюджетирования активно действует с 2020 года, на реализацию которого из краевого бюджета ежегодно планируется около 240 млн.руб. без ограничений по типу проектов. Краснодарский край является регионом с большим отрывом по количеству проектов ИБ, которые также отличаются разнообразием по направлениям креативных индустрий: ботанические сады, развлечения и отдых, образование.

Выводы

Анализ показал, что механизм инициативного бюджетирования используется в качестве инструмента финансирования проектов креативных индустрий, инициированных населением, и не имеющих коммерческую цель. Результаты исследования показали, что 93 % всех проектов, прошедших во второй этап Всероссийского конкурса проектов инициативного бюджетирования, составляют креативные проекты. Наиболее успешными среди них являются проекты следующих направлений: развлечения и отдых, образование, спорт, проекты по сохранению культурно-исторического наследия. Таким образом, в целях развития креативной экономики предлагается закрепить инициативное бюджетирование в качестве одного из ключевых источников финансирования креативных проектов, а креативные индустрии включить в перечень типологий проектов, возможных к реализации на законодательном уровне. В соответствии с подходом Холдо, данная мера позволит расширить динамические пространства гражданского участия за счет расширения типологий проектов инициативного бюджетирования и снизить ограничение статических пространств через расширение возможностей участия населения в бюджетном процессе.

Также анализ результатов конкурса и стратегических документов соответствующих регионов показал большое влияние институциональной поддержки как региональных и местных органов власти в успешности реализации проектов инициативного бюджетирования.

Источники:

1. Атлас креативных индустрий. Агентство стратегических инициатив. 2022. URL: <https://asi.ru/library/main/192164/?ysclid=lof52ry82n966841741>.
2. Васильева, Е. В. Проблемы проектирования модели развития креативных индустрий в России / Е. В. Васильева, А. В. Коршунов, Е. В. Останина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2022. – № 3(67). – С. 9-14. – DOI 10.52452/18115942.2022.3.9. – EDN THLTLL.
3. Домнин, О. В. Креативные индустрии как фактор устойчивого развития региона (на примере Самарской области) / О. В. Домнин, С. В. Домнина // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2023. – № 4(222). – С. 17-29. – DOI 10.46554/1993-0453-2023-4-222-17-29. – EDN DRJUDM.
4. Петрикова, Е. М. Инициативное бюджетирование как перспективный способ софинансирования развития экономики территорий / Е. М. Петрикова // Банковское дело. – 2021. – № 1. – С. 34-41. – EDN ISZZAA.
5. Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях Москва, 2023. Министерство финансов Российской Федерации. URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/IB/2023/Doklad_best_practices_2023_.pdf.
6. Казанская, Н. Н. Развитие креативных индустрий в современных условиях / Н. Н. Казанская // Управленческий учет. – 2022. – № 7-1. – С. 46-51. – DOI 10.25806/uu7-1202246-51. – EDN XANIOR.
7. Воробьева, Е. И. Финансовое обеспечение реализации национального проекта "Культура": социальный и экономический эффекты / Е. И. Воробьева // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2021. – № 3(56). – С. 5-12. – EDN ETGAMN.
8. Евменов, А. Д. Пространственное развитие инфраструктуры творческих (креативных) индустрий регионов РФ / А. Д. Евменов, Л. А. Еникеева, Т. А. Сорвина // Журнал правовых и экономических исследований. – 2022. – № 4. – С. 217-228. – DOI 10.26163/GIEF.2022.35.72.035. – EDN DFJYST.
9. Левина, В. В. Особенности и проблемы региональных практик инициативного бюджетирования / В. В. Левина // Финансовый журнал. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 110-121. – EDN MEMIGR.
10. Левина В. В. Формирование и развитие механизмов инициативного бюджетирования // Финансы и кредит. 2016. № 30 (702). С. 16–32.
11. Holo M. Contestation in Participatory Budgeting: Spaces, Boundaries, and Agency // American Behavioral Scientist. – 2020. – 64(9), с.1348–1365. <https://doi.org/10.1177/0002764220941226>.
12. Дербенева, В. В. Факторы развития инициативного бюджетирования в России / В. В. Дербенева // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 43(2). – С. 369-374. – DOI 10.24412/2304-6139-2021-11098.

EDN: XSMHST

М.А. Добрунова – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и финансы», Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Краснодар, Россия, madobrunova@fa.ru,

M.A. Dobrunova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economy and finance, Krasnodar branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia;

Н.В. Тимошенко – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и финансы», Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Краснодар, Россия, nvtimoshenko@fa.ru,

N.V. Timoshenko – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economy and finance, Krasnodar branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ СУЩЕСТВЕННОСТИ АУДИРУЕМОГО ЛИЦА НА ОСНОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СУЖДЕНИЯ АУДИТОРА DETERMINATION OF THE MATERIALITY LEVEL OF THE AUDITED ENTITY BASED ON THE AUDITOR'S PROFESSIONAL JUDGMENT

Аннотация. В условиях масштабной экономической неопределенности некоторые компании столкнулись со сложными вопросами в части составления достоверной финансовой отчетности. Именно проведение аудиторской проверки является важным инструментом для подтверждения достоверности финансовой отчетности организации. Одним из ключевых аспектов этого процесса является определение уровня существенности. В данной статье освещены особенности определения единого показателя существенности с применением профессионального суждения аудитора. Авторами сделан вывод о том, что эффективное применение профессионального суждения в процессе расчета уровня существенности может помочь преодолеть многие проблемные аспекты в концепции составления финансовой отчетности, а также сделан вывод о том, что как выбор показателей, по которым будет рассчитываться уровень существенности, так и метод расчета существенности в большей степени связан с особенностями отрасли, в которой действует компания, или с особыми требованиями заказчика аудита.

Abstract. In the context of large-scale economic uncertainty, some companies have faced difficult issues regarding the preparation of reliable financial statements. It is the conduct of an audit that is an important tool for confirming the reliability of an organization's financial statements. One of the key aspects of this process is to determine the level of materiality. This article highlights the features of determining a single indicator of materiality using the auditor's professional judgment. The authors concluded that the effective use of professional judgment in the process of calculating the level of materiality can help overcome many problematic aspects in the concept of financial reporting, and also concluded that both the choice of indicators by which the level of materiality will be calculated and the method of calculating materiality is more related to the characteristics of the industry, in which the company operates, or with special requirements of the audit client.

Ключевые слова: уровень существенности, профессиональное суждение, планирование аудита, методы расчета уровня существенности, бухгалтерская (финансовая) отчетность.

Keywords: materiality level, professional judgment, audit planning, methods for calculating materiality level, accounting (financial) reporting.

Для пользователей финансовой отчетности одним из наиболее важных вопросов является наличие информации, необходимой для понимания специфических рисков и неопределенностей, ликвидности и сохранения непрерывности деятельности компании. Совокупность пользователей может отражать различные предпочтения. Это означает, что некоторая информация может быть существенной для одних основных пользователей, но не для других.

Понятие существенности, как таковое, является основополагающим для аудита и является важнейшим элементом аудиторской работы, что позволяет определить основные показатели, которые могут влиять на оценку финансового состояния аудируемого лица. В ходе процесса расчета уровня существенности учитываются различные факторы, которые могут повлиять на выводы аудитора. К таким факторам можно отнести размер компании, ее вид деятельности, виды активов и обязательств. Хотя существенность сначала определяется на этапе планирования, аудиторы должны помнить о том, что обстоятельства могут измениться в ходе аудита или некоторые результаты аудита могут означать необходимость пересмотра первоначальных оценок [1, 4].

Порядок расчета уровня существенности в процессе проведения аудиторской проверки экономического субъекта осуществляется аудитором с применением своего профессионального суждения, требование к его применению закреплено законодательно.

В п. 7 МСА 200 «Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с международными стандартами аудита» сказано, что при планировании и проведении аудита финансовой отчетности аудитор должен применять профессиональное суждение и придерживаться профессионального скептицизма [1].

Профессиональное суждение применяется для оценки тех событий, которым присуща неопределенность. Проведенное исследование позволило выделить составляющие профессионального суждения, такие как знание и опыт аудитора, анализ полученных данных, понимание бизнес-процессов аудируемого лица и рисков. В процессе расчета уровня существенности аудитору следует анализировать не только полученную величину уровня существенности, но и анализировать неочевидные факторы, которые могут оказать влияние на финансовое состояние компании.

При расчете уровня существенности аудитор руководствуется нормами МСА 320 в котором указаны конкретные базовые показатели для расчета существенности и примерные доли от них. Так, аудитор может выбрать такие показатели как выручку, активы, капитал и прибыль. Перечисленные показатели сравниваются с общим размером компании и используются для определения порога, который необходимо превышать для анализа данных показателей.

Следует отметить, что пункт А8 МСА 320 содержит примерный перечень базовых показателей и их процентной доли, которые должны быть взаимосвязаны. Так, например, для коммерческих организаций, которые занимаются производственной деятельностью установлено процентное значение прибыли до налогообложения в размере 5 %. А вот для некоммерческих организаций, которые в свою очередь, тоже осуществляют производственную деятельность, процентное значение в размере 1 % установлено для показателя выручки или совокупных расходов.

Анализируя информацию, приведенную в МСА 320, можно говорить о том, что выбор процентного значения от базового показателя во многом зависит от профессионального суждения аудитора и обстоятельств аудиторской проверки. Значительное количество аудиторских организаций разрабатывают внутрифирменные стандарты, в которых закрепляются различные подходы к расчету уровня существенности и процентные значения от базового показателя для аудируемых лиц, которые обладают определенной спецификой деятельности.

Также следует отметить, что процесс расчета единого показателя уровня существенности с применением профессионального суждения аудитора должен быть зафиксирован в рабочих документах аудитора. Аудитор должен

подготовить такую документацию, которая позволит понять все значимые профессиональные выводы аудитора, которые связаны с важными вопросами, которые возникли в ходе проведения аудита. К такой документации относятся: план аудита, результаты анализа рисков и контрольных процедур, описание адекватности доказательств и выводов аудитора, отчет о проведенном аудите и многое другое. Составление перечисленных документов необходимо для того, чтобы предоставить клиенту полную и достаточную информацию о проведенном аудите.

В рамках исследования, считаем целесообразным представить различные методы расчета уровня ответственности на примере конкретного экономического субъекта. Первый метод расчета представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Базовые показатели для расчета уровня существенности и его расчет

Наименование базового показателя	Значение показателя на начало года	Значение показателя на конец года	Значение базового показателя (гр.2+гр.3)/2	Доля, %	Значение, применяемое для нахождения уровня существенности в 202X году (гр.4*гр.5)/100
Чиста прибыль	668	1221	1555	5	77,75
Выручка	39207	63936	83539,5	3	2506,19
Сумма активов	35618	26656	44465	3	1333,95
Себестоимость продаж	37060	63217	81747	2	1634,94
Дебиторская задолженность	7926	13110	17073	2	341,46
Капитал и резервы	3569	2349	4133,5	4	165,34
Уровень существенности (среднее арифметическое значений данных гр.6)					1010
Единый показатель уровня существенности (округленный с точностью до 20%)					1212
Уровень существенности аудиторской проверки (75% от единого показателя уровня существенности)					910

Данный метод расчета уровня существенности предполагает, что для определения уровня существенности будут использоваться показатели отчетности экономического субъекта на начало года и на конец года. Доля, применяемая к значению базового показателя, устанавливается аудитором по своему профессиональному суждению.

Из таблицы 1 видно, что единый показатель уровня существенности равен 910 тыс. руб. Рассмотрим второй метод расчета единого показателя уровня существенности, для чего составим таблицу 2, в которой представлены базовые показатели для расчета общего уровня существенности.

Таблица 2 – Базовые показатели для расчета общего уровня существенности по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности

Наименование базового показателя	Значение показателя бухгалтерской отчетности, тыс. руб.	Доля, %	Значение, используемое для нахождения УС
Чистая прибыль	1221	5	61
Выручка	63936	2	1279
Валюта баланса	26656	2	533
Собственный капитал	2349	10	235
Расходы по обычной деятельности	63217	2	1264
Основные средства	1691	3	51

Данный метод расчета уровня существенности предполагает, что на первом этапе аудитор следует найти среднее арифметическое всех значений, применяемых для расчета уровня существенности:

$$\frac{61+1279+533+235+1264+51}{6} = \frac{3423}{6} = 570 \text{ тыс. руб.}$$

На втором этапе следует исключить из дальнейшего расчета два показателя, которые отличаются от среднего значения. Необходимо исключить наибольшее и наименьшее значение (51 и 1279).

На следующем этапе аудитор следует найти новое среднее арифметическое значение из оставшихся показателей:

$$\frac{61+533+235+1264}{4} = \frac{2093}{4} = 523 \text{ тыс. руб.}$$

Полученное значение аудитор может округлить в большую сторону, но не более чем на 20%. В данном примере округлим значение до 625 тыс. рублей. Различие между значением уровня существенности до и после округления составляет:

$$\frac{(625-523)}{523} \times 100\% = 19,5\%,$$

что находится в пределах допустимых 20 % (процент устанавливается во внутрифирменных стандартах аудиторской организации).

Если аудитор в процессе аудиторской проверки обнаружит ошибки, которые в совокупности превышают установленный общий уровень существенности, отчетность аудируемого лица можно признать недостоверной.

Рассмотрев два метода определения уровня существенности можно говорить о том, что как выбор показателей, по которым будет рассчитываться уровень существенности, так и метод расчета существенности в большей степени связан с особенностями отрасли, в которой действует компания, или с особыми требованиями заказчика аудита на которые необходимо обратить внимание аудиторы при расчете уровня существенности.

Практика проведения аудиторских проверок показала, что аудитор не может гарантировать обнаружение всех искажений. Также аудитор должен рассмотреть все факторы и обстоятельства, связанные с искажениями, чтобы принять соответствующие меры и обеспечить правильность финансовой отчетности.

Бухгалтерская (финансовая) отчетность предприятия является важным инструментом анализа и позволяет принимать эффективные решения. Однако выбор базовых показателей и метода расчета уровня существенности

также имеют значение, ведь неправильное аудиторское мнение может вызвать серьезные проблемы. Поэтому, необходимо тщательно подходить к составлению отчетности и обращаться за помощью к профессионалам.

Кроме того, необходимо обеспечить соответствие выводов аудиторов разных компаний о том, насколько существенно искажена их отчетность. Для этого необходимо унифицировать базовый показатель (систему показателей) в зависимости от того, каков уровень существенности показателя в стоимостных единицах. До сих пор это не было реализовано.

В заключении следует отметить, что процесс расчета и оценки единого показателя уровня существенно-сти является профессиональным суждением аудитора, которое не имеет стандартного решения и в большей степени зависит от профессионализма и опыта аудитора. Аудитор ориентируется на свой опыт, профессиональное мнение и требования нормативных актов. Однако, при любом расчете уровня существенности всегда есть некая степень субъективизма, связанная с индивидуальным взглядом и оценкой аудитора. Важно отметить, что вывод по результатам расчета существенности не может быть полностью объективным. Считаем, что право аудитора на применение профессионального суждения должно быть ограничено в части оценки величины аудиторского риска, уровня существенности и объема аудиторской выборки.

Итак, в заключении можно сделать вывод, что выбор метода расчета уровня существенности, выбор показателей и окончательный вывод по результатам не может быть исчерпывающе объективным. Вместе с тем, аудитор должен нести ответственность за свои решения и обеспечить максимально точный и надежный аудит финансовой отчетности.

Источники:

1. Международный стандарт аудита 200 «Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с международными стандартами аудита» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 N 2н) (ред. от 27.10.2021). – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.07.2023).
2. Международный стандарт аудита 320 «Существенность при планировании и проведении аудита» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 N 2н) – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.07.2023).
3. Алехина Л.Н. Субъективизм в определении уровня существенности и аудиторского риска // Аудиторские ведомости № 9. - 2014. - с. 10-20.
4. Добрунова М.А. Обоснование профессионального суждения при выборочной аудиторской проверке // Новые технологии. - 2015. - № 2. - с. 128-132.
5. Задонская К.С. Категория существенности в аудите // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 6. С. 245-249.

EDN: XTATEM

Д.В. Долганова – преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, Железногорск, Россия, dasha13-15@mail.ru,

D.V. Dolganova – teacher of the department of humanitarian and socio-economic disciplines, Siberian Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Zheleznogorsk, Russia.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ В ИННОВАЦИОННОМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ КЛАСТЕРЕ ЗАТО PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF COOPERATIVE RELATIONS IN THE INNOVATION TERRITORIAL CLUSTER OF THE ZATO

Аннотация. В статье рассматривается выявление экономической взаимосвязи факторов, влияющих на развитие кооперационных связей, что является драйвером производственного процесса на территории закрытого административно-территориального образования. Ключевая стратегическая задача для закрытого административно-территориального образования заключается в необходимости путем создания кластеров с привлечением инвестиций и развитием кооперационных связей как основы формирования деловой среды. Проведен научный обзор результатов исследований по проблемам кооперации в кластере закрытого административно-территориального образования. Рассмотрены и проанализированы сильные и слабые стороны среды, которые оказывают воздействие на развитие кооперационных связей в инновационном территориальном кластере закрытого административно-территориального образования. Исследование указанных выше сторон позволит решить проблемы повышения экономической эффективности кооперационных связей основных градообразующих предприятий. Совершенствуя сильные стороны внутренней и внешней среды и уменьшая воздействие слабых сторон можно добиться синергетического эффекта в развитии кооперационных связей в инновационном территориальном кластере закрытого административно-территориального образования. Отмечено, что исследование данной проблемы даст возможность сформировать устойчивую кооперацию не только между основным ядром кластера, но и клиентами и контрагентами других инновационных компаний. Устойчивое развитие кластера закрытого административно-территориального образования будет происходить от наличия доступа к новым источникам научных знаний и современных технологий. Кроме того, появляется возможность концентрации всё возрастающих объемов финансовых ресурсов, исходя из специализированной деятельности участников кластера. Инновационный территориальный кластер закрытого административно-территориального образования выступает «площадкой» где происходит функционирование различных форм капитала. В статье определены роль и значение внутренней и внешней среды закрытого административно-территориального образования на развитие кооперационных связей градообразующих предприятий.

Abstract. The article examines the identification of the economic relationship of factors influencing the development of cooperative ties, which is the driver of the production process in the territory of a closed administrative-territorial entity. The key strategic task for a closed administrative-territorial entity is the need to create clusters with the attraction of investments and the development of cooperative ties as the basis for the formation of a business environment. A scientific review of the research results on the problems of cooperation in the cluster of a closed administrative-territorial entity was carried out. The strengths and weaknesses of the environment, which have an impact on the development of cooperative ties in the innovative territorial cluster of a closed administrative-territorial entity, are considered and analyzed. The study of the above parties will help solve the problems of increasing the economic efficiency of cooperative ties of the main city-forming enterprises. By improving the strengths of the internal and external environment and reducing the impact of weaknesses, it is possible to achieve a synergistic effect in the development of cooperative ties in the innovative territorial cluster of a closed administrative-territorial entity. It is noted that the study of this problem will make it possible to form sustainable cooperation not only between the main core of the cluster, but also clients and contractors of other innovative companies. The sustainable development of a cluster of a closed administrative-territorial entity will come from having access to new sources of scientific knowledge and modern technologies. In addition, it becomes possible to concentrate ever-increasing volumes of financial resources based on the specialized activities of cluster participants. An innovative territorial cluster of a closed administrative-territorial entity acts as a "platform" where the functioning of various forms of capital takes place. The article defines the role and significance of the internal and external environment of a closed administrative-territorial entity on the development of cooperative ties of city-forming enterprises.

Ключевые слова: кооперационные связи, кластер закрытого административно-территориального образования, внутренняя среда, внешняя среда, градообразующие предприятия, производственный процесс, экономическая эффективность.

Keywords: cooperation ties, cluster of closed administrative-territorial entity, internal environment, external environment, city-forming enterprises, production process, economic efficiency.

Введение

Рыночная экономика диктует необходимость развития кооперационных связей в целях усиления процессов конвергенции экономических ресурсов между субъектами производственного процесса в целях получения высокой экономической эффективности.

Согласно Указу президента РФ № 208 от 13 мая 2017 года «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», одной из основных задач по реализации направления, касающегося сбалансированного пространственного и регионального развития РФ, укрепления единства ее экономического пространства, является расширение и укрепление хозяйственных связей между субъектами РФ, созда-

ние межрегиональных производственных и инфраструктурных кластеров [1]. Усиление мультипликативного эффекта в результате более тесного межфирменного контакта в кластере, а также вследствие налаженных каналов передачи информации, нововведений в конечном итоге должно оказать положительное воздействие на общий уровень конкурентоспособности компаний кластера [2].

Цель исследования

Выявление экономической взаимосвязи факторов, влияющих на развитие кооперационных связей, что является драйвером производственного процесса на территории закрытого административно-территориального образования.

Задачи исследования:

- выявить экономические взаимосвязи факторов, влияющих на развитие кооперационных связей;
- определить влияние факторов внешней и внутренней среды на экономическую эффективность производственного процесса кластера закрытого административно-территориального образования.

Материалы и методы исследования

Основная база данной работы представлена с помощью анализа внутренней и внешней среды, оказывающих воздействие на инновационный территориальный кластер закрытого административно-территориального образования, исходя из специфики территории. Методология исследования определена индуктивным методом, методом анализа и синтеза. Источниками информации для проведения исследования стали открытые материалы Росатома и Роскосмоса.

Результаты исследования и их обсуждение

Важнейшим принципом в инновационном территориальном кластере является принцип дифференцированного сотрудничества, который формируется на основе приоритетов, основанных на стратегии инновационного развития. В то же время дифференцированная кооперация становится важнейшим фактором экономического роста, поскольку происходит углубление специализации производства и разделения труда [4]. Кроме того, экономно используются экономические ресурсы и растет производительность труда. Поскольку на территории закрытого административно-территориального образования происходит постоянное обновление продукции, что в свою очередь усложняет производственные связи и делает необходимым развитие кооперации.

Инновационный территориальный кластер закрытого административно-территориального образования – это специфическая платформа, участниками которой являются Федеральное государственное унитарное предприятие «Горно-химический комбинат» и Акционерное общество «Информационные спутниковые системы» имени академика М.Ф. Решетнева, позволяющая использовать всю инновационную цепочку от генерации научно-технических знаний до формирования новых бизнес-идей и продаж продукции во многих субъектах Российской Федерации [3]. Плотность кооперационных связей между Федеральным государственным унитарным предприятием «Горно-химический комбинат» и акционерным обществом «Информационные спутниковые системы» позволяет повысить эффективность функционирования инновационного территориального кластера, исходя из специфики деятельности основных участников кластера.

Проблемы развития кооперативных связей в инновационном территориальном кластере закрытого административно-территориального образования заключаются в необходимости усиления сильных сторон внутренней среды кластера и нейтрализации слабых сторон, препятствующих эффективности функционирования кооперативных связей [5].

На наш взгляд, сильные стороны внутренней среды кластера закрытого административно-территориального образования представлены следующим образом:

- производственная деятельность Федерального государственного унитарного предприятия «Горно-химический комбинат» и акционерного общества «Информационные спутниковые системы» участвует в стратегических государственных программах, а также сотрудничают на международном рынке;
- Федеральное государственное унитарное предприятие «Горно-химический комбинат» и акционерное общество «Информационные спутниковые системы» формируют устойчивый спрос на разработки, связанные с научно-техническим прогрессом, что облегчает процесс реализации новой продукции на перспективных рынках;
- географическое положение закрытого административно-территориального образования очень выгодно с экономической точки зрения, поскольку оно расположено недалеко от крупного промышленного центра и имеет стабильные логистические связи;
- наличие ведущих научных и образовательных учреждений Красноярского края позволяет нам развивать кадровый потенциал кластера, что способствует эффективному сотрудничеству;
- предприятия Федерального государственного унитарного предприятия «Горно-химический комбинат» и акционерного общества «Информационные спутниковые системы» накопили определенный опыт выделения самостоятельных бизнес-единиц из своих структур, что свидетельствует о достаточно эффективной системе управления и создает очень благоприятные условия для развития малых инновационных предприятий по всему миру. мир. ядро кластера [6].

Современные инновационные кластеры отличаются гибкостью структуры, широкими возможностями привлечения государственных и научных организаций к решению проблем бизнеса в сфере инноваций, а также большим потенциалом взаимодействия с крупнейшими компаниями по всему миру. Это позволяет резидентам более эффективно использовать преимущества малого бизнеса при реализации инновационных проектов, включая зарубежные.

В силу вышеперечисленных факторов кластеры стали более статичными формами межкорпоративного сотрудничества, которые были доминантными во многих отраслях экономики в течение последних нескольких десятилетий. Кроме того, существуют различные виды трастов, концернов, синдикатов и другие корпоративные объединения. Сравнительный анализ организации кластера с организациями корпоративных объединений показал, что инновационный кластер может гибко сочетать преимущества различных типов корпоративных объединений, ориентируясь на потребности основных резидентов кластера.

К основным преимуществам организации таких корпоративных форм, как консорциум, пул, картель и другие объединения картельного типа, относится использование возможностей для внутрифирменного сотрудничества. Она реализуется на основе сочетания широкой экономической и юридической независимости с совместным продвижением продукции на традиционных рынках, активной групповой защитой своих рыночных позиций на новых, в том числе зарубежных рынках. Межфирменное сотрудничество перечисленных форм корпоративных объединений способствует снижению затрат компаний на внедрение и продвижение товаров, формирование оптимальных маркетинговых стратегий, развитие бренда, в том числе территориального. Все это повышает стабильность позиций компаний-производителей на рынках и стабильность их рыночных обменов.

К основным преимуществам организации таких корпоративных форм, как синдикат, трест, концерн, конгломерат, относится использование возможностей для концентрации управления, производственных процессов и финансов для повышения эффективности предприятия. Концентрация формирует необходимую основу для развития производственных и технологических цепочек, совершенствования финансовых и инвестиционных схем и систем управления. Все это в совокупности способствует повышению качества и снижению затрат на основные и вспомогательные виды деятельности и, как следствие, повышению конкурентоспособности выпускаемой продукции в таблице 1.

Таблица 1 – Виды и формы объединения предпринимательских структур на основе принципа кооперации
(составлено автором)

Вид объединения	Характеристика	Юридический статус	Примечание
Картель	Форма союза предпринимателей, суть которого заключается в обязательных для всех участников условий ведения хозяйственной деятельности. В тоже время каждый участник работает самостоятельно (закупает сырьё, управляет производством).	Юридическая и хозяйственная самостоятельность каждого участника при соблюдении условий картельного соглашения.	Финансовое состояние каждого участника определяет долговечность картеля.
Консорциум	Форма объединения банков и предприятий для совместной реализации ресурсоёмких проектов на основе картельного соглашения.	Участники сохраняют свою самостоятельность, но подчиняются единому руководству.	Временное объединение участников с целью извлечения монопольно высоких прибылей.
Пул	Форма объединения на основе картельного соглашения, при котором полученная прибыль распределяется согласно квотам каждого участника пула.	Каждый участник пула сохраняет юридическую самостоятельность.	Экономически целесообразно применять при использовании патентов.
Хозяйственный союз	Объединение по экономическим интересам.	Юридическая и хозяйственная самостоятельность каждого участника сохраняется.	Создается, как правило, для выполнения определенного заказа.

В рамках одного кластера достигается оптимальное сочетание межфирменного сотрудничества и концентрации управления, производственных процессов и финансов. Кроме того, в рамках кластерного образования поддерживается развитие сотрудничества в следующих областях:

- новая структурная организация бизнеса, включая сетевую организацию;
- эффективные формы взаимодействия с государством, включая государственно-частное партнерство;
- гибкое сочетание формальных и неформальных отношений с партнерами в интересах взаимного развития. Например, путем установления регулярных личных контактов на уровне руководства, организации ежедневного сотрудничества на уровне специалистов;
- формирование финансово-экономической основы для перехода от прямой конкуренции к сотрудничеству резидентов кластера;
- формирование организационной и научно-технологической платформы для инновационного межсекторального сотрудничества.

К слабым сторонам внутренней среды кластера закрытого административно-территориального образования относятся такие факторы, как:

- закрытая территория, так как режимные ограничения негативно влияют на реализацию исследовательских программ и партнерские отношения с иностранными компаниями;
- износ систем электро-, тепло- и водоснабжения не позволяет в полной мере расширить производственные мощности предприятий;
- отток перспективной молодежи с территории кластера закрытого административно-территориального образования, поскольку инфраструктура творческого досуга развита слабо, а площадь общественных пространств недостаточна;
- недостаточная подготовка молодых специалистов к требованиям современного производства из-за низкого уровня практической подготовки выпускников вузов.

К слабым сторонам внутренней среды кластера закрытого административно-территориального образования относятся такие факторы как:

- закрытость территории, так как режимные ограничения негативно сказываются на реализации исследовательских программ и партнерских отношениях с иностранными компаниями;
- износ систем электроснабжения, теплоснабжения, водоснабжения не позволяет в полной мере расширить производственные мощности предприятий;
- отток перспективной молодежи с территории кластера закрытого административно-территориального

образования, поскольку инфраструктура творческого досуга развита слабо, а площадь общественных пространств недостаточна. Главной причиной центростремительного оттока населения из российских регионов является крайне высокая дифференциация в уровне и качестве жизни [7];

- недостаточная подготовка молодых специалистов к требованиям современного производства из-за низкого уровня практической подготовки выпускников вузов.

Помимо факторов внутренней среды, рассматривая проблемы развития кооперационных связей в инновационном территориальном кластере закрытого административно-территориального образования, необходимо учитывать факторы внешней среды. Следующие факторы могут оказать положительное влияние на развитие кластера:

- Акционерное общество «Информационные спутниковые системы» демонстрирует стабильный рост рынка спутниковой связи. В то же время дополнительный доход позволит реализовать программы модернизации и технического перевооружения;

- на территории закрытого административно-территориального образования сохраняется и усиливается поддержка организации кластера Федеральным космическим агентством, что позволяет сохранить и укрепить статус Общероссийского центра компетенций космической отрасли;

- Госкорпорация «Росатом» позволяет организациям кластера стать основным звеном замкнутого ядерного топливного цикла. Также необходимо отметить высокий уровень инвестиций, направляемых ГК «Росатом» на развитие территорий и увеличение их промышленного потенциала [8].

Внешние факторы негативно сказываются на развитии кооперационных связей в инновационных территориальных кластерах закрытого административного образования:

- рост сегмента микро и наноспутников АО «Информационные спутниковые системы» повлечет снижение доли рынка спутниковых спутников;

- существующий волатильный рост перспектив развития альтернативного энергетического рынка;

- сокращение спроса на услугу утилизации ядерных отходов в связи со сложившейся мировой экономикой, которая может вызвать сворачивание ядерной программы.

Экономическая взаимосвязь факторов, влияющих на развитие кооперационных связей в инновационном территориальном кластере закрытого административно-территориального образования представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Экономическая взаимосвязь факторов, влияющих на развитие кооперационных связей (составлено автором)

В пределах одного кластера достигается оптимальное сочетание межфирменной кооперации и концентрации управления, производственных процессов, финансов. Помимо этого, в кластерном образовании кооперационное развитие получает следующие направления поддержки:

- новая структурная организация бизнеса, в том числе сетевая организация,

- эффективные формы взаимодействия с государством, в том числе государственно-частное партнерство;

- целевые формы преференций для инновационных проектов и программ развития (налоговые льготы, кредитные гарантии, финансирование государством инфраструктурных проектов и мер организационной поддержки).

- гибкое сочетание формальных и неформальных отношений с партнерами в интересах взаимного развития. Например, путем установления регулярного личного контакта на уровне руководства, организации повседневного сотрудничества на уровне специалистов;

- формирование финансово-экономической основы для перехода от прямого соперничества к сотрудничеству между резидентами кластера – переход от лобовой конкуренции к соконкуренции;

- формирование организационной и научно-технологической платформы для инновационного межотраслевого сотрудничества.

Все это определяет необходимость более глубокого изучения системы кооперационных связей предприятий реального сектора, которая в результате перехода мировой экономики на инновационную модель развития приобретает новые черты.

В процессе формирования современного инновационного кластера необходимо учитывать сильные и слабые стороны общей экономической ситуации, связанной с функционированием основных градообразующих предприятий на закрытой территории.

Распространение кластерного подхода возможно на различных территориях и в любой сфере экономической деятельности. А достижение успеха базируется на целом ряде преимуществ, которые получают вместе сначала разрозненно действовавшие организации, затем объединенные в кластеры. Кластер, объединяя независимые и неформально связанные организации и учреждения, представляет собой особую организационную форму. Он получает значительные преимущества за счет высокой производительности, эффективности и гибкости в процессе

организации предпринимательской деятельности в объединениях. Соединяя одновременно конкуренцию и сотрудничество, кластеры имеют значительные преимущества в конкурентной борьбе бизнесов.

Элементы кооперационных связей предприятиями кластеров должны соответствовать следующим принципам:

- наличие единой цели в продвижении продукции субъектов бизнеса;
- связи сотрудничества между ключевыми участниками кластера должны быть доминирующими (достаточно одной задачи).

Создание системы формирования кластеров на основе «умной специализации» позволит повысить конкурентоспособность регионов для иностранных инвесторов посредством фокусировки на уникальных сферах каждого региона [9].

При стимулировании кооперативных связей большое значение придается информационной экономике, поскольку информационная экономика расширяет сегменты таких экономических ресурсов, как рабочая сила и предпринимательство. Экосистема позволяет компаниям объединять свои усилия для разработки и внедрения инноваций, производства и выведения на рынок новых товаров и услуг, удовлетворяющих потребности клиентов [10].

Заключение

Развитие кооперационных связей в инновационном территориальном кластере закрытого административно-территориального образования позволит решить не только проблемы функционирования основных градообразующих предприятий, но и даст возможность наладить более стабильные взаимоотношения предприятий с государственными и негосударственными институтами общества, с инфраструктурой различных фирм, взаимодействующих с заказчиками и подрядчиками в области развития производственного процесса, а также усиления конкурентных преимуществ на рынке.

Таким образом, система кооперационных связей современных предприятий реального сектора стремящихся развиваться в контексте мировых тенденций инновационного развития нуждается в институциональном, организационном, инвестиционно-финансовом и политическом сопровождении. Именно кооперационные связи инновационного территориального кластера способны обеспечить такое сопровождение, а также создать на этой основе развитие и сотрудничество компаний в долгосрочной перспективе.

Источники:

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 20230 года».
2. Белякова Г.Я., Безруких Д.В. Кластерный подход к организации промышленного производства: история становления и современные особенности / Г.Я. Белякова, Д.В. Безруких // Журнал «Фундаментальные исследования» № 9 (часть 3). – Москва, 2015. С. 536-540.
3. Безруких Д.В. Оценка эффективности развития инновационного кластера на площадке ЗАТО Железногорск Красноярского края. – Красноярск: Сиб. федерал. ун-т, 2016. – 180 с.
4. Канакина В.А. Развитие кооперации в России / В.А. Канакина // Молодой ученый. 2014. №21. С. 322-326.
5. Куценко Е.С. Пилотные инновационные территориальные кластеры России: модель устойчивого развития / Е.С. Куценко // Форсайт. – 2015. – Т.9. – № 1.
6. Медведев В.В. Стратегия развития ЗАТО г. Железногорск / В.В. Медведев, Г.Я. Белякова // Современные проблемы экономического и социального развития. – 2011. – № 7.
7. Новоселов, А.С. Инновационный подход к региональному и муниципальному управлению / А.С. Новоселов, А.С. Маршалова // Регион: экономика и социология. – 2015. – №1.
8. Прокурин, С.Д. Роль высокотехнологичной продукции в развитии России / С.Д. Прокурин // Журнал «Фундаментальные исследования». – 2016. – № 9 (часть 2).
9. Прокурин, Умная специализация – стратегия устойчивого развития регионов/ С.Д. Прокурин, Г.Я. Белякова //European Social Science. – 2016. – № 10.
10. Wessner C. W. Entrepreneurship and the Innovation Ecosystem. Policy Lessons from the United States/The Papers on Entrepreneurship, Growth and Public Policy. Germany, 2004. P. 5.

EDN: OXPKBW

Е.Б. Дондокова – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой международного права и международных отношений, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Улан-Удэ, Россия, dondokovae60@mail.ru,

E.B. Dondokova – doctor of economics, professor, head of the department of international law and international relations, East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia;

О.В. Базарова – к.э.н., доцент кафедры международного права и международных отношений, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Улан-Удэ, Россия, oyuupa78@gmail.com,

O.V. Bazarova – candidate in economic sciences, associate professor of the department of international law and international relations, East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia;

Д.А. Арьянова – ст. преподаватель кафедры международного права и международных отношений, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Улан-Удэ, Россия, snaut@inbox.ru,

D.A. Aryunova – senior teacher of the department of international law and international relations, East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia;

О.П. Танхаев – аспирант Института права и экономики, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия, it500070@gmail.com,

O.P. Tankhaev – postgraduate student of the Institute of Law and Economics, Buryat State University, Ulan-Ude, Russia.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В ЦЕЛОМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ TRANSFORMATION OF AGRICULTURE AND REGIONAL ECONOMY AS A WHOLE IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Аннотация. Реализация национальной программы цифровизации произошли существенные изменения в региональной экономике субъектов РФ, которые затрагивают все отрасли региональной экономики, в том числе сельское хозяйство. Целью данной статьи является оценка уровня цифровой зрелости федеральных округов, регионов РФ, ключевых отраслей региональной экономики. Раскрыто содержание трактовки понятий «цифровизация» и «цифровые платформы региональной экономики» и состав видов затрат, направленных на развитие цифровой экономики. Представлены эффекты от цифровизации региональной социально-экономической среды и рейтинги, характеризующие степень развития российских регионов. Результаты расчета и анализа индекса развития цифровизации показали, что цифровая зрелость связана с эффективностью реализации программ цифровой трансформации, направленных на повышение результативности деятельности ключевых отраслей экономики субъектов Российской Федерации. Сделан вывод о том, что трансформация региональной экономики в условиях цифровизации находится в состоянии интенсивной реализации. Выделены технологии цифровизации в сельском хозяйстве. Проведен анализ функционала цифровых платформ для сельского хозяйства. Сделан вывод, что в сельском хозяйстве зафиксированы низкие темпы прироста индекса цифровизации.

Abstract. Implementation of the national digitalization program there have been significant changes in the regional economy of the subjects of the Russian Federation, which affect all sectors of the regional economy, including agriculture. The purpose of this article is to assess the level of digital maturity of federal districts, regions of the Russian Federation, and key sectors of the regional economy. The content of interpretations of the concepts of “digitalization” and “digital platforms of the regional economy” and the composition of types of costs aimed at the development of the digital economy are revealed. The effects of digitalization of the regional socio-economic environment and ratings characterizing the degree of development of Russian regions are presented. The results of the calculation and analysis of the digitalization development index showed that digital maturity is associated with the effectiveness of the implementation of digital transformation programs aimed at improving the performance of key sectors of the economies of the constituent entities of the Russian Federation. It is concluded that the transformation of the regional economy in the context of digitalization is in a state of intensive implementation. Digitalization technologies in agriculture are highlighted. The analysis of the functionality of digital platforms for agriculture is carried out. It is concluded that low growth rates of the digitalization index have been recorded in agriculture.

Ключевые слова: сельское хозяйство, региональная экономика; цифровизация; трансформация экономики; элементы цифровой экономики; рейтинг цифровой зрелости.

Keywords: agricultural industry, regional economy; digitalization; economic transformation; elements of the digital economy; digital maturity rating.

Введение

По итогам 2021 года согласно рейтингу, отражающего цифровую конкурентоспособность Российской Федерации (World Digital Competitiveness Ranking) и учитывающего в своем составе показатели развития знающего потенциала, готовности страны к проведению изменений и наличие цифровых технологий, Россия занимает 42 место среди 86 стран мирового сообщества [2].

Л. Н. Дробышевская, Е. Д. Попова [4], указывали на тот факт, что платформенные принципы цифровой организации производства и бизнеса охватили уже свыше 15 % экономики США. В Российской Федерации платформенные принципы цифровой организации производства и бизнеса охватывают менее 1 % экономики.

М.Р. Сафиуллин, А.А. Абдукаева, Л.А. Ельшин [17] указывают на тот факт, что практически 5-8 лет отделяют уровень развития цифровой экономики Российской Федерации от уровня развитых стран. В текущих условиях недостаточно развит интернет, сотовая связь и недостаточны темпы принятия нововведений бизнес-средой регионов в силу разнородности экономик субъектов Российской Федерации, слабости в сфере их ресурсного обеспечения и отсутствия регламентирующих документов.

Ю. В. Лыщикова [9] указывала на тот факт, что цифровизация задает тренд экономическому развитию всех стран мирового сообщества.

Ю. В. Келеш и Е. А. Бессонова [6] отмечают, что если успехи по внедрению цифровой экономики в регионах не будут достигнуты, то трансформация региональной экономики не состоится в целом.

Добровлянин В.Д. и Антинескул Е.А. [3] подчеркивают, что недостаточность продовольственного обеспечения на фоне растущей численности населения Земли и повышения потребности в продовольствии влияют на необходимость цифровизации сельского хозяйства.

Все это обуславливает своевременность и актуальность проведенного исследования.

Материалы и методы исследования

В процессе выполнения исследования были применены метод аналитического анализа и методологического анализа, статистическо-экономический анализ, графические методы. Научные публикации российских и зарубежных ученых в контексте темы исследования, данные консалтинговых агентств и статистические данные по Российской Федерации выступили теоретико-методологической базой настоящего исследования.

Обзор литературы.

По мнению российских исследователей Ж. С. Новиковой, Н. Л. Стеняшиной, А. Р. Назмутдиновой [10], М.Р. Сафиуллина, А.А. Абдукаевой, Л.А. Ельшина [17] сущность понятия «цифровизация» должна раскрываться с позиции качественных изменений структуры экономики в целом и всех аспектов ее видов деятельности, отражая при этом, в частности, эволюцию цифровых технологий в историческом периоде.

Т.В. Крамин и А.Р. Климанова [7], исследуя вопросы, связанные с развитием цифровой инфраструктуры в регионах России, отмечали, что цифровизация по сути является катализатором развития высокотехнологичного и инновационно-технологического направления деятельности в экономике.

А. О. Бабичев [2], С. А. Дятлов и О. С. Лобанов [5] указывали на тот факт, что система управления менеджмента в аспектах регулирования функционирования региональных экономик субъектов Российской Федерации должна опираться при решении текущих задач на системы цифрового взаимодействия, представляющие собой совокупности технологий (цифровые платформы региональной экономики) в конкретных и специализированных видах деятельности, связанных с социально-экономическим развитием.

Б.П. Акмаров, Н.В. Горбушина, О.П. Князева [1] подчеркивают, что для повышения эффективности экономики наиболее существенное значение имеет именно цифровизация сельского хозяйства, подчеркивая огромный потенциал его развития на основе использования имеющихся земельных, биологических ресурсов.

Результаты и их обсуждение

Программой развития цифровой экономики России, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р [13], были обозначены приоритетные направления, связанные с обеспечением нормативного регулирования; обеспечением наличия высококвалифицированных специалистов; обеспечением проведения исследовательских работ, направленных на формирование технологических заделов в целях повышения конкурентоспособности страны; обеспечением информационной инфраструктуры и ее безопасного функционирования [11].

В «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы» дано определение: «Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [12].

Опираясь на данное определение, приходим к пониманию, что точками трансформации экономики в условиях цифровизации могут выступать отрасли народного хозяйства, в частности, сельское хозяйство, и регионы Федерации [11].

Следует отметить, что объем затрат, направленных на развитие цифровой экономики Российской Федерации в денежном эквиваленте, в 2021 году составил 4,8 трлн. руб. (3,7 % от ВВП), что на 19,3 % выше, чем в 2020 году (рисунок 1) [16].

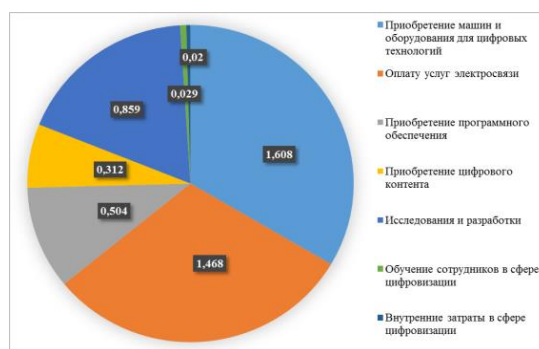

Рисунок 1 – Состав видов затрат, направленных на развитие цифровой экономики (трлн руб.)

Анализируя состав видов затрат, направленных на развитие цифровой экономики, отметим, что направление по приобретению машин и оборудования для цифровых технологий лидирует с долей в 34 %, следом идет направление затрат на оплату услуг электросвязи с долей в 30 %, и замыкает тройку лидеров направление затрат на исследования и разработки в сфере цифровизации с долей в 18 %.

К. Бэрфут, Д. Кертис, В. Джоллифф, Дж. Николсон, Р. Омонхундро отмечали, что эффекты от цифровизации социально-экономической среды формируют как возможность, так и выгоду, связанную с развитием экономической системы на любом уровне, в том числе и на уровне региональной экономики [18] (рисунок 2).

Рисунок 2 – Эффекты от цифровизации

Таким образом, перспективное конкурентоспособное развитие экономической региональной системы лежит в плоскости перестройки устоявшихся моделей функционирования производственно-хозяйствующих субъектов в условиях цифровизации.

Отметим, что уровень рейтинга, характеризующего степень развития российских регионов в аспектах цифровой зрелости, связанных с эффективностью реализации программ цифровой трансформации, направленных на повышение результативности деятельности ключевых отраслей экономик субъектов Российской Федерации, по итога 2021 г. распределен крайне неравномерно [16] (рисунок 3).

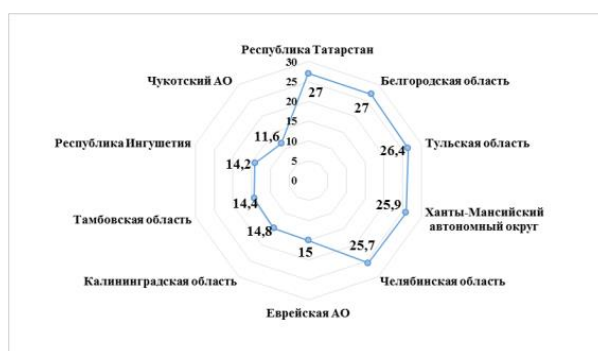

Рисунок 3 – Уровень рейтинга «цифровой зрелости» регионов

В состав рейтинга входят также показатели, связанные с деятельностью платформ обратной связи; меры, направленными на поддержку IT-отрасли (налоговые ставки; арендные ставки; региональные субсидии и гранты, направленные на развитие IT-сектора; региональные компенсации IT-специалистам в ипотечных кредитах) и других показателей. Например, по итогам 2022 года в российских регионах выдано льготных кредитов на сумму 75,6 млрд. руб., направленных для реализации 150 проектов в сфере цифровизации, 68 проектам и грантов на сумму 23,1 млрд руб., было одобрено 16,4 тыс. заявок по льготной ипотеке IT-специалистам [16].

Отсюда следует, что уровень цифровой зрелости федеральных округов России, связанных с эффективностью реализации программ цифровой трансформации, направленных на повышение результативности деятель-

ности ключевых отраслей экономик федеральных субъектов Российской Федерации, распределен неравномерно [16] (рисунок 4).

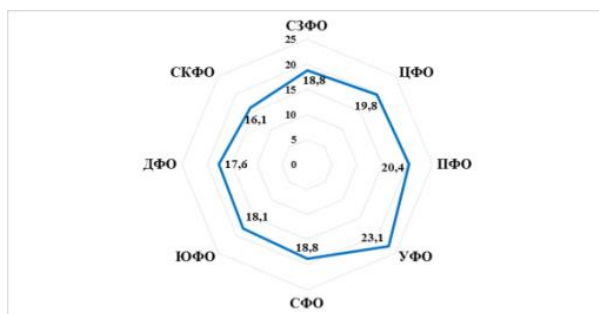

Рисунок 4 – Уровень рейтинга «цифровой зрелости» в разрезе федеральных округов

В результате отметим, что разрыв между лидером Уральским федеральным округом, с одной стороны, и аутсайдером Северокавказским федеральным округом, с другой стороны, из-за разнородности экономик субъектов Федерации, их слабой ресурсной обеспеченности, достигает 7 пунктов.

Следует подчеркнуть, что в разрезе ключевых отраслей по итогам соотношения развития цифровизации в 2021-2020 годах все отрасли улучшили свои показатели [16].

Так, IT-отрасль зафиксировала максимальные темпы прироста индекса до 36,3 пунктов с темпом роста в 2,3 пункта по итогам 2021 года, при этом сектор информации и связи с темпом роста в 1,7 занимает 2-е место в рейтинге (30,2 пункта) и в секторе образования, несмотря на минимальные темпы роста в 0,2 пункта зафиксирован третий по значению показатель рейтинга (24,1 пункта). Самый низкий результат у сектора недвижимости (12 пунктов), не намного лучше у сельского хозяйства (13,5 пунктов).

Индекс развития цифровизации сельского хозяйства и других ключевых отраслей экономики представлен рисунком 5.

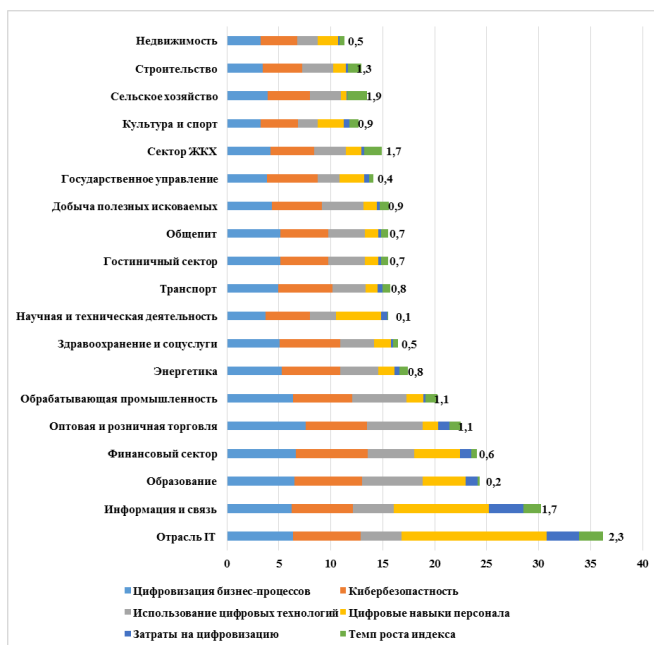

Рисунок 5 – Индекс развития цифровизации

Федеральной научно-технической программой развития сельского хозяйства на 2017-2025 гг. предусмотрено создание технологий как основы инновационного развития внутреннего продуктового рынка [13].

По цифровизации сельского хозяйства имеется распоряжение Правительства РФ «О стратегическом направлении в области цифровой трансформации агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса РФ до 2030 г» [15]. В соответствии с этим документом в сельском хозяйстве предусматривается внедрение технологий цифровизации сельского хозяйства (таблица 1).

Таблица 1 – Технологии цифровизации сельского хозяйства

№ пп.	Название	Примеры применения
1	Датчики и Интернет вещей	Сбор данных о влажности почвы, температуре, освещении, урожайности, состоянии животных и птиц и др.
2	Облачные вычисления и аналитика данных	Сбор, хранение и анализ больших объемов данных для прогноза погоды, оптимизации использования ресурсов и др.
3	Автоматизация и робототехника	Посев, полив, уборка урожая, обслуживание животных и птиц с помощью дронов, роботов, автономных тракторов и др.
4	Искусственный интеллект и машинное обучение	Определение болезней растений, прогноз урожайности, оптимизация планов посадки и др. с помощью разработанных моделей и алгоритмов
5	GPS/ГЛОНАСС	Спутниковый мониторинг транспорта

Отметим тот факт, что документ в основном ориентируется на внедрение отдельных технологий. Тогда как для внедрения единой системы управления предприятием можно использовать ERP системы.

Также одной из проблем текущего состояния сельского хозяйства указывается недостаточное развитие цифровой инфраструктуры. На сегодня разработано или разрабатываются несколько цифровых платформ для сельскохозяйственных предприятий (таблица 2).

Таблица 2 – Цифровые платформы для сельского хозяйства

№ пп	Название платформы	Описание	Функционал
1	«Агрорешения»	Технологический задел платформы – спутниковый мониторинг земель сельскохозяйственного назначения	Предоставление услуг производителям сельхозпродукции Организация экспорта Управление техникой (IoT) Составление прогнозов потребностей рынка, подготовки к сезону
2	«Цифровое сельское хозяйство (прослеживаемость сельхозпродукции)» (в процессе разработки)	Система подплатформ	Каждая подплатформа будет иметь различный функционал для отдельных сфер сельского хозяйства (например, землепользование и землеустройство или прослеживание за логистикой сельхозпродукции) [8]
3	«КлеверFarmer»	В основе платформы – оперативные данные и прогнозы. Позволят управлять полевым севооборотом	Синхронизация действия с информацией о погоде, составе почв, вредителях и болезнях Наблюдение за процессами вегетации на каждом участке Увеличение эффективности полевых работ
4	ExactFarming	Цифровая платформа для эффективного управления сельхозпредприятием	Создание цифровой карты полей Получение данных по прогнозу погоды Планирование сезона, осмотры полей Создание журнала севооборота Справочник болезней и вредителей

Выводы

Таким образом, трансформация региональной экономики и ее ключевых отраслей, в том числе сельского хозяйства, в условиях цифровизации находится в состоянии интенсивной реализации. Пути, связанные с достижением целей трансформации, базируются на двух постулатах:

1) всем сферам социально-экономической деятельности необходимо консолидировать накопление данных в цифровой форме, так как это ключевой фактор развития сельского хозяйства и региональной экономики в целом;

2) но при этом необходимо отладить процессы эффективного взаимодействия граждан, бизнеса, научно-образовательного сообщества и исполнительных органов власти субъектов Федерации, государства и его структур. Цифровизация сельского хозяйства предполагает передачу компетенций с поля в офис в удаленном формате, «вход» в глобальное пространство, близость к потребителю, к его предпочтениям.

Источники:

- Акмаров Б.П., Горбушина Н.В., Князева О.П. Особенности цифровой трансформации в аграрном секторе экономики. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tsifrovoy-transformatsii-v-agrarnom-sektore-ekonomiki/viewer>.
- Бабичев А. О. Перспективы регионального экономического развития в условиях цифровизации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12. № 4. С. 281-294. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-281-294>.
- Добровольная В.Д., Антирескул Е.А. Цифровизация сельского хозяйства: текущий уровень цифровизации в Российской Федерации и перспективы дальнейшего развития // Цифровые модели и решения. 2022. Т.1. №2.
- Дробышевская, Л. Н., Попова, Е. Д. Развитие экономики знаний России в эпоху цифровых трансформаций // Креативная экономика. 2018. Т.12. №4. С.429-446. doi: 10.18334/ce.12.4.39019.
- Дятлов С. А., Лобанов О. С. Формирование региональной экосистемы на основе цифровой конвергенции технологий и сервисов // Инновации. 2019. №6 (248). С.27-33. <https://doi.org/10.26310/2071-3010.2019.248.6.004>.
- Келеш Ю. В., Бессонова Е. А. Реализация стратегических приоритетов цифровой трансформации региональной экономики // Вестник НГИЭИ. 2021. №5 (120). С.111-125. <https://doi.org/10.24412/2227-9407-2021-5-111-125>.
- Крамин Т. В., Климанова А. Р. Развитие цифровой инфраструктуры в регионах России // Пространство экономики. 2019. №2. С.60-76. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2019-17-2-60-76>.
- «Ланит-Интеграция» разработала концепцию национальной платформы «Цифровое сельское хозяйство». // TAdviser [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tadviser.ru> (дата обращения: 20.10.2023).
- Лыщикова Ю. В. Трансформация управления региональным развитием в экономике платформ и экосистем: проблемы и пути решения // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 2 (79). С.50-54.
- Новикова Ж. С., Стеняшина Н. Л., Назмутдинова А. Р. Векторы социальноэкономического развития региона в условиях цифровой трансформации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. № 2 (20). С.238-247. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-2-238-247>.
- Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf (дата обращения: 08.09.2023).
- Постановление Правительства Российской Федерации «О системе управления реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28.08.2017 г. № 1030 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223702/ (дата обращения: 07.09.2023).
- Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2025 гг. от 25 августа 2017 г. №996 // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-selskogo-hozyaystva-tekuschiy-uroven-tsifrovizatsii-v-rossijskoj-federatsii-i-perspektivy-dalneyshego-razvitiya/viewer> (дата обращения: 29.10.2023).
- Распоряжение правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 07.09.2023).
- Распоряжение Правительства РФ «О стратегическом направлении в области цифровой трансформации агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса РФ до 2030 г» от 29 декабря 2021 г. №3971-р <http://government.ru/docs/all/138637/> (дата обращения: 29.10.2023).
- Рейтинг оценки эффективности планирования и реализации программ цифровой трансформации // TAdviser [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 07.09.2023).
- Сафиуллин М.Р., Абдукаева А.А., Ельшин Л.А. Оценка и анализ цифровой трансформации региональных экономических систем Российской Федерации: методические подходы и их апробация // Вестник университета. 2019. № 12. С. 133-143.
- Barefoot, K., Curtis, D., Jolliff, W., Nicholson, J., Omonhundo, R. Defining and Measuring the Digital Economy. – Washington: Bureau of Economic Analysis, 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bea.gov/system/files/papers/WP2018-4.pdf> (дата обращения: 07.09.2023).

EDN: ZQINKQ

Т.В. Дорожкина – к.э.н., доцент кафедры таможенного дела и логистики, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Институт управления, бизнеса и технологий, Калуга, Россия, tvd3103@mail.ru,

Т.В. Dorozhkina – candidate of economics, associate professor of the department of customs and logistics, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Institute of Management, Business and Technology, Kaluga, Russia;

Е.С. Щербакова – старший преподаватель кафедры «Экономика и управление», Тульский институт управления и бизнеса имени Н.Д. Демидова, Тула, Россия, YS.Shcherbakova@gmail.com,

E.S. Shcherbakova – senior lecturer of the department of economics and management, Tula Institute of Management and Business named after N.D. Demidov, Tula, Russia;

А.А. Кузнецова – обучающаяся, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, arina_kuzneczova@bk.ru,

A.A. Kuznetsova – student, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia.

СИСТЕМНЫЙ РАЗВОРОТ: ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕПОЧЕК В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ SYSTEM REVERSAL: WAYS TO OPTIMIZE LOGISTICS CHAINS IN MODERN REALITIES

Аннотация. Под влиянием внешних вызовов возникла необходимость активизировать внешнеэкономическую деятельность с восточными регионами. Разворот на Восток товаропотоков связан с решением целого ряда взаимосвязанных задач. В работе проанализированы объемы товарооборота за последние три года, показана роль пунктов пропуска в обеспечении товародвижения. Определено, что основная масса товаров перемещается морским путем и железнодорожным транспортом. Но старые логистические цепочки не могут обеспечить растущие потребности внешнеторговых партнеров. Последовательно обосновывается мысль о том, что расширение пропускной способности транспортных коридоров является системной задачей по совершенствованию логистической инфраструктуры как внутри страны, так и за ее пределами. Необходимо активизировать работу с иностранными партнерами, заинтересованными в наращивании торгового сотрудничества. Приведены положительные примеры международного взаимодействия при координации совместных усилий по налаживанию торговых связей, а также при реализации совместных логистических проектов с Китаем и Индией. Сделан вывод о том, что без использования иностранного опыта и инвестиций процесс построения новых инфраструктурных объектов может значительно затянуться. Сформулированы предложения по совершенствованию логистической инфраструктуры на основе тесного сотрудничества государственных и бизнес-структур.

Abstract. Under the influence of external challenges, it became necessary to intensify foreign economic activity with the eastern regions. The reversal of commodity flows to the East is associated with the solution of a number of interrelated tasks. The paper analyzes the volume of trade turnover over the past three years, shows the role of checkpoints in ensuring the movement of goods. It is determined that the bulk of goods are transported by sea and by rail. But the old logistics chains cannot meet the growing needs of foreign trade partners. The idea is consistently substantiated that the expansion of the capacity of transport corridors is a systemic task to improve the logistics infrastructure both within the country and abroad. It is necessary to intensify work with foreign partners interested in increasing trade cooperation. Positive examples of international cooperation in the coordination of joint efforts to establish trade relations, as well as in the implementation of joint logistics projects with China and India are given. It is concluded that without the use of foreign experience and investments, the process of building new infrastructure facilities can be significantly delayed. Proposals are formulated to improve the logistics infrastructure based on close cooperation between government and business structures.

Ключевые слова: внешнеторговая деятельность, логистические цепочки, пункты пропуска, товаропоток, международное сотрудничество.

Keywords: foreign trade activities, logistics chains, checkpoints, commodity flow, international cooperation.

Значимой составляющей в реализации задач внешнеэкономической политики РФ являются логистические и инвестиционные международные проекты, оказывающие непосредственное влияние на ускорение экономического роста страны. В постоянно изменяющихся условиях международной экономики необходим систематический мониторинг и совершенствование логистической инфраструктуры.

Так с 2020 года из-за распространения COVID-19, произошло нарушение логистических связей между Россией и странами-партнёрами. Но сокращение количества поставок товаров в среднем на 5,2 % было успешно компенсировано оживлением международной торговли в 2021 году. Однако, 2022 стал знаковым не только в вопросах международного партнерства, но и в изменении вектора логистических поставок, что обусловлено сокращением торговли со странами Запада, США и странами Евросоюза. Динамика грузопотока через внешнюю границу страны за последние три года представлена на рисунке 1.

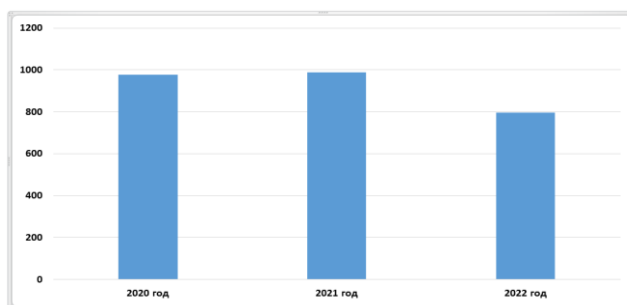

Рисунок 1 – Динамика грузооборота РФ через внешнюю границу страны, млн т

Снижение объемов товарооборота и свертывание ранее реализуемых международных логистических проектов вызвала необходимость переориентации рынков на восток.

В построении новых логистических цепочек акцент внимания смещается на внутренний логистических потенциал нашей страны. Проанализируем развитие транспортных путей в РФ в таблице 1.

Таблица 1 – Протяженность путей сообщения в России с 2020 по 2022 год, тыс. км

Транспортные пути	2020г.	2021г.	2022г.	Изменения в 2022, % к	
				2020	2021
Автомобильные дороги	1554,0	1566,0	1567,0	100,8	100,06
ЖД пути	87,0	87,0	87,9	101,03	101,03
Магистральные трубопроводы всего	255,0	256,0	256,0	100,39	100
Внутренние водные судоходные пути всего	101,6	102,0	101,6	100	99,60

На основании приведенных данных отметим, что в анализируемом периоде серьезных сдвигов в строительстве новых магистралей не наблюдается. За 2022 было отремонтировано и построено более 21000 км автомобильных дорог. Несмотря на то, что идёт строительство новых железнодорожных веток, протяженность железных дорог существенно не выросла. Не изменилась и протяженность магистральных трубопроводов.

При этом такие страны как Китай, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия, Индия, Пакистан активно увеличивают закупки нефтепродуктов в России, пользуясь выгодной ситуацией и имея возможности для последующей перепродажи энергоресурсов [3].

Положительным фактом является то, что и сбоев в работе отрасли не отмечено. В целом, упор делается на ремонт уже имеющихся дорожных полотен, чему способствует приоритетный принцип финансирования объектов. Правительство закрепило задачи доведения до нормы опорной сети дорог, проходящих через 105 крупных агломераций и более половины дорог, имеющих региональное значение. В соответствии с принятым пятилетним планом (до 2027 г) будет выделено более 13 трлн рублей.

Но на данный момент происходящих изменений в расширении транспортной инфраструктуры и строительстве новых трасс и магистралей для эффективной логистики, и раскрытия потенциала прилегающих территорий явно не достаточно.

Значимое место в логистической инфраструктуре играют автомобильные, железнодорожные и морские пункты пропуска, которые связаны между собой непосредственно транспортной инфраструктурой.

На конец 2022 года на границе Российской Федерации создано 377 ПП, из которых активно функционирует 314, а 63 – законсервированы [1]. Их структура представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Пункты пропуска на территории Российской Федерации

Отметим, что традиционно 90 % товаров пересекают границу через морские пути. Происходит наращивание портовых мощностей, и по итогам 2022 года грузооборот на них составил 36,64 млн. тонн [4]. Эта тенденция сохраняется и в 2023 году, в основном за счет увеличения поставок энергоносителей. Обеспечен грузопоток обширной системой морских портов (85 портов), большинство из которых имеют современное техническое и технологическое обеспечение для соблюдения таможенных формальностей.

Резкое увеличение нагрузки на порты Дальнего Востока, а также на железную дорогу, вызвало необходимость повысить требования к безопасности крепления грузов. Пришлось активизировать работу по согласованию графиков для поддержания ритмичности поставок со странами отправки и получения грузов, например с Китаем. Крупные логистические операторы столкнулись с проблемой разработки новых, часто более сложных цепочек поставок, что не могло не отразиться и на сроках. Не все меры были своевременными, поэтому операторы не смогли избежать смещения сроков доставки и выросшей стоимости, грузопотоки стали более нестабильными, если сравнивать с предыдущими годами. Узость транспортных коридоров на фоне растущего спроса на перевозки влечет за собой рост ставок на всех видах транспорта. Мониторинг товаропотока может стать основой планирования развития и модернизации инфраструктуры, что положительно скажется на сроках и качестве таможенного контроля в пунктах пропуска, находящихся на восточном участке границы РФ.

Проведенный анализ позволяет определить основные проблемы в развитии логистической инфраструктуры за последние три года.

Первой проблемой, с которой столкнулась Россия – несовершенство, негибкость логистических цепочек, что активно подтвердилось в 2020 году, во время пандемии Covid-19, а потом – в 2022 году на фоне нестабильной геополитической обстановки. Разрушение устоявшихся схем поставок (блокада со стороны контейнерных операторов в портах, закрытие «неба» для наших лайнеров, запрет на вход в иностранные порты и т.д.) показало слабые места в существующей инфраструктуре. Серьезной проблемой становится неразвитость логистической инфраструктуры на восточном направлении: нехватка портовых мощностей, количества погранпереходов, пропускной способности железнодорожных и автомобильных путей сообщения, что косвенно свидетельствует о недостатках стратегического планирования развития отрасли.

Относительно новой проблемой, становится ограниченная пропускная способность пунктов пропуска и их недооснащение необходимыми техническими средствами, что значительно снижает скорость товародвижения. Так, например, узким местом стали погранпереходы на отрезке железнодорожного сообщения между Туркменистаном и Ираном.

Решение этих проблем имеет системный характер и должно происходить одновременно как на государственном уровне, так и на уровне всех участников внешнеэкономической деятельности.

Для комплексного решения проблем необходимо разделить проекты, совершенствующие логистическую инфраструктуру, на несколько отраслевых принадлежностей:

- усовершенствование и строительство новых пунктов пропуска на всех видах границы (сухопутных, морских и озерных (речных));
- строительство новых автомобильных дорог;
- возведение и реконструкция железнодорожных путей;
- автоматизация и внедрение искусственного интеллекта в транспортную и складские отрасли;
- усовершенствование международных транспортных коридоров;
- широкое использование различных инструментов для ускорения и упрощения таможенных формальностей, например, взаимное признание статуса УЭО.

Так как современное развитие международной торговли тесно связано с построением логистических цепочек и схем, то необходимо усовершенствование интеллектуальных пунктов пропуска, а также инвестирование в строительство путей сообщения по всей стране и за её пределами.

Современные пункты пропуска построят в Приморском крае в период с 2024 года по 2025 год, а также в кратчайшие сроки планируется завершить необходимую реконструкцию уже существующих пунктов пропуска на границе. В связи с этим можно отметить строительство нового пункта пропуска «Марково», завершение которого запланировано на 2023 год, а запуск в работу на 2024 год. Планируется его ежедневная работа, для удобства здесь будет реализован принцип разделения транспортных потоков, на грузовую и пассажирскую составляющие.

Для создания логистических цепочек на новом направлении, необходимо брать во внимание не только протяженность маршрутов, но и время, затраченное на таможенное оформление в пунктах пропуска. Сокращению временных и материальных издержек участников ВЭД будет способствовать унификация процессов эксплуатационных циклов в пунктах пропуска в соответствии с принятым стандартом ГОСТ Р 70577-2022 [1].

Не все пункты пропуска оснащены необходимым и интеллектуальным оборудованием. Исходя из этого необходимо усовершенствование пунктов пропуска, а также инвестирование в строительство путей сообщения по стране и за её пределами.

Также необходимо проводить работы по строительству новых дорог не только в восточной части России, но и расширять возможности существующих трасс по всей стране. Для этого надо активнее привлекать и иностранных партнеров. Так, например, для увеличения объема контейнерных перевозок, СПГ, нефти, удобрений Правительство РФ обсудило с Индией совместный проект по запуску морской линии Владивосток – Ченнай, который позволит серьезно расширить объем грузоперевозок, а также даст возможность заходить в различные международные порты кораблям обеих стран.

Следующим неотъемлемо важным элементом модернизации транспортно-логистического комплекса является автоматизация и диджитализация. Использование мобильных роботов на крупных складских площадях для планирования маршрутов в режиме реального времени, развитие программного обеспечения для планирования запасов предприятия и оптимизации продаж, применение технологий блокчейна и искусственного интеллекта, современного машинного оборудования как территории представителей бизнеса, так и госструктур – требования сегодняшнего дня.

Цифровизация транспортных документов позволит участникам рынка перевозок сократить затраты на обмен документацией, быстрее получать оплату и избавиться от бумажных архивов. До конца 2023 года планируется внедрить массово электронные накладные [2].

В условиях внедрения цифровых процессов во все сферы экономической деятельности, представляется необходимым расширение информационного обмена в электронном виде, а также создание специальных сервисов для бизнеса с иностранными компаниями, без личного присутствия на территории страны – партнера, с которой подписываются договора. Это значительно повысит не только сроки, но и безопасность сделок, что привлечет новых партнеров.

Для поддержки международных проектов необходимо создание единого миграционного пространства, например, данный договор Россия подписала с Белоруссией. Согласно этому договору иностранцы, получившие визу в России или Белоруссии, могут пересекать границу второй стороны без дополнительного разрешения.

Таким образом, нормальная работа, как международного бизнеса, так и национального, невозможна без логистической инфраструктуры. Перспективы развития логистической инфраструктуры связаны со строительством новых пунктов пропуска, строительством автомобильных дорог, возведением и реконструкцией железнодорожных путей, автоматизацией в транспортной и складской отраслях, а также развитием международных транспортных коридоров и увеличением портовых мощностей, внедрением и широкое использование механизмов, позволяющих значительно сокращать таможенные формальности.

Для развития логистики в рамках государственной программы «Развитие внешнеэкономической деятельности» а также реализации Транспортной стратегии до 2030 года Правительство Российской Федерации проводит активную работу по работе над такими логистическими проектами как: Экономический пояс Шелкового пути, международный транспортный коридор «Север-Юг», Северный морской путь, усовершенствование таможенной инфраструктуры и др. [5]. Но без активного участия бизнеса и привлечения иностранных инвесторов сроки и качество проведения серьезной перестройки в развитии транспортной инфраструктуры может значительно затянуться.

Источники:

1. Дорожкина Т.В. Таможенная инфраструктура как фактор развития таможенной деятельности / Е.С. Щербакова, К.Р. Татарченко, Ф.А. Новиков // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. - №2(46). – С. 90-93.
2. Лановенко И.В. Применение информационных технологий при взаимодействии таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. - №5-2(87). – С. 112-115.
3. Мигел А.А. Внешняя торговля РФ: развитие в условиях санкций и новые приоритеты / Т.В. Лесина, Н.В. Васильчиков, И.А. Совин // Вестник Академии знаний. – 2023. - №3(56). – С. 164-168.
4. Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации Федеральное агентство морского и речного транспорта (Росморречфлот) // <https://morflot.gov.ru/novosti/lenta/vosstanovlenie-ob-ema-gruzooborota-morskikh-portov-rf-na-dopandeminiom-urovne-ritmichnaya-realizatsiya-proektov-razvitiya-i-stroitelstva-flotavazhnyi-rezul-tat-2022-goda/>.
5. Северный морской путь поможет развитию российской экономики - Российская газета // <https://rg.ru/2023/08/07/severnyj-morskoy-put-pomozhet-razvitiu-rossijskoj-ekonomiki.html>.

EDN: ZQWGXO

Л.Н. Дробышевская – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономического анализа, статистики и финансов, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, ld@seatrade.ru,

L.N. Drobyshevskaya – doctor of economics, professor, head of the economic analysis, statistics and finance department, Kuban State University, Krasnodar, Russia;

Э.Л. Караманов – магистрант экономического факультета, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, karamanov.2018@mail.ru,

E.L. Karamanov – student of the economics faculty, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

**РОССИЙСКИЙ РЫНОК НЕДВИЖИМОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
RUSSIAN REAL ESTATE MARKET UNDER CONDITIONS OF UNCERTAINTY**

Аннотация. В современных условиях нестабильность рынка недвижимости в России вызвана пандемией, локдауном и геополитической ситуацией. В статье рассмотрены этапы становления и развития рынка недвижимости, выделены ключевые факторы этого процесса. Авторы обосновывают, что основными факторами, определяющими динамику цен на рынке недвижимости будут: государственные программы, ключевая ставка Банка России, курс рубля, уровень доходов населения, инфляция, ставки по ипотеке и объем ввода жилья. Государственные меры поддержки направлены на удовлетворение экспоненциального роста спроса на жилье и поддержание устойчивого равновесия на рынке недвижимости. Рынок недвижимости является важной сферой для трансформации и развития новых технологий. В перспективе ипотечное кредитование с государственной поддержкой будет развиваться в направлении сегментирования и адресности. Предложены меры, направленные на повышение эффективности его функционирования в условиях неопределенности.

Abstract. In modern conditions, the instability of the real estate market in Russia is caused by the pandemic, lockdown and the geopolitical situation. The article considers the stages of formation and development of the real estate market, highlights the key factors of this process. The authors substantiate that the main factors determining the dynamics of prices in the real estate market will be: government programs, the key rate of the Bank of Russia, the ruble exchange rate, the level of income of the population, inflation, mortgage rates and the volume of housing commissioning. Government support measures are aimed at meeting the exponential growth in housing demand and maintaining a stable equilibrium in the real estate market. The real estate market is an important area for the transformation and development of new technologies. In the future, mortgage lending with state support will develop in the direction of segmentation and targeting. The measures aimed at improving the efficiency of its functioning in conditions of uncertainty are proposed.

Ключевые слова: рынок недвижимости, строительная отрасль, цены на жилье, ипотека, экономические санкции, геополитическая неопределенность, региональные различия, строительный бизнес, проектное финансирование, государственная поддержка, инфраструктурные проекты.

Keywords: real estate market, construction industry, housing prices, mortgage, economic sanctions, geopolitical uncertainty, regional differences, construction business, project financing, government support, infrastructure projects.

Введение

В условиях глобальных изменений, таких как технологические прорывы, демографические трансформации и изменения климата, рынок недвижимости становится фокусом внимания не только экономистов, но и общества в целом. На протяжении многих лет проводились исследования в области экономики недвижимости, однако, учитывая динамичные изменения в мировой и российской экономике, требуется системный взгляд на текущее состояние рынка. Существующие результаты исследований, хотя и предоставляют ценные инсайты, часто оказываются ограниченными в перспективе, не охватывая новейшие тенденции и вызовы, с которыми сталкиваются сегодняшний рынок недвижимости. Цель данной работы заключается в анализе современного состояния российского рынка недвижимости, выявлении ключевых факторов, воздействующих на этот сектор, и разработке практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности его функционирования в условиях неопределенности.

Методологической основой работы является системный анализ. Теоретической основой послужили труды таких ученых как Асаул А.Н. [1], Стерник Г.М. [2] и работы многих других авторов. Необходимо отметить, что существует достаточно большое количество научных исследований, посвященных изучению различных аспектов функционирования рынка недвижимости. Однако динамичное развитие и изменяющиеся условия функционирования рынка недвижимости обуславливают необходимость постоянного анализа состояния и определения тенденций его развития под влиянием перечисленных факторов.

Результаты и обсуждения

Начав свой путь в условиях становления рыночных отношений, рынок недвижимости сегодня представляет собой сложную структуру, включающую рынок земельных участков, жилья и нежилых помещений. Процесс становления и развития российского рынка недвижимости можно разделить на несколько ключевых этапов, каждый из которых оказал определенное влияние на его структуру и функционирование.

Первый этап (начало 1990-х годов) – самый бурный период развития рынка недвижимости. В это время, в условиях правового вакуума, открывались и развивались предприятия, спрос значительно превосходил предложение, что сопровождалось высокими доходами. Разрешение на приватизацию квартир стало точкой отсчета, открыв возможности для купли-продажи жилья.

Второй этап (середина 1990-х годов) – принятие первых нормативных актов, регулирующих риэлтерскую деятельность, предоставление льгот. Этот этап характеризовался ростом цен на жилье, однако квартиры стали продаваться сложнее, и покупатели стали более требовательными. Кроме того, появились новые формы обслуживания клиентов, такие как продажа квартир с рассрочкой платежа и предоставление кредитов под залог квартир.

Третий этап (конец 1990-х годов-1999 год) – превышение спроса над предложением, ужесточение законодательства и усиление конкуренции. Мелкие предприятия разорялись, средние и крупные вели борьбу за выживание. Начиная с 1996 года, наблюдалось снижение стоимости квартир, увеличение количества квартир,

выставленных на продажу, и уменьшение числа потенциальных покупателей.

Четвертый этап (с 1999 года) – стабилизация цен и некоторый подъем на рынке. Это происходило на фоне благоприятного развития макроэкономических показателей, включая невысокие темпы инфляции и плавную девальвацию рубля.

Пятый этап (начало 2000-х годов) – «эпоха покупателя». Развитие законодательной базы и рост конкуренции. Этот этап характеризовался разнообразием предложений, высоким уровнем конкуренции и обилием возможностей для покупателей на рынке недвижимости [3].

В настоящее время рынок недвижимости в России переживает период нестабильности, вызванный воздействием различных факторов, среди которых выделяются пандемия, локдаун и геополитическая ситуация. Строительная отрасль, подобно многим другим отраслям российской экономики, столкнулась с последствиями экономических санкций, введенных против РФ.

В 2022 году наблюдались повышенные темпы строительства нового жилья, преимущественно за счет индивидуального жилищного строительства. Однако на рынке недвижимости отмечался спад, проявившийся в снижении количества сделок. Согласно данным Росреестра, количество сделок с недвижимостью снизилось на 17 %, включая существенное сокращение на первичном рынке (на 21,7 %) и вторичном (на 16,2 %) [4].

Такой оборот событий привел к сохранению преобладания вторичного сегмента на рынке, доля которого увеличилась с 82,4 % до 83,3 %. Наиболее значительное снижение спроса отмечено на первичный рынок, где потенциальный спрос уменьшился на 26 %. Вместе с тем вторичная недвижимость сократила спрос всего на 12 % (рисунок 1) [5]. Возникшая ситуация стала результатом ряда факторов, включая повышение ключевой ставки Банка России, острой конкуренции и ограниченной доступности ипотеки, особенно для потенциальных покупателей среднего класса.

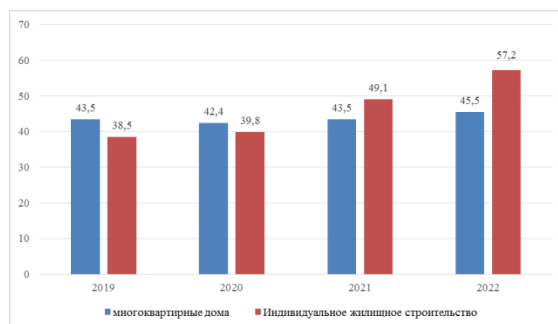

Рисунок 1 – Динамика ввода жилья в 2019-2022 годах, млн м² [5]

Данные приведенные на рисунке 1, показывают, что за период 2019-2022 годов ввод многоквартирных домов увеличился на 4,6 %, ИЖС – на 48,6 %. Рост цен на недвижимость в 2022 году оказал значительное воздействие на рынок. Средняя цена 1 м² квартир выросла на 28,7 % на первичном рынке и на 27,8 % на вторичном. Такое стремительное увеличение цен привело к снижению доступности жилья для широкого круга населения, особенно для тех, кто планировал использовать ипотечные кредиты. Анализ региональной динамики показывает, что средняя стоимость квартир на первичном рынке существенно выросла в Южном и Приволжском федеральных округах, в то время как в Центральном и Дальневосточном ФО наблюдалось меньшее увеличение цен [6].

Следует отметить, что ужесточение кредитной политики и повышение процентных ставок существенно снизили доступность ипотечных кредитов, что стало одной из причин сокращения спроса. Однако в период с начала июля по сентябрь и с второй декады октября по декабрь 2022 года имело место восстановление спроса, особенно со стороны инвесторов и тех, кто пытался заключить сделки по ранее одобренным условиям.

Сравнивая IV квартал 2022 года с аналогичным периодом 2021 года, отметим снижение покупательской активности, что объясняется значительным ростом стоимости недвижимости. Среднегодовой прирост цен в I квартале 2022 года составил 31,3 % на первичном рынке и 32,5% на вторичном, в то время как в IV квартале 2022 года эти показатели снизились до 23,7 % и 23,1 % соответственно (рисунок 2) [7].

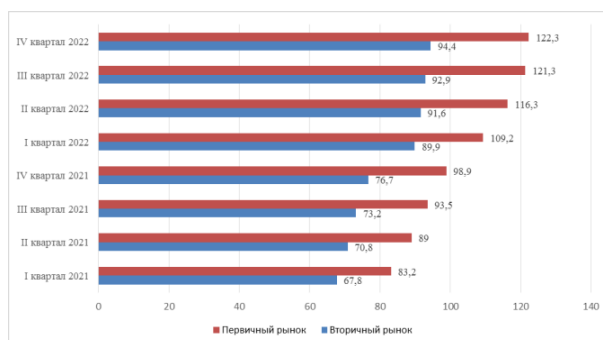

Рисунок 2 – Динамика средних цен на квартиры в РФ, тыс. руб. / м² [7]

Северо-Западный, Центральный и Дальневосточный федеральные округа остаются лидерами по стоимости жилья. Минимальная стоимость квадратного метра жилья в Северо-Кавказском федеральном округе.

Оценка текущего состояния рынка недвижимости позволяет сделать предположения о его будущем развитии. В краткосрочной перспективе снижение реальных доходов, низкая доступность ипотеки и дороговизна кредитов приведут к сдерживанию развития рынка. Повышение ключевой ставки до 15 % в октябре 2023 года и увеличение надбавок к коэффициентам риска по ипотечным кредитам еще более усложняют получение ипотеки. Одновременно с сохранением завышенных цен на недвижимость и ужесточением требований к первоначальному взносу рынок, вероятно, сместится во вторичный сегмент, а доля вторичной ипотеки увеличится. Однако ключевой проблемой остается нестабильность потребительских настроений в условиях геополитической неопределенности. Таким образом, рынок недвижимости в России продолжает адаптироваться к сложным условиям, требуя гибкости в реагировании на происходящие изменения.

Говоря о перспективах развития рынка недвижимости, следует отметить, что в условиях финансовой волатильности многие инвесторы предпочитают вкладывать свои средства в недвижимость, что, естественно, способствует увеличению спроса и, следовательно, цен на жилье. Важным фактором также являются государственные программы поддержки. Реализуемые программы направлены на удовлетворение экспоненциального роста спроса на жилье и поддержание устойчивого равновесия на рынке недвижимости. В перспективе ипотечное кредитование с государственной поддержкой будет развиваться в направлении сегментирования и адресности.

На наш взгляд, для стимулирования спроса субъекты рынка недвижимости (девелоперы и банки) должны разрабатывать новые программы приобретения жилья с учетом различных сценариев развития рынка, акцентируя внимание на стимулировании спроса за счет сокращения размера платежа по ипотечному кредиту. Выделим возможные программы: поддержки работников ключевых отраслей промышленности; ипотеки для работников здравоохранения и образования; специальных ставок на готовое жилье. В этой связи целесообразно снижение зависимости ставок по ипотечным кредитам от ключевой ставки Банка России. Речь идет о временном лаге – 2-3 месяца, что могло бы создать условия для нормализации функционирования рынка в периоды неопределенности.

По экспертным оценкам, в 2024 году возрастет спрос на жилье в городах, прежде всего в мегаполисах, что связано как с увеличением численности городского населения, так и постепенного улучшения его благосостояния [8]. Наибольший интерес будут вызывать города с развитой инфраструктурой и экологически чистой окружающей средой.

Что касается сегмента коммерческой недвижимости, то в 2024 году прогнозируется его интенсивное развитие. Расширение бизнеса и рост компаний выступают катализатором для спроса на современные офисные пространства, что ведет к активному строительству новых офисных центров и модернизации уже существующих зданий. Кроме того, прогнозируется интенсивное развитие инфраструктуры жилых комплексов, в рамках которого предполагается создание зон для отдыха, спортивных площадок, детских садов и школ. Это улучшит условия проживания и повысит привлекательность таких комплексов для потенциальных покупателей.

Также растущая потребность в электронной коммерции стимулирует спрос на складские помещения.

Рынок недвижимости также является важной сферой для трансформации и развития новых технологий. Новые технологии, кроме того, что меняют способы поиска и управления недвижимостью, также влияют на формирование структуры и динамики рынка в целом. Например, использование виртуальных туров по объектам недвижимости способствует сокращению времени на поиск и повышению качества оценки объектов недвижимости. Интеллектуальные решения для управления недвижимостью становятся неотъемлемой частью новых жилых и коммерческих зданий, что приводит к автоматизации процессов управления и улучшению жизни жильцов и владельцев. Применение таких технологий будет способствовать развитию рынка недвижимости в России, делая его более доступным и удобным для всех сторон.

Заключение

В современных условиях основными факторами, определяющими динамику цен на рынке недвижимости будут: государственные программы, ключевая ставка Банка России, курс рубля, уровень доходов населения, инфляция, ставки по ипотеке и объем ввода жилья.

Рынок сегодня предлагает разнообразные финансовые возможности для всех категорий покупателей, за счет ипотечных программ и других форм финансовой поддержки. Однако переменчивость рынка недвижимости и внешние экономические факторы добавляют неопределенности. В этой связи гибкость в приспособлении к новым обстоятельствам, инновационный подход к технологиям и управлению, а также взаимодействие между государством и частным сектором – окажутся наиболее важными факторами, от которых будет зависеть успех в будущем.

Источники:

1. Асаул, А.Н. Экономика недвижимости. Учебник для вузов. - 3-е изд. / А.Н. Асаул - СПб.: АНО «ИПЭВ», 2022.
2. Стерник, Г.М. Анализ рынка жилья для профессионалов / Г.М. Стерник, С.Г. Стерник - М.: Экономика, 2023.
3. Осенняя А.В., Васильева А.А., Осенняя Е.А. История и перспективы развития градостроительного регламентирования // Современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений. – 2023. – С. 354-360.
4. Иванов А.А. Рынок лизинга в России: проблемы и перспективы развития // Финансовые рынки и банки. – 2022. – №. 11. – С. 5-9.
5. Волков А. А. Современное состояние рынка жилой недвижимости в России // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2022. – Т. 19. – №. 1 (121). – С. 29-41.
6. Осенняя А. В., Васильева А. А., Осенняя Е. А. История и перспективы развития градостроительного регламентирования // Современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений. – 2023. – С. 354-360.
7. Иванов А.А. Рынок лизинга в России: проблемы и перспективы развития // Финансовые рынки и банки. – 2022. – №. 11. – С. 5-9.
8. Касимов Е. А. Аспекты строительной отрасли в России // E-Scio. – 2023. – №. 2 (77). – С. 356-360.

EDN: PSZPJV

С.А. Дьяков – к.э.н, доцент кафедры экономики, Российский государственный университет правосудия, Краснодар, Россия, docent.dyakov@mail.ru,

S.A. Dyakov – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics, Russian state university of justice, Krasnodar, Russia.

ФИНАНСОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ: ТЕОРИЯ, СУЩНОСТЬ И УГРОЗЫ
THE FINANCIAL COMPONENT OF ORGANIZATIONAL ECONOMIC SECURITY: THEORY, ESSENCE, AND THREATS

Аннотация. Проведенное исследование подчеркивает несомненную важность анализа финансовых метрик и их влияние на улучшение финансовой устойчивости организаций. Оно также акцентирует внимание на важности эффективного управления рисками в современном бизнесе, особенно в свете глобальных вызовов. Работа внимательно рассматривает сущность экономической безопасности и различные теоретические подходы к понятию «экономическая безопасность организации». В частности, особый акцент делается на финансовой составляющей, которая детально анализируется с точки зрения обеспечения устойчивости организации. Кроме того, исследуются разнообразные существующие угрозы финансовой безопасности организаций, что способствует лучшему пониманию вызовов и рисков, с которыми сталкиваются современные компании в контексте обеспечения экономической безопасности.

Abstract. The conducted research underscores the unquestionable importance of analyzing financial metrics and their influence on improving the financial stability of organizations. It also emphasizes the significance of effective risk management in modern business, especially in the face of global challenges. The study closely examines the essence of economic security and various theoretical approaches to the concept of "organizational economic security." In particular, a special emphasis is placed on the financial component, which is analyzed in detail in terms of ensuring the organization's stability. Additionally, diverse existing threats to the financial security of organizations are investigated, contributing to a better understanding of the challenges and risks that contemporary companies encounter in the context of ensuring economic security.

Ключевые слова: безопасность, экономическая безопасность организации, финансовая устойчивость, управление рисками, угрозы финансовой безопасности, финансовая диагностика, глобальные вызовы, основные направления экономической безопасности, обеспечение устойчивости организации.

Keywords: security, organizational economic security, financial stability, risk management, financial security threats, financial diagnostics, global challenges, main directions of economic security, organization's stability assurance.

Для успешной реализации эффективных экономических стратегий в корпоративной сфере, обеспечения устойчивости и поддержания антагонистической конкурентоспособности, а также для своевременного выявления и митигации патогенных моментов в её работе, первостепенным категоризированным фактором в условиях современной мобилизационной экономики является установление и поддержание наилучшей парадигмы экономической безопасности. Актуализация финансовой диагностики представляет собой неотъемлемый элемент современных корпоративных практик управления организацией, поскольку она служит фундаментом для выработки ключевых управленческих решений, направленных на оптимизацию и усовершенствование финансового положения организации.

В рамках хозяйственной деятельности финансовое состояние субъекта представляет собой фундаментальный аспект, который обладает значительной релевантностью для многочисленных заинтересованных сторон. Среди этих сторон следует выделить собственников предприятия, трудовой коллектив, инвесторов, кредиторов и государственные органы, каждая из которых прямо или косвенно зависит от показателей финансовой устойчивости и результативности данного субъекта экономической деятельности. Регулярное улучшение финансового положения представляет собой фундаментальную цель для организации любого типа, и её достижение требует систематического анализа и оценки финансовых показателей. Осуществление такого анализа способствует выявлению неиспользуемых резервов и потенциала для улучшения финансовой устойчивости субъекта. Эти выводы, в свою очередь, обеспечивают основу для разработки и принятия обоснованных и стратегически обдуманных решений с учетом интересов организации и её стейкхолдеров.

Коллективным усилиям всех компаний необходимо стремиться к поддержанию наилучших степеней экономической безопасности, путем детального анализа и прогнозирования многообразных рисков и потенциальных угроз, а также разработки мер для их превентивного преодоления. В настоящем времени, эта задача становится особо актуальной, учитывая амплитуду экономических потрясений в глобальном масштабе за последние годы, исходящих сначала из эпидемиологической пандемии COVID-19, а затем из геополитического конфликта в Украине. В дополнение к существующим рискам, наблюдается экспоненциальный прирост новых потенциальных угроз. Организациям необходимо быть готовыми к подобным вызовам, стремясь предвидеть и не допустить их появления. При оценке уровня финансовой устойчивости каждой организации фундаментальным является получение максимально точных и исчерпывающих результатов, на которых строятся стратегии ее её повышения и выработки управленческих решений.

Прежде чем приступить к рассмотрению понятия «экономическая безопасность» необходимо сначала иметь представление о том, что же такое «безопасность». Данное понятие было образовано по принципу антинимии, то есть за счёт добавления приставки «без-» к слову «опасность». Пришло в экономическую науку оно относительно недавно, однако уже существует огромное количество различных трактовок и даже отдельный Закон РФ «О безопасности» от 05.03.1992 N 2446-1 [1]. По мнению большинства ученых, безопасность не оценивается столько через статическое состояние объекта, сохранение которого неизменным, сколько через его способность развиваться и расти в условиях происходящих конфликтов и неопределенности. Развитие является неотъемлемой частью безопасности, и в то же время безопасность является характеристикой развития. Следует также отметить, что понятие безопасности универсально в своем применении и находит применение в различных областях и процессах, однако наше внимание сосредотачивается на его взаимосвязи с экономикой.

Понятие «экономической безопасности» появилось в мировой науке и практике в XX веке как результат интеграции различных областей знаний, включая политологию и экономику. Сам термин был заимствован из зарубежной литературы и впервые введен в 1934 году президентом США Франклином Рузвельтом. Это произошло в контексте усиления государственного вмешательства в экономику и отхода от классической практики невмешательства государства в экономические процессы.

В нашей стране понятие «экономическая безопасность» начало активно использоваться совсем недавно. Доктор экономических наук, профессор В.К. Сенчагов считается основоположником, который провел значительные исследования и выделил экономическую безопасность как самостоятельное направление в экономике.

Ему принадлежит авторство первых учебников и важных научных трудов в этой области. Также стоит отметить, что данное понятие законодательно закреплено в Указе Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [2]. Согласно Указу, экономическая безопасность – это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Термин «экономическая безопасность хозяйствующего субъекта» не имеет официального закрепления в законодательстве России, однако существует разнообразие концепций данного понятия, представленных исследователями и экспертами, которые анализируют его с разных ракурсов. Некоторые авторы могут рассматривать ее как состояние, описывая уровень защиты организации и степень ее устойчивости к различным угрозам. Другие могут интерпретировать ее как систему, которая включает в себя различные элементы и механизмы для обеспечения безопасности. Есть также точки зрения, согласно которым экономическая безопасность может рассматриваться как деятельность или процесс, который охватывает меры по предотвращению угроз и рискам, и управлению ими. Проведя глубокий анализ и обобщив подходы к определению «экономическая безопасность хозяйствующего субъекта» таких ученых как: Сенчагов В.К., Вечканов Г.С., Клейнер Г.Б., Манохина Н.В., Шашло Н.В., Белорусова Н.Л., Резкин П.Е., Лукашук Н.А., можно сказать, что под экономической безопасностью хозяйствующего субъекта понимается состояние его защищенности от внешних и внутренних угроз, рисков, дестабилизирующих факторов, а самой главной причиной её обеспечения является достижение стабильности функционирования и создание возможностей роста и развития, которые необходимы для выполнения основной цели бизнеса. Основное же отличие состоит в том, что часть авторов интерпретируют экономическую безопасность как состояние, другая часть как систему, а кто-то и вовсе как деятельность или процесс.

Главной целью экономической безопасности организации является обеспечение ее устойчивого и эффективного развития. Экономическая безопасность направлена на создание условий, которые позволяют организации функционировать в переменных и часто непредсказуемых экономических условиях, минимизируя риски и обеспечивая стабильность. Помимо вышеизложенной цели, идентифицируется плеяда вспомогательных тезисов, к ним относятся:

1. Оптимизация интегрированного управления и корпоративного менеджмента: Достижение устойчивости организации требует эффективного управления и оптимального распределения ресурсов. Компетентное руководство и эффективное управление бизнес-процессами способствуют повышению производительности и успешному функционированию.

2. Сохранение на высоком уровне весьма синергетического комплекта корпоративных ресурсов: Организация должна стремиться к поддержанию высокой готовности всех важнейших корпоративных ресурсов, включая высококвалифицированный персонал, передовые технологии, финансовые ресурсы и другие необходимые компоненты.

3. Развитие стратегического планирования финансово-хозяйственной сферы: Создание долгосрочной стратегии для финансово-хозяйственной деятельности является ключевым элементом обеспечения экономической безопасности. Эта стратегия ориентирована на устойчивое развитие и долгосрочное планирование.

4. Регулярное осуществление мониторинга уровня экономической безопасности: Систематический анализ внутренних факторов и окружающей среды организации помогает выявить потенциальные риски и угрозы, а также способы их предотвращения.

5. Обеспечение финансовой устойчивости и независимости: Наличие устойчивых финансовых резервов и финансовой независимости обеспечивает организации гибкость в условиях экономической неопределенности и позволяет минимизировать финансовые риски.

6. Сохранение конкурентоспособности технологического потенциала: Поддержание технологической независимости и конкурентоспособности в области технологий позволяет организации адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям и удерживать лидирующие позиции в своей отрасли. [14].

Далее рассмотрим основные задачи, которые являются важными составляющими системы экономической безопасности организации. Для обеспечения стабильного и безопасного функционирования организации в современной бизнес-среде, необходимо:

- сбор, анализ и оценка данных: Это важный этап для понимания текущего состояния организации и её окружающей среды. Анализ данных позволяет принимать обоснованные решения и разрабатывать стратегии развития;

- защита прав и интересов: Это включает в себя обеспечение юридической и экономической защиты как организации в целом, так и её сотрудников. Это может включать в себя защиту от незаконных действий, интеллектуальной собственности и других правовых аспектов;

- прогнозирование и реагирование на угрозы: Это важно для обеспечения безопасности организации. Прогнозирование потенциальных угроз позволяет предпринимать меры по их предупреждению и реагированию на них оперативно;

- мониторинг и совершенствование системы безопасности: Постоянный контроль за эффективностью системы безопасности и её усовершенствование на основе прошлого опыта помогают организации адаптироваться к изменяющимся условиям и рисковать более эффективно [10].

Для эффективного управления финансово-экономической деятельностью организации и достижения её основных целей и задач важно соблюдение ключевых принципов обеспечения финансово-экономической безопасности. Эти принципы управления экономической безопасностью организации обеспечивают его стабиль-

ность и устойчивость финансового положения. А именно:

Законность – соблюдение законодательных норм и правил во всех аспектах финансово-экономической деятельности организации. Организация должна действовать в рамках закона, следовать налоговым и финансовым законодательным требованиям Российской Федерации, иначе она может столкнуться с юридическими последствиями.

Системность – финансово-экономическая деятельность должна быть устроена систематически и организовано. Она должна включать в себя четко структурированные процессы, системы контроля и анализа, чтобы обеспечивать устойчивость и согласованность.

Непрерывность – обеспечение финансово-экономической безопасности организации должно быть непрерывным процессом, работающим в течение длительного времени. Организация должна поддерживать меры безопасности и контроля в долгосрочной перспективе, а не только в краткосрочном плане.

Целесообразность – все меры и действия, направленные на обеспечение финансово-экономической безопасности, должны быть целесообразными. Они должны соответствовать целям и интересам организации, не принося избыточных затрат или бремени.

Результативность – меры, принимаемые для обеспечения финансово-экономической безопасности, должны достигать ожидаемых результатов. Они должны быть эффективными и способствовать укреплению финансовой стабильности организации.

Своевременность – это говорит о необходимости принимать меры по обеспечению финансово-экономической безопасности вовремя. Действия и контроль должны быть осуществлены на самых ранних этапах, чтобы предотвратить потенциальные проблемы и угрозы до их усугубления.

Следует подчеркнуть необходимость глубокого понимания, что экономическая безопасность организации включает в себя ряд взаимосвязанных компонентов, каждый из которых носит собственный функциональный характер и целеполагание. Функциональные аспекты экономической безопасности экономического субъекта представляют собой совокупность определяющих её направлений, характеризующихся значительными различиями в содержании. Основные составляющие этой концепции представлены на рисунке 1 [12].

Для обеспечения надежной защиты организации от разнообразных негативных факторов и рисков, каждый аспект должен постоянно поддерживать максимальный уровень безопасности. Система обеспечения экономической безопасности должна функционировать бесперебойно, своевременно сигнализировать о потенциальных угрозах в каждой из её компонент, и оперативно предотвращать их возникновение. Разработка и внедрение такой всесторонней системы в организации не только благоприятно скажется на её общей финансовой стабильности, но также будет способствовать укреплению экономики страны.

Рисунок 1 – Функциональные составляющие системы экономической безопасности хозяйствующего субъекта

Многие ученые и эксперты приходят к единому мнению, что среди всех компонентов экономической безопасности, финансовая составляющая играет ключевую роль. Именно благодаря ей достигаются следующие важнейшие цели организации: обеспечивается эффективное функционирование бизнес-процессов и улучшается финансовое положение. Кроме того, неоспоримо, что финансы считаются двигателем любой экономической системы.

В понятие «финансовая составляющая экономической безопасности организации» помимо уже рассмотренного термина, также важным элементом являются «финансы». В экономической науке финансы определяются как система экономических отношений, связанных с генерацией доходов, управлением расходами и оценкой эффективности этих процессов [9]. В контексте конкретной организации финансы представляют собой денежные взаимоотношения, возникающие при формировании основного и оборотного капитала, управлении денеж-

ными фондами и их распределении и использовании [16].

Само понятие «финансовая составляющая экономической безопасности организации» или «финансовая безопасность» начало активно использоваться относительно недавно и в отличие от «экономической безопасности» пока не имеет законодательного закрепления. Тем не менее, ряд ученых и исследователей, таких как М.А. Починов, Л.А. Куликова, В.В. Ушаков, В.И. Мунтиян, И.А. Бланк, Р.С. Папехин, Д.В. Ермолаев и другие, внесли значительный вклад в изучение данной темы и разработку соответствующих методологий. Часть этих авторов интерпретируют финансовую безопасность организации как состояние самого хозяйствующего субъекта, другие видят её как отражение уровня его финансового благосостояния, а третьи рассматривают её как способность организации противостоять текущим угрозам. Следовательно, после анализа различий и сходств можно сделать вывод, что финансовая безопасность представляет собой состояние организации, которое обеспечивает ей способность самостоятельно разрабатывать и осуществлять финансовую стратегию.

Одной из ключевых задач финансовой безопасности хозяйствующего субъекта является обеспечение максимальной устойчивости и эффективности его развития на протяжении долгосрочного периода. Это достигается путем систематической минимизации разнообразных финансовых рисков и угроз, которые могут оказать отрицательное воздействие на организацию. Достижению цели по обеспечению финансовой безопасности организации способствует решение комплекса задач:

1) соответствие финансовых показателей нормативам: важно, чтобы основные финансово-экономические показатели организации соответствовали установленным нормативам и стандартам. Это способствует обеспечению финансовой стабильности и надежности;

2) совершенствование системы финансового контроля: Улучшение системы финансового контроля позволяет более эффективно мониторить и управлять финансовыми процессами, обнаруживать и предотвращать возможные нарушения и несанкционированные действия;

3) борьба с теневыми структурами и защита коммерческой тайны: Важным аспектом обеспечения финансовой безопасности является борьба с негативным воздействием действий теневых структур, а также защита конфиденциальной информации, включая коммерческую тайну;

4) анализ и управление угрозами и рисками: Регулярный анализ финансовых угроз и рисков позволяет оценивать потенциальные опасности и принимать меры по их нейтрализации, что способствует финансовой устойчивости организации;

5) обеспечение устойчивого денежного потока и привлечение финансовых ресурсов: Гарантирование стабильного денежного потока и оптимальное привлечение финансовых ресурсов обеспечивает непрерывность финансовых операций и способствует достижению финансовой цели [4].

Под финансовой составляющей экономической безопасности организации понимаются её финансово-хозяйственная деятельность и финансовые ресурсы. Обеспечение данной составляющей осуществляется через специализированные структурные подразделения организации, которые занимаются анализом экономических показателей, прогнозированием, планированием, управлением активами и пассивами, а также разработкой мероприятий по минимизации финансовых угроз.

Финансовая безопасность хозяйствующего субъекта неразрывно связана с его финансовой устойчивостью. Финансовая устойчивость представляет собой способность организации обеспечивать непрерывное производство благодаря наличию сбалансированных финансовых потоков и способности использовать доступные средства [17]. Она является неотъемлемой частью системы финансовой безопасности хозяйствующего субъекта.

Однако стоит отметить, что финансовая устойчивость, несмотря на свою важность, представляет собой только один из компонентов обеспечения финансовой безопасности. Достойный уровень финансовой безопасности организации может быть достигнут только через укрепление финансовой устойчивости и создание эффективного финансового механизма, способного адаптироваться к различным внешним и внутренним изменениям различного характера. В итоге, финансовая устойчивость является необходимой, но недостаточной составляющей в обеспечении финансовой безопасности.

Помимо финансовой устойчивости, финансовая безопасность включает в себя несколько дополнительных компонентов. Эти показатели совместно образуют комплексный инструмент для оценки финансовой безопасности организации, позволяя руководству и инвесторам принимать обоснованные решения и обеспечивать долгосрочную устойчивость и процветание организации. Их наглядное представление приведено на рисунке 2.

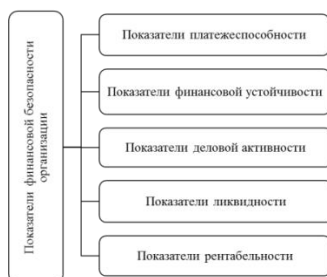

Рисунок 2 – Показатели финансовой безопасности организации

Рассмотрим каждую из них более подробно.

Показатели платежеспособности. Эти показатели позволяют оценить способность организации выполнять текущие финансовые обязательства. Они включают в себя такие финансовые показатели, как коэффициент текущей ликвидности, который оценивает способность организации погасить свои краткосрочные долги.

Показатели рентабельности. Эти показатели измеряют доходность инвестиций и прибыльность организации. Они включают в себя коэффициент прибыли, который оценивает эффективность использования собственных и заемных средств для генерации прибыли.

Показатели финансовой устойчивости. Финансовая устойчивость измеряет способность организации выдерживать финансовые трудности и кризисные ситуации. Эти показатели включают коэффициент финансовой зависимости, который оценивает долю заемных средств в структуре капитала.

Показатели ликвидности. Показатели ликвидности оценивают способность организации конвертировать активы в наличные средства для удовлетворения текущих обязательств. Они включают коэффициент быстрой ликвидации, который измеряет способность организации погасить текущие долги с использованием наиболее ликвидных активов.

Показатели деловой активности. Эти показатели оценивают эффективность использования активов в процессе производственной и коммерческой деятельности. Они включают коэффициент оборачиваемости активов, который показывает, как быстро организация оборачивает свои активы для генерации дохода.

Для предотвращения наиболее критической угрозы для организации - банкротства, необходимо поддерживать высокий уровень каждого элемента финансовой безопасности.

В ходе экономической и производственной деятельности организации оказывают воздействие разнообразные негативные факторы, которые могут угрожать её финансовой составляющей экономической безопасности. Эти угрозы представляют собой совокупность факторов, как из внутренней, так и из внешней среды, которые могут нарушить безопасность хозяйствующего субъекта и мешают достижению запланированных результатов [15]. Способность организации эффективно управлять рисками и справляться с угрозами является важной составляющей её успешного функционирования на рынке и обеспечивает финансовую безопасность.

В литературе по финансовой безопасности существует разнообразная классификация и определение угроз. Однако одним из наиболее распространенных методов классификации угроз является разделение их по источникам возникновения: внешние и внутренние.

К внешним угрозам относятся те, которые организация не может контролировать, так как они возникают за её пределами. Организация, однако, может минимизировать их воздействие путем разработки и внедрения эффективных мер финансовой безопасности. Более подробно рассмотрим эти внешние угрозы в таблице 1.

Таблица 1 – Классификация внешних угроз финансовой безопасности [13]

Тип угрозы	Описание
Экономические угрозы	Эти угрозы связаны с макроэкономической обстановкой, включая инфляцию, изменения в валютных курсах, экономические кризисы и рыночные колебания. Они могут существенно повлиять на финансовое состояние организации.
Политические и правовые угрозы	Сюда включаются угрозы, возникающие из-за изменений в законодательстве, политических решений и международных конфликтов, которые могут повлиять на финансовые операции и деятельность организации.
Конкурентные угрозы	Они связаны с действиями конкурентов, такими как снижение цен, введение новых продуктов и услуг, или маркетинговые атаки, которые могут ухудшить финансовое положение организации.
Страховые угрозы	В эту категорию входят угрозы, связанные с природными бедствиями, авариями, технологическими сбоями и другими событиями, требующими страхования или резервирования средств.
Социокультурные угрозы	Эти угрозы возникают из-за изменений в потребительском спросе, образе жизни, предпочтениях потребителей и других факторах, которые могут повлиять на продажи и доходы организации.
Мировые угрозы	Это включает угрозы, связанные с глобальными проблемами, такими как пандемии, изменение климата и террористические акты, которые могут иметь серьезное воздействие на мировую экономику и, следовательно, на финансовую стабильность организации.
Пандемия и её последствия	Внезапное глобальное событие, способное серьезно повлиять на организацию. Пандемия может вызвать прерывания в поставках, ограничения в мобильности, сокращение спроса на товары и услуги, а также нести риски для здоровья сотрудников, что требует разработки планов кризисного управления, пересмотра бизнес-стратегии и обеспечения бизнес-континуитета.
Экологические проблемы	Риски, связанные с изменением климата, загрязнением окружающей среды, истощением природных ресурсов и другими экологическими факторами, которые могут повлиять на деятельность организации. Экологические угрозы могут привести к юридическим и финансовым обязательствам, изменению потребительских предпочтений, а также требовать от компании усиленных усилий по соблюдению экологических стандартов и устойчивому ведению бизнеса.
Ужесточение условий привлечения кредитных ресурсов и изменение процентных ставок	Риск для финансовой стабильности и доступности капитала для организации. Эти факторы могут повысить финансовые издержки, увеличить долгосрочные обязательства и ограничить возможности для инвестиций и роста компании, что требует осторожного финансового планирования и управления рисками.

Внутренние угрозы, напротив, напрямую связаны с деятельностью организации и её политикой. Они обычно связаны с ошибками и недоразумениями в управлении финансами и могут быть скорректированы и предотвращены с использованием полномочий и ресурсов, имеющихся внутри организации. Более подробную классификацию внутренних угроз можно найти в Таблице 2.

Таблица 2 – Классификация внутренних угроз финансовой безопасности [13]

Тип угрозы	Описание
1	2
Угрозы, связанные с неэффективным управлением финансами	Возникают из-за ошибок в финансовом планировании и управлении, неверных решений и стратегий.
Угрозы, связанные с недостаточной контрольной системой	Связаны с неэффективной системой финансового контроля и мониторинга, что может привести к недопущению и обнаружению финансовых нарушений.
Угрозы, связанные с несанкционированным доступом и мошенничеством	Могут возникнуть из-за недостаточной защиты финансовых ресурсов и информации, а также несанкционированного доступа к ним.
Угрозы, связанные с непрозрачностью финансовых операций	Могут возникнуть из-за недостаточной прозрачности финансовых операций и документооборота.
Угрозы, связанные с персоналом	Включают в себя риски, связанные с действиями сотрудников, например, кражей денежных средств или несоблюдением финансовых политик организации.
Низкий уровень репутации организации	Недостаточное доверие клиентов и партнеров, что может отрицательно сказаться на её финансовой стабильности и успехе на рынке.

Продолжение таблицы

1	2
Устаревшее оборудование или технология производственного процесса	Угроза, связанная с наличием устаревшего оборудования или технологии производственного процесса внутри организации, представляет собой серьезное внутреннее ограничение, которое может привести к ухудшению производительности, увеличению эксплуатационных издержек, ограничению способности конкурировать на рынке, а также ограничить возможности внедрения инноваций и соответствия современным стандартам, требуя тщательного обновления и модернизации производственных ресурсов и методов.
Работа с недобросовестными контрагентами и поставщиками, либо же их резкое исчезновение из-за санкций и т.д.	Предполагает риск некачественных поставок, неплатежеспособности или даже обмана со стороны партнеров, что может привести к финансовым убыткам и нарушению долгосрочных планов организации. Это также подчеркивает важность тщательной проверки и управления контрагентами, а также разработку альтернативных планов действий для минимизации рисков в случае возможных изменений в партнерских отношениях.

Также, угрозы, воздействующие на финансовую составляющую экономической безопасности организации, могут быть разделены на постоянные и переменные. Постоянные угрозы оказывают свое негативное воздействие непрерывно, примерами которых являются уровень налоговой нагрузки и инфляции в стране. В то время как переменные угрозы возникают в определенные периоды времени, например, пандемия, начавшаяся в 2020 году, которая вызвала множество негативных последствий, хотя на сегодняшний день большая часть ограничений снята.

С учетом степени измерения, некоторые эксперты выделяют качественные и количественные факторы. К качественным факторам можно отнести сферу деятельности организации, качество производимых товаров и услуг, репутацию на рынке, организационно-управленческую структуру и другие аспекты. Важное значение также придается количественным факторам, включая объем собственных и заемных средств, размер капитала, наличие ресурсов и запасов и др. [11].

В дополнение к рассмотренным классификациям угроз финансовой безопасности организации, имеются и другие, которые отражены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Классификация угроз финансовой безопасности организации

Именно поэтому для каждой организации критически важно регулярно проводить анализ потенциальных угроз и принимать меры по их предотвращению еще на ранних стадиях развития. В ходе финансово-хозяйственной деятельности выполняется множество взаимосвязанных и взаимозависимых действий и событий. Иногда даже мало-значительные управленческие решения могут иметь существенные последствия. Например, обновление оборудования может повлиять не только на затраты и производственные процессы, но также на численность персонала и, следовательно, на производительность труда. Каждое управленческое решение может нести как позитивные, так и негативные последствия, иногда одновременно и в разных сферах управления. Поэтому для поддержания финансовой безопасности компании на высоком уровне крайне важно, чтобы такими решениями занимались квалифицированные специалисты, способные оценить все потенциальные угрозы и предотвратить их реализацию.

Источники:

1. Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Российская газета. 2010. 29 декабря. № 295.
2. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. 15 мая. № 20. Ст. 2902.
3. Балюкова, К. С. Управление финансовыми затратами предприятия / К. С. Балюкова, П. И. Псалом, С. А. Дьяков // Наука. – 2023. – № 7-1. – С. 19-22. – EDN LYGMZRZ.
4. Гринь, С. В. Финансовая безопасность организации / С. В. Гринь // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2015. – Т. 1, № 12. – С. 154-157. – EDN UVVUYF.
5. Дьяков, С. А. Управление потенциалом финансовой стабильности кризисных предприятий / С. А. Дьяков, Ю. А. Подмогильная, В. А. Савина // Деловой вестник предпринимателя. – 2023. – № 1(11). – С. 39-42. – EDN YFGNBE.
6. Дьяков, С. А. Управление финансовыми рисками компании для обеспечения экономической безопасности / С. А. Дьяков, А. С. Белоусова, Д. А. Зацепиллина, А. С. Карабаева // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 2(55). – С. 69-71. – EDN JFRFSR.
7. Дьяков, С. А. Финансовая устойчивость предприятия как условие укрепления его экономической безопасности / С. А. Дьяков, Е. А. Шибанихин // Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина. – Краснодар : ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2018. – 190 с. – ISBN 978-5-91221-375-5. – EDN YPKUNH.
8. Дьяков, С. А. Цифровизация деятельности хозяйствующих субъектов в целях повышения экономической безопасности / С. А. Дьяков, Л. Д. Алексеев, А. В. Анопин [и др.] // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2022. – № 102. – С. 25-30. – DOI 10.21515/1999-1703-102-25-30. – EDN QJIDSU.
9. Землин, А. И. Финансовое право Российской Федерации : учебник для вузов / А. И. Землин, О. М. Землина, Н. П. Ольховская ; под общей редакцией А. И. Землина. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 325 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16307-0.
10. Иешкина, А. Ю. Экономическая безопасность предприятия: подходы (способы) повышения её уровня / А. Ю. Иешкина, О. В. Ушаков // Управление и экономика народного хозяйства России : Сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 17–18 марта 2021 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2021. – С. 153-158. – EDN YVFFTC.
11. Измайлова, Э. Т. Риски и угрозы финансовой безопасности предприятия / Э. Т. Измайлова // Академическая публицистика. – 2020. – № 2. – С. 31-37. – EDN PRYUXS.
12. Наролина, Т. С. Элементы экономической безопасности предприятия / Т. С. Наролина, Т. И. Смотров, К. В. Чернышов // Актуальные вопросы устойчивого развития государства, общества и экономики : сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 02–03 ноября 2022 года. – Курск: Курская академия государственной и муниципальной службы, 2022. – С. 281-284. – EDN ISETBQ.
13. Руф, Е. С. Виды угроз финансовой безопасности предприятия / Е. С. Руф // Проблемы науки. – 2020. – № 9(57). – С. 53-56. – EDN LMFYNM.
14. Скуратова, А. Н. Сущность, принципы и цели экономической безопасности предприятия / А. Н. Скуратова // Вестник магистратуры. – 2019. – № 10-3(97). – С. 37-40. – EDN PWNQJ.
15. Францева-Костенко, Е. Е. Основные категории угроз и факторы риска экономической безопасности предприятия малого бизнеса / Е. Е. Францева-Костенко // Globus. – 2021. – Т. 7, № 2(59). – С. 52-54. – EDN ZJNFKY.
16. Цыренжапов, Ч. Д. Финансы и государство: актуальные вопросы соотношения и взаимодействия / Ч. Д. Цыренжапов // Сибирский юридический вестник. – 2020. – № 1(88). – С. 38-43. – EDN XZDIAP.
17. Шеремет, А. Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие / А. Д. Шеремет. – Москва ; ИНФРА-М, 2009. – 367 с. – ISBN 432-4-6563-2333-2.

EDN: ZMKBBJ

В.Ю. Епанчинцев – к.э.н., доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля, Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, Омск, Россия, vu.epanchintsev@omgau.org,

V.Yu. Epanchintsev – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics, accounting and financial control, Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk, Russia.

АЛГОРИТМ ПОЛУЧЕНИЯ МЕР ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТАМИ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

ALGORITHM FOR RECEIVING INFORMATION AND CONSULTING SUPPORT BY THE SUBJECTS OF THE REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Аннотация. В статье проанализирован существующий алгоритм оказания и получения информационно-консультационной поддержки субъектами агропромышленного комплекса на региональном уровне. Выявлены проблемы организационного и экономического характера, являющиеся причиной снижения эффективности полученного консалтингового сопровождения. На основании проведенного анализа «слабых звеньев» поддержки автором исследования предложен алгоритм ее получения с учетом достижения экономической эффективности аграрного бизнеса как результата полученных услуг агроконсалтинга. Основными этапами алгоритма являются определение со стороны государства для каждого получателя ИКП определенной суммы, которую он может потратить на эти цели; самостоятельный выбор получателем субъекта аграрного консалтинга; непосредственно оказание услуг; расчет показателей их экономической эффективности и получение компенсации в форме возмещения затрат на информационно-консультационное сопровождение сельскохозяйственных товаропроизводителей и перерабатывающих предприятий.

Abstract. The article analyzes the existing algorithm of providing and receiving information and consulting support by the subjects of agro-industrial complex at the regional level. The problems of organizational and economic nature, which are the reason for the decrease in the effectiveness of the received consulting support, are revealed. On the basis of the analysis of «weak links» of support, the author of the study proposes an algorithm for its receipt, taking into account the achievement of economic efficiency of agrarian business as a result of received agroconsulting services. The main stages of the algorithm are the determination by the state for each recipient of ICS of a certain amount that he can spend for these purposes; the recipient's independent choice of the subject of agrarian consulting; direct provision of services; calculation of indicators of their economic efficiency and receipt of compensation in the form of reimbursement of costs for information and consulting support of agricultural commodity producers and processing enterprises.

Ключевые слова: информационно-консультационная поддержка, аграрный бизнес, алгоритм, экономическая эффективность, возмещение затрат, агроконсалтинг.

Keywords: information and consulting support, agrarian business, algorithm, economic efficiency, reimbursement of costs, agroconsulting.

Введение

Вопросы оказания информационно-консультационной поддержки (далее ИКП) отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей на протяжении нескольких десятилетий исследуются российскими учеными-экономистами (В.М. Кошелевым [1], Г.М. Демишкевич [2], В.Г. Савенко [3], В.Ф. Стукач [4], В.М. Помогаевым [5] и другими). Однако основной акцент в данных научных трудах сделан на организационную структуру и функционал информационно-консультационной службы агропромышленного комплекса (далее АПК) региона. Алгоритм оказания ИКП субъектов аграрного бизнеса при этом либо не рассматривается, либо рассматривается косвенно в части отдельных элементов консалтинговой поддержки.

Актуальность темы научной статьи определена необходимостью разработки универсального алгоритма информационно-консультационной поддержки на региональном уровне, позволяющего повысить эффективность ее оказания сельскохозяйственным товаропроизводителям. Целесообразность проведения исследования по теме разработки алгоритма оказания ИКП субъектам аграрного бизнеса обусловлена необходимостью усиления мер поддержки отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях технологического суверенитета Российской Федерации.

Целью исследования является разработка алгоритма оказания информационно-консультационной поддержки субъектов аграрного бизнеса на региональном уровне.

Задачами исследования являются:

- определение основных этапов оказания ИКП субъектов аграрного бизнеса на региональном уровне;
- выявление источников финансирования оказания информационно-консультационной поддержки, направленной на развитие аграрного бизнеса;
- определение показателей оценки эффективности ИКП аграрного бизнеса региона.

Материалы и методы исследования

Научная статья подготовлена с применением методов индукции и дедукции, библиографического метода. Для достижения цели исследования использована методика разработки алгоритма в экономике. Прикладные аспекты данной работы выполнены посредством традиционных методических приемов экономического анализа, в том числе с расчетом показателей структуры и динамики.

Результаты исследований и их обсуждение

В современных условиях ведения аграрного бизнеса важность получения и развития оперативной и качественной ИКП возрастает во всех отраслях агропромышленного комплекса. К настоящему времени на региональном уровне сформировался алгоритм информационно-консультационной поддержки АПК, имеющий определенное экономическое содержание (рисунок 1).

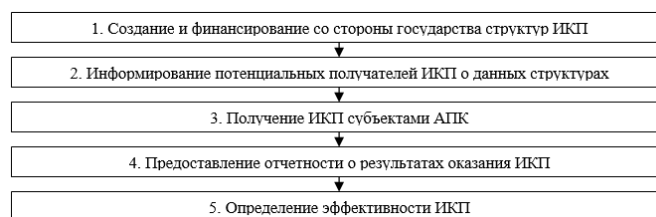

Рисунок 1 – Существующий алгоритм оказания ИКП субъектов агропромышленного комплекса на региональном уровне (составлено автором)

Функционирующий в настоящее время алгоритм ИКП в аграрной сфере экономики имеет ряд особенностей:

- его модель с некоторыми изменениями сформирована в девяностых годах прошлого века и ориентирована на деятельность информационно-консультационных служб (далее ИКС) в АПК, которые в большинстве регионов оказались нежизнеспособными и в лучшем случае трансформировались в «Центр компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров» [6] (далее центр компетенций);
- действие алгоритма в большинстве случаев получения ИКП сельскохозяйственными товаропроизводителями и перерабатывающими предприятиями распространяется на центры компетенций, оказывающие поддержку малому аграрному бизнесу, и не распространяется на средний и крупный сектор агробизнеса;
- применяемый алгоритм консалтинговой поддержки нацелен на максимальный охват потенциальной целевой аудитории и ориентирован на выполнение экстенсивных количественных показателей без учета изменения производственно-экономических показателей хозяйственной деятельности субъектов агропромышленного комплекса в результате получения ИКП.

В результате снижается эффективность оказания поддержки, вследствие чего необходима разработка нового подхода, учитывающего существующие вызовы в современном аграрном бизнесе. Однако неверным будет вывод о том, что действующий алгоритм абсолютно устарел, не учитывая положительные стороны актуальной модели, которые позволяют центрам компетенций справиться с задачей организации безвозмездного консалтингового сопровождения малого аграрного бизнеса [7]:

- высокий уровень компетентности и вежливости консультантов;
- доступность и оперативность информации, получаемой от центров компетенций в различных коммуникационных форматах (очном и дистанционном);
- достижение поставленных отраслевыми органами исполнительной власти локальных задач (подготовка пакета документов для получения государственной поддержки, обучение, текущие консультации и другие функции региональных центров компетенций);
- наличие положительной обратной связи с получателями ИКП и, как следствие, повторное обращение получателя поддержки по другим возникающим вопросам, требующим консалтингового сопровождения.

В целях сохранения наработанного положительного опыта с одновременным устранением имеющихся недостатков для того, чтобы ИКП выполняла ключевую функцию инструмента государственной поддержки в аграрной экономике, автором предлагается усовершенствовать алгоритм получения мер информационно-консультационной поддержки по двум направлениям. Во-первых, в части процесса оказания поддержки, включающего в себя этапы консалтингового сопровождения от первичной диагностики до мониторинга потенциальных информационных потребностей субъектов регионального агропромышленного комплекса, с оценкой прироста прибыли хозяйствующих субъектов в результате получения ИКП (таблица 1).

Таблица 1 – Предлагаемый алгоритм оказания ИКП субъектов регионального АПК (составлено автором)

Этап	Критерии оказания ИКП	Оценка эффективности ИКП
1 – Первичная диагностика информационных потребностей получателей поддержки	Направление поддержки	Соблюдение сроков с момента первичного обращения до проведения диагностики
	Отрасль АПК	Соблюдение сроков проведения диагностики
	Наличие формальных оснований для получения ИКП	Компетентность и вежливость консультанта Доступность информации
2 – Анализ хозяйственной ситуации, по которой требуется получение ИКП	Определение локальной задачи	Соблюдение сроков проведения анализа хозяйственной ситуации
	Оценка пакета документов получателя ИКП	Компетентность и уровень коммуникативных навыков консультантов
	Привлечение дополнительных экспертов (при необходимости)	
3 – Получение ИКП субъектом аграрного бизнеса	Достижение локальной задачи	Время оказания ИКП
		Компетентность и вежливость консультантов
		Доступность информации
4 – Достижение цели получения ИКП субъектом аграрного бизнеса	Наличие положительной обратной связи с получателем поддержки	Объем привлеченных инвестиций в аграрную сферу экономики в результате получения ИКП
5 – Мониторинг потенциальных информационных потребностей получателей поддержки	Повторное обращение получателя поддержки	Оценка прироста прибыли хозяйствующих субъектов в результате получения ИКП

Основным отличием предлагаемого алгоритма является оценка эффективности не только по критерию достижения максимального охвата субъектов аграрного бизнеса мерами ИКП, но и с позиций качественного улучшения производственно-экономических и финансовых показателей хозяйственной деятельности получателя поддержки. Также остановимся более подробно на этапах процесса консалтингового сопровождения, согласно содержанию таблицы 1.

Первый этап первичной диагностики информационных потребностей получателей поддержки позволяет определить цель и задачи поддержки, направленной на:

- повышение производительности труда;
- улучшение качества сельскохозяйственной продукции и продуктов питания;
- снижение затрат на производство продукции.

На втором этапе проводится анализ состояния аграрного бизнеса:

- анализ производственных процессов;
- анализ системы управления;
- анализ маркетинга и финансов.

На этапе получения ИКП разрабатывается стратегии развития агробизнеса посредством:

- формирования дорожной карты;

- определения целевых показателей;
- поиска ресурсов, необходимых для достижения поставленных целей.

Этап достижения цели получения ИКП нередко сопровождается внедрением изменений:

- выработкой рекомендаций по оптимизации технологических процессов;
- образовательной поддержкой по обучению новым методам работы посредством тренингов и семинаров.

На завершающем этапе мониторинга потенциальных информационных потребностей получателей поддержки:

- проводится мониторинг и контроль результатов внедрения изменений через отслеживание достижения поставленных целей и показателей;
- в случае необходимости проводится корректировка стратегии развития бизнеса и поиск дополнительных мер поддержки (при необходимости) для повышения эффективности производства и переработки сельскохозяйственной продукции.

Второе направление усовершенствования алгоритма относится к финансово-экономическим отношениям в цепочке «объект ИКП (получатель поддержки) – государство (в лице органов исполнительной власти) – субъект ИКП (структура аграрного консалтинга)». Раскроем содержание данных отношений. Для продвижения стартапов в сфере аграрного бизнеса государством созданы благоприятные условия. С одной стороны функционируют личные подсобные хозяйства, фермеры, кооперативы. С другой стороны имеются различные инструменты, при помощи которых данные малые формы хозяйствования имеют возможность реализовывать свои бизнес-проекты [7]. Такими инструментами могут быть гранты, субсидии, льготное кредитование, лизинг.

Центры компетенций оказывают консультационную поддержку малым формам хозяйствования в определении наиболее эффективных в каждом конкретном случае инструментов для развития аграрного бизнеса. Помогают разобраться фермеру, на какой вид поддержки ему следует обратить внимание с учетом специфики его деятельности, имеющейся материальной базы, наличия земельных участков. Функцией центра компетенций является помощь инициативной группе фермеров в создании кооператива или подготовке пакета документов для обращения в кредитные организации с целью получения заемного финансирования, в том числе с применением механизмов льготного кредитования производителей сельскохозяйственной продукции.

Однако экономически целесообразнее расходовать бюджетные средства не только на центры компетенций, но и на эффективно действующие консалтинговые структуры, имеющие успешный опыт специализации в той или иной области производства или переработки сельскохозяйственной продукции. Для реализации данного решения предлагается принципиально иной подход к организации государственного регулирования ИКП в агропромышленном комплексе (рисунок 2).

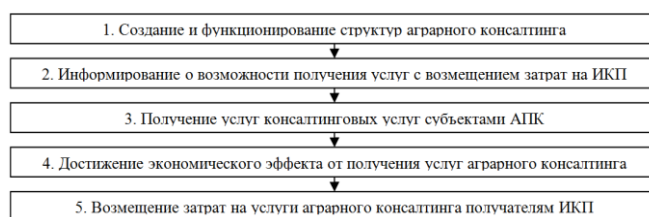

Рисунок 2 – Предлагаемое экономическое содержание алгоритма оказания ИКП субъектов агропромышленного комплекса на региональном уровне (составлено автором)

При соблюдении принципа добросовестной конкуренции критерием результативности в том числе будет объем продаж, который субъекты поддержки будут получать по договорам оказания информационно-консультационных услуг. Поэтому для обеспечения целевого расходования предполагаемой адресной бюджетной поддержки сельскохозяйственным и перерабатывающим предприятиям на консультационные услуги целесообразнее использовать принцип «материнского капитала». Экономическое содержание данного принципа формируется по следующему алгоритму:

- 1) государство определяет для каждого получателя ИКП определенную сумму, которую он может потратить на эти цели;
- 2) получатель ИКП самостоятельно определяет структуру, которой доверяет (на основании уже имеющегося опыта, соответствующих разрешений на занятие определенным видом деятельности и других подобных условий);
- 3) субъект аграрного бизнеса, получающий информационно-консультационную поддержку, получает компенсацию за уже оплаченную услугу.

Результативность предложенного алгоритма заключается в том, что бюджетные средства будут потрачены на указанные цели, например подготовку инвестиционного проекта, консалтинговое сопровождение по технологии производства и переработки продукции. Сельскохозяйственный товаропроизводитель независимо от формы собственности получает консультационную поддержку, применяя эти знания и получая результат. В частности, производится больше качественной продукции, а также повышается бюджетная эффективность через отдачу государству в виде фискальных платежей. Консультационный центр или консалтинговая фирма также производит платежи в бюджет за оказанные и оплаченные заказчиком (получателем ИКП) услуги. При этом объект поддержки «голосует рублем» за действительно эффективные структуры и дает им возможность экономически развиваться в сфере аграрного консалтинга.

Особенностью предложенного автором алгоритма является методика оценки эффективности информа-

ционно-консультационной поддержки, включающая:

- эффективность для получателя поддержки;
- эффективность для хозяйствующего субъекта, оказывающего ИКП (консалтинговую компанию или иную структуру агроконсалтинга);
- региональную эффективность как результат получения информационно-консультационной поддержки сельскохозяйственными товаропроизводителями и перерабатывающими предприятиями.

Показатели эффективности получения и оказания информационно-консультационной поддержки в АПК, на основании которых производится возмещение затрат на консалтинговые услуги из бюджета, представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели эффективности ИКП аграрного бизнеса (составлено автором)

Показатели эффективности	Формула расчета	Обозначение показателей в расчете
Эффективность для получателя ИКП		
Дополнительная выручка от получения ИКП (ДВ), тыс. руб.	$\Delta B = B_o - B_{баз}$	B_o – выручка за период получения ИКП $B_{баз}$ – выручка за период до получения ИКП
Дополнительная прибыль от получения ИКП (ДП), тыс. руб.	$\Delta П = П_o - П_{баз}$	$П_o$ – прибыль за период получения ИКП $П_{баз}$ – прибыль за период до получения ИКП
Прирост рентабельности, п.п.	$\Delta P = P_o - P_{баз}$	P_o – рентабельность за период получения ИКП $P_{баз}$ – рентабельность за период до получения ИКП
Прирост производительности труда, руб./чел.	$\Delta ПТ = ПТ_o - ПТ_{баз}$	$ПТ_o$ – производительность труда за период получения ИКП $ПТ_{баз}$ – производительность труда за период до получения ИКП
Прирост фондоотдачи, руб.	$\Delta ФО = ФО_o - ФО_{баз}$	$ФО_o$ – фондоотдача за период получения ИКП $ФО_{баз}$ – фондоотдача за период до получения ИКП
Прирост фондовооруженности, руб.	$\Delta ФВ = ФВ_o - ФВ_{баз}$	$ФВ_o$ – фондовооруженность за период получения ИКП $ФВ_{баз}$ – фондовооруженность за период до получения ИКП
Эффективность для субъекта, оказывающего ИКП		
Дополнительная выручка от привлечения платных клиентов, руб.	$\Sigma B_{пл} = Кл_1 + Кл_2 + \dots + Кл_n$	$Кл$ – дополнительная выручка от привлечения 1-го; 2-го; n-го платных клиентов
Коэффициент удовлетворенности получателей ИКП, %	$У_n = \frac{n_n}{\Sigma n} * 100$	n_n – количество получателей ИКП, не имеющих претензий к качеству поддержки Σn – общее количество получателей ИКП за период
Коэффициент внедрения инноваций в результате ИКП, %	$И_n = \frac{n_n}{\Sigma n} * 100$	n_n – количество получателей ИКП, внедривших инновации в результате поддержки Σn – общее количество получателей ИКП за период
Региональная эффективность		
Количество новых рабочих мест у получателей ИКП, чел.	$\Sigma Ч = Ч_1 + Ч_2 + \dots + Ч_n$	$Ч$ – созданные 1-е; 2-е; n-е дополнительные рабочие места
Бюджетная эффективность, тыс. руб.	$\Sigma НП = НП_1 + НП_2 + \dots + НП_n$	$НП$ – дополнительные налоговые поступления 1-го; 2-го; n-го хозяйствующего субъекта в результате получения ИКП
Расходы на благоустройство сельских территорий, тыс. руб.	$\Sigma БТ = БТ_1 + БТ_2 + \dots + БТ_n$	$БТ$ – дополнительные расходы на благоустройство территорий 1-го; 2-го; n-го хозяйствующего субъекта в результате получения ИКП
Прирост производства продукции растениеводства, млн руб.	$\Sigma \Delta ПР_p = \Delta ПР_1 + \Delta ПР_2 + \dots + \Delta ПР_n$	$\Delta ПР_p$ – прирост продукции растениеводства в регионе за счет 1-го; 2-го; n-го хозяйствующего субъекта в результате получения ИКП
Прирост производства продукции животноводства, млн руб.	$\Sigma \Delta ПР_ж = \Delta ПР_1 + \Delta ПР_2 + \dots + \Delta ПР_n$	$\Delta ПР_ж$ – прирост продукции животноводства в регионе за счет 1-го; 2-го; n-го хозяйствующего субъекта в результате получения ИКП
Прирост ВРП в результате получения ИКП, млн руб.	$\Sigma \Delta ВРП = \Delta ВРП_1 + \Delta ВРП_2 + \dots + \Delta ВРП_n$	$\Delta ВРП$ – прирост валового регионального продукта за счет 1-го; 2-го; n-го хозяйствующего субъекта

Данный подход позволяет установить обратную связь между государством и товаропроизводителем, привлечь частные инвестиции, реализовать механизм государственно-частного партнерства, авансировать инвестиционные затраты, улучшить благоустройство сельских территорий. Комплексная оценка эффективности функционирования системы информационно-консультационной поддержки осуществляется на основе критериев и системы показателей, характеризующих результативность ее деятельности, мотивации товаропроизводителей на увеличение объема выхода продукции и повышение эффективности сельскохозяйственного производства. В исследовании сделан акцент на получении информационно-консультационной поддержки, финансируемой из бюджетов разных уровней. Не рассмотрены меры ИКП, оказываемые за счет иных источников финансирования, например АО «Россельхозбанк». Данный вопрос наряду с практическими аспектами расчета эффективности возмещения затрат на аграрный консалтинг планируется проанализировать в последующих научных работах.

Заключение

Успешное развитие сельскохозяйственного производства зависит от целевых установок и объемов финансовых ресурсов, направленных на их достижение. Предлагаемый алгоритм получения информационно-консультационной поддержки на региональном уровне направлен на развитие аграрного бизнеса по цепочке «сельскохозяйственный товаропроизводитель – поддержка – повышение эффективности производства». Алгоритм включает в себя этапы от первичной диагностики и анализа хозяйственной ситуации у конкретных товаропроизводителей до внедрения инновационных технологий и позволяет оказывать консультационную помощь сельскохозяйственным товаропроизводителям через обеспечение расширения доступа хозяйствующих субъектов аграрного бизнеса и сельского населения к качественным консультационным услугам. Результатом является достижение заданного уровня производственно-экономических показателей. В связи с чем, возмещение из бюджета расходов на ИКП при условии ее экономической эффективности позволит осуществлять поддержку на разных этапах жизненного цикла агробизнеса не только по текущим консалтинговым вопросам, но и в части научно-технологического развития регионального агропромышленного комплекса.

Источники:

1. Кошелев В.М. Инновационная составляющая устойчивого и гармоничного развития аграрного сектора России / В.М. Кошелев, Д.С. Алексанов // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 216. № 2. С. 283-293.
2. Демишкевич Г.М. Государственная поддержка сельскохозяйственной консультационной деятельности в России / Г.М. Демишкевич, И.С. Санду, Л.И. Мурая // АПК: Экономика, управление. 2021. № 11. С. 10-18.
3. Савенко В.Г. Сельскохозяйственное консультирование в России (становление и состояние) / В.Г. Савенко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 12. С. 35-38.

4. Стукач В.Ф. Развитие информационной инфраструктуры аграрного рынка Сибири / В.Ф. Стукач, О.В. Шумакова // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 14 (195). С. 58-62.
5. Помогаев В.М. Развитие региональной системы информационно-консультационных услуг в АПК / В.М. Помогаев // Вестник Омского государственного аграрного университета. 2015. № 1 (17). С. 73-79.
6. Официальный сайт Центра компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров Омской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – <https://ivs55.ru/centr-kompetentsii> (дата обращения: 27.10.2023).
7. Епанчинцев В.Ю. Перспективные направления информационно-консультационной поддержки фермерских хозяйств (на материалах Омской области) / В.Ю. Епанчинцев, О.В. Шумакова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2022. Т. 16. № 2, С. 210–219.

EDN: ZJHYFE

А.А. Ермаков – к.э.н., доцент кафедры «Прикладная информатика», Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия, ermakovaa@mai.ru,

А.А. Ermakov – candidate of economics, associate professor of the department of «Applied Informatics», Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia;

С.В. Тихонова – ст. преподаватель кафедры «Управление высокотехнологичными предприятиями», Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия, aw226@mai.ru,

S.V. Tikhonova – senior lecturer of the department of «Management of High-Tech Enterprises», Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ДВОЙНИКОВ НА ЭТАПЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ DIGITAL TWIN RESEARCH METHODOLOGY AT THE RESEARCH STAGE

Аннотация. Приоритетным направлением развития современной авиационной индустрии является масштабное развитие цифровой экономики, в которой особым наукоемким направлением является концепция цифровых двойников многокомпонентных технических систем. В искусственно созданной виртуальной среде они должны точно и качественным образом имитировать реальные рабочие процессы. Применение в организациях Объединенной авиастроительной корпорации цифровых двойников на стадии разработки воздушных судов, в качестве уникальных цифровых прототипов изделий позволит существенным образом повысить уровень качества, точность производимых расчетов, а также степень надежности будущего летательного аппарата. Исследовательская статья посвящена проблематике создания имитационных моделей изделий на основе применения концепции цифровых двойников силовых трансформаторов, применяемых в авиационной промышленности. В связи с достаточно большим разбросом свойств электротехнических материалов, действующие модели подобного уровня нуждаются в корректировке полученной информации от реально работающего устройства. Авторами предлагается методика разработки цифровых двойников для силовых трансформаторов, которая позволит обеспечить снижения уровня себестоимости, сократит время, затраченное на их проектирование, а также повысит степень эффективности разработки решений на всех стадиях жизненного цикла. Теоретическая и методологическая база проводимого исследования построена на научных трудах отечественных специалистов, а также на применении авторами различных численных методов моделирования физических цепей в среде «Matlab». Предложена авторская методика разработки и применения концепции цифровых двойников трансформаторов на этапе проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. В основе данной методики находится механизм калибровки проектируемого прототипа изделия к реальным условиям работы, который позволит оптимизировать и улучшить процесс разработки и принятия проектно-конструкторских решений.

Abstract. A priority direction for the development of the modern aviation industry is the large-scale development of the digital economy, in which a special knowledge-intensive area is the concept of digital twins of multi-component technical systems. In an artificially created virtual environment, they must accurately and efficiently simulate real work processes. The use of digital twins in the organizations of the United Aircraft Corporation at the stage of development of transformers, as unique digital prototypes of products, will significantly improve the level of quality, the accuracy of the calculations made, as well as the degree of reliability of the future aircraft. The research article is devoted to the problems of creating simulation models of products based on the application of the concept of digital twins of power transformers used in the aviation industry. Due to the fairly large scatter in the properties of electrical materials, existing models of this level require adjustments to the information received from the actually working device. The authors propose a methodology for developing digital twins for power transformers, which will reduce costs, reduce the time spent on their design, and also increase the efficiency of developing solutions at all stages of the life cycle. The theoretical and methodological basis of the research is based on the scientific works of domestic specialists, as well as on the use by the authors of various numerical methods for modeling physical circuits in the Matlab environment. The author's methodology for the development and application of the concept of digital twins of transformers at the stage of research and development work is proposed. This technique is based on a mechanism for calibrating the designed prototype of a product to real operating conditions, which will optimize and improve the process of developing and making design decisions.

Ключевые слова: цифровой двойник, интеллектуальная система мониторинга, силовые трансформаторы, имитационное моделирование, динамические модели, жизненный цикл.

Keywords: digital twin, intelligent monitoring system, power transformers, simulation modeling, dynamic models, life cycle.

Введение

Концепция немецкого экономиста Клауса Шваба под названием «Четвертая промышленная революция» определяет масштабное внедрение современных кибернетических систем в промышленное производство («Индустрия 4.0») в самом ближайшем будущем. Основу данной концепции составляют новые компьютерные технологии, которые могут использоваться для сбора и обработки больших массивов данных, анализа полученной информации, проектирования уникальных виртуальных прототипов технической продукции. Эти высокоточные электронные двойники реальных изделий позволяют проводить научные исследования и улучшать эксплуатационные характеристики устройств на всех этапах жизненного цикла продукции, без исключения. Основные требования к процессам проектирования, разработки и дальнейшему применению цифровых двойников изделий изложены в утвержденном национальном стандарте Российской Федерации «Компьютерные модели и моделирование. Цифровые двойники изделий. Общие положения» (ГОСТ Р 57700.37 – 2021 г.). Из этого стандарта следует, что практическое использование цифровых двойников изделий в промышленном производстве является гармоничным процессом развития существующей парадигмы компьютерно-цифрового инжиниринга изделий. По этой концепции, цифровой двойник является уникальной субстанцией, в масштабах которой происходит объединение разнообразных многокомпонентных математических моделей. Компьютерное моделирование позволяет, в полном объеме, описать технические составляющие изделия и полноценно подойти к процессу его разработки, производства и дальнейшей эксплуатации. При этом особенно выделяется важность получения амбивалентной информационной связи, образующейся между различными данными моделями и реальными техническими устройствами. В настоящее время принята следующая классификация цифровых двойников:

1. **Цифровой двойник – прототип.** Он может имитировать некий условный технический объект и использоваться для создания физического реального прототипа.

2. **Цифровой двойник – экземпляр.** Он позволяет описать определенный физический объект, который связан со всем жизненным циклом изделия. В его состав входит базовая «3D-модель», содержащая в себя различные спецификации и дополнительную техническую информацию.

3. **Агрегированный цифровой двойник.** Он представляет из себя систему, которая объединяет в себя «прототип» и «экземпляр».

Предлагается представить в качестве «цифрового двойника» некую многокомпонентную модель, отка-

либрованную по результатам измерений, которые получены на основе работы реального технического устройства. Целью проведенного научного исследования является разработка авторской методики проектирования цифровых двойников силовых трансформаторов. Это позволит существенным образом снизить себестоимость производства, оптимизирует время проектирования, а также качественным образом повысит степень надежности и эффективность дальнейшей эксплуатации продукции.

Современным трендом развития авиационной промышленности является разработка перспективных летательных аппаратов с полностью электрифицированным оборудованием. Наиболее сложным техническим элементом авиационных бортовых систем управления полностью электрического самолета являются силовые трансформаторы. Уровень технологии расчетов силовых трансформаторов позволил им приблизиться к тому уровню, при котором срок их фактической работы может составлять свыше 50 лет. Проблемой повышения уровня качества энергетического оборудования занимались многие ученые и профильные специалисты, научно-исследовательские и профильные энергетические институты [1]. Теоретическая и методологическая база проводимого исследования построена на научных трудах российских специалистов в области САПР, таких как: Подобный А.В., Ревенков И.С., Сидорова А.В., Кружаев А.В., Дарьян Л.А., Конторович Л.Н., Старожук Е.А., Хальясмаа А.И., Шведенко В.Н., Шубенкова К.А. и многих других. К настоящему моменту модели режимов работы силовых трансформаторов стали неотъемлемой частью САПР, что позволяет проводить оценку и анализ эффективности работы создаваемого изделия, при помощи компьютерного моделирования. Большинство современных САПР построены на основе модульного принципа, а значит, за работу данной процедуры должны отвечать независимые подсистемы, служащие для расчета нестационарных физических полей, которые называются «Системы инженерного анализа». В России для процесса проектирования силовых трансформаторов многие высокотехнологичные предприятия энергетики применяют специализированные пакеты программного моделирования «ANSYS Maxwell», а также универсальную среду численного моделирования для любых направлений проектирования «COMSOL MULTIPHYSICS». Имитационные модели трансформаторов, характеризующиеся, высоким уровнем точности, могут быть воплощены на базе теории цепей. К настоящему моменту существует достаточно большое множество систем, которые воплотили в себе различные теоретические представления в сфере теории цепей. Наиболее популярным в РФ в настоящее время является программный пакет «Matlab Simulink», с интегрированной в него базой моделирования различных групп физических процессов «SimSpace».

Результаты

В структурный состав комплексной методики проектирования цифрового двойника силового трансформатора входят различные имитационные модели построения изделия, корректирующие методики на основе данных, полученных в результате проводимых экспериментов. Способы практического применения предлагаемой методики могут иметь определенные различия, которые зависят от того, на какой стадии жизненного цикла будет использоваться данная методика. Цифровой двойник трансформатора может применяться на следующих стадиях жизненного цикла [2]:

1) научно-исследовательская и опытно-конструкторская работа (НИР и ОКР) – позволяет проводить исследования нестандартных вариантов создания трансформаторов, изучение возможных последствий решений, принятых специалистами предприятия, в части внесения изменений в конструктивные особенности создаваемого трансформатора;

2) проектирование – позволяет перепроверить и уточнить параметры, проведенных ранее расчетов создания трансформаторов, имеет тесную связь с технологическим циклом производственного процесса, включает в себя также проведение анализа различных режимов работы устройства;

3) производство – позволяет идентифицировать различные дефекты, в уже выпущенной продукции, внести определенные корректировки в уже существующие цифровые двойники стандартных устройств;

4) эксплуатация – позволяет выявить дефекты в уже работающем трансформаторном оборудовании, затем выработать решения о целесообразности его последующего применения, в случае поломки или других непредвиденных обстоятельств.

Если у высокотехнологичного предприятия отсутствует необходимый опыт в сфере проектирования и производства специальных видов трансформаторов, то необходимо провести выполнение работ, которые соответствуют стадиям НИР и ОКР. Производство цифровых двойников в виде цифрового прототипа даст возможность, уже на стадии НИР, провести имитацию процесса работы создаваемого устройства в различных режимах. Это позволит принять во внимание ряд различных уникальных специфических конструктивных особенностей при проектировании. Применение цифрового прототипа на этапе НИР даст возможность исключить необходимость производства опытных видов продукции (рисунок 1).

Методика создания и проведения исследований нестандартных исполнений трансформаторов на основе применения концепции цифрового двойника на этапе НИР представляет собой следующий алгоритм (рисунок 2):

1. Первый шаг. Базовыми данными, используемыми для создания цифрового прототипа, служат требования, обозначенные в рамках технического задания. Главным положением в данном случае являются требования к исполнению будущего трансформатора. Необходимостью разработки цифрового прототипа является отсутствие на производстве действующей проверенной методики, которая позволила бы проводить необходимые расчеты.

2. Второй шаг. Поиск информации, связанной с возможными вариантами будущего исполнения устройства подобного типа, к примеру, поиск патентов или научных работ. Однако, поиск подобной информации в

современных условиях достаточно сложен, так как такая информация представляет собой коммерческую тайну. Доступных сведений в открытых источниках будет недостаточно для разработки технического задания.

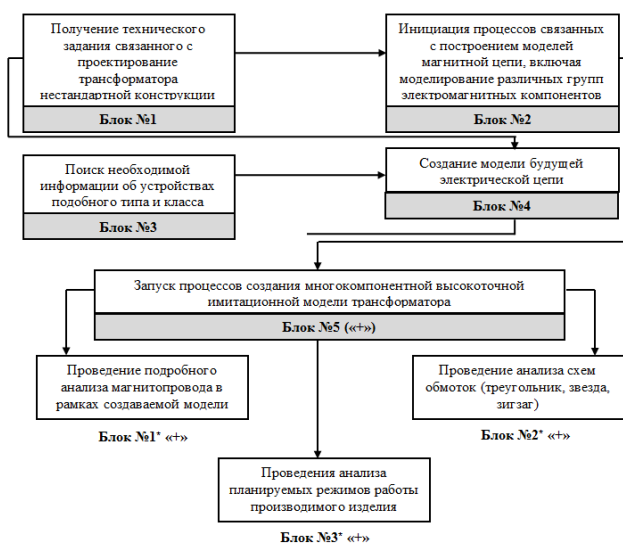

Рисунок 1 – Методика проведения исследований цифровых двойников силовых трансформаторов
(Источник: составлено авторами на основе материалов исследования)

3. Третий шаг. Имея в своем распоряжении достаточно данных о конструкции активной части устройства, можно приступить к проектированию модели магнитной/электрической цепи. Данные модели впоследствии могут быть объединены в общую имитационную модель, которая является цифровым прототипом трансформатора:

- разработка уникальной схемы магнитной цепи трансформатора на базе данных о конструктивных особенностях магнитопровода;
- разработка системы уравнений для магнитной цепи;
- создание имитационной модели, к примеру, в такой системе как «Matlab Simulink», что в результате позволит решить системы уравнений магнитной цепи в виде матрицы;
- проектирование схемы организации соединений различных элементов обмоток на базе данных о конструктивных особенностях используемых обмоток;
- проектирование модели будущей электрической цепи на базе информации, принимая во внимание потери в стали, и с применением управляемых видов источников для направлений намагничивающего тока.

4. Четвертый шаг. Выходной информацией в данной методике могут выступать, к примеру, результаты проведенных исследований цифрового прототипа в абсолютно разных режимах работы:

- данные об эффективности и корректности работы схемы, которая соединяет элементы обмоток;
- выводы о правильности выбранных типов соединений элементов входящих в магнитопровод;
- уточнение возможных потерь напряжения, которые могут быть вызваны короткими замыканиями.

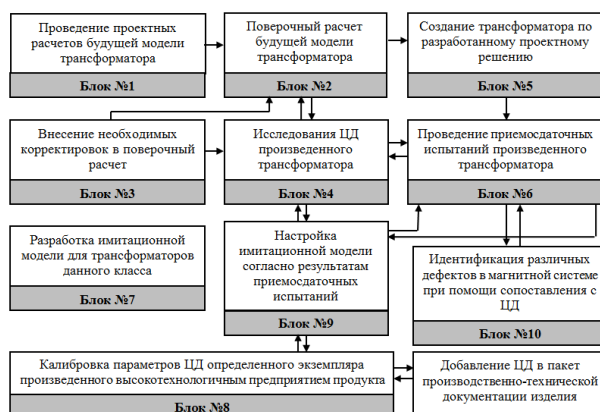

Рисунок 2 – Методика применения цифровых двойников силовых трансформаторов на этапах создания производства

(Источник: составлено авторами на основе материалов исследования)

Заключение

Ключевым преимуществом предлагаемой методики является возможность проведения исследований нестандартных вариаций исполнения трансформаторов на этапе НИР, без создания реальных опытных образцов

продукции, а также открывающаяся возможность ведения разработки проектных методик, связанных с созданием устройств нестандартных конструкций, которые могут быть эффективным образом адаптированы к производственным условиям. Каждая создаваемая модель на этапе НИР потребует специфической проработки ее теоретических аспектов с привлечением математического аппарата. Дальнейшее развитие, обозначенной в статье проблематики, связанной с разработкой и исследованием цифрового двойника трансформатора, должно быть направлено на конкретизацию учета различных групп магнитных потоков рассеяния, что в результате даст возможность более точного моделирования работы устройства, как в переходных, так и в аварийных режимах. Так специалист, обладающий всеми необходимыми компетенциями в сфере проектирования, сможет самостоятельно изыскать дополнительный круг возможностей и скорректировать методику на основе полученных данных от проведенного анализа цифрового двойника. Безусловно, инвариантность является основным достоинством предлагаемой авторами методики. Проектировщику дают все необходимые инструменты для ее точной настройки на решение задач организации производства, что существенно снижает производственные расходы и повышает экономическую эффективность производства.

Источники:

1. Подобный А.В. Методика создания цифровых двойников трансформаторов на основе корректируемых по результатам эксперимента имитационных моделей. Дисс. на соискание учен. степ. канд. экон. наук. М.: Ивановский государственный энергетический университет. 2022. – 164 с.
2. Хальсмаа А.И., Ревенков И.С., Сидорова А.В. Применение технологии цифрового двойника для анализа и прогнозирования состояния трансформаторного оборудования. Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2022. Т. 14. № 3 (55). С. 99113.
3. Дарьян Л.А., Конторович Л.Н. Цифровые двойники электроэнергетического оборудования – основные принципы и технические требования // Электрэнергия. 2020. №5(60). С. 45-57.
4. Старожук Е.А., Яковлева М.В. Анализ основных рисков снижения эффективности деятельности промышленных предприятий при внедрении цифровых двойников в автоматизированную систему управления жизненным циклом продукции // Вопросы инновационной экономики. 2020. Том №10. №3. С. 1381-1392.
5. Кружаев А.В., Елагин И.А., Павлейно М.А., Дмитриев В.А., Чалый А.М. Компьютерное моделирование и экспериментальное исследование переходных процессов в однофазном трансформаторе напряжения // Журнал технической физики. 2015. Т. 85. №2. С. 31-38.
6. Строев В.В. Разработка методических рекомендаций для определения уровня эффективности проведения мероприятий в сфере цифровых преобразований на наукоемких предприятиях // Вестник академии знаний. 2022. № 49 (2). С. 285-291.
7. Просирина Н.В., Тихонов А.И., Ермаков А.А. Бизнес-планирование в авиастроении. Учебное пособие. Москва, Знание-М. 2023. - 138 с.
8. Строев В.В. Анализ нормативной базы цифровизации управления разработкой и производством высокотехнологичной продукции. Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 40 (2). С. 269-275.
9. Лисовский А.Л. Оптимизация бизнес-процессов для перехода к устойчивому развитию в условиях четвертой промышленной революции // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2018. №4(107). С. 10-18.
10. Шведелко В.Н., Мозохин А.Е. Применение концепции цифровых двойников на этапах жизненного цикла производственных систем // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2020. Т. 20. №6. С. 815-827.
11. Шубенкова К.А., Николаев Т.А., Шепелев В.Д., Тюрин Н.А. Повышение эффективности процессов в дилерско-сервисных центрах с помощью технологии Digital Twin // Вестник ЮУГУ. Серия: Экономика. 2018. Т. 12. №3. С. 176-182.
12. Строев В.В., Тихонов А.И. Применение технологий Data Mining для поиска соответствий закономерностей развития в больших массивах веб-данных на основе инструментов анализа Big Data. E-Management. 2022. Т. 5. № 4. С. 4-11.

EDN: QJQDB

O.V. Zherdeva – к.э.н., доцент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, ksenia184@yandex.ru,

O.V. Zherdeva – candidate of economics, associate professor, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

K.P. Borsh – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, ksen.bor02@mail.ru,

K.R. Borsch – student of the accounting and finance faculty, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

I.P. Bezuglova – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, irinabezuglova461@gmail.ru,

I.R. Bezuglova – student of the accounting and finance faculty, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

V.V. Litvinova – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, litvinova_violetta_2002@mail.ru,

V.V. Litvinova – student of the accounting and finance faculty, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

ВЛИЯНИЕ МСФО НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ THE IMPACT OF IFRS ON THE EFFECTIVENESS OF THE ECONOMIC SECURITY SYSTEM

Аннотация. В данной статье анализируется влияние международных стандартов финансовой отчетности на эффективность системы экономической безопасности. Рассматривается как положительное влияние международных стандартов финансовой отчетности на систему экономической безопасности, так и их негативное влияние, а также сложности на начальном этапе при их внедрении. Так, положительным влиянием МСФО является то, что стандарты обеспечивают большую прозрачность и достоверность финансовой отчетности организации, что способствует улучшению информационной базы для принятия управленческих решений. Кроме того, МСФО устанавливают стандарты оценки активов и обязательств, что повышает надежность и сопоставимость финансовой информации. Однако, негативными аспектами отмечено требование дополнительных ресурсов и коммуникаций организации для реализации МСФО, особенно для небольших и средних организаций.

Abstract. This article analyzes the impact of international financial reporting standards on the effectiveness of the economic security system. Both the positive impact of international financial reporting standards on the economic security system and their negative impact, as well as difficulties at the initial stage of their implementation, are considered. Thus, the positive impact of IFRS is that the standards provide greater transparency and reliability of the organization's financial statements, which helps improve the information base for making management decisions. In addition, IFRS sets standards for the measurement of assets and liabilities, which improves the reliability and comparability of financial information. However, negative aspects include the requirement for additional resources and communications of the organization to implement IFRS, especially for small and medium-sized organizations.

Ключевые слова: международные стандарты финансовой отчетности, экономическая безопасность, бухгалтерская (финансовая отчетность), российские стандарты бухгалтерского учета, достоверность.

Keywords: international financial reporting standards, economic security, accounting (financial reporting), Russian accounting standards, reliability.

Влияние МСФО на эффективность системы экономической безопасности является важной темой в современном деловом мире. МСФО являются международными стандартами, которые регулируют представление и раскрытие финансовой информации организаций. Они имеют цель обеспечить прозрачность и сравнимость финансовой отчетности между различными организациями.

Эффективность системы экономической безопасности, в свою очередь, определяет степень защищенности организации от различных финансовых рисков, мошенничества и недобросовестной деятельности. Ключевыми элементами системы экономической безопасности являются правильное внутреннее управление, системы контроля и аудиторские проверки.

Применение МСФО может оказать влияние на эффективность системы экономической безопасности организации в нескольких аспектах (рисунок 1).

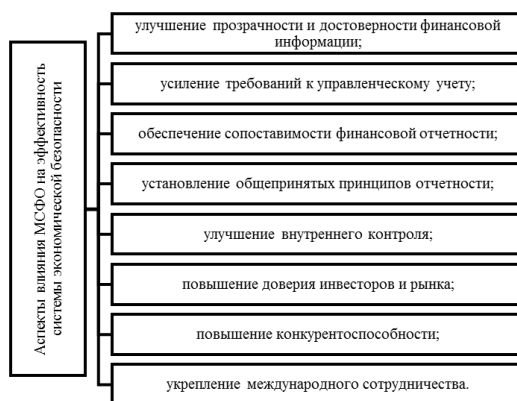

Рисунок 1 – Аспекты влияния МСФО на эффективность системы экономической безопасности [3]

1. Улучшение прозрачности и достоверности финансовой информации: МСФО устанавливают четкие правила и принципы отчетности, которые помогают организации представлять свою финансовую информацию более прозрачно и достоверно. Это способствует улучшению внутреннего контроля и поддерживает эффективность системы экономической безопасности.

2. Усиление требований к управленческому учету: МСФО требует от организаций более детальной информации о финансовом положении и результативности в управленческом учете. Это помогает руководству принимать более обоснованные управленческие решения и повышает эффективность системы экономической безопасности.

3. Обеспечение сопоставимости финансовой отчетности: МСФО позволяют сравнивать финансовые показатели различных организаций, так как устанавливают единые принципы расчета и представления информации. Это помогает рынку оценивать и сравнивать эффективность системы экономической безопасности разных организаций.

4. Укрепление международного сотрудничества: МСФО являются мировым стандартом финансовой отчетности. Их применение способствует сотрудничеству и обмену информацией между странами, что помогает улучшить финансовую стабильность и уровень экономической безопасности в глобальном масштабе.

5. Повышение конкурентоспособности: соблюдение МСФО может способствовать повышению конкурентоспособности компаний на международном уровне. Единые стандарты отчетности помогают сравнивать финансовую информацию различных компаний и стран, что способствует принятию обоснованных решений о вложении капитала и снижает риски.

6. Повышение доверия инвесторов и рынка: правильное применение МСФО способствует повышению доверия инвесторов и рынка в целом к финансовой отчетности организации. Доверие инвесторов является ключевым элементом в системе экономической безопасности, поскольку оно способствует привлечению инвестиций и обеспечивает устойчивость финансового положения организации.

7. Улучшение внутреннего контроля: применение МСФО стимулирует организации разрабатывать и усиливать системы внутреннего контроля, чтобы обеспечить соответствие требованиям МСФО. Внутренний контроль является важным инструментом в системе экономической безопасности, поскольку позволяет раннее выявлять финансовые ошибки, мошенничество и недобросовестные действия, а также минимизировать риски.

Также, общепризнанными являются преимущества применения МСФО на всех уровнях управления экономикой (рисунок 2).

Рисунок 2 – Преимущества применения МСФО на различных уровнях управления экономикой [2]

Однако, следует отметить, что применение МСФО также может представлять вызовы для организаций, особенно для небольших и средних предприятий, в связи с дополнительными требованиями к отчетности и ресурсам, необходимым для ее выполнения. МСФО также может иметь некоторые негативные влияния на систе-

му экономической безопасности, включая [1].

1. Сложность и расходы на внедрение и соблюдение: применение МСФО может требовать значительных усилий и ресурсов со стороны организации, особенно в случае, когда она ранее не применяла эти стандарты. Внедрение новых систем учета и отчетности может вызвать значительные расходы на обучение персонала, перестройку систем, приобретение нового программного обеспечения и т.д. Это может негативно сказаться на финансовом состоянии компании и ее экономической безопасности.

2. Сложность в понимании и применении стандартов: МСФО часто имеют сложную словарную базу и технические концепции, которые могут быть трудными для понимания и применения компаниями, особенно для малых и средних предприятий. Неправильное толкование или неправильное применение стандартов может привести к неточности в финансовой отчетности и потенциально негативно повлиять на экономическую безопасность организации.

3. Ограничения и понижение гибкости: применение строгих стандартов МСФО может ограничивать гибкость компании в отчетности и финансовых операциях. Некоторые стандарты могут требовать фиксации определенных линейных правил и принципов, которые могут быть несоответствующими для конкретной отрасли или бизнес-модели организации. Это может затруднить принятие стратегических решений или создать необходимость в использовании альтернативных финансовых инструментов, что может негативно влиять на экономическую безопасность компании.

4. Возможность манипулирования отчетностью: в отдельных случаях МСФО могут оставить пространство для манипуляции отчетностью. Некоторые организации могут использовать сложности и неточности в применении стандартов для представления финансовой информации в своих интересах. Это может создать ложное представление о финансовом состоянии компании и представлять угрозу для экономической безопасности ее заинтересованных сторон.

5. Неподходящая аналитика и оценка: МСФО могут не всегда специфицировать все аспекты аналитики и оценки, которые могут быть необходимы для полного понимания финансовых показателей компании. Неопределенность в оценке рисков или оценке стоимости активов и обязательств может снизить надежность финансовой отчетности и повредить экономическую безопасность компании.

В целом, МСФО, несмотря на свою полезность, также имеют некоторые негативные аспекты, которые могут оказывать влияние на систему экономической безопасности компании. Это можно избежать или облегчить через обеспечение достаточного обучения и сопровождения, а также учета потребностей и особенностей конкретной организации при применении стандартов МСФО.

Таким образом, МСФО оказывают важное влияние на эффективность системы экономической безопасности организации, улучшая прозрачность и достоверность финансовой информации, усиливая требования к управленческому учету и обеспечивая сопоставимость финансовой отчетности. Организации должны подготовиться к внедрению МСФО, обеспечив соответствующую подготовку персонала и ресурсы, чтобы добиться оптимальной эффективности системы экономической безопасности.

Источники:

1. Жердева О.В. Международные стандарты финансовой отчетности: учеб. пособие / С. В. Кесян, С. А. Муллинова, О. В. Жердева. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 177с.
2. Кесян, С.В. Международные стандарты финансового учета и отчетности / С.В. Кесян, А.Ф. Кузина. - Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет имени И.Т. Трубилина». – Краснодар : Новация, 2019. – 176 с.
3. Хорольская, Т.Е. Особенности перехода России на МСФО / Т.Е. Хорольская, Д.М. Кулишова // Современные проблемы бухгалтерского учета и отчетности: Материалы II международной студенческой научной конференции(г. Краснодар, 21-22 апр.2015). – Краснодар: изд. Магарин О. Г., 2015. – С. 118-124.

EDN: PPLZZE

Р.С. Зарипова – к.т.н., доцент, Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия, zarim@rambler.ru,

R.S. Zaripova – PhD (technical sciences), associate professor, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia;

Д.Р. Фролов – обучающийся, Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия,

D.R. Frolov – student, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia.

АВТОМАТИЗАЦИЯ УЧЕТА ПРОДУКЦИИ НА ВЕНДИНГОВОМ ПРЕДПРИЯТИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОГРАММНОГО ПРОДУКТА AUTOMATION OF PRODUCT ACCOUNTING AT A VENDING ENTERPRISE USING A SOFTWARE PRODUCT

Аннотация. В современном мире, где эффективность становится ключевым фактором успеха, автоматизация процессов играет важную роль. Вендинговые предприятия с каждым годом всё больше становятся популярными и востребованными. Но с увеличением объема продукции и повышением сложности учета предприятиям необходимо найти эффективные способы автоматизации процесса учета продукции. В данной статье рассматривается разработка программного продукта, специально предназначенного для автоматизации учета продукции на вендинговом предприятии. Программный продукт предоставляет предприятиям интегрированную систему управления, которая упрощает процессы учета, оптимизирует работу и позволяет сократить количество ошибок. Статья затрагивает важные аспекты разработки программного продукта, включая его функциональные возможности, архитектуру и особенности реализации. Рассматриваются основные этапы разработки программного продукта, начиная с анализа требований и определения функциональных возможностей до тестирования и внедрения продукта. Описываются основные компоненты и архитектура программного продукта, а также используемые технологии и инструменты разработки. Особое внимание уделяется практической значимости данного программного продукта и его потенциала в улучшении эффективности работы вендинговых предприятий. Результаты внедрения подтверждают эффективность и практическую значимость данного продукта, а также его способность упростить процессы учета продукции и повысить общую производительность вендинговых предприятий.

Abstract. In today's world, where efficiency is becoming a key success factor, process automation plays an important role. Vending businesses are becoming increasingly popular and in demand. But as the volume of products increases and the complexity of accounting increases, businesses need to find effective ways to automate the product accounting process. This article discusses the development of a software product specifically designed to automate product accounting at a vending enterprise. The software product provides businesses with an integrated management system that simplifies accounting processes, streamlines operations and reduces errors. The article touches upon important aspects of software product development, including its functionality, architecture and implementation features. The main stages of software product development are discussed, from requirements analysis and functionality definition to product testing and implementation. The main components and architecture of the software product are described, as well as the technologies and development tools used. Special attention is paid to the practical significance of the software product and its potential to improve the efficiency of vending enterprises. Implementation results confirm the effectiveness and practical significance of the product, as well as its ability to simplify product accounting processes and improve the overall productivity of vending businesses.

Ключевые слова: автоматизация, программный продукт, программное обеспечение, учет продукции, вендинговое предприятие.

Keywords: automation, software product, software, product accounting, vending enterprise.

В настоящее время увеличивается количество вендинговых предприятий, которые нуждаются в автоматизации учета продукции. В современных условиях для успешного ведения бизнеса необходимо сокращать затраты на управление, улучшать качество продукции и сервиса, а также минимизировать количество ошибок [1]. Поэтому разработка программного продукта, который позволит предприятию упростить процесс учета продукции, сократить время на выполнение задач, уменьшить количество ошибок в работе, что приведет к увеличению производительности и качества работы предприятия, является очень актуальной задачей.

Автоматизированная система – это комплексное решение, которое позволяет упростить работу в разных областях, таких как управление, проектирование и производство, путем автоматизации информационных процессов [2, 3]. Основное преимущество автоматизации заключается в уменьшении избыточности данных, экономии памяти, устранении дублирования информации и увеличении скорости обработки данных [4]. Это также улучшает доступ к информации через специальные экранные формы для поиска объектов.

Автоматизированная система в организации имеет следующие цели и задачи:

- повышение эффективности работы сотрудников за счет сокращения ручного труда;
- ускорение процесса принятия решений;
- минимизация ошибок в учете и обработке данных;
- создание единой информационной сети для эффективного хранения, анализа и использования информации о складских операциях и продажах;
- автоматизация массовых, повторяющихся операций, таких как оформление оптовых продаж и оперативный учет товаров;
- улучшение товароснабжения через более эффективное управление торговыми процессами;
- использование классификатора товаров для облегчения поиска и предложения аналогов в случае отсутствия нужных товаров.

Рассмотрим преимущества использования автоматизированных информационных систем управления в вендинговых предприятиях. Они представляют собой мощный инструмент для эффективного планирования, контроля и управления проектами [5]. Такие системы объединяют в себе функции по сбору, хранению и обработке данных о проекте, а также предоставляют возможность для координации работы команды и отслеживания прогресса выполнения задач. Важным преимуществом использования автоматизированных информационных систем управления является повышение оперативности и точности управленческих решений. Системы автоматически собирают данные и предоставляет менеджерам полную информацию о текущем состоянии продаж [6]. Это позволяет быстро реагировать на изменения внешних условий или внутренних факторов, а также принимать соответствующие решения.

Еще одно преимущество автоматизированных информационных систем управления – возможность более эффективного распределения ресурсов. Системы позволяют оптимально распределить рабочую нагрузку между исполнителями, учитывая их навыки, доступность и текущую загруженность [7]. Это помогает избежать перегрузок и увеличить производительность команды. Автоматизированные информационные системы управления также позволяют улучшить коммуникацию внутри команды и с заинтересованными сторонами. Системы предоставляет возможности для обмена информацией, координации работы и отслеживания выполнения задач. Благодаря этому каждый участник проекта имеет доступ к актуальной информации и может быть в курсе всех изменений и обновлений.

Другим преимуществом автоматизированных информационных систем управления является возможность автоматизации рутинных задач. Система позволяет оптимизировать процессы планирования, контроля и отчетности, что освобождает ресурсы для более важных задач и сокращает время, затрачиваемое на выполнение этих задач. Система записывает все действия пользователей и сохраняет данные о каждой операции. Это позволяет отслеживать всю историю изменений, а также определить ответственных за определенные действия или проблемы [8].

Рассмотрим важные функции и возможности системы управления проектами (Project Management System, PMS). Данная система является значимым инструментом для эффективного планирования, координации и контроля выполнения задач в проектах. Разработка системы управления проектами позволяет существенно повысить эффективность работы команд и обеспечить успешное завершение проектов.

Важная функция системы управления проектами – планирование. С помощью PMS пользователь может создавать графики работ, определять последовательность выполнения задач, оценивать ресурсы, необходимые для каждой задачи, а также определять зависимости между ними. Планирование позволяет оптимизировать использование ресурсов и распределять задачи между членами команды наилучшим образом.

Координация – еще одна важная функция системы управления проектами. В PMS можно отслеживать процесс выполнения задач, контролировать сроки и бюджеты. Система предоставляет возможность назначать ответственных за каждую задачу и следить за тем, какие работы уже выполнены, а какие еще остаются. Вследствие чего команда может эффективно сотрудничать и быстро реагировать на изменения в проекте.

Еще одной функцией PMS является управление ресурсами. Система позволяет определять требуемые ресурсы для каждой задачи и автоматически распределять их между участниками команды [9]. Это позволяет избежать перегрузок или недостатка ресурсов, что может привести к задержкам в выполнении проекта. Кроме того, система может предупреждать о возможных конфликтах при распределении ресурсов и предлагать альтернативные варианты.

Аналитика – еще одна важная возможность системы управления проектами. С помощью PMS можно получить различные отчеты о состоянии проектов: графики выполнения работ, диаграммы Ганта, отчеты о затратах и т. д. Эти данные помогают руководству принимать обоснованные решения и анализировать эффектив-

ность работы команды.

Интеграция с другими системами – это еще одно преимущество автоматизированной информационной системы управления проектами. PMS может быть интегрирована с другими программными продуктами, такими как CRM-системы или системы учета, что позволяет обмениваться данными и автоматизировать процессы.

Следовательно, система управления проектами предоставляет множество функций и возможностей для эффективного планирования, координации и контроля выполнения задач в рамках проектов. Она помогает оптимизировать использование ресурсов, повышает прозрачность работы команды и обеспечивает успешное завершение проектов.

Разработка автоматизированной информационной системы является сложным и многоступенчатым процессом. Она включает в себя несколько этапов, которые обеспечивают эффективность и надежность работы системы. Рассмотрим их.

На первом этапе проводится анализ требований. Здесь определяются функциональные и нефункциональные требования к системе, ее цели и задачи. Проводится подробное изучение потребностей заинтересованных лиц и пользователей, чтобы учесть все необходимые функции и возможности системы.

Второй этап – проектирование автоматизированной информационной системы управления. На этом этапе разрабатывается структура системы, обозначаются её компоненты и модули, а также взаимодействие между ними. Проектирование системы включает разработку диаграмм классов, диаграмм последовательностей и других моделей, которые помогут представить архитектуру системы.

Третий этап – разработка автоматизированной информационной системы управления. Здесь для реализации функций и возможностей системы происходит написание кода с использованием различных языков программирования и инструментов для создания модулей системы. Кроме того проводится тестирование программного обеспечения, чтобы убедиться в его корректной работе.

Четвертый этап – внедрение автоматизированной информационной системы управления. На этом этапе система готовится к использованию в реальных условиях. Осуществляется установка и настройка системы на серверах компании, а также подключение пользователей к системе. Важно организовать обучение сотрудников работе с новой системой и провести ее пробное функционирование.

На пятом этапе происходит эксплуатация и поддержка автоматизированной информационной системы управления. После успешного внедрения системы она начинает использоваться в повседневной деятельности компании. На данном этапе осуществляется мониторинг работы системы, решение возникающих проблем и обновление программного обеспечения при необходимости. Также проводится постоянная поддержка пользователей и предоставление им необходимой информации.

Каждый из этих этапов требует определенных знаний и навыков от разработчиков системы. Важно учитывать все особенности проекта и потребности пользователей, чтобы создать эффективную информационную систему управления проектами. Только в результате успешной разработки и внедрения системы компания сможет повысить эффективность своей деятельности и улучшить управление проектами.

Разберем процесс разработки программного обеспечения. Данные вносятся в базу системы посредством специальных форм, которые вызываются из главного меню программы (рисунок 1).

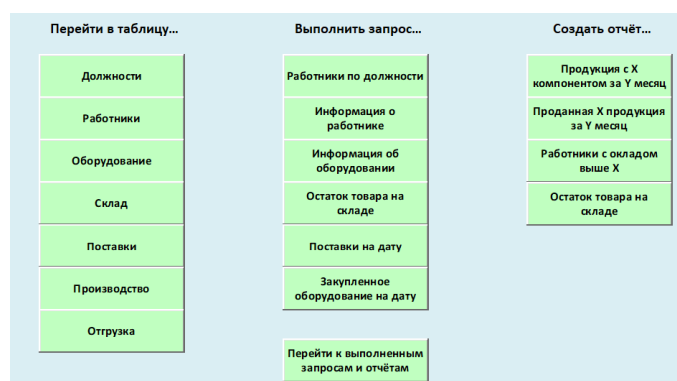

Рисунок 1 – Главное рабочее окно программы

Модуль работы с таблицами включает в себя семь таблиц. Информационной базой данного модуля являются таблицы со следующими параметрами: Должности, Работники, Оборудование, Склад, Поставки, Производство, Отгрузка. Пункт «Перейти в таблицы» служит для работы с таблицами. Пункт «Выполнить запрос» предназначен для поиска по запросам нужной информации.

Учет поступления продукции на склад осуществляется с помощью меню «Перейти в таблицы» – «Склад» (рисунок 2). В открывшемся диалоговом окне необходимо указать следующие параметры: id, наименование, остаток, единицу измерения. Выбор наименования товара, id и единицы измерения осуществляется посредством ввода в поле, где необходимо написать информацию о товаре. При нажатии клавиши «Сохранить» поступивший товар в системе добавится к остаткам на складе, а также по этим данным можно сформировать новый отчет и запросы.

	A	B	C	D	E	F	G	H	I
1	id	Наименование	Остаток	Единица измерения					
2	1	Кофе Jacobs	217 кг						
3	2	Сухие сливки	302 кг						
4	3	Аммарето	15 кг						
5	4	Лесной орех	22 кг						
6	5	Какао	56 кг						
7	6	Сахар	113 кг						
8	7	Протеин	198 кг						
9	8	Палочки	544 шт						
10	9	Кофе Jardin	61 кг						
11	10	Кофе Lavazza	30 кг						
12	11	Чай фруктовый	24 кг						
13	12	Кисель	11 кг						
14	13	Горячий шоколад	13 кг						
15	14	Вода	415 л						
16									

Рисунок 2 – Таблица «Склад»

Учет реализации на складе осуществляется посредством меню «Перейти в таблицу» – «Отгрузка» (рис. 3). В этой форме для отгрузки продукции на складе пользователю необходимо заполнить следующие поля: id, продукция, количество, стоимость за единицу, дата отгрузки.

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J
1	id	Продукция	Количество	Стоимость за единицу	Дата отгрузки					
2	1	1	200	46	08.12.2020					
3	2	2	200	68	08.12.2020					
4	3	3	200	51	08.12.2020					
5	4	4	200	58	08.12.2020					
6	5	5	400	50	08.12.2020					
7	6	6	200	70	08.12.2020					
8	7	7	200	49	08.12.2020					
9	8	8	300	53	08.12.2020					
10	9	9	200	52	08.12.2020					
11	10	10	200	63	08.12.2020					
12	11	11	250	66	08.12.2020					
13										

Рисунок 3 – Таблица «Отгрузка»

Для добавления нового поставщика требуется выбрать таблицу «Поставки». В открывшейся форме необходимо указать id, телефон поставщика, доставленный компонент, количество, стоимость за единицу и дату поставки.

Чтобы добавить новый вид товара нужно выбрать таблицу «Склад». В открывшейся форме необходимо указать id, наименование товара, количество (остаток) и единицу измерения.

Таблица «Остатки» позволяет просматривать текущее состояние остатков на складе. В открывшейся форме необходимо указать наименование товара, текущий остаток на складе и единицу измерения.

Для создания отчета по реализованной продукции необходимо выбрать меню «Отчеты» – «Проданная X продукция за Y месяц». Далее необходимо указать наименование продукции, далее указать дату периода формирования отчета. С учетом выбранных параметров выдается печатная форма отчета, в котором указываются: дата документа, наименование продукции, количество, стоимость за единицу, дата отгрузки (рисунок 4).

✕

Ввод параметров

Введите наименование компонента (или его часть)

Рисунок 4 – Формирование отчета о продукции

При выборе меню «Отчеты» – «Продукция с X компонентом за Y месяц» по таблице «Склад» формируется отчет (рисунок 5). Предварительно система запрашивает данные о периоде формирования отчета. В результате формирования отчета получается печатная форма с указанием параметров: дата документа, наименование, сумма, дата производства.

	A	B	C	D	E	F	G	H
1	Наименование	Остаток	Единица измерения					
2	Лесной орех	22	кг					
3								
4								
5								
6								
7								

Рисунок 5 – Отчет о продукции

Чтобы получить отчет о работниках с окладом выше X, нужно выбрать меню «Отчеты» – «Работник с окладом выше X», где X – вводимое число. Отчет формируется на текущую дату и содержит следующие позиции: должность и оклад.

Проблема управления данными возникает во всех организациях, независимо от их размера. Маленькие компании используют шкафы с папками для хранения информации, в то время как крупные предприятия применяют компьютерные системы для автоматизации работы с данными. Для успешного внедрения больших систем управления требуется творческий подход и использование основ эргономики.

Таким образом, автоматизация процессов в компании позволила сократить число сотрудников, занятых учетом складских операций и реализацией продукции. Ошибки при выполнении стандартных операций учета существенно сократились. Внедрение информационных технологий позволяет решать множество проблем произ-

водства. Было обосновано использование информационного обеспечения, описание результатов и форматов их отображения. Приведено описание постановки задач, характеристик входных данных, результатов и требований к решению каждой задачи. Произведен выбор пакета прикладных программ, определены способы обработки данных и функции управляющей программы. Обоснован выбор методов сбора, передачи, обработки и выдачи информации, а также методов обеспечения ее достоверности. Построена инфологическая модель комплекса задач, дано описание входной и оперативной информации. Приведена структура диалога системы и его содержание. Разработаны инструкционные карты основных операций технологического процесса, а также описаны возможности системы. В результате разработки и внедрения автоматизированной информационной системы управления увеличилась скорость работы с данными и снизилась утомляемость сотрудников вендинговых предприятий.

Источники:

1. Ригович Д.С., Заринова Р.С. Бизнес-интеллектуальные технологии как важнейший тренд информационных технологий / Информационные технологии в строительных, социальных и экономических системах. 2020. № 4 (22). С. 25-27.
2. Вячина И.Н., Коврижных О.Е. К вопросу о финансовой безопасности и финансовых рисках предприятия / Вестник Академии знаний. 2023. № 1 (54). С. 294-298.
3. Заринова Р.С., Рочева О.А., Хамидулина Ф.Р. Автоматизация складских процессов на предприятиях / Наука Красноярья. 2021. Т. 10. № 3-3. С. 65-70.
4. Орлов С.А. Программная инженерия. Технологии разработки программного обеспечения [Электронный ресурс]: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2021. 640 с.
5. Емдиханов Р.А., Смирнов Ю.Н. Основные этапы и стратегии успешной цифровой трансформации / Технологический суверенитет и цифровая трансформация. Международная научно-техническая конференция. Казань, 2023. С. 216-218.
6. Заринова Р.С., Чулаев А.В., Хаматгалеева Г.А. Автоматизация процесса управления взаимоотношениями с клиентами / Наука Красноярья. 2021. Т. 10. № 4-3. С. 38-43.
7. Смирнов Ю. Н., Марданова А. М. Цифровое предприятие как модель потока создания стоимости / Современные цифровые технологии: проблемы, решения, перспективы: национальная (с международным участием) научно-практическая конференция. Казань, 2022. С. 118-121.
8. Шакиров А.А., Заринова Р.С. Проблема разработки и реализации стратегии в российских компаниях при переходе к цифровой экономике / Наука Красноярья. 2019. Т. 8. № 3-3. С. 101-105.
9. Емдиханов Р.А., Николаева С.Г. Основы правильного проектирования баз данных в веб-разработке / Технологический суверенитет и цифровая трансформация. Международная научно-техническая конференция. Казань, 2023. С. 249-251.

EDN: PNJDRB

А.Ф. Инюкин – к.э.н., профессор кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, inukina@mail.ru,

A.F. Inyukin – candidate of economics, professor of the department of economics and foreign economic activity, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

**НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ НА ОСНОВЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
DIRECTIONS FOR INCREASING FOOD SECURITY OF THE RF BASED ON THE IMPLEMENTATION OF IMPORT SUBSTITUTION POLICY**

Аннотация. В данной статье обосновываются роль и значение проведения политики импортозамещения в обеспечении продовольственной безопасности. Выделены основные цели и задачи, связанные с совершенствованием продовольственной безопасности. Отмечено, что стимулирование национального производства в АПК и повышение эффективности внешнеэкономической деятельности РФ в условиях экономических санкций является приоритетным направлением устойчивого социально-экономического развития страны и обеспечения её продовольственной безопасности. Представлены ключевые угрозы, связанные с формированием национальной продовольственной безопасности. В качестве инструмента совершенствования политики импортозамещения предложено создание селекционно-семеноводческих центров. Представлен сценарийный прогноз экономического эффекта цифровизации данной отрасли. Обосновано, что внедрение искусственного интеллекта в селекционно-семеноводческие центры будет способствовать увеличению продуктивности сельского хозяйства, развитию национального производства и снижению зависимости от импорта, что повысит уровень продовольственной безопасности страны.

Abstract. This article substantiates the role and significance of the import substitution policy in ensuring food security. The main goals and objectives related to improving food security are highlighted. It is noted that stimulating national production in the agro-industrial complex and increasing the efficiency of foreign trade activities of the Russian Federation in the context of economic sanctions is a priority direction for the sustainable socio-economic development of the country and ensuring its food security. The key threats associated with the formation of national food security are presented. The creation of breeding and seed centers has been proposed as a tool for improving the import substitution policy. A scenario forecast of the economic effect of digitalization of this industry is presented. It has been substantiated that the introduction of artificial intelligence into selection and seed production centers will help increase agricultural productivity, develop national production and reduce dependence on imports, which will increase the level of food security of the country

Ключевые слова: импортозамещение, искусственный интеллект, продовольственная безопасность, селекционный центр, угрозы.

Keywords: import substitution, artificial intelligence, food security, breeding center, threats.

Современная стратегия импортозамещения в России сталкивается со множеством сложностей, среди которых немалую роль играет необходимость усиления конкурентной способности национального экономического блока в рамках глобальной системы трудового распределения. Эти сложности во многом обусловлены замедленной интеграцией современных технологий, отставанием по конкурентоспособности некоторых видов отечественной продукции, неиспользуемым ресурсом в секторе продовольствия и его нестабильной динамикой, а также непропорциональной структурой, где господствуют монопольные холдинги, ставящие преграды для развития мелкого и среднего бизнеса [4].

Вне зависимости от изменения внешних и внутренних условий обеспечение продовольственной безопасности преследует цели и задачи, обозначенные на рисунке 1.

Начиная с 90-х гг., многие отрасли РФ находятся в зависимости от импортного оборудования. Реальная опасность для экономики страны проявилась в 2014 г., когда западные страны инициировали введение санкций в отношении России. Тогда сложившаяся ситуация больно ударила по отраслям. Последние годы проявляется все больше ситуаций, когда иностранные компании блокируют поставки оборудования или компонентов высокотехнологичных материалов. Продовольственная же безопасность – это проблема, которая с каждым годом встает все острее и острее [3].

Все это определяет важность научных исследований, направленных на освещение актуальных аспектов теории импортозамещения и выработку на этой основе практических предложений по оптимизации стратегии импортозамещения в России в качестве движущей силы модернизации внешнеэкономической и структурной политики в новых реалиях, а также усиления конкурентных позиций страны на глобальном продовольственном рынке. На рисунке 2 отображены основные внешние и внутренние угрозы продовольственной безопасности страны.

Импортозамещение представляет собой тип экономической стратегии и промышленной политики государства, направленный на защиту внутреннего производителя путем замещения импортируемых товаров товарами национального производства.

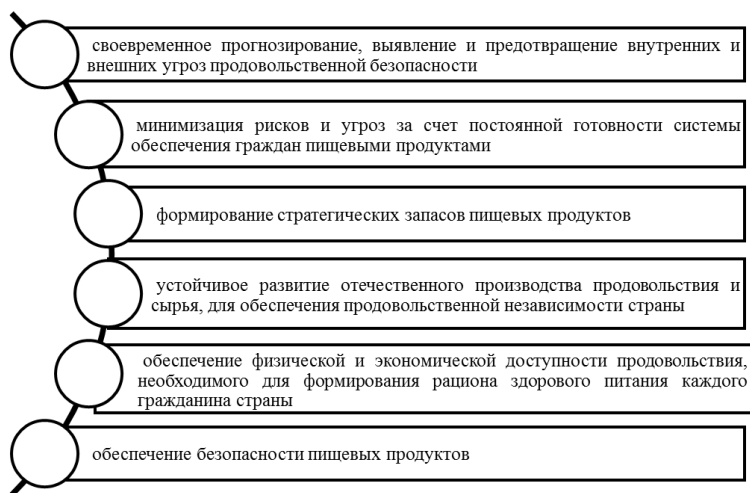

Рисунок 1 – Основные цели и задачи обеспечения продовольственной безопасности страны

Внутренние угрозы	Внешние угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • низкие реальные доходы основной части населения и высокая степень его долговой нагрузки; • сокращение количества форм малого бизнеса, концентрация производства внутри отдельных предприятий и холдингов; • изменения в структуре потребления и требованиях к качеству пищевых продуктов; • углубление имущественного расслоения общества; • низкая конкурентоспособность сельского хозяйства, пищевой промышленности; • низкий уровень развития отраслей, обеспечивающих сельское хозяйство материально-техническими ресурсами (услугами); • открытость рынка и преобладание импортной продукции; • неразвитая инфраструктура продовольственного рынка; • рост безработицы, ухудшение социальной ситуации в деревне; • зависимость агропродовольственного рынка от энергетического рынка; • незавершенность земельной реформы (в отдельных республиках), которая создает условия для массового теневого оборота земель; • переход крупной земельной собственности под контроль иностранцев. 	<ul style="list-style-type: none"> • открытость экономики и национального рынка; • ослабление конкурентоспособности российского продовольственного рынка; • состояние внешнеэкономических связей, экономические санкции со стороны ряда государств; • растущие риски нестабильности мировой экономики; • низкая конкурентоспособность отечественной сельскохозяйственной продукции; • изменение курса национальной валюты; • динамика мировых цен на продукты питания; • снижение уровня мировых запасов продовольствия; • рост цен на энергоносители; • ограничения на ведение торговли продовольственными товарами на мировом агропродовольственном рынке.

Рисунок 2 – Внутренние и внешние угрозы национальной продовольственной безопасности

Результатом импортозамещения должно стать повышение конкурентоспособности отечественной продукции посредством стимулирования технологической модернизации производства, повышение его эффективности и освоения новых конкурентоспособных видов продукции.

Достижение целей импортозамещения должно обеспечивать производство таких объемов качественного продовольствия, которые удовлетворяли бы спрос населения в продуктах питания, а промышленности – в сырье.

На сегодняшний день в стране сохраняется высокая зависимость от импорта по некоторым категориям семян, при этом западные санкции в отношении страны усилились. Поэтому перед отечественными производителями семян стоит задача ускорить темпы замещения иностранного продукта. Селекционерам следует работать над тем, чтобы обеспечить страну собственным посевным материалом [1].

Россия в семеноводстве зависит от следующих факторов: государственная политика, научно-исследовательская база, инфраструктура и производственные мощности, импорта и международного сотрудничества. Рассмотрим эти факторы подробнее.

1. Государственная политика: Развитие семеноводства в России сильно зависит от государственной политики и ее поддержки.

2. Научно-исследовательская база: Разработка новых сортов и гибридов требует сильной научно-исследовательской базы и сотрудничества селекционеров, биологов, агрономов и других специалистов. Развитие современных технологий, таких, как генетическая инженерия и молекулярная биология, также играет важную роль в улучшении генетического потенциала семенных материалов.

3. Инфраструктура и производственные мощности: Развитие семеноводства требует наличия современных семенных предприятий, лабораторий, тепличных комплексов и другой инфраструктуры. Наличие произ-

водственных мощностей для производства, обработки, хранения и распространения семян является важным фактором для эффективного функционирования семеноводческой отрасли.

4. Партнерство с фермерами и агропроизводителями: Сотрудничество с фермерскими хозяйствами и агропроизводителями является ключевым фактором для развития семеноводства. Они являются конечными потребителями семенной продукции и могут предоставлять обратную связь о качестве и эффективности семенных материалов, а также выступать в качестве партнеров в проведении испытаний новых сортов.

5. Международное сотрудничество и импорт: Россия может зависеть от международного сотрудничества и импорта семян.

Зависимость России от импорта семян связана с несколькими факторами. Во-первых, иностранные сорта семян часто обладают более высокой продуктивностью и устойчивостью к заболеваниям по сравнению с отечественными. Во-вторых, отечественная селекция не всегда может держать шаг с быстрыми изменениями в условиях возделывания, вызванными, например, изменением климата. В-третьих, в России существуют проблемы с инфраструктурой для хранения и распространения семян.

В связи с этим, доля семян российской селекции в 2023 году составляет порядка 63 %, а на импортный продукт приходится 37 % (рисунок 3).

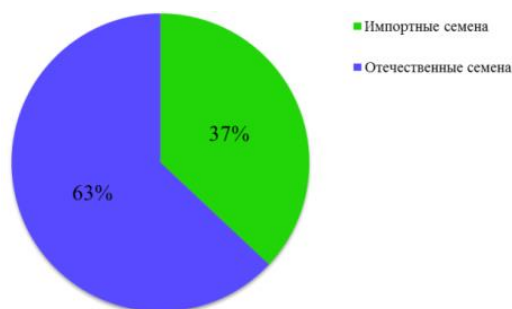

Рисунок 3 – Доля импортных семян в России в 2023 году, %

Относительно отечественных селекционных центров, в России есть множество научно-исследовательских институтов и центров, которые занимаются селекцией растений. Например, Всероссийский научно-исследовательский институт селекции овощных культур, Институт риса, Сибирский научно-исследовательский институт земледелия и плодоводства и многие другие. Однако, несмотря на значительные усилия, эти центры часто сталкиваются с проблемами. К ним относятся отсутствие современного оборудования и технологий, а также отсутствие специалистов с современными навыками в области биотехнологии и геномики.

Селекционные центры с семенами выполняют важную роль в развитии новых сортов и гибридов, улучшении генетического потенциала сельскохозяйственных культур и распространении семенных материалов среди фермеров и агропроизводителей [2].

В селекционных центрах проводятся исследования и работы по отбору и скрещиванию различных генотипов с целью создания новых сортов с желательными характеристиками, такими как повышенная урожайность, стойкость к болезням и вредителям, адаптация к конкретным климатическим условиям и требованиям рынка. Эти работы могут включать как классические методы селекции, так и современные технологии, включая генетическую инженерию и молекулярную биологию.

Возможной инновацией для селекционного центра семеноводства в России может стать разработка и внедрение системы искусственного интеллекта (ИИ) для автоматизированной селекции и геномного анализа.

Представим создание системы ИИ, которая использует машинное обучение и большие данные для прогнозирования оптимальных комбинаций генов для создания новых, устойчивых к изменению климата сортов растений. Для этого проекта потребуются специалисты в области ИИ, геномики и селекции растений, а также соответствующее оборудование для генетического анализа и обработки больших данных.

Проект будет реализовываться в несколько этапов. Сначала будет создана междисциплинарная команда специалистов. Затем будет разработан и протестирован прототип системы. После успешного тестирования система будет масштабирована и внедрена в процесс селекции.

Основные участники проекта включают сотрудников селекционного центра, исследователей из университетов и ИТ-специалистов из технологических компаний. Проект может быть финансируемым государством в рамках Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». Также возможно привлечение инвестиций от частных компаний и венчурных фондов, интересующихся биотехнологиями и сельским хозяйством. Стоимость введения ИИ в селекционные центры России:

- 1) создание и разработка ИИ: от 73 млн до 219 млн руб.;
- 2) тестирование и настройка: от 36,5 млн до 73 млн руб.;
- 3) обучение персонала от 7,3 млн до 21,9 млн руб.;
- 4) техническая поддержка и обновление: от 14,6 млн до 58,4 млн руб. ежегодно.

Таким образом, общие затраты в первый год могут составить от 131 млн до 372 млн руб. (рисунок 4).

Рисунок 4 – Основные этапы внедрения ИИ в селекционные центры семеноводства

Основные функции искусственного интеллекта представлены на рисунке 5.

Рисунок 5 – Функции искусственного интеллекта, внедряемого в селекционные центры семеноводства

1. Геномный анализ: ИИ может использоваться для анализа геномов различных видов растений. С помощью алгоритмов машинного обучения и геномной информации он будет идентифицировать гены, ответственные за различные характеристики растений, такие как устойчивость к болезням, урожайность и адаптацию к определенным климатическим условиям.

2. Прогнозируемая селекция: ИИ будет использовать анализированные данные для прогнозирования результатов скрещивания различных сортов растений. Это поможет селекционерам выбирать наиболее перспективные комбинации для создания новых сортов.

3. Оптимизация селекционного процесса: ИИ будет обучаться на основе полученных результатов и постоянно совершенствовать свои прогнозируемые модели, что позволит ускорить и оптимизировать селекционный процесс.

Принцип работы искусственного интеллекта:

1) *сбор данных*: ИИ будет получать информацию из различных источников, включая геномные данные, данные о фенотипах растений и информацию об окружающей среде;

2) *анализ данных*: ИИ будет использовать алгоритмы машинного обучения для анализа полученных данных и создания прогнозируемых моделей;

3) *прогноз результатов*: ИИ будет использовать эти модели для прогнозирования результатов скрещивания различных сортов растений;

4) *обратная связь и обучение*: После проверки прогноза на практике, ИИ будет использовать эти данные для уточнения своих моделей и улучшения прогнозируемой точности в будущем (рисунок 6).

Рисунок 6 – Принцип работы искусственного интеллекта, внедряемого в селекционные центры семеноводства

Таким образом, искусственный интеллект будет выполнять роль помощника и аналитика в селекционном процессе, ускоряя и упрощая создание новых сортов растений.

Особенности ИИ:

1) *гибкость ИИ*: способен адаптироваться к новым данным, обучаясь и уточняя свои прогнозируемые модели на основе полученных результатов;

2) *масштабность*: ИИ способен обрабатывать большие объемы данных, что позволяет ему работать с геномами различных видов растений и анализировать большие наборы данных о среде и фенотипах растений;

3) *прецизионность*: ИИ способен выявлять сложные взаимосвязи между генами и характеристиками растений, что повышает точность его прогнозов.

Искусственный интеллект будет использовать различные методы машинного обучения, включая глубокое обучение и обучение с подкреплением. Глубокое обучение будет использоваться для анализа геномных данных и выявления сложных паттернов. Обучение с подкреплением позволит ИИ обучаться на основе опыта, улучшая свои прогнозы по мере поступления новых данных.

Пример работы искусственного интеллекта представлен на рисунке 7.

Рисунок 7 – Пример работы искусственного интеллекта

На текущий момент создание данного ИИ представляется технически возможным, но требует значительных затрат времени и ресурсов. Это огромный проект, который требует вовлечения специалистов из различных областей, включая биоинформатику, генетику, селекцию и машинное обучение.

По прогнозам, при использовании ИИ можно ожидать ускорения селекционного процесса до 30-40 %, а также повышения точности предсказания характеристик потомства до 85-95 %. Если ИИ будет успешно внедрен и использован в селекционных центрах России, можно ожидать ускорения создания новых сортов растений, адаптированных под условия конкретных регионов. Это может помочь увеличить продуктивность сельского хозяйства в России и снизить зависимость от импорта семян в течение 5 лет после начала использования.

На рисунке 8 представлен экономический эффект, который базируется на трех различных вариациях, связанных со снижением импорта.

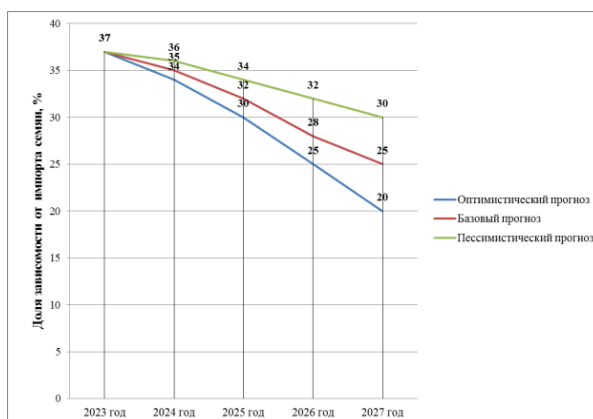

Рисунок 8 – Прогноз экономического эффекта цифровизации селекционно-семеноводческих центров

Оптимистический прогноз рассматривает обстоятельства, при которых ИИ увеличивает объем производства, наращивает биологическую продуктивность и совершенствует селекцию. В этом случае доля зависимости семян от импорта снизится с 37 % до 20 % в течение 5 лет.

При условии того, что ИИ увеличивает только объем производства, будет рассматриваться базовый прогноз. В данном случае доля зависимости семян от импорта снизится с 37 % до 25 % в течение 5 лет.

Если рассматривать ситуацию, где будут открываться новые селекционно-семеноводческие центры, но без внедрения ИИ, будет использоваться пессимистический прогноз. Доля зависимости семян от импорта снизится с 37 % до 30 % в течение 5 лет.

Источники:

1. Антикризисное государственное регулирование экономики агропромышленного комплекса Российской Федерации в условиях импортозамещения / А. Ф. Инюкин, С. А. Дьяков, И. И. Михлева, С. Э. Маджуга // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 39(1). – С. 148-154.
2. Коровин, Д. А. Коллизионные нормы российского законодательства в сфере противодействия коррупции в правоохранительных органах / Д. А. Коровин, М. Ю. Шевкуненко // Российская наука: актуальные вопросы, достижения и инновации : Материалы всероссийского конкурса научных работ Краснодар, 09 октября 2020 года. – Краснодар: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2020. – С. 94-98.
3. Развитие сельского хозяйства геостратегических территорий России / А. И. Алтухов, А. Г. Папцов, Л. Б. Винничек [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Научный консультант", 2022. – 300 с.
4. Снимщикова, И. В. Повышение конкурентоспособности нефтяных компаний как условие устойчивого экономического развития / И. В. Снимщикова, Ю. А. Чугаева, В. Д. Винокуров // Российская наука: актуальные вопросы, достижения и инновации : Материалы всероссийского конкурса научных работ , Краснодар, 09 октября 2020 года. – Краснодар: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2020. – С. 183-186.

EDN: ZLIYJ

Н.П. Казаренкова – к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, n.pedrovich@yandex.ru,

N.P. Kazarenkova – candidate of economic sciences, associate professor of department of finance and credit, Southwest State University, Kursk, Russia;

Б. Фан – аспирант кафедры «Финансы и кредит», Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия, fangboya@yandex.ru,

B. Fang – graduate student of the department of finance and credit, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia.

СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В ВЫБОРЕ ИСТОЧНИКОВ ФОРМИРОВАНИЯ КАПИТАЛА СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ STRUCTURAL SHIFTS IN THE CHOICE OF SOURCES OF CAPITAL FORMATION OF MODERN ORGANIZATIONS

Аннотация. Смена бизнес-моделей развития предпринимательской деятельности в условиях трансформации экономики способствует изменению состава и структуры капитала организаций. Прежде всего, изменения затрагивают инструменты формирования заемного капитала, а также источники фондирования собственного капитала. Актуальность исследования структурных сдвигов капитала современных организаций определяется важностью капитализации в обеспечении эффективности предпринимательской деятельности, а также проблемами, с которыми столкнулись отдельные отрасли национальной экономики при выборе источников наращивания капитала. Предмет проведенного исследования составляют новые методы и инструменты привлечения ресурсов в развитии деятельности организации, которые дополняют традиционные источники и расширяют границы их применения. Цель исследования заключается в обосновании новых подходов и инструментов развития капитала организации в современных условиях экономического развития. Методическую основу исследования составляют общенаучные и аналитические методы обобщения, обработки и оценки информационно-статистической базы. На основе полученных результатов разработаны направления трансформации структуры капитала современной организации с учетом сложившейся рыночной конъюнктуры.

Abstract. The change in business models in the context of the transformation of the economy contributes to a change in the composition and capital structure of organizations. The changes affect the instruments of formation of borrowed capital, as well as the sources of funding of equity. The relevance of the study is determined by the importance of capitalization in ensuring the efficiency of entrepreneurial activity, as well as the problems faced by certain sectors of the national economy when choosing sources of capital growth. The subject of the study is new methods and tools for attracting resources to the development of the organization's activities, which complement traditional sources and expand the boundaries of their application. The purpose of the study is to justify new approaches and tools for the development of the organization's capital in modern conditions of economic development. The methodological basis of the study is the general scientific and analytical methods of generalization, processing and assessment of the information and statistical base. As a result, directions for transforming the capital structure of a modern organization were developed taking into account the current market situation.

Ключевые слова: капитал организации, собственный капитал, заемный капитал, капитализация, фондирование, структура капитала.

Keywords: organization capital, equity, borrowed capital, capitalization, funding, capital structure.

Наличие стабильного капитала с оптимальной структурой является залогом успешности, устойчивости и эффективности предпринимательской деятельности. Современные условия социально-экономического развития России оказывают влияние на возможности российских организаций и предприятий в выборе инструментов формирования, наращивания и диверсификации источников как собственного, так и заемного капитала [1]. В этой связи, усиливается актуальность исследований в области современных подходов к оценке и достижению оптимальности структуры капитала организации, в том числе на основе поиска новых инструментов формирования собственных и заемных ресурсов.

Следует отметить, что традиционные подходы к расчету оптимальной структуры капитала не всегда отражают эффективность использование источников формирования ресурсной базы в современных условиях. Это связано с необходимостью широкомасштабных инвестиций в трансформацию производственных и сбытовых процессов российских предприятий в целях адаптации к цифровой экономике. Согласно исследованиям Центрального банка РФ среди основных причин низкой инвестиционной активности российских предприятий можно выделить недостаток собственных средств (81 % организаций) и высокая стоимость заемных источников (47 % организаций). То есть низкий уровень капитализации российских предприятий, с одной стороны, сокращает их возможности по развитию их деятельности в современной социально-экономической системе, с другой стороны, снижает потенциал достижения необходимого уровня эффективности предпринимательской деятельности [4].

Соотношение собственного и заемного капитала определяет коэффициент автономии (независимости) предпринимательской деятельности. Традиционно значение этого коэффициента устанавливалось на уровне более 50 %, то есть фиксировалась необходимость превышения объема собственного капитала над заемным капиталом. Однако, как показывает практика, большинство российских предприятий не достигают нормативного значения и демонстрируют зависимость ресурсной базы от заемных источников формирования (рисунок 1).

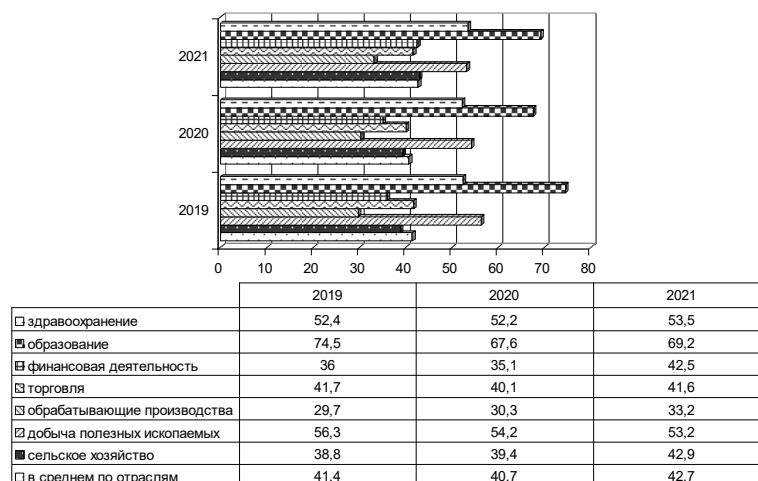

Рисунок 1 – Динамика коэффициента автономии российских предприятий по отраслям, % [7]

Данные, отраженные на рисунке, отражают укрупненные структурные сдвиги в формировании капитала современных организаций. Среднее значение уровня независимости (автономии) российских организаций к началу 2022 года составило 42,7 %, что выше уровня 20219 года на 1,3 %. При этом только три отрасли демонстрируют достижение нормативного значения показателя автономии – здравоохранение, образование и добыча полезных ископаемых. Наименьшее значение показателя достигнуто в сфере финансовых и страховых услуг, однако, необходимо учитывать специфику кредитно-финансовой деятельности, где достаточность собственного капитала коммерческого банка находится на уровне 8-10 %, а его превышение, напротив, свидетельствует о низкой эффективности кредитной организации.

Трудности в формировании и наращивании собственного капитала, в том числе на основе капитализации нераспределенной прибыли (как и проблемы в получении положительного финансового результата в принципе) способствуют тому, что в отдельных отраслях фиксируется дефицит собственных источников, а значит, отсутствуют собственные оборотные средства. Так, отрицательный коэффициент обеспечения собственными оборотными средствами наблюдается практически по всем отраслям российской экономики, исключение составляют текстильная промышленность и производство одежды, полиграфия и издательская деятельность, производство мебели, образовательные услуги.

В то же время, несмотря на сложности формирования собственного капитала российских организаций, уровень его рентабельности находится на достаточно высоком уровне (рисунок 2). Снижение прибыльности капитала российских организаций за период исследования составило 7,7 п.п., а ее значение по итогам 2021 года достигло 2,3 %, что положительно характеризует эффективность использования собственного капитала.

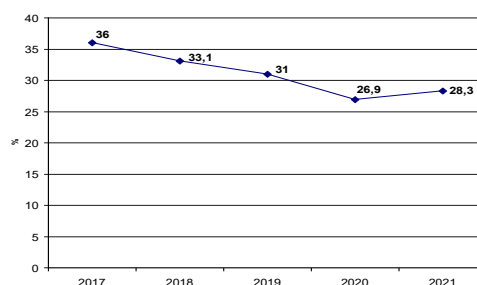

Рисунок 2 – Динамика ROE (рентабельности капитала) российских организаций, % [7]

Преобладание заемных источников формирования ресурсной базы российских организаций создает предпосылки разбалансированности структуры капитала, так как стоимость источников заимствования средств достаточно высокая в сравнении с нормой прибыли в условиях российской экономики. Тем не менее, несмотря на снижение финансовой результативности российских организаций, эффект финансового левериджа оказывает положительное воздействие на прибыльность предпринимательской деятельности. В этих обстоятельствах, при невозможности наращивания собственных источников формирования капитала российские предприятия оказываются перед выбором инструментов привлечения и/или заимствования средств. При этом необходимо учитывать не только стоимостные параметры конкретных инструментов, но и возможности по их использованию в каждом конкретном случае, в том числе с учетом отраслевых особенностей формирования заемного капитала [8].

Современные условия социально-экономического развития предпринимательской деятельности определяются переходом к новому технологическому укладу, системным переходом к цифровой экономике и изменениям в параметрах качества обслуживания клиентов [5]. Совокупность указанных факторов способствуют необходимости трансформации бизнес-процессов организации, что отражается на структуре ее капитала как с позиции привлечения ресурсов в разрезе собственного и заемного капитала, так и с позиции формирования материальной базы для осуществления предпринимательской деятельности в разрезе основного и оборотного капитала [3].

Необходимость расширения инвестиций в развитие собственной деятельности в условиях неопределенности, санкционного давления на российскую экономику и ее отдельные отрасли, недостаточности источников фондирования капитала российских организаций ставит перед ними задачу поиска и выбора качественно новых инструментов формирования капитала [6]. Традиционно российские организации опираются на собственные источники финансирования инвестиций и лишь при их недостаточности осуществляют привлечение заемных средств и инструментов.

Следует учитывать, что в настоящее время у российских организаций имеется не очень большой выбор источников наращивания собственного капитала. Как правило, основным источником роста капитализации становится чистая прибыль, формирование и использование которой в современных условиях достаточно затруднено, особенно в отдельных отраслях. Так, сальдированный финансовый результат по итогам 2022 года является положительным по всем отраслям российской экономики, однако можно выделить следующие отрасли, прирост убытков которых по отношению к уровню 2021 года находится на критически высоком уровне:

- добыча нефти и природного газа (прирост убытков в 7,8 раза);
- железнодорожные перевозки (прирост убытков в 7,7 раза);
- почтовая связь (прирост убытков в 20 раз);
- автотранспортная отрасль (прирост убытков в 3 раза).

Доля убыточных предприятий также растет – по итогам 2022 года она составила 26,1 % по сравнению с

24,9 % в 2021 году. Наибольшая доля убыточных предприятий относится к водоснабжению и обеспечению электрической энергией (49,2 % и 45,7 % соответственно), рыболовство (35,2 %), научно-техническая деятельность (34,9 %). В то же время, наиболее прибыльными направлениями деятельности в настоящее время являются информационные технологии, финансовые услуги, фармацевтика и сельское хозяйство. Каждая из рассмотренных отраслей имеет свою специфику формирования капитала и его структуры, выделим основные из них:

- фондоемкие производства (тяжелая промышленность, обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых) испытывают трудности с формированием собственных оборотных средств, как из-за недостатка собственного капитала, так и из-за высокой стоимости основных производственных фондов, их степени износа и необходимости обновления, в том числе за счет инвестирования собственных средств предприятия;

- отрасли с высоким уровнем технологичности производства и выпускаемой продукции (энергетика, химическая и фармацевтическая отрасли, информационно-коммуникационные технологии и средства связи, финансовые услуги, образование, наука и здравоохранение) также характеризуются высокой стоимостью основного капитала, но уже за счет высокой стоимости нематериальных активов, от своевременности обновления которых зависит поддержание необходимого уровня технологичности бизнес-процессов, что требует использования современных инструментов наращивания заемного капитала;

- отрасли с сезонным характером производственных процессов (сельское хозяйство и пищевая промышленность, строительство) характеризуются колебаниями в стоимостной структуре капитала, а также востребованностью материальных ресурсов в определенные периоды производственного цикла, что усиливает необходимость привлечения дополнительных источников формирования заемного капитала.

Итак, структурные сдвиги в соотношении капитала российских организаций оказывают влияние на состав и долю участия различных инструментов наращивания собственных и заемных ресурсов в его формировании. В этой связи происходят структурные сдвиги и в выборе конкретных источников формирования капитала современных организаций: на смену традиционным способам капитализации собственных средств и привлечения заемных ресурсов приходят новые инструменты формирования и наращивания капитала [2]. Среди современных инструментов финансирования предпринимательской деятельности можно выделить:

1. Первичное публичное размещение акций (IPO) позволяют повысить уровень капитализации за счет размещения дополнительной эмиссии акций организации на открытом рынке. Существенным ограничением использования данного инструмента являются требования к эмитенту IPO, прежде всего, связанные с его финансовой устойчивостью, длительностью нахождения на рынке и популярностью (известностью) бренда, определяющей востребованностью размещенных акций. В целом, в силу недостаточно активного развития российского фондового рынка, данный способ могут использовать ограниченный круг компаний, преимущественно крупных и известных («голубые фишки»). С 2020 года примерами успешного размещения IPO стали акции компаний NHRU (HeadHunter), ГК «Самолет», Инвитро, Segezha group. В то же время, множество IPO известных компаний оказались в итоге провальными, хоть и способствовали привлечению дополнительного капитала – Совкомфлот, Ozon, Fix Price, Ренессанс Страхование, ЦИАН. Соответственно, для небольших и мало известных компаний перспективы котировки дополнительных выпусков акций и их востребованности для пополнения собственного капитала носят незначительный характер, что делает данный инструмент невозможным для эффективного использования в массовом порядке.

2. Венчурный капитал и инвестиции бизнес-ангелов охватывают рискованные виды предпринимательской деятельности, прежде всего, стартапы и инновационные проекты, активное развитие которых наблюдается именно в условиях цифровой экономики. Сочетание высокого уровня технологичности и инновационности предпринимательской деятельности привлекает венчурных инвесторов и способствует активному использованию данного источника финансирования с 2020 года. Пиковым периодом использования венчурного капитала стала вторая половина 2021 года, когда объем инвестиций составил 109,3 млрд.руб., а в целом за 2021 год освоена рекордная сумма в размере 177 млрд.руб.

3. Краудфандинговые платформы могут использовать как для формирования первоначального капитала для осуществления предпринимательской деятельности, так и для развития (наращивания) собственных и/или заемных средств в процессе ее развития. Разнообразие типов и видов краудфандинга (в том числе в разрезе краудинвестинга и краудлендинга) позволяет привлекать как денежные, так и неденежные (материально-вещественные) ресурсы для диверсификации капитала организации. На основе краудфандинга может расширяться как собственный капитал (в виде пожертвований инвесторов на развитие конкретных видов деятельности или производства уникальных товаров, оказания услуг), так и заемный капитал (в виде инвестирования или кредитования). Популярность краудфандинга как инструмента формирования капитала растет в силу его объективных преимуществ:

- низкий уровень рисков, как для инвестора, так и для компании;
- возможность продвижения бизнес-идеи и/или компании через краудфандинговую платформу, охват большой аудитории потенциальных пользователей и инвесторов;
- высокий уровень прозрачности проектов для инвестирования с учетом сохранения контроля его реализации;
- подходит для компаний любого уровня, размера, масштаба деятельности, направления бизнеса;
- нет необходимости в первоначальных вложениях, любая уникальная идея найдет поддержку даже на стадии проекта, без апробации пилотной версии.

4. Гранты, субсидии и другие меры отраслевой поддержки государства. Как правило, такие источники

пополнения капитала доступны для развития высокотехнологичных производств и компаний, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью, а также для формирования первоначального капитала малого бизнеса. Ограничение использования данного инструмента касается масштаба и отраслевой принадлежности деятельности организации, однако возможность безвозмездного привлечения средств способствует привлекательности данного инструмента.

Обобщая результаты проведенного исследования необходимо выделить следующие принципы трансформации структуры капитала российских организаций в современных условиях социально-экономического развития:

- наличие и доступность новых инструментов формирования капитала, в том числе за счет собственных и заемных источников;
- эффективность сформированной структуры капитала (рентабельность собственного капитала, коэффициент финансового левериджа, плечо финансового рычага, уровень автономии);
- рискованность сформированной структуры капитала (зависимость от заемных источников, стабильность привлечения средств, риски потери ликвидности и платежеспособности);
- средневзвешенная стоимость капитала (WAAC), в том числе в разрезе стоимости наращивания собственного капитала и обслуживания заемного капитала.

Таким образом, основными направлениями трансформации структуры капитала российских организаций в современных условиях становится использование новых источников формирования и развития собственных и заемных ресурсов. Традиционные критерии оптимальности структуры капитала с преобладанием собственного капитала в ресурсной базе предприятия уступают место новым моделям эффективности предпринимательской деятельности, где на передний план выступают критерии результативности (прибыльности), а соотношение собственного/заемного и основного/оборотного капитала устанавливается с учетом отраслевой принадлежности, масштаба деятельности и уровня технологичности конкретной организации. В целом, следует отметить, что переход к цифровой экономике обозначил необходимость пересмотра и трансформации методических и организационных подходов к формированию, развитию и оптимизации структуры капитала российских организаций.

Источники:

1. Андросова И.В. Стратегия управления знаниями и ее влияние на стоимость компании / И.В. Андросова // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 4(55). С. 8-11.
2. Главина С.Г. Новые методы привлечения капитала для регионального развития / С.Г. Главина // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2021. № 2. С. 79-85.
3. Емельянов С.Г. Инновации в решении проблем формирования новых воспроизводственных контуров национальной экономики / С.Г. Емельянов, В.А. Кабанов, Т.С. Колмыкова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2011. № 3 (121). С. 45-49.
4. Карлова Н. Почему промышленные предприятия не инвестируют: результаты опроса / Н. Карлова, Е. Пузанова, И. Богачева. М.: 2020. 31 с.
5. Колмыкова Т.С. Роль цифровых финансовых сервисов и технологий в развитии современной архитектуры экономического пространства / Т.С. Колмыкова, С.В. Клыкова // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 2 (53). С. 11-17.
6. Обухова А.С. Влияние различных факторов на выбор источников финансирования предприятия в условиях стагнации / А.С. Обухова, А.Ю. Анисимов // Экономика промышленности. 2015. № 2. С. 92-97.
7. Промышленное производство в России: статистический сборник. М.: Росстат, 2021. 305 с.
8. Яблонская А.Е. Теоретические аспекты формирования современной системы финансового планирования предприятия / А.Е. Яблонская, Е.С. Алексина, И.Н. Третьякова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7. № 1 (22). С. 82-90.

EDN: QNQLI

С.А. Калитко – к.э.н., доцент кафедры управления и маркетинга, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, kalitkosvetlana@mail.ru,

S.A. Kalitko – candidate of economics, associate professor of the department of management and marketing, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

Э.Э. Долгополюк – ассистент кафедры управления и маркетинга, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, erika.dolgopolyuk@mail.ru,

E.E. Dolgopolyuk – assistant of the department of management and marketing, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

РАЗВИТИЕ ИНЖЕНЕРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АО «КРАСНОДАРГОРГАЗ» DEVELOPMENT OF ENGINEERING INFRASTRUCTURE IN RURAL AREAS BASED ON THE USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN JSC «KRASNODARGORGAZ»

Аннотация. В период рыночных преобразований в РФ произошло снижение качества жизни населения в сельских территориях. Это обусловлено следующими факторами: перемещение населения из сельской территории в города и низкое развитие инфраструктуры. Государство планирует направить свои силы на решение проблем, связанных с созданием социально-экономических условий в сельских местностях, а именно снижение уровня безработицы и совершенствование социально-бытовой и инженерной инфраструктуры. Приоритетным направлением социально-экономического развития РФ определено совершенствование управления и повышение эффективности инвестиционной деятельности газоснабжающих предприятий посредством расширения газопровода в регионах и удовлетворения потребностей клиентов. Для достижения поставленной задачи необходимо повысить уровень материально-технической базы газифицирующих предприятий, создать условия для активного развития инвестиционной деятельности. Поэтому предлагаемый проект развития сельской местности (хутора Копанского) и оценка его эффективности за счет строительства газопровода низкого давления и его дальнейшей эксплуатации является актуальным. В процессе реализации проекта планируется внедрить в АО «Краснодаргоргаз» инновационную технологию ГИС на этапе проектирования. Предлагаемый проект развития сельских территорий повысит ее инвестиционную привлекательность и качество жизни населения.

Abstract. During the period of market transformations in the Russian Federation, there was a decrease in the quality of life of the population in rural areas. This is due to the following factors: the displacement of the population from rural areas to cities and the low development of infrastructure. The state plans to direct its efforts to solving problems related to the creation of socio-economic conditions in rural areas, namely, reducing unemployment and improving social and household and engineering infrastructure. The priority direction of the socio-economic development of the Russian Federation is determined to improve the management and increase the efficiency of investment activities of gas supply companies by expanding the gas pipeline in the regions and meeting the needs of customers. To achieve this task, it is necessary to increase the level of the material and technical base of gasification enterprises, to create conditions for the active development of investment activities. Therefore, the proposed rural development project (farmsteads)

Ключевые слова: газопровод низкого давления, ГИС программа, инвестиционная деятельность, индекс рентабельности, проектно-изыскательные работы, сельские территории, срок окупаемости, чистый дисконтированный доход.

Keywords: low pressure gas pipeline, GIS program, investment activity, profitability index, design and survey work, rural areas, payback period, net discounted income.

Благодарности: работа выполнена по результатам Конкурса грантовой поддержки научно-исследовательских проектов в рамках реализации Программы развития Кубанского ГАУ на 2021-2030 годы.

Acknowledgments: The work was carried out based on the results of a grant support Competition for research projects within the framework of the implementation of the Development Program of the Kuban State Agrarian University for 2021-2030.

В современных условиях одной из главных задач развития сельских территорий в России является обеспечение населения газом, водой и электричеством за счет строительства и реконструкции газораспределительных и иных сетей, тем самым улучшая условия жизнедеятельности и демографические показатели населения. Достичь данных целей возможно благодаря привлечению инвестиций в проекты, ориентированные на увеличение уровня газификации в целом по стране, в том числе и в Краснодарском крае. Администрацией региона в 2018 году был сформирован список организаций, ведущих деятельность, связанную с газификацией жилищного фонда. Их задачей является строительство газораспределительных станций, пунктов и газопроводов, а также их модернизация на территории края для обеспечения качества инженерной и социальной инфраструктуры населения [6].

Согласно статистическим данным в Краснодарском крае за четыре отчетных периода (2019-2022 гг.) доходы домашних хозяйств в сельской местности в среднем на одного жителя в месяц увеличился на 9 277,7 руб. Размер площади ввода в эксплуатацию жилья в сельской территории также возрос на 543,6 тыс. м² и составил в 2022 году 1604,5 тыс. м², что подтверждает необходимость формирования благоприятных жилищных условий для граждан [5].

АО «Краснодаргоргаз» является монополистом, осуществляющим деятельность в сфере модернизации и расширения газораспределительных сетей по Краснодарскому краю. На протяжении своего функционирования, даже в периоды экономического кризиса, предприятие не переставало развиваться, ежегодно увеличивая свое состояние. В последнее десятилетие город Краснодар стал лидером по строительству жилья и приросту населения. В 2020 г. административный центр возглавил рейтинг городов РФ по введению жилья в эксплуатацию на душу населения. За последние пять лет в Краснодаре введено в эксплуатацию более 10 млн. кв. метров жилья. Поэтому главной задачей газифицирующей организации является обеспечение безопасного и бесперебойного газоснабжения населения города и его пределов [3].

Анализ показателей рентабельности продукции и продаж исследуемой организации продемонстрировал их повышение в 2022 году на 19,7 п.п. (75,1 %) и на 9 п.п. (38,5 %) соответственно по сравнению с 2020 годом, что свидетельствует о высоких значениях прибыли от продаж и выручки. Оценка показателей обеспеченности и эффективности использования основных средств АО «Краснодаргоргаз» в отчетном периоде показала увеличение показателей фондовооруженности на 16,1 %, фондообеспеченности на 7,8 %, фондоотдачи на 4,9 % и фондорентабельности на 5 п.п. по сравнению с 2020 годом. Полученные данные свидетельствуют о прибыльности предприятия за счет внедрения новых основных фондов в операционной деятельности и наличие техники, не требующей ремонта.

Согласно региональной программе газификации жилищно-коммунального хозяйства, данному предприятию поручено построить межпоселковый газопровод низкого давления в хуторе Копанском, где на современном этапе происходит активное создание социальных условий для населения. АО «Краснодаргоргаз» необходимо за счет собственных источников финансирования согласно программе реализовать данный проект за 5 лет, начиная с 2024 года и заканчивая 2029 годом.

Рассмотрим уровень инновационной активности отрасли, обеспечивающей тепловой и электрической энергией РФ (рисунок 1).

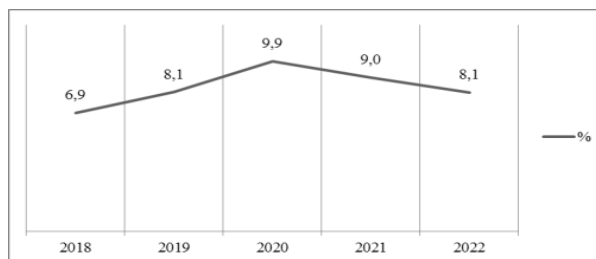

Рисунок 1 – Уровень инновационной активности отрасли обеспечения тепловой энергией, паром и газом, % [5]

Приведенные выше статистические данные, показали, что в течение пяти лет показатель внедрения инноваций в данную отрасль существенно колебался. Наибольшее значение было зафиксировано в 2020 году (9,9 %), наименьшее в 2018 г. (6,9 %). В 2022 году показатель снизился на 1,8 п.п. по сравнению с 2020 годом, но увеличился на 1,2 п.п. по сравнению с 2018 годом. Тем не менее, рынок услуг газификации недостаточно инновационно развит и требует внимания со стороны государства.

Поэтому для сокращения сроков реализации плана по вложению инвестиций организацией принято решение приобрести инновационную технологию, способствующую ускорить процесс проектно-изыскательных работ и разработки первичной документации и технического условия – ГИС программу. Геоинформационные системы представлены базой данных, содержащей географически организованную информацию в виде электронных карт, планов; они способны проводить сетевой анализ и осуществлять пространственное моделирование объектов [4].

Основная область применения ГИС технологий для газовой отрасли – концентрированное хранение информации, полная паспортизация газового объекта, автоматизация работы диспетчерской службы. Тем самым приобретение и эксплуатации инновационной компьютерной технологии сократит временные и финансовые издержки, но при покупке данного программного обеспечения (ПО) необходимо иметь достаточное количество денежных средств на счету у компании в силу высоких затрат на приобретение и установку оборудования и привлечения высококвалифицированного специалиста, способный проводить контроль ПО [2].

После приобретения ГИС технологии следует выделить основные этапы возведения газопровода в сельской территории (хутор Копанской):

1) проектно-изыскательные работы:

- составление первичной документации;
- образование технического условия;
- подготовка технического и экономического обоснования;
- проведение инженерных изысканий.

2) предварительные работы:

- строительство временных зданий и сооружений;
- вырубка деревьев, подготовка земель;
- привоз труб трубовозом.

3) строительные работы:

- земляные работы;
- сборка, укладка, электросварка и изоляция подземного газопровода.

4) испытательные и завершающие работы:

- Испытание газопровода;
- Обратная засыпка траншеи.

5) обслуживание новых клиентов:

- установка газового оборудования в домах;
- заключение договоров на техническое обслуживание газового оборудования.

Любой проект требует инвестиционных вложений. Согласно программе бюджет на газовое снабжение хутора Копанского составляет 215 536 тыс. руб., из них 103 тыс. руб. (0,05 %) приходится на приобретение ГИС программы. Учитывая общепроизводственные и прямые затраты с учетом НДС, а также предполагаемую тарифную выручку при условии, что 1 м³ газа будет стоить 6,47 руб. В 2029 году планируется дополнительная выручка от проведения, установки и дальнейшего обслуживания газового оборудования в домах и промышленных организациях на сумму 1 270 млн. руб.

Произведем расчет эффективности инвестиционного проекта по строительству газопровода с коэффициентом дисконтирования равным 14 % с учетом инфляции и иных рисков (таблица 1).

Таблица 1 – Расчет ожидаемых показателей экономической эффективности инвестиций в строительство газопровода с применением инновации, тыс. руб.

Показатель	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2028 г.	2029 г.
	0	1	2	3	4	5
Инвестиционные затраты	-215 536		-	-	-	-
Денежная выручка	-	121 935,6	169 024,5	262 112,5	379 578,6	1 270 057,5
Производственные затраты	-	17 662,7	18 339,5	22 007,4	38 370,9	695,2
Налоги	-	34 614,4	34 482,6	34 289,9	34 098,7	291 725
Денежный приток	-	121 936	169 025	262 112	379 579	1 270 058
Денежный отток	-	52 277	52 822	56 297	72 470	292 420
Чистый денежный поток	-215 536	69 659	116 202	205 815	307 109	977 637,4
То же с нарастающим итогом	-215 536	-145 877	-29 675	176 140	483 249	1 460 886,6
Коэффициент дисконтирования (r=14 %)	1,000	0,877	0,769	0,675	0,592	0,519
Чистый дисконтированный денежный поток	-215 536	61 104	89 414	138 919,4	181 833,2	507 754,2
То же с нарастающим итогом	-215 536	-154 432	-65 018	73 901	255 735	763 489
Чистый дисконтированный доход (NPV)				763 489		
Индекс рентабельности инвестиций (PI)				4,54		
Дисконтированный срок окупаемости, лет (DPP)				2,47		

Согласно расчетам, приведенным в таблице 1, денежная выручка с каждым периодом будет постепенно расти, а в 2029 году ожидается ее прирост за счет предоставления услуг АО «Краснодаргоргаз» по установке и обслуживанию котлов, газовых печей и счетчиков. Суммарные затраты в 2025 г. составят 17,7 млн. руб., а в 2028 г. – 38,4 млн. руб. Налог на прибыль в течение четырех лет равняется 34 млн. руб.

Нахождение денежного притока и оттока, а также дисконтного множителя (14 %) необходимо для вычисления чистого дисконтированного дохода (NPV), который составил 763,5 млн. руб., что свидетельствует о возможности принятия проекта к рассмотрению, так как данный показатель больше нуля. Индекс рентабельности (PI) вышел 4,54 п., что говорит о прибыльности вкладываемых инвестиций в строительство газопровода с внедрением инновационной технологии. Дисконтированный срок окупаемости (DPP) равен 2,47 года или 2 годам и 6 месяцам, что также свидетельствует о том, что через данный промежуток времени инвестиции полностью окупятся. Быстрое обращение капитальных вложений также показывает выгоду предлагаемого проекта.

Расчет внутренней нормы доходности можно вычислить только с помощью нахождения ставок дисконта, где чистая приведенная стоимость будет переходить от положительного значения в отрицательное. Необходимо найти размер ставки дисконта, при котором NPV будет находиться на краю положительного и отрицательного значения. Найдем данный показатель с помощью таблицы 2.

Так внутренняя норма доходности (IRR) находится в интервале 73 % и 74 %, где чистый дисконтированный доход будет иметь наименьший результат при ставке равной 73,2 %, что также подтверждает прибыльность проекта, так как ставка при внутренней норме доходности больше ставки дисконта, взятой при расчете проекта с учетом риска.

Таблица 2 – Расчет внутренней нормы доходности инвестиций при строительстве газопровода низкого давления с применением инновационной технологии

Год	Чистый денежный поток, тыс. руб.	Ставка дисконта 73 % (r_1)		Ставка дисконта 74 % (r_2)	
		Коэффициент дисконтирования	Дисконтированный чистый денежный поток	Коэффициент дисконтирования	Дисконтированный чистый денежный поток
0	-215 536	1,000	-215 536	1,000	-215 536
1	69 659	0,578	40 265,3	0,575	40 033,9
2	116 202	0,334	38 825,9	0,330	38 380,9
3	205 815	0,193	39 750,1	0,190	39 068,7
4	307 109	0,112	34 285,3	0,109	33 503,9
5	977 637,4	0,065	63 088,1	0,063	61 295,9
		NPV ₁	678,7	NPV ₂	-3252,6
IRR			73,2		

Масштабность данного проекта требует уделить внимание оценке риска с помощью анализа чувствительности. Для его расчета целесообразно сформировать основные параметры, влияющие на результат чистого дисконтированного дохода (NPV). При его изменении в сторону оптимума или пессимума, данные параметры будут вести себя по-разному, тем самым формируя чувствительность инвестиционного проекта к изменению финансового состояния фирмы, а также условий сотрудничества с иными субъектами (таблица 3).

Таблица 3 – Анализ чувствительности чистой приведенной стоимости проекта по строительству межпоселкового газопровода с применением ГИС программы проектирования

Варьируемый параметр проекта	Значения NPV при изменении варьируемого параметра проекта на:						
	-30%	-20%	-10%	0%	10%	20%	30%
Первоначальные инвестиции, тыс. руб.	1 083 467	987 942	892 416	763 489	701 365	605 840	510 314
Выручка, тыс. руб.	77 084	317 018	556 953	763 489	1 036 822	1 276 756	1 516 691
Производственные затраты, тыс. руб.	853 819	834 842	815 865	763 489	777 910	758 933	739 956

Исходя из выше приведенных данных, следует отметить, что при увеличении инвестиций на 20 %, значение NPV станет равной 605,8 млн. руб., а при снижении их на 20 % – 987,9 млн. руб. При повышении выручки на 10 %, NPV составит 1 036,8 млн. руб., а при уменьшении на тот же процент – 556,9 млн. руб. Изменение производственных издержек незначительно оказывает воздействие на чистую приведенную стоимость.

Из полученных значений в таблице 3 рационально сформировать график, показывающих влияние каждого из трех параметров на изменение NPV (рисунок 2).

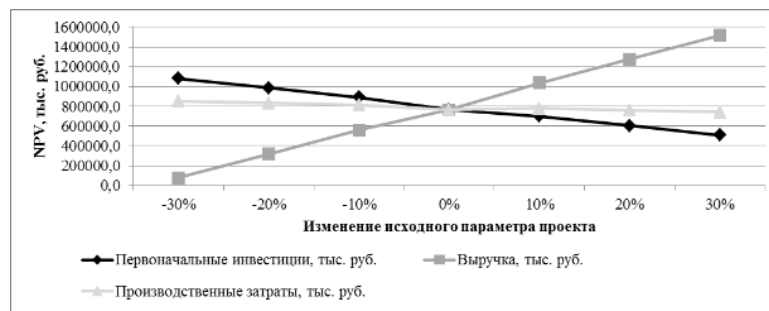

Рисунок 2 – График анализа чувствительности чистой приведенной стоимости проекта

Наибольшее влияние на проект оказывает доход от реализации проекта в силу большего угла наклона прямой, наименьший риск предоставит увеличение издержек и снижение первоначальных инвестиций.

Таким образом, разработка инвестиционного проекта по строительству газопровода низкого давления в хуторе Копанском с применением ГИС технологии и оценка его эффективности показали выгодность принятого решения по благоустройству сельской территории, а именно совершенствованию социально-экономической и инженерной инфраструктуры и привлечению новой клиентской базы для АО «Краснодаргоргаз» для выполнения задач, указанных в региональной программе газификации жилищно-коммунального хозяйства. Это позволит увеличить уровень занятости сельского населения и площадь благоустроенных территорий современной инфраструктурой, автодорогами, электричеством, водой и др.

Предлагаемый проект развития сельских территорий повысит ее инвестиционную привлекательность и качество жизни населения.

Источники:

1. Арутюнян, Ю. И. Стратегия управления финансовыми ресурсами фирмы на основе матрицы Ж. Франсона и И. Романа / Ю. И. Арутюнян, Г. Г. Гоник, Э. Э. Долгополок // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7, № 12.
2. Буйновская, Ю. А. Современное состояние нефтегазового комплекса России / Ю. А. Буйновская, С. А. Калитко // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7, № 3.
3. Загородняя, Е. В. Анализ целесообразности применения инвестиционного проекта по присоединению газораспределительных систем / Е. В. Загородняя, Э. Э. Долгополок // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2022. – № 6(64). – С. 4-12.
4. Информационные технологии как драйвер развития экономики организаций / В. В. Афанасьев, Д. В. Бражниченко, В. И. Гайдук, С. А. Калитко // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 10(99). – С. 699-701.
5. Официальный интернет-портал Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>.
6. Проблемы и перспективы развития сельских территорий / Е. В. Автайкина, О. А. Аничкина, Л. В. Гайдаренко [и др.]; Центр развития научного сотрудничества. – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2013. – 260 с.
7. Соколова, А. П. Анализ рыночной среды компании как этап формирования ее стратегии / А. П. Соколова, Э. Э. Долгополок // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 10-2(92). – С. 194-198.

EDN: ZJRHTB

С.А. Каримова – к.э.н., доцент, Альметьевский государственный нефтяной институт, Альметьевск, Татарстан, karim20@mail.ru, S.A. Karimova – candidate of economic sciences, associate professor, Almeteyevsk State Oil Institute, Almeteyevsk, Tatarstan.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИИ THEORETICAL ASPECTS OF THE PRODUCT QUALITY SYSTEM AT THE ENTERPRISE

Аннотация. Сегодня в условиях рыночной экономики большое внимание уделяется качеству товаров и услуг. Это связано с тем, что современная экономика характеризуется высокой конкуренцией и диктует необходимость разработки программ повышения качества и постоянного совершенствования системы качества продукции на предприятии. Система качества продукции является одним из ключевых элементов успешного функционирования предприятия. Она включает в себя различные процессы, позволяющие обеспечить высокое качество производимой продукции и удовлетворение требований клиентов.

Теоретические аспекты системы качества продукции на предприятии включают в себя структуру и принципы системы, контроль качества и управление качеством. Они являются основой для разработки и внедрения эффективной системы качества, способной обеспечить высокое качество продукции и удовлетворение требований клиентов. Вопрос повышения качества продукции сегодня особенно актуален для любого предприятия, где фактор «качество продукции», обеспечивающий конкурентоспособность, играет ключевую роль в повышении производительности.

Abstract. Today, in a market economy, much attention is paid to the quality of goods and services. This is due to the fact that the modern economy is characterized by high competition and dictates the need to develop quality improvement programs and continuous improvement of the product quality system at the enterprise. The product quality system is one of the key elements of the successful functioning of an enterprise. It includes various processes to ensure high quality products and customer satisfaction. Theoretical aspects of the product quality system at an enterprise include the structure and principles of the system, quality control and quality management. They are the basis for the development and implementation of an effective quality system capable of ensuring high product quality and customer satisfaction. The issue of improving product quality today is especially relevant for any enterprise where the “product quality” factor, which ensures competitiveness, plays a key role in increasing productivity.

Ключевые слова: система качества, международные стандарты, показатели качества, инструменты качества, достижение требований.

Keywords: quality system, international standards, quality indicators, quality tools, achieving requirements.

Обеспечение качества продукции представляет собой комплекс плановых и текущих мероприятий, создающих необходимые условия на каждом этапе процесса контроля качества для соответствия продукции требованиям качества. Управление качеством включает процесс принятия решений, за которым следует контроль, учет и анализ. Важно учитывать и понимать различные аспекты, которые характеризуют термин “качество”, при его определении.

Наиболее точное и актуальное представление о качестве приведено в ГОСТ Р ИСО 9000:2015[1]:

1. Организации, ориентированные на обеспечение высокого качества продукции и услуг, продвигают и поддерживают культуру, которая отражается в их поведении, установках и процессах. Эта культура направлена на создание ценности и удовлетворение потребностей и ожиданий не только потребителей, но и других заинтересованных сторон.

2. Качество продукции и услуг организации проявляется в ее способности удовлетворять потребности потребителей и неотъемлемом воздействии на другие заинтересованные стороны, будь то намеренное или случайное воздействие.

3. Кроме выполнения функций и характеристик, качество продукции и услуг включает в себя также воспринимаемую ценность и выгоды для потребителя. Это означает, что организация должна стремиться к предоставлению продукции и услуг, которые не только соответствуют своему назначению, но и приносят реальную ценность и выгоду для потребителя.

Целью системы управления качеством является гарантирование высокого качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции предприятием. Для достижения этой цели необходимо полностью использовать научно-технические, производственные и социально-экономические возможности, чтобы повысить эффективность производства и удовлетворить максимально потребности населения[16].

Управление качеством является неотъемлемой частью общей структуры управления и является необходимым элементом для любого производства. Оно отвечает за разработку четкой политики в области качества и осуществляет контроль качества на каждом этапе жизненного цикла продукта.

Сегодня используется большое количество систем менеджмента качества, но для успешной работы предприятия оно должно уметь внедрять восемь ключевых принципов системы управления качеством, освоенных передовыми международными компаниями. Основные принципы контроля качества показаны на рисунке 1.

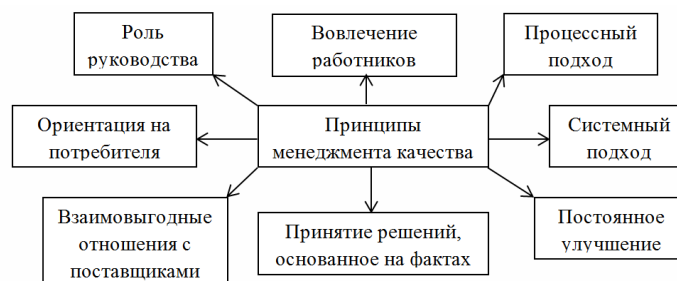

Рисунок 1 – Основные принципы управления качеством [2]

Эти принципы легли в основу международных стандартов в области контроля качества ГОСТ Р ИСО 9000:2015[3]: Модель СМК, организованная на процессном подходе, приведена в соответствии с рисунком 2. Во многом это отражает принципы, на которых построены современные системы менеджмента качества.

Процесс управления качеством на отдельных предприятиях может осуществляться по-разному. Тем не менее, все еще существуют стандартные программы, которые определяют действия менеджеров разных уровней по этому вопросу. На рисунке 3 показана схема управления качеством продукции.

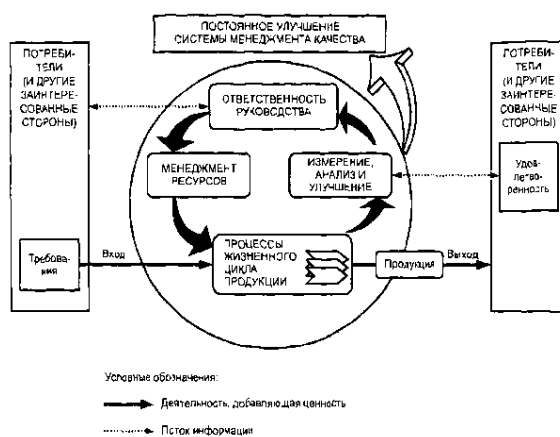

Рисунок 2 – Модель системы менеджмента качества, основанной на процессном подходе [4]

Рисунок 3 – Схема управления качеством продукции на предприятии [5]

Согласно указанной схеме, необходимо отметить, что внедрение системы управления качеством продукции должно начинаться с определения роли системы в общей стратегии компании.

Многие компании и организации внедряют системы управления качеством в соответствии с ИСО серией 9000. После внедрения системы, она заинтересована в оценке ее эффективности. Тем не менее, эффективность оценивается в зависимости от продукта или услуги, всего процесса или системы, а также компании в целом или отдельного подразделения, рабочего места или бизнес-процессов [21].

Стандарт ГОСТ Р ИСО 9001 дает следующие определения [6]:

«Результативность (п. 3.2.14) – степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов.

Эффективность (п. 3.2.15) – соотношение между достигнутым результатом и использованными ресурсами».

Согласно требованиям ГОСТ Р ИСО 9001 – 2015, результативность СМК необходимо: обеспечивать (п. 5.6.1), анализировать (п. 5.6.3), демонстрировать (п. 8.4), постоянно улучшать (пп. 4.1, 5.1) и постоянно повышать (пп. 5.3, 5.6.3, 6.1, 8.1, 8.4, 8.5.1). Помимо этого, п.4.2.4 требует предоставлять свидетельства результативности. По сути, результативность относится к достижению организационных целей, то есть, по своей природе «телеологична, отражая степень реализации конкретной стратегии, в то время как эффективность относится к оценке использования ресурсов компании в ходе реализации стратегии.

Основные доводы в поддержку эффективности и результативности системы менеджмента качества (СМК) обычно выражаются следующим образом:

- сокращение расходов на всех этапах жизненного цикла продукта;
 - увеличение доходов (увеличение доли рынка, увеличение объема продаж, в том числе за счет разумного повышения цен);
 - улучшение управляемости предприятием путем более обоснованного и эффективного принятия решений [8].
- При оценке результативности системы менеджмента качества следует установить:
- степень выполнения запланированных мероприятий;
 - степень достижения запланированных результатов в области качества.

Первая оценка позволяет оценить соответствие требованиям СМК организации и степень внедрения документов, связанных с планированием и внедрением жизненного цикла продукта. Анализ основан на определении степени выполнения выходных данных процесса и соответствия требованиям стандарта ISO 9001:2008 и характеристикам процесса. Вторая оценка характеризуется достижением целей в области качества на различных уровнях организации, включая подразделения [20].

Стандарты, технические спецификации, продуктовые документы и контракты определяют величину вы-

ходных данных в технологическом процессе. Результатом должностного регулирования бизнес-процессов является план обеспечения качества, который составляется отделом, и нормативные акты подразделения. Характеристики технологического процесса регулируются техническими документами, планами качества, бизнес-процессами, планами качества департамента и ведомственными нормативными актами. В качестве характеристик процесса могут использоваться показатели экономической эффективности, технологичности и времени. Для повышения общей эффективности работы предприятия и улучшения конкурентоспособности его продукции необходимо регулярно оценивать результативность системы менеджмента качества [9].

В ходе анализа была уточнена модель организации, установлена взаимосвязь между процессами, выявлены области для улучшения и получены объективные данные о состоянии процесса.

Стандарт ГОСТ Р ИСО 9001: 2008 направлен на применение 'процессного подхода' для повышения эффективности системы менеджмента качества, поэтому необходимо определить результативность и эффективность каждого процесса.

В зависимости от уникальных характеристик и доступных данных процесса следует разработать список показателей, наиболее точно отражающих его текущее состояние [17]. Помимо этого, необходимо решить проблему определения целевых значений показателей, которая часто обусловлена политикой и целями в области качества.

Для оценки эффективности системы менеджмента качества, руководитель отдела разрабатывает стандарты оценки, которые соответствуют требованиям стандартов ИСО 9001. Оценка результативности процесса системы менеджмента качества включает определение запланированного фактического значения каждого стандарта и их важности в процессе [19]. На начало отчетного периода, руководитель подразделения устанавливает плановое значение для каждого стандарта. Фактическое значение определяется в конце периода на основе результатов внутреннего аудита, мониторинга процессов и информации об удовлетворенности заинтересованных сторон. Важность стандартов определяется с учетом мнения руководителя подразделения и представителя по контролю качества [10].

На основе собранных данных, руководитель подразделения рассчитывает эффективность соответствующих процессов системы менеджмента качества по следующей формуле:

$$P_{\text{пр}} = \sum A_n \times B_n, \quad (1)$$

где A_n – n -й показатель, характеризующий выполнение процесса по определенному критерию;

B_n – весовой коэффициент критерия;

n – число критериев.

Показатель A_n определяется по формуле:

$$A_n = X_n / Y_n \times 100\%, \quad (2)$$

где X_n – фактическое значение критерия;

Y_n – плановое значение критерия.

При достижении фактической значимости процесса, которая превышает норму, считается, что задуманное значение было успешно достигнуто [18]. Вычисление выполнения процесса, основанное на критерии, плановое значение которого равно нулю, проводится в соответствии с следующей формулой:

$$A_n = (1 - 0,1 \times X_n) \times 100\%, \quad (3)$$

где A_n – n -й показатель, характеризующий выполнение процесса по определенному критерию;

X_n – фактическое значение критерия.

Представитель отдела контроля качества (или менеджер по качеству по его поручению) обобщает и систематизирует полученные данные. При необходимости они будут исправлены, и ответственному сотруднику будет предложено предоставить дополнительные данные [22]. После определения критериев результативности и весовых коэффициентов процессов системы менеджмента качества, рассчитывается ее результативность по формуле:

$$P_{\text{смк}} = \sum P_{\text{пр}j} \times m_j, \quad (4)$$

где $P_{\text{пр}j}$ – результативность j -го процесса;

m_j – весовой коэффициент j -го процесса;

j – число процессов.

После расчетов показателей эффективности систем менеджмента качества проводится оценка процесса управления организацией и ее эффективности в целом. На основании полученных результатов сотрудник по контрольному аудиту представляет в высшее руководство отчет о проведенном анализе и системе контроля качества, а также об общем состоянии системы. Обобщение данных должно включать следующую информацию [7]:

- критерии оценки эффективности для каждого подразделения;
- процент выполнения каждого из критериев в процессе;
- результативность каждого процесса в конечном итоге отчетного периода;
- визуальное представление каждого процесса, соответствующего определенным критериям;

- классификация процессов в системе управления качеством;
- устойчивое состояние процесса контроля качества системы;
- общая эффективность системы управления качеством организации по результатам отчетного периода;
- меры, принимаемые в отношении системы управления качеством.

Материалы должны содержать выводы и предложения по улучшению. После проведения совещания, руководитель подразделения выносит предложения по оптимизации процессов [19]. После рассмотрения этих предложений комитет разрабатывает проект решения и представляет его высшему руководству для изучения и принятия соответствующих мер. Результаты анализа системы менеджмента качества используются высшим руководством для определения возможностей улучшения и для координации деятельности всей организации. Эффективность и действенность СМК могут оцениваться с помощью различных методов, наиболее распространенным из которых является экспертная оценка. Экспертная оценка основывается на выборе показателей и присвоении им определенных баллов. Разрабатывается специальная шкала оценки для каждого показателя, а затем высчитывается итоговый балл за каждый вид работы [11]. Для проведения оценки создается группа экспертов, которой поручается организация всей работы, включая оценку. Предлагается оценивать эффективность СМК на нескольких уровнях, используя выбранные оценочные показатели. Первый уровень включает показатель, который характеризует окончательную оценку эффективности и действенности СМК. Второй уровень включает два показателя, которые составляют окончательную оценку:

- общий показатель, характеризующий степень реализации запланированных мероприятий;
- общий показатель, характеризующий степень реализации результатов плана.

Третий уровень представляет собой комплекс показателей, которые формируют общие показатели, олицетворяющие уровень два.

Четвертый уровень насчитывает показатели, выступающие в формировании третьего уровня (количество показателей на этом уровне устанавливается организацией самостоятельно) [12].

Оценка эффективности и успешности системы менеджмента качества – это постоянный процесс, осуществляемый регулярно, что в конечном итоге приводит к усовершенствованию работы организации.

Оценка эффективности и успешности системы менеджмента качества базируется на анализе данных, полученных в результате мониторинга и измерений процессов, осуществляемых для проверки или подтверждения способности этих процессов достигать планируемых результатов [13].

- достижения результатов, установленных целями в области качества в соответствующих подразделениях и на соответствующих уровнях;
- данных, полученных из отзывов потребителей;
- данных о реализации мероприятий, сформулированных на основе предыдущих результатов оценки результативности и эффективности СМК;
- принятых и реализованных в течение анализируемого периода предупреждающих и корректирующих действий.

Оценка эффективности системы менеджмента качества (СМК) должна проводиться по истечении определенного временного периода, рекомендуется не менее шести месяцев с момента ее запуска. В будущем, администратор организации должен определить периодичность оценки - раз в квартал или раз в полгода, но не реже одного раза в год [15].

Таким образом, высокое качество продукции является приоритетом современных компаний, стремящихся укрепить свое положение на рынке и расширить свои горизонты. Оценка эффективности СМК основана на внутреннем аудите, проведенном согласно международному стандарту ИСО 9001, а также на анализе данных, полученных при мониторинге и измерении характеристик продукции. Данные стандарты разработаны с целью установления норм для взаимоотношений на рынке и учитывают положительный опыт управления в разных странах. Они применимы в различных отраслях промышленности и для разных видов деятельности. Стандарты серии ИСО 9000 устанавливают минимальные требования, которым должны соответствовать организации для обеспечения гарантии качества, независимо от предоставляемой продукции или услуг.

Источники:

1. ГОСТ 23554.0–79 Система управления качеством продукции. Экспертные методы оценки качества промышленной продукции. Основные положения. – Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.02.2022).
2. ГОСТ Р ИСО 9001 – 2008.
3. Зайцев Г.Н. Управление качеством. Технологические методы управления качеством изделий. Учебное пособие / Г.Н. Зайцев. – СПб.: Питер, 2019. – 272.
4. Кошнов, В.А., Рогов, А.А. Измеряем эффективность СМК // Стандарты и качество. - №3. - 2018. - С. 14 - 18.
5. Лазарев С.В. Управление качеством производства на основе системы Тойота / С.В. Лазарев // Менеджмент в России и за рубежом. -2019. - № 2. - С. 92-99.
6. Международный стандарт ISO 9000 «Системы качества. Основные положения».
7. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования. -- М.: Госстрой, Минэкономики РФ, Минфин, 2018.
8. Никитин, В.А. Управление качеством на базе стандартов ИСО 9000:2000: Политика, оценка, формирование[Текст] / В.А.Никитин, В.В. Филонова. – Санкт – Петербург : Питер, 2019. – 126 с.
9. Никифорова Н.А. Анализ стратегии качества / Н.А. Никифорова // Финансовый менеджмент. - 2018. - № 3. - С. 41–47.
10. Перхова, Г.Д. Процессный подход в управлении качеством / Г.Д. Перхова// Экономика региона. – 2019. №9. - С. 57.
11. Садков, В. Место показателя производительности труда в системе оценок эффективности производств // Социалистический труд. 2020. №2. С.100 - 103.
12. Смирнов, Э.А. Управление качеством рекламы: Учебное пособие / Э.А. Смирнов. - М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 349 с.
13. Стандарт качества СК 4.2-02-03 «Планирование качества. Порядок разработки программ качества».
14. Стандарт качества СК 4.21-01-03 «Затраты на качество».
15. Стоянова, Е.С. Производственный менеджмент: теория и практика: учебник - 5-е изд., перераб. и доп./ Е.С. Стоянова. - М. : Перспектива, 2019. – 503 с.
16. Тебекин А.В. Управление качеством. Учебник / А.В. Тебекин. – М.: Юрайт, 2020. – 212 с. 76.
17. Чернецкая, Н.Б. Интегральная экономическая оценка качества промышленного производства / Н.Б. Чернецкая // Российская экономика. – 2019. № 5. – С.14.
18. Шевчук Д. В. Управление качеством: учебник/ Д. В. Шевчук. – М.: ГроссМедиа, 2018. – С. 145

19. Шахов, В.А. Принципы качества / В.А. Шахов // Деловой квартал. – 2020. № 4. – С. 10.
20. Федотова Ю.Г. Влияние ESG-рисков на процесс обеспечения качества услуг в нефтегазовой отрасли // Современные тенденции и инновации в науке и производстве. Междуреченск, 2023. С. 279.1-279.4.
21. Ягафарова Э.И. Качество продукции как основа конкурентоспособности предприятия // Современные тенденции и инновации в науке и производстве. Междуреченск, 2022. С. 254.1-254.8.
22. Калабушкина К., Каримова К. Стандарты ISO 9000. Система менеджмента качества на примере компании «ИКЕА» // Современный менеджмент: проблемы и перспективы. Санкт-Петербург, 2022. С. 18-24.

EDN: QNBPDD

В.В. Кириллова – к.с.-х.н., доцент кафедры экономики предприятий, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия,

V.V. Kirillova – Ph.D. agricultural Sciences, associate professor of the department of enterprise economics, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia;

М.Г. Ежова – к.с.-х.н., доцент кафедры экономики предприятий, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия,

M.G. Ezhova – Ph.D. agricultural Sciences, associate professor of the department of enterprise economics, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia.

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ПО ДОБЫЧЕ ПРИРОДНОГО ГАЗА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ DYNAMICS OF PERFORMANCE INDICATORS OF A NATURAL GAS PRODUCTION ENTERPRISE IN CONDITIONS OF GLOBAL INSTABILITY

Аннотация. В статье авторами рассматриваются вопросы, связанные с тенденциями изменений основных показателей деятельности предприятий нефтегазового комплекса под влиянием санкций и изменившихся торгово-экономических отношений России с большинством развитых стран. Изучена динамика экономических показателей деятельности предприятия, структура выручки по основным потребителям газа, рассмотрен состав расходов. При изучении структуры актива и пассива баланса сделан вывод о ее стабильности и соответствии традиционной для предприятий рассматриваемого профиля деятельности. На основании построения трехфакторной модели сделан вывод о сложившейся нормальной финансовой устойчивости предприятия. Выполнен анализ платежеспособности и ликвидности. Авторами сделан вывод о нестабильности деловой активности в исследуемом периоде и более низком темпе роста финансовых результатов.

Abstract. In the article, the authors examine issues related to trends in changes in the main performance indicators of oil and gas enterprises under the influence of sanctions and changed trade and economic relations between Russia and most developed countries. The dynamics of the economic indicators of the enterprise's activities, the structure of revenue for the main gas consumers were studied, and the composition of expenses was considered. When studying the structure of the assets and liabilities of the balance sheet, a conclusion was made about its stability and compliance with the traditional activity profile of the enterprises under consideration. Based on the construction of a three-factor model, a conclusion was made about the current normal financial stability of the enterprise. An analysis of solvency and liquidity was performed. The authors concluded that business activity was unstable in the period under study and the growth rate of financial results was lower.

Ключевые слова: показатели деятельности предприятия, добыча газа, финансовая устойчивость, финансовое состояние, деловая активность.

Keywords: enterprise performance indicators, gas production, financial stability, financial condition, business activity.

Введение

Экономическое развитие, рост, повышение эффективности – приоритеты любого государства. Одной из ведущих отраслей современной российской экономики является нефтегазовый комплекс, от эффективной работы которого во многом зависит реализация национальной стратегии социально-экономического развития [2].

События минувшего 2022 года как никогда взвинтили актуальность устойчивого развития для российского сырьевого сектора. Топливо-энергетический комплекс Российской Федерации столкнулся с тенденцией на отказ от его продукции, вследствие чего наблюдается острая необходимость в укреплении позиций вертикально-интегрированных нефтяных компаний России [3]. Ключевым результатом трансформации системы торгово-экономических отношений России с большинством развитых стран стало радикальное изменение ключевых параметров функционирования отечественной экономики, которые нашли отражение в переходе от профицита торгового баланса к сбалансированной внешней торговле, замене замещения импортом разрывов в производственных цепочках – выстраиванием производственных цепочек на основе импортозамещения и пр. [5]. Значительный ресурсный и производственный потенциал нефтегазовой отрасли позволяет достигать обеспечения значительных показателей в экономике России: более 16 % ВВП страны; около 25 % налоговых и таможенных поступлений в государственный бюджет; более 30 % валютной выручки. Нефтегазовая отрасль даже в нестабильное кризисное время отличается устойчивостью работы всего производственного комплекса. Использование топливных ресурсов играет роль в обеспечении энергией совокупности промышленных предприятий любого государства, а также в обеспечении всех сфер человеческой жизнедеятельности, чем и определяется важное значение нефтегазовой отрасли для экономики. Главным элементом топливо-энергетического комплекса (ТЭК) Российской Федерации являются предприятия нефтегазового сектора [4]. В этой связи представляет интерес анализ финансово-экономических показателей предприятий нефтегазового комплекса в условиях новой реальности высокого санкционного давления со стороны западных стран, вызвавшего нарушение логистики экспортных поставок углеводородов, попытки заменить российские углеводороды альтернативными поставками из других стран, ограничение участия международных компаний в российских проектах, запрет на поставку оборудования и технологий для отрасли.

Целью настоящего исследования является анализ финансовой деятельности предприятия нефтегазового комплекса в условиях глобальной нестабильности.

Основная часть

В настоящее время компания ОАО «Севернефтегазпром» – одно из основных добывающих предприятий, входящих в Группу «Газпром». Акционерами компании также являются Винтерсхалл Дза АГ (Германия) и ОМВ Эксплорейшн энд Продакшн ГмбХ (Австрия). Основными направлениями деятельности ОАО «Севернефтегазпром» являются добыча, сбор, подготовка к транспорту и реализация природного газа, проведение поисковых и геологоразведочных работ, деятельность заказчика-застройщика. Ключевым проектом компании является разработка и обустройство Южно-Русского нефтегазоконденсатного месторождения, одного из крупнейших нефтегазоконденсатных месторождений России. Газовый промысел Южно-Русского месторождения, построенный всего за 2 года, на сегодняшний день – один из самых современных и технически оснащенных в России.

Производственные мощности ОАО «Севернефтегазпром» отличаются высокой степенью автоматизации всех процессов, оснащенность новейшим оборудованием, сочетающим высокоточные технологии с производ-

ственной и экономической эффективностью. На всех этапах производственного процесса используются современные системы управления с программно-техническими комплексами последнего поколения. Перечень филиалов – структурных подразделений ОАО «Севернефтегазпром» представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Филиалы – структурные подразделения, входящие в состав ОАО «Севернефтегазпром»

Вид структурного подразделения	Регион	Место расположения
Головное подразделение ОАО «Севернефтегазпром»	Ямало-Ненецкий Автономный Округ	629380, Ямало-Ненецкий Автономный Округ, Район Красноселькупский, с. Красноселькуп, ул. Ленина, 22
Представительство ОАО «Севернефтегазпром» в Пуровском районе	Ямало-Ненецкий Автономный Округ	629860, Тюменская Область, Ямало-Ненецкий Автономный Округ, Пуровский Район, Пгт Уренгой, 5 Мкрн, д. 22
Подразделение ОАО «Севернефтегазпром» в г. Новый Уренгой	Ямало-Ненецкий Автономный Округ	629300, Тюменская Область, Ямало-Ненецкий Автономный Округ, г. Новый Уренгой, Олимпийский Мкр, д.11
ТОСП ОАО «Севернефтегазпром»	г. Москва	109544, г. Москва, ул. Б. Андроненская, д.17А
Представительство ОАО «Севернефтегазпром» в г. Тюмень	г. Тюмень	625026, г. Тюмень, ул. 50 Лет ВЛКСМ, д.51
ТОСП ОАО «Севернефтегазпром» в г. Новый Уренгой	Ямало-Ненецкий Автономный Округ	629307, Тюменская Область, Ямало-Ненецкий Автономный Округ, г. Новый Уренгой, пр-т Губкина, д. 26

Как следует из данных таблицы 1, в состав ОАО «Севернефтегазпром» входит головное подразделение и 5 территориальных обособленных структурных подразделений, расположенных на территории Ямало-Ненецкого Автономного Округа, г. Москвы и г. Тюмени.

Рассмотрим основные финансово-экономические показатели деятельности за период 2020-2022 гг. (таблица 2).

Таблица 2 – Основные финансово-экономические показатели деятельности ОАО «Севернефтегазпром» за 2020-2022 гг., млн. руб.

Показатели	Значение			Темп роста 2021 к 2020, %	Темп роста 2022 к 2021, %
	2020 год	2021 год	2022 год		
Выручка	44073,3	44281,5	53996,1	100,5	121,9
Себестоимость полная	36331,7	35810,8	44500,8	98,6	124,3
Прибыль (убыток) от продаж	7741,6	8470,7	9495,3	109,4	112,1
Прибыль (убыток) до налогообложения	7487,8	10635,1	9481,2	142,0	89,2
Чистая прибыль	5950,4	8456,6	7532,8	142,1	89,1
Затраты на рубль выручки, руб.	0,82	0,81	0,82	98,1	101,7
Рентабельность (убыточность) производства, %	21,3	23,7	21,3	x	x
Рентабельность (убыточность) продаж, %	17,6	19,1	17,6	x	x
Рентабельность (убыточность) собственного капитала по чистой прибыли, %	13,8	18,5	9,6	x	x

Анализ показал, что выручка предприятия практически не изменилась и составляет 44281,5 млн. руб. на конец 2021 года. Темп роста составил 100,5 %. Себестоимость производства и продаж газа сократилась до 35810,8 млн. руб. Темп роста составил 98,6 %. Данная тенденция положительно влияет на увеличение прибыли и рентабельности. Так темп роста прибыли от продаж составил 109,4 %, в абсолютных показателях величина возросла до 8470,7 млн. руб. Прибыль до налогообложения увеличилась на 42,0 % к показателю 2020 года. Рост обеспечен увеличением прочих расходов. Чистая прибыль также имела темп роста 142,1 %. В абсолютном выражении показатель возрос до 8456,6 млн. руб. Показатели рентабельности значительно улучшились. Рассмотрим динамику основных финансово-экономических показателей на конец 2022 года. Темп роста выручки составил 121,9 % относительно величины 2021 года. Темп роста полной себестоимости на конец 2022 года составил 124,3 %, что выше темпа роста выручки, что можно рассматривать как отрицательную тенденцию, влияющую на уровень затрат на рубль выручки и показателей рентабельности. Темп роста прибыли от продаж относительно предыдущего периода составил 112,1 %. Прибыль от продаж прирастает в отчетном периоде более быстрыми темпами. Прибыль до налогообложения на конец 2022 года уменьшилась на 11,8 %. В абсолютном выражении снижение составило 1153,9 млн. руб. Также отмечается снижение чистой прибыли на 11,9 %, в абсолютном выражении снижение составило 923,8 млн. руб. Затраты на рубль выручки увеличились и достигли уровня 2020 года. Все показатели рентабельности на конец 2022 года также снизились. Основная причина – рост себестоимости. Рентабельность производств и рентабельность продаж снизились до уровня показателей 2020 года. Рентабельность собственного капитала снизилась практически в 2 раза с 18,5 % в 2021 году до 9,6 % в 2022 году.

На рисунке 1 представлена структура выручки ОАО «Севернефтегазпром» от продажи газа.

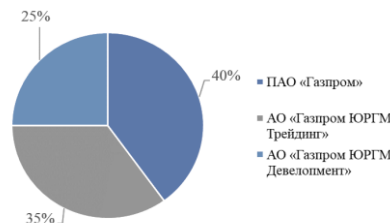

Рисунок 1 – Структура выручки ОАО «Севернефтегазпром» от продажи газа

Как видно из данных рисунка 1, основными потребителями газа являются ПАО «Газпром» (40 %), АО «Газпром ЮРГМ Трейдинг» (35%) и АО «Газпром ЮРГМ Девелопмент» (25 %).

На рисунке 2 рассмотрим структуру расходов на добычу газа в ОАО «Севернефтегазпром» в 2022 году.

Отметим, что максимальный удельный вес приходится на расходы на оплату труда, социальные льготы и выплаты (48,5 %), эта тенденция устойчива на протяжении исследуемого периода (2020-2021 гг.).

Рисунок 2 – Структура расходов на добычу газа в ОАО «Севернефтегазпром» в 2022 году

Достаточно высокий удельный вес сложился для диагностики, технического обслуживания, текущего и капитального ремонт (16,2 %). Затраты на материалы составляют 6,5 %.

Как следует из данных рисунка 2, в 2020 году в структуре активов преобладали внеоборотные активы. На их долю приходилась 82,0 %. Значительная доля – 75,0 % – приходилась на основные средства предприятия. На оборотные активы в 2020 году приходилось 18,0 %. В оборотных активах наибольшая стоимость приходилась на денежные средства и денежные эквиваленты предприятия – 10,1 %. Так же значительную долю в оборотных активах занимали дебиторскую задолженность – 6,3 %. В 2021 году доля внеоборотных активов увеличилась до 84,6 %. Прирост был обеспечен увеличением стоимости основных средств (на 50585,3 млн. руб.). Их доля в структуре стала занимать 82,0 %. Удельный вес оборотных активов, соответственно, снизился до 15,4 %. Доля дебиторской задолженности сократилась до 3,8 %. В 2022 году рост доли внеоборотных активов ОАО «Севернефтегазпром» сократилась до 79,1 %. Это обеспечено снижением стоимости таких статей, как отложенные налоговые активы и прочие внеоборотные активы. При этом стоимость основных средств возросла. Удельный вес оборотных активов увеличилась до 20,9 %.

Финансовая устойчивость предприятия – одна из ключевых характеристик организации в рыночных условиях, поскольку отражает способность организации поддерживать свое существование и бесперебойную работу, благодаря наличию определенных свободных средств и сбалансированности финансовых потоков. Рассмотрим далее структуру активов и пассивов предприятия в динамике (рисунки 3 и 4).

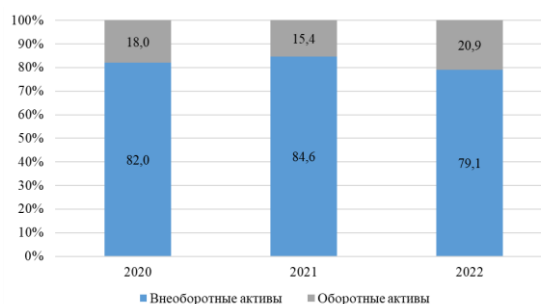

Рисунок 3 – Динамика структуры активов ОАО «Севернефтегазпром» в 2020-2022 гг., %

В 2020 году собственный капитал в структуре пассивов ОАО «Севернефтегазпром» занимал 51,2 % (рисунки 4). И это максимальная доля среди источников формирования имущества. В основном собственный капитал представлен добавочным капиталом (30,9 % от валюты баланса) и нераспределенной прибылью предприятия (20,3 % от валюты баланса). На долгосрочные обязательства приходилось 38,5 %. На краткосрочные заемные обязательства приходилось 10,3 %. В основном краткосрочные обязательства представлены кредиторской задолженностью (9,3 % от валюты баланса). В целом, величина пассивов ОАО «Севернефтегазпром» в 2020 году составляла 81181,3 млн. руб. В 2021 году общая ситуация не изменилась. Максимальной долей в структуре источников также обладают капитал и резервы предприятия, но их доля увеличилась до 52,2 %. Возросла доля долгосрочных обязательств – до 40,5 % за счет роста отложенных налоговых обязательств. При этом удельный вес краткосрочных обязательств ОАО «Севернефтегазпром» снизился до 7,3 %. В целом сумма пассивов возросла к концу 2021 года до 135959,7 млн. руб., а темп роста составил 167,5 %.

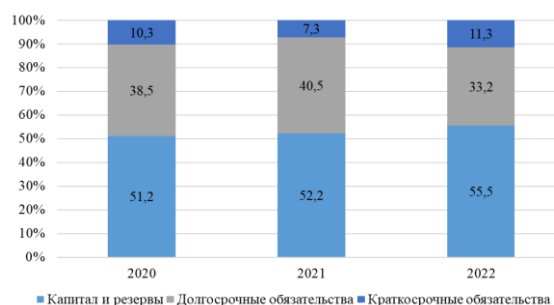

Рисунок 4 – Динамика структуры пассивов ОАО «Севернефтегазпром» в 2020-2022 гг., %

В 2022 году доля капитала и резервов ОАО «Севернефтегазпром» показала дальнейший рост до 55,5 % в структуре пассивов. Удельный вес долгосрочных обязательств сократился до 33,2 % при снижении в абсолютном выражении до 46860,4 млн. руб. Доля краткосрочных обязательств предприятия увеличилась до 11,3%. Величина краткосрочных обязательств возросла до 16029,1 млн. руб. за счет кредиторской задолженности.

Итог баланса по пассиву за 2022 год увеличился на 5378,2 млн. руб. до 141337,9 млн. руб. за счет роста нераспределенной прибыли и краткосрочных заемных средств ОАО «Севернефтегазпром». Рассмотрим абсолютные показатели финансовой устойчивости ОАО «Севернефтегазпром» (таблица 3).

Таблица 3 – Абсолютные показатели финансовой устойчивости ОАО «Севернефтегазпром» за 2020-2022 гг., млн. руб.

Показатель	На конец 2020 г.	На конец 2021 г.	На конец 2022 г.	Отклонение: +/-	
				2021 от 2020	2022 от 2021
Источники формирования собственных средств	41640,4	70915,6	78448,4	+29275,2	+7532,8
Внеоборотные активы	66569,7	115035,1	111746,1	+48465,4	-3289,0
Наличие собственных оборотных средств	-24929,3	-44119,5	-33297,7	-19190,2	+10821,8
Долгосрочные кредиты и займы	31189,0	55129,3	46860,4	+23940,3	-8268,9
Наличие собственных и долгосрочных заемных источников	6259,7	11009,8	13562,7	+4750,1	+2552,9
Краткосрочные кредиты и займы	8351,9	9914,8	16029,1	+1562,9	+6114,3
Общая величина основных источников средств	14611,6	20924,6	29591,8	+6313,0	+8667,2
Общая сумма запасов	1224,1	561,8	611,9	-662,3	+50,1
Излишек, недостаток собственных оборотных средств	-26153,4	-44681,3	-33909,6	-18527,9	+10771,7
Излишек, недостаток собственных и долгосрочных оборотных средств	5035,6	10448,0	12950,8	+5412,4	+2502,8
Излишек, недостаток основных источников формирования запасов	13387,5	20362,8	28979,9	+6975,3	+8617,1
Трехфакторная модель типа финансовой устойчивости	- ; + ; +	- ; + ; +	- ; + ; +	const	const

Как следует из данных таблицы 3, ОАО «Севернефтегазпром» в 2020 году не имело собственные оборотные средства (-24929,3 млн. руб.), в 2021 и 2022 году ситуация не изменилась и отрицательное значение собственных оборотных средств в 2021 году увеличилось до -44119,5 млн. руб., а к концу 2022 года снизилось до -33297,7 млн. руб. Это можно рассматривать как положительную тенденцию. Собственные и долгосрочные заемные источники у предприятия имеются на протяжении всего исследуемого периода, и их величина возрастает с 6259,7 млн. руб. в 2020 году до 13562,7 млн. руб. в отчетном 2022. Общая величина основных источников средств также увеличивается с 14611,6 млн. руб. в 2020 году до 29591,8 млн. руб. в 2022 году, что положительно влияет на финансовую устойчивость предприятия.

Как следует из данных таблицы 3, ОАО «Севернефтегазпром» в 2020 году не имело собственные оборотные средства (-24929,3 млн. руб.), в 2021 и 2022 году ситуация не изменилась и отрицательное значение собственных оборотных средств в 2021 году увеличилось до -44119,5 млн. руб., а к концу 2022 года снизилось до -33297,7 млн. руб. Это можно рассматривать как положительную тенденцию. Собственные и долгосрочные заемные источники у предприятия имеются на протяжении всего исследуемого периода, и их величина возрастает с 6259,7 млн. руб. в 2020 году до 13562,7 млн. руб. в отчетном 2022. Общая величина основных источников средств также увеличивается с 14611,6 млн. руб. в 2020 году до 29591,8 млн. руб. в 2022 году, что положительно влияет на финансовую устойчивость предприятия.

На протяжении всего исследуемого периода у ОАО «Севернефтегазпром» имеется недостаток собственных оборотных средств для формирования запасов. В 2020 г. и 2021 г. наблюдался излишек собственных и долгосрочных оборотных средств и основных источников формирования запасов. Таким образом, на основании построения трехфакторной модели можно сделать вывод, что предприятие на протяжении всего исследуемого периода обладает нормальной финансовой устойчивостью. Нормальная устойчивость гарантирует оптимальную платежеспособность, когда сроки поступлений и размеры денежных средств, финансовых вложений и ожидаемых срочных поступлений примерно соответствуют срокам погашения и размерам срочных обязательств.

Как видно из данных таблицы 4, за исследуемый период коэффициент автономии достигает нижней границы рекомендуемых значений (0,6-0,7), то есть предприятие обладает финансовой независимостью. Как видно по результатам расчетов (коэффициент задолженности), кредитные источники перекрывают собственные источники и рекомендуемое значение коэффициент не достигает (находится на уровне 0,80-0,95, что не соответствует критерию).

Таблица 4 – Анализ относительных показателей финансовой устойчивости ОАО «Севернефтегазпром» за 2020-2022 гг.

Наименование показателя	Рекомендуемое значение	На конец 2020	На конец 2021	На конец 2022	Отклонение: +/-	
					2021 от 2020	2022 от 2021
1. Коэффициент автономии	$0,5 \leq K_{авт}$	0,51	0,52	0,56	+0,01	+0,03
2. Коэффициент задолженности	$K_{зад} \leq 0,5$	0,95	0,92	0,80	-0,03	-0,12
3. Коэффициент самофинансирования	$0,67 \leq K_{сф} \leq 1,5$	1,05	1,09	1,25	+0,04	+0,16
4. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	$0,1 \leq K_{соос}$	-1,71	-2,11	-1,13	-0,40	+0,98
5. Коэффициент маневренности	$0,2 \leq K_{м} \leq 0,5$	-0,60	-0,62	-0,42	-0,02	+0,20
6. Коэффициент финансовой напряженности (зависимости)	$0,6 \leq K_{напр} \leq 0,7$	0,49	0,48	0,44	-0,01	-0,03
7. Коэффициент соотношения мобилизованных и иммобилизованных активов	Индивидуален для каждого предприятия	0,22	0,18	0,26	-0,04	+0,08
8. Коэффициент имущества производственного назначения	$0,6 \leq K_{ипн}$	0,84	0,85	0,79	+0,02	-0,06
9. Коэффициент финансовой устойчивости	$0,8 \leq K_{фуст} \leq 0,9$	0,90	0,93	0,89	+0,03	-0,04

Как видно по коэффициенту самофинансирования, в 2022 году, на каждый рубль обязательств предприятия приходится 1,25 руб. собственного капитала. Рекомендуемые значения коэффициент достигает на протяжении всего анализируемого периода. Как видно по коэффициенту обеспеченности собственными средствами, предпри-

ятие не обладает собственными оборотными средствами, так как коэффициент имеет отрицательное значение.

Коэффициент маневренности характеризует собственные оборотные средства в собственном капитале. В 2020, 2021 и 2022 гг. показатель имеет отрицательное значение и, соответственно, в рамки критерия не входит.

Коэффициент финансовой напряженности (зависимости) указывает на степень зависимости предприятия от внешних заимствований. Значение коэффициента по рекомендациям финансистов должно быть около 0,5. Оптимальное значение 0,6-0,7. Данные таблицы 4 показывают, что полученные показатели не достигают рекомендуемых значений и свидетельствуют о зависимости предприятия от кредиторов. Коэффициент соотношения мобильных и иммобилизованных активов указывает на то, что на протяжении исследуемого периода в структуре активов преобладают внеоборотные активы. Полученные значения коэффициента имущества производственного назначения соответствуют рекомендуемым значениям. Доля имущества производственного назначения в 2020 году занимала 84%, в отчетном году этот показатель сократился до 79 %.

И, наконец, значение коэффициента финансовой устойчивости не выходит за рамки рекомендуемого значения на протяжении всего исследуемого периода. Проведем анализ платежеспособности и ликвидности ОАО «Севернефтегазпром». Оценка ликвидности баланса выполняется сравнением средств по активу, сгруппированных по степени их ликвидности, с обязательствами по пассиву, сгруппированными по срокам их погашения и расположенным в порядке возрастания сроков (таблица 5).

Таблица 5 – Показатели групп актива ОАО «Севернефтегазпром» по скорости превращения в деньги для оценки ликвидности баланса, млн. руб.

Активы	2020 год	2021 год	2022 год
A1	8190,0	15115,1	19510,1
A2	5197,5	5247,7	9469,8
A3	1224,1	561,8	611,9
A4	66569,7	115035,1	111746,1
Итого	81181,3	135959,7	141337,9

Как видно, в структуре активов в 2020 году преобладают активы группы А4 – трудно реализуемые активы. На их долю в балансе приходится 82,0 %. Также достаточно высокую долю занимают активы А1 – быстро реализуемые активы (10,1 %). В 2021 году ситуация не изменилась. Максимальная доля в балансе приходится на активы группы А4 – труднореализуемые активы (84,6 %). И такая тенденция сохраняется и в 2022 году. Доля А4 составляет 79,1 %.

Расчет показателей групп пассива ОАО «Севернефтегазпром» по срочности предстоящих платежей сведен в таблицу 6. Оценивая пассивы ОАО «Севернефтегазпром», можно заключить, что в структуре пассивов преобладают пассивы группы П4 – устойчивые пассивы. На их долю приходится в 2020 году 51,3 %. В последующем периоде ситуация не изменилась. В 2021 году доля П4 увеличилась до 52,2 %. В 2022 году соотношение также практически не изменилось. На долю П4 приходится 55,5 %, на П1 – 5,7 %, на П3 – 33,2 %.

Таблица 6 – Показатели групп пассива ОАО «Севернефтегазпром» по срочности предстоящих платежей для оценки ликвидности баланса, млн. руб.

Пассивы	2020 год	2021 год	2022 год
П1	7523,5	8502,3	8025,9
П2	828,4	1412,5	8003,2
П3	31189	55129,3	46860,4
П4	41640,4	70915,6	78448,4
Итого	81181,3	135959,7	141337,9

Представим баланс ликвидности ОАО «Севернефтегазпром» на рисунке 5.

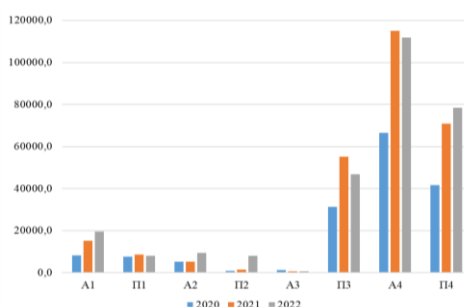

Рисунок 5 – Баланс ликвидности ОАО «Севернефтегазпром» в 2020-2022 гг.

Анализ ликвидности баланса показал, что все условия абсолютной ликвидности стабильно не выполняются:

- 2020 год $A1 \geq P1$, $A2 \geq P2$, $A3 \leq P3$, $A4 \geq P4$ – не выполняются 2 неравенство, баланс ОАО «Севернефтегазпром» не ликвидный;
- 2021 год $A1 \geq P1$, $A2 \geq P2$, $A3 \leq P3$, $A4 \geq P4$ – не выполняются 2 неравенство, баланс ОАО «Севернефтегазпром» не ликвидный;
- 2022 год $A1 \geq P1$, $A2 \geq P2$, $A3 \leq P3$, $A4 \geq P4$ – не выполняются 2 неравенство, баланс ОАО «Севернефтегазпром» не ликвидный.

Определим финансовые коэффициенты ликвидности и платежеспособности ОАО «Севернефтегазпром».

Результаты расчетов сведем в таблицу 7. Коэффициент абсолютной ликвидности характеризует какую часть краткосрочных обязательств предприятие может погасить в ближайшее время. Как видно, данный коэффициент на конец 2020 года выше рекомендуемого значения, то есть за счет денежных средств предприятие может погасить 98% краткосрочных обязательств. В 2021 и 2022 годах значение коэффициента также превышает границы рекомендуемых критериев, но абсолютная величина показателя снижается.

Таблица 7 – Финансовые коэффициенты ликвидности и платежеспособности ОАО «Севернефтегазпром» в 2020-2022 гг.

Наименование показателя	Рекомендуемое значение	На конец 2020	На конец 2021	На конец 2022	Отклонение: +/-	
					2021 от 2020	2022 от 2021
1. Коэффициент абсолютной ликвидности	$0,2 \leq K_{ал} \leq 0,5$	0,98	1,52	1,22	+0,54	-0,31
2. Коэффициент критической оценки	$0,5 \leq K_{ко} \leq 0,8$	1,60	2,05	1,81	+0,45	-0,25
3. Коэффициент текущей ликвидности	$1,0 \leq K_{тл} \leq 2,0$	1,75	2,11	1,85	+0,36	-0,26
4. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	$0,1 \leq K_{о}$	-0,34	-0,37	-0,27	-0,02	0,09
5. Коэффициент ликвидности при мобилизации средств	$0,5 \leq K_{л} \leq 0,7$	0,15	0,06	0,04	-0,09	-0,02
6. Общий показатель платежеспособности	$1,0 \leq K_{пл}$	0,65	0,70	0,94	+0,05	+0,24

Коэффициент критической оценки показывает прогнозирование платежеспособности предприятия в условиях своевременного проведения расчетов с дебиторами. В исследуемом периоде данный коэффициент выше рекомендуемого значения. Но наблюдается его повышение с 1,60 в 2020 году до 2,05 в 2021 году. Но затем отмечено падение показателя до 1,81 в 2022 году. Такая тенденция характеризует ухудшение работы с дебиторской задолженностью.

Коэффициент текущей ликвидности ОАО «Севернефтегазпром» в 2020 входит в рекомендуемые границы, то есть при мобилизации всех оборотных активов можно покрыть полностью все краткосрочные обязательства предприятия. В 2021 году показатель превышает верхнюю границу рекомендованного интервала значений. В отчетном 2022 году показатель снова входит в границы рекомендуемых критериев.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами характеризует наличие у предприятия собственных оборотных средств для необходимой текущей деятельности. Коэффициент в отчетном и предыдущих периодах имеет отрицательное значение, так как собственных оборотных средств у ОАО «Севернефтегазпром» нет. Отрицательное значение сокращается в исследуемом периоде, что можно рассматривать как позитивную тенденцию.

Коэффициент ликвидности при мобилизации средств показывает зависимость платежеспособности предприятия от материальных запасов. Как видно, показатель не соответствует рекомендуемым критериям на протяжении всего исследуемого периода, он находится ниже границы рекомендуемого интервала значений. Следовательно, у предприятия недостаточно запасов для покрытия краткосрочной кредиторской задолженности.

Общий показатель платежеспособности дает нам информацию о том, насколько активы покрывают своей стоимостью размер обязательств, хватит ли их для погашения кредитов, займов и на то, чтобы расплатиться с государством и поставщиками. Как видно из данных таблицы 7, показатель не соответствует рекомендуемым значениям в исследуемом периоде, но значение его увеличивается и стремится к нижней границе рекомендуемых значений.

Таким образом, после проведенного анализа финансовых коэффициентов ликвидности и платежеспособности ОАО «Севернефтегазпром», можно заключить, что на конец 2022 года рекомендуемым значениям соответствует только коэффициент текущей ликвидности. Коэффициент абсолютной ликвидности и критической оценки значительно превышают верхнюю границу рекомендуемого критериального значения. Уровень остальных коэффициентов не достигает рекомендуемых значений, что указывает на необходимость укрепления платежеспособности и ликвидности ОАО «Севернефтегазпром».

Выполним анализ деловой активности ОАО «Севернефтегазпром» на основании финансовых коэффициентов – показателей оборачиваемости (таблица 8). Деловая активность ОАО «Севернефтегазпром» не стабильна в исследуемом периоде, но по многим показателям улучшилась. На это оказал влияние рост выручки от продаж на 208,2 млн. руб. в 2021 году относительно 2020 и на 9714,6 млн. руб. в 2022 относительно предыдущего периода. Коэффициент оборачиваемости активов характеризует скорость оборачиваемости всего авансированного капитала предприятия. Скорость оборачиваемости активов за анализируемый период снизилась к концу 2022 года. Коэффициент оборачиваемости внеоборотных активов показывает скорость оборачиваемости немобильных активов предприятия. За период с 2020 по 2022 год скорость оборачиваемости внеоборотных активов снизилась, соответственно длительность одного оборота увеличилась с 544 дней в 2020 году до 745 дней в отчетном периоде. Оборачиваемость оборотных активов предприятия за анализируемый период также ухудшилась. Количество оборотов сократилось с 3 в 2020 году до 1,8 оборотов в 2022 году. Длительность одного оборота увеличилась с 119 дней в 2020 до 197 дней в отчетном периоде. Такую тенденцию можно назвать отрицательной в работе ОАО «Севернефтегазпром».

Рассмотрим оборачиваемость элементов оборотных активов. Коэффициент оборачиваемости запасов увеличился с 36,0 в 2020 году до 88,2 в отчетном году. Продолжительность одного оборота запасов сократилась с 10 до 14 дней. Следовательно, запасы предприятия из натуральной формы быстрее стали превращаться в денежную форму. Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности за рассматриваемый период уменьшился с 8,7 в 2020 году до 5,8 раза в 2022 году, а продолжительность одного оборота возросла с 42 дней до 63 дня за тот же период времени. Это указывает на ухудшение расчетов с дебиторами в отчетном периоде. Оборачиваемость денежных средств предприятия также ухудшилась за счет роста величины денежных средств предприятия.

Таблица 8 – Оценка деловой активности ОАО «Севернефтегазпром» за 2020-2022 гг.

Показатели	2020 год	2021 год	2022 год	Отклонение: +/-	
				2021 от 2020	2022 от 2021
Выручка, млн. руб.	44073,3	44281,5	53996,1	+208,2	+9714,6
1. Показатели оборачиваемости активов					
Активы, млн. руб.	81181,3	135959,7	141337,9	+54778,4	+5378,2
Коэффициент оборачиваемости активов	0,5	0,3	0,4	-0,2	+0,1
Продолжительность оборота, дн.	663	1105	942	+442	-163
Внеоборотные активы, млн. руб.	66569,7	115035,1	111746,1	+48465,4	-3289
Коэффициент оборачиваемости внеоборотных активов	0,7	0,4	0,5	-0,3	+0,1
Продолжительность оборота, дн.	544	935	745	+391	-190
Оборотные активы, млн. руб.	14611,6	20924,6	29591,8	+6313	+8667,2
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	3,0	2,1	1,8	-0,9	-0,3
Продолжительность оборота, дн.	119	170	197	+51	+27
Запасы, млн. руб.	1224,1	561,8	611,9	-662,3	+50,1
Коэффициент оборачиваемости запасов	36,0	78,8	88,2	+42,8	+9,4
Продолжительность оборота, дн.	10	5	4	-5	0
Дебиторская задолженность, млн. руб.	5085,2	5176,3	9384,9	+91,1	+4208,6
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, об.	8,7	8,6	5,8	-0,1	-2,8
Продолжительность оборота, дн.	42	42	63	+1	+20
Денежные средства, млн. руб.	8190,0	15115,1	19510,1	6925,1	4395
Коэффициент оборачиваемости денежных средств	5,4	2,9	2,8	-2,5	-0,2
Продолжительность оборота, дн.	67	123	130	+56	+7
2. Показатели оборачиваемости собственного капитала					
Собственный капитал, млн. руб.	41640,4	70915,6	78448,4	+29275,2	+7532,8
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	1,1	0,6	0,7	-0,4	+0,1
Продолжительность оборота, дн.	340	577	523	+236	-54
3. Показатели оборачиваемости кредиторской задолженности					
Кредиторская задолженность, млн. руб.	7523,5	8502,3	8025,9	+978,8	-476,4
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	5,9	5,2	6,7	-0,6	+1,5
Продолжительность оборота, дн.	61	69	54	+8	-16

Коэффициент оборачиваемости собственного капитала в 2021 году относительно 2020 года уменьшился, продолжительность одного оборота выросла с 340 до 577 дней. За отчетный год наблюдалась обратная тенденция: коэффициент оборачиваемости незначительно увеличился – до 0,7 оборотов, продолжительность одного оборота сократилась на 54 дня и стала составлять 523 дня. Уменьшение коэффициента указывает на снижение эффективности использования предприятием собственного капитала.

Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности возрос с 5,9 раза в 2020 году до 6,7 раза в 2022 году. Продолжительность оборота сократилась с 61 дней в 2020 году до 54 дней в 2022 году. Этот показатель отражает количество дней, необходимых для превращения кредиторской задолженности в денежную массу. Сравнивая коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности с коэффициентом оборачиваемости дебиторской задолженности можно заключить, что ситуация на предприятии неблагоприятная (коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности ниже показателя оборачиваемости кредиторской задолженности), то есть дебиторская задолженность оборачивается медленнее.

Важными показателями для управления предприятием являются финансовые результаты деятельности. Анализ финансовых результатов ОАО «Севернефтегазпром» представлен в таблице 9.

Таблица 9 – Анализ финансовых результатов деятельности ОАО «Севернефтегазпром» за 2020-2022 гг., млн. руб.

Показатели	2020 год	2021 год	2022 год	Темп роста, %	
				2021 к 2020	2022 к 2021
Выручка	44073,3	44281,5	53996,1	100,5	121,9
Себестоимость продаж	34951,9	34327,6	42997,1	98,2	125,3
Валовая прибыль (убыток)	9121,4	9953,9	10999,0	109,1	110,5
Управленческие расходы	1379,8	1508,8	1503,7	109,3	99,7
Прибыль (убыток) от продаж	7741,6	8445,2	9495,4	109,1	112,4
Проценты к получению	304,9	610,4	1584,5	200,2	259,6
Проценты к уплате	719,5	1799,3	4466,4	250,1	248,2
Прочие доходы	752,0	3771,3	3258,7	501,5	86,4
Прочие расходы	591,3	627,5	391,0	106,1	62,3
Прибыль (убыток) до налогообложения	7487,8	10400,1	9481,2	138,9	91,2
Налог на прибыль	1537,4	2131,5	1948,3	138,6	91,4
Чистая прибыль (убыток)	5950,4	8268,6	7532,8	139,0	91,1

В 2021 году относительно 2020 года все показатели, представленные в отчете о финансовых показателях, имели тенденции к росту. Исключение составляет себестоимость продаж, но снижение данного показателя является положительной тенденцией в деятельности организации. В отчетном периоде снижаются прочие доходы предприятия, прибыль до налогообложения и чистая прибыль предприятия. Так чистая прибыль в 2022 году относительно 2021 года снизилась на 8,9 %. Снижение чистой прибыли влияет на формирование фондов из прибыли, а также сумму нераспределенной прибыли, которая формирует собственный капитал предприятия. По этой причине может сократиться финансирование из собственных средств на уже начатые предприятием проекты, а также финансирование социальной сферы. Также пополнение собственного капитала может сказаться и на платёжеспособности и финансовой устойчивости ОАО «Севернефтегазпром» в последующем периоде. Наглядно динамика финансовых результатов представлена на рисунке 6.

На основании проведенного анализа можно сформулировать основные выводы:

1. Увеличение выручки предприятия в 2022 году не обеспечило улучшение финансовых результатов деятельности ОАО «Севернефтегазпром». Отмечено снижение показателей прибыли и рентабельности, что доказывается сложившуюся тенденцию и на других предприятиях нефтегазохимического сектора [1].

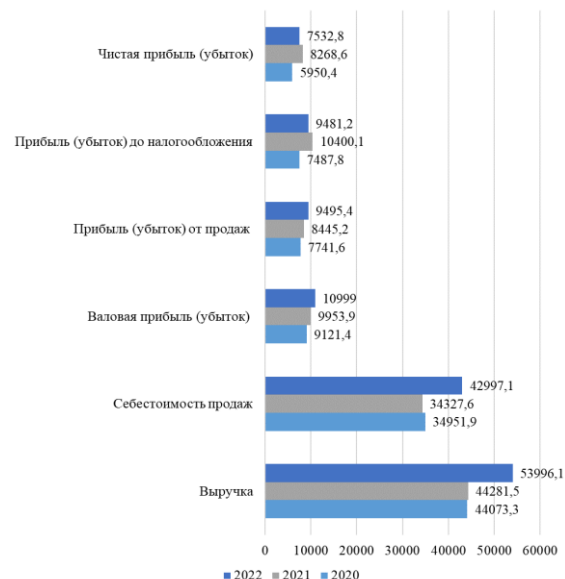

Рисунок 6 – Динамика финансовых результатов деятельности ОАО «Севернефтегазпром» за 2020-2022 гг., млн. руб.

2. На протяжении всего исследуемого периода ОАО «Севернефтегазпром» находится в состоянии нормальной устойчивости. Относительные показатели финансовой устойчивости ОАО «Севернефтегазпром» в большинстве своем соответствуют рекомендуемым значениям, за исключением коэффициентов задолженности, обеспеченности собственными оборотными средствами, маневренности и коэффициент финансовой напряженности, так как предприятие на протяжении исследуемого периода не обладает собственными оборотными средствами.

3. После проведенного анализа финансовых коэффициентов ликвидности и платежеспособности ОАО «Севернефтегазпром», можно заключить, что на конец 2022 года рекомендуемым значениям соответствует только коэффициент текущей ликвидности. Коэффициенты абсолютной ликвидности и критической оценки значительно превышают верхнюю границу рекомендуемого критерияльного значения. Уровень остальных коэффициентов не достигает рекомендуемых значений, что указывает на необходимость укрепления платежеспособности и ликвидности ОАО «Севернефтегазпром».

4. Деловая активность ОАО «Севернефтегазпром» в отчетном периоде снизилась, финансовые результаты показали более низкий темп роста относительно предыдущего периода.

Источники:

1. Кириллова В.В., Ежова М.Г. Деятельность предприятия по транспортировке природного газа: экономический аспект // Экономический журнал Экономика: вчера, сегодня, завтра. Изд-во: "Аналитика РОДИС". - Московская обл., г. Ногинск, 2022. - Т.12 - №10А. С. 350-363.
2. Меркулов В.Н., Ткаченко Л.И. Проблемы управления нефтегазовым комплексом России с учетом влияния новых геополитических факторов // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2015. № 1 (1). С. 61–65.
3. Михеев И.И. Оценка устойчивости нефтегазовой компании // Вестник экономики и менеджмента. 2023. №2. С. 22-26.
4. Назарова Ю.А., Лышко А.А., Горюнов И.О. Современное состояние и перспективы развития нефтегазовой отрасли в контексте обеспечения экономической безопасности // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 3. С. 75–87.
5. А.А. Широков. Развитие российской экономики в среднесрочной перспективе: риски и возможности // Проблемы прогнозирования. 2023. No 2 (197). С. 6-17.

EDN: ZLHZYS

М.И. Китиева – к.э.н., доцент кафедры цифровой и отраслевой экономики, Ингушский государственный университет, Россия, Магас, malika2015@mail.ru,

M.I. Kitieva – candidate of economic sciences, associate professor of the department of digital and industrial economics, Ingush State University, Russia, Magas;

Х.Ж. Муханова – к.э.н., старший преподаватель кафедры экономики и экономической безопасности отраслей и предприятий, Чеченский государственный университет, Россия, Грозный, mhedik@ru,

Kh.Zh. Muskhanova – Candidate of economic sciences, senior lecturer of the department of economics and economic security of industries and enterprises, Chechen State University, Russia, Grozny.

ТУРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: АНАЛИЗ, КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ TOURISM AS AN ECONOMIC DEVELOPMENT TOOL: ANALYSIS, KEY FACTORS AND PROSPECTS

Аннотация. Туризм является одним из ключевых факторов экономического развития во всем мире. Эта отрасль имеет огромный потенциал для создания рабочих мест, увеличения доходов населения и привлечения инвестиций. Туризм в настоящее время занимает третье место в мировом экспорте товаров и услуг, уступаая только международной торговле нефтью и экспорту автомобилей.

В данной статье рассматривается туризм как инструмент развития экономики, анализируются ключевые факторы, определяющие успех этой отрасли, и перспективы ее развития. В исследовании также представлен анализ влияния туризма на экономический рост, создание рабочих мест, привлечение инвестиций и улучшение инфраструктуры, выявлены перспективы развития туризма.

Abstract. Tourism is one of the key factors of economic development worldwide. This industry has a huge potential to create jobs, increase household incomes and attract investment. Tourism currently ranks third in global exports of goods and services, second only to international oil trade and automobile exports. This article examines tourism as a tool for economic development, analyzes the key factors determining the success of this industry and the prospects for its development. The study also presents an analysis of the impact of tourism on economic growth, job creation, investment attraction and infrastructure improvement, and identifies the prospects for tourism development.

Ключевые слова: туризм, экономическое развитие, рабочие места, инвестиции, инфраструктура, качество услуг, маркетинговые стратегии, устойчивость.

Keywords: tourism, economic development, jobs, investments, infrastructure, quality of services, marketing strategies, sustainability.

Туризм – это одна из наиболее динамично развивающихся отраслей в мире, обладающая огромным потенциалом для стимулирования экономического роста. В последние годы все больше стран и регионов осознают важность туризма и активно инвестируют в развитие туристической инфраструктуры. На сегодняшний день туризм занимает третье место в мировом экспорте товаров и услуг, уступая только международной торговле нефтью и экспорту автомобилей. Кроме того, экономика некоторых стран сильно зависит от развития международного туризма, поскольку это основной источник внешней валюты, что позволяет поддерживать высокий уровень экономического развития и благосостояния населения. Примерами таких стран являются Аруба, Британские Виргинские острова, Мальдивы, Сейшелы и Багамы. В Европе, Хорватия имеет наибольшую долю сектора туризма в ВВП, и также значительные доходы от туризма получают Греция, Португалия, Италия и Кипр. Ведущими странами по инвестициям в туризм являются США, Китай, Индия, Франция, Япония и Германия.

Туризм может оказать значительное воздействие на экономический рост через создание рабочих мест, привлечение инвестиций и улучшение инфраструктуры. Исследования показывают, что каждое новое рабочее место, созданное в сфере туризма, способствует появлению дополнительных рабочих мест в смежных отраслях. Кроме того, инвестиции в туризм могут поддерживать развитие других секторов экономики, таких как строительство и транспорт. Улучшение инфраструктуры, такое как дороги, аэропорты и гостиницы, также может привести к увеличению числа туристов и доходов от туризма. Поэтому исследование процессов и факторов развития туризма и его инфраструктуры является важным. Однако для полного раскрытия потенциала туризма необходимо понимать его влияние на экономический рост и определять ключевые факторы, способствующие успешному развитию этой отрасли. Это знание имеет большое значение для определения наиболее эффективных ролей национальных и международных институтов.

Основными факторами, обеспечивающими успешное развитие туризма, являются качество предоставляемых услуг, маркетинговые стратегии и устойчивость. Высококачественное обслуживание туристов является необходимым условием для привлечения и удержания посетителей. Особенность туристической индустрии заключается в том, что продукт, предоставляемый туристам, часто является нематериальным, и его восприятие зависит от множества факторов, включая индивидуальные особенности каждого туриста, такие как образование, возраст, культурные традиции, а также субъективные предпочтения и физиологические особенности. В результате восприятие качества услуг сильно субъективно и зависит от индивидуальных особенностей клиентов. Конкурентное окружение на рынке гостиничного бизнеса стимулирует постоянное улучшение качества услуг, а также развитие профессионализма и культуры управления.

Маркетинговые стратегии, такие как продвижение туристических достопримечательностей и развитие целевых рынков, играют важную роль в развитии туристических направлений и являются неотъемлемой частью эффективных маркетинговых мероприятий. Эти стратегии способствуют формированию и поддержанию стратегического партнерства между правительством, бизнесом и местными жителями, что необходимо для успешного развития туристических направлений и повышения конкурентоспособности туристического продукта в условиях рыночной экономики.

Устойчивость в туризме означает достижение баланса между экономическими, социальными и экологическими аспектами с целью обеспечения долгосрочного развития отрасли. Эта концепция включает в себя соблюдение баланса между экономической выгодой, сохранением культурного наследия и окружающей среды, а также удовлетворением потребностей как туристов, так и местных жителей. Устойчивый туризм подразумевает планирование и управление инфраструктурой, поддержку местных сообществ и охрану природных ресурсов. Этот подход способствует укреплению экономической стабильности, улучшению качества жизни местных жителей и сохранению природных и культурных ценностей. Также он обеспечивает безопасность туристов и социальную стабильность в регионе.

За последние несколько десятилетий туризм пережил расширение и разнообразие, появились новые направления, которые привлекают туристов. Для успешного развития этой отрасли необходимо принимать во внимание множество параметров, в том числе экономические, социальные, экологические, политические, технологические и т.д. Однако, природно-рекреационный и историко-культурный потенциал являются основными факторами, которые позволяют странам занять лидирующие позиции на мировом рынке туризма. Например, песчаные пляжи и солнечный климат в средиземноморских странах привлекают туристов на приморские курорты, а лыжные курорты в Швейцарии, Австрии и Италии удовлетворяют спрос на зимний отдых. При этом устойчивый туризм является наиболее оптимальным вариантом развития отрасли, так как он обеспечивает сохранение природных и культурных ресурсов на долгосрочной основе.

В современном мире туризм является одним из быстрорастущих экономических секторов, который вносит значительный вклад в социально-культурный прогресс. Развитие отрасли способствует созданию новых рабочих мест и предприятий, увеличению экспортных поступлений и развитию инфраструктуры. Несмотря на периодические экономические потрясения, доля туризма на мировом рынке продолжает расти. Важным критерием оценки являются туристические прибытия и доходы от туризма.

Международный туризм в мире неодинаков, что объясняется в первую очередь разным уровнем социально-экономического развития стран и регионов. Франция, Испания и США по-прежнему занимают лидирующие места по ключевым показателям – количеству путешественников, прибывших из-за рубежа в ту или иную страну, и доходы стран от въездного туризма (таблица 1).

Таблица 1 – Рейтинг государств-лидеров по туризму

№	Страна	Общее количество прибытий в 2021 году, млн. человек	Общие поступления от туризма в 2021 году, млрд. долларов
1.	Франция	48,4	40,8
2.	Испания	31,2	34,5
3.	Мексика	31,9	19,8
4.	США	22,1	70,2
5.	Турция	29,9	26,6
6.	Италия	26,9	25,2
7.	Греция	14,7	12,4
8.	ОАЭ	11,5	34,4
9.	Германия	11,7	22,2
10.	Австрия	12,7	9,9

Международный туризм стал значительным источником валютных поступлений для многих стран, независимо от их степени развития. Рост значимости туризма в экономическом развитии стран свидетельствует о том, что доля доходов от международного туризма склонна увеличиваться в ближайшем десятилетии. Даже несмотря на кризисы и политическую нестабильность, последние годы характеризуются положительными тенденциями в развитии туризма во всем мире. Разработка стратегий внутреннего и въездного туризма, адаптация к внешним воздействиям и достижение конкурентоспособности как на национальном, так и на международном рынке, формируют долгосрочные тенденции развития этой отрасли.

Согласно стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 года, основное внимание уделяется развитию внутреннего и въездного туризма путем создания конкурентоспособного туристического продукта, развития инфраструктуры и предоставления качественных и доступных туристических услуг на территории страны. Эта стратегия ориентирована на использование лучших национальных и международных практик в развитии туристических кластеров и привлечении потенциальных клиентов к туристическим местам.

Хотя Россия обладает значительным туристическим потенциалом, ее позиции на мировом туристическом рынке остаются относительно невысокими. Согласно данным на 2022 год, Россия занимает 140-е место по конкурентоспособности индустрии туризма из 39 стран. Однако туризм вносит значительный вклад в ВВП страны, занимая 15-е место в мире по совокупному вкладу туризма в экономику.

Состояние туризма сильно зависит от экономического положения страны, но в то же время сам туристический бизнес влияет на экономическое развитие. Развитие туризма оказывает позитивное воздействие на другие секторы экономики, такие как транспорт, связь, торговля, строительство, сельское хозяйство и производство потребительских товаров.

Исследования Всемирной туристской организации (ВТО) показывают, что, несмотря на объективные трудности последних лет, состояние мировой туристической отрасли в целом стабильное, отрасль сохраняет свои позиции крупнейшего сектора мировой экономики, является очень прибыльной и быстро развивается. Это объясняет растущий интерес к туристическому сектору со стороны правительств большинства стран мира, обладающих влиятельными структурами исполнительной власти для обеспечения эффективной государственной политики его развития.

В контексте сказанного можно отметить, что туризм имеет огромные перспективы развития, но требует рассмотрения и решения различных проблем. Качество услуг, маркетинговые стратегии и устойчивость являются ключевыми компонентами для создания устойчивой и взаимовыгодной индустрии туризма.

Источники:

1. Воскресенский, В. Ю. Международный туризм : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Социально-культурный сервис и туризм», «География», «Менеджмент организации», «Экономика и управление на предприятии (по отраслям)» / В. Ю. Воскресенский. - 2-е изд. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - 462 с. - ISBN 978-5-238-01456-2.
2. Мошняга Е.В. Основные тенденции развития туризма в современном мире // Вестник РМАТ. 2013. № 3.
3. Трухачев, А.В. Туризм. Введение в туризм: учебник / А. В. Трухачев, И. В. Таранова. - Ставрополь: СтГАУ, 2020. - 396 с.
4. Чудновский А. Д. Туризм и гостиничное хозяйство. М.: Юркнига, 2003. 448 с.

EDN: ZZTMUC

Е.Н. Клочко – д.э.н., профессор кафедры менеджмента, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, magadan.79@mail.ru,

E.N. Klochko – doctor of economics, professor of the department of management, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

В.В. Хоружий – аспирант 1-го года обучения, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, svethanakhoruzhaya@mail.ru,

V.V. Khoruzhiy – graduate student of the 1st year of study, Kuban State Agrarian University, Krasnodar Russia.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ВОСПРОИЗВОДСТВА HUMAN CAPITAL IN THE AGRICULTURAL SECTOR: FEATURES OF FORMATION AND REPRODUCTION

Аннотация. В современных условиях человеческий капитал давно является важным видом капитала любой организации. Не вызывает сомнений необходимость его грамотного формирования и воспроизводства. Однако, при этом необходимо учитывать специфику отрасли, в которой формируется человеческий капитал, т.к. именно она задает определенные ограничения и возможности его развития. Целью статьи является выявление специфики человеческого капитала аграрного сектора экономики, проявляющейся в процессах его формирования и воспроизводства. Определено, что наиболее востребованным типом воспроизводства человеческого капитала является положительный капитал, ориентированный на опережающий рост знаний и навыков его носителей. Выявлено, что из всех типов воспроизводства только расширенный тип способствует наращиванию эффективности человеческого капитала аграрного сектора экономики. Основной целью воспроизводства человеческого капитала является обеспечение аграрного сектора экономики носителями человеческого капитала, обладающими востребованными на данный момент времени знаниями и навыками. В качестве главного критерия результативности данного процесса можно рассматривать работников аграрного сектора экономики, которые соответствуют требованиям бизнес-сообщества. Выделены особенности формирования и воспроизводства человеческого капитала аграрного сектора экономики на современном этапе развития, которые могут выступать в качестве векторов дальнейшего развития исследуемого вида капитала.

Abstract. In modern conditions, human capital has long been an important type of capital of any organization. There is no doubt about the need for its competent formation and reproduction. However, it is necessary to take into account the specifics of the industry in which human capital is formed, since it sets certain restrictions and opportunities for its development. The goal is to identify the specifics of the human capital of the agricultural sector of the economy, which is manifested in the processes of its formation and reproduction. It is determined that the most popular type of reproduction of human capital is positive capital, focused on the outstripping growth of

knowledge and skills of its carriers. It was revealed that of all types of reproduction, only the expanded type contributes to increasing the efficiency of the human capital of the agricultural sector of the economy. The main goal of human capital is to provide the agricultural sector of the economy with carriers of human capital with knowledge and skills in demand at the moment. The main criterion for the effectiveness of this process can be considered the works of the agricultural sector of the economy, which meet the requirements of the business community. The features of the formation and reproduction of human capital of the agricultural sector of the economy at the current stage of development are highlighted, which can act as vectors for the further development of the studied type of capital.

Ключевые слова: человеческий капитал, воспроизводство, носитель человеческого капитала, знания, навыки, аграрный сектор экономики.

Keywords: human capital, reproduction, carrier of human capital, knowledge, skills, agricultural sector of the economy.

Введение

Человеческий капитал давно стал одним из важнейших видов капитала современной организации, особенно в условиях перехода современного общества к шестому технологическому укладу. Происходящие трансформационные процессы влияют на процессы формирования и воспроизводства человеческого капитала в аграрном секторе экономики.

Актуальность темы статьи обусловлена важным значением данного вида капитала, который при грамотном управлении способен «переформатировать» отстающий аграрный сектор экономики нашей страны и повысить уровень продуктовой безопасности России.

Целью исследования является выявление специфики человеческого капитала аграрного сектора экономики, проявляющейся в процессах его формирования и воспроизводства.

Результаты и их обсуждение

Изучая процессы формирования и воспроизводства человеческого капитала в аграрном секторе экономики отметим, что они связаны с определенными вложениями в конкретную личность, что позволяет рассматривать их как инвестиции в человеческий капитал [1]. Подобные «инвестиции» позволяют сформировать у носителя человеческого капитала систему теоретических знаний и практических навыков, востребованных на производстве, а также в процессе жизнедеятельности личности [3].

Здесь на наш взгляд важной является фигура носителя человеческого капитала – конкретного человека, который предлагает на рынке труда свои компетенции различной направленности, преобразуя под их воздействием предметы труда. Как известно, человеческий капитал нельзя продать, т.к. его носитель может создавать материальные блага только с помощью своего собственного труда.

Прежде чем рассматривать особенности формирования и воспроизводства человеческого капитала кратко рассмотрим, что понимают под человеческим капиталом. Автором данного понятия принято считать американского экономиста Г.С. Беккера. Он выделял три типа человеческого капитала, представленные на рисунке 1.

Рассматривая типы человеческого капитала, представленные на рисунке 1, отметим, что в современных реалиях востребован положительный тип человеческого капитала, ориентированный на опережающий рост знаний и навыков его носителей. Следовательно, необходимо провести серьезный пересмотр воспроизводственных процессов, касающихся человеческого капитала аграрного сектора экономики.

Согласимся с позицией большинства ученых, которая заключается в восстановлении системности формирования и воспроизводства человеческого капитала. На самом первом этапе разработки подходов к этим процессам, по нашему мнению, необходимо обратиться к такому документу как «Атлас новых специальностей», разработанному Сколково. Анализ данного документа показывает основные тенденции в изменении человеческого капитала в ближайшее время.

Во-первых, невозможно разработать единое видение и один алгоритм формирования человеческого капитала для всех отраслей экономики, что обусловлено разнообразием запросов к человеческому капиталу в зависимости от сектора экономики.

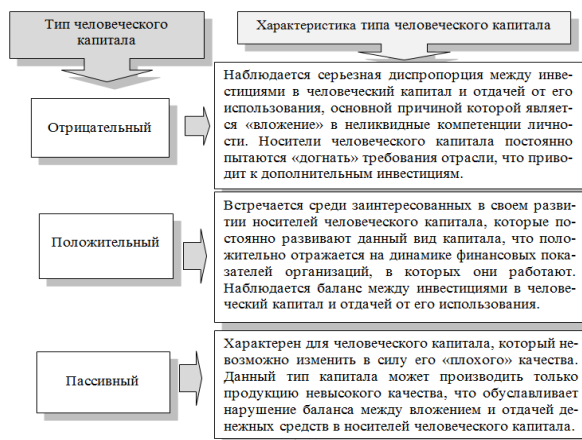

Рисунок 1 – Типы человеческого капитала по Г.С. Беккеру

Во-вторых, ручной труд все больше сдает свои позиции и вытесняется автоматизированным трудом, что требует подготовки носителей человеческого капитала, совершенного нового «формата», обладающих междисциплинарными профессиональными компетенциями и цифровыми компетенциями [6].

Опираясь на данные Атласа новых специальностей, была составлена таблица 1, отражающая требуемые качества к представителям новых профессий.

Таблица 1 – Требования к представителям новых профессий аграрного сектора экономики согласно Атласу новых специальностей (составлено авторами по данным [2])

Профессия	Требуемые качества								
	Системное мышление	Управленческие проектами	Экологическое мышление	Знание робототехники, программирования	Межотраслевые коммуникации	Бережливое производство	Программирование	Искусственный интеллект	Мультиязычность
Агроном-экономист									
Сельскохозяйственный эколог									
Оператор автоматизированной сельхозтехники									
Сити-фермер									
ГМО-агроном									
Агoinформатик/агрокибернетик									

Основными качествами, представленными в большинстве новых профессий аграрного сектора экономики согласно Атласу новых специальностей, являются системное и экологическое мышление, управление проектами, программирование и межотраслевые коммуникации, которые востребованы в шестом технологическом укладе.

Выше нами была отмечена востребованность положительного типа человеческого капитала, ориентированного на опережающий рост знаний и навыков его носителей, что позволяет осуществлять его воспроизводство и получать синергетический эффект.

Применительно к аграрному сектору экономики целесообразно начинать формирование человеческого капитала еще в общеобразовательных учреждениях, в рамках агроклассов. Такой подход позволит обучающимся на самом первом этапе накопить знания и навыки, связанные с аграрным сектором экономики, а также еще до поступления в колледж или вуз сформировать мотивированного носителя человеческого капитала [4].

Отметим, что для каждого из технологических укладов характерен свой подход к формированию и воспроизводству человеческого капитала. Так, на заре зарождения менеджмента как науки (конец XIX – начало XX вв.) подход к формированию человеческого капитала в основном был акцентирован на удовлетворение потребностей организации в высокой производительности труда, наращивании прибыли, что возвышало фигуру собственника организации, который мог диктовать требования к знаниям и навыкам, которые считал необходимыми.

Со временем трансформационные общественные процессы изменили взгляд на формирование и воспроизводство человеческого капитала. Уже к 90-х годов XX в. за счет возможностей, которые открывали переподготовка и повышение квалификации, а также ориентации на удовлетворение высших потребностей по А. Маслоу был сформирован новый «пласт» специалистов, главным для которых стала самореализация. Причем данная самореализация необязательно должна была проходить в стенах одной организации, что повысило трудовую мобильность персонала. Данные тенденции нивелировали превалирование мнения работодателя и вывели трудовые отношения на новый уровень – уровень партнерства между работодателем и работником, что нашло отражение в позиции государства по поводу вопросов формирования человеческого капитала.

Если рассматривать процесс воспроизводства человеческого капитала, то отметим, что из всех типов воспроизводства только расширенный тип способствует наращиванию эффективности человеческого капитала (рисунок 2).

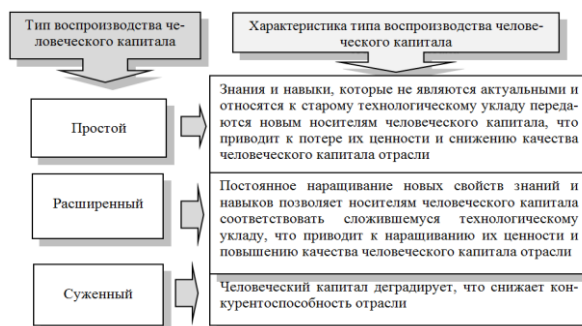

Рисунок 2 – Типы воспроизводства человеческого капитала

Говоря о воспроизводстве человеческого капитала, можно выделить ряд следующих направлений: 1) воспроизводство личности, которая является носителем человеческого капитала, выраженного в определенных знаниях, навыках, личностных характеристиках; 2) воспроизводство и развитие элементов человеческого капитала; 3) наращивание определенных навыков и способностей человека через инвестирование в его развитие.

В таблице 1 нами были приведены требования к представителям новых профессий аграрного сектора экономики, причем «выращивать» работников нового «формата» необходимо начинать уже со школьной скамьи. Здесь необходимо провести четкую градацию:

- школа помогает познакомить обучающихся с аграрным сектором с помощью работы в агрокласссах;

- средние специальные образовательные учреждения готовят специалистов, которые будут обслуживать отрасль;
- высшие учебные заведения направлены на подготовку специалистов, способных осуществлять управленческое воздействие в аграрном секторе экономики.

Наибольший вклад в воспроизводство человеческого капитала вносят именно высшие учебные заведения, которые должны «готовить» специалистов, учитывая происходящие в аграрном секторе изменения, зачастую работая на опережение [7].

Тогда можно сказать, что основной целью воспроизводства человеческого капитала является обеспечение аграрного сектора экономики носителями человеческого капитала, обладающими востребованными на данный момент времени знаниями и навыками [5]. В качестве главного критерия результативности данного процесса можно рассматривать работников аграрного сектора экономики, которые соответствуют требованиям бизнес-сообщества.

Заключение.

Отметим, что изменение технологического уклада приводит к изменению приоритета среди факторов производства. Применительно к аграрному сектору экономики в рамках шестого технологического уклада это означает, что таким фактором становится человеческий капитал. Если в прошлых столетиях смена технологических укладов происходила более медленно, то XXI в. ознаменован сразу двумя технологическими укладами (5 и 6). Как следствие, это влечет за собой смену сельскохозяйственной техники и оборудования, которая ускоряется 2 раза и составляет от трех до четырех смен. Такие перемены обуславливают изменения в образовательной среде высших учебных заведений, что должно привести к наращиванию профессиональных знаний и навыков работников аграрного сектора экономики.

В завершение нашего исследования выделим особенности формирования и воспроизводства человеческого капитала аграрного сектора экономики на современном этапе развития:

- ориентация на расширенное воспроизводство человеческого капитала, приводящая к тому, что его элементы приобретают новые свойства, нехарактерные предыдущему этапу развития;
- ориентация высших учебных заведений на «выращивание» специалистов элитных профессий, обладающих междисциплинарными компетенциями;
- появление новых профессий в аграрном секторе экономики, представители которых могут производить большие данные с помощью цифровых инструментов (например, агоинформатик/ агрокибернетик);
- увеличение инвестиций в развитие человеческого капитала не только со стороны государства, но и со стороны бизнес-сообщества аграрного сектора экономики.

Источники:

1. Арнаут М.Н. Дефиниция понятий «человеческий капитал», «человеческий потенциал» и «человеческий ресурс» / М.Н. Арнаут // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. - 2021. - № 2. - С. 79-85.
2. Атлас новых специальностей // Сколково [Электронный ресурс]. – URL: <https://atlas100.ru/catalog/selskoe-khozyaystvo/>.
3. Бутко Г.П. Человеческий капитал и его влияние на конкурентные позиции АПК / Г.П. Бутко, Ю.В. Лысенко, О.Н. Сапарова, И.О. Николаева // Теория и практика мировой науки. - 2021. - № 5. - С. 2-4.
4. Воропаева А.А. Особенности совершенствования механизма трудоустройства выпускников аграрных вузов в организации агропромышленного комплекса / А.А. Воропаева, М.В. Зелинская / В сборнике: Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики. сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции. - Курск, 2023. - С. 210-214.
5. Гусева М.Н. Современное состояние и тенденции развития человеческого капитала АПК и сельских территорий России / М.Н. Гусева, О.Ю. Анциферова // Региональная экономика. Юг России. - 2023. - Т. 11. - № 3. - С. 14-22.
6. Ключко Е.Н. Цифровая трансформация сельских территорий России: проблемы и перспективы / Е.Н. Ключко, В.В. Хоружий // Экономика и предпринимательство. - 2023. - № 7 (156). - С. 452-456.
7. Удалых О.А. Управление человеческим капиталом как фактор эффективного функционирования АПК / Удалых О.А. // Новое в экономической кибернетике. - 2020. - № 1. - С. 153-163.

EDN: ZXNHEY

В.В. Ковалевская – ассистент, Высшая инженерно-экономическая школа, Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, kovalevskaya0710@yandex.ru, V.V. Kovalevskaya – assistant, Higher School of Engineering and Economics, Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia;

Н.Н. Константинова – д.э.н, профессор кафедры региональной экономики и управления, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия, natnauka@gmail.com,

N.N. Konstantinova – doctor of economics, professor of the department of regional economics and management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia.

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ИННОВАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ SOCIALLY ORIENTED INNOVATIONS: IDENTIFICATION PROBLEMS AND FEATURES

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к определению социальных инноваций, и сделан вывод о необходимости выделения особой группы социально направленных инноваций по критериям цели, эффектов и функций. Авторами обосновано, что социально направленные инновации могут обеспечить достижение наряду с планируемыми социальными эффектами и сопутствующих эффектов: экономических, социальных и технологических. В работе предложено определение социально направленных инноваций и определены их особенности.

Abstract. The article discusses approaches to defining social innovations, and concludes that it is necessary to identify a special group of socially oriented innovations according to the criteria of goals, effects and functions. The authors substantiate that socially oriented innovations can ensure the achievement, along with the planned social effects, of accompanying effects: economic, social and technological. The work proposes a definition of socially oriented innovations and identifies their features.

Ключевые слова: социальные инновации, социально направленные инновации, эффект от внедрения инноваций, направленность инноваций, критерии направленности инноваций, коммерциализация инноваций.

Keywords: social innovation, socially oriented innovation, the effect of introducing innovation, the direction of innovation, criteria for the direction of innovation, commercialization of innovation.

В последние годы все больший интерес вызывают у исследователей социальные инновации. Несмотря на интуитивное понимание сущности таких инноваций, до сих пор вопрос окончательного определе-

ния данного термина остается открытым. Существует множество трактовок социальных инноваций. На рисунке 1 представлены некоторые из них.

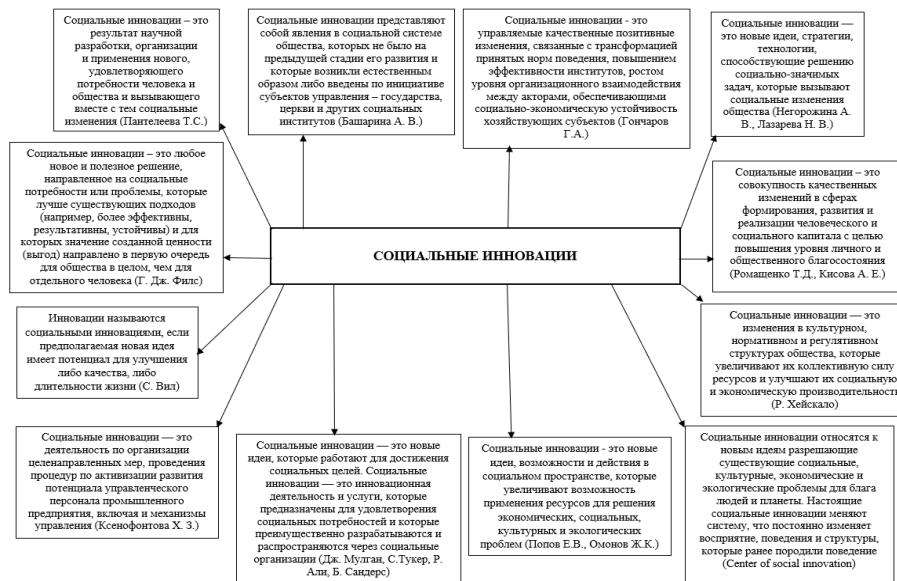

Рисунок 1 – Некоторые подходы к определению термина «социальные инновации» [1-6,9-13]

По мнению авторов, смысл всех вышепредставленных определений сводится к тому, что социальные инновации:

- во-первых, ориентированы на общество (социально ориентированы);
- во-вторых, способствуют разрешению социальных проблем;
- в-третьих, позволяют усовершенствовать процессы удовлетворения общественных (социальных) потребностей;
- призваны повышать общественное благосостояние;
- применяются, прежде всего в сферах в сферах, развития и реализации человеческого капитала и т.д.

Другими словами, рассматриваемый тип инноваций понимается как социально (общественно) ориентированный и приносящий зачастую запланированный и явно выраженный социальный эффект. И здесь можно увидеть некоторые противоречия, поскольку все инновации (промышленные, управленческие, организационные, маркетинговые и т.д.) являются социально ориентированными, поскольку, в конечном итоге, ориентированы на общество и призваны обеспечивать повышение уровня жизни и улучшение качества жизни населения. Однако, социальная ориентированность может проявляться опосредованно, а может напрямую, что обусловлено получаемыми за счет внедрения инноваций экономическим, экологическим и социальным эффектами.

Так, например, согласно Постановлению Правительства РФ от 15 июня 2019 г. № 773 «О критериях отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции» сказано, что «критерии критериям отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции должны учитывать экономическую эффективность применения продукции, означающую прогнозируемое снижение затрат на решение задач». Очевидно, что снижение затрат при производстве продукции или услуг способствует, в итоге, и снижению их стоимости [7].

В этом документе указано также, что новизна товара способствует улучшению его потребительских свойств, а «выполнение работ, оказание услуг связаны с существенными изменениями в производственном процессе, использованием нового или модернизированного производственного оборудования и (или) программного обеспечения, новых технологий, которые позволяют улучшить технико-экономические, эргономические, потребительские и иные значимые для заказчика показатели выполнения работ, оказания услуг». То есть, здесь также прослеживается одновременная ориентация на экономический и социальный эффекты.

В качестве примера можно привести фармацевтические инновации. С одной стороны, такие инновации относятся к промышленным. Данная отрасль отличается прибыльностью, значительными оборотами и высокой инвестиционной привлекательностью, а с другой стороны, внедрения в фармацевтике приносят колоссальный социальный эффект. То есть фармацевтические инновации, согласно их ориентации, можно отнести и к промышленным, и к социальным.

По нашему мнению, для более четкого понимания категориально-понятийного аппарата целесообразным будет использовать термин «направленность инноваций», представляющий собой обусловленную генеральной целью совокупность мотивов и установок, ориентирующих деятельность соответствующего субъекта по разработке и внедрению инноваций.

Все вышесказанное предполагает необходимость введения путем выделения из категории социальных инноваций нового научного термина, что даст возможность исследовать совокупность инноваций, императивно ориентированных на достижение социальных результатов.

Авторами такие инновации определены как **социально направленные инновации**, то есть первоначально ориентированные на всех этапах инновационного процесса (от разработки до внедрения) приносить непосредственную пользу обществу посредством достижения прямого социального результата.

По нашему мнению, критериями выделения такой группы инноваций являются:

- генеральная цель;
- ожидаемый прямой эффект;
- выполняемые базовые функции (рисунок 2).

Рисунок 2 – Критерии направленности инноваций

Очевидно, что внедрение инновации – это не хаотичный процесс, а деятельность предполагающая обязательность такого этапа как целеполагание, в основе которого лежит изучение потребностей общества. Целеполагание предполагает не только выявление и постановку целей, но их ранжирование. Для социально направленных инноваций генеральной будет совокупность именно социальных целей (повышение благосостояние, инвестиции в образование, улучшение здоровья и т.д.), определяемых общественными потребностями. Все другие цели (коммерческие, экономические и т.д.) будут иметь меньший по сравнению с социальными ранг.

Основными ожидаемыми эффектами от внедрения инноваций являются: экономический, социальный и экологический [Выбор этих видов эффектов обусловлен принципами устойчивого развития]. Однако, особую роль играет первичность или побочность эффекта, то есть определение обязательного для достижения целевого результата. Дополнительные (закладываемые при планировании или получаемые незапланированно (стихийно) эффекты являются сопутствующими (дополнительными). То есть можно говорить о прямой и опосредованной ориентированности инноваций (рисунок 3).

Рисунок 3 – Ориентированность инноваций на эффекты
(1, 2, 3 – прямая ориентированность; 4, 5, 6, 7 – опосредованная ориентированность)

Как видно из рисунка 3, связи 1, 2, 3 направлены на непосредственное получение экономического, социального и экологического эффекта, тогда как связи 4, 5, 6, 7 демонстрируют возможность получения сопутствующего эффекта.

Добавим также, что ряд инноваций может обеспечивать и дополнительный технологический эффект, понимаемый как катализатор дальнейшего совершенствования технологий в соответствующей отрасли. Хорошим примером здесь является цифровизация социально-экономических процессов, поскольку внедрение ИТ-технологий в одном сегменте требует цифровую перестройку и в других сегментах, что способствует мультипликации эффектов различной природы.

Наконец, инновации призваны выполнять ряд функций. Традиционно в научной литературе называют такие функции инноваций как воспроизводственная, стимулирующая и инвестиционная. Различия в реализации функций социально направленных и экономически направленных инноваций представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Различия в реализации функций социально направленных и экономически направленных инноваций

	воспроизводственная	стимулирующая	инвестиционная
Социально направленная инновация	Воспроизводство количественных и качественных характеристик населения	Улучшение количественных и качественных характеристик населения, условий проживания и т.д.	Получение за счет улучшения и воспроизводства количественных и качественных характеристик населения дополнительных социальных результатов (социальная защита, повышение уровня безопасности и т.д.)
Экономически направленная инновация	Финансирование расширенного воспроизводства, повышение производительности труда	Получение прибыли, увеличение доходов	Использование полученной в результате внедрения инновации прибыли

Все вышесказанное позволило дать следующее определение:

Социально направленные инновации – это изначально ориентированные на всех этапах инновационного процесса на достижение общественно значимых целей и получение социальных эффектов инновации, выполняющие преимущественно социальные функции, прежде всего связанные с улучшением качественных и количественных характеристик человеческого капитала и повышением качества жизни населения и удовлетворением его потребностей, и способные одновременно в определенных условиях обеспечить достижение результатов несоциальной природы.

Особенностями социально направленных инноваций являются:

- частое игнорирование коммерческих результатов;
- облигаторность (обязательность внедрения);
- неизбежность государственного участия и бюджетного финансирования;
- частая отложенность проявления эффектов, в том числе дополнительных;
- системность, то есть низкая результативность фрагментарного внедрения;
- тесная связанность с социальной политикой государства.

Социально ориентированные инновации могут быть применены в любой сфере и в любой народнохозяйственной отрасли, однако приоритетными для применения таких инноваций являются сферы и отрасли, имеющие высокое общественное значение и осуществляющие производство комплекса социальных услуг (здравоохранение, образование, социальное обслуживание и т.д.) в рамках публичного сектора. Необходимо отметить, что в дальнейшем такие инновации могут быть коммерциализованы, что будет способствовать нарастанию и дополнительных, прежде всего экономических, эффектов от их внедрения.

Источники:

1. ашарина А. В. Социальные инновации в образовании: сущность и классификация // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. - 2009. - Т. 11, № 4–5. - С. 1101–1108.
2. Гончаров Г. А. Взгляд на термин «социальные инновации» через призму концепции социального капитала // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2014. - № 2. - С. 130–133.
3. Ксенофонтowa X.З. Модель социальных инноваций - фактор развития потенциала управленческого персонала // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2011. - № 24. - С. 326–330.
4. Негорожина А. В., Лазарева Н. В. Управление социальными инновациями // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность : сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. - 2016. - С. 291–295.
5. Пантелеева Т. С. Особенности инноваций в сфере социальной работы // Отечественный журнал социальной работы. 2003. - № 2. - С. 24–29.
6. Попов, Е.В., Омонов, Ж.К. Сущность и типология социальных инноваций // Инновации. -2016. - (1(207)). – С.53-58.
7. Постановлению Правительства РФ от 15 июня 2019 г. № 773 «О критериях отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции» сказано, что «критерии критериям отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции должны учитывать экономическую эффективность применения продукции, означающую прогнозируемое снижение затрат на решение задач» – Полный текст доступен в Некоммерческой интернет-версии системы Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/72270780/> (дата обращения: 05.10.2023).
8. Родионов Д.Г., Карпенко П.А., Конников Е.А. Концептуальная модель управления развитием социально-экономических систем // Экономика и управление народным хозяйством. - №197. - 2021. - С. 163-170.
9. Родионов Д. Г., Карпенко П. А., Конников Е. А. Методика квантификации состояния трудовых ресурсов в контексте управления развитием региональной социально-экономической системой // Экономические науки. – 2021. – №. 197. – С. 171-179.
10. Родионов Д. Г., Кичигин О. Э., Селентьева Т. Н. Особенности оценки конкурентоспособности инновационного регионального кластера: институциональный подход // Л-Есопору. – 2019. – Т. 12. – №. 1. – С. 43-58.
11. Ромашенко Т. Д., Кисова А. Е. Социальные инновации: содержание, субъектные формы и классификация // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2020. - Т. 3. - С. 25–33.
12. About the center. Center for Social Innovations, 2008. <http://socialinnovation.ca/about>.
13. G. Mulgan, S. Tuckers, R. Ali, B. Sanders. Social innovation: what it is, why it matters and how it can be accelerate. London, 2007.
14. Phils J. Rediscovering Social Innovations. Stanford: Stanford Graduate School of Business, 2009. 122 p. Pol E., Ville S. Social innovation: Buzz word or enduring term? // The Journal of Socio-Economics. - 2009. - No. 38. - P. 878–885.
15. Social innovations: structural and power perspectives // Social Innovations, Institutional Change and Economic Performance, 2007. P. 52-79.

EDN: QRAJQW

Е.В. Коваленко – к.э.н., доцент кафедры экономики, менеджмента и маркетинга, Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия, e.v.kovalenko@omgpi.ru,

E.V. Kovalenko – candidate of economics, associate professor, department of economics, management and marketing, Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia;

О.А. Гешко – к.э.н., доцент кафедры экономики, менеджмента и маркетинга, Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия, o.geshko@yandex.ru,

O.A. Geshko – candidate of economics, associate professor, department of economics, management and marketing, Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia;

Е.В. Алексеенко – к.б.н., доцент кафедры экономики, менеджмента и маркетинга, Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия, teslena@mail.ru,

E.V. Alekseenko – candidate of biological, associate professor, department of economics, management and marketing, Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia.

**ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
PRIORITY AREAS OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT**

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие и критерии социального предпринимательства. Изучаются критерии социально-ориентированного предпринимательства. Приводятся направления бизнеса социальной направленности. Подробно описываются виды государственной поддержки социальных предпринимателей. Особое внимание уделяется описанию грантовой поддержки на федеральном и региональном уровнях. Описаны условия получения материальной поддержки социальным предпринимателям в Омской области. Приводятся результаты проведенного исследования такого вида социального предпринимательства, как образовательное предпринимательство в вузах России, которое находится на начальном этапе своего развития в РФ. Сделан вывод, что социальное предпринимательство – активно развивающийся сектор экономики, который получает большую государственную поддержку, вокруг которого создается большое количество фондов, некоммерческих организаций и объединений, организуются крупные мероприятия по обмену опытом и поиску единомышленников.

Abstract. This article discusses the concept and criteria of social entrepreneurship. The criteria for socially oriented entrepreneurship are studied. The directions of business with a social orientation are given. The types of government support for social entrepreneurs are described in detail. Particular attention is paid to the description of grant support at the federal and regional levels. The conditions for obtaining material support for social entrepreneurs in the Omsk region are described. The results of a study of this type of social entrepreneurship, such as educational entrepreneurship in Russian universities, which is at the initial stage of its development in the Russian Federation, are presented. It is concluded that social entrepreneurship is an actively developing sector of the economy, which receives great government support, around which a large number of foundations, non-profit organizations and associations are being created, and major events are being organized to exchange experiences and search for like-minded people.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, государственная поддержка, направления развития, образовательное предпринимательство, вузы.

Keywords: social entrepreneurship, government support, development directions, educational entrepreneurship, universities.

Одним из показателей зрелости общества является уровень развития социального предпринимательства. Изменения в этом направлении показывают, насколько социальные проблемы становятся важными на различных уровнях предпринимательской активности. Крупные компании часто более ориентированы на коммерческий бизнес и обращают внимание на социальные вопросы только из-за потенциальной выгоды. В то время как малому бизнесу условия и задачи в сфере социальной ответственности представляются особенно сложными [1].

С развитием бизнеса выделяются отдельные направления, в том числе и социальное. В качестве экономической категории оно получило официальное признание и отражение в законодательстве.

Цель исследования – рассмотреть сущность социального предпринимательства и выявить основные тенденции его развития.

Объектом исследования выступает социальное предпринимательство. В работе применялись такие методы исследования, как обзор и анализ различных материалов, в которых отражается основная тематика исследования.

Социальное предпринимательство определялось как деятельность, осуществляющая помощь в решении социальных задач. Позднее возникла необходимость создания более точного определения данной категории. В 2019 году термин «социальное предпринимательство» был официально утвержден на законодательном уровне, в котором он описывается как один из типов предпринимательской деятельности, нацеленный на помощь в решении проблем общественности.

Чтобы предпринимательская деятельность могла считаться социально ориентированной и имела возможность получить поддержку от государства и муниципалитетов, необходимо, чтобы она отвечала следующим критериям.

Должны быть созданы рабочие места для социально незащищенных граждан. Для того чтобы организация соответствовала этому требованию, более 50 % сотрудников должны входить в число социально незащищенных, а зарплата составлять не менее четверти от общей.

Если организация реализует товары, созданные гражданами из социально незащищенных категорий, то минимум половина доходов организации должна быть получена от данной деятельности, а от 50 % чистой прибыли должно идти на развитие социальной деятельности в организации.

В случае, когда организация занимается производством товаров, предназначенных для социально незащищенных граждан, эти товары должны помогать преодолеть или компенсировать имеющиеся ограничения.

Социальное предпринимательство – это осуществление бизнеса в социальной сфере, условия и требования к которому определены законом. Важно определить субъекта такой деятельности – социального предпринимателя.

Социальный предприниматель – это предприниматель, который осуществляет свою деятельность по особой бизнес-модели в рамках малого и среднего бизнеса. Его основная цель не ограничивается коммерческой выгодой, а направлена, в том числе, на оказание помощи в решении наиболее важных общественных задач.

В № 209-ФЗ перечислены виды деятельности, которые дают предпринимателям право на получение государственной поддержки. К таким направлениям, осуществляющим услуги социальной направленности, относят:

- бытовые и медицинские услуги;
- психологические услуги;
- педагогические услуги для нуждающихся детей и матерей;
- работа в сфере дополнительного образования;
- производство и реализация медицинской техники и технических средств, протезно-ортопедических изделий, и программного обеспечения для помощи людям с ОВЗ и многие другие.

Социальное предпринимательство представляет определенную деятельность для коммерческих и некоммерческих участников, которая направлена на решение социально значимых проблем. Из-за этого государство поддерживает социально направленные проекты, а другие участники экономического пространства вкладывают в них средства, тем самым повышая экономическую привлекательность.

Основные виды государственной поддержки социального предпринимательства наглядно представлены на рисунке 1.

Данные меры поддержки варьируются в зависимости от уровня государственного управления: от федерального до муниципального. Кроме того, поддержка социального предпринимательства не ограничивается государственным вмешательством. Представители коммерческого и некоммерческого секторов экономики предоставляют собственную помощь.

На сайте Национального онлайн-портала для предпринимателей Мойбизнес.рф, можно найти различные виды поддержек и проектов для социального предпринимательства, а также для представителей малого и среднего бизнеса:

- выгодные предложения от компании VK по продвижению на платформе;
- экспресс-займы для турбизнеса;
- федеральная программа «Мама-предприниматель»: образовательный проект для поддержки матерей-предпринимателей;
- акция «Бесценный стажер» для учащихся и выпускников вузов и ссузов, и др. [2].

Вместе с тем в России организуются некоммерческие организации, направленные на помощь социальным предпринимателям. Например, «Фонд поддержки социальных проектов» реализует образовательно-консультационные услуги, в том числе от опытных бизнесменов.

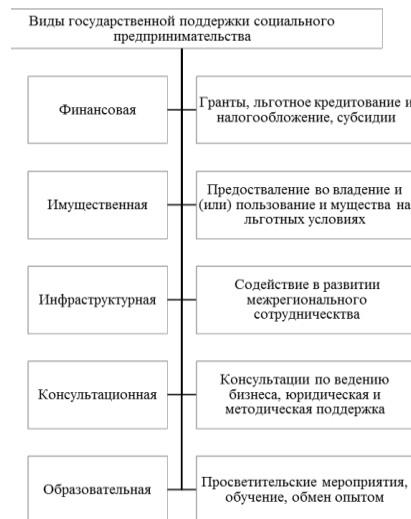

Рисунок 1 – Виды государственной поддержки социального предпринимательства

Фонд «Наше будущее», в рамках региональных программ, предоставляет возможность выгодного кредитования, при условии, что в проект будет вложено не менее 20 % от общей суммы займа в проект [3].

По данным Центра развития социального предпринимательства с 2020 по 2021 гг. число социальных предприятий малого и среднего предпринимательства выросло с 2900 до 6277, из них по четырем условиям получения статуса социального предприятия (таблица 1) [4].

Таблица 1 – Количество предприятий социальной направленности

Условия	Количество предприятия малого и среднего предпринимательства
Трудоустройства людей из социально незащищенных слоев населения	681
Продажа товаров, производимых социально незащищенными категориями граждан	45
Производство товаров для социально уязвимых граждан	985
Общественно-полезная деятельность	4697

По данным фонда «Наше будущее», на конец 2022 года в Реестр СП вошли 8100 субъектов. Топ-5 регионов – Московская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Нижегородская область, Приморский край, Республика Башкортостан.

Кроме того, фондом «Наше будущее» в 2017 году была создана образовательная организация «Лаборатория социального предпринимательства», которая организует обучение для социальных предпринимателей и преподавателей по социальному предпринимательству, а также обучающие и просветительские мероприятия для представителей региональной инфраструктуры [5].

Ежегодно на федеральном уровне проводится конкурс грантов. Такой раз выдается разово, сумма составляет от 100 до 500 тыс. руб., не зависимо от региона, за исключением Арктической зоны, где размер составляет до 1 млн. руб. Размер гранта зависит от решения комиссии и выплачивается, если предприниматель самостоятельно оплачивает половину проекта. Для участия необходимо выполнить следующие требования:

- предприятие должно быть признано социальным и включено в реестр МСП;
- новичкам в социальном предпринимательстве необходимо пройти курсы в центрах «Мой бизнес»;
- проект обязан быть занятым в социальной сфере.

Грант имеет целевое назначение, поэтому израсходовать его можно только на определенный перечень трат, включающий в себя:

- оплата коммунальных услуг и услуг электроснабжения;
- оформление результатов интеллектуальной деятельности;
- приобретение основных средств;
- переоборудование транспортных средств;
- оплата услуг связи;
- оплата услуг по продвижению проекта;
- приобретение ПО и неисключительных прав на него;
- приобретение оборотных средств;
- уплата аванса или лизинговых платежей;
- реализация мероприятий по профилактике новой коронавирусной инфекции и др. [6].

Помимо федеральных программ поддержки социального предпринимательства во многих субъектах региональные органы и организации также предоставляют помощь социальным предпринимателям.

Так, в Омской области, действует «Омский центр инноваций социальной сферы». Деятельность центра направлена на развитие инфраструктуры, в том числе информационного сопровождения, по созданию и развитию социальных проектов; подготовку и поддержку социальных предпринимателей в области, в том числе посредством консультационных и образовательных услуг, а также развитие межрегионального и международного сотрудничества в сфере социального предпринимательства. Последняя задача выполняется благодаря органи-

зации международного форума для социальных предпринимателей и инвесторов «ИННОСИБ» совместно с Министерством экономики Омской области. Участие в ежегодном форуме, который проводится уже на протяжении 12 лет, безвозмездно.

Благодаря ЦИСС был создан первый в России кластер социальных инноваций, объединяющий две площадки: школу социального предпринимательства, в основу которой положена авторская образовательная программа центра для социальных предпринимателей, и межкластерное объединение, которое обеспечивает совместную работу участников кластера [7].

Кроме того, правительство Омской области организывает материальную поддержку социальных проектов. Согласно информации, размещенной на портале регионального филиала центра «Мой бизнес», в Омской области социальным предпринимателям оказываются следующие виды финансовой поддержки (таблица 2) [8].

Таблица 2 – Условия получения материальной поддержки социальным предпринимателям в Омской области

Условия получения материальной поддержки	Сумма материальной поддержки
На затраты по организации ухода и присмотра за детьми	Субсидии до 600 тыс. руб.
На осуществление социально ответственной деятельности	Субсидии до 400 тыс. руб.
На совместные проекты с «Омским кластером социальных инноваций»	До 1500 тыс. руб.
Для проектов в сфере социального предпринимательства	Гранты от 100 до 500 тыс. руб.

Также в Омской области Министерство экономики предоставляет субсидии субъектам малого и среднего бизнеса:

- участникам вышеуказанного кластера на финансирование части затрат совместных проектов;
- на возмещение части затрат социально ответственной деятельности;
- для видов деятельности, связанных с развитием ЦИСС;
- социальным предпринимателям и организациям, созданных физическими лицами до 25 лет [9].

Нами проведено исследование на изучение такого вида социального предпринимательства, как образовательное предпринимательство [10]. В анкетировании приняли участие представители 43 педагогических вузов РФ. Вопросы анкеты были направлены на изучение условий развития образовательного предпринимательства в учебных заведениях. 44,2 % респондентов отметили, что считают важным развитие образовательного предпринимательства в вузе, но это не является главной целью обучения.

Более половины опрошенных указали, что технопарки являются эффективными для поддержки предпринимательства и именно этот элемент системы образовательного предпринимательства реализуется в вузе. Однако, работа по формированию студенческих предпринимательских инициатив в большинстве опрошенных вузов не реализуется. Более 48 % опрошенных указали, что финансирование таких проектов не осуществляется, в основном такие проекты реализуются в форме дополнительного образования, продолжительность проектов 1-2 года, отметили 84,6 %, доход до 50000 руб. – у 40 % опрошенных, до 100000 руб. – у 30%. 65 % респондентов отметили, что в вузе не создана система образовательного предпринимательства, лишь 7 % ответили положительно на этот вопрос. Таким образом, формирование образовательного предпринимательства в вузах находится на начальном этапе своего развития.

Подводя итог, можно отметить, что социальное предпринимательство – активно развивающийся сектор экономики, который получает большую государственную поддержку. Меры предоставляемой поддержки варьируются от материальной до информационной помощи. Таким образом, наиболее распространенной формой можно считать гранты, субсидии, льготные займы. Более того, для развития сферы социального предпринимательства и поддержания уже существующих проектов создается большое количество фондов, некоммерческих организаций и объединений, организуются крупные мероприятия по обмену опытом и поиску единомышленников.

Источники:

1. Яхнеева И.В., Павлова А.В. Социальное предпринимательство в России: состояние, факторы влияния, перспективы / И.В. Яхнеева, А.В. Павлова // ЭПП. 2021. №6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-rossii-sostoyanie-factory-vliyaniya-perspektivy> (дата обращения: 24.09.2023).
2. Меры поддержки [Электронный ресурс] // Национальный проект Мойбизнес.рф: [сайт]. Режим доступа: URL: <https://мойбизнес.рф/anticrisis/> (дата обращения: 25.09.2023).
3. Социальное предпринимательство в 2023 году: виды, значение, пути развития / [Электронный ресурс] // Всё для НКО: [сайт]. Режим доступа: URL: https://reg-nko.ru/article/socialnoe_predprinimatelstvo (дата обращения: 26.09.2023).
4. Социальное предпринимательство в цифрах / [Электронный ресурс] // Центр развития социального предпринимательства: [сайт]. Режим доступа: URL: <https://cissrussia.ru/> (дата обращения: 24.09.2023).
5. Отчет о деятельности Фонда региональных социальных программ «Наше будущее» за 2022 год / [Электронный ресурс] // Фонд региональных социальных программ «Наше будущее»: [сайт]. Режим доступа: URL: <https://nb-fund.ru/> (дата обращения: 25.09.2023).
6. Гранты для социальных предпринимателей / [Электронный ресурс] // Национальный онлайн-портал для предпринимателей Мойбизнес.рф: [сайт]. Режим доступа: URL: <https://мойбизнес.рф/> (дата обращения: 24.09.2023).
7. Проекты для социальных предпринимателей / [Электронный ресурс] // Центр инноваций социальной сфера: [сайт]. Режим доступа: URL: <http://cissinfo.dev.dkrasivo.ru/> (дата обращения: 24.09.2023).
8. Меры поддержки предпринимателей Омской области / [Электронный ресурс] // Центр инноваций социальной сфера: [сайт]. Режим доступа: URL: <http://cissinfo.dev.dkrasivo.ru/> (дата обращения: 22.09.2023).
9. Министерство экономики Омской области. Предоставление субсидий / [Электронный ресурс] // Омская губерния. Портал правительства Омской области: [сайт]. Режим доступа: URL: <https://mec.omskportal.ru/oiv/mec/etc/Business/BusinessSubsidii> (дата обращения: 24.09.2023).
10. Коваленко Е.В. Опыт внедрения инновационных предпринимательских продуктов в вузах / Е.В. Коваленко, Ю.В. Марус, Н.В. Черноножжина // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 6-1. ; URL: <https://science-education.ru/article/view?id=32132> (дата обращения: 20.10.2023).

EDN: ZXNNSX

A.V. Кондрашова – к.э.н., доцент, доцент кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, Kondrashova.A2022@yandex.ru,

A.V. Kondrashova – candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of institutional economics and investment management, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

В.А. Сироткин – к.э.н., доцент кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, v.a.sirotkin@mail.ru,

V.A. Sirotkin – candidate of economic sciences, associate professor, department of institutional economics and investment management, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

М.Г. Паремужева – ассистент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, maya_p.g@mail.ru,

M.G. Paremuzova – assistant, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

В.Д. Седова – обучающийся, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, egorova_lemon@mail.ru,

V.D. Sedova – student, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

**УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ В ОТРАСЛИ АПК НА БАЗЕ УЧЕБНО-ОПЫТНОГО ХОЗЯЙСТВА «КРАСНОДАРСКОЕ»
PROJECT MANAGEMENT IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX ON THE BASIS OF THE EDUCATIONAL
AND EXPERIMENTAL FARM "KRASNODARSKOYE"**

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ двух методик управления предприятием: операционной и проектной на примере учебно-опытного хозяйства «Краснодарское». Выделены частные и общие причины востребованности проектного подхода, актуальные, по мнению авторов, на сегодняшний день. Отражены различия между указанными методиками управления и приведены конкретные примеры применения проектов в производственной деятельности учебно-опытного хозяйства «Краснодарское». Уточнены условия применения методов проектного управления на аграрном предприятии как по направлению растениеводства, так и по направлению животноводства. Рассмотрены барьеры, препятствующие применению проектного подхода в агропромышленном комплексе, а также пути их преодоления. Выделены специализированные программные продукты для реализации проектного подхода. В завершении проведенного исследования приведены соответствующие выводы в разрезе описанного вопроса.

Abstract. The article provides a comparative analysis of two methods of enterprise management: operational and project-based on the example of the Krasnodarskoye educational and experimental farm. Particular and general reasons for the relevance of the project approach, relevant, according to the authors, today are highlighted. The differences between these management methods are reflected and specific examples of the use of projects in the production activities of the Krasnodarskoye educational and experimental farm are given. The conditions for the application of project management methods at an agricultural enterprise both in the direction of crop production and in the direction of animal husbandry have been clarified. The barriers that impede the application of the project approach in the agro-industrial complex, as well as the ways to overcome them, are considered. Specialized software products for the implementation of the project approach are allocated. At the end of the study, the relevant conclusions are given in the context of the described issue.

Ключевые слова: инновационная деятельность, экономика, сельскохозяйственные предприятия, управление, проектная деятельность, агропромышленный комплекс.

Keywords: innovation, economy, agricultural enterprises, management, design activities, agro-industrial complex.

За последнее десятилетие среди квалифицированных специалистов повысился спрос на участие в проектной деятельности в отраслях АПК. Данный процесс представляет собой создание единой команды экспертов, основной задачей которых является разработка поэтапного плана совершенствования объекта исследования или создание и внедрение инновационного продукта в производственный процесс. Актуальность данного вопроса обусловлена повышением конкурентоспособности на рынке труда – для специалистов, на рынке товаров и услуг – для организации.

В связи с тем, что текущее состояние социально-экономической ситуации крайне нестабильно, возникает проблема в развитии отраслей хозяйствования, и агропромышленный комплекс не является исключением. Проектная деятельность способствует повышению инвестиционной привлекательности отрасли, позволяет добиться высоких показателей эффективности без колоссальных денежных вложений, посредством применения и внедрения предложений «инициативной группы» [1, 2].

Востребованность проектного подхода обусловлена разными причинами, которые можно классифицировать как частные и общие. В разрезе применения подхода для учебных-опытных хозяйств они являются достоверными и справедливыми. Для того, чтобы детально изучить предпосылки, обратимся к рисунку 1 и 2.

Рисунок 1 – Общие причины востребованности проектного подхода

В качестве примера стоит обратить внимание на учебно-опытное хозяйство «Краснодарское». Основным видом деятельности данной организации является разведение крупного рогатого скота, а именно, разведение коров. Предприятие функционирует с 5 ноября 2002 года по настоящее время. Отличительной особенностью его деятельности является внедрение проектных инициатив, продвигаемых студентами и учеными Кубанского государственного университета им. Трубилина. К примеру, учебно-опытное хозяйство «Краснодарское» применяет методы проектного управления, которые имеют ряд отличий от методов оперативного управления. Рассмотрим разницу методик на рисунке 3. Методика операционного управления в основном направлена на наблюдение и контроль текущих процессов предприятия, в то время как методы проектного фокусируются на организации деятельности в разрезе конкретного предложения или инициативы. Также существует разница между руководителями указанных методик: в первом случае руководитель отвечает за все протекающие операционные процессы (закупки сырья, управление производством и др.), во втором случае – руководитель несет ответственность только за деятельность команды, собранной для осуществления и реализации той или иной идеи.

Рисунок 2 – Частные причины востребованности проектного подхода [3]

Безусловно, применение методов проектного управления наиболее эффективно, поскольку соблюдаются три главных условия:

- 1) срочность (необходимо завершить все этапы проектной деятельности до заранее оговоренной и утвержденной даты);
- 2) бюджетность (реализация нового вида продукции или услуги не должна превышать заявленный бюджет, которым располагает организация или предприятие);
- 3) качественность (созданный продукт должен соответствовать стандартам качества и не подвергать опасности здоровье человека).

Основываясь на опыте учебно-опытного хозяйства «Краснодарское», видно, что соблюдать указанные выше условия – не трудно. В подтверждение данного тезиса стоит привести пример производственного расширения предприятия. 28 июня 2023 года запустили первую очередь инновационного коровника в рамках программы «Приоритет 2030». Проект ориентирован не только на расширение «Краснодарского», но и на увеличение производственных показателей: прогнозируемый среднесуточный надой составляет 50 л, что превышает усредненные показатели по Краснодарскому краю в два раза.

Проектная деятельность учебно-опытного хозяйства «Краснодарское» ориентирована, прежде всего, на повышение уровня продовольственной безопасности, что прослеживается в максимизации продуктивности отрасли животноводства.

За счет применения методики проектного управления учхозу «Краснодарскому» удалось достичь следующих результатов:

- 1) для дойных и сухостойных коров разработано четыре разных рациона;
- 2) для повышения эффективности производственных показателей специалисты предложили переводить коров после отела сразу на рацион, разработанный с целью повышения продуктивности;
- 3) происходит внедрение инновационных технологий в производственную деятельность – измерение рН рубца теперь осуществляется с помощью специализированных болюсов-датчиков в дистанционном формате;
- 4) для сохранения численности поголовья крупного рогатого скота реализовался проект по очищению коров, болеющих лейкозом и др.

Обращая внимание на вышеописанные достижения, учебно-опытное хозяйство «Краснодарское» является высококонкурентоспособным предприятием по сравнению с другими организациями, занятыми в секторе сельского хозяйства по направлению животноводства по Краснодарскому краю. Поскольку учхоз осуществляет проектную методику управления, данное предприятие является благоприятной средой для прохождения практики студентами, а также для приобретения ценного опыта в отрасли животноводства.

Оперативное управление	Проектное управление
Организация управления (создание органов управления)	Осуществление деятельности в команде
Общее руководство	Единый руководитель или представитель группы
Предварительная и текущая координация действий	Однозначное формулирование целей и результатов
Проверка фактического положения дел	Проверка результатов работы поэтапно
Систематический сбор сведений	Учет рисков и поиск путей их инвестирования
Оценка выполнения работы	Выход на четкие критерии успешности работы

Рисунок 3 – Разница методов проектного и оперативного управления на предприятии

Поскольку проектный подход достаточно популяризирован среди предприятий промышленной и агропромышленной направленности, для удобства составления расчетной части проекта созданы специализированные программные продукты: Project Expert, Open Plan, Альт-Инвест и другие. В этих электронных ресурсах специалисты за короткие сроки могут рассчитать необходимые показатели и приступить к реализации намеченного плана.

На сегодняшний день существует угроза возникновения барьеров, препятствующих применению проектного подхода в агропромышленном комплексе. Одним из таких препятствий является неопределенность как внешней, так и внутренней среды. В силу санкционной экономической обстановки приобретение оборудования зарубежного образца стало потенциально проблематично как в финансовом аспекте, так и в логистическом.

Однако на данном этапе развития мировой экономики основным приоритетом является продвижение политики импортозамещения и проведение политики протекционизма, что открывает новые двери для инициативных групп. Так, руководитель, контролирующий проектную деятельность своих подопечных, может взять на себя полномочия мотивации группы с целью совершенствования отечественного сельскохозяйственного оборудования, которое в дальнейшем смогут закупать и эксплуатировать «в полях». Уже на данном этапе у специалистов, заинтересованных в программах переподготовки по дисциплине «Управление проектами в АПК» появляется простор для творчества.

Таким образом, ориентируясь на результаты проектной деятельности, в аграрных вузах активно проводится переподготовка студентов по дисциплине «Управление проектами в агропромышленном комплексе». Данное мероприятие позволит увеличить поток предложений, ориентированных на повышение эффективности производства, продуктивности почв и животных, а главное – на достижение высокого результата. Проектный подход в любой отрасли хозяйствования позволяет осуществить идею в короткие сроки, с фиксированным бюджетом и на выходе получить качественный продукт. Данный подход больше позиционируется как синергия компетенций участников команды: активность, креативность, критическое мышление, профильные знания в области сельского хозяйства, экономики, экологии, инженерии и других отраслей. За счет совместных усилий и рассмотрения объекта проектной деятельности с разных точек зрения, команде удастся просчитать возможные риски и найти пути их нивелирования, а также определить для себя критерии успешности выполнения работы.

Источники:

1. Трубилин А.И. Управление проектами: учеб. пособие / А.И. Трубилин, В.И. Гайдук, А.В. Кондрашова. – Краснодар : КубГАУ, 2017. – С. 40-54.
2. Гайдук В.И. Инвестиционное проектирование: учебно-методическое пособие / В.И. Гайдук, А.В. Кондрашова. – Краснодар : КубГАУ, 2013. – С. 10-14.
3. Кондрашова А.В. Управление инвестиционными инновационными проектами в организации / А.В. Кондрашова, И.В. Заднепровский, М.Г. Паремузова, М.М. Линейкин // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 53 (6). – С. 123-128.

EDN: ZPBBIK

С.Н. Коршикова – к.э.н., доцент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Оренбургский филиал, Оренбург, Россия, ksnsweta2007@mail.ru,

S.N. Korshikova – candidate of economics, associate professor, Plekhanov Russian University of Economics, Orenburg Branch, Orenburg, Russia.

ДОХОДЫ И РАСХОДЫ В АНАЛИТИЧЕСКОМ УЧЕТЕ С ЦЕЛЬЮ УПРАВЛЕНИЯ В ЖКХ INCOME AND EXPENSES IN ANALYTICAL ACCOUNTING FOR THE PURPOSE OF MANAGEMENT IN HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

Аннотация. Цель любой коммерческой компании на любом этапе своей деятельности является получение прибыли, поэтому необходимо организовать управление как деловой активностью, так и деятельностью (оказание услуг) с использованием соответствующей информации. Для этого организована система формирования и использования финансовых продуктов, сформированных в виде доходов и расходов управляющей компании. От оптимальности построения синтетического и аналитического учета зависит не только точность отражения информации, но и время, затрачиваемое на организацию учетных данных. Это все формирует предмет исследования данной статьи. В данной статье представлена методика организации аналитического учета финансовых событий (доходов и расходов), позволяющая повысить точность и обоснованность принимаемых управленческих решений коммерческой организацией. Предложен принцип открытия субсчетов второго порядка в финансовом отношении. Это возможность дает реализацию быстрого доступа к финансовым показателям, необходимым для управления. Применение разработанных рекомендаций на практике поможет достичь поставленных целей повышения доходов и сокращения расходов в управляющей компании, своевременно выявить отклонения и минимизировать их негативное влияние, чтобы эффективно обеспечить финансовые результаты бизнес-организации.

Abstract. Currently, the goal of any commercial organization is to make a profit; for this it is necessary to organize the management of business activities with appropriate information support. For this purpose, accounting of the formation and use of financial results is organized. Not only the accuracy of information reflection, but also the time spent on organizing accounting data depends on the optimal construction of synthetic and analytical accounting. This all forms the subject of research in this article. The article presents a method for constructing analytical accounting of financial results, which makes it possible to increase the accuracy and timeliness of management decisions made by a commercial organization. A principle has been proposed for opening second-order subaccounts to financial performance accounts, which allows quick access to financial indicators necessary for management purposes. The main directions for using the information received to improve the efficiency of a commercial organization are outlined. The application of the developed recommendations in practice will help achieve goals, timely identify deviations and minimize negative impacts for the effective management of the financial results of a commercial organization.

Ключевые слова: аналитический учет, финансовые результаты, прибыль, доходы, расходы, управленческий учет, управленческие решения.

Keywords: analytical accounting, financial results, profit, income, expenses, management accounting, management decisions.

Введение

В современных условиях нестабильности рыночных отношений, не зависимо от бизнес процессов, которые охватывает коммерческая организация, а в частности, управляющая компания в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), является увеличение прибыли с применением качественных управленческих решений повышения доходов и сокращения расходов. При этом ее полезно характеризовать показателями, способные точно оценить и отразить уровень эффективности деятельности, внутренних процессов, объема продаж, состояние производительности труда и затрат.

Финансовые результаты, ориентированные на результаты деятельности, т. е. получение прибыли, указывают на эти доходы для возмещения понесенных расходов и обязательств по оплате бюджетных платежей, банков, у которых взяты кредиты, поставщиков материальных ценностей, работ, услуг, сотрудникам и другим кредиторам.

В соответствии с ПБУ 9/99 «Доходы организации» главным источником формирования прибыли является «доход», под которым понимается увеличение экономических выгод в результате поступления активов (денежных средств, иного имущества) и (или) погашения обязательств, приводящее к увеличению капитала этой организации, за исключением вкладов участников (собственников имущества) [2]. Наличие в отечественной практике понятия «доход» повышает роль при формировании и использовании финансовых результатов организации.

Не менее важным показателем для бухгалтерского учета является расходы. В соответствии с ПБУ 10/99

«Расходы организации», расходами организации признается уменьшение экономических выгод в результате выбытия активов (денежных средств, иного имущества) и (или) возникновения обязательств, приводящее к уменьшению капитала этой организации, за исключением уменьшения вкладов по решению участников (собственников имущества) [3].

Обычно организация имеет несколько видов деятельности: основную деятельность и неосновную деятельность. Затраты на повседневную деятельность складываются из таких факторов, как материальные затраты, затраты на оплату труда, обеспечение социальных нужд, амортизация и другие затраты [4].

В условиях рынка и его функционирования, работы экономических процессов с периодичностью кризиса и нестабильности, для стабилизации работы, необходимо повысить эффект от формирования качественных доходов и в целом использования финансовых результатов с максимальным эффектом. В этой связи необходимо создать более гибкую, настраиваемую и объективную информационную систему, которая позволит получать достоверную информацию о бизнес-процессах, происходящих внутри организации.

Основная часть

Для любого бизнеса информационной системой в формате формирования доходов и расходов выступает бухгалтерский учет. Эта система внутри формирует информацию на счетах и в бухгалтерских регистрах обо всех фактах финансовой жизни управляющей компании. В дальнейшем информация группируется и систематизируется определенным образом руководителям, менеджерам организации для принятия управленческих решений и административных инструментов.

Поэтому достоверность и целесообразность раскрытия информации о процессе формирования и использования финансовых результатов зависит от ясности, честности и надежности управленческих решений по оптимизации деятельности компании.

Формирование полноценной системы управления в компании происходит постепенно. Бухгалтерская информация на каждом из этих этапов должна быть надлежащим образом подготовлена и интерпретирована таким образом, чтобы окончательные формы внутренней отчетности предоставляли различные уровни управления информацией, необходимой для принятия решений.

Это можно сделать путем создания аналитической системы, основанной на деталях деятельности экономического субъекта и происходящих в нем бизнес-процессов.

Рассмотрим бухгалтерскую информацию о финансовых результатах предприятия, основной деятельностью которого является управление жилым фондом на платной или договорной основе.

Организацию управленческого учета в такой организации рекомендуется провести в несколько этапов:

- формирование центров финансовой ответственности, исходя из организационной структуры;
- совершенствование организации системы внутренней (управленческой) отчетности;
- принятие системы счетов для ведения управленческого учета;
- разработка корпоративных стандартов, а именно систему внутреннего контроля;
- проведение нужных организационных изменений.

В начале формирования первого этапа системы управленческого учета необходимо четкое разграничение расходов на жилье и коммунальные услуги. Коммунальные услуги – это деятельность управляющих компаний, которые своевременно и надлежащего качества предоставляют ресурсы через партнеров – коммерческих организаций, поставляющих необходимые ресурсы (газ, электроэнергию, воду).

Жилищные услуги – деятельность руководства компании, включающая поддержание надлежащей чистоты, содержание и капитальный текущий ремонт помещений недвижимого имущества, сдаваемых в долевую собственность: регулярный осмотр мест общего пользования (подъездов, площадок, лифтов), их уборка и уборку территорий (дорожки, детские площадки, парковка, зона отдыха); уборка и содержание мусоропроводов (грязевых отвалов), обустройство и вывоз мусора (хранение и вывоз мусора могут осуществляться по специальной договоренности), подготовка к зиме (утепление, ремонт оборудования, опрессовка) и т.д. .

Чтобы получить точную информацию о финансовом положении организации в соответствии с потребностями руководства, необходимо комплексно подойти к составлению схемы управления компанией, используя операционные системы не только для ведения бухгалтерского учета, но и для управления бухгалтерским учетом. Учитывая детали деятельности организации, вводятся дополнительные счета 90 «Продажи» и 99 «Прибыли» и убытки [4].

Для достоверного и полного отражения финансовых результатов управляющей компанией за отчетный год предусмотрен Рабочий План счетов и система синтетических и аналитических счетов на основе Приказа Минфина РФ N 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению»: 90 «Продажи»; 91 «Прочие доходы и расходы»; 99 «Прибыли и убытки».

Формирование финансовых результатов в системе бухгалтерских счетов представлено в рисунке 1.

Согласно плану счетов управляющей компании к счету 90 «Продажи» может быть открыта расширенная номенклатура субсчетов, то есть для субсчетов первого порядка открыты субсчета второго порядка для учета доходов от основной и не основной деятельности.

Специальный аналитический метод на счете 90 «Продажи» должен учитывать детали управления эксплуатацией жилого фонда, организовывать все операции и позволяет четко получать информацию о финансовых результатах. По нашему мнению, для оказания услуг управляющей компании следует открыть первичный и вторичный субсчета 90 «Продажи» в соответствии с видами оказания услуг [5].

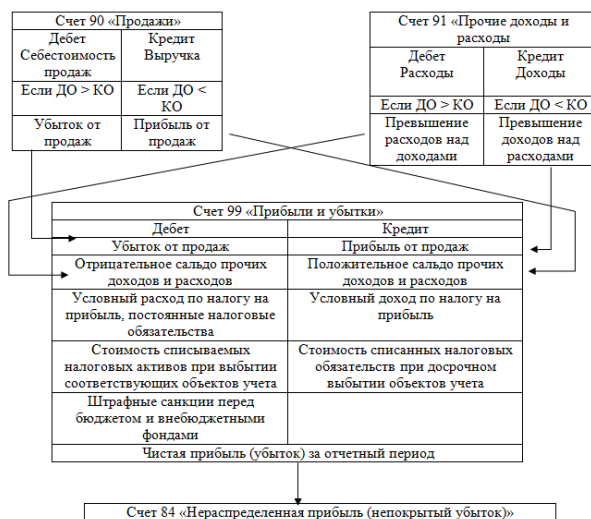

Рисунок 1 – Формирование финансовых результатов в системе бухгалтерских счетов управляющей компанией

По нашему мнению, необходимо провести оптимизацию номенклатуры субсчетов, которые открыты к счетам учета финансовых результатов. Например, можно добавить ведение аналитического учета по счету 90 «Продажи» по группам:

- 1) платежи, поступающие от собственников жилья;
- 2) сумма платежей от деятельности посреднического характера (предоставление коммунальных услуг через ресурсоснабжение многоквартирных домов);
- 3) средства собственника помимо арендной платы: оборудование сантехники (установка), ремонт, поврежденного по вине жильца, дополнения к ремонту квартиры;
- 4) арендная плата от юридических и физических лиц, которым предоставляются помещения [6].

Аналогичным образом, следует группировать себестоимость предоставляемых услуг.

Учет этих мероприятий на практике требует внесения корректировок и дополнений в рабочий план счетов. Соответственно, руководству компании следует внести изменения в раздел учетной политики «Классификация доходов и расходов», обозначив: «Учет доходов от продаж осуществлять по следующим классификационным статьям с открытием субсчетов второго порядка: 90.01 «Выручка от оказания жилищных и коммунальных услуг», в том числе 90.011 «Выручка за жилищные услуги», 90.012 «Выручка коммунальные услуги», 90.013 «Выручка прочая (собственники)»; 90.014 «Выручка (аренда)».

Например, для более глубокой детализации доходов далее к субсчету 90.011 можно открывать субсчета третьего порядка в соответствии с видами деятельности:

- 90.011.1 «Выручка за жилищные услуги (текущий ремонт дома)»;
- 90.011.2 «Выручка по уборке придомовой территории»;
- 90.011.3 «Выручка по уборке и содержанию мусоропровода» и др.

Аналогичное построение должно быть выполнено по субсчету 90.02 «Себестоимость продаж».

Предлагаемая оптимизация для логической финансовой отчетности требует открытия к субсчету 90.09 «Прибыль (убыток) от продаж» аналогичных субсчетов (как для субсчетов 90.01, 90.02) для определения финансового результата по каждому направлению деятельности организации.

Данная детализация субсчетов 90.01 и 90.02 прояснит процесс формирования и использования доходов и расходов управляющей компании, предоставит дополнительную информацию по анализу и оптимизации политики менеджмента организации, выявит убыточные и прибыльные виды деятельности и облегчит составление управленческой отчетности для принятия решений.

Исходя из принятой методики закрытия счетов финансовых результатов, ежемесячно сопоставлением совокупного оборота по дебету по субсчетам первого порядка 90.02, 90.03 и 90.04 и оборота по кредиту по субсчету первого порядка 90.01 определяют финансовый результат от продаж за отчетный месяц. Выявленную прибыль или убыток ежемесячно заключительными записями списывают с субсчета 90.09 на счет 99 «Прибыли и убытки». Таким образом, счет 90 «Продажи» ежемесячно закрывается счет 99 в конце отчетного периода.

Система группировки субсчетов по счету 90 «Продажи» позволяет ответственному лицу получать информацию о выручке, себестоимости оказанных услуг, управленческих расходах и прибыли от продаж от оказания услуг в соответствии с управленческими целями. Субсчет 90.01 «Выручка» в «1С:Предприятие» осуществляет не только затратный, но и количественный учет, благодаря чему данная форма управленческого отчета дополняется информацией о выполнении и масштабах реализации каждого вида услуг в управлении компания. Поэтому из полученной систематизированной информации можно рассчитать среднюю цену услуг, окупаемость затрат и рассчитать прибыль от этой продажи, провести анализ под влиянием различных факторов выручки и прибыли, а также определить основные причины изменения показателей.

Наряду с оптимизацией аналитического учета по обычным видам деятельности на счете 90 «Продажи», необходимо так же уточнить данные аналитического учета на счете 91 «Прочие доходы и расходы». Трудно проанализировать собранные данные и определить экономический результат для какой-либо группы прочих доходов и расходов. Чрезмерная информационная нагрузка на счет 91 «Прочие доходы и расходы» существенно влияет на принятие руководством обоснованных управленческих решений в этой области учета.

В частности, считаем необходимым открыть к субсчету 91.01 «Прочие доходы» следующие субсчета второго порядка:

- 91.011 «Продажа активов»;
- 91.012 «Возмещение причиненных убытков от заказчиков»;
- 91.013 «Проценты к получению на конец года»;
- 91.014 «Сумма кредиторской задолженности, по которой истек срок исковой давности»;
- 91.015 «Штрафы, пени, проценты, неустойки»;
- 91.016 «Предоставление активов во временное владение и пользование»;
- 91.017 «Чрезвычайные доходы на конец года».

Идентичные субсчета второго порядка должны открываться к субсчету 91.02 «Прочие расходы». Все это потребует соответствующих изменений к субсчету 91.09 «Сальдо прочих доходов и расходов» для определения финансового результата по каждому виду деятельности организации.

По итогу пользователи однородной информации по каждой группе видов деятельности могут определить полученные доходы и произведенные расходы, что облегчает оценку непрофильной деятельности и анализ состава и структуры доходов и расходов. Это позволяет принимать правильные управленческие решения по оптимизации учета конкретных фактов финансовой жизни и бизнес-процессов в целом.

Анализ информации, полученной из 99 счета «Прибыли и убытки» руководства компании, соответствует цели принятия определенных и правильных управленческих решений.

В рабочем плане счетов управляющей компании к счету 99 «Прибыли и убытки» могут быть открыты субсчета, обеспечивающие аналитичность поступающей в организацию информации:

- 99.01.1 «Прибыли и убытки от обычных видов деятельности»;
- 99.01.2 «Прибыли и убытки от прочих видов деятельности»;

– 99.02 «Налог на доход», но к данному субсчету, по нашему мнению, необходимо открыть 2 дополнительных субсчета: 99.02.1 «Штрафные санкции» и 99.02.2 «Прочие прибыли и убытки».

По усмотрению управляющей компании чистая прибыль, полученная по итогам года, может быть использована для выплаты вознаграждений работникам, отчислений в резерв или инвестиций в новые проекты. Оставшаяся после распределения чистая прибыль отсчитывается на счет 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)» и добавляется к ранее признанным суммам нераспределенной прибыли (непокрытого убытка) прошлых лет.

В Инструкции по применению плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций указано, что аналитический учет по счету 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)» должен быть организован таким образом, чтобы обеспечить формирование информации об использовании нераспределенной прибыли [4].

Вместе с тем, Инструкции не определено, какой субсчет следует открыть для счета 84. Таким образом, компания может решить эту проблему самостоятельно. Поскольку суммы по этому счету отражаются в совокупном результате накопительным итогом за весь период существования организации, логично отделить информацию за текущий год от предыдущих лет. Для аналитичности учета нераспределенной прибыли необходимо открыть два субсчета:

- 84.01 «Нераспределенная прибыль в обращение (отчетного года)»;
- 84.02 «Нераспределенная прибыль использованная (прошлых лет)».

Заключение

Предлагаемые направления оптимизации и анализа счетов для управления доходами и расходами позволят улучшить анализ и точность учета в управляющих компаниях ЖКХ. Это повышает осведомленность руководства в системе управленческого учета, позволяя принимать более эффективные управленческие решения для предотвращения потерь, прогнозирования убытков, оптимизации материальных и ресурсных затрат, правильного распределения ресурсов и улучшения финансовых результатов и рентабельности деятельности коммерческой организации.

Источники:

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 N 402-ФЗ. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Приказ Минфина России от 06.05.1999 N 32н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99». // СПС «КонсультантПлюс».
3. Приказ Минфина России от 06.05.1999 N 33н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99». // СПС «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению: приказ Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Карагодин Д.А., Система учета «Стандарт – кост» как инструмент управления и контроля затрат на производство продукции молочного скотоводства. Карагодин Д.А., Коршикова С.Н., Страхова Е.С. Управленческий учет. 2016. № 6. С. 24-32.
6. Коршикова С.Н. Организация и систематизация аналитического учета для целей управления при оказании жилищных услуг. Вестник Академии знаний. 2023. № 2 (55). С. 123-129.

EDN: RDGUME

С.Н. Косников – к.э.н., доцент кафедры экономической кибернетики, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, snkosnikov@gmail.ru,

S.N. Kosnikov – candidate of economics, associate professor of the department of economic cybernetics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

Т.Г. Айгумов – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой программного обеспечения вычислительной техники и автоматизированных систем, Дагестанский государственный технический университет, Республика Дагестан, Махачкала, Россия, 915533@mail.ru,

T.G. Aygumov – candidate of economics, associate professor, head of the department of computer software and automated systems, Dagestan State Technical University, Republic of Dagestan, Makhachkala, Russia;

Э.М. Абдулмукуминова – обучающаяся, факультета компьютерных технологий и энергетики систем, Дагестанский государственный технический университет, Республика Дагестан, Махачкала, Россия,

E.M. Abdulkumminova – student of the faculty of computer technology and energy systems, Dagestan State Technical University, Republic of Dagestan, Makhachkala, Russia;

А.Л. Золкин – к.т.н., доцент кафедры «Информатика и вычислительная техника», Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики», Самара, Россия, alzolkin@list.ru,

A.L. Zolkin – Ph.D. (Engineering), associate professor of the department of computer science and computer engineering, Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics (PGUTY), Samara, Russia.

БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА ДАННЫХ В СИСТЕМАХ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ DATA SECURITY AND PROTECTION IN DECISION SUPPORT SYSTEMS

Аннотация. В данной статье освещается актуальная проблематика обеспечения защиты данных в системах, направленных на оптимизацию процесса принятия решений. В контексте нарастающей динамики цифровизации и интеграции комплексных систем аналитики и управления в корпоративную инфраструктуру, необходимость гарантирования неприкосновенности, доступа и секретности информационных ресурсов приобретает первостепенное значение. Акцент в исследовании сделан на изучении ключевых механизмов безопасности. При этом особое внимание уделяется таким элементам, как процедуры идентификации, методы аутентификации, системы управления доступом, механизмы протоколирования и криптографические алгоритмы. В рамках исследования активно рассматриваются адаптивные подходы к безопасности, которые предоставляют системам возможность своевременного реагирования на новые и модифицирующиеся киберугрозы. Завершая анализ, авторы подчеркивают важность неуклонного инновационного развития и адаптации механизмов защиты к актуальным киберрискам, акцентируя значимость надежного обеспечения конфиденциальности в современной цифровой экономической среде.

Abstract. This article highlights the actual problems of ensuring data protection in systems aimed at optimizing the decision-making process. In the context of the increasing dynamics of digitalization and integration of integrated analytics and management systems into corporate infrastructure, the need to guarantee the inviolability, access and secrecy of information resources is of paramount importance. The focus of the study is on the study of key security mechanisms. At the same time, special attention is paid to such elements as identification procedures, authentication methods, access control systems, logging mechanisms and cryptographic algorithms. The study actively examines adaptive approaches to security that enable systems to respond in a timely manner to new and evolving cyber threats. Concluding the analysis, the authors emphasize the importance of steady innovative development and adaptation of protection mechanisms to current cyber risks, emphasizing the importance of reliable privacy in the modern digital economic environment.

Ключевые слова: безопасность данных, системы поддержки принятия решений, адаптивные стратегии, киберугрозы, цифровая экономика.

Keywords: data security, decision support systems, adaptive strategies, cyber threats, digital economy.

Системы поддержки принятия решений активно интегрируются в структуру современных корпоративных организаций, предоставляя мощные инструменты для аналитической обработки данных и формирования обоснованных управленческих стратегий. Однако эффективное применение данных систем несет в себе определенные вызовы. Ключевой аспект, требующий особого внимания, – это обеспечение конфиденциальности и безопасности информации. В условиях глобализованного информационного пространства даже минимальные нарушения в сфере защиты данных могут обернуться серьезными экономическими и репутационными рисками для организации.

Исследования подтверждают, что безопасность данных стоит в центре внимания при разработке и внедрении системы поддержки принятия решений [5]. С учетом активного роста числа кибератак и утечек данных, этот вопрос стоит особенно остро. В статье А. Р. Хромова и Л. Э. Петросян подчеркивают, что пренебрежение аспектами безопасности может не только усилить угрозы для организации, но и снизить доверие клиентов и партнеров к информационной системе в целом [10].

При этом, согласно исследованию Е. А. Витенбург, многие предприятия до сих пор недооценивают риски, связанные с недостаточной защитой данных в системах поддержки принятия решений [3]. В то время как другие, осознав опасности, активно инвестируют в разработку и внедрение современных механизмов безопасности.

Таким образом, изучение вопросов безопасности и защиты данных систем поддержки принятия решений стоит в центре актуальных научных и практических задач. Цель настоящей статьи – систематизировать знания данной области и предложить рекомендации по усилению защиты информационных ресурсов предприятий в контексте использования систем поддержки принятия решений.

В исследовании В. В. Степанова и В. А. Кучер «Статистические модели поддержки принятия решений по управлению защитой информации в автоматизированной системе» акцентируется внимание на постоянной информации в средствах массовой коммуникации касательно убытков мировой экономики вследствие компьютерных атак. Эти данные указывают на то, что современные автоматизированные информационные системы (АИС) и их традиционные комплексы систем защиты информации (СЗИ) часто не соответствуют требованиям по защите информации на протяжении всего цикла их эксплуатации. Проблематика обеспечения информационной безопасности становится еще более актуальной из-за возникновения новых, ранее неизвестных форм угроз и активного использования глобальных сетей для различных транзакций компаний. По этой причине, без надлежащей охраны составляющих АИС, интеграция цифровых технологий может оказаться не только рискованной, но и экономически неоправданной [8].

В статье «Построение адаптивной трехуровневой модели процессов управления системой защиты информации объектов критической информационной инфраструктуры», авторы А. С. Голдобина, Ю. А. Исаева, В. В. Селифанов и их коллеги акцентируют внимание на необходимость модернизации системы ответов на инциденты безопасности в свете новых требований Российской Федерации к объектам критической информационной инфраструктуры [6]. Осознавая сложность и многогранность указанных объектов, авторы подчеркивают, что результа-

тивность системы защиты информации напрямую коррелирует с качеством ее управленческих процессов. Ключевая роль управления заключается в оптимальном и своевременном воздействии на различные элементы системы – от персонала до программного обеспечения. Эффективность управленческого процесса, в свою очередь, определяется вероятностью принятия и внедрения правильных решений в критические моменты.

Для оценки и оптимизации работы системы защиты информации, как отмечается в статье, моделирование представляется одним из наиболее продуктивных инструментов. Оно предоставляет объективное восприятие реакции системы на различные экстерналинные и интерналинные стимулы, визуализируя работу каждого компонента в реальном времени. Такой подход дает возможность прогнозировать потенциальные проблемы, связанные с неправильной интерпретацией данных, минимизируя риски экономических и функциональных потерь.

В академическом контексте различные определения системы поддержки принятия решений предлагают различные подходы к пониманию ее природы. Одним из универсальных определений является следующее: «Системы поддержки принятия решений олицетворяют собой интегрированные человеко-машинные комплексы, предназначенные для помощи специалистам в использовании данных, знаний, объективных и субъективных моделей для анализа слабоструктурированных и неструктурированных задач» [6]. Данный подход акцентирует внимание на функциональной роли систем поддержки принятия решений для анализа особых типов проблем.

Основываясь на классификации Герберта А. Саймона, слабоструктурированными задачами признаются те, которые сочетают в себе как количественные, так и качественные характеристики проблемы, причем последние часто преобладают. В то время как неструктурированные задачи характеризуются исключительно качественным описанием. Ряд исследователей рассматривает возможность применения системы поддержки принятия решений к решению хорошо структурированных задач, что часто пересекается с функциональными возможностями экспертных систем. В контексте дальнейшего анализа предлагается рассматривать системы поддержки принятия решений как инструментальное средство для решения широкого спектра задач, возникающих в производственно-экономической среде.

В исследовании О. К. Скрыль на тему «Система поддержки принятия решений в управлении экономической устойчивостью промышленного предприятия» акцентируется внимание на ключевых характеристиках такой системы [7]. Согласно Скрыль О. К., система должна:

- 1) применять данные, представленные в табличной форме, а также результаты экономико-математического моделирования;
- 2) служить инструментом для поддержки решений менеджеров, особенно при слабо структурированных и неструктурированных задачах;
- 3) дополнять, но не заменять процесс принятия решений менеджерами;
- 4) содействовать повышению оперативности и эффективности решений с обеспечением безопасности данных.

Более того, автор подчеркивает, что система должна не только формировать предложения по устойчивости, но и предоставлять инструментарий для аналитического анализа менеджером, путем модификации и последующей верификации данных в системе. Этот итеративный процесс сопровождается постоянным обратным связыванием с пользователем до достижения консенсуса в решениях, направленных на устойчивость предприятия.

В исследовании Н. В. Унижаева посвященном особенностям моделирования угроз безопасности персональных данных, подчеркивается, что оптимальная модель угроз должна учитывать глубину и структуру их пространства. Однако, учитывая сложность и многогранность интернет-пространства, которое является основным медиумом распространения данных, сегодняшние возможности ограничивают детализацию модели [9]. Перспективы применения больших данных и прогрессивные информационные технологии, такие как «квантовые технологии», в будущем могут предоставить инструментарий для моделирования подобных комплексных задач.

При этом, несмотря на уникальность модели угроз для каждого конкретного предприятия, нет необходимости начинать ее формирование с нуля. Эксперты Федеральной службы по техническому и экспортному контролю предложили «базовую модель угроз безопасности персональных данных», согласно которой, безопасность персональных данных концептуализируется как состояние, в котором достигается конфиденциальность, целостность и доступность данных при их обработке в информационных системах [7]. Этот методический подход ориентирован на широко признанные категории угроз, включая перехват данных техническими методами и несанкционированный доступ к информационным системам обработки персональных данных.

Основываясь на анализе академических исследований и публикаций, можно выделить ряд ключевых угроз безопасности данных в системах поддержки принятия решений. Эти угрозы являются актуальными в современном контексте, где роль данных в управленческой деятельности становится всё более заметной (таблица 1).

В исследовании Р. А. Шакировой посвященном разработке алгоритма процесса проектирования частной модели угроз безопасности персональных данных акцентируется внимание на необходимости создания комплексной системы для эффективной защиты информации [11]. Подчеркивается, что успешное обеспечение информационной безопасности во многом определяется степенью понимания рисков и потенциальных угроз, которые могут затронуть информационные активы предприятия. Цель создания модели угроз заключается в оценке и прогнозировании потенциальных нарушений информационной безопасности персональных данных. При этом важнейшим этапом в процессе разработки модели становится анализ назначения, условий и специфики функционирования соответствующей информационной системы.

Таблица 1 – Современные угрозы безопасности данных

Тип угрозы	Описание	Последствия для систем поддержки принятия решений (СППР)
Фишинг (Phishing)	Попытки обманом получить конфиденциальные данные пользователей через поддельные веб-сайты.	Неправомерный доступ к чувствительным данным, риски принятия ошибочных решений.
Вредоносное программное обеспечение	Программы, предназначенные для эксплуатации системы.	Искажение выводов СППР, нарушение алгоритмов работы, потеря данных.
Доступ по привилегиям	Несанкционированный доступ с использованием учетных записей с высокими привилегиями.	Изменение входных данных или логики работы СППР, риски принятия неверных решений.
Внутренние угрозы	Действия или бездействие сотрудников компании, приводящие к потере или утечке данных.	Снижение точности рекомендаций СППР, потеря конфиденциальности данных.
Захват сессии (Session hijacking)	Атака, при которой злоумышленник может перехватить управляемую пользователем сессию СППР.	Несанкционированный доступ и возможность действовать от имени пользователя.
Нарушение целостности данных	Намеренное искажение входных данных для СППР.	Неверные рекомендации и решения на основе искаженных данных.
Отказ в обслуживании (DDoS)	Атака с целью прервать функционирование СППР.	СППР становится недоступной для пользователей, задержки в принятии решений.
Уязвимости нулевого дня	Уязвимости в программном обеспечении СППР, о которых не известно производителю.	Несанкционированный доступ, нарушение логики работы СППР.

В работе Василенко, К. А. «Классификации, виды и особенности угроз информационной безопасности при автоматизированной обработке данных в компьютерных системах» подробно рассматривается тема угроз информационной безопасности. Автор утверждает, что угроза информационной безопасности представляет собой потенциальный или фактический риск, который может привести к преднамеренному или непреднамеренному нарушению функционирования автоматизированной системы. Это может проявляться в различных формах, таких как модификация, использование, копирование, блокировка или уничтожение данных [1]. Автор акцентирует внимание на том, что особенно при автоматизированной обработке информации существует множество разнообразных угроз ее безопасности. В исследовании выделяются три ключевых типа угроз: нарушения целостности, доступности и конфиденциальности данных. В частности, угрозы, связанные с нарушением целостности данных при их автоматизированной обработке, могут включать изменение, добавление или удаление информации, которые могут произойти как случайно, так и умышленно. Такого рода угрозы наиболее критичны для коммуникационных систем и систем передачи данных.

В статье Васильченко А. Д. уделяет внимание необходимости оптимального управления информационными ресурсами организации. Автор выделяет ключевую роль администратора информационных ресурсов в вопросах информационной безопасности. Учитывая растущую популярность использования облачных решений для хранения данных, актуальность выбора подходящей облачной платформы возрастает [2]. Автор обосновывает применение систем поддержки принятия решений как эффективного инструмента в этом контексте. После глубокого анализа существующих систем, их возможностей и основных критериев, связанных с информационной безопасностью, автором был представлен прототип системы «Оценка качества облачной среды». Эта система спроектирована таким образом, чтобы максимально упростить процесс выбора оптимальной облачной платформы.

Особое внимание в работе уделено критериям оценки подходящих облачных решений с точки зрения информационной безопасности. Указанные критерии были нормализованы в диапазоне [0, 1], что позволило создать систематизированный подход к анализу. Исходя из актуальных потребностей в обнаружении угроз в реальном времени и необходимости оптимизации работы специалистов по безопасности, автор формулирует концепцию эталонной облачной среды.

В контексте обсуждения эффективности управления информационными ресурсами и вопросов информационной безопасности, рассмотренных в работах Васильченко А. Д., Шакировой Р. А., Василенко К. А. и других авторов, необходимо акцентировать внимание на специализированных инструментах, предназначенных для обеспечения безопасности данных. Подробное описание и характеристики этих инструментов представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Инструменты обеспечения безопасности данных

Инструмент	Описание	Применение в системах поддержки принятия решений (СППР)
Сетевые экраны (Firewalls)	Устройства или программы, контролирующие входящий и исходящий сетевой трафик на основе определенных безопасных стандартов.	Защита от несанкционированных подключений и попыток доступа к данным.
Системы обнаружения вторжений (IDS)	Системы, отслеживающие аномалии или нарушения безопасности в сетевом трафике.	Раннее определение и реакция на попытки вторжения или другие аномальные действия.
Антивирусное программное обеспечение	Программы, разработанные для обнаружения, предотвращения и удаления вредоносного ПО.	Защита данных и алгоритмов СППР от вредоносных программ.
Шифрование данных	Процесс преобразования данных в код, чтобы предотвратить несанкционированный доступ.	Защита конфиденциальных данных, хранящихся или передающихся в рамках СППР.
Управление доступом	Методы и технологии, которые регулируют, кто или что может просматривать или использовать ресурсы в среде вычислений.	Обеспечение того, чтобы только уполномоченные пользователи могли получать доступ к определенным данным.
Многопользовательская аутентификация	Требование двух или более методов верификации для подтверждения идентичности пользователя.	Усиленная защита от несанкционированного доступа к критическим функциям или данным СППР.
Резервное копирование и восстановление	Средства для создания копий данных и их быстрого восстановления в случае потери или повреждения.	Защита от потери данных в результате атак, ошибок или технических сбоев.
Обучение персонала	Программы и курсы для обучения сотрудников основам безопасности и лучшим практикам.	Минимизация рисков, связанных с человеческим фактором, повышение осведомленности о текущих угрозах.

Демонстрируемая совокупность ключевых инструментов, цель которых – гарантировать информационную безопасность в различных системах. Основное внимание уделяется таким механизмам, как сетевые экраны для предотвращения несанкционированных доступов, системы обнаружения вторжений для мониторинга и быстрого реагирования на аномальные действия, антивирусные программы для защиты от вредоносных программ и технологии шифрования данных. Эти инструменты, в сочетании с методами управления до-

ступом, многопользовательской аутентификацией, механизмами резервного копирования и программами обучения персонала, создают целостную систему защиты информационных ресурсов.

В этом контексте стоит отметить важность не только внедрения этих инструментов, но и их постоянного совершенствования. Именно современные тенденции в области безопасности и актуальные угрозы определяют необходимость адаптации и улучшения систем поддержки принятия решений.

В исследовании П. А. Емелина посвященном разработке систем поддержки принятия решений для укрепления безопасности информационно-коммуникационных систем, акцентируется внимание на роли программно-технических мер [4]. Подобные меры приобретают особую актуальность, учитывая, что ключевые угрозы цифровым системам исходят, в первую очередь, от самих систем. К таким угрозам можно отнести сбои оборудования, неисправности в программном обеспечении и ошибки со стороны пользователей или администраторов.

Автор выделяет пять ключевых механизмов, обеспечивающих защиту данных: идентификация и аутентификация; управление доступом; протоколирование и аудит; криптография; межсетевое экранирование. Особое внимание в современной парадигме безопасности уделяется поиску инновационных решений проблем, связанных с ограничениями существующих подходов. Как отмечается в исследовании, адаптивная сетевая безопасность может стать ответом на вызовы времени. Этот метод интегрирует технологию анализа безопасности, методы обнаружения атак и адаптивный компонент, дополняя их управляющим элементом.

На основании рассмотренных исследований, важность программно-технических мер в контексте информационной безопасности стоит в центре внимания современных предприятий и организаций. По мере того как внедрение систем поддержки принятия решений продолжает расширяться, возрастает необходимость в формировании всесторонней системы обеспечения безопасности данных. Системы защиты данных можно внедрять постепенно, следуя определенным этапам (рисунок 1).

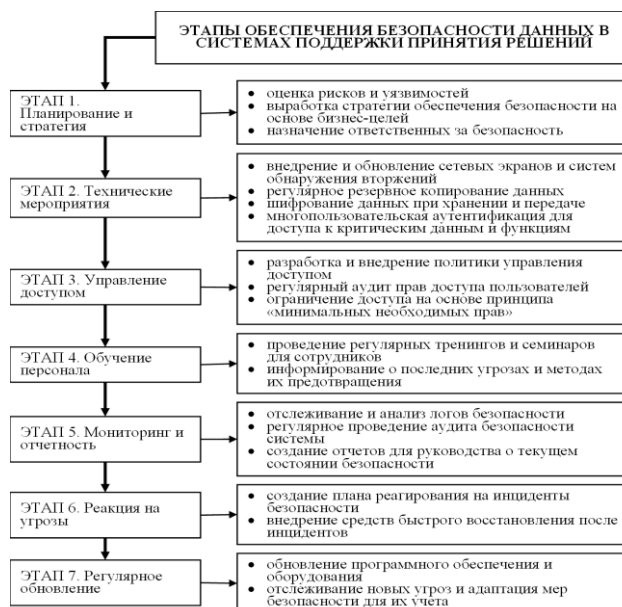

Рисунок 1 – Этапы обеспечения безопасности данных в системах поддержки принятия решений

Представленные стадии обеспечения безопасности данных в системах поддержки принятия решений направлены на достижение:

- 1) сокращение риска непреднамеренного или злонамеренного раскрытия конфиденциальной информации;
- 2) обеспечение целостности данных и предотвращение их повреждения или искажения;
- 3) гарантия бесперебойной работы системы даже при возникновении попыток взлома или других киберугроз;
- 4) внедрение механизмов для быстрого реагирования на новые угрозы и изменяющуюся кибербезопасную среду;
- 5) постоянный мониторинг и аудит действий в системе, что обеспечивает возможность оперативного реагирования на инциденты безопасности и соблюдения стандартов и регулятивных требований;
- 6) обучение и информирование пользователей о лучших практиках безопасности и потенциальных угрозах, чтобы снизить риски от человеческого фактора;
- 7) регулярное обновление и адаптация системы с учетом новейших технологий и методов защиты для обеспечения долгосрочной безопасности.

Таким образом, безопасность и защита данных в системах поддержки принятия решений стоят в центре внимания современного информационного мира. По мере того как предприятия и организации становятся все более зависимыми от цифровых систем для анализа и принятия решений, критическая необходимость в обеспечении неприкосновенности, доступности и конфиденциальности данных усиливается.

Источники:

1. Василенко, К. А. Классификации, виды и особенности угроз информационной безопасности при автоматизированной обработке данных в компьютерных системах / К. А. Василенко // *Аллея науки*. – 2018. – Т. 1, № 7(23). – С. 514-518.
2. Васильченко, А. Д. Система поддержки принятия решений для обеспечения информационной безопасности в облачной среде / А. Д. Васильченко // *Шаг в науку*. – 2020. – № 1. – С. 4-8.
3. Витенбург, Е. А. Формализованная модель системы интеллектуальной поддержки принятия решений в области защиты информации / Е. А. Витенбург // *Известия Тульского государственного университета*. Технические науки. – 2017. – № 7. – С. 268-274.
4. Емелин, П. А. Разработка системы поддержки принятия решений для повышения безопасности информационно-коммуникационных систем / П. А. Емелин // *Актуальные направления научных исследований: от теории к практике*. – 2015. – № 3(5). – С. 261-264.
5. Маслобоев, А. В. Система поддержки принятия решений в условиях региональных кризисных ситуаций / А. В. Маслобоев // *Информационные ресурсы России*. – 2017. – № 4(158). – С. 25-32.
6. Построение адаптивной трехуровневой модели процессов управления системой защиты информации объектов критической информационной инфраструктуры / А. С. Голдобина, Ю. А. Исаева, В. В. Селифанов [и др.] // *Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники*. – 2018. – Т. 21, № 4. – С. 51-58.
7. Скрыль, О. К. Система поддержки принятия решений в управлении экономической устойчивостью промышленного предприятия / О. К. Скрыль // *Вестник Кузбасского государственного технического университета*. – 2015. – № 5(111). – С. 222-228.
8. Степанов, В. В. Статистические модели поддержки принятия решений по управлению защитой информации в автоматизированной системе / В. В. Степанов, В. А. Кучер // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. – 2015. – № 111. – С. 1758-1766.
9. Унижаев, Н. В. Особенности моделирования угроз безопасности персональных данных для обеспечения достаточного уровня защищенности / Н. В. Унижаев // *Вопросы инновационной экономики*. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 95-110.
10. Хромова, А. Р. Анализ уязвимости в системах безопасности данных / А. Р. Хромова, Л. Э. Петросян // *Инженерный вестник Дона*. – 2023. – № 6(102). – С. 67-76.
11. Шакирова, Р. А. Разработка алгоритма процесса проектирования частной модели угроз безопасности персональных данных / Р. А. Шакирова, Д. А. Заколдаев // *Новый взгляд. Международный научный вестник*. – 2015. – № 8. – С. 165-168.

EDN: VQFNJU

С.Н. Косников – к.э.н., доцент кафедры экономической кибернетики, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, snkosnikov@gmail.ru,

S.N. Kosnikov – candidate of economics, associate professor of the department of economic cybernetics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

Т.Г. Айгузов – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой программного обеспечения вычислительной техники и автоматизированных систем, Дагестанский государственный технический университет, Республика Дагестан, Махачкала, Россия, 915533@mail.ru,

T.G. Ayguzov – Ph.D. (Econ), Associate Professor, Head of the Department of Computer Software and Automated Systems, Dagestan State Technical University, Republic of Dagestan, Makhachkala, Russia;

Н.В. Левовищ – к.э.н., доцент Департамента логистики, Факультет экономики и бизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, nvlevovich@fa.ru,

N.V. Levovichich – candidate of economics, associate professor, Logistics department, Federal State Budgetary Institution of Higher Education Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia;

А.Л. Золкин – к.т.н., доцент кафедры «Информатика и вычислительная техника», Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Самара, Россия, alzolkin@list.ru,

A.L. Zolkin – Ph.D. (Engineering), Associate Professor of the Department of Computer Science and Computer Engineering, Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics (PGUTY), Samara, Russia.

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАФОВЫХ БАЗ ДАННЫХ В СИСТЕМАХ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ APPLICATION OF GRAPH DATABASES IN DECISION SUPPORT SYSTEMS

Аннотация. В современном информационном мире принятия оперативных и эффективных решений стоит в центре интересов многих организаций. Для решения данных задач разрабатываются системы поддержки принятия решений, которые являются незаменимым инструментом данного процесса, а развитие технологий увеличивает их потенциал использования. В статье акцентируется внимание на роли графовых баз данных в системах поддержки принятия решений. Графовые базы данных, благодаря своей уникальной структуре и возможности представления сложных взаимосвязей, позволяют обеспечивать гибкий и комплексный анализ больших объемов информации. Исследование демонстрирует, как интеграция графовых баз данных позволяет улучшить процессы оптимизации, ранжирования и анализа в системах поддержки принятия решений, делая их более точными и эффективными. Особое внимание уделяется практическому применению графовых баз данных в анализе различных областей, показывая их потенциал в выявлении и интерпретации взаимосвязей. В статье подчеркивается, что интеграция графовых технологий в системах поддержки принятия решений может стать ключом к повышению качества и оперативности принимаемых решений.

Abstract. In the modern information world, making prompt and effective decisions is at the center of the interests of many organizations. To solve these problems, decision support systems are being developed, which are an indispensable tool of this process, and the development of technologies increases their potential for use. The article focuses on the role of graph databases in decision support systems. Graph databases, thanks to their unique structure and the ability to represent complex relationships, allow for flexible and comprehensive analysis of large amounts of information. The study demonstrates how the integration of graph databases improves optimization, ranking and analysis processes in decision support systems, making them more accurate and efficient. Special attention is paid to the practical application of graph databases in the analysis of various fields, showing their potential in identifying and interpreting relationships. The article emphasizes that the integration of graph technologies in decision support systems can be the key to improving the quality and efficiency of decisions.

Ключевые слова: графовые базы данных, системы поддержки принятия решений, оптимизация, социальные сети, анализ данных.

Keywords: graph databases, decision support systems, optimization, social networks, data analysis.

Системы поддержки принятия решений оказывают существенную роль в современном бизнесе, предоставляя руководителям организаций и аналитикам инструменты по обработке и анализу больших объемов данных. Данные системы позволяют значительно упростить и ускорить процесс принятия решений на всех уровнях управления, от оперативного до стратегического. Системы поддержки принятия решений комбинируют в себе источники данных, которые могут содержать необработанные данные, документацию, личные знания и бизнес-модели, а также такие технологические решения, как реляционные базы данных, OLAP-кубы или Data Warehouses. Все эти компоненты в совокупности обеспечивают глубокий анализ информации и поддерживают процесс принятия решений на основе фактических данных.

«Графовая визуализация данных, охватывающая задачи интеллектуального анализа данных о пользователях, помогает понять специалистам тенденции распространения информации между сообществами различных классов» [2]. С учетом огромного объема данных, предоставляемого различными платформами, использование современных методов интеллектуального анализа данных и визуализации является необходимым условием эффективного функционирования любой организационной структуры. Интеграция графовых баз данных в системы поддержки принятия решений позволяет обеспечивать глубокий и эффективный анализ данных, что, в свою очередь, повышает качество принимаемых решений и обогащает процесс принятия решений уникальной информацией.

Целью данного исследования является изучение способов применения графовых баз данных в системах поддержки принятия решений, позволяющих эффективно организовывать работу по хранению, обработке и отображению информации, тем самым повысить эффективность управленческих решений на всех стадиях управленческого процесса.

В настоящее время вопросы применения графовых баз данных в системах поддержки принятия решений

находят свое отражение в различных публикациях как отечественных, так и зарубежных авторов. Область научных интересов направлена не только на бизнес-процессы, но и научные исследования, проблемы социальной инфраструктуры и девелопмента, а также прочие сферы, первоначально относящиеся к слабоструктурируемым объектам математического моделирования.

В современной научной литературе отсутствует универсальное определение графовой базы данных. Тем не менее, анализ и систематизация источников позволяет сформулировать рабочее определение графовой базы данных как специализированного вида системы управления базами данных, предназначенной для хранения, управления и обработки данных, организованных в форме графовых структур. В таких структурах информация представлена в виде узлов (или вершин) и связей (или ребер) между ними. Графовые базы данных предоставляют уникальные возможности для эффективного моделирования, представления и анализа сложных взаимосвязей и отношений в наборах данных.

Область применения графовых баз данных настолько широка, что рассмотреть ее значительную часть не представляется возможным в рамках одного научного исследования, поэтому в данной работе интерес представлен областями научных исследований, финансов, медицины, социальных сетей и строительства. Такое разнообразие областей позволяет определить общие закономерности применения графовых баз данных, выделить наиболее распространенные системы их управления, представить характеристики, а также преимущества и слабые стороны применения этих баз данных.

В работе Козуба В. Н. и Пилецкого И. И. уделено внимание использованию графовых баз данных в сфере рекомендательных систем, призванных улучшить взаимодействие пользователей с контентом. С появлением и ростом социальных медиа наблюдается увеличение генерируемого контента, что создает потребность в эффективных методах поиска релевантной информации. Рассмотренная модель рекомендательной системы, опирающаяся на алгоритмы обработки естественного языка и анализ социальных взаимодействий, представляет собой метод реализации предложений на основе схожести контента. Авторы отмечают, что «вычисленная схожесть представляет собой новую информацию, извлеченную из данных в графовой базе данных, которая хранится как модель в рекомендательной системе» [3]. В контексте систем поддержки принятия решений, графовые базы данных предоставляют неоспоримые преимущества, надежно отражая структуру социальных взаимодействий, позволяя анализировать и выявлять схожести в контенте и поведении пользователей. Данная схожесть, извлеченная из графовой базы данных, используются в качестве основы для формирования рекомендаций в данной системе.

Авторы Новика В. И., Сабинина О. Ю. изучая вопросы создания систем управления знаниями, интегрированной с графовой базой данных, отмечают, что с такая архитектура обеспечивает возможность эффективно хранения, обработки и поиска знаний в различных цифровых форматах, включая текст, графические изображения и мультимедийные файлы. Выбор, именно графовой базы данных для данной системы, обосновывается необходимостью создания гибких связей между отдельными блоками знаний и обеспечения быстрого доступа к ним. В отличие от традиционных реляционных баз данных, графовые базы позволяют хранить связи прямо вместе с данными, исключая необходимость во время-затратных JOIN-операциях, что в свою очередь, существенно оптимизирует процесс поиска и обработки запросов [6].

В системах поддержки принятия решений можно эффективно применять следующие системы управления базами данных: Neo4j, OrientDB, ArangoDB, Amazon Neptune и Titan, которые обеспечивают преимущества, способствующие оптимизации процессов хранения, запроса и анализа данных, что является критически важным для данного вида систем (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительная характеристика наиболее популярных графовых СУБД

Характеристика	Наименование СУБД				
	Neo4j	OrientDB	ArangoDB	Amazon Neptune	Titan
Лицензия	Коммерческая / Открытый исходный код	Открытый исходный код	Открытый исходный код	Коммерческая	Открытый исходный код
Поддерживаемые языки запросов	Cypher	SQL, Gremlin	AQL, Gremlin	Gremlin, SPARQL	Gremlin, SPARQL
Тип хранения	Графовое	Многомодельное (графовое, документное)	Многомодельное (графовое, документное, ключ-значение)	Графовое	Графовое
Распределенность	Частичная (Cluster mode)	Да	Да	Да	Да
Масштабируемость	Горизонтальная и вертикальная	Горизонтальная	Горизонтальная	Горизонтальная	Горизонтальная
Транзакции	Да	Да	Да	Нет	Да
Встроенные функции аналитики	Да	Да	Да	Нет	Нет
Поддержка ACID	Да	Да	Да	Нет	Да
Бэкап и восстановление	Да	Да	Да	Да	Да
API/Драйверы	Java, .NET, JavaScript, Python, Go и др.	Java, Python, Node.js и др.	Java, JavaScript, Go, Python, PHP и др.	Java, .NET, Python, JavaScript, Node.js и др.	Java, Python
Встроенные инструменты визуализации	Да	Да	Нет	Нет	Нет
Интеграция с внешними инструментами	Да (например, Elasticsearch)	Да (например, Lucene)	Да	Ограниченно	Да

Мизюков Г. С., Сергеева Е. А., Чернов А. В. рассматривают потенциал современных информационных технологий в контексте хранения и анализа различных видов информации (структурированной, полуструктурированной и неструктурированной) в режиме реального времени [5]. В работе рассматривается технология графовой базы данных Neo4j, которая функционирует как система, в которой структура данных представлена в

виде графа, состоящего из узлов и связей. Основные характеристики Neo4j, подчеркнутые авторами, следующие: Neo4j является графовой базой данных, где основные элементы – это узлы (nodes) и связи (relationships) между этими узлами; каждый узел в графе обладает уникальным идентификатором и может быть ассоциирован с определенным максимальным количеством (до 2^{35} узлов); связи, или отношения, между узлами имеют идентификаторы типа связи, и их возможное максимальное количество ограничено значением 32767; атрибутивные данные ассоциированы с узлами и представляют собой информацию, хранящуюся в узлах графа.

Исследование показывает, что при увеличении объема данных графовая база данных обеспечивает более быструю обработку по сравнению с реляционными базами данных. Ключевым преимуществом графовых баз данных является «возможность вертикального масштабирования структуры хранимых данных, без существенных затрат и усилий, которые необходимо приложить для внесения изменений в реляционную структуру базы данных» [5].

П. Н. Бутусова, В. А. Чекулаевой и Ю. А. Шевчука акцентируют внимание на важности эффективного хранения больших объемов данных для оптимизации доступа к информации, которое может быть достигнуто благодаря применению графовой базы данных, которая позволяет осуществлять операции с «большим количеством данных, эффективным их хранением и быстрым доступом к информации. База данных, использующая в основе графы, имеет определенные преимущества по сравнению с другими базами» [1]. Авторы уделяют внимание системе управления базами данных Neo4j, которая представляет собой передовое решение для создания и управления графовыми базами данных. Отмечают высокую интеграцию Neo4j с языком программирования Python. Подчеркивается, что Python не только облегчает интерактивную работу с Neo4j, а также позволяет создавать, управлять и анализировать данные, расширяя функциональные возможности данной системы управления базами данных.

Преимущества и слабые стороны применения графовых баз данных в системах поддержки принятия решений определяются областями их применения (таблица 2).

Таблица 2 – Преимущества и слабые стороны применения графовых баз данных в системах поддержки принятия решений

СУБД	Преимущества	Слабые стороны
Neo4j	Интуитивное представление сложных связей, упрощающее визуализацию при принятии решений. Гибкий язык запросов Cypher позволяет быстро адаптироваться к новым запросам пользователей.	Требование специализированных навыков может усложнять быструю адаптацию к меняющимся потребностям СППР.
OrientDB	Многомодельность позволяет работать с разнообразными данными, что может быть важно при анализе различных аспектов принятия решений.	Меньшая зрелость может влиять на стабильность при сложных запросах в СППР.
ArangoDB	Многомодельность поддерживает гибкость при принятии решений на разных уровнях. Горизонтальное масштабирование обеспечивает быструю отзывчивость при больших объемах данных.	Относительная новизна может потребовать дополнительного обучения для интеграции в СППР.
Amazon Neptune	Надежность и масштабируемость AWS поддерживают стабильность в критически важных системах принятия решений. Интеграция с другими службами AWS может упростить создание комплексных СППР.	Закрытая модель может ограничить гибкость при необходимости специфических настроек для СППР.
Titan	Поддержка горизонтального масштабирования может быть важной для СППР с большим объемом данных.	Отсутствие активной разработки может представлять риски в долгосрочной перспективе для СППР.

В работе Филяка П. Ю., Федирко С. Н. и Костиной Е. А., обсуждается использование графовой системы управления базами данных Neo4j в контексте обеспечения информационной безопасности. Система управления базами данных Neo4j, является решением с открытым исходным кодом и признается одним из наиболее эффективных инструментов для интуитивной работы с данными. Отмечается, что концепция графов отражает естественное представление связей и структурирования данных, имитируя механизмы ассоциаций человеческого разума. Neo4j спроектирована с целью максимального использования потенциала графов в реальном времени, обеспечивая глубокие и быстрые аналитические выводы.

Neo4j предоставляет язык взаимодействия под названием Cypher, который позволяет выполнить запросов к графовой базе данных, а также манипулировать данными, благодаря его встроенным CRUD-функциям. С помощью Cypher специалисты могут проектировать сложные графовые структуры в интуитивно понятном интерфейсе. Как указано в [7], разработчики и аналитики часто используют стандартные текстовые редакторы, такие как «Блокнот», для написания и тестирования запросов на Cypher. Для иллюстрации функциональных возможностей Neo4j, авторы представили модель в домене информационной безопасности. Одной из ключевых особенностей данной модели является ее визуальная представленность. С использованием данной системы пользователи могут получать детализированную визуализацию в области информационной безопасности. В этом контексте каждый узел предоставляет дополнительную информацию и демонстрирует связи с другими узлами, позволяя пользователям глубже погрузиться и лучше понимать представленные данные.

Курочкина А. В. и Садова В. С. рассматривают подход к графовым моделям данных для баз данных медицинских экспертных систем. Исследователи акцентируют внимание на особенностях графовых моделей, в которых все элементы данных рассматриваются через вершины и ребра ориентированного мультиграфа. В рамках предложенной модели, вершины и ребра представляют сущности, причем обе категории сущностей обладают равными правами в контексте графовой модели. Вершины символизируют информацию о конкретных объектах, тогда как ребра демонстрируют взаимоотношения между этими объектами. Исследователи подчеркивают, что исходя из структуры мультиграфа, все взаимоотношения в системе обладают характером отношений «многое ко многому» с точки зрения реляционной алгебры. Дополнительно, ребра в модели не просто выражают связи между сущностями, которые инкапсулируют в себе атрибуты с различными схемами, предоставляя таким образом скалярную информацию о взаимоотношениях между объектами.

В своем исследовании авторы акцентируют внимание на методе обработки агрегированных данных с использованием графовой системы управления базами данных, в которой информация о пациентах и их обследованиях инкапсулируется в узлах графовой схемы, в то время как детали о конкретных протоколах обследования представлены в виде ребер. Такой подход позволяет оптимизировать выборку данных «... по совокупности обследований конкретного пациента для просмотра общей истории болезни, формирования клинической картины и упрощения постановки комплексного диагноза» [4], а также осуществить статистический анализ при помощи модели, позволяющей провести выборку по различным протоколам обследования, открывая возможности для стандартных методов статистического анализа и разработки медицинских экспертных систем.

Ключевым преимуществом рассматриваемой модели является высокий уровень гибкости, который позволяет системе функционировать без строгой типизации данных или жесткой схемы, оперативно вносить изменения в атрибуты, связанные с информацией о пациенте или протоколами обследования. Такое свойство исключает необходимость реализации сложных процедур миграции данных. На практике данная архитектура становится незаменимой, особенно при работе со слабоструктурированными данными. Однако эти данные могут поступают из разнообразных диагностических устройств, поэтому система должна быть готова к их быстрой интеграции. Эффективность применения графовых баз данных в системах поддержки принятия решений демонстрируется в таблице 3, где приведены конкретные области их использования.

Таблица 3 – Примеры областей применения графовых баз данных в системах поддержки принятия решений

Область	Применение	Преимущества
Научные исследования	Анализ связей между научными публикациями и цитированиями Визуализация и анализ сетей сотрудничества между учеными Отслеживание развития и влияния тематических направлений исследований	Углубленное понимание академического ландшафта Выявление ведущих экспертов и научных направлений Быстрый поиск актуальных исследований
Финансы	Анализ связей между финансовыми инструментами и рынками Отслеживание и анализ паттернов торговли и инвестиций Визуализация и анализ финансовых потоков и связей между корпоративными структурами	Анализ финансового рынка Выявление рисков и возможностей Прогнозирование рыночных трендов
Медицина	Визуализация связей между болезнями, лекарствами и пациентами Анализ и прогнозирование распространения эпидемий на основе данных пациента Отслеживание и анализ медицинских исследований и их взаимосвязей	Понимание медицинской картины Прогнозирование и реагирование на медицинские ситуации Доступ к актуальной информации о лекарствах и исследованиях
Социальные сети	Анализ и визуализация социальных связей между пользователями Выявление ключевых инфлюенсеров и их влияния на общественное мнение Отслеживание распространения информации и трендов	Управление рекламными кампаниями Понимание динамики социальных сетей Выявление и реагирование на тренды
Строительство	Анализ связей между различными этапами строительного проекта Визуализация и оптимизация логистических маршрутов материалов и оборудования Исследование и анализ связей между контрагентами и подрядчиками	Улучшенная координация и управление строительными проектами Эффективное использование ресурсов и сокращение издержек Понимание связей и зависимостей между различными аспектами строительного процесса

Исследование Шибановой Д. А. и Строгановым Ю. В. иллюстрирует прорыв в применении технологий графовых баз данных в области строительства и транспортной инфраструктуры. Основной проблемой, которую авторы ставят перед собой, является эффективное моделирование дорожного движения. С помощью декларативного метода, где поведение участников транспортного движения представлено в виде формализованных правил, процесс апробации моделей существенно ускоряется. При этом высокая сложность задачи моделирования движения может быть существенно уменьшена, путем внедрения графовой базы данных в качестве основного инструмента управления информацией. «Дорога может быть представлена графом. Разделим дорогу на участки – зоны, для которых характерна единая модель движения. Каждую зону дополнительно опишем с помощью направления движения и влияющих на нее правил» [8]. В работе предложена концепция, рассматривающая дорогу как граф, разделенную на специфические зоны и участки.

Следует отметить, что в результате оптимизации запросов к базе данных, авторы смогли добиться значительного ускорения процессов создания, модификации и удаления узлов и связей, улучшив производительность от 30 до 70 раз, демонстрируя сочетание традиционных методов моделирования движения, таких как кинематическое описание и макроскопическое моделирование, с графовым подходом к хранению данных позволяет достичь оптимального результата для современных систем управления.

Таким образом, применение графовых баз данных в системах поддержки принятия решений предоставляет ряд преимуществ по сравнению с традиционными системами управления данными:

- 1) динамически изменять вершины и связи, делая их идеальным решением для сложных и меняющихся структур данных, таких как социальные сети или организационные структуры;
- 2) обеспечивать высокую производительность, путем организации таких отношений между данными в графовых базах, которые являются их атрибутами, обеспечивая быстрый поиск и анализ связей без необходимости создания сложных JOIN-запросов;
- 3) графовые модели позволяют формировать данные в виде интуитивных представлений, которые могут быть легко интерпретированы как аналитиками, так и специалистами по принятию решений;
- 4) графовые базы позволяют осуществлять сложные аналитические запросы, такие как поиск кратчайшего пути, анализ сообществ и выявление паттернов взаимодействия;
- 5) запросы к графовым базам данных часто бывают короче и более понятными по сравнению с запросами к реляционным базам данных.

Источники:

1. Бутусов П. Н. Графовая база данных и Python для решения задач ОЛР / П. Н. Бутусов, В. А. Чекулаева, Ю. А. Шевчук // Проблемы летной эксплуатации и безопасность полетов. – 2020. – № 14. – С. 197-205.
2. Кайда А. Ю. Применение графовой визуализации данных в системах поддержки принятия решений для решения задач автоматизации проведения исследований / А. Ю. Кайда,

- А. О. Савельев // Электронные средства и системы управления. Материалы докладов Международной научно-практической конференции. – 2020. – № 1-2. – С. 137-139.
3. Козуб В. Н. Использование алгоритмов обработки естественного языка и графовых баз данных для построения рекомендательной системы / В. Н. Козуб, И. И. Пилецкий // Big Data and Advanced Analytics. – 2018. – № 4. – С. 277-280.
 4. Курочкин А. В. Агрегация и индексирование нескольких источников данных на основе графовой модели в базах данных медицинских экспертных систем / А. В. Курочкин, В. С. Садов // Информатика. – 2020. – Т. 17, № 3. – С. 25-35.
 5. Мизюков Г. С. Технологии графовых баз данных для информационной поддержки электронного портфолио студентов / Г. С. Мизюков, Е. А. Сергеева, А. В. Чернов // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 3, № 8. – С. 57-63.
 6. Новик В. И. Система управления знаниями на основе графовой базы данных / В. И. Новик, О. Ю. Сабинин // Неделя науки СПбПУ : материалы научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 19–23 ноября 2019 года / Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2019. – С. 138-141.
 7. Филяк, П. Ю. Обеспечение информационной безопасности с помощью графовых баз данных и графовых систем представления и управления знаниями / П. Ю. Филяк, С. Н. Федирко, Е. А. Костина // Информатика и безопасность. – 2017. – Т. 20, № 2. – С. 285-288.
 8. Шибанова Д. А. Моделирование дорожной системы с использованием графовой базы данных / Д. А. Шибанова, Ю. В. Строганов // Политехнический молодежный журнал. – 2022. – № 1(66).

EDN: ZGURME

П.С. Куклинова – старший преподаватель кафедры экономической теории и прикладной социологии, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, kuklinova_ps@usue.ru,

P.S. Kuklinova – Senior Lecturer of the Department of Economic Theory and Applied Sociology, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia;

Л.К. Чеснюкова – старший преподаватель кафедры экономической теории и прикладной социологии, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, chesnjkova_lk@usue.ru,

L.K. Chesnyukova – Senior Lecturer of the Department of Economic Theory and Applied Sociology, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ ИНФЛЯЦИИ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

INTERREGIONAL ASSESSMENT OF THE IMPACT OF INFLATION FACTORS ON THE STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION

Аннотация. Данная научная статья посвящена межрегиональной оценке влияния факторов на уровень жизни населения, в ней представлены результаты исследования, основанного на анализе данных из различных регионов. Целью исследования было выявить ключевые факторы инфляции, оказывающие влияние на уровень жизни населения в регионах страны. В статье используется методология, основанная на сборе и анализе данных о доходах и расходах населения, уровне инфляции, индексах цен на различные группы благ и других социально-экономических региональных показателях. С помощью статистических методов, таких как регрессионный анализ и множественная корреляция, было проведено сопоставление данных и определено степени влияния каждого фактора на уровень жизни. Результаты исследования позволяют выделить основные факторы, которые оказывают наибольшее влияние на уровень жизни населения в различных регионах. В заключении статьи делается вывод о необходимости учета межрегиональных различий при разработке политики, направленной на повышение уровня жизни населения. Исследование предоставляет полезные рекомендации для региональных властей и органов управления, которые могут использовать эти результаты для принятия решений и оптимизации социально-экономического развития регионов.

Abstract. This scientific article is devoted to the interregional assessment of the influence of factors on the standard of living of the population, it presents the results of a study based on the analysis of data from different regions. The purpose of the study was to identify the key factors of inflation that affect the standard of living of the population in the regions of the country. The article uses a methodology based on the collection and analysis of data on incomes and expenditures of the population, the level of inflation, price indices for various groups of goods and other socio-economic regional indicators. Using statistical methods, such as regression analysis and multiple correlation, data were compared and the degree of influence of each factor on the standard of living was determined. The results of the study allow us to identify the main factors that have the greatest impact on the standard of living of the population in various regions. In conclusion, the article concludes that it is necessary to take into account interregional differences in the development of policies aimed at improving the standard of living of the population. The study provides useful recommendations for regional authorities and governing bodies that can use these results to make decisions and optimize the socio-economic development of regions.

Ключевые слова: инфляционные процессы, факторы инфляции, региональные факторы, регионы, уровень жизни населения.

Keywords: inflationary processes, factors of inflation, regional factors, regions, standard of living of the population.

Введение

В рамках данного исследования осуществляется анализ взаимосвязи между уровнем жизни населения и динамикой цен на основе структуры базовой потребительской корзины. Основная цель исследования заключается в оценке влияния динамики цен на стоимость жизни населения, учитывая различия в структуре потребительских расходов.

Исследование подтверждает два вывода. Во-первых, оно выявляет интенсивность потребления товаров в зависимости от дохода и темпов изменения цен на эти товары. Это позволяет оценить эффект динамики цен, который может оказывать различное влияние на стоимость жизни. Таким образом, исследование стремится ответить на вопрос о существовании перераспределительного эффекта инфляции на доход, учитывая структуру расходов и разную интенсивность потребления товаров и услуг различными группами потребителей.

С другой стороны, исследование предлагает рассмотреть возможную связь между относительным удорожанием потребительской корзины и другими экономическими переменными. Это позволяет определить дополнительный канал, через который динамика цен влияет на распределение доходов, что следует учитывать при принятии решений экономической политики и реагировании на возникающие шоки.

Обзор литературы

Исследования, посвященные воздействию инфляции на распределение доходов, возникли относительно недавно, преимущественно в конце 1960-х – начале 1970-х годов. В соответствии с исследованием Гримма и Гюнтера [22], это отставание в изучении проблемы сохраняется и по настоящее время. Они отмечают недостаток интереса в литературе, посвященной росту «в интересах бедных» и его воздействию, касательно темпов инфляции, которые затрагивают различные социальные слои, получающие доход.

Современные исследования находятся в процессе анализа влияния инфляции на распределение доходов через изменение реальной стоимости денежных активов, неиндексированных трансфертов, долгосрочного экономического роста и реальной процентной ставки [8; 11; 20].

Для передовых экономических систем было доказано, что инфляция оказывает незначительное воздействие на процесс распределения доходов. Если таковое воздействие и наблюдается, то, согласно большинству исследований, оно склонно быть прогрессивным характером [19]. В более общей перспективе, авторы приходят к выводу, что воздействие инфляции на распределение доходов зависит как от макроэкономического контекста, так и от социальной истории, институциональных структур и политики каждой конкретной страны [4, 17].

В странах с низким уровнем экономического развития, особенно в тех, где происходили продолжительные процессы высокой инфляции или гиперинфляции, существуют свидетельства о значительном отрицательном

воздействии на распределение доходов. Этот эффект обусловлен не только другими факторами, но и наличием номинальной жесткости на рынках труда и ограниченным развитием капитальных рынков. Эти факторы мешают значительной части населения инвестировать в активы, способные компенсировать убытки от снижения стоимости их заработной платы. В результате, эти люди не могут воспользоваться преимуществами механизма «балансовых ведомостей», который действует в развитых странах [3, 21, 24, 25].

В конечном итоге, множество авторов, проводя исследования с использованием панельных данных, пришли к выводу о нелинейной природе взаимосвязи между инфляцией и распределением доходов [2, 14, 15, 23]. Это означает, что при различных уровнях инфляции могут наблюдаться разнонаправленные распределительные эффекты, возможно даже наличие так называемых «пороговых» значений, после достижения которых направление эффектов меняется на противоположное.

Большинство исследований о факторах, влияющих на распределение доходов в России, сосредотачивается на анализе уровней и динамики различных социальных показателей, основанных на характеристиках отдельных лиц и семей (таких как возраст, пол, регион проживания, занятость, уровень образования). Особое внимание уделяется изменениям в социальных стратегиях, включая систему социального обеспечения. Например, исследования Н.Л. Гончаровой [6], В.К. Мелькова [16], О.Смолина [18] преимущественно сосредотачиваются на этих аспектах. В других исследованиях более подробно рассматривается влияние экономической среды на изменения в распределении доходов, связывая анализ с изменениями в макроэкономических переменных [1, 7, 12].

Тем не менее, несмотря на отсутствие проведенных исследований, посвященных прямому анализу воздействия инфляции на структуру доходов, большее соответствие можно найти в работах, посвященных оценке влияния инфляции на индекс бедности с использованием методологии, основанной на базовой потребительской корзине и ценовом индексе, используемом для ее обновления. Несмотря на то, что эти исследования не ставят своей целью изучение инфляции как макроэкономического явления, влияющего на распределение доходов, они акцентируют внимание на необходимости анализа воздействия изменения цен на разные категории товаров и его воздействия на структуру доходов населения [9, 13].

Материалы и методы

Для целей анализа инфляции и ее воздействия на уровень жизни населения дохода используется методология В.В. Ильяшенко [10], который выделял макро и микроэкономические факторы инфляции.

Исследование расходов и доходов домашних хозяйств за 2010-2021 годы, проведенного Федеральной службой государственной статистики (Росстат) позволяет получить расчетные показатели предельной склонности к потреблению и сбережению, долю потребления в доходах населения регионов России. Инфляция может оказывать воздействие на различные категории товаров и услуг, а также на структуру доходов населения (рисунок 1).

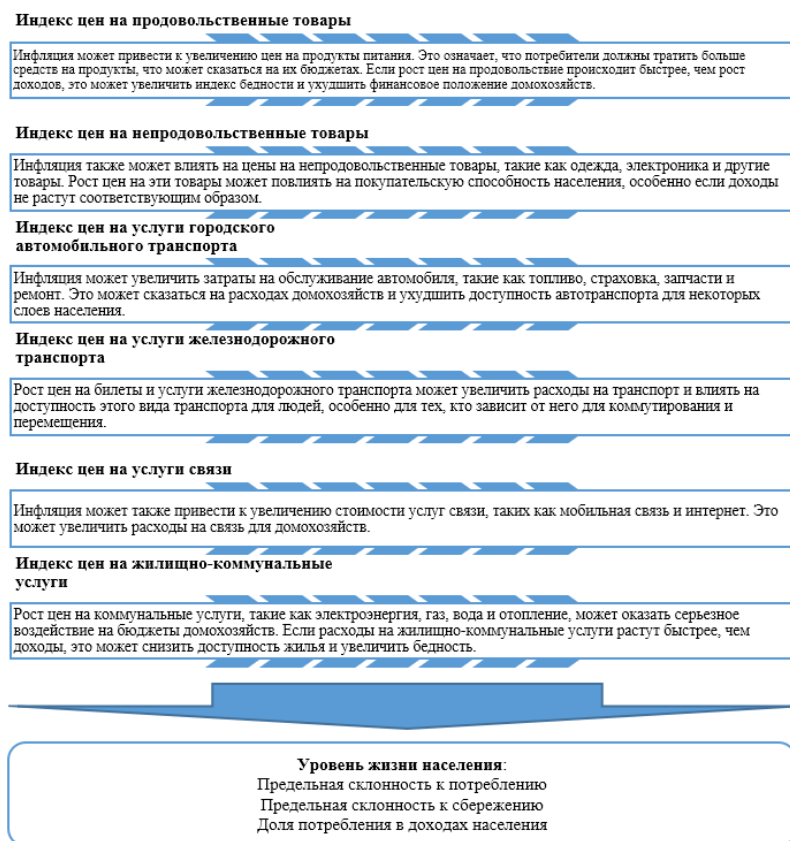

Рисунок 1 – Модель исследования факторов инфляции на уровень жизни населения регионов России

Перечень показателей для оценки факторов инфляции на уровень жизни населения регионов России ограничивается недостаточностью показателей официальной статистики Росстата [14].

Анализ содержит следующие этапы:

- 1) расчет и оценка коэффициентов предельной склонности к потреблению и сбережению, доли потребления в общих доходах населения регионов УрФО;
- 2) оценка динамики инфляции и ее факторов на показатели уровня жизни населения УрФО;
- 3) построение коэффициентов множественной корреляции по регионам УрФО.

Преимущество этого метода заключается в том, что он позволяет анализировать и оценивать различные сценарии, а результаты оценки более сопоставимы.

Результаты и выводы

На основе анализа среднедушевых денежных доходов населения и потребительских расходов в среднем на душу населения за двенадцатилетний период (с 2010 года по 2021 год) по всем субъектам Уральского федерального округа, нами были рассчитаны объем сбережений в среднем на душу населения, величины средней склонности к потреблению и сбережениям, а также предельной склонности к потреблению и сбережениям.

Данные параметры высоко дифференцированы по субъектам УрФО. Так, наиболее высокая средняя склонность к потреблению отмечена в Свердловской области (рисунок 2).

Рисунок 2 – Динамика параметров уровня жизни населения Свердловской области, %

Показатель средней склонности к потреблению в Свердловской области за исследуемый период имеет положительную тенденцию: значение параметра выросло с 75 % в 2010 году до 85 % в 2021 году. Рост показателя отмечался во всех периодах, кроме 2015, 2016, 2019 и 2020 годов. Это можно объяснить высокой подверженности исследуемого параметра негативным влияниям на него кризисных периодов. Свердловская область оказалась единственным регионом, где на протяжении всего исследуемого периода предельная склонность к потреблению превышает предельную склонность к сбережениям.

Наиболее высокий рост доли потребления в доходах отмечен в Курганской области (рисунок 3).

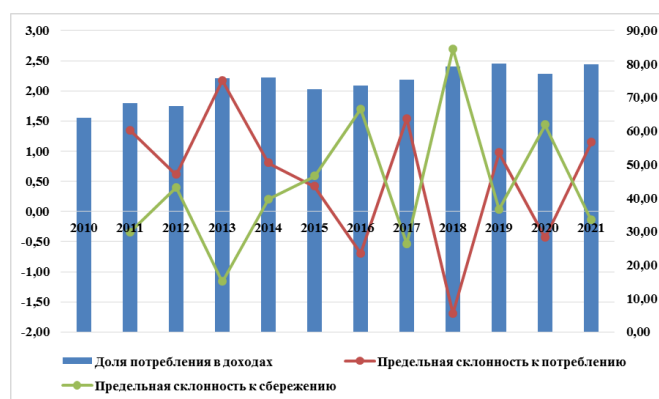

Рисунок 3 – Динамика параметров уровня жизни населения Курганской области, %

Значение средней склонности к потреблению в Курганской области выросло за 12 лет выросло на 15,89 п.п. Данный параметр в Курганской области в меньшей степени подвержен колебаниям в кризисные периоды по сравнению со Свердловской областью.

Также существенный рост доли потребления в доходах отмечен в Челябинской области, где показатель вырос более, чем на 13 п.п. (рисунок 4).

Таким образом, были проанализированы регионы с наиболее высоким ростом средней склонности к потреблению за 12 лет.

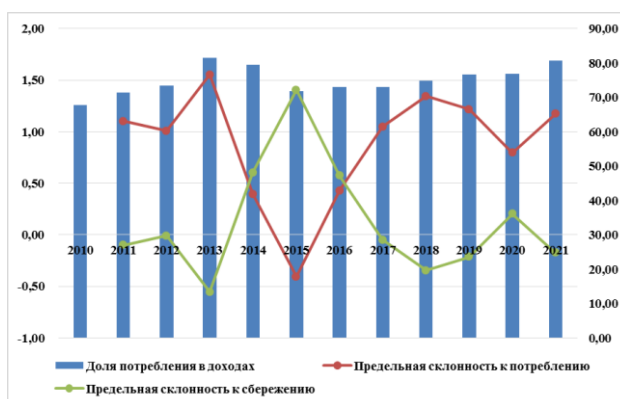

Рисунок 4 – Динамика параметров уровня жизни населения Челябинской области, %

Ямало-ненецкий автономный округ оказался единственным субъектом УрФО, где за исследуемый период произошло снижение доли потребления в доходах: падение показателя составило 8 п.п. (рисунок 5).

Рисунок 5 – Динамика параметров уровня жизни населения ЯНАО, %

Устойчивое снижение средней склонности к потреблению в ЮНАО отмечается с 2014 года. Кроме того, это субъект с самым низким значением исследуемого параметра: по итогам 2021 года его значение составило лишь 41,44 %.

Также низкое значение доли потребления в доходах населения среди регионов УрФО отмечается в Ханты-мансийском автономном округе (рисунок 6).

Рисунок 6 – Динамика параметров уровня жизни населения ХМАО, %

На следующем этапе анализа осуществлялась оценка динамики инфляции и ее факторов на показатели уровня жизни населения УрФО, а также построение коэффициентов множественной корреляции по регионам.

Наиболее высокое влияние инфляции на значение средней склонности к потреблению отмечено в Тюменской области (без АО). При этом, если в Тюменской области наблюдается умеренное обратное влияние инфляции на долю потребления в доходах, то в ЯНАО – умеренное прямое.

Самая высокая обратная взаимосвязь среди всех исследуемых регионов выявлена между средней склонностью к потреблению и индексом цен на городской автомобильный транспорт для Свердловской области. Кроме того, данный показатель не показал заметного влияния на уровень жизни населения в других субъектах УрФО. Также значимым для Свердловской области оказался индекс цен на жилищно-коммунальные услуги, который оказывает аналогичное воздействие в Курганской области, Тюменской области (без АО) и Челябинской области.

В Ханты-Мансийском автономном округе заметное положительное влияние на долю потребления в доходах оказывает индекс цен на железнодорожный транспорт; другие показатели оказались незначимыми. В Ямало-Ненецком автономном округе заметное положительное воздействие на среднюю склонность к

потреблению оказывает динамика цен на продовольственные товары и умеренное отрицательное – индекс цен на услуги связи.

Карта коэффициентов множественной корреляции, отражающая рейтинг воздействия тех или иных показателей на уровень жизни населения представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Значения коэффициентов множественной корреляции доли потребления в доходах и факторов инфляции по субъектам УрФО

	Курганская область	Свердловская область	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	Ямало-Ненецкий автономный округ	Тюменская область	Челябинская область
Доля потребления в доходах	1	1	1	1	1	1
Уровень инфляции	-0,349	-0,234	0,007	0,398	-0,474	-0,257
Индекс цен на продовольственные товары	-0,327	-0,200	-0,056	0,597	-0,330	0,050
Индекс цен на непродовольственные товары	-0,083	-0,042	0,022	0,160	-0,585	-0,388
Индекс цен на городской автомобильный транспорт	-0,027	-0,749	0,024	0,312	-0,293	-0,300
Индекс цен на железнодорожный транспорт	0,071	-0,056	0,644	0,192	0,092	0,334
Индекс цен на услуги связи	-0,314	-0,413	-0,093	-0,491	-0,139	-0,456
Индекс цен на жилищно-коммунальные услуги	-0,610	-0,684	0,197	-0,040	-0,627	-0,678

Проведенный анализ свидетельствует о высокой дифференциации влияния инфляции и факторов развития инфляционных процессов на уровень жизни населения регионов. Межрегиональные различия необходимо учитывать при разработке политики социально-экономического развития регионов, направленной на повышение уровня жизни населения.

Источники:

- Арженковский, С. В. Инфляция и неравенство: исследование взаимосвязи в региональном аспекте / С. В. Арженковский // Вопросы экономики. – 2023. – № 4. – С. 151-160. – DOI 10.32609/042-8736-2023-4-151-160.
- Бажан, А. И. Ускорение инфляции в ЕС и России / А. И. Бажан // Современная Европа. – 2022. – № 2(109). – С. 85-99. – DOI 10.31857/S0201708322020073.
- Баранов, А. М. Влияние инфляции на экономический рост Республики Беларусь в условиях информационного развития / А. М. Баранов // Дружеровский вестник. – 2023. – № 1(51). – С. 26-35. – DOI 10.17213/2312-6469-2023-1-26-35.
- Баскакова, М. М. Анализ динамики экономической конъюнктуры ведущих стран мира / М. М. Баскакова, С. Н. Митяков // Финансовый бизнес. – 2023. – № 7(241). – С. 3-8.
- Буряк, М. В. Индекс потребительских цен и личная инфляция / М. В. Буряк, О. В. Бурик // Банковское дело. – 2023. – № 7. – С. 65-71.
- Гончарова, Н. Л. Инфляция, уровень заработной платы работающего населения, доходов и занятости пенсионеров / Н. Л. Гончарова, И. А. Рудская // Экономические науки. – 2022. – № 207. – С. 31-36. – DOI 10.14451/1.207.31.
- Гук, О. А. Анализ денежно-кредитных условий региона на современном этапе / О. А. Гук, С. И. Польская // Управленческий учет. – 2023. – № 6. – С. 349-359. – DOI 10.25806/шб2023349-359.
- Ершов, М. В. Некоторые особенности текущего развития и возможные инструменты роста экономики / М. В. Ершов // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2023. – Т. 239, № 1. – С. 356-364. – DOI 10.38197/2072-2060-2023-239-1-356-364.
- Зубайдуллина, Д. В. Количественный анализ причинно-следственных связей показателей инфляции и неформальной занятости в России / Д. В. Зубайдуллина, А. М. Акчурина // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – № 1(169). – С. 26-30. – DOI 10.34773/EU.2023.1.4.
- Ильяшенко В. В. Методология анализа инфляции в курсе экономической теории // Журнал экономической теории. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-analiza-inflyatsii-v-kurse-ekonomicheskoy-teorii> (дата обращения: 04.11.2023).
- Колесникова, О. С. Факторы развития инфляционных процессов в российской экономике / О. С. Колесникова, Н. А. Лагодина // Финансы и кредит. – 2023. – Т. 29, № 6(834). – С. 1322-1338. – DOI 10.24891/с.29.6.1322.
- Куклинова, П. С. Инфляция в системе факторов регионального экономического развития / П. С. Куклинова, Е. Б. Дворядкина // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2023. – Т. 240, № 2. – С. 348-368. – DOI 10.38197/2072-2060-2023-240-2-348-368.
- Куклинова, П. С. Проблемы экономического роста промышленного макрорегиона в условиях пандемии COVID-19 / П. С. Куклинова, Л. К. Чеснокова // Новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2): проблемы, факторы и перспективы развития в современной геоэкономической реальности: сборник материалов VII Санкт-Петербургского экономического конгресса (СПЭК-2022), Санкт-Петербург, 31 марта – 01 2022 года. – Москва: Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, 2022. – С. 504-508.
- Лунева, Е. А. Анализ взаимосвязи инфляции и уровня жизни населения / Е. А. Лунева // Вестник Академии права и управления. – 2023. – № 3(73). – С. 115-118. – DOI 10.47629/2074-9201_2023_3_115_118.
- Лымарь, А. И. Анализ современных трендов и факторов изменения реальных доходов граждан в России / А. И. Лымарь // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2023. – № 7. – С. 190-194.
- Мелькова, В. К. Оценка влияния безработицы на динамику цен: региональные аспекты / В. К. Мильков, В. В. Копейн // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 1. – С. 58-65. – DOI 10.17513/vae.1.2039.
- Смагулова, С. М. Дифференциация в масштабах современной мировой экономики: рост неравенства и глобальной бедности / С. М. Смагулова, А. В. Пасько // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 2(151). – С. 431-436. – DOI 10.34925/EIP.2023.151.2.084.
- Смолин, О. Деньги или люди? Некоторые вопросы политики формирования человеческого потенциала в России / О. Смолин // Свободная мысль. – 2022. – № 2(1692). – С. 77-94.
- Сопина, Н. В. Анализ влияния инфляционных процессов на развитие мирового экономического кризиса / Н. В. Сопина, В. И. Трунин // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17, № 3. – С. 801-816. – DOI 10.18334/с.17.3.117403.
- Сухарев, О. С. Денежно-кредитная политика экономического роста в России: тормозящий накопительный эффект / О. С. Сухарев // Общество и экономика. – 2023. – № 1. – С. 5-26. – DOI 10.31857/S020736760023986-3.
- Умаханов, М. А. Изучение инфляционных процессов в национальной экономике Турции / М. А. Умаханов, И. В. Третуб // Самоуправление. – 2023. – № 2(135). – С. 1196-1200.
- Grimm, M. y Günther, I. (2005). Inflation Inequality and the Measurement of Pro-Poor Growth. Document de Travail, 2005-08. Paris, Francia: Développement Institutions y Analisis de Long Terme.
- Достойный труд в нефинансовой отчетности российских компаний: оценка качества раскрытия информации / Е. В. Нехода, Н. У. Арабов, А. Л. Богданов [и др.] // Управление. – 2022. – Т. 13, № 2. – С. 34-56. – DOI 10.29141/2218-5003-2022-13-2-3. – EDN GQPBPW.
- Куклинова, П. С. Влияние режима инфляционного таргетирования на экономическое развитие промышленного региона / П. С. Куклинова, В. В. Ильяшенко // Journal of New Economy. – 2022. – Т. 23, № 2. – С. 125-141. – DOI 10.29141/2658-5081-2022-23-2-7. – EDN LPUKJM.
- Прокофьева, Е. Н. Рынок ипотечного жилищного кредитования как катализатор роста экономики и качества жизни населения / Е. Н. Прокофьева, А. Э. Журавлева-Швец // e-FORUM. – 2021. – Т. 5, № 1(14). – С. 4. – EDN EOCVCA.

EDN: LCSZDZ

И.К. Куприна – к.т.н., доцент кафедры региональной и отраслевой экономики, Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия, Irkup@rambler.ru,

I.K. Kuprina – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor at the Department of Regional and Sectoral Economics, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia;

Л.С. Сагдеева – к.э.н., доцент кафедры региональной и отраслевой экономики, Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия, slszto@mail.ru,

L.S. Sagdeeva – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor at the Department of Regional and Sectoral, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЫНКА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE RESIDENTIAL REAL ESTATE MARKET AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION

Аннотация. Состояние рынка жилой недвижимости является одним из основных индикаторов социально-экономического благополучия региона. В работе рассмотрено изменение рынка жилой недвижимости города Кемерово за три года; выполнен сравнительный анализ семи девелоперских проектов г. Кемерово. На основе данных корреляционно-регрессионного анализа построена модель зависимости стоимости квадратного метра жилой недвижимости от различных факторов. Сделан вывод о влиянии развития рынка жилой недвижимости на экономику региона и его устойчивое развитие.

Abstract. The state of the residential real estate market is one of the main indicators of the socio-economic well-being of the region. The paper considers the change in the residential real estate market of the city of Kemerovo for three years; a comparative analysis of seven development projects in Kemerovo was carried out. Based on the data of correlation and regression analysis, a model of the dependence of the cost per square meter of residential real estate on various factors was built. The conclusion is made about the impact of the development of the residential real estate market on the economy of the region and its sustainable development.

Ключевые слова: рынок жилой недвижимости, качество жизни, инвестиционная привлекательность, устойчивое развитие, корреляционно-регрессионный анализ, город Кемерово.

Keywords: residential real estate market, quality of life, investment attractiveness, sustainable development, correlation and regression analysis, Kemerovo city.

Устойчивое развитие современного общества невозможно без повышения качества жизни населения. Потребность в жилье является одной из базовых потребностей человека, которая способствует гармоничному развитию личности, качественному отдыху и, как следствие, повышению производительности труда, а также оказывает влияние на рост демографических показателей. Согласно международно-правовым актам, составляющим права на достойную и безопасную жизнь, является право человека на достойное жилище. Одним из национальных проектов, реализуемых в направлении комфортная среда для жизни, является «Жилье и городская среда», подлежащий реализации до конца 2024 года.

По мнению ряда авторов, [1-4], показатели развития рынка жилья коррелируют с показателями устойчивого развития региона, включая показатели экономического роста.

Основным фактором инвестиционной привлекательности рынка жилой недвижимости в городе Кемерово является район города. Административно город разделен на пять районов (рисунок 1). Лесная поляна входит в рудничный район.

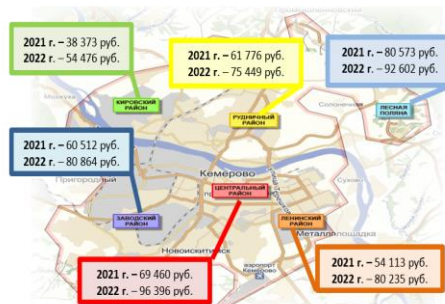

Рисунок 1 – Динамика средней цены квадратного метра жилой недвижимости в г. Кемерово по районам за 2021-2022 гг.

Цена 1м² за рассматриваемый период увеличилась во всех районах города Кемерово (от 22% до 48%) [5]. В 2023 году тенденция сохраняется, и на сентябрь 2023 года средняя цена по городу уже перешагнула рубеж в 102 тыс. руб. за квадратный метр. Такой значительный рост стоимости недвижимости объясняется масштабной реновацией заискитимской части города. В течении 2022 года выкупались земельные участки, расположенные вдоль первых линий улиц Каменской, Сибиряков-Гвардейцев, Гагарина и т.д.

Так же на стоимость жилой недвижимости оказывают влияние тип рынка и размер жилого помещения. Динамика цены квадратного метра представлена на рисунках 2, 3 [5].

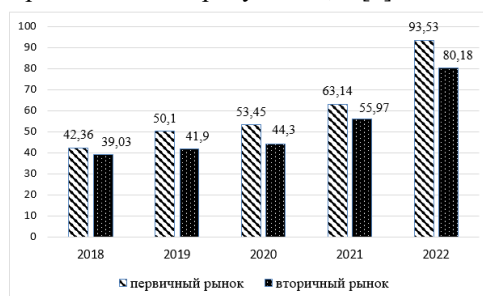

Рисунок 2 — Динамика средней цены квадратного метра на первичном и вторичном рынке жилья в г. Кемерово, тыс. руб.

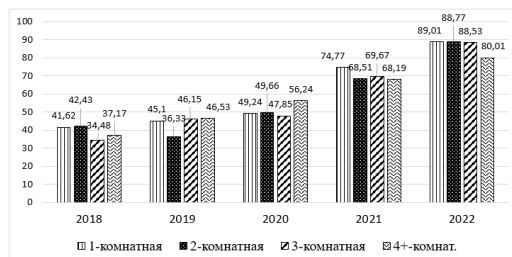

Рисунок 3 – Стоимость квадратного метра жилой недвижимости в городе Кемерово в зависимости от количества комнат, тыс. руб.

За рассматриваемый период стоимость 1м² на первичном рынке жилой недвижимости увеличилась в 2,2 раза, на вторичном рынке его рост составил 205 % [5]. Как видно из данных, стоимость 1м² на первичном рынке жилья за рассматриваемый период выше стоимости на вторичном рынке на 8,6-20,6 %.

Таким образом, можно сделать вывод, что за рассматриваемый период стоимость 1 квадратного метра увеличивается вне зависимости от количества комнат. К 2022 году практически сравнялась стоимость квадратного метра одна-, двух- и трехкомнатных квартир. За пять лет произошло увеличение стоимости м² более чем в два раза по всем видам квартир, при этом максимальное увеличение наблюдается по стоимости квадратного метра 3-х комнатных квартир – более чем в 2,5 раза.

На первичном рынке города Кемерово доминирующую долю (45 %) составляют дома, повышенной комфортности, 44 % – дома, улучшенной планировки, эконом-класс составляет лишь 10 %, а элитного жилья на рынке жилья лишь 1 %. На вторичном рынке жилой недвижимости города в структуре по типам жилья лидирующий процент (37 %) занимают дома улучшенной планировки, 30 % – «хрущевки», по 11 % – дома повышенной комфортности и КГТ.

Не малозначимым фактором для инвестора является возможность получения заемного капитала. За 2022 г. объем ипотечного жилищного кредитования, выданных жителям Кемеровской области-Кузбасса, составил 63 693 млн. рублей, что на 7 % больше уровня, достигнутого в 2021 г. При этом за 9 месяцев текущего года уже составил 74 618 млн. рублей, что составляет 117 % от уровня 2022 года. Данный факт связан с действием на территории Кемеровской области льготной ставки на ипотечное жилищное кредитование.

В Кемеровской области-Кузбассе за девять месяцев 2023 года было введено в эксплуатацию 513,7 тыс. кв. метров жилых помещений, что превышает уровень аналогичного периода предыдущего года на 11,5 %.

Важным фактором, приобретения объекта инвестирования, является экономическая ситуация в регионе: экономическое развитие и его дальнейшие перспективы.

Среднемесячная заработная плата работников организации увеличилась за 5 лет в среднем на 49 %, это положительная тенденция, которая стимулирует население оставаться в Кузбассе, а также инвестировать в жилье. Среднедушевые доходы растут, но медленнее, за 5 лет прирост составил лишь 12 %. Инвестиции в основной капитал также увеличиваются, за 2018-2022 гг. прирост составил 47 %. ВРП Кемеровской области за 5 лет увеличился на 31 %, однако, в 2019 году ВРП снизился на 12 %. Ключевая ставка ЦБ варьировала в значительном диапазоне: от 4,25 % в июле 2020 года до марта 2021 года до 20 % марте апреле 2022 года [5].

Экологичность района также оказывает значительное воздействие на инвестиционную привлекательность жилья. Во всех без исключения районах города имеет место превышение допустимых максимальных уровней шума. Самые высокие значения были зафиксированы в Заводском и Кировском районах. Более низкие – в Рудничном и Ленинском. В целом по г. Кемерово среднегодовые концентрации по всем загрязняющим веществам, кроме бенз(а)пирена, не превысили 1 ПДК. За пятилетний период среднегодовая концентрация бенз(а)пирена увеличилась в 1,4 раза, взвешенных веществ – в 1,3 раза; диоксида азота – снизилась в 1,3 раза.

Рынок жилой недвижимости активно развивается в городе Кемерово и представлен множеством жилых комплексов. Нами был проведен сравнительный анализ жилых комплексов г. Кемерово. Базовая сравнительная оценка девелоперских проектов г. Кемерово представлена на рисунке 4.

Средняя цена продажи в 2022 году за 1 квадратный метр, в пределах 78,3 тыс.руб – 84,5 тыс. руб. (с сайтов застройщика). Наибольшую цену за 1 м² имеет жилой комплекс Московский проспект.

В соответствии с нормативными документами расстояние от жилых домов до детских садов и школ должно составлять не более 500 метров, в условиях плотной городской застройки – не более 800 метров. Как мы видим, все жилые комплексы соблюдают норматив. Но стоит отметить, что в ЖК «Южный» и «Юность» расстояние до д/с составляет 270 м, среди всех выбранных ЖК это наилучший показатель. В «Кемерово-сити» ближайшая школа расположена в 700 м, а в ЖК «Юность» ближайшая школа в 900 метрах от него. В остальных жилых комплексах школы находятся в менее 500 метрах. Подземный паркинг имеют, все выбранные жилые комплексы, без исключения. Он очень удобен в использовании, учитывая климат в г. Кемерово.

Концепция «безопасный двор» – без допуска автомобилей в дворовую часть, видеонаблюдение. Здесь смогут беззаботно играть дети, а родители – быть спокойными за них. Данным преимуществом обладают жилые комплексы «Южный» и «Московский проспект».

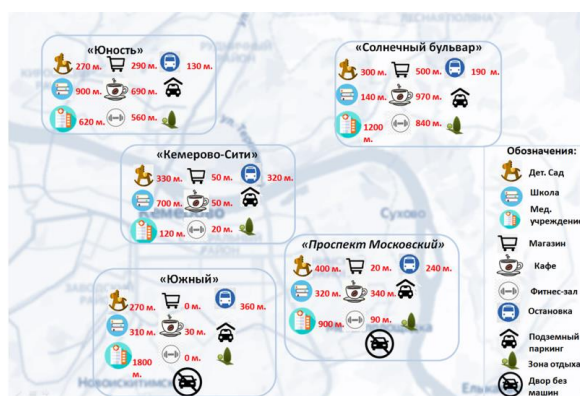

Рисунок 4 – Сравнительная оценка девелоперских проектов г. Кемерово

Таким образом, можно сделать вывод, что конкретный инвестор определяет для себя главные факторы и, основываясь на них, приобретает жилую недвижимость.

Для оценки привлекательности жилой недвижимости как объекта инвестирования был проведен корреляционно-регрессионный анализ, который позволил определить, насколько сильно стоимость жилой недвижимости зависит от различных факторов.

Для оценки стоимости жилой недвижимости объектом исследования была выбрана квартира двухкомнатная в панельном доме на вторичном рынке жилья города Кемерово.

Для анализа стоимости одного квадратного метра жилой недвижимости города Кемерово было отобрано восемь факторов: площадь (m^2); этаж; тип дома (кирпичный/панельный); отдаленность от центра города; наличие балкона; парковка; развитая инфраструктура (наличие детских садов, школ, ресторанов, магазинов); санузел (раздельный/совмещенный).

Была установлена зависимость стоимости квадратного метра жилья от перечисленных факторов. Уровень вероятности суждения принимает 0,95.

При проведении множественного корреляционного анализа был использован прикладной программный пакет для эконометрического моделирования (Gretl), который позволяет сделать более качественный анализ значимости факторов, а также произвести отсев факторов, имеющих несущественные коэффициенты регрессии.

Т.к. линейное уравнение регрессии было не значимо, нами была построена линейно-логарифмическая модель.

$$Y = 13,7 + 0,15x_1 + 0,0999x_2 + 0,0089x_3 - 0,0314x_4 + 0,085x_5 + 0,079x_6 + 0,125x_7 - 0,005x_8,$$

где x_1 – площадь (m^2);

x_2 – этаж;

x_3 – тип дома;

x_4 – отдаленность от центра города;

x_5 – наличие балкона;

x_6 – наличие парковки;

x_7 – развитая инфраструктура;

x_8 – вид санузла.

Для построения модели было использовано 310 наблюдений, коэффициент детерминации составил 0,862.

Все коэффициенты значимы по критерию Стьюдента с вероятностью от 99 % до 90 %. По критерию Фишера уравнение значимо.

Коэффициент детерминации R-квадрат равен 0,86, это говорит о том, что выбранные нами факторы на 86 % влияют на результат. Критерий Акаике и критерий Шварца еще раз подтверждают о правильности подбора факторов в модель.

Если площадь (x_1) увеличиться на $1m^2$, то стоимость недвижимости возрастет на 0,15 %. Развитая инфраструктура повышает стоимость квартиры на 0,125 % (x_7). Если квартира находится не на первом и не на последнем этаже (x_2), то ее стоимость увеличиться на 0,1 %, наличие балкона в квартире увеличивает ее стоимость на 0,085 % (x_5), а наличие парковки – на 0,08 % (x_6). Если дом кирпичный (x_3), то цена возрастет на 0,008 %. Наличие совмещенного санузла снижает стоимость квартиры на 0,005 % (x_8). Увеличение расстояния на 1км от центра (x_4) снижает стоимость квартиры на 0,03 %.

Данную оценку можно применять для формирования стратегии поведения населения, строительных компаний и городских властей на рынке жилой недвижимости.

Так как рынок жилой недвижимости является составной частью экономики региона, то напрямую коррелирует и с налоговыми отчислениями в бюджеты различных уровней, и с количеством рабочих мест, и с уровнем дохода. Рынок жилья оказывает влияние на воспроизводство населения и материальных благ, а также обладает эффектом мультипликатора по отношению к росту потребления товаров длительного пользования и изменения структуры экономики в целом [6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что развитие рынка жилой недвижимости будет положительно влиять на рост социально-экономического благополучия региона, и является одним из главных факторов его устойчивого развития.

Источники:

1. Сагдеева, Л.С., Управление изменениями качества жизни в процессе формирования муниципальных округов / Л.С. Сагдеева, И.К. Куприна, А.М. Киракасян // Самоуправление. 2022. №1 (129). С. 524-528.
2. Новиков, А.В. Реализация концепции «умного города» и управления городской средой / А.В. Новиков, И.К. Куприна // В сборнике: Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2021. С. 240-245.
3. Котов, Р.М. Экономика предприятия / Р.М. Котов, Л.В. Менх, Е.Е. Румянцева, И.К. Куприна, Кемерово, 2018.
4. Русиневич, Л.М. Инновации в сфере государственных и муниципальных услуг / Л.М. Русиневич, Е.В. Ильина, И.К. Куприна // В сборнике: Пищевые инновации и биотехнологии. материалы V Международной научной конференции. ФГБОУ ВО «Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (университет)». 2017. С. 496-497.
5. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области - Кузбассу [Электронный ресурс] URL: <https://kemerovostat.gks.ru/> (дата обращения 15.10.2023).
6. Лубсанова, Н.Б. Роль рынка жилья в аспекте обеспечения устойчивого развития региона/ Н.Б. Лубсанова // Российский экономический интернет-журнал. 2016. № 4. С. 31.

EDN: YZRKZU

А.В. Курдюмов – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой конкурентного права и антимонопольного регулирования, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, kurdyumov@usue.ru,

A.V. Kurdyumov – candidate of economic sciences, associate professor, head of the department of competition law and antimonopoly regulation, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia;

Л.Ф. Шайбакова – д.э.н., профессор кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, econlaw@mail.ru,

L.F. Shaibakova – doctor of economics, professor of the department of competition law and antimonopoly regulation, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia;

В.А. Тимофеева – обучающаяся Института экономики и финансов, Уральский государственный экономический университет. Екатеринбург, Россия, vikatimofeeva@mail.ru,

V.A. Timofeeva – studying at the Institute of Economics and Finance, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia.

**ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В СТРАНАХ БРИКС
CAUSES AND CONSEQUENCES OF THE SHADOW ECONOMY IN THE BRICS COUNTRIES**

Аннотация. В научной статье авторы рассматривают проблематику теневой экономики в странах БРИКС. Цель научной статьи заключается в исследовании и систематизации методологических подходов к дефиниции «теневая экономика» и выявлении причин теневой экономики в странах БРИКС. В качестве объекта определен теневой сектор экономики стран БРИКС, а предмета экономические отношения субъектов теневого сектора экономики. Научная новизна содержащихся в работе состоит в разработке теоретико-методологических основ теневой экономики с элементом научной новизны заключающуюся в систематизации причин теневой экономики. Для достижения поставленной цели авторами решены задачи систематизации методологических подходов к дефиниции «теневая экономика» и представлена характеристика основных причин зарождения теневого сектора в рассматриваемых странах. Авторы на основе проведенного анализа сформулировали возможные последствия проявления последствий теневой экономики. По мнению авторов причины теневой экономики, следует систематизировать по 3-м критериям: экономические, социальные, правовые. Авторский подход к исследованию теневой экономики позволил систематизировать причины теневой экономики в странах БРИКС, выявлена общность проблем и особенности отдельно взятых стран.

Abstract. In a scientific article, the authors consider the problems of the shadow economy in the BRICS countries. The purpose of the scientific article is to study and systematize methodological approaches to the definition of "shadow economy" and identify the causes of the shadow economy in the BRICS countries. The object of the study is the shadow economy of the BRICS countries. The subject of research is trends and factors in the shadow economy. The scientific novelty contained in the work consists in the development of the theoretical and methodological foundations of shadow economics with an element of scientific novelty consisting in the systematization of the causes of shadow economics. To achieve this goal, the authors solved the problems of systematization of methodological approaches to the definition of "shadow economy" and presented a description of the main causes of the emergence of the shadow sector in the countries under consideration. Based on the analysis, the authors formulated the possible consequences of the consequences of the shadow economy. According to the authors of the reason for the shadow economy, it should be systematized according to the 3rd criteria: economic, social, legal. The author's approach to the study of the shadow economy made it possible to systematize the causes of the shadow economy in the BRICS countries, revealed the commonality of problems and features of individual countries.

Ключевые слова: теневая экономика, теневой сектор, страны БРИКС, дефиниция, последствия, причины.

Keywords: shadow economy, shadow sector, BRICS countries, definition, consequences, causes.

Введение

В настоящий момент группировка БРИКС имеет важное значение в мировом сообществе, она сосредотачивает в себе порядка 20 % мирового ВВП, страны, входящие в её состав страны обладают значительным экономическим, политическим и социальным потенциалом.

Теневая экономика-проблема, присущая всем государствам в мире, Бразилии, России, Индии, Китаю и ЮАР в том числе. Поскольку данное явление носит достаточно отрицательный характер последствий, анализ теневого сектора в каждой отдельно взятой стране, позволит выявить причины возникновения данного рода проблемы, обозначить пробелы и недочеты в государственной политике. Следовательно, актуальность выбранной темы исследования обуславливается необходимостью минимизации негативных последствий проблем теневой экономики.

Цель научной статьи заключается в исследовании и систематизации методологических подходов к дефиниции «теневая экономика» и выявлении причин теневой экономики в странах БРИКС. Для достижения цели авторы сформулировали стоящие перед собой задачи, как систематизировать методологические подходы к дефиниции «теневая экономика» и охарактеризовать основные причины зарождения теневого сектора в странах, обозначить возможные последствия проявления данной проблемы.

В качестве объекта определен теневой сектор экономики стран БРИКС, а предмета экономические отношения субъектов теневого сектора экономики.

Материалы и методы исследования использовались в зависимости от решаемых задач: научной абстракции, дедукции и индукции, систематизация и классификация.

Следует отметить, что проблема теневой экономики остается сложной для исследования, поскольку представляет собой скрытый от статистики сектор экономической деятельности. Информацию, полученную из официальных источников нельзя назвать полностью достоверной, однако при сопоставлении нескольких источников информации можно прийти к определенным выводам.

На современном этапе ученые рассматривают проблематику теневой экономики через призму экономико-правового аспекта с применением различных инструментов регулирования (налогообложения, предупреждения и

т. д.) и на разных уровнях межправительственном и межрегиональном, а также на уровне компаний [1; 2].

Научная новизна содержащихся в работе состоит в разработке теоретико-методологических основ теневой экономики с элементом научной новизны заключающуюся в систематизации причин теневой экономики.

Авторский подход к исследованию теневой экономики позволил систематизировать причины теневой экономики в странах БРИКС, выявлена общность проблем и особенности отдельно взятых стран.

Результаты исследования и их обсуждения

В настоящее время неформальное объединение БРИКС является одним из важных мировых участников экономико-политических отношений, образованных в качестве межгосударственного. Данная группировка содержит в своем составе деловое сообщество от аббревиатуры БРИКС: «Б» это Бразилия, «Р» – Россия, «И» – Индия, «К» – КНДР и «С» (South Africa) – Южно-Африканская республика.

Следует обратить внимание на то, что данное сообщество развивающихся стран на территории которых находится 41 % населения планеты, а экономика содержит порядка пятой части мирового ВВП, что не может не оказывать влияние на мировую экономику в целом [3].

Формирование БРИКС это дальновидное и стратегическое межправительственное решение, направленное на обеспечение взаимовыгодных отношений с учетом интересов всех заинтересованных сторон, которое затрагивает все сферы жизнедеятельности стран. Данное трансконтинентальное сотрудничество представляет собой сложную модель социально-экономических и политических отношений где представлена вся совокупность форм, инструментов и методов взаимодействия всех экономических субъектов общества со своими особенностями [4].

Каждая из особенностей (географическая, демографическая, экономическая и т. д.) данного неформального объединения также образует их преимущества: Бразилия – агропромышленный комплекс, Индия – высокотехнологичные решения и оборудование, Китай – наличие больших производительных сил и мощностей, ЮАР – природные ископаемые, Российская Федерация – природно-минеральный комплекс.

Несмотря на возможности стран сообщества БРИКС благодаря совместным усилиям нивелировать риски существует ряд социально-экономических проблем, требующих отдельного рассмотрения и их решения. Таких как, наличие диспропорций в структуре экономик, низкий уровень социального обеспечения, рост разрывов в доходах населения, миграция, высокая доля теневого сектора экономики [5].

В настоящем исследовании следуя поставленным задачам авторы рассмотрят проблематику теневое сектора экономики стран БРИКС.

Латов Ю. В. определяет теневую экономику как хозяйственную деятельность, которая не регулируется органами государственного контроля и не отражается в официальной статистике [6].

Известный юрист Р. А. Санинский называет теневую экономику ответной реакцией населения на определенного рода государственную систему, которая ставит их в положение жертв правового беспредела [7].

Богданов С. В. называет теневую экономику экономической деятельностью, включающей в себя не только деятельность, запрещенную законом и не отраженную в статистике, но и различные спекулятивные сделки, мошенничество, связанные с приобретением или передачей денежных средств [8].

В целом подходы к определению понятия «теневая экономика» можно систематизировать и привести в таблице 1.

Таблица 1 – Систематизация основных теоретико-методологических подходов к термину «теневая экономика»

Теоретико-методологический подход	Исследователи, представители научных школ	Основные научные положения определения	Характеристики и недостатки
Юридический	Г. Гроссман, Т. И. Корягина, А. Г. Елисеев	Теневая экономика – деятельность «вне закона», то есть та которая не выполняет требования и нормы права	содержит теневую деятельность неэкономического порядка, которую не измерить в количественном выражении (единицах)
Экономический	П. А. Герасимов, А. А. Смирнов	Теневая экономика это латентное производство материальных благ не облагаемое налогами	– не учтенная финансово-хозяйственная деятельность субъектов экономики на основе противозаконных действий (бездействий) при уплате налогов видимой части деятельности субъектов; – не учтенная финансово-хозяйственная деятельность субъектов экономики, не предоставляющих статистическую отчетность, но уплатившие при этом все необходимые налоги
Учетно-статистический	Н. Ч. Бокун, Ю. Н. Иванов	Теневая экономика-это деятельность, не подающаяся официальной статистике	– не учитывает криминальную деятельность, которая не связана с ВВП; – рассчитывается на основании не совсем достоверных данных
Комплексный	П. Вилес, И. И. Елисеева	Подход включает положения учетно-статистического, экономического, юридического подхода	ряд элементов, которые входят в состав теневое сектора, не имеют обоснования для ведения прямого или косвенного статистического учета

Составлено авторами по [9]

На основании приведенных данных можно сделать вывод о том, что наиболее полно описать данное понятие не представляется возможным, все возможные формулировки являются дополнением последующей, а каждый теоретико-методологический подход имеет свои преимущества и недостатки.

Единую классификацию видов теневой экономики, как и определение выделить достаточно сложно. Наиболее популярный подход к определению видов теневой экономики приводили в своих трудах Шашлычков В. В., Головин С., Шохин А.:

— «Фиктивная, беловоротничковая экономика». В данную категорию попадает так называемая скрывающаяся экономическая деятельность работников официального экономического сектора. Данный вид переплетается с формальной экономикой, но основным отличием является то, что в процессе экономической деятельности производство новых товаров или услуг не осуществляется. Происходит скрытое перераспределение нацио-

нального дохода, который был создан ранее;

— *«Серая теневая экономика»*. В данную категорию чаще всего входит разрешенный законом мелкий бизнес, деятельность которого никак не учитывается официальной статистикой. В данном случае уклонение от учета чаще всего не предусмотрено или происходит сознательно;

— *«Черная теневая экономика»* включает в себя запрещенную законом экономическую деятельность [10].

В научной литературе ученые предлагают рассматривать теневую экономику как последствия трех причин: перерегулирования, гиперконкуренция и высокое налоговое бремя.

Уровень зарегулирования и сокращение свободы субъектам экономики составляет ключевую проблему, когда предприниматель вынужден идти на увеличение трудовых затрат и расходов. Таким образом для предотвращения формирования теневой экономики должен быть выработан эффективный механизм общественного контроля законодательных актов, предвещающий их принятие.

В тоже время налоги и налоговая система является прямым показателем уровня развития теневого сектора экономики поскольку именно их размер напрямую коррелирует между собой. Данная зависимость находится между получаемым доходом и затратами, но ключевым элементом здесь является налоговая нагрузка. При рассмотрении стран неформальной организации БРИСК за период с 2008 года по 2022 год уровень налоговой нагрузки составляет в Бразилии – 38 %, Китай и ЮАР – около 28 %, Индия около 20 %, Россия – 37 % [11].

В тоже время данный показатель следует рассматривать в соотношении с компенсационной политикой государств. Так, например, в Бразилии несмотря на высокий уровень налоговой нагрузки на субъекты экономики наблюдается рост компенсационных выплат и доплат.

Наличие гиперконкуренции как одной из причин развития теневого сектора экономики обусловлено желанием субъекта предпринимательской деятельности снизить издержки в целях удержания своих позиций и ниш на товарных рынках.

По мнению авторов причины теневой экономики, можно систематизировать по 3-м критериям: экономические, социальные, правовые. На рисунке 1 представлена систематизация причин теневой экономики.

Рисунок 1 – Систематизация причин теневой экономики [12; 13]

Авторский взгляд на проблемы теневой экономики в странах БРИКС заключающийся в систематизации причин, содержит необходимость дальнейшего развития и изучения для выявления общностей проблем и особенностей отдельно взятых стран.

Выводы

Несмотря на очевидные негативные последствия, данная проблема носит достаточно противоречивый характер. Можно обозначить ряд положительных и отрицательных последствий данного рода действий для различных сфер жизни общества.

К положительной стороне рассматриваемого вопроса можно отнести возможности для формирования и развития малого и микро-бизнеса. И здесь важно на определенном этапе регулятору создать условия для зарождающегося и сформированного вновь малого бизнеса условия перехода в форму легального (официального) предпринимательства со всеми отчислениями в бюджеты страны.

В тоже время теневая экономика поддерживает процесс обеспечения занятости слабо защищенных слоев населения, а за счет сокращения налоговых отчислений у бизнеса появляются новые возможности в перераспределении ресурсов, а как итог минимальная цена продукции и услуг. Важно, что данный аспект содержит социально-экономический и политический характер, проявляющийся в частности – трудоустройство слабо защищенных слоев населения (граждане других государств, беременные, матери одиночки, лица без трудового стажа и опыта и др.) и в целом – стабильности общества (снижение социальной напряженности). Еще один дополнительно положительный факт, что обеспечение неформализованной занятости слабо защищенных слоев населения позволяет снизить статьи расходов из региональных и федеральных бюджетов на обеспечение и поддержку данной групп населения.

Значительные потери от теневого сектора экономики приходятся в виде экономического ущерба государству, обществу и бизнесу, а также криминализации общества. В том числе по средствам коррупционных схем субъекты теневой экономики снижают объемы и эффективность инвестиций.

Заключение

Не смотря на двойственный характер теневого сектора экономики, выраженный в стимулирующих социально-экономических эффектах, ущерб экономика стран в десятки раз выше, что обуславливает необходи-

мость выработке эффективных механизмов борьбы и противодействия формированию теневой экономики. Для этих целей научному сообществу предстоит исследовать причинно-следственную связь причин развития теневого сектора экономики и разработать прогнозную модель с учетом множества факторов.

Источники:

1. Ботвина Д.А. Введение трансграничных операций в странах БРИКС: Проблемы неуплаты налогов и возникновения двойного налогообложения / Д. А. Ботвина // Вестник ИЭАУ. 2022. № 36. С. 2.
2. Куемжиева С.А. Актуальные проблемы и перспективы развития БРИКС / С. А. Куемжиева, С. В. Складчиков, В. В. Гончаров, А. Г. Брагин // Вопросы политологии. 2020. Т. 10, № 1(53). С. 285-295.
3. Sergunin A.A. Russia's Strategies towards BRICS: Problems and Opportunities / A. A. Sergunin // Vestnik RUDN. International Relations. 2020. Vol. 20, No. 3. P. 534-542.
4. Тимофеева В.А. Теневая экономика в странах БРИКС: причины и последствия / В. А. Тимофеева // Инновационные процессы в науке, технике и экономике: материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях (г. Нижневартовск, 21–22 апреля 2022 года), Том Часть 1. 2022. С. 343-347.
5. Леонова К.С. Проблемы расширения и углубления взаимодействия между странами - участниками стратегического объединения БРИКС / К. С. Леонова // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 1, № 7. С. 117-121.
6. Латов Ю.В. Российская теневая экономика в контексте национальной экономической безопасности / Ю. В. Латов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5, № 1. С. 16-27.
7. Санинский Р.А. Понятие и признаки теневой экономики / Р. А. Санинский // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2(42). С. 250-254.
8. Богданов С.В. Проблемы формирования стратегического нарратива БРИКС / С. В. Богданов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. Т. 14, № 2. С. 173-190.
9. Черемисина Наталья Валентиновна. Статистическое измерение теневой экономики : региональный аспект : диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.12 / Черемисина Наталья Валентиновна; [Место защиты: Сам. гос. эконо. ун-т]. Самара, 2007. 344 с.
10. Шлычков В.В. Мировой экономический кризис 2020 г.: причины, поводы, особенности / В. В. Шлычков // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 2. С. 42-45.
11. Ярыгина И.З. Механизмы финансового сотрудничества БРИКС в современных условиях / И. З. Ярыгина // Банковские услуги. 2023. № 1. С. 2-8.
12. Ярыгина И.З. Торгово-экономическое сотрудничество БРИКС: проблемы и перспективы / И. З. Ярыгина, А. В. Жиглева // Экономика. Налоги. Право. 2020. Т. 13, № 4. С. 110-120.
13. Леонова К.С. Проблемы расширения и углубления взаимодействия между странами - участниками стратегического объединения БРИКС / К. С. Леонова // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 1, № 7. С. 117-121.

EDN: VJFCVL

V.S. Kurnosov – к.э.н., доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, kurnosovmen@mail.ru,

V.S. Kurnosov – candidate of economic sciences, Associate Professor the Department of economy and foreign economic activity, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

N.V. Orda – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, paidrf@bk.ru,

N.V. Orda – student of the economy faculty, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

Р.А. Смяцкой – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, smackoi@icloud.com,

R.A. Smytskoy – student of the economy Faculty, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

**МОДЕРНИЗАЦИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ
ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
MODERNIZATION OF THE MATERIAL AND TECHNICAL BASE
OF THE LIVESTOCK INDUSTRY OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS OF THE KRASNODAR TERRITORY**

Аннотация. В статье разработаны приоритетные направления модернизации материально-технической базы отрасли животноводства сельскохозяйственных организаций Краснодарского края на примере крупного предприятия. Проведен анализ конкурентных преимуществ внедряемого проекта модернизации исследуемой организации, предложен к реализации инвестиционный проект модернизации материально-технической базы. В качестве направления модернизации материально-технической базы предлагается инвестировать средства в увеличение производства продукции, расширение ассортимента продукции животноводства - внедрение проекта по строительству современной птицефермы. Модернизация материально-технической базы отрасли животноводства сельскохозяйственных организаций Краснодарского края предполагает строительство нового комплекса по выращиванию кур мясного и яичного направления. Проект предполагает формирование полного цикла производства начиная с выращивания цыплят в инкубаторах и заканчивая продажей готовой продукции. Модернизация материально-технической базы будет способствовать созданию новых конкурентоспособных видов продукции, выводу предприятия на новые рынки сбыта, созданию дополнительных рабочих мест, удовлетворению постоянно растущих потребностей населения в качественных продуктах питания, улучшению экономических результатов сельскохозяйственной организации и повышению уровня её экономической эффективности.

Abstract. The article develops priority directions of modernization of the material and technical base of the livestock industry of agricultural organizations of the Krasnodar Territory on the example of a large enterprise. The analysis of the competitive advantages of the implemented modernization project of the organization under study is carried out, an investment project for the modernization of the material and technical base is proposed for implementation. As a direction of modernization of the material and technical base, it is proposed to invest in increasing production, expanding the range of livestock products - the implementation of a project for the construction of a modern poultry farm. Modernization of the material and technical base of the livestock industry of agricultural organizations of the Krasnodar Territory involves the construction of a new complex for the cultivation of meat and egg chickens. The project involves the formation of a full production cycle, starting with the cultivation of chickens in incubators and ending with the sale of finished products. Modernization of the material and technical base will contribute to the creation of new competitive types of products, the entry of the enterprise into new sales markets, the creation of additional jobs, meeting the ever-growing needs of the population for high-quality food products, improving the economic results of the agricultural organization and increasing its economic efficiency.

Ключевые слова: экономическая эффективность, прибыль, рентабельность, инвестиции, модернизация, конкурентоспособность.

Keywords: economic efficiency, profit, profitability, investment, modernization, competitiveness.

В сложившихся условиях затяжных мировых экономических кризисов неотъемлемым условием функционирования сельскохозяйственных организаций является разработка приоритетных направлений модернизации их материально-технической базы. Неотъемлемыми требованиями для них является быстрое реагирование на изменение экономической ситуации в мире, укрепление финансовой устойчивости, совершенствование внутрихозяйственных процессов в связи с изменением конъюнктуры рынка. Важнейшим для страны является агропромышленный комплекс, в основу которого входит сельское хозяйство, основными отраслями которого является растениеводство и животноводство [7]. Аграрное производство обеспечивает жителей страны продуктами питания, а так же сырьем для промышленности. Данная отрасль народного хозяйства характеризуется нестабильным ростом объемов производства, низким уровнем развития материально-технической базы, недостаточностью государственной поддержкой и как следствие снижающимся уровнем экономической эффективности функционирования фирм на данном отраслевом рынке [4].

Рассмотрим модернизацию материально-технической базы отрасли животноводства сельскохозяйственных организаций Краснодарского края на примере АО «Рассвет», которое является одним из крупных сельскохозяйственных товаропроизводителей в масштабах ЮФО. Основными видами деятельности организации является выращивание зерновых и иных культур, поэтому она обладает одним из крупнейших в России земельным фондом, который в 2022 году составил 134500 тыс. га, а также отрасль животноводства. На 12 фермах выращи-

вается и откармливаются 8,5 тыс. коров, а также 15 тыс. свиней. В АО «Рассвет» работает более 2 тысяч сотрудников, что делает его крупнейшим работодателем Усть-Лабинского района и Краснодарского края [3].

АО «Рассвет» является крупным и достаточно развитым сельскохозяйственным предприятием, основным видом деятельности которого выращивание является зерновых и иных сельскохозяйственных культур. Но в последнее время организация стремится активно развивать новые направления деятельности. Предприятие занимается производством и переработкой множества видов продукции и располагает внушительными производственными мощностями, а также запасами сырья и материалов, что позволит с достаточно высокой рентабельностью производить новые виды продукции. Для улучшения экономической ситуации в организации, роста её конкурентоспособности, имиджа и популярности, а также уровня её экономической эффективности необходима модернизация материально-технической базы по средствам внедрения новых высокотехнологических и эффективных производственных мощностей для расширения ассортимента и повышения качества продукции, что повысит её рентабельность и конкурентоспособность, а также имидж и востребованность продукции у потребителей [5].

В качестве направления модернизации материально-технической базы предлагается инвестировать средства в увеличение производства продукции, расширение ассортимента продукции животноводства - внедрение проекта по строительству на базе АО «Рассвет» современной птицефермы. Проект предполагает строительство нового комплекса по выращиванию кур мясного и яичного направления в Усть-Лабинском районе с целью производства новых видов продукции: мяса бройлеров, яиц куриных, а также производственных отходов, таких как перо куриное, а также удобрений. Проект предполагает формирование полного цикла производства начиная с выращивания цыплят в инкубаторах, заканчивая продажей готовой продукции на 33 тыс. голов кур мясного и яичного направления. Реализация проекта будет способствовать созданию новых конкурентоспособных видов продукции, выходу предприятия на новые рынки сбыта, созданию дополнительных рабочих мест, удовлетворению постоянно растущих потребностей населения в качественных продуктах питания, улучшению экономических результатов АО «Рассвет» и повышению уровня экономической эффективности [2].

На сегодняшний день куриное мясо является одним из самых популярных продуктов питания во всем мире, что обуславливается его доступностью и полезностью, что делает их наиболее востребованным продуктом для нормального функционирования человека. Привлекательность данного бизнеса в России обусловлена снижением в последние годы импорта куриной продукции в нашу страну. Государство активно стремится использовать политику импортозамещения, что открывает перед отечественными аграриями огромные возможности для производства высококачественной продукции и реализации ее на ранее занятые рынки сбыта. Кроме того, государство заинтересовано в усовершенствовании отечественного агропромышленного комплекса и активно занимается субсидированием российских производителей [4]. Переработка мяса будет производиться на базе мясоперерабатывающего комплекса ООО «Южный Мясокомбинат» мощностью около 12000 тонн мяса в год, который является частью группы компаний «Прогресс Агро» и занимается переработкой продукции АО «Рассвет».

Одним из конкурентных преимуществ данного проекта является наличие у компании собственного зерна и комбикорма, необходимых для кормления животных.

Продукция предприятия в данный момент продается в фирменных магазинах компании под брендом «Моя Станица». На сегодняшний день сеть насчитывает тридцать пять магазинов компании, восемь из которых находятся в городе Усть-Лабинске, а также они расположены в Краснодаре, Сочи, Туапсе, Белореченске и Кореновске. Данные магазины позиционируются как фермерский магазин у дома, где главный уклон делается на качество и доступность продаваемой продукции. За счет роста объема производства продукции и расширения ассортимента организация сможет получить дополнительную прибыль и в дальнейшем расширить сеть магазинов «Моя Станица», открыть их в других городах и выйти за пределы Краснодарского края.

Проанализировав рынок, было принято решение также реализовывать продукцию в торговую сеть «Магнит», которая является самой распространенной на территории Краснодарского края и её магазины находятся практически во всех более-менее крупных населенных пунктах края. Кроме того, у компании имеется развитая логистическая инфраструктура, что облегчит доставку продуктов до места продажи. В данный момент АО «Рассвет» уже активно сотрудничает с данной сетью. В некоторых магазинах сети можно встретить отдельные стенды с продукцией «Моя Станица».

Конкурентоспособность продукции, предлагаемой к производству, обуславливается повышенным спросом на данные продукты. Связано это с повышением моды на здоровый образ жизни и здоровое питание, а с доступностью именно куриное мясо и яйца являются основой для данного образа жизни. Именно поэтому наличие в шаговой доступности магазинов с свежей и качественной продукцией значительно повышает на неё спрос среди поклонников здорового образа жизни, а также иных категорий граждан [6].

Нами проведен SWOT-анализ инвестиционного проекта модернизации материально-технической базы отрасли животноводства, который позволит оценить его сильные и слабые стороны, возможности для расширения, а также угрозы, которые могут повлиять на осуществление данного проекта (таблица 1).

Птицеферма будет представлять собой совокупность сооружений, необходимость которых сводится к выращиванию кур 2 направлений: мясного и яичного.

Основным этапом при планировании строительства птицефабрики является выбор системы выращивания птицы. На сегодняшний день существуют птицефабрики 2 типов: напольного и клеточного содержания. Про-

анализировав вышеперечисленные способы, было решено организовать содержание мясного кластера напольным способом, что способствует повышению качества мяса. Яичный кластер планируется содержать клеточным способом, что гораздо облегчает процесс сбора продукции.

Таблица 1 – SWOT-анализ инвестиционного проекта

Сильные стороны	Слабые стороны
1) Наличие собственной кормовой базы 2) Развитая сеть реализации продукции в лице магазинов «Моя Станица» 3) Качество продукции	1) Высокая конкуренция данной отрасли в лице компаний «Агрокомплекс», «Мираторг» и др. 2) Высокий износ основных средств
Возможности	Угрозы
1) Продажа продукции в собственных магазинах «Моя Станица» 2) Постройка дополнительных ангаров для содержания птицы	1) Эпидемии 2) Рост цен на оборудование и комплектующие 3) Экологические факторы

Важным этапом обустройства птицефабрики является покупка оборудования для выращивания и содержания птицы. Необходимо приобрести 2 комплекта оборудования: 1 для напольного содержания птицы, рассчитанный на 28 тысяч голов и ещё 1 для клеточного содержания 5 тысяч особей яичного направления. Важным акцентом является автоматизация всех процессов на птицефабрике. Для напольного содержания необходима покупка следующих элементов: бункер для хранения кормов, система кормления тарелочного типа, система поения ниппельная, вентиляция, шнековая система, система водоснабжения, система увлажнения воздуха, система отопления и охлаждения, климат-контроль автоматического типа и система освещения. Кроме того, необходимы сетки, которые будут отделять ремонтный молодняк от основного стада.

Стоимость постройки птицефабрики с учетом затрат на оборудование, а также доставку и монтаж составит чуть более 41 млн рублей. Большая часть затрат, при этом, будет направлена на строительства необходимых сооружений. Также около 9 млн рублей будет направлена на обустройство 2 ангаров для выращивания птицы и оснащения его всем необходимым.

Для обеспечения работы птицефабрики будет достаточно 11 работников. Следующим этапом после строительства помещений и установки оборудования станет покупка молодняка мясного (бройлеров) и яичного (несушек) направления. Для этого необходимо сопоставить преимущества и недостатки различных пород кур и выбрать оптимальные, способные удовлетворить цели компании. Как было сказано ранее, помещения новой птицефабрики АО «Рассвет» рассчитаны на 28 тысяч голов напольного содержания и 5 тысяч голов клеточного. Первый комплекс будет разбит на 2 зоны: в первой зоне будет выращиваться основное стадо бройлеров мясной породы, во второй – ремонтный молодняк, который по ходу взросления займет место основного стада. Отношение этих зон будет примерно 70:30, т.е. в основном стаде будет выращиваться примерно 20000 голов бройлеров. Ремонтное стадо может выращиваться на более маленькой территории, так как это позволяет размер ещё не окрепшей птицы. Второй комплекс будет рассчитан на 5000 голов клеточного содержания, из которых: 1500 особей – родительское стадо для выращивания бройлеров. Одна курица будет давать в год приблизительно 150 яиц в год, когда годовая производительность родительского стада будет составлять 225000 яиц, чего с запасом достаточно для содержания основного стада бройлеров. Оставшиеся 3500 мест будут выделены для кур яичного кластера [1].

После детального сравнения различных мясных и яичных пород кур, было принято решение приобрести в качестве мясных бройлеров «Кобб 500», а в качестве несушек кур породы «Легорн». В первый год функционирования комплекса объем произведенной продукции будет минимальным, так как будет сделан акцент на выращивание. На пиковую мощность фабрика выйдет приблизительно через год после начала функционирования. Важнейшим условием при планировании производства является учет текущих затрат. Важнейшим конкурентным преимуществом птицефабрики на базе АО «Рассвет» является наличием у предприятия собственной кормовой базы и налаженного производства комбикормов. В 2022 году на мукомольном предприятии АО «Рассвет» было произведено 279 тыс. центнеров комбикорма, чего вполне достаточно для обеспечения кормами птицефабрику. Это означает, что основная статья текущих расходов птицефабрики минимизируется.

Еще одним важнейшим преимуществом является наличие у предприятия завода по производству полимерных изделий, который сможет полностью обеспечить фабрику упаковками для продажи и транспортировки готовой продукции. Кроме того, наличие достаточных сельскохозяйственных угодий, на которых выращиваются в том числе и кормовые культуры, позволит разнообразить рацион питания птицы, что в итоге скажется на качестве произведенной продукции и её Для дальнейшего расчета произведем расчет всех текущих затрат на производство продукции, которые будут разбиты на 2 периода: до взросления основного родительского стада и после (таблица 2).

Таблица 2 – Текущие затраты, связанные с функционированием комплекса

Статьи затрат	Затраты в месяц, тыс. руб.	
	До выхода на пиковую мощность	После выхода на пиковую мощность
Приобретение инкубационных яиц	2700	-
Кормовые добавки и витамины	620	869
Лекарства и ветеринарная обработка	426	678
Зарплата рабочих	136	272
Отчисления с заработной платы на социальные нужды	25	56
Затраты на содержание и эксплуатацию оборудования	32	32
Электроэнергия	156	295
Водоснабжение и водоотведение	45	67
Транспортные расходы	61	105
Всего затрат	2902	2374
Затраты в 1 год эксплуатации, тыс. руб.		39450
Затраты в последующие годы, тыс. руб.		28488

Анализ показал, что содержание нового молокоперерабатывающего комплекса обойдется АО «Рассвет» в 16678,8 тыс. руб. в год. В данный расчет были включены сырье и материалы, заработная плата рабочих, отчисления на социальные нужды, электроэнергия, водоснабжение и так далее.

Важной составляющей при анализе эффективности любого производства является его рентабельность. Она показывает, сколько рублей прибыли получит предприятие на каждый вложенный рубль затрат на производство. Планируется производить 2 вида продукции: мясо бройлера и куриное яйцо категории «С1», средний вес которых варьируется в диапазоне от 55 до 65 грамм.

Данные продукты являются одними из самых популярных в рационе россиян, так как они богаты белками и аминокислотами и являются важнейшей частью в питании спортсменов, а также простых людей, ведущих здоровый образ жизни и старающихся питаться правильно. Кроме того, данные продукты отличаются своей доступностью для всех групп населения. Произведем расчет рентабельности и себестоимости продукции, планируемой к производству на новом молокоперерабатывающем комплексе.

Таблица 3 – Расчет экономических показателей планируемой к реализации продукции

Продукция	Яйца куриные «С1»	Мясо бройлера
Себестоимость 1 кг., руб.	1,1	17,2
Себестоимость всего, тыс. руб.	5280	23208
Цена реализации 1 кг., руб.	102	150
Планируемый объем реализации в 1 год, шт/кг.	37500	300000
Планируемый объем реализации со 2 года, кг/шт.	65882	490000
Выручка от реализации за 1 год, тыс. руб.	3825	45000
Выручка от реализации со 2 года, тыс. руб.	6720	73500
Рентабельность, %	21,4	68,4

Анализ показал, что себестоимость 1 кг. яиц и мяса составила 1,1 руб. и 17,2 руб. соответственно. Стоит отметить, важную роль в формировании себестоимости сыграло наличие у АО «Рассвет» собственной кормовой базы и производства комбикормов, что является самой затратной частью содержания птицефабрики. Именно поэтому удалось добиться низкой себестоимости. В первый год функционирования фабрики не будет возможности выйти на максимальную производственную мощность в связи с взрослением птицы. В первый год планируется реализовать 37500 кг яиц (или около 600 тыс. штук по средней цене в 102 рубля за 1 кг и приблизительно 300 тыс. кг. мяса бройлеров (6 поколений по 20000 особей). Во второй год производство выйдет на пиковую мощность и планируемый объем реализации составит 65882 кг. яиц (около 1 млн. штук) и 490 тыс. кг. мяса (7 поколений по 28000 особей). Планируемая выручка в 1 год функционирования проекта составит 4825 тыс. руб. (при затратах равных 5100 тыс. руб. в связи с покупкой инкубационных яиц), а во 2-й год 80220 тыс. руб. (при затратах в 28488 тыс. руб.). Рентабельность производства яиц составляет 21,4 %, мяса – 68,4 %.

Показатели рентабельности дают представление об эффективности реализованной продукции и всего производственного процесса. Обратимся к таблице, чтобы узнать каким образом поступают денежные потоки от реализации инвестиционного проекта. Следующим этапом необходимо провести анализ экономической составляющей инвестиционного проекта: его планируемую выручку, чистую прибыль и затраты на реализацию.

Датой начала проекта будем считать январь 2024 года, время, когда проект начнет приносить прибыль. В первый год реализации прибыль будет гораздо меньше ожидаемой, что связано с повышенными издержками на покупку инкубационных яиц для основного стада бройлеров. Планируется, что к 2025 году птицефабрика выйдет на полную мощность и будет способна полностью обеспечивать себя воспроизведенным материалом для обновления стада бройлеров и несушек. Расчет денежных потоков реализации проекта представлен в таблице 4.

Таблица 4 – Денежные потоки от реализации инвестиционного проекта

Показатель	2024г.	2025г.	2026г.	2027г.	2028г.
Выручка, тыс. руб.	48825	80220	81045	82267	84420
Текущие затраты, тыс. руб.	39450	28488	29102	29670	30349
Прибыль от продаж, тыс. руб.	9374	51732	51943	52597	54071
Рентабельность продаж по прибыли от продаж, %	19,2	64,5	64,1	63,9	64,0
Налогооблагаемая база, тыс. руб.	9375	51732	51943	52597	54071
Налог на прибыль, тыс. руб.	1875	10346,4	10388,6	10519,4	10814,2
Прогнозируемая чистая прибыль, тыс. руб.	7500	41385,6	41554,4	42077,6	43256,8

Таким образом, чистая прибыль от реализации проекта после выхода его на максимальную производительность составит около 40000 тыс. руб. в год. При благоприятном уровне инфляции затраты на содержание птицефабрики не претерпят особых изменений, но есть вероятность значительного роста цен на сырье и материалы, что значительно увеличит затраты и снизит рентабельность продаж. Так как птицефабрика рассчитана на 31000 голов птицы, то увеличение прибыли возможно только путем дальнейшего расширения комплекса путем постройки новых птичников. Размер арендуемой площади земли позволяет разместить на территории комплекса дополнительные ангары для содержания птицы.

Следующим шагом станет расчет чистого дисконтированного дохода предлагаемого проекта. Показатель NPV необходим для анализа эффективности и целесообразности внедрения инвестиционного проекта и учитывает потенциальные риски и негативные факторы, которые могут отрицательно сказаться на проекте. Показатель NPV учитывает множество факторов, таких как уровень инфляции в стране, политические ситуации в государстве и за его пределами, деятельность конкурентов, технические недостатки средств, на которые направлены инвестиции и многое другое[6].

Составим таблицу для расчета чистого дисконтированного дохода инвестиционного проекта (таблица 5).

Таблица 5 – Расчет эффективности инвестиционного проекта строительства птицефабрики тыс. руб.

Показатели	«0»	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2028 г.
Инвестиции	41811	-	-	-	-	-
Денежный поток от инвестиционной деятельности	41811	-	-	-	-	-
Выручка от продаж	-	48825	80220	81045	82267	84420
Текущие затраты на производство	-	39450	28488	29102	29670	30349
Налог на прибыль (25 %)	-	1875	10346,4	10388,6	10519,4	10814,2
Денежный приток	-	48825	80220	81045	82267	84420
Денежный отток	-41811	41325	38834,4	39490,6	40189,4	41163,2
Коэффициенты дисконтирования ($r=25\%$)	1	0,8	0,64	0,512	0,4096	0,32768
Чистый денежный поток	-41811	7500	41385,6	41554,4	42077,6	43256,8
То же нарастающим итогом	-41811	-34311	7074,6	48629	90706,6	133963,4
Чистый дисконтированный поток	-41811	6000	26486,8	21275,9	17235,0	14174,4
То же нарастающим итогом	-41811	-35811	-9324,2	11951,7	29186,7	43361,1
Чистый дисконтированный доход				43361,01		
Внутренняя норма доходности, %				59,8		
Индекс рентабельности, %				2,03		
Дисконтированный срок окупаемости, лет				2,3		

Исходя из вышеуказанных данных, можно отметить, что строительство птицефабрики на базе АО «Расцвет» является очень выгодным и рациональным решением. Чистый дисконтированный доход составит 43361,01 тыс. руб., срок окупаемости данного проекта составит 2,3 года.

Важнейшим показателем эффективности проекта является чистая приведенная стоимость (NPV), которая равна значению чистого дисконтированного дохода на последнем интервале планирования (накопленный дисконтированный эффект, рассчитанный нарастающим итогом за период расчета проекта) [8].

Чистая приведенная стоимость характеризует превышение суммарных денежных поступлений над суммарными затратами для данного проекта с учетом в составе ставки дисконтирования: темпа инфляции, минимальной нормы прибыли кредитора и поправки на риск проекта.

Для расчета внутренней нормы доходности составим таблицу 6.

Таблица 6 – Расчет внутренней нормы доходности инвестиционного проекта

Этапы/Годы	Денежный поток, тыс. руб.	Вариант А		Вариант Б	
		R=25%	PV ₁	R=60%	PV ₂
0/2023	-41811	1	-41821	1	-41821
1/2024	7500	0,8	6000	0,625	4687,5
2/2025	41385,6	0,64	26486,8	0,3906	16165,2
3/2026	44554,4	0,512	21275,9	0,2441	10875,7
4/2027	46077,6	0,4096	17235,0	0,1526	7031,4
5/2028	49256,8	0,32768	14174,4	0,0953	4694,2
NPV	-	-	43361,01	-	-266,3

Сроком окупаемости («простым») (PP) называется продолжительность периода от начала расчета до наиболее раннего интервала планирования, после которого чистый доход проекта становится и в дальнейшем остается положительным. Инвестиционный проект окупится на 2 год эксплуатации. Соответствующая ставка определяется итерационным подбором при расчетах чистой приведенной стоимости. Внутренняя норма доходности составит 59,8 %, что говорит о высокой эффективности инвестиционного проекта. Далее необходимо рассчитать дисконтированный срок окупаемости проекта (PP), который, исходя из приведённых данных, составляет 2,3 года. Чувствительность проекта к изменению входящих параметров представлена в таблице 7 и показывает на сколько чувствительны NPV и IR проекта к изменению стоимости инвестиций.

Таблица 7 – Влияние стоимости инвестиций на изменение показателей эффективности инвестиционного проекта

Показатели эффективности инвестиционного проекта	80 %	100 %	120 %	140 %
Чистая приведенная стоимость (NPV), тыс. руб.	51723,21	41821,0	34998,81	26636,61
Индекс рентабельности (IR)	2,55	2,39	1,70	1,45

Расчёты показали отсутствие сильной чувствительности проекта к изменению такого входящего параметра, как стоимость инвестиций. Так, увеличение стоимости проекта на 120 % приводит к увеличению снижению NPV на 6000 тыс. руб., а индекса рентабельности с 2,55 до 1,15.

Таким образом, расчеты показали, что инвестиционный проект модернизации материально-технической базы отрасли животноводства сельскохозяйственных организаций Краснодарского края на примере АО «Расцвет» является эффективным и несет в себе техническую инновацию для компании, а также пользу для потребителей. Строительство птицефабрики позволит реализовывать политику государства, направленную на импортозамещение, даст возможность производить новые виды продукции, отличающиеся высоким качеством и эффективностью, что позволит предприятию быть более конкурентоспособным и рентабельным. Данные улучшения в конечном итоге скажутся на имидже компании среди потребителей, потенциальных инвесторов и кредиторов.

Источники:

1. Курносое, В. С. Внедрение инноваций в производственную деятельность сельскохозяйственных организаций Краснодарского края / В. С. Курносое // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 27(4). – С. 149-153. – EDN YLHGEP.
2. Курносое, В. С. Инвестиции как фактор развития отрасли животноводства сельскохозяйственных организаций / В. С. Курносое // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 26(3). – С. 332-337. – EDN OVQSOQ.
3. Официальный сайт АО «Расцвет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.progressagro.com/>.
4. Развитие сельского хозяйства геостратегических территорий России / А. И. Алтухов, А. Г. Папцов, Л. Б. Винничек [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Научный консультант», 2022. – 300 с. – ISBN 978-5-907477-45-2. – EDN XXZXGI.
5. Трубилин, А.И. Экономическая эффективность технико-технологической модернизации производства продукции растениеводства сельскохозяйственных организаций / Трубилин А.И., Нечаев В.И., Тюпаков К.Э., Бершицкий Ю.И., Сайфетдинова Н.Р., Сайфетдинов А.Р., Курносое В.С. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. С. 302.
6. Тюпаков, К. Э. Управление эффективностью использования производственно-ресурсного потенциала организаций и подотраслей АПК / К. Э. Тюпаков, В. С. Курносое, А. А. Манило // Социальная сфера общества: инновационные тенденции развития : Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Краснодар,

- 25 ноября 2013 года / Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере; редакционная коллегия: В.В. Янова, Т.И. Капранчук, А.А. Батура, В.Ю. Ашхотов, Н.В. Климовских, С.Н. Князев, А.В. Мелихова, В.Н. Муравьева. – Краснодар: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего профессионального образования "Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере", 2013. – С. 233-235. – EDN TBNEHZ.
7. Тюпаков, К. Э. Формирование и развитие ресурсного потенциала регионального агропромышленного комплекса / К. Э. Тюпаков, В. С. Курносое // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 38(6). – С. 316-321. – DOI 10.24412/2309-4788-2021-6-316-321. – EDN AULCKT.
 8. Тюпаков, К. Э. Формы и источники финансирования воспроизводства материально-технической базы отечественных сельхозтоваропроизводителей / К. Э. Тюпаков, И. А. Папахян // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2012. – № 2. – С. 142-150. – EDN PEXRRR.

EDN: UORKSW

*Р.Ю. Левченко – к.э.н., доцент кафедры экономики предприятий, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, kafpp@mail.ru,
R.Yu. Levchenko – candidate of economic sciences, associate professor of the department of enterprise economics, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia;
Е.Н. Чернышова – ассистент кафедры экономики предприятий, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, kafpp@mail.ru,
E.N. Chernyshova – assistant at the department of enterprise economics, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia;
Д.А. Тулин – аспирант кафедры экономики предприятий, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, kafpp@mail.ru,
D.A. Tulin – postgraduate student of the department of enterprise economics, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia.*

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ INDUSTRIAL INVESTMENT IN THE CONTEXT OF EFFICIENCY PRODUCTION SYSTEMS

Аннотация. Рассмотрение способов повышения эффективности производственной системы в современном научном мире приобретает все большую значимость. Повышение их эффективности возможно за счёт углублённого рассмотрения теории промышленных инвестиций и расширения их инструментария, в частности за счёт проведения мероприятий по увеличению инвестиционной привлекательности промышленного предприятия. Методологическую основу работы составили общенаучные методы познания, такие как синтез и сравнительный анализ.

Сделан вывод, что теория промышленных инвестиций имеет достаточное распространение в экономической сфере и довольно подробно рассматривается в рамках производственных систем. Анализ данных положений позволил определить конкретные свойства промышленных инвестиций в производственных системах. На основе концепции о том, что значимость промышленных инвестиций оказывает влияние на повышение эффективности производственных систем сформулирована гипотеза о том, что инвестиционная привлекательность промышленного предприятия как одна из основных составляющих теории промышленных инвестиций, является важным инструментом регулирования деятельности его производственной системы. Также отмечено отсутствие единого подхода к оценке инвестиционной привлекательности. Данный подход предполагает взаимозависимость учтенных факторов инвестиционной привлекательности, которые определяют отрицательные изменения плановых характеристик при ее оценке. В связи с этим целью настоящей статьи стало расширение научного понимания о методах оценки эффективности производственных систем за счет изучения вопросов по повышению инвестиционной привлекательности промышленного предприятия.

Результаты работы могут быть полезны научному сообществу и специалистам промышленных предприятий, осуществляющих исследования в области повышения эффективности экономических производственных систем.

Abstract. Consideration of ways to improve the efficiency of a production system in the modern scientific world is becoming increasingly important. Increasing their efficiency is possible through an in-depth consideration of the theory of industrial investment and expanding their tools, in particular through measures to increase the investment attractiveness of an industrial enterprise. The methodological basis of the work was made up of general scientific methods of cognition, such as synthesis and comparative analysis.

It is concluded that the theory of industrial investment is quite widespread in the economic sphere and is considered in some detail within the framework of production systems. Analysis of these provisions made it possible to determine the specific properties of industrial investments in production systems. Based on the concept that the importance of industrial investment has an impact on increasing the efficiency of production systems, a hypothesis has been formulated that the investment attractiveness of an industrial enterprise, as one of the main components of the theory of industrial investment, is an important tool for regulating the activities of its production system. The lack of a unified approach to assessing investment attractiveness was also noted. This approach assumes the interdependence of the taken into account factors of investment attractiveness, which determine negative changes in planned characteristics when assessing it. In this regard, the purpose of this article was to expand the scientific understanding of methods for assessing the efficiency of production systems by studying issues of increasing the investment attractiveness of an industrial enterprise.

The results of the work may be useful to the scientific community and specialists of industrial enterprises conducting research in the field of increasing the efficiency of economic production systems.

Ключевые слова: производственная система, промышленное предприятие, промышленные инвестиции, инвестиционная привлекательность, экономическое исследование промышленных предприятий.

Keywords: production system, industrial enterprise, industrial investment, investment attractiveness, economic study of industrial enterprises.

Введение

В настоящее время для отечественной промышленности является актуальным поиск новых путей достижения эффективности производственных систем. Важное значение все больше приобретает их комплексное развитие. Такие процессы производственной системы как продажи, логистика, учет финансов, разработка новой продукции, коммуникации с потребителями, процессы создания продукции, учет закупок сырья должны работать в совокупности. Их общее эффективное взаимодействие будет стабилизировать производственную систему и раскрывать ее потенциал. Обеспечение их одновременной координации – трудоемкая задача ввиду ее высокой многовариативности. В этом контексте «промышленные инвестиции» – важный показатель производственной системы, без которой трудно реализуема ее деятельность. Они направлены на улучшение производственных мощностей, внедрение инноваций, развитие компонентов системы. Все больше внимания уделяется росту инвестиций в техническое развитие и модернизацию существующих производств. Анализ понятия «промышленные инвестиции» и определение его свойств является одним из вариантов углубленного изучения характерных особенностей производственных систем. Также по итогам систематизации и анализа существующих научных подходов отмечено, что важной составной частью теории «промышленных инвестиций» является поддержание инвестиционной привлекательности промышленного предприятия.

Обеспечивающим условием установления инвестиционной привлекательности предприятий служит учет определяющих его факторов. Предприятие с помощью контроля внешних факторов инвестиционной привлекательности и нейтрализации негативных последствий от внутренних факторов может достигать высокого уровня инвестиционной привлекательности [7]. При этом также необходимо учитывать различные критерии оценки промышленных инвестиций: доходность, рентабельность и окупаемость [5].

Исключительное применение типовых методов по оценке эффективности производственных систем может создавать определенные преграды к их совершенствованию. Необходимо расширение научного понимания о данных методах оценки, в том числе за счет детального анализа теории промышленных инвестиций и изучения вопросов по повышению инвестиционной привлекательности промышленного предприятия.

Основная часть

Исследование производственных систем в контексте теории промышленных инвестиций требует изучения этимологии и генезиса термина «промышленные инвестиции» и его основных качеств.

При анализе многообразия научных трудов было отмечено, что нет единого мнения относительно исходного понятия «инвестиции». Различные формулировки термина в научном сообществе обозначают широту дифференциации взглядов на понимание данного многогранного понятия.

Инвестиции являются средствами, вкладываемыми в конкретные объекты или проекты, которые предназначены для поддержания производства экономических ресурсов в будущем [4].

Данное понятие имеет отраслевую специфику при его рассмотрении в рамках отрасли промышленности. Понятие «промышленные инвестиции» приобретает разные очертания в трудах, связанных с вопросами развития инвестиционной деятельности предприятий.

Автор Е.Г. Багиев описывает термин «промышленные инвестиции» как цепочку из последовательности выплат, происходящих во время эксплуатации инвестиционного объекта, поясняя что они представляют собой специфические затраты [1].

В работе авторов И.Г. Горловской, М.С. Мизя отмечаются особенности управления инвестициями на промышленных предприятиях. В первую очередь это необходимость создания специальных организационных структур для реализации принятых инвестиционных проектов [3].

В то время, как И.А. Бондырев, В.Д. Морозова представили концепцию о том, что одним из наиболее важных компонентов теории промышленных инвестиций в отрасли промышленности является оценка экономической эффективности инвестиционного привлекательности промышленного предприятия, которая включает в себя расчет группы прямых и косвенных специфических показателей.

О.В. Литвишко, А.В. Гвоздева считают что один из показателей, влияющий на объем притока промышленных инвестиций – уровень инвестиционной привлекательности, на основании которого инвесторы принимают решение о целесообразности финансирования того или иного проекта. Рост инвестиционной привлекательности дает возможности для повышения эффективности деятельности организации и развития ее производственной системы в целом. Также отмечено, что активизация инвестиционной деятельности промышленного предприятия, является одним из источников роста экономики России [7].

Следовательно, можно отметить наличие взаимосвязи теории промышленных инвестиций и инвестиционной привлекательности предприятия как базисной основы данной теории.

Анализ данных утверждений показал определенную закономерность – наблюдается широкое многообразие определений термина «промышленные инвестиции» и отсутствие единых форм к оценке его инструментария. Также на основе анализа научных трудов по вопросам развития производственных систем отмечено наличие взаимосвязи с теорией промышленных инвестиций.

Расширение инструментария промышленных инвестиций возможно за счет формирования синтеза методов по оценке инвестиционной привлекательности промышленного предприятия.

На сегодняшний день отмечено отсутствие единого подхода к оценке инвестиционной привлекательности промышленного предприятия. Для определения ее уровня необходимо учитывать все влияющие на нее факторы, которые определяют последующие мероприятия по дальнейшему ее совершенствованию.

Рассматривая методы оценки эффективности инвестиционной привлекательности промышленного предприятия нужно отметить один из таких, как рассмотрение организации, предоставляющей услуги для инвестиционных компаний [2].

Е.А. Кузнецова, И.С. Винникова считают, что наиболее определяющими факторами повышения инвестиционной привлекательности являются уровень риска, показатели ликвидности и другие индивидуальные характеристики реального инвестиционного проекта [5].

Е.Г. Багиев выводит в своей работе наиболее распространенные факторы оценки инвестиционной привлекательности промышленных предприятий:

- динамика географического расширения рынка;
- прирост численности потребителей в составе народонаселения;
- степень устаревания продукции;
- степень обновления продукции;
- степень обновления технологии;
- уровень насыщения спроса;
- общественная приемлемость товара (услуги) [1].

О.В. Литвишко, А.В. Гвоздева в своей работе подробно описывают факторы, влияющие на оценку инвестиционной привлекательности, отмечая их множественность [7].

Если рассматривать химическую промышленность в качестве примера, то наиболее характерные факторы инвестиционной привлекательности в данной отрасли это изменение объема продаж (связан с освоением новых рынков сбыта сырья) и изменение курса валют (связан с покупкой импортного оборудования).

Е.А. Кузнецова в своей работе предлагает использовать многофакторную модель оценки инвестиционной привлекательности. Этот метод подразумевает не только к расчет будущих доходов и чистой прибыли, но и анализ влияния инноваций на другие области, связанные с производственной отраслью.

На взгляд данного автора следует учитывать следующие основные факторы:

- 1) устойчивость инвестора – определение его возможностей при реализации проекта;
- 2) разработка альтернатив – выбор из различных вариантов наиболее выгодного проекта;
- 3) динамическое планирование потоков инвестиций – для предварительного расчета возможностей и при необходимости внесения дополнительных средств [5].

И.А. Бондырев, В.Д. Морозова отмечают следующие факторы инвестиционной привлекательности: готовность хозяйствующих субъектов к совершенствованию технологической базы и внедрение передовых технологий [2]. Таким образом, систематизация вышеизложенных научных взглядов по оценке уровня инвестиционной привлекательности промышленного предприятия позволяет заметить определенную распространённость научных исследований по вопросам учета влияния различных факторов. На их основе становится возможным идентифицировать наиболее характерные свойства инвестиционной привлекательности промышленного предприятия, которые могут сформировать единый подход к ее оценке:

- *формирование инвестиционного плана предприятия*, который отражает суть и целесообразность его реализации;
- *стабильность финансовой системы*, определяющаяся финансовой устойчивостью показателей деятельности предприятия;
- *защита прав инвесторов*, выраженная в соблюдении требований Российского законодательства;
- *открытость информации*, выраженная в регулярной публикации отчетности предприятия в сети Интернет;
- *стабильное развитие предприятия*, предполагающая наличие такого в долгосрочной перспективе;
- *учет процессов*, происходящие во внешней среде, которая способна повлиять на внутренние процессы на предприятии.

Обозначенные положения по описанию различных методик по оценке инвестиционной привлекательности промышленного предприятия в рамках учета различных факторов приводят к выводу о том, что данные факторы следует рассматривать как взаимозависимые между собой и учитывать их в иерархической последовательности. Данную последовательность предприятию следует составлять самостоятельно исходя из своих целей и задач, а также с учетом текущих условий «экономической обстановки» внутри и вокруг него.

Можно сделать вывод о том, что в контексте теории производственных систем рост инвестиционной привлекательности промышленного предприятия, является основным инструментом промышленных инвестиций и стимулирует последующее повышение эффективности его производственной системы. Это происходит на основании применения единого метода к оценке инвестиционной привлекательности промышленного предприятия, который представляет собой учет влияющих на нее факторов. Можно заключить что все вышеперечисленные обосновывают выведение сформулированной гипотезы о том, что инвестиционная привлекательность промышленного предприятия (основная составляющая теории промышленных инвестиций) является важным инструментом регулирования деятельности его производственной системы.

Предложенные рекомендации помогут промышленным предприятиям повысить свои доходы и создать новый виток инвестирования в свое развитие. В сущности, данный результат нашей работы можно обозначить как *инвестиционно-факторный эффект*, обоснование которого создает основу для развития методов повышения эффективности производственных систем предприятий.

Заключение

В рамках данной статьи авторами были получены следующие результаты:

1. Отмечено, что анализ производственных систем непосредственно связан с теорией промышленных инвестиций. В частности, в данной теории важную роль занимают вопросы повышения инвестиционной привлекательности промышленных предприятий.
2. Данные результаты помогли сформировать предложенный авторами единый подход к оценке инвестиционной привлекательности промышленного предприятия, предполагающий учет влияния на нее как внутренних, так и внешних факторов.
3. В рамках исследования теории промышленных инвестиций в целях исследования путей по совершенствованию производственных систем были выявлены наиболее характерные свойства инвестиционной привлекательности промышленного предприятия.
4. Сформулирована гипотеза о том, что инвестиционная привлекательность промышленного предприятия (основная составляющая теории промышленных инвестиций) является важным инструментом регулирования деятельности его производственной системы.

Перспективой дальнейших исследований является создание теоретической базы по исследованию многофакторного вектора показателей инвестиционной привлекательности как основы теории промышленных инвестиций. Это создаст фундамент для совершенствования производственных систем промышленного предприятия и позволит провести практическую проверку представленной гипотезы на примере конкретных промышленных предприятий России.

Источники:

1. Багиев, Е. Г. Принципы планирования промышленных инвестиций в условиях технического перевооружения производства / Е. Г. Багиев // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 2(30). – С. 108-110.
2. Бондарев Иван Александрович, Морозова Вера Даниловна Оценка эффективности инвестиционной деятельности промышленных предприятий // Известия СПбГЭУ. 2018. №2 (110). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-investitsionnoy-deyatelnosti-promyshlennyh-predpriyatiy> (дата обращения: 01.11.2023).
3. Горловская Ирина Георгиевна, Мизя Максим Сергеевич Системное управление инвестициями промышленного предприятия // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnoe-upravlenie-investitsiyami-promyshlennogo-predpriyatiya> (дата обращения: 02.11.2023).

4. Иванчикова И. И. Инвестиции и инвестиционная политика // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2006. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-i-investitsionnaya-politika> (дата обращения: 02.11.2023).
5. Кузнецова Екатерина Андреевна, Винникова Ирина Сергеевна Оценка эффективности инвестиционных проектов предприятий промышленного сектора // Концепт. 2015. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-investitsionnyh-proektov-predpriyatiy-promyshlennogo-sektora> (дата обращения: 01.11.2023).
6. Лапаев Дмитрий Николаевич, Поташник Ярослав Семенович Анализ теоретических подходов к сущности и классификации инвестиций в промышленности // Гуманизация образования. 2014. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-teoreticheskikh-podhodov-k-suschnosti-i-klassifikatsii-investitsiy-v-promyshlennosti> (дата обращения: 02.11.2023).
7. Литвишко О. В., Гвоздева А.В. Оценка и пути повышения инвестиционной привлекательности предприятия / Экономика. Право. Общество № 1 (17), 2019 // URL: <https://epo.rea.ru/jour/article/download/128/121>.

EDN: LHULGD

Т.П. Левченко – д.э.н., ведущий научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук», Сочи, Россия, lekonst@mail.ru,

T.P. Levchenko – doctor of economics, senior researcher, Federal Research Center "Subtropical Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", Sochi, Russia;

Ж.В. Григорьева – к.э.н., доцент кафедры гостиничного и ресторанного бизнеса, Сочинский государственный университет, Сочи, Россия, zvgrigorieva@mail.ru,

Zh.V. Grigorieva – candidate of economic sciences, associate professor of the department of hotel and restaurant business, Sochi State University, Sochi, Russia.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ И СТРУКТУРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КУРОРТНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ TERRITORIAL AND STRUCTURAL-TECHNOLOGICAL ORGANIZATION RESORT FORMATIONS

Аннотация. В современных условиях активных трансформационных процессов в экономике РФ санаторно-курортная сфера является одной из важнейших составляющих развития не только туризма, но и национальной экономики в целом. Однако имеющиеся курортные и рекреационные территориальные образования в недостаточной мере отвечают требованиям поставленной цели по их использованию в качестве базовой системообразующей единицы и точек роста в виду низкой эффективности реагирования санаторно-курортных организаций на вызовы внешней среды. В статье представлено исследование курортных образований с позиций территориальной и структурной интеграции по видам, формам и типам. Произведено структурное построение предприятий санаторно-курортной сферы по методу таксонов. Обоснованы условия и предпосылки интеграции территориальных структур, как более эффективных форм реализации санаторно-курортных услуг, способствующих появлению эффекта синергии.

Abstract. In modern conditions of active transformation processes in the Russian economy, the sanatorium-resort sphere is one of the most important components of the development of not only tourism, but also the national economy as a whole. However, the existing resort and recreational territorial entities do not sufficiently meet the requirements of the set goal for their use as a basic system-forming unit and growth points due to the low efficiency of the response of sanatorium-resort organizations to environmental challenges. The article presents a study of resort formations from the standpoint of territorial and structural integration by types, forms and types. The enterprises of the sanatorium-resort sphere were structurally built using the taxa method. The conditions and prerequisites for the integration of territorial structures as more effective forms of the implementation of sanatorium-resort services that contribute to the emergence of a synergy effect are justified.

Ключевые слова: санаторно-курортный комплекс, таксон, туристская территориальная интеграция, интеграционная трансформация, технологические предпосылки, эффект синергии.

Keywords: sanatorium-resort complex, taxon, tourist territorial integration, integration transformation, technological prerequisites, synergy effect.

Введение

Результаты научных исследований и мировой опыт стран с развитой туристской сферой свидетельствуют о том, что маркетинг мест отдыха получил в последнее время широкое развитие и трансформировался в понятие «курортная территория». В связи с этим становится актуальным обобщение научных взглядов на территориальные структуры курортной специализации как объекта управления в санаторно-курортной деятельности и освещение условий и предпосылок формирования интегрированных территориальных образований как одной из возможной формы управления развитием санаторно-курортной сферы. Понятие «курортная территория» введено в теорию туризма относительно недавно. В отечественной науке дефиниция «курортная территория» находится на начальном этапе становления и ее неоднозначная трактовка различными специалистами и учеными встречается в многочисленных исследованиях. Под курортными и туристскими территориями понимают страны, регионы, города и другие объекты, которые привлекают путешественников, хотя каждый из исследователей вносит свои особенные черты в понимание этого феномена.

Причины неоднозначности толкования данного понятия кроются, прежде всего, в сложности, динамичности и противоречивости описываемых явлений и специализации исследователей (географов, социологов, экономистов и т.д.), рассматривающих разные аспекты данного феномена с различных дисциплинарных позиций. Многоаспектность и поливекторность подходов к определению термина «курортная территория» оставляют по-прежнему нерешенными вопросы сущности рассматриваемого понятия и принятия обоснованной трактовки с учетом присущих ей признаков, свойств и функций, особенно в условиях современных трансформаций туристско-рекреационной сферы и переориентации туристских потоков на отечественный рынок. Научные основы сущности и составляющих элементов туристских территориальных образований, включая и рекреационную составляющую, а также отдельных инструментов и механизмов управления рассмотрены зарубежными учеными: Н. Лейпером [10], П. Пирсом [11], В Альтхофом [9], продолжены российскими исследователями и учеными, такими как А.И. Зорин [4], М.Б. Биржаков В.И., Никифоров[2], и рядом других специалистов в области территориальных туристских систем. Тем не менее, вопросы интеграции курортных территорий в единое туристско-рекреационное пространство с необходимыми гетерогенными рекреационно-бальнеологическими и другими аттрактивными ресурсами и инфраструктурой, способные к самоуправлению, остаются, как правило, в стороне.

Актуальность исследования определяется еще и тем, что в настоящее время каждое предприятие, учреждение санаторно-курортной сферы имеет свои цели, задачи и способы удовлетворения разнообразных потребностей населения; функционируют самостоятельно и обособленно на основе своей стратегии, тактики и политики. Совокупность санаторно-курортных предприятий, именуемая санаторно-курортным комплексом, не производит общий санаторно-курортный продукт на основе единой технологии; не находится под единым управлением и не является базовой системообразующей единицей санаторно-курортной сферы, как точки роста региона и поэтому не может называться единым комплексом. Такое групповое образование является, по сути, своеобразным таксоном, как группа объектов, имеющие сходные свойства и признаки, но не связанные организационными взаимоотношениями, например, туристский таксон или санаторно-курортный таксон. В этой связи возникает возможность иденти-

фицировать онтологическую сущность «территориальной туристской интеграции» и проводить дальнейшие исследования, направленные на моделирование и прикладные разработки по устойчивому развитию санаторно-курортной сферы и курортных организаций, как ее важнейших структурно-технологических элементов.

Материалы и методы исследования

Методологические приемы исследования построены на базе диалектического метода познания, морфологического и компаративного анализа – для определения сущности понятий, условий и возможностей формирования интегрированных территориальных образований; методы анализа и синтеза, системный подход и бенчмаркинг – для выявления типологии и идентификации; законы синергии.

Результаты и обсуждение

В настоящее время деятельность санаторно-курортных организаций в РФ реализуется на трех уровнях: федеральном (макроуровень), региональном (мезоуровень) и местном, муниципальном (микроуровень), именуемых соответствующими санаторно-курортными комплексами.

Санаторно-курортный комплекс муниципального уровня, расположенный на определенной туристско-рекреационной территории, характеризуется группами предприятий и организаций, выпускающих санаторно-курортный продукт. В наиболее общем виде территориальная организация муниципального санаторно-курортного комплекса представлена совокупностью рекреационных ресурсов, рекреантов, средств размещения, предприятий инфраструктуры и других учреждений, обеспечивающих условия для отдыха и оздоровления населения. При этом понятие «комплекс» со словами «туристский», «туристско-рекреационный», «санаторно-курортный» и т.п. широко применяется на практике и в научной литературе, в которых каждый исследователь вкладывает разный смысл в само понятие «комплекс», а частую не отвечающий сущностному, онтологическому значению данной дефиниции. Так, в интернет-словаре понятие «комплекс» трактуется гораздо шире:

- совокупность, сочетание чего-нибудь;
- совокупность связанных друг с другом отраслей народного хозяйства или предприятий различных отраслей хозяйства и приводятся примеры: агропромышленный, военно-промышленный или топливно-энергетический комплексы;
- группа зданий, сооружений единого назначения (архитектурный, спортивный, туристический комплексы) [5].

Подобным образом исследуемую категорию трактует известный исследователь Джанджугазова Е.А.: «Туристский комплекс – замкнутая сеть сооружений, предназначенная для обслуживания туристов и состоит из базы для ночлега (гостиницы, мотели и т.п.), питания (рестораны, кафе, бары и т.д.), сопутствующих услуг (оборудованные пляжи, обзорные и спортплощадки, стадионы, бассейны, кабаре, дансинги, кинотеатры и т. п.)» [3].

Специалисты в сфере туризма и рекреации А.С. Кусков, В.Л. Голубева, Т.Н. Одинцова туристско-рекреационный комплекс рассматривают с позиций его функционального предназначения, то есть это «сложное хозяйство, куда входят лечебные и оздоровительные учреждения, обслуживающие предприятия и сопутствующие отрасли (предприятия торговли и общественного питания, бытовые, культурные и спортивные учреждения, экскурсионные объекты, дорожно-транспортная сеть, сувенирное производство и др.)» [6]. Как видно, данная трактовка по своей сути близка к вышеприведенной и, к сожалению, также не упоминает о санаторно-курортном продукте, производимом указанной совокупностью объектов или же их деятельностью.

Однако, существуют работы, в которых указываются природные ресурсы определяющие виды рекреационной деятельности территориальных образований, а также другие факторы производства, без которых невозможно создание необходимого продукта. Так, О.А. Никитина в своем исследовании [8] свидетельствует о предназначении санаторно-курортного комплекса как «совокупности учреждений санаторного лечения, отдыха и обслуживающих предприятий, предназначенная для удовлетворения потребностей в оздоровлении определенных групп населения путем использования уникальных природных, социально-экономических и культурно-исторических ресурсов конкретной территории».

Таким образом, территориальная организация курортно-рекреационной сферы представлена совокупностью рекреационных ресурсов, рекреантов, средств размещения и питания, других сопутствующих заведений, которые обеспечивают условия для отдыха и оздоровления населения. Каждое предприятие, учреждение имеет свою стратегию управления, свою цель, методы и принципы удовлетворения разнообразных оздоровительных, познавательных, культурных и других потребностей населения.

Поэтому организации туристско-рекреационной и санаторно-курортной сферы хотя и имеют схожие цели, даже технологии и собственные связи, функционируют самостоятельно, обособленно друг от друга на основе своей тактики и политики и никоим образом не могут называться единым комплексом, а являются, по сути, таксонами («таксон» – группа объектов, связанных общими свойствами и признаками), например, санаторно-курортный таксон или туристский таксон.

В то же время понятие «комплекс» и его производные, например «санаторно-курортный комплекс», «туристско-рекреационный комплекс» на мезо- или макроуровне в масштабе страны вполне правомерен и применим, нежели рассмотрение группы самостоятельных независимых друг от друга даже однородных предприятий на одной территории, именуемой комплексом. Поэтому на этом уровне экономической иерархии трактовку санаторно-курортного комплекса региона и страны можно представить как территориальную и экономическую совокупность рекреационных ресурсов и связанных между собой предприятий разных секторов экономики и отраслей по выпуску санаторно-курортного продукта, направленных на восстановление, лечение, медицинскую

реабилитацию и оздоровление населения на основе эффективного использования имеющихся природных, лечебных, социально-культурных и производственно-экономических ресурсов.

Существуют и другой подход к построению территориально-структурных комплексов, например, В.И. Азара и С.Ю. Туманова, в соответствии с которым предприятия и организации следует идентифицировать по признаку преимущественного обслуживания туристов: первого уровня, второго и третьего [1].

Предприятия первого уровня связаны с непосредственным обслуживанием отдыхающих (средства размещения, объекты питания и другие неотъемлемые составляющие внутреннего обслуживания). К ним также можно отнести туристские фирмы, которые действуют в местах постоянного проживания рекреантов, обеспечивая информацией о курортных местах. Некоторые специалисты эту группу дополняют транспортными предприятиями по перевозке рекреантов от мест постоянного проживания в районы отдыха и обратно.

Предприятия второго уровня предполагают обслуживание не только туристов, но и местных жителей курортных территорий (общественного питания, коммунального и бытового обслуживания, предприятий розничной торговли, внутреннего транспорта).

Предприятия третьего уровня направлены на обслуживание всего населения, включая специфические потребности рекреантов. Данные субъекты хозяйствования относятся к другим отраслям хозяйства, но включены в систему рекреационного обслуживания. Именно через данные предприятия санаторно-курортная сфера воздействует на другие отрасли региона. К ним, как правило, относят предприятия промышленности, торговли, агрокомплексы и т.п.

Удовлетворение рекреационных потребностей отдыхающих может быть обеспечено на основе скоординированной деятельности предприятий и организаций всех трех уровней на основе специальных контрактов и договоров. Взяв за основу подход В.И. Азара и С.Ю. Туманова [1] можно произвести классификацию предприятий, относящихся к санаторно-курортной сфере, которые можно именовать как определенные рекреационные таксоны (рисунок 1).

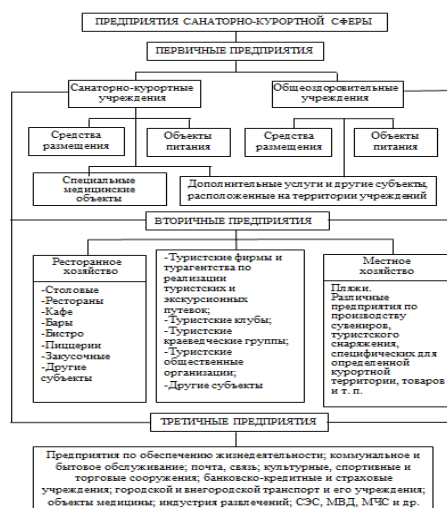

Рисунок 1 – Структурное построение (таксоны) предприятий санаторно-курортной сферы на микроуровне

С точки зрения технологической направленности предприятия и организации санаторно-курортной сферы относят к специализированным средствам размещения, которые с учетом определенных ранее условий целесообразно представить в табличном виде (таблица 1).

Таблица 1 – Санаторно-курортные предприятия и организации

Учреждения санаторно-курортного лечения	Учреждения оздоровительного характера
Санатории специализированные	Пансионаты отдыха
Санатории клинические	Туристско-оздоровительные центры
Многопрофильные санатории	Туристско-оздоровительные комплексы
Санатории однопрофильные	Оздоровительные комплексы
Санатории-профилактории	Базы и дома отдыха
Пансионаты с лечением	Гостиницы с лечением
Бальнеологические лечебницы, грязелечебницы, бальнео-грязелечебницы (включая детские)	Оздоровительные заведения (1-2 дня пребывания), лагеря труда и отдыха; базы отдыха
Детские заведения оздоровления (санатории, центры)	Детские оздоровительные лагеря и другие заведения

Туристская ценность курортных территорий изменяется в зависимости от сезона. Поэтому географическое положение курортной местности, климат, ландшафт и т.д. приобретает особое значение, что указывает на уникальность санаторно-курортной сферы.

Разные типы экономико-географических рекреационных территориальных образований во многих регионах страны сложились исторически, эволюционно, со свойственными им особенностями. Возможно, поэтому в современной экономической литературе, происходит смешение, пересечение и неодинаковая трактовка понятий различных территориальных образований. Кроме санаторно –курортных комплексов, во многих публикациях рассматриваются туристские (рекреационные) районы и регионы, туристские центры и зоны, дестинации, которые можно представить как интегрированные территориальные структуры туристско-рекреационной

направленности. В своем исследовании Левченко К.К. обосновывает, что подобные территориальные структуры являются концентраторами той или иной рекреационной деятельности и могут быть сформированы даже на территориях с низкой привлекательностью рекреационных ресурсов при одновременном снижении нагрузки прибывающих на экосистему [7].

Таки образом, проведенный анализ показывает, что имеющиеся рекреационные структуры в недостаточной мере отвечают требованиям поставленной цели по их использованию в качестве базовой системообразующей единицы и точек роста санаторно-курортной сферы в виду низкой эффективности реагирования курортного продукта на вызовы внешней среды.

Во-первых, наличие даже уникальных рекреационных ресурсов местности еще не говорит об их эксплуатационной ценности в виде продукта для потребителя.

Во-вторых, туристский потенциал территории не всегда отображает возможности его использования в виде объектов показа, позиционирования, т.е. зачастую отсутствует качественная маркетинговая составляющая, без которой сложно добиться роста международного признания и брендинга различных курортов.

В-третьих, территориальные структуры рекреационной направленности, хотя и указывают на их некоторую структурированность, не отражают в полной мере технологическую и структурно-технологическую составляющие, свойственные таким системам как санаторно-курортный продукт.

Следовательно, проблемы развития системообразующих территорий, способных стать точками экономического роста санаторно-курортной сферы через механизм туристского мультипликатора, а также социальной эффективности санаторно-курортного продукта остается открытым. Это, очевидно, будет возможным путем построения курортных интегрированных территориальных структур в пределах курортных муниципальных зон и их управляемого взаимодействия.

Результаты научных исследований и мировой опыт стран с развитой туристской сферой свидетельствуют о том, что маркетинг мест отдыха получил в последнее время широкое развитие и трансформировался в понятие «интеграция территорий». В связи с этим становится актуальным освещение условий и предпосылок формирования курортных интегрированных территориальных структур как одной из возможных форм интеграции территориальных образований в целях развития санаторно-курортной сферы.

Туристскую территориальную интеграцию можно рассматривать с разных точек зрения в зависимости от целей исследования – в рекреационном, бальнеологическом (медицинском), экономическом, социальном, управленческом и других аспектах на основе устойчивых межотраслевых, межрайонных и муниципальных взаимосвязей. Еще академик Е.И. Чазов говорил: «Рекреация – понятие, охватывающее все виды отдыха, в том числе, санаторно-курортные лечение и туризм».

Поэтому туристская сфера и санаторно-курортная сфера сосуществуют, взаимосвязаны между собой и дополняют друг друга. В этой связи туристской интегрированной структуре присущи различные формы, виды и типы (рисунок 2).

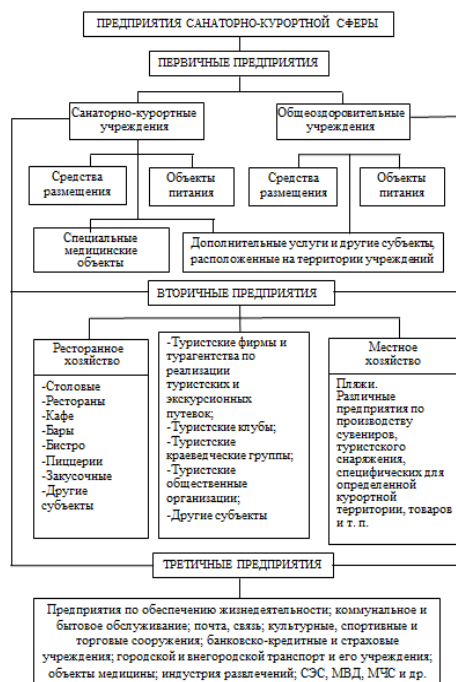

Рисунок 2 – Систематизация туристских интегрированных структур по видам, формам и типам

Таким образом, туристская интегрированная структура это системообразующая территориальная социально-экономическая система (освоенная санаторно-курортная зона, объект) с необходимыми гетерогенными рекреационно-бальнеологическими и другими аттрактивными ресурсами, обладающая необходимыми коммуникациями, доступностью и инфраструктурой, способная к самоуправлению и направленная на устойчивое

производство качественных продуктов и услуг санаторно-курортного назначения по обеспечению ожидаемого полноценного отдыха, комфорта и лечения широкого круга рекреантов на основе маркетинга и в условиях конкуренции, что тождественно понятию «курорт», являющегося точкой роста региона.

К приведенному понятию ближе всего располагается термин «курорт», которые в дальнейшем будем рассматривать как синонимы. Сегодня в отечественном законодательстве курортом называется – «освоенная и используемая в лечебно-профилактических целях особо охраняемая природная территория, располагающая природными лечебными ресурсами и необходимыми для их эксплуатации зданиями и сооружениями, включая объекты инфраструктуры».

Гетерогенные рекреационные ресурсы выступают предпосылкой формирования специализации территории, аргументом обеспечения ее аттрактивности и возможности в дальнейшем выхода на международный уровень. Различные сочетания ресурсов и компонентов природной среды определяют возможную специализацию или профиль рекреационного использования территории хозяйствующими субъектами санаторно-курортного назначения, непосредственно реализующие санаторно-курортные услуги населению.

Важными элементами формирования санаторно-курортного профиля интеграционной структуры являются такие составляющие как управление и аттракции. Если аттракции в санаторно-курортной сфере, с нашей точки зрения, можно разделить на общие, привлекательные для всех (или большинства) рекреантов, и специфические (функциональные) – для граждан, нуждающихся в лечении и оздоровлении, то вопрос с управлением выглядит гораздо сложнее. Наиболее эффективными такими органами могут стать интеграционные объединения первичных, вторичных и третичных предприятий в пределах сложившихся территориальных образований, поскольку административные границы местных органов управления часто не совпадают с границами объединенных территорий.

Изменение организационных форм территориальных образований закономерно приводит к интеграции санаторно-курортного продукта, способствует появлению эффекта синергии и диктуются также технологическими, организационными, управленческими, социальными, маркетинговыми и другими условиями и предпосылками. Например, для эффективного использования существующих и закупки новых медицинских технологий необходимы значительные средства, большие масштабы производства и массовые рынки сбыта. Объединение усилий в формировании санаторно-курортного продукта ведет комплексному обслуживанию отдыхающих, снижению транзакционных издержек и других расходов. Интегрированная структура как более эффективная форма реализации туристских услуг, будет способна отчислять часть средств на восстановление ресурсов и сохранять уникальную аттрактивность территорий. Интеграционная трансформация диктуется, рядом и других объективных причин и мотивов, и побуждающих субъекты хозяйствования к объединению (рисунок 3)

Заключение

Таким образом, проведенное исследование показывает, что имеющиеся рекреационные образования в недостаточной мере отвечают требованиям поставленной цели по их использованию в качестве базовой системообразующей единицы и точек роста в виду низкой эффективности реагирования санаторно-курортных организаций на вызовы внешней среды. Во-первых, наличие даже уникальных рекреационных ресурсов местности еще не говорит об их эксплуатационной ценности в виде продукта для потребителя. Во-вторых, характеристики потенциала территории не всегда отображает возможности его использования в виде объектов показа, позиционирования, т.е. отсутствует маркетинговая составляющая, без которой сложно добиться роста международного признания и брендинга различных курортов. В-третьих, территориальные образования, хотя и указывают на их некоторую структурированность, не отражают технологическую и структурно-связевую составляющие, свойственные таким системам как санаторно-курортные организации. В-четвертых, отдельные курортно-рекреационные территориальные образования с точки зрения управления являются пассивными объектами, не имеющими общих целей, органа управления и соответствующих связей с предприятиями сопутствующих отраслей, что приводит к снижению внутренних оборотных средств для их саморазвития

Рисунок 3 – Условия и предпосылки интеграции

Следовательно, вопрос решение поставленных задач по развитию системообразующих территорий, способных стать точками экономического роста санаторно-курортной сферы через механизмы интегрирования, следовательно, социальной эффективности остается открытым. Это, будет возможным путем построения территориальных интеграционных образований в пределах курортных муниципальных зон и управляемого взаимодействия санаторно-курортных организаций с другими предприятиями сопутствующих отраслей, которые принимают участие в создании комплексных санаторно-курортных услуг.

Источники:

1. Азар В. И., Туманов С. Ю. Экономика туристского рынка: Учеб.-метод. пособие /Ин-т повышения квалификации гос. служащих Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, Ин-т междунар. туризма. - Москва 1998. - 239 с.
2. Биржаков М.Б., В.И. Никифоров Индустрия туризма: Перевозки. СПб.: Издательский дом Герда, 2007. – 528 с.
3. Джанджугазова, Е. А. Туристско-рекреационное проектирование : учебное пособие для вузов / Е. А. Джанджугазова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, (2021). 257с.
4. Зорин А.И. Туристский центр и центр туризма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://lib.sport.edu.ru/press/tptk/> (дата обращения 14.11.2023).
5. 5.Интернет-словарь. [Электронный ресурс] – режим доступа <http://tolslovar.ru/u3041.html> (дата обращения 14.11.2023).
6. Кусков А.С. Джалалян Ю.А. Основы туризма. Издательство: Кнорус, 2021 г.-578с.
7. Левченко К.К. Интегрированные территориальные структуры как инструмент развития внутреннего туризма//Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2022. Т. 20. № 4. С. 74-81.
8. Никитина О.А. Особенности функционирования санаторно-курортного комплекса / О.А. Никитина // Фундаментальные исследования. – 2006. – № 5 – С. 34-38.
9. Althof W. Incoming-Tourismus. Muenchen. /W. Althof. Oldenbourg, 1996.S 422.
10. Leiper N. The framework of tourism: towards a definition of tourism, tourist, and the tourist Industry / Leiper N. // Annals of Tourism Research. 1979. Vol. 6 (4). P. 390-407.
11. Pearce P. Tourism development. /P. Pearce. – L., 1981 – 171 p.

EDN: UNLXVG

Д.В. Лейер – к.т.н., доцент кафедры строительных материалов и конструкций, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, dasha_leyer@mail.ru,

D.V. Leyer – candidate of technical sciences, associate professor of the department of building materials and structures, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

К.Е. Гузенко – обучающийся архитектурно-строительного факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, kirillguzenko@icloud.com,

K.E. Guzenko – student of the faculty of architecture and construction, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОМБИНИРОВАННОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ ЗАЩИТЫ ГОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ANALYSIS OF THE ECONOMIC EFFICIENCY OF COMBINED ENGINEERING PROTECTION OF MOUNTAIN AREAS

Аннотация. В данной статье представлен экономический анализ технической эффективности нового вида комбинированной инженерной защиты от опасных природных явлений. В качестве элементов противооползневой защиты рассмотрено нагельное поле из анкерных свай, а в качестве лавинозащиты выступают снегоудерживающие барьеры. Объединение этих двух конструкций позволит исключить дополнительные строительно-монтажные работы по устройству фундаментов для снегоудерживающих барьеров, а также снизить затраты на используемые материалы. Целью нашего исследования является разработка методики по установке комбинированной инженерной защиты и анализ экономической эффективности вариантов защитных комбинированных сооружений.

Abstract. This article presents an economic analysis of the technical efficiency of a new type of combined engineering protection against natural hazards. As elements of anti-landslide protection, a nagel field of anchor piles is considered, and snow-holding barriers act as avalanche protection. Combining these two structures will eliminate additional construction and installation work on the construction of foundations for snow-retaining barriers, as well as reduce the cost of materials used. The purpose of our research is to develop a methodology for installing combined engineering protection and to analyze the economic efficiency of options for combined protective equipment.

Ключевые слова: инженерная защита, нагельное поле, анкерные сваи, снегоудерживающие барьеры, лавинозащита, защита от оползней, защита территорий, горная местность.

Keywords: engineering protection, nagelny field, anchor piles, snow-holding barriers, avalanche protection, landslide protection, protection of territories, mountainous terrai.

Введение

Краснодарский край обладает уникальными памятниками природы, которые имеют значительную ценность в научном, экологическом, культурном и эстетическом отношении. Его территория представляет собой один из самых значимых и перспективных регионов России, который является центром развития внутреннего туризма среди всех курортных регионов России. Около 30 % территории края занимает горная местность.

В горной местности расположено много сооружений различного назначения: жилые дома, автодороги, железные дороги, лыжные трассы, канатные дороги, инженерные сети, мосты и эстакады. В связи со сложным рельефом в пределах строительства этих объектов возникает высокая опасность развития склоновых процессов. В качестве опасных склоновых процессов могут выступать обвалы, оползни, осыпи и смывы. Вдобавок к склоновым процессам в горных районах Краснодарского края наблюдается высокая вероятность лавинообразования. Вырубка лесов и развитие туристической инфраструктуры в горных районах приводят к сокращению природных барьеров на пути схода снежных лавин. В совокупности эти опасные геологические и гидрометеорологические явления могут нанести колоссальный вред зданиям и сооружениям, а также угрожают жизни людей. Этим самым обуславливается актуальность разработок в сфере инженерной защиты зданий и сооружений от опасных природных явлений.

Материалы и методы

Данная научно-исследовательская работа позволила разработать методику комбинированной инженерной защиты склонов от опасных природных явлений, которая позволит уменьшить стоимость возводимых конструкций. Кроме того, разработанный новый вид сооружений позволит сократить сроки строительных работ, а также увеличить прочность, надежность и долговечность вводимых сооружений.

Задачи, решаемые при проведении научно-исследовательской работы:

- выбор комбинированных способов инженерной защиты для сложных геологических условий;
- определение оптимального шага конструкции нагельного поля и шага лавинозащитных барьеров;
- составление номограммы по расчету шага лавинозащитных и нагельных конструкций в зависимости от уклона грунта, высоты лавинозащитных конструкций, фактора скольжения, и угла трения;
- определение способа закрепления конструкции лавинозащитного барьера на анкерной свае;

- сравнение расчетных выдергивающих нагрузок на анкерную сваю и нагрузок, действующих на снегозащитный барьер от давления снега;
- составление серии решений по комбинированной инженерной защите для применения в проектной и рабочей документации.

В качестве инженерной защиты от склоновых процессов часто используются нагельные поля из анкерных свай (рисунок 1). Нагельное крепление применяется для обеспечения устойчивости склонов, насыпей и откосов. Часто нагельные конструкции в виде анкерных свай применяются совместно с другими средствами инженерной защиты. Анкерные сваи прорезывают толщу «слабых» грунтов и опираются концом обычно на скальный грунт. Главным условием при установке анкерных свай является пересечение ими поверхности скольжения грунта с достаточным шагом в области склона для исключения вывалов грунта в межнагельном пространстве. Применение нагельного поля в виде анкерных свай обеспечит устойчивость склона и сооружений вблизи его [3,13].

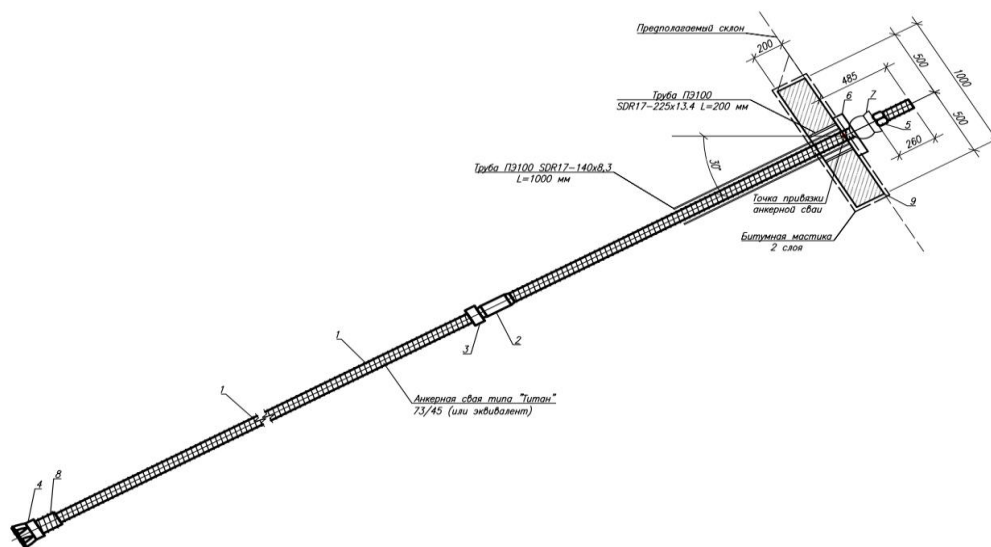

Рисунок 1 – Типовая схема устройства снегоудерживающих барьеров

В большинстве случаев территории инженерной защиты имеют различные углы заложения склонов. По заключениям инженерно-геологической и гидрометеорологической экспертизы возможно определение территорий, подверженных опасным склоновым и лавинообразующим процессам. В большинстве случаев зона лавинозащиты совпадает с зоной образования опасных склоновых процессов. Можно сделать вывод, что данный защищаемый участок требует два типа инженерной защиты [2].

В качестве лавинозащиты в настоящее время часто используют снегоудерживающие барьеры, на которые натянуты сетки из металлических звеньев. Такие барьеры устанавливаются в зонах потенциального схода лавин.

Снегоудерживающий барьер представляет собой модульную систему, которая многократно повторяется в виде секций, состоящих из несущих, опорных и соединительных конструкций. Несущая конструкция представляет собой треугольную панель, изготовленную из вантовых сеток. Опорная конструкция – это стальная трубчатая стойка, которая крепится к фундаменту в уровне основания. Соединительные конструкции представляют собой стальные тросы, которые распределяют нагрузку, которую передают несущие конструкции, между анкерными конструкциями. Анкерная конструкция передает на основание нагрузки от несущей, опорной и соединительной конструкции, состоит из анкеров вверх и вниз по склону. К этим анкерам крепится гибкий анкер, к которому в свою очередь крепятся стальные тросы, обеспечивающие проектное натяжение сетки [1,10].

Суть работы снегоудерживающего барьера заключается не в торможении потока снега во время схода лавины, а в удержании снежных масс на несущих конструкциях. Придание устойчивости слою снежного покрова в потенциальной зоне схода позволит предотвратить запуск схода самой лавины. Ряды сеток не позволяют снегу начать движение под силой собственного веса. Для достижения этого эффекта необходимо проектировать высоту крепления несущих сеток и опорной стойки таким образом, чтобы их высота была больше высоты фронта лавины во время ее схода [4].

Технология применения снегоудерживающих барьеров в качестве лавинозащиты обладает рядом преимуществ по сравнению с другими проектными решениями. Она обладает значительно меньшим весом, проста в монтаже и эксплуатации, а также экономически более эффективна. Пример применения конструкции снегоудерживающего барьера фирмы Massaferrì представлен на рисунке 2.

Стоимость конструкций как по защите склона, так и по лавинозащите, достаточно велика. Поэтому мы разработали комбинированную методику по защите склона от двух этих опасных факторов, которая заключается в том, что в качестве фундамента для лавинозащитных барьеров выступают анкерные сваи, образующие нагельное поле. Данная методика позволит значительно сэкономить на фундаментах лавинозащитных конструкций.

Рисунок 2 – Снегоудерживающий барьер фирмы Massafertti

Методика комбинированное инженерной защиты склонов от опасных геологических процессов

Данная методика может применяться на территориях, подверженных склоновым и лавинообразующим процессам. Пошаговая инструкция по установке комбинированной инженерной защиты:

- 1) замаркировать места бурения анкерных свай;
 - 2) выполнить бурение на длину 1 штанги с применением буровой коронки необходимого диаметра;
 - 3) провести контрольное разбуривание на глубину одной штанги;
 - 4) надеть центратор и соединительную муфту;
 - 5) повторить операции 2-4 для всех штанг;
 - 6) заполнить скважину рабочим цементным раствором;
 - 7) произвести контрольные и приемочные испытания анкерных свай. Испытания проводятся не ранее, чем через 2 недели после устройства свай;
 - 8) после проведения испытаний необходимо установить трубчатую стойку, служащую основанием для крепления сетки. Крепеж осуществляется с помощью шарового соединения;
 - 9) вставить сегмент снегоудерживающей сетки в стойку;
 - 10) натянуть растяжки от сетки вниз и вверх по склону так, чтобы обеспечить достаточное натяжение тросов, но при этом обеспечить нужный провис сетки. Фиксацию тросов производить при помощи специальных зажимов.
- Поперечное сечение комбинированной инженерной защиты представлено на рисунке 3.

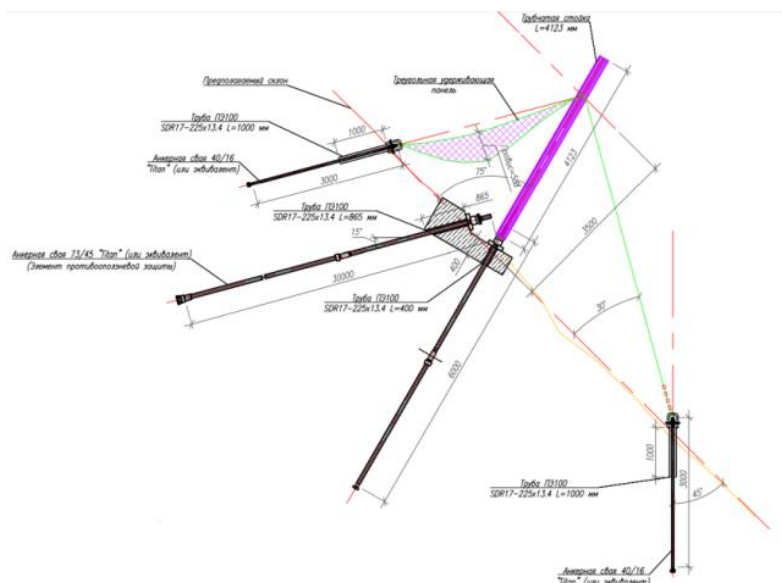

Рисунок 3 – Комбинированная инженерная защита от оползневых и лавинообразующих процессов

Технико-экономический анализ вариантов инженерной защиты

Мы провели технико-экономическое сравнение использования методики комбинированной инженерной защиты. Объединяя конструкцию анкерных свай и снегоудерживающих барьеров, мы исключаем устройство отдельных фундаментов для снегоудерживающих барьеров. Эффективность применения нашей технологии

Шаг анкерных свай в нагельном поле зависит от результатов геологических и гидрометеорологических изысканий. После получения этих данных необходимо обосновать нормированное значение коэффициента устойчивости грунта-основания, а также построить расчетную модель [6].

После проведения серии последовательных расчетов определяется несущая способность нагеля по материалу и грунту. При соотношении этих величин с необходимой прочностью покровной системы становится возможным определение шага конструкций на плане нагельного поля.

Технико-экономическое сравнение мы проводили для защищаемого участка с размерами 10x10 метров. Участок имеет прямоугольную форму, шаг анкерных свай, образующих нагельное поле, составляет 3x3 метра. Шаг конструкций снегоудерживающих барьеров составляет 3 м. Шаг изменения длины анкеров вниз по склону – 3 м. Выбор такого размера защищаемого участка обусловлен шагом снегоудерживающих сеток по направлению уклона грунта [5,12].

Шаг конструкций снегоудерживающих барьеров вниз по склону зависит от коэффициента размещения, который определяется из условий высоты конструкции, уклона грунта, фактора скольжения. [8]

Габариты фундаментной плиты для анкера принимает из расчета на продавливание и смятие. Объем одной плиты составляет 0,338 м³. В случае установки комбинированной инженерной защиты объем фундаментной плиты составляет 0,486 м³.

Схема расположения схемы, для которой проводился подсчет объемов конструкций, представлен на рисунке 4.

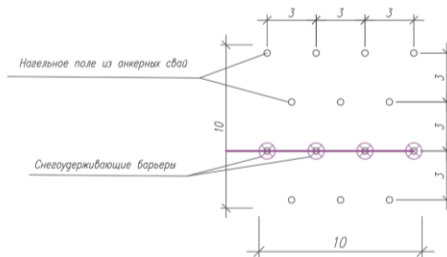

Рисунок 4 – Расчетный план устройства комбинированной инженерной защиты склона

Исходя из данных расчетной схемы мы посчитали объем конструкций в расчетной схеме. Мы приняли 4 ряда анкерных свай, расположенных в шахматном порядке. Общая длина анкерных свай, являющихся нагельным полем, составила 360 метров. Общая длина конструкций снегоудерживающих барьеров составила 10 метров. В стоимость одного погонного метра снегоудерживающих барьеров включены расходы на монтаж конструкций и необходимые крепежные элементы, а также стоимость вантовых тросов, обеспечивающий регулировку натяжения удерживающих сеток [7,9].

Проведенное технико-экономическое сравнение вариантов комбинированной инженерной защиты наглядно отражает экономическую эффективность предлагаемой конструктивной схемы защиты. Результаты технико-экономического сравнения показаны в таблице 1.

Таблица 4 – Технико-экономическое сравнение затрат при использовании комбинированной и раздельной инженерной защиты

№	Показатели сравнения	Ед. изм.	Значение на 100 м ²	
			Раздельная инженерная защита	Комбинированная инженерная защита
1	<i>Снегоудерживающие барьеры</i>			
1.1	Стоимость надземной части барьера	тыс. руб	674,850	674,850
1.2	Устройство железобетонных фундаментных плит	м ³	6,676	5,324
1.3	Стоимость железобетонных фундаментных плит	тыс. руб/м.пог	52,072	41,527
1.4	Итого стоимость конструкций	тыс. руб	726,922	716,377
2	<i>Анкерные сваи</i>			
2.1	Общая длина анкерных свай в нагельном поле	м.п.	360	360
2.2	Общая длина анкерных свай для снегоудерживающего барьера	м.п.	72	36
2.3	Стоимость анкерных свай для устройства нагельного поля	тыс. руб	10911,600	10911,600
2.4	Стоимость анкерных свай для устройства снегоудерживающих барьеров	тыс. руб	2182,320	1091,160
2.5	Итого стоимость анкерных свай	тыс. руб	13093,92	12002,760
3	<i>Итого стоимость снегоудерживающих конструкций и анкерных свай</i>	<i>тыс. руб</i>	13820,842	12719,137

Проведенная оценка стоимости строительно-монтажных работ показала, что при комбинированной системе минимальная экономия снизится с 13 820,8 тыс. руб. до 12 719,1 тыс. руб. на 100 м² (для рассматриваемых инженерно-геологических условий).

Заключение

В результате выполненной научно-исследовательской работы мы разработали новую методику установки комбинированной инженерной защиты, которая обладает доказанной технико-экономической эффективностью. Оценка экономической эффективности применения комбинированной инженерной защиты имеет ключевое значение при принятии решений о внедрении таких систем на участках, подверженных опасным склоновым и лавинообразующим процессам. Данная методика может применяться на оползневых склонах, подверженных лавинообразующим процессам [11].

В результате технико-экономического анализа мы выяснили, что комбинированная инженерная защита экономически эффективнее, чем раздельная, на 7,97 %. Но действительная экономическая эффективность комбинированной инженерной защиты больше полученного значения, так как мы значительно уменьшаем эксплуатационные расходы для снегоудерживающих барьеров. Анкер нагельного поля имеет большой запас прочности. Это позволит сохранять снегоудерживающие барьеры в проектом положении дольше, чем при использовании индивидуального фундамента. Таким образом, экономическая эффективность для комбинированной системы может варьироваться от 7 % до 14 %.

Источники:

1. Барнинов А. Ю. Защита от лавин трассы А28 в Швейцарии снегоудерживающими барьерами GEOBRUGG Ag // ГеоРиск. – 2012. – № 1. – С. 56-61.
2. Иванов А.С., Петров В.Н. "Геотехническая инженерия: учебник для вузов". Москва: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2007.
3. Коношков, В. В. Численное моделирование вариантного проектирования инженерной защиты территории от склоновых процессов / В. В. Коношков, А. В. Пятница // Вестник гражданских инженеров. – 2018. – № 2(67). – С. 100-105. – DOI 10.23968/1999-5571-2018-15-2-100-105. – EDN XRRKXZ.
4. Лавин С.Н., Соловьев Р.С., Виноградова О.А. "Оценка затрат на обеспечение безопасности от лавин на автомобильном транспорте". Горные науки и технологии, 2016, № 4, с. 185-193.
5. Оценка возможности применения анкерных свай для закрепления водонасыщенных глинистых откосов автомобильных дорог / А. К. Рябухин, В. А. Лесной, А. А. Руденко, Д. В. Лейер // Молодежь и XXI век - 2022 : Материалы 12-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах, Курск, 17–18 февраля 2022 года / Отв. редактор М.С. Разумов. Том 3. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 305-308. – EDN KZMPBH.
6. Самохвалов М. А., Гейдт А. В., Паронко А. А. Обзор существующих конструкций буронабивных анкерных свай // Вестник МГСУ. – 2019. – Т. 14. – № 12 (135). – С. 1530-1554.
7. Смирнов К.Ф., Попов В.А. "Инженерные системы и сооружения: учебное пособие". Москва: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2012. 3. Горленко Д.А., Петров В.Н. "Инженерная геология: учебное пособие". Москва: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2009.
8. Шевчук, С. С. К вопросу обоснования строительства защиты объектов от лавин / С. С. Шевчук, Л. В. Николаева, С. М. Кузнецов // Механизация строительства. – 2018. – Т. 79, № 3. – С. 36-40. – EDN YURLHZ.
9. McClung D., Schaerer P. A. The avalanche handbook. – The Mountaineers Books, 2006.
10. Rudolf-Miklau F., Sauermoser S., Mears A. (ed.). The technical avalanche protection handbook. – John Wiley & Sons, 2014.
11. Wilson J.H., Kittleson R., Barendregt A. "Economics for Engineers: A Guide to Economic Decision Making". Boca Raton, FL: CRC Press, 2016.
12. Xu S., Cui P., Li Y., Chen X. "An economic analysis of snow control measures for a highway in western China". Cold Regions Science and Technology, 2012, Vol. 77, pp. 1-7.
13. Peculiarities of designing landslide constructions on the example of engineering protection of buildings and roads in the city of Sochi (Russia) / A. Ryabukhin, D. Leyer, N. Lubarsky // 20th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2020, Albena, Bulgaria, 18–24 августа 2020 года. Vol. 1.1. – Sofia: Общество с ограниченной ответственностью СТЕФ92 Технолоджи, 2020. – P. 677-684. – DOI 10.5593/sgem2020/1.1/s02.082. – EDN KTWENA.

EDN: VDUCYT

М.В. Люличенко – к.э.н., доцент кафедры экономики и организации производства, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, Россия, lylychenko.mv@bstu.ru,

M.V. Lyulyuchenko – candidate of economics, associate professor of the department of economics and organization of production, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia;

Ю.И. Селиверстов – д.э.н., доцент, заведующий кафедрой экономики и организации производства, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, Россия, urisel@mail.ru,

Yu.I. Seliverstov – doctor of economics, associate professor, head of the department of economics and organization of production, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia;

А.А. Рудычев – д.э.н., профессор кафедры экономики и организации производства, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, Россия,

A.A. Rudychev – doctor of economics, professor of the department of economics and production organization, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia.

**ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РФ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕСА И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE RUSSIAN FEDERATION: INTERACTION OF BUSINESS AND SCIENCE**

Аннотация. В современных условиях функционирования проблемы инновационного развития промышленных предприятий являются ключевой направленностью государственной политики любого государства, эффективность которой находится в прямой зависимости от взаимодействия элементов модели «тройная спираль». Одной из основных проблемных сфер является взаимодействие бизнеса и науки, что в текущих условиях развития российской экономики выступает в качестве барьера в получении синергетического эффекта. В работе раскрыты аспекты взаимодействия промышленных предприятий и научных организаций, в частности университетов, как ключевого элемента научной сферы. Целью является исследование механизмов обеспечения взаимодействия между элементами бизнес-среды и наукой. Результатом выступают рекомендации в отношении процесса стимулирования взаимодействия промышленных предприятий и университетов, которые заключаются в развитии инновационных экосистем мезоуровня и университетов, создании пула готовых научных решений для промышленных предприятий, а также внедрении инструмента по сокращению рисков для бизнес-субъектов активно взаимодействующих с научной сферой.

Abstract. In modern conditions of functioning, the problems of innovative development of industrial enterprises are a key direction of the state policy of any state, the effectiveness of which is directly dependent on the interaction of the elements of the "triple helix" model. One of the main problem areas is the interaction of business and science, which in the current conditions of the development of the Russian economy acts as a barrier to obtaining a synergetic effect. The paper deals with aspects of interaction between industrial enterprises and scientific organizations, in particular universities, as a key element of the scientific sphere. The aim is to study the mechanisms of ensuring interaction between the elements of the business environment and science. The result is recommendations regarding the process of stimulating interaction between industrial enterprises and universities, which are in the development of innovative ecosystems of the meso-level and universities, the creation of a pool of ready-made scientific solutions for industrial enterprises, as well as the introduction of a risk reduction tool for business entities actively interacting with the scientific sphere.

Ключевые слова: инновационное развитие, инновации, промышленные предприятия, инновационная система.

Keywords: innovative development, innovations, industrial enterprises, innovation system.

Дестабилизация общемирового геополитического пространства, характерная для современного мироустройства, обуславливает обострение существующих и формирование новых проблем, ограничивающих развитие экономических систем. К обозначенному ряду проблем следует отнести повышение уровня неопределённости в рыночных отношениях, трансформационные процессы в энергетическом рынке, перераспределение инвестиционных капиталов, ускоренное развитие новых рынков, необходимость формирования и развития внутрисредоточного и межгосударственного взаимодействия и т.д.

В данных условиях остаются актуальными и ключевыми следующие тренды:

1) обеспечение инновационного развития экономических систем. Это определено необходимостью не только стимулирования процессов создания и коммерциализации результатов научно-интеллектуальной деятельности (инноваций), но и внедрением принципов управления, характеризующихся нацеленностью руководства на позитивные изменения и накопление инновационного потенциала;

2) цифровая трансформация экономических систем. Данный тренд обусловлен не только активным «проникновением» и внедрением цифровых технологий в различные процессы, а также оцифровкой данных, но и изменением парадигм управления и развития экономических систем.

Соответствие и следование представленным трендам со стороны менеджмента экономических систем обеспечивает им не только финансовую результативность, но и определяет их конкурентоспособность. Это имеет не только теоретическое, но и практическое обоснование, подтверждаемое опытом развития макро- (Китай, Сингапур, Южная Корея и т.д.), мезо- (Силиконовая Долина, Бангалор, Чжунгуаньцунь, Silicon Wadi, Томская область, Республика Татарстан и т.д.) и микро- (Alphabet, Samsung, Huawei, Xiaomi, Яндекс, Mail.ru и т.д.) систем.

В процессе развития экономических систем, а, в частности, инновационного развития, следует обозначить ключевую роль промышленных предприятий, которые представляют собой не только вид микроуровневых экономических систем, которые подвержены современным тенденциям, а могут определяться как основа (и вполне при-

менимо – фундамент) экономики, обеспечивающая функционирование общей системы и, в совокупности задающая вектор развития.

Однако получение эффектов от обозначенных тенденций для промышленных предприятий, является достаточно понятным и прозрачным процессом при этом, имеющим множественные ограничения и барьеры. Одним из путей решения выступает активное взаимодействие в соответствии с моделью «тройная спираль» Г. Ицковица или модернизированными вариациями «Четырехзвенная спираль» и «пятизвенная спираль». Г. Ицковицем было, весьма, верно, указано, что модель является «идеальным» представлением функционирования экономических систем в отношении инновационного развития, но не является фактически достижимым состоянием [3], а современные системы отличаются реализацией различных вариаций достижения этого идеального состояния. Важным в концепции Г. Ицковица является инструмент взаимодействия между элементами групп: государство, наука, бизнес, обеспечение которого создает основы для активного инновационного развития системы.

Непосредственно вопросы обеспечения взаимодействия между элементами инновационной системы находятся во главе современных научных исследований. В частности, механизмы обеспечения взаимодействия между бизнесом (в том числе промышленными предприятиями) и наукой, которая в текущих условиях тесно связана с университетами, параллельно выполняющими функцию подготовки квалифицированных кадров, и их исследование определяют цель работы.

Объектом исследования является система взаимодействия между бизнесом и наукой.

В рамках исследования особое значение имеет рассмотрение модели «тройная спираль» Г. Ицковица, «четырёхзвенная спираль» Элиаса Г. Караянниса, «Пятикратная спираль» Дэвида Ф. Дж. Кэмпбелла, применение экосистемного подхода к экономическим системам, изложенное Дж. Муром, Весснером Ч., Аднером Р., концепция сетевого эффекта в соответствии с законом Меткалфа Р. и т.д.

Для современного состояния экономической системы РФ характерным остаётся стремление государственных структур к созданию условий тесного взаимодействия между 3 ключевыми элементами инновационной деятельности в соответствии с идеальной моделью тройной спирали Г. Ицковица, которая представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Модель «тройная спираль»: «идеальное» состояние и состояние, характерное для экономической системы РФ [11] (составлено на основе концепции Г. Ицковица)

Идеальное состояние модели «тройная спираль» Г. Ицковица определяется сонаправленными действиями государственных структур, науки и образования, бизнеса, как ключевых элементов, в целях создания, развития и коммерциализации инноваций [11]. Это объективно отражено на рисунке 1 и зона пересечения их действий обозначается как точка инновационного развития или тесного взаимодействия в рамках инновационной деятельности.

Элементы предложенной Г. Ицковицем модели имеют определенный функциональный набор, так:

1) Государство. Ориентировано на обеспечение условий для эффективного функционирования элементов других групп (наука, образование и бизнес). Для науки это финансирование фундаментальных исследований, формирование условий для развития научных коллективов и организаций, а для бизнеса создание среды для развития и масштабирования, не забывая об антимонопольной политике и регулировании рыночных отношений.

2) Наука и образование. Данные группы объединены, учитывая особенности развития науки в РФ, которые заключаются в объединении функций научных исследований и подготовки высококвалифицированных кадров в значительной части на платформах высших учебных заведений. Это обусловлено существенным сокращением научной инфраструктуры (закрытием научных лабораторий и научно-исследовательских институтов) в конце 20 века после распада СССР. Функциональный набор можно разделить на следующие функции:

- проведение фундаментальных исследований;
- проведение прикладных исследований;
- создание и развитие университетских инновационных экосистем;
- генерирование инновационных идей и решений;
- подготовка высококвалифицированных кадров.

3) Бизнес. Элементы бизнеса (корпорации, промышленные предприятия, предприятия малого и среднего предпринимательства и т.д.) ориентированы, в первую очередь, получение финансовых результатов и их максимизацию на основе удовлетворения потребностей клиентов.

Ключевой идеей модели «тройная спираль» является взаимодействие элементов представленных групп в рамках достижения цели коммерциализации и инноваций, что обуславливает получение соответствующих эффектов, в том числе синергетического эффекта, для каждой группы:

1) для бизнеса – увеличение финансовых результатов и повышение уровня конкурентоспособности на основе внедрения прогрессивного оборудования, применения инновационных подходов в производственных, организационных и иных процессах, выхода на новые рынки и т.д. ;

2) для государства эффектом будет выступать повышение уровня жизни населения, увеличение налоговых поступлений, формирующих бюджет, на основе роста и развития существующих бизнес-единиц и создания новых предприятий;

3) наука и образование получает дополнительные источники финансирования для фундаментальных и прикладных исследований, развития научной и образовательной инфраструктуры, создание, сопровождение и «взращивание» малых инновационных компаний.

Это представляется эффективным механизмом получения значительных эффектов для экономических систем, однако существует огромное количество проблем и барьеров, которые сдерживают их получение.

Учитывая факт развития РФ в условиях рыночной экономики в период более чем 30 лет, инновационная активность предприятий имеет достаточно низкий уровень (рисунок 2).

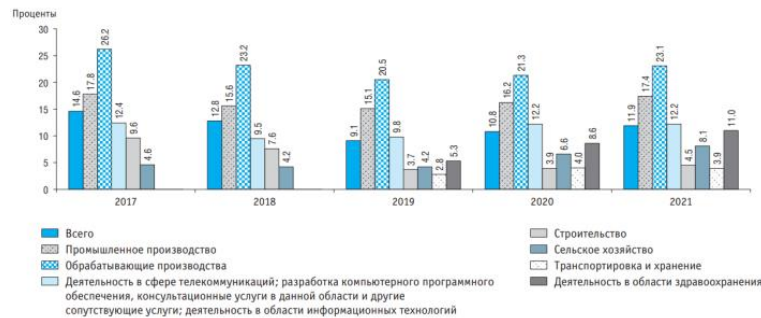

Рисунок 2 – Уровень инновационной активности предприятий РФ, 2017-2021 гг. [2]

Средний показатель по предприятиям на 2021 год – 11,9 %, что в динамике 3-х лет 2019-2021 гг. имеет положительную тенденцию, однако в горизонте 5-10 лет (2010-2021) не отражает существенного роста. Негативными факторами можно считать последствия пандемии, дестабилизацию сырьевых рынков, геополитические конфликты.

Уровень инновационной активности предприятий следует рассматривать в сопоставлении с показателем затрат на инновационную деятельность (рисунок 3), что позволяет формировать объективные выводы об эффективности инновационной политики.

* Данные рассчитаны с учетом дефлятора ВВП по состоянию на 08.04.2022.

Рисунок 3 – Объем затрат на инновационную деятельность предприятий РФ, 2017-2021 гг. [2]

В период с 2017 г. по 2021 г. прослеживается рост затрат, что в сопоставлении с уровнем инновационной активности обуславливает низкую эффективность инновационной политики, однако следует рассмотреть подробнее данный показатель (таблица 1).

Таким образом, в действующих ценах затраты на инновационную деятельность постоянно возрастают. В ценах постоянных данный показатель не отражает существенных темпов роста. А рассматривая показатель затрат в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг, становится объективным вывод о том, что затраты на инновационную деятельность сокращаются, что обуславливает и низкий уровень инновационной активности.

Таблица 1 – Затраты на инновационную деятельность предприятий РФ, 2015-2021 гг. [2]

Показатель затрат	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
в действующих ценах, млн руб.	1211294,4	1298444,5	1416922,8	1484901,1	1954133,3	2134038,4	2379709,9
в постоянных ценах 2010 г., млн руб.	790817,0	824618,6	854546,0	814135,2	1037170,7	1124776,5	1076596,9
в процентах к 2010 г.	192,4	200,6	207,9	198,1	252,3	273,7	261,9
в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, проценты	2,7	2,5	2,5	2,2	2,1	2,3	2,0

Для оценки результативности инновационной деятельности российских предприятий следует рассмотреть показатель объема инновационных товаров, выполненных работ и услуг (рисунок 4).

Рисунок 4 – Объем отгруженных инновационных товаров, выполненных работ и услуг в РФ, 2017-2021 гг. [2]

В динамике 2017-2021 гг. наблюдается положительная тенденция, однако следует учитывать, что показатель рассчитан в действующих ценах, а в постоянных ценах существенный рост отсутствует. При этом в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, показатель объема инновационных товаров и услуг сокращается с 7,2 % в 2017 году до 5% в 2021 году (это не является эпизодическим состоянием, а представляется сформировавшимся трендом).

Следует отметить, что значительная часть объема инновационных товаров представлена продуктами промышленного производства, что позволяет судить о ключевой роли данной сферы. То есть промышленное производство выступает в качестве «локомотива» инновационной сферы, обеспечивая львиную долю инновационных товаров в общем объеме.

Это нас возвращает к необходимости рассмотрения проблем, которые ограничивают процессы инновационного развития в РФ. Опираясь на исследования о российской инновационной экономике [1,6], к проблемам следует отнести:

1. Коммерческие предприятия РФ не ориентированы на инновационное развитие. Это является комплексной проблемой, которая связана со следующими аспектами:

- экономика РФ характеризуется множественными кризисными состояниями, что обуславливает повышение уровня риска и неопределенности в функционировании экономических систем (финансовый мировой кризис 2008 г., стагнация российской экономики 2013-2014 гг., рецессия российской экономики 2014-2015 гг., дестабилизация в геополитическом пространстве 2014 г., дестабилизация сырьевого рынка 2016-2017 гг., пандемия COVID-2019 2020-2021 гг., санкционные ограничительные меры вследствие СВО 2022-2023 гг.);

- продолжительное время в отношении развития национальной экономической системы не было сформировано четких и прозрачных планов стратегического развития, что сокращало эффективность инновационной политики и вызывало дополнительную степень неопределенности. Однако данная проблема активно решается, так были разработаны и приняты к реализации ряд национальных проектов, параллельно реализуются стратегии развития отраслей, федеральных округов, регионов;

- отсутствие достаточного количества компетентных и квалифицированных кадров в области управления инновационной деятельностью, что повышает уровень риска при реализации программ инновационного развития. Это связано со сферой образования и проблемой «утечка мозгов»;

- коммерческие предприятия в условиях комфортного функционирования (стабильного получения финансового результата) предпочитали оптимизировать собственную базу НИОКР и сокращать риски от инвестирования в отечественную инновационную деятельность, при этом выбирая покупку зарубежной наукоемкой продукции, технологий производства и т.д.

2. Российская наука не имеет стратегической направленности на коммерциализацию инноваций. Данная проблема также представляется комплексной и основными ее элементами являются:

- отсутствие прозрачного инструментария привлечения финансирования инновационной деятельности. Ограниченность в финансовых ресурсах обуславливает низкие темпы развития фундаментальной и практической науки. Следует выделить низкий уровень развития венчурного финансирования, что является одним из ключевых инструментов финансирования инновационной деятельности зарубежом. Это обусловлено как низкой степенью восприимчивости венчурного финансирования со стороны инноваторов, так и незрелостью российского венчурного рынка (например, наличием мошеннических венчурных фондов, что связано с необходимостью оптимизации процесса регулирования данной сферы);

- отсутствие выстроенного процесса взаимодействия вузовской инновационной системы с элементами микро- и мезоуровневых систем (регионами, отраслями, компаниями);

- низкий уровень проработки целевых ориентиров вузов, как элементов научной сферы. Многие вузы РФ после распада СССР начали себя позиционировать не только, как учреждение обеспечивающее «взращивание» высококвалифицированных кадров, но и как научную организацию, которая не просто проводит фундаментальные исследования, но и может «взрачивать» малые инновационные компании, нацеленные на коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности. Данная ситуация увеличила функциональный набор российских вузов, предоставив, тем самым множество дополнительных возможностей для развития, однако увели-

чилась нагрузка на менеджмент и работников подобных организаций, что сказывается на качестве конечного продукта: квалифицированных кадрах и научных разработках [5]. Тем самым стратегические ориентиры организации могут быть переведены либо в сторону науки, либо образования, а эффективное балансирование между 2 ключевыми функциями может быть трудоемким процессом, учитывая проблемы бюрократизации, отсутствия гибкости и адаптивности вузов в принятии решений.

3. Низкий уровень эффективности инновационной системы РФ. Следует выделить следующие составляющие проблемы:

- несовершенство нормативно-правового поля регулирования инновационной деятельности. Существующие несогласованности в нормативно-правовых документах обуславливают потерю эффективности инновационной политики;

- отсутствие выстроенной системы взаимодействия субъектов инновационного процесса, в частности разрывы в цепочке «бизнес-наука»;

- активное создание новых дополнительных институтов поддержки и активизации инновационной деятельности без соответствующего внедрения их в систему инновационного развития государства, регионов, отраслей. Данный аспект имеет положительную направленность, однако излишнее усложнение системы может приводить к обратному эффекту. Дополнительные инструменты, по примеру химических реакций с катализаторами, направлены на ускорение существующего инновационного процесса, но если процесс имеет низкий уровень эффективности, то дополнительные элементы могут привести к увеличению затрат, а не получению дополнительного эффекта.

На рисунке 1 объективно наблюдается разница между идеальной моделью тройной спирали и ее российской вариацией. Так, следует подчеркнуть обрывистость взаимодействия между наукой и бизнесом, то есть государство создает инновационную инфраструктуру, формируя инновационную экосистему; университеты и иные научные организации создают условия для интеллектуальной и научной деятельности (от генерации идей до их финансирования со стороны государственных и частных фондов). Нарушение цепочки взаимодействия грозит не только недополучением эффекта потенциальными участниками (потеря потенциальной выгоды), но и тем, что будет существенно сокращен синергетический эффект для всей системы.

Обращаясь к модели тройной спирали, рассмотрим подробнее процесс взаимодействия «Бизнес-Университет» (рисцнок 5).

Рисунок 5 – Схема взаимодействия «Бизнес-Наука» в РФ

Схема взаимодействия «Бизнес-Наука» была сформирована на основе проводимых ранее исследований и анализа трудов российских ученых. В соответствии с представленной схемой уровень развития университетской инновационной системы достаточно высокий, однако ключевой проблемой является отсутствие пула готовых решений в области инновационного развития, которые можно оперативно адаптировать под определенные проблемы индустриальных партнеров, отсутствие значительного опыта в данной области, а также отсутствие инструмента, который позволил бы максимально сократить риски индустриальных партнеров при обращении к университетам, как элементам научной среды, для решения текущих и стратегических проблем.

В свою очередь бизнес, в частности промышленные предприятия, в качестве ключевых проблем имеют:

- необходимость оперативного получения готовых решений;
- необходимость сокращения рисков на основе анализа альтернатив и выбора оптимальных решений.

Таким образом, при анализе альтернатив промышленные предприятия РФ, стремясь сократить риски, они выбирают прозрачные и понятные пути решения возникающих проблем. Например, покупают зарубежное инновационное оборудование для сокращения затрат и уровня брака. В данном случае предприятие сокращает не только уровень рисков, но и формирует прогнозируемый горизонт развития, тем самым стремясь

к эффективному развитию. Последствиями подобных решений, являются излишние затраты предприятия на покупку зарубежного оборудования и получение сервиса, финансирование зарубежной науки, стимулирование взаимодействия элементов инновационной системы другой страны, что приводит к замедлению российской системы инновационного развития.

Следует отметить, что подобного рода действия бизнес-единиц имеют существенное обоснование с точки зрения микроэкономики и теории принятия управленческих решений, именно поэтому поиск путей решения обозначенной проблемы имеет ключевое значение для любого государства.

В зависимости от условий внешней среды проблема взаимодействия «Бизнес-Наука» может получить временное решение. Так, текущие условия санкционных ограничений положительно влияют на реализацию политики импортозамещения, однако возможности параллельно импорта существенно ограничивают интенсивность развития российской инновационной деятельности.

Сформируем ключевые рекомендации на основе проведенного исследования в отношении процесса взаимодействия науки и бизнеса:

1) создание пула готовых решений на основе потенциала научной организации и реализованных проектов для активного продвижения услуг по решению текущих и стратегических проблем промышленных предприятий в сфере производства, управления хозяйственной деятельностью, маркетинга и т.д.;

2) развитие инновационных платформ на базе вузов, опираясь на концепцию инновационных экосистем, для стимулирования инновационного развития;

3) создание инструмента, направленного на сокращение уровня риска использования потенциала российских научных организаций в рамках решения производственных задач промышленных предприятий. Данная рекомендация может заключаться в создании гарантийного фонда решения индустриальных проблем промышленных предприятий. Деятельность фонда может заключаться в обеспечении финансовых гарантий в ходе заключения договора между промышленными предприятиями и научными организациями. При этом финансовое наполнение гарантийного фонда может быть обеспечено на основе процентных отчислений от успешных взаимодействий науки и бизнеса (проектов).

Предложенный гарантийный фонд выступает не в качестве надстройки инновационной системы государства или региона, а будет являться финансовым инструментом, сокращающим уровень риска для индустриальных партнеров и обеспечивающим успешное взаимодействие науки и бизнеса. Подобного рода инструменты, также направлены не только на привлечение финансирования науки со стороны бизнеса, но и на контроль и развитие дисциплины научных коллективов на основе дополнительной ответственности и системы санкций при необоснованном отсутствии результата научной и интеллектуальной деятельности.

Результаты проведенного исследования позволили подтвердить тенденции сокращения эффективности инновационной деятельности в РФ, что обусловлено сокращением инновационной активности предприятий и объема инновационных товаров, выполненных работ и услуг на фоне возрастающих затрат в инновационную сферу. Подобное состояние определяется несовершенством текущей модели инновационного развития, в ходе анализа проблем в качестве ключевого барьера выделена обрывистость взаимодействия российского бизнеса и науки, что характерно не только для РФ, но и для Мексики, то есть стран, где основным стимулирующим экономический фактором выступают государственные структуры. В соответствии с моделью «тройная спираль» Г. Ицковица данная проблема ограничивает получение существенных синергетических эффектов для всей экономической системы.

Таким образом, в результате были предложены рекомендации, направленные на обеспечение активного взаимодействия промышленных предприятий, как представителя группы «бизнес», и университетами, как представителя группы «наука». Одной из рекомендаций является создание фонда финансовых гарантий инновационных решений. Следует отметить, что результаты в форме рекомендаций определили вектор последующих исследований, которые будут нацелены на теоретическое и практическое обоснование их эффективности.

Источники:

1. Взаимосвязь инновационного развития и конкурентоспособности РФ в контексте концепций «четырёхзвенной спирали» и «умной специализации» / Е. В. Нежникова, М. В. Максимчук, А. А. Золотухин, Ф. С. Исмаилов // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10, № 6. С. 33.
2. Индикаторы инновационной деятельности: 2023 : статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. 292 с.
3. Ицковиц, Г. Тройная спираль. Университеты-предприятия-государство. Инновации в действии [Текст] / Г. Ицковиц // Государственная служба. 2010. №6. С. 58-59.
4. Люлюченко, М. В. Цифровая платформа как инструмент развития инновационных экосистем мезоуровня / М. В. Люлюченко // Инновационное развитие экономики. 2021. № 5(65). С. 59-70.
5. Петросянц, Д. В. Коллаборации российских университетов: синергия тройной спирали / Д. В. Петросянц // Россия: Тенденции и перспективы развития: Ежегодник. Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Курск, 03-04 июня 2022 года / Отв. редактор В.И. Герасимов. Том Выпуск 17. Часть 2. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. С. 550-554.
6. Сазонова, В. М. Инновационная экосистема университета как форма управления трансфером знаний и технологий / В. М. Сазонова, Е. А. Западнюк // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2023. № 2(137). С. 129-133.
7. Тюкавкин, Н. М. Инновационная экосистема развития инновационной инфраструктуры промышленного сектора / Н. М. Тюкавкин, Е. А. Курносова // Финансовая экономика. 2019. № 11. С. 401-404.
8. Adner, R. Match your Innovation Strategy to Your Innovation Ecosystem [Text] / Adner R. // Harvard Business Review. 2006. Vol. 84(4). P. 98-107.
9. Moore, J. Business ecosystems and the view of the firm / J. Moore // The Antitrust Bulletin. 2006. 59 p. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0003603X0605100103>.
10. Wessner, C. W. Entrepreneurship and the Innovation Ecosystem. Policy Lessons from the United States / Wessner C. W. // The Papers on Entrepreneurship, Growth and Public Policy. Germany, 2004. 24 p.
11. Zhang, Ch. Triple helix theory as the conceptual platform for innovative talent cultivation in digital economy / Ch. Zhang // State and Municipal Management. Scholar Notes. 2021. No. 4. P. 246-252.

EDN: VBNHVK

В.С. Максимов – заместитель генерального директора ФАУ «Центральный аэрогидродинамический институт им. проф. Н.Е. Жуковского» по кадрам и социальной политике, Жуковский, Россия, kaf315@mai.ru,

V.S. Maksimov – deputy general director of the Federal Autonomous Institution «Central Aerohydrodynamic Institute named after. prof. N.O. Zhukovsky» on personnel and social policy, Zhukovsky, Russia;

Е.А. Ратникова – к.э.н., доцент кафедры «Управление высокотехнологичными предприятиями», Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия, Ellepost@yandex.ru,

E.A. Ratnikova – candidate of economic sciences, associate professor of the department «Management of high-tech enterprises», Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia;

А.М. Камбаров – к.ю.н., доцент кафедры «Управление высокотехнологичными предприятиями», Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия, kaf315@mai.ru,

A.M. Kambarov – candidate of law sciences, associate professor of the department «Management of High-tech Enterprises», Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia;

М.В. Васильев – ассистент кафедры «Управление высокотехнологичными предприятиями», Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия, kaf315@mai.ru,

M.V. Vasiliev – assistant of the department «Management of High-tech Enterprises», Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia.

**РАЗРАБОТКА ПРОЦЕДУР РАЗВИТИЯ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ АВИАСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В ЕДИНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ
DEVELOPMENT OF PROCEDURES FOR THE DEVELOPMENT OF PERSONNEL SECURITY OF HIGH-TECH ENTERPRISES
OF THE AIRCRAFT INDUSTRY IN A SINGLE INFORMATION ENVIRONMENT**

Аннотация. Объектом исследования в настоящей статье являются проблемы кадровой составляющей экономической безопасности высокотехнологичных предприятий авиационной отрасли (ВТПАО), основные угрозы кадровой безопасности ВТПАО, основные риски, сопутствующие управлению кадрами ВТПАО, а также предложения по разработке основных процедур повышения кадровой безопасности с помощью автоматизации отдельных аспектов управления кадрами ВТПАО в современных инновационных и экономических условиях. Кроме того, в статье анализируются основные программные продукты (ПП), которые могут быть использованы отечественными ВТПАО для управления кадрами в условиях проводимой политики импортозамещения, а также основные выгоды от их внедрения. В результате проведенных исследований авторами статьи был предложен комплекс мер и процедур управления кадровой безопасностью ВТПАО с помощью выбора и внедрения соответствующей автоматизированной подсистемы, оценки экономической эффективности ее внедрения, а также рассмотрены основные подходы к управлению рисками кадровой безопасности на ВТПАО в условиях единой информационной среды.

Abstract. The object of research in this article is the problems of the personnel component of the economic security of high-tech enterprises of the aircraft industry (VTPAO), the main threats to the personnel security of VTPAO, the main risks associated with the personnel management of VTPAO, as well as proposals for the development of basic procedures for improving personnel security by automating certain aspects of personnel management of VTPAO in modern innovative and economic conditions. In addition, the article analyzes the main software products (PP) that can be used by domestic VTPAO for personnel management in the context of the import substitution policy, as well as the main benefits from their implementation. As a result of the conducted research, the authors of the article proposed a set of measures and procedures for managing the personnel security of VTPAO by selecting and implementing an appropriate automated subsystem, evaluating the economic efficiency of its implementation, and also considered the main approaches to managing the risks of personnel security at VTPAO in a unified information environment.

Ключевые слова: кадровая безопасность, экономическая безопасность, управление кадрами, угрозы кадровой безопасности, авиационная отрасль, риски, информационная подсистема управления.

Keywords: personnel security, economic security, personnel management, threats to personnel security, aircraft industry, risks, information management subsystem.

В данной работе под экономической безопасностью высокотехнологичного предприятия авиационной отрасли (ЭБ ВТПАО) предлагается понимать комплекс методов и процедур гармонизации основных стратегических, в т.ч. рыночных или финансовых, интересов ВТПАО с интересами связанных с ним субъектов внешней среды во времени и пространстве без какого-либо ущерба для самого ВТПАО.

То есть, ВТПАО находится в экономической безопасности, если его стратегические, финансовые и прочие интересы согласованы с интересами субъектов внешней среды этого предприятия.

Взаимодействие предприятия с субъектами внешней среды осуществляется посредством реализации во внешнем окружении основных функциональных видов деятельности ВТПАО, к которым относятся:

- управления основной деятельностью ВТПАО;
- управления НИОКР;
- управления технико-экономическим планированием;
- управления кадрами;
- управления материально-техническим снабжением;
- управление финансами и бухгалтером;
- управления качеством продукции (работ, услуг);
- управление сбытом;
- управление договорной деятельностью;
- управления документооборотом.

Пример взаимодействия ВТПАО с основными субъектами внешней среды представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Схема взаимодействия ВТПАО с внешней средой

Определим основные условия функционирования ВТПАО и обеспечения его экономической безопасности (рисунок 2).

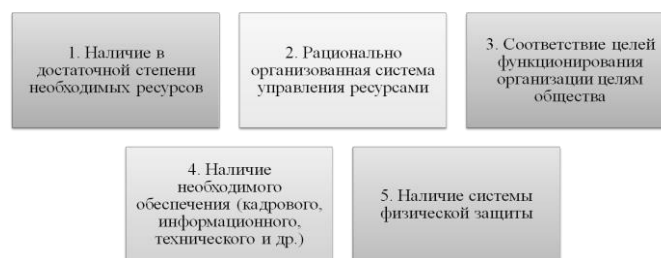

Рисунок 2 – Основные условия функционирования и обеспечения ЭБ ВТП

Исходя из вышеперечисленных условий функционирования предприятий, традиционно выделяют семь основных составляющих ЭБ ВТПАО:

- 1) кадровая безопасность;
- 2) финансовая безопасность;
- 3) технико-технологическая безопасность;
- 4) правовая безопасность;
- 5) информационная безопасность;
- 6) экологическая безопасность;
- 7) силовая безопасность.

Рассмотрим более подробно кадровую составляющую.

Кадровая безопасность ВТПАО (КБ ВТПАО) – это процесс минимизации либо предотвращения негативных воздействий на ЭБ ВТПАО со стороны персонала этого предприятия, связанных с их умышленными или неумышленными действиями (человеческий фактор, далее - ЧФ) и защитой интеллектуальной собственности.

Состав персонала напрямую влияет на уровень КБ ВТПАО. Негативно влияют на кадровую составляющую: увольнение ведущих высококвалифицированных сотрудников; недостаточная мотивация; сокращение изобретательской и инновационной деятельности; низкий уровень образования работников и т.п.

Укрупненная авторская классификация основных рисков КБ ВТПАО, внешних и внутренних рискообразующих факторов их возникновения, а также возможных путей их разрешения представлена далее в таблице 1.

Таблица 1 – Укрупненная авторская классификация основных рисков кадровой безопасности ВТПАО, внешних и внутренних рискообразующих факторов их возникновения, а также возможных путей их разрешения

Категория рисков	Основные рискообразующие факторы (РОФ)		Возможные пути разрешения рисков
	Внешние	Внутренние	
1	2	3	4
1. Стратегические	- нестабильная политическая ситуация; - военные конфликты; - санкции; - недостатки Госплана подготовки кадров со средним профессиональным и высшим образованием для организаций ОПК на 2021-2030 гг.	- отсутствие стратегического плана управления персоналом; - отсутствие календарного плана профориентационной деятельности; - отсутствие стратегической устойчивости кадрового потенциала	- разработка стратегических планов развития ВТПАО в части управления персоналом на долгосрочный и среднесрочный периоды; - контроллинг и мониторинг процессов управления персоналом на ВТПАО
2. Организационные	- высокий уровень бюрократизации организационно-управленческих процессов	- отсутствия реальной мотивации работников; - текучесть кадров; - частичное или полное отсутствие профориентационной деятельности; - отсутствие оценки проявления нелояльности и неблагонадежности сотрудников; - неграмотный подбор кадров	- разработка и реализация лояльной организационно-управленческой и мотивационной политики ВТПАО; - разработка программ профориентации и доп. обучения; - разработка планов модернизации кадровой службы ВТПАО; - внедрение и использование соответствующих АСУ.
3. Производственные	- высокая зависимость от Гос-оборонзаказа; - специфика отраслевых про-изводственных и технологических процессов; - диверсификация и цифровизация производства	- потребность в кадрах – носителях узко-профильных компетенций, обусловленная особенностями организации производства на ВТПАО и дефицит специалистов узкого профиля; - отсутствие производственного опыта; - недостаточная квалификация; - отсутствие необходимых про-изводственных мощностей для СЭД ВТПАО.	- разработка специальных программ профориентации и доп. обучения в соответствии с особенностями организации производства на ВТПАО; - внедрение и использование соответствующих АСУ.
4. Нормативно-правовые	- несовершенство законодательной базы; - расхождение между сроками подготовки и принятия необходимых нормативно-правовых актов и фактическими требованиями подготовки высококвалифицированных кадров для ВТПАО; - внедрение системы проф-стандартов в отраслях	- документы по содержанию дублируют друг друга или противоречат друг другу; - некоторые документы устарели; - ущемление прав отдельных категорий работников (по возрасту, национальному или гендерному признаку)	- пересмотр регламентирующих документов и нормативов, описывающих деятельность ВТПАО в части подготовки и управления персоналом; - внедрение электронного документооборота на ВТПАО и реинжиниринг соответствующих бизнес-процессов в части управления персоналом
5. Экономические	- отсутствие четко разработанной системы финансирования СЭД; - избранное бюджетное финансирование	- финансирование отдельных мероприятий СЭД ВТПАО; - выбор ошибочных приоритетов финансирования мероприятий кадровой политики; - недостаточное финансирование мероприятий; - отсутствие системы оплаты труда, ориентированной на нужный ВТПАО результат; - отсутствие системы материальной ответственности у сотрудников	- разработка ключевых показателей эффективности управления персоналом ВТПАО, учитывающих особенности организации производства в авиастроении; - создание центров ответственности; - внедрение в процессы оплаты труда, управления рабочим временем, составления штатного расписания и т.п.
6. Транспортные	- особенности транспортного сообщения в регионе; - особенности климата в регионе; - особенности географического расположения предприятий	- ограничение возможности пополнения высококвалифицированных кадров за счет специфики географического расположения предприятий; - неудобство транспортного сообщения между работой и местом жительства; - отсутствие возможности удаленной работы.	- разработка и реализация лояльной организационно-управленческой и мотивационной политики предприятия; - обеспечение доступного транспортного сообщения между работой и местом жительства; - обеспечение возможности удаленной работы.

Продолжение таблицы

1	2	3	4
7. Договорные	- отсутствие реального взаимно-выгодного сотрудничества между работниками, работодателями, ВУЗами и государством в рамках единой экосистемы	- срывы и невыполнение договоров и контрактов по обучению, найму, оплате труда и т.д.	- при заключении и исполнении договоров и контрактов необходимо руководствоваться соответствующими статьями ГК, ТК и другими законодательными и нормативными актами, регулирующими соответствующие договорные отношения; - в договорах важно в соответствии с законодательством устанавливать, размер и порядок возмещения ущерба при неисполнении или ненадлежащем исполнении договоров и контрактов между работниками и ВТПАО; - внедрение и использование соответствующих АСУ.
8. Психологические	- биологические и психофизиологические особенности отдельных видов профессиональной деятельности	- психологически неустойчивая атмосфера в коллективе и психологическая несовместимость работников; - отсутствие моральных и/или материальных стимулов к работе; - «усталость» работников; - попадание сотрудников в зависимость или деятельность криминальной среды	- создание комфортной морально-психологической атмосферы в коллективе, разрешение конфликтных ситуаций; - проведение тренингов; - разработка и реализация лояльной организационно-управленческой и мотивационной политики предприятия.
9. Методические	- наложение «старых» и «новых» моделей организации образовательного процесса подготовки и переподготовки кадров для ВТПАО; - отсутствия системы подготовки экспертов-преподавателей	- устаревшие методы работы с персоналом; - устаревшие методические материалы и инструкции; - отсутствие профориентационной работы	- разработка новых инструктивно-методических документов ВТПАО в части работы с персоналом; - изучение передового отечественного и зарубежного опыта в управлении персоналом; - внедрение и использование соответствующих АСУ.
10. Потери качества продукции, работ, услуг	- применение устаревших отраслевых СМК продукции; - несовершенство законодательной базы	- потери качества наукоемкой продукции, работ, услуг ВТПАО в результате случайных ошибок либо намеренных действий персонала; - потери качества наукоемкой продукции, работ, услуг ВТПАО из-за недостаточной квалификации или опыта работы сотрудников.	- контроллинг и мониторинг морально-психологических бизнес-процессов ВТПАО; - создание центров ответственности; - разработка и реализация лояльной организационно-управленческой и мотивационной политики предприятия; - внедрение и использование АСУ входящего контроля комплектующих, поставщиков и контроля качества продукции
11. Информационные	- активные процессы цифровизации и цифровой трансформации; - хакерские атаки; - вирусы	- ограничение возможности по-полнения высококвалифицированных кадров с открытого рынка труда из-за наличия режима охраны гостайны; - сопротивление персонала ВТПАО инновациям и цифровизации вследствие страха неопределенности и боязни оказаться несостоятельным в новых условиях; - возможность разглашения закрытой информации сотрудниками предприятия из корыстных побуждений; - отсутствие единой цифровой среды в части управления персоналом ВТПАО	- автоматизация управления персоналом ВТПАО; - дополнительное обучение персонала в части работы с информационными системами; - введение режима защиты соответствующих секретных данных. - использование технических средств защиты информации, например, специального ПО. - разграничение прав доступа и шифрование данных; - разработка и реализация лояльной организационно-управленческой и мотивационной политики предприятия.
12. Словесные	- хакерские атаки; - рейдерские захваты; - политические волнения, конфликты, войны, революции	- причинение морального или физического ущерба работникам в результате забастовок, терактов и т.п. - переманивание сотрудников, оказание внешнего давления на сотрудников (подкуп, шантаж)	Страхование жизни и здоровья работников ВТПАО.
13. Форс-мажор	- причинение морального или физического ущерба работникам в результате стихийных бедствий	- аварии на производстве (по независимым от ЧФ причинам)	Создание кадрового резерва на ВТПАО.

Изучением и управлением кадровыми рисками (кадровой безопасностью) на ВТПАО занимается отдел кадров (ОК), который является субъектом КБ. Его основная цель – выявление, анализ, предотвращение и прогнозирование основных потенциальных угроз со стороны персонала предприятия, которые могут нарушить либо остановить нормальный ход производственно-хозяйственной деятельности ВТПАО. При этом одним из важнейших элементов КБ ВТПАО является комплектование самого ОК высококвалифицированными специалистами, компетентными в вопросах кадрового менеджмента, а также кадровой, экономической и информационной безопасности.

К основным рискам функциональной подсистемы управления кадрами ВТПАО можно отнести следующие угрозы со стороны сотрудников:

- хищение имущества или средств предприятия;
- умышленная порча и уничтожение имущества или продукции предприятия;
- получение заработной платы за невыполняемую работу;
- шантаж компетентностью (незаменимый работник) или полномочиями;
- торговля сведениями, составляющими коммерческую или гостайну;
- нарушения трудовой дисциплины;
- создание в коллективе невыносимой обстановки и т.п.

Еще одним направлением развития КБ ВТПАО является максимальное использование трудового и интеллектуального потенциала.

Выделяют три основных качественных характеристики трудового и интеллектуального потенциала сотрудника ВТПАО [15]:

- психофизиологический (здоровье, работоспособность, особенности индивидуально-психологических свойств личности и т.п.);
- профессионально-квалификационный и интеллектуальный (способность решать сложные и нестандартные задачи, опыт и т.п.);
- социально-личностный (интересы, мотивы, ценности и личностные характеристики) [15].

Недоиспользование трудового потенциала, в свою очередь, может привести к возникновению у работников представлений о невозможности применения собственного высокого профессионализма, неадекватности оценки результатов труда, а, следовательно, о несоответствии вознаграждения приложенным трудовым усилиям, вызвать недовольство содержанием и условиями труда и т.д. [15].

Основные задачи обеспечения КБ ВТПАО:

- 1) выявление и пресечение угроз, исходящих от сотрудников предприятия;

- 2) квалифицированный подбор кадров;
- 3) ведение БД о сотрудниках предприятия для принятия решений о возможности их допуска к конфиденциальной информации;
- 4) анализ взаимоотношений между сотрудниками предприятия, создание благоприятного психологического микроклимата и разрешение конфликтов;
- 5) обучение и подготовка сотрудников по вопросам ЭБ ВТПАО;
- 6) проведение служебных расследований по фактам действий сотрудников, наносящих ущерб ЭБ ВТПАО;
- 7) управление рабочим временем сотрудников;
- 8) создание эффективной системы мотивации персонала;
- 9) автоматизация основных направлений обеспечения КБ ВТПАО.

Далее рассмотрим пример и основные особенности проекта автоматизации задачи управления рабочим временем на примере управления командировками в подсистеме управления кадрами для развития КБ головного ОКБ авиастроительной отрасли.

Специфика производственно-хозяйственной деятельности головного ОКБ авиастроительной отрасли предполагает большое количество командировок. Для этого на предприятии было создано специальное бюро.

До образования данного бюро сотрудники предприятия самостоятельно бронировали услуги по проезду и проживанию. Денежные средства выдавались сотруднику в подотчет или возмещались на основании авансового отчета и расчетных документов. Отдельной проблемой был ход согласования приказа и сметы на командировку. Сам командированный сотрудник или организатор командировки (секретарь или начальник отдела) был обязан пройти весь круг согласующих для получения виз на приказе и дополнительно согласовать смету. Весь процесс организации командировки занимал большое количество времени и не гарантировал предоставление корректных отчетных документов и целесообразность затрат.

Соответственно, возникла задача организовать процесс централизованной закупки билетов и проживания командированных сотрудников, обеспечить предоставление корректной отчетной документации и своевременную оплату услуг. Целью данной задачи была максимальная автоматизация данного процесса и сокращение расходов на командировки.

Варианты организации командировочного процесса на ВТПАО:

- первый: самостоятельно через общедоступные сервисы;
- второй: через классическое трэвел-агентство по почте или по телефону;
- третий: через специализированное ИТ-решение.

Рассмотрим основные онлайн-сервисы для организации командировочного процесса на основе рейтинга 2023 г. (таблица 2).

Таблица 2 – Сравнительный анализ информационных сервисов на предмет возможности применения для управления командировками в головном ОКБ авиастроительной отрасли

Характеристика/ Название информационного сервиса	Онлайн-сервис Smartway	Онлайн-сервис Контур.Тревел	Цифровая платформа Ракета	Сервис OneTwoTrip for Business	Сервис АэроТур Business	Сервис Сбер-банк Деловые Поездки	Онлайн-сервис Trivio	Сервис Ostrovok.ru Командировки
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Разработчик ПП	Smartway - компания-разработчик собственного сервиса для бронирования деловых поездок, РФ	СКБ «Контур», РФ	ООО «Ракета», РФ	ООО «Вайт Тревел», РФ	ООО «АэроТур»	ООО «КОРУС Консалтинг СНГ», РФ	ООО «Trivio», участник проекта «Сколково»	ООО «ОСТРОВ.РУ», РФ
Служба поддержки	24/7 (круглосуточная работа), онлайн	Рабочее время, онлайн	24/7 (круглосуточная работа), онлайн	Рабочее время	24/7 (круглосуточная работа), онлайн	24/7 (круглосуточная работа), онлайн	24/7 (круглосуточная работа), онлайн	Рабочее время, онлайн
Коробочное решение/ проектное решение	Облачная / коробочная версия	Облачная / коробочная версия	Облачная / коробочная версия	Облачная / коробочная версия	Облачная / коробочная версия	Облачная / коробочная версия	Облачная / коробочная версия	Облачная / коробочная версия
Платформа	Windows, Linux, Android, IOS, Облако, SaaS, Интернет, B2B	Облако, SaaS, Интернет	Mac, Windows, Linux, Android, IOS, Облако, SaaS, Интернет	Android, IOS, Облако, SaaS, Интернет	Облако, SaaS, Интернет	Android, IOS, Облако, SaaS, Интернет	Windows, Linux, Android, IOS, Облако, SaaS, Интернет	Облако, SaaS, Интернет
Интеграция	Интеграция с 1С	Интеграция с 1С	-	Интеграция с 1С	Интеграция с 1С	-	Интеграция с 1С	-
Обучение	Лично, онлайн	Документация, вебинары, онлайн	Документация, вебинары, лично, онлайн	Лично, онлайн	Лично, онлайн	Документация, лично, онлайн	Документация, лично, онлайн	Документация, онлайн
Стартовая цена	Демо-доступ – бесплатно, 6900 руб. / мес.	Бесплатная демо-версия, от 1100 руб./мес.	По запросу	Бесплатная демо-версия, по запросу	По запросу	Доступ в сервис бесплатный, но Сбербанк взимает комиссию 150 руб. при покупке жд билетов, 210 руб. за авиабилеты и 11% от стоимости отеля. Функция подготовки закрывающих документов подключается отдельно и стоит 210 руб./мес.	Предоплата за оформление каж-дого билета/бро-ни от 100 руб.	Бесплатная демо-версия, по запросу
Основные плюсы	Поддержка, удобный интерфейс, аналитические сводки, отсутствие комиссий, возможность по-	Потенциал хороший. В одном месте бронирование и отчетность.	Интуитивно все работает и работает быстро	Более дешевые цены	Функционал, экономия времени, поддержка	Процесс оформления закрывающих документов полностью автоматизирован. Вся нужная информация	-	Более выгодные цены на отели по сравнению с конкурентами

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Основные плюсы	менять билет самостоятельно или вернуть без штрафа					всегда под рукой. Не нужно тратить время на сбор всей командировочной документации.		
Основные минусы	Оформление групповых заездов (более 10 чел.) только через запрос в поддержку	Плохая техподдержка. По сути вопрос не решают. Очень долго отвечают и по шаблонам, не разбираются в вопросе.	Нельзя загрузить фото в свой профиль	Нет функции, чтобы выдать сотруднику права на бронь, но чтобы потом мне приходила отбивка на согласование.	-	Сбои мешают нормально пользоваться сервисом	-	Сбои мешают нормально пользоваться сервисом
Функционал								
Поиск билетов	+	+	+	+	+	+	+	+
Предложения гостиниц	+	+	+	+	+	+	+	+
Сравнение цен	+	+	+	+	+	+	+	+
Заказ такси	+	-	+	-	+	-	+	+
Бронирование и онлайн-оплата	+	+	+	+	+	+	+	+
Закрывающие документы	+	+	+	+	+	+	+	+
Информационная безопасность	+	-	+	-	+	-	+	-

Все сервисы отечественные с учетом тенденций по импортозамещению [16].

По результатам представленного сравнения для управления командировками в головном ОКБ авиастроительной отрасли был выбран технологический онлайн-сервис Smartway, так как он интегрируется с 1С ERP, уже внедренным на предприятии, а также отвечает всем основным требованиям, предъявляемым руководством предприятия, снижает затраты предприятия, а, кроме того, имеет удобное приложение работает в браузере без платы за подключение и обслуживание.

Рассмотрим бизнес-процесс управления командировками в рамках управления рабочим временем сотрудников головной ОКБ авиастроительной отрасли до внедрения информационной подсистемы (рисунок 3).

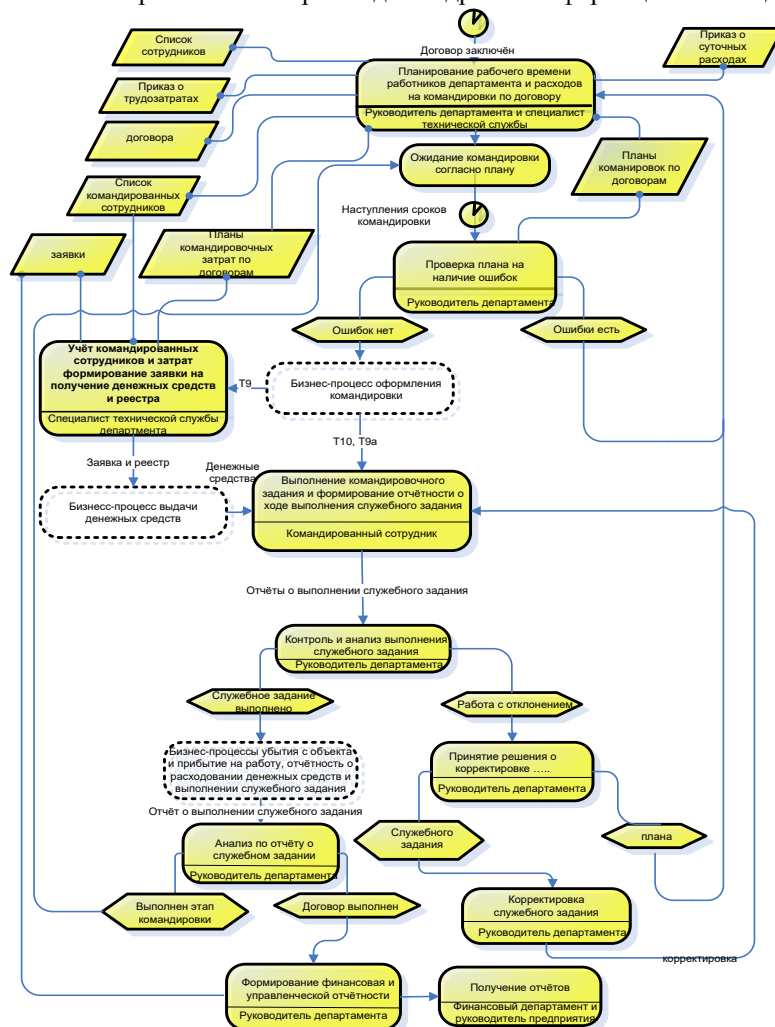

Рисунок 3 – Бизнес-процесс управления командировками в рамках управления рабочим временем сотрудников головной ОКБ авиастроительной отрасли до внедрения АСУ

После заключения договора руководитель планирует рабочее время сотрудников. Для начала выясняется, сколько трудозатрат (человеко-дней) необходимо для выполнения данного договора. Если договор разделён на этапы, то планирование происходит по этапам договора.

Для расчёта необходимого количества сотрудников различных категорий используются нормы трудозатрат в зависимости от указанного в договоре оборудования. Нормы берутся из внутреннего приказа руководителя предприятия. После определения необходимого количества сотрудников для выполнения командировки руководитель начинает сверять списки сотрудников, разделённые по эффективным группам, планы командировок по договорам и список командированных сотрудников, составленных на основе приказа о направлении сотрудников в командировку, для выбора сотрудников. В лучшем случае, план командировок по каждому договору представляет собой список сотрудников, задействованных в работе с указанием примерных дат их командировки и места назначения. Даты определяются из информации договора о предусмотренных отключениях объектов (подстанций), так как работа по монтажу и наладке оборудования должна соответствовать нормам безопасности. Если даты не указаны в самом договоре, то информация предоставляется в виде дополнительных служебных записок. План рабочего времени по договору прикладывается к папке с договором.

Процесс принятия решения осложняется ещё некоторыми обстоятельствами.

Во-первых, руководитель должен учесть такой фактор, как эффективная группа. Группы формирует руководитель, исходя из анализа работы сотрудников, находящихся в парах. Кто-то из сотрудников лучше срабатывается с одними, а хуже с другими людьми. Эффективный результат виден из более продуктивной работы, как отдельного человека, так и всей группы. Если состав группы подобран правильно, то группа может выполнить работу более оперативно и качественнее. Так же руководитель может создавать группы по принципу учитель-ученик для личного и профессионального развития своих подчинённых.

Во-вторых, руководитель должен равномерно загружать работой всех сотрудников. Это очень важно, так как оплата сотрудников состоит из постоянного оклада и премии.

Результатом планирования является план командировок по договору. Затем руководитель вместе со специалистом технической службы (помощником руководителя) рассчитывают затраты на командировки. Технический специалист занимается вопросами проживания и проезда: сбор информации, расчёт маршрута, выбор гостиницы и заказ. Он рассчитывает планируемые затраты. Так же он учитывает суточные, исходя из норм суточных расходов в зависимости от нахождения объектов по территориальному признаку. Эти нормы указаны во внутреннем приказе о суточных расходах. Результатом планирования является план командировочных затрат, который вместе с планом командировок кладётся в папку договора. Дальше ожидается дата запланированной командировки.

За несколько дней до командировки план проверяется на наличие ошибок. Чаще всего за пару дней до начала командировки руководитель звонит ответственному лицу на стороне заказчика, указанному в договоре, и уточняет готовность принять людей на объекте. Затем проверяется состояние сотрудников (может, он заболел или задержался в другой командировке). В случае необходимости план командировок и расходов может корректироваться, если это необходимо. Если ошибок нет, то начинается процедура оформления командировочных документов. Процедура оформления начинается с составления служебного задания для направления в командировку сотрудника по форме Т-10а, которая подписывается руководителем подразделения. Руководитель пишет служебную записку на имя зам. директора с просьбой направить сотрудника или сотрудников в командировку и вместе со служебным заданием предоставляет ему. Зам. директора принимает решение о командировании, подписывает служебное задание и передаёт его в отдел кадров.

На основе служебного задания в отделе кадров оформляют приказ (распоряжение) о направлении работника в командировку (форма Т-9) и командировочное удостоверение (форма Т-10). Их подписывает зам. директора. После подписания приказа и удостоверения передаются в соответствующий департамент (подразделение) предприятия.

Командируемый сотрудник знакомится с приказом и ставит свою подпись. На руки командируемый сотрудник получает командировочное удостоверение и командировочное задание. Помощник руководителя на основе приказа готовит заявку на расходование денежных средств для передачи в финансовый отдел. Заявка нужна, чтоб финансовый отдел выделил денежные средства на командировочные расходы. Для формирования заявки используются планом командировочных затрат. На основе заявки делается реестр расходов. Затем эти два документа подписываются у зам. директора и передаются в финансовый отдел.

На рисунке 4 показан бизнес-процесс учёта рабочего времени после автоматизации подсистемы.

После совершенствования подсистемы планирование рабочего времени сотрудников существенно облегчается. После ввода основной информации по договору программа сама рассчитывает необходимые трудозатраты рабочих в зависимости от оборудования, используемого в договоре. Поиск рабочих облегчается, благодаря отчётам о планируемых командировках на определённые даты. Специалист технической службы, располагая информацией о предстоящих расходах, заполняет форму программы на каждого работника, и программа сама рассчитывает расходы, учитывая суточные соответственно.

После выхода приказа о направлении работника в командировку специалист технической службы заполняет другую форму в программе (аналогичную форме при планировании). Программа рассчитывает расходы и выдаёт заявку на получение денежных средств и реестр.

Так же программа может выводить сводные отчёты необходимые для формирования финансовой и управленческой отчётности, для заполнения табеля учёта рабочего времени в конце месяца.

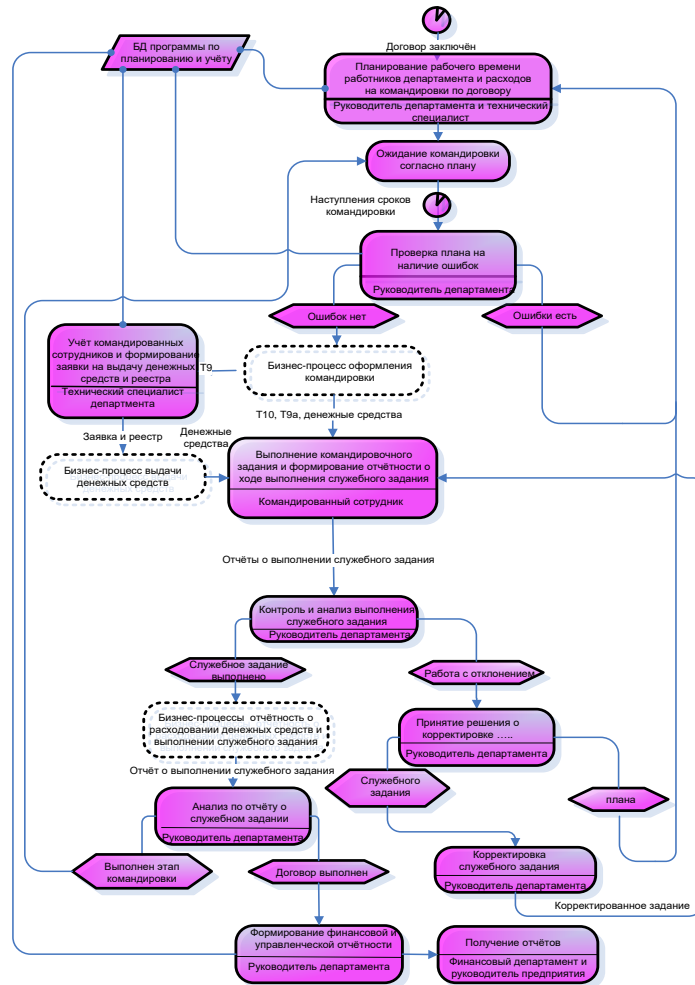

Рисунок 4 – Бизнес-процесс управления командировками в рамках управления рабочим временем сотрудников головного ОКБ авиастроительной отрасли после внедрения АСУ

Концептуальные модели БД по подсистеме управления кадрами и задаче управления командировками приводятся на рисунках 5-6 и отображают набор сущностей с их основными атрибутами и связи между ними.

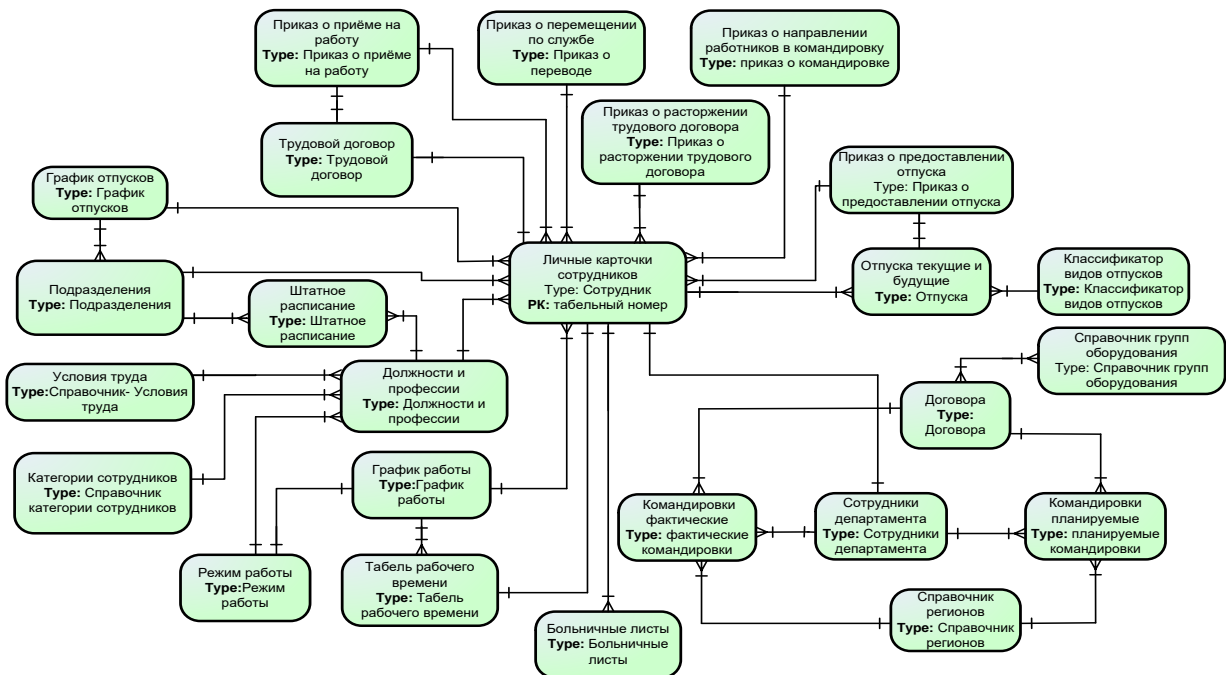

Рисунок 5 – Концептуальная модель базы данных подсистемы управления кадрами головного ОКБ авиастроительной отрасли

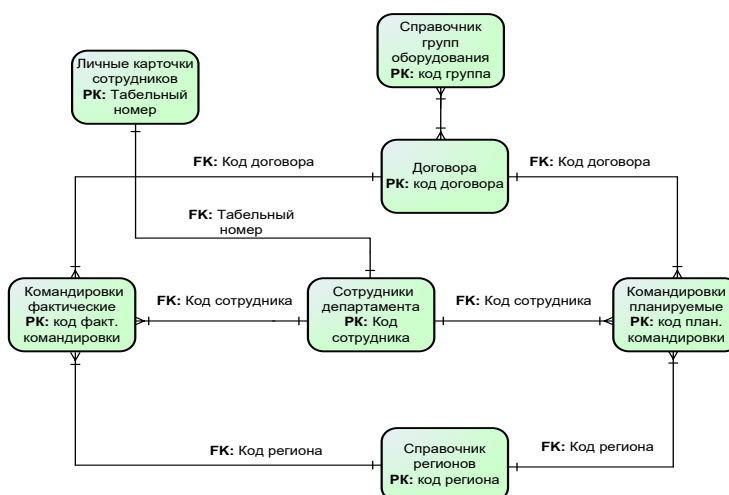

Рисунок 6 – Концептуальная модель базы данных задачи управления командировками в головном ОКБ авиастроительной отрасли

Основные показатели экономической эффективности ИТ-проекта по управлению рабочим временем сотрудников на примере управления командировками в головном ОКБ авиастроительной отрасли представлены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3 – Основные показатели экономической эффективности ИТ-проекта по управлению командировками в головном ОКБ авиастроительной отрасли без учета инфляции

Параметр	Наименование параметра	Значение параметра
NPV	Чистый дисконтированный доход, тыс. руб.	1147
IRR	Внутренняя норма доходности, проценты	23%
PPs	Статический срок окупаемости, лет	2,1
PPd	Динамический срок окупаемости, лет	2,3
PI	Индекс доходности затрат	2,28
NTV	Чистая конечная стоимость, тыс. руб.	2264,3
MIRR	Модифицированная внутренняя норма, проценты	12,33 %

Таблица 4 – Основные показатели экономической эффективности ИТ-проекта по управлению командировками в головном ОКБ авиастроительной отрасли с учетом инфляции

Параметр	Наименование параметра	Значение параметра
NPV	Чистый дисконтированный доход, тыс. руб.	812,7
IRR	Внутренняя норма доходности, проценты	21 %
PPs	Статический срок окупаемости, лет.	2,1
PPd	Динамический срок окупаемости, лет.	2,8
PI	Индекс доходности затрат	1,91
NTV	Чистая конечная стоимость, тыс. руб.	2260,4
MIRR	Модифицированная внутренняя норма, проценты	11,9 %

На данный момент в головном ОКБ авиастроительной отрасли настроена интеграция 1С ERP и 1С ЗУП с технологическим онлайн-сервисом Smartway (рисунок 7) [16].

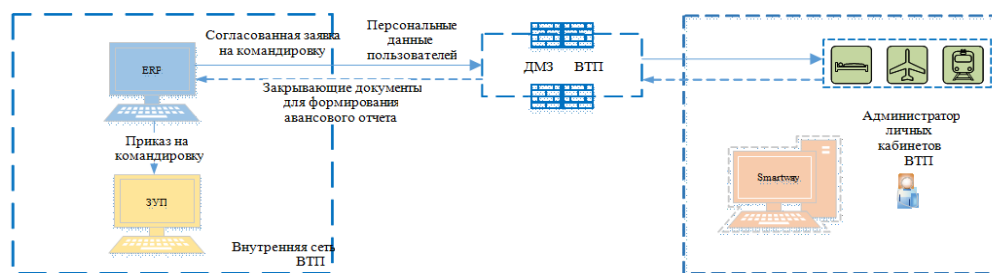

Рисунок 7 – Интеграция 1С ERP и 1С ЗУП с технологическим онлайн-сервисом Smartway

В целом обеспечение КБ ВТПАО осуществляется по четырем основным направлениям (нормативному, организационному, профессиональному и финансовому) в разрезе трех форм контроля (предварительного, текущего и последующего) [7].

Обеспечение КБ ВТПАО предполагает разработку и необходимую корректировку следующих документов:

- правил внутреннего трудового распорядка;
- трудовых договоров;
- договоров материальной ответственности;
- должностных инструкций, определяющих обязанности и действия сотрудников;
- соглашений о неразглашении информации ограниченного доступа и персональных данных;

- регламентов использования средств коммуникаций и доступа в Интернет;
- перечня контрольных процедур за выполнением должностных инструкций;
- порядка наложения дисциплинарной и финансовой ответственности за ненадлежащее выполнение должностных обязанностей и нарушение трудовой дисциплины;
- программ противодействия угрозам и мошенничеству со стороны сотрудников ВТПаО [7].

Внутренняя система информации и документооборота ВТПаО наиболее уязвима со стороны сотрудников предприятия. По данным аналитиков, причиной около 80 % всех потерь или искажений информации являются злонамеренные поступки работников предприятия.

Единственный способ предотвратить это – соответствующая кадровая и информационная политика ВТПаО, учитывающая повышенные требования к экономической и информационной безопасности ВТПаО, направленная на повышение мотивации сотрудников к успешной работе и воспитание чувства ответственности.

Источники:

1. Балабанов И. Т. Риск-менеджмент. — М.: Финансы и статистика, 2006.
2. Блинов, А.О. Управленческое консультирование: учебник / В.А. Дресвянников; А.О. Блинов. - г. Москва: ИТК «Дашков и К», 2018. - 212 с. - (Учебные издания для магистров). - ISBN 978-5-394-02052-0. - URL: <https://lib.rucont.ru/efd/689278>, дата обращения: 08.10.2023 г.
3. Васин С.М. Управление рисками на предприятии: учебное пособие / С. М. Васин, В. С. Шутков. – М.: КНОРУС, 2010.
4. Демин С.С., Ратникова Е.А., Бондарев Д.В., Сергеева А.Ю. Техническое регулирование инновационных процессов при производстве авиационной техники с учетом требований экономической безопасности // Научный вестник ГосНИИГА, февраль 2016 № 2 (325). - М.: Изд-во ГосНИИГА, февраль 2016 № 2 (325), (0,8 п.л. в т.ч. лично автором 0,3 п.л.).
5. Информационный менеджмент на предприятии авиационной отрасли. Учебник под научной редакцией д.э.н., проф. В.Д. Калачанова – М.: Ред. изд. центр ФГУП НИИСУ, 2011.
6. Информационный менеджмент на предприятии: Учебник /Калачанов В.Д., Рыжко А.Л., Рыбников А.И., Шилов А.К., Джамай Е.В., Рузаков М.А., Рыжко Н.А.; Под редакцией д-ра экон. наук, проф. В.Д. Калачанова. - М.: Изд-во МАИ-ПРИНТ, 2012.
7. Контроль персонала как условие обеспечения кадровой безопасности организации // Управление кадровой безопасностью в организации на сайте MOODLE - Виртуальная среда обучения КНИТУ (КХТИ), <https://moodle.kstu.ru/mod/page/view.php?id=41567>, дата обращения: 19.10.2023 г.
8. Организация производства наукоемкой продукции в авиационной отрасли. Калачанов В.Д., Сорокин А.Е., Турчица М.А. Учебник. - Калуга: изд. КГУ им. К.Э. Циолковского, 2011 г.
9. Подробно: как многие кадровые вопросы уже удалось решить в ОКБ Сухого. Статья на сайте «Управление производством», https://up-pro.ru/library/personnel_management/workforce_strategy/mnogie-kadrovye-voprosy-uzhe-udalos-reshit-v-okb-sukhogo, дата обращения 17.10.2023 г.
10. Положихина М.А. Цифровая экономика как социально-экономический феномен. Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес», УДК 338.22:004 // <https://cyberleninka.ru/article/n/sifrovaia-ekonomika-kak-sotsialno-ekonomicheskii-fenomen>, дата обращения 08.02.2023 г.
11. Почему цифровые технологии вытесняют аналоговые, статья на сайте: <https://umcrzngps.ru/hobbies/20-lucsih-sajtov-dla-stenia-knig-onlajn.html>, дата обращения 13.01.2023 г.
12. Ратникова Е.А., Новиков С.Н., Калачанов В.В. Финансово-экономическая безопасность организации производства в высокотехнологичных секторах экономики. Уч. пособ. – М.: ФГБНУ «Аналитический центр», 2016.
13. Ратникова Е.А. Разработка организационно-методического механизма автоматизации управления рисками на предприятиях авиационной отрасли // Научный журнал «Управленческий учет», № 6, 2021, УДК 658.5.
14. Риск-менеджмент. Учебник для ВУЗов под ред. Орлова А.И. – М.: изд-во «Измудр», 2003 г.
15. Сидорова В.Н., Сидоров Н.В. Управление персоналом и кадровые риски организации // Психология и социология/14 Кадровый менеджмент. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Россия, http://www.rusnauka.com/15_NPN_2013/Psihologia/14_139075.doc.htm, дата обращения 13.10. 2023 г.
16. Сайт технологического онлайн-сервиса Smartway, https://smartway.today/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=47223777&utm_content=4054603096&utm_term=8404686948&text=&yclid=6058049947056544967, дата обращения 13.10. 2023 г.

EDN: КРНЕСМ

Ю.В. Марус – к.э.н., доцент кафедры экономики, менеджмента и маркетинга, Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия, jv.marus@mail.ru,

Yu.V. Marus – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics, management and marketing, Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia;

О.А. Гешко – к.э.н., доцент кафедры экономики, менеджмента и маркетинга, Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия, o-geshko@yandex.ru,

О.А. Geshko – candidate of economics, associate professor of the department of economics, management and marketing, Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia;

А.Н. Романова – к.э.н., доцент кафедры экономики, менеджмента и маркетинга, Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия,

A.N. Romanova – candidate of economics, associate professor of the department of economics, management and marketing, Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia.

АКТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В ОБЩЕСТВЕ ACTUALIZATION OF SOCIAL PROBLEMS IN SOCIETY

Аннотация. В работе рассмотрены актуальные социальные проблемы в российском обществе. Проанализированы основные источники социальных проблем. Изучена ситуация в отношении экономического неравенства российского общества. В качестве метода исследования авторами был использован статистический метод – анализ официальных статистических источников по проблемам исследования, изучение и обобщение сведений, с помощью которого была проанализирована актуальная ситуация относительно социальных проблем в российском обществе. Изучены изменения в отношении уровня бедности населения и ее динамика. Авторы рассматривают специфику социальных проблем. Также рассмотрены изменения в определении уровня бедности и введение нового параметра его определения «граница бедности». В статье обозначена роль развития социального предпринимательства, высказано предположение, что социальное предпринимательство способно значительно способствовать снижению напряженности проблемы бедности в стране и регион. Рассмотрены результаты деятельности социально ориентированных организаций Омской области.

Abstract. The paper considers current social problems in Russian society. The main sources of social problems have been analyzed. The situation regarding the economic inequality of the Russian society is studied. As a research method, the authors used a statistical method – the analysis of official statistical sources on research problems, the study and generalization of information, with the help of which the current situation regarding social problems in Russian society was analyzed. The changes in relation to the level of poverty of the population and its dynamics are studied. Authors consider the specifics of social problems. The changes in the definition of the poverty level and the introduction of a new parameter of its definition, "poverty boundary", are also considered. The article identifies the role of the development of social entrepreneurship, suggests that social entrepreneurship can significantly contribute to reducing the tension of the problem of poverty in the country and the region. The results of the activities of socially oriented organizations of the Omsk region are considered.

Ключевые слова: социальные проблемы, социальная дискриминация, уровень бедности, граница бедности, доходы населения, социальное предпринимательство.

Keywords: social problems, social discrimination, poverty level, poverty line, income of the population, social entrepreneurship.

Во все времена социальные проблемы оказывали не менее существенное влияние на жизнь общества, чем экономические. Россия в целом и Омская область в частности, не являются исключением. К 2023 году в стране накопился ряд серьезных социальных проблем, которые существенно влияют на положение страны и региона. Такие актуальные проблемы, как неравенство, коррупция, безработица, заболеваемость населения сопровождаются усугубляющими их показателями снижения численности педагогического персонала, медицинского персонала и общего кадрового голода во всех отраслях экономики страны.

Одним из основных источников социальных проблем является экономическое неравенство. Большое число людей живет за чертой бедности, не имея достаточных доходов и возможностей для улучшения своего

положения. Это приводит к социальной напряженности и порождает социальную дискриминацию. Основным источником формирования неравенства является безработица, проблема которой приобретает все большую остроту. Молодые люди, выходящие на рынок труда в поисках работы, как источника возможности обеспечить себя и свои семьи, сталкиваются с серьезными трудностями. Это приводит к социальному недовольству, ухудшению психологического и физического здоровья, а также увеличению преступности.

Социальные проблемы специфичны тем, что для их решения требуются совместные усилия всех членов общества и существенное реформирование всей государственной системы для достижения благополучия и стабильности в стране и регионе. При этом невозможно утверждать, что какая-либо страна живёт в полном процветании и не имеет никаких проблем. Любое государство, в том числе и Россия, обладает «болезненными точками», которые уже долгое время требуют планомерного и эффективного «лечения».

В своем исследовании мы хотим обратить внимание на наиболее острую на наш взгляд социальную проблему России и Омской области – уровень бедности населения и его динамику, проанализировать аспекты, вызывающие снижение уровня жизни населения и предложить возможные пути решения данной проблемы современного российского общества.

С 2018 года снижение уровня бедности и рост реальных зарплат является приоритетным направлением социальной политики России. По плану, к 2024 году в стране должно жить не более 6% малоимущих. В 2022 году показатель достиг рекордно низкого уровня – 9,8 % по данным Росстата (таблица 1) [1].

Таблица 1 – Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума), в процентах от общей численности населения

	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация	12,6	12,3	12,1	11,0	9,8
Омская область [4]	13,6	13,9	13,6	12,8	12,0

Однако причиной таких резких положительных изменений могли стать изменения в методологии подсчёта, из-за которого в статистике не учтена крупная часть малоимущих. На данный момент для наиболее эффективного определения показателя уровня бедности и оценки числа малоимущих был введен показатель «граница бедности». То есть, согласно Постановлению [2] границы бедности в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации устанавливаются на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения, а граница бедности определяется по формуле:

$$ГБ = \frac{БГБ \times ИПЦ}{100} \quad (1)$$

где ГБ – граница бедности в отчетном периоде;

БГБ – базовая граница бедности за IV квартал 2020 года (соответствует значению ВПМ на душу населения, установленного в целом по Российской Федерации за IV квартал 2020 г. в соответствии с Федеральным законом № 134-ФЗ);

ИПЦ – индекс потребительских цен за отчетный период к IV кварталу 2020 года.

До введения данного нового показателя граница бедности определялась при помощи показателя величины прожиточного минимума, расчёт которого базируется на стоимости потребительской корзины с учетом обязательных для населения платежей и сборов. Однако, Росстат считает, что использование нового показателя «граница бедности» позволит обеспечить максимальную сопоставимость показателя «уровень бедности» начиная с 1992 года.

Таким образом, введенный новый показатель – граница бедности – это прожиточный минимум, умноженный на накопленную инфляцию. В последствии при расчете уровня бедности по прежней методике, в эту категорию в 2022 году попадает не 14,3 млн, а около 17,5 млн россиян, а уровень бедности составил бы не рекордно низкие 9,8 %, а 12 %. Дело в том, что уровень инфляции учитывает рост цен на сотни товаров – в том числе технику, путешествия и другие вещи, которые малоимущие люди обычно не могут себе позволить. При этом цены на товары первой необходимости растут быстрее, чем на многие другие товары. В 2022 году значительно выросли цены на капусту, картофель, морковь, лук, сахар, маргарин. В результате рост цен сказался на самых бедных россиянах больше, чем на всех остальных, – но новая методология Росстата этого не учитывает. При этом граница бедности, введенная Росстатом, оказалась ниже прожиточного минимума. В 2022 году к малоимущим относились люди с доходами ниже 13,5 тысячи рублей при прожиточном минимуме в 13,9 тысяч рублей. Это значит, что люди, которым даже по оценкам самого государства не хватает денег, чтобы купить еду и заменить износившуюся одежду и обувь, не попадают в статистику как бедные (таблица 2).

Таблица 2 – Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума), Российская Федерация – млн. человек, Омская область – тыс. человек

	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация	18,4	18,0	17,7	16,0	14,3
Омская область [4]	266,5	270,8	261,7	243,7	225,6

По данным за первый квартал 2023 г. за чертой бедности находятся 19,6 млн россиян, или 13,5 % жителей страны. По сравнению с аналогичным периодом предыдущего года доля малоимущих снизилась на 0,8 п.п., с 20,9 млн до 19,6 млн человек [5]. В первом квартале 2023 г. граница бедности составила 14 026 руб. при прожиточном минимуме, установленном на уровне 14375 руб. по России в целом и 13195 руб. по Омской области (таблица 3).

Таблица 3 – Величина прожиточного минимума, установленная на 2023 г. (руб. в месяц) [6]

	Все население	в том числе по социально-демографическим группам:			Нормативный правовой акт, устанавливающий ВПМ
		трудоспособное население	пенсионеры	дети	
Российская Федерация	14375	15669	12363	13944	Федеральный закон от 05.12.2022 г. № 466-ФЗ
Омская область	13195	14383	11348	13624	Постановление Правительства Омской области от 15.12.2022 г. № 721-п

Росстат объясняет снижение уровня бедности населения в 2023 году тем, что были массово реализованы государственные адресные социальные программы, мероприятия в рамках которых были направлены на поддержку наиболее экономически незащищенных групп населения. Также можно было отметить рост доходов населения – заработных плат, пенсий и иных видов. По данным, предоставляемым официальной статистикой, денежные доходы российского населения первый квартал 2023 года увеличились на 8,7 % по сравнению с показателями аналогичного периода прошлого года и достигли 17,4 трлн руб. Это привело к росту реальных денежных доходов на 0,1 %. Уровень инфляции в первом квартале 2023 года оценивается в 8,62 % [5].

Доля оплаты труда в доходах россиян увеличилась в первом квартале 2023 года на 1,5 процентных пункта по отношению к этому показателю в первом квартале 2022 года: с 62,4 % до 63,9 %, Показатель роста доли доходов от предпринимательской деятельности составил 0,6 процентных пункта (с 6,4 % до 7,0 %).

Номинальная начисленная заработная плата по Российской Федерации в первом квартале 2023 года составила 66 778 руб. за месяц, рост по сравнению с аналогичным периодом 2022 года – 10,7 %. Ко второму кварталу 2023 года в среднем начислено 73534 руб. в месяц, что составило 115,3 % от аналогичного показателя 2022 года (таблица 4). Реальная начисленная заработная плата за указанный период увеличилась на 1,9 %.

Таблица 4 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по Российской Федерации, руб.

	В среднем за год	В среднем за кварталы			
		I	II	III	IV
2018	43724	40691	44477	41830	46850
2019	47867	43944	48453	45726	51684
2020	51344	48390	50784	49021	56044
2021	57244	52143	57275	54133	62828
2022	65338	60101	63784	61385	71377
2023		66778	73534		

Номинальная начисленная заработная плата по Омской области в первом квартале 2023 года составила 48623,7 руб. за месяц, рост по сравнению с аналогичным периодом 2022 года – 16,4 %. Ко второму кварталу 2023 года в среднем начислено 55075,7 руб. в месяц, что составило 118,5 % от аналогичного показателя 2022 года. Реальная начисленная заработная плата в Омской области ко второму кварталу 2023 года увеличилась на 16,9 % (таблица 5) [7].

Таблица 5 – Динамика среднемесячной номинальной и реальной начисленной заработной платы работников организаций Омской области [7]

	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, рублей	В % к		Реальная начисленная заработная плата, в % к	
		соответствующему периоду предыдущего года	предыдущему периоду	соответствующему периоду предыдущего года	предыдущему периоду
2022 год	46952,3	114,1	-	100,0	-
I квартал	41649,9	110,5	92,9	97,4	87,6
II квартал	46399,0	110,6	111,3	94,0	104,9
III квартал	44767,9	115,1	96,5	100,9	97,8
IV квартал	53448,3	118,5	119,3	106,6	119,0
2023 год					
I квартал	48623,7	116,4	91,0	109,1	89,5
II квартал	55075,7	118,5	113,1	116,9	112,3
январь – июнь	51867,1	117,5	-	113,0	-
январь – август	51921,4	117,4	-	112,9	-

Кроме показателей начисленной номинальной заработной платы и реальной заработной платы также положительная динамика наблюдается и в отношении иных видов доходов населения. Так, начиная с 1 января 2023 года страховые пенсии неработающих пенсионеров были проиндексированы на 4,8 %. Средний размер назначенных пенсий в первом квартале текущего года составил 19 тыс. 341 руб., увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 14,53 %. Размер назначенной пенсии в реальном выражении вырос на 5,4 % [5].

Около 2,5 млн семей, в которых проживают более 3,0 млн детей в возрасте от 3 до 7 лет включительно, получили ежемесячные денежные выплаты на детей; ежемесячная денежная выплата на ребенка в возрасте от 8 до 17 лет (введена с 1 апреля 2022 года) позволила охватить примерно 3,0 млн малоимущих семей с детьми, в которых ежемесячно получали пособие более 4 млн детей. Благодаря адресным мерам поддержки доходы малоимущих выросли в первом квартале 2023 года на 30,7 % в номинальном выражении [5].

В кризис власти поддерживают наиболее бедное население, чтобы не допустить формального роста бедности. Поэтому страдать будут в основном «предбедные» и средний класс – это может привести к росту неравенства и «заметному ухудшению уровня жизни широкой части населения. По нашему мнению, развитие социального предпринимательства будет значительно способствовать снижению напряженности проблемы бедности в стране и регионе.

В настоящий момент законодательно закреплены понятия «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие». [8] В данном контексте социальное предпринимательство понимается как деятельность, при которой малое или среднее предприятие обеспечивает занятость социально уязвимых категорий граждан,

способствует реализации производимой ими продукции, само производит товары для социально уязвимых групп или осуществляет деятельность, направленную на «достижение общественно полезных целей, способствующих решению социальных проблем граждан и общества в целом». [8]

Так, в Омской области наблюдается становление социального предпринимательства, преимущественно в отношении деятельности в области образования, просвещения, науки (20,9 % к общему количеству организаций), физической культуры и спорта (20,5 %), социальной поддержки и защиты граждан (13,0 %), патриотического и духовно-нравственного воспитания (12,0 %), здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан (11,5 %), благотворительную деятельность (11,3 %), деятельность в области культуры и искусства (11,1 %). (таблицы 6,7).

Таблица 6 – Деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций Омской области в 2022 году

Виды экономической деятельности, всего	Распределение числа организаций, в % к итогу	Поступление денежных средств и иного имущества		Средняя численность работников	
		млн руб.	в % к 2021 г.	человек	в % к 2021 г.
	100,0	6602,8	104,1	6020	97,3

Таблица 7 – Результаты работы социально ориентированных организаций Омской области в 2022 г.

Вид услуги	Количество человек
Социальные услуги	829036
в том числе в области:	
образования	260531
здравоохранения	140816
культуры и кинематографии	258834
спорта	105199
социальной политики (включая социальное обслуживание населения)	63656
юридическую помощь на безвозмездной или льготной основе	32877
благотворительную помощь в натуральной форме, за исключением оказания социальных услуг и юридической помощи на безвозмездной или льготной основе	19487
благотворительную помощь в денежной форме	4279
Объем предоставленных благотворительной помощи, пожертвований, грантов некоммерческим организациям и физическим лицам, тыс. рублей	201025
из них физическим лицам	124141

При этом для социально ориентированных предприятий предусмотрены меры государственной поддержки, как финансовой, так и имущественной. Введенный закон [8] позволит гражданам получать доступные товары и услуги, проще найти работу, а государству – решить наиболее актуальные социальные вопросы, такие как повышение уровня занятости инвалидов, выпускников детских домов и пенсионеров, получение этими категориями населения необходимых товаров и услуг и в целом решить проблему бедности населения.

Источники:

1. Неравенство и бедность // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.11.2021 г. № 2049 «Об утверждении Правил определения границ бедности в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации, используемых в оценках показателя «Уровень бедности» в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации, и о внесении изменений в Федеральный план статистических работ».
3. Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 29 декабря 2020 г. № 473-ФЗ).
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 1122 с.
5. Росстат сообщил о снижении уровня бедности в России // РБК. 2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/06/2023/6480ddf9a79470b1a9f19f0>.
6. Сведения о величине прожиточного минимума // Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/vpm>.
7. Динамика среднемесячной номинальной и реальной начисленной заработной платы в Омской области // Федеральная служба государственной статистики / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Омской области URL: https://55.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ind-zarplata_08-2023.htm.
8. Федеральный закон от 26.07.2019 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201907260077>.

EDN: VEVCFD

Б.А. Мельников – к.э.н., доцент кафедры организации производства и инновационной деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, org-proizv@kubsau.ru,

B.A. Melnikov – candidate of economics, associate professor of the department of production organization and innovation, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ САМООБЕСПЕЧЕННОСТИ MODELING OF THE INDICATOR OF FOOD SELF-SUFFICIENCY

Аннотация. В статье выполнен критический анализ подходов к определению продовольственной самообеспеченности. Акцентировано внимание на том, что расчёт продовольственной самообеспеченности в соответствии с «Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации», во-первых, не учитывает фактор внешней торговли, во-вторых, допускает сокращение внутрисельскохозяйственного потребления. Фактор высокой значимости внешней торговли в оценке продовольственной самообеспеченности подтверждается расширением экспортных поставок рыбы и рыбопродуктов, зерна (без продуктов переработки), мяса и мясопродуктов, в условиях сохраняющейся зависимости от импортных поставок фруктов и ягод, молока и молочных продуктов. Предлагаемые в академической среде подходы к оценке продовольственной самообеспеченности в предложении частично решают вопрос учёта фактора экспортно-импортных операций, а также, при определённой модификации, потери сельскохозяйственной продукции и изменение её запасов. Показатель рациональной продовольственной самообеспеченности имеет значимое научно-практическое преимущество в виде учёта личного потребления в соответствии с требованиями здорового питания. Автором, в дополнение к рассмотренным подходам определения продовольственной самообеспеченности, носящим скорее описательный характер, предлагается модель расчёта, оперирующая уже в большей степени инструментальными средствами, параметрами, которые можно не только количественно описать, но и оказывать на них воздействие, стимулируя рост продовольственной самообеспеченности страны и её регионов.

Abstract. The article provides a critical analysis of approaches to the definition of food self-sufficiency. Attention is focused on the fact that the calculation of food self-sufficiency in accordance with the "Doctrine of Food Security of the Russian Federation", firstly, does not take into account the factor of foreign trade, and secondly, allows for a reduction in domestic consumption. The factor of high importance of foreign trade in assessing food self-sufficiency is confirmed by the expansion of export supplies of fish and fish products, grain (without processed products), meat and meat products, in conditions of continued dependence on imported supplies of fruits and berries, milk and dairy products. The approaches proposed in the academic environment to assessing food self-sufficiency in the proposal partially solve the issue of taking into account the factor of export-import operations, as well as, with a certain modification, the loss of agricultural products and changes in their stocks. The indicator of rational food self-sufficiency has a significant scientific and practical advantage in the form of accounting for personal consumption in accordance with the requirements of a healthy diet. The author, in addition to the considered approaches to determining food self-sufficiency, which are rather descriptive in nature, proposes a calculation model that operates to a greater extent with instrumental means, parameters that can not only be quantitatively described, but also have an impact on them, stimulating the growth of food self-sufficiency of the country and its regions.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственная независимость, продовольственная самообеспеченность, рациональная продовольственная самообеспеченность, потребление, нормы рационального питания.

Keywords: food security, food independence, food self-sufficiency, rational food self-sufficiency, consumption, norms of dietary nutrition.

Введение

Тематике обретения и дальнейшего укрепления продовольственной безопасности страны на современном этапе, в т.ч. в связи с усложнением внешнеполитической обстановки, уделяется пристальное внимание. Одним из ключевых индикаторов обретения искомой продовольственной безопасности принято считать показатель самообеспеченности. Не отрицая существенной его аналитической ценности, необходимо в то же время констатировать, что его изолированное рассмотрение приводит к тому, что могут быть упущены многие другие существенные аспекты. В частности, речь идёт о том, что осуществляются значительные экспортные продажи ряда продуктов питания в то время как население страны потребляет эти же продукты в недостаточном количестве, что продовольственная самообеспеченность определяется не только в динамическом аспекте (производством), но и в статическом (не учитываются переходящие запасы). С сожалением приходится констатировать, что традиционного, закреплённого в «Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации» подхода к определению продовольственной самообеспеченности придерживаются и многие видные российские учёные – В.С. Балабанов, Е.Н. Борисенко, И.А. Оболенцев, М.Я. Корнилов, М.И. Синюков, В.Н. Папело, А.Н. Радчиков, П.В. Скурихин и др. Вклад в развитие теории и практики трансформации существующих моделей оценки продовольственной самообеспеченности внесли такие видные представители академической науки, как А.И. Алтухов, Н.К. Долгушкин, А.Г. Папцов и др. В то же время, приходится констатировать, что фактические разработки отличаются некоторой незавершённостью и требуют дальнейшего развития, что определило высокую актуальность настоящего исследования.

Целью выполнения исследования является развитие теоретических аспектов моделирования показателя продовольственной самообеспеченности, формирование авторской её факторной модели.

Для достижения цели исследования были поставлены и решены следующие задачи:

- 1) охарактеризовать сущность «типового», в соответствии с «Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации», расчёта продовольственной самообеспеченности;
- 2) раскрыть недостатки стандартной модели расчёта в части отсутствия учёта экспортно-импортных операций;
- 3) выполнить критический анализ показателя продовольственной самообеспеченности в предложении;
- 4) проанализировать результаты применения показателя продовольственной самообеспеченности в предложении с учётом внешнеторговых операций, потерь и изменений в запасах;
- 5) определить достоинства и недостатки показателя рациональной продовольственной самообеспеченности;
- 6) представить, обосновать целесообразность применения авторской факторной модели продовольственной самообеспеченности.

Объектом исследования является показатель продовольственной самообеспеченности как характеристика продовольственной безопасности Российской Федерации. Предметом исследования является модель расчёта названного показателя, применение различных подходов к его расчёту.

Основным методом, применяемым к ходу исследования, является моделирование факторных показателей, а именно приём аналитического расширения. Также были применены такие методы исследования как монографический, абстрактно-логический, сравнения, группировки, приёмы экономического анализа (расчёт показателей динамики и структуры) и др.

Результаты и обсуждение

Продовольственная безопасность, согласно «Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [1], определяется как «состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость...». В свою очередь, «продовольственная независимость Российской Федерации – самообеспечение страны...». Однако, как показывает анализ, алгоритм расчёта столь важного показателя не свободен от недостатков.

Определяемый на основе балансов продовольственных ресурсов уровень самообеспечения, выражается, согласно «Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации» [1], следующей формулой:

$$PCO = \frac{PP_{отеч}}{ПТР_{внутр}} \times 100 \quad (1)$$

где PCO – продовольственная самообеспеченность;

PP_{отеч} – объём отечественного производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;

ПТР_{внутр} – объём внутреннего потребления сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Однако, использование только данного подхода к оценке продовольственной самообеспеченности (независимости) связано с двумя существенными упущениями. Во-первых, в соответствии с формулой (1) совершенно не учитывается фактор внешней торговли, существенных (по ряду товарных позиций) экспортных поставок российского продовольствия, сельскохозяйственного сырья (рисунок 1).

Как видно из рисунка 1, уровень экспортных поставок рыбы и рыбопродуктов колебался при среднем значении за период 2017-2021 гг. в 57,90 % от минимальных 52,76 % (2017 г.) до максимальных 61,29 % (2018 г.) (размах вариации составил, соответственно, 8,53 процентных пункта) при том, что среднедушевое потребление рыбы и рыбопродуктов россиянами имеет негативные тенденции. Экспортные поставки зерна (без продуктов переработки) достигали в 2018 г. практически полугодовой величины его производства (48,39 %). Однако, даже исключая экстремальные значения (2018 г.), всё равно приходится констатировать, что, как минимум, треть российского непереработанного зерна уходит за рубеж.

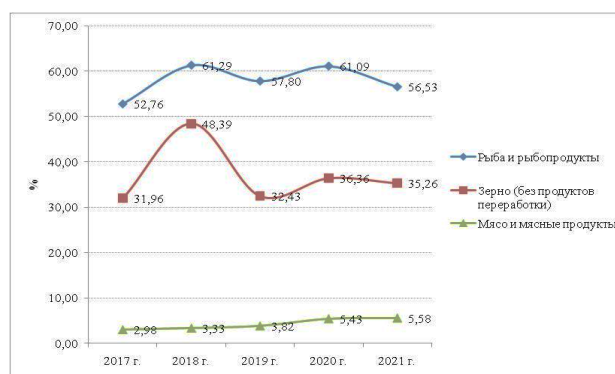

Рисунок 1 – Динамика доли экспортных поставок Российской Федерации по отношению к величине производства (улова) рыбы и рыбопродуктов, зерна (без продуктов переработки), мяса и мясных продуктов за 2017-2021 гг., % (составлено автором)

Однонаправленная динамика увеличения экспортных поставок прослеживается и по мясу и мясным продуктам, где отношение экспортных поставок к годовому производству увеличилось с 2,98 % по итогам 2017 г. до 5,58 % по итогам 2021 г. (общее увеличение составило 2,61 процентных пункта, из них 1,61 процентных пункта приходится на прирост за 2020 г.).

Непосредственно в факте существенного наращивания экспортных поставок тех или иных продуктов, сельскохозяйственного сырья, нет ничего предосудительного. Однако ретроспективный обзор показывает, что далеко не всегда наличие существенных объёмов производства (перепроизводство), экспорта сопровождается полноценным, качественным питанием населения. Так, для США на определённом историческом этапе «характерным являлось не только наличие огромных излишков сельхозпродукции, обусловленное перепроизводством, но и появление нищеты и бедности, особенно среди населения, проживающего в сельских районах... значительный рост объёмов нерезализованной сельскохозяйственной продукции, который обусловил огромные её запасы при ограниченной покупательной способности большинства населения, которое не в состоянии было приобрести это продовольствие» [2].

Не менее «примечательный» пример можно найти и в истории (царской) России: «Массированный экспорт российского зерна всё более становился политически ангажированной акцией, только и способной поддержать представление о богатой и сытой России. На самом же деле экономическая недоступность для значительной части населения страны значительной же части производимого в ней продовольствия, отсутствие на тот период сколько-нибудь достоверных сведений о производстве основных видов продовольствия на душу населения и соответствии его потребления медицинским нормам не дают оснований считать, что царская Россия хоть на каком-то этапе своего существования сумела достичь подлинной, а не показной самообеспеченности продовольствием» [3].

Как указывают В.Н. Папело, А.Н. Радчиков, П.В. Скурихин, «в центре аграрной политики многих стран находится проблема самообеспечения, которая повсеместно рассматривается как необходимое условие национальной безопасности. Хотя они не ставят цель добиться полной автаркии, все без исключения пытаются стать более самостоятельными в отношении основных продуктов питания» [4]. Данное высказывание находит своё подтверждение в том, что экспортные поставки не учитываются и в подходе ФАО [5], где также прослеживается приоритет собственного, местного производства (формула 2), однако в данном случае собственное (отечественное) производство соотносится не с внутренним потреблением, а с одной из нижеследующих баз расчёта, составляющих показатель количества продовольственных товаров, доступных для потребления:

- 1) суммой внутреннего производства, скорректированной на величину импорта и уменьшения запасов;
- 2) суммой внутреннего производства, скорректированной на величину импорта и изменения (уменьшения или увеличения) запасов;
- 3) суммой внутреннего производства, скорректированной на величину импорта, изменения (уменьшения или увеличения) запасов за вычетом экспорта.

$$ПСО = \frac{ПР_{отеч}}{ДП} \times 100 \quad (2)$$

где ДП – количество продовольственных товаров, доступных для потребления.

Несмотря на наличие ряда положительных тенденций, Российская Федерация всё ещё остаётся по ряду товарных позиций зависимой от импортных поставок продовольствия (рисунок 2), прежде всего, по поставкам фруктов и ягод, молока и молочных продуктов (под ресурсным потенциалом принята сумма запасов на начало года, производства (улова рыбы и добычи других видов водных ресурсов) и импорта).

Тенденция сокращения доли импортных поставок фруктов и ягод в ресурсном потенциале Российской Федерации, позволившая снизить анализируемый показатель на 8,03 процентных пункта – с 56,06 % до 48,03 % – безусловно, расценивается крайне положительно. Однако, даже наилучший результат, а именно 48,03 % (2021 г.) фактически означает, что практически половина ресурсного обеспечения представлена внешними источниками, что свидетельствует о высоких рисках.

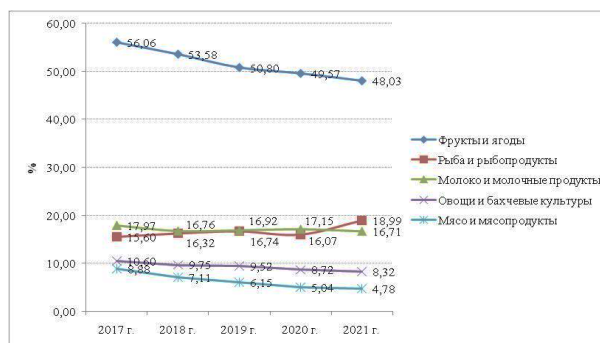

Рисунок 2 – Удельный вес импорта в ресурсном потенциале Российской Федерации по ряду товарных позиций за 2017-2021 гг., % (составлено автором)

Вышеприведенный анализ (рисунок 1) выявил, что более половины внутрироссийского улова рыбы и добычи других видов водных ресурсов поставляется за рубежом. Рисунок же 2 свидетельствует о том, что существенная часть ресурсного потенциала Российской Федерации в части рыбы и рыбопродуктов формируется за счёт импортных поставок. Отмеченные обстоятельства требуют, таким образом, не изолированного рассмотрения экспорта или импорта, а изучения именно сальдо внешнеторговых операций (даже несмотря на то, что оно положительное; тем более, что экспортируется продукция низших переделов, а импортируется, напротив, продукция с высокой добавленной стоимостью). При этом, зарубежные поставки рыбы и рыбопродуктов в структуре ресурсного потенциала увеличились на 3,39 процентных пункта – с 15,60 % по итогам 2017 года до 18,99 % по итогам 2021 года.

О значительном сокращении импортных поставок молока и молочных продуктов говорить не приходится – за период с 2017 г. по 2021 г. доля импортных поставок снизилась с 17,97 % до 16,71 %, т.е. на 1,26 процентных пункта. По овощам и бахчевым культурам доля импортной составляющей сократилась в целом за анализируемый период на 2,28 процентных пункта – с 10,60 % по итогам 2017 г. до 8,32 % по итогам 2021 г. (при этом изменения 2020-2021 гг. обусловлены не столько опережающим ростом внутреннего производства, поскольку имеет место спад, сколько непосредственным сокращением импортных поставок).

О необходимости сопоставления экспортных и импортных поставок свидетельствует и ситуация с мясом и мясопродуктами (как и в случае с рыбой и рыбопродуктами), по которым доля импортных поставок в ресурсном потенциале была в 2017-2020 гг. больше 5 % (в 2021 г. 4,78 %).

Принимая во внимание указанные обстоятельства, А.И. Алтухов, Н.К. Долгушкин, А.Г. Папцов отмечают: «Учитывая высокую вовлеченность России в мировую торговлю сельскохозяйственной продукцией и её возрастающее значение как крупнейшего экспортёра ряда сельскохозяйственных товаров, более прагматичным будет понимание продовольственной самообеспеченности как уровня поставок отечественной агропродовольственной продукции в суммарном объёме поставленной на российский рынок продовольственной продукции» [6], предлагая формулу так называемой продовольственной самообеспеченности в предложении:

$$PCO_n = \frac{BP}{OP} \times 100 \quad (3)$$

где PCO_n – коэффициент самообеспеченности в предложении;

BP – объём внутреннего предложения;

OP – общий объём предложения.

Поскольку не указано на иное, в формуле А.И. Алтухова, Н.К. Долгушкина, А.Г. Папцова под общим объёмом предложения в соответствии с формулой (3) понимается сумма производства (улова для рыбы) и импортных поставок (т.е. без учёта переходящих остатков).

Использование формулы (3) в целом ожидаемо нас приводит к тому, что лидером самообеспеченности в предложении является зерно (без продуктов переработки) – на всём протяжении анализируемого временного диапазона получены практически 100%-ые значения (таблица 1).

Таблица 1 – Продовольственная самообеспеченность Российской Федерации в предложении за 2017-2021 гг., % (составлено автором)

Наименование	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Зерно (без продуктов переработки)	99,49	99,65	99,75	99,70	99,84
Яйца и яйцопродукты	96,39	96,35	95,46	96,01	96,27
Мясо и мясные продукты	90,49	92,36	93,37	94,54	94,81
Картофель	94,17	94,68	96,67	96,32	94,74
Овощи и бахчевые культуры	85,25	86,30	86,71	87,74	88,55
Молоко и молокопродукты	81,18	82,50	82,34	82,06	82,44
Рыба и рыбопродукты	81,30	80,80	80,42	81,03	77,80
Фрукты и ягоды	32,82	37,20	39,41	41,05	43,00

По другим товарным позициям получаемые выводы также преимущественно не противоречат выводам по «стандартному» расчёту «Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» (отношение внутреннего производства к внутреннему потреблению) [1] – отечественное производство имеет подавляющий удельный вес в производстве яиц и яичных продуктов, мяса и мясных продуктов, картофеля (по состоянию на конец 2021 г.: 96,27 %, 94,81 % и 94,74 % соответственно). По овощам и бахчевым культурам и, в ещё большей

степени, по молоку и молочным продуктам, риски существенно выше, т.к. 11,45 % (100-88,55) и 17,56 % (100-82,44) приходится уже не на отечественное производство (предложение).

Ситуация с продовольственной самообеспеченностью в предложении рыбой и рыбопродуктами отличается некоторой спецификой – несмотря на то, что именно экспорт рыбы и рыбопродуктов более всего высок по отношению к внутреннему потреблению (см. таблицу 1), доля отечественного производства (улова) рыбы и производства рыбопродуктов хотя однонаправленной динамики и не имеет, но по итогам 2021 г. сократилась до 77,80 % против 81,30 % в 2017 г. (на 3,5 процентных пункта).

Таким образом, модификация стандартного расчёта самообеспеченности (формула (1)) привела к получению несколько иной, скорректированной, и в ситуации Российской Федерации менее оптимистичной оценки продовольственной самообеспеченности рыбой и рыбопродуктами, что свидетельствует о теоретической и практической значимости формулы (3).

Однако, формула (3) также имеет в своём построении и существенные недостатки, т.к., во-первых, учитывает внешнеторговые операции ограниченно (только в части импорта), во-вторых, не принимает во внимание потери, возникающие на всех стадиях производства и переработки по причинам различной природы – организационно-экономическим (поломка, моральный и физический износ техники, нехватка рабочей силы, недостатки в организации), природно-климатическим (засуха, заморозки, ураганы, ливни и пр.), болезни животных и растений и др.

На преодоление обозначенных выше недостатков определения самообеспеченности (в части предложения) продовольствием населения страны направлена формула (4) (под авторством А.И. Алтухова, Н.К. Долгушкина, А.Г. Папцова [6]), отличительной особенностью которой является учёт всего спектра внешнеторговых операций (экспорта, импорта), различного рода потерь, а также изменения запасов отдельно взятой продовольственной группы (сельскохозяйственного сырья):

$$PCO_n = \frac{(ВП - П_{от} - Э)}{(ВП - П_{от} - Э) + И + (З_{нг} - З_{кг})} \times 100 \quad (4)$$

где ВП – внутреннее производство;

П_{от} – уровень потерь сельскохозяйственной продукции;

Э – объём экспорта сельскохозяйственной продукции;

И – объём импорта сельскохозяйственной продукции;

З_{нг} – запасы сельскохозяйственной продукции на начало года;

З_{кг} – запасы сельскохозяйственной продукции на конец года.

Представленные в таблице 2 результаты применения формулы (4) позволяют констатировать наличие в ряде случаев существенных различий в оценке продовольственной самообеспеченности. Определяются они (отличия), что логично предположить, введением в расчёт ряда факторов (показателей), не применявшихся в ранее приведённых формулах (1)-(3). Во многих случаях речь идёт преимущественно об изменениях в уровнях запасах (обусловленных в т.ч. экспортно-импортными операциями). Фактор потерь сельскохозяйственной продукции значимого влияния, согласно расчётам, не оказывал, но в научной литературе высказывается точка зрения, согласно которой, показатели потерь, публикуемые Росстатом, существенно занижены и реальной картины не отражают [7].

Таблица 2 – Продовольственная самообеспеченность Российской Федерации в предложении с учётом внешнеторговых операций, потерь и изменений в запасах за 2017-2021 гг., % (составлено автором)

Наименование	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Зерно (без продуктов переработки)	116,43	75,58	105,22	105,42	95,92
Яйца и яйцепродукты	96,25	96,19	95,61	95,80	96,54
Мясо и мясные продукты	90,68	92,52	93,66	94,70	94,16
Картофель	89,43	93,80	92,65	85,75	87,10
Овощи и бахчевые культуры	85,75	85,28	85,54	84,11	86,01
Молоко и молокопродукты	99,64	100,14	100,39	100,68	100,23
Рыба и рыбопродукты	65,07	60,82	63,95	61,90	66,16
Фрукты и ягоды	30,24	36,08	37,36	39,26	41,12

В частности, рассматривая резкое, на 40,85 (!) процентных пункта, сокращение в 2018 г. продовольственной самообеспеченности Российской Федерации в предложении с учётом внешнеторговых операций, потерь и изменений в запасах (с 116,43 % до 75,58 %), необходимо обратить внимание на то, что на 19,96 % (18,1 млн т) снизились запасы, в условиях сокращения на 16,38 % (22,2 млн т) валового сбора на 26,56 % (11,5 млн т) увеличился экспорт (импорт сократился до 0,4 млн т). В 2019 г. направленность всех (за исключением импорта) тенденций изменилась на противоположную – валовое производство возросло (на 6,97 %, 8,9 млн т), но экспорт сократился (на 28,28 %, 15,5 млн т), что позволило довести запасы зерна до 76,9 млн т (+4,68 %, 4,3 млн т), а результирующий показатель увеличился до 105,22 % (на 29,64 процентных пункта). В 2020 г. продолжился рост всех показателей – валового сбора (до 133,4 млн т, т.е. на 10,07 % или 12,2 млн т), экспорта (до 48,5 млн т, т.е. на 23,41 % или 9,2 млн т), остатков зерна на складах (до 81,6 млн т, т.е. на 6,11 % или 4,7 млн т) – самообеспеченности зерном в предложении достигла 105,42 %. Сокращение валового сбора зерна в 2021 г. не позволило продолжать наращивать экспорт, привело к сокращению запасов на конец года, а результирующий показатель снизился до 95,92 % (на 9,50 процентных пункта).

По другим, кроме зерна, продуктовым (товарным) позициям столь резких изменений продовольственной самообеспеченности в предложении уже не наблюдалось. Можно говорить об относительной стабильности до-

ли собственного производства в обеспечении продовольствием даже с учётом потерь, внешнеторговых операций и остатков запасов для яиц и яичных продуктов (в среднем 96,08 %), мяса и мясных продуктов (93,14 %), овощей и бахчевых культур (85,34 %), молока и молочных продуктов (100,21 %). Относительная неустойчивость самообеспеченности в предложении прослеживается в части рыбы и рыбопродуктов (см. 2017-2018 гг. – сокращение с 65,07 % до 60,82 %, 2020-2021 гг. – увеличение с 61,90 % до 66,16 %), картофеля (см. 2017-2018 гг. – рост с 89,43 % до 93,80 %, 2019-2020 гг. – сокращение с 92,65 % до 85,75 %). В части фруктов и ягод, применение формулы (4) также выявило положительную тенденцию (прирост показателя за 5-летний период составил более 10 процентных пунктов), но, по-прежнему, неудовлетворительный результат – самообеспеченность в предложении фруктами и ягодами в Российской Федерации по итогам в 2021 г. едва превысила 41 %.

Таким образом, модель (4) даёт более развернутый аналитический инструментарий оценки продовольственной самообеспеченности, что составляет её весьма значимое преимущество.

Однако, даже принимая во внимание этот факт, необходимо отметить, что все модели (1)-(4) ориентированы на производство, а не на потребителя. В погоне за достижением, наращиванием, безусловно важных количественных показателей производства, экспорта, остатков запасов, сальдо экспорта и импорта, сокращением потерь, фактически упускается субъектная составляющая продовольственной обеспеченности, т.е. отходит на второй план ответ на вопрос о том, кого собственно государство собирается обеспечивать продовольствием – население.

Изолированная от факторов экономической (и физической) доступности цель наращивания внутреннего производства не достигает основной по своей сути цели – удовлетворения потребностей населения в качественных продуктах питания в соответствии с рекомендациями (требованиями) здорового питания. Смещение фокуса внимания с цели как таковой (удовлетворение потребностей населения) на инструмент достижения этой цели (наращивание объёма производства сельскохозяйственной продукции) недопустимо.

Обозначенная проблема, как пишут И.А. Оболенцев, М.Я. Корнилов, М.И. Синюков, – хроническая, поскольку: «если под самообеспеченностью продовольствием понимать достижение страной такого положения, при котором национального производства пищевых продуктов было бы достаточно для полного и соответствующего медицинским нормам удовлетворения потребностей в них всего населения, то Россия, по нашему глубокому убеждению, ни на одном этапе своей истории самообеспеченности продовольствием не имела» [3].

И это и составляет вторую основную претензию к заложенной в «Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации» [1] методике определения продовольственной самообеспеченности – рост целевого показателя должен быть обеспечен не только за счёт наращивания числителя (внутреннего производства), но и недопущения снижения знаменателя (внутреннего потребления), что, к сожалению, как показывает анализ, уже фактически имеет место – по причине падения покупательской способности, снижения доходов населения происходит изменение качественной структуры потребления, снижение калорийности и др.

Представленные выше данные по формальным признакам позволяют судить о достаточной обеспеченности россиян рыбой – выдерживаются значения ряда показателей самообеспеченности, в т.ч. в соответствии с «Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации». Однако это идёт вразрез с тем фактом, что потребление россиянами рыбы и рыбопродуктов на текущий момент составляет лишь 74 % от уровня 2012 г. [6].

Всё это свидетельствует о том, что акценты в продовольственном обеспечении должны если не смещаться от продовольственной независимости, самообеспеченности (это совершенно нецелесообразно в условиях текущей внешнеполитической ситуации) к экономической доступности этого продовольствия, то, по крайней мере, дополняться и взаимоувязываться [8].

На (как показывает анализ, частичном) преодолении обозначенных недостатков построена формула так называемой рациональной продовольственной самообеспеченности, оперирующей долей внутреннего предложения (внутреннее производство, уменьшенное на величины потерь сельскохозяйственной продукции и её экспорта) в совокупном, но не фактическом, а скорректированном в соответствии с требованиями рационального питания (что крайне важно), потреблении (также под авторством А.И. Алтухова, Н.К. Долгушкина, А.Г. Папцова [6]):

$$PCO_{\text{рац}} = \frac{ВП - П_{\text{от}} - Э}{ПП + П_{\text{ср}} + ЛРП} \quad (5)$$

где $PCO_{\text{рац}}$ – рациональная продовольственная самообеспеченность;

ПП – производственное потребление;

$П_{\text{ср}}$ – переработка сельскохозяйственной продукции;

ЛРП – личное рациональное потребление.

Ключевой особенностью формулы (5) является показатель личного рационального потребления, не являющийся прямым аналогом личного потребления (фонда потребления), который можно обнаружить в балансах продовольственных ресурсов (в этом случае можно было бы говорить о незначительной в научно-теоретическом плане, на величину потерь и экспорта) модификации формулы продовольственной независимости, отраженной в «Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации» и описанной формулой (1)).

Личное потребление (фонд потребления), отражаемое в балансах продовольствия, есть величина фактическая и она, по большому числу продуктовых (товарных) позиций, к сожалению, не соответствует требованиям «Рекомендуемых рациональных норм потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» [9].

Перевод фактического потребления в рациональное осуществляется с использованием следующей формулы:

$$\text{ЛРП} = \frac{\text{ЛФП}}{K_N} \quad (6)$$

где ЛФП – объём фактического потребления по основным группам пищевых продуктов;
 K_N – степень достижения рациональных норм.

В свою очередь, показатель K_N определяется, как следует из его названия и экономической сущности, через отношение среднедушевого потребления по определённой товарной группе к значению «Рекомендуемых рациональных норм потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания»:

$$K_N = \frac{\text{ПППФ}}{РН} \quad (7)$$

где ПППФ – потребление пищевых продуктов по их основным группам на душу населения, кг/год;
 РН – рациональная норма потребления пищевых продуктов.

Для иллюстрации существенности различий в результатах расчётов продовольственной самообеспеченности используем такую товарную (продуктовую) позицию, как «Рыба и рыбопродукты», позиции которой, согласно методике расчёта «Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» необычайно велики (рисунок 3).

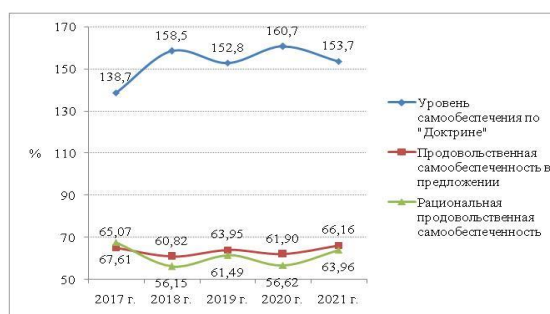

Рисунок 3 – Сравнение значений самообеспеченности РФ рыбой и рыбопродуктами за 2017-2021 гг. согласно «Доктрине», самообеспеченности в предложении и рациональной продовольственной самообеспеченности (составлено автором)

Прежде всего, необходимо обратить внимание на существенные, на десятки процентных пунктов, различия в результатах расчёта продовольственной самообеспеченности рыбой и рыбопродуктами согласно «Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации», с одной стороны, и результатами расчётов продовольственной самообеспеченности в предложении и рациональной продовольственной самообеспеченности, с другой.

Второй важной особенностью, на которую стоит обратить внимание, является то, что значения рациональной продовольственной самообеспеченности рыбой и рыбопродуктами в 2018-2021 гг. ниже значений продовольственной самообеспеченности в предложении. Продовольственная самообеспеченность рыбой и рыбопродуктами в предложении отличается от рациональной продовольственной самообеспеченности Российской Федерации не только степенью достижения рациональных норм питания. В этом можно убедиться, сопоставляя соответствующие формулы. Тем не менее, степень достижения национальных норм питания является одним из ключевых факторов различий. Максимальная величина различий имела место в 2020 г. – на 5,28 процентных пункта (61,90 % и 56,62 % соответственно). Это определяется тем, что в 2020 г. степень достижения рациональных норм, согласно данным Росстата, составляла 0,91 (91 %). По итогам 2017 г., рациональная продовольственная самообеспеченность, напротив, превышала продовольственную самообеспеченность в предложении – 67,61 % против 65,07 % и одним из основных факторов здесь было не только достижение, но и превышение требований норм питания – 1,04 (104 %). По итогам последнего анализируемого года (2021 г.), рациональная продовольственная самообеспеченность рыбой и рыбопродуктами сложилась в размере 63,96 % при продовольственной самообеспеченности в предложении в размере 66,16 % (степень достижения норм равна 0,96) и «доктринальной» самообеспеченности в 153,7 %.

В целом можно резюмировать, что закреплённая «Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации» методика расчёта продовольственной самообеспеченности (продовольственной независимости) потенциально может приводить к формированию неверных выводов в части не только доли внутреннего, отечественного производства в совокупном потреблении с учётом экспортно-импортных операций, потерь и изменений остатков, но и в части покрытия потребления: производственного, переработки и личного, скорректированного, в свою очередь, на степень достижения норм рационального (здорового) питания.

Тем не менее, несмотря на несомненную научно-практическую ценность модели (5) и подчинённых ей формул (6)-(7), её использование носит, на взгляд автора, скорее описательный, но не инструментальный характер: в задаче повышения продовольственной самообеспеченности населения России величины, тем более абсолютные, потребления, производства, переработки вряд ли помогут (за исключением, быть может, задач моделирования, экстраполяции). Аналогичная претензия может быть предъявлена и показателю степени достижения норм рационального питания – это описывающий конкретное положение в части питания показатель, но невоз-

можно «напрямую» обеспечить достижение степени рациональности питания, для этого должны быть созданы соответствующие социально-экономические предпосылки.

Продовольственная самообеспеченность – это экономический показатель, который необходимо не только посчитать и описать полученные результаты, динамику. Его модель должна давать понятные, управляемые инструменты, использование которых обеспечит рост целевого показателя (продовольственной самообеспеченности).

Продовольственная самообеспеченность не существует сама по себе, в вакууме, она нацелена на удовлетворение потребностей населения, создаётся занятыми в сельском хозяйстве работниками, получающими по-прежнему сравнительно низкую заработную плату (по отношению к заработной плате подавляющего большинства занятых в других видах предпринимательской деятельности), зависит от производительности их труда и ряда других факторов, что обусловило разработку автором следующей факторной модели (использован приём аналитического расширения):

$$PCOP = \frac{\frac{PP}{P_{cx}} \times \frac{ФОТ}{З} \times \frac{ФОТ_{cx}}{ФОТ} \times \frac{З}{Н}}{\frac{ФОТ_{cx}}{P_{cx}} \times \frac{ПТР}{Н}} = \frac{ПТ_{cx} \times ЗП_{cp} \times УВ_{фот, cx} \times УВ_{занят}}{ЗП_{cp, cx} \times ПТР_{cp, душ}} \quad (8)$$

где PP – производство продуктов питания, сельскохозяйственного сырья;

P_{cx} – количество работников, занятых в сельском хозяйстве;

ФОТ – фонд оплаты труда занятого населения страны;

З – численность занятого населения страны;

$ФОТ_{cx}$ – фонд оплаты труда работников сельского хозяйства;

Н – население страны;

ПТР – потребление (общее: производственное, личное, переработка) продуктов питания;

$ПТ_{cx}$ – производительность труда в сельском хозяйстве;

$ЗП_{cp}$ – средняя заработная плата по стране;

$УВ_{фот, cx}$ – удельный вес ФОТ занятых в сельском хозяйстве в общем ФОТ (по всем видам экономической деятельности);

$УВ_{занят}$ – удельный вес занятого населения;

$ЗП_{cp, cx}$ – средняя заработная плата сельскохозяйственных работников;

$ПТР_{cp, душ}$ – среднедушевое потребление.

Таким образом, росту продовольственного обеспечения населения Российской Федерации, укреплению самообеспеченности, будут способствовать следующие факторы (см. числитель формулы (8)) – существенное увеличение производительности труда занятых в сельском хозяйстве работников; рост средней заработной платы в стране; не только абсолютное, но и относительное (удельное) наращивание (фонда) оплаты сельского труда (фактически формируется требование об опережающем росте фонда оплаты труда занятых в сельском хозяйстве), а также увеличение удельного веса занятого населения в экономике страны.

С формальной точки зрения получение в знаменателе формулы (8) показателя средней заработной платы сельскохозяйственных работников означает, что рост последней негативно влияет на обеспечение и укрепление продовольственной самообеспеченности Российской Федерации. Однако, заработную плату сельскохозяйственных работников необходимо рассматривать не изолировано, а в тесной связке с их, представленной в числителе, производительностью труда (выработкой) – темп роста последней должен опережать темп роста заработной платы, что в целом закономерно и является одним из базовых постулатов экономики предприятия. Иными словами, результат соотношения (темпа роста) ($ПТ_{cx} / ЗП_{cp, cx}$) должен быть больше единицы (100%).

Исключительно математическое понимание полученной формулы (8), без её экономической интерпретации, формирования ряда соотношений, неприемлемо, т.к. получение в знаменателе величины среднедушевого потребления номинально означает, что рост продовольственной самообеспеченности будет достигаться в т.ч. и такой мерой, как уменьшение потребления продуктов питания (а изолированное рассмотрение показателей приводит нас именно к такому выводу). Очевидно, что такой подход к достижению продовольственной самообеспеченности не допустим, рост среднедушевого потребления должен иметь место (более того, как уже неоднократно указывалось, это одна из ключевых целей продовольственной политики), но покрываться он должен опережающим ростом средней заработной платы в стране (темп роста $ЗП_{cp}$ должен опережать темп роста $ПТР_{cp, душ}$).

С народнохозяйственной точки зрения (а сформированная модель (8) соединяет в себе как отраслевой уровень, так и уровень экономики страны в целом) росту продовольственного обеспечения населения, увеличению, самообеспеченности, будут также способствовать увеличение удельного веса занятого населения, а также удельного веса фонда оплаты труда сельскохозяйственных работников в фонде оплаты труда населения, занятого в целом в экономике страны, т.е., иными словами, рост сельскохозяйственной занятости.

Полученная шестифакторная модель продовольственной самообеспеченности является смешанной, что позволяет проводить детализированный анализ с использованием способа цепных подстановок. Упростить проводимый анализ (до 4-х факторов) можно посредством отдельного выделения факторов (условий) опережающего роста производительности труда ($ПТ_{cx} / ЗП_{cp, cx}$) и опережения роста средней заработной платы над ростом среднедушевого потребления ($ЗП_{cp} / ПТР_{cp, душ}$).

В результате получаем формализованное представление влияния обозначенных управляемых переменных (инструментов) на целевой, результирующий показатель самообеспеченности продовольствием населения страны, составляющей основу «пирамиды» контролируемых продовольственных ресурсов.

Заключение

Рассчитываемый в соответствии с «Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации» показатель самообеспеченности как отношение отечественного производства к внутреннему потреблению является базовой характеристикой продовольственной независимости. Вместе с тем, он не учитывает существенные экспортные поставки ряда товарных позиций, а именно зерна, рыбы и рыбопродуктов, а также мяса и сыропродуктов. При этом существенные экспортные поставки, например, рыбы и рыбопродуктов, сопровождаются неудовлетворяющим «Рациональным нормам» фактическим их потреблением. По-прежнему значительным остаётся доля импорта в ресурсном потенциале по фруктам и ягодам (прежде всего), рыбе и рыбопродуктам (даже в условиях существенного экспорта), а также молоку и молочным продуктам. Модификация стандартного расчёта самообеспеченности как отношения внутреннего предложения к общему его объёму приводят к аналогичным результатам. Однако, оценка продовольственной самообеспеченности Российской Федерации в предложении подлежит существенной корректировке, поскольку учёт экспортно-импортных операций, потерь, а также изменений в запасах приводит к получению иных, более сдержанных оценок продовольственной независимости (даже в части зерновых). Показатель рациональной продовольственной самообеспеченности имеет важнейшее преимущество – он учитывает производственное потребление, переработку, а также личное потребление. Причём последнее оценивается не по факту, а в соответствии с рациональными нормами. Проведённый анализ выявляет существенное расхождение между результатами различных методик, демонстрируя, помимо прочего, что в погоне за самообеспеченностью в её стандартной интерпретации упускается, по сути, человеческий фактор – можно иметь формальную самообеспеченность например по рыбе и рыбопродуктам, но непосредственно население не потребляет их в нужном количестве. Автором предлагается модификация формулы самообеспеченности, направленная на учёт и дальнейшее использование факторов (показателей), имеющих не только и столько описательный характер, но и фактически инструментальный. Среди факторов – производительность труда занятых в сельском хозяйстве работников, средняя заработная плата по стране, удельный вес занятого населения, среднедушевое потребление и др.

Источники:

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 г. №20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 11.11.2023).
2. Балабанов В.С. Продовольственная безопасность: (международные и внутренние аспекты) / В.С. Балабанов, Е.Н. Борисенко; Рос. акад. предпринимательства. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2022. – 544 с.
3. Оболенцев И.А. Продовольственная безопасность России: ещё один взгляд на проблему / И.А. Оболенцев, М.Я. Корнилов, М.И. Синуков. – М.: Изд-во РАГС, 2016. – 218 с.
4. Папело В.Н. Продовольственная безопасность России: современное состояние и механизмы обеспечения / В.Н. Папело, А.Н. Радчиков, П.В. Скурихин. – Новосибирск: СибГАГС, 2010. – 232 с.
5. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (FAO) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fao.org/home/ru> (Дата обращения: 11.11.2023).
6. Продовольственная безопасность России: современные угрозы и вызовы: монография / А.И. Алтухов, Н.К. Долгушкин, А.Г. Папцов [и др.]; под ред. академика РАН А.И. Алтухова. – М.: ООО «Сам полиграфист», 2021. – 304 с.
7. Скульская Л.В. Потери сельскохозяйственной продукции и продовольственных ресурсов в Российской Федерации / Л.В. Скульская, Т.К. Широкова // Проблемы прогнозирования. – 2010. – №6. – С. 63-83.
8. Матвиенко С.Н. Необходимость коррекции целей государственной аграрной политики / С.Н. Матвиенко // В сборнике: Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе. Сборник III международной научно-методической и практической конференции. – 2018. – С. 122-123.
9. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 августа 2016 г. N 614 «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 11.11.2023).

EDN: WWLWWX

О.Н. Мороз – к.э.н., доцент кафедры теоретической и прикладной экономики, Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск, Россия, ksenijasib@mail.ru,

O.N. Moroz – candidate of economics, associate professor of the department of theoretical and applied economics, Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia;

Д.А. Медведский – обучающийся факультета экономики и управления, Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск, Россия, m.dmitriy23@mail.ru,

D.A. Medvedsky – student of the faculty of economics and management, Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ КООПЕРИРОВАНИЯ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ ECONOMIC FEATURES OF SPECIALIZATION AND PROSPECTS COOPERATION OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN RUSSIA

Аннотация. В статье проанализирована одна из важнейших проблем современной действительности – особенности и перспективы развития сельскохозяйственной кооперации в России. За счет формирования кооперации развитие отечественного сельского хозяйства имеет большой потенциал. Кооперация может стать одним из рычагов по устранению перекупщиков из производственного процесса и непосредственной реализации сельхозпродукции; повышению доходов домохозяйств за счет управления собственностью, предпринимательской деятельности и трудовой занятости; решению проблем, связанных с жизнеобеспечением сельского населения. Сельскохозяйственная кооперация является важным инструментом поддержания и выживания малых сельхозпроизводителей в условиях конкуренции с крупными производителями из сферы агробизнеса. Цель научного исследования – проанализировать текущее состояние развития сельхозкооперации в Российской Федерации, а также определить особенности и перспективы развития кооперативных форм организации сельхозпроизводства в России. Методы исследования: анализ экономической информации на основе методов статистического и финансового анализа, метода графической интерпретации и экспертных оценок. Результаты исследования: проведен экономический анализ текущего состояния развития сельхозкооперации в Российской Федерации; выявлены особенности специализации и кооперирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов; представлена концепция устойчивого развития сельскохозяйственного кооперирования в России.

Abstract. The article analyzes one of the most important problems of modern reality – the features and prospects for the development of agricultural cooperation in Russia. Due to the formation of cooperation, the development of domestic agriculture has great potential. Cooperation can become one of the levers to eliminate dealers from the production process and direct sale of agricultural products; increase household incomes through property management, entrepreneurial activity and employment; solve problems related to the livelihood of the rural population. Agricultural cooperation is an important tool for the maintenance and survival of small agricultural producers in competition with large producers from the field of agrobusiness. The purpose of the research is to analyze the current state of agricultural cooperation development in the Russian Federation, as well as to determine the features and prospects for the development of cooperative forms of agricultural production organization.

Ключевые слова: сельскохозяйственное производство, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, кооперирование, экономические особенности, концепция, тренды развития.

Keywords: agricultural production, agriculture, agro-industrial complex, agricultural consumer cooperatives, cooperation, economic features, concept, development trends.

Благодарности: работа выполнена при поддержке научно-образовательного центра (НОЦ) «История и современность кооперации и кооперативного образования Сибири Сибирского университета потребительской кооперации, проект «Экономическая трансформация кооперации в условиях интеграции».

Acknowledgments: the work was carried out with the support of the scientific and educational center (REC) "History and modernity of co-operation and cooperative education in Siberia of the Siberian University of Consumer Cooperation, the project «Economic transformation of cooperation in the conditions of integration».

Введение

Сельхозкооперация является отраслевой структурой, включающей сельскохозяйственные потребительские и производственные кооперативы, а также их объединения, функционирование которых направлено на обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства и прогрессивное развитие сельских территорий.

Актуальность научного исследования обусловлена тем, что пандемия, мировой кризис и антироссийские санкции поставили социально-экономическое развитие страны в такое положение, при котором произошел качественный сдвиг в сторону сектора производства. Кооперирование сельхозпроизводства позволит повысить производительность труда, стабилизировать финансовую устойчивость предприятий и снизить издержки до минимума. Оно оказывает положительное влияние на активное обновление и современное развитие материально-технической базы (МТБ) агропромышленного комплекса, стимулирует занятость сельского населения и способствует укреплению сельских поселений.

Цель научного исследования – провести анализ текущего состояния развития сельхозкооперации в Российской Федерации, а также определить особенности и перспективы развития кооперативных форм организации сельхозпроизводства в России.

Задачи научного исследования:

- исследовать динамику развития и структуру сельскохозяйственной кооперации в РФ;
- провести оценку результатов экспертных оценок потенциала развития кооперирования сельхозпроизводства в России;
- выявить проблемы и обозначить перспективы развития кооперирования сельхозпроизводства в РФ.

Научная новизна исследования заключается в выявлении особенностей кооперирования сельскохозяйственного производства и предложении концепции устойчивого развития.

Степень изученности проблемы

Развитие сельскохозяйственного кооперативного движения в РФ по-прежнему остается на невысоком уровне и тормозится рядом экономических факторов. Наиболее важным из сдерживающих факторов стал ценовой диспаритет, выражающийся нарушением равенства структуры цен на разнородные группы товаров, что не соответствует рыночной структуре расходов, связанных с производством и реализацией. Ценовая динамика прошлых лет свидетельствует о том, что шоковая терапия цен и высокий уровень инфляции спровоцировали расширение «коридора» цен, негативно влияя на показатели финансово-хозяйственной деятельности предприятий сельскохозяйственного комплекса. Серьезными источниками финансовых потерь предприятий сельхозпроизводства различных форм собственности является приобретение дорогостоящего оборудования, техники, минеральных удобрений, кормов, семян и прочих ресурсов у коммерческих организаций, деятельность которых заключается в материально-техническом снабжении (МТС) [3]. Высокий уровень рисков и угроз – неустойчивость курса рубля, увеличение расходов, снижение доходов и эффективности хозяйственной деятельности, санкционный режим. Все это нарушили цепочки поставок и закупок средств производства, зависимых от импорта. Реальные доходы населения не позволяют в ряде секторов повышать цены относительно роста затрат или объемов производства.

По данным Росстата, за 1990-2000 годы цены на сельхозпродукцию увеличились в 2,6 тыс. раз, на продукцию промышленных предприятий и услуги сельхозтоваропроизводителей – практически в 13 тыс. раз. Такая кризисная ситуация способствовала резкому сокращению доходности, технической неплатежеспособности, росту убыточности и финансовой несостоятельности экономических субъектов сельского хозяйства. Сельхозтоваропроизводитель в начале 1990 г. оказался в сложных экономических условиях. Финансовые последствия – низкая средняя рентабельность воспроизводства АПК РФ, не превышающая уровня 40 %. Кризис рентабельности воспроизводства АПК наблюдаем в 2000 г. – 7,4 %. По данным Министерства сельского хозяйства РФ рентабельность АПК РФ с учетом выделенных государственных субсидий за 2022 год составила 20,9 %, в 2021 году – 25,6 %.

В новых реалиях усложнилась система транспортной логистики и форм взаиморасчетов с контрагентами, что повлекло за собой дополнительные затраты в виде роста цен, себестоимости сельхозпродукции, сроков окупаемости. Несмотря на эту тенденцию в России наблюдаем динамику роста потребительской корзины и уровня потребления сельхозпродукции на душу населения. По-нашему мнению, необходима новая концепция для устойчивого развития сельхозкооперации России как механизм преодоления порога неопределенности сельского хозяйства РФ с учетом стабилизационных мер, способствующих росту объемов деятельности, развивать сельхозкооперацию, помогая сохранить и нарастить ее инвестиционные ресурсы и производственные мощности.

Основная часть

Сельскохозяйственные кооперативы России как особый сектор отечественного АПК, развиваются и прогрессируют, как социально-ориентированные хозяйствующие субъекты, и выполняют стратегически важные национальные функции:

- разрешают проблему сбыта сельхозпродукции для мелких производителей в сельской местности. Фермеры, организовавшие сельхозкооперативы, продают через него свою продукцию (в больших объемах) конечным потребителям и переработчикам. Выгоду от этого получают ЛПХ (личные подсобные хозяйства), что стимулирует их развитие. Взаимные партнерские отношения экономически выгодны переработчикам сельхозпродукции, поскольку появляются дополнительные поставщики и новые финансовые возможности;

- выступают в роли защитников мелких товаропроизводителей от конкурентного сообщества со стороны

других участников отношений купли-продажи. Кооперативные организации АПК объединяются в холдинги и концерны, становятся менее финансово-зависимыми, что способствует защите интересов участников на рынке сбыта товарной продукции;

- кредитуют ЛПХ на основе членских взносов для закупки кормов и семян;
- снабжают сельхозпродукцией местные социальные учреждения. В Белгородской области РФ сельхозкооперативы поставляют сельхозпродукцию в образовательные и медицинские учреждения на регулярной основе по выгодной цене для всех участников сделки;
- сохраняют уровень качества жизни в сельской территории: предоставляя рабочие места, тем самым удерживая трудовые ресурсы в селе и обеспечивая снижение безработицы, преступности и бедности населения.

По оценкам Министерства сельского хозяйства РФ, рентабельность сельхозпроизводства в РФ за 2022 год была на уровне 2020 г. без учета государственных субсидий и составила 17,7 %, с учетом господдержки – 21,1 %. По итогам 2021 года финансовая рентабельность составила 21,2 % без финансовой господдержки, за счет субсидирования 25,6 %, 2020 году, соответственно, 16,3 и 21 %. Индекс сельхозпроизводства РФ в 2022 году составил 103,5 % за счет прироста объема производства зерновых культур. Индекс АПК по переработке сырья в России имеет положительный прирост на уровне 102,5 %, что выше 2021 года. Также следует отметить тенденцию роста среднеотраслевой оплаты труда в АПК сфере на 11,22 %. По итогам девяти месяцев 2023 года размер средней оплаты труда в сфере АПК варьировал на уровне 40,1 тыс. руб., в 2022 году – 35,6 тыс. руб. Бюджет АПК в РФ в 2023 году запланирован в размере 445,8 млрд. руб., что на 21,7 млрд. руб. меньше, чем в 2022 году.

В 2022 году величина уровня самообеспеченности Российской Федерации заметно превысила показатели, установленные в Доктрине продовольственной безопасности, в сфере зерна, растительных масел, рыбы и рыбопродуктов, таблица 1 [1].

Таблица 1 – Уровень продовольственной независимости РФ за 2022 год

Продукция	Уровень самообеспеченности РФ в 2022 г., %	Пороговый показатель Доктрины продовольственной безопасности РФ
Зерно	117,8	Выше в 1,9 раза
Сахар	103,2	+13,2 %
Растительные масла	211,1	Выше в 2,3 раза
Мясо и мясопродукты	100,9	+15,9%
Молоко и молокопродукты	84,9	-5,1%
Рыба и рыбопродукты	153,3	Выше в 1,8 раза
Картофель	94,0	-1,0%
Овощи и бахчевые культуры	89,2	-0,8%
Фрукты и ягоды	44,9	-15,1%
Соль пищевая	65,2	-19,8%

Источник: составлено авторами по данным Министерства сельского хозяйства РФ [1].

По данным Росстата, экспорт продукции АПК в 2022 г. в сравнимых ценах снизился на 0,6 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. и составил 28 903,9 млн. долл. США. В текущих ценах объем экспорта продукции достиг отметки в 41 615,2 млн. долл. США, что на 12,2 % превысило показатели за соответствующий период 2021 г., таблица 2.

Таблица 2 – Ключевые показатели экспорта продукции АПК в 2022 году

Продукция	Объемы экспорта, млн. долл. США	Изменение к 2021 году, %	Значение относительно планового показателя, %
Зерновые	8 807,6	-1,4	100,9
Продукция масложировой продукции	5 031,5	+8,3	94
Рыба и морепродукты	5 047,9	-5,5	99,8
Продукция пищевой и перерабатывающей промышленности	4 199,8	+11,5	111,1
Мясная и молочная продукция	1 299	-2,1	94
Прочая продукция АПК	4 518,2	+11,1	122,2

Источник: составлено авторами по данным Росстата [2].

В 2022 г. был установлен новый рекорд сбора зерна – собрано 157,7 млн. т, что превышает рекордный показатель 2021 г. на 29,9 %. Кроме того, отмечается рост производства масличных культур и овощей, таблица 3.

Таблица 3 – Величина валового сбора зерновых культур в 2022 году

Продукция	Валовой сбор, млн. тонн	Изменение к 2021 году, %
Валовой сбор зерна	157,7	+29,9
Пшеница	104,2	+37,1
Масличные культуры	29,1	+16,8
Рапс	4,5	+61,6
Соя	6,0	+25
Подсолнечник	16,4	+4,5
Сахарная свекла	48,9	+18,6
Картофель	7,2	+9,6
Овощи открытого и закрытого грунта	7,2	+10,0

Источник: составлено авторами по данным Министерства сельского хозяйства РФ [1].

Также в 2022 г. отмечены благоприятные достижения в области производства животноводческой продукции, которые свидетельствуют о положительной динамике в данной отрасли, таблица 4.

Таблица 4 – Показатели производства продукции животноводства в 2022 году

Сегмент	Объем	Изменение к 2021 году, %
Производство скота и птицы на убой (в живом весе)	16,17 млн. тонн	+2,9
Производство молока	32 977,8 тыс. тонн.	+2,0
Производство яиц	46,1 млрд. штук	+2,7

Источник: составлено авторами по данным Министерства сельского хозяйства РФ [1].

По результатам экономического анализа становится понятно, что развитие кооперирования в России сдерживается не только экономическими, но и социально-психологическими факторами. Однако, во многих регионах РФ продолжают действовать кооперативные хозяйства. Количество сельхозкооперативов России ограничено, при этом они недостаточно полно выполняют свои классические функции. Так, по данным Министерства сельского хозяйства РФ [1], по состоянию на 31 декабря 2022 года в РФ зарегистрировано 7000 сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Оценивая отраслевую структуру ВВП АПК РФ для национального бюджета – это катастрофические показатели.

Отсюда следуют тенденция экономической трансформации АПК в условиях интеграционных процессов. Краснодарский край лидирует по показателям интеграции крестьянских хозяйств. В сельхозкооперативах РФ участники воспроизводственных отношений – это личные подсобные хозяйства, которые интегрируются, объединяя ресурсное обеспечение для проведения комплексной сельхоздеятельности, совместно принимая решения в части эксплуатации земельных наделов, обслуживании и ремонте материально-технической базы, заготовки кормов, семян, поиску рынков сбыта и продвижению сельхозпродукции.

Если анализировать дореволюционный период, то можно наблюдать совершенно иную ситуацию. Крестьянские кооперативы развивались весьма успешно и оказывали большую помощь в обеспечении страны продовольствием. По уровню развития сельских кооперативов Россия считалась одним из мировых лидеров. После распада Советского Союза в России основное внимание стало уделяться индивидуальному крестьянскому хозяйству. Первоначально кооперативы всячески игнорировались, в основном они рассматривались как пережиток социализма. Это касалось, в первую очередь, производственных кооперативов – они были своего рода «реинкарнацией» колхозов и совхозов. Несмотря на это, сельскохозяйственную кооперацию в России удалось сохранить.

Существенно отличаются сельхозкооперативы Западной Европы, где они создавались самими «участниками рынка». В России же наблюдается ситуация, когда сельхозкооперативы создавались и работают при содействии местных властей. Иными словами, они появились «сверху». В большинстве регионов РФ эти организации стали «проектами» местной администрации. В современной России такое сотрудничество «снизу» (например, как и в Польше) особо не функционировало. Частные собственники не стремились справляться с проблемами сообща, опасаясь прогадать или получить меньший доход. В какой-то мере это было связано с низким уровнем межличностного доверия. В результате государство решило данную проблему, запустив во второй половине «нулевых» национальный проект «Развитие АПК». Наряду с этим, в регионах возникли собственные программы финансовой поддержки ЛПХ. На каждом уровне административной вертикали «регион – район – поселение» были назначены сотрудники, которые несли непосредственную ответственность за реализацию проекта. Мгновенно кооперативы стали связаны с потребителями продукции. Благодаря этому, каналы сбыта товарной продукции появились не в процессе конкуренции на свободном рынке, а с помощью местной администрации.

Сельхозкооперативы находятся под постоянным пристальным наблюдением и контролем со стороны административных органов. Лица, стоящие во главе районов, влияют не только на стратегические аспекты, но и на повседневные хозяйственные операции (например, выбор партнеров при заключении сделок). В странах Запада сельскохозяйственные кооперативы с таким не встречаются.

В классических сельхозкооперативах Западной Европы все имущество принадлежит его членам. В российской практике, при всей тождественности законодательства, кооперативами фактически управляет определенная группа руководителей. Большинство кооперативов – безынициативны.

В «Декларации о кооперативной идентичности» Международного кооперативного альянса отмечено, что при традиционном кооперировании ответственность за экономические результаты деятельности кооперативных организаций несут ее члены. В России – полная противоположность: руководство кооперативов несет ответственность за инвестиции, прибыль (убытки), контракты, принимая стратегические решения.

В рамках кооперирования ЛПХ находятся в «тепличных условиях». В режиме новой экономики оказывается, что в таком механизме участники хозяйств являются поставщиками сельхозпродукции, а не соруководителями кооперативной собственности, которые не ощущают участия к организации, что в корне ослабляет жизнеспособность сельскохозяйственных кооперативов современной России.

Искусственность сельхозкооперативов является причиной того, что они сами и их традиционные партнеры, переработчики продукции, сталкиваются с колоссальными рисками, что наносит удар по поставкам и «традиционным связям» кооперативов с организациями-потребителями. Такие перебои происходят, например, во время «налета» на деревню перекупщиков из расположенных по соседству регионов. Индивидуальные предприниматели выезжают на хозяйства и предлагают более высокую закупочную цену (к примеру, на молоко), чем сельскохозяйственные кооперативы. Производители, которые официально являются членами кооперативов и не чувствуют значительной ответственности перед ним, дают согласие на контракт. Таким образом, «продукт», который предназначен для традиционных партнеров, уходит в совершенно чужие руки. Данная ситуация наглядно демонстрирует как текущие, так и стратегически важные нерешенные проблемы для сельхозкооперативов России:

- негибкость и пассивность в экономическом взаимодействии;
- двойственность «традиционных связей», которые устанавливаются кооперативами. С одной стороны, благодаря им гарантируется сбыт продукции. С другой – «традиционные связи» сопряжены с издержками. Отсутствие гибкости рынка и замкнутость контактов приводят к упущению выгодных предложений от партнеров за пределами сети;

– руководство кооперативов постоянно сталкивается с необходимостью поиска компромиссного решения между стремлением к извлечению прибыли и требованием администраций сельских поселений не ущемлять права домохозяйств в отношении предложения покупки товарной продукции по неприемлемо низкой цене [3].

Если полностью игнорировать государственную поддержку, количество сельскохозяйственных кооперативов в разы увеличится. Лишь по официальным данным, зарегистрировано на селе более трети сельхозкооперативов, но практически не работают. В условиях интеграционных процессов кооперативы реорганизуются путем поглощения, слияния и объединения в крупные организации.

Методы исследования

Объектом исследования выступают сельскохозяйственные потребительские кооперативы и рыночная среда, в которой они формируются и совершенствуются.

Теоретической основой научного исследования послужили работы отечественных ученых-экономистов в области развития малых и средних предприятий и сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

В ходе исследования была использована экономическая информация для анализа статистических и финансовых данных, также использованы методы аккумулирования информации посредством табличной, графической интерпретации экспертных и рейтинговых оценок центра «Агроаналитика», НАФИ, института комплексных стратегических исследований (ИКСИ), базы СПАРК.

Информационная база научного исследования основана на законодательных и нормативно-правовых актах РФ, данных Федеральной службы государственной статистики РФ, материалах Министерства сельского хозяйства РФ, института ВЭБ.

Результаты исследования

По данным Росстата [2], на 2022 год зарегистрировано 1867 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, из них 333 – обслуживающие кооперативы. В период с 2019 по 2022 год наблюдается колеблющаяся тенденция числа сокращения и создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в то же время количество обслуживающих кооперативов сократилось на 19,2 %. В потребительских кооперативах участвует 52 603 членов, что на 14,4 % меньше, чем в 2019 году. В основном, это граждане, ведущие личное подсобное хозяйство (ЛПХ).

Таблица 5 иллюстрирует динамический показатель развития сельскохозяйственного кооперирования РФ. Наибольшая доля количества кооперативов в РФ на 2022 год приходится на Приволжский федеральный округ, составляя 502 единицы (26,9 %), а наименьшая – в Северо-Западном и Уральском федеральных округах – 79 единиц или 4,2 % от общего числа кооперативов.

Таблица 5 – Динамика развития сельскохозяйственного кооперирования в России за 2019–2022 гг., ед.

	Сельскохозяйственные потребительские кооперативы				Темп роста, %	Обслуживающие кооперативы				Темп роста, %
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.		2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	
РФ	1798	1959	1921	1867	+3,8	412	401	373	333	-19,2
ЦФО	418	456	419	398	-4,8	58	59	52	47	-19,0
СЗФО	52	53	67	79	+51,9	4	3	5	6	+50,0
ЮФО	139	159	162	171	+23,0	34	39	34	31	-8,8
СКФО	157	180	191	176	+12,1	22	24	24	19	-13,6
ПФО	500	543	492	502	+0,4	188	173	152	142	-24,5
УФО	78	81	83	79	+1,3	18	18	18	14	-22,2
СФО	161	180	173	205	+27,3	32	29	26	23	-28,1
ДФО	293	306	334	257	-12,3	56	56	62	51	-8,9

Источник: составлено авторами по данным Росстата [2].

Концепция сельхозкооперативов как социально-ориентированных субъектов хозяйствования представлена на рисунке 1.

В режиме новой экономики, полной новых вызовов и рисков, отечественная сельхозкооперация представляет собой «бушующий океан»: после запуска госпроекта «Развитие АПК в РФ» появилось множество новых сельхозкооперативов, но многие и ликвидировались [9]. Развитие современной сельхозкооперации за период с 2019 по 2023 годы протекает крайне неустойчиво. Причины такой ситуации – дефицит условий для создания большого количества мелких производителей товарной продукции, нарушение модели рыночного равновесия, в которой доминирует крупный капитал, а также отсутствие эффективных экономических механизмов и финансовых рычагов для привлечения населения к деятельности кооперации.

Перспективы процесса развития кооперирования сельхозпроизводства выступают как ресурсы внутренней, так и внешней среды, которые характеризуются интегральным потенциалом максимизации удовлетворения потребностей пайщиков и потребителей, учетом интересов государства и партнеров, а также других выражающих интерес сторон, учетом фактора времени как условия увеличения конкурентоспособности и поддержания стабильного развития.

С 2015 года государство активно поддерживает потребительские кооперативы. Так, в 2022 году господдержка сельхозкооперативов составила порядка 5 млрд. рублей из средств бюджета, увеличившись на 40 % по сравнению с 2021 годом. Также Министерство сельского хозяйства РФ реализовывает ряд мер для стимулирования процесса интеграции малых форм хозяйствования. Сельскохозяйственные кооперативы имеют право на получение грантов в размере до 70 млн. рублей. За последние семь лет на гранты было выделено в общей сложности около 12 млрд. рублей, что позволило реализовать более 1000 проектов [1, 11].

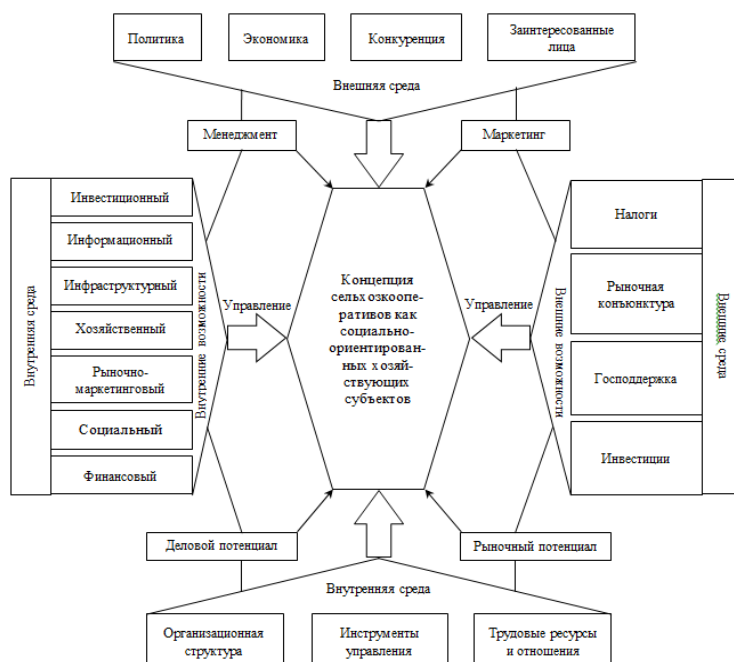

Рисунок 1 – Концепция устойчивого развития сельхозкооперативов как социально-ориентированных хозяйствующих субъектов

Организации сельхозкооперации занимают особое положение в общей системе социально-ориентированных субъектов, поскольку в условиях мирового кризиса и нестабильного экономического положения новое развитие страны претерпело качественный сдвиг в направлении сектора производства [7]. Предприятия сельхозкооперации сферы производства активно развиваются в Липецкой и Тюменской областях, республиках Татарстан и Северокавказской и на Севере страны.

Кроме того, с 2019 года был введен дополнительный механизм поддержки практически всех видов кооперативов, включая вновь создаваемые. В 2021 году эти меры были реализованы в 72 регионах РФ: 512 кооперативам была оказана поддержка в размере 1,3 млрд. рублей. Также более 60 кооперативов получили займы в совокупности на 2,3 млрд. рублей.

В новых условиях хозяйствования, особое внимание уделяется личным подсобным хозяйствам (ЛПХ). Как наиболее развитая категория сельскохозяйственных товаропроизводителей их основная цель – удовлетворить собственные потребности в продуктах питания. Производство товарной продукции отходит на второй план. Многие владельцы личных хозяйств испытывают потребность в кооперировании [4], [10].

Кооперация в сфере переработки и производства позволит эффективно реализовывать продукцию, повысить продуктивность использования материальных ресурсов и увеличить экономический потенциал ЛПХ. Экономические субъекты могут объединиться для выполнения механизированных операций по выращиванию сельхозпродукции.

Алгоритм сельхозкооперирования как формат взаимодействия экономических субъектов, на наш взгляд следующий:

- 1) кооперативная организация принимает на себя выполнение наиболее трудоемких работ, а собственники участков получают доход от реализации готовой продукции как владельцы личных подсобных хозяйств;
- 2) на праве фискальной аренды муниципальные земельные участки передаются кооперативной организации в качестве дополнительных участков с целью выращивания любых видов сельскохозяйственных культур;
- 3) кооперативные организации разрабатывают целевые комплексные программы сотрудничества и партнерства на основе предоставления:

- госзаказов на вторичную продукцию сельхозпроизводителей;
- долгосрочных целевых кредитов на строительство пунктов, объектов и иных крупных капитальных вложений; среднесрочных целевых кредитов на приобретение основных производственных фондов (ОПФ); краткосрочных целевых кредитов на покрытие капитальных затрат в период уборочных работ [12].

Взаимодействие ЛПХ с другими экономическими субъектами на основе кооперации в производстве и сбыте продукции приведет к повышению эффективности труда собственников личных подсобных хозяйств и улучшению условий сбыта сельхозпродукции. Кооперирование между различными категориями хозяйств оказывает существенное влияние в масштабах села, района, области. Такие объединения дают значительные технические преимущества, поскольку несколько производственных задач решаются совместно. Самое главное – кооперирование способно повысить степень социальной защищенности и уровень качества жизни сельского населения, снизить социальную напряженность и нестабильность, как в товарной, так и в производственной сферах.

Выводы и заключение

Текущая стадия воссоздания кооперирования продолжает демонстрировать неустойчивое развитие. Не взирая меры господдержки, вклад сельхозкооперативов остается практически незаметным, так как их доля в общем агробизнесе не выходит за пределы 1 % [5].

В новых условиях хозяйствования механизмы деятельности потребительских кооперативов позволяют обеспечить взаимосвязь интересов производителей и потребителей. Во все временные периоды своей многофункциональной деятельности потребительское общество способствовало развитию как города, так и его региона. Логистические сети товародвижения были напрямую связаны с потребительской кооперацией. Обеспечение жителей определенного региона товарной продукцией, переработанной на предприятиях потребкооперации, экономически и социально выгодно [8].

Главными представителями российской сельхозкооперации являются агропромышленные предприятия, которые производят подавляющее большинство жизненно важных товаров. Явно заметна тенденция роста показателей финансово-хозяйственной деятельности производственных предприятий агросферы, что обусловлено господдержкой отечественных производителей и сокращением доли импортных товаров первой необходимости. Для роста объема продаж сельхозпродукции российские аграрии активны на новых рынках электронной коммерции, что позволяет сельхозпроизводителям наращивать объемы производства и продаж, не ограничивать географию потенциальных клиентов, создаст условия для устойчивого развития аграриев. Сельскохозяйственный кооператив предоставляют личному подсобному хозяйству средства для производственной деятельности путем выкупа урожая или поголовья. ЛПХ, в свою очередь, гарантированно решает вопросы сбыта сельхозпродукции и способствует быстрому росту объемов производственной деятельности.

Трендами развития сельскохозяйственных кооперативов могут стать малые и средние формы хозяйствования. Это обусловлено тем, что они не только обладают большим потенциалом производства, но и создают обширную социальную базу для развития деятельности кооперативного движения, которая содействует развитию смежных отраслей и организационных форм деятельности, обеспечивая защиту гражданского общества от крупномасштабных изменений на социальном уровне, снижая уровень межрегиональных диспропорций и способствуя активному развитию сельских территорий [6]. В первых рядах располагаются тренды поддержки суверенитета во всех сферах сельскохозяйственного производства. При этом в области растениеводства все участники имеют равные возможности для достижения прибыльности, потому как доход с гектара может быть одинаковым как у владельца агрохолдинга, так и у фермера. Однако важно осознавать, что каждый владелец земельных участков обязан должным образом использовать свои возможности.

Одной из стратегий, обеспечивающих устойчивое развитие кооперирования АПК РФ в условиях экономического кризиса, является политика импортозамещения. Отечественные аграрии уже ориентируются на эту стратегию. По итогам 2021 года доля российских средств защиты растений (СЗР) в общем объеме продаж пестицидов составила 54%. По результатам 2022 года доля выросла до 59 %.

На 2023 г. развитие и поддержание функционирования сельскохозяйственных кооперативов является приоритетной национальной задачей государства под руководством Министерства сельского хозяйства РФ и Правительства РФ. Однако решить проблемы кооперирования с помощью политики грантирования в долгосрочной перспективе невозможно.

Стратегически важные направления для развития сельхозкооперации России в новых реалиях заключаются в разработке сельхозкооператива второго уровня с качественной организацией системы логистических связей, цепочек товарного сбыта, хранения и продвижения продукции, улучшение механизма агроконтрактов. Господдержка должна быть дополнена другими существенными действиями, которые будут способствовать качественному развитию сельхозкооперации – снижение барьеров со стороны администрирования, льготное и ипотечное кредитование. Правительству РФ важно сосредоточить усилия на формировании центров развития сельхозкооперации в сельской местности, оптимизировать работу по распространению принципов кооперативного движения, повысить грамотность сельского населения в области кооперации, сформировать концепцию экспортного назначения, привести в соответствие усилия региональных властей и кооперативного сообщества по воскрешению и возрождению отечественных кооперативных традиций.

Источники:

1. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: Минсельхоз России / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcsx.gov.ru/>.
2. Федеральная служба государственной статистики: Росстат / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>.
3. Кирпанев, В.П. Совершенствование механизма государственного регулирования экономико-правовых вопросов потребительской кооперации / В.П. Кирпанев, Е.Ю. Черкашин, Т.В. Желудкова // *Kant*. – 2022. – № 3(44). – С. 36-42. – DOI 10.24923/2222-243X.2022-44.5. – EDN XCFPIC.
4. Мамай, О.В. Современное состояние и перспективы развития сельскохозяйственной кооперации / О.В. Мамай, Н.Н. Липатова, М.Н. Купряева // *Вестник НГИЭИ*. – 2019. – № 1(92). – С. 106-117. – EDN YWLXVJ.
5. Медведский Д.А., Мороз О.Н. Перспективы полного импортозамещения в АПК – стратегический вектор продовольственной безопасности регионов России // *Интеллектуальный потенциал Сибири: 31-я Региональная научная студенческая конференция (г. Новосибирск, 22-26 мая 2023 г.)*: материалы конференции: в 7 частях / Под. ред. Кравченко Е.А. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2023. ISBN 978-5-7782-5031-4 Часть 2: Сборник научных трудов. – с. 307-310. ISBN 978-5-7782-5033-8.
6. Медведский Д.А., Мороз О.Н. Новые драйверы экономического развития АПК регионов России // *LXXI региональная студенческая научная конференция, 3–8 апреля 2023 г., Новосибирск: сборник тезисов докладов*: в 2 ч. Ч. 2. – Новосибирск: СГУГиТ, 2023. – с. 182-184. ISBN 978-5-907711-08-2 (ч. 2) ISBN 978-5-907711-06-8.
7. Наговицина, Л.П. Совершенствование кооперативной модели хозяйствования в интересах развития сельских территорий / Л.П. Наговицина, М.И. Дроздова, Е.В. Наговицина // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. – 2021. – № 6 (91). – С. 161-170. – DOI 10.21295/2223-5639-2021-6-161-170. – EDN NZEZCT.
8. Прохорова, В.В. Сельскохозяйственная кооперация: проблемы и перспективы развития / В.В. Прохорова, Е.М. Кобозева // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. – 2020. – Т. 10, № 6-1. – С. 17-24. – DOI 10.34670/AR.2020.24.19.002. – EDN CUOQPP.
9. Соболевская О.В. Помогут ли сельхозкооперативы накормить горожан. Кооперация мелких производителей на селе остается экзотикой, выживающей за счет господдержки / *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»* // *Научно-образовательный портал IQ*. – 2017. – 02.05. – Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/205783953.html>.
10. Состояние и тенденции развития сельскохозяйственной кооперации / О. В. Зволинская, А.В. Головин, Т. В. Коршунова, Е. Е. Головина // *Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование*. – 2017. – № 3(47). – С. 281-288. – EDN ZGYIIR.

11. Социальная экономика потребительской кооперации: монография / научные редакторы: Л.П. Наговицина, Е.Е. Тарасова; АНО ВО "Белгородский университет кооперации, экономики и права". – Белгород: Издательство БУКЭП, 2021. – 190 с. – ISBN 978-5-8231-1044-0.
12. Теплова, Л.В. Управление потенциалом организаций потребительской кооперации как условие повышения ее конкурентоспособности и устойчивого развития / Л.В. Теплова, Т.Н. Прижигалинская, М.Г. Пьянкова // Russian Journal of Management. – 2020. – Т. 8, № 4. – С. 31-35. – DOI 10.29039/2409-6024-2020-8-4-31-35. – EDN MJACMC.

EDN: WSIQJT

М.А. Морозов – д.э.н., академик РАЕН, профессор кафедры гостиничного и туристического менеджмента, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия,

М.А. Morozov – doctor of economics, academician of RANS, Professor of the hotel and tourism management Department of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia;

Н.С. Морозова – д.э.н., профессор кафедры туризма и гостиничного дела, Российский новый университет, Москва, Россия,

N.S. Morozova – doctor of economics, professor of the department of tourism and hospitality, Russian New University, Moscow, Russia.

РОССИЙСКИЙ РЫНОК ТРУДА В НОВЫХ РЕАЛИЯХ RUSSIAN LABOR MARKET IN NEW REALITIES

Аннотация. Важнейшим фактором производства являются трудовые ресурсы, роль и значение которых усиливается в условиях новой реальности, в том числе в связи с цифровизацией экономики. В последнее время наряду с традиционными факторами, воздействующими на рынок труда, появились новые факторы такие, как последствия пандемии, глобальная цифровизация, изменение геополитической обстановки, санкции, наложенные на российскую экономику недружественными странами, которые оказывают существенное влияние на рынок труда. Целью статьи является анализ особенностей изменения рынка труда с точки зрения выявления основных трендов трансформации региональных трудовых ресурсов.

Abstract. The most important production factor is labor resources, the role and importance of which is increasing in the new reality, including in connection with the digitalization of the economy. Recently, along with traditional factors affecting the labor market, new factors have emerged, such as the consequences of the pandemic, global digitalization, changes in the geopolitical situation, sanctions imposed on the Russian economy by unfriendly countries, which have a significant impact on the labor market. The purpose of the article is to analyze the features of changes in the labor market from the point of view of identifying the main trends in the transformation of regional labor resources.

Ключевые слова. Рынок труда, новая реальность, занятость, безработица, заработная плата, цифровизация.

Keywords. Labor market, new reality, employment, unemployment, wages, digitalization.

Введение

Трудовые ресурсы являются одним из важнейших ресурсов обеспечения эффективной экономической деятельности на различных уровнях управления, включая микроуровень отдельных организаций, мезоуровень региональной экономики или отдельных отраслей экономики, макроуровень национальной экономики. При разработке планов и стратегий развития национальной экономики важное значение имеет оценка и прогноз развития рынка трудовых ресурсов. Основными факторами, влияющими на трудовые ресурсы региона, являются демографическая и экономическая ситуация в регионе, уровень жизни населения, инвестиционная составляющая региональной экономики и др. Изучение рынка труда необходимо для научного обоснования политики повышения занятости местного населения, выработке путей по обеспечению сбалансированного спроса и предложения рабочей силы. В условиях новой реальности глобальная цифровизация кардинальным образом трансформирует рынок труда, приводит к качественным и структурным сдвигам, повышению роли трудовых ресурсов, превращению их в важнейшую часть активов хозяйствующих субъектов. Также огромное влияние на рынок труда оказала пандемия, последствия которой в некоторых странах ощущаются до сих пор, например, в Китае только в этом году были сняты пандемийные ограничения. На российский рынок труда большое влияние оказало ухудшение геополитической ситуации в мире, санкции, наложенные на нашу страну недружественными странами и др. В этих так называемых условиях новой реальности необходимо изучать трансформации, происходящие на рынке труда на макро- и мезоуровне, что обусловило направление данного исследования и его актуальность.

Цель исследования

Целью исследования является анализ особенностей современного рынка труда России с учетом региональной составляющей.

Современное состояние изученности проблемы

В настоящее время вопросы анализа регионального рынка труда достаточно активно исследуются в научной литературе, в том числе в работах Вишневской Н.Г., Алешкиной О.В. [2], Ивановой Т.Б., Митрофановой И.В. [9], Третьякова М.С. [21], Курило А.Е. [12] и других. Следует отметить важность изучения регионального рынка труда с точки зрения формирования стратегии развития отдельных регионов [25].

Пандемия COVID-10 оказала серьезное воздействие на мировую экономику, включая и рынок трудовых ресурсов. В ряде статей исследовано влияние пандемии на рынки труда, в частности, это работы David A.C., Pienknagura S. [23], Hoehn-Velasco L., Silverio-Murillo A., Balmori de la Miyar J. [24], Su C., Dai K., Ullah S., Andlib Z. [26], Зубаревич Н.В. [8] и других [19]. В статье Курбатовой М.В. и Доновой И.В. [11] проанализирована реакция рынков труда российских регионов ресурсного типа на пандемию.

В работе Кылыгдай А.Ч. [13] изучены особенности трудовой сферы в условиях пандемии коронавируса. Автор подчёркивает, что возможности занятости становятся более гибкими и разнообразными. На основе анализа развития российского рынка труда сделан вывод о том, что одной серьезной проблемой является безработица, однако на данный момент с этим утверждением нельзя согласиться, т.к. уровень безработицы в январе 2023 года составил 3,6 % и достиг своего исторического минимума.

В статье Колесник Е.А. [10] изучены ценностные изменения в сфере труда, порожденные глобальной цифровизацией, отмечено, что несмотря на то, что традиционные трудовые ценности хоть и подвергаются трансформации в связи с влиянием цифровизации, но это пока не столь существенно. Однако с этим мнением сложно согласиться, т.к. те глубинные изменения, которые происходят сейчас на рынке труда в связи с широким распространением цифровых технологий, очевидно в перспективе окажут серьезное влияние на рынок труда и появление новых факторов в структуре трудовых ценностей, в частности, будет утеряна большая часть ранее существовавших профессий.

Заслуживает внимания исследование Землянского Д.Ю., Калиновского Л.В., Медведниковой Д.М., Чу-

женьковой В.А [7], в котором проведен анализ региональных рисков на рынке труда в связи с приостановкой или прекращением деятельности иностранных компаний, что крайне важно в условиях новой реальности. Авторы отметили неравномерность занятости трудовых ресурсов на предприятиях с иностранным капиталом в различных регионах страны, например, в 2020 году в Республике Ингушетия было 0,3 % работников, занятых в совместных или иностранных организациях, а в Липецкой области – 14,9 %. Высказывались опасения о серьезном влиянии на рынок труда ухода иностранных компаний, однако в феврале 2023 года Минэкономразвития заявило, что этого не произошло и на место западных компаний приходят российские.

Важное значение приобретает влияние на рынок труда такого фактора, как цифровизация. В работе Дудина М.Н. [5] исследована сущность и роль цифрового кочевничества на рынке труда, отмечена их важность для развития трудового рынка депрессивных регионов. К цифровым кочевникам относятся, как правило, высококвалифицированные трудовые ресурсы, работающие в сфере научно-исследовательской деятельности, информационно-коммуникационных технологий и других областях, обладающие высоким уровнем профессиональных компетенций и востребованные практически на любых рынках труда. Дудин М.Н. предлагает использовать потенциал цифровых кочевников для стимулирования социально-экономического развития депрессивных российских регионов путем их привлечения для информационной, технологической, управленческой поддержки региональных предприятий.

Цифровизация привела к появлению новых форм занятости, в том числе так называемой платформенной занятости, изучению которой посвящены работы Волкова Д.В. [3], Глотовой Н.И., Герауф Ю.В. [4], Никоновой О.Д., Фатеева М.А. [16] и др. [17, 18].

В статье Никоновой О.Д., Фатеева М.А. [16] отмечается, что платформенная занятость важна с точки зрения развития рынка труда, однако пока еще не урегулированы взаимоотношения на рынке труда в сфере платформенной занятости. Важный вопрос оценки численности и состава рабочей силы в рамках платформенной занятости в своей статье поднимает Серова А.В. [20], которая подчеркивает, что до сих пор Росстат не включает такие исследования в программу ежегодного обследования рабочей силы. Следует согласиться с тем, что исследование платформенной занятости представляет особый интерес с точки зрения изучения региональных особенностей рынка труда и его сбалансированности. Важным направлением исследований рынка труда представляется сопоставление профессионально-квалификационных требований к работникам в рамках профессиональных стандартов и тех компетенций, которые заложены в образовательных программах подготовки и переподготовки кадров [14, 15].

Следует отметить такое важное направление научных исследований в сфере рынка труда, как его региональная сбалансированность, которое изучено в статьях Василенко Д.В. [1], Тырзина А.Н., Васильевой Е.В. [22] и др. Сбалансированность регионального рынка труда прежде всего предполагает равенство спроса и предложения, а также его структурную сбалансированность.

Проведенный анализ основных направлений научных исследований региональных рынков труда показывает, что вопросы их трансформации в условиях новой реальности остаются недостаточно изученными, что подтверждает актуальность данной статьи.

Материалы и методы

В качестве теоретико-методологической базы исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, связанные с изучением рынка труда на макро- и мезоуровне.

Информационно-аналитической базой явились официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики и ее региональных подразделений о трудовых ресурсах, занятости, безработице, уровне заработной платы в региональном разрезе. При проведении исследования применялись методы анализа и синтеза информации, экономико-статистические методы, методы сравнительного анализа.

Трудовые ресурсы всегда рассматривались как важный фактор производственной деятельности, однако в условиях новой реальности их роль существенно возрастает и в условиях цифровой экономики персонал и информация рассматриваются как важнейшие активы предприятий. На рисунке 1 представлена динамика рабочей силы в Российской Федерации в возрасте 15 лет и старше с 2017 года по 2023 год.

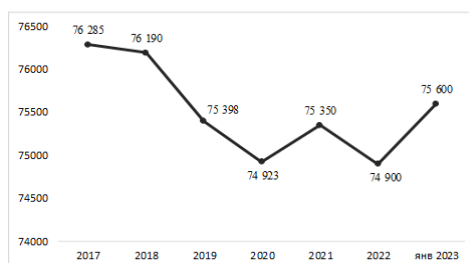

Рисунок 1 – Динамика рабочей силы в России в возрасте 15 лет и старше (тыс. человек)
(Составлено авторами по данным Росстата «Трудовые ресурсы, занятость и безработица» https://rosstat.gov.ru/labour_force)

Самые низкие значения были зафиксированы в 2020 г., что связано с влиянием пандемии, и в 2022 г., что обусловлено естественной убылью населения, резким изменением геополитической ситуации, началом специальной военной операции, миграционным оттоком и частичной мобилизацией. В докладе Росстата «Социально-экономическое положение России. Январь 2023 года» имеются данные о том, что численность рабочей силы в январе 2023 г. возросла до 75,6 млн человек, из которых 72,9 млн человек – занятые, а 2,7 млн человек – безработные.

На рисунке 2 показана квартальная динамика изменения численности рабочей силы в России в возрасте 15 лет и старше в период с января 2021 г. по январь 2023 г.

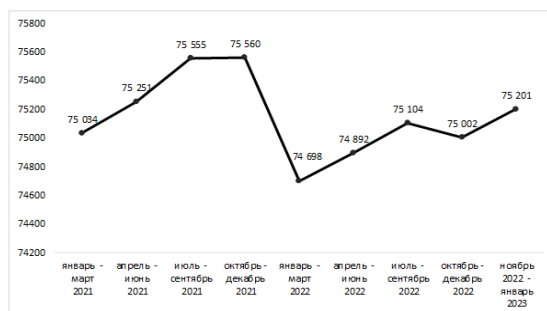

Рисунок 2 – Численность рабочей силы в Российской Федерации в среднем за три месяца (тыс. человек) (Составлено авторами по данным Росстата «Трудовые ресурсы, занятость и безработица» https://rosstat.gov.ru/labour_force)

В течение 2021 года наблюдалась позитивная динамика восстановления численности рабочей силы после пандемии, однако в первом квартале 2022 года зафиксировано резкое падение, что обусловлено началом специальной военной операции и оттоком рабочей силы из страны. Снижение численности рабочей силы в четвертом квартале 2022 года связано с проведением частичной мобилизации. В январе 2023 года отмечается рост численности рабочей силы.

В таблице 1 приведены данные о региональной структуре рабочей силы в России.

Таблица 1 – Региональная структура рабочей силы России

Федеральные округа	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация	100%	100%	100%	100%	100%	100%
Центральный	27,96%	28,07%	28,30%	28,34%	28,30%	28,20%
Северо-Западный	9,93%	9,87%	9,92%	9,93%	9,90%	10,00%
Южный	10,75%	10,79%	10,77%	10,88%	10,90%	10,90%
Северо-Кавказский	6,00%	6,12%	6,13%	6,03%	6,20%	6,30%
Приволжский	19,95%	19,78%	19,59%	19,55%	19,50%	19,50%
Уральский	8,38%	8,36%	8,38%	8,39%	8,40%	8,30%
Сибирский	11,36%	11,34%	11,31%	11,23%	11,20%	11,20%
Дальневосточный	5,67%	5,67%	5,60%	5,65%	5,60%	5,60%

Рассчитано авторами по данным Росстата «Трудовые ресурсы, занятость и безработица» https://rosstat.gov.ru/labour_force

На протяжении последних шести лет структура рабочей силы по федеральным округам оставалась достаточно стабильной. Максимальная доля всей рабочей силы страны сосредоточена в Центральном федеральном округе – более 28 %, свыше 11 % – в Сибирском, более 10 % – в Южном, около 10 % – в Северо-Западном федеральном округе. Наименьшие доли приходится на Дальневосточный – около 5,6 % и Северо-Кавказский – 6,3 % федеральные округа. На рисунке 3 показана структура рабочей силы по федеральным округам за ноябрь 2022 – январь 2023, которая практически совпадает со структурой предыдущих периодов, что подтверждает вывод о ее стабильности.

Рассмотрим дифференциацию региональных рынков труда в условиях новой реальности. Состояние региональных рынков труда в России заметно различается в силу территориальных, экономических, отраслевых и других отличий. Важным показателем рынка труда является уровень заработной платы, которая в России за период с 2018 по 2022 годы выросла с 43724 рублей до 64191 рубля, т.е. в 1,47 раза. При этом наблюдается существенная дифференциация заработной платы по округам, что проиллюстрировано на рисунке 4.

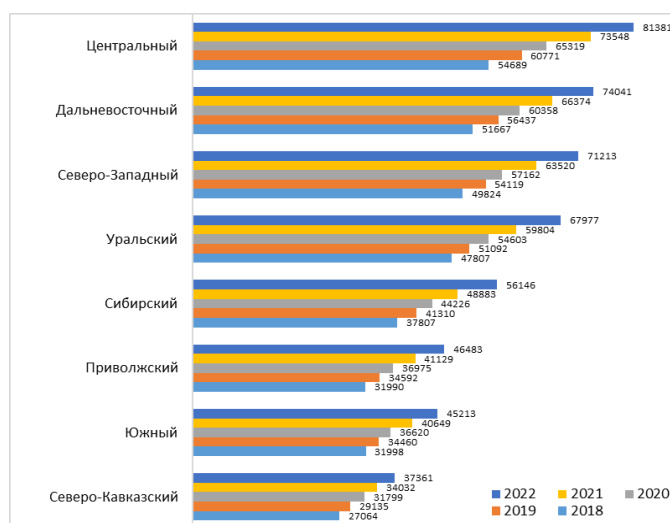

Рисунок 4 – Среднемесячная заработная плата работников (в рублях)

(Составлено авторами по данным Росстата «Витрина статистических данных» <https://showdata.gks.ru/report/278932/#>)

В анализируемом периоде максимальный уровень заработной платы зафиксирован в Центральном федеральном округе, минимальный уровень заработной платы – в Северо-Кавказском федеральном округе, причем если в 2018 году превышение было в 2 раза, то в 2022 оно увеличилось до 2,2 раза. Самый низкий уровень заработной платы в 2022 году был в Республике Ингушетия – 32744 рубля, самый высокий в Чукотском автономном округе – 141813 рублей. Следует отметить, что средний уровень заработной платы вырос во всех округах, однако темп прироста существенно отличается: в ЦФО он составил 48,8 %, СФО – 48,5 %, ПФО – 45,3 %, ДФО – 43,3 %, СЗФО – 42,9 %, УФО – 42,2 %, ЮФО – 41,3 %, СКФО – 38 %. Как показывает исследование [6], эта тенденция сохраняется в течение последних лет, таким образом в Российской Федерации наблюдается устойчивая территориальная дифференциация уровня оплаты труда.

К факторам, влияющим на уровень заработной платы в регионе, относится сложившаяся конъюнктура на региональном рынке труда, состояние экономики региона, уровень квалификации трудовых ресурсов в регионе, наличие так называемых «серых» выплат. Следует подчеркнуть, что при анализе рынка труда необходимо обратить внимание на соотношение городского и сельского населения (таблица 2).

Таблица 2 – Доля сельского населения в общей численности населения на 1 января (в %)

Федеральные округа	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация	25,4	25,3	25,3	25,2
Центральный	17,7	17,7	17,6	17,6
Северо-Западный	15,5	15,1	15,0	15,0
Южный	37,3	37,2	37,0	36,9
Северо-Кавказский	49,9	49,7	49,6	49,6
Приволжский	27,9	27,8	27,7	27,6
Уральский	18,5	18,4	18,3	18,1
Сибирский	25,7	25,7	25,7	25,6
Дальневосточный	27,1	27,1	27,1	26,8

Рассчитано авторами по данным Росстата «Трудовые ресурсы, занятость и безработица» https://rosstat.gov.ru/labour_force

Для Северо-Кавказского федерального округа характерен самый высокий уровень сельского населения – 49,6 %, что во многом является причиной низкого уровня заработной платы, т.к. среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве существенно ниже, чем в других сферах экономической деятельности, например, в 2022 году она составляла 41174 рубля, в то время как в строительстве – 59970 рублей, обрабатывающих производствах – 59860 рублей, добыче полезных ископаемых – 118058 рублей,

С целью проведения сравнительного анализа региональных рынков труда рассмотрим показатели безработицы в разрезе федеральных округов Российской Федерации (таблица 3).

Таблица 3 – Уровень безработицы в России (в %)

Федеральные округа	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация	5,2	4,8	4,6	5,8	4,8	3,9
Центральный	3,2	2,9	2,9	3,9	3,5	3
Северо-Западный	4,2	3,9	3,6	5,0	3,9	3,3
Южный	6,0	5,6	5,3	6,1	5,1	4,1
Северо-Кавказский	11,0	10,5	11,0	13,9	12,4	10,4
Приволжский	4,7	4,4	4,2	5,2	4,1	3,3
Уральский	5,6	4,7	4,3	5,5	4,3	3,3
Сибирский	7,0	6,4	5,9	7,3	5,8	4,4
Дальневосточный	6,7	6,3	6,0	6,5	5,7	4,8

Рассчитано авторами по данным Росстата «Трудовые ресурсы, занятость и безработица» https://rosstat.gov.ru/labour_force

В анализируемом периоде максимальные значения уровня безработицы во всех регионах были зафиксированы в 2020 году, что обусловлено влиянием пандемии. В этот период многие компании сокращали персонал, ограничивали или приостанавливали свою деятельность, что привело к росту безработицы.

Максимальный уровень безработицы от 10,4 % до 13,9 % зафиксирован в Северо-Кавказском федеральном округе, что связано с недостаточным уровнем развития региональной экономики, самым низким уровнем заработной платы, несоответствием уровня квалификации рабочей силы и потребностями рынка труда, наличием теневой занятости. Минимальный уровень безработицы характерен для Центрального федерального округа, в котором наблюдается самый высокий уровень заработной платы. В остальных округах уровень безработицы является средним и колеблется в пределах 4-7 %.

Снижение безработицы в 2022 году связано с влиянием естественной убыли населения, миграцией небольшой доли трудоспособного населения в связи с началом специальной военной операции, переходом части населения из трудоспособного возраста в старшие возрастные группы, частичной мобилизацией. При этом многие предприятия в высокотехнологичных сферах экономики испытывали дефицит высокопрофессиональных кадров.

Следует обратить внимание на динамику изменения уровня безработицы в квартальном разрезе (таблица 4).

Таблица 4 – Уровень безработицы по кварталам (в %)

Федеральные округа	Январь-март 2022	Апрель-июнь 2022	Июль-сентябрь 2022	Октябрь-декабрь 2022	Ноябрь 2022-январь 2023
Российская Федерация	4,2	4,0	3,8	3,7	3,7
Центральный	3,0	3,1	3,0	2,9	2,9
Северо-Западный	3,1	3,1	3,5	3,3	3,1
Южный	4,5	4,3	3,9	3,7	3,5
Северо-Кавказский	11,4	9,8	9,9	10,3	10,4
Приволжский	3,6	3,4	3,1	3,1	3,0
Уральский	3,6	3,3	3,3	3,0	3,0
Сибирский	4,9	4,5	4,0	4,1	4,0
Дальневосточный	5,5	4,9	4,7	4,2	4,1

(Составлено авторами по данным Росстата «Трудовые ресурсы, занятость и безработица» https://rosstat.gov.ru/labour_force)

Динамика изменения уровня безработицы в 2022 г. и январе 2023 г. показывает снижение безработицы практически по всем федеральным округам, только в Северо-Кавказском федеральном округе зафиксирован небольшой прирост показателя безработицы. Максимальный уровень безработицы зафиксирован в Республике Ингушетия, в январе 2023 г. он составил 29,3 % (81,8 тыс. чел.). К основным причинам следует отнести относительно низкий уровень экономического развития региона, наличие так называемой структурной безработицы, которая связана с несоответствием квалификации соискателей потребностям рынка труда, наличием теневой экономики, высоким уровнем рождаемости и др. С целью снижения безработицы в 2023 г. в рамках национального проекта «Демография» Ингушетии выделено 300 млн руб. для заключения социальных контрактов с населением. Такие контракты смогут заключить более 2 тыс. чел. и использовать эти средства для открытия собственного бизнеса, развития личного подсобного хозяйства, повышения квалификации или обучения для получения новой специальности с целью трудоустройства.

Минимальный уровень безработицы в ноябре 2022-январе 2023 зафиксирован в Ямало-Ненецком автономном округе – 1,5 %, Санкт-Петербурге – 1,7 %, Чукотском автономном округе – 1,7 %, Камчатском крае – 1,8 %.

Результаты

Проведенный анализ современного состояния рынка труда в России в целом и в региональном разрезе показал, что он достаточно стабилен, однако существует значительная дифференциация в разрезе федеральных округов. Традиционно к наиболее развитым трудовым рынкам относятся Центральный, Северо-Западный, Уральский федеральные округа, которые имеют более низкий уровень безработицы, высокий уровень заработной платы. Наиболее проблемными с точки зрения развития рынка труда следует признать Южный и Северо-Кавказский федеральные округа, имеющие самые низкие уровни заработной платы, а СКФО стабильно отличается высоким уровнем безработицы. Имеющиеся региональные диспропорции в развитии рынка труда являются достаточно устойчивыми и сохраняются на протяжении последних лет, в том числе в условиях новой реальности.

Заключение

Таким образом, с целью поддержки российского рынка труда государство предпринимает ряд мер, направленных на поддержку работодателей в части сохранения рабочих мест, модернизацию центров занятости с целью повышения их эффективности и др.

Кроме краткосрочных мер поддержки рынка труда, на наш взгляд, следует реализовывать долгосрочные мероприятия. Для каждого регионального рынка труда целесообразно разработать меры по стабилизации и совершенствованию рынка труда. Для обеспечения высоких темпов развития национальной экономики целесообразно проводить прогнозные расчеты потребности кадров в региональном и отраслевом разрезе, своевременно учитывать специфические тренды в развитии экономики и обеспечивать ее необходимыми кадрами. В частности, одним из возможных путей социально-экономического возрождения Северо-Кавказского федерального округа следует признать развитие в нем туристско-рекреационной деятельности, которая позволит вовлечь в нее экономически активное население и обеспечить повышение занятости.

Источники:

1. Василенко Д.В. Сбалансированность регионального рынка труда: особенности управления. Сборник научных работ серии "Экономика". 2021. № 21. С. 35-46. DOI 10.5281/zenodo.4888946.
2. Вишневецкая Н.Г., Алешкина О.В. Региональный рынок труда: современное состояние и особенности государственного регулирования // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 3 (165). С. 66-70. DOI: 10.34773/EU.2022.3.12.
3. Волков Д.В. Формирование новой модели труда и занятости на цифровой платформенной основе (концептуальный аспект) // Экономические науки. 2020. № 190. С. 20-25. DOI: 10.14451/1.190.20.
4. Глотова Н.И., Герауф Ю.В. Платформенная занятость - главный тренд развития рынка труда в современных условиях // Экономика. Профессия. Бизнес. 2021. № 4. С. 22-27. DOI: 10.14258/epb202151.
5. Дудин М.Н. «Цифровые кочевники» и их значение для современного рынка труда // Экономика и социум: современные модели развития. – 2022. – Том 12. – № 1. – С. 29–38. DOI: 10.18334/ecsoc.12.1.114873.
6. Жилин В.В., Калуцкий Г.Н., Бондарева Г.А., Польская Г.А., Шломина А.М. О проблеме дифференциации уровня оплаты труда в регионах России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 7. С. 145-152. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44191682_16070992.pdf (дата обращения 14.03.2023).
7. Землянский Д.Ю., Калининский Л.В., Медведникова Д.М., Чуженькова В.А. Оценка рисков приостановки деятельности иностранных компаний для экономики и рынков труда регионов России // Экономическое развитие России. 2022. Т. 29. № 4. С. 4-14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-riskov-priostanovki-deyatelnosti-inostrannyh-kompaniy-dlya-ekonomiki-i-rynkov-truda-regionov-rossii> (дата обращения 15.03.2023).
8. Зубаревич Н.В. Регионы России в новых экономических условиях // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3 (55). С. 226–234. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-15.
9. Иванова Т.Б., Митрофанова И.В. Новые формы занятости на региональных рынках труда (на примере субъектов ЮФО) // Региональная экономика. Юг России. 2022. Т. 10. № 4. С. 138-150. DOI: 10.15688/re.volsu.2022.4.13.
10. Колесник Е.А. Ценность труда в условиях цифровой трансформации занятости и рынка труда: межпоколенческий разрез // Управленческое консультирование. 2022. № 8. С. 82–93. DOI 10.22394/1726-1139-2022-8-82-93.
11. Курбатова М.В., Дюнова И.В. Рынки труда регионов ресурсного типа: шоки 2020 года // Регион: Экономика и Социология. 2022. № 3 (115). С. 239-261. DOI: 10.15372/REG20220310.
12. Курило А.Е. Долгосрочные тенденции региональных рынков труда в России // Региология. 2021. Т. 29. № 2 (115). С. 427-446. DOI: 10.15507/2413-1407.115.029.202102.427-446.
13. Кылгайды А.Ч. Рынок труда: изменения в сфере труда, вызовы современности // Экономика. Профессия. Бизнес. 2022. № 1. С. 63-66. DOI 10.14258/epb202208.
14. Морозов М.А., Морозова Н.С. Подходы к оценке соответствия образовательных программ профессиональным стандартам // Высшее образование сегодня. 2017. № 10. С. 13-17. DOI: 10.25586/RNU.NET.17.10.P.13.
15. Морозов М.А., Морозова Н.С. Цифровые коммуникации в образовательных и профессиональных стандартах // Человеческий капитал. 2022. Т. 1. № 12 (168). С. 184-190. DOI: 10.25629/HC.2022.12.22.
16. Никонова О.Д., Фатеев М.А. Управление рынком труда в условиях развития платформенной занятости // Лидерство и менеджмент. 2022. Т. 9. № 1. С. 127-136. DOI: 10.18334/lim.9.1.114297.
17. Развитие предпринимательства: инновации, технологии, инвестиции. Монография (2-е издание). Москва. - Дашков и К. – 2021. - 352 с.
18. Развитие предпринимательства: концепции, цифровые технологии, эффективная система. Монография (2-е издание). Москва. - Дашков и К. – 2020. - 605 с.
19. Сергеева Н.М., Святова О.В. О влиянии пандемии на рынок труда регионов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 3. С. 115-121. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48434769_19918954.pdf (дата обращения 15.03.2023).
20. Серова А.В. Оценка численности и состава рабочей силы в платформенной занятости в России: в поисках эффективного метода исследования // Вопросы экономики. 2022. № 5. С. 136-146. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-5-136-146.
21. Третьяков М.С. Молодежь на региональном рынке труда // Региология. 2009. № 4 (69). С. 169-172. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_13605474_82137277.pdf (дата обращения 20.03.2023).
22. Тырсин А.Н., Васильева Е.В. Взаимосвязь между факторами спроса и предложения на региональных рынках труда // Пространственная экономика. 2022. Т. 18. № 2. С. 83-100. DOI: 10.14530/se.2022.2.083-100.31.
23. David A.C., Pienknagura S. On the effectiveness of containment measures in controlling the COVID-19 pandemic: the role of labour market characteristics and governance // Applied Economics Letters. - 2020. - Vol. 28, №19. – 1-7. DOI:10.1080/13504851.2020.1841082.
24. Hoehn-Velasco L., Silverio-Murillo A., Balmori de la Miyar J. The long downturn: The impact of the great lockdown on formal employment // Journal of Economics and Business. - 3(2021). - Vol. 115 (December 5): 105983. DOI:10.1016/j.jeconbus.2021.105983.
25. Morozov M.A., Morozova N.S., Morozov M.M., Moldazhanov M.B. Innovative development of the regional economy. Semey, PC "Intellect", 2019 – 104 p.
26. Su C., Dai K., Ullah S., Andlib Z. COVID-19 pandemic and unemployment dynamics in European economies // Economic Research - Ekonomiska Istrazivanja. - 2021. - №5. - P. 1-13. DOI:10.1080/1331677X.2021.1912627.

EDN: ONEGBT

А.Г. Назаров – к.п.н, научный сотрудник НИЛ «Политех-Инвест», Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, andrey.gennadevich.70@list.ru,

A.G. Nazarov – Ph.D., Researcher, Research Laboratory "Polytech-Invest", Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia;

Е.В. Жогова – к.э.н., доцент Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, zhogova_ev@spbstu.ru,

E.V. Zhogova – candidate of economic sciences, associate professor, Graduate School of Industrial Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia;

В.М. Макаров – д.э.н., профессор Высшей школы производственного менеджмента, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, makarov_ym@spbstu.ru,

V.M. Makarov – doctor of economics, professor of the Higher School of Production Management, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia.

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ FEATURES OF INDUSTRIAL DIGITAL TRANSFORMATION IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. процессы цифровой трансформации набирают обороты особенно в условиях полномасштабной государственной поддержки. В текущих условиях уже сформировался определенный массив данных который позволяет проследить очертания формирующихся тенденций данного развития. И сделать ориентировочные выводы о перспективах развития промышленности. Целью данного исследования стало исследование доступных данных о процессах, происходящих в промышленности на сегодняшний день, и произвести сопоставление полученных результатов с результатами и обзорами ранее проведенных исследований, затрагивающих цифровую трансформацию промышленности.

Abstract. The processes of digital transformation are gaining momentum, especially in the conditions of full-scale state support. Under current conditions, a specific array of data has already formed, allowing us to trace the outlines of the emerging trends of this development and make preliminary conclusions about the prospects for the development of the industry. The purpose of this study was to explore the available data on the processes taking place in the industry today and compare the obtained results with the results and reviews of previous research touching upon the digital transformation of the industry.

Ключевые слова: промышленность, цифровая трансформация, тенденции развития, прогнозы.

Keywords: industry, digital transformation, development trends, forecasts.

Введение

Проводя исследования закономерностей развития промышленности, было выявлено, что разработка стратегий развития крупных промышленных предприятий, может базироваться на двух ключевых подходах – целевом и ресурсном. Приоритетная позиция «ресурсы» предполагает, что стратегия развития промышленного предприятия формируется от обладания ресурсами (от фактического и потенциально возможного) к их практическому использованию в целях обеспечения планомерного функционирования и устойчивого развития. Приоритетная позиция «цель», которая предполагает, что промышленное предприятие определяет цель своего развития (в том числе в операционном, инвестиционном и финансовом направлении) и необходимые для этого ресурсы, но в данном случае принимаются к планированию ресурсы в их гипотетической, но не реальной достаточности.

Эффективность и результативность привлечения ресурсов зависит от некоторого множества параметров и важнейших из них – инвестиционная привлекательность. Понятие инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта, в том числе промышленного предприятия. Большинство подходов к определению инвестиционной привлекательности нацелены на анализ трех основных составляющих работы промышленного предприятия, как и любого другого предприятия, а именно: экономические отношения, инвестиционные ресурсы, конкурентоспособность.

Кроме двух указанных выше подходов к построению стратегии развития крупных промышленных предприятий, можно выделить еще несколько экономико-управленческих вариантов разработки планов и программ развития хозяйствующих субъектов. В частности, один из таких вариантов – это соотнесение стратегических планов развития с жизненным циклом хозяйствующего субъекта.

Данные подходы доказали свою эффективность и обоснованность, однако остается вопрос произошла ли трансформация сущности данных подходов и основ осуществления процесса стратегического планирования промышленных предприятий в условиях цифровизации.

Сегодня же в рамках современных государственных инициатив, получивших законодательное оформление с 2020г., и в рамках понятия «Цифровизация промышленности» [1] понимается процесс перехода на автоматизированное цифровое производство, управляемое интеллектуальными системами в режиме реального времени. Приоритетным направлением здесь названо приведение информации в доступную цифровую среду для возможности анализа и обработки больших объемов данных и ускорение процесса принятия решения руководством и нивелирование факторов, возникающих из-за человеческого фактора. Через создание единой информационной среды ожидается повышение возможности разработки вариативности промышленного производства.

Материалы и методы

В период 2022-2023гг. произошло достаточно много разнообразных событий, связывающих во единую промышленность и цифровую трансформацию. Одним из них является конференция ЦИПР 2023 [2]. В рамках данной конференции ведущими были названы технологии метавселенной, NFT, инструменты генеративного искусственного интеллекта, WEB 3.0 и т.д. Концепции применения новых технологий вносят новые правила взаимодействия между участниками экономических и социальных и прочих сфер общественной жизни.

Например, такая технология как WEB 3.0 базируется на децентрализации баз данных Интернета и распределения их между пользователями. Данный вариант сети позволит сделать ее более открытой, источниками станут IoT-устройства и «умные» гаджеты, сам процесс запросов и поиска информации будет строиться на технологии семантической паутины. Это позволит сделать интернет более демократизированным [3].

NFT – представляет собой цифровой актив, внесенный в цифровой реестр блокчейн, позволяющий проследить оригинальность и неповторимость продуктов и брендов через присвоение им уникальных цифровых значком. Что позволяет более прозрачно осуществлять производственный процесс и дистрибуторскую цепочку.

ку поставок до конечного потребителя.

Инструменты генеративного искусственного интеллекта позволяют осуществлять генерацию новых решений, как в промышленности, так и в остальных сферах взаимодействия общества (Искусство, науку и т.д.). Одним из примеров можно назвать ChatGPT, который уже сейчас привел к изменениям в отдельных сферах жизни общества (обучение, журналистика, наука и т.д.).

Далее проведем обзор изменений, которые имели место в связи с внедрением данных изменений в промышленности.

Результаты

В рамках мирового исследования новые технологии становятся все более востребованными в промышленности. Это сопряжено с тем, что мировой рынок сталкивается с нехваткой квалифицированной рабочей силой и высокочкой стоимостью квалифицированных кадров, все это уже сейчас привело к росту рынка робототехники на 12,6 % до \$ 163.0 млрд [4]. Более того использование робототехники позволит согласно отчету Allied Market Research рынок промышленной робототехники по типу шарнирно-сочлененных, декартовых, цилиндрические и т.д. уже сейчас применяются в автомобильной, электротехнической и электронной отраслях, в процессах производства химической резины и пластмассы, производстве продуктов питания. Процессами входящими в функционал роботов названы пайка, сварка, обработка материалов, сборка, демонтаж, покраска, фрезерование, резка, переработка, раздача и т. д.

Согласно последним данным цифровизация набирает обороты в процессах осуществления промышленного производства товаров, работ, услуг. Так в рамках мероприятия демо-дня ИЦК «Двигателестроения» было отмечено, что на предприятиях ОДК было осуществлено подключение промышленного оборудования (более двух тысяч станков) к системе промышленного интернета вещей (IIoT) [5]. Данное нововведение позволяет в режиме реального времени контролировать и анализировать работу станков на предприятиях данного промышленного комплекса, анализировать причины простоя, выявлять отклонения от заданного технологического режима и оповещать ответственные службы производства.

Корпорация – ОДК – на сегодняшний день названа лидером по внедрению технологий промышленного интернета вещей в России. Более того данные процессы осуществляются на базе ответственного программно-аппаратного комплекса «Диспетчер». Осуществление данных процессов было начато с 2017 г. и сейчас уже реализуется на 8 предприятиях ОДК. Более того на предприятиях ОДК внедрена специализированная технология «АРМ Холдинг» позволяющая в режиме одного окна объединять 6 производственных площадок, данный процесс находится в стадии расширения. Данные мероприятия также имеют значительную государственную поддержку, так в 2022 г. для перехода на отечественные технические решения были сформированы индустриальные центры компетенций по замещению зарубежных цифровых продуктов [6].

Так в обзоре РБК «Государство, а не бизнес: что драйвит рынок супервычислений» [7] указано, что российские компании и госсектор увеличивают инвестиции в технологии искусственного интеллекта, рост рынка в 2022 г. оставил 18 % (до 650 млрд руб.) [8]. Согласно глобальному опросу Precedence Research среднегодовой темп роста высокопроизводительных вычислений в период с 2023 г. по 2032 г. оставит 7,6 % (таблица 1), и что приблизительно в 2023 г. уже ¼ ключевых игроков своих отраслей (в том числе и промышленности) не представляют своей деятельности без высокоскоростных вычислений и суперкомпьютеров [9, 10].

Таблица 1 – Отчет об объеме рынка высокопроизводительных вычислений

Исследуемые данные в отчете	Детали
Объем рынка в 2023 году	44,14 миллиарда долларов США.
Объем рынка к 2032 году	85,34 миллиарда долларов США.
Темпы роста с 2023 по 2032 год	Среднегодовой темп роста 7,6%
Базовый год	2022 год
Крупнейший рынок	Северная Америка
Самый быстрорастущий рынок	Азиатско-Тихоокеанского региона
Прогнозный период	с 2023 по 2032 год
Охватываемые сегменты:	развертывание, приложение, регион
Упомянутые компании в исследовании	Atos SE, Advanced Micro Devices, Inc., Hewlett Packard Enterprise Development LP, Cisco Systems, Inc., Dell Technologies Inc., Fujitsu, Intel Corporation, IBM Corporation, Lenovo, Inspur

Согласно обзору Mordor Intelligence рост данной отрасли составит 11,18% к 2028 году (рисунок 1) [11].

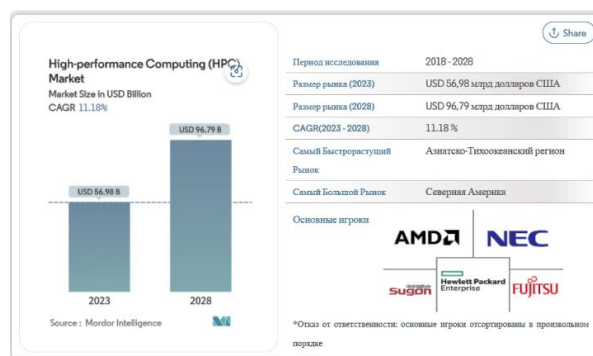

Рисунок 1 – Объем рынка высокопроизводительных вычислений

Также в рамках глобального исследования констатируется долгосрочная устойчивая тенденция к росту глобального рынка высокопроизводительных компьютеров (рисунок 2).

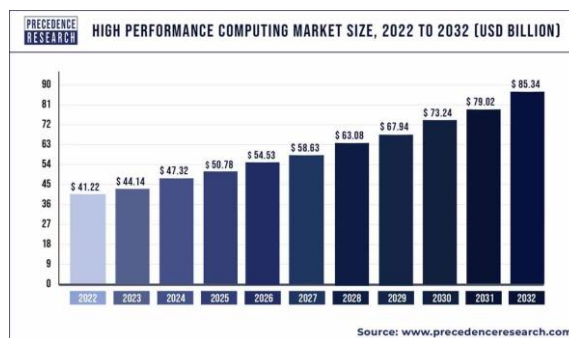

Рисунок 2 – Мировой рынок высокопроизводительных компьютеров на период 2022г. по 2032г., млрд. долларов США

Дополнительно согласно прогнозу о росте датчиков IoT в период до 2032 года мировой рынок вырастет до 173,7 млрд. долларов. Данный рост также будет достигнут в связи с переходом на технологию 5G [12].

Развитие цифровых технологий будет сопровождаться ростом инвестиций в промышленный интернет вещей и системы электронного проектирования [13].

Обсуждение

Для выстраивания прогнозов развития отечественной промышленности требуется также обратить внимание на темпы роста отдельных отраслей промышленности в России в 2023 году [14].

Так согласно оценкам экспертов, рост производства в РФ замедлился до 4,9 % с 5,8 % согласно данным Интерфакса [15]. Так темп роста промышленности составил 2,6 % в 2023г. Темп роста добывающего сектора снизился до 1,3 %, обрабатывающая промышленность показала рост в 6,1 %.

Основной рост продемонстрировали – производство авиационной техники, судостроение (66,7 %); автомобилестроение (46,2 %) – хотя в данном случае существует и противоположенное мнение экспертов [16] о спаде в данной отрасли; периферии, оптических и электронных изделий (42,6 %), производство мебели (34,2 %); электрооборудование (29,5 %) и т.д. В целом на конец 2023года эксперты прогнозируют рост промышленности, однако прогнозные величины роста находятся в диапазоне от 0,2 % до 3,2 % [15]. А в 2024 году рост может составить 1,7 % по отношению к 2023г [16].

Залогом успеха эксперты считают достижение технологического суверенитета страны. Драйверами экономики названы торговля, транспортные услуги, строительство, обрабатывающая промышленность, связанная с гос.заказом.

Синхронно с описанной статистикой эксперты прогнозируют продолжение тенденций по импортозамещению, автоматизации и роботизации промышленности. Помимо этого, анонсировано 96 проектов по созданию отечественного промышленного ПО, 50 % из которого прошло апробацию. База для данного развития формируется в индустриальных центрах компетенций (ИЦК).

Заключение

В заключении следует отметить общемировую тенденцию к развитию цифровизации во всех сферах общества, в том числе и в промышленности. Рост востребованности сложных высокоскоростных технологий признают и отечественный и зарубежные крупные промышленные компании. В данный момент времени российская промышленность борется с санкционным давлением, и развивает процессы, связанные с развитием нового отечественного программного обеспечения для формирования цифрового суверенитета страны. Хотя динамика темпов роста промышленности невелика, но она все же остаётся положительной и иногда превышает ожидания экспертов, что, по нашему мнению, развитие описанных выше процессов цифровой трансформации и использование новых цифровых решений – промышленного интернета вещей, генеративного искусственного интеллекта и т.д. в дальнейшем обеспечат промышленности не только рост производительности труда и но устойчивый долгосрочный рост.

Источники:

1. Цифровизация промышленности в 2023 году [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://onlanta.ru/press/blog/tsifrovizatsiya-promyshlennosti-v-2023-godu/> (дата обращения: 20.11.2023).
2. ЦИПР проведет выставку NFT-искусства Decipraland и представит музей диджитал-искусства в метавселенной [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://presscentr.rbc.ru/tpost/tr135orle1-tsipr-provedet-vystavku-nft-iskusstva-de> (дата обращения: 20.11.2023).
3. Что такое Web 3.0, и почему он всем стал нужен [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://habr.com/ru/articles/653533/> (дата обращения: 20.11.2023).
4. Industrial Robotics Market to Reach \$163.0 Billion, Globally, by 2032 at 12.6% CAGR: Allied Market Research - MarketWatch [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.6608ac33-652cd5ed-bd3df2b9-74722d776562/https/www.marketwatch.com/press-release/industrial-robotics-market-to-reach-163-0-billion-globally-by-2032-at-12-6-cagr-allied-market-research-3af79d6 (дата обращения: 20.11.2023).
5. «Цифра» подключила к промышленному интернету вещей 2 тысячи станков ОДК [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/62YE10UwLi/tisfra-rodkeychila-k-promyshlennomu-internetu-veshej-2-tyisyachi-stankov-odk/> (дата обращения: 20.11.2023).
6. Родионов Д.Г., Сорокин В.И., Митязов В.А., Конников Е.А. // Анализ влияния информационного потока, генерируемого инвестором, на доходность инвестиционного портфеля // Экономические науки. 2023. № 223. С. 294-303.
7. Родионов Д.Г., Ананко Е.А., Конников Е.А., Крыжко Д.А. Специфика влияния информационной среды на деятельность компаний быстрого питания // Экономические науки. 2022. № 208. С. 171-176.
8. Гоц Р. Государство, а не бизнес: что драйвит рынок супервычислений. РБК [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/65254e9e9a794736bf8b961a> (дата обращения: 20.11.2023).
9. Родионов Д.Г., Конников Е.А., Тенищев Т.В. Системный подход к управлению деловой репутацией технологической компании // Экономические науки. 2022. № 211. С. 129-138.
10. The global high performance computing market was valued at US\$ 41.22 billion in 2022 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.precedenceresearch.com/high-performance-computing-market> (дата обращения: 20.11.2023).

11. Анализ размера и доли рынка высокопроизводительных вычислений - тенденции роста и прогнозы (2023 - 2028 гг.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/high-performance-computing-market> (дата обращения: 20.11.2023).
12. Аналитики дали прогноз для рынка датчиков IoT до 2032 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://dsmedia.pro/analytics/analitiki-dali-prognoz-dlja-rynka-datchikov-iot-do-2032-goda> (дата обращения: 20.11.2023).
13. С Родионов Д.Г., Новопашина А.В., Воронина П.А., Станин А.А. Анализ факторов влияющих на стоимость недвижимости в Российской Федерации // *Экономические науки*. 2022. № 214. С. 92-100.
14. Рынок высокопроизводительных вычислений - Доля, тенденции и размер (mordorintelligence.com) [Электронный ресурс] // Режим доступа: (дата обращения: 20.11.2023).
15. Интенфакс [Электронный ресурс] // Режим доступа: (дата обращения: 20.11.2023).
16. РБК В РАН назвали лидирующие и отстающие отрасли 2023-2024г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: (дата обращения: 20.11.2023).

EDN: IFSCLS

*А.Г. Назаров – к.п.н, научный сотрудник НИЛ «Политех-Инвест», Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, andrey.gennadevich.70@list.ru,
A.G. Nazarov – Ph.D., Researcher, Research Laboratory "Polytech-Invest", Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia;
Е.В. Жогова – к.э.н., доцент Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, zhogova_ev@spbstu.ru,
E.V. Zhogova – candidate of economic sciences, associate professor, Graduate School of Industrial Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia;
В.М. Макаров – д.э.н., профессор Высшей школы производственного менеджмента, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, makarov_vm@spbstu.ru,
V.M. Makarov – doctor of economics, professor of the Higher School of Production Management, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia.*

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН ANALYSIS OF INDUSTRIAL PRODUCTION INDICATORS IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Аннотация. Современные условия накладывают определённые ограничения на развитие Республики Башкортостан иногда приводя к снижению темпов развития промышленного производства данной территории. Однако новаторский подход к развитию и открытость республики к изменениям уже сейчас создали внутри региона достаточно надежную материально-техническую базу для обеспечения устойчивого долгосрочного развития промышленности и возможности внедрения цифровых элементов промышленного производства. В нашей статье целью было произвести обзор развития промышленности в период с 2022г. по 2023г. Для обзора тенденций развития промышленности в сегодняшних условиях.

Abstract. Modern conditions impose certain restrictions on the development of the Republic of Bashkortostan, sometimes leading to a decrease in the pace of industrial production development in this region. However, an innovative approach to development and the region's openness to change have already created a sufficiently reliable material and technical base within the region to ensure sustainable long-term industrial development and the possibility of implementing digital elements of industrial production. The purpose of our article was to review the development of the industry in the period from 2022 to 2023, and to review the development trends of the industry in today's conditions.

Ключевые слова: промышленность, цифровая трансформация, тенденции развития, кластеры.

Keywords: industry, digital transformation, development trends, clusters.

Введение

Республика Башкортостан может быть отнесена по типу социально-экономического и технологического развития к средне-сильным новаторам, что позволяет говорить о наличии достаточного стратегического потенциала в том числе и у областной промышленности.

В течение 2023 г. в Республике был отмечен стабильный рост промышленности даже несмотря на санкционное давление, так в 2023 г. году рост промышленности показан на уровне 3 %, по результатам предыдущего года данный рост составлял 2,7 % [1]. Государственная поддержка отраслей промышленности осуществляется на постоянной основе. Более того аналитики признают, что введенные санкции только усилили положение промышленности и также отмечается заслуга эффективного управления региона и способности промышленных предприятий к адаптации [2].

По состоянию на октябрь 2023 г. превалирующий курс развития промышленности взят на увеличение доли легкой промышленности на рынке, сейчас ее доля составляет около 1 % из общего числа промышленного производства. На форуме «Легпром» [3] состоявшийся 25 октября 2023 г. было объявлено о выделении государственной поддержки легкой промышленности для увеличения доли выпускаемой ей продукции в общем числе отраслей.

Помимо развития легкой промышленности, Республика Башкортостан уже сейчас продемонстрировать значительный вклад в развитие прочих видов промышленности за счет уже созданных на территории республики кластеров [4], которые в свою очередь демонстрируют положительные результаты своей деятельности в долгосрочном периоде.

Материалы и методы

В рамках данной статьи проведен анализ данных доступных в информационных источниках о состоянии промышленности Башкортостан в период последних лет начиная с 2022 г. по 2023 г. Краткий обзор тенденций развития промышленности приведен ниже.

Для оценки тенденций развития промышленности Башкортостана следует начать исследование с национального проекта «Производительность труда», начало работы по реализации данного проекта имело место с 2017 г., далее в рамках данного проекта создан Региональный центр компетенций в сфере производительности труда [5, 6] и выбраны 142 местных предприятия для финансирования в рамках проекта [7]. И уже по предварительным оценкам экспертов в 2022 г. Башкортостан вошел в Топ-6 регионов лидеров по реализации национального проекта и внедрению принципов бережливого производства [9].

В добавление к рассмотренному выше национальному проекту следует отметить, что экономические и социальные показатели Республики Башкортостан на сегодняшний день сформированы во многом деятельностью уже созданных на территории республики кластерами, а именно: агропромышленного кластера, авиационного кластера, кластера беспилотной авиации, машиностроительным кластером, мебельным кластером.

Агропромышленный кластер был внесен в перечень Минпромторга в 2022 г., он подразумевает объединение агропромышленных компаний Башкирии и Оренбургской области [10]. Данный кластер позволит снизить зависимость отрасли от импортных комплектующих, материалов и сырья, и получить приоритетное право

на федеральные субсидии и льготные кредиты, а на региональном уровне инвестиционные проекты агропромышленных предприятий будут включены в число приоритетных и будут иметь сопровождение.

В рамках данной инициативы планируется реализовать крупные инвестиционные проекты по строительству агропарка (25 млрд руб.), оптового распределительного центра (8 млрд.руб.), логистического центра (1,1 млрд руб.), транспортно-логического центра (4 млрд.руб.), комплекса по переработки и хранению сельскохозяйственной продукции (2,6 млрд руб.) [11].

Основными участниками кластера стали УК «Таврос» ООО «Башкир-Агроинвест», «Башкирская мясная компания», «Уральская мясная компания», «Агроальянс», Чишминский сахарный завод, Давлекановский комбинат хлебопродуктов № 1 и т.д.

Создание данного кластера позволит интегрировать потенциал участников агропромышленного кластера позволит усилить кооперацию участников и создаст эффективную коммуникацию между ними, а также позволит привлечь в процесс инновационную составляющую, через привлечение представителей бизнеса, науки и государства. Это позволит повысить конкурентоспособность отрасли и внедрить инновационные, инженеринговые и управленческие технологии в сельскохозяйственный сектор и приведет к созданию новых рабочих мест и новых источников доходов бюджетов всех уровней.

Авиационный промышленный кластер является вторым зарегистрированным кластером республики, в рамках его деятельности предусмотрено, что к 2026 г. участниками будут достигнуты следующие показатели – объем производства 125 млрд руб., инвестиции в основной капитал 3,4 млрд руб., количество рабочих мест – более 23 тыс. [12]. Основными участниками названы ООО «Станкомонтаж», ООО НТЦ «Уралавиаспецт», ООО НПП «Уралавиаспецт», ООО «Катран», ООО «ЕСМ», ООО «Станкостроение», ООО «М-Робо», АО «УНПП «Молния», НПА «Технопарк авиационных технологий», ПАО «Одк-Умпо», ООО «ХТЦ УАИ», АО «Корпорация развития Республики Башкортостан», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет» [13]. На базе кластера реализуются проекты по разработке и выпуску комплектующих для металлообрабатывающих станков и узлов, и по выпуску комплектующих для авиационной промышленности. Размер инвестиций на 2022-2026 гг. – 242 млн руб.

Благодаря внесению в реестр промышленные кластеры смогут пользоваться мерами государственной поддержки для реализации проектов на всех этапах жизненного цикла (от разработки продукции до серийного производства), также для этих целей с 2023 г. предусмотрен новый льготный режим работы промышленных кластеров.

Кластер беспилотной авиации в Республике Башкортостан получит финансирование в размере 2 млрд руб. до 2024 г. [14]. В 2022 г. был запланирован запуск первых опытно-конструкторских работ, далее запланирован ввод испытательного полигона и выпуск промышленных беспилотников. Основными участниками стали «Геоскан», «Аэроглоуб» и «ХОВЕР», НИЦ «Институт им. Николая Жуковского» и УГАТУ. Партнерами кластера также станут «Ростелеком» и КумАПП [15].

На базе кластера будет развернут дата-центр, зарядные станции и логистические маршруты. Участники кластера будут также выпускать компоненты и информационные системы для беспилотников и осуществлять научно-методическое сопровождение данных процессов. Приоритетным направлением кластера в ближайшее время являются производство беспилотных вертолетов и аэротакси. Что подразумевает осуществление 250 млн.руб. запланированного финансирования и создание 20 рабочих мест [16].

Следующим кластером, образованным на территории республики по итогам Восточного экономического форума, является машиностроительный кластер. Данный кластер включает 12 промышленных предприятий, выпускающих машины, автокомпоненты, электронное оборудование, силовые установки. Компании вошедшие в кластер: АО «НПФ «Геофизика», ООО «Автопласт», ПАО «Нефаз», АО «Инман», АО «Акционерная компания ОЗНА», ООО «НПП ОЗНА-Инжиниринг», АО «ОЗНА-Измерительные системы», ООО «Палфингер Кама Цилиндр», ООО «Сервис-Мастер», ООО «Концерн «ИНМАШ», ООО ОЗКО «ВНИИГИС», ООО «Девон-кредит», для функционирования кластера созданы особая экономическая зона ППТ «Алга», ООО Индустриальный парк «ПромЦентр» [15].

В данный момент на базе данного кластера реализуется проект по изготовлению геофизического оборудования. В 2021 году в данном кластере работало 8 000 человек и общая выручка составила – 49 млрд.руб.

Также следует уделить внимание мебельному кластеру, который был создан в рамках программы развития импортозамещения. Данный кластер был создан на базе туймазинского завода. Для поддержки данного кластера в данный момент еще разрабатываются инициативы по продвижению деятельности, например, осуществление частичной мебелировки вновь сдаваемого жилья и т.д. [17]. Также базой для данного кластера названа компания ООО «Корона», она является одним из крупнейших поставщиков товаров для сна в России, выручка компании за 2021 г. составила 40,5 млн руб. Кластер предполагает объединение 11 компаний, в 2022 г. было запланировано вложить 400 млн руб. в отрасль и открыть новое производство на площади 10 000 кв.м. в 2022 г. Данным компаниям входящим в мебельный кластер также разрешено возмещать до 30% затрат на реализацию совместных проектов в течение трех лет, максимум 300 млн руб.

И в заключении не стоит забывать о кластере, созданном в 2012 году, а именно нефтехимический территориальный кластер. Специализация кластера заключается в разработке спектра технологий нефтепереработки и нефтехимии, геофизического приборостроения, геофизический сервис, проектирование нефтехимических и нефтеперерабатывающих комплексов, комплекса инженеринговых услуг, производство нефтехимической продукции и нефтепродуктов также предусмотрен оказания комплекса вспомогательных услуг [18]. В кластер входят 211 компаний [19].

Рисунок 1 – Компании входящие в нефтехимический территориальный кластер [19]

Данный кластер нацелен на развитие инновационного потенциала и сектора исследований и разработок в нефтехимическом секторе, развитие кадрового и производственного потенциала отрасли. Данный кластер очень важен для республики, так как топливно-энергетический комплекс является ключевой и формирует 68% экспорта продукции региона [20].

Внесение данных кластеров позволило республике участвовать в программах финансирования с федерального бюджета, направленных на цели развития кластеров с 2023-2025 гг. ориентировочные оценки финансирования составили 1,3 млрд руб.

Результаты

Развитие промышленности Республики также имеет косвенное воздействие, а именно в число samozанятых в малом и среднем предпринимательстве в 2022 г. составило 127,8 тыс. субъектов. Число занятых в МСП, включая samozанятых выросло на 11,6 %. Более того эксперты прогнозируют и дальнейший рост занятости и в 2023 г. [21].

По состоянию на 2022 г. в Башкортостане реализуются три программы «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», «Поддержка samozанятых» и «Предакселерация» в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», что позволило повысить количество субъектов малого и среднего предпринимательства на 3,8%, однако количество малых компаний сократилось на 172 организации [22].

Что касается статистики за 2022 год то она приведена на рисунке 2.

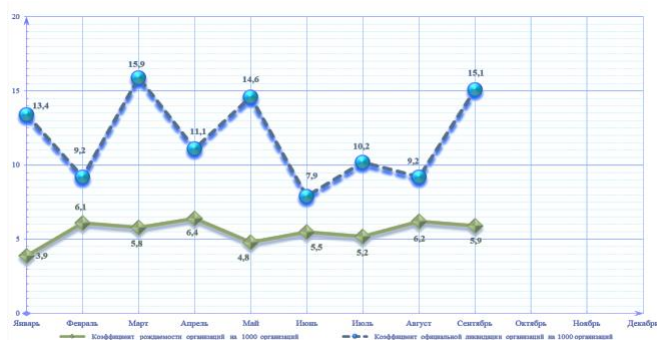

Рисунок 2 – Динамика коэффициента рождаемости и коэффициента ликвидации организаций в Республике Башкортостан в 2022 г. [23]

Согласно приведенным данным, видно, что количество ликвидированных предприятий составило 15,1, а созданных 5,9, соответственно очевиден спад деловой активности в регионе и сложное экономическое положение в виду внешних нестабильных условий экономической и политической среды. Согласно данным на сентябрь 2022 г. официальный уровень безработицы был озвучен на уровне 1,09 % [24].

Более того в 2023 году Постановление правительства РФ от 21.06.2023г. № 1014 было принято решение о создании особой экономической зоны АЛГА на территории Уфимского района. Уже сейчас на территории особой экономической зоны предусмотрено создание промышленного комплекса по созданию оборудования для послуборочной обработки зерна [25]. Данный проект подразумевает финансирование 1,05 млрд.руб. и 250 рабочих мест.

С другой стороны, в Республике Башкортостан создается по состоянию на 2022 год внедряется достаточно большое количество инициатив по расширению программ трудоустройства населения, а именно инициативы по запуску предприятия по производству кормов для животных, предприятия по производству и переработки молока, присутствует программа по интеграции инвалидов в открытый рынок труда, также запущена программа субсидирования найма и т.д.

Также следует заметить открытость данного региона к участию в реализации различного рода национальных проектов по улучшению социально-экономических показателей регионов, что, несомненно, принесет свои плоды в долгосрочной перспективе.

Для оценки будущего для развития региона следует отметить, что если социальный и политический аспект развития Республики Башкортостан можно рассматривать как конкурентное преимущество, то экономико-

технологический аспект – это, напротив, ограничение в развитии несмотря на то, что рент ориентированная республиканская промышленность является аттрактором инвестиционной привлекательности региона. Но проблема заключается в том, что «эпоха нефти» завершается и наступает «эпоха газа и электричества» (в отдельных источниках предстоящая трансформация определяется как «электрический мир») [26-30].

Поэтому существенное значение в увеличении показателей экономического развития республики имеют существующие национальные проекты, применённые на территории Башкортостана. Так уже в 2021 г. ВРП республики достиг 2 трлн руб. При этом при осуществлении прогнозов рост данного показателя составит отметки 2,5 трлн руб. Что по данным экспертов выводит Башкортостан на 12 место по России и 2-е по Приволжскому федеральному округу. А по прогнозам Минфина рост ВРП Башкортостана до 2025 г. составит 3,6 % [31].

Обсуждение

Следовательно, за счет привнесённых в республику средств (320 млрд.руб.) в 2021 году и крупные промышленные предприятия Республики Башкортостан, занятые в рентоориентированных отраслях, осуществляют и частично уже провели диверсификацию своей основной (операционной) деятельности, а, следовательно, все это приводит к обновлению стратегии развития, подходов к стратегическому планированию и управлению.

Более того умелое управление регионом и стабильное привлечение инвестиций в Республику обеспечит

И это может позволить республике не только занять лидирующее положение по показателям социально-экономического развития, но и с опережающим темпом войти в период экономико-энергетической и экономико-технологической трансформации.

Что же касается изменений индекса промышленного производства за 2021-2022 гг., то статистика приведена на рисунке 3.

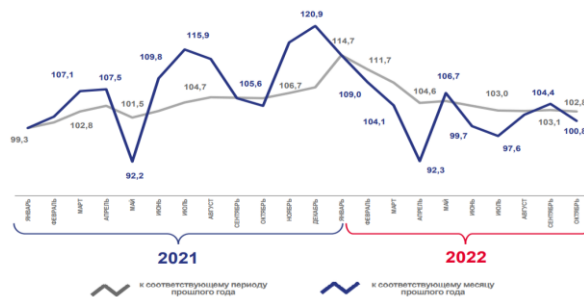

Рисунок 3 – Индекс промышленного производства за 2021-2022 гг. [31]

Согласно приведенной статистики очевидно, что индекс промышленного производства за 2021 г. и 2022 г. демонстрировал некоторое снижение, однако по состоянию на октябрь 2022года прирост показателя составил 2,8 % по отношению к соответствующему периоду прошлого года.

В 2023 г. рост индекса промышленного производства составил 110 % к показателям апреля 2022 г. В период января – апреля 2023 г. промышленное производство выросло на 1,9 % к аналогичному периоду прошлого года. В апреле 2023 г. индекс снижался на 3,5 %, но в марте достиг роста на 9 % по отношению к февралю [2]. Что свидетельствует о наличии некой стабильности в промышленности республики и о наличии определённого запаса прочности, позволяющего в условиях неопределённой внешней среды демонстрировать рост (рисунок 4).

Рисунок 4 – Инвестиционная привлекательность Республики Башкортостан [32]

В 2023 г. в рамках принятой программы создания «новой экономики» на инвестиционное развитие Республики выделяют до 11,3 млрд руб. Данная региональная программа экономического и инвестиционного развития региона подразумевает развитие региона на 2023-2028 гг., данная программа подразумевает развитие государственных и муниципальных услуг, повышению производительности труда.

Более того аналитики прогнозируют еще больший рост промышленности из-за вступления 30 российских банков в финансовую систему Китая, что снова открывает возможность для расчетов на мировом рынке. Однако власти Башкортостана заявляют о желании создать собственную банковскую систему, ввиду активного взаимодействия с зарубежными партнерами, в том числе и с Казахстаном.

Заключение

Вышеприведенные данные и их анализ позволяют нам систематизировать преимущества и ограничения в развитии промышленной сферы Республики Башкортостан (рисунок 5). Преимущества промышленной сферы Республики Башкортостан состоят в наличии оптимизированной регуляторной среды и нормальной обеспеченности сырьевыми и трудовыми ресурсами, высоким потенциалом привлечения инвестиций в республику. Основными ограничениями следует считать высокую ресурсную зависимость экономики и высокую энергоёмкость производства.

Рисунок 5 – Преимущества и ограничения развития промышленности в Республике Башкортостан (разработано авторами)

Однако в итоге следует отметить, что Республика Башкортостан обладает значительным потенциалом, в регионе осуществляется эффективное государственное управление и стимулирование экономической активности бизнес-среды как внутри региона, так и за его пределами (расширяются и поддерживаются) коммуникации с Китаем и Казахстаном. Промышленность региона показывает высокую степень готовности к изменениям и цифровой трансформации, а наличие значительных инвестиций предоставляют республике полную возможность к реализации поставленных задач.

Источники:

1. Минпром Башкортостана планирует обеспечить в 2023 году рост промышленного производства на три процента [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://industry.bashkortostan.ru/presscenter/news/527215/> (дата доступа 21.11.2023).
2. Эксперты объяснили рост промпроизводства в Башкирии [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ufa.rbc.ru/ufa/03/06/2023/647afca79a79475957c272dd> (дата доступа 22.10.2023).
3. Глава Башкирии рассказал о дополнительных мерах господдержки отрасли легкой промышленности [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.bashinform.ru/news/economy/2023-10-25/glava-bashkirii-rasskazal-o-dopolnitelnyh-merah-gospomoschi-otrasli-lyogkoj-promyshlennosti-3493107> (дата доступа 22.10.2023).
4. Rodionov D. Et al. Methodology for assessing the digital image of an enterprise with its industry specifics // Algorithms. 2022. Т. 15. № 6.
5. Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 4 марта 2019 года № 183-р (О создании проектного комитета национального проекта и утверждение состава) [Электронный ресурс] // Режим доступа: Деятельность / Министерство экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан (дата доступа 21.11.2023).
6. Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 10 июня 2021 года №495-р «О внедрении бережливого производства» [Электронный ресурс] // Режим доступа: Деятельность / Министерство экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан (дата доступа 21.11.2023).
7. Производительность труда повысят 140 башкирских предприятий по нацпроекту - Национальные проекты России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://национальныепроекты.рф/news/proizvoditelnost-truda-povyssyat-140-bashkirskikh-predpriyatiy-po-natsproektu> (дата доступа 21.11.2023).
8. В Башкирии успешно внедряют программу бережливого производства - Российская газета [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rg.ru/2022/09/20/reg-pfo/sokratit-ctoby-narastit.html> (дата доступа 21.11.2023).
9. В Башкирии успешно внедряют программу бережливого производства - Российская газета [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rg.ru/2022/09/20/reg-pfo/sokratit-ctoby-narastit.html> (дата доступа 21.11.2023).
10. Rodionov D., Koshelev E., Gayomey J., Ferraro O. Model of global optimisation and planning of research and development costs of an industrial region // Sustainable Development and Engineering Economics. 2022. № 4 (6). С. 29-43.
11. Агропромышленный кластер в Башкирии включили в реестр Минпромторга РФ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ufa.rbc.ru/ufa/10/01/2023/63bffe9a79470343707dca> (дата доступа 18.11.2023).
12. Авиационный кластер Башкирии включили в реестр Минпромторга РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ufa.rbc.ru/ufa/02/12/2022/6389cdc79a79475d7b555961> (дата доступа 18.11.2023).
13. Авиационный промышленный кластер Республики Башкортостан – ассоциация кластеров Республики Башкортостан [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ak-rb.ru/klastery/aviation-cluster/> (дата доступа 18.11.2023).
14. До 2024 года в кластер беспилотной авиации в Башкирии вложат 2 млрд [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ufa.rbc.ru/ufa/27/08/2021/61287e339a794765581f3f74> (дата доступа 18.11.2023).
15. Ассоциация кластеров Республики Башкортостан. Машинностроительный промышленный кластер Республики Башкортостан [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ak-rb.ru/klastery/mashinostroitelnyj-klastery/> (дата доступа 20.11.2023).
16. Родионов Д.Г., Калнина С.М. Влияние институтов развития на инфраструктурные инвестиции приграничных регионов Центрального Черноземья // Региональная экономика: теория и практика. 2021. Т. 19. № 11 (494). С. 2158-2173.
17. Путин обещал поддержку Минпромторга мебельному кластеру в Башкирии [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ufa.rbc.ru/ufa/10/06/2022/62a2dd829a7947d5513077f1> (дата доступа 20.11.2023).
18. Нефтехимический территориальный кластер Республики Башкортостан Карта кластеров России (hse.ru) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://map.cluster.hse.ru/cluster/67> (дата доступа 20.11.2023).
19. Нефтехимический территориальный кластер Республики Башкортостан [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://dzen.ru/a/X7kljMzXITqqMQSM> (дата доступа 20.11.2023).
20. В Башкортостане создание кластера повлияло на развитие нефтехимии [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rg.ru/2016/09/19/reg-pfo/v-bashkortostane-sozdanie-klastera-rovnilo-na-razvitie-neftehimii.html> (дата доступа 20.11.2023).
21. Число самозанятых в Башкирии за год выросло на 63%. РБК: <https://ufa.rbc.ru/ufa/23/01/2023/63ce8fc59a794783d1c91582> (дата доступа 20.11.2023).
22. Число субъектов малого бизнеса в Башкирии за год выросло на 3,8% [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ufa.rbc.ru/ufa/28/01/2022/61f382659a79474b6279c28f> (дата доступа 20.11.2023).
23. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bashstat.gks.ru/folder/25605?print=1> (дата доступа 20.11.2023).
24. Стало известно, в каких районах Башкирии наиболее высокий уровень безработицы [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://mkset.ru/news/2022-09-19/stalo-izvestno-v-kakih-rayonah-bashkirii-naibolee-vysokiy-uroven-bezrabotitsy-2151085> (дата доступа 20.11.2023).
25. Цзя Ц., Родионов Д.Г. Применение цифровых двойников для развития промышленности // В сборнике: Цифровая трансформация экономических систем: проблемы и перспективы (ЭКОПРОМ-2022). сборник трудов VI Всероссийской научно-практической конференции с зарубежным участием. Санкт-Петербург, 2022. С. 159-162.
26. Murphy D.J., Hall C.A.S. Energy return on investment, peak oil, and the end of economic growth // Annals of the New York Academy of Sciences. 2011. Vol. 1219. № 1. pp. 52–72.
27. Leonhard G. Technology vs. Humanity: The coming clash between man and machine. Future Scapes, 2016.
28. Тиматков В.В. Переход в новый энергетический мир как фактор роста экономики // Драйверы энергетики: инновации и передовые технологии. 2014. № 6. С. 82–86;
29. Бушуев В.В., Афанасьева М.В. Энергетика нового поколения // Энергетическая политика. 2013. № 6. С. 16–22;
30. Бушуев В.В. Когнитивный энерготехнологический форсайт // Научный общественно-деловой журнал «Энергетическая политика». 2015. № 3–4 и др.
31. Минфин прогнозирует рост ВВП Башкирии на 3,6% до 2025 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ufa.rbc.ru/ufa/03/11/2022/636379579a79471a6c416f00>
32. Инвестиционная привлекательность республики [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kr-rb.ru/netcat_files/39/25/Investgid_po_Respublike_Bashkortostan_2020.pdf (дата доступа 19.11.2023).

EDN: WPDDIL

M.V. Neparko – доцент кафедры «Таможенного дела и логистики», Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, fai_rai@mail.ru,

M.V. Neparko – associate professor of the department of customs and logistics, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia;

В.А. Япрынцева – обучающаяся кафедры «Таможенного дела и логистики», Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, YaprntsevaVA@studklg.ru,

V.A. Ypryntseva – student of the department of «Customs and Logistics» of the Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia;

Ю.С. Баранова – обучающаяся кафедры «Таможенного дела и логистики», Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, BaranovaYS@studklg.ru,

Yu.S. Baranova – student of the department of «Customs and Logistics», Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia.

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТАМОЖНИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ FEATURES OF DIGITAL CUSTOMS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Аннотация. Модернизация таможенных органов в настоящее время представляет собой цифровизацию таможенного администрирования, упрощение ведения бизнеса во внешней торговле. В статье рассматриваются сложные процессы цифровизации таможни в контексте серьезных изменений, происходящих в управлении внешней торговле. Таможенное администрирование играет ключевую роль в международной торговле по сбору доходов и обеспечению соблюдения таможенного законодательства. Сфера деятельности распространяется на ограничение незаконной торговли, сбора информации о потоках товаров, обеспечении соблюдения таможенного законодательства и обеспечение ввоза безопасных товаров. Цифровизация таможенных процедур имеет решающее значение для достижения перечисленных целей. В статье рассматривается развитие цифровой таможни как формы усиления таможенного контроля и информационного обмена, взаимодействие таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности путем широкого использования решений в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Abstract. The modernization of customs authorities currently represents the digitalization of customs administration, simplification of doing business in foreign trade. The article examines the complex processes of digitalization of customs in the context of serious changes taking place in the management of foreign trade. Customs administration plays a key role in international trade in revenue collection and enforcement of customs legislation. The scope of activity extends to the restriction of illegal trade, collecting information on the flow of goods, ensuring compliance with customs legislation and ensuring the import of safe goods. Digitalization of customs procedures is crucial to achieve these goals. The article discusses the development of digital customs as a form of strengthening customs control and information exchange, interaction of customs authorities with participants in foreign economic activity through the widespread use of solutions in the field of information and communication technologies (ICT).

Ключевые слова: цифровая таможня, таможенный контроль, информационный обмен, таможенные органы, информационно-коммуникационные технологии.

Keywords: digital customs, customs control, information exchange, customs authorities, information and communication technologies.

Введение

В течение многих лет международные организации участвовали в продвижении новых стратегий расширения международной торговли в рамках глобализации. Значительный рост электронной коммерции побудил потребность в более совершенных и эффективных информационных технологических приложениях, которые улучшают как коммуникации, так и таможенный административный процесс.

Информационные технологии обеспечивают доступ к данным и наглядность процесса таможенного оформления, значительно сокращая при этом время ввоза товаров или их вывоза. Кроме того, информационные технологии позволяют проводить аудит после таможенного оформления и оценку уплаты пошлин, обеспечивая наглядность при взаимодействии государственных органов.

Информационные технологии в условиях применения компьютерной техники также называют «цифровыми технологиями». В настоящее время интеграционные процессы в области таможенного регулирования вступили в новую фазу развития информационных цифровых технологий, в том числе с использованием искусственного интеллекта. Создается общее цифровое пространство, объединяющее средства цифрового взаимодействия и информационные ресурсы [4].

Цифровизация за счет использования автоматизированных информационно-коммуникационных систем позволила подключить отдельные системы таможенного оформления, что означает возможность обмена данными в электронном виде. Этот обмен может осуществляться внутри таможенных структур, между другими системами ИКТ. Такой обмен происходит мгновенно, что способствует ускорению оформления грузов, сбору статистических данных, обеспечивает прозрачность, а также повышает эффективность мониторинга и контроля. Цифровизация применяется в электронном таможенном декларировании, при автоматическом выпуске товаров и т.д. Фактически, это ключевые факторы для развития таможенных процедур и обеспечения безопасной и эффективной торговли между государствами-членами ЕАЭС и другими странами [2].

Конечно, страны находятся на разных стадиях зрелости цифровой таможни. Поэтому применяемая цифровая таможня служит ориентиром для стран, находящихся на начальных этапах модернизации таможенных служб, предоставляя ориентир на более эффективное использования ими ИКТ.

Основная часть

Ряд межправительственных и многосторонних организаций внесли свой вклад в модернизацию таможенных органов. Одной из самых влиятельных организаций является Всемирная таможенная организация (ВТАМ), представляющая 179 таможенных органов по всему миру. ВТАМО является единственной межправительственной организацией, обладающей компетенцией в таможенных вопросах. ВТАМО подчеркивает важность применения современных методов и технологий для улучшения таможенного контроля.

Важную роль в глобальном стремлении модернизации таможенных процедур играет и Всемирная торговая организация (ВТО), которая разрабатывает правила перемещения товаров через границы используя при этом лучшие международные практики. Эти правила изложены в Соглашении об упрощении процедур торговли (ТФА), которое содержит положения, способствующие модернизации процессов импорта и экспорта. В ТФА применяется индивидуальный подход к особому и дифференцированному режиму, с учетом развивающихся и наименее развитыми странами, основанного на их способности выполнять соглашение [3].

В 2023 году принят Федеральный закон Российской Федерации от 10.07.2023 № 288-ФЗ о присоединении России к ТФА. Документ предусматривает развития трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Ожидается, что трансграничный обмен торговыми документами будет происходить в

электронной форме. В основу TFA положены следующие принципы: функциональная эквивалентность; отсутствие дискриминации использования электронных сообщений; технологическая нейтральность; содействие операционной совместимости; эффективность упрощения процедур торговли; международное сотрудничество, совершенствование трансграничной среды доверия. Принятие данного ФЗ позволит повысить информационное взаимодействие при реализации TFA, расширить электронный обмен документами, использовать российские технологии для организации такого обмена [8].

Также на основе TFA разрабатываются государственные программы модернизации таможенных органов. Так, в Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации на период до 2030 года рассматривается развитие цифровой таможни с учетом использования «искусственного интеллекта». Искусственный интеллект (ИИ) – это отдельное направление компьютерных наук. Применение ИТ осуществляется для распознавания лиц, идентификация личности, документов, товаров, транспортных средств. С помощью ИИ система безопасности таможенных органов способна находить опасные предметы и вещества. Специалисты по ИИ анализируют информацию и решают задачи заменяя человека [10].

С марта 2020 года COVID-19 изменил повседневную жизнь, привлекая внимание к возможностям цифровых трансформаций. Основные моменты заключаются в следующем:

- 1) COVID-19 ускорил необходимость цифровой трансформации таможни;
- 2) цифровая трансформация постепенно превратилась из потребности в стандартную часть развития таможенного администрирования;
- 3) цифровая трансформация способствует созданию таможенной экосистемы, которая сменила «линейные» концепции управления «надзор» и «сервис» на «трехмерную» концепцию экологического управления;
- 4) в ходе цифровой трансформации таможни строится на архитектурном мышлении. Другими словами, успешная цифровая трансформация требует внедрения передовых технологий и модели управления, основанной на мышлении высокого уровня;
- 5) с помощью цифровых технологий таможня может совершить переход от цифровизации к расширению интеллектуальных возможностей. ИИ улучшает интеллектуальные исследования и суждения, процесс принятия решений;
- 6) полномасштабная связь является основой администрирования «умной таможни» и необходима для перехода от цифровизации к аналитике. Данные необходимо собирать, соединять и хранить с помощью облачных технологий, обеспечивающих оптимизированную инфраструктуру и поддержку приложений для улучшения экосистемы таможенного контроля и услуг;

7) проблемы, стоящие перед цифровой трансформацией таможни, в основном связаны с инновационными концепциями и способностью планировать и осуществлять цифровизацию;

8) эффективный путь к успешной цифровой трансформации предполагает использование стратегического плана цифрового управления в качестве «руководства», сохранение «ориентации» на бизнес, принятие архитектуры цифрового управления в качестве «плана» и сохранение «движения» дорожной карты реализации.

Результат – удаленная работа стала нормой. Пандемия принудила таможенные органы прибегнуть к новым формам реагирования. ФТС России с помощью цифровых технологий обеспечила возможность срочного растаможивания критически важных товаров, оперативно реагировать на чрезвычайные ситуации в области здравоохранения, сохранять регулярные торговые потоки и т.д. Таможенные органы стали принимать цифровые копии документов в качестве основных официальных документов для таможенного оформления и онлайн-обработки.

Кроме того, пандемия COVID-19 выдвинула на первый план необходимость для таможенных органов и других заинтересованных сторон перехода таможенных форм и процедур в цифровую форму для обеспечения бесперебойного электронного оформления таможенных документов. Однако этот процесс не лишен проблем. Поэтому важно понимать состояние автоматизации с целью ее дальнейшего совершенствования.

Рассмотренные моменты становления цифровой таможни объединяют в себе общее предназначение и цель: улучшение глобальной экономической ситуации и содействие международной торговле, увеличение эффективности и скорости работы таможенных администраций, противодействие нарушению таможенного законодательства.

Сегодня в России создана единая сеть центров электронного декларирования (ЦЭД), которые осуществляют электронный документооборот, проверки, электронный таможенный транзит, электронные услуги, электронное декларирование и др. ЦЭД заменили более 600 мест таможенного оформления. Говоря о модернизации цифровой таможни, ФТС России уточняет, что электронная (цифровая) таможня предусматривает изменение архитектуры бизнес-процессов и концентрацию документов в ЦЭДах. Из 16 ЦЭДов восемь являются региональными; три – полнофункциональными таможнями; одна для мультимодальных перевозок «море – суша»; одна авиационной; две специализированные: акцизная и энергетическая; калининградская. Взаимодействие ЦЭД друг с другом происходит по схеме бизнес-процессов разработанной ФТС России для таможенных операций на всех стадиях движения товаров, начиная с операций, необходимых для ввоза (вывоза) товаров, до контроля после выпуска товаров [6].

В 2022 г. объем электронного декларирования в ЦЭД достигла 98,5 %, что на 2,5 % больше запланированных показателей. Выпущено более 1 млн деклараций на товары, выявлено автоматически до 90 % рисков, результативность мер по минимизации рисков при таможенном декларировании товаров составила не менее 50 % от общего количества проверенного товара.

При таможенном оформлении в цифровом формате в одной системе используются такие приложения, как Live Imprex, Logi-Sys Pro и Logi-Sys. Программное обеспечение для обслуживания таможенного деклариро-

вания успешно внедрено экспедиторами, перевозчиками и складами, а также поставщиками логистических услуг 3PL и 4PL для простого управления сложными логистическими операциями.

Оптимизируется процесс таможенного брокерства с помощью программного обеспечения Custom Broker от Logi-Sys, чтобы повысить скорость, точность и прозрачность процесса таможенного оформления. Программный модуль «Таможенное брокерство» автоматизирует подачу документов, решающую самую трудоемкую задачу агентов таможен/таможенных брокеров, как онлайн, так и вручную. Таможенные правила встроены в приложение и регулярно обновляются с учетом любых изменений в государственной политике. Обновленная система обеспечения соответствия нормативным требованиям дает полную свободу от двусмысленности соблюдения требований, позволяет сосредоточиться на основных бизнес-целях.

Благодаря программному обеспечению таможенные органы исключают повторяющиеся задачи, повышают производительность труда, сокращают и экономят время осуществления таможенных операций, избежать человеческих ошибок и штрафов. Программное обеспечение для управления таможней регулярно обновляется с учетом новейших документов, дорожного движения и правил, что помогает избежать любых двусмысленностей.

Заключение

Внедрение цифровых технологий и связанных с ними инноваций меняют формы работы таможенных органов. Цифровая трансформация рассматривается, как процесс, направленный на улучшение работы посредством использования комбинаций информации, вычислений, коммуникационных технологий и возможности их подключения.

Развитие цифровой таможни как эволюционный процесс, состоит из четырех этапов. На первом этапе ФТС России сосредоточило внимание на создании онлайн-присутствия на сайте, а затем переход к цифровому управлению путем подключения внутренних систем к онлайн-интерфейсам, позволяющим таможенным органам и участникам внешнеэкономической деятельности работать в цифровом формате. За этим следует третий этап вертикальной интеграции и заключительный этап горизонтальной интеграции, на которых услуги на различных уровнях позволяют участникам внешнеэкономической деятельности взаимодействовать с таможенными органами.

На внедрение цифровых технологий в таможенных органах повлияли политические, социальные, экономические, технологические, организационные и правовые факторы.

Политические факторы повлияли на преодоление бюрократической непримиримости, мобилизации необходимых ресурсов для разрешения конфликтов.

Социальные факторы повлияли на улучшенное предоставление услуг со стороны таможенных органов и бизнеса, призыв к большей прозрачности и необходимости участия в цифровых инновациях.

Экономические факторы включают ресурсы и бюджеты, которые могут быть использованы для внедрения цифровых технологий.

Технологические факторы связаны с инновациями в предоставлении услуг за счет увеличения возможностей подключения, а также с обработкой, анализом и хранением данных, заменой устаревающей инфраструктуры, устройств и приложений.

Таким образом, трудно недооценить положительный эффект политики, проводимой ФТС на основе рекомендаций Всемирной таможенной организации и положений Киотской конвенции 1999 года. Значительно сократилось время прохождения таможенных формальностей, созданы центры электронного декларирования, позволяющие регистрировать товары, находящиеся на территории различных таможенных постов. В то же время количество контактов декларантов с должностными лицами сведено к минимуму за счет категоризации участников ВЭД и совершенствования системы управления рисками, что позволяет достичь максимальной эффективности при минимальных вложенных затратах таможенного органа на проведение данного контроля.

Актуальным этот вопрос является и в повестке развития ЕАЭС, где также происходит формирование «Цифрового пространства», т.е.: создание условий для устойчивого развития экономик государств-членов ЕАЭС путем перехода на цифровизацию, обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала, формирование единого цифрового рынка ЕАЭС.

Источники:

1. Алексеева, Е. В. Некоторые проблемы цифровизации взаимодействия таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности / Е. В. Алексеева, Р. П. Ахмедзянов, И. В. Кондрашова // *Russian Economic Bulletin*. – 2019. – Т. 2, № 6. – С. 18-21. – EDN ANKMIS.
2. Направления развития информационных и цифровых технологий в таможенной службе РФ / А. А. Мингал, Т. В. Лесина, И. А. Дирун, Н. Д. Степин // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. – 2022. – № 12. – С. 423-425. – EDN PWXHGМ. (дата обращения: 10.08.2023).
3. Неведомская, Ю. Л. Международный опыт внедрения цифровых технологий в таможенное дело: проблемы и перспективы внедрения / Ю. Л. Неведомская, И. Е. Невадовская, Ю. Т. Пенчев // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2022. – № 12-5(75). – С. 161-164. – DOI 10.24412/2500-1000-2022-12-5-161-164. – EDN WRDRFB.
4. Петрушина, О. М. Цифровая экономика как инструмент устойчивого развития / О. М. Петрушина, В. Н. Чичерова // *Естественно-гуманитарные исследования*. – 2021. – № 37(5). – С. 229-233. – DOI 10.24412/2309-4788-2021-537-229-233. – EDN LFPHEM.
5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019, с изм. от 18.03.2023). [Электронный ресурс] – Режим доступа - https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения 15.09.2023).
6. Современные тенденции администрирования таможенных платежей в федеральный бюджет России / О. М. Петрушина, М. В. Непарко, В. О. Гажва, О. А. Серова // *Экономика: теория и практика*. – 2018. – № 2(50). – С. 51-55. – EDN XSNAEX.
7. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». [Электронный ресурс] – Режим доступа - https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/.
8. Официальный сайт ФТС России. [Электронный ресурс] – Режим доступа - <https://customs.gov.ru/> (дата обращения 06.09.2023).
9. Официальный сайт Европейской комиссии. [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: https://ec.europa.eu/commission/priorities/digital-single-market_en (дата обращения 19.10.2023).
10. Стратегия развития информационного общества в России до 2030 года. – Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (19.10.2023).

EDN: WKQPJX

Л.Л. Оганесян – к.э.н., доцент кафедры кибербезопасности и защиты информации, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, oganesyan_levon@mail.ru,

L.L. Oganessian – candidate of economic sciences, associate professor, department of the cybersecurity and information protection, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia;

Т.Л. Оганесян – к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, oganesyant@mail.ru,

T.L. Oganessian – candidate of economic sciences, associate professor, department of economic security, Kuban state technological University, Krasnodar, Russia.

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ СВЯЗЯМИ В КЛАСТЕРНЫХ СТРУКТУРАХ SPECIFICS OF FUNCTIONING AND APPROACH TO MANAGEMENT OF ECONOMIC RELATIONS IN CLUSTER STRUCTURES

Аннотация. Кластерные связи являются основой отраслевой экономики и от специфики их функционирования зависят принципы управления, т.к. региональная экономика кластерного типа является сложной экономической системой. В статье представлена схема управления хозяйственными связями в рамках хозяйственных взаимодействий кластеров в АПК Краснодарского края. В исследовании определен порядок формирования управленческих решений по хозяйственным связям в кластерных структурах. Наряду с этим дается детальное описание структурной схемы кластерно-сетевой модели. В результате исследования представлен алгоритм реализации принципов кластерно-сетевой модели с учетом управленческих воздействий. Кластерно-сетевой подход активизирует существующие социально-экономические процессы в регионе с точки зрения возникающих между участниками кластера хозяйственными взаимодействиями. Концепция кластерно-сетевой модели может быть рассмотрена как перспективное экономическое направление, раскрывающее специфику генерации кластерных инициатив в экономике региона за счет правильного управления хозяйственными связями кластерных структур.

Abstract. Cluster relations are the basis of the sectoral economy and the principles of management depend on the specifics of their functioning, since the regional economy of the cluster type is a complex economic system. The article presents a scheme for managing economic relations within the framework of economic interactions of clusters in the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory. The study defines the order of formation of management decisions on economic relations in cluster structures. Along with this, a detailed description of the block diagram of the cluster-network approach is given. As a result of the study, an algorithm for implementing the principles of the cluster-network approach is presented, taking into account managerial influences. The cluster-network approach activates the existing socio-economic processes in the region from the point of view of economic interactions arising between the cluster participants. The concept of the cluster-network approach can be considered as a promising economic direction that reveals the specifics of generating cluster initiatives in the economy of the region due to the proper management of economic ties of cluster structures.

Ключевые слова: кластерные структуры, региональная экономика, экономическая безопасность, развитие региона, кластерно-сетевая экономика, кластерное взаимодействие, региональная политика.

Keywords: cluster structures, regional economy, economic security, regional development, cluster-network economy, cluster interaction, regional policy.

Введение

Проведенный анализ литературных источников показал недостаточную проработку вопросов, связанных со спецификой функционирования кластерных структур за счет хозяйственных связей [1-4]. На наш взгляд, необходимо региональной экономикой кластерного типа управлять как сложной экономической системой, которая может работать как самоорганизующаяся система, использующая различные типы хозяйственных связей внутрикластерные, межкластерные и внешние на разных экономических уровнях. В Краснодарском крае не сформирован Центр кластерного развития, который должен быть ориентирован на использование единых механизмов поддержки и стимулирования участников хозяйственных связей кластерных структур любых сфер экономики, включая приоритетные отрасли региональной экономики [5-7]. Вместе с этим, имеются определенные задачи, которые необходимо решать посредством кластеризации хозяйственных связей и поиска функциональной эффективности взаимодействия составных элементов процесса.

Результаты исследования

В процессе исследования была разработана схема управления хозяйственными связями, определяющая специфику реализации кластерно-сетевых взаимодействий в АПК Краснодарского края (рисунок 1).

Рисунок 1 – Схема управления хозяйственными связями в рамках хозяйственных взаимодействий кластеров в АПК Краснодарского края

Кластеризация сельского хозяйства призвана интегрировать весь производственный потенциал малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе (КФХ, личные подсобные хозяйства, малые сельскохозяйственные организации), объединить ресурсы производства и инфраструктуры.

Органы государственной власти играют важную роль в активизации кластерных отношений в хозяйственном пространстве территории [8, 9], поэтому одной из важных задач, которые они должны решать является

ся поиск наиболее оптимальной формы взаимодействия кластеров для координации их деятельности на внутри-кластерном, межкластерном и внешних уровнях взаимодействий.

Считаем необходимым создать в рамках Краснодарского края Ассоциацию кластерных образований, которая может выступить в качестве формы управления системой хозяйственных связей кластерных структур, что будет способствовать созданию благоприятных экономических условий для активизации кластерных инициатив в регионе с помощью генерации новых хозяйственных связей. Организации-участники данной Ассоциации должны сохранять свою юридическую самостоятельность, а в качестве постоянно действующего органа управления может выступать Наблюдательный совет.

Ассоциация кластерных образований Краснодарского края призвана выступать в качестве интеграционной площадки кластерных взаимодействий с помощью специально заключаемых соглашений между участниками Ассоциации по вопросам производственной и научно-технической кооперации, что благоприятным образом повлияет на инновационное и социально-экономическое развитие края.

К сожалению, в Краснодарском крае до сих пор отсутствует Центр кластерного развития, который должен быть ориентирован на использование единых механизмов поддержки и стимулирования участников хозяйственных связей кластерных структур любых сфер экономики. Механизмы акселерации и межотраслевой интеграции являются в данном случае наиболее востребованными механизмами [10], позволяющими создавать платформы, в рамках которых могут быть размещены новые бизнес-процессы, организации и технологии, ориентированные на генерацию представителей инновационного предпринимательского сообщества региона на базе кластеров участников центра кластерного развития.

Основными участниками схемы управления кластерными взаимодействиями в рамках региональной экономики являются: органы региональной и муниципальной власти, представители кластерных структур региона.

Порядок формирования управленческих решений по хозяйственным связям в кластерных структурах представлен на рисунке 2.

Рисунок 2 – Порядок формирования управленческих решений по хозяйственным связям в кластерных структурах

Органы государственной власти обладают достаточно широким набором инструментов для поддержки кластерных инициатив в регионе, именно на них возложена задача по концентрации финансовых потоков из регионального бюджета, с помощью которых можно создавать условия для развития хозяйственных связей кластерных структур.

Необходимо учитывать, что должна проводиться целенаправленная политика по развитию кластерных структур, направленная на активизацию органов государственной власти на местах и представителей предпринимательского сообщества, которых необходимо заинтересовать в новом способе ведения бизнеса.

Если с чиновниками все понятно, и они напрямую заинтересованы в усилении конкурентоспособности экономики региона, то с представителями малого и среднего бизнеса дела обстоят по-другому. Поэтому на представителей госвласти возложена задача, связанная с разработкой мотивационных механизмов активизации кластерных инициатив.

Кластерные структуры создают уникальные условия для грамотного использования имеющихся ресурсов [11]. Основная особенность при этом должна заключаться в осуществлении грамотного управленческого воздействия, которое сможет привести к эффективным управленческим решениям, что в свою очередь приведет к возникновению синергетического эффекта от наиболее эффективного и оптимального сочетания ресурсов. Необходимо помнить, что хозяйственные связи кластерного типа активизируют процессы саморазвития всех систем, которые находятся в зоне прямого или косвенного влияния кластеров [12, 13]. Несомненно, данный подход к управлению региональной экономикой кластерного типа является эффективным с точки зрения создания экономической системы с эффектом саморазвития за счет сетевых связей.

В целях повышения эффективности управления хозяйственными связями встает вопрос о разработке специальных инструментов управления экономикой региона, которая имеет кластерную структуру.

Считаем необходимым разработать концептуальный подход к управлению хозяйственными связями кластерных структур, в основе которого должны быть заложены положения, раскрывающие характер хозяйственных взаимодействий в рамках кластера: активизация деятельности предпринимательского сообщества региона при помощи использования потенциала кластеров и сетевых связей; интеграция потенциалов разных социально-экономических региональных систем, взаимодействующих за счет сетевых связей региональных кластеров.

Кластерно-сетевой подход позволяет учитывать специфику двух экономических систем, одна из которых сетевая, а другая – кластерная. Это позволяет кластерным структурам с помощью хозяйственных связей осуществлять оперативное реагирование на внешние вызовы, тиражирование гибких связей, что приводит к усилению эффективности функционирования кластерного каркаса в рамках экономики региона.

В рамках данного подхода можно осуществлять управление хозяйственными связями кластерных структур, генерируя конкурентные преимущества с помощью привлечения носителей высококомпетентного человеческого капитала, получения сетевых эффектов от взаимодействий между креативными участниками хозяйственных связей, тиражирования наиболее эффективных управленческих технологий [14, 15].

На наш взгляд, кластерно-сетевой подход является наиболее перспективным инструментом управления экономикой региона [16], который наиболее гибко приспособлен к кластерной модели экономики [17, 18]. Предложенный подход позволяет использовать имеющиеся возможности специализации каждого из уникальных участников кластерных структур, а также возможности, «защитные» в самих хозяйственных взаимодействиях в рамках кластерного каркаса.

Рисунок 3 – Структурная схема кластерно- сетевого подхода

Необходимо учитывать, что хозяйственные связи в кластерных структурах со временем могут изменяться под влиянием изменения уровня конкурентоспособности кластера, ресурсной базы его участников, кластерной политики, проводимой органами государственной власти в стране и регионе.

При управлении хозяйственными связями в кластерных структурах необходимо стремиться к достижению следующих результатов:

- создание сбалансированного цикла воспроизводства организаций-партнеров, входящих в состав кластера;
- инициирование способности генерировать кластерно-сетевой потенциал с помощью хозяйственных связей кластерных структур;
- развитие инновационного обмена с помощью кластерных инновационных площадок;
- интеграция региональных стратегий и складывающихся в регионе хозяйственных связей кластерных структур в целях получения синергетических эффектов.

Формирование хозяйственных связей в кластерных структурах оказывает влияние на политику, проводимую органами государственной власти региона с учетом кооперации представителей предпринимательского сообщества и их специализации, которая дает возможность каждой организации-партнеру занять свою рыночную нишу, что позволяет сбалансировать и учесть все хозяйственные интересы в рамках кластерных структур [19, 20].

Считаем, что кластерно-сетевой подход в регионе необходимо реализовывать в рамках:

- кластерных инициатив органов государственной власти региона,
- инициатив, выдвигаемых самими кластерными структурами.

Отметим, что основные положения кластерно-сетевого подхода тесно связаны со спецификой хозяйственных связей кластерных структур.

Предлагаем алгоритм реализации принципов кластерно-сетевого подхода с учетом управленческих воздействий, направленных на развитие хозяйственных связей в кластерах (рисунок 4).

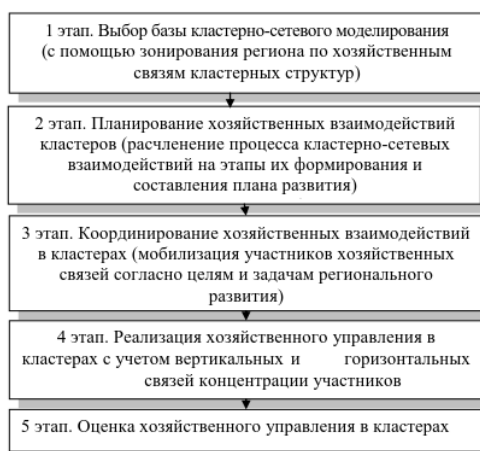

Рисунок 4 – Алгоритм реализации принципов кластерно-сетевого подхода с учетом управленческих воздействий

Принципы, способствующие выработке и реализации эффективных управленческих решений, с помощью предлагаемого кластерно-сетевого концептуального подхода:

- добровольность отношений, возникающих между участниками кластерных отношений, которые влияют на характер хозяйственных связей данных субъектов с кластерными образованиями;
- постоянность взаимодействий участников хозяйственных связей в кластерных структурах при помощи непрерывной систематической генерации хозяйственных связей на межкластерном, внутрикластерном и внешнем уровнях;
- заинтересованность в длительности реализации совместных интересов;
- экономия используемых ресурсов за счет эффекта от их сетевого использования и обмена.

Указанные принципы позволяют реализовать преимущества, возникающие в процессе хозяйственных взаимодействий в рамках кластерных структур.

Ранее нами уже была отмечена тесная взаимосвязь между успешным кластерообразованием в экономике региона и активизацией всех социально-экономических процессов территории, поэтому кластерно-сетевой подход активизирует существующие социально-экономические процессы в регионе с точки зрения возникающих между участниками кластера хозяйственными взаимодействиями.

Выводы

Перечислим дополнительные эффекты, которые могут быть получены при осуществлении правильного управленческого воздействия на процессы кластерообразования в регионе:

- рост объемов валовых региональных показателей за счет увеличения доли производства кластеров с учетом хозяйственных связей;
- генерация малого и среднего бизнеса как следствие кластеризации и увеличения количества хозяйственных связей, что способствует вовлечению новых участников в кластерные структуры региона;
- активизация инновационной деятельности за счет возможности постоянного обмена инновациями и научными разработками при использовании хозяйственных связей;
- более эффективное перераспределение бюджетных средств с упором на их экономию за счет реализации совместных региональных проектов развития;
- рост налогооблагаемой базы региона.

Считаем, что концепция кластерно-сетевого подхода может быть рассмотрено как перспективное экономическое направление, раскрывающее специфику генерации кластерных инициатив в экономике региона за счет правильного управления хозяйственными связями кластерных структур.

Источники:

1. Адаменко А. А. Раскрытие возможностей интеграции субъектов предпринимательского сообщества в этнические кластеры в хозяйственном пространстве региона / А. А. Адаменко, Е. Н. Клочко, А. В. Петух, Р. А. Шичих // *British Journal for Social and Economic Research*. 2018. Т. 3. № 2. С. 17-24.
2. Золотова Л. В., Портнова Л. В. Социально-экономическое развитие Оренбургской области в условиях перехода к цифровой экономике: кластерный подход // *Россия: тенденции и перспективы развития*. – Москва: ИНИОН РАН, 2020. С. 673-675.
3. Фоменко Е. В., Оганесян Л. Л., Антошкина В. В. Диверсификационные возможности современного турпродукта. – Краснодар : КСЭИ, 2014. 177 с.
4. Сетевой подход к кластерному развитию социально экономических систем / Л. Л. Оганесян, Т. Л. Оганесян, А. В. Троценко, Д. В. Петров // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2021. № 35(3). С. 165-172.
5. Оганесян, Л. Л. Трансформация концепции регионального развития в России // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика*. 2012. № 1(120). С. 68-75.
6. Козырь Н. С. Экономический механизм реструктуризации промышленных предприятий в системе управления капитализацией: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Краснодар, 2010. 168 с.

7. Седых, Н. В. Обеспечение эффективности развития предприятий сахарной промышленности в условиях рыночной интеграции: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Краснодар, 2009. 217 с.
8. Портнова Л. В. Применение метода кластерного анализа в оценке и прогнозировании уровня безработицы в регионе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 4(140). С. 158-163.
9. Козырь Н. С., Злыденко Н. И. Развитие национального производства в условиях экономической блокады // Научные меридианы - 2015. – Новороссийск: Академия знаний, 2015. – С. 140-143.
10. Шарай В. А., Сорокина А. В. Алгоритмическое обеспечение системы адаптивного мониторинга компьютерных сетей // Научные труды КубГТУ. 2018. № 3. С. 396-408.
11. Формирование хозяйственных связей в рамках кластерных структур / Е. Н. Ключко, Л. Л. Оганесян, Т. Л. Оганесян, А. В. Троценко // Вестник Академии знаний. 2021. № 44(3). С. 127-133.
12. Пагин В. В., Оганесян Т. Л. Диверсифицированный кластер как форма активизации инвестиционной деятельности в Краснодарском крае // Финансовый бизнес. 2022. № 10(232). С. 52-56.
13. Козырь Н. С. Теоретические основы и практические примеры процессов реструктуризации предприятий парфюмерно-косметической промышленности // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6, № 3-2. С. 317-320.
14. Шарай В. А., Малашихин А. К. Логико-вероятностные модели угроз информационной безопасности ситуационных центров // Научные труды КубГТУ. 2014. № S6. С. 389-394.
15. Козырь Н. С. Реструктуризация бизнеса и оценка его стоимости // Наука и экономика. 2010. № 2(2). С. 95-99.
16. Седых Н. В., Фоканов И. П. Проблемы и перспективы развития технологии искусственного интеллекта // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 44(6). С. 266-267.
17. Гусев А. А. Реализация некоторых методов системологии в компьютерной поддержке принятия управленческих решений // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 103. С. 1143-1160.
18. Классификация механизмов атак и исследование методов защиты систем с использованием алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта / И. В. Володин, М. М. Путятю, А. С. Макарян, В. Ю. Евлевский // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. 2021. № 2(54). С. 91-98.
19. Козырь Н. С., Мальков А. А. Корпоративная культура как элемент национальной безопасности государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11, № 44(329). С. 53-66.
20. Седых Н. В., Маркин П. А. Развитие экосистем как тренд трансформации банковского бизнеса // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 1(45). С. 351-353.

EDN: NWBLUG

А.Н. Олейник – к.э.н., доцент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, alexkgau@gmail.com,

А.Н. Oleinik – candidate of economic sciences, associate professor, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

Е.А. Болотнова – к.э.н., доцент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, shangrila20051@rambler.ru,

Е.А. Bolotnova – candidate of economic sciences, associate professor, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

А.В. Богданова – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, nastasya.bogdanova.03@inbox.ru,

A.V. Bogdanova – student of accounting and finance faculty, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

А.И. Ефимцева – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, efimcewa@icloud.com,

A.I. Efimtseva – student of accounting and finance faculty, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

СРАВНЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ СПОСОБОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ БАНКРОТСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ COMPARISON OF DOMESTIC AND FOREIGN METHODS OF DETERMINING THE BANKRUPTCY OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Аннотация. Существуют различные методы и методики прогнозирования банкротства, позволяющие определить степень финансовых рисков, которые угрожают организации. Сельское хозяйство – особая отрасль, подразумевающая множество рисков и организациям, занимающимся сельским хозяйством необходимо всегда держать на контроле все виды рисков. Наступление банкротства является одним из видов таких рисков. Диагностика вероятности банкротства проводится с помощью различных методик. В данной статье проведено сравнение отечественных и зарубежных способов определения банкротства в сельхозотрасли. Из отечественных методик были рассмотрены модель Сайфуллина-Кадыкова, модель Савицкой и модель Ковалева. Из зарубежных методик были рассмотрены модель Бивера, модель Таффлера-Тишоу.

Abstract. There are various methods and techniques of bankruptcy forecasting that allow determining the degree of financial risks that threaten an organization. Agriculture is a special industry that implies a lot of risks and organizations engaged in agriculture must always keep all types of risks under control. The onset of bankruptcy is one of the types of such risks. Diagnostics of the probability of bankruptcy is carried out using various techniques. This article compares domestic and foreign methods of determining bankruptcy in the agricultural sector. From the domestic methods, the Sayfullin-Kadykov model, the Savitskaya model and the Kovalev model were considered. The Beaver model, the Taffler-Tishou model were considered from foreign methods.

Ключевые слова: банкротство, модели прогнозирования банкротства, риск, вероятность банкротства.

Keywords: bankruptcy, bankruptcy forecasting models, risk, probability of bankruptcy.

Сельское хозяйство – особая отрасль, подразумевающая множество рисков и организациям, занимающимся сельским хозяйством необходимо всегда держать на контроле все виды рисков. Наступление банкротства является одним из видов таких рисков. Для своевременного предотвращения наступления данного рода рисков существуют различные методы и методики прогнозирования банкротства, позволяющие определить степень финансовых рисков, которые угрожают организации.

Сельское хозяйство в Краснодарском крае является преобладающим видом деятельности большинства организаций. Так, сельскохозяйственные угодия занимают порядка 62,4 % площади всей территории региона, из которых 84,7 % приходится именно на пашни.

Основные показатели сельского хозяйства в Краснодарском крае представлены на рисунке 1.

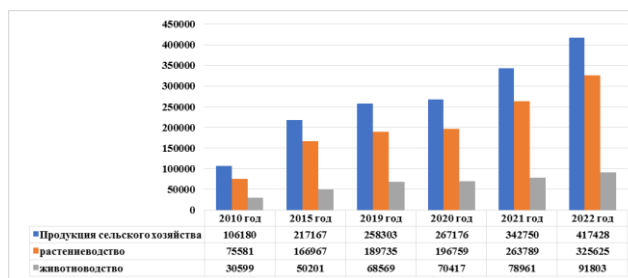

Рисунок 1 – Основные показатели сельского хозяйства сельскохозяйственных организаций в Краснодарском крае, млн руб.

Таким образом, большую долю в продукции сельского хозяйства занимает производство в сфере растениеводства. Показатель увеличился в 4,3 раза по отношению к 2010 году, в то время как производство в сфере животноводства выросло в 3 раза. Такое увеличение производства в сфере растениеводства обусловлено увеличением посевных площадей сельскохозяйственных культур (рисунок 2).

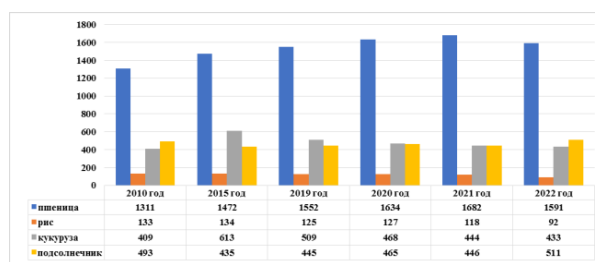

Рисунок 2 – Динамика посевных площадей сельскохозяйственных культур сельскохозяйственных организаций, тыс. га

Основная доля производства в растениеводстве приходится на пшеницу, на втором месте подсолнечник, на третьем кукуруза и, соответственно, рис. Однако, это не единственное, чем занимаются сельскохозяйственные организации. На рисунке 3 представлена динамика производства плодов и ягод в Краснодарском крае.

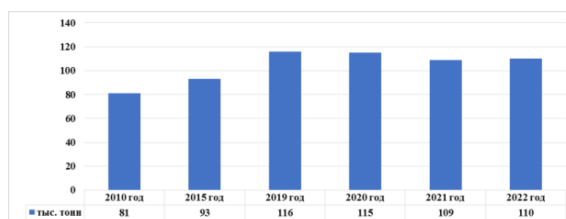

Рисунок 3 – Динамика производства плодов и ягод в Краснодарском крае, тыс. т

АО ОПХ «Центральное» – опытно-производственное хозяйство, основным видом деятельности которого является выращивание прочих плодовых и ягодных культур. Хозяйство находится в Краснодарском крае и ведет свою деятельность более 20 лет. Проведем сравнение отечественных и зарубежных методик на примере АО ОПХ «Центральное». Изучим динамику ресурсов и затрат АО ОПХ «Центральное» (таблица 1).

Таблица 1 – Ресурсы и затраты АО ОПХ «Центральное»

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. в % к	
				2020 г.	2021 г.
Среднегодовая численность персонала, чел.	120	110	85	70,8	77,3
Общая земельная площадь, га	1512	1464	1479	97,8	101,0
из них:					
- площадь пашни	959,7	779	903,3	94,1	116,0
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.	283883,5	268361,5	244772	86,2	91,2
Среднегодовая стоимость оборотных средств, тыс. руб.	124876	99546	74848,5	59,9	75,2
Затраты на производство продукции, тыс. руб.	178921	181956	232856	130,1	128,0
Наличие техники (на конец года), единиц:					
тракторов всех марок	30	32	26	86,7	81,3
комбайнов - всего	15	23	23	153,3	100,0

Среднегодовая численность персонала в 2022 г. составила 85 чел., темп роста данного показателя относительно 2020 г. 70,8 %, а относительно 2021 г. 77,3 %. Весь персонал занят в сельскохозяйственном производстве. Сокращение числа работников связано с последствиями пандемии и оптимизацией рабочих мест.

Общая земельная площадь в 2022 г. относительно 2020 г. сократилась и темп роста показателя составил 97,8 %. В 2022 г. общая площадь составила 1479 га, в том числе площадь сельскохозяйственных угодий составила 1282 га. Незначительное сокращение площади свидетельствует о том, что часть арендуемых территорий больше не используется. Среднегодовая стоимость основных средств в 2022 г. составила 244772 тыс. руб., при этом темп роста составил 86,2 % относительно 2020 г. Сокращение показателя обусловлено списанием части техники в связи с истечением срока эксплуатации.

Среднегодовая стоимость оборотных средств в 2022 г. составила 74848,5 тыс. руб., при этом темп роста составил 59,9 % относительно 2020 г. Сокращение показателя обусловлено сокращением значительной части запасов.

Затраты на производство продукции средств в 2022 г. составила 232856 тыс. руб., при этом темп роста составил 130,1 % относительно 2020 г. Такая динамика является следствием увеличения материальных затрат и затрат на производство. Техника в 2022 г. имеется в размере 26 ед. тракторов и 23 комбайнов, что относительно 2020 г. имеет темп роста 86,7 % и 153,3 % соответственно.

Изучим динамику результатов деятельности организации (таблица 2).

Таблица 2 – Результаты деятельности АО ОПХ «Центральное»

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. в % к	
				2020 г.	2021 г.
Выручка, тыс. руб.	192715	153430	226538	147,65	117,55
Себестоимость продаж, тыс. руб.	145287	133815	177425	132,59	122,12
Валовая прибыль (убыток), тыс. руб.	47428	19615	49113	250,38	103,55
Коммерческие расходы, тыс. руб.	33634	29217	34480	118,01	102,52
Управленческий расходы, тыс. руб.	0	18924	20851	110,18	X
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	13794	-28526	-6318	X	X
Прибыль (убыток) до налогообложения, тыс. руб.	4753	-40643	-36565	X	X
Прочее, тыс. руб.	-2888	-47221	-3114	6,59	107,83
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	1865	-87864	-39679	X	X

Конечный финансовый результат отрицателен. Соответственно, рентабельность также отрицательна, что говорит о неэффективном ведении хозяйственной деятельности.

Проведем анализ показателей, характеризующих финансовую устойчивость АО ОПХ «Центральное» в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели, характеризующие финансовую устойчивость АО ОПХ «Центральное»

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Отклонение (+,-) 2022г. от	
				2020 г.	2021 г.
концентрации собственного капитала	0,50	0,28	0,23	-0,27	-0,05
соотношения заемных и собственных источников	1,45	1,84	3,08	1,63	1,24
обеспеченности запасов и затрат собственными средствами	0,53	-0,96	-1,48	-2,01	-0,52
обеспеченности всех оборотных средств собственными средствами	-0,11	-0,08	-0,09	0,02	-0,01
абсолютной ликвидности	0,09	0,05	0,01	-0,07	-0,04
быстрой ликвидности	0,11	0,06	0,04	-0,07	-0,02
текущей ликвидности	139768/	13,25	10,40	-10,75	-2,85

Коэффициент концентрации собственного капитала (норма 0,5 и выше) на 2022 год имеет значение 0,23 единицы, что говорит о том, что 23 % занимает собственный капитал в общей валюте баланса. Соотношение заемных и собственных источников капитала (норма 0,5-0,7) на 2022 год имеет значение 3,08 единицы, что говорит о превышении заемных источников в 3 раза. Чрезмерно высокий коэффициент текущей ликвидности отражает недостаточно эффективное использование оборотных активов или краткосрочного финансирования.

Так, на 2022 год организация имеет ряд проблем:

- убыток в размере 39679 тыс. руб., при этом в предыдущем году также наблюдался убыток;
- собственный капитал в структуре баланса занимает 23 %. Несмотря на то, что минимальный порог должен составлять 10 %, в АО ОПХ Центральное данный показатель недостаточен, учитывая специфику деятельности;
- соотношение заемных и собственных источников капитала на 2022 год превышает норму, что говорит о преобладании заемной части капитала;
- наблюдается чрезмерно высокий коэффициент текущей ликвидности, что свидетельствует о неэффективном использовании оборотных активов.

Проведем диагностику вероятности наступления банкротства с помощью отечественных методик (таблица 4).

Таблица 4 – Диагностика вероятности банкротства АО ОПХ «Центральное» с помощью отечественных методик

Показатель	Значение вероятности банкротства		
	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Рейтинговая модель Р. С. Сайфуллина и Г. Г. Калькова ($R = 2K_0 + 0,1K_{ТД} + 0,08K_{ОА} + 0,45K_M + K_{ПР}$)			
Рейтинговое число R	3,169	1,049	0,988
Модель Г. В. Савицкой ($Z = 0,111x_1 + 13,23x_2 + 1,67x_3 + 0,515x_4 + 3,8x_5$)			
Z-счет	5,508	4,570	3,747
Модель В.В. Ковалева ($N = 25 N_1 + 25N_2 + 20N_3 + 20N_4 + 10N_5$)			
N-счет	581,016	395,721	348,659

Проведем диагностику по зарубежным методикам (рисунок 4).

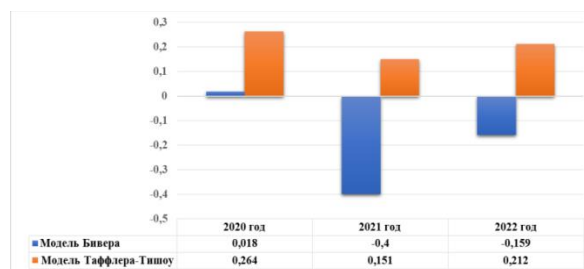

Рисунок 4 – Диагностика вероятности банкротства АО ОПХ «Центральное» с помощью зарубежных методик

Сведем полученные данные в общую таблицу (таблица 6).

Таблица 5 – Сводная таблица диагностики вероятности банкротства АО ОПХ «Центральное» с помощью отечественных и зарубежных методик

Показатель	Значение вероятности банкротства		
	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Рейтинговая модель Р. С. Сайфуллина и Г. Г. Калькова ($R = 2K_0 + 0,1K_{ТД} + 0,08K_{ОА} + 0,45K_M + K_{ПР}$)			
Рейтинговое число R	Низкая	Низкая	Высокая
Модель Г. В. Савицкой ($Z = 0,111x_1 + 13,23x_2 + 1,67x_3 + 0,515x_4 + 3,8x_5$)			
Z-счет	Низкая	Средняя	Высокая
Модель В.В. Ковалева ($N = 25 N_1 + 25N_2 + 20N_3 + 20N_4 + 10N_5$)			
N-счет	Низкая	Низкая	Низкая
Модель Бивера (ЧП+А/ЗК)			
BR	Высокая	Высокая	Высокая
Модель Таффлера-Тिशюу ($Z = 0,53X_1 + 0,13X_2 + 0,18X_3 + X_4$)			
Z-счет	Низкая	Высокая	Низкая

По трем из пяти методик в 2022 году у АО ОПХ «Центральное» высокая вероятность банкротства, что соответствует действительности.

Таким образом, видим, что более адаптированы к сельскохозяйственной отрасли рейтинговые модели российских ученых Сайфуллина, Кадыкова и Савицкой. Рейтинговые модели более точно описывают текущее состояние организации, что дает возможность оперативно принимать действенные меры по устранению угроз.

Проведя анализ, выявили, что наиболее информативными являются отечественные рейтинговые методики Сайфуллина-Кадыкова и Савицкой. Так, на 2022 г. организация имеет ряд проблем и все эти факторы привели к тому, что организация находится на грани банкротства. Для устранения данных недостатков рекомендуется:

- пересмотреть соотношение основных и оборотных активов – посредством перевода части основных средств в оборотные активы;
- усилить контроль за дебиторской задолженностью – ввести план-график оплаты средств контрагентами, ввести штрафную систему;
- найти дополнительные источники дохода;
- пересмотреть структуру запасов.

Данные меры позволят увеличить финансовую устойчивость организации, увеличить показатели ликвидности и платежеспособности, что соответственно, повлияет на финансовое состояние организации в целом. Улучшив свое финансовое состояние организация будет более конкурентоспособной, что позволит получать наибольшую прибыль от деятельности.

Источники:

1. Алябьева, Ю. О. Основные методики проведения анализа вероятности банкротства / Ю. О. Алябьева, М. В. Барсуков // Политика, экономика и инновации. – 2019. – № 6(29). – С. 8. – EDN КРКИУР.
2. Гипикова, В. О. Анализ зарубежных и отечественных методик определения вероятности банкротства / В. О. Гипикова, Я. А. Тихонович, Е. А. Шангаряева // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. – 2014. – № 2(30). – С. 46-51. – EDN UCSXLZ.

EDN: JJEDQ

А.А. Островская – к.э.н., директор Высшей школы промышленной политики и предпринимательства Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия, ostrovskaya-aa@rudn.ru,

А.А. Ostrovskaya – candidate of economics, director of the Higher School of Industrial Policy and Entrepreneurship of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia;

П.А. Антипенко – ассистент кафедры прикладной экономики Высшей школы промышленной политики и предпринимательства Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия, antipenko-pa@rudn.ru,

P.A. Antipenko – assistant of the department of applied economics of the Higher School of Industrial Policy and Entrepreneurship of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В СФЕРЕ ДЕВЕЛОПМЕНТА И УПРАВЛЕНИЯ НЕДВИЖИМОСТЬЮ PROBLEMS AND PROSPECTS OF PERSONNEL TRAINING SYSTEM DEVELOPMENT IN THE FIELD OF REAL ESTATE DEVELOPMENT AND MANAGEMENT

Аннотация. Нехватка высококвалифицированных молодых специалистов в сфере девелопмента и управления недвижимостью с необходимым уровнем подготовки является одним из ключевых вызовов, стоящих перед руководителями компаний. Решение проблемы «кадрового голода» – актуальнейшая задача всех заинтересованных стейкхолдеров – бизнеса, образования и государства. Учитывая темпы развития строительной отрасли, задачи, которые ставятся на государственном уровне в рамках реализации национальных проектов и программ, и существующий в настоящее время разрыв между потребностями в компетенциях выпускников вузов и сузов со стороны работодателей и их реальными знаниями, и навыками, страна столкнулась с дефицитом строительных кадров. В статье проводится статистический анализ таких показателей как динамика вакансий, динамика спроса строительных специальностей на рынке труда, а также рассмотрены механизмы сотрудничества высших учебных заведений и строительных компаний в целях выстраивания эффективной системы подготовки кадров.

Abstract. The shortage of highly qualified young specialists in the field of real estate development and management with the necessary level of training is one of the key challenges facing the heads of companies. Solving the problem of "personnel hunger" is the most urgent task of all interested stakeholders – business, education and the state. Given the pace of development of the construction industry, the tasks that are set at the state level within the framework of the implementation of national projects and programs, and the gap that currently exists between the needs for the competencies of graduates of universities and colleges on the part of employers and their real knowledge and skills, the country is faced with a shortage of construction personnel. The article provides a statistical analysis of such indicators as the dynamics of vacancies, the dynamics of demand for specific specialties in the labor market, and examines the mechanisms of cooperation between higher educational institutions and construction companies in order to build an effective system of personnel training.

Ключевые слова: рынок труда, высшие учебные заведения, строительные компании, девелопмент, молодые специалисты.

Keywords: labor market, higher education institutions, construction companies, development, young professionals.

Строительная отрасль является локомотивом российской экономики и от ее темпов развития и инвестиционной привлекательности зависит экономика как смежных отраслей промышленности, так и городов, регионов и страны в целом. В начале 2023 года Министерство строительства России произвело оценку потребности предприятий данной отрасли в 200 тыс. человек. Очевидно, что данное количество – это не так уж много в масштабах нашего государства, но речь идет только о текущих проектах, без задела на будущее. При этом, в соответствии с показателями национального проекта «Жилье и городская среда», в рамках которого запланирован ввод до 120 млн кв. метров жилья в год, необходимо будет привлечь намного больше специалистов различных категорий. По разным оценкам, до 2030 года потребуются привлечь дополнительно от 1 млн до 5 млн человек [1]. В этой связи, возникает вопрос подготовки молодых специалистов, способных в среднесрочной перспективе выполнить поставленные задачи.

О значимости данной задачи свидетельствует то, что сфера строительства и недвижимости не является привлекательной для молодежи, так только 11 % студентов в рамках опроса посчитали сферу строительства интересной для своей карьеры. Застройщики же не вошли даже в топ-50 компаний для начала карьеры: на 120-м месте «Самолет», на 62-м – ПИК [2]. Другим фактором, вызывающим опасения и требующим ускорения подготовки молодых кадров, является прогноз о возможном сокращении количества сотрудников в возрасте от 30-39 лет на 30 % [3]. Все это свидетельствует о необходимости совершенствования подходов к подготовке кадров в сфере девелопмента и управления недвижимостью.

Одновременно, важным будет отметить, что наряду с обозначенной выше проблемой – значительной потребностью в кадрах в строительной отрасли на сегодняшний день существует разрыв между квалификацией большинства выпускников вузов и колледжей и существующими реальными потребностями строительных компаний. В этой связи, на практике редко встречаются случаи, когда выпускник после завершения обучения

устроивался бы в девелоперскую или строительную компанию с необходимым уровнем знаний, за исключением рабочих специальностей, не требующих высокой квалификации. Данный факт является одной из ключевых проблем рынка труда. Большое количество работодателей в сфере девелопмента и недвижимости считают, что в ближайшее время существующая проблема с кадрами только ухудшится.

Кадровый же голод замечен уже сейчас и усиливается с каждым периодом. С января 2023 года работодатели в секторе строительства и недвижимости опубликовали на сайте hh.ru более 26 тысяч позиций для высококвалифицированных специалистов [4], данная сфера входит в топ-10 профессиональных областей, так как в данной области имеется высокий спрос на специалистов.

В ходе анализа было установлено, что с января по сентябрь 2023 года на 36 % увеличилось количество открытых вакансий в строительстве и недвижимости, девелопменте в сравнении с 2022 годом (рисунок 1).

В соответствии с данными от hh.ru, наиболее востребованными профессиями в области девелопмента являются инженеры проектов, на сайте hh.ru размещено более 15 тысяч вакансий. Популярными также являются архитекторы, размещено более 5 тысяч вакансий. В 2023 году заметнее всего вырос спрос на инженеров строительного контроля (+94 %), руководителей строительных проектов и начальников производственно-технических отделов (+58 % в каждом случае), архитекторов (+34 %) [2]. Как показало проведенное исследование наиболее всего выросла потребность именно в высококвалифицированных кадрах.

Рисунок 1 – Динамика вакансий [5]

При этом наблюдается обратная динамика в части количества резюме соискателей. За последние месяцы прирост резюме систематически уменьшается и составил в сентябре 2023 года -3 % (рисунок 2).

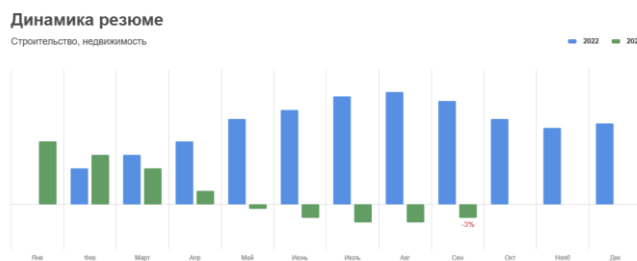

Рисунок 2 – Динамика резюме [5]

Таким образом, на сегодняшний день большими темпами увеличивается спрос на специалистов, однако количество соискателей падает, что в результате приводит к большому разрыву между спросом и предложением. Ключевая причина заключается, отчасти, в демографической яме, а также переосмыслении ценностей: люди переживают «экзистенциальный кризис», сместился фокус на семью и здоровье, снижается значимость материальных стимулов, сотрудники легче идут на увольнение, если работа не устраивает [6].

Для решения существующей проблемы необходимо привлекать большое количество новых кадров или ожидать рост производительности труда. Таким образом, необходимо сейчас осуществить вложение в обучение и подготавливать необходимых специалистов и нужным уровнем знаний, чем в будущем остаться с неэффективным штатом, огромной себестоимостью и низкой маржой.

Необходимо отметить тот факт, что в России 205 высших учебных заведений и 1,3 тысячи средних учебных заведений осуществляют подготовку по строительным специальностям, или специальностям связанным с сферой девелопмента и управления недвижимостью, ежегодный выпуск составляет более 30 тысяч человек по программам высшего образования, более 45 тысяч человек [7]. Но, как было отмечено выше, данный сектор экономики не является привлекательным для выпускников, кроме этого, далеко не все выпускники работают по специальности после выпуска. После окончания высших учебных заведений остаются безработными 6,9 % специалистов и 6,5 % магистров, а после окончания колледжа или техникума – 13,9 % выпускников (рисунок 1). Согласно данным исследования полученных от Росстата из 6 млн. человек, которые окончили вуз с в 2016-2020 годах, 1,8 млн устроились на работу не по профилю, таким образом, каждый третий выпускник трудоустроивается не по своей специальности, что еще более снижает потенциально возможное количество молодых специалистов для трудоустройства в строительную отрасль.

Рисунок 3 – Доля трудоустроенных выпускников вузов и ссузов, % [8]

Однако, существует проблема, что большое количество организаций осуществляют свою деятельность для достижения своих целей, а высшие учебные заведения ставят в приоритет свои цели. Для решения данной проблемы необходимо осуществлять баланс спроса и предложения на рынке труда, т.е. нужно совмещать компетенции выпускников с запросами работодателей [4].

Согласно опросу, проведенный единым ресурсом застройщиков [9], 88 % респондентов нацелены на осуществление взаимодействия с молодыми специалистами, а 68 % опрошенных уже осуществляют прием данных специалистов, а 20 % проводят стажировки для студентов высших учебных заведений, участвуют в качестве партнеров в ярмарках вакансий, взаимодействуют с госструктурами и т.д. Отметим, что только 58 % работодателей в той или иной форме осуществляют работу с вузами.

Большое количество работодателей задаются вопросом с какими же рисками может столкнуться при приеме на работу молодых специалистов.

Рисунок 4 – Риски, которые могут возникнуть у работодателя при приеме на работу молодых специалистов [9]

На рисунке 4 приведены примеры рисков, с которыми может столкнуться работодатель. Многие работодатели (85 %) говорят о нехватке практических знаний и навыков и о недостатке знаний в целом, если объединить пункты про устаревшие теоретические знания, нехватку теоретических знаний, недостаток знаний современных цифровых технологий, то получим около 75 %. Таким образом, почти все потенциальные работодатели заявляют, о недостатках как фундаментальных академических знаний, так и практических навыков.

Очевидно, что первый блок – теоретические знания выпускников, на стороне вуза, здесь нужно пересматривать содержание образовательных программ и внедрять передовые методики обучения. Но практические компетенции и навыки приобретаются и усваиваются студентами только при тесном взаимодействии с компаниями-партнерами.

При этом, если проанализировать ответы респондентов в части того, к какому взаимодействию с вузами готова компания для того, чтобы подготовить квалифицированных молодых специалистов только половина компаний готова приглашать молодых специалистов на стажировки/программы развития и практики внутри компаний (рисунок 5).

Рисунок 5 – Что готова делать ваша организация для подготовки молодых специалистов? [9]

Если укрупнить другие оценочные позиции, то доминирующее число респондентов готовы взаимодействовать лишь в усеченном разовом формате, т.е. участвовать в исследованиях, конференциях, взаимодействовать с государственными структурами и др., у 17 % компаний в принципе отсутствует желание взаимодействовать с высшими учебными заведениями. Важен фактор, что 20 % имеют желание участвовать в разработке про-

грамм для обучения молодых специалистов, так как именно здесь можно заложить необходимые для работодателя компетенции, практические знания и навыки.

При этом, на сегодняшний день сложилась уникальная ситуация, когда большое количество компаний и вузов хотят и готовы сотрудничать друг с другом. Бизнесу необходимо сотрудничество со студентами и университетами, а у вузов есть потребность в работе с бизнесом, потому что им зачастую не хватает экспертизы для надлежащей подготовки кадров.

Необходимо отметить, что сотрудничество с вузами не всегда подразумевает выделение финансирования для грантов на обучение, стипендии или иные формы, что зачастую является препятствующим фактором для небольших молодых компаний. На сегодняшний день более важным для качественной подготовки специалистов представляется привлечение преподавателей-практиков для чтения профильных дисциплин, особенно на старших курсах, а также экспертная поддержка программы.

В качестве предложений по развитию системы подготовки кадров в сфере девелопмента и управления недвижимостью предлагается ряд инструментов, разделенных на 2 группы «Базовая» и «Комплексная». Инструменты базовой группы рекомендуется использовать на начальном этапе взаимодействия компании и вуза в целях определения наиболее эффективных из них и выявления перспективных программ и специализаций для последующей интеграции с вузом и перехода к инструментам комплексной группы. Комплексная же группа инструментов направлена на работу с уже выделенной целевой аудиторией студентов или абитуриентов и формирование у них необходимых компетенций и навыков под запрос компании-работодателя.

Рисунок 6 – Инструменты сотрудничества работодателей и компаний-партнеров
(Источник: составлено автором)

При начале взаимодействия важно осознавать, что оно имеет отложенный эффект, но результаты его будут положительно влиять на устойчивость деятельности компании. Ключевые этапы сотрудничества отражены на рисунке 7.

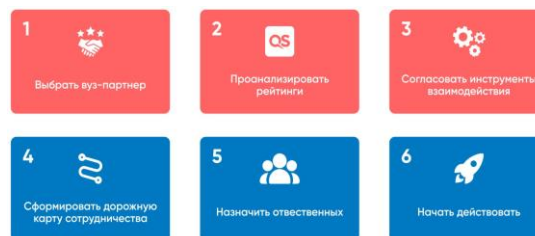

Рисунок 7 – Этапы сотрудничества компаний с вузами
(Источник: составлено автором)

Взаимодействие с высшими учебными заведениями оказывает огромное влияние на уровень подготовки персонала, в данной связи можно сократить период адаптации новых молодых сотрудников. Таким образом, вкладывая необходимые ресурсы в развитие профессиональных компетенций студентов возможно в перспективе сформировать квалифицированный персонал компании, это позволит сократить издержки и увеличить качество выпускаемой продукции, что в итоге повысит капитализацию бизнеса.

Источники:

1. К. Разумная, Девелоперы пошли в вузы: как строительный рынок обеспечивает себя кадрами / К.Разумная // Строительная газета – 2023. URL: <https://stroygaz.ru/publication/kadry/developery-poshli-v-vuzy-kak-stroitelnyy-rynok-obespechivaet-sebya-kadrami/> (дата обращения 05.11.2023).
2. Застройщики жестко конкурируют за кадры. Обсуждаем на ГКMTalks. // РБК – 2023. URL: <https://reality.rbc.ru/news/620a5b319a794708ff0e23d?from=copy> (дата обращения 06.11.2023).
3. Т. Голикова. Количество сотрудников в возрасте от 30 до 39 лет сократилось на 30% / Т.Голикова // Известия – 2023. URL: <https://iz.ru/1577663/2023-09-21/golikova-kolichestvo-sotrudnikov-v-vozzraste-ot-30-do-39-let-sokratilos-na-30> (дата обращения 06.11.2023).
4. Петроченко А.А. Рынок труда молодежи как фактор развития современной экономики. Экономические стратегии ЕАЭС: проблемы и инновации/ сборник материалов всероссийской научно-практической конференции кафедры таможенного дела. - М.: Издательство РУДН, 2018. С.73-77.
5. Сервис открытой аналитики hh.ru // Статистика: сервис открытой аналитики рынка труда. URL: <https://stats.hh.ru/> (дата обращения: 12.11.2023);
6. Сафина, Г. Л. Исследование рынка труда в строительной сфере / Г. Л. Сафина, Ю. И. Казяба // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. – 2023. – № 1(43). – С. 78-83. – DOI 10.52684/2312-3702-2023-43-1-78-83. – EDN EHOEAO.
7. Минстрой: число выпускников строительных вузов нужно увеличить в два раза. // РИА Новости – 2023. URL: <https://na.ria.ru/20220728/stroitelstvo-1805492367.html> (дата обращения 07.11.2023).
8. Официальный сайт Росстата. URL:https://gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/PublishData/Reports/Files/2.2.xlsx (дата обращения 05.11.2023).
9. Портала Единого ресурса застройщиков «Потребность в кадрах и работа с молодежью в компаниях - застройщиках жилья» <https://profi.erzrf.ru/archive-poll/result/the-need-for-personnel-2022/> (дата обращения: 12.11.2023).

EDN: MSBPEU

*Ю.Н. Павленко – к.э.н., доцент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, Pavlenko.yu.n@yandex.ru,**Yu.N. Pavlenko – candidate of economic sciences, associate professor, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;**М.В. Калининская – к.э.н., доцент, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, marina_888@list.ru,**M.V. Kalinskaya – candidate of economic sciences, associate professor, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;**А.В. Богданова – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, nastasya.bogdanova.03@inbox.ru,**A.V. Bogdanova – student of accounting and finance faculty, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;**А.И. Ефимцева – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, efimceva@icloud.com,**A.I. Efimtseva – student of accounting and finance faculty, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.*

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО УЧЕТА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ FEATURES AND PROBLEMS OF TAX ACCOUNTING IN THE AGRICULTURAL SECTOR

Аннотация. Ведение налогового учета в сельскохозяйственной отрасли имеет ряд специфических особенностей и проблем. В статье рассмотрены особенности определения налоговой базы и организации налогового учета экономическими субъектами, являющимися плательщиками единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН). Представлены элементы определения суммы налога для налогоплательщиков разных регионов и статистика за 2020-2022 гг. по сельскохозяйственным товаропроизводителям Краснодарского края, находящихся на рассматриваемом специальном режиме. Проанализирована динамика количества налогоплательщиков ЕСХН по Краснодарскому краю и суммы ЕСХН, уплаченной в бюджет региона. Проведенный мониторинг позволит сделать вывод о причинах роста налоговой нагрузки хозяйствующих субъектов, являющихся плательщиками ЕСХН, и необходимости ее сокращения. Даны рекомендации по оптимизации налоговых платежей посредством грамотно организованного налогового учета на предприятии.

Abstract. Tax accounting in the agricultural sector has a number of specific features and problems. The article considers the peculiarities of determining the tax base and the organization of tax accounting by economic entities that are payers of the unified agricultural tax (UIT). The elements of determining the amount of tax for taxpayers of different regions and statistics for 2020-2022 for agricultural producers of the Krasnodar Territory who are on the special regime under consideration are presented. The dynamics of the number of taxpayers in the Krasnodar Territory and the amount of the tax paid to the budget of the region are analyzed. The conducted monitoring will allow us to draw a conclusion about the reasons for the growth of the tax burden of economic entities that are the payers of the ESCN, and the need to reduce it. Recommendations on optimization of tax payments through competently organized tax accounting at the enterprise are given.

Ключевые слова: налоговый учет, ЕСХН, налоговая база, ставка налога, налог на прибыль.

Keywords: tax accounting, ECN, tax base, tax rate, income tax.

Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) – это специальный налоговый режим, разработанный специально для производителей сельскохозяйственной продукции согласно главе 26.1 Налогового кодекса.

Для работы в данном налоговом режиме предприятия и индивидуальные предприниматели должны соблюдать следующие требования:

- производить, перерабатывать и реализовывать продукцию сельскохозяйственной направленности, именно производить, а не покупать и продавать;
- процент доходов от реализации продукции сельскохозяйственной направленности должен быть не меньше 70 %;
- дополнительным условием для рыбных хозяйств являются застрахованные рыбопромысловые суда; находящиеся в собственности, а численность сотрудников не должна превышать 300 человек.

Согласно главе 26.1 Налогового кодекса нельзя использовать ЕСХН:

- производителям табачных и алкогольных изделий;
- предприятиям игорного бизнеса;
- казенным, автономным и бюджетным организациям.

Определение суммы к уплате единого сельскохозяйственного налога осуществляется по формуле:

$$\text{ЕСХН} = \text{НБ} \times \text{СН}, \quad (1)$$

где НБ – налоговая база (рассчитывается как доходы за минусом расходов и убытков прошлых лет (ст. 346.6 НК РФ). Затруднительно определить, какие доходы и расходы необходимо использовать, но нормативно их список закреплен в ст. 346.5 НК РФ;

СН – ставка налога.

Согласно налоговому законодательству, доходами признаются те же поступления, что и для налога на прибыль организаций:

- выручка от продажи;
 - проценты, полученные от займов, штрафы, пени за нарушение исполнения договоров, дивиденды.
- Доходы можно сократить на убытки прошлых лет. На затраты можно отнести следующие расходы:
- заработная плата работников;
 - оплата товаров, материалов (семена, рассада, удобрения);
 - горюче-смазочные материалы такие как бензин, газ, дизель, смазочные и тормозные жидкости;
 - ремонт основных средств;
 - аренда;
 - реклама и пиар-компания;
 - коммунальные и транспортные услуги;
 - налоги и взносы.

Все доходы, как и расходы учитывают после оплаты. Заработную плату учитывают на дату выплаты, налоговые взносы на дату перечисления средств в бюджет. Стоимость с приобретения основных средств и активов списывается равномерно. Минимальный срок списания расходов за земельные участки – семь лет.

Единый сельскохозяйственный налог уплачивается дважды в год: до 28 июля – аванс за I полугодие; до 28 марта – налог за год. В 2024 году крайней датой уплаты является 28.03.2024 г.

Организации или индивидуальные предприниматели, завершающие работу в качестве сельхозтоваропроизводителей, обязаны уплатить налог не позднее 28 числа месяца, следующим за прекращением деятельности.

Производители сельхозпродукции признаны налогоплательщиками по налогу на добавленную стоимость, однако, если доход от данного направления не превысил 60 млн. руб. (по данным на 2023 год). В этом и заключается основная проблема налогового учета в отрасли сельского хозяйства. При уплате НДС с ЕСХН увеличивается налоговая нагрузка, что в целом влияет на финансовую устойчивость организаций.

Согласно п. 3 ст. 145 НК РФ в первый год применения данного спецрежима можно получить освобождение от уплаты НДС при любом полученном доходе. Для этого необходимо подать письменное уведомление в налоговый орган не позднее 20 числа месяца, с которого планируется начать освобождение.

Максимальная ставка ЕСХН составляет 6 %. Однако, регионы могут сокращать ее до 0 % для всех либо отдельных категорий налогоплательщиков (таблица 1).

Таблица 1 – Ставка ЕСХН по регионам РФ на 2023 год [4]

Субъект	%	Основание
Московская область	0	№ 145/2018 – ОЗ от 27.08.2018
Республика Башкортостан	0	№ 522-з от 04.02.2022
Республика Дагестан	1	№ 30 от 29.05.2020
Республика Крым	4	№ 60-ЗРК/2014 от 29.12.2014
Республика Марий Эл	0	№ 45-З от 05.12.2022
Республика Северная Осетия	0	№ 71-ПЗ от 02.11.2020
Республика Хакасия	1	№ 15 – ЗРХ от 14.03.2023
Кемеровская область	3-5	№ 114-ОЗ от 15.11.2021
Свердловская область	5	№ 114-ОЗ от 06.11.2018
Челябинская область	0-3	№ 384 – ЗО от 23.06.2021
Севастополь	2	№ 110-ЗС от 03.02.2015
Еврейская автономная область	0-3	№ 231-ОЗ от 29.03.2023
Ямало-Ненецкий автономный округ	5	№ 105-ЗАО от 19.12.2019

Республика Башкортостан, Марий Эл, Северная Осетия имеют ставку 0 %. Московская область до 31.12.2026 пользуется ставкой 0 %. Предприниматели Подмосковья не уплачивают налог, а только сдают налоговые декларации. Как мы видим, Краснодарский край в данном списке не указан, то есть по данному региону действует общая ставка 6 %.

Проведем анализ поступление единого сельскохозяйственного налога в консолидированный бюджет Краснодарского края (таблица 2-4).

Таблица 2 – Количество налогоплательщиков ЕСХН по Краснодарскому краю, ед. [3]

Количество налогоплательщиков	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Темп роста, %
Организации сельскохозяйственной направленности	932	907	876	93,99
Индивидуальные предприниматели	7602	7374	7318	96,26
Итого	8534	8281	8194	96,02

Как мы видим, количество организаций и индивидуальных предпринимателей – налогоплательщиков ЕСХН – сократилось к 2022 году на 3,98 %. А именно, организаций сельскохозяйственной направленности стало меньше на 6,01 %, а индивидуальных предпринимателей на 3,74 %. Данная статистика подтверждает воздействие локдауна, который был введен в период коронавирусной инфекции – многие предприниматели были вынуждены покинуть рынок.

Изучим начисления ЕСХН в консолидированный бюджет Краснодарского края.

Таблица 3 – Сумма исчисленного ЕСХН в консолидированный бюджет Краснодарского края, тыс. руб. [3]

Исчислено ЕСХН	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Темп роста, %
Организации сельскохозяйственной направленности	915278	1395122	1621423	177,15
Индивидуальные предприниматели	1262612	1448961	1466458	116,14
Итого	2177890	2844083	3087881	141,78

Видим, что несмотря на сокращение количества налогоплательщиков, поступления в бюджет Краснодарского края увеличились на 41,78 %. А именно, поступлений от организаций сельскохозяйственной направленности стало больше на 77,15 %, а от индивидуальных предпринимателей на 16,14 %.

Проанализируем количество налогоплательщиков ЕСХН, подавших нулевую декларацию в Краснодарском крае.

Таблица 4 – Количество налогоплательщиков ЕСХН, подавших нулевую декларацию, по Краснодарскому краю, ед. [3]

Количество налогоплательщиков	2020 год	2021 год	2022 год	Темп роста, %
Организации сельскохозяйственной направленности	73	68	56	76,71
Индивидуальные предприниматели	474	423	353	74,47
Итого	547	491	409	74,77

Наблюдается общая тенденция к сокращению количества налогоплательщиков ЕСХН, подавших нулевую декларацию, по Краснодарскому краю. Так, общее количество налогоплательщиков сократилось на 25,23 %.

На 2023 год основной проблемой является увеличение нагрузки в следствие уплаты НДС, а также ведение большого количества дополнительной отчетности.

Для решения данной проблемы предлагается совершить следующие мероприятия:

- перенести уведомления об освобождении от уплаты НДС в автоматический режим;

- пересмотреть законодательство в части признания сельхозпредприятия плательщиком НДС – разработать нормативные документы таким образом, чтобы они учитывали отраслевую принадлежность хозяйствующих субъектов;
- стабилизировать взаимоотношения государство и производителей сельскохозяйственной продукции;
- периодически анализировать методологическую базу для перехода к международным стандартам бухгалтерской отчетности.

Источники:

1. Борисовская, А. В. Налогообложение сельскохозяйственных организаций региона / А. В. Борисовская // Первый шаг в большую науку : сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 07 мая 2023 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. – С. 120-130. – EDN EWEOJS.
2. Борлакова, Т. М. Актуальные проблемы налогообложения предприятий сельского хозяйства / Т. М. Борлакова, А. С. Узденова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. – № 26(4). – С. 27-32. – EDN JRWFLN.
3. Официальный сайт Федеральной налоговой службы – URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn23/>.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) /КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.

EDN: MRFIJV

А.Е. Плахин – д.э.н., доцент, заведующий кафедрой менеджмента и предпринимательства, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, apla@usue.ru,

А.Е. Plakhin – doctor of economics, associate professor, head of management and entrepreneurship department, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia;

Т.В. Кочергина – к.э.н., доцент кафедры менеджмента и предпринимательства, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, tvkochergina@gmail.com,

Т.В. Kochergina – candidate of economic sciences, associate professor of management and entrepreneurship department, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia;

М.В. Селезнева – старший преподаватель, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, mvselezneva@yandex.ru,

M.V. Selezneva – senior lecturer of management and entrepreneurship department, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА МОНОГОРОДОВ INSTITUTIONAL SUPPORT FOR SMALL BUSINESS IN SINGLE-INDUSTRY TOWNS

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена высокой значимостью малого и среднего бизнеса в экономике моногородов, в частности малые предприятия являются основой функционирования отраслей потребительского рынка и сферы услуг. Цель исследования заключается в определении особенностей планирования институциональной поддержки малых и средних предприятий моногородов Челябинской области. В качестве метода исследования использовался анализ стратегических документов: стратегий муниципалитетов, программ, проектов, посвященных вопросам организации институциональной поддержки малого и среднего бизнеса в моногородах Челябинской области. Информационная база исследования включает актуальные документы стратегического планирования моногородов Челябинской области. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: в документах стратегического планирования не сформировано точное представление о отраслевой структуре малых и средних предприятий в экономике моногорода, соответственно и отсутствуют меры институциональной поддержки, направленные на формирование и поддержание отраслевой структуры МСП, сложившаяся структура видов и методов поддержки преобладают традиционные прямые методы, не стимулирующие кластерообразование и кооперацию МСП, меры институциональной поддержки не стимулируют направления развития человеческого капитала на территории.

Abstract. The purpose of the study is to determine the specifics of planning institutional support for small and medium-sized enterprises in single-industry towns of the Chelyabinsk region. The analysis of strategic documents was used as a research method: strategies of municipalities, programs, projects dedicated to the organization of institutional support for small and medium-sized businesses in single-industry towns of the Chelyabinsk region. The conducted research allows us to draw the following conclusions: the strategic planning documents do not form an accurate idea of the sectoral structure of small and medium-sized enterprises in the economy of a single-industry city, respectively, there are no institutional support measures aimed at forming and maintaining the sectoral structure of SMEs, the existing structure of types and methods of support is dominated by traditional direct methods that do not stimulate cluster formation and cooperation of SMEs, institutional support measures do not stimulate the development of human capital in the Territory.

Ключевые слова: институциональная поддержка, моногород, малое и среднее предпринимательство, меры поддержки, структура экономики.

Keywords: institutional support, single-industry town, small and medium-sized entrepreneurship, support measures, economic structure.

Введение

Институциональная поддержка малого предпринимательства в моногородах субъектно осуществляется органами местного самоуправления, что приводит к ситуации формирования безальтернативной программы мер поддержки [1, 2]. Такая особенность организации институционального стимулирования деятельности малого и среднего бизнеса обусловлена обладанием всей полнотой финансовых и административных ресурсов, и возможностью их перераспределения в ходе оказания поддержки. При этом малые и средние предприятия не обладают высокой обеспеченностью ресурсами, как отмечает М.В. Макарова [3] «Отличительными чертами деятельности малых предприятий являются относительно небольшая доля рынка выпускаемой ими продукции; ограниченность финансовых ресурсов, недостаточный объем рабочей силы».

Функция институциональной поддержки малого и среднего бизнеса формирует для местных администраций серьезную задачу определения направлений и мер поддержки дающих оптимальные эффекты в рамках экономики моногорода [4, 5]. Отказ от решения указанной задачи может привести к таким последствиям, как отсутствие стратегических направлений реализации мер поддержки малого и среднего предпринимательства моногорода, отсутствие комплекса программных мероприятий, разработанных в рамках стратегии поддержки малого и среднего предпринимательства и несоответствие их особенностям конкретной территории, ее возможностям и ресурсным ограничениям.

Цель исследования заключается в определении особенностей планирования институциональной поддержки малых и средних предприятий моногородов Челябинской области.

Материал и методы исследования

В качестве метода исследования использовался анализ стратегических документов: стратегий муниципалитетов, программ, проектов, посвященных вопросам организации институциональной поддержки малого и среднего предпринимательства в моногородах Челябинской области. Информационная база исследования включает актуальные документы стратегического планирования моногородов Челябинской области.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ общих данных качающихся мер поддержки субъектов малого и среднего бизнеса, размещенных на сайтах администраций моногородов Челябинской области показывает, что при формировании программ институциональной поддержки не осуществляется приоритетная поддержка предпринимателей, осуществляющих инновационную деятельность, деятельность в области обрабатывающих производств. Программы поддержки направлены на общий состав предпринимателей. Между тем структурный анализ, рисунок 1, показывает, что в моногородах Челябинской области наблюдается существенное превалирование предпринимателей, работающих в отраслях торговли и сферы услуг – свыше 68 % от общего количества МСП.

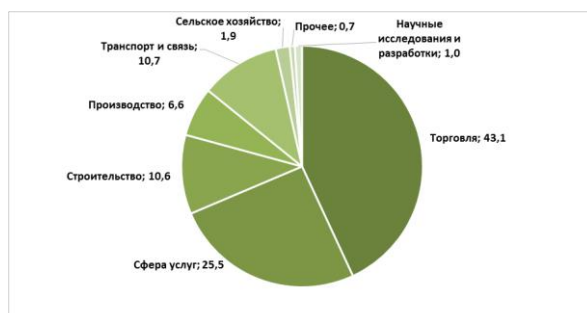

Рисунок 1 – Структура МСП в моногородах Челябинской области, %, 2022 г.

Сформированная структура МСП по отраслям является отчасти результатом существующей стратегии институциональной поддержки малого и среднего предпринимательства в городах Челябинской области. Естественные процессы формирования предложения на потребительских рынках моногородов в статусе малых предприятий сопровождается получением мер институциональной поддержки со стороны городских администраций [6, 7]. При этом малые предприятия отраслей производственного профиля, инновационные стартапы вынуждены конкурировать за возможность получения институциональной поддержки [8, 11, 12, 13]. Такая ситуация отчасти обусловлена существующим комплексом документов стратегического планирования институциональной поддержки МСП.

Анализ документов стратегического планирования институциональной поддержки МСП в моногородах Челябинской области позволил выявить следующие особенности системы институциональной поддержки.

Во-первых, в документах стратегического планирования не сформировано точное представление о отраслевой структуре малых и средних предприятий в экономике моногорода, соответственно и отсутствуют меры институциональной поддержки, направленные на формирование и поддержание отраслевой структуры МСП. Существующая позиция, в рамках которой необходимо в равной степени оказывать поддержку всем субъектам малого и среднего бизнеса, рисунок 2, приводит к сохранению существующей структуры с превалированием предприятий торговли и сферы услуг.

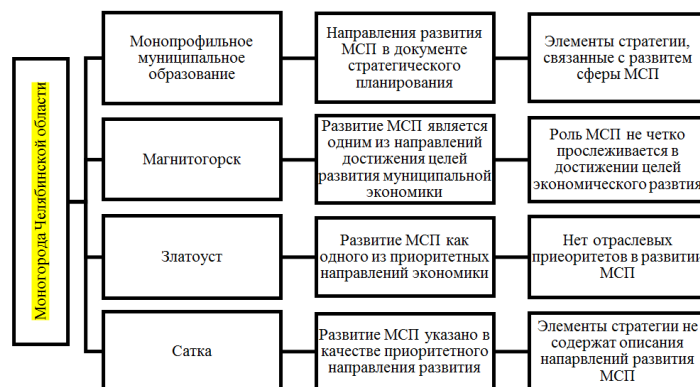

Рисунок 2 – Особенности стратегического планирования развития малого и среднего предпринимательства в моногородах Челябинской области

[Составлено авторами на основании Стратегии социально-экономического развития г. Магнитогорска до 2035 г. (утверждена Решением Магнитогорского городского собрания депутатов от 27.11.2018 г. №169), Стратегия и комплексная программа социально-экономического развития Златоустовского городского округа до 2030 г. (утверждена Главой Златоустовского городского округа в июне 2013 г.), Стратегия социально-экономического развития Саткинского муниципального района до 2035 г. (утверждена Решением собрания депутатов Саткинского муниципального района от 23.12.2020 №33/8, Стратегия социально-экономического развития Трехгорного городского округа до 2035 г. (утверждена Решением собрания депутатов города Трехгорного от 30.10.2018 г. № 91)]

Несмотря на наличие в документах стратегического планирования направлений развития, основанных на результатах анализа пространственных и отраслевых особенностей территорий, а также перспектив дальнейшего развития территорий, задачи по институциональной поддержке конкретных отраслей в рамках экономики моногорода не ставятся. В частности, в стратегии и программе комплексного развития г. Златоуста выделяются базовые для кластерообразования отрасли экономики, однако, роль субъектов малого и среднего бизнеса в

формировании кластеров не прослеживается. Направления институциональной поддержки сферы МСП присутствует отдельным блоком, в котором отмечается об возможности получения мер поддержки субъектами МСП без указания отраслевой специфики. Так же в ряде моногородов Челябинской области отсутствуют актуальные программные документы стратегического планирования, касающиеся приоритетных направлений развития субъектов МСП в соответствии с направлениями развития экономики моногорода. Между тем при формировании направлений развития малого и среднего предпринимательства моногорода целесообразно учитывать специфику географического положения, степень развитости транспортной инфраструктуры, сформированную отраслевую структуру экономики, наличие крупных градообразующих предприятий, наличие высших и средних учебных заведений, специфических учебных центров и т.д.

Во-вторых, проблемой современной системы институциональной поддержки является сложившаяся структура видов и методов поддержки, в которой преобладает применение традиционных прямых методов, не в полной мере соответствующих целям создания самодостаточной системы функционирования субъектов МСП [9, 10]. В частности, нет поддержки стимулирующей формирования территориальных кластеров, что значительно повысило бы устойчивость функционирования малых и средних предприятий в рамках моногорода и региона. В частности, в существующей системе мер институциональной поддержки нет мер, направленных на стимулирование внутригородской кооперации предпринимателей между собой и кооперации с градообразующими предприятиями моногорода. Такая ситуация объясняется с одной стороны неустойчивым положением градообразующих предприятий, зависящим от множества внешних факторов, а с другой от направленных действий как со стороны градообразующего предприятия, так и со стороны администрации моногорода. Группа моногородов со стабильной социально-экономической ситуацией включает только четыре города, самым крупным, из которых является Магнитогорск. Соответственно, степень возможного участия градообразующих компаний в процессах развития малого и среднего предпринимательства в разных городах области различна. Например, те возможности для развития малого бизнеса, представленные со стороны ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат», среди которых такие меры инфраструктурной поддержки, как создание индустриального парка, реализация проекта по комплексному освоению территории «Притяжение», не могут реализовать предприятия других моногородов области. Так же важным аспектом проблемы является отсутствие информации о политике кооперации со стороны градообразующих предприятий, реализация которой способствует развитию инновационных бизнес-проектов. Между тем институциональная поддержка развития малого и среднего предпринимательства производственной направленности позволит на первом этапе обеспечить удовлетворение ряда потребностей градообразующего предприятия и других крупных предприятий города, а в последствии может сформировать новое направление в экономике моногорода, обеспечить увеличение количества рабочих мест и пополнение бюджета.

В-третьих, меры институциональной поддержки не стимулируют направления развития человеческого капитала на территории моногорода. Невозможность применения налоговых льгот в отношении организаций социального предпринимательства, при осуществлении подготовки и переподготовки работников малых предприятий, при осуществлении научной деятельности. Городские ВУЗы и организации среднего профессионального образования не ориентированы на системное включение в муниципальную стратегию развития предпринимательства. Как следствие, слабая научная база не позволяет генерировать и интегрировать инновационные идеи в развитие стартапов. Система профессиональной подготовки не обеспечивает формирование предпринимательского мышления у молодежи, компетенций, необходимых для ведения высокотехнологичного бизнеса.

Заключение

В заключении необходимо отметить, что обозначенные проблемы стратегического планирования в вопросах институциональной поддержки развития малого и среднего предпринимательства не снижают достигнутых результатов в моногородах Челябинской области. В качестве направлений совершенствования институциональной поддержки необходимо отнести учет факторов регионального развития и развития отраслевой структуры экономики моногорода при формировании программ поддержки. Необходим дифференцированный подход к МСП работающим в сферах торговли и услуг и МСП функционирующим в производственных отраслях, инновационной сфере. В ходе формирования дифференцированных программ институциональной поддержки целесообразно привлечение стейкхолдеров относящихся к различным группам: работники муниципалитетов, отвечающих за инвестиционную активность и развитие экономики, субъектов малого и среднего предпринимательства, профессорско-преподавательский состав учебных заведений, членов общественных организаций, инициативных граждан. Определение приоритетных видов деятельности субъектов малого и среднего бизнеса на основе анализа территориальных особенностей, выявление основ для кластеризации сферы МСП является первым шагом на пути формирования экосистемы малого и среднего предпринимательства на территории моногорода.

Определенные в результате стратегического анализа виды деятельности субъектов МСП, на развитие которых необходимо ориентироваться органам местного самоуправления при формировании системы поддержки, должны быть положены в основу документа стратегического планирования во всех муниципалитетах. Это будет способствовать устранению первой проблемы наличия малорезультативной системы поддержки сферы МСП, выявленной на территории моногородов.

Источники:

1. Синицына И. В., Охилькова Л. В. Современные проблемы формирования финансовых ресурсов малого и среднего предпринимательства // *Kant*. – 2016. – № 2 (19). – С. 120-124.
2. Заборова Е. Н., Клейменов М. В., Тихомирова А. М. Малое и среднее предпринимательство как ресурс развития современной российской экономики // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. – 2019. – № 3. – С. 8-16.
3. Макарова М. В. Направления государственной политики поддержки малых и средних предприятий России // *Финансы и управление*. – 2019. – № 2. – С. 105-117.
4. Анненкова А. А., Жучкова Д. Л. Оценка эффективности государственных программ поддержки малого предпринимательства: проблемы и пути решения // *Вестник ОрелГИЭТ*. – 2019. – № 1. – С. 168-173.
5. Ешугова С., Хамирзова, С. К. Совершенствование системы государственного регулирования и поддержки малого бизнеса в нестабильных экономических условиях // *Новые технологии*. – 2018. – № 4. – С. 124-131.
6. Ильева Ю. М., Рыткова А. О. Совершенствование государственной политики поддержки субъектов малого бизнеса в России // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2-24. – С. 5438-5444.
7. Хуной Л., Хохлова, Г. И., Кретова, Н. В., Коршунова, Е. И. Малый и средний бизнес: особенности функционирования на современном этапе // *Российское предпринимательство*. – 2019. – Т. 20. – № 4. – С. 865-872.
8. Шигелкова Е., Платонова И. Н., Фролова Е. Д. Компаративный анализ поддержки малых и средних предприятий ЕС и Китая в целях повышения создаваемой ими добавленной стоимости // *Экономика региона*. – 2019. – Т. 15. – № 1. – С. 256-269.
9. Кочубей Е. И., Багян Г. А. Актуальные налоговые льготы для малого бизнеса в Российской Федерации // *Вестник академии знаний*. – 2020. – № 2 (37). – С. 445-448.
10. Князева Е. Г., Самков К. Н. От результативности к эффективности финансирования государственных программ субъектов Российской Федерации // *Journal of new economy*. – 2023. – Т. 24. – № 2. – С. 6-27.
11. Силин, Я. П. Рецензия на коллективную монографию Ответ российского бизнеса на пандемию COVID-19 (на примере шести отраслевых кейсов) / Я. П. Силин // *Управление*. – 2022. – Т. 13, № 1. – С. 100-107. – DOI 10.29141/2218-5003-2022-13-1-7. – EDN IAQQJL.
12. Восканян, М. А. Политика государства по поддержанию макроэкономической стабильности: опыт Армении / М. А. Восканян // *Journal of New Economy*. – 2022. – Т. 23, № 1. – С. 24-42. – DOI 10.29141/2658-5081-2022-23-1-2. – EDN YHFFTY.
13. Абакулова, А. А. Сравнительная характеристика европейского и российского подходов к ESG-инвестированию / А. А. Абакулова, Е. В. Стрельников // *e-FORUM*. – 2021. – Т. 5, № 4(17). – С. 5. – EDN PLLEQD.

EDN: JBJMCI

Ю.С. Положенцева – к.э.н., доцент, зав. кафедрой региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, polojenceva84@mail.ru,

Yu.S. Polozhentseva – candidate of economic sciences, associate professor, head department of regional economics and management, Southwestern State University, Kursk, Russia;

О.В. Согочева – к.э.н., доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, sogachova@mail.ru,

O.V. Sogacheva – candidate of economic sciences, associate professor of the department of regional economics and management, Southwestern State University, Kursk, Russia;

И.О. Логвинова – магистрант кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, iralog11@yandex.ru,

I.O. Logvinova – master's student of the department of regional economics and management, Southwestern State University, Kursk, Russia.

**РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА: DIGITAL-СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ И ОНЛАЙН-ЗАКАЗЫ
DEVELOPMENT OF DIGITAL MARKETING TOOLS: DIGITAL PROMOTION STRATEGIES AND ONLINE ORDERS**

Аннотация. Развитие информационно – коммуникационной инфраструктуры, цифровых технологий, социальных сетей и персонализация торговли способствовали развитию новых инструментов маркетинга. Digital-стратегии продвижения и онлайн-заказы становятся все более популярным и необходимым для любого бизнеса, так как большинство людей используют мобильные устройства для поиска информации и совершения покупок. Сегодня мобильный трафик составляет значительную часть интернет-трафика, поэтому цифровизация становится неотъемлемой частью любого маркетингового плана. В исследовании выделено семь принципов использования которых позволит достичь большего успеха в продвижении своих продуктов и услуг. Компании должны постоянно следить за новыми тенденциями и изменениями в цифровом маркетинге, чтобы оставаться конкурентоспособными и эффективными в своей digital-стратегии.

Digital-стратегии продвижения и онлайн-заказы являются эффективным инструментом для нахождения потенциальных клиентов и увеличения продаж. Однако, компании должны тщательно оценить свои возможности и риски, чтобы принять правильное решение о включении цифровых инструментов в свою маркетинговую стратегию.

Abstract. The development of information and communication infrastructure, digital technologies, social networks and personalization of trade contributed to the development of new marketing tools. Digital promotion strategies and online ordering are becoming increasingly popular and necessary for any business, as most people use mobile devices to search for information and make purchases. Today, mobile traffic makes up a significant portion of internet traffic, making digitalization an integral part of any marketing plan. The study identifies seven principles, the use of which will allow you to achieve greater success in promoting your products and services. Companies must constantly stay on top of new trends and changes in digital marketing to remain competitive and effective in their digital strategy.

Digital promotion strategies and online orders are an effective tool for finding potential customers and increasing sales. However, companies must carefully evaluate their opportunities and risks to make the right decision to incorporate digital tools into their marketing strategy.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, цифровизация, digital-стратегии, онлайн-заказы, мобильный маркетинг, реклама.

Keywords: digital marketing, digitalization, digital strategies, online orders, mobile marketing, advertising.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках государственного задания Юго-Западного государственного университета, код проекта -№ 0851-2020-0034.

Acknowledgments. The research was carried out within the framework of the state assignment of Southwestern State University, the project code is No. 0851-2020-0034.

Введение

Современные тенденции развития инструментов цифрового маркетинга становятся все более эффективными и быстрорастущими каналами продвижения товаров и услуг, особенно с помощью мобильных устройств, все чаще осуществляется поиск информации и совершаются покупки. В этой области цифровой маркетинг использует различные инструменты и технологии, которые позволяют компаниям достигать своей целевой аудитории и привлекать новых клиентов. В данном контексте, важно понимать, что цифровой маркетинг не только обеспечивает доступность и удобство для клиентов, но и является необходимым инструментом для развития бизнеса в целом.

Развитие цифровой инфраструктуры послужило распространению Digital-маркетинга и инструментов мобильного продвижения товаров и услуг. Так из таблицы 1 можно увидеть, что темп роста количества абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет составляет 68,75%, в то время как количество абонентов мобильного широкополосного доступа в Интернет растет с темпом в 107,60% [7]. Данные показатели характеризуют пользовательское предпочтение в сторону использования мобильного интернета и услуг, в связи с чем современный маркетинг вынужден подстраиваться под предпочтения потребителя и выбирать новые направления развития (SSM, таргетирование и т.д.).

Динамика доли продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли в РФ за последних девять лет показала темп роста в 757,14 %. Опираясь на данные таблицы 1 можно говорить об эффективности развития цифрового маркетинга в связи с увеличением продаж через Интернет и увеличением числа пользователей, предпочитающих мобильный Интернет.

Таблица 1 – Число абонентов с доступом в Интернет в России [6]

Показатель/год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Число абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек	14,4	16,5	17,0	18,3	18,6	21,0	21,7	22,2	23,0	23,7	24,3
Число абонентов мобильного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек	52,6	59,8	64,5	68,1	71,1	79,9	86,2	96,4	99,6	107,5	109,2
Доля продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли (в фактически действовавших ценах; в процентах)			0,7	0,9	1,2	1,3	1,7	2,0	3,9	5,1	6,0

Поэтому в современных цифровых реалиях за счет быстроразвивающихся тенденций eCommerce в России и по всему миру становятся все более эффективными и быстрорастущими каналами продвижения товаров и услуг. Среди основных инструментов можно выделить SMS-маркетинг, мобильную рекламу, мобильные приложения и мобильный контент. SMS-маркетинг позволяет компаниям отправлять рекламные сообщения на мобильные устройства клиентов, мобильная реклама включает в себя различные форматы рекламы на мобильных устройствах, мобильные приложения используются для продвижения товаров и услуг через приложения, а мобильный контент включает в себя различные виды контента, которые могут быть оптимизированы для мобильных устройств [3].

Результаты и их обсуждение

Увеличение количества Интернет-заказов и темпа роста цифровых продаж также скажутся на продажах через мобильный Интернет, что в свою очередь затронет производителей по части конкурентоспособности и качества маркетинга.

Рассмотрим динамику объема продаж (рисунок 1) и количества заказов через eCommerce в России с прогнозом на 2023 год, которая позволят предположить темпы и динамику роста, определить тенденции на рынке eCommerce.

Рисунок 1 – Динамика объема продаж через eCommerce в России с прогнозом на 2023 год [7]

По прогнозу Data Insight, в 2023 году объем продаж на рынке eCommerce достигнет 7,4 трлн рублей, рост составит 30 %.

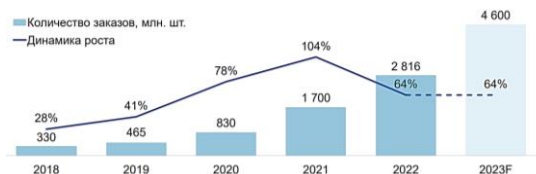

Рисунок 2 – Динамика количества заказов через eCommerce в России с прогнозом на 2023 год [7]

Из рисунков видно, что и в 2023 году показатели роста останутся на высоком уровне, количество выполненных заказов на рынке eCommerce достигнет 4,6 млрд.

По состоянию на 2023 год Digital-маркетинг стал важнейшим элементом любой стратегии кампании. Поскольку глобальная база пользователей смартфонов продолжает расти в геометрической прогрессии, больше клиентов, чем когда-либо, обращаются к мобильным приложениям, социальным сетям и иммерсивным технологиям для онлайн-удовлетворения потребностей. По оценкам экспертов, к 2027 году число владельцев смартфонов составит 7,7 миллиарда, что заставляет множество компаний отойти от традиционных маркетинговых подходов и принять полностью интерактивное мобильное будущее. На данный момент существует множество сервисов с полезными маркетинговыми функциями, которыми ранее обладал только iAd (Яндекс.Метрика, Google Analytics, Mixpanel, Flurry и др.) [1]

Данные рисунка 3 свидетельствуют о росте количества онлайн-заказов в России год к году. Скорость роста количества заказов в период с июля по октябрь 2022 года опускалась ниже рубежа в +50 % в год. С октября 2022 года рост на уровне 61-75 %.

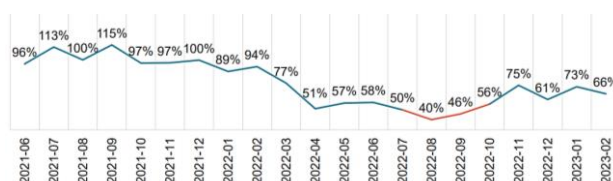

Рисунок 3 – Рост количества онлайн-заказов в России год к году (без учета кроссбордера) [7]

Стоит отметить, что большинство онлайн-заказов совершаются с мобильных устройств через такие приложения, как Wildberries, Ozon, Aliexpress, Читай-город и т.д. Среднестатистический житель России проводит в интернете примерно 7 часов 50 минут в сутки и 46,7 % этого времени – на мобильных устройствах.

Самый большой рост – у крупных универсальных маркетплейсов (рисунок 4). За год их доля поднялась с трети до почти половины общего объема продаж, а по количеству заказов возросла с 62 % до 71 %.

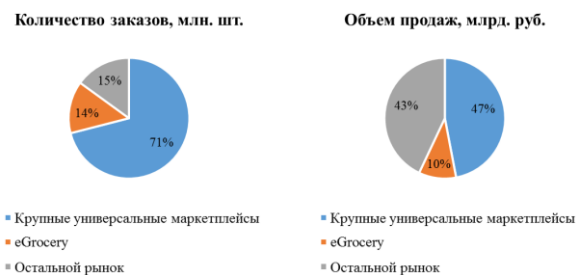

Рисунок 4 – Структура рынка: продажи и заказы [7]

Таким образом, в 2023 году фокус маркетинговых исследований смещается на то, как маркетплейсы должны продвигать свои товары, как обходить конкурентов в приложениях, какие визуальные и информационные материалы использоваться, а также как в современных цифровизированных условиях работает потребительский бихейвиоризм.

Так наиболее эффективным инструментом цифрового продвижения товаров и услуг становится - мобильный маркетинг. Современный бизнес должен разрабатывать стратегию учитывая современные тенденции развития мобильного маркетинга, ориентированную на целевую аудиторию и обеспечение конкурентных преимуществ.

История развития мобильного маркетинга связано с внедрением компаниями различных инструментов мобильного продвижения товаров и услуг (рисунок 5).

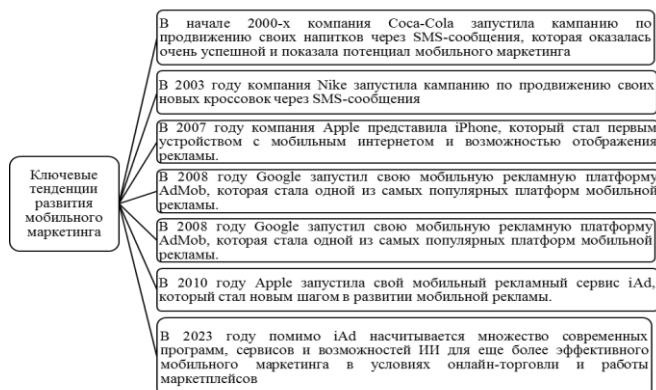

Рисунок 5 – Ключевые тенденции развития мобильного маркетинга

Сегодня мобильный маркетинг стал неотъемлемой частью любого маркетингового плана, так как большинство людей используют мобильные устройства для доступа к интернету и поиска информации [2].

Компании должны постоянно следить за новыми тенденциями и изменениями в мобильном маркетинге, чтобы оставаться конкурентоспособными и эффективными в своей стратегии маркетинга. Данные рисунка 6 отражают влияние событий последних нескольких лет (эпидемия коронавируса и локдауны, масштабные антироссийские санкции, массовый уход брендов и товаров из России) на потребительское поведение и тренды в мобильном маркетинге.

Рисунок 6 – Ключевые тренды 2022-2023 гг. в мобильном маркетинге и триггеры потребительского поведения

На основе анализа ключевых тенденций развития мобильного продвижения товаров и услуг выделены семь основных принципов маркетинга (рисунок 7). Правильное использование этих принципов может помочь компаниям улучшить свой мобильный маркетинг и достичь большего успеха в продвижении своих продуктов и услуг.

Рисунок 7 – Основные принципы мобильного маркетинга

Для повышения конкурентоспособности и удержание лидирующих позиций, компании должны собирать данные о поведении пользователей и анализировать их, чтобы улучшать качество продуктов и услуг и разрабатывать более эффективные маркетинговые кампании. Сбор данных о поведении пользователей может включать в себя анализ того, как пользователи взаимодействуют с мобильным приложением или сайтом компании, какие страницы они посещают, какие продукты они просматривают и покупают, и как они используют функции приложения или сайта [4,5]. Анализ данных позволяет компаниям понимать, какие продукты и услуги наиболее популярны среди пользователей, какие функции приложения или сайта нуждаются в улучшении, и какие маркетинговые кампании наиболее эффективны.

Компании могут использовать различные инструменты для сбора и анализа данных, такие как Яндекс.Метрика, Google Analytics, Mixpanel, Flurry и другие. Эти инструменты позволяют компаниям отслеживать поведение пользователей, собирать данные о них и анализировать эти данные для принятия решений.

Выводы

Мобильный маркетинг имеет широкие возможности для достижения большой аудитории, создания персонализированных предложений, быстрой реакции на изменения в рынке и удобства для клиентов. Однако, некоторые недостатки мобильного маркетинга могут ограничивать его возможности, такие как ограниченность формата мобильных устройств, зависимость от технологий, увеличение конкуренции и непредсказуемость реакции клиентов (таблица 2). Компании должны тщательно оценить свои возможности и риски, чтобы принять правильное решение о включении мобильного маркетинга в свою стратегию маркетинга.

Таблица 2 – Преимущества и недостатки мобильного маркетинга

Преимущества	Недостатки
1. Широкий охват аудитории: мобильные устройства используются всё большим числом людей, что позволяет компаниям достигать большей аудитории.	1. Ограниченность формата: мобильные устройства имеют ограниченный экран и функциональность, что может ограничивать возможности мобильного маркетинга.
2. Персонализация: мобильный маркетинг позволяет компаниям создавать персонализированные предложения и улучшать взаимодействие с клиентами.	2. Зависимость от технологий: мобильный маркетинг зависит от технологий, что может быть проблемой в случае сбоев или проблем с соединением.
3. Быстрота: мобильный маркетинг может быть быстро создан и запущен, что позволяет компаниям быстро реагировать на изменения в рынке и требования клиентов.	3. Конкуренция: мобильный маркетинг становится всё более популярным, что может привести к увеличению конкуренции и усложнению маркетинговых кампаний.
4. Низкая стоимость: мобильный маркетинг может быть более дешевым, чем традиционные методы маркетинга, такие как реклама в телевидении или на радио.	4. Непредсказуемость: мобильный маркетинг может быть непредсказуемым, так как клиенты могут не отреагировать на маркетинговые кампании или отказаться от подписки на рассылки.
5. Удобство: мобильный маркетинг позволяет клиентам получать информацию о продуктах и услугах в любое время и в любом месте.	5. Безопасность: мобильный маркетинг может стать объектом кибератак и угрожать безопасности данных клиентов.

Составлено авторами

В условиях быстро меняющейся ситуации на рынке и конкуренции, компании должны быть готовы к быстрому ответу на изменения в требованиях потребителей и конкурентной среде. Развитие инструментов цифрового маркетинга позволяет компаниям быстро создавать и запускать рекламные кампании, чтобы привлечь новых клиентов и удержать существующих. Быстрое создание и запуск мобильной рекламы возможно благодаря использованию специальных инструментов и платформ, которые позволяют создавать и оптимизировать рекламные кампании в режиме реального времени. Компании могут быстро изменять свои рекламные кампании в соответствии с изменениями в требованиях рынка и конкуренции, чтобы удерживать свои позиции на рынке. Это может быть особенно важно для малых и средних предприятий, которые не могут позволить себе дорогостоящие рекламные кампании.

Источники:

1. Гогохия, И. Продвижение в Telegram, WhatsApp, Skype и других мессенджерах /И. Гогохия. – М.: Бомбора. – 2019. – 320 с.
2. Клевцов, К. В. Современные тренды продвижения рекламы через мобильные приложения и социальные сети / К. В. Клевцов, Ю. С. Положенцева // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления : сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции, Курск, 25–26 мая 2023 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2023. – 65-69 с.
3. Крбашян, Р. Е. Интернет-маркетинг: значение и план создания маркетинговой кампании в интернете для продвижения бизнеса в современных реалиях / Р. Е. Крбашян // Студенческий вестник. – 2020. – № 16-5 (114). – 71-76 с.
4. Согачева, О. В. Использование маркетинговых коммуникаций и PR-менеджмента в современных социально-экономических условиях как инструмента оценки конкурентоспособности организации: практический аспект / О. В. Согачева, Е. С. Симошенко // Бизнес. Образование. Право. – 2014. – № 2(27). – С. 164-170.
5. Филипович, А. Р. Маркетинг мобильных приложений как основа эффективной коммуникации с целевой аудиторией / А. Р. Филипович // Наукосфера. – 2023. – № 5-2. – 476-483 с.
6. Федеральная служба государственной статистики. Информационное общество. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity>.
7. Data Insight. Маркетинговые исследования рынка интернет-торговли. [Электронный ресурс]. URL: <https://datainsight.ru/>.

EDN: FWOWHA

Ф.Я. Полонкоева – к.э.н., доцент кафедры цифровой и отраслевой экономики, Ингушский государственный университет, Магас, Россия, polonkoeva.faya@mail.ru,

F.Ya. Polonkoeva – candidate of economics, associate professor of the department of digital and industrial economics, Ingush State University, Magas, Russia;

Х.Ж. Муханова – к.э.н., старший преподаватель кафедры экономики и экономической безопасности отраслей и предприятий, Чеченский государственный университет, Грозный, Россия, mhedik@gu,

Kh.Zh. Muskhanova – candidate of economic sciences, senior lecturer of the department of economics and economic security of industries and enterprises, Chechen State University, Russia, Grozny.

ПРИЧИНЫ И ФОРМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ CAUSES AND FORMS OF REGIONAL ECONOMIC INTEGRATION

Аннотация. Интеграционные процессы представляют собой неотъемлемую закономерность современного экономического развития. Они основаны на исторически сложившихся явлениях разделения и сотрудничества в труде, а также на расширении экономического сотрудничества. Развитие этих процессов направлено на объединение национальных экономик в единое экономическое пространство. Этому способствуют развитие науки и технологий, открытость экономик и отсутствие практических барьеров для перемещения капитала и рабочей силы, а также другие факторы. В данной статье рассматриваются основные виды региональной интеграции, причины, по которым она возникает, и ее влияние на мировую экономику. Кроме того, приводятся примеры как успешной, так и проблематичной международной интеграции.

Abstract. Integration processes are an integral part of modern economic development. They are based on the historically established phenomena of division and cooperation in labor, as well as on the expansion of economic cooperation. The development of these processes is aimed at uniting national economies into a single economic space. This is facilitated by the development of science and technology, the openness of economies and the absence of practical barriers to the movement of capital and labor, as well as other factors. This article discusses the main types of regional integration, the reasons why it arises, and its impact on the world economy. In addition, examples of both successful and problematic international integration are given.

Ключевые слова: интеграция, интеграционные процессы, международная экономическая интеграция, мировая экономика, экономические отношения.

Keywords: integration, integration processes, international economic integration, world economy, economic relations.

Создание и развитие крупных интегрированных структур является одной из ключевых тенденций современного экономического преобразования. В общем смысле, интеграция способствует освоению новых рынков, созданию совместных предприятий на развитых промышленных территориях, повышению устойчивости экономики, объединению поставщиков и потребителей, а также улучшению производства и продажи товаров. Крупные интеграционные структуры часто выступают стратегическими партнерами государства в реализации промышленной политики и общих преобразованиях в стране.

В современных условиях усиливаются процессы интернационализации и открытости национальных экономик, разделение труда на мировом уровне, динамичные изменения на рынке, перемещение производственных циклов, финансовых потоков и рабочей силы за пределы национальных границ. Современные транспортные, коммуникационные и информационные системы, а также другие факторы содействуют активному развитию интеграционных процессов и переходу их на более высокий уровень качества.

Региональная экономическая интеграция представляет собой процесс межгосударственного объединения стран на основе развития устойчивых взаимосвязей и разделения труда между национальными экономиками. Она возникает благодаря заключению преференциальных соглашений между странами, которые формируют интеграционные блоки или группировки. В экономике региональная экономическая интеграция является частным случаем международной экономики и монетарной экономики. В международной экономике государства либерализовали торговлю для продвижения сравнительных преимуществ и экономии за счет масштаба. С этой точки зрения, Соединенные Штаты, Европейский союз, Североамериканская зона свободной торговли и Всемирная торговая организация – все это примеры одного и того же явления. Во всех этих случаях за устранением барьеров для свободного обращения факторов производства в большей или меньшей степени последовало создание общих нормативных актов для устранения сбоев рынка, таких как недобросовестная конкуренция (через правила о слияниях), асимметричная информация при рыночных транзакциях (через правила о защите потребителей) и негативные внешние эффекты (через правила об охране окружающей среды).

Причины, побуждающие к интеграции, чаще всего имеют политический характер. Во-первых, она связана с желанием усилить политическое влияние, особенно характерное для малых стран, которые видят участие в интеграционных блоках как наиболее эффективный способ защиты своих интересов в многосторонних переговорах. Во-вторых, интеграция способствует обеспечению безопасности и предотвращению военных и политических конфликтов. На конец 2022 года в Всемирной торговой организации было зарегистрировано более 350 региональных интеграционных соглашений, но действующими признаны лишь около 250 из них. Интеграционные соглашения активно распространены в разных частях мира.

Существует несколько форм международной региональной экономической интеграции, и первоначальная классификация была предложена в 1961 году в книге «Теория экономической интеграции» Б. Балашем. Он выделил пять режимов международной экономической деятельности (таблица 1).

Таблица 1 – Классификация режимов международной экономической деятельности

Формы региональной экономической интеграции	Товары и услуги		Капитал и труд	Общая экономическая политика	
	Отсутствие внутренних барьеров	Единый внешний тариф	Свободное перемещение	Микро-	Макро-
Зона свободной торговли	да	нет	нет	нет	нет
Таможенный союз	да	да	нет	нет	нет
Общий рынок	да	да	да	нет	нет
Единый рынок	да	да	да	да	нет
Экономический и валютный союз	да	да	да	да	да

В современной литературе по экономике существуют четыре основные формы региональной экономической интеграции: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок и экономический союз.

Зона свободной торговли (ЗСТ) представляет собой форму интеграции, при которой члены данной зоны устраняют пошлины и другие торговые барьеры между собой, но сохраняют свои собственные таможенные политики в отношении третьих стран. Это способствует увеличению объемов торговли, снижению цен и повышению конкурентоспособности экономик участников ЗСТ. Примерами ЗСТ являются НАФТА и Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ).

Таможенный союз представляет собой более глубокую форму интеграции, где члены создают единую таможенную территорию с общими таможенными тарифами и другими мерами регулирования торговли с третьими странами. Они также координируют свои внешнеторговые политики и учреждают наднациональные органы для управления этим процессом.

Общий рынок представляет собой еще более глубокую форму интеграции, где участники позволяют свободное перемещение товаров, услуг, капитала и людей между собой. Они также устанавливают единые правила для регулирования экономической деятельности, включая стандарты и налоговую политику.

Латиноамериканское интеграционное объединение, известное как МЕРКОСУР, включает в себя различные страны-члены, такие как Бразилия, Аргентина, Уругвай, Парагвай и Венесуэла. Однако членство Парагвая и Венесуэлы временно приостанавливается из-за нарушения демократических принципов. Кроме того, в МЕРКОСУР включены ассоциированные страны, такие как Чили, Боливия, Колумбия, Эквадор и Перу [2].

Кроме того, МЕРКОСУР сталкивается с рядом проблем, включая различия в экономической политике между участниками, неравномерный экономический рост и недостаток интеграции в других сферах, таких как образование и культура.

Экономический союз представляет собой форму международного сотрудничества, основанную на создании единого рынка и общих правилах торговли между участниками. Он включает в себя глубокую интеграцию экономик стран-участников, что означает не только устранение торговых барьеров, но и согласование экономической политики, координацию инвестиций, развитие общей инфраструктуры и технологический прогресс.

Основной целью экономического союза является укрепление экономических связей между участниками и продвижение их совместных интересов на мировой арене. Это достигается через создание единого рынка, который обеспечивает свободное перемещение товаров, услуг, капитала и людей между странами-участниками. Это также способствует улучшению экономических показателей участников, расширению рынков сбыта и увеличению объема торговли.

Однако экономический союз сталкивается с некоторыми проблемами. Различия в экономической политике между странами-участниками могут вызвать конфликты и затруднить согласование общей стратегии развития. Неравномерный экономический рост может привести к неравномерному распределению выгод от участия в экономическом союзе. Недостаток интеграции в других сферах, таких как образование и культура, создает трудности в формировании общей идентичности и уменьшает поддержку со стороны населения.

Европейский Союз (ЕС) является примером более высокой степени экономической интеграции. ЕС - это политический и экономический союз 27 европейских стран, созданный с целью обеспечения мира, стабильности и процветания на континенте. Он представляет собой уникальный интеграционный проект, основанный на принципах солидарности, демократии и правового государства. ЕС создает единую внутреннюю рыночную систему, обеспечивая свободное перемещение товаров, услуг, капитала и людей между странами-членами, что способствует экономическому росту, созданию рабочих мест и улучшению уровня жизни граждан.

Региональная интеграция может быть поверхностной, когда ограничивается устранением торговых барьеров, или глубокой, когда она также включает в себя согласование различных видов национального регулирования и взаимное признание стандартов. Глубокая интеграция охватывает такие области, как конкурентная политика, технические стандарты, субсидии, денежно-кредитная и финансовая политика, регулирование финансовых институтов и экологические вопросы. Выбор формы интеграции зависит от экономических и политических потребностей и возможностей участвующих стран.

Источники:

1. Икромов Д. З. Международная экономическая интеграция. - М.: Юрайт, 2022.
2. Мисько О. Н. Международная экономическая интеграция. - СПб., 2015.
3. Сутырин С. Ф. Мировая экономика и международные экономические отношения: учеб. пособие. - М., 2010.
4. Таказова М. Т. Международная экономическая интеграция и проблемы ее развития в России // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 1.
5. Якимов А. В. Повышение интенсивности процессов международной интеграции в экономике // Вопросы экономики и управления. - 2020. - № 1. - С. 151.

EDN: XEFYRY

О.С. Приходченко – старший преподаватель кафедры экономической безопасности и налогообложения, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, olgaprikhodchenko@yandex.ru,

O.S. Prikhodchenko – Senior Lecturer at the Department of Economic Security and Taxation, Southwestern State University, Kursk, Russia;

П.А. Агеева – обучающаяся факультета экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, polina_ageeva_03_00@bk.ru,

P.A. Ageeva – student at the Faculty of Economics and Management, Southwestern State University, Kursk, Russia;

С.А. Чефранова – обучающаяся факультета экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, chefranovass@mail.ru,

S.A. Chefranova – student of the Faculty of Economics and Management, Southwestern State University, Kursk, Russia.

СОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ STATE PROMOTION IN THE IMPLEMENTATION OF EFFECTIVE REGIONAL ECONOMIC POLICY

Аннотация. Индивидуальный характер формирования и реализации региональной экономической политики обусловлен масштабностью территории России и значительной дифференциацией её регионов как экономических систем, по уровню социально-экономического развития. При этом в современных условиях инновационной и цифровой экономики достижение целей региональной экономической политики возможно при активной поддержке государства. Цель исследования состоит в выявлении направлений и инструментов государственной поддержки реализации экономической политики регионов с учетом различных факторов воздействия. Методология. Исследование базируется на использовании методов теоретического познания и изыскания: дедукции, индукции, анализа, синтеза, сравнения, обобщения. Результаты. В статье рассматриваются современные меры поддержки экономических субъектов регионов. Выявлены регионы-лидеры по индексу качества инновационной политики, определено место Курской области в данном рейтинге. Сделан вывод о важности государственной поддержки бизнеса в регионах и развития инновационной составляющей региональной экономической политики.

Abstract. The individual nature of the formation and implementation of regional economic policy is determined by the scale of the territory of Russia and the significant differentiation of its regions as economic systems, according to the level of socio-economic development. At the same time, in modern conditions of an innovative and digital economy, achieving the goals of regional economic policy is possible with the active support of the state. The purpose of the study is to identify directions and instruments of state support for the implementation of regional economic policies, taking into account various impact factors. Methodology. The research is based on the use of methods of theoretical scientific knowledge and research: deduction, induction, analysis, synthesis, comparison, generalization. Results. The article discusses modern measures to support regional economic entities. The leading regions in terms of the innovation policy quality index have been identified, and the place of the Kursk region in this ranking has been determined. A conclusion is drawn about the importance of state support for business in the regions and the development of the innovation component of regional economic policy.

Ключевые слова: региональная экономическая политика, инновационная экономика, социально-экономическое развитие, цифровизация, задачи региональной экономической политики.

Keywords: regional economic policy, innovative economy, socio-economic development, digitalization, tasks of regional economic policy.

Введение

Экономика регионов, активно подвержена влиянию внешних угроз, как и экономика государства, это связано с высокой степенью открытости российской экономики. В настоящее время на экономику государства активно оказывают влияние внешнеполитическая ситуация, повлекшая за собой санкции, глобальные экологические проблемы, а также последствия кризиса Covid-19.

Наряду с этим активная цифровизация в области социально-экономического развития приводит к изменениям в региональной политике, которые не проходят бесследно. Трансформация и динамика экономических процессов являются одними из основных предметов научного интереса. Возникает потребность в исследовании проблем региональной политики в целях совершенствования уровня социально-экономического развития государства, обеспечения экономического роста регионов, обеспечения устойчивого развития регионов, усиления инновационной направленности экономики, активного перехода населения к предпринимательской деятельности, а также импортозамещения.

В современных условиях растет запрос субъектов инновационной деятельности к региональным властям относительно мер поддержки инноваций и технологического развития. Федеральные власти дают регионам все больше полномочий в этой сфере, в частности, право финансировать научные и образовательные программы, реализуемые федеральными организациями.

Однако возникает необходимость формирования инновационной направленности региональной экономической политики для утверждения и развития региональных инновационных подсистем последовательного инновационного преобразования всей региональной экономики.

Среди ученых и специалистов, посвятивших исследованию актуальных вопросов и проблем формирования и реализации региональной экономической политики, выделим Е.С. Устинович [1], А.В. Райхлину с соавторами [2], С.В. Салита, Т.А. Черныш [3], К.В. Писаренко [4] и др.

Результаты и их обсуждение

Региональная экономическая политика рассматривается как прямой инструмент воздействия на экономику региона в целом, на общий уровень его благосостояния и безопасности. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 132 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» факторам, оказывающим влияние на формирование и реализацию государственной политики регионального развития, являются:

- значительные различия в уровне социально-экономического развития регионов;
- неравномерное размещение производительных сил и расселение населения на территории страны;
- недостаточная инфраструктурная обеспеченность ряда регионов и городов;
- низкий уровень экономического взаимодействия городов [5].

Проанализировав основные задачи региональной социально-экономической политики (рисунок 1), важно отметить, что большое внимание уделяется стабилизации уровня жизни населения в разных регионах, взаимодействию регионов между собой, увеличению уровня инновационного и промышленного потенциала в регионах для улучшения ситуации, связанной с безработицей, а также для укрепления инфраструктуры.

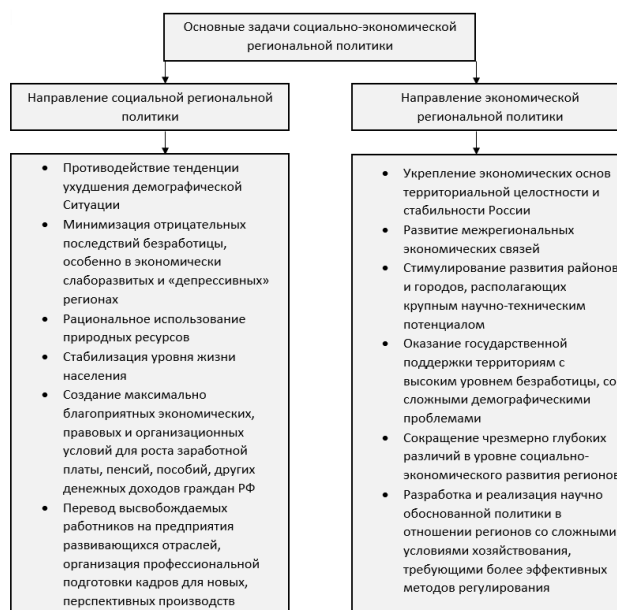

Рисунок 1 – Основные задачи социально-экономической политики каждого региона
(Источник: составлено автором на основании [5])

В течение последних трёх лет в связи с угрозами региональной экономики, вызванными коронавирусной инфекцией, Правительство Российской Федерации предпринимало следующие действия:

- утвержден новый механизм развития инфраструктуры в регионах (Постановление Правительства Российской Федерации от 19 октября 2020 года № 1704);
- в Правительстве подписаны соглашения о сотрудничестве в целях социально-экономического развития Норильска и других городов;
- Правительство утвердило правила распределения дотаций для регионов на инвестиционный вычет (Постановление Правительства Российской Федерации от 12 июля 2021 года № 1161);
- Правительство одобрило создание особых экономических зон в нескольких регионах (Постановления Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2021 года № 1615, № 1616, № 1617);
- Правительство Российской Федерации регулярно проводит совещания по поводу расширения программ социально-экономического развития субъектов.

Большое влияние на направленность региональной социально-экономической политики влияет развитие бизнеса, в особенности малого и среднего предпринимательства. Именно постоянное совершенствование системы государственной федеральной и региональной поддержки малого и среднего бизнеса активно влияет на решение многих задач.

В периоды действия карантинных мер малый и средний бизнес особенно нуждался в поддержке, которую ему активно оказывало государство. В современных же условиях нуждается в поддержке не только малый и средний, но и крупный бизнес, так как страдает внешняя торговля, приостанавливаются крупные производства, а отдельные области поглощает инфляция и дефицит продукции.

Таблица 1 – Влияние развития бизнеса на решение региональных социально-экономических проблем

Проблема	Пути решения
Безработица	Крупный, средний и малый бизнес создает большое количество рабочих мест, в том числе для людей с ограниченными возможностями, пенсионеров и т.д.
Низкое инновационное развитие	Малый и средний бизнес активно внедряет новые разработки в свою деятельность, также предпринимательство посредством влияния государства с каждым годом все больше осуществляет научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.
Инфраструктурная необеспеченность	Зачастую предприятия взаимодействуют с региональными органами власти, с помощью тесного взаимодействия развиваются различные отрасли инфраструктуры, а уплата налогов предприятиями крупного, среднего и малого бизнеса в свою очередь является одним из источников финансирования регионов.
Низкий уровень жизни населения	Развитие бизнеса влияет на уровень доходов и денежных сбережений населения, на уровень обеспеченности жильем и снижение социальной дифференциации, а также на демографию и безработицу.
Глубокие различия в уровне социально-экономического развития регионов	Именно благодаря всестороннему влиянию предпринимательской деятельности на рост уровня жизни населения, постепенно в Российской Федерации будет выравниваться уровень социально-экономического развития регионов.

Источник: составлено авторами

Проанализировав вышесказанное, становится понятно, что на решение указанных проблем влияет развитие крупного, малого и среднего бизнеса в каждом регионе. Чем больше внимания будет уделяться поддержке предпринимательской деятельности со стороны федеральных и региональных органов власти, тем быстрее увеличится уровень жизни населения, выровняется уровень социально-экономического развития регионов, а государство выйдет на новый уровень технологической обеспеченности.

Для привлечения на региональном уровне инвестиций в перспективные виды экономической деятельности был разработан масштабный проект «Особые экономические зоны».

В соответствии с Федеральным законом от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» под понятием особая экономическая зона (далее ОЭЗ) понимается

часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны. Иными словами, это регион, на территории которого действует льготный режим предпринимательской деятельности. Внедрение льгот позволяет привлекать капитал в приоритетные отрасли экономики, к ним относятся: обрабатывающие и высокотехнологичные отрасли, развитие туризма и санаторно-курортной сферы, а также портовой и транспортной инфраструктуры.

ОЭЗ предлагают предпринимателям ряд конкурентных преимуществ для реализации своих бизнес-проектов: специальные налоговые и таможенные льготы, особые условия аренды и выкупа земли, содействие развитию проекта на первоначальных этапах становления и дальнейшее сопровождение, развитая инфраструктура, а также государственные гарантии.

По состоянию на первое полугодие 2023 г. с начала функционирования ОЭЗ России функционирует 56 ОЭЗ. С каждым годом, количество резидентов и созданных рабочих мест увеличивается, а также наблюдается развитие инфраструктуры, технологий и производств, это именно те показатели, на увеличение которых сейчас направлена экономическая политика каждого региона.

2022 год выдался весьма сложным для IT и телеком рынка. С начала СВО высокотехнологичный бизнес ждал потрясения: ограничение и полная остановка поставок оборудования и комплектующих, уход с отечественного рынка ведущих мировых вендоров, прекращение контрактов на техническое обслуживание, новые требования законодательства.

Правительство России в последние годы уделяет много внимания развитию национальной инновационной системы и ее инфраструктуры. В 2022 году на фоне беспрецедентных западных санкций в отношении нашей страны, Минцифра разработала и новые меры поддержки отрасли. Особые экономические зоны в России являются масштабным проектом по привлечению прямых инвестиций в приоритетные виды экономической деятельности в том числе и развитие IT-технологий. Эффективно функционирующими ОЭЗ в сфере IT-технологий являются «Иннополис», «Технополис», «Сколково».

К управляющей системе региона относятся органы государственного управления регионального уровня. Важным аспектом управленческой деятельности, в том числе в сфере инноваций, является оценка ее эффективности.

В этой связи интерес представляет индекс качества инновационной политики, разработанный учеными НИУ ВШЭ. Данный индекс рассчитывается, исходя из параметров, отражающих управленческие инновации в деятельности органов государственной власти региона, направленные на инновационное развитие экономики: проработанность нормативного правового регулирования инновационной деятельности, наличие специализированных координационных органов и институтов развития в сфере инноваций, объемы бюджетной поддержки гражданской науки и технологических инноваций, вовлеченность регионов в научно-техническую и инновационную политику федерального уровня [6].

Таблица 2 – Рейтинг субъектов Российской Федерации по значению индекса качества инновационной политики в 2019 г. и 2023 г.

2019 г.		2023 г.	
Субъект	Ранг	Субъект	Ранг
Республика Татарстан	1	г. Москва	1
г. Москва	2	Новосибирская область	2
Новосибирская область	3	Республика Татарстан	3
Томская область	4	г. Санкт-Петербург	4
Калужская область	5	Республика Мордовия	5
Нижегородская область	6	Московская область	6
Московская область	7	Свердловская область	7
Республика Мордовия	8	Нижегородская область	8
г. Санкт-Петербург	9	Самарская область	9
Самарская область	10	Тюменская область	10
.....
Курская область	50	Курская область	49

Источник: <https://region.hse.ru/rankingip19>; <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/626399920.pdf>

Данные таблицы свидетельствуют о незначительных изменениях в составе регионов-лидеров по качеству инновационной политики. Абсолютное первенство по значению Индекса качества инновационной политики принадлежит Москве. Вместе с ней группу из шести регионов-лидеров (разрыв от абсолютного лидера не превышает 20 %) образуют Новосибирская область, Республика Татарстан, Санкт-Петербург, Республика Мордовия и Московская область. Курская область за четыре года поднялась на одну позицию и заняла в 2023 г. 49 место, что относится к третьей группе (с отставанием от 40 до 60 %) субъектов.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство задач реализации региональной политики в настоящее время решаемы при активной поддержке государства. Пандемия Covid-19 не только принесла огромное количество убытков социальной и экономической сферам экономики, она также обратила внимание государственных органов, экспертов и практиков на уязвимые места в экономике, с которыми можно и нужно бороться.

Одним из основных направлений деятельности региональной политики будет еще долгое время оставаться поддержка крупного, малого и среднего бизнеса, так как многие задачи, стоящие перед социально-экономической политикой регионов, решаются благодаря развитию предпринимательской деятельности. Взаимодействие региональных органов власти с бизнесом – важный аспект для успешного развития каждого субъекта, а именно для снижения уровня безработицы, совершенствования инфраструктуры, привлечения инвестиций и так далее.

Однако, важно уделять особое внимание технологическому развитию. Создания особых экономических зон, содействия и развития бизнеса недостаточно для того, чтобы преодолеть инновационную отсталость регионов Российской Федерации и государства в целом. Несмотря на то, что резиденты ОЭЗ, например, внедряют новые технологии, занимаются научно-конструкторскими и исследовательскими работами, этого недостаточно. Основным направлением деятельности ОЭЗ по-прежнему остается выполнение плановых показателей, которое никак не связано с инновациями. Эта проблема остается актуальной, требует тщательного анализа и незамедлительного решения для того, чтобы регионы могли самостоятельно справляться с кризисами любой направленности и усилить позиции экономики Российской Федерации на международном рынке.

Источники:

1. Устинович, Е. С. Вопросы операционального определения категорий "государственная региональная экономическая политика" и "региональная экономическая политика" в современной политической науке / Е. С. Устинович // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 63-69.
2. Проблемы устойчивого развития региона в цифровой экономике / А. В. Райхлина, О. В. Карташева, М. В. Громова [и др.]. – Ярославль : ООО "ПКФ СОЮЗ-ПРЕСС", 2022. – 148 с.
3. Салита, С. В. Подходы к стратегическому управлению региональной экономической политикой под влиянием цифровизации / С. В. Салита, Т. А. Черныш // Первый экономический журнал. – 2022. – № 10(328). – С. 62-69.
4. Писаренко, К. В. Оценка реализации государственной инновационной отраслевой политики: региональный аспект и стоимостной подход / К. В. Писаренко // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2021. – № 2(66).
5. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 132. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Приходченко, О. С. Методические аспекты оценки эффективности инновационной системы управления экономикой региона / О. С. Приходченко, А. Ю. Ершов // Экономика и эффективность организации производства. – 2021. – № 34. – С. 37-40.

EDN: WDKVYN

С.Э. Раднаева – к.э.н., и.о. доцента кафедры «Менеджмент», Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, Улан-Удэ, Россия, radnasv@gmail.com,

S.E. Radnaeva – candidate of economic sciences, acting associate professor department of management, Buryat state university named after D. Banzarov, Ulan-Ude, Russia;

Г.Е. Кокеева – д.т.н., доцент, профессор кафедры «Технический сервис в АПК и общинженерные дисциплины», Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова, Улан-Удэ, Россия, kokievagalia@mail.ru,

G.E. Kokieva – doctor of technical sciences, associate professor, professor of the department of Technical service in the agro-industrial complex and general engineering disciplines, Buryat state agricultural academy named after V.R. Filippov, Ulan-Ude, Russia;

И.О. Нагаслаева – к.э.н. заведующий кафедрой «Менеджмент», Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, Улан-Удэ, Россия, nio_irina@list.ru,

I.O. Nagaslaeva – candidate of economic sciences, head of the department of Management, Buryat state university named after D. Banzarov, Ulan-Ude, Russia;

Е.Н. Ванчикова – д.э.н, профессор кафедры «Менеджмент», Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова, Улан-Удэ, Россия, evanch@mail.ru,

E.N. Vanchikova – doctor of economic sciences, professor of the department of management, Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Filippov, Ulan-Ude, Russia.

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ ЛЕКАРСТВЕННОГО РАСТЕНИЕВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF A PROJECT APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF MEDICINAL PLANT PRODUCTION IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Аннотация. Анализ предпосылок разработки проекта включает в себя оценку таких параметров как целевая аудитория, наличие и уровень конкуренции, анализ ограничений и возможностей экономического и организационного характера при реализации проекта. Определение своей целевой аудитории в лекарственном растениеводстве у сельхозтоваропроизводителей вызывает затруднения, в виду того что, с одной стороны имеются достаточно широкие возможности реализации одной и той же продукции для разных целевых аудиторий и наличием собственных жестких требований к качеству выращенной продукции у каждой целевой аудитории с другой стороны. Затруднения вызывает также и возможность оценки наличия и уровня конкуренции в виду отсутствия сопоставимых открытых статистических данных. Анализ возможностей, ограничений экономического и организационного характера также как и других предпосылок разработки проекта показывает, что необходима комплексная региональная программа развития лекарственного растениеводства по модели «от поля до прилавка» в сфере культивирования, сбора, заготовки, переработки, сбыта лекарственных растений и дикоросов, а также производство продукции на их основе.

Abstract. The analysis of the prerequisites for the development of the project includes the assessment of such parameters as the target audience, the presence and level of competition, the analysis of constraints and opportunities of an economic and organizational nature in the implementation of the project. It is difficult for agricultural producers to determine their target audience in medicinal plant production, due to the fact that, on the one hand, there are quite wide opportunities for selling the same products to different target audiences, and each target audience has its own strict requirements for the quality of grown products, on the other hand. It is also difficult to assess the existence and level of competition due to the lack of comparable open statistics. An analysis of the opportunities, economic and organizational constraints, as well as other prerequisites for the development of the project shows that there is a need for a comprehensive regional program for the development of medicinal plant production according to the model "from field to counter" in the field of cultivation, collection, harvesting, processing, marketing of medicinal plants and wild plants, as well as the production of products based on them.

Ключевые слова: лекарственное растениеводство, предпосылки проектного подхода.

Keywords: medicinal plant production, prerequisites of the project approach.

Введение

Необходимость развития лекарственного растениеводства, как отрасли, темпы роста которой, относятся к одним из самых высоких, обладающей высоким экспортным потенциалом не вызывают сомнений у кого либо. Однако найти информацию о предполагаемых механизмах развития лекарственного растениеводства на уровне какого либо региона не представляется возможным, хотя о необходимости развития данной отрасли говорится уже не один год. С целью оценки возможных причин сложившейся ситуации нами был проведен анализ предпосылок реализации проекта лекарственного растениеводства на территории республики Бурятия.

Результаты и обсуждение

Развитием лекарственного растениеводства в республике Бурятия на государственном уровне можно считать 2017 год, когда Правительством республики Бурятия было принято решение о развитии биофармацевтического направления, как одного из приоритетных. Байкальская природная территория, куда относится республика Бурятия является одной из перспективных для развития лекарственного растениеводства, как с точки зрения имеющихся земельных участков, близости к различным рынкам сбыта, так и с точки зрения качества получаемого сырья. Развитие лекарственного растениеводства в республике потребует отдельного проекта регионального уровня, для разработки которого необходимо провести анализ предпосылок.

При анализе предпосылок разработки проекта рассматривают такие параметры как целевая аудитория, наличие и уровень конкуренции, анализ возможных ограничений и возможностей экономического и организа-

ционного характера при реализации проекта.

Лекарственное растениеводство является сырьевой базой как минимум для четырех видов промышленного производства – это фармацевтическое, химическое, косметическое и пищевое. Темпы роста использования лекарственного сырья в каждой из этих отраслей являются высокими, спрос превышает предложение. Таким образом, вариантов определения целевой аудитории достаточно большое количество. Выращивание лекарственных трав для той или иной промышленности потребует от сельхозтоваропроизводителей достаточно высоких знаний по нормативно-правовым требованиям к применяемым технологиям и качеству получаемого сырья, что естественным образом будет являться одним из сдерживающих факторов для развития лекарственного растениеводства.

При оценке наличия и уровня конкуренции можно столкнуться с отсутствием информации из открытых источников по рынку лекарственных растений. Анализ официальных источников статистических данных – Росстата (<https://rosstat.gov.ru/>), а также Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) (<https://www.fedstat.ru/>) показал отсутствие каких-либо данных по выращиванию лекарственных культур, за исключением данных всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 года, а также сельскохозяйственной переписи 2021 года, а также отдельных бюллетеней Росстата по валовому сбору, посевным площадям и урожайности по совокупности лекарственных культур без выделения отдельных наименований.

Результаты Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года позволяют определиться с количеством посевной площади в разрезе категорий хозяйств и отдельным наименованиям лекарственных культур в целом по РФ. По результатам анализа данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года можно сделать следующие выводы: Лекарственные культуры занимают 4,6 тыс.га (0,0064 % от общей посевной площади в РФ), из них на долю крупных и средних сельскохозяйственных организаций приходится 52,17 % (от общей посевной площади лекарственных культур), на долю малых сельскохозяйственных предприятий – 13,04 %, на долю подсобных хозяйств несельскохозяйственных организаций – 15,21 %, на долю крестьянских (фермерских) хозяйств приходится – 15,21 %, на долю индивидуальных предпринимателей – 4,35 %, на долю личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан – 0,87 %.

Результаты Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года позволяют определиться с количеством посевной площади в разрезе регионов РФ и категорий хозяйств без указания наименований лекарственных культур. Общая посевная площадь занятая под выращивание лекарственных культур составляет 8709,0 га. В ЦФО осуществляется выращивание лекарственных культур в 13 регионах, общей площадью 1687,0 га, в СЗФО – 12,1 га (4 региона), в ЮФО – 1372,2 га (5 регионов), в СКФО – 4,9 га (1 регион), в ПФО – 1546,5 га (9 регионов), УФО – 837,8 га (4 региона), СФО – 3247,2 га (6 регионов), в ДФО 1,2 га (приморский и Хабаровский край).

Результаты Сельскохозяйственной микропереписи 2021 года позволяют определиться с количеством посевной площади лекарственных культур в разрезе категорий хозяйств в целом по РФ, без выделения регионов и наименований лекарственных культур. Общий темп роста посевных площадей за 5 лет с 2016 года по 2021 год составил 305,74 %, в сельскохозяйственных организациях составил 340 %, в крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальных предпринимателей составил – 259,46 % (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение посевных площадей лекарственных культур в РФ по категориям хозяйств в 2021 году

	в хозяйствах всех категорий		из них						
			сельскохозяйственные организации - всего		крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели - всего		личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан - всего		личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан сельских населенных пунктов
	2016	2021	2016	2021	2016	2021	2016	2016	2021
лекарственные культуры	8,7	26,6	5,0	17,0	3,7	9,6	0,0	0,0	0,0

1) В 2016 году разработка осуществлялась по хозяйствам граждан в сельских поселениях, городских округах и городских поселениях, в 2021 году – по хозяйствам граждан в сельских населенных пунктах.

Вместе с тем на рынке, можно приобрести аналитические отчеты по рынку лекарственных растений нескольких консалтинговых компаний, таких РВК, «ТЕБИЗ-групп» и др. Так, например, в качестве крупных производителей в РФ лекарственных трав согласно аналитическим отчетам проведенных консалтинговой компании «ТЕБИЗ-групп» [Источник: <https://tebiz.ru/mi/rynok-lekarstvennykh-rastenij-v-rossii>] является более 30 компаний, самой крупной из которых является АО «Красногорсклексредства». В целом на российском рынке представлено более 100 производителей лекарственных растений, при этом многие из них действуют только в пределах региона. При этом по экспертным оценкам производителей лекарственных трав в 10 раз больше, но производство чаще всего осуществляется как некий эксперимент, или вообще существует в виде чуть больше чем «аптекарский огород». На территории республики Бурятия в настоящее время по разным экспертным оценкам выращиванием лекарственных трав занимается от 10-20 компаний, фермерских хозяйств или даже частных лиц.

Анализ возможных ограничений и возможностей экономического и организационного характера при реализации проекта на территории республики Бурятия показал наличие следующих ограничивающих факторов:

- выращивание лекарственных трав носит в основном полутеневого характер, фрагментарный характер. В настоящее время в регионе отсутствуют, какие либо статистически выверенные данные о количестве фермеров занимающихся лекарственным растениеводством, объемах и видах лекарственных растений, которые они выращивают;

- отсутствие «длинных денег» у фермеров для перехода с традиционных форм хозяйствования на лекарственное растениеводство. Несмотря на высокую рентабельность выращивания лекарственных трав, фермерские хозяйства неохотно переходят на выращивание лекарственных трав из-за того что большинство лекарственных трав начинают приносить доход как минимум через два-три года от начала культивации;

- у фермеров занимающихся традиционными видами хозяйствования лекарственное растениеводство ассоциируется с высоко рискованным видом земледелия, так как у них отсутствует информация о технологиях выращивания лекарственных трав, возможных вариантах их реализации;

- технологические процессы выращивания лекарственных трав, с целью получения качественного лекарственного сырья требуют наличия специализированной техники для уборки сорняков, а также урожая (цветочков, корней и др.), которую зачастую отсутствует или стоит дорого;

- фермеры должны обладать правильными навыками и специализированными знаниями по сбору, хранению и транспортировке собранного урожая;

- адаптированные технологии промышленного возделывания лекарственных трав для БПТ в настоящее время находятся на стадии разработки (разрабатывается ФГБОУ ВО Бурятская сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова);

Вместе с тем, регион обладает ключевыми ресурсами и факторами, потенциально способствующими развитию лекарственного растениеводства:

- уникальные природно-климатические условия, обуславливающие ценность биоресурсов; богатейшие природные ресурсы – растения-эндемики, подвергающиеся бесконтрольной браконьерской добыче, и/или неиспользуемые для возделывания в промышленном масштабе культуры на БПТ,

- научно-производственный потенциал и традиции восточной медицины;

- близость к границам стран, где фиксируется значительный растущий спрос на лекарственное растительное сырье и фитопрепараты.

Анализ существующих предпосылок реализации проектов по лекарственному растениеводству на территории республики показывает, что лучше всего использовать модель «от поля до прилавка» в сфере культивирования, сбора, заготовки, переработки, сбыта лекарственных растений и дикоросов, а также производство продукции на их основе. В целом, использование данной модели предполагает достижение следующих результатов:

- создание сети фермерских хозяйств по промышленному выращиванию (культивации) лекарственных растений на Байкальской природной территории с дальнейшей переработкой сырья и получением экстрактов для фарминдустрии, пищевой и косметологической промышленности, центров превентивной медицины;

- создание центров превентивной медицины (аптечная сеть) и сети туристических объектов для изготовления и применения персонализированных лекарственных средств на основе принципов медицины 4 Р (Personalized, Predictive, Preventive, Participatory – персонализация, прогноз, профилактика, партнерство врача и пациента) согласно концепции системного подхода к профилактике заболеваний;

- создание «Байкальской продуктовой линейки» – инновационной экологически безопасной продукции с использованием передовых агро-, био-технологий для индустрии красоты и здоровья, детского и спортивного питания, туристической сети.

Имеющийся опыт развития лекарственного растениеводства в республике показал, что выращивание лекарственных культур в климатических условиях Байкальской природной территории (БПТ) возможен. Имеется опыт по успешному выращиванию трав – однолетние ромашка, календула, амарант, расторопша пятнистая, подорожник, софлор красильный, шалфей (лекарственный и мускатный) и другие. Из многолетних – сапожниковия растопыренная (нещадно истребляемая в настоящее время в Забайкалье ради продажи в КНР), родиола розовая (золотой корень), солодка уральская, пустырник, шлемник байкальский, змееголовник и другие. Всего более 20 видов лекарственных культур западной и восточной медицины.

В то же время отсутствие собственной базы семян и посадочного материала лекарственных растений – одна из ключевых проблем, которая возникает при реализации модели устойчивого развития лекарственного растениеводства на БПТ. Фактически за годы перестройки с 1990-х годов отрасль прекратила свое существование в России.

С декабря 2017 г. в партнерстве с общественной организацией АНО «Агентство по связям с общественностью Республики Бурятия, г. Улан-Удэ» был реализован пилотный проект «Центр компетенций по созданию экологически устойчивой модели развития лекарственного растениеводства на Байкальской природной территории» как начальный этап по развитию лекарственного растениеводства на БПТ с использованием гранта Президента РФ на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов (заявка №17-2-008708). Проект был инициирован и реализован АНО «Агентство по связям с общественностью Республики Бурятия», руководитель проекта Бочанова Лариса Васильевна. К реализации проектов привлечены ученые и специалисты ряда научно-исследовательских, образовательных учреждений, представители МСП и КФХ, а также общественные организации регионального и федерального уровня (таблица 2).

По результатам реализации проекта были созданы образцы продукции из выращенного лекарственного сырья на базе партнеров проекта в количестве 10 наименований – МИП «Байкалэкопродукт», МИП «Арура», МИП «Надежда», НПЛ «Экосфера», а также научно-практических лабораторий ФГБОУ ВО Бурятская сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова, ФГБОУ ВО Восточно-сибирский государственный университет технологий и управления – биодобавки для кормления животных, травяные чаи, настойки, масло, продукты для спа-процедур – мыло, крема, лосьоны и др.

Таблица 2 – Участники и партнеры проекта на первом этапе 2017-2018 гг.

Наименование	
ФГБНУ «Институт общей экспериментальной биологии СО РАН», лаборатория медико-биологических исследований (руководитель д.фарм.наук Т.А. Асеева)	Ассоциация производителей и потребителей традиционных растительных лекарственных средств (АППТРС) (г. Москва), Ассоциация заслуженных врачей РФ (г. Москва)
ФГБОУ ВО ВСГУТУ, Институт пищевой инженерии и биотехнологии (руководитель, к.тех.наук, доцент А.Г. Хантургаев)	Ботанический сад ФГБОУ ВО ИГУ, г. Иркутск (руководитель, к.биол.наук С.В. Сизых)
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет» Минздрава РФ (г. Санкт-Петербург)	Ботанический сад ФГБНУ ВИЛАР, г. Москва (руководитель, к.биол.наук А.Н. Цицилин)
ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» (г. Нижний Новгород)	Центральный Сибирский Ботанический сад СО РАН (г. Новосибирск)
ГНУ «Уральский научно-исследовательский институт сельского хозяйства» (г. Екатеринбург)	ГАПОУ «Агинский медицинский колледж им. В.Л.Чимитдоржиева» (Забайкальский край)
Институт непрерывного образования ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова» (ИНО БГСХА)	ГБУ ДО «Республиканский эколого-биологический центр учащихся» (г. Улан-Удэ, Бурятия), (руководитель В.Н. Тимофеев)
Общественные организации «Бурятское региональное объединение по Байкалу»	ООО НПФ «Алтайский букет» (г. Барнаул, Алтайский край), ООО «Зеленая улица» (г. Иркутск), ООО НПФ «Золотая долина» (г. Новосибирск)
ООО МИП «Байкалкопродукт» (г. Улан-Удэ, Бурятия), МИП ООО «Нанокит» (г. Улан-Удэ, Бурятия), МИП «Надежда» (г. Улан-Удэ, Бурятия), МИП «Арура» (г. Улан-Удэ), МИП ООО «ГЕРБАРИУМ СЕВЕРО-ЗАПАД» (г. Санкт-Петербург)	ООО «Родная земля» (с. Хоринск, Бурятия), Плодово-ягодный питомник «Тохойские саженцы» (с. Тохой, Бурятия), Иволгинский плодово-ягодный питомник (с. Иволга, Бурятия) и другие представители МСП и КФХ (всего не менее 30)

В настоящее время на базе ФГБОУ ВО Бурятская сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова в рамках программы «Приоритет 2030» ведутся научно-исследовательские работы по:

- разработке способов возделывания и интродукции, контроль качества ЛРС;
- развитию семеноводства лекарственных растений, технологий предпосевной обработки семян;
- разработке современных агротехнологических рекомендаций в области лекарственного растениеводства для фермеров региона и др.

Первые шаги к определению экономической эффективности лекарственного растениеводства на БПТ и последующей коммерциализации проектов были предприняты в ноябре 2018 г.

Экономическая модель взаимодействия с сельхозпроизводителями для реализации намеченных целей и задач предопределяет организацию региональной двухуровневой системы сельскохозяйственной потребительской кооперации в сфере лекарственного растениеводства и заготовки дикоросов с единым кооперативным центром, где необходимо создание отраслевых кооперативов первого уровня по производству и первичной переработке лекарственного растительного сырья и круглогодичной заготовки дикоросов в районах Республики Бурятия.

Развитие кооперации в лекарственном растениеводстве на БПТ позволит оптимизировать затраты на покупку специализированной техники, семян и др., привлечение специалистов, первичную и глубокую переработку лекарственного растительного сырья.

Программа проектов по развитию лекарственного растениеводства на Байкальской природной территории должна предусматривать несколько этапов:

- *первый этап* – создание экологически устойчивой модели развития лекарственного растениеводства на Байкальской природной территории»;
- *второй этап* – создание Банка семян для сохранения и воспроизводства лекарственных растений Байкальской природной территории, в том числе занесенных в Красную книгу»; разработка бизнес-планов по возделыванию некоторых лекарственных культур»;
- *третий этап* – вовлечение в проект заинтересованных лиц посредством механизма кооперации, организация первичной и последующей переработки, маркетинг и брендинг, выход на промышленное выращивание лекарственных и др. культур на БПТ.

Заключение

Основной причиной отсутствия разработанных механизмов по развитию лекарственного растениеводства на уровне региона является невыстроенность цепочек «производитель–потребитель», небольшое количество фермеров (сельхозтоваропроизводителей) желающих заниматься лекарственным растениеводством в виду ограниченных возможностей получения достоверной информации об основных параметрах рынка, таких как его емкость и вариантов сбыта полученной продукции.

Источники:

1. Воронкова, О. Ю. Лекарственное растениеводство в рамках концепции развития органического сельского хозяйства / О. Ю. Воронкова, Л. И. Петрова, А. А. Служина // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 2. – С. 93-98. – DOI 10.32651/231-93. – EDN SNLLSV.
2. Цицилин, А. Н. Лекарственное растениеводство России в XXI веке (вызовы и перспективы развития) / А. Н. Цицилин, Н. И. Ковалев // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 1. – С. 42-54. – DOI 10.26897/0021-342X-2021-1-42-54. – EDN BJBLOW.
3. Материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. <https://rosstat.gov.ru/vshp/2006>.
4. Материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. <https://rosstat.gov.ru/vshp/2016>.
5. Материалы сельскохозяйственной микропереписи 2021 года <https://rosstat.gov.ru/shmp/2021>.

EDN: YCEAEJ

А.Н. Романова – к.э.н., доцент кафедры экономики, менеджмента, маркетинга, Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия, alenka_romanova@mail.ru,

A.N. Romanova – candidate of economic sciences, associate professor of the department economics, management, marketing, Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia;

И.П. Геращенко – д.э.н., проректор по научной работе, зав. кафедрой экономики, менеджмента и маркетинга, Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия, ip_gerashchenko@mail.ru,

I.P. Geraschenko - doctor of economics, vice-rector for research, head of the department of economics, management, marketing, Omsk State Pedagogical University Omsk, Russia;

Е.В. Коваленко – к.э.н., доцент кафедры экономики, менеджмента, маркетинга, Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия, elenachebot@mail.ru,

E.V. Kovalenko – candidate of economic sciences, associate professor of the department economics, management, marketing, Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia.

АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ ANALYSIS OF STRATEGIES FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIALLY ORIENTED ENTREPRENEURSHIP IN THE OMSK REGION

Аннотация. Целью настоящей статьи является анализ основных стратегий социального предпринимательства в Омской области, выявление лидеров в этой сфере, формирование лучших практик. В Омской области действует Центр инноваций в социальной сфере, который активно содействует региональному Министерству экономики в части развития социальных предпринимателей. Благодаря Центру инноваций социальной сферы, во-первых, выделена субсидия на развитие предпринимателей, которая компенсирует наиболее существенные затраты предприятий (например, аренду или приобретение оборудования). Роль таких общественных образований в формировании социальных кластеров, как специфическая особенность Омской области также будет проанализирована в настоящей статье. По итогам будут сформулированы рекомендации, которые смогут быть применены в других регионах.

Abstract. The purpose of this article is to analyze the main strategies of social entrepreneurship in the Omsk region, identify leaders in this field, and form best practices. The Omsk region has a Center for Innovation in the Social Sphere, which actively contributes to the Regional Ministry of Economy in terms of the development of social entrepreneurs. Thanks to the Social Innovation Center, firstly, a subsidy has been allocated for the development of entrepreneurs, which compensates for the most significant costs of enterprises (for example, rental or purchase of equipment). The role of such public entities in the formation of social clusters, as a specific feature of the Omsk region, will also be analyzed in this article. Based on the results, recommendations will be formulated that can be applied in other regions.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальное предприятие, кластер социальных инноваций, центр инноваций социальной сферы, субсидия.

Keywords: social entrepreneurship, social enterprise, social innovation cluster, social innovation center, subsidy.

Федеральным законом от 26.07.2019 г. № 245-ФЗ [2] введено понятие социального предпринимательства. Под социальным предпринимательством понимается предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества. Законом определены виды социального предпринимательства, порядок ведения реестра социальных предпринимателей, инструменты поддержки.

Исторически, социальное предпринимательство возникло в качестве замены и помощи государству в выполнении социальных функций, с которыми оно не справлялось в виду бюджетного дефицита. Появление частных социальных пансионатов для возрастных людей, детских садов и школ стало первыми примерами социального предпринимательства. Первыми социальными предпринимателями стали активные воспитатели, учителя и т.д. Другими словами, это были те, кто не имел опыта ведения бизнеса.

Поддержку таким предпринимателям в Омской области оказал Центр инноваций социальной сферы, который на заре формирования таких предпринимателей помог им научиться писать бизнес-планы, искать и писать гранты, строить схемы финансирования для выполнения социальных функций. Например, пенсии, проживающих в частных социальных пансионатах, стали источником их финансирования. Частные школы функционировали за счет компенсаций родителям затрат на домашнее обучение и т.д.

К 2016 г. инфраструктура поддержки социального предпринимательства включала 18 центров инноваций в социальной сфере, работающих в различных регионах России. В ряде субъектов Российской Федерации поддержка оказывается без создания специальной инфраструктуры в рамках общих программ содействия малому и среднему предпринимательству [6]. Редкое социальное предприятие способно функционировать без федеральной или региональной бюджетной поддержки. Федеральным законом от 26.07.2019 г. № 245-ФЗ предусмотрены следующие формы поддержки социальных предпринимателей:

- обеспечивать такие предприятия необходимой инфраструктурой (образовательной, консалтиновой, материальной и т.д.);
- предоставление финансовой поддержки (субсидий) социальным предприятиям;
- предоставление государственного и муниципального недвижимого имущества в аренду или реализация такого имущества на льготных условиях;
- PR, информационная и маркетинговая (в том числе развитие межрегионального сотрудничества, организация выставочных мероприятий, форумов и т.д.) поддержка социальным предпринимателям;
- иные меры поддержки социальным предпринимателям, предусмотренные федеральным и региональным законодательством.

В Омской области Министерством экономики региона при непосредственном участии Центра инноваций социальной сферы реализуются меры поддержки социальных предпринимателей направленные на [11]:

- развитие и продвижение социального предпринимательства в регионе, входящих в кластер социальных инноваций;
- активизацию взаимодействий с муниципальными и региональными органами власти;
- расширение образовательной деятельности Школы социального предпринимательства, обеспечение консультационной поддержки социального предпринимательства.

Это привело к тому, что результаты Омской области выгодно отличаются от других регионов РФ (динамика количества социальных предприятий в Омской области представлена в таблице 1) [10].

Таблица 1 – Количество социальных предприятий и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в социальной сфере

Субъекты социального предпринимательства	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Юридические лица, выполняющие виды деятельности:	853	911	928
социальное обеспечение	12	12	15
образование	131	134	137
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	460	514	522
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	250	251	254
Индивидуальные предприниматели:	1088	1221	1312
социальное обеспечение	6	7	8
образование	330	413	465
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	204	221	231
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	548	580	608
Социально ориентированные некоммерческие организации (СОНКО)	426	449	483
социальное обеспечение	27	30	31
образование	232	239	249
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	120	128	136
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	47	52	67

Анализ данных таблицы 1 говорит о целесообразности применяемых в Омской области мер поддержки и необходимости активного сотрудничества Центра инноваций социальной сферы с органами регионального правительства, распределяющими бюджетные субсидии. Подтверждают данные таблицы 1 и анализ информации, изложенной в таблице 2, где отражены объемы государственной поддержки субъектов социального предпринимательства Министерством экономики Омской области.

Таблица 2 – Государственная поддержка социальных предприятий Министерством экономики Омской области, млн руб. [9]

Направление поддержки	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Финансовое обеспечение (возмещение) части затрат на организацию групп дневного времяпрепровождения детей	11,2	11,2	11,5	11,7	12,0
Возмещение части затрат на детские образовательные центры	11,3	-	-	-	-
Возмещение затрат на социально ответственную деятельность	22,3	22,3	22,5	22,7	23,0
Финансовое обеспечение (возмещение) части затрат на создание пансионатов	33,0	-	-	-	-
Финансовое обеспечение (возмещение) части затрат участников (резидентов) Омского кластера социальных инноваций	66,0	66,0	67,5	68,1	69,0
Итого	143,8	99,5	101,5	102,5	104

Анализ таблицы 2 демонстрирует, что в период с 2018 по 2022 годы средства государственной поддержки были преимущественно на компенсацию затрат по организации частных детских садов и по ведению социально ответственной деятельности. Начиная с 2018 года, благодаря созданию кластера социальных инноваций началась государственная поддержка резидентов кластера. [12]

Создание кластера социальных инноваций предусматривает различные варианты государственной поддержки резидентов (рисунок 1).

Рисунок 1 – Состав и меры государственной поддержки, предусмотренные в кластере социальных инноваций Омской области

Одним из главных инструментов, используемых в кластере социальных инноваций является фиксация лучших практик социального предпринимательства и знакомства с ее инструментами других резидентов кластера.

В настоящее время лидерами-участниками кластера являются сети частных детских садов «Арбуз» и «Умница», оздоровительно-восстановительный центр Ирины Мартыновой, центр раннего развития «Лимпопо», центр образовательных инициатив «СТЭМ» и монтеessori-центр «Умный птах».

Частные детские сады благодаря государственной поддержке способствуют решению проблемы очередей в муниципальные детские сады. Активно реализующийся национальный проект по строительству доступного жилья, меры государственно-частного партнерства, в ходе которого детские сады строятся и передаются в муниципальную собственность, постепенно снижает очередь в муниципальные детские сады. Это влияет на стратегию сети частных детских садов. Во-первых, формируется сеть частный детский сад-частная школа. Во-вторых, частные детские сады предлагают дополнительные услуги для родителей и детей, превращаются в центры развития детей. Примером такого центра развития является монтеessori-центр «Умный птах». Во-первых, для детей разного возраста в центре предусмотрена разная развивающая среда. Во-вторых, для воспитания успешных и самостоятельных личностей используется методика Монтеessori, предполагающая самостоятель-

ный выбор ребенком деятельности в любом возрасте, формирования навыков активного слушания. Роль взрослого в таком центре – поддержка, формирования душевного спокойствия ребенка. Отличие от детского сада – временное пребывание детей в центре развития, без предоставления питания и дневного сна. Также монтеessori-центр предполагает подготовку детей к любой школе, а не только частной.

Аналогично работает центр раннего развития детей «Лимпопо». Его отличительной чертой является использование принципа многодетной семьи для воспитания детей разного возраста. Это формирует у детей чуткость, отзывчивость, умение заботиться о младших, уважение к старшим. В результате работы центра раннего развития у детей улучшается качество жизни, развиваются способности детей к коммуникации, укрепляется институт семьи. Также в центре раннего развития предусмотрено пребывание без питания и дневного сна, но при необходимости, есть соответствующие помещения, поэтому детей можно оставлять на полный день, что освобождает взрослых для решения задач по зарабатыванию денег.

Существенно отличаются от частных детских садов оздоровительно-восстановительный центр в школе «Адреналин» Ирины Мартыновой. Это спортивно-оздоровительное учреждение для детей с избыточным весом. Благодаря работе центра происходит профилактика заболеваний сердечно-сосудистой и дыхательной систем, опорно-двигательного аппарата и т.д.. В основе профилактики и лечения лежат авторские программы Ирины Мартыновой.

Центр образовательных инициатив «СТЭМ» учит детей уже школьного возраста основам программирования и составления алгоритмов, робототехнике. В результате происходит развитие инновационного и научно-технического творчества, повышение престижа инженерных профессий, активное включение детей в цифровую экономику.

Таким образом, анализ успешных стратегий наиболее активных резидентов кластеров показывает, что наиболее активно развиваются те направления, которые поддерживаются на государственном уровне. Это подтверждается и мировой практикой, где социальное предпринимательство активно развивается при государственной поддержке и частично заменяет функции некоторых органов государства.

Источники:

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 г. №209-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г.). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения 01.11.2023).
2. О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»: Федеральный закон от 26 июля 2019 года N 245-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения 01.11.2023).
3. О Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г. и плане мероприятий ("дорожной карте") по её реализации: Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N 1083-р. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения 07.10.2023).
4. Об утверждении Порядка предоставления субсидий в сфере социальной политики юридическим лицам (за исключением государственных (муниципальных) учреждений) и индивидуальным предпринимателям: Постановление Правительства Омской области от 24 сентября 2013 г. N 225-п (в ред. от 06.04.2016 г.). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения 07.11.2023).
5. Косьмин А.Д., Косьмина Е.А., Марышева В.А. Малое и среднее предпринимательство в Российской Федерации: компаративный анализ трендов и результативности. – М.: Креативная экономика, 2018. – 266 с.
6. Кузнецова С.В. Социальное предпринимательство и опыт его государственной поддержки в Омской области // Креативная экономика. 2021, №2 (15) – С.539 – 558.
7. Официальный сайт Агентства стратегических инициатив (АСИ) [Электронный ресурс]. URL: <https://asi.ru/> (дата обращения 07.11.2023).
8. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения 07.11.2023).
9. Официальный сайт Министерства экономики Омской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://mec.omskportal.ru> (дата обращения 07.11.2023).
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Омской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://omsk.gks.ru/> (дата обращения 10.11.2023).
11. Официальный сайт Омского центра инноваций социальной сферы [Электронный ресурс]. URL: <http://cissinfo.ru/> (дата обращения 07.11.2023).
12. Официальный сайт Омского кластера социальных инноваций [Электронный ресурс]. URL: <https://spkcluster.ru> (дата обращения 07.11.2023).

EDN: HGRKRK

М.С. Рыбьянцева – к.э.н., доцент кафедры компьютерных технологий и систем, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, riban1@mail.ru,

M.S. Rybyantseva – candidate of economics, associate professor of the department of computer technologies and systems, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

Г.А. Есенкова – старший преподаватель кафедры «Менеджмент и информационные технологии», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал, Курск, Россия, GalAEsenkova@fa.ru,

G.A. Esenkova – senior teacher of the department «Management and information technology», Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk branch, Kursk, Russia;

А.В. Евченко – к.э.н., доцент, независимый исследователь, консультант по системным исследованиям и рационализации управления, Курск, Россия, a.v.evchenko@gmail.com,

A.V. Evchenko – candidate of economical sciences, associate professor, independent researcher, consultant on system research and management rationalization, Kursk, Russia.

ДИАГНОСТИКА И РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО НЕРАВЕНСТВА В РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБОСНОВАНИЯХ УКРУПНЕНИЯ И ОБЪЕДИНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ DIAGNOSTICS AND REGULATION OF SPATIAL INEQUALITY IN REGIONAL ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC JUSTIFICATIONS OF CONSOLIDATION AND UNIFICATION OF ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL MUNICIPAL DISTRICTS

Аннотация. Ключевой вопрос регионального программно-целевого управления по определению траектории социально-экономического роста на перспективу составляет часть более масштабной проблемы – возможности прогнозировать ожидаемые уровни, устойчивость и динамику развития, учитывающие специфические особенности и развитость каждой территории, и, на этой основе, планировать и проектировать необходимые мероприятия. Решение может быть получено путем внедрения и применения в региональном управлении прогнозно-аналитических технологий и процедур, адекватно отображающих достигнутые социально-экономические состояния и позволяющих обоснованно выбирать траектории перспективного развития муниципальных территорий – включая их укрупнение и/или объединение в новой административно-территориальной структуре, обеспечивающей сокращение пространственного неравенства. В ходе исследования по результатам проведения комплексного поискового анализа реализуемых в региональной диагностике пространственного неравенства социально-экономических и организационно-управленческих методов и моделей, показателей и индикаторов определены технологические особенности их целевого применения для выявления лидирующих (с последующим использованием в качестве нормативных ориентиров перспективного развития) и проблемных территорий (с разработкой системных регулирующих мероприятий по улучшению положения) в трансформируемых банках данных современной региональной социально-экономической статистики.

Abstract. The key issue of regional program and target management to determine the trajectory of socio-economic growth in the future is part of a larger problem - the ability to predict the expected levels, sustainability and dynamics of development, taking into account the specific features and development of each territory, and, on this basis, plan and design the necessary measures. The solution can be obtained through the introduction and application of predictive and analytical technologies and procedures in the regional administration that adequately reflect the achieved socio-economic conditions and make it possible to reasonably choose the trajectories of the prospective development of municipal territories - including their consolidation and/or unification in a new administrative-territorial structure that ensures the reduction of spatial inequality. In the course of the study, based on the results of a comprehensive search analysis of socio-economic, organizational and managerial methods and

models implemented in the regional diagnostics of spatial inequality, the technological features of their targeted application are determined to identify the leading (with subsequent use as normative guidelines for long-term development) and problem areas (with the development of systemic regulatory measures to improve the situation) in the transformed data banks of modern regional socio-economic statistics.

Ключевые слова: территориальное развитие, региональная экономика и управление, муниципальный район, пространственное неравенство, индикаторы социально-экономической асимметрии, административно-территориальная структура, региональная статистика.

Keywords: territorial development, regional economy and management, municipal area, spatial inequality, indicators of socio-economic asymmetry, administrative-territorial structure, regional statistics.

Введение

В современных условиях противодействия обширному спектру беспрецедентных внешних угроз (финансово-экономические санкции, ограничительные политические меры, волновая пандемия коронавируса и др.) и экстремальных внутренних вызовов (активная структурная перестройка национальной экономики, цифровизация производства и управления, специальные меры социальной поддержки населения и пр.) существенно усложняются всегда актуальные задачи сокращения пространственного социально-экономического неравенства различных территорий нашей страны – от федеральных округов и субъектов Российской Федерации до муниципальных районов и образований.

В этой связи, анализируя и совершенствуя реализуемую политику и механизмы регулирования территориального развития, следует учитывать наличие весьма существенной дифференциации в уровнях и динамике социального и экономического развития регионов – субъектов Российской Федерации. Для диагностики и регулирования пространственного неравенства территорий может быть использован обширный научно-прикладной арсенал методов и технологий оценки региональной асимметрии.

Материалы и методы исследования

Реализуемая на региональном уровне политика сокращения неравенства муниципальных районов (административных единиц соответствующего субъекта РФ) и образований (городских и сельских округов и поселений) должна опираться на положительно зарекомендовавшие себя в отечественной практике и проверенные мировым опытом методы программно-целевого проектирования и государственного регулирования развития территорий по критериям ресурсной обеспеченности, социально-экономической эффективности и территориальной симметрии [1; 13]. Теоретико-методологическая база прогнозирования, программирования, проектирования, измерения, оценки, диагностирования и регулирования пространственного неравенства на уровне региона (в нашем исследовании – Курской области) и входящих в него муниципальных районов и образований, опираясь на системный подход к решению сложных слабоструктурированных проблем, интегрирует методы абстрактно-логического и контент-анализа, технологии эконометрического моделирования и статистических исследований (корреляционно-регрессионный и кластерный анализ, группировки, сравнительный и динамический анализ, топологические классификации), методы социально-экономического прогнозирования, программно-целевого планирования и проектного управления [17; 24].

Полагаем, что в модернизируемый научно-методический аппарат региональной статистики и территориального менеджмента, исходя из необходимости максимальной проработки всех аспектов диагностики и регулирования пространственного неравенства, должны быть включены технологии, успешно зарекомендовавшие себя в решении подобных задач в сопряженных сферах, включая обоснования формирования внутри- и межрегиональных интеграционных бизнес-партнерств и устойчивого функционирования стратегических объединений предпринимательских структур (от малых и средних предприятий – до крупных и лидирующих на межрегиональных рынках) обширного спектра видов деятельности в различных отраслях [4; 18; 19], в т.ч. с учетом реалий повсеместно проводимой цифровизации экономико-управленческой и производственно-хозяйственной деятельности [23; 26; 27], а также в контексте получающих все более широкое распространение и признание «инновационной» и «зеленой» экономики [3; 7; 22].

В современной экономико-управленческой практике для оценки социально-экономической асимметрии (или пространственного неравенства) территорий применяются индикаторы и основанные на них методы двух распространенных типов: 1) используемые на макрорегиональном уровне – далее они дифференцируются на общие (такие, как величина и структура валового регионального продукта, доходы и расходы региональных бюджетов) и частные характеристики (к примеру, товароборот, ввод жилья, обеспеченность школами и больницами); 2) предназначенные для измерений на уровне конкретных инфраструктурных объектов (жилищно-коммунального хозяйства, больниц, школ) и, в целом, структур административно-территориального управления (региона – субъекта РФ, города, муниципального района или образования) [16; 20; 21]. Рассматриваемые далее показатели и методы, а также – и результаты их применения, относятся к макро- и мезоуровню региональной экономики и территориального управления.

Результаты и их обсуждение

Измерение и диагностика региональной асимметрии могут быть основаны на показателях трех групп и, соответственно, использующих их расчетных методах (рисунок 1).

Наибольшее распространение в прикладных российских региональных исследованиях пространственного неравенства получило ограниченное число индикаторов территориальной асимметрии (рисунок 2). Общий практически для всех таких (и подобных им) показателей недостаток – они не вскрывают причин межрегиональных различий в отдельных параметрах и характеристиках их социально-экономического развития.

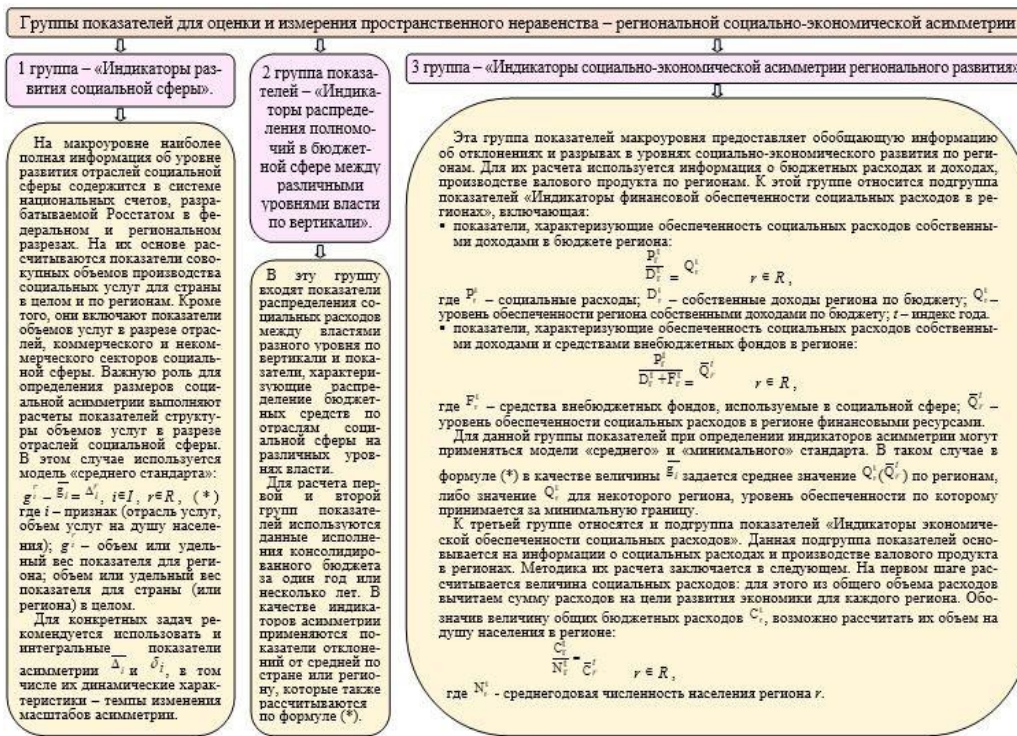

Рисунок 1 – Структура показателей и индикаторов региональной асимметрии (Составлено с использованием разработок [9; 12; 14; 15])

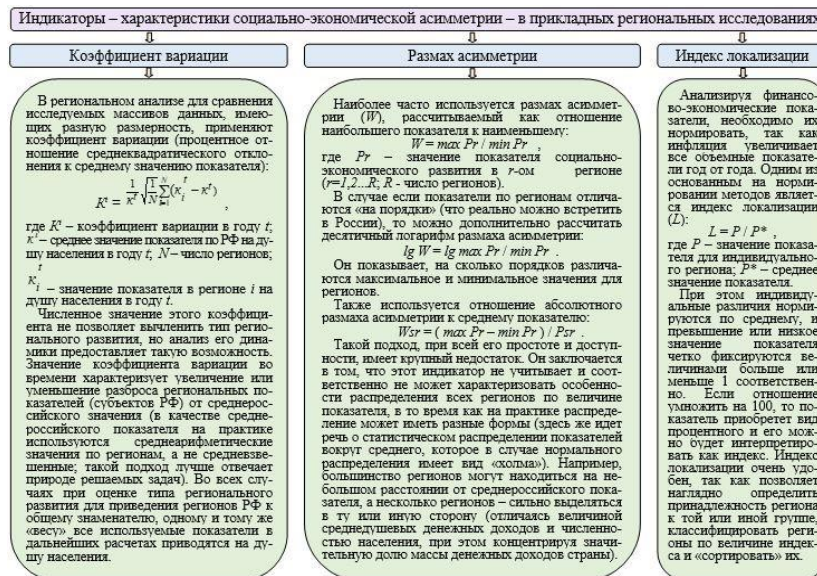

Рисунок 2 – Наиболее распространенные характеристики региональной асимметрии (Составлено с использованием разработок [9; 12; 14; 15])

В целом, с позиций необходимости и достаточности учета всей совокупности факторов и особенностей развития регион может характеризоваться двумя интегральными индикаторами – уровнями, соответственно, экономического и социального развития (подробнее о комплексных показателях, методах их построения, технологических особенностях расчетов – см., например, [9; 11; 25]).

Ключевой результат исследования состоит в том, что диагностируемая в процессе его проведения экономическая, социальная и пр. дифференциация между входящими в состав Курской области муниципальными территориями оказывается столь значительной, что не может не привлекать повышенного внимания в системе регионального менеджмента [5]. В этой связи, выбор перспективных для практической реализации траекторий следует вести, исходя из результатов комплексного анализа уровня и динамики развития районов, основанного на технологиях их позиционирования в зависимости от специфики достигнутого и ожидаемого положения, что позволяет устанавливать требуемые для каждого района темпы экономического и социального роста, поддерживая оптимальное соотношение между ними [28]. Вместе с тем, по итогам оценки требуемого ресурсного потенциала

территорий, создаваемого с учетом экономических возможностей и необходимого для реализации социальных программ – с определением действенных направлений его концентрации для создания инвестиционных условий активации прорывного развития, – может быть спроектирована (по критериям внутрирегиональной пространственной симметрии и ресурсной обеспеченности; с адекватным организационно-методическим и информационно-техническим сопровождением) новая административно-территориальная структура региона (в нашем случае – Курской области), предусматривающая укрупнение и/или объединение существующих муниципальных районов (рисунок 3).

Рисунок 3 – Проект реформирования территориально-административной структуры Курской области (с укрупнением и/или объединением муниципальных районов), обеспечивающего снижение социально-экономической асимметрии в регионе
(Составлено авторами с использованием собственных разработок [6; 8; 10; 11])

Выводы

С рассмотренных выше позиций для характеристики комплексной эффективности распределения (перераспределения) средств на активацию региональной политики может использоваться отношение совокупного экономического и социального результатов осуществления проектов и программ к суммарным затратам на их реализацию – с последующей дифференциацией лидирующих и проблемных территорий в создаваемых банках данных региональной социально-экономической статистики.

В конечном итоге, дальнейшее развитие административных районов в региональной системе должно предусматривать целесообразное увеличение их экономических и социальных показателей, прежде всего – тех, по которым наблюдаются наибольшие расхождения между лидерами и отстающими муниципальными территориями. Что касается перекройки территориально-административной структуры, то за счет сокращения финансовых потоков между областью и районами – при сохранении прежних масштабов перераспределения бюджетных доходов во всех формах – вырастет объем внутри- и межрайонных потоков.

В числе положительных моментов внедрения новой «сетки» районов Курской области: обеспечение эффективности и перспективности развития муниципальных территорий; комплексность развития производительных сил, непродуманной инфраструктуры и социальной сферы; экономическую самостоятельность и «завершенность» районов с устойчивыми хозяйственными отношениями; приближение к населению районов органов региональной власти и местного самоуправления; повышение управляемости территориями и удешевление аппарата управления. В целом, проводимая регионом «выравнивающая» социально-экономическая политика должна быть ориентирована на сокращение пространственного неравенства муниципальных районов и образований в Курской области – при этом осуществляемую в ее рамках финансово-инвестиционную помощь следует адресно направлять на активацию и поддержку конкретных жизнеспособных проектов, исходя из особенностей конкретных территорий.

Источники:

1. Адаменко, А. А. Алгоритм управления предпринимательскими структурами на принципах кооперации / А. А. Адаменко, И. В. Андросова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 43(5). – С. 10-14. – EDN AYYGWK.
2. Адаменко, А. А. Характеристика социально-экономических показателей жизни населения Краснодарского края / А. А. Адаменко, Н. В. Тимошенко, Т. Е. Хорольская // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 42(1). – С. 15-19. – DOI 10.24412/2304-6139-2021-10872. – EDN WKSVMU.
3. Азжеева, К. Е. Экологичное природопользование как базис для перехода к зеленой экономике на примере отдельных регионов ЦФО РФ / К. Е. Азжеева, Д. Б. Щербаков // Научный результат. Экономические исследования. – 2023. – Т. 9, № 1. – С. 5-14. – DOI 10.18413/2409-1634-2023-9-1-0-1. – EDN NUZYU.
4. Андросова, И. В. Стратегические партнерства как современная форма интеграции бизнеса в промышленность / И. В. Андросова, О. В. Согачева // Вестник университета. – 2020. – № 10. – С. 10-14. – DOI 10.26425/1816-4277-2020-10-10-14. – EDN ROVEYQ.
5. Вертакова, Ю. В. Инновационные подходы к пересмотру административно-территориальной структуры и укрупнению муниципальных образований региона / Ю. В. Вертакова, А. В. Евченко, Г. А. Есенкова // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ корпоративного права, управления и венчурного инвестирования СыктГУ. – 2019. – № 4. – С. 126-137. – DOI 10.34130/2070-4992-2019-4-126-137. – EDN NHZWPQ.
6. Богданов, И. В. Совершенствование муниципальных программ социально-экономического развития Краснодарского края / И. В. Богданов, А. А. Адаменко, Л. И. Симоненко // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11-2(52). – С. 216-222. – EDN SZXGFR.
7. Демченко, А. А. Циркулярная экономика и устойчивое развитие: на пути к экологизации и повышению эффективности использования вторичных ресурсов / А. А. Демченко, Г. А. Есенкова, Т. П. Алдохина // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2020. – Т. 8, № 3(50). – С. 105-109. – EDN KGXBLD.
8. Евченко, А. В. Диагностика соответствия уровней экономического и социального развития районов Курской области / А. В. Евченко, С. С. Железняков // Известия Курского государственного технического университета. – 2002. – № 2(9). – С. 225-236. – EDN VTBRQF.
9. Евченко, А. В. Моделирование региональной социально-экономической асимметрии (постановка проблемы) / А. В. Евченко, С. С. Железняков // Известия Курского государственного технического университета. – 2003. – № 2(11). – С. 128-132. – EDN VTBRPV.
10. Евченко, А. В. Реформирование территориально-административной структуры региона в целях снижения пространственной социально-экономической асимметрии / А. В. Евченко, А. А. Демченко, Г. А. Есенкова // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 37(2). – С. 108-117. – DOI 10.24411/2304-6139-2020-10149. – EDN ODQZSM.
11. Евченко, А. В. Управление территориальной социально-экономической асимметрией и обоснование приоритетных направлений развития районов Курской области / А. В. Евченко, С. С. Железняков // Известия Курского государственного технического университета. – 2003. – № 1(10). – С. 147-152. – EDN VTBRQF.
12. Железняков, С. С. Направления, задачи, инструментарий снижения пространственной социально-экономической асимметрии в стратегиях развития регионов /

- С. С. Железняков, И. Е. Рисин // Экономика промышленности. – 2019. – Т. 12, № 4. – С. 388-395. – DOI 10.17073/2072-1633-2019-4-388-395. – EDN UPRECX.
13. Ильин, А. Е. Уровень жизни населения: проблемы дифференциации / А. Е. Ильин, И. В. Ильина // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2019. – № 8. – С. 192-197. – EDN TIDMVO.
 14. Ляпина, И. Р. К вопросу о методике диагностирования дифференциации социально-экономического развития регионов / И. Р. Ляпина, Е. А. Колесниченко // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 12(34). – С. 158-162. – EDN PCGZQP.
 15. Михайлина, Г. И. Эффективное управление социальным развитием региона / Г. И. Михайлина, Л. В. Матраева. – Тула : Гриф и К⁹, 2001. – 108 с. – ISBN 5-8125-0117-3. – EDN UJSQKV.
 16. Панищев, А. Л. Факторы социальной поляризации / А. Л. Панищев, А. В. Сапронов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2019. – Т. 9, № 4(33). – С. 175-182. – EDN VEFPII.
 17. Перфильев, С. В. Анализ территориального неравенства и бюджетное регулирование территорий / С. В. Перфильев, В. И. Терехин; Под ред. В.И. Терехина – М.: Экономика, 2000. – 215 с.
 18. Петрищева, И. В. Интегральная оценка развития малых промышленных предприятий (на примере Курской области) / И. В. Петрищева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2009. – Т. 9, № 4. – С. 140-144. – EDN KYKTZB.
 19. Петрищева, И. В. Особенности развития форм производственной кооперации различных предпринимательских структур / И. В. Петрищева // Народное хозяйство. Вопросы инновационного развития. – 2011. – № 1. – С. 30-39. – EDN PDFEWP.
 20. Тюпаков, К. Э. Роль человеческого капитала в реализации стратегии инновационного развития региона / К. Э. Тюпаков, Т. Е. Хорольская, А. А. Костяня // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 43(2). – С. 245-248. – DOI 10.24412/2304-6139-2021-11075. – EDN LGNTKJ.
 21. Хорольская, Т. Е. Актуальные аспекты формирования инновационной экономики региона в современных условиях / Т. Е. Хорольская, М. В. Радченко, З. Р. Мусостов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 37(5). – С. 298-302. – DOI 10.24412/2309-4788-2021-537-298-302. – EDN WBAIPQ.
 22. Хорольская, Т. Е. Инновационное развитие региональной экономики в современных условиях / Т. Е. Хорольская, Р. Р. Аванесова, Д. В. Петров // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 45(4). – С. 270-273. – DOI 10.24412/2304-6139-2021-11372. – EDN WLHOCU.
 23. Щербаков, Д. Б. Исследование современной экономической модели глобализации и интернационализации мирового хозяйства: тенденции, проблемы и перспективы / Д. Б. Щербаков // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – № 2(44). – С. 166-175. – EDN VSJWDF.
 24. Androsova, I. Transformation of business partnerships in modern conditions based on franchising tools / I. Androsova, O. Sogacheva // Экономический часопис-XXI. – 2020. – Vol. 186, No. 11-12. – P. 86-93. – DOI 10.21003/ea.V186-10. – EDN SRATBP.
 25. Clustering of modern economic processes: "Pros" and "Cons" / V. V. Prokhorova, A. A. Adamenko, V. A. Tupchlenko [et al.] // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. – Vol. 15, No. 12. – P. 225-232. – EDN XNIBHX.
 26. Key aspects of the formation of a single information space in the context of sustainable development of business structures in the agro-industrial complex / A. A. Adamenko, E. P. Avramenko, S. A. S. Dovtaye [et al.] // International Journal of Agricultural Resources, Governance and Ecology. – 2021. – Vol. 17, No. 2-4. – P. 140-150. – DOI 10.1504/IJARGE.2021.121679. – EDN NMDHOV.
 27. Problems and Prospects for the Development of Digital Public Administration / Y. Vertakova, M. Mukovnin, E. Leontyev, A. Evchenko // Education Excellence and Innovation Management: A 2025 Vision to Sustain Economic Development during Global Challenges: Proceedings of the 35th International Business Information Management Association Conference (IBIMA), 01-02 April 2020. – Seville, Spain: IBIMA, 2020. – P. 4885-4892.
 28. Zheleznyakov, S. Reduction of social and economic asymmetry of territories in new economic conditions / S. Zheleznyakov, I. Risin // Экономический часопис-XXI. – 2017. – Vol. 166, No. 7-8. – P. 80-85. – DOI 10.21003/ea.V166-16. – EDN ZWNXLZ.

EDN: HDVISI

С.В. Рюмкина – к.э.н., доцент кафедры управления и отраслевой экономики, Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Россия, rumkin405@nsau.edu.ru,

S.V. Ryumkin – candidate of economics, associate professor of the department of management and branch economic, Novosibirsk State Agricultural University, Novosibirsk, Russia;

И.Н. Рюмкина – к.э.н., доцент кафедры экологии, Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Россия, ingaryumkina@nsau.edu.ru,

I.N. Ryumkina – candidate of economics, associate professor of the department of ecology, Novosibirsk State Agricultural University, Novosibirsk, Russia;

И.К. Егорова – к.э.н., доцент кафедры отраслевой экономики и управления, Арктический государственный агротехнологический университет, Якутск, Россия, irina_kimovna777@mail.ru,

I.K. Egorova – candidate of economics, associate professor of the department of sectoral economics and management, Arctic State Agrotechnological University, Yakutsk, Russia;

М.П. Цынзак – к.э.н., доцент кафедры отраслевой экономики и управления, Арктический государственный агротехнологический университет, Якутск, Россия, enter-7676@mail.ru,

M.P. Tsynzak – candidate of economics, associate professor of the department of sectoral economics and management, Arctic State Agrotechnological University, Yakutsk, Russia.

ДИНАМИКА УСТОЙЧИВОСТИ (РЕЗИЛИЕНТНОСТИ) СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В УСЛОВИЯХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

DYNAMICS OF SUSTAINABILITY (RESILIENCE) OF RURAL TERRITORIES OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT UNDER CLIMATE CHANGE CONDITIONS

Аннотация. В статье обобщены и представлены результаты исследований, проведенных авторами по изучению устойчивости (резилентности) сельских территорий. В соответствии с методикой по расчету индекса устойчивости (резилентности) сельских территорий авторы рассчитали значения индекса отдельно с учетом выполнения ключевых функций характерных для краткосрочного периода, а также значения индекса с учетом выполнения всех ключевых функций. Включение в расчет ключевых функций, относящихся к долгосрочному периоду особенно актуально в условиях климатических изменений, как потенциальный источник финансирования развития сельских территорий и увеличения значений индекса устойчивости (резилентности). Динамика значений индекса отчетливо характеризует значимость неиспользуемого природного потенциала сельских территорий для их развития. В качестве перспективных направлений использования данного потенциала будут являться социальная сфера, мероприятия, направленные на обеспечение благоприятной экологической обстановки, а также производственная специализация сельских территорий, которая в условиях климатических изменений подвержена значительным изменениям.

Abstract. The article summarizes and presents the results of research conducted by the authors on the resilience of rural territories. Following the methodology for calculating the resilience index of rural territories, the authors calculated index values separately, considering the performance of key functions characteristic of the short term, and values considering the performance of all key functions. Including key functions related to the long term in the calculation is particularly relevant in the context of climate change as a potential source of financing rural development and increasing resilience index values. The dynamics of the index values clearly highlight the significance of untapped natural potential in rural territories for development. Prospective uses of this potential include the social sphere, activities aimed at ensuring a favorable ecological environment, and the industrial specialization of rural territories, which is susceptible to significant changes amid climate change.

Ключевые слова: индекс устойчивости (резилентности), климатические изменения, сельские территории, Сибирский федеральный округ.

Keywords: sustainability (resilience) index, climate change, rural areas, Siberian Federal District.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01504.

Acknowledgments: The study was funded by the Russian Science Foundation Grant No. 23-28-01504.

Устойчивость (резилентность) есть способность восстанавливаться после воздействия внешних негативных факторов, наступления вероятных рисков. Для сельских территорий, находящихся в границах муниципальных районов, эта способность выражается в том, чтобы независимо от внешнего воздействия сельская территория продолжала выполнять свои ключевые функции: производственную (П), административную (А), восстановительную (В), туристско-рекреационную (Т) [1]. И если силы природы практически всегда имеют возможность восстановиться после различных катаклизмов как техногенного, так и природного характера, за исключением разве что катастрофы планетарного масштаба, то ключевые функции, созданные руками человека, в

этом смысле достаточно ограничены. Самый главный ограничивающий фактор – это наличие финансовых ресурсов. Именно наличие финансовых ресурсов в бюджетах муниципальных районов позволяет выполнять административную ключевую функцию. Причем основная статья доходов бюджета муниципального района – это безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Данные о общей сумме доходов бюджета и сумме безвозмездных поступлений, а также данные по доле безвозмездных поступлений от других бюджетов в доходной части бюджета муниципальных районов по регионам Сибирского федерального округа свидетельствуют о крайне неблагоприятной ситуации – практически, все муниципальные районы зависят от наличия безвозмездных поступлений из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации [2]. В среднем эта зависимость от 60 до 90 %. Исключение составляют районы с высокоразвитой промышленностью по добыче полезных ископаемых. Доля безвозмездных поступлений в этих районах составляет менее 45 %. Например, Северо-Енисейский район в Красноярском крае, Беловский и Новокузнецкий муниципальный округ в Кемеровской области, Бодайбинский и Катангский район в Иркутской области. В таких районах бюджеты формируются по большей части за счет налоговых поступлений [2]. И что самое важное, если по какой-либо причине сократятся суммы безвозмездных поступлений, такие районы сохраняют устойчивость к такому риску. Для этих районов более негативным внешним риском может стать сокращение объемов добычи полезных ископаемых по причине истощения пласта, и в таком случае добывающая промышленность переместится на новые месторождения. Гораздо более серьезное потрясение может возникнуть по причине сокращения спроса на добываемое сырье и полного закрытия производства.

Принципиальным моментом можно считать то, что даже если район не очень зависит от безвозмездных поступлений, они играют существенную роль в формировании бюджета района, за счет них финансируются расходы на создание социального комфорта. При этом нельзя не отметить тот факт, что даже при наличии безвозмездных поступлений бюджеты многих муниципальных районов остаются дефицитными [2]. То есть в случае сокращения безвозмездных поступлений у муниципальных районов будут полностью отсутствовать источники для покрытия расходов бюджета. В таком случае данная сельская территория утрачивает устойчивость (резилиентность) и не способна выполнять ключевые функции в краткосрочном периоде.

Для характеристики устойчивости (резилиентности) сельских территорий в краткосрочном периоде необходимо рассмотреть динамику уровня устойчивости (резилиентности) по двум ключевым функциям – производственной (П) и административной (А). Основная идея заключается в том, что даже несмотря на наличие разного вида производств, в краткосрочном периоде основным источником, с помощью которого сельские территории смогут восстановиться после внешних шоков, являются безвозмездные поступления из бюджетов других уровней. С этой целью были рассчитаны Z-оценки по ключевым функциям (П) и (А) и рассчитан индекс резилиентности сельских территорий. Данные для расчета индекса сформированы на основе базы данных муниципальных образований, представленной на сайте Росстата и полные сведения в разрезе всех муниципальных районах представлены в [2].

На графиках гистограмма с группировкой показывает размер безвозмездных поступлений от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в расчете на одного жителя региона. Сумма безвозмездных поступлений рассчитана как средняя величина бюджетных поступлений в муниципальные районы конкретного региона за календарный год.

Линии графика – это индекс резилиентности по ключевым функциям производственной (П) и административной (А), рассчитанный как сумма Z-оценок валового муниципального продукта и расходов на обеспечение социального комфорта, разделенная на два.

Как показывают графики, по всем регионам наблюдается тотальная зависимость уровня устойчивости (резилиентности) от безвозмездных поступлений из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Чем больше в среднем на одного жителя региона приходится безвозмездных поступлений, тем выше устойчивость (резилиентность) муниципального района. Рост безвозмездных поступлений начавшийся примерно с 2015 года, объясняется переходом на политику импортозамещения, особенно в сельском хозяйстве и агропромышленном комплексе, что повлекло за собой увеличение индекса резилиентности, но ослабило способность муниципальных районов к восстановлению после внешних шоков в случае сокращения безвозмездных поступлений.

Таким образом, можно сделать вывод, что в краткосрочном периоде, выполняя только производственную (П) и административную (А) ключевые функции [1], резилиентность сельских территорий в границах муниципальных районов зависит исключительно от безвозмездных поступлений из бюджетов других уровней бюджетной системы Российской Федерации. Даже несмотря на то, что на каждой сельской территории создается стоимость, выражающаяся в размере валового муниципального продукта, и ее размер увеличивался год от года с 207,2 тыс. руб. в 2012 году до 1264,7 тыс. руб. в 2021 году на одного жителя Сибирского федерального округа, слишком малая часть созданной стоимости поступает в бюджет муниципального района в виде налогов. Такая ситуация делает сельские территории крайне уязвимыми из-за отсутствия альтернативного источника увеличения устойчивости (резилиентности).

Типологизация сельских территорий на основании ключевых функций [1] подразумевает, что ключевые функции, выполнение которых обеспечивает устойчивость (резилиентность) в долгосрочном периоде, за счет выполняемых экосистемных услуг, будут являться альтернативным источником формирования устойчивости (резилиентности) сельских территорий.

Принципиальным вызовом, который изменяет ведение хозяйственной деятельности, а также способен усилить устойчивость (резилиентность) сельских территорий, являются климатические изменения. В мировом сооб-

ществе с 1992 года принимаются важные документы, регламентирующие климатическую повестку. Так одним из первых документов является рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК), которая была подписана на всемирном саммите по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро и вступила в силу с 1 марта 1994 года.

Конечной целью РКИК является «стабилизация концентрации парниковых газов в атмосфере на таком уровне, который не допускал бы опасного антропогенного воздействия на климатическую систему. Такой уровень должен быть достигнут в сроки, достаточные для естественной адаптации экосистем к изменению климата и обеспечивающие дальнейшее экономическое развитие на устойчивой основе» [3].

Для усиления положений Конвенции, а также в качестве инструмента достижения ее цели, в 1997 году был принят Киотский протокол. Согласно Протоколу промышленно развитые страны должны сократить свои суммарные выбросы шести парниковых газов не менее чем на 5,2 %, по сравнению с уровнем 1990 года к 2008-212 году [4].

Протокол предусматривает так называемые «механизмы гибкости» позволяющие расширять международное сотрудничество в области снижения эмиссий парниковых газов. К ним относятся [4]:

- торговлю квотами, при которой государства или отдельные хозяйствующие субъекты на его территории могут продавать или покупать квоты на выбросы парниковых газов на национальном, региональном или международном рынках;

- проекты совместного осуществления – проекты по сокращению выбросов парниковых газов, выполняемые на территории одной из стран Приложения I РКИК полностью или частично за счёт инвестиций другой страны Приложения I РКИК;

- механизмы чистого развития – проекты по сокращению выбросов парниковых газов, выполняемые на территории одной из стран РКИК (обычно развивающейся), не входящей в Приложение I, полностью или частично за счёт инвестиций страны Приложения I РКИК.

В продолжение развития идей Киотского протокола в 2015 году ООН было принято Парижское соглашение по климату [5]. Данное соглашение направлено на цель, направлено на укрепление глобального реагирования на угрозу изменения климата в контексте устойчивого развития и усилий по искоренению нищеты, в том числе посредством:

- удержания прироста глобальной средней температуры намного ниже 2 °С сверх доиндустриальных уровней и приложения усилий в целях ограничения роста температуры до 1,5 признавая, что это значительно сократит риски и воздействия изменения климата;

- повышения способности адаптироваться к неблагоприятным воздействиям изменения климата и содействия сопротивляемости к изменению климата и развитию при низком уровне выбросов парниковых газов таким образом, который не ставит под угрозу производство продовольствия;

- приведения финансовых потоков в соответствие с траекторией в направлении развития, характеризующегося низким уровнем выбросов и сопротивляемостью к изменению климата.

Как видно из идей, заложенных в Парижское соглашение наиболее явными, являются недопущение роста приземной температуры выше 2°С и приведение финансовых потоков в соответствие. В продолжение развития положений Парижского соглашения в 2021 году в Глазго на конференции ООН многими странами было объявлено сроки, в которые они планируют достичь углеродной нейтральности. Углеродная нейтральность не означает полный отказ от источников эмиссии углерода, она означает приведение в соответствие углеродного баланса, когда объем эмиссии соответствует объему возможного поглощения углерода экосистемой [6].

В [2] представлен индекс резилиентности сельских территорий по регионам Сибирского федерального округа в разрезе муниципальных районов, рассчитанный по методике, описанной в [7]. На изображениях гистограммы и линии показывают безвозмездные поступления в расчете на одного жителя и индекс резилиентности соответственно. Фоновое изображение с областями с накопленным эффектом – это объем выполненных экосистемных услуг биомами, относимыми к восстановительной (В) и туристско-рекреационной (Т) ключевым функциям, в расчете на одного жителя региона. Как показывают диаграммы, объем выполненных экосистемных услуг нивелирует тотальную зависимость от безвозмездных поступлений из бюджетов других уровней и представляет собой практически постоянный источник финансирования для развития сельских территорий.

Динамика индекса устойчивости (резилиентности) сельских территорий с учетом выполнения ими всех ключевых функций свидетельствует о значительном потенциале, имеющимся на сельских территориях, но до сих пор не используемым. На рисунках 1 и 2 показаны индексы устойчивости (резилиентности) по регионам Сибирского федерального округа. Речь идет о экосистемных услугах, которые выполняют различные биомы, как лесные, так и водные. Эти услуги не включались в расчет, считаясь как бы бесплатными. Но с течением времени произошло усиление значимости климатической повестки, которая в настоящее время является мейнстримом в научных исследованиях, энергетических и социально-экономических стратегиях разного уровня значимости. И в текущей макроэкономической ситуации роль восстановительной (В) и туристско-рекреационной (Т) ключевых функций, выполняемых сельскими территориями, существенно возрастает, с точки зрения как создания стоимости на сельских территориях, так и обеспечения потребностей их жителей.

По сравнению с суммами безвозмездных поступлений, объем выполненных экосистемных услуг в расчете на одного жителя сельских территорий в разы больше. Интересным также является тот факт, что поскольку все рассчитанные показатели являются удельными, то есть рассчитанными на 1 жителя сельских территорий в муниципальном районе, то численность жителей играет основную роль. Чем выше численность проживающих, тем, соответственно, меньше приходится на каждого.

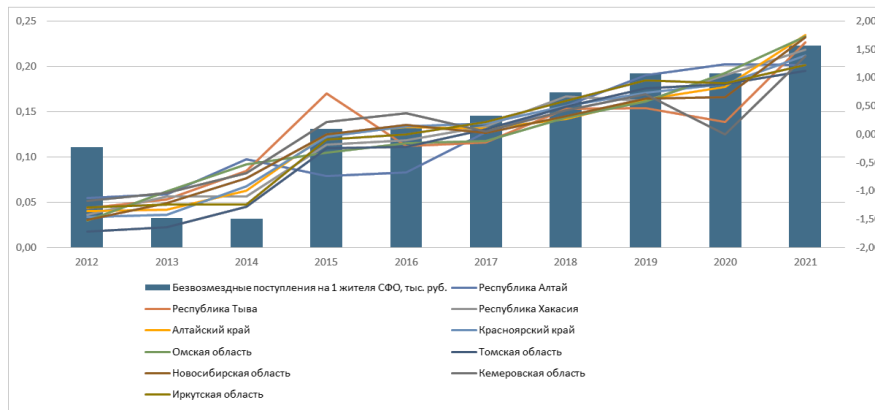

Рисунок 1 – Индекс устойчивости (резилиентности) (R) сельских территорий регионов СФО по ключевым функциям (П) и (А)

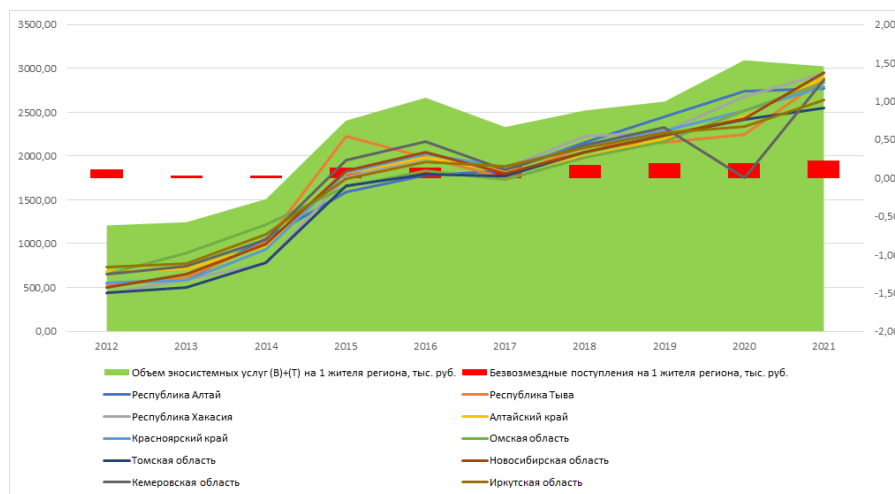

Рисунок 2 – Индекс устойчивости (резилиентности) (R) сельских территорий регионов СФО

Эта закономерность прослеживается как в безвозмездных поступлениях из бюджетов других уровней, так и в объеме выполненных экосистемных услуг. И если сумма безвозмездных поступлений в зависимости от региона находится в пределах от 0,11 до 0,22 тыс. руб. в среднем по Сибирскому федеральному округу, то объем выполненных экосистемных услуг, в среднем приходящийся на одного жителя округа, составляет от 1208,34 до 3023,34 тыс. руб.

Таким образом, вовлечение объемов экосистемных услуг, выполняемых различными природными массивами в регионах Сибирского федерального округа в условиях мейнстрима климатической повестки, является основной тенденцией дальнейшего развития сельских территорий данного региона. Это позволит решить задачи и с заселенностью отдаленных сельских территорий, и с сокращением тотальной зависимости бюджетов муниципальных районов от безвозмездных поступлений из других бюджетов. Использование уже имеющихся практик распределения природной ренты с использованием современных технологий распределенного реестра (блокчейн) с опорой на сохранение выполнения всех ключевых функций сельских территорий позволит улучшить их социально-экономическое положение.

Для решения этой задачи необходима разработка соответствующих механизмов управления и финансирования развития сельских территорий во взаимосвязи с развитием агропромышленного комплекса, в том числе сельского хозяйства.

Источники:

1. Рюмкин С.В. Функциональный подход к типологизации сельских территорий / С.В. Рюмкин // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 3 (47). – С. 201-207.
2. Рюмкин С.В. Развитие сельских территорий Сибири посредством создания карбоновых ферм / С.В. Рюмкин. – Новосибирск: Золотой колос, 2023. – 310 с.
3. Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де Жанейро, 3–14 июня 1992 г. (издание ООН, в продаже под № R.93.1.8 и исправления). Т. I-III. / URL // <https://www.un.org/ru/conferences/environment/rio1992>.
4. Kyoto protocol reference manual on accounting of emissions and assigned amount / URL // https://unfccc.int/resource/docs/publications/08_unfccc_kp_ref_manual.pdf.
5. Парижское соглашение по климату / URL // <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement>.
6. Рюмкин С.В. Механизм формирования карбоновой ренты на сельских территориях / С.В. Рюмкин // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 4 (48). – С. 293-300.
7. Рюмкин С.В. Методические подходы к расчету индекса резилиентности сельских территорий / С.В. Рюмкин // Вестник академии знаний. – 2023. – № 4 (57). – С. 254-259.

EDN: YIRAJC

Н.И. Селиверстова – к.социол.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия, dina-voda@mail.ru,

N.I. Seliverstova – candidate of sociological sciences, associate professor of the department of state and municipal administration, Orenburg State University, Orenburg, Russia;

Е.А. Лавренко – к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия, logistlavr@mail.ru,

E.A. Lavrenko – candidate of economics, associate professor of the department of state and municipal administration, Orenburg State University, Orenburg, Russia.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА THE STRATEGIC INITIATIVE IN THE REGIONS SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Аннотация. Статья обращает внимание на обновления федеральных инициатив социально-экономического развития регионов современной России, опосредованных внутренней политикой в государственном стратегическом управлении. Кроме того, рассмотрено восприятие населения обозначенных государством стратегических инициатив как условие повышения эффективности их реализации. Объектом анализа выступает общественное восприятие стратегического регионального государственного управления, детерминирующее инфраструктурные особенности социально-экономического развития России. Анализ электронных средств массовой информации, компаративный анализ и моделирование рассмотрены как инструменты ситуационного государственного управления, преимущественно стратегического планирования регионального государственного социально-экономического развития России, с учетом проблем в транспортном развитии, актуализировавшихся с начала 2020-х годов. Показано, что проблема транспортного сообщения во многих городах и регионах России требует федерального подхода, ввиду текущих обстоятельств. Обозначены цель, задачи и подходы к предстоящему исследованию, включая анализ вторичных данных экономических и социологических исследований, графический метод представления данных. Осуществлено моделирование новых условий функционирования государственной региональной политики относительно транспортного развития в условиях пространственного освоения (преимущественно городского) России.

Abstract. The issue is drawn to your attention is specifically for the socio-economic development of modern Russia regions supporting features, due to the updates in the local state strategic management. In addition, the perception of the population of the federal initiatives designated by the state as a condition for increasing the effectiveness of their implementation is considered. The object of the analysis is the public perception of the strategic regional state management, mediating the utility particular qualities of socio-economic development of Russia. The analysis of electronic mass media, comparative analysis and modeling are considered as tools of situational public administration, mainly strategic planning of regional state socio-economic development of Russia, taking into account the problems in transport development that have been actualized since the early 2020s. It is shown that the problem of transport communication in many cities and regions of Russia requires a federal approach, due to current circumstances. The purpose, objectives and approaches to the undertaken research are outlined, including the analysis of secondary data of economic and sociological research, a graphical method of data presentation. Modeling of new conditions for the functioning of the state regional policy on transport development in the conditions of spatial development (mainly urban) has been carried out of Russia.

Ключевые слова: федеральная инициатива, мобильный город, транспортное развитие, социально-экономическая инфраструктура, цифровизация, пользователи стратегических инициатив

Keywords: the federal initiative, the urban mobile, the transport development, social and economic utilities, the digitalisation, users of the national strategic initiatives.

Введение

Легитимизация или доверие россиян к осуществляемой государственной политике складывается из различных факторов, к которым относят и непрерывную трансформацию социально-экономических проектов, стратегий и программ, реализуемых в территориальных образованиях. Отмечено, что ввиду сильной позиции властной вертикали в России, именно инициативы федерального уровня приобретают большее значение, так как фактически их реализация опирается на федеральные ресурсы, уверенность в которых больше по причине видимых изменений от федеральных проектов и программ, например, национального проекта «Безопасные и качественные дороги».

Информационное агентство REGNUM сообщило, что Правительство 7 октября 2021 года утвердило перечень инициатив социально-экономического развития до 2030 года. Инициативы, включённые в перечень, распределены по шести направлениям: социальная сфера, строительство, экология, цифровая трансформация, технологический рывок и государство для граждан [1].

Полагаем, что это обусловлено основными проблемами в организации комфортности населения России и очередным предвыборным циклом, которые совпали с нестабильностью внешнеполитической и внешнеэкономической ситуации, которые давят над жизнедеятельностью россиян. Следовательно, с целью укрепления социально-экономической стабильности в стране целесообразен новый виток «инициатив»/проектов со стороны государственных органов.

Обратим внимание на перечень заявленных инициатив, позиционируемых преимущественно как инструменты регионального развития. Социальная сфера, из-за пандемии и СВО, преимущественно финансировалась и продвигалась как федеральная поддержка, демонстрируя социальную заботу государства о гражданах, тем более что осуществлялась по многим параметрам симметрично международным программам. Тем не менее, российская практика показывает значимость регионального фактора ее проявления, ввиду серьезной региональной дифференциации социально-экономического устройства.

Строительство и экология, из-за сложностей пространственной организации, не могут рассматриваться в отрыве от характеристик самих регионов и специфики достигнутых ими социально-экономических показателей развития. Экологические проблемы, например, сильно дифференцированы и зависят от многих действий со стороны органов власти. Так, мусорная реформа, со слов главы Минприроды России, одновременно проходит в регионах России: «...В 2021 году впервые был выделен 1 млрд рублей на субсидии регионам на покупку контейнеров для раздельного сбора мусора. В итоге 62,8 тысячи современных контейнеров были установлены в 44 субъектах России. В 2022 году планировалось выделить 500 млн рублей, в итоге вышло 1,5 млрд рублей. Участвуют 43 субъекта...» [2].

Что касается, цифровой трансформации, технологического рывка и государства для граждан, полагаем, что они в большей степени ориентированы на федеральное развитие, с учетом их масштабности и требуемых ресурсов для претворения в жизнь. Хотя и в них присутствует определенная доля регионального участия из-за сложностей пространственной организации.

Отмечено, что Всероссийский центр Изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в режиме мониторинга с 2021 года отслеживает отношение россиян к «национальным целям», а следовательно и к реализуемым государственным проектам и программам, отслеживая эту динамику. Опосредовано проходит и определение приоритетов регионального развития, т.е. динамика отношения жителей регионов к федеральным «инициативам».

Большее внимание в рамках данной статьи уделим федеральной инициативе «Мобильный город», так как потребность в ней обусловлена множеством факторов и как уже было отмечено сложностями пространственной организации. Актуальность данного проекта в контексте регионального развития подтверждается мнением директора департамента госполитики в области автомобильного и городского пассажирского транспорта Минтранса Алексея Бакирей. Он заявил о том, что «инициатива» стартует с городских агломераций и затем перейдет на менее финансово обеспеченные регионы.

Опрос населения в пяти городах России (Екатеринбург, Самара, Пермь, Тольятти и Норильск), по словам П. Чистякова, показал, что более 70 % населения не удовлетворены общественным транспортом. Среди причин неудовлетворенности называли низкий комфорт (46 % опрошенных), отсутствие удобных маршрутов (34 %), значительные интервалы движения (28 %), транспортные заторы и отсутствие приоритетного проезда (25 %). Чтобы разрешить эти проблемы, как подчеркнул П. Чистяков, требуется сконцентрировать силы отрасли на трех глобальных задачах: обновлении транспортных средств, оптимизации маршрутных сетей и экономических моделей, формировании выделенных коридоров [3]. Все это подтверждает тезис о необходимости преобразований в транспортной системе.

Полагаем, что социально-экономическое развитие России и ее регионов невозможно осуществить без транспортного развития, о чем свидетельствуют исследования проблем развития услуг городского общественного транспорта, оценки качества обслуживания пассажиров на городских маршрутах в работах российских ученых: Кузнецова В. В., Макарова Ю. Н., Мальчевского А. А., Шатракова А. Ю., Герами В. Д., Жукова И. А., Корнеева Н. В., Нестеровой А. А., Поначугина В. А., Семеновой О. С., Тойменцевой И. А. [4] и других. Отдельным аспектам транспортной доступности, а именно доступности населения к социальным услугам разного типа посвящена публикация М. Компила и коллег; также следует отметить и исследования общественного транспорта В. Вучика, Е. Трубиной, Дж. Урри

Очевиден интерес к обозначенной теме со стороны в первую очередь экономистов, но и социологи определили некоторые ее вопросы в качестве предмета интереса. Обратим большее внимание на экономический аспект исследования, так как «поддержка населения» в России сегодня становится инструментом, экономической формой оценки финансирования национальных проектов и стратегических инициатив социально-экономического развития.

Таким образом, актуальность предпринятого исследования очевидна и потому, что важным становится общественное признание государственных стратегических инициатив, которые мало транслируются как таковые в СМИ, но являются «обратной реакцией» на государственную региональную политику, рассматриваются как один из показателей эффективной работы государственных органов – «удовлетворенность населения», а значит и выделения бюджетных средств.

Научная новизна исследования состоит в том, что данная работа является попыткой формулировки модели повышения эффективности «обратной связи» – мнения пользователей стратегических инициатив социально-экономического развития регионов и территориальных образований в их составе. Неравномерность регионального развития обуславливает разницу в восприятии государственных региональных программ, а также качество оценки социально-экономической инфраструктуры в целом и транспортного развития в частности.

Миссия национальных проектов и стратегических инициатив социально-экономического развития регионов и территориальных образований в их составе – повышение качества жизни населения, которую можно осуществить в ходе эффективной реализации транспортного развития территорий их проживания. Именно транспортное развитие может экстраполироваться на другие составляющие социально-экономической инфраструктуры, формируя позицию удовлетворенности государственной и муниципальной политикой.

Цель исследования состоит в разработке модели актуализации восприятия и участия жителей регионов стратегических инициатив социально-экономического развития регионов и территориальных образований в их составе. Важным аспектом считаем именно экономический ракурс рассмотренного материала и признание россиян активными пользователями (потребителями, покупателями) стратегических инициатив социально-экономического развития регионов, которые задают и требования к его реализации.

Социально-экономическое развитие регионов в настоящее время определяют ресурсы и инициативы федерального уровня, а также жители территориальных образований, которые их оплачивают, посредством обязательных платежей и штрафов. Кроме того, транспортное развитие становится существенным фактором мобильности городов.

Достижение названной цели предполагает решение следующих задач:

- определение природы отношений государства и жителей территориальных образований, фиксирующих результаты социально-экономических преобразований;
- определение вопросов/проблем, волнующих оренбуржцев на текущий момент реализации стратегических инициатив социально-экономического развития регионов;
- выявление перспектив развития транспортной системы региона вследствие ее цифровизации;
- определение возможностей улучшения эффективности «обратной связи» – мнения пользователей стратегических инициатив социально-экономического развития регионов.

В качестве методов исследования были использованы функциональный и институциональный подходы, статистический и графический методы, а также анализ социальной сети ВКонтакте как наиболее оперативно реагирующей на изменения в настроениях россиян/оренбуржцев.

Основная часть

Социально-экономическое развитие территорий России сегодня сталкивается с массой сложностей, продуцируемых и проблемами внутреннего порядка и внешними, причем транспортное развитие привлекает внимание и со стороны рядовых его пользователей и со стороны представителей органов власти любого уровня. Полагаем, что это обусловлено повышением мобильности населения и в бытовой сфере и в отношении представителей различных социально-профессиональных групп. Последнее связано с изменениями в логистике территорий, начавшейся в период пандемии и усугубленной «пакетами антироссийских санкций».

Всемирная общественная организация здоровья уже несколько десятилетий рекомендует городским властям по всему миру преобразовывать городские пространства таким образом, чтобы делать их удобными для велосипедного и пешеходного движения. Это хоть и снижает удобство пользования автомобилем, но позволяет увеличить физическую активность горожан, что напрямую влияет на их здоровье [3].

Кроме того, сценарии постпандемийного развития городов показывают, что изменится многое:

- предпочтения горожан относительно используемого транспорта;
- традиционные «часы пик» нахождения транспорта на улицах города;
- соотношение между личным и общественным транспортом;
- использование «альтернативного» транспорта (средств индивидуальной мобильности, велосипедов);
- распределение баланса между используемыми видами транспорта;
- другое.

В 2020 году появилось «Руководство по устойчивой городской мобильности и территориальному планированию. Содействие активной мобильности» – издание Организации Объединенных Наций, выпущенное Европейской экономической комиссией Организации Объединенных Наций. Цель ее – пересмотр городской мобильности в странах-членах ООН.

Все это говорит о глобальности проблемы мобильности городов на текущий момент. Так, ВЦИОМ в ноябре 2021 года заговорил о том, что настроения россиян в контексте использования городского транспорта таковы: 42 % опрошенных ответили, что его работа не изменилась, 23 % считают, что работа общественного транспорта улучшилась (50 % среди жителей Москвы и Санкт-Петербурга), а 19 % – что ухудшилась (23 % среди граждан городов с населением до 100 тыс. человек) [5]

Причем, россияне стали в 2023 году чаще отмечать эффективность действий властей, направленных на решение экологических проблем и благоустройство населенных пунктов. Наибольший прирост индекса позитивных изменений пришелся на следующие семь направлений деятельности:

- повышение качества дорожной сети в крупных городах (+12,3 п. к данным предыдущей волны);
- улучшение качества городской среды (+10,7 п.) [6].

Появились даже коммерческие программы, ориентированные на решение региональных проблем городской мобильности. Так, ООО «Датапакс» интегрирует все виды пассажирского транспорта и типы сообщений в единую цифровую среду и имеет опыт реализации комплексных проектов в регионах. Например, внедрение цифровой платформы региональной мобильности в Тверской агломерации позволило сократить на 25 % расходы на транспорт при сохранении пассажиропотока, довести долю безналичной оплаты проезда до 25 % и увеличить в 4 раза объем поступлений за счет выведения перевозчиков из экономической тени [7]. Речь идет о цифровой платформе региональной мобильности – уникальном комплексном решении, основанном на принципах интеграции транспортных систем и сервисов для разных целевых групп: пассажиров, перевозчиков, организаторов перевозок.

Проблемы транспорта традиционно волнуют жителей многих регионов. Так, информационно-аналитический портал «Руснорд» заявляет о том, что Жителей Поморья буквально бесит работа общественного транспорта [8]; о проблемах с транспортом в 2022 году заявлял и губернатор Нижегородской области; глава Тувы также говорил о транспортных сложностях в регионе в прямом эфире телеканала «Тува-24», 25 декабря 2021 года, об аналогичных проблемах говорят и жители Оренбуржья в 2023 году [9]

Ранее мы отмечали вопросы/проблемы, волнующие оренбуржцев в 2023 году [10]. Тем не менее, существенной проблемой становится и организация транспортного сообщения в городе, по данным электронных СМИ. Скорректируем с учетом изложенного предложенную ранее матрицу проблем в восприятии жителей Оренбуржья в 2023 году – рисунок 1.

Причем транспортное сообщение и его организация в городе – проблема которая волнует жителей любого города, независимо от особенностей и вида транспорта, которые используют горожане. Во многих городах меняется схема движения общественного транспорта в 2023 году (Оренбург, Ярославль, Норильске, Йошкар-Оле и других), причем преследуются абсолютно разные цели этих изменений.

Обозначенная на рисунке 1 визуализация преимущественно носит авторское понимание, но с учетом контекста изложения и по мере развития транспортной реформы для жителей г. Оренбурга, транспортные проблемы постепенно вытесняют другие, кроме того они становятся ключевыми и при регулировании цен (тарифы на пассажироперевозки) и в вопросах занятости населения, так как зачастую данный сектор сталкивается с дефицитом кадров. Так, например в Оренбурге из-за нехватки водителей перевозчики отказываются работать [11].

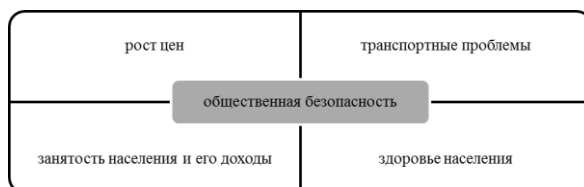

Рисунок 1 – Матрица проблем в восприятии жителей Оренбуржья в 2023 году

Следует отметить и динамику цифровизации транспортного сообщения, которую можно продемонстрировать с помощью отображения на он-лайн картах города движения общественного транспорта. Данную технологию анонсировали во многих городах России (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Барнаул, Владивосток, Иркутск, Казань, Калининград, Кемерово, Кострома, Красноярск, Нижний Новгород, Норильск, Орёл, Петрозаводск, Ростов-на-Дону, Рязань, Ташкент, Тюмень, Улан-Удэ, Уральск, Уфа, Ухта и др.), но в Оренбурге ее не хватает. Так, онлайн-карты показывают перемещение общественного транспорта по улицам Оренбурга в реальном времени. Однако горожане не могут увидеть автобусы своими глазами и поэтому им приходится толпиться на остановках. Жители Оренбурга продолжают жаловаться на общественный транспорт в городе. На этот раз выяснилось, что система ГЛОНАСС, благодаря которой движение автобусов можно отследить на онлайн-картах, не работает в полной мере. Местные жители сообщают, что далеко не всегда точка на карте соответствует фактическому местонахождению автобуса. Такую ситуацию сложно назвать оптимальной по причине отмены действия в России Google –карт, более того «мобильность» горожан, к которой стремятся федеральные органы власти, утверждая федеральную инициативу «Мобильный город», сталкивается с очевидными сложностями в процесс реализации.

Несмотря на заявленные трудности с цифровизацией передвижения общественного транспорта, ее будут продолжать. Так, первый заместитель главы города Оренбурга Алексей Кудинов в 2023 году обсудил сотрудничество с ведущими поставщиками услуг по автоматизации оплаты проезда, поговорил с крупными интернет-провайдерами – Яндекс и 2ГИС о возможности предоставления в онлайн-режиме контроля за передвижением общественного транспорта. Полагаем, что некоторое отставание в темпах транспортной реформы в регионе присутствует, но городские власти продолжают следовать выбранной траектории транспортной трансформации.

В августе 2023 года состоялось заседание президиума Госсовета по вопросам развития общественного транспорта, где было объявлено о том, что в регионах России планируется пересадка на новый общественный транспорт – развитие действующих автопарков, подвижного состава и новых маршрутных схем, утвержден вектор развития отечественного автопрома [12]. Полагаем, что тут присутствуют сразу несколько целей:

- развитие импортозамещения в отрасли общественного транспорта;
- повышение комфортности предоставления услуг по пассажирским перевозкам;
- снижение экологической нагрузки городов.

В 2021-2022 годах должностные лица государства стали говорить о том, что национальный проект «Безопасные и качественные дороги» требует доработки с точки зрения так называемого «комплексного развития территорий», вследствие урбанизации и роста городских агломераций. Кроме того озвучены данные Росстата: на 1 января 2020 года в России 7,7 тыс. трамваев, 8,7 тыс. троллейбусов, 8,6 тыс. вагонов метро. Из них 68 % трамваев эксплуатируются более 15 лет, 63 % троллейбусов – более 10 лет, 36 % вагонов метро – более 25 лет. Ситуация с автобусами не лучше – на учет ГИБДД их поставлено более 850 тыс., но 44 % из них эксплуатируются свыше 10 лет [13]. И так, цифры говорят о приближении катастрофы с общественным транспортом регионов, которую и призвана предотвратить федеральная инициатива «Мобильный город».

Обратим внимание на Проект единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года, представленный на рассмотрение в 2021 году. Согласно заявленным приоритетам, реализация инициативы «Мобильный город» направлена на достижение национальной цели «Комфортная и безопасная среда для жизни», показателя «Улучшение качества городской среды в полтора раза» [14].

Такой контекст изложения практически не встречается при трактовке городской среды у современных исследователей, хотя само явление привлекает внимание многих ввиду возможностей и необходимости улучшения как таковой. Так, например, в 2022 году П.В. Строев и О.В. Пивоварова в своей статье «Цифровизация городской среды как фактор развития человеческого капитала» продемонстрировали эффективность цифровых технологий при трансформации городской среды, показав актуальность цифровых практик управления городом и их возможности с учетом разного статуса городов (административных центров и провинциальных) [15].

Цифровизация Оренбургской области преимущественно на 2023 год ориентирована на развитие социальных отраслей – здравоохранения и образования, при предоставлении государственных и муниципальных услуг (посредством виджета на сайте МФЦ региона orenmfc.ru), что говорит не в пользу транспортного развития, которое способно повлиять на другие составляющие социально-экономической инфраструктуры

Между тем цифровизация – один из ключевых факторов развития современных городов, существует даже индекс «IQ городов», который оценивает города России с 2019 года. Результаты расчета индекса позволяют оценить, насколько эффективно российские города проводят цифровую трансформацию, а также увидеть перспективные направления для их дальнейшего развития. Его динамика за последние годы показывает, что рос-

сийские города уделяют большое внимание процессам цифровизации. Оренбургские города в эту положительную статистику не входят. Преимущественно – южные города – Новороссийск, Симферополь, Астрахань, Воронеж и пр. Среди городов, в которых проживают от 100 до 250 тыс. человек, победили три населенных пункта Московского региона – Щелково, Домодедово и Реутов. А в городах с населением менее 100 тыс. человек лучше всего дела обстоят в Дубне, Ивантеевке и Кольцове. Хотя еще в 2018 году Оренбург входил в эти списки, что говорит о хорошем старте для дальнейшего участия в обозначенной инициативе.

Обратим внимание на иллюстрацию проблем в развитии транспорта Оренбургской области, согласно Стратегии цифровой трансформации региона – рисунок 2. Несмотря на обилие представленных проблем, поясним их авторскую трактовку – определение ключевой проблемы, тормозящей цифровизацию отрасли. Полагаем, что основным фактором в представленном контексте становится отсутствие инструментария для принятия решений, так как именно он (инструментарий) и является центровым звеном обозначенного поля проблем. В данном контексте существует необходимость формирования квалифицированных команд, заинтересованных в результате глав регионов или городов по примеру Южно-Сахалинска, а также Челябинска, Перми, Новокузнецка, Курска, Брянска и прочих. В Оренбуржье транспортная реформа стартовала, но управление ею пока не подготовлено, по заявлению городских властей. Это и становится зачастую причиной череды разрозненных на данный момент мероприятий по трансформации транспортной системы. Целесообразно применить успешные практики в данной сфере, которые были обсуждены в июне 2023 года в Санкт-Петербурге (Конференция транспортных инженеров 2023) – <https://traffic-ing.ru/tpost/s80mskmoj1-itogi-konferentsii-transportnih-inzhener> [16].

Рисунок 2 – Проблемы развития транспортной системы Оренбуржья, согласно актуальной Стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Оренбургской области

Технически решить задачу повышения управляемости в трансформации транспортной системы возможно, благодаря российской разработке, которая находится в реестре отечественных продуктов Минцифры России, используется в качестве инструмента для проведения анализа, моделирования, прогнозирования. Цифровая платформа RITM³ объединяет разрозненные системы для эффективного управления мобильностью агломераций и регионов, позволяет решать индивидуальные логистические задачи для обеспечения бесперебойной работы промышленных предприятий и крупных производств. Т.е. предлагается использовать цифровую платформу RITM (Realtime Integrated Transport Monitoring&Modelling&Management) – интегрированный мониторинг транспорта, моделирование и управление им в режиме реального времени [17].

Не претендуя на экспертное понимание возможностей данной цифровой платформы, отметим, необходимость использования интегрированной цифровой платформы в целях трансформации транспортной сети Оренбурга, поскольку комплекс заявленных в данной области проблем становится все больше и разрозненные мероприятия городских властей их не решают.

Тем не менее, обратим внимание и на общественное принятие транспортного развития, необходимое для модернизации транспортной системы области. Экстраполируя выводы по опубликованным автором ранее статьям, можно трансформировать авторский алгоритм улучшения эффективности «обратной связи» – мнения пользователей национальных проектов и государственных программ, предложенный в сентябре 2023 года [10]. Полагаем необходимым изменить его название и с учетом изложенного материала, некоторые элементы. Рассмотрим рисунок 3.

Данный алгоритм будет оказывать активную помощь для участия пользователей стратегических инициатив социально-экономического развития регионов и территориальных образований в их составе и он призван на длительной основе активизировать механизм «обратной связи» преимущественно с горожанами (оснащенными лучшей социально-экономической инфраструктурой).

Рисунок 3 – Алгоритм улучшения эффективности «обратной связи» – восприятия пользователей стратегических инициатив социально-экономического развития регионов и территориальных образований в их составе

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод, что рассмотренная стратегическая инициатива социально-экономического развития регионов и территориальных образований в их составе (Мобильный город) содержат потенциал для развития инфраструктуры социально-экономического развития, о необходимости которой говорят и представители зарубежной и российской действительности. Из-за императива инициатив социально-экономического развития и установленных для России национальных приоритетов целесообразно увеличить срок их достижения в сознании россиян, учитывая особенности реализации государственной и региональной политики. Рассчитывая на высокие темпы цифровизации, в ряде территорий России отсутствует понимание дифференциации ее распространения и осложнений в участии непосредственно пользователей стратегических инициатив социально-экономического развития регионов и территориальных образований в их составе.

Полагаем, что рассмотренная в данной статье проблема мобильности городов на текущий момент – требует особого подхода в условиях значимости транспортной системы для социально-экономической инфраструктуры регионов в стране, продуманной политики в различных сферах государственного управления. Это подтверждается и восприятием жителей города Оренбурга, ввиду наиболее значимых для них проблем:

- роста цен;
- общественной безопасности;
- транспортных проблем;
- занятости населения различных возрастных категорий.

Причем, затруднения в транспортном развитии экстраполируются на другие составляющие социально-экономической инфраструктуры, формируя позицию удовлетворенности государственной и муниципальной политикой. Несмотря на то, что появились даже коммерческие программы, ориентированные на решение региональных проблем городской мобильности, они существенны для некоторых территориальных образований и регионов, например, г.Оренбурга. Цифровизация Оренбургской области на 2023 год не связана с развитием транспортной системы, что сказывается на темпах ее реформирования. Участие населения рассмотрено как условие улучшения эффективности «обратной связи» – мнения пользователей стратегических инициатив социально-экономического развития регионов и территориальных образований в их составе. Таким образом, рекомендации по совершенствованию деятельности органов власти России в осуществлении транспортной реформы регионального развития таковы:

- активизация цифровой трансформации транспортного развития административных центров регионов;
- реконструкция используемых виджетов с целью минимизации информации относительно стратегических инициатив социально-экономического развития регионов;
- предложен алгоритм для рекомендуемого улучшения эффективности «обратной связи» – восприятия пользователей стратегических инициатив социально-экономического развития регионов и территориальных образований в их составе;
- созданию пилотного проекта улучшения эффективности «обратной связи» – восприятия пользователей стратегических инициатив социально-экономического развития регионов и территориальных образований в их составе.

Источники:

1. Эксперт: Эффект от проекта "Мобильный город" проявится через три года [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Российской газет». – Режим доступа. – <https://rg.ru/2021/10/07/ekspert-effekt-ot-proekta-mobilnyj-gorod-proivaitisia-chez-tri-goda.html>.
2. Минприроды РФ: мусорная реформа идёт с опережением [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал «Объясняем.РФ». – Режим доступа. – https://xn--90aivcdt6dxbx.xn--p1ai/articles/news/minprirody_rf_musornaya_reforma_idyet_s_operezheniem/.
3. Свешникова, А. Городская мобильность после пандемии [Электронный ресурс] // Официальный сайт Проекта коронаФОМ. – Режим доступа. – <https://covid19.fom.ru/post/gorodskaya-mobilnost-posle-pandemii>.
4. Рахматуллина, А.Р. Методические положения повышения качества услуг городского общественного транспорта : автореф. дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05. - Самара, 2015. – 22 с.
5. Национальные цели – 2023 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. – Режим доступа. – <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacionalnye-celi-2023>.
6. Тренды в городском транспорте – 2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. – Режим доступа. – <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trendy-v-gorodskom-transporte-2021>.
7. Городская мобильность [Электронный ресурс] // Деловой портал Государство. Бизнес. IT. – Режим доступа. – https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F:%D0%93%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BC%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C.
8. Жителей Поморья буквально бесит работа общественного транспорта [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Руснорд». – Режим доступа. –

- <https://rusnord.ru/dayly/53223-zhitelej-pomorja-bukvalno-besit-rabota-obschestvennogo-transporta.html>.
9. Транспортные проблемы и ЧП в фитнес-центре: итоги недели в Оренбуржье [Электронный ресурс] // Сетевое издание «56 медиа». – Режим доступа. – <https://56orb.ru/news/2023-07-08/transportnye-problemy-i-chnp-v-fitness-tsentre-itogi-nedeli-v-orenburzhie-2978609>.
 10. Селиверстова, Н. И. Поддержка приоритетов государства в социально-экономическом развитии / Н. И. Селиверстова // Естественно-гуманитарные исследования, 2023. - № 49 (5). - С. 254-261.
 11. Автобусы-фантомы? В Оренбурге на онлайн-картах транспорт есть, а на остановках – нет [Электронный ресурс] // социальная сеть Вконтакте. – Режим доступа. – <https://vk.com/orentrans56>.
 12. В России планируется пересадка на новый общественный транспорт [Электронный ресурс] // социальная сеть Вконтакте. – Режим доступа. – <https://vk.com/orentrans56>.
 13. Газета «Известия». Как будут спасать общественный транспорт [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ассоциации сибирских и дальневосточных городов. – Режим доступа. – https://www.asdg.ru/sections/transport/novosti.php?ELEMENT_ID=375435&SECTION_ID=4161.
 14. Проект единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года [Электронный ресурс] // Сервис для организации публичного взаимодействия бизнеса, власти и общества. – Режим доступа. – <https://strategy24.ru/ru/news/proekt-edinogo-plana-podstizheniyu-natsionalnykh-tselei-razvitiya-rossiiskoi-federatsii-na-period-do-2024-goda-i-na-planovyi-period-do-2030-goda>.
 15. Строев П.В., Пивоварова О.В. Цифровизация городской среды как фактор развития человеческого капитала // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Том 12. – № 4. – С. 2315-2328.
 16. Итоги Конференции транспортных инженеров 2023 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ассоциации транспортных инженеров. – Режим доступа. – <https://traffic-ing.ru/tprost/s80mskmoj1-itogi-konferentsii-transportnih-inzhener>.
 17. Российский инструмент транспортного моделирования [Электронный ресурс] // Официальный сайт газеты "Транспорт России". – Режим доступа. – <https://transportrussia.ru/razdely/it-tehnologii/10267-rossijskij-instrument-transportnogo-modelirovaniya.html>.

EDN: WJNIPP

В.В. Смирнов – заведующий лабораторией менеджмента и маркетинга кафедры управления и маркетинга, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, vit.smirnov@mail.ru,

V.V. Smirnov – head of the laboratory of management and marketing of the management and marketing department, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

А.В. Толмачев – д.э.н., профессор, профессор кафедры управления и маркетинга, Кубанский государственный аграрный университет, tolmachalex@mail.ru,

A.V. Tolmachev – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Management and Marketing Department, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЗЕРНОВЫХ РЫНКОВ MODERN CHALLENGES OF REGIONAL GRAIN MARKETS

Аннотация. Рассмотрены современные тенденции производства, проблемы развития зернового рынка, продовольственного снабжения на всех уровнях. Отмечается, что текущий маркетинговый год зернового производства и рынка зерна характеризуется снижением активности в проведении протекционистской аграрной политики, как на федеральном, так и на региональных уровнях. Аграрный сектор, производители, переработчики зернового сырья растеряли своих и без того редких публичных лоббистов. Современные средства массовой информации мало внимания уделяют состоянию дел в зерновом и других продуктовых подкомплексах. Говорится о том, что зерновая отрасль производства, нуждаются в большей государственной поддержке, стабильных, разумных правилах и условиях развития бизнеса, обеспечении достойных цен на производимое ими сельскохозяйственное сырье и продовольственную продукцию. Нужны постоянные правила, шадящие налоги, при них бизнес будет развиваться успешнее и цены на продукцию будут умеренными. Следует избавиться от желания «прижать» производителя, этот принцип вредит бизнесу и в целом стране. Подчеркивается необходимость оптимизации потребления ресурсов и дальнейшего эффективного развития всей системы производства и рынка зерна.

Abstract. Modern production trends, problems of grain market development, food supply at all levels are considered. It is noted that the current marketing year of grain production and the grain market is characterized by a decrease in activity in the implementation of protectionist agrarian policy, both at the federal and regional levels. The agricultural sector, producers, processors of grain raw materials have lost their already rare public lobbyists. Modern mass media pay little attention to the state of affairs in grain and other food subcomplexes. It is said that the grain industry needs more state support, stable, reasonable rules and conditions for business development, ensuring decent prices for agricultural raw materials and food products produced by them. We need permanent rules that are tax-friendly, with them the business will develop more successfully and product prices will be moderate. It is necessary to get rid of the desire to "squeeze" the manufacturer, this principle harms business and the country as a whole. The necessity of optimizing resource consumption and further effective development of the entire grain production system and market is emphasized.

Ключевые слова: зерно, производство, бизнес, проблемы, цены, рынки, ограничения.

Keywords: grain, production, business, problems, prices, markets, restrictions.

Текущий 2023-2024 маркетинговый год зернового производства и рынка зерна характеризуется явным отсутствием активной протекционистской аграрной политики правительства в лице отвечающих за это министерств на федеральном и региональных уровнях. Многие политики, депутатский корпус, чиновники заняты большей частью собственными проблемами выживания у власти, разговорами о выборах, возможными кадровыми подвижками. Аграрный сектор, производители растеряли своих и без того редких заметных публичных лоббистов, современные СМИ недостаточно внимания уделяют состоянию дел в агропромышленном комплексе, зерновом и других подкомплексах страны. В тоже время зерновая отрасль производства, также как и другие сельскохозяйственный сегменты аграрной экономики, нуждаются в государственной поддержке, обеспечении стабильности, постоянстве правил развития, ведения бизнеса, в обеспечении достойных цен на производимое ими сельскохозяйственное сырье и продовольственную продукцию.

Валовой сбор зерна в России, с учетом новых территорий, по итогам 2023 года составил 147 млн т. Таковую статистику привела первый замминистра сельского хозяйства РФ О. Лут на заседании Сибирской аграрной недели (Новосибирск, 08,11,2023). По данным Росстата, в прошлом году общий урожай зерна в России составил 153,8 млн т. В 2021 году – 121,4 млн т., а в 2020 году – 133,5 млн т.

На ноябрьском заседании стратегической сессии Правительства России по продовольственной безопасности 2023 года (проводил премьер-министр М. Мишустин), было отмечено, что по итогам прошлого маркетингового года наша страна вошла в топ–20 стран по экспорту, обеспечив себе первое место в мире по поставкам пшеницы и подсолнечного масла [1].

По итогам уборочной кампании губернатор Кубани В. Кондратьев сообщил, что Краснодарский край в очередной раз подтвердил статус гаранта продовольственной безопасности страны. Урожай Краснодарского края в 2023 году, по последним данным, составил 14,3 млн т., в том числе по пшенице 9,6 млн т, кукурузе 2,5 млн т, подсолнечнику 1,3 млн т. Прогнозировалось также, что по итогам текущего года наш регион соберет 550 тыс. т. ягод и фруктов, более 800 тыс. т. овощей, 1,4 млн т сахара, более 1 млрд банок овощных консервов, 821 т. растительного масла и 352 тыс. т. круп. Отмечалось, что что собранный урожай дает возможность нашему региону нарастить и объемы переработки.

При этом немалая роль в продовольственной безопасности России отводится средним и малым хозяйствам. Сегодня в краснодарском крае трудятся свыше 13 тыс. фермеров, которые производят более 30% сель-

скохозйственной продукции от всего объема региона. Власти региона оказывают им значительное содействие в развитии. Пресс-служба администрации КК сообщает, что в текущем году на меры поддержки малого хозяйствования предусмотрено около 3 млрд руб. [2].

Следует отметить, что наш край в числе лидеров завершил уборочные работы. Уборка этого года протекала в довольно сложных условиях, так как в период жатвы шли сильные ливневые дожди. Однако, несмотря на это, в крае получен весьма весомый урожай. По данным РБК Краснодар положительное влияние на формирование будущего урожая зерновых оказали зимние снегопады. Как видим тогда прогноз по урожаю 2023 года в 14 млн т составил близкую к фактической величине сбора, что стало несколько меньше уровня 2022 года [3].

Мы считаем, что рекордные урожаи, поставки дешевого зерна на глобальный рынок и другие причины ставят под вопрос рентабельность современного производства пшениц. Поэтому мы разделяем мнение части экспертов зернового рынка, что в производстве зерновых колосовых нашей страны ожидается перераспределение посевных площадей. В связи с этим рассмотрим динамику рентабельности основных культур России за последний трехлетний период.

В период до 2021 г. уровень рентабельности в производстве пшениц за счет ускоренного роста достиг 56 %, однако в 2021 году этот показатель без учета субсидирования снизился почти до 50 %. С 2022 года снижение этого показатель прибыльности производства зерна за счет опережающего роста затрат, так как внутренняя зерновая цена в начале маркетингового года стала часто спускаться ниже производственных затрат. При этом цены в остальном мире продовольственные цены на из-за сокращения предложения в целом повысились.

Основными причинами послужили, во первых, самая высокая в истории урожайность зерна 2022 года в 153.8 млн т, во-вторых, заключенная с Турцией. так называемая зерновая сделка, переполнившая мировой рынок демпинговым зерном с Украины.

Мы разделяем мнение значительной части экспертов по зерновым рынкам, что данный бизнес все менее оправдывают себя по критерию самофинансирования. Отметим также, что зернобобовые, другие массовые культуры, включая сою, подсолнечник и так далее также пострадали от высокого урожая 2022 г. по причине высоких внутренних отраслевых сборов, таможенных барьеров, квот и в результате закупочные цены (но не розничные продовольственные) в нашей на основное продовольственное сырье существенно снизились.

Поэтому сельскохозяйственные производители зерновых, да других культур попали в трудную ситуацию. Для разрешения ситуации здесь можно отметить возможное появление тенденции перераспределения посевных площадей с целью производства более выгодных, рентабельных культур, а также постоянную мечту производителей по максимуму сократить производственные издержки.

Важными статьями сокращения затрат может стать включение в свою производственную цепь семян отечественной селекции и средств защиты растений (СЗР). Но для обеспечения этого направления государство прежде должно инвестировать достаточно средств, чтобы преодолеть трудности начала и реализации этих направлений. Ведь для этого нужна трудоемкая во времени и затратная селекционная технология по выведению высокопродуктивных семян новых линий, отвечающих запросам производителей продукции, нужен достаточный рыночный объем семенного материала.

Немалые барьеры стоят и на пути создания отечественных и обеспечения средств защиты растений. Вторая позиция решается меньшими усилиями и здесь есть обнадеживающие подвижки. А вот первая – селекционная позиция, пока решается слабо, в целом на нашем рынке продолжается тренд снижения обеспечения семенами отечественного производства. Экспертные оценки говорят о том, что результаты отечественной селекции займут свою достойную нишу в цепи импортозамещения не раньше пятилетнего периода.

Также по причине растущей стоимости все меньше закупается минеральных удобрений в расчете на один гектар. Если нехватку питательной неорганики частично еще как-то можно компенсировать более доступными биологическими удобрениями и хорошей аграрной технологией, то нехватка в производстве средств защиты растений может привести к катастрофическим последствиям в урожайности.

Для обеспечения отмеченных позиций сельхозпроизводителям приходится экономить на покупках тракторов, комбайнов, сельхозтехники и это на фоне почти двукратного скачка цен на активные основные средства. Это приведет к тому, что большинство производителей перейдут в режим ожидания при принятии решений по обновлению сельскохозяйственных машин. Следует отметить, что государство в лице Минсельхоза и Минпромторга РФ обеспечивают (по постановлению 1432) скидку за счет федерального бюджета в объеме 20 % от стоимости сельхозтехники. Программа рассчитана на приобретение порядка 6 тыс. тракторов отечественного и белорусского производства [4].

Новые проблемы производителей зерна порождаются также и экспортными трудностями, логистикой, страхованием перевозок и платежной системой. Известно, что основными относительно надежными покупателями нашего зерна являются Турция, Египет, Иран и другие арабские страны. Нам предстоит решить проблемы со фрахтованием судов, проводкой платежей, другими логистическими барьерами. Определенные трудности возникают и из-за действий нашего правительства с его инструментарием пошлин и квотирования, которые обычно начинаются в зимний период.

Но как показывает практика не меньшей бедой зернового рынка является большой урожай. В этом году валовой сбор был чуть меньше чем годом раньше, но урожай получили все равно хороший. Но в нашем, особенно зерновом сегменте АПК, как все знаем существуют две проблемы – это большой и малый урожай. Избыток зерна на рынке гонит цены вниз, а отсутствие эластичности на зерновом и продовольственном сырьевом

рынках усугубляет ситуацию.

Большие объемы высокоурожайного маркетингового года прежде всего следует использовать для расширения зарубежного рыночного сегмента. Это также хорошо разгружает собственный отечественный рынок от излишков зерна, которые давят на внутренний рынок зерна, разоряют значительную часть фермеров и даже средних и крупных производителей. В такой год нужно как можно больше экспортировать зерна, даже по демпинговым ценам, чтобы расчистить себе от конкурентов внешний рынок для следующего маркетингового года.

Сегодня производители зерна жалуются на низкие цены, нехватку и дороговизну топлива, семян, удобрений, СЗР и доходность зернового бизнеса снижается. В последние годы мы гордо считали зерновой рынок легко управляемым, но в настоящее время на него вернулся грубый кризис производства и системы управления товарными потоками. Что происходит в агробизнесе, который мы считали супер рыночным? Выдержит ли он теперь ручную поднастройку, ручное регулирование? Теперь обсуждается и обязательное требование для производителей закупать 50 % семян из отечественного семенного фонда по картофелю, семечке подсолнечника, сахарной свекле.

Производителям также говорят, что будите платить экспортную пошлину, такую какую скажем, а если мы введем вам новые ограничения, то и за них будите платить. Сегодня на зерновом рынке мы действительно видим слишком много различной «регуляторики», которая очень портит, искажает рыночную экономику, снижает аграриям доходность. Это приведет скорее всего к тому, что производители зерна в следующем году будут меньше его сеять.

Мотивация правительства понятна, – с одной стороны в стране не должны расти цены на бензин, дизтопливо для сельскохозяйственных производителей; с другой на социально значимую продукцию, это хлеб, крупы и самая простая молочка. За этим внимательно смотрят и под эту политику начинается излишняя регуляторика, которая ломает, искажает рынок зерна, другого сельскохозяйственного сырья и в конечном счете розничной продовольственной продукции.

При этом же само государство возможно излишне облагает бешеными пошлинами, налогами нефтепродукты. Правда топливный кризис преодолели, за счет краткосрочного запрета на экспорт дизтоплива и отказа от топливного демпфера нормализовали ситуацию. Понятно, что разумная регуляторика необходима. Но нужны постоянные разумные правила, щадящие налоги, возможно тогда бизнес будет развиваться успешнее и цены на продукцию не будет так расти. И нужно избавиться от желания «прижать» производителя, этот принцип сильно вредит делу и стране в целом. Все это подчеркивает необходимость оптимизации потребления ресурсов и дальнейшего развития всех секторов экономики АПК.

Источники:

1. Урожай зерна в России по итогам 2023 г. составил 147 млн т, 08.11.2023 // Экономика / Электронный ресурс / <https://kuban24.tv/item/urozhaj-zerna-v-rossii-po-itogam-2023-goda-sostavil-147-mln-tonn> (дата обращения 07.11.2023).
2. Кондратьев: 14,3 млн тонн зерна собрали в Краснодарском крае в 2023 году, 14.11.2023 // КУБАНЬ 24 / Электронный ресурс / <https://kuban24.tv/item/kondratev-14-3-mln-tonn-zerna-sobrali-v-krasnodarskom-kraye-v-2023-godu> (дата обращения 07.11.2023).
3. Урожай зерновых и зернобобовых на Кубани в 2023г. сократился на 10%, 07-08-23, <https://www.dg-yug.ru/news/131255.html> (дата обращения 07.11.2023).
4. Рентабельность культур в 2023 году // Свое фермерство / Электронный ресурс / <https://svoefermerstvo.ru/svoeimedia/articles/pshecnica-uzhe-ne-v-mode-rentabel-nost-kul-tur-v-2023-godu> (дата обращения 07.11.2023).

EDN: WJQSFС

В.Л. Снежко – д.т.н., профессор научно-образовательного центра устойчивого развития Института финансов и устойчивого развития, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, VL_Snejko@mail.ru,

V.L. Snezhko – doctor of technical sciences, professor, scientific and educational center for sustainable development, Institute of Finance and Sustainable Development, Presidential Academy, Moscow, Russia.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ НА КОЭФФИЦИЕНТ РАЗВОДИМОСТИ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ С УЧЕТОМ РЕГИОНАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ ЕГО СУБЪЕКТАМИ ASSESSMENT OF THE INFLUENCE OF FACTORS ON THE DIVORCE RATIO IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT TAKEN INTO ACCOUNT OF REGIONAL DIFFERENCES BETWEEN ITS SUBJECTS

Аннотация. Без учета региональных различий, сопровождающих протекание социально-экономических процессов на территории Российской Федерации, невозможна разработка эффективных стратегий развития и мер государственной поддержки населения. Целью исследований стало изучение влияния факторов на коэффициент разводимости для Дальневосточного федерального округа с учетом индивидуальных особенностей каждого из регионов, входящих в его состав. Материалом исследований стали официальные данные Российской службы государственной статистики Российской Федерации за 2000-2021 гг. по субъектам Дальневосточного федерального округа. Анализируемый массив представлял собой панельные данные и включал 2420 значений. Методами исследований стали общенаучные методы (анализ и синтез), а также методы многомерного анализа данных. Объединенные временные ряды были получены из панельных данных введением индексной переменной для каждого из регионов. Из трех построенных моделей на основании оценок статистического качества выбрана наиболее точная. Приведены результаты сравнительной динамики каждого из факторов, влияющих на коэффициент разводимости. Выявлены факторы, статистически достоверно влияющие на коэффициент разводимости с учетом региональных особенностей каждого из субъектов, расположенных на территории Дальневосточного Федерального округа и оценена степень влияния при прочих равных условиях.

Abstract. Without taking into account the regional differences that accompany the course of socio-economic processes on the territory of the Russian Federation, it is impossible to develop effective development strategies and measures of state support for the population. The purpose of the research was to study the influence of factors on the divorce rate for the Far Eastern Federal District, taking into account the individual characteristics of each of the regions that make up its part. The research material was the official data of the Russian State Statistics Service of the Russian Federation for 2000-2021. by subjects of the Far Eastern Federal District. The analyzed array was panel data and included 2420 values. The research methods were general scientific methods (analysis and synthesis), as well as methods of multidimensional data analysis. Pooled time series were obtained from panel data by introducing an index variable for each of the regions. Of the three constructed models, the most accurate one was selected based on estimates of statistical quality. The results of the comparative dynamics of each of the factors influencing the divorce rate are presented. Factors have been identified that statistically significantly influence the divorce rate, taking into account the regional characteristics of each of the subjects located on the territory of the Far Eastern Federal District, and the degree of influence, all other things being equal, has been assessed.

Ключевые слова: коэффициент разводимости, семейные отношения, региональная политика, региональные различия, Дальневосточный федеральный округ, факторная модель, многомерный анализ данных.

Keywords: divorce rate, family relationships, regional policy, regional differences, Far Eastern Federal District, factor model, multivariate data analysis.

Введение

Стратегии развития регионов до 2035 года, принятые субъектами Российской Федерации, содержат ряд вызовов и стратегических целей, отражающих многие аспекты целей устойчивого развития в национальной политике. Сегодня Дальний восток занимает одну из ключевых позиций в обеспечении безопасности страны и развитии сотрудничества со странами азиатско-тихоокеанского региона. Изучение факторов, влияющих на процесс разводимости, является актуальной задачей для корректировки мер поддержки российских семей и формирования социально-экономической политики.

Группировки стран по коэффициентам брачности и разводимости были выполнены в работе [1]. Автором показано, что за период с 2000 до 2010 гг. для России были характерны высокие значения коэффициентов разводимости, которые не снижались с течением времени. Если в 2000 году коэффициент разводимости, лежащий в интервале от 4 до 5, имели такие страны, как Беларусь, Россия и Украина, то в 2010 году только Россия осталась в пределах этой группировки. Анализ разводимости выполнен в работе [2] применительно к федеральным округам за 2010-2016 гг. В качестве факторов, влияющих на разведимость, указаны: среднедушевые денежные доходы населения; уровень занятости и удельный вес семей, получивших жилые помещения, в числе семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Разведимость является одним из негативных факторов, влияющих на рост рождаемости в рамках страны и увеличение риска снижения социального благополучия детей в неполных семьях. В России только зарегистрированный брак определяет права и обязанности супругов по отношению к детям и друг к другу. По данным исследований [3], выполненных для Курской области, в 2011 году общий коэффициент разводимости был равен 5,2, в 45,5 % распавшихся семей детей не было. Пик возрастного коэффициента разводимости лежал в интервале от 28 до 32 лет, причем для женщин возраст был младше, чем для мужчин. Эта же особенность отмечается и в целом для России в работе [4].

Изучение социально-демографических факторов, влияющих на брачность и разведимость в России по данным 2016-2020 гг. приведено в работе [5]. Отмечены высокие значения коэффициентов разводимости в Магаданской, Сахалинской области, Хабаровском и Камчатском крае. Всероссийский центр исследования общественного мнения (ВЦИОМ) по результатам опроса населения выявил, что одним из сдерживающих факторов при разводе является количество детей у супругов. По данным [5] в 2018 году употребление алкоголя и наркотиков было одним из главных факторов разрушения семьи.

Анализ абсолютного числа браков и разводов для Российской Федерации в целом и для Краснодарского края был выполнен в работе [6]. Авторами использовались трендовые модели (полиномы) по данным с 2000 по 2020 гг. В целом по России и по анализируемому региону было выявлен рост числа разводов. По результатам социологического опроса в число факторов, являющихся причинами разводов, были включены злоупотребление алкоголем, измена, нехватка денег и невозможность содержать семью.

Брачность и разведимость городского населения в Южной Сибири приведена в исследованиях [7]. Автором выделены объективные (материальные, бытовые, жилищные) и субъективные причины разводов. Количество детей в браке также названо одним из факторов, влияющих на разведимость.

Кратко вопросы брачности и разводимости в республике Саха затронуты в работе [8], в Еврейской автономной области в работе [9], в Хабаровском крае в исследованиях [10].

Исследования брачности и разводимости в Дальневосточном федеральном округе было выполнено в работе [11] по данным 1990-2015 гг. Автором отмечены такие объективные факторы, влияющие на отток населения из региона, как сложные климатические условия и низкий уровень жизни, отмечено что высокое число разведенных в итоге приводит к увеличению нагрузки на бюджет, связанной с необходимостью выплаты пособий. Одними из факторов, влияющими на рост разводимости, названы низкий уровень жизни и заработная плата, высокая безработица, неразвитость социальной инфраструктуры.

Анализ исследований, приведенный выше, позволил выбрать для включения в модели основные факторы, способные повлиять на коэффициент разводимости.

Материал и методы исследования

Материалом исследований стали официальные данные Российской службы государственной статистики Российской Федерации за 2000-2021 гг. по субъектам Дальневосточного федерального округа (ДФО). Анализируемой переменной был общий коэффициент разводимости на 1000 человек населения RAZV1000. В качестве факторов, способных повлиять на коэффициент разводимости, использованы следующие переменные:

- M&W1000 – отношение числа женщин к числу мужчин;
- AB1000 – прерывание беременности на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет;
- BEZR – численность зарегистрированных безработных на конец года, тыс. человек;
- SRDOX – средние душевые денежные доходы населения в месяц, тыс. руб;
- METR3 – общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, м³;
- NUZD – число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, на конец года, тысяч;
- DETSAD1000 – отношение детей дошкольного возраста, обеспеченных местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, при просмотр и уход за детьми к общему числу детей дошкольного возраста;
- SKOL – численность обучающихся организаций, осуществляющих образовательную деятельность по

образовательным программам начального, основного и среднего общего образования, тыс. чел.;

- ALK – доля потребительских расходов домашних хозяйств, потраченная на покупку алкогольных напитков, %.

Анализируемый массив представлял собой панельные данные и включал 2420 значений.

Целью исследований стало изучение влияния факторов на коэффициент разводимости для Дальневосточного федерального округа с учетом индивидуальных особенностей каждого из регионов, входящих в его состав.

Методами исследований стали общенаучные методы (анализ и синтез), а также методы многомерного анализа данных. Объединенные временные ряды были получены из панельных данных путем введения индексной переменной, соответствующей порядковому номеру региона, и включали 11 перекрестных наблюдений для 22 периодов. Использовались робастные стандартные ошибки (Arellano). Для достижения поставленной цели был построен ряд моделей:

- *Модель 1.* Линейная модель множественной регрессии с использованием объединенного метода наименьших квадратов (МНК);

- *Модель 2.* Панельная модель с фиксированными эффектами, учитывающая индивидуальные особенности каждого из регионов;

- *Модель 3.* Панельная модель со случайными эффектами (Swarmy-Agora), характеризующая ситуацию в целом для федерального округа.

Построение моделей и статистическая оценка их качества выполнены в свободно распространяемом программном обеспечении для эконометрических расчетов Gretl.

Результаты и обсуждение

За анализируемый период времени (2020-2021 гг.) каждый из факторов имел выраженную динамику. Отношение числа женщин к числу мужчин для всех регионов Дальневосточного федерального округа превышало 1, исключение составил только Чукотский автономный округ, где на 1000 мужчин приходится порядка 900 женщин. За 22 года тенденция увеличения числа женщин продолжала расти и увеличилась минимально на 0,5 % в республике Бурятия, максимально на 4,5 % в Амурской и Магаданской области. В Чукотском автономном округе число женщин снизилось на 6,3 %. В целом по Дальневосточному Федеральному округу соотношение женщин и мужчин за рассматриваемый период времени увеличилось на 2,7 %.

Коэффициент разводимости по регионам ДФО, приведенный на Рисунке, имел пиковые значения в 2001-2002 гг. и затем снижался. Характерно то, что в период кризиса 2008 года был незначительный скачок, в 2021 г. незначительный рост по сравнению с 2020 годом. В целом коэффициент разводимости в ДФО вырос на 6 %. Максимальный рост наблюдался в Забайкальском крае (64,7 %), минимальный в Хабаровском крае (1,8 %). Не изменился коэффициент разводимости в Камчатском крае, снизился в Магаданской (43,8 %), Сахалинской областях (7,4 %) и Чукотском автономном округе (38,7 %).

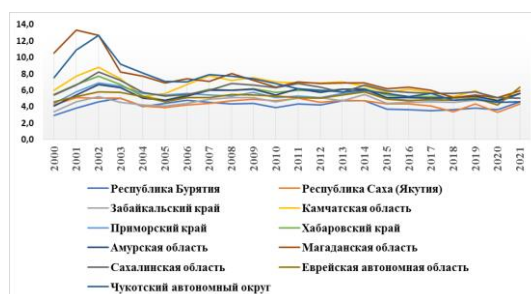

Рисунок 1 – Коэффициент разводимости по субъектам ДФО

Положительным является то, что для всех регионов произошло сокращение случаев прерывания беременности женщинами. В целом по ДФО на 66,2 %, максимально в Амурской области (на 72,7 %), наиболее низкое снижение отмечено в республике Бурятия (на 54 %). Число зарегистрированных безработных в целом по ДФО снизилось на 47,5 %, максимальное снижение имела Сахалинская область (76,1 %), минимальное Еврейская автономная область (7,7 %), в Республике Саха число безработных увеличилось на 48,1 %. Среднедушевые доходы населения в месяц для всех регионов выросли в целом по ДФО в 17 раз, минимум в 13 раз в Республике Саха. максимум в 23 раза в Приморском крае. Это объясняется не только инфляцией, но и повышением уровня доходов. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, выросла в целом по ДФО на 32 %, максимально в Амурской области на 42 %, минимально в республике Саха на 24 %. В Чукотском автономном округе площадь жилых помещений снизилась на 17 %.

Число семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в целом по ДФО снизилось на 41 %, максимальное снижение произошло в Хабаровском крае (79 %), минимальное в республике Саха (1 %). Из всех регионов число семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, увеличилось только в республике Бурятия (на 28 %). Анализ жилищной проблемы в ДФО говорит о положительной динамике ее решения.

В ДФО на 18 % увеличилась доля детей дошкольного возраста, обеспеченных местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования,

присмотр и уход за детьми. Рост отмечен во всех регионах, максимальный в Еврейской автономной области (на 40 %), минимальный в Чукотском автономном округе (0,2 %).

В Дальневосточном Федеральном округе за 22 года отмечена негативная тенденция снижения на 25 % численности обучающихся организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования. Снижение затронуло все регионы. Максимально (на 44 %) показатель снизился в Магаданской области, минимально (на 15 %) в республике Бурятия.

Доля потребительских расходов домашних хозяйств, потраченная на покупку алкогольных напитков, в целом по ДФО снизилась в 2 раза. Максимальное снижение отмечено в республике Бурятия (в 4.6 раз), минимальное в Еврейской автономной области (в 1.1 раз). Динамика показателя неоднозначна, она может свидетельствовать как о снижении употребления домашними хозяйствами алкогольных напитков, так и о снижении стоимости алкоголя либо росте потребительских расходов в целом.

Результаты построения трех факторных моделей коэффициента разводимости приведены в таблице.

Таблица 1 – Оценки параметров моделей для зависимой переменной RAZV1000

	Модель 1 Объединенный (pooled) МНК	Модель 2 Внутригрупповая	Модель 3 GLS
const	2,285 (4,142)	16,63** (7,008)	9,742*** (3,414)
MW1000	-3,843 (3,614)	-11,47* (5,910)	-6,289** (3,058)
AB1000	0,012 (0,009)	-0,0004 (0,0089)	-0,003 (0,008)
BEZR	0,0324*** (0,008)	-0,003 (0,012)	0,008 (0,008)
SRDOX	-0,037*** (0,009)	-0,042*** (0,007)	-0,044*** (0,006)
METR3	0,271*** (0,054)	0,105* (0,055)	0,143*** (0,051)
NUZD	0,017* (0,009)	0,019*** (0,004)	0,015** (0,006)
DETSAD1000	1,898 (1,512)	1,873 (1,456)	1,350 (1,377)
SKOL	-0,006* (0,003)	-0,022*** (0,007)	-0,011*** (0,004)
ALK	0,124 (0,105)	0,198* (0,102)	0,162 (0,113)
n	242	242	242
Испр. R ²	0,602	0,455	
lnL	-314,9	-281,0	-338,6

В скобках указаны стандартные ошибки. * является значимым на 10-процентном уровне ** является значимым на 5-процентном уровне. *** является значимым на 1-процентном уровне.

Для Модели 2 тест проверки незначимости всех регрессоров имел р-значение меньше любого разумного уровня значимости, нулевая гипотеза была отвергнута. С помощью робастного теста было выполнено сравнение Модели 1 и Модели 2 (регрессии, полученной обычным МНК без учета фиксированных эффектов и модель с фиксированными эффектами). Нулевая гипотеза: фиксированных эффектов нет, все регионы одинаковы. Получено р-значение меньше любого разумного уровня значимости, нулевая гипотеза отвергается, в модели присутствуют различные для регионов фиксированные эффекты.

Для Модели 3 тест проверки незначимости всех регрессоров имел р-значение меньше любого разумного уровня значимости, нулевая гипотеза была отвергнута. Тест Бреуша-Пагана позволил сравнивать модель со случайными эффектами (Модель 3) и модель МНК (Модель 1). Полученное р-значение=0, нулевая гипотеза о том, что нет индивидуальных эффектов, была отвергнута. Тест Хаусмана позволил сравнить модель со случайными эффектами (Модель 3) и модель с фиксированными эффектами (Модель 2). Получено р-значение меньше любого разумного уровня значимости, нулевая гипотеза «Полученные при помощи обобщенного метода наименьших квадратов ОМНК оценки в модели со случайными эффектами состоятельны» отвергается. Вывод: модель со случайными эффектами (Модель 3) дает несостоятельные оценки. Для дальнейшего анализа использована Модель 2, отражающая индивидуальные особенности каждого из регионов, входящих в ДФО. Сделанный вывод о выборе модели не противоречит результатам исследований, приведенных для ДФО в работе [11], согласно которым различия в уровне разводимости очень большие внутри регионов, но со временем несколько снижаются. Ниже приведены результаты анализа коэффициентов Модели 3 и их статистической значимости.

Оценка коэффициента при факторе M&W1000 – отношение числа женщин к числу мужчин показывает его статистическую значимость на уровне 10 %. При прочих равных условиях фактор снижает коэффициент разводимости на 11,5 пункта. Вероятнее всего, при преобладании в популяции числа женщин, многие из них, находясь в браке, более осторожно относятся к разводу, пессимистично расценивая шансы на последующее замужество.

Оценка коэффициента при факторе AB1000 – прерывание беременности на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет не значима ни в одной из построенных моделей и имеет разные знаки в моделях, поэтому исключается из дальнейшего рассмотрения.

Оценка коэффициента при факторе BEZR – численность зарегистрированных безработных на конец года (тыс. человек) значима только в Модели 1, в остальных не значима и имеет различный знак, поэтому фактор исключается из рассмотрения. Учитывая тот факт, что не все безработные зарегистрированы в службе занятости, это вполне оправдано.

Оценка коэффициента при факторе SRDOX – средние душевые денежные доходы населения в месяц

(тыс. руб) значима на 1% уровне во всех моделях, имеет близкие значения и одинаковый знак. Следовательно, увеличение среднедушевых доходов населения в месяц на 1 тысячу рублей при прочих равных условиях снижает коэффициент разводимости в среднем на 0,04 пункта.

Оценка коэффициента при факторе METR3 – общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (m^3), статистически значима во всех моделях и имеет одинаковый знак. С учетом региональных особенностей на уровне значимости 10 % каждый дополнительный квадратный метр площади жилых помещений увеличивает коэффициент разводимости на 0,105 пунктов. Вероятно, полученное влияние может быть объяснено тем, что в квартирах большей площади есть возможность выполнить дальнейший разезд или обмен жилплощади для каждого из разводящихся супругов.

Оценка коэффициента при факторе NUZD – число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец года (тысяч), статистически значима для всех моделей, имеет одинаковый знак и примерно равные значения. Для всех моделей справедлив вывод о том, что при прочих равных условиях, рост числа семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, увеличивает коэффициент разводимости на 0,02 пункта. Для Модели 2 коэффициент значим на 1 % уровне.

Оценка коэффициента при факторе DETSAD1000 – отношение детей дошкольного возраста, обеспеченных местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми к общему числу детей дошкольного возраста, статистически не значима для всех моделей, но имеет одинаковый знак и примерно равные значения. Из дальнейшего рассмотрения этот фактор исключается, но, тем не менее, выявлено (пусть и незначимое) увеличение доли детей, обеспеченных местами в детских садах, на рост коэффициента разводимости. Это может быть объяснено тем, что имея возможность обеспечить уход за ребенком дошкольного возраста, родителями легче принять решение о разводе. То, что уход может быть осуществлен не только в организациях, но и с привлечением родственников, возможно повлияло на статистическую незначимость коэффициента.

Оценка коэффициента при факторе SKOL – численность обучающихся организаций (тыс. чел.), осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования (СПО) статистически значима для всех моделей. С учетом региональных особенностей Модели 2 увеличение численности школьников и учащихся студентов СПО при прочих равных условиях снижает коэффициент разводимости на 0,02.

Оценка коэффициента при факторе ALK – доля потребительских расходов домашних хозяйств, потраченная на покупку алкогольных напитков (%) статистически значима на 10% уровне только с учетом особенностей регионов. Все коэффициенты в трех моделях имеют одинаковый знак. С учетом региональных особенностей при прочих равных условиях рост доли потребительских расходов домашних хозяйств, потраченных на покупку алкоголя, увеличивают коэффициент разводимости на 0,2 пункта.

Заключение

В целом в Дальневосточном федеральном округе отмечен рост коэффициента разводимости в 2021 году по сравнению с 2000 годом, при всплесках роста в 2002 и 2008 годах, вызванных экономическими кризисами.

Выявлены позитивные тенденции сокращения случаев прерывания беременности женщинами детородного возраста; числа безработных (зарегистрированных в службе занятости). Также отмечается положительная динамика роста среднедушевых доходов населения; общей площади жилых помещений (приходящейся на 1 жителя); снижение числа семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилье; доли детей дошкольного возраста, обеспеченных местами в дошкольных учреждениях; доли потребительских расходов домашних хозяйств, потраченной на покупку алкогольных напитков.

Негативная динамика сокращения числа мужчин в популяции и численности обучающихся в школах и техникумах детей.

Выявлены факторы, статистически достоверно влияющие на коэффициент разводимости с учетом региональных особенностей каждого из субъектов, расположенных на территории ДФО. Ранжированный по убыванию степени влияния ряд приведен далее. Способствуют росту коэффициента разводимости: доля потребительских расходов домашних хозяйств, потраченная на покупку алкогольных напитков; общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя; число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Способствуют снижению коэффициента разводимости: отношение числа женщин к числу мужчин; средние душевые денежные доходы населения в месяц; численность обучающихся организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования. Выполненная числовая оценка снижения/роста коэффициента разводимости по каждому фактору представляет собой новые научные результаты.

Источники:

1. Абушева Х.К., Шамилев С.Р. Браки и разводы в РФ и пути снижения последних / Х.К. Абушева, С.Р. Шамилев // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9719> (дата обращения: 25.11.2023).
2. Давлетшина Л. А. Статистический анализ брачности и разводимости в Российской Федерации и ее регионах / Давлетшина Л.А. // Вестник университета. 2018. № 7. С. 88-92. DOI 10.26425/1816-4277-2018-7-88-92.
3. Осиневич Л.М. Анализ брачности и разводимости в контексте решения демографических проблем (на примере Курской области) / Л.М. Осиневич // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. №45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-brachnosti-i-razvodimosti-v-kontekste-resheniya-demograficheskikh-problem-na-primere-kurskoj-oblasti> (дата обращения: 25.11.2023).
4. Антоенко В.В. Роль семьи в формировании человеческого капитала: теоретический анализ / В.В. Антоенко // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 19. С. 47–54.
5. Ярных Э. А., Баснева В. А. Брачность и семейно-брачные отношения: современные социально-демографические тенденции и факторы [Электронный ресурс] / Э.А. Ярных, В.А. Баснева // Горизонты гуманитарного знания. 2022. № 1. С. 31–39. DOI: 10.17805/ggz.2022.1.4.

6. Кремянская Е.В., Кахраманова Э.М., Шахова Ю.В. Статистический анализ брачности и разводимости в России и Краснодарском крае: тенденции и прогнозы / Е.В. Кремянская, Э.М. Кахраманова, Ю.В. Шахова // ЕПИ. 2022. №41 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskiy-analiz-brachnosti-i-razvodimosti-v-rossii-i-krasnodarskom-krae-tendentsii-i-prognozy> (дата обращения: 26.11.2023).
7. Тинникова Е.Е. Брачность и разводимость населения городов Южной Сибири в середине XX – начале XXI вв. / Е.Е. Тинникова // Genesis: исторические исследования. 2019. № 9. С. 81-92. DOI: 10.25136/2409-868X.2019.9.30599.
8. Сукнёва С.А., Барашкова А.С. Влияние миграционных трендов на динамику брачных процессов на северо-востоке России / С.А. Сукнёва, А.С. Барашкова // Региональная экономика: теория и практика. 2016. №8 (431). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-migratsionnyh-trendov-na-dinamiku-brachnyh-protsessov-na-severo-vostoke-rossii> (дата обращения: 25.11.2023).
9. Неверова Г. П. Анализ динамики процессов рождаемости, вступлений в брак и разводов (на примере Еврейской автономной области) / Г.П. Неверова // Региональные проблемы. 2009. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-dinamiki-protsessov-rozhdaemosti-vstupleniy-v-brak-i-razvodov-na-primere-evreyskoy-avtonomnoy-oblasti> (дата обращения: 25.11.2023).
10. Пегина О.А. Развитие семейных ценностей в XXI веке / О.А. Пегина // Вестник ТОГУ. 2015. №2. С. 245-248.
11. Синица А.Л. Брачность и разводимость в Дальневосточном федеральном округе в 1190-2015 годах / А.Л. Синица // Известия Русского географического общества. 2017. №149(5). С. 81-95.

EDN: YVEZYI

В.В. Строев – д.э.н., профессор, ректор, Государственный университет управления, Москва, Россия, stroev@guu.ru,**V.V. Stroevev – doctor of economics, professor, rector, State University of Management, Moscow, Russia;****А.И. Тихонов – к.т.н., доцент, заведующий кафедрой № 512, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия, mai512hr@mail.ru,****A.I. Tikhonov – candidate of technical sciences, associate professor, head of department №512, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia.**

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ДВОЙНИКОВ В АВИАЦИОННОЙ ИНДУСТРИИ STUDYING THE POSSIBILITY OF USING DIGITAL TWINS IN THE AVIATION INDUSTRY

Аннотация. Представлен обзор групп параметров цифрового двойника, которые формируют преимущества использования данной концепции для систем производства авиационной техники на всех стадиях жизненного цикла. Авторами предложены варианты реализации технического многокомпонентной концепции цифровых двойников с целью улучшения работы производственно-технических процессов на всех стадиях жизненного цикла. Теоретическая и методологическая база исследования построена на ретроспективном анализе научных трудов отечественных и зарубежных экспертов, а также профильных специалистов в области разработки методологии и практического применения программно-ориентированных подходов связанных с организацией различных групп процессов в сфере проектирования, реализации, и последующего применения производственных систем в разрезе концепции «Индустрия 4.0». Определен состав характеристик цифрового двойника, которые оказывают воздействие на эффективность его практического применения на различных стадиях жизненного цикла систем производственного типа. Практическая значимость заключается в предложении авторами различных вариантов технической реализации многокомпонентной концепции цифровых двойников для систем производственного типа на основе использования инновационных цифровых инструментов и решений. Проведена систематизация требований в области производительности, точности, состояния физической и цифровой среды, качественным показателям цифрового двойника, с целью получения оценки о целесообразности и допустимости применения цифровых двойников для поиска оптимальных решений уже структурированных задач в области контроля/управления в разрезе производственных систем. Приведена оценка профильных экспертов, а также произведен анализ о возможности практического использования концепции цифровых двойников на различных стадиях жизненного цикла для систем производственного типа.

Abstract. An overview of the groups of digital twin parameters that form the advantages of using this concept for aircraft production systems at all stages of the life cycle is presented. The authors proposed options for implementing the technical multi-component concept of digital twins in order to improve the operation of production and technical processes at all stages of the life cycle. The theoretical and methodological basis of the study is based on a retrospective analysis of scientific works of domestic and foreign experts, as well as specialized specialists in the field of development of methodology and practical application of software-oriented approaches associated with the organization of various groups of processes in the field of design, implementation, and subsequent application of production systems in the context concept of "Industry 4.0". The composition of the characteristics of a digital twin has been determined, which affect the effectiveness of its practical application at various stages of the life cycle of production-type systems. The practical significance lies in the authors' proposal of various options for the technical implementation of the multi-component concept of digital twins for production-type systems based on the use of innovative digital tools and solutions. Systematization of requirements in the field of productivity, accuracy, state of the physical and digital environment, and quality indicators of the digital twin was carried out in order to obtain an assessment of the feasibility and admissibility of using digital twins to find optimal solutions to already structured problems in the field of control/management in the context of production systems. An assessment by specialized experts is provided, as well as an analysis of the possibility of practical use of the concept of digital twins at various stages of the life cycle for production-type systems.

Keywords: aviation industry, production process, digital transformation, cloud technologies, data monitoring, digital twins.

Ключевые слова: авиационная индустрия, производственный процесс, цифровая трансформация, облачные технологии, мониторинг данных, цифровые двойники.

Введение

Цифровая трансформация на предприятиях авиационной индустрии является новым витком развития современных информационных и организационно-экономических технологий, которые активно развиваются в Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК). Российская авиационная отрасль является передовиком по генерации и накоплению многочисленных цифровых данных, куда входят производственные показатели, технические характеристики воздушных судов, расходы на послепродажное обслуживание самолетов и вертолетов, на всем периоде жизненного цикла, и многие др. Потенциал использования цифровой трансформации, действительно, огромный, она дает новые возможности для применения прорывных технологий: искусственный интеллект, машинное обучение, Big Data, методы и инструменты бизнес-аналитики.

В гражданском авиастроении происходит активное внедрение моделей MBSE (Model Based Systems Engineering). В рамках этой методологии анализируется развитие взаимосвязанных моделей для разработки конечной системы, исключающей использование традиционной бумажной документации. Разумеется, не исключается применение других передовых технологий. Наиболее перспективными в цифровизации авиастроения признаны следующие технологические тренды:

- создание цифровых двойников воздушных судов и авиационных двигателей;
- применение в проектировании BIM-технологии (Building Information Model) на основе информации о новом изделии, со всеми взаимосвязями и зависимостями в рамках инфраструктуры;
- применение дополненной и виртуальной реальности при проектировании, производстве и поддержке эксплуатации воздушного судна;
- внедрение промышленного интернета вещей (IoT).

Использование цифровых технологий в Госкорпорации Ростех позволяет существенно сократить время, затрачиваемое на подготовку производства и создания новой техники гражданского и военного назначения, проведение испытаний, дает значительный выигрыш при дальнейшей модернизации самолетов и вертолетов. Первыми полностью «бесбумажными» российскими самолетами стали истребители Су-35 и Су-57, а также гражданский ближнемагистральный лайнер SJS-100 (в 2023 году он был назван SJ-100). Проектирование самолетов предыду-

щих поколений (МиГ-29, Су-30, Ту-204) происходило в традиционном виде, когда конструкторы и исполнители постоянно обменивались между собой различными документами. Эти процессы были достаточно отлажены и синхронизированы между всеми службами, но они не позволяли увидеть все особенности работы основных узлов и агрегатов будущего летательного аппарата в различных условиях, и во взаимодействии друг с другом. Модельно-ориентированный метод позволил перейти от бумажной к цифровой документации и обеспечил обмен математическими моделями для всех участников процесса на всех стадиях проектирования воздушного судна. Электронный паспорт всех узлов самолета дает большие возможности для анализа самых разных вариантов обоснованных решений. Цифровизация производственного пространства позволило перевести процессы проектирования в территориально-распределенную среду, которая сейчас активно внедряется в авиационную индустрию.

Использование цифровых двойников в мировой высокотехнологичной индустрии только начинается, и сейчас российские авиапроизводители вполне могут опередить зарубежных коллег. На предприятиях ОАК существует большой опыт применения метода создания 3D-моделей самолетов. Создатели самолетов «МиГ» активно используют «безбумажные» чертежи и трехмерные технологии, которые позволяют существенно сократить срок создания новых самолетов 5-го поколения. А инженеры-конструкторы «Сухого» создают цифровые двойники своих машин, облегчающие прогноз поведения авиационной техники в небе еще до начала испытаний.

Объединённая двигателестроительная корпорация (ОДК) планирует завершить научно-исследовательские работы по внедрению технологии цифровых двойников российских авиационных двигателей семейства ПД (ПД-14 и ПД-8) в 2024 г., что позволит повысить их конкурентную устойчивость. Вместе с ОДК участвуют в кооперации по созданию цифровых двойников Московский авиационный институт, ЦИАМ им. П.И. Баранова, Саровский инженерный центр, Санкт-Петербургский политехнический университет и другие российские предприятия и вузы. Цифровой двойник – это не только применение математического моделирования, которое сейчас повсеместно используется в авиастроительной отрасли, а совершенно другая философия восприятия изделия, новая парадигма развития двигателестроительной индустрии и авиационной сфер.

В настоящее время актуальные тренды развития цифровизации в рамках авиационного производства связаны с использованием информационно-технологических и практических аспектов концепций, которые связаны с работой киберфизических систем производственного типа. Классические методы, используемые для проектирования и разработки самолетов и вертолетов, такие, как регрессионные модели, имитационное моделирование, постепенно утрачивают актуальность и на их место приходят новые технологические подходы, которые позволяют более детальным образом описать объекты реального мира с последующим преломлением их в виртуальную среду. Цифровой двойник по уровню и качеству описания, сложности прогнозирования свойств, элементов и функций, поведения, а также уровню реакции на изменяющиеся условия становится максимально близким к объектам реального мира. Работа производственных систем в рамках концепции «Индустрия 4.0» должна в полной мере реализовывать процесс управления между физическими составляющими и возможностями обработки данных. Процесс проектирования, реализации и эксплуатации систем производственного типа на сегодняшний день не может обойтись без применения программно-ориентированного подхода в области разработки цифровых объектов и моделей высокой точности.

Высокотехнологичные предприятия ОАК, занимающиеся производством оборудования, продолжают использовать последовательное проектирование, вектор ориентации которого направлен на механические составляющие. Для повышения степени надежности работы систем производственного типа, на всех стадиях ее жизненного цикла целесообразно использование цифровой среды для организации процессов проектирования, которая даст возможность проведения качественного анализа работы различных групп компонентов, что позволит более детально проанализировать уровень производительности составных элементов системы. В результате это позволит устранить возможный круг ошибок в сфере управления практически в режиме реального времени.

В ряде ведущих отечественных и зарубежных изданиях все чаще появляются различные исследования, направленные на оптимизацию практического использования компонентов программно-ориентированного подхода, с целью модернизации уже действующих систем производственного типа на высокотехнологичных предприятиях авиационной индустрии. Однако в данных научных работах практически отсутствует унифицированный подход к применению тех преимуществ, что дает программно-ориентированный подход для систем производственного типа в разрезе основных стадий жизненного цикла. Целью проводимого в статье исследования является разработка технического представления практической реализации многокомпонентной концепции цифрового двойника для производственных систем на основе всестороннего использования интеллектуальных электронных устройств (ИЭУ). Для достижения поставленной цели необходимо:

- идентифицировать базовые показатели цифрового двойника, которые дают новые функциональные возможности для проведения качественного анализа и оценки групп производственного процесса;
- провести комплексную оценку, связанную с эффективностью и целесообразностью применения концепции цифровых двойников в разрезе производственного процесса, определить положительные и отрицательные аспекты использования;
- разработать перспективные сценарии производственно-технической реализации в рамках систем производственного типа с последующим использованием концепции цифрового двойника в контексте современных цифровых решений/инструментов.

Методология

Термин «цифровой двойник» был предложен в 2003 г. профессором Мичиганского исследовательского

университета М. Гривзом. Изначально, под цифровым двойником понималось виртуальное представление какого-либо физического продукта, в котором содержится различная информация о данном продукте, включая его характеристики в разрезе управления жизненным циклом. Было выделено три основных элемента цифрового двойника: физический объект, виртуально-цифровая интерпретация данного объекта, а также амбивалентный канал организации связи, необходимый для процессов передачи информации от физического объекта к виртуально-цифровому объекту, и обратно. Одним из ключевых моментов концепции представления цифровых двойников состоит в том, что проектируемое виртуальное пространство включает в себя множество других подпространств, которые дают возможность проводить различный спектр операций: проводить математическое моделирование, прототипирование, тестирование, оптимизацию и многие другие. В последующих научных работах трансформируется понятие цифрового двойника в контексте жизненного цикла продукта и вводятся такие понятия как: «прототип цифрового двойника», «объединение цифровых двойников», «проектно-цифровой среды».

Проблематике развития и проведения цифровой трансформации отечественных высокотехнологичных предприятий и использования ими цифровых двойников были посвящены научные работы Амелина С.В., Масселя Л.В., Царева М.В., Кургановой Н.В., Марьясина О.Ю., Чурсина А.А., Фролова Е.Б. и многих других. Современный взгляд на организацию работ в области проектирования на основе использования цифровых двойников является наличие двух сред: физической и виртуальной, в рамках которых и происходит процесс взаимодействия объектов реального физического мира и нереального виртуально-цифрового мира. Значения физической среды измеряются, а затем полученные данные передаются в созданную виртуально-цифровую среду цифрового двойника, чтобы впоследствии обеспечить максимально высокий уровень точности и соответствия между текущим состоянием объекта в двух средах. Для использования функций моделирования и симуляции данные должны иметь высокий уровень точности, что позволит в полной мере достигнуть запланированных менеджментом предприятия преимуществ, от использования программно-ориентированного подхода к процессу проектирования систем, относящихся к производственному типу. Параметры, входящие в физическую среду, могут оказывать влияние на физический объект, а значит, они не могут быть ограничены теми группами параметров, которые подлежат измерению и являются неотъемлемой частью цифрового двойника. Виртуально-цифровая среда представляет собой зеркальное отражение физической среды, процесс синхронизации между которыми достигается за счет применения физической метрологии, а именно, датчиков, работающих в режиме реального времени, которые и осуществляют процесс передачи данных/информации от физического объекта к его цифровой копии.

Современная концепция представления цифрового двойника представлена в Таблице 1, в которой приведены основные понятия в рамках концепции цифровых двойников, даны их определения, в контексте использования для различных систем производственного типа. Данный перечень был получен авторами в результате анализа множества зарубежных и отечественных научных исследований, которые были посвящены изучению практических аспектов использования цифровых двойников на высокотехнологичных предприятиях. Каждое из представленных в таблице понятий представляет собой основной компонент, который является частью общей концепции цифрового двойника.

Таблица 1 – Современная концепция представления цифрового двойника

Понятие	Краткое представление
Физико-виртуальное объединение	Объединение единым контуром от физической к виртуальной среде, в котором содержится метрология, включающей в себя систему различных методов и средств, которые используются для измерения физических свойств объекта, а также стадий виртуальной работы
Виртуально-физическое объединение	Объединение единым контуром компонентов виртуальной среды с физической средой. В контуре содержатся различные стадии, связанные с проведением виртуальных метрологических работ. Данная метрология представлена в виде общей системы, методов и средств, которые используются для расчета различных групп параметров физического объекта
Уровень корректности полученных данных	Структурный состав различных групп параметров, включая уровень их точности, абстрактного представления. Данные параметры нужны для организации обмена данными между физической и виртуальной средой
Техническая реализация	Используемый на высокотехнологичном предприятии ОАК спектр решений и технологий, которые необходимы для грамотной и эффективной поддержки жизненного цикла создаваемого цифрового двойника самолета
Жизненный цикл создаваемого цифрового двойника	В структурный состав компонентов жизненного цикла цифрового двойника входят различные этапы, к примеру, проектирование уникального цифрового профиля, сбор и обработка различных данных, использование собранной информации в производственном процессе и последующее удаление или перенос данных из созданной киберфизической системы
Быстрота синхронизации данных	Продолжительность времени, которое затрачивается на запуск и завершение процессов синхронизации между несколькими объектами
Получаемые преимущества	Получение предприятием преимуществ, которые были достигнуты в результате практической реализации концепции цифрового двойника, к примеру, улучшение внешнего вида самолета, изменение состава производственных материалов и т.п.

Источник: составлено авторами

Результаты

Виртуальный объект может храниться значительно дольше, чем физический объект, а значит, он в какой-то мере, превосходит физический объект в плане потенциальной ценности и эффективности для проведения различных исследований в будущем. Тогда использование технологии цифровых двойников на различных стадиях жизненного цикла является обоснованным решением. На Рисунке 1 показан процесс проведения работы, связанной с двухкомпонентной синхронизацией групп параметров, входящих, как в физическую, так и в виртуальную среду, за счет применения концепции цифровых двойников в разрезе систем производственного типа. Процессы виртуального и физического типа оказывают влияние на соответствующие виртуальные/физические объекты, результатом чего является генерация трансформаций состояния объекта, через его компоненты. Процесс изменения записывается при помощи различных метрологических методов, а затем транслируется через соединения двух типов: физико-виртуальных и виртуально-физических посредством синхронизации различных параметров. В свою очередь, и виртуальные и физические среды содержат в себе необходимые средства не только для измерения, но и для реализации управляющего воздействия. Данный процесс может быть представ-

лен следующим образом: инициация процесса изменения → использование метрологических инструментов → организация процессов в сфере управления → синхронизация полученные данных.

Авторами предлагается два варианта технической реализации концепции цифровых двойников в разрезе организации работы производственных систем. На рисунках 1 и 2 показаны различные варианты проведения технической составляющей концепции цифровых двойников в рамках работы систем производственного типа. Предлагаемые варианты были сопоставлены с процессом синхронизации информации физических и виртуальных объектов. Так на рисунке 1 симуляция работ в области обработки данных и последующая оптимизация являются полноценными виртуальными процессами и, следовательно, они расположены в виртуальной части предлагаемого цикла. Процесс интеллектуального производства, в данном случае, это реальные физические объекты, а значит, он расположен в физической стороне данного цикла. Предлагаемые варианты применения, которые расположены по центру цикла, имеют отношение ко всему циклу синхронизации. Организация компьютерного обучения, проектирование продуктов на основе собранных данных, а также мониторинг различных групп данных, содержат в себя одновременно и физические и виртуальные объекты. Проведя сопоставление, становится ясно, что подавляющее большинство вариантов применения цифровых двойников предполагает симбиотическое взаимодействие между физическими объектами и виртуальными объектами.

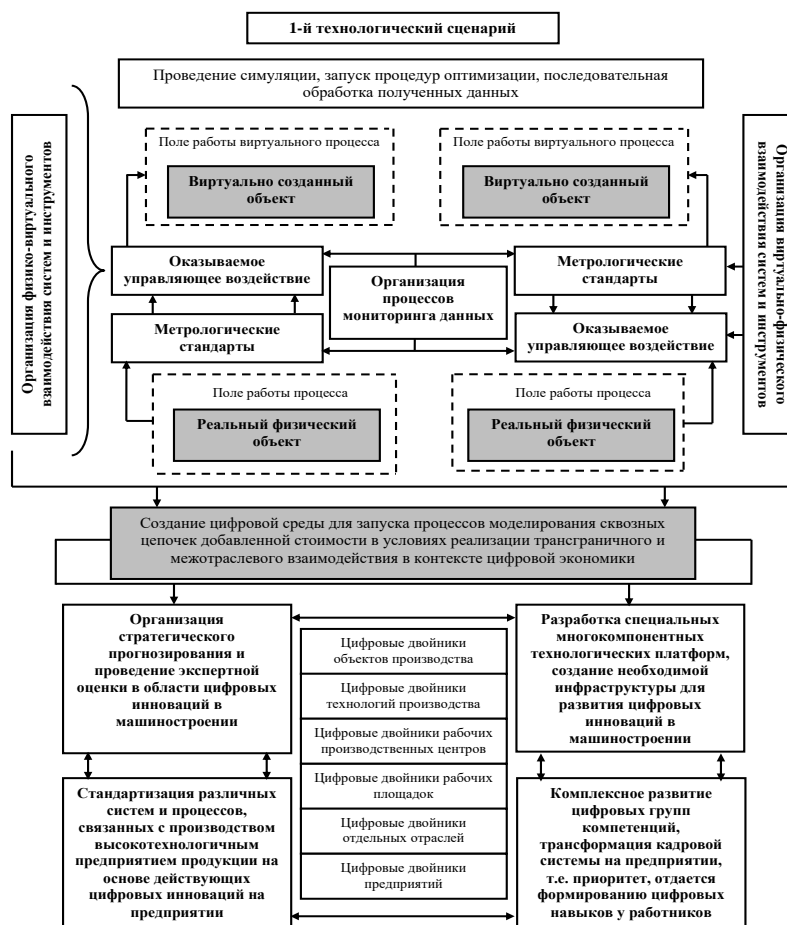

Рисунок 1 – Использование концепции цифровых двойников на основе механизмов организации цифрового взаимодействия

На рисунке 2 предлагается размещать цифровые технологии в той части цикла, где они и будут непосредственно использоваться. Облачные технологии хранения информации, а также базы данных относятся к группе виртуальных технологий, тогда как сенсоры и актуаторы, включая RFID-технологии, будут использоваться физическими объектами и процессами. Технология «5G» размещенная по центру цикла имеет отношение ко всем элементам цикла, как виртуальным, так и физическим.

Выводы

Использование цифровых двойников в авиастроении необходимо для отражения физической составляющей киберфизической системы, принимая от нее информацию, обрабатывая ее и запуская механизмы обратной связи с целью оптимизации работы конкретного элемента воздушного судна. Занятие определенного места цифровыми двойниками определяет наличие двух основных технологий, которые необходимы для их создания и последующего сопровождения – моделирование и обработка информации. Данные технологии давно использовались при автоматизации технологических процессов и получили свое развитие в направлении цифровых двойников.

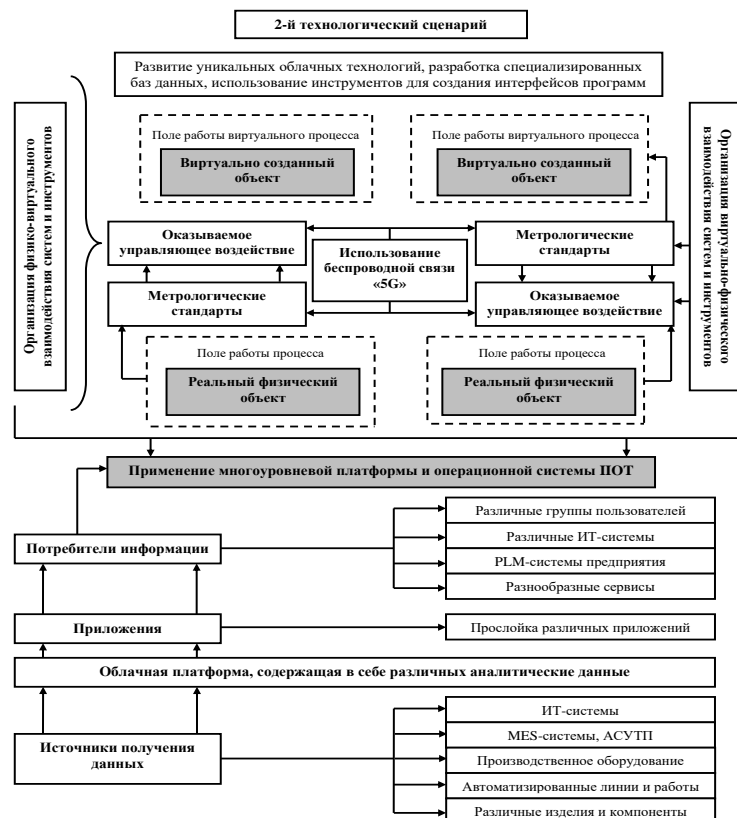

Рисунок 2 – Использование концепции цифровых двойников на основе комплекса цифровых технологий

Широкий спектр решаемых задач за счет использования цифровых двойников, к примеру, операционных или предиктивных, позволяет использовать обширный перечень как фундаментальных, так и гибридных моделей. Фундаментальные модели позволяют, в полной мере, обеспечить точность и необходимый уровень глубины описания. Они будут оставаться эффективными в широком круге функциональных задач оригинала, они также могут быть перенесены на схожие, в чем-то, объекты, однако есть значительные проблемы в связи с объемом в режиме реального времени. Их практическая реализация, в свою очередь, потребует проведения продолжительных расчетов.

Создание моделей на основе различных данных значительно проще построить, ведь они имеют высокий уровень адаптации под различные новые данные об определенном объекте. Это значительно упрощает последующие механизмы вычисления. В случае отклонения режима работы объекта от групп условий, для которых была спроектирована модель, уровень ее адекватности снижается. К основным технологиям моделирования добавляются и другие различные инструменты создания и последующего сопровождения цифровых двойников, такие как большие данные, дополненная реальность, промышленный интернет вещей, блокчейн и многие другие. Проведенный в рамках исследования анализ профильных научных трудов различных отечественных и зарубежных авторов подтверждает, что в настоящее время существует круг проблем, связанных с отсутствием примеров, доказывающих на практике эффект от реализации концепции цифровых двойников. Прежде всего это обуславливается необходимостью затрат на реинжиниринг компонентов, входящих в производственную систему, чтобы в конечном итоге обеспечить необходимый уровень эффективности применения цифровых двойников в процессе производства авиационной техники. Потребуется огромные усилия по формированию количественной оценки преимуществ, которые могут дать цифровые двойники, так горизонт их применения ограничивается определенными отраслями, поэтому дальнейшее направление работы должно быть связано с оценкой возможности применения цифровых двойников для определенных производственных систем, где они и смогут раскрыть свой потенциал.

Источники:

1. Боровков А.И., Рябов Ю.А., Марусева В.М. Новая парадигма цифрового проектирования и моделирования глобально конкурентоспособной продукции нового поколения. Цифровое производство: методы, экосистемы, технологии. М.: Московская Школа Управления «Сколково», 2018, С. 24–44.
2. Закваснин А., Комарова Е. «Новая парадигма развития»: как цифровые двойники изменят авиационную отрасль России. <https://russian.rt.com/science/article/732661-cifrovoi-dvoinik-aviadvigatel-odk>.
3. Кокорев Д.С., Юрин А.А. Цифровые двойники: понятие, типы и преимущества для бизнеса // Colloquium-journal. 2019. Т. 10(34). С. 31-35.
4. Курганова Н.В., Филин М.А., Черняев Д.С. Внедрение цифровых двойников как одно из ключевых направлений цифровизации производства // International Journal of Open Information Technologies. 2019. Vol. 7 (5). P 105-115.
5. Марьясин О.Ю. Разработка онтологий для цифрового двойника зданий // Онтология проектирования. 2019. Т. 9. №4. С. 480-495.
6. Попов Д. Цифровая трансформация авиаотрасли. <https://www.if24.ru/tsifrovaya-transformatsiya-aviaotrasli-trendy-2021/>.
7. Прилуцкий Д.В. Цифровой двойник производства авиационных конструкций из композиционных материалов <https://compositeworld.ru/articles/materials/id5f626db59ee3b00012007f88>.
8. Прохоров А., Лысачев М. Цифровой двойник. Анализ, тренды, мировой опыт. Москва, Альянс-Принт, 2020. 401 с.
9. Сальников А.В., Горлин М.В., Шмойтин Ю.Н., Никулин А.С., Макаров П.В., Французов М.С. Цифровые двойники – платформа управления жизненным циклом авиационных двигателей // Известия высших учебных заведений. Машиностроение. 2022. №4 (745). С. 60-72.

10. Сосфенов Цифровой двойник: история возникновения и перспективы развития // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2023. №4. С. 35-42.
11. Строев В.В., Тихонов А.И. Методика проведения исследования цифровых двойников силовых трансформаторов на этапе научно-исследовательских работ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 11.
12. Фролов Е.Б., Климов А.С. Цифровой двойник производственной системы на основе программного обеспечения категории MES // Вестник Брянского государственного технического университета. 2018. №12(73). С. 66-73.
13. Царев М.В., Андреев Ю. С. Цифровые двойники в промышленности: история развития, сценарии использования // Известия высших учебных заведений. Приборостроение. 2021. Т. 64 (6). С. 517-531.
14. Цифровое проектирование: как создаются «бесбумажные» самолеты <https://rostec.ru/tsifrovoe-proektirovanie-kak-sozdayutsya-bezbumazhnye-samolety/>
15. «Цифровой двойник» двигателя Су-57. Ростех внедряет технологию виртуального моделирования: <https://naukatehnika.com/cifrovoy-dvojnijk-dvigatelya-su-57.html>.
16. Grieves, M. (2014). Digital Twin: Manufacturing Excellence through Virtual Factory Replication. LLC. Ameritech Corporation, Chicago.

EDN: YVZZVC

М.О. Сураева – д.э.н., профессор менеджмента, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, marusyasuraeva@mail.ru,

M.O. Surava - doctor of economics, professor of management, Samara State Economic University, Samara, Russia;

Д.А. Касаткин – аспирант, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, kdadantist@yandex.ru,

D.A. Kasatkin - postgraduate student, Samara State University of Economics, Samara, Russia.

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ MANAGEMENT OF INNOVATION PROJECTS IN HEALTHCARE

Аннотация. Инновационные проекты сегодня являются одним из основных драйверов развития инновационного потенциала системы здравоохранения. Современные тренды развития обуславливают высокую скорость и интенсивность изменений, которыми характеризуется отечественная система здравоохранения. Однако, не смотря на то, что сегодня вопрос инноваций в медицине занимает одну из центральных мест в фокусе внимания со стороны администрации региона, все же можно отметить несовершенство системы управления инновационными проектами. В представленной статье авторами сделана попытка выделить основные проблемы, которые характеризуют сферу развитие системы управления инновационными проектами в разрезе трех уровней: федеральный, региональный и муниципальный.

Abstract. Innovative projects today are one of the main drivers for the development of the innovative potential of the healthcare system. Modern development trends determine the high speed and intensity of changes that characterize the domestic healthcare system. However, despite the fact that today the issue of innovation in medicine occupies one of the central places in the focus of attention on the part of the regional administration, it is still possible to note the imperfection of the system for managing innovative projects. In the presented article, the authors made an attempt to highlight the main problems that characterize the development of the innovation project management system at three levels: federal, regional and municipal.

Ключевые слова: Инновации; инновационный потенциал; управление инновациями; инновационный проект.

Keywords: Innovation; Innovation potential; innovation management; innovative project.

Уровень развития конкурентоспособности региона зависит, в том числе от качества организации системы здравоохранения, которое сегодня во многом опирается на внедрение новейших инновационных разработок в практику. Не секрет, что в развитии инновационной составляющей такого региона, как например Самарская область, достаточно весомую долю имеют именно медицинские инновации. Самарская область заняла третье место по уровню инновационной активности организаций в общем рейтинге субъектов страны. Такие данные по итогам 2022 года опубликовала Федеральная служба государственной статистики [12].

Инновации, на сегодняшний день, играют ключевую роль в сфере здравоохранения, способствуя улучшению качества медицинского обслуживания, оптимизации процессов и повышению доступности для пациентов. Развитие региональной системы здравоохранения во-многом зависит именно от уровня общего инновационного развития того или иного субъекта страны. Однако реализация инновационных проектов в этой области сложна и требует особого внимания к управлению. Ниже рассмотрены основные аспекты, которые следует учитывать при управлении инновационными проектами в здравоохранении.

В работе авторов Першиной В.М., Кашеевой Е.В. выделены следующие уровни управления инновационными проектами в сфере здравоохранения: федеральный, региональный и муниципальный. Каждый из отмеченных уровней характеризуется определенными задачами (таблица 1).

Таблица 1 – Основные задачи инновационной политики в сфере здравоохранения [9]

№ п/п	Уровень	Характеристика
1	Федеральный	Развитие науки, в том числе прикладной, посредничество в деле организации эффективного взаимодействия и кооперации академической и прикладной науки. Создание благоприятного экономического климата для осуществления инновационных процессов. Устойчивое развитие отрасли. Выравнивание территориальных диспропорций. Разработка отраслевой политики в области инноваций. Организационно-методическая поддержка регионов. Создание благоприятной инновационной среды. Подготовка научных и организационных кадров как основного источника инновационных идей.
2	Региональный	Проведение исследований в инновационной деятельности. Содействие развитию инновационной экономики в регионе. Участие в разработке и реализации программ инновационного развития регионов в рамках региональной инновационной политики. Интеграция в общероссийские сети трансфера технологий. Содействие технологическому сотрудничеству с другими регионами и международному сотрудничеству. Участие в определении целей и задач, мониторинге
3	Муниципальный	Выстраивание адекватной управленческой системы. Реализация направлений региональной инновационной политики. Концентрация усилий на решении социальных вопросов. Повышение экономической самостоятельности, используя инновационные подходы. Развитие собственных инновационных проектов и программ. Взаимодействие с региональными органами и отстаивание своих интересов. Информирование населения и работодателей

Рассматривая развитие управления инновационными проектами в здравоохранении через призму трех различных уровней, можно выделить определенные проблемы, препятствующие устойчивому развитию системы управления. Ключевые проблемы, которые с точки зрения авторов являются наиболее значимыми в рамках рассматриваемой проблематики отражены в таблице 2.

На федеральном уровне управления инновациями в сфере здравоохранения можно выделить следующий спектр наиболее значимых проблем в управлении инновациями:

1. Недостаточное финансирование: Не смотря на то, что сегодня инвестиции в медицинские стартапы являются одним из главных трендов формирования финансовых потоков, все же, одним из главных вызовов управления инновациями в здравоохранении на федеральном уровне является ограниченное финансирова-

ние [2]. Инновационные проекты требуют значительных вложений для исследования и разработки, а также для их реализации и масштабирования [5]. Ограниченные бюджетные ассигнования могут ограничивать возможности реализации инноваций и приводить к отсрочке их внедрения [14].

2. Бюрократические процессы. Управление инновационными проектами на федеральном уровне зачастую плотно связано с достаточно большим количеством различного уровня согласований в различных инстанциях, что в свою очередь существенно замедляет процессы формирования и принятия управленческих решений, что в итоге приводит к увеличению сроков и стоимости реализации инновационных проектов в здравоохранении [7].

3. Недостаточная координация. Учитывая громоздкость аппарата управления государственной системой здравоохранения возникает проблема координации между различными стейкхолдерами, взаимодействующими между собой в рамках реализации определенных инновационных проектов [1]. Органы управления, медицинские учреждения, исследовательские институты и другие рабочие группы могут не всегда эффективно сотрудничать друг с другом, что приводит к дублированию усилий и потере синергии. Недостаток координации и сотрудничества может замедлить развитие инноваций и увеличить затраты на их внедрение.

4. Сложности с внедрением. Из вышеназванных проблем на федеральном уровне вытекает следующая – сложности с внедрением инновационного проекта в практическое здравоохранение [8]. Связана данная проблема опять же громоздкостью самой системы управления и распределения, а также с сопротивлением к изменениям.

5. Недостаточная поддержка. Инновационные проекты в здравоохранении требуют поддержки со стороны государства и общества, но иногда такая поддержка не обеспечивается, что может привести к неудачам проектов [9].

Таблица 2 – Проблемы управления инновационными проектами в здравоохранении (по уровням)

№ п/п	Уровень	Проблемы	
1	Федеральный	1. Недостаточное финансирование 2. Бюрократические процессы 3. Недостаточная координация	4. Сложности с внедрением 5. Недостаточная поддержка
2	Региональный	1. Недостаточное финансирование; 2. Недостаточное стимулирование и мотивация; 3. Недостаточно развитый уровень согласования и сотрудничества	4. Нехватка подготовленного квалифицированного персонала 5. Ограниченность масштабов
3	Муниципальный	1. Недостаточное финансирование 2. Недостаточная экспертиза 3. Отсутствие координации	4. Ограниченный доступ к информации 5. Проблемы с внедрением

Составлено автором

Рассматривая проблемы управления инновационными проектами на региональном уровне, можно выделить следующие наиболее существенные проблемы:

1. Недостаточное финансирование. Данная проблематика связана с существующими диспропорциями в вопросах распределения средств для финансирования здравоохранения для разных регионов [3].

2. Недостаточное стимулирование и мотивация. Недостаток стимулирования и мотивации также может быть проблемой в управлении инновациями в здравоохранении на региональном уровне. Отсутствие надлежащих систем поощрения инновации и нехватка мотивации у персонала могут привести к низкой заинтересованности в развитии и внедрении инноваций [6]. Необходима система стимулирования и мотивации, чтобы привлечь, удержать и вовлечь персонал в инновационные проекты.

3. Недостаточно развитый уровень согласования и сотрудничества. В процессе формирования, внедрения и реализации инновационных проектов в сфере здравоохранения участвует достаточно широкий спектр различных стейкхолдеров, каждый из которых преследует свои цели и задачи. Однако, некоторые интересы стейкхолдеров могут вступать в конфликт интересов, что обуславливается недостаточным уровнем согласованности в процессах реализации инновационных проектов [11]. Например, администрация региона стремится сокращать и оптимизировать затраты на реализацию инновационных проектов ввиду необходимости распределения финансовых средств на другие не менее важных и требующие внимания сектора здравоохранения, в то время как коммерческие организации (НИИ, малые инновационные предприятия и пр.) стремятся наоборот увеличить объемы требуемых финансовых средств в целях увеличения собственной доходности.

4. Нехватка подготовленного квалифицированного персонала. Подготовленный квалифицированный персонал в сфере организации и управления процессами внедрения инновационных проектов в сфере здравоохранения региона играет важную роль, так как именно компетентность участников инновационных проектов сокращает риск нереализации внедряемых инновационных инициатив и позволяет оптимизировать затраты [10]. Необходимо отметить, что подготовка кадров требуемого для управления инновациями в сфере здравоохранения занимает достаточно продолжительное время и требует высоких финансовых и интеллектуальных вложений. Также, компетенции таких лиц должны распространяться как на область медицины, так и на сферы экономики, управления и техники. В таком случае можно рассчитывать на достаточный уровень подготовленности персонала.

5. Ограниченность масштабов. Региональные организации здравоохранения часто меньше по размеру и ресурсам, чем федеральные. Это может служить препятствием для эффективного управления инновациями. Ограниченные масштабы могут усложнять участие в крупных инновационных проектах, ограничивая возможности сотрудничества и влияния на изменения в здравоохранении.

Рассматривая проблемы управления инновационными проектами на муниципальном уровне, можно выделить следующие наиболее существенные проблемы:

1. Недостаточное финансирование. Отметим, что проблемы финансирования прослеживаются на всех

уровнях управления инновационными проектами. В рамках данного исследования фокус нашего внимания сосредоточен прежде всего на региональном уровне, однако некоторые проблемы, такие как недостаточное финансирование распространяются как на региональный так и на муниципальный уровни.

2. *Недостаточная экспертиза.* Инновационные проекты, ввиду своей высокой рисковости, как правило нуждаются в достаточно серьезной экспертизе прежде всего на этапах оценки и внедрения. Однако, на муниципальном уровне может наблюдаться недостаточная обеспеченность квалифицированными кадрами, обладающими всеми необходимыми компетенциями для осуществления качественной экспертизы формирующихся инновационных проектов, направленных на внедрение в сферу здравоохранения. Как итог, в таком случае, может увеличиться объем нереализованных инновационных проектов, либо снижаться их качество.

3. *Отсутствие координации.* На муниципальном уровне может отмечаться недостаточный уровень координации между местными органами власти и коммерческими организациями, задействованными в процессе реализации инновационных проектов направленных в сферу здравоохранения. Несогласованность действий может выражаться в потере времени в процессе реализации проектов, снижении качества и увеличении стоимости внедрения инновационных проектов в практическое здравоохранение.

4. *Ограниченный доступ к информации.* В муниципалитетах, в качестве проблемы, может отмечаться ограниченный доступ к информации, необходимой в процессе реализации инновационного проекта.

5. *Проблемы с внедрением.* Внедрение инновационных проектов в практическое здравоохранение на муниципальном уровне может столкнуться с сопротивлением со стороны персонала учреждения здравоохранения. Это связано прежде всего с уровнем готовности медицинского персонала принять новые подходы к организации трудовой деятельности и оказания медицинской помощи населению [13].

Учитывая задачи и проблемы, с которыми сталкиваются различные уровни управления инновационными проектами, предложим модель управления (рисунок 1).

Рисунок 1 – Модель управления инновационными проектами

На представленном рисунке отражено авторское видение вопроса управления инновационными проектами, осуществляемых в сфере здравоохранения. Как видно из рисунка, на федеральном уровне осуществляется общая организационно-методическая координация развития механизма проектного управления в здравоохранении, решаются вопросы качества и объемов кадрового обеспечения и формирование общей концептуальной основы для развития инновационной инфраструктуры в регионах.

На региональном уровне управления инновационными проектами прежде всего разрабатываются вопросы поиска проблем в сфере здравоохранения применительно к решению которых может быть разработан и осуществлен инновационный проект. Далее, на этом уровне решаются вопросы планирования, оформления проектной документации и согласования совместных действий.

Предложенная авторами модель управления инновационными проектами затрагивает все три уровня управления: федеральный, региональный и муниципальный. Однако, фокус внимания сосредоточен все же именно на региональном уровне управления. С точки зрения авторов, именно на региональном уровне осуществляются наиболее важные этапы управления инновационными проектами.

Таким образом, делая выводы, можно констатировать что в управлении развитием инновационных проектов принимают участие как государственные, так и коммерческие учреждения. Само управления осуществляется за счет выполнения определенных функций на разных уровнях. Однако, не смотря на то, что существует определенная модель управления проектами в здравоохранении, все же можно выделить ряд проблем, препятствующих их дальнейшему развитию. Авторами выделены такого рода проблемы на всех трех исследуемых уровнях управления и предложена модель управления инновационными проектами в здравоохранении, учитывающая роль и значение выявленных выше проблем.

Источники:

1. Аксенова, Е. И. На стыке науки и практики: организация здравоохранения в мегаполисе / Е. И. Аксенова // *Московская медицина*. – 2022. – № 6(52). – С. 90-96.
2. Арсентьева, Е. Е. Инвестиции государства в здравоохранение / Е. Е. Арсентьева, О. И. Алексеева // *Молодежный инновационный вестник*. – 2019. – Т. 8, № S1. – С. 39-40.
3. Белинская, И. Б. Специфика финансирования сферы здравоохранения на региональном уровне / И. Б. Белинская, М. В. Лоскутова // *Социально-экономические явления и процессы*. – 2019. – Т. 14, № 2(106). – С. 73-80. – DOI 10.20310/1819-8813-2019-14-2(106)-73-80.
4. Деревянкин, Д. С. Инновации в здравоохранении России: экономика и эффективность / Д. С. Деревянкин, А. П. Цыпин // *Управленческий учет*. – 2023. – № 3. – С. 241-248. – DOI 10.25806/uz32023241-248.
5. Ерахтина, А. Д. Инвестиции в здравоохранение, продолжительность жизни и экономический рост / А. Д. Ерахтина // *ЭКО*. – 2019. – № 6(540). – С. 8-25.
6. Завгородний, Д. Д. Региональное здравоохранение: проблемы и перспективы развития / Д. Д. Завгородний // *Угрозы и риски на Юге России в условиях геополитического кризиса. Достижения и перспективы научных исследований молодых ученых Юга России : Материалы научных мероприятий: Всероссийской конференции с международным участием; XIX Ежегодной молодежной научной конференции, Ростов-на-Дону, 15 марта – 29 2023 года*. – Ростов-на-Дону: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки "Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук", 2023. – С. 170.
7. Зигангареева, Г. Г. Медицинская документация как элемент системы управления качеством медицинской помощи / Г. Г. Зигангареева, О. И. Королева, Д. К. Хусайнова // *Общественное здоровье и здравоохранение*. – 2021. – № 3(71). – С. 24-28.
8. Ивановский, Б. Г. Инновации в здравоохранении: проблемы эффективности и внедрения / Б. Г. Ивановский // *Экономические и социальные проблемы России*. – 2021. – № 2(46). – С. 143-160. – DOI 10.31249/espr/2021.02.09.
9. Инновационные технологии в менеджменте здравоохранения. Режим доступа - <https://vokptd.zdrav36.ru/novosti/2021-12-15-innovatsionnyie-tehnologii-v-menedzhmente-zdravoohraneniya>.
10. Корчагин, Е. Самый важный ресурс здравоохранения - компетентный персонал / Е. Корчагин // *Менеджмент качества в медицине*. – 2021. – № 1. – С. 1.
11. Организация внутреннего контроля в системе здравоохранения / Ю. И. Завалова, А. М. Трахалева, М. Е. Худорожко, О. В. Мартыненко // *Стратегии и инструменты управления экономикой: отраслевой и региональный аспект : Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23 мая 2019 года*. – Санкт-Петербург: ООО «НПО ПБ АС», 2019. – С. 132-136.
12. Самарская область - в топе-3 регионов России по уровню инновационной активности. Режим доступа - <https://rg.ru/2023/09/04/reg-pfo/samarskaia-oblast-v-tope-3-regionov-tssii-po-urovniu-innovatsionnoj-aktivnosti.html>.
13. Управление изменениями в процессе внедрения цифровых технологий в медицинских организациях стационарного звена: опыт города Москвы / И. А. Тыров, А. С. Токарев, А. К. Небытова, А. Ф. Завалко // *Национальное здравоохранение*. – 2021. – Т. 2, № 2. – С. 47-54. – DOI 10.47093/2713-069X.2021.2.2.47-54.
14. Финансирование здравоохранения в 2021 году за счет средств федерального бюджета: приоритеты в рамках национального проекта "Здравоохранение" в условиях борьбы с коронавирусной инфекцией Covid-19 / Ф. Н. Кадыров, О. В. Обухова, И. Н. Базарова, Ю. В. Ендовицкая // *Менеджер здравоохранения*. – 2021. – № 1. – С. 80-84. – DOI 10.21045/1811-0185-2021-1-80-84.

EDN: QQWINK

Н.Ю. Титова – к.э.н., доцент кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, titova.2010@mail.ru,

N.Yu. Titova – candidate of economics, associate professor, department of economics and management, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia;

Т.В. Терентьева – д.э.н., профессор кафедры экономики и управления, ректор, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, Tatyana.Terentyeva@vvsu.ru,

T.V. Terentyeva – doctor in economics, professor, department of economics and management, Rector, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia.

ФАКТОРЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕГИОНЕ FACTORS OF CIRCULAR ECONOMY IMPLEMENTATION IN THE REGION

Аннотация. В настоящее время Российская Федерация находится на начальном этапе процессов внедрения принципов циркулярной экономики. Формирование и функционирование региональных промышленных экосистем является одним из ключевых инструментов внедрения циркулярной экономики в регионе. В этой связи, особую важность приобретает изучение факторов, стимулирующих данные процессы. Статья посвящена систематизации и обзору факторов, влияющих на процессы внедрения циркулярной экономики в регионе. В результате анализа современных российских и зарубежных научных публикаций определены виды факторов, которые рассматриваются учеными. Определено, что чаще всего к факторам внедрения циркулярной экономики относят технологические, экономические, социально-культурные факторы, а также факторы цепочки поставок. В результате исследования сделан вывод об эффектах, которые оказывают региональные промышленные экосистемы на экономику региона.

Abstract. Currently, the Russian Federation is at the initial stage of the process of implementing the principles of the circular economy. The formation and functioning of regional industrial ecosystems is one of the key tools for the introduction of a circular economy in the region. In this regard, the study of the factors stimulating these processes is of particular importance and relevance. The article is devoted to the systematization and review of the factors influencing the processes of introduction of the circular economy in the region. As a result of the analysis of modern Russian and foreign scientific publications, the types of factors that are considered by scientists are determined. It is determined that technological, economic, socio-cultural factors, as well as supply chain factors are most often considered factors of the introduction of a circular economy. As a result of the study, a conclusion was made about the effects that regional industrial ecosystems have on the economy of the region.

Ключевые слова: циркулярная экономика, региональные промышленные экосистемы, факторы циркулярной экономики.

Keywords: circular economy, regional industrial ecosystems, factors of the circular economy.

Введение

Циркулярная экономика во всем мире признается в качестве эффективного инструмента улучшения качества окружающей среды и экономического состояния за счет применения принципов, ориентированных на повышение срока службы использования используемых в процессе производства материалов, их повторной переработки. Также циркулярная экономика ориентирована на внедрение рациональных моделей производства и потребления, является частью концепции устойчивого развития, которая подразумевает сбалансированное развитие экономических, социальных и экологических факторов на благо будущих поколений.

В Российской Федерации с 2021 г. действует федеральный проект «Экономика замкнутого цикла» по переходу к циркулярной экономике, стратегическими целями которого является обеспечение к 2030 году доли использования вторичных ресурсов на уровне 34 % в промышленности и 50 % в сельском хозяйстве [1]. Однако, несмотря на то, что на государственном уровне признается необходимость перехода к рациональным моделям производства и потребления, а также то, что Россия обладает существенным заделом в данной сфере, сформированных со времен СССР, в настоящее время практика внедрения циркулярной экономики пока не получает достаточного распространения.

Одной из форм внедрения циркулярной экономики является формирование и функционирование региональных промышленных экосистем. Экосистемы формируются для в том числе для того, чтобы реализовать модель циркулярной экономики на основе взаимовыгодного сотрудничества компаний родственных и вспомогательных отраслей по принципу вторичного использования ресурсов и их повторной переработки. В качестве эффекта от функционирования региональных промышленных экосистем происходит рациональное использование вовлеченных в хозяйственный оборот ресурсов, увеличивается инновационная активность, повышается уровень экономического развития региона и снижается вред окружающей среде. Региональные промышленные экосистемы могут быть созданы в форме региональных экотехнологических парков, а также экоиндустриальных кластеров, а их функционирование может быть основано на применении модели промышленного симбиоза.

Возможность для формирования региональных промышленных экосистем зависит от уровня развития факторов, которые могут способствовать и препятствовать обозначенным явлениям и процессам. В настоящей

публикации на основе изучения современной экономической литературы предпринята попытка сформулировать факторы внедрения циркулярной экономики, что и составляет цель настоящего исследования. В настоящем исследовании использованы методы диалектического и ретроспективного анализа, индукции и дедукции, сравнительного анализа, сводки и группировки. Библиографический поиск по теме исследования проведен среди современных источников научной литературы в базах eLibrary, ScienceDirect.

Основная часть

Анализ современных публикаций по тематике настоящего исследования позволил выявить следующие виды факторов, определяемых учеными. На рисунке 1 представлены выделенные виды факторов и количество публикаций, в которых упоминается такой вид фактора.

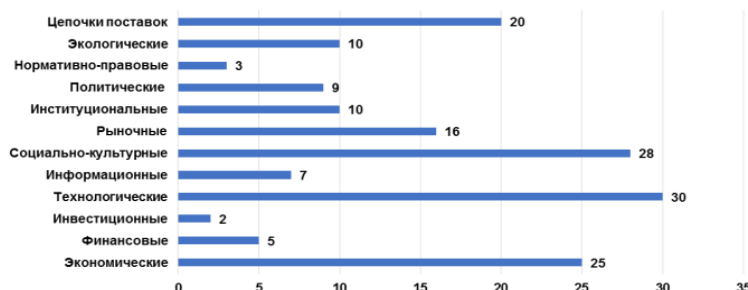

Рисунок 1 – Виды факторов внедрения циркулярной экономики, упоминаемые в современных научных публикациях (Источник: составлено авторами)

На рисунке 1 представлены виды факторов, рассматриваемые учеными в качестве факторов, оказывающих прямое влияние на процессы внедрения циркулярной экономики. Чаще всего исследователи выделяют технологические, социально-культурные, экономические факторы, а также факторы цепочки поставок. Рассмотрим, что понимается учеными под каждым видом обозначенных факторов.

Ученые часто выделяют факторы цепочки поставок, они также упоминаются в литературе как логистические или коммуникационные факторы [2]. Под этим видом факторов учеными понимается система взаимодействия между производителями в рамках цепочки поставок производимых продуктов, в которых предлагается внедрить циркулярную экономику. Факт того, что именно этот вид факторов выделяется многими учеными, обусловлен тем, что принципы циркулярной экономики предполагают наличие тесной коммуникации по всем этапам жизненного цикла производимого продукта [3]. Это требует отлаженной системы взаимодействия, нацеленной на увеличение срока полезного использования каждого ресурса, входящего в цикл производства [4]. В этой связи, необходимо обеспечить эффективную систему доставки между всеми участниками цикла производства и потребления, что способствует увеличению расходов, которое не является выгодным для участников этого взаимодействия. Поэтому процесс коммуникации между сторонами и наличие стимулов для всех заинтересованных сторон является одним из ключевых факторов внедрения циркулярной экономики.

В отечественной научной литературе группу экологических факторов выделяют Жукова Е.В. и Останина С.Ш. [5, 6]. Под этой группой факторов учеными понимаются действующие ограничения на безвозмездное использование природных ресурсов, а также необходимость со стороны производителей нейтрализовать отрицательное влияние на окружающую среду, для чего также необходима действующая на предприятии система экологического мониторинга [7]. Необходимость отслеживать влияние своих производственных процессов на окружающую среду во многом зависит от уровня развития институциональных факторов, также рассматриваемых современными учеными в качестве ключевых для внедрения циркулярной экономики.

Институциональные факторы устанавливают стандарты, нормы, правила внедрения циркулярной экономики [8, 9]. При этом, как отмечается в исследовании Форстерлинг Г., уровень нормативно-правового регулирования, который является «отходоцентристским», скорее более низкого уровня, чем тот подход, который ориентирован на изменение всего производственного цикла различных ресурсоемких отраслей [10]. Более того, государство само по себе может являться основным заказчиком процесса внедрения циркулярной экономики и начать внедрять устойчивую политику в области государственных закупок [11-13], а также через предприятия с высокой долей государственного участия [14].

Рыночные факторы рассматриваются в зарубежных исследованиях, а также в статье Ф79. Под рыночными факторами понимаются различные организационно-экономические механизмы, предназначенные для того, чтобы участники производственно-сбытовой логистической цепочки формирования добавленной стоимости продукта циркулярной экономики нашли возможность для сбора и получения информации о возможности обмена ресурсами, задействованными в качестве входного сырья в одном производственном цикле и отходами в другом [15, 16]. На наш взгляд, именно от этой группы факторов зависят условия формирования циркулярной экономики, то есть, с одной стороны, возможность появления продуктов и услуг, созданных на основе применения принципов циркулярной экономики со стороны компаний, как фактора предложения, а также востребованность данного продукта у населения, то есть фактор спроса, формирующиеся в условиях рыночной экономики. Однако, на наш взгляд, данная группа во многом дублируется информационными факторами и логистически-коммуникационными факторами, которые также подразумевают схожие понятия.

Учеными также упоминаются социально-культурные факторы внедрения циркулярной экономики. Так, среди социально-культурных факторов рассматриваются экологическая грамотность населения, которая, по данным проведенных исследований, увеличивается прямо пропорционально среднему уровню образования [17]. Также существует связь между возрастом человека и его действиями по сортировке и переработке отходов потребления. Есть исследования, в которых наиболее ответственными потребителями являются зрелые люди, и, напротив, исследования, в которых говорится о том, что наиболее осознанными потребителями являются представители молодого поколения [18].

С другой стороны, важной частью потребительской культуры является распространение просветительских социальных проектов, которые иницируются самими потребителями в регионе и направлены на распространение культуры осознанного потребления [19, 20]. Кроме того, на наш взгляд, потребители не всегда могут достоверно и точно знать об уровне экологичности товаров, в большей степени это влияние определяется не их доходом, а уровнем распространения экологической информации о продукте, созданном на основе принципов циркулярной экономики. Здесь имеет значение информационный фактор.

Информационные факторы упоминаются в исследованиях в качестве самостоятельной группы факторов и определяют, с одной стороны, инструменты информирования потребителей о продукции, произведенной на основе применения экономики замкнутого цикла – экомаркировка, публичные просветительские лекции об осознанном потреблении, услуги эко консультирования и так далее [8, 21]. С другой стороны, в ряде исследований также упоминаются информационные факторы как база для принятия управленческих решений в сфере вопросов регулирования процессов внедрения циркулярной экономики. В региональной экономике эти факторы представлены системой мониторинга и сбора информации о деятельности компаний в сфере циркулярной экономики и полученных в результате этого эффектах [14].

Особое значение в современных публикациях придается технологическим факторам, под которыми понимается развитие инновационных технологий на основе цифровизации, которые являются инструментом, помогающим построить схемы взаимодействия между производителем и потребителем, «оптимизировать производственные процессы, сократить потребление ресурсов и воздействие на окружающую среду, увеличить жизненный цикл продукта, улучшить обмен информацией с поставщиками и клиентами, а также повысить ценность продукта для потребителя [7].

Так, по данным Гибберт М., реализация инновационной деятельности по внедрению новых технологий требует проведения экспериментов, разработки идей, опроса клиентов, сотрудничества с поставщиками, создания прототипов и их тестирования, что, в свою очередь, влечет за собой затраты. Не вызывает сомнения факт того, что именно финансовые ресурсы компании определяют ключевую роль в процессе внедрения циркулярной экономики, что также и неоднократно подчеркивается в существующей экономической литературе [22].

Так, в исследованиях под экономическими факторами понимаются инструменты финансовой поддержки, применяемые на государственном уровне, для стимулирования процессов внедрения циркулярной экономики [2, 3, 7, 23]. Среди них упоминаются предоставление субсидий, кредитов по сниженной ставке, льготное налогообложение, заключение специальных инвестиционных контрактов. При этом Аранда и др. утверждают, что государственное финансирование и субсидии являются важными факторами для развития циркулярной экономики [25]. В других исследованиях также подчеркивается, что инвесторы, банки, субсидии и государственные фонды играют ключевую роль в развитии циркулярной экономики, а недостаток финансовых ресурсов является одним из основных препятствий на пути ее развития [26-29]. Таким образом, многими учеными признается, что роль государственной финансовой поддержки для внедрения механизмов циркулярной экономики чрезвычайно высока.

Однако по мнению другой группы ученых, необходимо также рассматривать факторы экономического развития региона, таких как уровень доходов населения экономики [30]. Среди экономических показателей следует выделить ВВП, инвестиции в основной капитал, объем экспорта [31]. Существует прямая положительная связь между данными показателями и уровнем образования отходов. С увеличением количества отходов повышается необходимость их своевременной переработки, благодаря чему с увеличением количества созданных рабочих мест в секторе обращения с отходами. Также в недавних исследованиях доказана обратная связь между неравенством доходов и экологическим поведением потребителей [32]. Внедрение циркулярной экономики существенно затрудняется неравенством доходов, и, чем больше этот разрыв, тем больше уровень образования отходов. Также к отрицательно воздействующим факторам относится низкая мощность мусоросжигательных заводов. Прямое влияние финансовых факторов региона на внедрение циркулярной экономики аргументируется в исследовании Мелили Р. тем, что регионы с более высоким уровнем благосостояния проживают более обеспеченные потребители производимых на территории региона товаров и услуг, которые могут выбирать товары с высокой степенью экологичности [31].

Заключение

Активное стремление со стороны компаний снизить объемы производимых отходов, вовлечь в повторный оборот вторичные ресурсы, наладить межотраслевое сотрудничество может оказывать ряд положительных эффектов на региональную экономику. Внедрение циркулярной экономики со стороны компаний, действующих на территории региона, позволяет предприятиям осваивать необходимые для этого инновации и создавать новые ценностные предложения, чтобы привлечь внимание осознанных потребителей, обладающих соответствующим уровнем экологической культуры. В комплексе этот процесс может повышать инновационную активность региона, увеличивать экономическую активность населения, снижать отрицательное воздействие на окружающую среду. оказывает поло-

жительное влияние на региональную экономику, а также дает предприятиям множество преимуществ.

Однако, несмотря на все положительные эффекты от внедрения принципов циркулярной экономики в региональной экономике, практические примеры реализации данного подхода, не так распространены в России, как за рубежом. Из этого следует как то, что либо выявленные в настоящем исследовании обладают низким уровнем развития, так и то, действие существующих факторов имеет обратный эффект. Каждый выделенный в настоящем исследовании вид факторов может как способствовать, так и препятствовать внедрению принципов циркулярной экономики в компаниях региона. Однако для определения направления этого влияния уже недостаточно изучения только теоретической литературы к определению основных категорий данных факторов. Для дальнейшего углубления в тему необходимо изучение практических кейсов, и, учитывая небольшое распространение действующих примеров региональных промышленных экосистем в России, необходимо изучать зарубежный опыт и адаптировать те эффективные практики, для которых в нашей стране существуют наиболее благоприятные факторы.

Источники:

1. Постановление Правительства РФ от 5 октября 2022 г. №1762 "Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидии в виде имущественного взноса на обеспечение достижения отдельных результатов федерального проекта "Экономика замкнутого цикла".
2. Aloini D., Dulmin R., Mininno V., Stefanini A., Zerbino P. Driving the Transition to a Circular Economic Model: A Systematic Review on Drivers and Critical Success Factors in Circular Economy. *Sustainability* 2020, 12, 10672; doi:10.3390/su122410672.
3. Försterling G., Orth R., Gellert B. Transition to a Circular Economy in Europe through New Business Models: Barriers, Drivers, and Policy Making. *Sustainability* 2023, 15, 8212. <https://doi.org/10.3390/su15108212>.
4. Pasqualotto C., Callegaro-De-Menezes D., Stephanus Lodewyk Schutte C. An Overview and Categorization of the Drivers and Barriers to the Adoption of the Circular Economy: A Systematic Literature Review. *Sustainability* 2023, 15, 10532. <https://doi.org/10.3390/su151310532>.
5. Останина С.Ш., Рыболюева А.А. Региональная специфика потенциала экономики замкнутого цикла в российских условиях // *Russian Economic Bulletin / Российский экономический вестник* 2022, Том 5, №1. С. 283-291.
6. Жукова Е.В. Экологическая составляющая esg-факторов с позиций управления в экономике замкнутого цикла // *Вестник университета*. 2021. № 7. С. 143–150.
7. Становская А. В. Методико-аналитические аспекты реализации циркулярных практик на корпоративном уровне // *Вестник Белорусского государственного экономического университета*. 2023. № 4 (159). С. 91–98.
8. Tura, N.; Hanski, J.; Ahola, T.; Ståhle, M.; Piiparinen, S.; Valkokari, P. Unlocking circular business: A framework of barriers and drivers. *J. Clean. Prod.* 2019, 212, 90–98. [CrossRef].
9. Ritzén, S.; Sandström, G. Barriers to the Circular Economy—Integration of Perspectives and Domains. *Procedia CIRP* 2017, 64, 7–12. [CrossRef].
10. Aparecida de Mattos C. Enabling Factors and Strategies for the Transition. *Sustainability* 2018, 10, 4628; doi:10.3390/su10124628.
11. European Commission. Products and Circular Economy: Policy Recommendations Derived from Research & Innovation Projects; Directorate-General for Research and Innovation (European Commission): Brussels, Belgium, 2020.
12. Milios, L. Advancing to a Circular Economy: Three essential ingredients for a comprehensive policy mix. *Sustain. Sci.* 2018, 13, 861–878.
13. Nußholz, J.L.K.; Nygaard Rasmussen, F.; Milios, L. Circular building materials: Carbon saving potential and the role of business model innovation and public policy. *Resour. Conserv. Recycl.* 2019, 141, 308–316.
14. Дервяго И. П., Малашевич Д. Г. Циркулярная экономика как инструмент зеленого роста. Труды БГТУ, 2021, серия 5, № 1, с. 97–102.
15. Guldmann, E.; Huulgaard, R.D. Barriers to circular business model innovation: A multiple-case study. *J. Clean. Prod.* 2020, 243, 118160.
16. Kirchherr, J.; Piscicelli, L.; Bour, R.; Kostense-Smit, E.; Muller, J.; Huibrechtse-Truijens, A.; Hekkert, M. Barriers to the Circular Economy: Evidence From the European Union (EU). *Ecol. Econ.* 2018, 150, 264–272.
17. Cerqueira, P.A., Soukiazis, E., Proença, S., 2021. Assessing the linkages between recycling, renewable energy and sustainable development: evidence from the OECD countries. *Environ. Dev. Sustain.* 23, 9766–9791. <https://doi.org/10.1007/s10668-020-00780-4>.
18. Soukiazis, E., Proença, S., 2020. The determinants of waste generation and recycling performance across the Portuguese municipalities – a simultaneous equation approach. *Waste Manag.* 114, 321–330. <https://doi.org/10.1016/j.wasman.2020.06.039>.
19. Косолапова Н.А., Матвеева Л.Г., Никитаева А.Ю., Чернова О.А. Драйверы формирования циркулярной экономики: теория vs практика // *Тerra Economicus*, 2023, 21(2): 68–83.
20. Верхогуров С.А. Эко-инновационный потенциал как главный драйвер перехода к циркулярной экономике // *Цифровая и отраслевая экономика*. 2022. № 1 (26). С. 67–74.
21. Nohra, C.G.; Pereno, A.; Barbero, S. Systemic Design for Policy-Making: Towards the Next Circular Regions. *Sustainability* 2020, 12, 4494.
22. Gibbert, M., Hoegl, M., Valikangas, L., 2014. Introduction to the special issue: financial resource constraints and innovation. *J. Prod. Innov. Manag.* 31, 197–201. <https://doi.org/10.1111/JPIM.12089>.
23. Мочалова Л.А. Циркулярная экономика в контексте реализации концепции устойчивого развития // *Journal of New Economy*. 2020. Vol.21. No. 4. P. 5-27.
24. Варварин Н. А. Циркулярная экономика как фактор развития оаз «Инополис» в условиях кризиса // *Аспирант*. 2021. № 8 (65). С. 18-23.
25. Aranda-Uson, A., Portillo-Tarragona, P., Marin-Vinuesa, L., Scarpellini, S. Financial resources for the circular economy: a perspective from businesses. *Sustainability* 2019, 11, 888. <https://doi.org/10.3390/su11030888>.
26. Agyarong, D., Tweneboah, G., 2023. The antecedents of circular economy financing and investment supply: the role of financial environment. *Clean. Environ. Syst.* 8, 100103 <https://doi.org/10.1016/j.cesys.2022.100103>.
27. De Schoenmakere, M., Hoozeveer, Y., Gillabel, J., Dils, E., Manshoven, S., 2019. Paving the Way for a Circular Economy: Insights on Status and Potentials. *European Environment Agency (EEA)*.
28. Saareinen, A., Aarikka-Stenroos, L., 2022. Financing-related drivers and barriers for circular economy business: developing a conceptual model from a field study. *Circ. Econ. Sust.* 2022, 1–25. <https://doi.org/10.1007/s43615-022-00222-5>.
29. Spörri, A., Stucki, T., Zweidler, R., von Felten, N., O'Connor, I., Kissling, I., Frey, J., 2022. Die Hürden gegen Ressourceneffizienz und Kreislaufwirtschaft abbauen. Studie zum gleichnamigen Postulat 18.3509 von St. anderat Ruedi Noser. In: *Schlussbericht im Auftrag des Bundesamts für Umwelt*.
30. Somnichsen, S.D., Clement, J., 2020. Review of green and sustainable public procurement: towards circular public procurement. *J. Clean. Prod.* 245, 118901 <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.118901>.
31. Meili R., Stucki T. Money matters: The role of money as a regional and corporate financial resource for circular economy transition at firm-level. *Research Policy* 52 (2023) 104884.
32. Valenzuela-Levi, N., 2019. Factors influencing municipal recycling in the Global South: the case of Chile. *Resour. Conserv. Recycl.* 150, 104441 <https://doi.org/10.1016/j.resconrec.2019.104441>.

EDN: WOLEPR

V.N. Tikhonov – аспирант, Арктический государственный агротехнологический университет, Якутск, Россия, v.tikhonov@apksakha.ru,

V.N. Tikhonov – graduate student, Arctic State Agrotechnological University, Yakutsk, Russia;

M.M. Терютина – к.э.н, доцент, заведующая кафедрой «Отраслевая экономика и управление, Арктический государственный агротехнологический университет, Якутск, Россия, m.teryutina@mail.ru,

M.M. Teryutina – candidate of economic sciences, Associate Professor, Head of the Department of Industry Economics and Management, Arctic State Agrotechnological University, Yakutsk, Russia.

ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ЗА СЧЕТ БЮДЖЕТОВ ВСЕХ УРОВНЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ) SUPPORT OF AGRICULTURAL PRODUCTION AT THE ACCOUNT OF BUDGETS OF ALL LEVELS OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Аннотация. Для экономического развития территорий значимое место отводится сельскохозяйственному производству, поскольку обеспечение продовольственной и экономической безопасности является важным фактором комплексного развития. Необходимы реально работающие инструменты, способствующие обратной отдаче от вложенных средств и возможностей. В настоящей информационно-аналитической статье представлена информация о расходовании средств на поддержку сельскохозяйственного производства за счет бюджетов всех уровней, в том числе из местных бюджетов в соответствии с приказом Министерства сельского хозяйства Республики Саха (Якутия) «Об организации сбора сведений о расходовании средств из собственных доходов местных бюджетов на поддержку сельскохозяйственного производства за 2022 год и план на 2023 год». При исследовании были использованы основные общие теоретические и практические эмпирические методы. Также применялись методики функционального, системного, сравнительного анализа. Информационные и аналитические результаты работы послужат данными для принятия решений на различных уровнях реализации программ развития сельского хозяйства.

Abstract. For the economic development of territories, a significant place is given to agricultural production, since ensuring food and economic security is an important factor in comprehensive development. Really working tools are needed that promote return on investment and capabilities. This informational and analytical article provides information on the expenditure of funds to support agricultural production from budgets of all levels, including from local budgets in accordance with the order of the Ministry of Agriculture of the Republic of Sakha (Yakutia) "On the organization collecting information on the expenditure of funds from local budgets' own revenues to support agricultural production for 2022 and the plan for 2023". The main general theoretical and practical empirical methods

were used in the study. Methods of functional, systemic, comparative analysis were also used. Information and analytical results of the work will serve as data for decision-making at various levels of implementation of agricultural development programs.

Ключевые слова: сельское хозяйство, субвенция, госпрограмма, местный бюджет, государственный бюджет, поддержка сельскохозяйственного производства, валовая продукция.

Keywords: agriculture, subvention, state program, local budget, state budget, support for agricultural production, gross output.

Введение

Государственная поддержка сельского хозяйства осуществляется через комплекс социально-экономических, законодательно-правовых и организационных мер, направленных на устойчивое развитие аграрного производства и сельских территорий. При этом решается главный вопрос обеспечения продовольственной независимости, безопасности и улучшение продовольственного обеспечения населения. В республике реализуется Государственная программа РС(Я) «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2020-2024 годы» (посл.ред. от 18.07.2022 г. №447) [1]. Методом прямой поддержки является субсидирование производства сельскохозяйственной продукции и сырья, а к части косвенной поддержки относятся компенсационные выплаты, связанные с возмещением ущерба, страховыми платежами, субсидированием лизинга и т.д. На поддержку сельского хозяйства направляются средства из местных бюджетов муниципальных образований, некоторые улусы используют на адресные мероприятия и внебюджетные средства. Все эти меры принимаются для повышения производительности труда и объемов производства.

Цель исследования

Проанализировать объем использования средств местных бюджетов на поддержку сельскохозяйственного производства в рамках исполнения расходных обязательств, предусмотренных программой развития сельского хозяйства.

Материал и методы исследования

Использованы общие научные теоретические и эмпирические методы функционального, системного, сравнительного, структурного анализа и синтеза, которые направлены на подачу информативных данных и анализ показателей финансирования сельского хозяйства Республики Саха (Якутия).

Результаты исследования и их обсуждение

С 2020 года в Республике Саха (Якутия) приоритетным направлением финансирования сельского хозяйства за счет средств местных бюджетов является финансирование роста производства продукции отраслей АПК. Так, в 2020 году было направлено 387,2 млн. рублей, или 43,8 % от общего объема финансирования, в 2021 году 446,7 млн. рублей, или 60,2 % и в 2022 году 492,9 млн. рублей, что составило 60,4 %. По данным, предоставленным от МКУ «Управление (Департамент) сельского хозяйства» всех муниципальных районов (городских округов) РС(Я), на поддержку сельскохозяйственного производства из местных бюджетов в 2022 году было направлено 815,8 млн. рублей, что на 11 % больше итогов 2021 года. Из указанной суммы:

- 91,4 % приходится на бюджеты муниципальных районов (городских округов) (745,9 млн. рублей с увеличением на 0,6 % к 2021 году);

- 8,6 % приходится на бюджеты поселений (69,9 млн. рублей с уменьшением на 16,4 % к 2021 году).

План расходов из местных бюджетов на 2023 год меньше уровня 2022 года на 29,9 % – 571,6 млн. рублей (рисунок 1).

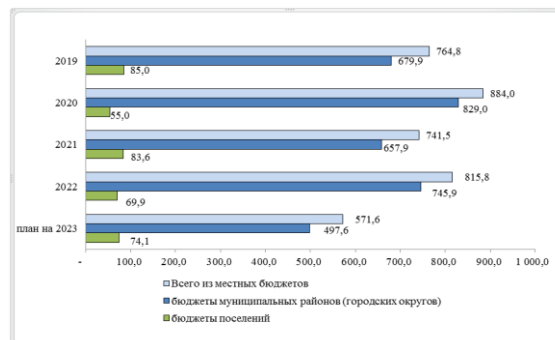

Рисунок 1 – Объем расходования средств из местных бюджетов на поддержку сельскохозяйственного производства (млн. рублей)

Расходы государственного бюджета РС(Я) на обеспечение условий исполнения расходных обязательств муниципальных образований РС(Я) на развитие сельскохозяйственного производства возросли за 2018-2022 годы от 4,2 млрд. рублей до 6,3 млрд. рублей. За указанный период доля субвенций в общем лимите госпрограммы в части мероприятий МСХ РС(Я) возросла от 44,0 % до 51,4 %, в 2023 году планируется значительный рост доли субвенций до 60,3 % к лимиту по Министерству сельского хозяйства Республики Саха (Якутия) (таблица 1).

В 2018-2019 годах приоритетными направлениями финансирования сельского хозяйства за счет средств местных бюджетов были – «Животноводство», выделено 303,0 млн. рублей за 2 года, направление «Развитие кормопроизводства» на условиях софинансирования из государственного бюджета Республики Саха (Якутия) выделено 250,8 млн. рублей за 2 года и «Техническая и технологическая модернизация» 178,5 млн. рублей за 2 года.

Таблица 1 – Доля субвенций, направляемых муниципальным районам и городским округам РС(Я), в общем лимите Госпрограммы РС(Я) «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»

	2018	2019	2020	2021	2022	План на 2023
Общий лимит Госпрограммы РС(Я) «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков с/х продукции, сырья и продовольствия на 2020-2024 годы»	10533522	11081826	10667703	12079089	13616946	14072590
в т.ч. по Министерству сельского хозяйства РС(Я)	9447395	9798883	9545710	10839702	12163963	12640644
из них субвенции муниципальным районам и городским округам РС(Я) (без учета Департамента ветеринарии РС(Я))	4156028	4222426	4277371	5690472	6257495	7620140
в % к лимиту по МСХ РС(Я)	44,0	43,1	44,8	52,5	51,4	60,3

Источник: Информационно-аналитические материалы ГКУ «ЦРО АПК» [3]

С 2020 года приоритетным направлением финансирования сельского хозяйства за счет средств местных бюджетов является «Рост производства продукции отраслей АПК»:

- в 2020 году 387,2 млн. рублей, или 43,8 %;
- в 2021 году 446,7 млн. рублей, или 60,2 %;
- в 2022 году 492,9 млн. рублей, или 60,4 %.

Объем расходования средств из собственных доходов местных бюджетов на поддержку сельскохозяйственного производства приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Объем расходования средств из собственных доходов местных бюджетов на поддержку сельскохозяйственного производства по основным направлениям в 2020-2022 годах

Направления	Всего объем расходования средств из местных бюджетов, млн. рублей			в том числе из собственных доходов					
				бюджетов муниципальных районов (городских округов)			бюджетов поселений		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Всего	884,0	741,5	815,8	829,0	657,9	745,9	55,0	83,6	69,9
Рост производства продукции отраслей агропромышленного комплекса	387,2	446,7	492,9	360,4	401,4	467,8	26,8	45,2	25,2
Система заготовки, переработки и реализации с/х и промышленной продукции	90,8	113,4	93,2	88,5	111,0	92,0	2,2	2,4	1,3
Семеноводство сельскохозяйственных культур	2,3	2,6	19,4	1,6	1,5	19,0	0,7	1,1	0,3
Промысловая охота и рыболовство	24,0	27,7	18,7	23,9	27,7	18,7	0,03	-	0,01
Мелиорация сельскохозяйственных земель и сельскохозяйственное водоснабжение	3,6	9,1	4,2	3,6	7,1	2,5	-	2,0	1,6
Стимулирование сельскохозяйственной кооперации и малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе	40,1	14,5	9,2	35,4	7,2	5,0	4,7	7,3	4,2
Ветеринарное обеспечение	-	0,8	1,7	-	-	0,5	-	0,8	1,2
Расходы, не предусмотренные МП (непрограммная часть)	336,1	126,7	176,4	315,5	101,9	140,3	20,6	24,8	36,1

Источник: Информационно-аналитические материалы ГКУ «ЦРО АПК» [3]

В 2023 году приоритетным направлением финансирования сельского хозяйства за счет средств местных бюджетов является «Развитие растениеводства» – 117,2 млн. рублей или 20,5 % от общего объема. Почти половину (42,8 %) от общего запланированного объема финансирования за счет средств местных бюджетов занимают расходы, не предусмотренные муниципальными программами поддержки сельского хозяйства (таблица 3).

Таблица 3 – План расходования средств из собственных доходов местных бюджетов на поддержку сельскохозяйственного производства по основным направлениям на 2023 год

Направления	Всего объем расходования средств из местных бюджетов, млн. рублей	в том числе из собственных доходов	
		бюджетов муниципальных районов (городских округов)	бюджетов поселений
Всего	571,6	497,6	74,1
Мелиорация сельскохозяйственных земель и сельскохозяйственное водоснабжение	8,4	5	3,4
Развитие растениеводства	117,2	103,0	14,2
Развитие животноводства	63,3	51,8	11,5
Система заготовки, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции	39,9	37,6	2,3
Развитие традиционных отраслей Севера и рыболовства	97,3	96,5	0,8
Обеспечение условий развития агропромышленного комплекса РС(Я)	0,8	0,8	
Расходы, не предусмотренные МП (непрограммная часть)	244,8	202,9	41,9

Источник: Информационно-аналитические материалы ГКУ «ЦРО АПК» [3]

В 2020 году первое место по объему финансирования сельского хозяйства из бюджетов муниципальных районов (городских округов) занимал Мирнинский район за счет разового пополнения уставного капитала АО «Сахалемобъединение», реализующего проект логистического центра АПК в с. Арылаах во исполнение поручений Главы Республики Саха (Якутия) от 05.08.2019 №Пр-130-А1 и от 06.03.2020 № Пр-205-А1 (211,7 млн. рублей), второе место – Ленский район (188,1 млн.рублей).

В 2021 году первое место занял Ленский район (108 млн.рублей), еще 3 муниципальных образования направили сопоставимую сумму 84 млн. рублей (Нюрбинский, Оленекский, ГО «город Якутск»).

В 2022 году первое место занял Ленский район (94,8 млн.рублей), второе – Вилюйский (79,6 млн. рублей).

На 2023 год ожидаемыми лидерами по поддержке отрасли являются Оленекский (60,1 млн. рублей), Анабарский (56,2 млн. рублей) и Мегино-Кангаласский (51,2 млн. рублей) районы.

При этом планируется резкое снижение объема финансирования отрасли в Ленском районе (в 1,9 раза – до 50,4 млн. рублей) и Вилюйском районе (в 13,3 раза до 6 млн. рублей).

Количество муниципальных районов и городских округов, направляющих в год более 10 млн. рублей на поддержку сельскохозяйственного производства, за 2020-2022 годы увеличилось с 18 до 22 единиц (по плану на 2023 год – 16).

Таблица 4 – Объем расходования средств из собственных доходов местных бюджетов на поддержку сельскохозяйственного производства в разрезе сельскохозяйственных зон РС(Я)

	Арктическая зона	Горно-таежная зона	Западная зона	Центральная зона	Заречная зона	Приленская зона	Всего по РС(Я)
Всего объем расходования средств из местных бюджетов, млн. рублей							
2020	97,3	49,7	330	115,2	91,7	199,9	884,0
2021	156,4	45,1	206,9	125,8	88,4	119	741,5
2022	163,5	62,2	216,8	127,2	132,3	114	815,8
план на 2023	175,1	57,8	35,6	83,9	109	70,3	571,6
в том числе из собственных доходов:							
- бюджетов муниципальных районов (городских округов)							
2020	89	46,4	318,6	107	68,6	199,3	829,0
2021	132,3	40,2	176,2	118,6	72,8	118	657,9
2022	142,2	54	206,6	118,8	111,1	113,2	745,9
план на 2023	151,2	47,7	28,3	101	101,2	68,4	497,5
- бюджетов поселений							
2020	8,3	3,3	11,3	8,1	23,3	0,6	55,0
2021	24,1	4,8	30,8	7,3	15,6	1	83,6
2022	21,19	8,4	10,2	8,5	20,9	0,8	69,9
план на 2023	23,9	10,2	7,4	11,1	19,7	1,9	74,1

В таблице 4 приведены данные объема расходования средств из собственных доходов местных бюджетов на поддержку сельскохозяйственного производства, для удобства данные отражены в разрезе сельскохозяйственных зон. Арктическая зона включает 13 районов арктического и субарктического климатического пояса побережья Северного ледовитого океана, обеспечивающих самозанятость сельского населения за счет традиционных отраслей хозяйствования и традиционных промыслов народов Севера [6]. Районы Арктической зоны находятся в малоосвоенной, труднодоступной, отдаленной и ресурсоемкой зоне республики. На развитие данной территории задействованы целевые и государственные программы. Объем расходования средств из местных бюджетов на поддержку сельского хозяйства растет и плановый показатель финансирования на 2023 г. превышает предыдущий показатель на 11,6 млн.рублей.

По объему поддержки из бюджетов поселений в 2020 году лидировал Мегино-Кангаласский район (8,8 млн. рублей), который входит в состав Заречной зоны и является самым крупным сельскохозяйственным районом. В 2021 году лидирующую позицию занял Сунтарский район Западной зоны (20,2 млн. рублей), в 2022 году – Верхоянский район (10 млн. рублей). По плану на 2023 год лидирует Верхоянский район Арктической зоны (12,7 млн. рублей).

При этом количество муниципальных районов, где из бюджетов поселений направляется более 5 млн. рублей, увеличилось с 2 в 2020 году до 5 в 2022 году, по плану на 2023 год составит 6 районов. В 2022 году:

- в 3 муниципальных районах объем финансирования сельского хозяйства из бюджетов поселений не превышал 1 млн. рублей: Олекминский (Приленская зона), Усть-Янский, Эвено-Бытантайский;

- в 11 муниципальных районах финансирование сельского хозяйства из бюджетов поселений отсутствовало: Алданский, Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Верхнеколымский, Ленский, Нижнеколымский, Нерюнгринский, Оймяконский, Оленекский, Среднеколымский.

Финансовая поддержка сельских товаропроизводителей носит адресный характер, поэтому расход средств по годам и в разрезе сельскохозяйственных зон имеет значительную разницу, а также и по количеству районов, входящих в эти зоны.

Кроме того, в 2022 году в 6 муниципальных районах на поддержку сельского хозяйства были направлены средства из внебюджетных фондов:

- на сумму менее 1 млн. рублей в Горном, Мегино-Кангаласском, Намском, Олекминском и Чурапчинском районах;

- на 23,8 млн. рублей в Сунтарском районе.

По объему получаемых субвенций за 2020-2022 годы и по плану на 2023 год стабильно лидирует Мегино-Кангаласский район, 2 и 3 место занимают Сунтарский и Чурапчинский районы.

Вместе с тем, по объему валовой продукции сельского хозяйства за 2021 год указанные районы занимают 2, 8 и 4 места соответственно, что доказывает необходимость совершенствования методики расчета размера субвенции, предоставляемой местному бюджету из государственного бюджета Республики Саха (Якутия) для осуществления органом местного самоуправления переданных ему отдельных государственных полномочий.

Таблица 5 – Муниципальные районы и городские округа – лидеры по объему валовой продукции сельского хозяйства Республики Саха (Якутия) за 2020-2021 годы (более 1,5 млрд. рублей)

	Объем валовой продукции сельского хозяйства				Объем субвенций из государственного бюджета РС(Я)			
	2020		2021		2020		2021	
	млн. рублей	место в РС(Я)	млн. рублей	место в РС(Я)	млн. рублей	место в РС(Я)	млн. рублей	место в РС(Я)
ГО "Город Якутск"	2721	1	3518	1	110	17	160	15
Мегино-Кангаласский	2275	2	2477	2	314	1	452	1
Таттинский	1611	5	1753	3	244	3	329	6
Чурапчинский	1719	3	1713	4	291	4	430	2
Хангаласский	1628	4	1709	5	283	5	345	4
Амгинский	1420	8	1657	6	228	2	331	5
Нюрбинский	1471	7	1601	7	201	8	309	9
Сунтарский	1571	6	1547	8	313	6	390	3
Усть-Алданский	1395	9	1505	9	168	11	310	8

Источник: Информационно-аналитические материалы ГКУ «ЦРО АПК» [3]

В 2022 году объем финансирования сельского хозяйства из местных бюджетов превышал объем получаемых субвенций только в Оленекском районе. По остальным муниципальным районам наблюдается многократное превышение размера получаемых субвенций над объемом финансирования из местных бюджетов. Среди 18 муниципальных районов и 1 городского округа, получивших более 100 млн руб. субвенций в 2022 году:

а) наименьший объем вложений из местных бюджетов в 2022 году осуществлен в Усть-Янском районе (0,6 млн. рублей), что составило соответственно 0,4 копейки средств местных бюджетов на 1 рубль получаемых субвенций из государственного бюджета. В Таттинском, Амгинском, Чурапчинском улусах объем вложений на 1 рубль субвенций составил 5 копеек;

б) наибольший объем вложений на 1 рубль субвенций за 2022 год достигнут в Ленском районе – 91 копейка (104,4 млн. рублей), второе место занимает Вилюйский район – 25 копеек (327,9 млн. рублей) (рисунок 2).

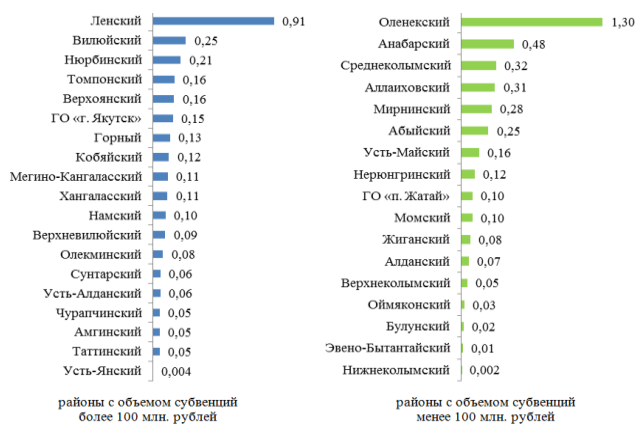

Рисунок 2 – Объем расходования средств из местных бюджетов в расчете на 1 рубль субвенций из государственного бюджета РС(Я) в 2022 году по муниципальным районам и городским округам (руб.)

Из 16 муниципальных районов и 1 городского округа, где объем получаемых ежегодно субвенций из государственного бюджета РС(Я) ниже 100 млн руб., лидерами по указанному показателю являются Оленекский (1,30 руб.), Анабарский (0,48 руб.) районы. Аутсайдерами являются Эвено-Бытантайский и Нижнеколымский районы (менее 1 копейки). Значительная разница в уровне эффективности сельскохозяйственной деятельности отмечена по Мегино-Кангаласскому и Сунтарскому районам – при сопоставимом суммарном объеме финансирования сельского хозяйства за счет субвенций из бюджета РС(Я) (466 и 454 млн руб. соответственно) объем валовой продукции сельского хозяйства в Мегино-Кангаласском районе на 60,1 % выше, чем в Сунтарском районе.

Значительная разница в уровне эффективности сельскохозяйственной деятельности отмечена по Мегино-Кангаласскому и Сунтарскому районам – при сопоставимом суммарном объеме финансирования сельского хозяйства за счет субвенций из бюджета РС(Я) (466 и 454 млн руб. соответственно) объем валовой продукции сельского хозяйства в Мегино-Кангаласском районе на 60,1 % выше, чем в Сунтарском районе. При этом оба района имеют сопоставимые площади сельскохозяйственных угодий, а доля сельскохозяйственных организаций в объеме сельхозпроизводства в Сунтарском районе гораздо выше – 27 % против 16 % в Мегино-Кангаласском районе. Расчеты по сопоставлению объема производства продукции сельского хозяйства и бюджетных расходов на поддержку сельскохозяйственного производства за 2021 год по муниципальным районам и городским округам показали следующее:

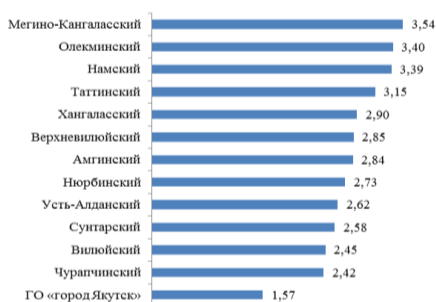

Рисунок 3 – Муниципальные районы и городские округа с объемом валовой продукции сельского хозяйства более 1 млрд. рублей, руб.

Объем валовой продукции сельского хозяйства превысил 1 млрд. рублей в 12 муниципальных районах и 1 городском округе, из которых:

- наибольшую эффективность показал Мегино-Кангаласский район: за 1 руб. бюджетных расходов произведено продукции сельского хозяйства на 3,54 руб. (на втором месте – Олекминский район – 3,40 руб.);
- наименьшую эффективность показал городской округ г. Якутск: за 1 руб. бюджетных расходов произведено продукции сельского хозяйства на 1,57 руб.

Рисуно 4 – Муниципальные районы и городские округа с объемом валовой продукции сельского хозяйства от 100 млн руб. до 1 млрд руб., руб.

Во второй группе муниципальных образований с объемом валовой продукции от 100 млн. рублей до 1 млрд. рублей (11 районов и 1 городской округ) с большим отрывом лидером является городской округ «п. Жатай» (27,75 рублей на 1 рубль бюджетных средств). Также объем производства сельскохозяйственной продукции свыше 5 рублей на 1 рубль бюджетных средств показали Усть-Майский и Нерюнгринский районы.

Наименьшую эффективность во второй группе показал Среднеколымский район (произведено сельхозпродукции на 1,34 рубля на 1 рубль бюджетных средств).

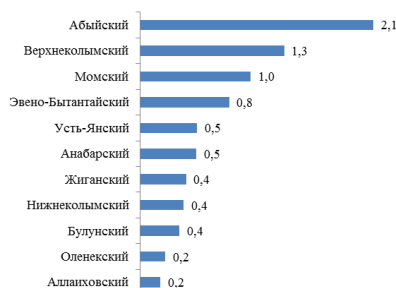

Рисунок 5 – Муниципальные районы и городские округа с объемом валовой продукции сельского хозяйства менее 100 млн руб., руб.

В третьей группе муниципальных районов с объемом валовой продукции сельского хозяйства менее 100 млн. рублей (11 районов) объем производства продукции сельского хозяйства превысил бюджетные расходы только в Абыйском (2,1 рубля), Верхнеколымском (1,3 рубля) и Момском районах (1 рубль). В Эвено-Бытантайском, Усть-Янском, Анабарском, Жиганском, Нижнеколымском, Булунском, Оленекском, Аллаиховском районах осуществление бюджетных расходов не приносит сопоставимого уровня валовой продукции сельского хозяйства.

Таблица 6 – Объем производства продукции сельского хозяйства и бюджетные расходы на поддержку сельскохозяйственного производства за 2021 год

Районы	Объем валовой продукции сельского хозяйства, млн. рублей	Объем расходов из бюджетов всех уровней, млн. рублей	в том числе			
			бюджет РС(Я)	из них:		местные бюджеты
				субвенции	прямые субсидии	
1	2	3	4	5	6	7
Всего	27918	12821	12079	5750	3202	741
Абыйский	61	29	25	19	6	4
Алданский	398	112	109	83	9	3
Аллаиховский	5	27	24	9	14	4
Амгинский	1657	584	572	331	160	11
Анабарский	52	102	80	79	12	22
Булунский	43	120	117	81	18	4,0
Верхневилуйский	1183	415	406	263	95	10
Верхнеколымский	39	30	30	18	-	0,6
Верхоянский	337	225	207	146	22	18
Вилуйский	1220	498	446	320	74	53
Горный	495	245	238	163	25	8
Жиганский	15	36	34	32	2	1
Кобяйский	701	288	278	185	54	10
Ленский	787	219	111	52	31	108
Мегино-Кангаласский	2477	699	666	452	97	33
Мирнинский	521	235	228	54	108	7
Момский	91	91	83	79	4	8
Намский	1327	392	378	235	63	14
Нерюнгринский	757	90	79	65	9	12
Нижнеколымский	41	104	104	79	7	
Нюрбинский	1601	587	500	309	102	87
Оймяконский	183	102	99	69	23	3,0
Олекминский	1191	350	339	242	66	11
Оленекский	28	122	38	34	4	84
Среднеколымский	167	125	117	37	57	8
Сунтарский	1547	599	548	390	92	51
Таттинский	1753	556	543	329	134	12

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
Томпонский	292	183	169	101	19	14
Усть-Алданский	1505	574	560	310	97	14
Усть-Майский	220	31	28	28	-	3
Усть-Янский	83	161	160	128	20	1,0
Хангаласский	1709	590	570	345	165	20
Чурапчинский	1713	707	689	430	101	18
Эвено-Бытантайский	90	112	110	86	-	1
ГО «город Якутск»	3518	244	159	160	1511	84
ГО «Жатай»	111	4	4	4	-	0,4

Источник: Информационно-аналитические материалы ГКУ «ЦРО АПК» [3]

В таблице 6 приведены данные объема производства продукции сельского хозяйства и бюджетные расходы на поддержку сельскохозяйственного производства по муниципальным районам в 2021 г. Объем валовой продукции сельского хозяйства в Аллаиховском, Анабарском, Булунском, Верхнеколымском, Жиганском, Нижнеколымском, Оленекском, Усть-Янском, Эвено-Бытантайском районах не покрывает расходы из бюджетов всех уровней на поддержку сельскохозяйственного производства. Из бюджета расходует больше, чем получается дохода от производства продукции сельского хозяйства. В Момском районе получено валовой продукции на сумму 91 млн. рублей, столько и было вложено в сельскохозяйственное производство. А в остальных районах получено с 30 % до 3,5 раза больше валовой продукции, чем было вложено. В целом, в Республике Саха (Якутия) произведено сельскохозяйственной продукции на 27918 млн. рублей, против расходованных на поддержку сельского хозяйства из бюджетов всех уровней 12821 млн. рублей.

Заключение

Республика Саха (Якутия) является лидером Дальнего Востока по вложениям в аграрную отрасль, это объясняется суровыми климатическими условиями, в которых ведется сельскохозяйственное производство. Но даже в таких непростых условиях сельскохозяйственная отрасль может и должна развиваться. На территории республики каждый муниципальный район отличается от другого условиями - как климатическими, так и социально-экономическими. Сельскохозяйственное производство зависит от природно-климатических условий, это региональная особенность. Также почти каждое отдельно взятое поселение является труднодоступной и малонаселенной, это сказывается на организацию производства и на масштаб развития хозяйствующих субъектов.

На региональном уровне, несмотря на трудности, необходимо решить вопросы продовольственного обеспечения, экологичного производства, самозанятость населения. Для этого должна вестись системная работа и целенаправленное использование бюджетных средств и четкий регламент взаимодействия между государством и сельхозпроизводителями на всех уровнях.

Источники:

1. Государственная программа РС(Я) «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2020-2024 годы» от 18.07.2022 г. №447.
2. Закон РС(Я) «О развитии сельского хозяйства в РС(Я)» от 26.04.2016 1019-3 №791-V <https://docs.cntd.ru/document/439048908>.
3. Информационно-аналитические материалы ГКУ «ЦРО АПК» <http://apsakha.ru/articles/895CBB6F-274E-4B80-8611-4C4BA4F8F804/E90D710E-43A2-4FC1-94CD-6B5DAE9478E8>.
4. Приказ Министерства сельского хозяйства Республики Саха (Якутия) от 31 января 2023 г. № 82 «Об организации сбора сведений о расходовании средств из собственных доходов местных бюджетов на поддержку сельскохозяйственного производства за 2022 год и план на 2023 год».
5. Государственная программа РС(Я) «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2020-2024 годы» от 15.09.2021 г. №341.
6. Система ведения сельского хозяйства в республике Саха (Якутия) на период 2021-2025 годы: методическое пособие / Министерство сельского хозяйства республики Саха (Якутия); ФГБУН Федеральный исследовательский центр «Якутский научный центр СО РАН», «Якутский НИИСХ им.М.Г.Сафронова. - Белгород: Изд-во Сангалова К.Ю., 2021.

EDN: OQIOMF

М.А. Троянская – д.э.н., доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия, m_troyanskaya@mail.ru,

M.A. Troyanskaya – doctor of economics, associate professor, head of the department of state and municipal management, Orenburg state University, Orenburg, Russia;

Е.Д. Симонова – обучающаяся направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» кафедры государственного и муниципального управления, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия,

E.D. Simonova – student of the direction of training «State and municipal management» of the Department of State and Municipal Management, Orenburg State University, Orenburg, Russia.

ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ПО ОБРАЩЕНИЮ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ PRACTICAL EXPERIENCE OF THE REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT IN HANDLING MUNICIPAL SOLID WASTE

Аннотация. Ежегодно на территории Российской Федерации образуется от 45,9 до 48,5 млн тонн твердых коммунальных отходов, половина из которых проходит процедуру обработки (сортировки) 22,4 млн тонн в 2022 г., что составляет 48,8 %. Утилизируется же только порядка 6,5 % полезных фракций твердых коммунальных отходов, которые направляются на повторное применение, то есть вновь вовлекаются в экономический и хозяйственный оборот. Наибольшая часть отходов потребления по-прежнему следует для размещения на полигоны.

Отправной точкой для построения и проведения эффективной государственной политики в области обращения с отходами потребления на территории Российской Федерации является, в том числе информация о массе образования твердых коммунальных отходов и источниках их образования. Определение потребности по вводу в эксплуатацию мощностей по обработке, утилизации и размещению твердых коммунальных отходов, объема финансирования мероприятий по созданию объектов инфраструктуры по обращению с ними, внедрение раздельного накопления отходов и множество других направлений деятельности невозможно без учета первичной информации об образовании твердых коммунальных отходов.

Abstract. Every year in the Russian Federation, from 45.9 to 48.5 million tons of solid municipal waste are generated, half of which undergoes the processing (sorting) procedure: 22.4 million tons in 2022, which is 48.8%. Only about 6.5% of the useful fractions of solid municipal waste are recycled, which are sent for reuse, that is, they are again involved in economic and commercial circulation. The majority of consumer waste still goes to landfills.

The starting point for building and implementing an effective state policy in the field of management of consumer waste on the territory of the Russian Federation is, among other things, information about the mass of solid municipal waste and the sources of its formation. Determining the need to commission facilities for the processing, recycling and disposal of solid municipal waste, the amount of financing for measures to create infrastructure facilities for their management, the introduction of separate accumulation of waste and many other areas of activity is impossible without taking into account primary information on the generation of solid municipal waste.

Ключевые слова: отходы, твердые коммунальные отходы, бытовые коммунальные отходы, обработка отходов, сортировка отходов, утилизация отходов, захоронение отходов, размещение отходов, переработка отходов.

Keywords: waste, municipal solid waste, household municipal waste, waste treatment, waste sorting, waste disposal, waste disposal, waste disposal, waste recycling.

В шестидесятых годах прошлого века в американский жизненный уклад вошел феномен «одноразовой жизни», когда в активное использование пошли одноразовые предметы посуды, гигиены, полотенца, салфетки и многое другое, а уборка стала ненужной тратой времени, выбрасывать мусор все большим количеством было признаком прогресса над тяжелой работой. Постепенно данная практика охватила многие западные страны к большому наращиванию производства и потребления, а в последствии и к увеличению отходов. Таким образом, без должного обращения с отходами культурный слой двадцать первого столетия имеет шанс «обогатиться» твердыми коммунальными отходами (ТКО).

Во избежание экологической нагрузки все большим количеством образующихся отходов на окружающую среду в 2019 году в Российской Федерации воплотилась в жизнь реформа системы обращения с ТКО.

В таблице 1 представлены сведения об образовании отходов потребления с 2020 года по 2022 год на территории России в разрезе федеральных округов, согласно статистической информации, предоставляемой по форме № 2-ТП (отходы) [1].

Таблица 1 – Массы образования ТКО по федеральным округам России

Федеральный округ	Год (млн тонн)		
	2020	2021	2022
Центральный	18,9	17,1	15,4
Северо-Западный	4,0	4,6	5,5
Южный	5,5	5,6	5,7
Северо-Кавказский	1,9	2,5	2,5
Приволжский	8,8	9,0	8,3
Уральский	3,9	3,7	3,6
Сибирский	4,5	4,9	4,6
Дальневосточный	3,0	3,1	2,8

На примере 2022 г. составлена диаграмма для наглядного представления процентного соотношения масс образования ТКО по федеральным округам Российской Федерации.

Рисунок 1 – Соотношение массы образования ТКО в разрезе федеральных округов по итогу 2022 года

Рейтинг макрорегионов по генерации бытовых отходов возглавляет центральный федеральный округ – 32 % от всероссийского значения, практически вдвое меньше ТКО образуется в Приволжском федеральном округе – 17 %, что соответствует второму месту в указанном рейтинге. Практически в равных пропорциях образуются ТКО в Южном, Северо-Западном и Сибирском федеральных округах: в пределах 10-12 % от значения по стране. От 5 до 7 % бытовых отходов образуется в Северо-Кавказском, Дальневосточном и Уральском федеральных округах.

Таким образом, половина всех образующихся в стране ТКО приходится на Центральный и Приволжский федеральные округа. Более детально представим и определим уровень рационального использования ресурсного потенциала ТКО, а также достижение показателей, установленных федеральным проектом «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами» на примере регионов, входящих в состав Приволжского федерального округа.

Федеральным проектом предусматривалась оценка построения эффективной системы обращения с ТКО по уровню достижения показателей:

- основных:

1) доля ТКО, направленных на захоронение, в том числе прошедших обработку (сортировку), в общей массе образованных ТКО;

2) для ТКО, направленных на утилизацию, выделенных в результате раздельного накопления и обработки (сортировки) ТКО, в общей массе образованных ТКО;

3) доля ТКО, направленных на обработку (сортировку), в общей массе образованных ТКО;

- дополнительных:

1) доля импорта оборудования для обработки и утилизации ТКО;

2) доля разработанных электронных моделей;

3) доля населения, охваченного услугой по обращению с ТКО [2].

В 2022 году дополнительный показатель, характеризующий охват населения услугой по обращению с ТКО, исключен из федерального проекта в отношении всех субъектов России, ввиду его постоянного роста и превышения уровня достижения в 90 %.

Вместе с тем, по причине 100 % уровня достижения регионами дополнительного показателя «доля разработанных электронных моделей территориальных схем обращения с отходами субъектов Российской Федерации» в 2023 году данный показатель также исключен из федерального проекта.

Таким образом, оценка регионов будет основываться на уровне достижения ими основных показателей федерального проекта, непосредственно характеризующих вовлечение отходов потребления во вторичный оборот и минимизацию вредного воздействия отходов на окружающую природную среду. В таблице 2 представлены плановые и фактические показатели обработки (сортировки), утилизации и захоронения ТКО регионами Приволжского федерального округа в рамках реализации федерального проекта «Комплексная система обращения с ТКО».

Таблица 2 – Плановые и фактические значения показателей обработки (сортировки), утилизации и захоронения ТКО с 2020 года по 2024 год

Наименование субъекта РФ	Доля ТКО, направленных на	В процентах							
		2020		2021		2022		2023	2024
		план	факт	план	факт	план	факт	план	план
Республика Башкортостан	обработку	27,5	41	29,4	44,2	38,3	46,9	38,3	60,0
	утилизацию	2,4	0,1	3,3	5,5	5,8	6,3	5,8	5,8
	захоронение	97,6	63,7	96,7	94,5	94,2	93,7	94,2	94,2
Кировская область	обработку	установлены нулевые показатели							
	утилизацию								
	захоронение								
Республика Марий Эл	обработку	20,9	32,5	21,5	28,2	29,4	31,0	29,4	30,5
	утилизацию	0,9	0,4	0,9	0,9	0,6	0,7	0,6	1,2
	захоронение	99,1	99,3	99,1	99,1	99,4	99,3	99,4	98,8
Республика Мордовия	обработку	0,3	0,6	0,3	0,5	0,3	8,4	8,4	8,4
	утилизацию	0	0,2	0	0,2	0,3	0,4	0,3	0,3
	захоронение	100	99,8	100	99,8	99,7	99,5	99,7	99,7
Нижегородская область	обработку	61,4	72,4	61,4	64,3	61,4	82,2	61,4	80,0
	утилизацию	3,2	8,3	6,3	9,3	6,3	8,7	6,3	11,9
	захоронение	96,8	48,7	93,7	90,6	93,7	93,2	93,7	88,1
Оренбургская область	обработку	22,8	61,2	26,1	43,4	30,3	59,0	36,0	43,4
	утилизацию	2,4	0	2,9	2,6	1,4	1,6	1,5	1,5
	захоронение	97,6	38,8	97,1	67,2	98,6	97,7	98,5	98,5
Пензенская область	обработку	0	0,4	4,3	25,5	5,0	15,5	18,2	18,2
	утилизацию	0	0,1	0,7	2,9	0,7	1,8	1,0	2,7
	захоронение	100	101,4	99,3	97,1	99,3	98,1	99,0	97,3
Пермский край	обработку	1,1	9,2	15,6	12,6	14,8	18,2	33,1	51,4
	утилизацию	0,5	2,3	2,3	3,1	2,3	2,8	3,8	10,1
	захоронение	99,5	98,3	97,7	96,9	97,7	97,2	96,2	89,9
Самарская область	обработку	13,2	24,6	25,0	35,4	37,0	43,2	37,0	55,0
	утилизацию	1,4	3,8	1,4	3,1	3,0	3,2	3,4	10,0
	захоронение	98,6	74,4	98,6	96,9	97,0	96,8	96,6	90,0
Саратовская область	обработку	52,4	87,9	52,4	82,7	52,4	86,7	52,4	83,1
	утилизацию	2,2	2,8	2,6	2,6	2,6	2,9	3,5	10,0
	захоронение	97,8	103,9	97,4	96,1	97,4	88,8	96,5	90,0
Республика Татарстан	обработку	21,0	39,4	21,0	21,2	21,0	21,4	21,0	21,0
	утилизацию	0,9	0,1	0,9	5,4	0,9	4,5	0,9	0,9
	захоронение	99,1	65,5	99,1	94,6	99,1	95,5	99,1	99,1
Удмуртская Республика	обработку	3	30,5	4,9	54,8	16,3	65,8	29,3	79,8
	утилизацию	0,2	0,4	0,6	4,6	2,5	5,8	2,5	4,5
	захоронение	99,8	99,4	99,4	95,4	97,5	94,2	97,5	95,5
Ульяновская область	обработку	16,5	60,4	20,8	62,4	24,2	66,3	60,0	60,0
	утилизацию	1,4	25,9	1,4	30,3	1,8	29,6	1,8	1,8
	захоронение	99,8	99,4	99,4	95,4	98,2	70,3	98,2	98,2
Чувашская Республика	обработку	43,9	0	45,1	62,0	52,2	59,7	60,0	60,0
	утилизацию	4,7	0	5,1	5,1	2,9	2,9	5,1	5,1
	захоронение	95,3	100,7	94,9	94,9	97,1	97,1	94,9	94,9

(составлена авторами по источнику [1])

По данным таблицы 2 видно, что только на территории Кировской области отсутствуют объекты по обработке (сортировке) ТКО. В остальных субъектах России Приволжского федерального округа осуществляется обработка ТКО. В 2020 г. на территории Чувашской Республики, а в 2021 г. в Пермском крае фактически обработано ТКО менее плановых значений. Однако, по итогу 2022 г. показатели по доле обработки ТКО достигнуты всеми регионами Приволжского федерального округа. В настоящее время уже 6 регионов обрабатывают более половины всех образующихся бытовых отходов на территории субъекта (Нижегородская, Оренбургская, Саратовская, Ульяновская области, а также Удмуртская и Чувашская Республики).

Эффективность отбора полезных фракций ТКО из общего потока отходов определяется по доле отходов после обработки ТКО направленных на утилизацию (таблица 2). Абсолютным «локомотивом» по превышению установленного показателя по утилизации ТКО является Ульяновская область. На территории региона свой вклад в достижение данного показателя федерального проекта «Комплексная система по обращению с ТКО» делает объект обработки и утилизации отходов ООО «Центр Экологических Технологий», на котором предусмотрена технология компостирования органических отходов с получением продукции – технический грунт. Объект введен в эксплуатацию в октябре 2019 года, мощностью 247 000 тонн/год и является самым производительным в ПФО.

В Краснокамском районе и Лысьвенском городском округе Пермского края ООО «Буматика» эксплуатирует объекты по обращению с отходами, в том числе с ТКО. Вторичные материальные ресурсы, извлекаемые при сортировке, отправляются на переработку в Краснокамский экотехнопарк. Затем полученное сырье направляется в г. Лысьву, на предприятия, где из них изготавливают электронные и электрические изделия, трубы, плитку и иные виды продукции. Органические отходы направляют на участок компостирования, в результате которого получаемый технический грунт используют для пересыпки полигона, а также для нужд муниципального образования [3]. Еще одно предприятие Пермского края, участвующее в переработке вторичного сырья, ООО «УралОмегаПласт» – крупный российский изготовитель электромонтажных изделий, среди которых трубы, металлорукава, кабель-каналы. С 2018 года предприятие принимает на переработку ПЭТ-бутылки, пласти-

ковую тару, пленки, пакеты. Вторичное сырье для изготовления будущей продукции (в том числе частей труб, если это допускает технология) принимают от населения и организаций. Компания оптимизировала производство гофрированной трубы из полиэтилена низкого давления, которые используются в промышленном и гражданском строительстве для прокладки сетей [3].

В настоящее время в Пермском крае действуют мусоросортировочные линии в с. Лобаново и г. Кудымкаре, а также разрабатывается проектно-сметная документация по строительству мусоросортировочной станции в г. Кунгуре.

В Пензенской области вклад в достижение показателя утилизации ТКО в регионе вносит ГК «Пензавторсырье», которое в 2021 году запустило мусоросортировочную линию мощностью 50 тыс. тонн / год и 2 установки по утилизации пленки мощностью 1,9 тыс. тонн / год. На территории г. Пенза предприятием практически в каждом районе открыты пункты приема вторичного сырья. В настоящее время функционирует более 17 пунктов, в которых принимаются: макулатура, полимеры, стеклобой, органические отходы и оргтехника, а также медицинские, ртутьсодержащие и иные отходы, не относящиеся к ТКО [4]. Вместе с тем, предприятием установлено более 240 контейнеров для сбора пластика в разных микрорайонах г. Пенза, запланирована установка еще 160 контейнеров для накопления пластика от населения.

Некоторые виды сырья заготавливаются в виде полуфабриката, например, стрейч-пленка превращается сначала в нити, которые высушиваются, охлаждаются и измельчаются в гранулы. В результате получается готовое вторичное сырье, которое можно засыпать в аппарат и производить продукцию.

В Удмуртской Республике и Нижегородской области функционируют объекты утилизации ТКО ежегодно на 67 тыс. тонн и 27 тыс. тонн соответственно. Несмотря на отсутствие объектов инфраструктуры по утилизации ТКО на территории 9 регионов Приволжского федерального округа, только для Кировской области установлены нулевые значения по показателю, поскольку там также отсутствуют объекты по обработке отходов потребления. Таким образом, регионы, на территории которых нет собственных мощностей по утилизации ТКО, передают отобранные полезные фракции вторичных материальных ресурсов в другие субъекты Российской Федерации. В 2020 году не достигли плановых значений 5 регионов: Республики Башкортостан, Татарстан, Чувашия, а также Оренбургская область. Последним регионом не достигнуто плановое значение и в 2021 году.

Регионы, не достигшие плановых значений по утилизации ТКО, также не отмечены в числе лидеров по объему сделок со вторсырьем на электронной торговой площадке ППК «РЭО». Функционал площадки позволяет размещать лоты по продаже вторсырья в виде закрытых и открытых аукционов, полностью электронный документооборот. Абсолютным победителем по размещенным лотам по купле-продаже вторсырья по итогу 2022 года стала Московская область, на второй строке победителей расположилась Кемеровская область, на третьем – Новосибирская область. Наибольшей ликвидностью обладали следующие вторичные ресурсы: макулатура, шины, электроника, ПЭТ. В топ-10 регионов по объему сделок со вторсырьем вошли следующие регионы ПФО: Удмуртская Республика, Пермский край, Саратовская область, Республика Татарстан [5].

Значение показателя по утилизации ТКО неразрывно связано со значением показателя по захоронению таких отходов и суммарное значение названных величин должно равняться 100 % (таблица 2). По данным таблицы 2 видно, что значение показателя захоронения ТКО в 2020 г. превысило 100 % в Чувашской Республике, Пермской крае и Саратовской областях, чего в действительности быть не должно, поскольку захоронение массы ТКО не может превышать массу образования ТКО. Таким образом, могло произойти некорректное заполнение формы статистической информации. В целях предотвращения возникновения аналогичных ошибок в отчетности, а также в целях информационного обеспечения отрасли обращения с ТКО и ее прозрачности для всех участников в России создается федеральная государственная информационная система учета твердых коммунальных отходов (ФГИС «УТКО») [6], которая будет аккумулировать данные субъектов РФ в части источников образования ТКО, мест накопления ТКО, в том числе об осуществлении раздельного накопления, объектов обработки, утилизации, обезвреживания, размещения ТКО, баланса количественных характеристик образования, утилизации, обезвреживания, захоронения ТКО, схемы потоков, нормативов накопления и измерений количества ТКО [7]. Поставщиками информации станут органы исполнительной власти субъектов РФ, региональные операторы, операторы по обращению с ТКО, а также ППК «РЭО» в пределах своей компетенции.

В настоящее время функционирует основная подсистема ФГИС «УТКО» – АИС «Электронная модель федеральной схемы по обращению с ТКО» (АИС «ЭМ ФС»). В АИС «ЭМ ФС» на сегодняшний день уже внедрены способы автоматизированного предоставления данных о количестве поступающих ТКО на объекты обработки, утилизации, обезвреживания и размещения отходов, о количестве образуемых на объектах отходов, количестве получаемой из ТКО продукции, количестве захороненных ТКО. Указанная информация автоматизировано в режиме реального времени поступает со средства измерения ТКО (весов) в систему весового контроля объектов по обращению с ТКО, а затем в АИС «ЭМ ФС». В свою очередь региональные операторы по обращению с ТКО и операторы по транспортированию ТКО могут предоставлять данные о движении мусоровозов в АИС «ЭМ ФС».

По информации ППК «Российский экологический оператор» по состоянию на сентябрь 2023 года данные с 9107 мусоровозов уже передаются в информационную систему в рамках проекта по прослеживаемости за отходами и обеспечения контроля обращения с отходами. Данные передают региональные операторы из 47 субъектов РФ, в том числе 9 регионов ПФО: Кировская, Нижегородская, Пензенская, Самарская, Ульяновская области, Приморский край, Республика Татарстан, Удмуртская и Чувашская Республики [5].

Далее проведем мониторинг положительного опыта отдельных субъектов Приволжского федерального

округа по обращению с отходами потребления. Интересный проект по созданию «Экодомов» реализован региональным оператором по обращению с ТКО Удмуртии – ООО «Спецавтохозяйство». Экодом – это пункт выкупа более 30 видов вторичных материальных ресурсов: пластика, макулатуры, стекла, металла и других. Плюс ко всему экодом выступает информационно-просветительской площадкой, поскольку в нем организована выставка «Переработано в Удмуртии», на которой представлены образцы продукции, которую делают из вторсырья предприятия республики. На стенде «Сокращай» предложены многообразные экологичные альтернативы одноразовым вещам. В настоящее время в регионе функционируют 7 экодомов, расположенных по следующим адресам:

- 1) г. Ижевск, ул. Молодежная, 107а;
- 2) г. Ижевск, ул. Холмогорова 11;
- 3) г. Ижевск, ул. Камбарская, 110;
- 4) г. Ижевск, ул. Баранова, 87а, на задней парковке ТЦ «Матрица»;
- 5) г. Ижевск, ул. Короткая, 31а;
- 6) г. Сарапул, ул. Азина, 55а;
- 7) с. Вавож, рядом с бывшим автовокзалом [8].

В экодоме № 4 кроме самого пункта приема вторичного сырья, создано пространство «Не бутик хороших вещей», куда можно сдать бывшие в употреблении одежду, обувь, аксессуары, сумки, детские игрушки в достойном состоянии.

Результат раздельной сдачи вторичного сырья жители с. Вавож видят уже сегодня. На территории села создано 10 контейнерных площадок из вторичного сырья. Положительный опыт удалось реализовать благодаря усилиям жителей, а также при финансировании проекта из республиканского бюджета и бюджета муниципалитета, при поддержке регионального оператора ООО «Спецавтохозяйство» и перевозчика ТКО в с. Вавож – ООО «Альянс-Строй». Данные площадки оборудованы камерами видеонаблюдения и по словам учредителя ООО «Альянс-Строй» рядом с площадками планируется повесить кашпо с цветами, для того чтобы донести до людей, что контейнерная площадка – это такая же часть села, как парк или спортивный стадион. Крыша контейнерной площадки состоит из переработанных ПЭТ-бутылок, ограждения сделаны из пластин (ламелей), в состав которых включены 2 основных компонента: смеси песка и пластика. Произвели их на воткинском перерабатывающем заводе.

За 5 лет в Удмуртской Республике создали 3700 площадок накопления ТКО, необходимо еще 2500 штук. Вместе с тем, при содействии регионального оператора Удмуртии ООО «Спецавтохозяйство» с целью ускорения темпов строительства мест накопления ТКО, планируется софинансирование на условиях вложения денежных средств 30 % на 70 %. Таким образом, треть затрат берет на себя региональный оператор, а остальное – муниципалитеты. В период с 2024 года по 2025 год по предложенной программе в г. Ижевск предполагается построить 280 площадок для накопления твердых коммунальных отходов.

Рисунок 2 – Контейнерная площадка, созданная в Удмуртской Республике, из переработанного пластика

Не менее рациональным способом в г. Екатеринбурге решается проблема по созданию общественных благ для населения и безопасного обращения с отходами. Так, совсем недавно свои мощности объединили два уральских предприятия: ООО «Уралворм» и ООО «Джи-Эко». Таким образом, в Свердловской области появилась первая группа фабрик, создающих изделия для ландшафтного дизайна из переработанных материалов на основе полимерпесчаной технологии или сокращенно – экокэб. На новой площадке коллаборации двух предприятий реализован полный цикл переработки пластиковых отходов в готовую продукцию.

ООО «Уралворм» специализируется на сборе и подготовке макулатуры и реализует следующие мероприятия по обращению с получившимся сырьем:

- 1) поставляет заготовленное сырье целлюлозно-бумажным комбинатам Свердловской области и иным субъектам Российской Федерации;
- 2) самостоятельно перерабатывает сырье в санитарно-гигиенические изделия.

В свою очередь, ООО «Джи-Эко» начало функционировать в Свердловской области в 2021 году. Компания производит уличную мебель из полимерпесчаной смеси, которая на 30 % состоит из непопулярных фракций пластика, которые зачастую не вовлекаются во вторичный оборот: бахилы, файлы, пакеты, пластиковые крышки, одноразовая посуда и еще на 70 % из речного песка. В целях изготовления панелей для уличной мебели, смесь нагревают, а полученной массе, по консистенции напоминающую пластилин, придают желаемую

форму. В конце 2022 года предприниматели решили, что работа на одной площадке будет эффективнее. Таким образом, ООО «Уралворм» стал поставщиком пластика для ООО «Джи-Эко» в целях изготовления необычных скамеек, урн и лежаков (рисунок 3).

Рисунок 3 – Уличная мебель, созданная в г. Екатеринбурге, из переработанного пластика

На первый взгляд скамейки не отличаются от изделий из дерева и металла, однако, они прочнее своих «натуральных» аналогов. Двухметровая скамейка весит около 150 кг и не содержит металлических элементов, которые можно было сдать в металлолом, – такая уличная мебель не заинтересует вандалов. Ключевым фактором является и то, что каждая лавочка – это несколько тысяч полиэтиленовых пакетов, которые уже не попадут на полигоны и свалки.

Партнеры не ограничиваются рамками родного города, и активно участвуют в экологическом просвещении и общественных проектах, которые реализуют в других городах на образовательных площадках для детей. Так компании присоединились к проекту одной из школ Нижнего Тагила и вывезли собранный ими пластик и изготовили из него кашпо для городского парка.

Запланировано расширение объемов производства и сети приемных пунктов ООО «Уралворм». В настоящее время в нее входит 19 пунктов, ведутся переговоры об открытии новых точек приема в Академическом районе города. Так, более пятидесяти скамеек и урн из переработанного пластика установили в областном центре Свердловского региона в 2023 году. Всего две недели потребовалось для создания 13 скамеек и 36 урн из 1,7 тонны вторичного пластика. Однако, скамейки и урны – это не единственная продукция, которую производит компания, вместе с ними, также изготавливают уличные кашпо, контейнерные площадки, шезлонги и раздевалки для пляжа. Сбор сырья реализован не только посредством работы пунктов приема вторсырья ООО «Уралворм», но и при участии благотворительного фонда «Дорога добра», а также представителей органов местного самоуправления и частных организаций.

Интересным фактом является то, что производство продукции из полимерпесчаной смеси довольно популярная и известная технология в мировой практике, в том числе и в Оренбургской области эксплуатирующая организация объект обработки и размещения ТКО, ООО «ЭкоСпутник» продолжительный период времени изготавливало продукцию по указанной технологии. Так в г. Оренбурге производилась тротуарная плитка и канализационные люки (рисунок 4). До начала реформы обращения с отходами, то есть до 2019 года мусоросортировочный комплекс работал на экологическое благополучие областного центра, а после полезное действие распространилось и на близлежащие районы. В настоящее время на сайте организации информации о производстве и продаже тротуарной плитки отсутствует.

Рисунок 4 – Тротуарная плитка и колодезные люки из полимерпесчаной смеси, производившиеся в г. Оренбурге

Другой положительной практикой по обращению с отходами демонстрирует на протяжении нескольких лет межрегиональная экологическая общественная организация «ЭКА», которая проводит ежегодно экологическую акцию «Елки, палки и щеп» в целях сбора новогодних елок на переработку. Щепу, которая получается при переработке елок, можно использовать в обустройстве парковых клумб и дорожек, для создания подстилки в вольерах обитателей зоопарков, в сельском хозяйстве для мульчирования почвы. Ключевая задача в организации данной экологической акции найти в регионе организации, у которых есть потребность в древесной щепе. При наличии у организаций в регионе круглогодичной потребности в использовании, получившегося продукта, рамки акции можно продлить за пределы празднования нового года, а также активно перерабатывать древесно-кустарниковые растения в период весенних и осенних субботников.

На протяжении нескольких лет активисты организуют сбор елок в Санкт-Петербурге, Уфе, Барнауле, Ижевске, Оренбурге и других городах России. Так, в 2020 году в Оренбургской области ООО «ЭкоСпутник»

усовершенствовало процесс мусоропереработки за счет новых технологий. Запущено высококачественное и износостойкое оборудование, снижающее материальные и человеческие ресурсные затраты при работе по измельчению порубочных остатков – веток и стволов деревьев, большое скопление которых на контейнерных площадках совпадает с периодами активных уборок территорий. Барабанная дробилка Skorpion, предназначенная для измельчения веток и лесопильных отходов диаметром до 300 мм, уже показала хорошие результаты.

Подводя итог, отметим, что в настоящее время взят курс выхода на качественно новый уровень обращения с твердыми коммунальными отходами – информатизацию отрасли, исключение ошибок посредством эффективного мониторинга, а значит и расчета тарифа в дальнейшем, что не может не вызывать заинтересованность у добросовестных участников рынка и органов власти. Приведенный опыт отдельных субъектов Приволжского федерального округа по обращению с отходами и вовлечению их во вторичный оборот реален и для внедрения на территории других субъектов Российской Федерации уже сегодня. Ключевым фактором в данной деятельности является заинтересованность в экологическом благополучии всех субъектов, участвующих в системе обращения с ТКО. Только при совместных усилиях органов власти, операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами, регионального оператора и активного гражданского общества возможен прорыв в обращении с отходами и сокращению полигонного захоронения ТКО.

Источники:

1. Федеральная служба по надзору в сфере природопользования // Режим доступа: <https://rpn.gov.ru/open-service/analytic-data/statistic-reports/production-consumption-waste/> (дата обращения: 10.09.2023).
2. Паспорт федерального проекта «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами» // Режим доступа: <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 10.09.2023).
3. Министерство ЖКХ Пермского края // Режим доступа: <https://mgkhb.permkrai.ru/novosti?id=267243&ysclid=loyb804zwwg666510871> (дата обращения: 10.09.2023).
4. Министерство жилищно-коммунального хозяйства и гражданской защиты населения Пензенской области // Режим доступа: <https://uprghk.pnzreg.ru/work/blagoustroystvo/> (дата обращения: 10.09.2023).
5. Публично-правовая компания по формированию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами «Российский экологический оператор» // Режим доступа: <https://geo.ru/tpost/arsaauj31-geo-nazval-top-10-regionov-po-obemu-sdel?ysclid=loydkqe0lk463780430> (дата обращения: 10.09.2023).
6. «Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе учета твердых коммунальных отходов» Постановление Правительства Российской Федерации от 20.05.2022 № 913 // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_417439/?ysclid=loydtfghd8619423692 (дата обращения: 10.09.2023).
7. «Об установлении состава, сроков и периодичности размещения информации в федеральной государственной информационной системе учета твердых коммунальных отходов субъектами, размещающими информацию в данной системе» Приказ Минприроды России от 26.12.2022 № 919 // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439839/?ysclid=loydv2z7wr409110983 (дата обращения: 10.09.2023).
8. Bardaka.net // Режим доступа: <https://bardaka.net/oren?ysclid=loyftnw7te648092787> (дата обращения: 10.09.2023).

EDN: OGLIUG

A.V. Трынов – младший научный сотрудник Центра стратегического развития территорий, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, Trynov.av@uiec.ru,

A.V. Trynov – junior researcher at the Center for Strategic Development of Territories, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИЙ СОКРАЩАЮЩИХСЯ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ THEORETICAL APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF STRATEGIES FOR SHRINKING CITIES

Аннотация. В постсоветской России все больше и больше городов сталкиваются с сокращением численности населения. Данное явление имеет разные причины, но схожие последствия: ухудшение городской инфраструктуры, снижение качества муниципальных услуг, а также деградация социально-экономических отношений основных действующих субъектов. В данной статье авторами исследованы и проанализированы основные стратегии органов власти в условиях сокращения размеров городов. На основе анализа российской и зарубежной практики было выделено четыре типа стратегии: игнорирование, противодействие снижению численности населения, адаптация и стратегия поиска выгоды от сокращения. Мы полагаем, что стратегия принятия сокращения, проявляющаяся в работе над повышением качества жизни жителей города, является наиболее подходящей и устойчивой. Борьба с последствиями сокращения населения – это сложный процесс городского управления, который требует ментальной трансформации, перехода от стратегий роста к стратегиям управляемого (умного) сжатия, а также широкого участия региональных властей. Более того, из-за роста финансовой нагрузки городские власти будут все больше зависеть от готовности граждан помочь. Однако гражданская активность – это не то, чего можно добиться директивными методами. Поэтому мы приходим к выводу, что власти сокращающихся городов должны сначала предоставить соответствующие возможности жителям участвовать в управлении городами, прежде чем ждать от них активных действий.

Abstract. In Russia, more and more cities are facing population decline. This phenomenon has different causes, but similar consequences: deterioration of urban infrastructure, decline in the quality of municipal services, as well as degradation of socio-economic relations of the main actors. In this article, the authors researched and analyzed the main strategies of government authorities in the context of shrinking cities. Based on an analysis of Russian and foreign practice, four types of strategies were identified: ignoring, counteracting population decline, adaptation, and the strategy of seeking benefits from reduction. We believe that the strategy of accepting reductions, manifested in working to improve the quality of life of city residents, is the most appropriate and sustainable. Combating the consequences of population decline is a complex process of urban management that requires a mental transformation, a transition from growth strategies to strategies of controlled (smart) compression, as well as broad participation of regional authorities. Moreover, due to the growing financial burden, city authorities will increasingly depend on the willingness of citizens to help. However, civic engagement is not something that can be achieved through directive methods. We therefore conclude that governments in shrinking cities must first provide adequate opportunities for residents to participate in urban governance before expecting them to take active action.

Ключевые слова: стратегии развития, сжимающиеся города, управляемое сжатие, умное сжатие городов, депопуляция, индивидуализация стратегий развития.

Keywords: development strategies, shrinking cities, controlled shrinkage, smart shrinking cities, depopulation, individualization of development strategies.

Благодарности: Публикация подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2022–2023 гг.

Acknowledgments: The article was prepared in accordance with the Research Plan of the Institute of Economics of the Urals Branch of the Russian Academy of Sciences for 2022–2023.

Введение

Города в своем развитии проходят этапы не только роста, но и упадка, что происходит по различным причинам. Города древности исчезали в результате природных катаклизмов, войн, постоянно меняющихся экономических условий, а также многим другим причинам. Города современности в этом плане не сильно отличаются от своих древних «предков». Они также проходят периоды роста населения, экономического расцвета за которым может последовать период снижения. И если в древние времена исчезновение города не воспринималось как большая проблема, в современности, города являются местом существенных капитальных вложений и их упадок существенно обесценивает эти вложения. Поэтому проблема сокращающихся городов в последние десятилетия становится все более актуальной.

Сегодня исследователи в большинстве случаев рассматривают сжимающиеся города как города с уменьшающимся количеством проживающих в них жителей. Например, Волков С.К. [1] даёт следующее определение сжимающихся городов: это города, в которых наблюдается устойчивый тренд депопуляции на протяжении определенного количества времени. Здесь же автор дополняет понятие еще некоторыми факторами. По его мнению, важен не только факт снижения численности населения, но и наличие устойчивого желания местных жителей, в первую очередь молодежи, покинуть город в обозримой перспективе. Вторым дополнительным критерием отнесения города к категории сжимающихся предлагается использовать снижение предпринимательской активности. В работе Гунько М.С. [2] авторами вводится конкретный количественный показатель, превышение которого позволяет отнести города к группе сжимающихся (25 % с 1989 года, что ориентировочно соответствует 1 % снижения населения в год).

В российских [3,4,] и зарубежных [5,6,8] исследованиях, как правило, выделяют три фактора, повлиявшие на изменение динамики развития городов в последние десятилетия. Первый фактор, это демографические структурные сдвиги, которые привели к снижению общей численности населения (снижение рождаемости, уменьшение размеров семей, старение населения, замедление миграционных процессов. Вторым фактор, это геополитические события конце 80х и начала 90х (распад Советского Союза, объединение западной и восточной Германии, падение социалистических правительств в странах восточной и центральной Европы). Экономические и политические преобразования, вызванные этими событиями, значительно облегчили свободу перемещения между странами, что привело к серьезному росту миграции рабочей силы из менее развитых городов в более развитые. Это касается как перемещения внутри стран, так и между странами.

Третьим важнейшим фактором являются структурные преобразования в экономике, развитие сектора услуг и индустриализация. Рост производительности труда в промышленных отраслях высвободил значительный объем трудовых ресурсов, что способствовало значительному сокращению населения старопромышленных городов [9].

Важно отметить, что несмотря на то, что как правило, сокращение городов воспринимается как негативная тенденция, большая часть экспертов обращает внимание, на тот факт, что рост городов сопровождается негативными внешними эффектами. Такими как ухудшение экологии, рост цен на жилье и продовольствие, ухудшение криминальной обстановки и разрастание различных социальных конфликтов. Более того, существуют эмпирические исследования показывающие, что сокращение численности населения открывало дополнительные возможности для увеличения прочих социально-экономических показателей развития городов [10,11].

Базовые стратегии органов власти сокращающихся городов

Проблема сокращения городов, побудили органы власти разрабатывать соответствующие стратегии. Зачастую принимаемые меры направлены на борьбу с сокращением численности населения. Проведенный анализ ряда стратегий развития российских и зарубежных муниципалитетов позволил выделить четыре типа стратегий реагирования на сокращение городов: игнорирование сокращения городов, противодействие сокращению населения, принятие и адаптация к процессу сокращения городов и стратегии поиска преимуществ в сокращении населения городов. Далее подробнее рассмотрим каждую из выделенных стратегий.

1. Игнорирование проблемы сокращения городов.

Политика игнорирования проблемы сокращения населения городов сводится к «бездействию», или, как это иногда называют «стабильностью»: местные власти игнорируют сокращение населения городов и не воспринимают их всерьез, а стратегия поведения не меняется. Как правило, подобную стратегию поведения органов власти можно наблюдать в регионах и городах, которые долгое время находились в состоянии экономического и демографического роста. Кроме того, когда власти получают демографические прогнозы, которые предсказывают сокращение населения в ближайшие несколько лет или десятилетий, данные подвергаются сомнению.

Фактически, данный вид стратегии заключается в отрицании наличия проблемы или расчете на то, что демографический спад и сокращение города остановится, достигнут некоторого плато. На наш взгляд, данный подход является наименее адекватным и способен усугубить имеющиеся проблемы. Дело в том, что демографические прогнозы являются более надежными, чем экономические. Причина точности демографических прогнозов заключается в том, что по большому счету, значение имеют три макрофактора: рождаемость, смертность и миграция. Более того, демографические процессы являются чрезвычайно устойчивыми: как только тренд сформировался, крайне трудно его переломить. Тем не менее, нужно отметить, что многое зависит от масштаба, чем он меньше, тем менее надежны демографические прогнозы. Особенно трудно предвидеть модели внутренней и внутригородской миграции: переедут ли семьи в город А или соседний город Б? И какой район в городе будет предпочтительнее? Поэтому всегда полезно начинать с прогнозов численности населения по региону в целом, а не по отдельным муниципалитетам. Таким образом демографические прогнозы следует воспринимать скорее, как тенденции, а не неизбежное будущее. Тем не менее, пока сокращение численности населения не проявилось слишком ярко, трудно убеждать органы власти в значимости данной проблемы. Можно сказать, что осознание проблем, вызванных сокращением численности населения, возникает только тогда, когда эти проблемы уже невозможно игнорировать.

2. Стратегия противодействия сокращению населения.

Данная стратегия включает в себя все, направленные на содействие росту городов, включая строительство новых жилых районов и формирование достопримечательностей, а также маркетинг территорий. Основой данного подхода является убеждение, что депопуляция – это лишь временная проблема, которую можно решить путем привлечения новых людей и предприятий. Данной стратегии как правило придерживаются крупные и средние города сохранившие существенный экономический и финансовый потенциал. Предпринимаются попытки стимулировать

рост населения посредством строительства новых объектов недвижимости, реструктуризации и модернизации жилищного фонда, а также улучшения качества муниципальных услуг. Маркетинг территорий используется для улучшения информационного обеспечения города. Особое внимание уделяется попыткам привлечь «креативный класс». В зарубежной литературе данный подход носит название «лиссабонизацией». Стратегия основывается на довольно простой логике, если города обладают достаточно качественной инновационной и образовательной инфраструктурой, в них будут прибывать талантливая творческая молодежь. Например, регионы Восточной Германии отменили плату за обучение, чтобы привлечь студентов из других частей страны. Некоторые города привлекают бизнес с помощью налоговых льгот и прямых кредитов для высокотехнологичных компаний, создаются культурные и инновационные центры, активно применяется маркетинг территорий.

Однако, появляется все больше примеров показывающих, что стратегия противодействия сокращению городов путем привлечения новых жителей и фирм не работает. Во-первых, многие сокращающиеся города уделяют недостаточно внимания собственной индивидуальности. Почти все они позиционируют себя как диверсифицированные, творческие, инновационные и удобные для жизни города. Однако важно не то, что место может предложить, а то, чем оно отличается от конкурентов. Во-вторых, сокращающиеся города конкурируют за одни и те же группы. Как следствие, успешная стратегия жилищного строительства или брендинга в одном месте приводит к успеху только за счет других районов, что приводит к конкуренции между городами с нулевой суммой. В-третьих, люди и предприятия гораздо менее мобильны, чем часто предполагают. В европейских исследованиях миграции часто обнаруживается, что внутренние мигранты не уезжают очень далеко. Если люди переезжают, они в основном остаются в пределах того же муниципалитета или того же региона. Данная тенденция актуальна и для большинства фирм. Среди российских малых и средних предприятий переезд на короткие расстояния по-прежнему является правилом, а перемещение на большие расстояния – исключением.

3. Адаптивная стратегия.

Данная стратегия может быть описана как адаптация политики городских властей для смягчения негативных последствий сокращения городов. В этом случае сокращение городов принимается и рассматривается как новый социально-экономический фактор. Вместо того, чтобы стимулировать рост, все больше и больше сокращающихся городов пытаются справиться с последствиями сокращения и ищут способы стабилизировать численность населения. Отправной точкой здесь является не столько привлечение новых людей, сколько удержание жителей. Поэтому большинство стратегий направлены на улучшение качества жизни городского населения. Обычно большое внимание уделяется мерам по обновлению городской инфраструктуры. Например, проводится реновация для расширения зеленых зон и парковочного пространства. В старых домах оборудуют дополнительными удобствами, такие как лифты, балконы или небольшие сады. В Европе этот подход называют «старение в месте проживания», то есть адаптации домов так, чтобы люди могли легко оставаться и жить дома, когда станут старше. Можно отметить большое количество исследований где показывается, что данный подход является наиболее подходящим для решения проблемы сокращения городов. Смягчение негативных последствий сокращения населения путем сноса существующих домов, возрождения кварталов и координации действия с соседними городами требует больших организационных усилий и финансирования, но в конечном итоге, похоже, окупается. Однако решение проблемы сокращения городов – это не только вопрос оптимизации жилищного хозяйства. Важно обращать внимание на качество социальных услуг, предоставляемых в городе или районе. Какими социально-демографическими особенностями обладает территория? Каковы потребности жителей? С какими новыми проблемами сталкиваются люди при организации своей повседневной жизни в условиях сжимающейся окружающей среды? Результаты таких исследований на местах могут выявить важные особенности, которые необходимо учитывать органам власти. Например, улучшить уличное освещение, расширить парки или возвести новый торговоразвлекательный комплекс. Важным направлением данной стратегии является поддержка семьи. Облегчение жизни местных семей рассматривается как главное решение проблемы сокращения города. В Европейских городах власти особое внимание уделяют улучшению баланса семьи, работы и социальной интеграции родителей, заботящихся о детях. Для сокращающихся городов создание благоприятной для детей среды является мудрой стратегией, поскольку это может стать решающим фактором для молодых семей оставаться в этом городе или районе. Привлечение семей к разработке и принятию решений по управлению городским хозяйством имеет смысл, поскольку они играют важную роль в построении сообщества и социальном капитале.

4. Поиск преимуществ в сокращении города.

Данная стратегия начинается с поиска позитивных последствий в уменьшении города и предложений воспользоваться ими. Эту точку зрения часто можно наблюдать среди дизайнеров, архитекторов и консультантов по стратегическому развитию территорий. Теоретической основой стратегии является то, что качество жизни в городе не обязательно зависит от плотности населения. Для города не существует идеального размера и плотности населения. В Скандинавии, например, очень высокий уровень жизни, хотя плотность населения очень низкая. Этому подходу следуют сокращающиеся города, поселки и деревни, участвующие в сети CittaSlow. «CittaSlow» – это международное движение «медленных городов», зародившееся в Италии и направленное на улучшение качества жизни, устойчивости и разнообразия местных сообществ в нашей быстро развивающейся глобализированной экономике. Некоторые города пытаются использовать сокращение численности населения, инвестируя в так называемую «серебряную экономику»: они рассматривают старение населения как окно возможностей для развития новых услуг в сфере проживания, отдыха и ухода. Такая стратегия имеет очевидное преимущество: она ориентирована на будущее и стимулирует местное предпринимательство. Рассматривая сокращающиеся города как

социальные лаборатории для тестирования новых идей, которые также могут быть полезны для других городов, возникает оптимистическая атмосфера. Действительно, все больше и больше сокращающихся городов в Европе используют снесенные жилые кварталы для создания зеленых насаждений для «городского сельского хозяйства». Однако не следует проявлять чрезмерный оптимизм, когда дело доходит до поиска преимуществ в сокращении городов, поскольку действительно успешных примеров реализации данной стратегии довольно мало.

Проблемы реализации стратегий управления уменьшающихся городов

Реагирование на сокращение городов требует участия многих заинтересованных сторон. Местные власти зависят от многих других участников, включая бизнес, образование, некоммерческие организации и ассоциации, а также отдельных граждан. Таким образом, сокращение численности населения является сложной проблемой, требующей комплексного подхода. В данной статье городское управление понимается как «процесс координации действующих лиц, социальных групп и институтов для достижения конкретных целей, которые обсуждаются и определяются коллективно в изменяющихся социально-экономических условиях». Можно выделить несколько ключевых проблем, возникающих при переходе к стратегиям управления уменьшающимися городами. Первая проблема управления заключается в следующем: как перейти от стратегий роста к принятию сокращения города? Можно сказать, что глобально, общества привыкли к тому, что экономики растут и развиваются. Как говорилось выше, стратегии роста по-прежнему популярны в сокращающихся городах, а стратегия игнорирования сокращения является наиболее распространенной в России. Переход к стратегиям управления сокращением городов часто блокируется сложившимися институтами управления муниципалитетов. Для городских властей рост традиционно означает власть и возможность разделить ограниченные ресурсы [12]. Обычно стратегии и институты поощряют рост, а не сокращение. В России, доходы от продажи и сдачи в аренду земельных участков являются одними из немногих собственных доходов муниципальных бюджетов. Поэтому зачастую властям трудно перейти от парадигмы роста к принятию того, что земля внутри границ муниципалитета будет дешеветь. Сокращение городов требует солидарности всех субъектов и разделения возникающих потерь. Необходимо найти финансовые ресурсы для хотя бы частичной компенсации возникающих убытков.

Вторая задача городского управления заключается в том, как перевести дискуссию о проблеме сокращающихся городов на региональный уровень [13]. Решение проблемы сокращения городов требует участия региональных властей, поскольку сокращающиеся города конкурируют с близлежащими городами, поселками и деревнями. Кроме того, отдельные города и городские районы соседствуют с муниципалитетами, расположенными в соседних регионах. Поэтому имеет смысл координировать инвестиции в транспортную инфраструктуру, бизнес-парки и общественные услуги в региональном масштабе. Однако реализовать региональную политику в области сокращения экономики непросто. Городские чиновники не склонны работать в региональных интересах, поскольку они подотчетны своим местным избирателям. Местные настроения также играют роль: как правило, соседние города считаются конкурентами за ограниченные региональные ресурсы. Только вмешательство со стороны более высоких уровней власти (регионального или национального правительства) может кардинально изменить ситуацию.

Третья проблема городского управления в сокращающихся городах заключается в том, как перейти от укрепления вертикали власти к расширению прав муниципалитетов. Развитие социально-экономических систем базируется на трёх столпах: правительстве (государственный сектор), рынке (частный сектор) и гражданской инициативе [14]. В течение нескольких лет все больше и больше внимания уделяется взаимодействию между тремя сферами. В частности, гражданское общество сейчас рассматривается как ценный и неиспользованный источник организационной энергии. Оно может дать результаты, которых ни государство, ни частный сектор не могли бы достичь в одиночку. Это выражается в таких терминах, как «активная гражданственность», «гражданская экономика» и «большое общество». Фактически, в сокращающихся городах должен происходить постепенный переход власти от правительства к гражданскому обществу, поскольку, во-первых, сокращение городов создает дополнительное финансовое бремя для городских властей: из-за демографического спада налоговые поступления будут ниже, а издержки старения населения и социальной депривации будут выше. Во-вторых, не все проблемы, связанные с сокращением городов, можно решить, тратя больше бюджетных средств. Для обновления социальных услуг и развития социально-экономических отношений между основными субъектами, необходимо расширение прав и возможностей на местном уровне. Здесь дело не столько в деньгах, сколько во внутренней мотивации людей заботиться о месте проживания. В текущих российских условиях, характеризующихся высоким уровнем атомизации общества, данная проблема представляется особенно серьезной.

Заключение и перспективные направления исследования

В России все больше городов сталкивается со снижением численности населения. В независимости от причин данного снижения, последствия этого процесса весьма схожи: ухудшение материального состояния города (жилищного фонда, коммунальной и социальной инфраструктуры), снижение качества услуг и социокультурного обеспечения. В этой статье мы исследовали и показали четыре возможных ответа на сокращение городов: игнорирование, противодействие сокращению (попытка вернуться к росту), принятие (адаптация) сокращения и поиск преимуществ (использование) сокращения. Можно сказать, что из этих четырех подходов, принятие сокращения городов и попытка улучшения качества жизни существующих жителей города является наиболее подходящей и устойчивой стратегией. Сокращение города является сложной проблемой городского управления. Ряд субъектов, групп и учреждений (например, местные органы власти, корпорации, малый бизнес, местные ассоциации и граждане) должны принимать участие в разработке и реализации стратегии реагирования. В идеале, общая стратегия, разработанная при участии всех этих субъектов должна быть согласована с ре-

гиональными властями. Более того, из-за роста финансовой нагрузки, городские власти будут все больше и больше зависеть от готовности граждан принимать участие в реализации стратегии. Чтобы решить проблему сокращения городов, необходима гражданская активность, тем более что граждане лучше всего знают местные особенности. Однако участие граждан не может быть навязано сверху. Если государственные чиновники хотят, чтобы граждане заботились о своем городе и месте жительства, они должны дать им возможность сделать это и трансформировать существующую систему обязательств. Сокращение городов требует также переосмысления разделения задач между государственным сектором и гражданским обществом.

Данная статья затронула лишь некоторые вопросы, заслуживающие дальнейшего изучения. Будущие исследования могут выяснить, в какой степени теоретические и эмпирические выводы из «традиционной» литературы по урбанистике применимы в ситуациях сокращения городов. Существуют ли какие-либо различия между гражданской активностью в растущем и сокращающемся городе? Будущие исследования смогут оценить различные аспекты политики и управления в условиях сокращения городов. Какие конкретные меры воздействия могут сработать? Каково оптимальное разделение задач между основными субъектами управления городом? Наконец, будущие исследования должны обеспечить больше эмпирических данных и практических примеров небольших городов. По иронии судьбы, для исследователей сокращение городов является расширяющимся и развивающимся направлением.

Источники:

1. Волков С.К. Управляемое сжатие городов в России: логика, возможности и механизмы реализации/ С.К. Волков // Tetra Economicus. – 2023. – Т. 21(2), С. 101–115. DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-2-101-115.
2. Гунько М.С. Стратегия планирования в условиях городского сжатия в России: исследование малых и средних городов / М.С. Гунько, Ю.А. Еременко, Е.Ю. Батунова// Мир России. – 2020. – №3. С.121–141. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-3-121-141.
3. Баранова Л.Р. Апатиты и депопуляция: рассуждение о (не) актуальности документов стратегического и территориального планирования и необходимых мерах/ Л.Р. Баранова, А.А. Шохина, Д.О. Шубина // Городские исследования и практики. – 2020. – Т. 5(1), с. 102–116. DOI: 10.17323/usp512020102-116.
4. Barasheva, E., Leng, H., Barashev, A., Bukhtoyarov, V. Typology of urban shrinkage in Russia: Trajectories of Russian cities / E. Barasheva, H. Leng, A. Barashev, V. Bukhtoyarov // Journal of Urban Planning and Development. 2020. - 147(4). DOI: 10.1061/(ASCE)UP.1943-5444.0000739.
5. Бочко В.С. Методология формирования образа будущего при разработке стратегии развития территорий/ В.С. Бочко. Е.А. Захарчук // Журнал экономической теории. – 2019. – Т.16. №4. – С. 688–704.
6. Hospers, G. Policy responses to urban shrinkage: From growth thinking to civic engagement. European Planning Studies. – 2014. - №22(7), pp. 1507–1523. DOI: 10.1080/09654313.2013.793655.
7. Silverman R.M. Rethinking shrinking cities: Peripheral dual cities have arrived // Journal of Urban Affairs. – 2020. - Vol. 42, Issue 3, p 294-311 <https://doi.org/10.1080/07352166.2018.1448226>.
8. Haas, A., Rink, D., Grossmann, K., Berni, M., Mykhnenko, V. Conceptualizing urban shrinkage. Environment and Planning. – 2014. - A 46, 1519–1534. DOI: 10.1068/a46269/
9. Лободанова Д.Л. Стратегия развития старопромышленных городов / Д.Л. Лободанова // Вопросы экономики / - 2014/ - №4. – с. 56–76.
10. Dubeaux, S., Cunningham Sabot, E. Maximizing the potential of vacant spaces within shrinking cities, a German approach. Cities. – 2018. - 75, 6–11. DOI: 10.1016/j.cities.2017.06.015.
11. Berni, M., Haase, A., Grossman, K., Cocks, M., Couch, C., Cortese, C., Krzysztzofik, R. How does(n't) urban shrinkage get onto the agenda? Experiences from Leipzig, Liverpool, Genoa and Bytom. International Journal of Urban and Regional Research. – 2014. – Vol. 38(5), 1749–1766. DOI: 10.1111/1468-2427.12101.
12. Трынов А.В. Методический подход к оценке индивидуальности финансового развития территорий / А.В. Трынов // ФЭС: финансы. Экономика. Стратегия. – 2021. – Т.18. №7. – С.44–51.
13. Бочко В.С. От типовых стратегий развития территорий к их индивидуализации / В.С. Бочко, Е.А. Захарчук // Altereconomics. – 2023. – Т.20. №2. – С. 376-391.
14. Wiechmann, T., Bontje, M. Responding to tough times: Policy and planning strategies in shrinking cities / T. Wiechmann, M. Bontje // European Planning Studies. – 2015. - 23(1), 1–11. DOI: 10.1080/09654313.2013.820077.

EDN: NYLNWP

О.Д. Фальченко – к.э.н., доцент, заведующая кафедрой Мировой экономики и внешнеэкономической деятельности, Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ), Екатеринбург, Россия, falchenko@usue.ru,

O.D. Falchenko – candidate of economic sciences, associate professor, head of the world economy and foreign economic activity department, Ural State University of Economics (USUE), Yekaterinburg, Russia;

Е.Г. Стремусова – к.э.н., доцент кафедры Мировой экономики и внешнеэкономической деятельности, Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ), Екатеринбург, Россия, e.stremousova@mail.ru,

E.G. Stremousova – candidate of economics, associate professor of the world economy and foreign economic activity department, Ural State University of Economics (USUE), Yekaterinburg, Russia.

РОЛЬ ЦЕПОЧКИ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ В ЗЕРНОВЫХ СДЕЛКАХ РОССИИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ THE ROLE OF THE VALUE CHAIN IN RUSSIA'S GRAIN TRANSACTIONS ON THE WORLD MARKET

Аннотация. Статья посвящена влиянию цепочек создания стоимости на развитие мировых товарных рынков. Целю настоящего исследования стала оценка возможностей использования Россией развития цепочки добавленной стоимости при поставках зерна (злаков) на мировой рынок (на примере Китая). В качестве методического подхода к анализу цепочек создания стоимости был избран алгебраический подход, заключающийся в использовании матричных операций для анализа и оптимизации процесса создания стоимости, где каждый элемент матрицы представляет определенный вид деятельности, а каждая строка – конкретную операцию в рамках этой деятельности. В качестве стратегического партнера России в поставках злаковых на мировой рынок был избран Китай и на его примере оценены цепочки создания стоимости. Получен вывод о том, что удлинняя цепочку добавленной стоимости товаров, появляется возможность не только увеличить доходы от экспорта, но и развивать национальное производство, выходя на мировой рынок не как страна, предлагающая только ресурсы, а как страна производящая и реализующая свой конечный продукт, как на внутреннем, так и мировом рынке.

Abstract. The article is devoted to the influence of value chains on the development of global commodity markets. The purpose of this study was to assess the possibilities for Russia to use the development of the value chain in the supply of grain (cereals) to the world market (using the example of China). As a methodological approach to the analysis of value chains, an algebraic approach was chosen, which consists in the use of matrix operations to analyze and optimize the value creation process, where each element of the matrix represents a specific type of activity, and each row represents a specific operation within this activity. China was chosen as Russia's strategic partner in the supply of cereals to the world market, and value chains were assessed using its example. It was concluded that by extending the value added chain of goods, it becomes possible not only to increase export revenues, but also to develop national production, entering the world market not as a country offering only resources, but as a country producing and selling its final product, as in the domestic and global market.

Ключевые слова: цепочка добавленной стоимости, мировой рынок зерна, экспорт, импорт, Россия, Китай,

Keywords: value chain, global grain market, export, import, Russia, China.

Введение

С 2021 года в России фиксируют рост урожая зерновых культур, особенно пшеницы. Потребность в зерне и продукции из него относится к категории «жестких потребностей», поскольку продукты, произведенные из него, составляют основу питания практически каждого человека. Вместе с тем, не все страны обладают достаточным количеством плодородной почвы, пригодной для выращивания особо значимых сортов зерновых культур, поэтому спрос зерна на мировом рынке относят к категории «постоянный».

В 2022 году Россия является одним из ведущих экспортеров зерна на мировом рынке, поставляя зерно, по

данным «зеркальной» статистики ИТС Trade Map, в 90 стран, даже в условиях санкционного давления [1]. Основной объем злакового экспорта России приходится на пшеницу и меслин. Ближайшими конкурентами России по количественному объему экспорта пшеницы и меслина в 2022 году являются Австралия (1 место) и США (2 место).

Цель настоящей статьи заключалась в исследовании использовании российскими экспортерами возможностей развития цепочки добавленной стоимости при экспорте зерна на мировой рынок (на примере Китая).

Внешнеторговые цепочки добавленной стоимости имеют большое значение в мировом производстве и торговле. Так, грамотное выстраивание связей перерабатывающей промышленности Китая позволили стране в короткий период (20 лет) превратиться в ведущую экономическую державу. В России же, внешнеторговые цепочки позволяют удерживать мировое первенство в области атомной энергетики, вооружения и удобрений [2].

Для анализа выстраивания внешнеторговых цепочек создания добавленной стоимости был выбран экспорт зерновой продукции из России в Китай.

Материалы и методы исследования

Впервые термин «цепочки добавленной стоимости» был введен в 1960-1970 годах Майклом Портером в его работе «Конкурентные преимущества стран» [3]. По определению М.Портера, цепочка добавленной стоимости представляет собой «совокупность различных видов деятельности компании, направленных на разработку, производство, маркетинг, доставку и обслуживание своих продуктов» [4]. Поэтому в качестве основы для формирования цепочки добавленной стоимости целесообразно использовать модель, предложенную М.Портером (рисунок 1).

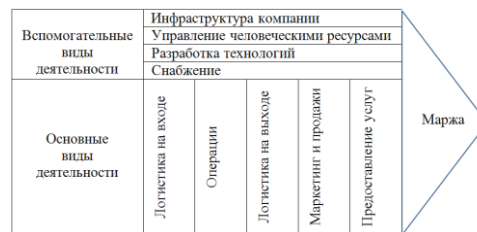

Рисунок 1 – Система создания стоимости по М.Портеру
(Источник: составлено авторами по [4])

Н.В. Найденова и А.Е. Шкрядина (2019), изучая труды Гэри Джереффи, обратили внимание на два пути вхождения и продвижения по глобальной цепочке создания стоимости: продвижение «сверху вниз» («producer-driven-chains», т.е. регулируемые производителем) и «снизу-вверх» («buyer-driven-chains», т.е. регулируемые потребителем) [5, с. 467]. В настоящее время больше внимания уделяют созданию глобальных цепочек добавленной стоимости (см., например, М.Ю. Кукушкину (2016) [6]). Это является актуальным в условиях международного разделения труда и межстрановой специализации. Россия также, как и другие страны, участвовала и участвует в глобальных цепочках добавленной стоимости. Вместе с тем, в некоторых процессах и отраслях, необходимо сконцентрировать внимание на возможность развития национальных цепочек добавленной стоимости.

Алгебраический подход к анализу цепочки добавленной стоимости позволяет представить ее в виде уравнения (1):

$$Y = f(X) \quad (1)$$

где Y – это итоговая цена продукта;

X – это совокупность ресурсов и услуг, используемых на каждом этапе производства.

Функция f определяет, каким образом ресурсы и услуги на каждом этапе добавляют стоимость к продукту. Анализ цепочек добавленной стоимости (ЦДС) позволяет оценить, как изменение на одном этапе может повлиять на стоимость итогового продукта. Например, снижение стоимости сырья на первом этапе может привести к снижению стоимости итогового продукта. Однако если снижение стоимости на первом этапе приводит к увеличению качества продукта на втором этапе, это может привести к увеличению итоговой цены продукта.

Для применения алгебраического подхода необходимо проанализировать каждый этап производственного процесса и разбить его на конкретные операции, которые затем могут быть представлены в виде матрицы. Каждый элемент матрицы представляет собой стоимость, добавленную к продукту в рамках конкретной операции.

В условиях концентрации внимания на создании национальной цепочки добавленной стоимости, следует учитывать особую роль партнерских отношений, как важного фактора выстраивания внешнеторговых цепочек добавленной стоимости. Партнерство с поставщиками, производителями, дистрибьюторами, логистическими компаниями и другими участниками внешнеторговой деятельности может способствовать более эффективному функционированию цепочки и созданию взаимовыгодных отношений. Партнеры могут объединять свои ресурсы, знания, опыт и компетенции, чтобы совместно разрабатывать стратегии, оптимизировать процессы, снижать издержки, повышать качество продукции и обеспечивать более эффективное взаимодействие на всех этапах внешнеторговой цепочки.

Анализ, результаты и обсуждения

Несмотря на санкционное давление «недружественных» стран, по данным ИТС Trade Map, Российская Федерация занимает 9 место в 2022 году по экспорту злаков (группа ТН ВЭД 10) среди стран мира [1] (таблица 1).

Таблица 1 – Топ-10 ведущих стран-экспортеров злаков (группа ТН ВЭД 10) за 2018-2022 гг.

№	Экспортеры злаков	Стоимостной объем экспорта злаков, млн. долл.				Доля в стоимостном объеме экспорта злаков, %					
		2018	2019	2020	2021	2022	2018	2019	2020	2021	2022
-	Мир	112091	110607	119294	152615	176291	18,8	15,3	16,2	19,9	17,9
1	США	21021	16923	19338	30352	31578	6,7	8,4	7,5	8,9	8,2
2	Аргентина	7537	9314	8970	13563	14440	6,9	6,4	7,3	8,1	8,0
3	Индия	7736	7066	8671	12350	14087	4,1	7,2	5,4	3,2	7,9
4	Бразилия	4621	7917	6473	4834	13896	4,3	3,1	3,2	6,6	7,8
5	Австралия	4844	3442	3805	10046	13794	6,5	6,7	6,5	5,5	6,7
6	Франция	7289	7405	7784	8338	11862	6,4	6,1	6,5	5,7	5,8
7	Канада	7191	6738	7785	8706	10154	6,5	8,7	7,9	8,1	5,2
8	Украина	7240	9633	9410	12343	9170	9,3	7,2	7,8	6,0	4,6
9	Российская Федерация	10457	7921	9340	9174	8133*	2,3	2,6	2,1	2,8	2,6
10	Румыния	2548	2897	2446	4283	4588	5,1	3,9	3,2	2,3	2,3

Примечание: * данные зеркальной статистики стран-торговых партнеров.
Источник: составлено авторами по данным [1].

По данным ИТС Trade Map, список стран - крупнейших импортеров злаков (группа ТН ВЭД 10) за последние 5 лет возглавляет Китай [1] (таблица 2). К примеру, США по стоимостному объему импорта злаков занимает только 18 место в 2022 г.

Таблица 2 – Топ-10 ведущих стран-импортеров злаков (группа ТН ВЭД 10) за 2018-2022 гг.

№	Импортеры злаков	Стоимостной объем импорта злаков, млн. долл.				Доля в стоимостном объеме импорта злаков, %					
		2018	2019	2020	2021	2022	2018	2019	2020	2021	2022
-	Мир	121475	120850	129117	170791	192899	4,8	4,2	7,2	11,7	10,1
1	Китай	5793	5055	9317	19955	19450	5,0	4,9	4,5	4,4	5,0
2	Япония	6043	5978	5773	7533	9668	4,1	4,1	3,8	4,5	4,6
3	Мексика	4963	4922	4879	7616	8886	2,9	3,0	2,9	2,9	3,4
4	Корея, Республика	3491	3662	3761	5023	6577	3,1	3,0	2,4	2,3	3,4
5	Испания	3731	3581	3049	3955	6554	3,9	4,4	3,6	2,9	3,3
6	Египет	4759	5291	4628	4939	6408	2,8	2,8	2,8	2,4	3,2
7	Италия	3382	3436	3603	4181	6214	1,7	2,9	2,5	2,5	2,8
8	Турция	2025	3524	3281	4249	5369	3,6	4,2	3,7	4,5	2,3
9	Иран	4350	5116	4840	7624	4463*	3,1	2,7	2,3	2,4	2,3

Примечание: * данные зеркальной статистики стран-торговых партнеров.
Источник: составлено авторами по данным [1].

В условиях беспрецедентных санкций и экономических ограничений, примененных США, Великобританией, Японией и странами Евросоюза по отношению к России, российский бизнес прилагает все возможные усилия для выработки стратегии переориентации на Восток. Одним из главных партнеров с которым планируется и в будущем развить экспорт является Китай.

По данным Групп компаний «РосБизнесКонсалтинг» (РБК), импорт Китая из России увеличился в 2022 году на 43,4 % и вырос до 114,1 млрд долл. [7]. Китай занимает 1-е место в мире по импорту злаков и объем закупок с каждым годом увеличивается, однако доля России в нем составляет меньше 1 %.

Таблице 3 представлены данные по импорту злаков (группа ТН ВЭД 10) в Китай, включая импорт из РФ [1].

Таблица 3 – Импорт злаков Китая за 2020-2022 гг., тыс. долл.

Код HS4	Товар	Импорта злаков в Китай из России, тыс. долл.			Общий импорт злаков в Китай, тыс. долл.		
		2020	2021	2022	2020	2021	2022
'1001	Пшеница и меслин	12252	14230	2744	2261718	3038667	3779735
'1002	Рожь	1178	19303	18158	1880255	3556255	2052273
'1003	Ячмень	7891	14582	27067	68028	96225	127316
'1004	Овес	21725	21271	29688	2481089	8022673	7103726
'1005	Кукуруза или кукуруза	67	30	0	1458970	2187458	2622692
'1006	Рис	0	0	0	1156072	3027993	3742915
'1007	Зерновое сорго	1045	15456	8745	10705	26180	21354
'1008	Гречка, просо, канареечное семя и другие крупы (кроме пшеницы и меслина, ржи, ячменя, овса и др.)	12252	14230	2744	2261718	3038667	3779735

Источник: составлено авторами по данным [1].

Главными поставщиками злаковой продукции в Китай в 2022 году стали США (40,8 %), Австралия (14,7 %), Украина (8,9 %). Россия же заняла 13 место с долей в 0,4 % [1] (таблица 4).

Таблица 4 – Географическая структура импорта злаков (группа ТН ВЭД 10) в Китай за 2020-2022 гг.

№	Экспортеры	2020	2021	2022	2020	2021	2022
		Стоимостной объем импорта злаков (группа ТН ВЭД 10) в Китай, тыс. долл.			Доля страны-экспортера в импорте злаков в Китай, %		
1	2	3	4	5	6	7	8
-	Мир	9316836	19955450	19450010	100	100	100
1	США	2448429	8570195	7939504	26,3	42,9	40,8
2	Австралия	808168	1266931	2854465	8,7	6,3	14,7
3	Украина	1858387	3265666	1728437	19,9	16,4	8,9
4	Аргентина	195279	1076044	1536866	2,1	5,4	7,9
5	Канада	1149326	1818440	1439088	12,3	9,1	7,4
6	Франция	1033339	1481719	970443	11,1	7,4	5
7	Индия	1472	372558	777018	0	1,9	4
8	Пакистан	187150	399032	455403	2	2	2,3
9	Вьетнам	451874	535664	437185	4,9	2,7	2,2
10	Таиланд	242324	340156	420003	2,6	1,7	2,2
11	Мьянма	364493	311257	382861	3,9	1,6	2
12	Камбоджа	158444	192350	180980	1,7	1	0,9
13	Россия	44158	84873	86401	0,5	0,4	0,4
14	Казахстан	73461	70898	66476	0,8	0,4	0,3
15	Уругвай	0	26130	56718	0	0,1	0,3

Источник: составлено авторами по данным [1].

Что касается поставок пшеницы и меслина (ТН ВЭД 10 01), то ведущими странами-поставщиками в Китай в 2022 году стали шесть стран Австралия (55,6 %), Канада (20,9 %), Россия (0,1 %) [1] (таблица 5).

Таблица 5 – Географическая структура импорта пшеницы и меслина (группа ТН ВЭД 10 01) в Китай за 2020-2022 гг.

№	Экспортеры	2020	2021	2022	2020	2021	2022
		Стоимостной объем импорта пшеницы и меслина (группа ТН ВЭД 1001) в Китай, тыс. долл.			Доля страны-экспортера в импорте пшеницы и меслина в Китае, %		
-	Мир	2261718	3038667	3779735	100	100	100
1	Австралия	359615	862333	2100960	15,9	28,4	55,6
2	Канада	654853	806748	790406	29	26,5	20,9
3	Франция	628909	429254	608234	27,8	14,1	16,1
4	США	465589	860822	265148	20,6	28,3	7
5	Казахстан	48134	47695	12241	2,1	1,6	0,3
6	Россия	12252	14230	2744	0,5	0,5	0,1

Источник: составлено авторами по данным [1].

Следует отметить, что основу экспорта злаковых из США составляют товары группы 1103 «Крупа, мука грубого помола и гранулы из зерна злаков». Таким образом, США активно увеличивает добавленную стоимость, предлагаемого на экспорт товара [1].

В период 2020-2021 годов Россия активно развивала внешнеторговые отношения в зерновых контрактах с такими странами, как Иран (с приростом стоимости более 1 миллиарда долл. за год), Турция, Сирия, Ливия, Казахстан. Поставки зерна в Китай тоже выросли, в том числе за счет того, что в 2022 году был снят запрет на импорт пшеницы, введенный в 1997 году из-за обнаружения заражения российской пшеницы карликовой головней, болезнью, вызываемой грибом [1].

Вместе с тем к значительному росту закупок это не привело, так как китайский рынок уже занят экспортерами из других стран, а снижать цены еще ниже нецелесообразно. Однако, есть варианты увеличения продаж за счет продажи не только зерна, но и полуфабрикатов или продукции из него за счет расширения цепочки добавленной стоимости.

На формирование экспортной цены влияют ценовые и неценовые факторы. Неценовые факторы также влияют и на снижение и увеличение спроса на российскую продукцию. На рисунке 2 показаны три основных неценовых фактора, способствующих низкому спросу в Китае на российское зерно.

Рисунок 2 – Неценовые факторы, обуславливающие спрос на российское зерно в Китае

(Источник: составлено авторами)

Несмотря на то, что фитосанитарные ограничения сняты, китайские крупнейшие импортеры до сих пор боятся закупать крупные партии злаков в России, даже после многолетних эпидемиологических проверок зерна.

Следующим неценовым фактором непопулярности российского зерна является логистика, а точнее, проблемы с ней, что парадоксально, так как Россия и Китай имеют общую сухопутную границу. Вместе с тем, самым дешевым способом перевозки зерна является морской транспорт, и у России нет значимых преимуществ перед основными поставщиками пшеницы в Китай – Канадой, Австралией, США, «плечо доставки» для которых короче. Но ситуацию должно исправить развитие инфраструктуры железнодорожных перевозок, в частности новый сухопутный зерновой коридор Россия – Китай, который откроет доступ зерну из профицитных сибирских регионов на китайский рынок [7].

Что касается качества некоторых основных видов российского зерна и зерновой продукции, то в Китай Россия экспортирует в большем объеме фуражное зерно. Фураж – это корм для домашнего скота (лошадей, коров, птиц и тому подобным). В пищу людей этот товар в Китае не используют. Следует отметить, что несмотря на то, что российская пшеница не пользуется большим спросом на китайском рынке, она является одной из самых востребованных среди зерновых культур на мировом рынке [9, 10, 11].

Некоторые характеристики основных видов зерна, ввозимого в Китай из России представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Основные данные по импортируемым в Китай из России товарам агропромышленного сектора 2022 год

Показатель	Наименование товара			
	Пшеница и меслин	Рис	Кукуруза	Соя
Код ТН ВЭД	1001	1006	1005	1201
Стоимость, тыс. долл.	2744	0	29688	383596
Годовой прирост стоимости в период 2018-2022 гг., %, в год	-27	0	50	8
Величина, в тоннах	8994	0	94615	693753
Эквивалентный адвалорный тариф, применяемый Китаем	65	60	54	2
Цена за 1 тонну, долл.	305	0	314	553

Источник: составлено авторами по данным [1].

Импорт риса в Китай из России нулевой, поскольку Китай практически полностью обеспечивает себя этой крупой, но и потому, что российский рис обладает гораздо худшим качеством, чем китайский.

Кукуруза же пользуется большим спросом, чем российские пшеница и рис, вместе взятые. Однако отме-

тим, что виду экономических санкций поставки пшеницы в Китай в среднем за период 2018-2022 гг. упали на 27 % [1]. При этом потенциал российского экспорта сои и кукурузы в Китай всё ещё не раскрыт полностью, поэтому зерновым поставщикам стоит обратить больше внимания на этот рынок.

Самым большим потенциалом для экспорта в Китай обладает соя, при самой высокой цене за тонну относительно представленных видов злаков [8]. Отгрузки соевых бобов в Китай в 2022 году остались на уровне 2021, при этом экспортная выручка увеличилась на 55 %. Показатели динамики соотношения цена/тонна на сырье (зерно) и зерновую продукцию с добавленной стоимостью представлены в таблице 7 [1].

Таблица 7 – Динамика формирования цепочек добавленной стоимости по данным импорта продукции из пшеницы в Китай из России за 2020-2022 гг.

Товар	Стоимость, млн. долл.			Вес, тыс. тонн			Цена за 1 тонну, долл.
	2020	2021	2022	2020	2021	2022	
Пшеница и меслин (ТН ВЭД 1001)	12,252	14,230	2,744	37,641	56,394	111,486	305
Пшеничная или меслиновая мука (ТН ВЭД 11 01)	16,162	4,651	13,313	246,634	258,951	404,264	430
Макаронные изделия (ТН ВЭД 1902)	0,403	0,441	0,421	0,562	0,361	0,315	1337

Источник: составлено авторами по данным [1].

Данные, представленные в таблице 7, демонстрируют, как соотношение цена/тонна продукции с добавленной стоимостью заметно повышается с каждой обработкой сырья и полуфабриката. При этом объемы отгрузки переработанных продуктов (макарон) в десятки, а иногда и в сотни раз сокращаются относительно объемов поставки исходного зерна.

Упрощенный процесс удлинения цепочки добавленной стоимости можно проследить на примере пшеницы и меслина и продуктов их переработки, представленный на рисунке 3.

Рисунок 3 – Цепочка создания добавленной стоимости на примере продукции из пшеницы и меслина в ценах 2022 г. (Источник: составлено авторами по [1])

На рисунке 3 представлен лишь один из подходов к вариантам удлинения цепочек добавленной стоимости. Проще всего, с учетом разницы в цене, видно, как коррелирует цена за переработку, относительно цены первоначальной продукции. Таким образом, продавая пшеницу в объеме, например, 100 тонн в год, выручка составит 30500 долл. (в ценах 2022 года). Но если переработать эту пшеницу в муку с коэффициентом 0,75-0,8 (то есть из 100 тонн пшеницы образуется примерно 80 тонн муки), реализовав 80 тонн муки, получаем 34400 долл., так мы зарабатываем больше, отправляя меньше.

А если поставить следующий передел продукции и сделать из муки макаронные изделия с коэффициентом 0,9, то из 80 тонн муки мы можем произвести 72 тонны макарон и продать по цене \$ 96264.

Заключение

Таким образом, каждый этап цепочки добавляет свою долю стоимости к итоговой цене продукта, что позволяет определить, где создается основная часть добавленной стоимости и как ее можно увеличить. ЦДС помогает выявить слабые места в процессе производства и оптимизировать его для получения максимальной прибыли.

Удлиняя цепочку добавленной стоимости экспортируемых товаров, появляется возможность не только увеличить доходы от экспорта, но и развивать национальное производство, выходя на мировой рынок не как страна, предлагающая только ресурсы, а как страна производящая и реализующая свой конечный продукт, как на внутреннем, так и мировом рынке.

Источники:

1. ГТС Trade Map. URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c643%7c%7c%7c10%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 30.10.2023).
2. Арефьев, П.В. Воздействие глобальных цепочек добавленной стоимости на развитие мировой экономики // Сибирская финансовая школа. 2021. № 1. с. 22-27. URL: <https://doi.org/10.34020/1993-4386-2021-1-22-27>.
3. Портер, М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран / М.Портер. – Москва : Альпина Паблишер, 2020. — 948 с.
4. Портер, М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. – М.: Альпина Паблишер, 2016. — 716 с.
5. Найденова, Н.В. Тенденции развития международной торговли под влиянием глобальных цепочек создания стоимости / Н.В. Найденова, А.Е. Шкрябина // Московский экономический журнал. 2019. №9. с.495-475. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-mezhdunarodnoi-torgovli-pod-vliyaniem-globalnyh-tsepochek-sozdaniya-stoimosti> (дата обращения: 30.10.2023).
6. Кукушкина, Ю.М. Глобальные цепочки создания стоимости и корпоративные интересы транснациональных корпораций / Ю.М. Кукушкина // Современная конкуренция. 2016. №2 (56). с. 107-117. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-tsepocheki-sozdaniya-stoimosti-i-korporativnye-interesy-transnatsionalnyh-korporatsiy> (дата обращения: 30.10.2023).
7. Ткачев, И. Торговля России с Китаем достигла рекорда / И. Ткачев // Росбизнесконсалтинг (РБК): [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/01/2023/63c0fb79a79474aaf45862d> (дата обращения: 30.10.2023).
8. Усова, М.В. Перспективы экспорта соевых ферментированных продуктов российского производства в Китайскую народную республику / М.В.Усова, М.В.Палагина. // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2016. №26. с. 85-90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-eksporta-soevyh-fermentirovannyh-produktov-rossiyskogo-proizvodstva-v-kitayskuyu-narodnuyu-respubliku> (дата обращения: 30.10.2023).
9. Анкудинов, А. Б. Структура собственности и рыночная стоимость: эмпирический анализ российских публичных компаний / А. Б. Анкудинов, Б. С. Батаева // Управленец. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 35-45. – DOI 10.29141/2218-5003-2021-12-2-3. – EDN UYJPWF.
10. Ковалев, В. Е. Резильентность агропродовольственного рынка России в условиях таможенных дисбалансов евразийской интеграции / В. Е. Ковалев, А. Н. Семин // Journal of New Economy. – 2021. – Т. 22, № 3. – С. 28-43. – DOI 10.29141/2658-5081-2021-22-3-2. – EDN FHTXJP.
11. Горбунов, А. А. Цифровизация и развитие российского фондового рынка: влияние потребления домашних хозяйств / А. А. Горбунов, Д. П. Туров // Цифровые модели и решения. – 2023. – Т. 2, № 2. – С. 3. – DOI 10.29141/2782-4934-2023-2-2-3. – EDN LZCNBC.

EDN: NXPULJ

А.А. Халыпин – к.э.н., доцент кафедры финансов, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, wamp_1@rambler.ru,
A.A. Khalyarin – candidate of economics, associate professor of finance department, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;
С.Д. Акульшин – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,
stas.akulshin2000@mail.ru,
S.D. Akulshin – student of the faculty of economics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;
Р.К. Баграмян – обучающийся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,
razmik.bagratyan@mail.ru,
R.K. Bagratyan – student of the faculty of economics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ПРЕДПРИЯТИЯ INVESTMENT STRATEGY AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH OF THE ENTERPRISE

Аннотация. Формирование инвестиционной стратегии как одного из компонентов общей стратегии развития хозяйствующего субъекта приобретает всё большее значение в условиях непрерывной трансформации экономических условий. Необходимость адаптации предприятия к рыночным тенденциям требует значительных ресурсов, а также их эффективного использования. В этих условиях инвестиционная стратегия становится инструментом обеспечения устойчивого развития предприятия и усиления его конкурентоспособности. Исследование посвящено определению значимости инвестиционной стратегии предприятия как фактора его экономического роста. В рамках исследования выполнен комплексный анализ функционирования сельскохозяйственного предприятия, который позволил выявить проблемные участки: неэффективное управление ресурсным потенциалом, убыточность деятельности, неудовлетворительная структура источников финансирования. Проведён SWOT-анализ, на базе которого авторами разработана инвестиционная стратегия предприятия с уточнением её цели, задач, направлений реализации, а также целевых индикаторов. Разработан инвестиционный проект по производству яблочных чипсов на базе сельскохозяйственного предприятия, реализация которого обеспечит достижение целевых индикаторов инвестиционной стратегии.

Abstract. The formation of an investment strategy as one of the components of the overall development strategy of an economic entity is becoming increasingly important in the conditions of continuous transformation of economic conditions. The need for an enterprise to adapt to market trends requires significant resources, as well as their effective use. In these conditions, the investment strategy becomes an instrument for ensuring the sustainable development of the enterprise and strengthening its competitiveness. The research is devoted to determining the importance of an enterprise's investment strategy as a factor of its economic growth. Within the framework of the study, a comprehensive analysis of the functioning of an agricultural enterprise was carried out, which made it possible to identify problem areas: inefficient management of resource potential, unprofitability of activities, unsatisfactory structure of funding sources. A SWOT analysis was conducted, on the basis of which the authors developed an investment strategy of the enterprise with clarification of its goals, objectives, directions of implementation, as well as target indicators. An investment project has been developed for the production of apple chips on the basis of an agricultural enterprise, the implementation of which will ensure the achievement of the target indicators of the investment strategy.

Ключевые слова: инвестиционная стратегия, экономический рост, инвестиции, инвестиционный проект, сельское хозяйство.

Keywords: investment strategy, economic growth, investment, investment project, agriculture.

Введение

Экономический рост современного предприятия является индикатором грамотно проработанной стратегии развития, нацеленной на совершенствование управленческой деятельности субъекта по различным направлениям. Одним из элементов стратегии развития предприятия, тесно переплетающихся с другими структурными компонентами (кадровой, производственной, организационной и др.), является инвестиционная стратегия. Специфика инвестиционной стратегии предприятия заключается в обосновании путей повышения его привлекательности как объекта вложений, а также определения наиболее рациональных направлений, по которым будет осуществляться распределение инвестиционных ресурсов.

Актуальность темы обусловлена критическим финансовым состоянием аграрного сектора российской экономики, что определяет потребность в формировании качественной инвестиционной стратегии сельскохозяйственных предприятий как условия привлечения ресурсов и фактора обеспечения их экономического роста. Инвестиционная стратегия предприятий в нынешних условиях функционирования российской экономики становится ключевым драйвером развития на фоне действия множества ограничительных факторов.

Цель исследования заключается в разработке инвестиционной стратегии для сельскохозяйственного предприятия и в обосновании её значимости как фактора обеспечения экономического роста. В этой связи обосновывается необходимость в уточнении *задач* проводимого исследования:

- охарактеризовать объект исследования и рекомендаций: выполнить оценку ресурсного потенциала сельскохозяйственного предприятия, проанализировать динамику финансовых результатов его деятельности, провести диагностику финансового состояния;
- выполнить SWOT-анализ на основании результатов, полученных в ходе проведения оценки деятельности сельскохозяйственного предприятия, для того чтобы определить приоритетные направления реализации инвестиционной стратегии;
- разработать инвестиционную стратегию сельскохозяйственного предприятия на основе выявленных проблем в функционировании.

Материал и методы

Теоретическая база исследования сформирована научными публикациями, посвящёнными вопросам формирования инвестиционных стратегий для современных предприятий, их роли в обеспечении ускоренных темпов экономического роста хозяйствующих субъектов. *Информационную базу* исследования составила бухгалтерская отчётность АО ОПХ «Центральное» за 2020-2022 гг. Выполнение задач исследования базировалось на применении разнообразных *методов*: монографический метод, расчётно-конструктивный метод, коэффициентный анализ, сравнительный анализ, методы прогнозирования банкротства, методы стратегического планирования и др.

Научная новизна исследования состоит в формировании инвестиционной стратегии на базе оценки экономического развития сельскохозяйственного предприятия с уточнением её цели, задач, направлений реализации, целевых индикаторов, а также в разработке инвестиционного проекта по производству фруктовых чипсов.

Сущность инвестиционной стратегии предприятия

«Инвестиционная стратегия предприятия» как категория экономической науки всё ещё не имеет единого толкования, поэтому исследователи предлагают различные подходы к трактовке понятия. Так, Коновалова Т.В. и Канунников М.А. считают, что инвестиционную стратегию на уровне хозяйствующего субъекта следует характеризовать как инструмент управления инвестиционной составляющей деятельности предприятия, механизм

действия которого выражается через систему долгосрочных целей развития. При этом авторы, характеризуя роль инвестиционной стратегии, признают её как средство адаптации предприятия к непрерывно трансформирующимся параметрам внешней среды [6].

Гимадиев С.И. и Пушкарев О.Н. предлагают схожую трактовку, однако, дополняя её целью реализации инвестиционной стратегии – получение прибыли. Авторы трактуют сущность инвестиционной стратегии с позиции ключевого условия прогресса на предприятии, ведь она подразумевает осуществление вложений в работу субъекта с целью достижения конкретных экономических эффектов [2].

Манжулова В.В. и Кондрашова А.В. раскрывают сущность инвестиционной стратегии как составного элемента стратегического менеджмента на предприятии, который представляет собой совокупность процессов по управлению финансовыми активами с целью приращения капитала [7].

Опираясь на взгляды отечественных исследователей, определим инвестиционную стратегию как значимый структурный элемент общей стратегии развития предприятия, который выражает долгосрочные цели по наращиванию экономического потенциала субъекта, а также представляет собой план реализации мероприятий по привлечению и рациональному использованию инвестиционных ресурсов. При этом на наш взгляд, формирование инвестиционной стратегии предприятия преследует не только цель увеличения прибыли, но и повышение устойчивости функционирования.

Характеристика объекта исследования

АО ОПХ «Центральное» является одной из бизнес-структур, функционирующих в сфере переработки сельскохозяйственного сырья и производства аграрной продукции. Предприятие осуществляет деятельность в области выращивания и реализации плодовых и ягодных культур, используя сельскохозяйственные земли на территории Краснодарского края. По масштабам работы АО ОПХ «Центральное» классифицируется как «среднее». В таблице 1 отобразим динамику показателей, характеризующих ресурсный потенциал предприятия, а также его использование.

Таблица 1 – Ресурсы АО ОПХ «Центральное» и их использование

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. к 2020 г.	
				±	%
<i>Ресурсный потенциал (среднегодовое значение)</i>					
Численность работников, чел.	120	110	84	-36	70,0
Основные средства, тыс. руб.	283884	268219	244772	-39112	86,2
Оборотные средства, тыс. руб.:	124875	99546	74849	-50027	59,9
– запасы	116654	90964	65528	-51126	56,2
– дебиторская задолженность	1835	1589	3158	1323	172,1
<i>Использование ресурсного потенциала</i>					
Производительность труда, тыс. руб./чел.	1606	1395	2697	1091	167,9
Фондоотдача, руб.	0,68	0,57	0,93	0,25	136,3
Фондоёмкость, руб.	1,47	1,75	1,08	-0,39	73,3
Фондорентабельность (фондоубыточность), %	0,7	-32,8	-16,2	-16,9	–
Число оборотов оборотных средств:	1,54	1,54	3,03	1,48	–
– запасов	1,65	1,69	3,46	1,81	–
– дебиторской задолженности	105,02	96,59	71,75	-33,28	–
Период оборота оборотных средств, дней:	237	237	121	-116	51,0
– запасов	221	216	106	-115	47,8
– дебиторской задолженности	3	4	5	2	146,4
Рентабельность (убыточность) оборотных средств, %	1,5	-88,3	-53,0	-54,5	–

Оценка состояния и использования ресурсного потенциала АО ОПХ «Центральное» позволила выявить нерешённость проблем в управлении экономическим развитием предприятия, что следует из значений и динамики показателей, приведённых в таблице 1.

Так, несмотря на повышение производительности труда, исчисленной по величине денежной выручки, на 67,9 % за 2020-2022 гг., использование производственного капитала в форме основных средств характеризовалось ежегодно слабо растущей эффективностью. Так, фондоотдача в АО ОПХ «Центральное» по итогам 2022 г. составила 0,93 руб. – именно такую выручку предприятие получало с каждого рубля основных фондов, задействованных в производственных и сбытовых процессах. Фондоотдача, оказывающаяся ниже одного рубля, – показатель нерационального вовлечения основных средств в работу предприятия. Однако следует отметить, что в сравнении с 2020 г. фондоотдача всё же продемонстрировала прирост на 0,25 руб., или на 36,3 %. Фондоёмкость на протяжении 2020-2022 гг. сохраняла значение выше единицы, что могло бы говорить о некоторых улучшениях в системе управления основным капиталом АО ОПХ «Центральное», если бы его рентабельность по итогам 2022 г. не оказалась отрицательной.

В использовании мобильных ресурсов, т.е. оборотных средств, АО ОПХ «Центральное» наблюдались положительные тенденции. Речь идёт о динамике показателей, характеризующих скорость оборота мобильных ресурсов. Так, опираясь на результаты выполненных расчётов, можно отметить ускорение их общей оборачиваемости: число оборотов к 2022 г. достигло трёх (+1,48 оборота к показателю 2020 г.), а период прохождения одного оборота сократился до 121 дня (-49 % относительно 2020 г.). Однако вследствие формирования убытка по итогам 2022 г. наблюдалась отрицательное значение рентабельности оборотных средств предприятия.

Финансовые результаты представляют собой обобщающие характеристики функционирования предприятия и позволяют оценивать успешность реализации им стратегии своего развития [12]. На следующем этапе характеристики объекта исследования и рекомендаций проанализируем динамику финансовых результатов, сформированных АО ОПХ «Центральное» в процессе производства и реализации фруктов и ягод (таблица 2).

Анализ финансовых результатов деятельности АО ОПХ «Центральное» позволил сделать ряд выводов относительно функционирования и системы управления предприятия:

- различие в темпах роста выручки и себестоимости продаж (с превышением последней) обуславливает необходимость пересмотра структуры затрат, поскольку неизменность выявленной динамики может повлечь за собой формирование отрицательной валовой прибыли;

- появление убытка в 2021 г. и её сохранение в следующем периоде также определяет потребность в оптимизации системы управления расходами – коммерческими и управленческими, поскольку отсутствие прибыли как инструмента обеспечения непрерывности деятельности неизбежно ведёт к банкротству;

- отрицательное значение показателя рентабельности также подтверждает необходимость в поиске резервов увеличения выручки и одновременного сокращения себестоимости, только в этом случае можно достичь высокоэффективного производства.

Таблица 2 – Основные финансовые результаты деятельности АО ОПХ «Центральное»

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. к 2020 г.	
				±	%
Выручка, тыс. руб.	192715	153430	226538	33823	117,6
Себестоимость продаж, тыс. руб.	145287	133815	177425	32138	122,1
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	13794	-28526	-6318	-20112	–
Прибыль (убыток) до налогообложения, тыс. руб.	4753	-40643	-36565	-41318	–
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	1865	-87864	-39679	-41544	–
Норма чистой прибыли (убытка), %	1,0	-57,3	-17,5	-18,5	–
Рентабельность (убыточность) продаж, %	7,2	-18,6	-2,8	15,8	–
Рентабельность (убыточность) продукции, %	9,5	-21,3	-3,6	17,8	–
Рентабельность (убыточность) активов, %	0,5	-23,9	-12,4	11,5	–

Диагностика финансового состояния предприятия занимает особое место среди направлений оценки его деятельности, поскольку финансовый анализ предоставляет руководству/внешним пользователям возможность определить, насколько платёжеспособен субъект хозяйствования, а также насколько он устойчив к трансформациям с финансовой точки зрения [9, 11]. В таблице 3 представим результаты коэффициентного анализа финансового состояния АО ОПХ «Центральное» с целью формирования информационной базы, которая станет основой разработки инвестиционной стратегии предприятия. При этом для установления факта соответствия или несоответствия финансовых показателей их нормативам введём следующие обозначения: зелёный цвет – соответствует, красный цвет – не соответствует.

Таблица 3 – Относительные показатели финансового состояния АО ОПХ «Центральное»

Показатель	Норматив	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. к 2020 г., ±
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2-0,3	0,086	0,049	0,014	-0,072
Коэффициент быстрой ликвидности	0,7-1,0	0,111	0,061	0,041	-0,070
Коэффициент текущей ликвидности	1,5-2,5	1,989	0,541	0,439	-1,550
Коэффициент автономии	≥0,5	0,501	0,352	0,245	-0,256
Коэффициент финансовой зависимости	<0,5	0,499	0,648	0,755	0,256
Коэффициент капитализации	≤1,5	0,99	1,84	3,08	2,09
Коэффициент финансирования	≥0,7	1,01	0,54	0,32	-0,68
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	>0,1	-0,617	-1,893	-2,082	-1,465
Коэффициент финансовой стабильности	≥0,6	0,845	0,586	0,442	-0,403

Убыточность деятельности предприятия, несомненно, влечёт за собой ухудшение финансового положения, что подтверждается результатами, полученными в ходе коэффициентного анализа финансового состояния АО ОПХ «Центральное». Если в 2020 г. значительное число показателей соответствовали нормативам, то в 2021-2022 гг. не наблюдалось выполнения рекомендуемых числовых пределов ни по одному из них. Выводы, основанные на результатах коэффициентного анализа финансового состояния, следующие:

- платёжеспособность АО ОПХ «Центральное» находится на критически низком уровне, поскольку стоимость всех мобильных ресурсов предприятия при условии их полной реализации не способна покрыть текущие обязательства;

- источники финансирования деятельности АО ОПХ «Центральное» преимущественно сформированы из долгосрочного и краткосрочного заёмного капитала, что указывает на необходимость определения и реализации мероприятий по увеличению доли нераспределённой прибыли как основного компонента собственного капитала;

- неудовлетворительное соотношение собственных и заёмных источников в структуре капитала АО ОПХ «Центральное» определяет низкую финансовую устойчивость предприятия, что на фоне действия санкционного давления на российскую экономику лишь приводит к нарастанию риска банкротства.

Завершая характеристику АО ОПХ «Центральное», проведём оценку вероятности наступления его банкротства на основе применения методики, разработанной Савицкой Г.В. и наиболее полно отражающей специфику функционирования отечественных предприятий:

$$Z = 0,111 \times X_1 + 13,239 \times X_2 + 1,676 \times X_3 + 0,515 \times X_4 + 3,8 \times X_5 \quad (1)$$

где Z - интегральная характеристика вероятности банкротства;

X₁ - отношение собственного капитала к оборотным активам;

X₂ - отношение оборотного капитала к собственному капиталу;

X₃ - коэффициент оборачиваемости совокупного капитала;

X₄ - коэффициент рентабельности совокупного капитала;

X₅ - коэффициент автономии [3].

При этом интерпретация значений показателя Z и степени риска банкротства осуществляется в соответствии со следующей группировкой:

- $Z > 8$ - предприятие признаётся финансово устойчивым;
- $5 < Z < 8$ - минимальный риск;
- $3 < Z < 5$ - средний риск;
- $1 < Z < 3$ - большой риск;
- $Z < 1$ – предприятие финансово неустойчиво [10].

Исходные данные для оценки риска банкротства по модели Савицкой представим в таблице 4.

Таблица 4 – Исходные данные для оценки риска банкротства АО ОПХ «Центральное» по пятифакторной модели Савицкой Г.В.

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Отношение собственного капитала к оборотным активам (X_1)	1,625	1,571	1,000
Отношение оборотного капитала к собственному капиталу (X_2)	0,306	-0,540	-1,277
Коэффициент оборачиваемости совокупного капитала (X_3)	0,474	0,467	0,730
Коэффициент рентабельности совокупного капитала (X_4)	0,005	-0,267	-0,128
Коэффициент автономии (X_5)	0,501	0,352	0,245

Выполним расчёты по формуле (1) и на основе данных табл. 4:

$$Z_{2020} = 0,111 \times 1,625 + 13,239 \times 0,306 + 1,676 \times 0,474 + 0,515 \times 0,005 + 3,8 \times 0,501 = 6,927$$

$$Z_{2021} = 0,111 \times 1,571 + 13,239 \times (-0,540) + 1,676 \times 0,467 + 0,515 \times (-0,267) + 3,8 \times 0,352 = -4,989$$

$$Z_{2022} = 0,111 \times 1,000 + 13,239 \times (-1,277) + 1,676 \times 0,730 + 0,515 \times (-0,128) + 3,8 \times 0,245 = -14,695$$

Применение методики Савицкой Г.В. позволило подтвердить высокий риск наступления банкротства АО ОПХ «Центральное» при неизменности условий функционирования, поскольку по итогам 2022 г. Z-счёт оказался существенно меньше единицы, что свидетельствует о критической финансовой ситуации. Всё это обуславливает необходимость в формировании инвестиционной стратегии, реализация которой позволила бы устранить проблемные аспекты в системе управления АО ОПХ «Центральное» и сформировать условия для устойчивого экономического роста.

С целью выявления направлений, в рамках которых будет осуществляться реализация инвестиционной стратегии АО ОПХ «Центральное», обратимся к такому инструменту стратегического планирования, как SWOT-анализ. SWOT-анализ представляет собой метод обнаружения источников развития предприятия (сильных сторон) и возможностей их использования, а также выявления недостатков в системе управления (слабых сторон), которые становятся источниками угроз [5]. В табл. 5 представим результаты SWOT-анализа АО ОПХ «Центральное».

Таблица 5 – SWOT-анализ АО ОПХ «Центральное»

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ
<ul style="list-style-type: none"> – постепенный рост отдачи основного капитала – увеличение производительности труда – удачное географическое положение предприятия – высокая скорость оборачиваемости мобильных ресурсов (в сравнении со среднеотраслевыми показателями) – низкая доля дебиторской задолженности в оборотном капитале 	<ul style="list-style-type: none"> – убыточность деятельности предприятия в динамике за 2021-2022 гг. – недостаток мобильных ресурсов для финансирования текущей деятельности и погашения текущих обязательств – низкая доля собственного капитала в структуре источников формирования имущества и финансовая неустойчивость предприятия
ВОЗМОЖНОСТИ	УГРОЗЫ
<ul style="list-style-type: none"> – возможность использовать новые технологии и обновить материально-техническую базу для ведения эффективной деятельности – возможность увеличить объёмы реализации через собственный интернет-магазин – возможность выхода на новые рынки за счёт диверсификации направлений деятельности 	<ul style="list-style-type: none"> – угроза ухудшения геополитической и глобальной экономической ситуации – угроза воздействия неблагоприятных природно-климатических факторов – угроза появления конкурентов на отраслевом рынке

Результаты SWOT-анализа АО ОПХ «Центральное» указывают на необходимость обеспечения экономического роста предприятия в рамках следующих направлений:

- инновационное развитие предприятия на базе совершенствования производственных ресурсов, составляющих его материально-техническую базу, что обеспечит снижение затрат, связанных с выполнением работ по выращиванию плодовых и ягодных культур;
- цифровизация системы управления продажами на базе создания собственного интернет-магазина, что позволит добиться увеличения объёмов реализации фруктов и ягод;
- расширение сфер деятельности АО ОПХ «Центральное», что послужит инструментом диверсификации рисков, в том числе связанных с вероятностью банкротства.

Опираясь на выводы, полученные в ходе комплексной оценки деятельности АО ОПХ «Центральное», на рисунке 1 представим предлагаемую к инвестиционную стратегию.

Основным структурным элементом инвестиционной стратегии предприятия выступает инвестиционный проект, в котором прописываются все аспекты осуществления вложений в перспективное направление деятельности [1, 4]. В рамках данного исследования предлагается разработка инвестиционного проекта по диверсификации деятельности АО ОПХ «Центральное». В качестве объекта инвестиционных вложений рассматриваются фруктовые снеки (яблочные чипсы), выбор которых связан с постепенным усилением внимания к здоровому образу жизни. Предполагается, что реализация инвестиционного проекта по производству яблочных чипсов позволит улучшить показатели работы АО ОПХ «Центральное» и содействовать достижению целевых индикаторов, представленных на рисунке 1.

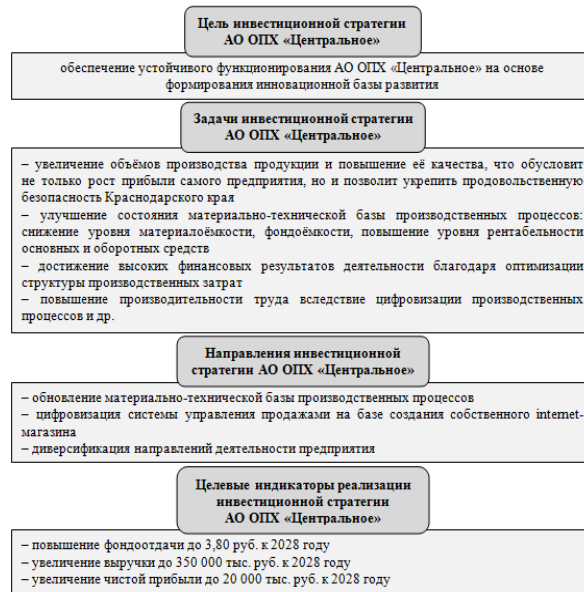

Рисунок 1 – Предлагаемая инвестиционная стратегия АО ОПХ «Центральное»

В таблице 6 приведём структуру инвестиционных потребностей для производства яблочных чипсов.

Таблица 6 – Инвестиционные потребности АО ОПХ «Центральное» для реализации проекта по производству яблочных чипсов

Вид инвестиционных вложений	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %
Приобретение оборудования для производства яблочных чипсов	19000	64,4
Установка линии по производству яблочных чипсов	9200	31,2
Расходы на создание упаковки	250	0,8
Рекламная кампания	600	2,0
Внеплановые расходы	450	1,5
Итого	29500	100,0

Реализация инвестиционного проекта по производству яблочных чипсов на базе АО ОПХ «Центральное» требует инвестиций, в суммарном объёме составляющих 29,5 млн. руб. Большая их часть приходится на приобретение оборудования, которое необходимо для организации производственного процесса – 19 млн. руб., или 64,4 % от совокупных инвестиций.

В соответствии с планом, в первый год реализации проекта ожидается выручка в размере 54024 тыс. руб. при заданной цене 120 руб. за упаковку. В 2026-2028 гг. планируется увеличить объёмы продаж до 755,2 тыс. упаковок ежегодно (таблица 7).

Таблица 7 – Расчёт выручки АО ОПХ «Центральное» при реализации проекта по производству яблочных чипсов

Показатель	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2028 г.
Объём реализации яблочных чипсов, уп.	450200	755200	755200	755200
Цена реализации, руб./уп.	120,0	120,0	130,0	135,0
Выручка, тыс. руб.	54024	94400	98176	101952

В таблице 8 представим, из каких затрат будет складываться себестоимость продаж.

Таблица 8 – Расчёт себестоимости продаж АО ОПХ «Центральное» при реализации проекта по производству яблочных чипсов

Статья затрат	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2028 г.
Производственные ресурсы	12200	20960	21798	22670
Зарплата административного персонала	5800	6032	6273	6524
Зарплата производственного персонала	7800	8112	8436	8774
Зарплата маркетингового персонала	5500	5720	5949	6187
Амортизация	2820	2820	2820	2820
Транспортные услуги	600	624	649	675
Итого	34720	44268	45926	47650

В 2025 г. себестоимость продаж АО ОПХ «Центральное» при реализации яблочных чипсов составит 34,7 млн. руб., а к 2028 г. с учетом инфляции увеличится до 47,7 млн. руб.

Реализация инвестиционного проекта по производству яблочных чипсов на базе АО ОПХ «Центральное» планируется за счёт привлечения кредитных ресурсов. В этой связи требуется расчёт ежегодных платежей по кредиту (таблица 9).

Проведем оценку экономической эффективности проекта АО ОПХ «Центральное» по производству яблочных чипсов со ставкой дисконтирования 26%, которая складывается из ключевой ставки Банка России (15 % по состоянию на 08.11.2023 [8]), а также предпринимательского риска (11 %) (таблица 10).

Таблица 9 – Расчёт ежегодных платежей по кредиту АО ОПХ «Центральное» при реализации проекта по производству яблочных чипсов

Показатель	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2028 г.
Остаток долга	29500	22125	14750	7375
Выплата процентов за кредит (26,9%)	7936	5952	3968	1984
Выплаты основного долга	7375	7375	7375	7375
Общая сумма платежей	15311	13327	11343	9359

Таблица 10 – Показатели экономической эффективности инвестиционного проекта АО ОПХ «Центральное» по производству яблочных чипсов

Показатель	Интервал планирования				
	2024 г. (0)	2025 г. (1)	2026 г. (2)	2027 г. (3)	2028 г. (4)
Инвестиции, тыс. руб.	29500				
Выручка, тыс. руб.		54024	94400	98176	101952
Себестоимость продаж, тыс. руб.		-34720	-44268	-45926	-47650
Плата за кредит, тыс. руб.		-15311	-13327	-11343	-9359
Налоги (t = 6%), тыс. руб.		-240	-2208	-2454	-2697
Чистый денежный поток, тыс. руб.	-29500	3754	34597	38453	42246
Коэффициент дисконтирования (t = 26%)	1,000	0,794	0,630	0,500	0,397
Чистый дисконтированный поток, тыс. руб.	-29500	2979	21792	19223	16761
Итого нарастающим итогом, тыс. руб.	-29500	-26521	-4729	14494	31255
Чистая приведённая стоимость, тыс. руб. (NPV)			31255		
Индекс рентабельности (PI)			2,060		
Внутренняя норма доходности (IRR), %			66,8		
Дисконтированный срок окупаемости проекта (DDP), лет			2,25		

Выполненные расчёты позволяют говорить о привлекательности реализации инвестиционного проекта по производству яблочных чипсов на базе АО ОПХ «Центральное» по следующим причинам:

- чистая приведённая стоимость проекта, т.е. величина прироста капитала предприятия при реализации проекта, является положительной величиной;
- индекс рентабельности инвестиций превышает единицу, что позволяет говорить об окупаемости инвестиций;
- внутренняя норма доходности существенно превышает ставку дисконтирования, что свидетельствует о низких рисках реализации проекта;
- дисконтированный срок окупаемости меньше всего срока реализации проекта, предусмотренного планом [13].

Заключение

Завершая исследование, можно отметить, что инвестиционная стратегия является важным инструментом обеспечения экономического роста предприятия, поскольку она определяет источники развития хозяйствующего субъекта и возможности их использования. В рамках данного исследования проведен комплексный анализ деятельности сельскохозяйственного предприятия – АО ОПХ «Центральное», который позволил сформировать инвестиционную стратегию и раскрыть одно из направлений её реализации (диверсификация деятельности). Разработан инвестиционный проект по производству яблочных чипсов на базе АО ОПХ «Центральное», который позволит улучшить финансовые результаты деятельности предприятия, а также обеспечит достижение целевых индикаторов его инвестиционной стратегии.

Источники:

1. Внедрение инвестиционного проекта в деятельность компании в условиях нестабильности / А. А. Халяпин, А. В. Ульфамова, А. В. Шевченко, Е. П. Савин // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 5 (154). – С. 781-786.
2. Гималиев, С. И. Инвестиционная стратегия предприятий / С. И. Гималиев, О. Н. Пушкарев // Проблемы развития предприятий: теория и практика : сборник статей IX Международной научно-практической конференции, Пенза, 18-19 апреля 2022 года / Под научной редакцией В.И. Будной. – Пенза: ПГАУ, 2022. – С. 46-49.
3. Гонова, О. В. Диагностика риска банкротства предприятия на основе финансового моделирования / О. В. Гонова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2023. – № 3 (75). – С. 13-19.
4. Гулов, Б. М. Теоретические аспекты концепции инвестиционных проектов / Б. М. Гулов // Вестник науки. – 2023. – Т. 1. – № 10 (67). – С. 31-39.
5. Козюбро, Т. И. Основные достоинства и недостатки гарвардской школы стратегического планирования (SWOT-анализ) / Т. И. Козюбро, Е. В. Костенко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 2-1 (65). – С. 152-155.
6. Коновалова, Т. В. Разработка инвестиционной стратегии предприятия / Т. В. Коновалова, М. А. Канунников // Наука и Образование. – 2022. – Т. 5. – № 2.
7. Манжулова, В. В. Формирование и реализация инвестиционной стратегии как фактор роста экономической эффективности фирмы / В. В. Манжулова, А. В. Кондрашова // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. – 2022. – № 1. – С. 152-160.
8. Официальный сайт Банка России [Электронный источник]. – URL: <https://cbr.ru/>, свободный.
9. Сотников, А. А. Коэффициентный анализ финансового управления предприятием / А. А. Сотников, И. Г. Ершова // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2022. – № 1. – С. 55-60.
10. Токарева, А. Р. Выбор методики оценки риска неплатежеспособности предприятия, применительно к сельскохозяйственным предприятиям России / А. Р. Токарева, С. А. Дьяков // Вектор экономики. – 2021. – № 10 (64).
11. Халяпин, А. А. Оценка и повышение инвестиционной привлекательности организации / А. А. Халяпин, М. Р. Ворокова, М. Д. Самутина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 3 (47). – С. 351-355.
12. Халяпин, А. А. Совершенствование управления финансовыми результатами организации / А. А. Халяпин, Д. А. Иванова, К. С. Трофименко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 4 (48). – С. 451-455.
13. Яруллин, Р. Р. Оценка эффективности инвестиционных проектов / Р. Р. Яруллин, С. Ю. Бодров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 10-1 (61). – С. 286-291.

EDN: WWKGTJ

А.А. Халыпин – к.э.н., доцент кафедры финансов, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, wamp_1@rambler.ru,

А.А. Khalyapin – candidate of economic sciences, associate professor of the department of finance, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia; К.Т. Хецуриани – магистрант 2 курса экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, karolina060301@mail.ru,

К.Т. Khetsuriani – 2nd year undergraduate student of the faculty of economics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.С. Маликов – магистрант 2 курса экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, aleshmalikov@mail.ru,

A.S. Malikov – 2nd year undergraduate student of the faculty of economics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЕКТ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ И ПОВЫШЕНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ INVESTMENT PROJECT AS A BASIS FOR EFFECTIVE DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT OF THE RESOURCE POTENTIAL OF A TRADING ENTERPRISE

Аннотация. Хозяйственная деятельность каждой организации базируется на формировании и эффективном управлении ресурсным потенциалом, выступающий основой стабильного развития фирмы. Актуальность темы статьи состоит в рассмотрении и разработке предложений оптимизации расходов организации в современных обстоятельствах. Найти решение этой проблемы возможно несколькими способами, а непосредственно путем повышения объема продаж и уменьшением затрат. Основываясь на разных научных методах и подходах, изучив понятие ресурсов и ресурсного потенциала торгового предприятия. Изучаются разновидности и взаимосвязи ресурсов фирмы. Особое внимание уделяется специфическом функционировании торговой организации. Определены важные аспекты ресурсного потенциала фирмы. Выявлена роль и содержание определения инвестиционного потенциала в отношении торговой организации. Выделено значение ресурсного потенциала в формировании конкурентоспособности организации торгового процесса и при разработке стратегии развития.

Abstract. The economic activity of each organization is based on the formation and effective management of resource potential, which is the basis for the stable development of the company. The relevance of the topic of the article is to consider and develop proposals for optimizing the organization's expenses in modern circumstances. There are several ways to find a solution to this problem, but directly by increasing sales and reducing costs. Based on various scientific methods and approaches, having studied the concept of resources and the resource potential of a trading enterprise. The varieties and interrelations of the company's resources are studied. Special attention is paid to the specific functioning of the trade organization. Important aspects of the company's resource potential are identified. The role and content of the definition of investment potential in relation to a trade organization is revealed. The importance of resource potential in the formation of the competitiveness of the organization of the trade process and in the development of a development strategy is highlighted.

Ключевые слова: ресурсы, ресурсный потенциал, инвестиции, инвестиционная деятельность, отрасли, торговое предприятие, эффективность, повышение эффективности, риски, факторы.

Keywords: resources, resource potential, investments, investment activity, industries, trading enterprise, efficiency, efficiency improvement, risks, factors.

Введение

Тема эффективности использования ресурсов актуальна для всех отраслей экономики и предприятий, вне зависимости от вида деятельности. Это связано со многими факторами, например, развитие интенсивных способов совершенствования производства, ограниченность ресурсов, трудность с привлечением инвестиций. Проблема интенсификации производства может решиться с помощью эффективного применения каждого из видов ресурса [1].

При современных рыночных условиях залогом стабильного положения предприятия выступает финансовая устойчивость. Достичь этого можно благодаря повышению эффективности деятельности хозяйствующего субъекта. Эффективность достигается с помощью рационального и результативного использования ресурсного потенциала, а также снижения издержек.

Целью работы является исследование теоретических и практических аспектов повышения эффективности использования ресурсного потенциала торговой организации.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить ряд задач:

- изучить теоретические аспекты ресурсного потенциала организации;
- исследовать состояние ресурсного потенциала организации;
- обоснование рекомендаций, которые направлены на повышение эффективности применения всех видов ресурсов предприятия.

Материалы и методы

В ходе исследования применялись такие методы, как аналитический, диалектический, монографический, графический и табличный приемы визуализации данных бухгалтерской отчетности организации.

Теоретической и методической базой при исследовании послужили труды классиков экономической литературы, работы современных отечественных и зарубежных ученых, разработки научно-исследовательских учреждений и учебных заведений в направлении эффективного использования ресурсного потенциала организации.

Теоретические аспекты повышения эффективности использования ресурсного потенциала организации

Понятие «ресурсный потенциал» является достаточно сложным, многосторонним аспектом в экономической литературе. Поэтому закономерности его функционирования могут быть выявлены только благодаря комплексному экономическому анализу. Вышесказанное позволяет установить то, что выявляется потребность в изучении теоретических основ понятия «ресурсный потенциал» [8].

На сегодняшний день нет одного точного определения термина «ресурсный потенциал». Разные авторы трактуют это понятие по-своему.

По мнению М.В. Мельника и Е.Б. Герасимова, «ресурсный потенциал» – это совокупность всех ресурсов предприятия, которые обеспечивают постоянную и эффективную ее деятельность [7].

С одной стороны, авторы говорят, что ресурсный потенциал нужно воспринимать как возможность организации создавать для себя те условия, которые обеспечивают конкретным составом и количеством ресурсов для дальнейшего повышения конкурентоспособности фирмы и укрепления позиций на рынке.

С другой стороны, авторы подразумевают, что ресурсный потенциал – это система ресурсов, которые связаны между собой совокупностью материально-вещественных, энергетических, информационных средств и трудовых ресурсов, применяемых в процессе деятельности организации [10].

В экономической литературе существует классификация ресурсов организации по нескольким показателям (рисунок 1).

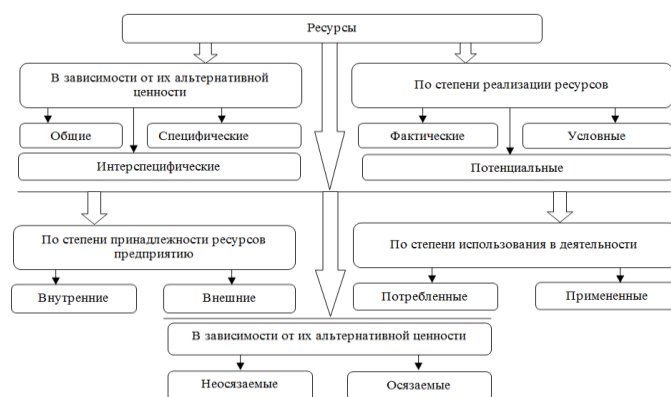

Рисунок 1 – Виды экономических ресурсов [9]

Термин «ресурсный потенциал» отличается от терминов «экономический потенциал» и «производственный потенциал» и содержит в себе полный комплекс ресурсов и возможностей эффективной деятельности предприятия (рисунок 2).

Рисунок 2 – Структура ресурсного потенциала предприятия [11]

Следовательно, а структуру ресурсного потенциала компании необходимо включать производственные ресурсы, которые состоят из человеческих, основных и материальных ресурсов. Финансовые ресурсы, которые образуют самостоятельную категорию и инновационные ресурсы, которые характеризуются наличием всех вышеперечисленных ресурсов в совокупности [12].

Следует выделить, что современные ресурсы содействуют увеличению ресурсного потенциала предприятия, а также выбору и осуществлению его инновационного развития.

Характеристика объекта исследования

ООО «Хорека-Юг» специализируется на оптовой торговле пищевых продуктов и напитков, а также занимается предоставлением в аренду помещений и транспортов, перевозка грузов и т.д. Предприятие обладает четырьмя отделами: торговли, доставки, междугородной доставки и взаимодействия с поставщиками.

При эффективном использовании основных средств увеличивается выпуск продукции, снижается ее себестоимость и растет прибыль. Поэтому важным элементом при анализе основных средств является изучение эффективности их использования (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели обеспеченности и эффективности использования основных средств ООО «Хорека-Юг»

Показатели	2020	2021	2022	2022 г. к 2020 г.	
				Абсолютное отклонение, (+, -)	Темп роста, %
Стоимость основных средств, тыс. руб.	1235	7184	9665	8430	682,59
Среднегодовая численность работников, чел	62	62	62	0	0,00
Фондовооруженность, тыс. руб./чел	19,92	115,87	155,89	135,9670968	682,57
Выручка, тыс. руб.	423751	971269	1211237	787486	185,84
Фондоотдача, руб.	343,12	135,20	125,32	-217,7980135	-63,48
Фондоёмкость, руб.	0,003	0,007	0,008	0,004979446	165,98
Прибыль от продаж, тыс. руб.	5685	19222	33103	27418	482,29
Фондорентабельность	460,32	267,57	342,50	-117,81612	-

Анализируя данные таблицы 1, можно сказать, что в связи с ростом стоимости основных средств в 6 раз также увеличился и показатель фондовооруженности. Показатель фондоотдачи значительно вырос за последние три года, это говорит об эффективном использовании основных средств. Фондоёмкость со значения 0,007 выросла до значения 0,008, это говорит о том, что производственные мощности используются достаточно рационально.

Значительный прирост фондорентабельности объясняется опережающим ростом прибыли относительно роста стоимости основных средств (таблица 2).

За анализируемый период прослеживается рост оборотных активов организации на 20097 тыс. руб. за счет оборотных активов, которые составляют 88 % от всего. Из них запасы занимают 62 % от всего имущества, которые выросли на 45902 тыс. руб., а дебиторская задолженность упала на 12 % или на 20622 тыс. руб.

Таблица 2 – Динамика и структура активов ООО «Хорека-Юг»

Показатель	Абсолютные величины, тыс. руб.			Удельный вес в % к общей величине активов			2022 к 2020	
	2020	2021	2022	2020	2021	2022	Абсолютное отклонение, (+, -)	Темп роста, %
Внеоборотные активы – всего	1235	7184	9665	2,23	7,77	11,53	8430	782,59
в т.ч. основные средства	1235	7184	9665	2,23	7,77	11,53	8430	782,59
Оборотные активы – всего	54094	85260	74191	97,77	92,23	88,47	20097	137,15
в т.ч.: запасы	31355	67255	51977	56,67	72,75	61,98	20622	165,77
дебиторская задолженность всего	21975	11578	20115	39,72	12,52	23,99	-1860	91,54
денежные средства	264	6427	2099	1,38	6,95	2,5	1835	795,08
Итого активов	55329	92444	83856	100,00	100,00	100,00	28527	151,56
Коэффициент соотношения оборотных и внеоборотных активов	43,801	11,868	7,676	-	-	-	-36,125	17,52

Оставшуюся долю активов предприятия занимают внеоборотные активы, которые занимают всего 12 % от всего имущества организации, состоящие из основных средств (12 %). На протяжении исследуемого периода они увеличились на 8430 тыс. руб. В связи с особенностью процесса производства и обращения имеются определенные характерные черты в составе, а также структуре используемых средств компаний различных областей деятельности.

Результаты в любой отрасли функционирования предприятий зависят от наличия эффективности использования финансовых ресурсов. Исходя из этого, забота о финансовой составляющей фирмы является стартовой точкой деятельности каждой фирмы. В условиях рыночной экономики эта проблема занимает первое место.

Поэтому в настоящее время существенно растет приоритет и значимость анализа финансовой деятельности. Его основная суть заключается в комплексном системном исследовании механизма формирования, размещения и использования собственного капитала для обеспечения финансовой устойчивости и безопасности организации (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика и структура собственных и заемных средств в ООО «Хорека-Юг»

Показатель	Абсолютные величины, тыс. руб.			Удельный вес в % к общей источников средств			2022 к 2020	
	2020	2021	2022	2020	2021	2022	Абсолютное отклонение, (+, -)	Темп роста, %
Капитал и резервы – всего:	16827	32205	58688	30,41	34,84	69,99	41861	348,77
в т.ч.:								
уставный капитал	10	10	10	0,02	0,01	0,01	0	100,00
нераспределенная прибыль	16817	32195	58678	30,39	34,83	69,97	41861	348,92
Долгосрочные обязательства	-	-	9100	-	-	10,85	-	-
в т.ч. займы и кредиты	-	-	9100	-	-	10,85	-	-
Краткосрочные обязательства всего:	38502	60339	16068	69,59	65,27	19,16	-22434	41,73
в т.ч. займы и кредиты	25000	44700	-	45,18	48,35	-	-	-
кредиторская задолженность	13502	15539	16068	24,40	16,81	19,16	2566	119,00
Итого источников средств	55329	92444	83856	100,00	100,00	100,00	28527	151,56
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	2,29	1,87	0,43	-	-	-	41861	348,77

Анализируя данные таблицы 7, наблюдаем рост источников средств организации на 28527 тыс. руб., которые на 70 % состоят из краткосрочных обязательств, которые в свою очередь увеличились на 41861 тыс. руб. Краткосрочные обязательства состоят из кредиторской задолженности, которая составляет 19 % соответственно всего источников предприятия.

Для определения экономической эффективности деятельности предприятия необходимо найти показатели рентабельности (доходности), которые характеризуют доходность, прибыльность, полученную за определенный период деятельности (таблица 4).

Таблица 4 – Показатели рентабельности в ООО «Хорека-Юг»

Показатель	2020	2021	2022	2022 к 2020	
				Абсолютное отклонение, (+, -)	Темп роста, %
Выручка, тыс. руб.	418066	952047	1033992	615926	247,33
Полная себестоимость, тыс. руб.	5685	19222	33103	27418	582,29
Прибыль от продаж, тыс. руб.	5685	19222	33103	27418	582,29
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	4548	15378	26483	21935	582,30
Чистая прибыль, тыс. руб.	418066	952047	1033992	615926	247,33
Среднегодовая стоимость тыс. руб.:					
- основных средств	6912	2142	8425	6283	393,32
- собственного капитала	10560	12281	45447	33166	370,06
- внеоборотных активов	3438	2142	8425	6283	393,32
- оборотных активов	40434	48066	79726	31660	165,87
- материально-производственных запасов	19440	26354	56616	30262	214,83
- имущества	47346	50207	88150	37943	175,57
- инвестиций	10560	14553	45447	30894	312,29
Показатели рентабельности, %:					
- реализованной продукции	1,66	1,36	3,20	1,84	-
- имущества	7,26	11,32	37,55	26,23	-
- внеоборотных активов	100,00	212,32	314,34	102,01	-
- оборотных активов	8,50	11,83	33,22	21,39	-
- чистого оборотного капитала	61,58	45,80	35,70	-10,11	-
- собственного капитала	32,56	37,03	45,13	8,09	-
- продаж	1,12	1,07	3,20	2,13	-
- инвестиций	65,45	14,72	58,27	43,55	-

Для того, чтобы четко понимать в каких направлениях необходимо повышать рентабельность фирмы, необходимо знать факторы, влияющие на показатели деятельности предприятия. Эти факторы можно разделить на две группы: внешние и внутренние. К внешним факторам можно отнести экономическую ситуацию в госу-

дарстве или регионе, инфляцию, конкуренцию, климатические и географические условия и особенности расположения фирмы, соотношение спроса и предложения и т.д. А ко внутренним факторам относят уровень технической оснащенности, прогрессивность используемых технологий, условия труда для работников и т.д. [2].

Когда идет расчет рентабельности производства необходимо брать во внимание все факторы, которые могут оказать какое-либо влияние на результат деятельности.

Эффективность деятельности предприятия основывается на степень ее финансовой независимости и платежеспособности, формирующаяся на уровне ликвидности. Ликвидность – это степень возмещения обязательств фирмы активами, время обращения в денежные средства которых соответствует сроку погашения долгов (таблица 5).

Коэффициент абсолютной ликвидности рассчитывают, как отношение денежных средств к быстрореализуемых кратковременных ценных бумаг к нынешней – краткосрочной задолженности [13]. В международный практике необходимым является значение коэффициента абсолютной ликвидности 0,2-0,3, то есть организация способна незамедлительно ликвидировать 20-30 % текущих обязанностей.

Коэффициент абсолютной ликвидности за анализируемый период увеличился на 111. Такое значение коэффициента говорит о том, что в организации нет свободных денежных средств, которые можно было бы пустить в оборот.

Таблица 5 – Анализ платежеспособности и финансовой устойчивости ООО «Хорека-Юг», на конец года

Показатель	2020	2021	2022	2022 к 2020	
				Абсолютное отклонение, (+, -)	Темп роста%
Денежные средства и краткосрочные финансовые вложения, тыс. руб.	764	6427	2099	1335	274,74
Дебиторская задолженность и прочие оборотные активы, тыс. руб.	21975	11578	20115	-1860	91,54
Оборотные средства – всего, тыс. руб.	54094	85260	74191	20097	137,15
Собственный капитал, тыс. руб.	16827	32205	58678	41851	348,71
Срочные обязательства, тыс. руб.	13502	15539	16068	2566	119,00
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,02	0,107	0,131	0,111	653,16
Коэффициент быстрой ликвидности	0,591	0,299	0,131	-0,460	22,10
Коэффициент текущей ликвидности	1,405	1,415	4,617	3,212	328,63
Коэффициент концентрации собственного капитала	0,437	0,535	0,699	0,263	160,15
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,927	0,777	0,835	-0,092	90,11
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,288	0,293	0,661	0,373	229,43

Коэффициент быстрой ликвидности рассчитывается как отношение денежных средств, краткосрочных финансовых вложений к дебиторской задолженности к текущим обязательствам. Данный коэффициент уменьшился на 0,460. Ситуация хорошая, когда коэффициент превышает 1, в нашей ситуации он ниже.

Коэффициент текущей ликвидности характеризует способность компании погашать текущие (краткосрочные) обязательства за счет оборотных активов. Иногда называется коэффициентом покрытия. Это один из важнейших финансовых коэффициентов. Чем выше показатель, тем лучше платежеспособность организации. Хорошим считается значение коэффициента более 2. В ООО «Хорека-Юг» в 2022 году данный коэффициент ниже, он увеличился на 3,212.

В качестве оптимального следует рассматривать коэффициент концентрации собственного капитала 0,5 и выше. В нашем случае в 2022 году он составил 0,699, что выше нормативного значения.

Коэффициент маневренности собственного капитала показывает какая часть собственного капитала может быть использована для финансирования оборотных активов, а какая часть направлена на финансирование внеоборотных активов. Нормативным считается значение 0,1 и выше [5]. В нашей организации данный коэффициент в 2022 году составил 0,835, что выше нормативного значения.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами определяет степень обеспеченности организации собственными оборотными средствами, необходимыми для ее финансовой устойчивости, и рассчитывается как отношение разницы собственных средств и скорректированных внеоборотных активов к величине оборотных активов. Риск банкротства появляется при значении коэффициента ниже 0,4. В нашем случае есть риск банкротства, так как в 2022 году коэффициент составит 0,661.

Проделанный анализ эффективности использования ресурсов рассматриваемого предприятия, помог выявить, что на фирма достаточно эффективно используются ресурсы, но все же присутствует необходимость оптимизации структуры производственного потенциала и диверсификацию деятельности, которая позволит снизить риски.

Рекомендации по эффективному развитию предприятия

Эффективность торговых организаций во многом определяется состоянием их материально-технической базы. Конкурировать с организациями, которые осуществляют свою деятельность на основе нового оборудования и инновационных технологиях, практически невозможно [4].

Многочисленные экономические исследования свидетельствуют, что усовершенствование функционирующего оборудования менее эффективно, нежели замена его новым. При выборе проекта модернизации, либо замены автопарка для дальних грузоперевозок во главе угла должна быть экономическая целесообразность, а итогом максимизация прибыли.

Правильное складирование и хранение товаров позволяет не прерывать производство и обеспечивать нужный запас товаров, в том числе для периодов повышения спроса из-за сезонности некоторых покупок. Соблюдать график работы и повышать производительность помогает грамотно подобранная техника и складское оборудование [11].

Использование современного оборудования ведет к уменьшению затрат (временных и финансовых) на доставку и обработку заказов – ведь для сортировки и отправки компании нужно будет меньше людей. Складская техника позволяет улучшить качество обслуживания клиентов и позитивно выделиться на фоне конкурен-

тов. Удовлетворенные быстрой погрузкой и разгрузкой, доставкой и обработкой заказов, бережным хранением, заказчики придут снова и приведут своих партнеров. На сегодняшний день ООО «Хорека-Юг» нуждается в приобретении штаблеров, ричтрака, подъемников гидравлических и гидравлических тележках.

Установим объем инвестиций для покупки складской техники, который необходим ООО «Хорека-Юг» (таблица 6).

Таблица 6 – Инвестиционные издержки на покупку складской техники в ООО «Хорека-Юг»

Показатель	Сумма, руб.
Электрические самоходные штаблеры ECL122 (6 шт)	1 527 798
Ричтраки CAT NR N2L (2 шт)	9 917 500
Подъемники гидравлические (10 шт.)	178 130
Гидравлические тележки SP 2500 PDP (12 шт)	507 672
Прочие инвестиции	718 900
Итого	12 850 000

Общая сумма инвестиций в этот инвестиционный проект составляет 12,85 млн руб. Из них, несмотря на наличие более 32 млн руб. собственного капитала, воспользуемся кредитом, предоставленным Банком «ВТБ». В таблице 7 приведен расчет платежей по заемным средствам для реализации инвестиционного проекта.

Таблица 7 – Расчет платежей за пользование кредитом при реализации инвестиционного проекта модернизации склада, тыс. руб.

Показатель	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2028 г.
Остаток долга	6500	5200	3900	2600	1300
Выплата % за кредит (18 %)	1170	936	702	468	234
Выплаты основного долга	1300	1300	1300	1300	1300
Общая сумма платежей по кредиту	2470	2236	2002	1768	1534

Ежегодная выплата основного долга банку составит 1300 тыс. руб., а общая сумма платежей будет постепенно сокращаться с 1170 тыс. руб. в 2024 году до 234 тыс. руб. в 2028 году.

Мировая практическая деятельность оценки эффективности инвестиций значительно основывается на концепции скоротечной стоимости средств, а также базируется на нескольких принципах.

Анализ эффективности применения инвестируемых денежных средств выполняется путем сравнения денежного потока, что создается в ходе реализации проекта и начальных инвестиций. Проект будет эффективным при гарантии возвращения начальных вложений инвесторов. Средства, которые вкладываются, доводятся к настоящему времени или конкретному году. Процесс дисконтирования капиталовложений происходит по разным ставкам дисконта, которые могут формироваться в зависимости от особенностей экономического положения страны. В России ставка дисконта очень изменчива, поэтому, зачастую, она определяется в пределах 10-40 %. Ставка считается как сумма ключевой ставки Центрального Банка и рисков. Эти риски в РФ могут доходить и до 20 % или выше, когда происходит резкий скачок в инфляции и т.д. Применим данный метод для анализа проекта модернизации склада. В качестве ставки дисконтирования возьмем ставку по депозитам и риски, которые включают как внешние, так и внутренние риски для развития бизнеса. В связи с вышесказанным, для оптимального расчёта будет целесообразно применить ставку дисконтирования размером 20 % (таблица 8).

Таблица 8 – Расчет экономической эффективности инвестиционного проекта

Показатель	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2028 г.	2024 г.
Инвестиции, тыс. руб.	12 850	-	-	-	-	-
Проектируемая чистая прибыль, тыс. руб.	-	15364,2	16203,4	17068,7	17953,1	18 881,8
Коэффициент дисконтирования (r1=20%)	1	0,833	0,694	0,579	0,482	0,402
Дисконтированная проектируемая чистая прибыль, тыс. руб.	-12 850	12798,4	11 245,2	9 882,8	8 653,4	7 590,5
То же нарастающим итогом, тыс. руб.	-12 850	-51,6	11193,6	21076,4	29729,8	37320,3

Чистый дисконтированный доход составит 37,320,3 тыс. руб., что свидетельствует о целесообразности и высокой эффективности предлагаемого инвестиционного проекта.

Рассчитаем рентабельность вложенных инвестиций: $50170,3 / 12850 = 3,9$.

Рентабельность инвестиций показывает отдачу вложенных средств в инвестиционный проект в относительном выражении, а также целесообразность инвестиционного проекта. Так как $IR > 1$, то это означает, что инвестиционный проект рентабельный и его можно принять к рассмотрению.

Срок окупаемости является ключевым показателем оценки инвестиционной привлекательности бизнес-плана, проекта и любого другого объекта инвестирования. Рассчитаем его по формуле:

$$PP = 1 + (51,6 / 11245,2) = 1,004 \text{ года.}$$

Так как срок длительности проекта (5 лет) больше дисконтируемого периода окупаемости (PP = 1,004 года), то вложенный в проект капитал принесет положительное значение NPV, следовательно, проект можно принять.

Далее рассчитаем чистый дисконтированный доход инвестиционного проекта при неблагоприятно сложившихся условиях, когда коэффициент дисконтирования будет составлять 140 % (табл. 9).

Исходя из данных, приведенных в таблице 9, видно, что срок проекта больше дисконтируемого периода окупаемости, так как нарастающий итог принимает отрицательные значения вплоть до 2028 года включительно. Это значит, что вложенный в проект капитал принесет отрицательные показатели чистого дисконтированного дохода.

Определим внутреннюю норму доходности по формуле:

$$IRR = r1 + (NVP(r1) / NVP(r1) - NVP(r2)) \times (r2 - r1)$$

$$IRR = 20 \% + (37320,3 / (37320,3 - (-1651,0))) \times (140 \% - 20 \%) = 134,9 \%$$

Таблица 9 – Расчет экономической эффективности инвестиционного проекта

Показатель	2022 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2028 г.
Инвестиции, тыс. руб.	12 850	-	-	-	-	-
Проектируемая чистая прибыль, тыс. руб.	-	15364,2	16203,4	17068,7	17953,1	18 881,8
Коэффициент дисконтирования ($r=140\%$)	1	0,416	0,173	0,072	0,030	0,012
Дисконтированная проектируемая чистая прибыль, тыс. руб.	-12 850	6401,7	2803,2	1228,9	538,6	226,6
То же нарастающим итогом, тыс. руб.	-12 850	-6448,3	-3645,1	-2416,2	-1877,6	-1651,0

На рисунке 3 отразим динамика чистой приведенной стоимости внедрения инвестиционного проекта при разных вариантах ставки дисконта.

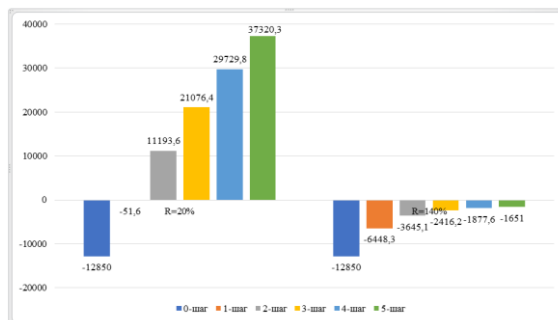

Рисунок 3 – Динамика чистой приведенной стоимости внедрения инвестиционного проекта при разных вариантах ставки дисконтирования, тыс. руб.

Для наглядности сведем полученные данные по инвестиционному проекту модернизации склада в ООО «Хорека-Юг» в таблицу 10.

Таблица 10 – Оценка эффективности инвестиционного проекта

Показатель	Значение	Нормативное значение	Вывод
Чистый дисконтированный доход (NPV) тыс. руб.	37320,3	> 0	Проект следует принять
Индекс рентабельности инвестиций (PI)	3,9	> 1	Проект следует принять
Внутренняя норма доходности инвестиций (IRR) %	134,9	Не ниже ставки дисконтирования	Проект выгоден
Дисконтированный срок окупаемости (DPP), лет	1,004	-	Проект следует принять

Таким образом, подводя итог комплексной оценки эффективности предлагаемого инвестиционного проекта, можно говорить о целесообразности его принятия, так как основная цель инвестиционного проекта – повышение экономической эффективности деятельности ООО «Хорека-Юг» – достигнута.

Заключение

Достижение повышения эффективности использования ресурсов, в том числе трудовых, производственных и финансовых способствует реализации основной цели коммерческой организации – максимизации прибыли.

На сегодняшний день решение вопроса нехватки ресурсов требует особого внимания и исследования и непрерывного анализа ресурсного потенциала организации. Эффективность и Результативность и целесообразность его применения определяет успех развития компании на перспективу и дает возможность не только удержать и закрепить позиции в конкуренции, но и выход на новые перспективные рынки.

На основе проведенного анализа показателей производственно-хозяйственной деятельности ООО «Хорека-Юг» в динамике за три года установлено стабильное финансовое положение организации, характеризующееся высокими показателями ликвидности, платежеспособности и рентабельности.

Вместе с тем, в условиях жесткой конкуренции на отраслевом рынке и усилении угроз внешнего и внутреннего характера, необходимо разработать мероприятия по улучшению эффективности использования ресурсного потенциала организации.

Организация складских процессов напрямую влияет на прибыльность и эффективность работы компании, поэтому так актуален вопрос наполнения склада подходящим оборудованием. Инвестиционные вложения в сумме 12 850 тыс. руб. позволят осуществить модернизацию склада, повысить эффективность использования ресурсного потенциала ООО «Хорека-Юг». Срок окупаемости инвестиций составит 12 месяцев, то подтверждает их целесообразность и высокую отдачу.

Проект позволит сократить размер дополнительных издержек в долгосрочной перспективе. Важно, что у предлагаемого проекта есть «запас прочности» на случай, если затраты окажутся больше запланированных либо рост продаж окажется меньше ожидаемого.

Таким образом, внедрение разработанных рекомендаций является экономически целесообразным, поскольку приведет к повышению эффективности использования ресурсного потенциала ООО «Хорека-Юг» и укреплению его рыночных позиций.

Источники

1. Анализ финансового состояния и финансовых результатов предпринимательских структур: Учебное пособие / И.Т. Абдукаримов., М.В. Беспалов. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2017. - 214 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=545238> (дата обращения: 18.11.2023).
2. Баканов М.И., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа: Учебник. - 6-е изд., доп. и перераб. - М.: Финансы и статистика. - М, 2009. - С. 416
3. Гальчина О.Н. Пожидаева Т.А. Теория экономического анализа. - М, 2009. - С. 324.
4. Глухов, В.В. Менеджмент: Учебник. - СПб.: СпецЛит, 2009. - С. 538.
5. Диссертация «Стратегия формирования и тактика использования ресурсного потенциала предприятий» На правах рукописи Улезько Андрей Валерьевич. 2011г - с 115.

6. Дойзен Е. Ю. К вопросу о сущности, составе и роли ресурсного потенциала организации // Российское предпринимательство. 2013. № 11 (233). <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-sostave-i-roi-resursnogopotentsiala-organizatsii> (дата обращения: 18.11.2023).
7. Мельник М. В., Герасимова Е. Б. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учеб. пособие. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2016. – 192 с.
8. Халипин А. А. Внедрение инвестиционного проекта в деятельность компании в условиях нестабильности / А. А. Халипин, А. В. Ульяфанова, А. В. Шевченко, Е. П. Савин // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 5 (154). – С. 781-786.
9. Халипин, А. А. Инновационное развитие сельскохозяйственной организации на основе реализации инвестиционного проекта / А. А. Халипин, С. В. Кичкарь, Л. А. Соколова // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 4 (57). – С. 318-323.
10. Халипин, А. А. Методы повышения финансовой устойчивости организаций / А. А. Халипин, Е. В. Иванова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2023. – № 3. – С. 122-126.
11. Халипин, А. А. Оценка и повышение инвестиционной привлекательности организации / А. А. Халипин, М. Р. Ворокова, М. Д. Самутина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 3 (47). – С. 351-355.
12. Халипин, А. А. Повышение эффективности деятельности сельскохозяйственной организации с помощью внедрения инвестиционного проекта / А. А. Халипин, М. Г. Авакян, О. В. Панферова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 1. – № 7 (139). – С. 75-82.
13. Халипин, А. А. Совершенствование управления финансовыми результатами организации / А. А. Халипин, Д. А. Иванова, К. С. Трофименко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 4 (48). – С. 451-455.

EDN: TUYQLX

С.А. Худяков – д.т.н., профессор, Государственный морской университет им. адмирала Ф. Ф. Ушакова, Новороссийск, Россия, iskimi@yandex.ru, S.A. Khudyakov – doctor of technical sciences, professor, Admiral F. F. Ushakov State Maritime University, Novorossiysk, Russia;
К.М. Искандаров – к.э.н., доцент кафедры «Технология транспортных процессов и управление водным транспортом Государственный морской университет им. адмирала Ф. Ф. Ушакова, Новороссийск, Россия, iskimi@yandex.ru, K.M. Iskandarov – candidate of economic sciences, associate professor of the department of Technologies for Processes and Management of Water Transport, Admiral F. F. Ushakov State Maritime University, Novorossiysk, Russia.

**ПРАБОТКА ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ОФОРМЛЕНИЯ РАЗРЕШИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ
 ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ НЕГАБАРИТНЫХ ГРУЗОВ МОРСКИМ, АВТОМОБИЛЬНЫМ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ
 ELABORATION OF THE SEQUENCE OF REGISTRATION OF PERMITS FOR THE TRANSPORTATION
 OF OVERSIZED CARGO BY SEA, ROAD AND RAIL TRANSPORT**

Аннотация. Транспортировка негабаритных грузов на сегодняшний день весьма востребована ввиду необходимости перевозок разного рода техники, промышленного оборудования и других негабаритных тяжеловесных грузов. Специфика негабаритных перевозок, помимо необходимости задействовать специализированный подвижной состав, заключается во многих моментах, без учета которых своевременная и безопасная доставка негабарита к месту назначения невозможна. Важно, чтобы процесс работы на разных объектах был организован таким образом, чтобы специализированная техника доставлялась на место назначения своевременно и уже в том состоянии, в котором она будет использоваться. Нестандартный груз создает нестандартные проблемы. Обычным транспортом его не повезешь, по обычному маршруту тоже. Как грузить, чем крепить, как оформлять? Вопросов десятки. В данной статье рассматривается вопрос о последовательности оформления разрешительных документов для перевозки негабаритных грузов морским, автомобильным и железнодорожным транспортом.

Abstract. Transportation of oversized cargo is in great demand today due to the need to transport various types of equipment, industrial equipment and other oversized and heavy cargo. The specification of oversized transportation, with the exception of the need to use specialized rolling stock, in many respects is that timely and safe delivery is not sized for such a purpose, and is impossible. It is important that the work process at various sites is organized in such a way that specialized equipment is delivered to the place of proper maintenance and in the condition in which it will be used. Non-standard cargo creates non-standard problems. You can't take him by regular transport, or along the usual route. How to load, how to fasten, how to arrange? Ten questions. This article discusses the issue of the sequence of issuing permits for the transportation of oversized cargo by sea, road and rail.

Ключевые слова: разрешительные документы, перевозка грузов, негабаритные грузы, железнодорожный транспорт, автомобильный транспорт, морской транспорт.

Keywords: permits, cargo transportation, oversized cargo, rail transport, road transport, sea transport.

Негабаритный груз – понятие весьма неоднозначное, которое не имеет строгого определения в терминологии транспортных услуг. Связано это с тем, что помимо требований к подвижному составу, необходимо еще учитывать пропускную способность и существующие ограничения транспортных сетей, а также безопасность перевозимого груза. При этом под пропускной способностью имеется в виду состояние дорожного покрытия или при перевозке водным транспортом – ширина водных путей. А ограничениями могут выступать как расположенные по маршруту движения мосты, шлюзы или железнодорожные переезды, линии связи и электропередач, так и время суток (при въезде в города), сезон года и погодные условия. Да и само несоответствие груза хотя бы одному из параметров общепринятой для каждого вида транспорта системы «ширина-высота-длина-масса» немедленно делает его нестандартным, негабаритным. Более того, принимая во внимание специфику условий перевозки негабаритов, можно утверждать, что употребление термина «груз» без привязки его к транспортному средству не совсем корректно. Иначе говоря, габариты и масса должны определяться параметрами «груз + транспортное средство» или понятием «груз в транспорте».

Таким образом, за основу можно принять следующее утверждение: негабаритный (нестандартный) груз – это любой громоздкий или тяжелый предмет, который из-за своего веса, размеров или специфических особенностей нельзя перевозить в закрытом дорожном транспортном средстве или закрытом контейнере, то есть стандартными видами транспорта. Под стандартными ограничениями в этом случае следует понимать минимальные и максимальные ограничения, установленные с учетом условий безопасности перевозки различных грузов на каждом виде транспорта (и для каждого государства, если перевозка проходит по территории нескольких стран).

Перевозка негабаритных грузов автомобильным транспортом. Согласно пункту 23.5 Правил дорожного движения РФ на автомобильном транспорте, «перевозка тяжеловесных и опасных грузов, движение транспортного средства, габаритные параметры которого с грузом или без него превышают по ширине 2,55 м (2,6 м – для рефрижераторов и изотермических кузовов), по высоте 4 м от поверхности проезжей части, по длине (включая один прицеп) 20 м, либо движение транспортного средства с грузом, выступающим за заднюю точку габарита транспортного средства более чем на 2 м, а также движение автопоездов с двумя и более прицепами осуществляются в соответствии со специальными правилами». При этом возможная масса системы «груз + транспортное средство» не уточняется.

В конечном итоге масса автомобиля ограничивается качеством дорог и максимально допустимой нагрузкой на ось. В европейских странах полная масса автомобиля колеблется в пределах от 28 до 60 т, длина – от 11 до 12 м для одиночного автомобиля и от 14 до 24 м (в основном 16-18 м) для автопоездов, ширина составляет 2,5 м, а высота – 4 м.

Самая первая задача, которую нужно решить представителям транспортной компании – выбор транс-

портного средства. Его габариты и технические характеристики должны соответствовать особенностям груза. Нужно учитывать габариты предмета, грузоподъемность транспорта, возможность безопасной фиксации груза.

В каждой стране существуют свои нормы по транспортировке негабаритных грузов. При перевозке автомобильным транспортом следует учитывать правила дорожного движения, ограничения на некоторых дорогах и прокладывать маршрут с учетом этих особенностей. Автомобиль должен быть обязательно обозначен знаками «Автопоезд», «Крупногабаритный груз», «Длинномерное транспортное средство». В некоторых случаях при перевозке негабаритных грузов необходима отдельная машина сопровождения.

Перед транспортировкой нужно оформить все необходимые документы, в которых указываются характеристики груза, его маршрут, а также иметь документ о техосмотре транспортного средства. При отсутствии документов возможно наложение штрафа.

Для перевозки негабаритных грузов используют не только автомобильный транспорт. Такие изделия могут перевозиться в контейнерах морем либо на железнодорожных платформах. При наличии таких путей сообщения проще воспользоваться ими, ведь ограничений намного меньше, чем при перевозке автомобильным транспортом.

Регламент выдачи разрешений на негабаритные перевозки тралами определяется нормативно-правовым актом «Порядок выдачи специального разрешения на движение по автомобильным дорогам транспортного средства, осуществляющего перевозки тяжеловесных и (или) крупногабаритных грузов» (Приказ Министерства транспорта РФ от 24.07.2012 г. №258).

В нашей стране действует разрешительная система транспортировки негабаритных, а также опасных грузов. Но получение разрешения на такой вид перевозки – процедура не из легких, особенно если Заказчик делает это впервые. Ведь нужно не только правильно оформить заявку, но еще и предоставить ее в органы, осуществляющие контроль и регулирование дорожного движения.

Согласование маршрутов движения при транспортировке достаточно затратное по времени (в среднем – от 10 до 30 дней). Если же поручить выполнить согласование специалистам, то срок может быть уменьшен до 3-7 дней. В определенных случаях, если подразумевается транспортировка грузов значительной массы, потребуются уплаты взносов за износ дорожных покрытий.

Если размеры или масса негабаритного груза превышает установленные нормативы, или же производится перевозка опасных грузов, то потребуется не только получение разрешения на транспортировку такого груза, а еще и разработка проекта перевозки. Данный проект должен включать в себя все особенности и нюансы конкретного вида транспортировки, среди которых – усиление полотна дороги, снятие линий электропередач, согласование проезда по ж/д переездам и др. Спецразрешение подразделяется на:

- межрегиональные перевозки;
- международные перевозки.

Оформление международного спецразрешения необходимо в ситуациях, когда автопоезд следует по маршруту, предполагающему пересечение государственной границы между РФ и иной страной. Разрешение на негабаритные перевозки в международном сообщении является единоразовым – оно действительно только на протяжении одного рейса, выполняемого конкретным автотранспортом. Еще один важный нюанс касается введенных Росавтодором ограничений движения большегрузов в связи с весенней просушкой дорог (на автопоезда с таким разрешением эти запреты не распространяются).

Оформлением международных спецразрешений занимается только одно учреждение, расположенное в Москве – ФКУ Росдормониторинг. Первый шаг к получению разрешения – подача заявки, для чего не обязательно личное присутствие – можно воспользоваться порталом «Госуслуги». Помимо этого, допустимо использование услуг специальных фирм, которые занимаются подачей документов и оформлением разрешений при невозможности личного участия заявителя. Такая возможность предусмотрена в приказе №258 – заявление может быть подано не только владельцем автотранспорта, но и его представителем, полномочия которого подтверждены доверенностью.

Получение межрегионального спецразрешения на перевозку негабаритного груза требуется при движении по маршруту, проходящему по территории двух или более субъектов РФ. Срок его действия – до 3-х месяцев, и распространяется оно не более чем на 10 поездок (при этом в маршруте может быть прописано «и обратно с грузом»). Оформление межрегиональных разрешений выполняют 33 Управления дорожного хозяйства РФ (Упрдор) и их филиалы, полный перечень которых приведен на сайте Росавтодора. Для подачи заявки возможно личное присутствие или использование портала «Госуслуги». Выбор конкретного Упрдор для подачи заявления определяется стартовой точкой маршрута.

Получение разрешения на перевозку негабаритных грузов автотранспортом можно условно разделить на три основных этапа:

Этап 1. Сначала нужно написать заявление, к которому должны быть приложены документы, содержащие следующую информацию:

- спецификация на груз;
- чертежи груза;
- точный вес и размеры каждого грузового места;
- адрес загрузки и выгрузки;
- маршрут следования.

Эти документы, в зависимости от плана передвижения, подаются на согласование в одну из следующих служб:

- Федеральную автомобильно-дорожную службу России (выдает разрешение на международные перевоз-

ки грузов);

- федеральные дирекции автомобильных дорог России (выдают разрешения на межрегиональные и местные перевозки грузов по федеральной сети дорог);
- региональные дирекции (выдают разрешения на межрегиональные и местные перевозки грузов по федеральной сети дорог);
- территориальные органы управления дорожным хозяйством (выдают разрешения на межрегиональные и местные перевозки грузов по обслуживаемой сети дорог).

Этап 2. На основании поданного заявления сотрудники вышеперечисленных ведомств согласовывают маршрут со всеми организациями, производственные объекты которых располагаются на пути следования транспорта (рассматривается высота линий электропередач, наличие путепроводов и т. д.). Например, пересечение транспортными средствами с негабаритными грузами железнодорожных путей и его точное время должны быть согласованы начальником участка, к которому приписан данный переезд. Как правило, срок согласования маршрута – от 7 до 20 дней, но он может растянуться и на несколько месяцев и даже лет, если маршрут нужно согласовывать с большим количеством организаций или если приходится разрабатывать специальный проект перевозки сверхнегабаритного груза.

Вот характерный пример: чтобы утвердить маршрут перевозки спектрометра весом 126 т, диаметром около 5 м и длиной 20 м между двумя городами Московской области потребовалось потратить целый год только на согласование с 30 организациями-владельцами объектов, расположенных по ходу движения автопоезда.

Этап 3. Если согласование прошло успешно, то автору запроса выдается пропуск на транспортировку. Если осуществляются международные перевозки, получить его можно в ГИБДД МВД, если внутренние – в дежурной части подразделений ГИБДД РФ.

В итоге в журнале регистрации заявлений и выдачи разрешений Федеральной службы автодорог Министерства транспорта РФ или ее уполномоченных представителей на местах должны содержаться следующие записи:

- дата получения заявления и выдачи разрешения;
- вид перевозки;
- категория груза;
- маршрут перевозки;
- срок действия разрешения;
- с кем согласовано разрешение;
- регистрационный номер тягача;
- название перевозчика, его адрес и телефон;
- размер оплаты, дата и номер платежного документа;
- номер и дата выдачи разрешения;
- подпись лица, выдавшего разрешение;
- подпись лица, получившего разрешение.

Разрешающие документы на транспортировку негабарита делаются в трех экземплярах: первый находится у водителя, который осуществляет перевозку, второй – остается в ГИБДД, третий – у лица, отвечающего за транспортировку.

За оформление специальных разрешений взимается фиксированная госпошлина, которая с 1 января 2015 года равняется 1600 руб. Реквизиты для оплаты предоставляют органы Упрдор.

Если же общая масса автотранспорта и/или создаваемые при этом нагрузки на ось превышают установленные нормы, то дополнительно придется оплатить ущерб, наносимый автодорогам. Для расчета его величины специалистами Упрдор применяется особая формула, учитывающая ряд основных факторов: величину, на которую превышены нормативы, протяженность маршрута, тип ТС, тип автодорог. При этом наибольшее значение для размера суммы ущерба имеет не груженная масса, а превышенная осевая нагрузка, поскольку именно точечное давление на дорожное полотно вызывает его интенсивное разрушение.

Данный раздел не претендует на «истину в последней инстанции». Мы затронули только несколько вопросов и рассмотрели лишь некоторые аспекты транспортировки, являющиеся своеобразной вершиной айсберга проблем, которые могут подстерегать компании на всех этапах организации перевозки негабаритного груза.

Железнодорожный транспорт имеет все необходимые для транспортировки негабаритного груза характеристики:

- отличная грузоподъемность, возможность транспортировки груза любого назначения;
- транспортироваться может самый разный негабарит: промышленное оборудование, установки, спецтехника, военная техника;
- возможность перевозить партии грузов с весом до 500 тонн;
- высокая скорость перевозки больших партий;
- таможенные органы проверяют груз, транспортируемый через ж/д, не так строго;
- затраты на такую транспортировку невысоки;

Возможность транспортировать сыпучие материалы, различное сырье с максимальной безопасностью. Самое основное в перевозках негабарита по железным дорогам – документы. Для получения некоторых из них придется ждать месяцы.

На железнодорожном транспорте к негабаритным грузам относят грузы, масса которых превышает 60 т,

длина – 14 м (длина стандартной платформы 13,3 м), ширина – 3,25 м, а высота – 5,3 м. При этом максимальный вес груза ограничен 500 т, а сами возможности перевозок – размерами тоннелей и мостов, а также малой несущей способностью последних.

Порядок осуществления железнодорожных перевозок негабаритных грузов.

Первый этап – предварительное согласование возможности, способа и условий перевозки грузов на основе представленной грузоотправителем (его уполномоченным представителем) или проектной организацией заявки с приложением необходимых материалов.

Второй этап – согласование железнодорожными администрациями (железными дорогами) технической документации на перевозку негабаритных и тяжеловесных грузов (чертежей и расчетов размещения и крепления грузов на подвижном составе).

Третий этап – окончательное согласование технической документации на перевозку грузов Департаментом управления перевозками МГТС России.

Указанная этапность согласования перевозок негабаритных и тяжеловесных грузов распространяется на изделия (грузы), размеры которых при размещении на подвижном составе с высотой пола 1300 мм от уровня головок рельсов превышают габарит погрузки, а также на тяжеловесные.

2. Подача заявок на предварительное согласование перевозок.

Заявка на предварительное согласование перевозки в межгосударственном сообщении негабаритных и (или) тяжеловесных грузов представляется грузоотправителем (экспедитором) в железнодорожную администрацию государства, на территории которого находится одна или несколько станций отправления грузов, и в Департамент управления перевозками МГТС России.

3. Предварительное согласование перевозок.

Предварительное согласование возможности, способа и условий перевозки в межгосударственном сообщении производится Департаментом управления перевозками МГТС России (отделом специальных перевозок — ЦДВ МПС РФ).

4. Второй этап согласования перевозок.

Техническая документация на перевозку негабаритного груза разрабатывается грузоотправителем на основании предварительного заключения и в соответствии с указанными в нем условиями и должна включать:

- чертеж и расчеты размещения и крепления негабаритного (тяжеловесного) груза;
- чертеж контрольной рамы для сверхнегабаритных грузов и грузов нижней и боковой негабаритности 6-й степени;

- чертеж (схема) размещения и крепления транспортных приспособлений (транспортной оснастки), на котором должны быть обозначены все его критические (определяющие негабаритность) точки, координаты центра тяжести, масса груза без крепления и с креплением, тип подвижного состава, осевая и погонная нагрузка, условия пропуски по сортировочным горкам.

О согласовании чертежей размещения и крепления негабаритных грузов на платформах и в полувагонах железнодорожная администрация (железная дорога) информирует Департамент управления перевозками МПС России телеграммой или по факсу.

5. Третий этап согласования перевозок.

Окончательное согласование чертежей и расчетов размещения и крепления грузов производится Департаментом управления перевозками МПС России (Отделом специальных перевозок). Подтверждение такого согласования письмом, телеграммой или по факсу направляется в адрес железнодорожной администрации (железнодорожной дороги) отправления груза, станции погрузки и грузоотправителя (экспедитора). При этом, если перевозка разовая или груз сверхнегабаритный, то в телеграмме (факсе) дополнительно указывается конкретная станция назначения и согласованный маршрут перевозки (для сверхнегабаритного груза).

6. Заявка на выполнение перевозки.

При наличии окончательно согласованной технической документации на перевозку грузов грузоотправитель (экспедитор) за 20 дней до начала месяца погрузки представляет заявку на подачу транспортеров по установленной форме в адрес начальника станции погрузки, железной дороги, железнодорожной администрации государства, на территории которого расположена станция отправления грузов, а также Департамента управления перевозками МПС России.

7. Разрешение на погрузку.

Разрешение на погрузку негабаритных и тяжеловесных грузов на конкретные станции назначения при перевозке в межгосударственном сообщении дается Департаментом управления перевозками МПС России (Отделом специальных перевозок) в адрес железнодорожной администрации (железнодорожной дороги) и станции погрузки.

8. Порядок проверки размещения и крепления негабаритных и тяжеловесных грузов.

Для проверки соответствия фактического размещения и крепления негабаритных (тяжеловесных) грузов согласованным чертежам (кроме грузов, погруженных на сочлененные транспортеры) при перевозке грузов в межгосударственном сообщении создается комиссия в составе начальника станции (либо другого компетентного лица) и представителя пункта технического обслуживания вагонов и дистанции пути.

9. Разрешение на отправление и пропуск грузов.

Разрешения (телеграммы) на отправление и пропуск по конкретным маршрутам негабаритных (тяжеловесных) грузов при перевозке в межгосударственном сообщении даются Департаментом управления перевозками

ми МГТС России (Отделом специальных перевозок), железнодорожной администрацией.

В пути следования производится комиссионная проверка размещения и крепления груза. При обнаружении нарушений (сдвиг груза или расстройство креплений) вагон с грузом отцепляется от поезда для дальнейшей проверки. После устранения неисправностей производится повторная комиссионная проверка.

Подытожив, можно сказать, что в подготовке к железнодорожным перевозкам негабаритного груза ключевую роль играет документация. Для того, чтобы транспортировать негабарит потребуется:

1. *Дорожная ведомость.* В ней указывается срок доставки, пункты перехода с дороги на дорогу. Ведомость должна находиться у человека, ответственного за транспортировку, до прибытия на станцию назначения. В ней же должен расписаться получатель по прибытию груза в его получении;

2. *Документация к грузу.* Это могут быть сертификаты, карантинные разрешения, ветеринарные разрешения, документы о качестве скоропортящихся продуктов, паспорт на нефтяные продукты, разрешения из таможенных органов в случае, если груз вывозится за границу. Точный перечень документов зависит от типа груза;

3. *Документ об объявленной ценности и опись мест.* Объявление ценности нужно для того, чтобы при порче и утрате груза можно было бы быстро определить размеры полученного ущерба.

При объявлении стоимости составляется также опись мест. Опись выполняется в двух экземплярах. В ней содержатся указания станций прибытия и назначения, данные отправителя и получателя, тип упаковки, особые отличительные приметы, объявленная ценность к каждому предмету, указание количества предметов и их наименований. Общая сумма груза указывается в конце документа. Опись должна быть подписана грузоотправителем и товарным кассиром. Второй экземпляр описи оставляется в делах станции;

4. *Счёт или счёт-фактура.* В документе указываются данные отправителя и получателя, номер и время заказа, данные о грузе, его упаковке (с указанием всех имеющихся обозначений и номеров), стоимость груза, способы, по которым он оплачен и поставлен;

5. *Счёт-проформа.* В документе указывается стоимость груза;

6. *Упаковочный лист.* Указываются позиции груза, номера и вес каждого места груза. Упаковочный лист – дополнение к счёту-фактуре;

7. *Договор о перевозке негабарита.* В документе указывается информация о составе компаний, согласовывающих маршрут, условиях перевозки, характеристиках используемых транспортных средств, организационные обязанности получателя и отправителя;

8. *Страховой договор.* Требуется в том случае, если отправитель имеет намерение застраховать груз;

9. *Товарно-транспортная накладная.* Бланк ТТН содержит данные об отправителе и получателе, месте разгрузки и погрузке груза, знаки, номера и название груза, тип упаковки, статистический номер, параметры груза. В нём также имеется информация об объявленной стоимости, условиях оплаты, данные перевозчиков, номер путевого листа, регистрационный номер;

10. *Специальное разрешение.* Документ содержит данные о типе транспортировки, классе груза, выбранном маршруте, сроке действия документа, сторонах согласования разрешения, данные перевозчика, данные о платёжном документе. Документ действует только на конкретный маршрут. Если маршрут или груз меняются, необходимо переоформление разрешения.

Главными трудностями железнодорожных перевозок негабаритных тяжеловесных грузов является их документальное оформление и логистика. Поэтому этот вид грузоперевозок тоже лучше доверять специалистам, которые проложат маршрут, рассчитают грузоперевозку ж/д-транспортом и окажут все необходимые сопутствующие услуги (экспедирование, страхование, такелажные работы и другие).

Перевести груз, который не вмещается в рассмотренные выше виды транспорта и не соответствует никаким стандартам, – сложнейшая задача, справиться с которой могут только компании, располагающие **водным транспортом** и специализированным техническим обеспечением.

Прежде чем рассмотреть особенности перевозки негабаритных грузов (НГ), следует разъяснить, что можно считать негабаритом. Согласно с Правилами №44 от 29.11.1996 Росморфлота, морским транспортом в РФ могут доставляться грузы:

- крупногабаритные, у которых хотя бы один из параметров превышает 14 x 3,4 x 3,4 м (Д x Ш x В);
- тяжеловесные – свыше 35 т;
- тяжеловесные крупногабаритные – с массой от 35 т и размерами крупных грузов;
- уникальные крупногабаритные тяжеловесные – массой от 100 т с размерами крупногабаритных грузов.

Итак, в категорию негабарита попадают товары с размерами, превышающими определенные стандарты. Это относится к промышленным конструкциям, спецтехнике, тяжеловесному промышленному оборудованию, самоходной технике, транспортным средствам, архитектурным формам и объектам.

Основные правила и положения перевозки негабаритных грузов.

Международные правила перевозки негабаритных грузов:

- Гаагские правила;
- Правила Гаага-Висби (поздняя редакция Гаагских);
- Гамбургские правила;
- После пересечения грузом границ РФ вступают в действие Правила №44.

Транспортники, осуществляющие морскую перевозку НГ, руководствуются главным нормативно-правовым документом – Кодексом торгового мореплавания РФ, регулирующим все законодательные аспекты

судоходства. Также опираются на законы, регламентирующие отдельные моменты транспортировки. В частности, на Конвенцию по охране человеческой жизни на море, Конвенцию о правовом статусе водных бассейнов, Унифицированные правила для судовых коносаментов, и т.д.

Обязательное требование при перевозке негабаритных грузов – грамотно составленный коносамент, подтверждающий наличие морского договора. В коносаментах отражаются характеристики судна, транспортирующего НГ, и характеристики груза.

Если перевозка требует полной загрузки судна или большей части его трюмов, прибегают к чартеру. Если же НГ не занимает большое место на судне и в грузовых трюмах, используется фрахт. Ответственность грузо- и судовладельца обозначается в договоре чартера (фрахтования).

По желанию, возможно страхование товара. После того, как груз клиента перемещен на судно, за него несет ответственность перевозчик. Кроме того, клиент вправе подписать договор непосредственно с судовладельцем. В таком случае ответственность за НГ остается на судовладельце. Документы для транспортировки морским транспортом представлены в таблице 1.

К перевозке НГ допускаются транспортные средства после специального контроля и обязательной сертификации. Грузоперевозчик отвечает за соответствие грузоподъемности и загруженности судна весу и габаритным размерам товара. Исходя из габаритов и характеристик груза, для транспортировки используют:

- грузовые суда (грузоподъемность свыше 40 т) – если перевозят товары в упаковке, технику, оборудование и пр.

- балкеры (грузоподъемность ~150 т) – для перевозки навалочного сухого груза, например, угля, руды и др.

- танкеры (грузоподъемность до 400 т) – для транспортировки жидких веществ, к примеру, нефти, бензина и т.п.

Транспортировка водным путем, таким образом, позволяет доставить больше груза, чем любой другой вид перевозки. Для сравнения, допустимый негабаритный груз при автоперевозках – массой менее 38 т (вместе с автопоездом).

Таблица 1 - Документы для транспортировки морским транспортом

Документ	Характеристика документа
Котировка	Документ, высылаемый клиенту и содержащий информацию о стоимости услуг в зависимости от требований клиента. Носит формальный характер
Договор	При взаимном согласии сторон на выдвигаемые условия заключается официальный договор на перевозку груза, в котором перевозчик обязуется доставить необходимый товар в назначенное время и место, а клиент в свою очередь обязуется уплатить за перевозку груза.
Букинг-нот	Представляет собой заявку на морскую перевозку груза. Должен содержать: информацию о грузоотправителе, грузополучателе, перевозчике, наименование судна, информации о портах погрузки и выгрузки товара, предполагаемую дату отгрузки, информацию о товаре (тип груза, количество, место размещения)
Букинг-лист	Перечень всех букинг-нот на данное судно
Поручение на погрузку	Документ, содержащий информацию о грузе, маршруте перевозки. Составляется грузоотправителем.
Драфт коносамента	Проект коносамента в электронной версии. Линия высылает драфт коносамента перевозчику, который должен будет проверить его. В случае некорректности составления, линия обязуется внести коррективы
Коносамент	Подтверждает заключение договора морской перевозки, используется в линейном судоходстве. Является товарораспорядительным документом. Может быть издан после непосредственно погрузки груза на судно или же до погрузки, после доставки груза на терминал
Доверенность	На компанию составляется доверенность о возможности действовать в интересах и от имени клиента. В свою очередь в компании оформляется доверенность на конкретного экспедитора, ведущего сделку
Телекс релиз	Внутренний документ линии в электронной версии, который подтверждает, что груз может быть получен без предоставления оригинала коносамента
Грузовой план	Разработанная схема размещения груза на судне
Грузовой манифест	Документ, содержащий информацию обо всех коносаментах партий грузов, транспортируемых на данном судне. Составляется для каждого порта
Штурманская расписка	Документ, подтверждающий факт непосредственной передачи груза на судно
Тальманский лист	Первичный документ учета, который оформляется при погрузочно-разгрузочных работах
CMR, TTM	Товарно-транспортные накладные, регламентирующие договорные отношения. Содержит в себе информацию о отправителе, получателе, место и дату погрузки и загрузки, перечень прилагаемых документов, примечания перевозчика и другие данные. CMR - для международных перевозок, TTN – для междугородних
Акт досмотра груза	Составляется сюрвейером, свидетельствует только о том, что груз досматривался без описания его характеристик
Тайм-слотирование	Перевозчику необходимо оформить визит средства в терминал
Разнарядка на вывоз груза	Подтверждение разрешения от линии на вывоз груза
Акт разгрузки	Документ, составляемый портом по окончании разгрузочных работ на данном судне
Разнарядка о сдаче порожнего контейнера	Перевозчик запрашивает линию акт о сдаче порожнего контейнера
Расходный ордер	Подтверждение снятия груза с учета в порту

Важно помнить о необходимой маркировке и защитных чехлах на выступающих элементах товара, а также о защите легкобьющихся частей несъемных устройств и оборудования.

Перевозки морским транспортом более доступны и в финансовом плане. В отличие от других видов транспорта морскую «трассу» не надо поддерживать в рабочем состоянии, что естественно отражается на стоимости перевозок. За морской путь не взимается плата, в отличие от автодорог, часть из которых является платными. Морскими путями можно перевозить множество грузов. Это и нефть, и продукты ее переработки, и сыпучие материалы, и полезные ископаемые, и техническое оборудование, продукты питания, древесина и др. Особенно целесообразен данный способ, когда необходима перевозка негабаритных грузов. Водные средства передвижения позволяют осуществлять переправку абсолютно любых товарно-материальных ценностей по размерам и весу, благодаря большому разнообразию суден.

Морские перевозки активно задействованы в так называемых мультимодальных перевозках – часть пути груз проделывает по суше, а в дальнейшем по морю. Сочетание цены и качества – немаловажное преимущество морских перевозок. Полностью отсутствует риск потери груза, поскольку все порты охраняются, а товарно-материальные ценности, как правило, находятся в контейнерах. Скорость перевозки зависит от климатических

условий, которая, к сожалению, невысока. Несмотря на это, популярность морских перевозок растет и многочисленные клиенты уверены, что преимущества данного способа перекрывают их недостатки.

Одной из главных проблем после выбора оптимального транспорта и маршрута, является проблема оформления документов. Данная процедура требует от составителя огромных знаний, как правило, юридических.

Решить все проблемы связанные с оформлением документов на перевозку негабаритных грузов сразу, наверное, нереально. Однако, возможно рекомендовать компаниям комплексный подход. Иначе просто не получится, ведь все бизнес-процессы связаны и взаимозависимы. Однако сосредоточиться лучше на самом узком месте, постепенно подтягивая все остальное. Для начала следует продумать, описать и регламентировать все процедуры связанные с оформлением документооборота сопровождения грузов, проверить, как они осуществляются на практике, и делать это необходимо в плотной связке с непосредственными исполнителями в подразделениях.

Существует множество инструментов, которые помогут стандартизировать различные процедуры и видеть бизнес-процессы целиком, делая их прозрачными и удобными. Ведь в некоторых компаниях перевозки настолько сложны, что один маршрут превращается в полноценный проект, особенно если идет речь о перевозке негабаритных грузов. Это также и автоматизированные системы, начиная с CRM-решений, которые позволяют вести заявки, взаимоотношения с клиентами и подрядчиками, и заканчивая мощными аналитическими модулями ERP, TMS, FMS, WMS. В этой сфере как раз работает компания «1С-Рарус».

Источники:

1. Д.Дж.Хауз / Авторский перевод Д.Д. Соколова Морские грузовые работы и операции / Практическое пособие. – М.: «МОРКНИГА», 2010. – 328 с.
2. В.И.Апатцев Логистические транспортно-грузовые системы / С.Б. Левин, В.М. Николашин; Под редакцией В.М. Николашина. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 304 с.
3. А.Э. Горев Грузовые перевозки / А.Э.Горев. – 6-е изд., переработанное – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 304 с.
4. В.И.Снопков Технология перевозки грузов морем: Учебник для вузов. 4-е изд., переработанное и дополненное – СПб.: НПО «Профессионал», 2006. – 560 с.

EDN: ZELWWX

А.М. Чернышева – к.э.н., доцент кафедры «Маркетинг», Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия, chernysheva-am@rudn.university,

А.М. Chernysheva – candidate of economic sciences, associate professor of the department of marketing, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russia;

Д.А. Брагин – к.э.н., преподаватель кафедры «Маркетинг», Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия, bragin-da@rudn.university,

D.A. Bragin – candidate of economic sciences, teacher of the department of marketing, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russia.

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ БРЕНДОВ СТРАН В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ НА МИРОВОЙ АРЕНЕ REGIONALIZATION OF THE POSITIONING OF COUNTRY BRANDS IN MODERN REALITIES ON THE WORLD STAGE

Аннотация. Экономическая структура мирового хозяйства в эпоху глобализации определяла специализацию стран и регионов, и соответственно и их позиционирование. Глобализация экономики определила верховенство сферы услуг, на котором строило позиционирование значительное количество регионов. Целью настоящей статьи стало определение регионализации позиционирования брендов стран и регионов. Для достижения поставленной цели были рассмотрены эволюция экономической структуры мирового хозяйства и ее влияние на специализацию, а затем и позиционирование стран, а также влияние событий, произошедших в современных реалиях, повлиявших на регионализацию брендов стран и регионов. Предполагается, что события последних лет на мировой арене привела, с одной стороны, к репозиционированной части стран лидеров регионов, а также к регионализации позиционирования брендов стран в целом. Для проверки данной гипотезы анализировались документы, размещенные в открытом доступе, в том числе и данные мировой торговли и ВВП, опубликованные Всемирной торговой организацией. В целом было доказано, что в современных реалиях при построении позиционирования брендов стран необходимо учитывать особенности построения брендов регионов, а также общемировые процессы деглобализации.

Abstract. The economic structure of the world economy in the era of globalization determined the specialization of countries and regions, and, accordingly, their positioning. The globalization of the economy determined the supremacy of the service sector, on which a significant number of regions built their positioning. The purpose of this article was to determine the regionalization of brand positioning of countries and regions. To achieve this goal, the evolution of the economic structure of the world economy and its impact on specialization, and then the positioning of countries, as well as the influence of events that occurred in modern realities that influenced the regionalization of brands of countries and regions were considered. It is assumed that the events of recent years on the world stage have led, on the one hand, to the repositioning of the countries of regional leaders, as well as to the regionalization of the positioning of countries' brands as a whole. To test this hypothesis, publicly available documents were analyzed, including world trade and GDP data published by the World Trade Organization. In general, it has been proven that in modern realities, when building the positioning of country brands, it is necessary to take into account the peculiarities of building regional brands, as well as global processes of deglobalization.

Ключевые слова: глобализация, глокализация, регионализация, позиционирование стран/регионов, трансформация экономики.

Keywords: globalization, glocalization, regionalization, positioning of countries/regions, economic transformation.

Эволюция экономической структуры мирового хозяйства определила специализацию стран и регионов мира, в том числе и их позиционирование на мировой арене. Сама экономическая структура определяется тремя секторами экономики: первичным сектором (продукты, не подвергающиеся обработке), вторичным сектором (обрабатывающая промышленность) и третичным сектором (сфера услуг), роль которых в течении истории развития мировой торговли постоянно менялись (рисунок 1). Находясь, в постиндустриальном периоде ведущую роль стала играть сфера услуг, а промышленность и сельское хозяйство на втором и на третьем местах соответственно [1].

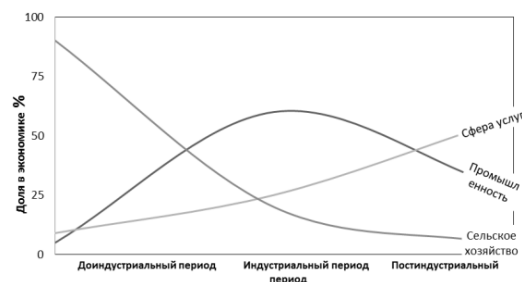

Рисунок 1 – Эволюция экономической структуры хозяйства, модель Кларка-Фишера

Например, для США подобный подход на практике означает признание негативного эффекта в ряде отраслей экономики от выстраивания глобальных цепочек научно-производственной кооперации транснациональными корпорациями в условиях специализации стран без учета национальных стратегических интересов. До последнего времени США импортировали порядка 80 % редкоземельных металлов для производства полупроводниковой продукции в основном из Китая. Однако Министерство энергетики США совместно с корпорацией General Atomic приступили к строительству завода в штате Вайоминг по переработке редкоземельных металлов, используемых при производстве полупроводниковой продукции. Вместе с этим в настоящий момент времени на территории штата Аризона в США реализуется совместный проект между корпорацией TSMC из Тайваня и американской компанией Intel направленный на строительство завода по производству полупроводниковой продукции с общими затратами на реализацию проекта около 55 млрд. долларов США [2].

Помимо этого, вводимые администрацией США санкции и торговые рестрикции в отношении отдельных компаний и целых секторов экономики Китая побуждают и другие страны кардинально пересматривать свою долгосрочную политику взаимодействия с китайскими производителями. Компании из Южной Кореи, Японии, Сингапура и ЕС, десятилетиям осуществлявшие инвестиции в производственную базу Китая все чаще встречаются с трудностями при развитии технологического сотрудничества или размещении на производственный аутсорсинг на территории Китая.

Таким образом появившиеся в экономике США тенденции к национализации науки, технологий, производственной базы и создание замкнутых научно-производственных экосистем свидетельствуют об усилении роли государства для достижения стратегической конкурентоспособности на мировых рынках. На смену глобализации пришла эпоха стремления к технологическому суверенитету и независимости от остального мира.

Можно выделить ряд факторов, повлиявших на активизацию процессов глобализации и регионализации стран и регионов. Первым фактором, повлиявшим на начало процесса деглобализации на мировом рынке, стала торговая война, начавшаяся в начале 2018 года во времена президентского правления Д.Трампа, который обвинил Правительство и компании из Китайской Народной Республики в незаконном использовании и копировании интеллектуальной собственности из США. Были введены санкции против китайских компаний, в том числе таких как ZTE и Huawei, что, в свою очередь привело и к убыткам американских компаний, в частности таких как Intel, IBM, Microsoft, Qualcomm. Из двадцати дел, поступивших в ВТО от Китая с жалобами на нарушение правил организации, пятнадцать адресовались к США. И, соответственно, из сорока трех дел инициированных США, двадцать три адресовались Китаю.

Мероприятия предпринятые в ответ КНР ограничили действия американских фермеров, которые пострадали от снижения спроса и цен на бобовые культуры (12 млрд.долл.США); авиационная отрасль (Boeing) – убытки в миллиарды долларов, когда правительство КНР отказалось от использования 737 модели; в отношении автомобилестроения также были введены санкции, принесшие миллиардные убытки уже американским компаниям; а импорт американской нефти в КНР сократился с 20 % (2017 г.) до 7 % (2018 г.). Таким образом, торговая война между США и КНР привела к первому значимому событию в последние годы, которое заставило правительства стран задуматься об экономической зависимости от внешних факторов.

Пандемия COVID-19 стала вторым фактором воздействия на снижения уровня глобализации, поскольку для правительств множество стран стало очевидным собственная экономическая зависимость от импорта товаров и услуг, а значит, высокий уровень угрозы национальной экономической безопасности. Для функционирования глобальной экономики важнейшие ресурсы (капитал, люди, товары и услуги) стали ограничены в разной степени в перемещении: от высокого уровня ограниченности – людей, до низкого уровня – финансовых ресурсов. Вследствие этого объем мировой торговли сократился на 17,6 % в мае 2020 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Однако, уже к августу сокращение в годовом выражении составило 4,4 %.

Мировая производственная активность была резко снижена, что за собой повлекло резкое снижение цен на нефть. Так нефть марки Brent снизилась с 68,60 до 21,44 долл.США за баррель, а нефть марки WTI снизилась с 63,05 до 16,94 долл. США за баррель (рисунок 2)

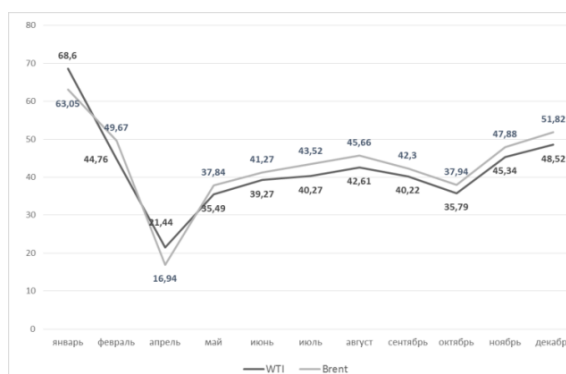

Рисунок 2 – Динамика цен на нефть марки Brent и WTI в 2020 году (долл. за баррель) [3]

Таким образом, экономика стран, зависящих от экспорта нефти, оказалась под сильным ударом, поскольку резко сократился приток иностранной валюты, поступающей от продажи нефти. А снижение доходов

повлияло, в том числе, на сокращение различных бюджетных расходов, что вынудило часть стран (например, Нигерию) увеличивать внешние займы для покрытия бюджетного дефицита.

Мировые фондовые индексы также оказались в динамическом падении. Так, в США индексы Доу-Джонса и NASDAQ резко снизились и достигли минимума в марте 2020 года. Их поддержка Сенатом США в виде выделения помощи и экономического стимулирования в размере 2 трлн.долл. США, позволили стабилизировать ситуацию. Тем не менее, торги на фондовом рынке США в марте 2020 года приостанавливались 4 раза в течении десяти мартовских дней.

Фондовые рынки Азии (Гонконг, южная Корея, Япония), Австралии и Великобритании демонстрировали высокую волатильность – падение индексов фиксировалось от 5 % до 20 %. Совокупные мировые потери составили около 12,35 % или более 9 трлн.долл.США с января по май 2020 года.

Эксперты ВТО (Всемирной таможенной организации) прогнозировали больший экономический спад, чем тот, который был вызван финансовым кризисом 2008-2009 годов, при этом оба имеют общие и различные черты. Как и в случае кризиса 2008-2009 годов, так и в случае пандемии COVID-19 правительства стран с помощью денежно-кредитной и фискальной политики вмешались в рыночные отношения с целью нивелировать последствия кризисов и поддержать функционирование компаний и домашних хозяйств (следует отметить, что мировая торговля после финансового кризиса 2008-2009 годов не смогла вернуться к докризисному тренду).

Однако, в первом случае полностью отсутствовали ограничения передвижения и люди, персонал, товары и услуги могли свободно перемещаться, что способствовало укреплению мировой экономики. Кризис, вызванный пандемией COVID-19, вызвал нарушение цепочки создания стоимости, при этом он возник в КНР, которая можно сказать является одним из «двигателей» мировой экономики. Так, по данным ОЭСР в экспорте электроники доля иностранной добавленной стоимости составляла около 10 % для США, 25 % для Китая, более 30 % для Кореи, более 40 % для Сингапура и более 50 % для Мексики, Малайзии и Вьетнама и временное закрытие заводов в Китае, а затем, в Европе и США привели к значительному снижению импорта.

Последствия пандемии COVID-19 обеспечивали реализацию двух сценариев: оптимистичный, предполагающий восстановление торгового оборота в цифрах близких к допандемическому тренду, и пессимистичный – с частичным восстановлением (рисунок 3).

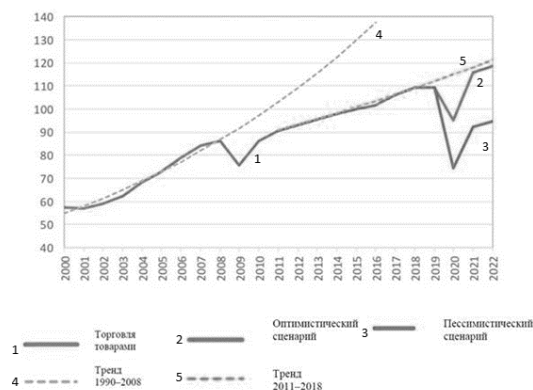

Рисунок 3 – Мировая торговля товарами, 2000-2022 гг. (индекс 2015 =100) [4]

Тем не менее рост мировой торговли в 2023 году ожидается на достаточно низком уровне (на текущий момент он замедлился до 1,7 % после роста в 2022 году на 2,7 %), поскольку он отягощен последствиями войны на Украине, устойчивой высокой инфляцией в мире, ужесточением денежно-кредитной политики и неопределенностью на финансовых рынках (рисунок 4). Таким образом, второй фактор – пандемия COVID-19 также заставила правительства стран обратить свое внимание на высокую зависимость от глобальных процессов в экономике и начать разрабатывать программы импортозамещения, в том числе и экспортоориентированной политики импортозамещения.

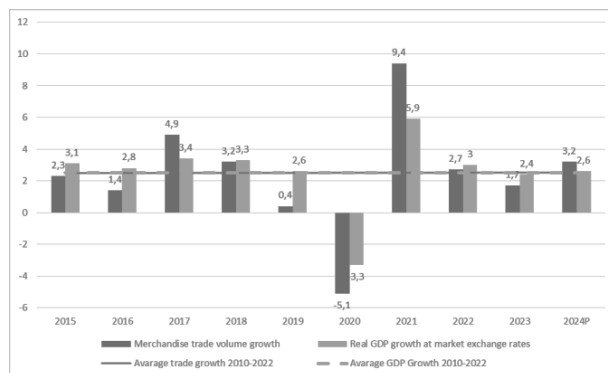

Рисунок 4 – Изменения мировой торговли и ВВП в 2015-2024 годах (% в год) [4]

Застрававший контейнеровоз Ever Given в Суэцком канале в марте 2021 года стала третьим фактором воздействия на процессы трансформации мировой экономики от глобализации к регионализации. Авария заблокировала около 10-12 % объема всей мировой торговли, который включал в себя энергоносители (природный сжиженный газ, сырую нефть, рафинированную нефть, что составляет от 5 % до 10 % мировых перевозок) и потребительские товары. Судходная компания Lloyd's List оценила убытки мировой торговли от аварии в размере 400 млн.долл.США. Такой расчет базировался на стоимости товаров, которые транспортируются по Суэцкому каналу, так в западном направлении – 5,1 млрд.долл.США в день, а в восточном направлении – 4,5 млрд.долл.США. Блокировка товаров привела к анализу иных путей транспортировки, в том числе в обход Африканского Рога на Востоке Африке, что приводит к удорожанию продукции, а значит, снова актуальным становятся региональные связи, в которых риски транспортировки остаются на низком уровне.

Геополитический кризис в центре Европы является четвертым фактором, оказавшим существенное влияние на ускорение процессов деглобализации. Беспрецедентное санкционное давление на российскую экономику оказало высокое влияние на интеграцию России в мировое хозяйство. Однако, принимая во внимание тот факт, что Россия является значимым субъектом международных отношений не менее важно отметить, что подобная санкционная политика приводит к негативному эффекту и для других стран. В частности, появились серьезные ограничения при использовании российской наземной и воздушной транспортной инфраструктуры европейскими компаниями для поддержания производственной базы и развития товарооборота с азиатским регионом. Ограничения для морских торговых судов на обслуживание в портах Европы вызвали дополнительную нагрузку на отрасль, приведшую к перегруженности морских портов, кризису экипажей, нарушению цепочек поставок и увеличению сроков и стоимости морских грузоперевозок [1]. Отказ стран ЕС от Российских энергоресурсов ведет к сокращению и удорожанию промышленного производства, что подталкивает покупателей из еврозоны к поиску путей решения сложившейся проблемы. В частности, отдельные покупатели пользуются тем, что правила ЕС позволяют «очищать от санкций» российское сырье при смешивании, например с нефтью и нефтепродуктами из других стран. Прочие вынуждены закупать российское топливо через третьи страны, что существенно ведет к его удорожанию [5]. Некоторые страны, формально присоединившаяся к санкциям в отношении российских энергоресурсов, например Япония и вовсе заявили лишь о снижении зависимости от российского угля, закупая нефть и газ в прежних объемах. Наконец геополитический кризис в Украине привел к нарушению глобальных цепочек поставок. Так, в середине 2022 года немецкие автоконцерны Volkswagen Group и BMW заявили о приостановке ряда сборочных цехов в связи с нехваткой некоторых комплектующих, производимых на территории Украины. А компания Airbus после введения санкций в отношении авиационной и аэрокосмической отрасли России попросила не ограничивать экспорт российской титановой продукции, так как это могло бы нанести существенный ущерб для европейской авиастроительной промышленности. Нет никаких сомнений, что западные и европейские компании внимательно изучают возникшие риски, вызванные текущей геополитической напряженностью. Перенос логистических и производственных цепочек в границы еврозоны позволит снизить подобные риски и укрепить внутренний производственный сектор.

Можно предположить, что глобализация, как фактор высокого темпа роста ВВП и экономического процветания страны перестал быть действенным на современном этапе развития мировой торговли, тем не менее обеспечив развитым странам стремительный рост.

Учитывая влияние четырех вышеописанных факторов, глобализация на текущий момент начала свою трансформацию, и в перспективе ожидается значительный переход от нее к регионализации. А это, в свою очередь, ведет и к трансформации позиционирования стран и регионов. Перечисленные выше факторы активно повлияли на начало переноса производств транснациональных компаний к ближе к рынкам назначения, что приведет к увеличению доли внутрирегиональных потоков. Также на усиление регионализации влияют общекультурные и политические сходства, которые часто совмещаются с географическими границами, а наличие в регионе страны-лидера делают данные процессы достаточно активными, ускоряя трансформацию мировой экономики и позиционирования. В данный процесс также вовлечены и транснациональные компании, которые анализируя самодостаточность региона и при наличии высокого уровня концентрации финансов, производства и потребления, начинают расширять свое присутствие в нем [6].

Так, за последние года страны Африки на 0,62 п.п. нарастили свою долю в мировом ВВП, страны Ближнего Востока – на 0,67 п.п., страны входившие и входящие в СНГ – на 0,9 п.п., а «Азиатские монстры» (включая, Китай, Индия, Индонезия, Филиппины, Малайзия, Таиланд и Вьетнам) на 9 п.п.

Так, например, трансформируется позиционирование Китая, как «страны дешевой рабочей силы и дешевого производства» и «страны – мировая фабрика». Как уже описывалось ранее, первым шагом к трансформации послужила торговая война между США и Китаем, который обязался все обязательства по соблюдению патентных прав и защиты интеллектуальной собственности.

КНР на текущем этапе развития мировой экономики уже преодолела пик индустриальной революции и является одним из крупных участников мирового рынка, что делает невозможным его лидерство только в отдельных нишевых позициях. Стать лидером на мировом рынке и укрепить свое положение, а также сформировать крупное торгово-экономическое пространство позволит реализация модели «Один пояс – один путь». Тем более, рост благосостояния китайского населения вынудило компании повышать заработную плату персонала, что, на текущий момент, привел к удорожанию рабочей силы и к частичному переносу уже китайских производств в страны Африки и Латинской Америки.

В отличие от Китая, Япония обладает дефицитом территории, ископаемых ресурсов и трудовой силы, что вынудило позиционировать себя как «страна, производившая отдельные премиальные группы товаров для мирового рынка». Деглобализация, начинающаяся на современном этапе развития мировой экономики и переход к регионализации достаточно активно затронет Японию, вынудив диверсифицировать свою торговую и промышленную политику, поскольку зависимость от энергетических ресурсов (в 2021 году в Японии было произведено 1007 тераватт-часов электричества, свыше 40% из которых было получено из нефти и нефтепродуктов, из угля – 26 %, из природного газа – 21 % генерации) может сделать ее производство нерентабельным.

Турция становится лидером региона «Восточного Средиземноморья», трансформируя свое позиционирование от «постоянного претендента в ЕС» к «страна – активный участник регулирования взаимоотношений между Западом и Востоком». В достижении данного позиционирования активно помогает сформировавшаяся новая логистика и интенсивная конкуренция в области энергетических ресурсов. Так, благодаря мировой геополитической ситуации экспорт товаров из Турции в 2022 году достиг исторического максимума – 185 млрд.долл.США и по отношению с 2021 годом вырос на 12,9 %. Турция на данном этапе современное трансформации мира активно налаживает региональные связи с соседними государствами, в том числе активизировались переговоры с сирийской стороной. Такие данные позволяют судить о наращивании возможности для скорейшей трансформации.

Южноазиатский регион трансформируется из позиционирования «Беднейшего региона Азии» в «Полос силы» во главе с Индией, которая становится активным участником регионализации, поскольку, в отличие от Китая, имеет меньшую зависимость от состояния мировой торговли и последствий влияния четырех факторов деглобализации, однако, ее трансформация происходит недостаточными темпами, что объясняется недостатком энергетических ресурсов и низким уровнем логистического развития.

Трансформация позиционирования стран как результат перехода мировой экономики от глобализации к регионализации происходит различными путями, а значит, формируются различные модели и концепции нового позиционирования стран, которые в будущем положат начало развития новых теорий эволюции мировой экономической системы и позиционирования стран.

Источники:

1. Бойко И. Глобализация или локализация. Новая управленческая парадигма 21 века // Управленческое консультирование. 2022. – N 1 (157).
2. Брагин Д.А., Калыгина В.В. Проблемы взаимодействия международных компаний в высокотехнологичных и наукоемких отраслях в условиях внешней неопределенности на примере мировой полупроводниковой промышленности // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2022. – № 11. – С. 405-408. – EDN BXBOFH.
3. Динамика цен на нефть марки Brent и WTI в 2020 году [Электронный ресурс] investing.com (Дата обращения 20.10.2023).
4. Данные сайта Всемирной торговой организации [Электронный ресурс] https://www.wto.org (Дата обращения 15.10.2023).
5. Блас. Х. На энергетических рынках Путин выигрывает войну // Журнал Блумберг [Электронный ресурс] https://www.bloomberg.com/ opinion/articles/2022-08-10/europe-s-energy-crisis-putin-is-winning-the-war-in-the-oil-market (Дата обращения 28.10.2023).
6. Чернышева А.М. Трансформация мироустройства в условиях формирования многополярности на примере Африканского континента. // Региональная экономика: теория и практика. 2023. Т. 21. № 9 (516). С. 1671-1695.

EDN: ZLZXZA

Ю.А. Чугаева – к.э.н., доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, yuachugaeva@mail.ru,

Yu.A. Chugaeva – Candidate of Professor of the Department of Economics and Foreign Economic Activity, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ТУРБУЛЕНТНОСТЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ В УСЛОВИЯХ НОВОГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПОРЯДКА TURBULENCE OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE OIL AND GAS COMPLEX AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE RF IN THE CONDITIONS OF THE NEW GEOPOLITICAL ORDER

Аннотация В условиях нового экономического порядка ключевой задачей государства является обеспечение его экономической безопасности. Роль ТЭК в устойчивом экономическом развитии страны является определяющей. Эффективная работа энергетического сектора страны подвержена воздействию различного рода угроз внешнего и внутреннего характера. Введение западных санкций, эмбарго, потолка цен, изменение рынков сбыта, волатильность мировых цен на энергоресурсы, геополитическая напряженность и другие негативные факторы привели к трансформации и обострению угроз устойчивого развития топливно-энергетического комплекса РФ. Исчерпание экспортно-сырьевой модели экономики России обусловлено ростом неустойчивости конъюнктуры мирового рынка энергоносителей. В статье представлен комплексный анализ топливно-энергетического комплекса РФ и предложены ключевые направления повышения экономической устойчивости данной отрасли с целью обеспечения экономической безопасности страны.

Abstract. In the conditions of the new economic order, the key task of the state is to ensure its economic security. The role of the fuel and energy complex in the sustainable economic development of the country is decisive. The effective operation of the country's energy sector is exposed to various types of external and internal threats. The introduction of Western sanctions, embargoes, price ceilings, changes in sales markets, volatility in world energy prices, geopolitical tensions and other negative factors have led to a transformation and exacerbation of threats to the sustainable development of the fuel and energy complex of the Russian Federation. The exhaustion of the raw materials export model of the Russian economy is due to the growing instability of the global energy market. The article presents a comprehensive analysis of the fuel and energy complex of the Russian Federation and proposes key directions for increasing the economic sustainability of this industry in order to ensure the economic security of the country.

Ключевые слова Новый экономический порядок, Санкции, Топливо-Энергетическая отрасль, Угрозы, Устойчивое развитие, Экспортно-сырьевая модель, Эмбарго.

Keywords: New economic order, Sanctions, Fuel and Energy industry, Threats, Sustainable development, Commodity export model, Embargo.

Топливо-энергетический комплекс является ключевой составляющей национальной безопасности РФ, поскольку формирует большую часть доходов бюджета страны. Следует отметить, что развитие ТЭК РФ основывается на богатом природно-ресурсном потенциале, способном обеспечить энергетическую самообеспеченность стране. На сегодняшний день обостряются негативные факторы, оказывающие влияние как на устойчивое экономическое развитие нефтегазовой отрасли, так и в целом на экономическую безопасность России, что и предопределило актуальность представленного исследования. Ключевой целью данного исследования является выявление современных угроз устойчивого развития ТЭК РФ и предложение основных направлений повышения эффективности энергетического сектора страны.

В качестве теоретической основы исследования выступили труды авторитетных экономистов РФ и зарубежных

ных стран по вопросам экономически устойчивого развития ТЭК [1,2]. Вместе с тем, на сегодняшний день недостаточное внимание уделяется вопросам трансформации угроз энергетического сектора в современных условиях.

Информационной базой для написания исследования послужили статистические данные Министерства энергетики РФ, Российского энергетического агентства, Росстата [3,4,5,6].

Экспортно-сырьевая модель экономики РФ сегодня, в условиях нового экономического порядка, сопровождающегося введением санкций, геополитической напряженностью, волатильностью мировых цен на энергоресурсы и потерей рынков сбыта, не является эффективным инструментом, обеспечивающим экономическую безопасность страны. Так, с 2023 г. в РФ действует новое бюджетное правило, основной целью которого является сокращение влияния волатильности цен нефтегазовых ресурсов на экономику страны. В рамках нового бюджетного правила уровень базовых нефтегазовых доходов установлен в размере 8 трлн. руб. Если фактические доходы будут меньше запланированных, то ЦБ будет продавать юани, если выше, то закупать валюту и пополнять ФНБ. Кроме того, данный инструмент позволит сгладить колебания национальной валюты. Ранее действовавшее бюджетное правило, привязанное к ценам на нефть, отразило свою неэффективность в условиях волатильности мировых цен на энергоресурсы. Схема нового бюджетного правила РФ представлена на рисунке 1.

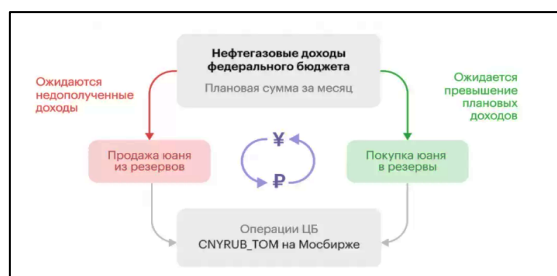

Рисунок 1 – Схема бюджетного правила РФ
(Источник: Разработано и составлено автором)

Отметим современные угрозы устойчивого развития топливно-энергетического комплекса РФ, представленные на рисунке 2.

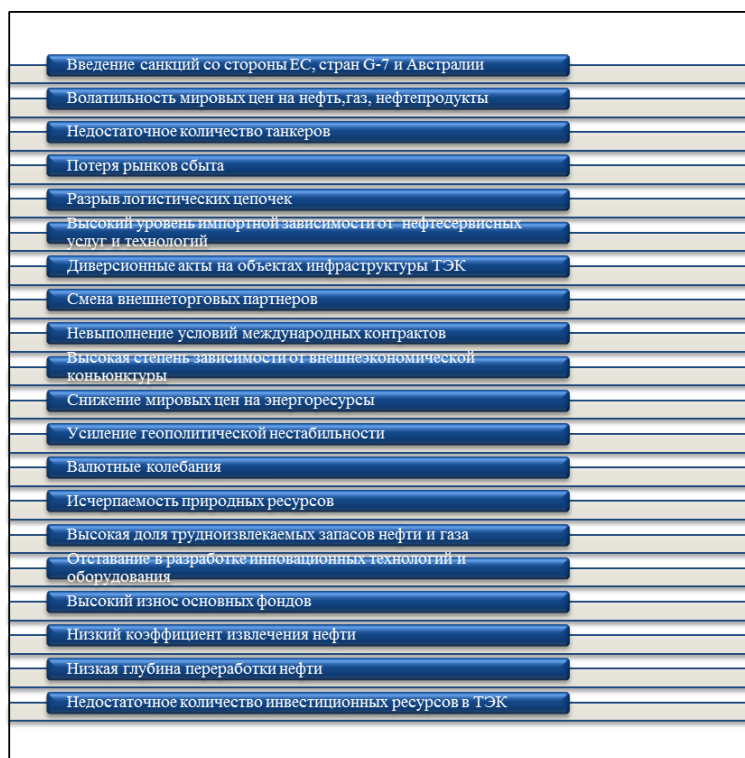

Рисунок 2 – Основные угрозы устойчивого экономического развития ТЭК
(Источник: Разработано и составлено автором)

Однако условия нового экономического порядка лишь обостряют различного рода угрозы устойчивого развития данной отрасли. На сегодняшний день происходит активная трансформация мировых нефтегазовых потоков в условиях санкционного давления и геополитической нестабильности. Первые санкции в отношении ТЭК были введены еще в 2014 г., и их объем на сегодняшний день только расширяется и ужесточается. Субъектами западных санкций выступили компании ПАО НК «Роснефть», ПАО «Газпром», ПАО «НОВАТЭК», ПАО «Транснефть» и их дочерние компании.

В частности, начиная с 2014 г., ограничения были введены в отношении поставок следующих оборудования и технологий:

- буровые платформы;
- морское оборудование для Арктики;
- техническое оснащение для шельфовых проектов;
- оборудование для глубоководной добычи;
- нефтесервисное оборудование для сланцевых проектов;
- доступ к технологиям гидроразрыва пласта;
- программное обеспечение для нефте- и газодобычи;
- доступ к определенным нефтесервисным технологиям;
- иное нефтесервисное оборудование и технологии.

Кроме того, санкции затронули процессы долгосрочного финансирования российских нефтегазовых компаний, а также прекращено сотрудничество западных компаний в совместных технологичных нефтегазовых проектах [1].

Новый экономический порядок и трансформация угроз ТЭК основывается на введении санкционных ограничений в отношении РФ [2]. Следует отметить, что в 2022 г. на нефтегазовый сектор были наложены новые санкции. Так, были введены запреты, связанные с инвестированием в российский нефтегазовый сектор. Также для ТЭК весьма значимым является введение ограничений на поставку оборудования и технологий, используемых в нефтепереработке. В декабре 2022 г. вступило в силу эмбарго в отношении нефти, экспортируемой морским путем, а уже в феврале 2023 г. было введено эмбарго на поставку нефтепродуктов. Кроме того, в последнем месяце 2022 г. был установлен потолок цен на поставки нефти из России, установленный на уровне 60 \$ за баррель, а в феврале 2023 г. начал действовать потолок цен на нефтепродукты (45 \$ за баррель мазута и 100 \$ за баррель для бензина и дизельного топлива). Данные ограничения были введены странами ЕС, Большой Семерки и Австралии. РФ, в свою очередь, запретила экспорт нефти и нефтепродуктов в страны, которые ввели ограничения по уровню цен.

Что касается газового сектора, то в рамках пятого пакета санкций в 2022 г. был установлен запрет на экспорт в РФ высокотехнологичного оборудования, необходимого для производства СПГ. Кроме того, введены персональные санкции в отношении высшего руководства ПАО «Газпром», ПАО «НОВАТЭК», частичная национализация зарубежного имущества данных компаний и арест их зарубежных активов. В 2022 г. ПАО «Газпром» прекратил сотрудничество с рядом европейских компаний, которые отказались осуществлять оплату за газ в рублях. В части цен на газ на сегодняшний день не установлен потолок цен, однако после диверсии в 2022 г. и вывода из строя «Северного потока-1» и одной из ниток «Северного потока-2» и после остановки трубопровода «Ямал – Европа», был сокращен объем поставок газа в Европу в 5 раз. На сегодняшний день транзит газа в Европу осуществляется через «Турецкий поток» и Украину.

Следует отметить, что в РФ очень слабо развита нефтесервисная отрасль. По состоянию на 2022 год, лишь 48 % национального нефтесервисного рынка составляют отечественные компании, занимающие лишь 8 % мирового рынка. Необходимо подчеркнуть, что именно современные нефтесервисные технологии позволяют вести добычу трудноизвлекаемых запасов, использовать технологию гидроразрыва пласта (ГРП), осуществлять разведку и добычу нефти и газа на шельфе, применяются в технологиях получения сжиженного природного газа (СПГ) и др.

Зарубежные нефтесервисные компании, такие, как Schlumberger, Baker Hughes, Halliburton и Weatherford в 2022 г. прекратили свою деятельность на территории РФ. По состоянию на 2023 г. на российском рынке доля импортных технологий ГРП составляет 52 %, в сегменте добычи нефти на арктическом шельфе импорт достигает 90 %, в отрасли производства СПГ – 80 %. В связи с этим, на сегодняшний день является актуальным развитие отечественных нефтесервисных технологий и оборудования.

На состояние добычи нефти в РФ оказывают влияние различные факторы, как внешние, так и внутренние, как то:

- состояние геополитики;
- ухудшение условий нефтедобычи;
- себестоимость;
- курс национальной валюты;
- решения ОПЕК и др.

На рисунке 3 представлена динамика добычи и экспорта нефти РФ за период 2011-2022 гг. Так, значительное сокращение нефтедобычи в 2020 г. было обусловлено последствиями пандемии и участия в сделке ОПЕК об ограничении нефти. Однако уже в 2022 г. объем нефтедобычи вырос до 535 млн. тонн. В начале 2023 г. РФ заявила о намерении сократить нефтедобычу на 500 млн барр./сутки. Данное решение было обосновано ответом на введение западных санкций в форме эмбарго и потолка цен с целью восстановления рыночных отношений.

Средняя цена российскую нефть Urals демонстрирует устойчивый рост за период 2020-2022 гг. Так, в 2022 г. средняя цена составила 76,09 \$ за баррель, а в 2021 г. – 69 \$ за баррель (рисунок 4).

Рисунок 3 – Динамика добычи и экспорта нефти, 2011-2022 гг., млн. тонн
(Источник: Составлено автором на основе [3])

Рисунок 4 – Динамика цен и чистой себестоимости на российскую нефть Urals, 2018-2022 гг., \$ за баррель
(Источник: Составлено автором на основе [3])

Следует отметить, что в 2022 г. сверхдоходами являлась цена на уровне 44,2 \$ за баррель. Однако необходимо подчеркнуть, что в связи с введением потолка цен на нефть и нефтепродукты, а также эмбарго ситуация на рынке нефти кардинально изменилась. Так, спред Urals относительно Brent значительно увеличился (рисунок 5).

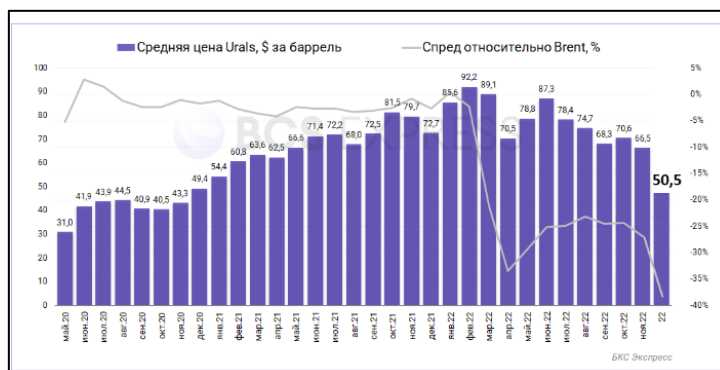

Рисунок 5 – Динамика средней цены Urals и ее спреда относительно Brent, 2020-2022 гг.
(Источник: Составлено автором на основе [4])

Несомненно, продажа Urals со значительным дисконтом новым азиатским партнерам негативно отразится как на устойчивом развитии ТЭК, так и на состоянии бюджета и экономической безопасности России. Так, в январе 2023 г. дефицит бюджета РФ составил 1,76 трлн. руб., а уже в совокупности за первые два месяца 2023 г. дефицит составил 2,58 трлн. руб. Ключевыми торговыми партнерами по экспорту сырой нефти в 2023 г. стали: Китай, Индия, Турция, страны Ближнего Востока, Африка и государства Латинской Америки.

В марте 2023 г. на Индию и Китай пришлось 91 % от всей нефти, экспортируемой по морю. Однако доходы от экспорта нефти значительно сократились в 2023 г. в связи с высоким дисконтом Urals.

В 2022 г. активно наращивались объемы экспорта в Китай и Индию (рисунок 6).

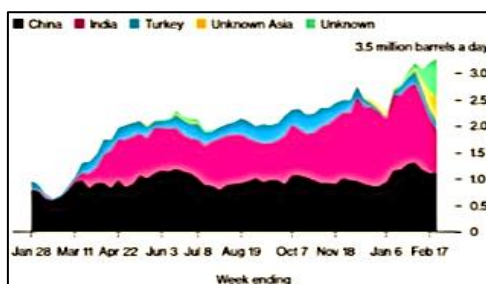

Рисунок 6 – Структура морского экспорта нефти из РФ, 2022-2023 гг.
(Источник: Составлено автором на основе [4])

Следует отметить, что газовая отрасль РФ также претерпела значительные изменения в условиях нового экономического порядка. Сокращение объемов добычи газа обусловлено приостановкой действия трубопроводов «Ямал – Европа» и «Северный поток», а также уменьшением объема экспорта в страны ЕС (рисунок 7).

Рисунок 7 – Динамика объема добычи газа в РФ, 2011-2022 гг., млрд. м³
(Источник: Составлено автором на основе [5])

Прежде всего, объемы экспорта газа сократились в страны ЕС, поскольку ряд западных компаний отказались производить оплату в рублях по международным контрактам. Вместе с тем, повышение цен на газ позволило нарастить выручку от реализации компании ПАО «Газпром». В среднем цены на газ в 2022 г. возросли в 3,5 раза, что положительно отразилось на состоянии экономики РФ (рисунок 8).

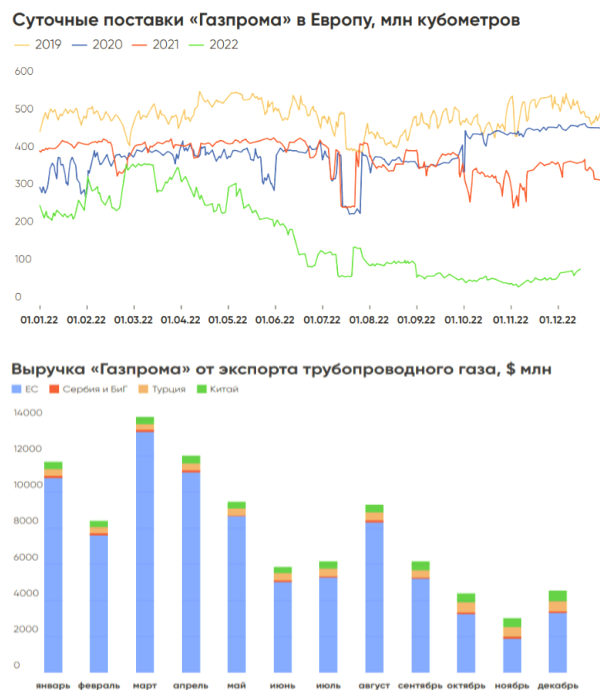

Рисунок 8 – Объемы экспорта и выручки от реализации трубопроводного газа РФ, 2022 г.
(Источник: Составлено автором на основе [5])

Вместе с тем, в 2022 г. был увеличен экспорт СПГ из РФ, общий объем экспорта составил 33 млн. тонн, из них 17 млн. тонн было направлено в страны ЕС в основном за счет поставок компании ПАО «НОВАТЭК».

В рамках введения ограничения поставок инновационного оборудования в сегмент нефтепереработки и введения потолка цен произошла трансформация угроз и в данной отрасли. Так, ключевые угрозы нефтепереработки связаны с тем, что многие азиатские страны имеют собственные перерабатывающие мощности и нуждаются только в импорте сырой нефти, чтобы самостоятельно ее перерабатывать внутри страны. В целом объемы нефтепереработки в РФ за 2022 г. уменьшились на 2,9 % по сравнению с 2021 г.

Кроме того, для экспорта сырой нефти и нефтепродуктов еще одной ключевой угрозой становятся сложности, связанные с фрахтовкой необходимого количества танкеров для перенаправления экспортных потоков в Азию.

Вместе с тем, существуют и пути обхода санкций, применяемых к ТЭК:

- использование теневого танкерного флота;
- перевалка нефти и нефтепродуктов с одного танкера на другой в открытом море;
- закупка нефти и нефтепродуктов дружественными странами с целью дальнейшей перепродажи недружественным странам;
- перевозка российской нефти и нефтепродуктов на кораблях под другими флагами;
- открытие российских компаний-трейдеров в дружественных странах.

По нашему мнению, в условиях нового экономического порядка с целью нивелирования угроз устойчивого экономического развития необходимо использовать следующие инструменты, отображенные на рисунке 9.

Рисунок 9 – Ключевые направления повышения экономически устойчивого развития ТЭК РФ

(Источник: Разработано и составлено автором)

Таким образом, в условиях нового экономического порядка и трансформации угроз ТЭК РФ необходим переход от экспортно-сырьевой модели развития ТЭК к инновационно-инвестиционной модели экономического роста данной отрасли.

Источники:

1. Линник, Ю. Н., Международный бизнес в топливно-энергетическом комплексе : учебник / Ю. Н. Линник, В. Ю. Линник. - Москва : КноРус, 2022. - 384 с.
2. Топливо-энергетический комплекс Российской Федерации в условиях трансформации механизма функционирования мировой экономики : монография / Е. С. Акопова, С. Э. Акопов, О. Н. Воронкова [и др.]. - Москва : Русайнс, 2020. - 174 с.
3. Официальный сайт Министерства энергетики РФ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://minenergo.gov.ru/> (дата обращения: 03.08.2023).
4. Официальный сайт Российского энергетического агентства. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://rosenergo.gov.ru/> (дата обращения: 04.08.2023).
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 05.09.2023).

EDN: TVBJEJ

А.Л. Чулакова – к.э.н., доцент кафедры государственного, муниципального управления и права, Курская академия государственной и муниципальной службы, Курск, Россия, a.ivanova85@mail.ru,

A.L. Chulakova – candidate of economics, associate professor of the department of state, municipal administration and law, Kursk Academy of State and Municipal Service, Kursk, Russia;

Н.М. Семёнова – обучающаяся кафедры государственного, муниципального управления и права, Курская академия государственной и муниципальной службы, Курск, Россия, semnj2002@gmail.com,

N.M. Semenova – student of the department of state, municipal administration and law, Kursk Academy of State and Municipal Service, Kursk, Russia.

МАРКЕТИНГ ТЕРРИТОРИИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ MARKETING OF THE TERRITORY OF THE KURSK REGION AS A TOOL TO INCREASE ITS INVESTMENT ATTRACTIVENESS

Аннотация. В данной статье исследуется роль маркетинга территории в повышении инвестиционной привлекательности Курской области. Отмечается важность маркетинговых техник для привлечения инвестиций, таких как создание уникального бренда области, проведение рекламных кампаний и улучшение уровня инфраструктуры региона. Авторы рассматривают маркетинговые инструменты, чтобы привлечь внимание потенциальных инвесторов и убедить их в выгоды инвестирования в Курскую область. В статье анализируется текущая маркетинговая инвестиционная ситуация в области, и обозначаются основные факторы, которые способствуют или мешают ее развитию.

Abstract. This article examines the role of territory marketing in increasing the investment attractiveness of the Kursk region. The importance of marketing techniques for attracting investments, such as creating a unique brand of the region, conducting advertising campaigns and improving the level of infrastructure of the region, is noted. The authors are considering marketing tools to attract the attention of potential investors and convince them of the profitability of investing in the Kursk region. The article analyzes the current marketing investment situation in the region, and identifies the main factors that contribute to or hinder its development.

Ключевые слова: маркетинг территории, Курская область, инвестиционная привлекательность, инвестиции, брендинг, имидж города, маркетинговое исследование, бизнес-сообщество, бизнес-инфраструктура, экономический рост.

Keywords: territory marketing, Kursk region, investment attractiveness, investment, branding, city image, marketing research, business community, business infrastructure, economic growth.

Маркетинг территории – это стратегия и инструмент, используемые для привлечения инвестиций в определенную территорию. В последние годы все больше регионов в стране и по всему миру осознают важность маркетинга территории для привлечения инвесторов и стимулирования экономического роста.

Одним из примеров является Курская область. Территория области расположена в центральной части России и обладает значительным потенциалом для развития различных отраслей экономики. Однако, несмотря на это, привлечение инвестиций всегда оказывается проблематичным.

Необходимость повышения инвестиционной привлекательности Курской области рассматривается специальными организациями и закреплена в ряде документов, занимающихся и отражающих вопросы территориального маркетинга. Данные представлены в сводной таблице 1.

Таблица 1 – Организации/документы, занимающиеся/отражающие вопросы территориального маркетинга Курской области

№ п/п	Организации/документы	Основные положения
1	«Инвестиционная стратегия Курской области до 2025 года» (в редакции постановления Губернатора Курской области от 02.12.2016 г. №342-пг) [1]	Главная цель - создать комфортные условия для инвесторов
2	Министерство приоритетных проектов развития территорий и туризма Курской области [2]	Занимается в регионе вопросами развития, продвижения и регулирования сферы туризма
3	Региональный инвестиционный стандарт Курской области [3]	Согласно региональному инвестиционному стандарту, инвесторы могут рассчитывать на поддержку и комфортные условия
4	АО «Корпорация развития Курской области» [4]	Осуществляют работы по подбору земельных участков для создания промышленных парков и инвестиционных площадок, которые можно предложить потенциальным инвесторам для строительства предприятий промышленности
5	Совет по улучшению инвестиционного климата, взаимодействию с инвесторами, поддержке и развитию экспорта при Губернаторе Курской области [5]	Основная задача Совета - принятие решений по наиболее важным вопросам в инвестиционной сфере
6	Пилотный проект по развитию ядра культурно-исторического центра областного центра, а также его интеграции с городскими сообществами и вовлечению туристов в рамках подготовки к 1000-летию города [6]	Разработан в школе управления «Сколково», будет реализовываться на протяжении 2024 года

(Источник: составлено авторами)

Курская область – развитый и достаточно экологически чистый промышленно-аграрный регион, располагается в климатической зоне, благоприятной для ведения интенсивного земледелия и животноводства, обладает уникальными по объемам и разнообразию природными ресурсами, развитой транспортной инфраструктурой, высоким уровнем энергообеспеченности.

Все это позволяет нашему региону быть привлекательным для осуществления эффективных международных проектов и инвестиционных программ.

Ежегодно проводятся мероприятия, способствующие продвижению инвестиционного потенциала региона.

В рейтинге инвестиционной привлекательности по данным Агентства «Эксперт РА» [7] Курская область отнесена к числу регионов с высоким уровнем инвестиционной привлекательности «А», классифицирована во вторую подгруппу «очень высокий уровень» и входит в десятку лидеров по стране.

Рисунок 1 – Карта. Дифференциация инвестиционной привлекательности российских регионов [7]

Проведенная агентством оценка инвестиционной привлекательности основывалась на расчете 64 показателей, сгруппированных в пять блоков: инфраструктурные, экономические, социальные, финансовые ресурсы, состояние окружающей среды. Совокупность факторов позволяет региону быть привлекательным для осуществления эффективных международных проектов и инвестиционных программ.

Территориальный маркетинг является эффективным инструментом для повышения инвестиционной привлекательности региона, а также помогает создавать новые рабочие места и повышать жизненный уровень своих жителей.

Разработка сильного бренда и проведение эффективных маркетинговых кампаний могут помочь создать новое восприятие о Курской области среди потенциальных инвесторов и других заинтересованных сторон. Это может включать создание уникальных слоганов, логотипов, визуальных элементов и использование различных медиа-платформ для продвижения бренда.

Территориальный маркетинг воздействует на имидж города путем использования различных маркетинговых инструментов и стратегий. Маркетинговые кампании, рекламные акции и мероприятия могут быть использованы для повышения осведомленности о городе и распространения позитивного образа [8].

Основываясь на результатах исследования, можно сделать выводы о мерах, необходимых для популяризации имиджа региона и его коррекции.

Нами выделены направления реализации мероприятий по стратегическим направлениям территориального маркетинга: маркетинг инфраструктуры, маркетинг достопримечательностей, маркетинг имиджа, маркетинг ключевых отраслей, Public Relations.

Таблица 2 – Направления реализации мероприятий по стратегическим направлениям территориального маркетинга

Стратегические направления реализации	Мероприятия территориального маркетинга
Маркетинг инфраструктуры	Продвижение высших учебных заведений
	Развитие санаторно-рекреационной системы региона
	Планировка застройки городской территории

Маркетинг достопримечательностей	Монастырь Курская Коренная пустынь
	Мемориальный комплекс «Курская дуга»
	Курская магнитная аномалия
	Дом-музей Афанасия Фета
	Знаменский Кафедральный собор
	Римско-католическая церковь во имя Успения Пресвятой Девы Марии
	Стрелецкая слобода
.....	
Маркетинг имиджа	Название организаций, команд для участия в мероприятиях, связанных с территориальным продуктом
	Участие в выставках и конференциях разных уровней
	Развитие внутреннего туризма

Маркетинг ключевых отраслей	Создание информационных ресурсов, посвященных ключевым отраслям
	Организация выставок и ярмарок представителей ключевых отраслей

Public Relations	Территориальный продукт (Стрелецкая степь, Клеона и др.)
	Сувениры с региональной символикой (Соловей, Антоновка и др.)
	Стеллы на въездах в город/область «Добро пожаловать в Курск»

(Источник: составлено авторами)

Маркетинг инфраструктуры служит важнейшим и в долгосрочном плане наиболее стабилизирующим элементом маркетинга региона, поскольку сама инфраструктура – его несущий каркас и фундамент одновременно. Надежное энергоснабжение, хорошее образование, чистая питьевая вода, развитые коммуникации, безопасность на улицах – признаки достаточно поддерживаемой инфраструктуры [9].

Как видно из таблицы мы предлагаем в данном направлении мероприятия по продвижению высших учебных заведений [10], развитие санаторно-рекреационной системы региона и планировку застройки городской территории.

Маркетинг достопримечательностей является комплексным оформлением территории как единого целого, что повышает ее привлекательность и уникальность, эстетические достоинства. В Курской области есть множество достопримечательностей, которые привлекают туристов со всей России. Их развитие является основной отправной точкой повышения уровня маркетинга региона. Развитие достопримечательностей в Курской области – важный элемент для ее экономического и социального развития.

Имидж региона формируется на базе распространяемой о нем информации, соответствующих индексов и рейтингов, реально существующих аргументов функционирования и развития городов. Как и для коммерческих структур, для региона имидж является одним из важнейших объектов управления с позиции маркетинга. И здесь, как и в бизнесе, главная сложность состоит в определении уникальных возможностей, позволяющих выделить территорию среди других.

Участие Курской области в международных и национальных выставках, конференциях и форумах, дает возможность презентовать ее потенциал и возможности для инвесторов. Такие мероприятия также предоставляют возможность установить контакты с заинтересованными лицами, обменяться опытом и привлечь новые возможности для развития региона.

Рассматривая маркетинг ключевых отраслей, Курская область может сосредоточиться на развитии и продвижении промышленной, энергетической, сельскохозяйственной, лесопромышленной отраслей, т.е. в тех, в которых она имеет конкурентные преимущества. Развитие и продвижение именно этих отраслей поможет сформировать новый образ региона и привлечь внимание инвесторов.

Курская область может активно сотрудничать с государственными органами, бизнес-сообществом, научными и образовательными учреждениями, а также другими регионами или странами. Взаимодействие и партнерство могут помочь расширить возможности развития, улучшить технологические знания и опыт, а также повысить привлекательность Курской области для инвестиций.

Таким образом, маркетинг территории Курской области является мощным инструментом для повышения ее инвестиционной привлекательности. С помощью правильно разработанных маркетинговых стратегий, создания уникального бренда, проведения рекламных кампаний и сотрудничества с заинтересованными сторонами, Курская область может привлечь больше инвестиций и обеспечить благосостояние своих жителей.

Источники:

1. Инвестиционная стратегия Курской области до 2025 года (в редакции постановления Губернатора Курской области от 04.12.2017 № 355-пг) Электронный ресурс: <https://kursk.prf/region/control/documents/document-194398/>.
2. Министерство приоритетных проектов развития территорий и туризма Курской области // Режим доступа: <https://kursk.ru/region/control/strukturye-podrazdeleniya-administratsii-kurskoj-oblasti/ministerstvo-prioritetnykh-proektov-razvitiya-territoriy-i-turizma-kurskoj-oblasti/>.
3. Региональный инвестиционный стандарт Курской области // Режим доступа: <https://kurskobinvest.ru/investicionnyj-standart-kurskoj-oblasti/>.
4. АО «Корпорация развития Курской области» // Режим доступа: <https://investkursk.ru>.
5. Совет по улучшению инвестиционного климата, взаимодействию с инвесторами, поддержке и развитию экспорта при Губернаторе Курской области // Режим доступа: <https://kurskobinvest.ru/regionalnyj-investicionnyj-standart-nacionalnyj-rejting-i-kelevye-modeli/nalichie-soveta-po-uluchsheniju-investicionnogo-klimata/>.
6. Пилотный проект ядра исторического центра Курска в рамках подготовки к 1000-летию города // Режим доступа: <https://gtrkursk.ru/news/44753-razrabotan-pilotnyy-proekt-yadra-istoricheskogo-centra-kurska-ramkah-podgotovki-1000>.
7. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» // Режим доступа: https://taexpert.ru/researches/regions/regions_invest_2022/#lg=1&slide=0.
8. Климова, Т. Б. Событийный маркетинг: новый вектор развития территорий / Т. Б. Климова, Е. В. Вишневецкая // Научный результат. Серия: Технология бизнеса и сервиса. – 2014. – Т. 1, № 2(2). – С. 80-84.
9. Пашнев, М. В. Состояние инвестиционной привлекательности Курской области / М. В. Пашнев // Политика, экономика и инновации. – 2020. – № 2(31). – С. 13.
10. Чулакова А.Л. Позиционирование бренда вуза на региональном уровне в условиях пандемии / Чулакова А.Л., Алдохина Т.П. // Актуальные вопросы развития современного общества. Сборник научных статей 10-й Всероссийской научно-практической конференции. Издательство: Курский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Финансовый университет при Правительстве РФ», 2020. - С. 446-451.

EDN: WQJYBP

С.А. Шелковников – д.э.н., профессор кафедры учета и финансовых технологий, факультет экономики и управления, Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Россия, Shelkovnikov1@rambler.ru,

S.A. Shelkovnikov – Doctor of economics, professor of the department of accounting and financial technologies, faculty of economics and management of NSAU, Novosibirsk, Russia;

А.А. Обухов – к.э.н., старший преподаватель кафедры философии, Институт философии и права, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Новосибирск, Россия, a.obukhov88@bk.ru,

A.A. Obukhov – candidate of economic sciences, senior lecturer of the department of philosophy, Institute of Philosophy and Law of NSU, Novosibirsk, Russia;

Е.А. Обухова – к.э.н., доцент кафедры моделирования и управления промышленным производством, экономический факультет, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет; научный сотрудник отдела управления промышленными предприятиями, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск, Россия, e.obukhova@g.nsu.ru,

E.A. Obukhova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of modeling and management of industrial production, faculty of economics of NSU; researcher of the department of industrial enterprise management of the institute of economics and industrial engineering SB RAS, Novosibirsk, Russia.

ИССЛЕДОВАНИЕ НАУЧНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ RESEARCH OF SCIENTIFIC ISSUES OF FOOD SUPPLY AND FOOD SECURITY

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены вопросы проведения библиометрического анализа научных публикаций, посвященных вопросам продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности. По результатам проведенного наукометрического исследования сделан вывод о существенно возросшем интересе академического сообщества к рассматриваемым темам в последние несколько лет, а также выделены ключевые страны, научные учреждения и авторы, демонстрирующие наивысший уровень публикационной активности в данной сфере. Кроме того, по результатам проведенного кластерного анализа ключевых терминов, характеризующих публикации с использованием программного обеспечения VOS Viewer, выделены смежные области научных знаний, которые также необходимо рассматривать наряду с вопросами продовольственного обеспечения для большей комплексности проводимых исследований. Помимо традиционных направлений, которым соответствуют первые три кластера: влияние климатических факторов, социально-демографических и комплексных проблем развивающихся стран, четвертый кластер оказался связан с пандемией COVID-19.

Abstract. This article discusses the issues of conducting a bibliometric analysis of scientific publications devoted to the issues of food supply and food security. Based on the results of the scientometric study, it was concluded that the interest of the academic community in the topics under consideration has significantly increased in the last few years, and key countries, scientific institutions and authors demonstrating the highest level of publication activity in this area have been identified. In addition, based on the results of a cluster analysis of key terms characterizing publications using VOS Viewer software, related areas of scientific knowledge were identified, which also need to be considered along with food supply issues for greater complexity of the research being carried out. In addition to the traditional areas that correspond to the first three clusters: the influence of climatic factors, socio-demographic and complex problems of developing countries, the fourth cluster turned out to be associated with the COVID-19 pandemic.

Ключевые слова: продовольственное обеспечение, продовольственная безопасность, наукометрия, библиометрический анализ, кластерный анализ, VOS Viewer.

Keywords: food supply, food security, scientometrics, bibliometric analysis, cluster analysis, VOS Viewer.

Форсайт-методы привлекли внимание специалистов с начала 2000-х годов, когда стал особенно заметен системный кризис математического моделирования экономических процессов, а также использования статистических методов анализа. Современные подходы к прогнозированию носят менее детерминированный характер, что позволяет им становиться более гибкими и учитывать сложные и неявные связи и закономерности. К числу форсайт-методов, получивших распространение в последние годы, в связи с внедрением электронных библиотечных систем и баз данных, содержащих информацию о публикациях и их цитируемости, относится библиометрический анализ, опирающийся на основные метаданные научных публикаций, такие как: год публикации, ключевые слова, область науки, цитирование, аффилиция авторов, и т.д.

К основным источникам, необходимым для проведения библиометрического анализа, целесообразно отнести следующие международные и российские наукометрические базы:

1. *Международные базы:*

- 1.1. EconLit;
- 1.2. Scopus
- 1.3. Web of Science;
- 1.4. Dimensions;
- 1.5. The Lens;
- 1.6. Google Academy;
- 1.7. Science Direct;

2. *Российские базы:*

- 2.1. Elibrary;
- 2.2. Киберленинка.

Прежде чем переходить непосредственно к процессу анализа, рассмотрим данные источники более подробно.

Одним из наиболее крупных и авторитетных в экономическом профессиональном сообществе баз данных, содержащих сведения о публикациях по различным отраслям экономики, является электронная библио-

графия EconLit, администрируемая Американской экономической ассоциацией и содержащая научные источники с 1886 года [1]. Для ее систематизации использована предметная классификация, разработанная Журналом экономической литературы (Journal of Economic Literature) и внедренная с 1991 года. По состоянию на 2023 год она содержит 20 подразделов, включающих различные тематики (таблица 1).

Таблица 1 – Структура и содержание классификации JEL

№	Буквенный код раздела	Содержание раздела	
		Английское	Русское
1	A	General Economics and Teaching	Общая экономика и экономическое образование
2	B	History of Economic Thought, Methodology, and Heterodox Approaches	История экономической мысли, методология и неклассические подходы
3	C	Mathematical and Quantitative Methods	Математическая и вычислительная экономика
4	D	Microeconomics	Микроэкономика
5	E	Macroeconomics and Monetary Economics	Макроэкономика и монетарная экономика
6	F	International Economics	Международная экономика
7	G	Financial Economics	Финансовая экономика
8	H	Public Economics	Экономика общественного сектора
9	I	Health, Education, and Welfare	Здоровье, образование и общественное благополучие
10	J	Labor and Demographic Economics	Экономика труда и демография
11	K	Law and Economics	Экономика и право
12	L	Industrial Organization	Теория отраслевых рынков
13	M	Business Administration and Business Economics; Marketing; Accounting; Personnel Economics	Деловое администрирование и экономика бизнеса; Маркетинг; Бухгалтерский учет; Экономика персонала
14	N	Economic History	Экономическая история
15	O	Economic Development, Innovation, Technological Change, and Growth	Экономическое развитие, инновации, технологические изменения и экономический рост
16	P	Political Economy and Comparative Economic Systems	Политическая экономия и сравнительные экономические системы
17	Q	Agricultural and Natural Resource Economics; Environmental and Ecological Economics	Экономика сельского хозяйства и природных ресурсов; Экологическая и экологическая экономика
18	R	Urban, Rural, Regional, Real Estate, and Transportation Economics	Городская, сельская, региональная экономика, экономика недвижимости и транспорта
19	Y	Miscellaneous Categories	Различные категории
20	Z	Other Special Topics	Другие специальные темы

Источник: JEL Classification URL: <https://www.aeaweb.org/jel/guide/jel.php> (дата обращения: 04.11.2023)

В отличие от EconLit, которая носит отраслевой характер и связана исключительно с публикациями на тему экономики, наукометрические базы Scopus и Web of Science носят глобальный характер и включают в себя публикации по различным областям науки [2].

Scopus является единой библиографической и реферативной базой данных рецензируемых научных источников (статьи в научных журналах, монографии и др.), созданная в 2004 году издательством Elsevier. Elsevier является одним из крупнейших мировых издателей академической литературы, выпускающей ежегодно свыше 25 % всех научных статей.

Web of Science – это созданная в 1997 году платная поисковая платформа, принадлежащая компании Clarivate Analytics, объединяющая группу реферативных и наукометрических баз данных.

До 2022 года Scopus и Web of Science являлись наиболее широко используемыми российским научным сообществом источниками данных для библиометрического анализа, а также своего рода ориентиром и показателем качества при выборе журналов для публикации. В настоящее время доступ российским научным и образовательным организациям к указанным ресурсам ограничен, что не позволяет использовать их и подталкивает российских исследователей к поиску альтернативных источников информации.

К числу наиболее крупных из доступных на данный момент наукометрических баз стоит отнести Google Academy, Cross Ref, SSRN, Research Gate и другие, однако все они имеют те или иные ограничения (например, доступен поиск, но отсутствуют метаданные статей) [3]. В связи с изложенным, наиболее пригодными для проведения библиометрического анализа являются две базы данных – The Lens и Dimensions. Также у российских пользователей имеется полный доступ к отечественным базам, таким как Elibrary и Киберленинка, однако в них отсутствует аналитический модуль и возможность экспорта метаданных, что снижает потенциальное качество проводимых наукометрических исследований.

The Lens – австралийская база данных, содержащая данные о научных изданиях и патентах. Dimensions является онлайн ресурсом, администрируемым издательством Springer Nature, объединяющим в себе информацию о результатах научных исследований, патентов, грантов и др. [4]. Базы научных данных The Lens и Dimensions позволяют не только проводить первичный анализ при помощи встроенных средств, но и выгружать информацию в формате, пригодном для обработки при помощи специализированного программного обеспечения VOS Viewer.

В целях выявления динамики количества публикаций по теме продовольственного обеспечения, смежных научных тематик, наиболее релевантных ключевых слов, а также наиболее цитируемых специалистов и исследовательских центров, готовящих научные статьи и монографии по рассматриваемой теме, будем использовать встроенный аналитический модуль наукометрической базы The Lens.

Статьи, посвященные вопросам продовольственного обеспечения в англоязычной литературе целесообразно искать по ключевым словам «food supply», а по сопряженной теме продовольственной безопасности – по словам «food security».

Динамика научных исследований по ключевым словам «food supply» демонстрирует устойчивый рост на протяжении периода с 1990 по 2022 годы. Определенное незначительное снижение интереса к данной научной тематике фиксировалось в 2016-2017 годах, однако далее восходящий тренд продолжился. Резкие всплески интереса к вопросам продовольственного обеспечения можно заметить в 2020 году (вероятнее всего, это связано с пандемией новой коронавирусной инфекции и связанными с ней рисками), а также в 2022 году (по-видимому,

это обусловлено происходящими глобальными геополитическими процессами, в том числе военного характера, и связанными с ними угрозами нехватки зерна). Визуально динамику количества публикаций, в том числе с разбиением по категориям (монография, статья в научном журнале, отчет и др.) можно увидеть на рисунке 1.

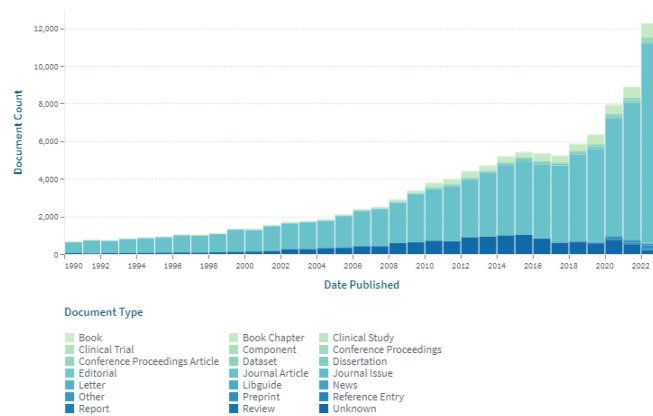

Рисунок 1 – Динамика количества публикаций различного типа, посвященных проблемам продовольственного обеспечения за период с 1990 по 2022 г.
(Источник: составлено автором с использованием аналитического модуля базы The Lens)

Схожую динамику демонстрируют публикации по вопросам продовольственной безопасности, что дополнительно подтверждает взаимосвязь между этими двумя исследовательскими тематиками (рисунок 2).

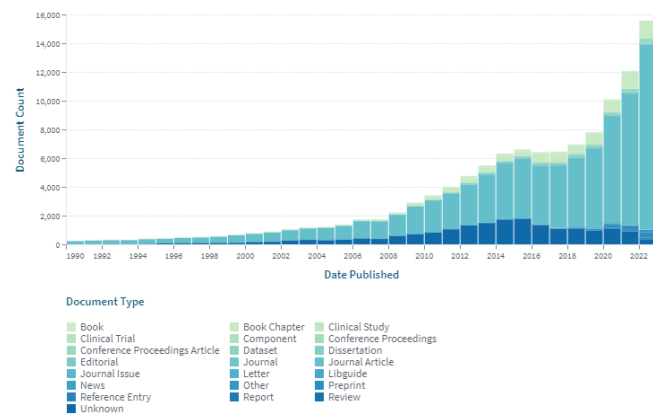

Рисунок 2 – Динамика количества публикаций различного типа, посвященных проблемам продовольственной безопасности за период с 1990 по 2022 г.
(Источник: составлено автором с использованием аналитического модуля базы The Lens)

К числу исследовательских учреждений, наиболее активно работающих по теме продовольственного обеспечения за последние 5 лет, относятся Академия наук КНР, Вагенингенский университет (Нидерланды), INRAE (Франция), Российская академия наук, Университет Джона Хопкинса (США) и другие (рисунок 3).

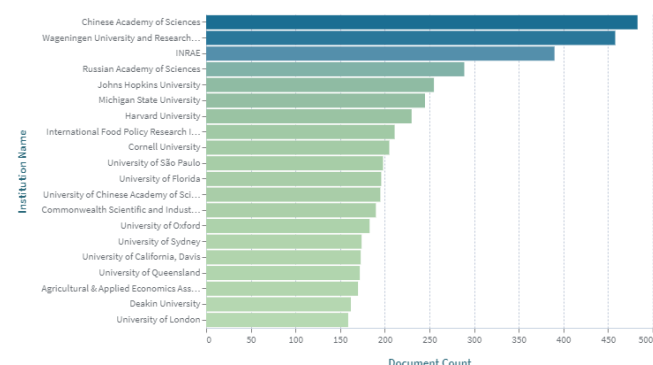

Рисунок 3 – Научные организации, демонстрирующие наибольшую активность в исследованиях по проблемам продовольственного обеспечения за период с 2018 по 2022 г.
(Источник: составлено автором с использованием аналитического модуля базы The Lens)

При этом наибольшее количество публикаций по вопросам продовольственного обеспечения сделано авторами из США (почти в два раза больше, чем у остальных стран), Китая, Великобритании, Индии, Австралии. Россия находится на 16 месте по данному показателю (рисунок 4).

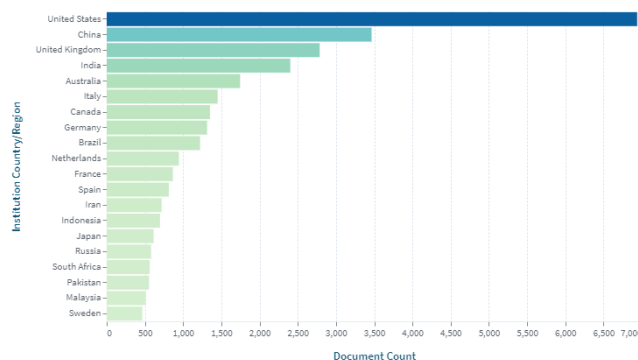

Рисунок 4 – Страны, демонстрирующие наибольшую активность в исследованиях по проблемам продовольственного обеспечения за период с 2018 по 2022 г.

(Источник: составлено автором с использованием аналитического модуля базы The Lens)

В число авторов, наиболее активно публикующих исследования по теме продовольственного обеспечения, по данным наукометрической базы The Lens входят следующие ученые:

- Луиза Мэннинг (Университет Линкольна, США);
- Джессика Фанзо (Колумбийская школа климатических исследований, США);
- Марио Эрреро (Колледж сельскохозяйственных исследований Корнелльского университета, США);
- Анил Кумар (Индийский научно-исследовательский институт сельскохозяйственной статистики, Индия);
- Гэри Сакс (Университет Дикина, Австралия) и другие (рисунок 5).

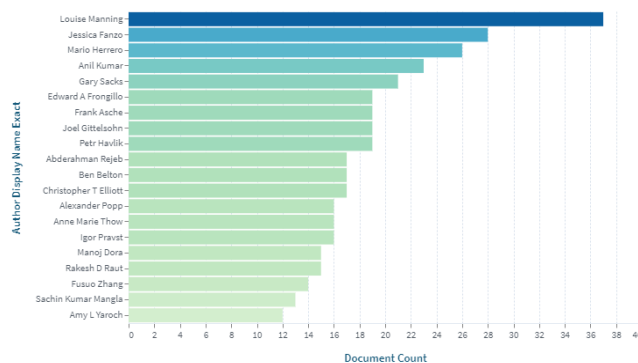

Рисунок 5 – Авторы, демонстрирующие наибольшую публикационную активность в исследованиях по проблемам продовольственного обеспечения за период с 2018 по 2022 г.

(Источник: составлено автором с использованием аналитического модуля базы The Lens)

К числу прогрессивных инструментов семантического анализа относится кластерный анализ, позволяющий определить основные тенденции научных исследований [5,6]. При помощи программного инструмента VOS Viewer, ориентированного на визуализацию библиометрических сетей, нами построена карта полных связей между ключевыми словами (рисунок 6).

Основой для построения послужила выгрузка метаданных научных публикаций из базы данных The Lens по ключевым словосочетаниям «food supply» и «agricult* AND econom*» от 16.10.2023г. с выделением экономических направлений исследований и ограничением даты публикации с 1990г по дату выгрузки. Полученный массив метаданных о 36288 публикациях был экспортирован и обработан в приложении VOS Viewer, установлены ограничения на минимальный порог вхождения терминов (10 связей) и общее количество отображаемых терминов (500 единиц). В результате обработки всех 500 ключевых слов, мы получили деление всего массива на 4 ведущих кластера, каждый из которых представлен отдельным цветом на рис.6.

Первый кластер, обозначенный красным цветом сформирован вокруг терминов, имеющих вес силы связи более 1000. Перечислим их в порядке убывания, указывая в скобках вес связи: сельское хозяйство (7209), животные (6645), экосистема (2652), Китай (2494), изменение климата (2345), продовольственная безопасность (2181), водоснабжение (1821), теоретические модели (1423), коммерция (1379), еда (1265), Индия (1214), крупный рогатый скот (1184), биоразнообразии (1170), мониторинг окружающей среды (1159), посевы сельскохозяйственных культур (1093).

Второй кластер, графически обозначенный синим цветом сформировался вокруг следующих ключевых слов (перечислим их в порядке убывания силы связи): люди (20985), продовольственное обеспечение (9348), социально-экономические факторы (5264), перекрестные исследования (3258), семейные характеристики (2703), бедность (2565), состояние питания (1949), доход (1612), пищевое поведение (1223), здравоохранение (1141), политика в области питания (1018).

В третьем кластере, отмеченный зеленым цветом, ведущими терминами являются: сохранение природных ресурсов (5050), развивающиеся страны (4204), окружающая среда (4180), экономические факторы (3218),

сельское население (2776), природные ресурсы (2758), динамика населения (2617), Африка (1796), макроэкономические факторы (1547), политика (1487), Азия (1335), деградация окружающей среды (1109).

Четвертый кластер объединяет термины, посвященными исследованиям, связанным с пандемией COVID-19 (1117), борьбе с инфекционными заболеваниями, расходами на здравоохранение и пандемиями. Поскольку термины, входящие в данный кластер, стали появляться в статьях относительно недавно, а выгрузка содержала данные с 1990 года, то сила связи терминов этой группы оказалась ниже 1000.

Заметно, что первый кластер объединяет термины и понятия, ассоциированные с климатическими проблемами и их влиянием на экономику сельского хозяйства и продовольственное обеспечение. Второй кластер объединяет ансамбль терминов, связанных с социальными и демографическими аспектами продовольственного обеспечения. Третий кластер связан с проблемами развивающихся стран и ресурсного обеспечения производства продуктов питания. Возникновение четвертого кластера обусловлено влиянием пандемией новой коронавирусной инфекции 2019-2021 гг.

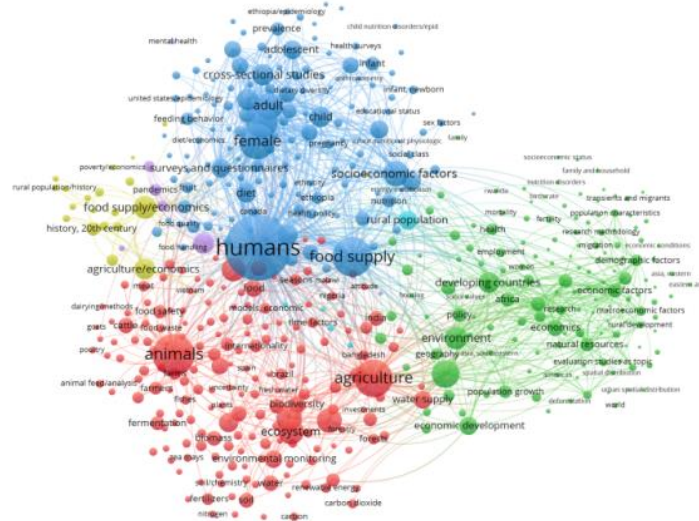

Рисунок 6 – Визуализация сети ключевых слов из названий и аннотаций публикаций в базе данных The Lens, отобранных по словосочетаниям «food supply» и «agricult* AND econom*»
(Источник: расчёты авторов при помощи VOS Viewer)

Основываясь на той же выгрузке данных, мы также проанализировали визуализацию наложения по годам публикаций (рис.7). Желтым цветом обозначены термины, средний год появления которых в научных публикациях ближе к текущей дате. Так к числу наиболее релевантных современных терминов можно отнести следующие, имеющие наибольший вес силы связи: продовольственная безопасность (2181), отсутствие продовольственной безопасности (1639), COVID-19 (1117), устойчивость (900), фермерство (830).

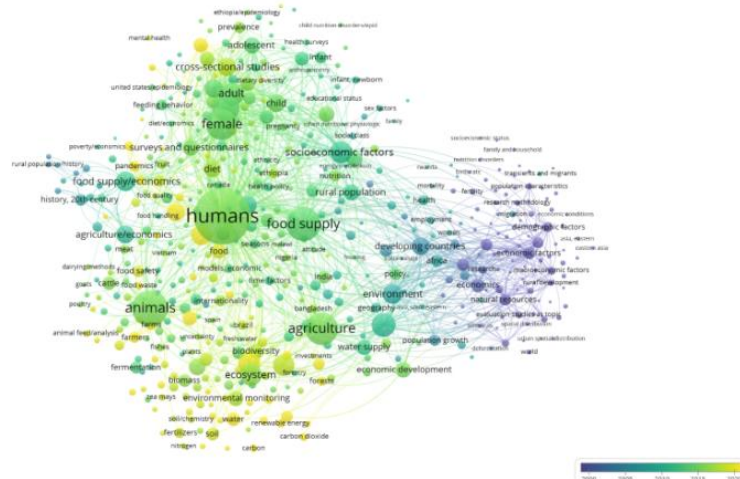

Рисунок 7 – Визуализация наложения по годам ключевых слов из названий и аннотаций публикаций в базе данных The Lens, отобранных по словосочетаниям «food supply» и «agricult* AND econom*»
(Источник: расчёты авторов при помощи VOS Viewer)

Таким образом, по результатам проведенного анализа с использованием строенного аналитического модуля наукометрической базы The Lens, можно сделать следующие выводы.

1. Тематика научных исследований, связанная с вопросами продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности, традиционно привлекает исследовательский интерес академического сообщества,

как в России, так и за рубежом. При этом, отмечен устойчивый рост количества публикаций по рассматриваемым тематикам на протяжении последних 20 лет за исключением периода 2016 – 2017 годов. Вместе с тем, в период с 2020 по настоящее время фиксируется всплеск интереса к тематикам продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности, что, вероятно, связано с происходящими глобальными процессами.

2. Наибольшую исследовательскую активность в публикации научных статей, посвященных рассматриваемой теме, демонстрируют исследователи из таких стран как США, Великобритания, Китай, Индия, Россия, а также ряд других. В результате проведенного анализа выделен ряд авторов с наибольшей публикационной активностью по теме продовольственного обеспечения.

3. Исследования по вопросам продовольственного обеспечения находятся на стыке между такими отраслями знаний, как экономика и бизнес, сельское хозяйство, биология, география и др., а также затрагивают вопросы устойчивого развития, климатических изменений и экологии.

Источники:

1. Бабкин А.В., Лычагин М.В., Лычагин А.М. Новые аспекты инженерно-экономических исследований с позиции многомерного наукометрического анализа на материалах EconLit и других источников. – DOI: 10.33873/2686-6706.2023.18-2.202-247 // Управление наукой и наукометрия. 2023. Т. 18, № 2. С. 202 – 247.
2. Лычагин М.В., Лычагин А.М. Экосистемы в научной литературе по бизнесу и экономике с позиции многомерного библиометрического анализа // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2021. Т. 14, № 6. С. 7–28.
3. Либкинд А.Н., Рубальтер Д.А., Либкинд И.А., Маркусова В.А. Динамика публикационной активности в области российских исследований по социологии в сопоставлении с трендами отечественной и мировой науки: результаты библиометрического анализа данных WOS за 1993-2020 гг. // Управление наукой и наукометрия. 2022. №3. С. 329 – 357.
4. Стерлигов И. Новая наукометрия 1: источники данных. URL: <https://scientometrics.hse.ru/mirror/pubs/share/779606485.pdf> (дата обращения: 06.11.2023).
5. Хакимова А.Х., Золотарев О.В., Берберова М.А. Визуализация библиометрических сетей научных публикаций по вопросам исследования человеческого фактора при эксплуатации АЭС на основе биографической базы данных Dimensions // Научная визуализация. 2020. Т. 12, № 2. С. 127 – 138.
6. Малахов В.А. Библиометрический анализ как метод науковедческих исследований: возможности и ограничения // Науковедческие исследования. 2022. №1. С. 212 – 227.

EDN: ZETCCG

И.Е. Шитиков – к.э.н., заместитель генерального директора по науке, АНО «Центр исследований современной конъюнктуры и экспертизы научно-исследовательского фонда «Институт актуальных проблем экономики и права» Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Санкт-Петербургский научный центр Российской академии наук», Санкт-Петербург, Россия, Science@iapel.ru,

I.E. Shitikov – PhD in Economics, Deputy General Director for Science, ANO "Center for Research of Modern Market Conditions and Expertise of the Research Foundation "Institute of Actual Problems of Economics and Law" FGBUN St. Petersburg Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", St. Petersburg, Russia;

Д.С. Демиденко – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, demidenko11@rambler.ru,

D.S. Demidenko – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Higher School of Engineering and Economics, St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great, St. Petersburg, Russia;

Е.Д. Малевская-Малевич – к.э.н., доцент кафедры менеджмента, Ивановгородский гуманитарно-технический институт (филиал) Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, Ивановгород, Россия, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, malevskaya-ed@ranepa.ru,

E.D. Malevskaya-Malevich – Ivangorod Humanitarian and Technical Institute (branch) of St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Ivangorod, Russia, Associate Professor, Department of Management, North-Western Institute of Management, St. Petersburg, Russia.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ IMPROVING METHODS FOR ASSESSING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF CAPITAL INVESTMENT OF A MANUFACTURING ENTERPRISE

Аннотация. Очевидно, что капитал является необходимым ресурсом для экономического развития. В условиях высокой волатильности внешней среды капитал, необходимый для финансирования вложений в основные средства, становится все менее доступным для предприятий. В условиях дорогостоящего капитала развитие экономики невозможно, тогда доступность капитала с дисконтом может стимулировать инвестиционную деятельность предприятий. Однако, при высокой средней доходности на рынке капитала и доступной льготной ставке при заимствованиях возникает арбитражный эффект, когда доходность можно получить на разнице процентных ставок, отказавшись от инвестирования. Статья посвящена анализу путей актуализации критерия экономической эффективности привлечения дополнительных средств на предприятие на основе сопоставления прибыли от использования привлеченных средств, то есть от реализации инвестиционных проектов к затратам на привлечение капитала с учетом особенностей рынка капитала слабой степени эффективности. Проанализирована динамика инвестиций промышленных предприятий России в основные средства, а также основные причины ее изменения. Сформулирована эконометрическая модель, описывающая критерий оценки экономической эффективности капитальных вложений предприятия. Критерий экономической эффективности привлечения дополнительных средств на предприятие мог бы быть построен на основе сопоставления прибыли предприятия от использования привлеченных средств, то есть от реализации инвестиционных проектов к затратам на привлечение, которые должны включать также и потери вследствие отказа от инвестиционной деятельности, вследствие того, что последняя не является эффективной. Разработка подобного критерия в настоящее время ведется и является направлением дальнейшего исследования.

Abstract. It is obvious that capital is a necessary resource for economic development. In conditions of high volatility in the external environment, the capital necessary to finance investments in fixed assets is becoming less and less accessible to enterprises. In conditions of expensive capital, economic development is impossible, and then the availability of capital at a discount can stimulate the investment activity of enterprises. However, with a high average return on the capital market and an available preferential borrowing rate, an arbitrage effect occurs when profitability can be obtained from the difference in interest rates by refusing to invest. The article is devoted to the analysis of the criterion of economic efficiency of attracting additional funds to an enterprise based on a comparison of profits from the use of raised funds, that is, from the implementation of investment projects to the costs of raising capital, which should also include losses due to abandonment of investment activities, due to the fact that the latter is not effective. The dynamics of investment by Russian industrial enterprises in fixed assets, as well as the main reasons for its change, are analyzed. An econometric model is formulated that describes the criterion for assessing the economic efficiency of capital investments of an enterprise. The criterion for the economic efficiency of attracting additional funds to an enterprise could be built on the basis of comparing the enterprise's profit from the use of raised funds, that is, from the implementation of investment projects to the costs of attraction, which should also include losses due to abandonment of investment activities, due to the fact that the latter is not effective. The development of such a criterion is currently underway and is an area for further research.

Ключевые слова. Капитальные вложения предприятия. Стоимость капитала. Рентабельность инвестиций. Критерий оценки инвестиционной привлекательности. Экономическая эффективность. Промышленное предприятие. Рынок капитала. Льготное кредитование. Субсидированные процентные ставки. Инвестиции в основной капитал.

Keywords. Capital investments of the enterprise. Cost of capital. Return on investment. Criterion for assessing investment attractiveness. Economic efficiency. Industrial enterprise. Capital market. Preferential lending. Subsidized interest rates. Investments in fixed assets.

Введение

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена позитивной динамикой стоимости капитала в нашей стране, что становится препятствием на пути экономического роста и развития промышленных предприятий страны. *Изученность проблемы.* Вопросы финансового управления в разрезе финансирования, основываясь на Штофер [1] и Гаджиевой [2] можно условно разделить на две группы, финансирование оборотных и внеоборотных активов, и если в первом случае привлечь капитал возможно, то во втором значительно труднее. Как отмеча-

ют авторы Коваленко и Сулейманова [3] капитальные вложения предполагают длительный срок окупаемости, что в условиях повышенной волатильности рыночной среды связано с таким высоким уровнем риска, что капитал становится одновременно слишком дорогим для предприятия и слишком рискованным для кредитора.

По мнению авторов Савинова и Павкиной [4] в условиях недоступности заемного капитала единственным источником финансирования капитальных вложений становится собственный капитал, нераспределенная прибыль или дополнительное финансирование от собственников, однако собственный капитал – самый дорогой капитал на финансовом рынке, в условиях дорогого капитала на рынке в целом, использование наиболее дорогого источника делает заведомо нерентабельными практически все капитальные вложения. Очевидно, что без капитальных вложений предприятие, как и экономика в целом развиваться не может, утверждают многие авторы, в т.ч. Васильева [5].

Целесообразность разработки темы исследования обосновывается тем фактом, что в такой ситуации государственная поддержка капитальных вложений промышленных предприятий в виде субсидированных кредитов будет единственным доступным вариантом финансирования, что обосновано в исследованиях авторов Демиденко и Кваша [8,9,10].

Целью настоящего исследования является разработка актуального текущего рыночным условиям критерия экономической эффективности капитальных вложений предприятия.

Научная новизна исследования заключается в том, что в статье представлен авторский подход к определению экономической эффективности капитальных вложений промышленных предприятий. Авторский подход основан на сопоставлении прибыли предприятия от использования привлеченных средств, то есть от реализации инвестиционных проектов к затратам на привлечение, которые должны включать также и потери вследствие отказа от инвестиционной деятельности вследствие того, что последняя не является эффективной.

Задачами исследования являются:

- 1) провести анализ критерия экономической эффективности привлечения дополнительных средств на предприятие на основе сопоставления прибыли от использования привлеченных средств, то есть от реализации инвестиционных проектов к затратам на привлечение капитала, которые должны включать также и потери из-за отказа от неэффективной инвестиционной деятельности;
- 2) проанализировать динамику инвестиций промышленных предприятий России в основные средства, а также основные причины ее изменения;
- 3) сформулировать эконометрическую модель, формирующую критерий оценки экономической эффективности капитальных вложений предприятия.

Теоретическая значимость работы заключается в совершенствовании классического критерия оценки экономической эффективности инвестиций и его адаптации к условиям неэффективного рынка капитала. *Практическая значимость* заключается в том, что разработанный критерий может быть использован менеджментом предприятия при принятии инвестиционных решений.

Методология исследования.

Теоретической базой исследования выступают положения неоклассической и неинституциональной экономической теории; научные принципы менеджмента инноваций; исследования ученых по проблемам инновационного развития промышленных экономических систем различного уровня.

Методической базой исследования явились преимущественно качественные методы, такие как метод аналогий, реализуемый для обоснования применяемых параметров, а также методы контентного и экспертного анализа и синтеза, обеспечивающего обобщение результатов.

Результаты исследования

Рассмотрим динамику инвестиций в основной капитал. Инвестиции в основной капитал, согласно Погодиной, Задоровой, Твердохлебу [9] – совокупность затрат, направленных на строительство, реконструкцию (включая расширение и модернизацию) объектов, которые приводят к увеличению их первоначальной стоимости, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, производственного и хозяйственного инвентаря, бухгалтерский учет которых осуществляется в порядке, установленном для учета вложений во внеоборотные активы, инвестиции в объекты интеллектуальной собственности (с 2013 г.); культивируемые биологические ресурсы. На рисунке 1 представлена динамика инвестиций в основной капитал согласно данным Росстата [10].

Рисунок 1 – Динамика инвестиций в основной капитал в Российской Федерации в сопоставимых ценах.

(Источник: составлено автором на основе данных Росстата [10])

Индекс физического объема является относительным показателем, характеризующим изменение объемов инвестиций в основной капитал в динамике. Он отражает изменение объема показателя, не связанное с изменением цен. Индексы физического объема инвестиций в основной капитал рассчитываются путем деления данных за текущий период на данные за соответствующий период предыдущего (базисного) года, пересчитанных в единые (сопоставимые) цены. В качестве сопоставимых принимаются среднегодовые цены предыдущего года. Переоценка объемов инвестиций в основной капитал в среднегодовые цены предыдущего года осуществляется методом дефлятирования. Порядок определения инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах и расчета индексов физического объема инвестиций в основной капитал утвержден Приказом Росстата от 18.09.2014г. № 569 «Об утверждении официальной статистической методологии определения инвестиций в основной капитал на региональном уровне» [10].

Судя по графику положительной динамики не наблюдается. По итогам выборочного обследования инвестиционной активности промышленных предприятий были выявлены факторы, оказавшие наибольшее влияние на отсутствие роста объема капитальных вложений.

Рисунок 2 – Распределение организаций по оценке факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность. [10]

Очевидна существенная положительная динамика веса факторов неопределенности и риска при принятии решения о капитальных вложениях. Также можно отметить существенный рост влияния фактора стоимости коммерческого кредитования.

По итогам выборочного обследования инвестиционной активности промышленных организаций по распределению организаций по оценке целей инвестирования в основной капитал основным направлением инвестирования является замена изношенной техники и оборудования, то есть вынужденная замена оборудования, об инвестициях в инновационное развитие речи не идет.

При оценке экономической эффективности капитальных вложений большое значение имеют учет и правильная идентификация действующих рисков (Ворошин и другие) [11]. Ошибки при численном определении величины риска могут привести к принятию неправильного решения об эффективности/неэффективности анализируемого объекта или процесса и связанных с этим больших потерь [12]. Поэтому оценке экономической эффективности капитальных вложений должны предшествовать и быть в наличии следующие результаты предварительных разработок и инструменты экономического анализа [13]:

- классификация рисков на предприятии, методы количественной оценки рисков;
- методы и показатели экономического и финансового анализа затрат промышленного предприятия. Роль постоянных производственных и финансовых затрат в формировании рисков на предприятии;
- исследование взаимосвязи рисков производственного предприятия и результатов его хозяйственной деятельности (несколько статей);
- новые методы народнохозяйственного планирования и прогнозирования, их развитие в условиях цифровой экономики. Современная особенность учета факторов риска и неопределенности в условиях действия факторов и обстоятельств «непреодолимой силы»: пандемия, спад темпов экономического роста и другие;
- оптимизация планов экономического развития предприятий и секторов народного хозяйства (новые модели и подходы);
- оптимизация распределения инвестиционных и иных ограниченных ресурсов для экономического развития при планировании темпов экономического роста с учетом имеющихся ограничений по рискам и неопределенности условий формулирования и реализации планов.

Для ответа на эти и другие связанные с данной проблемой вопросы рассмотрим следующую условную ситуационную задачу и возможные подходы к ее решению [14, 15].

Пусть производственное предприятие стоит перед выбором реализации или отказа от реализации двух крупных инвестиционных проектов, рыночная ценность (цена или стоимость) которых равны соответственно 100 ден.ед. и 200 ден.ед.. Экономическая эффективность проектов, то есть рентабельность проектов, которую будем условно называть доходностью или «отдачей от инвестиций», равна соответственно 10 % и 20 %. Будем рассматривать этот показатель безотносительно к периоду времени, т.е. считать эти оценки единовременными. Прибыль предприятия от инвестиций при сформулированных выше условиях будет равна 10 ден.ед. и 40 ден.ед. за период. У предприятия имеется всего 100 ден.ед. свободных денежных средств на реализацию проектов – точнее одного из проектов, очевидно, на реализацию обоих проектов средств недостаточно.

Рассмотрим возможность реализации второго проекта. Для этого, в дополнение к имеющимся средствам, следует привлечь 100 ден.ед. дополнительных средств, приобретя их на финансовом рынке по действующей там на рассматриваемый момент времени рыночной цене «X», измеряемой в процентах.

Номинальная (соответствующая плановой рентабельности проекта 2) прибыль предприятия от инвестиций в этот проект очевидно будет равна 40 ден.ед., то есть 20 % от 200 ден.ед. первоначальных вложений, но фактически получаемая на предприятии прибыль должна быть уменьшена на величину расходов по привлечению дополнительных финансовых средств:

$$(100 \text{ ден.ед.} + 100 \text{ ден.ед.}) \times 0,2 - 100 \times X = (40 - 100 \times X) \quad (1)$$

Эти расходы предприятие покрывает за счет прибыли. Исходя из этого, расходы предприятия на реализацию инвестиционного проекта, с учетом имеющихся и привлеченных дополнительных средств, должны быть равны:

$$100 + 100 \times (1 + X) = 100 \times (2 + X) \quad (2)$$

Привлечение средств на предприятие должно быть рентабельными, это означает, что показатель прибыль от операции привлечения дополнительных средств должен иметь положительное значение (больше «0»). Нетрудно подсчитать, что условие выполняется, если $X < 0,4$ – цена привлечения одной дополнительной денежной единицы не должна быть больше указанной величины. Это – достаточно высокая цена привлечения дополнительных средств. Если сравнить ее со ставкой ЦБ РФ, можно сказать, что «реальные» инвестиционные проекты обходятся предприятию дороже, чем «спекуляция» на финансовом рынке – в реальной жизни это может «толкнуть» предприятие на «легкий путь» получения денежных доходов (данное положение нельзя рассматривать как универсальное – пример условный).

Для оценки экономической эффективности привлечения дополнительных средств на предприятие может быть использован показатель эффективности (Э) как отношения прибыли предприятия от использования привлеченных средств (от инвестиций) к затратам на привлечение, который может быть рассчитан по формуле:

$$\text{Э} = \frac{\text{формула (1)}}{\text{формула (2)}} \quad (3)$$

Или применительно к условиям числового примера:

$$\text{Э} = \frac{40 - 100 \times X}{100 \times (2 + X)}$$

Таблица 1 – Расчетная таблица. Зависимость экономической эффективности инвестиций предприятия от стоимости капитала инвестиций

Цена капитала, %	X=0,1	0	0,1	0,2	0,3	0,4
Экономическая эффективность инвестиций, %	Э=0,25	0,20	0,15	0,1	0,05	0

X цена капитала, привлеченная по ставке меньшей, чем рыночная ставка. Очевидно, что по мере роста стоимости капитала, привлекаемого для реализации капитальных вложений, их эффективность снижается.

Из приведенных расчетов следует, что самая большая эффективность от привлеченных средств имеет место при наличии возможности привлекать средства со скидкой (Э = 0,25), при этом может оказаться, что предприятию выгоднее заниматься спекуляцией, чем осуществлять инвестиционную деятельность. При высокой цене привлечения средств (X=0,4) инвестиционная деятельность предприятия прекращается, поскольку она теряет смысл.

Этот эффект мы можем наблюдать сейчас на рынке. Ставка рефинансирования растет, вследствие этого растет стоимость заемного капитала для предприятий. В условиях отсутствия перспектив активного роста рынка нет предпосылок ожидать роста рентабельности продаж предприятия, из которого возможно было бы покрыть возрастающие затраты на капитал. В таких условиях ни один частный инвестор не будет инвестировать, банки, в свою очередь также имеют ограничения по риску от ЦБ, и кредитованию предпринимательской деятельности предпочитают вложения в менее рискованные активы.

Рассмотрим еще один пример.

Таблица 2 – Расчетная таблица. Прибыль предприятия от инвестиций

Варианты стратегии выпуска продукции предприятием, «Р» – цена продукта, ден.ед.	«Нормативная» рентабельность проекта, «R», %	Прибыль, ден.ед. R×P
100	10	10
200	20	40
300	30	90

У предприятия имеется «S» своих денежных средств на инвестиционные цели. Затраты предприятия, связанные с инвестиционной деятельностью, в общем случае можно выразить формулой:

$$S + (P - S) \times (1 + X) \quad (3)$$

Здесь S – размер средств предприятия, выделяемых на проект.

В рассматриваемом числовом примере $S = 100$ ден.ед.; X – рыночная процентная ставка или цена денег на финансовом рынке, выражается в %. По этой цене предприятие осуществляет заимствования на финансовом рынке при необходимости; $(P - S)$ – превышение рыночной нормативной цены продукта над имеющимися у предприятия средствами на инвестиции.

Первое слагаемое в формуле выражает использование имеющихся у предприятия инвестиционных средств по их прямому назначению – на реализацию инвестиционных проектов. Эта целочисленная переменная задачи выражается величиной рыночной цены каждого продукта «P», она определяет дополнительные затраты предприятия, вызванные заимствованиями на финансовом рынке.

Если есть возможность заимствовать «со скидкой», по цене ниже рыночной процентной ставки, может оказаться, что предприятие заинтересовано в заимствованиях больше, чем в реализации инвестиционных проектов, поскольку в этом случае затраты могут быть меньше, а прибыль – больше [8,9,10].

Второе слагаемое в формуле указывает на величину прибыли, которую предприятие получает от инвестиционной деятельности. Прибыль определяется по формуле:

$$P \times R - X \times (P - S) \quad (2)$$

Для рассматриваемого примера и при различных значениях рыночной «нормативной» цены продукта (ден.ед.), прибыль соответственно равна:

$$100(0,1 - X) + 100X = 10 - 100X + 100X = 10$$

$$200(0,2 - X) + 100X = 40 - 200X + 100X = 40 - 100X \quad (1)$$

$$300(0,3 - X) + 100X = 90 - 300X + 100X = 90 - 200X \quad (2)$$

Как видно из примера, в первом случае, когда заимствований не требуется, рентабельность не зависит от рыночной процентной ставки. Во втором и третьем случаях предпочтения в использовании различных вариантов стратегии выпуска продукции и реализации инвестиционных проектов различны.

Из сравнения выражений (1) и (2) следует, что при $X = 0,5$ имеется «точка безразличия» в использовании различных стратегий производства.

Выводы

Для экономического и финансового анализа эффективности деятельности предприятий в микроэкономике часто применяют соотношение прибыли и производственных затрат при производстве продукции. Как известно, в основу анализа экономической эффективности положено сопоставление доходности конкретного вида деятельности предприятия и эталона для сравнения – доходности финансового рынка. Оба вида доходности подлежат сравнению, поскольку они являются относительными числами.

Такого рода характеристики принято рассматривать как одну из форм рентабельности производства. Исходя из этого, на основе приведенных показателей можно рассматривать следующий критерий эффективности:

$$X \geq \frac{(1)}{(2)}$$

Экономическое содержание критерия состоит в том, что принятый показатель эффективности (рентабельность) на эффективно работающем предприятии должен быть больше, чем рыночная процентная ставка, которая отражает доходность финансового рынка.

Заключение

Критерий экономической эффективности привлечения дополнительных средств на предприятие мог бы быть построен на основе сопоставления прибыли предприятия от использования привлеченных средств, то есть от реализации инвестиционных проектов к затратам на привлечение, которые должны включать также и потери вследствие оттока от инвестиционной деятельности вследствие того, что последняя не является эффективной. Разработка подобного критерия в настоящее время ведется и является направлением дальнейшего исследования.

Источники:

1. Штофер Г. А. Система показателей и порядок оценки эффективности инвестиционной деятельности предприятия // Экономика строительства и природопользования. – 2019. – №. 1 (70). – С. 75-82.
2. Галжиева М. Г. Анализ эффективности капитальных и финансовых вложений // Научная матрица. – 2020. – №. 4. – С. 9-12. DOI: 10.34755/IROK.2020.69.88.253.
3. Коваленко Н. В., Сулейманова Т. А. Отечественный и зарубежный опыт государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // ЦИТИСЭ. – 2020. – №. 2. – С. 471-485. DOI: 10.15350/2409-7616.2020.2.41.
4. Савинов О. Г., Павкина М. П. Основные тенденции в развитии банковского кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства в России // Наука XXI века: Актуальные направления развития. – 2021. – №. 1-2. – С. 12-17. DOI: 10.21603/2500-3372-2019-4-1-77-82.
5. Васильева Н. К. и др. Теоретико-методические аспекты оценки инвестиционной привлекательности организации // Вестник академии знаний. – 2021. – №. 1 (42). – С. 66-75. DOI: 10.24412/2304-6139-2021-10882.
6. Кваша, Н. В. Современные подходы к реализации принципа эффективности в управлении предприятием / Н. В. Кваша, И. Е. Шитиков // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2009. – № 5(85). – С. 87-91.
7. Демиденко Д. С., Грицаева М. В. Эффективные стратегии развития предприятий, осуществляющих инновационную деятельность // Устойчивое развитие цифровой экономики, промышленности и инновационных систем. – 2020. – С. 279-281.
8. Кваша, Н. В. Формирование параметров эффективного развития современных промышленных предприятий / Н. В. Кваша, И. Е. Шитиков // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2010. – № 5(107). – С. 108-112.
9. Погодина Т. В., Задорова Т. В., Твердохлеб А. Ю. Оценка уровня и динамики инвестиций в основной капитал в Российской Федерации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2022. – №. 1. – С. 63-65.
10. Информация о динамике инвестиций в основной капитал с сайта Росстата https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения 04.09.2023)
11. Воронин Е. А. и др. Особенности учета неопределенности и риска в экономическом анализе инновационных проектов // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2022. – №. 3. – С. 24-32. – DOI 10.17586/2310-1172-2022-17-3-24-32.
12. Сироткин С., Кельчевская Н. Экономическая оценка инвестиционных проектов. – Litres, 2022. – 311 С.

13. Бабкин А. В., Шкарупета Е. В., Польшиков Т. И. Концепция эффективного устойчивого ESG-развития промышленных экосистем в циркулярной экономике // Экономическое возрождение России. – 2023. – №. 1 (75). – С. 124-139. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-1-75-124-139.
14. Болрунов С. Д. Современный технологический переход и его социально-экономические последствия // Экономическое возрождение России. – 2022. – №. 2 (72). – С. 35-43. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-2-72-35-43.
15. Перькова Е. Ю., Скрипкина Е. В. Инвестиции в основной капитал как фактор развития территорий страны // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – №. 2. – С. 158-164.

EDN: VHUGTA

А.И. Янкович – аспирант кафедры туризма и гостиничного дела, Российский новый университет, Москва, Россия, sukhareva.anast@yandex.ru, A.I. Yankovich – post-graduate student of Tourism and Hotel Management Department, Russian New University, Moscow, Russia.

КИНОТУРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЫРАВНИВАНИЯ СЕЗОННОСТИ FILM-INDUCED TOURISM AS A SEASONALITY STABILIZATION TOOL

Аннотация. В статье описано явление сезонности. Приведены различные факторы сезонности, преимущества сглаживания сезонных пиков, а также стратегии для решения проблемы сезонности. Автором статьи составлена модель использования кинотуризма в качестве инструмента выравнивания спроса. В качестве примера для применения модели используется Республика Крым. Автором данной работы составлен график сезонности в Республике Крым, проанализировано состояние кинофонда в Республике Крым и описаны основные достопримечательности кинотуризма, произведен анализ инфраструктуры региона, определен возраст кинофонда и основные направления развития кинотуризма, приведены предложения по строительству новых объектов, а также предложение по проведению новых кинофестивалей в регионе в месяцы пониженного спроса. Предмет исследования – возможности применения кинотуризма в качестве инструмента выравнивания сезонных колебаний спроса. В данной работе применены методы анализа и моделирования. Практическая ценность результатов данной работы заключается в возможности применения составленной автором модели офисом по туризму региона для использования кинотуризма в качестве инструмента выравнивания спроса.

Abstract. Article describes the phenomenon of seasonality. Various factors of seasonality, advantages of smoothing seasonal peaks, as well as strategies of solving the problem of seasonality are described. The author of the article has compiled a model of using film-induced as a demand stabilization tool. The Republic of Crimea is used as an example for applying the model. The author of the study has compiled a seasonality schedule in the Republic of Crimea, analyzed the state of the film fund in the Republic of Crimea and described the main film-induced tourism attractions, analyzed the infrastructure of the region, determined the age of the film fund and the ways of film-induced tourism development, provided proposals for the construction of new facilities and holding new film festivals in the region during the months of low demand. The subject of study is the possibility of using film-induced tourism as a tool to equalize seasonal demand wavering. In this work, methods of analysis and modeling are applied. The practical value of research results lies in the possibility of applying the model compiled by the author by the tourism office of the region to use film-induced tourism as a demand equalization tool.

Ключевые слова: туризм, кинотуризм, сезонность, факторы сезонности, график сезонности, выравнивание спроса, естественная сезонность.
Keywords: tourism, film-induced tourism, seasonality, seasonality factors, seasonality schedule, demand stabilization, natural seasonality.

Введение

Одной из особенностей индустрии туризма – подверженность ее предприятий резким сезонным колебаниям спроса. Угрозы, которые несут за собой резкие сезонные колебания заставляют задуматься о принятии мер сглаживанию сезонных пиков и стабилизации спроса. Эксперты и исследователи предлагают различные стратегии для стабилизации сезонного спроса в зависимости от причин, вызвавших сезонность. Кинотуризм обладает уникальными характеристиками, благодаря которым этот вид туризма имеет все шансы выступать в качестве инструмента по сглаживанию сезонных пиков. Одна из таких уникальных особенностей – объекты ресурсной базы являются универсальными, не зависят от температурных колебаний и других климатических особенностей дестинации. Цель данной работы – изучить возможности кинотуризма в качестве инструмента выравнивания сезонности. Автору данной статьи удалось составить модель использования кинотуризма в качестве инструмента выравнивания спроса и привести пример ее использования для Республике Крым.

Ричард Батлер определяет сезонность как временное нарушение баланса туристических процессов и явлений, которое может быть выражено в изменении таких показателей как число посетителей, расходы посетителей, загруженность автомагистралей и другой транспортной инфраструктуры, занятость и посещаемость аттракций [8].

Сезонность может быть вызвана разными факторами. Естественная сезонность связана с климатическими условиями. Например, Тайланд, наряду с другими странами юго-восточной Азии, является популярным направлением у россиян в зимний период, когда температура понижается, а погодные условия в Тайланде, напротив, можно назвать благоприятными. Климатические характеристики направления порождают сезонные колебания (высокий, средний и низкий сезоны).

Р. Хартманн, кроме естественной сезонности выделяет институциональную. К данной группе факторов может относиться традиционные периоды отпусков, государственные праздники, школьные каникулы, т.е. некая сезонность имеющая отношение к календарю общества [9]. Другие исследователи выделяют еще и человеческие факторы, в которые они включают посещение выставок и конференций, различные спортивные события и т.д. [5]. Обе эти группы можно объединить в группу антропогенных факторов, так как все перечисленные факторы носят неприродный характер и зависят от человека.

Согласно Г. Робинсону, сезонность представляет собой проблему для руководства предприятий имеющих отношение к туризму, так как она оказывает влияние на проблемы занятости, а также влияет на инвестиционную привлекательность туристических объектов [11].

Р. Барон утверждает, что сглаживание сезонных пиков и более сбалансированное использование рекреационных ресурсов имеет ряд преимуществ [6]:

- 1) выравнивание спроса позволит избежать переполненности в пиковые сезоны;
- 2) равномерное использование объектов туристической инфраструктуры – гостиниц, самолетов, автобусов, пляжей и т.д.;

- 3) равномерная занятость персонала;

- 4) снижение средней стоимости и повышение рентабельности.

Р. Батлер предлагает следующие стратегии для решения проблемы сезонности [7]:

- увеличение периода высокой сезонности;

- создание новых периодов высокой сезонности;

- диверсификация рынка;

- дифференциация цены и использование налоговых льгот;

- поощрение введения индивидуальных каникулярных периодов для разных регионов;
- поощрение поездок внутри страны в период низкой сезонности;
- создание всепогодных видов деятельности, таких как фестивалей и конференций.

Б. Петревска предлагает следующие стратегии для снижения негативного эффекта сезонности [10]:

- дифференциация цены (сезонные цены и промо, специальные предложения при бронировании групп и т.д.);
- диверсификация аттракций (изменения ассортимента продукции или услуг);
- диверсификация рынка (определение и расширение его сегментов);
- содействие со стороны государства и игроков рынка (кредиты или субсидии; налоговые льготы; законодательные инициативы; партнерства и т.д.).

Исходя из предложенных стратегий, кинотуризм может стать успешным инструментом выравнивания спроса для дестинации с ярко выраженной сезонностью. Объекты ресурсной базы кинотуризма по большей части являются всепогодными, развитие киноиндустрии и кинотуризма в регионе будут способствовать диверсификации аттракций. В рамках данного вида туризма возможна организация кинофестивалей и кинопремьер в несезонный период. Более того такие объекты, как киномузеи, тематические и кинопарки могут быть доступны туристам при любых погодных условиях, могут служить не только объектами ресурсной базы, но и объектами развлечения для туристов и местных жителей. Составим модель использования кинотуризма в качестве инструмента выравнивания спроса (рисунок 1).

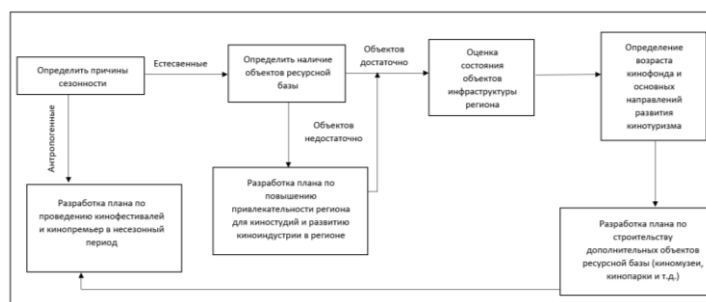

Рисунок 1 – Модель использования кинотуризма в качестве инструмента выравнивания спроса

На рисунке 1 обозначена модель использования кинотуризма в качестве инструмента по выравниванию сезонности. Сначала следует определить причину сезонности. Если причина антропогенная, необходимо разработать план по проведению кинофестивалей и кинопремьер в несезонный период, если причина естественная, следует определить наличие объектов ресурсной базы. Если объектов недостаточно, следует разработать план по повышению привлекательности региона для киностудий и развитию киноиндустрии в регионе. Если объектов достаточно, следует оценить состояние объектов инфраструктуры региона. Далее следует определить возраст кинофонда и основных направлений развития кинотуризма и разработать план по строительству дополнительных объектов ресурсной базы. После данного шага, в случае, если причины сезонности были естественными, следует разработать план по проведению кинофестивалей и кинопремьер в несезонный период.

Воспользуемся данной схемой по применению кинотуризма в качестве инструмента выравнивания сезонности на примере Республики Крым.

Для начала убедимся в наличии сезонности. На основе данных министерства курортов и туризма в Республике Крым за 2016-2018 гг. [1]. Составим график сезонности в Республике Крым (рисунок 2).

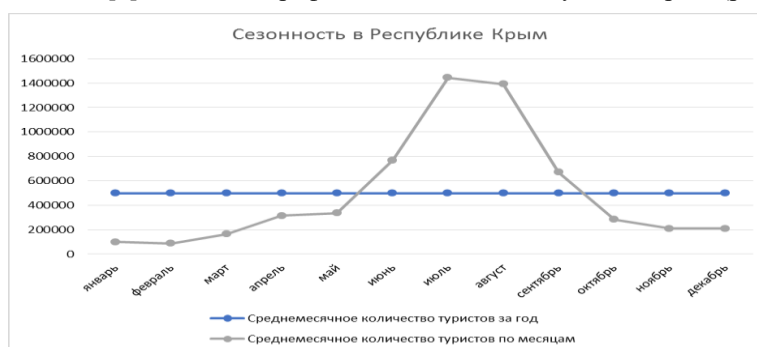

Рисунок 2 – График сезонности в Республике Крым

График показывает, что самое низкое число туристов наблюдается в январе, за которым следует постепенный рост, при этом значения все равно остаются ниже средней величины вплоть до мая. Начиная с мая цифры начинают значительно расти вверх, и уже в июне превышают средние значения, достигая своего пика в июле. В сентябре график стремительно идет вниз, все еще оставаясь на уровне выше среднего. В октябре, ноябре, декабре график продолжает свое снижение, но делает это очень плавно. Так как пик сезона приходится на летние месяцы, можно охарактеризовать сезонность Крыма как естественную.

Крым можно по праву назвать самой большой киностудией под открытым небом. Он уникален в первую очередь по своим природным особенностям: море, горы, степи, сосновые и буковые леса, каньоны, скальные образования, тоннели и гроты, бухты. Кроме этого, здесь, на небольшой площади расположены замки, остатки античных городов, средневековые крепости, пещерные города, монастыри, мечети, отели, санатории – все это помогает создать декорации к фильмам практически любой тематики. Кимемотографисты уже более 100 лет приезжают сюда за различными ландшафтами. Здесь снимали Сибирскую тайгу, американскую Амазонку, мусульманский Восток, пустыни и тропики, средиземноморье и даже фантастические планеты.

Проанализируем состояние кинофонда, снятого на территории Республики Крым и г. Севастополь и составим таблицу 1.

Таблица 1 – Важнейшие фильмы, снятые на территории Республики Крым и г. Севастополь

Фильмы 1	Места съемок 2
<i>Симферополь</i>	
«Али-Баба и сорок разбойников» (1944)	Ханский дворец (г. Бахчисарай) Хан-сарай и скалы Субликая (Бахчисарай)
«Спецназ» (2003)	Ханский дворец (г. Бахчисарай)
«Роксолана» (1997)	Ханский дворец (г. Бахчисарай), пещерный город Чуфут-Кале
«Бегущая по волнам» (1967)	Ханский дворец (г. Бахчисарай)
«Сильнее огня» (2007)	Ханский дворец (г. Бахчисарай)
«Варвар» (2003)	Ханский дворец (г. Бахчисарай), пещерный город Чуфут-Кале
«Маленькая принцесса» (1997)	Ханский дворец (г. Бахчисарай)
«Звезда и смерть Хоакина Мурьеты» (1982)	Эски-Кермен и Чуфут-кале у Бахчисарая
«Нога» (1991)	Эски-Кермен
«Финист - Ясный сокол» (1975)	Эски-Кермен и Чуфут-кале
«Шапито-шоу» (2011)	Эски-Кермен, Перепелиная гора
«9 рота» (2005)	Эски-Кермен, Село Перевальное.
<i>Севастополь</i>	
«Шапито-шоу» (2011)	гора Ай-Петри
«Варвар» (2003)	гора Ай-Петри
«Бегущая по волнам» (2007)	Балаклава, мыс Фиолент.
«Новые приключения капитана Врунгеля» (1978)	Древний Херсонес, Базилика 1935 года
«Комедия ошибок» (1978)	Древний Херсонес
«Черная пантера и белый медведь» (1990)	Древний Херсонес, Базилика 1935 года
«Любовь на острове смерти» (1991)	Древний Херсонес
«Веселая хроника опасного приключения» (1986)	Древний Херсонес
«Сафо» (2008)	Древний Херсонес
«Черный монах» (1988)	Древний Херсонес, Базилика 1935 года
«Приключения Буратино» (1975)	Древний Херсонес, Туманный (он же Сигнальный) колокол
«Отель Эдем» (1991)	Древний Херсонес
«Приключения в Тридцатом царстве» (2010)	Древний Херсонес
«Сказка о царе Салтане» (1967)	Древний Херсонес, Стрелецкая бухта, пляж Песочный, в районе Херсонеса на террасах пляжа "Солнечный" (ныне парк имени Анны Ахматовой)
«Чичерин» (1986)	Древний Херсонес
«Город под водой» (1931)	Древний Херсонес
«Рассказы моря» (1960)	Древний Херсонес
«Десять негритят» (1987)	Ласточкино гнездо, поселок Гаспра
«Синяя птица» (1975)	Ласточкино гнездо
«Мно, мой Мно» (1987)	Ласточкино гнездо
«Зимнее танго» (2011)	Ласточкино гнездо, Балаклава
«Гамлет XXI век» (2009)	Ласточкино гнездо
«Собака на сене» (1977)	Воронцовский дворец (Алупка)
«Водитель для Веры» (2004)	Балаклава, поселок Алеу
«Сафо» (2008)	Балаклава, Воронцовский дворец (Алупка)
«Пираты 20 века» (1979)	Балаклава
«Танкер Танго» (2006)	Балаклава с окрестностями, Константиновский равелин, площадь Восставших.
«Дикари» (2006)	Балаклава, Краснокаменское озеро с АюДагом с тылу (купание), Сименз (волейбол, дискотека), Старая Севастопольская дорога (трасса 777: Форос - Байдары), Стоянка Аяйство (урочище "Инжир", Балаклава)
«Человек-амфибия» (1961)	Балаклава, бухта Ласпи, Голубая бухта, скала Ифигения
«Одинокое плавание» (1986)	Балаклава
«72 метра» (2004)	Балаклава, гроты Балаклавы
«9 рота» (2005)	Балаклава
«Жесть» (2006)	Балаклава
«Бегущая по волнам» (2007)	Балаклава
«Бухта пропавших дайверов» (2007)	Балаклава
«Диверсант 2. Конец войны» (2007)	Балаклава
«Пассажирка» (2008)	Балаклава
«Улыбка пересмешника» (2014)	Балаклава
«На крыльях» (2013)	Балаклава
«Шапито-шоу» (2011)	Сименз, Шаан-Кая
«Десять негритят» (1987)	Воронцовский дворец (Алупка)
«Обыкновенное чудо» (1964)	Воронцовский дворец (Алупка), Семизское шоссе
«Сердца трех» (1992)	Воронцовский дворец (Алупка)
«Второй фронт» (2004)	Воронцовский дворец (Алупка), Балаклава
«Узник замка Иф» (1988)	Воронцовский дворец (Алупка)
«Гамлет» (2009)	Воронцовский дворец (Алупка)
«Алые паруса» (1961)	Воронцовский дворец (Алупка)
«Д'Артаньян и три мушкетера» (1978)	Воронцовский дворец (Алупка)
«Путешествие пана Кляксы» (1986)	Воронцовский дворец (Алупка), Ласточкино гнездо
«Безумный день или женитьба Фигаро» (1969)	Воронцовский дворец (Алупка)
«Исповедь Дон Жуана» (2009)	Воронцовский дворец (Алупка)
«Академия пана Кляксы» (1984)	Воронцовский дворец (Алупка), Ласточкино гнездо
«Дневной представитель» (2004)	Воронцовский дворец (Алупка)
«Маленькая принцесса» (1997)	Воронцовский дворец (Алупка)
«Небесные ласточки» (1976)	Воронцовский дворец (Алупка)
«Праздник святого Йоргена» (1930)	Воронцовский дворец (Алупка)
«Юленька» (2009)	Воронцовский парк
«На Дерибасовской хорошая погода или На Брайтон Бич опять идут дожди» (1992)	Сименз, туннель у Фороса и шоссе в районе Ласпи
<i>Ялта</i>	
«Анна Каренина» (1967)	Ливадийский дворец и парк
«Возвращение резидента» (1982)	Ливадийский дворец

Продолжение таблицы

1	2
«Собака на сене» (1977)	Ливадийский дворец
«Один шанс из тысячи» (1968)	Ливадийский дворец
«Мно, мой Мно» (1987)	дворик Ливадийского дворца, Поликуровский холм в Ялте, скала Крестовая
«Приключения Буратино» (1975)	Ботанический сад Ялты
«Узнай меня, если сможешь» (2014)	Ялта
«Ангел в сердце» (2014)	Ялта
«Дама с собачкой» (1960)	Набережная Ялты
«Овод» (1955)	Ялта
«Двенадцатая ночь» (1955)	Ливадийский дворец и парк
«Отелло» (1955)	Ливадийский дворец
«Москва – Генуя» (1964)	Ялта
«Марко-Поло» (2008)	Ялта
«Дон - Кихот» (1957)	Ялта
«Небесные ласточки» (1976)	ул. Драйзинского и Свердлова, рядом с гостиницей Гранд-Отель
«Империя пиратов» (1994)	Ялта
«Воры в законе» (1988)	Ялта
«Трудно быть Богом» (2013)	Ялта
«Новые приключения Неуловимых» (1968)	Ялта
«Асса» (1988)	Канатная дорога на холм Дарсан, гостиница «Ореанда» Театр Лилипутов сняли в Никитском Ботаническом саду, курятник Бананана — на чердаке одного из домов на улице Морской, перпендикулярной Набережной города Ялты.
«Обитаемый остров» (2008)	Массандровский дворец и парк
«Мастер и Маргарита» (2005)	Массандровский дворец и парк
«Алые паруса» (1961)	Массандровский дворец и парк
«Сафо» (2008)	Массандровский дворец и парк
«Небесные ласточки» (1976)	Массандровский дворец и парк
«На Дерибасовской хорошая погода или На Брайтон Бич опять идут дожди» (1992)	Массандровский дворец и парк
«В поисках капитана Гранта» (1986)	Гора Аю-Даг
«Одиссея капитана Блада» (1991)	Гора Аю-Даг
«Новые приключения капитана Врунгеля» (1979)	Гора Аю-Даг
«Сердца трех» (1992)	Гора Аю-Даг, Массандровский и Юсуповский дворцы (пригороды Ялты), Подвесной мост на Ай-Петри
«Дикари» (2006)	Гора Аю-Даг
«Спортлото-82» (1982)	Гора Аю-Даг, Никитская расселина
«9 рота» (2005)	Никитская расселина
«Вертикаль» (1967)	Никитская расселина
«Дети капитана Гранта» (1936)	Никитская расселина
«Белый взрыв» (1969)	Никитская расселина
«И еще одна ночь Шахеризады» (1985)	Никитская расселина
«Земля Санникова» (1973)	Никитская расселина
<i>Алушта</i>	
«Кавказская пленница» (1967)	Гора Демержи, Долина привидений, село Лучистое, село Изобильное
«Спортлото-82» (1982)	Гора Демержи, Долина привидений, центральный пляж Алушты
«Приключение королевского стрелка Шарпа» (1993)	Гора Демержи, византийская крепость Фуна (1423) у горы Демержи
«Сердца трех – 2» (1993)	Гора Демержи, Долина привидений, крепость Фуна, поселок Утес
«9 рота» (2005)	Гора Демержи, Долина привидений
«Текумзе» (1972)	Гора Демержи
«Три плюс Два» (1963)	автовокзал Алушты
<i>Новый Свет</i>	
«Мастер и Маргарита» (2004)	Генуэзская крепость, Сахарная головка
«Отелло» (1955)	Генуэзская крепость, гора Сокол
«Овод» (1955)	Генуэзская крепость
«Пираты 20 века» (1979)	Разбойничья бухта, Голубая бухта, Царский пляж
«Спортлото-82» (1982)	Новый Свет
«Три плюс Два» (1963)	Генуэзская крепость, мыс Капчик и гора Сокол
«Туманность Андромеды» (1967)	Новый Свет
«Случай в квадрате 36-80» (1982)	Новый Свет
«Отроки во вселенной» (1974)	Новый Свет
«Анна Каренина» (1967)	Новый Свет
«Двенадцатая ночь»	Генуэзская крепость
<i>Феодосия</i>	
«9 рота» (2005)	Посёлок Орджоникидзе, Старокрамский карьер, гора Агармыш
«Человек с бульвара капуцинов» (1987)	Посёлок Орджоникидзе берег Тихой бухты под Коктебелем
«Обитаемый остров» (2008)	Посёлок Орджоникидзе
«Завещание профессора Доуэля» (1984)	Посёлок Орджоникидзе
«Человек-амфибия» (1961)	Посёлок Орджоникидзе
«У крошечные огня» (1972)	Посёлок Орджоникидзе
«В небе ночные вельмы» (1981)	Посёлок Орджоникидзе
«Пираты 20 века» (1979)	Посёлок Орджоникидзе, Карадаг, район хребта Карагач, Тихая бухта, мыс Хамелеон
«Москва-Кассиопея» (1974)	Посёлок Орджоникидзе
«Три плюс Два» (1963)	Посёлок Орджоникидзе
«Туманность Андромеды» (1967)	Посёлок Орджоникидзе
«Девочка и эхо» (1964)	Посёлок Орджоникидзе
«Спортлото-82» (1982)	вокзал Феодосии
«Алые паруса» (1961)	Коктебель, Кара-Даг
<i>Белогорск</i>	
«Мираж» (1983 г.)	Белая скала, пляж, пустынное шоссе
«Человек с бульвара капуцинов» (1987)	Белая скала
«Вооружен и очень опасен» (1977)	Белая скала
«Всадник без головы» (1972)	Белая скала
«Код Апокалипсиса» (2007)	Белая скала
«Побег на край света» (1991)	Белая скала
«Мустанг-иноходец» (1975)	Белая скала
«Чиполлино» (1972)	Белая скала
«Самолет летит на Россию» (1994)	Белая скала
«Подземелье ведьмы» (1990)	Белая скала
«Звезда и смерть Хоакина Мурьеты» (1982)	Белая скала
«Чудная долина» (2004)	Белая скала
<i>Керчь</i>	
«Челкаш» (1956)	Порт и набережная
«Девушка с маяка» (1956)	Дом Домгера
«Время, вперед!» (1956)	Завод им. Войкова
«Отроки во вселенной» (1974)	окрестности горы Опук, отвалы Камыш-Бурунского железорудного комбината

Продолжение таблицы

1	2
«Свистать всех наверх!» (1970)	Митридат, вид на город с Улицы 23 мая, пляж «Чача», площадь Ленина
«С весельем и отвагой» (1973)	Набережная, Митридат, городские причалы, ресторан «Рыбацкий стан»
«Под каменным небом» (1974)	Керчь, руины металлургического завода им. Войкова
«Солнце, снова солнце» (1976)	поселок Ленино
«Последняя охота» (1979)	Юркино, Русская Мама
«Через тернии к звёздам» (1980 г.)	Мыс Опук, Камыш-Бурунский железорудный комбинат, железорудный карьер
«Яблоко на ладони» (1981)	Керченская паромная переправа, причалы и рыбные колхозы, окрестности поселка Опасное
«Сошедшие с небес» (1986)	Каменоломни
«Сталинград» (1989)	Развалины завода Войкова
«Возвращение в Зурбаган» (1990)	часть крепости «Керчь»
«Пять похищенных монахов» (1991)	панорамы города, Митридат, городской рынок, арка на ул. Ленина
«Дом солнца» (2007–2010)	Набережная, Центральный парк культуры и отдыха
«Обитаемый остров» (2008)	памятник «Парус» в посёлке Героевка под Керчью, завод им. Войкова
«Сорок третий номер» (2010)	Генеральские пляжи, Азовское море, Керченский железнодорожный вокзал.
<i>Евпатория</i>	
«Мы с вами где-то встречались» (1954)	Евпаторийский вокзал – станция «Евпатория-курорт».
«Вольница» (1955)	развилка ул. Училищной и переулка Типографского.
«Десять негритят» (1979)	причал на набережной имени Терешковой
«До свиданья мальчики» (1964)	Развилка ул. Тучина, ул. Караимской ещё в 1964г. снимали эпизод к советскому кинофильму
«Закат» (1990)	развилка трёх улиц — Тучина, Степовая/Миллера и Училищная, дом биндюжника Менделя Крика
«Жена олигарха» (2021)	здание городской администрации, водоканал, нынешнее здание молодежной морской школы, улицы Просмушкиных, Водоларского, Полуланова, Революции.
«Плохой хороший человек» (1973)	развилка, где сходятся улицы Тучина, Училищная, Степовая
«Марина» (1974)	развилка, где сходятся улицы Тучина, Училищная, Степовая

Отметим, что на территории Республики Крым пока функционирует только один киномузей. Он посвящен знаменитому сценаристу Ю. Семенову.

Перейдем к анализу инфраструктуры региона. По состоянию на 2022 год в регионе насчитывается 1 102 средств размещения, из которых 970 гостиниц, 91 санаторно-курортная организация, 41 организация детского отдыха и оздоровления. Согласно данным на 1 января 2023 года в регионе зарегистрировано 54 туроператора и 721 туристическое агентство. По состоянию на 2023 год в регионе насчитывается 1 851 средство общественного питания [2]. В регионе работают 7 туристско-информационных центров.

В Республике Крым по состоянию на 2023 год насчитывается всего лишь 32 кинотеатра, что, конечно, недостаточно для развития кинотуризма [3]. В Республике 3 аэропорта гражданской авиации, 5 железнодорожных вокзалов, 9 автовокзалов, 5 морских портов. В целом, можно отметить, что регион обладает высокой доступностью.

В регионе действует 1 киностудия. Ялтинская киностудия – одна из старейших студий бывшего СССР. Она называлась кинофабрикой, поставлявшей основную кинематографическую продукцию. В 2019 году сообщалось о ликвидации киностудии «Ялта-Фильм», были планы о строительстве кинопарка и о возобновлении деятельности киностудии после масштабной реставрации. На данный момент киностудия до сих пор не функционирует. По предварительным расчетам на восстановление киностудии потребуется 4 млрд рублей [4].

Перейдем к следующему этапу – определению возраста кинофонда и основных направлений развития кинотуризма. Из Таблицы 1 видим, что кинофонд Крыма отличается разнообразием. Преобладают фильмы советского периода, однако можно встретить и довольно большое количество фильмов начала 2000-х. Можно сделать вывод, что для Крыма перспективно развитие кинотуризма по местам съемок, в частности ностальгического кинотуризма, связанного с эпохой СССР.

В регионе необходимо запланировать строительство новых объектов – киномузеев (пока в регионе действует только один киномузей) и тематического парка. Единственный существующий на данный момент киномузей, посвященный сценаристу Ю. Семенову, расположен в поселке Олива недалеко от Севастополя.

Автор статьи предлагает следующее распределение по тематикам музеев: Симферополь – общий музей кино, Ялта – музей при обновленной киностудии, Севастополь – музей посвященный актеру театра и кино Владимиру Кореневу, который родился в этом городе и фильму «Человек-амфибия», Алушта – музей, посвященный фильму «Кавказская пленница», Новый Свет – музей, посвященный фильму «Три плюс два», Феодосия – музей, посвященный фильму «Алые паруса», Керчь – музей посвященный Фаине Раневской (этот город связан со становлением актрисы), Белогорск – музей, посвященный фильму «Человек с бульвара капуцинов», Евпатория – общий музей кино.

Тематический парк должен иметь масштабы единственного на данный момент тематического парка в России – «Остров мечты». Автор статьи предлагает посвятить парк современным фильмам и отдельный павильон отнести под российскую анимацию. В парке могут расположиться различные тематические зоны, например, зона космоса с уже прославившимся фильмом «Вызов» и другими космическими фильмами, зона исторических фильмов, например, «Викинг» и «Коловрат», зона научной фантастики – фильм «Остров» и т. д. Особое внимание стоит уделить зоне анимации. Такой подход будет способствовать и развитию детского и семейного туризма. В данной зоне могут расположиться герои российских фильмов, некоторые из которых успели прославиться не только в России, но и во всем мире – «Маша и Медведь», «Смешарики», «Фиксики», новый анимационный фильм «Чебурашка». Стоит выбрать и что-то из классики – «Простоквашино», «Ну, погоди» и т. д.

Проанализируем кинофестивали, проводимые на территории Республики Крым и города Севастополь (таблица 2).

Исходя из анализа можно увидеть, что большую часть низкого сезона кинофестивали не проводятся. Необходимо составить план по проведению кинофестивалей в месяцы низкого сезона, а именно – в январе, феврале, марте, апреле, ноябре, декабре.

Таблица 2 – Кинофестивали региона Республика Крым и города Севастополь

Название фестиваля	Регион	Город	Даты проведения	Статус (ежегодный/не ежегодный)
Кинофестиваль «Святой Владимир»	Севастополь	Севастополь	15.10-19.10.2022	ежегодный
Фестиваль короткометражного кино и видеороликов «Камера! Мотор!»	Севастополь	Севастополь	20.05.2022	ежегодный
Ялтинский международный кинофестиваль «Евразийский мост»	Республика Крым	Ялта	1.10-5.10.2022	ежегодный
Фестиваль кино «Дорогами памяти и славы»	Республика Крым	Симферополь, Керчь, Евпатория	22.06.2022	на данный момент проводился только 1 раз, 2022 год
Крымский открытый фестиваль документального кино «КрымДок»	Республика Крым	Симферополь	18.05-23.05.2022	ежегодный
Кинофестиваль «Золотой грифон»	Республика Крым	Симферополь	декабрь	ежегодный
Открытый фестиваль детского и семейного кино «Солнечный остров»	Республика Крым	Евпатория	27.08-1.09.2022	ежегодный
Всероссийский кинофестиваль «Человек, познающий мир»	Республика Крым	Симферополь, Евпатория, Ялта	14.10-18.10.2022	ежегодный
Всероссийский фестиваль этнографических фильмов «Крымский Кадр»	Республика Крым	Симферополь	16.09-19.09.2022	ежегодный

Заключение

Гипотеза о применении кинотуризма в качестве инструмента выравнивания сезонности позволила составить модель использования кинотуризма в качестве инструмента выравнивания спроса и использовать ее на примере одного из Российских регионов.

В ходе исследования было установлено и подтверждено графиком, что Крым характеризуется естественной сезонностью. Было проанализировано состояние кинофонда на территории республики и основные объекты ресурсной базы, оценено состояние объектов инфраструктуры, определены направления развития кинотуризма, даны рекомендации по строительству объектов ресурсной базы, а также даны рекомендации по проведению дополнительных кинофестивалей в несезонный период.

По результатам данной работы можно сделать следующие важнейшие выводы:

1. Сезонность может быть вызвана разными факторами. Естественная сезонность связана с климатическими условиями. Вторую группу факторов можно коротко охарактеризовать как антропогенную и она, как правило, связана с различными социальными факторами.
2. Кинотуризм может стать успешным инструментом выравнивания спроса для дестинации с ярко выраженной сезонностью. Объекты ресурсной базы кинотуризма по большей части являются всесезонными, развитие киноиндустрии и кинотуризма в регионе будут способствовать диверсификации аттракций. Для его применения может быть использована модель использования кинотуризма в качестве инструмента выравнивания спроса.
3. Сезонность Крыма можно охарактеризовать как сезонную.
4. Ресурсная база достаточно разнообразна. Благодаря большому количеству советских фильмов снятых на территории региона можно сделать вывод, что ностальгический кинотуризм будет перспективен.
5. Республика Крым обладает высокой доступностью, однако существующего количества кинотеатров недостаточно для развития кинотуризма.
6. В регионе необходимо запланировать строительство новых объектов – киномузеев (пока в регионе действует только один киномузей) и тематического парка.
7. Необходимо составить план по проведению кинофестивалей в месяцы низкого сезона, а именно – в январе, феврале, марте, апреле, ноябре, декабре.

Источники:

1. Ежемесячная справочная информация о количестве туристов, посетивших Республику Крым в течение 2018 года [Электронный ресурс] //Официальный сайт министерства курортов и туризма Республики Крым.-URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/1051>(дата обращения: 12.11.2023).
2. О развитии санаторно-курортной и туристической отрасли Республики Крым за 2022 год [Электронный ресурс] //Официальный портал правительства Республики Крым. - URL: https://mtur.rk.gov.ru/uploads/txteditor/mtur/attachments/d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phprLkJV_7.pdf. (дата обращения: 12.11.2023).
3. Список зарегистрированных демонстраторов фильмов [Электронный ресурс] // Единая федеральная автоматизированная информационная система сведений о показах фильмов в кинозалах. - URL: <https://ekinobilet.fond-kinu.ru/demonstrators/>(дата обращения: 12.11.2023).
4. Чалабов К. "Ялтинская киностудия никогда не будет прежней": что останется на месте легенды / К. Чалабов. – Текст электронный // РИА Новости. - 2019. - URL: <https://crimea.ria.ru/20190531/1116758058.html>. (дата обращения: 12.11.2023).
5. A. Alshuqaiqi, S. I. Omar. Causes and Implication of Seasonality in Tourism [Электронный ресурс] : Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2019. №11(4). URL: https://www.researchgate.net/publication/333840827_Causes_and_Implication_of_Seasonality_in_Tourism (дата обращения: 12.11.2023).
6. R.R.V. Baron. Seasonality in Tourism: A Guide to the Analysis of Seasonality and Trends for Policy Making[Электронный ресурс] : The Economist Intelligence Unit Limited.-1975.-pp.91. URL: <https://www.deepdyve.com/lp/sage/seasonality-in-tourism-a-guide-to-the-analysis-of-seasonality-and-YvY08vLDI#references> (дата обращения: 12.11.2023).
7. Butler, R.W. "Seasonality in tourism: issues and problems"//Tourism: The State of the Art. Chichester: John Wiley and Sons. 1994. pp. 332-339.
8. Butler R. Seasonality in tourism: Issues and implications [Электронный ресурс] : The Tourist Review. 1998. №53(3). URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/eb058278/full/html> (дата обращения: 12.11.2023).
9. R. Hartmann. Tourism, seasonality and social change [Электронный ресурс] :Leisure Studies. 2006. № 15(1). URL: <https://eurekamag.com/research/001/498/001498731.php> (дата обращения: 12.11.2023).
10. B. Petrevska. Effects of Tourism Seasonality at Local Level [Электронный ресурс] : Annals of the Alexandru Ioan Cuza University - Economics.2015. № 62(2) URL: https://www.researchgate.net/publication/282189180_Effects_of_Tourism_Seasonality_at_Local_Level(дата обращения: 12.11.2023)
11. H. Robinson. A Geography of Tourism [Электронный ресурс] : MacDonald & Evans.1976. pp.475. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/004728757701500353> (дата обращения: 12.11.2023).

Современные финансовые исследования Modern financial research

EDN: ZNOISS

Д.М. Акбашева – к.э.н., доцент, кафедра бухгалтерского учета, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия, diana.akbasheva.81@mail.ru,

D.M. Akbasheva – candidate of economics, associate professor, accounting department, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia;

Ф.Э. Абазалиева – обучающаяся факультета Бухгалтерский учет, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия, abazalieva16@mail.ru,

F.E. Abazalieva – student of the faculty of accounting, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia;

З.И. Узденова – обучающаяся факультета Бухгалтерский учет, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия, uzdenova_z@inbox.ru,

Z.I. Uzdenova – student of the Faculty of Accounting, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia.

АРБИТРАЖНЫЕ УПРАВЛЯЮЩИЕ И ИХ РОЛЬ В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА ARBITRATION MANAGERS AND THEIR ROLE IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS

Аннотация. При осуществлении всех процедур банкротства одним из основных действующих лиц являются временные, административные, внешние и конкурсные управляющие, объединенные концепцией арбитражного управляющего. Правовое рациональное и правильное регулирование деятельности арбитражных управляющих имеет важное значение и оказывает существенное влияние на дальнейшее совершенствование норм действующего законодательства в сфере процедуры банкротства. Целью данной работы является определение правового статуса арбитражного управляющего. Для достижения этой цели были определены и решены несколько принципиально важных задач: сформулированы квалификационные требования к кандидатам в арбитражные управляющие; обозначены общие права и обязанности арбитражных управляющих; установлены гарантии деятельности арбитражного управляющего. Правовой статус арбитражного управляющего можно отнести к профессиональному (официальному) статусу. С этой точки зрения выделяются общие права и обязанности всех арбитражных управляющих, а также права и обязанности арбитражных управляющих, назначенных судом для проведения конкретного производства по делу о банкротстве.

Abstract. When carrying out all bankruptcy procedures, one of the main actors are temporary, administrative, external and bankruptcy trustees, united by the concept of an arbitration manager. Legal, rational and correct regulation of the activities of arbitration managers is important and has a significant impact on the further improvement of the norms of current legislation in the field of bankruptcy procedures. The purpose of this work is to determine the legal status of the arbitration manager. To achieve this goal, several fundamentally important tasks were identified and solved: qualification requirements for candidates for insolvency practitioners were formulated; the general rights and obligations of insolvency practitioners are outlined; guarantees have been established for the activities of the arbitration manager. The legal status of the arbitration manager can be classified as a professional (official) status. From this point of view, the general rights and obligations of all arbitration managers are highlighted, as well as the rights and obligations of arbitration managers appointed by the court to conduct specific bankruptcy proceedings.

Ключевые слова: банкротства, арбитражный, суд, управляющий, должник, правовой статус, гарантия, кредитор, обязанности.

Keywords: bankruptcy, arbitration, court, manager, debtor, legal status, guarantee, creditor, obligations.

Введение

Компаниям, частным лицам и бюджетным организациям все чаще приходится сталкиваться с банкротством. Они либо сами обанкротятся, потому что не в состоянии погасить свои долги, либо это сделают их контрагенты. Вы можете долго думать, что это никак не повлияет на нас ни в одной из этих ситуаций. Но факт остается фактом: экономическая и политическая ситуация в стране и мире неуклонно способствует увеличению числа банкротств.

Без участия арбитражного управляющего процедура банкротства не может быть осуществлена. Он не только защищает интересы должников, но и защищает интересы кредиторов, выступая посредником между ними. Арбитражные управляющие обладают широкими полномочиями и несет материальную и дисциплинарную ответственность за свою работу.

Арбитражный управляющий – это лицо, назначаемое арбитражным судом и ответственное за проведение процедуры банкротства и осуществление иных полномочий, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

Данное лицо должно беспристрастно затрагивать интересы должника и кредиторов в процедуре банкротства. Закон о банкротстве 2002 года и другие нормативные акты, в частности Постановление Правительства Российской Федерации от 19 сентября 2003 года № 586 «О требованиях к квалификации кандидатов в арбитражные управляющие при банкротстве стратегических предприятий или организаций», Постановление Правительства Российской Федерации № 414 от 9 июля 2003 года «Об утверждении Правил стажировки помощника арбитражного управляющего» (с изменениями и дополнениями) [2].

Объекты и методы исследования

Арбитражное управление является специфическим видом деятельности, направленным на управление должниками в рамках процедуры банкротства. Оно предусматривает назначение арбитражного управляющего, который осуществляет контроль над имуществом и делами должника, а также разрабатывает и реализует план мероприятий по восстановлению финансового состояния или ликвидации должника.

Важно отметить, что конкретные обстоятельства и процедура арбитражного управления определяются законом о банкротстве Российской Федерации, которым является Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Цель арбитражного управления состоит в том, чтобы обеспечить максимальную защиту интересов кредиторов и осуществить эффективное управление имуществом должника в период проведения судебного разбирательства по делу о банкротстве. Арбитражный управляющий принимает меры по восстановлению финансового состояния должника или ликвидации его имущества с целью удовлетворения требований кредиторов. Однако стоит отметить, что арбитражное управление не всегда является единственным исходом при проведении процедуры банкротства. В некоторых случаях может быть применена процедура внешнего управления или финансового оздоровления для предотвращения банкротства и сохранения функционирования должника. Решение о применении конкретной процедуры принимается судом на основе обстоятельств дела и поданных заявлений сторон.

Подводя итог, арбитражное управление является важной частью процедуры банкротства, которая позволяет эффективно управлять должником в период судебного разбирательства. Закон о банкротстве регулирует этот процесс и определяет права и обязанности всех сторон, включая арбитражного управляющего, должника и кредиторов.

Арбитражное управление, в отличие от антикризисного управления, является конкретным видом деятельности, направленным на управление должниками в рамках процедуры банкротства. Целью арбитражного управления является максимальное удовлетворение требований кредиторов и возможное обеспечение ликвидации должника. Антикризисное управление, в свою очередь, означает управление юридическими лицами в неблагоприятных условиях, необязательно связанных с банкротством. Оно направлено на предотвращение кризисных ситуаций, устранение причин их возникновения, а также восстановление устойчивости и эффективности деятельности компании.

Таким образом, арбитражное управление осуществляется в процессе банкротства, когда юридическое лицо уже неспособно выполнить свои обязательства перед кредиторами. В то время как антикризисное управление может применяться в различных ситуациях, когда компания испытывает трудности, но еще не достигла стадии банкротства.

Арбитражный управляющий назначается судом в процессе банкротства и имеет ряд обязанностей, таких как оценка имущества должника, представление интересов кредиторов, управление активами должника и другие. Арбитражный управляющий должен быть независимым и компетентным специалистом, который обладает знаниями и опытом в области банкротства и правового регулирования. Он должен строго соблюдать требования законодательства и действовать в интересах всех заинтересованных сторон, включая должника и кредиторов.

Важно отметить, что арбитражный управляющий не является собственником или владельцем имущества должника. Его задача заключается в эффективном управлении этим имуществом для достижения максимальных результатов и удовлетворения требований кредиторов.

Таким образом, арбитражный управляющий выполняет важную роль в процессе банкротства, представляя интересы кредиторов и осуществляя управление имуществом должника в соответствии с принятыми нормами и правилами.

Временный, административный, внешний управляющий и конкурсный управляющий – это одно и то же лицо в арбитраже, и его поведение предопределяется конкретной стадией процедуры (таблица 1) [3].

Таблица 1 – Цели арбитражного управляющего в процессе несостоятельности юридического лица

Название АУ	Процедура	Задача
Временный	Наблюдение	Проведение предварительной оценки финансового положения, чтобы обеспечить сохранность имущества.
Административный	Финансовое оздоровление	Реструктуризация долгов должников и финансовое оздоровление предприятий.
Внешний	Внешнее управление	Контролировать работу организации-банкрота и выполнять ее финансовые обязательства перед кредиторами.
Конкурсный	Конкурсного производства	Погашение долга путем продажи имущества, принадлежащего обанкротившейся компании.

От имени должника требования могут предъявлять иные участники процесса, такие как управляющий или его помощник, но только с разрешения арбитражного суда. Арбитражный управляющий самостоятельно не имеет права предъявлять требования или действовать от имени должника без соответствующего судебного разрешения.

Если речь идет о возмещении ущерба, то арбитражный управляющий, как частный предприниматель, несет личную ответственность и в случае возникновения убытков будет обязан возместить их из своих собственных средств. Это связано с тем, что в ходе своей деятельности арбитражный управляющий осуществляет рискованную предпринимательскую деятельность.

Кредиторы и должники могут предъявлять требования о возмещении ущерба, который был причинен ошибками или неправомерными действиями арбитражного управляющего. Однако, чтобы такие требования были удовлетворены, необходимо доказать вину арбитражного управляющего и размер причиненного ущерба.

Важно подчеркнуть, что арбитражный управляющий должен действовать в рамках закона и выполнять свои обязанности беспристрастно и добросовестно. Если участникам процесса кажется, что арбитражный управляющий нарушает правила или несет ответственность за причиненные убытки, они могут обратиться в суд с соответствующими требованиями. Уголовная ответственность арбитражного управляющего может наступить в определенных случаях и при соблюдении определенных условий. В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, арбитражный управляющий может нести уголовную ответственность, если его действия считаются преступными. По закону, арбитражный управляющий может быть привлечен к уголовной ответственности за такие преступления, как мошенничество, злоупотребление полномочиями, незаконные действия по банкротству или другие преступления, связанные с его профессиональной деятельностью.

Однако, чтобы арбитражный управляющий был подвержен уголовной ответственности, необходимо иметь достаточные доказательства нарушения закона и его причастности к преступлению. Решение об уголовной ответственности принимается судом на основании рассмотрения и оценки представленных доказательств.

Важно отметить, что наличие уголовной ответственности арбитражного управляющего не является стандартной процедурой, и в большинстве случаев управляющие действуют в соответствии с законом и этическими нормами своей профессии.

Результаты и их обсуждение

Арбитражным управляющим может быть только лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя. Согласно статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, предпринимательская деятельность – это самостоятельная деятельность, осуществляемая на свой страх и риск и направленная на систе-

матическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг физическим лицам.

Правовой статус арбитражных управляющих имеет свои особенности. Арбитражный управляющий осуществляет свою деятельность от своего имени и от имени должника в интересах как должника, так и кредиторов. Он выполняет ряд полномочий, которые предусмотрены законом о несостоятельности (банкротстве), а также другими нормативными актами.

В процедурах банкротства, арбитражный управляющий может принимать следующие меры:

- 1) участие в составлении и внесении заявления о признании должника несостоятельным (банкротом);
- 2) проведение первоначальной инвентаризации и оценки активов и обязательств должника;
- 3) формирование и утверждение перечня требований кредиторов;
- 4) управление финансово-хозяйственной деятельностью должника;
- 5) продажа активов должника;
- 6) заключение договоров от имени должника;
- 7) распределение полученных средств между кредиторами;
- 8) подготовка и представление отчетности о ходе процедуры банкротства.

Однако, необходимо отметить, что все эти меры должны быть согласованы и осуществляться в рамках прав и обязанностей, предусмотренных законодательством о несостоятельности. Арбитражный управляющий не является представителем предпринимательской деятельности, он действует в интересах должника и кредиторов, соблюдая требования закона и участников процедуры банкротства.

Саморегулируемая организация арбитражных управляющих (СРО АУ) - некоммерческая организация, основанная на членах, созданная гражданами Российской Федерации, включенная в единый национальный реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Вступление в саморегулируемую организацию (СРО) и членство в ней являются гарантией обеспечения законности деятельности арбитражных управляющих. СРО АУ, которые наделены законом публично-правовыми функциями, играют важную роль в обеспечении проведения процедур банкротства в соответствии с законодательством и защите интересов должника, кредиторов и общества в целом. СРО АУ выполняют следующие функции:

1. Контроль за исполнением законодательства: СРО АУ призваны обеспечивать соблюдение арбитражными управляющими требований законодательства при осуществлении своей деятельности. Это включает проверку квалификации и профессиональных навыков арбитражных управляющих, контроль за соблюдением этических правил, обязательное страхование от профессиональной ответственности и т. д.

2. Обеспечение деятельности арбитражного управляющего: СРО АУ заботятся о создании условий для эффективной работы арбитражных управляющих. Это включает предоставление доступа к необходимой информации, консультационную поддержку, предоставление образовательных программ и повышение профессионального уровня арбитражных управляющих.

3. Разрешение споров: СРО АУ могут выступать в качестве посредников при разрешении споров между арбитражными управляющими и другими сторонами (например, должниками или кредиторами). Такие споры могут возникать в ходе проведения процедур банкротства, и СРО АУ помогают найти компромиссные решения и сохранить интересы всех заинтересованных сторон.

4. Развитие профессии: СРО АУ занимаются развитием арбитражного управления как профессии. Они могут организовывать семинары, тренинги, конференции и другие мероприятия для развития профессиональных навыков и обмена опытом между арбитражными управляющими.

В целом, членство в саморегулируемой организации является важным фактором, обеспечивающим законность деятельности арбитражных управляющих и защиту интересов всех сторон, вовлеченных в процедуру банкротства.

Заключение

Категория «арбитражный управляющий» не является новой в современном законодательстве России. В дореволюционном законодательстве уже существовало понятие «доверительного управляющего», который выполнял функции аналогичные текущим функциям арбитражного управляющего. В постсоветский период понятие «доверительный управляющий» было заменено на «арбитражного управляющего», однако основные принципы и функции этой категории остались практически неизменными. Арбитражный управляющий является назначаемым лицом в случае банкротства компании или физического лица и осуществляет управление имуществом должника в интересах кредиторов.

Главными функциями арбитражного управляющего являются определение состава имущества должника, проведение процедуры банкротства, в том числе продажа имущества, урегулирование требований кредиторов, разрешение споров, связанных с банкротством, а также контроль за соблюдением законности и защита интересов кредиторов.

Арбитражные управляющие должны иметь определенные квалификационные требования и проходить специальное обучение, чтобы эффективно выполнять свои функции. Они также подчиняются нормам и правилам, установленным законодательством, и контролируются соответствующими органами, что гарантирует их компетентность и соблюдение законности при осуществлении своей деятельности.

Таким образом, хотя понятие «арбитражного управляющего» было введено в постсоветском периоде, оно базируется на дореволюционных идеях и сохраняет основные принципы и функции «доверительного

управляющего». Эта категория является важной составляющей механизма банкротства и обеспечивает защиту интересов кредиторов и эффективное управление имуществом должника.

Процесс определения правового статуса арбитражных управляющих находится как в сфере теоретической юридической науки, так и в практике. Законодательство ставит перед этой профессией новые требования, которые направлены на повышение профессионального уровня и надежности деятельности арбитражных управляющих.

Например, в 2018 году вступил в силу Федеральный закон «Об арбитражных управляющих», который регулирует деятельность арбитражных управляющих и устанавливает требования к их квалификации, обязанностям и ответственности. Этот закон направлен на улучшение работы арбитражных управляющих и обеспечение защиты прав и интересов всех участников процедуры банкротства.

Для того чтобы эффективно выполнять свои задачи, арбитражным управляющим необходимо быть внимательным, ответственным и иметь хорошее знание соответствующего законодательства. Они должны уметь проводить расследование финансового состояния должника, разрабатывать план реорганизации или ликвидации, а также осуществлять контроль и надзор за исполнением принятых решений.

Однако, хотели бы отметить, что как правило, законодательство постоянно совершенствуется и корректируется, чтобы учесть возникающие проблемы и недостатки в его применении. Поэтому, важно следить за изменениями в законодательстве и иметь доступ к актуальной информации для эффективного осуществления арбитражной управляющей деятельности.

Источники:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/.
3. Байкина, С.Г. Учет и анализ банкротств: учебное пособие / С.Г. Байкина. – М.: Дашков и К, 2013. – 220 с.
4. Яховская А. Н. Банкротство и финансовое оздоровление субъектов экономики. – М.: Юрайт, 2020. – 154 с.
5. Серeda И.М., Серeda А.Г. Механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: монография. – М.: Статут, 2020. – 112 с.

EDN: ZZIEDQ

Ю.А. Алтынов – соискатель ученой степени кандидата экономических наук, младший научный сотрудник Института цифровых финансов Финансового университета; Исполнительный директор ИТ-компании «ФИНАТЕК», Москва, Россия, bor4ik-msk@ya.ru,

Yu.A. Altynov – applicant for a degree candidate of economic sciences, junior research fellow, Institute of Digital Finance, Financial University; Executive Director of IT-company "FINATEK", Moscow, Russia.

К ВОПРОСУ О РОЛИ NFT В РАЗВИТИИ ВНУТРЕННЕЙ ЭКОНОМИКИ МЕТАВСЕЛЕННЫХ TO THE QUESTION OF THE ROLE OF NFT IN THE DEVELOPMENT OF THE INTERNAL ECONOMY OF THE METAUNIVERSE

Аннотация. Предметом исследования являются экономические отношения в метавселенной. Цель работы заключается в оценке влияния NFT на цифровое преобразование экономической системы метавселенных. В статье применяются такие общенаучные методы как обзор научных публикаций, сравнительный анализ, обобщение и анализ фактических данных. Проведен обзор зарубежного опыта на примере метавселенных Roblox, Decentraland, Sandbox и др. По результатам проведенного исследования выделены следующие роли NFT в развитии экономических систем метавселенных: 1) универсальный механизм подтверждения цифровых прав на объекты в метавселенной; 2) средство платежа при проведении сделок в метавселенной; 3) результат деятельности пользователей метавселенных; 4) инструмент улучшения характеристик цифрового аватара; 5) источник дохода для пользователей; 6) инструмент метанакопления богатства в виртуальном мире. Сделан вывод о том, что текущий уровень вовлеченности людей в виртуальные миры не позволяет обеспечить массовую миграцию экономических процессов в метавселенные, с другой стороны, создаются важные предпосылки для переосмысления виртуальных пространств в очередных итерациях метавселенных, распространение которых может обеспечить всеобщий охват населения.

Abstract. The subject of the research is economic relations in the metauniverse. The aim of the work is to assess the impact of NFT on the digital transformation of the economic system of the metaverses. The article uses such general scientific methods as a review of scientific publications, comparative analysis, generalization and analysis of factual data. A review of foreign experience was carried out on the example of the metauniverses Roblox, Decentraland, Sandbox, etc. According to the results of the study, the following roles of NFT in the development of the economic systems of the metaverses can be distinguished: a universal mechanism for confirming digital rights to objects in the metaverse; a means of payment for transactions in the metaverse; the result of the activities of users of the metaverses; tool for improving the characteristics of a digital avatar; source of income for users; a tool for the accumulation of wealth in the virtual world. It is concluded that the current level of people's involvement in virtual worlds does not allow for the mass migration of economic processes to metaverses, on the other hand, important prerequisites are being created for rethinking virtual spaces in the next iterations of metaverses, the distribution of which can ensure universal coverage of the population.

Ключевые слова: метавселенная, nft, токен, виртуальная реальность, цифровая экономика, цифровые технологии.

Keywords metaverse, nft, token, virtual reality, digital economy, digital technologies.

Благодарности: Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Acknowledgments: The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

Введение

Нарастающие темпы цифрового преобразования экономических и социальных отношений приводят к появлению концептуально новых технологических платформ, способных положительно влиять на качество человеческой жизни. Цифровые технологии уже сегодня оказывают серьезную поддержку при достижении всех целей устойчивого развития человечества (борьба с нищетой, снижение младенческой смертности, повышение уровня грамотности и др.) и за два последних десятилетия. По данным ООН за только за последние двадцать лет цифровые технологии стали применять около половины всего народонаселения развивающихся стран [1].

Особую роль в цифровом развитии в последнее время стали занимать технологии, создающие виртуальные миры с собственной экономической системой. Так, начиная с 2021 года широкое распространение в мире получили метавселенные, где в виртуальном трехмерном пространстве пользователи могли взаимодействовать через своих цифровых двойников – аватаров. Особенностью метавселенных является иммерсивное погружение человека в цифровую среду, которое достигается при помощи клиентских устройств виртуальной (VR), дополненной (AR) и расширенной (XR) реальностей.

В основе функциональных возможностей, позволяющих заинтересовать пользователей виртуальным пространством, лежит модель «песочницы», в рамках которой пользователи могут напрямую участвовать в со-

здании и масштабировании метавселенной. При этом массовое вовлечение пользователей в метавселенные происходит преимущественно за счет развлекательного и игрового контента.

Важно отметить, что ценность различных цифровых объектов и прав в метавселенной обеспечивается за счет невзаимозаменяемых токенов (NFT), технологические возможности которых создают уникальность виртуального предмета для пользователя. При этом в контексте практической значимости экономику метавселенных можно рассматривать как перспективный объект исследования в связи с наличием механизмов цифрового преобразования экономических отношений в режиме масштабируемого виртуального пространства.

Вместе с тем в научных публикациях при рассмотрении проблематики развития метавселенных исследователи подробно не изучают влияние NFT на формирование внутренней экономической системы метавселенных. Так, в научных публикациях зарубежных и отечественных авторов часто затрагиваются вопросы отраслевого применения метавселенной в образовании, науке, спорте, медицине и т.д. В частности, в работе Г.-В. Хвана и Ш.-Ю. Чиена метавселенная рассматривается как цифровая технология для реализации образовательных программ и поддержки обучающихся в режиме виртуальной реальности [2]. Перспективы развития метавселенной в медицинской практике рассматриваются китайскими исследователями (Д. Яном, Я. Чжоу, Ю. Сонгом и др.) в контексте создания единой виртуальной базы знаний и обмена опытом между медицинскими организациями [3].

Особое внимание исследователи также обращают на правовое регулирование метавселенной в связи с появлением новых способов коммуникации и обработки цифровых данных. Так, в работе «Метавселенные: проблемы правового регулирования» В.И. Фатхи делает вывод о необходимости адаптации внутренних правил метавселенной под требования общепринятых правовых норм [4].

С другой стороны, юридическая проблематика в научных работах изучается авторами с точки зрения потенциальных рисков и угроз, связанных с распространением метавселенных. По мнению, Г.Т. Милащенко и Д.Ю. Шестакова для развития метавселенных целесообразно создавать специальные правовые режимы («песочницы»), в которых разработчики смогут апробировать функциональные возможности в рамках виртуального пространства [5].

При этом вопросы развития экономических систем метавселенных остаются слабо изученными в научных публикациях. Таким образом, актуальность настоящей работы связана не только с относительной новизной технологий метавселенных, но и слабой проработкой вопросов развития современной экономики метавселенных. Кроме того, актуальность настоящего исследования обоснована необходимостью определения роли NFT в совершенствовании экономической системы метавселенных на основе систематизации накопленного опыта.

Основная часть

Важно подчеркнуть, что задачи по практической реализации проектов в сфере метавселенных содержатся в большинстве инвестиционных программ мировых корпораций и государственных структур. Потенциал метавселенной как перспективная цифровая технология высоко оценивается экспертным сообществом в контексте расширения экономических возможностей. Так, в исследовании «The potential global economic impact of the metaverse» (2022) компания Deloitte прогнозирует вклад метавселенных в мировой ВВП на уровне 2,8 % уже через 10 лет [6].

По мнению американского исследователя М. Болла для постоянного масштабирования метавселенных критическое значение имеет следующие ресурсное обеспечение:

- 1) клиентское аппаратное обеспечение: устройства vr/ar/xr-реальности, смартфоны, планшеты, ноутбуки и др.;
- 2) серверное аппаратное обеспечение: центры обработки данных с высокой мощностью для обработки трехмерного контента;
- 3) сетевые мощности: высокая пропускная способность и технологии распределенного реестра (например, блокчейн);
- 4) виртуальные платформы: децентрализованные приложения и веб-сервисы, содержащие пользовательский интерфейс для работы с метавселенной;
- 5) новые протоколы обмена данными: поддержка интеграционных взаимодействий, содержащих сложные файловые конструкции;
- 6) контент: функционирование системы создания, хранения и распространения цифровых активов в рамках метавселенной;
- 7) поведение пользователей: комплексный мониторинг параметров поведения пользователей при развитии экосистемы метавселенной и возможность участия пользователей в ее развитии.

При этом игровые и развлекательные компоненты метавселенных не всегда находятся в фокусе долгосрочных инвестиционных стратегий мировых корпораций. В частности, эксперты консалтинговой группы Gartner среди направлений развития метавселенных выделяют такие области как:

- 1) общие: игры; общение; брендинг и реклама; торговля;
- 2) прикладные: клиентские сервисы; обучение; виртуальные события; трейдинг; продажи;
- 3) перспективные: цифровые люди; обмен опытом (база знаний); виртуальные территории; токенизация активов; пространственные вычисления и моделирование [7].

Ключевым фактором развития экономических систем метавселенных стала возможность обращения в виртуальном пространстве уникальных цифровых объектов – невзаимозаменяемых токенов (NFT). Предметы NFT в большинстве метавселенных предоставляют их владельцам исключительные права на различные цифровые объекты.

Одним из направлений применения невзаимозаменяемых токенов в экономике метавселенных стало цифровое преобразование недвижимости и земельных участков NFT. Так, в метавселенной Decentraland пользователи мо-

гут покупать, продавать и арендовать виртуальные участки земли через покупку платежных NFT на специальных торговых площадках. Метавселенная The Sandbox также содержит в виртуальном пространстве цифровые земельные участки («парсели»), покупка и продажа которых осуществляется через платежный токен LAND.

Другим направлением развития NFT в метавселенных стала возможность создания пользователями собственных невзаимозаменяемых токенов не только для улучшения цифрового аватара, но и для целей последующей продажи. К примеру, в метавселенной My Neighbor Alice игроки могут создавать предметы NFT (например, одежду для аватаров или аксессуары) и продавать их через внутриигровой рынок.

Вместе с тем токены метавселенной Roblox могут использоваться для развития игровых навыков у цифрового аватара, повышая интерес пользователей к виртуальным событиям. Кроме того, в Roblox предусмотрена возможность заработка игровой валюты через выполнение пользователем ролевых задач в виртуальном пространстве: доставка пиццы, работа полицейским, игра в боулинг и другое.

Таким образом, в отличие от традиционных онлайн-видеоигр, экономическая модель которых основана на сценарии «pay-to-win» («плати, чтобы выиграть»), экономические отношения в метавселенной базируются преимущественно на сценарии «pay-to-earn» («плати, чтобы заработать»). В частности, игровая метавселенная Axie Infinity стала источником для основного и дополнительного дохода для многих жителей Филиппин. По данным портала Statista, средний месячный доход филиппинцев на площадке Axie Infinity в 2021 году был на уровне 894 долларов США [8].

Следует отметить, что область применения NFT не ограничивается сферой метавселенных, что приводит к разным подходам при определении данной категории. Так, с позиции Центрального банка России NFT определяется как «цифровой актив с уникальным идентификационным кодом», который подтверждает наличие у его обладателя прав на объект (реальный или виртуальный) или удостоверяет подлинность данного объекта. [9]. При этом в работе Д.А. Кочергина NFT рассматривается как один из видов криптоактивов и трактуется как цифровой токен, предназначенный для «декларирования прав владения или предоставления права объект» [10]. Вместе с тем А.А. Ситник анализирует правовую проблематику феномена NFT с учетом их функциональной возможности токенизировать различные активы реального мира, включая предметы искусства, документы, финансовые продукты и др. [11].

На практике использование NFT в работе различных веб-сервисов продолжает набирать обороты, что свидетельствует о высоком потенциале данного инструмента для экономики метавселенных. В частности, по данным Statista, представленным в таблице 1, к 2027 году количество владельцев NFT-предметов должно вырасти почти вдвое, а объем доходов мирового рынка NFT в 2,5 раза.

Таблица 5 – Прогноз натуральных и стоимостных показателей рынка NFT до 2027 г.

Год	Кол-во владельцев NFT, млн. чел.	Доходы на 1 владельца NFT, долл.	Общие доходы мирового рынка NFT, млн. долл.
2018 (факт)	0,08	2,5	-
2019 (факт)	0,41	0,2	-
2020 (факт)	0,79	2,6	-
2021 (факт)	5,39	150,4	811
2022 (факт)	10,3	86,6	893
2023 (прогноз)	13,95	114,8	1 601
2024 (прогноз)	16,84	134,9	2 722
2025 (прогноз)	18,35	150,1	2 756
2026 (прогноз)	19,13	158,5	3 031
2027 (прогноз)	19,31	163,8	3 162

(Источник: составлено автором по материалам [12])

По мнению автора, экономическая природа NFT-предметов выражается не только в виде товарной единицы виртуального пространства, но и в качестве средства метанакопления. Свойство метанакопления токенов заключается в их функциональной возможности накапливаться на электронных кошельках пользователей метавселенных и повышать свою меновую стоимость с течением времени. Дело в том, что количество токенов в метавселенной, как правило, является ограниченным, что со временем может приводить к росту их курсовой стоимости при увеличении числа активных пользователей.

Так, платежные транзакции с NFT-предметами осуществляются через внутриигровую валюту метавселенной, выраженную также через токен платежного типа. При этом покупка/продажа платежных токенов осуществляется через криптовалютные биржи, где пользователь приобретает необходимое количество токенов за счет фиатных (традиционных) денежных средств или за счет криптовалюты. В результате свободная обращаемость токена на бирже способствует реализации его инвестиционной функции, которая напрямую соотносится с результативностью эмитента в лице метавселенной.

Следует отметить, что в отличие от традиционных финансовых инструментов (акции, облигации), для которых часто используют анализ финансовой отчетности компании-эмитента, при оценке токенов метавселенной решающее значение приобретают нефинансовые показатели. Кроме того, финансовое положение компании-разработчика также не является весомым фактором в процессах определения курсовой стоимости платежных токенов метавселенной. При этом на передний план в определении рыночной цены токенов выходят индикаторы вовлеченности и активности пользователей самой метавселенной.

Таким образом, курсовая стоимость токенов косвенно может отражать уровень вовлеченности пользователей в экономику той или иной метавселенной. На графике ниже (рисунок 1) видно, что резкий рост курсовой стоимости известных токенов MANA (Decentraland) и SAND (Sandbox) приходится на периоды распространения мировой пандемии COVID-19, а с апреля 2022 года их курсовая стоимость продолжает неуклонно снижаться.

ся. При этом текущая цена исследуемых платежных токенов остается выше допандемийных значений, что свидетельствует о достигнутом расширении клиентской базы метавселенной Sandbox и Decentraland.

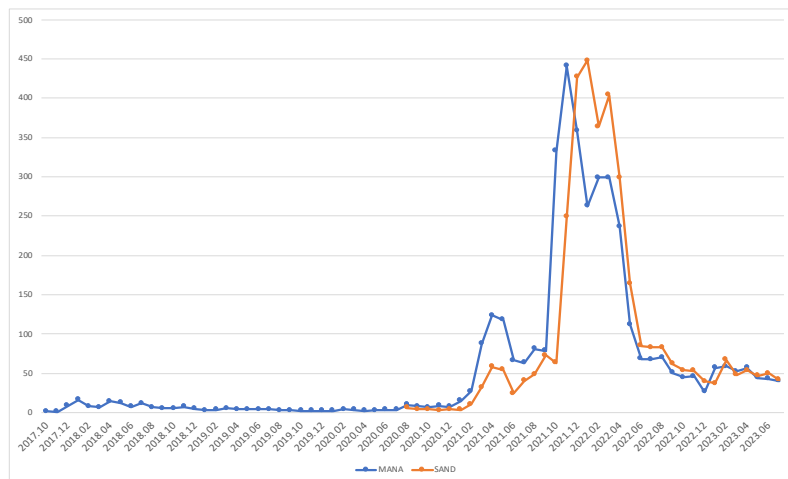

Рисунок 1 – Динамика курсовой стоимости токенов MANA и SAND с октября 2017 г. по июнь 2023 г., долл. (Источник: составлено автором по материалам [13])

Вместе с тем рыночная цена токенов не всегда может являться объективным маркером развития метавселенных, что связано с необязательностью внутриигровых покупок NFT-предметов. Так, по данным активности пользователей на примере игровой метавселенной Roblox (см. таблицу 2), можно отметить постоянное увеличение числа внутриигровых действий за период с конца 2018 года до середины 2023 года. Однако, с 2022 года наблюдается замедление темпов прироста ежедневной игровой активности в Roblox, что также может объясняться влиянием пандемийных процессов на вовлеченность игроков.

Таблица 6 – Динамика средней ежедневной активности пользователей метавселенной Roblox за период 2018-2023 гг.

Период		Средняя ежедневная игровая активность пользователей, млн. ед.	Темп прироста (год к году), %
2018	4-й квартал	13,7	-
2019	1-й квартал	15,8	-
	2-й квартал	17,1	-
	3-й квартал	18,4	-
	4-й квартал	19,1	39,4%
2020	1-й квартал	23,6	49,4%
	2-й квартал	33,4	95,3%
	3-й квартал	36,2	96,7%
	4-й квартал	37,1	94,2%
2021	1-й квартал	42,1	78,4%
	2-й квартал	43,2	29,3%
	3-й квартал	47,3	30,7%
	4-й квартал	49,5	33,4%
2022	1-й квартал	54,1	28,5%
	2-й квартал	52,2	20,8%
	3-й квартал	58,8	24,3%
	4-й квартал	58,8	18,8%
2023	1-й квартал	66,1	22,2%
	2-й квартал	65,5	25,5%

(Источник: составлено автором по материалам [14])

Заключение

Снижение активности пользователей в метавселенных после пандемии становится сдерживающим фактором для реализации заявленных ранее инвестиционных проектов. В частности, такие крупные компании как Disney и Microsoft в марте 2023 года полностью приостановили работы по созданию собственных метавселенных. Аналогичный проект «Universe of Play» американской компании Walmart на базе метавселенной Roblox был полностью закрыт в апреле 2023.

По мнению автора, подобные прецеденты имеют двойственную природу в контексте дальнейшего развития цифровой экономики в целом. Так, с одной стороны, текущий уровень вовлеченности людей в виртуальные миры не позволяет обеспечить массовую миграцию экономических процессов в метавселенные, с другой стороны, создаются важные предпосылки для переосмысления виртуальных пространств в очередных итерациях метавселенных, распространение которых может обеспечить всеобщий охват населения.

Вместе с тем дальнейшее развитие экономики метавселенных будет неразрывно связано с использованием NFT как универсального инструмента, гарантирующего сохранение ценности и уникальности объектов виртуального мира. По результатам проведенного исследования можно выделить следующие роли NFT в развитии экономических систем метавселенных:

- 1) NFT как универсальный механизм подтверждения цифровых права на объекты в метавселенной;
- 2) NFT как средство платежа при проведении сделок в метавселенной;
- 3) NFT как результат деятельности пользователей метавселенных;

- 4) NFT как инструмент улучшения характеристик цифрового аватара;
- 5) NFT как источник дохода для пользователей;
- 6) NFT как инструмент метанакопления богатства в виртуальном мире.

Источники:

1. Официальный сайт ООН [электронный ресурс] // URL: <https://www.un.org/ru/un75/impact-digital-technologies>.
2. Hwang G.-J., Chien S.-Y. Definition, roles, and potential research issues of the metaverse in education: An artificial intelligence perspective // Computers and Education: Artificial Intelligence. 2022. Vol. 3 <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2022.100082>.
3. Dawei Yang, Jian Zhou, Yuanlin Song, Mengting Sun, Chunxue Bai. Metaverse in medicine // Clinical eHealth 2022. Vol. 5, P. 39-43.
4. Фатхи В.И. Метавселенные: проблемы правового регулирования // Философия права. 2022. № 4 (103). С. 13-18.
5. Милашенко Г.Т., Шестакова Д.Ю. Национальная экономическая безопасность в эпоху метавселенных // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 339-343.
6. The Potential Global Economic Impact of the Metaverse [электронный ресурс] // URL: <https://www.analysisgroup.com/globalassets/insights/publishing/2022-the-potential-global-economic-impact-of-the-metaverse.pdf>.
7. What Is a Metaverse? And Should You Be Buying In? [электронный ресурс] // URL: <https://www.gartner.com/en/articles/what-is-a-metaverse>.
8. Sales volume of NFT gaming collection Axie Infinity against the price of its token AXS [электронный ресурс] // URL: <https://www.statista.com/statistics/1264288/axie-infinity-nft-development>.
9. Криптовалюты: тренды, риски, меры / Центральный банк Российской Федерации [электронный ресурс] // URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/132241/consultation_paper_20012022.pdf.
10. Кочергин Д.А. Криптоактивы: экономическая природа, классификация и регулирование оборота // Вестник международных организаций. 2022. № 3. С. 75-130.
11. Ситник А.А. NFT как объект правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 17(12). С. 84-93.
12. NFT – Worldwide [электронный ресурс] // URL: <https://www.statista.com/outlook/dmo/fintech/digital-assets/nft/worldwide>.
13. CoinMarketCap [электронный ресурс] // URL: <https://coinmarketcap.com/ru/currencies/decentraland>.
14. Daily active users (DAU) of Roblox games worldwide from 4th quarter 2018 to 2nd quarter 2023 [электронный ресурс] // URL: <https://www.statista.com/statistics/1192573/daily-active-users-global-roblox>.

EDN: WUEFEK

А.М. Балтина – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой финансов, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия, alex.baltina@yandex.ru,

A.M. Baltina – doctor of economics, professor, head of the department of finance, Orenburg State University, Orenburg, Russia.

РЕАЛИЗАЦИЯ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ FINANCING OF MEASURES OF ACTIVE EMPLOYMENT POLICY

Аннотация. Резко возросший в последние годы интерес Минфина России, органов внешнего и внутреннего государственного финансового контроля к применению риск-ориентированного подхода свидетельствует о решимости создания более действенной системы противодействия нарушениям в финансово-бюджетной сфере. Разработанные Счетной палатой Российской Федерации и Федеральным казначейством классификаторы нарушений обеспечивают методическую помощь в контрольной работе своим сотрудникам. Но эти классификаторы не подходят для оценки существенности при планировании и проведении контрольных мероприятий, поскольку содержат все потенциально возможные нарушения норм бюджетного законодательства, тогда как риски следует выделять на основе практики зафиксированных нарушений. Заинтересованный пользователь результатов государственного финансового контроля в лице представительных органов власти должен стать более заметным участником бюджетного процесса. Для этого следует перераспределить задачи между органами внешнего и внутреннего государственного финансового контроля, уточнить полномочия главного распорядителя бюджетных средств в проведении внутреннего финансового аудита. До решения этих непростых вопросов следует объединить усилия органов внешнего и внутреннего государственного финансового контроля под руководством заинтересованного пользователя для выделения системных, наиболее массовых и типичных нарушений для оценки рисков в финансово-бюджетной сфере и обоснования мер противодействия им.

Abstract. The sharply increased interest of the Ministry of Finance of the Russian Federation, the bodies of external and internal state financial control in the application of a risk-based approach in recent years indicates the determination to create a more effective system to counter violations in the financial and budgetary sphere. The classifiers of violations developed by the Accounts Chamber of the Russian Federation and the Federal Treasury provide methodological assistance to their employees in the control work. But these classifiers are not suitable for assessing materiality when planning and conducting control measures, since they contain all potentially possible violations of budget legislation, whereas risks should be identified based on the practice of recorded violations. An interested user of the results of state financial control in the person of representative authorities should become a more visible participant in the budget process. To do this, it is necessary to redistribute tasks between the bodies of external and internal state financial control, clarify the powers of the chief administrator of budgetary funds in conducting internal financial audit. Before solving these difficult issues, it is necessary to combine the efforts of external and internal state financial control bodies under the guidance of an interested user to identify systemic, the most widespread and typical violations for assessing risks in the financial and budgetary sphere and substantiating measures to counter them.

Ключевые слова: заинтересованный пользователь, риск-ориентированный подход, классификатор нарушений, внешний государственный финансовый контроль, внутренний государственный финансовый контроль.

Keywords: interested user, risk-oriented approach, violation classifier, external state financial control, internal state financial control.

Введение

Увеличение объемов бюджетных расходов и расширение направлений их использования – современный вектор российской бюджетной политики. Активная поддержка бизнеса государством, которая еще недавно оценивалась как негативное явление, противоречащее заповедям рыночной экономики, теперь рассматривается как необходимый элемент экономической политики. Увеличение бюджетных расходов сопровождается ростом числа бюджетных нарушений, прежде всего, по новым направлениям финансирования из-за несовершенства организационных процедур. Исполнение бюджета по традиционным направлениям расходов сопровождается столь же традиционными нарушениями.

Отсюда следует возрастание значения риск-ориентированного подхода в управлении государственными финансами как со стороны финансовых органов, так и контрольных органов. Риск-ориентированный подход восходит к классическому аудиту. В качестве одной из концепций его развития Мельник М.В. выделила аудит на основе применения оценок существенности и моделей рисков, отмечая не только его практическую значимость для концентрации усилий на оценке рисков, но и необходимость значительной подготовительной работы, глубокое понимание особенностей и целей деятельности экономического субъекта [1].

Международный стандарт аудита 320 «Существенность при планировании и проведении аудита» определил основные характеристики существенности: искажения, если они в отдельности или в совокупности способны повлиять на экономические решения, принимаемые пользователями на основе финансовой отчетности; размер или характер искажения, или оба эти фактора одновременно; суждения относительно существенности выносятся исходя из общих информационных потребностей пользователей как группы. Тем не менее проблема существенности в аудите продолжает активно обсуждаться в научной литературе [2, 3].

Общие методологические требования к характеристике существенности сохраняют значение и для управления государственными финансами, но, представляется, не являются исчерпывающими по той причине, что предмет государственного финансового контроля значительно шире финансовой (бюджетной) отчетности.

Качественные характеристики бюджетные средства приобретают как предмет финансовой деятельности, проявляясь во всем многообразии своих форм – как доходы и расходы бюджета, а также как конкретные виды доходов и расходов. Доходы и расходы бюджета – это институты публичных отношений и способ связи во взаимодействии государства с другими субъектами финансовой системы: с коммерческими организациями, домохозяйствами и организациями финансового рынка [4]. Поэтому организация и процессы формирования, использования, результаты использования государственных средств, а также деятельность проверяемых организаций и учреждений по использованию государственных средств являются предметом государственного финансового контроля.

В связи с этим перед органами государственного (муниципального) финансового контроля стоит важная задача выбора объекта контрольного мероприятия. Этот объект должен характеризоваться высокорисковым характером использования бюджетных средств. Установление бюджетных нарушений, их последующее устранение должно иметь значение не только для одного объекта, но и для всей совокупности объектов в соответствующем виде деятельности. В этом случае реализуется превентивная функция контроля, более масштабно воздействующая на результаты использования бюджетных средств по сравнению с мероприятиями последующего контроля. Это обстоятельство связано с тем, что ущерб или упущенная выгода не могут быть возмещены отдельным виновником-исполнителем в силу несоразмерности средств, находящихся под его управлением и получаемых им доходов.

Цель исследования – обосновать первоочередные системные мероприятия по реализации риск-ориентированного подхода в государственном финансовом контроле с позиции заинтересованного пользователя его результатов.

В работе использованы нормативные правовые документы Минфина России, классификатор нарушений и годовые отчеты Счетной палаты Российской Федерации, классификатор нарушений и карта рисков Федерального казначейства.

Основная часть

Отбор объектов контрольных мероприятий, основанный на риск-ориентированном подходе, получил широкое распространение в секторе государственного управления. Но тем не менее критерии оценки рисков при наличии необходимого методологического и нормативно-правового их обоснования не дают должного результата – снижения бюджетных нарушений по количеству и суммам и повышения эффективности использования бюджетных средств.

Счетная палата Российской Федерации еще в 2005 году разработала классификатор нарушений для использования инспекторами контрольных органов при подготовке и проведении контрольных мероприятий. Он претерпел значительные изменения и в настоящее время состоит из 8 групп нарушений:

- 1 – нарушения при формировании и исполнении бюджетов;
- 2 – нарушения ведения бухучета, составления и представления бухгалтерской (финансовой) отчетности;
- 3 – нарушения в сфере управления и распоряжения государственной (муниципальной) собственностью;
- 4 – нарушения при осуществлении госзакупок и закупок отдельными видами юридических лиц;
- 5 – нарушения в сфере деятельности Центрального Банка РФ, его структурных подразделений и других банков и небанковских кредитных организаций, входящих в банковскую систему РФ, госкорпораций, госкомпаний, организаций с участием РФ в их уставных (складочных) капиталах и иных организаций, в том числе при использовании ими имущества, находящегося в государственной (муниципальной) собственности;
- 6 – нарушения в ходе использования средств финансовой и гуманитарной помощи РФ, предоставляемой иностранным государствам, при реализации международных договоров, межправсоглашений и в области соглашений о разделе продукции;
- 7 – иные нарушения;
- 8 – нецелевое использование бюджетных средств [5].

Сам факт наличия классификатора нарушений, соотносенных с мерами ответственности, послужил важной методической поддержкой сотрудников контрольно-счетных органов. В систематизированном виде за ряд лет Счетная палата РФ не представляет данных по названным группам нарушений, дает только обобщенные сведения (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели деятельности Счетной палаты Российской Федерации в 2020-2022 гг. в ходе осуществления внешнего государственного аудита (контроля) [6]

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Выявлено нарушений и недостатков – всего, млрд рублей	355,5	1 541,4	885,6
Обеспечен возврат средств в бюджеты всех уровней бюджетной системы Российской Федерации и бюджет Союзного государства, млрд рублей	16,4	5,3	8,9
Возврат средств, в процентах	4,62	0,34	1,0

Показатели контрольной деятельности по группам нарушений содержатся в описательной части отчета без должной систематизации, т.е. без сравнения с предыдущим периодом; представлены по направлениям бюджетных расходов, по оценке неэффективного использования бюджетных средств, что не соотносится с классификатором нарушений. Кроме того, при анализе нарушений важно знать, какая их часть и какие нарушения были устранены в ходе проведения контрольного мероприятия. Этот факт имеет важное значение для реализации превентивной функции контроля: обобщение видов и причин нарушений необходимо для главного распорядителя бюджетных средств в целях уточнения отдельных положений внутреннего финансового аудита в конкретной сфере деятельности.

Важным уточнением классификатора явилось включение критерия отражения нарушения в денежном

выражении: непоступление (недопоступление) бюджетных средств; избыточные расходы бюджетных средств; искажение показателя бюджетной или бухгалтерской (финансовой) отчетности; ущерб; нецелевое использование бюджетных средств. Последовательный и системный анализ этих последствий выявленных нарушений необходим для выделения рисков, характерных для формирования и использования бюджетных средств.

Опыт отражения потенциально возможных нарушений в финансово-бюджетной сфере, соотнесенных с соответствующими статьями кодексов и законов, Счетная палата РФ дополнила концепцией риск-ориентированного подхода, связывая его с воздействием на достижение национальных целей. В самом общем плане это верно, но лишь для стратегического аудита. Применительно к контрольной деятельности риски и нарушения оказались разделены настолько, что соприкасаются слабо, поскольку национальные цели не всегда конкретизированы необходимыми операционными показателями на уровне учреждений. Для соединения стратегии и операционной деятельности должна быть каждым учреждением разработана сбалансированная система показателей. Но кто об этом думает?

К сообществу сторонников риск-ориентированного подхода присоединился Минфин России, предложив свое видение реестра бюджетных рисков, исходя из бюджетных и иных полномочий главного администратора, получателя средств федерального бюджета [7].

Этот подход Минфина России, основанный на выполнении (невыполнении) предписанных полномочий, вызывает возражения. Если по этому пути пойдут все субъекты сектора госуправления, увлекшись описанием рисков, то в этом болоте можно утонуть. Нормативные правовые акты издаются для того, чтобы их выполняли, а не искали в них подводные рифы рисков.

Как известно, бюджетное законодательство характеризуется сочетанием процессуальных и материальных норм права. Первые регулируют порядок реализации прав и обязанностей субъектов бюджетных правоотношений, вторые определяют содержание прав и обязанностей субъектов бюджетных правоотношений в пределах финансового года. Процессуальные нормы регламентируют процедурные вопросы, определяющие последовательность процесса. Процедура как значимый метод координации взаимодействия участников бюджетного процесса характеризуется четкостью и однозначностью, что важно для выполнения конкретной задачи: максимум результата при минимуме затрат времени и ресурсов. Эти вопросы преимущественно регламентирует Бюджетный кодекс Российской Федерации и принятые на его основе нормативные правовые акты регионов и муниципалитетов.

Исчерпывающий набор процессуальных и материальных норм права не исключает их неисполнения. Нарушение нормативно установленных процедурных вопросов должностными лицами случается, но для наказания виновников и предотвращения в дальнейшем таких действий существует дисциплинарная ответственность, меры по которой принимаются с учетом подчиненности. В процессе исполнения бюджета такие действия могут нанести ущерб интересам государства и общества, например, если нарушены условия и порядок предоставления разных видов бюджетных средств. Фактически нарушение процессуальной нормы в данном случае отражается на реализации материальных норм бюджетного права, а нанесенный ущерб выводит эти деяния в сферу уголовной ответственности.

Федеральное Казначейство, осуществляющее функции внутреннего государственного финансового контроля, в 2017 г. тоже утвердило классификатор нарушений (рисков) в финансово-бюджетной сфере, идентифицировав их с правовыми основаниями квалификации, по большинству из которых не предусмотрены меры ответственности. Как служебный документ, классификатор в таком виде необходим сотрудникам для облегчения их работы. Но нельзя ставить знак равенства между нарушением и риском нарушения. Нарушение – это выявленный факт несоблюдения нормативных правовых актов в бюджетном процессе. На основе установленных нарушений определяется риск их повторения и оцениваются последствия. С учетом этого Федеральное Казначейство нашло правильное решение по внедрению риск-ориентированного подхода. Оно выделило наиболее типичные риски, соответствующие задачам своей деятельности (таблица 2).

Таблица 2 – Карты рисков Федерального казначейства в финансово-бюджетной сфере на 2022, 2023 гг. [8]

№ п/п	Риск в финансово-бюджетной сфере	Уровень риска	
		на 2022 год	на 2023 год
1	2	3	4
1	Предоставление и использование субъектами РФ бюджетных кредитов, полученных из федерального бюджета на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов, с нарушением установленных целей, порядка и (или) условий предоставления	0,5	0,7
2	Предоставление субсидий, включая субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания, с нарушением установленных целей, порядка и (или) условий предоставления субсидий бюджетным и автономным учреждениям, а также расходование средств субсидий бюджетными и автономными учреждениями с нарушением установленных целей, порядка и (или) условий предоставления	0,7	0,7
3	Использование субсидий (субвенций) из федерального бюджета, предоставленных бюджетам субъектов РФ в целях реализации мер социальной поддержки по оплате жилищно-коммунальных услуг и обеспечению инвалидов техническими средствами реабилитации с нарушением бюджетного законодательства РФ	0,6	-
4	Предоставление субсидий юридическим лицам (за исключением субсидии государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам — производителям товаров, работ, услуг с нарушением порядка, условий, установленных соответствующим и нормативными правовыми актами (не соответствующим категориям и (или) критериям отбора юридических лиц, возмещение затрат, не предусмотренных соответствующими нормативными правовыми актами и другие условия)	0,6	0,8
5	Предоставление межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ с нарушением целей, порядка, условий, установленных нормативными правовыми актами и (или) соглашениями о предоставлении межбюджетных трансфертов, а также расходование (использование) средств межбюджетных трансфертов не в соответствии с целями их предоставления	0,6	0,7
6	Недостижение установленных результатов использования межбюджетных трансфертов и (или) несоблюдение графика выполнения мероприятий по проектированию и (или) строительству (реконструкции, в том числе с элементами реставрации, техническому перевооружению) объектов капитального строительства, установленных соглашениями о предоставлении межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ, а также недостижение контрольных точек и результатов национальных, федеральных, приоритетных программ и проектов РФ	0,5	0,7
7	Неприменение (применение не в полной мере) заказчиком мер ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств по контракту	0,7	0,8

Продолжение таблицы

1	2	3	4
8	Завышение начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальной суммы цен единиц товара, работы, услуги	0,7	0,9
9	Осуществление приемки и оплаты непоставленных товаров, невыполненных работ, неоказанных услуг, а также несоответствующих условиям государственных контрактов и контрактов (договоров), заключаемых в целях исполнения указанных государственных контрактов (договоров)	0,7	0,9
10	Неверное отражение в учете фактов хозяйственной жизни	0,6	0,7
11	Недостоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности	0,6	0,7
12	Увеличение объема дебиторской задолженности по расходам	0,7	1,1
13	Увеличение объема кредиторской задолженности	0,6	0,7
14	Предоставление и использование средств на проведение капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах с нарушением установленных целей, порядка и (или) условий предоставления	-	0,8
15	Предоставление и использование средств из бюджета государственных внебюджетных фондов по договорам о финансовом обеспечении обязательного медицинского страхования (на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию) с нарушением установленных целей, порядка и (или) условий предоставления	-	0,6
16	Предоставление и использование средств федерального бюджета на реализацию мероприятий специальных инфраструктурных проектов с нарушением установленных целей, порядка и (или) условий предоставления	-	0,7

В таблице 2 приведены риски, характерные, по мнению специалистов Федерального казначейства, для 2022 г. и 2023 г., т.е. карта рисков ежегодно уточняется. В нее внесены наиболее значимые риски, на управление которыми нацелена деятельность службы. В карту включаются риски с уровнем свыше 0,5. В свою очередь, уровень риска определяется как произведение вероятности и степени влияния последствий реализации риска. Федеральное Казначейство включает в карту рисков такие из них, в которых степень влияния оценивается равной 1,0, и ограничивает предельное их число 20-ю единицами.

Из 16 выделенных за 2 года рисков для 2022 г. были характерны первые 13 рисков. В 2023 г. добавлены 3 новых риска, исключен 1. В среднем уровень риска увеличился с 0,62 до 0,77, т.е. почти на четверть. Причем, по всем рискам 2022 г. за исключением одного произошло увеличение уровня риска. Допускаем, что принятые меры по результатам контрольных мероприятий 2022 г. еще не дали результатов, т.к. в 2023 г. контролю подлежали более ранние периоды. Но это не может являться основанием для нарастания рисков. Если посмотреть отчеты Счетной палаты Российской Федерации (а только этот орган публикует полнотекстовые отчеты о результатах контрольных и иных мероприятий), то в большинстве из них будут отражены перечисленные Федеральным Казначейством для 2022 г. риски, как систематические нарушения в финансово-бюджетной сфере. В 2023 г. Федеральное казначейство добавило три риска, контроль за которыми относится к исключительной компетенции этой службы. Поэтому сам перечень рисков в основном является типичным в связи с нарушениями, выявляемыми органами внешнего и внутреннего государственного финансового контроля. Недоумение может вызвать риск «Увеличение объема дебиторской задолженности по расходам» с вероятностью 1,1. Но учитывая методику его расчета по числу источников информации (8) о риске с минимальным весом каждого в размере 0,1 и повышающем весе в размере 0,3, сумма значений может превысить 1,0, что тем не менее не соответствует математической характеристике вероятности.

Таким образом, органы внешнего и внутреннего государственного финансового контроля независимо друг от друга решают вопрос реализации риск-ориентированного подхода. С одной стороны, это оправдано, поскольку не все их задачи пересекаются. Но, с другой стороны, контроль в финансово-бюджетной сфере остается общей задачей, которая должным образом не разведена с учетом полномочий органов внешнего и внутреннего государственного финансового контроля. В связи с этим должна существенно возрасти роль заинтересованного пользователя результатов государственного финансового контроля.

Заинтересованный пользователь – субъект, который в силу своего экономического или занимаемого служебного положения может принимать управленческие решения, направленные на реализацию информации, полученной в результате контрольной деятельности, может ставить задачи перед субъектами, осуществляющими финансовый контроль. Заинтересованный пользователь должен обладать одновременно полномочиями по установлению правил, по которым работает контрольный орган. Эта тема активно рассматривалась Лукиным А.Г. [9], но с тех пор продолжения не получила.

Заинтересованный пользователь результатов внешнего государственного финансового контроля понятен – представительные органы власти. Что необходимо сделать для совершенствования или отмены закона о контрактной системе для государственных и муниципальных нужд, по которому в каждом отчете фиксируются нарушения? Анализ исполнения бюджета Оренбургской области за 2022 г. показал, что экономия достигается по небольшим контрактам, а по крупным закупкам – или ее нет вовсе, или она ничтожно мала. Необходима политическая воля и осознанная ответственность перед обществом. Только на этой основе следует решать ставшие хроническими нарушения в финансово-бюджетной сфере.

Организация внутреннего государственного финансового контроля требует кардинального пересмотра. Попытки приспособить его к нынешним реалиям наталкивается на параллельную работу с контрольно-счетными органами, что особенно заметно в регионах и муниципалитетах. За Федеральным казначейством следует оставить специфические решаемые им в настоящее время задачи, в том числе подтверждение финансовой (бюджетной) отчетности, на основе которой формируется отчетность по бюджету. Контроль в финансово-бюджетной сфере следует полностью закрепить за контрольно-счетными органами, тем самым решив вопрос о единственном заинтересованном пользователе результатов их деятельности.

Выводы

Современное государство располагает огромными финансовыми ресурсами, возрастающими по объему и по своему влиянию на все сферы социально-экономической жизни, что повышает значимость государственного

финансового контроля. К настоящему времени выстроена система внешнего и внутреннего государственного финансового контроля, опирающаяся на внутренний финансовый аудит главных администраторов бюджетных средств и внутренний финансовый контроль в учреждениях. К сожалению, продолжительные усилия по формированию специфической российской системы государственного финансового контроля, сочетающей внешний и внутренний контроль, пока не привели к значимым результатам по снижению нарушений в финансово-бюджетной сфере и повышению на этой основе устойчивости бюджетной системы.

Предложенное перераспределение задач между органами внешнего и внутреннего контроля требует более точечной настройки внутреннего финансового аудита главных администраторов бюджетных средств – субъекта, который исключен из системы государственного финансового контроля, но без участия которого в рамках реализации возложенных на него полномочий эта система не будет действенной.

Отдельного внимания требует оценка рисков неэффективного использования бюджетных средств. Методические рекомендации по оценке рисков при проведении стратегического аудита и аудита эффективности Счетная палата РФ разработала в 2022 г., что является основой для подготовки документов контрольно-счетными органами регионов и муниципалитетов. Крайне актуальной для них является оценка существенности. Ответ на этот вопрос в соответствии с Международным стандартом аудита 320 должен дать заинтересованный пользователь результатов государственного финансового контроля, что требует дополнительного научного обоснования.

Источники:

1. Мельник М.В. Эволюция государственного финансового контроля и аудита // Сибирская финансовая школа. 2011. № 6. С. 178-183.
2. Клинова Е.А., Сунгатуллина Р.Н. Уровни существенности в аудите // Аудитор. 2018. Т. 4. № 8. С. 9-14.
3. Малахова К.А. Проблема определения понятия существенности в аудите // Вестник науки и образования. 2019. № 10-2 (64). С. 75-78.
4. Балтина А.М. Развитие пространственно-функциональной структуры бюджетной системы // Вестник ОГУ. 2010. № 5. С. 63-67.
5. Классификатор нарушений, выявляемых в ходе внешнего государственного аудита (контроля) // https://ach.gov.ru/upload/iblock/ce9/dsbmt1_besr60zb5hngcnkxv34jxm4uo6.pdf.
6. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2022 году // https://ach.gov.ru/reports/report_2022.
7. Пример формирования реестра бюджетных рисков // https://minfin.gov.ru/document/?id_4=134971&ysclid=lp04xrgqi798738079.
8. Карта рисков Федерального казначейства в финансово-бюджетной сфере на 2023 г. // https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/c17/Karta_riskov_na_2023.pdf?ysclid=lp04wldhes830936643.
9. Лукин А.Г. К вопросу о необходимости исследования сущности заинтересованного пользователя в информации финансового контроля пользователя // Научное обозрение. 2016. № 14. С. 222-233.

EDN: WDQMUI

А.М. Балтина – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой финансов, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия, alex.baltina@yandex.ru,

A.M. Baltina – doctor of economics, head of the department of finance, Orenburg State University, Orenburg, Russia;

E.S. Popova – магистрант, кафедра финансов, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия, agafonova056@mail.ru,

E.S. Popova – master's student, department of finance, Orenburg State University, Orenburg, Russia.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ НА ЗДРАВООХРАНЕНИЕ ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF BUDGET EXPENDITURES ON HEALTHCARE

Аннотация. Мониторинг и оценка эффективности деятельности медицинских организаций и их руководителей на протяжении последнего десятилетия сохраняют свое значение. Выбор удельных стоимостных показателей расходов медицинских организаций является предметом исследования. Обоснован выбор между частными и обобщающими показателями деятельности медицинских организаций для сравнения однородных объектов и оценки эффективности использования бюджетных средств. Аналитическое сравнение показателей трех организаций, оказывающих медицинскую помощь детям, проведено на основе стоимостных и натуральных показателей, расчета удельных стоимостных показателей. Это позволило выявить их наилучшие и наихудшие значения, что создает основу для углубленного анализа причин достигнутых значений и динамики. Показатель «число пролеченных больных на 1 единицу медперсонала» может быть рекомендован для включения в систему показателей оценки результативности деятельности медицинских организаций.

Abstract. Monitoring and evaluation of the effectiveness of the activities of medical organizations and their managers over the past decade have retained their importance. The choice of specific cost indicators of medical organizations' expenses is the subject of research. The choice between private and generalizing indicators of the activity of medical organizations is justified for comparing homogeneous objects and evaluating the effectiveness of the use of budgetary funds. An analytical comparison of the indicators of three organizations providing medical care to children was carried out on the basis of cost and natural indicators, calculation of specific cost indicators. This made it possible to identify their best and worst values, which creates the basis for an in-depth analysis of the reasons for the achieved values and dynamics. The indicator "the number of treated patients per 1 unit of medical staff" can be recommended for inclusion in the system of indicators for evaluating the performance of medical organizations.

Ключевые слова: эффективность бюджетных расходов, здравоохранение, оценка эффективности, финансирование здравоохранения.

Keywords: efficiency of budget expenditures, healthcare, efficiency assessment, healthcare financing.

Введение

Здравоохранение – одна из ведущих социальных отраслей государства, которая наряду с образованием и культурой обеспечивает формирование человеческого капитала. Судьба России, её историческая перспектива, по словам Президента Российской Федерации В.В. Путина, сказанным в послании Федеральному собранию РФ в 2020 г., зависит от демографической ситуации в стране. «Каждый наш шаг, новый закон, государственную программу мы должны оценивать прежде всего с точки зрения высшего национального приоритета – сбережения и приумножения народа России» [1].

Здравоохранение вносит в достижение этого приоритета весомый вклад и требует больших расходов на развитие. В бюджетах регионов расходы на здравоохранение традиционно занимают первое место с учетом территориального фонда обязательного медицинского страхования (далее – ОМС) и финансирования тех видов медицинской помощи, которые не включены в систему ОМС. Масштабное новое строительство и капитальный ремонт медицинских учреждений в последние годы происходят одновременно с их переоснащением и модернизацией.

Реализация федеральных и региональных государственных программ развития здравоохранения, с одной стороны, предусматривает новые форматы сотрудничества между различными субъектами, обеспечивающие повышение эффективности для участников, но, с другой стороны, подобное развитие ведет за собой усложнение всей системы. Для контроля за выполнением программных мероприятий важно обеспечить необходимую систему оценки результативности и эффективности медицинских учреждений, которые как первичное звено системы здравоохранения участвуют в реализации большинства приоритетов развития отрасли.

Специфика деятельности государственного учреждения здравоохранения состоит в обязательности выполнения государственного задания, в финансировании на основе нормативов финансовых затрат. Но помимо этого в ряде случаев возникает необходимость оказания дополнительной медицинской помощи, которая не укладывается в план финансово-хозяйственной деятельности и в бюджет фонда ОМС. При нормативном финансировании снижение числа пролеченных больных также грозит неисполнением обязательств по зарплате персоналу, по коммунальным расходам и пр. Для этого и существуют государственные органы управления здравоохранением, чтобы упреждать возникновение аналогичных проблем и, что не менее важно, поощрять руководство и коллектив лучших медицинских организаций. Какие показатели и критерии должны быть положены в основу такой оценки медицинской организации? На этот вопрос пытается ответить Минздрав России, научным сообществом предложен ряд методик.

Цель работы состоит в обосновании стоимостных показателей деятельности медицинских организаций для сравнения однородных объектов и оценки эффективности использования бюджетных средств.

Основная часть

В настоящее время одной из задач формирования объективных оценок деятельности медицинских организаций и прогнозирования значений показателей в сфере здравоохранения является создание инструментов, позволяющих определить и измерить уровень влияния каждой отдельно взятой медицинской организации на показатели здоровья. По мнению Сайтгареевой А.А., возможность управлять показателями здоровья через совершенствование работы медицинской организации позволяет своевременно и в достаточном объеме изыскивать ресурсы, прежде всего финансовые, на направления, которые способствуют достижению максимальной эффективности деятельности медицинских организаций. Обеспечение учреждений здравоохранения обоснованными научно-методическими рекомендациями по применению инструментов измерения и создание условий, мотивирующих к достижению целевых (ожидаемых) результатов, позволяют решать вопросы улучшения показателей здоровья населения [2].

Впервые методика оценки деятельности медицинских организаций была разработана Минздравсоцразвития России в 2012 г. в целях формирования системы рейтингов медицинских организаций и размещения их на сайтах органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. 12 показателей методики явно не соответствовали специфике различных медицинских организаций отрасли.

Приказом Минздрава России от 28.06.2013 № 421 были утверждены методические рекомендации по разработке органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления показателей эффективности деятельности подведомственных государственных (муниципальных) учреждений, их руководителей и работников по видам учреждений и основным категориям работников. Комментируя эти рекомендации, Кадыров Ф.Н. и соавторы пишут, что показатели и критерии деятельности организаций и их руководителей должны характеризовать основную деятельность организации, в первую очередь выполнение государственного задания (заказа), финансово-экономическую деятельность, а также работу с кадрами, а показатели эффективности деятельности работников увязываются с удовлетворенностью граждан качеством оказания медицинской помощи и отсутствием обоснованных жалоб [3].

Первый опыт оценки эффективности в здравоохранении показал необходимость, во-первых, дифференцированного подхода к разработке показателей результативности с учетом специфики деятельности медицинских организаций, во-вторых, установления связи между показателями результативности и финансовым обеспечением. Если первая задача может быть решена ведомственной методикой (последняя попытка - Приказ Минздрава от 29 апреля 2020 г. N 387н в отношении федеральных учреждений и их руководителей), то вторая задача требует скрупулезного научного обоснования.

Один из примеров методики оценки эффективности управления бюджетными ресурсами в сфере здравоохранения предложен Яшиной Н.Г. Суть методики заключается в определении итогового стандартизированного показателя, рассчитанного на основе стандартизированных удельных значений показателей, входящих в систему критериев оценки качества и стоимости услуг, предоставляемых учреждениями здравоохранения [4].

Недостатки методики состоят в том, что качество услуг ошибочно охарактеризовано количественными показателями – количество коек, число пролеченных больных и др., а среднегодовое количество коек использовано в качестве основного показателя для оценки эффективности.

В субъектах РФ также разработаны и утверждены целевые показатели оценки качества и эффективности деятельности для региональных медицинских организаций. Однако по отдельным показателям критерии оценок отличаются от федеральных и соответствуют задачам, которые решаются на региональном уровне. Кроме того, утвержден ряд дополнительных целевых показателей.

Анализ наименований показателей и критериев оценки эффективности деятельности учреждений здравоохранения, применяемых в различных субъектах РФ, показывает, что единого подхода к оценке работы медицинских организаций не существует. Каждый орган исполнительной власти субъекта РФ в сфере здравоохранения самостоятельно разрабатывает и утверждает показатели с учетом Методических рекомендаций Минздрава России, которые считает необходимыми для оценки эффективности деятельности подведомственных им медицинских организаций. В результате отсутствует возможность экспертного сопоставления эффективности деятельности аналогичных по видам деятельности и по объему оказания медицинской помощи учреждений здравоохранения, находящихся в различных субъектах РФ.

Для проведения анализа результативности и эффективности использования бюджетных средств были

выбраны три государственных медицинских организации, оказывающие помощь детям:

- государственное автономное учреждение здравоохранения «Детская городская клиническая больница» города Оренбурга (далее – ГАУЗ «ДГКБ»);
- государственное автономное учреждение здравоохранения «Детская городская больница» города Орска (далее – ГАУЗ «ДГБ»);
- государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Республиканская детская клиническая больница» (далее – ГБУЗ «РДКБ») г. Уфы.

Финансирование названных медицинских организаций за 2020-2022 гг. приведено в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика расходов медицинских организаций за 2020-2022 гг. в тысячах рублей

Учреждение	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Темп прироста 2021 г. к 2020 г., %	Темп прироста 2022 г. к 2021 г., %
ГАУЗ «ДГКБ» г. Оренбурга	926 968,7	1 253 944	1 603 863	35,3	27,9
ГАУЗ «ДГБ» г. Орска	493 294,7	552 724,9	644 041,4	12,0	16,5
ГБУЗ «РДКБ» г. Уфа	1 504 803	1 979 262	2 085 198	31,5	5,4

В 2021 г. расходы растут высокими темпами, прежде всего, это характерно для крупных больниц. Наименее значительные темпы роста наблюдаются в ГАУЗ «ДГБ» г. Орска, что может быть связано с масштабами деятельности, так как данное учреждение по охвату пациентов уступает остальным.

В 2022 г. для ГБУЗ «РДКБ» г. Уфа характерен наименьший темп роста расходов, равный 5,4%, как в сравнении с другими учреждениями, так и по сравнению с предыдущим годом.

Все названные медицинские организации оказывают стационарную и поликлиническую помощь пациентам, причем, это соотношение будет разным и по годам, и между организациями. Поэтому в аналитических целях было принято решение рассчитывать расходы на все виды медицинской помощи, а не только на стационарную помощь. Иначе говоря, показатель «количество коек», соответствующий потенциалу стационара, использован как один из ряда показателей (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика удельных расходов медицинских организаций в 2020-2022 гг. в тысячах рублей

Показатель	2020 г.			2021 г.			2022 г.		
	ГАУЗ «ДГКБ» г. Оренбурга	ГАУЗ «ДГБ» г. Орска	ГБУЗ «РДКБ» г. Уфа	ГАУЗ «ДГКБ» г. Оренбурга	ГАУЗ «ДГБ» г. Орска	ГБУЗ «РДКБ» г. Уфа	ГАУЗ «ДГКБ» г. Оренбурга	ГАУЗ «ДГБ» г. Орска	ГБУЗ «РДКБ» г. Уфа
Расходы на 1 койку	6 392,9	4 698,0	2 343,9	8 359,6	5 024,8	2 919,3	10 347,5	5 458,0	2 837,0
Расходы на 1 пролеченного больного	294,6	397,5	1 100,8	309,2	291,8	1 002,7	335,2	368,9	971,7
Расходы на 1 врачебное посещение	1 097,0	1 047,3	1 118,0	1 706,0	1 075,3	1 279,4	1 699,0	1 071,6	1 531,0
Расходы на 1 обследование, исследование и консультацию	172,6	224,5	155,6	175,1	169,1	191,0	216,6	216,7	234,6
Расходы на 1 вызов	97,9	106,0	104,8	112,0	82,0	111,3	82,5	108,9	126,4
Расходы на 1 лицо, которому оказана помощь при вызовах	102,6	114,7	107,8	114,6	84,9	113,7	84,6	111,2	132,8
Расходы на 1 единицу персонала	583,4	1 103,6	832,8	724,8	1 158,8	1 013,4	945,1	1 350,2	1 052,1
Расходы на 1 единицу медперсонала (за вычетом административного и прочего персонала)	712,5	1 284,6	1 023,0	898,2	1 344,8	1 230,9	1 185,4	1 570,8	1 282,4
Число пролеченных больных на 1 единицу медперсонала	2,4	3,2	0,9	2,9	4,6	1,2	3,5	4,3	1,3
Расходы на все виды помощи	33,3	38,3	37,0	36,8	29,2	40,3	31,1	37,8	46,8

Справедливость такого подхода доказывают уже первые два показателя таблицы – «расходы на 1 койку» и «расходы на 1 пролеченного больного». По показателю «расходы на 1 койку» ГАУЗ «ДГКБ» г. Оренбурга все годы имеет самые большие значения по сравнению с другими больницами, а по показателю «расходы на 1 пролеченного больного» – напротив, самые маленькие. Если показатель «расходы на 1 койку» связан с финансированием имущественного комплекса больницы, то показатель «расходы на 1 пролеченного больного» характеризует результативность деятельности.

Следует отметить, что рассчитанные частные показатели расходов на один вид медицинской помощи менее информативны, чем обобщающий показатель «расходы на все виды помощи». Он частично нивелирует разную структуру видов медицинской помощи в учреждениях, за которой следует столь же различающаяся оплата по нормативу.

В целом анализ данных ГАУЗ «ДГКБ» г. Оренбурга показывает, что в 2021 году все показатели характеризуются ростом. Но поскольку речь идет о расходах, то не всякая динамика может оцениваться положительно, здесь важна точка отсчета. Так, наиболее заметными изменениями стали расходы на 1 врачебное посещение (55,5 %), расходы на 1 койку (30,8 %), расходы на 1 единицу медперсонала (за вычетом административного и прочего персонала) (26,1 %). В первую очередь подобные изменения связаны с периодом пандемии, когда объем выделяемых средств был значительно увеличен. Кроме того, одна и та же сумма расходов рассчитывается на разные виды медицинской помощи, показатели которых могут меняться по отношению друг к другу. Так, расходы на 1 пролеченного больного (5 %) и расходы на 1 обследование, исследование и консультацию (1,4 %) показали минимальный рост, что определяется увеличением количества пациентов и проводимых исследований.

В 2022 году по многим показателям наблюдается отрицательная динамика, в частности, наиболее заметно снижение расходов на 1 вызов (26,3 %), расходы на 1 лицо, которому оказана помощь при вызовах (26,2 %) и расходы на все виды помощи (15,4 %). Рост при этом продолжился в отношении расходов на 1 койку (23,8 %), расходов на 1 единицу персонала (30,4 %) и число пролеченных больных на 1 единицу медперсонала (21,7 %). Таким образом, за счет изменения в структуре оказываемой помощи, в том числе, по причинам снижения объе-

ма нагрузки после пика в 2020-2021 гг. по многим показателям произошла корректировка темпов расходов.

Для ГАУЗ «ДГБ» г. Орска большинство показателей в 2021 году имеют отрицательную динамику. Наибольшее снижение наблюдалось в отношении расходов на 1 пролеченного больного (26,6 %), расходов на 1 лицо, которому оказана помощь при вызовах (25,9 %), расходов на 1 обследование, исследование и консультацию (24,7 %). При этом наиболее заметный рост произошел только в отношении количества пролеченных больных на 1 единицу медперсонала (42,6 %). В 2022 году динамика изменилась на противоположную, что определяется двумя взаимодействующими тенденциями – ростом объема расходов и снижением значений большинства показателей. Так, расходы на 1 вызов, расходы на 1 лицо, которому оказана помощь при вызовах, а также расходы на 1 обследование, исследование и консультацию имеют в этот период схожие темпы роста, превышающие отрицательные значения за предыдущий период.

В целом, подобная динамика может свидетельствовать об отставании темпов финансирования по отношению к темпам роста нагрузки. Возможный дефицит бюджета в этом случае может искусственно завышать показатели, формируя положительную динамику в рамках оценки результативности расходования средств ГАУЗ «ДГБ» г. Орска. В то же время расходы на 1 единицу медперсонала (за вычетом административного и прочего персонала) – самые высокие по сравнению с другими учреждениями, что является результатом самого высокого значения пролеченных больных на единицу медперсонала. А если посмотреть на эти расходы как на доходы, которые принесли пациенты (в рамках ОМС и платных услуг), то показатель «число пролеченных больных на 1 единицу медперсонала» обязательно должен учитываться при оценке эффективности бюджетных расходов в здравоохранении.

Рассматривая показатели ГБУЗ «РДКБ» г. Уфа за 2020-2022 гг., важно отметить, что за весь рассматриваемый период наблюдается преимущественно положительная динамика. В 2021 году важно выделить резкий рост расходов на 1 койку (24,5 %), расходов на 1 обследование, исследование и консультацию (22,7 %), а также увеличение числа пролеченных больных на 1 единицу медперсонала (32,1 %). В 2022 году причиной положительной динамики показателей стало преимущественно снижение нагрузки на учреждение, так как объем расходов за этот период увеличился незначительно. При этом в рамках деятельности ГБУЗ «РДКБ» г. Уфа наблюдается ежегодное снижение расходов на 1 пролеченного больного (8,9 % и 3,1 % соответственно), что в большой доле вероятности может свидетельствовать о повышении эффективности расходования бюджетных средств.

По итогам анализа в рассматриваемых учреждениях были выделены показатели, имеющие наилучшие и наихудшие значения за каждый исследуемый период. Поскольку речь идет о расходах, то наилучшими названы показатели с минимальными значениями, а наихудшими – с максимальными значениями (таблица 3).

Таблица 3 – Показатели, имеющие наилучшие и наихудшие значения сравниваемых медицинских организаций за 2020-2022 гг.

Учреждение	ГАУЗ «ДГКБ» г. Оренбурга	ГАУЗ «ДГБ» г. Орска	ГБУЗ «РДКБ» г. Уфа
2020 г.	Наилучшие показатели	Расходы на 1 единицу персонала; Расходы на 1 единицу медперсонала (за вычетом административного и прочего персонала)	Расходы на 1 обследование, исследование и консультацию; Расходы на 1 койку
	Наихудшие показатели	–	–
2021 г.	Наилучшие показатели	–	–
	Наихудшие показатели	Расходы на 1 врачебное посещение	Число пролеченных больных на 1 единицу медперсонала
2022 г.	Наилучшие показатели	Расходы на 1 вызов; Расходы на 1 лицо, которому оказана помощь при вызовах	–
	Наихудшие показатели	Расходы на 1 койку	Расходы на 1 обследование, исследование и консультацию; Расходы на 1 вызов; Расходы на 1 лицо, которому оказана помощь при вызовах; Число пролеченных больных на 1 единицу медперсонала; Расходы на все виды помощи

Таким образом, можно отметить, что по наилучшим показателям в 2020 году однозначного лидера нет, но с учетом наихудших показателей в отрицательном плане следует выделить ГБУЗ «РДКБ» г. Уфа. Эта медицинская организация имеет наиболее низкие показатели производительности труда – число пролеченных больных на единицу медперсонала на протяжении всех трех лет, что соответственно повышает расходы на 1 пролеченного больного по сравнению с другими сравниваемыми медицинскими организациями.

В 2021 году лидером выступает ГАУЗ «ДГБ» г. Орска, так как именно это учреждение имеет наибольшее количество показателей с наилучшими значениями. По показателю производительности труда медперсонала эта организация является лидером на протяжении трех лет.

В 2022 году наилучшие показатели принадлежат ГАУЗ «ДГКБ» г. Оренбурга, а ГБУЗ «РДКБ» г. Уфа занимает лидерство по наихудшим показателям, что определяется увеличением числа пациентов, которым оказана медицинская помощь в стационаре. В результате этого прирост общего числа пациентов оказался ниже, чем прирост расходов. Поэтому только на первый взгляд можно сделать вывод об ухудшении показателей результа-

тивности деятельности.

Таким образом, сравнительный метод на основе определения значений удельных показателей позволяет выявить проблемные моменты, связанные с уровнем расходов в расчете на единицу медицинской помощи и производительностью труда медицинского персонала.

Выводы

Проблема оценки результативности деятельности и эффективности бюджетных расходов в секторе государственного управления продолжает оставаться актуальной. Ее разрешение не следует рассматривать исключительно как самостоятельную задачу. Для того, чтобы сформулировать показатели результативности деятельности медицинских организаций, необходимо внедрить в их работу операционные показатели государственных программ развития здравоохранения. Для этого показатели государственных программ должны быть включены в разработанную каждой медицинской организацией сбалансированную систему показателей. Осознание общности дела и ответственности за него на всех уровнях управления являются необходимым условием достижения целей государственных программ и повышения качества оказания медицинской помощи.

При формировании системы показателей результативности медицинских организаций следует ориентироваться на их значимость для достижения целей государственных программ, на наличие достоверных источников информации для их расчета, на дифференциацию с учетом специфики организации. Все показатели медицинской организации имеют значение только в сравнении с аналогичными организациями. Вышеприведенный анализ показателей медицинских организаций свидетельствует об этом. Опыт приведения в сопоставимый вид сравниваемых учреждений применительно к сфере высшего образования представлен в [5]. Для медицинских организаций ввиду большей массовости объектов эта задача несколько упрощается, но не снимается с повестки дня.

Следующий этап – оценка эффективности используемых ресурсов на основе приведения в сопоставимый вид показателей результативности, имеющих разноразмерные характеристики. Эта задача решается на основе аппарата линейной алгебры, позволяющего рассчитать степень близости каждого объекта–аналога к объекту, принятому за базу для сравнения.

Источники:

- 1 Письмо Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>.
- 2 Сантгареева А.А. Показатели и критерии оценки эффективности деятельности медицинских организаций в федеральных и региональных нормативных правовых актах // Вестник Росздравнадзора. 2015. № 6. С. 12-23.
- 3 Кадыров Ф.Н., Чилилов А.М., Обухова О.В. Основные подходы к оценке эффективности реализации «эффективного контракта» в здравоохранении // Менеджер здравоохранения. 2020. № 2. С. 66-74.
- 4 Яшина Н.И., Гришунина И.А., Яшин К.С. Методика оценки эффективности управления бюджетными ресурсами в сфере здравоохранения // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 21. С. 15-24.
- 5 Балтина А.М. Оценка взаимосвязи между результативностью и эффективностью деятельности национальных исследовательских университетов // Фундаментальные исследования. 2021. № 12. С. 43-48. // URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43151>.

EDN: ZZVHEV

С.В. Бегунова – к.э.н., доцент кафедры финансов, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия, sveta_2612@mail.ru, S.V. Begunova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of finance, Orenburg state university, Orenburg, Russia; Н.Е. Жердева – магистрант, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия, nata-999@mail.ru, N.E. Zherdeva – undergraduate, Orenburg State University, Orenburg, Russia.

ПЛАНИРОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ НА ОКАЗАНИЕ УСЛУГ В СФЕРЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ PLANNING BUDGET EXPENSES FOR SERVICES IN THE FIELD OF GENERAL EDUCATION IN THE ORENBURG REGION

Аннотация. Статья раскрывает актуальные вопросы необходимости дальнейшего совершенствования порядка планирования бюджетных расходов на содержание учреждений общего образования, обусловленное необходимостью решения задач по увеличению финансовых возможностей за счет экономного и эффективного расходования бюджетных ресурсов. Полноценное существование сферы общего образования, которое способствовало бы экономическому росту, а также социальному благополучию населения, предполагает достаточное финансовое обеспечение данной области, главным источником которого являются бюджетные средства всех уровней бюджета бюджетной системы Российской Федерации. В статье проведен сравнительный анализ нормативов финансовых затрат по различным общеобразовательным учреждениям Оренбургской области, на основе которого были выявлены проблемы, касающиеся порядка и условий применения корректирующих коэффициентов, и предложены направления их решения.

Abstract. The article reveals topical issues of the need to further improve the procedure for planning budget expenditures for the maintenance of general education institutions, due to the need to solve problems of increasing financial capabilities through the economical and efficient use of budget resources. The full existence of the sphere of general education, which would contribute to economic growth, as well as the social well-being of the population, presupposes sufficient financial support for this area, the main source of which is budgetary funds of all levels of the budget of the budgetary system of the Russian Federation. The article carried out a comparative analysis of financial cost standards for various educational institutions in the Orenburg region, on the basis of which problems relating to the procedure and conditions for applying correction factors were identified, and directions for their solution were proposed.

Ключевые слова: образовательные услуги, планирование, бюджетные расходы, общее образование, норматив финансирования, корректирующие коэффициенты.

Keywords: educational services, planning, budget expenditures, general education, funding standards, adjustment factors.

Актуальность проблемы исследования определяется тем, что образование является одной из главных сфер человеческой деятельности, играет важнейшую роль в жизни человека и общества. Расходы на общее образование являются одним из базовых показателей, свидетельствующих об уровне развития комплексной национальной образовательной системы того или иного государства.

В соответствии с действующим законодательством и требованиями Бюджетного кодекса РФ, планирование расходов бюджетов на образование осуществляется в рамках финансирования государственных (муниципальных) услуг на основе государственных и муниципальных заданий.

Нормативно-правовой базой для формирования муниципального задания учреждениям образования г. Оренбурга является:

- Постановление Правительства Оренбургской области от 8 декабря 2015 г. № 950-п «О порядке формирования и финансового обеспечения выполнения государственных заданий на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении государственных учреждений Оренбургской области» [1];

- Приказ Министерства образования Оренбургской области от 29 декабря 2017 г. № 01-21/2689 «О порядке формирования и финансового обеспечения выполнения государственных заданий на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении государственных образовательных организаций и иных учреждений, подведомственных министерству образования Оренбургской области» [2].

Следует отметить, что муниципальное задание формируется в процессе планирования бюджета города Оренбурга на очередной финансовый год и плановый период и утверждается в срок не позднее 15 рабочих дней со дня утверждения Управлением образования администрации города Оренбурга лимитов бюджетных обязательств на предоставление субсидии на финансовое обеспечение выполнения муниципального задания в отношении муниципальных образовательных учреждений. Выделение субсидий регламентируется Соглашениями о порядке и условиях предоставления субсидии на финансовое обеспечение выполнения муниципального задания между Управлением образования и общеобразовательной организацией.

Сравним показатели качества муниципальных услуг, оказываемых МОАУ Лицей № 1 г. Оренбурга и СОШ № 68 г. Оренбурга, которые содержатся в муниципальных заданиях (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели качества муниципальной услуги

Наименование показателя	Значение показателя качества муниципальной услуги	
	МОАУ Лицей № 1	СОШ № 68
Начальное общее образование		
Число обучающихся, ед.	356	449
Уровень удовлетворенности родителей (законных представителей) качеством образования, в процентах	не менее 95	не менее 95
Доля педагогических работников в общей численности работников, в процентах	не менее 64	не менее 60
Доля педагогических работников с высшим профессиональным образованием в общей численности педагогических работников, в процентах	не менее 93	не менее 85
Уровень освоения обучающимися основной общеобразовательной программы начального общего образования по завершении первой ступени общего образования, в процентах	не менее 98	не менее 98
Основного общего образования		
Число обучающихся, ед.	432	559
Уровень удовлетворенности родителей (законных представителей) качеством образования, в процентах	не менее 95	не менее 95
Доля педагогических работников в общей численности работников, в процентах	не менее 64	не менее 60
Доля педагогических работников с высшим профессиональным образованием в общей численности педагогических работников, в процентах	не менее 93	не менее 85
Уровень освоения обучающимися основной общеобразовательной программы основного общего образования по завершении второй ступени общего образования, в процентах	не менее 98	не менее 98
Доля выпускников образовательного учреждения получивших аттестат об основном общем образовании, в процентах	не менее 98	не менее 98
Среднее общее образование		
Число обучающихся, ед.	93	29
Уровень удовлетворенности родителей (законных представителей) качеством образования, в процентах	не менее 95	не менее 95
Доля педагогических работников в общей численности работников, в процентах	не менее 64	не менее 60
Доля педагогических работников с высшим профессиональным образованием в общей численности педагогических работников, в процентах	не менее 93	не менее 85
Уровень освоения обучающимися основной общеобразовательной программы среднего общего образования по завершении обучения на третьей ступени общего образования, в процентах	не менее 98	не менее 98
Доля выпускников образовательного учреждения получивших аттестат о среднем общем образовании, в процентах	не менее 98	не менее 98

Допустимые отклонения от установленных показателей объема муниципальной услуги, в пределах которых муниципальное задание считается выполненным, составляет 1-5 %. Лицей № 1 отличается от обычной общеобразовательной школы повышенными требованиями к качеству муниципальной услуги в муниципальном задании, которое предусматривает повышенные нормативы.

В соответствии с Постановлением администрации города Оренбурга от 01.12.2015 № 3340-п «О порядке формирования муниципального задания на оказание муниципальных услуг (выполнение работ) муниципальными учреждениями города Оренбурга и финансового обеспечения выполнения муниципального задания», нормативные затраты на оказание муниципальной услуги рассчитываются на единицу показателя объема оказания услуги, установленного в муниципальном задании, на основе базового норматива затрат и корректирующих коэффициентов к базовым нормативам затрат [3].

При этом, согласно пункту 2.11 приложения к Постановлению 3340-п, значение базового норматива затрат на оказание муниципальной услуги утверждается Учредителем и уточняется в случае необходимости при формировании обоснований бюджетных ассигнований бюджета города Оренбурга на очередной финансовый год и плановый период.

В рамках дальнейшего исследования нами был проведен сравнительный анализ базовых нормативов затрат, утвержденных на уровне Оренбургской области Постановлением Правительства Оренбургской области от 29 октября 2013 г. № 923-п [4] и нормативов затрат на оказание муниципальных услуг на обеспечение государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного и бесплатного начального общего, основного общего, среднего общего образования в муниципальных общеобразовательных организациях города Оренбурга, утвержденных Постановлением администрации города Оренбурга от 25 мая 2017 г. № 1994-п [5] (таблица 2).

Разница в величине областного норматива объясняется разной наполняемостью классов. Так, для городских школ норматив на одного обучающегося рассчитан, исходя из предельной наполняемости классов – 25 учащихся, а для сельских школ – 14 учащихся [6]. Следовательно, содержание школ, расположенных в сельской местности обходится гораздо дороже, чем городских.

Следует отметить, что в г. Оренбурге отдельно выделяют норматив для лицеев, гимназий и классов с углубленным изучением предметов, который на 10,87 % больше норматива, установленного для общеобразовательных школ. Нормативы затрат в расчёте на одного учащегося на оказание муниципальных общеобразовательных услуг в городе Оренбурге на протяжении 2017-2024 гг. не менялись.

Таблица 2 – Нормативы затрат на одного обучающегося в год в рублях

Уровень образования	Норматив на одного обучающегося по Оренбургской области					Норматив на одного обучающегося по г. Оренбургу	
	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	Норматив на одного обучающегося для общеобразовательных школ	Норматив для лицеев, гимназий, классов с углубленным изучением предметов
Общеобразовательные классы (городская местность)							
1-я ступень	26259	26259	27309	31761	30422	17145	19009
2-я ступень	40701	40701	42329	49230	47155	25475	28246
3-я ступень	47791	47791	49703	57805	55369	27888	30921
Общеобразовательные классы (сельская местность)							
1-я ступень	46741	46741	48611	56716	54153	17244	-
2-я ступень	72448	72448	75346	87910	83935	25624	-
3-я ступень	85068	85068	88471	103223	98557	28051	-
Уровень образования	Темп роста норматива по Оренбургской области					Темп роста норматива по г. Оренбургу	
	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	2020-2024 года	2020-2024 года
Общеобразовательные классы (городская местность)							
1-я ступень	-	100	104	116	96	без изменений	без изменений
2-я ступень	-	100	104	116	96	без изменений	без изменений
3-я ступень	-	100	104	116	96	без изменений	без изменений
Общеобразовательные классы (сельская местность)							
1-я ступень	-	100	104	117	95	без изменений	-
2-я ступень	-	100	104	117	95	без изменений	-
3-я ступень	-	100	104	117	95	без изменений	-

При расчете нормативов затрат для общеобразовательных организаций г. Оренбурга на оказание муниципальных услуг затрат применяется корректирующий коэффициент за особые условия организации учебного процесса. Корректирующий коэффициент устанавливается Распоряжением начальника Управления образования администрации города Оренбурга и пересматривается один раз в год. Округление корректирующего коэффициента производится до 5 знаков после запятой.

Для каждой образовательной организации г. Оренбурга применяются индивидуальные корректирующие коэффициенты. Отсутствие нормативного регулирования корректирующих коэффициентов, а также разработанного порядка условий применения данных коэффициентов, объясняется следующими объективными причинами:

- в каждой образовательной организации различный педагогический состав, обладающий индивидуальным уровнем образования, педагогического стажа, квалификационной категории, специфики работы;
- различные характеристики имущества: площадь земельного участка и зданий для определения ставок дворников и уборщиков служебных помещений;
- индивидуальные особенности зданий (состояние инженерных систем, вида крыши для вывоза снега, наличие бассейна, котельной, необходимость откачки жидких отходов, отсутствие собственной прачечной и прочие);
- отличие фактической средней посещаемости детей в году от плановой, увеличение количества детей на начало учебного года в школах, влияют на норматив затрат, связанный с питанием детей;
- необходимость расходов на услуги, носящий периодический характер (оценка условий труда, проведение поверки приборов учета, приобретение средств индивидуальной защиты и т.п.);
- оплата налога на имущество, находящееся в муниципальной собственности, зависящее от балансовой стоимости здания;
- заключение договоров по тарифу, независимо от числа учащихся и числа классов (групп) в образовательных организациях влияют на норматив затрат, связанных с прочими общехозяйственными нуждами (услуги связи (интернет), аренда помещения, обслуживание КТС, подвоз учащихся и т.п.);
- приобретение материальных запасов согласно фактической потребности учреждений в текущем году;
- наличие второй смены в учреждениях и другие объективные причины.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что нормативы, утвержденные Методикой расчета нормативов в Оренбургской области, используются исключительно для определения объема субвенций, которые направляются органам управления образованием муниципалитетов, а те в свою очередь по своему усмотрению распределяют их на обеспечение государственных гарантий реализации прав граждан на получение общедоступного и бесплатного образования по общеобразовательным учреждениям.

Источники:

1. О порядке формирования и финансового обеспечения выполнения государственных заданий на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении государственных учреждений Оренбургской области: Постановление Правительства Оренбургской области от 8 декабря 2015 г. № 950-п/ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.garant.ru>.
2. О порядке формирования и финансового обеспечения выполнения государственных заданий на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении государственных образовательных организаций и иных учреждений, подведомственных министерству образования Оренбургской области: Приказ Министерства образования Оренбургской области от 29 декабря 2017 г. № 01-21/2689 / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.garant.ru>.
3. О порядке формирования муниципального задания на оказание муниципальных услуг (выполнение работ) муниципальными учреждениями города Оренбурга и финансового обеспечения выполнения муниципального задания», нормативные затраты на оказание муниципальной услуги рассчитываются на единицу показателя объема оказания услуги, установленного в муниципальном задании, на основе базового норматива затрат и корректирующих коэффициентов к базовым нормативам затрат: Постановление администрации города Оренбурга от 01.12.2015 № 3340-п / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.garant.ru>.
4. Об утверждении нормативов на одного обучающегося для определения объема субвенций на обеспечение государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, а также дополнительного образования в муниципальных общеобразовательных организациях Оренбургской области (с изменениями на 19 сентября 2023 года): Постановление Правительства Оренбургской области от 29 октября 2013 года № 923-п / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.garant.ru>.
5. Об утверждении Порядка расчета нормативов затрат на оказание муниципальных услуг в сфере образования: Постановление администрации города Оренбурга от 25 мая 2017 г. № 1994-п / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.garant.ru>.
6. Об утверждении порядка расчета нормативов для определения объема субвенции на обеспечение государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного и бесплатного дошкольного образования в муниципальных образовательных организациях, реализующих образовательную программу дошкольного образования, и порядка расчета нормативов для определения объема субвенции на обеспечение государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного и бесплатного начального общего, основного общего, среднего общего образования в муниципальных общеобразовательных организациях, обеспечение дополнительного образования детей в муниципальных общеобразовательных организациях: Постановление Правительства Оренбургской области от 24 октября 2016 г. N 740-п / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

EDN: FMYIOG

Ж.В. Дегальцева – к.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, degalceva_1996@inbox.ru,

J.V. Degaltseva – candidate of economics, professor of accounting department, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

М.В. Калининская – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, marina_888@list.ru,

M.V. Kalinskaya – candidate of economics, associate professor of accounting department, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

Е.А. Стеблева – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, lisaveta095@mail.ru,

E.A. Stebleva – student of the accounting and finance faculty, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

С.Р. Сидоренко – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, sofia.sidorenko2017@yandex.ru,

S.R. Sidorenko – student of the accounting and finance faculty, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

ОПТИМИЗАЦИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ – ВЕКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА TAX OPTIMIZATION IS A VECTOR OF INCREASING THE EFFICIENCY OF AN ECONOMIC ENTITY

Аннотация. Каждый экономический субъект, который является частью рыночной системы России в качестве основной цели преследует получение прибыли. Прибыль – это результат предпринимательской деятельности, которая подлежит налогообложению со стороны государства. В процессе этой деятельности хозяйствующие субъекты задействуют различные факторы производства, которые также подлежат налогообложению. Оптимизация налогообложения задействует проявление действий со стороны налогоплательщика, нацеленная на снижение налоговой базы по различным налогам в соответствии с установленными законодательством основаниями. Стремление хозяйствующего субъекта к налоговой оптимизации или ограничение налоговых выплат в бюджет проявляется путем сокращения затрат. В связи с этим, любая организация для повышения эффективности своего функционирования деятельности должна заниматься вопросами, которые связаны с поиском рациональной системы налогообложения.

Abstract. Every economic entity that is part of the Russian market system pursues profit as its main goal. Profit is the result of entrepreneurial activity, which is subject to taxation by the state. In the process of this activity, economic entities use various factors of production, which are also subject to taxation. Tax optimization involves the manifestation of actions on the part of the taxpayer aimed at reducing the tax base for various taxes in accordance with the grounds established by law. The desire of an economic entity to tax optimization or the limitation of tax payments to the budget is manifested by reducing costs. In this regard, any organization should deal with issues related to the search for a rational taxation system in order to improve the efficiency of its functioning.

Ключевые слова: налог, налогообложение, оптимизация, система, эффективность, планирование.

Keywords: tax, taxation, optimization, system, effectiveness, planning.

Налоговая оптимизация – это деятельность налогоплательщика, направленная на снижение налоговых платежей и приводящая к увеличению финансового результата, включающая в себя использование всех предоставленных действующим законодательством налоговых льгот, налоговых освобождений и других законных преимуществ. С помощью налоговой оптимизации обычно происходит и снижение налоговой нагрузки [1].

Нельзя не упомянуть, что применение некоторых льгот предполагает возможность создания «серых» схем оптимизации. Они являются незаконными, так как при их реализации возникают неучтенные денежные средства, которые используются в личных интересах лиц, участвующих в данной схеме, но и незаконной ее назвать трудно, так как при грамотной организации схема является «чистой». Такие способы оптимизации налогообложения рассматриваться не будут.

Одним из самых важных способов оптимизации налогообложения выступает использование имеющихся систем налогообложения. Под системой налогообложения (режим налогообложения) называют нормы и методы начисления налоговых платежей, которые государство взимает с организаций. Тот или иной налоговый режим позволяет не уплачивать те или иные налоги, также позволяет использовать более низкие налоговые ставки по сравнению с общей системой налогообложения (ОСН). ОСН универсальный налоговый режим без ограничений и лимитов. При ОСН уплачивают НДС, налог на прибыль для юридических лиц, налог на доход физических лиц для ИП и поимущественные налоги.

Виды систем налогообложения, как было сказано выше могут положительно сказываться на эффективности деятельности экономического субъекта, в зависимости от особенностей его деятельности. В этой связи для каждой организации необходимо грамотно выбирать систему налогообложения. Существуют специальные налоговые режимы, помимо общей системы налогообложения [2], отраженные на рисунок 1.

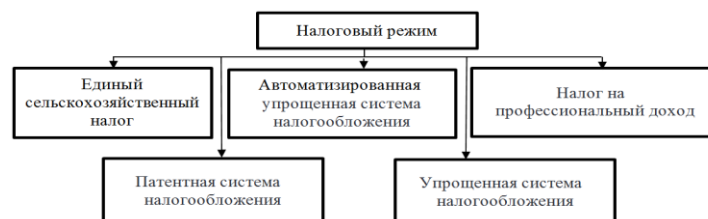

Рисунок 1 – Виды специальных налоговых режимов

Рассмотрим каждый налоговый режим более подробно, чтобы проследить каким образом тот или иной налоговый режим может сказываться на деятельности экономического субъекта.

Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) – это специальный налоговый режим, который вправе использовать только хозяйствующие субъекты аграрного сектора экономики. Он подходит как для индивидуальных предпринимателей, так и для коммерческих организаций. При этом доля доходов от основной деятельности должна быть не меньше 70 %.

Единый сельхозналог можно применять, если предприниматель или организация, соответствует хотя бы одному из условий, которые перечислены в ст. 346.2 НК РФ. Они должны заниматься производством, переработкой и реализацией сельхозпродукции. Нельзя применять ЕСХН бюджетным организациям и тем, кто производит подакцизные товары и организуют азартные игры.

Таблица 1 – Характеристика специальных налоговых режимов

Показатель	Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН)	Упрощенная система налогообложения (УСН)	Автоматизированная упрощенная система налогообложения (АУСН)	Патентная система налогообложения (ПСН)	Налог на профессиональный доход (НПД)
Закон, регулирующий применение	Гл. 26.1 НК РФ	Гл. 26.2 НК РФ	Федеральный закон от 25.02.2022 № 17-ФЗ	Гл. 26.5 НК РФ	Федеральный закон от 27.11.2018 №422-ФЗ
Кто применяет	Организации и ИП			ИП	ИП и физлица
Для какой деятельности возможно применение	Сельское хозяйство и рыболовство	Вся, за исключением приведенной в п. 3 ст. 346.12 НК РФ	Вся, за исключением приведенной в п. 2 ст. 3 17 ФЗ	Только для указанной в п. 2 ст. 346.43 НК РФ	Исключения указаны в п. 2 ст. 6 422-ФЗ
Необходимость специального разрешения	Носит заявительный порядок, то есть применение возможно после подачи заявления			Патент	Регистрация в качестве плательщика НПД
Размер выручки, млн руб. в год	–	До 200 с корректировкой на коэффициент-дефлятор для соответствующего года (2022 г- 1,096)	До 60	До 60	До 2,4
Численность работников, чел.	До 300 - для рыболовецких хозяйств	До 130	До 5	До 15	Нельзя иметь наемный персонал
Остаточная стоимость основных средств, млн. руб.	–	До 150			–
Участие других юрлиц в уставном капитале организаций, %	–	До 150			–

Ставка единого сельхозналога – 6 %. Но ее могут уменьшить региональные власти вплоть до 0 %. ЕСХН платят до 28 марта года, следующего за отчетным.

Упрощенная система налогообложения (УСН), или «упрощенка», самая распространенная и самая старая система налогообложения. При ее использовании не нужно платить НДФЛ, НДС, налог на имущество и налог на прибыль. Базой для начисления налога могут быть:

1. «Доходы» – ставка 6 % от суммы поступивших средств в кассу или на расчетный счет;

2. «Доходы минус расходы» – ставка 15 % от разницы между доходами и принимаемыми затратами, которые получены (оплачены) и подтверждены документально. Если же расходы превышают доходы, заплатить нужно минимальную ставку – 1 % от годовой суммы дохода, а убытки текущего периода переносятся на следующие годы, уменьшая налоговую базу этих лет.

Применять УСН могут как организации, так и индивидуальные предприниматели. Но есть ряд условий, а именно:

- не более 130 сотрудников;
- не более 200 млн. руб. выручки;
- остаточная стоимость основных средств не более 150 млн. руб.;
- доля участия других организаций в уставном капитале организаций – не более 25%;
- отсутствие у экономического субъекта филиалов.

В 2022 г. в России запустили новый налоговый режим – упрощенную систему налогообложения (АУСН). Пока он работает в Москве, Татарстане, Московской и Калужской областях в качестве эксперимента, что регулируется федеральным законом «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» №17-ФЗ от 25.02.2022 г.

Главное преимущество – освобождение от уплаты страховых взносов и отсутствие отчетности. Как и УСН, автоматизированная «упрощенка» предусматривает два объекта налогообложения:

- «доходы» – ставка 8 %;
- «доходы минус расходы» – ставка 20 %.

Специальный налоговый льготный режим (ПСН) могут применять только индивидуальные предприниматели (ИП), которые ведут определенные виды деятельности.

Всего в НК РФ перечислены 63 вида деятельности (п. 2 ст. 346.43 НК РФ). Но региональные власти могут самостоятельно дополнять этот список.

На патент можно перевести не всю деятельность, а только отдельные виды. В остальном можно применять как основную систему налогообложения (ОСНО), так и УСН.

Чтобы использовать ПСН, нужно соответствовать следующим требованиям:

- численность сотрудников была не более 15 человек;
- доходы составляли не более 60 млн. руб. в год;
- товары не подлежали обязательной маркировке.

Налог на профессиональный доход (НПД) – это специальный налоговый режим для физических лиц (самозанятых), когда не нужно регистрировать предпринимательскую деятельность в налоговой. Использовать его могут и индивидуальные предприниматели.

Конкретного перечня видов деятельности, которые подходят под самозанятость, нет. Но есть список ограничений, когда НПД применять нельзя. Например, торговать товарами можно только собственного производства. Перепродажа товара не подойдет.

Сколько и как платить налог самозанятому – зависит от того, от кого он получил доход:

- если от физлица, ставка налога будет 4 %;
- если от экономического субъекта или индивидуального предпринимателя – 6 %.

В качестве объекта исследования нами взято акционерное общество опытно-производственное хозяйство «Анапа» (АО ОПХ «Анапа»). Необходимо отразить каким образом в данной организации происходит оптимизации налогообложения для целей повышения эффективности деятельности, то есть повышения прибыли, так как это акционерное общество. АО ОПХ «Анапа» является сельскохозяйственным товаропроизводителем и применяет систему налогообложения в виде Единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН). Согласно ст. 346.4 НК РФ объект налогообложения для расчета ЕСХН определяется как «доходы, уменьшенные на величину расходов». То же происходит и по налоговой базе. Налоговая ставка установлена в размере 6 %, что уже является положительным фактором налоговой оптимизации, а также немаловажно – налоговой нагрузки. В таблице 2 отражены налоги, которые были уплачены АО ОПХ «Анапа» в 2022 году [3].

Таблица 2 – Уплаченные налоги АО ОПХ «Анапа» за 2022 г.

Показатель	Налог на прибыль	Налог на добавленную стоимость	Земельный налог	Транспортный налог	Налог на имущество организаций	Единый сельскохозяйственный налог
Сумма уплаченного налога, млн. руб.	0	9,4	0,1	0,33	1,22	0

Таким образом, исходя из данных таблицы 2, видно, что такие налоговые платежи, как налог на прибыль и ЕСХН отсутствуют. Налог на прибыль данная организация в связи с тем, что использует специальный налоговый режим не уплачивает вовсе. В свою очередь сам платеж по ЕСХН также равен 0. Это связано с тем, что организация учитывает доходы и расходы таким образом, что налоговая база равна 0, при этом данный алгоритм закреплён в учетной политике организации.

Для того, чтобы определить, насколько с помощью применения данного специального налогового режима экономический субъект смог оптимизировать налоговые платежи, необходимо рассчитать налоговую нагрузку организации и сравнить ее со средней налоговой нагрузкой как по отрасли, так и в целом. Выручка в 2022 году составила 643,2 млн. руб, ниже рассчитана налоговая нагрузка (НН) путем соотношения уплаченных налогов и полученных доходов за период с учетом страховых взносов равных 8,9 млн. руб.

$$НН = \frac{19,95}{643,2} = 3,1 \%$$

Таким образом, налоговая нагрузка организации составила 3,1 %, что является не большим показателем. На рисунке 2 отразим сравнительную характеристику налоговой нагрузки.

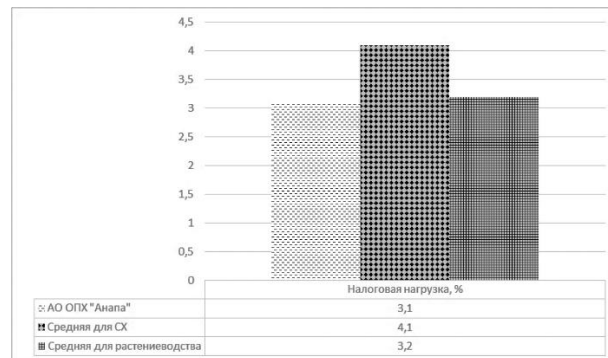

Рисунок 2 – Сравнительная налоговая нагрузка, %

Таким образом, налоговая нагрузка по исследуемому экономическому субъекту меньше, чем в среднем по отрасли. Отметим, что за отчетный год средняя налоговая нагрузка по всем организациям равна 10,7 %. Данный факт свидетельствует о том, что посредством применения специального налогового режима можно снизить налоговую нагрузку, то есть оптимизировать налогообложение хозяйствующего субъекта.

Одним из эффективных методов оптимизации налоговой нагрузки является использование инструментов налогового планирования, данное планирование используется и в АО ОПХ «Анапа». Данная функция выполняется бухгалтером, поскольку в организации отсутствует служба или отдел налогового планирования. С другой стороны, исходя из проведенного анализа, даже бухгалтер полностью справляется с налоговым планированием, поскольку уровень налоговой нагрузки организации достаточно низок.

Налоговое планирование является резервом снижения налоговой нагрузки, потому что при помощи инструментов налогового планирования руководство организации способно получить следующие преимущества:

- минимизировать уровень налогового давления на производственно-финансовую деятельность. При помощи изучения налоговой базы и использовании имеющихся законных «лазеек» в законодательстве и как следствие можно минимизировать уровень налогового бремени;
- увеличить экономическую эффективность и финансовый результат бизнеса;
- обеспечить экономическую безопасность и финансовую устойчивость организации;
- свести к минимуму риски наложения штрафных санкций со стороны контролирующих органов;
- оптимизировать систему управления денежными потоками организации.

При помощи грамотно выстроенного налогового планирования организация сможет лучше оптимизировать налогообложение, используя не только такой инструмент, как специальные налоговые режимы, но и дру-

гие инструменты.

Следующий способ оптимизации налогообложения для организаций – это использование налоговых льгот. Одним из примеров может послужить так называемый инвестиционный налоговый вычет, действующий на основании закона Краснодарского края «Об инвестиционном налоговом вычете по налогу на прибыль организаций» № 4170-ФЗ от 28.11.2019 г. (ред. от 08.06.2022 г.). Основным условием для применения данной льготы выступает тот факт, что доля дохода от реализации сельскохозяйственной продукции, включая продукцию ее первичной переработки, произведенную из сельскохозяйственного сырья собственного производства, должна составлять не менее 70 %. Инвестиционный налоговый вычет текущего налогового (отчетного) периода в части, превышающей предельную величину инвестиционного налогового вычета (неиспользованный инвестиционный налоговый вычет), может быть использован для уменьшения сумм налога (авансового платежа) в последующих налоговых (отчетных) периодах в пределах не более пяти последовательных налоговых периодов, включая налоговый период, в котором введен в эксплуатацию объект основных средств либо изменена первоначальная стоимость объекта основных средств, в отношении которого налогоплательщик воспользовался правом на применение инвестиционного налогового вычета. Таким образом, для оптимизации налогообложения экономический субъект имеет право получить вычет по основным средствам в размере 10 % для расчета предельной величины, а максимальный размер вычета варьируется от 70 до 90 % [4].

Также в Краснодарском крае помимо инвестиционного вычета используются и другие льготы для сельского хозяйства. Так, экономический субъект имеет право [5]:

- на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) в агропромышленном комплексе;

- предоставление субсидии сельскохозяйственным товаропроизводителям на возмещение части затрат на приобретение семени племенных быков-производителей, разделенного по полу, и (или) племенных эмбрионов крупного рогатого скота, в том числе по импорту;

- предоставление субсидии на возмещение части затрат сельскохозяйственным товаропроизводителям на содержание коров молочно-мясного направления использования, обеспечившим прирост численности коров.

В 2022 г. за счет средств краевого бюджета предоставлялась субсидия производителям муки, осуществляющим реализацию продукции на экспорт, на возмещение части затрат на закупку продовольственной пшеницы.

Таким образом, использование данных льгот и специальных налоговых позволит законно и в большом размере оптимизировать налогообложение с целью повышения эффективности предпринимательской деятельности экономического субъекта.

Источники:

1. Чипуренко, Е. В. Налоговая нагрузка предприятия: анализ, расчет, управление / Е.В. Чипуренко. – М.: Налоговый вестник, 2020. – 621 с.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/de10ae8c3bbe326635e411e7d345e1ce715ce5/.
3. Бухгалтерская отчетность АО ОПХ «Анапа» [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.audit-it.ru/contragent/1022300523442_ao-opkh-anapa;
4. Закон от 28.11.2019 № 4170-КЗ [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn23/about_fts/docs/10137048/;
5. Официальный сайт Администрации Краснодарского края / Поддержка АПК [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://krd.ru/administratsiya/administratsii-krasnodara/upravlenie-promyshlennosti-i-selskogo-khozyaystva/mfkh/>.

EDN: ZPVLQT

М.В. Дугаев – директор института цифровых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия, Mvdugaev@fa.ru,

M.V. Dugaev – director of the institute of digital finance, Financial University, Moscow, Russia;

Ю.А. Алтынов – соискатель ученой степени кандидата экономических наук, младший научный сотрудник Института цифровых финансов, Финансовый университет; Исполнительный директор ИТ-компании «ФИНАТЕК», Москва, Россия, bor4ik-msk@ya.ru,

Yu.A. Altynov – applicant for a degree candidate of economic sciences, junior research fellow, Institute of Digital Finance, Financial University; Executive Director of IT-company "FINATEK", Moscow, Russia;

Д.И. Болотских – аспирант, лаборант-исследователь института цифровых финансов Финансового университета, Москва, Россия, dibolotских@fa.ru,

D.I. Bolotских – graduate student, research assistant at the Institute of Digital Finance, Financial University, Moscow, Russia.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОЕКТЫ В СФЕРЕ МЕТАВСЕЛЕННОЙ КАК НОВЫЙ ТРЕНД ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ STATE PROJECTS IN THE SPHERE OF METAUNIVERSE AS A NEW TREND IN THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Аннотация. Предметом исследования является зарубежная практика организации государственных проектов в сфере метавселенных. Целью настоящего исследования является определение направлений совершенствования политики цифровизации экономики России на основе мирового опыта реализации государственных проектов в сфере метавселенных. Для достижения обозначенной цели в статье проведен обзор государственных проектов в области метавселенных по таким странам как Саудовская Аравия, Сингапур, КНР, Южная Корея, Барбадос, Норвегия и Тувалу. В статье применяются такие общенаучные методы как обзор научных публикаций, сравнительный анализ, обобщение и анализ фактических данных. Результатом исследования является определение трех методических подходов к организации государственной работы при масштабировании цифровых пространств, включая: инвестиционный (Саудовская Аравия, Южная Корея), централизованный (КНР) и децентрализованный (Сингапур, Барбадос, Норвегия, Тувалу). Сделан вывод о необходимости дальнейшей интенсификации процессов цифровой трансформации национальной экономики на базе передового опыта реализации проектов в области метавселенных.

Abstract. The subject of the study is the foreign practice of organizing government projects in the field of metaverses. The purpose of this study is to determine directions for improving the digitalization policy of the Russian economy based on global experience in implementing government projects in the field of metaverses. To achieve this goal, the article provides a review of government projects in the field of metaverses in countries such as Saudi Arabia, Singapore, China, South Korea, Barbados, Norway and Tuvalu. The article uses such general scientific methods as a review of scientific publications, comparative analysis, synthesis and analysis of factual data. The result of the study is the identification of three methodological approaches to organizing government work when scaling digital spaces, including: investment (Saudi Arabia, South Korea), centralized (PRC) and decentralized (Singapore, Barbados, Norway, Tuvalu). A conclusion is drawn about the need to further intensify the processes of digital transformation of the national economy based on the best experience of implementing projects in the field of metaverses.

Ключевые слова: метавселенная, виртуальная реальность, цифровая экономика, цифровые финансы, блокчейн, web 3.0.

Keywords: metaverse, virtual reality, digital economy, digital finance, blockchain, web 3.0.

Благодарности: Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Acknowledgments: The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

Введение

В последнее время цифровые технологии становятся все более востребованы для социально-экономического развития любого государства. Вместе с тем масштабная цифровая трансформация национальной экономики не может осуществляться без прямого государственного участия. Таким образом, современный вектор государственной политики России, направленный на цифровизацию экономики, во многом продиктован необходимостью дальнейшего эволюционного развития экономических отношений на основе инновационных технологий.

Важно отметить, что многообразие цифровых технологий в мировой экономике требует фокусировки внимания государства на наиболее перспективных решениях, успешно апробированных в других странах. В частности, высокий потенциал в сфере цифровых технологий в последнее время демонстрируют проекты на базе виртуальных пространств – метавселенных [1,2]. Так, по данным международного агентства P&S Intelligence объем мирового рынка метавселенных к 2030 должен составить 1 525 млрд. долл. и в среднем будет расти на 43,7 % в год [3].

Основу метавселенных составляют иммерсивные цифровые пространства, в которых участники осуществляют взаимодействие в режиме реального времени с использованием специальных устройств виртуальной (VR), расширенной (XR) или дополненной (AR) реальности [4,5]. Технологии метавселенных относят к следующему эволюционному этапу развития интернета (web 3.0), который базируется на децентрализованных сетях и обеспечивает иммерсивную семантическую связь пользователей с цифровым миром.

При этом, несмотря на новизну технологий метавселенных, мировая практика содержит показательные примеры по масштабированию иммерсивных цифровых пространств на государственном уровне. Таким образом, для обеспечения качественной цифровизации российской экономики целесообразно учитывать зарубежный опыт реализации проектов в сфере метавселенных, что, в свою очередь, определило актуальность настоящей работы.

Основная часть

Одним из крупнейших проектов по созданию метавселенных, в которых государство выступает главным инвестором, выступает цифровой мегаполис Неом (англ. Neom) Саудовской Аравии. Цифровой город является частью комплексной программы развития территории Неом на северо-западе страны и должен представлять собой виртуальную метакопию реального мегаполиса. Особенностью проекта является одновременное существование реального и виртуального города в рамках единой цифровой экосистемы «умного» города. В основе экономических транзакций виртуального города Неом предусмотрено использование криптовалют и платежных NFT (невзаимозаменяемых токенов). При этом жители реального города смогут взаимодействовать с сервисами Неома в качестве виртуальных аватаров, представляющих собой уникальную цифровую копию человека. Основной акцент на официальном сайте проекта делается на когнитивных технологиях, инклюзивных инновациях и масштабируемых системах [6].

Инвестиционные программы по проекту Неом власти оценивают в 500 млрд. долл., из которых порядка 6,4 млрд. долл. будет направлено на развитие метавселенной. Однако, подобные амбициозные программы имеют противоречивый характер в контексте потенциального экономического эффекта для национальной экономики. С одной стороны, власти Саудовская Аравия продолжают проводить политику сохранения нефтегазовых доходов для будущих поколений. С другой стороны, значительный объем Суверенного фонда Саудовской Аравии направляется в виде прямых инвестиций на реализацию высокорискованных проектов.

Так, по мнению Бирюкова Е.С., объем заявленных инвестиций в размере 500 млрд. долл. является крупным даже для Саудовской Аравии и аккумуляция финансовых ресурсов в рамках одного проекта представляется проблематичной в связи с особенностями национального финансового фондирования [7]. Безусловно, дальнейшее развитие метавселенной Неом будет крайне важным для апробации новых интернет-технологий, но одновременно с этим не следует пренебрегать рыночными принципами при оценке доходности и окупаемости подобных инвестиционных программ.

Другим примером масштабных государственных метавселенных может служить метакопия города Сеула в проекте правительства Южной Кореи «Metaverse Seoul». Функциональное назначение виртуального города Сеул предполагает цифровизацию не только государственных услуг, но и клиентских сервисов различных бизнес-структур. В частности, в начале 2023 года публично объявлен старт первого этапа реализации метавселенной, в рамках которого граждане могут взаимодействовать с органами муниципальной власти по вопросам предоставления государственных и социально-значимых услуг. Для доступа к сервисам метавселенной Сеула, общая схема организации которой представлена на рисунке ниже (рисунок 1), гражданам достаточно скачать приложение на смартфон под управлением операционной системы IOS или Android. На реализацию проекта метакопии Сеула власти планируют направить около 3,8 млрд. долл., из которых на реализацию первого этапа уже выделено 1,6 млрд. долл. [8].

Для целей стратегического развития при построении государственной метавселенной Министерство науки и информационных технологий Южной Кореи выделяет следующие задачи:

- создание активной экосистемы и цифровой среды, способствующей постоянному расширению метавселенной;
- развитие квалификации пользователей метавселенных и раскрытие их творческого потенциала;
- обеспечение роста компаний-лидеров по масштабированию метавселенных, включая обеспечение инклюзивного доступа к государственной инфраструктуре;
- создание этических норм и принципов взаимодействия с метавселенной, включая защиту цифровых активов и прав на копирование уникального контента.

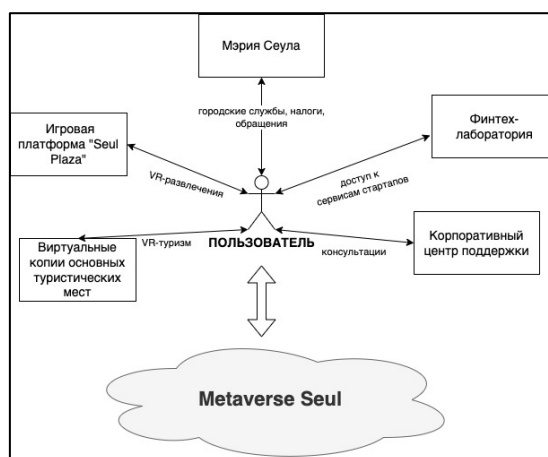

Рисунок 1 – Блок-схема организации сервисов для пользователей метавселенной Сеула
(Источник: разработано авторами)

Важно отметить, что в контексте масштабирования метавселенных Южная Корея одной из первых стран затрагивает вопрос выработки этического кодекса для иммерсивных цифровых пространств. Проблема заключается в том, что законодатели многих стран квалифицируют метавселенные как часть игровой индустрии, что противоречит ее функциональному назначению в качестве «виртуального общества». Кроме того, по отношению к метавселенной нельзя в полном объеме применять нормы правового регулирования из игровой индустрии, т.к. цифровое пространство метавселенной является постоянно действующим и его нельзя поставить на паузу или выключить как традиционную видеоигру [9]. Таким образом, обеспечение качественной цифровизации экономических и общественных отношений с использованием метавселенных объективно требует регламентации этических норм и правил поведения.

При этом непосредственное участие государства в процессе разработки метавселенной объективно усложняет процесс ее расширения и может препятствовать проявлению частной инициативы. Например, Китай решил пойти по пути государственной стандартизации метавселенных (Chinaverse), для которых разрабатывается специальная законодательная база и функционирует правительственный комитет по метавселенной (Metaverse Industry Committee). Задача развития национальных метавселенных и необходимой ИТ-инфраструктуры (облачные технологии, 5g-сети, блокчейн-платформы, искусственный интеллект и др.) также включена в пятилетний план правительства Китая на период 2021–2025 гг.,

В результате развитием метавселенных в Китае занимаются крупные технологические компании в рамках регулируемой государством централизованной платформы Chinaverse. При этом эксперты оценивают внутренний рынок метавселенных Китая в 8 трлн. долл., а среднегодовой рост рынка прогнозируется на уровне 40% [11]. Среди известных китайских проектов в сфере метавселенных можно отметить Magic Leap (Alibaba), Xi Rang (Baidu), Pico (ByteDance) и Metaverse Studio (Tencent).

Вместе с тем, на платформе Chinaverse также разрабатываются государственные метавселенные со стороны городских властей. В исследовании ООН В частности, Шанхай планирует создание туристических и культурных сервисов на базе метавселенной. Особенностью инвестиционной программы Шанхая является механизм ее реализации через специально созданные коммерческие компании, которые согласно официальному объявлению Генерального офиса Шанхайского муниципалитета должны выйти на годовой оборот в размере 6.9 млрд. долл. уже к 2025 году [12].

Однако, практика масштабных государственных проектов в сфере метавселенной не может рассматриваться как универсальное решение с учетом требуемых капиталовложений для создания собственной ИТ-инфраструктуры [13]. Альтернативный сценарий цифровизации государственного сектора представлен проектами эксплуатации функционала метавселенных, операторами которых выступают мировые технологические гиганты.

Например, островное государство Барбадос в 2022 году открыло свое посольство в метавселенной Decentraland для укрепления международного сотрудничества в сфере бизнеса, туризма и культуры. При этом сам процесс сделки проводился посредством приобретения государством земельного участка в виртуальном мире Decentraland за счет платежных токенов LAND. В планах у правительства Барбадоса также стоит задача открытия виртуальных дипломатических миссий в метавселенных Somnium Space и Superworld.

Другое островное государство Тувалу, расположенное на юго-западе Тихого океана, в связи с климатическими рисками затопления большей части своих территорий планирует создать цифровую копию государства в метавселенной. По словам министра иностранных дел страны С. Кофе: «наша земля исчезнет – у нас не остается выбора, кроме как стать первой цифровой страной» [14]. Основной целью государства в данном проекте является сохранение социокультурного наследия страны с использованием современных веб-технологий.

В контексте сотрудничества государства и мировых технологических гигантов также следует отметить Сингапур как пример комплексной цифровизации экономики. Эксперты ООН в докладе «Электронное правительство 2022: будущее цифрового правительства» оценивают правительственный проект «виртуального Сингапура» как образец эффективного использования технологий виртуальной и дополненной реальности для улучшения каче-

ства жизни людей. В частности, правительство Сингапура внедряют в практику эксплуатацию сервисов метавселенной для проведения судебных разбирательств и бракосочетаний.

Кроме того, сингапурские власти уделяют особое внимание созданию благоприятной бизнес-среды для реализации проектов по метавселенной. Так, в момент запуска метавселенной Affyn сингапурского разработчика были распроданы все 2000 цифровых участков земли, полностью эмулирующих геолокационные характеристики территории Сингапура в формате метавселенной.

В свою очередь власти норвежского города Брэннёнйсунн при поддержке британских аудиторов из Ernst & Young открыли виртуальный офис в Decentraland для взаимодействия с налогоплательщиками по вопросам использования криптовалют и платежных токенов [15]. Правительственные структуры Норвегии планируют дальнейшую миграцию государственных сервисов в метавселенные преимущественно для развития взаимоотношений с представителями молодого поколения, которые проводят много времени в виртуальном пространстве.

Цифровизация российской экономики на основе метавселенных

В результате, резюмируя обзор зарубежной практики реализации государственных проектов в сфере метавселенных, можно выделить три базовых подхода:

- 1) **инвестиционный**, при котором государство выступает главным инвестором и собственником цифровых пространств в формате национальной метавселенной (Саудовская Аравия, Южная Корея);
- 2) **централизованный**, при котором государство регламентирует масштабирование метавселенных на базе общегосударственной ИТ-платформы (КНР);
- 3) **децентрализованный**, при котором государство обеспечивает благоприятные бизнес-условия для развития национальной метавселенной на базе ИТ-платформ мировых технологических корпораций (Сингапур, Норвегия, Тувалу, Барбадос и др.).

По нашему мнению, для цифровой трансформации российской экономики на основе технологий метавселенных целесообразно комбинированное применение вышеуказанных подходов. Например, внедрение технологий метавселенных в сегмент социально-значимых услуг или работу федеральных органов власти невозможно без централизованных ИТ-платформ, оператором и собственником которых выступает непосредственно государство. Вместе с тем развитие проектов в сфере метавселенных со стороны российского бизнес-сообщества объективно потребует использования инфраструктурных мощностей мировых технологических корпораций дружественных стран [10]. Предложения авторов по ключевым направлениям цифровизации экономических отношений представлены в таблице ниже (таблица 1).

Таблица 1 – Подходы к организации государственной политики России в области цифровизации экономики на базе технологий метавселенных

Направление	Подходы	Предложения
Социально-значимые услуги	Инвестиционный	Разработка и продвижение государственных ИТ-решений для цифровизации социально-значимых услуг. Расширение каналов и способов предоставления социально-значимых услуг (в режиме виртуальной и дополненной реальности).
Государственное и муниципальное управление	Инвестиционный (для федерации), централизованный (для регионов)	Инвестиционный подход рекомендуется применять для построения собственных цифровых пространств на федеральном уровне (цифровое правительство), а централизованный – для уровня субъекта Российской Федерации и органов управления муниципальных образований.
Компании государственного сектора	Централизованный	Цифровизация бизнес-процессов, клиентских сервисов и внедрение цифровых технологий компаниями госсектора (госкорпорации, естественные монополии, унитарные предприятия) должна осуществляться на базе подчиненной федеральному центру централизованной блокчейн-платформы.
Коммерческие предприятия	Децентрализованный	Финансовая поддержка стартапов в сфере национальной метавселенной. Адаптация национального законодательства для обеспечения масштабирования технологий метавселенных. Развитие сотрудничества с мировыми технологическими корпорациями и расширение представительства национальных

(Источник: составлено авторами)

Однако, вне зависимости от выбранного подхода, государству также необходимо учитывать факторы, препятствующие комплексной цифровой трансформации. В частности, по результатам исследования компании Gartner («Различия в цифровой трансформации в государственных секторах за 2021 год» [URL: <https://www.gartner.com/en/articles/5-key-digital-transformation-challenges-government-cios-must-tackle>, дата обращения: 20.07.2023]) были выявлены пять проблем масштабирования правительствами цифровых решений в экономике, а именно:

- 1) **организационные разрозненности** (англ. «*organizational silos*»): разобщенность стратегий и разрозненность управленческих решений по теме цифровизации в рамках горизонтальных и вертикальных взаимодействий;
- 2) **культура неприятия риска** (англ. «*risk-averse culture*»): внедрение цифровых технологий повышает операционные и инфраструктурные риски, которые являются серьезным вызовом для стабильности государственной системы управления;
- 3) **недостаточное финансирование** (англ. «*insufficient funding*»): отсутствие стратегического планирования в отношении цифровой трансформации приводит к финансированию по «остаточному принципу» в составе операционных государственных расходов;
- 4) **пробелы в цифровых навыках** (англ. «*digital skills gaps*»): уровень современных цифровых технологий повышает требования к компетентности организаций и ее сотрудников на всех этапах жизненного цикла внедряемого ИТ-решения;
- 5) **нехватка ресурсов ИТ-бизнеса** (англ. «*lack of IT-business resources*»): ключевым ресурсом при внедрении цифровых технологий являются ИТ-специалисты, по которым сегодня наблюдается значительный кадровый дефицит в большинстве стран.

Работа с вышеуказанными проблемами потребует от государства слаженной и системной работы при проведении цифровой трансформации российской экономики. Следует отметить, что действующая националь-

ная программа Российской Федерации «Цифровая экономика» (до 2024 года) во многом затрагивает обозначенную Gartner проблематику и включает такие федеральные проекты как:

- нормативное регулирование цифровой среды;
- кадры для цифровой экономики;
- цифровое государственное управление
- информационная инфраструктура;
- информационная безопасность
- и др.

По результатам проведенного анализа авторами сформированы предложения по уточнению и дополнению федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика», приведенные в таблице ниже (таблица 2).

Таблица 2 – Предложения по уточнению/дополнению федеральных проектов нацпрограммы «Цифровая экономика» тематикой метавселенных

Федеральный проект	Предложения
Нормативное регулирование цифровой среды	Формирование и утверждение этического кодекса поведения в иммерсивных цифровых пространствах. Применение механизмов «регуляторной песочницы» для правоотношений, возникающих в метавселенных. Разработка и утверждение концепции национальной метавселенной России. Юридическая защита объектов интеллектуальной собственности в метавселенной.
Кадры для цифровой экономики	Реализация программ профессиональной подготовки (переподготовки, повышения квалификации) в области метавселенных. Дополнение действующих программ подготовки ИТ-специалистов отраслевой проблематикой масштабирования цифровых пространств. Создание практикоориентированных образовательных проектов совместно с ведущими ИТ-корпорациями.
Информационная инфраструктура	Включение технологий виртуальной реальности в проекты по созданию отраслевых цифровых платформ. Обеспечение устройствами виртуальной реальности учреждений, предоставляющие социально-значимые услуги.
Информационная безопасность	Определение типовой модели угроз и нарушителя при функционировании национальной метавселенной. Обеспечение конфиденциальности пользователей иммерсивных цифровых пространств. Разработка отечественных программных средств, обеспечивающих кибербезопасность государственных сервисов в метавселенной.
Цифровые технологии	Программы государственно-частного партнерства по созданию отечественных клиентских устройств VR/AR/XR-реальности. Финансовая поддержка стартапов в области масштабирования виртуальных иммерсивных пространств.
Цифровое государственное управление	Обеспечение функционирования виртуальных офисов (представительств) органов государственной власти для работы с обращениями граждан. Цифровизация взаимодействия государства с населением и бизнесом в режиме национальной метавселенной.

(Источник: составлено авторами)

При этом метавселенная как обособленный объект государственной политики в рамках нацпрограммы «Цифровая экономика» не рассматривается, что, по мнению авторов, противоречит ключевой задаче по построению крупных цифровых экосистем, конкурентоспособных на глобальных рынках. Кроме того, нацпрограммой предусмотрено внедрение не менее 10 отраслевых цифровых платформ (здравоохранение, образование, «умный город» и др.), что также потребует применения иммерсивных цифровых технологий, которые являются клиентской основной любовью метавселенной.

Заключение

Мировая практика развитых стран свидетельствует о том, что цифровизация экономических отношений становится ключевым фактором обеспечения глобальной конкурентоспособности национальной экономики [16]. При этом одним из приоритетных направлений в области цифровой трансформации становится развитие метавселенных и связанных с ними технологий. В сложившихся условиях для государства становится важным определить перспективные направления развития метавселенных в рамках национальной экономики.

В рамках настоящего исследования проведен обзор государственных проектов в области метавселенных по таким странам как Саудовская Аравия, Сингапур, КНР, Южная Корея, Барбадос, Норвегия и Тувалу. Так, на основе правительственного проекта Южной Кореи авторами представлена блок-схема организации сервисов в национальной метавселенной «Metaverse Seul». Также по результатам анализа государственной метавселенной Chinaverse на базе централизованного блокчейна систематизированы основные проекты китайских компаний по метавселенной.

Проведенный в настоящей работе анализ зарубежного опыта по реализации государственных проектов в сфере метавселенных позволил выявить наличие разных подходов к организации государственной политики. В частности, **теоретическая значимость** данного исследования заключается в определении трех направлений государственной работы при масштабировании цифровых пространств, включая: инвестиционный (Саудовская Аравия, Южная Корея), централизованный (КНР) и децентрализованный (Сингапур, Барбадос, Норвегия, Тувалу).

Практическая ценность проведенного исследования состоит в представленных авторами рекомендациях по реализации государственной политики России в части цифровой трансформации на базе метавселенных, включая: социально-значимые услуги, государственное управление, компании государственного сектора и коммерческие предприятия. Кроме того, прикладное значение имеют предложения авторов в отношении доработки федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» с учетом тематики метавселенных.

Источники:

1. Gomez-Zara, D., Schiffer, P., Wang, D. The promise and pitfalls of the metaverse for science // Nature Human Behaviour. 2023. Vol. 7. pp. 1237–1240. <https://doi.org/10.1038/s41562-023-01599-5>.
2. Park S. M., Kim Y. G. A metaverse: taxonomy, components, applications, and open challenges // IEEE Access. 2021. Vol. 10. pp. 4209–4251. <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2021.3140175>.
3. P&S Intelligence [электронный ресурс] // URL: <https://www.psmarketresearch.com/market-analysis/metaverse-market>.
4. Clauberg R.. Challenges of digitalization and artificial intelligence for modern economies, societies and management // RUDN Journal of Economics. 2020. Vol. 3. pp. 556–567.
5. Wang G., Badal A., Jia X. et al. Development of metaverse for intelligent healthcare. // Nature Machine Intelligence. Vol. 4. pp. 922–929. <https://doi.org/10.1038/s42256-022-00549-6>.
6. Official website of the Neom [электронный ресурс] // <https://www.neom.com/en-us/newsroom/hrh-announces-the-line-designs>.
7. Бирюков Е.С. . О футуристическом городе Неом в Саудовской Аравии // Вестник университета. № 12. С. 39–43. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2017-12-39-43>.

8. Seoul opens city's Metaverse Seoul project to the public [электронный ресурс] // URL: <https://www.forbesindia.com/article/cryptocurrency/seoul-opens-citys-metaverse-seoul-project-to-the-public/82637/1>.
9. Забайкин Ю.В., Лунькин Д.А. Правовые аспекты изучения метавселенных в среде web3 // Вопросы российского и международного права. № 1А-2А. С. 222-228. DOI: 10.34670/AR.2023.60.32.029.
10. Косарев В.Е., Авис О.У. Метавселенная как новый тренд в сфере информационных технологий и децентрализованных финансов // Финансовые рынки и анки. № 1, С. 45-50.
11. Morgan Stanley Sees \$8 Trillion Metaverse Market — In China Alone [электронный ресурс] // URL: <https://blockworks.co/news/morgan-stanley-sees-8-trillion-metaverse-market-eventually>.
12. Shanghai Municipal People's Government [электронный ресурс] // URL: <https://www.shanghai.gov.cn/nw12344/20220708/ab632a9b29b04ed2adce2d8cb789412c.html>.
13. Lee S., Kim T., Lee H. et al. A study on development direction of metaverse and six issues to promote metaverse // Journal of Information Technology Services. Vol. 21, pp. 41–59. DOI: 10.9716/KITS.2022.21.1.041.
14. Tuvalu turns to metaverse as rising seas threaten existence [электронный ресурс] // URL: <https://www.reuters.com/business/cop/tuvalu-turns-metaverse-rising-seas-threaten-existence-2022-11-15/>.
15. EY has assisted the Brønnøysund Register Centre with moving in to the metaverse [электронный ресурс] // URL: https://www.ey.com/en_no/news/2022/10/ey-assisted-bronnoysund-register-moving-in-to-the-metaverse.
16. Салех К.С., Шарпапова Н.В. Метавселенная как новая форма взаимодействия в виртуальной среде и ее возможности в экономическом развитии // Modern Economy Success. № 1. С. 74-79.

EDN: FTFPSJ

О.В. Жердева – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, ksenia184@yandex.ru,

О.В. Zherdeva – candidate of economics, associate professor of accounting department, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia; Д.Н. Кривошеиной – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, ddd.krivosheyu@mail.ru,

D.N. Krivoshey – student at the faculty of accounting and finance, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia.

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ДАННЫМ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ФОРМАТЕ МСФО И РСБУ ASSESSMENT OF FINANCIAL STABILITY AND EFFICIENCY OF THE ORGANIZATION ACCORDING TO FINANCIAL STATEMENTS IN IFRS AND RAS FORMAT

Аннотация. Финансовая устойчивость в настоящее время выступает одним из самых важных индикаторов, на который стоит ориентироваться внешним и внутренним пользователям информации. Финансовая устойчивость и эффективность определяют, насколько организация платжеспособна, ликвидна и предрасположена к долгосрочному функционированию. Рыночные условия диктуют организациям правила, в соответствии с которыми они должны вести свою экономическую деятельность как можно прозрачнее, представляя отчетность не только на базе отечественного законодательства, но и на базе международных стандартов. Предметом данной работы выступает отчетность российской коммерческой организации, составленная по Российским стандартам бухгалтерского учета и Международным стандартам финансовой отчетности. В ходе рассмотрения данных отчетных форм будет проведен анализ формирования строк бухгалтерского баланса и отчета о финансовом положении организации; выявлены отличительные особенности и проведен расчет показателей, необходимых для оценки финансовой устойчивости и эффективности. Полученные выводы станут основанием для определения степени отклонения одних коэффициентов от других.

Abstract. Financial stability is currently one of the most important indicators that external and internal users of information should focus on. Financial stability and efficiency determine how solvent, liquid and predisposed an organization is to long-term operation. Market conditions dictate rules to organizations, according to which they must conduct their economic activities as transparently as possible, presenting reports not only on the basis of domestic legislation, but also on the basis of international standards. The subject of this work is the reporting of a Russian commercial organization, compiled in accordance with Russian accounting standards and International Financial Reporting Standards. During the review of these reporting forms, an analysis of the formation of the lines of the balance sheet and the statement of financial position of the organization will be carried out; distinctive features were identified and the indicators necessary to assess financial stability and efficiency were calculated. The obtained conclusions will become the basis for determining the degree of deviation of some coefficients from others.

Ключевые слова: Международные стандарты финансовой отчетности, российские стандарты бухгалтерского учета, финансовая устойчивость, эффективность деятельности, коэффициент автономии, коэффициент капитализации, коэффициент финансовой устойчивости, коэффициент финансирования, коэффициент покрытия.

Keywords: International financial reporting standards, Russian accounting standards, financial stability, operational efficiency, autonomy ratio, capitalization ratio, financial stability ratio, financing ratio, coverage ratio.

В современных условиях развития стран, глобализации экономических процессов, расширения бизнес-сообщества и всеобщей гармонизации особую роль начинает играть финансовая информация, которая непосредственно оказывает влияние на принятие важных тактических и стратегических решений.

В условиях развитых рыночных отношений организации, будучи субъектами бизнеса, формируют и предоставляют финансовую информацию, ориентированную на широкий круг внутренних и внешних пользователей, для принятия различных управленческих решений в части оперативного и стратегического менеджмента с целью расширения масштабов бизнеса и привлечения инвестиций, в том числе международных [4].

Для российских компаний ведение учета и составление отчетности регламентируют Российские стандарты бухгалтерского учета (РСБУ) и Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО).

РСБУ – это стандарты ведения учета и составления отчетности российскими компаниями для предоставления информации отечественным внешним пользователям.

Так, МСФО представляют собой международную систему принципов составления бухгалтерской отчетности. Они широко применяются и приняты в качестве основы подготовки финансовой отчетности во многих странах.

Между РСБУ и МСФО существует множество схожих черт, так как международные стандарты были приняты в качестве основы для разработки отечественных, но, вместе с этим, существуют также значительные различия, обусловленные наличием географических, политических, экономических и климатических особенностей. Ниже представлена сравнительная таблица 1, в которой представлена характеристика РСБУ и МСФО.

Основная цель составления финансовой отчетности – предоставление информации внешним пользователям. В числе таких пользователей особое место занимают кредиторы, инвесторы и акционеры, которые принимают управленческие решения, основываясь на определенных показателях и расчетных коэффициентах.

Основным показателем для оценки организаций выступает «экономическая устойчивость». Экономическая устойчивость предприятия позволяет достичь определенных конкурентных преимуществ, чтобы предприятие длительное время могло сохранить свои позиции [3]. Оценка экономической устойчивости крайне важна для внутренних и внешних пользователей. Управленческий персонал, работники и собственники могут оценивать, насколько организация эффективно функционирует в данный момент, сможет ли она отвечать по своим обязательствам и приносить достаточный для дальнейшего развития доход.

Таблица 1 – Анализ основных характеристик ведения бухгалтерского учета по РСБУ и МСФО

Принцип или отличительная особенность	РСБУ	МСФО
Цель ведения учета и составления отчетности	Информация, используемая в отчетности предоставляется внешним пользователям, в лице налоговых и иных контролирующих органов	Информация, используемая в отчетности предоставляется внешним пользователям, в лице кредиторов и инвесторов для принятия ими управленческих решений
Составители финансовой отчетности	Юридические лица	Как отдельное юридическое лицо, так и группа компаний
Пользователи экономической информации	Налоговые и контролирующие органы	Преимущественно, акционеры и инвесторы
Органы, разрабатывающие стандарты	Министерство финансов Российской Федерации; Центральный банк Российской Федерации; Саморегулируемые организации	Профессиональное сообщество - Комитет по Международным Стандартам Финансовой Отчетности.
Оформление отчетности	Состав форм отчетности строго определен и унифицирован	Нет строгих ограничений. Используются общие рекомендации, и отсутствуют четкие требования.
Язык отчетности и валюта баланса	Составление отчетности только на русском языке, выражение в национальной валюте (тыс. руб.).	Нет ограничений по языку. Если же организация ведет свою деятельность и на иностранном рынке – она должна предоставить свою отчетность как для российских, так и для иностранных инвесторов.
Отчетный период	С 01.01 по 31.12 Строгая привязка к календарному году.	Нет ограничений. Компания сама вправе определять для себя отчетный период.
Консолидация отчетности	Само понятие «консолидация» отсутствует. Не представляется возможным объединение информации в единую форму. Каждая компания должна предоставлять финансовую отчетность самостоятельно, будь то материнская или дочерняя компания.	В рамках МСФО допускается консолидация отчетной информации всех компаний, входящих в единую группу. Т.е. предполагается объединение материнских и дочерних компаний.

Потенциальные акционеры и кредиторы, опираясь на показатели экономической устойчивости, принимают решения о вложении свободных денежных средств или, например, о выдаче кредитов для реализации инвестиционных проектов. Однако, встает вопрос о том, на какую отчетность опираться контрагентам для оценки вышеуказанного показателя.

Анализ организаций по отчетности, составленной в соответствии с разными стандартами, не позволяет справедливо оценивать финансовое положение и объективно принимать решения. Именно поэтому необходимо на примере одной отечественной организации, составляющей отчетность по РСБУ и МСФО, оценить ее экономическую устойчивость и сравнить полученные показатели. Это необходимо для того, чтобы понять, так ли существенно отличается методика составления финансовой информации.

Итак, в качестве примера обратимся к данным условной организации ООО «Пронто». В процессе рассмотрения такого комплексного показателя как «экономическая устойчивость», проведем анализ его составляющих, а именно: коэффициент автономии, коэффициент капитализации, коэффициент финансовой устойчивости, коэффициент финансирования и коэффициент покрытия (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели, необходимые для расчета и анализа экономической стабильности организации

Показатель	Формула расчета:
Коэффициент автономии	Собственный капитал / Валюта баланса
Коэффициент капитализации	Заемный капитал / Собственный капитал
Коэффициент финансовой устойчивости	(Собственный капитал + Долгосрочные обязательства) / Валюта баланса
Коэффициент финансирования	Собственный капитал / Заемный капитал
Коэффициент покрытия	Оборотные активы / Текущие обязательства

Для расчета указанных в таблице 2 коэффициентов, необходимо указать суммы по статьям, формируемым в отчетности в соответствии с РСБУ и МСФО, в таблице 3.

Таблица 3 – Статьи отчетности, необходимые для расчета показателей экономической устойчивости

Показатель отчетности	По данным бухгалтерской отчетности по РСБУ	По данным консолидированной отчетности по МСФО
Собственный капитал	45 253 599	40 330 174
Заемный капитал	50 613 695	46 953 897
Долгосрочные обязательства	24 749 470	22 387 304
Оборотные активы	15 242 822	13 885 456
Текущие обязательства	22 956 192	24 566 593
Валюта баланса	95 867 294	87 284 071

Собственный капитал организации, используемый для последующего анализа, имеет различное денежное выражение в балансе и в отчете о финансовом положении. Так как при формировании собственного капитала в соответствии с российскими стандартами затрагиваются такие существенные отдельные статьи, как «уставный капитал», «добавочный капитал», «резервный капитал», «нераспределенная прибыль».

В отчетности, формируемой по правилам МСФО, под собственным капиталом понимается доля в активах компании, которая остается после вычета всех обязательств. То есть при формировании собственного капитала в отчете о финансовом положении учитывается убыток, накопленный на протяжении определенного периода, а также прочие резервы. Также при формировании собственного капитала отражаются добавочный и резервный капитал.

Заемный капитал – это сумма долгосрочных и краткосрочных обязательств, отраженных в IV и V разделе бухгалтерского баланса. Как видно из таблицы 3, сумма заемных средств в отчете о финансовом положении отличается. Основное отличие заключается в особенностях формирования отложенных налоговых обязательств и оценочных обязательств. Так, в отчете о финансовом положении отложенное налоговое обязательство рассчитывается исходя из разниц между балансовой стоимостью актива или обязательства и его налоговой базой. В связи с этим наблюдаются и отличия в формировании долгосрочных обязательств.

Стоимость оборотных активов ООО «Пронто», формируемая в бухгалтерском балансе и отчете о финансовом положении, хотя и незначительно, но отличается. Такая ситуация складывается из-за того, что:

1) в процессе формирования статьи «запасы» в отечественном учете особое внимание уделяется критерию права собственности. В отчете о финансовом положении отражаются запасы, включающие как стоимость всех готовых товаров, так и нереализованных;

2) особое внимание также следует уделить дебиторской задолженности, которая занимает существенный процент в формировании оборотных активов. Отличительной особенностью Международных стандартов финансовой отчетности является такое понятие, как «амортизация дебиторской задолженности». В отчете о финансовом положении дебиторская задолженность отражается за минусом начисленной амортизации, то есть по амортизируемой стоимости.

Кредиторская задолженность имеет также большое значение в формировании показателей, необходимых для дальнейшего анализа экономической устойчивости. Оценка кредиторской задолженности по РСБУ и МСФО в некоторой степени отличается. Согласно Международным стандартам, после первоначального признания кредиторской задолженности ее следует оценивать в сумме накопленных амортизационных затрат с использованием метода эффективной ставки процента.

Таким образом, формирование отчетности по данным РСБУ и МСФО хотя и незначительно, но отличается. Это дает возможность предположить, что такие допущения в дальнейшем незначительно повлияют на оценку экономической устойчивости и выражение мнения относительно эффективности деятельности.

Для дальнейшего анализа проведем необходимые расчеты и полученные результаты представим в таблице 4.

Таблица 4 – Итоговые расчетные значения показателей (коэффициентов) экономической устойчивости организации

Показатель	Значение коэффициента по РСБУ	Значение коэффициента по МСФО	Предельно допустимое значение
Коэффициент автономии	0,47	0,46	0,4 – 0,6
Коэффициент капитализации	1,12	1,16	≤1,5
Коэффициент финансовой устойчивости	0,73	0,72	≥0,6
Коэффициент финансирования	0,89	0,86	≥0,7
Коэффициент покрытия	0,66	0,57	1,5 – 2,5

1. Коэффициент автономии:

По данным отчетности, составленной в соответствии с РСБУ: $45\,253\,599 / 95\,867\,294 = 0,47$.

По данным отчетности, составленной в соответствии с МСФО: $40\,330\,174 / 87\,284\,071 = 0,46$.

Как видно из расчетов, показатели отличаются незначительно, т.е. на 0,01. Помимо этого, полученные данные, согласно таблицы 4, входят в предельно допустимый диапазон. Коэффициент автономии показывает долю активов организации, которые обеспечиваются собственными средствами. Чем выше значение данного коэффициента, тем компания более финансово устойчива и стабильна.

Таким образом, хотя и незначительно, но коэффициент автономии, рассчитанный по данным бухгалтерского баланса, отражает чуть более благоприятное положение.

2. Коэффициент капитализации:

По данным отчетности, составленной в соответствии с РСБУ: $50\,613\,695 / 45\,253\,599 = 1,12$.

По данным отчетности, составленной в соответствии с МСФО: $46\,953\,897 / 40\,330\,174 = 1,16$.

Коэффициент капитализации – это показатель, который выражает соотношение между долговыми обязательствами и собственным капиталом компании. Таким образом, более высокий коэффициент указывает на более высокую долю долгового финансирования. Оба коэффициента капитализации удовлетворяют предельно допустимым значениям.

3. Коэффициент финансовой устойчивости:

По данным отчетности, составленной в соответствии с РСБУ: $(45\,253\,599 + 24\,749\,470) / 95\,867\,294 = 0,73$.

По данным отчетности, составленной в соответствии с МСФО: $(40\,330\,174 + 22\,387\,304) / 87\,284\,071 = 0,72$.

Коэффициент финансовой устойчивости является одним из самых важных показателей в процессе анализа устойчивости организации. У любого экономического субъекта существуют устойчивые источники, такие как собственный капитал и долгосрочные заемные средства. Рассчитанный коэффициент показывает, какая часть активов финансируется именно за счет вышеуказанных источников.

4. Коэффициент финансирования:

По данным отчетности, составленной в соответствии с РСБУ: $45\,253\,599 / 50\,613\,695 = 0,89$.

По данным отчетности, составленной в соответствии с МСФО: $40\,330\,174 / 46\,953\,897 = 0,86$.

Коэффициент финансирования схож с коэффициентом финансовой устойчивости, так как он также отражает способность организации обеспечивать финансирование активов собственными средствами. Различие в том, что коэффициент финансирования исключает возможность учета долгосрочных обязательств. Хотя коэффициенты удовлетворяют предельным значениям, все же имеется небольшое отклонение. По данным отчета, составленного по Международным стандартам финансовой отчетности, коэффициент финансирования имеет меньшее значение.

5. Коэффициент покрытия:

По данным отчетности, составленной в соответствии с РСБУ: $15\,242\,822 / 22\,956\,192 = 0,66$.

По данным отчетности, составленной в соответствии с МСФО: $13\,885\,456 / 24\,566\,953 = 0,57$.

Особое внимание стоит уделить коэффициенту покрытия в связи с тем, что имеется значительное отклонение одного рассчитанного показателя от другого. Помимо этого, оба коэффициента не удовлетворяют предельно допустимого значения, отклонение от которого составляет в среднем 1,4.

Таким образом, можно сделать вывод, что у организации практически отсутствует способность погашать текущие обязательства за счет собственных оборотных средств. Анализ экономической устойчивости организации по данным отчетности, составленной в соответствии с Российскими стандартами бухгалтерской отчетности и Международными стандартами финансовой отчетности, показывает, что имеются различия в подходах к формированию финансовой информации. Коэффициенты, необходимые для того, чтобы провести анализ эффективности деятельности, незначительно отличаются. Данный факт говорит о положительной тенденции в сближении отечественной практики и мирового опыта ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Источники:

1. Жердева О.В. Проблемы использования оценки активов по справедливой стоимости / О.В. Жердева, А.С. Костина // Сб. Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение. Мат. V междунауч. конф. 2015. С. 72-75.
2. Кесян С.В. Переход на международные стандарты финансовой отчетности: необходимость и проблемы / С.В. Кесян, Ю.И. Сычева, М.А. Глотова // Вестник Академии знаний. 2021. № 47 (6). С. 180-183.
3. Кукукина, И. Г. Методы экономической оценки устойчивости развития предприятия : монография / И.Г. Кукукина, С.В. Климова ; под ред. И.Г. Кукукиной. — Москва : ИНФРА-М, 2022. — 202 с.
4. Пласкова, Н. С. Анализ финансовой отчетности, составленной по МСФО : учебник / Н.С. Пласкова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2024. — 276 с.
5. Chernyavskaya S.A. Analysis of the regional food subsystem formation and development / S.A. Chernyavskaya, M.A. Korovina, O.V. Zherdeva // Journal of Applied Economic Sciences. 2018. T. 13. № 8 (62). С. 2323-2339.

EDN: DUOCNK

И.А. Кайбичев – д.ф.-м.н., доцент, профессор кафедры математики и информатики, Уральский Институт государственной противопожарной службы МЧС России, Екатеринбург, Россия, Kaibitchev@mail.ru,

I.A. Kaibichev – Dr. Sci. (Phys.-Math.), associate professor, professor of the department of mathematics and informatics, Ural Institute of the State Firefighting Service of EMERCOM of Russia, Yekaterinburg, Russia;

Е.И. Кайбичева – к.э.н., доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, Catherine.kai@mail.ru,

E.I. Kaibicheva – candidate of economic sciences, associate professor of the regional, municipal economics and management department, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia.

ДОБРОВОЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ИМУЩЕСТВА ОТ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ МЕХАНИЗМА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ VOLUNTARY INSURANCE OF PROPERTY BY INDIVIDUALS AGAINST EMERGENCIES: EXPERIENCE OF THE RUSSIAN REGIONS

Аннотация. В России с 2019 года ведется работа по внедрению возмещения ущерба, причиненного жилым помещениям граждан в результате природных чрезвычайных ситуаций, с использованием механизма добровольного страхования. Субъектам Российской Федерации предоставлено право разрабатывать и принимать соответствующие региональные программы. Цель исследования заключается в исследовании перспектив внедрения в регионах практики возмещения ущерба, причиненного жилым помещениям граждан в результате природных чрезвычайных ситуаций, с использованием механизма добровольного страхования. Научная новизна исследования заключается в систематизации факторов, влияющих на решение органов власти субъектов Российской Федерации о разработке и реализации региональных программ. Обзор научной и специализированной литературы, материалов и публикаций органов власти и управления различных уровней позволил авторам выделить восемь групп факторов: институциональные (правовые), природные, финансовые, социально-экономические, информационные, жилищно-бытовые, региональные и мотивационные. Результаты проведенного исследования могут найти отражение в разработке и корректировке федеральной и региональной политики в сфере внедрения механизма добровольного страхования имущества граждан.

Abstract. In Russia, since 2019, work has been underway to introduce compensation for damage caused to citizens' residential premises as a result of natural emergencies, using a voluntary insurance mechanism. Subjects of the Russian Federation are given the right to develop and adopt relevant regional programs. The purpose of the study is to study the prospects for introducing in the regions the practice of compensation for damage caused to citizens' residential premises as a result of natural emergencies, using the voluntary insurance mechanism. The scientific novelty of the study lies in the systematization of factors influencing the decisions of the authorities of the constituent entities of the Russian Federation on the development and implementation of regional programs. A review of scientific and specialized literature, materials and publications of authorities and management at various levels allowed the authors to identify eight groups of factors: institutional (legal), natural, financial, socio-economic, informational, housing, regional and motivational. The results of the study may be reflected in the development and adjustment of federal and regional policies in the field of introducing a mechanism for voluntary insurance of citizens' property.

Ключевые слова: страхование, добровольное страхование, чрезвычайные ситуации, страхование при чрезвычайных ситуациях, страхование жилья, страхование имущества, природные чрезвычайные ситуации, региональные программы.

Keywords: insurance, voluntary insurance, emergency situations, emergency insurance, home insurance, property insurance, natural emergencies, regional programs.

Введение

Ежегодно в Российской Федерации происходит несколько сотен природных чрезвычайных ситуаций, в результате которых наносится ущерб, в том числе и имуществу граждан. В 2021 году материальный ущерб от природных чрезвычайных ситуаций составил почти 44,6 млрд. рублей [1]. Отметим, что по данным Министерства чрезвычайных ситуаций, именно на долю природных ЧС приходится наибольший объем материального ущерба. Так, в 2021 году 93,1 % от общего материального ущерба в результате ЧС было связано с наступлением ЧС природного характера [1]. На возмещение причиненного вреда ежегодно направляются миллионы бюджетных и внебюджетных средств. Так, «по данным Всероссийского союза страховщиков, незастрахованные убытки в Российской Федерации за пять лет составили 100 млрд рублей на выплаты гражданам и 12 трлн рублей на восстановление инфраструктуры <...>, что эквивалентно примерно 12 страховым рынкам страны и более половины годового бюджета государства» [2]. В условиях ограниченности бюджетных ресурсов и сохраняющихся рисков возникновения ЧС природного характера актуализируется вопрос о рассмотрении источников и механизмов покрытия нанесенного вреда.

Обзор научной литературы, отечественной и зарубежной практики позволяет говорить о существовании четырех основных подходов (моделей) возмещения вреда, причиненного имуществу граждан в результате ЧС (см., например, [3, 4]).

Первый подход связан с формированием у граждан чувства личной ответственности за принадлежащее им имущество, развитие рынка страховых услуг и специфичного его сегмента, связанного с покупкой частными лицами страховых полисов, покрывающих, в том числе и убытки от ЧС природного характера [5].

Второй подход связан с активным участием в процессе государственных органов, которые в целях возмещения убытков гражданам могут создавать специализированные страховые организации и/или фонды. Ука-

занная модель позволяет обеспечить быстрое снятие социальной напряженности, гарантировать пострадавшим определенный уровень возмещения материального ущерба, но может привести к росту иждивенческих настроений среди населения и бюджетных расходов [6].

Третий подход представляет собой синтез двух предыдущих – развитие соответствующего сегмента страховых услуг при активной роли государства [7].

Четвертый подход связан с возмещением причиненного ущерба полностью за счет средств граждан.

Нетрудно заметить, что три из четырех представленных выше моделей связаны с развитием страхования имущества, поскольку оно «может снимать огромные обязательства с государства перед обществом в случаях наступления страховых событий, перенося это бремя на страховые организации» [8].

В современных условиях в России причудливо сочетаются все четыре модели. С одной стороны существует рынок добровольного страхования имущества, где каждый желающий может приобрести полис, покрывающий убытки, в том числе и в результате ЧС природного характера. С другой стороны, в стране есть практика возмещения вреда за счёт средств соответствующего бюджета. В 2017 году был дан старт развитию третьей «смешанной» модели. Соответствующее поручение было дано Президентом Правительству страны и Центральному банку [9]. Результатом проведенной работы можно считать появление Федерального закона от 03.08.2018 № 320-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступил в силу с 4 августа 2019 года (далее – Федеральный закон от 03.08.2018 № 320-ФЗ). Указанный закон предусматривает право региональных органов власти «разрабатывать, утверждать и реализовывать программы организации возмещения ущерба, причиненного расположенным на территориях субъектов Российской Федерации жилым помещениям граждан, с использованием механизма добровольного страхования (далее – программа)» [10].

Цель настоящей статьи заключается в определении перспектив развития в Российской Федерации модели возмещения ущерба, причиненного жилым помещениям граждан в результате природных чрезвычайных ситуаций, с использованием механизма добровольного страхования (далее – механизм добровольного страхования жилых помещений).

Объектом исследования является механизм добровольного страхования жилых помещений, предусмотренный Федеральным законом от 03.08.2018 № 320-ФЗ.

Достижение поставленной цели требует решение комплекса задач, связанных с изучением действующих и предлагаемого механизма добровольного страхования жилья, а также вопросов, связанных с разработкой программ и реализацией указанного механизма.

Методы

Исследование основано на использовании данных открытых источников – официальных публикаций Министерства финансов Российской Федерации, Росстата и Банка России. При характеристике регионального опыта авторами использованы материалы нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации, размещенные в справочно-информационных системах «Гарант» и «Консультант Плюс», официальных интернет-порталах правовой информации высших органов исполнительной власти регионов.

Исследование включало в себя три этапа. На первом этапе авторами проанализировано текущее состояние рынка добровольного страхования имущества. Для этого использованы показатели количества заключенных договоров, суммы страховых премий, объема страхового возмещения, проникновения (отношения собранных страховых премий к ВВП) и плотности (отношения собранных страховых премий к численности населения), кроме того указанные показатели соотнесены с динамикой реальных располагаемых денежных доходов населения как одного из ключевых факторов, влияющих на решение граждан о приобретении страхового полиса.

На втором этапе с использованием метода сравнительного анализа определены черты и характеристики, присущие механизмам возмещения вреда жилым помещениям граждан с участием бюджетов различных уровней.

На третьем этапе авторами проводился мониторинг реализации положений Федерального закона от 03.08.2018 № 320-ФЗ с учетом положений указанного правового акта и Методики разработки программ организации возмещения ущерба, причиненного расположенным на территориях субъектов Российской Федерации жилым помещениям граждан, с использованием механизма добровольного страхования [11].

Период исследования охватывает 2019-2022 годы, как годы, в течение которых должно было осуществляться внедрение механизма добровольного страхования жилья на основании региональных программ. Для сравнения нами был также рассмотрен период за 2016-2018 годы, когда реализация указанного механизма не была предусмотрена. Отметим, что в открытом доступе отсутствует информация о страховании непосредственно жилых помещений, поэтому для анализа были использованы статистические данные о добровольном страховании прочего имущества физическими лицами, опубликованные на сайте Банка России.

Результаты

Рассмотрение вопроса о внедрении и перспективах развития добровольного страхования жилья на случай природных чрезвычайных ситуаций целесообразно начать с анализа страхового рынка.

Данные Банка России свидетельствуют о том, что за рассматриваемый период времени популярность договоров добровольного страхования имущества возросла (таблица 1).

Уровень проникновения страхования прочего имущества граждан (таблица 2) сохранялся на уровне чуть больше 0,06 %. С 2016 года наблюдается тенденция роста страховых премий и количества заключенных договоров страхования (за исключением «пандемийного» 2020 года).

Таблица 1 – Отдельные показатели развития рынка добровольного страхования прочего имущества граждан*

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Страховые премии (взносы) по договорам страхования, млн. руб.	51444,5	57406,5	64810,5	71900,6	71650,5	77834,5	77738,7
Количество договоров страхования, заключенных в отчетном периоде, тыс. единиц	33079,6	38297,0	45 662,0	48790,2	43219,9	55334,4	50976,4
Количество урегулированных страховых случаев, тыс. единиц	210963	261700	278 404	212924	260295	221375	263932
Сумма страховых выплат, млн. рублей	8320,8	8233,5	8964,4	8840,2	8651,6	9084,8	10364,0

(* составлено авторами по данным [12])

Таблица 2 – Показатели проникновения и плотности добровольного страхования прочего имущества граждан в динамике за 2016-2021 годы*

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Уровень проникновения, %	0,060	0,063	0,062	0,066	0,067	0,058
Плотность, рублей на чел.	350,74	390,94	441,40	489,90	489,22	533,61

(* составлено авторами по данным [12, 13])

Рост числа заключенных договоров и собранных премий отчасти можно считать следствием активной работы страховщиков в этом направлении. Отметим, что в 2016-2022 годах одним из ключевых факторов, влияющих на принятие гражданами решения о страховании принадлежащего им имущества, являлся размер располагаемых доходов. На рисунке 1 показано, что динамика количества договоров добровольного страхования прочего имущества граждан и собранных страховых премий во многом повторяла динамику реальных располагаемых денежных доходов населения.

Рисунок 1 – Динамика показателей рынка страхования прочего имущества граждан и реальных располагаемых денежных доходов населения*

(* составлено авторами по данным [12, 13])

Среди страхования прочего имущества граждан традиционно выделяется страхование строений, домашнего имущества и прочего имущества граждан. В рамках настоящей статьи нас интересует, прежде всего, страхование строений граждан, куда относится, в том числе страхование жилых помещений. Отметим, что по данному виду страхования в рассматриваемый нами период наблюдалась устойчивая тенденция роста суммы собранных премий и произведенных страховых выплат (исключение – 2020 год) (таблица 3). Так, страховые премии по данному виду страхования в 2022 году по сравнению с 2016 годом увеличились на 54,8 %, а сумма страховых выплат – на 26,7 %.

Таблица 3 – Отдельные показатели добровольного страхования строений граждан [13]

Год	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Страховые премии (взносы) по договорам страхования строений граждан, млн рублей	21786,1	22364,2	21937,9	23190,1	22935,5	29749,7	33722
Сумма страховых выплат по договорам страхования строений граждан, млн рублей	4768	4502,4	4728,3	5042,7	4544,8	5409,2	6040,8

На долю страхования строений граждан в 2016-2022 годах приходилось более 42% собранных страховых премий и более половины от суммы страховых выплат, произведенных по договорам прочего страхования имущества граждан (таблица 4).

Таблица 4 – Доля страхования строений граждан в общих показателях добровольного страхования прочего имущества граждан, в % к итогу [12, 13]

Год	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Страховые премии (взносы) по договорам страхования	42,3	39	33,8	32,3	32	38,2	43,4
Сумма страховых выплат	57,3	54,7	52,7	57	52,5	59,5	58,3

На динамику премий по страхованию строений граждан положительное влияние в рассматриваемый период оказали рост объемов выданных ипотечных кредитов, а негативное – ограничения, связанные с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции, и отказ от городской программы страхования жилья в Москве [14]. Немаловажным для этого сегмента также оставалась динамика реальных располагаемых денежных доходов населения (рисунок 2).

Подводя итог проведенному анализу, отметим, что в России активно развивается страхование имущества граждан, в том числе такой его вид как страхование строений граждан. Однако их развитие в настоящий момент не обеспечивает решение задачи по возмещению причиненного в результате ЧС ущерба имуществу граждан. Особенно это актуально для регионов, где подобного рода ЧС происходят достаточно часто. Решением может стать реализация регионами своего права по разработке и утверждению региональных программ, предусмотренного федеральным законом от 03.08.2018 № 320-ФЗ.

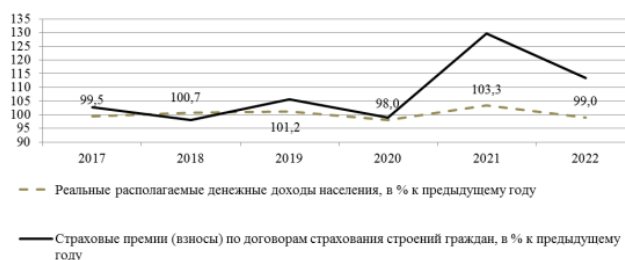

Рисунок 2 – Динамика показателей рынка страхования строений граждан и реальных располагаемых денежных доходов населения [13]

По данным Комитета по финансовому рынку Государственной Думы Российской Федерации по состоянию на конец декабря 2021 года:

- «43 региона отложили решение о создании рабочей группы по разработке программы на неопределённое время;
- 33 региона приняли решение не создавать рабочую группу и программу;
- 15 регионов отказались от создания рабочей группы и программы в связи с отсутствием бюджетных средств для реализации программы;
- 14 регионов сформировали рабочие группы;
- 4 региона планируют создание рабочих групп;
- 3 региона отложили разработку программ до стабилизации эпидемиологической ситуации;
- 2 региона (Ростовская область и Забайкальский край) подготовили проекты программ и направили на рассмотрение во Всероссийский союз страховщиков» [15].

Отметим, что по состоянию на август 2023 года ситуация существенным образом не изменилась. В открытом доступе отсутствует информация о принятых и утвержденных субъектами Российской Федерации региональных программах. Вместе с тем в Москве, Республике Крым, Краснодарском крае и Кемеровской области имеется опыт реализации программ добровольного страхования с участием бюджета. Однако их условия отличаются от тех, что предусмотрены приказом Минфина России 04.07.2019 № 105н «Об утверждении Методики разработки программ организации возмещения ущерба, причиненного расположенным на территориях субъектов Российской Федерации жилым помещениям граждан, с использованием механизма добровольного страхования».

Понять причины сдержанного подхода регионов к разработке программ могут помочь результаты сравнительного анализа действующего [Здесь и далее в качестве действующего рассматривается механизм возмещения вреда в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 28.12.2019 № 1928; Постановлением Правительства РФ от 07.06.1995 № 561 «О государственных жилищных сертификатах, выдаваемых гражданам Российской Федерации, лишившимся жилого помещения в результате чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, террористических актов или при пресечении террористических актов правомерными действиями»] и предлагаемого механизмов, которые представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Сравнительный анализ действующего и предлагаемого механизмов возмещения вреда имуществу граждан при возникновении чрезвычайных ситуаций [16-18]

Параметр сравнения	Действующий механизм	Предлагаемый механизм
Правовые основы	Постановление Правительства РФ от 28.12.2019 № 1928; Постановление Правительства РФ от 07.06.1995 № 561 «О государственных жилищных сертификатах, выдаваемых гражданам Российской Федерации, лишившимся жилого помещения в результате чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, террористических актов или при пресечении террористических актов правомерными действиями»	Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 320-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и подзаконные акты
Участники страхования имущества	Региональные власти, федеральные власти (при наступлении ЧС межрегионального характера и/или недостатке средств у региона)	Страховщики, региональные власти, федеральные власти (при наступлении ЧС межрегионального характера и/или недостатке средств у региона), граждане
Получатели страховых выплат при наступлении ЧС	Граждане, зарегистрированные в пострадавшем жилом помещении	Граждане, заключившие договор добровольного страхования имущества
Размер страховой выплаты	государственные жилищные сертификаты из расчета 33 м ² для одиноких граждан, 42 м ² на семью из двух человек и по 18 м ² на каждого члена семьи при составе семьи из трех и более человек, но не более общей площади утраченного жилого помещения. Государственные жилищные сертификаты выдаются гражданам при условии регистрации по месту жительства в утраченном жилом помещении. Государственные жилищные сертификаты выдаются гражданину, для которого и для всех членов семьи которого утраченное жилое помещение являлось единственным.	Максимальный размер ущерба, подлежащий выплате гражданам в связи с утратой жилого помещения, устанавливается с учетом общей площади утраченного жилого помещения и средней рыночной стоимости квадратного метра в регионе

Стоит отметить, что добровольное страхование жилого помещения в рамках региональной программы позволяет рассчитывать на получение полной стоимости утраченного помещения или причиненного вреда, в отличие от действующего механизма, при котором размер выплаты зависит от социальных норм и количества граждан, прописанных в жилом помещении. Для регионов внедрение предлагаемого механизма должно привести к снижению нагрузки на региональные бюджеты. Страховым компаниям принятие региональных программ позволит нарастить объем страховых премий, количество заключенных договоров.

Несмотря на отмеченные выше плюсы на основании изучения публикаций специалистов страхового дела, органов власти субъектов Российской Федерации, можно выделить несколько моментов, которые в настоящее время ограничивают внедрение предлагаемого механизма в реальную жизнь.

Во-первых, внедрение предлагаемого механизма сопряжено с дополнительными расходами для граждан, связанными с необходимостью выбора страховой компании, заключения договора и уплаты страховых взносов.

Отдельным моментом, заслуживающим детальной проработки в условиях достаточно невысокой информированности граждан об особенностях работы страховых компаний, является разработка оптимального механизма уплаты страховых взносов и помощь в выборе надежной страховой компании в целях исключения случаев мошенничества. Отметим, что отдельные предложения по включению страховых взносов в квитанции за жилищно-коммунальные услуги противоречат действующему законодательству [19], а также могут привести к дополнительным вопросам со стороны граждан. Кроме того, согласно действующему законодательству гражданам до заключения договора должна быть предоставлена полная информация об его условиях.

В-третьих, предлагаемый механизм не определяет того, какие компании и на каких условиях могут предлагать гражданам заключить договор страхования. Эти моменты должны быть прописаны в региональных программах, в которых будут учитываться местные особенности. Однако в отсутствие единых вводных может сложиться ситуация, когда страховые платежи для граждан на территории соседних субъектов Российской Федерации могут существенно различаться. Отдельным моментом является сложность администрирования страховых продуктов, учитывающих региональные особенности, самими страховщиками. По мнению ряда участников рынка, необходима унификация подобного продукта на федеральном уровне (см, например, [20]).

В-четвертых, некоторые регионы, где высока вероятность возникновения чрезвычайных ситуаций, могут столкнуться с ситуацией незаинтересованности страховщиков в развитии данного вида страхования на их территории.

В-пятых, в относительно благополучных с точки зрения вероятности наступления чрезвычайных ситуаций регионах для населения отсутствуют стимулы для страхования жилья. В данной ситуации требуется стимулирование со стороны государства или региона, например, путем уменьшения взносов на капитальный ремонт или налога на недвижимость [21].

Кроме того, принятый закон и подзаконные акты не дают ответы на многие вопросы, которые могут возникнуть в ходе его применения на практике. В частности, нет ясности с аварийным и ветхим жильем, проведением капитального ремонта после ЧС [21].

Механизм добровольного страхования жилья неоднократно становился предметом обсуждения научного и профессионального сообщества (см., например, [22-25]). Выполненный авторами обзор научных исследований, публикаций специалистов в области страхового дела, материалов органов власти различных уровней позволил предложить следующую классификацию факторов, влияющих на принятие решения о разработке региональных программ и определяющих перспективы внедрения механизма добровольного страхования.

1) институциональные факторы, связанные с механизмом заключения и пролонгации договора страхования, его удобством для участников, получением и предоставлением выплат при наступлении страхового случая, со стабильностью правовых норм, определяющих реализацию механизма добровольного страхования жилых помещений граждан, а также правила землепользования и застройки, в части разрешения строительства на территориях, подверженных воздействию неблагоприятных природных явлений (например, в зоне подтоплений);

2) факторы мотивации, включающие заинтересованность сторон региональной программы в ее реализации;

3) финансовые факторы, связанные со способностью всех участников программы страхования исполнять принятые на себя обязательства;

4) природные факторы, связанные с вероятностью наступления ЧС природного характера на территории того или иного субъекта Российской Федерации и/или его части;

5) социально-экономические факторы, обусловленные параметрами социально-экономического развития страны и отдельных ее территорий, уровнем доходов населения, соотношением факторов спроса и предложения, в том числе на услуги добровольного страхования;

6) информационные факторы, связанные с проведением информационной и разъяснительной работы среди населения, органов власти и страховщиков (информирование возможных участников о реализации программы и ее преимуществах, особенностях механизма добровольного страхования по сравнению с действующими порядками возмещения вреда в случае наступления ЧС);

7) жилищно-бытовые факторы, обусловленные разнообразием имеющегося жилого фонда, его дифференциацией по году постройки, степени износа, этажности и влияющие на величину возмещаемого ущерба;

8) региональные (местные) факторы, обусловленные особенностями конкретной территории: характером расселения, плотностью населения, типом и плотностью жилой застройки, вероятностью наступления ЧС и т.д.

Обсуждение

Полученные результаты свидетельствуют о том, что предлагаемый механизм имеет существенные положительные стороны для всех участников процесса. Во-первых, он должен обеспечить большую защиту имущественных прав пострадавших граждан. Во-вторых, с течением времени его использование должно привести к росту правовой и страховой культуры россиян. В-третьих, регионы получают возможность снизить в перспективе нагрузку на свои бюджеты за счет участия страховых компаний.

В современный момент спрос на страховые продукты в Российской Федерации остается на достаточно низком уровне [26]. Действующий сегодня механизм позволяет гражданам получать возмещение за утраченное или пострадавшее помещение без лишних расходов. Таким образом, отсутствие договора страхования в отношении единственного помещения не повлияет на возможность гражданина получить возмещение вреда как таковое. Единственное отличие для него может заключаться в размере и условиях получения этого возмещения. Стоит отметить, что принятие региональных программ, в свою очередь, может способствовать заключению

гражданами договоров страхования в виду большей надежности предлагаемого механизма по сравнению с коммерческими страховыми продуктами за счет участия в нем государства. Однако стоит отметить, что страхование по региональной программе по сути представляет собой пакетный продукт, который не учитывает, в отличие от иных продуктов добровольного страхования имущества, представленных на рынке, характер имущества, находящегося в жилом помещении (его стоимость, количество и т.д.) и зачастую не предусматривает проведение индивидуальной процедуры оценки в отношении каждого объекта страхования.

Реализация механизма добровольного страхования предполагает активное участие субъектов Российской Федерации, которое должно выражаться в создании соответствующих рабочих групп и разработке региональных программ. Анализ открытых источников свидетельствует о невысокой активности региональных властей в этом направлении. Причины подобного положения вещей кроются, на взгляд авторов, в воздействии сразу целого ряда факторов, которые в совокупности могут быть объединены в восемь групп.

Заключение

Проведенное исследование свидетельствует о том, что в Российской Федерации сохраняется интерес граждан к добровольному страхованию имущества. Об этом свидетельствуют статистические показатели. Предусмотренный Федеральным законом от 03.08.2018 № 320 механизм добровольного страхования, может стать, с одной стороны, инструментом защиты имущественных прав граждан, гарантирующим им возмещение вреда, а с другой – инструментом дальнейшего развития рынка добровольного страхования имущества. Внедрение указанного механизма связано с необходимостью разработки региональных программ. Практика российских регионов свидетельствует о наличии определенных сложностей их разработки и реализации.

Проведенная авторами на основании анализа научной и специализированной литературы, материалов органов власти группировка факторов, влияющих на принятие органами власти субъектов Российской Федерации решения о разработке региональных программ, может стать основой для принятия соответствующих управленческих решений на различных уровнях, а также найти свое отражение при последующей доработке соответствующих правовых документов.

Источники:

1. О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2021 году. – М.: МЧС России. ФГБОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России». 2022. 250 с.
2. Кучерова О.А. Катастрофы по плану [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=9872731>, свободный.
3. Грищенко Н.Б. Региональные аспекты страхования жилья от природных рисков / Н.Б. Грищенко // Вестник НГУЭУ. 2015. № 2. С. 137-148.
4. Турчаева И.Н. Чрезвычайные ситуации и механизм добровольного страхования жилья / И.Н. Турчаева // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 8. С. 167-170.
5. Токарева Е.А. Организация финансирования последствий природных катастроф в зарубежных странах / под ред. Л. И. Цветковой. – М.: Анкил, 2015. 76 с.
6. Воронова С.И. Страхование от чрезвычайных ситуаций / С.И. Воронова. – М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС. 2016. 292 с.
7. Прокопьева Е.Л. Экономические предпосылки реализации страхования жилья в регионах России / Е.Л. Прокопьева // Страховое дело. 2015. № 9. С. 32-39.
8. Сусяжкова О.Н. Стихийные бедствия как одна из причин существования страхования / О.Н. Сусяжкова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 1836-1840.
9. Перечень поручений по результатам проверки исполнения законов и решений Президента по вопросам развития финансовых рынков в сфере страхования от 4 июля 2017 года № Пр-1266. [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/54984>, свободный.
10. Федеральный закон от 03.08.2018 № 320-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304080/, свободный.
11. Приказ Минфина России от 04.07.2019 № 105н «Об утверждении Методики разработки программ организации возмещения ущерба, причиненного расположенным на территориях субъектов Российской Федерации жилым помещениям граждан, с использованием механизма добровольного страхования» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/72718328>, свободный.
12. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/statistics/insurance/#a_84758, свободный.
13. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru>, свободный.
14. Страховой рынок России в 2021 году [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analiticheskoe_izobrazhenie/Strahovoiy_rynok_2021.pdf, свободный.
15. Аксаков А. Зачем регионам страховка от ЧС? / А. Аксаков // Современные страховые технологии. 2021. № 2. С. 32-37.
16. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.06.1995 № 561 «О государственных жилищных сертификатах, выдаваемых гражданам Российской Федерации, лишившимся жилого помещения в результате чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, террористических актов или при пресечении террористических актов правомерными действиями» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/2306074>, свободный.
17. Федеральный закон от 03.08.2018 № 320-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304080/, свободный.
18. Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/, свободный.
19. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2020 г. № 309-ЭС20-13251 по делу № А60-58964/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-23092020-n-309-es20-13251-po-delu-n-a60-589642019/>, свободный.
20. Как может работать страхование жилья от ЧС. В чем разногласия с Минфином? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mmtourRUL0>, свободный.
21. Василишин И.И. Механизм реализации добровольного страхования жилых помещений от чрезвычайных ситуаций в Российской Федерации: современное состояние и перспективы совершенствования / И.И. Василишин // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. № 3 (836). С. 266-274.
22. Абибуллаев М.С., Щеглова С.С. Страхование имущества физических лиц: современное состояние и перспективы развития в Российской Федерации / М.С. Абибуллаев, С.С. Щеглова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2018. № 1. С. 75-81.
23. Балакирева В. Регион решает сам / В. Балакирева // Современные страховые технологии. 2018. № 6. С. 22-25.
24. Официальный сайт Всероссийского союза страховщиков [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ins-union.ru>, свободный.
25. Сусяжкова О.Н. Региональная программа страхования жилья: сущность и перспективы внедрения в Калужской области / О.Н. Сусяжкова // Калужский экономический вестник. 2020. № 1. С. 24-28.
26. Момонтов В.В. Закон и защита жилья от ЧС / В.В. Момонтов // Современные страховые технологии. 2018. № 6. С. 76-79.

EDN: САКРАФ

Д.А. Киченков – аспирант кафедры экономики и бизнеса, Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия, af22_article@mail.ru,

D.A. Kichenkov – postgraduate student of the department of economics and business, Volga State University of Service, Togliatti, Russia.

ИСТОЧНИКИ И ФАКТОРЫ РОСТА ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ SOURCES AND GROWTH FACTORS OF HOUSEHOLD FINANCIAL RESOURCES

Аннотация. В статье рассмотрены источники и факторы роста финансовых ресурсов домашних хозяйств, которые являются ключевым участником экономической деятельности и обеспечивают потребление и инвестирование значительной части национального продукта. Основное внимание уделяется заработной плате, доходам от собственности, социальным выплатам и предпринимательской деятельности как основным источникам дохода домашних хозяйств. Рассматриваются внутренние и внешние факторы роста финансовых ресурсов, которые включают увеличение доходов, оптимизацию расходов, инвестиции и использование финансовых инструментов, а также изменение экономической ситуации, государственной политики, законодательства и рыночных условий. Кроме того, финансовые ресурсы домохозяйств включают в себя заработную плату, доходы от собственности, социальные выплаты и результаты предпринимательской деятельности. Рост заработной платы приводит к увеличению финансовых ресурсов домохозяйств, однако это может иметь негативные последствия в виде инфляции, что в свою очередь снижает покупательную способность.

Abstract. Abstract: The article examines the sources and factors of the growth of financial resources of households, which are a key participant in economic activity and ensure the consumption and investment of a significant part of the national product. The main focus is on wages, property income, social benefits and entrepreneurship as the main sources of household income. The internal and external factors of the growth of financial resources are considered, which include an increase in income, cost optimization, investment and use of financial instruments, as well as changes in the economic situation, government policy, legislation and market conditions. In addition, the financial resources of households include wages, income from property, social benefits and business results. Wage growth leads to an increase in household financial resources, but this can have negative consequences in the form of inflation, which in turn reduces purchasing power.

Ключевые слова: домашние хозяйства, финансовые ресурсы, источники дохода, заработная плата, доходы от собственности, социальные выплаты, предпринимательство, факторы роста, увеличение доходов, оптимизация расходов, инвестиции, изменение экономической ситуации, государственная политика, законодательство, рыночные условия.

Keywords: households, financial resources, sources of income, wages, income from property, social benefits, entrepreneurship, growth factors, increase in income, optimization of expenses, investments, change in the economic situation, state policy, legislation, market conditions.

В современном обществе домашние хозяйства являются одним из ключевых участников экономической деятельности, потому как обеспечивают потребление и инвестирование значительной части национального продукта [5].

Исходя из определения, представленного в Общероссийском классификаторе организационно-правовых форм, «Домашние хозяйства представляют собой институциональные единицы, состоящие из одного лица или группы лиц, проживающих в одном и том же жилище, объединяющих частично или полностью свои доходы и имущество, потребляющих коллективно некоторые виды товаров и услуг, в основном жилищные услуги и продукты питания» [1].

В своей работе М. С. Львова и М. Е. Мусллова конкретизируют представленное выше и утверждают, что «домашнее хозяйство – это обособленная на базе собственных (и привлечённых) ресурсов хозяйственная и социально-культурная деятельность, организованная семьёй (а также индивидом или группой индивидов) для обеспечения жизнедеятельности (индивидуально-семейного воспроизводства), определяемая спецификой целей, функций и межличностных отношений» [2].

Погружаясь в сущность представленных выше определений данного понятия, можно заключить, что финансовые ресурсы домашних хозяйств играют важную роль в формировании экономики страны, поскольку выступают в качестве основного источника сбережений и инвестиций. Далее в статье мы рассмотрим источники и факторы роста этих финансовых ресурсов.

Так, финансовые ресурсы домохозяйств включают в себя заработную плату, доходы от собственности, социальные выплаты и результаты предпринимательской деятельности. Остановимся на рассмотрении более детальной сущности каждого из приведенных понятий.

В частности, заработная плата является основным источником дохода для большинства домашних хозяйств и составляет значительную часть их финансовых ресурсов. Рост заработной платы приводит к увеличению финансовых ресурсов домохозяйств, однако это может иметь негативные последствия в виде инфляции, что в свою очередь снижает покупательную способность.

Доходы от собственности, такие как проценты по банковским депозитам, дивиденды от акций и облигаций, а также рентные платежи от сдачи недвижимости в аренду, также являются важными источниками финансовых ресурсов домашних хозяйств. Рост таких доходов может быть обусловлен различными факторами, такими как повышение ставок по вкладам, увеличение стоимости ценных бумаг или арендаторов.

Социальные выплаты и льготы, предоставляемые государством, также представляются значительным источником финансовых ресурсов для домашних хозяйств.

В разных странах объём и структура социальных выплат могут значительно варьироваться, но в целом они направлены на поддержание уровня жизни малоимущих и уязвимых слоёв населения. Рост социальных выплат может быть вызван различными факторами, в том числе увеличением ВВП, повышением уровня безработицы или изменением налоговой политики.

Кроме того, домашние хозяйства могут заниматься предпринимательской деятельностью, которая становится источником финансовых ресурсов. Успех предпринимательской деятельности зависит от множества факторов, включая рыночные условия, конкуренцию, спрос на товары и услуги, а также качество управления предприятием.

Приведенные выше источники могут быть увеличены за счет различных факторов, включая рост доходов, оптимизацию расходов и использование финансовых инструментов. Кроме того, внешние факторы, такие как экономическая ситуация, государственная политика и законодательство, также влияют на рост финансовых ресурсов домохозяйств.

Проанализируем факторы, оказывающие влияние на рост финансовых ресурсов домашних хозяйств. К при-

меру, Г. В. Белехова утверждает, что финансовые ресурсы домашних хозяйств зависят от следующих факторов [3]:

- уровень занятости и безработицы – рост числа рабочих мест и снижение уровня безработицы приводят к увеличению доходов, что, в свою очередь, увеличивает финансовые ресурсы домашних хозяйств;
- уровень инфляции – инфляция может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на финансовые ресурсы домашних хозяйств в зависимости от её уровня и динамики. Если инфляция низкая и стабильная, она может стимулировать потребление и, следовательно, рост финансовых ресурсов. Однако высокая и нестабильная инфляция может привести к снижению покупательной способности и уменьшению финансовых ресурсов домашних хозяйств;
- процентные ставки – низкие процентные ставки могут стимулировать сбережения домашних хозяйств, увеличивая их финансовые ресурсы. Однако высокие процентные ставки, особенно по кредитам, могут привести к сокращению потребления и снижению финансовых ресурсов;
- доходы и социальные трансферты – увеличение государственных доходов и социальных трансфертов, таких как пенсии, пособия и стипендии, может привести к увеличению финансовых ресурсов домашних хозяйств;
- экономический рост и развитие – которые могут положительно влиять на финансовые ресурсы домашних хозяйств, поскольку они обычно сопровождаются увеличением занятости, снижением инфляции и повышением государственных доходов;
- демографические факторы – потому как рост численности населения и увеличение доли молодых людей могут способствовать увеличению финансовых ресурсов, поскольку молодые люди обычно имеют более высокие доходы и могут активнее заниматься сбережениями.

Все вышеперечисленные факторы безусловно влияют на развитие домашних хозяйств и их финансовые ресурсы.

В свою очередь М. В. Синельников выделяет ещё два фактора [4]:

- личные навыки и образование – потому как повышение уровня образования и профессиональных навыков может привести к более высокой заработной плате и, следовательно, к увеличению финансовых ресурсов домашнего хозяйства;
- финансовая грамотность и планирование – данные факторы помогают увеличить финансовые ресурсы домашних хозяйств за счет снижения рисков и повышения эффективности использования ресурсов.

Исходя из проведённого анализа, факторы роста финансовых ресурсов домашних хозяйств можно разделить на две группы: внутренние и внешние. Внутренние факторы включают увеличение доходов, оптимизацию расходов, инвестиции в различные активы и использование различных финансовых инструментов. Внешние факторы включают изменение экономической ситуации, государственную политику, законодательство и рыночные условия.

Таким образом, источники и факторы роста финансовых ресурсов домашних хозяйств весьма разнообразны и включают в себя как доходы от трудовой деятельности, так и доходы от собственности и социальные выплаты. Успешное управление финансовыми ресурсами домашних хозяйств требует комплексного подхода, учитывающего как внутренние, так и внешние факторы, и позволяет обеспечить стабильное и долгосрочное развитие экономики.

В целом, понимание источников и факторов роста финансовых ресурсов домохозяйств важно для обеспечения устойчивого экономического развития и формирования эффективной экономической политики.

Осознание ключевых факторов, влияющих на рост финансовых ресурсов домохозяйств, позволяет разрабатывать и реализовывать эффективные меры экономической политики, способствующие устойчивому экономическому развитию и повышению благосостояния населения. К таким мерам можно отнести:

- обеспечение стабильности и предсказуемости экономической среды, снижение уровня инфляции и риска обесценивания сбережений;
- создание условий для роста занятости и доходов, включая развитие малого и среднего предпринимательства, повышение качества и доступности образования и профессиональной подготовки;
- стимулирование сберегательного поведения и повышение финансовой грамотности населения, поддержка развития ипотечного кредитования и других форм долгосрочного кредитования;
- развитие механизмов социального партнерства и социальной защиты, обеспечение доступности и надежности социальных трансфертов и пенсий;
- укрепление института семьи и поддержка молодых семей, способствующих увеличению сбережений и инвестиций в будущее;
- поддержка и развитие инновационных технологий и отраслей, обеспечивающих создание новых рабочих мест и рост доходов населения.

Реализация комплекса мер, направленных на активизацию источников роста финансовых ресурсов домашних хозяйств, будет способствовать обеспечению устойчивого экономического развития, повышению уровня жизни населения и достижению целей социально-экономического развития страны [6].

В заключение можно сказать, что изучение источников и факторов роста финансовых ресурсов домашних хозяйств является важным аспектом для формирования эффективной экономической политики и обеспечения устойчивого экономического роста. Осознание ключевых факторов позволяет разрабатывать и внедрять меры, направленные на рост доходов, сбережений и занятости, поддержку инновационного бизнеса и развитие социального партнерства.

Эти меры включают обеспечение стабильности экономической среды, развитие малого и среднего бизнеса, повышение финансовой грамотности, стимулирование сберегательного поведения, развитие ипотечного

кредитования, укрепление института семьи и поддержку молодых семей.

Также важно поддерживать развитие инновационных технологий, обеспечивать доступность и надежность социальных трансфертов, пенсий и других форм социальной защиты.

В целом, активизация источников роста финансовых ресурсов домашних хозяйств может способствовать устойчивому экономическому росту, повышению уровня жизни и достижению социально-экономических целей развития страны. Для этого необходимо продолжать исследования в данной области, разрабатывать и внедрять эффективные меры экономической политики с учетом особенностей национальной экономики и потребностей населения.

Источники:

1. Общероссийский классификатор 028-2012. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм (утв. Приказом Росстандарта от 16.10.2012 N 505-ст) (ред. от 14.03.2023) (вместе с «Пояснениями к позициям ОКПОФ») // В данном виде документ опубликован не был. : сайт. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.11.2023).
2. Львова, М. С. Домашнее хозяйство: сущность, структура, место и роль в экономике / М. С. Львова, М. Е. Муслова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2006. – Т. 12, № 6. – С. 344-348.
3. Белехова, Г. В. Финансовое поведение населения: демографические особенности / Г. В. Белехова, А. Н. Гордиевская // Проблемы развития территории. – 2018. – № 1(93). – С. 133-150.
4. Синельников, М. В. Финансовое поведение домохозяйств / М. В. Синельников // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 12. – С. 125-127.
5. Гнатышина, Е. И. Анализ структуры поступлений и задолженности консолидированного бюджета Российской Федерации / Е. И. Гнатышина // Инновационное развитие экономики. – 2017. – № 1(37). – С. 59-63.
6. Искосков, М. О. К актуальным аспектам стратегии развития городов Поволжья / М. О. Искосков, О. В. Шнайдер // Бизнес и стратегии. – 2018. – № 1(10). – С. 29-33.

EDN: ERRTRP

М.Н. Княгина – д.э.н., доцент, профессор кафедры банков, финансовых рынков и страхования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия, koniyagina.m@unecon.ru,

M.N. Koniagina – doctor of economic sciences, professor of the department of banks, financial markets and insurance, St. Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia.

БАНКОВСКИЕ ДЕПОЗИТЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК ИНДИКАТОР ЗРЕЛОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ BANK DEPOSITS OF INDIVIDUALS AS A MATURITY INDICATOR OF THE NATIONAL ECONOMY

Аннотация: банковские депозиты физических лиц имеют важное значение для экономики страны и формируют один из ключевых факторов обеспечения ее экономического роста. Как учит экономическая теория, домохозяйства обладают меньшими объемами капитала, однако срок их отложенного потребления длиннее, по сравнению с корпорациями. Кроме того, наличие банковских депозитов – это характеристика среднего класса, формированием и преумножением которого озабочена любая страна, особенно с растущей экономикой. Ставя перед собой целью выявление особенности отечественного рынка банковских депозитов физических лиц в качестве одного из аспектов, характеризующих национальную экономику, автор провел исследование открытые данные о депозитах частных клиентов российских банков, глубоко изучила динамику инфляции и процентных ставок рынка за последнее десятилетие, выявила общие тенденции. Заметным выводом стал небольшой объем сбережений в банках, приходящихся на душу населения в современной России, из-за которого мы делаем вывод о недостатке в стране среднего класса, слабости реинвестиционных процессов в экономику, а также невозможности пока считать ее состояние зрелым.

Abstract. Bank deposits of individuals are important for the country's economy and form one of the key factors in ensuring its economic growth. As economic theory teaches, households have smaller amounts of capital, but their deferred consumption period is longer than that of corporations. In addition, the presence of bank deposits is a characteristic of the middle class, the formation and expansion of which is concerned with any country, especially with a growing economy. Having set itself the goal of identifying the peculiarities of the domestic market of bank deposits of individuals as one of the aspects characterizing the national economy, the author conducted a study of open data on deposits of private clients of Russian banks, deeply studied the dynamics of inflation and market interest rates over the last decade and identified general trends. A notable finding was the small amount of savings in banks per capita in modern Russia, due to which we conclude that there is a lack of a middle class in the country, the weakness of reinvestment processes in the economy, and the impossibility of considering its state as mature.

Ключевые слова: банковский депозит, сбережения, процентная ставка, национальная экономика, экономический рост, инфляция, физические лица.

Keywords: bank deposit, savings, interest rate, national economy, economic growth, inflation, individuals.

Введение

Склонность населения к сбережениям - чрезвычайно важное явление, иллюстрирующее несколько аспектов жизни граждан страны. Во-первых, наличие свободных денежных средств и готовность к отложенному потреблению. Важно, что, получив свой доход за период, люди в стране могут отложить часть для произведения трат в будущем. Это означает, что сберегающие люди зарабатывают больше, чем их потребление за аналогичный период, а также формируют финансовую подушку безопасности и строят планы на будущее.

Во-вторых, показательными становятся форма и способ сбережения граждан: в национальной или иностранной валюте, в наличной, а вскоре и цифровой, или безналичной форме, на депозитах или на счетах до востребования. Все это характеризует доверие к национальной экономике, банковской системе, финансовую грамотность граждан и их взвешенное отношение к инфляции. Кроме того, денежные средства, размещенные в банковской системе, автоматически работают на экономику: как спекулятивно, так и инвестиционно.

В-третьих, важной характеристикой для государства и Банка России становятся сроки размещения денежных средств на банковских счетах, который уже зависит не только от доверия и ожиданий вкладчиков, но и от условий депозитных продуктов, предлагаемых банковской системой. Таким образом, статистические данные по сбережениям населения в банках – это емкий информационный ресурс, позволяющий понять изменения в экономике страны и их восприятие населением.

Анализ динамики депозитов населения и ее интерпретация

Обратимся к данным Центрального банка РФ по динамике депозитов физических лиц в 2012-2022 гг. (рисунок 1). Как можно заметить, большая часть сбережений населения, размещаемых в банковской системе, представлена рублевыми вкладами. Доля вкладов в иностранной валюте заметна, но не превышает за указанный период 20 %. При этом рост их удельного веса в совокупном объеме депозитов населения с конца 2014 года объясняется девальвацией рубля. До этого динамика была слабо выраженной, что связано с понижением процентных ставок по валютным депозитам.

Можно заметить, что во второй половине 2022 года доля банковских вкладов населения в иностранной валюте начала сокращаться, что Председатель Банка России прокомментировала как дедолларизацию сбережений населения. Однако, по нашему мнению, это явление связано не с дедолларизацией, а с ограничениями, введенными на банковские операции граждан с валютой. Это вызвало массовое снятие валютных накоплений со счетов граждан – сначала до введения ограничений, а затем в пределах сумм, эквивалентных 10 000 долл. США. Граждане России по-прежнему диверсифицируют свои накопления в разных валютах, но делают теперь это в наличной форме.

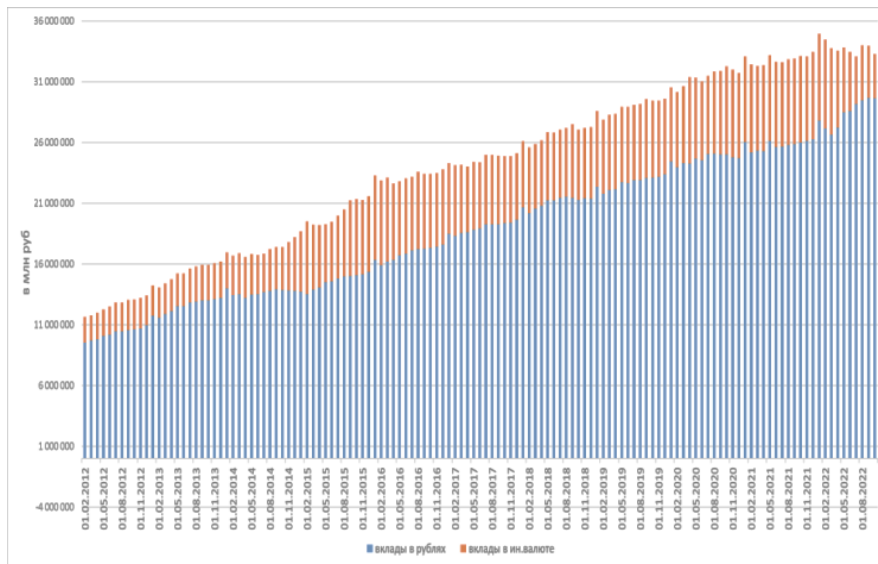

Рисунок 1 – Динамика объемов вкладов (депозитов) физических лиц за 2012-2022 гг. [2]

С одной стороны, рост объема рублевых депозитов граждан радует: люди имеют возможность и продолжают сберегать, делают это в безналичной форме, демонстрируя доверие к отечественной банковской системе. Совокупный номинальный объем вкладов граждан в отечественной валюте вырос более чем на 50 %, невзирая на пандемию COVID-19 и начало специальной военной операции. Одновременно вспомним, что рассматриваемое десятилетие ознаменовано девальвацией курса российского рубля. Это позволяет заключить, что реальный размер сбережений населения не рос.

Некоторую поддержку сохранению сберегательной активности граждан оказывали эффективно работающая Система страхования вкладов, завершение кампании регулятора по очищению российской банковской системы от неустойчивых кредитных организаций, а также развитие финансовых технологий и дистанционного банковского обслуживания, сделавшие использование банковскими продуктами и платежными сервисами очень удобными. Это создало стимулы для населения держать деньги в безналичной форме.

Анализ динамики банковских депозитных ставок в России

Что же касается процентных ставок, то их нельзя назвать фактором, стимулирующим к сбережениям за последнее десятилетие (рисунок 2).

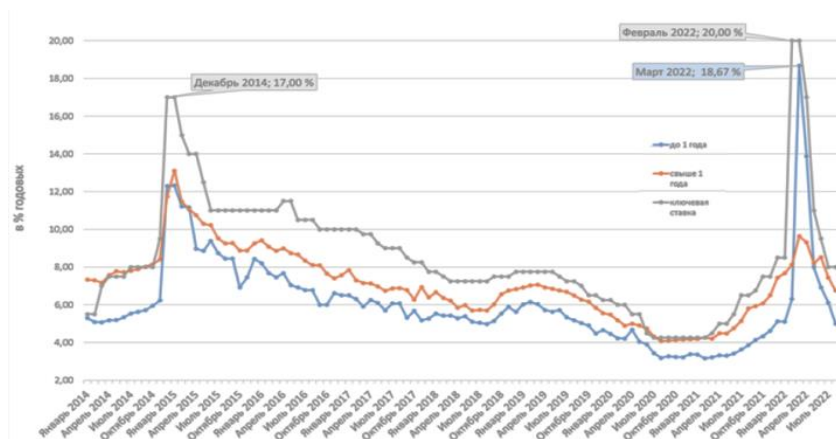

Рисунок 2 – Динамика средневзвешенных ставок по рублевым вкладам (депозитам) физических лиц и ключевой ставки Банка России 2014-2022 гг. [2]

В целом, процентные ставки по депозитам физических лиц в рублях следуют за изменением ключевой ставки ЦБ РФ, почти никогда, кроме редких исключений 2014 и 2020 года по долгосрочным вкладам, ее не превышают. До 2022 года ставки по депозитам свыше года всегда были интереснее краткосрочных, что объясняется заинтересованностью банков в «длинных» ресурсах. Однако с 2022 года происходит резкий взлет ставок по краткосрочным вкладам над долгосрочными, как свидетельство снижения горизонта планирования банками и населением, ожиданием скорой корректировки уровня рыночных процентов, а также надеждах на стабилизацию международной обстановки.

За анализируемый период рекорд процентной ставкой по депозиту до 1 года был установлен в марте 2022 г. в размере 18,67 % после того, как ЦБ РФ повысил ключевую ставку до 20 %. До этого резкое повышение ключевой ставки наблюдалось в декабре 2014 года – до 17 %, что также приводило к повышению депозитных ставок.

В целом, за исключением экстремумов декабря 2014 г. и февраля-марта 2022 г., мы наблюдали понижающуюся тенденцию доходности вкладов населения. «Несмотря на нисходящий тренд снижения доходности депозитных вкладов, граждане Российской Федерации консервативно предпочитают держать личные сбережения на данном банковском продукте» [4].

В целом, ставки по депозитам в России слабо коррелируют со спросом и предложением на ресурсы населения. Чаще процентная политика банков реагирует на сигналы властей, что объясняется реакцией на изменение политических рисков и структурой совокупных активов и пассивов, чувствительных к изменению процентных ставок, банковской системы: сегодня порядка 70 % как таких активов, так и пассивов принадлежит банкам с государственным участием.

Если предположить, что динамика сбережений населения в банках могла поддерживаться реальным доходом по депозитам, то и здесь зависимость не прослеживается (рисунок 3). Превышение депозитных ставок над официальной инфляцией наблюдалось с 2015 по 2019 год и было очень нестабильным. Поэтому можно сказать, что россияне сберегают, несмотря на величину или вообще наличие реальной доходности по вкладу.

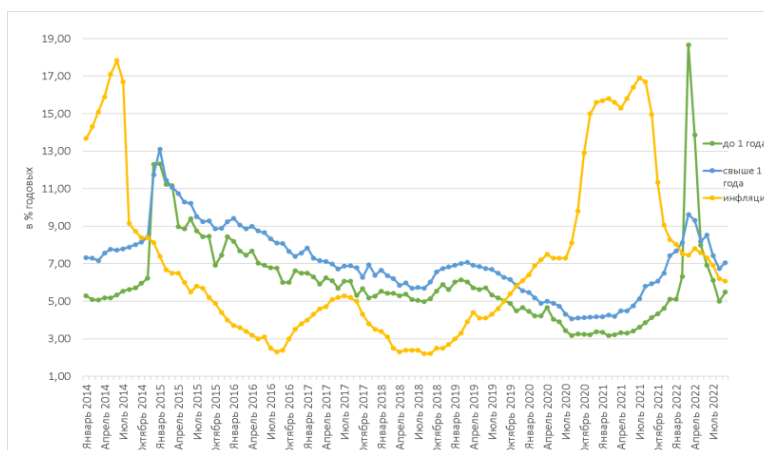

Рисунок 3 – Динамика инфляции и средневзвешенных ставок по рублевым вкладам (депозитам) физических лиц 2014-2022 гг. [2]

При этом интересно обратить внимание на процентные ставки по вкладам, например в долларах США (рисунок 4).

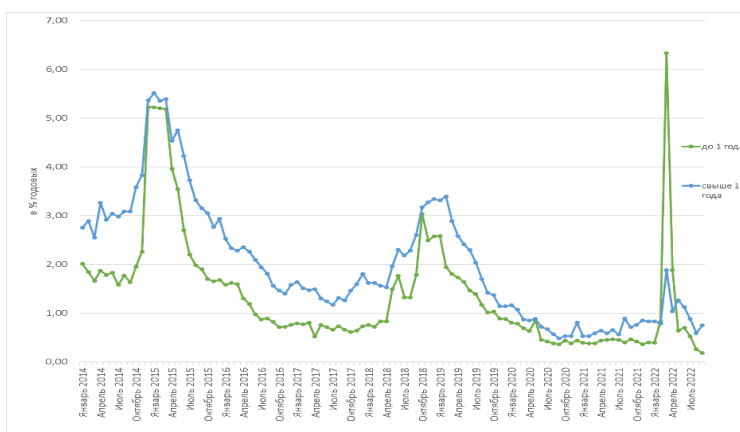

Рисунок 4 – Динамика средневзвешенных процентных ставок по долларovým вкладам (депозитам) физических лиц 2014-2022 гг. [2]

Повышение ставок четко прослеживается в период 2014-2015 гг., 2018-2019 гг., а также в 2022 году, что не связано с изменением учетной ставки ФРС США, а исключительно с политикой российского регулятора и рисками. Резкий скачок 2022 года был нацелен на сдерживание обналичивания долларовых вкладов населением.

Как же процентные ставки, геополитика и инфляция повлияли на чувствительность динамики депозитов и поведение вкладчиков? Здесь хорошей иллюстрацией станет изменение прироста совокупных вкладов населения за 2012-2022 годы (рисуно 5).

Изменения прироста объемов вкладов граждан реагирует на события: присоединение Крыма, пандемия коронавируса, начало специальной военной операции. Сложно утверждать, что такая зависимость очевидна, т.к. за указанными событиями всегда следовало изменение ключевой ставки ЦБ РФ. При этом объем вкладов в иностранной валюте более чувствителен, чем вклады в рублях. Наибольший прирост объема вкладов в иностранной валюте пришелся на февраль 2015 года (20,01 %), когда банки предлагали довольно высокие процентные ставки. При этом инфляция за счет жесткой денежно-кредитной политики в этот период снижалась.

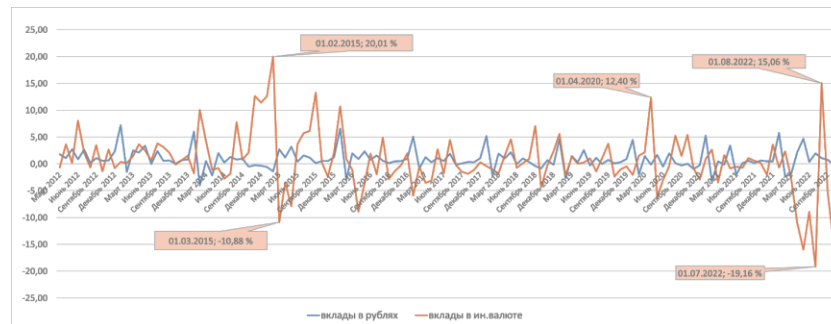

Рисунок 2 – Изменение прироста объемов вкладов (депозитов) населения в 2012-2022 гг. [2].

В настоящее время валютные депозиты, несмотря на кратковременный прирост в августе 2022 (15 %), неуклонно снижаются. Сказываются недоверие к банковской системе по возможности дальнейшего снятия сбережений в иностранной валюте, сильное санкционное давление, а также жесткая денежно-кредитная политика.

Заключение

Выяснив, что население России продолжает хранить свои сбережения или их часть в отечественных банках, зададимся вопросом: насколько велики эти сбережения? По данным раздела «Демография» официального сайта Федеральной службы государственной статистики [3], население России в 2022 году составляло 147 млн граждан. Сбережения населения, размещенные в отечественных банках, по информации официального сайта Банка России, в 2022 году составили порядка 33 трлн рублей. Несложные расчеты позволяют заключить, что средний вклад физического лица на душу населения в банке в 2022 году составил 224,5 тыс. рублей. Это номинально больше 83 тыс. рублей сбережений, приходившихся на душу населения в банках в 2012 году, но представляется недостаточным для обеспечения финансовой подушки безопасности, которая разными экспертами оценивается как должный размер привычного потребления в период от 3 до 6 месяцев.

Такие среднестатистические банковские вклады охлаждают оптимизм в отношении благосостояния населения, роста его потенциала и многообещающего отложенного спроса, большой роли этих сбережений в экономике в качестве ее ресурсов развития. Это означает, что экономика пока может быть охарактеризована как незрелая, где люди не могут и не готовы сберегать достаточно, чтоб думать о далеком будущем, а значит не предоставляют свой долгосрочный капитал во временное пользование экономике.

Также наши расчеты говорят о чрезмерном преувеличении периодически обсуждаемой проблемы так называемых «профессиональных вкладчиков». Во-первых, массового дробления вкладов и их размещения в разных банках в пределах гарантированной суммы не наблюдается. Во-вторых, преимущества от размещения сбережений граждан в банках всегда перевешивают нагрузку на Систему страхования вкладов особенно при качественном мониторинге банковской системы регулятором. Кроме того, «тесная взаимосвязь между темпами роста сбережений, инвестиций и ВВП в российской экономике обеспечивает устойчивость национальной сберегательной системы» [6].

Сегодня валютные вклады населения удерживаются в банках искусственными ограничениями на снятие. При этом клиентам при запросе на снятие наличной валюты со своих счетов сверх лимита, эквивалентного 10 000 долларов США, предъявляется отказ, а затем предложение купить аналогичную сумму иностранной валюты по текущему курсу банка. Такая ситуация воспринимается людьми несправедливой и вызывает вопрос: как отреагирует динамика вкладов в случае снятия этого ограничения? Пока этот вопрос остается предметом дискуссии.

Есть авторитетное мнение о наличии устойчивой взаимозависимости уровня и качества жизни, иных аспектов благосостояния, с одной стороны, содержания, форм и видов сберегательного поведения граждан – с другой [1]. Кроме того, как справедливо отмечает А.А. Козырев, стратегическое планирование (стратегирование) личного уровня следует после и на базе стратегирования национального и последовательно регионального уровня [5]. Поэтому очень важным аспектом развития экономики, где фактор сбережений значим, является работа над повышением благосостояния населения.

Источники:

1. Амосова Н.А., Коровин Д.И., Литвин В.В. Благосостояние и сберегательное поведение субъектов российской экономики // Банковские услуги. – 2020. – № 5. – С. 2-11. – DOI 10.36992/2075-1915_2020_5_2. – EDN KJHJGL.
2. Банковский сектор. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/ (дата обращения 20.04.2022).
3. Демография. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 28.03.2023).
4. Дикарева И.А., Чакрян С.С., Аджиев Д.О. Анализ динамики изменения инвестиционного капитала: депозитный вклад или фондовый рынок Российской Федерации // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 43(2). – С. 375-379. – DOI 10.24412/2304-6139-2021-11099. – EDN DMWFOA.
5. Козырев А.А. Концептуальная схема исследований теории и методологии стратегии // Экономическое возрождение России. – 2022. – № 2(72). – С. 110-122. – DOI 10.37930/1990-9780-2022-2-72-110-122. – EDN OKOEAW.
6. Литвин В.В., Масленников В.В., Амосова Н.А. Оценка устойчивости российской сберегательной системы // Финансы: теория и практика. – 2020. – Т. 24, № 4. – С. 88-103. – DOI 10.26794/2587-5671-2020-24-4-88-103. – EDN MTVYKD.

EDN: BZSXEY

М.А. Коровина – к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

M.A. Korovina – candidate of economic sciences, associate professor of the department of accounting theory, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

С.А.Ш. Довтаев – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», Институт экономики и финансов, Чеченский государственный университет имени А.А. Кадыева, Грозный, Россия,

S.A.Sh. Dovtaev – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics and economic security of industries and enterprises, Institute of Economics and Finance, Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russia;

A.N. Клименко – обучающаяся факультета «Финансы и кредит», Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

A.N. Klimentko – student at the faculty of finance and credit, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

БЮДЖЕТНАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ BUDGETARY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Аннотация. Бюджетная система страны – это главное звено финансовой системы и база деятельности государственных органов власти и органов местного самоуправления. Это главное звено финансовой системы государства. Данная научная статья посвящена рассмотрению бюджетной системы РФ, бюджетного федерализма и выявлению их основных проблем. Дана характеристика бюджетной системы РФ, приведены основные параметры федерального бюджета 2023 г., на примере бюджета Краснодарского края рассмотрен порядок формирования и распределения денежных средств бюджета субъекта РФ. Дано определение понятия «консолидированный бюджет», рассмотрены и охарактеризованы основные принципы бюджетной системы РФ. Отдельное внимание уделено понятию бюджетного федерализма и его основным проблемам реализации, связанным с падением цен на энергоносители и ростом внеполитической напряженности. Формулируются основные актуальные проблемы бюджетной системы и бюджетного федерализма в РФ, а также намечаются пути дальнейшего их совершенствования.

Abstract. The country's budget system is the main link in the financial system and the basis for the activities of state authorities and local governments. This is the main link in the financial system of the state. This scientific article is devoted to the consideration of the budgetary system of the Russian Federation, budgetary federalism and the identification of their main problems. A description of the budget system of the Russian Federation is given, the main parameters of the federal budget of 2023 are given, on the example of the budget of the Krasnodar Territory, the procedure for the formation and distribution of funds of the budget of the constituent entity of the Russian Federation is considered. The definition of the concept of «consolidated budget» was given, the basic principles of the budget system of the Russian Federation were considered and characterized. Special attention is paid to the concept of budgetary federalism and its main implementation problems associated with the fall in energy prices and the growth of non-political tensions. The main current problems of the budgetary system and budgetary federalism in the Russian Federation are formulated, as well as ways to further improve them are outlined.

Ключевые слова: бюджетная система, бюджетный федерализм, бюджетное устройство.

Keywords: budget system, fiscal federalism, budget structure.

Каждый орган государственной власти местного самоуправления на территории Российской Федерации, а также в субъектах РФ и муниципальных образованиях, имеет свой собственный бюджет. Эти бюджеты в совокупности образуют бюджетную систему.

Формирование финансовой системы любого государства зависит от типа государственного устройства и формы управления. В бывшем СССР финансовая система выполняла задачу обслуживания государственных потребностей. Изменения в политическом устройстве повлекли за собой и трансформацию бюджетного устройства: единый государственный бюджет разделили на три части, главным источником финансирования бюджета стали налоги, была отменена монополия на внешнюю торговлю, осуществлено разгосударствление промышленного сектора.

Бюджетная система Российской Федерации включает в себя федеральный бюджет, бюджеты субъектов Российской Федерации, местные бюджеты и бюджеты государственных внебюджетных фондов (рисунок 1).

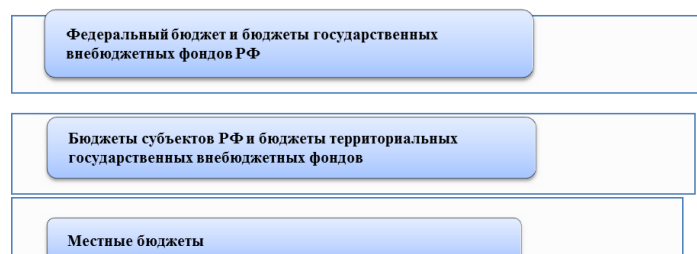

Рисунок 1 – Структура бюджетной системы РФ

Бюджеты регионов России и бюджеты внебюджетных фондов разрабатываются и утверждаются в форме законов. Местные бюджеты, в свою очередь, разрабатываются и утверждаются в форме муниципальных правовых актов.

Федеральный бюджет является основным финансовым инструментом государства для реализации своих функций и задач. Он финансирует общенациональные проекты, социальные программы, национальную оборону, инфраструктурные проекты, государственные службы и другие государственные расходы. Федеральный бюджет также определяет источники доходов государства, такие как налоги, сборы, а также займы и кредиты. Средства федерального бюджета являются основным источником для финансирования экономики, развития культуры, искусства, средств массовой информации.

Бюджеты государственных внебюджетных фондов Российской Федерации финансируют социальные программы и службы, такие как пенсионное обеспечение, медицинская помощь, образование, социальное страхование и другие.

Бюджеты субъектов Российской Федерации предназначены для финансирования местных задач и программ, таких как развитие инфраструктуры, образование, здравоохранение, культура, социальное обеспечение и другие. Они формируются из налоговых доходов, субсидий от федерального бюджета, а также из других источников доходов, определенных законодательством субъекта Российской Федерации.

Местные бюджеты разрабатываются и утверждаются представительными органами муниципальных образо-

ваний и финансируют местные задачи и программы, такие как благоустройство территории, коммунальные услуги, социальные программы на местном уровне и другие. Они формируются из налоговых и неналоговых доходов, а также из субсидий и других источников доходов, указанных в законодательстве муниципального образования.

Таким образом, форма и процесс разработки и утверждения бюджетов в Российской Федерации зависят от уровня бюджета и его принадлежности к федеральному, региональному или муниципальному уровню. На 2023 г. запланированы доходы в размере 26,1 трлн. руб. (2022 г. 25,01 трлн. руб.);

- 12,64 трлн. руб. – оборотные налоги сборы (НДС и акцизы);

- 8,94 трлн. руб. – нефтегазовые доходы (38,1 %). Планируется, что в последующем доля нефтегазовых доходов в бюджете страны будет уменьшаться – с 34 % в 2023 году до 30 % в 2025 году.

Общая сумма расходов в 2023 г. – 29,1 трлн. руб. (в 2022 г. 23,69 трлн. руб.), из них 7,34 % – социальная политика; 4,98 % – национальная оборона; 4,42 % – национальная безопасность и правоохранительная деятельность.

Региональные бюджеты должны быть согласованы с федеральным бюджетом и соответствовать общим финансовым целям страны. Кроме того, решения о бюджете субъекта РФ могут приниматься и изменяться в процессе годового планирования и утверждения бюджета. В этом процессе участвуют правительство субъекта РФ, законодательный орган субъекта РФ и другие заинтересованные стороны.

Региональные бюджеты играют важную роль в социально-экономическом развитии регионов. Они финансируются из различных источников, включая доходы от налогов, субсидии из федерального бюджета и собственные доходы региона.

Закон субъекта РФ о бюджете определяет основные статьи доходов и расходов, а также порядок их использования. Он должен предусматривать баланс между доходами и расходами, чтобы избежать дефицита или перерасхода.

Региональные бюджеты имеют свои особенности и отличаются по своему размеру, структуре доходов и расходов. Они также отражают специфику каждого региона, его потребности и приоритеты.

Таким образом, разработка и утверждение бюджета субъекта РФ является важным процессом, который позволяет регионам реализовывать свои развитие и социально-экономические программы. Рассмотрим основные показатели бюджета Краснодарского края:

Доходы – 389,8 млрд. руб.: 97 % доходов – 6 налогов (НДФЛ, налог на прибыль, на имущество, транспортный налог, акцизы и единый налог, уплачиваемый при УСНО).

Расходы – 446,2 млрд. руб. (из них 62 % социальная сфера).

Дефицит бюджета – 56,4 млрд. руб., или 1 % от расходов.

Третий уровень – местные бюджеты. За счет них решаются задачи финансового обеспечения деятельности местного самоуправления. Местные бюджеты утверждаются в форме правовых актов муниципальных образований.

В законодательстве и практике используется термин «консолидированный бюджет» – это сводный бюджет для соответствующей территории. Его составление необходимо для прогнозирования и анализа бюджетных показателей. Консолидированный бюджет обязательно представляется в вышестоящие органы власти, а также в пакете документов, сопровождающих законопроект о бюджете, для депутатского корпуса.

Консолидированные бюджеты законодательно не утверждаются. Они аккумулируют в себе показатели бюджетов различных уровней и используются при планировании бюджета. Так, например, данные консолидированных бюджетов субъектов используются при определении нормативов от регулирующих налогов. Сводное финансовое планирование возможно только при использовании данных консолидированных бюджетов.

Без расчета показателей консолидированных бюджетов невозможно сводное финансовое планирование, так как многие показатели сводного финансового баланса государства и территориальных сводных финансовых балансов берутся из консолидированных бюджетов.

Начиная с 2005 года в Российской Федерации реализуется политика бюджетного федерализма. Он означает управление публичными финансами на основе разграничения бюджетных прав и полномочий в сфере управления бюджетными средствами на различных уровнях бюджетной системы. Его основная задача - выбор оптимальных экономических и политических условий, а также создание наиболее рациональной модели бюджетных отношений. Это, в свою очередь, требует четкого распределения расходных обязательств по уровням власти, закрепления источников финансирования, создание эффективной системы финансирования нижестоящих бюджетов.

Далеко не все принципы бюджетного федерализма реализуются на практике, становление бюджетной системы страны в полной мере не закончено, многие элементы ее системы обоснованно подвергаются критике.

Ситуация усугубляется падением цен на энергоносители и внешнеполитическим напряжением.

Выделим основные актуальные проблемы бюджетной системы и бюджетного федерализма в РФ:

- проведение дальнейшей реформы налоговой системы;
- совершенствование нормативно-правовой базы;
- решение проблемы сбалансированности бюджетов;
- обеспечение утверждения прозрачных бюджетов;
- организация рационального движения финансовых потоков;
- решение проблемы наполнения доходной части бюджета.

Бюджеты различных уровней бюджетной системы только формально составляют единую систему. Основная часть денежных средств сосредоточена в федеральном бюджете, хотя по большей части основные зада-

чи государства решаются в субъектах РФ. В настоящее время это решается путем распределения межбюджетных трансфертов.

Следует подчеркнуть, что актуальным в настоящий момент является направление финансовых ресурсов России на обеспечение лучшего качества жизни граждан и исполнение своих обязательств перед населением. Необходимо увеличивать расходы на национальную экономику, социальную политику и финансирование высокотехнологических и инновационных отраслей, сокращать государственный долг.

Увеличение бюджетных расходов государственного бюджета, которое наблюдается за последние годы, имеет важное практическое значение в обеспечении национальной экономической безопасности. На данный момент, региональные субъекты России сталкиваются с различными социальными, общественными и экономическими проблемами, угрожающих их безопасности. Чтобы нивелировать данную угрозу бюджетные расходы государства направлены на реализацию различных национальных программ и региональных проектов, позволяющих обеспечивать развитие разных сфер и отраслей общественной экономики. Это позволяет, в свою очередь, создавать условия для повышения потенциала регионов, ведь появляются новые институты, обеспечивающие социально-экономическое развитие, что в итоге формирует экономическую безопасность государства.

Таким образом, текущий вектор государственной экономической политики по увеличению бюджетных расходов является верным решением, позволяющего решать актуальные социально-экономические проблемы, негативно влияющих на национальную экономическую безопасность. При помощи эффективных бюджетных расходов обеспечивается повышение уровня потенциала регионального развития субъектов России, конкурентоспособность и финансовая устойчивость которых увеличивается, что способствует комплексному обеспечению экономической безопасности.

Так же необходимо обратить внимание на влияние экономических санкций на объем и структуру федерального бюджета:

1. *Влияние санкций на доходную часть бюджета.* Санкции могут существенно снизить объем экспорта, инвестиций и других доходных источников страны.

2. *Адаптация бюджетных расходов к новым условиям.* Санкции усложняют реализацию ряда программ и проектов, требующих внешних ресурсов или поддержки.

3. *Поиск альтернативных источников финансирования.* Современные санкции ставят государства в условия ограничений доступа к международным рынкам капитала.

4. *Взаимодействие государственных органов и бизнес-структур.* Государственный бюджет в условиях санкций требует активного взаимодействия государственных органов, регуляторных органов и представителей бизнес-структур.

5. *Мониторинг и оценка эффективности бюджетных мер.* В условиях санкций государство сталкивается с необходимостью постоянно анализировать и оценивать эффективность принимаемых мер, а также корректировать бюджетные политики в соответствии с изменяющейся ситуацией.

Рост инфляции и падение курса национальной валюты могут оказать отрицательное влияние на бюджетные расходы и доходы. Санкции могут также привести к увеличению безработицы и сокращению экономического роста, что в свою очередь снижает доходы налогового сектора и ослабляет способность государства к финансированию своих обязательств.

Стремление государства найти альтернативные источники финансирования также может стать существенной задачей в условиях санкций.

Упорядочивание отношений центра и регионов возможно путем реализации следующих мероприятий:

1. необходимо четко разграничить круг расходов, которые финансируются из различных уровней бюджета;
2. установить единые доли налоговых поступлений, которые поступают в федеральный бюджет;
3. финансовую поддержку регионов необходимо осуществлять в форме прямых трансфертов на конкретные цели. Вместе с тем создать объективную систему рассмотрения заявок на осуществление финансирования;
4. установить финансовые преференции для бюджетобразующих регионов;
5. обеспечить прозрачность информации о целевом финансировании регионов за счет федерального бюджета.

Источники:

1. Адаменко, А.А. Становление рыночной экономики в России / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, М.Д. Мелик // Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов: материалы VI международной научной конференции. - Краснодар: КубГУ, 2016. - С. 639-643.
2. Адаменко, А.А. Вхождение России в экономический кризис: тенденции 2015 года, пути выхода / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, Е.В. Мостовая // Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов: материалы VI международной научной конференции. - Краснодар: КубГУ, 2016. - С. 644-648.
3. Коровина, М.А. Бюджет как инструмент региональной политики / М.А. Коровина, М.Г. Герусова, А.А. Арсаев // Современная экономика: векторы развития и ее информационное обеспечение: материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. - Краснодар: КубГУ, 2020. - С. 272-276.
4. Халыпин, А.А. Анализ влияния санкций на бюджет Российской Федерации / А.А. Халыпин, И.Р. Безуглова, С.И. Зайченко // Естественно-гуманитарные исследования. - 2023. - № 3(47). - С. 347-350.
5. Черная, О.А. Анализ доходов и расходов бюджета Краснодарского края / О.А. Черная, А.А. Ашикарьян, А.П. Якимиди // Естественно-гуманитарные исследования. - 2021. - № 38(6). - С. 343-345. - EDN ZUYXUD.

EDN: EUKMJQ

Г.А. Кузнецов – аспирант, кафедра предпринимательства и конкуренции, факультет Бизнеса, Университет «Синергия», Москва, Россия, gkuznetsov106@gmail.com,

G.A. Kuznetsov – PhD Student, Department of Entrepreneurship and Competition, Faculty of Business, Synergy University, Moscow, Russia;

А.Ю. Анисимов – к.э.н., доцент, заместитель директора по учебно-методической работе факультета Информационных технологий, доцент кафедры Информационного менеджмента и информационно-коммуникационных технологий им. Профессора В.В. Дика, Университет «Синергия», Москва, Россия, anisimov_au@mail.ru,

A.Yu. Anisimov – candidate of economic sciences, assistant professor, Deputy Director for Educational and Methodological Work of the Faculty of Information Technologies, Assistant Professor of the Department of Information Management and Information and Communication Technologies named after Professor V.V. Dick, Synergy University, Moscow, Russia.

СПЕЦИФИКА ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВЫХ ИННОВАЦИЙ НА РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ THE SPECIFICS OF DIGITAL INNOVATIONS IN THE RUSSIAN BANKING SECTOR

Аннотация. Современные условия российской экономики порождают потребность в расширении масштабов цифровизации банковской сферы, а потребители все больше используют цифровые сервисы банков на постоянной основе. Сущность и содержание цифровых банковских услуг показывает, что банки в России являются основным каналом проведения безналичных платежей и являются лидерами в процессе цифровизации своих бизнес-процессов. Поэтому необходимо проводить научные исследования, позволяющие осуществлять мониторинг влияния цифровой экономики на банковский сектор с целью формирования новых конкурентных преимуществ для российских банков. Целью исследования является выявление специфики влияния цифровых инноваций на развитие российской банковской сферы в современных условиях. Методами исследования выступают: компаративный анализ источников, классификация, статистический анализ, отраслевой анализ. Результатом исследования является тенденции влияния цифровых инноваций на развитие российской банковской сферы. Авторы делают вывод, что специфика влияния цифровых инноваций на развитие российской банковской сферы на современном этапе развития финансового рынка характеризуется активным внедрением цифровых технологий в банковский сектор.

Abstract. The current conditions of the Russian economy create a need to expand the scale of digitalization of the banking sector, and consumers are increasingly using digital services of banks on an ongoing basis. The essence and content of digital banking services shows that banks in Russia are the main channel for non-cash payments and are leaders in the process of digitalization of their business processes. Therefore, it is necessary to conduct scientific research that allows monitoring the impact of the digital economy on the banking sector in order to form new competitive advantages for Russian banks. The purpose of the study is to identify the specifics of the impact of digital innovations on the development of the Russian banking sector in modern conditions. The research methods are: comparative analysis of sources, classification, statistical analysis, industry analysis. The result of the study is the trends in the influence of digital innovations on the development of the Russian banking sector. The authors conclude that the specifics of the impact of digital innovations on the development of the Russian banking sector at the present stage of financial market development is characterized by the active introduction of digital technologies into the banking sector.

Ключевые слова: инновации, цифровые инновации, банк, банковские инновации, цифровая трансформация, финансовый рынок, финансовые технологии.

Keywords: innovation, digital innovation, bank, banking innovation, digital transformation, financial market, financial technology.

Введение

Современная экономика требует от участников рынка активного инновационного развития в цифровой сфере, это обусловлено тем, что инновационная политика в сфере цифровизации является наиболее эффективным источником конкурентных преимуществ. Все это справедливо и для банковской сферы. Одной из лидеров в цифровой трансформации своих бизнес-процессов является финансовая отрасль, в том числе банковская. При этом на рынке финансовых услуг на данный момент значительно усиливается конкуренция, поскольку помимо банков на нем активно действуют небанковские игроки, оказывающие финансовые услуги, дублирующие банковские. На данный момент рынок финансовых услуг характеризуется низкими входными барьерами, поэтому банкам необходимо активно внедрять цифровые сервисы, чтобы успешно конкурировать с постоянно появляющимися на рынке новыми игроками. Это обусловлено развитием цифровых инноваций в финансовой сфере, т.е. так называемых финансовых технологий. В условиях усиления влияния цифровых инноваций в сфере финансовых технологий на банковский бизнес необходимо выявлять цифровые направления развития банков для сохранения их конкурентоспособности.

Обзор литературы

Вопросы тенденций развития цифровой трансформации банковской отрасли на основе внедрения цифровых инноваций находятся в центре научных исследований множества отечественных и зарубежных ученых. Общие вопросы инструментов и технологий внедрения цифровых инноваций в банковскую сферу освещены в работах следующих отечественных авторов А. Г. Антюфьев, Е. М. Табачный. Что касается зарубежных авторов, то можно отметить работы S.T. Bharath, S. Dahiya, I. Hallak.

Оценка тенденции и закономерностей процессов внедрения цифровых инноваций в банковский сектор прослеживается в работах М. А. Дурдыева, Я. А. Маммедовой, Д.Д. Мироновой, С. Р. Рахманова, Е.В. Шершовой.

На данный момент, благодаря активному развитию цифровых банковских инноваций и повышению уровня конкуренции в банковском секторе, существуют, несмотря на множество научно-практических исследований на сопряженные темы, дискуссионные вопросы, связанные с выявлением специфики влияния цифровых инноваций на развитие российской банковской отрасли, поэтому данная тема очень актуальна.

Методы исследования

В рамках исследования были применены следующие методы. Общенаучные методы: компаративный анализ источников был применен для формирования представления о подходах к пониманию сущности банковских инноваций, классификация была применена для систематизации банковских инноваций и выделения их цифровых разновидностей, статистический анализ был применен для выявления тенденций развития финансовых технологий в российской банковской сфере. Специфические методы исследования: отраслевой анализ позволил выделить тенденции развития российской банковской сферы.

Результаты исследования

В рамках данного исследования были рассмотрены две разновидности банковских инноваций: продуктовые; процессные [1]. Продуктовые инноваций в банковской сфере представляют собой «новые банковские продукты, которые могут быть связаны как с новыми операциями, так и с традиционными в период их развития и трансформации» [3]. Процессные (технологические) банковские инновации – это «введение в деятельность банка нового метода, технологии, операции или процесса с целью сокращения издержек» [5].

На сегодняшний день стимулирование продуктовых банковских инноваций (ПБИ) осуществляется различными тенденциями, указанными на рисунке 1.

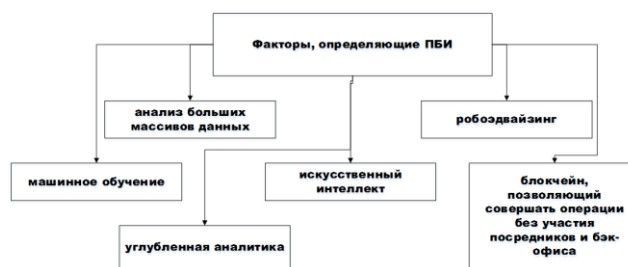

Рисунок 1 – Факторы, определяющие стимулирование продуктовых банковских инноваций

(Источник: составлено авторами на основании [5])

Технологии, указанные на рисунке 1, относятся к так называемым «сквозным». На основе таких инноваций формируются совершенно новые банковские решения, обладающие высоким потенциалом коммерческой реализации, и, кроме того, различные услуги, которые раньше требовали лично присутствовать в кредитной организации. Кроме факторов, указанных на рисунке 1, влияет также сама конъюнктура финансового рынка. Это проявляется в том, что банковские компании обладают высокой мотивацией в сфере выпуска ПБИ, так как они приводят к более высокой вероятности привлечения новых потребителей банковского продукта, а также сохраняют лояльность уже имеющихся клиентов путем полного удовлетворения клиентских запросов [9]. Благодаря продуктовым инновациям произошло повышение скорости выполнения банковских бизнес-процессов, а это, в свою очередь, позволяет потребителям легко менять кредитную организацию, следовательно, увеличение степени лояльности уже привлеченных потребителей является приоритетной задачей банка. Для решения этой проблемы в современных условиях необходимо выпускать принципиально новые цифровые банковские продукты.

Продуктовые банковские инновации создают следующие эффекты:

- 1) увеличивается степень персонализации банковского продукта;
- 2) усиливается воздействие на клиентов программ лояльности;
- 3) сокращается количество взаимодействий с клиентами;
- 4) уровень эффективности каждого взаимодействия увеличивается [7].

Важным моментом при внедрении ПБИ является то, что коммуникация с потребителями в процессе обеспечения лояльности к новому цифровому продукту играет ключевую роль. Это означает, что кроме персонализации новые цифровые продукты, являющиеся результатом ПБИ, должны обладать достаточной омниканальностью обслуживания. Ускорение процессов запуска новых цифровых банковских решений на финансовый рынок возможно с помощью привлечения стратегических партнеров, а именно IT-компаний, что значительно уменьшает среднюю длительность цикла вывода цифрового банковского продукта на финансовый рынок. Российские представители цифровых банков представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Примеры цифровых банков в РФ

(Источник: составлено авторами на основании [5])

Представленные на рисунке 2 банки представляют собой цифровые экосистемы, которые успешно реализовывают стратегическое партнёрство с различными финтех-компаниями и, тем самым обеспечивают себе высокий уровень конкурентоспособности на российском финансовом рынке.

Практика показывает, что большинство цифровых трансформаций коммерческих банков являются процессными инновациями, поскольку ведут к:

- 1) сокращению издержек;
- 2) ускорению операций [8].

Практика показывает, сокращение стоимости ключевых банковских бизнес-процессов до 60% можно достигнуть при помощи их сквозной цифровизации [8].

Особенность процессных инноваций в том, что они наиболее эффективны для крупных банков, а малые и средние кредитные организации должны пользоваться готовыми решениями или объединять усилия по разра-

ботке и внедрению процессных инноваций. Такая ситуация приводит к существенному отставанию от лидеров финансового рынка. Причины такой ситуации отражены на рисунке 3.

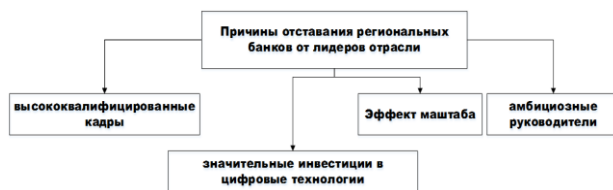

Рисунок 3 – Причины отставания региональных банков от лидеров отрасли

(Источник: составлено авторами на основании [5])

Инновационная стратегия для крупных и средних (малых) банков существенно различаются. Если банки, в зависимости от своего масштаба, будут соблюдать, элементы характерных для их масштаба стратегии, то крупным банкам это позволит оставаться на лидерских позициях на финансовом рынке, при этом менее крупные банки сохраняют и даже укрепляют собственные конкурентные позиции.

Несмотря на активность российской банковской сферы в инновационных процессах, в последние пять лет наблюдается снижение инновационной активности по следующим причинам:

1) экономический кризис и, как следствие, снижение объема иностранных инвестиций в российскую банковскую деятельность. По той же причине произошло снижение внутренних вложений в развитие финансовых технологий и, в том числе, в процессные инновации, к которым относится цифровизация банковских процессов;

2) высокая степень проникновения традиционных банковских структур на финансовый рынок, что не дает развиваться инновационным стартапам в банковской сфере и нефинансовым игрокам банковского рынка в полной мере. Частично эта проблема решается за счет эффективного взаимодействия традиционных российских банков с финтех-компаниями;

3) консервативный подход к регулированию индустрии финансовых технологий. В России законодательство в значительной мере отстает от развития цифровизации банковской сферы и многие практические задачи не закреплены в юридических терминах и актах;

4) относительно небольшое количество небанков на территории РФ.

Ниже представлены четыре фундаментальных компонента, выделенные международной консалтинговой компанией McKinsey, необходимые для обеспечения релевантного развития банка в цифровой среде:

1) понятные и прозрачные связи между банком и потребителями банковского продукта, между подразделениями и персоналом банка, а также с контрагентами банка;

2) совершенствование процесса принятия решений банком на основе работы с «большими данными» (Big Data) и расширенной аналитикой;

3) автоматизация простых, мелких и безрисковых повторяющихся операций;

4) поддержка инноваций при разработке продуктов и совершенствовании бизнес-модели [11].

В рамках первого компонента цифровизация банковской системы проявляется в возможности банка эффективно работать в онлайн-режиме, в наличие и уровне удобства мобильных сервисов, предлагаемых банком, а также уровне эффективности, с которой банк продвигает свой бренд при помощи социальных сетей. Смысл второго компонента, в том, что аналитика больших данных внедряется и применяется в различных областях наиболее инновационными банками. Применение третьего компонента позволяет банкам снизить степень применения бумажного документооборота, уменьшить операционный риск и поднять скорость проведения операций. Примерами применения четвертого компонента являются социальный маркетинг и краудсорсинговая поддержка.

Следовательно, банковские инновации характерны в текущих условиях, как для лидеров рынка, так и для банков среднего масштаба бизнеса, которые, в свою очередь, активно взаимодействуют с региональными рынками. Наиболее инновационные банки создают цифровые экосистемы, которые позволяют укреплять их конкурентоспособность [4].

Российский финансовый рынок активно развивается и обладает на текущий момент своими специфическими особенностями. Данные особенности реализуются в тенденции, которые формируют условия для быстрого развития финансовых технологий. Выделим наиболее значимые на сегодняшний день тенденции (рисунок 4).

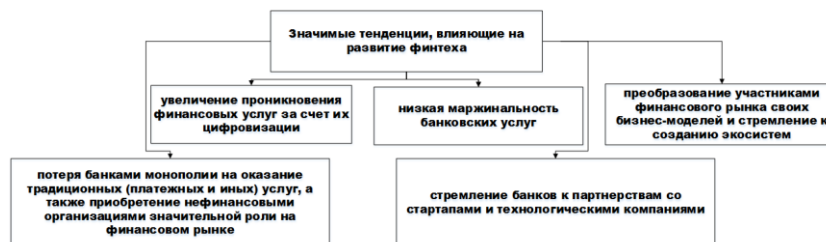

Рисунок 4 – Значимые тенденции, влияющие на развитие финтеха

(Источник: составлено авторами на основании [1; 3; 6])

Влияние финансовых технологий на банковских бизнес проявляется еще и в том, что они способствуют модернизации традиционных финансовых услуг, путем добавления в них цифровых банковских инноваций, которые, в свою очередь, совершенствуют сервисы конечных потребителей.

Финансовые технологии развиваются в определенных областях модернизации, а именно:

- 1) область платежей и переводов;
- 2) область финансирования;
- 3) область управления капиталом компании.

Прогнозы Центрального Банка РФ показывают, что к началу 2024 г. от 35 до 50 % потребителей банковских услуг, воспользуются мобильным банкингом, а 82 % кредитных компаний ждут роста количества стратегических партнерств с финтех-компаниями в период не более 5 лет, при этом 56 % кредитных компаний ввели в свою корпоративную стратегию цифровую трансформацию бизнес-процессов [10]. Следовательно, значимость процесса цифровизации банковских услуг и всего банковского бизнеса в целом постоянно растет.

Влияние финтех инноваций на банковских бизнес может иметь откровенно отрицательных характер, в том числе, негативным последствием такого влияния является вытеснение с финансового рынка традиционных банковских игроков, исторически субсидирующих социально значимые, однако, малоприбыльные сегменты финансового рынка.

Главным результатом развития финтех инноваций является рост доли рынка самостоятельных компаний финтех-сегмента. Прогнозы аналитиков показывают, что через пять лет они консолидируют около 25 % традиционного банковского бизнеса, вытесняя менее конкурентоспособные кредитные компании [2].

Выводы

На протяжении последних 15 лет цифровизация является ключевым трендом развития абсолютно всех сфер отечественной экономики. Так, например, по итогам 2021 года российские банки инвестировали средства в цифровых технологии в размере 514 млрд. руб. [*Финтех ассоциация. Банки инвестируют в информационные технологии: <https://www.fintechru.org/publications/banki-investiruyut-v-informatsionnye-tehnologii/> (дата обращения: 01.10.2023)*]. Повышенный спрос на банковские он-лайн услуги был также спровоцирован пандемией covid-19, продлившейся целых два года и стимулировав развитие дистанционных технологий по всему миру и во всех отраслях экономики. 2022 год ознаменовался уходом западных вендоров, предоставлявших ИТ-решения для отечественных банков, что создало определенные проблемы для банков в части экстренного поиска отечественных аналогов. В настоящее время, основным вектором российской банковской цифровизации и инноваций является смена ориентиров во всех областях информационных технологий ввиду ухода западных вендоров. Таким образом, можно сделать вывод, что специфика влияния цифровых инноваций на развитие российской банковской сферы на современном этапе развития финансового рынка характеризуется активным внедрением цифровых технологий в банковский сектор. При этом, достаточно актуальным экономическим трендом выступает применение в банковской сфере онлайн-сервисов. Процессы цифровизации в банковском секторе были ускорены из-за ситуации, вызванной изоляцией и переходом множества операций и взаимодействий в онлайн-режим. При этом некоторые процессные банковские инновации более востребованы, это, прежде всего, касается больших данных и контейнерных технологий, используемых в банковской отрасли. В целом динамика числа пользователей процессных банковских инноваций положительная, хотя скорость роста в 2022 году чуть меньше, чем в 2021, что говорит о некотором насыщении рынка цифровых банковских инноваций. Одной из самых актуальных проблем в банковском бизнесе является высокий уровень конкуренции кредитных организаций в области эффективного использования онлайн- и мобильного банкинга. Основные инновационные направления, позволяющие развивать российский банковский рынок, находятся в сфере информационных технологий, которые позволяют банковской сфере лучше интегрироваться в цифровую экономику. Некоторым направлениям финансового рынка необходимо дальнейшее совершенствование, в том числе в части расширения охвата участников платежного рынка и развития новых инструментов и цифровых технологий на базе отечественных ИТ-решений. В качестве относительно нового и ожидаемого направления дальнейшего развития финансового рынка в целом и, в частности, банковского сектора является снятие ограничений на обращение криптовалют и внедрение цифрового рубля. Следует отметить, что разработку концепции цифрового рубля Центральный банк России начал в 2020 году, а с 1 августа 2023 года вступил в действие закон о его внедрении как третьей формы национальной валюты наряду с наличной и безналичной. Выявление тенденций и оценка потенциала развития цифровых инноваций в финансовой сфере является необходимым условием становления и дальнейшего развития отечественной цифровой экономики, как нового этапа в развитии экономики или специфической среды для развития инновационных процессов, в частности в финансовой сфере. Однако выявляя и оценивая цифровые тенденции необходимо также и оценивать риски, связанные с цифровизацией, в частности с использованием инструментов искусственного интеллекта. В свою очередь оценка рисков, связанных с цифровизацией в финансовой сфере, является предметом дальнейших исследований.

Источники

1. Антюфьев, А. Г. Инновации в банковской сфере [Электронный ресурс] / А. Г. Антюфьев, Е. М. Табачный // Наука и образование сегодня. – 2019. – №5 (40). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-bankovskoy-sfere-1> (дата обращения: 10.07.2023).
2. Ващекина, И. В. Применение международного опыта цифровой трансформации в дистанционном банковском обслуживании / И. В. Ващекина // Международная торговля и торговая политика. – 2020. – №4 (24). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-mezhdunarodnogo-opyta-tsifrovoy-transformatsii-v-distantsionnom-bankovskom-obsluzhivani> (дата обращения: 11.07.2023).
3. Горчакова, М. Е. Инновации финансовых технологий на рынке мобильных платежей / М. Е. Горчакова, Ю. М. Березкин // Baikal Research Journal. – 2020. – №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-finansovyh-tehnologiy-na-rynke-mobilnyh-platyezhey> (дата обращения: 11.07.2023).

4. Зверькова, Т.Н. Региональные банки и FinTech: противостояние или партнерство // Финансы и кредит. – 2018. – №12 (780). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-banki-i-fintech-protivostoyaniye-ili-partnerstvo> (дата обращения: 10.07.2023).
5. Корсунова, Н.Н. Инновации как основной инструмент развития банков в условиях цифровой экономики / Н.Н.Корсунова // Научное обозрение. Экономические науки. – 2020. – № 1. – Режим доступа: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=1032> (дата обращения: 11.07.2023).
6. Косарев, В. Е. О цифровой эволюции банков в направлении необанков // Финансовые рынки и банки. – 2020. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tsifrovoy-evolyutsii-bankov-v-napravlenii-neobankov> (дата обращения: 28.10.2021).
7. Маммедова, Я. А. Влияние цифровизации на деятельность коммерческих банков / Я. А. Маммедова, С. Р. Рахманов, М. А. Дурдыев. // Молодой ученый. – 2022. – № 46 (441). – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/441/96480/> (дата обращения: 11.07.2023).
8. Матвеевский, С. С. Текущее состояние цифровой трансформации российских банков / С. С. Матвеевский // Вестник ГУУ. – 2020. – №10. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekushee-sostoyaniye-tsifrovoy-transformatsii-rossiyskih-bankov> (дата обращения: 22.09.2022).
9. Миронова, Д.Д. Развитие современных банковских технологий в условиях цифровой трансформации экономики российской федерации / Д.Д. Миронова, Е.В. Шершова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 4-3. – Режим доступа: <https://vaeel.ru/ru/article/view?id=1098> (дата обращения: 11.07.2023).
10. Россия в цифрах. 2021. Крат. стат. сб. – М: Росстат, 2021 – 275 с.
11. Bharath, S.T., Dahiya, S., Hallak, I. Corporate Governance and Loan-Syndicate Structure (2021), Journal of Financial and Quantitative Analysis, 56(8), p. 2720-2763.

EDN: EXSGKE

О.А. Левшукова – к.э.н., доцент кафедры финансов, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, loa18@rambler.ru, O.A. Levshukova – candidate of economic sciences, associate professor of finance department, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia; А.И. Мартыненко – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, Sasha09092002@yandex.ru,

А.И. Мартыненко – student of the faculty of economics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia; Ф.А. Трахова – обучающаяся экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, trahova.fatima2002@gmail.com,

F.A. Trakhova – student of the faculty of economics, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ DIGITALIZATION OF THE TAX ADMINISTRATION PROCESS IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

Аннотация. В наши дни налоговое администрирование – это ключевой инструмент налоговых органов по контролю за исполнением налогового законодательства РФ физическими лицами и организациями, осуществляющими свою деятельность на территории государства. Являясь элементом экономического механизма нашей страны, налоговое администрирование характеризуется непрерывным развитием и подвергается модернизации. Последнее десятилетие можно обозначить процессом цифровизации многих сфер деятельности, в том числе и экономики. Использование цифровых инструментов в налоговой сфере предоставляет множество возможностей для совершенствования процесса налогового администрирования, тем самым сокращая возможные риски при осуществлении деятельности налоговых органов. В ходе исследования используются такие научные методы как анализ и синтез, оценка возможностей и недостатков внедрения различных информационных систем в налоговый процесс. Целью исследования является изучение существующих коммуникационных инструментов и ИС, при помощи которых в наше время осуществляется функционирование налоговых систем. Результатом данной работы является выявление преимуществ и недостатков данных информационных технологий.

Abstract. Nowadays, tax administration is a key tool of tax authorities to control the execution of the tax legislation of the Russian Federation by individuals and organizations carrying out their activities on the territory of the country. Being an element of the economic mechanism of our country, tax administration is characterized by continuous development and is subjected to modernization. The last decade can be marked by the process of digitalization of many spheres of activity, including the economy. The use of digital tools in the tax sphere provides many opportunities to improve the process of tax administration, thereby reducing the possible risks in the activities of tax authorities. The study uses such scientific methods as analysis and synthesis, evaluation of opportunities and disadvantages of implementing various information systems in the tax process. The aim of the research is to study existing communication tools and IS, with the help of which nowadays the functioning of tax systems is carried out. The result of this work is to identify the advantages and disadvantages of these information technologies.

Ключевые слова: цифровизация, налоговое администрирование, налоговые инспекции, информационные системы, НДС, ФНС.

Keywords: digitalization, tax administration, tax inspectorates, information systems, VAT, Federal Tax Service.

Последнее десятилетие происходит активное развитие и внедрение цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности людей, которые в свою очередь тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Стремительное развитие получили и коммуникационные технологии, посредством которых осуществляется и упрощается множество процессов в экономической отрасли. Таким образом, мы можем говорить о процессе цифровизации экономики, то есть об использовании разных цифровых технологий и процессов в решении экономических задач. Ярким примером такого процесса является внедрение информационных технологий в деятельность надзорных органов государственной власти.

Внедрение цифровых технологий в области налогового администрирования позволяет облегчить следующие процессы (рисунок 1).

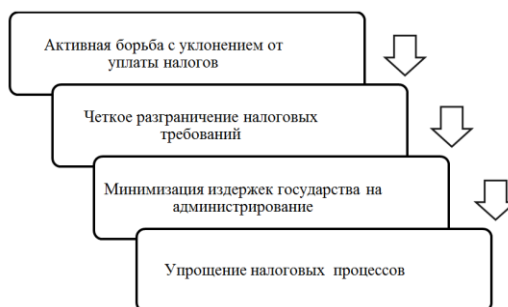

Рисунок 1 – Преимущества цифровизации налогового администрирования

Хоть уплата налогов и является обязательным процессом, так как законодательно налог определен как «обязательный платеж», многие граждане (и не только) стараются от этого уклониться. «Уклонение от уплаты налогов» является уголовно наказуемым деянием и преследуется по закону. Для борьбы с этим стали вводить цифровые технологии. Например, автоматическое списание долгов, электронное уведомление о наличии задолженности и др. Для этого был разработан и введен портал «Госуслуги», где в личном кабинете каждого гражданина отражаются их обязательства по уплате налогов, сборов и штрафов. Помимо уведомления «Госуслуги» предоставляют гражданам Российской Федерации получать определенные услуги или подавать заявления для оказания тех или иных услуг онлайн. Этот факт позволяет сделать вывод о полезности данного портала для многих членов нашего общества, особенно для пенсионеров.

Упомянутая минимизация издержек администрирования, в принципе, логична и легко объяснима. Так как процессом налогообложения и списания будут заниматься не люди, а цифровые системы, то и платить заработную плату некому, и, соответственно, на этом государство будет экономить. Но стоит учитывать, что при этом увеличится спрос на работников, занятых в сфере IT и программировании, так как обслуживанием этих самых цифровых систем и устранением недочетов и «багов» должен заниматься квалифицированный человек. Но как уже известно, люди, занятые в сфере IT и программирования получают заработную плату в разы выше, чем те, кто занимается работой с бумажными носителями информации. А при том, что цифровизация подразумевает расширение своей сферы деятельности (максимальный переход с ручной работы на работу с компьютером), то необходимо большее количество кадров. То есть, если экономия в данном процессе и будет присутствовать, то не в большом объеме.

Одним из примеров упрощения налоговых процессов является «единый налоговый счет». ЕНС можно назвать «виртуальным кошельком». Данный счет пополняется налогоплательщиком до сроков уплаты налоговых платежей, а затем сумма распределяется автоматическим по всем обязательствам. Такая система сильно облегчает сам процесс уплаты для налогоплательщиков.

Таблица 1 – Цифровизация налогового администрирования в России

Тип	Примеры инструментов
Новые режимы для цифрового взаимодействия	Налог на профессиональный доход (режим для самозанятых)
	Налоговый мониторинг
Инструменты налогового контроля	Развитие системы АСК-НДС
	Использование онлайн-касс
	Развитие интеграции информационных систем банков и ФНС России
	Автоматический обмен информацией с зарубежными странами
Сервисы для налогоплательщиков	Единый налоговый платеж для физических лиц
	Распределенный реестр ФНС России
	Интерактивные сервисы

Налог на профессиональный доход или налоговый режим для самозанятых введен на территории Российской Федерации с 2019 года сроком на 10 лет и предполагает уплату налога с доходов от самостоятельной деятельности физическими лицами и индивидуальными предпринимателями, перешедшими на специальный налоговый режим, по льготой ставке – 4 или 6 %. Все операции проводятся в автоматизированном режиме, то есть учет доходов ведется в мобильном приложении, регистрация проводится через интернет без посещения инспекции, налог начисляется автоматически, а чек можно сформировать в приложении «Мой налог».

Налоговый мониторинг является формой налогового контроля, при которой организации предоставляют инспекторам налогового органа удаленный доступ к информационным системам отчетности. В данном случае инспекция имеет возможность контролировать правильность расчета и своевременность перечисления платежей в бюджет в онлайн-режиме.

В наши дни Федеральная налоговая служба является активным «пользователем» цифровых технологий: оплата налогов осуществляется через более чем пятьдесят разнообразных электронных платежных сервисов. Это является наиболее привлекательным аспектом для налогоплательщиков, потому что не требует непосредственного присутствия в налоговых службах.

Целью налогового администрирования является руководство и надзор за отношениями, возникающими по поводу налогообложения, решение вопросов, поступающих со стороны налогоплательщиков и руководства органов налоговой администрации. В условиях развития цифровой экономики происходит улучшение качества и эффективности организации процесса налогового администрирования.

Система АСК НДС была введена в эксплуатацию и успешно осуществляет свою деятельность с 2013 года. АСК НДС расшифровывается как «Автоматизированная система контроля за возмещением НДС». Суть данной системы в том, чтобы отслеживать все декларации, в которых было указано возмещение НДС, и присваивать им определенные группы риска. После организации и проведения проверок отчетностей и отбора сомнительных операций, проводится обеспечение усиленного контроля, привлечение правоохранительных органов, исключается вероятность применения мошеннических схем. Примерно 20 - 30% налогоплательщиков после данных процедур самостоятельно отказываются от заявленного возмещения из бюджета НДС и сдают уточненные декларации по НДС.

Федеральный закон № 54-ФЗ от 22.05.2003 (ред. от 29.12.2022) «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» гласит, что все организации и предприниматели обязаны использовать онлайн-кассу, которую можно приобрести только у сертифицированных поставщиков - список разрешенных моделей зафиксирован в ФНС. Современные кассовые аппараты фиксируют информацию о покупке и сразу отправляют ее в налоговую через интернет. Данная система упростила для юридических лиц и предпринимателей порядок уплаты налогов, но в то же время свела практически на 0 возможность «обмануть» налоговый орган, ведь теперь информация передается туда сразу после завершения операции.

Автоматический обмен налоговой информацией с зарубежными странами производится в соответствии с Международной конвенцией ОЭСР, к которой Россия присоединилась в 2017 году. Для осуществления обмена информацией между двумя конкретными странами необходимо соблюдение таких условий как: присоединение к конвенции, наличие подписанного двустороннего соглашения об автоматическом обмене. По состоянию на 28.10.2022 г. Двустороннее соглашение Российской Федерацией заключено с 85 странами и 11 территориями. То есть, если организация или предприниматель открывает счет в одной из указанных в Приложении к приказу ФНС России от 28.10.2022 № ЕД-7-17/986 стран, то при определенных условиях сведения об этом в

автоматическом режиме (а не по запросу, как было ранее) будут переданы в налоговые органы страны налогового резидентства этой организации или предпринимателя. При этом банки ежегодно будут просить заполнить так называемые КУС формы, в которых будет необходимо ежегодно актуализировать налоговый номер.

В России внедрение цифровых технологий началось еще в начале 90-х годов. 28 июня 1993 года был издан Указ Президента РФ №966 «О Концепции правовой информатизации России», в котором отражались основные положения и направления использования коммуникационных технологий в различных государственных системах. Следующим шагом в развитии информационной системы налогового администрирования стало создание сайта Государственной налоговой службы РФ в 1995 г., а также разработка и внедрение АИС, именованной «Налог-2». Еще одним этапом можно выделить создание личных кабинетов для клиентов, при помощи которых в настоящее время они могут осуществлять различные налоговые операции, получать ответы на интересующие вопросы, не отставив очереди в налоговых, и даже оформлять сделки. Так на данный момент существует пять разновидностей личных кабинетов:

- для физических лиц;
- для юридических лиц;
- для оплаты НПД (налога на профессиональный доход);
- для ИП (индивидуального предпринимателя);
- для иностранных организаций.

В 2016 году в Послании Президента к Федеральному Собранию была отмечена необходимость разработки новой стратегии развития экономики с применением последних IT-технологий. В декабре 2017 года опубликовали «Стратегию научно-технологического развития РФ», а уже в июле месяце того же года Правительство РФ, на основании данного документа, приняло программу «Цифровой экономики РФ». В период с 28 по 29 октября 2019 г. в Торгово-промышленной палате РФ был проведен пятнадцатый Всероссийский Налоговый форум «Налоговая политика: взгляд бизнеса и власти», где со своей речью выступил Руководитель ФНС РФ, на тот момент – Мишустин М. В. Он отметил, что процесс цифровизации налогового администрирования стал шагом на пути к переходу от привычных форм проверок оплаты налогов гражданами к новому «онлайн» формату. Благодаря этому налоговые органы и по сей день могут осуществлять контроль за всеми проводимыми операциями в дистанционном формате, не беспокоясь о том, что будет упущена какая-либо деталь.

Двумя основными инструментами контроля за процессами налогового администрирования стали Автоматизированная система контроля за возмещением НДС (АСК НДС) и АИС «Налог».

АИС «Налог» – это специальное программное обеспечение, разработанное для органов Федеральной Налоговой Службы России, с целью обеспечения реализации функций в системе управления органами Государственной Налоговой Службы РФ. Она осуществляет свою деятельность на основании новейших средств и способов обработки данных и применения последних информационных технологий. Программа нацелена на то, чтобы при помощи различных экономических, статистических методов, средств коммуникации, математического анализа усовершенствовать и упростить деятельность налоговых органов.

АИС «Налог» включает в себя такие базы данных, как:

- реестр налогоплательщиков государством. Это база данных, состоящая из нескольких уровней, и включающая статистику, учет, идентификацию налогоплательщиков и налоговых операций;
- база данных различных уровней, содержащая данные о банковских счетах налогоплательщиков;
- база данных о лицевых счетах налогоплательщиков. Содержит также информацию о различных налоговых льготах, начисленных и уплаченных налогах, штрафах и пени, недоимках и переплатах;
- база данных об обязательных к учету отчетных документах, требуемых законодательством при исчислении налогов самими налогоплательщиками;
- база данных о документальных проверках налогоплательщиков. Она включает в себя данные о датах проведения таких проверок, акты итогов и предложений, нарушения, протоколы.

Можно выделить следующие цели АИС «Налог» (рисунок 2).

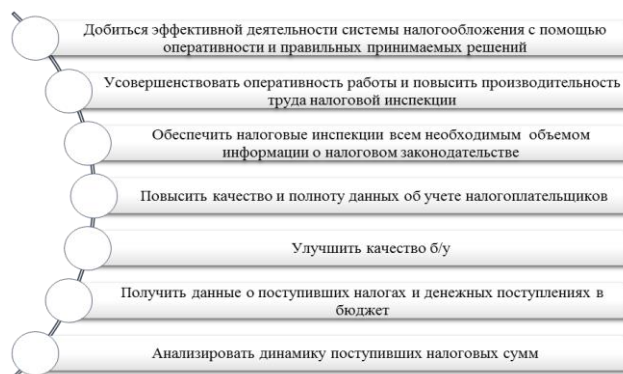

Рисунок 2 – Основные цели Автоматизированной Информационной Системы «Налог»

Однако после внедрения и некоторого времени эксплуатации данного ПО были отмечен ряд допускаемых ошибок и недостатков (рисунок 3).

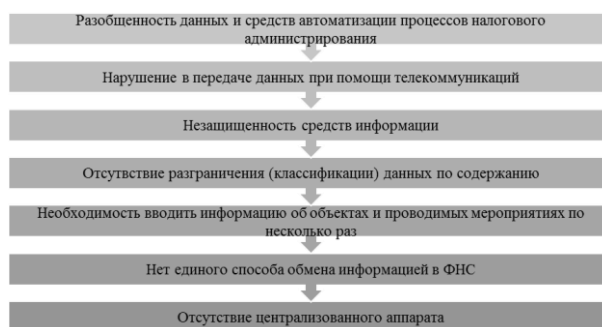

Рисунок 3 – Недостатки АИС «Налог»

Также выделяют особую форму информационной системы АИС «Налог» – АИС «Налог 2 Москва». Она была разработана для органов налоговой инспекции г. Москвы для автоматизации бизнес-функций по налогообложению, и осуществления процесса налогового администрирования налогоплательщиков, в роли которых выступают юридические и физические лица Москвы.

14 марта 2016 г. ФНС России утвердила Положение о разработке и внедрении Автоматизированной Информационной Системе «Налог-3», предназначенной для пользования центральным аппаратом ФНС РФ, региональными и местными налоговыми органами, межрегиональными инспекциями. В таблице 2 представлены основные характеристики данной системы.

Таблица 2 – Основные характеристики АИС «Налог-3»

Задачи	Принципы	Взаимодействие с другими информационными системами
Создать централизованную информационную базу	Достоверность и наличие «последних» данных	Недопустимость дальнейшего распространения получаемой информации
Облегчить взаимодействие с налогоплательщиками путем переноса данных о них в электронный формат	Соответствие действующему законодательству и обновлению информации о налогоплательщиках	Фиксирование даты и времени, а также состава участников взаимодействия
Сократить издержки процесса налогового администрирования	Наличие собственной терминологии и нормативно-правовой базы	Сохранение данных об осуществляемых операциях
Разработать единый реестр с данными о каждом налогоплательщике	Открытый доступ к данным, кроме информации, доступной ограниченному кругу лиц	Подписание информации при помощи цифровой электронной подписи
	Следование и соответствие требованиям информационной безопасности	

Можно отметить, что АИС «Налог-3» – это совокупность всех имеющихся ранее направлений осуществления деятельности ФНС РФ, с учетом предыдущих ошибок и минимизации затрат по его обслуживанию.

Еще одним из способов осуществления контроля за налоговым администрированием стала разработка и создание автоматизированной системы контроля за возмещением НДС – АСК «НДС», которая работает еще с 2013 г., и подразделяется также на 3 периода в своем развитии. Ее основной задачей является автоматизация налоговых процессов и сохранение счет-фактур, данные об осуществляемых сделках и о плательщиках НДС, создавая таким образом некую налоговую историю организаций. С помощью АСК «НДС» налоговые инспекции вычисляют недобросовестных налогоплательщиков – «уклонистов», искореняя попытки незаконного возмещения НДС.

АСК «НДС-2» предназначена для осуществления контроля за движением товаров, подлежащих обложению НДС, от этапа их создания или пересечения границы РФ до осуществления продажи потребителю. Эта разновидность системы нацелена на выявление таких расхождений в налоговом процессе, как:

- 1) расхождение вида «разрыв»;
- 2) расхождение вида «НДС».

То есть, если счет-фактура покупателя, занесенная в книгу покупок, отсутствует в книге у продавца, то образуется данный «разрыв». Это говорит о том, что система нашла не уплаченный в бюджет продавцом НДС, возмещаемый покупателю.

АСК «НДС-3» была разработана для осуществления контроля за процессом перемещения денежных средств между юридическими и физическими лицами, а также за уплатой НДС в этом процессе. Налоговым инспекциям представляется информация в «онлайн» формате как о счетах организаций и ИП, так и о расчетах физ. лиц. Сразу после поступления налоговой декларации в инспекцию, система АСК «НДС-3» самостоятельно формирует запрос с целью предоставления разъяснений по имеющимся налоговым разрывам или о расхождении в отчетности продавца и покупателя.

Таким образом, можно сказать, что в последнее десятилетие в стране отмечается процесс активного внедрения последних цифровых и коммуникационных технологий в области налогового администрирования. Благодаря такому развитию налоговой системы и цифровой экономики формируется целостная технологическая база и обеспечивается эффективная работа электронных сервисов. Все эти трансформации способствовали сокращению количества налоговых проверок и увеличению поступивших налогов, штрафов и сборов.

25 декабря 2021 г. был подписан протокол №34 о Концепции развития электронного документооборота в хозяйственной деятельности, в котором были оглашены основополагающие направления цифровизации эконо-

мики в сфере налогового администрирования. В ней расписаны меры, необходимые для улучшения системы налогового администрирования РФ. Среди наиболее масштабных можно выделить следующие:

- необходимо до 2025 г. осуществить перевод в электронный формат около 95 % счет-фактур, получаемых от хозяйствующих субъектов;
- до 2025 г. осуществить перевод в электронный формат около 70 % транспортных и товарных накладных;
- с начала 2022 г. необходимо увеличить более, чем на 20 % объем электронных документов, пересылаемых хоз. субъектами между собой в электронном формате;
- с начала 2023 г. необходимо снизить более, чем на 10 % в год оборот бумажных документов, находящихся под контролем налоговых служб;
- необходимо использовать данные, которые находятся в информационной системе государственных органов.

Благодаря данным мероприятиям, появится больше возможностей для создания в нашей стране систему упорядоченного контроля и соблюдения налогового законодательства. Эта система станет стимулом для обеспечения «прозрачности» экономики всех территориальных единиц, для рационального планирования бюджета, создания плана доходов и расходов. Так, при верном разграничении пунктов и следовании данному плану, Министерство финансов России рассчитало, что в период с 2021 г. по 2024 г., доля собранных налогов, включая налоговое администрирование, возрастет на 0,21 % (с 98,79 % до 99 %). Достоверность данного расчета подтверждается тем, что за предыдущие пять лет размер собранных налогов (в расчете на 1 руб. затрат), направленных на процесс цифровизации налогового администрирования, увеличился на 26,9 рублей (с 96,5 до 123,4 руб.).

Подводя итоги всего вышесказанного, делаем вывод, что цифровизация налоговой системы – одно из приоритетных направлений развития налоговой системы, которому активно способствует государство. Практически вся система налогообложения стала автоматизированной и этот процесс производится в интернет-режиме, что упростило порядок уплаты обязательных платежей для налогоплательщиков. Но, к сожалению, современные технологии, доступные Российской Федерации в условиях санкций и прочих ограничений, не позволяют государству проводить подобные реформы в том темпе и с той точностью, с которой хотелось бы. Поэтому достаточно большое количество проблем, которые были изначально в программе, выявляются уже после ее ввода в эксплуатацию. Данный факт приносит большое количество негативных откликов от народа и доверие к государственным приложениям как таковым практически отсутствует. Следовательно, при разработке программ и цифровых систем, которые напрямую влияют на государственный бюджет, стоит прогнозировать проблемы и сложности, которые могут возникнуть у разных слоев населения и стараться их решить, и максимально упростить систему как для народа, так для тех, кто в этой системе ведет свою профессиональную деятельность.

Источники:

1. Анисимова, А. А. Развитие налогового администрирования в России в условиях цифровизации экономики: дис. канд. экон. наук: 08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит / ФГБОУВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова». – Москва, 2021. – 146 с.
2. Концепция развития электронного документооборота в хозяйственной деятельности (утв. решением президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 25.12.2021 N 34) // КонсультантПлюс: правовая справочная система [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372761/ (дата обращения 13.04.2023).
3. Михаил Мишустин рассказал о цифровизации работы Налоговой службы на Всероссийском налоговом форуме. URL: https://www.nalog.gov.ru/tm77/news/activities_fis/9195163/.
4. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ.
5. Петухова Р.А., Григорьева Я.А. / Налоговое администрирование в условиях цифровой экономики // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2019. № 46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogoivo-administirovanie-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki>.
6. Петухова Р.А., Сладкова Е.В. Совершенствование налогового администрирования с учетом мировой практики применения современных информационных технологий // Инновационное развитие экономики: научно-практический и теоретический журнал. 2017, март-апрель. № 2(38). С. 191–197.
7. Распоряжение ФНС России от 22 декабря 2020 № 363 «Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной налоговой службы на 2021–2023 годы».
8. Челышева Э.А. Проблемы и перспективы совершенствования налогового регулирования // Научный вестник Южного института менеджмента. 2016. № 1. С. 33–39.
9. Чумикова, Е. Д. Внедрение цифровых технологий в процессы налогового администрирования Российской Федерации / Е. Д. Чумикова, В. Ю. Самойлова, Т. Е. Тотикова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 49 (444). — С. 108-110. — URL: <https://moluch.ru/archive/444/97431/> (дата обращения: 14.04.2023).
10. Формы и методы налогового контроля и пути их совершенствования / Левшуква О.А., Алексеенко А.Д., Капсузян В.А., Шульженко Т.В. // Вестник Академии знаний. 2021. № 45 (4). С. 380-385.

EDN: EPFSFP

Ю.Н. Павленко – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,
Yu.N. Pavlenko – candidate of economic sciences, associate professor of the department of accounting, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

Д.С. Верба – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,
dashulya.verba@mail.ru,

D.S. Verba – student of the accounting and financial faculty, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

А.Д. Маркова – обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,
amarkova261@mail.ru,

A.D. Markova – student of the accounting and financial faculty, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЕДИНОГО НАЛОГОВОГО ПЛАТЕЖА И ЕДИНОГО НАЛОГОВОГО СЧЕТА В ЭКОНОМИКЕ СТРАНЫ PROSPECTS FOR APPLYING A SINGLE TAX PAYMENT AND A SINGLE TAX ACCOUNT IN THE COUNTRY'S ECONOMY

Аннотация. В настоящее время происходит цифровая трансформация финансовой сферы, становление новой виртуальной экономики, поэтому в сложившихся условиях приоритетное значение приобретают новые технологии. Поэтапно осуществляется цифровизация всего общества и всех сфер жизнедеятельности. В связи с этим, данная статья анализирует основные перспективы применения единого налогового платежа и единого налогового счета в экономической сфере Российской Федерации, вводимые для возможности упрощения уплаты налогов, сокращения времени на заполнение платежных документов и снижения количества их ошибок. Для того, чтобы более точно отразить тему статьи, подробно рассматриваются понятия и основные принципы единого налогового платежа и счета, подчеркиваются их различия между собой, а также акцент делается на преимуществах их применения и сложности в использовании.

Abstract. Currently, there is a digital transformation of the financial sector, the formation of a new virtual economy, therefore, in the current conditions, new technologies are gaining priority. The digitalization of the entire society and all spheres of life is being carried out step by step. In this regard, this article analyzes the main prospects for the use of a single tax payment and a single tax account in the economic sphere of the Russian Federation, introduced to simplify the payment of taxes, reduce the time for filling out payment documents and reduce the number of errors. In order to more accurately reflect the topic of the article, the concepts and basic principles of a single tax payment and account are discussed in detail, their differences between each other are emphasized, and the emphasis is placed on the advantages of their use and difficulties in use.

Ключевые слова: единый налоговый платеж, единый налоговый счет, налогообложение, налоговое администрирование, налоговый.

Keywords: single tax payment, single tax account, taxation, tax administration, tax code.

24 декабря 2021 года был представлен законопроект № 46702-8, который предлагает изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации по вопросам уплаты налогов. Одним из главных изменений является введение единого налогового счета, который будет упрощать процесс перечисления налогов, сборов и других обязательных платежей через единый налоговый платеж. Эти изменения направлены на цифровизацию финансово-правовой сферы государства и предлагают существенные улучшения в условиях для налогоплательщиков.

Перспективы применения единого налогового платежа и единого налогового счета в экономике Российской Федерации могут быть различными и зависят от многих факторов.

Единый налоговый платеж в России – это специальный налоговый режим, который предоставляет предпринимателям и организациям возможность упрощенно уплачивать налоги. Он применяется в основном для предприятий малого и среднего бизнеса. Единый налоговый платеж позволяет объединить несколько налоговых платежей в один общий платеж, упрощает процедуру уплаты налогов и отчетности, а также предоставляет льготы и стимулы для определенных отраслей и видов деятельности, снижая налоговую нагрузку и способствуя развитию предпринимательства, облегчая контроль со стороны налоговых органов.

Таким образом, налоговый платеж – это сумма денег, которую физическое или юридическое лицо обязано уплатить в бюджет. Налоговый платеж возникает в результате налогообложения различных видов доходов, имущества или операций. Это конкретная сумма денег, которую нужно заплатить в соответствии с установленными налоговыми законами. Налоговые платежи могут быть периодическими (ежемесячными, ежеквартальными), а также единоразовыми или платиться в соответствии с конкретными ситуациями.

Налоговый счет представляет собой счет, открытый в банке или в налоговой службе, на котором осуществляется учет налоговых обязательств и платежей. На налоговом счете физических или юридических лиц накапливаются суммы денег, предназначенные для уплаты налогов. С помощью налогового счета можно осуществлять перечисления налоговых платежей или получать возврат налогов, если определенные условия выполнены.

Введение единого налогового платежа в России может иметь несколько перспектив и выгод для различных сторон – как для государства, так и для налогоплательщиков. Рассмотрим основные преимущества применения единого налогового платежа (рисунок 1).

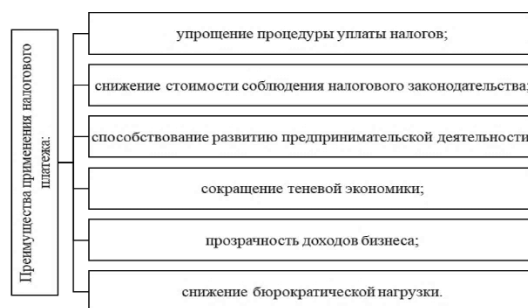

Рисунок 1 – Преимущества применения налогового платежа

Одним из главных преимуществ единого налогового платежа является упрощение налогообложения для предпринимателей и снижение бюрократических затрат. Вместо уплаты нескольких налогов и сборов, предприниматель может уплатить единый налог, что экономит время и средства на оформление и ведение налоговой отчетности. Это может стимулировать бизнес-активность и привлечь новых предпринимателей. Более простая и прозрачная система налогообложения может привлечь больше предпринимателей, позволить им сосредоточиться на развитии своего бизнеса и создать новые рабочие места. Введение единого налогового платежа позволяет упростить процесс соблюдения налогового законодательства, так как упрощенная сумма налогов предусмотрена для определенных категорий предпринимателей. Это может уменьшить риск нарушения законодательства, что в свою очередь снижает затраты на юридические консультации и штрафы за нарушение.

Также, введение единого налогового платежа может снизить уровень теневой экономики. Упрощенная процедура уплаты налогов и сниженные ставки могут стать привлекательным вариантом для нелегальных предпринимателей, чтобы они начали платить налоги и зарегистрировали свою деятельность официально. По сравнению с несколькими налоговыми ставками и платежами, единый налоговый платеж может обеспечить более точную оценку доходов предприятия, что в свою очередь может способствовать более справедливому распределению налоговой нагрузки.

На примере таблицы 1 проанализируем поступления единого налогового платежа с 2020-2022 гг.

Из анализа данных о поступлениях единого налогового платежа с 2020 г. по 2022 г. видно, что суммы, уплаченные в рамках данного механизма, заметно увеличиваются. Со временем налогоплательщики становятся более активными в использовании единого налогового платежа. Также отмечается тенденция роста поступлений единого налогового платежа к концу года, что может быть связано с тем, что налогоплательщики делают платежи в срок уплаты имущественных налогов. Однако данные о поступлениях единого налогового платежа несравнимы с начислениями имущественных налогов физических лиц. Например, на 1 января 2022 года начислено к уплате в текущем году: по транспортному налогу с физических лиц – 159084176 тыс. руб.; по земельному налогу с физических лиц – 44375010 тыс. руб.; по налогу на имущество физических лиц – 80663717 тыс. руб. Таким образом, можно сделать вывод, что граждане не готовы заранее перечислять средства в форме единого налогового платежа.

Таблица 1 – Поступления единого налогового платежа за 2020-2022 гг., тыс. руб.

Дата	Сумма ЕНП, тыс. руб.	Дата	Сумма ЕНП, тыс. руб.	Дата	Сумма ЕНП, тыс. руб.
01.01.2020	-	01.01.2021	183207	01.01.2022	301795
01.02.2020	11554	01.02.2021	1913	01.02.2022	17709
01.03.2020	35732	01.03.2021	35418	01.03.2022	224400
01.04.2020	65216	01.04.2021	149687	01.04.2022	87605
01.05.2020	94780	01.05.2021	207246	01.05.2022	99773
01.06.2020	123193	01.06.2021	282017	01.06.2022	100692
01.07.2020	137056	01.07.2021	506950	01.07.2022	229951
01.08.2020	138375	01.08.2021	866932	01.08.2022	256701
01.09.2020	147769	01.09.2021	452258	01.09.2022	152281
01.10.2020	206881	01.10.2021	277008	01.10.2022	1320395
01.11.2020	295103	01.11.2021	252283	01.11.2022	1357736
01.12.2020	347444	01.12.2021	316557	01.12.2022	1487955

В связи с этим рекомендуется развивать институт единого налогового платежа, предоставляя возможность уплаты в виде сумм, указанных в уведомлении.

Единый налоговый счет позволяет упростить процесс учета и уплаты налогов. Вместо нескольких разных налоговых счетов, предприниматель будет иметь один унифицированный счет, на который будет поступать взнос по единому налогу. Это упрощает работу с налоговой системой и снижает вероятность ошибок при уплате налогов.

Таким образом, налоговый платеж относится к конкретной сумме денег, которую нужно заплатить в бюджет в соответствии с налоговыми обязательствами, в то время как налоговый счет представляет собой специальный счет, на котором осуществляется учет налоговых обязательств и платежей, а также их перечисление или получение.

Однако, есть и некоторые потенциальные недостатки и ограничения при применении единого налогового платежа и единого налогового счета (рисунок 2):

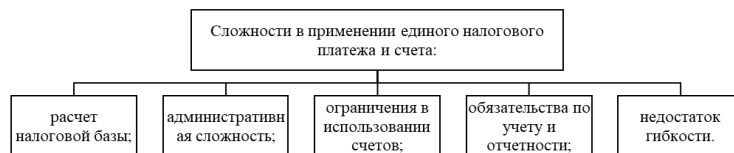

Рисунок 2 – Сложности в применении единого налогового платежа

Во-первых, это может привести к сокращению доходов бюджета за счет уменьшения ставки налогов. Это может ограничить возможности государства в финансировании социальных программ и развитии инфраструктуры.

Кроме того, введение единого налогового платежа и единого налогового счета может стать вызовом для налоговой системы и требовать значительных изменений в законодательстве и административной практике. Возможны сложности при определении оптимальной ставки единого налога, чтобы она была справедливой и обеспечивала достаточный доход бюджету.

Применение единого налогового платежа требует от предпринимателей более сложной бухгалтерии, чем при использовании других налоговых систем. Это может быть вызовом для малых и средних предприятий, которые могут не иметь ресурсов или знаний для правильного ведения учета.

Единый налоговый платеж не всегда дает возможность предпринимателям использовать все налоговые льготы и вычеты. Это может ограничить возможности снижения налоговых обязательств и повлиять на конкурентоспособность бизнеса.

Предпринимателям также может быть сложно соблюдать обязательства по учету и отчетности, связанные с единым налоговым платежом. Существуют строгие правила и сроки для представления деклараций и документации, и нарушение этих требований может потенциально привести к наказаниям и штрафам.

В целом, применение единого налогового платежа и счета в России может сопровождаться различными сложностями, связанными с расчетом налоговой базы, административными требованиями, ограничениями в использовании счетов, обязательствами по учету и отчетности, а также ограниченной гибкостью в выборе налоговой системы.

Таким образом, перспективы применения единого налогового платежа и единого налогового счета в экономике России зависят от определенных факторов, включая экономическую ситуацию, политическую волю и готовность государства и предпринимателей к изменениям в налоговой системе. Для успешной реализации таких реформ необходимо проведение анализов, обсуждение и эксперименты, чтобы оценить их возможные плюсы и минусы.

В условиях цифровизации экономики особую важность представляют правовые изменения в сфере налогового администрирования, поскольку именно цифровизация предполагает упрощение и ускорение всех действующих в стране процессов, следовательно, влечет за собой снижение стоимости таких процессов, что крайне важно для налогоплательщиков.

Источники:

1. Калининская М.В. Современные финансовые инструменты и технологии налогового планирования и оптимизации // М.В. Калининская, А.А. Огаркова, Д.И. Набок // Вестник Академии знаний. 2021. №5 (46).
2. Коровина М.А. Совершенствование налогового учета и внутреннего налогового контроля // Коровина М.А., М.А. Добрунова, С-А.Ш. Довтаев // Вестник Академии знаний. 2022. №5 (52).
3. Кругляк З.И., Налоговый учет: основные направления развития // З.И. Кругляк, М.В. Калининская, Г.Н. Яценко // Научный журнал КубГАУ. 2015. №107.

EDN: ETWKDK

Д.Я. Родин – д.э.н., доцент, кафедра денежного обращения и кредита, факультет финансы и кредит, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, rodin17@mail.ru,

D.Ya. Rodin – doctor of economics, associate professor, department of monetary circulation and credit, faculty of finance and credit, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

А.Е. Полковников – аспирант кафедры денежного обращения и кредита, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

A.E. Polkovnikov – postgraduate student at the department of monetary circulation and credit, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

ОПТИМИЗАЦИЯ МЕТОДОВ ПОРТФЕЛЬНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ OPTIMIZATION OF PORTFOLIO INVESTMENT METHODS OF PROFESSIONAL PARTICIPANTS IN THE SECURITIES MARKET

Аннотация. Системная неопределенность развития рынка фондового капитала актуализирует вопросы изучения хрупкости и нелинейности экономических процессов в существующей парадигме BANI-финансов. В процессе формирования и управления портфелем долевых финансовых активов институциональных инвесторов авторы поставили проблему построения управленческих механизмов достижения и поддержания равновесных параметров инвестиционного треугольника «риск-ликвидность-доходность». Авторы доказали, что при построении и системном управлении портфелем долевых ценных бумаг стратегическим ориентиром институционального инвестора является прогноз дальнейшего тренда, как в целом рынка акций, так и по отдельным видам финансовых активов. Периодически повторяющиеся кризисные явления выявляют несовершенство современных методик прогнозирования динамики рынка долевых ценных бумаг в области инвестиционного и финансового риск-менеджмента. В процессе проведения исследования определены атрибутивные характеристики воздействия систематических и специфических рисков построения портфельной модели фондового инвестирования.

Выявлены и проанализированы механизмы выбора фондовых стратегий инвесторов с учетом доходности и роста сформированного ими портфеля. На основании проведенных исследований авторами предложены рекомендации по оптимизации портфельного инвестирования институциональных инвесторов.

Ключевые слова: риск-менеджмент, портфельные стратегии, корпоративные акции, инвестиционные решения, междисциплинарность, рост, доходность.

Abstract. The systemic uncertainty of the development of the stock capital market actualizes the issues of studying the fragility and nonlinearity of economic processes in the existing paradigm of BANI finance. In the process of forming and managing a portfolio of equity financial assets of institutional investors, the authors posed the problem of building management mechanisms to achieve and maintain the equilibrium parameters of the investment triangle "risk-liquidity-profitability". The authors proved that when building and systematically managing a portfolio of equity securities, the strategic guideline of an institutional investor is the forecast of a further trend, both in the entire stock market and for certain types of financial assets. Recurring crisis phenomena reveal the imperfection of modern methods of forecasting the dynamics of the equity securities market in the field of investment and financial risk management. In the course of the study, the attributive characteristics of the impact of systematic and specific risks of building a portfolio model of stock investment were determined.

The mechanisms of choosing stock strategies of investors, taking into account the profitability and growth of the portfolio formed by them, are identified and analyzed. Based on the conducted research, the authors have proposed recommendations for optimizing the portfolio investment of institutional investors.

Keywords: risk management, portfolio strategies, corporate stocks, investment decisions, interdisciplinarity, growth, profitability.

В условиях системной неопределенности развития финансового рынка корпоративный менеджмент сталкивается с высокой степенью хрупкости, нелинейности протекающих экономических процессов в существующей парадигме BANI-финансов. Учет факторов междисциплинарного взаимодействия рассмотренных системных составляющих позволяет исследовать рынок фондового капитала как результирующую функцию процессной, средовой, регулирующей, обеспечивающей и объектной систем финансового рынка [1]. Обозначив выделенные системы фондового рынка соответствующими символами: система регулирования фондового рынка (R), средовая система (E), инфраструктурная система (I), объектная система (O), процессная система (P), можно адаптировать методологические подходы теории систем Г.Б. Клейнера к атрибутивным характеристикам результирующего функционирования фондового рынка [2]:

$$Y = F(E, R, I, O, P) \quad (1)$$

где Y – эффективность функционирования фондового рынка;

E – воздействие средовой системы;

R – воздействие регулятивной системы;

I – воздействие инфраструктурной составляющей;

O – воздействие объектной системы;

P – воздействие процессной системы.

Процессная, средовая, регулятивная, инфраструктурная и объектная системы стремятся к интеграции, тем самым, формируют на рынке фондового капитала динамическое равновесие за счёт управления соотношением соответствующих параметров инвестиционного треугольника: ликвидность, риск и доходность [3]. В своем исследовании авторы отмечают, что каждая из выделенных систем рассматривается не изолированно, а во взаимодействии с другими составными системами, изменяя и эволюционируя их. По степени воздействия на рынок из совокупности рассматриваемых систем выделяется доминирующая, которая в наибольшей степени влияет на методы и вектор развития модели рынка как единого целого [4].

Достижению целевых ориентиров результирующего функционирования рынка фондового капитала со стороны институциональных инвесторов способствует оптимизация структуры их портфелей фондовых активов по выделенным инвестиционным характеристикам. Действительно, структура фондового портфеля обеспечивает его достаточную ликвидность в части возможности срочной реализации ценных бумаг на биржевом и внебиржевом рыночных сегментах [5,7]. Фондовые портфели институциональных инвесторов подвержены воздействию рыночного и специфических рисков. Доминирующим риском относительно институциональных инвесторов является портфельный риск, проявляющийся в вероятности потерь или обесценения портфельных инвестиций. В контексте минимизации рисков вложений финансового капитала в практике широко применяются методы и инструменты реструктуризации портфеля и хеджирования наиболее сложных финансовых инструментов с неопределенным исходом завершения сделки. Таким образом, для обеспечения рациональной структуры портфеля фондовых активов портфельные инвесторы должны оптимизировать параметры инвестиционного треугольника соотношения рисков, ликвидности и доходности [3,4].

Структура портфеля фондовых инвестиций определённым образом влияет на доходность и качество его составных элементов, а также позволяет оценить степень сбалансированности и диверсификации сформиро-

ванного портфеля. Так, при построении и последующим управлении портфелем долевых ценных бумаг приоритетной задачей инвестора является прогноз дальнейшего тренда рынка акций в целом и отдельных финансовых активов. Вместе с тем, периодически повторяющиеся кризисы выявляют несовершенство современных методов прогнозирования динамики рынка долевых ценных бумаг в области инвестиционного и финансового риск-менеджмента.

В процессе проведения исследования нами выявлены воздействия систематических и специфических рисков построения портфельной модели фондового инвестирования (таблица 1).

При выборе стратегии портфельного инвестирования кредитно-финансовых институтов, как профессиональных участников фондового рынка, учитывается влияние критериальных параметров воздействия негативных последствий вероятности наступления рисков событий обесценивания портфеля. Различные исследователи предлагают свои методики определения эффективности портфельных инвестиций, уточняя и дополняя основные параметры расчета. При проведении инвестиционного анализа портфельных инвестиций в качестве оценочных критериев их результативности служат норма прибыли и воздействие систематических и специфических рисков в выделенных временных горизонтах. В качестве оценочных критериев оценки результативности выбранных инвестиционных стратегий рассматриваются ожидаемая норма прибыли, общий и структурный риск, доходность рынка, коэффициент Шарпа, коэффициент Трейнора.

Таблица 1 – воздействия систематических и специфических рисков портфельного инвестирования

Источник риска	Акторы, подверженные риску	Механизм проявления риска
Риск ликвидности	Профессиональные и непрофессиональные инвесторы	Риск обесценения фондовых активов, невозможность их реализации на вторичном фондовом рынке
Системный риск	Кредитно-финансовая и банковская система	Риск системной неустойчивости из-за неконтролируемого притока и оттока финансового капитала
Рыночный риск	Частные и институциональные инвесторы	Риск снижения кредитных рейтингов отдельных фондовых активов и справедливой стоимости торгового портфеля на неэффективном рынке
Операционный риск	Финансовая и банковская система, государство, экономические агенты, инвестиционные аналитики	Влияние человеческого фактора и искусственного интеллекта при совершении финансовых транзакций по реструктуризации портфеля фондовых инвестиций
Портфельный риск	Профессиональные и непрофессиональные инвесторы	Риск снижения рыночной стоимости портфеля и отдельных его структурных элементов
Риск снижения нормы доходности	Долевые и долговые портфельные инвестиции	Риск снижения ожидаемой и фактической нормы доходности сформированного портфеля

В таблице 2 отражены информационные потоки эффективности инвестиционного портфеля, составленного из инструментов облигационного финансирования, рассчитанные на основе ретроспективных значений системообразующих банковских институтов.

Таблица 2 – Показатели эффективности инвестиционного портфеля облигационного финансирования

Дата	Цена закрытия, п.п.	Среднеарифметическая доходность, %	Доходность рынка, %	Ожидаемая доходность, %	Риск, %	Бенчмарк (индикатор безрисковой ставки), %	К Шарпа	К Бета	К Трейнора	К Йенсена	К Модильяни
01.04.2021 (базис)	322,1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
01.05.2022	326,3	1,22	1,35	0,61	0,86	0,74	0,49	0,92	0,46	-0,10	1,28
01.06.2022	325,2	0,32	0,63	0,45	1,08	0,74	-1,02	0,92	-1,19	-0,96	-0,02
01.07.2022	332,2	2,10	1,62	1,00	1,22	0,74	1,07	0,92	1,40	0,53	2,53
01.08.2022	324,2	-2,36	-3,32	0,16	1,95	0,74	-1,61	0,92	-3,38	0,69	-1,16
01.09.2022	333,2	2,78	2,02	0,68	2,06	0,74	0,97	0,92	2,13	0,83	4,01
01.10.2022	350,2	5,10	4,26	1,42	2,58	0,74	1,67	0,92	4,62	1,08	6,88
01.11.2022	356,2	1,72	1,36	1,46	2,35	0,74	0,34	0,92	0,99	0,40	3,27
01.12.2022	360,2	1,12	0,49	1,42	2,18	0,74	0,15	0,92	0,35	0,61	2,50
01.01.2023	357,4	-0,77	-0,82	1,18	2,17	0,74	0,72	0,92	1,65	-0,06	0,62
01.02.2023	367,2	2,74	1,12	1,33	2,10	0,74	0,93	0,92	2,09	1,64	3,88
01.03.2023	376,9	2,64	2,05	1,45	2,03	0,74	0,91	0,92	1,91	0,67	3,81
01.04.2023	381,5	1,22	0,91	1,43	1,94	0,74	0,22	0,92	0,45	0,32	2,36
среднее значение	347,2	1,43	0,97	1,05	1,83	0,74	0,28	0,92	0,68	0,47	2,52

В соответствии с исследованиями У. Ф. Шарпа итоговое значение коэффициента Шарпа позволяет оценить стратегию институционального инвестора по соотношению критериев риск/доходность. Так, при попадании расчетного значения исследуемого параметра в отрицательный диапазон, данная инвестиционная стратегия характеризуется как рискованная, с нормой доходности ниже среднерыночной. В случае если значение находится в диапазоне от 0 до 1, инвестиционная стратегия характеризуется как сбалансированная, а при условии значения коэффициента выше 1, стратегия характеризуется минимальным риском и нормой доходности выше рынка [6,7]. В исследуемом периоде выбранная стратегия управлениями долговыми портфельными инвестициями обеспечивает заданную норму прибыли, которая находится ниже тренда рынка, при приемлемой величине риска.

Значения Бета – коэффициента отражают уровень чувствительности изменения доходности инвестиционного портфеля к среднерыночной доходности. Полученный результат составляет 0,92, что свидетельствует о применении консервативной стратегии портфеля облигационного инвестирования и минимальном риске. Расчетные значения параметров Трейнора и Йенсена свидетельствуют о превышении нормы прибыли инвестиционного портфеля при воздействии систематических рыночных рисков над среднерыночной доходностью. Следовательно, данная стратегия облигационного инвестирования обладает высокой степенью результативности.

Однако, поскольку рынок более волатилен, чем рынок долевых ценных бумаг, он привлекателен для потенциальных инвесторов по степени надёжности, так как облигации инструменты чаще всего имеют обеспечение и финансовое покрытие.

В таблице 3 отражены информационные потоки эффективности инвестиционного портфеля, составленного из инструментов долевого финансирования, рассчитанные на основе ретроспективных значений системообразующих банковских институтов.

Таблица 3 – Показатели эффективности инвестиционного портфеля долевого финансирования

Дата	Цена закрытия п.п.	Среднеарифметическая доходность, %	Доходность рынка, %	Ожидаемая доходность, %	Риск, %	Бенчмарк, %	К Шарпа	К Бета	К Трейнора	К Альфа Йенсена	К Модильяни
01.04.2021 (базис)	259,5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
01.05.2022	264,7	1,94	1,35	0,97	1,37	0,78	0,84	0,27	4,28	1,00	2,52
01.06.2022	267,7	1,15	0,63	1,54	0,56	0,78	0,64	0,27	1,33	0,40	0,91
01.07.2022	270,6	1,03	1,62	1,37	0,49	0,78	0,49	0,27	0,91	0,02	0,73
01.08.2022	269,8	-0,27	-3,32	0,96	0,91	0,78	-1,16	0,27	-3,97	0,04	-0,15
01.09.2022	273,5	1,38	2,02	1,05	0,81	0,78	0,72	0,27	2,18	0,25	1,40
01.10.2022	278,5	1,83	4,26	1,18	0,80	0,78	1,31	0,27	3,89	0,11	1,85
01.11.2022	281,3	1,01	1,36	1,15	0,73	0,78	0,30	0,27	0,83	0,07	0,95
01.12.2022	285,4	1,51	0,49	1,20	0,69	0,78	1,14	0,27	2,67	0,80	1,40
01.01.2023	286,4	0,29	-0,82	1,10	0,71	0,78	-0,71	0,27	-1,89	-0,07	0,22
01.02.2023	290,5	1,45	1,12	1,13	0,68	0,78	0,97	0,27	2,47	0,57	1,34
01.03.2023	294,7	1,43	2,05	1,16	0,65	0,78	0,98	0,27	2,39	0,30	1,30
01.04.2023	298,8	1,38	0,91	1,18	0,62	0,78	0,94	0,27	2,19	0,56	1,20
среднее значение	278,6	1,18	0,97	1,17	0,75	0,78	0,54	0,27	1,44	0,34	1,14

Из полученных расчетного массива данных видно, значение коэффициента Шарпа составляет 0,54, и означает, что по уровню доходности портфель акций привлекателен в сравнении с портфелем облигационного финансирования. Полученное значение Бета – коэффициента составляет 0,27, что свидетельствует о применении достаточно привлекательной инвестиционной стратегии долевого финансирования за счет кумулятивного эффекта снижения портфельного риска. Расчетные значения параметров Трейнора и Йенсена свидетельствуют о достаточно высокой эффективности управления структурированным портфелем.

В настоящее время институциональные инвесторы проявляют повышенный интерес к формированию портфелей акционерного долевого финансирования, мотивируя свою стратегию более высоким уровнем доходности корпоративных ценных бумаг, что значительно превышает аналогичные параметры по государственным облигациям и банковским депозитам. В данном аспекте многие исследователи предлагают свои методики оценки инвестиционной привлекательности различных типов финансовых активов и инструментов [5,6]. Так системе критериев оценки инвестиционной привлекательности различных видов фондовых активов и финансовых инструментов, обращающихся на вторичном биржевом рынке и предложена процедура присвоения им кредитного рейтинга (таблица 4). На основании анализа приведенной методики видно, что в настоящий временной горизонт именно инвестирование в «голубые фишки» набирающих инновационную активность отечественных компаний рассматриваются как приоритетные при формировании инвестиционных портфелей, так как из всех видов финансовых инструментов именно они максимально соответствуют всем инвестиционным критериям, обусловленных спецификой обращения на рынке фондового капитала.

Таблица 4 – Формирование рейтинговой шкалы для количественных параметров, используемых профессиональными инвесторами при оценке инвестиционной привлекательности фондовых активов

Оценка, баллов	Значения показателей				
	Потенциальный уровень доходности, %	Уровень прогнозируемости доходности (величина ошибки), %	Уровень риска (уровень возможных потерь), %	Срочность инструмента	Ценовая стабильность рыночных котировок (среднее дневное изменение цены), %
1	Менее 7	Более 15	Более 14	более 10 лет	Более 3,5
2	8-11	11-15	12-14	от 5 до 10 лет	2,5-3,5
3	12-16	8-14	7-11	от 3 до 5 лет	1,5-2,5
4	17-20	4-7	3-6	от 1 до 3 лет	0,5-1,5
5	Свыше 25	Ниже 4	Ниже 3	до 1 года	До 0,5

Применение предложенной системы критериев в отношении финансовых инструментов рассмотрены в таблице 5.

Таблица 5 – Рейтинговая оценка инвестиционной привлекательности финансовых инструментов, представленных на российском фондовом рынке

Критерий	Акции	Корпоративные облигации	Государственные облигации
Потенциальный уровень доходности	2	3	5
Уровень прогнозируемости доходов	5	4	2
Регулярность получения доходов	3	2	1
Срочность финансовых инструментов	3	4	5
Уровень риска	5	4	1
Возможность обеспечения потребности в ликвидности	3	2	1
Ценовая стабильность рыночных котировок	4	4	2
Суммарный рейтинг	25	23	17

По данным таблицы видно, что государственные облигации предпочтительнее всего для формирования стабильной части фондового портфеля. Обладая средним уровнем доходности около 9,19 %, они обеспечивают надёжное сохранение денежных средств. Хорошие показатели и у корпоративных облигаций. У них наблюдается выше доходность и короче срок погашения, однако они менее стабильны. Акции привлекательны своим уровнем потенциальной доходности, и могут формировать большую часть инвестиционного портфеля, так как

являются прогнозируемыми и достаточно стабильными финансовыми инструментами за счёт кумулятивного эффекта перераспределения рисков.

При этом вектором для выбранного инвестиционного горизонта направление оптимизации данных операций обеспечивает поддержание ликвидности сформированного портфеля на приемлемом уровне в случае внезапного, массового погашения кредиторской задолженности. Результативность будет определяться как соотношение полученной прибыли к транзакционным издержкам за счет восстановления баланса ликвидности посредством ротации ценных бумаг в сформированном портфеле.

Роль институциональных инвесторов на рынке продолжает расти, несмотря на значительный приток частных инвесторов по всему миру. Согласно некоторым данным, эти инвесторы сегодня обеспечивают более половины годового оборота ценных бумаг на фондовом рынке развитых стран. В число институциональных инвесторов входят негосударственные пенсионные фонды, которые принимают взносы от участников пенсионных программ, в целях защиты их инфляционного давления.

Операционная деятельность институциональных инвесторов сосредоточена на рынке финансового капитала и связана с фондовым дилингом и управлением торговыми позициями спотовых и пророгационных сделок. Эти функции обычно осуществляются путем вложений средств клиентов - частных лиц и компаний в акции компаний, государственные и корпоративные облигации, другие долговые бумаги, иностранные валюты и недвижимость. После этого прибыль распределяется между участниками.

Благодаря профессиональному уровню управления активами, достаточно точному прогнозу стратегических ориентиров и имеющимся преференциям на фондовом рынке, хедж-фонды и крупные ПИФы, предпочитают работать с частными розничными инвесторами и небольшими компаниями. Более высокий уровень диверсификации, который практически недоступен мелким участникам торгов, является дополнительным конкурентным преимуществом. Действия специальных режимов уплаты биржевых комиссий за выполнение торговых операций и привлекательные условия сделок делают работу через таких участников рынка более выгодной.

Роль институциональных инвесторов в торговых сессиях состоит в том, что благодаря концентрации финансового капитала они могут заключать сделки с большими объемами, которые существенно влияют на рыночные цены фондовых инструментов.

Таблица 6 – Сформированный портфель долговых инвестиций с учётом его потенциала роста и доходности

Компания	Net Debit/Equity 2023	EV/EDA 2023, млрд руб.	Рыночная капитализация 2023, млрд руб.	P/E	Дивиденды, 2020-2022, млрд. руб.
ПАО «Сбербанк»	0,95	2 520,40	4 950,96	18,27	987,1
ПАО «Роснефть»	0,74	2 330,00	4 349,49	4,3	731,01
ПАО «Газпром»	0,29	3 686,89	4 186,42	1,94	1 505,2
ПАО «Новатэк»	0,01	748,33	3 907,72	8,65	645,4
ПАО «Лукойл»	0,17	1 404,41	3 530,15	4,55	740,2
ПАО «Газпромнефть»	0,29	986,12	2 455,75	4,73	725,1
ПАО «Норильский никель»	1,41	611,72	2 255,95	5,48	1 002,9
ПАО «Полус»	0,66	182,86	1 425,53	12,75	145,6
ПАО «Фосагро»	0,98	257,87	945,35	5,12	304,9
ПАО «Сургутнефтегаз»	0,14	400,00	893,86	1,96	176,6
ПАО «Татнефть»	0,04	447,12	884,11	2,95	307,4
ПАО «Северсталь»	0,43	444,12	844,92	2,79	279,4
ПАО «НЛМК»	0,54	539,58	793,14	2,11	339,4
ООО «Яндекс»	0,21	75,66	663,91	9,99	0
АО «Русал»	0,77	142,64	620,78	4,92	18,4
ПАО «МТС»	-134,40	225,6	585,02	17,5	227,9
ПАО «Алроса»	0,55	139,48	500,81	5,48	135,00
ПАО «Магнит»	1,41	236,42	469,3	8,51	81,0
ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат»	0,15	318,71	448,03	1,93	133,3
Международная компания ПАО "ЭН+ ГРУП"	1,07	219,38	291,69	2,25	0
Итого		15 917,31	35 002,89		8 485,81

С целью портфельного хеджирования и достижению финансового равновесия институциональные инвесторы выступают инициаторами стратегического управления параметрами роста и доходности (таблица 6). При выходе на вторичный биржевой рынок они могут использовать потенциал проведения блочных торгов на цифровых торговых площадках, в которых поданные заявки не отражаются в книге заявок, а поступают непосредственно на ленту биржевой сессии. Таким образом, открытая демонстрация намерений мажоритарных инвесторов транслируется на потенциал для миноритариев открывать торговые позиции в том же направлении.

Рынок акции за счет высокой степени волатильности и диверсификации обладает большим потенциалом доходности, в сравнении с корпоративными и государственными облигационными займами.

На основании сформированного инвестиционного портфеля голубых фишек по уровню капитализации авторами сделаны следующие рекомендации по оптимизации портфельного инвестирования в долевые финансовые активы институциональных инвесторов:

- использовать инновационные модели расчёта риска и доходности по критериям: Бета-коэффициент, индикативные параметры. Трейнора, Альфа, Йенсена, Модильяни и Шарпа;
- в качестве инвестиционных стратегий расширять возможности фондовой модели инвестиционного финансирования, которая коррелирует со структурой акционерного капитала и параметрами финансового левиреджа;
- осуществлять непрерывный мониторинг динамики курсов «голубых фишек» по отношению к средневзвешенному значению индекса организованного биржевого рынка.

Источники:

1. Галазова, С. С. Новые вызовы и проблемы финансового рынка в условиях системы открытого банка / С. С. Галазова, Л. Р. Магомаева // Управление. – 2018. – №6(3). – С. 66-71.
2. Клейнер Г. Б. Принципы двойственности в свете системной экономической теории // Вопросы экономики. 2019. - № 11. С. 127-149. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-11-127-149>.
3. Парамонов, П. Ф. Системный подход к оценке финансового равновесия коммерческих организаций / П. Ф. Парамонов, Д. Я. Родин, Л. В. Глухих // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2020. – № 1. – С. 4-20.
4. Родин Д.Я. Влияние кризисных явлений на модернизацию финансирования реального сектора региональной экономики / Д.Я. Родин, И. В. Ворошилова // Финансы и кредит. 2009. - №5 (341). - С. 64 – 70. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11692795>.
5. Саркисян А.К. Тренды динамики акций РЦБ и их интерпретация в техническом анализе // Рыночная экономика и финансово-кредитные отношения: учен. Зап. Вып. 18 / Рост. гос. экон. ун-т (РИНХ), Финансовый фак. – Ростов н/Д, 2012г. – 0,2 п.л.
6. Agency Problems and Dividend Policies around the World [Text] / R. La Porta, F. Lopez-de-Silanes, A. Shleifer, R. Vishny // Journal of Finance. - 2000. - Vol. 55. № 1. - P. 1-33.
7. Al-Shubiri, Dr. F.N. Determinants of Changes Dividend Behavior Policy: Evidence from the Amman Stock Exchange [Text] / Dr.F.N. Al-Shubiri // Far East Journal of Psychology and Business. - August, 2011. - Vol. 4. № 2. - P. 1-15.

EDN: FBCVOE

K.V. Sergeev – аспирант кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский государственный университет, Екатеринбург, Россия, ekaslvtseva@gmail.ru,

K.V. Sergeev – postgraduate student of the Department of Finance, Money Circulation and Credit, Ural State University, Yekaterinburg, Russia.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОГО РИСКА В РОССИЙСКОМ РИТЕЙЛЕ
TRANSFORMATION OF FINANCIAL RISK IN RUSSIAN RETAIL**

Аннотация. В статье исследуются различные аспекты и методы управления финансовыми рисками в розничном секторе России. Цель статьи – рассмотреть современное состояние финансовой безопасности розничных компаний в России и предложить рекомендации по эффективному управлению финансовыми рисками в российском ритейле. Статья начинается с определения понятия финансовый риск в разрезе российского ритейла. Особое внимание уделяется трансформации современного российского ритейла в онлайн торговлю. Далее в статье рассматриваются основные финансовые риски крупных российских ритейлов. Это включает в себя анализ стратегий управления финансовыми рискам крупных ритейлеров России, а также анализ годовых отчетов за последние три года. Исследование выявило основные финансовые риски и тенденции, с которыми сталкиваются российские ритейлеры в сфере финансовой безопасности. В заключение в статье представлены рекомендации и стратегии для российских розничных компаний по эффективной работе с финансовыми рисками. Сюда входят рекомендации по оптимизации финансовых процессов, разработке более эффективного управления рисками и стратегиям укрепления финансовой стабильности. Статья может быть полезна менеджерам и специалистам розничной торговли в России, а также исследователям и студентам, интересующимся вопросами финансовой безопасности и управления рисками в розничной торговле. Таким образом, в статье представлено исследование финансовой безопасности розничных компаний в России и рекомендации по эффективному управлению финансовыми рисками для достижения более стабильной и успешной работы в современной экономической среде.

Abstract. The article examines various aspects and methods of financial risk management in the retail sector of Russia. The purpose of the article is to review the current state of financial security of retail companies in Russia and offer recommendations on effective financial risk management in Russian retail. The article begins with the definition of the concept of financial risk in the context of Russian retail. Particular attention is paid to the transformation of modern Russian retail into online trading. Further, the article discusses the main financial risks of large Russian retailers. This includes an analysis of financial risk management strategies of large retailers in Russia, as well as an analysis of annual reports for the last three years. The study revealed the main financial risks and trends faced by Russian retailers in the field of financial security. In conclusion, the article presents recommendations and strategies for Russian retail companies to work effectively with financial risks. This includes recommendations on optimizing financial processes, developing more effective risk management and strategies to strengthen financial stability. The article may be useful for managers and specialists of retail trade in Russia, as well as researchers and students interested in financial security and risk management in retail trade. Thus, the article presents a study of the financial security of retail companies in Russia and recommendations for effective financial risk management to achieve a more stable and successful operation in the modern economic environment.

Ключевые слова: финансовый риск, трансформация, ритейл, управление рисками, онлайн торговля.

Keywords: financial risk, retail, risk management.

Финансовый риск в ритейле – это возможность понести финансовые потери или столкнуться с неблагоприятными финансовыми последствиями в связи с осуществлением бизнеса. Реализованный финансовый риск может запустить механизм негативных последствий способный привести к частичной или полной остановке бизнеса.

Согласно теории, базовыми финансовыми рисками для любой отрасли являются систематические (недиверсифицируемые) и несистематические (диверсифицируемые) риски. Базовыми финансовыми рисками для ритейла можно определить риски, связанные с ценовой конкуренцией, оборачиваемости товаров, изменением потребительского спроса, а также с риском конкуренции в электронной коммерции. Значимым риском для современного ритейла стало негативное упоминание «бренда» в средствах массовой информации. Информационное воздействие влияет как на покупателей, так и на партнеров и инвесторов бизнеса. Такое воздействие способно влиять и на стоимость акций для ритейлеров, участвующих в IPO. В систему безопасности ритейла включается направление «Защита бренда» от негативной информации. С функционалом противодействия информационным конфликтам и намеренным информационным атакам.

В целом, финансовая безопасность ритейл-сектора в России имеет свои уникальные особенности, связанные с валютными рисками, законодательными требованиями, особенностями рынка труда, экономической нестабильностью и конкурентной средой. Управление этими особенностями в рамках финансовой безопасности является важным аспектом для ритейл-организаций в России.

На все финансовые риски в ритейле оказывают влияние множество различных факторов. Наиболее влиятельными факторами являются экономическая и политическая ситуация в стране. В периоды экономического спада или политической неопределенности потребители обычно становятся более осторожными в своих покупках, что может привести к снижению продаж и убыточности для ритейлеров. Кроме того, на риски оказывает влияние технологический фактор, который подразумевает технологические изменения, такие как развитие электронной коммерции, автоматизация процессов или использование новых технологий в магазинах.

Стоит отметить, что активно трансформация рынка ритейла переходит в онлайн сферу, активное развитие маркетплейсов и онлайн доставки. Сегодня происходит планомерное изменение культуры приобретения и потребительского поведения, развитие электронной коммерции, появление на российском рынке игроков онлайн ритейла с большими технологическими и финансовыми возможностями, как Яндекс, Сбер, технологические инновации. Все эти изменения трансформируют российский ритейл. В приоритете появляются киберриски, влияющие на устойчивость ритейла.

В офлайн ритейле происходит укрупнения федеральных игроков через сделки слияния и поглощения M&A (Mergers & Acquisitions). Так в продуктовом ритейле можно выделить торговые сети Пятерочка, Магнит, Лента. Интерес к ритейлу проявляют различные финансовые группы и крупные холдинги.

На измените ландшафта Российского ритейла с 2023 года с началом Специальной военной операции (СВО) повлиял «уход» брендовых сетевых магазинов, их трансформация в новые названия и новые формы собственности, изменение цепочек поставок, технических и информационных ресурсов и системный процесс, изменившийся устоявшиеся финансовые модели, давший толчок новым возможностям и рискам.

Каждый крупный ритейлер страны имеет свою собственную систему управления рисками, в которой они определяют перечень финансовых рисков присущих их компании. В таблице 1 представлены финансовые риски ведущих ритейлеров России за 2022 год.

Таблица 1 – Финансовые риски ведущих ритейлеров России

Компания	Риски
Fix Price	1) валютный риск; 2) риск сохранности активов (магазины, ПЦ, офисы); 3) риск мошенничества и коррупции; 4) риск воздействия санкций [7].
МЕТРО	1) риск роста процентных расходов по финансовым инструментам; 2) риск роста процентных расходов по финансовым инструментам 3) потенциальные дефолты коммерческих партнеров и клиентов; 4) кредитный риск [5].
Леруа Мерлен	1) процентный риск; 2) риск ликвидности и кредитоспособности; 3) риск несоблюдения ковенантов (ухудшение операционных результатов и (или) возникновение незапланированных убытков); 4) кредитный риск; 5) валютный риск; 6) страновые и региональные риски; 7) глобальные риски [3].
Ашан	1) кредитный риск; 2) риск ликвидности; 3) риск изменения процентной ставки; 4) валютный риск; 5) риски для физических активов, связанные с изменениями в обществе; 6) финансовые риски, связанные с последствиями изменения климата [1].
Лента	1) налогообложение (негативное влияние на финансовые результаты компании, вызванное возможными угрозами уплаты налогов и штрафов); 2) рынки капитала и ликвидность (доступ к рынкам финансирования ограничен, а растущая стоимость капитала оказывает негативное влияние на финансовые результаты «Ленты», денежную ликвидность и способность финансировать операции); 3) инфляционный риск; 4) валютный риск; 5) процентный риск; 6) кредитный риск [2].
Магнит	1) риск ухудшения социально-экономических и политических параметров; 2) риск неблагоприятных регуляторных изменений; 3) риски усиления конкуренции; 4) риски сверхнормативных потерь; 5) риски принятия неэффективных инвестиционных решений [4].

Как видно из представленных данных в большей степени финансовые риски у ритейлеров совпадают, чаще всего это кредитные и валютные риски.

Рассмотрим в динамике риски двух крупных ритейлеров (таблица 2).

Таблица 2 – Изменение финансовых рисков торговой сети X5 Group и ОКЕЙ [6], [8]

Ритейл	2020	2021	2022
X5 Group	1. риски при изменении цепочек поставок; 2. конкуренция; 3. инвестиции в бизнес; 4. обеспечение достаточного уровня финансирования; 5. макроэкономические риски; 6. изменения в нормативноправовом регулировании.	1. риски при изменении цепочек поставок; 2. конкуренция; 3. инвестиции в бизнес; 4. обеспечение достаточного уровня финансирования; 5. макроэкономические риски; изменения в нормативноправовом регулировании; 6. риски санкций и снижения кредитного рейтинг.	1. повышение процентных ставок и/или комиссионных за проведение банковских операций; 2. существенная волатильность валютных курсов; 3. риск ликвидности и кредитные риски; риски, связанные с валютным клирингом (долл. США / евро) и корреспондентскими отношениями между банками.
ОКЕЙ	1. обеспечение достаточного уровня финансирования; 2. налоговое регулирование 3. изменения в оборотном капитале; 4. риск искажений в финансовой отчетности; 5. риски, связанные с изменением процентной ставки и курса валют.	1. обеспечение достаточного уровня финансирования; 2. налоговое регулирование 3. изменения в оборотном капитале; 4. риск искажений в финансовой отчетности; 5. риски, связанные с изменением процентной ставки и курса валют.	1. обеспечение достаточного уровня финансирования; 2. налоговое регулирование 3. изменения в оборотном капитале; 4. риск искажений в финансовой отчетности; 5. риски, связанные с изменением процентной ставки и курса валют.

При сравнении финансовых рисков за последние три года видно, что ритейлеры выделяют одни и те же риски, но стоит обратить внимание, что эти риски вызваны различными политическими и экономическими ситуациями в стране. В 2020-2021 году все изменения и риски были связаны с COVID-19, в 2022 году риски связаны с политической ситуацией в стране.

Управление финансовыми рисками в ритейле играет важную роль в обеспечении стабильности и устойчивости бизнеса. Для управления финансовыми рисками в ритейле, компании могут рассмотреть следующие способы минимизации рисков:

- анализ и планирование бюджета подразумевает тщательный анализ финансовых показателей и разработку реалистичного бюджета, который учитывают ожидаемые доходы и расходы;
- управление запасами: оценка спроса, установление оптимальных уровней запасов, минимизацию рисков избыточного запаса или нехватки товаров, а также управление циклом запасов;
- анализ и управление финансовыми инструментами может включать страхование от рисков, деривативы, валютные операции или финансовые инструменты для управления ставками и валютными колебаниями.

Управление финансовыми рисками – это динамический процесс, который требует постоянного мониторинга, анализа и принятия решений. Четкое понимание финансовых рисков и их управление поможет ритейлерам успешно преодолеть финансовые вызовы и достичь успеха на рынке.

Управление финансовыми рисками в ритейле требует глубокого понимания всех факторов, влияющих на финансовую результативность компании, и разработки соответствующих стратегий и мер по управлению рисками. Риски связаны с экономическим и политическим развитием финансового сектора будут изменяться и дальше, важно уметь менеджменту улавливать тренды и управлять возникающими в процессе деятельности рисками.

Исследование трансформации финансового риска в российском ритейле может принести научный вклад в понимание и управление финансовой безопасностью в данной отрасли.

Результаты такой научной работы могут быть полезны для практического применения в ритейл-компаниях и помочь им эффективнее управлять финансовыми рисками.

Источники:

1. Торговая сеть Ашан: официальный сайт. – URL: https://www.auchan-retail.com/wp-content/uploads/2023/03/AUC2022_RFA_EN_28-02-2023.pdf (дата обращения: 14.09.2023).
2. Торговая сеть Лента: официальный сайт. – URL: <https://corp.lenta.com/ru/investors/regulatory-filings/#tabs-ooo-lenta-annual-reports> (дата обращения: 14.09.2023).
3. Торговая сеть Леруа Мерлен: официальный сайт. – URL: <https://storage.yandexcloud.net/leroymerlin-ru-landings-docs/otvetstvennoe-razvitie/main/otchet-po-ustoychivomu-razvitiyu-2021.pdf> (дата обращения: 14.09.2023).
4. Торговая сеть Магнит: официальный сайт. – URL: <https://www.magnit.com/ru/sustainable-development/non-financial-performance-indicators/> (дата обращения: 14.09.2023).
5. Торговая сеть МЕТРО: официальный сайт. – URL: <https://reports.metro.rog.de/annual-report/2021-2022/combined-management-report/opportunities-and-risk-report/opportunity-and-risk-situation.html> (дата обращения: 14.09.2023).
6. Торговая сеть ОКЕИ: официальный сайт. – URL: <https://okeygroup.lu/investors/annual-reports/> (дата обращения: 14.09.2023).
7. Торговая сеть Fix Price: официальный сайт. – URL: <https://ar2022.fix-price.com/ru/corporate-governance/risk-management> (дата обращения: 14.09.2023).
8. Торговая сеть X5 Group: официальный сайт. – URL: <https://x5.praxisgroup.ru/ru/corporate-governance.html#manage-risk> (дата обращения: 14.09.2023).

EDN: HCJYRI

Э.В. Соболев – к.э.н., доцент, директор Краснодарского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Краснодар, Россия, evsobolev@fa.ru,

E.V. Sobolev – candidate of economic sciences, associate professor, director of the Krasnodar branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia;

В.В. Вихарев – старший преподаватель кафедры «Экономика и финансы», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Краснодарский филиал), Краснодар, Россия, vvikharev@fa.ru,

V.V. Vikharev – senior lecturer, department of economics and finance, Financial University under the Government of the Russian Federation (Krasnodar branch), Krasnodar, Russia;

В.В. Михайлов – обучающийся, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Краснодарский филиал), Краснодар, Россия, vladmihailov000@gmail.com,

V.V. Mikhailov – student, Financial University under the Government of the Russian Federation (Krasnodar branch), Krasnodar, Russia.

ФОРМИРОВАНИЕ СРЕДЫ ДОВЕРИЯ НА РОССИЙСКОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ: ЭКСПРЕСС-ДИАГНОСТИКА И КЛЮЧЕВЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ FORMATION OF AN TRUST ENVIRONMENT IN THE RUSSIAN FINANCIAL MARKET: EXPRESS DIAGNOSTICS AND KEY DETERMINANTS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Аннотация. Предметом настоящего исследования выступают детерминанты формирования среды доверия на российском финансовом рынке, а цель исследования заключается в их идентификации. Результаты экспресс-диагностики формирования среды доверия на российском финансовом рынке, реализованной на основе анализа детерминированных прокси-переменных и опросных методов, свидетельствуют в целом о долгосрочном росте доверия россиян к различным сегментам отечественного финансового рынка, однако, доверие инвесторов на фондовом его сегменте в 2022 году было несколько подорвано, в связи блокировкой активов российских инвесторов и сжатием российского фондового рынка. Результаты проведенного социологического исследования свидетельствуют об актуальности повестки повышения финансовой грамотности населения в обеспечении формирования среды доверия, и ее трансформации в финансовую культуру. В качестве ключевых детерминант формирования среды доверия на российском финансовом рынке в настоящее время выступают: защита прав инвесторов; усиление превентивного поведенческого надзора; обеспечение стабильного функционирования финансового рынка в условиях стресса; повышение независимости инфраструктуры отечественной финансовой системы и ее устойчивости в условиях внешнеполитических рисков. В работе сформулирована роль цифровой трансформации в формировании среды доверия на российском финансовом рынке.

Abstract. The subject of this study is the determinants of the formation of an environment of trust in the Russian financial market, and the purpose of the study is to identify them. The results of express diagnostics of the formation of an environment of trust in the Russian financial market, implemented on the basis of an analysis of deterministic proxy variables and survey methods, generally indicate a long-term increase in the trust of Russians in various segments of the domestic financial market, however, the trust of investors in its stock segment in 2022 was somewhat undermined due to the blocking of assets of Russian investors and the compression of the Russian stock market. The results of the sociological study indicate the relevance of the agenda for increasing the financial literacy of the population in ensuring the formation of an environment of trust and its transformation into a financial culture. The key determinants of the formation of an environment of trust in the Russian financial market are currently: protection of investor rights; strengthening preventive behavioral surveillance; ensuring stable functioning of the financial market under stress conditions; increasing the independence of the infrastructure of the domestic financial system and its stability in the face of foreign policy risks. The work formulates the role of digital transformation in creating an environment of trust in the Russian financial market.

Ключевые слова: среда доверия, финансовый рынок, цифровая трансформация

Keywords: environment of trust, financial market, digital transformation.

Цифровая парадигма, особый историко-политический и внешнеэкономический контексты настоящего времени, конституирующие вектор структурной трансформации социально-экономической системы России [1-3], существенным образом влияют на определение ключевых детерминант развития всех секторов отечественного финансового рынка [4]. Его фундаментальной основой, в свою очередь, выступают инвестиции, которые, наряду с потребительским спросом, выполняют функцию ключевых драйверов экономического роста [5, 6]. Геополитические шоки недавнего прошлого, обусловившие блокировку активов и сжатие российского фондового рынка серьезно ударили по доверию инвесторов. В виду обозначенных обстоятельств, актуальность темы настоящего исследования обуславливается необходимостью поиска эффективных институциональных механизмов, современных финансовых, цифровых и образовательных практик формирования среды доверия на российском финансовом рынке, которая определяет инвестиционную активность экономических агентов и оказывает существенное влияние на рост национальной экономики в целом.

Сложность теоретико-методологического и научно-практического синтеза подходов к исследованию формирования среды доверия на финансовом рынке обусловлена междисциплинарным характером формирования конвенциональной теории, затрагивающей такие отрасли знаний как макро- и микроэкономика, институциональная экономика, финансы, менеджмент, IT и кибербезопасность, психология, реклама и PR, социология, право, и многие другие [7]. И безусловно, вопросы формирования среды доверия уже несколько десятилетий находятся в мейнстриме финансово-экономической мысли ученых, политических деятелей и исследований

крупных международных финансовых институтов [8]. Так, например, в докладе ЕЦБ о роли центрального банка в преодолении экономических кризисов [9] был обозначен тезис о том, «что связь ключевой ставки и ставок денежного рынка может как ослабевать, так и вовсе разорваться в условиях нехватки взаимного доверия». Ф. Фукуяма, сравнивая уровень доверия в некотором отношении с социальным капиталом, говорит о важности его формирования и использования наряду с прочими видами капитала, что поможет достичь в обществе взаимную предсказуемость и нивелировать влияние неопределенности [10]. В своих мемуарах Ли Куан Ю (экс-премьер-министр Сингапура), объясняя феномен экономического чуда своей страны пишет: «Нашим самым ценным активом было доверие людей»; «Если бы я должен был описать одним словом, почему Сингапур преуспел, то этим словом было бы «доверие» (confidence)»; «Доверие к нашей честности и компетенции собиралось по крохам. История нашего финансового центра – это история того, как мы укрепляли доверие к Сингапуру как к месту, где бизнес ведется честно» [11].

Палитра используемого современной наукой методического инструментария оценки среды доверия на финансовом рынке весьма дифференцирована, однако, в рамках настоящего исследования ограничимся экспресс-диагностикой рассматриваемого предмета изучения, основанной на анализе детерминированных прокси-переменных и опросных оценках с помощью методов динамического финансового анализа [12]. В качестве прокси-переменных, хоть и не напрямую характеризующих предмет исследования, но дающих косвенное представление об уровне среды доверия на финансовом рынке, рассмотрим индикаторы банковского сектора, фондового, инвестиционного и страхового рынков.

Стабильная позитивная динамика за последние 7 лет депозитов физических и юридических лиц, а также динамика объема кредитов частному сектору свидетельствует о доверии в целом отечественному банковскому сектору (рисунок 1), аналогичную динамику иллюстрирует объем взносов по добровольному страхованию и число договоров страхования (рисунок 2).

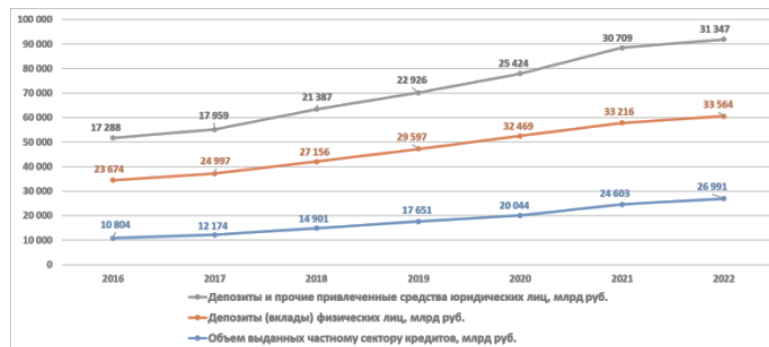

Рисунок 1 – Динамика депозитов физ- и юрлиц, динамика объема кредитов частному сектору (млрд. руб.) (составлено авторами по данным Банка России [13])

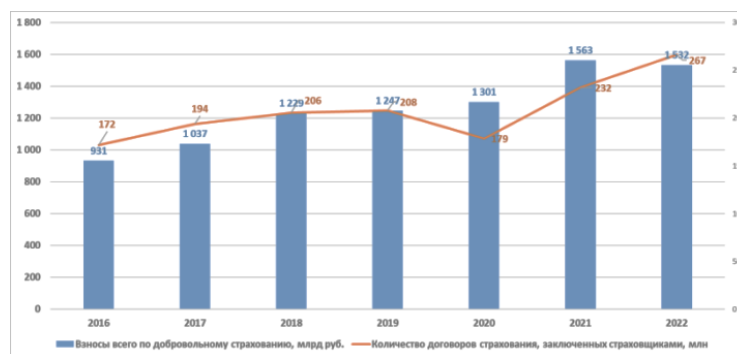

Рисунок 2 – Динамика взносов по добровольному страхованию (млрд руб.) и числе договоров страхования (млн ед.) (составлено авторами по данным Росстата [14])

Сопоставление цепных темпов прироста данных индикаторов с показателями инфляции в целом может свидетельствовать о росте доверия россиян к банковской системе, судя по значительному опережению инфляции темпов прироста (кроме 2022 г.) как кредитов, так и депозитов. Динамика же темпа прироста взносов по добровольному страхованию, уступающего инфляции в 2019, 2020 и 2022 гг., в другие периоды характеризуется довольно высокими значениями, что не дает оснований для негативной оценки уровня доверия к отечественному страховому рынку (рисунок 3).

О росте доверия отечественному фондовому рынку свидетельствуют также инвестиционная активность населения: стабильную и весьма существенную положительную динамику иллюстрируют как общее количество открытых ИИС, так и число активных ИИС, хотя объемы торгов на российском фондовом рынке изменяются не так кардинально (рисунок 4). Стремительно и неуклонно растет доля частных инвесторов в объеме торгов акциями и облигациями, по аналогичной траектории увеличивается число инвесторов-физлиц (рисунок 5), хотя и наблюдается некоторое сокращение доли активных ИИС.

Рисунок 3 – Цепные темпы прироста взносов по добровольному страхованию, депозитов физ- и юрлиц, кредитов частному сектору, % (расчитано авторами по данным Банка России и Росстата [13, 14])

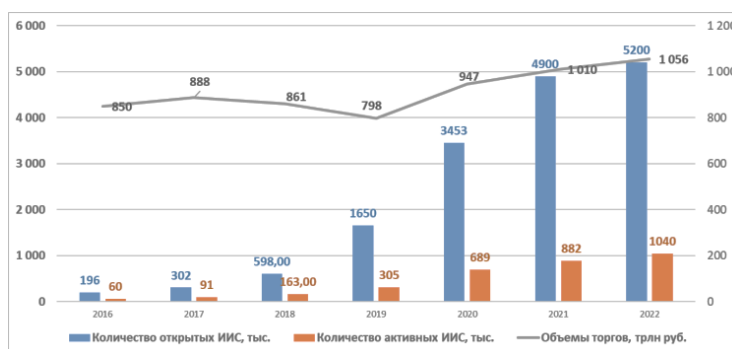

Рисунок 4 – Динамика открытых и активных ИИС (тыс. ед.), объемы торгов на фондовом рынке (трлн руб.) (составлено авторами по данным Банка России [13])

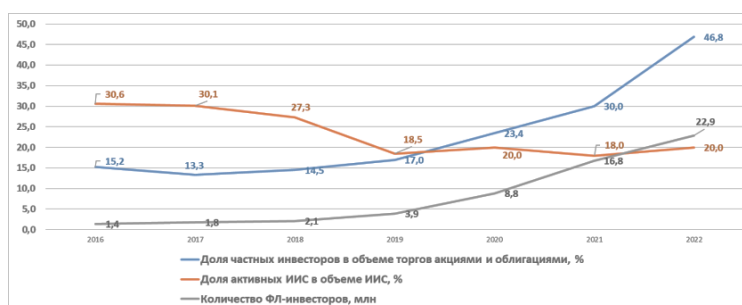

Рисунок 4 – Динамика долей частных инвесторов в объеме торгов акциями и облигациями (%) и активных ИИС (%), динамика числе инвесторов физлиц (млн чел.) (составлено авторами по данным Банка России [13])

Дополнить реализуемую экспресс-диагностику среды доверия на российском финансовом рынке, помимо динамики рассмотренных прокси-переменных, способно проведенное нами социальное исследование, в качестве выборочной совокупности которого была использована эмпирическая выборка (2752 чел. из 14 регионов России), а в качестве используемого метода – формализованный индивидуальный опрос закрытого типа (с использованием сервиса «Яндекс.Формы»). Респонденты ответили на несколько прямых вопросов по теме исследования. Полученные результаты позволяют сделать вывод о неоднородности уровня доверия к различным сегментам отечественного финансового рынка. Наибольшее доверие у респондентов вызывает банковский сектор (опрашиваемым был задан вопрос о доверии крупным российским банкам, чтобы исключить возможную вариативность ответов). На вопрос о доверии российским страховым компаниям более 27 % респондентов затруднились ответить, что связано с тем, что они не сталкивались с их деятельностью, а из оставшихся более 26 % абсолютно или в большей степени не доверяют, в то время как полностью или в полной мере доверяют – более 22 %. В вопросе о доверии институтам фондового рынка более 42 % опрошенных затруднились ответить, что также обусловлено тем обстоятельством, что они не сталкивались с их деятельностью. При этом лишь чуть более 20 % полностью или в большей степени доверяют институтам фондового рынка, в то время как более 19 % абсолютно или в большей степени не доверяют. Стоит также отметить, что доля уверенных полностью и в большей мере в защите государством их интересов на финансовом рынке составляет 28 % от числа опрошенных, в то время как полностью не уверены более 43 % (таблица 1).

Таблица 1 – Оценка уровня доверия отдельных сегментов российского финансового рынка

Вопрос	5	4	3	2	1	Затруднились ответить
Насколько вы доверяете крупным российским банкам?	21,9	27,5	35,3	5,6	4,3	5,4
Насколько вы доверяете российским страховым компаниям?	9,5	12,9	23,5	11,4	15,5	27,2
Насколько вы доверяете институтам фондового рынка (биржи, брокеры, и т.п.)?	12,9	7,5	17,4	8,3	11,4	42,5
Насколько вы уверены защите государством ваших интересов на финансовом рынке?	11,4	16,7	14,3	12,3	43,2	2,1

Оказывающая значительное влияние на результаты исследования возрастная дифференциация респондентов проявляется в данных таблиц 2 и 3. Четко прослеживается сегментирование эмпирической выборки по возрастному признаку. Так, на вопрос о том, «почему Вы не инвестируете в акции или ПИФы?» наибольший процент опрошенных, связавших это с отсутствием свободных финансовых ресурсов, характерен для возраста от 18 до 25 лет, в то время как в последующих возрастных группах данный процент сокращается; при этом ответ «не знаю как / не разбираюсь в этом», напротив, в большей степени характерен для старшего поколения, которые также крайне часто указывали в качестве причин «боязнь столкнуться с мошенничеством», что в меньшей степени характерно для лиц более молодого возраста. Вполне логичными, последовательными и коррелирующими с предыдущей таблицей выглядят результаты таблицы 3. Росту инвестиций на фондовом рынке молодых людей в большей степени будет способствовать рост доходов, в то время как для старших возрастных групп - получение необходимых знаний, защита от возможного мошенничества, а также стабильность макроэкономической и внешнеполитической ситуации.

Исходя из полученных результатов, стоит отметить, что несмотря на активную работу российских государственных институтов, и Банка России, в частности, в области финансовой грамотности, по-прежнему достаточно высокой остается доля людей, которые считают свои знания в данной области недостаточными, что оказывает серьезнейшее влияние на доверие населения к финансовому рынку.

Таблица 2 – Ответы респондентов на вопрос «Почему Вы не инвестируете в акции или ПИФы?» (множественный вариант ответа)

Вопрос	от 18 до 25 лет	от 26 до 40 лет	от 46 до 60 лет	старше 60 лет
Нет свободных финансовых ресурсов	86,4	65,2	52,3	44,5
Не знаю как / не разбираюсь в этом	56,4	47,3	73,5	95,9
Предпочитаю материальные формы инвестирования (недвижимость, собственный бизнес и т.п.)	13,4	53,2	65,3	54,2
Высокие риски, в т.ч. макроэкономические	48,4	62,1	75,4	84,3
Недоверие менеджменту / совету директоров российских компаний	25,4	34,2	32,1	42,1
Боясь столкнуться с мошенничеством	12,3	56,4	78,4	93,2
Имел негативный опыт	0,4	3,4	5,5	25,2
Не хватает времени на изучение вопроса	34,2	56,3	46,4	10,4
Другие варианты	8,8	7,5	7,0	14,1

Таблица 3 – Ответы респондентов на вопрос «Что бы привело Вас к инвестированию на фондовом рынке?» (множественный вариант ответа)

Вопрос	от 18 до 25 лет	от 26 до 40 лет	от 46 до 60 лет	старше 60 лет
Более высокий доход и наличие сбережений	97,5	96,6	93,4	89,6
Получение необходимых знаний в этой области	57,5	54,3	78,1	96,2
Стабильная макроэкономическая внешнеполитическая обстановка	34,2	70,2	73,2	85,3
Рост доверия к менеджменту / совету директоров российских компаний	0,4	3,6	12,5	18,2
Защита от возможного мошенничества	5,2	43,2	64,4	90,2
Другие варианты	5,8	8,2	7,1	11,2

Полученные результаты обуславливают пока не теряющую своей актуальности повестку повышения финансовой грамотности населения как в области личных финансов, сбережений и инвестиций, так и в области финансовой безопасности. Вопросы последней играют весомую роль в сокращении нелегальных практик на финансовом рынке и теневого сектора российской экономики [15]. В качестве перспективного направления развития классического образовательного и просветительского инструментария в данной области может выступить геймификация – применение в разработке и реализации образовательных веб-проектов по финграмотности техник и подходов, применяемых в компьютерных играх, с целью повышения интерактивности обучения, его реалистичности, а также повышения интереса и вовлеченности населения в образовательном процессе. Однако, помимо вопросов развития организационно-образовательных механизмов повышения финансовой (в т.ч. инвестиционной и цифровой) грамотности и ее трансформация в финансовую культуру (ценности, установки и поведенческие практики), в формировании среды доверия на российском финансовом рынке огромную роль играют следующие идентифицируемые детерминанты: защита прав инвесторов; развитие культуры взаимодействия на финансовом рынке, основанной на добросовестных практиках и этических принципах; внедрение Product Governance; повышение допустимости финансовых продуктов и услуг для граждан и бизнеса в цифровом виде; усиление превентивного поведенческого надзора; обеспечение стабильного функционирования финансового рынка в условиях стресса; повышение независимости инфраструктуры отечественной финансовой системы и ее устойчивости в условиях внешнеполитических рисков; транспарентность механизмов развития отечественного финансового рынка; обеспечение свободы конкуренции на финансовом рынке, диверсификация геополитических и внешнеэкономических рисков посредством интеграционных процессов с дружественными странами; повышение предсказуемости экономических условий, посредством сохранения режима таргетирования инфляции.

Текущая цифровая трансформация экономики, предопределяющая внедрение новых технологий (в том числе на финансовом рынке), обеспечивает рост доступности различных видов финансовых инструментов, формирование инновационных бизнес-моделей, рост производительности труда, и, бесспорно, играет одну из ключевых ролей структурной трансформации российской экономики. В данном ключе, цифровые императивы формирования среды доверия на финансовом рынке обуславливаются трансформацией взаимодействия поставщиков и потребителей финансовых продуктов и услуг, доступом инвесторов к высокорисковым инструментам финансового рынка, растущими образовательными требованиями к потребителям финансовых продуктов и услуг в связи с внедрением новых технологий и современных устройств, рисками цифрового неравенства, безопасностью финансовых продуктов и услуг, совершенствованием инструментария борьбы с постоянно воз-

никающими новыми видами мошенничества и недобросовестными практиками. Вышеперечисленные условия определяют совершенствование механизмов кибербезопасности, кибергиены и защиты прав инвесторов на основе технологий искусственного интеллекта и роботизации, в частности технологии «M2M finance».

Наблюдаемая адаптивность российской экономики к условиям беспрецедентного стационарного давления, переориентация логистических цепочек и международных экономических связей задают темп структурной трансформации отечественной экономики, в контексте обеспечения технологической независимости и экономической и финансовой безопасности, что, бесспорно, увеличивает потребности в финансировании трансформационных изменений. Бесспорно, в условиях сложившихся ограничений внешних заимствований и блокировки зарубежных активов значение внутренних источников финансирования существенно возрастает, а инвестиционная активность населения в канве феномена рыночного хозяйства [16, 17] определяется в том числе доверием к финансовому рынку. Именно по этой причине повышение доверия к финансовому рынку защита и прав инвесторов выступают критически важным императивом обеспечения структурной трансформации экономики России.

Источники:

1. Вихарев В.В. Трансформация социально-экономической системы: концептуальные подходы российских и зарубежных школ экономической мысли. В сборнике Международной научно-практической конференции «Российская экономическая модель: содержание и структура». 2012. С. 174-181.
2. Вихарев В.В. Тенденции трансформации социально-экономической системы России. В сборнике статей Международной научно-практической конференции «Научно-правовое обеспечение развития инновационной экономики и модернизации промышленной политики России» / под редакцией А.С. Кобилева, А.В. Плотникова (Израиль), Ж.Л. Трюэля (Франция) и др., 2012. С. 52-57.
3. Соболев Э.В., Вихарев В.В., Михайлов В.В. Трансформация экономики Краснодарского края: структурно-динамический анализ, прогноз и институциональные императивы // Вестник академии знаний № 5 (58), 2023.
4. Игонина Л.Л. Российские финансовые институты: особенности функционирования и тенденции развития в современных условиях // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 4 (46). С. 2-9.
5. Современная парадигма социально-экономического развития территорий: финансово-инвестиционные аспекты. Игонина Л.Л., Вихарев В.В., Окунь А.С., Радченко М.В., Рошетаев С.А., Рошетаева У.Ю., Соболев Э.В., Тимошенко Н.В., Чулков А.С. – М.: Русайнс, 2023. - 214 с.
6. Игонина Л.Л. Инвестиции. М.: МАГИСТР, 2014. – 749 с.
7. Жилина И.Ю. Доверие в экономике. В сб.: Экономические и социальные проблемы России. Сб. науч. тр. – М.: ИНИОН, 2008. № 1: Экономическое поведение и этика. – С.85-121.
8. Вазенин С.Г., Сухих В.В. Специфика доверия как конкурентной цели в экономике // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. Том 14. № 2. 2015.
9. Соболев Э.В. Трансформация экономических кризисов: содержательное постоянство в меняющихся формах // Путеводитель предпринимателя. 2021. Т. 14. № 2. С. 78-85.
10. Fukuyama F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. New York: FreePress, 1995.
11. Lee Kuan Yew (2000). From Third World to First: The Singapore Story: 1965-2000. - Harper. 2000 – 576 P.
12. Игонина Л.Л., Рошетаева У.Ю., Вихарев В.В. Финансовый анализ. – М.: КноРус, 2019. - 320 с.
13. Официальный сайт Банка России. Ражим доступа: <https://cbr.ru/>.
14. Официальный сайт Росстата. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>.
15. Игонина Л.Л., Соболев Э.В., Вихарев В.В. Оценка теневого сектора рекреационного комплекса Краснодарского края и его влияние на уровень налоговых доходов регионального бюджета // Вестник Академии знаний. 2023. № 4 (57). С. 390-399.
16. Ягдаров Я.С., Сидоров В.А., Соболев Э.В. Кредитно-банковская компонента феномена рыночного хозяйства: трансформация методологического подхода к развитию цифровизации и фиктивизация капитала // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23. № 5 (113). С. 115-125.
17. Ягдаров Я.С., Сидоров В.А., Соболев Э.В. Денежная парадигма рыночного хозяйства: ретроспективный анализ и футуристические императивы // Финансы: теория и практика. 2018. Т. 22. № 5 (107). С. 154-168.

EDN: EOSSWA

Н.Н. Тюпакова – д.э.н., профессор кафедры финансов, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, tupakova_n@mail.ru,

N.N. Tupakova – doctor of economics, professor of the department of finance, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

О.Ф. Бочарова – к.э.н., доцент кафедры финансов, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, Olga_B80@inbox.ru,

O.F. Bocharova – candidate of economic sciences, associate professor of finance, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

А.Б. Прашин – обучающийся факультета «Финансы и кредит», Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, artem-parshin-01@mail.ru,

A.B. Prashin – student of the faculty of finance and credit, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЗДОРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В РОССИИ TAX POLICY AS A TOOL FOR CREATING A HEALTHY ECONOMIC SPACE IN RUSSIA

Аннотация. В научной статье представлены результаты анализа воздействия эффективности налоговой политики государства на процесс формирования экономической привлекательной системы предпринимательской деятельности в экономике России. Актуальность исследования обусловлена тем, что уровень налоговой нагрузки влияет на получение предприятиями чистой прибыли, выступающей их материальной мотивацией в предпринимательстве. В работе рассмотрена роль налогов для государства и налогоплательщиков. Проанализирована динамика изменения уровня налоговой нагрузки на бизнес в России. Определены актуальные налоговые риски и проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели. Предложены краткие мероприятия по совершенствованию налоговой политики в текущих реалиях российской экономики.

Abstract. The scientific article presents the results of an analysis of the impact of the effectiveness of state tax policy on the process of forming an economically attractive system of entrepreneurial activity in the Russian economy. The relevance of the study is due to the fact that the level of tax burden affects the receipt of net profit by enterprises, which serves as their material motivation in entrepreneurship. The work examines the role of taxes for the state and taxpayers. The dynamics of changes in the level of tax burden on business in Russia are analyzed. Current tax risks and problems faced by entrepreneurs are identified. Brief measures are proposed to improve tax policy in the current realities of the Russian economy.

Ключевые слова: налоговая политика; налогообложение; налоговая система; налоговая нагрузка; налоговое регулирование; экономическое пространство; национальная экономическая система.

Keywords: tax policy; taxation; tax system; the tax burden; tax regulation; economic space; national economic system.

Практическая значимость решения проблем, связанных с налогообложением субъектов предпринимательства в экономике России, приводит к острой необходимости исследования факторов и аспектов, формирующих те самые проблемы, которые имеют воздействие и на процессы создания здорового экономического пространства. Сюда можно отнести, как вектор государственной экономической и бюджетной политики, так и нормативно-правовая специфика налогового законодательства.

Актуальность научной работы на выбранную проблематику связана с тем, что в современной практике предпринимательской деятельности субъектов бизнеса основным барьером их стратегического и устойчивого развития является неэффективность налоговой системы России, которая характеризуется наличием ряда острых и распространенных проблем. Для отдельной группы коммерческих организаций их воздействие иногда становится катастрофическим, что приводит к банкротству и ликвидации собственного дела.

По этой причине целью научной статьи выступает проведение анализа воздействия эффективности налоговой политики государства на процесс формирования экономически привлекательной системы предпринимательской деятельности в экономике России.

Налоговая политика – это комплекс принимаемых решений и реализуемых в налоговой сфере мероприятий, уполномоченными органами государственной власти, ориентированных на установление, изменение и отмену налогов и сборов с целью формирования комфортных экономических условия для осуществления финансово-хозяйственной деятельности.

Состояние национальной экономики зависит от проводимой налоговой политики. С помощью налоговой политики государству предстоит реализовать основные задачи [10]:

- 1) создать планируемые фискальные условия;
- 2) сбалансировать региональный и федеральный бюджеты;
- 3) сократить теневой сектор экономики.

Для каждой коммерческой организации уплата налогов – это финансовое бремя, которое снижает размер чистой прибыли. В итоге, предприниматели ведут постоянную работу по поиску решений, направленных на оптимизацию своей налоговой нагрузки, целью чего выступает увеличение чистого финансового результата бизнес-деятельности. Среди других причин и мотивов к таким действиям, это стремление нивелировать негативное воздействие налоговых рисков и проблем, связанных с налогообложением.

Однако вместе с тем, налоги – это основной источник доходов бюджетов всех уровней государства (рисунок 1), а значит от их сборов зависит обеспечение национальной экономической безопасности.

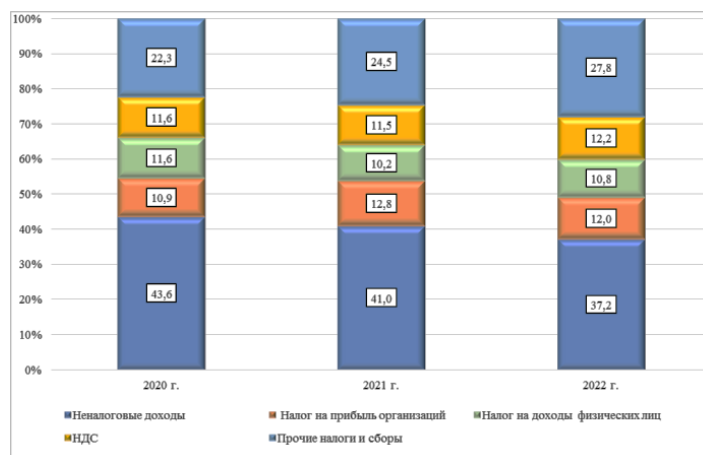

Рисунок 1 – Структура доходов консолидированного бюджета РФ

Главным индикатором здоровой налоговой политики является уровень налоговой нагрузки. Налоговая нагрузка на конкретный субъект бизнеса – это относительный показатель, отражающий соотношение общей массы начисленных налогов и сборов предприятия с показателями его деятельности. Расчет налоговой нагрузки на уровне хозяйствующего субъекта является одной из важнейших и наиболее дискуссионных проблем в теории налогообложения и практике налогового планирования [8].

На рисунке 2 изображена динамика уровня налоговой нагрузки в экономике России.

По данным за 2022 г. уровень налоговой нагрузки в России составил 33,05 %, что на 0,16 % выше, чем в 2021 г. и на 1,54 % выше, чем в 2020 г.

Если же угрозы, связанные с налогообложением, не устранены, появляются различные формы налоговых рисков, которые напрямую связаны с осуществлением организациями налоговых платежей. Поэтому в целях управления данными рисками проводится внутренний контроль и аудит. В общем, классификацию налоговых рисков субъектов предпринимательства можно схематически представить на рисунке 3.

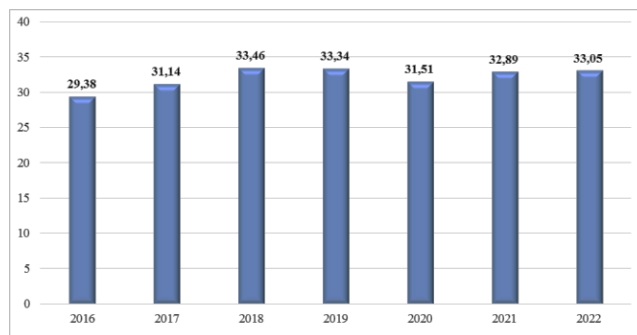

Рисунок 2 – Динамика уровня налоговой нагрузки на предприятия России, %

Независимая оценка экспертов, а также результаты опросов предпринимателей, демонстрируют, что актуальной проблемой налогообложения их бизнеса является сложность и запутанность налоговой отчетности. В особенности данная сложность становится барьером для развития экономической деятельности субъектам малого и среднего предпринимательства [1].

Происходят частые путаницы между бухгалтерским учетом и налоговой отчетностью, которые ведут к штрафным санкциям и другим формам наказания со стороны органов налогового администрирования. Такая ситуация есть прямой причиной роста налоговых рисков для коммерческих организаций малого и среднего бизнеса в России [3].

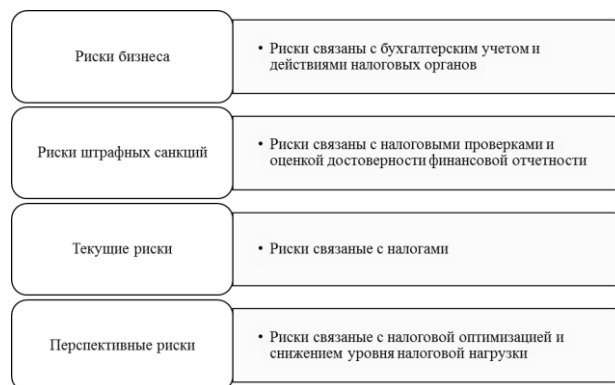

Рисунок 3 – Систематизация налоговых рисков

Анализируя характеристику налоговой политики России в современном периоде, можно определить следующие ее особенности, как [4]:

- происходит акцент не на увеличение налоговых ставок, а на расширение базы налогообложения;
- существует проблема получения прибыли вне поля налогообложения, что связано с развитием теневого сектора экономики;
- недостаточная ясность налогового законодательства для налогоплательщиков разных типов;
- увеличивается роль налоговых доходов ненефтегазового сектора экономики при формировании доходов государственного бюджета;
- привлечение дополнительных налоговых сборов проводится Правительством в целях финансирования программ модернизации структуры промышленности и экономической системы.

В связи с данными особенностями, рисками и проблемами в 2022 г. увеличивается соотношение налогового долга к поступлениям (рисунок 4). Это общепринятый индикатор эффективности управления налоговой задолженностью налогоплательщиков. Чем меньше его значение, тем больше обеспечивается поступлений в бюджет от урегулирования налоговой задолженности и меньше давление долгового бремени на субъекты предпринимательства.

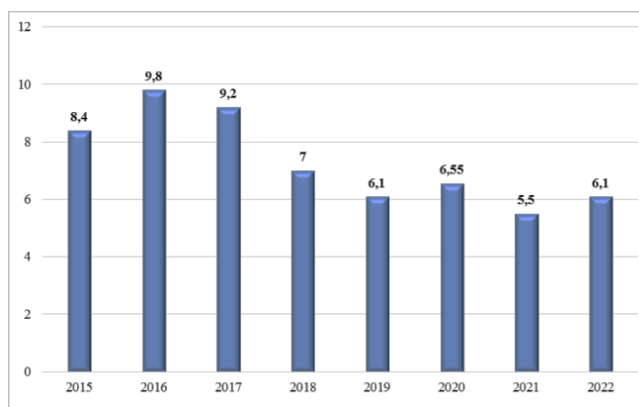

Рисунок 4 – Динамика соотношения налогового долга к поступлениям в России, %

Таким образом, наиболее распространенными проблемами налогообложения являются сложность налоговой отчетности, запутанность и быстрая изменчивость нормативно-правовой и законодательной базы налоговой системы государства, а также недостатки упрощенной системы налогообложения (для субъектов малого и среднего предпринимательства), которая не всегда приводит к реальному эффекту увеличения деловой активности предпринимателей.

Поэтому перспективным направлением дальнейших научных исследований является разработка конкретных мероприятий и решений, способных обеспечить нивелирование негативного воздействия данных проблем налогообложения на экономическую эффективность и устойчивость деятельности субъектов предпринимательства в России, что будет отражать общую степень качества экономического пространства [9].

Несмотря на вышеописанные проблемы налогообложения субъектов предпринимательства, есть перспективные пути и направления по их решению, которые позволяют создать здоровое экономическое пространство в российской экономике. Практическая важность совершенствования налоговой политики в России обусловлена тем, что ее характеристика влияет на формирование здорового экономического пространства, где

развита свободная конкуренция и созданы инвестиционно привлекательные условия рынков, привлекающие капитал и инвестиции.

Рекомендацией могут выступать следующие регуляторные действия органов налогового администрирования России, как:

1) предоставление отсрочки налоговых платежей предпринимателей с функцией возможной реструктуризации налоговой задолженности, если у организации был долгий период финансовых убытков, однако сейчас демонстрирует финансовую устойчивость и способна предоставлять рабочие места населению;

2) предоставление налоговых каникул для начинающих молодых предпринимателей, запускающих впервое собственное предпринимательское дело, или занимающихся инновационно-ориентированным бизнесом и проектной деятельностью по созданию инновационного продукта;

3) мониторинг влияния налоговой политики государства на динамику показателей развития субъектов малого и среднего бизнеса, и на основе мониторинга ранее предложенных решений привести комплекс наиболее эффективных мероприятий, которые позволят увеличить уровень деловой активности предпринимателей, и при этом, не привести к снижению поступления налогов в разные уровни бюджетов.

Подводя итоги научного исследования, можно заключить, что налоговая политика, как инструмент создания здорового экономического пространства в России, имеет следующие аспекты влияния, как:

1) формируется уровень налоговой нагрузки на коммерческую деятельности субъектов предпринимательства, у которых размер чистой прибыли высчитывается как разница между прибылью до налогообложения и размером уплаченных всех налогов и сборов;

2) создаются условия инвестиционной привлекательности экономической системы, ведь российские и зарубежные инвесторы заинтересованы во вложении финансового капитала в бизнес-проекты на тех территориях и пространствах, где степень налогообложения и барьеров налогового администрирования не препятствует достижению коммерческих целей;

3) сбалансированная налоговая политика позволяет не только стимулировать экономический рост и увеличения производства на предприятиях, но и способствовать совокупному потреблению и предложению в общественном секторе экономики, где главным источником финансирования выступают бюджетные средства, аккумулируемые через сборы налогов и взносов;

4) использование в рамках налоговой стимулирующей политики государством различных налоговых льгот и преференций создает дополнительную привлекательность для инвесторов и предприятий организовывать объекты экономической деятельности, поскольку величина их чистой прибыли будет увеличена по причине сокращения налоговой нагрузки;

5) инструментарий налоговой политики позволяет создать условия для устойчивого развития конкретных отраслей и территорий, которые находятся в упадке, или являются приоритетными областями в задачах государственного управления;

6) налоговое регулирование затрагивает и социальную сферу, поскольку применение различных налоговых льгот и преференций позволяют оптимизировать расходы организаций, которые инвестируют в подобного рода мероприятия;

7) через систему налогообложения государство регулирует личное потребление и платежеспособный спрос населения путем установления необлагаемых минимумов, стандартных, социальных и имущественных вычетов при обложении налогом на доходы физических лиц, освобождения от налогообложения отдельных видов личных доходов и групп потребительских товаров первой необходимости от соответствующих налогов.

Источники:

1. Арушанова Н.А. Влияние налоговой политики на устойчивое развитие экономики // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2023. Т. 20. № 3 (129). С. 113-120.
2. Бочарова О. Ф. Совершенствование системы межбюджетного распределения налоговых доходов / О. Ф. Бочарова, Н. Н. Тюпакова // Научное обозрение: теория и практика. – 2019. – Т. 9, № 7(63). – С. 1051-1062.
3. Зайцева О.О. Актуальные проблемы налогообложения малого бизнеса на территории Российской Федерации // Символ науки: международный научный журнал. 2021. № 5. С. 63-65.
4. Зверева Т.В., Казадаев П.А. Влияние налоговой политики на экономический рост, уровень инфляции и рынок труда в современных российских реалиях // Инновационное развитие экономики. 2021. № 6 (66). С. 94-101.
5. Налоговое бремя как показатель реализации регулирующей функции налогов / В. И. Нечаев, Н. Н. Тюпакова, О. Ф. Бочарова, Д. Х. Хатугов // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 8. – С. 53-58.
6. Оценка влияния изменений налогового законодательства на поступление региональных налогов в бюджет / О. А. Черная, О. Ф. Бочарова, М. Ю. Петридис, А. П. Геман // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 34(2). – С. 226-238.
7. Перонко И. А. Концептуальные основы механизма реализации налоговой политики / И. А. Перонко, Н. Н. Тюпакова, О. Ф. Бочарова // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 36. – С. 9-14.
8. Сидоренко К.А. Оценка налоговой нагрузки как инструмента налогового планирования организации малого бизнеса // Социальные и экономические системы. 2020. № 6 (18). С. 187-197.
9. Тагавердиева Д.С. Влияние налоговой политики на эффективность развития предпринимательской деятельности в условиях нестабильности // Финансовый менеджмент. 2021. № 1. С. 83-88.
10. Таймазова Э.А. Влияние содержания налоговой политики на модернизацию экономики // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2021. № 1 (71). С. 196-200.
11. Тюпакова Н. Н. Налоговый механизм обеспечения сбалансированности региональных и местных бюджетов / Н. Н. Тюпакова, О. Ф. Бочарова // Актуальные проблемы теории и практики налогообложения : Материалы V Международной научно-практической конференции, Волгоград, 24–25 ноября 2016 года / Ответственный редактор Н. В. Горшкова. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2016. – С. 235-239.

EDN: EMFBMV

Ю.В. Чемоданова – к.э.н., доцент кафедры экономики предприятий и организаций, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, ula70che@yandex.ru,

Yu.V. Chetodanova – candidate of economics, associate professor of the department of economics of enterprises and organizations, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russia;

М.П. Гладченко – обучающийся, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия,

M.P. Gladchenko – student, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russia;

О.А. Бодрикова – к.э.н., доцент кафедры экономики предприятий и организаций, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия,

O.A. Bodrikova – candidate of economics, associate professor of the department of economics of enterprises and organizations, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russia;

Е.Н. Лыдушкина – к.э.н., доцент кафедры экономики предприятий и организаций, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия,

E.N. Lydyshkina – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics of Enterprises and Organizations, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russia.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА ДОБЫЧИ ЗОЛОТА CURRENT STATE OF THE GOLD MINING MARKET

Аннотация. Традиционно золото считается главным защитным инструментом от падения фондового рынка и от инфляции. В начале 2022 года биржевые цены на золото находились на уровне 1830 долларов за унцию, к марту они вышли на уровень 2200 долларов за унцию. Затем к осени 2022 года началось падение мировых цен на золото, которое в октябре достигло 1600 долларов за унцию. Однако к декабрю 2022 года рынок золота возобновил динамику в растущем тренде. Такая ситуация на рынке золота связана с ослаблением курса доллара и высоким спросом на физический металл. В 2023 году потенциал роста золота сохраняется. Поэтому золото можно рассматривать как актив для постоянных инвестиций, защищенных от системных и рыночных рисков. Рынок добычи драгоценных металлов в России в 2022 году столкнулся с рядом сложностей и проблем со сбытом своей продукции. К этим проблемам привели экономические санкции. Проблемы прежде всего коснулись экспорта драгоценных металлов и камней. Однако, проведенный в статье анализ говорит о том, что резкого снижения показателей добычи не произошло. Главной проблемой, с которой столкнулись золотодобытчики в 2022 году, стал экспорт продукции. В связи с санкциями российским производителям стали недоступны традиционные каналы продаж через Лондонскую биржу. Для того чтобы возобновить прежние объемы продаж золота потребовалось время для выхода на новые рынки. Цены на золото после всех колебаний фактически вернулись к уровню начала года. Цены золота на мировых рынках также показали свою волатильность.

Abstract. Traditionally, gold is considered the main protective tool against the fall of the stock market and inflation. At the beginning of 2022, the exchange prices for gold were at the level of \$ 1,830 per ounce, by March they reached the level of \$ 2,200 per ounce. Then, by the fall of 2022, the fall in world gold prices began, which reached \$ 1,600 per ounce in October. However, by December 2022, the gold market resumed its dynamics in a growing trend. This situation in the gold market is associated with the weakening of the dollar and high demand for physical metal. In 2023, the growth potential of gold remains. Therefore, gold can be considered as an asset for permanent investments, protected from systemic and market risks. The market for the extraction of precious metals in Russia in 2022 faced a number of difficulties and problems with the sale of its products. Economic sanctions have led to these problems. The problems primarily concerned the export of precious metals and stones. However, the analysis carried out in the article suggests that there was no sharp decline in production indicators. The main problem faced by gold miners in 2022 was the export of products. Due to the sanctions, traditional sales channels through the London Stock Exchange have become unavailable to Russian manufacturers. In order to resume the previous volumes of gold sales, it took time to enter new markets. Gold prices, after all the fluctuations, actually returned to the level of the beginning of the year. Gold prices on world markets have also shown their volatility.

Ключевые слова: рынок золота, инвестиции в драгоценные металлы, доходность и риски инвестиций в драгоценные металлы, производство добычного золота, анализ цены на золото.

Keywords: gold market, investments in precious metals, profitability and risks of investments in precious metals, production of mining gold, gold price analysis.

Актуальность данной темы обусловлена интересом предпринимателей, инвесторов, а также граждан в сложившейся экономической ситуации к покупке и продаже золота, как к одному из наиболее надежных способов вложения и средств. Это связано со свойствами самого золота. Вне зависимости от сложившейся ситуации, вложения в золото не обесценятся окончательно, в отличие, например, от вложений в валюту. Высокий интерес также обусловлен еще и отменой в марте прошлого года налога на доходы физических лиц, в связи с чем количество сделок, связанных данным типом драгоценного металла, резко возросло. Факт отмены налога также может наиболее четко подчеркнуть заинтересованность государства состоянием рынка золота, так как именно золото является одной из нескольких наиболее важных отраслей российской экономики, а также составляет золотой фонд России, который обеспечивает дефолтоустойчивость страны.

По данным Минфина, за январь-ноябрь 2021 общий показатель производства золота в России составил 319,56 тонн в сравнении за январь-ноябрь 2020 год тогда этот показатель составил 314,41 тонн руды.

В том числе выросли показатели по двум из трёх типов драгоценного металла: добычного – на 3 тонны, вторичного – на 2,56 тонн, попутного – снижение на 0,41 тонн.

Таблица 1 – Основные показатели производства золота в России за 2017-2021 гг.

Показатель	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
Общий показатель производства золота в России – тонн	306,9	314,42	343,54	314,41	319,56
Добычного	253,9	264,41	286,05	271,14	274,14
Попутного	16,4	15,44	19,00	15,92	15,51
Вторичного	36,6	34,57	38,49	27,35	29,91

Таблица составлена по данным Минфина

По данным таблицы 1 видно показатели добычи в целом растут. Снижение показателей в 2020 году можно списать на эпидемию Covid-19 во время которой из-за нехватки рабочих снизились объёмы добычи и поставки всех видов полезных ископаемых в том числе и золота.

Важно также персонализировать данные по разным областям России. По данным Минфина приведенным в таблице 2 имеются следующие данные по производству добычного золота в пяти округах РФ за 2020-2021 год.

Таблица 2 – Основные показатели производства добычного золота в регионах России

Название округа	Объём произведённого золота 2021 г (кг)	Объём произведённого золота 2020 г (кг)
1	2	3
Северо-Западный федеральный округ		
Республика Карелия	6,51	-
Приволжский федеральный округ		
Оренбургская область	495,37	518,20

Продолжение таблицы

1	2	3
Пермский край	189,53	112,15
Удмуртская Республика	3,60	40,24
Республика Башкортостан	242,90	268,13
Уральский федеральный округ		
Свердловская область	5 200,76	5 153,14
Тюменская область	112,62	97,21
Челябинская область	6 897,84	7 124,38
Сибирский федеральный округ		
Алтайский край	885,65	881,47
Республика Хакасия	1 581,76	1 751,66
Иркутская область	25 191,05	25 553,84
Кемеровская область- Кузбасс	1 436,56	1 377,14
Новосибирская область	448,13	57 115,06
Красноярский край	59 103,61	308,43
Республика Алтай	426,88	426,74
Республика Тыва	1 835,92	2 009,40
Дальневосточный федеральный округ		
Амурская область	24 295,23	29 746,80
Забайкальский край	15 344,67	11 005,21
Камчатский край	5 903,16	5 632,37
Еврейская автономная область	40,71	14,42
Магаданская область	51 901,49	49 645,71
Приморский край	151,43	135,19
Республика Бурятия	5 144,10	5 682,35
Республика Саха (Якутия)	40 551,42	39 918,53
Сахалинская область	1 243,49	1 174,11
Хабаровский край	26 962,09	24 799,63
Чукотский автономный округ	21 306,23	20 722,54

Таблица составлена по данным Минфина

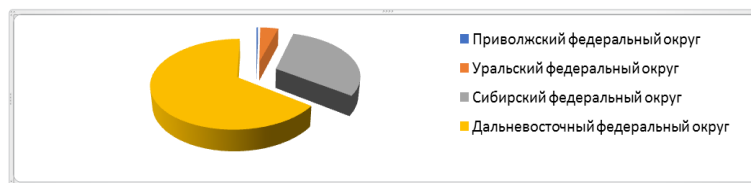

Рисунок 1 – Основные показатели производства добычного золота в регионах России за 2020 год (рисунок составлен по данным Минфина)

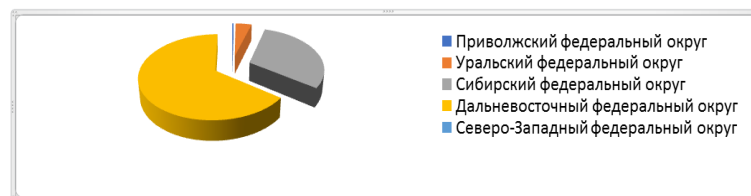

Рисунок 2 – Основные показатели производства добычного золота в регионах России за 2021 год (рисунок составлен по данным Минфина)

Проанализировав рынок золота как в целом по стране и по регионам, мы можем наблюдать следующее: общий рост объемов производства золота как по округам, так и по России в целом. Лидером производства золота является Дальневосточный федеральный округ. Также важно отметить появление в 2021 году северо-западного округа среди месторождений золота. Самыми значительными за исследуемый период являются показатели производства добычного золота, а самые низкие у попутного.

Однако для более объективного анализа современного состояния рынка необходимо так же проанализировать цены. Имеются данные Минфина по ценам на золото с 2019-2022 гг.

Таблица 3 – Показатели цен на золото в России за 2019-2022 гг.

Цена за гр.	Год									
	2017	Прирост	2018	Прирост	2019	Прирост	2020	Прирост	2021	Прирост
2401	455,71	2856,7	151,68	3008,4	1451,1	4459,5	-161,9	4297,6	-196	4101,6

Таблица составлена по данным Минфина

Изучив цены на золото за шесть лет, мы можем наблюдать положительный рост цены на данное полезное ископаемое на 1700,60 руб., что вероятно положительно отразится на золотом фонде страны и как следствие укрепит её экономику и дефолтоустойчивость. Резкий скачок цены в 2020 году обусловлен падением объемов добычи из-за эпидемии Covid-19, затем наблюдается плавное снижение цены из-за увеличения объемов добычи. В дальнейшем цена, вероятно, продолжит снижаться приближаясь к значениям до 2020 года. Но, несмотря на стабильность цен вплоть до окончания 2022 года с начала 2023 цены начинают ежедневно колебать-

ся, стремясь вверх к ранее невиданным значениям затем резко падая. Ситуация осложняется ещё и тем, что точных прогнозов о будущем золота пока нет, аналитики всего мира лишь предлагают самые разные сценарии неутешительного развития ситуации.

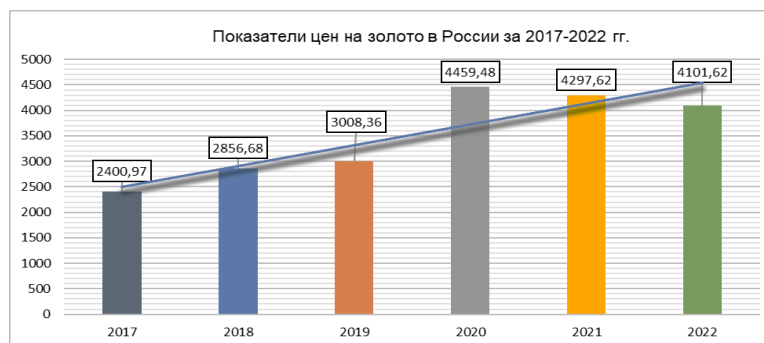

Рисунок 2 – Показатели цен на золото в России за 2019-2022 гг. (Рисунок составлен по данным Минфина)

Проведя анализ рынка золота, мы можем сделать следующие выводы: Объёмы производства золота увеличиваются как по округам, так и по России в целом. На первом месте по производству золота находится Дальневосточный федеральный округ, а на последнем относительно недавно появившейся Северо-западный округ. Эффективнее всего в нашей стране добывают и производят добычное золото, это можно объяснить тем, что вторичное и попутное имеют в составе множество примесей, затрудняющих их переработку из руды в валюту. Цена за один грамм изучаемого полезного ископаемого медленно, но стабильно росла вплоть до начала 2023 года и всех сопутствующих событий. Однозначных сценариев того как будет развиваться ситуация дальше пока нет, однако уже сейчас можно понять, что вкладываться в золото вероятнее всего весьма убыточно. Сфера добычи золота пока что продолжает развитие, придавая рынку данного драгоценного металла тенденцию к росту, а экономике России стабильность и дефолтоустойчивость, но насколько долго это ещё может продлиться и насколько сильно пострадает наша экономика, потеряв стабильность в одной из основных отраслей пока не известно.

Изучение данной темы только подтвердило её актуальность в сложившееся экономической ситуации. Являясь, долгие годы, самым надёжным способом вложения средств, цена на золото резко стала колебаться на фоне событий в США. Несмотря на отсутствие прогнозов, уже сейчас стало понятно, что вложения в золото пока не выгодны, даже если цены снова вырастут. Если худшие опасения специалистов подтвердятся, то экономика и дефолтоустойчивость России окажется под угрозой несмотря на рост и развитие отрасли.

Источники:

1. Методология анализа бюджета приграничного региона (на примере субъектов РФ Дальневосточного федерального округа) Методология анализа бюджета приграничного региона (на примере субъектов РФ Дальневосточного федерального округа) Тишутина О.И. к.э.н., доцент кафедры финансов Хабаровской государственной академии экономики и права // Аудит и финансовый анализ. – 2018. – №2. – С.452-459.
2. Министерство финансов Нижегородской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://mf.nnov.ru/>.
3. Чемоданова Ю.В., Бодрикова О.А., Малышева Е.А., Туманян Р.А. Проблемы управления бюджетной безопасностью РФ // Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – Москва. - 2022. - С. 135-141.
4. Павлова И.А., Тарасова Е.В., Чемоданова Ю.В. Инвестиции в развитии Нижегородской области и экономическая безопасность региона // Финансовый бизнес. - 2021. - № 3 (213). - С.76-81.
5. Качаев Д.М. О проблемах организации государственного бюджетного контроля и показателях оценки его эффективности // Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения. Сборник статей международной научно-практической конференции: в 2 частях. - 2017. - С. 53-57.
6. Текин А.В. Сбалансированность бюджета как показатель эффективности системы бюджетного планирования организации в рамках формирования и реализации инновационной политики // Региональная экономика: теория и практика. - 2013. - № 38. - С.52-57.

Современные проблемы управления Modern management problems

EDN: EZZOXX

Н.С. Аболина – к.пед.н., доцент кафедры профессиональной педагогики и психологии, Российской государственной профессионально-педагогической университет, Екатеринбург, Россия, 1392na@mail.ru,

N.S. Abolina – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of professional pedagogy and psychology, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia;

О.М. Устьянцева – старший преподаватель кафедры профессиональной педагогики и психологии, Российской государственной профессионально-педагогической университет, Екатеринбург, Россия, omust575@gmail.com,

O.M. Ustyantseva – senior lecturer of the department of professional pedagogy and psychology, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ИМПЛИКАЦИИ ПРОЦЕССА ЦИФРОВИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ MANAGERIAL IMPLICATIONS OF THE DIGITALIZATION PROCESS IN THE SYSTEM OF VOCATIONAL EDUCATION

Аннотация. Управленческие импликации процесса цифровизации в системе профессионального образования акцентируют внимание на актуальной теме современности – переходе образовательных систем на цифровую платформу. В то время как первоначальный текст статьи углубляется в дидактические основы и структурные аспекты цифровой образовательной среды, это исследование расширяет горизонты исследования, акцентируя внимание на менеджменте и экономических аспектах цифровизации образования. Основной акцент делается на управленческие стратегии и экономические последствия, вытекающие из процесса перехода к цифровой среде обучения. Вопросы, касающиеся аллокации ресурсов, стратегического планирования и реализации технологических инноваций, поднимаются для обсуждения с целью оптимизации процесса цифровизации и обеспечения устойчивости образовательных организаций. Особое внимание уделяется анализу новых моделей управления и методов принятия решений, обусловленных спецификой цифрового образовательного пространства. Авторы подчеркивают значимость адаптации учебных заведений к изменяющимся реалиям, при этом сохраняя высокий уровень качества образования и принимая во внимание экономическую эффективность и управленческую выполнимость инновационных стратегий.

Abstract. Managerial implications of the digitalization process in the vocational education system focus attention on a pressing topic of our time - the transition of educational systems to a digital platform. While the original text of the article delved into the didactic foundations and structural aspects of the digital educational environment, this study expands the horizons of research, focusing on the management and economic aspects of digitalization of education. The main emphasis is on management strategies and economic consequences arising from the process of transition to a digital learning environment. Issues related to the allocation of resources, strategic planning and implementation of technological innovations are raised for discussion in order to optimize the digitalization process and ensure the sustainability of educational organizations. Particular attention is paid to the analysis of new management models and decision-making methods determined by the specifics of the digital educational space. The authors emphasize the importance of educational institutions adapting to changing realities, while maintaining a high level of educational quality and taking into account the economic efficiency and managerial feasibility of innovative strategies.

Ключевые слова: цифровизация образования, дидактические основы цифровизации, цифровые образовательные ресурсы, управленческие импликации.

Keywords: digitalization of education, didactic foundations of digitalization, digital educational resources, managerial implications.

Введение

Актуальность исследования стоит в центре современных образовательных и экономических процессов. Глобализация и постоянное развитие цифровых технологий выдвигают новые требования к системе профессионального образования, определяя траектории её эволюции и задавая новые стандарты и принципы организации учебного процесса.

Переход образования на цифровую платформу ставит перед управленческим составом учебных заведений сложный вопрос – как обеспечить гладкую трансформацию, минимизировать возможные риски и распознать возможности, которые открываются благодаря применению новых технологий. Одновременно стоит вопрос об экономической эффективности инноваций: каковы расходы и выгоды от внедрения цифровых технологий, и как эти переменные влияют на стоимость образования для студентов и экономическую устойчивость образовательных учреждений.

Цифровизация образования не просто трансформирует существующие процессы, но и открывает двери для нововведений, которые могут радикально изменить форму и содержание образовательного процесса. Искусственный интеллект, блокчейн, большие данные, и интернет вещей – все эти технологии предоставляют возможности для создания новых, более эффективных и инклюзивных моделей обучения.

Менеджмент в условиях цифровизации требует не только технической грамотности, но и способности принимать стратегические решения, основанные на данных, а также вести команды через процессы изменений, сохраняя при этом качество образовательного процесса и удовлетворенность студентов.

Как внедрить технологии так, чтобы они служили стратегическим целям образовательного учреждения и не порождали новых проблем? Как соотнести инвестиции в цифровую трансформацию с ожидаемыми выгодами? Как обучить персонал новым технологиям и помочь студентам адаптироваться к изменяющимся условиям? Все эти вопросы требуют обстоятельного изучения и находят отражение в данной статье.

Экономический аспект не менее важен: как цифровизация влияет на стоимость обучения и какие новые экономические модели могут быть предложены для оптимизации финансовых потоков учебных заведений в новой реальности? Как обеспечить доступность и качество образования в условиях, когда технологические инвестиции становятся все более значимыми?

Развитие цифровой экономики, цифровой среды требует пересмотра целей, задач и средств реализации процессов образования на всех уровнях и инициирует широкое внедрение цифровых технологий – развитие *цифровой образовательной среды*, которая позволяет реализовать принципы доступности и открытости образования, предоставляет иные возможности для реализации принципа непрерывности в профессиональном образовании и открывает новые перспективы в подготовке кадров.

Динамика цифровой образовательной среды определяется совершенствованием информационных технологий, которые непосредственно влияют на изменение содержания образовательного процесса и научно-методическое обеспечение применения педагогических средств в образовательном процессе. Цифровизация меняет картину мира человека, расширяя его возможности, трансформируя виды деятельности, технические

средства и приемы их реализации. Актуализируется освоение новых цифровых ресурсов, технологий и инструментальных возможностей личности.

Библиографический обзор

В исследованиях процесса *цифровизации образования* М. С. Кудлаева, А. М. Алексанкова, Г. Сидорова описаны преимущества и перспективы цифрового образования, указано на необходимость *проектирования цифровой образовательной среды* на всех ступенях образования: от старшего школьного и профильных классов, до подготовки в системе профессионального образования: среднего, высшего и дополнительного [1, 5, 11].

А. М. Алексанков, Т. В. Никулина, Е. Б. Стариченко делают акцент на *вопросах обеспечения учебного процесса* технологическими средствами и учебно-методическим комплексами. Критериями эффективности цифровизации образования являются:

- возможности неограниченного доступа к образовательным ресурсам;
- разнообразие программного обеспечения и оборудования;
- учебная, научная литература дидактические материалы в цифровом формате;
- виртуальное моделирование учебных занятий [1, 4, 5, 7].

Р. Сивараман процесс цифровизации образования рассматривает как специфический инструмент, позволяющий сделать образовательный процесс наиболее гибким, отвечающим запросам и требованиям современных реалий, повышающим конкурентоспособность будущих профессионалов в соответствии с требованиями профессионального и бизнес сообществ, деятельность которых экстраполирована на современный цифровой мир [10].

И. В. Карабельская делает акцент на технологической основе самого процесса, предполагающей *переход на цифровой способ взаимодействия*, включающий консолидацию, хранение, поиск, трансляцию данных с привлечением цифровых устройств [3].

В. Княгинин дает определение «*цифровизации*» с позиций радикального перевода процесса обучения из существующего состояния в состояние новое – гибкое, что позволяет охарактеризовать его [образование] тенденцией нарастающей направленности к трансформации [4].

Для А. Мареев цифровизация – *процесс парадигмальной трансформации*, направленный на смену существующих концептов, формирующий новые паттерны мышления и деятельности, в рамках которой технологии становятся не целью, а инструментом. Процесс цифровизации образования меняет процесс мышления обучающихся, их действий и выстраивания взаимоотношения с окружающей средой [6].

По отношению к функционированию образовательных организаций, процесс цифровизации рассматривается как особый вектор развития самого учреждения образования (особенно профессионального), который фокусируется на интеграции и перераспределении интерактивных, мультимедийных, онлайн образовательных и других сопроводительных ресурсов и включает реальное и виртуальное образовательное пространство [2].

Основная цель – максимальная эффективность применения цифровых технологий.

Цифровая образовательная среда в организациях профессионального образования имеет свою специфику. Она формируется:

- со стороны студентов – образовательными потребностями и перспективами будущей карьеры;
- со стороны преподавателей – посредством разработки содержания программ курсов, дисциплин; методических разработок, контент-разработок и других ресурсов образовательного процесса;
- со стороны администрации – нормативно-правовыми регламентными и локальными документами образовательной организации;
- со стороны государства – спецификой социального заказа по кадровому обеспечению специалистами и уровнем материально-технического обеспечения [8, 9].

Дидактические принципы организации цифровой образовательной среды являются основой для современных методик и стратегий обучения. Наиболее важными в цифровом образовательном процессе являются:

- открытость – возможность использования информационных систем;
- принцип личностного подхода – индивидуальная стратегия и темп обучения студентов; порядок предъявления и оценки усвоения учебного материала;
- ориентация на успех – цифровой образовательный процесс позволяет адаптировать учебные задания под возможности студентов; корректировать ближайшие учебные цели;
- обучение в сотрудничестве – многосторонняя коммуникация с преподавателем и в учебных группах: реальные (офлайн) контакты и сетевые (онлайн); обмен идеями и взаимная поддержка;
- принцип насыщенности цифровой среды – обеспеченность информационными ресурсами разного уровня;
- творческий подход – возможности проявления воображения, созидания нового в цифровой среде.

Указанные дидактические принципы являются основой для разработки *задач цифровизации* в учреждениях ВО и перспективы развития образовательной организации в целом.

Мы считаем, что наиболее эффективной будет *модульная многоуровневая мобильная организация* цифровой образовательной среды, включающая *модули дистанционного образования, научно-исследовательской и инновационной деятельности, мониторинга и качества образования* и др.

Интеграция модулей составит функционирующую цифровую образовательную среду как оптимальное условие перспективного развития образовательного процесса. Модульная система позволяет расширять виды учебной деятельности и информационного общения в вузе, форматы и структуру учебного материала. Активное

информационное взаимодействие субъектов образовательного процесса повышает автономность обучающихся и ответственность за результаты. Обучающиеся получают возможность самостоятельно решать ряд учебных задач и реализовать возможности самообразования по основным и дополнительным образовательным программам.

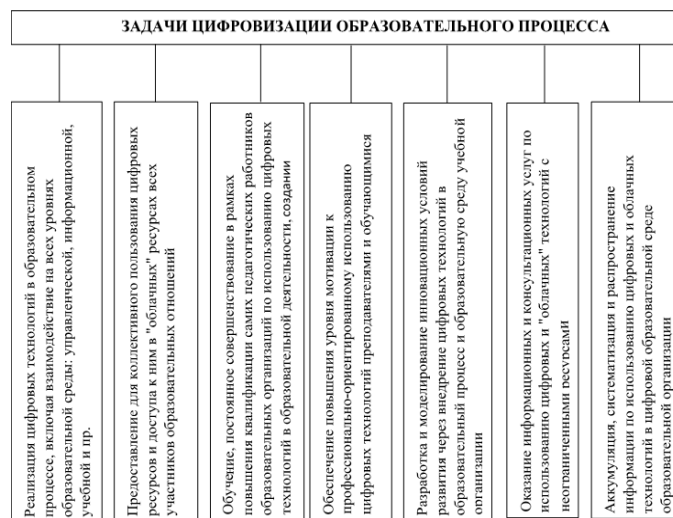

Рисунок 1 – Задачи цифровизации образовательного процесса

Необходимой дидактической составляющей цифровизации образовательного процесса является *обеспечение психологического комфорта обучающихся* всех форм обучения, особенно инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, в текущем учебном процессе и при осуществлении различных видов контроля (промежуточная аттестация, итоговая). Поэтому необходимо уделять внимание *педагогическим условиям реализации цифровой трансформации* учебного процесса.

Важной дидактической составляющей становится *структура деятельности преподавателя*, которая направлена в большей части на подготовку и обновление цифрового контента учебных дисциплин, индивидуальную работу со студентами (консультации, проверка контрольных заданий) в дистанционном формате. При этом меняются способы предъявления учебного материала и при контактной работе в аудитории. Для этого необходимо мотивировать педагогов на включение в процесс цифровизации и создавать возможности для систематического обучения и переобучения новым технологиям и программам. Проводить конференции, мастер-классы и т.п. для распространения лучших практик цифровизации образовательного процесса.

Выводы

Координация деятельности студентов и преподавателей реализуется посредством функционирования всей инфраструктуры, которая создает, изменяет и совершенствует цифровое образовательное пространство. Она включает: образовательные платформы для дистанционного обучения; типовые и творческие задания для групповых и индивидуальных форм занятий; системы рейтингового тестирования и др. Основная цель – *развитие навыков самостоятельного продвижения каждого студента в цифровом образовательном пространстве*, синтез нового профессионально-ориентированного знания, повышение конкурентоспособности, осознание персонального профессионального пути.

Таким образом, можно сделать вывод о множестве фасетов и возможностей, обусловленных цифровой трансформацией в образовании

На основе обсуждаемых вопросов и исследований, стратегическое планирование и управление становится ключевым в реализации цифровизации образовательного процесса. Эффективное управление изменениями, понимание технологий, и способность быстро адаптироваться к изменяющимся условиям - неотъемлемые части успешного перехода на цифровые платформы.

1. Определение экономической целесообразности внедрения цифровых технологий, и анализ соотношения затрат и выгод являются неотъемлемой частью процесса. Разработка и применение моделей, которые максимизируют ROI (возврат инвестиций) и обеспечивают устойчивость образовательных организаций, стоит в центре внимания управленческого и экономического дискурса.

2. Переход к цифровому образованию должен сопровождаться сохранением или улучшением качества образовательного процесса. Определение и обеспечение необходимых технических, материальных и человеческих ресурсов, создание эффективных и мотивирующих обучающих программ – всё это критически важно для успешной трансформации.

3. Проблема равенства и доступности образования в цифровую эру становится ещё более актуальной. Новые технологии должны содействовать расширению доступа к образованию и созданию более инклюзивной и поддерживающей образовательной среды для всех учащихся.

4. Безопасность данных, прозрачность и конфиденциальность являются ключевыми вопросами в цифровой среде. Управление и защита данных, а также учет этических аспектов использования технологий и данных,

несомненно, займут центральное место в дискуссиях о цифровизации образования.

5. Создание условий для инноваций, формирование культуры сотрудничества и обмена знаниями внутри и между образовательными организациями содействует совместному прогрессу и построению более сильной и устойчивой образовательной сферы.

6. Разработка программ для подготовки и повышения квалификации персонала образовательных организаций, чтобы обеспечить успешное внедрение и использование новых технологий, является ключевым аспектом успешной цифровизации.

Дидактические основы цифрового профессионального образования будут дополняться с развитием новых возможностей цифрового образования. Выявление и разработка дидактических основ цифровизации профессионального образования, степень развития цифровой среды образовательной организации позволяют: расширять поиск, устанавливать контакты и поддерживать партнерские отношения с отечественными и зарубежными школами, университетами, научными центрами, фондами, некоммерческими организациями, планировать перспективы развития образовательной организации с учетом тенденции развития и изменения видов деятельности в современной цифровой среде и цифровой экономике.

Источники:

1. Алексанков, А. М. Четвертая промышленная революция и модернизация образования: международный опыт / А. М. Алексанков // Стратегические приоритеты. – 2017. – № 1. – С. 53-69.
2. Бедов, А. Н. Цифровизация образования – внедрение в образовательный процесс [Электронный ресурс] / А. Н. Бедов. – 2018. – Режим доступа: <https://infourok.ru/cifrovizacii-obrazovaniya-vnedrenie-v-obrazovatelnyy-process-3371080.html>.
3. Караськая, И. В. Использование цифровых технологий в образовательном процессе высшей школы / И. В. Караськая // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2017. – № 1 (19). – С. 127-131.
4. Княгинин, В. Новая цифровая экономика – это экономика доверия и кооперации [Электронный ресурс] / В. Княгинин. – 2018. – Режим доступа: <http://trends.skolkovo.ru/2018/05/vladimir-knyagin-in-novaya-tsifrovaya-ekonomika-eto-ekonomika-doveriya-i-kooperatsii/>.
5. Кудлаев, М. С. Процесс цифровизации образования в России / М. С. Кудлаев // Молодой ученый. – 2018. – №31. – С. 3-7.
6. Марей, А. Цифровизация как изменение парадигмы: интервью [Электронный ресурс] / А. Марей. – 2018. – Режим доступа: <https://www.bcg.com/ru-ru/about/bcg-review/digitalization.aspx>.
7. Никулина, Т. В. Информатизация и цифровизация образования: понятие, технологии, управления / Т. В. Никулина, Е. Б. Стариченко // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 8. – С. 107-113.
8. Сазонова, М. Н. Развитие цифровой образовательной среды в СПО [Электронный ресурс] / М. Н. Сазонова. – 2018. – Режим доступа: <https://infourok.ru/statya-razvitiye-tsifrovy-obrazovatelnoy-sredi-v-spo-2716067.h>.
9. Самарханова, Э. К. Организационно-педагогические условия формирования готовности будущих педагогов к проектной деятельности в условиях цифровизации образования / Э. К. Самарханова, З. У. Имжарова // Вестник Мининского университета. – 2018. – № 2 (23). – С. 2-14.
10. Сивараман, Р. Что такое «цифровизация» предприятия? [Электронный ресурс] / Р. Сивараман. – Режим доступа: <http://ua.automation.com/content/chto-takoe-cifrovizatsija-predpriyatija>.
11. Сидоров, Г. Цифровой университет: применение цифровых технологий в современных образовательных учреждениях [Электронный ресурс] / Г. Сидоров // ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО СК ПРЕСС». – 2017. – Режим доступа: <https://www.itweek.ru/idea/article/detail.php?ID=192831>.
12. Сулимин, В. В. Цифровая экономика и онлайн-образование: проблемы и перспективы / В. В. Сулимин, В. В. Шведов // Глобальный научный потенциал. – 2018. – № 6(87). – С. 40-41. – EDN UZCWWN.

EDN: EXFTOI

А.А. Адаменко – д.э.н., профессор кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, adam83@mail.ru,

А.А. Adamenko – doctor of economical sciences, professor of the department of accounting theory, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

И.И. Михалёв – аспирант кафедры «Менеджмент и управление персоналом», Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия, kafedramunh@mail.ru,

И.И. Mikhalyov – postgraduate student of the Department of Management and Personnel Management, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА, Orel, Russia;

Н.Т. Кумпилов – аспирант, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

N.T. Kumpilov – postgraduate student, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-СТРУКТУР CONCEPTUAL ASPECTS OF STRATEGIC MANAGEMENT OF DIGITAL TRANSFORMATION PROCESSES OF BUSINESS STRUCTURES

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что в России цифровая трансформация проводится во всех сферах экономики, при этом её развитие и становление является существенным двигателем для изменения экономических реалий. Современные технологии активно внедряются во все направления деятельности любой организации: производственное, финансовое, кадровое, управленческое и т.д. В мировой практике внедрение цифровых технологий связано, прежде всего, с повышением качества предоставления услуг клиентам. Также, благодаря процедуре цифровой трансформации существенно меняется процесс обработки внутренних операций: увеличивается скорость и производительность работы. В статье выявлено, что цифровая трансформация – это не только внедрение нового программного обеспечения, технологий и процессов, которые более эффективны и автоматизированы, чем традиционные бизнес-практики и процессы; это совершенно новый, инновационный способ делать то, что является основой бизнеса. Это означает, что организации должны учитывать все, приступая к инициативе цифровой трансформации: от того, как люди будут реагировать на изменения, как они повлияют на отношения с клиентами, затраты, как они будут соответствовать бизнес-целям и т. д. Обосновано, что именно стратегические цифровые преобразования дадут организациям возможность повышать эффективность их функционирования, осваивать новые области и противостоять конкуренции.

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that in Russia digital transformation is carried out in all spheres of the economy, with its development and establishment being a significant engine for changing economic realities. Modern technologies are actively implemented in all areas of any organization's activities: production, financial, personnel, management, etc. In global practice, the introduction of digital technologies is primarily associated with improving the quality of service delivery to customers. Also, due to the procedure of digital transformation, the processing of internal operations changes significantly: the speed and productivity of work increases. The article reveals that digital transformation is not only the introduction of new software, technologies and processes that are more efficient and automated than traditional business practices and processes; it is a completely new, innovative way of doing things that is the basis of business. This means that organizations must consider everything when embarking on a digital transformation initiative: from how people will respond to the changes, how they will affect customer relationships, costs, how they will align with business objectives, etc. It is argued that it is strategic digital transformation that will enable organizations to improve their performance, explore new areas, and face the competition.

Ключевые слова: стратегическое управление, бизнес-структуры, бизнес-процессы, цифровизация, цифровая трансформация, цифровые технологии.

Keywords: strategic management, business structures, business processes, digitalization, digital transformation, digital technologies.

Цифровая трансформация стала катализатором развития многих направлений экономической деятельности. Россия является одной из главных стран по степени разработки и внедрения цифровых технологий во все виды деятельности: от коммерческой до государственной. Цифровую трансформацию многие специалисты понимают и интерпретируют по-разному, поскольку она не имеет универсального и установленного определения. У большинства из них нет четкого представления о цифровой трансформации и о том, как ею можно управлять [11]. Существует широко распространенное заблуждение относительно того, как это понимается и интерпретируется; однако растет понимание того, что цифровая трансформация – это мощная инновация, кото-

рая происходит беспрецедентными темпами и имеет как положительные, так и отрицательные последствия.

Происхождение и развитие термина «цифровая трансформация» можно рассмотреть на примере немецкой «Индустрии 4.0» – четвертой промышленной революции и развития цифровой экономики.

Во-первых, «Индустрия 4.0» – это политика, принятая в ноябре 2011 года в качестве стратегии в области информации и коммуникаций в рамках Стратегии высоких технологий Германии до 2020 года. Ее цель – достижение инноваций в производственном бизнесе, и, по мнению международной аудит-консалтинговой корпорации Deloitte, эта политика включает в себя не только разработку конкретных технологий, но и смену парадигмы в производственном бизнесе.

С 2013 года, на раннем этапе реализации политики, отраслевые ассоциации (BITKOM, VDMA, ZVEI) начали исследования цифровой трансформации как программы исследований. Затем, начиная с апреля 2015 года, Федеральное министерство экономики и энергетики и Федеральное министерство образования и исследований расширили эту концепцию до платформы «Индустрия 4.0», что серьезно способствовало цифровой трансформации фирм. Эта концепция была распространена на Четвертую промышленную революцию в рамках освоения этой революции на 46-м Всемирном экономическом форуме, что указывает на то, что цифровая трансформация является ключом к проведению промышленной революции. Далее цифровую трансформацию можно рассматривать в процессе развития цифровой экономики [4].

Термин «цифровая экономика» относится к концепции, противоположной аналоговой экономике и широко используемой с 1994 года. Однако фактически она была разработана еще в 1960-е годы. Ее развитие можно увидеть в терминах «цифровизация» в 1960-е годы, «цифровизация» в 1990-е годы и «цифровая трансформация» с 2010-х годов [6].

Цифровизация означает оцифровку различных видов деловой деятельности фирмы, которая включает в себя весь процесс планирования, производства и распространения продуктов и услуг.

Цифровизация процессов означает преобразование одного аналогового процесса, выполняемого в реальном мире, в несколько сегментов процессов в виртуальном мире.

Цифровизация продуктов означает преобразование продуктов в физической форме в цифровые продукты, которыми можно торговать в виртуальном пространстве.

Цифровизация услуг подразумевает предоставление в виртуальном пространстве услуг, которые предлагались в физическом пространстве.

Однако, цифровая трансформация означает радикальную трансформацию, вызванную цифровыми технологиями не только в бизнесе фирмы, но и во всей экономике и обществе.

На корпоративном уровне цифровая трансформация означает значительные изменения в бизнес-моделях компаний и основных сферах бизнеса в целом на основе результатов цифровизации [12]. Например, основные сферы бизнеса таких компаний, как Apple или GE, были преобразованы из аналоговых в цифровые.

Другими словами, в то время как цифровизация фокусируется на данных/контенте, на процессах и продуктах/услугах, цифровая трансформация фокусируется на всех секторах, таких как продукты/услуги фирм, производственный процесс, бизнес-процессы, корпоративные стратегии, бизнес-модели, методы работы, организационная культура и лидерство.

С точки зрения бизнес-деятельности цифровая трансформация – это термин, который охватывает не только ввод-вывод и цифровизацию процессов на среднем уровне, но также стратегии и планы реализации по созданию новых бизнес-моделей или рыночных возможностей посредством цифровизации всего жизненного цикла бизнес-деятельности [10].

Начало цифровизации в России приходится на 2002 год. Тогда был сделан упор на цифровую трансформацию государственного сектора согласно Федеральной целевой программе «Электронная Россия». Частный бизнес стал активно внедрять новые цифровые технологии с 2010 года.

Пандемия COVID-19 повысила важность электронного правительства и цифровых технологий для общения и сотрудничества между гражданами, политиками и частным сектором. Эта трансформация становится наиболее очевидной, когда заметно то, как государственные учреждения и частный бизнес оцифровали свои услуги и расширили свое присутствие в Интернете в несколько раз.

Стоит отметить роль правительственного сектора в развитии цифровизации: разработка Госуслуг с мотивировала большое количество предпринимателей развивать и внедрять цифровые технологии в свою деятельность [15].

Преимущества цифровой трансформации в правительстве включают более быстрое принятие решений на основе анализа данных, повышение эффективности и прозрачности, а также улучшение опыта взаимодействия с гражданами. Конкуренция была следующей причиной активного внедрения новейших технологий. COVID-19 внес окончательный и весомый вклад в цифровую трансформацию. В связи со строгой изоляцией и развивающимся вирусом, очное обращение в те или иные организации стало затруднительным.

Именно перенос большей части операций в цифровое пространство позволило сохранить бизнесу клиентов и, соответственно, свою прибыль (рисунок 1).

Согласно рисунку 1 можно сделать вывод о том, что по многим направлениям цифровых технологий отмечается рост, особенно по использованию облачных сервисов, больших данных и искусственного интеллекта.

Таким образом, цифровая трансформация – это очень широкий термин, который подразумевает, как использование технологий для радикального улучшения эффективности работы организации.

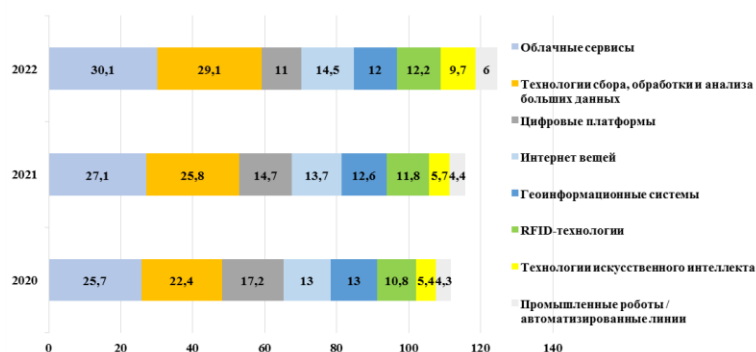

Рисунок 1 – Использование цифровых технологий в российских организациях в 2020-2022 гг.

Технологии позволяют совершенствовать процессы, привлекать профессионалов, повышать эффективность работы и создавать новые бизнес-модели [13].

Цифровизация имеет решающее значение для деятельности современного бизнеса. Как правило, «цифровые лидеры» получают более высокие выгоды от цифровизации.

В качестве примера будут приведены зарубежные организации, внедрившие новейшие цифровые технологии в свою деятельность [3].

Известный бизнесмен Илон Маск презентовал стартап по искусственному интеллекту «xAI», который будет объединен с его социальной платформой и приложением «X» (ранее Twitter). Маск намерен составить конкуренцию лидерам отрасли, таким как Google и OpenAI, а также их популярным чат-ботам с искусственным интеллектом Bard и ChatGPT. Маск заявил, что бот Grok имеет «огромное преимущество» перед другими моделями искусственного интеллекта, такими как ChatGPT, поскольку у него есть доступ в реальном времени к платформе X.

Далее рассмотрим компанию Apple, которая сделала своей целью развитие цифрового контента.

Apple играет ведущую роль в создании цифрового контента, предлагая платформы и услуги, помогающие его создателям. Некоторые разработки Apple в этой области:

1. App Store. Это популярный рынок цифрового контента. Он предоставляет разнообразные приложения, включая игры, развлечения, эффективность труда, образование и другие. Apple предоставляет разработчикам мобильных приложений платформу, которая позволяет им публиковать и монетизировать свой контент через App Store.

2. Apple Music и iTunes. Apple Music предоставляет эксклюзивные материалы, тщательно подобранные плейлисты и популярные предложения.

3. Apple TV+ и Apple Подкасты. С появлением Apple TV+ компания Apple решила заняться производством оригинального видеоконтента. Он имеет постоянно расширяющуюся библиотеку, состоящую из тысяч телесериалов, фильмов, шоу и документальных фильмов. Кроме того, Apple Podcasts предоставляет создателям подкастов возможность публиковать и распространять свои работы, поощряя разнообразие аудиоматериалов.

4. Приложения для создания контента. У Apple есть множество приложений для создания контента, включая iMovie, GarageBand и Pages. Эти приложения позволяют пользователям легко создавать и редактировать фильмы, музыку и цифровые документы. Эти программы имеют интуитивно понятный интерфейс, отличную функциональность и возможность подключения к другим устройствам и сервисам Apple, что упрощает создание контента.

5. Управление цифровыми правами. Apple включает в свои платформы технологию управления цифровыми правами, чтобы защитить материалы, защищенные авторским правом, и гарантировать справедливое использование. Это защищает права производителей контента и способствует долгосрочной жизнеспособности экономики цифрового контента.

Apple поддерживает доступность своих продуктов, гарантируя, что люди с ограниченными возможностями смогут получить доступ к цифровой информации. VoiceOver, субтитры и технологическая помощь позволяют более широкой аудитории взаимодействовать и потреблять цифровые материалы.

Далее будет рассмотрена компания Google.

Самые последние инновации связаны с развитием компьютерных систем, например, приложения Google распространяются на настольные компьютеры, а также приложения для просмотра веб-страниц, мгновенного обмена сообщениями, редактирования фотографий, разработки и инноваций в области смартфонов или компьютеров, таких как карманные компьютеры, ноутбуки и т. д. Также, Google разработал программное обеспечение, которое адаптируется под любое электронное устройство.

Не забывая о технологиях для мобильных телефонов, Google является лидером в разработке программного обеспечения для мобильных телефонов, мобильной операционной системы Android и браузерной операционной системы Google Chrome OS, которая используется в нетбуках, особенно в Chrome-буках.

Инновации Google, как видно из вышеизложенного, возникли в результате роста компьютерных систем. Разработка электронных устройств, таких как мобильные телефоны, функциональность которых неразрывно связана с разработкой программного обеспечения, также позволила Google внедрять инновационные операци-

онные системы, обеспечивающие правильную работу таких устройств.

Программное обеспечение Android изменило мир мобильных телефонов и позволило включить в телефон множество приложений, которые изначально были невозможны. Благодаря постоянному увеличению компьютерных инноваций и росту Google станет свидетелем множества инноваций.

Таким образом, можно сделать вывод, что зарубежные крупные компании активно внедряют новые технологии с целью поддержания уровня конкурентоспособности и прибыли. Помимо этого, зарубежный опыт позволяет использовать разработанные технологии для создания аналогичных систем, а также их усовершенствования.

Однако, при правильном подходе любая организация может реализовать успешную стратегию цифровизации.

Ключевые аспекты, которые способствуют реализации стратегии цифровизации [14]:

- разработка концепции стратегии цифровизации;
- приверженность руководителей;
- фокус на развитии внутренних компетенций;
- управление изменениями.

Стратегия цифровизации – это объективная оценка бизнес-модели компании и оценка будущего [1]. Впоследствии каждой организации необходимо разработать структуру стратегии управления цифровой трансформации.

Существует несколько этапов реализации стратегии цифровизации, представленные на рисунке 2.

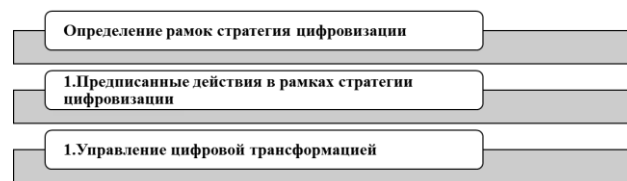

Рисунок 2 – Этапы реализации стратегии цифровизации

Первый этап реализации включает в себя ряд положений, которые необходимы для корректной реализации цифровой трансформации организации:

1. Активная инициация процесса трансформации. Компании, которые активно внедряют технологии, являются лидерами. Многие крупные компании имеют преимущество в виде накопленного капитала, организационного обучения, а также человеческих ресурсов. Кроме того, некоторые отрасли гораздо более подготовлены к трансформации и готовы воспользоваться преимуществами цифровых технологий, чем другие. Например, такие отрасли, как розничная торговля, финансовая сфера, производство, внедрили цифровые платформы гораздо раньше, чем такие отрасли, как сельское хозяйство и энергетика.

Однако технологическую трансформацию не следует рассматривать только с этой точки зрения [9]. Некоторые исследования также показывают, что компании могут добиться успеха независимо от времени внедрения технологии. Важно использовать упреждающий подход к оценке рыночного риска и действовать соответствующим образом.

2. Интегрирование цифровой стратегии с бизнес-стратегией. Организации могут улучшить рабочие процессы путем оптимизации и модернизации. Информационные технологии оказались мощным инструментом модернизации бизнеса. Некоторые компании передают технологии конкретным отделам и сосредотачиваются на других аспектах ведения бизнеса. Этот процесс не является неправильным. Однако это снижает приверженность, необходимую для успеха технологической трансформации. Стратегия цифровизации предполагает, что бизнесу следует внедрять новые технологии для повышения эффективности, повышения удовлетворенности клиентов и увеличения прибыли [7].

3. Включение экспертов по информационной безопасности в кадровый состав. Специалисты, имеющие опыт работы в сфере технологий, предоставляют ценную информацию. Особенно, если у них есть опыт в таких областях, как информационные системы, анализ данных, информационная безопасность, инновации и цифровая трансформация. Эти знания необходимы для определения направления инициатив. Они также могут предоставить своевременную обратную связь о проблемах реализации, возможных сторонних и внутренних рисках и угрозах, а также предложить соответствующие корректировки курса проведения стратегии.

4. Обучение и развитие. Цифровизация часто встречает сопротивление. Одной из частых причин такого сопротивления является отсутствие у сотрудников соответствующих навыков. Организации, которые игнорируют данный критический аспект, в результате несут убытки из-за снижения уровня конкуренции, долгой обработки информации и т.д. [8]

Второй этап реализации включает в себя следующие шаги:

1. Ориентация на клиента. Клиенты – это ядро, вокруг которого вращается бизнес. Современные теории маркетинга сосредоточены именно на клиентах. Цифровизация во многом помогает компаниям стать более ориентированными на клиента, а не на продукт.

Современное управление взаимоотношениями с клиентами выходит за рамки программ лояльности. Он включает в себя омниканальное управление. Организациям необходимо сначала превратиться в такую компа-

нию, которая ориентирована на данные, прежде чем стать ориентированными на клиента. Организации также получают большую выгоду от управления клиентским опытом.

2. Уникальное ценностное предложение. Стратегия цифровизации также представляет собой уникальное ценностное предложение. Во-первых, цифровые платформы обеспечивают лучшую интеграцию с клиентами. Во-вторых, это повышает удобство для клиентов. В-третьих, это помогает в кастомизации продуктов и услуг [2].

Компания может сосредоточиться на любом из этих или всех этих аспектах. Важно понимать, что традиционные офлайн-стримы также должны присутствовать. Фактически, цифровые платформы помогают создать целостную систему управления по всем каналам. Кроме того, некоторые производители теперь могут предоставлять полностью индивидуализированную продукцию. Клиенты могут использовать мобильные приложения, чтобы выбрать нужные им функции (например, выбрать дизайн банковской карты или предложить свой вариант и т.д.).

3. Операционная эффективность. Успешные компании, такие как Ryan Air и Toyota, подчеркивают важность операционной эффективности. Эти организации добились успеха на гиперконкурентных рынках, полностью основываясь на повышении операционной эффективности и, следовательно, качества продукции, надежности и удовлетворенности клиентов.

Цифровизация 2020-х годов поможет компаниям интегрировать скрытые области производства. Интернет вещей и централизованные ERP-системы помогают компаниям собирать данные в режиме реального времени.

4. Аналитика данных. В настоящее время происходит огромный всплеск генерации данных. Ежедневно производится около 2,5 квинтиллионов байт данных.

Важно отметить, что большая часть менеджмента считает, что анализ данных дает более глубокое понимание обстановки в организации [5]. Аналитика также играет важную роль в разработке более качественных продуктов и услуг. Аналитика помогает управлять отношениями с клиентами. Однако в то же время руководители не выделяют достаточно ресурсов для развития компетенций, необходимых для сбора, обработки, анализа данных и преобразования результатов анализа в осязаемую ценность.

5. Организационное развитие.

Организационное развитие имеет важное значение для успеха реализации стратегии по цифровой трансформации. Прежде чем приступать к разработке структуры стратегии цифровизации, необходимо оценить риски. Одна из проблем менеджмента заключается в том, что все организации ищут быстрых решений. Это приводит к плохо продуманной стратегии внедрения новых технологий [16].

Цифровые бизнес-процессы сложны в управлении. Современные компании сталкиваются с фрагментацией, неопределенностью, потребностями в ресурсах и внешними зависимостями. Важно сделать организации гибкими. Однако крайне важно наметить качественную разработку стратегии управления организационными изменениями для компании. Кроме того, она должна быть сосредоточена и на цифровой стратегии.

Третий этап – управление цифровой трансформацией. Организационная трансформация – это исполнение. Это требует трансформационного лидерства и приверженности. В этом процессе есть несколько важных шагов:

- 1) разработка концепции стратегии цифровизации;
- 2) управление изменениями;
- 3) управление обучением и развитием;
- 4) «цифровой евангелизм» (термин используется специалистами, разрабатывающими, пропагандирующими и продвигающими цифровые технологии);
- 5) управление проектами цифровой трансформации.

Успех любой трансформации во многом зависит от высшего руководства организации. Руководству необходимо продемонстрировать важность проектов цифровизации. Некоторые компании внедряют новые направления в этой области, которое координируют специалисты по цифровой трансформации.

Таким образом, стратегия управления цифровой трансформации – долгий планомерный процесс, который требует большого контроля и тщательного внимания со стороны высшего руководства.

Цифровая трансформация, представляющая собой структурные изменения в обществе, экономике, городах и организациях, вызванные комплексным применением цифровых технологий и революционных цифровых бизнес-моделей ко всему, уже несколько лет является темой академического и делового интереса во всем мире.

Источники:

1. Avdeeva I. The concept of preventive cybersecurity management of the IOT device market in the digital economy / Avdeeva I., Golovina T., Sulima E., Suhanov D., Tihanov E., Guzhi-na G. // В сборнике: ACM International Conference Proceeding Series. 4. Сер. "Proceedings of the 4th International Scientific and Practical Conference "Digital Economy and Finances", DEFIN 2021" 2021. С. 3490859.
2. Golovina T.A. Prospects for the development of information technologies in the modern management system / T.A. Golovina, I.L. Avdeeva, L.V. Parakhina // Central Russian Journal of Social Sciences. 2020. Т. 15. № 1. С. 242-254.
3. Merkulov A. Investment strategies of the economic systems development / Merkulov A., Golovina T., Avdeeva I., Malachova O., Leontyev E. // В сборнике: Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 - Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional Expansion to Global Growth. 32, Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional Expansion to Global Growth. 2018. С. 2366-2375.
4. Polyaniin A. Digital strategy of telecommunications development: concept and implementation phases / Polyaniin A., Golovina T., Avdeeva I., Dokukina I., Vertakova Y. // В сборнике: Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 - Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth. 2017. С. 1792-1803.
5. Polyaniin A. Standardization of business processes based on the use of digital platforms / Polyaniin A., Golovina T., Avdeeva I., Vertakova Y., Kharlamov A. // В сборнике: Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. 33, Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. 2019. С. 3904-3912.
6. Авдеева И.Л. Возможности цифровой экономики для развития банковского бизнеса в России / И.Л. Авдеева // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 5. С. 69-81.

7. Авдеева И.Л. Исследование механизмов развития предпринимательства в современной экономике / И.Л. Авдеева, А.В. Барышев // В сборнике: Лидер (Люди. Идеи. Достижения. Единство. Результат). Сборник статей I Управленческого форума Ханты-Мансийского автономного округа - Югры. 2019. С. 6-10.
8. Авдеева И.Л. Особенности предпринимательской деятельности в сфере образовательных услуг / И.Л. Авдеева, Д.К. Остроухова, А.В. Полянин // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 40 (2). С. 13-21.
9. Авдеева И.Л. Развитие предпринимательства в условиях глобализации мирового рынка / И.Л. Авдеева, А.В. Барышев // В сборнике: Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты. Труды II Международной научно-практической конференции. 2019. С. 18-21.
10. Авдеева И.Л. Развитие технологического предпринимательства для обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации / И.Л. Авдеев, З.И. Азиева, А.П. Утевская // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (46). С. 10-16.
11. Авдеева И.Л. Цифровая трансформация экономических процессов: возможности и угрозы / И.Л. Авдеева, Т.А. Головина, Л.В. Парахина // Финансовый бизнес. 2020. № 1 (204). С. 3-7.
12. Авдеева И.Л. Цифровая трансформация экономических систем: итоги и перспективы развития / И.Л. Авдеева // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. № 1. С. 226-239.
13. Барышев А.В. Развитие информационного взаимодействия субъектов малого и среднего бизнеса в системе инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности / А.В. Барышев, И.Л. Авдеева, А.В. Полянин // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8. № 3 (28). С. 83-94.
14. Белолипецкая А.Е. Экономическая деятельность предпринимательских структур на платформах цифровой инфраструктуры / А.Е. Белолипецкая, И.Л. Авдеева, А.В. Барышев // Экономика и предпринимательство. 2020. № 2 (115). С. 615-620.
15. Сахарова С.М. Цифровизация публичной политики в системе государственного управления / С.М. Сахарова, И.Л. Авдеева, Л.В. Парахина // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2022. Т. 10. № 1 (56). С. 114-125.
16. Стратегическое управление организацией в условиях экономической нестабильности в стране / Л. И. Смирнова, Н. Ю. Мороз, М. Н. Жуганова, М. Ю. Мирабян // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 43(5). – С. 282-287.

EDN: AYLIEO

А.Е. Арутюнова – д.э.н., доцент кафедры экономической безопасности, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, aru-asya@yandex.ru,

А.Е. Arutyunova – doctor of economics, associate professor of the department of economic security, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia;

В.С. Новиков – к.э.н., доцент кафедры менеджмента, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, vs.novikov@mail.ru,

V.S. Novikov – candidate of economics, associate professor of the department of management, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia;

Т.Л. Оганесян – к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности Кубанского государственного технологического университета, Краснодар, Россия, oganesyan@mail.ru,

T.L. Oganasyan – candidate of economics, associate professor of the department of economic security, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia.

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЦИФРОВОГО ГОСУДАРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ON THE ISSUE OF THE ECONOMIC SECURITY OF THE DIGITAL STATE AT THE PRESENT STAGE OF THE DEVELOPMENT OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

Аннотация. Скорость общественно-политических процессов увеличивается за счет функционирования человека и государственной системы в информационно-коммуникационных процессах. Каждый человек в конце первой четверти XX в. имеет в распоряжении гаджеты, свободный доступ в Интернет-пространство, что дает ему дополнительные возможности управления собственной жизнью, быстро получать необходимую структурированную информацию, обрабатывать и использовать ее в новом качестве. Не всегда обозначенное делается во благо общества и отдельных представителей, появляются индивиды, которые инициируют использование технического прогресса для собственных корыстных целей, видят слабые места в сфере технической безопасности использования Интернета, в информационно-коммуникационных технологиях и др. В этом аспекте актуализируется заявленная тема исследования в части обеспечения экономической безопасности цифрового государства на современном этапе развития информационно-коммуникационных технологий. В работе реализован теоретический анализ вопросов формирования цифрового государства, дана авторская интерпретация категории «цифровое государство», «информационно-коммуникационные технологии», показан вклад предшествующих авторов в разработку заявленной темы. Преимущественным основанием формирования цифрового государства авторами определено направление взаимодействия участников цифрового государства; в исследовании проведена систематизация функциональных ролей участников цифрового государства на современном этапе развития информационно-коммуникационных технологий. Аналитическая база исследования представлена показателями количественного выражения объемов финансовых потерь от киберпреступлений; объемов критичных инцидентов по отраслям; показан ландшафт кибератак среди населения (физических лиц) и бизнес-структур (юридических лиц).

Abstract. The speed of socio-political processes increases due to the functioning of a person and the state system in information and communication processes. At the end of the first quarter of the XX century, every person has gadgets at his disposal, free access to the Internet space, which gives him additional opportunities to manage his own life, quickly receive the necessary structured information, process and use it in a new capacity. What is not always indicated is done for the benefit of society and its individual representatives, individuals appear who initiate the use of technological progress for their own selfish purposes, see weaknesses in the field of technical security of Internet use, information and communication technologies, etc. In this aspect, the stated research topic is updated in terms of ensuring the economic security of the digital state at the present stage of the development of information and communication technologies. The paper implements a theoretical analysis of the issues of the formation of a digital state, gives the author's interpretation of the category "digital state", "information and communication technologies", shows the contribution of previous authors to the development of the stated topic. The primary basis for the formation of the digital state, the authors determined the direction of interaction of the participants of the digital state; the study systematized the functional roles of the participants of the digital state at the present stage of the development of information and communication technologies. The analytical base of the study is represented by indicators of quantitative expression of the volume of financial losses from cybercrime; the volume of critical incidents by industry; the landscape of cyber attacks among the population (individuals) and business structures (legal entities) is shown.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, цифровое государство, экономическая безопасность, информационно-коммуникационные технологии.

Keywords: state and municipal administration, digital state, economic security, information and communication technologies.

Введение

Человек на протяжении жизни обладает мобильным телефоном с возможностями управления: заказать доставку еды и медикаментов на дом, записаться через онлайн-платформу к лечащему доктору, управляет финансовыми счетами, контролирует повседневные процессы членов семьи и т. д. Система государственного и муниципального управления с опозданием (от физических лиц), но внедряет информационно-коммуникационные технологии (ИКТ): начиная с выполнения государственными и муниципальными служащими полномочий и обязанностей на рабочем месте, продолжая в процессе взаимодействия с населением (электронное голосование, обратная связь через интернет-ресурсы, предоставление возможностей записи в медицинских учреждениях, потенциал и возможности цифровой платформы «Госуслуги»).

Предшествующие авторы, исследовавшие вопросы цифрового государства в нескольких аспектах интерпретируют такое явление в современных реалиях [1]:

- не существует единого устоявшегося понимания, что такое «цифровое государство», нет закрепления на законодательном уровне близкой категории, происходит интерпретация в источниках в разных вариантах тождественных категорий «электронное правительство», «цифровое правительство», «цифровое государственное управление» [2];

- «цифровое государство» рассматривают как технический инструментарий и коммуникационные возможности функционирования отдельных органов управления (предоставления услуг населению) [3];

- очевидно, что с формированием и развитием системы цифрового государства, как на государственном уровне, так и среди населения будет проявляться интерес к реализации компонентов технического инструментария в жизни людей и в системе управления на государственном и муниципальном уровне [4];

- с закреплением цифрового государства трансформируется платформа компетенций и знаний, как у населения (потребителя услуг), так и изменяются требования к компетенциям государственных и муниципальных служащих [5]. Если раньше информационно-коммуникационные технологии встречались на уровне взаимодействия индивидов и отдельных социальных групп, то сегодня, очевидно, что ИКТ стали частью государственного и муниципального управления. Примером процессов интеграции цифровых сервисов в деятельность государства служат официальные сайты с документами и отчетами о своей деятельности Администраций, внутренняя переписка и обращения граждан, онлайн-заседания различных правительственных комиссий и собраний и др., в этой связи, требуются соответствующие специалисты с уровнем образования, позволяющим обеспечивать работу цифрового государства [6].

Интеграция информационно-коммуникационных технологий и функционирование государственной системы, комфортное присутствие человека в системе актуализируют вопросы экономической безопасности цифрового государства, ответственности субъектов за стратегические и тактические действия или бездействия. В случае с ИКТ бездействие может являться рисковым, т. к. оперативность принятия стратегических и тактических решений влияет на конечный результат для достижения поставленной цели.

Материалы и методы

В качестве основного метода исследования выбран метод системного анализа, который позволяет сконцентрировать представления о трудно понимаемых свойствах экономической безопасности цифрового государства. Именно системный взгляд на предметы и явления может помочь сгруппировать участников цифрового государства, оценить их субъективные социально-экономические отношения на современном этапе развития информационно-коммуникационных технологий.

Дискуссия

Под категорией «экономическая безопасность» принято называть процесс обеспечения защищенности экономических интересов государственной системы, социума и индивидуума от внутренних и внешних угроз, в том числе активизация условий для эффективного и разностороннего социально-экономического развития [7].

Цифровое государство – это государственная система, которая на национальном и региональном (муниципальном) уровне работает с вопросами цифровой трансформации, с возможностями цифровых реалий в обществе и в национальной экономике, формирует новые цифровые инструменты и подходы оптимизации социально-экономического развития. Сегодня большинство рутинных процессов крупных производств сменилось роботизированным управлением и внедрением информационно-коммуникационных технологий [8]; государство должно оперативно включаться в вопросы регулирования социально-экономических отношений и предоставлять «комфортную» среду жизнедеятельности в цифровом пространстве для всех субъектов.

Концепт «цифровое государство» структурно-онтологически включает в себя следующие (перечислены для примера далеко не все референтные позиции) концепты и основанные на них системы подходов и инструментариев [9]:

1. Концепт «цифровое правительство» («электронное правительство»).

2. Концепт «цифровая демократия» («электронная демократия»):

– обеспечение возможностей и условий широкого общественного обсуждения проектов законодательных актов и подзаконных нормативных правовых актов (по актуальным и социально-резонансным предметно-объектным областям) посредством выставления проектов актов на официальных сайтах государственных органов и сбора экспертных оценок и предложений, а также общественных отзывов;

– обеспечение возможности подачи через интерфейсы (программные «шлюзы») официальных сайтов государственных органов петиций и предложений;

– обеспечение коммуникации населения через профилированный интернет-сайт с руководителем государства (сбор вопросов и обращений от населения через Интернет, прямая интернет-трансляция);

– обеспечение прозрачности государственного управления и деятельности публичной администрации посредством официального обнародования и предоставления необходимой референтной информации на официальных сайтах государственных органов;

– создание и функционирование специализированных интернет-сайтов для организации и осуществления подачи населением петиций, жалоб и предложений, для организации общественных обсуждений значимых проектов (например, сайты «Активный гражданин», «Мой город») [10].

Следующим объектом нашего исследования является информационно-коммуникационные технологии и их интеграционные возможности. Информационно-коммуникационные технологии – это расширенный термин для информационных технологий [11], который подчеркивает роль унифицированных коммуникаций и интеграцию телекоммуникаций (телефонных линий и беспроводных сигналов) и компьютеров, а также необходимого корпоративного программного обеспечения, промежуточного программного обеспечения, средств хранения и аудиовизуальных средств, которые позволяют пользователям получать доступ, хранить, передавать, понимать информацию и манипулировать ею [11].

Ученый М. Варшауэр определяет концепцию «моделей доступа» для анализа доступности ИКТ. В своей работе «Технологии и социальная интеграция: переосмысление цифрового разрыва» автор описывает три модели доступа к ИКТ: устройства, каналы связи и грамотность [11]. Устройства и каналы являются наиболее пространственными описаниями доступа к ИКТ, но их недостаточно для полноценного доступа к ИКТ без третьей модели доступа – грамотности [11]. В совокупности три модели примерно включают все двенадцать критериев «реального доступа» к использованию ИКТ, концептуализированных некоммерческой организацией под названием Bridges.org в 2005 г. [12]:

- 1) физический доступ к технологиям;
- 2) соответствие технологии;
- 3) доступность технологий и их использование;
- 4) кадровый потенциал и профессиональная подготовка;
- 5) контент, приложения и сервисы, имеющие местное значение;
- 6) интеграция в повседневную жизнь;
- 7) социокультурные факторы;
- 8) доверие к технологиям;
- 9) местная экономическая среда;
- 10) макроэкономическая среда;
- 11) нормативно-правовая база;
- 12) политическая воля и общественная поддержка.

Согласимся с М. Варшауэром, что реализуемость цифрового государства определяется доступностью устройств, каналов связи и грамотностью пользователя в повседневном использовании информационно-коммуникационных технологий. Обозначенное выше открывает основных участников вопросов экономической безопасности цифрового государства: государство (государственное и муниципальное управление), бизнес (предпринимательские структуры), социальные / общественные организации, население (индивиды) [13].

Все субъекты выполняют собственную уникальную персонифицированную роль в вопросах обеспечения экономической безопасности цифрового государства, одни на уровне регламентирующих процедур управления в цифровом государстве, другие в части принятия на себя обязательств по использованию возможностей и ресурсов цифрового государства. Одно остается неизменным – это настоящие и перспективные возможности, которые дают информационно-коммуникационные технологии, и которые добавляют интенсивности участникам в изменении своих возможностей в цифровом государстве [14]. Сформируем представление о возможных направлениях взаимодействия субъектов-участников цифрового государства:

- государство – бизнес;
- государство – население;
- государство – социальные организации;
- бизнес – население;
- бизнес – социальные организации;
- население – социальные организации.

В рамках нашего исследования важно показать степень влияния каждого из участников на цифровое государство, т. к. именно от субъектов зависит дальнейшее развитие и обеспечение его экономической безопасности. Покажем в таблице 1 функциональную роль каждого из участника цифрового государства

Таблица 1 – Систематизация функциональных ролей участников цифрового государства на современном этапе развития информационно-коммуникационных технологий
(составлено авторами)

Участник	Функциональная роль
Государство	Организует регламентацию общения участников цифрового государства; закрепляет функциональную роль участника; актуализирует привычные функциональные особенности субъектов государственного и муниципального управления в соответствии с новыми запросами
Бизнес	Формирует коммерческие цифровые платформы для взаимодействия участников цифрового государства; влияет на регламентацию общения участников цифрового сообщества; реализует локальную регламентацию коммерческих союзов в цифровом государстве
Социальные организации	Осуществляют внешнюю, независимую оценку участия субъектов цифрового государства; предлагает к регламентации элементы системы цифрового государства, которые могут носить объединяющий общественный характер
Население	Является участником цифрового государства; формирует неформальные требования к организации цифрового государства; является лидером мнений в качественных характеристиках системы цифрового государства

Заявленные участники в таблице 1 трансформируют модели социально-экономического поведения, как участников цифрового государства, так и субъектов, которые до настоящего момента не приняли решение о перспективах для себя цифрового государства. Такие модели быстро изменяются со скоростью внедрения новых функциональных возможностей информационно-коммуникационных технологий. Возможно, на сегодняшнем этапе внедрения ИКТ можно говорить о следующем оформившемся участнике цифрового государства – об искусственном интеллекте (ИИ). Однако формальная и правовая роль этого участника нигде не определена, но как о технологии идет множество дискуссий, относительно целесообразности внедрения в практику управления ИИ, о смене парадигмы системы обучения всего государства, о смене профессионального состава работников, о снижении ментальных способностей населения государства.

Заявленная тема исследования – экономической безопасности в цифровом государстве с учетом развития информационно-коммуникационных технологий изначально ориентирует на рассмотрение возможного ущерба, который возникает в случаях возникновения рискованных ситуаций. За период вхождения и закрепления возмож-

ностей информационно-коммуникационных технологий в повседневной жизни индивидов и государства получена статистика по странам (таблица 2) по объему финансовых потерь.

Таблица 2 – Показатели экономических потерь от киберпреступлений; 2021 г. (составлена авторами)

Государство	Количество, млрд долл.
США	38,0
Бразилия	8,0
Германия	4,0
Россия	1,0
Китай	37,0
Индия	4,0
Япония	1,0
Австралия	1,0
Мексика	3,0

Комментируя таблицу 2, отметим, что страны-лидеры (США и Китай) в развитии информационно-коммуникационных технологий, в развитии концепции «цифровое государство» являются самыми уязвимыми в сфере киберпреступлений. В таком случае очевидна зависимость, что с получением преимуществ от цифрового государства и развития информационно-коммуникационных технологий, проявляется рост преступлений, связанных с виртуальными технологиями и Интернет-пространством [15].

Таким образом, происходит параллельное явление, как адаптация преступности под новые условия существования субъектов в государстве; большее количество ресурсов в преступной цифровой среде направлено на реализацию киберпреступлений с учетом невозможности отследить субъектов преступлений; ущерб экономической безопасности осуществлять за пределами государства. Покажем на рисунке 1 количество критичных инцидентов по сферам.

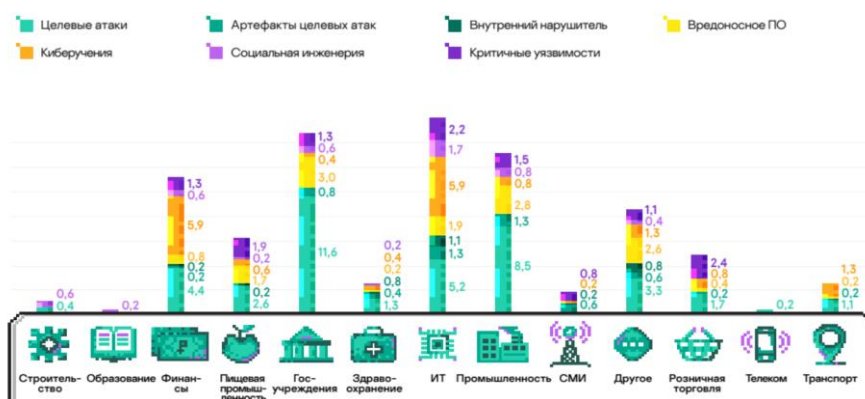

Рисунок 1 – Количество критичных инцидентов по сферам; % [16]

Данные рисунка 2 свидетельствуют о самых уязвимых общественно-экономических сферах: ИТ-сфера, государственные учреждения, промышленность, сфера финансовых услуг. Можно говорить об уязвимости в тех сферах, которые достигают максимального эффекта внедрения информационно-коммуникационных технологий. Сфера государственных учреждений отличилась следующими критичными инцидентами: группа «Целевые атаки и артефакты целевых атак» – 12,4 %; «Вредоносное ПО и киберулучения» – 3,4 %; «Социальная инженерия и критичные уязвимости» – 1,9 %.

В представленном исследовании выборка сфер с критичными инцидентами дополнительно расширена следующими отраслями: строительство, образование, пищевая промышленность, здравоохранение, промышленность, средства массовой информации, розничная торговля, телекоммуникационная сфера, транспортное сообщение. Широта выборки демонстрирует разброс интересов субъектов киберпреступлений и существование слабых мест в системе безопасности информационно-коммуникационных технологий предприятий.

Исследуя участников цифрового государства «бизнес» и «частный пользователь», надо отметить, что они являются на первом месте по адресности масштабов экономической безопасности, как участников цифрового государства [17]. Здесь можно увидеть прямую зависимость таких участников от страны-организатора системы цифрового государства. Именно государственное управление должно оказывать максимальные функции по формированию и развитию комплекса мер экономической безопасности. В таблице 3 покажем количество киберпреступлений среди группы «частные пользователи» и «бизнес».

Таблица 3 – Ландшафт кибератак в 2022 г. (составлено авторами по [18])

Кибератаки на участников цифрового государства	Количество
На частных пользователей, в том числе:	
подверглись локальным угрозам	24 %
подверглись атакам в интернете	10 %
атаки на мобильные устройства пользователей	12,812 млн чел.
попытки перехода на фишинговые страницы заблокированы решениями «Лаборатории Касперского»	34,655 млн ед.
доля почтового спама	52 %
На бизнес, в том числе:	
подверглись локальным угрозам	16 %
подверглись атакам в интернете	7 %
атаки на бизнес-пользователей с помощью программ-шифрования	254019 ед.

В тоже время, несмотря на все рискованные ситуации и проблемы, обозначенные выше, существует положительная динамика. Интернет-пространство, внутриорганизационные сетевые системы общения и коммуникации обеспечивают работоспособность бизнеса [19]. С другой стороны, как это ни парадоксально, именно коммуникации уравнивают шансы в конкурентной борьбе. Выигрывает тот субъект бизнеса, который предлагает более актуальные сервисные услуги обслуживания в цифровом формате, лучшие средства для анализа данных, технические и компьютерные возможности удовлетворения потребностей клиентов. Сегодня финансовые организации являются каналами дистрибуции для ряда товаров и услуг, а нерегулируемые рыночные возможности сформировали финансовые структуры на основе ИКТ в полноценные экосистемы [20].

Реализация такой модели стала возможной благодаря большому количеству взаимосвязанных факторов, среди которых можно выделить интеграционные процессы в обществе, совершенствовании систем ИКТ, Интернет-технологии и Интернет-ресурсы в свободном доступе [21].

Наряду с этим, изменения также связаны с глобализацией мирового социально-экономического процесса, развитию современных цифровых рынков, совершенствованию постоянных связей с клиентами, с ростом степени удовлетворения потребителей электронных возможностей мобильных приложений, присутствующей положительной реакции от потребителей, их адаптивности к Интернет-технологиям и Интернет-ресурсам [22].

В качестве промежуточного результата исследования предлагаем авторскую систему цифрового государства на современном этапе развития информационно-коммуникационных технологий на рисунке 2.

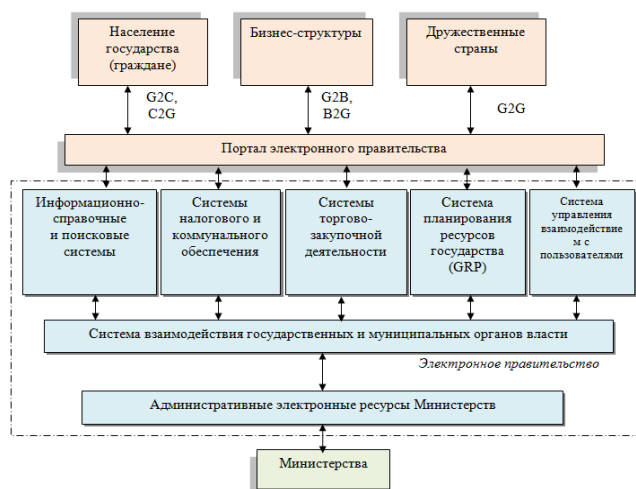

Рисунок 2 – Система цифрового государства на современном этапе развития информационно-коммуникационных технологий
(составлено авторами по материалам исследования)

Данные рисунка 2 отражены несколькими блоками и являются авторским видением представленного выше теоретического исследования. Первый верхний блок рисунка 2 (до пунктирной линии) отражают субъектный состав участников цифрового государства: население государства (граждане), бизнес-структуры, представители дружественных стран. Субъекты взаимодействуют с порталом электронного правительства средствами контактов по технологиям G2C, C2G, G2B, B2G, G2G. Здесь можно увидеть формирование системы цифрового государства за счет пересечения субъектов с электронным правительством и с формированием рабочих контактов.

Главный действующий блок цифрового государства – это электронное правительство, оно представлено пятью функциональными системами: информационно-справочные и поисковые, налогового и коммунального обеспечения, торгово-закупочной деятельности, планирования ресурсного обеспечения государства, управления взаимодействием с пользователями. Далее подключается система взаимодействия государственных и муниципальных органов власти на базе административных электронных ресурсов Министерств электронного правительства.

Выводы

На современном этапе развития информационно-коммуникационных технологий, повсеместного использования человеком мобильных устройств актуализируется проблема возможного государственного администрирования, рационализации ролей участников таких процессов, предоставления новых эффективных условий реализации возможностей каждым участником цифрового государства. Однако, несмотря на все положительные стороны вопросов цифровизации современного государственного управления и использования социумом информационно-коммуникационных технологий существует угроза экономической безопасности; чем более насыщенной становится повседневная жизнь индивида устройствами ИКТ, тем больше возможностей для кибератак и расширения эффекта цифровых угроз. Государство в обычном его понимании должно вовремя реагировать на такие угрозы, предпринимать регуляторные меры по обеспечению отдельных элементов цифрового государства, которые существуют, оптимизировать их и предоставлять новые возможности для всех субъектов цифрового пространства.

Таким образом, в исследовании проведен теоретический анализ вопросов формирования цифрового государства, дана авторская интерпретация категории «цифровое государство», «информационно-коммуникационные технологии», показан вклад предшествующих авторов в разработку заявленной темы. Важным основанием формирова-

ния цифрового государства авторами определено направление взаимодействия участников цифрового государства; в исследовании проведена систематизация функциональных ролей участников цифрового государства на современном этапе развития информационно-коммуникационных технологий. Аналитическая база исследования представлена показателями количественного выражения объемов финансовых потерь от киберпреступлений; объемов критичных инцидентов по отраслям; показан ландшафт кибератак среди населения (физических лиц) и бизнес-структур (юридических лиц).

Источники:

1. Мельков С.А., Сушанский А.С. Цифровое государство, цифровое государственное и муниципальное управление: проблематизация и смыслы // Вестник Евразийской науки, – 2020. – №6. – Электронный ресурс: <https://esj.today/PDF/49ECVN620.pdf> (дата обращения: 20.10.2023).
2. Козырь Н. С. Актуальные вопросы цифровизации социально-экономических систем // Вестник университета. – 2022. – № 7. – С. 54-59.
3. Козырь Н. С. Вопросы эвентуальности цифровой трансформации социально-экономических систем // E-Management. – 2023. – Т. 6, № 1. – С. 51-60.
4. Сетевой подход к кластерному развитию социально-экономических систем / Л. Л. Оганесян, Т. Л. Оганесян, А. В. Троценко, Д. В. Петров // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 35(3). – С. 165-172.
5. Оганесян Л. Л. Проблемы и перспективы применения новых технологий дизайна в социальном дизайне // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 33(1). – С. 178-180.
6. Арутюнова А.Е. Маркетинг в образовательной деятельности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – Т. 6, № 24. – С. 13-16.
7. Берлин С. И., Козырь Н. С. Цифровизация экономики в обеспечении экономической безопасности РФ: наукометрический анализ // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 40(2). – С. 46-52.
8. Безуглая Н. С., Оганесян Т. Л., Фоменко Е. В. Современные тенденции формирования виртуальных организаций и угрозы национальной безопасности // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 29(6). – С. 64-69.
9. Понкин И.В. Концепт цифрового государства: понятие, природа, структура и онтология // Государственная служба. – 2021. – Т. 23, № 5. – С. 47-52.
10. Мюррей Дж. Архитектура облачной сети и ИКТ – современная сетевая архитектура. TechTarget =ITKnowledgeExchange. – 2011.
11. Варшауэр М. Технологии и социальная интеграция. Кембридж, Массачусетс: Издательство MIT Press. – 2004. – С. 39-49. ISBN 0-262-23224-3.
12. The basis of real access/real impact for improving the use of ICT in the development process (PDF). December 26, 2005. Электронный ресурс: https://pasdbr.files.wordpress.com/2008/04/bridgesorg_real_access_real_impact1.pdf (дата обращения: 15.10.2023).
13. Арутюнова А. Е., Смирнова Е. В., Оганесян Л. Л. Инфраструктура процесса формирования креативного потенциала личности в отрасли образовательных услуг // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 29(6). – С. 25-30.
14. Актуальные проблемы российского менеджмента в условиях мирового финансового кризиса. Коллективная монография / Б. М. Жуков, Л. Л. Оганесян, Т. Л. Оганесян [и др.]. – Краснодар : Южный институт менеджмента, 2012. – 247 с.
15. Оганесян Л. Л., Фоменко Е. В., Трубочев И. С. Оценка современного состояния Интернет-торговли в Российской Федерации // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 32(3). – С. 353-360.
16. «Лаборатория Касперского»: госучреждения, промышленность, ИТ и финансовый сектор чаще всего подвергаются целевым кибератакам / АО «Лаборатория Касперского». Электронный ресурс: <https://www.security-center.ru/news/testy-i-otchet/laboratoriya-kasperskogo-gosuchrezhdeniya-promyshlennost-it-i-finansovyy-sektor-chashche-vsego-podvergaetsya-celovym-kiyberatakam/> (дата обращения: 20.10.2023).
17. Новиков В.С., Перова А.Е. Виртуализация финансовой сферы как тенденция и адаптация к современным экономическим условиям ведения бизнеса. // Финансовая аналитика: Проблемы и решения. – 2012. – № 32. – С. 48-53.
18. Статистика киберугроз. Пресс-служба «Лаборатория Касперского». Электронный ресурс: <https://primamedia.ru/news/1356623/> (дата обращения: 15.10.2023).
19. Новиков В. С. Субъекты инфраструктуры виртуальных взаимодействий в предпринимательстве // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2013. – № 2. – С. 21-26.
20. Козырь Н. С., Мальков А. А. Корпоративная культура как элемент национальной безопасности государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 44(329). – С. 53-66.
21. Оганесян Т.Л., Любавина В.И. Основные направления развития системы управления образованием на муниципальном уровне // Вестник Академии знаний. – 2017. – № 21 (2). – С. 39-43.
22. Новиков В.С. Модель и инфраструктура интеграции субъектов и объектов виртуальных взаимодействий // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2013. – № 3. – С. 13-17.

EDN: BKXMRK

С.В. Баранова – к.э.н., доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета, Национальный институт бизнеса, Москва, Россия, Svetvetlanabar@yandex.ru,

S.V. Baranova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of finance and accounting, National Institute of Business, Moscow, Russia;

Ю.Н. Баранов – д.т.н., доцент, профессор кафедры автоматизированных систем управления и кибернетики, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Орёл, Россия, bar20062@yandex.ru,

Yu.N. Baranov – doctor of technical sciences, associate professor, professor of the department of automated control systems and cybernetics, Oryol State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia.

КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ В СИСТЕМЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ QUALITATIVE INDICATORS IN THE SYSTEM FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC POLICY IMPLEMENTATION

Аннотация. Авторами предпринята попытка расширить действующие подходы к оценке эффективности реализации региональной социально-экономической политики посредством применения качественных показателей, включающих не только исследование параметров достижения целей социального развития, но и критериев, отражающих степень доверия к власти и вовлеченности аудитории в процесс принятия решений. Представлены отдельные критерии оценки уровня доверия власти населением Орловской области, Медиа рейтинг Губернатора, предложены мероприятия, направленные на продвижение его положительного имиджа и повышения уровня вовлеченности общественности в достижение целей социально-экономического развития региона.

Abstract. The authors have made an attempt to expand current approaches to assessing the effectiveness of the implementation of regional socio-economic policy through the use of qualitative indicators, including not only the study of parameters for achieving social development goals, but also criteria reflecting the degree of trust in the authorities and the involvement of the audience in the decision-making process. Separate criteria for assessing the level of trust in the authorities by the population of the Oryol region, the Media rating of the Governor are presented, and measures aimed at promoting his positive image and increasing the level of public involvement in achieving the goals of the socio-economic development of the region are proposed.

Ключевые слова: показатели оценки социально-экономической политики, степень доверия власти.

Keywords: indicators for assessing socio-economic policy, degree of trust in authorities.

Одним из современных вопросов социально-экономической политики является необходимость ее формирования в области реализаций мероприятий ее поступающего развития. При этом большое внимание необходимо уделять пониманию сущностных характеристик развития.

Наиболее часто «развитие» рассматривают как тип движения и изменения в природе и обществе, связанное с переходом от одного качества, состояния к другому или от старого к новому в принципе [1].

Социально-экономическое развитие (любое прогрессивное изменение) как показатель экономической мощи государства приобретает огромное значение в развитии региональной экономики. Совершенствование механизмов регионального развития – один из наиболее актуальных вопросов в области повышения общего качества управления народным хозяйством.

Рассматривая социально-экономическую политику, необходимо акцентировать внимание на отдельных классификационных признаках для ее изучения и реализации. Наиболее часто в данном случае используют классификационные признаки, основанные на территориальном разделении страны или части территории.

Воробьев В.П. отмечает, что, изучая государственную социально-экономическую политику стоит исходить из того, что она является завершающим элементом в построении политики регионов и территориальных образований Российской Федерации [2].

В свою очередь, Белькина А.С. в своих работах раскрывает необходимость учитывать и потенциальные возможности регионов, при этом данный критерий автор считает основополагающим при реализации мероприятий в области социально-экономической политики [3].

Задачи социально-экономического развития состоят в реализации комплекса мероприятий, проводимых в определенный период времени, осуществление которых обеспечит достижение поставленных целей социально-экономического развития. В качестве основополагающих задач социально-экономического развития можно привести:

- привлечение новых видов бизнеса;
- развитие промышленности;
- малого бизнеса;
- развитие сферы услуг;
- развитие центра города и др.

Наибольшую актуальность данные вопросы приобретают в период геополитических изменений и увеличения количества территориальных образований РФ, что требует формирования новых подходов к реализации социально-экономического развития региона и роста объемов финансирования (рисунок 1).

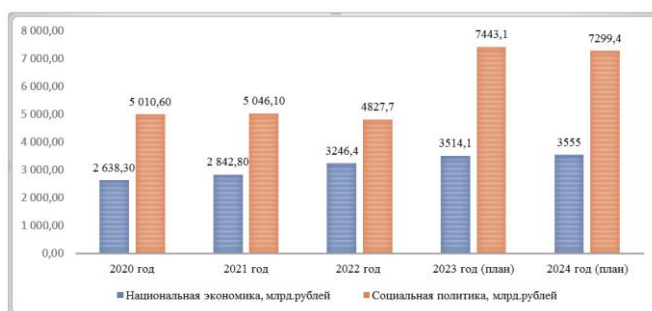

Рисунок 1 – Расходы федерального бюджета по разделам функциональной классификации за 2020–2024 год (план): «Национальная экономика» и «Социальная политика»

Наибольшую актуальность приобретает исследование вопросов выбора критериальных оценочных показателей, позволяющих не только оценить эффективность уже реализованных мероприятий и вложенных средств, но и выстроить грамотную систему планирования развития региона на основе имеющихся параметров (рисунок 2).

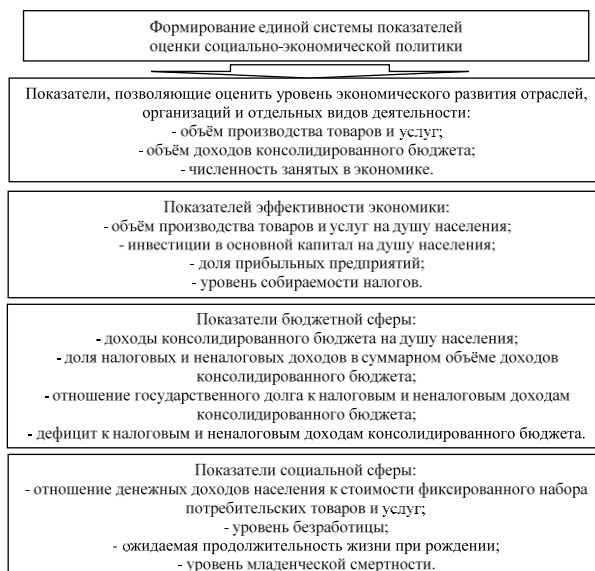

Рисунок 2 – Формирование единой системы показателей оценки социально-экономической политики

Достижение намеченных целей социально-экономического развития непосредственно связано с решением комплекса задач, стоящих перед главой субъекта при выведении региона на новый более качественный уровень жизни.

В настоящее время большую актуальность приобретают и вопросы использования качественных показателей в системе оценке социально-экономического развития региона.

При этом, внимание уделяется вопросам взаимодействия органов власти и населения, степени доверия населения власти, а также эффективность реализации представителями власти отдельных социальных программ. Основным направлением в данном случае должно стать использование системы показателей, позволяющих оценить результативность выполнения целей и задач социально-экономической политики, в аспекте использования оценочных критериев ее реализации представителями власти.

Таким образом, комплексный подход применения системы показателей для оценки уровня социально-экономического развития региона и эффективности реализации социально-экономической политики должен быть направлен на повышение качества принимаемых управленческих решений.

В данном случае необходимо опираться на результаты статистических исследований, на основании которых и выстраиваются грамотные «взаимоотношения» представителей власти, государственных служащих с обществом.

Использование данных показателей в системе оценки эффективности реализации социально-экономической политики обусловлено тем, что поставленных перед современными представителями власти задачи во многом зависят от степени положительного восприятия их общественностью.

В современном обществе четко сформировано наличие взаимосвязи между обществом и политикой, где в основе несомненно находится степень доверия к власти. Зачастую власть воспринимается как основа общества и политики, при этом основной целью, несомненно, является достижение поставленных целей в аспекте социально-экономического развития как страны, так и региона.

В современном обществе одной из проблем является невысокий уровень доверия населения к государственным служащим в целом. Данные опросов свидетельствуют о том, что лишь около 66 % выбирают ответ «средний уровень доверия» (рисунок 3) [4].

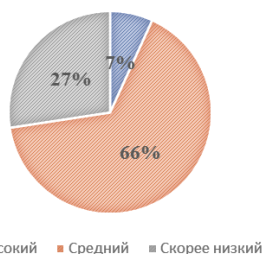

Рисунок 3 – Уровень доверия граждан к государственным гражданским служащим (представителям власти), %

Таким образом, с целью достижения максимального эффекта при реализации поставленных задач в области социально-экономической политики развития регионов необходимо повышать степень доверия общественности к представителям власти и ответственность последних за результативность реализованных мероприятий (рисунок 4).

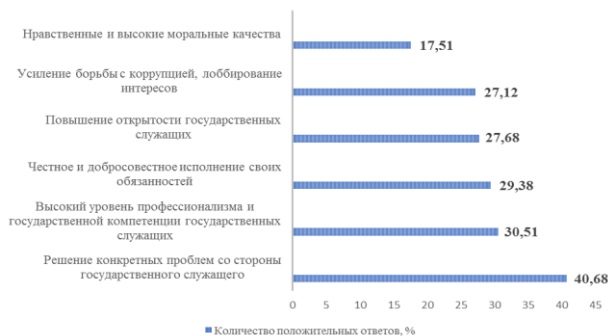

Рисунок 4 – Результаты ответов респондентов на вопрос: «С чем Вы связываете доверие к государственным служащим (представителям власти)?» [5]

Рассматривая эффект как достигаемый результат в его денежном, материальном и социальном выражении, которое определяется как отношение результата к затратам, что обеспечивает возможность достижения цели, использование качественных оценочных показателей при анализе эффективности реализации социально-экономической политики региона, на наш взгляд, не вызывает сомнений.

Исследуя реализацию социально-экономической политики региона как процесс осуществления различных мероприятий, большое внимание следует уделять вопросам достижения их социального эффекта и положительного восприятия деятельности органов власти общественностью.

Как отмечалось ранее, одним из оценочных критериев социальной стабильности в регионе является уровень доверия власти населением.

Согласно официальным данным, опубликованным на информационном портале «Орловские новости», в 2020 году Губернатор Орловской области Андрей Клычков вошел в список 15 лучших губернаторов по уровню репутации. Глава Орловской области расположился на 14 месте из 85 возможных, и набрал 75 баллов. Столько же получили губернаторы Оренбургской и Курганской областей, а также глава Республики Адыгея [6].

По результатам опубликованного компанией «Медиалогия» рейтинга «Губернаторы: 2022 года» среди глав регионов лидирующую позицию занимает С.С. Собянин, его МедиаИндекс составил 3 286 344,0 единицы, при количестве сообщений – 519919 единиц [7].

Рейтинги построены на основе базы СМИ системы «Медиалогия», которая включает более 81 тыс. источников: ТВ, радио, газеты, журналы, информационные агентства, Интернет-СМИ.

Вторую рейтинговую позицию занимает – Глава Чеченской Республики Р. Кадыров, Губернатор Московской области А. Воробьев находится на третьем месте.

По состоянию на октябрь 2022 года Губернатор Орловской области находится на 63 месте из 89 регионов РФ, что свидетельствует об отрицательной динамике рейтинга руководителя региона (рисунок 5).

На основании представленных данных следует, что МедиаИндекс Губернатора Орловской области составляет около 18289,0 единицы, в то время как у лидеров рейтинга более 200 тыс. единиц, что значительно ниже значений лидирующих позиций.

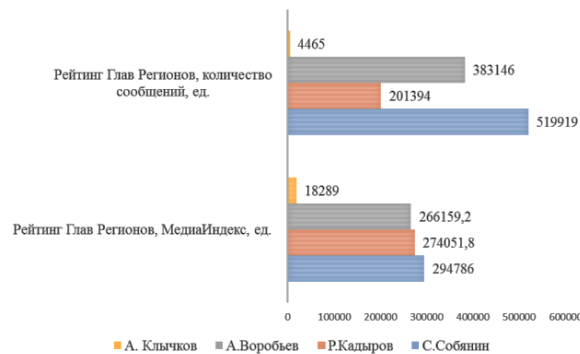

Рисунок 5 – Медиа-рейтинг глав регионов РФ в 2022 году

На рисунке 6 представлен рейтинг Глав регионов Центрального Федерального округа (Центрального ФО).

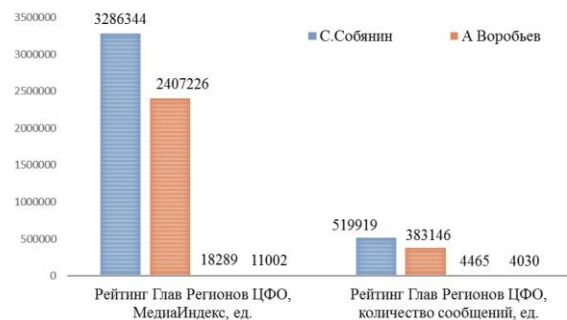

Рисунок 6 – Результаты рейтинга «Главы регионов Центрального Федерального Округа – 2022»

На основании данных, представленных по Центральному ФО следует, что С. Собянин и А. Воробьев являются абсолютными лидерами среди Глав регионов Центрального ФО, имеющими большее количество публикаций в СМИ и высокий МедиаИндекс, в то время как А. Клычков находится на 14 месте из 18 возможных.

Следует отметить, что количество публикаций о результатах деятельности Губернатора Орловской области А. Клычкова находится на достаточно низком уровне, поскольку 18 (последнее) место в представленном рейтинге занимает Губернатор Костромской области, который имеет публикационную активность лишь на 435 единиц выше.

Сводный рейтинг Глав регионов, свидетельствующий о степени доверия населения власти размещен на официальном портале «Губернаторы.гу». Опубликованные значения рейтинга составляют – 3,07 балла из 5,0 возможных. Данная оценка деятельности осуществлялась по различным критериям, представленным на рисунке 7.

На основе представленных критериальных оценочных показателей, которые в большей степени можно отнести к качественным показателям оценки эффективности реализации социально-экономической политики региона следует, что в Орловской области наиболее проблемными вопросами в деятельности Губернатора являются:

- соблюдение прав человека;
- имидж и туристическая привлекательность;
- уровень жизни населения в регионе;
- борьба с коррупцией и уровень личного доверия власти.

На основании оценки публикационной активности А. Клычкова и его места в рейтинге «Главы регионов – 2022» имеет место значительный риск снижения его рейтинга в будущем периоде, поскольку усредненное значение показателя всех Глав регионов составляет около 301901 публикаций, против 18289 Губернатора Орловской области.

Рисунок 7 – Оценка степени доверия населения Губернатору Орловской области А. Клычкову

Низкие рейтинговые позиции не могут не оказывать влияние на степень доверия населения к Губернатору и общий социальный климат в регионе. Известно, что степень доверия власти и позитивного восприятия его представителей во многом зависит от организации работы не только Правительства Орловской области в целом и Губернатора А. Клычкова в частности, но и от планомерного воздействия в направлении повышения имиджа руководителя среди общественности. Отсюда, пресс-службе А. Клычкова необходимо осуществлять постоянный мониторинг публикационной активности Глав регионов с целью улучшения достигнутых позиций в рейтинге, и повышения доверия власти у жителей Орловской области. Рассматривая имидж Главы региона, стоит исходить из необходимости создания положительного образа посредством использования различных средств коммуникаций.

Активное развитие информационно-коммуникационных технологий, которые бесспорно оказывают влияния на все сферы деятельности и общественной жизни, являются преобладающим элементом в области создания имиджа. Данное предложение Баштаев С.С. подтверждаем результатами проведенного опроса на тему: «Влияние средств массовой коммуникации на формирование имиджа государственного гражданского служащего» (рисунок 8) [8].

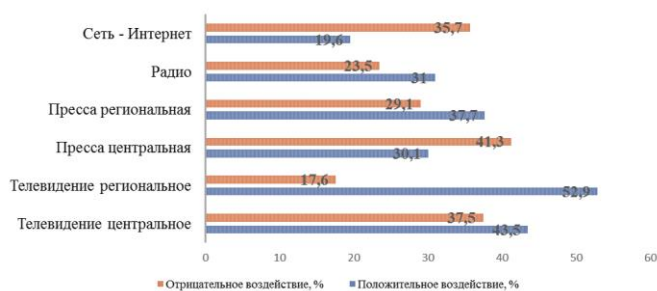

Рисунок 8 – Результаты ответов респондентов на вопрос: «Насколько успешно, по Вашему мнению, формируют положительный образ государственного служащего каналы массовой коммуникации?»

При детальном изучении результатов ответов респондентов следует, что большее количество опрошенных отдадут предпочтение региональному телевидению, указывая, что именно оно формирует положительное восприятие действий государственных служащих – 52,9 %, а также центральному телевидению – 43,5 %.

В то же время, обращает на себя внимание факт низкой степени участия в формировании положительного имиджа региональной прессы, которую отметили лишь 29,1 % респондентов. Данная проблематика видится в наличии достаточно большого количества публикаций, несущих отрицательный информационный поток о деятельности государственной службы в целом, конкретных лиц в частности. В настоящее время, наблюдается активное использование социальных медиа при формировании положительного имиджа.

На официальном сайте Правительства Орловской области представлена информация о Губернаторе в отдельной вкладке, содержащая основные факты его биографии. При этом, представлены ссылки на страницу в «Контакте» – 8941 подписчик, социальной сети «Одноклассники» – 19508 человек, социальной сети «Телеграмм-канал» – 18707 человек. Данный охват аудитории нельзя считать достаточным для эффективной реализации мероприятий в области формирования положительного имиджа, поскольку подписчики составляют менее 10 % всех жителей региона.

Таким образом, пресс-службе Губернатора Орловской области необходимо широко освещать работу А. Клычкова в региональных СМИ и на самых популярных Медиаресурсах Орловской области, больший акцент делая на реализации мероприятий в области социально-экономического развития региона.

Согласно данным, опубликованным компанией «Медиалогия» лидерами медиа рейтинга в регионе, являются интернет-ресурсы «Newsrel.ru», «Oreltimes.ru» и «Vechor.ru» (таблица 1) [9].

Стоит отметить и необходимость трансформация подходов в деятельности пресс-службы в условиях развития цифровой системы управления регионом. В настоящее время, высокую популярность приобретают результаты рейтинговых исследований и различные Интернет-ресурсы, позволяющие получать наиболее объективную и своевременную информацию по различным направлениям.

Таблица 1 – Рейтинг популярных Медиаресурсов Орловской области

Средства массовой информации	Категория	Индекс цитируемости
Newsorel.ru	Интернет	9,21
Oreltimes.ru	Интернет	6,62
Vechor.ru	Интернет	6,69
Первый областной	Телевидение	4,76
Orelgrad.ru	Интернет	3,70
Orl.ec	Интернет	3,54
Obl1.ru	Интернет	3,19
ПРИНТ-TV	Телевидение	3,14
Uezdny-gorod.ru	Интернет	2,39
ГТРК «Орел»	Телевидение	2,18

С этой целью имеется возможность в деятельности пресс-службы использовать Систему управления репутацией мониторинга СМИ и соцмедиа «SKAN», позволяющую осуществлять (рисунок 9) [10]:

- мониторинг упоминаний в СМИ и наличие отзывов в социальных сетях;
- налаживание диалога с изданиями;
- обнаружение и минимизацию репутационных рисков;
- управление репутацией;
- нейтрализацию негатива;
- быструю аналитику;
- экспресс-оценку инфоповодов.

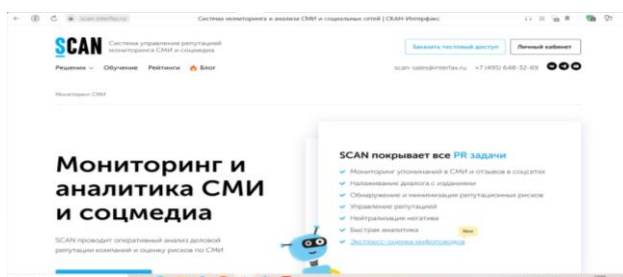

Рисунок 9 – Система управления репутацией мониторинга СМИ и социальных медиа «SKAN»

Использование цифрового информационного ресурса позволит:

- мониторинг публикаций, размещенный в периодической печати и на лентах информационных агентств;
- оперативно реагировать на негативные публикации, путем настройки ленты по упоминаниям, ключевым словам и тональности;
- получать уведомления о появившихся публикациях в течении нескольких минут;
- выстроить диалог с журналистами и блогерами;
- используя сервис «Пресс-клиппинг» анализировать ваши пресс-релизы и публичные высказывания, и оценивать уровень их восприятия в средствах массовой информации;
- оценивать эффективность реализации различных мероприятий в онлайн-режиме (соотношение «позитива» и «негатива», заметность в МедиаПоле и т.д.)

С целью повышения доверия Губернатору Орловской области А. Клычкову и продвижению его положительного социального имиджа необходимо своевременно реализовывать отдельные мероприятия, направленные на повышение уровня вовлеченности целевой аудитории в решение вопросов социально-экономической политики, перечень отдельных представлен на рисунке 10.

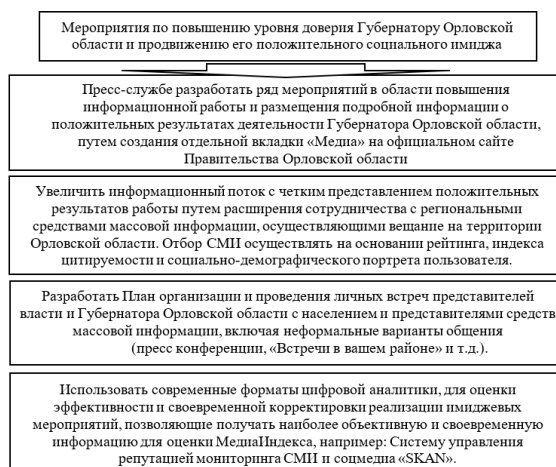

Рисунок 10 – Мероприятия по повышению уровня доверия Губернатору Орловской области и вовлеченности аудитории в достижение целей социально-экономического развития региона

Применение качественных показателей при оценке эффективности реализации социально-экономической политики региона позволит:

- оценить уровень доверия власти населением региона, с целью оценки уровня социальной напряженности и возможности повышения положительного восприятия результативности деятельности представителей органов власти;
- на основе объективной оценки достижения целевых ориентиров в области реализации социально-экономической политики, включающей восприятие результатов реализации мероприятий населением региона, разрабатывать действенные меры по продвижению наиболее значимых социальных программ и экономических проектов.

Комплексность и возможность использования не только количественных, но и качественных критериев при оценке эффективности реализации региональной социально-экономической политики будет способствовать формированию единого подхода в системе принятия управленческих решений, направленных как на достижение экономического роста, так и социальной стабильности региона, путем повышения доверия к власти и вовлеченности целевой аудитории.

Источники:

1. Новая философская энциклопедия: в 4 т. — Москва: Мысль, 2000—2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://djvu.online/file/3JDi2YmK60Cg9> (дата обращения: 11.10.2023).
2. Воробьева Ю.П. Социально-экономическое развитие региона: особенности и факторы государственного регулирования // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 9 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://human.snauka.ru/2017/09/24348> (дата обращения: 11.10.2023).
3. Белькина, А.С. Социально-экономическое неравенство регионов России: пути решения проблемы/А.С. Белькина//Проблемы современной экономики. 2015 №3(55). С.246-248.
4. Баштаев, С. С. Имидж государственного гражданского служащего в современном российском обществе /С.С. Баштаев// Социология власти. 2019. №4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-gosudarstvennogo-grazhdanskogo-služhaschego-v-sovremennom-rossijskom-obschestve> (дата обращения: 11.10.2023).
5. Деловые коммуникации в государственном и муниципальном управлении: учебное пособие для вузов / А. С. Никитина, Н. Г. Чевтаева, С. А. Ваторопин, А. С. Ваторопин. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 171 с.
6. Информационный портал «Орловские новости». Режим доступа: https://newsorel.ru/fn_639841.html (дата обращения: 11.10.2023).
7. Официальный сайт «Медиалогия» рейтинга «Губернаторы: 2022 год» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mlg.ru/ratings/vlast/governors/11791/> © Медиалогия (дата обращения: 05.10.2023).
8. Баштаев, С. С. Имидж государственного гражданского служащего в современном российском обществе /С.С. Баштаев// Социология власти. 2019. - №4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-gosudarstvennogo-grazhdanskogo-služhaschego-v-sovremennom-rossijskom-obschestve> (дата обращения: 10.10.2023).
9. Официальный сайт «Медиалогия». Рейтинг СМИ Орловской области за 3-ий квартал 2022 года. Режим доступа: <https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/11572/> (дата обращения: 10.10.2023).
10. Система управления репутацией мониторинга СМИ и соцмедиа «SKAN» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://scan-interfax.ru/media-monitoring/?utm_medium (дата обращения: 10.10.2023).

EDN: AGXDEY

С.И. Берлин – д.э.н., профессор кафедры экономической безопасности, институт экономики, управления и бизнеса, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, bergueiberlin@mail.ru,

S.I. Berlin – doctor of economics, professor of the department of economic security, Institute of Economics, Management and Business, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia;

М.А. Кротова – к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности, институт экономики, управления и бизнеса, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, margo52@list.ru,

M.A. Krotova – Ph.D., associate professor, department of economic security, Institute of Economics, Management and Business, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia;

Е.В. Смирнова – к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности, институт экономики, управления и бизнеса, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, evsmirnova28@mail.ru,

E.V. Smirnova – PhD in Economics, associate professor, department of economic security, Institute of Economics, Management and Business, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ PUBLIC ADMINISTRATION OF INNOVATION ACTIVITIES

Аннотация: Инновации играют ключевую роль в развитии экономики и общества. Они способствуют созданию новых продуктов и услуг, улучшению эффективности производства, снижению затрат и увеличению конкурентоспособности. Инновации также стимулируют развитие новых технологий, что может привести к созданию новых рабочих мест и улучшению качества жизни. Кроме того, инновации способствуют укреплению связей между различными отраслями и улучшению взаимодействия между наукой, бизнесом и государством. В данной статье рассматривается государственное управление инновационной деятельностью, его значение для экономического роста и социального развития. Различные мыслители разных времен анализируют различные подходы к стимулированию инновационной активности. Проанализированы основные проблемы развития инноваций в России. Высшее образование было выделено как значимое направление в развитии инновационной деятельности, были обозначены преимущества и основные способы развития предоставления образовательных услуг. В заключительной части статьи были выделены перспективные направления инновационной деятельности в государственном управлении.

Abstract. Innovation plays a key role in the development of the economy and society. They contribute to the creation of new products and services, improve production efficiency, reduce costs and increase competitiveness. Innovations also stimulate the development of new technologies, which can lead to the creation of new jobs and improve the quality of life. In addition, innovations contribute to strengthening ties between various industries and improving the interaction between science, business and the state. This article examines the state management of innovation activity, its importance for economic growth and social development. Different thinkers of different times analyze different approaches to stimulating innovation activity. The main problems of innovation development in Russia are analyzed. Higher education was singled out as a significant direction in the development of innovative activities, the advantages and main ways of developing the provision of educational services were identified. In the final part of the article, promising areas of innovation in public administration were highlighted.

Ключевые слова: инновационная политика, государственное управление, социально-экономическое развитие, Российская Федерация, публичное управление, инновации в сфере высшего образования.

Keywords: innovation policy, public administration, socio-economic development, Russian Federation, public administration, innovations in higher education.

Одной из важных целей социально – экономического развития страны на период 2023-2030 гг. является интенсивное инновационное развитие всех сфер экономики, обеспечивающих формирование эффективных производств товаров и услуг с высокой долей добавленной стоимости, а также использование передовых технологий при росте производительности труда. Это отражено в «Концепции технологического развития на период до 2030 года», принятой 20.05.2023 г. № 1315-р правительством Российской Федерации, которая является продолжением и дополнением «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». И, именно поэтому сегодня в России уделяется значительное внимание таким вопросам государственного управления, когда система государственного управления воспринимает лучшие эффективные управленческие практики, при которых развитие экономических систем связано с процессом обновления

и внедрения инноваций.

Переход экономического роста России от экспортно – сырьевого к инновационному определяет качественное изменение в сфере государственного управления. Инновационная деятельность в системе государственного управления требует расширения уже существующих и применение новых механизмов и инструментов. В мировой практике существует немало исследований, посвященных проблемам, вопросам, путям решения и авторских разработок исследования инноваций в системе государственного управления.

Так, основоположник теории развития инноваций Й. Шумпетер формулирует «инновации – не просто нововведения, а фактор производства», который характеризует экономический рост страны и непосредственно социального развития общества для «формирования новых поколений техники и технологии» [1]. Данный тезис указывает на то, что государственное управление положительно способствует инновациям.

Б. Санто указывает на «создание ситуации «технического пата» в экономике и сотворение новых инноваций, стимулирующих технологический подъем» [2]. Представленное утверждение свидетельствует о значительном влиянии государственного управления на развитие общества.

Фатхутдинов Р.А. указывает на то, что «инновации представляют собой процесс новшества с целью получения научно-технического, экономического и социального эффекта» и утверждает что «новшества – это признак современного этапа инновационного процесса» [3]. Это положение может демонстрировать социальный характер государственного управления, что способствует росту благосостояния населения.

Один из зарубежных авторов Р. Росвелл детально разобрал «проблему формирования инновационного продукта» и предложил собственную «модель инновационного процесса» включающую пять составляющих на каждом этапе развития [4]. Основными характеристиками являются скорость, формы и готовность хозяйствующих субъектов и государства реагировать на нововведения.

С точки зрения истории развития экономической теории нельзя не упомянуть Н.Д. Кондратьева – автора теории экономических циклов, где говорится что «технологические, экономические и инновационные волны тесно взаимосвязаны с радикальными переменами в других сферах жизни общества», что непосредственно влияет на экономическую и социальную политику государства [5]. Важность инноваций как инструмента государственного управления представлена В. Бакуменко и «способствует обновлению всех сфер общества» [6].

В современной экономической науке XXI в. инновации часто рассматриваются как признак гуманизации и качества экономического роста в контексте развития человеческого капитала, где государственное управление тесно связано с одной из важных задач – производство знаний, формирование и развитие личности.

Роль государственного управления в развитии инноваций, интенсивности осуществления инновационной деятельности, а также скорости реализации важна и многообразна, что позволяет на практике, используя позитивный и нормативный подход, сопоставить теоретическую значимость и практическую определенность современных инновационных процессов. Место инновации в системе государственного управления представлены на рисунке 1.

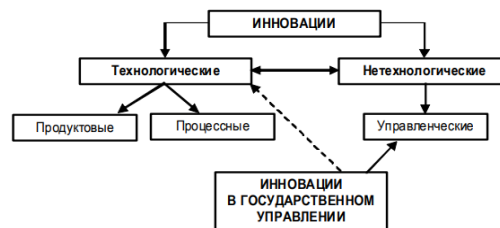

Рисунок 1 – Место инновации в системе государственного управления

Инновации в системе государственного управления способствуют:

- росту эффективности информационного обеспечения управленческих процессов;
- достижению максимальных результатов при минимальных затратах бюджетных средств;
- возрастанию открытости и доступности управленческих процессов для населения территории.

Инновационная деятельность в сфере государственного управления имеет значимое место на пути к социально-экономическому развитию страны, поэтому важно изучать основные проблемы развития данного направления.

Недостаточное финансирование приводит к ряду проблем, которые замедляют развитие инноваций. В частности, недостаточность финансовых ресурсов не дает в полной мере ученым и инженерам проводить исследования и разрабатывать новые технологии.

Конкуренция других стран может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на развитие инноваций в России. С одной стороны, конкуренция может стимулировать российские компании и ученых разрабатывать новые продукты и технологии, чтобы оставаться конкурентоспособными на международном уровне. С другой стороны, конкуренция может привести к снижению инвестиций в исследования и разработки, особенно если другие страны предлагают более дешевые или более качественные продукты. Кроме того, конкуренция может также привести к утечке мозгов, когда высококвалифицированные специалисты уезжают из России в другие страны, где предлагаются лучшие условия для работы и жизни.

Проблема с инфраструктурой может мешать развитию инноваций в нескольких направлениях. Во-первых,

плохая инфраструктура может затруднить доступ к новым технологиям и ресурсам, что может замедлить процесс внедрения инноваций. Во-вторых, плохая инфраструктура может привести к увеличению затрат на производство и транспортировку, что может сделать инновационные продукты и услуги менее конкурентоспособными [7].

В современных условиях развития, включающих все сферы общества, государственная политика регулирования инновациями направлена на реструктуризацию и мобилизацию НИОКР в секторах промышленности, путем накопления научных разработок с целью их использования в повседневной жизни. Государственные меры воздействия на инновационную деятельность представлены на рисунке 2, которые распадаются на прямые и косвенные.

Рисунок 2 – Государственные меры воздействия на инновационную деятельность

Прямые меры государственного управления инновационной деятельностью можно охарактеризовать как стимулирующие, а косвенные как формирующие благоприятные условия или благоприятную среду. В настоящее время существует несколько направлений реализации инновационной государственной политики, представленных на рисунке 3.

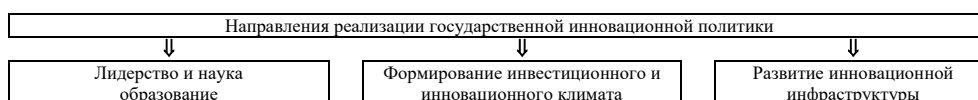

Рисунок 3 – Основные направления реализации государственной инновационной политики

В современной экономической системе развития все элементы инновационного цикла не функционируют независимо и самостоятельно отдельно друг от друга, а находятся в постоянном взаимодействии и синхронизации друг с другом. Современная инновационная среда представлена на рисунке 4.

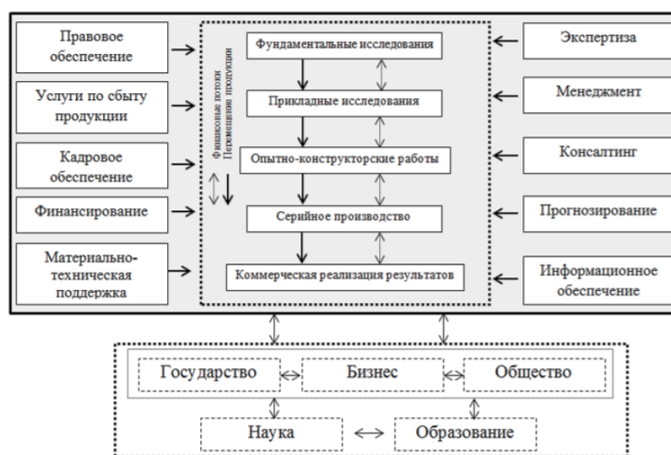

Рисунок 4 – Современная инновационная среда

Государство разрабатывает и внедряет собственные цели, задачи и условия. Одним из условий развития благоприятной инновационной среды является реализация программ развития инновационных территориальных кластеров, следствием которого был запущен долгосрочный (до 2035 г.) проект «Национальная техниче-

ская инициатива». В рамках данного проекта одобрено и запущено 10 «дорожных карт», представленных на рисунке 5 [8].

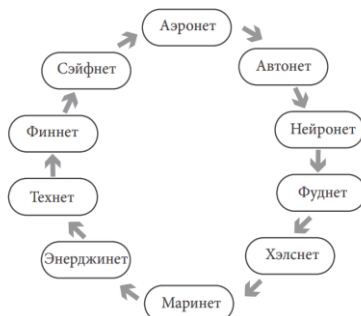

Рисунок 5 – Основные направления проекта «Национальная техническая инициатива»

Для разработки и реализации инновационных проектов важным считается то, что государство преследует правовые, организационные и экономические цели инновационной деятельности. На основе развития проекта «Национальная техническая инициатива» был утвержден (в январе 2019 г.) паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», которая включает несколько федеральных проектов (рисунок 6) и направлена на создание устойчивости и безопасности инфраструктуры связи РФ[9].

Рисунок 6 – Федеральные проекты

Все проекты направлены на использование отечественного программного обеспечения органами государственного управления, местного самоуправления и всеми государственными учреждениями, и организациями.

Одно из преимущественных направлений государственного регулирования инноваций является новшества в сфере высшего образования [10]. Ниже будут представлены преимущества инноваций в сфере высшего образования (таблица 1).

Таблица 1 – Преимущества инноваций в сфере высшего образования

Повышение качества образования	инновации в образовании могут существенно улучшить качество обучения, делая его более доступным и эффективным.
Увеличение конкурентоспособности	использование новых технологий и методов обучения может помочь студентам и университетам стать более конкурентоспособными на рынке труда.
Развитие инноваций	инновации в образовании могут стимулировать развитие новых технологий и идей, что в свою очередь может привести к созданию новых рабочих мест и экономическому росту.

Инновации в сфере высшего образования не только улучшают качество обучения, но и в целом способствуют развитию экономики в стране, это связано с увеличением рабочих мест, снижением затрат путем доступности образовательных услуг. Можно выделить следующие инновации в сфере высшего образования [11]:

- дистанционное обучение: Внедрение технологий дистанционного обучения позволяет студентам получать образование без необходимости физически посещать университет. Это снижает затраты на обучение и позволяет студентам учиться из любой точки мира;
- гибкость программ обучения: государственные университеты могут предлагать более гибкие программы обучения, которые адаптированы к потребностям студентов и изменениям в отрасли;
- развитие онлайн-курсов: создание и распространение онлайн-курсов позволяет студентам получить доступ к качественному образованию без необходимости посещать университет;
- активное использование искусственного интеллекта: использование искусственного интеллекта в управлении университетами может значительно улучшить эффективность процессов и упростить принятие решений;
- внедрение новых технологий в процесс обучения: использование технологий виртуальной реальности, 3D-печати, интернета вещей и других инноваций может значительно повысить качество и доступность образования;
- улучшение сотрудничества между университетами и предприятиями: государство может стимулировать сотрудничество между университетами и бизнесом, чтобы помочь студентам получить необходимые навыки для работы в реальном секторе экономики;
- поддержка научно-исследовательской деятельности: государство должно поддерживать научные исследования, проводимые в университетах, для того чтобы подготовить студентов к успешной карьере в науке и технологиях.

Перспектива развития инноваций в государственном управлении стало одной из важнейших сфер, которая должна быть готова к адаптации к изменяемым условиям. Инновации в государственном управлении становятся ключевым фактором в социально-экономическом развитии [12].

В первую очередь, инновации в государственном управлении могут улучшить качество предоставляемых услуг и повысить уровень удовлетворенности граждан. С помощью новых технологий и методов, государство сможет оптимизировать процессы, сделать их более прозрачными и доступными для всех заинтересованных сторон. В результате, граждане получат более быстрый и качественный доступ к услугам, а взаимодействие с государством станет более эффективным и удобным. Кроме того, развитие инноваций в государственном управлении способно повысить эффективность управленческих решений. Использование современных информационных технологий, анализа данных и прогнозирования позволит государству оперативно реагировать на изменения в обществе и принимать взвешенные и обоснованные решения. Более того, инновационные подходы в области государственного управления могут способствовать повышению прозрачности и уменьшению коррупции, что является важным аспектом развития любого государства.

Тем не менее, развитие инноваций в государственном управлении также представляет определенную проблематику. Одним из главных направлений является необходимость изменения менталитета и открытого восприятия новых идей. Государственные служащие должны быть готовы к постоянному обучению и адаптации к новым технологиям и подходам. Также важно уделить внимание вопросам информационной безопасности и защите информации, поскольку развитие инноваций в государственном управлении сопряжено с использованием большого объема данных и информации.

В целом, перспектива развития инноваций в государственном управлении имеет положительную тенденцию для становления современного государства. Оно может стать более эффективным, открытым и прозрачным, а также предоставить гражданам более качественные услуги и повысить уровень их удовлетворенности. Однако для реализации всех этих возможностей необходимо активное и целенаправленное участие государственных органов, обучение и поддержка персонала, а также сплоченность и взаимодействие всех заинтересованных сторон. Только таким образом инновации смогут стать неотъемлемой частью государственного управления и обеспечить его успешное развитие в будущем.

Источники:

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития: Исследования предпринимательской прибыли, капитала, кредита и цикла конъюнктуры. – М.: Прогресс, 1982.
2. Санто Б. Инновация как средство экономического развития. Пер. с венг. – М.: Прогресс, 1990.
3. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998.
4. Рой Росвелл. Пять поколений инновационного процесса. – М.: Прогресс, 1980.
5. Кондратьев, Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. – 2002 изд. - М.: Экономика, 2002.
6. Шабуршвили М.В. Инновационная деятельность как реализации инновационного процесса в масштабах организации // Корпоративный менеджмент.
7. Петров В.В. Инновационный менеджмент [Электронный ресурс]: Учеб.пособие/ В.В. Петров. – М.: ИД «Равновесие», 2006.
8. Постановление Правительства РФ от 18 апреля 2016 г. N 317 "О реализации Национальной технологической инициативы" (с изменениями и дополнениями).
9. Постановление Правительства РФ от 2 марта 2019 г. N 234 "О системе управления реализацией национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями).
10. Инноватика государственного и муниципального управления : учебное пособие / Г.А. Банных, В.В. Запарий ; под общ. ред. Г.А. Банных ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021.— 135 с.
11. Инновации в системе высшего образования : сборник научных трудов Национальной научно-методической конференции. – Кинель : РИО Самарского ГАУ, 2019. – 285 с.
12. Инновации в государственном и муниципальном управлении : учебное пособие / И. В. Новикова, С. В. Недвижай, И. П. Савченко [и др.] ; Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет (СКФУ), 2016. – 284 с.

EDN: GUPGGI

А.В. Боцоева – к.психол.н., доцент кафедры «Философия, история и право», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Краснодарский филиал Финуниверситета, Краснодар, Россия, AVBotsoeva@fa.ru,

A.V. Botsoeva – candidate of psychological sciences, associate professor of the department of philosophy, history and law, Krasnodar branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia;

Н.Г. Пьянкова – к.пед.н., доцент кафедры «Математика и информатика», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Краснодарский филиал Финуниверситета, Краснодар, Россия, NGPyankova@fa.ru,

N.G. Pyankova – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of mathematics and computer science, Krasnodar branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia;

О.В. Бершадская – к.истор.н., доцент кафедры «Философия, история и право», университет при Правительстве Российской Федерации (Краснодарский филиал Финуниверситета, Краснодар, Россия, OVBershadskaaya@fa.ru,

O.V. Bershadskaaya – candidate of historical sciences, associate professor of the department of philosophy, history and law, Krasnodar branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia;

Т.А. Иваненко – старший преподаватель кафедры «Философия, история и право», ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Краснодарский филиал Финуниверситета, Краснодар, Россия, TAIvanenko@fa.ru,

T.A. Ivanenko – senior lecturer of the department of philosophy, history and law, Krasnodar branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia.

ВНУТРЕННЯЯ МОТИВАЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ПРЕДИКТОР ЭФФЕКТИВНОГО САМОМЕНЕДЖМЕНТА INTRINSIC MOTIVATION OF THE INDIVIDUAL AS AN EFFECTIVE SELF-MANAGEMENT PREDICTOR

Аннотация. В условиях поиска новых ресурсов и технологий эффективного самоменеджмента представителей социономических (клиент-ориентированных) профессий возникли противоречия и негативные тенденции, обусловленные снижением уровня внутренней мотивации сотрудников. В качестве целевой аудитории для проведения диагностической работы были выбраны респонденты из числа менеджеров по продажам объектов недвижимости. Именно проведение диагностики профессионально-значимых качеств, раскрывающих уровень их мотивированности, является важным инструментом для решения проблемы текучести кадров, снижения уровня демотивации сотрудников, повышения уровня стрессоустойчивости и эффективных коммуникаций с клиентами. Одним из ключевых аспектов этого процесса является сопоставление типа мотивации с потребностью в достижении успеха и локусом контроля. В данной статье описаны особенности выполнения профессиональных задач менеджерами отдела продаж в контексте мотивирующей и демотивирующей композиции в строительной индустрии. Авторами сделан вывод о том, что внутренняя мотивация не только иллюстрирует наличие у личности мотивов познания, достижения и саморазвития в профессии, но и является катализатором эффективного самоменеджмента. Внешняя мотивация, как правило, может выполнять роль фрустратора потребностей в автономии и компетентности, что противоречит траектории успешности и достижений в менеджменте.

Abstract. In the context of the search for new resources and technologies for effective self-management of representatives of socioeconomic (client-oriented) professions, contradictions and negative trends have arisen due to a decrease of employees' internal motivation. As the target audience for diagnostic respondents from among real sales managers were selected. The diagnosis of professionally significant qualities that reveal the level of their motivation is an important tool for solving the problem of staff turnover, reducing the level of employees' demotivation, increasing the level of stress tolerance and effective communication with customers. One of the key

aspects of this process is the comparison of the type of motivation with the need for success and the locus of control. This article describes the features of sales managers' professional tasks performing in the context of motivating and demotivating compositions in the building industry. The authors conclude that intrinsic motivation not only illustrates the presence of inner motives for cognition, achievement and self-development in the profession, but also it is a catalyst for effective self-management. As a rule, extrinsic motivation can lead to frustration of the autonomy and competence needs that contradicts the trajectory of success and achievements in management.

Ключевые слова: мотивация, внутренняя и внешняя мотивация, самодетерминация личности, менеджмент в области продаж, успешность профессиональной деятельности, эффективный само-менеджмент.

Keywords: motivation, intrinsic and extrinsic motivation, personality self-determination, sales management, professional activity success, effective self-management.

В настоящее время все чаще поднимается проблема распределения мотивации личности в парадигме взаимосвязи осознания человеком своих сильных и слабых сторон и их влияния на успешность профессиональной деятельности в менеджменте и бизнесе. В этой связи наибольший научный интерес вызывают особенности динамики внешних стимулов и стимулов внутренних. По мнению ряда исследователей, их воздействие весьма различно, что обусловлено еще и разрывом результатов научных исследований и практических реалий бизнеса. Особенно тревожно то, что зачастую система функционирования бизнеса – имеется в виду набор предпосылок и соглашений, на которых зиждется бизнес, а именно, система мотивации и управления кадрами – вся она построена на основе именно внешних стимулов, на основе системы «кнута и пряника», это связано с пониманием специфики типичной работы 21-го века, в которой механистический подход «кнута и пряника» не подходит, часто не действует и часто противодействует.

Проблематика научных подходов в изучении мотивации создаёт условия для решения данной проблемы с помощью поиска нового подхода к ее решению. Этот подход, безусловно, основан больше на внутренней мотивации, на стремлении личности создавать что-то значимое, потому что это нравится, потому что это интересно, потому что это часть чего-то более важного. Новая система для функционирования эффективного менеджмента в компаниях должна строиться на трёх принципах: самостоятельность, профессионализм и целенаправленность. Самостоятельность транслирует высокий уровень потребности личности в том, чтобы самостоятельно направлять свою жизнь. Профессионализм по своей сущностной характеристике должен быть основан на желании человека становиться лучше и лучше в важном для него деле. Целенаправленность – стремление делать своё дело во имя чего-то большего, чем ты сам. Эти три ипостаси могут конструктивно встроиться в совершенно новую систему функционирования эффективного менеджмента. Рассматривая эти проблемные вопросы, необходимо четкое понимание того, как мотивация человека зависит от его мировоззрения, можно ли управляя мировоззрением человека извне, – управлять вектором его внутренней мотивации.

Таким образом, одним из приоритетных проблемных маркеров является разделение мотивации на позитивную и негативную мотивацию, т.к. если речь идет об эффективных моделях, логично предположить, что внешняя негативная мотивация может «убивать» внутреннюю, а внешняя позитивная поддерживает ее.

Как считает Д.А. Леонтьев, в фундаментальной науке психология мотивации – это одна из самых молодых областей общей психологии, как раз потому, что психологическая наука начиналась с исследования содержания сознания человека, его психики методом интроспекции, самонаблюдения. В конце XIX века это был самый первый метод психологии, когда человек пытался «заглянуть в себя», и проанализировать то, что происходит в его внутреннем мире. С этого момента начинались экспериментальные исследования в психологии мотивации [2].

Но довольно долгое время эта область не могла развиваться в полной мере, и в общем серьезные экспериментальные исследования в этой области появились только в двадцатые – тридцатые годы XX века, когда стали появляться более объективные методы изучения процессов мотивации и регуляции действий. Отдельные подходы, например, психоанализ, Зигмунда Фрейда, транслируют идею о том, что человек никогда не может знать и понимать собственную мотивацию.

Построена эта концепция на основе теории, которая объясняла всю мотивацию личности бессознательными, неконтролируемыми человеком, силами. Всплеск активизации эмпирических исследований в области психологии мотивации произошел в шестидесятые семидесятые и годы прошлого столетия, потому что этот момент в истории психологии связан с исчезновением попыток психологию мотивации описать как отдельную область от всего остального. В результатах эмпирических исследований этого времени мотивация оказалась тесно связанной с познавательными процессами, процессами регуляции деятельности. С этого момента стало нелогичным изучать ее отдельно, как автономный феномен.

Кроме этого психологи смогли добиться этого прорыва во многом благодаря тому, что они отказались от абстрактных вопросов философского плана. В 60-е годы XX века психологи вынуждены были отказаться от попыток ответить на вопрос о природе человеческих побуждений и движущих сил. Проблемным дескриптором стал поиск ответа на вопрос, – движет ли личность стремление к смыслу: каковы движущие силы и причины, которые обнаруживаются при глубоком психологическом анализе мотивационных конструктов, имеется ли зависимость мотивации от факторов текущей ситуации, от восприятия и отношения человека ко всем ситуационным факторам, от принятия-непринятия им вызовов [2].

Очевидно, что в данном контексте, проблемы мотивации оказываются тесно переплетены с вопросами когнитивной психологии, проблемами восприятия реальности и ее интерпретации во взаимосвязи с механизмами регуляции действий человека.

Качественный сдвиг произошел в семидесятые годы XX века. Вопрос качества мотивации был поставлен, как новая проблема, в возникшей в начале 70-х годов теории, которая впоследствии, постепенно развиваясь, получила название теории само-детерминации. На сегодняшний день это наиболее популярная для иссле-

дователей теория личностной самомотивации в современной психологии. Мотивация всегда рассматривалась с точки зрения количественных характеристик интенсивности побуждения, т.к. человек всегда ощущает, что его что-то побуждает к действию сильнее или слабее.

В 1908 году был выведен один из законов, который по сути стал одним из наиболее убедительных, подтвержденных, доказанных, имеющих силу законов результатов экспериментальных исследований. Это закон Йоркса-Додсона. Закон этот говорит о том, как меняется эффективность и продуктивность деятельности человека при росте мотивации. Рост мотивации рассматривался учеными по-разному. Сначала эти исследования проводились на животных, при этом в качестве способа выявления выступала длительность голодания. Животное, которое голодало дольше, – было мотивировано сильнее.

С людьми проводились аналогичные исследования. Использовались простые меры количественного манипулирования мотивацией, вознаграждением и подкреплением. Именно тогда были получены известные закономерности, транслирующие тот факт, что до какого-то периода по мере роста мотивации, успешность деятельности растет, а потом при приближении к определенной точке (она называется «оптимум мотивации»), – мотивация падает. Что позволяет сделать вывод о невозможности бесконечного наращивания не только мотивации, но и, соответственно, эффективности деятельности в том числе. В какой-то момент это перестает работать. Доказано, что в процессе решения сложных задач, этот процесс затухает значительно раньше, чем при решении простых. Эта чисто количественная иллюстрация господствовала в большей части исследований мотивации, реализованных в XX веке. Все, полученные таким образом эмпирические данные, были систематизированы и представлены в концепции количественного подхода к мотивации.

По мнению Э. Деси, самодетерминация оказывает большое влияние на внутреннюю мотивацию индивида, при этом на самодетерминацию очень влияет потребность в отношениях. Менее зависимой является потребность в компетенции [1].

Р. Райан подтвердил эффективное развитие автономии в том случае, когда в детском возрасте человек понимает, что он по-настоящему близок со взрослыми, являющимися для них очень важными. По сути именно в этот момент выделилось проблемное поле для дифференциации внешней и внутренней мотивации [4].

Мотивация делать какие-то вещи может быть двоякой: люди могут делать что-то, потому что им интересно получать удовольствие от самого процесса, или с целью получения определенного результата, благодаря которому им станут доступны какие-то блага, или им удастся избежать каких-то неприятностей, то есть транслируются положительные или отрицательные подкрепления, которые заставляют человека заниматься какой-либо конкретной деятельностью, которой в принципе ему заниматься не хотелось бы. Большей частью человеческая деятельность мотивирована внешними факторами: заработная плата, KPI, угроза увольнения и т.д.

Очевидным становится тот факт, что внешняя и внутренняя мотивация имеют совершенно разные последствия. Когда человек действует, руководствуясь внутренней мотивацией, – последствия, как правило, весьма позитивны. При этом человек развивается и хорошо себя чувствует. Когда человек действует на основе внутренней мотивации, – последствия, как правило, весьма позитивные, при этом люди развиваются и хорошо себя чувствуют. Но можно рассмотреть интересную зеркальную закономерность данного процесса. Когда человек делает все то же самое, на основании внешней мотивации, – для того, чтобы, например, угодить работодателю, получить какие-то награды, избежать наказания, – оказывается, что наряду с положительными последствиями, получаемыми за выполненную работу, люди еще и стараются избавиться от неприятностей, мощных стрессоров и профессиональной токсичности. Следовательно, можно констатировать, что имеют место множественные негативные побочные следствия данного процесса [3].

В первую очередь, в такой среде личность утрачивает контакт со своим собственным «Я», своими эмоциями. Таким образом, возникает эффект отчуждения. У человека может исчезнуть внутренняя мотивация, которая изначально транслировалась. Срабатывает классический эффект, названный Эдвардом Деси «подрывом внутренней мотивации». В парадигме добровольности выбора, например, в высшей школе или профессиональной среде и в процессе выполнения профессиональной деятельности, часто происходят те же самые процессы, возможно, в меньшей концентрации. Часто в работах исследователей, занимающихся проблемами мотивации, встречается тезис о том, что мотивация людей с помощью «кнута и пряника», наград и наказаний, является эффективным способом мотивации (но по мнению Эдварда Деси и Ричарда Райана, – это наименее эффективный из всех видов мотивации). В этой связи возникает резонный вопрос, связанный с диссонансом следующего вида: каким образом наименее эффективный из всех видов мотивации становится наиболее популярным? Ответ очевиден. Это одна из самых простых форм воздействия [4].

Для решения данной проблемы, изначально выдвинутой авторами теории самодетерминации, а в последние годы подхваченной участниками международных научно-практических конференций и конгрессов, необходимо всесторонне и более предметно исследовать более дробные, тонкие и точные детерминанты качественной мотивации. В поле интересов исследователей попали такие феномены, как: «анти-мотивация», «безличная мотивация». Согласно теории самодетерминации на приоритетные позиции выдвигаются три базовые внутренние потребности человека: во-первых, потребность в компетенции: личность должна ощущать уверенность и способности для того, чтобы справляться с различными ситуациями и задачами, в частности, с новыми профессиональными задачами; во-вторых, потребность в автономности: личности необходима собственная активная роль и свобода при определении нарративов своего поведения; в-третьих, потребность в связи с другими людьми: личности нужен поток коммуникаций, у нее имеется стремление устанавливать отношения с окружающими

людьми, заботиться и поддерживать и получать эффективную обратную связь [5].

В качестве объекта исследования была выбрана система менеджмента в строительной индустрии, в частности, профессиональная деятельность, связанная с продажами объектов недвижимости от застройщика. Деятельность менеджеров отделов продаж разделяется, как правило, на два вектора, связанных с функционалом данной должности. К первому вектору относятся менеджеры личного направления, работающие с клиентами напрямую от застройщика. Сущностную характеристику их профессиональных обязанностей можно представить такими направлениями работы, как: презентация и продажа продуктов компании (жилые комплексы застройщика); ведение сделки с клиентом до момента подписания действующего договора (договор долевого участия, договор купли-продажи, договор уступки права требования); коммуникация с клиентом до момента получения им ключей; пролонгация коммуникации и консалтинга с действующими и новыми клиентами по условиям, предлагаемым физическим и юридическим лицам, диктуемым экономической политикой Центрального банка (индексация и субсидирование процентных ставок по ипотечным кредитам и т.д.).

Ко второму вектору относятся менеджеры отделов продаж по работе с партнерами, которые получают запросы от клиентов через посредников. В качестве посредников выступают Агентства недвижимости. Эти сотрудники могут выступать в роли кураторов, координирующих и сопровождающих одновременно деятельность нескольких Агентств недвижимости по всей территории России (иногда их число варьирует в пределах от 10 до 150), функционируя при этом и в удаленном формате работы и при прямых обращениях в Отделы продаж.

Курирующие менеджеры занимаются оформлением счетов и регулярным обновлением информации о скидках и акциях по действующей поддержке продаж от застройщика. Помимо вышеизложенных данных крупная холдинговая девелоперская структура регулярно вносит изменения в условия покупки, касающиеся ремонтных работ, проектной и технической документации, а также о наличии дополнительных продуктов. На примере крупнейших застройщиков по ЮФО можно выделить многочисленные структурные подразделения, в функционал которых входят вспомогательные ресурсы для продаж. В частности, используется разделение и закрепление каждого из отделов продаж по предлагаемым застройщиком комплексам (каждый отдел отвечает за количество продаж на своем фокус-объекте).

Весь этот широкий и весьма сложный спектр профессиональных задач затрагивает самые разные стороны мотивации. Каждому менеджеру отдела продаж ежемесячно его непосредственным руководителем выставляется мотивационный показатель (KPI). В данный вид мотивационной матрицы входит: количество юридических услуг (в т.ч. бронирование конкретного объекта недвижимости, напрямую зависящего от характера коммуникации менеджера с клиентом).

Мотивационные показатели в профессиональной деятельности менеджеров по продажам можно разделить по четырем основным направлениям: выполнение плана по юридическим услугам; статистический анализ «захода» денежных средств в компанию (наработки предыдущего месяца играют ключевую роль); работа с фокус-объектом, которая предполагает наличие дополнительных бонусов для менеджеров; презентационные листы, которые заполняют менеджеры отделов продаж партнерских каналов. В том числе в мотивационной матрице необходимо учитывать ряд значимых моментов, релевантных не только стратегическим целям застройщика, но и индивидуальной профессиональной траектории каждого сотрудника. Например, план по оказанию юридических услуг как системного тьюторства клиентов, выставляется общий для всего отдела и координируется руководителем Департамента коммерческой стратегии компании. Но у менеджеров отделов продаж как первого, так и второго типа функционала, существует дифференцированный показатель, при выполнении которого работа менеджера по продажам оценивается руководством, как успешная, и выражается в дополнительных коэффициентах надбавок к заработной плате с четким фиксированным процентным соотношением.

Если переместить дискурс в проблемное поле менеджмента, обусловленное таким феноменом, как: демотивация, то следует озвучить одну из главных закономерностей любой структуры продаж объектов недвижимости. Это явления называется цикличностью. Транслируются ежеквартальные спады и подъемы количество проданных объектов, зависящие от ситуации на всем рынке недвижимости в целом. Особый вектор «просадки» задает в данном случае банковский сектор, который находится в ситуации постоянных изменений: размеров субсидированных ставок, первоначального взноса и условий для ипотечного кредитования, сроков кредитования, ужесточения требований к анкетам заемщиков, количества отказов от покупки и т.д. Эти детерминанты коррелируют с дескрипторами демотивации менеджеров по продажам.

Среди них можно также назвать: нарушение балльной системы оценки характера коммуникации с клиентами (звонки горячей линии); оценка встречи менеджером входящего в отдел продаж клиента через мониторинг системы внутреннего контроля качества «аудио-бейдж»; нарушение регламента работы менеджеров по продажам. Все вышеизложенные факторы являются стрессорами, катализирующими разрушение внутренней мотивации менеджеров отделов продаж объектов недвижимости.

Если говорить о внутренней мотивации, то внешними усилиями её уровень поднять весьма сложно, - по сути невозможно заставить человека чего-то хотеть. Но можно создать условия для того, чтобы сотрудникам было психологически комфортно, и они задумывались о развитии и ценностях. Поэтому среди условий, обеспечивающих повышение уровня внутренней мотивации должны быть такие, которые позволят менеджерам ощущать себя частью большой и продуктивной команды. Члены такой команды ощущают себя компетентными в своей работе; они чувствуют себя принятыми коллективом и руководителем. При таком сценарии они смогут не только задействовать свою любознательность или проявлять лояльность группе, но и удовлетворять свою

потребность в идеализме, чувствуя предназначение, автономность и независимость.

В данном случае менеджеры команды придерживаются определенного порядка и дисциплины, обладают определённым уровнем власти в гармоничной атмосфере для социальных контактов. При этом каждый игрок команды обладает определённым статусом. Внутреннюю мотивацию могут усилить похвала и признание заслуг члена команды. Также можно выразить поддержку ценностей сотрудника со стороны компании.

Повысить внутреннюю мотивацию команды могут такие виды профессиональной деятельности, как: участие в значимом большом проекте. Также существенными условиями для эффективной деятельности команды будут комфортная психологическая атмосфера в коллективе, соблюдение прав сотрудника, уважение к личной жизни и пространству, соблюдение рабочего графика и отсутствие переработок, свобода в выборе задач и принятии решений, возможность самостоятельно определять зону ответственности в проекте.

В таких условиях сотрудники смогут определять путь своего развития, исходя из внутренних ценностей и желаний. Они будут работать «от души» и сильнее вкладываться в развитие компании. Внешнюю мотивацию можно подкрепить более конкретными действиями, которые направлены на улучшение физического состояния сотрудника, удовлетворение его базовых потребностей.

В менеджменте для конструктивного подхода к подбору персонала с учетом характеристик его личности, связанных с мотивацией, целесообразно использовать несколько этапов в диагностической работе. Диагностический кейс может включать, как моно-шкальные, так и много-шкальные методики.

В менеджменте для конструктивного подхода к подбору персонала с учетом характеристик его личности, связанных с мотивацией, целесообразно использовать несколько этапов в диагностической работе. Диагностический кейс может включать, как моно-шкальные, так и много-шкальные методики. Основной целью эксперимента стало выявление соотношения внутренней и внешней мотивации личности респондента с мотивацией к успеху, силой направленности личности на достижение успеха, чтобы в дальнейшей работе использовать эти материалы в качестве отправной точки для разработки программ тренингов по формированию навыков эффективного менеджмента и повышения уровня внутренней мотивации менеджеров по продажам объектов недвижимости.

Эксперимент проводился на базе строительных компаний города Краснодара. В эксперименте приняли участие менеджеры по продажам объектов недвижимости, работающие как на личном, так и на агентском направлении. Выборка испытуемых составлялась случайным образом без каких-либо предпочтений. Всего число респондентов составило 171 человек, из них женщины составили 66,08 %, мужчины соответственно – 33,92 %. Возраст респондентов варьируется от 22 до 36 лет, при этом средний возраст составил 29,7 лет. Стаж работы в сфере продаж жилья исчисляется от 3 месяцев до 9,5 лет.

Экспериментальная работа включала в себя анкетирование, опрос и тестирование испытуемых, обработку полученных эмпирических данных, составление контент-анализа. Диагностический кейс включал в себя следующие методики: Мотивационный тест, Тест внешней и внутренней мотивации Х.Зиверта (1 этап); Тест оценки потребности в достижении Ю.М.Орлова, Методика диагностики мотивации к успеху Т. Элерса (2 этап).

Обработка эмпирических данных, полученных в результате исследования, проводилась с помощью табличного процессора MS Excel 2016. Для сопоставления данных о мотивации респондентов и их направленности на достижение успеха применялся метод статистической обработки – коэффициент взаимной сопряженности Пирсона.

Результаты опроса с использованием мотивационного теста представлены на рисунке 1.

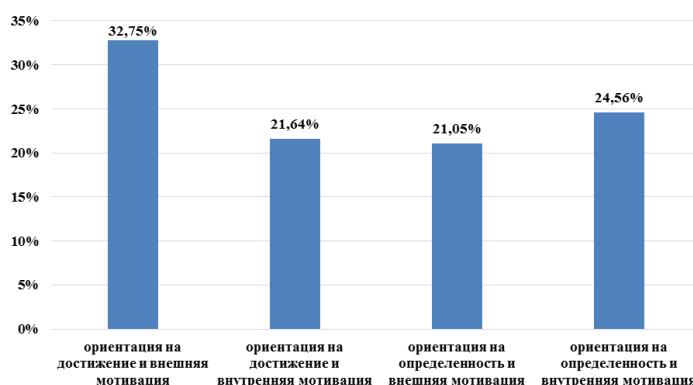

Рисунок 1 – Результаты опроса с помощью мотивационного теста

Самая большая категория среди респондентов (составляет 32,75 %) – это люди, ориентированные на достижение результата, для которых важна прежде всего материальная выгода в виде заработной платы и карьерного роста. Общее количество респондентов, для которых в большей степени актуализирована внешняя мотивация, составляет 53,8 % от общей численности выборки. Для 46,2 % респондентов важным источником для вдохновения является профессиональный рост, стремление к саморазвитию и поиск себя.

Опрос испытуемых с помощью теста внешней и внутренней мотивации Х.Зиверта позволил выделить две основные категории среди испытуемых в контексте преобладания внешней и внутренней мотивации. На рисунке 2 представлены результаты опроса с помощью данного теста.

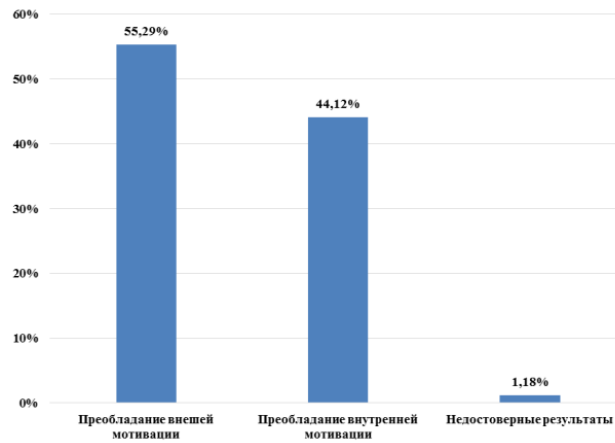

Рисунок 2 – Результаты опроса с помощью теста внешней и внутренней мотивации Х.Зиверта

Результаты опроса на основе теста внешней и внутренней мотивации Х.Зиверта подтвердили выводы, сделанные после опроса на основе мотивационного теста, у более чем половины менеджеров по продажам жилья, которые приняли участие в эксперименте, преобладает внешняя мотивация (55,29%). Респонденты, у которых преобладает внутренняя мотивация, составляют 44,12% от общего числа респондентов.

На следующем этапе был выполнен опрос с использованием теста оценки потребности в достижении Ю.М. Орлова, результаты которого представлены на рисунке 3.

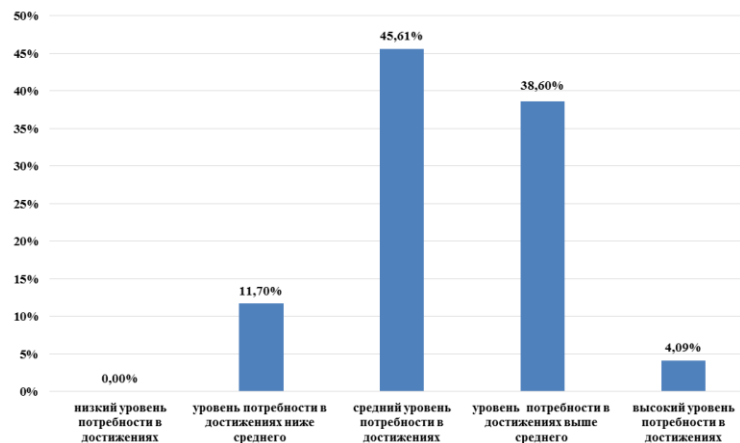

Рисунок 3 – Результаты опроса с помощью теста оценки потребности в достижении Ю.М.Орлова

Почти половина испытуемых (45,61%) показали средний уровень потребности в достижениях, это соответствует тому, что данные респонденты могут быть ориентированы, как на успех в начатом деле, так и на неудачу. Более трети испытуемых (38,6%) – это люди, у которых уровень потребности в достижениях выше среднего. Данная категория респондентов больше настроена на достижение успеха, нежели на избегание неудачи. 4,09% испытуемых – это люди с высоким уровнем потребности в достижениях, они всегда уверены в своих силах, в своей способности достичь успеха в начатом деле, у них отсутствует дух соперничества, для них главное – успех в общем или личном деле. Остальные респонденты (11,7%) – это люди с уровнем потребности в достижениях ниже среднего, они чаще ориентированы на избегание неудач, чем на достижения успеха в начатом деле. В группе испытуемых не было ни одного респондента с низким уровнем потребности в достижениях.

Завершился этап получения информации об испытуемых опросом с помощью методики диагностики мотивации к успеху Т. Элерса, результаты опроса представлены на рисунке 4.

Результаты исследования показали, что среди менеджеров по продажам объектов недвижимости отсутствуют люди с низкой мотивацией к успеху. В основном у респондентов преобладает средний уровень мотивации к успеху (67,25%), это можно объяснить тем, что, придя в организацию, менеджеры по продажам больше ориентированы на получение больших доходов, нежели на развитие в профессии. Результаты работы не всегда соответствуют их ожиданиям. Это значение сопоставимо с тем, что большая часть респондентов имеют внешнюю мотивацию, то есть ориентированы на получение различных материальных благ и выгод. Примерно одна треть испытуемых имеют умеренно высокий уровень мотивации, это сотрудники, у которых преобладает внутренняя мотивация и ориентация на достижение. В группе опрошенных 2,92% респондентов имеют слишком высокий уровень мотивации к успеху.

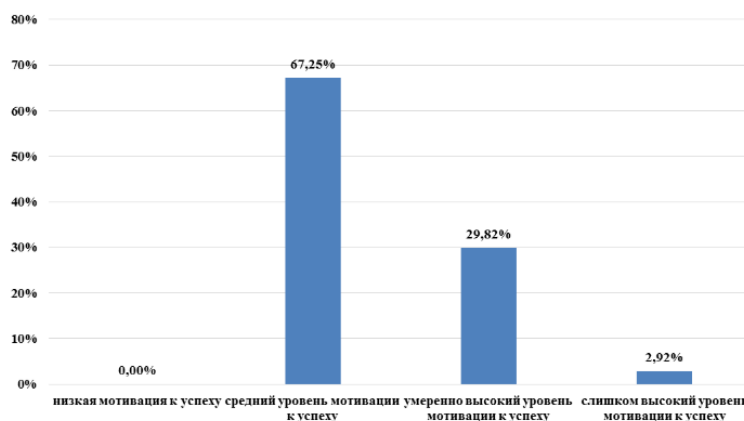

Рисунок 4 – Результаты опроса с помощью методики диагностики мотивации к успеху Т. Элерса

На завершающем этапе для сопоставления мотивации респондентов и их направленностью на достижение успеха в профессиональной деятельности был рассчитан коэффициент взаимной сопряженности Пирсона между данными, полученными по методикам мотивационного теста и теста оценки потребности в достижении Ю.М. Орлова. Полученное значение $P = 0,738$ позволяет сделать вывод, что существует тесная связь между мотивацией и направленностью на достижение успеха, причем наличие внутренней мотивации у респондентов определяет высокий уровень достижения, а также уровень выше среднего.

В ходе анализа полученных эмпирических данных было выявлено, что респонденты с высоким уровнем внутренней мотивации среди менеджеров отделов продаж строительных компаний успешны на разных должностных позициях. Следовательно, исследование внутренней мотивации кандидатов на вакантные должности в социономических профессиях должно быть включено в систему профессионального отбора и программы тренингов по развитию самоэффективности.

Таким образом, на основе полученных эмпирических данных о соотношении у респондентов внешней и внутренней мотивации с направленностью на признание, творчество, поиск себя, было доказано, что внутренняя мотивация, как известно, не только включает мотивы познания, достижения и саморазвития в профессии, но и является предиктором эффективного самоменеджмента. Внешняя мотивация, как правило, включает различные типы регуляции, связанные с адаптивностью к стрессорам, потребностью в удовлетворении основных потребностей, но она также может выполнять роль фрустратора потребностей в автономии и компетентности. Среди целевой аудитории эксперимента были выявлены такие респонденты, уровень внутренней мотивации которых на протяжении всего периода выполнения профессиональной деятельности продолжает находиться на высоком уровне. Для них результат работы и успешность в профессии, прежде всего связаны с желанием продолжать работу именно в своей компании. Их привлекает командная работа, наставничество, взаимопомощь и поддержка со стороны коллег и непосредственного руководителя. По их мнению, особую роль играет стиль руководства, харизма и авторитет руководителя, позитивный настрой, коучинг, эффективная обратная связь с клиентами, благодарности с их стороны и рекомендации. Эти данные можно использовать не только как ресурс для старта системы профессионального отбора на вакантные должности, но и как кейсы для онлайн-обучения будущих сотрудников. Среди таких гибких навыков обязательно нужно уделить внимание грамотным подходам к отработке возражений со стороны клиентов, умение работать с нецелевыми клиентами, что на сегодняшний день является демотивирующей стрессовой ситуацией в профессиональной среде. По мнению авторов, именно уровень внутренней мотивации позволяет личности объективно оценивать свои сильные стороны и транслировать потребность в их использовании для построения успешной карьеры и задавать мощный вектор самоэффективности.

Источники:

1. Гордеева Т.О. Теория самодетерминации Э.Диси и Р.Райана // Психология мотивации достижения: учеб. пособие. М.: Смысл: Академия, 2006. С. 201–245.
2. Личностный потенциал: структура и диагностика / [А.Ж. Аверина, Л.А. Александрова, И.А. Васильев, Т.О. Гордеева и др.]; под ред. Д.А. Леонтьева. - Москва: Смысл, 2011. - 679 с.
3. Чирков В.И. Самодетерминация и внутренняя мотивация поведения человека. // Вопросы психологии, 1996, №3
4. Deci, E. L., & Ryan, R. M. (1985). The general causality orientations scale: Self-determination in personality. *Journal of Research in Personality*, 19, 109-134.
5. Deci, E. L., & Ryan, R. M. (2000). The «what» and «why» of goal pursuits: Human needs and the self-determination of behavior. *Psychological Inquiry*, 11, 227-268.

EDN: FDIHEG

М.Н. Гапон – к.э.н., доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля, Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, Омск, Россия, mn.gapon@otgau.org,

M.N. Gapon – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics, accounting and financial control, Omsk State Agrarian University named after. P.A. Stolypina, Omsk, Russia;

И.В. Баранова – к.э.н., доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля, Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, Омск, Россия, iv.baranova@otgau.org,

I.V. Baranova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics, accounting and financial control, Omsk State Agrarian University named after. P.A. Stolypina, Omsk, Russia.

ЗАТРАТЫ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА COSTS IN THE MANAGEMENT ACCOUNTING SYSTEM AT DAIRY FARMING ENTERPRISES: THEORY AND PRACTICE

Аннотация. Современные предприятия молочного скотоводства функционируют в условиях конкурентной борьбы, в связи с чем находятся в постоянном поиске вариантов повышения эффективности деятельности, в том числе за счет снижения себестоимости продукции. Среди возможных подходов к поиску резервов уменьшения затрат важную роль играют методы и инструменты управленческого учета. Данная статья посвящена исследованию теоретических и практических аспектов управленческого учета затрат на предприятиях молочного скотоводства, результаты которого помогут менеджерам различных зон ответственности своевременно выявлять и фиксировать неявные (непроизводительные) затраты (потери), разрабатывать и внедрять мероприятия по их недопущению и/или минимизации. Ценность проведенного исследования заключается в том, что авторами было предложено новое определение понятию «затраты», в котором особое значение приобращают центры ответственности. Также авторы систематизировали статьи затрат, сформировав уникальную классификацию в разрезе центров ответственности, с учетом организационно-технологического процесса молочного скотоводства. Кроме того, на материалах действующего предприятия проведен расчет явных и неявных затрат на основе обновленной теоретической базы, что доказывает жизнеспособность и практическую значимость рекомендаций.

Abstract. Modern dairy farming enterprises operate in a competitive environment, and therefore are constantly looking for options to improve operational efficiency, including through reducing production costs. Among possible approaches to finding cost reduction reserves, management accounting methods and tools play an important role. This article is devoted to the study of theoretical and practical aspects of management cost accounting at dairy cattle enterprises, the results of which will help managers of various areas of responsibility to timely identify and record implicit (unproductive) costs (losses), develop and implement measures to prevent and/or minimize them. The value of the study lies in the fact that the authors proposed a new definition of the concept of “costs”, in which responsibility centers are of particular importance. The authors also systematized cost items, forming a unique classification in terms of centers of responsibility, taking into account the organizational and technological process of dairy cattle breeding. In addition, using materials from an existing enterprise, calculations of explicit and implicit costs were carried out based on an updated theoretical framework, which proves the viability and practical significance of the recommendations.

Ключевые слова: затраты, расходы, издержки, потери, система управленческого учета, классификация затрат, центры ответственности, молочное скотоводство.

Keywords: costs, expenses, costs, losses, management accounting system, cost classification, responsibility centers, dairy farming.

Введение

В условиях рыночной экономики при постоянно возрастающем конкурентном давлении сельскохозяйственные предприятия вынуждены заниматься поиском вариантов повышения эффективности своей деятельности, в первую очередь за счет использования внутренних резервов. Молочные фермы не являются исключением и в меру своих возможностей пытаются удержать рыночные позиции, используя в том числе мероприятия, направленные на снижение себестоимости. Традиционно в процессе анализа затрат на предприятиях отрасли молочного скотоводства основными информационными базами выступают данные бухгалтерского учета и статистической отчетности, которые характеризуются такими ограничениями как строгая регламентированность по набору фиксируемых показателей, срокам их учета и т.п. Вместе с тем, функционирование любого хозяйствующего субъекта имеет индивидуальные особенности, а значит нуждается в применении более гибких источников актуальной информации о состоянии и развитии процесса формирования себестоимости продукции, а именно, в управленческом учете. С его помощью руководители разных уровней (центров, за которые они несут ответственность) получают доступ к информации, анализ которой выступает основой для дальнейшего планирования, нормирования ресурсов и в целом для оптимизации бизнес-процессов.

Среди отечественных ученых, занятых исследованием вопросов управленческого учета в молочном скотоводстве можно отметить таких авторов как Ширококов В.Г., Проценко Р.А., Ширококова Н.В. [1], Баранова О.И. [2, 3, 4], Вахрушева А.В., Селезнева И.А. [5], Ибрагимова З.М., Бейсенбаева А.К., Нуриева Р.И., Галлямов Э.А. [6], Говдя В.В., Дегальцева Ж.Д., Кругляк З.И., Плужная А.А. [7] и других. Наиболее значимыми работами, опубликованными за рубежом, наш взгляд, выступают труды таких ученых как Gottlieb U., Hansson H., Johed G. [8], Ndemewah S. R., Menges K., Niebl M. R. W. [9], Alvarez A. et al. [10] и некоторых других. Несмотря на достаточно широкую научную базу по вопросам управленческого учета на предприятиях молочного скотоводства, накопленную как в России, так и за рубежом, некоторые аспекты остаются дискуссионными и/или нуждаются в переосмыслении с учетом стремительно меняющейся внешней среды. Данные обстоятельства обусловили формирование у авторов заинтересованности к изучению обозначенной темы как на теоретическом, так и на практическом уровнях.

Материалы и методы исследования

Информационной базой для подготовки данной статьи послужили такие нормативные документы, как Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 14.11.2023) [11], Приказ Минсельхоза РФ от 06.06.2003 N 792 «Об утверждении Методических рекомендаций по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях» [12], «Методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат и выхода продукции в молочном и мясном скотоводстве» (утв. Минсельхозом РФ) [13], Приказ Минфина России от 06.05.1999 N 33н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.1999 N 1790) [14], Приказ Минфина России от 15.11.2019 N 180н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.03.2020 N 57837) [15]. Кроме нормативных документов использовались данные бухгалтерского учета и отчетности реального предприятия, занятого в отрасли молочного скотоводства.

Целью данной статьи является развитие теории, анализ текущей практики и разработка рекомендаций по совершенствованию системы управленческого учета затрат в молочном скотоводстве.

При подготовке статьи наряду с традиционными научными методами (сравнительного анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнения и обобщения и др.) использовались и методы бухгалтерского и управленческого учета (документирование, счета, оценка, калькуляция, бухгалтерская отчетность и др.).

Основная часть

В процессе исследования понятия «затраты», нами дано авторское определение данной категории, относящейся к отрасли молочного скотоводства. Но для начала представим определения категорий «затраты», «расходы», «издержки» из различных нормативных документов и литературных источников и проведем их анализ (таблица 1).

Таблица 1 – Определение категории «затраты», «издержки», «расходы»

Автор или нормативный документ	Затраты	Расходы	Издержки
ПБУ 10/99 [14]	Нет	Уменьшение экономических выгод в результате выбытия активов (денежных средств, иного имущества) и (или) возникновения обязательств, приводящее к уменьшению капитала этой организации, за исключением уменьшения вкладов по решению участников (собственников имущества)	Нет
Методические рекомендации № 792 [12]	Затраты на производственной стадии кругооборота. Они включают затраты труда и средств производства, направленные непосредственно на производство продукции. В зависимости от места их возникновения подразделяются по конкретным отраслям и видам производств	Часть затрат, которые соответствуют произведенной и одновременно проданной (реализованной) в отчетном периоде продукции	Совокупность всех затрат экономических ресурсов в денежной форме в процессе кругооборота хозяйственных средств
НК РФ (ст. 252, 265) [11]	Нет	Признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты, а в случаях, предусмотренных статьей 265 НК РФ, убытки, осуществленные (понесенные) налогоплательщиком.	Нет
Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) [16]	Нет	Уменьшение активов или увеличение обязательств, которые приводят к уменьшению собственного капитала, не связанному с его распределением в пользу держателей прав требования в отношении собственного капитала организации.	Нет
Современный экономический словарь Райзберг, Б. А. [17]	Выраженные в денежной форме расходы предприятий, предпринимателей, частных производителей на производство, обращение, сбыт продукции	Перемещение средств в процессе хозяйственной деятельности, приводящее к уменьшению средств предприятия или увеличению его долговых обязательств	Выраженные в денежной форме затраты, обусловленные расходованием разных видов экономических ресурсов (сырья, материалов, труда, основных средств, услуг финансовых ресурсов) в процессе производства и обращения продукции, товаров
Мельник М. В. [18]	Стоимостная оценка экономических ресурсов (материальных, трудовых, финансовых), используемых организацией для производства и продажи продукции, товаров и услуг	Уменьшение экономических выгод в течение отчетного периода, происходящее в результате выбытия активов и/или возникновения обязательств, приводящее к уменьшению капитала этой организации, за исключением уменьшения вкладов по решению участников	Экономические издержки включают в себя как явные (внешние, бухгалтерские), так и неявные (внутренние, вмененные, альтернативные) издержки
Ершова Н. А. [19]	Количество ресурсов, измеряемых в стоимостном выражении, которые израсходованы на приобретение других ресурсов (оборудования, сырья)	Нет	Денежное выражение общей суммы ресурсов, используемых с определенной целью
Лытнева Н. А. [20]	Затраты, связанные с изготовлением продукции и полностью учтенные в ее себестоимости	Нет	Затраты живого и овеществленного труда на производство продукции
Прочие авторы

Примечание: составлено авторами

По данным таблицы 1 видно насколько разрозненными являются данные определения (затраты, расходы, издержки): в бухгалтерском учете существует определение расходов (ПБУ 10/99), затрат, издержек (МУ № 792); в налоговом учете – определение расходов, убытков; в международном учете используется понятие расходы. Если проанализировать литературные источники, то здесь также авторами используются различные категории и понятия – затраты, расходы, издержки и дается различная их трактовка.

Нами предлагается использовать следующее понятие затрат: *затраты – это стоимость израсходованных ресурсов (материальных, трудовых, финансовых и пр.), потребляемых в хозяйственной деятельности по центрам ответственности (далее ЦО), которые в отличие от существующих накапливаются в разрезе каждого ЦО, учитывающего специфику отрасли, и группируются в зависимости от эффективности осуществления (производительные, непроизводительные), от отражения в бухгалтерском учете (явные, неявные) и планирования (планируемые и непланируемые) по каждому центру ответственности.* Предлагаемое понятие будет применимо к любой сфере экономики, в том числе к отрасли молочного скотоводства, при этом данные затраты будут учитываться в разрезе каждого ЦО, сформированного с учетом специфики отрасли.

Авторами предлагается в отрасли молочного скотоводства выделить следующие центры ответственности (таблица 2): ЦО по производству молока, ЦО по воспроизводству стада, ЦО по кормлению животных, ЦО по содержанию молодняка и животных на выращивании и откорме, ЦО по содержанию нетелей, телок на случку, ЦО по искусственному осеменению. Центры ответственности сформированы за счет одного или путем объединения нескольких подразделений. В выделенных центрах ответственности происходят специфические технологические процессы (учитывается лактационный и сухостойный периоды жизни животных), также к каждому ЦО будет относиться своя группа животных. Следовательно накопление затрат в разрезе ЦО будет способствовать эффективному контролю за данными показателями, так как отслеживать их будет ответственное лицо – руководитель ЦО.

Для формирования комплексного понятийного аппарата в части управленческого учета затрат, авторы считают необходимым рассмотреть вопросы классификации затрат.

В теории управленческого учета существует множество классификаций затрат, а именно: по экономическим элементам, по статьям калькуляции, по составу, по отношению к технологическому процессу производ-

ства, по способу включения в себестоимость, по периодичности возникновения и пр. Все эти классификации применимы, в том числе, и к отрасли молочного скотоводства. Поэтому рассмотрим некоторых авторов, которые представили классификацию затрат применительно к специфике отрасли молочного скотоводства.

Авторы Бакулина Г.Н., Пикушина М.Ю., Ваулина О.А. [21] в своей работе представили классификацию затрат в молочном производстве по методу отнесения на объекты учета (прямые обязательные, прямые вспомогательные, прямые организационные, косвенные обязательные, косвенные дополнительные затраты), в результате которой все статьи затрат были сгруппированы по указанным видам.

Большой интерес вызвало исследование автора Гончаренко Г.В. [22], в котором автор предлагает классификацию затрат в молочном скотоводстве, основанную на взаимосвязи классификационных признаков группировки затрат с функциями управленческого учета (функция учетная, аналитическая, прогнозирования, контрольная, мотивационная, принятия решений).

Авторы Говдя В.В., Дегальцева Ж.В., Кругляк З.И., Плужная А.А. в своей работе провели сравнительную характеристику определения фактической себестоимости готовой продукции молочного скотоводства с помощью традиционного метода и метода, основанного на ФСБУ «Запасы» (ФСБУ 5/2019). Авторы выделяют, что второй вариант (основанный на ФСБУ 5/2019) «...это следующая ступень развития калькуляционной концепции организации бухгалтерского учета...», которая сопряжена «...с определенными сложностями в актуализации классификации калькуляционных статей с учетом их отношения к процессу производства и конкретному виду готовой продукции...». Также авторы акцентировали внимание на оптимизации производственной и управленческой деятельности за счет автоматизации отдельных бизнес-процессов молочного скотоводства, что безусловно приведет к оперативности получения необходимой информации [7].

В связи с этим представим классификацию затрат в отрасли молочного скотоводства по выделенным ЦО, в которой все затраты сгруппированы в зависимости от эффективности осуществления (производительные, непроизводительные), от отражения в бухгалтерском учете (явные, неявные) и планирования (планируемые и непланируемые) в разрезе каждого центра ответственности (таблица 2).

Явные, производительные (планируемые) затраты в каждом центре ответственности выделены согласно перечню статей затрат Методический рекомендаций №792 [12]. Авторами выделена статья затрат, которая носит скрытый (неявный) характер, но имеет место быть. То есть, неявные затраты – это те потери, которые были понесены предприятием, но не нашли своего отражения в части явных затрат, отраженных в бухгалтерских документах. В отрасли молочного скотоводства мы выделили данные затраты в каждом ЦО, так как они напрямую связаны с отраслевой спецификой молочного производства, с выращиванием, содержанием, кормлением, осеменением животных (таблица 2). Неявные затраты в отрасли молочного скотоводства, представленные в таблице 2, могут быть дополнены прочими выявленными потерями.

Таблица 2 – Организационно-технологический процесс молочного скотоводства и классификация затрат в разрезе центров ответственности

Центр ответственности	Подразделение	Группа животных	Процесс	Продукт	Статьи затрат	
					Явные (производительные, планируемые)	Неявные (непроизводительные, непланируемые, потери)*
1	2	3	4	5	6	7
По процессу производства молока	Фермы	Основное молочное стадо	Содержание	Молоко	<ul style="list-style-type: none"> – Оплата труда работникам подразделения; – отчисления на социальные нужды; – средства защиты животных от вредителей и болезней; – топливо; – содержание основных средств (амортизация, ремонт и техническое обслуживание); – работы и услуги вспомогательных производств, связанные с содержанием и уходом за животными; – организация производства и управления; – прочие затраты; – потери от падежа животных 	<ul style="list-style-type: none"> – Порча и утрата материальных ценностей; потери при кормлении; – потери от эпизоотических заболеваний; потери продуктивности при повреждении вымени (неправильное обустройство коровника) и заболевании вымени (мастит); – потери при некробактериозе (заболевание копыт) и утери племенной ценности животных (нарушения функций воспроизводства и невозможность реализации племенных животных)
	Преддильный зал / Дильный зал		Дойка			
По воспроизводству стада	Родильное отделение	-	Отел	Приплод (телята от 0-20 дней)	<ul style="list-style-type: none"> – Оплата труда работникам подразделения; – отчисления на социальные нужды; дизельное топливо; – содержание основных средств (амортизация, ремонт и техническое обслуживание); – работы и услуги вспомогательных производств, связанные с содержанием и уходом за животными 	Потери, связанные с заболеванием дыхательных путей (пневмония)
По кормлению животных	Фермы	Все группы животных	Кормление	-	<ul style="list-style-type: none"> – Оплата труда работников подразделения; – корма; – отчисления на социальные нужды; дизельное топливо; – содержание основных средств (амортизация, ремонт и техническое обслуживание); – работы и услуги вспомогательных производств, связанные с содержанием и уходом за животными 	Потери от снижения качества состава и питательности собственных заготовленных кормов (подбор сортов, правильное выращивание, фаза уборки, высота среза растений, длина резки, степень трамбовки, влажность массы)
По содержанию молодняка и животных на выращивании и откорме	Фермы	Бычки, телячки	Выращивание и откорм	-	<ul style="list-style-type: none"> – Оплата труда работников подразделения; – отчисления на социальные нужды; – средства защиты животных от вредителей и болезней; – дизельное топливо; – содержание основных средств (амортизация, ремонт и техническое обслуживание); – работы и услуги вспомогательных производств, связанные с содержанием и уходом за животными 	Потери от списания недостающих (похищенных) или полностью испорченных ценностей; потери при кормлении

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
По содержанию нетелей / телок на случку	Базы	Телочки (до 6 месяцев), Телочки (6-9 мес., 9-12 мес.), Телки на случку (12-13 мес.), Нетели, Сухостой (в запуске)	Содержание	-	<ul style="list-style-type: none"> Оплата труда работников подразделения; отчисления на социальные нужды; средства защиты животных от вредителей и болезней; содержание основных средств (амортизация, ремонт и техническое обслуживание); работы и услуги вспомогательных производств, связанные с содержанием и уходом за животными 	<ul style="list-style-type: none"> Потери, связанные с несвоевременное кормление; потери, связанные с заболеванием дыхательных путей (пневмония); потери от эпидемиологических заболеваний; потери при кормлении; потери от эпидемиологических заболеваний; несвоевременное осеменение коров (приводит к увеличению ялового поголовья коров); потери связанные с потерей веса при отеле; затраты, связанные с ожиданием (несвоевременное кормление); потери при кормлении
По искусственному осеменению	Пункт осеменения	Биологический материал	Размножение	-	<ul style="list-style-type: none"> Оплата труда работникам подразделения; отчисления на социальные нужды; содержание основных средств (амортизация, ремонт и техническое обслуживание) 	Порча от несоблюдения температурного режима при хранении биологического материала; неверное время осеменения; потери стерильности

* – статья затрат предложена авторами
Примечание: составлено авторами

Авторами данной статьи было принято решение использовать данные реального предприятия в качестве примера для подтверждения наличия в организации статей затрат, которые носят неявный характер. В таблице 3 нами представлен расчет явных, производительных и неявных, непроизводительных затрат, потерь на примере ООО «Соляное» Черлакского района Омской области, одним из основных видов деятельности которого является животноводство (КРС молочного направления). Расчет явных, производительных затрат осуществлялся по данным бухгалтерского учета за 2022 год на основании таких документов, как оборотно-сальдовая ведомость по счетам 20, 23, 25, 26, анализ счетов 20, 23, 25, 26 и прочих документов. Проблема возникла в результате расчета и отражения неявных затрат, так как данные потери носят скрытый характер. Таким образом, расчет данных неявных затрат (потерь) будет условным, который основывается: на недополучении удоя молока в результате различных заболеваний КРС и в результате снижения качества состава и питательности рациона кормления КРС; на технологических характеристиках кормораздатчиков при загрузке кормов (1-2 % потерь); на несоблюдении периода осеменения коров, что приводит к их яловости и пр.

Расчет неявных, непроизводительных затрат на примере данного предприятия позволил выявить за год около 558 тыс. руб. (таблица 3).

Таблица 3 – Расчет явных, производительных и неявных, непроизводительных затрат (потерь) в разрезе центров ответственности за 2022 год*, тыс. руб.

Объект затрат	Статьи затрат	Явные, производительные	Неявные, непроизводительные (потери)*
ЦО по процессу производства молока	<ul style="list-style-type: none"> оплата труда работникам с отчислениями на социальные нужды; ветеринарные препараты; дизельное топливо; содержание основных средств (амортизация, ремонт и техническое обслуживание); работы и услуги вспомогательных производств, связанные с содержанием и уходом за животными; прочие затраты 	14559,58	-
	Потери продуктивности при повреждении вымени (неправильное обустройство коровника) и заболевании вымени (мастит) или заболевании конечностей (результат прогрессирующего истощения)	-	117,41
	Итого:	14559,58	117,41
ЦО по воспроизводству стада / Родильный зал	<ul style="list-style-type: none"> оплата труда работникам с отчислениями на социальные нужды; ветеринарные препараты; дизельное топливо; содержание основных средств (амортизация, ремонт и техническое обслуживание); работы и услуги вспомогательных производств, связанные с содержанием и уходом за животными. 	10218,54	-
	Потери, связанные с заболеванием дыхательных путей (пневмония)	-	6,13
	Итого:	10218,58	6,13
ЦО по кормлению животных	<ul style="list-style-type: none"> оплата труда работникам с отчислениями на социальные нужды; корма; дизельное топливо; содержание основных средств (амортизация, ремонт и техническое обслуживание); работы и услуги вспомогательных производств, связанные с содержанием и уходом за животными 	23850,74	-
	Потери от снижения качества состава и питательности собственных заготовленных кормов (подбор сортов, правильное выращивание, фаза уборки, высота среза растений, длина резки, степень трамбовки, влажность массы, правильное укрытие и т. д.)	-	-
	Потери при кормлении	-	90,37
Итого:	23850,74	80563,73	
ЦО по содержанию молодняка и животных на выращивании и откорме	<ul style="list-style-type: none"> оплата труда работникам с отчислениями на социальные нужды; ветеринарные препараты; дизельное топливо; содержание основных средств (амортизация, ремонт и техническое обслуживание); работы и услуги вспомогательных производств, связанные с содержанием и уходом за животными 	6635,76	-
	Потери от списания недостающих (похищенных) или полностью испорченных ценностей	-	282,48
	Итого:	11706,16	282,48
ЦО по содержанию нетелей/коров /телок на случку	<ul style="list-style-type: none"> оплата труда работникам с отчислениями на социальные нужды; ветеринарные препараты; дизельное топливо; содержание основных средств (амортизация, ремонт и техническое обслуживание); работы и услуги вспомогательных производств, связанные с содержанием и уходом за животными 	10218,58	-
	Потери при несвоевременном осеменении коров (приводит к увеличению ялового поголовья)	-	13,45
	Итого:	10218,58	13,45
ЦО по искусственному осеменению	<ul style="list-style-type: none"> оплата труда работникам с отчислениями на социальные нужды; ветеринарные препараты 	1112,01	-
	Потери в результате несоблюдения периода осеменения (приводит к яловости коров)	-	58,70
	Итого:	1112,01	58,70
Всего затрат		71665,67	558,76

* – неявные, непроизводительные затраты (выявленные потери)
Примечание: составлено авторами

Следовательно ответственные лица ЦО будут обращать внимание на возникновение данных потерь и не допускать их появления. Отражение затрат в разрезе центров ответственности позволит осуществлять детальный контроль за всеми видами затрат.

Данная классификация затрат (явные, неявные, производительные, непроизводительные, планируемые, непланируемые) позволит наиболее полно выявлять, рассчитывать и отражать все затраты предприятия в разрезе каждого центра ответственности. Руководитель каждого центра будет контролировать величину затрат и не допускать или минимизировать потери.

Заключение

Представленный материал в данной статье направлен на расширение и развитие теории управленческого учета затрат и ее практическое применение на примере конкретного предприятия. В ходе работы над исследованием были представлены теоретические разработки отечественных авторов в части категорийного аппарата «затраты, расходы, издержки», классификации затрат в молочном скотоводстве. Также проведена аналитическая работа по выявлению дополнительных статей затрат в отрасли молочного скотоводства.

Основным результатом в части развития теоретических аспектов управленческого учета затрат является разработка авторского определения «затратам» и уточнение классификации затрат в разрезе центров ответственности. Результатом для реального сектора экономики является выделение, обоснование, расчет и отражение неявных затрат (потерь), которые позволят сформировать полную картину о понесенных затратах на предприятии.

Главным направлением дальнейшего исследования является развитие методического подхода к оценке и учету неявных затрат (потерь) в любой сфере экономики, в том числе и в отрасли молочного скотоводства.

Источники:

1. Ширококов, В. Г. Развитие теоретико-методических положений управленческого учета в молочном скотоводстве / В. Г. Ширококов, Р. А. Проценко, Н. В. Широкова // Современное состояние и организационно-экономические проблемы развития АПК : Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию кафедры экономики АПК экономического факультета Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, Воронеж, 15–17 ноября 2018 года. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2019. – С. 342–345. – EDN ZEQVKP.
2. Барнинова, О. И. Организация управленческого учета затрат в отрасли молочного скотоводства: теоретический аспект / О. И. Барнинова // Управленческий учет. – 2019. – № 12. – С. 3–9. – EDN OHCHMO.
3. Барнинова, О. И. Проблемы организации управленческого учета в отрасли молочного скотоводства / О. И. Барнинова // Доклады ТСХА, Москва, 03–05 декабря 2019 года. Том Выпуск 292, Часть III. – Москва: Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2020. – С. 545–548. – EDN SQKKCH.
4. Барнинова, О. И. Методологическая основа организации управленческого учета затрат в молочном скотоводстве / О. И. Барнинова // Современные технологии сельскохозяйственного производства. Экономика. Бухгалтерский учет. Социально-гуманитарные науки, Гродно, 30 апреля – 21 2021 года. – Гродно: ГТАУ, 2021. – С. 219–221. – EDN BKSSJJ.
5. Вахрушева, А. В. Рационализация управленческого учета затрат на производство продукции молочного скотоводства / А. В. Вахрушева, И. А. Селезнева // Управление эффективностью использования земельных ресурсов : Материалы II Национальной научно-практической конференции, Ижевск, 16 марта 2020 года. – Ижевск: Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, 2020. – С. 246–251. – EDN SBCMUQ.
6. Особенности управленческого учета затрат в молочном скотоводстве / З. М. Ибрагимова, А. К. Бейсенбаева, Р. И. Нуриева, Э. А. Галлямов // Развитие бухгалтерского учета и аудита в условиях цифровой экономики : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Казань, 23–24 мая 2023 года. – Казань: Казанский государственный аграрный университет, 2023. – С. 257–265. – EDN CGILDD.
7. Говдя, В.В. Учет затрат в молочном скотоводстве: проблемы и их решение / В.В. Говдя, Ж.Д. Дегальцева, З.И. Кругляк, А.А. Плужная. – Текст : электронный // Международный журнал : Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 34 (2). – С. 276–280.
8. Gottlieb U., Hansson H., Johed G. Institutionalised management accounting and control in farm businesses //Scandinavian Journal of Management. – 2021. – Т. 37. – №. 2. – С. 101153.
9. Ndemawah S. R., Menges K., Hiebl M. R. W. Management accounting research on farms: what is known and what needs knowing? //Journal of Accounting & Organizational Change. – 2019. – Т. 15. – №. 1. – С. 58–86.
10. Alvarez A. et al. Value-creating strategies in dairy farm entrepreneurship: A case study in northern Spain //Animals. – 2021. – Т. 11. – №. 5. – С. 1396.
11. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 14.11.2023). – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.
12. Приказ Минсельхоза РФ от 06.06.2003 N 792 «Об утверждении Методических рекомендаций по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59524/.
13. Об утверждении Методических рекомендаций по бухгалтерскому учету затрат и выхода продукции в молочном и мясном скотоводстве: Приказ Минсельхоза РФ. – Текст : электронный // Консультант Плюс : информационно-правовая справочная система. – Москва, 1997. – загл. с титул. экрана. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93052/.
14. Приказ Минфина России от 06.05.1999 N 33н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.1999 N 1790). – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125080463b359311dddb344b799a3a5c57ed0e8098ec/.
15. Приказ Минфина России от 15.11.2019 N 180н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.03.2020 N 57837). – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34852318ae7e0209c0fcd71bb531b56fe671a1e9e61af4/.
16. Концептуальные основы представления финансовых отчетов. – Текст : электронный. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=117374.
17. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 512 с. – (Библиотека словарей «ИНФРА-М»). – ISBN 978-5-16-009966-8. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1904651>.
18. Бухгалтерский учет в коммерческих организациях : учебное пособие / М.В. Мельник, С.Е. Егорова, Н.Г. Кулакова, Л.А. Юданова. – Москва : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2022. – 479 с. – ISBN 978-5-00091-759-6. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1663022>.
19. Ершова, Н. А. Управленческий учет и анализ : учебное пособие / Н.А. Ершова, О.В. Миронова. – Москва : РГУП, 2020. – 152 с. – ISBN 978-5-93916-800-7. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1191369>.
20. Лытнева, Н.А. Бухгалтерский учет : учебник / Н.А. Лытнева, Л.И. Малиякина, Т.В. Федорова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИД «ФОРУМ» ИНФРА-М, 2019. – 512 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-8199-0544-9. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1007409>.
21. Бакулина Г.Н. Учет затрат в молочном скотоводстве и его совершенствование / Бакулина Г.Н., Пкушина М.Ю., Ваулина О.А. // В сборнике: Актуальные вопросы устойчивого развития государства, общества и экономики: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. – Курск, 2022. С. 38–43. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49880898_51819131.pdf.
22. Гончаренко Г.В. Совершенствование управленческого учета в молочном скотоводстве: автореф. дис. ...канд. экон. наук. – Челябинск, 2013. – 26 с. – Текст : электронный. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rs01005060149?page=13&rotate=0&theme=white>.

EDN: KKDMM

*С.Л. Гольдин – аспирант, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, goldinsi@yandex.ru,
S.L. Goldin – postgraduate student, Samara State University of Economics, Samara, Russia.*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ PECULIARITIES OF FORMATION OF ORGANIZATIONAL MECHANISM OF MANAGEMENT CHANGES IN THE ECONOMIC SYSTEM

Аннотация. Развитие системы управления изменениями лежит в основе трансформационного процесса. Изменение когнитивного подхода в сторону конативного процесса приводит к созданию механизма перехода от текущего состояния экономической системы с недооценкой сложности изменений со стороны персонала, недостаточной прозрачностью данных и низкой мотивацией вовлеченных сотрудников до целевого состояния системы во главе с интеграционным мышлением, которое становится симбиозом функционального и процессного подхода с учетом проработки эмоциональных аспектов личности. Предметом исследования выступает система управления изменениями. Цель работы состоит в определении особенностей текущего формирования организационного механизма управления изменениями. На основе понимания ключевых аспектов личностного взаимодействия топ-менеджмент подбирает свою идеологию и стратегию развития. Механизм организационного управления изменениями основывается на базисном или опорном термине, который объясняет подход и формализацию сотрудничества. Так, формируется дорожная карта трансформаций, которая становится решением в области формирования механизма. На примере ПАО «Сбербанк» была предложена программа конативного наставничества, направленной на популяризацию «действенного мышления», которое способно генерировать идеи в состоянии баланса и ориентации на изменения.

Abstract. Development of the change management system is at the heart of the transformation process. The change of the cognitive approach towards the conative process leads to the creation of a mechanism of transition from the current state of the economic system with underestimation of the complexity of changes by the staff, lack of transparency of data and low motivation of the involved employees to the target state of the system led by integrative thinking, which becomes a symbiosis of functional and process approach, taking into account the elaboration of emotional aspects of personality. The subject of the study is the change management system. The purpose of the work is to determine the peculiarities of the current formation of the organizational mechanism of change management. On the basis of understanding the key aspects of personal interaction top management selects its ideology and development strategy. The mechanism of organizational change management is based on the basic or reference term, which explains the approach and formalization of cooperation. Thus, a roadmap of transformations is formed, which becomes a solution in the field of forming the mechanism. On the example of PJSC "Sberbank", a conative mentoring program was proposed, aimed at popularizing "actionable thinking", which is able to generate ideas in a state of balance and change orientation.

Ключевые слова: экономическая система, инновации, трансформация бизнеса, механизм управления изменениями, эмоциональный интеллект, интеграционное мышление, коммуникационный процесс.

Keywords: economic system, innovation, business transformation, change management mechanism, emotional intelligence, integration thinking, communication process.

Введение

Цифровая трансформация бизнеса сегодня оказывает существенное влияние на внедрение новейших решений в области формирования организационного механизма управления изменениями, поскольку агрегирует внутренние бизнес – процессы, корпоративную культуру и инновационные технологии, повышая эффективность деятельности, формируя цифровые продукты и сервисы, меняя бизнес – процессы и деловую среду, наращивая потенциал экономической системы (далее – ЭС) и обеспечивая базис для управления изменениями в условиях турбулентности мировой арены. [1] От перестройки проектов и систем управления топ – менеджмент переходит к формулировке новых целей и поиску иных рынков сотрудничества и сбыта, внедряя передовые организационные формы построения коммуникационного процесса, стимулируя сотрудников к изменениям и модифицируя их поведение в условиях изменений. Так, появляется задача в создании трансформационного процесса перехода от текущего состояния экономической системы с недооценкой сложности изменений со стороны персонала, недостаточной прозрачностью данных и низкой мотивацией вовлеченных сотрудников до целевого состояния системы во главе с интеграционным мышлением, которое становится симбиозом функционального и процессного подхода с учетом проработки эмоциональных аспектов личности.

Поэтому цель работы состоит в определении особенностей текущего формирования организационного механизма управления изменениями. Для этого были поставлены и решены следующие задачи:

- 1) рассмотрены базисные аспекты формирования системы управления изменениями;
- 2) описаны ключевые особенности формирования современного механизма системы управления;
- 3) проанализирована возможность создания системы конативного наставничества на примере ПАО «Сбербанк».

В рамках исследования были изучены работы экономистов, аналитиков и представителей бизнес – сегмента, в числе которых Р.Ю. Болдырева [4], А.Ю. Андрианов [5], Д.А. Соколов [6], В.И. Абрамов, В.Д. Андреев [7], М.О. Сураева [8]. Изучены официальные документы и ежегодные отчеты ПАО «Сбербанк» и стратегии ежегодного развития бизнеса в России. В проведенном исследовании были использованы общенаучные методы: анализ, синтез, группировка, обобщение.

Основная часть

Практика подхода к управлению изменениями выделяет три ключевых компонента: мотивация, навыки и знание (рисунок 1). Тесное взаимодействие данных аспектов позволит достичь поставленных целей в области внедрения инноваций и реинжиниринга процессов, поскольку без выстроенной системы мотивации потребность в синергии знаний и навыков сводится к минимальным значениям.

Рисунок 1 – Ключевые компоненты подхода к управлению изменениями

Основными стейкхолдерами перемен выступают персонал с их ожиданиями, представлениями, межличностными коммуникациями, структура с нормами управляемости, де/централизацией власти и рабочей специализацией, технологии в рамках рабочих процессов, цифровых систем и методов воздействия. Вовлечение людей в процесс изменений посредством бесед, прозрачности и вовлечения в деятельность по изменению создает благоприятную среду для улучшений, что приводит к быстрому внедрению инноваций, устойчивости изменений и скорейшему получению выгод [2].

Вопросами понимания необходимости переходных процессов, через которые проходят сотрудники в процессе изменений, занимался У. Бриджес, находящийся на посту консультанта по организационным вопросам в крупной корпорации. Он описывал три основных фазы перехода. Первая фаза («завершение») наступает до начала перехода и является наиболее уязвимым временем для принятия изменений. Стратегии вовлечения сотрудников должны учитывать чувство утраты и отпуская, должны ощущать необходимость перемен и го-

товность к ним. Вторая фаза («нейтральная зона») ознаменована появлением идей, когда при правильном подходе к процессу они становятся приемлемыми и ожидаемыми со стороны сотрудников. Заключительная фаза («новое начало») подразумевает принятие сотрудниками концепции перемен и их концентрацию на процессе достижения результата. На рисунке 2 показана модель перехода У. Бриджеса, где ведущими факторами перехода являются фактор важности изменений и степень своевременности их проведения [3].

Рисунок 2 – Модель переходного периода экономической системы У. Бриджеса

Практическое использование данной информации ложится в основу этапов трансформации бизнеса. На первой фазе изменения сосредоточены на смарт - цели, быстро переходящей в картину видения ЭС, что побуждает сотрудников к минимизации «рефлексии» неизбежности нового и переключает их внимание на действия. Со стороны топ – менеджмента необходимо донести суть изменений, план их реализации и разбить его на «подчасти», чтобы снизить уровень тревожности. На втором этапе процесс донесения информации переходит в действия и инициативу сотрудников, поскольку члены коллектива начинают вносить свой вклад в инновационные решения и адаптацию под политику ЭС. Однако, наблюдается повышенная тревожность в случае умалчивания основных фактов трансформации со стороны топ – менеджмента. [4] На заключительном этапе необходимая информация укрепляет картину видения бизнеса, отмечая роль, которую сыграют сотрудники, и работая с теми, кто остался сопротивляется процессу. Соблюдение этапов позволяет сократить степень непонимания, ассертивного поведения со стороны команды, и дополняет механизм создания политики управления изменениями и сопротивлением в бизнесе.

Дж. Коттер, являясь известным экспертом по лидерству и изменениям, описал и представил бизнес – сообществу способ достижения изменений посредством использования восьми шагов, которые получили международное признание и пользуются популярностью во многих организациях до сих пор. Процесс изменений Дж. Коттера сосредоточен на том, как способствовать изменениям и определять их эффективность путем обеспечения коммуникации и действий в нужное время выбранным людям. Рассмотрим подробнее основные шаги:

1. *Понимание актуальности.* Результатом выстроенной коммуникации становится признание персоналом необходимости изменений и построение такой аргументации в их пользу, которая описывает важность своевременного внедрения.

2. *Создание «направляющей команды» (лидерская команда).* Топ – менеджмент собирает команду лидеров и людей, нацеленных на результат, которые помогают донести до сотрудников новое видение и создавать проект инновационного решения.

3. *Верная трактовка и совместное видение.* Определение нового видения бизнеса позволяет противостоять вызовам, фокусировать внимание на приоритетных вопросах, выдвигать осознанные инициативы по разработке инноваций.

4. *Развитая система коммуникационного процесса.* Взаимодействие с основными стейкхолдерами способствует созданию правильной мотивации и дополнительного вовлечения в процесс изменений, поэтому важно уделять особое внимание развитию коммуникаций для импульса перехода бизнеса на новый уровень развития.

5. *Создание условий для расширения возможностей сотрудников.* Со стороны топ – менеджмента наблюдается желание в формировании благоприятного микроклимата в коллективе и условий, при которых сотрудники смогут проявиться, раскрыть свои навыки и таланты, пройти дополнительное обучение и курсы, создать новые инструменты для роста возможностей ЭС.

6. *Система краткосрочных побед.* Поощрение сотрудников за небольшие шаги в сторону внедрения инноваций на всем пути трансформации становится задачей руководства, необходимо фиксировать краткосрочные результаты и мотивировать сотрудников продолжать работать над изменениями, что минимизирует их сопротивление.

7. *Переломный момент (ложное окончание).* Важно сохранять намеченный план внедрения инноваций и настойчиво следовать курсу изменений. Может сформироваться ощущение завершения процесса, однако необходимо довести дело до логического окончания.

8. *Завершение (перманентные изменения).* Оценить процесс внедрения инноваций возможно по степени реагирования на них коллективом и желанием реализовать их в долгосрочной перспективе. Поэтому изменения становятся частью институциональной культуры, стратегии развития ЭС, бизнес – единицы и каждого члена команды в частности.

Данные знания и исследования послужили основой для формирования механизма управления изменениями. Так, формируется комплексный подход к инновациям в бизнесе, который опирается на классический подход в построении бизнеса с достижением бизнес – результата и подход управления изменениями с учетом организационных

аспектов изменений и мотивации сотрудников на каждом этапе встраивания в систему инноваций, что формирует единую культуру поведения, ценностей и методов управления, релевантных конкретной экономической системе [5].

Формирование организационного механизма сегодня неразрывно связано с пониманием типа взаимодействия руководства с подчиненными на основе формализации отношений. Это может быть высокая степень формализации с повышенной эффективностью и качеством процесса с принуждающим типом, что является технократией (правила). В другом случае это помогающий тип взаимодействия с повышенной инициативностью и предприимчивостью в виде меритократии (успех). Низкая степень формализации приводит к автократии (сила) с повышенной гибкостью и принуждающим типом взаимодействия или к демократии (возможности) с повышенной креативностью и инновационностью при помогающем типе. Отсутствие формализации проявляется в виде семьи (принадлежность) или анархии (синтез) в зависимости от типа взаимодействия.

В случае автократии компания ориентирована на выполнение поставленных задач, существует регламентация процессов, поэтому руководитель выбирает необходимые решения и формы поощрения, которые опираются на согласованные принципы и входят в определенные рамки. Демократия формирует гибкую организацию с высоким уровнем мотивации персонала, которые предприимчивы и заинтересованы в изменениях, поэтому степень сопротивления минимальна. Технократия основана на планах, регламентах и высоком уровне контроля, поэтому приветствуется «трейдовая» система оклада, премирование по принципу оценки KPI, что приводит к монотонности процессов и уменьшает количество предложений по улучшению бизнес – процессов, увеличивая степень тревожности и эмоционального выгорания, следовательно, долгий путь к сопротивлению изменениям. Меритократия опирается на реинжиниринг, планирование и структуризацию, что формирует в культуре организации принцип изменений и провоцирует сотрудников на креативные предложения для создания индивидуального карьерного маршрута.

На основе понимания ключевых аспектов личностного взаимодействия топ- менеджмент подбирает свою идеологию и стратегию развития. Механизм организационного управления изменениями основывается на базисном или опорном термине, который объясняет подход и формализацию сотрудничества. Для технократии – это планомерность и непрерывное совершенствование; для меритократии – предпринимательство и амбициозность; для автократии – ответственность и решительность; для демократии – открытость и эксперимент; для семьи – лояльность; для анархии – свобода. Так, формируется дорожная карта трансформаций, которая становится решением в области формирования механизма. Карта разбивается на два блока: люди и организация, что классифицирует шаги определяет порядок коммуникаций.

Первый шаг подхода к построению эффективной ЭС с усиленным механизмом организационного управления изменениями основан на диагностике и онлайн – опросе сотрудников, что результирует картину поведения сотрудников, по которой составляется организационные практики; далее проводятся стратегические сессии с топ – менеджментом по направлениям трансформации культуры с последующим определением программы системы управления и ключевыми принципами взаимодействия; третий этап характеризует принятие решений и их трансляцию в сторону формирования сильного пула лидерских команд, схожих по ценностям, составления методики трансформации компании с учетом влияния сильной команды на других членов коллектива [6]. Завершает этап трансляция целей со стороны руководства и команды лидеров. Финальной фазой становится фактическая реализация инициатив трансформации с ликвидацией недействующих программ и аспектов поведения, изменение системы управления с новым мышлением и иной организацией процессов [7]. Так, на выходе фиксируется новая модель компетенций, дополненная или созданная модель ценностей, комплексная модель управления изменениями на базе адаптации под компанию.

Особое внимание уделяется уровню вовлечения топ – менеджмента и коллектива, влияющих на эффективность каналов коммуникации [8]. От стадии знакомства с инновацией до принятия изменения проходят собрания и сессии, личные встречи с руководством, рабочие встречи, достигается передача информации через одностороннюю коммуникацию, личные беседы и общее взаимодействие коллектива (рисунок 3). На их основе проводятся процессные и организационные изменения, определяется список изменений, очередность внедрения и подготовка к запуску; описывается карта коммуникаций с ключевыми стейкхолдерами и реализуется коммуникационный план, запускается обучение на базе стратегии. Так, от неосознаваемой компетентности сотрудник проходит стадии до осознаваемой компетентности с «агендой» изменений.

Рисунок 3 – Уровень вовлечения топ – менеджмента и коллектива в процесс трансформации

Практический опыт рассмотрим на примере ПАО «Сбербанк», который показывает динамику активности клиентов, рост вовлеченности сотрудников и строит экосистему инноваций через работу с сопротивлением в команде. По итогам 2022 года Банк получил чистую прибыль в размере 1,1 трлн. рублей, рентабельность капитала 25,4 %. Высокие результаты обеспечиваются эффективной стратегией развития, которая нацелена на поляризацию на уровне поколений, технологий, компетенций. Банк придерживается течения «Digital natives», которое ориентировано на индивидуальный подход, цифровые технологии, составляющие 12 % [9]. Так, Банк разрабатывает собственную методологию, нацеленную на поддержание стратегических целей, поддержание программ в необходимом и заявленном состоянии, решение возможных проблем и создание механизма эффективного управления. Особенности формирования механизма агрегируют вопросы управления результатом, организации работы сотрудников, формирования системного мышления и клиентоцентричного подхода с «сервисным поведением». Отдельный блок посвящен эмоциональному интеллекту и вопросам мотивации сотрудников.

В качестве решения по адаптации механизма под новые реалии социально – экономических процессов можно рассмотреть программу конативного наставничества. На повестку дня выносится вопрос популяризации «действенного мышления» (от мысли – к действию), которое находится в равновесии и способно генерировать идеи в состоянии баланса и ориентации на изменения. Наставничество опирается на тесную андрагогику как ключевой принцип обучения, основанного на самостоятельности, совместной деятельности, опыт и индивидуальный подход, оптимизм и важность результата. В рамках конативного процесса эмоциональный интеллект рассматривается как потоковое и ресурсное состояние сотрудника, способного следить за эмоциональным фоном (валюта современного мира), поскольку внешние факторы акцептуют концентрацию внимания и приводят к проявлению стресса и беспокойству. Так, компания сможет контролировать критически важные процессы, чтобы свести к минимуму риски сбоев и проблем. Для крупных комплексных изменений может быть создан журнал бизнес-мониторинга, который поможет отслеживать все процессы. Специальная поддержка, оказываемая после запуска изменений, обеспечивает дополнительную помощь сотрудникам в процессе адаптации к новым методам работы. Возможно, потребуются дополнительное обучение или корректировка дизайна решений. В это время лидеры изменений продолжают решать проблемы, отмечая успехи и поощряя людей, которые являются движущей силой и сторонниками изменений.

Заключение (выводы)

Таким образом, были объяснены три аспекта управления изменениями (лидерство, вовлечение и структура) и представлены ключевые аспекты формирования организационного механизма управления изменениями в качестве методологии, позволяющие уверенно реализовать каждый аспект. Так, аспект организационной структуры содержит изменения, связанные со структурой, ролями и ответственности, компетентности и возможностей организации, включая ценности и поведение. Изменение процесса характеризует то, как организация предоставляет свои основные услуги. Внедрение системы предопределяет технологии, лежащие в основе изменений. Знания и исследования Дж. Коттера и У. Бриджес послужили основой для формирования комплексного механизма управления изменениями, который опирается на классический подход в построении бизнеса с достижением бизнес – результата и подход управления изменениями с учетом организационных аспектов изменений и мотивации сотрудников на каждом этапе встраивания в систему инноваций, что формирует единую культуру поведения, ценностей и методов управления, релевантных конкретной экономической системе.

Было исследовано, что формирование организационного механизма неразрывно связано с пониманием типа взаимодействия руководства с подчиненными по степени формализации отношений, на основании которых топ – менеджмент подбирает релевантную идеологию и стратегию развития. Так, реализация инициатив трансформации происходит с ликвидацией недействующих программ и аспектов поведения, меняется система управления с новым мышлением и подходящей организацией процессов, что приводит к новой модели компетенций, дополненной или созданной модели ценностей.

На примере ПАО «Сбербанк» показаны аспекты формирования системы управления изменениями и предложена программа конативного наставничества, суть которой заключается в популяризации «действенного мышления», которое способно генерировать идеи в состоянии баланса и ориентации на изменения. Наставничество совмещает андрагогику как ключевой принцип обучения и рассматривает эмоциональный интеллект как потоковое и ресурсное состояние сотрудника, способного следить за эмоциональным фоном, который является валютой современного мира.

Источники:

1. Change Management Handbook [Электронный ресурс] URL: <https://baekdal.com/downloads/ChangeManagement-EN.pdf> дата обращения: 20.11.2023.
2. Making sense of change management [Электронный ресурс] URL: <https://www.booksfree.org/wp-content/uploads/2022/03/Making-Sense-Of-Change-Management.pdf> дата обращения: 20.11.2023.
3. The University of Manchester Strategic Change [Электронный ресурс] URL: <https://documents.manchester.ac.uk/display.aspx?DocID=40094> дата обращения: 20.11.2023.
4. Болдырева Р. Ю. Управление в условиях стратегических изменений / Р.Ю. Болдырева, Е.П. Михалева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. № 3. С. 111 - 122.
5. Андрианов А. Ю. Построение системы управления в новых условиях / А.Ю. Андрианов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 10. С. 219 - 223.
6. Соколов Д.А. Генезис методологии системно-динамического моделирования и перспективы ее применения для решения задач цифровизации корпоративного управления изменениями / Д.А. Соколов // Вестник университета. 2023. №8. С. 71 - 81.
7. Абрамов В. И. Цифровая экосистема региона: практические аспекты реализации и структурные компоненты / В.И. Абрамов, В.Д. Андреев // Ars Administrandi. 2023. №2(15). С. 251-271.
8. Сураева М.О. Инновационное развитие предприятий промышленного комплекса / М.О. Сураева // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2022. № 11 (1). С. 66-69.
9. Официальный сайт ПАО «Сбербанк» [Электронный ресурс] URL: <https://investicniy.sberbank.ru/sber/prezentacii-sberbank/> дата обращения: 20.11.2023.

EDN: HHSICE

Н.Н. Грибок – к.истор.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Краснодарский филиал, Краснодар, Россия, z-gribok@yandex.ru,

N.N. Gribok – candidate of science (historical), docent financial university under the government of russian federation, Krasnodar branch Krasnodar, Krasnodar, Russia;

В.В. Кулинич – обучающаяся 2 курса магистратуры, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Краснодарский филиал, Краснодар, Россия, kulnichv@yandex.ru,

V.V. Kulnich – student, 2 courses of magistrate, Financial University under the Government of Russian Federation, Krasnodar branch Krasnodar, Krasnodar, Russia.

УПРАВЛЕНИЕ МАРКЕТИНГОМ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ:

ОСОБЕННОСТИ ОТРАСЛИ, СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ, СПЕЦИФИКА ПРОДВИЖЕНИЯ

MARKETING MANAGEMENT OF LEGAL SERVICES: FEATURES OF THE INDUSTRY, STRATEGIC PLANNING, SPECIFICS OF PROMOTION

Аннотация. Данная статья посвящена управлению маркетингом в сфере юридических услуг. В статье рассматриваются особенности маркетинга в юридической сфере, включая специфику привлечения и удержания клиентов, а также обеспечение конкурентных преимуществ среди юридических фирм. Обращается внимание на важность стратегического планирования для достижения успеха в этой отрасли и предлагается ряд рекомендаций для его применения. Статья также касается специфики продвижения юридических услуг. Проводится анализ различных маркетинговых инструментов, которые могут быть эффективными при продвижении юридических услуг, такие как контекстная реклама, таргетированная реклама, медийная реклама, SMM, email маркетинг, агрегаторы и каталоги. В целом, статья предлагает практические рекомендации по управлению маркетингом юридических услуг, учитывая специфические особенности этой отрасли. Она может быть полезна для менеджеров и маркетологов, работающих в юридической сфере, а также для студентов и исследователей, интересующихся этой темой.

Abstract. This article is devoted to marketing management in the field of legal services. The article discusses the features of marketing in the legal field, including the specifics of attracting and retaining clients, as well as ensuring competitive advantages among law firms. Attention is drawn to the importance of strategic planning for success in this industry and a number of recommendations for its application are proposed. The article also deals with the specifics of the promotion of legal services. The article analyzes various marketing tools that can be effective in promoting legal services, such as contextual advertising, targeted advertising, display advertising, SMM, email marketing, aggregators and catalogs. In general, the article offers practical recommendations on marketing management of legal services, taking into account the specific features of this industry. It may be useful for managers and marketers working in the legal field, as well as for students and researchers interested in this topic.

Ключевые слова: маркетинг, юридические услуги, продвижение юридических услуг, маркетинг юридических услуг, специфика маркетинга услуг, маркетинговые инструменты.

Keywords: marketing, legal services, promotion of legal services, marketing of legal services, specifics of marketing services, marketing tools.

Введение

Существуют некоторые факторы, которые оказывают влияние на управление маркетингом юридических услуг, данные факторы формируют проблемы в продвижении юридических услуг. Изменение рыночной ситуации оказывает влияние на юридическую индустрию, так как происходит рост конкуренции и меняются потребности клиентов, в связи с этим необходимо обеспечение эффективного управления маркетинговой деятельностью юридической фирмы. Однако многие организации сталкиваются с отсутствием осведомленности о маркетинге в юридической сфере, так как не имеют специалистов по маркетингу и не осведомлены о его основных принципах и инструментах. Несистематизированный подход к продвижению рассматриваемых услуг приводит к необоснованным расходам на продвижение и отсутствию желаемого результата, фирма не имеет данных о количестве привлеченных клиентов или уровне их удовлетворенности, что затрудняет оценку эффективности маркетинговых мероприятий и создание успешной стратегии.

Данная статья написана с целью формирования системного подхода к обеспечению маркетинговой деятельности юридических услуг через построение стратегического плана развития компании и использование актуальных для рассматриваемой сферы каналов продвижения.

Маркетинг юридических услуг рассматривался многими исследователями, каждый из которых раскрывал в своих работах различные признаки свойственные данной теме. Работы М. Гомера, Э. Раша, И. Манна, Д. В. Засухина, О. С. Жиделевой и Н. А. Беляева по большей части посвящены различным инструментам маркетинга, в том числе интернет-маркетинга, стратегии и тактике продаж юридических услуг, позволяющим обеспечивать наиболее эффективные продажи. Такие авторы как Г. Беквит, И. Расиел, Дж. Шоул и Г. Огински уделяют внимание качеству взаимодействия с клиентами, выстраивания с ними доверительного контакта и общения, а также предоставлению сервиса, привлекающего потребителя. Необходимо проводить комплексную работу с точками соприкосновения фирмы с клиентами, стремиться к безупречному сервису вдобавок к качеству оказания юридической услуги, а также использовать в своей деятельности онлайн-коммуникации в целях демонстрации профессиональной компетенции и установления персонального контакта до назначения формальной встречи.

Следующих исследователей можно сгруппировать по их отношению к устройству фирмы, ведению руководства и систематизации внутреннего процесса работы. Д. Майстер определяет принципы, на которых построены лучшие юридические фирмы мира, выделяя среди них принципы партнерства, распределения ресурсов и маркетинг. Также он совместно с П. Маккена обращает внимание на тоталитарный стиль руководства, позволяющий получать фирме выдающиеся результаты на протяжении многих лет. Кроме них А. Остервальдер и И. Пинье делают акцент на построении бизнеса и приспособлении фирмы к изменяющимся условиям рынка. И углубляет этот подход М. Е. Косов, который рассматривает инструменты, позволяющие автоматизировать работу, бизнес-процессы и непосредственно юридическую деятельность. Часто продвижение юридических услуг осуществляется через так называемый «сарафанный маркетинг». Этот специфический инструмент продвижения выделяют Д. В. Засухин, Э. Серновиц и Ю. В. Лебедев. Процесс «сарафанного маркетинга» может быть систематизирован и налажен через такие элементы как ораторы, темы, инструменты, участие и отслеживание. Оригинальный подход к работе, который сформирует позитивный опыт взаимодействия клиента с вашей фирмой даст повод говорить о вас, что и сформирует основу для привлечения новых клиентов [1].

Для развития реального бизнеса юридических услуг актуально обратить внимание на поступательный плановый подход к построению маркетинговой стратегии, выбор работающих каналов продвижения и умение специалиста общаться и правильно доносить информацию до клиента. Только комплексный подход обеспечит

приток клиентов и сохранит их для дальнейшего сотрудничества.

Результаты исследования

В процессе написания статьи были использованы следующие методы исследования. Изучение разнообразных источников информации: книги, учебники, научные статьи, интернет-статьи. Затем после сбора необходимой информации применялся метод анализа полученных сведений, который представляет собой отбор рассмотренного материала, его систематизация, проверка на логичность, достоверность и актуальность.

«Маркетинг юридических услуг – это направление маркетинга, изучающее область привлечения клиентов в юридический бизнес, которое на сегодняшний день только формируется как самостоятельное направление». Такое определение дает Т. Е. Березкина специфическому виду рассматриваемых услуг. Исследование библиографии показало, что существует крайне мало научных работ по данной теме. Кроме того, авторы не выводят определение, которое отражало бы характерные особенности юридической услуги [2].

На рынке существует несколько разновидностей маркетинга, однако принято считать, что самым сложным является маркетинг услуг, так как он имеет ряд характеристик, которые отличают его от привычного для потребителя продукта. Сложность заключается в том, что услуга обладает рядом отличных от продукта характеристик, которые влияют на маркетинг услуг, поэтому простой перенос правил и методов классического маркетинга на рынок услуг не дает результатов, ведь традиционный маркетинг в эпоху своего становления особенности рынка услуг не учитывал.

Маркетинг услуг представляет из себя комплекс специфических методов и приемов, направленных на привлечение клиентов и удовлетворение их потребностей. Выделяют следующие особенности маркетинга услуг (рисунок 1).

Неосвязаемость	<ul style="list-style-type: none"> Услуга является неосвязаемой в момент покупки. Ее нельзя увидеть, попробовать на вкус, на ощупь, услышать до момента ее непосредственного оказания.
Неотделимость от источников	<ul style="list-style-type: none"> Услуга неотделима от своего источника, будь то человек или машина, тогда как товар в его материальном виде существует независимо от присутствия или отсутствия его источника.
Непостоянство качества	<ul style="list-style-type: none"> Качество услуги колеблется в широких пределах, в зависимости от их поставщиков, а также от времени и места их оказания. В большинстве случаев услугу невозможно повторить идентично от случая к случаю.
Несохраняемость	<ul style="list-style-type: none"> Услугу невозможно хранить для дальнейшей продажи или предоставления.

Рисунок 1 – Особенности маркетинга услуг

Следует отметить, что в дополнение вышеперечисленных особенностей маркетинга услуг О.Б. Моргунец выделяет характерные признаки услуги как товара. Очевидно, что ему удалось наиболее развернуто отразить черты услуги. Во-первых, услуга не может быть получена клиентом в собственность. Во-вторых, клиент напрямую причастен к процессу производства продукта предоставляемых услуг, что обязывает специалиста быть гибким по отношению к клиенту, а именно организовать свое рабочее место и время таким образом, чтобы были учтены желания клиента. Это способствует достижению большей эффективности в работе и демонстрации своей компетентности, а также поможет заинтересовать клиента. В-третьих, формирование имиджа продукта услуги отчасти происходит при помощи других людей. Эти люди – персонал, работающий в организации, а также другие клиенты, которые остались довольны предоставленной услугой и могут оставить на вас рекомендацию. В-четвертых, постоянно меняются условия при оказании одной и той же услуги, что создает трудности клиентам для выбора и оценки. Необходимо проводить контроль качества предоставления услуг, формировать доверительные отношения с клиентами и напоминать о себе с помощью рекламы. В-пятых, система предоставления услуг как ни что другое важна в настоящее время, так как современный сервис требует использования технологий для контакта с клиентом как физически, так и электронным способом.

Кроме того, множество экономистов и маркетологов, как теоретиков, так и практиков, высказываются по вопросу выделения характерных признаков услуги как товара. Рассмотрим их на рисунке 2.

Филипп Котлер	<ul style="list-style-type: none"> известный американский маркетолог и автор книги "Основы маркетинга"; рассматривал услуги как одну из форм товаров, характеризующихся отличительными чертами, такими как неотделимость, нестабильность и невозможность хранения.
Леонард Берри	<ul style="list-style-type: none"> известный американский исследователь в области маркетинга услуг, который разработал концепцию "манифеста услуги"; подчеркивает, что характерные черты услуг включают недостаток однородности, вариабельность и взаимодействие между поставщиком услуг и потребителем.
Валерий Катаев	<ul style="list-style-type: none"> российский экономист, автор работ по экономике и маркетингу услуг; исследует особенности предоставления услуг в контексте российского рынка и подчеркивает важность индивидуального подхода к каждому потребителю.
Дуглас Хоффман, Джон Бейтмен	<ul style="list-style-type: none"> авторы книги "Управление маркетингом услуг"; предлагают комплексный подход к определению и управлению услугами как товаром, а также подчеркивают, что отличительные черты услуг, такие как одновременное производство, потребление, и взаимодействие с клиентами, требуют уникальной стратегии маркетинга.

Рисунок 2 – Характерные признаки услуги как товара

На основании вышеизложенного можно отметить, что к характерным признакам услуги как товара относятся неотделимость, нестабильность, неоднородность, невозможность хранения, а также индивидуальный подход при взаимодействии с клиентами. В зависимости от вида услуги возникают различные факторы, которые более подробно раскрывают каждый признак.

Проанализировав характеристики услуг в целом, выделим отличительные черты присущие юридической сфере. В первую очередь юридическая деятельность основана на интеллектуальном труде, что само по себе не имеет материальной формы и затрудняет продажи и оценку потребителя. Юрист обязан оперировать законом и подтверждать свою точку зрения нормативно-правовыми актами, а для этого необходимо быть в курсе последних изменений законодательства. Кроме того, по мнению ряда юридических компаний, не более 15% практикующих юристов предоставляют квалифицированные юридические услуги, что сказывается на доверии к рассматриваемой отрасли в целом. Недостаток квалификации часто служит основой для манипуляции клиентом, способствует затягиванию предоставления услуги, введению почасовой оплаты и, как следствие, приводит к отсутствию результата. Безусловно, при первичном общении с клиентом назвать окончательную стоимость предоставления услуги бывает проблематично, так как каждый случай индивидуален и количество судебных процессов, подготовка дополнительных возражений и ходатайств могут повлечь дополнительные расходы для клиента, однако при грамотном подходе это не станет проблемой. Нельзя забывать о том, что выполнение большей части услуг в юридической сфере требует наличия высшего юридического образования. Например, для представления юристом интересов клиента в суде апелляционной и кассационной инстанции юрист обязан предъявить диплом, который будет подтверждать его квалификацию, кроме того, для ведения уголовных дел юристу необходимо иметь статус адвоката. Неоднократно упоминалось в части отличительных характеристик услуги о взаимодействии специалиста с клиентом, а юрист в свою очередь должен грамотно взаимодействовать не только с клиентом, но и с органами власти в досудебном порядке в процессе подготовки обращений, запросов в государственные и муниципальные органы. Юридическая деятельность – это всегда работа с информацией и обмен ею, как с клиентами, так и с другими сторонами, включенными в делопроизводство.

Рассмотрим характеристики рынка юридических услуг. Российский рынок юридических услуг существует в условиях жесткой конкуренции. В такой ситуации разработка и внедрение маркетинговых и коммуникационных программ в деятельность компании путем стратегического планирования и обозначения конкретных целей обеспечит ей успешное присутствие на рынке.

Задача юридической компании – разработать индивидуальную программу позиционирования и поэтапно внедрять ее для полноценного развития бизнеса в конкурентной среде с целью выстраивания оптимальных отношений с внутренними и внешними аудиториями.

Юридическая компания в своей деятельности не может опираться только на успехи в операционном управлении, так как это приведет её к снижению конкурентоспособности, однако составление стратегии фирмы на среднесрочную перспективу настроит вектор её развития исходя из поставленных целей.

Ключевым вопросом стратегического планирования является достижение цели компании. Работая в проекции построения плана, руководство выбирает направление и темпы развития, продумывает структурные изменения, анализирует развитие рынка, а также оценивает собственные конкурентные преимущества.

Итак, при разработке стратегического плана одно из необходимых условий – наличие единого мнения собственников о видении будущего компании через 3-5 лет. На этом основаны стратегические и финансовые цели, которые, в свою очередь, строятся по технике SMART, то есть должны быть конкретными, измеряемыми, достижимыми, актуальными и ограниченными по времени. Также стратегия должна быть разработана как документ. На данном этапе необходимо провести SWOT-анализ в целях выявления сильных и слабых сторон, возможностей и угроз компании.

В результате проведенного анализа появляется четкая и понятная основа для разработки бизнес-модели компании. Описание бизнес-модели производится через позиционирование компании и функциональные стратегии. Позиционирование компании неразрывно связано с использованием маркетинговых технологий, организацией каналов продаж, а через функциональную стратегию определяется, каким образом должны организовываться рабочие процессы компании, чтобы усилилась эффективность работы. Это могут быть такие процессы как диверсификация, расширение или сокращение услуг, региональное развитие.

Определившись со стратегией, как правило, руководство компании, ввиду небольшого размера организации, занимается её внедрением. Итак, для начала необходимо сформулировать цели и стратегические приоритеты, используя конкретные, а не абстрактные показатели, установить точное количество консультаций, к примеру. Затем, разработать мероприятия по достижению ключевых показателей путем активного внедрения маркетинга и распределения зон ответственности специалистов. Далее стоит обратить внимание на календарный план поставленных задач и оптимизировать коммуникации внутри коллектива через внедрение технологических инноваций. Также немаловажно провести работу с персоналом и направить его на достижение конкретных целевых показателей. Успех в этом направлении будет обеспечен при помощи системы мотивации. Наравне с вышеперечисленными этапами внедрения стратегии руководство должно регулярно проводить контроль и анализировать результаты календарного плана компании.

Формально, при небольших масштабах юридической компании, можно обойтись без планирования, однако наличие плана позволяет сконцентрироваться на перспективных направлениях и задать темп работе, а также создать благоприятные условия эффективной деятельности компании. Не стоит забывать, что составля-

ющими успешного внедрения стратегического плана и его осуществления являются организационная структура, система управления и внутрифирменная культура компании.

Для достижения целевых показателей плана, притока новых клиентов и выделения себя среди конкурентов необходимо уделить внимание продвижению предоставляемых юридических услуг. Как правило, если человек находится в поисках специалиста в области юриспруденции, значит ему нужно получить услугу в ближайшее время. Поиск надежного юриста весьма сложная задача, поэтому имидж компании или специалиста являются одним из главных критериев. Именно довольные клиенты и положительные отзывы служат основой для привлечения новых клиентов.

Таким образом, выводится связь проработки стратегии развития юридической фирмы и обеспечения эффективного управления ее маркетинговой деятельностью. Постановка целей и путь к их достижению связаны друг с другом, так как в зависимости от цели необходимо применять разные инструменты маркетинга.

Учитывая специфичность маркетинга юридических услуг, не все виды маркетинговых коммуникаций будут приносить желаемую пользу, поэтому рассмотрим самые эффективные каналы привлечения целевой аудитории, такие как контекстная реклама, таргетированная реклама, медийная реклама, SMM, email маркетинг, агрегаторы и каталоги.

Контекстная реклама способна в быстрые сроки вывести ваши услуги на широкую аудиторию, а также помочь выйти в соседние регионы. Система контекстной рекламы подобна работе аукциона ведь каждый переход по рекламному объявлению не имеет точной стоимости. На эту стоимость влияют такие факторы, как корректность сбора и кластеризации семантического ряда, грамотное составление и наполнение объявлений. [3]

Что касается корректности сбора и кластеризации семантического ряда, то рекомендуется обратить внимание на низкочастотные и среднечастотные запросы, так как именно их проще вывести на топовые позиции. Также успех при использовании контекстной рекламы приносит информационное содержание объявления, его привлекательность заголовка, ключевые слова в тексте, быстрые ссылки и уникальное торговое предложение, которое кратко и ёмко покажет основные преимущества именно вашей услуги. Это все привлекает взгляд пользователя и увеличивает кликабельность объявления.

Большое значение в контекстной рекламе имеет ваш официальный сайт, на который ведут ссылки из рекламных объявлений, насколько он прост в использовании, как работает в нем навигация и какая там указана информация. Все это должно удовлетворить первичный запрос клиента и дать возможные пояснения по интересующему его вопросу.

Перейдем к рассмотрению таргетированной рекламы. В сфере юридических услуг таргетированная реклама поможет решить задачи продвижения имиджа бренда через рекламные объявления для широкой аудитории с целью увеличения подписчиков в социальных сетях, которые могут стать потенциальными клиентами при возникновении в их жизни каких-либо ситуаций, требующих юридической помощи. За то время, пока на вас подписан человек, вы формируете доверие к себе с помощью выпуска интересного и качественного контента на личной странице.

К примеру, юридическая компания занимается банкротством физических лиц. Чтобы использовать таргетированную рекламу, ей необходимо выделить целевую аудиторию, а именно произвести настройку по интересам, по возрасту в рекламном кабинете используемой программы для продвижения.

Рассмотрим каким образом целесообразно проводить подготовку рекламных объявлений. Сперва важно уделить внимание изображению, затем продумать куда будет вести трафик (на сайт, в аккаунт социальной сети, на лид-форму). Переход на сайт актуален, если на нем пользователи хорошо конвертируются в лиды. Аккаунт в социальной сети по большей части направлен на набор подписчиков, которые конвертируются в лиды с помощью контента. В свое время лид-форма хорошо демонстрирует себя в юридической тематике. Пользователи из рекламного объявления переходят на специальную форму для сбора контактов, после чего юридическая фирма связывается с потенциальным клиентом. Стоит отметить, что в случае с банкротством физических лиц, аудитория, как правило не принимает звонки от незнакомых номеров, так как им могут звонить коллекторы, поэтому следует на первом этапе налаживания контакта вести переписку в мессенджере и в дальнейшем договариваться о звонке или личной встрече [4].

Медийная реклама хороша тем, что ее трансляция направлена на широкий круг пользователей. Под медийной рекламой предполагается баннерная реклама с размещением на тематических сайтах, видеореклама на видеохостингах, а также аудиореклама на стриминговых площадках. Основная направленность медийной рекламы – повышение узнаваемости бренда, это актуально для реализации долгосрочной стратегии.

SMM – ведение аккаунтов в социальных сетях в первую очередь помогает продемонстрировать уровень вашей экспертизы, тем самым повысить лояльность к бренду и увеличить поток клиентов. Юрист в своем контенте может использовать разборы случаев из личной практики, выкладывать отзывы клиентов, рекомендовать различные решения ситуаций, освещать новеллы в законодательстве, публиковать мнения экспертов, социальные темы, а также тематический юмор. Очень важно поддерживать контакт со своей аудиторией – отвечать на комментарии, сообщения, привлекать их к обсуждению поднятых тем.

Email маркетинг требует базы адресов. В таком случае, в обмен на email пользователя возможны различные предложения клиенту, учитывающие его выгоду, но при неизменном условии корректно использовать данные клиента для сохранения контакта и дальнейшего взаимодействия с ним. В зависимости от целевой аудитории целесообразно подобрать формат рассылки, в нее можно включить случаи из практики, статьи, изменения в

законодательстве, различные конкурсы, подарки и прочее.

Агрегаторы и каталоги не исключение для юриспруденции. Они часто попадают на первые места в поиске, на них виден рейтинг компании, отзывы, цены и спектр услуг, поэтому использование такого инструмента в маркетинге вашей компании создаст крупный поток целевого трафика.

Меньше всего для юридической сферы подойдет телевизионная реклама и баннеры в оффлайн. Эти два вида рекламы являются дорогостоящими и направлены на широкий круг людей без возможности таргетинга. Это повысит узнаваемость бренда, однако маловероятно, что обеспечит вам поток новых клиентов.

Делая вывод из рассмотренных выше видов маркетинговых коммуникаций, можно сказать, что применение любого из этих видов актуально и действенно, однако важно помнить, какого результата вы хотели достичь тем или иным способом, чтобы стратегические цели юридической компании были осуществлены и дали желаемый эффект.

Заключение

Подводя итог данной статьи, можно выделить определение маркетинга юридических услуг. Маркетинг юридических услуг – это деятельность, направленная на продвижение услуги, основанной на интеллектуальном труде, применении законодательства и защите интересов субъектов права, с целью привлечения клиентов, развития отраслевых компаний и индивидуальных юристов.

В целом успешный маркетинг юридических услуг строится на таких аспектах как: построение стратегического плана развития, установление целевых показателей, внедрение инструментов маркетингового продвижения. Все этапы необходимо продумывать с учетом специфики маркетинга услуг, чтобы применять действенные пути продвижения.

Различные исследователи данной темы выделяют несколько подходов к продвижению юридических услуг. Их можно разделить на такие категории как: использование маркетинговых инструментов, формирование грамотного взаимодействия с клиентом через качественный сервис, налаживание внутреннего устройства фирмы и стиля руководства.

Можно отметить, что на стадии встречи специалиста с клиентом немаловажно строить общение на простом понятном языке, чтобы сформировать доверие и продемонстрировать профессионализм. Современные маркетинговые технологии позволяют удерживать клиента при комплексном подходе юридической фирмы к продвижению, в том числе путем периодических рекламных рассылок уже сформированной аудитории, которая оценила качество услуг компании на личном опыте. Учитывая эти особенности, юридические практики могут эффективно продвигать свои услуги и развивать свой бизнес.

В перспективе актуально продолжить данное исследование путем рассмотрения конкретных примеров использования маркетинга юридическими фирмами, оценить результаты внедрения его различных инструментов, а также сравнить и сформировать общественный взгляд путем проведения опроса среди потенциальных клиентов.

Источники:

1. Засухин Д. Юридический маркетинг. Как продавать юридические услуги? [Текст]. М.: Литагент «Стрельбицкий», 2015. 190 с.
2. Березкина, Т. Е. Организационно-управленческая деятельность юриста: учебник и практикум для вузов / Т. Е. Березкина, А. А. Петров. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 410 с. – (Высшее образование). – Текст : непосредственный. – URL: <https://ezpro.fa.ru:2058/viewer/organizacionno-upravlencheskaya-deyatelnost-yurista-511104#page2>.
3. Жиделева, О. С. Маркетинг юридических услуг / О. С. Жиделева // Экономические науки. – Челябинск, 2018. – С. 30-32. Текст: электронный // научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketing-yuridicheskikh-uslug> (дата обращения: 03.10.2023).
4. Реклама юридических услуг в интернете: особенности и примеры [Электронный ресурс URL: <https://www.directline.pro/blog/reklama-yuridicheskikh-uslug/> (дата обращения: 03.10.2023)].

EDN: CJGTPL

Г.А. Гуров – к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, Государственный университет управления, Москва, Россия, gurov@guu.ru,

G.A. Gurov – candidate of economic sciences, associate professor of the department «State and Municipal Administration», State University of Management, Moscow, Russia.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ «ДВИЖЕНИЕ ПЕРВЫХ» FEATURES OF MANAGEMENT OF A PUBLIC NON-PROFIT ORGANIZATION BY THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN CHILDREN AND YOUTH MOVEMENT “MOVEMENT OF THE FIRST”

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности управления общественной некоммерческой организацией (НКО) на примере Российского движения детей и молодежи «Движение Первых». В работе исследуются ключевые аспекты управления НКО, особенности и вызовы, с которыми сталкиваются организации подобного типа в России. Основное внимание уделено следующим аспектам: законодательные рамки; структура и организация управления РДДМ «Движение Первых»; участие и вовлечение в деятельность Движения; социальная ценность, основные задачи и направления работы РДДМ «Движение Первых», которое представляет собой платформу для привлечения ярких, целеустремленных молодых людей в образовательные, творческие, спортивные и другие общественно значимые проекты.

Abstract. This article explores the intricacies of managing a non-profit organization (NPO) using the Russian public-state movement of children and youth «Movement of the first» as a case study. The paper delves into key aspects of NPO management, the unique challenges faced by organizations of this nature in Russia. The primary focus is on the following areas: legal frameworks, the structure and organization of the management of the «Movement of the first», participation and involvement in the activities of the «Movement of the first», social value, key objectives, and directions of work of the «Movement of the first». This organization serves as a platform for engaging vibrant, determined young individuals in educational, creative, sports, and other socially significant projects.

Ключевые слова: общественная некоммерческая организация, движение детей и молодежи, «Движение первых», общественная значимость, социальные ценности, волонтерство, инициативные проекты.

Keywords: public non-profit organization, children and youth movement, «Movement of the first», social significance, social values, volunteering, initiative projects.

В современных условиях формирования гражданского общества, некоммерческий сектор экономики можно рассматривать как ключевого партнера государства в предоставлении разнообразных социальных услуг. Ассортимент таких услуг в развитых обществах значительно расширяется и выходит за пределы традиционных направлений, таких как образование и здравоохранение.

Общественная некоммерческая организация (НКО) – это организация, созданная для решения определенных общественных, благотворительных, культурных, социальных, экологических или других задач, а не для получения финансовой прибыли для своих участников или создателей. НКО могут иметь различные формы и структуры, включая фонды, ассоциации, общества, благотворительные организации и др. Они обычно зависят от пожертвований, грантов и добровольного участия для достижения своих целей и служат общественному благу.

Управление общественной некоммерческой организацией имеет свои особенности, которые включают в себя:

- ориентированность на миссию: основной целью НКО является достижение социальной, экологической или культурной миссии, а не прибыли;
- зависимость от финансирования: НКО часто зависят от финансовых вливаний и пожертвований, что может потребовать эффективного управления финансами и привлечения ресурсов;
- прозрачность и отчетность: НКО должны поддерживать высокий уровень открытости и отчетности перед своими стейкхолдерами, включая инвесторов и общественность;
- волонтерство: многие НКО функционируют с помощью волонтеров, что требует управления и мотивации добровольцев;
- социальное воздействие: успех НКО измеряется не только финансовыми показателями, но и социальным воздействием. Управление должно стремиться к достижению социальных целей;
- соблюдение нормативов и правил: НКО обязаны соблюдать законодательство и нормативы, связанные с их деятельностью, включая требования к учету средств и отчетности;
- гибкость и адаптивность: в мире НКО могут возникать новые вызовы и возможности, и управление должно быть гибким и способным к адаптации к изменяющейся среде;
- развитие сообщества: НКО могут играть роль в развитии и поддержке социальных исследований, активизации общественного участия и создании сообщества единомышленников;
- этичность и ценности: организации некоммерческого сектора часто основываются на четко выраженных ценностях и моральных принципах, которые должны отражаться в управленческих решениях и действиях.

Управление НКО требует особого внимания к этим аспектам, чтобы эффективно выполнять свою миссию и служить обществу.

Рисунок 1 – Управленческая концепция, применяемая для установления и реализации целей некоммерческой организации [1]

14 июля 2022 года был принят Федеральный закон № 261-ФЗ "О российском движении детей и молодежи". Среди основных целей закона можно выделить: содействие проведению государственной политики в интересах детей и молодежи; участие в процессе воспитания детей, помощь им в профессиональной ориентации, организация досуга детей и молодежи; создание равных возможностей для их всестороннего развития и самореализации, а также подготовка детей и молодежи к полноценной жизни в обществе.

Завершающий этап Всероссийского конкурса «Большая перемена», который прошел в международном детском центре «Артек», стал началом учредительного собрания нового движения. Участниками собрания выступили представители крупнейших детских общественных организаций и движений на федеральном и региональном уровнях, а также представители органов исполнительной власти и Администрации Президента Российской Федерации.

На учредительном собрании было принято решение о создании всероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи и утвержден Устав движения. Был также образован Наблюдательный совет Движения, который возглавил Президент РФ В.В. Путин.

После успешной регистрации Движения в Минюсте России, в Москве с 18 по 20 декабря 2022 г. состоялся первый (учредительный) съезд Российского движения детей и молодежи, который собрал представителей всех 89 регионов России. На этой встрече были заложены ключевые основы: наименование движения, основные направления его деятельности, миссия и ценностные принципы.

Среди главных целей движения можно выделить содействие качественному образованию, активное участие в культурной жизни, поощрение волонтерства, сохранение исторической памяти, поощрение здорового образа жизни, развитие экологических проектов, охрану природы и стимулирование развития туризма в России.

«Мы объединились в движение, чтобы обеспечить России великое будущее, чтобы сделать достойной и счастливой жизнь всех поколений, чтобы менять мир к лучшему!» – миссия движения детей и молодежи [2].

Большинство делегатов поддержали название «Движение Первых», и полное наименование организации звучит как Российское движение детей и молодежи «Движение Первых» (далее по тексту – РДДМ «Движение Первых» или Движение).

РДДМ «Движение Первых» объединило все молодежные организации и движения по всей стране, включая такие, как «Юнармия», «Большая перемена» и «Российское движение школьников».

Это молодежное движение, осуществляющее свою деятельность как масштабная организация со своей символикой, атрибутами, ритуалами (флаг, эмблема, гимн и другие символы). Кроме того, законодательно разрешено создание филиалов движения за пределами России. Присоединение к «Движению первых» является добровольным. Участники движения принимаются в возрасте от 6 до 18 лет. Это означает, что в организацию могут вступать школьники, начиная с начальных классов и заканчивая студентами колледжей и вузов, пока им не исполнится 18 лет. Взрослые также могут быть частью движения, но в роли наставников [3].

29 июля 2023 г. было объявлено, что Президент РФ Владимир Путин возглавил Наблюдательный совет Российского движения детей и молодежи. В состав совета вошли: вице-премьер Правительства Российской Федерации Татьяна Голикова, первый заместитель главы Администрации Президента Сергей Кириенко, Министр просвещения Российской Федерации Сергей Кравцов, и Министр науки и высшего образования Российской Федерации Валерий Фальков. Кроме того, Сергей Кириенко был избран председателем первого заседания совета Движения, которое состоялось 20 августа 2023 г. в Центре знаний «Машук» в Пятигорске [4].

Указом Президента Российской Федерации от 13.12.2022 № 914 председателем Правления РДДМ «Движение Первых» назначен Гуров Григорий Александрович, занимавший должность заместителя Министра науки и высшего образования Российской Федерации.

В настоящее время во всех регионах нашей страны активно развиваются первичные отделения РДДМ «Движение Первых».

Цель РДДМ «Движение Первых» состоит в подготовке детей и молодежи к полноценной жизни в обществе, включая формирование их мировоззрения на основе традиционных российских духовных и нравственных ценностей, а также развитию у детей и молодежи общественно значимой и творческой активности, формирования высоких нравственных качеств, любви и уважения к Отечеству. (Статья 2 Федерального закона № 261-ФЗ).

Задачи РДДМ «Движение Первых»:

- содействие проведению государственной политики в интересах детей и молодежи;
- содействие воспитанию детей, их профессиональной ориентации, организации досуга детей и молодежи;
- создание равных возможностей для всестороннего развития и самореализации детей и молодежи. (Статья 2 Федерального закона № 261-ФЗ)

На рисунке 1 показана структура РДДМ «Движение Первых».

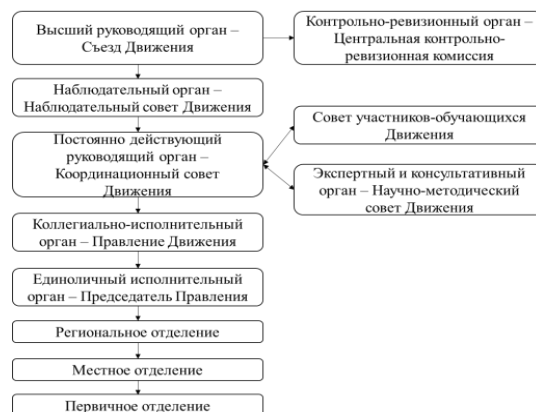

Рисунок – 2 Структура РДДМ «Движение Первых» [5]

На рисунке 3 показаны основные направления деятельности российского движения детей и молодежи «Движение первых».

Рисунок – 3 Направления работы РДДМ «Движение Первых» [2]

Рассмотрим основные ценности [2], на которых базируется деятельность Движения:

1) *взаимопомощь и взаимоуважение* – Участники Движения действуют согласованно и поддерживают друг друга в учебе, труде и развитии индивидуальных способностей. Они стоят плечом к плечу, преодолевая трудности, и уважают уникальные качества каждого участника, создавая среду, где каждому предоставляются равные возможности;

2) *единство народов России* – Участники Движения, представляя собой новые поколения многонационального и многоконфессионального населения России, проявляют уважение к культуре, обычаям, традициям и религиозным убеждениям друг друга. Это особенное богатство нашей страны, где много народов, но Родина – одна;

3) *историческая память* – Участники Движения углубленно изучают и хорошо осведомлены об истории России, активно противодействуя попыткам ее искажения и очернения, а также берегут память о защитниках нашего Отечества;

4) *добро и справедливость* – Участники Движения придерживаются принципов справедливости, поощряют распространение добра и считают, что доброта является признаком силы. Внутренний голос в каждом из них говорит, что только благие поступки способны улучшить жизнь;

5) *мечта* – Участники Движения способны мечтать и претворять свои задумки в реальность. Смелые мечты раскрывают перед индивидуумом новые перспективы, а перед человечеством – неизведанные горизонты;

6) *созидательный труд* – Каждый член Движения через свой вклад приносит пользу, расширяя свои знания, умения и навыки, а затем использует их на благо своей семьи, организации и страны в целом;

7) *жизнь и достоинство* – Участники Движения придают высокое значение жизни каждого индивида, уважают свое собственное достоинство и уделяют внимание сохранению достоинства других людей;

8) *патриотизм* – Участники Движения испытывают глубокую привязанность и любовь к Родине – России, которая проявляется в их действиях и поступках;

9) *дружба* – Движение служит источником настоящей дружбы для каждого его участника. Присоединяясь к Движению, каждый может найти друзей, разделяющих его убеждения, интересы, увлечения и подходящих по возрасту;

10) *служение отечеству* – Участники Движения объединены с Отчизной общей судьбой. Каждый из них готовится к служению Родине и принимает ответственность за её будущее;

11) *крепкая семья* – Участники Движения разделяют традиционные семейные ценности, гордясь российской культурой отцовства и материнства. Они высоко ценят многодетность, оказывают помощь младшим членам семьи и проявляют заботу о бабушках и дедушках.

Российское движение детей и молодежи объявило о запуске новых инициатив. В текущем году Движение планирует привлечь более трех миллионов подростков к участию в своих проектах. Это дополнительно к регулярной деятельности, которая осуществляется через первичные отделения Движения. В настоящее время в России уже зарегистрировано более 12 тысяч таких отделений в школах, средних профессиональных образовательных учреждениях, молодежных центрах, вузах, детских центрах и на предприятиях. Движение первых ставит перед собой две ключевые цели: во-первых, создать среду, в которой каждый подросток в стране сможет развиваться и самореализовываться, а во-вторых, помочь молодежи создавать сообщества, которые практикуют позитивные изменения. Эти цели реализуются через проекты РДДМ «Движение первых», как подчеркнул председатель правления Григорий Гуров [6]. В таблице 1 показаны основные мероприятия Движения, запланированные к реализации в течение года.

Таблица 1 – Мероприятия РДДМ «Движение Первых», запланированные к реализации в течение года (июль 2023 г. – август 2024 г.) [7]

№ п/п	Наименование мероприятия	Целевая аудитория
1.	Всероссийский проект «Первая помощь»	обучающиеся образовательных организаций в возрасте до 18 лет, педагоги
2.	Всероссийский проект «Школьная классика», 4 сезон	обучающиеся образовательных организаций в возрасте до 18 лет, педагоги и родители (законные представители)
3.	Всероссийский проект «Мы – граждане России!»	лица, достигшие возраста 14 лет, впервые получающие паспорт
4.	Всероссийский проект «В гостях у ученого»	обучающиеся образовательных организаций в возрасте от 8 до 17 лет
5.	Всероссийская акция «Благодарю»	обучающиеся образовательных организаций, региональные, муниципальные, первичные отделения Движения Первых
6.	Всероссийский проект «Акселератор «Высота»	обучающиеся образовательных организаций в возрасте от 14 до 17 лет
7.	Клуб молодых предпринимателей «Действуй»	обучающиеся образовательных организаций в возрасте от 14 до 17 лет
8.	Всероссийский мюзикл Движения Первых «Код разума»	обучающиеся образовательных организаций в возрасте от 10 до 18 лет
9.	Всероссийский проект «Звучи»	обучающиеся образовательных организаций в возрасте от 6 до 18 лет, педагоги и родители (законные представители)
10.	Всероссийский проект «Хранители истории»	обучающиеся образовательных организаций в возрасте до 18 лет, педагоги, родители (законные представители)
11.	Военно-патриотическая игра «Зарница: Легенды будущего»	обучающиеся образовательных организаций в возрасте от 11 до 18 лет
12.	Всероссийский проект «На связи с природой»	обучающиеся образовательных организаций в возрасте от 6 до 17 лет, педагоги
13.	Всероссийский проект «Волонтерские отряды первых»	обучающиеся образовательных организаций в возрасте до 18 лет, педагоги
14.	Всероссийский проект «Медиа Притяжение» (2,3 сезон)	обучающиеся образовательных организаций в возрасте от 8 до 18 лет, наставники, педагоги
15.	Всероссийский проект «Академия первых»	обучающиеся образовательных организаций в возрасте от 6 до 18 лет
16.	Всероссийский проект «Министерство школьной моды»	обучающиеся образовательных организаций в возрасте от 6 до 18 лет
17.	Всероссийский проект «Практическая Академия»	обучающиеся профессиональных образовательных организаций – лидеры молодежных сообществ
18.	Всероссийский проект «Вызов Первых»	обучающиеся образовательных организаций в возрасте до 18 лет, педагоги физической культуры и спорта
19.	Серия Всероссийских тренировок	обучающиеся образовательных организаций от 6 до 18 лет, педагоги физической культуры и спорта
20.	Проведение открытых профориентационных мероприятий в образовательных организациях	обучающиеся образовательных организаций в возрасте от 14 до 18 лет
21.	Всероссийский проект «Одобрено детьми»	обучающиеся образовательных организаций, родители (законные представители), педагоги
22.	Всероссийская акция «Елка желаний»	отдельные категории детей от 6 до 17 лет

Российское движение детей и молодежи «Движение Первых» представляет собой платформу для привлечения ярких, целеустремленных молодых людей в образовательные, творческие и спортивные проекты.

Объединение детских и молодежных организаций – инициатива, исходящая от самих детей, которые стремились стать частью крупной организации и воплотить свои мечты в жизнь через участие в ней. Название РДДМ «Движение Первых» выбрали сами дети, но взрослые должны приложить все усилия, чтобы помочь им воплотить свои идеи. Сами дети могут открыть первичное отделение, зарегистрировавшись на официальном сайте РДДМ «Движение Первых» и подав заявку [8].

По всей России открываются новые детские сады и школы, совершенствуется система дополнительного образования, и создаются необходимые условия для того, чтобы каждый ребенок в нашей стране имел возможность максимально реализовать свой потенциал. Для содействия этому процессу и было создано Российское движение детей и молодежи «Движение Первых», которое планирует привлечь множество талантливых и целеустремленных молодых людей к волонтерству и участию в образовательных, творческих, спортивных и других общественно значимых проектах. Но, конечно, родители, учителя и наставники могут вдохновить своих детей на новые свершения лучше всего, благодаря поддержке которых «Движение Первых» будет успешно развиваться и внедрять новые инициативы для того, чтобы в нашей стране выросло следующее замечательное поколение граждан.

Источники:

1. Белова Ю.И. Роль и задачи управления некоммерческими организациями // Инновации и инвестиции. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-zadachi-upravleniya-nekommercheskimi-organizatsiyami> (дата обращения: 29.09.2023).
2. Официальный сайт Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых» // Движение первых URL: <https://будьдвигением.рф> (дата обращения: 17.09.2023).
3. Российское движение детей и молодежи «Движение Первых» // Средняя общеобразовательная школа №15 URL: <https://egorschool15.obrpro.ru/rossijskoe-dvizhenie-detei-i-molodiozhi-dvizhenie> (дата обращения: 19.09.2023).
4. Российское движение детей и молодежи «Движение Первых» // ТМК ОУ «Дудинская средняя школа №7» URL: <https://myschool7.ru/rossijskoe-dvizhenie-detej-i-molodezhi-dvizhenie-pervyh/> (дата обращения: 15.09.2023).
5. Что такое РДДМ? // ТМК ОУ «Дудинская средняя школа №7» URL: <https://myschool7.ru/wp-content/uploads/2023/03/chto-takoe-rddm.pdf> (дата обращения: 15.09.2023).
6. «Движение первых» объявило о начале новых проектов // Lenta.ru URL: <https://lenta.ru/news/2023/03/14/dvizhenie/> (дата обращения: 25.09.2023).
7. План работы Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых» // Движение первых URL: <https://будьдвигением.рф/documents> (дата обращения: 17.09.2023).
8. РДДМ «Движение Первых» продолжает вовлекать ребят в образовательные, творческие и спортивные проекты // Министерство просвещения Российской Федерации URL: <https://edu.gov.ru/press/6486/rddm-dvizhenie-pervyh-prodolzhaet-vovlekat-rebyat-v-obrazovatelnye-tvorcheskie-i-sportivnye-proekty/> (дата обращения: 26.09.2023).
9. Гуров Г.А., Чувев С.В. Профориентация и трудоустройство молодежи в возрасте от 14 до 18 лет // Московский экономический журнал. 2023. №11.
10. Чувев С.В., Поляков М.Б. Молодежь и выборы: от концепции к программе действия // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 4 (18). С. 11-22.

EDN: CWJRFN

P.V. Danyshev – аспирант кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, r.danyshev@yandex.ru, R.V. Danyshev – postgraduate student of the department of finance and credit, Southwestern State University, Kursk, Russia;

И.Г. Ершова – д.э.н., профессор кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, ershovairgen@yandex.ru,

I.G. Ershova – doctor of economics, professor of the department of finance and credit, Southwest State University, Kursk, Russia;

П.Ю. Звягинцева – обучающийся кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, er-shovairgen@yandex.ru,

P.Yu. Zvyaginzeva – student of the department of finance and credit, Southwest State University, Kursk, Russia.

ИНСТРУМЕНТАРИЙ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ TOOLKIT FOR HUMAN RESOURCE MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Аннотация. Актуальность исследования состоит в том, что в настоящее время в условиях санкционных запретов и экономического кризиса становится заметен дефицит инструментов для анализа процессов и автоматизации данных, связанных с управлением высококвалифицированных и профессиональных человеческих ресурсов, что обуславливается нестабильной обстановкой в регионах, тенденциями быстроменяющихся условий труда. Становится понятно, что для устойчивого роста экономических показателей организациям необходимо быть готовыми к структурным изменениям. В ходе исследования проведен анализ удовлетворенности человеческих ресурсов заработной платой компании, представлена оценка удовлетворенности человеческих ресурсов коллективом и руководством компании. На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что проблема реализации инструментария управления человеческими ресурсами в условиях цифровизации в настоящее время стоит остро, так как развитие экономики организаций зависит от особенностей внедрения цифровых технологий.

Abstract. Relevance. The relevance of the study is that currently, in the context of sanctions bans and the economic crisis, there is a noticeable shortage of tools for analyzing processes and automating data related to the management of highly qualified and professional human resources, which is caused by the unstable situation in the regions and the trends of rapidly changing working conditions. It becomes clear that for sustainable growth of economic indicators, organizations need to be prepared for structural changes. During the study, an analysis of the satisfaction of human resources with the company's wages was carried out, and an assessment of the satisfaction of human resources with the team and management of the company was presented. Based on the study, we can conclude that the problem of implementing human resource management tools in the context of digitalization is currently acute, since the development of the economy of organizations depends on the features of the implementation of digital technologies.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, инструментарий управления, цифровизация.

Keywords: human resources, management tools, digitalization.

Благодарности: Статья выполнена в рамках государственного задания Юго-Западного государственного университета, код проекта 0851-2020-0034.

Acknowledgments: The article was completed as part of the state task of the Southwestern State University, project code 0851-2020-0034.

Введение

Для результативной деятельности работников предлагаем в компаниях внедрить эффективные инструменты мотивации персонала: внедрение систем CRM и Дашборд, внедрение геймификации. Данная проблема возникает не только из-за перехода сотрудников на дистанционное обучение, но и для тех, кто работает в офисе. Аналитические системы в бизнесе крайне важны из-за визуализации всех ключевых показателей. Нет смысла проводить планерки, пытаясь вывести процессы на новый уровень, не видя перед собой цифры и графики, которые актуальны на данный момент. План продаж, эффективность рабочего времени, расходы, рейтинг отказов от покупки, Ключевые показатели эффективности сотрудников. С наступлением актуальности перехода на дистанционную работу, отслеживание эффективности работы сотрудников, которые работают удаленно стало как никогда кстати. Для этого появилась потребность в развитии бизнесов в цифровой среде и внедрения таких систем как CRM и дашборд. Грамотно настроенная CRM-система не даст потерять клиента из вида и поможет работе удаленно. Сотрудник будет видеть свои задачи и сроки, а руководитель на какой стадии находятся те или иные задачи, а дашборд будет выводить все показатели на один экран.

Благодаря внедрению данных систем можно отслеживать график работы сотрудников, что является

немаловажной проблемой руководителей при переходе на дистанционную работу.

Внедрение CRM-системы и Дашборда является новой ступенью развития для каждого бизнеса. Лучшими можно считать amoCRM и Битрикс24, каждая система хороша, Битрикс24 подкупает своим функционалом и возможностями, но сложна и непонятна в использовании. AmoCRM проста и понятна для каждого сотрудника, здесь множество интеграций с различными сервисами, поэтому мы выберем ее. Для внедрения системы лучше обратиться к компании профессионалов, которая сможет за несколько месяцев прописать все процессы и этапы взаимодействия с клиентами в одной воронке продаж.

Цель исследования

Целью исследования является выбор эффективных инструментов управления и мотивации человеческих ресурсов, особенности их внедрения в условиях перехода к цифровой экономике, которое включает в себя следующие задачи:

- 1) определение удовлетворенности человеческих ресурсов заработной платой компании;
- 2) анализ удовлетворенности человеческих ресурсов коллективом и руководством компании.

Материалы и методы исследования

Исследованию вопросов внедрения эффективных инструментов мотивации персонала в условиях цифровизации уделено внимание в работах российских ученых: А. В. Сокур, Т. С. Колмыкова, В. А. Мищенко рассматривают в своих работах современные тренды и технологии управления человеческими ресурсами [1]; А. С. Обухова, Я. В. Черных исследуют цифровые платформы как инструмент управления человеческими ресурсами и их роль в инновационном развитии экономики [2]; О. В. Беляева, А. С. Обухова изучают оценку финансирования человеческого капитала регионов в условиях цифровизации [3]; Т. О. Толстых, Е. В. Шкарупета оценивают влияние человеческого потенциала на формирование цифровой экосистемы в рамках кросс-отраслевой трансформации [4].

Результаты исследования и их обсуждение

Дашборд представляет собой информационную графическую модель, созданную на основе различных отчетов [5]. Эти данные, собранные, по определенным сведениям, демонстрируют информацию, которая является объективной и актуальной на конкретное время.

В одном «дашборде можно объединить информацию из разных источников. Такими источниками могут быть аналитические системы, аналитические таблицы, CRM, а также всевозможные базы данных» [6].

Своими корнями история современного дашборда уходит в начало десятого века. Именно тогда появилась первая визуализация данных. В то время была создана диаграмма, которая показывала информацию о небесных телах.

В современном мире дашборд – это аналитическая панель, со всеми современными возможностями для визуализации данных. Уже с начала двадцатого века, когда интернет и компьютерные технологии начали свое стремительное развитие, в мире появилось огромное число методов, с помощью которых становится возможным анализ тех или иных данных. Для того чтобы добиваться большей эффективности в практически любой сфере деятельности, необходимо анализировать данные, которые относятся к важным показателям каждой компании. Так, например, сегодня работа фондового рынка, являющаяся основой привлечения средств в развитие экономики, организована с применением дашбордов, как на профессиональном, так и индивидуальном уровне.

Дашборд является незаменимым и полезным инструментом для анализа процессов и автоматизации данных, связанных с управлением персонала.

Кроме того, что все данные, которые показывает дашборд, можно использовать в качестве презентации деятельности компании, их также можно использовать для того, что оптимизировать процесс управления персоналом организации. Система использует данные из сложных отчетов, сопоставляет их и выдает результаты и зависимости по развитию определенного аспекта бизнеса или компании в целом простым и понятным пользователю языком в компактном виде, на одной странице.

Благодаря «дашбордам, руководители могут легко определять взаимозависимость между разными показателями, выявлять тенденции и предотвращать потенциальные проблемы, определять какие проблемы возникают в управлении персоналом» [7]. Используя дашборды, аналитический отдел компании, или же руководитель, в случае отсутствия такого отдела, может экономить время на том чтобы собирать и обрабатывать необходимые компании данные.

Руководителей необходимо обучать как исследовать экономические показатели, контролировать сотрудников, устанавливая и решая задачи по определенным клиентам. Интеграторы устанавливают сервис по записи телефонных звонков и руководство будет проводить аналитику, прослушивая раз в 3-4 месяца телефонные разговоры, что должно повысить качество продаж, так как теперь известны причины отказов клиента. Если собрать их в одну таблицу и прописать ответы для каждого возражения, то эффективность вырастет в несколько раз.

Обучение сотрудников работе в CRM-системе проходит немного по-другому. Сотрудника учат пользоваться воронкой продаж и как продвигать каждого клиента по каждому этапу взаимодействия, также заполнение и ведение информации в карточке клиента, которая необходима для понимания что заказал он, его контактные данные, город и тд. Сотрудник должен уметь вести полный диалог в карточке, для будущего понимания истории взаимодействий с клиентом.

Управление персоналом становится гораздо проще, потому что система наглядно показывает производительность труда работников компании, с помощью анализа ключевых показателей, которые выдают опреде-

лѐнную зависимость поставленных задач и их выполнения. Задачи могут ставиться коллективу, или отделу, а также могут ставиться отдельному работнику. Можно сравнивать показатели нескольких работников, тем самым понять кто из работников работает больше, кого стоит поощрять, а с кем стоит провести определенные мероприятия, для того чтобы активизировать его деятельность в дальнейшем. Можно проанализировать эффективность каждого работника. В случае с производством доступны данные о изготовлении каждым работником определенного количества производимого товара. Если рассматривать сферу услуг, то можно выделить кто из работников продал больше услуг за определенное время.

Руководитель может видеть готовые отчеты по всем ключевым показателям непосредственно на мониторе своего персонального компьютера или планшета.

В системе дашборд при необходимости для анализа добавляются какие-либо дополнительные данные. Крайне удобно работать со всеми необходимыми данными на одном экране, меняя нужные показатели и отслеживая зависимости показателей. Открывается возможность наблюдать за компанией или отделом, осуществлять всевозможные сравнения данных, и что не маловажно своевременно реагировать на любые изменения в процессе бизнеса или производства.

В системе дашборд можно получить несколько видов отчетов, рассмотрим самые распространенные из них.

Дашборд для менеджера компании называется тактическим. Пригоден для работы руководителей различных отделов компании, или же для людей, исполняющих эту должность. «В нем закладываются комплексные показатели деятельности компании с опорой на общую результативность» [7]. Обычно это ряд таблиц, деленных на сегменты. Важным моментом здесь является временная динамика, и изначально поставленный KPI.

У результативного управления, существует также и обратная сторона. Работая в постоянной динамической нагрузке человек постоянно пытается сделать больше и больше работы, получить еще большее вознаграждение, и в конечном итоге происходит профессиональное выгорание. Работнику со временем становится безразличны результаты труда, и данное обстоятельство крайне негативно проявляется на общих результатах работы компании.

Чтобы не допустить такого развития событий, руководству компании необходимо придумывать и внедрять различные решения для этого вопроса.

Коллектив в малом бизнесе можно рассматривать как маленькую семью. Потому что особенно в малом бизнесе коллектив должен состоять из единомышленников. Если в малом бизнесе не будет единомышленников, то будет происходить деградация всей компании в целом, а в конечном итоге приведет к полному краху и развалу всей компании.

Задача руководителя каким-то образом сплотить коллектив. Мы знаем, что человек на работе проводит большую часть своего времени, поэтому рабочая среда должна быть максимально интересной для него. Необходимым условием на наш взгляд является не только нормальное общение коллег на работе, а кроме того, что-то большее. Нужно внести азарт и соперничество в команду, но таким образом, чтобы это дало сплочение коллектива, и как следствие большую отдачу в работе. Таким средством может выступать геймификация. Работника условно нужно вернуть в детство, необходимо внедрить процесс игры в работу.

Рассмотрим этот процесс более подробно. Важно помнить, что геймификация вводится для сплочения коллектива.

Для этого в условном коллективе нам нужно разделить его на команды. Важно понимать, что команды должны быть одинаковыми по составу и возможностям. Если отделы компании более-менее одинаковые по количеству сотрудников, можно разделить по отделам, или же объединить по несколько отделов в команды, чтобы получить равномерное деление.

Когда мы создали несколько команд, нам надо обязательно заняться визуализацией команд. «Каждая команда должна придумать для себя название, и условно герб команды» [7]. Отдел должен ассоциировать себя со своим гербом.

Руководство прописывает определенные мероприятия для проведения командной игры. Крайне важно понимать, что для того, чтобы эта система сработала – мероприятия необходимо проводить непосредственно в рабочее время. С учетом того, что мы планируем получить от этого в конечном счете экономических эффект, то затраты рабочего времени, будут полностью оправданы и в конечном итоге принесут больше пользы чем затрат.

Проведение мероприятий в не рабочее время, имеют место быть, но по факту работники не всегда заинтересованы в том, чтобы заниматься чем то, пусть даже косвенно связанным с работой, в не рабочее время.

Если, к примеру, выделить на это из рабочего времени, несколько часов в конце рабочей недели, то коллектив будет ждать этого момента, и основные выполняемые задачи будут производиться гораздо более качественно и быстро, потому что будет ожидание чего-то интересного, кроме того происходящего в рабочее время.

Определившись с командами и со временем проведения, необходимо придумать сами мероприятия. Спектр их может быть огромен. Самым простым примером могут стать шахматный турнир, или игра в настольный теннис. Настольные игры также могут стать основой для сплочения коллектива. По сути, выбор игры зависит от возможностей компании, и различных характеристик коллектива.

Важно чтобы в любой игре был командный зачет, пусть даже он складывается из зачетов отдельных игроков команды. Это необходимо для сплочения коллектива. В противном случае команда может стать разобщенной, и каждый будет стремиться работать на себя, а не на команду. Победа в игре, приносит балл для команды. Бальная система также должны быть разработана заранее и быть прозрачной и понятной для всего коллектива. Условно баллы могут быть представлены в виде медалей разного типа. Медали первого типа, медали

второго типа и так далее.

Первый тип медалей – это медали, которые даются отделам или командам за месяц. Каждый месяц подводятся итоги. Подведение итогов также должно быть прозрачным и понятным для всего коллектива. По итогу месяца происходит награждение команд призами. Это могут быть различные виды поощрений, от материальных до нематериальных, но весомых. К примеру, поход в кинотеатр, спа-салон, абонемент на короткое время в спортзал, прогулки на лошадях и т.д. Кроме того, можно использовать сокращение рабочего времени на один час, что также может сильно мотивировать сотрудников для сплоченной командной работы.

По прошествии года, или же какого специально выбранного времени, мы определяем победителей за все это время, тут в дело вступают медали второго типа, то есть медали первого типа можно в конце месяца менять на медали второго типа, и по итогу года также определять победителя. Команда года получает уже более весомые призы. Годовыми призами могут выступить такие блага как – поездка в санаторий, поездка на море, или же на какое-то веселое мероприятие, кроме того, можно определить весомые денежные призы. Важно чтобы командный приз был достаточно серьезным чтобы поддерживать желание коллектива участвовать в предложенных мероприятиях.

Кроме того, игровую составляющую можно применить на усовершенствование процесса самообучения.

Медали для командного зачета можно выдавать за прочитанные книги по направлению работы. Здесь важно ставить лимиты и, кроме того, разработать систему, благодаря которой можно будет понять действительно ли сотрудник выполнил поставленные условия. Это может быть тестирование по прочитанному, или же беседа с руководителем.

Все эти приемы в конечном итоге идут на сплочение коллектива, и создают дружественную атмосферу, благодаря внедрению геймификации.

Коллектив, который объединен какими-то новыми целями, не относящимися на прямую к выполняемой работе, по итогу будет работать с большей отдачей, и соответственно увеличиться общая результативность выполняемой работы в целом. Для того, чтобы определить показатели удовлетворенности и лояльности персонала организации, нами было проведено анкетирование работников предприятия. Ответы на вопрос «Удовлетворенность заработной платой» показывают удовлетворенность в большинстве случаев – 62 % респондентов удовлетворены, 24 % – частично удовлетворены (рисунок 1).

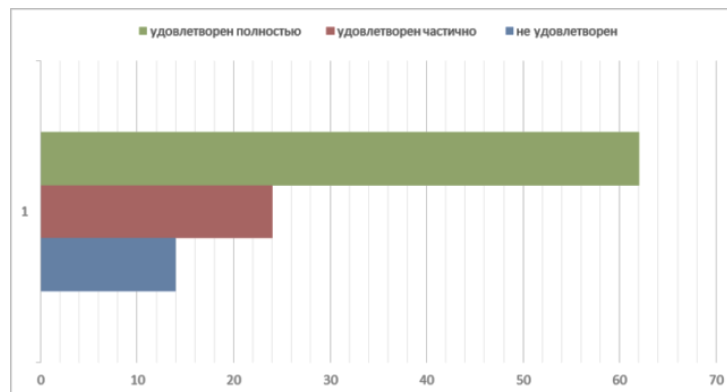

Рисунок 1 – Удовлетворенность человеческих ресурсов заработной платой компании «InstallCRM»

Ответы на вопрос «Удовлетворенность коллективом» показывают достаточно хорошие отношения в коллективе – 87 % (рисунок 2).

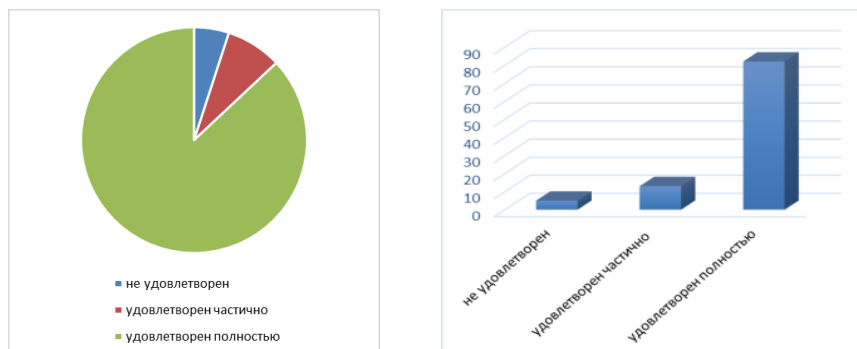

Рисунок 2 – Удовлетворенность человеческих ресурсов коллективом и руководством компании «InstallCRM»

Ответы на вопрос «Удовлетворенность руководством» показывают 82 % удовлетворенности, что говорит о хорошем психологическом климате руководства и сотрудников в компании.

Заключение

В целом можно заключить, что ситуация на предприятии с удовлетворенностью и лояльностью коллектива на достаточно высоком уровне. Это достигается эффективными мероприятиями по мотивации персонала.

Большинство компаний мотивирует сотрудников от процента от продаж, работник получает фиксированный оклад, и какой-то определенный оклад от плана продаж. Данная система широко используется в бизнесе в настоящее время.

Источники:

1. Сокур, А. В. Современные тренды и технологии управления человеческими ресурсами / А. В. Сокур, Т. С. Колмыкова, В. А. Мищенко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 191–202. – DOI 10.21869/2223-1552-2023-13-3-191-202.
2. Обухова, А. С. Цифровые платформы и их роль в инновационном развитии экономики / А. С. Обухова, Я. В. Черных // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 58–67. – DOI 10.21869/2223-1552-2022-12-1-58-67.
3. Ершова, И. Г. Оценка финансирования человеческого капитала регионов в условиях цифровой революции / И. Г. Ершова, О. В. Беляева, А. С. Обухова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – № 3(78). – С. 14–24. – DOI 10.37493/2307-907X.2020.3.2.
4. Толстых, Т. О. Влияние человеческого потенциала на формирование цифровой экосистемы в рамках кросс-отраслевой трансформации / Т. О. Толстых, Е. В. Шкарулета // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления : материалы XIV международной научно-практической конференции, Курск, 01–02 июня 2019 года. Том Выпуск 3. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 210–213.
5. Степанова С.М., Мальцева, Е.С., Родермель Т.А. О некоторых аспектах создания мотивационного механизма в трудовой деятельности // Экономические науки. Сургут. 2019. № 2. – С. 87.
6. Колмыкова, Т. С. Цифровая компетентность как ключевая категория нового качества человеческого капитала / Т. С. Колмыкова, А. В. Мищенко // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2021. – № 2(83). – С. 80–86. – DOI 10.37493/2307-907X.2021.2.10.
7. Управление развитием малого и среднего бизнеса в регионе в условиях секторальной дивергенции / Р. В. Артемов, Т. С. Колмыкова, Л. В. Широкова, Е. В. Харченко. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2015. – 151 с. – ISBN 978-5-7681-1031-4.

EDN: HNVGUI

Н.Е. Жданова – канд.пед.наук, доцент кафедры психологии образования и профессионального развития, Российской государственной профессионально-педагогической университет, Екатеринбург, Россия, zne1976@gmail.com,

N.E. Zhdanova – candidate of pedagogy, associate professor of department of psychology of education and professional development, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИМПАКТ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЙ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА
THE ECONOMIC IMPACT OF MOTIVATING COLLEGE STUDENTS' ACHIEVEMENTS**

Аннотация. Статья представляет теоретический и эмпирический анализ мотивации достижений среди обучающихся в условиях профессионального образования, а также оценку конкурентоспособного специалиста нацеленного на достижение высокого результата в профессиональной деятельности. Исследуются мотивационные ресурсы обучающихся и жизненные ценности как предикторы профессиональной идентичности. Цель исследования – выявить связи между мотивацией достижения, жизненными ценностями и экономической эффективностью деятельности студентов – будущих педагогов. В рамках исследования студенты были поделены по половому признаку для проведения сравнительного анализа. С использованием математических методов были выявлены различные уровни выраженности жизненных ценностей и их корреляция с мотивами достижений, а также статистически значимые различия между группами респондентов. В исследовании также проводится поиск детерминант познавательной активности юношей и девушек в профессиональной сфере, включая личностное развитие, повышение уровня осознанного познания объективно реальных закономерностей в процессе обучения и приток молодых кадров на предприятия. Представленные данные могут быть использованы для разработки стратегий, направленных на повышение мотивации достижений у студентов среднего профессионального образования, что в свою очередь может повысить экономическую эффективность работы образовательных учреждений.

Abstract. The article presents a theoretical and empirical analysis of the motivation of achievements among students in the conditions of vocational education, as well as an assessment of a competitive specialist aimed at achieving high results in professional activity. Motivational resources of students and life values as predictors of professional identity are investigated. The purpose of the study is to identify the links between achievement motivation, life values and economic efficiency of students – future teachers. As part of the study, students were divided by gender to conduct a comparative analysis. Using mathematical methods, various levels of expression of life values and their correlation with the motives of achievements were revealed, as well as statistically significant differences between the groups of respondents. The study also searches for determinants of cognitive activity of young men and women in the professional sphere, including personal development, increasing the level of conscious cognition of objectively real patterns in the learning process and the influx of young personnel to enterprises. The presented data can be used to develop strategies aimed at increasing the motivation of achievements among students of secondary vocational education, which in turn can increase the economic efficiency of educational institutions.

Ключевые слова: экономический импакт, мотивация, мотивация достижений, ценности, ценностные ориентации, жизненные сферы, студенты колледжа.

Keywords: economic impact, motivation, achievement motivation, values, value orientations, life spheres, college students.

Введение

В современной системе образования немалое значение имеет профессиональное развитие педагогов. Также стоит подчеркнуть, что во многом такие вещи, как продуктивное осуществление среднего профессионального образования, его обучающие, развивающие и воспитывающие возможности, зависят от личности преподавателя. В свою очередь, те задачи, что стоят перед педагогами среднего профессионального образования, требуют от них значительной рефлексии и профессионального самосознания.

Ориентация на раскрытие потенциала человека, формирование у него мотивации на достижение успеха, самостоятельности, способов, умений саморазвития, самопознания и так далее, что соответственно предъявляет определённые требования к личности и деятельности педагога. Помимо этого, для специалиста важным является механизм социально-профессиональной мобильности. Профессионалу важно анализировать изменчивую профессиональную среду вокруг себя и осознавать себя в ней.

Современное профессиональное образование должно быть направлено на подготовку и формирование самостоятельной, творческой личности, человека готового заниматься качественным саморазвитием и самообразованием, выполнять различные профессиональные задачи.

Актуальность работы заключается в том, что ценности во многом определяют мировоззрение человека, как элемент структуры формирования личности. В формировании ценностных ориентаций участвует весь накопленный жизненный опыт человека. На современном этапе развития российского общества важно зафиксировать и понять ценности, которыми руководствуются студенты профессиональных образовательных учреждений, их жизненные планы и установки. В современном мире ценится конкурентоспособный специалист, активный с развитыми волевыми качествами, нацеленный на достижение высокого результата в профессиональной деятельности.

Литературный обзор

Сформированность жизненных ценностей и особенности мотивации достижений обучающихся образовательных организаций рассматривались в многочисленных исследованиях ученых.

В статье Н. В. Чекалевой, Т. Ю. Алексеевой определена взаимосвязь между профессионально-ценностными ориентациями студентов и становлением педагогической идентичности [6].

Подтверждение взаимосвязи между качеством и направленностью представлений учащихся колледжа о своем профессиональном будущем и их мотивационной направленностью на достижение на успех описано в

исследовательской работе В.В. Шептуха. Автором описаны характеристики сферы антиципирующих представлений у обучающихся с высокой и невысокой успеваемостью [7].

В исследовании И.Б. Акимова представлены результаты корреляций стадий становления субъектности студентов колледжа в зависимости от шкалы академической мотивации и способов выполнения учебных действий [1].

Обсуждение проблемы профессиональной самореализации современной молодежи на основе проведенного эмпирического исследования ценностных ориентаций студентов колледжа посвящена статья Ю.Н. Бурхановой и О.В. Гафятовой [2].

В статье М.Г. Никитской приводятся результаты исследования, направленного на анализ факторной структуры учебной мотивации старших подростков, обучающихся в школах и обучающихся в колледжах. Анализируются сходства и различия в факторной структуре учебной мотивации обучающихся школ и колледжах [4].

О проведении сравнительный анализ уровня развития ценностей у студентов среднего профессионального образования и студентов вуза указано в статьях Н.Г. Рукавишниковой [5] и коллективом ученых-психологов [3].

Исходя из описанного выше определяется актуальность изучения таких феноменов, как мотивация достижений и жизненные ценности как предикторов профессиональной идентичности обучающихся колледжа.

Материалы и методы исследования

На *первом этапе* тиражировались методики и бланки ответов участников исследования, определены под группы исследования:

- 1 группа (40 чел.) – юноши;
- 2 группа (40 чел.) – девушки.

На *втором этапе* осуществлялась реализация сбора эмпирических данных. Диагностическое исследование студентов колледжа проводилось в групповой форме. В групповой форме исследование проводилось в рамках классного часа в заранее оговоренное время. Респондентам были в доступной форме объяснены цели и задачи исследования, прочитана инструкция к заполнению бланков тестов. После этого каждому участнику были выданы бланки тестов. Для работы на заполнение бланков отводилось 60 минут.

На *третьем этапе* осуществлялась обработка и анализ эмпирических данных, полученных в ходе исследования: статистический анализ данных, полученных в ходе исследования (дескриптивный анализ, сравнительный анализ, корреляционный анализ) с использованием программы статистической обработки данных – SPSS 21.0 for Windows.

На *четвертом этапе* проводилась интерпретация результатов и формулировка выводов.

В исследовании применялись следующий инструментарий: морфологический тест жизненных ценностей (В.Ф. Сопов, Л.В. Карпушина); ценностный опросник (Ш. Шварц); опросник мотивации достижения (А. Мехрабиан); методика диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач (Т. Элерс).

Результаты

В результате дескриптивного анализа выявлено, что в подвыборке девушек в большей степени выражена ценности «доброта», «универсализм», «самостоятельность», «стимуляция», «гедонизм» и «безопасность». В подвыборке юношей преобладающими являются ценности «доброта», «универсализм», «стимуляция», «гедонизм».

В подвыборке как юношей, так и девушек ценности конформности, традиций, стимуляции, гедонизма, достижений, власти представлены на низком уровне выраженности. На высоком уровне выраженности в поведении проявляется только ценность «универсализм» как в подвыборке юношей, так и в подвыборке девушек.

Также в подвыборке юношей преобладают такие ценности, как креативность. В подвыборке девушек преобладают ценности саморазвития, креативности, собственного престижа.

Среди сфер жизни в подвыборке юношей у 47 % преобладает сфера увлечений и у 50 % сфера физической активности. У 45 % респондентов-юношей на низком уровне сформирована ценность профессиональной жизни.

В подвыборке девушек среди сфер жизни у 40 % преобладает сфера семейной жизни, у 35 % – сфера общественной жизни. У 40 % девушек данной выборки на низком уровне сформирована ценность профессиональной жизни.

В данной выборке мотивация к успеху на умеренно высоком уровне выражена у 25 % студентов-юношей и у 27 % студентов-девушек и на высоком уровне у 20 % студентов-девушек. Низкий уровень мотивации к успеху преобладает у 18 % юношей и у 10 % девушек. Для 75 % юношей характерно ориентироваться на избегание неудач, а 60 % девушек обладают мотивацией достижения успеха.

По результатам проведенного сравнительного анализа выявились следующие результаты.

По шкале «саморазвитие» девушки, в большей степени, чем юноши, склонны к развитию себя. Девушки считают, что им недостаточно только профессиональных знаний, полученных во время обучения. Им важно уметь выстраивать стратегию жизни, искать способы адаптации, самостоятельно выбирать и определять свой потенциал развития.

Обнаружены достоверные различия по проявлению ценности «духовное удовлетворение». Девушки в большей степени, чем юноши, склонны к получению морального удовлетворения во всех сферах жизни. Девушки чаще соблюдают этические нормы в обществе. Юноши же в данном возрасте склонны к проявлению негативизма.

Выявлены достоверные различия по проявлению ценности «собственный престиж». Для девушек более важным является мнение о себе со стороны значимых лиц, чем для юношей. Юноши раннего юношеского возраста, как правило, самодостаточны, не опираются на других людей.

Диагностированы достоверные различия по проявлению ценности «высокое материальное положение». У девушек в большей степени сформирована ценность материального положения, чем у юношей. Возможно, данная ценность формируется под давлением общества и норм общества, которые твердят о том, что женщина должна быть независимой и иметь хороший достаток.

Обнаружено, что у девушек в большей степени, чем у юношей сформирована ценность образования. Для девушки образование означает стабильность и уверенность в завтрашнем дне. Юноши же не ставят его важным для себя. Они считают, что получить хорошую должность можно и без определенного образования.

Выявлены достоверные различия по сформированности сферы семейной жизни. Девушкам больше, чем юношам, важны семейные отношения. Они больше вовлечены в собственную семью, раньше, чем юноши задумываются о создании собственной семьи.

Обнаружены достоверные различия по сформированности сферы общественной жизни. Для девушек больше, чем для юношей, значимы проблемы жизни общества. Девушки склонны в большей степени откликаться на социальные проблемы, скорее всего, из-за более высокого уровня эмпатии.

Диагностированы достоверные различия по сформированности сферы физической активности. Для юношей сфера физической активности как общей культуры человека более значима, чем для девушек. На наш взгляд эти различия обусловлены воспитанием. Мальчиков с детства приобщают к спорту. Для девочек обычно выбирают эстетические варианты развития.

Выявлены достоверные различия по сформированности ценностной ориентации «традиции». Для юношей больше, чем для девушек, характерно придерживаться традиционных форм поведения.

Обнаружены достоверные различия по выраженности ценностной ориентации «доброта». Для юношей больше, чем для девушек, важна ценность позитивного взаимодействия при ежедневном общении. Девушки чаще вовлекаются в каждодневные мелкие конфликты, в то время как для юношей важно сохранять спокойствие в общении.

Обнаружены достоверные различия по сформированности ценностной ориентации «универсализм». Для юношей важно проявление понимания и терпимости в общении, в то время как девушки не всегда склонны к таким качествам. Девушки в силу своей эмоциональности не всегда могут проявить терпимость в отношениях.

Обнаружены достоверные различия по сформированности гедонизма как личностной характеристики. Девушки в большей степени, чем юноши, ориентированы на получение удовольствий от жизни, что может выражаться в способах отдыха, покупке более дорогих вещей.

Обнаружены достоверные различия по сформированности власти как личностной характеристики. В данной выборке власть как проявление личностной характеристики в большей степени характерна юношам. Традиции нашего общества накладывают на мужчин обязанность достижений, завоевание престижа.

Выявлены достоверные различия по уровню мотивации. Девушки обладают более высоким уровнем мотивации к успеху, чем юноши. Возможно, данные различия обусловлены получением образования. Девушки при получении профессионального образования более нацелены на успех, чем юноши.

Таким образом, в результате сравнительного анализа выявлено, что у девушек в большей степени, чем у юношей сформирована ценность развития себя, духовного удовлетворения, собственного престижа, высокого материального положения, а также выше ценность сферы образования, семейной и общественной жизни. Возможно, это связано с желанием самореализации и независимости, которые пропагандируются в обществе.

Обнаружено, что у юношей выше значимость сферы физической активности, чем девушек.

Выявлено, что такие ценности, как традиции, доброта, универсализм выше сформированы у юношей, чем у девушек. Юноши в общении склонны следовать традициям, существующим в нашей культуре, ориентированы на терпение и понимание, на сохранение позитивного взаимодействия. Девушки же более вспыльчивы и эмоциональны.

Гедонизм как личностная характеристика больше проявляется в поведении девушек, чем у юношей. В то время как власть как личностная характеристика больше определяет поведение юношей, чем девушек.

Обнаружено, что девушки обладают более высоким уровнем мотивации к успеху и мотивации к достижениям, чем юноши. Возможно, в данном случае мотивация направлена на сферу обучения.

В результате проведения корреляционного анализа нами были выявлены значимые межкорреляционные взаимосвязи.

Анализ корреляционных взаимосвязей в группе юношей выявил следующие показатели.

В подвыборке юношей наблюдается значимая положительная корреляционная связь между мотивацией к успеху и ценностными ориентациями «саморазвитие», «активные социальные контакты», «собственный престиж», а также со сферой семейной жизни.

Чем выше у студентов-юношей сформированы ценности саморазвития, активных социальных контактов, собственного престижа, семейной жизни, тем выше у них мотивация к успеху. Юноши, занимающиеся своим саморазвитием, будут стремиться к самореализации и достижениям успеха. Способность юношей устанавливать и поддерживать социальные контакты, также положительно влияет на мотивацию достижения. Сформированная ценность собственного престижа так же повышает мотивацию достижений. Скорее всего, юноши считают, что следование определенным нормам, принятым в обществе, будет способствовать достижению ими определенного успеха. Также мотивации к успеху будет способствовать сформированная на высоком уровне ценность семейной жизни.

Анализ корреляционных взаимосвязей в группе девушек выявил следующие показатели.

Обнаружена высокосignificant отрицательная корреляционная взаимосвязь между мотивацией успеха и саморазвитием как ценностью. Чем выше у девушек сформирована ценность саморазвития, тем ниже у них уровень мотивация к успеху.

В подвыборке девушек наблюдается высокосignificant отрицательная корреляционная связь между мотивацией к успеху и шкалой опросника жизненных ориентаций «сохранение собственной индивидуальности». Таким образом, чем выше у девушек развита ценность собственной неповторимости, тем меньше у них будет проявляться мотивация к успеху. Возможно, стагнация во взглядах, постоянное отстаивание своей независимости, приводит к тому, что девушки игнорируют пути возможного достижения успеха.

Обнаружена высокосignificant положительная корреляционная взаимосвязь между мотивацией к успеху и достижениями как личностной характеристикой. У девушек данной выборки высокий уровень ориентации на достижения будет напрямую влиять на мотивацию к успеху. Чем больше девушки добиваются в жизни, тем выше у них мотивация на успех.

Выявлена высокосignificant отрицательная корреляционная взаимосвязь между мотивацией к достижениям и ценностью «собственный престиж». Чем выше у девушек сформирована ценность собственного престижа, тем ниже у них мотивация достижений. Скорее всего, необходимость следовать определенным нормам, принятым в обществе, будет способствовать снижению мотивации к достижениям. По всей видимости, девушки считают, что нормы и правила не приводят к достижению.

Обнаружена значимая отрицательная корреляционная взаимосвязь между мотивацией к достижениям и сферой семейной жизни. Чем выше у девушек сформирована ценность семейной жизни, тем ниже у них уровень мотивации к достижениям. Возможно, девушки считают, что реализация в семье не сможет привести их к достижениям в других сферах жизни.

Таким образом, проведенный корреляционный анализ показал, что в подвыборке юношей наблюдаются положительные корреляционные связи между мотивацией к успеху и ценностными ориентациями «саморазвитие», «активные социальные контакты», «собственный престиж», а также со сферой семейной жизни.

В подвыборке девушек выявлены отрицательные взаимосвязи между мотивацией к успеху и ценностями «саморазвитие», «сохранение собственной индивидуальности», положительная взаимосвязь между мотивацией к успеху и достижениями как личностной характеристикой.

В подвыборке девушек выявлены отрицательные взаимосвязи между мотивацией к достижениям и ценностью «собственный престиж» и сферой семейной жизни.

Заключение

Обобщение результатов исследования позволило говорить о необходимости разработки и реализации программы повышения мотивации достижений у студентов среднего профессионального образования.

Реализация программы повышения мотивации достижений обучающихся позволит:

- развить стремления к достижению успеха в личной жизни и профессиональной деятельности;
- освоить студентам способы мышления и поведения, способствующих развитию высокого уровня мотивации достижения успеха;
- обучить студентов позитивному формулированию целей.

Результаты данной программы могут быть положены в основу учебно-воспитательного процесса образовательной организации.

Источники:

1. Акимов И. Б. Мотивация к учебной деятельности как фактор социализации студентов СПО // Социализация в глобальном мире: вызовы современности. Калуга, 20–21 мая 2021 г. Калуга: Калуж. гос. ун-т им. К. Э. Циолковского, 2021. С. 13–24.
2. Бурханова Ю. Н., Гафиятова О. В. Ценностные ориентации девушек и юношей разных этапов обучения среднего профессионального образования // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-4. С. 29–33.
3. Ледовская Т. В., Солянин Н. Э., Ходырев А. М. Сравнительная характеристика ценностей студентов в период кризиса идентичности на разных уровнях педагогического образования // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. Т. 25, № 1. С. 116–121.
4. Никитская М. Г. Факторный анализ учебной мотивации в группах старших подростков, обучающихся в школе и в колледже // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10, № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/41PSMN222.pdf>.
5. Рукавишников Н. Г. Ценностные ориентации современной молодежи // Психология способностей и одаренности: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Ярославль, 24–25 ноября 2022 г. Ярославль, 2022. С. 275–277.
6. Чекалева Н. В., Алексеева Т. Ю. Развитие профессиональной идентичности на основе профессионально-ценностных ориентаций будущих педагогов // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2021. № 3 (32). С. 159–162. <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2021-32-159-162>.
7. Шептуха В. В. Влияние мотивации достижений на представления учащихся колледжа о своей будущей профессиональной деятельности // Человеческий капитал. 2021. № 4 (148). С. 227–234. <https://doi.org/10.25629/HC.2021.04.23>.

*Р.С. Зарипова – к.т.н., доцент, Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия, zarim@rambler.ru,
R.S. Zaripova – PhD (technical sciences), associate professor, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia;
К.И. Сафина – обучающийся, Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия,
K.I. Safina – student, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia.*

РЕИНЖИНИРИНГ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА REENGINEERING OF BUSINESS PROCESSES IN THE ACTIVITIES OF A COMMERCIAL BANK

Аннотация. В условиях стремительного развития технологий банковская сфера сталкивается с необходимостью постоянной оптимизации своих бизнес-процессов. В статье рассматриваются основные аспекты реинжиниринга и его применение в банковской сфере. Данная статья направлена на исследование и анализ применения методологии реинжиниринга бизнес-процессов в деятельности коммерческого банка, в частности, на выработку методов совершенствования деятельности коммерческого банка путем внедрения процессно-задачной технологии управления. Были проведены исследования с целью выявления основных факторов успешного внедрения реинжиниринга бизнес-процессов в коммерческом банке. Представлены конкретные примеры реинжиниринга бизнес-процессов в коммерческом банке и описаны результаты их внедрения. Предметом исследования являются бизнес-процессы банка, в частности управление социальным обеспечением. Результаты представленного исследования имеют значительную новизну и актуальность в контексте современных вызовов, с которыми сталкиваются коммерческие банки. Путем внедрения реинжиниринга бизнес-процессов банки смогут оптимизировать свою деятельность, адаптироваться к изменяющимся требованиям клиентов и оперировать более эффективными и прозрачными бизнес-процессами. Это позволит улучшить клиентское обслуживание, повысить качество услуг и добиться сокращения времени, затрачиваемого на выполнение операций.

Abstract. With the rapid development of technology, the banking industry faces the need to constantly optimise its business processes. This article is aimed at researching and analysing the application of business process reengineering methodology in the activities of a commercial bank. The paper discusses the main aspects of reengineering and its application in the banking industry. Research has been conducted to identify the main factors of successful implementation of business process reengineering in a commercial bank. Specific examples of business process reengineering in a commercial bank are presented and the results of their implementation are described. The subject of the study is the business processes of the bank, in particular, social security management. The aim of the study is to develop methods of improving the activities of a commercial bank by implementing process-task management technology. The results of the presented research have significant novelty and relevance in the context of modern challenges faced by commercial banks. By implementing business process re-engineering, banks will be able to optimise their operations, adapt to changing customer requirements and operate more efficient and transparent business processes. This will improve customer service, enhance service quality and reduce the time taken to complete transactions.

Ключевые слова: банк, бизнес-процессы, реинжиниринг, стратегическое управление, производительность, конкурентоспособность, цифровые технологии, предприятие, экономика.

Keywords: bank, business processes, reengineering, strategic management, productivity, competitiveness, digital technologies, enterprise, economy.

Реинжиниринг бизнес-процессов представляет собой инновационный подход, который позволяет банкам повысить эффективность своих процессов, улучшить качество обслуживания клиентов, сократить издержки и обеспечить конкурентоспособность на рынке [1]. Реинжиниринг является одним из ключевых инструментов оптимизации и повышения эффективности работы банков. Он представляет собой инновационный подход, который позволяет банкам повысить эффективность своих процессов, улучшить качество обслуживания клиентов, сократить издержки и обеспечить конкурентоспособность на рынке [2].

Первым этапом реинжиниринга является анализ текущих бизнес-процессов [3]. Необходимо понимать, какие процессы коммерческого банка эффективны, а какие требуют оптимизации. Для этого могут быть использованы методы анализа данных, наблюдения за поведением клиентов и конкурентного окружения [4]. После анализа текущих процессов следующим шагом является разработка новых бизнес-процессов. Они должны быть оптимальными и эффективными, а также отвечать требованиям клиентов и рынка в целом. Необходимо задать цели и конечный результат, который нужно достичь в результате реинжиниринга. Также не стоит забывать об оценке рисков, связанных с изменением бизнес-процессов [5]. Необходимо привлекать специалистов в области изменения бизнес-процессов и учитывать их мнение. Очень важно, чтобы все сотрудники коммерческого банка были вовлечены в процесс реинжиниринга бизнес-процессов. Для этого необходимо проводить обучение, мастер-классы и тренинги. Это повысит их уровень осведомленности и понимания процесса изменения. Также требуется создание системы мониторинга и контроля процесса изменений. Это позволит отслеживать результаты реинжиниринга бизнес-процессов и реагировать на изменения во времени.

Коммерческий банк представляет собой сложную структуру, обусловленную различными видами деятельности и территориальной распределённостью подразделений. В этих условиях на первый план выходит эффективное управление бизнес-процессами компании [6]. Главными задачами, которые ставит перед собой любой коммерческий банк, в большей степени направлены на поддержку увеличения инвестиционной и коммерческой активности в экономике страны, способствование развитию предпринимательства, а также достижение прибыли через эффективное использование как своих собственных, так и привлеченных финансовых ресурсов.

Реинжиниринг коммерческого банка – это процесс пересмотра и перестройки всех бизнес-процессов компании с целью повышения эффективности и конкурентоспособности на рынке. Суть этого процесса заключается в том, чтобы пересмотреть текущие бизнес-процессы, установить проблемные моменты и причины их возникновения, предложить новые оптимальные методы работы и инструменты для их решения [7]. Кроме того, реинжиниринг предприятия включает и перестройку производственных и управленческих структур, улучшение коммуникации между сотрудниками и внедрение современных IT-технологий [8, 9].

В ходе проведенного исследования были выявлены основные причины, ограничения и факторы успеха внедрения реинжиниринга бизнес-процессов в коммерческих банках. Были исследованы конкретные примеры реинжиниринга бизнес-процессов в отдельных коммерческих банках, описаны изменения, результаты внедрения и полученные выгоды. В результате исследования были сформулированы практические рекомендации по успешному внедрению реинжиниринга бизнес-процессов в коммерческом банке. Приведем их ниже.

1. Анализ текущих бизнес-процессов. Первым шагом перед внедрением реинжиниринга следует провести тщательный анализ текущих бизнес-процессов в банке. Это поможет идентифицировать проблемные места, избыточность или неэффективные этапы в работе и определить приоритетные области для изменений.

2. Участие ключевых заинтересованных сторон. Важно привлечь основные заинтересованные стороны в процесс реинжиниринга, включая сотрудников, руководителей и даже клиентов банка. Их мнение и опыт могут

быть ценными при разработке новых бизнес-процессов.

3. *Целеполагание и планирование.* Следует четко определять конкретные цели, которые необходимо достичь с помощью реинжиниринга бизнес-процессов. Требуется разработать детальный план действий, включающий этапы, ресурсы, сроки и список ответственных лиц [10]. Это поможет обеспечить структурированный и систематический подход к внедрению изменений.

4. *Использование технологий и автоматизации.* Для оптимизации бизнес-процессов следует рассмотреть возможности использования современных технологий и систем автоматизации [11]. Это может включать автоматизацию рутинных задач, внедрение CRM-системы, разработку онлайн-платформ для клиентов и другие инновационные решения.

5. *Обучение и поддержка сотрудников.* При внедрении изменений в бизнес-процессы необходимо обеспечить обучение и поддержку сотрудников.

6. *Постоянное улучшение и мониторинг.* Реализация реинжиниринга бизнес-процессов – это непрерывный процесс. В будущем необходим постоянный мониторинг и оценка результатов, а также поиск новых возможностей для улучшения [12]. Желательно активно внедрять обратную связь от сотрудников и клиентов, чтобы компания продолжала успешно совершенствоваться.

Эти рекомендации могут успешно внедрить реинжиниринг бизнес-процессов в коммерческом банке и достичь значительного повышения эффективности и конкурентоспособности.

Рассмотрим деятельность коммерческого банка, в результате анализа которой был выделен следующий состав бизнес-процессов, действующих на предприятии:

- 1) основные услуги;
- 2) материально-техническое обеспечение;
- 3) маркетинг;
- 4) продажи и обслуживание клиентов;
- 5) финансы;
- 6) бухгалтерский учет;
- 7) обеспечение трудовыми ресурсами;
- 8) транспортное обеспечение;
- 9) социальное обеспечение;
- 10) обеспечение основной деятельности;
- 11) информационное обеспечение;
- 12) организация и координация.

Проанализировав указанные аспекты, выделим ключевые направления деятельности в бизнес-процессах коммерческого банка:

- развитие корпоративного и розничного бизнеса путем привлечения надежных и качественных заёмщиков для расширения портфеля;
- увеличение доли нерискованного дохода за счет развития расчетного и инвестиционного бизнеса;
- инвестирование в развитие конкурентных преимуществ путем внедрения современных технологий;
- расширение продуктового спектра и клиентской базы, а также повышение квалификации персонала с применением системы поощрений [13].

Важные негативные моменты в бизнес-процессах коммерческого банка включают в себя:

- замедление темпов роста ключевых статей баланса, таких как ссудная задолженность и обязательства;
- увеличение риска активных операций;
- рост затрат на привлечение обязательств;
- увеличение процентных расходов банка;
- существенное снижение прибыли из-за увеличения резервов на возможные потери;
- сокращение рентабельности активов и капитала;
- повышение комиссионных расходов банка.

Составим таблицу бизнес-процесса «Социальное обеспечение» (таблица 1). Из таблицы видно, что данный бизнес-процесс состоит из одного подпроцесса, включающего три задачи. Данное представление позволяет понять, каким образом работает социальное направление в банковском предприятии и что можно в нем изменить.

Полагаем, что данное представление бизнес-процесса «Социальное обеспечение» коммерческого банка является некорректным и нуждается в изменении. Внедрение новой модели бизнес-процесса «Социальное обеспечение» нужно начать с определения потребностей компании и обзора существующей системы. В результате такого исследования были выявлены недостатки в процессе сбора и обработки информации, которые сказывались на качестве принимаемых решений.

Таблица 1 – Бизнес-процесс «Социальное обеспечение» коммерческого банка

Социальное обеспечение	
1 Медицинское обслуживание и социальное страхование	
1.1	Составление планов медицинского обслуживания и страхования
1.2	Формирование заказов на медицинское обслуживание и страхование
1.3	Учет медицинского обслуживания и страхования персонала

Основная цель нового процесса заключается в улучшении качества предоставляемой информации, повышении эффективности работы сотрудников и сокращении времени на выполнение задач. Новый процесс включает следующие этапы:

- 1.1. медицинское обслуживание и социальное страхование;
 - 1.1.a. разработка планов медицинского обслуживания и страхования;
 - 1.1.б. оформление заказов на медицинское обслуживание и страхование;
 - 1.1.в. учет медицинского обслуживания и страхования для персонала;
- 1.2. жилищное обеспечение и материальная помощь;
 - 1.2.a. создание планов программ жилищного обеспечения и помощи;
 - 1.2.б. формирование документации для предоставления жилья и помощи;
 - 1.2.в. учет списков сотрудников, имеющих право на материальную помощь и жилье;
 - 1.2.г. отслеживание выполнения программ по жилищному обеспечению и выдаче помощи;
- 1.3. спортивные и культурно-массовые мероприятия;
 - 1.3.a. разработка планов спортивных и культурно-массовых мероприятий;
 - 1.3.б. оформление заказов на организацию мероприятий;
 - 1.3.в. учет проведения спортивных и культурных событий;
- 1.4. оздоровительный комплекс;
 - 1.4.a. создание планов спортивно-оздоровительных мероприятий;
 - 1.4.б. оформление заказов на проведение мероприятий;
 - 1.4.г. учет проведения оздоровительных мероприятий;
- 1.5. учет и анализ трудовой дисциплины;
- 1.6. расчет и анализ показателей эффективности социального развития.

Для эффективного управления бизнес-процессами и информационными потоками коммерческого банка была составлена база данных с использованием СУБД MS Access и MS Excel [14], позволяющая поддерживать в актуальном состоянии перечень действующих бизнес-процессов и исполнителей, ответственных за решение конкретных задач (рисунок 1). Для каждой бизнес-задачи имеется возможность задать входные и выходные информационные массивы, совокупность которых определяет взаимосвязи задач между собой.

Рисунок 1 – Информационно-логическая модель базы данных задач бизнес-процессов

Также была составлена информационно-логическая (объектная) модель базы данных коммерческого банка (рисунок 2). В этой модели выделяются ключевые объекты и их атрибуты, а также определяются связи между объектами, что обеспечивает эффективное хранение и манипулирование информацией.

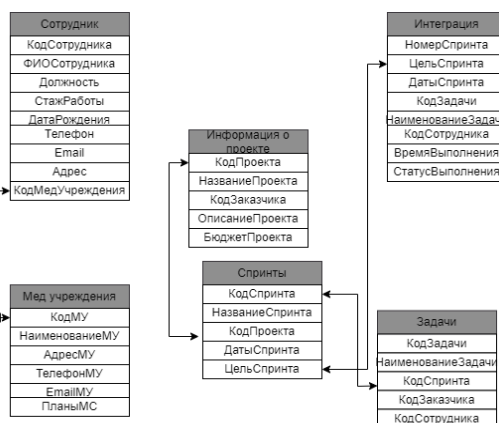

Рисунок 2 – Информационно-логическая (объектная) модель базы данных

Результаты данного исследования имеют важную практическую значимость для коммерческих банков, которые стремятся повысить свою эффективность и конкурентоспособность. С помощью реинжиниринга бизнес-процессов банки смогут оптимизировать свою деятельность, адаптироваться к изменяющимся требованиям клиентов, оперировать более эффективными бизнес-процессами. Это позволит улучшить обслуживание клиентов, повысить качество услуг и добиться сокращения времени, затрачиваемого на выполнение операций.

В заключение следует отметить, что реинжиниринг бизнес-процессов в коммерческом банке представляет собой важный этап в эволюции организации, направленный на повышение эффективности, улучшение качества обслуживания клиентов и обеспечение устойчивого развития в современной банковской индустрии. Процесс трансформации не только оптимизирует внутренние процессы, но и сформирует новую парадигму взаимодействия с клиентами, акцентируя внимание на инновациях, технологическом развитии и высоком уровне сервиса. В результате проведенного реинжиниринга банк не только повысит свою конкурентоспособность, но и подтвердит свою роль как ведущего игрока в инновационном и динамичном банковском секторе.

Источники:

1. Зарипова Р.С., Морозова И.Г., Тумашева М.В. Реинжиниринг бизнес-процессов как стратегия успешного развития компаний / Вестник Академии знаний. 2023. № 3 (56). С. 375-378.
2. Емдиханов Р.А., Смирнов Ю.Н. Основные этапы и стратегии успешной цифровой трансформации / Технологический суверенитет и цифровая трансформация. Международная научно-техническая конференция. Казань, 2023. С. 216-218.
3. Марданова А.М. Особенности управления финансами в страховом бизнесе / Тинчуринские чтения: материалы XIV международной молодежной научной конференции. Казань, 2019. С. 72-76.
4. Зарипова Р.С., Пырнова О.А. Управление деятельностью организаций в условиях цифровой экономики / Ученые записки ИСГЭ. 2018. Т. 16. № 2. С. 70-75.
5. Вячина И.Н., Коврижных О.Е. К вопросу о финансовой безопасности и финансовых рисках предприятия / Вестник Академии знаний. 2023. № 1 (54). С. 294-298.
6. Зарипова Р.С., Миронов С.П. Процесс управления инновационной деятельностью организаций при переходе к цифровой экономике / Наука Краснояря. 2018. Т. 7. № 2-2. С. 25-29.
7. Юртаев В.В., Николаева С.Г. Базы данных как уязвимость организации / Технологический суверенитет и цифровая трансформация. Международная научно-техническая конференция. Казань, 2023. С. 256-260.
8. Гизатуллин З. М., Нуриев М. Г. Прогнозирование помехоустойчивости вычислительной техники на основе физического моделирования / Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», 2019. 140 с.
9. Гибадуллин Р. Ф. Разработка аппаратно-программного модуля обнаружения объектов для встраиваемых систем / Р. Ф. Гибадуллин, И. Н. Смирнов, Н. В. Хевронин, А. В. Никитин, М. Ю. Перухин // Вестник технологического университета. 2018. Т. 21. № 6. С. 118-122.
10. Шакиров А.А., Зарипова Р.С. Проблема разработки и реализации стратегии в российских компаниях при переходе к цифровой экономике / Наука Краснояря. 2019. Т. 8. № 3-3. С. 101-105.
11. Рочева О.А., Рочева Я.О. Анализ условий жизни населения России / Энергетика, инфокоммуникационные технологии и высшее образование: материалы Международной научно-технической конференции. Казань, 2023. Т.2. С. 551-554.
12. Смирнов Ю. Н., Марданова А. М. Цифровое предприятие как модель потока создания стоимости / Современные цифровые технологии: проблемы, решения, перспективы: национальная (с международным участием) научно-практическая конференция. Казань, 2022. С. 118-121.
13. Шакиров А.А., Зарипова Р.С. Инновационные подходы к мотивации персонала / Наука Краснояря. 2019. Т. 8. № 4-2. С. 127-130.
14. Кадиров А.Ф., Николаева С.Г. Сравнительный анализ технологий проектирования баз данных / Формирование профессиональной направленности личности специалистов - путь к инновационному развитию России: сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 87-92.

EDN: HPLBEG

*P.S. Zaripova – к.т.н., доцент, Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия, zarim@rambler.ru,
R.S. Zaripova – PhD (technical sciences), associate professor, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia;
I.S. Stolyarov – обучающийся, Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия,
I.S. Stolyarov – student, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia.*

**РЕИНЖИНИРИНГ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПАНИИ
REENGINEERING OF BUSINESS PROCESSES IN TELECOMS COMPANY**

Аннотация. В данной статье рассматривается применение реинжиниринга бизнес-процессов для телекоммуникационной компании. В статье подчеркивается стратегическая значимость реинжиниринга как метода радикального улучшения деятельности предприятия, освещающая его влияние на основные бизнес-процессы. Производится детальный анализ основных бизнес-процессов компании, таких как производство, маркетинг, финансы, обеспечение трудовыми ресурсами, информационное обеспечение, управление и другие. В статье предложены конкретные методы реинжиниринга, соотношенные с каждым из бизнес-процессов, такие как устранение избыточных потоков, передача части процесса сторонним структурам, эффективное использование ресурсов и другие. Особое внимание уделяется не только методам реинжиниринга, но и их влиянию на общую стратегию управления предприятием. Результаты статьи предоставляют ценные рекомендации для руководителей и специалистов в области телекоммуникаций, нацеленных на повышение эффективности бизнес-процессов, оптимизацию ресурсов и обеспечение высокого уровня обслуживания клиентов в условиях современного конкурентного рынка.

Abstract. This article discusses the application of business process reengineering for a telecommunications company. The article emphasizes the strategic importance of reengineering as a method of radical improvement of the company's activities, highlighting its impact on the main business processes. A detailed analysis of the main business processes of the company, such as production, marketing, finance, labour supply, information support, management and others is made. The article proposes specific methods of reengineering, correlated with each of the business processes, such as elimination of redundant flows, transfer of part of the process to third-party structures, efficient use of resources and others. Special attention is paid not only to the reengineering methods, but also to their impact on the overall management strategy of the enterprise. The results of the article provide valuable recommendations for managers and specialists in the field of telecommunications aimed at improving the efficiency of business processes, optimising resources and ensuring a high level of customer service in today's competitive market.

Ключевые слова: реинжиниринг, управление предприятием, бизнес-процесс, эффективность, оптимизация, конкурентоспособность, стандарт управления, телекоммуникации, клиентоориентированность.

Keywords: reengineering, enterprise management, business process, efficiency, optimization, competitiveness, management standard, telecommunications, customer focus.

Эффективное управление организациями в современной динамичной среде представляет собой одну из важных задач для современного менеджмента [1]. Хотя универсального алгоритма для создания систем управления не существует, существует подход, который считается одним из наиболее передовых - процессный подход к управлению [2]. Этот подход основан на выделении бизнес-процессов и их управлении для достижения максимальной эффективности организации.

Объектом исследования данной статьи является телекоммуникационная компания, ведущий поставщик телекоммуникационных услуг в Республике Татарстан. Сложная структура предприятия, многообразие услуг, географическое разделение и связи с другими организациями подчеркивают актуальность эффективного управления бизнес-процессами.

Целью исследования является анализ и моделирование бизнес-процессов с акцентом на управление сервисным обслуживанием. Это позволит решить ключевые задачи, такие как сокращение расходов, оптимальное использование ресурсов и управление ассортиментом продукции. Моделирование процессов в рамках общей информационной системы усилит обоснованность принимаемых решений.

Задачи для достижения поставленной цели включают в себя реинжиниринг бизнес-процессов, перепроектирование и усовершенствование системы управления, а также рассмотрение вопросов оптимизации деятельности телекоммуникационной компании с выработкой рекомендаций. Решение этих задач представит проект оптимизации, который может служить основой для принятия обоснованных решений и улучшения деятельности компании [3, 4].

В основе приоритетных направлений общества лежит стратегия становления компании конвергентным

оператором, выполняющим не только классические функции телеком-оператора, но также оказывающим услуги в сфере безопасности. Для реализации этой задачи компания активно развивает весь спектр предоставляемых услуг.

Телекоммуникационная компания оказывает услуги, основываясь на принципах мультитехнологичности, комплексности и доступности для широких слоев населения и предприятий во всех городах и районах республики.

Кроме того, в числе особо важных и значимых направлений деятельности общества необходимо отметить участие в реализации федеральных и региональных проектов в области связи и гуманитарных-технологий [5]: подключение к широкополосному доступу в Интернет социально значимых объектов (СЗО), проект «Устранение цифрового неравенства», обеспечение видеонаблюдения при проведении выборов и ЕГЭ, организация связи для проводимых в Республике Татарстан мероприятий мирового и федерального уровня.

Реинжиниринг бизнес-процессов направлен на качественное улучшение деятельности компании, которое достигается путем совершенствования системы управления и создания стандарта управления [6]. Бизнес-процессы предприятия проектируются с учетом входных потоков, правил функционирования и выходных продуктов [7]. Внутренние и внешние связи рассматриваются по потокам и времени.

Успешная реализация основных методов реинжиниринга может существенно повлиять на эффективность бизнес-процессов. Рассмотрим эти методы более детально и возможность их применения для улучшения деятельности телекоммуникационной компании.

1. *Устранение избыточных потоков.* Оптимизация процессов предоставления услуг, например, в сфере телекоммуникаций, может включать устранение избыточных проверок и согласований, что ускорит обслуживание клиентов.

2. *Устранение разрывов в бизнес-процессах.* В области управления персоналом, избежание разрывов в процессах найма и обучения поможет обеспечить непрерывность деятельности и повысить эффективность.

3. *Эффективное использование ресурсов.* Минимизация затрат через оптимизацию задач и совмещение функций может быть ключевым в финансовом управлении, сокращая издержки и улучшая бюджетирование.

4. *Передача части процесса сторонним структурам.* Передача определенных функций клиентам или поставщикам может улучшить обслуживание клиентов и сократить временные затраты.

5. *Создание множества версий процессов.* Гибкость в бизнес-процессах маркетинга может обеспечить более эффективную реакцию на различные требования рынка и изменения в потребительском спросе.

6. *Уменьшение длительности цикла.* В управлении производством, уменьшение времени между этапами производства может повысить общую производительность и ускорить выпуск продукции.

7. *Объединение нескольких работ в одну.* Интеграция разрозненных задач в области управления и обслуживания может повысить эффективность работы и сократить временные задержки.

8. *Упрощение работ.* В области информационного обеспечения упрощение задач через улучшенные процессы может повысить эффективность обработки информации и ускорить принятие решений [8].

Организационно-логическая связь задач и фокус на результате подчеркивают важность внутренних и внешних взаимосвязей в бизнес-процессах [9].

Стандарт управления компаний, включая MRP, MRP II и ERP, представляет собой интегрированный подход к оптимизации ресурсов и бизнес-процессов, что способствует повышению эффективности и постоянному улучшению.

Рассмотрим основные бизнес-процессы телекоммуникационной компании со способами их оптимизации.

1. *Основное производство (процесс предоставления услуг).* Устранение избыточных потоков в контексте основного производства может означать оптимизацию процесса предоставления широкополосного интернета, телевидения, мобильной связи и интернета населению, например, улучшение процесса установки оборудования для клиентов [10]. Возможность передачи определенных аспектов обслуживания клиентов сторонним поставщикам также может повысить эффективность.

2. *Маркетинг.* Гибкость в маркетинге может означать адаптацию к различным рыночным ситуациям и требованиям потребителей. Ускорение процессов анализа рынка и внедрения маркетинговых стратегий поможет снизить длительность цикла.

3. *Финансы.* Минимизация затрат в управлении финансовыми ресурсами и оптимизация бюджета – это ключевые элементы эффективного использования ресурсов. Облегчение бухгалтерских задач через улучшенные бизнес-процессы также является важным аспектом [11].

4. *Обеспечение трудовыми ресурсами.* Сюда относится интеграция процессов найма, обучения и управления персоналом для повышения эффективности управления кадрами и обеспечение непрерывного потока деятельности в управлении персоналом.

5. *Информационное обеспечение* включает в себя оптимизацию процессов обработки информации и применение автоматизированных систем для улучшения эффективности, а также интеграцию информационных процессов для повышения общей эффективности.

6. *Управление* включает в себя интеграцию управленческих функций для повышения общей эффективности компании и ускорение принятия управленческих решений.

7. *Транспортное обеспечение.* Сюда относится оптимизация процессов управления транспортными расходами, например, путем сокращения избыточных этапов в логистике, и улучшение времени доставки.

8. *Ремонтное обеспечение.* Сюда относятся минимизация времени простоя оборудования и оптимизация процессов технического обслуживания, включая совершенствование процессов ремонта [12].

9. *Социальное обеспечение* включается в себя оптимизацию процессов реализации программ и планов социального развития для более эффективной поддержки работников, а также возможность вовлечения сторонних организаций в реализацию социальных программ.

10. *Обеспечение основной деятельности*. Это улучшение системы безопасности и сокращение времени реакции на потенциальные угрозы, а также обеспечение непрерывной работы системы безопасности и правовой защиты интересов компании.

11. *Информационное обеспечение* включает в себя развитие гибких информационных систем, способных адаптироваться к различным сценариям, и интеграцию информационных процессов для повышения общей эффективности.

12. *Управление* – оптимизация процессов согласования работы всех бизнес-процессов и возможность делегирования некоторых управленческих функций для повышения эффективности.

13. *Процессно-задачная технология управления* включает в себя максимизацию эффективности бюджетирования и ценообразования на конечный продукт, опираясь на бизнес-задачи [13].

Важным аспектом управления в современных условиях является улучшение взаимодействия с клиентами. Для телекоммуникационной компании рекомендуется применить процессно-задачный подход к управлению. Внедрение данного подхода позволит более гибко реагировать на потребности клиентов и повышать результативность управления. Также включение в деятельность предприятия нерешаемых задач бизнес-процессов может выделить компанию на фоне конкурентов и улучшить качество предоставляемых услуг. Организационная перестройка, направленная на приведение организационной структуры в соответствие с задачами бизнес-процессов через пересмотр исполнителей задач, будет способствовать более эффективному выполнению задач.

Одним из важных этапов в оптимизации бизнес-процессов является анализ конкурентов. Изучение деятельности конкурентов позволяет выявить их преимущества и недостатки, определить возможности для улучшения и разработать новые стратегии развития.

Существует несколько методов анализа конкурентов, таких как:

1. 5P-модель (модель «Пять вопросов»). Она включает анализ участников процесса и их взаимодействия.
2. 7P-модель (модель «Семь вопросов»). Она расширяет 5P-модель, добавляя процесс и физические данные.

В ходе анализа конкурентов можно выделить следующие аспекты:

1. *Стратегии продвижения*. Это изучение стратегий продвижения конкурентов, таких как акцентирование на качество, улучшение обслуживания или внедрение инноваций.
2. *Структура компании*. Это анализ организационной структуры конкурентов, чтобы определить, как они организуют свою деятельность и какие процессы они используют.
3. *Портфель продуктов*. Это изучение ассортимента товаров и услуг конкурентов, чтобы определить их стратегии и целевую аудиторию.
4. *Стоимость продукции*. Сюда относится анализ цен и стоимости продукции конкурентов, чтобы определить их стратегии и тактики.
5. *Репутация и имидж*. Сюда относится изучение репутации и имиджа конкурентов, чтобы определить, как они устанавливают связи с клиентами и создают лояльность.

Анализ конкурентов может выявить следующие возможности для улучшения:

1. *Улучшение качества продукта и обслуживания*. Если конкуренты акцентируют внимание на качество своих товаров и услуг, то это может стать преимуществом для телекоммуникационной компании.
2. *Инновационный подход*. Если конкуренты не активно внедряют инновации, это может создать возможность для телекоммуникационной компании занять лидирующие позиции.
3. *Улучшение маркетинговых кампаний*. Если конкуренты не эффективно продвигают свои продукты и услуги, то это может стать преимуществом для телекоммуникационной компании.
4. *Расширение географии деятельности*. Если конкуренты не работают на всех рынках или не имеют международного опыта, то это может стать преимуществом для телекоммуникационной компании.

Среди конкурентов в сфере предоставления телекоммуникационных услуг можно рассмотреть компанию ПАО «Ростелеком». Компания ПАО «Ростелеком» является крупнейшим в России интегрированным провайдером цифровых услуг и решений, занимая лидирующие позиции на рынке услуг высокоскоростного доступа в интернет и платного телевидения. Она предоставляет услуги широкополосного доступа в Интернет, интерактивного телевидения, сотовой связи, местной и дальней телефонной связи и др. ПАО «Ростелеком» также занимает лидирующие позиции на рынке мобильной связи, обслуживающим 48 млн. абонентов.

Глядя на достижения компании ПАО «Ростелеком», компания ПАО «Таттелеком» могла бы заняться развитием следующих сфер деятельности:

1. улучшение и расширение сети мобильной связи 5G в Республике Татарстан, что может привести к улучшению качества услуг для клиентов компании;
2. развитие в области электронного правительства, кибербезопасности, дата-центров и облачных вычислений, биометрии, здравоохранения, образования и жилищно-коммунальных услуг;
3. разработка и внедрение проектов в области цифровых технологий и инноваций, таких как видеосервис Wink.

Эти шаги позволят компании более гибко адаптироваться к потребностям клиентов, выделяться на рынке и обеспечивать более эффективное выполнение задач, связанных с обслуживанием.

Таким образом, в результате применения данных подходов, представленных в статье, телекоммуникационная компания может ожидать повышения качества предоставляемых услуг и укрепления своей позиции в конкурентной среде.

Источники:

1. Заринова Р.С., Морозова И.Г., Тумашева М.В. Реинжиниринг бизнес-процессов как стратегия успешного развития компаний / Вестник Академии знаний. 2023. № 3 (56). С. 375-378.
2. Менцев А.У., Айгумов Т.Г., Амирова Э.Ф. Методы и технологии сбора и анализа данных в цифровой экономике / Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12. № 11-1. С. 282-288.
3. Заринова Р.С., Ильина Д.И. Применение реинжиниринга бизнес-процессов на энергетическом предприятии / Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 5 (49). С. 108-111.
4. Воркунов О.В., Загидуллина Л.Ф. Методы диагностики кабельных линий / Диспетчеризация и управление в электроэнергетике. XIV Всероссийская открытая молодежная научно-практическая конференция. 2019. С. 216-220.
5. Емдиханов Р.А., Смирнов Ю.Н. Основные этапы и стратегии успешной цифровой трансформации / Технологический суверенитет и цифровая трансформация. Международная научно-техническая конференция. Казань, 2023. С. 216-218.
6. Гизатуллин З. М., Нуриев М. Г. Прогнозирование помехоустойчивости вычислительной техники на основе физического моделирования / Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», 2019. 140 с.
7. Заринова Р.С., Миронов С.П. Процесс управления инновационной деятельностью организаций при переходе к цифровой экономике / Наука Красноярья. 2018. Т. 7. № 2-2. С. 25-29.
8. Гибадуллин Р. Ф., Смирнов И. Н., Хевронин Н. В., Никитин А. В., Перухин М. Ю. Разработка аппаратно-программного модуля обнаружения объектов для встраиваемых систем / Вестник технологического университета. 2018. Т. 21. № 6. С. 118-122.
9. Шакиров А.А., Заринова Р.С. Проблема разработки и реализации стратегии в российских компаниях при переходе к цифровой экономике / Наука Красноярья. 2019. Т. 8. № 3-3. С. 101-105.
10. Менцев А.У., Пахаев Х.Х., Айгумов Т.Г. Угрозы безопасности узлопользователя интернета вещей и меры противодействия / Инженерный вестник Дона. 2021. № 10 (82). С. 32-41.
11. Смирнов Ю. Н., Марданова А. М. Цифровое предприятие как модель потока создания стоимости / Современные цифровые технологии: проблемы, решения, перспективы: национальная (с международным участием) научно-практическая конференция. Казань, 2022. С. 118-121.
12. Богучарсков В.А., Воркунов О.В. Концепция Smart Grid как решение текущих проблем отечественной электроэнергетики / Технологический суверенитет и цифровая трансформация. Международная научно-техническая конференция. Казань, 2023. С. 108-110.
13. Ригович Д.С., Заринова Р.С. Бизнес-интеллектуальные технологии как важнейший тренд информационных технологий / Информационные технологии в строительных, социальных и экономических системах. 2020. № 4 (22). С. 25-27.

EDN: JTBVIO

N.V. Zinchenko – к.э.н., доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг», Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Краснодар, Россия, navzinchenko@fa.ru,

N.V. Zinchenko – candidate of economic sciences, associate professor of the department of management and marketing, Krasnodar Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia;

K.G. Gorbulina – обучающаяся кафедры «Менеджмент и маркетинг», Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Краснодар, Россия, kd1204@mail.ru,

K.G. Gorbulina – student of the department of management and marketing, Krasnodar Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ ПРИ УПРАВЛЕНИИ НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ПРОЕКТАМИ SOCIAL RESPONSIBILITY OF RUSSIAN COMPANIES IN THE MANAGEMENT OF NON-COMMERCIAL PROJECTS

Аннотация. В настоящее время многие крупные компании проводят некоммерческие проекты в рамках корпоративной социальной ответственности (КСО). Это обусловлено различными факторами: повышение лояльности клиентов, укрепление бренда, привлечение талантливых сотрудников, инновационное развитие, повышение конкурентоспособности компании на рынке. В связи с этим возникает потребность изучения инструментов управления некоммерческими проектами для повышения эффективности деятельности предприятий. При выборе инструментов управления проектами необходимо учитывать следующие факторы: бюджет, время, обучение персонала. В данной статье рассматриваются особенности управления некоммерческими проектами, ключевые показатели эффективности применения инструментов. Целью статьи является проанализировать и оценить инструменты, используемые для управления некоммерческими проектами в рамках КСО. Целью данного исследования является проведение анализа и оценки инструментов управления некоммерческими проектами в крупных российских компаниях. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: систематизировать основные методы и модели управления некоммерческими проектами; изучить примеры применения различных инструментов управления в крупных российских компаниях; оценить эффективность применения выбранных инструментов управления некоммерческими проектами; предложить рекомендации по улучшению управления некоммерческими проектами в российских компаниях. В работе рассматриваются различные подходы и инструменты, а также оценивается их применение в реальных условиях. Результаты анализа помогут понять, какие инструменты оказываются наиболее эффективными и релевантными для управления некоммерческими проектами в крупных российских компаниях.

Abstract. Currently, many large companies are implementing non-profit projects within the framework of corporate social responsibility (CSR). This is due to various factors: increasing customer loyalty, strengthening the brand, attracting talented employees, innovative development, increasing the competitiveness of the company in the market. In this regard, there is a need to study non-commercial project management tools to improve the efficiency of enterprises. When choosing project management tools, the following factors should be taken into account: budget, time, staff training. This article discusses the features of the management of non-commercial projects, key indicators of the effectiveness of the use of tools. The purpose of the article is to analyze and evaluate the tools used to manage non-commercial projects within the framework of CSR. The purpose of this study is to analyze and evaluate management tools for non-commercial projects in large Russian companies. To achieve this goal, the following tasks were set: to systematize the main methods and models of management of non-commercial projects; to study examples of the use of various management tools in large Russian companies; evaluate the effectiveness of selected non-commercial project management tools; to offer recommendations on improving the management of non-commercial projects in Russian companies. The article discusses various approaches and tools, as well as assesses their application in real conditions. The results of the analysis will help to understand which tools are the most effective and relevant for managing non-commercial projects in large Russian companies.

Ключевые слова: социальная ответственность, устойчивое развитие, некоммерческий проект, анализ рисков, бизнес-стратегия, эффективность, инициатива.

Keywords: social responsibility, sustainable development, non-profit project, risk analysis, business strategy, efficiency, initiative.

Введение

На сегодняшний день переход к устойчивому развитию – важнейшая цель. Россия также уделяет внимание устойчивому развитию. Особая модель поведения российского бизнеса – одно из направлений его обеспечения. В основе данной модели заложена социальная ответственность бизнеса. Важным аспектом этой стратегии является особая модель поведения, которую принимает российский бизнес в рамках своей деятельности. Основопологающим принципом этой модели является понятие социальной ответственности бизнеса, которая заключается в осуществлении деятельности с учетом воздействия на социальную среду и обеспечении сбалансированного сочетания экономических, социальных и экологических аспектов [3]. В связи с этим, управление некоммерческими проектами приобретает все большую актуальность. Крупные российские компании активно внедряют социальные проекты в свою деятельность, стремясь не только к коммерческому успеху, но и к положительному влиянию на общество. Однако, успешная реализация некоммерческих проектов требует эффективных инструментов управления.

Корпоративная социальная ответственность (КСО) в настоящее время требует всестороннего анализа в контексте развития современной бизнес-деятельности. Внедрение стратегии КСО сопряжено с улучшением производительности и эффективности организации в различных сферах – экономической, социальной и экологической.

гической. В настоящее время, доминирующей целью предприятий является максимизация прибыли и достижение конкурентных преимуществ [2]. Однако, изучение современных тенденций и требований показывает, что успех компании теперь определяется не только финансовыми показателями, но также и ее социальной ответственностью, имиджем и содействием в развитии общества.

Стремительно растущее влияние природных, социальных и экономических факторов приводит к появлению потребности у заинтересованных сторон – клиентов, работников, акционеров, поставщиков и сообщества в целом – в установлении длительных отношений с предприятиями, активно занимающимися практикой КСО. Их оценка компании определяется не только ее финансовыми результатами, но и вкладом в экономику, минимизацией отрицательного воздействия на окружающую среду.

Клиенты, как важный фактор на рынке, все чаще приобретают товары и услуги у компаний, придерживающихся принципов КСО, поскольку они уверены в качестве их продукции и том, что она не причиняет вред окружающей среде. Потребители осознают свою ответственность и выбирают предприятия, заботящиеся о социальных вопросах и отвечающие их ожиданиям в плане устойчивого развития.

Сотрудники также стремятся работать в организациях, придерживающихся принципов КСО. Это связано с повышенным осознанием их социальной ответственности, а также желанием работать в компаниях, демонстрирующих заботу о благополучии сотрудников, равноправие, возможности профессионального и личностного развития. Работники выбирают организации, предлагающие более широкий спектр пользы для общества, чем просто достижение финансовых целей.

С другой стороны, акционеры, поставщики и сообщества волнует влияние деятельности компаний на социальные структуры, экономику и окружающую среду. Они ставят перед организациями требования по улучшению показателей КСО, контролируют их деятельность в соответствии с принципами устойчивого развития [2].

Таким образом, корпоративная социальная ответственность стала отражением современных запросов и требований клиентов, акционеров, сотрудников, поставщиков, сообщества. Успешные компании стремятся установить долгосрочные отношения с заинтересованными сторонами через практику КСО, осознавая, что обеспечение стабильного развития общества и сохранение окружающей среды являются неотъемлемыми компонентами достижения корпоративных целей и поддержания устойчивой позиции на рынке.

Основная часть

Управление некоммерческими проектами в крупных российских компаниях имеет свои особенности и может включать использование различных инструментов и подходов для эффективного достижения целей проекта. При управлении некоммерческими проектами в компаниях важно учитывать следующие составляющие:

- приоритетное определение специфической цели и задач, призванных достигнуть поставленные цели проекта;
- составление команды проекта, способной к эффективному выполнению проектных задач;
- планирование и контроль проектного времени, включая оценку и управление временными ресурсами;
- эффективное управление активами и ресурсами, требующее оперативного распределения средств и ресурсов в соответствии с проектными потребностями;
- систематический мониторинг и оценка проектных результатов и прогресса в достижении целей;
- своевременное информационное взаимодействие и коммуникация между участниками проекта и заинтересованными сторонами;
- составление соответствующей отчетности для оценки выполнения поставленных задач.

В зависимости от конкретной компании и ее целей, могут использоваться различные инструменты и подходы для управления некоммерческими проектами. Инструменты управления проектами обеспечивают систематический и структурированный подход к планированию, выполнению и контролю некоммерческих проектов. Каждый из них имеет свои особенности и может быть адаптирован в соответствии с требованиями конкретного некоммерческого проекта. К основным инструментам управления некоммерческими проектами относятся:

- методология управления проектами;
- управление заинтересованными сторонами;
- управление рисками;
- мониторинг и оценка.

Ниже приведена сравнительная таблица основных инструментов управления некоммерческими проектами.

Методология управления проектами, такие как PRINCE2 и PMBOK, имеют ряд достоинств. Во-первых, они обеспечивают структурированный подход к управлению проектами, включающий определенные процессы и роли. Это помогает организовать работу и снизить неопределенность. Во-вторых, такие методологии универсальны и могут быть применены в различных сферах и масштабах проектов, что делает их широко распространенными. В-третьих, они включают в себя опыт лучших практиков, что помогает избежать распространенных ошибок и повысить успешность проекта.

Методология управления проектами, такие как PRINCE2 и PMBOK, имеют ряд достоинств. Во-первых, они обеспечивают структурированный подход к управлению проектами, включающий определенные процессы и роли. Это помогает организовать работу и снизить неопределенность. Во-вторых, такие методологии универсальны и могут быть применены в различных сферах и масштабах проектов, что делает их широко распространенными. В-третьих, они включают в себя опыт лучших практиков, что помогает избежать распространенных ошибок и повысить успешность проекта.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика основных инструментов управления некоммерческими проектами [4]

Инструмент	Описание	Значение	Методы	Сфера применения
Методология управления проектами	Система принципов, процессов и практик, применяемых для управления проектами.	Обеспечивает структурированный и системный подход к управлению проектами, позволяет планировать, контролировать и оптимизировать результаты проекта.	Применение стандартных методологий, таких как PMBOK, PRINCE2, Agile и др.	Широкий спектр проектов в различных отраслях и сферах деятельности.
Управление заинтересованными сторонами	Процесс взаимодействия с заинтересованными сторонами проекта (стейкхолдерами) для удовлетворения их потребностей и ожиданий.	Позволяет своевременно выявлять интересы всех заинтересованных сторон, обеспечивает эффективную коммуникацию и взаимодействие с ними, снижает риски конфликтов и повышает успех проекта.	Идентификация заинтересованных сторон, анализ их потребностей и ожиданий, планирование коммуникации, участие заинтересованных сторон в проекте.	Применяется в проектах, требующих взаимодействия с внешними и внутренними заинтересованными сторонами.
Управление рисками	Процесс идентификации, оценки, управления и мониторинга рисков проекта.	Позволяет своевременно обнаруживать потенциальные угрозы и возможности проекта, разрабатывать стратегии управления рисками, снижать негативные последствия и повышать шансы на успех проекта.	SWOT-анализ; PESTEL-анализ; диаграмма Исикавы; метод резервирования.	Применяется в проектах для снижения вероятности и воздействия рисков на достижение целей проекта.
Мониторинг и оценка	Систематическое сбор и анализ информации о ходе проекта для оценки его эффективности и достижения целей.	Позволяет контролировать прогресс проекта, определять отклонения от плана, оценивать достижение целей и результатов проекта, принимать корректирующие меры для улучшения производительности и эффективности.	Установление ключевых показателей производительности, проведение регулярного мониторинга, анализ полученных данных, оценка результатов проекта.	Применяется на всех этапах проекта для проверки его соответствия плану и достижения ожидаемых результатов.

Однако у методологий управления проектами есть и некоторые недостатки. Во-первых, они могут быть слишком жесткими и не учитывать некоторые особенности и изменения в проекте, требующие гибкости в подходе. Во-вторых, внедрение и использование методологий могут быть затратными и требующими дополнительного обучения команды проекта. В-третьих, строгие ограничения методологий могут ограничивать творческий подход команды проекта, что может негативно сказаться на инновациях и принятии решений.

Управление заинтересованными сторонами также имеет ряд достоинств. Во-первых, оно способствует лучшему пониманию потребностей заинтересованных сторон и их ожиданий, что способствует более успешной реализации проекта. Во-вторых, организованное управление заинтересованными сторонами стимулирует сотрудничество и активное участие различных групп людей. В-третьих, оно помогает выявить потенциальные конфликты и разрешить их с помощью диалога и переговоров.

Можно выделить недостатки данного инструмента управления. Во-первых, оно требует временных и ресурсных затрат для проведения активностей, таких как сбор обратной связи и организация встреч. Во-вторых, разнообразие заинтересованных сторон и их потребности могут создавать сложности при их координации и управлении. В-третьих, ожидания и потребности заинтересованных сторон могут быть неоднозначными или противоречивыми, что усложняет их учет и удовлетворение.

Управление рисками также имеет свои достоинства. Во-первых, оно позволяет предвидеть и анализировать потенциальные проблемы и угрозы, что помогает принять меры для их предотвращения или смягчения. Во-вторых, анализ рисков способствует принятию информированных решений на основе оценки вероятности и воздействия возможных событий. В-третьих, управление рисками способствует более систематическому и структурированному контролю за рисками в проекте.

Среди недостатков управления рисками важно отметить потребность дополнительных временных, финансовых и ресурсных затрат для проведения анализа, планирования и мониторинга рисков. Также для эффективного управления рисками необходимы опыт и знания в области анализа рисков, что может быть проблематичным, если у команды проекта нет достаточной экспертизы. Помимо этого, оценка и управление рисками могут быть субъективными и варьироваться в зависимости от опыта и мнения членов команды проекта.

В свою очередь, мониторинг и оценка проекта позволяют отслеживать прогресс выполнения проекта и измерять его эффективность, что позволяет раньше выявить проблему и провести корректировку планов. Регулярный мониторинг и оценка способствуют выявлению и улучшению качества работ, что приводит к повышению стандартов.

Однако у мониторинга и оценки также есть недостатки. Во-первых, они требуют дополнительных ресурсов, включая время, финансы и персонал, для проведения соответствующих анализов и оценок. Во-вторых, интерпретация результатов мониторинга и оценки может быть субъективной. В-третьих, ограниченность данных может создавать ограничения для полного анализа всех аспектов проекта на основе мониторинга и оценки.

Важно учитывать, как положительные, так и отрицательные аспекты, чтобы эффективно управлять и оценивать некоммерческие проекты и обеспечить их устойчивость и долгосрочное воздействие. Рассмотрим примеры социальных проектов, которые проводятся в крупных российских компаниях.

Компания АО «Магнит» представляет собой одну из ведущих розничных сетей в России, специализирующуюся на торговле продовольственными товарами и бытовой химией. Несмотря на ее преимущественно коммерческую ориентацию, организация также прилагает значительные усилия для реализации различных некоммерческих проектов и программ, направленных на достижение социальных целей. В рамках устойчивого развития «Магнит» применяет подход, который базируется на тщательном анализе и систематическом обращении к различным группам заинтересованных сторон. АО «Магнит» уделяет особое внимание выявлению и выделению наиболее приоритетных аспектов, требующих дополнительных усилий в сфере коммуникаций и развития взаимодействия с указанными заинтересованными сторонами в рамках указанных тематических областей [5]. В таблице представлены основные способы взаимодействия компании с заинтересованными лицами.

Таблица 2 – Способы взаимодействия АО «Магнит» с заинтересованными сторонами [4]

Заинтересованная сторона	Значимость для компании	Основные темы взаимодействия	Ключевые каналы взаимодействия
Местные сообщества	Решение серьезных социальных задач, такие как борьба с нехваткой продовольствия, поддержание здоровья и благополучия нации, продвижение здорового образа жизни, ответственного потребления и образования.	- возможности трудоустройства по месту жительства; - благотворительные акции на местах и инвестиции в социальные проекты; - вклад в экономику; - охрана окружающей среды; - продовольственная безопасность	- трудоустройство местного населения; - поддержка благотворительных и социальных программ; - программа по развитию корпоративного волонтерства; - продвижение компании в социальных сетях; - образовательные программы для школьников и студентов.
Рейтинговые агентства и другие провайдеры ESG-оценок	Рейтинги в области устойчивого развития – это не только инструмент независимой оценки, но и способ анализа текущих подходов и постоянного улучшения практик компании как в области управления, так и в области раскрытия нефинансовой информации.	- предоставление качественной и своевременной нефинансовой информации в публичном доступе; - соответствие международным и российским стандартам и рекомендациям в области нефинансовой отчетности и лучшим практикам в области устойчивого развития; - постоянное совершенствование корпоративного управления в соответствии с лучшими международными практиками.	- нефинансовая отчетность; - интернет-сайт компании; - предоставление запрашиваемой информации рейтинговым агентствам, участие в рейтинговом процессе; - участие в рейтингах и скорингах компаний в области устойчивого развития.
Ассоциации	Совместные усилия и ресурсы не только бизнеса, но и научных организаций, государственных деятелей и других заинтересованных сторон способствуют развитию регионов страны.	- продвижение принципов устойчивого развития; - реализация совместных инициатив в области охраны окружающей среды, ответственного производства и розничной торговли.	- встречи, круглые столы, семинары; - участие в рабочих группах и совместных проектах.

В 2022 г. компания «Магнит» с большим числом магазинов и широкой географией присутствия присоединилась к Добровольной инициативе «Без потерь!» и заключила соответствующее соглашение с Агентством стратегических инициатив (АСИ). Миссия этой инициативы заключается в стремлении к увеличению объемов переработки органических отходов в России и сокращению объемов продовольственных потерь с целью минимизации негативного воздействия на окружающую среду и климат.

Помимо этого, «Магнит» придает большое значение эффективному управлению отходами в рамках Стратегии устойчивого развития. Одним из основных направлений работы компании в области экологической, социальной и управленческой ответственности (ESG) является сокращение негативного воздействия на окружающую среду и ответственная цепочка поставок. В 2021 году розничная сеть смогла снизить объем пищевых отходов на 46% по сравнению с исходным уровнем в 2019 году. Кроме того, компания стала одной из первых в России, запустив пилотный проект фудшеринга в 2022 году [5].

Приведенные выше примеры лишь некоторые иллюстрации некоммерческих проектов, которые активно осуществляет компания «Магнит». Компания постоянно стремится к содействию социального развития и прилагает значительные усилия для создания позитивных изменений в обществе.

Заключение

В данной научной статье был проведен анализ и оценка инструментов управления некоммерческими проектами в крупных российских компаниях. Результаты исследования позволили выделить основные инструменты управления, которые значительно влияют на эффективность реализации некоммерческих проектов. Дальнейшее изучение этой темы и разработка рекомендаций помогут улучшить практику управления некоммерческими проектами в крупных российских компаниях и способствовать достижению поставленных целей в этой сфере.

Управление некоммерческими проектами является важной составляющей социальной ответственности компаний. В контексте развития стратегий устойчивого развития и реализации социальных инициатив, российские компании могут принять следующие рекомендации и меры для улучшения управления некоммерческими проектами:

- 1) важно учитывать конкретные социальные и экологические проблемы, а также оценивать потенциал и соответствие проектов бизнес-стратегии компании;
- 2) партнерство и сотрудничество с заинтересованными сторонами, такими как правительственные органы, неправительственные организации и другие компании, чтобы объединить усилия в решении социальных проблем;
- 3) применение методологии управления проектами и инструментов для эффективного управления ресурсами, сроками и качеством проектов;
- 4) разработка системы мониторинга и оценки результатов некоммерческих проектов, чтобы оценить их влияние и эффективность;
- 5) обеспечение обучения и развития персонала компании в области управления некоммерческими проектами и принципов устойчивого развития;
- 6) применение новых технологий и лучших практик для увеличения эффективности и воздействия проектов.

Компания «Магнит» уже сделала значимые шаги в области социально ответственных проектов, и она может использовать вышеуказанные рекомендации, чтобы улучшить управление некоммерческими проектами и продолжить свое стремление к устойчивому развитию и сокращению отрицательного воздействия на окружающую среду и общество.

В настоящее время достижение высокой эффективности социально-экономического развития представляет собой актуальную задачу, которая может быть значительно оптимизирована путем повышения степени социальной ответственности предприятий. Эффективное управление корпоративной социальной ответственностью бизнеса способствует установлению гармоничных отношений с разнообразными заинтересованными сторонами. В результате, компании становятся более привлекательными для потенциальных инвесторов, что, в свою очередь, приводит к дополнительным инвестициям, способствующим полноценному развитию и прибыльности предприятия. Корпоративная социальная ответственность не только способствует улучшению общества и окружающей среды, но и приносит пользу самим компаниям через укрепление их репутации, устойчи-

вость и привлекательность для инвесторов. Поэтому эффективное управление CSR следует рассматривать как стратегическую инвестицию в долгосрочный успех и процветание предприятия.

Источники:

1. Алиханова Т.М. Развитие инструментария управления социальными проектами коммерческих и некоммерческих организаций // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2020г.
2. Божук С.Г., Кулибанова В.В., Тзор Т.Р. Корпоративная социальная ответственность: учебник для вузов – Москва: Издательство Юрайт, 2023г. – 226.
3. Кашкаров А.С., Бакирова Р.Р. Анализ социальной ответственности бизнеса // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №11-3. (дата обращения: 11.09.2023).
4. Отчёт в области устойчивого развития ПАО «Магнит» за 2021 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.magnit.com/upload/iblock/c27/tiv54w02unexv7wwn2fsmzrotp5v38qs/Magnit-CSR21_15-08.pdf (дата обращения: 14.10.2023).
5. Официальный сайт ПАО «Магнит» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.magnit.com/ru/> (дата обращения: 27.09.2023).
6. Сорокина Е.А. Тренды корпоративной социальной ответственности бизнеса в России // Вестник ЧелГУ. 2019. №9 (431).

EDN: KINDMI

Т.Б. Иззука – к.э.н., доцент Департамента бизнес-аналитики, Факультет налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия, TBizzuka@fa.ru,

T.B. Izzuka – candidate of economics, associate professor of the Department of Business Analysis, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia;

**Г.А. Казарян – обучающийся магистратуры, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия, gayane_ghaz@mail.ru,
G.A. Kazaryan – master's Degree student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.**

**АНАЛИЗ И ОЦЕНКА РИСКОВ В КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА
ANALYSIS AND EVALUATION OF RISKS IN THE COMMERCIAL ACTIVITIES OF AN ECONOMIC ENTITY**

Аннотация. В современном бизнес-мире успешное ведение коммерческой деятельности предприятия немислимо без учета и анализа рисков. Риск – это неотъемлемая составляющая любой коммерческой операции, которая может повлиять на достижение поставленных целей и дальнейшую прибыль предприятия. Оценка рисков позволяет определить наиболее критические риски для предприятия и разработать планы по их управлению. Методы управления рисками могут включать в себя снижение риска, перенос риска на другие стороны, управление рисками через страхование или использование финансовых инструментов. Эффективное управление рисками может помочь предприятию достичь своих целей и максимизировать прибыль, снизить вероятность возникновения убытков и повысить уверенность инвесторов и клиентов в предприятии. Учет и анализ рисков являются неотъемлемой частью современного бизнеса и должны быть включены в планы и стратегии развития предприятия. Управление рисками является важной частью деятельности экономических субъектов, будь то компании, индивидуальные предприниматели или домашние бюджеты. Управление рисками включает в себя разнообразные методы и инструменты, такие как страхование, диверсификация портфеля, использование деривативов, анализ рисков и многое другое. Важно понимать, что риски не могут быть полностью исключены, но ими можно управлять и снижать, чтобы обеспечить устойчивость и процветание экономических субъектов.

Abstract. In the modern business world, the successful operation of an enterprise is inconceivable without the consideration and analysis of risks. Risk is an integral component of any commercial operation, which can impact the achievement of set goals and the subsequent profitability of the enterprise. Risk assessment allows for the identification of the most critical risks for the enterprise and the development of plans for their management. Risk management methods may involve risk reduction, risk transfer to other parties, risk management through insurance, or the use of financial instruments. Effective risk management can help the enterprise achieve its goals and maximize profits, reduce the likelihood of losses, and enhance the confidence of investors and customers in the enterprise. Risk accounting and analysis are an integral part of modern business and should be incorporated into the plans and development strategies of the enterprise. Risk management is an integral part of the activities of economic entities, whether they are companies, individual entrepreneurs, or household budgets. Risk management encompasses various methods and tools, such as insurance, portfolio diversification, the use of derivatives, risk analysis, and much more. It is important to understand that risks cannot be completely eliminated, but they can be managed and mitigated to ensure the stability and prosperity of economic entities.

Ключевые слова: Риск, управление рисками, оценка рисков, финансовые нестабильности, технические проблемы, правовые риски, снижение риска, перенос риска, страхование, финансовые инструменты, прибыль, убытки.

Keywords: Risk, risk management, risk assessment, financial instability, technical issues, legal risks, risk reduction, risk transfer, insurance, financial instruments, profit, losses.

Введение

Риск в коммерческой деятельности предприятия можно определить как вероятность возникновения нежелательных событий или проблем, которые могут негативно повлиять на результаты деятельности предприятия [2].

В зависимости от специфики деятельности компании управление рисками может иметь свои особенности. Например, в банковской сфере управление рисками включает в себя управление кредитными рисками, операционными рисками, рисками ликвидности и другими. В туристско-гостиничном секторе: управление рисками, связанными с безопасностью туристов, качеством услуг и т.д.

В зависимости от источника возникновения и последствий риски можно разделить на внутренние и внешние. Внутренние риски связаны с внутренними процессами и политикой компании, а внешние риски вызваны внешней средой и факторами, находящимися вне контроля компании.

Примеры внутренних бизнес-рисков могут включать плохое финансовое планирование или управление, нехватку ресурсов, неэффективное принятие управленческих решений, которые могут негативно повлиять на бизнес-процессы и достижение целей компании, отсутствие эффективных систем контроля и управления, неэффективные операционные процессы, недостаточно квалифицированный персонал. или отсутствие опыта.

Внешние риски могут быть связаны с экономическими условиями, законодательными и нормативными изменениями, политическими или геополитическими условиями, изменениями рынка, конкурентной деятельностью, изменением потребительских вкусов и предпочтений, стихийными бедствиями, технологическими изменениями и т. д. Для выявления и оценки рисков часто проводится анализ бизнес-рисков.

Результаты исследования.

Оценка рисков в коммерческой деятельности экономического субъекта по своей сути представляет собой процесс выявления и изучения потенциальных опасностей и возможных негативных событий, которые могут повлиять на финансовое состояние, деятельность и репутацию субъекта. Этот процесс включает в себя следующие этапы:

1. Идентификация рисков. Выявление всех видов рисков, которым подвержен хозяйствующий субъект. К ним могут относиться финансовые риски (например, кредитный риск или риск валютного курса), операционные риски (связанные с бизнес-процессами), репутационные риски, регуляторные риски и так далее.

2. Оценка и анализ рисков у экономических субъектов. Процесс оценки вероятности возникновения рисков и размера потенциальных потерь. Оценка и анализ риска может осуществляться как с использованием числовых данных), так и с использованием методов экспертной оценки.

3. *Исследование стратегий управления рисками.* Создание планов и стратегий для снижения рисков до приемлемого уровня.

4. *Мониторинг и управление рисками.* Отслеживание и контроль рисков с течением времени, внесение корректировок в стратегии управления рисками при необходимости.

5. *Отчетность.* Подготовка отчетов о рисках для внутреннего и внешнего использования. Эти отчеты могут быть необходимы для взаимодействия с регуляторами, инвесторами и другими сторонами.

Анализ рисков – это процесс, целью которого является выявление потенциальных проблем или негативных последствий, с которыми может столкнуться компания из-за различных факторов или событий. Он помогает определить вероятность возникновения рисков и степень их влияния на бизнес-процессы и результаты компании. Для проведения анализа могут использоваться различные методы, такие как:

Дерево решений – это метод, с помощью которого аналитик может оценить различные варианты действий и их потенциальные последствия. Это дает возможность определить наиболее эффективное решение и спрогнозировать его результаты. Дерево решений помогает принимать обоснованные решения и учитывать возможные риски.

SWOT-анализ – один из наиболее эффективных и распространенных методов стратегического анализа для оценки рисков. Он позволяет выявить внутренние и внешние факторы, которые могут повлиять на бизнес, а также определить его сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы.

Матрица рисков – это инструмент, позволяющий классифицировать и оценивать риски исходя из вероятности их возникновения и степени влияния на бизнес. Матрица рисков классифицирует риски по категориям (например, финансовые, рыночные, операционные) и ранжирует их по шкале вероятности и воздействия (например, высокая, средняя, низкая вероятность и высокая, средняя, низкая степень воздействия). Пример матрицы рисков представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Матрица рисков [3]

Анализ конкурентного окружения – это процесс оценки и понимания среды, в которой работает организация или предприниматель. Этот анализ помогает выявить конкурентные сильные и слабые стороны, выявить возможности и угрозы и разработать стратегии, обеспечивающие успех на рынке.

PESTEL-анализ – это инструмент для анализа внешней среды организации или проекта. Аббревиатура PESTEL означает «Политическая, экономическая, социальная, технологическая, экологическая и юридическая». Этот тип анализа проводится для оценки внешних факторов, которые могут повлиять на организацию или проект, и помогает прогнозировать риски и возможности. При проведении анализа рисков выявляются внешние факторы, которые могут представлять угрозы или препятствия, и разрабатываются стратегии управления ими [1].

К задачам анализа конкурентной среды экономического субъекта входит выявление конкурентов организации. В этом случае важным этапом анализа является выявление других хозяйствующих субъектов, работающих в аналогичном сегменте рынка [2].

В процессе оценки конкурентных преимуществ необходимо изучить, в каких областях конкуренты превосходят исследуемую организацию и в каких областях сама организация имеет свои конкурентные преимущества.

Анализ конкурентных недостатков имеет большое значение. На этом этапе необходимо отслеживать слабые места и узкие места конкурентов.

Оценки возможностей и угроз анализируют внешнюю среду и рыночные тенденции для выявления возможностей роста и угроз, которые могут повлиять на бизнес-операции. Разработка стратегии служит достижению конкурентного успеха организации, а также успеха на рынке.

Следует отметить, что анализ конкурентной среды носит непрерывный характер и требует постоянного контроля. Конкуренты могут изменить свои стратегии или на рынок могут выйти новые игроки, что может повлиять на бизнес-риски и возможности.

В результате анализа рисков определяются наиболее значимые и вероятные риски, их приоритетность и рекомендации по управлению ими. Эксперты с соответствующим опытом и знаниями часто нанимаются для проведения дополнительного обучения и управления рисками.

Оценка рисков – это процесс выявления и анализа потенциальных угроз и возможностей, связанных с конкретным проектом, организацией или событием. Это позволяет оценить вероятность возникновения того или иного риска и его возможные последствия, а также разработать стратегии и меры по снижению рисков и управлению ими [3].

Для оценки риска используются различные параметры. Вероятность возникновения риска определяет, насколько вероятно, что он произойдет. Степень воздействия риска оценивает возможные последствия его реализации. Временные рамки указывают период, в течение которого риск может быть актуальным.

Основная задача оценки рисков – ранжировать риски по их важности и приоритетности. Это позволяет сосредоточиться на наиболее крупных и вероятных угрозах и разработать эффективные меры по предотвращению и смягчению их последствий. Для получения количественных данных и обоснованных выводов оценку риска можно проводить в масштабе или с использованием числовых показателей. Численная оценка риска позволяет выразить вероятность и последствия риска в виде конкретных числовых значений, используя различные методы и модели оценки. Шкала оценки риска позволяет качественно оценить вероятность и степень воздействия риска, отведя ему определенную категорию (например, низкий, средний, высокий риск). [4]

Оценка рисков является неотъемлемой частью процесса управления рисками. Оно позволяет выявить и предотвратить потенциальные угрозы и проблемы, связанные с реализацией проекта или деятельностью организации, а также разработать эффективные меры по их минимизации или предотвращению.

Первым шагом в управлении рисками является выявление потенциальных рисков. Это может включать в себя анализ внутренних и внешних факторов, которые могут повлиять на организацию, а также оценку возможных последствий. На основе этого анализа можно определить приоритеты и разработать стратегии снижения рисков.

Планирование предотвращения рисков и реагирования на них является важным шагом в управлении рисками. Это включает в себя выявление возможных сценариев и разработку планов действий по их предотвращению или минимизации. Планы также должны включать возможность реагирования на потенциальные события, чтобы уменьшить их влияние на организацию.

Принятие обоснованных решений является ключевой частью управления рисками. Управление рисками – это систематический процесс, требующий постоянного мониторинга и обновления стратегий и планов. Организации должны регулярно оценивать свои риски, анализировать изменения внешней среды и предпринимать действия по снижению рисков и повышению своей устойчивости. [5]

Заключение

Экономическому субъекту необходимо постоянно отслеживать и анализировать риски, чтобы быть готовым к возможным негативным последствиям. Для этого, как мы видели, могут использоваться различные методы стратегического анализа, такие как SWOT-анализ, PESTEL-анализ, анализ конкурентной среды и другие.

Оценка рисков позволяет определить вероятность и возможные последствия рискованных ситуаций для компании. Для этого используются различные методы и инструменты, такие как матрица рисков, дерево решений, статистические модели и методы анализа.

Проанализировав и оценив риски, компания принимает меры по их снижению. Это может касаться разработки и реализации мер безопасности, использования инструментов страхования, диверсификации бизнеса и других стратегий и мер.

Однако важно понимать, что полностью исключить риски невозможно. Поэтому предприятию также необходимо следить за эффективностью принимаемых мер по снижению рисков и готовиться к возможным непредвиденным ситуациям.

Только компании, которые активно анализируют и оценивают риски, принимают меры по их снижению и контролируют их эффективность, могут успешно преодолевать трудности и сохранять свою конкурентоспособность на рынке. Активное управление рисками позволяет компании достичь стабильности и устойчивости в меняющейся бизнес-среде.

Поэтому анализ и оценка рисков в предпринимательской деятельности являются важными составляющими успешного управления бизнесом и финансами. Это позволяет хозяйствующему субъекту принимать обоснованные решения, минимизировать возможные потери и обеспечивать устойчивость своей деятельности.

Источники:

1. Анализ сегментов бизнеса : учебник / В. И. Бариленко, А. Ю. Усанов, Т. Б. Изюка [и др.] ; под ред. В.И. Бариленко. - Москва : КНОРУС, 2021. - 389 с.
2. Герчикова Е.З. Развитие малого предпринимательства как повышение уровня экономической безопасности // Экономическая безопасность. - № 1(318). - С. 61-64.
3. Грачев, С.А. Оценка и управление рисками: учебное пособие. – Изд-е 2-е, испр. и доп. – Владимир, Изд-во ВлГУ, 2020. - 287 с.
4. Ефимова, О. В. Финансовый анализ: инструментальный обоснования экономических решений : учебник. - Москва : КНОРУС, 2021. -382 с.
5. Никифорова, Н. А. Стратегии, риски и их анализ в концепции устойчивого развития организации : монография. - Москва : КНОРУС, 2021. - 282 с.
6. Никифорова, Н. А. Контроллинг и анализ: управленческий эффект : монография / Н. А. Никифорова, С. Н. Миловидова, Т. Б. Изюка, М. М. Басова ; под ред. Н.А. Никифоровой. - Москва : КНОРУС, 2021. - 274 с.

EDN: KCSUKL

Е.В. Калинина – к.э.н., доцент кафедры менеджмента, Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия, semenova-evl@ranepa.ru,

E.V. Kalinina – candidate of economic sciences, associate professor of the department of management, North-Western Institute of Management – branch of RANEPA, Saint Petersburg, Russia;

Е.Д. Малевская-Малевич – к.э.н., доцент кафедры менеджмента, Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия, malevskaya-ed@ranepa.ru,

E.D. Malevskaya-Malevich – candidate of economic sciences, associate professor, department of management, North-Western Institute of Management – branch of the RANEPA, Saint Petersburg, Russia;

В.С. Кудряшов – к.э.н., доцент кафедры менеджмента, Северо-Западного института управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия, kudryashov-vs@ranepa.ru,

V.S. Kudryashov – candidate of economic sciences, associate professor of department of management, North-Western Institute of Management – Branch of RANEPA, Saint Petersburg, Russia.

РОЛЬ КОММУНИКАЦИЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ROLE OF COMMUNICATIONS AND INFORMATION INFRASTRUCTURE IN A MODERN ORGANIZATIONAL MANAGEMENT SYSTEM

Аннотация. В статье рассмотрена роль коммуникаций и информационной инфраструктуры в современной системе управления организацией. Авторы исследуют все элементы коммуникаций: типы, внутренние и внешние аспекты, влияние на организационную культуру и эффективность деятельности персонала. С точки зрения авторов, необходимо уделять особое внимание преодолению коммуникационных барьеров, таких как информационные перегрузки, нечёткие невербальные сигналы и неумение слушать собеседника. Для решения указанных проблем авторы обосновывают необходимость формирования и использования адекватных информационно-коммуникационных технологий в управлении организацией так как, по их мнению, именно они оказывают решающее влияние на коммуникационные процессы, что в свою очередь, определяет рост эффективности предпринимательской деятельности. В статье рассматриваются ключевые функции ИКТ в коммуникативном процессе, как основа эффективного функционирования единого информационного пространства. В заключение, авторы подчеркивают, что развитие коммуникаций и информационной инфраструктуры содействует повышению эффективности управления организацией и ее успешному развитию в условиях быстроизменяющихся рыночных условий и санкций.

Abstract. The article examines the role of communications and information infrastructure in a modern organization management system. The authors explore all elements of communications: types, internal and external aspects, impact on organizational culture and personnel performance. From the authors' point of view, special attention needs to be paid to overcoming communication barriers such as information overload, unclear non-verbal signals and inability to listen to the interlocutor. To solve these problems, the authors substantiate the need for the formation and use of adequate information and communication technologies in the management of an organization since, in their opinion, they have a decisive influence on communication processes, which in turn determines the growth of business efficiency. The article examines the key functions of ICT in the communication process, as the basis for the effective functioning of a unified information space. In conclusion, the authors emphasize that the development of communications and information infrastructure helps to improve the efficiency of organization management and its successful development in the face of rapidly changing market conditions and sanctions.

Ключевые слова: коммуникации, информационная инфраструктура, управление организацией, внутренние коммуникации, внешние коммуникации, информационно-коммуникационные технологии, коммуникационные барьеры, информационная перегрузка, невербальная коммуникация, обратная связь, эффективность управления, развитие организации, коммуникативные навыки.

Keywords: communications, information infrastructure, organization management, internal communications, external communications, information and communication technologies, communication barriers, information overload, non-verbal communication, feedback, management effectiveness, organizational development, communication skills.

Введение

Коммуникации являются объектом исследований многих ученых, но при этом не существует единого подхода при определении сути коммуникаций в системе управления предприятием. Вместе с тем, в условиях ускоренных темпов цифровизации российской экономики и как следствие этого процесса, изменений в управлении предприятием, вопрос верного понимания терминов «коммуникация» и «коммуникативный менеджмент», представляется наиважнейшим [3]. Согласно Мескону М., Альберту М. и Ф. Хедоури, коммуникационный менеджмент – это связывающий процесс обмена информацией, который присущ важнейшим видам управленческих процессов. В тоже время, коммуникация может быть определена как процесс обмена информацией, на основе которого руководитель получает сведения, необходимые для принятия управленческих решений. Кроме того, обмен информацией является неотъемлемой частью всех сфер управленческой деятельности, что и обеспечивает понимание коммуникации как связующего процесса менеджмента. Без обеспечения доступа к оперативной, надежной и достоверной информации невозможно эффективно осуществлять управление предприятием. Для успешной информационной деятельности необходимо тщательно организовать и наладить процессы сбора, анализа и обработки данных в организации. Здесь стоит отметить, что наиболее важным навыком, на наш взгляд, является умение определять приоритетность поступающей информации, что позволяет быстрее выделять данные, необходимые для принятия эффективного управленческого решения. Установление коммуникаций представляет собой процесс по созданию устойчивой информационной связи между участниками процесса менеджмента [5]. Вместе с прямым значением коммуникаций, есть и её некоторое косвенное определение, как условия для обмена информацией при подготовке и реализации управленческих решений. Процесс установления коммуникаций направлен на обеспечение непрерывности информационных потоков в организации с целью обеспечения эффективного управления. И в этом контексте принято говорить о том, что коммуникации регулируются коммуникационной политикой организации. Коммуникационная политика организации решает вопросы, связанные с планированием, организацией и контролем коммуникативных взаимосвязей между участниками организационных взаимоотношений, информационными процессами и ресурсами во внутренней и внешней среде. Коммуникационная политика способствует реализации стратегических задач предприятия, включая активизацию адаптивности через самоорганизацию и самоуправление, развитие корпоративной культуры, в том числе рациональное использование научного потенциала и обеспечение устойчивого развития организации [2]. Цели коммуникационной политики могут быть различными, в зависимости от конкретных задач и потребностей организации. К основным целям коммуникационной политики можно отнести следующие:

- обеспечение эффективной передачи информации между участниками организационных отношений;
- создание благоприятного информационного климата в организации;
- формирование и поддержание корпоративной культуры и положительного имиджа организации.

Для достижения поставленных целей коммуникационная политика должна решать следующие задачи:

- планирование коммуникационной деятельности;
- организация коммуникационных процессов;
- контроль коммуникационной деятельности.

Коммуникационная политика должна основываться на следующих принципах:

- ориентация на интересы и потребности участников организационных отношений;
- эффективность и результативность коммуникационной деятельности;
- комплексность и системность коммуникационной деятельности;
- открытость и прозрачность коммуникационной деятельности.

Коммуникационная политика является неотъемлемой частью системы управления организацией и формирует её цифровой облик, так как эффективное управление невозможно без эффективной коммуникации. Коммуникационная политика способствует решению стратегических задач организации, таких как:

- активизация адаптивности организации;
- развитие корпоративной культуры;
- устойчивое развитие организации.

Эта политика решает вопросы, связанные с планированием, организацией и контролем коммуникативных взаимосвязей между участниками организационных взаимоотношений, информационными процессами и ресурсами во внутренней и внешней среде. Коммуникационная политика способствует реализации стратегических задач предприятия, включая активизацию адаптивности через самоорганизацию и самоуправление, развитие корпоративной культуры, в том числе рациональное использование научного потенциала и обеспечение устойчивого развития организации. Для успешного достижения поставленных целей менеджеру необходимо не только самому иметь доступ к необходимой информации в достаточном объеме, но и создать все необходимые условия для обеспечения всех членов трудового коллектива организации достаточной информацией во время принятия необходимых решений.

В своих научных трудах французский теоретик и практик менеджмента Анри Файоль высказывал утверждение о том, что организация представляет собой обширный социальный организм, среда, в которой все индивиды объединены общей целью. Исходя из этого, важное значение приобретает степень устойчивости и гармоничности взаимодействия сотрудников в организации, что в значительной мере определяет оценку успешности её функционирования. Анри Файоль аргументировал, что социальная гармония и порядок вытекают из множества факторов. Практика показывает, что культура коммуникаций и взаимодействия в организации представляет собой неотъемлемый принцип и важное условие устойчивости социального порядка.

Скорость и качество коммуникации между персоналом имеют непосредственное влияние на темпы развития организации. Даже малейшие сбои и недостатки в скорости и качестве коммуникации в организации могут значительно снизить эффективность её функционирования. Это обусловлено тем, что коммуникации в организации происходят непрерывно и постоянно. Именно поэтому построение, контроль и постоянное совершенствование системы коммуникации представляют собой важную задачу для руководителя.

Цель исследования заключается в последовательном изучении всех элементов коммуникаций: типы, внутренние и внешние аспекты, влияние на организационную культуру и эффективность деятельности персонала предприятия.

Результаты исследования

Регламентированная система коммуникаций позволяет контролировать коммуникационные процессы и оптимизировать обмен и передачу информации в организации. При отсутствии правил коммуникации вероятнее всего будут постоянно возникать проблемы в этой сфере. Подобные недопонимания могут происходить регулярно, поскольку в организации ежедневно осуществляются сотни и тысячи взаимодействий между сотрудниками и окружением компании. В связи с этим чрезвычайно важно разработать регламент, устанавливающий различные правила и формат ведения коммуникаций, а также донести его до всех работников организации.

Основные цели установления коммуникаций могут быть охарактеризованы следующим образом:

1. *Организация информационного обмена* с точки зрения письменной коммуникации выражается в установлении эффективного процесса документооборота с соблюдением принципов необходимости и достаточности, а также обеспечения юридической силы информации (легитимности). Вместе с этим в состав документации входят различные организационные документы, такие как правила внутреннего распорядка, трудовые договоры, служебные и докладные записки, а также распорядительные документы, включая распоряжения и приказы, финансовые, бухгалтерские и другие виды документов.

2. *Установление взаимосвязей между людьми в организации* способствует правильному пониманию задач организации всеми ее сотрудниками и формированию благоприятного психологического климата. На эмоциональное состояние коллектива существенное влияние оказывает объем доводимой до него информации. Существует зависимость между эмоциональной напряженностью и разницей между необходимой и имеющейся информацией. При недостатке информации растет напряженность коллектива и возможные негативные последствия. При достаточном объеме информации формируется благоприятный внутренний климат. Достичь установления связей между людьми можно с помощью формальных и неформальных каналов коммуникации.

3. Для *организации эффективной совместной работы* нужны отлаженные элементарные процессы коммуникаций. Сотрудники должны знать, кто и какую информацию получает и передает. Затем выстраиваются коммуникации для оценки результатов и принятия коллективных решений.

4. *Формирование общих взглядов на внутреннюю среду организации* – еще одна важная цель установления

коммуникаций. При рассмотрении устной коммуникации основная задача состоит в необходимости учета и преодоления барьеров непонимания. Фонетический барьер выражается в невнятности речи, неподходящей скорости и других особенностях. Стилистический барьер возникает при несоответствии формы и содержания коммуникации. Это вызывает непонимание информации и негативные эмоции. Семантический барьер проявляется в непонимании смысла из-за различий в лексиконе, использовании жаргона, а также культурных, социальных и иных различий собеседников. Логический барьер возникает, когда партнеры не учитывают особенности друг друга в общении и изложении мыслей. Помимо вышеупомянутых барьеров, существенными препятствиями для успешного взаимодействия являются невербальные элементы коммуникации. Невербальные средства обогащают вербальную коммуникацию, иногда даже полностью её замещая. Жесты, мимика, позы могут содержать гораздо больше информации, чем только слова. Поэтому важно не только обращать внимание на то, что мы говорим, но и следить за языком нашего тела, чтобы невербальные сигналы соответствовали вербальным сообщениям. Кроме того, важно иметь навык анализа невербальных сигналов собеседника, чтобы лучше понимать его настоящие намерения. Следует помнить, что в различных культурах один и тот же жест, мимика или выражение лица могут иметь разную интерпретацию, поэтому заранее изучение особенностей культурного контекста может быть весьма полезным. Обратная связь, или отсутствие её, также играет важную роль в эффективности межличностного обмена информацией. Обратная связь необходима для установления того, правильно ли получатель интерпретировал полученную информацию. Она позволяет удостовериться, что сообщение было передано и понято правильно, что важно для успешного взаимодействия и избегания недоразумений. Помимо недостаточной обратной связи, неспособность к эффективному прослушиванию собеседника также является препятствием для успешной коммуникации. Ключевым аспектом успешной коммуникации является не только точность передачи информации, но и умение внимательно выслушивать собеседника. Для полного понимания содержания сообщения необходимо не только учитывать фактическую информацию, но и акцентировать внимание на эмоциональной составляющей собеседника, а при необходимости – вникнуть в его точку зрения и позицию.

Коммуникативная компетентность проявляется в высоком уровне владения всеми нормами устной и письменной речи, знании правил всех видов коммуникации, а также в умении в зависимости от ситуации подбирать оптимальное соотношение между устным и письменным языком. И здесь, на наш взгляд, необходимо более подробно остановиться на эффективности коммуникационной деятельности, так как именно она позволяет оценить уровень коммуникативной компетенции. Эффективность коммуникаций – это степень достижения поставленных коммуникационных целей. Она может быть оценена по следующим критериям:

- 1) полнота и точность передачи информации;
- 2) своевременность передачи информации;
- 3) понимание и принятие информации адресатом.

Эффективность коммуникаций можно рассматривать на различных уровнях:

- между организацией и внешней средой. Эффективность коммуникаций на этом уровне выражается в выстроенной системе отношений с потребителями, поставщиками, конкурентами и другими заинтересованными сторонами;

- между уровнями управления. Эффективность коммуникаций на этом уровне выражается в своевременном и эффективном обмене информацией между различными уровнями управления организации;

- между подразделениями организации. Эффективность коммуникаций на этом уровне выражается в координации деятельности различных подразделений организации;

- между руководителями и подчиненными. Эффективность коммуникаций на этом уровне выражается в создании благоприятного климата в коллективе и повышении мотивации сотрудников;

- неформальные коммуникации. Неформальные коммуникации (слухи, сплетни и др.) могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на эффективность коммуникаций в организации.

Существенное влияние на процесс коммуникаций оказывают обратная связь и коррекция информации. Обратная связь – это реакция на полученную информацию, которая отправляется обратно отправителю, показывая степень понимания и согласия с сообщением. Двусторонний обмен информацией, при наличии обратной связи, является более эффективным по сравнению с односторонним. Он повышает точность и качество информации, предотвращает риск неправильной интерпретации, повышает уверенность в коммуникации. Коррекция – это изменения, вносимые в первоначальную информацию отправителем для повышения ее понятности получателю.

Процесс коммуникации можно разделить на несколько условных групп [6]. Рассмотрим некоторые из них:

- внешние коммуникации – коммуникации с представителями внешней среды организации (потребители, поставщики, конкуренты и др.). Для осуществления внешних коммуникаций используются различные способы.

- внутренние коммуникации – коммуникации внутри организации. Они делятся на горизонтальные и вертикальные.

Так как в данном исследовании, мы говорим о роли коммуникаций в процессе управления организацией, то более внимательно рассмотрим именно внутренние коммуникации, так как именно они являются стратегически важным элементом для успешного функционирования организации. Развитые внутренние коммуникации позволяют повысить эффективность деятельности. При их наличии руководители могут четко доносить требования до персонала, а сотрудники имеют отлаженную систему коммуникаций между собой и с руководством. Это помогает избежать проблем, связанных с коммуникациями, а при их возникновении оперативно отреагировать.

Рассмотрим некоторые виды внутренних коммуникаций:

1. *Горизонтальные коммуникации* – это обмен информацией между сотрудниками, занимающими одинаковый уровень управления. Они оказывают положительное воздействие на атмосферу в коллективе, способствуя поддержанию положительного рабочего климата.

2. *Вертикальные коммуникации* – это обмен информацией между сотрудниками, расположенными на разных уровнях управления. Они могут осуществляться в двух направлениях: восходящем (от подчиненного к руководителю) и нисходящем (от руководителя к подчиненным). Вертикальные коммуникации по восходящей траектории осуществляются сотрудниками к начальству через объяснительные и служебные записки, а также другие формы обращения. Они могут существенно повлиять на производительность организации, так как часто идеи и предложения по улучшению производственного процесса могут поступать от рядовых сотрудников. Поэтому важно, чтобы руководство имело возможность поддерживать информационное взаимодействие со всем персоналом. Также через такие коммуникации до высшего управленческого звена может доходить информация о общих настроениях в коллективе, слухах и возможных недовольствах среди сотрудников. Вертикальные коммуникации по нисходящей траектории осуществляются сверху-вниз, от руководителя к подчиненным. Эти коммуникации выражаются в виде приказов, распоряжений и других директив. Путем таких коммуникаций подчиненные уровни управления получают информацию о текущих задачах, изменении приоритетов, конкретных заданиях, рекомендуемых процедурах и прочем.

Таким образом, внутренняя коммуникация представляет собой взаимодействие, при котором информация передается от руководства к подчиненным, и, в свою очередь, руководство получает обратную связь от сотрудников. Этот двунаправленный процесс позволяет руководству быть в курсе настроений в трудовом коллективе и иметь представление о мнении сотрудников. Основная цель внутренних коммуникаций заключается в достижении конкретных результатов, а не просто в передаче информации через корпоративную почту. Эти результаты включают в себя поддержку внедрения изменений и нововведений, предоставление сотрудникам информации о предстоящих изменениях, а также проведение консультаций для смягчения возможных негативных последствий при изменениях в трудовом коллективе. Однако стоит отметить, что внедрение изменений является сложным процессом в организации, и сотрудники могут иметь разные отношения к нововведениям, и являться как новаторами, так и консерваторами. Для новаторов характерны такие ценности, как самостоятельность, достижение конечного результата и власть. Понимая, что реализация этих ценностей невозможна в отрыве от развития, новаторы с восторгом принимают все инновации, в том числе и в коммуникативной среде. Консерваторы же, напротив, проявляют негативное отношение к инновациям и склонны к сопротивлению переменам. Для этой группы приоритетны традиции, традиционные ценности, и нововведения встречаются со скепсисом, осторожностью, а, порой, и с саботажем. Понимая, что в организации персонал в той или иной пропорции представлен как новаторами, так и консерваторами, необходимо формировать такое единое информационное пространство, которое позволит снизить возможные негативные последствия от внедрения нововведений путем своевременного информирования трудового коллектива о предстоящих изменениях. С этой точки зрения информационно-коммуникативные технологии играют важную роль в обеспечении высокой информационной осведомленности в организации и обеспечивает развитие организационной культуры.

Подводя промежуточный итог в нашем исследовании, следует отметить, что развитие эффективных внутренних коммуникаций играет ключевую роль в современной системе управления организацией. Одним из важных результатов этого процесса является устранение информационных пробелов и недостатков внутри организации. Внутренние коммуникации также оказывают значительное воздействие на формирование корпоративной культуры и поддержание продуктивной рабочей атмосферы среди сотрудников организации. Путем разработки и эффективной реализации системы внутренних коммуникаций достигается более высокая степень вовлеченности сотрудников в дела организации, что способствует созданию позитивной и продуктивной атмосферы в трудовом коллективе. Эти развитые коммуникации также способствуют оптимизации условий для профессионального роста сотрудников, что благоприятно сказывается на инновационной активности организации. Когда трудовой коллектив ощущает удовлетворение от рабочей среды и минимизации негативных факторов, сотрудники стремятся более результативно выполнять свои обязанности, что способствует постоянному достижению целей и развитию организации в целом.

Рассмотрим структуру коммуникационного процесса. Основной целью коммуникационного процесса является обеспечение понимания информации, являющейся предметом обмена. С этой точки зрения, он состоит из следующих этапов:

1. *Инициация*. На этом этапе отправитель определяет цель коммуникации и формулирует сообщение.
2. *Кодирование*. На этом этапе сообщение передается в форму, понятную получателю.
3. *Передача*. На этом этапе сообщение передается по каналу связи.
4. *Декодирование*. На этом этапе получатель интерпретирует сообщение.
5. *Обратная связь*. На этом этапе получатель предоставляет обратную связь отправителю.

В процессе обмена информацией принято выделять четыре базовых элемента:

1. *Отправитель* – это лицо, которое инициирует коммуникацию и передает сообщение.
2. *Получатель* – это лицо, которое принимает сообщение и интерпретирует его.
3. *Сообщение* – это информация, которая передается от отправителя к получателю.
4. *Канал* – это средство, по которому передается сообщение.

Элементы коммуникационного процесса взаимосвязаны и взаимозависимы. Эффективность коммуникации зависит от того, насколько хорошо эти элементы взаимодействуют друг с другом. Если отправитель нечетко сформулирует сообщение, получатель может не понять его. Если получатель не заинтересован в сообщении или не имеет возможности его понять, он может не воспринять его. Если канал передачи сообщения не подходит для его типа, сообщение может быть искажено или потеряно.

Эффективность коммуникации подвергается влиянию коммуникационных барьеров, которые представляют собой препятствия для правильного восприятия и понимания передаваемой информации [10]. Эти барьеры можно разделить на две основные категории: макро- и микробарьеры. Макробарьеры включают в себя проблемы с информационными сетями, такие как перегрузки или технические сбои, избыточная сложность передаваемой информации и другие аналогичные трудности. Микробарьеры, с другой стороны, связаны с индивидуальными особенностями как отправителя, так и получателя информации, а также с организационными проблемами. К ним можно отнести недостаточные коммуникативные навыки у отправителя или получателя (недоразвитие или полное отсутствие соответствующих навыков, неспособность анализировать и понимать информацию и другие аспекты), взаимоотношения между участниками коммуникации, непонимание информации из-за ее многозначности и прочие коммуникационные преграды.

Информационные перегрузки представляют собой значительное препятствие в процессе коммуникации в организации. Информационная перегрузка, в общем понимании, представляет собой ситуацию, когда человек получает слишком большой объем информации и не способен полностью ее усвоить [1]. В ходе научных исследований этого явления в различных научных дисциплинах были выработаны синонимичные понятия, которые уточняют и раскрывают данное явление в различных контекстах. Среди них можно выделить такие как когнитивная перегрузка, сенсорная перегрузка, коммуникативная перегрузка, информационная усталость и др.

В своей работе Дж. М. Эпплер и Ж. Менгис [11] собрали и систематизировали результаты исследований в области информационной перегрузки, особенно в сфере деловых коммуникаций. В частности, они отмечали, что информационная перегрузка возникает, когда человек вынужден обрабатывать большой объем информации, чем он способен эффективно усвоить. При этом объем обрабатываемого материала превышает доступные человеку возможности по его переработке и усвоению. В результате возникают стресс и состояние замешательства. Избыточный объем информации накапливается и под действием стресса, что и приводит к нездоровому состоянию, известному как информационная перегрузка. Существует два вида информационной перегрузки:

1) объективная перегрузка характеризуется количественными свойствами информации – ее объемом, сложностью, интенсивностью, временем обработки. Этот взгляд распространен в маркетинге при изучении поведения потребителей;

2) субъективная перегрузка связана с состояниями и ощущениями человека, взаимодействующего с информацией, такими как запутанность, когнитивное напряжение и другими негативными последствиями.

Они могут привести к следующим последствиям:

- снижение эффективности работы. Сотрудники не успевают обрабатывать всю поступающую информацию, что приводит к снижению качества работы и принятия решений;

- повышение уровня стресса. Информационные перегрузки могут привести к повышению уровня стресса у сотрудников, что может негативно сказаться на их здоровье и производительности труда;

- нарушение координации деятельности. Информационные перегрузки могут привести к нарушению координации деятельности в организации, что может привести к снижению эффективности работы.

Информационные перегрузки могут возникнуть по следующим причинам:

- неэффективная информационная система. Если информационная система организации не является эффективной, она может не справляться с объемом поступающей информации;

- резкий рост объема информации. В современных условиях объем информации, поступающей в организацию, может резко возрастать. Если организация не готова к такому росту, она может столкнуться с информационными перегрузками.

Для предотвращения информационных перегрузок необходимо принять следующие меры:

- оптимизировать информационную систему организации. Необходимо обеспечить эффективную обработку и хранение информации в организации;

- разработать систему управления информацией. Необходимо разработать систему управления информацией, которая позволит контролировать объем поступающей информации и обеспечивать ее эффективное использование;

- обучить сотрудников работе с информацией. Необходимо обучить сотрудников навыкам работы с информацией, чтобы они могли эффективно обрабатывать и использовать ее.

Указанные выше меры, с нашей точки зрения наиболее рационально реализовать в рамках формирования, внедрения и развития информационно-коммуникативных технологий. Термин «информационно-коммуникационные технологии» (ИКТ) начал активно использоваться относительно недавно, в основном благодаря широкому распространению интернет-коммуникаций. Некоторые исследователи предпочитают использовать сокращение ИКТ вместо термина «информационные технологии» [9]. По мнению некоторых исследователей, сущность термина ИКТ наиболее точно описана в: информационно-коммуникационные технологии представляют собой совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования инфор-

мации в интересах ее пользователей. Значимость ИКТ можно проанализировать с точки зрения выполняемых ими функций:

1. ИКТ позволяют создать *единое информационное пространство*, которое объединяет всех сотрудников организации. Это пространство позволяет сотрудникам получать доступ к необходимой информации, независимо от их местонахождения и должности;
2. ИКТ обеспечивают *эффективное хранение, передачу и обработку информации*. Это позволяет сотрудникам быстро находить необходимую информацию, обмениваться ею и обрабатывать ее;
3. ИКТ *способствуют увеличению нематериального капитала организации*. Нематериальный капитал с этой точки зрения включает в себя знания, навыки, компетенции и отношения, которые являются основой эффективной работы организации. ИКТ позволяют накапливать и передавать нематериальный капитал, что способствует повышению эффективности работы организации;
4. ИКТ *позволяют расширить взаимодействие членов команды*. Это способствует повышению координации деятельности команды и, как следствие, повышению эффективности работы;
5. ИКТ *способствуют обеспечению прозрачных экономических процессов*. Это позволяет сотрудникам лучше понимать, как работает организация, и принимать более обоснованные решения;
6. ИКТ *способствуют глобализации*. Это связано с тем, что ИКТ позволяют организациям взаимодействовать друг с другом независимо от их местонахождения.

Заключение

Резюмируя всё вышеизложенное, необходимо отметить, что в современной системе управления организацией, роль коммуникаций и информационной инфраструктуры оказывается крайне важной. Внутренние коммуникации, представленные как вертикальными, так и горизонтальными потоками информации, становятся основным каналом воздействия руководства на персонал и обратно. Они создают основу для эффективной работы коллектива, позволяя донести до каждого сотрудника стратегические задачи и текущие задания. Понимание особенностей невербальной коммуникации, умение слушать и анализировать язык тела, позволяет улучшить взаимопонимание в коллективе и предотвратить конфликты, возникающие из-за недопонимания. Обратная связь в процессе коммуникации не только поддерживает информационную связь между уровнями управления, но и способствует улучшению качества принимаемых решений. Информационная инфраструктура, в свою очередь, является фундаментом, на котором строится эффективное функционирование организации [8]. С ее помощью формируется единое информационное пространство, обеспечивается надежное хранение и передача данных, расширяется сфера взаимодействия членов команды. Преодоление коммуникационных барьеров, таких как информационная перегрузка или неумение слушать собеседника, является важной задачей для эффективного взаимодействия в организации. Эти преграды могут привести к искажению информации, что в свою очередь может повлечь за собой недопонимание и ошибки в принятии решений. Технологический прогресс, в том числе развитие информационно-коммуникационных технологий, предоставляет новые возможности для улучшения коммуникаций в организации [7]. Использование современных средств связи и передачи данных помогает создать прозрачные экономические процессы, способствует развитию сферы услуг и содействует глобализации. Таким образом, современная система управления организацией невозможна без эффективных коммуникаций и развитой информационной инфраструктуры. Они служат основой для формирования единого информационного пространства, обеспечивая передачу, обработку и хранение информации. Преодоление коммуникационных барьеров и использование современных технологий позволяют повысить эффективность управления и развитие организации в современных условиях.

Источники:

1. Ананьев В.И., Зимин К.В., Лугачев М.И., Гимранов Р.Д., Скрипкин К.Г. Цифровое предприятие: трансформация в новую реальность/Бизнес-информатика. 2018. № 2 (44). С. 45-54.
2. Буга, А.В. Формирование положительного имиджа организации посредством маркетинговых коммуникаций / А.В. Буга, В.С. Кудряшов // *Juvenis scientia*. — 2018. — № 9. — С. 30-34. — ISSN 2414-3782.
3. Злобина, О.В. Возможности и перспективы использования цифровых технологий в организации внутренней коммуникации компаний и организаций / О. В. Злобина, К. В. Лосев // *Заметки ученого*. — 2021. — № 1. — С. 79-84. — ISSN 2713-0142.
4. Канюков Н. А., Яхонтова И. М. Международный опыт развития информационных технологий (Окинавская хартия глобального информационного общества) // *Colloquium-journal*. 2019. №3-4 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-razvitiya-informatsionnyh-tehnologiy-okinavskaya-hartiya-globalnogo-informatsionnogo-obschestva> (дата обращения: 07.11.2023).
5. Макарова, Ю.Л. Роль коммуникационного менеджмента в создании информационной привлекательности организации / Ю. Л. Макарова, Н. В. Пьянова // *Вестник ОрелГИЭТ*. — 2019. — № 4. — С. 66-76. — ISSN 2076-5347.
6. Ниматова, Д.К. Проблемы внутренних коммуникаций в организации / Д. К. Ниматова // *Вестник Алматинского университета энергетики и связи*. — 2019. — № 1(44). — С. 51-57. — ISSN 1999-9801.
7. Пешкова Г. Ю., Самарина А. Ю. Цифровая экономика и кадровый потенциал: стратегическая взаимосвязь и перспективы // *Образование и наука*. 2018. Т. 20. № 10. С. 50–75. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-10-50-75 (дата обращения: 07.11.2023).
8. Развитие цифровой экономики как фактор повышения уровня экономической безопасности страны: монография / под ред. А. К. Моденова; Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. — Санкт-Петербург, 2020. — 316 с. — Текст: непосредственный. ISBN 978-5-9227-1064-0.
9. Терновский О. А. Информационно-коммуникационные технологии в системе подготовки персонала промышленного предприятия // *ИВД*. 2015. №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-kommunikatsionnye-tehnologii-v-sisteme-podgotovki-personala-promyshlennogo-predpriyatiya> (дата обращения: 07.11.2023).
10. Ивлева, Е.Е. Изменения во внутренних коммуникациях организации в период пандемии / Е. Е. Ивлева // *Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество*. — 2021. — № 1. — С. 69-74. — ISSN 2414-9276.

EDN: IDMYM

А.Т. Кириченко – ассистент кафедры Управления инновациями в промышленности, Донбасский государственный технический университет, Алчевск, Россия, andreykirichenko@mail.ru,

A.T. Kirichenko – assistant of the department of innovation management in industry, Donbass State Technical University, Alchevsk, Russia;

Т.В. Яковенко – д.пед.н., доцент, профессор кафедры Управления инновациями в промышленности, Донбасский государственный технический университет, Алчевск, Россия, jakovenkot@mail.ru,

T.V. Yakovenko – doctor of pedagogical sciences, associate professor, professor of the department of innovation management in industry, Donbass State Technical University, Alchevsk, Russia.

ВЛИЯНИЕ ЛИДЕРА НА ПЕРСОНАЛ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ THE INFLUENCE OF A LEADER ON THE PERSONNEL OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE IN THE CONTEXT OF INNOVATION

Аннотация. В статье рассматривается влияние лидера на персонал промышленного предприятия при внедрении инноваций. Проводится анализ роли лидера в создании благоприятной среды для внедрения инноваций, мотивации сотрудников, формировании команд для разработки и реализации инновационных проектов. В статье акцентировано внимание, что эффективное лидерство может способствовать успешному внедрению инноваций, развитию предприятия и улучшению качества работы персонала. Обоснована важность влияния лидера на персонал промышленного предприятия при внедрении новых технологий и методов работы в промышленности. Предложено исследовать эффективность внедрения инноваций на промышленном предприятии, основываясь на оценке инновационного потенциала персонала и их мотивации. Приведена методика внедрения инновационных преобразований на промышленном предприятии, которая является пошаговой инструкцией для лидеров по успешному влиянию на персонал при инновационных процессах субъекта хозяйствования.

Abstract. The article examines the influence of a leader on the personnel of an industrial enterprise when introducing innovations. The analysis of the role of a leader in creating a favorable environment for innovation, employee motivation, and the formation of teams for the development and implementation of innovative projects is carried out. The article focuses on the fact that effective leadership can contribute to the successful introduction of innovations, the development of the enterprise and the improvement of the quality of staff work. The importance of the leader's influence on the personnel of an industrial enterprise during the introduction of new technologies and methods of work in industry is substantiated. It is proposed to investigate the effectiveness of innovation implementation in an industrial enterprise based on the assessment of the innovative potential of personnel and their motivation. The methodology of implementing innovative transformations at an industrial enterprise is given, which is a step-by-step instruction for leaders on successfully influencing personnel in the innovative processes of a business entity.

Ключевые слова: инновации, внедрение инноваций, лидерство, лидер, потенциал работника, мотивация.

Keywords: innovation, innovation implementation, leadership, leader, employee potential, motivation.

Введение

В условиях быстро меняющегося мира и растущей конкуренции на рынке, отечественный промышленный сектор экономики все больше сталкивается с необходимостью внедрения инновационных технологий, методов производства, стилей управления. На промышленном предприятии инновации ассоциируются с прогрессом, развитием, новыми технологиями и технологическими процессами, изобретениями, современными техническими решениями, направленными на улучшение качества жизни и выпускаемой продукции, повышением экономической и управленческой эффективности, выходом на новые рынки. В тоже время инновации ассоциируются со значительной тратой средств, ресурсов и времени при их реализации на промышленном предприятии. В связи с этим одним из основных направлений инноваций является использование новых материалов и технологий, которые позволяют улучшить качество продукции, снизить затраты на производство и повысить эффективность работы. На лидеров предприятия возлагается миссия по созданию культуры инноваций, которая будет мотивировать сотрудников на поиск новых возможностей и решений, в том числе быть готовым самому и готовить последователь к тому, что инновации часто связаны с рисками, такими как неудачные испытания новых продуктов или технологий [1]. Именно от лидеров на промышленном предприятии требуется высокий уровень знаний, навыков и опыта в области новых технологий, методов управления и развития предприятия, умение анализировать данные и использовать статистические методы для определения наиболее эффективных решений при внедрении в промышленное предприятие инноваций, а также умение обучать и развивать свою команду [2]. При этом лидер должен уметь обеспечивать взаимодействие между различными отделами предприятия, включая разработку, производство, маркетинг и продажи, выстраивать эффективные отношения с партнерами предприятия.

Лидерство – это сложный процесс, который включает в себя множество аспектов, таких как личные качества лидера, стиль управления, коммуникации и взаимодействие с командой, с персоналом предприятия. Именно поэтому исследования лидерства являются актуальными в настоящее время. Среди исследований последних лет необходимо отметить труды В.Г. Грязевой-Добшинской, Ю.А. Дмитриевой и Н.В. Маркиной [3], Е.Г. Калязиной [4], В.В. Афанасьева [5], В.В. Комарова [6], А.А. Звягина [7], И.В. Рейхановой, С.Г. Сафоновой, А.Д. Ягудина [8], Е.В. Лаптевой, А.А. Попова [9], А.А. Литвинюка [10], И.В. Новиковой [11], А.А. Ригина, А.М.Елина [12], Л.В. Кожевникова, И.Е. Старовойтова [13] и др. Особое место в этих работах занимает проблема исследования роли лидера в инновационном развитии организации/предприятия.

Однако, несмотря на наличие множества теорий и исследований в области лидерства, остается много вопросов и вызовов, связанных с эффективным управлением инновационными процессами в промышленности. Влияние лидеров на персонал предприятия при внедрении инноваций является важным фактором, влияющим на стабильное и поступательное развитие предприятия. Однако недостаточно изучены способы, инструменты, поведение, применяемые лидерам в тех или иных условиях с целью реализации успешного внедрения инноваций в промышленный сектор экономики.

Цель статьи – на основе систематизации научного и практического опыта предложить основные стили управления, последовательность действий лидера, направленные на успешное внедрение инноваций в зависимости от уровня потенциала работников и их мотивации на улучшение инновационно-технологического развития предприятия.

Основной материал

В нестабильной внешней финансово-экономической среде для успешной работы и развития промышленного предприятия в условиях конкуренции коллективу промышленного предприятия необходимо самостоятельно и эффективно формировать стратегию своего инновационно-технологического и социально-

экономического развития.

Для эффективной реализации инноваций в условиях промышленного предприятия, можно выделить три основных принципа, сформулированных американскими учеными Дж. Баршем, Дж. Дэвидсоном, М. Капоцци:

- инновации должны стать одним из ключевых элементов процесса стратегического планирования развития промышленного предприятия;
- для возникновения, развития и внедрения инновационных процессов на промышленном предприятии необходимы лидеры;
- с целью стимулирования инновационных процессов, поощрения культуры по внедрению и реализации инноваций в условиях промышленного предприятия, лидер должен основываться на доверие работников предприятия, совместно с коллективом искать пути решения поставленных задач [14].

Именно от лидеров на промышленном предприятии требуется высокий уровень знаний, навыков и опыта в области новых технологий, методов управления и развития предприятия, умение анализировать данные и использовать статистические методы для определения наиболее эффективных решений при внедрении в промышленное предприятие инноваций, а также умение обучать и развивать свою команду. При этом лидер должен уметь обеспечивать взаимодействие между различными отделами предприятия, включая разработку, производство, маркетинг и продажи, выстраивать эффективные отношения с партнерами предприятия.

Лидер не должен быть просто менеджером, для которого основными элементами предприятия являются бизнес-процессы, и не предпринимателем, чьей основной целью является получение прибыли [5]. Он должен представлять собой именно лидера – человека творческого и гибкого склада ума, который в зависимости от внешних и внутренних факторов может использовать качества всех вышеуказанных типов личностей в нужные моменты. Получение удовольствия от результатов своей деятельности – одна из особенностей функционирования современных предприятий [11]. Поэтому отличия лидеров таких организаций от руководителей «обычных предприятий» – получение удовольствия от инновационной деятельности, от создания чего-то нового, приносящего пользу человечеству. Такие лидеры стремятся не просто получить прибыль, а внести свой вклад в развитие науки, техники и технологии, а в конечном итоге – в повышение качества жизни людей.

Лидеры должны обладать, прежде всего, стратегическими и организационными способностями, умением видеть ситуацию в перспективе, нестандартным логическим мышлением, предполагающим разработку нетривиальных решений для самых различных задач. Основные задачи лидера сводятся к созданию команды талантливых сотрудников, раскрытию потенциала каждого, а также дальнейшему поддержанию и развитию отношений в коллективе, при использовании различных методов мотивации, а также поиску инвестора для развития бизнеса и дальнейшей коммерциализации проекта. Предприятие, внедряющее инновационные проекты – это место для «творческих фанатиков» [7]. К таким людям нужен особый подход, и если его найти, а также суметь заинтересовать сотрудников, то результат не заставит себя долго ждать. Помимо поставленных задач и работы над проектом, персонал может быть источником дальнейших инновационных замыслов. По мнению журнала The IBM Business Consulting Services, именно работники являются основным источником новых идей [15]. Зачастую на начальных этапах развития компании каждому работнику приходится выполнять множество функций, большая загруженность сопровождается стрессами, причем не всегда понятна степень ответственности и рамки полномочий каждого сотрудника. Очень важным является аспект субординации: подчинение и подотчетность тому или иному лицу, особенно если собралась команда опытных людей-инноваторов, каждый из которых считает себя более значимой персоной, чем все остальные. Лидеру необходимо учесть модернизацию основных целей предприятия, технические, экономические и другие предложения, дать оценку результатам и поощрить продвижение к основной цели предприятия [3]. В вопросах управления требуется мастерство лидера, чтобы вести за собой имеющийся коллектив людей, нанимать будущих сотрудников. Ему нужно учитывать, что очень важным является момент отождествления цели предприятия с целями сотрудников [6; 8]. Лидер должен знать, что каждому типу интеллекта соответствует определенный вид задач, поэтому если работа сотрудника на конкретном месте оставляет желать лучшего, необходимо понять какие вопросы он сможет решать быстрее и лучше других и поручить ему выполнение именно этой работы. Нужно не жестко направлять персонал, а формировать благоприятный климат для трудовой и творческой деятельности [9; 12]. Необходимо рассматривать специалистов в команде не как «винтик», который можно с легкостью заменить, а как неотъемлемое целое единого механизма.

При решении задач по внедрению инноваций на предприятии лидер должен учитывать психологическую готовность персонала предприятия к изменениям, новшествам. Обычно выделяют шесть типов отношения сотрудников к внедрению инноваций в рамках предприятия:

- 1) одобрение инноваций и активное содействие в их внедрении;
- 2) пассивное согласие с нововведениями;
- 3) пассивное нежелание принимать инновации;
- 4) активное сопротивление внедрению инноваций, противодействие;
- 5) активная оппозиция, сопровождающаяся противодействием инновациям;
- 6) крайние формы неприятия инноваций (игнорирование и саботаж процесса внедрения новшеств) [13].

Внедряя инновации на промышленном предприятии лидеру следует учитывать сопротивление персонала новшествами. Это вызвано следующими причинами: ощущением потерь, убеждением, что перемены ничего хорошего не принесут, неопределенностью [10].

При внедрении инноваций на предприятии выделили три ключевых аспекта, влияющих на эффективность работы персонала, которые нами представлены на рисунке 1.

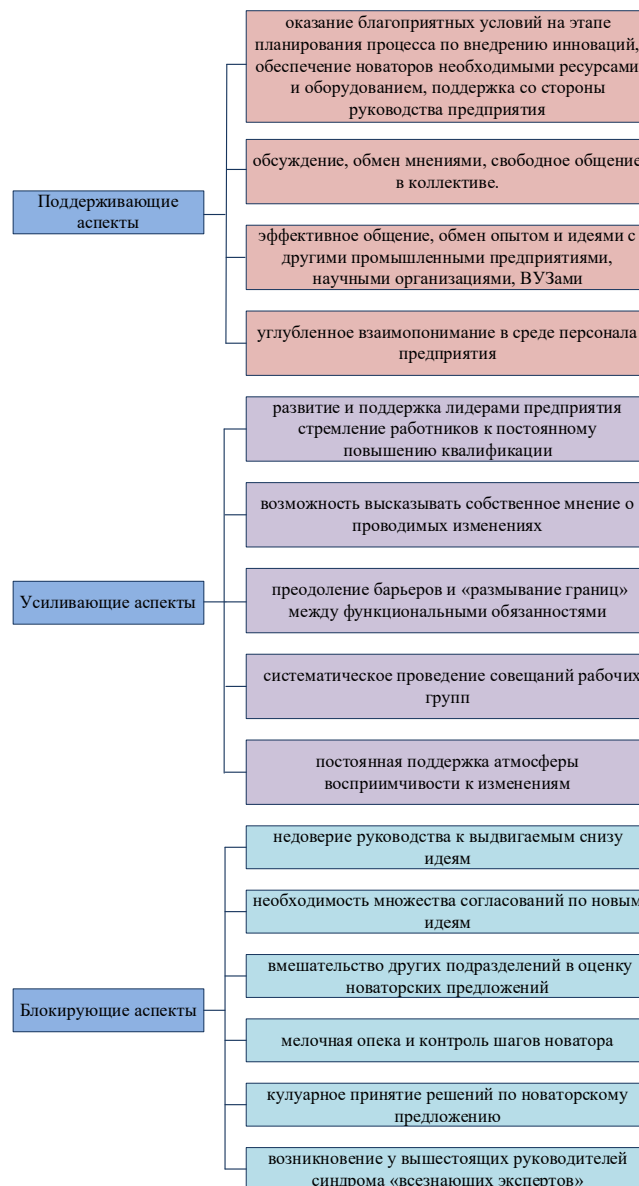

Рисунок 1 – Аспекты, влияющие на инновационную деятельность персонала предприятия

Приведенная на рисунке 2 методика внедрения инновационных преобразований на промышленном предприятии является пошаговой инструкцией для лидеров по успешному влиянию на персонал при инновационных процессах субъекта хозяйствования.

Рисунок 2 – Методика внедрения инновационных преобразований на промышленном предприятии

Принимая во внимание приведенную на рисунке 2 методику внедрения инновационных преобразований на промышленном предприятии и аспекты, воздействующие на инновационную активность сотрудников предприятия (рисунок 1), от лидера требуется принятие мер по усилению поддержки инновационных процессов как со стороны персонала компании, так и со стороны руководства, а также обеспечение его максимально полной информацией о планируемых изменениях.

Результаты

Для лидера важным этапом является определение инновационного потенциала персонала предприятия, под которым, вслед за К.В. Смольяниным, понимаем «возможности, реализуемые в процессе трансформации идеи в инновационные продукты, услуги и технологии, удовлетворяющие рыночным потребностям и приносящие прибыль» [16].

Анализируя уровень инновационного потенциала и заинтересованности сотрудников в реализации инноваций на предприятии, нами были выделены группы ситуаций, когда работники характеризуются низким риском сопротивления изменениям, и соответствующие высокому риску при внедрении (рисунок 3).

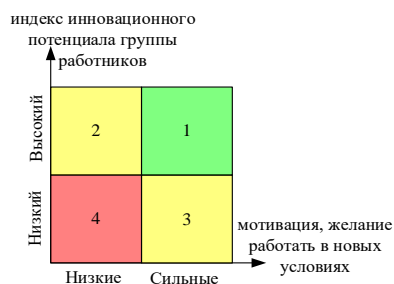

Рисунок 3 – Матрица ситуаций при внедрении инноваций в зависимости от уровня инновационного потенциала персонала предприятия и их заинтересованности в инновациях

Из приведенного рисунка 3 видно, что с целью благоприятного внедрения инноваций на предприятии можно использовать три сектора:

- «зеленый» – наиболее благоприятный, характеризуется достаточным уровнем инновационного потенциала и мотивации. В пределах данного сектора находятся ситуации «1». Нумерация ситуаций соответствует уменьшению благоприятности среды и, соответственно, повышению риска по внедрению инноваций;
- «желтый» – характеризуется средними значениями, то есть, определенные характеристики требуют некоторого незначительного влияния со стороны лидера. В пределах данного сектора находятся ситуации «2», «3»;
- «красный» – соответствует максимальному риску при внедрении инноваций. Ни уровень инновационного потенциала не удовлетворяет требованиям благоприятной среды, ни мотивация персонала. К данному сектору относится ситуация 4. Такое состояние является крайне негативным, поскольку требует затрат времени, финансовых ресурсов на формирование инновационного потенциала, необходимых знаний о нововведениях и на заинтересованность персонала.

Для успешного управления процессом внедрения инноваций лидеру необходимо в зависимости от обстоятельств выбирать подходящий стиль взаимодействия с персоналом, стратегию их развития, уровень структурированности работы и задач, применять властные полномочия и формировать соответствующую систему стимулирования.

С целью эффективного управления необходимо детально охарактеризовать каждую ситуацию.

Ситуация «1». Высокий инновационный потенциал и высокая заинтересованность: персонал с энтузиазмом воспринимает инновации и стремится участвовать в их внедрении. Это наиболее благоприятный сценарий, позволяющий предприятию успешно адаптироваться к новым условиям и внедрять инновации. Но неправильно понимать данную ситуацию, как не вызывающую никаких угроз. Так, лидер при управлении внедрениями инноваций может допустить ошибки, выбрав не соответствующий стиль управления. В данном случае предлагается проявить доверие к подчиненным. Контроль должен быть минимальным в виде принятия участия, выяснения как обстоят дела. Должно происходить делегирование задач. Если придерживаться более жесткого стиля управления, то можно снизить мотивацию персонала из-за недоверия, отсутствия возможности реализовать свои творческие способности.

Ситуация «2». Высокий инновационный потенциал при низкой заинтересованности: сотрудники обладают знаниями и навыками, необходимыми для внедрения инноваций, однако не мотивированы к этому. Это может вызвать сопротивление изменениям и замедлить процесс внедрения инноваций. Требуется мотивация и вовлечение сотрудников. Анализ научной литературы указывает на то, что причинами слабой мотивации может быть: негативный опыт по подобным задачам, отсутствие заинтересованности, несоответствие уровня профессиональных знаний, опасение негативных последствий после внедрения инноваций, что может быть ошибочным, некорректное отношение со стороны руководства к рекомендациям, разработкам данной категории сотрудников (ими пренебрегли, не уделили соответствующего внимания и уважения) [12]. Лидеру в данной ситуации следует придерживаться демократического стиля управления, усиливать мотивацию путем привлечения к разработке инновационных проектов, повышением внимания к идеям данных сотрудников с последующим

предоставлением возможностей, условий для реализации своего инновационного потенциала, дать шанс для собственных проектов с определенной корректировкой, усовершенствованием.

Ситуация «3». Низкий инновационный потенциал при высокой заинтересованности: персонал желают внедрять инновации, однако не обладают для этого нужными знаниями и навыками. Требуется дополнительное обучение персонала для успешного внедрения инноваций. Для работы в таком случае необходимо сделать акцент на обучении с помощью наставничества, проведения определенных периодических разъяснений, делегирования полномочий. Мотивация должна быть направлена на формирование уверенности в своих силах. Рекомендуемый стиль управления в данном случае – демократичный. Преимуществом данной группы является то, что затраты на данного сотрудника можно рассматривать с позиции инвестиционной деятельности, которые, благодаря сильной мотивации, в дальнейшем окупятся.

Ситуация «4». Низкий инновационный потенциал и низкая заинтересованность: сотрудники не хотят и не могут внедрять инновации. Это самый сложный сценарий, требующий значительных усилий по повышению инновационного потенциала сотрудников, включая обучение, развитие и мотивацию. Персонал может не только вызвать значительное сопротивление нововведениям, но и нуждаются в значительных ресурсах для обучения, развития и формирования системы мотивации. Одновременно негативным моментом является увеличение срока внедрения. При подготовке коллектива лидеру придется потратить много времени и ресурсов для формирования благоприятной среды. Среди методов управления в данном случае рекомендуется директивный стиль управления, использование должностного влияния. Крайне важной будет четкая структуризация работы с поэтапным выполнением, подготовкой инструкций, проведение периодических переговоров, совещаний. Следует контролировать выполнение действий персонала, требовать отчеты о проделанной работе. Система мотивации должна быть одновременно направлена на материальное стимулирование и формирование позитивного отношения к нововведениям. Нельзя применять метод делегирования полномочий, поскольку это приведет к внутриличностному конфликту, растерянности, снижению уверенности и самооценки, что, безусловно, негативно отразится на целях и эффективности внедрения инноваций.

Таким образом, важным при выборе стиля поведения лидера при внедрении инноваций является оценивание и анализ группы работников с позиций их «зрелости» – высокий или низкий уровень инновационного потенциала и желание работать в новых условиях, способствовать дальнейшему внедрению инноваций на предприятии.

Заключение

Внедрение инноваций на предприятии влечёт за собой ряд изменений, которые затрагивают интересы определённого круга работников, заставляя их приспосабливаться к происходящим изменениям. Чтобы успешно внедрять инновации, крайне важно подготавливать персонал к восприятию внедряемых новшеств и учитывать воздействие всего комплекса социально-психологических факторов. Специфика восприятия инноваций, сроки адаптации сотрудников к проводимым изменениям, создание позитивного отношения и уменьшение сопротивления во многом зависит от лидеров. Использование лидером подходящих подходов к управлению процессом внедрения инноваций в организации с учётом уровня инновационного потенциала и заинтересованности работников позволит: оценивать приемлемость или, напротив, рискованность изменений; снижать затраты и сроки внедрения инноваций; повышать уровень инновационного потенциала и мотивированности; обеспечить постепенный переход к инновационной технологической трансформации промышленного предприятия.

С этой целью авторами статьи предложена матрица ситуаций, с которыми может столкнуться лидер при взаимодействии с персоналом предприятия в условиях внедрения инноваций с выделением ситуаций по уровню благоприятности к изменениям, которые сгруппированы в так называемые зоны: «зеленая» зона – максимально привлекательная, «желтая» – со средним уровнем привлекательности, «красная» – наиболее рискованное состояние для внедрения инноваций.

Для улучшения отношения работников промышленного предприятия к изменениям, сопутствующим инновациям, предлагается лидеру применять методику внедрения инновационных преобразований на промышленном предприятии, где указаны инструменты влияния лидера на этот процесс, включающие стиль взаимодействия с персоналом, степень структурированности работ, применение властных полномочий, обучение и мотивацию. Использование такого подхода к управлению процессом внедрения инноваций на предприятии с учетом уровня инновационного потенциала и заинтересованности сотрудников позволит лидеру: оценивать приемлемость или рискованность изменений, сокращать затраты и сроки внедрения инноваций, повышать уровень инновационного потенциала и мотивированности персонала.

Источники:

1. Кузнецов Д.А. Влияние лидерства на внедрение инноваций в организации / Д.А. Кузнецов // Конкурентоспособность территорий: Материалы XX Всероссийского экономического форума молодых ученых и студентов. В 8-ми частях, Екатеринбург, 27–28 апреля 2017 года / Ответственные за выпуск Я.П. Силин, Е.Б. Дворядкина. Том Часть 2. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2017. – С. 122-125.
2. Зотов В.В., Петросян А.Д. Лидерство в условиях цифровизации экономики / В.В. Зотов, А.Д. Петросян // Дизайн и технологии. – 2022. – № 87(129). – С. 91-97.
3. Грязева-Добшинская В.Г., Дмитриева Ю.А., Маркина Н.В. Трансформационное лидерство и стратегические установки менеджеров / В.Г. Грязева-Добшинская, Ю.А. Дмитриева, Н.В. Маркина // Вестник Московского государственного областного университета. – 2018. – № 3. – С. 111-133.
4. Калязина Е.Г. Развитие концептуальных подходов к лидерству в проектном менеджменте / Е.Г. Калязина // Лидерство и менеджмент. – 2022. – № 2. – С. 461-480.
5. Афанасьев В.В. Проблема лидерства в теории и практике управления организацией / В.В. Афанасьев // Антропологическая дидактика и воспитание. – 2021. – № 1. – С. 83-91.
6. Комаров В.В. Организационное лидерство: подходы к определению и классификации стилей лидерства / В.В. Комаров // Лидерство и менеджмент. – 2022. – № 2. – С. 439-460.
7. Звягин А.А. Лидеры России. Прогноз на ближайшее тридцатилетие / А.А. Звягин // Лидерство и менеджмент. – 2021. – № 1. – С. 9-30.
8. Рейханова И.В., Сафонова С.Г., Ягудин А.Д. Управление и лидерство: концептуальные основы и сравнительный анализ теорий / И.В. Рейханова, С.Г. Сафонова, А.Д. Ягудин // Сурский вестник. – 2021. – № 2(14). – С. 88-91.
9. Лаптева Е.В., Попов А.А. К вопросу о лидерстве и оценке лидерских качеств / Е.В. Лаптева, А.А. Попов // Лидерство и менеджмент. – 2022. – № 1. – С. 23-36.
10. Литвинок А.А. Будущие лидеры высшего образования: качество молодых специалистов и особенности их организационного поведения / А.А. Литвинок // Лидерство и менеджмент. – 2021. – № 4. – С. 447-468.
11. Новикова И.В. Стратегический лидер в цифровой экономике: роль, качества и характеристики / И.В. Новикова // Социально-трудовые исследования. – 2021. – № 4(45). – С. 150-160.

12. Ригин А.А., Елин А.М. Понимание аспектов лидерства в структуре управления организацией / А.А. Ригин, А.М. Елин // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – № 11. – С. 2623-2636.
14. Кожевникова Л.В., Старовойтова И.Е. Трансформационное лидерство в виртуальных командах / Л.В. Кожевникова, И.Е. Старовойтова // Вестник университета. – 2021. – № 2. – С. 30-35.
15. Барш Дж., Дэвидсон Дж., Капоцци М. Лидерство и инновации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.mckinsey.com> (дата обращения 28.10.2023 г.).
16. Virginia Ginni Rometty. Expanding the Innovation Horizon: The Global CEO Study 2006. IBM Business Consulting Services. 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://innovate.typepad.com/innovation/files/ibm_the_global_ceo_study_2006.pdf (дата обращения 20.11.2023 г.).
17. Смольянинов К.В. Формирование и оценка инновационного потенциала промышленного предприятия: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Смольянинов Кирилл Вячеславович; [Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Российский экономический университет имени Г.В.Плеханова"]. – Москва, 2015. – 181 с.

EDN: FRWGNV

Т.А. Киященко – к.э.н., доцент кафедры теории организации и управления персоналом, Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия, Syxorykovataina@mail.ru,

Т.А. Kiyaschenko – candidate of economic sciences, associate professor, department of theory of organization and personnel management, Rostov State Transport University (RSTU), Rostov-on-Don, Russia;

О.В. Гуденица – к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента, филиал Московского университета им. С.Ю. Витте, Ростов-на-Дону, Россия, pogojeva-sng@mail.ru,

O.V. Gudenitsa – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics and management, Branch of the S.Yu. Witte Moscow University, Rostov-on-Don, Russia.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ КОМПАНИЕЙ STRATEGIC PLANNING AS A COMPANY MANAGEMENT TOOL

Аннотация. В статье рассматривается стратегическое планирование, как инструмент эффективного управления компании. Умение пользоваться инструментом стратегического планирования, это залог успешного бизнеса для формирования системного мышления в работе с людьми и бизнес-процессами компании. Зная и анализируя внутренние стратегические процессы компании, мы можем предвидеть риски и этапы заблаговременного формирования деятельности системы управления. Для этого необходимо разработать элементы стратегического видения, в которые входят: миссия, цель, ценности компании, где в свою очередь стратегическое видение находится под влиянием этих ценностей. Также в статье рассматриваются стратегические цели, которые раскодируются и декомпозируются на более низкие цели. Чтобы смотреть на компанию системно, а не только с одной стороны, необходимо формировать сбалансированную систему показателей и ключевые показатели деятельности, на которые руководитель будет опираться на следующих этапах стратегического процесса. Далее мы оцениваем работу на основании ключевых показателей деятельности (КПД), чтобы убедиться все ли идет правильно в бизнес-процессе.

Abstract. The article discusses strategic planning as a tool for effective management of the company. The ability to use a strategic planning tool is the key to a successful business for the formation of systematic thinking in working with people and business processes of the company. Knowing and analyzing the internal strategic processes of the company, we can anticipate the risks and stages of waterlogging of the management system. To do this, it is necessary to develop elements of a strategic vision, which include: the mission, goal, values of the company, where, in turn, the strategic vision is influenced by these values. The article also discusses strategic goals that are decoded and decomposed into lower goals. In order to look at the company systematically, and not only from one side, it is necessary to form a balanced system of indicators and key performance indicators that the manager will rely on at the next stages of the strategic process. Next, we evaluate the work based on key performance indicators (KPI) to make sure everything is going right in the business process.

Ключевые слова: стратегия, планирование, системное мышление, управление, компания.

Keywords: strategy, planning, system thinking, management, company.

Рассматривая особенности применения инструментов стратегического анализа, мы можем транслировать стратегию компании на уровень исполнения. Стратегия – это процесс приведения в соответствие трех составляющих – 1. целей, задач, 2. существующей бизнес-среды и 3. имеющихся у организации ресурсов и компетенций.

На рисунке 1 видны пересечение трех обозначенных областей. Соответственно, между ними есть некоторое соотношение. Оно может быть сбалансированным или нет.

Рисунок 1 – баланс стратегических элементов

Первая область – это цели и задачи организации. Чьи? Акционеров и управленческой команды.

Вторая область – это бизнес компании, со своими ресурсами и компетенциями.

Третья – контекст или бизнес-среда. Это и курсы валют, и клиенты, и конкуренты, и потребительские предпочтения и пр. То есть не просто внешняя среда, а смыслы, которые окружают компанию.

И в том месте, где эти области пересекаются лежит правильный, сбалансированный стратегический процесс. Поэтому под стратегическим процессом мы и будем понимать приведение всех трех областей в соответствие.

Эти области не статичны, они постоянно меняются. И в ответ на эти изменения субъект стратегического процесса – первое, отслеживает все эти круги, второе – корректирует их, третье – старается держать нас в той зоне, где все эти три круга накладываются, рисунок 2.

Следовательно, под стратегией мы будем понимать процесс приведения в соответствие целей и задач, существующей бизнес-среды и имеющихся у организации ресурсов и компетенций. Приведение в соответствие в этом определении означает выполнение субъектом стратегического процесса трех функций – отслеживание всех трех зон, корректировка с случае необходимости и обеспечение баланса.

Давайте кратко посмотрим на основные этапы стратегического процесса.

Предположим, что кому-то в голову пришла идея о создании того или иного бизнеса.

Начинается все с анализа контекста. Кому эта идея в принципе может быть нужна? Откуда взять все необходимое для бизнеса? А что с конкурентами? Что они предлагают? Что я им могу противопоставить? А какова политическая ситуация в стране, что может помешать? Что в экономике (спад/подъем/стагнация)? Какие

взгляды, убеждения и ценности в обществе (что модно, а что нет)? Какие сейчас используются технологии. В общем, этот этап позволяет увидеть, что и как может повлиять на жизненные планы. По итогам анализа наш бизнесмен сможет составить полное впечатление о контексте, причем в динамике – как и куда всё это дрейфует.

Рисунок 2 – стратегический процесс и элементы

Какие инструменты используются на данном этапе? Классический инструмент – это PESTEL анализ, что он из себя представляет. Анализ контекста – это долгосрочный анализ бизнес-среды. На нее влияют следующие группы факторов:

- политические;
- экономические;
- социальные;
- технологические;
- экологические;
- правовые.

На 2-м этапе (стратегические ориентиры) бизнесмен начинает рисовать картинку светлого будущего. Эта картинка называется Видение. Подробно мы будем говорить о нем далее.

На 3-м этапе (стратегический анализ) бизнесмен соотносит свои сильные/слабые стороны, возможности и угрозы с целями и контекстом, потому что дальше на этой основе должен быть выбран план действий. Как вы уже догадались инструмент, который здесь используется, называется SWOT-анализ [2].

На 4-м этапе (политики по составляющим) как раз и формируется план действий по ликвидации разрыва между 1-м и 2-м этапами. Здесь определяется, что надо сделать, к какому сроку, в какой области и сколько это будет стоить. Это и есть стратегические цели, которые каскадируются и декомпозируются на более низкие уровни организации. При этом, чтобы смотреть на компанию системно, а не только с одной стороны, наш бизнесмен формирует сбалансированную систему показателей и ключевые показатели деятельности, на которые он будет опираться на следующих этапах стратегического процесса.

На 5-м этапе (реализация стратегий) планы претворяются в жизнь.

Вот здесь и подключается анализ КПД с целью ответа на вопрос, все ли идет по плану. В качестве метрики результатом используются финансовые показатели [3].

При этом наш бизнесмен непрерывно рефлексит: «А что я делаю? И для чего? А оно мне надо?». Этот этап так и называется «Рефлексия» (примечание: в разных источниках этот этап может носить разные названия: «контроллинг», «контроль и обратная связь» и т.п.). Иначе говоря, на этом этапе осуществляется сравнение запланированных результатов с реальными и их корректировка в случае необходимости. Инструменты – финансовые показатели, а также финансы, как ресурсы для развития.

Этапы этого алгоритма нельзя рассматривать в разрыве друг от друга (это единое целое). Мы видим, что процесс этот цикличен и последователен, но при этом важно понимать, что он совсем не обязательно должен быть прямолинейным. Помимо стрелок, показывающих основное направление движения (последовательность), вы видите и обратные стрелки. Это означает, что на каждом из этапов часто бывает необходимо вернуться на один из предыдущих этапов, причем в любой! Например, резко изменился один из анализируемых ранее контекстов (поменялись тренды/экономическая или политическая ситуация), наш бизнесмен в этом случае просто обязан будет «откатиться» назад, провести анализ нового контекста и в случае необходимости что-то изменить в последующих этапах [1].

Фактически, данный алгоритм является ментальной картой всего стратегического процесса. Стратегия – это не только образ общего направления деятельности компании и понимание того, что нужно делать для достижения поставленных целей. Стратегию следует понимать шире, чем просто деятельность с целью заработать много денег. При ее формировании крайне важно учитывать и ее неотъемлемые элементы.

Стратегическое видение (СВ) – это образ организации через некоторый промежуток времени, обычно от трех лет и более. При этом важно понимать, что СВ включает как левополушарные, так и правополушарные элементы. То есть в СВ мы относим не только факты, цифры, процессы, но и чувства, эмоции, ощущения. Элементы стратегического видения представим на рисунке 3.

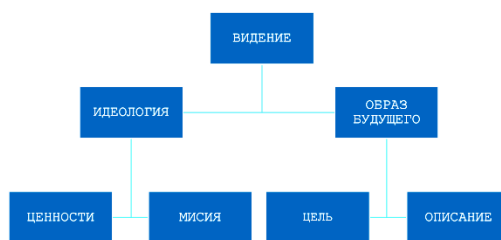

Рисунок 3 – Элементы стратегического видения

Итак, СВ состоит из двух элементов: Базовая идеология и Образ будущего.

Базовая идеология, в свою очередь, включает Ключевые ценности и Миссию. Образ будущего – Амбициозную цель и Наглядное описание этой цели.

Начнем с ценностей:

- 1) заложить 3-5 фундаментальных ценностей;
- 2) ценности – это на долго;
- 3) закрепляют успешный опыт прошлого;
- 4) система оценок «что хорошо», «что плохо»;
- 5) отвечают на вопрос – «что для нас важно?».

Следовательно, ценности транслируются сверху-вниз, при этом все в компании эти ценности должны разделять. В частности, они ориентируют руководителей, когда они, например, сталкиваются с необходимостью принятия критических решений. Можно смело утверждать, что стратегическое поведение находится под сильным влиянием ценностей.

Миссия дает представление о смысле деятельности компании, о том, ради чего и ради кого она существует.

Цель представляет собой конечное состояние или желаемый результат, к которому стремится компания.

Наглядное описание цели – яркая картинка будущего, которая позволяет ответить на вопросы – что мы видим, слышим, чувствуем, делаем и пр. после того, как цель достигнута.

Понимание необходимости корректировки стратегии возникает на предпоследнем этапе стратегического процесса – контроль и рефлексия. Именно здесь субъект стратегического управления понимает, что нарушен баланс между тремя зонами стратегического процесса (цели и задачи, ресурсы и компетенции и бизнес-среда). Чаще всего источником нарушения баланса является зона бизнес-среды. Что-то поменялось во внешнем мире и поэтому возникла необходимость поменять стратегию.

Источники:

1. Воронина А.В., Охотников А.В., Кузьминов А.Н. Параметры эффективной структуры инновационного человеческого капитала // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 39 (1). – URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=48403546&ysclid=lagx8cer3a766884968> (дата обращения: 06.11.2022).
2. Сорокина О.Г. Управление человеческими ресурсами как ключевой элемент эффективного функционирования организации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. No 4(143). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48141016&ysclid=lagx9ags5k93588555> (дата обращения: 11.10.2022).
3. Rusetskaya, E.A., Agarkova, L.V., Kovtun, E.N., Sorokina, O.G., & Kiyaschenko, T.A. (2022). Problems and Prospects for the Development of Russian Population Insurance Against Emergencies. In A.V. Bogoviz, & E.G. Popkova (Eds), Digital Technologies and Institutions for Sustainable Development (pp. 525–529). Cham, Switzerland: Springer. – URL: <https://elibrary.ru/defaultx.asp?ysclid=lagxc3drrg613869326> (дата обращения: 26.10.2022).

EDN: GPRIOI

И.П. Ковалева – к.э.н., доцент кафедры «Экономика, финансы и менеджмент», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Новороссийский филиал, Новороссийск, Россия, ipk28@yandex.ru,

I.P. Kovaleva – candidate of economic sciences, associate professor of economics, finance and management department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Novorossiysk branch, Novorossiysk, Russia;

М.С. Стрижак – к.э.н., доцент кафедры «Экономика, финансы и менеджмент», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Новороссийский филиал, Новороссийск, Россия, ipk28@yandex.ru,

M.S. Strizhak – candidate of economic sciences, associate professor of economics, finance and management department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Novorossiysk branch, Novorossiysk, Russia.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ: В РАЗРЕЗЕ УЧЕТНЫХ ПРОЦЕДУР

FEATURES OF MANAGEMENT OF FINISHED PRODUCTS OF THE ENTERPRISE: IN THE CONTEXT OF ACCOUNTING PROCEDURES

Аннотация. Эффективность производственной деятельности и конкурентоспособность организации на рынке во многом определяются качеством менеджмента в аспекте готовой продукции. Но для принятия управленческих решений требуется достоверная и своевременная информация, которую обеспечивают учетные процедуры. Российской практикой бухгалтерского учета предусмотрены различные способы оценки готовой продукции, в том числе с использованием фактической и нормативной себестоимости, а также широкий перечень используемой первичной документации. Выбор метода во многом определяется отраслевыми особенностями организации и отражается на эффективности процесса управления готовой продукцией. Корректность и своевременность оформления первичной документации – это важнейшие этапы учетных процедур, которые влияют на эффективность менеджмента. На примере ОАО «Новоросцемент» детально рассмотрен процесс управления готовой продукцией с этапами учетных процедур. Исследования финансово-хозяйственной деятельности и результатов функционирования службы внутреннего контроля рассматриваемой организации позволили выявить недостатки в управлении готовой продукцией и предложить мероприятия по их устранению.

Abstract. The efficiency of production activities and the competitiveness of the organization in the market are largely determined by the quality of management in the aspect of finished products. But for decision-making, reliable and timely information is required, which is provided by accounting procedures. Russian accounting practice provides for various methods of evaluating finished products, including using actual and standard cost, as well as a wide list of primary documentation used. The choice of the method is largely determined by the industry characteristics of the organization and affects the effectiveness of the finished product management process. Correctness and timeliness of registration of primary documentation are the most important stages of accounting procedures that affect the effectiveness of management. On the example of JSC «Novoroscement», the process of managing finished products with the stages of accounting procedures is considered in detail. Studies of financial and economic activities and the results of the functioning of the internal control service of the organization in question allowed to identify shortcomings in the management of finished products and propose measures to eliminate them.

Ключевые слова: готовая продукция, основное производство, отгруженная продукция, учетные процедуры, фактическая себестоимость, нормативная себестоимость, эффективность.

Keywords: finished products, main production, shipped products, accounting procedures, actual cost, standard cost, effectiveness.

Введение

Современные экономические условия требуют от организации эффективно выстраивать не только производственный процесс, но и управленческий в целях поддержания своего конкурентоспособного положения. Производственная деятельность заканчивается выпуском и реализацией готовой продукции, включая как готовые изделия, так и полуфабрикаты. Готовая продукция в оборотных активах, в соответствии с бухгалтерским балансом организации, представлена в виде запасов, и в обязательном порядке должна соответствовать определенным характеристикам, иметь сертификаты качества и выполнять условия договора поставки. Параллельно с этим важно отметить и основной элемент учета производства – это калькулирование себестоимости, которое протекает в четыре этапа: формирование договорных обязательств с заказчиком, планирование и производство, реализация готовой продукции и в заключении получение денежных средств на расчетный счет.

Например, если готовая продукция не прошла все этапы обработки и не принята отделом контроля качества, то ее не относят к готовой продукции, она должна быть отнесена к незавершенному производству [1]. Поэтому в теории бухгалтерского учета прописываются условия, при соблюдении которых продукция может быть включена в готовую. Первое связано непосредственно с технологией производства, а именно полное прохождение производственного цикла. Второе условие связано с соответствием стандартам качества и параметрам для удовлетворения потребности. Третье условие затрагивает нахождение продукции на складе либо продажу потребителю.

Чтобы рассчитать продукцию по количественному признаку необходимо использовать натуральные показатели, которые соответствуют физическим свойствам, таким как: вес, площадь или объем. Для получения общих данных при учете однородной продукции используют условно-натуральные показатели. Показатели себестоимости готовой продукции учитываются на основании фактических затрат в стоимостном выражении. То есть, учетные процедуры должны отражать данные о наличии и движении продукции в натуральных показателях, условно-натуральных и стоимостных по местам хранения, маркам, моделям, с обозначением ответственных лиц [2].

От эффективности учетных процедур во многом зависит производственная деятельность организации в будущем, поскольку именно качественная информация позволяет менеджменту определиться с тем, какую продукцию следует снять с производства, а какую сократить или увеличить, ориентируясь на изменения рынка и прежде всего в ценовом сегменте. При формировании ассортимента, а соответственно и структуры выпуска решается дилемма: с одной стороны необходимо перекрыть как можно более широкий спектр потребностей, с другой стороны эффективно использовать все ресурсы, участвующие в производстве. Как правило этот процесс реализуется поэтапно от поиска потребительских потребностей и оценки конкурентоспособности выпускаемой и планируемой к выпуску продукции до определения сроков её функционирования и поиска новых продуктов с оценкой риска при изменении ассортимента.

Материалы и методы исследования

В качестве методов исследования были использованы: аналитический метод (например, при анализе способов оценки готовой продукции в российской практике), моделирования (например, при моделировании учетных процедур готовой продукции на примере ОАО «Новоросцемент») и статистический метод (использовалась выборка материалов по результатам работы службы внутреннего контроля ОАО «Новоросцемент»).

В качестве основных материалов при проведении исследования была использована нормативно-правовая база, регулирующая деятельность коммерческих организаций, исследования российских и зарубежных экономистов, управленческая отчетность ОАО «Новоросцемент».

Результаты и обсуждения

В российской практике управления готовой продукцией можно выделить следующие основные задачи, которые решаются системно и поэтапно: контроль за выпуском готовой продукции и сохранностью её на складе, правильное и своевременное оформление отгруженной продукции, исчисление фактической себестоимости и в заключении – определение финансовых результатов. При этом используются следующие способы оценки готовой продукции: по себестоимости каждой единицы, по средней себестоимости и по себестоимости первых по времени приобретения материально-производственных запасов. Оценка готовой продукции по фактической себестоимости используется достаточно редко и в основном индивидуальными производственными предприятиями, например, которые производят транспортные средства или какое-либо редкое оборудование. На крупных предприятиях чаще всего используется способ оценки по неполной производственной себестоимости. Такая оценка должна быть рассчитана по фактическим затратам, но без включения общехозяйственных расходов. Можно использовать метод оценки по оптовым ценам с применением фиксированных цен, однако следует учитывать, что отклонения в стоимости необходимо отражать на отдельном счете. Если использовать метод по плановой стоимости, выступающей в роли фиксированной цены, появляется необходимость вести отдельный учет отклонений фактической стоимости от нормативной или плановой. И в случае продажи продукции через магазины розничной торговли используется свободная рыночная цена [3].

Организация определяет метод оценки готовой продукции в учетной политике. А учетные цены можно свести к фактической производственной и нормативной себестоимости, договорным и другим видам цен. Любое предприятие должно самостоятельно переоценивать балансовую стоимость остатков готовой продукции. Следует отметить, что корректировки не должны повлиять на изменения общей стоимости производимой продукции.

«Если же переоценка на предприятии не происходит, то каждая партия готовой продукции должна быть списана по той цене, по которой она приходовалась на складе. Не имеет значение какой способ учета готовой продукции выбран руководством предприятия, отражать ее следует по счету 43 «Готовая продукция». Бухгалте-

ром предприятия должна создаваться проводка: Дт 43 Кт 20, ее составляют, когда нужно учесть готовую продукцию по ее фактической себестоимости. Фактическая себестоимость при этом должна рассчитываться в конце отчетного периода» [4].

Если учет готовой продукции ведется по нормативной себестоимости, применяется счет 40. Однако в этом случае есть особенности, которые заключаются в следующем: необходимость сопоставления дебетовых и кредитовых оборотов на конец отчетного периода, это позволяет определять отклонение фактической и нормативной себестоимости. Если фактическая себестоимость превышает плановую, тогда необходимо списать со счета 40 в дебет счета 90 отклонение и использовать при этом дополнительно запись. Если нормативная себестоимость превысила плановую, то тогда ее необходимо сторнировать по кредиту счета 40 «Выпуск продукции» и дебету счета 90 «Продажи». Счет 40 должен быть в конце месяца закрыт, не имея при этом остатка на будущий месяц.

Любое поступление, продажа, списание или выбытие готовой продукции на предприятии оформляется с использованием счета 43 «Готовая продукция». Непосредственно, в конце отчетного периода необходимо определять фактическую себестоимость готовой продукции на основании фактических затрат на ее производство. Себестоимость, которая вычисляется по средней норме затрат на производство какого-либо продукта за конкретный период называют плановой. Если на предприятии используется автоматизированная система учета с использованием «1С», то к регистру синтетического учета будет отнесен оборот по счету 43, анализ счета и оборотно-сальдовая ведомость» [5].

Таким образом, российская практика учетных процедур дает возможности выбрать именно тот способ и метод, который позволит эффективным образом управлять готовой продукцией организации с учетом отраслевых особенностей.

Отраслевые особенности управления готовой продукцией предприятия рассмотрены на примере ОАО «Новоросцемент», крупнейшего отечественного производителя цемента, основанного в 1882 г. Цементный завод является лауреатом конкурса «100 лучших предприятий России, а также имеет дипломом и Золотую медаль за обеспечение экологической безопасности производства цементной промышленности. По итогам работы в 2015 г. предприятие стало лидером в цементной промышленности Краснодарского края, а также награждено почетным знаком за «Строительную славу». ОАО «Новоросцемент» за несколько лет нарастило обороты производства, его работа стабильна и динамична, так за период 2016–2022 гг. производство продукции увеличилось в полтора раза, в том числе вышло на зарубежные рынки, такие как Азербайджан, Испания, Финляндия и др. Продукция, выпущенная заводом сертифицирована, имеет высокие качественные характеристики, стабильные свойства и это только способствует удовлетворению любых требований потребителя. На предприятии большое внимание уделяется модернизации оборудования, в соответствии с рыночными тенденциями и актуальными требованиями законодательства. Предприятие имеет в своей структуре три цементных завода: «Первомайский», «Октябрь» и «Пролетарий», в которые включены сервисные отделы: транспортный и ж/д цеха, автомобильная база, ремонтный отдел. Численность сотрудников на предприятии более 3000 человек. Основными видами деятельности является производство цемента и его реализация. В ОАО «Новоросцемент» финансовое состояние устойчиво, обязанности с персоналом, бюджетом и внебюджетными фондами, а также поставщиками выполняются своевременно [6].

Основную информацию для целей управления, менеджеры получают из бухгалтерской и экономической службы. Бухгалтерский учет в организации ведется в соответствии с Федеральным законом «О бухгалтерском учете» и основан на Учетной политике. Перед тем как вести учет движения готовой продукции, в организации проверяется достоверность первичной документации. Существует два этапа относящиеся к движению готовой продукции, такие как: поступление сырья для производства и доставка полученной продукции заказчику.

При этом, в цехе готовой продукции вся первичная документация регистрируется в «Журнале выпуска готовой продукции». Прием, хранение, выпуск в ОАО «Новоросцемент» при получении сырья и материалов для основной деятельности оформляются прием-сдаточными накладными, приходными актами, наряд-заказами и различными спецификациями. Готовая продукция учитывается на складе предприятия, с обозначением материально-ответственных лиц, которые отвечают за приемку, отпуск, сохранность на складе. При передаче продукции на склад предприятия заполняется определенный вид накладной – «Накладная на передачу» в двух экземплярах, один из которых остается на производственном участке, второй же остается на складе, их в обязательном порядке подписывают материально-ответственные лица [7].

К обязательным документам ОАО «Новоросцемент», принимаемым к учету, можно отнести: платежные требования и поручения, а также кассовую книгу. Если производится доставка товарной продукции заказчику, то применяют товарную накладную, распечатанную и подписанную в двух экземплярах, один остается на складе, второй передается заказчику. Товарная накладная заверяется печатями с двух сторон: ОАО «Новоросцемент» и предприятием-покупателем и хранится в течении пяти лет. В случае, если сырье и материалы необходимо доставлять получателю транспортной компанией, товар принимается представителем склада на основании доверенности, названные документы также хранятся в архиве предприятия пять лет. Если заказчик, приехал на личном транспорте для получения товара, то у него в обязательном порядке, на руках должна быть доверенность. Если же товар доставляется при помощи стороннего водителя или специализированной службой предприятия, то тогда она оплачивается отдельной строкой и оформляется с использованием товарно-транспортной накладной. Если же товар забирает непосредственно заказчик, то используется первичный документ «ТОРГ-12». В случае если оба типа накладных составляются одновременно, то накладная является основным документом, потому что номер и дата составления накладной должны быть указаны в заголовке товарно-транспортной накладной [8].

Приказом генерального директора ОАО «Новоросцемент» утверждается список сотрудников, имеющих право подписи на внутренней первичной документации. Для учета готовой продукции предусмотрен активный счет 43, он же является еще и инвентарным. Учет готовой продукции ведется по фактической себестоимости, с отражением фактической стоимости остатка готовой продукции. По дебету этого счета отражают реальную стоимость конечного продукта, а по кредиту – его выбытие.

После того как бухгалтер учёл все затраты на производство и выбытие продукции он рассчитывает ее фактическую себестоимость, при этом балансовая и фактическая стоимость продукции может не совпадать и возникает разница в расчетах. В этом случае бухгалтер исправляет записи, так чтобы конечный продукт отражался в счетах по фактической стоимости. Если же фактическая стоимость цемента выше его балансовой стоимости, бухгалтер предприятия делает следующую проводку:

- дебет счета 43 «Готовая продукция»;
- кредит счета 20 «Основное производство».

В случае, если стоимость готовой продукции в настоящий момент ниже, чем отраженная в бухгалтерском учете, то выполняет следующую проводку:

- дебет счета 43 «Готовая продукция»;
- кредит счета 20 «Основное производство» – сторно [9].

Далее рассматривается выписка из журнала операций за отчетный период времени, в котором по плану, например, себестоимость составила 125000 тыс. руб., по факту – 150000 тыс. руб. Эти операции требуют выполнения определенных бухгалтерских проводок, приведенных в таблице 1.

Таблица 1 – Пример выписки из журнала операций за отчетный период в ОАО «Новоросцемент»

Факты хозяйственной жизни	Дебет	Кредит	Сумма
Учитывается за отчетный месяц плановая себестоимость готовой продукции	43	20	125000
Учтено превышение фактической себестоимости над плановой	43	20	25000

ОАО «Новоросцемент» использует автоматизированную форму учета «1С: Предприятие 8.3» и при отгрузке своей продукции с покупателем обязательно составляет договор купли-продажи, на основании которого предприятие обязано передать продукцию, а покупатель ее оплатить. В договоре указывается следующая информация: наименование продукции, ее количество, ассортимент, реквизиты и условия оплаты (либо договор отсрочки, либо 100 % предоплата), подписи и печати. Продукция может быть оплачена заранее по авансовому платежу, еще до ее отгрузки, поскольку это не противоречит условиям договора. На основании договора на предприятии выписывается накладная, в которой указывается грузополучатель и оформляется товарно-транспортная накладная, в которой должны быть следующие сведения: масса товара, наименование, количество, цена за единицу и общая стоимость. Если осуществляется самовывоз, то для получения товара необходима доверенность, как уже отмечалось ранее. Все первичные документы обязательно передаются в бухгалтерию предприятия, а в случае предоплаты выставляется счет на оплату, на основании которого покупатель оплачивает поставку цементной продукции. ООО «Новоросцемент» начисляет и уплачивает НДС от суммы продаж, после чего выписывается счет-фактура в двух экземплярах, один из которых остается на предприятии, а второй – передается покупателю.

Важным моментом в управлении готовой продукцией являются учетные процедуры, связанные с отражением дополнительных расходов на рекламу, транспортировку и упаковку, учет которых осуществляется на счете 44 «Расходы на продажу». Непосредственно издержки обращения дебетуются, а затраты записываются на этот счет по себестоимости [10].

Продукция ОАО «Новоросцемент» считается отгруженной с момента перехода права собственности по ней, а значит в этот момент уже сформирована дебиторская задолженность. Пример корреспонденции счетов, отражающих отгрузку и оплату продукции, представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Пример корреспонденции счетов, отражающих отгрузку и оплату продукции в ОАО «Новоросцемент»

Наименование	Дебет	Кредит
Отгружен цемент покупателю (с НДС)	45	43
	51	62
	62	90-1
Поступила оплата от ООО «Напарник» за отгруженные товары	90-3	68
	90-2	45

После того, как продукция будет оплачена, задолженность покупателя перед предприятием будет погашена. В соответствии с условиями договора между покупателем и ОАО «Новоросцемент» достигается договоренность о том, что в момент оплаты товар будет считаться реализованным. При этом, до того момента пока заказчик не оплатит приобретенный цемент, отгруженная продукция будет числиться за ОАО «Новоросцемент» на балансе предприятия как дебиторская задолженность. Такую продукцию отображают на счете 45 «Товары отгруженные», а по кредиту на счете 43. Когда товар уже оплачен, ООО «Новоросцемент» списывает поступившие денежные средства в счет 90 «Продажи» [11].

Ещё один пример корреспонденции счетов формирования финансового результата от реализации готовой продукции на примере ОАО «Новоросцемент» приведен в таблице 3.

В конце отчетного месяца формируется карточка счета 43, оборотная ведомость по счету в «1С: Бухгалтерия 8.3», а остатки по счету отражаются во II разделе баланса по строке «Запасы».

Таблица 3 – Пример корреспонденции счетов формирования финансового результата от реализации готовой продукции в ОАО «Новоросцемент»

Наименование	Дебет	Кредит
Отгружен цемент покупателю	45	43
Отражены затраты на погрузочные работы	44	76
Отражены затраты на логистику	44	76
Погашена задолженность перед транспортной компанией	76	51
Поступила оплата за проданную продукцию	51	62
Отражена выручка от продаж цемента	62	90-1
Начислен НДС с продажи цемента	90-3	68
Списана себестоимость отгруженного цемента	90-2	45
Списаны расходы, связанные с продажей цемента	90-2	44
Отражен финансовый результат от реализации цемента	90-9	99

Производство готовой продукции для ОАО «Новоросцемент» является основным элементом хозяйственной деятельности, поэтому возрастает актуальность принятия верных управленческих решений в результате «разумной» организации учета производства продукции. Также весьма существенна информация о состоянии и движении готовой продукции для исчисления налоговой базы по основным и косвенным налогам. Правильное определение финансовых результатов и размера налога на прибыль, зависит от того насколько точно в учете и отчетности отражена себестоимость продаж цемента. Стоит отметить, что на предприятии ежедневно ведется учет готовой продукции, как по видам, так и по местам ее хранения, оборотные ведомости составляются автоматизировано. За достоверность, правильность и своевременность оформления документов по учету и отражению готовой продукции отвечают материально-ответственные лица, оставившие свою подпись.

В документах указывается непосредственно их вид и дата занесения в журнал регистрации, данные о поступлении продукции цементного производства, так как именно они являются основанием для расчета с поставщиками. Отраженная информация не может пересматриваться после приема материалов на предприятии, кроме тех потерь, которые могут возникнуть при естественной убыли или в случае брака при транспортировке. Поступившая готовая продукция приходится по фактической сумме и количеству в день окончания их приемки [12].

Доверенность применяется для оформления права лица выступить в качестве доверенного лица ОАО «Новоросцемент» при получении материальных ценностей, отпускаемых поставщиком на основании счета, наряд-заказа или договора на поставку. Доверенность в одном экземпляре оформляется бухгалтером предприятия, а затем выдается получателю под расписку, средний срок действия в ОАО «Новоросцемент» – 15 дней. В некоторых случаях доверенность на получение продукции выдается на месяц или на календарный год (генеральная доверенность).

Приходный ордер обычно применяют при учете готовой продукции, которая поступила от поставщика либо из переработки, такой документ на предприятии составляется материально-ответственным лицом в единственном экземпляре в тот день, когда поступила на склад продукция. Например, на основании лимитно-заборной карты № 104 от 12.12.2022 г. со склада было перемещено 50 единиц цемента 1 сорта по цене 3900 руб. за штуку в общей сумме 195000 руб. Данную карту подписал руководитель подразделения заведующий производством Иванов А.Л., руководитель подразделения, который получал материальные ценности – начальник цеха Петров М.А., а также заведующий складом – Сидоров А.С. Лимитно-заборную карту выписали в двух экземплярах на одну позицию продукции, один из которых остался у структурного подразделения, второй – передали складу. Отпускаются материалы складом только в случае предъявления экземпляра лимитно-заборной карты.

Требование-накладная применяется при учете движения материальных ценностей внутри предприятия между подразделениями, оформляется в двух экземплярах материально-ответственным лицом. Один экземпляр сдается складу, а второй – тому, кто принимает товар для оформления прихода. И именно эта накладная должна быть сдана для учета движения продукции в бухгалтерию.

Лишь при условии грамотной организации учета, который способен охватить большой перечень входящей и исходящей информации, логически выстроенного синтетического и аналитического учета, закрепления конкретных задач за определенным сотрудником возможен достоверный учет готовой продукции, а следовательно, и эффективная система управления [13].

Система внутреннего контроля ОАО «Новоросцемент» выявила несколько проблемных моментов, которые встречаются в организации учетной работы:

- на предприятии не всегда корректно составляются договора перед продажей цемента, и это приводит к задержке оплаты;
- учитывать готовую продукцию необходимо по фактической себестоимости, как это указано в пункте 29 «Учетной политики» ОАО «Новоросцемент», а по факту ее учитывают по плановой;
- выручка от продажи отражается по мере поступления платежных документов от покупателя;
- инвентаризация готовой продукции проводилась с нарушением сроков, хотя в учетной политике отражена информация об обязательном сроке ее проведения и порядке.

Все обозначенные направления можно использовать как возможность оптимизации учетной работы. Более подробно основные проблемы в учетной работе ОАО «Новоросцемент» и направления их решения представлены в таблице 4. На основании данных инвентаризации можно выявить недостатки либо излишки, а следовательно, скорректировать остатки готовой продукции на складе и определить более точно объемы, предназначенные для реализации. Возникают проблемы, связанные с неверной классификацией готового продукта, что влечет за собой ошибочное отражение в учете расходов по выпуску готовой продукции ОАО «Новоросцемент».

Таблица 4 – Проблемы в учете готовой продукции и мероприятия по их устранению на примере ОАО «Новоросцемент»

Выявленные проблемы в учете готовой продукции	Мероприятия по устранению проблем
В договоре-поставке неверно отражаются реквизиты для оплаты, а выручка от продажи учитывается по мере поступления платежных документов от покупателя	Для устранения данной проблемы необходимо оптимизировать учетную работу
Учет готовой продукции производится по плановой себестоимости, в которую включаются затраты, используемые в процессе производства цемента	Для устранения этого недостатка необходимо внести изменения в учетную политику на основании действующего законодательства, а учитывать готовую продукцию необходимо по фактической себестоимости
На предприятии отсутствует формирование четкой информации по наличию и движению готовой продукции на местах ее хранения	Для устранения данной проблемы следует усилить внутренний контроль при учете готовой продукции, что поможет своевременно обнаружить несоответствия
При изучении учетной работы выявлено, что на предприятии инвентаризация готовой продукции производится несвоевременно	Для устранения данного недостатка необходимо внести пункт об обязательной инвентаризации, проводить ее в точно указанные сроки
Рабочий график документооборота, который приводит к ошибкам, невозможно отследить кто и когда мог получить первичную документацию по учету готовой продукции	Рекомендуется приобрести систему электронного документооборота, под названием «1С: Документооборот». Данная программа позволит упростить и систематизировать учет готовой продукции на предприятии

Например, выявлено расхождение при рассмотрении анализа 43 счета: составлена неверно проводка дебет 43 кредит 60.01 в сумме 41022 руб. Согласно корреспонденции счетов, счет 43 не корреспондируется со счетом 60, поскольку изделия из готовой продукции могут быть списаны с затратного счета организации. Как рекомендацию в таком случае, если данная проводка обозначает покупку материалов от поставщика, можно отнести сумму в начале на затратный счет 20.01, создав проводку дебет 20.01 кредит 60.01., а потом уже на счет 43. Или не обратили внимание на то, что не определен экономический смысл проводки дебет 91.02 кредит 43 на сумму 3714,44 руб. – списание прочих расходов. Эта запись представляет собой часть затрат на изготовление продукции в качестве прочих расходов по не основной деятельности.

График документооборота не имеет стабильной формы и нарушается в процессе производства и реализации, приводя к проблемам получения точной информации о создании и движении первичных документов. В целях оптимизации можно предложить внедрение электронного документооборота и расширить функции «1С». Данная система позволяет обеспечить автоматизацию процессов учета доходов и расходов, а также ведение полностью электронного документооборота предприятия. С помощью программы «1С: Документооборот» работники бухгалтерии предприятия смогут экономить время на поиск документов, время на передачу документов основным подразделениям, поскольку все происходит в онлайн режиме [14].

В случае неполного отражения в регистрах документов, уменьшается эффективность использования централизованной регистрации и их сквозной нумерации. Для совершенствования учета в данном случае в качестве оперативной меры можно создать рабочий список поэтапных технологических процессов.

На основании вышеизложенного для предприятия ОАО «Новоросцемент» целесообразно в качестве совершенствования порекомендовать детализировать категории готовой продукции, полуфабрикатов и сырья. Это необходимо для того, чтобы в полной мере отражать расходы, связанные с производством. Или, можно учитывать данные расходы на счете 90: дебет 90 кредит 43. Параллельно следует учитывать расходы, связанные с производством полуфабрикатов, в случае незаконченной обработки, на счете 91 «Прочие доходы и расходы».

В целях предотвращения нарушений в организации учета выпуска и хранения готовой продукции необходимо систематически оптимизировать систему внутреннего контроля на предприятии в соответствии с новыми требованиями законодательства и выявленными несоответствиями. Однако эта деятельность не должна дублировать работу бухгалтерии и быть направлена только на выявление недостатков, а в качестве основных задач функционирования можно обозначить – улучшение финансового положения, повышение надежности бухгалтерской информации, оказание помощи и консультаций при возникновении проблем.

Заключение

Исследование процесса управления готовой продукцией в аспекте учетной работы на примере ОАО «Новоросцемент» позволило выявить типичные недочеты в организации бухгалтерской службы и обозначить основные оптимизационные направления для их устранения. В частности, был изучен первичный учет выпуска готовой продукции, рассмотрена основная первичная документация, порядок отражения фактов хозяйственной жизни на счетах бухгалтерского учета в соответствии с предоставленными подтверждающими документами.

Источники:

- Елисеева О.В., Бушева А.Ю. Учет запасов по-новому // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – №10-1. – С. 57-63.
- Волчанова И.А., Ежакова Н.В. Актуальные вопросы учета готовой продукции // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2017. – №2(56). – С. 26-30.
- Штодина И.С., Каширина Ю.П. Готовая продукция в системе синтетического и аналитического учета // Территория науки. – 2016. – №5. – С. 92-97.
- Алейникова М.Ю. Бухгалтерский учет и отчетность: учебное пособие / М.Ю. Алейникова, М.В. Полулех, В.А. Ситникова. – Москва: Русайнс, 2020. – 163 с. – URL: <https://book.ru/book/936708> (дата обращения 27.08.2023).
- Чернова В.О. Бухгалтерский и управленческий учет себестоимости готовой продукции // Теория и практика современной науки. – 2017. – № 12(30). – С. 756-762.
- ОАО «Новоросцемент». – URL: https://www.audit-it.ru/contragent/1022302378207_oao-nts (дата обращения 25.06.2023).
- Алимбекова Г.Ф. Нормативно-правовое регулирование учета готовой продукции // NovalInfo.Ru. – 2017. – № 66. Т. 2. – С. 175-179.
- Солюд В.А. Организация первичного учета реализации готовой продукции // Теория и практика современной науки. – 2017. – № 1 (19). – С. 873-877.
- Шахбанов Р.Б., Исакова З.Р. Проблемы и пути совершенствования учета производства и реализации продукции // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 4-1 (81). – С. 767-770.
- Лысаченко Л.В., Лялюк А.В. Контроль и ревизия выпуска готовой продукции и ее продаж в организации // Вестник современных исследований. – 2017. – № 1-2 (4). – С. 76-79.
- Алимов С.А., Алимова М.С. Теоретические вопросы учетно-аналитического обеспечения производства и выпуска готовой продукции на промышленных предприятиях // Экономические и гуманитарные науки. – 2016. – № 7 (294). – С. 25-40.
- Серая Н.Н., Озова Б.Х. Планирование коммерческо-сбытовой деятельности в организации // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 65. – С. 42-47.
- Горина В.В., Ширяев С.А. Оптимальное размещение готовой продукции в транспортно-складском комплексе на основе ABC-анализа // Альтернативные источники энергии в транспортно-технологическом комплексе: проблемы и перспективы рационального использования. – 2016. – № 1 (4). Т. 3. – С. 375-378.
- Косоножкина Д.В. Оценка состояния систем бухгалтерского учета и внутреннего контроля на примере СПК «Колосок» // Теория и практика современной науки. – 2017. – № 12 (30). – С. 357-360.

EDN: JRSGVB

Д.Ю. Ковылкин – к.э.н., доцент кафедры экономики предприятий и организаций, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, kovylkin@mail.ru,

D.Yu. Kovylnin – candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of economics of enterprises and organizations, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ FEATURES OF THE APPLICATION OF PROJECT MANAGEMENT METHODS

Аннотация. Эффективность деятельности строительных организаций во многом определяется моделью управления, используемой менеджментом данных организаций. Наиболее прогрессивной моделью управления строительными организациями является проектно-ориентированное управление, которое является общепризнанной практикой. Использование проектной модели управления в строительных организациях определяется потребностями в применении прогрессивных технологий, повышенными требованиями к выполнению работ со стороны заказчиков, а также ресурсоемкостью строительных процессов. Отсутствие теоретических и практических основ разработки и реализации строительных проектов, а также волатильность экономической ситуации часто приводят к тому, что цели проектирования не достигаются. Построение рациональной системы проектного управления во многом определяется уровнем проектного потенциала строительной организации. На основе мониторинга текущего и перспективного состояния уровня проектного потенциала строительной организации можно осуществлять отбор наиболее эффективных проектов и осуществлять оперативное управление проектной деятельностью. В связи с этим важное значение приобретает вопрос, связанный с выбором наиболее оптимального подхода к анализу и оценке проектного потенциала строительной организации. Разработка методов и подходов к оценке проектного потенциала позволит эффективно установить уровень ресурсного обеспечения строительной организации к осуществлению проектной деятельности и степень его соответствия к конкретным реализуемым проектам.

Abstract. The effectiveness of the activities of construction organizations is largely determined by the management model used by the management of these organizations. The most progressive model of management of construction organizations is project-oriented management, which is a generally recognized practice. The use of the project management model in construction organizations is determined by the needs for the use of advanced technologies, increased requirements for the performance of work on the part of customers, as well as the resource intensity of construction processes. The lack of theoretical and practical foundations for the development and implementation of construction projects, as well as the volatility of the economic situation often lead to the fact that the design goals are not achieved. The construction of a rational system of project management is largely determined by the level of the project potential of the construction organization. On the basis of monitoring the current and prospective state of the level of project potential of a construction organization, it is possible to select the most effective projects and carry out operational management of project activities. In this regard, the issue of choosing the most optimal approach to the analysis and evaluation of the design potential of a construction organization becomes important. The development of methods and approaches to the assessment of project potential will effectively establish the level of resource provision of a construction organization for the implementation of project activities and the degree of its compliance with specific projects being implemented.

Ключевые слова: методология управления проектами, проект, проектное управление.

Keywords: project management methodology, project, project management.

Строительная отрасль является наиболее типичным примером проектно-ориентированного управления, поскольку основным продуктом деятельности строительных организаций является инвестиционно-строительный проект, а, следовательно, изучение аспектов теории и практики управления приобретает особое значение.

Исходя, из того, что в теории управления проектами существует достаточно большое количество подходов к понятию «проект» и «инвестиционно-строительный проект», в преддверие анализа особенностей управления проектами в строительстве, необходимо уточнить их трактовку.

Если рассматривать понятие «проект» как элемент хозяйственной деятельности субъекта предпринимательства, то здесь выделяется управленческая концепция, которая основана на комплексе знаний по проектному управлению, изложенными в различных международных и национальных стандартах, таких как: IPMA ICB (англ. IPMA Individual Competence Baseline), ISO 10006:2017, PMBOK (англ. Project management body of knowledge), ГОСТ Р 52806-2007. В рамках данной концепции проект представляет собой «временное» предприятие, направленное на создание уникального продукта, услуги или другого результата. Под предприятием в данном случае понимается предпринимательская деятельность.

Следует отметить, что в основе проектного управления заложено противопоставление проектной и операционной деятельности. Суть проекта в строительной сфере деятельности представляет собой проектирование, строительство, реконструкцию объектов недвижимости, а операционной деятельностью является их эксплуатация.

Инвестиционная концепция рассматривает проект как временное предприятие, включающее в себя этапы планирования, создания, эксплуатации и завершения. В период реализации участники проекта получают возможность возврата и приумножения инвестиционных ресурсов, таким образом, эффективность деятельности строительных организаций во многом определяется моделью управления, используемой менеджментом данных организаций.

Наиболее прогрессивной моделью управления строительными организациями является проектно-ориентированное управление, которое является общепризнанной практикой, поскольку работы по строительству конкретного объекта можно оценивать, как отдельный проект, обладающий определенными признаками присущими проектам, такими как:

- зависимость конечного результата от внешних условий;
- наличие рисков;
- период реализации;
- уникальность;
- управление ресурсами и др.

В данном контексте под проектно-ориентированным управлением мы понимаем такую управленческую деятельность, показатели эффективности которой напрямую зависят от экономической результативности каждого из реализуемых проектов.

Использование проектной модели управления в строительных организациях определяется потребностями в применении прогрессивных технологий, повышенными требованиями к выполнению работ со стороны клиентов, а также ресурсоемкостью строительных процессов.

Следует отметить, что теоретические и практические модели управления проектами, изложенные в различных стандартах, таких как: IPMA ICB, P2M (англ. Program and project management for enterprise innovation), ГОСТ Р ИСО 21500-2014 далеки от практики реализации и управления строительными проектами и их использование зачастую не имеет смысла.

Существует определенный переко в трактовке теории управления в различных отраслях и сферах использования проектно-ориентированного подхода к управлению, что привело к тому, что знания в области управления проектами считаются более значимыми перед отраслевыми профессиональными компетенциями менеджеров.

Данный факт является причиной искажения места и роли проектного управления в общей системе менеджмента предприятия.

Научно-исследовательские организации понимают важность выделения знаний и компетенций в области строительства в отдельную самостоятельную сферу. Так, например, Project Management Institute (Институт управления проектами, США) выпустил специальное дополнение к своему стандарту «Расширение для строительной отрасли», включающий в себя дополнительно 4 специфических для строительной области знаний, представленных на рисунок 1.

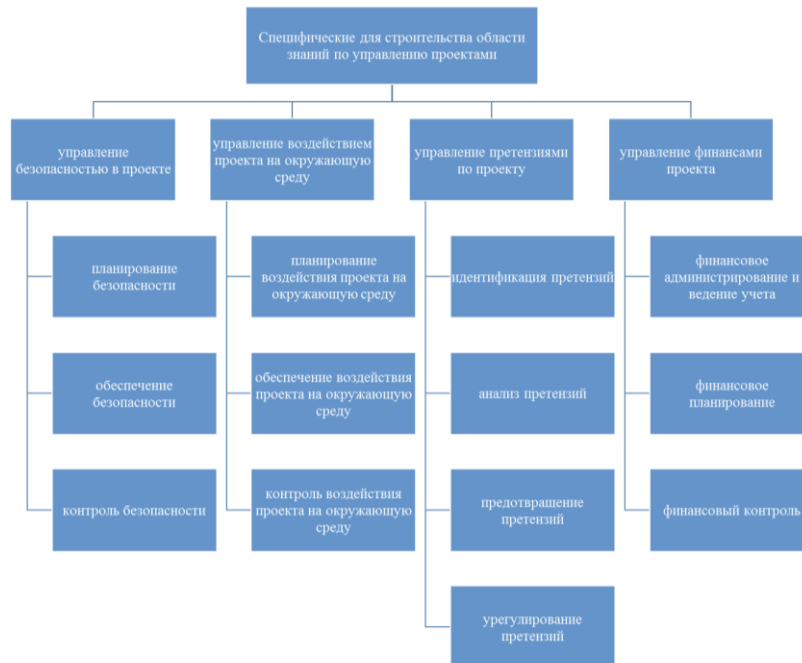

Рисунок 1 – Расширение для строительной отрасли

Данные области были выделены в качестве специфических для строительства, однако:

– *управление безопасностью в проекте* включает в себя знания и методические подходы по планированию, обеспечению и контролю безопасности, и они применимы для любой отрасли;

– *управление воздействием проекта на окружающую среду* аналогично включает в себя знания и методические подходы по планированию, обеспечению и контролю воздействия проекта на окружающую среду. Выделение данной области обусловлено, тем, что любой строительный проект должен проходить оценку степени воздействия на окружающую среду, но ведь это также не является специфической особенностью строительного проекта, поскольку любой проект в области промышленности также требует оценки воздействия на экологию;

– *управление претензиями по проекту* включает в себя знания и подходы по идентификации, количественному анализу претензий, разработку мер по их предотвращению и урегулированию. Содержательная часть данной области по своей сути напоминает область знаний по управлению рисками основного свода правил по управлению проектами.

– *управление финансами проекта* использует стандартные знания и методы по финансовому планированию, контролю и ведению финансового учета, характерные не только для строительного проекта, но и для любого другого.

Общий вывод состоит в том, что теория и практика управления проектами на сегодняшний день не в полной мере учитывает специфику реализации проектов в строительной сфере и в реальной ситуации на первое место выходят профессиональные компетенции менеджеров в области управления строительством, а не в области управления проектами.

Решением методических проблем управления проектами в строительной сфере является выделение области «Управление строительными проектами» в отдельный самостоятельный раздел знаний. Для того чтобы это было возможно реализовать необходимо в полной мере установить теоретические подходы к трактовке терминов и понятийные связи в этой сфере.

В своде знаний по управлению проектами РМВОК приведено следующее определение термина проект: «проект – это «временное» предприятие, направленное на создание уникального продукта, услуги или результата».

Согласно РМВОК, управление проектами представляет собой применение знаний, навыков, инструментов и техник при выполнении проектной деятельности для достижения требований проекта и запланированных результатов.

В международной практике под термином «управление проектом» понимается выполнение уполномоченными лицами координации человеческих и материальных ресурсов на протяжении жизненного цикла проекта путем использования современных методов достижения нужных результатов по составу и объему работ, стоимости, времени, качеству и удовлетворению интересов заказчика и прочих заинтересованных сторон (стейкхолдеров) проекта.

Мы же предлагаем рассматривать процесс управления проектом как управление превращением ресурсов в уникальный продукт, услугу, процесс с целью достижения экономических целей.

Следовательно, под инвестиционно-строительным проектом можно понимать управление процессом преобразования ресурсов в уникальный объект недвижимости с целью достижения инвестиционных целей и задач.

По нашему мнению, есть ряд специфических особенностей инвестиционно-строительных проектов, позволяющих выделить их изучение в отдельную область знаний:

– *место реализации проекта.* В инвестиционно-строительных проектах необходимо брать во внимание географические особенности реализации проекта, а также его влияния на экологию и население. Характеристики продукта инвестиционно-строительного проекта определяются различными местными стандартами, нормативными и законодательными актами, культурными особенностями места реализации проекта;

– *специфика жизненного цикла продукта.* Длительность жизненного цикла инвестиционно-строительного проекта одно из главных отличий от жизненного цикла любого другого проекта. Жизненный цикл проекта завершается в момент сдачи проектной документации и не зависит от дальнейших условий его использования и владения. В инвестиционно-строительном же проекте выделяется жизненный цикл проекта и жизненный цикл объекта недвижимости, который начинается с момента его ввода в эксплуатацию;

– *значительные объемы инвестиций и продолжительный срок их окупаемости.* Инвестиционно-строительный проект содержит в себе достаточно большое количество переменных, в связи с этим инвестор вынужден страховать наступление различных видов рисков;

– *«заморозка» ресурсов.* Одной из важнейших особенностей инвестиционно-строительных проектов является продолжительная блокировка ресурсов в период их реализации, их ресурсоемкость и фондоемкость. Это обусловлено большим объемом складских запасов материалов, их потерями и технологическими отходами;

– *суть экономики строительства.* Особенностью экономики строительства является наличие подвижных средств производства и недвижимого продукта инвестиционно-строительного проекта. Транспортировка средств производства от одного объекта до другого является особенностью экономики строительства. Снабжение ресурсами инвестиционно-строительных проектов, находящихся в разных точках осуществления работ влияет на сроки, стоимость ресурсов на объектах и стоимость проекта в целом, а также на управленческие решения по управлению проектами, на информационные связи, на осуществление надзора и контроля, а также на корректировку стратегии деятельности;

– *зависимость от взаимоотношений с подрядными организациями.* Подрядные отношения при реализации инвестиционно-строительных проектов, включают в себя не только выполнение строительно-монтажных работ, но и реализацию комплекса услуг по проектированию, архитектурных услуг;

– *проектная модель бизнеса.* Включает в себя формирование проектно-ориентированных организационных структур и организации управленческих и производственных процессов.

Обобщая особенности инвестиционно-строительных проектов, можно выделить следующие специфические особенности управления соответствующими проектами:

– *комплексность процесса.* Инвестиционно-строительные проекты обычно включают множество этапов и задач, которые требуют координации и контроля. В процессе управления необходимо учитывать различные аспекты, такие как планирование, оценка рисков, управление бюджетом, контроль качества и безопасности и др.;

– *неопределенность.* Инвестиционно-строительные проекты часто сопряжены с неопределенностью и рисками. Изменения в планах, неожиданные проблемы на стройплощадке или изменение требований клиента могут повлиять на ход проекта. Управление проектами должно быть гибким и способным адаптироваться к новым условиям;

– *ресурсная интенсивность.* Инвестиционно-строительные проекты требуют большого количества ресурсов, как материальных, так и человеческих. Для обеспечения эффективного использования ресурсов и снижения затрат важной задачей в процессе строительства является управление ресурсами;

– *сроки выполнения.* Инвестиционно-строительные проекты обычно имеют ограниченные сроки выполнения. Управление временем является критическим аспектом управления такими проектами. Не выполнение сроков может привести к задержкам, дополнительным затратам и к претензиям клиента;

– *коммуникация и координация.* В процессе управления инвестиционно-строительными проектами важно поддерживать открытую и эффективную коммуникацию между всеми участниками проекта. Координация работ и обмен информацией между различными специалистами и подрядчиками является ключевым элементом успеха проекта;

– *законодательные и нормативные требования.* Инвестиционно-строительные проекты подчиняются законодательным и нормативным требованиям, которые должны быть учтены при планировании и выполнении проекта. Управление подобного рода проектами должно осуществляться с учетом соответствующих правил и стандартов и должно обеспечить их соблюдение.

В результате уникального характера строительной отрасли управление соответствующими проектами затруднено. С одной стороны, подходы, применяемые на практике, в действительности не обеспечивают надлежащего ис-

полнения проекта, а с другой стороны, подходы к управлению, разработанные для стандартных производственных процессов, известных из обрабатывающей промышленности, не могут применяться без изменений. В частности, это означает, что соответствующие подходы на практике должны быть пересмотрены и дополнены.

Источники:

1. Абдулкеримова З.Б., Абдуллаева Т.К. Использование инструментов проектно-ориентированного подхода в системе управления промышленными предприятиями РД // Экономика и предпринимательство. 2018. № 8. С. 1113-1117.
2. Абдуллаева Т.К., Абдулкеримова З.Б. Ключевые показатели эффективности деятельности проектно-ориентированного предприятия // Материалы XXXVIII итоговой научно-технической конференции ДГТУ «Неделя Науки 2017». 2017. С. 88-92.
3. Гаврилов Н.Н., Козлов А.С., Матвеев А.А., Богатов А.А. Американский национальный стандарт ANSI/PMI 99-001-2004: Руководство к Своду знаний по управлению проектами (Руководство PMBOK). – Москва, 2004. – 388 с.
4. Даве В., Кестел Д. и др. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (Руководство PMBOK). – Москва, 2013. – 496 с.

EDN: НТНРЗИ

Д.Ю. Ковылкин – к.э.н., доцент кафедры экономики предприятий и организаций, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, kovylkin@mail.ru,

D.Yu. Kovylnin – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics of enterprises and organizations, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia.

**РИСКИ ПРОЕКТА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ И ИХ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ
PROJECT RISKS: DEFINITION, CLASSIFICATION AND THEIR ECONOMIC ESSENCE**

Аннотация. В данной статье рассмотрены теоретические аспекты в области риск-менеджмента, направленного на разработку и реализацию для предприятия экономически обоснованной программы мероприятий по нивелированию проектных рисков. Рассмотрена интерпретация различными исследователями термина «риски проекта». Автором уточняется формулировка соответствующего понятия с учетом изменчивой экономической ситуации, обусловленной политическими и экономическими факторами: риск, на наш взгляд, представляет собой таким образом возможность наступления благоприятного или неблагоприятного события, следствием которого будет являться изменение ожидаемых показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Рассмотрены принципы градации проектных рисков, а также их основные классификации, предложенные различными исследователями в области риск-менеджмента. Автором выявлены недостатки существующих принципов классификации проектных рисков. Данная статья в первую очередь предназначена для практикующих специалистов в области риск-менеджмента.

Abstract. This article discusses the theoretical aspects in the field of risk management aimed at developing and implementing an economically sound program of measures for leveling project risks for an enterprise. The interpretation of the term «project risks» by various researchers is considered. The author clarifies the formulation of the corresponding concept taking into account the volatile economic situation caused by political and economic factors: the risk, in our opinion, is thus the possibility of a favorable or unfavorable event, the consequence of which will be a change in the expected indicators of financial and economic activity of the enterprise. The principles of gradation of project risks, as well as their main classifications proposed by various researchers in the field of risk management, are considered. The author identifies the shortcomings of the existing principles of classification of project risks. This article is primarily intended for practitioners in the field of risk management.

Ключевые слова: анализ, классификация рисков, риски проекта.

Keywords: analysis, classification of risks, project risks.

В настоящее время ни одно современное предприятие, нацеленное на эффективную реализацию проектной деятельности, не может обходиться без слаженной системы управления возможными рисками, возникающими на любом этапе проектирования и реализации, так как разработка и внедрение проекта – длительный и дорогостоящий процесс.

Актуальность темы определяется тем, что в условиях неопределенности, изменчивой экономической ситуации, обусловленной политическими и экономическими факторами, деятельность современных предприятий нуждается в обеспечении эффективности и повышении конкурентоспособности. Реализации данных целей может способствовать разработка и применение новых методов и способов управления рисками в организации деятельности предприятий.

Организация грамотного и результативного риск-менеджмента является сложным процессом, который требует не только существенных материальных, финансовых ресурсов, но и кадрового потенциала, достаточной профессиональной компетенции. Каждое предприятие самостоятельно определяет для себя уровень приемлемого риска, инструменты регулирования и решения возможных проблем, связанных с рисками, а также методы и способы, которые позволяют предприятию избежать или снизить те или иные потери, обусловленные рисками.

Риски могут иметь разное происхождение. Суть управления рисками заключается в том, чтобы целенаправленно снизить возможность наступления рискованных событий, уменьшить величину возможного ущерба в процессе разработки и реализации проекта, что подразумевает необходимость разработки определенного комплекса мероприятий для совершенствования методов и принципов эффективного управления рисками.

В свою очередь, это способствует более эффективному управлению финансами, прозрачному прогнозированию результатов финансово-хозяйственной деятельности и недопущению ошибок в стратегическом планировании развития предприятия.

В научной литературе термин «риски проекта», их классификации, особенности трактуются неоднозначно ввиду разнообразия мнений о сущности риска. Риск является многоаспектным понятием, включающим в себя множество различных экономических оснований. Так, вопросы, связанные с риск-менеджментом, рассматривались и изучались многими зарубежными учеными, такими как Дж.М. Кейнс, Д. Рикардо, А. Смит, И. фон Тюнен, Ф. Найт, Л.Н. Тепман и др. Риск-менеджмент также находится и в кругу интересов российских ученых, таких как: А.П. Альгин, И.Т. Балабанов, В.П. Буянов, А.В. Голубев, В.М. Гранатуров, В.С. Ступаков и др.

Рассмотрим некоторые существующие определения термина «риски проекта».

В толковом словаре лексикографа, советского лингвиста С.И. Ожегова риск имеет несколько значений:

- возможность опасности, неудачи;

- действие наудачу в надежде на счастливый исход [3].

Таким образом, в понятии риска присутствует не только негативный оттенок, но и возможность положительного исхода событий. Однако, в экономической сфере, в предпринимательской деятельности, в проектной деятельности наиболее целесообразным является предусмотреть возможные негативные отклонения от запла-

нированных целей, которые могут привести к отсутствию результата, выгоды, различному ущербу, потерям или дополнительным непредвиденным материальным или финансовым расходам.

В.С. Ступаков и Г.С. Токаренко, анализируя некоторые трактовки термина «риск» приходят к следующему определению: «риск – это возможность наступления (опасность возникновения) неблагоприятного события, в результате которого субъект, принявший решение, направленное на достижение поставленной цели, теряет полностью или частично свои ресурсы, недополучает ожидаемый доход или несет не предусмотренные замыслом дополнительные материальные или финансовые расходы» [5].

А.А. Иванов в учебно-методическом комплексе под риском понимает «все внутренние и внешние предпосылки, которые могут негативно повлиять на достижение стратегических целей в течение точно определенного отрезка времени наблюдения, например, периода оперативного планирования» [2].

Охватывая противоположные взгляды на суть риска, наиболее полно иллюстрирует определение риска отечественный ученый Стрельник М.М. Он определяет риск как «событие, имеющее вероятность и последствия наступления, которое изменяет показатели предприятия (улучшает или ухудшает их), когда изменяется внутренняя или внешняя среда предприятия, как по причине принятия управленческого решения, так и независимо от него» [4].

Таким образом, риск, на наш взгляд, представляет собой возможность наступления благоприятного или неблагоприятного события, следствием которого будет являться ухудшение или улучшение ожидаемых показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Необходимость существования единой классификации рисков для того или иного предприятия обусловлена следующим: целесообразно структурировать виды рисков по определенным категориям, что дает возможность грамотно применить конкретные виды анализа, оценки и управления данными видами рисков. В настоящий момент в экономической теории не разработана общепринятая система классификации рисков. Это объясняется тем, что в практической плоскости существует разнообразное проявление рисков и представляется довольно сложным отнести некоторые из них к определенному виду.

До настоящего времени не были определены целесообразные критерии для классификации рисков, так как риски могут быть сгруппированы абсолютно по разным классификационным признакам. Вопрос классификации рисков поднимался многими зарубежными и отечественными учеными. Одним из первых ученых, в области интересов которого находилась проблема классификации рисков, был Дж.М. Кейнс, рассматривавший риски с позиции субъекта, который осуществляет проектную деятельность. Согласно Дж.М. Кейнсу существует три основных вида рисков: предпринимательский риск, риск заимодавца и риск изменения ценности инвестиционных ресурсов. Предпринимательский риск включает в себе неопределенность получения ожидаемого результата; под риском заимодавца предполагается риск невозврата кредита, что подразумевает и уклонение от возврата кредита, и недостаточность обеспечения заемщика; риск изменения ценности инвестиционных ресурсов обусловлен возможным изменением курса национальной валюты.

Рассмотрим другие классификации рисков. Согласно В.С. Ступакову, большинство видов рисков можно разделить на две большие группы в зависимости от события: чистые и спекулятивные риски [5].

В.М. Гранатуров утверждает, что предприятия в процессе деятельности сталкиваются с «совокупностью различных видов рисков, которые различаются между собой по месту и времени возникновения, совокупности внешних и внутренних факторов, влияющих на их уровень, и, следовательно, по способу их анализа и методам их описания» [1]. Он предлагает следующую классификацию рисков, представленную на рисунке 1.

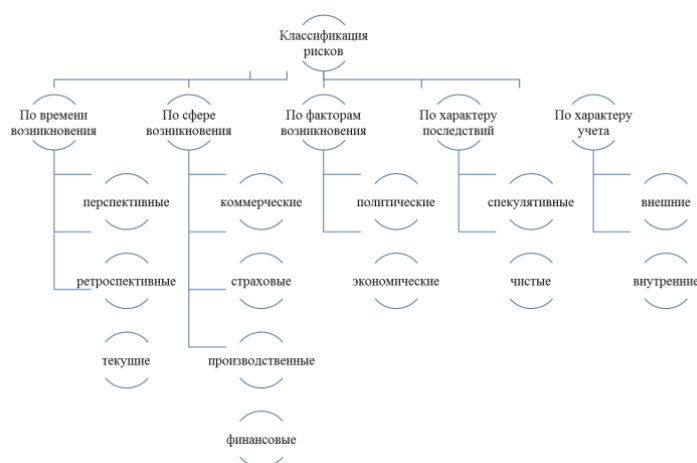

Рисунок 1 – Классификация рисков

Риск является многогранным, что доказывает разнообразие факторов, характеризующих специфику конкретного вида деятельности, а также особенности неопределенности, во время которой осуществляется деятельность. Обозначить все факторы, представляющие риск, довольно сложно, так как риски имеют большое количество специфических факторов, а также разнообразные причины возникновения, зависящие от вида деятельности конкретного предприятия.

Источники:

1. Гранатуров В.М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения. – Москва, 2001. – 256 с.
2. Иванов А.А., Олейников С.Я., Бочаров С.А. Риск-менеджмент. – Москва, 2008. – 193 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – Москва, 1989. – 750 с.
4. Стрельник М.М., Тишков П.И. Управление рисками предприятия в условиях кластера // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2.
5. Ступаков В.С. Риск-менеджмент. – Москва, 2005. – 258 с.

EDN: GQAKQW

Е.В. Козлова – к.э.н., доцент кафедры «Управление индустрией туризма», Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия, st5567@yandex.com,

E.V. Kozlova – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department «Management of the Tourism Industry», Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia;

С.Н. Гончарова – к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента, филиал Московского университета имени С.Ю. Витте, Ростов-на-Дону, Россия, pogojeva-sng@mail.ru,

S.N. Goncharova – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Branch of the S.Yu. Witte Moscow University, Rostov-on-Don, Russia.

МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА И ЕЕ РОЛЬ В СОКРАЩЕНИИ ТЕКУЧЕСТИ КАДРОВ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ STAFF MOTIVATION AND ITS ROLE IN REDUCING STAFF TURNOVER IN PUBLIC CATERING ENTERPRISES

Аннотация. Успех или неудача хозяйственной деятельности предприятия общественного питания связаны не только с его расположением, ценами, но в первую очередь с качеством еды и обслуживания. В свою очередь качество еды и обслуживания, и не в последнюю очередь создание атмосферы зависят от профессионализма но и личной заинтересованности персонала предприятия общественного питания в успехе общего дела. От того, насколько каждый член единой команды мотивирован и вовлечен в работу по удовлетворению запросов клиентов, зависит успех деятельности всех и каждого. Предмет статьи – мотивационная сфера деятельности персонала основных секторов ресторана. Цель работы – система мотивирования, применительно к этапам вхождения нового сотрудника в коллектив ресторана с учетом специфики работы сотрудников контактной зоны (на примере работы официантов) и бесконтактной зоны (на примере поваров). В статье на примере ресторанный бизнес обосновывается значимость мотивированности персонала для предотвращения текучки кадров.

Abstract. The success or failure of the economic activity of a catering company is associated not only with its location, prices, but primarily with the quality of food and service. In turn, the quality of food and service, and not least the creation of an atmosphere, depend on the professionalism but also the personal interest of the catering staff in the success of the common cause. The success of everyone's activities depends on how motivated and involved each member of the unified team is in meeting customer requests. The subject of the article is the motivational sphere of activity of the staff of the main sectors of the restaurant. The purpose of the work is a motivation system, applied to the stages of a new employee's entry into the restaurant team, taking into account the specifics of the work of the employees of the contact zone (using the example of waiters) and the contactless zone (using the example of chefs). The article uses the example of the restaurant business to substantiate the importance of staff motivation to prevent staff turnover.

Ключевые слова: текучка кадров, эмоциональное выгорание, система лояльности персонала.

Keywords: staff turnover, emotional burnout, staff loyalty system.

В настоящее время конкурентная борьба на рынке общественного питания в России приобрела такую остроту, что уже недостаточно просто «быть», надо быть лучшим или, по крайней мере «на уровне» в своем сегменте. Понятие «лучший» включает в себя множество составляющих, реализация и соблюдения которых для большинства предприятий общественного питания сопряжена с определенными трудностями. Главная тема сегодня – борьба за качество обслуживания. Катастрофически остро уже несколько лет стоит проблема подбора, развития и удержания персонала.

Успех или неудача хозяйственной деятельности предприятия общественного питания связаны не только с его расположением, ценами, но в первую очередь с качеством еды и обслуживания. В свою очередь качество еды и обслуживания, и не в последнюю очередь создание атмосферы зависят от профессионализма, но и личной заинтересованности персонала предприятия общественного питания в успехе общего дела [1]. От того, насколько каждый член единой команды мотивирован и вовлечен в работу по удовлетворению запросов клиентов, зависит успех деятельности всех и каждого.

Формирование сплоченного коллектива ресторана предполагает в качестве первоочередной задачи решение проблемы текучки кадров, достигающей в некоторых ресторанах за год до двух третей работников. Люди, рассматривающие свою работу как временную, не ищут своего места в команде, их работа не нацелена на общую цель. Часть персонала (официанты, бармены) рассматривает работу в ресторане как подработку во время каникул или свободное от занятий в вузах. К числу объективных причин постоянной смены персонала в ресторанном бизнесе специалисты относят:

- сопряженность работы в ресторане с необходимостью все время находиться на ногах;
- минимальность перерывов;
- отсутствие нормального графика работы;
- низкую заработную плату основной массы сотрудников ресторана;
- незначительное количество льгот либо их полное отсутствие.

Деятельность сферы услуг основана преимущественно на контакте потребителя и персонал.

Для тех, кто работает в зале ресторана ресторанов необходимо умение понимать эмоции посетителей и управлять ими, а также способность управлять и своим поведением. Долгие часы работы, модель работы с высокими требованиями при низких ресурсах и недостаточная обратная связь приводят к высокому уровню стресса и выгорания.

Эмоциональные нагрузки работников контактной зоны ресторана приводят к эмоциональному выгоранию, вызванные подавлением негативных эмоций ради поддержания позитивной обстановки [2]. Эмоциональное выгорание, которое характеризуется эмоциональным истощением, деперсонализацией и снижением личных достижений, оказывает значительное влияние особенно на работников контактной зоны, приводя к снижению удовлетворенности работой и вовлеченности, снижению производительности, а в результате к увеличению текучести кадров.

Проблема текучести кадров переросла в кадровый разрыв в период пандемии, когда прежние сотрудники уволились, а новые на их место не пришли. Ситуация еще более осложнилась из-за изменений геополитической ситуации в связи с началом спецоперации на Украине, когда ряд иностранных специалистов: шеф-повара, управляющие и т.д., поспешили уехать из страны. Рестораторы столкнулись с кадровым кризисом в самой популярной

группе сотрудников, ведь большинство из них – мужчины призывного возраста, некоторые из которых отправились в зону СВО [3]. Потеря сотрудников приводит к необходимости тратить время на поиск замены, прием в трудовой коллектив нового сотрудника требует его адаптацию, обучение, стажировки, передачу дел.

Чтобы мотивировать работников на повышение продаж, руководители используют приемы материальной и нематериальной мотивации. Создание комплексной системы мер, направленных на усиление мотивированности сотрудников ресторанного бизнеса включает в себя действия, направленные на улучшение материальной базы человека. К ним относятся: увеличение заработной платы; повышение оплаты за работу в выходные, праздничные дни; дополнительное материальное поощрение: бонусы, премии; страхование жизни, здоровья [4]. Те или иные формы материальной мотивации могут быть использованы совместно или по отдельности, в зависимости от возможностей и стратегии ресторана. При этом руководителю ресторанного предприятия с необходимостью следует учитывать, что повышение заработной платы для разных категорий работников должно быть дифференцированным, поскольку, к примеру, у официантов зачастую итоговая сумма чаевых в три раза превышает фиксированную часть их дохода. Именно поэтому работа поваров, которые готовят подаваемые официантами должна оцениваться, гораздо выше, ведь они не получают от клиентов дополнительной платы. Зарплата повара во многом зависит от того, где он трудоустроен и какая у него специализация.

По утверждению HR-специалистов, увеличение денежных выплат, проводимое регулярно стимулирует работников какой-то краткосрочный период, после чего воспринимается уже не как премирование, а обязательное условия трудового контракта. Поэтому использовать нужно не только материальные стимулы, но и иные способы мотивации [5].

Лояльность персонала как важный критерий кадровой стабильности организации включает не только удовлетворенность системой оплаты труда, но еще и одобрение целей компании, стиля менеджмента, корпоративной культуры [6]. Технология развития лояльности должна строиться на синтезе схем материального и нематериального поощрения с одновременным развитием обратной связи. Создание оптимальных для сотрудников ресторанов условий труда – одно из необходимых условий успешного ресторанного бизнеса. Продуктивный период работы сотрудника – 3-4 часа в день. При 12-ти часовой смене ресторан оплачивает официанту дополнительные 8-9 часов по той же ставке за час, как и за продуктивные 3-4 часа. В некоторых ресторанах у официантов есть KPI, связанные с продажами. Если клиенты делают заказы, советуясь с официантом, то последний имеет возможность предложить посетителям блюда, которые заведению выгодно продавать. Тогда зарплата работника будет зависеть от премий, связанных с продажей «правильных» позиций меню [7].

Важную роль в повышении мотивации персонала предприятиях ресторанного бизнеса играет нематериальное стимулирование, основанное на социальных гарантиях, предоставляемых сотрудникам. Оно включает в себя:

- официальное трудоустройство;
- оплачиваемый отпуск;
- оплата переработки часов;
- оплата больничных листов;
- бесплатное питание;
- развоз персонала за счет предприятия [8].

Система мотивации должна строиться применительно к этапам вхождения работника в новый коллектив. При этом необходимо учитывать, что качества, требуемые для столь важных для любого ресторана сотрудников контактной зоны и кухни, требуются как общие, так и подходящие для каждой из групп.

К общим отнесем нацеленность на карьерный рост в выбранной сфере деятельности, нацеленность на освоение не только азов профессионального мастерства, но и стремление к профессиональному росту и совершенствованию.

Исполнительность и ответственность умение работать в команде – качества, необходимые для сотрудника любой зоны ресторана, а вот коммуникабельность, предупредительность, ненавязчивое внимание к нуждам клиентов и стрессоустойчивость – это те качества, без которых работа официанта невозможна. А для будущего повара важнейшими качествами кроме определенного уровня уже накопленных знаний, умений и навыков необходимыми качествами является умение работать в иерархически устроенной системе, где существует четкое распределение обязанностей, исполнительская дисциплина.

Существует практика, когда шеф повар приводит в свою команду поваров. Но в случае его ухода команда уходит вместе с ним. Поэтому целесообразнее набирать кухонных работников по отдельности. Большинство профессий требует либо физической, либо эмоциональной отдачи. Работа поваром – одна из немногих, которая выматывает полностью, а чаще всего поварами становятся люди, для которых финансовая сторона работы важна меньше, чем любимое дело.

При найме нового работника на предприятие общественного питания одной из первоочередных целей должна стать скорейшая адаптация к сложившимся условиям работы, в максимально короткие сроки. Адаптация нового сотрудника включает:

- профессиональную адаптацию – управляемый процесс становления профессионала;
- социальную адаптацию нового работника ресторана в новой для него профессиональной группе.

Перед новым сотрудником стоят задачи: за сравнительно краткий срок адаптироваться к общей концепции, внутренним правилам и распорядку заведения, а также выучить достаточно большое количество новой информации. Рестораторы определяют сроки адаптации официанта порядка двух недель, планируя подготови-

тельные мероприятия (тренинг для официантов, видео-тренинг, литература, система наставничества и т.п.)

На этапе адаптации необходима поддержка нового сотрудника со стороны руководителей, иначе у него так и не возникнет желание показывать достойный результат. Одним из таких этапов является этап обучения людей, желающих работать в сфере ресторанного бизнеса. Некоторые рестораны, чаще сетевые, проводят первичное обучение для новых сотрудников. В процессе подготовки персонала необходимо дать людям понимание того, зачем они идут работать в эту сферу [9]. Актуальным является использование такого метода обучения как наставничество, главный ресурс которого – знания и навыки более опытных людей. Грамотно настроенная система наставничества мотивировать сотрудников на сервис более высокого уровня.

На мотивацию сотрудников ресторана оказывает помимо прочего наличие перспектив карьерного роста. Первое повышение для официантов – позиции старшего официанта. Зарплата у этих сотрудников примерно в полтора-два раза больше, чем у подчиненных. Следующая ступень – позиция менеджера. Для барменов второй ступенькой становится позиция старшего бармена. Старший бармен зарабатывает от 30 тысяч рублей, в среднем на 5-10 тысяч рублей больше своих бывших коллег. И следующая ступень – позиция бар-менеджера, в обязанности которого входит составление барной и винной карт, меню безалкогольных напитков, контроль продаж, договоры с поставщиками, обучение персонала, проведение инвентаризации [10].

Руководству необходимо мотивировать сотрудников ресторана к карьерному росту, используя, в том числе и программы стажировок, которые предоставят возможность получить практический опыт и развить профессиональные навыки. Престижность заведения, его авторитет среди других мест города, какие гости посещают заведение, месторасположение играют немаловажную роль в устойчивости желания сотрудника работать именно в этом заведении общественного питания [11].

Таким образом, для создания устойчивой мотивации персонала ресторанного бизнеса необходим системный подход, включающий как меры материального стимулирования, так и меры социальной и психологической поддержки, а также стимулирования стремления персонала к карьерному росту наряду с мерами по формированию сплоченного коллектива, направленного на достижения общей задачи – обеспечение привлекательности для клиентов не только качества еды и обслуживания, но и общей атмосферы, особой ауры, столь важной для создания лояльности клиентов и повышения привлекательности для персонала работы именно в данном предприятии ресторанного бизнеса.

Источники:

1. В ресторанном бизнесе РФ жесточайший дефицит кадров: почему не идут работать. – URL: <https://businessman.ru>. (дата обращения 15.10.2023).
2. Что не так со сферой общепита и почему она забирает у сотрудников так много сил. – URL: <https://the-steppe.com>. (дата обращения 12.10.2023).
3. Кириллова, Т.А. Исследование проблем движения трудовых ресурсов ресторанного бизнеса г. Санкт-Петербурга. – URL: <https://nsportal.ru/npo-spo/sfera-obsluzhivaniya/library>. (дата обращения 12.10.2023).
4. Пяткова, М.А. Влияние программы лояльности в ресторанном бизнесе. – URL: <https://elar.urfu.ru>. (дата обращения 12.10.2023).
5. Пяткова, М.А. Проблема текучести кадров в ресторанном бизнесе. – URL: <https://elar.urfu.ru>. (дата обращения 13.10.2023).
6. Зуев, Д. Нематериальное стимулирование труда: что мотивирует работника кроме зарплаты. – URL: <https://www.gd.ru/articles/10719-nematerialnoe-stimulirovanie-truda>. (дата обращения 13.10.2023).
7. Мотивация персонала в ресторане: особенности, виды, как внедрить систему, примеры. – URL: <https://edatop.ru/>. (дата обращения 12.09.2023).
8. Как с помощью конкурсов для официантов повысить чек ресторана. – URL: <https://blog.oy-li.ru/kak-s-pomoshhyu>. (дата обращения 23.09.2023).
9. Офицерова, Н.А. Роль эмоционального сервиса в ресторанном бизнесе / Н.А. Офицерова // Вестник университета. – 2021. – № 11. – С. 164-167.
10. Текучка в ресторане или кафе – почему она происходит и как ее остановить. – URL: <https://tenchat.ru/>. (дата обращения 22.09.2023).
11. Агафонова, Е.В. Мотивация персонала на предприятиях общественного питания / Е.В. Агафонова, Е.Б. Левенец, Е.М. Кобозева // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. – 2016. – №2 (65). – С. 185-187.

EDN: HQTANT

Х.А. Константиноиди – д.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг», Финансовый университет при Правительстве РФ (Краснодарский филиал), Краснодар, Россия, kx81@mail.ru,

Kh.A. Konstantinidi – doctor of economics, associate professor, Head of the Department of «Management and Marketing», Financial University under the Government of the Russian Federation (Krasnodar branch), Krasnodar, Russia;

Д.В. Степанович – обучающаяся, направление «Проектный менеджмент», магистратура, Финансовый университет при Правительстве РФ (Краснодарский филиал), Краснодар, Россия, darya.stepanovich.2000@mail.ru,

D.V. Stepanovich – student, direction «Project management», magistracy, Financial University under the Government of the Russian Federation (Krasnodar branch), Krasnodar, Russia.

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИЙ PROJECT APPROACH AS ONE OF THE METHODS OF ACHIEVING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF COMPANIES

Аннотация. Проектный подход включает в себя организацию работы в форме проектов, что позволяет эффективно реализовывать стратегические цели компании, разрабатывать и внедрять инновационные решения, а также адаптироваться к меняющимся условиям рынка. В данной статье исследуется роль проектного подхода в достижении устойчивого развития и учете ESG компаний, анализируются преимущества применения проектного подхода, такие как повышение гибкости компании, улучшение управления ресурсами и снижение рисков. Также в статье рассматривается значение устойчивого развития и осознание компаниями важности учета ESG факторов при разработке и реализации проектов, опыт успешной реализации проектного подхода в различных отраслях, а также предлагаются рекомендации по внедрению этого подхода в компании.

Abstract. The project approach includes the organization of work in the form of projects, which makes it possible to effectively implement the company's strategic goals, develop and implement innovative solutions, as well as adapt to changing market conditions. This article examines the role of the project approach in achieving sustainable development and accounting for ESG companies, analyzes the advantages of using the project approach, such as increasing the flexibility of the company, improving resource management and reducing risks. The article also discusses the growing popularity of sustainable development and the awareness of companies of the importance of taking into account ESG factors in the development and implementation of projects, the experience of successful implementation of the project approach in various industries, and also offers recommendations for the implementation of this approach in the company.

Ключевые слова: проект, проектный подход, устойчивое развитие, ESG, экономический рост, инновации, гибкость, управление ресурсами компании.
Keywords: project, project approach, sustainable development, ESG, economic growth, innovation, flexibility, company, resource management.

На современном этапе экономического развития проектная деятельность считается одним из ключевых методов, направленных на вовлечение сотрудников компании в достижение стратегических целей и обеспечении устойчивого развития организации. Устойчивое развитие означает, что сегодняшние потребности должны удовлетворяться, без ущерба возможностей будущих поколений. Концепция устойчивого развития включает три составляющих: экономическую, социальную и экологическую (рисунок 1) [7].

Рисунок 1 – Составляющие устойчивого развития компании

Экологическая устойчивость заключается в сохранении основных функций окружающей среды в течение длительного времени, включая обеспечение ресурсами, управление или сбор отходов и применимость. Экономическая устойчивость означает способность экономической системы обеспечивать устойчивый и постоянный рост показателей. Социальная устойчивость означает обеспечение благосостояния и равенства между социальными классами и группами населения, а также по гендерному признаку [7].

Устойчивое развитие ESG – два понятия, которые все чаще используются в современных бизнес-стратегиях и бизнес-процессах. Они связаны с практиками, которые организации могут применять для достижения экологической, социальной и управленческой устойчивости.

ESG – это аббревиатура, родившаяся на корпоративном уровне управления и означает экологические, социальные и управленческие факторы, сопряженные с оценкой рисков. Представляют собой основные аспекты, которые инвесторы и стейкхолдеры учитывают при оценке финансовой производительности и устойчивости компании.

Устойчивое развитие является более широким понятием. Оно охватывает весь спектр долгосрочных практик и стратегий, направленных на удовлетворение потребностей текущих поколений, не нарушая возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности. Устойчивое развитие включает в себя не только учет ESG-факторов, но также экономическую производительность, социальное равенство, справедливость и сохранение ресурсов и многое другое.

Концепция устойчивого развития оказывают значительное влияние на бизнес и инвестиционные решения, поскольку все больше компаний и инвесторов признают, что устойчивость и социальная ответственность – ключевые факторы успеха в долгосрочной перспективе. Разница между ESG и устойчивым развитием заключается в том, что ESG является инструментом для оценки и управления устойчивостью компании, в то время как устойчивое развитие охватывает широкий контекст и включает в себя все аспекты устойчивости.

25 сентября 2015 года Генеральной ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех» определили 17 Целей устойчивого развития (рисунок 2) [8].

Рисунок 2 – Цели устойчивого развития сформированные Генеральной ассамблеей ООН [8]

Одна из основ движения экономики и социального развития – это бизнес. От него также зависит экологическое и социальное благополучие.

Применяя данные цели при формировании целей устойчивого развития компании, можно достичь развития не только отдельного предприятия, но и развития экономической и социальной сферы государства.

Применение проектного подхода является эффективным способом реализации устойчивого развития компаний, позволяющим достигать конкретных результатов, улучшать взаимодействие с заинтересованными сторонами, стимулировать инновации и обеспечивать постоянное развитие и улучшение. Проектный подход имеет ряд преимуществ при применении для достижения целей устойчивого развития компаний:

- *Целенаправленность*. Проекты являются инструментом для достижения конкретных целей и результатов;
- *Гибкость и масштабируемость*. Проектный подход позволяет компании разрабатывать и реализовывать проекты разной масштабности и сложности, адаптировать их под изменяющуюся среду и требования;
- *Цикл управления проектами*. Проектный подход предоставляет компании возможность использовать эффективный цикл управления проектами, включающий планирование, выполнение и контроль, что позволяет

осуществлять постоянную оценку проектов и их влияние на устойчивое развитие компании;

- *Вовлечение заинтересованных сторон.* Проекты становятся платформой для вовлечения и сотрудничества с различными заинтересованными сторонами, включая клиентов, поставщиков, сообщества и организации, работающие в области устойчивого развития. Такое вовлечение содействует взаимному пониманию и сотрудничеству, а также усиливает положительный вклад компании в общество и окружающую среду;

- *Инновации и развитие.* Проекты стимулируют исследования, поиск новых решений и технологий, что помогает компании стать более конкурентоспособной и устойчивой на рынке;

- *Мониторинг и оценка.* Проектный подход обеспечивает возможность систематического мониторинга и оценки результатов и достижений проектов, а также их влияния на устойчивое развитие компании. Благодаря этому компании учиться на своих ошибках и повышает эффективность в достижении устойчивых целей.

На законодательном уровне в России не закреплено требование исполнения целей устойчивого развития ESG компаниями и необходимость данной меры является дискуссионным вопросом в среде крупнейших объединений и ассоциаций. Большинство крупных предприятий самостоятельно пришли к решению о необходимости ведения деятельности с соблюдением целей ESG.

Компании ориентирующиеся на устойчивое развитие ESG можно сгруппировать и проранжировать, для этого используются самые различные методики. Одна из методик нацелена на ранжирование организаций в соответствие с возможностями компаний управлять значимыми рисками ESG [2].

После оценки рисков ESG оцениваются его ключевые факторы, каждый из которых разделен на субфакторы и индикаторы (всего 210 индикаторов). На основании анализа составляется рейтинг по трем основным факторам и на его основе итоговый сводный ESG-рейтинг (рисунок 3) [2].

Рисунок 3 – Рейтинг ESG компаний [2]

Применение проектного подхода в управлении подразумевает рассмотрение основных целей развития компании как отдельных проектов. Для разработки этих целей применяются методы и инструменты проектного управления, учитывающие ограниченность ресурсов и стремление к достижению стратегических целей [1].

Деятельность проектно-ориентированных организаций отличается от управления организацией с традиционной функционально-операционной деятельностью. Устойчивое развитие организаций не зависит от их сферы деятельности и подразумевает минимальные отклонения от планов [1].

В настоящее время количество проектов в компаниях увеличивается, однако стандартные методы управления не способны эффективно координировать их. Проекты направлены на достижение конкретных целей, ограничены по времени и ресурсам, и представляют собой уникальные комплексные системы, оказывающие влияние на различные аспекты человеческой жизни [6].

Сотрудничество и распределение обязанностей в рамках проектного подхода позволяют компаниям эффективно использовать свои ресурсы и повышать прибыль. Кроме того, анализ данных и стратегическое планирование имеют важное значение для успеха проектов, которые способствуют устойчивому развитию компании, сохранению природных ресурсов и улучшению бизнес-процессов. Поэтому компаниям необходимо рассматривать проектный подход как ключевой инструмент управления своей деятельностью [5].

Однако компании могут столкнуться с рядом сложностей при реализации своей стратегии развития. Чтобы преодолеть эти проблемы, они могут применять проекты развития, эффективно управляемые с помощью корпоративной системы управления такими проектами.

Российские компании в последние годы все больше придерживаются принципов устойчивого развития, стремясь достигать своих целей в социальной, экономической и экологической сферах. Ниже приведены некоторые способы, которыми они достигают этих целей:

- внедрение экологически эффективных технологий, которые помогают снижать экологическое воздействие деятельности предприятий. Данный способ включает в себя использование энергоэффективных систем, управление отходами, рациональное использование ресурсов и использование возобновляемых источников энергии;

- социальная ответственность. Компании проводят различные инициативы и программы по поддержке общества и местных сообществ. Они инвестируют в социальное развитие, такие как образование, здравоохранение, культуру и спорт. Также российские компании активно поддерживают развитие малого и среднего бизнеса, что способствует экономическому развитию регионов;

- управление рисками и соблюдение норм и стандартов. Российские компании и разрабатывают и внедряют политику и практики, которые способствуют устойчивому развитию и содействуют защите окружающей среды и здоровья сотрудников;

- сотрудничество с заинтересованными сторонами. Российские компании активно взаимодействуют с государственными органами, общественными организациями и другими заинтересованными сторонами для

достижения целей устойчивого развития. Они проводят диалог, обмениваются опытом и координируют свои усилия для обеспечения экологической, социальной и экономической устойчивости.

Российские компании активно работают над достижением своих целей в области устойчивого развития и внедряют различные инновации, стратегии и практики, чтобы минимизировать свое влияние на окружающую среду, поддержать социальное развитие и обеспечить экономическую устойчивость. Это не только помогает им преодолеть вызовы современного мира, но и создает благоприятную среду для устойчивого развития всего общества.

Цели устойчивого развития компании достигаются путем внедрения проектов. Примеры успешного внедрения проектов представлены ниже:

- компания «Газпром» внедрила проект по сжижению природного газа для транспортировки и хранения, что позволяет снижать вредные выбросы в атмосферу и улучшать энергетическую эффективность;
- «Роснефть» реализует проект по разработке и использованию экологически чистых технологий добычи нефти, таких как горячее давление и паровая вспышка, которые позволяют снизить негативное воздействие на окружающую среду и сократить выбросы парниковых газов.
- торговый центр «Атриум» внедрил систему энергоэффективности и оптимизации использования ресурсов, что позволяет снизить энергопотребление и водопотребление;
- ритейлер «Ашан» активно внедряет политику снижения упаковки и переходит на использование более экологических материалов. Данная компания также работает над программой утилизации и переработки пищевых отходов.

Это лишь несколько примеров проектов, которые были внедрены российскими компаниями для достижения устойчивого развития. Российский бизнес все более осознает необходимость ответственного отношения к окружающей среде и прилагает усилия для снижения негативного воздействия на нее.

Опыт успешной реализации проектного подхода для достижения целей устойчивого развития компаний в различных отраслях показывает, что систематический и структурированный подход к управлению проектами способствует эффективному достижению целей устойчивого развития. Можно выделить ряд рекомендаций по внедрению проектного подхода для достижения целей устойчивого развития в компании:

- обучение и развитие сотрудников при помощи проведения внутренних тренингов по проектному управлению, а также приглашение внешних экспертов для консультаций и обучения;
- создание команды специалистов, которая будет хорошо подготовлена и будет иметь навыки в области управления проектами и устойчивого развития;
- использование инструментов проектного управления для планирования, выполнения и контроля устойчивых проектов (диаграммы Ганта, матрицы ответственности);
- создание механизма отчетности, который будет отражать прогресс и результаты устойчивых проектов, что позволит компании демонстрировать свое участие и вклад в достижение целей устойчивого развития;
- установление партнерств с другими организациями и стейкхолдерами, работающими в области устойчивого развития. Партнерства могут помочь в обмене опытом, идеями и ресурсами, что повысит эффективность устойчивых проектов.

Внедрение проектного подхода для достижения целей устойчивого развития в компании требует понимания важности и выработки стратегии, а также компетенций в области проектного управления и устойчивого развития.

Подводя итоги следует отметить, что проектное управление является важным элементом внедрения механизмов устойчивого развития в систему корпоративного управления, позволяет эффективно решать сложные задачи и достигать поставленных целей благодаря системному подходу и контролю результатов. Проектное управление основывается на сотрудничестве сотрудников и распределении ответственности, что способствует более эффективному использованию ресурсов и способствует долгосрочному развитию компании. Благодаря научно обоснованному проектному подходу к управлению организация может более эффективно реализовать свою стратегию устойчивого развития.

Проектный подход способствует повышению конкурентоспособности, снижению рисков и повышению качества бизнес-процессов. Применение проектного управления позволяет компаниям эффективно использовать свои ресурсы, достигать поставленных целей и увеличивать свою прибыль, а также поможет повысить свою эффективность, экономическую устойчивость, сохранить природные ресурсы и обеспечить устойчивое развитие.

Источники:

1. Аньшин, В. М. Проектный подход к реализации концепции устойчивого развития в компании: монография / В.М. Аньшин, Е.С. Глазковская, Е. Ю. Перцева. - Москва: ИНФРА-М, 2020. - 267 с. [Электронный ресурс]. - DOI 10.12737/18398. - ISBN 978-5-16-012011-9. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1117203>.
2. Инвестиции ESG: рейтинги ESG – MSCI. [Электронный ресурс] URL: <https://www.msci.com/our-solutions/esg-investing/esg-ratings> (дата обращения: 01.09.2023).
3. Константиныди Х.А., Яковлева Е.Ю., Бобылев С.Н., Соловьева С.В. Оценка устойчивости развития и перспектив ESG-трансформации субъектов Российской Федерации // Экономика устойчивого развития №1 (53), 2023. с. 176-180. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50509974>.
4. Наумова Т.А., Константиныди Х.А. Концепция устойчивого развития: мотивация внедрения // Глобальная трансформация и устойчивость экономики современной России. 2022. с.176-178. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50764637>.
5. Стадниченко, А. Ф. Проектное управление как инструмент реализации стратегии развития компании / А. Ф. Стадниченко. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2017. - № 23 (157). - С. 68–71. - URL: <https://moluch.ru/archive/157/44361/>.
6. Управление проектами. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.spbstu.ru/dl/quality/new/UpravlProekt/upravlproekt.html>.
7. Цели в области устойчивого развития. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>.
8. Цели устойчивого развития ООН и Россия. [Электронный ресурс] URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf>.

EDN: HAAULI

М.А. Кочерьян – к.э.н., заведующий кафедрой физической культуры и спорта, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, mkocheryan@mail.ru,

М.А. Kocheryan – candidate of economics, head of the department of physical culture and sports, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia;

Н.Н. Шуралева – старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, shuraleva74@bk.ru,

N.N. Shuraleva – senior lecturer of the department of physical culture and sports, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia;

Е.В. Давыдова – старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, davydova_7676@list.ru,

E.V. Davydova – senior lecturer of the department of physical culture and sports, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia.

СТРУКТУРА УЧЕБНЫХ ПЛАНОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА THE STRUCTURE OF CURRICULA FOR THE TRAINING OF SPECIALISTS IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью оценки роли структуры учебного плана в достижении целей основной образовательной программы при подготовке специалистов в области физической культуры и спорта. Цель статьи заключается в определении роли структурных элементов учебного плана в достижении высоких результатов подготовки специалистов физической культуры и спорта. Метод исследования включает этапы количественного анализа элементов нагрузки обучающегося и последующий корреляционно-регрессионный анализ, с использованием в качестве результативного показателя количество студентов, получивших оценку «отлично» по дисциплинам, а в качестве факторных показатели, характеризующие структуру учебного плана образовательной программы. В результате исследования получены данные свидетельствующие о преобладающей роли практических и семинарских занятий, самостоятельной работы студентов в освоении образовательных программ в области физической культуры и спорта.

Abstract. The relevance of the article is due to the need to assess the role of the curriculum structure in achieving the goals of the main educational program in the training of specialists in the field of physical culture and sports. The purpose of the article is to determine the role of the structural elements of the curriculum in achieving high results of training specialists in physical culture and sports. The research method includes the stages of quantitative analysis of the elements of the student's workload and subsequent correlation and regression analysis, using as an effective indicator the number of students who received an excellent grade in disciplines, and as factor indicators characterizing the structure of the curriculum of the educational program. As a result of the study, data were obtained indicating the prevailing nature of practical and seminar classes, independent work of students in the development of educational programs in the field of physical culture and sports.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, образовательная программа, результат, управление, структура, нагрузка.

Keywords: physical culture and sports, educational program, result, management, structure, load.

Введение

До недавнего времени базовой моделью компетенций выпускника в области физической культуры и спорта была международная модель компетенций, соответствующая трендам устойчивого развития, включающая компетенции интеграционного мышления, возможности предвидения изменений в природных и экономических системах и компетенции реализации преобразований [1]. В современных условиях необходимо формирование российской модели компетенций выпускника образовательных программ, ориентированной на достижение национальных интересов [2, 3]. Такая модель должна включать навыки самоорганизации выпускника, самоадаптации при смене социальных условий, навыки противодействия экономическим, социальным и экологическим рискам, способность разрабатывать и реализовывать решения в области экономической, социальной и экологической политик. Формирование данной модели компетенций в вузах реализуется через комплекс мероприятий, включенных в образовательную программу.

Цель статьи заключается в определении роли структурных элементов учебного плана в достижении высоких результатов подготовки специалистов физической культуры и спорта.

Метод исследования

Результат подготовки по программам бакалавриата и специалитета в области физической культуры и спорта предполагает формирование ряда компетенций, оценка которых осуществляется в ходе промежуточной аттестации по дисциплинам, практики и итоговой аттестации выпускника. Условно уровень сформированных компетенций можно поделить на три уровня: – низкий, получившие оценку удовлетворительно и ниже, – средний, получившие оценку хорошо и ниже и высокий, получившие оценку отлично. Анализ проводился по данным ФГОС3+ по следующим направлениям подготовки бакалавриата: 49.03.01 Физическая культура, 49.03.02 Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья, 49.03.03 Рекреация и спортивно-оздоровительный туризм, 49.03.04 Спорт.

Для целей исследования признается сформированность компетенций студентов, получивших оценку отлично в ходе промежуточной аттестации по дисциплинам, практики и итоговой аттестации выпускника [4,5]. Авторы полагают, что достижения высшего показателя в оценке соответствует знаниям и умениям необходимым для реализации задач профессиональной деятельности.

Далее формируется база факторов оценки путем анализа учебных планов по указанным направлениям подготовки. Был осуществлен сбор информации по следующим показателям:

- количество дисциплин за весь период обучения;
- количество часов по дисциплинам в течении всего курса обучения;
- количество часов самостоятельной работы студентов;
- количество часов практик.

На следующем этапе производится построение факторной модели и уравнения регрессии [6,7,8], с использованием в качестве результативного показателя количество студентов, получивших оценку «отлично» по дисциплинам, а в качестве факторных показатели, характеризующие структуру учебного плана образовательной программы.

Результаты исследования

Результаты по формированию информационной базы исследования представлен в таблице 1.

Результаты регрессионного анализа определения факторов формирования компетенций устойчивого развития при подготовке специалистов в области физической культуры и спорта представлены в таблице 2.

Таблица 1 – Информационная база исследования формирования компетенций устойчивого развития при подготовке специалистов в области физической культуры и спорта

Количество студентов получивших оценку отлично	Количество дисциплин всего за весь учебный курс	Количество очных часов	Количество часов практических, лабораторных, семинарских занятий	Количество часов самостоятельной работы студента	Количество часов практики
36	39	390	840	370	280
45	50	700	1620	700	700
45	50	800	1800	760	800
41	60	840	1850	800	800
29	60	940	2170	900	940
33	50	715	1670	730	750
36	50	750	1700	730	730
41	40	750	1675	750	750
39	25	820	1850	780	900
29	40	890	2110	890	1000
31	50	750	1740	730	760
37	30	700	1620	700	730
31	60	850	1930	700	830
32	28	780	1750	730	770
38	30	730	1640	720	720
29	60	880	2030	880	920
41	30	660	1540	680	670
38	40	810	1830	750	810
41	50	730	1700	700	760
25	30	1000	2350	950	1000
26	30	740	1750	780	760
27	60	780	1730	720	780
38	60	680	1500	680	700
30	60	900	2040	860	900
41	50	670	1540	690	670
30	50	900	2130	920	950
28	50	780	1820	800	800
29	70	780	1750	760	740
35	50	710	1630	690	700
44	30	700	1580	680	720
35	50	900	2030	880	900

Таблица 2 – Результаты регрессионного анализа формирования компетенций устойчивого развития при подготовке специалистов в области физической культуры и спорта.

Показатель регрессионной статистики	Значение показателя
Множественный R	0,608161
R-квадрат	0,369859
Нормированный R-квадрат	0,243831
Стандартная ошибка	5,125343
Наблюдения	31
Y-пересечение	53,93974
Переменная X 1	-0,06879
Переменная X 2	0,09328
Переменная X 3	-0,07358
Переменная X 4	0,007105
Переменная X 5	0,047013

Как видно из таблицы общая значимость выделенных факторов для формирования компетенций при подготовке специалистов в области физической культуры и спорта находится в диапазоне средних значений (0,36). Для уточнения роли каждого фактора используем парный корреляционный анализ, результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты корреляционного анализа формирования компетенций при подготовке специалистов в области физической культуры и спорта.

Факторы	Коэффициенты корреляции
Количество дисциплин всего за весь учебный курс	0,19
Количество очных часов	0,45
Количество часов практических, лабораторных, семинарских занятий	0,48
Количество часов самостоятельной работы студента	0,44
Количество часов практики	0,41

Полученные результаты показали, что наибольшую связанность с формированием компетенций устойчивого развития показатель «Количество часов практических, лабораторных, семинарских занятий» – 0,48, что характеризует важность личной мотивации студентов к освоению направлений подготовки в области физической культуры и спорта. В диапазоне среднего уровня связанности с высоким уровнем компетенций устойчивого развития находятся факторы «Количество очных часов» – 0,45, «Количество часов самостоятельной работы» – 0,48 и «Количество часов практики» – 0,41,

При освоении программ подготовки в области физической культуры и спорта существенную роль играет инициативная позиция студента, вид и содержание учебных действий, включение освоения компетенций устойчивого развития в процесс выполнения практических занятий, практик и самостоятельной работы.

Выводы

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы и рекомендации на основании полученных данных:

Во-первых, при разработке образовательных программ по направлениям физической культуры и спорта в первую очередь необходимо уделить внимание тематике практических и семинарских занятий, предусмотреть включение тем устойчивого развития.

Во-вторых, получение компетенций устойчивого развития должно раскрываться в тематике самостоятельной работы студентов.

Источники:

1. Маркова С. М., Наркозиев А. К. Методика исследования содержания профессионального образования // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 7. – №. 1 (26). – С. 2.
2. Асабин В. В., Гаранин М. А., Гнатюк М. А. Оптимизация учебных планов образовательных программ вузов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. – №. 3 (28). – С. 64-68.
3. Кулишенко И. В. и др. Технология формирования компетенций "4к" при подготовке специалистов в области физической культуры и спорта // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2020. – №. 7. – С. 62-70.
4. Кутепов М. М., Коновалова М. П. Подготовка бакалавров по физической культуре к организации и проведению соревнований различного уровня // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 7. – №. 2 (27). – С. 3.
5. Аксютин И. В., Зарилова В. М., Петрова И. Ю. Модель контроля распределения и освоения компетенций по дисциплинам учебного плана // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. – 2020. – №. 4 (34). – С. 111-116.
6. Аристова Е. П., Аристов В. М., Харитонов А. О. Формирование индикаторов достижения профессиональных компетенций // Компетентность. – 2019. – №. 3. – С. 22-25.
7. Казаринова Н. Л. Интеллектуальный анализ в оценке сформированности профессиональных компетенций // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – №. 2-3. – С. 50-57.
8. Корольков А. Н., Шевякова А. А. Критериально-оценочные компетенции студентов-второкурсников факультета физической культуры в условиях дистанционного обучения // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. – 2020. – №. 4 (20). – С. 166-174.

EDN: HDLLDT

Т.Е. Кравченко – к.э.н., доцент кафедры социально-культурной деятельности, Краснодарский государственный институт культуры, Краснодар, Россия, kravchenko_77@mail.ru,

T.E. Kravchenko – candidate of economics, associate professor of the department of socio-cultural activities, Krasnodar State Institute of Culture, Krasnodar, Russia;

И.Д. Харалампиду – магистрант факультета гуманитарного образования, кафедры социально-культурной деятельности, Краснодарский государственный институт культуры, Краснодар, Россия, irini2424@mail.ru,

I.D. Kharalampidou – master's student of the faculty of humanities education, department of socio-cultural activities, Krasnodar State Institute of Culture, Krasnodar, Russia.

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ СРЕДЫ МОЛОДЁЖИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ТЕХНОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

FEATURES OF ORGANIZING THE CREATIVE ENVIRONMENT OF YOUTH WITH THE USE OF SOCIAL AND CULTURAL TECHNOLOGIES

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности организации креативной среды для молодёжи при помощи технологического подхода. Изучены ключевые элементы креативной среды. Описаны социально-культурные технологии, способные создать благоприятные условия для развития личности, социализации и саморазвития молодёжи. Проанализированы особенности креативного подхода при работе с такой целевой аудиторией как молодёжь. Рассмотрены специфические технологии работы с молодёжью в сфере культуры и искусства. Проанализированы особенности креативного подхода при работе с такой целевой аудиторией как молодёжь. Изучена сфера организации досуговой культуры на современном этапе развития в учреждениях социально-культурной сферы. Изучена проблематика организации досугового пространства для молодёжи на базе учреждений и организаций сферы культуры и искусства, а также, что применение креативных технологий позволяет сделать досуговую среду более интересной, разнообразной и развивающей, а они способствуют стимуляции творческого потенциала молодёжи.

Abstract. This article discusses the features of organizing a non-standard leisure environment for young people using a technological approach. The creative component of the formation of the leisure environment of young people has been studied. The socio-cultural technologies of working with young people in the modern world are described. The features of the creative approach when working with such a target audience as young people are analyzed. The specific technologies of working with young people in the field of culture and art are considered. The features of the creative approach when working with such a target audience as young people are analyzed. The studied sphere of the organization of leisure culture at the present stage of development into institutions of the socio-cultural sphere. The problems of organizing leisure space for young people on the basis of institutions and organizations in the field of culture and art have been studied, as well as that the use of creative technologies makes the leisure environment more interesting, diverse and developing, and they contribute to stimulating the creative potential of young people.

Ключевые слова: молодёжь, креативная среда, технологии работы с молодёжью, креативный подход, социально-культурная деятельность, досуг, досуговая среда молодёжи, технологии работы с молодёжью, креативный подход.

Keywords: youth, creative environment, technology of working with youth, creative approach, socio-cultural activities, leisure, leisure environment of youth, technologies of work with youth, creative approach.

Актуальность креативных технологий для формирования молодежной досуговой среды объясняется их способностью соответствовать современным интересам и потребностям молодежи, а также способностью создавать уникальные и обогащающие опыт развлечения и обучения. Развитие и применение таких технологий необходимо для поддержания активной и здоровой молодежной среды.

Современная молодежь играет важную роль в формировании будущего общества. Она является движущей силой прогресса и инноваций. Ключевым фактором успешного развития молодежного потенциала является создание креативной среды, которая способствует активному и саморазвитию молодых людей. В данной статье мы рассмотрим особенности организации такой креативной среды молодежи с использованием технологий социально-культурной деятельности.

Такая социальная группа как молодёжь находится в постоянном поиске новых технологий, которые могут помочь им справляться со своими задачами и достигать желаемых целей. В настоящее время креативность стала одним из ключевых качеств для успешной карьеры и личной жизни, а значит, создание креативной досуговой среды может играть важную роль в развитии молодежи [8]. Исследования показывают, что молодёжь, которая имеет доступ к креативной досуговой среде, имеет более высокий уровень творческого мышления и инновационного мышления по сравнению с теми, кто не имеет такой возможности. Например, исследования проведенные в 2022 году показали, что молодые люди, занимающиеся творчеством, имеют больше шансов на успешный карьерный рост в индустрии креативных профессий.

Создание креативной среды для современной молодежи необходимо для развития новых идей и творческих проектов. В этой среде молодые люди могут раскрыть свой потенциал и найти своё место в обществе. Для формирования такой среды необходимо обеспечить доступ к инновационным технологиям, культурным мероприятиям, а также возможности для обучения и саморазвития. Креативность является одним из ключевых качеств, которое будет способствовать успешной адаптации и развитию в современном обществе. Молодёжь является наиболее динамичной социальной группой и играет важную роль в формировании креативности.

Креативная среда – это комбинация физического, психологического и социокультурного окружения, которое способствует развитию творческого мышления и саморазвития участников. Она предоставляет возможность для экспериментов, обмена идеями и коллаборации. Ключевые элементы креативной среды включают:

1) *свобода выражения.* Молодые люди должны иметь возможность свободно выражать свои идеи и мнения без страха осуждения. Это способствует развитию самоутверждения и самореализации;

2) *ресурсы и инфраструктура.* Доступ к современным технологиям, оборудованию и пространствам для ра-

боты является важным аспектом креативной среды. Они позволяют молодежи реализовывать свои проекты и идеи;

3) *культура обмена знаниями*. Креативная среда должна поощрять активное общение, обмен опытом и знаниями между участниками. Это позволяет учиться на ошибках других, а также наращивать навыки и компетенции.

Креативная досуговая среда способствует развитию творческого мышления у молодежи. Исследования показывают, что творческое мышление является ключевым навыком для успешной адаптации в современном обществе. Предоставление молодым людям возможности заниматься творчеством и экспериментировать в различных сферах, таких как искусство, музыка, танцы и т.д., помогает им развивать свои таланты и способности [4].

Это не только способствует развитию личности, но и создает условия для формирования креативной досуговой среды, где каждый может найти свое место и вдохновение.

Современная креативная среда не может существовать без технологий её реализации. Так как мы рассматриваем сферу культуры, то более подробно опишем технологии применяемые именно в ней [3].

Социально-культурные технологии – это инструменты, которые используются для организации культурной деятельности с учетом потребностей целевой аудитории. Они помогают создать благоприятные условия для развития личности, социализации и саморазвития молодежи. Некоторые из таких технологий включают:

1) *культурно-образовательные программы*. Они направлены на развитие творческого потенциала молодых людей через организацию мастер-классов, тренингов и лекций по различным культурным областям;

2) *культурно-рекреационные мероприятия*. Организация различных фестивалей, концертов, выставок и других культурных событий позволяет молодежи проявить свои таланты и получить новый опыт;

3) *социально-педагогическая поддержка*. Работа со специалистами в области социальной работы и педагогике помогает молодежи преодолеть сложности и проблемы, а также развивать навыки самоуправления и лидерства.

Технологии формирования креативной досуговой среды молодежи играют огромную роль в развитии творческого потенциала и самовыражения молодых людей. Современные технологии играют важную роль в организации досуга молодежи. Они позволяют создать новые форматы общения, обмена информацией и сотрудничества [6]. Такие инструменты помогают молодежи раскрыть свой творческий потенциал, научиться новым навыкам и найти единомышленников. Например, благодаря социальным сетям и видеохостингам, молодые люди могут делиться своими проектами, идеями и творческими достижениями, получая отклик и поддержку от других пользователей. Технологии формирования креативной досуговой среды молодежи также способствуют развитию новых форм искусства и самовыражения. Некоторые из таких технологий включают:

1) *социальные сети и платформы для обмена опытом*. Они предоставляют возможность для общения с единомышленниками, поиска новых проектов и партнерств;

2) *мобильные приложения для саморазвития*. Существуют приложения, которые помогают молодежи развивать навыки и компетенции в различных областях, таких как дизайн, программирование или предпринимательство;

3) *виртуальная реальность и дополненная реальность*. Эти технологии позволяют создавать новые форматы взаимодействия с культурным наследием, а также участвовать в интерактивных мероприятиях.

Все эти технологии не только способствуют развитию личности, но и создают условия для формирования креативной досуговой среды, где каждый может найти свое место и вдохновение.

Такие технологии позволяют создавать интерактивные проекты, где зритель становится активным участником процесса и может самостоятельно влиять на сюжет или окружающую среду. Это не только захватывает воображение, но и стимулирует молодежь к поиску новых форм самовыражения и творческого мышления. Благодаря таким технологиям, молодежь может создавать уникальные проекты, которые не только развлекают, но и позволяют профессионально самоопределиваться. Представляя собой сложную систему педагогического влияния на личность, социально-культурные технологии соединяют в себе целостность и логику педагогического процесса, взаимосвязывают все его части, объединяя их в конкретном проекте или программе.

Креативные технологии, направленные на развитие социальной активности молодежи, играют важную роль в стимулировании участия молодых людей в социальной жизни и развитии их потенциала. Ниже мы рассмотрим несколько таких технологий, которые способствуют активному и продуктивному вовлечению молодежи в решение социальных проблем и обмену идеями.

1. *Проектные методы обучения*: Включение молодежи в различные социальные проекты и инициативы предоставляет им возможность активного участия в решении реальных проблем и обращения внимания к социальным вопросам. Проектные методы обучения способствуют развитию у молодежи креативности, самостоятельности и лидерских навыков.

2. *Социальные сети и онлайн-платформы*: Использование социальных сетей и онлайн-платформ позволяет молодежи активно общаться, обмениваться идеями и информацией, а также находить единомышленников и объединяться для решения социальных задач. Кроме того, через социальные сети можно привлекать внимание к важным общественным проблемам и оказывать влияние на широкую аудиторию.

3. *Творческие мастерские и хакатоны*: Организация творческих мастерских и хакатонов дает молодежи возможность активно применять свои навыки и творческие идеи для разработки новых проектов и решения социальных задач. Это также способствует развитию коммуникационных навыков и способности к коллективному творчеству.

4. *Волонтерство и социальные программы*: Участие в волонтерских и социальных программах дает молодежи возможность активного влияния на свое окружение и внесения реального вклада в социальную сферу. Волонтерство также помогает развивать чувство социальной ответственности и эмпатии.

5. *Интерактивные игры и тренинги*: Использование интерактивных игр и тренингов позволяет молодежи развивать навыки командной работы, лидерства и принятия решений в условиях реальных социальных ситуаций. Такие форматы помогают участникам лучше понимать социальные проблемы и находить пути их решения.

На сегодняшний день, классификация технологий социально-культурной деятельности остается актуальной и предлагает три основные группы: общие, функциональные (отраслевые) и социально дифференцированные. Эту классификацию предложили различные авторы, включая Е.И. Григорьеву.

1. Общие технологии представляют собой группу технологий, которые ориентированы на процессы, характерные для всего спектра социально-культурной деятельности. Они включают основные закономерности разработки и использования средств, форм и методов, а также типичные условия и универсальные подходы к социально-культурной деятельности.

2. Функциональные, или отраслевые, технологии содержат обширный арсенал технологических данных и информации для отдельных видов развивающейся социально-культурной деятельности в области просвещения, творчества, активного отдыха, спорта и развлечений.

3. Социально дифференцированные, или частные, технологии представляют собой группу методик, которые охватывают «технологические блоки организации культурно-досуговой деятельности различных социально-демографических групп населения».

Эта классификация основана на методическом подходе. В то время не существовало четкого определения для обоих терминов – «технология» и «методика». Поэтому авторы в скобках использовали оба термина, чтобы выразить один и тот же процесс.

Таким образом, процессы, основанные на использовании социально культурных технологий, лишь тогда достигнут своей цели, когда они управляемы, т.е. основаны на целеполагании, планировании, проектировании. включают поэтапную диагностику, широко используют возможности варьирования методами, средствами с целью корреляции поиска оптимальных вариантов достижения поставленной цели.

Говоря о структуре технологии, следует отметить, что составными ее элементами должны служить:

- *системность*. Системность заключается во взаимосвязи, целостности и логике всех частей;
- *эффективность*. Эффективность современных технологий заключается в итоговых конечных результатах и наиболее приемлемых и оптимальных затратах на их разработку и внедрение;
- *актуальность*. Актуальность проявляется в решении конкретных воспитательных проблем, которые удается преодолеть в практике. В таком случае используется данная технология;
- *целенаправленность технологической системы*. Указывает на то, что полученный результат проектировался и не был случайным, и для его достижения была создана конкретная программа или какой-либо проект;
- *концептуальность*, т.е. опора на определенную научную концепцию. Она включает психологическое и социально-педагогическое обоснование достижения поставленных целей;
- *управляемость*, предполагающая компетентный анализ конкретной ситуации; разработку и реализацию проектов и программ; диагностику на определенных этапах развития процесса и способность варьировать средствами и методами для достижения результатов;
- *воспроизводимость разработанной технологии* в других однотипных учреждениях и другими субъектами.

При внедрении технологий формирования креативной среды необходимо сделать акцент на организации деятельности и тщательной подготовке ко внедрению технологий в практическую деятельность.

Технологический процесс включает в себя несколько важных компонентов, которые являются ключевыми для достижения желаемых результатов. Одним из таких компонентов является диагностика потребностей, интересов и запросов объекта управления. Понимание того, что именно требуется от технологического процесса, позволяет более точно определить цели и задачи, а также оценить полученные результаты. Еще одним важным аспектом является уровень социальной зрелости объекта управления. Успех технологического процесса зависит от того, насколько объект управления готов и способен адаптироваться к изменениям и принимать новые технологии. Диагностика уровня социальной зрелости позволяет определить, какие шаги необходимо предпринять для успешной реализации процесса. Кроме того, важную роль играет умение технолога ставить цели и диагностировать их.

Технолог должен иметь ясное представление о том, что он хочет достичь с помощью технологического процесса. Умение определить цели и правильно их сформулировать помогает более эффективно планировать и контролировать процесс, а также оценивать полученные результаты. Однако существует определенная сложность в описании и выстраивании всех необходимых характеристик технологического процесса.

Социально-культурные процессы могут быть очень разнообразными, и важно учесть все их аспекты при формировании качеств личности на необходимом уровне. Кроме того, необходимо учитывать возможные наложения процессов, которые могут исказить полученные результаты. Важно отметить, что успешная реализация технологического процесса требует постоянного анализа и корректировки. Необходимо учитывать изменения в потребностях и запросах объекта управления, а также адаптироваться к новым социальным и культурным условиям. Гибкость и способность к адаптации являются неотъемлемыми качествами технолога, которые способствуют достижению желаемых результатов.

Таким образом, технологический процесс включает в себя не только технические аспекты, но и социально-культурные факторы. Успешная реализация процесса требует умения диагностировать потребности и интересы, оценивать уровень социальной зрелости, а также умения ставить и диагностировать цели. Постоянный анализ и адаптация являются необходимыми для достижения качественных результатов.

Организация креативной среды для молодежи требует учета ряда особенностей:

- 1) *индивидуальный подход*. Каждый человек уникален, поэтому необходимо предоставлять возможности для самореализации и развития индивидуальных талантов и интересов;
- 2) *участие молодежи в процессе принятия решений*. Молодые люди должны иметь возможность влиять на организацию креативной среды, высказывать свои предложения и идеи;
- 3) *развитие межкультурного общения*. В условиях глобализации особое внимание следует уделять развитию толерантности, уважению к другим культурам и межкультурному диалогу.

Такие инструменты помогают молодежи раскрыть свои творческие способности, научиться новым навыкам и найти единомышленников по всему миру. Например, благодаря социальным сетям и видеохостингам, молодые люди могут делиться своими проектами, идеями и творческими достижениями, получая отклик и поддержку от других пользователей [3].

В завершении отметим, что организация креативной среды молодежи с использованием технологий социально-культурной деятельности является важным фактором успешного развития молодежного потенциала. Ключевыми особенностями организации такой среды являются свобода выражения, доступ к ресурсам и инфраструктуре, а также культура обмена знаниями. Социально-культурные технологии помогают создать благоприятные условия для развития личности и саморазвития молодежи.

Понятие «технология культурно-досуговой деятельности», по мнению А.Д. Жаркова, идентично понятию «педагогическая технология» и представляет собой целостный процесс, обусловленный единством целей, разнообразием методов, приемов, средств, форм; взаимодействием с педагогической технологией, основанным на взаимопроникновении их друг в друга [5]. Комбинирование различных технологий может стать эффективным стимулом для развития творческой активности молодежи в обществе. Такие подходы способствуют развитию у молодежи навыков, необходимых для участия в жизни общества и повышения его качества.

Современный мир сталкивается со множеством вызовов, требующих активного участия молодежи в жизни общества. В связи с этим разработка и использование креативных методов формирования социального поведения молодежи становится крайне важной задачей для общества. Технологии могут сделать образовательную деятельность более интересной, динамичной и эффективной. Это также будет способствовать развитию культуры и искусств в регионе, а также привлечению молодежи к этому направлению.

Технологический подход позволяет использовать инновационные инструменты для организации досуга и развития навыков участников. Учитывая все эти аспекты, мы можем создать креативную среду, которая способствует успешному развитию молодежного потенциала и формированию будущего общества.

Источники:

1. Безуглая, Н. С. Актуальные проблемы менеджмента учреждений социально-культурной сферы в эпоху креативной экономики и цифровизации / Н. С. Безуглая, О. В. Панфилова // Российский экономический интернет-журнал. – 2022. – № 1. – EDN UFPNCA.
2. Безуглая, Н. С. Ключевые аспекты поддержания конкурентоспособности учреждений социокультурной сферы: цифровые решения и инновации / Н. С. Безуглая, Д. А. Гаврилов // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – Т. 13, № 1. – EDN PZYOA.
3. Гин, С. И. Как развивать креативность у детей: программа и методические рекомендации для учителя / С. И. Гин. М.: Вита-Пресс, 2017. 192 с.
4. Ерошенко, И. Н. Культурно-досуговая деятельность в современных условиях / И.Н. Ерошенко. - М.: НГИК, 2018, 63-71 с.
5. Жарков, А. Д. Технология культурно-досуговой деятельности : учебное пособие для студентов вузов культуры и искусств/ А.Д.Жарков. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Издательство МГУК, ИПО «Профиздат», 2019. 288 с.
6. Зеленцова, Е. В. Креативные индустрии: зарубежный опыт прикладных исследований и разработок / Е.В. Зеленцова // Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований. М.: Смысл, 2010. 202-216 с.
7. Карпенко, С. И. Феномен социальной активности личности в современной психолого-педагогической науке / С. И. Карпенко. – Текст : непосредственный // Краевая научно-исследовательская лаборатория по проблемам формирования современной личности в поликультурной среде: информационный бюллетень ; под общ.ред. В. Н. Гурова, А. Е. Шаболадса, В. Ф. Вишняковой. – Ставрополь: СКИПКРО, 2020. – Вып. 3. – 61-78 с.
8. Павлов, М. Ю. Формирование и использование творческого потенциала человека в экономике, основанной на знаниях / М. Ю. Павлов ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Экономический факультет. – Москва : Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2016. – 177 с.
9. Смаргович И. Л. Основы культурно-досуговой деятельности: учеб.- метод. пособие / И.Л. Смаргович. – Минск : БГУКИ, 2013. – С.126.
10. Стеббине Р. А. Свободное время: к оптимальному стилю досуга (взгляд из Канады) / Стеббине Р. А. // Социологические исследования. - 2002. — № 7. - С. 57.
11. Стрельцов Ю.А. Культурология досуга : учеб. пособие. – М.: МГУКИ, 2003. – С.15.
12. Суртаев В.Я. Социология молодежного досуга / В.Я. Суртаев. - СПб., Ростов н/Д: Гефест, 1998. – С.28.
13. Чистякова К. В. Причины популярности квестов как формы досуга современных россиян / Чистякова К. В. // Человек в мире культуры. - 2013. - № 3/4(7) - С. 20 – 22.

EDN: HDQHAG

Д.В. Ланская – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой общего стратегического информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, lanskayadv@yandex.ru,

D.V. Lanskaya – candidate of economic sciences, associate professor of the department of general strategic information management and business processes, Kuban State University, Krasnodar, Russia;

О.А. Стрижакова – обучающаяся магистерской программы «Управление фирмой», Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, strizhakova@sanvolna.com,

O.A. Strizhakova – student of the master's program "Firm Management", Kuban State University, Krasnodar, Russia.

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ И ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ФОНДОВ РОССИИ ANALYSIS OF PRACTICE AND FORMULATION OF PROBLEMS IN THE ACTIVITIES OF CHARITABLE FOUNDATIONS IN RUSSIA

Аннотация. Статья посвящена анализу деятельности благотворительных фондов в России, исследованию их практик и выявлению ключевых проблем, с которыми они сталкиваются. В ходе исследования проводится обзор современного состояния благотворительных организаций в России, их роли в социальной и экономической жизни страны. В работе рассматриваются различные аспекты деятельности благотворительных фондов, включая механизмы сбора и распределения средств, основные направления благотворительных программ и проектов, а также эффективность их работы. Особое внимание уделяется вопросам прозрачности, управления и мониторинга деятельности фондов, а также их влиянию на общество и социальные изменения. Исследование также анализирует проблемы, с которыми сталкиваются благотворительные фонды в России, включая финансовые ограничения, юридические аспекты регулирования, а также проблемы в области привлечения и удержания доноров.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the activities of charitable foundations in Russia, the study of their practices and the identification of key problems they face. The research provides an overview of the current state of charitable organizations in Russia, their role in the social and economic life of the country. The paper examines various aspects of the activities of charitable foundations, including mechanisms for collecting and distributing funds, the main directions of charitable programs and projects, as well as the effectiveness of their work. Special attention is paid to the issues of transparency, management and monitoring of the funds' activities, as well as their impact on society and social changes. The study also analyzes the problems faced by charitable foundations in Russia, including financial constraints, legal aspects of regulation, as well as problems in attracting and retaining donors.

Ключевые слова: благотворительный фонд, прозрачность, мониторинг, социальные изменения, донор.
Keywords: charitable foundation, transparency, monitoring, social change.

Введение

В наше время благотворительные фонды играют важнейшую роль в социально-политическом развитии гражданского общества. В России, как и во многих других странах, они стали надежным механизмом помощи нуждающимся и поддержки социальных инициатив. Однако, несмотря на их важность, деятельность благотворительных фондов в России сталкивается с рядом серьезных проблем.

Т.Д. Скуднова отмечает, что в современном социуме существует множество вызовов и проблем, с которыми сталкиваются особенно молодые люди, начинающие свою профессиональную деятельность, ибо все содержание непосредственной благотворительности ложится на их плечи [9].

Но успешность деятельности зависит и от других не менее значимых факторов. Системный анализ состояния и перспектив развития благотворительных фондов в России приводит к совокупности экономико-финансовых, правовых, социальных, нравственных и институциональных проблем, решение которых не урегулировано государством.

Цели, задачи и методы

Целью исследования является выявление и постановка проблем, которые в совокупности можно квалифицировать как системные, связанных с получением качественной и своевременной социальной помощи нуждающимся людям.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи исследования:

- 1) анализ динамики благотворительной деятельности фондов России;
- 2) изучение характера и содержания проблем, с которыми сталкиваются волонтеры и люди, нуждающиеся в социальных услугах;
- 3) оценка эффективности использования ресурсов благотворительными организациями и выявление проблем, с которыми они сталкиваются.
- 4) разработка рекомендаций по улучшению деятельности благотворительных организаций.

Методы исследования включают методы системного анализа, наблюдение и анализ статистических данных.

Результаты

Первой и одной из наиболее существенных проблем является финансовая неустойчивость. В большинстве случаев, благотворительные фонды зависят от пожертвований частных лиц и компаний, что делает их деятельность весьма уязвимой к экономическим колебаниям и финансовым кризисам. Заявки на гранты могут остаться неподдержанными. Однако, несмотря на такие трудности, благотворительные организации продолжают активно работать, их миссия не теряет актуальности.

Прозрачность и эффективность управления ресурсами – вторая существенная проблема, требующая внимания. Отсутствие четкого механизма учета и контроля расходов может привести к недостаточной результативности программ и к сомнениям доноров в надлежащем использовании средств [3]. В этом контексте, повышение прозрачности и внедрение проектного управления финансами являются неотложной задачей.

Юридическое регулирование также представляет собой значительную проблему для благотворительных фондов в России. Сложность и часто неоднозначность законодательства в этой сфере создают юридические риски и затрудняют нормальное функционирование организаций. Упрощение и унификация правовых норм, регулирующих благотворительную деятельность, способствовали бы развитию сектора. Эффективность деятельности благотворительных фондов становится все более важной в условиях усиливающейся конкуренции за доверие доноров и эффективность помощи. Оценка реального воздействия благотворительных программ на социальные процессы и проблемы является важным этапом для повышения их эффективности и качества.

Привлечение и удержание доноров – еще одна критически важная проблема. Заинтересовать и убедить людей, компании бизнеса в необходимости и важности поддержки благотворительных инициатив – сложная задача, требующая от фондов активного информационного воздействия и учета интересов доноров [1].

Благотворительность – это одна из ключевых составляющих социальной ответственности бизнеса и солидарности в обществе [2]. Благотворительные фонды играют важную роль в реализации этой социальной миссии, предоставляя поддержку тем, кто нуждается, и способствуя развитию общества.

Одной из основных проблем, с которыми сталкиваются благотворительные фонды в России, является обеспечение финансовой устойчивости. Сбор средств и поддержка проектов требуют постоянного внимания и проактивного финансирования, и зависимость от индивидуальных доноров или консолидации источников финансирования может создать нестабильность в работе фондов. Решением этой проблемы может стать многоканальное финансирование, а также разработка не только стратегий для устойчивого привлечения средств, но и инструментов. Такие инструменты базируются на государственно-частном партнерстве, проектом финансировании, грантовой поддержке, спонсорстве и др. Такие финансовые средства должны аккумулироваться на специальном социальном фонде местного органа власти. Таким образом, существуют некоторые проблемы, связанные с сферой деятельности благотворительных фондов в России (таблица 1).

Важным аспектом деятельности благотворительных фондов является оценка эффективности и качества воздействия социальных проектов на местное сообщество. Собранные средства должны приводить к предоставлению качественных социальных услуг. Один мониторинг с оценкой деятельности фондов решает только проблемы на поверхности.

Таблица 1 – Проблемы деятельности благотворительных фондов

Проблема	Характеристика
Недостаточная прозрачность	В некоторых случаях деятельность благотворительных фондов может быть недостаточно прозрачной, что может привести к злоупотреблениям и коррупции. Некоторые фонды могут использовать свои средства не по назначению, а для личных целей своих учредителей.
Низкий уровень доверия общества	На фоне недостаточной прозрачности деятельности многих благотворительных фондов, уровень доверия общества к таким организациям остается низким. В результате многие люди не готовы пожертвовать деньги на благотворительные нужды, опасаясь, что их деньги могут быть использованы не по назначению.
Низкий уровень развития благотворительности в целом	В России благотворительность не является широко распространенной практикой, и многие люди не понимают ее значения и не готовы вкладывать деньги в благотворительные фонды.
Сложности с получением налоговых вычетов	Для того чтобы привлечь дополнительные средства, многие благотворительные фонды предоставляют своим донорам возможность получения налоговых вычетов за пожертвования. Однако, в некоторых случаях, процесс получения вычетов бывает достаточно сложным, что отпугивает потенциальных доноров.
Сложности в получении государственных грантов	Для многих благотворительных фондов государственные гранты могут быть важным источником финансирования. Однако, процесс получения грантов может быть длительным и сложным, что может создавать проблемы для организаций, особенно для небольших фондов.

Необходимо разработать паспорт на каждую социальную услугу и регламент ее предоставления. Исходя из этого, важно определить потребные объемы финансирования.

Фонд должен настойчиво нарабатывать социальный капитал делового взаимодействия в власть, бизнесом, местным сообществом и различными стейкхолдерами, предлагая им линейку социально значимых услуг и корпоративных социальных программы (проекты). Каждый источник финансирования должен знать, куда пойдут его средства.

Стабильное привлечение и удержание доноров – это необходимый элемент долгосрочной деятельности благотворительных фондов, что требует активной работы по поиску новых доноров и установлению долгосрочных отношений с ними. Также важно уделять внимание коммуникационной стратегии и информационным кампаниям для привлечения внимания к социальным проблемам и деятельности фондов.

Сегодняшний мир стал свидетелем кардинальных изменений в различных сферах, и некоммерческие организации, включая благотворительные фонды, которые оказались в центре этой эпохи перемен. Как отмечает фонд «Нужна помощь», вызовы, с которыми сталкиваются некоммерческие организации, представляют собой нечто непривычное и даже угрожающее для их деятельности. Однако, в этой сложной обстановке также существует потенциал для новых возможностей и инноваций [9]. Этот потенциал заключен в межпоколенческой связи матерей и отцов с детьми.

Один из наиболее заметных вызовов, с которыми столкнулись благотворительные фонды, – это снижение числа пожертвований. Согласно данным фонда «Нужна помощь», в марте наблюдалось снижение в среднем на 50 % по сравнению с февралем, что свидетельствует о том, что экономическая нестабильность и неопределенность в связи с изменениями сказываются на способности людей и организаций оказывать финансовую поддержку [11].

Число пожертвований в современной форс мажорной ситуации представлено на рисунке 1. Данные, представленные фондом «Помощь социально уязвимым группам населения», свидетельствуют о сложной ситуации, с которой сталкиваются благотворительные организации в России. Первым заметным трендом является изменение в пожертвованиях.

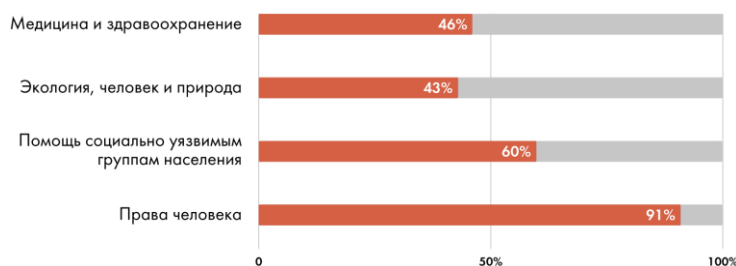

Рисунок 1 – Число пожертвований в современной форс мажорной ситуации

Среднее пожертвование выросло на 94 рубля по сравнению с февралем, что может свидетельствовать о том, что некоторые доноры проявляют более активное внимание к потребностям социально уязвимых групп в этот период. Однако, общее количество разовых и рекуррентных пожертвований снизилось на 40 % и 54 % соответственно – это означает, что несмотря на увеличение среднего пожертвования, организации сталкиваются с уменьшением числа людей, готовых делать взносы [11]. Хотелось бы верить, что это временные трудности. Намечившийся в России экономический рост в 3 % ВВП дает оптимистические основания.

Интересно, что ситуация развивается по-разному для разных некоммерческих организаций (НКО). Например, «Ночлежка» сообщила о снижении числа прошедших платежей всего на 12 %, что говорит о некоторой стабильности в поддержке. Однако благотворительный центр «Верю в чудо» наблюдал снижение интернет-платежей от физических лиц на 20 %, а с юридическими лицами уровень оттока составил около 35 % [10].

Мониторинг показателей фандрайзинговой деятельности некоммерческих организаций фонда «Нужна помощь» и сервиса CloudPayments представлен на рисунке 2. Проблемы с финансированием, особенно в отношениях с юридическими лицами, объясняются директором центра «Верю в чудо» как результатом снижения корпоративной социальной ответственности и стремления бизнеса в одиночку выживать в условиях экономической нестабильности [3]. Плановые договоренности о пожертвованиях не могут быть реализованы, так как бизнес сокращает расходы на благотворительность.

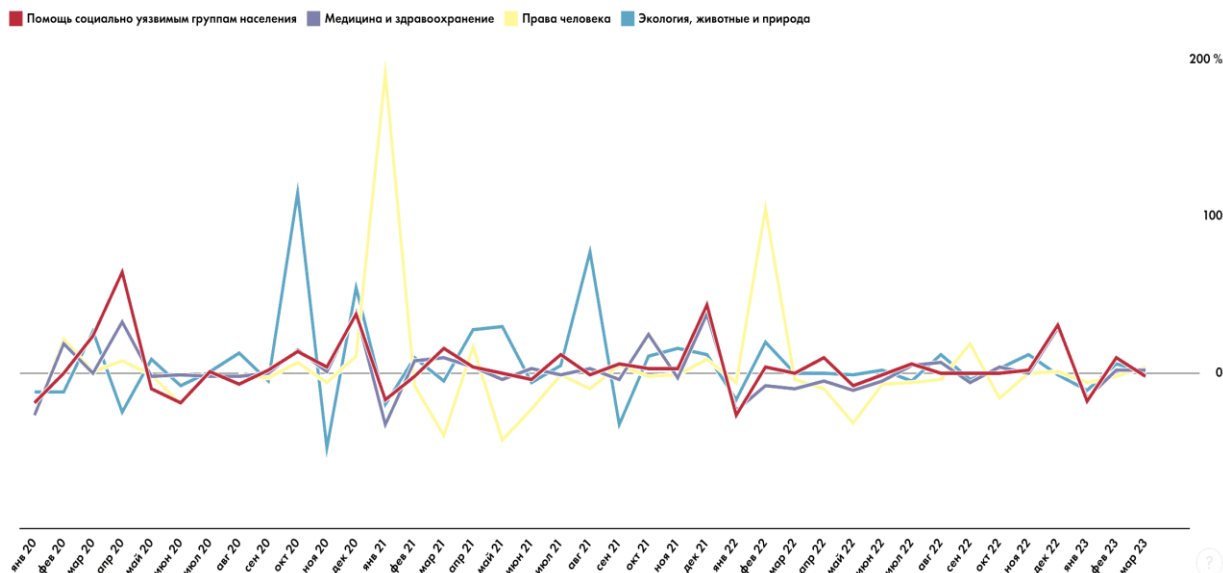

Рисунок 2 – Мониторинг показателей фандрайзинговой деятельности некоммерческих организаций [6]

Однако причины снижения пожертвований не ограничиваются только экономическими факторами. Уход крупных иностранных доноров и затянувшаяся практика передачи активов под российскую юрисдикцию также оказали негативное воздействие на финансирование благотворительных проектов. Подорожание лекарств и медицинского оборудования создает дополнительные финансовые барьеры для организаций, которые оказывают помощь в здравоохранении. Санкции против использования популярных социальных сетей и прекращение работы платежных систем также затрагивают сферу благотворительности, ограничивая доступ к информации и возможности сбора средств [8]. Все экономические и социальные процессы взаимосвязаны.

В этой сложной ситуации, благотворительные фонды вынуждены адаптироваться и искать новые пути для обеспечения устойчивости своей деятельности. Однако, вызовы могут также способствовать развитию новых подходов и инноваций. Например, переход к онлайн-кампаниям и использование цифровых технологий для сбора средств стали актуальными стратегиями в условиях ограничений на офлайн-мероприятия [5]. Оправдывает себя создание социальных платформ, использование социального краудфантинга и разворот краудсерсинга в социальную плоскость.

Обсуждение

Благотворительность, поддерживаемая социальным проектированием, порождает инновационные подходы, к которым можно отнести: социальный краудфантинг и разворот краудсерсинга в социальную плоскость. Фонд социальных инициатив должен настойчиво нарабатывать социальный капитал делового взаимодействия в власть, бизнесом, местным сообществом и различными стейкхолдерами, предлагая им линейку социально значимых услуг и корпоративных социальных программы (проекты). Каждый источник финансирования должен знать, куда пойдут его средства. Необходимо разработать паспорт на каждую социальную услугу и регламент ее предоставления. Исходя из этого, важно определить требуемые объемы финансирования. Сбор средств и поддержка проектов требуют постоянного внимания и проактивного финансирования, и зависят от индивидуальных доноров или консолидации источников финансирования.

Корпоративная социальная ответственность российского бизнеса, последовательно освобождаемая от налета чужеродного влияния, служит возрождению истоков народной заботы о старших поколениях и детях, попавших в трудное положение.

Заключение

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи исследования:

- 1) проведен анализ динамики благотворительной деятельности фондов России;
- 2) изучен характер и содержания проблем, с которыми сталкиваются волонтеры и люди, нуждающиеся в социальных услугах;
- 3) оценена эффективность использования ресурсов благотворительными организациями и выявлены системные проблемы, с которыми они сталкиваются;
- 4) разработаны рекомендации по улучшению деятельности благотворительных организаций, в частности многоканальное финансирование, резервирование части финансовых и материальных ресурсов на форс мажорные ситуации.

В итоге, анализ практики и проблем деятельности благотворительных фондов в России подчеркивает необходимость принципиального изменения и возрождения российской модели благотворительности, ибо ее работоспособности зависит монолитность российского общества, межпоколенческое взаимодействие и поддержка. Степень цивилизованности российского общества должна измеряться качеством гуманистических идеалов, реализуемых в повседневной жизни.

Решение сформулированных и других проблем требует системного подхода и комплексного применения инструментов управления, включая улучшение финансовой устойчивости, повышение прозрачности и профессионального управления, упрощение юридического регулирования, повышение эффективности деятельности и активную работу по привлечению и удержанию доноров [10]. Поддержка благотворительных фондов в их стремлении к социальным изменениям является важной задачей для всего общества.

Источники:

1. Задорожная И. И. Анализ благотворительной деятельности и волонтерства в России и за рубежом // Вопросы управления. 2021. №1 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-blagotvoritelnoy-deyatelnosti-i-volonterstva-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 16.09.2023).
2. Кавыева Г.Х., Антонова Е.И. Ведение благотворительной деятельности российскими компаниями: история, проблемы и перспективы развития // Форум молодых ученых. 2019. №12 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vedenie-blagotvoritelnoy-deyatelnosti-rossijskimi-kompaniyami-istoriya-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 16.09.2023).
3. Ковалев И.В. Проблемы благотворительных фондов России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №12-7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-blagotvoritelnyh-fondov-rossii> (дата обращения: 16.09.2023).
4. Официальный сайт «Если быть точным» / Мониторинг показателей фандрайзинговой деятельности некоммерческих организаций // – 2023. – URL: <https://tochno.st/benchmark> (дата доступа: 16.09.2023).
5. Официальный сайт «Истоки» / Мировые тренды развития благотворительности в 2023 году // – 2022. – URL: <https://www.asi.org.ru/2022/12/30/mirovye-trendy-razvitiya-blagotvoritelnosti-v-2023-godu/> (дата доступа: 16.09.2023).
6. Официальный сайт «Нужна помощь» / Мониторинговые исследования в благотворительном секторе: что это такое и зачем они нужны // – 2022. – URL: <https://nuzhnaromosk.ru/media/post/monitoringovyie-issledovaniya-v-blagotvoritelnom-sektore-cto-eto-takoe-i-zachem-oni-nuzhny/> (дата доступа: 16.09.2023).
7. Официальный сайт «Сноб» / Как российские компании поддерживают благотворительность в 2022 году // – 2023. – URL: <https://snob.ru/chelovek-cheloveku/pomogayut-pomogat-kak-rossijskie-kompanii-podderzhivayut-blagotvoritelnost-v-2022-godu/> (дата доступа: 16.09.2023).
8. Официальный сайт «Точно» / Мониторинг пожертвований россияни // – 2022. – URL: <https://tochno.st/materials/kak-pervyy-mesyats-spetsialnoy-operatsii-otrazilysya-na-blagotvoritelnosti-monitoring-pozhertvovaniy-rossiyan> (дата доступа: 16.09.2023).
9. Скуднова, Т. Д. Институт наставничества как социальный феномен / Т. Д. Скуднова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2023. – № 1. – С. 258-263. – DOI 10.22394/2079-1690-2023-1-1-258-263. – EDN DAJWYP.
10. Сырямина Н. Практика реализации благотворительной деятельности в России // Теория и практика современной науки. 2016. №3 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-realizatsii-blagotvoritelnoy-deyatelnosti-v-rossii> (дата обращения: 16.09.2023).
11. Торопова А.Е., Щербаченко П.С. Сравнительная характеристика благотворительной деятельности в западных странах и России // E-Scio. 2020. №8 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitel'naya-harakteristika-blagotvoritelnoy-deyatelnosti-v-zapadnyh-stranah-i-rossii> (дата обращения: 16.09.2023).

EDN: DIAOZW

*М.В. Мазунина – к.э.н., доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Краснодар, Россия, vmazunina@fa.ru,
M.V. Mazunina – candidate of economics, associate professor of the department of management and marketing, Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia;
А.В. Казарян – обучающаяся направления «Менеджмент», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Краснодар, Россия, kazaryan_armin22@mail.ru,
A.V. Kazaryan – student of the direction «Management», Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia.*

ОСОБЕННОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ FEATURES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE AGRICULTURAL SECTOR IN RUSSIA

Аннотация. В статье на основе концепции устойчивого развития проанализированы особенности и проблемы внедрения принципов ESG в российских сельскохозяйственных компаниях. Автором дается характеристика современного состояния сельскохозяйственной отрасли и уровня соблюдения принципов устойчивого развития отечественными компаниями. Помимо этого, в статье проведен анализ регионов и компаний, беспокоящихся об экологических и социальных проблемах данной отрасли. Проводится сравнительная характеристика уровня развития принципов ESG в различных отраслях России. Также на примере российских компаний рассмотрен и проанализирован опыт внедрения принципов устойчивого развития и эффект от данного внедрения. Представлены методы и технологии, соответствующие принципам устойчивого развития и активно используемые западными компаниями. А также рассмотрены методы минимизации негативного воздействия на природные ресурсы.

Abstract. The article analyzes the features and problems of implementing ESG principles in Russian agricultural companies based on the concept of sustainable development. The author characterizes the current state of the agricultural industry and the level of compliance with the principles of sustainable development by domestic companies. In addition, the article analyzes the regions and companies concerned about the environmental and social problems of this industry. A comparative characteristic of the level of development of ESG principles in various sectors of Russia is carried out. Also, using the example of Russian companies, the experience of implementing the principles of sustainable development and the effect of this implementation are considered and analyzed. The methods and technologies corresponding to the principles of sustainable development and actively used by Western companies are presented. Methods of minimizing the negative impact on natural resources are also considered.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельское хозяйство, ESG-принципы, экология, финансовая устойчивость, бережное производство
Keywords: sustainable development, agriculture, ESG principles, ecology, financial sustainability, lean manufacturing.

В России, как и во многих других странах, сельское хозяйство остается одним из важнейших ресурсов и отраслей, влияющих на экономический, природный и человеческий потенциал. Именно поэтому в настоящее время развитие сельскохозяйственной отрасли является необходимым направлением для укрепления российской экономики в целом. Но так как сельское хозяйство непосредственно связано с природными ресурсами, оно может наносить значительный урон как природе, так и людям. Данная отрасль не может игнорировать современные тенденции, согласно которым общество все больше внимания уделяет экологически чистым продуктам, и принципы устойчивого развития, чем подтверждается актуальность данного исследования.

Устойчивое развитие сельского хозяйства означает такое производство продукции, которое способно сохранить ресурсы для будущих поколений, то есть это бережное отношение к используемым ресурсам. И необходимость устойчивого развития данной отрасли подтверждается с каждым годом, так как с приростом населения увеличивается и спрос на продукцию. При этом предприятия привыкли использовать экстенсивные методы производства, которые могут негативно влиять на экологическую обстановку и тормозить внедрение принципов устойчивого развития. В связи с этим авторы статьи видят свою цель в изучении особенностей устойчивого развития сельского хозяйства в России для успешного внедрения их в отрасль.

Исследователи сформулировали четыре основных подхода по определению проблемы устойчивого развития сельского хозяйства:

- *экологический подход:* этот подход сфокусирован на анализе воздействия сельского хозяйства на окружающую среду, в том числе на почвенные ресурсы, воду, биоразнообразие и выбросы парниковых газов;
- *социальный подход:* этот подход фокусируется на влиянии сельского хозяйства на общество, включая аспекты, такие как социальное неравенство, здоровье и благосостояние сельских сообществ, доступ к продовольствию и трудовые отношения;
- *экономический подход:* данный подход анализирует экономическое воздействие сельского хозяйства,

включая такие аспекты, как производственная эффективность, доходы сельскохозяйственных производителей, экономическая устойчивость сельских хозяйственных предприятий;

- *междисциплинарный подход*: это подход объединяет анализ экологических, социальных и экономических аспектов, чтобы понять сложные взаимосвязи между ними и выявить многомерные проблемы и решения.

Согласно концепции Продовольственной и сельскохозяйственной организации (FAO) устанавливаются следующие цели устойчивого развития сельскохозяйственной отрасли:

- устойчивое использование природных ресурсов;
- продовольственная безопасность: обеспечение доступности, доступности, качества и разнообразия пищевых продуктов для всех людей;
- повышение доходов сельскохозяйственных производителей;
- адаптация к изменению климата;
- социальная инклюзивность: улучшение включения и условий труда сельскохозяйственных рабочих, поддержка местных сообществ [2].

Эти цели устойчивого развития сельского хозяйства отражают важность обеспечения продовольственной безопасности, устойчивого использования природных ресурсов, справедливого участия всех заинтересованных сторон и адаптации к изменению климата. FAO активно работает на мировом уровне, чтобы содействовать достижению этих целей и обеспечить устойчивое сельское хозяйство.

Важной частью стратегии устойчивого развития является концепция ESG, которая позволяет оценить ту или иную компанию по таким категориям, как: *environmental* (воздействие на окружающую среду), *social* (персонал и местные общества) и *governance* (корпоративное управление). Это три основных критерия, которых необходимо придерживаться компаниям в рамках устойчивого развития.

К концепциям социально-ориентированного предпринимательства относятся:

1) *экологические принципы (Environmental)*: Внедрение экологических стандартов в производственные процессы, снижение негативного воздействия на окружающую среду, рациональное использование энергии и ресурсов, внедрение методов утилизации отходов и т.д.;

2) *социальные принципы (Social)*: Улучшение условий труда, поддержка равенства полов, содействие местным сообществам, заключение долгосрочных партнерств с поставщиками, создание условий для разнообразия и включения;

3) *принципы управления (Governance)*: Улучшение корпоративного управления, прозрачность в финансовой отчетности, установление этических норм и ценностей в компании, соблюдение законодательства и регуляций.

Социально-ориентированные предприятия должны руководствоваться данными концепциями устойчивого развития в своей деятельности, стремясь к долгосрочному успеху и минимизации рисков для окружающей среды и общества. Чтобы этого достичь, необходимо использовать комплексную стратегию. Такая стратегия должна основываться на научном подходе и учитывать интересы стейкхолдеров.

Необходимо отметить, что по мнению многих, ESG является препятствием к получению прибыли, но это не совсем так. Данные принципы могут стать преимуществом компании и открыть новые возможности для роста. Помимо этого они способны снизить затраты и повлиять на репутацию компании.

В России ESG принципы чаще всего применяются в нефтегазовом секторе. Другие отрасли значительно отстают по данному направлению. В отличие от сельского хозяйства нефтегазовый сектор и металлургическая промышленность ежегодно готовят отчетность о своей деятельности в сфере экологии, социальной работы и корпоративного управления. Сельскохозяйственная отрасль значительно отстает в этом, однако это не говорит о том, что данная отрасль вообще не придерживается принципов устойчивого развития.

По рисунку 1 мы видим, что динамика образования отходов от сельского хозяйства в России достаточно неоднозначная. Большой прирост был в 2021 году по сравнению с 2020 годом, затем наблюдается спад, что частично вызвано борьбой с неблагоприятным воздействием отрасли на экологию. Стоит отметить, что в 2022 году отходы от сельского хозяйства составляют лишь 0,5 % от общего объема отходов. При этом наибольшую долю составляют отходы от добычи полезных ископаемых: в 2022 году они составили 8 380 000 000 тонн [8].

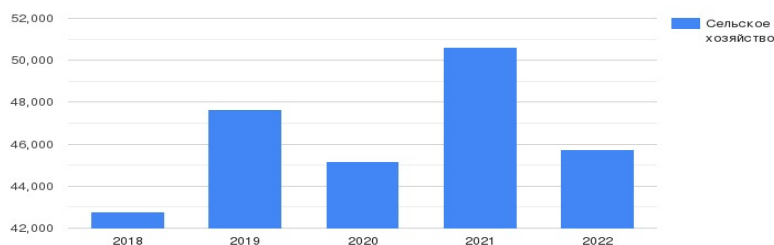

Рисунок 1 – Образование отходов производства и потребления в сельском хозяйстве, тыс. тонн

Существует ряд компаний, которые являются ярким примером активного внедрения принципов устойчивого развития в свою хозяйственную деятельность. Например, агрохолдинг «Степь» входит в различные ESG-рейтинги компаний, которые активно продвигают повестку устойчивого развития [3]. В мае 2022 года агрохолдинг совершил качественный рывок и поднялся на 13 строчек в ESG-рейтинге. Сегодня данная компания входит в «Топ-30 российских компаний, которые успешно развивают принципы устойчивого развития».

Агрохолдинг «Степь», помимо основной деятельности, также реализует учет факторов корпоративного управления, охраны окружающей среды и социальной сферы. Развитие биоэкономики обеспечивает компании решение следующих вопросов: сокращение энергозатрат и водопотребления, восстановление потенциала земель, использование безопасных удобрений и сокращение количества отходов. С 2021 года по технологии нулевой обработки почвы, известной как «No-Till», выращивается 100 % подсолнечника «Степи» и часть других культур, что привело к повышению уровня урожайности подсолнечника на 20 %, а пшеницы – на 30 %.

Используя новые технологии в сельском хозяйстве, компания смогла снизить свои операционные издержки. При правильном внедрении технология «No-Till» позволяет также сократить расходы на топливо на 60 %. Сокращение происходит и за счет снижения количества необходимых выходов машин на поле. Таким образом, агрохолдинг «Степь» демонстрирует нам, что внедрение ESG-методов не только возможно и правильно, но и выгодно. Так за последние три года выручка компании увеличилась в четыре раза, с 10 млрд рублей до 40 млрд рублей.

Также компания обеспечивает рабочими местами 6000 человек, при этом уделяя внимание безопасным условиям труда, применяя последние стандарты в области охраны труда, здоровья и безопасности работников. По данным независимого опроса, который периодически проводится в компании, более 85 % сотрудников агрохолдинга вовлечены в работу и замотивированы. Это примерно в три раза больше, чем в среднем по отрасли в стране.

В 2022 году аналитиками был разработан рейтинг, который оценивает соответствие регионов России стандартам устойчивого развития (таблица 1). Максимальная оценка по рейтингу – 16 баллов.

Лидерами в данном рейтинге оказались Республика Адыгея, Калининградская область и Тульская область. И мы видим по таблице 1, что показатели достаточно низкие даже у регионов-лидеров.

Таблица 1 – ESG-рейтинг регионов России в сельскохозяйственной отрасли [4]

Регион	Экологическое развитие	Социальное развитие	Корпоративное управление
Республика Адыгея	5,12	2,22	2,07
Калининградская область	5,51	1,87	1,51
Тульская область	5,19	1,79	1,89
Санкт-Петербург	5,27	1,88	2,67
Пермский край	5,34	1,53	1,84
Москва	4,79	2,32	2,50

Представленные данные показывают, что несмотря на положительные примеры в России, все еще остаются вызовы и проблемы. Некоторые сельскохозяйственные операторы могут столкнуться с трудностями в принятии новых, устойчивых методов из-за высоких затрат на внедрение и обучение. Также сохранение биоразнообразия и сохранение земельных ресурсов остаются актуальными вопросами.

Таким образом, устойчивое развитие сельского хозяйства в России развивается, но сохранились проблемы, требующие дальнейших усилий и инвестиций для полноценной реализации устойчивости в сельском хозяйстве.

В чем же преимущества устойчивого развития сельского хозяйства и почему оно так необходимо?

Во-первых, соблюдение принципов способствует сохранению окружающей среды. Помимо этого, устойчивое развитие способно сохранить энергию для будущего. Устойчивые сельскохозяйственные системы способны снизить потребность в ископаемом топливе или невозобновляемых источниках энергии.

Во-вторых, устойчивое сельское хозяйство избегает пестицидов и удобрений, что делает продукты более безопасными для потребителей и помогает предотвратить загрязнение воздуха, эрозию почвы.

Помимо экологических проблем в сельскохозяйственной отрасли множество социально-экономических проблем. На протяжении многих лет сельская безработица значительно превышает показатели городской безработицы, что связано с достаточно большим объемом непростой физической работы, и недостаточно хороших условий труда. Методы устойчивого развития сельского хозяйства также способны приносить пользу сотрудникам, так как им предлагается более конкурентная заработная плата, а также льготы. Такой подход обеспечивает гуманные и справедливые условия труда, которые включают в себя безопасную рабочую среду, питание и условия жизни. Стоит также отметить, что устойчивое сельское хозяйство способно снижать затраты без ущерба для заработка сотрудников, так как оно обеспечивает более разумное земледелие и более эффективную транспортировку продуктов.

Как можно добиться устойчивого развития сельского хозяйства? Существует множество современных технологий, которые способны минимизировать негативное воздействие на природные ресурсы.

Согласно проведенным исследованиям, на сегодняшний день около 50% удобрений не усваивается почвами, часть из них уходит в атмосферу, что неблагоприятно сказывается в дальнейшем на населении [6]. На данный момент существуют технологии, позволяющие более эффективно использовать удобрения и снижать потери и негативное воздействие. Нормы удобрений должны быть адаптированы к содержанию питательных элементов на конкретном поле.

В качестве альтернативы в последнее время западные страны все чаще используют технологию «No-Till». Ранее мы упоминали о ее эффективности после внедрения в компании «Степь». Это современная технология обработки плодородных земель, которая известна своим щадящим отношением к почве. В переводе с английского языка «no till» означает «не пахать», что и описывает данную технологию – технологию прямого посева, т.е. посева на неподготовленных почвах без дополнительной подготовки. Благодаря этому поля в меньшей мере страдают от водной и ветровой эрозии, и в почве сохраняются полезные вещества, в том числе гумус. Такое увеличение биологической активности способствует увеличению урожая в дальнейшем, и как следствие увеличению выручки. Однако внедрение и использование данной технологии требует специальных знаний и системного подхода.

Также для достижения устойчивого развития сельского хозяйства необходима соответствующая нормативно-правовая база и государственная поддержка для стимулирования соблюдения ESG принципов.

Малый и средний бизнес считают, что соблюдение этих принципов не является важным фактором для сотрудничества с партнерами, инвесторами и клиентами. Если проанализировать рейтинги по устойчивому развитию в стране, то можно заметить, что среди 160 компаний нет ни одной компании малого и среднего бизнеса, в основном это крупные компании. Возможно, так сложилось из-за нехватки ресурсов для реализации мероприятий по ESG трансформации. Помимо этого МСП могут испытывать трудности во внедрении инновационных технологий и методов из-за ограниченного доступа к новым знаниям и технологиям, а также из-за сильной конкуренции с крупными компаниями. Как известно, ESG – достаточно затратное мероприятие, именно поэтому его принципы внедряет лишь часть крупных компаний, которая несет определенные обязательства перед акционерами[2]. Но как мы рассмотрели ранее, внедрение принципов устойчивого развития в дальнейшем помогает значительно снизить затраты, что напрямую влияет на прибыль.

Сельскохозяйственные предприятия должны быть ответственными членами общества, в котором они действуют. Это может включать в себя создание рабочих мест, поддержку местных экономик и культурной жизни, а также участие во внештатных мероприятиях, например, волонтерство или спонсорство. Также такие компании должны применять прозрачные системы учета и управления. Это может включать в себя отчетность о показателях эффективности сельскохозяйственной деятельности, о воздействии на окружающую среду и о внедрении инноваций.

Для прогресса в направлении устойчивого развития сельского хозяйства в России важно уделять внимание следующим моментам:

1) поддержка инноваций: стимулирование внедрения современных технологий и методов, направленных на снижение негативного воздействия на окружающую среду, повышение эффективности производства и улучшение условий труда;

2) развитие инфраструктуры: улучшение доступа к рынкам сбыта, модернизация транспортной и логистической инфраструктуры в сельских районах;

3) образование и консультирование: обеспечение доступа сельскохозяйственных производителей к современным знаниям и информации по вопросам устойчивого земледелия и управления сельскохозяйственными предприятиями.

Законодательство Российской Федерации в свою очередь на текущий момент не обязывает компании учитывать ESG-факторы и сдавать соответствующую отчетность. Однако существуют законодательно закрепленные требования в сфере экологии, окружающей среды и промышленной безопасности.

Что касается социальных и управленческих вопросов, то развитие человеческого капитала должно быть одним из важнейших направлений в компаниях. Компаниям необходимо уделять внимание социальным гарантиям, личностному и профессиональному росту своих сотрудников, так как устойчивое развитие предполагает продвижение корпоративных ценностей и стабильные опросы в отношении удовлетворенности и вовлеченности персонала. В части управления необходимо строго соблюдать законодательство в области защиты прав акционеров, прав частной собственности и придерживаться стандартов корпоративного управления, рекомендуемых Центральным Банком РФ, что способно минимизировать коррупцию.

Компаниями должна быть утверждена четкая организационная структура, которая способствует более эффективной работе подразделений.

Таким образом, мы видим, что устойчивое развитие сельского хозяйства не так хорошо развито в нашей стране, но тем не менее многие признают факт благоприятного воздействия данных методов на функционирование отрасли. Изучив преимущества устойчивого развития и различные технологии, мы убедились в том, что их применение, хоть и может быть поначалу сложным и требовать дополнительных знаний, но в перспективе является выгодным как в экологическом и социальном плане, так и в экономическом. Эффективная реализация устойчивого развития сельского хозяйства в России может способствовать не только улучшению конкурентоспособности отрасли, но и созданию благоприятной среды для жизни и труда сельских жителей.

Насколько эффективно будет происходить трансформация и внедрение ESG, является довольно спорным вопросом, поскольку на всех уровнях необходимо проделать большую работу по гармонизации рабочей культуры и бизнес-процессов с проблемами ESG. Но так или иначе принципы устойчивого развития в сельском хозяйстве становятся всё более важными, поскольку потребители все больше заботятся о том, откуда и как происходит производство пищи. Эти принципы помогают предприятиям сохранять конкурентоспособность и связываться с потребителями, которым важны эти аспекты.

Источники:

1. Данилина, М. В., Устойчивое развитие : учебное пособие / М. В. Данилина, В. Б. Терновсков. — Москва : Русайнс, 2023. — 125 с. — ISBN 978-5-466-01057-2. — URL: <https://book.ru/book/945727> (дата обращения: 29.04.2023).
2. Цели устойчивого развития сельского хозяйства // Сайт Food and Agriculture Organization - URL: <https://www.fao.org/sustainable-development-goals-helpdesk/transform/news/>.
3. Устойчивое развитие агрохолдинга «Степь» // URL: <https://www.ahstep.ru/upravlenie> (дата обращения: 10.10.2023).
4. ESG-рейтинг российских компаний // Сайт рейтинговой группы RAEX - URL: https://raex-ir.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2023.4/.
5. Никифорова, Е. В., Стратегический анализ устойчивого развития экономического субъекта : учебник / Е. В. Никифорова. — Москва : КноРус, 2023. — 157 с. — ISBN 978-5-406-10777-5. — URL: <https://book.ru/book/949652> (дата обращения: 04.05.2023).
6. Зайцев А.Г., Хаплина С.И. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ ESG В УСЛОВИЯХ АПК // Вестник ОренГТУ. 2022. №2 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-kontseptsii-esg-v-usloviyah-apk> (дата обращения: 10.05.2023).
7. Проблемы и перспективы развития ESG-принципов в России // eLIBRARY.RU - URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp?> (дата обращения: 19.11.2023).

EDN: HGPFGY

Ю.В. Марус – к.э.н., доцент кафедры экономики, менеджмента и маркетинга, Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия, jv_marus@mail.ru,

Yu.V. Marus – candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics, Management and Marketing, Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia;

М.Л. Марус – к.филол.н., доцент кафедры иностранных языков, Омский государственный аграрный университет, Омск, Россия, max_marus@bk.ru,

M.L. Marus – candidate of philological sciences, associate professor of the department of foreign languages, Omsk State Agrarian University, Omsk, Russia.

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ НАЧИНАЮЩЕГО УЧИТЕЛЯ В ШКОЛЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ PROBLEMS OF ADAPTATION OF A NOVICE TEACHER AT SCHOOL AND THE WAYS TO SOLVE THEM

Аннотация. В работе рассмотрена проблема профессиональной адаптации молодых учителей, вызванная сложностями, обусловленными спецификой труда в отрасли образования в целом и в условиях современного среднего образования, в частности. Представлена актуальность темы адаптации молодых педагогов в учебных заведениях среднего образования. Изучена роль адаптации педагогов в их профессиональном становлении и развитии карьеры. В качестве методов исследования авторами были использованы теоретические методы - анализ научных и учебно-методических источников по проблемам исследования, изучение и обобщение педагогического опыта, метод моделирования, с помощью которых были проанализированы особенности вхождения в профессию и адаптации к трудовой деятельности педагогических работников, процесс вхождения в профессиональную деятельность молодого учителя. Изучены изменения в отношении к профессии педагога со стороны выпускников педагогических вузов. Авторы рассматривают негативные факторы, влияющие на процесс адаптации, ее стадии и формы, последствия неэффективной адаптации и способы повышения эффективности адаптационного процесса вступающих в должность учителя в среднем общеобразовательном учреждении. Также рассмотрены необходимые действия со стороны педагогических вузов, администрации школы и самого молодого учителя для повышения эффективности адаптации к педагогическому труду. В статье обозначена важность методического сопровождения и методической поддержки молодых педагогов как в непосредственно учебном заведении, так и со стороны наставника вне учебного заведения. По результатам изучения и сделанным выводам о том, что проблема адаптации является общей для всех молодых педагогов, предложены рекомендации для успешной адаптации учителей в средних общеобразовательных учреждениях, заключающиеся в рассмотрении данной проблемы с точки зрения комплексного подхода, с позиций всех участников процесса адаптации. Предложение рассмотрено с точки зрения системного подхода к адаптации для молодых педагогов, может использоваться в практике начинающих педагогов, средних общеобразовательных учреждений и педагогических высших учебных заведений.

Abstract. The paper considers the problem of professional adaptation of young teachers caused by the difficulties caused by the specificity of work in the field of education in general and in the conditions of modern secondary education, in particular. The relevance of the topic of adaptation of young teachers in secondary education institutions is presented. The role of teachers' adaptation in their professional formation and career development is studied. As research methods, the authors used theoretical methods - the analysis of scientific and educational sources on research problems, the study and generalization of pedagogical experience, the modeling method, with the help of which the features of entering the profession and adaptation to the work of teaching staff, the process of entering the professional activity of a young teacher were analyzed. The changes in the attitude towards the profession of a teacher on the part of graduates of pedagogical universities have been studied. The authors examined the negative factors affecting the process of adaptation, its stages and forms, the consequences of ineffective adaptation and ways to improve the effectiveness of the adaptation process of teachers beginning their work in a secondary educational institution. The necessary actions on the part of pedagogical universities, the school administration and the young teacher to improve the effectiveness of adaptation to pedagogical work are also considered. The article highlights the importance of methodological support for young teachers both in the educational institution itself and by a mentor outside the educational institution. Recommendations based on the results of the study and the conclusions that the problem of adaptation is common to all young teachers are proposed for the successful adaptation of teachers in secondary educational institutions. They consist in considering this problem from the point of view of an integrated approach, from the positions of all participants in the adaptation process. The proposal is considered from the point of view of a systematic approach to adaptation for young teachers and can be used in the practice of novice teachers, secondary educational institutions and pedagogical higher educational institutions.

Ключевые слова: педагогические работники, адаптация, начинающий учитель, педагогическая карьера.

Keywords: teaching staff, adaptation, novice teacher, pedagogical career.

Предпосылки исследования

Адаптация играет большую роль в любой профессии, а значимость адаптации для педагога определяется спецификой содержания и организации труда педагога, и сложностью в оценивании результатов и результативности, которые не поддаются точным измерениям. В то же время, успешная профессиональная адаптация педагога определяет его мастерство, умение и результат его влияния на формирующуюся личность ученика в условиях современного среднего образования.

Цель исследования

В начале карьеры педагога проблема адаптации особенно актуальна, особенности рынка труда педагогов, особенности микроклимата в педагогическом коллективе, необходимость контактировать с большим количеством людей разного квалификационного уровня, с обучающимися с разным потенциалом и способностями – все это обуславливает важность успешной адаптации молодого педагога на первом рабочем месте, преодоления возникающих проблем и трудностей. Особо актуальными проблемы профессиональной адаптации молодых педагогов становятся на современном этапе, так как в существующих условиях динамичного развития как образования в целом, так и формирования, появления и внедрения новых подходов и технологий с образовательным процессе, требования к педагогу становятся не только профессиональными, но и личностными, при этом высокий стандарт профессиональных требований к гибкости в методах и применяемых методиках не опирается на наличие стажа и опыта [4]. Также значимой проблемой являются противоречия между требованиями к молодым преподавателям и их реализацией, отсутствие полноценной системы профессиональной адаптации. В соответствии с этим, целью исследования является разработка рекомендаций для успешной адаптации учителей в средних общеобразовательных учреждениях, рассмотрение данной проблемы с точки зрения комплексного подхода, с позиций всех участников процесса адаптации.

Методы

В качестве методов исследования автором были использованы теоретические методы – анализ научных и учебно-методических источников по проблемам исследования, изучение и обобщение педагогического опыта, метод моделирования, с помощью которых были проанализированы особенности вхождения в профессию и адаптации к трудовой деятельности педагогических работников, процесс вхождения в профессиональную деятельность молодого учителя.

Результаты и новизна

В ходе исследования и изучения темы выявлено, что особенной сложностью среди педагогических работников отличается процесс вхождения в профессиональную деятельность молодого специалиста-учителя. Устраиваясь на работу в школу, неопытный выпускник педагогического вуза, как и каждый педагог на новом месте работы, испытывает определенные трудности, многие из которых продолжают усложнять его работу в дальнейшем. В первую очередь это смена основного вида деятельности от теоретического изучения к практической деятельности, принятие ответственности за будущее учеников, которые сопровождают процесс адаптации, являющийся ключевым моментом профессионального становления педагога, определяющий профессиональный рост, успешность и возможность дальнейшей деятельности в роли школьного учителя.

Обсуждение

Эти сложности вызывают изменения в отношении к профессии педагога даже среди обучающихся и выпускников педагогических вузов, так, по результатам международного исследования TEDS-M, только 20 % выпускников российских педвузов хотели бы связать всю жизнь со школой. И еще 21 % решительно заявили, что никогда не будут работать учителями. Остальные взвешивают шансы на будущее. В настоящее время ситуация не изменилась и проблема сохраняется.

Проблему такого спада желающих связать свою жизнь и профессиональный рост со школой можно решить, разработав современный подход к адаптации молодых учителей, при этом важно учитывать, что молодой учитель оказывается в среде, которая является для него совершенно незнакомой. Он вынужден привыкать к новой жизни в качестве школьного учителя, узнавать больше о системе ценностей школы, знакомиться со своими коллегами, контактировать с ними, проявлять себя с лучшей стороны [3]. Поэтому школа должна, в свою очередь, обеспечить нового сотрудника максимальным уровнем комфорта, чтобы минимизировать неудобства на каждой стадии, которые проходят в процессе адаптации молодой учитель. Первая из них является стадией ознакомления, в процессе которой происходит первичное знакомство с образовательной организацией, её структурой, ценностными ориентирами и нормами. Молодой педагог знакомится с коллективом школы и обучающимися, узнаёт их ближе, находит общие интересы, чтобы в дальнейшем использовать это для близкого контакта. Вторая – стадия приспособления, когда происходит признание всей существующей системы отношений в школе, участие в ней, ориентация на работу в определенной организации. Третья – стадия ассимиляции, когда происходит процесс полного приспособления к среде конкретного образовательного учреждения, его ценности начинают восприниматься как собственные, цели и задачи начинают совпадать с целями и задачами педагога. Молодой специалист проходит идентификацию в коллективе, отождествляет себя в качестве члена этого коллектива, принимает активное и результативное участие во всех сторонах жизни образовательного учреждения.

Кроме этого, выделяют социально-психологическую адаптацию, которая предполагает знакомство с управленческим аппаратом организации, вовлечение учителя в динамичный процесс школьной жизни, а также процесс познания и привыкания к принятым этическим нормам, правилам поведения и сформировавшимся ценностям [2]. Организационно-административная адаптация подразумевает понимание молодым учителем своего места в иерархии всего школьного коллектива, осознание своих должностных обязанностей. Санитарно-гигиеническая адаптация подразумевает знакомство и принятие правил производственной и трудовой дисциплины, санитарными нормами и их соблюдение. Также важным этапом в деятельности педагога является процесс психофизиологической адаптации, которая означает привыкание педагога к особенностям режима работы школьного учителя, особенностям осуществления деятельности в условиях школы [1].

Но особенно важным для формирования карьеры учителя, для всей его дальнейшей деятельности в выбранной профессии является совокупность всех видов и форм адаптационного процесса, складывающаяся в общую профессиональную адаптацию, которая предполагает овладение всеми знаниями, умениями и навыками профессиональной деятельности, их непрерывное развитие и углубление. Профессиональный педагогический процесс крайне неоднозначен, поскольку нет точной гарантии достижения успеха, поскольку он может быть по-разному воспринят новым коллективом. Для успешной карьеры учителю необходимо не только использовать знания и опыт из уже полученного образования, но и продолжать учиться, следовать технологиям, которые всё ещё развиваются [5]. Недостаточно лишь включения в профессиональную деятельность, следует быть и активным общественным деятелем, привыкать к обучающимся, работать с ними и во внеурочное время, а такая активность невозможна без всесторонней профессиональной адаптации. Таким образом, адаптация учителя предполагает процесс полного вовлечения в профессиональную деятельность. Продолжительность этого процесса варьируется, и зависит как от уже сформированных умений и навыков, так и от условий конкретной образовательной организации, в которой адаптация проходит. В случае эффективной адаптации дальнейшая деятельность педагога будет ещё более успешной и для него самого, и для коллег, и для обучающихся. В противном случае это может вызвать эмоциональное отторжение, снижение качества преподавания и даже полный отказ от дальнейшей работы в качестве учителя.

Все вышеперечисленное объективно требует поиска путей решения проблем адаптации молодого учителя в школе. Прежде всего, для того, чтобы успешно пройти этап адаптации, молодому учителю необходимо обеспечить вариативность взаимодействия с другими участниками педагогического процесса: учителями, школьниками и их родителями, а также с администрацией. Успешное применение полученных навыков общения и ведения профессиональной деятельности, поможет ускорить процесс адаптации и увеличить эффективность педагогической деятельности для всех участников школьной жизни.

Со стороны педагогических вузов, для облегчения процесса адаптации следует предоставить будущим педагогам еще при обучении сведения о возможных затруднениях, возникающих при вхождении в профессиональную деятельность учителя и научить их ликвидировать эти затруднения заранее. Со стороны выпускника педагогического вуза, следует позаботиться об собственном образовательном маршруте, в том числе о курсах повышения квалификации. Также по необходимости посещать различные тренинги направленные на повышение уверенности, создания хорошей, рабочей атмосферы на уроке. Этому может помочь и участие в различных конференциях. Для повышения своего статуса среди обучающихся следует выстраивать с ними доверительные отношения: отмечать старания и успехи, чаще проводить внеклассные мероприятия, общаться с ними. Обучающиеся являются самым важным объектом выстраивания отношений, они ориентируются на учителя и стараются подражать ему, видят в нем пример. Следует оправдать их надежды, обращаться с ними вежливо, и требовать этого же и от них. Родители также важны при выстраивании отношений. Нужно построить с ними доброжелательные отношения, совместными усилиями развивать обучающихся, стремиться к их активности, мотивировать к учебной деятельности, и не только. Кроме этого, хорошим шагом для более эффективной адаптации будет поиск наставника, среди коллег или за пределами школы. Для успеха адаптационного процесса, также необходимо выстраивать отношения профессиональной взаимопомощи со своими коллегами, добиваться успеха в глазах опытных коллег. Кроме этого, рекомендуется предлагать свою помощь в качестве специалиста, владеющего навыками работы с современными устройствами и технологическими средствами.

Со стороны администрация школы необходимо обеспечить привлечение молодого педагога к различным мероприятиям, поощрять активность нового работника. Но самое эффективное действие со стороны школьной администрации – создание комплексной методической поддержки молодых учителей, которая должна заключаться как в групповом, так и в индивидуальном сопровождении педагога в процессе профессиональной адаптации. Одной из наиболее эффективных форм методической поддержки являются конкурсы профессионального мастерства. Участие в конкурсах дает молодым педагогам возможность повысить свой социальный статус; изучить опыт коллег; реализовать свой творческий потенциал, развить собственные коммуникативные способности; установить новые контакты на профессиональном уровне; повысить авторитет в педагогическом коллективе.

Заключение

По итогам проделанной работы можно сделать вывод о том, что проблема адаптации молодых учителей в школе обостряется с каждым годом, она является общей для всех молодых педагогов, решивших связать свою профессиональную деятельность со школой. Таким образом, проблема адаптации молодого учителя требует комплексного подхода, должна рассматриваться с позиций всех участников процесса адаптации.

Во-первых, поскольку период адаптации молодых педагогов, как показывает практика, занимает от одного года до пяти лет, то целесообразным будет организовать всестороннюю помощь со стороны школьного коллектива, которая будет способствовать становлению педагога – профессионала. Все успешные учителя с большим опытом прошли этот процесс, поэтому могут организовать методическую поддержку молодым специалистам. В свою очередь, молодые специалисты могут оказать поддержку в освоении различных инноваций в вопросе методики обучения и помочь разобраться с техническими средствами, поскольку они более подготовлены в этом плане.

Во-вторых, следует выбрать стратегию сближения как с коллегами, так и с обучающимися и их родителями. В этом случае повышается эффективность адаптации для всех субъектов процесса обучения - учителя и учеников. Доверительные отношения с родителями и совместные усилия повысят эффективность процесса воспитания детей и комплексного развития их личностей.

В-третьих, массовость проблемы адаптации свидетельствует о необходимости повсеместного введения должности методиста – наставника молодых педагогов. Методическое сопровождение является неотъемлемой поддержкой в период адаптации молодого учителя, с целью обучения начинающих педагогов правильной ориентации в потоке методической информации.

В-четвертых, со стороны педагогических вузов необходимо организовать регулярный выход студентов на практику в школу ещё в период обучения на первых курсах в вузах. Многие педагогические вузы предлагают активную практику в течение последних двух лет обучения, при этом первые годы остаются упущенными, в то время как для успешной адаптации будущим педагогам необходимо как можно больше не только теоретических знаний, но и практического опыта в качестве учителя.

Источники:

1. Тама Е., Goras M. Academic adaptation - intensive process of preparation for professional adaptation // Cross - cultural studies: education and science – 2020. – том 5. – с. 97-106. - ISSN: 2470-1262.
2. Богатикова А.А. Социально-профессиональная адаптация молодых специалистов в условиях внедрения профессионального стандарта // Вестник магистратуры. - 2019. - № 2-1 (89). - С. 56-57.
3. Горелкина М.В. Теоретические аспекты профессиональной адаптации личности педагога в профессиональном образовании // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник - 2019. - № 1. - С. 243-248.
4. Марус Ю.В. Изменение роли преподавателя вуза в современных условиях // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ, 2017. - № 2 (9). - С. 28. URL: <http://ejournal.omgau.ru/images/issues/2017/2/00348.pdf>. - ISSN 2413-4066.
5. Марус Ю.В., Марус М.Л. Использование социальных сетей как средства передачи достоверной информации от педагога к обучающимся // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2021. № 1 (24). С. 10.

EDN: KJIGJS

М.Г. Масилова – к.социол.н., доцент кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, mmg.vlad@mail.ru,

M.G. Masilova – candidate of sociological sciences, associate professor of economics and management, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia;

Е.А. Самсонова – доцент кафедры, и.о. заведующего кафедрой физического воспитания и спорта, Сибирский институт управления – филиала РАНХиГС, Новосибирск, Россия, samsonova-ea@ranepa.ru,

E.A. Samsonova – associate professor, acting head of the department of physical education and sports, Siberian Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia.

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КАК СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДОЙ ВУЗА FORMATION OF ORGANIZATIONAL CULTURE AS A WAY TO MANAGE THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A UNIVERSITY

Аннотация. В статье изложены результаты анализа образовательной среды вузов по основным компонентам, представлена модель образовательной среды и показана взаимосвязь образовательной среды и организационной культуры. Цель статьи – выявить влияние на изменение образовательной среды посредством формирования и развития организационной культуры учебного заведения. Определение характеристик образовательной среды вуза дает возможность установить тенденции ее развития в современных условиях, а также смоделировать ее профиль и обнаружить зону противоречия между реальным и желательным состояниями образовательной среды. Структурно-содержательное моделирование в рамках социологического подхода приводит к выводу, что образовательная среда вуза является многокомпонентной, при этом одним из компонентов выступает организационная культура. Выделены основные характеристики организационной культуры, на которые должно быть направлено управленческое воздействие, а также определены профили организационной культуры по типологии К. Камерона – Р. Куинна. Сопоставление выявленных профилей позволило соотнести компоненты образовательной среды с типами организационной культуры вуза. Развитие организационной культуры позволяет управлять образовательной средой, тем самым оказывая влияние на деятельность и личность преподавателей.

Abstract. The article presents the results of an analysis of the educational environment of universities according to the main components, presents a model of the educational environment and shows the relationship between the educational environment and organizational culture. The purpose of the article is to identify the impact on changing the educational environment through the formation and development of the organizational culture of an educational institution. Determining the characteristics of the educational environment of a university makes it possible to establish trends in its development in modern conditions, as well as model its profile and discover the zone of contradiction between the real and desired states of the educational environment. Structural and content modeling within the framework of the sociological approach leads to the conclusion that the educational environment of a university is multicomponent, with organizational culture being one of the components. The main characteristics of organizational culture, which should be targeted by management influence, are identified, and the profiles of organizational culture are determined according to the typology of K. Cameron - R. Quinn. A comparison of the identified profiles made it possible to correlate the components of the educational environment with the types of organizational culture of the university. The development of organizational culture makes it possible to manage the educational environment, thereby influencing the activities and personality of teachers.

Ключевые слова: высшие учебные заведения, образовательная среда, организационная культура.

Keywords: higher education institutions, educational environment, organizational culture.

Введение

Смена принципиальных ориентиров в профессиональном образовании – от квалификационного подхода к компетентностному, от обучения «за партами» к построению образовательного процесса в цифровой среде, от роли преподавателя – учителя к роли модератора самостоятельного освоения обучающимися новых знаний – привела к существенному усложнению образовательной среды в вузах. Это требует научного изучения и осмысления происходящих изменений, выявления факторов, влияющих на учебный процесс и деятельность преподавателя как ключевого субъекта образовательной деятельности.

Традиционно образовательная среда изучается в рамках педагогического и психологического подходов. Анализ и обобщение исследований различных авторов – представителей этих отраслей наук (Н.В. Бордовская, С.В. Журавлева, О.А. Лодде и др.) [1,2] показывает, что до настоящего времени не сформировано единого понимания образовательной среды, в том числе в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ [3]. Как правило, рассмотрение данного понятия авторами исходит из общего представления среды как части социокультурного пространства, зоны взаимодействия образовательных систем, материалов и субъектов образовательных процессов, а также понимания образовательной среды как совокупности условий и возможностей осуществления учебной деятельности [4]. При этом образовательная среда изучается с различных сторон: ближайшего социокультурного окружения, условий образовательного пространства и его влияния на личность, её социализацию и воспитание.

Наряду с определением понятия «образовательная среда» в современных источниках, некоторых законодательных и нормативно-правовых актах достаточно часто встречается целый ряд других дефиниций, характеризующих, с одной стороны, образовательную среду применительно к разным типам образовательных организаций (общеобразовательных, средних профессиональных и высших учебных заведений), с другой стороны – ее узконаправленную специфику, например: «безопасная образовательная среда» (И.А. Баева и др.) [5], «гуманитарная образовательная среда» (С.З. Мирветалиева и др.) [6], «инновационная образовательная среда» [7], «информационно-образовательная среда» (О.В. Башарина) [8], «информационно-коммуникационная образовательная среда» (С.В. Зенкина, Н.Н. Новикова, Т.А. Куликова и др.) [9], «креативная образовательная среда» (К.Г. Кречетников) [10], «пространственно-развивающая образовательная среда» (О.А. Карабанова) [11], «социокультурная образовательная среда» (И.В. Арндачук и др.) [12], «цифровая образовательная среда» [13]. Некоторые авторы используют понятие «электронная образовательная среда» (С.В. Белим, Е.А. Потапова, Е.М. Смирнова и др.) [14].

Разнообразие терминологии отражает постоянную модернизацию системы образования. При этом, проанализировав периоды появления той или иной дефиниции, можно выявить актуальные тенденции развития образовательной среды. Так, характеристики «безопасная», «гуманитарная», «социокультурная», «развивающая» и др. относятся к периоду 90-ых годов, когда особое внимание уделялось созданию благоприятных условий для воспитания гармоничной личности. В настоящий период интенсивного развития цифровых технологий применительно к образовательной среде чаще всего употребляются характеристики «инновационная», «электронная», «цифровая», «информационно-коммуникационная» и др.

В рамках теории и методики высшего профессионального образования, как правило, применяется системный подход (Р.М. Асадуллин, Т.И. Дмитриенко и др.). Так, по мнению Щербаковой Т.Н., образовательная среда –

это система, состоящая из структурных элементов: образовательные технологии, внеучебная работа, управление учебно-воспитательным процессом, взаимодействие с внешними образовательными и социальными институтами [15]. В работе Е.Ю. Васильевой под образовательной средой вуза понимается совокупность средств: профессионального самообучения и саморазвития для формирования личности по заданному образцу; предмета проектирования и моделирования; объекта психолого-педагогической экспертизы и мониторинга [16].

Таким образом, анализ существующих подходов, взглядов и концепций позволяет сделать вывод о том, что под образовательной средой следует понимать часть социокультурного пространства, обеспечивающего создание условий и возможностей для целенаправленного и эффективного использования педагогического потенциала образовательного учреждения в интересах развития личности всех субъектов образовательной деятельности.

С этим выводом согласуется понимание В.А. Ясвиным образовательной среды как системы условий формирования личности, возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении [17]. При этом исследователь выделяет ряд дескрипторов среды: модальность, ширина, интенсивность, осознаваемость, устойчивость, безопасность, эмоциональность, социальная активность, мобильность и др.

Автором разработана 2-х векторная модель образовательной среды с полярными направлениями «свобода – зависимость», «активность – пассивность». В результате получены четыре типа образовательной среды, различающихся сущностными характеристиками поведения субъектов: карьерная, догматическая, безмятежная и творческая. Так, для карьерной образовательной среды характерно стремление педагогов к карьерному росту, причем различными способами, в том числе негативными. Догматической образовательной среде свойственно следование работников традициям, нормам и правилам, дисциплинированность и законопослушность. Безмятежная образовательная среда характеризуется отсутствием желания и необходимости стремиться к саморазвитию, стремлением к душевному покою. Творческая образовательная среда проявляется в энтузиазме, отсутствии авторитарного лидера, креативности (рисунок 1).

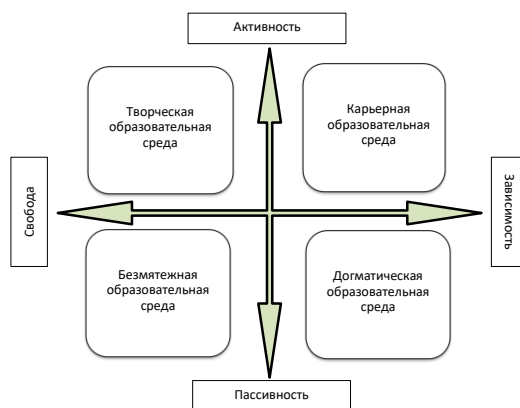

Рисунок 1 – Система координат векторного моделирования образовательной среды (по В.А. Ясвину) [17]

На наш взгляд, данную модель можно применить для анализа специфики воздействия доминирующего в вузе типа образовательной среды. Творческая среда воздействует с положительной стороны на личность преподавателя, так как одобрение предприимчивости и энтузиазма формирует свободу выбора действий. При доминировании в вузе карьерной образовательной среды преподаватели могут проявлять трудоголизм и честолобие, но при этом в большей степени их интересует материальное благополучие, повышение или сохранение должности. Догматическая образовательная среда негативно воздействует как на личность, так и на деятельность преподавателя. Преподаватель практически постоянно находится в некомфортной рабочей обстановке, что приводит к негативным эмоциональным переживаниям. Чрезмерный контроль, запреты, наказания, несправедливые требования, жесточенность, подозрительность, резкость и др. Преобладание безмятежной образовательной среды формирует личность преподавателя как пассивно-добродушную. Такой преподаватель характеризуется проявлением имитации трудолюбия и искренности в деятельности.

Таким образом, характеристики образовательной среды оказывают влияние как на личность, так и профессиональную деятельность преподавателя (рисунок 2).

Результаты некоторых исследований [18], а также наблюдения в ходе профессиональной деятельности позволяют сделать вывод, что в современной ситуации развития высшего образования в вузах проявляются характеристики всех четырех типов образовательной среды. Это позволяет создать профиль образовательной среды, отражающий совокупность и своеобразие характеристик. На наш взгляд, типичный существующий профиль обусловлен преобладанием характеристик догматической и карьерной среды, но меньшей степенью выраженности творческой среды при минимальном проявлении безмятежной. При этом модель может отражать как реально существующий типологический профиль, так и желательный, обусловленный требованиями государства и общества.

Анализ тенденций развития системы образования, требований государства и общества позволяет установить, что желательный профиль должен быть смещен в сторону выраженности творческой и карьерной среды при снижении уровня проявления догматической и минимальной выраженности безмятежной (рисунок 3).

Рисунок 2 – Векторное моделирование влияния образовательной среды вуза на личность и профессиональную деятельность

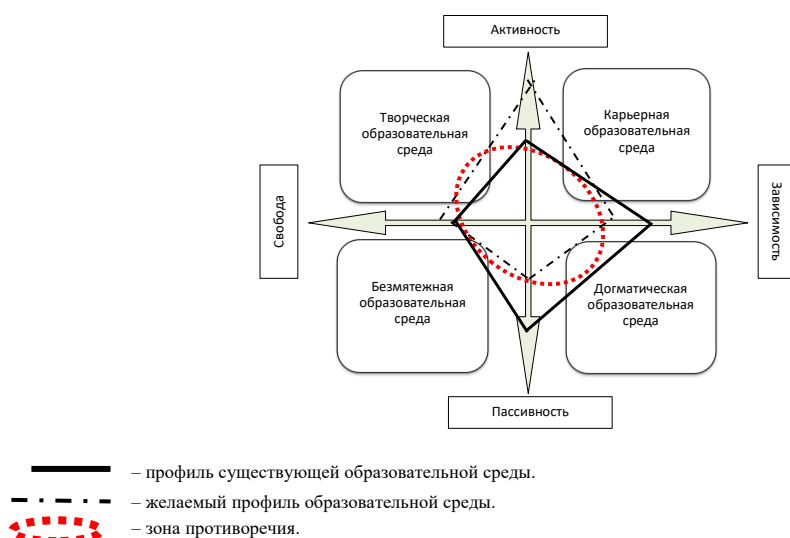

Рисунок 3 – Векторный профиль образовательной среды вузов в современных условиях

Сопоставление профилей обнаруживает противоречие: творческая образовательная среда должна быть выражена сильнее, а догматическая – слабее. Наличие данного противоречия может оказывать отрицательное влияние на личность и профессиональную деятельность преподавателей.

Анализ существующих подходов к исследованию образовательной среды показывает, что в рамках социологического подхода, в центре которого находятся общественные отношения, образовательная среда вузов практически не изучалась. В то же время применение социологического подхода позволит охарактеризовать образовательную среду во взаимосвязи ее компонентов и условий их реализации.

Рассматривая образовательную среду в рамках социологического подхода (Н.Н. Богдан, Е.А. Самсонова, Г.С. Голошумова, В.В. Карманенко и др.) можно выделить ее основные компоненты:

- субъекты образовательного процесса с присущими им личностными характеристиками;
- информационно-коммуникационные технологии;
- условия реализации образовательных программ;
- организационная культура [19].

Компонент «субъекты образовательного процесса» представляет собой преподавателей как ключевых участников учебной деятельности. Его изучение позволяет рассмотреть и выявить, с одной стороны, их субъектные характеристики, с другой – особенности профессиональной деятельности.

Информационно-коммуникационные технологии, под которыми понимается совокупность средств и способов, обеспечивающих деятельность пользователя с информационным ресурсом. В сфере образования информационно-коммуникационные технологии обеспечивают условия реализации образовательного процесса в дистанционном формате, электронного обучения и др.

Компонент «условия реализации образовательных программ» включает требования к организации учебного процесса и реализации образовательных программ.

В рамках нашей работы особый интерес представляет компонент «организационная культура вуза», ко-

торый определяет цели, миссию, ценности, поведенческие нормы и правила, тем самым формируя ценностно-мотивационную основу деятельности преподавателя. Данный компонент позволяет рассмотреть образовательную среду с точки зрения социологического подхода в рамках субъект-субъектных отношений.

Взаимосвязь компонентов обеспечивается тем, что в каждом из них преподаватель играет ключевую роль, это придает образовательной среде целостность. Данный подход позволяет рассматривать образовательную среду вуза как совокупность компонентов, взаимосвязанных между собой и формирующих социокультурные, информационно-коммуникационные и материально-технические условия для получения профессиональных знаний обучающимися, с одной стороны, и реализации профессиональной деятельности преподавателей, с другой стороны (рисунок 4).

Рисунок 4 – Структура образовательной среды вуза: компоненты и их характеристики

На наш взгляд, совершенствование образовательной среды вуза возможно путем управления ее компонентами и, прежде всего, такого компонента как «организационная культура». Многочисленными исследованиями (Н.И. Анчукова, М.А. Буянкина, Д.В. Воронкова, Е.А. Зиборова и др.) [20,21], доказано что организационная культура является эффективным способом укрепления целостности организации и повышения эффективности деятельности в целом, особенно в ситуации постоянных изменений, потому что нововведения влекут за собой необходимость формирования организационной культуры соответствующего типа.

Вместе с тем, трансформация сложившейся организационной культуры требует изменения у сотрудников ценностей и мотивационных установок, системы отношений, перераспределения внутриорганизационных ролей и изменения организационных структур, которые ранее поддерживали и обеспечивали функционирование традиционной организационной культуры. Именно поэтому необходимы постепенность и этапность внедрения новшеств и отсутствие явных противоречий с существующей системой ценностей вуза, поскольку они складывались, как правило, в течение длительного периода.

Нами выделены основные характеристики организационной культуры, на которые должно быть направлено управленческое воздействие: ценности и нормы как ядро культуры, ее тип и профиль.

С целью развития организационной культуры, в вузе должна быть сформирована система ценностей по отношению к социокультурным аспектам деятельности, включающая, помимо ценностей, типичных для высшей школы и отражающих предназначение вуза и его отличительные особенности, такие ценности как высокое качество образовательных услуг и уровень обучающих технологий; лидерство в своей отрасли; реализация инновационных программ; высокое качество инфраструктуры и рабочей среды; консультативный или сотрудничающий стиль руководства, коллективное принятие решений, преимущественная направленность на оценку достижений, а также ценностное отношение к работникам (забота об их нуждах; уважение к индивидуальным правам; прозрачность и справедливость в оплате труда и распределении социальных благ и др.).

С целью отнесения организационной культуры к тому или иному типу необходимо выбрать соответствующую методологию и провести ее диагностику. На наш взгляд, в основу может быть положена модель организационной культуры К. Камерона – Р. Куинна, получившая название «Рамочная конструкция конкурирующих ценностей» [22]. Модель создана на основе полярных ценностных измерений: «Внутренний фокус и интеграция, или внешний фокус и дифференциация» и «Гибкость и дискретность, или стабильность и контроль». На их основе выделены типы организационной культуры: клановая, адхократическая, иерархическая и рыночная. При клановой культуре организации похожи на семьи, дружественное место работы, где у работников много общего. Иерархическая культура складывается в организациях, представляющих собой формализованное и структурированное место работы. При адхократической культуре связующей ценностью организации является новаторство, творчество, организация делает акцент на обретении новых ресурсов. Организация, ориентированная преимущественно на результат, соперничество, лидерство на рынке имеет рыночную культуру.

Однако на практике данные типы культур в чистом виде практически не представлены, а присутствуют элементы каждого типа в различной степени выраженности, что позволяет создать ее профиль, причем как существующий, так и желаемый, сравнить их для принятия управленческих решений в отношении развития культуры в нужном направлении.

Данный подход согласуется с принципом создания профиля образовательной среды, в основу которого также положены полярные характеристики. Вторичный социологический анализ результатов исследований ти-

пологии организационной культуры (Н.Н. Богдан, М.Г. Масилова, И.Ю. Парфёнова) показывает, что, как правило, между реальным и предпочитаемым профилем обнаруживаются противоречия (рисунок 5).

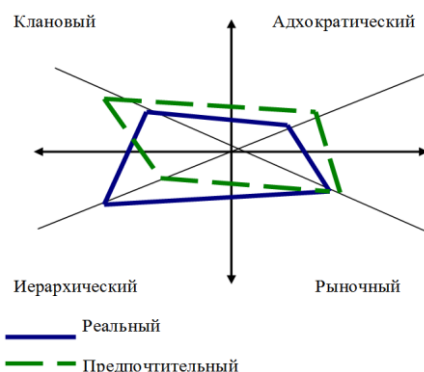

Рисунок 5 – Профили организационной культуры (по материалам исследования) [18]

Соотнесение компонентов образовательной среды и типов организационной культуры вуза позволяет установить, что безмятежной образовательной среде соответствует клановая организационная культура, догматической – иерархическая, творческой – адхократическая и карьерной – рыночная.

Сопоставление профилей показывает направления развития образовательной среды путем формирования организационной культуры требуемого профиля (рисунок 6).

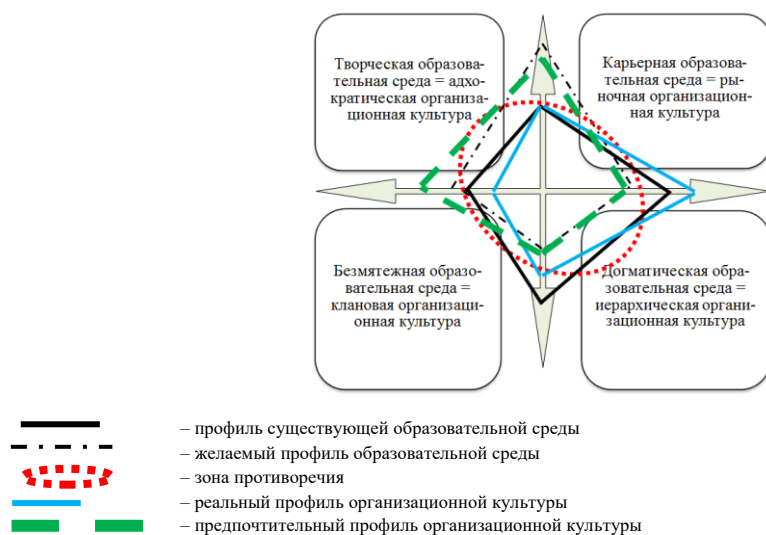

Рисунок 6 – Соотношение профилей образовательной среды с организационной культурой вуза

На современном этапе развития высшей школы, с нашей точки зрения, оптимальным является профиль с доминированием адхократической и рыночной типов организационной культуры. В деятельности вуза и преподавателей наличие такого профиля организационной культуры проявляется в

- стремлении к достижению высоких результатов в качестве образования и научной деятельности, развитии новых видов деятельности;
- внедрении новшеств в образовательную деятельность и управление вузом – разработке и реализации новых образовательных программ, создании временных творческих коллективов и проектных групп;
- росте инициативности и вовлеченности преподавателей в обсуждение проблем и управление вузом; активности в участии в мероприятиях, направленных на укрепление корпоративных ценностей;
- сокращении дистанции власти, коллегиальном обсуждении и доступности руководителей решения возникающих проблем;
- развитии способов взаимодействия сотрудничества, уменьшении числа трудовых, организационных и межличностных конфликтов, формировании благоприятного психологического климата.

Соответственно, необходимо формировать в вузе творческую атмосферу, максимально направленную на развитие преподавателей и деятельности в целом.

Таким образом, в современных условиях в высших учебных заведениях образовательная среда взаимосвязана с характеристиками организационной культуры. Управление образовательной средой окажет влияние на организационную культуру, а развитие соответствующего типа культуры приведет к улучшению характеристик образовательной среды. В конечном итоге позитивные изменения данных составляющих будут способствовать повышению качества профессионального образования.

Источники:

1. Журавлева С.В. Исторический обзор становления понятия «образовательная среда» в педагогической науке // Научное обозрение. Педагогические науки. 2016. № 3. С. 48–56.
2. Лодде О.А. Теоретический анализ определения «вузовская образовательная среда» как системное представление / О.А. Лодде, С.Ю. Ситникова // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 6. С. 214.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.
4. Непроккина И.В. Безопасная образовательная среда: моделирование, проектирование, мониторинг : учеб. пособие / И.В. Непроккина, О.П. Болотникова, А.А. Ошкина. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2012. 92 с.
5. Безопасная образовательная среда: моделирование и развитие: учеб. пособие / под науч. ред. И.А. Басовой, С.В. Тарасова. – СПб.: ЛОИРО, 2017. 265 с.
6. Мирветалиева С.З. Гуманитарная образовательная среда вуза: теоретический аспект // Научный потенциал регионов на службу модернизации. Астрахань : АИСИ, 2012. № 1 (2). 235 с., С.201–206.
7. Постановление Правительства РФ от 28 июля 2021 г. №1268 «О реализации проекта по созданию инновационной образовательной среды (кампусов) с применением механизмов государственно-частного партнерства и концессионных соглашений в рамках федерального проекта «Развитие инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров» национального проекта «Наука и университеты». URL: <http://ivo.garant.ru/#document/401586710/paragraph/1/doclist/982/showentries/0/highlight/образовательная%20среда.0>.
8. Башарина О.В. Проектирование информационно-образовательной среды профессиональной образовательной организации / автореферат диссертации на соиск.ученой степени канд.пед.наук., 13.00.08., Челябинск, 2015, 23 с.
9. Куликова Т.А. Информационно-коммуникационная обучающая среда как средство реализации дидактических возможностей информационных и коммуникационных технологий / Т.А. Куликова, Н.А. Поддубная // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 1(50). С. 210–212.
10. Кречетников К.Г., Титаренко С.В. Креативная образовательная среда как условие развития творческих способностей студентов вуза // Управление инновациями: теория, методология, практика. 2015. С.123–128.
11. Карабанова О.А. Организация развивающей предметно-пространственной среды в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования. / О.А. Карабанова, Э.Ф. Аллева, О.Р. Радинова, П.Д. Рабинович, Е.М. Марич: методические рекомендации для педагогических работников дошкольных образовательных организаций и родителей детей дошкольного возраста. – М.: Федеральный институт развития образования, 2014. – 96 с.
12. Арендачук И. В. Образовательная среда вуза как фактор психолого-педагогических рисков / И. В. Арендачук // Образование в современном мире : сборник научных статей / под ред. проф. Ю. Г. Голуба. – Саратов : Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, 2012. С. 3–9. EDN VQYVXJ. URL: <https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2013/07/15/arendachuk.pdf>
13. Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. №1836 «О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда». URL: <http://ivo.garant.ru/#document/74922854/paragraph/1/doclist/982/showentries/0/highlight/образовательная%20среда.0>
14. Смирнова Е.М. Электронная образовательная среда как средство реализации федеральных образовательных стандартов // Международной научно-практической интернет-конференции «Актуальные проблемы методики обучения информатике и математике в современной школе» (Россия, г.Москва, МПГУ, 22 — 26 апреля 2019г.
15. Щербакова Т. Н. К вопросу о структуре образовательной среды учебных учреждений / Т. Н. Щербакова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2012. № 5 (40). С. 545–548.
16. Васильева Е.Ю. Образовательная среда вуза как объект управления и оценки [Электронный ресурс] / Е.Ю. Васильева// Университетское управление: практика и анализ. 2011. № 4. URL: https://elar.ufrtu.ru/bitstream/10995/52795/1/UM_2011_4_012.pdf
17. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. — М.: Смысл, 2001. 365 с, с.13.
18. Богдан Н.Н. Организационная культура вуза: теория, исследование, практика: монография / Н.Н. Богдан, М.Г. Масилова, И.Ю. Парфёнова; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2014. 228 с.
19. Голошумова Г.С. Мониторинг воспитательного потенциала образовательной среды педагогического вуза/ Г.С. Голошумова, Г.В. Остякова, И.В. Ковязина // Мир науки, культуры, образования. №1 (86). 2021. С.71–74, с.72
20. Анчукова Н.И. Организационная культура учреждения как фактор профессионального выгорания персонала // Мир педагогики и психологии №11 (28) Ноябрь, 2018. URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/organizatsionnaya-kultura-uchrezhdeniya-kak-faktor-professionalnogo-vygoraniya-personala.html>.
21. Зиборова Е. А. Роль организационной культуры в повышении эффективности компании // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №1–1. С.122–125. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-organizatsionnoy-kultury-v-povyshenii-effektivnosti-kompanii>.
22. Камерон, К. Диагностика и изменение организационной культуры (Diagnosing and Changing Organizational Culture: Based on Competing Values Framework) / К. Камерон, С. Куинн // – СПб.: Питер, 2001. – 310 с.

EDN: LRJSLK

Н.Е. Муromец – д.э.н., доцент, профессор кафедры теории и технологий в менеджмент, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, muromets@sfedu.ru,

Н.Е. Muromets – doctor of economics, associate professor, professor of the department of theories and technologies in management, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia;

А.В. Васильчук – аспирант факультета управления, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, avasilchuk@sfedu.ru,

A.V. Vasilchuk – PhD student of the faculty of management, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕНЕДЖМЕНТА СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ FACTORS OF MANAGEMENT TRANSFORMATION SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN RUSSIA

Аннотация. В работе исследуется деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций в условиях современных вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации для выявления значимых факторов трансформации процессов управления этими организациями. Целью работы является обоснование трансформации задач менеджмента некоммерческих организаций в контексте решения социально значимых общественных проблем на основе использования методов сравнительно-экономического и абстрактно-логического анализа для выявления и классификации существенных факторов, влияющих на функционирование социально ориентированных некоммерческих организаций. Сделан вывод о том, что деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций обеспечивает необходимый уровень горизонтального взаимодействия в обществе, основанный на долгосрочных связях, совместной деятельности, взаимопомощи с привлечением необходимой государственной поддержки. Практическое значение полученных результатов заключается в разработке рекомендаций и научно-методических подходов по выявлению актуальных факторов трансформации менеджмента социально ориентированных некоммерческих организаций с учётом сложности их локализации в условиях современных вызовов и угроз национальной безопасности РФ.

Abstract. The work examines the activities of socially oriented non-profit organizations in the context of modern challenges and threats to the national security of the Russian Federation in order to identify significant factors in the transformation of the management processes of these organizations. The purpose of the work is to substantiate the transformation of management tasks of non-profit organizations in the context of solving socially significant public problems based on the use of methods of comparative economic and abstract logical analysis to identify and classify significant factors influencing the functioning of socially oriented non-profit organizations. It is concluded that the activities of socially oriented non-profit organizations provide the necessary level of horizontal interaction in society, based on long-term connections, joint activities, mutual assistance with the involvement of the necessary government support. The practical significance of the results obtained lies in the development of recommendations and scientific and methodological approaches to identify current factors of transformation of the management of socially oriented non-profit organizations, taking into account the understanding of the complexity of their localization in the context of modern challenges and threats to the national security of the Russian Federation.

Ключевые слова: социально ориентированные некоммерческие организации, третий сектор, социальные и экономические потребности населения, гражданское общество, факторы трансформации, менеджмент.

Keywords: socially oriented non-profit organizations, third sector, social and economic needs of the population, civil society, factors of transformation, management.

Введение

Роль третьего сектора в российском обществе становится все более важной, особенно в свете современных вызовов и угроз национальной безопасности. Некоммерческие организации получают поддержку, как от общества, так и от государства, что позволяет им активно осуществлять свою деятельность в социальной сфере и предоставлять необходимые услуги населению.

О роли и значимости некоммерческих организаций (НКО) в научном сообществе много лет шла непрерывная дискуссия, в рамках которой обсуждались отдельные аспекты управления некоммерческими организациями в различных социально-значимых сферах, например, в таких, как профилактика социально-опасных форм поведения; рассматривались вопросы разработки специального инструментария для оценки качества предоставляемых НКО услуг; анализировались факторы, сдерживающие их развитие, в контексте эволюции формирования институциональной среды корпоративной социальной ответственности и т.д.

В ряде исследований многие авторы указывали на необходимость формирования системной поддержки социально-значимых некоммерческих организаций, поскольку они «...существовали в основном за счет средств своих клиентов и пожертвований благотворителей, что создает определенные барьеры для их развития» [6], а также были «выявлены причины, по которым государство обязательно должно оказывать поддержку некоммерческим организациям...» [6].

Неоднократно акцентировалось внимание на особой значимости НКО в решении задачи обеспечения социально-экономического устойчивого развития регионов. При этом авторы предлагали различные инструменты и методологические подходы управления для реализации ведущих ориентиров развития регионов с участием социально ориентированных некоммерческих организаций. Примером может служить развитие холистической парадигмы в методологии программно-целевого подхода к обеспечению устойчивого развития регионов, целью которого является противодействие пандемии и обоснование «... целевых показателей развития Российской Федерации, инициирующих разработку новых проектов по поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций» [9].

Многие авторы справедливо указывали на растущую значимость деятельности НКО как индикатора социально-экономической активности в регионе. Например, Данилова Н. Е. справедливо сделала акцент на том, что формирование стратегических подходов к управлению персоналом НКО должно обеспечивать достижение «... социального эффекта в обществе», а «...главенствующее положение в процессе функционирования системы управления персоналом будут занимать социальные аспекты и практико-ориентированные подходы в общественных процессах» [2].

Следует отметить всевозрастающую роль некоммерческих организаций в социальной сфере, что сопровождается их поддержкой со стороны государственной власти, ростом гражданского участия, волонтерства и благотворительности особенно в период ликвидации последствий пандемии COVID-19, а также в связи с началом специальной военной операции. Рост гражданского участия и волонтерства в некоммерческих организациях обуславливает, в свою очередь, необходимость трансформации задач менеджмента НКО в контексте решения социально значимых общественных проблем и разработки правительством соответствующей нормативно-правовой базы для расширения участия третьего сектора в социальной сфере и поддержки благотворительности.

Объект исследования – теоретико-методологические и организационно-экономические аспекты менеджмента социально-ориентированных некоммерческих организаций в условиях современных вызовов и угроз национальной безопасности РФ.

Методы исследования – методы сравнительно-экономического и абстрактно-логического анализа для выявления и классификации существенных факторов, влияющих на функционирование социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО).

Цель исследования – обоснование трансформации задач менеджмента НКО в контексте решения социально значимых общественных проблем.

Практическое значение полученных результатов заключается в разработке рекомендаций и научно-методических подходов по выявлению актуальных факторов трансформации менеджмента СОНКО с учётом понимания сложности их локализации в условиях современных вызовов и угроз национальной безопасности РФ.

Основная часть.

Серьезнейшим вызовом, который заставил консолидироваться российское общество, явились последствия пандемии COVID-19. Некоторые аналитики ожидали значительный рост безработицы из-за пандемии, только в сентябре 2020 года уровень безработицы в РФ достиг 4,9 % и постепенно начала снижаться [14]. Однако, по сравнению с аналогичными показателями развитых стран, этот показатель не выглядел столь критичным. Например, в США безработица достигла в мае 2020 году рекордных 14,7 % с 1930-х годов [15].

Пандемия COVID-19 представляла серьезный вызов для российского общества, и масштабные меры были предприняты для урегулирования сложившейся ситуации. Важность участия социально ориентированных НКО в обеспечении устойчивости социально-экономических процессов была осознана, и для регулирования сложившейся ситуации был предпринят комплекс мероприятий, направленных на сохранение занятости. Эти меры включали как прямое, так и косвенное регулирование рынка труда [8].

Особого внимания заслуживает анализ опыта противодействия негативным последствиям пандемии COVID-19 и изучение комплекса ответных мер, предпринятых для решения экономических проблем социально ориентированных НКО [8]. Эти меры, которые представлены в таблице 1, направлены на поддержку занятости и устойчивости социально-экономических процессов в период после пандемии.

Таблица 1 – Поддержка социально-ориентированных НКО в комплексе мер, реализуемых государством в период пандемии COVID-19 (составлено авторами на основе [8])

Цели государственной поддержки		
Сохранение рабочих мест	Поддержка СОНКО и организаций малого и среднего бизнеса	Поддержка самозанятости
Инструменты и меры государственной поддержки		
Кредитная программа поддержки занятости	Отсрочка по налогам	Финансовая поддержка самозанятых
Условия и индикаторы результативности реализуемых мер		
- сохранение штатной численности персонала организаций на уровне не менее 90 процентов; - выделение прямой государственной субсидии на выплату зарплат сотрудникам организаций; - сохранено около 7 миллионов рабочих мест	- предусмотрен механизм плавного погашения налоговых платежей в течение отчетного периода; - предоставлена возможность полного списания налоговых и страховых платежей за второй квартал 2020 - 2021 гг	- государственная поддержка оказана для более чем 340 тысяч самозанятых; - предоставление возможности официального оформления своей деятельности с целью выхода из так называемой серой зоны, а также льготного налогообложения в размере четырех или шести процентов от получаемого дохода

В целом, представленный комплекс мер направлен на обеспечение устойчивости социально-экономических процессов в условиях сложной ситуации, вызванной пандемией, включая государственную субсидию для предприятий, которые сохранили штатную численность не менее 90 процентов на определенный период времени [8]. Для содействия развитию социально ориентированных НКО, а также «...малого и среднего бизнеса, государство предоставляет субсидии на выплату зарплат сотрудникам, при условии сохранения штатной численности на определенном уровне. Еще одной мерой поддержки является получение отсрочки по налогам и страховым платежам с возможностью их постепенного погашения в течение года» [8].

Очередным вызовом, возникшим перед российским государством, который принципиально консолидировал общественность и гражданских активистов, стала ситуация, вызванная военным конфликтом на Донбассе [7]. Представители некоммерческих организаций, добровольцы и благотворители сразу же сделали все возможное, чтобы помочь беженцам, вынужденным покинуть свои дома [17]. Для скоординированного управления этими добровольческими усилиями был создан специальный волонтерский кризисный штаб, объединяющий усилия Всероссийского студенческого корпуса спасателей, Российского Красного Креста и Общественной палаты [3].

Возникла сильнейшая нагрузка на рынках труда приграничных регионов РФ, в том числе и в Ростовской области, где сформировалась острая проблема налаживания логистической инфраструктуры и всего комплекса управления для приема и дальнейшего перераспределения по регионам РФ потоков огромного числа беженцев и временно перемещенных лиц из ДНР и ЛНР, а позже – из территорий Запорожской и Херсонской областей, что представлено на рисунке 1.

Рисунок 1 – Миграционные потоки граждан из ДНР и ЛНР в РФ, человек
(Составлено авторами на основе [1])

Официальная информация о величине миграционных потоков с указанных территорий, как правило, не отображалась в официальной статистике миграционных потоков, поскольку официального учета этих потоков и не велось изначально. И только намного позже появились данные, предоставленные Пограничной службой ФСБ РФ. Согласно этим данным, во втором квартале 2022 года в Россию прибыли 3,6 миллиона иностранных граждан, причем более 14 % из них пришлось на Донецкую и Луганскую Народные Республики [16, 17].

По первым статистическим данным, предоставленным Пограничной службой ФСБ РФ, за второй квартал 2022 года в Россию прибыло 507 тысяч граждан из Донецкой и Луганской Народных Республик (соответственно, 214 и 293 тыс. человек) [1, 14]. В то же время, граждане России совершили 412 тысяч поездок в эти республики. Важно отметить, что «...часть российских граждан, выезжавших в республики Донбасса, могли быть выходцами из ДНР и ЛНР, которые получили российский паспорт» [17].

По данным ФСБ, 41% россиян во втором квартале 2022 г. пересекли границу ДНР или ЛНР пешком [17]. «Автомобильным транспортом воспользовались 56 % российских граждан, а выезды через границу России в республики Донбасса приходились на железнодорожный транспорт» [1], что представлено на рисунке 2.

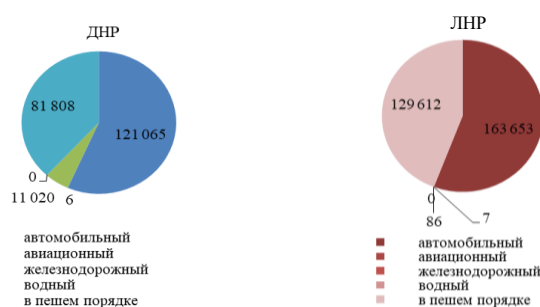

Рисунок 2 – Выезд граждан из ДНР и ЛНР по видам транспорта, человек.
(Составлено авторами на основе [1])

Начатая специальная военная операция потребовала значительного расширения масштабов помощи вынужденным переселенцам и пострадавшим в ходе боевых действий [7]. Поддержка гражданского общества стала ключевым фактором в этом процессе, аналогично тому, как это было в период пандемии. Гражданское общество выступило единым фронтом, поддерживая гуманитарные проекты и инициативы, направленные на помощь жителям Донбасса. Беженцы были временно размещены в специальных пунктах проживания, оборудованных для этой цели [3].

В рамках этих усилий, добровольцы НКО собирали пакеты с детским питанием, а также создавали пункты с

канцелярскими товарами для детей. «За первые четыре месяца было отправлено более 35 тысяч тонн предметов первой необходимости, продуктов питания, лекарств и медицинских изделий» [12]. Также проведено 1 197 гуманитарных акций [11]. Добровольцы работали круглосуточно, координируя сбор и распределение гуманитарной помощи, организовывали разнообразные мероприятия для детей, а также оказывали психологическую поддержку гражданам, размещенным в пунктах временного проживания. Отправка и сопровождение гуманитарной помощи в Донецкую и Луганскую Народные Республики также были в обязанностях волонтеров. К примеру, студенты-спасатели осуществляли доставку необходимых вещей в Луганскую республиканскую клиническую больницу, которая заботится об онкобольных детях, их матерях и сотрудниках онкогематологического отделения [3].

В апреле 2022 года был выпущен Указ Президента России «О поддержке волонтерской деятельности на территориях Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики» [10]. «В рамках этого Указа, Российская молодежь совместно с Ассоциацией волонтерских центров была назначена для определения процедур отбора и подготовки волонтеров, задействованных в деятельности на территории Донбасса. ФСБ и Минобороны России были ответственны за обеспечение безопасного и организованного пересечения государственной границы волонтерами» [3;10]. Этот Указ также включал единовременные выплаты волонтерам, которые могли пострадать в ходе проведения гуманитарных операций на территориях Донецкой и Луганской Народных Республик.

Под руководством Волонтерского корпуса Общественной палаты Российской Федерации и в рамках всероссийской акции #МыВместе, 31 марта 2022 года был открыт Общественный центр по сбору гуманитарной помощи [3;11]. С началом специальной военной операции для граждан Донбасса, Запорожской и Херсонской областей, центр уже собрал более 7,5 тонн гуманитарных товаров [3]. Этот процесс продолжается и на сегодняшний день. Центр выполняет не только сбор и отправку гуманитарной помощи на пострадавшие территории, но и координирует сотрудничество граждан, организаций и объединений, работающих в сфере благотворительности. Важными партнерами центра являются «Российский Красный Крест», фонд поддержки семьи, материнства и детства «Женщины за жизнь», «Волонтеры-медики», «Всероссийский студенческий корпус спасателей», и благотворительный фонд «Подари солнечный свет» [3; 11].

Опыт работы некоммерческих организаций на Донбассе подчеркивает, что третий сектор в настоящее время является наиболее структурированной и организованной частью гражданского общества. В период с 2020 по 2023 гг. появились новые направления деятельности некоммерческих организаций, связанные с поддержкой населения новых территорий, вошедших в состав РФ, на фоне беспрецедентного роста вовлеченности гражданского общества в решение социально значимых вопросов [3].

Оказание помощи и поддержки жителям Донецкой и Луганской Народных Республик, а также новых территорий Запорожской и Херсонской областей, которые вошли в состав Российской Федерации, включало организацию гуманитарной помощи, социальные программы и другие меры, направленные на улучшение жизни населения в этих регионах.

Продвижение принципов устойчивого развития, включая «зеленое» развитие, предполагало активное участие НКО в реализации целей и направлений устойчивого развития, что содействовало экологической устойчивости, росту социальной ответственности и экономическому развитию [5].

Вовлечение гражданского общества в решение социальных и экологических вопросов, как актуальное направление деятельности некоммерческих организаций в этот период, проявилось в организации большого числа различных мероприятий, кампаний и акций с целью привлечения внимания и усиления поддержки общества.

Развитие региональных институтов и инициатив, например, таких, как реализация проекта «Регион-НКО», способствовали более равномерному развитию некоммерческого сектора в разных регионах России, улучшая доступ к гуманитарной помощи и общественным ресурсам [13]. Проект «Регион-НКО», запущенный Общественной палатой, представленный на итоговом форуме активных граждан «Сообщество» в Москве, направлен на выявление и устранение неравенств в развитии третьего сектора в регионах России. Рейтинг «Регион-НКО», отражает ситуацию в третьем секторе за 2022 год, а результаты анализа данного рейтинга позволяют более точно оценить развитие некоммерческих организаций на региональном уровне.

Такое традиционное направление деятельности НКО, как оценка общественных процессов и последствий влияния экономики на окружающую среду, претерпело существенную трансформацию, поскольку своей целью НКО стали рассматривать не только предоставление помощи, но и активное участие в процессах, формирующих устойчивое будущее. При этом акцентируется внимание на важности координации и сотрудничества в решении гуманитарных вопросов для людей, находящихся в сложных ситуациях в связи с возникающими конфликтами.

Масштабные санкции, введенные западными странами против РФ, и последующая перестройка российской экономики, оказали существенное влияние на третий сектор (некоммерческие организации и гражданское общество). При этом актуализировались новые факторы, представленные на рисунке 3, комплексное влияние которых обуславливает динамику и тенденции трансформации функций и задач менеджмента СОНКО.

Следует обратить особое внимание на то, что в последнее время наиболее значимым становится влияние фактора «изменение приоритетов», оказывающего непосредственное влияние на деятельность СОНКО в РФ, поскольку эффективное функционирование НКО обеспечивает поддержку экономической стабильности, социальной защиты и способствует укреплению устойчивости развития регионов. Россия не только активно реализовывала отдельные инициативы по обеспечению устойчивого развития, но и на уровне исполнительной власти в 2021 году Правительство РФ утвердило цели и направления устойчивого развития, включая аспекты «зеленого» развития [3; 10]. Несмотря на сложную международную обстановку и санкционные ограничения, страна

продолжила активное внедрение принципов устойчивого развития и в 2022 году.

При этом продолжает реализовываться стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низкими выбросами парниковых газов, которые стремятся к запланированным показателям углеродной нейтральности к 2050 году. Кроме того, организации, представляющие некоммерческий сектор, продолжают готовить регулярные нефинансовые отчеты, оценивающие воздействие выбросов на окружающую среду и общественные процессы.

Фактор	Характер воздействия фактора
1. Финансовое воздействие	Санкции и экономические ограничения могут сократить потоки финансирования в некоммерческий сектор, так как могут быть ограничены иностранные пожертвования и финансовая поддержка из-за границы. Это может сказаться на способности организаций оказывать помощь и реализовывать свои программы
2. Изменение приоритетов	В условиях экономических трудностей и санкций, некоммерческие организации могут пересмотреть свои приоритеты и адаптировать программы под новые реалии. Например, они могут уделить больше внимания поддержке экономической стабильности, социальной защите и укреплению устойчивости
3. Ресурсная неопределенность	Сокращение доступа к финансированию и ресурсам может создать неопределенность в планировании и реализации программ некоммерческих организаций. Это может потребовать более гибкого управления ресурсами и поиска альтернативных источников поддержки
4. Адаптация к новым условиям	Третий сектор может пересмыслить свои стратегии и методы работы для более эффективного достижения своих целей в условиях ограничений. Это может включать в себя более тесное взаимодействие с государственными органами, инновации в финансировании и более активное вовлечение гражданского общества
5. Укрепление внутренних связей	Сложности и вызовы могут способствовать укреплению сотрудничества и взаимодействия между некоммерческими организациями, а также с другими секторами общества. Это может привести к более эффективному использованию ресурсов и координации усилий НКО

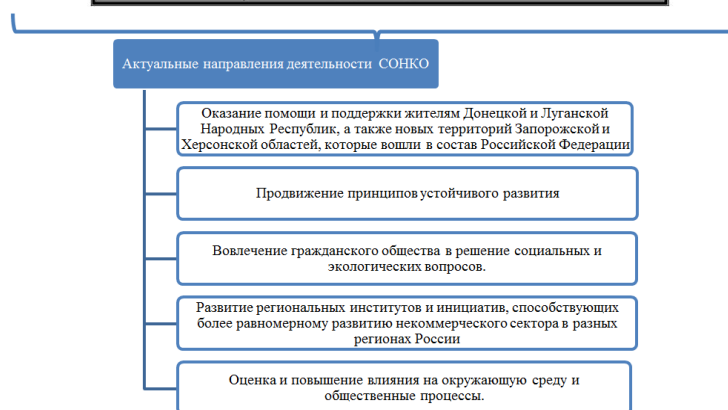

Рисунок 3 – Перечень факторов трансформации менеджмента СОНКО РФ в период 2020-2023 гг.
(Составлено авторами на основе [3,5,8,11,12,13])

Заключение

Таким образом, на основе проведенного анализа актуальных направлений деятельности НКО для обеспечения различных гуманитарных, социальных и экономических потребностей населения в условиях современных вызовов, были выявлены ведущие факторы трансформации менеджмента НКО в контексте решения социально значимых общественных проблем.

Наиболее актуальными направлениями деятельности некоммерческих организаций в течение 2020-2023 гг. являются такие, как оказание помощи и поддержки жителям Донецкой и Луганской Народных Республик, а также новых территорий Запорожской и Херсонской областей, которые вошли в состав Российской Федерации; сохранение повестки продвижения принципов устойчивого развития; широкое вовлечение гражданского общества на основе координации и сотрудничества в решении гуманитарных вопросов для людей, находящихся в сложных ситуациях в связи с возникающими конфликтами.

Следует учитывать тот аспект, что третий сектор дополняет, а не заменяет, роль государства, обеспечивая важное горизонтальное взаимодействие в обществе, которое строится на долгосрочных связях, совместной практике, взаимоподдержке и сотрудничестве, что позволяет оперативно и точно решать социальные задачи. В случае необходимости третий сектор также может использовать ресурсы, предоставленные государством, для эффективного достижения общественных целей.

Сделан вывод о том, что гражданское общество посредством механизма общественного воздействия имеет возможность оказывать влияние на устойчивое развитие организаций, регионов и общества в целом. При этом влияние санкций и экономических изменений на третий сектор является многогранным, варьируя в зависимости от конкретных обстоятельств и реакции организаций на современные вызовы. Один из главных выводов, который напрашивается по результатам проведенного исследования, предполагает рассмотрение некоммерческого сектора как комплексного объекта управления, при этом факторы развития которого достаточно сложно локализовать. В связи с этим, возникает необходимость в проведении комплексного исследования факторов, обуславливающих трансформационные изменения в уровне и качестве развития СОНКО с учётом наличия существенных региональных диспропорций развития третьего сектора РФ в контексте реализации концепции устойчивого развития.

Источники:

1. Выезд граждан России. Сайт ЕМИСС // Государственная статистика. - Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/38480> (дата обращения 05.09.2023).
2. Данилова Н. Е. Особенности стратегий управления персоналом в некоммерческих организациях / Н. Е. Данилова // Вестник Академии знаний. 2020. № 36 (1). С. 71-74.
3. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2022 год. Москва: Общественная палата Российской Федерации, 2022. - Режим доступа:

- <https://files.oprf.ru/storage/documents/doklad-oprf-2022.pdf> (дата обращения 28.08.2023).
4. Ежегодный отчет Правительства в Государственной Думе. 7 апреля 2022 г. // Правительство России. Официальный сайт. - Режим доступа: <http://government.ru/news/45073/> (дата обращения: 18.08.2023).
 5. ESG-рейтинг субъектов РФ Раздел: Ежегодный ESG-рейтинг субъектов РФ (2018-2021 гг.) // Сайт рейтинговой группы RAEX. - Режим доступа: https://raex-гг.com/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/ (дата обращения 05.09.2023).
 6. Мирончук В. А. Аспекты управления некоммерческими организациями в сфере профилактики и коррекции социально опасных форм поведения / В. А. Мирончук // Вестник Академии знаний. 2018. № 27 (4). С. 160-163.
 7. Новые вызовы. Путин провел первое заседание координационного совета по ВС России. - Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/10/25/15681091.shtml> (дата обращения 05.09.2023).
 8. Обращение президента России к гражданам 11 мая 2020 года (текст и видео) / Политика / Независимая газета. - Режим доступа: https://www.ng.ru/politics/2020-05-11/100_putin11052020.html (дата обращения 28.08.2023).
 9. Переверзева Е. С. Развитие холистической парадигмы в методологии программно-целевого подхода к социально-экономическому устойчивому развитию регионов: анализ состояния проблематики исследования / Е. С. Переверзева // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2023. № 5 (102). С. 96-105.
 10. О поддержке волонтерской деятельности на территориях Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики. Указ Президента от 30.04.2022 № 247. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47805/print> (дата обращения 05.09.2023).
 11. Поддержка общественных инициатив на новых территориях России. - Режим доступа: https://oprf.ru/detail_project/40 (дата обращения 05.09.2023).
 12. Россия отправила порядка 35 тысяч тонн гумпомощи на Украину и в Донбасс. - Режим доступа: <https://ria.ru/20220621/gumpomoshch-179711154.html> (дата обращения 05.09.2023).
 13. Специальный доклад: Региональный рейтинг третьего сектора / «Регион-НКО 2022» / Сайт общественной палаты РФ. - Режим доступа: <https://files.oprf.ru/storage/documents/specdoklad-region-nko-2022.pdf> (дата обращения 05.09.2023).
 14. Трудные ресурсы, занятость и безработица // Федеральная служба государственной статистики - Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения 28.08.2023).
 15. Уровень безработицы в США (Unemployment Rate) // Календарь макростатистики Новости. MFD.ru - Режим доступа: <https://mfd.ru/calendar/details/?id=53> (дата обращения 28.08.2023).
 16. ФСБ раскрыла количество приехавших из ДНР и ЛНР – РБК. - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/17/08/2022/62fcca2f9a79473c83a92d7a> (дата обращения 28.08.2023).
 17. Эвакуация из ЛНР и ДНР в Россию. Главное. - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/20/02/2022/620fd6d99a7947a9ec85178c> (дата обращения 05.09.2023).

EDN: MICEJ

З.В. Нестерова – к.э.н, доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, zvp@usue.ru;

Z.V. Nesterova – candidate of economic sciences, Associated professor of the Department of Marketing and International Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia;

Т.Л. Сысоева – к.э.н, доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, t.l.syoeva@mail.ru,

T.L. Sysoeva – candidate of economic sciences, Associated professor of the Department of Marketing and International Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia.

ИМПОРТНЫЕ ОПЕРАЦИИ РОССИЙСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ RUSSIAN INDUSTRIAL ENTERPRISE IMPORT OPERATIONS IN NEW ECONOMIC CONDITIONS

Аннотация. Для современных нестабильных и высококонкурентных рыночных условий, обусловленных геополитической ситуацией и введенными санкциями, повышение эффективности импортных операций становится одним из определяющих факторов конкурентоспособности. В работе предлагается изучить вопрос управления импортными операциями российского производителя демпфирующих деталей. Авторы исследуют современное состояние импортных операций российского регионального промышленного предприятия. Проведен анализ импорта предприятия по параметрам: логистика, таможенные процедуры, выбор поставщиков, управленческие риски, технологии. Оценка эффективности импортных операций позволяет определить какие аспекты необходимо улучшить, чтобы обеспечить успех международного бизнеса. Даны рекомендации для принятия управленческих решений с целью повышения эффективности импортных операций. Рекомендации направлены на оптимизацию процессов, улучшение взаимодействия с поставщиками и логистическими компаниями, а также внедрение современных технологий и автоматизации.

Abstract. The current and highly competitive market conditions caused by the geopolitical situation and the imposed sanctions, increasing the import operations efficiency and becomes one of the determining factors of competitiveness. The paper proposes to study the issue of import operations management. The authors investigate the current state of import operations of the Russian regional industrial enterprise. The analysis of the import of the enterprise according to the parameters: logistics, customs procedures, selection of suppliers, management risks, technologies. Evaluation of the effectiveness of import operations allows you to determine which aspects need to be improved to ensure the success of international business. Recommendations are given for making managerial decisions in order to increase the efficiency of import operations. The recommendations are aimed at optimizing processes, improving interaction with suppliers and logistics companies, as well as the introduction of modern technologies and automation.

Ключевые слова: международный менеджмент, промышленность, импорт, импортные операции, санкции, конкурентоспособность.

Keywords: international management, industry, import, import operations, sanctions, competitiveness.

Введение

В актуальных экономических условиях управление импортными операциями предприятий требует новых подходов. Экономические санкции и политическая нестабильность оказывают влияние на способы развития бизнеса с участием зарубежных партнеров [4]. Анализ эффективности импортных операций позволяет организациям выработать управленческие решения в современных условиях. При проведении оценки следует учитывать различные аспекты, которые влияют на эффективность и результативность импорта. Цель работы – выявить актуальные направления для повышения эффективности управления импортными операциями на примере российского промышленного предприятия.

По данным Федеральной таможенной службы общий оборот внешней торговли России в 2022 году показал увеличение на 8,1 %, при этом объём импорта товаров сократился на 11,7 % [6]. Основными факторами сокращения импорта стали секторы, связанные с оборудованием, машинами и транспортом, что является высокотехнологичными отраслями [1]. Таким образом, российские импортеры столкнулись с проблемой разрыва цепочек поставок и необходимостью поиска новых партнеров и стратегических решений. Переориентация внешнеэкономических связей России на восток, в такие страны как Турция, Египет и другие, представляется актуальной [2]. Согласно отчету Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (UNCTAD), средняя импортная операция в сфере международной торговли включает в себя от 20 до 30 участников, 40 документов, 200 элементов данных (из которых по крайней мере 30 повторяются не менее 30 раз), а также повторный ввод информации в 60-70 % случаев [7]. Организация импортных операций в рамках осуществления международной экономической деятельности означает создание процессов и систем, необходимых для успешного ввоза товаров из других стран [3]. Данный аспект включает в себя установление связей с поставщиками, проведение переговоров и заключение контрактов, создание логистических схем для транспортировки грузов до места назначения, а также прохождение таможенных процедур и соблюдение всех требований и правил, связанных с импортом товаров. Эффективная организация импортных операций позволяет вести прибыльный международный бизнес, расширять ассортимент ввозимых товаров, увеличивать объемы продаж и создавать новые партнерства с зарубежными компаниями.

Исследование эффективности импортных операций российского промышленного предприятия

Рассмотрим российское региональное предприятие, занимающееся импортом антивибрационных деталей для машиностроения, компания сотрудничает с зарубежными партнерами из Германии, Турции. Основным предметом деятельности является – обработка металлических изделий механическая, производство прочих резиновых изделий. Производственные мощности находятся в Турции, предприятие реализует совместное производство. До 2022 года российские машиностроительные заводы заключали партнерские соглашения с ведущими компаниями на международном рынке конструкторства и производства демпфирующих деталей. Самыми крупными и пользовавшимися популярностью среди российского потребителя представителями являются GMT (Gummi-metall-technik) и Freudenberg, оба производителя из Германии. Связь между импортом из Германии и выручкой отечественных предприятий являлась положительной [5]. Изменение геополитической ситуации внесло коррективы в организацию импортных операций.

Отметим то, что предприятия данной отрасли имеют государственную поддержку в рамках реализации стратегии развития металлургии в России (Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2022 г. № 4260-р «Об утверждении Стратегии развития металлургической промышленности РФ на период до 2030 г.»). Экономические показатели организации демонстрируют положительную динамику за счет повышенного спроса на продукцию промышленных предприятий в актуальных условиях. Импортная деятельность предприятия получила активное развитие в 2022 году на фоне нестабильной политической ситуации. Прирост импорта за счёт изменения количества в 2023 году по сравнению с 2022 годом составил 121,7 %. Данная ситуация требует от менеджмента актуализации вопросов эффективности импортных операций. До 2022 года российским производителям было выгоднее приобретать готовые детали у иностранных производителей (из Германии), не имея в своем штате конструкторов, которые бы занимались конструкторской документацией и разработкой демпфирующих деталей.

Для проведения оценки эффективности импортных операций данной организации были рассмотрены следующие параметры: *логистика, таможенные процедуры, выбор поставщиков, риски, технологии*. Что касается логистических операций, то пользуясь услугами логистической компании, организация получает доступ к профессиональным знаниям и опыту в области логистики, а также к уже существующей инфраструктуре и ресурсам. Это позволяет сократить время и затраты на развертывание собственной логистической системы. Тем не менее, найм логиста в штат предоставляет компании больший контроль над логистическими процессами и принятием стратегических решений. Специалист может адаптировать логистические стратегии и процедуры под конкретные потребности компании. Следует уточнить, что в некоторых случаях может быть целесообразно комбинировать оба подхода, используя услуги логистической компании для определенных задач или периодов, а также имея внутреннего логиста для управления основными логистическими функциями.

Что касается повышения эффективности таможенных процедур, то предлагается следующий перечень рекомендаций:

- 1) переход от бумажного документооборота к электронному декларированию позволит ускорить процесс подготовки и представления таможенных деклараций;
- 2) внедрение специализированного программного обеспечения для управления таможенными процессами позволяет автоматизировать множество рутинных операций, связанных с таможенным оформлением;
- 3) установить связь между внутренними системами организации и системами таможенных органов. Это позволит автоматически обмениваться данными, такими как информация о товарах, статусе деклараций, результаты таможенных проверок и другие, ускоряя и облегчая взаимодействие с таможенными органами;
- 4) обеспечить подготовку и обучение таможенного декларанта и новых сотрудников организации в области автоматизации таможенных процессов. Разработка и проведение специализированных тренингов и семинаров помогут персоналу освоить новые инструменты и технологии, а также понять преимущества автоматизации для повышения эффективности таможенного оформления.

Предприятие сотрудничает с пятью поставщиками, из которых один является основным и обеспечивает 90 % закупаемого сырья и деталей для сборки. Компания дополнительно сотрудничает с другими поставщиками для диверсификации продуктовой линейки и возможности выбора в случае непредвиденных ситуаций. Текущие поставщики преимущественно из Турции и Китая. Методом повышения эффективности может выступить расширение базы поставщиков из других дружественных стран.

На данный момент в организации не предпринимаются особые меры к управлению рисками. Поэтому рекомендуется обратиться к страхованию организации от форс-мажорных ситуаций. Единственной проблемой являются банковские платежи, следовательно, способом повышения эффективности банковских операций является смена банка или переход в другую платежную систему. Еще одним риском является несоответствие продукции на этапе поставки. Бракованные товары обнаруживаются только на этапе приема, на складе. Методом повышения эффективности является введение дополнительного контроля качества на выпуске с завода-производителя.

Таким образом, детализация в оценке импортных операций российского промышленного предприятия позволяет выявить сильные и слабые стороны процессов и принять соответствующие меры для повышения эффективности и конкурентоспособности на международном рынке.

Результаты исследования и выводы

Исходя из проведенного анализа можно сформулировать направления для повышения эффективности импортных операций для российских промышленных предприятий по нескольким направлениям: логистическое, таможенное, управленческое. Для повышения эффективности логистических процессов рекомендуется провести сле-

дующие мероприятия: анализ логистической сети, в рамках которого исследовать текущую логистическую сеть компании и определить возможные улучшения, такие как оптимизация маршрутов доставки оптимизация затрат в будущем при найме логиста и применение технологий трекинга и управления запасами; внедрить ПО для оптимизации складирования, отслеживания грузов и управления запасами. Таможенные процедуры могут оказывать значительное влияние на эффективность импортных операций. Для их оптимизации рекомендуется следующие мероприятия: внедрение систем электронной декларации и автоматического расчета таможенных пошлин и налогов позволит сократить временные затраты и снизить риски ошибок; сотрудничество с таможенными органами. Менеджмент организации должен уделить внимание выбору надежных и квалифицированных поставщиков, для решения этой задачи необходимо провести оценку и аудит потенциальных поставщиков; установить долгосрочные партнерские отношения; разработать стратегию разнообразия. Управление рисками являются неотъемлемой частью эффективных импортных операций, таким образом, требуется дополнительная актуализация вопросов в части валютных колебаний, изменения таможенных ставок и экономических изменений.

Предлагаемые направления мероприятий по повышению эффективности импортных операций в текущей экономической ситуации включает анализ и оптимизацию логистических процессов, оптимизацию таможенных процедур, анализ и выбор надежных поставщиков, а также оценку и управление рисками. Реализация этих мероприятий позволит компаниям улучшить эффективность импортных операций, снизить издержки и повысить конкурентоспособность на международном рынке.

Машиностроение играет важную роль в экономике России, являясь одной из ключевых отраслей. Оно обеспечивает производство и развитие различных технически сложных изделий, необходимых в различных секторах экономики, включая промышленность, энергетику, транспорт и другие. Отказ от импорта из Германии и разрыв существующих взаимосвязей в результате экономических санкций привнесит в деятельность российского промышленного предприятия необходимость пересмотра системы менеджмента в части импортных операций. Важно проводить всесторонний анализ и оценку, чтобы принимать оперативные решения и повышать эффективность импортных операций компании.

Источники:

1. Белобородова К. А., Эпова Н. Р. Положение России в системе международных торговых отношений в условиях антироссийских санкций //Baikal Research Journal. – 2023. – Т. 14. – №. 1. – С. 222-234.
2. Виноградова И. В. Современные тенденции во внешнеэкономической политике стран Ближнего Востока //Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – №. 9. – С. 105-118.
3. Кантарович А. А. Проблемные аспекты развития внешнеэкономической деятельности российской Федерации //Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – №. 1. – С. 21-25.
4. Соболев Т. С., Шарай А. И. Современное состояние экономики России в условиях санкций и перспективы ее развития //Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2023. – №. 1 (44). – С. 7-15.
5. Федорова Е. А., Барихина Ю. А. Влияние санкций на экономику Российской Федерации //Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – №. 37 (436). – С. 2-12.
6. Ларина А.А.: «Оборот внешней торговли России вырос за 2022 год на 8,1%» – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5873810>.
7. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/mnogostoronnee_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/organizaciya_obedinennyh_naciy_oon/konferenciya_oon_po_torgovle_i_razvitiyu_yunktda.

EDN: MAQBTW

A.V. Новиков – к.э.н., доцент кафедры отраслевой экономики, Санкт-Петербургский горный университет, Санкт-Петербург, Россия, noalv@mail.ru,

A.V. Novikov – candidate of economic sciences, associate professor of the department of industrial economics, Saint-Petersburg Mining University, Saint-Petersburg, Russia;

A.A. Лапинкас – д.э.н., профессор кафедры экономической теории, Санкт-Петербургский горный университет, Санкт-Петербург, Россия, Lapinskas_AA@pers.spmi.ru,

A.A. Lapinskas – doctor of economics, professor of the department of economics theory, Saint-Petersburg Mining University, Saint-Petersburg, Russia.

«БОЛЕЗНИ РОСТА» РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ “GROWTH DISEASES” OF THE RUSSIAN INDUSTRY

Аннотация. Статья посвящена проблемам роста отечественной промышленности, обусловленным внутрипроизводственными факторами. Рассмотрены вопросы структурной инертности промышленных предприятий, накопившиеся за десятилетия оперативные проблемы, а также многочисленные стратегические проблемы, с которыми в настоящее время сталкиваются российские производственные компании. В качестве инструмента разрешения оперативных проблем рассмотрены методы и инструменты «бережливого производства», разработанные в японской компании «Тойота» в середине XX века, широко применяемые в отечественной промышленности. Рассмотрены стратегические проблемы промышленных предприятий, связанные с необходимостью быстрого увеличения объемов как одного из направлений антикризисного управления (отмечена специфика оборонных и коммерческих предприятий). Предложена схема преодоления текущих стратегических проблем, обусловленных потребностью в наращивании объемов выпуска и неспособностью действующих управленческих структур решить эту задачу.

Abstract. The article is devoted to the problems of the growth of domestic industry caused by intra-production factors. The issues of structural inertia of industrial enterprises, operational problems accumulated over decades, as well as numerous strategic problems currently faced by Russian manufacturing companies are considered. As a tool for solving operational problems, the methods and tools of "lean manufacturing" developed in the Japanese company Toyota in the middle of the 20th century, widely used in domestic industry, are considered. The strategic problems of industrial enterprises related to the need for a rapid increase in volumes as one of the directions of crisis management are considered (the specifics of defense and commercial enterprises are noted). The scheme of overcoming the current strategic problems caused by the need to increase output volumes and the inability of existing management structures to solve this problem is proposed.

Ключевые слова: структурная инертность, структуры управления, оперативные и стратегические проблемы, экономический рост, бережливое производство.

Keywords: structural inertia, management structures, operative and strategic management, economic growth, lean manufacturing.

Введение

В настоящее время в отечественной промышленности происходят значительные изменения, затрагивающие структуру и объемы выпуска продукции, в том числе при создании новых промышленных комплексов в ряде регионов страны, реализации масштабных государственных проектов и программ по развитию экономики, созданию инновационных экосистем, крупных лабораторий, университетских кампусов и технопарков, обеспечению особого налогового режима и предоставления льготных кредитов и инфраструктурной поддержки инновационным предприятиям. Резко усилилось влияние государства и на оборонный сектор экономики. Предполагается, что итогом преобразований должен стать переход страны к новому технологическому укладу, основу которого должны

составить инновации и наукоемкое производство, а также творческий кадровый потенциал. Причиной такого развития событий во многом стали санкционные ограничения, последовательно вводимые рядом стран Запада по отношению к России, а также возрастание рисков неустойчивости экономической и политической системы страны.

К сожалению, многие трансформационные изменения происходят с большими трудностями, которые обусловлены, с одной стороны, традиционными методами разрешения управленческих проблем в России, а с другой – высоким уровнем структурной жесткости управленческих, производственных структур, социальных институтов, которые оказывают значительное сопротивление любым попыткам их реорганизации.

Проблемы можно условно разделить на оперативные и стратегические. Первые связаны с ежедневными обязанностями руководителей, а вторые – с неэффективной структурой крупных бизнес-процессов процессов и предприятий в целом, решением стратегических задач развития.

Рассмотрению оперативных и стратегических проблем и методов их разрешения и посвящено настоящее исследование. Объектом исследования является управление промышленными предприятиями в текущих условиях, предметом – проблемы управления и методы их разрешения, методология исследований представлена анализом практических кейсов, экономико-математическим моделированием, методами решения проблем, анализом и синтезом и др.

Структурно работа состоит в решении 4 задач исследования, соответствующих подразделам исследования:

- 1) исследование оперативных проблем организаций и методы их разрешения;
- 2) анализ проблем структурной инерции организаций и сопротивления изменениям;
- 3) рассмотрение текущей ситуации в промышленности и вопросов структурной инерции предприятий;
- 4) разработка методов и инструментов разрешения проблемных ситуаций в менеджменте

1. Оперативные проблемы организаций и методы их разрешения

Традиционная практика «разрешения» проблем в отечественных и Западных системах менеджмента предполагает поиск виновной стороны, которая ответственна за определенную часть управленческих функций и, соответственно, де-факто «должна» разрешить проблемы всеми возможными способами. К сожалению, данный подход не учитывает то обстоятельство, что в конкретных ситуациях причины проблем вообще могут быть не связаны с конкретными персоналиями и должностями, а обусловлены системными трудностями, имеющимися в организации и осуществлении процессов [8].

Тем не менее, практика «поиска козла отпущения» до сих пор широко применяется в большинстве предприятий. В результате в ряде подразделений происходит постоянная смена руководителей, которые неизменно с определенной периодичностью сталкиваются с одними и теми же проблемами. Одним из направлений «психологической адаптации» к таким ситуациям становится умалчивание руководителями самого факта наличия трудностей и «нерешаемых задач» в своей работе. Ответом руководителей более высокого ранга становится традиционное нежелание вникать в работу своих подчиненных, помогать им в решении проблем [*Известным подтверждением такого рода практики является работа «хорошего» директора Советского предприятия в фильме «Москва слезам не верит», которую не интересуют проблемы подчиненных, ей важен лишь конечный результат. Другого рода крайность может быть связана с попытками руководителей полностью контролировать своих подчиненных, не давая им ни малейшей свободы в принятии решений, характеристика ряда так называемых «эффективных менеджеров», рассматривающих персонал только в качестве одного из экономических ресурсов, а, следовательно, принципиально пригодного либо нет для решения отдельных задач*]. Закономерный итог – накопление проблем, которые накапливаются как «снежный ком», и уже не могут быть решены за короткое время (становятся «комплексными» или даже переходят на стратегический уровень). В свою очередь, указанные обстоятельства способствуют развитию таких свойств руководителей и исполнителей, как «умение быть стрелочником», т.е. переводить ответственности за возникающие инциденты с себя на других людей [6, 1].

В качестве примера комплексных проблем можно привести недавнюю ситуацию на одном из горнообогатительных комбинатов, в составе которого имеется около десяти предприятий, совместно обеспечивающих работу в рамках рудника. Проблемой стал частый (по 3-4 раза в сутки) сход железнодорожных составов с добытой рудой и вскрышной породой с рельсов в районе мест добычи. В среднем ликвидация последствий сходов занимала около 4 часов, и для этого были созданы две специальных аварийных бригады, не в полной мере обеспеченных необходимой техникой.

Каждый раз в качестве «виновника» того или иного инцидента рассматривалось либо предприятие, обслуживающее железнодорожные пути в районе рудника, либо обслуживающее/ ремонтирующее железнодорожные составы, либо ответственное за подготовку грунта к переукладке рельсовых путей (для перемещения мест хранения вскрышной породы). Но, как показал анализ ситуации, проблема была гораздо глубже: процессы текущего обслуживания железнодорожных путей были неонормированы по времени выполнения работ и требуемому объему персонала, материалам. При этом работы выполнялись некачественно, а нормы ежемесячного обслуживания на километр путей были не определены. Для введения нормирования работ потребовалось бы около года, поскольку работы выполнялись под открытым небом, и многое зависело от времени года (инструменты и оснастка, время выполнения и условия проведения работ).

К сожалению, аналогичная картина выяснилась и на других предприятиях: эффективной системы ремонтов железнодорожных составов не было, и подготовка грунта могла осуществляться со значительными нарушениями (по углу наклона к горизонту, радиусу кривой поворота составов и т.п.). В рамках единственного предприятия комбината и в короткие сроки решить проблему вообще не представлялось возможным, но перед руко-

водством компаний была поставлена задача быстрого повышения производительности труда.

Иными словами, как и во многих других случаях, нужно было «решить проблему быстро, пусть даже плохо», но «здесь и сейчас», вместо того, чтобы уделить некоторое время для решения и больше не сталкиваться с этими трудностями в будущем.

В системах «бережливого производства», разработанных в японской компании «Тойота» в середине XX века, предложен иной подход к разрешению проблемных ситуаций, предполагающий поиск и устранение коренной причины проблемы, а также в случае необходимости, эскалацию проблемы, т.е. перенос ее на более высокий уровень управления, если на данном уровне оказывается недостаточно полномочий или ресурсов. Для выявления коренных причин проблем применяются такие методики, как «Пять почему», «Диаграмма Исикавы», «Диаграмма причинно-следственных связей» и др. При этом руководителей обязывают вникать в суть возникающих проблем, периодически посещать производственные подразделения, чтобы иметь представление о ситуации «не понаслышке» и быть способными помочь в разрешении конфликтных или кризисных ситуаций. Данное направление становится все более популярным в отечественной промышленности, сфере обслуживания и государственном управлении, позволяя постепенно оптимизировать различные управленческие функции.

В ряде случаев накапливающиеся оперативные проблемы предприятий приводят к долгосрочным стратегическим последствиям. В частности, в 1990-е годы в силу высокой инфляции и запаздывания переоценки стоимости основных средств, отсутствия денежных средств на восстановление фондов, амортизационные фонды предприятий не пополнялись должным образом, и это привело в начале 2000-х годов к проблеме полного износа даже тех фондов, которые использовались практически постоянно. В разряд «полностью изношенных» попали даже объекты критической инфраструктуры промышленных предприятий, например, основные здания и сооружения, набережные судостроительных и судоремонтных предприятий, крановые сооружения и т.п. *[Иногда это даже приводило к деградации технологий производства, когда, на одном из машиностроительных предприятий вместо процессов точного литья деталей, которое осуществлялось за один этап, стали применять метод изготовления деталей на основе постепенной многоэтапной механической обработки заготовок с пригонкой по месту. Причина такой деградации очень проста – поломка печи и отсутствие средств на ее восстановление].* По этой причине после включения предприятий во вновь созданные государственные корпорации в первом десятилетии XX века была весьма популярной практика реализации «Программ инновационного развития» (ПИР), которая в основном предусматривала постепенное полное восстановление изношенных основных фондов для возможности увеличения объема выпускаемой продукции предприятий. Как правило, ПИР разрабатывались на 5-10 лет вперед, предусматривали планомерное выделение определенных денежных средств из прибыли, либо из федерального бюджета для инвестирования в основные фонды, снижение процента износа. Качественное совершенствование этих фондов не предусматривалось.

В целом такая практика за 10-15 лет своего применения принесла позитивные плоды, и состояние фондов сотен и тысяч предприятий значительно улучшилось. В настоящее время внимание начало уделяться качественному совершенствованию бизнес-процессов в организациях, повышению их эффективности, а также крупным инвестиционным проектам, а от ПИР во многих корпорациях начали постепенно отказываться.

2. Проблемы структурной инерции предприятий и сопротивления изменениям

2.1. Инертность предприятий и ее причины

Структурная инертность представляет собой неспособность предприятия быстро и с низкими затратами меняться под воздействием управленческих факторов. Инертность может проявляться и в активном сопротивлении изменениям. При этом различают проявления инертности на уровне персонала, а также организации в целом, и эти уровни между собой тесно переплетены.

Именно по этой причине в современных организациях довольно часто стали применяться инструменты управления изменениями, которые мотивируют работников на участие в различных проектах, способствуют развитию творческого подхода к решению задач, способствуют более глубокой коммуникации управленческих уровней на предприятиях и т.п. В целом в работе [4] эти вопросы рассмотрены достаточно подробно, и здесь они не приводятся.

Вопросы сопротивления изменениям на уровне организаций могут быть гораздо глубже, они представлены рядом управленческих, организационно-технологических и институциональных факторов (рисунок 1). Дополнительно в работе [7] отдельно выделяется понятие «параллельных структур управления», характерных для «аварийно-мобилизационной» фазы управления, которые в работе [9] описываются как структуры управления «мирного» и «военного времени». За счет использования таких структур все управленческие процессы могут жестко контролироваться, в том числе за счет введения персональной ответственности за каждое принятое решение или бездействие. Иногда это происходит, в том числе, через «поиск внутренних врагов» среди управленцев.

Наиболее характерной для отечественных предприятий причиной инертности является цеховая структура производства, которая создавалась для условий стабильно высокого спроса на продукцию предприятий и практически стопроцентной загрузки производственных мощностей. В условиях резкого снижения спроса и, соответственно, финансирования производственных мощностей в цехах наступают процессы автореструктуризации *(Подробнее эти вопросы рассмотрены в работе [2])*, которые способствуют в краткосрочной перспективе разделению производственных мощностей на работающие и «предоставленные сами себе» (не задействованные в работе, без возможности для поддержания в работоспособном состоянии), а в долгосрочной перспективе – деградации значительной части производственного и кадрового потенциала предприятия.

Рисунок 1 – Факторы возникновения структурной инертности на уровне организаций (по данным [4])

Оборотной стороной этого процесса является увеличение бюрократизации основных офисных процессов и, как следствие, дополнительно снижается скорость работы предприятия и общая управляемость. Для преодоления автореструктуризации как одной из форм структурной инертности необходимы инструменты оценки данного явления, а в дальнейшем – проведение управляемой реструктуризации предприятий. Для снижения влияния организационно-технологических факторов инертности в будущем рекомендуется развитие свойства мобильности производства в ресурсном, технологическом и организационном направлениях [3].

2.2. Проблемы наращивания объемов выпуска продукции

После длительной деградации (которая для части отечественной промышленности продолжалась более тридцати лет) предприятия оказались вынужденными резко наращивать объемы выпуска продукции. Соответственно, цеховая структура производства крайне медленно реагирует на изменение спроса на продукцию.

Как нами указывалось более десяти лет назад в работе [5], для восстановления предприятий (особенно, оборонной промышленности, связанных с производством сложной наукоемкой продукции) требуются значительные инвестиции и время. Предприятия были совершенно не готовы к такому развитию событий.

В качестве примера рассмотрим состояние одного из предприятий, входящих в сектор производства оптики и оптических материалов. В настоящее время численность персонала примерно в 10 раз меньше, нежели это было во времена СССР. То же касается объемов производственных мощностей и выручки. Большая часть технологий производства утрачена, поскольку на предприятии даже нет маршрутных карт, определяющих порядок производства изделий, технологические режимы работы оборудования, временные и материальные нормативы технологических операций. Работа с Военной приемкой осуществляется по некоторым «условным» нормативам, которые совершенно не отвечают реальному положению дел: в силу низкого уровня серийности продукции (несколько изделий в год), который был характерен для предприятия в предыдущие годы, эти нормативы попросту не разрабатывались.

В связи с необходимостью увеличения объемов выпуска продукции в ближайшие 2 года в 2-3 раза перед руководством предприятия возник ряд новых задач [*Отказаться от выпуска продукции оборонного назначения предприятия не могут, поскольку это автоматически повлекло бы уголовную ответственность для руководства. То же касается невыполнения госзаказов в установленные сроки*]:

- *Найм значительного количества новых сотрудников.* Проблема осложняется тем, то на настоящий момент времени учебные заведения города не подготавливают специалистов нужного профиля. При этом уровень заработной платы на предприятии в несколько раз меньше среднеотраслевого уровня, поэтому желающих начать работу немного. Также сказываются последствия демографического кризиса 1990-х годов [*Кадровый голод является одной из серьезных проблем отечественной промышленности. При этом на предприятия, выпускающие оборонную продукцию нельзя нанимать иностранных граждан*]. Единственный выход из сложившейся ситуации – повышение производительности труда, которое в целом способствует снижению потребности в персонале, но к сожалению такие мероприятия требуют значительных денежных средств и не происходят быстро;

- *Закупка значительных объемов нового оборудования.* Данный вид мероприятий, безусловно, является весьма актуальным, поскольку большая часть парка технологического оборудования давно выработала свой ресурс и должна быть списана. Государство по линии Федеральных целевых программ выделяет необходимые инвестиции, но начинает жестко контролировать целевое использование денежных средств, поскольку функционирование оборонного сектора производства является критически важным для страны. В условиях, когда по части видов продукции нет сформированной технологической документации, крайне сложно оценить как потенциальные объемы выпуска как по действующим единицам оборудования, так и закупаемым новым. Поскольку кадровый ресурс предприятия за последние десятилетия деградировал, то и эта задача становится крайне сложной;

- *Сертификация и формирование технологической документации по новым видам продукции.* Как правило, для решения таких задач требуются значительные финансовые ресурсы на проведение ОКР, которых по причине долгосрочной деградации и убыточности деятельности у предприятия нет.

Функционирование предприятия характеризуется крайне высоким уровнем бюрократизации офисных процессов (большое количество ненужных документов, где в каждом документе для снижения персональной ответственности сотрудников ставится большое количество подписей). Согласование документации происходит в бумажном виде, сроки согласования не нормируются. Поскольку большая часть офисных бизнес-процессов не определена (отсутствуют регламенты оформления документов, порядок осуществления бизнес-процессов), то документы переделываются по нескольку раз, что значительно увеличивает время и стоимость их разработки и согласования. При этом часть руководителей не представляет, какие нормативные и методические документы уже разработаны в организации, поэтому к разрабатываемым новым внутренним документам каждый раз могут предъявляться разные требования, возможен и достаточно произвольный порядок осуществления офисных процессов.

Ужесточение контроля целевого использования государственных денежных средств выдвигает на первый план проблему закупки правильного объема нового оборудования, поскольку избыточный объем закупаемого оборудования уже означает использование государственных инвестиций не по назначению (сверх необходимого уровня), а недостаточный объем закупки способен привести к невыполнению оборонного госзаказа, что также чревато личными негативными последствиями для руководства предприятия. Но эта проблема не может быть решена в условиях фактического отсутствия технологий производства на предприятии.

К сожалению, приведенный здесь пример предприятия является довольно типичным, и относится он к целому ряду отраслей и предприятий, которые в СССР составляли основную часть промышленного и научного потенциала экономики.

Таким образом, можно констатировать, что ряд предприятий постепенно переходит к «аварийно-мобилизационной» фазе своего развития, когда устанавливается жесткий контроль расходования государственных денежных средств и устанавливается личная ответственность руководителей за своевременное и качественное выполнение госзаказов. Контрольные структуры (в лице военной приемки, прокуратуры и других госструктур) в условиях ужесточения требований к использованию средств федерального бюджета фактически получают статус «параллельных структур управления» или «структур военного времени», которые должны обеспечить своевременное достижение поставленных государственных целей. Неэффективным руководителям в таком положении не остается места и, возможно, для выхода из сложившегося положения они должны уступить место другим, взяв на себя часть ответственности за несвоевременные или недостаточно эффективные управленческие решения. Но при этом следует осознавать, что такая «слабость» менеджмента во многом связана с деградацией национальной экономики, продолжавшейся около тридцати лет, а не с конкретными руководителями.

Остальные предприятия, не связанные с государственным оборонным заказом, могут развиваться относительно «спокойно», в рамках классических канонов менеджмента.

3. Методы и инструменты разрешения проблемных ситуаций в менеджменте

3.1. Разрешение оперативных проблем

Как было показано ранее, в промышленности накоплено огромное количество проблем, часть из которых носит оперативный характер. В практике менеджмента имеется значительный опыт разрешения проблем и разработан соответствующий инструментарий. Одной из самых действенных и популярных методологий в данном направлении являются системы менеджмента бережливого производства (СМБП).

Одним из действующих лиц в СМБП становится «клиент», т.е. непосредственный покупатель или пользователь продукции предприятия. Главным постулатом СМБП является разделение деятельности промышленного предприятия на три основные части:

- 1) то, что приносит ценность для клиента (непосредственный технологический процесс «в чистом виде», так называемая «значимая работа»);
- 2) деятельность, не приносящая ценности для клиента, но являющаяся необходимой для работы с точки зрения законодательства (соблюдение техники безопасности, норм охраны труда, ведение бухгалтерского учета и т.п.) – так называемая «незначимая работа»;
- 3) все, что не приносит ценности для клиента и является по сути дела ненужным, вредным с точки зрения расходования денежных средств и времени («потери»). Потери разделяются на семь разновидностей.

Одной из основных задач СМБП является устранение потерь во всех процессах организации, а также снижение объемов «незначимой работы» (где это возможно без потери качества). Для решения данной задачи применяется ряд инструментов бережливого производства, на основе проектного подхода. Итогом применения СМБП становится сокращение себестоимости продукции и длительности производственного цикла, значительное снижение процента брака, повышение производительности труда и т.п. Дополнительно в ряде случаев СМБП являются хорошим дополнением, а иногда и заменой инвестиционным проектам, позволяя предотвращать неэффективные инвестиционные решения путем реализации организационных мероприятий.

Отдельным объектом СМБП является решение и предотвращение проблем. Широко известно применение в корпорации «Тойота» методики «Андон», которая предполагала возможность остановки рабочим всего конвейера, если он обнаруживал некоторые проблемы (в качестве входящих материалов или заготовок, наличия расходных материалов, работоспособности оборудования, качестве своей продукции и др.). Повторный запуск конвейера осуществлялся только после решения обнаруженной проблемы. Первое время после запуска системы «Андон» остановки конвейера происходили по нескольку тысяч раз за смену, но впоследствии конвейер стал

работать практически без остановок, при значительном улучшении качества продукции. Логическим продолжением системы «Андон» стала система «Дзидока», предполагавшая передачу часть интеллектуальных функций обнаружения проблем непосредственно оборудованию, которое в случае выявления несоответствий останавливалось и сообщало рабочему о невозможности продолжения работы вплоть до разрешения ситуации. Системы «защиты от дурака» («Baka Yoke») и «от непреднамеренных ошибок» («Poka Yoke») состоят в конструировании элементов производственной системы таким образом, чтобы определенные типы ошибок было невозможно осуществить, либо это было бы очень неудобно (так называемое «встраивание качества в процессы»).

Достаточно популярны в отечественной промышленности методы эскалации проблем и их решения методом «Одна за одной» (“One-by-One”), предполагающие стандартизованную последовательность действий работника при обнаружении им некоторой проблемы, в том числе выявление коренной причины и, по возможности, ее устранение, а также корректировку нормативных документов в рамках действующих процессов в целях недопущения возникновения данного типа проблем в будущем, либо снижения вероятности ее повторения. Если невозможны оба исхода, то разрабатывается алгоритм разрешения подобных ситуаций, что позволит в случае повторного возникновения проблемы не тратить время на разработку алгоритма разрешения ситуации.

Для организации эффективных совещаний на разных уровнях организации в СМБП применяются информационные центры («панели управления» подразделениями предприятия), на которых в соответствии с утвержденным регламентом постоянно обновляется информация о ходе производственных и офисных процессов, фиксируются проблемы, анализируются отклонения фактических значений контрольных параметров производства от плановых, вносятся оперативные корректировки параметров деятельности.

Отдельно для оптимизации офисных и производственных процессов применяется картирование потока создания ценности (КПСЦ), а также в ряде случаев полезными оказываются методики «Быстрая переналадка» (SMED, “Single-Minute Exchange of Dies”), «Всеобщее обслуживание оборудования» (TPM, “Total Productive Maintenance”). Для управления достижением поставленных целей используются методы построения дерева целей (с установлением ключевых показателей эффективности руководителям организации), а также инструментарий развертывания политики в организации «Хосин Канри» (“Hoshin Kanri”).

Нормирование процессов, технологических операций, установление прогрессивных нормативов трудоемкости и потребления материалов также в определенной мере можно считать инструментарием «бережливого производства». Но в основном это хорошее «дополнение», но не основная деятельность в рамках СМБП.

Методы и инструменты СМБП не ограничиваются набором приведенных методик, которые могут адаптироваться к конкретным условиям деятельности предприятия. Увязка СМБП с параметрами оперативного управления предприятием позволяет эффективно решать большую часть возникающих оперативных проблем *[При этом «ложку дегтя» добавляют предприятия, у которых до сих пор применяется затратный метод ценообразования или метод «плановой рентабельности». К таковым относятся, прежде всего, ремонтные предприятия, работающие по госзаказам. В этом случае предприятия совершенно не заинтересованы в снижении издержек, поскольку это непосредственно приводит к снижению физического объема прибыли. К сожалению, неизбежное в ряде случаев применение затратного метода фактически ставит крест на эффективности бизнес-процессов и разрешимости ряда внутренних проблем.]*

3.2. Методы разрешения стратегических проблем промышленных предприятий

Коммерческий и государственный секторы экономики сильно отличаются друг от друга с точки зрения имеющихся стратегических проблем. Как представляется, для разрешения накопившихся за десятилетия стратегических проблем промышленных предприятий (работающих на основе госзаказа) необходимо осуществить ряд мероприятий:

- 1) ревизия всех имеющихся ресурсов, как метод получения точной картины происходящего, а также правовой точки для будущих изменений;
- 2) санация (устранение избыточных, разрушенных элементов инфраструктуры и производственных мощностей) предприятия;
- 3) нормирование технологических процессов и операций, стандартизация офисных процедур (с точки зрения определения реальной материалоемкости, трудоемкости и производительности), что позволит более точно оценить производственную мощность предприятия;
- 4) расчет потребного объема оборудования для увеличения объема выпуска продукции, с учетом государственных инвестиций и сроков их реализации и технико-экономическое обоснование инвестиционных проектов;
- 5) реализация инвестиционных проектов.

Для коммерческих предприятий состав стратегических мероприятий может быть сходным, но инвестиции могут быть и из частных источников, а увеличение объемов производства может и не планироваться *(в ряде случаев может оказаться полезным обратиться к работе, в которой описывается подход к привлечению инвестиций со слаборазвитой инфраструктурой. [10])*. Параллельное внедрение инструментария СМБП позволит в обоих случаях ускорить происходящие изменения, не допустить возникновения новых серьезных оперативных проблем, а также постепенно снять остроту имеющихся.

В дальнейшем после реализации указанных мероприятий предприятия могут выйти на некоторый более устойчивый тренд развития, и перед ними возникнут задачи обеспечения конкурентоспособности на длительную перспективу, устойчивости в условиях резких непредсказуемых изменений внешней среды, ускорения процессов внедрения инноваций и ряд других. В рамках данного исследования указанные задачи и инструментарий их решения не рассматриваются.

Заключение

Таким образом, в отечественной промышленности накопилось огромное количество проблем, часть из которых относится к текущей, практически ежедневной деятельности предприятий, а другая носит стратегический характер, связанный с развитием организаций и их выживанием в стратегической перспективе.

Большая часть оперативных проблем может быть решена на основе применения широкого инструментария систем менеджмента бережливого производства, нацеленных на повышение эффективности бизнес-процессов предприятия, производительности труда, качества продукции, снижение длительности производственного цикла. При этом крайне негативное влияние на экономику предприятия оказывает затратный метод ценообразования, который противоречит принципу эффективного использования ресурсов и фактически поощряет структурную избыточность в производственных и офисных процессах.

Для решения стратегических проблем прежде всего необходима полная ревизия имеющихся у предприятия ресурсов, производственных мощностей, персонала, действующих бизнес-процессов, технологических операций на предмет фактического потребления ресурсов и времени, а также для определения производственной мощности. После этого возможна эффективная реализация инвестиционных процессов «с чистого листа», что позволит изначально создавать эффективные структуры управления и производства.

В дальнейшем предприятия могут столкнуться с другими стратегическими задачами (обеспечение стратегической устойчивости и конкурентоспособности на длительную перспективу, повышение скорости внедрения инноваций и др.), решение которых оставлено за рамками настоящего исследования.

Источники:

1. Лапинская А.А. Современная специфика корпоративных отношений на примере вертикально-интегрированной компании. // Записки горного института, №233, Т. 233, 2018, с. 561-570.
2. Новиков А.В. Автореструктуризация как одна из главных проблем управления российскими промышленными предприятиями. // Экономика и предпринимательство, №4, ч. 2, 2014, с.614-619.
3. Новиков А.В. Математические модели оценки мобильности промышленных предприятий. // Друкеровский вестник, №3, 2023, с. 304-315.
4. Новиков А.В. О природе структурной инертности промышленных предприятий. Социальные и экономические системы: международный электронный научный журнал, №3.2 (44), 2023, с. 101-114 URL: https://www.sesjournal.ru/release/archive/journal/?SECTION_ID=79 (дата обращения: 27.10.23).
5. Новиков А.В. Пути преодоления системного кризиса оборонной промышленности (на примере Северодвинска). // Эффективное антикризисное управление, 2012, №3 (72), с. 70-75.
6. Портер Ф. Съесть или быть съеденным. Эффективные приемы внутрикорпоративной борьбы. – М.: Питер, 1993. – 210 с.
7. Прохоров А.П. Русская модель управления. – М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2020. – 496 с.
8. Хайкин М.М., Лапинская А.А. Национальная экономика: пред- и послереформенное состояние. // Под ред. Запесоцкого А.С. // Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Т. 1, 2019, с. 546-548.
9. Michael T. Hannan, John Freeman. Structural Inertia and Organizational Change // American Sociological Review, Vol. 49, No. 2 (Apr., 1984), pp. 149-164.
10. Ponomarenko T.V., Sidorov D.V., Fedoseev S.V., Cherepovitsyn A.E. Organizational-Economic mechanism of financing strategic investment projects at the regional level in regions with poor infrastructure // International Journal of Applied Engineering Research, No 16, Vol. 11, 2016, pp. 9007-9013.

EDN: DJNFTK

Т.В. Носакова – к.п.н., доцент кафедры профессионального образования и профессионального развития, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, Россия, nosakovatv@mail.ru,

T.V. Nosakova – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor department of psychology of education and professional development, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА MANAGEMENT AND ORGANIZATIONAL ASPECTS OF INTELLECTUAL DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN

Аннотация. В данной статье освещается важная тема интеллектуального развития детей дошкольного возраста с точки зрения управленческих и организационных аспектов. Целью работы является анализ управленческих аспектов этого процесса, что предполагает детальное изучение существующих методов и подходов в сфере дошкольного образования. Автор ставит задачу теоретического анализа научных источников, связанных с проблемами интеллектуального развития детей в дошкольных образовательных учреждениях, что включает в себя изучение литературы, статей и исследований в данной области. Особое внимание уделяется описательной статистике и корреляционному анализу, направленным на изучение взаимосвязи между психическими и познавательными процессами и интеллектуальным развитием детей. Этот аспект является ключевым для понимания того, как различные факторы влияют на интеллектуальное развитие ребенка в дошкольном возрасте. Завершающий этап работы включает в себя обобщение результатов исследования, что позволяет автору предложить конкретные направления деятельности и разработать программы для улучшения процесса интеллектуального развития в дошкольных образовательных учреждениях. Статья вносит значительный вклад в область дошкольного образования, предлагая новые подходы и рекомендации для педагогов и управленцев образовательных учреждений.

Abstract. This article highlights the important topic of intellectual development of preschool children from the point of view of managerial and organizational aspects. The purpose of the work is to analyze the managerial aspects of this process, which involves a detailed study of existing methods and approaches in the field of preschool education. The author sets the task of a theoretical analysis of scientific sources related to the problems of intellectual development of children in preschool educational institutions, which includes the study of literature, articles and research in this area. Particular attention is paid to descriptive statistics and correlation analysis aimed at studying the relationship between mental and cognitive processes and the intellectual development of children. This aspect is key to understanding how various factors influence the intellectual development of a child in preschool age. The final stage of the work includes a generalization of the research results, which allows the author to propose specific areas of activity and develop programs to improve the process of intellectual development in preschool educational institutions. The article makes a significant contribution to the field of preschool education, offering new approaches and recommendations for teachers and managers of educational institutions.

Ключевые слова: интеллектуальное развитие, управление интеллектуальным развитием, дошкольное образовательное учреждение, дети дошкольного возраста, педагоги, руководители, родители.

Keywords: intellectual development, intellectual development management, preschool educational institution, preschool children, teachers, managers, parents.

Период дошкольного возраста – это время становления личности ребенка, его представлений об окружающем мире, развития многочисленных навыков и умений. Познавательное развитие – это одно из важнейших направлений, предполагающее в своей основе познавательную мотивацию, интерес и любознательность [2].

ФГОС дошкольного образования – это документ, который определяет содержание, цель и задачи реализуемой в ДОУ образовательные программы. Здесь зафиксированы те направления развития ребенка дошкольного возраста, на основе которых должна быть построен организуемый на территории ДОУ педагогический процесс.

Содержание ФГОС дошкольного образования в сфере познавательного развития включает направления:

- развитие интересов и познавательной мотивации;
- формирование действий познавательного характера;
- формирование первоначальных представлений об окружающем мире, людях, объектах, предметах и себе;
- формирование представлений о существующих на современном этапе в социуме ценностях [9].

Данные направления в комплексе представляют собой сущность познавательного развития, определяя его

основные компоненты и структуру.

Интеллектуальное развитие – это специально организуемый процесс, предполагающий в своей основе создание развивающей среды и использование разнообразных методов и приемов. Под термином «интеллектуальное развитие» следует понимать создание условий, направленных на развитие мыслительных операций, расширение представлений об окружающем мире и обучение различным практическим действиям.

В данном случае речь идет о непрерывном процессе, который представляет собой своеобразный фундамент для формирования у ребенка мыслительных способностей, позволяющих получать информацию об окружающем мире, анализировать и запоминать ее [4].

Таким образом, интеллектуальное развитие – это механизм, благодаря которому у дошкольника формируется система представлений об окружающем мире, что предполагает становление собственной концепции мировоззрения.

Интеллектуальная деятельность основывается на совершаемых со стороны ребенка действиях. Здесь предполагается восприятие – с одной стороны, взаимодействие с предметами и социумом – с другой. Необходимо подчеркнуть, что мышление ребенка получает возможности для развития посредством создания определенной среды.

Речь здесь идет о том, что со стороны взрослых организуется специальный процесс обучения, способствующий формированию у дошкольников системы знаний об окружающих предметах, явлениях и событиях. Осуществление подобного подхода способствует развитию мыслительной деятельности, являющейся своеобразным фундаментом интеллектуального развития [1].

Мыслительная деятельность ребенка имеет в своей основе четыре последовательные ступени.

Первый этап – это непосредственные действия, предполагающие в своем содержании различные манипуляции с предметами.

Второй этап – начало опосредованного действия. Здесь предполагается попытка найти способ применения определенному предмету посредством совершения случайных действий.

Третий этап – это целенаправленные попытки, построенные на процессе воспроизведения действий по предлагаемому со стороны взрослого образцу.

Четвертый этап – это конструктивный подход.

Его особенностью является полноценное овладение необходимыми навыками, позволяющими достигать предполагаемой цели без ошибок или дополнительных действий вспомогательного характера. В данном случае речь идет о том, что у детей постепенно формируется наглядно-образное мышление, позволяющее предварительно составлять план действий, опираясь на имеющийся опыт [7].

Как показывают результаты многочисленных исследований, особое влияние на развитие интеллекта ребенка оказывает окружающая его социальная среда. Здесь речь идет о том, что процесс взаимодействия с другими людьми формирует у ребенка представления об окружающем мире. Помимо этого, именно от насыщенности окружающей среды напрямую зависит уровень интеллектуального развития ребенка, количество и качество его представлений об окружающем его мире.

Иными словами, в процессе ознакомления с окружающей средой и взаимодействия с социумом ребенок постепенно овладевает речевыми умениями и мыслительными операциями. Уже на начальном этапе дошкольного возраста он активно использует речь, осуществляет свободное общение со сверстниками и взрослыми. В свою очередь, уровень развития речи и познавательной сферы напрямую зависит от используемых методов воспитания и обучения.

Предполагается, что создание специальных условий – это тот инструмент, который способствует формированию у детей определенных навыков и умений, способствующих накоплению опыта об окружающем мире.

Также можно обнаружить взаимосвязь между речью и мышлением. Предполагается, что развитие речевых навыков способствует умственному развитию ребенка, что обусловлено возникновением новых возможностей при общении со взрослым. Постепенно развивается дедуктивное мышление. Именно данная форма мышления способствует формированию навыков, связанных с установлением причинно-следственных связей между происходящими явлениями и событиями [5].

Появление вопросов в речи дошкольника – это доказательство наличия проблемности мышления ребенка. Традиционно данный феномен начинает появляться в возрасте 3 лет.

Это обусловлено формированием новообразования, в основе которого лежит интеллектуальная задача: на данном этапе возрастного развития у ребенка можно наблюдать устойчивую познавательную направленность мышления, что выражается в активном стремлении познания окружающего мира посредством диалога с взрослыми [2].

В возрасте 6 лет у детей начинает проявляться логическое мышление. По мнению Л. Фатиховой, «логическое мышление, характерный вид мышления детей старшего дошкольного возраста, так как связан с накоплением ребенком опыта, с ощущениями и представлениями из прошлого» [8].

Но здесь необходимо обратить внимание на тот момент, что логическое мышление недостаточно сформировано даже в старшем дошкольном возрасте. Но уже на этом этапе ребенок свободно владеет наглядно-образным мышлением, что подтверждено данными многочисленных исследований отечественных и зарубежных ученых.

Важными показателями являются способности, предполагающие познавательную инициативность и креативное мышление.

В свою очередь, под термином «когнитивные процессы» следует понимать совокупность психических качеств это память, воображение, внимание, мышление, восприятие и ощущения.

Подводя итоги, необходимо обратить внимание на тот момент, что развитие интеллектуальной сферы ребенка предполагает наличие определенной окружающей среды (различные предметы и объекты, возможности для общения со взрослыми и сверстниками).

Иными словами, для создания благоприятных условий необходимо реализовывать специальные методы и приемы организации педагогического процесса. Помимо этого, в качестве основного механизма развития интеллектуальной деятельности ребенка следует рассматривать его общение со взрослыми и со сверстниками.

Совокупность из ранее обозначенных условий выступает в качестве своеобразного фундамента для интеллектуального развития ребенка дошкольного возраста.

В соответствии с гипотезой, что существует взаимосвязь между познавательными процессами и уровнями интеллектуального развития и с целью изучения познавательной сферы девочек и мальчиков старшего дошкольного возраста было проведено эмпирическое исследование на базе МКДОУ. Общая выборка составила 50 человек. 1 группа – 25 мальчиков, 2 группа – 25 девочек в возрасте 6 лет.

Для выявления различия интеллектуальных способностей мальчиков и девочек дошкольного возраста были выбраны методики Тест Векслера (или Шкала Векслера) (детский) [6] и методика развития познавательных процессов, в которую входят: Методика изучения концентрации и устойчивости внимания М.П. Кононовой; Методика диагностики словесно-логического мышления «Четвертый лишний» (А.Ф. Ануфриев); Методика развития памяти «Долговременная память» (А.Ф. Ануфриев) [3].

Рассмотрим результаты описательной статистики по методике Тест Векслера (или Шкала Векслера) (детский) (рисунок 1 и 2).

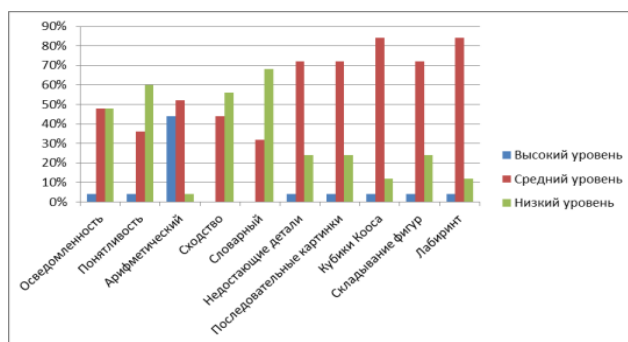

Рисунок 1 – Гистограмма показателей по методике Тест Векслера в группе мальчиков

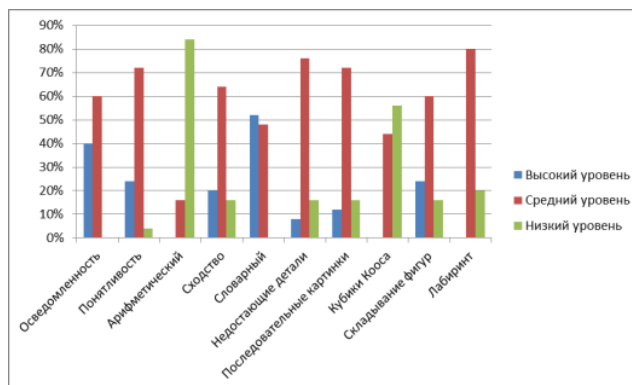

Рисунок 2 – Гистограмма показателей по методике Тест Векслера в группе девочек

По методике Тест Векслера в группе мальчиков преобладает высокий уровень 84 % по шкале «Арифметический», в группе девочек наоборот низкий уровень, так как у мальчиков больше развиты вербально-мнестические операции.

В группе девочек преобладает высокий уровень 52 % по шкале «Словарный», в группе мальчиков наоборот низкий 68 %. Об этом же свидетельствуют шкалы «Осведомленность», «Понятливость» и «Сходство» которые направлены определение уровня словарного запаса и мышления. По этим шкалам у мальчиков преобладает низкий уровень, а у девочек средний. Мальчики начинают говорить позже и комплексные нарушения речи встречаются у мальчиков чаще, чем у девочек.

По шкале «Кубики Кооса» у девочек преобладает низкий уровень, а у мальчиков средний. Так как у мальчиков лучше развита пространственная ориентация и аналитико-синтетические способности.

Рассмотрим результаты описательной статистики по методике изучения концентрации и устойчивости внимания М.П. Кононовой, по методике диагностики словесно-логического мышления «Четвертый лишний» А.Ф. Ануфриева и методика развития памяти «Долговременная память» А.Ф. Ануфриева (рисунок 3 и 4).

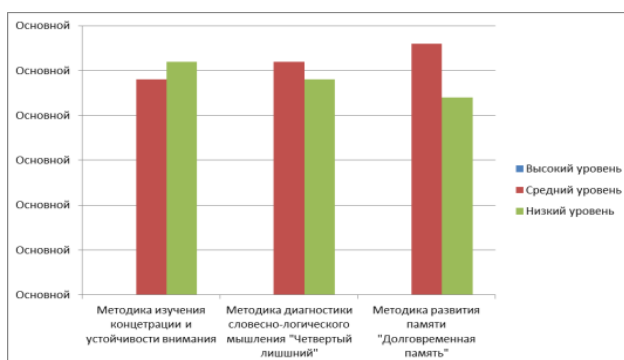

Рисунок 3 – Гистограмма показателей по методике изучения концентрации и устойчивости внимания М.П. Кононовой, по методике диагностики словесно-логического мышления «Четвертый лишний» и методика развития памяти «Долговременная память» А.Ф. Ануфриева в группе мальчиков

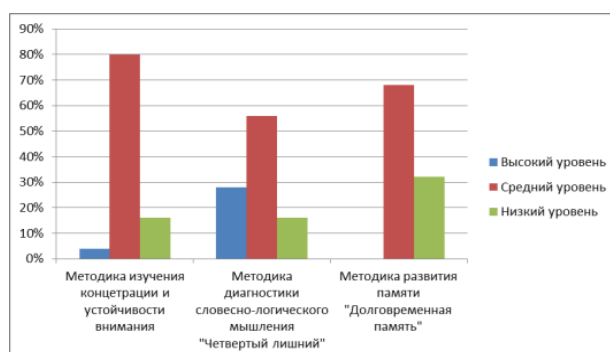

Рисунок 4 – Гистограмма показателей по методике изучения концентрации и устойчивости внимания М.П. Кононовой, по методике диагностики словесно-логического мышления «Четвертый лишний» и методика развития памяти «Долговременная память» А.Ф. Ануфриева в группе девочек

По шкале «Концентрация и устойчивость внимания» в большей степени низкий уровень у мальчиков 52 %, так как в этом возрасте внимание мальчиков можно охарактеризовать как рассеянное и неустойчивое. А у девочек средний уровень по сравнению с другими больше по шкале «Концентрация и устойчивость внимания» 80 %, так как девочки могут долго удерживать внимание на одном предмете и удерживать одновременно некоторые количество объектов.

По шкале «Долговременная память» в большей степени преобладает средний уровень у девочек 68 %, а у мальчиков преобладает низкий уровень 44 %, так как в этом возрасте у девочек быстрее и лучше развивается долговременная память, также связано с левым полушарием.

Согласно выдвинутой гипотезе был проведен корреляционный анализ с помощью критерия ранговой корреляции Спирмана. В результате выявлены взаимосвязи в группе мальчиков (рисунок 5).

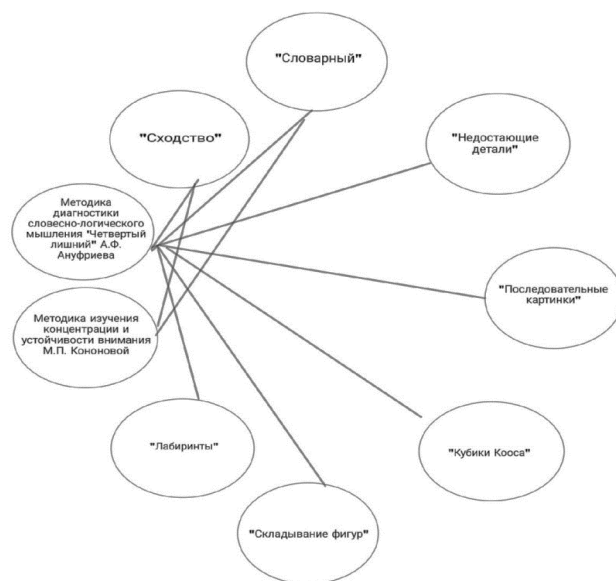

Рисунок 5 – Корреляционная плеяда в группе мальчиков

В результате корреляционного анализа определена взаимосвязь в группе мальчиков между методикой изучения концентрации и устойчивости внимания М.П. Кононовой и методикой Тест Векслера (или Шкала Векслера) (детский), обнаружена высокосвязная взаимосвязь между шкалой «Концентрация и устойчивость внимания» и шкалой «Сходство» ($r = 0,675^{**}$, $p = 0$). Это говорит о, измерении способностей к логическому обобщению, способность к классификации, сравнению и упорядоченности.

Обнаружена высокосвязная взаимосвязь между шкалой «Концентрация и устойчивость внимания» и шкалой «Словарный» ($r = 0,664^{**}$, $p = 0$). в группе мальчиков, так как внимание мальчиков в этом возрасте еще рассеянное и неустойчивое, а объем словарного запаса ниже, чем в группе девочек.

По методике диагностики словесно-логического мышления «Четвертый лишний» А.Ф. Ануфриева обнаружена высокосвязная взаимосвязь между шкалой «Словесно-логическое мышление» и шкалой «Сходство», «Словарный» ($r = 0,679^{**}$, $p = 0$), так как у мальчиков старшего дошкольного возраста, медленнее развивается область левого полушария, отвечающая за речь, рационально-логическое мышление.

Обнаружена высокосвязная взаимосвязь между шкалой «Словесно-логическое мышление» и шкалой «Недостающие детали», «Последовательные картинки», «Складывание фигур» ($r = 0,677^{**}$, $p = 0$), «Кубики Кооса» ($r = 0,664^{**}$, $p = 0$), «Лабиринты» ($r = 0,645^{**}$, $p = 0$).

В результате корреляционного анализа выявлены взаимосвязи в группе девочек (рисунок 6).

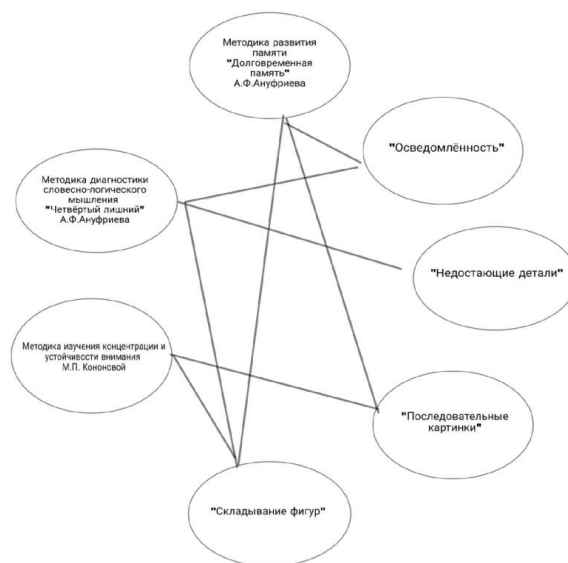

Рисунок 6 – Корреляционная плеяда в группе девочек

В результате корреляционного анализа определена взаимосвязь в группе девочек между методикой изучения концентрации и устойчивости внимания М.П. Кононовой и методикой Тест Векслера, обнаружена высокосвязная взаимосвязь между шкалой «Концентрация и устойчивость внимания» и шкалой «Складывание фигур» ($r = 0,652^{**}$, $p = 0$) и «Последовательные картинки» ($r = 0,647^{**}$, $p = 0$) так как они чаще и охотнее рисуют, режут и шьют, что способствует (стимулирует) развитию зрительно-моторных координаций и графических навыков.

Обнаружена высокосвязная взаимосвязь между шкалой «Методика диагностики словесно-логическое мышление «Четвертый лишний» А.Ф. Ануфриева» и шкалой «Осведомленность» ($r = 0,647^{**}$, $p = 0$), «Недостающие детали» ($r = 0,686^{**}$, $p = 0$). Так как у девочек лучше развита речь, а для задания проверяется развитие речи, объем словарного запаса и умение устанавливать причинно-следственные связи. Это говорит о том, что у девочек раньше, чем у мальчиков, формируются области левого полушария, ответственные за речь, рационально-логическое мышление.

Обнаружена высокосвязная взаимосвязь между шкалой «Методика развития памяти «Долговременная память» А.Ф. Ануфриева» и шкалой «Осведомленность», «Последовательные картинки», «Складывание фигур».

Таким образом, гипотеза подтвердилась. Существуют взаимосвязи между компонентами психических познавательных процессов и уровней интеллектуального развития в группе мальчиков и девочек. Мальчики и девочки отличаются в интеллектуальном развитии, они ведут себя по-разному и поэтому в процессе обучения и воспитания руководителям и педагогам дошкольных образовательных учреждений, а также родителям необходимо учитывать эти различия.

Источники:

1. Адаева Д.Н. Организация работы педагога с одаренными детьми / Д.Н. Адаева // Проблемы преемственности в обучении русскому языку в условиях билингвизма: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Грозный, 29 апреля 2020 года. Грозный. Чеченский государственный педагогический университет. 2020. С. 8-14.
2. Акулова Т.А. Актуальность вопроса формирования целостной картины мира у детей старшего дошкольного возраста / Т.А. Акулова // Психология и педагогика дошкольного и начального общего образования: преемственность и новаторство: Сборник научно-методических статей. Челябинск. Издательский центр «Титул». 2020. С. 12-16.
3. Ануфриев А.Ф. Как преодолеть трудности в обучении детей. Психодиагностические таблицы. Психодиагностические методики. Коррекционные упражнения. М. Ос-89. 1997.224 с.
4. Галигузова, Л.Н. Дошкольная педагогика: учебник и практикум для вузов / Л.Н. Галигузова, С.Ю. Менчерякова-Замогильная. 2-е изд., испр. и доп. Москва. Издательство Юрайт. 2021. 253 с.
5. Горбунова, О.И. Роль инноваций в современной дошкольной педагогике / О.И. Горбунова // Роль инноваций в трансформации и устойчивом развитии современной науки: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Омск, 03 июня 2020 года. Стерлитамак. Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований». 2020. С. 38-40.

6. Когнитивная психология. Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Дружинина, Д.В. Ушакова М. ПЕР СЭ. 2002. 480 с.
7. Новикова О.Н. Логическое мышление старших дошкольников // Педагогическое мастерство и педагогические технологии. 2016. № 3 (9). С. 148-149.
8. Фатихова Л. Диагностика наглядного мышления // Дошкольное воспитание. 2016. № 8. С. 93-99.
9. Федеральный Государственный образовательный стандарт дошкольного образования: утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013г., №1155 (ред. от 21.01.2019) / Министерство образования и науки Российской Федерации. Москва. 2013. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-17102013-n-1155>.

EDN: MVAJKY

С.В. Орехова – д.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента и предпринимательства, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, bentarask@list.ru,

S.V. Orekhova – doctor of economics, associate professor, professor of the department of management and entrepreneurship, Ural State Economic University, Yekaterinburg, Russia;

М.А. Сафаров – соискатель кафедры менеджмента и предпринимательства, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, m_safarov@mail.ru,

M.A. Safarov – applicant for the department of management and entrepreneurship, Ural State Economic University, Ekaterinburg, Russia.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ THE MEDICAL ORGANIZATIONS EFFICIENCY: ECONOMETRIC MODEL

Аннотация. Исследование эффективности организации ориентировано на поиск механизмов воздействия на управляемый объект, а, следовательно, на выявление причин и условий, определяющих это воздействие. Без практико-ориентированного управленческого инструментария невозможно добиться эффективного функционирования конкретной организации. Медицинская организация как единица анализа обладает особыми характеристиками, объясняемыми институциональным контекстом рынка здравоохранения и сложностью оценки качества производимых ею благ. Статья посвящена разработке эмпирического инструментария оценки эффективности медицинской организации. Методологической базой исследования выступают положения теории организации. На основе учета специфических черт бизнес-моделей медицинских организаций выделены проблемы выбора критериев эффективности медицинской организации. С помощью авторского методического обеспечения проведено эмпирическое исследование эффективности медицинской организации. Метод исследования – конструирование множественной логит-регрессии. Информационно-эмпирическую базу исследования составили данные об экономической деятельности по 7 медицинским организациям, включенным в федеральную сеть поликлиник ООО «Полимедика – Челябинск» за 2017-2023 годы. Результаты иллюстрируют, что финансовая эффективность бизнеса зависит от показателей технической, маркетинговой и ресурсной видов эффективности.

Abstract. The study of organizational effectiveness is focused on searching for mechanisms of influence on the managed object, and, consequently, identifying the causes and conditions that determine this influence. Without practice-oriented management tools, it is impossible to achieve the effective functioning of a particular organization. A medical organization as a unit of analysis has special characteristics explained by the institutional context of the healthcare market and the difficulty of assessing the quality of the goods it produces. The article is devoted to the development of empirical tools for assessing the effectiveness of a medical organization. The methodological basis of the study is the principles of organization theory. Based on taking into account the specific features of business models of medical organizations, the problems of choosing criteria for the effectiveness of a medical organization are highlighted. We use the author's method for an empirical study of the effectiveness of a medical organization. The research method is the construction of multiple logit regression. The information base of the study consisted of data on economic activity for 7 medical organizations included in the federal net of polyclinics «Polymedica – Chelyabinsk» for 2017-2023. The results illustrate that the financial efficiency of a business depends on indicators of technical, marketing and resource types of efficiency.

Ключевые слова: эффективность организации, медицинская организация, техническая эффективность, ресурсная эффективность, финансовая эффективность, маркетинговая эффективность.

Keywords: organizational efficiency, medical organization, technical efficiency, resource efficiency, financial efficiency, marketing efficiency.

Введение

Управленческая наука развивается таким образом, чтобы добавить ясности ответу на главный вопрос менеджмента: «почему одни организации функционируют эффективнее других?». Современные исследования добились существенных успехов в разрешении этого вопроса и основываются на двух основных предпосылках:

1) эффективность организации зависит от успешного увязывания руководством преимуществ (сильных сторон) внешней и внутренней среды. Эти преимущества, в свою очередь, определяются множеством факторов: от особенностей рынка до специфики ресурсов и процессов самой организации;

2) все более весомой является доля исследований, указывающих на необходимость практико-ориентированного, объектного подхода к управлению эффективностью организации. Учет специфики бизнес-модели, рыночных и институциональных факторов ее функционирования выходят на первый план в решении задачи повышения достоверности полученных научных результатов.

Объектно-ориентированный метод познания предполагает, что универсальные теоретические подходы трансформируются в случае специфических объектов исследования. В случае с медицинскими организациями наблюдается весьма значительная специфика, объясняемая особенностями рынка, многовариантностью производимых благ и принципиально разной позицией стейкхолдеров в понимании эффективности ее бизнес-модели.

Медицинская организация как единица анализа обладает особыми характеристиками, объясняемыми в первую очередь институциональным контекстом рынка здравоохранения, в котором она функционирует и сложным характером оценки качества производимых ею благ [1, 2]. Монетизация ее бизнес-модели основывается на двухуровневом ценностном предложении: для клиентов (жителей территории) и для государства (заказчика общественного блага). При этом население обслуживаемого региона опосредованно участвует в процессах монетизации, фактическое финансирование медицинской организации осуществляется в рамках систем обязательного и добровольного медицинского страхования. Таким образом, финансовая жизнеспособность медицинской организации зависит от множества разноректорных параметров, слабо связанных с декларируемым ценностным предложением – качеством предоставляемых услуг населению. Этот факт может существенным образом влиять на критерии к оценке и подходы к управлению эффективностью медицинской организации.

Целью исследования, таким образом, выступает разработка методико-эмпирического инструментария эффективности медицинских организаций и его дальнейшая апробация.

Для достижения поставленной цели требуется детализация двух основных моментов. Во-первых, необходимо систематизировать управленческие подходы для формирования дизайна исследования феномена эффективности организации; на основе консолидации существующих методических подходов и практик отобрать релевантные показатели оценки эффективности медицинской организации. Во-вторых, в рамках авторского методического подхода разработать и обосновать инструментарий и провести эмпирическое исследование эффективности медицинской организации.

Проблемы выбора критериев и показателей эффективности медицинской организации

Содержание и способы интерпретации понятия «эффективность медицинских организаций» и сопряженного с ним «эффективность оказания медицинских услуг», являются многофакторными. С другой стороны, в силу специфики сферы здравоохранения, ее важности для жизнедеятельности национальной социально-экономической системы в целом, имеется целый ряд регуляторных документов, определяющих нормативно-правовые аспекты этих понятий. Имеющиеся подходы к задачам и, соответственно, уровню их достижения, в практике национальных (не только российских) систем здравоохранения весьма формализованы (подробнее – в [3]). Это снижает достоверность и затрудняет качественную интерпретацию результатов деятельности медицинских организаций, поскольку декларируемые и фактические ценностные предложения их бизнес-моделей не совпадают.

Существующие научные исследования сосредоточены на решении трех групп вопросов. Первая группа посвящена выделению и анализу влияния различных факторов на эффективность деятельности медицинских организаций и медицинского обслуживания в целом. Вторая группа работ направлена на классификацию показателей эффективности в здравоохранении. Наконец, третья группа публикаций сосредотачивает внимание на достоверности анализа и самих показателей, выбранных для оценки эффективности медицинского обслуживания. Обобщение фундаментальных работ в области оценки эффективности деятельности медицинских организаций [4-7] позволяют выделить 4 группы показателей, релевантных для измерения экономических аспектов:

- 1) техническая эффективность определяет возможности организации по обслуживанию пациентов: производственные мощности, площади и резервы;
- 2) ресурсная эффективность иллюстрирует использование состояния, наличия и рационального использования ресурсов организации: материальных, трудовых и др.;
- 3) маркетинговая эффективность представляет собой метрики удовлетворенности пациентов оказываемыми медицинскими услугами;
- 4) финансовая эффективность показывает результативность и окупаемость бизнеса.

Перечень этих показателей может быть конкретизирован в зависимости от типа организации (больница, поликлиника, стационар и т.п.) и целей такого оценивания. При этом финансовая эффективность зависит от технической, ресурсной и маркетинговой видов.

В российской научной периодике также представлен ряд работ, осуществляющих оценку эффективности медицинских организаций. Так, в работе Пожидаевой Т.А. с соавторами [8] выделены экономическая, медицинская и социальная составляющие. Под медицинской эффективностью понимаются показатели достижения определенного результата в состоянии здоровья населения; под социальной – степень удовлетворенности населения качеством и доступностью медицинской помощи; экономическая эффективность представляет собой финансовую результативность бизнеса.

Поскольку эмпирическая часть исследования направлена на анализ бюджетных организаций Воронежской области, авторы осуществляли расчет таких экономических аспектов деятельности больниц как уровень выполнения объема оказанных медицинских услуг, уровень использования мощности учреждения, уровень выполнения функции врачебной должности, показатели использования коечного фонда; показатели использования материальных ресурсов, показатели использования кадров; показатели эффективности оказания платных медицинских услуг, объем финансирования программы государственных гарантий, структуру расходов финансовых средств по видам источников финансирования и по видам медицинской помощи, расходы медицинского учреждения на одного жителя в год и др.

Аналогичный подход демонстрируют исследования других отечественных авторов [9, 10]. Помимо перечисленных показателей, некоторые статьи затрагивают вопросы репутации медицинской организации, квалификации медицинского персонала и т.д. Как и в зарубежных исследованиях, здесь отмечаются проблемы отсутствия единого стандарта, доступности и достоверности информационной базы.

Обработка выбранных показателей эффективности деятельности медицинских организаций чаще всего осуществляется двумя методами. В российской практике чаще всего встречается метод рейтингования (подробнее – в [3]). В зарубежной практике оценки сосредоточены на эконометрическом моделировании измерения эффективности в здравоохранении, среди которых основным выступает метод Data Envelopment Analysis (DEA) [11, 12]. Метод DEA позволяет оценить относительную техническую эффективность различных объектов здравоохранения, учитывает изменчивость параметров во времени и позволяет рассчитать динамическую эффективность медицинских организаций. Так, в статье [13] для измерения технической эффективности медицинских организаций были исследованы показатели трудовых и материальных расходов, в качестве результирующего показателя оценивалось значения количества койко-дней на одного пациента и численность медицинского персонала на 1000 пациентов.

Вместе с тем, представленные исследования имеют ряд методических недостатков.

В первую очередь следует отметить, что имеющиеся работы сосредоточены на формировании релевантного математического аппарата для агрегирования уже имеющихся показателей. Интегральные оценки приводят к нивелированию слабых сторон одной группы показателей за счет другой группы. Например, увеличение числа больничных коек не свидетельствует об улучшении медицинского обслуживания, но может существенно повысить формальную оценку эффективности.

Во-вторых, предложенные методики часто разработаны в рамках нормативного подхода, то есть осно-

ваны на показателях, предложенных в государственных программах. С этой точки зрения получается, что критерием эффективности деятельности медицинских организаций является выполнение заданного государством плана (заказа). В-третьих, наблюдается многополярность оценок. Имеющиеся классификации видов эффективности в большинстве касаются здравоохранения в целом, ряд показателей на уровне поликлинического обслуживания не имеет смысла. В частности, показатели территориальной доступности, продолжительность жизни или уровень смертности населения не могут служить релевантными показателями. В-четвертых, не учитываются факторы достижения показателей эффективности медицинских организаций как внутренней среды [14], так и внешней [15].

Кроме того, не праздным является вопрос достоверности измерений. Опросы населения и другие качественные методы исследования могут показать сколько-нибудь репрезентативные результаты на несмещенных выборках, которые в случае анализа конкретной медицинской организации получить невозможно. Этот факт обуславливает необходимость использования только количественных объективных метрик, которые были бы подтверждены документально (в отчетности).

Материалы и методы

Для апробации методики использовались данные ООО «Полимедика» – федеральной сети поликлиник. В составе компании находятся 3 локальные группы медицинских организаций, одна из которых, ООО «Полимедика–Челябинск», является полигоном исследования диссертации.

ООО «Полимедика – Челябинск», в соответствии с инвестиционным Соглашением между ООО «Медицинская Инвестиционная Группа», Министерством здравоохранения Челябинской области и Администрацией города Челябинска и на основании Приказа Управления здравоохранения Администрации города Челябинска № 535 от 05.10.2017 г., обслуживает население города Челябинска и Челябинской области в рамках системы обязательного медицинского страхования. Исследуемая медицинская организация представляет собой уникальный пример государственно-частного партнерства. Учреждение оказывает неотложную, первичную медико-санитарную и первичную специализированную помощь в амбулаторных условиях и условиях дневного стационара жителям Челябинска и Челябинской области (Сосновский район) и имеет 7 филиалов.

На основании критического анализа работ, посвященных вопросам эффективности в здравоохранении, были выделены 4 группы показателей, которые могут служить основой для оценки экономических аспектов деятельности медицинской организации: техническая, ресурсная, маркетинговая и финансовая виды эффективности. Отобраны метрики, которые релевантно описывают деятельность медицинской организации, оказывающей поликлиническое обслуживание (рисунок 1).

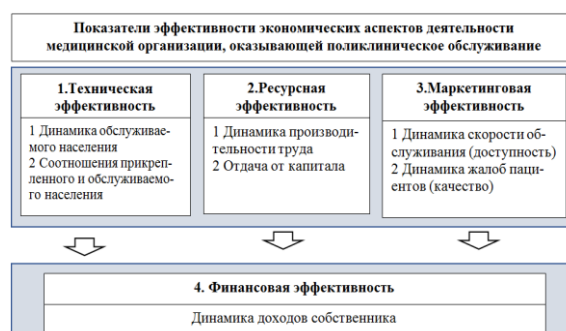

Рисунок 1– Виды эффективности экономических аспектов деятельности медицинской организации

Осуществим расчеты эффективности деятельности медицинской организации ООО «Полимедика – Челябинск» по разработанному алгоритму (таблица 1).

Таблица 1 – Алгоритм эмпирического оценивания эффективности медицинской организации

Этап	Содержание этапа
1. Составление дизайна исследования	1. Отбор показателей эффективности медицинской организации. 2. Определение методов исследования. 3. Обоснование причинно-следственных связей между показателями.
2. Выдвижение гипотез исследования	Определение гипотез, позволяющих установить влияние каждого вида эффективности на выручку (финансовую эффективность) медицинской организации
3. Сбор эмпирических данных	1. Сбор количественных данных по выбранным показателям. 2. Расчет вспомогательных показателей на основе имеющихся данных о деятельности медицинской организации.
4. Конструирование эконометрической модели	1. Выбор типа эконометрической модели. 2. Расчет эконометрической модели.
5. Интерпретация результатов	Определение факторов, в наибольшей и в наименьшей степени влияющих на результат деятельности медицинской организации.

Традиционно влияние факторов на уровень эффективности организации измеряется методом эконометрического моделирования, поскольку он позволяет обобщить большой массив данных, обеспечив тем самым достоверность и надежность результатов исследования. Инструментарий эконометрического моделирования дает возможность выявить зависимость между выбранными переменными и дать их качественную и количественную характеристику. Применимость его на микроуровне обусловлена относительной простотой и доступностью информации для проведения оценки в конкретной организации, если имеется достаточное количество наблюдений.

Сам выбор эконометрической модели также представляет определенную трудность. Исследования демонстрируют широкий спектр моделей, но наиболее распространенной в случае совокупного факторного ана-

лиза является множественная логит-регрессия. Таким образом, базовая модель влияния факторов на эффективность медицинской организации в целом имеет следующий вид (1):

$$Y = f(\sum_{i=1}^n x_i), \quad (1)$$

где Y – показатель эффективности организации,

x_i – показатели эффективности использования ресурсов медицинской организации.

Эффективность ресурсов предполагает расчет относительных показателей, каждый из которых характеризует одного или несколько стейкхолдеров. Производительность труда характеризует эффективность использования трудовых ресурсов (в нашем случае, это влияние двух групп стейкхолдеров – медицинского и административного персонала). Соотношение прикрепленных и принятых пациентов и расходы организации на 1 пациента определяют техническую эффективность бизнес-модели, важную для страховых организаций и в целом государства; доля жалоб – маркетинговую эффективность или качество взаимодействий с пациентами.

Определены месячные данные обозначенных показателей медицинской организации ООО «Полимедика – Челябинск» с 2017 по 2023 гг. Количество наблюдений – 69 (месяцев).

Дескриптивный статистический анализ данных представлен в таблице 2.

В расчетах применено допущение, что с точки зрения ресурсного обмена выгоды не могут появиться одновременно с издержками. Именно поэтому целесообразно предусмотреть временной лаг. Поскольку период наблюдений – 1 месяц, считаем релевантным временной лаг, равный трем периодам (3 месяца, 1 квартал).

В результате эмпирического тестирования на данных ООО «Полимедика – Челябинск», эконометрическая модель имеет вид (2):

$$Y_{t+3} = 8,884 \times 10^{13} \times x_1^{1,25} \times x_2^{0,66} \times x_3^{-0,92} \times x_4^{-0,78} \times x_5^{-0,18} \quad (2)$$

где Y_{t+3} – выручка организации, тыс. руб.

x_1 – производительность труда медицинского персонала,

x_2 – производительность труда административного персонала,

x_3 – соотношение количества прикрепленных пациентов к принятым,

x_4 – расходы организации на одного принятого пациента,

x_5 – доля жалоб в общем количестве обращений пациентов в медицинскую организацию.

Таблица 2 – Дескриптивная статистика показателей ООО «Полимедика – Челябинск» с 2017 по 2023 гг.

Показатель	Затраты на основные средства	Подушное финансирование	Всего посещений	Количество прикрепленных	Среднемесячная зарплата медработника	Производительность труда медработника	Среднемесячная зарплата административного работника	Производительность труда административного работника	Выручка организации	Количество жалоб	Расходы на 1 пациента
Среднее	1744833,31	13820659,92	16539,55	61949,06	53966,12	236,66	77505,32	1804,78	21812976,88	15,06	965,12
Стандартная ошибка	84912,08	670147,39	578,98	1508,37	677,77	6,53	1859,96	64,21	1119314,40	0,81	20,97
Медиана	1400256,00	12321618,00	16195,00	58274,00	52339,31	239,38	80399,42	1890,89	19969930,00	14,50	947,65
Стандартное отклонение	705332,71	5566662,33	4809,34	12529,45	5589,02	53,84	15450,00	533,40	9230102,99	6,71	172,93
Дисперсия выборки	4,97494E+11	3,09877E+13	23129773,05	156987169,6	31237115,23	2898,3099	238702583,8	284515,338	8,51948E+13	45,01141352	29904,42384
Экспесс	0,6172	2,8865	0,7170	-0,6294	-0,7272	-1,0259	0,3390	-1,0068	0,1205	-0,4442	-0,8944
Асимметричность	1,4648	1,6235	-0,4058	0,6863	0,2655	0,0740	-0,6572	-0,1871	0,8847	0,4125	0,4002
Интервал	2461165,36	24221310,81	26059,00	43469,00	22806,13	188,46	72555,12	2088,64	37905766,20	29,00	651,32
Минимум	903264,64	7739384,76	4,00	44958,00	42302,06	150,63	34345,94	957,18	8233928,80	2,00	679,37
Максимум	3364430,00	31960695,57	26063,00	88427,00	65108,19	339,09	106901,06	3045,82	46139695,00	31,00	1330,69
Сумма	120393498,48	953625534,28	1141229,00	4274485,00	3669696,27	16092,68	5347867,37	124530,01	1483282427,64	1024,00	65628,19

Исходя из теоретических положений настоящего исследования, был выдвинут ряд гипотез:

H1. Рост производительности труда медицинских работников положительно влияет на выручку медицинской организации.

H2. Рост производительности труда административных работников положительно влияет на выручку медицинской организации.

H3. Рост доли принятых пациентов к прикрепленным отрицательно влияет на выручку медицинской организации.

H4. Рост расходов медицинской организации в расчете на одного принятого пациента отрицательно влияют на ее выручку.

H5. Рост доли жалоб в общем количестве обращений пациентов отрицательно влияют на выручку медицинской организации.

Результаты корреляционно-регрессионного анализа представлены в таблице 3.

Рассчитанная модель является значимой, о чем говорят F и P-значения для всех коэффициентов модели (близки к 0 %). При этом, теснота связи между всеми факторами и результирующим показателем выручки организации является достаточно высокой. Это иллюстрирует высокую зависимости выручки ООО «Полимедика – Челябинск» от эффективности использования ресурсов и ресурсного обмена в целом.

Таблица 3 – Результаты корреляционно-регрессионного анализа

Коэффициент корреляции	0,856			
Коэффициент детерминации	0,733			
Значимость F, %	0			
Факторы	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение, %
Свободный коэффициент	32,11787	2,98	10,76	0%
LN(X1)	1,24787	0,38	3,28	0%
LN(X2)	0,66448	0,17	4,00	0%
LN(X3)	-0,92066	0,37	-2,51	1%
LN(X4)	-0,78122	0,29	-2,74	1%
LN(X5)	-0,17887	0,05	-3,70	0%

Однако, влияние каждой переменной неоднозначно. Так, рост производительности труда и медицинского, и административного персонала на 1 % увеличивает доходы организации на 1,25 % и 0,66 % соответственно. Это свидетельствует о непосредственной зависимости уровня монетизации бизнес-модели ООО «Полимедика – Челябинск» от внутренних стейкхолдеров и обуславливает необходимость мероприятий, направленных на рост мотивации персонала.

Увеличение доли количества принятых пациентов к прикрепленным на 1 % в среднем сокращают доход на величину от 0,18 % до 1,65. Таким образом, идеальная модель бизнеса для ООО «Полимедика – Челябинск» – это наращивание числа прикрепленных жителей с помощью полисов ОМС. Для этого требуется 2 группы мероприятий: работа со страховыми организациями и непосредственно усиление маркетингового продвижения среди жителей города Челябинска.

Однако, безусловно, такое развитие потребует дальнейшего расширение материально-технической базы, поиск медицинского персонала, а также усиление технической эффективности поликлиник. Это показывает и динамика показателя X_4 в модели (2). Увеличение размера расходов исследуемой медицинской организации ООО «Полимедика – Челябинск» в расчете на одного принятого пациента на 1 % также сокращают ее выручку, в среднем на 0,21-1,35 %.

Значимую положительную связь с выручкой показывают значения метрик удовлетворённости пациентов: при сокращении доли жалоб на 1 %, выручка исследуемой организации ООО «Полимедика – Челябинск» увеличивается на 0,08-0,27 %. Эта величина не является значительной величиной. То есть эмпирическим путем доказана слабая мотивация собственника повышать показатели маркетинговой эффективности бизнес-модели (т.е. выгоды для пациентов), поскольку они влияют менее всего на финансовую эффективность.

Обобщение результатов эконометрического оценивания ООО «Полимедика – Челябинск» представлено в таблице 4.

Таблица 4 – Результаты эконометрического оценки эффективности медицинской организации

Гипотезы	Подтверждение гипотезы	Наличие влияния	Направленность влияния	Основные результаты
H1	+	Сильное	+	Увеличение производительности труда медицинских работников отрицательно влияет на выручку медицинской организации
H2	+	Сильное	+	Увеличение производительности труда административных работников отрицательно влияет на выручку медицинской организации
H3	+	Сильное	-	Увеличение доли количества прикрепленных пациентов к принятым отрицательно влияет на выручку медицинской организации
H4	+	Сильное	-	Увеличение расходов организации на одного принятого пациента отрицательно влияет на выручку медицинской организации.
H5	+	Сильное	-	Увеличение доли жалоб пациентов отрицательно влияют на выручку медицинской организации.

Полученные результаты подтверждают все выдвинутые ранее гипотезы и свидетельствуют о том, что предположения, на которых была выстроена теоретическая конструкция методического обеспечения, в целом верные.

Заключение

Установлено, что характеристики медицинской организации приводят к формированию разнообразных и специфических механизмов оценки ее эффективности. Выявлено, что показатель «эффективность медицинской организации» является многофакторным, его значение может быть искажено из-за выбранных метрик для анализа. Определены недостатки существующих методик к измерению эффективности медицинской организации, среди которых интегральный подход, низкая достоверность данных, фрагментарность, слабая проработка показателей качества и доступности медицинского обслуживания.

Выделены показатели финансовой, технической, ресурсной и маркетинговой эффективности. При операционализации предложенного методического обеспечения оценки эффективности медицинской организации необходимо отметить, что ее успешное применение и, главное, достоверность полученных результатов, возможны только при адаптации к конкретной архитектуре и логике бизнеса. При этом измерения возможны только в динамике, сравнение с другими бизнес-моделями, даже в рамках одного сектора экономики, будет некорректно либо требует допущений.

Проведена операционализация авторского комплексного методического обеспечения оценки эффективности бизнес-модели на примере федеральной сети поликлиник ООО «Полимедика–Челябинск». Проведено эконометрическое моделирование влияния показателей технической, ресурсной, маркетинговой типов эффективности на выручку (финансовая эффективность) ООО «Полимедика – Челябинск». Установлено, что все исследуемые факторы значимо и разнонаправленно влияют на эффективность бизнес-модели исследуемой медицинской организации.

Источники:

1. Орехова С.В. Фiasco рынка и провалы государства: контуры новой модели здравоохранения в условиях пандемии / С.В. Орехова, М. А. Сафаров // Journal of Institutional Studies. 2022. № 14(4). С. 86–99.
2. Дворядкина Е.Б. Регулирование и перспективные направления диверсификации телемедицинских услуг в России / Е.Б. Дворядкина, А.О. Фечина // Управленец. 2023. Т. 14, № 2. С. 62–75.
3. Safarov M. A. Quality of accessibility vs quality accessibility of medical service in Russia: Measurement issues. // Journal of New Economy. 2023. vol. 24, no. 1, pp. 126–141.
4. Hollingsworth B. Cost, production, efficiency, or effectiveness: where should we focus? // Lancet Glob Health. 2013. no. 1(5), pp. 249–250.
5. Jacobs R. Measuring efficiency in health care: analytic techniques and health policy / R. Jacobs, P.C. Smith, A. Street // Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
6. Worthington A. Frontier Efficiency Measurement in Health Care: A Review of Empirical Techniques and Selected Applications // Medical Care Research and Review: MCRR. 2004. no. 61, pp.135–170.
7. Imani A. Key Indicators Affecting Hospital Efficiency: A Systematic Review / A.Imani, R. Alibabayee, M. Golestani, K. Dalal // Frontiers in Public Health. 2022. no. 10.
8. Пожидаева Т. А. Анализ экономической эффективности деятельности бюджетной медицинской организации / Т.А. Пожидаева, М.А. Шапраева, А.А. Федченко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. № 2. С. 75–89.
9. Кораблев В. Н. Оценка результативности и эффективности системы здравоохранения и медицинских организаций / Владивосток. Дальневосточный государственный медицинский университет. – 2015. – 236 с.
10. Назарова В. В. Оценка эффективности системы здравоохранения в России / В.В. Назарова, К.А. Борисенкова // Народонаселение. 2017. № 4. С. 119–134.
11. Hollingsworth B. Efficiency Measurement of Health Care: A Review of Non-Parametric Methods and Applications / B. Hollingsworth, P. Dawson, N. Maniadakis // Health Care Management Science. 1999. no. 2. pp. 161–172.
12. Worthington A. Frontier Efficiency Measurement in Health Care: A Review of Empirical Techniques and Selected Applications // Medical Care Research and Review: MCRR. 2004. no. 61, pp. 135–170.
13. Aldalbahy A. Methodological Approach and Theoretical Concept for Measuring Hospital Technical Efficiency / A. Aldalbahy, M.H. Juni, R. Manaf, H.Y. Lim, F. Ibrahim // International Journal of Public Health and Clinical Sciences. 2019. no. 6. pp. 237–249.
14. Kerse G. Health-oriented leadership's impact on the well-being of healthcare workers: Assessment with a mediated model / G. Kerse, A.B. Çakıcı, V. Deniz // Управленец. 2022. Т. 13, № 5. С. 49–66.
15. Artamonova A. S. Financial resources management and assessment of the non-profit sector's social efficiency. // Journal of New Economy. 2021. T22, №4. С. 97–115.

EDN: DMXVGQ

Л.В. Папова – старший преподаватель кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, laparova@yandex.ru,
L.V. Papova – senior lecturer, department of accounting theory, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;
М.И. Белокурова – аспирант кафедры «Менеджмент и управление персоналом», Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орёл, Россия, kafedramuh@mail.ru,
M.I. Belokurova – postgraduate student of the department of management and personnel management, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA, Oryol, Russia;
О.В. Слепенко – аспирант, Брянский государственный инженерно-технологический университет, Брянск, Россия,
O.V. Slepenco – graduate student, Bryansk State Engineering and Technology University, Bryansk, Russia.

**СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ
 MODERN ASPECTS OF STRATEGIC ANTI-CRISIS CHANGE MANAGEMENT**

Аннотация. Мировая экономика в 21 веке стала глобальной, поэтому современные бизнес-структуры сталкиваются с глобальными проблемами: политическими, социальными, экономическими и т.д. Мировой кризис напрямую влияет на деятельность отдельного предприятия, поэтому совершенствование системы управления, разработка антикризисной стратегии, быстрая реакция на изменения во внутренней и внешней среде – залог успеха современного предприятия. При разработке стратегии антикризисного управления, компания должна иметь четкое понимание характера деятельности на выбранных рынках на ближайшее время или на долгосрочную перспективу. В статье рассмотрен актуальный на данный момент вопрос разработки антикризисной политики, т.к. в условиях экономического кризиса, санкционного давления и продолжающегося стагнационного процесса в большей части отраслей экономики, антикризисное управление, зачастую может стать единственным вариантом выхода компании из кризиса. Однако, сейчас, компании могут пользоваться современными инструментами антикризисного управления не в полном объеме, при этом не имея проработанной стратегии. Обосновано, антикризисная стратегия – процесс управления рядом изменений в бизнес-структурах с целью достижения поставленных стратегических целей.

Abstract. The world economy in the 21st century has become global, so modern business structures face global problems: political, social, economic, etc. The world crisis directly affects the activities of an individual enterprise, so improving the management system, developing an anti-crisis strategy, rapid response to changes in the internal and external environment is the key to success of a modern enterprise. When developing a crisis management strategy, the company must have a clear understanding of the nature of the activities in the selected markets in the near future or in the long term. The article considers the current issue of crisis management policy development, because in the conditions of economic crisis, sanctions pressure and continuing stagnation in most sectors of the economy, crisis management can often be the only way out of the crisis. However, nowadays, companies can use modern tools of crisis management not in full, while not having a well-developed strategy. It is substantiated, anti-crisis strategy is a process of managing a number of changes in business structures in order to achieve the set strategic goals.

Ключевые слова: стратегия, антикризисное управление, управление изменениями, бизнес-структуры, организационные изменения, антикризисная стратегия.

Keywords: strategic management, business structures, business processes, digitalization, digital transformation, digital technologies.

Актуальность темы обусловлена тем, что эффективность управления, особенно в кризисной ситуации, позволяет бизнес-структурам разрабатывать управленческие решения для выхода из кризиса. При этом все системы управления предполагают множество действий, направленных на повышение эффективности управления компанией как бизнес-системой.

Изменения – неотъемлемая часть развития компании, которые необходимы для борьбы за лидирующие позиции на рынке [4]. Организационные изменения могут быть рассмотрены как способ сформировать новое организационное устройство, в соответствии с характером изменений внешней среды. Цель управления изменениями – добиться роста вероятности успеха, снижение затрат и уменьшение стресса работников.

Мировая практика антикризисного управления дает зарубежным компаниям практические рекомендации по управлению, в которых рассмотрены варианты мотивации персонала, принятия и внедрения изменений, особенно в организационных аспектах [14]

Российские компании пока еще не достигли значительных успехов в теории и практике освоения менеджмента. После того как были реорганизованы старые структуры управления в отечественной практике, использование западной модели антикризисного управления не принесли желаемого эффекта. Если просто механически переносить концепции антикризисного управления в другую социокультурную среду, это приведет к тяжелым экономическим и социальным последствиям.

Если исходить из того, что основной целью компании является повышение прибыльности бизнеса, то роль управления, особенно в кризис, имеет особое значение. Обусловлено это тем, что роль изменений в компании, в сложившихся экономических условиях, трудно переоценить.

Изменения бывают плановыми, к ним относятся новые технологии и продукты, оптимизация структурного управления, мотивация и стимулирование и пр. Практически все отрасли современной экономики подвержены постоянным изменениям [3], в результате научно-технического прогресса появляются новые технологии,

и как следствие, возникают новые рынки.

Способность управленцев к грамотному планированию и последовательной реализации изменений позволят компании своевременно адаптироваться к изменениям внешней среды и рынка.

При освоении процесса управление менеджер изучает: спектр моделей управления изменениями [13]: общая концепция, которая описывает порядок внедрения изменений; рекомендации лидеров, имеющих опыт; порядок мотивации сотрудников; возможности изменений корпоративной культуры; методику внедрения технических изменений, таких как ERP-систем.

По мнению американского социолога и психолога К. Левина, есть модель, которая включает 3 стадии перемен, каждая из них применяет свои методы (рисунок 1).

1. «размораживание», когда руководство компании осознает необходимость изменений, этап преследует основную цель – подготовить компанию к переменам;

2. «движение» – процесс внедрения перемен, для более эффективного проведения необходимо иметь четко построенную стратегию, необходима система мониторинга процесса изменений и система корректировки;

3. «замораживание», когда возвращают стабильность, далее проведенные изменения нуждаются в закреплении новых парадигм.

Рисунок 1 – Модель управления изменениями К Левина

Специалистом по менеджменту из США Л. Грейнером была разработана классическая модель управления, которая состоит из 6 этапов (рисунок 2).

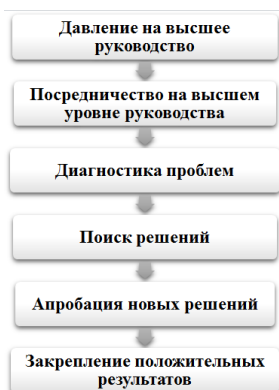

Рисунок 2 – Модель успешного проведения организационных изменений Л. Грейнера

К областям организационных изменений относят изменения [1]:

- технологий;
- корпоративной культуры;
- системы управления персоналом;
- структуры управления.

На рисунке 3 представим примеры организационных изменений.

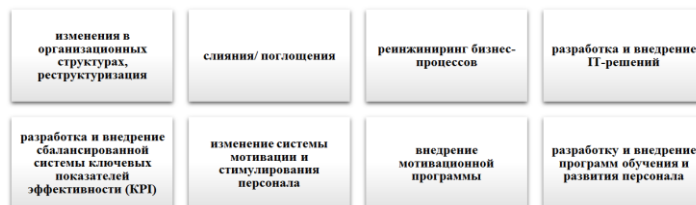

Рисунок 3 – Примеры организационных изменений

Факторы, определяющие эффективность изменений организационной структуры таковы [2]:

- масштаб, время и количество введенных изменений;
- предсказуемость изменений;
- замотивированность персонала;
- отношения коллектива.

Для внедрения эффективных изменений необходимо пройти 3 этапа, представленные на рисунке 4.

Рисунок 4 – Модель успешного проведения организационных изменений Л. Грейнера

Таким образом, управление изменениями – это внедрение и осуществление трансформационных стратегий, применяемых на индивидуальном и организационном уровне для реализации стратегических целей.

Антикризисная стратегия – стратегия, позволяющая оптимизировать поведение компании при спаде, устойчивом снижении финансовых показателей, и при угрозе банкротства. Являются основой для разработки и принятия управленческих решений, которые помогают организации оставаться конкурентоспособным [9].

Стратегия – широкое понятие, которое содержит: анализ и прогноз внешних факторов, влияющих на эффективность деятельности организации, концепцию управления, организационную культуру и структуру организации и предпринимательства [5].

Любые действия, которые предпринимает компания, касающиеся производственной и экономической сферы являются инновационными. Стратегия инновационной деятельности – состоит в использовании передовых технологий для улучшения экономических показателей компании. Разработка и внедрение инноваций – ключ к успеху организации на рынке. Цели антикризисной стратегии подчиняются целям общей стратегии развития, которые направляют на получение максимальных доходов и повышения рентабельности [10].

Основываясь на разработанной стратегии, производят разработку финансовой политики компании в следующих основных направлениях работы:

- варианты налоговой политики;
- разработка амортизационной политики;
- выработка ценовой политики;
- разработка дивидендной политики;
- разработка инвестиционной политики

Необходимо отметить, что антикризисное управление предполагает использование 5-ти видов стратегий, направленных на снижение затрат [6], преследуя цель – выйти из кризиса [11]:

- организационное изменение;
- финансовая стратегия;
- снизить затраты;
- сократить активы;
- рост прибыли.

Антикризисная стратегия опирается на тщательно проведенный анализ внешней и внутренней среды, при котором [8]:

- оценивают изменения, которые происходят в плановом периоде;
- выявляют факторы, которые угрожают позиции компании на рынке;
- исследуют факторы, которые благоприятно влияют на работу компании;
- планируют нововведения, которые позволят компании улучшить свою конкурентоспособность.

Структура рынка подвержена постоянному изменению, а экономическую ситуацию сложно назвать простой, и как следствие – компании находятся и вынуждены работать в нестабильном состоянии, и часто это заканчивается их ликвидацией.

Для решения управленческих задач во время кризиса либо в условиях неустойчивой экономики, компании вынуждены разрабатывать и внедрять системы антикризисного управления, которая является особой системой мер [10].

При анализе внешних угроз определяется тип стратегии антикризисного управления, т.к. в кризисный период от менеджмента компании требуется изобретательность и гибкость в принятии решений [7].

К методам антикризисного управления относят весь спектр инструментов, который включает действия от проверки кризиса до действий по его преодолению [12] (рисунок 5).

Диагностика кризисов в организации – это совокупность методов, направленных на выявление проблем, слабых и «узких» мест в системе управления, которые являются причинами неблагоприятного финансового состояния и других негативных показателей деятельности. Методы, используемые в процессе диагностики кризиса:

- статистические расчеты;
- моделирование;
- составление прогнозов и экспертиз;
- проведение маркетинговых исследований.

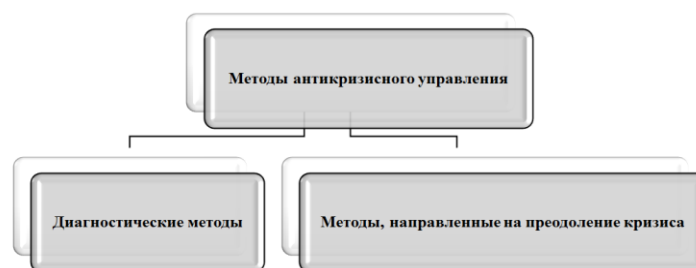

Рисунок 5 – Методы антикризисного управления

Методы диагностики кризиса в организации представлены на рисунке 6.

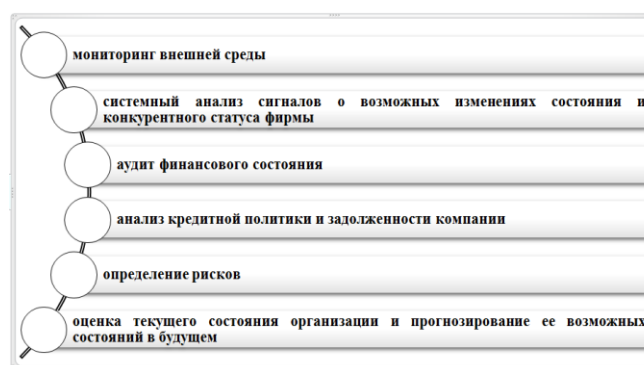

Рисунок 6 – Диагностические методы антикризисного управления

Антикризисное управление вводят поэтапно:

1 этап: создают специальную рабочую группу, состоящая как из работников, так и привлеченных специалистов. Последние должны иметь опыт прогнозирования, конфликтологии и теории кризисов;

2 этап: проводят оценку кризисного состояния и выработки антикризисной стратегии;

3 этап: выработка антикризисного управленческого решения, основанного на проведенном анализе и выбранной стратегии;

4 этап: подготовить решения, цель которых – урегулировать острые противоречия;

5 этап: разработка и внедрение организационно-практических мероприятий;

6 этап: проводят оценку выполнения управленческих решений (рисунок 8).

Рисунок 8 – Этапы антикризисного управления

Таким образом, стратегическое антикризисное управление является действительно важным способом ведения бизнеса. Функционирование предприятия зависит от того, насколько хорошо его стратегическое управление. Это особенно актуально, когда вокруг все постоянно меняется и существует большая конкуренция. Стратегическое управление помогает предприятиям принимать правильные решения в нужное время для достижения своих целей. Это также помогает им оставаться гибкими и вносить изменения, когда что-то перестраивается во внешней или внутренней среде.

Определение наиболее эффективных подходов для достижения целей и желаемых результатов поддерживается путем анализа и выбора стратегии. Выбор стратегии – это действия, которые, учитывая имеющиеся ресурсы, возможности, конкурентные преимущества, скорее всего, будут доступны предприятию в течение определенного времени, в пределах которых оно действует и учитывая его отношение к риску.

Стратегии антикризисного управления основываются на ряде принципов, которые отличают его от обычного: к примеру, используют принцип ранней диагностики кризиса, учитывают срочность и адекватность реагирования на кризис и уровень реальных угроз.

Источники:

1. Авдеева И.Л. Методология стратегического управления изменениями в контексте современных вызовов и возможностей экономики / И.Л. Авдеева // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17. № 1. С. 186-200.
2. Авдеева И.Л. Необходимость изменений для обеспечения устойчивого развития организации в условиях современных вызовов и турбулентности окружающей среды / И.Л. Авдеева, Н.В. Захаркина, Л.В. Парахина // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 44 (6). С. 394-399.
3. Авдеева И.Л. Стратегические аспекты управления изменениями в интегрированных образованиях / И.Л. Авдеева // В сборнике: Инновационное развитие АПК: Экономические проблемы и перспективы. Материалы XV Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию экономического факультета Кубанского ГАУ. 2020. С. 69-74.
4. Авдеева И.Л. Управление изменениями в интегрированных образованиях на основе платформенного подхода / И.Л. Авдеева, Т.А. Головина, А.В. Полянин, Ю.В. Вертакова // Экономика промышленности. 2020. Т. 13. № 4. С. 448-459.
5. Головина Т.А. Концепция стратегического управления экономическими системами / Т.А. Головина, Е.Л. Тиханов // В сборнике: Стратегическое управление развитием социально-экономических систем: теория, практика. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Воронеж, 2020. С. 20-24.
6. Головина Т.А. Современные аспекты стратегического планирования наукоемкого производства / Т.А. Головина, А.В. Полянин // Экономика и предпринимательство. 2020. № 9 (122). С. 1054-1058.
7. Гужина Г.Н. Преимущества и недостатки применения различных методов разработки управленческих решений / Г.Н. Гужина // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17. № 6. С. 172-189.
8. Калижников Ю.А. Современная модель разработки антикризисной стратегии компании / Ю.А. Калижников, М.С. Иванова // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 7 (101). С. 90-92.
9. Лукашова М.А. Особенности формирования антикризисной стратегии предприятий в условиях нестабильной внешней среды / М.А. Лукашова // Торговля и рынок. 2021. № 3 (59). С. 308-314.
10. Мелентьева О.В. Концептуальные основы формирования антикризисной стратегии развития предпринимательских структур / О.В. Мелентьева, Н.Е. Приколота // Торговля и рынок. 2022. Т. 2. № 3-1 (63). С. 209-218.
11. Нургулиева А.М. Антикризисная стратегия как элемент общей стратегии развития банка / А.М. Нургулиева, А.П. Бейсенов, Н.К. Кенжеханова // Наука в жизни человека. 2022. № 1. С. 144-149.
12. Омельченко Н.В. Разработка антикризисной стратегии организации / Н.В. Омельченко, Л.Э.Г. Мамедова // Современные проблемы инновационной экономики. 2023. № 9. С. 340-344.
13. Управление изменениями в экономических системах: Научная монография / Под общ. редакцией Т.А. Головиной. – Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2020. – 224 с.
14. Сапунова, Т.А. Антикризисное управление бизнесом в условиях пандемии коронавируса / Т.А. Сапунова, А.В. Сапунов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 39(1). – С. 299-303.

EDN: DFUZVT

Д.Г. Петриченко – аспирант кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет», Краснодар, Россия, denternext@gmail.com,

D.G. Petrichenko – graduate student of the Department of World Economy and Management, Kuban State University, Krasnodar, Russia;

Г.С. Петриченко – к.т.н., профессор кафедры рекламы и связи с общественностью, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, petry_gr@mail.ru,

G.S. Petrichenko – candidate of technical sciences, professor of the department of advertising and public relations, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia.

МОДЕЛЬ СИТУАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ НЕДВИЖИМОСТИ MODEL OF SITUATIONAL MANAGEMENT OF THE REAL ESTATE SECTOR

Аннотация. В статье предложена модель ситуационного управления сферой недвижимости, которая должна включать распознавание ситуации и ее оценку, выбор оптимального метода управления и контроль результатов оптимального управления. Предлагается для построения информационной системы ситуационного управления недвижимостью, произвести формальную классификацию возникающих ситуационных задач. Представлено обоснование о целевой направленности при описании организационной системы управления недвижимостью, которая является основной характеристикой при выявлении признаков, которые возникают в управленческих ситуациях. Приводится анализ работ, ведущих ученых в области ситуационного управления. Данная модель ситуационного управления может являться руководством для менеджеров по недвижимости в выборе оптимального метода управления для конкретной ситуации. В работе рассмотрен один из эффективных методов управления недвижимостью, получивший название PropTech или электронный метод управления, который может использоваться в предложенной модели.

Abstract. The article proposes a model of situational management of the real estate sector, which should include recognition of the situation and its assessment, selection of the optimal management method and monitoring the results of optimal management. It is proposed to create a formal classification of emerging situational tasks to build an information system for situational real estate management. A justification for the target orientation is presented when describing the organizational system of real estate management, which is the main characteristic in identifying signs that arise in management situations. An analysis of the works of leading scientists in the field of situational management is provided. This situational management model can provide guidance to property managers in choosing the optimal management method for a particular situation. The paper discusses one of the effective methods of real estate management, called PropTech or electronic management method, which can be used in the proposed model.

Ключевые слова: менеджмент, недвижимость, сфера недвижимости, процесс управления недвижимостью, результат, цель, методы, модели, функции, эффективность, ситуационное управление, принятие решений.

Keywords: management, real estate, real estate sector, real estate management process, result, goal, methods, models, functions, efficiency, situational management, decision making.

Ситуационный подход в управлении недвижимостью основывается на традиционных концепциях теории менеджмента.

Используя ситуационный подход в управлении недвижимостью необходимо исходить из принципа, если наблюдается изменение ситуации во внешней или внутренней средах, которые окружают предприятие, то соответственно должны меняться и методы управления.

Управляемая недвижимость обладает уникальным набором характеристик: экономических, социальных, психологических, эстетических, физических, правовых, характеристики окружающей среды и т.д. Исходя из этого управление недвижимостью должно включать как стратегическое управление, так и оперативное.

При управлении недвижимостью, необходимо предусмотреть выполнение следующих взаимосвязанных функций, таких как планирование, организацию технического обслуживания, подбор персонала, контроль и т.д.

Ситуационное управление недвижимостью связано с принятием решений включающих анализ альтернатив, применение критериев в соответствии с предпочтениями лица принимающего решение на основании выработки решений информационной системы.

Для построения информационной системы ситуационного управления недвижимостью, необходимо сначала рассмотреть цели и задачи управления недвижимостью и провести формальную классификацию возникающих ситуационных задач.

Вопросы основных целей и задач по управлению недвижимостью рассмотрены в работе [1]. В работе автор раскрывает главные цели по управлению недвижимостью с позиции целей пользователя, целей владельца, целей предприятий предлагающие свои услуги и целей официальных лиц. Автор отстаивает идею, что основной задачей управления недвижимостью является достижение максимальной эффективности использования ее в интересах

собственника и управление является многоцелевым. Многоцелевое управление недвижимостью включает применение многокритериальных оценок и автоматический выбор целей при ситуационном подходе управления.

Для решения ситуационных задач управления в сфере недвижимости необходимо провести их формальную классификацию.

Представим управление сферой недвижимости как организационную систему управления (ОСУ). Управленческие ситуации, возникающие в ОСУ сферой недвижимости – результат процессов, реализуемых в ней.

Начинать проводить классификацию управленческих ситуаций необходимо из причин их возникновения.

Управленческие ситуации в недвижимости могут возникать в результате следующих причин: воздействия внешней среды на ОСУ; изменение целей управления сферой недвижимости.

Целевая направленность при описании ОСУ сферой недвижимости является основной характеристикой при выявлении признаков возникающих управленческих ситуаций.

Классификация управленческих ситуаций при управлении недвижимостью может проводиться: по целевой направленности; по функциональному назначению; по сложности.

Цели ОСУ сферой недвижимости, могут быть установлены ранее при организации данной системы и предназначены для постоянной ее деятельности или в процессе совершенствования системы при изменении воздействия внешней среды на ОСУ сферой недвижимости. Изменение новых целей может выполняться в положительном и отрицательном направлениях.

Цели управления недвижимостью на государственном уровне [2]: повышение доходности объекта недвижимости любого вида собственности; эффективное выполнение социальных функций; развитие реального сектора экономики; исключение коррупции; вовлечение в оборот объектов незавершенного строительства.

Цели управления недвижимостью на уровне управляющей компании предлагается провести по следующим критериям: функциональному назначению; повышение доходности; в интересах собственника; в интересах арендатора.

По функциональному назначению объекты недвижимости можно разделить: жилая недвижимость; нежилая недвижимость; земельные участки.

Для повышения доходности объекты недвижимости можно разделить на: приносящие доход и не приносящие доход.

В интересах собственника недвижимость делится на: приносящая доход и создающая условия для получения дохода.

В интересах арендатора недвижимость используется в коммерческих или личных целях.

На основании указанных целей выделяют следующие задачи по управлению недвижимостью:

- созданию экспертной системы в сфере недвижимости для принятия управленческих решений исходя из ситуации, которая складывается при управлении недвижимостью, такое управление будем называть ситуационное;
- минимизация затрат на содержание и техническое обслуживание объектов недвижимости и максимизация дохода от ее использования;
- мониторинг состояния объектов недвижимости и оперативное принятия управленческих решений при изменении ситуации при технической эксплуатации объекта недвижимости;
- создание системы инвестиционной привлекательности в недвижимость;
- создание системы маркетинга в сфере недвижимости;
- создание модели ситуационного управления в сфере недвижимости.

Суть задачи ситуационного управления сферой недвижимости предполагает построение ОСУ предприятием, в котором существовала бы связь между внутренними и внешними факторами.

При управлении сложной организационной системой возникают непредвиденные ситуации и непредвиденные обстоятельства. На все решения руководства сферой недвижимости влияют неконтролируемые непредвиденные обстоятельства, которые будем называть ситуационными.

Непредвиденные ситуации в ОСУ возникают из-за различных факторов, как внешних (окружающей среды), так и внутренних изменениях в самой системе управления и объекта. Исходя из этого, руководство предприятием (организацией) или лицо принимающее решение (ЛПР), должно учитывать эти непредвиденные обстоятельства при принятии решения.

Зарубежные исследователи в области ситуационного управления П. Лоуренс, Дж. Лорш., А. Чандлер, Дж. Томсон, проводили исследование влияние внешней среды на организацию.

Необходимость адаптации организации к сложной среде подчеркивали в своих исследованиях П. Лоуренс и Дж. Лорш. В своих научных исследованиях они утверждают, что организациям, работающим в сложных условиях, требуется разделение задач и интеграция при их решении. Чем сложнее окружающая среда вокруг организации, тем важнее становится вопрос дифференциация и интеграция в решении возникающих задач. В своих работах они подчеркивают, что на эффективность организации влияет окружающая среда [3].

Дж. Томпсон исследовал вопрос влияния технологий на организационную структуру предприятия. В своих работах он дает различие между закрытыми и открытыми организациями [4].

В развитие теории организации и ситуационного подхода в управлении большое значение имеют работы А. Чандлера. В своих исследованиях он установил, что с изменением стратегии организации меняется и ее организационная структура. Необходимость стратегических изменений обуславливают требования внешней среды, которые имеют влияние на организацию. Изменение условий функционирования организации влечет за

собой изменения в стратегии, а это напрямую влияет на организационную схему [5].

Среди отечественных исследователей большой вклад в развитие ситуационного управления в организационных системах внес Д.А. Пospelov. В своих статьях он утверждает, что ситуационное управление, основано на идеях теории искусственного интеллекта и представлении знаний об ОСУ, на уровне логико-лингвистических моделей [6,7]. Идея, высказанная в его работах, основывается на том, что каждой ситуации, возникновение которой считается допустимым в процессе функционирования системы, ставится определенное решение по управлению.

Предлагаем рассмотреть модель ситуационного подхода в управлении, которая представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Модель ситуационного управления в сфере недвижимости

При построении модели ситуационного управления в сфере недвижимости необходимо учитывать следующие условия:

1. Принятие решений ЛПР, зависит от конкретной ситуации в определенный момент времени t_i .
2. Чтобы управление было эффективным, необходимо предусмотреть изменения во внешней V_i и внутренней W_i среде и уметь приспосабливаться к изменениям окружающей среды.
3. Распознавание ситуации. ЛПР или руководство организации должны обладать и продолжать совершенствовать диагностические навыки по распознаванию ситуации S_i и в окружающей среде, чтобы предвидеть их изменения и быть готовыми к ним. Данный этап может включать выбор форм сложности ситуации. По форме сложности ситуации, можно их отнести к следующим группам: R_1 , R_2 и R_3 , где R_1 – простые ситуации в организации, R_2 – сложные ситуации и R_3 – сверхсложные ситуации.
4. Оценка ситуации. ЛПР или руководство организации должны совершенствовать свои навыки по оценке ситуации и давать достоверный прогноз, что будет в том или ином случае при принятии решений. Для оценки ситуации, предполагается использовать разработанную методику на основе метода анализа иерархий (МАИ) Т. Саати. Применение данного метода позволит решить задачи многокритериального выбора в области недвижимости [8]. В результате изучения ситуации и анализа различных признаков, ЛПР анализирует ситуацию и идентифицирует ее, в результате формируется представление о ситуации и ее оценка O_i .
5. Выбор метода управления MR_i зависит от конкретной ситуации O_i и целей организации Z_i . На выбор метода управления MR_i недвижимостью при ситуационном подходе влияет оценка ситуации O_i и способность организации адаптироваться под новые условия которые сложились во внешней и внутренней среде.
6. После выбора оптимального решения OR_i по управлению объектом недвижимости необходимо произвести контроль показателей ОУ. На объект управления (объект недвижимости) оказывает влияние как внешние воздействие среды V_i так и внутреннее воздействие W_i .
7. Фактические показатели – результаты управления RY_i объекта поступают на блок контроля, где производится их анализ на предмет нормального функционирования по управлению сферой недвижимости. В случае отклонения показателей, от целевой установки по управлению объектом недвижимости, вырабатывается отклоняющий показатель P_i , который учитывается в блоке распознавания ситуации.

Модель ситуационного управления, которая представлена на рисунок 1, имеет обратную связь P_i и с позиции взаимодействия систем, ее можно характеризовать как кибернетическую [9,10].

Цепочка обратной связи характеризует предложенную модель как интерактивную. Например, может возникнуть следующая схема: «распознавание ситуации $R_i \rightarrow$ метод оценки ситуации $MO_i \rightarrow$ результат оценки ситуации $O_i \rightarrow$ выбор оптимального решения $OR_i \rightarrow$ проверка результата управления RY_i ». Данная схема представляет собой кибернетическую модель и является итеративной, при неудовлетворительном результате повторяется по предложенной схеме управления.

Предложенная модель относится к области ситуационного моделирования.

Применяя предложенную модель (рис.1) менеджерами в сфере недвижимости, необходимо учитывать внешние V_i и внутренние факторы W_i , которые оказывают влияние на организацию занимающейся управлением в сфере недвижимости. Внешние V_i и внутренние факторы W_i создают определенные ситуации S_i , которые будут восприниматься менеджерами как характерные признаки ситуации.

На основе изучения и анализа различных признаков менеджер по недвижимости идентифицирует ситуацию и происходит оценка ситуации.

Руководствуясь предложенной моделью менеджер по недвижимости выбирает какой-то один конкретный метод управления, который для данной ситуации будет приемлемым и оптимальным.

Ситуационное управление в соответствии с предложенной моделью можно описать следующим выражением:

$$T_s = \langle V, W \rangle, \quad (1)$$

где T_s – текущая ситуация ОСУ;

V – вектор внешних воздействий окружающей среды;

W – вектор внутреннего состояния.

Обобщенную ситуацию, которая возникает в ОСУ будем трактовать следующим образом:

$$S = \langle T_s, Z \rangle, \quad (2)$$

где Z – цель управления.

Цель управления представим в виде целевой ситуации Z , включающей текущую ситуацию, тогда наше выражение 2 запишем следующим образом:

$$S = \langle T_s, Z_s \rangle, \quad (3)$$

где Z_s – целевая ситуация.

Предположим, что текущая ситуация T_s принадлежит некоторому множеству M_1 , а целевая ситуация Z_s другому множеству M_2 , необходимо найти вектор управляющих воздействий OR , который принадлежит множеству допустимых управлений D_u и обеспечивает преобразование одного множества ситуаций в другое:

$$T_s \in M_1 \xrightarrow{OR \in D_u} Z_s \in M_2. \quad (4)$$

Таким образом, ситуационное управление можно представить следующим выражением:

$$(M_1, M_2) \rightarrow OR \in D_u \quad (5)$$

где OR – вектор управляющих воздействий на объект управления;

D_u – допустимые управляющие воздействия на объект управления.

Ситуационное управление представляется следующим выражением:

$$T_s \rightarrow Z_s \rightarrow RY \quad (6)$$

На основании предложенной модели, можно формализовать ситуации возникающие в сфере недвижимости и описать их математически, кроме того моделировать различные ситуации возникающие на объекте управления.

Выбор метода управления объектом MR_i в предложенной модели зависит от результатов оценки ситуации O_i и целей управления Z_i .

В последнее время набирает популярность электронный метод управления недвижимостью [11]. Некоторые компании по управлению недвижимостью начали использовать различные информационные технологии по управлению недвижимостью с целью выбора стратегий и оптимизации своей работы. Применение данных технологий управляющими компаниями направлено: на увеличение прибыли; грамотного управления издержками; финансовой прозрачности; стандартизации передаваемых данных внутри; повышения качества предоставляемых услуг своим клиентам.

Электронный метод управления недвижимостью получил название PropTech (Property и Technology) или другими словами электронные технологии на всем жизненном цикле объекта недвижимости, от создания, реализации и управления. Применение PropTech в сфере недвижимости позволит: осуществлять продажу и аренду недвижимости с применением сетевых технологий Интернет; создание концепции в строительстве «умных домов»; дистанционное наблюдение за объектом недвижимости в режиме реального времени; выбора недвижимости с применением искусственного интеллекта и т.д.

На сегодняшний день успех менеджеров в сфере недвижимости зависит от того, насколько хорошо они используют PropTech в своей профессиональной деятельности по сравнению с конкурентами.

Источники:

1. Кавычко, Е. В. Цели и основные задачи по управлению недвижимостью / Е. В. Кавычко // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2013. – № 19. – С. 116-120. – EDN ROZCKB.
2. Постановление Правительства РФ от 09.09.1999 N 1024 (ред. от 29.11.2000) "О Концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации".
3. Lawrence P. R., Lorsch J. W. Organization and Environment. Homewood, Ill. : R. D. Irwin, 1969. 279 p.
4. Thompson, J. D. (1967) Organizations in action. New York: Hall.
5. Strategy and Structure: Chapters in the History of the Industrial Enterprise. By Alfred D. Chandler, Jr. [M. I. T. Press Research Monographs.] (Cambridge, Mass.: M. I. T. Press. 1962. Pp. xiv, 463.
6. Поспелов Д.А. Принципы ситуационного управления. Известия РАН СССР. Техническая кибернетика. 1971. №2. С. 10 – 17.
7. Поспелов Д.А. Ситуационное управление. Теория и практика. М.: Наука. 1986. 284 с.
8. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий: пер. с англ. М.: Радио и связь, 1993. – 278 с.
9. Сельманова, Н. Н. Информационная ситуация оценивания недвижимости как кибернетическая модель / Н. Н. Сельманова // Образовательные ресурсы и технологии. – 2020. – № 2(31). – С. 77-86. – DOI 10.21777/2500-2112-2020-2-77-86. – EDN UPIZDG.
10. Цветков В.Я. Когнитивные аспекты построения виртуальных образовательных моделей // Перспективы науки и образования. – 2013. – № 3. – С. 38–46.
11. Трапезникова, А. Г. Современные методы и технологии управления жилой недвижимостью / А. Г. Трапезникова // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова: Материалы конференции, Белгород, 30 апреля – 20 2021 года. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2021. – С. 1251-1255. – EDN WYGVSL.

EDN: LBVUVY

Е.В. Пирогова – к.э.н., доцент, зав. кафедрой «Экономика и менеджмент», Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Россия, e.pirogova82@yandex.ru,

E.V. Pirogova – candidate of economics, associate professor, head of the department of economics and management, Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk, Russia;

О.В. Шиняева – д.социол.н., профессор, зав. кафедрой «Политология, социология и связи с общественностью», Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Россия, olses@rambler.ru,

O.V. Shinyayeva – doctor of sociology, professor, head of the department "Political Science, Sociology and Public Relations", Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk, Russia.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОТИВОВ СТУДЕНТОВ ВУЗА КАК ФАКТОР ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА RESEARCH OF EDUCATIONAL MOTIVES OF UNIVERSITY STUDENTS AS A FACTOR OF THEIR COMPETITIVENESS IN THE LABOR MARKET

Аннотация. Исследование образовательных мотивов студентов высшего учебного заведения позволяет осуществлять учебный процесс в соответствии с их выявленными потребностями. Это способствует обеспечению качества предоставляемых образовательных услуг и лучшему формированию и развитию профессиональных компетенций у будущего выпускника, выступая фактором их конкурентоспособности на рынке труда. Целью статьи является рассмотрение образовательных мотивов студентов вуза как фактора их конкурентоспособности на рынке труда. В статье раскрыта сущность и содержание понятий «образовательный мотив», «учебно-профессиональная мотивация»; обоснована взаимосвязь учебно-профессиональной мотивации студентов с уровнем конкурентоспособности будущего выпускника на рынке труда; представлена классификация основных образовательных мотивов студентов вуза; проведен анализ и представлены результаты исследования основных мотивов и установок в сфере профессионального образования студентов вузов; выделены основные направления повышения уровня учебной мотивации студентов вузов.

Abstract. The study of educational motives of students of a higher educational institution allows the educational process to be carried out in accordance with their identified needs. This contributes to ensuring the quality of the provided educational services and the better formation and development of professional competencies of the future graduate, acting as a factor of their competitiveness in the labor market. The purpose of the article is to consider the educational motives of university students as a factor of their competitiveness in the labor market. The article reveals the essence and content of the concepts of "educational motive", "educational and professional motivation"; substantiates the relationship of educational and professional motivation of students with the level of competitiveness of a future graduate in the labor market; presents the classification of the main educational motives of university students; analyzes and presents the results of the study of the main motives and attitudes in the field of professional education of university students; the main directions of increasing the level of educational motivation of university students are highlighted.

Ключевые слова: студент, высшее учебное заведение, вуз, образовательный мотив, учебно-профессиональная мотивация, конкурентоспособность на рынке труда, мотивирующие факторы обучения.

Keywords: student, higher educational institution, university, educational motive, educational and professional motivation, competitiveness in the labor market, motivating factors of training.

Образовательный процесс в вузе направлен на формирование у студентов отношения к будущей профессиональной деятельности, утверждает их в правильности профессиональности выбора. Отношение студента к будущей профессии определяет его отношение и заинтересованность к процессу получения профессиональных компетенций: чем больше он будет знать о приобретаемой профессии, ее содержании, тем лучше будут результаты обучения, выше уровень сформированности профессиональных компетенций, что в конечном итоге будет способствовать востребованности и конкурентоспособности выпускника на рынке труда.

В связи с этим актуальной задачей образования является формирование профессионального интереса и мотивации учебно-профессиональной деятельности студентов. Данный процесс направлен на приобретение знаний в профессиональной сфере и реализацию накопленного опыта в профессии [2]. Исследование образовательных мотивов студентов позволяет адаптировать учебный процесс в соответствии с их потребностями при одновременном учете требований работодателей к уровню подготовки студентов.

С позиции Т.Н. Ворониной, А.С. Лукьянова мотивация учебно-профессиональной деятельности студента представляет собой процесс осознания условий реализации профессионального опыта и актуализации соответствующей потребности, которая удовлетворяется заложенным в учебной деятельности уровнем потенциала [2].

Мотивация обучения является средством побуждения студента к осуществлению активной познавательной деятельности и освоению содержания образования [6; 7].

В качестве мотивов учебной деятельности рассматриваются причины проявления учебной активности студентами [5].

В.А. Губин, И.Б. Гайворонская, И.А. Сидорова выделяют две больших группы мотивов студентов:

1) познавательные мотивы:

– широкие познавательные мотивы, характеризующие стремление к получению новых знаний;

– учебно-познавательные мотивы, направленные на усвоение способов получения знаний;

– мотивы самообразования, свидетельствующие о самосовершенствовании студента в процессе получения знаний;

2) социальные мотивы:

– широкие социальные мотивы, основанные на понимании роли и необходимости получения высшего образования в обществе;

– узкие социальные мотивы, характеризующие позицию, авторитет студента в различных социальных группах в процессе и (или) после получения высшего образования;

– социальные мотивы, включающие совокупность мотивов социального взаимодействия и сотрудничества.

В исследовании С.Е. Чиркиной мотивы учебной деятельности классифицируются с точки зрения их осознанности и в зависимости от отношения к деятельности.

Классификация осознаваемых мотивов учебной деятельности включает в себя следующие группы [8]:

– учебно-познавательные мотивы (успешно учиться и приобрести новые знания, способствовать интеллектуальному саморазвитию);

– профессиональные мотивы (получение диплома о высшем образовании, достижение успеха в будущей профессиональной деятельности);

– мотивы избегания (отсутствие осуждения и порицания за неудовлетворительные результаты обучения);

– мотивы престижа (достижение уважения и признания со стороны сокурсников, родителей, преподава-

телей; получение стипендии);

- коммуникативные мотивы (новые знакомства в студенческой среде).

По отношению к деятельности мотивы классифицируются на следующие группы [3; 8]:

– внутренние мотивы (успешное обучение; приобретение знаний; интеллектуальное развитие; профессионализм и т.д.);

– внешние мотивы (получение диплома; достижение успеха в будущей профессиональной деятельности; одобрение со стороны сокурсников, родителей, преподавателей; отсутствие осуждения и порицания за неудовлетворительные результаты обучения; получение стипендии и т.д.).

В.Е. Мельников, Е.Д. Закунова, А.Е. Анисимова и другие авторы классифицируют мотивы студентов в зависимости от направленности и содержания [6; 7]:

- познавательные мотивы (получение новых знаний; повышение уровня эрудиции);
- социальные мотивы (осознание важности и необходимости получения высшего образования);
- прагматические мотивы (возможность иметь определенный уровень заработной платы и вознаграждения посредством получения образования);
- профессионально-ценностные мотивы (наличие перспектив получения интересного места работы);
- эстетические мотивы (развитие способностей и таланта; получение удовольствия от процесса обучения);
- статусно-позиционные мотивы (признание окружающих; стремление иметь определенный социальный статус и должность);
- коммуникативные мотивы (развитие сферы общения);
- традиционно-исторические мотивы (общественные ценности и стереотипы в системе образования);
- утилитарно-практические мотивы (стремление к самообразованию и получению знаний в конкретной области);
- учебно-познавательные мотивы (освоение способов получения знаний; изучение конкретных учебных дисциплин);
- неосознанные мотивы (получение образования под влиянием, без осознания смысла, необходимости и интереса к образовательному процессу).

В исследовании Т.Н. Ворониной, А.С. Лукьянова указывается, что учебная мотивация студентов определяется следующими факторами [2]:

- системой образования и образовательной организацией;
- подходом к организации образовательного процесса;
- индивидуальными особенностями студента;
- личностью преподавателя и его отношением к студенту;
- особенностями учебного материала.

В исследовании Л.Б. Гнездиловой, М.А. Гнездилова охарактеризованы следующие условия повышения учебной мотивации студентов [4]:

- формирование благоприятного психологического климата и стиля общения преподавателя и студента;
- отбор учебного материала в соответствии с потребностями студентов;
- организация учебного процесса: применение активных методов обучения; самоконтроль и самооценка студента; адекватные педагогические требования и т.д.;
- использование коллективных форм при проведении учебных занятий;
- наличие системы обратной связи;
- создание условий для раскрытия и развития интеллектуальных способностей студентов и достижения успехов в обучении;
- развитие общеучебных умений и навыков.

З. Дорней выделяет следующие факторы учебной мотивации студентов [4; 9]:

- преподаватель, обладающий определенной совокупностью важных для студента личных качеств и имиджем;
- атмосфера занятия;
- взаимопонимание, основанное на доброжелательном контакте со студентами;
- уверенность студентов в себе, характеризующая использование технологий создания ситуаций успеха в образовательном процессе;
- самостоятельность, способствующая развитию ответственности студента за результаты обучения;
- личная значимость, основанная на признании личных достижений студентов;
- культура, предполагающая формирование и развитие культурных ценностей студента;
- учебное задание, позволяющее актуализировать познавательный интерес и способности студента;
- интерес, вызываемый сочетанием различных технологий и видов учебной деятельности;
- цели, формирующие представление студентов о конечных результатах изучения дисциплины (получения образования в целом).

Для повышения эффективности профессиональной подготовки студентов и обеспечения их конкурентоспособности необходимо учитывать требования работодателей к качеству образования, к которым можно отнести [2]:

- стремление к самообразованию и саморазвитию;
- мышление проектного типа;

- инициативность и самостоятельность;
- способность работать в команде.

Исследование установок и мотивов профессионального образования, в котором приняли участие 1 020 студентов вузов Приволжского федерального округа, показало, что основными мотивами поступления в вуз является (рисунок 1):

- желание получить определенную специальность – 41 %;
- высшее образование – это гарантия статусности, материального достатка – 32 %;
- высшее образование – это гарантия интересной работы,
- получить отсрочку от армии, удовлетворить родителей – 10 %.

Рисунок 1 – Мотивы поступления в вуз

Результаты исследования свидетельствуют о том, что в совокупности мотивов студентов преобладают профессиональные, внешние мотивы.

На вопрос «Удовлетворены ли Вы процессом обучения в вузе по выбранной специальности» ответы распределились следующим образом (рис. 2):

- полностью удовлетворен – 23 %;
- скорее удовлетворен – 52 %;
- скорее не удовлетворен – 14 %;
- совсем не удовлетворен – 4 %;
- затрудняюсь ответить – 7 %.

Рисунок 2 – Удовлетворенность студентов процессом обучения в вузе по выбранной специальности

Результаты ответов свидетельствуют о том, что в вузах необходима разработка мероприятий, направленных на повышение информированности и интереса к будущей профессиональной деятельности студентов и способствующих повышению качества образовательных услуг.

Для повышения качества образовательных услуг необходимо применение соответствующих форм обучения. С точки зрения студентов, эффективными формами обучения, способствующими наиболее лучшему формированию и развитию профессиональных компетенций, являются (рисунок 3):

- традиционные аудиторные занятия – 35 %;
- лабораторно-практические занятия – 47 %;
- производственная практика – 51 %;
- научные конференции, научные сообщества – 17 %;
- олимпиады, конкурсы – 10 %;
- выполнение проектов – 32 %;
- самостоятельная работа – 23 %;
- дистанционное и электронное обучение – 21 %;
- курсовое, дипломное проектирование – 8 %;
- командная работа в мастерских, студиях – 32 %;

- стажировки в организациях – 60 %;
- другие – 1 %.

Рисунок 3 – Эффективные формы обучения

Ответы студентов свидетельствуют о том, что в процессе обучения необходимо использовать такие методы обучения, которые связаны с проектной деятельностью, в том числе непосредственно на предприятиях, и направлены на формирование и развитие профессиональных компетенций и приобретения практических навыков.

Для приобретения новых и пополнения существующих знаний студенты используют следующие источники информации (рисунок 4):

- получение информации от преподавателей – 74 %;
- общение с друзьями, родителями, в социальных сетях – 51 %;
- чтение книг, журналов – 54 %;
- общение в Интернет-сообществах, форумах – 48 %;
- телеграмм-каналы – 27 %;
- другие – 1%.

Рисунок 4 – Источники получения новых знаний студентов

Приоритетным источником знаний является преподаватель, выступающий в роли транслятора и источника знаний для студентов. В связи с этим личность преподавателя является центральной в образовательном процессе. Важно сформировать систему эффективного взаимодействия студента и преподавателя, что будет способствовать лучшему пониманию и освоению учебного материала.

Оценка в целом важности и значимости получения высшего образования показала следующие результаты в ответах студентов:

- высшее образование формирует общую культуру и ценности – 49 %;
- высшее образование дает только профессиональные знания – 30 %;
- считаю высшее образование формальным, нужен лишь диплом – 20 %;
- другое – 1 %.

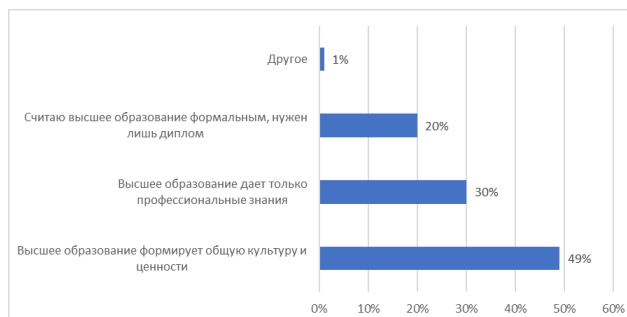

Рисунок 5 – Отношение студентов к получению высшего образования в целом

Ведущим мотивом поступления в вуз должен являть интерес к будущей профессиональной деятельности. Если данная деятельность будет являться для студента лично и общественно значимой, то процесс обучения будет эффективным и результативным и выше уровень мотивации и стремления к приобретению знаний и осуществлению самостоятельной профессиональной деятельности [1].

Для повышения мотивации студентов возможно применение следующих способов [7]:

- внедрение ИТ-технологий в учебный процесс;
- использование активных форм обучения (ролевые игры);
- формирование благоприятных психологических условий для развития личности студента;
- внедрение балльно-рейтинговой системы оценки результатов обучения и обеспечение ее открытости;
- разработка индивидуальных траекторий образовательного процесса.

Таким образом, основой успешного освоения будущей профессиональной деятельности, приобретения профессиональных компетенций является мотивация студентов к учебно-профессиональной деятельности, являющейся в том числе важным фактором качества подготовки специалистов. Повышение заинтересованности студентов в результатах обучения обуславливает уровень их профессионализма, проявление инициативы, развитие интеллектуальных способностей. В итоге рынок труда пополняется высококвалифицированными кадрами, соответствующих требованиям работодателей, успешно реализующих себя в изменяющихся социально-экономических условиях и характеризующихся определенным уровнем конкурентоспособности.

Источники:

1. Веремчук А.С. О мотивации студентов как необходимом условии повышения качества обучения / А.С. Веремчук // Научное обозрение. Педагогические науки. 2020. № 2. С. 34-38.
2. Воронина Т.Н. Особенности мотивации учебно-профессиональной деятельности современных студентов / Т.Н. Воронина, А.С. Лукьянов // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 11-1. С. 82-85.
3. Генова Т.Н. Мотивация учебной деятельности современного студента / Т.Н. Генова // Молодой ученый. 2022. № 47 (442). С. 488-490.
4. Гнездилова Л.Б. Факторы, влияющие на развитие мотивации обучения студентов в вузе / Л.Б. Гнездилова, М.А. Гнездилов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 31. С. 1246-1250. URL: <http://e-koncept.ru/2017/970264.htm>.
5. Губин В.А. Учебные мотивы и успешность обучения студентов университета: сущность, содержание и динамика взаимообусловленности / В.А. Губин, И.Б. Гайворонская, И.А. Сидорова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (74). С. 196-200.
6. Закунова Е.Д. Мотивация студентов к обучению / Е.Д. Закунова, А.Е. Анисимова, К.В. Слознева, К.С. Гордеев, А.А. Жидков // Современные научные исследования и инновации. 2018. № 11. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2018/11/88167>.
7. Мельников В.Е. Мотивация к обучению студентов в вузе как психолого-педагогическая проблема / В.Е. Мельников // Вестник НовГУ. 2016. № 5 (96). С. 61-64.
8. Чиркина С.Е. Мотивы учебной деятельности современного студента / С.Е. Чиркина. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F430610569/statya_VAK_Chirkina_S_E.pdf.
9. Spratt M., Pulverness A., Williams M. The Teaching Knowledge Test Course: Modules 1, 2 and 3. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 100 p.

EDN: DFAXPA

И.А. Полякова – к.э.н., доцент кафедры Теория организации и управление персоналом, Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия, vesna257@mail.ru,

I.A. Poliakova – candidate of economics, associate professor of the department of organization theory and personnel management, Rostov State University of Railway Transport, Rostov-on-Don, Russia;

К.Г. Абазиева – д.э.н., доцент, профессор кафедры «Финансовый и HR менеджмент», Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону, Россия, abazieva_kamilla@mail.ru,

K.G. Abazieva – doctor of economics, associate professor, professor of the department of financial and hr management, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia.

КОРПОРАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА КАК ОСНОВА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ CORPORATE PERSONNEL TRAINING AS THE BASIS OF AN ORGANIZATION'S DEVELOPMENT STRATEGY

Аннотация. В статье проведен анализ и систематизация эффективных инструментов совершенствования стратегии развития компании на основе актуальных методов обучения персонала. В работе были рассмотрены особенности системы развития персонала в современных условиях, технологии и методы корпоративного обучения на предприятии, зарубежный опыт в организации подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в организации, а также особенности его адаптации для российских компаний. На основе проведенного исследования сделаны выводы о том, что эффективность обучения может достигаться за счет участия сотрудников из смежных подразделений в процессе подготовки, а также опытных работников анализируемой структуры. В заключении были разработаны рекомендации по оптимизации процесса развития персонала и увеличению эффективности процедуры корпоративного обучения.

Abstract. The article analyzes and systematizes effective tools for improving the company's development strategy based on current methods of personnel training. The paper considered the features of the personnel development system in modern conditions, technologies and methods of corporate training at the enterprise, foreign experience in the organization of training, retraining and advanced training of personnel in the organization, as well as the features of its adaptation for Russian companies. Based on the conducted research, it is concluded that the effectiveness of training can be achieved through the participation of employees from related departments in the training process, as well as experienced employees of the analyzed structure. In conclusion, recommendations were developed to optimize the personnel development process and increase the effectiveness of the corporate training procedure.

Ключевые слова: корпоративное обучение, переподготовка персонала, повышение квалификации, стратегическое управление, персонал, компетенции, квалификация.

Keywords: corporate training, staff retraining, professional development, strategic management, personnel, competencies, qualifications.

Актуальность исследуемой темы связана с тем, что подходящий уровень знаний, умений и навыков работника, его полное соответствие занимаемой должности, не только в рамках предприятия, но и в рамках отрасли и рынка играет для любой организации важную роль и является основой ее развития. При отсутствии квалифицированного персонала компания не сможет оставаться конкурентоспособной, активно развиваться и качественно производить товары и предоставлять услуги. Без достаточной компетенции сотрудников невозможно самое главное для любого предприятия – реализация стратегии организации, а без этого и ее успешной деятельности и продуктивного существования. Научно-технический прогресс не стоит на месте, непрерывно развиваются технологии, особенно цифровой сегмент, поэтому важно не только регулярно обучать персонал, но и делать это своевременно и в соответствии со всеми актуальными изменениями. Развивается и сама сфера получения знаний, постоянно пересматриваются подходы к образованию и появляются новые инструменты повышения квалификации.

Иностранцами организациями подготовка сотрудников уделяется большое внимание. Обучение представляется частью общей структуры кадровой работы, которая предусматривает повышение профессиональных знаний работника, а также отбирает, проводит аттестацию и стимулирует деятельность. Наиболее значительным ориентиром в структуре построения кадров является связь управления персоналом со стратегией развития персонала.

Подготовка профессиональных кадров имеет большое значение для улучшения результативности произ-

водства. Технологические новшества постоянно требуют содействия, а также расширения подготовки, не отрываясь от процесса производства. Большинство программ обучения и кадровой подготовки проводится непосредственно самими предприятиями. Большая часть основывается на содействии и сотрудничестве организации с обучающими структурами или профессиональными техникумами. Такое выгодное взаимодействие дает возможность получать полезные знания в процессе производства. Существуют обыкновенные формы профессиональной подготовки, такие как, ученичество, которые показали свою живучесть благодаря применению современных инструментов. Это так называемые «смешанные» формы, при которых происходит совмещение знаний с теорией.

Само ученичество воспринимается серьезно в большинстве западных стран и в Северной Америке. Например, в Швеции, Нидерландах, Германии, Шотландии ученичество составляет примерно четверть таких возрастных групп [3].

В Швеции ученики после окончания десяти лет школьного образования обретают работу на предприятии по направлению, которому они сами выбрали. Существует почти триста квалификаций – от рабочего до специалиста в IT технологии, которые даются на выбор ученикам. Под руководством профессионала ученики проводят три дня в течение недели на предприятии. В оставшиеся дни ученики обучаются в специализированном центре, где они проходят технологические аспекты производства, изучают языки и другие предметы. Проведение обучения одновременно как в школе, так и на предприятии называют двойственной системой образования. Через два, три года, обучающиеся защищаются и так завершают процесс ученичества.

Такая система выгодна организациям. Они приобретают большое количество учеников, при этом экономят на финансах, так же могут отбирать самых лучших кадров на постоянную работу после завершения обучения. При этом при совмещении теоретических и практических знаний формируется понимание как приспособить полученные знания на предприятии. Благодаря такой технологии образовывается тонкая взаимосвязь между организацией и школой, вследствие чего после завершения образования ученики будут востребованы на рынке труда.

В иностранных предприятиях образование и переподготовка работников считается, безусловно, главной задачей. Все они участвуют в процессе образования, оценке сотрудников, планировании карьеры сотрудников, постоянно оказывают поддержку порядковым руководителям в работе с сотрудниками.

В отделах кадров образуются независимые отделы обучения, в которых происходит подготовка кадров, разрабатываются программы для обучения, софинансируется обучение, проводятся индивидуальные курсы.

В Соединенных Штатах Америки в структуре подготовки кадров в организации существуют различные экономические рамки, ориентированные на конечный результат, так же оценивается результативность каждой программы. Переподготовка персонала происходит в двух формах: в виде тренинга и формирования работника. При развитии работника предусматривается подготовка его к следующей должности. Большая часть программы планируется как обучение профессиональным навыкам, которые нужны для того, чтобы выполнить поставленные задачи. Целью является ликвидация пропасти в планируемой отдаленности от сотрудника, а также получение эффективности от затраченных капиталовложений путем повышения эффективности труда.

Для формирования образовательного процесса на фирме за границей большое значение имеет связь между качеством образования, уровнем существования сотрудника и статусом сотрудника. Например, в Соединенных Штатах Америки уровень зарплаты работника зависит от базового и трудового обучения. Обучение на предприятии существенно влияет на зарплату [4]. У сотрудников, которые получили такое образование, зарплата увеличивается на 30 %, происходит карьерный рост, а многие получают предложение о другой работе. Эффект от начального образования виден в течение девяти лет, а после прохождения обучения на работе через 14 лет.

В крупных иностранных компаниях отделы кадров, снабжают меньше четверти объема образования, в большинстве случаев оно ощущается прямо на рабочем месте. Так же существуют так называемые «кружки качества» в которых происходит повышение знаний и навыков персонала, изучение современных производственных технологий. В таких кружках работа состоит в системном обучении всех работников технологии производства, изучаются вопросы управления (метод регулирования процессов, обсуждаются проблемы и их решение), проводится анализ различных ситуаций. Руководители таких кружков качества – это управленцы, инженеры, они дают наставления, советы, проводят консультации.

Обучающиеся получают всю нужную им информацию и опыт. Оплата за проживание участников встреч, затраты на оборудование, пособия являются неотъемлемыми расходами на проведение подготовки.

Большое внимание на производстве уделяют образованию начинающих работников. В Японии, например, выпускники институтов и кадровики, которые получили общую подготовку, обретают опыт уже непосредственно на предприятии. Выпускники, перед получением должности, вначале трудятся пару лет обычным рабочим. Такая практика улучшает техническую осведомленность, понимание профессионалами стоящих перед ними проблем производства. Большинство ученых считают, что за счёт отлаженного производственного обучения японские предприятия добились значимых успехов.

В современных условиях можно обозначить проблему высокого спроса и низкого предложения высококвалифицированного персонала в IT-сфере, а также в области инновационных технологий. Большому количеству организаций необходимо вкладываться как в развитие собственных специалистов, так и в привлечение новичков.

Крупные предприятия способны содержать собственные учебные центры для подготовки будущего персонала, в том числе и в вышеперечисленных сферах. Если в области инноваций найти новых специалистов все еще сложно, то направление информационных технологий набирает все большую популярность. Организациям стоит выделять больше бюджетных средств и сил на внедрение программ подготовки работников IT-сферы,

вследствие сильно выросшей за последние годы актуальности данного профиля [1].

Но не все компании имеют возможности в финансовом плане содержать штатные учебные центры, особенно если им нужно обучить всего несколько конкретных специалистов. Эту проблему поможет решить сотрудничество с организациями, занимающимися подготовкой кадров. Появляется очень много образовательных ресурсов для обучения с нуля, в частности коммерческих, предоставляющих гарантию трудоустройства после завершения курса. С подобными компаниями, в первую очередь стоит искать пути сотрудничества, так как это выгодно всем сторонам, участвующим в данном процессе. Выгодно работодателю, так как это поможет быстрее закрыть необходимую вакансию, а также поднимет имидж предприятия. Выгодно учебным организациям, борющимся за собственную репутацию. Больше всего выгодно подобное сотрудничество для соискателя, который стремится применить свежеприобретенные знания на практике и набраться опыта для дальнейшего профессионального роста и реализации собственной карьеры.

Решение вышеописанной проблемы, определенно, важно, но еще более актуально стоит вопрос тимбилдинга – продуктивного построения команды [6]. В частности, слабого кросс-функционального взаимодействия между работниками внутри коллектива. Этому способствует низкая вовлеченность членов команды в достижение целей организации и отсутствие заинтересованности в карьерном и профессиональном росте. Данные отрицательные стороны сформировались вследствие того, что, несмотря на слова руководителей перед приемом на работу о важности командного взаимодействия, условия труда, мотивационные установки, требования к выполнению планов формируют и поощряют проявления эгоизма в работниках. Каждый сотрудник старается добиться наиболее высоких индивидуальных результатов для того, чтобы заработать больше премиальных вознаграждений. Подобный подход, в корне не верен. Напротив, у работников необходимо выработать привычку к выполнению профессиональных задач в команде, но также обязательно избежать таких непродуктивных ситуаций, когда всю работу за коллектив выполняет всего один человек. Каждый участник должен в равной степени вносить свой вклад в общее дело.

Подобного поможет добиться сосредоточение большого внимания на данном аспекте во время изначально-го обучения кадров. Уже на самых ранних стоит пытаться формировать команды среди новых работников. Сначала в форме деловых игр и постепенно ближе подбираясь к реально работе. Поощрять проявления неформального лидерства, внерабочие встречи по интересам, чаще общаться в неформальной обстановке, естественно, не нарушая рамок внутреннего трудового распорядка [2]. Работникам стоит научиться доверять своим коллегам, находить их сильные и слабые стороны, и чтобы они могли пользоваться первыми и помогать преодолеть вторые.

Если подчиненные будут проявлять уважение к собственным коллегам, искренне желать помочь добиться им своих целей, то, в дальнейшем, подобное рвение будет проявляться и к его собственной организации в целом.

Что касается слабой заинтересованности в продвижении по карьерной лестнице внутри компании, то, прежде всего, стоит пересмотреть вопрос мотивации для работников. Большинство подчиненных оценивают между собой две стороны – разницу в заработной плате после продвижения по службе и набор новых рабочих функций, а также их сложность и уровень ответственности, которую будет нести сотрудник на новой должности. Эти два аспекта стоит тщательно проанализировать, принять решение о том соответствует ли первое второму.

Особенно важен взгляд со стороны работника. Стоит провести опрос среди сотрудников для того, чтобы выяснить точные причины их отказа от профессионального развития внутри компании. Какие изменения при повышении по должности работники видят для себя самыми желанными, а какие неприятными. На какие компромиссы готовы пойти подчиненные, чтобы эти изменения произошли, а что для них недопустимо ни при каких условиях. Выборку для исследования будет уместно сформировать исключительно из опытных сотрудников с высокими показателями выполнения планов, но при этом оставшихся на своей должности дольше полутора лет.

Продуктивным работникам не стоит давать закрепляться только на одном рабочем месте, особенно на рядовой позиции, а путем убеждения и мотивационного воздействия провоцировать их на переход на более высокую должность, чтобы использовать потенциал сотрудника во благо организации [5]. Необходимо постоянно выводить подобных сотрудников из «зоны комфорта», повышать плановые показатели, проверять на них нововведения, перед тем как полностью внедрить их в рабочий процесс. Работник должен постоянно учиться сталкиваться с новыми задачами и успешно их решать.

В ином случае, вследствие высокой текучести кадров на рядовых должностях наподобие продавца-консультанта или менеджера по продажам, велик шанс упустить ценного сотрудника, так как присутствуют риски, что он потеряет интерес к работе и мотивацию к добросовестному выполнению трудовых обязанностей из-за монотонности и однообразной работы. По этой причине необходимо чаще вносить разнообразие в рабочий процесс опытных сотрудников, так как иначе их потенциал будет уходить впустую, что означает потери для организации.

Актуально также предложить такому работнику переобучение на другой профиль, если он будет больше ему подходить по его требованиям к условиям труда и интересу к данному направлению. Есть шанс раскрыть потенциал работника на другой должности в рамках горизонтального развития карьеры, что тоже принесет пользу для продуктивной деятельности организации.

Таким образом, если компания будет открыта к развитию потенциала сотрудников, предлагать множество различных вариантов реализации их способностей, а также всячески напоминать на них и ненавязчиво подталкивать работников к этому, то подчиненные будут более инициативны и с радостью начнут пользоваться возможностью повысить собственную квалификацию. В свою очередь, руководителей также необходимо по-

ощрять за непосредственное участие и успешную реализацию данной функции в зависимости от того, насколько эффективнее стала работа сотрудника.

В ходе исследования было установлено, что у большинства российских компаний имеется запрос на обучение сотрудников и создание системы развития компании. Для составления перечня мероприятий и рекомендаций стоит обозначить основные слабые места в процессе подготовки персонала, которые были выявлены, приносящие убытки компании, такие как:

- большое количество кандидатов, которые не подходят на занимаемую должность и покидают рабочее место;
- большое количество сотрудников, приступивших к работе, но оказавшихся не готовыми к полноценному выполнению трудовых обязанностей, так как не смогли успешно пройти периодическую аттестацию, из-за чего были отправлены на переподготовку, что является дополнительными затратами для организации,
- соответствие информации, которую стажеры усваивают, с реальным рабочим процессом;
- редко осуществляемый процесс оценки уровня знаний текущих работников.

Для сокращения количества неподходящих кандидатов стоит уделить внимание процессу отбора кадров, он должен быть тщательнее и строже к кандидату. Особый акцент для найма сотрудников на линейные позиции, вроде консультанта необходимо ставить на личностных качествах, таких как стрессоустойчивость, коммуникабельность, готовность к монотонной работе и к ее большому объему, многозадачность с быстрым переключением между этими самыми задачами. Соискателей стоит изначально готовить к тому, что должность, которую они будут занимать, требует определенных усилий, из-за чего количество стажеров может сильно сократиться, но это серьезно повлияет на их качество.

Переработка перечня требований для кандидата не понесет за собой регулярных затрат, только лишь на этапе создания самого списка необходимых качеств. Для решения следующего вопроса, а именно того, что касается сотрудников, которые не способны пройти аттестацию после обучения, необходимо переработать процесс обучения на финальных его этапах, то есть на той стадии, когда принимается решение о допуске сотрудника к работе.

Решения задач из кейсов и сдачи итогового тестирования недостаточно для полноценной оценки готовности работника. Необходимо в процессе обучения чаще сталкивать будущего сотрудника с реальными рабочими ситуациями, а также привлекать к программе больше специалистов. Помимо разработчика плана обучения в лице ведущего менеджера по персоналу, руководителя отдела обучения кадров, специалистов по обучению кадров и наставника (руководитель подразделения в нашем случае), стоит принимать участие штатному психологу, специалисту по мотивации работников и отдельно выбранному опытному сотруднику с высокими показателями продаж. Последнее поможет решить следующую проблему, несоответствие информации, предоставляемой в процессе обучения, с действительностью. Рядовые сотрудники должны также принимать участие в корректировке программ обучения, так как руководитель отдела может не видеть целой картины на рабочем месте, так как часто занят отличными от своих подчиненных обязанностями.

Был дан прогноз, что при постоянном участии в процессе обучения персонала штатного психолога, специалиста по мотивации, как минимум двух опытных работников отдела продаж, поможет резко сократить долю оттока кадров или же он будет происходить на ранних этапах, что поможет сократить затраты организации. Также необходимо предоставить разработку обновленной программы подготовки сотрудников менеджеру по подбору персонала в кооперации с опытными работниками отдела продаж, чтобы программа была максимально приближена к реальному рабочему процессу. Это поможет также сильно снизить текучесть кадров после обучения персонала, так как соискатель сразу сможет понять подходит ли ему должность или нет.

Источники:

1. Воронина А.В. Управление формированием вовлеченности персонала /Н.В. Берлизова, А.В. Охотников, А.В. Воронина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 6 (157). С. 22-27.
2. Воронина А.В. Современные исследования как драйвер роста экономики и социальной сферы /А.А. Рязанов, А.В. Воронина // Материалы X международной студенческой научно-практической конференции, посвящённой 45-летию Белгородского университета кооперации, экономики и права. Краснодар, 2023. С. 171-176.
3. Киященко Т.А. Управление исполнением, развитие потенциала сотрудников /И.К. Логвинова, Т.А. Киященко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 2 (153). С. 43-47.
4. Логвинова И.К. Лидерство в организации, методы и инструменты эффективной системы управления персоналом /Т.А. Киященко, И.К. Логвинова // Лидерство и менеджмент. 2023. Т.10. № 3. С. 729-740.
5. Сорокина О.Г. Материальная мотивация в области управления человеческими ресурсами /О.Г. Сорокина, М.В. Шевченко // Устойчивое развитие: геополитическая трансформация и национальные приоритеты. Материалы XIX Международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых. В 2-х томах. Москва, 2023. С. 1696-1702.
6. Сорокина О.Г. К вопросу о сущности понятий мотивации и стимулирования труда персонала /О.Г. Сорокина // Наука и общество. 2022. Материалы международной научной конференции. Москва, 2022. С. 288-293.

EDN: JJUTVL

П.А. Продолятченко – к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, PAP-rodolyatchenko@fa.ru,

P.A. Prodolyatchenko – candidate of economic sciences, associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

**ОСОБЕННОСТИ РУКОВОДСТВА СТУДЕНЧЕСКИМ ПРОЕКТОМ «СТАРТАП КАК ДИПЛОМ» ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ЭКОНОМИКА»
PECULIARITIES OF MANAGEMENT OF STUDENT PROJECT "STARTUP AS A DIPLOMA" IN THE SPECIALTY "ECONOMICS"**

Аннотация. Данная статья рассматривает существенные отличия подготовки и защиты выпускной квалификационной работы (ВКР) в классическом варианте и в форме стартапа, а также связанные с этим требования к квалификации научно-педагогических работников вуза. Обосновывается необходимость трансформации формата обучения в вузе, обусловленного требованиями программы «Стартап как диплом», и ресурсного обеспечения новой инновационной технологии развития компетенций студентов для вхождения в предпринимательскую среду. Работа вузовского преподавателя, прежде всего руководителя студенческого проекта «Стартап как диплом», в сфере стартапов актуализирует необходимость вовлечения в вузовскую среду практических специалистов, изменение форм профессиональной подготовки и переподготовки сотрудников вуза, усиление связи вуза с бизнес-структурами. В статье подчеркивается важность использования участия студентов в работе со стартапами для овладения практическими компетенциями по вузовскому направлению подготовки (специальности) 38.03.01 «Экономика».

Abstract. This article considers the essential differences between the preparation and defense of the graduate qualification work (GQW) in the classical version and in the startup form, as well as the related requirements to the qualification of scientific and pedagogical staff of the university. The article substantiates the necessity of transformation of the format of training in the university, conditioned by the requirements of the program "Startup as a Diploma", and resource provision of new innovative technology for the development of students' competencies for entering the entrepreneurial environment. The work of a university teacher, first of all the head of the student project "Startup as a Diploma", in the field of startups actualizes the need to involve practical specialists in the university environment, to change the forms of professional training and retraining of university staff, to strengthen the connection between the university and business structures. The article emphasizes the importance of using students' participation in the work with startups to master practical competencies in the university training direction (specialty) 38.03.01 "Economics".

Ключевые слова: стартап, диплом, проект, программа, выпускная квалификационная работа (ВКР), руководитель ВКР, компетенции, вузовский преподаватель, образовательная среда, предпринимательская среда.

Keywords: startup, diploma, project, program, graduate qualification work (GQR), GQR supervisor, competencies, university teacher, educational environment, entrepreneurial environment.

Введение

Исходя из потребностей экономики в специалистах, обладающих современными практическими компетенциями, в системе высшего образования осуществляется постоянный поиск и апробация инновационных форм подготовки студентов для деятельности в предпринимательской среде. Одной из таких инноваций является осуществление проектной деятельности в сфере стартапов, что обуславливает необходимость существенного изменения образовательного пространства вуза, форм и методов получения и передачи знаний и навыков. Обучение деятельности в сфере стартапов предъявляет особые требования к компетентности преподавателя, работающего с подобными проектами. Наиболее наглядно особенности рассматриваемой инновационной формы подготовки специалистов проявляются в реализации студенческих проектов по программе «Стартап как диплом». Для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Экономика», существует ряд сложностей, обуславливающих снижение возможности участия в реализации указанной программы как альтернативы выпускной квалификационной работе или магистерской диссертации.

Существующий опыт реализации программы «Стартап как проект», внедряемой значительным количеством российских вузов, позволяет выявить достоинства и недостатки подготовки и защиты дипломной работы в форме инновационного бизнес-проекта, создать единые методологические правила и разработать нормативную базу для эффективного осуществления данной новации. Программа «Стартап как диплом» является мощным драйвером для трансформации формата обучения в вузе. Подготовка и защита выпускной квалификационной работы в форме стартапа требует эксклюзивного ресурсного обеспечения. Прежде всего необходимо решить проблему нехватки квалифицированных кадров преподавателей, использовать возможности стартапов для привлечения в вузовскую среду практических специалистов.

Основная часть

Новая форма защиты бакалаврской выпускной квалификационной работы (ВКР) или магистерской диссертации в формате «Стартап как диплом» (ВКРС) инициирована программой «Стартап как диплом», направленной на вовлечение талантливых студентов в развитие эффективной инновационной предпринимательской среды и обеспечивающей поддержку бизнес-инициатив и проектов на начальной стадии. ВКРС – альтернативная форма классического варианта подготовки и защиты ВКР, подразумевающая выполнение студентом, чаще всего не индивидуально, а в составе команды (группы), бизнес-проекта с возможностью его коммерциализации и масштабирования. ВКРС позволяет синтезировать научно-исследовательские компетенции с предпринимательской практикой и с большей степенью достоверности демонстрирует уровень подготовки выпускника (команды) к профессиональной предпринимательской деятельности. Подобный формат подготовки и защиты дипломов открывает новые возможности повышения предпринимательской образованности студентов вузов и формирования инновационной инвестиционной среды. Перспективность участия вуза в сфере стартапов заключается в том, что новый формат защиты диплома применим к большинству направлений и профилей подготовки, существующих в системе высшего образования России. Важность реализации данного подхода заключается в том, что он предоставляет студентам возможность приобщиться к предпринимательской деятельности, организовывать и развивать свое собственное дело, без ущерба получения высшего образования по основному профилю и обучения по дополнительным профессиональным программам в вузовской среде. Вузовская образовательная среда представляется идеальным местом для приобщения к сфере стартапов и создания инкубатора инновационных бизнес-проектов в данной форме. В такой среде в длительном постоянном взаимодействии находится множество пассионарных, умных, неординарно мыслящих людей, что позволяет активно обмениваться мнениями, экспериментировать с идеями и знаниями, обеспечивать доступ к интеллектуальным ресур-

сам и исследованиям инновационных технологий. Опыт ряда современных зарубежных компаний свидетельствует о том, что зародились они в вузовской среде (например, Microsoft, Airbnb, Facebook).

За рубежом программы развития студенческих стартапов, включая итоговую аттестационную работу, существуют уже длительное время. В странах, где развитию студенческого предпринимательства уделяется повышенное внимание, имеется обширный опыт работы студентов в сфере стартапов, причем как положительный, так и отрицательный. «Примеры зачетов стартапов в качестве выпускных работ есть в университетах США, Великобритании, Германии, стран Бенилюкса» [1].

В России возможность реализации вузами варианта защиты выпускной работы в формате «Стартап как диплом» начала обсуждаться в 2014 году [2], а в 2017 году данный вариант подготовки и защиты ВКР был впервые реализован в Дальневосточном федеральном университете. «В 2018 году новая форма защиты ВКР, при которой выпускники могут продемонстрировать на практике свои предпринимательские навыки, была официально прописана в программе «Цифровая экономика России». Идею с новой формой защиты ВКР поддержало и Минэкономразвития, которое предложило не просто защищать стартап как диплом, но еще и выделять самым лучшим проектам до полмиллиона рублей на реализацию в качестве государственных грантов» [3]. Существенную помощь в развитии студенческого предпринимательства, реализовывая программу «Стартап как диплом», оказывает Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. В настоящее время методологию программы «Стартап как диплом» внедряют уже более 100 российских университетов. При этом следует отметить, что вузы не просто используют новый формат защиты ВКР, они изменяют организацию учебного процесса, обеспечивая в среде стартапа студентам и научно-педагогическим работникам возможность проявить себя в инновационной форме образовательной, научной и предпринимательской деятельности, решить нестандартные задачи, попробовать свои силы в практическом решении проблем, приобрести и развить новые компетенции. Как правило, изменение учебно-образовательного процесса в вузах осуществляется с внедрением целостной системы инновационных форм работы со студентами, включая коучинг [4], менторинг и эдвайзинг [5], являющиеся технологиями обучения, способствующими повышению эффективности деятельности студентов в сфере стартапов.

На основе изучения опыта вузов, реализующих программу «Стартап как диплом», можно выделить ряд признаков отличия новой формы подготовки и защиты дипломного проекта от традиционной системы разработки и оценки итоговой классификационной работы (таблица 1).

Таблица 1 – Существенные отличия классической ВКР от ВКР в форме стартапа

Сравнительный признак ВКР	ВКР в классическом варианте	ВКР в форме стартапа
1. Методика подготовки и защиты.	Применяется на протяжении ряда лет.	Является новой, редко используемой формой, требующей особой методики подготовки и контроля. Носит ярко выраженный характер проекта.
2. Порядок разработки.	Является завершающим этапом освоения образовательной программы. Может быть написана «за месяц» до защиты или формироваться поэтапно, если используется проектный подход (как правило, в прикладном бакалавриате).	Формирование идеи и разработка стартапа до представления на защите проходит несколько стадий. Как правило, на защиту представляется уже апробированный на внешних конкурсах материал, прошедший представление на разных стадиях своего формирования.
3. Требование к новизне.	Должна содержать новизну, которая может иметь как научный, так и прикладной характер.	Должна содержать инновационную идею прикладного характера, подразумевающую конкретную разработку для получения прибыли.
4. Наличие обоснования для написания работы.	Содержит обоснование в виде актуальности выбранной темы.	Содержит серьезный анализ рынка.
5. Процентное содержание в работе материала теоретического плана.	Содержит ≈1/3 теории	Содержит минимум теории, ориентирована на практическую составляющую.
7. Наличие в содержании экономической части.	Содержит небольшой раздел с экономическими расчетами.	Содержит развернутый бизнес-план.
8. Временной ресурс.	Осуществляется в предусмотренные учебным планом сроки с учетом установленной нагрузки руководителя.	Требует значительных дополнительных затрат времени разработчиков и руководителей ВКРС.
9. Связь с прохождением практики.	Как правило, связана только с отчетом о преддипломной практики.	Более тесная связь с прохождением практики, обусловленная практическими действиями разработчиков по разработке и осуществлению стартапа.
10. Допустимое количество разработчиков.	Пишется и представляется на защите индивидуально.	Может разрабатываться группой студентов (причем даже разных направлений подготовки) и на защите также представляться группой.
11. Количество руководителей.	Один руководитель. Могут быть консультанты по специальным вопросам: экономической части, безопасности жизнедеятельности и т.п.	Наличие соруководителей-практиков и экономистов.
12. Компетенции руководителей.	Наличие опыта преподавательской деятельности и руководства написания ВКР в классическом варианте.	Наличие практического опыта работы в сфере стартапа.
13. Компетенции руководителя государственной аттестационной комиссии (ГАК).	Наличие опыта научно-исследовательской, преподавательской и практической деятельности по специальности.	Универсальность, наличие опыта разработки и внедрения новых технологий и производств, включая форму стартапа.
14. Приглашенные на защиту.	Представители работодателей.	Потенциальные работодатели-инвесторы.
15. Наличие документов о внедрении.	Может иметь справки о внедрении (всех или части разработок) или выполняться по заданию предприятий.	Должен быть подтвержден документами какого-либо конкурса или уже пройден стадию посевных инвестиций, или иметь прототип, или быть полностью реализован (что также подтверждается документально).
16. Наличие внимания к защите.	Узкий круг заинтересованных.	Повышенное внимание со стороны широкой разносторонней аудитории.
17. Требования к контингенту.	Студенты, допущенные к процедуре подготовки и защиты ВКР.	Наиболее перспективные студенты, допущенные к процедуре подготовки и защиты ВКРС.
18. Значение для вуза.	Позволяет оценить компетенции специалиста и присвоить ему квалификацию.	Позволяет синтезировать научно-исследовательские компетенции с предпринимательской деятельностью и выпустить специалиста для бизнеса.
19. Наличие дополнительных требований у ряда вузов.		Оформление юридического лица (желательно в форме малого инновационного предприятия).
20. Наличие дополнительных сложностей с использованием материала ВКР.		Нежелание разработчиков стартапа делиться секретами бизнеса и допускать утечку информации (даже при наличии патента).
21. Степень затратности финансовых ресурсов.	Минимальная (сбор материала, литература, прохождение антиплагиата, распечатка диплома и т.д.).	Стартап требует более значимых затрат и наличия инвестиций (иногда очень существенных).
22. Масштаб использования результатов исследования.	Внедрение разработанных мероприятий на исследуемом предприятии.	Наличие потенциала для масштабирования в решении важных технологических, социальных, инновационных задач в отечественной экономике.

Указанные особенности подготовки и защиты диплома в форме стартапа свидетельствуют о необходимости проведения в вузе значительной подготовительной работы, направленной на создание условий для использования данной технологии разработки выпускной квалификационной работы.

В 2022 году Министерством науки и высшего образования РФ были разработаны «Методические рекомендации для образовательных организаций высшего образования по формированию экосистемы, направленной на развитие практик сопровождения обучающихся при подготовке и защите выпускных квалификационных работ в формате «Стартап как диплом» (Письмо Министерства науки и высшего образования РФ от 29 сентября 2022 года №МН-11/3030). Данные методические рекомендации учитывают вузовский опыт работы в сфере стартапов и создают общую методическую базу для реализации программы «Стартап как диплом». Методические рекомендации разработаны для реализации следующих целей (рисунок 1).

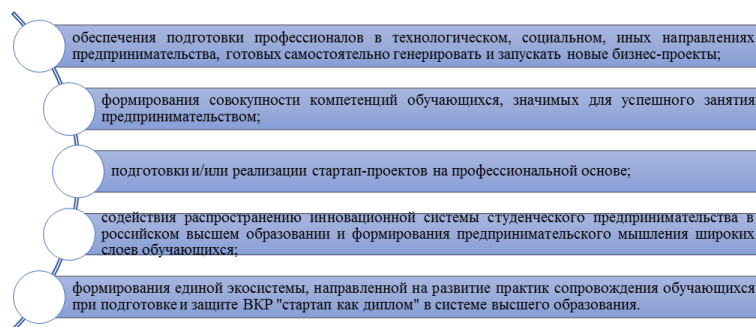

Рисунок 1 – Методические цели, связанные с реализацией программы «Стартап как диплом»

Для успешной реализации механизма защиты ВКР в формате стартапа необходимо сформировать особую экосистему, основой которой служит инновационная платформа стартап технологии подготовки специалистов для работы в предпринимательской среде. Вузовская экосистема представляет собой «сообщество, в котором существуют как формальные, так и неформальные взаимодействия между участниками, направленные на их кооперацию для обмена и взаимообогащения, распространения, распределения и трансформации знаний и других ресурсов» [6]. Главным элементом и ценностью вузовской экосистемы является триада: педагог, обучаемый, общество. Приоритетные функции данной системы-триады «заключаются в получении продвинутых знаний, углублённом изучении, в приобретении профессионального мастерства, в поисках решения различных проблем, а также в изучении, обзоре и открытии нового» [7].

Вузовская экосистема по содержанию и структуре является предпринимательской и должна:

- позволять вузу кооперировать усилия практическому обучению студентов, направленному на получение компетенций по созданию интеллектуальной продукции и её продвижению на рынок;
- быть нацеленной на инновационное развитие вуза «как качественного системного изменения организации в результате реализации целенаправленных процессов по разработке и внедрению инноваций в научную, учебную и воспитательную деятельность вуза» [8].

Формирование вузовской экосистемы, направленной на развитие направления «Стартап как проект», должно включать обеспечивающие мероприятия, осуществляемые на протяжении всего периода обучения студентов по следующим направлениям (рисунок 2).

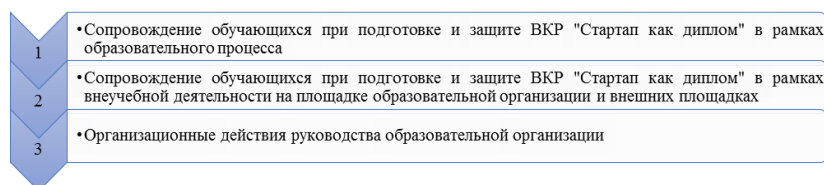

Рисунок 2 – Основные направления обеспечивающих мероприятий по реализации программы «Стартап как диплом»

Создание экосистемы технологического предпринимательства в университетах для массового создания стартапов и коммерциализации результатов исследовательской деятельности является целью федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства», реализуемого в рамках Десятилетия науки и технологий, которое проходит в России в 2022-2031 г.г.

Система трансформации вузовского образования, направленная на развитие практик сопровождения обучающихся при подготовке и защите выпускных квалификационных работ в формате «Стартап как диплом», является инновационной составляющей технологии подготовки специалистов для предпринимательской среды. Однако следует отметить, что менее половины студентов, получающих высшее образование, желают связать свое будущее с предпринимательской деятельностью. С большой долей вероятности можно утверждать, что доля выпускников вузов, способных заниматься предпринимательской деятельностью, значительно ниже. Многочисленные опросы свидетельствуют о том, что подавляющее большинство студентов слабо разбирается в вопросах стартап-технологий и никогда не работали в стартапе. Таким образом, хотя программа «Стартап как

диплом» расширяется и процент вовлеченных в нее студентов увеличивается, в настоящее время данная форма защиты дипломного проекта имеет единичные проявления и еще кажется непривычной экзотикой для самих вузов и участников подготовки и защиты ВКР. Это обусловлено нераспространенностью самой технологии стартапа в российской бизнес-среде и неподготовленностью вузов (включая студенческий контингент) к работе по созданию стартапов.

Главными сложностями внедрения и использования программы «Стартап как диплом» многочисленными исследователями отмечаются:

- отсутствие единых для всех вузов методологических правил и нормативной базы;
- недостаток квалифицированных кадров для работы в данном формате;
- дополнительная нагрузка на студентов и преподавателей.

Следует отметить, что, по мере развития рассматриваемой формы подготовки и защиты ВКР, многие вопросы методологии и нормативной базы успешно решаются. Основной проблемой внедрения и развития технологии стартапа в вузовской среде является квалификация научно-педагогических работников. На сегодняшний день не существует обобщенной, единой, общепризнанной классификации требований к современным вузовским преподавателям. Эти требования-компетенции условно можно разделить на три основные группы (рисунок 3).

Рисунок 3 – Основные группы компетенций научно-педагогических работников вуза.

Группа требований, предъявляемых конкретно к современным научно-педагогическим работникам, должна учитывать все элементы реформирования и преобразования, которые в настоящее время осуществляются в системе высшего образования. Поэтому в современных условиях к научно-педагогическим кадрам вуза предъявляются новые требования, к которым можно отнести следующие (рисунок 4).

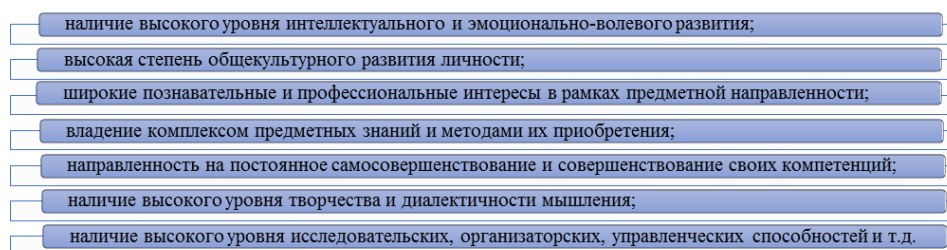

Рисунок 4 – Требования, предъявляемые к современным научно-педагогическим работникам

Как отмечает ряд исследователей, «современный преподаватель-исследователь является «воспитателем взрослых людей», вдохновителем, создающим условия внутри и вне аудитории для формирования их личности. Одновременно он и методист, который творчески организует учебный процесс на основе рационального использования теоретических знаний из области философии, педагогики, социологии, психологии и дидактики. Здесь важно гибкое мышление, которое позволит ему адаптироваться не только к новым социальным условиям, но и к новым требованиям его профессии и научному труду в настоящем и будущем. К профессионально важным качествам личности преподавателя относятся: положительная мотивация, интерес и любовь к научно-педагогической деятельности, креативность и др.» [9].

Современный научно-педагогический работник вуза – это учитель, воспитатель, наставник, тренер, ученый, менеджер, «ментор, тьютор, эдвайзер, коуч, фасилитатор» [10]. Все перечисленные педагогические специализации, отвечая потребности использования многообразия функций образовательной поддержки, наиболее ярко проявляются на различных этапах работы вузовского преподавателя в сфере стартапов. При этом преподавателю недостаточно только обладание предпринимательским мышлением, он должен иметь практический опыт работы в сфере стартапов. Прежде чем обучать студентов специфике стартап-проектов, осуществлять руководство ВКР в форме стартапа, преподаватель сам должен проявить свои предпринимательские творческие способности к разработке и осуществлению стартапов, практическому применению компетенций по экономическому обоснованию данной формы проектов.

Следует учитывать то, что при реализации программы «Стартап как диплом» роль и значение руководителя ВКР кардинально меняется. Это обусловлено самой моделью управления участием студентов в подготовке диплома в данной форме и процессом конструирования студенческого стартапа. На каждой стадии жизненного цикла студенческого стартапа ВКР деятельность преподавателя-руководителя проекта проявляется по-разному:

- первоочередной задачей преподавателя является мотивация студентов к работе в сфере стартапов, подготовке и защите ВКР в данной форме;
- при наличии желания защитить ВКР в виде стартапа студент с преподавателем обсуждают идею стартапа, дорожную карту подготовки ВКР, этапы и ресурсы по разработке стартапа;
- на этапе становления и развития стартапа деятельность руководителя ВКР, по сути, сочетается с работой руководителя проекта и выполнением ролей различных педагогических специализаций (от наставника до коуча);
- на стадии реализации проекта «Стартап как диплом» руководитель ВКР осуществляет проверку документации проекта, экономическое обоснование его, производит корректировку расчетов, привлекает экспертов, делает заключение по ВКР, рассматривает презентацию и доклад по проекту.

Сам жизненный цикл проекта «Стартап как диплом» можно представить в следующем виде (рисунок 5).

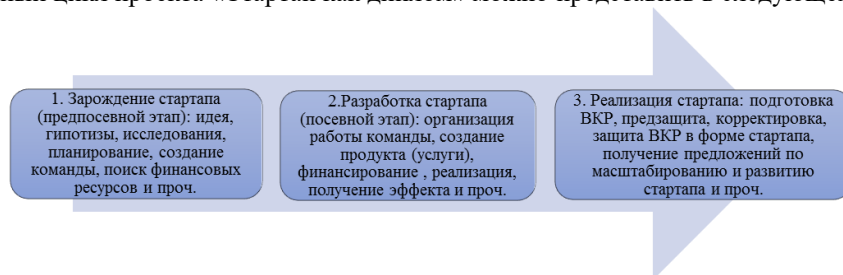

Рисунок 5 – Жизненный цикл проекта «Стартап как диплом»

На всех этапах жизненного цикла «Стартап как диплом» руководителем ВКР осуществляется управление студенческим участием (индивидуальным или командным) в проекте. Структура модели данного управления может быть следующей (рисунок 6).

Рисунок 6 – Модель управления участием студента(тов) в проекте «Стартап как диплом»

При реализации проекта «Стартап как диплом» процессам управления студенческим участием в стартапе должно уделяться повышенное внимание, причем на каждом этапе формирования стартапа и ВКР преподаватель-руководитель принимает самое деятельное участие во всех процессах. Эта жизненная необходимость зачастую выступает сдерживающим фактором развития системы защиты ВКР в форме стартапа. Такая дополнительная нагрузка и повышенные требования к квалификации преподавателя обуславливают сопротивление и нежелание брать на себя дополнительную ответственность и решение довольно трудных задач со стороны ряда вузовских преподавателей. Далеко не все вузы по ряду объективных и субъективных причин могут помочь студентам в разработке стартап-проекта, так как не все преподаватели обладают нужным уровнем компетенций и стремятся (способны) их развивать. Недостатки управления студенческим участием в стартапе довольно часто приводят к тому, что открытие и реализация своего стартапа для студентов представляется довольно сложной задачей, многие с ней самостоятельно не справляются и возвращаются к выполнению традиционной формы ВКР. Особые сложности в связи с этим возникают в работе со стартапами у студентов, обучающихся по вузовскому направлению подготовки (специальности) 38.03.01 «Экономика». Так, например, студенты технических специальностей и специальностей управленческого блока в период практик или непосредственной работы в фирмах в период обучения в вузе могут приобрести ряд практических навыков, достаточных для реализации идеи стартапа без деятельного участия руководителя ВКР. Будущие экономисты в подавляющем большинстве не обладают навыками практического всеобъемлющего анализа хозяйственно-финансового состояния предприятий и проектной работы, включая экономическое обоснование проектной деятельности. Поэтому в экономических проектах «Стартап как диплом» роль руководителя ВКР значитель-

но выше. К тому же следует отметить, что «чисто» экономических стартапов, как правило, не существует, чаще всего они сочетаются с производственно-технологической и маркетинговой деятельностью, что вызывает дополнительные трудности в соблюдении федеральных государственных образовательных стандартов по направлению подготовки (специальности) 38.03.01 «Экономика». Важным является тот факт, что лишь 20 процентов выпускников вузов по данной специальности изъявляют желание заниматься предпринимательской деятельностью и организовать свой бизнес в недалекой перспективе.

Решение проблемы обеспечения процесса руководства ВКР в форме стартапа может быть решено двумя способами:

- привлечением в вузовскую среду специалистов-практиков, работающих (работавших) в сфере стартапов и обучением их научно-педагогическим навыкам;
- осуществлением дополнительного обучения преподавательского состава со стажировкой в стартап-среде и защитой собственного образовательного стартапа.

В настоящее время и тот, и другой способ для большинства российских вузов представляется труднореализуемым. Создать приемлемые мотивационные условия для привлечения специалистов-практиков к работе по программе «Стартап как диплом» при незначительном объеме данной альтернативной формы защиты ВКР, для которой такая защита становится привычной практикой, а не штучной экзотикой. Проблема подготовки руководителей ВКР в форме стартапа через систему профессиональной переподготовки заключается в отсутствии практической базы обучения. Тем не менее, оба указанных способа повышения компетенций руководителей ВКР в форме стартапа необходимо использовать в формате развития программы «Стартап как диплом». Также одним из возможных вариантов решения вопроса компетентности представляется формирование требований к будущим преподавателям – обязательное наличие практического опыта работы по специальности в сфере стартапов перед началом педагогической деятельности, несмотря на наличие законченной аспирантуры. Однако без решения вопросов повышения уровня доходов и улучшения условий работы преподавателей в сфере стартапов предлагаемые варианты повышения эффективности деятельности руководителей ВКР представляются утопическими.

Заключение

Появление инновационной альтернативы подготовки и защиты традиционного варианта ВКР безусловно должно поддерживаться и приветствоваться как вузовским сообществом, так и в предпринимательской среде. Реализация проектов «Стартап как диплом» как вид образовательной деятельности, меняющий формат обучения в вузе, поможет вузам стать центрами инноваций и создать условия для приобретения и развития компетенций студентов в проектной деятельности. Студентам вуза представляется прекрасная возможность в стенах вуза разработать и запустить свой бизнес, привлечь внимание инвесторов и стратегических партнеров. Инициатива по защите ВКР в форме стартапов только набирает обороты. При этом российские вузы сталкиваются с целым рядом сложностей. Особенности подготовки и защиты диплома в форме стартапа свидетельствуют о необходимости проведения в вузе значительной подготовительной работы, направленной на создание условий для использования данной технологии разработки выпускной квалификационной работы. Прежде всего это касается приобретения и развития компетенций преподавателей (руководителей ВКР), работающих в сфере стартапов. Данная категория научно-педагогических работников в программе «Стартап как диплом» должна проявлять компетенции в различных педагогических специализациях: учитель, воспитатель, наставник, тренер, ученый, менеджер, ментор, тьютор, эдвайзер, коуч, фасилитатор.

Рассматриваемый формат подготовки и защиты ВКР требует осуществления значительной работы по формализации взаимоотношений между вузом и студентами. При этом существенно меняется роль научного руководителя ВКР, который, помимо привычной учебной функции, должен выполнять обязанности руководителя проекта, создавать систему коммуникаций между участниками проекта и обеспечивать работу команды проекта. При этом вся ответственность за своевременное и качественное выполнение работ по стартапу ложится на научного руководителя, что создает дополнительную нагрузку, которая осуществляется, как правило, без соответствующего вознаграждения. Поэтому вопрос подготовки научно-педагогических работников для работы в сфере стартапов и привлечение в вузовское пространство практических специалистов из данной сферы является ключевым в деятельности современного вуза.

Источники:

1. Штыхно Д.А., Искандарян Р.А. Студенческие стартапы как инструмент развития предпринимательских навыков / Штыхно Д.А., Искандарян Р.А. // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. №2А. С. 252-262.
2. Егоров М.И. Стартапы как дипломный проект (новая модель высшего образования) / Егоров М.И. // Сборник тезисов докладов международной конференции «Формирование профессиональных предпринимательских компетенций молодежи в процессе обучения предпринимательству». - Москва: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2014. - С. 94-98.
3. Кирьякова А.В., Спешилова Н.В., Гореликова-Китаева О.Г. Проблемы и преимущества защиты выпускной квалификационной работы в форме стартапа / Кирьякова А.В., Спешилова Н.В., Гореликова-Китаева О.Г. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2021. №1. С. 47-51.
4. Продлятченко П.А. Перспективы развития коучинга в образовательной среде вуза / Продлятченко П.А. // Ростовский научный вестник. 2023. №8. С. 20-26.
5. Сундукова Т.О., Ванькина Г.В. Коучинг, менторинг и эдвайзинг: традиции и инновации // Современная педагогика. 2016. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2016/11/6217> (дата обращения: 05.11.2023).
6. Дёрина Н.В., Савва Л.И., Рабина Е.И. Университетская экосистема как экологический вектор высшего образования / Дёрина Н.В., Савва Л.И., Рабина Е.И. // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. №3. Том 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/10PDMN320.pdf> (дата обращения: 06.11.2023).
7. Vaishali S. and Divedi S.K. (2015) Bilateral classification of issues in higher education. International Journal of Modern Education and Computer Science, 9, pp. 59– 65.
8. Довбыш В.О., Максимов Л.И. Инновационное развитие университета / Довбыш В.О., Максимов Л.И. // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2020. Т.13. №4. С. 19-24.
9. Йомби К.Ф., Веденева Г.И. Требования к современным научно-педагогическим кадрам: теоретический аспект / Йомби К.Ф., Веденева Г.И. // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 10. С. 154–158.
10. Соколова Е.И. Анализ терминологического ряда «коуч», «ментор», «тьютор», «фасилитатор», «эдвайзер» в контексте непрерывного образования / Соколова Е.И. // Непрерывное образование: XXI век. 2013. Выпуск 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://LLL21.petrstu.ru> (дата обращения: 07.11.2023).
- Круглова М.С., Шуванов И.Б., Шуванова В.П., Круглова Л.Э. Особенности управления подготовкой выпускной квалификационной работы бакалавра в виде стартапа / Круглова М.С., Шуванов И.Б., Шуванова В.П., Круглова Л.Э. // Современное образование. 2022. №4. С. 10-17.

Л.И. Проняева – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и экономической безопасности, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орёл, Россия, pli.dom@mail.ru,

L.I. Pronyayeva – doctor of economics, professor, head of the department of economics and economic security, Central Russian Institute of Management – branch of RANEPA, Orel, Russia;

Д.В. Рязанский – аспирант кафедры экономики и экономической безопасности, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орёл, Россия, dima_info@inbox.ru,

D.V. Ryazansky – postgraduate student of the department of economics and economic security, Central Russian Institute of Management – branch of RANEPA, Orel, Russia.

УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВЫМИ РИСКАМИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ PERSONNEL RISK MANAGEMENT IN ORGANIZATIONS

Аннотация. В исследовании обосновано, что противодействие кадровым рискам является важнейшей задачей системы управления в организациях, они связаны с влиянием антропогенных угроз, повышающих вероятность наступления неблагоприятных событий в результате принятия решений в части управления персоналом. Авторами уточнена сущность кадрового риска как неопределенного события или совокупности сложившихся условий в деятельности трудового коллектива в целом или отдельного сотрудника, обусловленных воздействием внутренних и внешних факторов среды организации и приводящих к потерям ресурсов и снижению результативности деятельности. Выделены виды кадровых рисков и дана им характеристика. Произведено обобщение внешних и внутренних факторов кадровых рисков, позволяющее сфокусировать внимание менеджмента организации на возможностях их проявления, отобрать наиболее адаптивные и эффективные методы, позволяющие выявить причины и условия возникновения кадрового риска. Предложен комплекс организационных мероприятий в рамках отдельных этапов кадровой работы, применение которого позволит компании любой сферы деятельности сформировать действенную систему управления кадровыми рисками, снизить возможность их возникновения, повысить эффективность управления персоналом, и как следствие, обеспечить высокие темпы ее социально-экономического развития.

Abstract. The study substantiates that countering personnel risks is the most important task of the management system in organizations; they are associated with the influence of man-made threats that increase the likelihood of adverse events occurring as a result of decision-making in personnel management. The authors clarified the essence of personnel risk as an uncertain event or a set of prevailing conditions in the activities of the workforce as a whole or an individual employee, caused by the influence of internal and external environmental factors of the organization and leading to losses of resources and a decrease in performance. The types of personnel risks are identified and their characteristics are given. A generalization of external and internal factors of personnel risks has been made, which makes it possible to focus the attention of the organization's management on the possibilities of their manifestation, to select the most adaptive and effective methods to identify the causes and conditions for the occurrence of personnel risks. A set of organizational measures is proposed within the framework of individual stages of personnel work, the use of which will allow a company of any field of activity to form an effective system for managing personnel risks, reduce the possibility of their occurrence, increase the efficiency of personnel management, and, as a result, ensure high rates of its socio-economic development.

Ключевые слова: управление, кадровые риски, персонал, виды кадровых рисков, факторы, мероприятия кадровой работы.

Keywords: management, personnel risks, personnel, types of personnel risks, factors, personnel activities.

В условиях постоянно изменяющихся факторов внешней и внутренней среды современные организации, функционирующие в условиях неопределенности, подвержены различным рискам и угрозам, оказывающим негативное влияние на результативность деятельности и использование ресурсного потенциала. Важной составляющей ресурсного потенциала любой организации является кадровый состав, обеспечивающий непрерывность деятельности и достижение поставленных стратегических целей развития.

Возникновение кадровых рисков и особое внимание к ним в научной среде связывают с существованием самого кадрового состава организации и потребностями в обеспеченности необходимыми кадрами. Характеризуя категорию кадрового риска, следует отметить, что это вид риска, связанный с влиянием антропогенных угроз исходящих от человека. Однако, трактовки категории кадрового риска в исследованиях различных ученых имеют различные подходы. Среди общих подходов научного сообщества к теоретическим аспектам кадровых рисков следует отметить, что их связывают с возможной вероятностью наступления неблагоприятных событий в результате принятия решений в части управления персоналом компании.

К отличительным особенностям кадровых рисков различные ученые относят:

- отношение их сущности к операционным рискам, которые в большей части обусловлены внутренними факторами, связанными с человеческой природой конкретной личности, что проявляется взаимоотношениями, возникающими в трудовом коллективе [2; 8];

- отношение их сущности к возможности возникновения непредвиденных ситуаций из-за деятельности собственного персонала организации [1; 4];

- отношением их сущности к возникновению возможных потерь из-за не правомерной деятельности сотрудников организации, связанных со случаями непреднамеренных ошибок, мошенничеством, низкой квалификацией кадров, трудовых конфликтов, частной сменой состава сотрудников из-за текучести кадров и др. [6];

- отношением их сущности к возможным опасностям, связанными с отклонением фактических результатов деятельности персонала от запланированных, от поставленных целей в вследствие неэффективной работы по управлению персоналом [9];

- отношением их сущности к возникновению рискового события, связанного с осуществлением действий как со стороны отдельных сотрудников, так и управленческого персонала, зачастую связанных с конфликтом интересов, неправомерными или не профессиональными подходами, халатностью или профессиональным выгоранием [11].

Оценивая перечисленные подходы к определению кадровых рисков можно заключить, что их сущность связывают с непредвиденными ситуациями, которые влекут за собой потери, влияющие на эффективность функционирования организации. Эти ситуации возникают по причине действий сотрудников, объединенных в процессе производства, т.е. по сути они обусловлены человеческим фактором.

Определяя сущность кадрового риска, следует отметить, что данная категория многогранна в силу того, что причинами потерь в организации могут быть самые разнообразные ситуации, связанные с деятельностью персонала. Сущность кадрового риска раскрывается как неопределенное событие или совокупность сложившихся условий в деятельности трудового коллектива в целом или отдельного сотрудника, обусловленных воздействием как внутренних, так внешних факторов окружающей деловой среды организации и приводящих к потерям материальных и нематериальных ресурсов, снижению результативности деятельности, репутационному ущербу.

На основе анализа результатов научных исследований, посвященных кадровым рискам в организациях представим их классификацию (таблица 1).

Таблица 1 – Классификация кадровых рисков

Вид кадрового риска	Характеристика кадрового риска
Имиджевый	проявляется на этапе подбора персонала по причине негативной репутации компании
Риск испытательного срока	проявляется на этапе отбора персонала в силу отсутствия у кандидатов необходимых компетенций
Мотивационный	проявляется в процессе трудовой деятельности в виду отсутствия действенной системы стимулирования труда и мотивации
Неблагонадежности	проявляется в процессе трудовой деятельности и на этапе увольнения сотрудника и связан его возможными противоправными деяниями (хищения, антиреклама, порча имущества и др.)
Характер потерь	зависят от вида ущерба, причиненного работником (информационные, имущественные, шпионаж и др.)
Снижения трудовой дисциплины	характеризуется отсутствием понимания работником способов достижения целей компании, а также пренебрежение ими в пользу личных интересов
Поведенческий	проявляется в систематическом нарушении организационной культуры компании, пренебрежительном отношении сотрудниками к своим обязанностям

Указанный состав кадровых рисков не является закрытым, это авторское представление их видового состава в обобщенном виде. В конкретной организации данный состав видов рисков может быть дополнен с учетом особенностей ее функционирования.

Наличие кадровых рисков вызвано влиянием как факторов внешней, так и внутренней среды организации. Выделение сотрудника компании в качестве источника риска обусловлено нарушениями в механизме управления персоналом в компании. Так, например, ошибки и непрофессионализм на этапе подбора кадров приведет к тому, что принятый на работу сотрудник, не обладающий достаточной компетентностью, способен генерировать рискованные ситуации. Если в компании отсутствует система адаптации персонала, то вероятность кадровых рисков будет только повышаться.

Не маловажное значение имеет наличие организационной культуры в компании, которая бы помогала сотруднику адаптироваться на новом месте работы, постепенно вовлекая его в сложившиеся условия и традиции осуществления трудовой деятельности в коллективе. Но даже возможности организационной культуры будут ограниченными, если в компании отсутствует система стимулирования труда и мотивации, которая имеет решающую роль в повышении ответственности сотрудника, что в свою очередь способствует снижению кадровых рисков.

Возможность возникновения кадровых рисков проявляется даже на этапе увольнения сотрудника. Если в организации отсутствуют четкие правила проведения процедуры увольнения, то это не исключает возможности антирекламы, хищений, текучести кадров, оказывающие влияние на стабильность работы компании. [7]

Внешние обстоятельства кадровых рисков обусловлены протекающими демографическими, экономическими, политическими процессами в экономике и обществе. В стране или на определенной ее территории может возникать дефицит трудовых ресурсов, причинами которого выступают демографическая, бюджетно-налоговая, финансово-кредитная, социальная политика. Внутренние факторы кадровых рисков обычно связаны с аспектами реализуемой кадровой политики компании, социально-психологическим климатом в коллективе, возможностями внутреннего воспроизводства кадров (повышение квалификации, переподготовка персонала, действенность системы наставничества и др.).

Важнейшей предпосылкой возникновения кадровых рисков, связанных с факторами внешней среды, являются конъюнктурные изменения спроса и предложения на рынке труда, что может быть вызвано демографической ситуацией, кризисными явлениями в экономике, миграционной политикой, конкуренцией в определенной сфере бизнеса, перекосами в образовательной политике государства.

Принимая во внимание результаты исследований факторов кадровых рисков таких ученых как Каратова Н.Б. [3], Молчаненко С.А.[5], Чернобай Н.Б.[10] произведем группировку факторов внешней среды в таблице 2.

Таблица 2 – Группировка факторов внешней среды организации, влияющих на возникновение кадровых рисков

Тип внешнего фактора	Сущность фактора
- связанные с состоянием территориального рынка труда	количество специалистов, пользующихся спросом на рынке труда; снижение предложения и повышение спроса на рабочую силу; состояние рынка альтернативных видов занятости; действенность (эффективная/неэффективная) система трудоустройства; развитие системы дополнительного образования и переподготовки
- связанные с демографической ситуацией	численность экономически активного населения, численность трудоспособного населения, рост доли трудоспособного населения в общей численности экономически активного населения, рост численности безработных, количество не занятых вакансий в разрезе сфер деятельности
- связанные с реализацией кадровой политики	неэффективность функционирования территориальных служб занятости, необъективность в сборе информации в ходе мониторинга рынка труда; рост количества соискателей, не соответствующих квалификационным требованиям имеющихся вакансий, рост масштабов привлечения к трудовой деятельности мигрантов, проявление негибкости кадровой политики, рост доли выпускников учебных заведений в общей численности безработных, перепроизводство специалистов, невостребованных на рынке труда
- связанные с социально-экономической ситуацией	рост количества закрывающихся предприятий с массовым увольнением работников, нестабильность на рынке труда, рост уровня безработицы, ограничение количества вакансий из-за сокращения масштабов экономической деятельности, повышение уровня политической, экономической, финансовой, социальной нестабильности

Таким образом, существует множество факторов внешней и внутренней среды, способных вызвать кадровые риски, которые также обладают широкой номенклатурой. Для оценки возможности их проявления менеджменту организации необходимо использовать адаптивные и эффективные методы оценки, позволяющие выявить причины и условия возникновения кадрового риска.

Стабильное функционирование хозяйствующего субъекта и его устойчивое развитие обеспечивается в ходе управления персоналом и кадровой работы в организации. В любой организации система управления кадровыми рисками должна быть создана для противодействия их негативному влиянию и с этой целью должны применяться различные организационно-правовые и управленческие инструменты. Одним из таких инструментов является мониторинг кадровых рисков. Он должен осуществляться поэтапно в системе управления персо-

налом, которая способна минимизировать воздействие возникающих рисков, связанных с кадровым обеспечением и реализацией кадрового потенциала организации.

Противодействие кадровым рискам может быть организовано в рамках отдельных этапов кадровой работы в компаниях. Данные этапы являются элементами системы управления персоналом (организация и планирование, обеспечение кадровым составом, сопровождение и развитие персонала, воспроизводство кадров). Комплекс мероприятий в части организационного обеспечения этапов кадровой работы для целей противодействия кадровым рискам в организации схематично представлен на рисунке 1.

Этапы осуществления кадровой работы должны обеспечиваться определенными мероприятиями организационного характера, проведение которых будет способствовать противодействию кадровым рискам.

На первом этапе кадровой работы в части ее организации и планирования рекомендуется проведение разработки системы документирования и организации делопроизводства по каждой операции с персоналом организации. К этой работе относится заключение трудовых договоров, контрактов, составление должностных инструкций и определении трудовых обязанностей работников, разработке и утверждение штатного расписания и других форм организационно-распорядительной документации. Основопологающим нормативным актом при реализации данного этапа является Трудовой кодекс РФ, в соответствии с которым формируется вся система документооборота, осуществляется планирование деятельности по управлению персоналом. Для составления планов по управлению кадрами рекомендуется определить потребность в трудовых ресурсах (количественную и качественную). Расчеты потребности в персонале производятся в разрезе отдельных категорий работников. Количественная потребность в персонале определяется исходя из среднесписочной численности, путем корректировки базовой численности или методом расчета на основе производственной программы предприятия. Качественная потребность в персонале определяется на основе анализа необходимых трудовых навыков, умений, компетенций работников для обеспечения основной деятельности организации. Важнейшим мероприятием в рамках первого этапа является формирование кадровой политики организации, целью которой является определение рационального штатного состава, разработка мероприятий по обновлению и закреплению численности персонала для обеспечения кадровых потребностей компании. Разработка эффективных мероприятий кадровой политики организации является главным управленческим инструментом противодействия кадровым рискам.

Рисунок 1 – Организационное обеспечение отдельных этапов кадровой работы для целей противодействия кадровым рискам

В рамках второго этапа должна осуществляться деятельность по кадровому обеспечению организации. Для этого необходима разработка мероприятий, обеспечивающих оптимальный и не затратный подбор кадров и формирование кадрового резерва из потенциальных кандидатов (анализ рынка труда, реклама в социальных сетях, тренинги, применение инструментов рекрутинга и др.) Следующим важным направлением в кадровой работе является отбор кандидатов из сформированного кадрового резерва (анализ анкет, резюме, результатов собеседований и тестирования, проверка представленных кандидатом данных и сведений). К наиболее значимым мероприятиям, которые должны проводиться с принятыми на работу сотрудниками, следует отнести организацию системы адаптации к трудовой деятельности. Вновь принятые сотрудники после подписания трудового договора должны быть ознакомлены с режимом труда и отдыха, техникой безопасности, должностной инструкцией, взять на себя обязательство по соблюдению правил информационной безопасности. Для отдельных категорий сотрудников может быть введено условие испытательного срока. Все это обеспечивает противодействие кадровым рискам и снижению возможности их возникновения в ходе обеспечения персоналом в организации.

В рамках третьего этапа осуществляются мероприятия по сопровождению и развитию персонала. Следует установить правила и нормы трудовой деятельности, разработать систему стимулирования и мотивации, на основе разработки положения о стимулирующих выплатах. В части развития персонала необходимо предусмотреть мероприятия по обучению, повышению квалификации и переподготовке сотрудников. Эти мероприятия должны сопровождаться оценкой профессиональных компетенций и трудовых навыков работников для определения потребностей и направлений развития персонала. Организационные мероприятия данного этапа обеспечивают противодействие кадровым рискам, возникающим в ходе трудовой деятельности персонала организации.

Четвертый этап предполагает реализацию механизма воспроизводства кадрового потенциала организации, в ходе которого реализуются мероприятия по формированию системы замещения кадров на основе штатного расписания и применения соответствующих управленческих инструментов. В рамках данного этапа необходимо проведение мероприятий по контролю и взаимодействию с бывшими и уволенными работниками, которые могут преднамеренно или не преднамеренно нанести ущерб организации в ходе раскрытия известной им конфиденциальной информации или имиджевый ущерб. В данной ситуации должны быть разработаны превентивные меры защиты в рамках Трудового кодекса РФ и законодательства по защите конфиденциальной информации, а также организации системы аутплейсмента. Для своевременного воспроизводства кадрового потенциала необходимо проводить эффективную рекрутинговую политику организации для целей привлечения новых сотрудников, что предполагает взаимодействие со средствами массовой информации, кадровыми агентствами, государственными структурами и образовательными учреждениями. Воспроизводство кадрового потенциала возможно также при организации системы наставничества, когда более опытные сотрудники в рамках дополнительных обязанностей могут передавать накопленный ими опыт работы молодым сотрудникам и специалистам.

Применение представленного комплекса организационных мероприятий в рамках кадровой работы, позволит компании любой сферы деятельности сформировать действенную систему управления кадровыми рисками, снизить возможность их возникновения, повысить эффективность управления персоналом, и как следствие, обеспечить высокие темпы ее социально-экономического развития.

Таким образом, противодействие кадровым рискам является важнейшей задачей системы управления персоналом в организациях, что имеет особую актуальности в условиях постоянно изменяющихся факторов их внешней и внутренней среды, способных постоянно генерировать различные риски и угрозы, оказывающим негативное влияние на результативность деятельности и использование ресурсного потенциала. Кадровые риски связаны с влиянием антропогенных угроз исходящих от человека, их чаще всего связывают с возможной вероятностью наступления неблагоприятных событий в результате принятия решений в части управления персоналом компании. Сущность кадрового риска раскрывается как неопределенное событие или совокупность сложившихся условий в деятельности трудового коллектива в целом или отдельного сотрудника, обусловленных воздействием как внутренних, так внешних факторов окружающей деловой среды организации и приводящих к потерям материальных и нематериальных ресурсов, снижению результативности деятельности, репутационному ущербу. В ходе исследования выделены виды кадровых рисков (имиджевый, риск испытательного срока, мотивационный, неблагонадежности, характер потерь, снижения трудовой дисциплины, поведенческий) и дана им характеристика. Наличие кадровых рисков вызвано влиянием как факторов внешней, так и внутренней среды организации. Произведенное в исследовании обобщение внешних и внутренних факторов кадровых рисков позволяет сфокусировать направления кадровой работы в организации на способах оценки возможностей их проявления, а менеджменту организации отобрать наиболее адаптивные и эффективные методы оценки, позволяющие выявить причины и условия возникновения кадрового риска.

Важнейшим управленческим инструментом противодействия кадровым рискам является их мониторинг, который должен осуществляться поэтапно в системе управления персоналом и проведения кадровой работы. С этой целью произведена группировка организационных мероприятий в рамках отдельных этапов кадровой работы, проведение которых позволит повысить результативность управления кадровыми рисками, снизить возможность их возникновения или возможный ущерб для организации в случае возникновения риска.

Источники:

1. Алавердов А.Г. Управление персоналом /А.Г. Алавердов. - М: Маркет ДС, 2009. - 304 с.
2. Бадалова А.Г. Управление кадровыми рисками предприятия / А.Г. Бадалова, К.П. Москвитин // Российское предпринимательство. – 2005. – № 7 (67). – С. 92-98.
3. Каратеев Ю. П. Проблемы управления кадровыми рисками в регионе / Ю. П. Каратеев // Наука и современность. - 2015. - № 37-2. - С. 108-112.
4. Копейкин Г.К. Квалификация персонала и обеспечения экономической безопасности: организационно-психологические проблемы / Г.К. Копейкин, Н.А. Лапина // Защита информации. Конфидент. - 2003. - № 5. – С. 12-16.
5. Молчаненко С.А. Основные показатели статистической идентификации социально-экономического развития региона // Актуальные вопросы экономических наук. - 2014. - № 41-1. - С. 109-114.
6. Пелих А.С. Организация предпринимательской деятельности / А.С. Пелих. – Ростов-на-Дону.: МарТ, 2002. – 95 с.
7. Проняева Л.И. Контроллинг в процессе эволюции системы управления персоналом/Л.И. Проняева, А.В. Амелина//Среднерусский вестник общественных наук. -2017. -Т. 12. № 4. – с. 193-204.
8. Ремизова, В. В. Кадровые риски в управлении персоналом корпорации: определение и оценка / В. В. Ремизова // Гуманитарный научный журнал. – 2023. – № 1-1. – С. 40-46.
9. Саакян, М. К. Виды кадровых рисков в управлении персоналом организации / М. К. Саакян, Е. В. Матвеев, Е. А. Скворцов // Аграрное образование и наука. – 2016. – № 2. – С. 44.
10. Чернобай Н.В. Тенденции управления кадровыми процессами в регионах // Вестник СевКавГТИ. - 2012. - № 13. - С. 209-212.
11. Цветкова И.И. Классификация кадровых рисков / И.И. Цветкова // Экономика и управление, 2009. – № 6. – С. 38-43.

EDN: CVVCKC

С.М. Резниченко – д.э.н., профессор кафедры строительного производства, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, reznichenko.s@kubsau.ru,

S.M. Reznichenko – doctor of economic sciences, professor of the department of construction production, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Л.А. Заруба – аспирант, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орёл, Россия, kafedramunh@mail.ru,

L.A. Zaruba – postgraduate student, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA, Oryol, Russia;

Е.С. Ковалева – аспирант, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия,

E.S. Kovaleva – postgraduate student, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

КОНЦЕПЦИЯ САМОМЕНЕДЖМЕНТА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ SELF-MANAGEMENT CONCEPT TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF PERSONNEL MANAGEMENT

Аннотация. В современном, быстро меняющемся, мире система занятости людей претерпела существенные изменения. На сегодняшний день меняются не только сферы и содержание трудовой деятельности, но и формы ее организации. Модель стандартных трудовых отношений, для которой характерна стабильная, защищенная и полная занятость, постепенно вытесняется нестандартной занятостью и гибкими формами найма. Специалисты в любой сфере занятости заинтересованы в самореализации и личностных достижениях, выстраивании профессиональной карьеры, не менее важным является реализации способностей личности, внутреннего потенциала и использования возможностей внешней среды. В связи с этим особое значение имеют мотивация деятельности и самоменеджмент для повышения эффективности управления персоналом. В статье рассмотрены определения Л. Зайверта, М. П. Лукашевича, И. Л. Добротворского и А. А. Симоновой, а также изучены классические и современные концепции самоменеджмента, в результате чего выявлено, что концепции самоменеджмента основываются на определенной идее и комплексе методик. В статье использованы такие общенаучные методы исследования, как теоретический и методологический анализ научных трудов и публикаций по проблеме исследования, обобщение и интерпретация научных данных.

Abstract. In the modern, rapidly changing world, the system of employment of people has undergone significant changes. Today, not only the spheres and content of labor activity are changing, but also the forms of its organization. The model of standard labor relations, which is characterized by stable, protected and full employment, is gradually being replaced by non-standard employment and flexible forms of employment. Specialists in any field of employment are interested in self-realization and personal achievements, building a professional career, no less important is the realization of personal abilities, internal potential and the use of opportunities of the external environment. In this regard, the motivation of activity and self-management to improve the effectiveness of personnel management are of special importance. The article considers the definitions of L. Seivert, M. P. Lukashovich, I. L. Dobrotvorsky and A. A. Simonova, and also studies classical and modern concepts of self-management, as a result of which it is revealed that the concepts of self-management are based on a certain idea and a set of techniques. The article uses such general scientific research methods as theoretical and methodological analysis of scientific works and publications on the research problem, generalization and interpretation of scientific data.

Ключевые слова: самоменеджмент, концепции самоменеджмента, управление персоналом, тектология, мотивация, профессиональная деятельность, профессиональное развитие личности.

Keywords: self-management, self-management concepts, personnel management, tectology, motivation, professional activity, professional development of personality.

Наряду с мотивацией профессиональной деятельности, не менее важное влияние на деятельность специалистов и организацию своей самостоятельной работы оказывает самоменеджмент.

Фундаментальной основой самоменеджмента послужили идеи А. А. Богданова, которые отражены в ключевом труде «Тектология. Всеобщая организационная наука». Важное значение тектология имеет для анализа сложных социальных систем, в которых основным элементом является человек.

Термин «тектология» (от греч. *tekto* – строить, *logos* – учение) в контексте выбранной темы может обозначать «строить жизнь», «организовывать деятельность и формировать собственное поведение».

А. А. Богданов понимал умение организовать себя, свою деятельность, как личную тектологию. Автор определял, что «личная тектология» – это наука об организации своей жизнедеятельности. Такая организация деятельности берет начало в сознании и самосознании, А. А. Богданов отмечал желательное тождество сознания и бытия, действия и бытия [5].

Концептуальную модель личной тектологии составляют следующие идеи, представленные на рисунке 1.

Некоторые исследователи не правомерно заменяют термин самоуправления на самоменеджмент, в контексте управления организацией. Другие авторы используют словосочетание «персональный менеджмент», как синоним самоменеджмента. В настоящее время существует несколько подходов к определению понятия «самоменеджмент». В общем виде термин понимается как самоуправление, процесс организации собственной деятельности и умение руководить процессами управления в различных аспектах: во времени, пространстве, во взаимодействии с другими людьми.

Немецкий ученый Л. Зайверт, дает следующее определение: «Самоменеджмент представляет собой последовательное и целенаправленное использование испытанных методов работы в повседневной практике, для того чтобы оптимально и со смыслом использовать свое время» [7].

М. П. Лукашевич понимал самоменеджмент с позиции развития творческого потенциала человека, а также как целенаправленное использование эффективных приемов и методов реализации потенциала. И. Л. Добротворским самоменеджмент определяется в контексте решения различных повседневных проблем. Автор отмечал необходимость самовоспитания, саморазвития и выстраивания собственной жизненной философии: «Все что существует внутри сознания человека в форме идей, мыслей и информации формирует нашу личную философию, которая впоследствии влияет на привычки и поведение» [6].

По мнению А. А. Симоновой, «Самоменеджмент - система способов деятельности, позволяющая максимально использовать собственные возможности, сознательно и рационально управлять своей жизнью, активно и эффективно влиять на внешние обстоятельства на работе и в личной жизни в своих целях» [8].

Анализ различных подходов к трактовке понятия позволяет сделать вывод, что самоменеджмент – это совокупность действенных методов, технологий и инструментов, которые способствуют самореализации личности, достижению поставленных целей в различных аспектах жизни человека.

Главная цель самоменеджмента – максимальное использование собственных возможностей, умение самоопределяться и преодолевать внешние обстоятельства различных аспектов жизни [2].

Человек должен организовать свою деятельность таким образом, чтобы преобразовать хаотичные и неупорядоченные действия, зависящие от обстоятельств внешней среды, в целенаправленную деятельность [9].

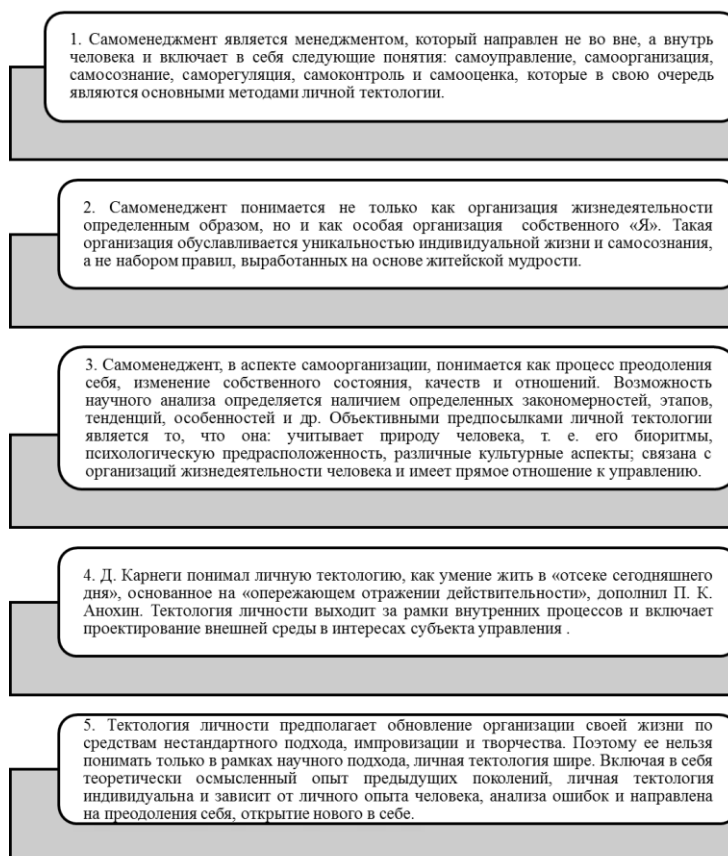

Рисунок 1 – Концептуальная модель личной тектологии

Задачами самоменеджмента являются:

- 1) целеполагание для развития личности;
- 2) поиск и анализ ресурсов, необходимых для достижения целей;
- 3) создание оптимальных методик для реализации намеченных планов;
- 4) соблюдение принципов целевой направленности и последовательности действий.

На основании теоретического анализа выделим основные составляющие самоменеджмента (рисунок 2).

<i>Основные составляющие самоменеджмента</i>	
	– самоорганизация - упорядочивание элементов системы одного уровня за счет внутренних факторов, без воздействия внешних факторов
	– самопознание - изучение и осмысление человеком личностных особенностей. Процесс познания себе начинается в детстве и формируется последовательно по мере отражения внешнего мира и изменений, происходящих внутри личности
	– самовоспитание - деятельность человека, направленная на выработку и совершенствование собственных качеств (физических, моральных) и моделей поведения, в зависимости от социальных условий развития индивида
	– саморегуляция - «интегративные психические явления, процессы и состояния», обеспечивающие «самоорганизацию различных видов психической активности» человека, «целостность индивидуальности и становление бытия человека»
	– самоконтроль - способность управлять своим поведением вне зависимости от условий внешней среды, социального окружения или желаний, влечений и порывов
	– самомотивация - личная заинтересованность в достижении целей, желание развиваться и совершенствовать достигнутые результаты. Характеризуется отсутствием необходимости во внешнем контроле и воздействии. Побуждение к деятельности опирается на стремление реализовать свои таланты и способности. Самомотивацию можно назвать жизненной позицией, а не управленческой характеристикой
	– целеполагание. Определение личных и профессиональных целей. Цели побуждают человека к деятельности и являются критерием оценки достигнутых результатов
	– планирование представляет собой эффективное распределение ресурсов, совокупность процессов, направленных на достижение целей

Рисунок 2 – Основные составляющие самоменеджмента

Таким образом, самоменеджмент способствует эффективному выполнению задач при наименьших усилиях, предотвращать развитие стрессовых ситуаций и повышает удовлетворенность результатами деятельности. Принято выделять два вида самоменеджмента:

- системный самоменеджмент. Организация деятельности человека в течение длительного времени ежедневно направлена на реализацию глобальной, стратегической цели;
- простой самоменеджмент подразумевает совокупность технологий эффективного использования имеющихся личных ресурсов, например, рациональное использование времени. Данный вид самоменеджмента направлен на достижение текущих целей.

Этапы самоменеджмента – алгоритм целенаправленных действий:

1) Этап постановки цели. Предполагает анализ потребностей и желаний, формулирование личных целей. Требования к цели: конкретность, измеримость, достижимость, уместность, имеющая отношение к делу, ограничена по времени. Также этап отвечает за осознание смысла и причин постановки каждой конкретной цели, видение успеха, мотивацию и анализ условий для достижения цели.

2) Этап планирования необходим для разработки плана действий, составления большого количества идей и альтернативных вариантов достижения цели. На данном этапе важно: выделить наиболее значимые идеи, систематизировать и расставить приоритеты, детализировать действия, направленные на реализацию идей.

3) Этап принятия решений. Осуществление выбора действий и распределение личностных ресурсов, переход от планирования к реализации.

4) Этап реализации. Организация трудового процесса в рамках реализации задач: планирование распорядка дня и организация профессиональной деятельности.

5) Этап контроля и корректировки. Промежуточные результаты деятельности сверяются с конечной целью. Самоконтроль итогов деятельности необходим для определения отклонений от цели, внесения корректировок в план или непосредственно в цель.

Таким образом, самоменеджмент способствует организации собственной деятельности и достижению целей с наименьшими затратами в кратчайшие сроки, снижению стресса, повышению удовлетворенности своей деятельностью, активации мотивации трудовой деятельности, также в профессиональной сфере может способствовать повышению квалификации и снижению числа ошибок при выполнении должностных обязанностей.

В основе современных концепций самоменеджмента лежат идеи классических теорий. В становлении самоменеджмента как отдельной научной отрасли можно выделить несколько этапов.

На первом этапе российские ученые А. К. Гастев, П. М. Керженцев, Е. П. Попов занимались совершенствованием основ персонального менеджмента, внедряли в собственную деятельность различные приемы самоуправления, определяли их эффективность.

Определение второго этапа связано с образованием разделов исследования: традиционно изучали управление временем, коммутациями, различными ресурсами, в последствии Л. Зайверт, Дж. Моргенстерн, Дж. Адаир акцентируют внимание на управлении эмоциями, искусстве слушать и иных аспектах.

На третьем этапе происходит систематизация различных методов и приемов самоуправления в процессе профессиональной деятельности. М. Вудкоки и Д. Френсис, К. И. Варламов, В. С. Карпичев определили необходимые разделы науки о самоуправлении и построение из них взаимосвязанного целого.

Существующие концепции самоменеджмента строятся на определенной идеи, вокруг которой формируется система методик и приемов работы над собой для реализации этой идеи. Рассмотрим наиболее известные концепции самоменеджмента.

В концепции Лотара Зайверта основная идея – экономия своего времени. Автор отмечает, что самым важным и не восполняемым ресурсом является время, поэтому человеку необходимо владеть приемами его эффективного использования и сбережения. Значимость концепции состоит в следующем [7]:

- определяет сущность, функции, цели и техники самоменеджмента, для каждой функции (целеполагание, планирование, принятие решения, организация, контроля и информирование) составлены приемы и способы реализации, направленные на эффективное использование временного ресурса. В тоже время функции являются основными элементами самоменеджмента;

- направляет на индивидуальное управление собственной деятельностью на этапе реализации каждого элемента самоменеджмента; – ориентирует сотрудника на самооценку своего потенциала на каждом этапе, приводит рекомендации по улучшению результатов;

- самоменеджмент нацелен на планирование и эффективную работу с минимизацией вероятности стрессов, и ежедневным выполнением поставленных задач, при с освобождением личного времени и др.

Таким образом, концепция экономии времени может использоваться для самоменеджмента профессиональной деятельности в части самооценки профессиональных качеств и саморазвитии человека, необходимых для достижения успехов в профессиональной сфере, а также минимизации временных затрат [3].

Согласно концепции самоменеджмента В. Карпичева самоменеджмент представляет многообразие социальных и личностных технологий. В. Карпичев выделяет основные концептуальные положения:

1) усложнение профессиональной деятельности вызывает необходимость в рациональной самоорганизации профессиональной деятельности, поиску личностных ресурсов и аргументов для реализации профессиональных функций;

2) самоменеджмент включает в себя такими понятиями, как самоуправление, самоорганизация, саморегуляция, самовоспитание;

3) самоменеджмент является сложным, многоуровневым процессом самостоятельности и развития личности, который включает в себя изменение состояний и личностных качеств и предполагает наличие тенденций и этапов;

4) самоменеджмент – опережающее отражение действительности;

5) отмечается его ситуативность и индивидуальность, самоменеджмент всегда опирается на предыдущий личный опыт человека, при этом включает обобщение и осмысление опыта других.

Концепция М. Вудкока и Д. Френсиса – идея преодоления собственных ограничений. Ограничения – факторы, которые сдерживают потенциал и результаты труда человека. Авторы обозначают необходимость сосредоточения внимания на факторах, препятствующих развитию и реализации потенциала. Концепция ограничений предоставляет способ всесторонней проверки имеющихся способностей и поиска реальных путей развития личных и деловых качеств.

Рассмотрим некоторые ограничения, которые препятствуют выстраиванию эффективной профессиональной деятельности и ощущению удовлетворенности трудом:

– *отсутствие навыка самоуправления.* Человек не эффективно использует свое время, энергию, не способен справиться со стрессом и т. д.

– *не осознаны собственные ценности.* Сотрудник не понимает, что им движет либо его ценности не соотносятся с ценностями организации.

– *не ясны личные цели человека.* Он не ставит глобальные конечные цели своей деятельности либо цель недостижима в рамках конкретной организации своей профессиональной деятельности. Люди с таким ограничением не предполагают альтернативные варианты поведения или корректировку цели, для удовлетворения потребностей, тем самым упускают возможность, впуская затрачивают личностные ресурсы.

– *не умение управлять своими слабостями и заниматься саморазвитием.* В профессиональной сфере люди с таким типом ограничений менее активны, избегают сложных задач, не видят свои скрытые способности и не развивают их, они не склонны к риску. Таким образом, профессиональная деятельность таких сотрудников превращается в рутину, снижается эффективность и удовлетворенность трудом.

– *отсутствует навык решения проблем.* Человек не видит возникающие проблемы, не может скорректировать свою деятельность или конечный результат в соответствии с возникшими обстоятельствами.

– *недостаток творческого подхода.* Он требует изобретательности, умение экспериментировать и не бояться рисковать. Из-за страха неудач или боязни трудностей люди могут избегать творческого подхода в работе.

Самоменеджмент позволяет преодолевать описанные ограничения и способствует развитию трудового потенциала, увеличивая успешность профессиональной деятельности [10].

Концепция А. Т. Хроленко - повышение личной культуры деловой жизни, постижение которой и является целью самоменеджмента. Именно через культуру раскрываются основные целевые ориентиры самоменеджмента. Они проявляются в организации деятельности и отдыха, умение выстраивать деловые коммуникации, слышать собеседника, вести деловую переписку и т. д. В этом случае самоменеджмент – определенный набор рекомендаций и практических приемов для повышения уровня деловой культуры в различных аспектах.

Данная концепция самоменеджмента имеет косвенное влияние на профессиональную деятельность посредством развития делового потенциала. Недостатком является отсутствие ориентации на самооценку и личностную направленность и возможности сотрудника.

Согласно концепции самоменеджмента с точки зрения социального обучения все люди в той или иной степени осуществляют управление своим собственным поведением. Обычно устанавливаются определенные стандарты поведения и система вознаграждения или наказания себя в соответствии с суждениями, которые человек выносит о собственной деятельности в соответствии с этими стандартами. Чаще всего стандарты устанавливаются на основании прошлых результатов личных или других людей и социально приобретенных критериев эффективности.

Более того, самоконтроль поведения является функцией возникающих последствий. Это предполагает существование двух уровней последствий: тех, которые непосредственно связаны с процессом самоконтроля, и тех, которые являются результатом результатов самоконтроля поведения. Например, человек хвалит или вознаграждает себя за каждую выполненную задачу в течение дня, а при достижении конечной цели он получит внешнее следствие (похвалу, премию и т. д.), таким образом, самовосхваление служило внутренним мотивом и было частью процесса самоконтроля, который помогал достичь определенного результата. Премирование по итогам работы было внешним следствием эффективной профессиональной деятельности, что способствует укреплению самоконтроля и самоуправления в будущем. В отсутствие долгосрочного внешнего подкрепления такое поведение вряд ли будет продолжаться [4].

Таким образом, определенная степень самоменеджмента присутствует даже в ситуациях с чрезвычайно сильными внешними непредвиденными обстоятельствами. И наоборот, в ситуациях, когда присутствует высокая степень самоменеджмента и самоконтроля, долгосрочные внешние последствия могут иметь решающее значение для поддержания определенной модели профессионального поведения. Отметим, что важную роль в самоуправлении играют внутренние процессы. Эта перспектива побуждает по-новому посмотреть на саморегуляцию поведения индивидов в сочетании с внешними факторами, которым в настоящее время уделяется боль-

шое внимание. Скрытые самоинструкции, самооценка и самореакции проявляются всякий раз, когда человек корректирует собственное поведение [1].

Более того, внутренняя деятельность может регулироваться теми же основными принципами, что и открытое поведение. Например, Торесен и Махони описали так называемую «скрытую модификацию поведения», которая предполагает, что внутренние явления (то есть мысли) можно рассматривать как внутренние поведенческие реакции, аналогичные реакциям внешнего поведения. Скрытые внутренние процессы способны выполнять те же функции, что и внешние, поэтому существует взаимодействие между явным и скрытым уровнями регуляции поведения, в том числе профессионального. Авторы приходят к выводу, что наиболее успешные методы скрытого самоконтроля обычно предполагают некоторое взаимодействие с внешним контролем.

Все это говорит о том, что необходимо изучать как внешние, так и внутренние силы, а также возможное взаимодействие между ними.

Таким образом, основой самоменеджмента служит понятие тектологии автором которого является А. А. Богданова. В настоящее время существует несколько подходов к определению понятия «самоменеджмент». Анализ различных подходов к трактовке понятия позволяет сделать вывод, что самоменеджмент – это совокупность действенных методов, технологий и инструментов, которые способствуют самореализации личности, достижению поставленных целей в различных аспектах жизни человека. В основу самоменеджмента входят: самоорганизация, самопознание, самовоспитание, саморегуляция, самоконтроль, самомотивация, целеполагание, планирование.

Для определения понятия «самоменеджмент» рассмотрели подходы Л. Зайверта, М. П. Лукашевича, И. Л. Добротворского и А. А. Симоновой. Выявили, что самоменеджмент понимается как совокупность методов, технологий и инструментов, способствующих самореализации и достижению целей во всех аспектах жизни. Самоменеджмент включает процессы самоорганизации, самопознания, самовоспитания, саморегуляции, самоконтроля, самомотивации, целеполагания и планирования. Исследование самоменеджмента происходило в несколько этапов: на первом этапе сформировались концепции российских ученых А. К. Гастева, П. М. Керженцев и Е. П. Попова, на втором Л. Зайверт, Дж. Моргенстерн, Дж. Адаир и на третьем М. Вудкоки и Д. Френсис, К. И. Варламов, В. С. Карпичев. В результате изучения концепций выявили, что развитие способности к самоуправлению у человека способствует эффективному использованию личных ресурсов, увеличению продуктивности, достижению целей, развитию профессионально значимых качеств и саморазвитию.

Таким образом, самоменеджмент способствует эффективному выполнению задач при наименьших усилиях, предотвращать развитие стрессовых ситуаций и повышает удовлетворенность результатами деятельности. Выявили, что этапами самоменеджмента являются постановка целей, разработка плана действий, принятие решений, реализация плана и этап контроля выполнения плана и внесения необходимых корректировок. Самоменеджмент представляет способ организации человеком как внутренней, так и внешней деятельности. Самоменеджмент способствует: наиболее эффективному использованию времени, повышению продуктивности, достижению целей, развитию потенциала, умений, профессиональных навыков, преодолению препятствий, самовоспитанию, саморазвитию и самореализации.

Источники:

1. Авдеева И.Л. Сравнительный анализ российского и зарубежного опыта управления персоналом в организациях / И.Л. Авдеева, Н.М. Сусько, Г.В. Соболев // В сборнике: Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления. Материалы всероссийской очной научно-практической конференции. 2021. С. 14-21.
2. Авдеева И.Л. Современные аспекты управления персоналом экономических систем различного уровня / И.Л. Авдеева, А.О. Кулакова // В сборнике: Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики и финансов. Сборник научных трудов 7-й Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2021. С. 14-17.
3. Авдеева И.Л. Современные тенденции развития системы управления персоналом // И.Л. Авдеева, Ю.В. Щукина, А.С. Барбарук // В сборнике: Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления. Материалы всероссийской очной научно-практической конференции. 2021. С. 22-29.
4. Белолипецкая А.Е. Мотивационная стратегия развития персонала / А.Е. Белолипецкая, Т.А. Головина, Н.Е. Поповичева // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15. № 1. С. 204-220.
5. Богданов А.А. Всеобщая организационная наука. Тектология. / А.А. Богданов. Кн. 1, 2. М., 1989., Кн. 2.
6. Добротворский И.Л. Самоменеджмент: Эффективные технологии: Практические решения повседневных проблем / И. Л. Добротворский. - М.: Приор-издат, 2003–272 с.
7. Зайверт Л. Ваше время - в ваших руках. Советы деловым людям, как эффективно использовать рабочее время / Л. Зайверт пер. с нем. М.: Интерэксперт: ИНФРА-М, 1995
8. Симонова А.А. Самоменеджмент как технология управления и саморазвития менеджера и персонала. - Екатеринбург: Уральский гос. пединститут, 2007
9. Харченко А.П. Управление безопасностью трудовой деятельности персонала предприятия / А.П. Харченко, Т.А. Головина // В сборнике: Бизнес и образование в условиях цифровой экономики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 287-295.
10. Овсянникова С.И. Концепция комплексного подхода к управлению профессиональным развитием персонала в организации / С.И. Овсянникова, Ю.Э. Кожухова, Е.Л. Тиханов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 39(1). – С. 235-242.

EDN: IXMUKE

А.Г. Рубин – к.э.н., доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг», Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Краснодар, Россия, agrubin@fa.ru,

A.G. Rubin – candidate of economic sciences, associate professor of the department of management and marketing, Krasnodar Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia;

Д.А. Минкина – магистрант программы «Проектный менеджмент» кафедры «Менеджмент и маркетинг», Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Краснодар, Россия, darya.minkina@inbox.ru,

D.A. Minkina – master's student of the Project Management program of the Department of Management and Marketing, Krasnodar Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia.

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ УСПЕХА В ПРОЕКТНОМ УПРАВЛЕНИИ НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ «КАРГИЛЛ» KEY SUCCESS FACTORS IN PROJECT MANAGEMENT ON THE EXAMPLE OF CARGILL

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены ключевые факторы успеха в управлении проектами на примере крупной международной продовольственной компании «Каргилл». С этой целью дана общая характеристика организации, проанализированы её основные принципы и модели управления. Далее изучены основные факторы успеха компании «Каргилл» в ходе внедрения проекта «Blackline», направленного на автоматизацию основных финансовых процессов компании в разрезе реализации её принципов устойчивого развития и постоянных улучшений. В заключении отражены выводы, подтверждающие прямую зависимость успешного внедрения проектов от того, насколько чётко и корректно сформулированы цели, эффективности коммуникационного процесса, опыта, квалификации и поведения руководителя, его умения замотивировать команду и прислушиваться к мнению задействованных в проекте лиц и других факторов.

Abstract. This article examines the key success factors in project management on the example of a large international food company «Cargill». To this end, the general characteristics of the organization are given, its basic principles and management models are analyzed. Further, the main success factors of the Cargill company during the implementation of the Blackline project aimed at automating the main financial processes of the company in the context of its implementation of the principles of sustainable development and continuous improvements are studied. The conclusion reflects the conclusions confirming the direct dependence of the successful implementation of projects on how clearly and correctly the goals are formulated, the effectiveness of the communication process, the experience, qualifications and behavior of the manager, his ability to motivate the team and listen to the opinion of the persons involved in the project and other factors.

Ключевые слова: факторы успеха, производство, бизнес-процессы, управление проектами, анализ деятельности, эффективность, развитие.

Keywords: success factors, production, business processes, project management, activity analysis, efficiency, development.

Введение

Согласно РМВОК (Project Management Body of Knowledge), успех проекта определяется достижением его целей в рамках установленных ограничений по срокам, бюджету и качеству. Успех проекта также может быть определен в контексте достижения пожеланий и ожиданий заказчика, удовлетворения заинтересованных сторон и достижения ожидаемых бизнес-результатов.

Определение факторов успеха в управлении проектами может варьироваться в зависимости от конкретного проекта и отрасли. Однако, некоторые общие факторы успеха, которые часто присутствуют в проектном управлении, включают:

1) четкие и измеримые цели и ожидания – успешные проекты обладают ясно сформулированными целями, которые можно измерить и ожиданиями, которые понятны всем заинтересованным сторонам. Цели и ожидания должны быть реалистичными и достижимыми;

2) эффективное управление коммуникациями – является ключевым аспектом успеха проектов. Команда проекта должна иметь открытые и эффективные каналы обмена информацией, чтобы все участники были в курсе текущего статуса проекта, результатов и проблем;

3) хорошо управляемые риски – риски являются неизбежными в проектах, и успешные проекты имеют хорошо разработанные планы управления рисками. Это включает идентификацию и анализ рисков, а также принятие мер по их снижению и контролю;

4) команда проекта с соответствующим набором навыков и опыта – успешные проекты требуют от команды проекта обладания необходимыми навыками и опытом для выполнения проектных задач. Команда должна быть хорошо сбалансированной с разнообразием навыков и экспертизы, а также иметь эффективный лидерский состав;

5) правильное использование ресурсов – успех проекта зависит от правильного использования ресурсов, таких как финансы, время, материалы и технологии. Необходимо иметь эффективное планирование и управление ресурсами, чтобы достичь поставленных целей проекта;

6) постоянное изучение и улучшение процессов – успешные проекты применяют подход непрерывного улучшения, чтобы извлекать уроки из прошлых проектов и применять их для повышения эффективности и результативности будущих проектов. Этот подход включает анализ результатов проекта, выявление проблем и разработку планов действий для устранения недостатков.

Определение факторов успеха в управлении проектами имеет свою специфику для каждого проекта и может потребовать дополнительного анализа и консультации с опытными менеджерами проектов [3].

Основная часть

Проанализируем ключевые факторы успеха в управлении проектами на примере известной международной компании «Каргилл». Для начала рассмотрим общие сведения о данной компании.

Корпорация «Каргилл», созданная более 150-ти лет назад, представлена как международная организация, которая в настоящее время расширяет свою деятельность в 70 странах, в том числе, продолжая работать в России. Она осуществляет поставки продуктов питания, сельскохозяйственных, финансовых и промышленных товаров и услуг по всему миру [1].

Подход «Каргилл» строится в соответствии с международным стандартом ISO 22000 «Food safety management», который связан с управлением безопасностью продуктов питания. Этот стандарт был разработан Международной Организацией по Стандартизации (ISO) с целью гармонизации требований к управлению безопасностью продуктов питания на мировом уровне для всех предприятий, работающих в сфере продуктовой цепи.

Суть стандарта ISO 22000 заключается в следующих принципах: «Независимо от размеров предприятия или типа производимой продукции, все производители продуктов питания обязаны эффективно управлять качеством своей продукции, которая влияет на здоровье потребителей» [6].

Кроме того, «Каргилл» в процессе управления проектами соблюдает принципы устойчивого развития, как показано на рисунке 1 [4].

Рисунок 1 – Основные принципы компании «Каргилл» в области устойчивого развития

Зимой 2023 года, компания «Каргилл» была удостоена премии за выдающиеся инновации, которую вручает Business Intelligence Group, организация, созданная с целью поощрения предприятий и их продуктов за выдающиеся бизнес-результаты. При этом инновационные инициативы «Каргилл», представленные в качестве решения крупных глобальных проблем в период с 2021 по 2023 год, включают в себя следующие проекты:

1. В 2021 году «Каргилл» запустила Cargill RegenConnect – торговую платформу, которая вознаграждает фермеров за улучшение состояния почвы, положительное воздействие на окружающую среду и за каждую метрическую тонну поглощенного углерода [5].

2. В 2023 году «Каргилл» разработала портфель решений, основанный на искусственном интеллекте, который помогает фермерам выращивать более здоровую птицу, включая инновационную платформу Galleon™ Broiler Microbiome Intelligence. Эта платформа использует статистический анализ и искусственный интеллект для декодирования микробиома кишечника птиц, что способствует улучшению их состояния.

Рассмотрим анализ модели управления проектами в «Каргилл» (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ моделей управления проектами в «Каргилл»

Основные характеристики	Содержание
Основной метод управления	Экономический, дополнен командным и социально-психологическим
Стиль руководства	Консультативный, демократический или благосклонно-авторитарный
Сосредоточенность менеджеров	На людях, на деле или на людях, и на деле
Преобладающий тип управленческих решений	Компромисс или единолично-консультативный
Планирование	Упор на долгосрочное планирование
Автоматизация управленческих решений	Высокая и очень высокая
Организационная культура	Высокая

Исходя из информации, представленной в таблице, можно сделать вывод о том, что в компании «Каргилл» основной подход к управлению является экономическим, что подразумевает мотивацию сотрудников в большей степени материальными благами (определённый размер годовой премии, который меняется в зависимости от выполнения/невыполнения плана). Однако экономический метод руководство компании грамотно сочетает с командным (отношения сотрудника и работодателя основаны на власти и подчинении) и социально-психологическим (включаются механизмы трудовой мотивации, не связанные с удовлетворением материальных потребностей). Пример социально-психологического метода – реализация проекта помощи отделов компании друг другу на безвозмездной основе, мотивация участия в которой заключается в повышении знаний и расширении экспертизы. При этом сотрудник выполняет не только свою норму работы, но и часть нормы другого отдела без дополнительной оплаты. Также «Каргилл» характеризуется высоким уровнем корпоративной культуры, которая проявляется не только в отношении руководителя к сотрудникам, но и в отношении сотрудников друг к другу. Менеджеры сосредотачивают своё внимание не только на своих действиях и проблемах, но и на проблемах своих сотрудников, в том числе личных, выступая в качестве наставников.

Поскольку «Каргилл» является компанией, которая придерживается принципов устойчивого развития и постоянных улучшений, в том числе в области инноваций, то компания приняла решение усовершенствовать ведение бухгалтерского учёта с помощью автоматизации основных финансовых процессов и запустить проект «Blackline».

«Blackline» представляет собой программу, которая автоматизирует и контролирует важные процессы бухгалтерского учёта. Продукт обеспечивает прозрачность данных и позволяет руководству видеть актуальную информацию в режиме реального времени по всему миру. Данная программа также облегчает процесс проверок [2].

Основные функции и возможности программы «Blackline» включают:

1) *сверка и масштабирование данных*: Программа позволяет автоматизировать сверку финансовых данных и процессов между различными системами и подразделениями компании, минимизируя ручной труд и уменьшая вероятность ошибок;

2) *автоматизация бухгалтерских задач*: «Blackline» позволяет автоматизировать повторяющиеся бухгалтерские задачи, такие как сверка счетов, согласование балансов и выполнение бухгалтерского закрытия;

3) *анализ и отчетность*: Программа предоставляет функциональность для анализа и отчетности по финансовым данным, позволяя пользователям получать ценную информацию и аналитику для принятия управленческих решений;

4) *управление рисками и соответствием*: «Blackline» помогает организациям соблюдать требования регуляторных органов и внутренних политик, предоставляя инструменты для отслеживания и управления рисками в финансовых операциях.

С помощью «Blackline» компанией достигаются следующие результаты (рисунок 2).

Рисунок 2 – Преимущества программы «Blackline»

Рассмотрим основные факторы успеха компании «Каргилл» на примере данного проекта (таблица 2).

Таблица 2 – Основные факторы успеха компании «Каргилл» на примере внедрения проекта «Blackline» (практический пример)

Факторы успеха проекта	Содержание фактора
Корректно сформулированная цель проекта	Запуск проекта «Blackline» обусловлен необходимостью усиления финансового контроля, минимизации риска ошибок в результате человеческого фактора и сокращения времени на выполнение функций в процессе закрытия месяца
Высокий профессионализм руководства	Способность руководителя предвидеть негативные последствия и риски, которые могут возникнуть в процессе внедрения «Blackline» на основании предыдущего опыта. Например, ошибки в отображении данных или их некорректное распределение по счетам.
Осуществление своевременного контроля и управления рисками	Необходимость в назначении ответственных за проверку корректности данных путём осуществления различных сверок между системами.
Компетентность команды проекта	Члены команды по внедрению «Blackline» должны обладать соответствующим опытом, чтобы успешно автоматизировать финансовые процессы.
Эффективные коммуникации	Необходимость в проведении регулярных собраний по обсуждению проблем, возникших в ходе запуска проекта «Blackline», а также рекомендаций по улучшениям. Обязательное информирование всех лиц, задействованных в проект, в случае изменения решений, принятых со стороны высшего руководства.
Соблюдение сроков проекта и его своевременное закрытие	Необходимость в определении чётких сроков осуществлению проекта «Blackline» на каждом этапе его внедрения (подготовка прототипа проекта, формирование его первоначальной версии, тестирование «Blackline» членами проектной команды, доработка проекта, реализация готового проекта)

Заключение

Анализ ключевых факторов успеха в управлении проектами необходим для определения и понимания тех аспектов, которые могут существенно влиять на успешное выполнение проектов. Этот анализ помогает организациям и руководителям проектов предотвратить проблемы, улучшить эффективность и повысить вероятность достижения поставленных целей.

Приведенный в данной статье пример анализа проекта «Blackline», реализуемый компанией «Каргилл», показал, что успешное внедрение проекта зависит, в первую очередь, от корректной модели управления, включающей в себя стиль руководства, сосредоточенность менеджеров, преобладающий тип управленческих решений, организационную культуру и т. д., когда менеджер прислушивается к мнению членов проектной команды и на основе метода мозгового штурма выбирает наиболее оптимальное решение. В тоже время команда полностью осознаёт цели проекта и имеет не только материальную мотивацию к его осуществлению.

Источники:

1. Официальный сайт компании «Каргилл» в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cargill.ru/производство-продуктов> (дата обращения: 29.09.2023).
2. Официальный сайт компании «Blackline» в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.blackline.com> (дата обращения: 29.09.2023).
3. Сулумов И.О. Сравнительная характеристика реализации радикальных инновационных проектов корпоративными и независимыми разработчиками / И.О. Сулумов, З.К. Тавбулатова, А.Г. Рубин // Трансформация социально-экономического пространства России и мира. Сборник статей международной научно-практической конференции; под ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиныди, В.В. Сорокожердьева. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2021. – С. 130–133.
4. Устойчивое развитие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cargill.ru/устойчивое-развитие> (дата обращения: 28.09.2023).
5. Cargill introduces new revenue stream for farmers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cargill.com/2021/cargill-introduces-new-revenue-stream-for-farmers> (дата обращения: 29.09.2023).
6. ISO 22000. Система управления безопасностью пищевых продуктов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rostcertification.ru/services/iso-22000> (дата обращения: 28.09.2023).

EDN: CTYCGP

В.М. Смоленцев – к.э.н., доцент кафедры высшей математики, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, smolencev.v@kubsau.ru,

V.M. Smolentsev – candidate of economic sciences, associate professor of the department of higher mathematics, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

Т.Э. Сергутина – к.т.н., доцент кафедры экономики и экономической безопасности, Брянский государственный инженерно-технологический университет, Брянск, Россия, tsergutina@inbox.ru,

T.E. Sergutina – candidate of technical sciences, associate professor of the department of economics and economic security, Bryansk State Engineering and Technology University, Bryansk, Russia;

Д.А. Новиков – аспирант кафедры «Менеджмент и управление персоналом», Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия, kafedramunh@mail.ru,

D.A. Novikov – postgraduate student of the Department of Management and Personnel Management, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA, Orel, Russia.

ПАРАДИГМА КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УПРАВЛЕНИИ БИЗНЕС-СТРУКТУРАМИ CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY PARADIGM IN THE MANAGEMENT OF BUSINESS STRUCTURES

Аннотация. В статье раскрывается концепция корпоративной социальной ответственности, которая является важнейшей философией для управления современным бизнесом. Согласно данной парадигме, деятельность хозяйствующих субъектов должна учитывать интересы не только ее владельцев и сотрудников, но и общества в целом. Создание устойчивой бизнес-структуры, учитывающей социальные, экологические и экономические факторы, является основной целью корпоративной социальной ответственности. Авторами сделан вывод о том, что корпоративная социальная ответственность является высокоэффективным механизмом, который сопровождает бизнес-структуры на всем пути их рыночного развития: она доказывает свою применимость даже на самых ранних этапах, а также вне зависимости от того, насколько благоприятна обстановка на рынке и в мире в целом. Для повышения эффективности управления на принципах корпоративной социальной ответственности необходима системная работа на основе стратегического подхода, чтобы принципы социально ориентированного управления соответствовали общей стратегической концепции развития бизнес-структур.

Abstract. The article reveals the concept of corporate social responsibility, which is the most important philosophy for modern business management. According to this paradigm, the activities of business entities should take into account the interests not only of its owners and employees, but also of society as a whole. Creating a sustainable business structure that takes into account social, environmental and economic factors is the main goal of corporate social responsibility. The authors concluded that corporate social responsibility is a highly effective mechanism that accompanies business structures on the whole path of their market development: it proves its applicability even at the earliest stages, and regardless of how favorable the situation in the market and in the world as a whole. To improve the efficiency of management based on the principles of corporate social responsibility, it is necessary to work systematically on the basis of a strategic approach, so that the principles of socially-oriented management correspond to the general strategic concept of development of business structures.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, социально ориентированное управление, бизнес-структуры, заинтересованные стороны, общество, персонал предприятия.

Keywords: corporate social responsibility, socially-oriented management, business structures, stakeholders, society, enterprise personnel.

В современном мире на предприятиях лежит большая ответственность зато, чтобы приносить пользу обществу. Государство не может решить проблемы социального, экономического, экологического характера без участия бизнес-структур. В этой связи, современные хозяйствующие субъекты большое внимание уделяют ведению бизнеса на принципах социальной ответственности. Представления об ответственной деятельности зародились еще во времена Аристотеля, который исследовал ответственность в трех системах, а именно, возникающую в юридических, этических и экономических системах.

Но только лишь в середине XX в. совершается коренное переосмысление традиционных взглядов касательно роли хозяйственной деятельности в сторону увеличения значимости обязательств, связанных с социальными процессами. В 1990-х годах ведущие компании начали уделять больше внимания социальным и экологическим вопросам при проведении своей деловой деятельности [9].

В период, начиная с данного этапа и по наше время, в отечественной и зарубежной литературе возник ряд концепций, связанных с объединением ответственности бизнеса и предпринимателей, из числа которых наибольшую популярность приобрели концепции: корпоративная социальная ответственность, теория стейкхолдеров, парадигма устойчивого развития, а также другие. Поочередно формируясь и развиваясь со временем, отмеченные концепции, никак не заменяли друг друга, а использовали накопленные знания, опыт и достижения предыдущих.

Термин «корпоративная социальная ответственность» (Corporate Social Responsibility, CSR) был введен в 1953 году профессором Иллинойского Университета США – Говард Боуэн. Исследователь опубликовал книгу «Социальная ответственность бизнесмена» [3]. В этой работе он подчеркивал, что компании должны быть ответственными не только перед своими акционерами, но и перед обществом в целом. С тех пор понятие корпоративной социальной ответственности продолжает развиваться и получает все большую популярность среди компаний и общества в целом.

Корпоративная социальная ответственность – это парадигма управления, в рамках которой компании учитывают социальные и экологические аспекты в своей деятельности и взаимодействии с заинтересованными сторонами, стремление компаний управлять своей деятельностью таким образом, чтобы создавать положительные социальные, экономические и экологические воздействия на общество.

Ключевые объекты корпоративной социальной ответственности представлены на рисунке 1.

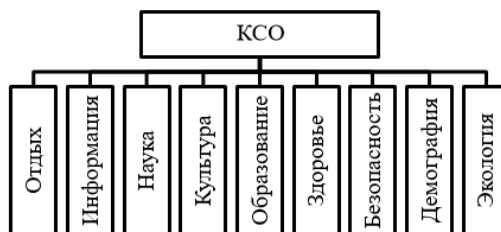

Рисунок 1 – Объекты корпоративной социальной ответственности

Выделенные объекты нуждаются разнообразной в поддержке со стороны бизнес-структур, которая должна реализовываться на ключевых принципах ответственного управления (рисунок 2).

Рисунок 2 – Принципы корпоративной социальной ответственности

1. Принцип этического поведения предполагает, что абсолютно все организации и предприятия должны принимать во внимание моральные и этические аспекты в своих решениях и действиях. Компаниям необходимо придерживаться высоких стандартов этического поведения, взаимоуважения, честности и прозрачности в отношении с клиентами, сотрудниками, поставщиками и другими всевозможными участниками данного процесса. Справедливое обращение со всеми заинтересованными сторонами, включая руководство, инвесторов, сотрудников, поставщиков и клиентов, – это то, как организации демонстрируют свое этическое поведение [4].

2. Принцип недопущения конфликтов. В компании должны стремиться к предотвращению возможных конфликтов между их бизнес-интересами и интересами сообщества, в котором они действуют.

3. Взаимодействие с заинтересованными сторонами: компаниям необходимо содействовать государственным органам, НКО, и другим заинтересованным сторонам, чтобы были достигнуты общие цели и найдены решения социальных проблем. Бизнес – структуры должны учитывать интересы заинтересованных сторон, должны стремиться создавать для них ценность. Этот принцип подчеркивает важность построения долгосрочных отношений с заинтересованными сторонами и совместной работы для достижения общих целей.

4. Социальное участие: компании должны активно участвовать в социальной жизни общества, способствовать развитию общины и поддерживать социальные инициативы. Предприятия делают положительный вклад в развитие и улучшение сообщества, в котором они работают. Они могут поддерживать социальные проекты, благотворительные инициативы, оказывать помощь нуждающимся и прочее.

5. Системность предполагает, что организация должна рассматривать свои действия как часть более широкой системы взаимодействий с различными заинтересованными сторонами. Принцип системности дает возможность организациям рассматривать социальную ответственность не просто как набор отдельных инициатив, а как стратегический подход к ведению бизнеса, основанный на принципах устойчивого развития и учете интересов различных заинтересованных сторон.

6. Открытость, которая включает в себя прозрачность, публичность, достоверность: компании должны регулярно сообщать о своей деятельности в области социальной ответственности, предоставлять достоверную информацию и быть открытыми для диалога и обратной связи от заинтересованных сторон. Данный принцип подчеркивает важность открытого общения и необходимость того, чтобы компании были честны и откровенны в своей деятельности в области социальной ответственности.

7. Соблюдение верховенства закона. Хотя это может быть очевидно, бизнесмены обязаны соблюдать законы и правила, соблюдая при этом права человека и трудовые стандарты. Этот принцип подчеркивает важность следования закону и уважения основных прав человека. Также важно уважение международных норм. Компании, если хотят сотрудничать с международными партнерами, должны уважать международные нормы и стандарты, в том числе касающиеся прав человека, труда и окружающей среды [7].

С позиции авторов данного исследования, концепция корпоративной социальной ответственности способствует повышению эффективности деятельности предприятий в направлениях, приведенных на рисунке 4.

Таким образом, концепция корпоративной социальной ответственности оказывает влияние на процесс принятия стратегических управленческих решений в организации.

Ориентация на запросы и ценности потребителей, поставщиков и других заинтересованных сторон дает возможность бизнес-структурам организовывать деятельность, результаты которой отвечают ожиданиям и потребностям внешней среды.

Бизнес-структуры выполняют свои обязанности перед обществом и помогают решать экономические и социальные проблемы.

К преимуществам управления на принципах корпоративной социальной ответственности целесообразно отнести:

- повышение лояльности и удержания сотрудников;

- улучшение корпоративной репутации и имиджа бренда;
- повышение производительности и качества;
- снижение безопасности продукции и ответственности;
- повышение качества продукции и услуг;
- обеспечение устойчивости и долгосрочной жизнеспособности компании;
- повышение лояльности клиентов;
- снижение волатильности цен на акции;
- повышение удовлетворенности сотрудников;
- снижение надзора со стороны регулирующих органов;
- повышение потенциала роста организации.

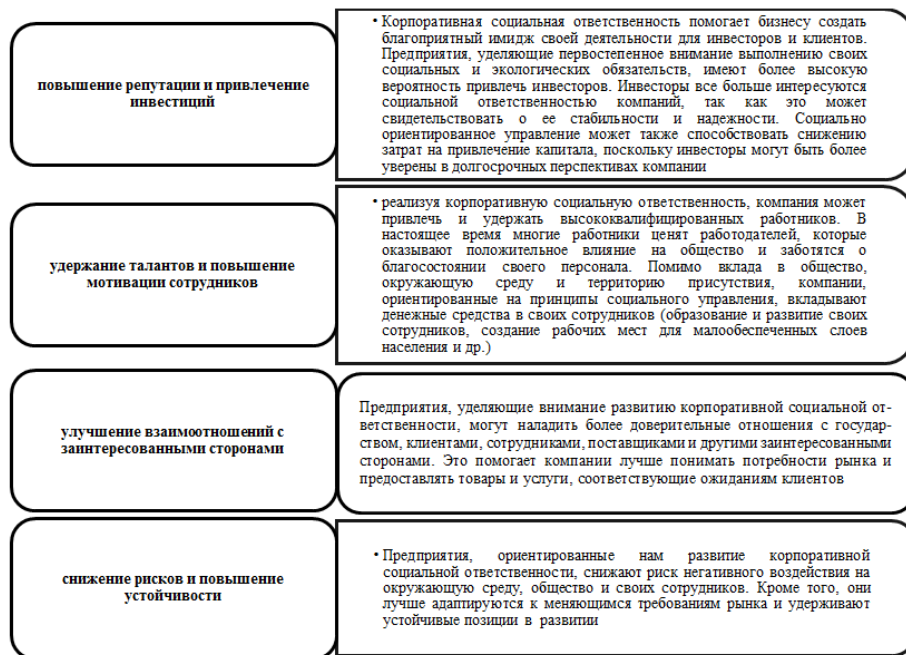

Рисунок 4 – Преимущества управления в бизнес-структурах на принципах социальной ответственности [2, 3,6]

На развитие концепции корпоративной социальной ответственности оказывают влияние особенности организации и ведения бизнеса, государственная политика, уровень развития науки и технологий [10].

В настоящее время базовыми моделями социальной ответственности бизнеса признано считать концепции, сформированные в США, Японии, ЕС [1,5].

Американская модель корпоративной социальной ответственности характеризуется своей направленностью на максимизацию доходов, что подразумевает собой реализацию программы социальной ответственности с целью получения каких-либо выгод (укрепление репутации, привлечение клиентов, налоговые льготы и тому подобное).

Также следует отметить, что для американской модели социально ориентированного управления присуще минимальное вмешательство государства в проводимую компаниями социальную политику. Государство при проверке отчетов компаний обращает внимание на потраченные средства на благотворительность. Компании, у которых были значительные вложения по данной статье, могут использовать льготы и сниженные тарифы на налоги.

Японская модель корпоративной социальной ответственности значительно отличается от других моделей, она является почти локальной и не воспринимается организациями, имеющими другую территорию и вектор развития.

Важным направлением социальной ответственности в японском бизнеса является пропаганда экологического отношения к окружающей среде. Кроме того, японская модель имеет такую особенность как популяризация ответственного отношения к стране. К другим особенностям относят то, что корпоративная социальная ответственность основывается на создании долгосрочных, «вечных» отношений со своими сотрудниками.

Большая часть трудящихся в Японии работают в одной компании на протяжении всего трудового периода, до выхода на пенсию. Низкий уровень перехода с одного рабочего места на другое, связан с тем, что на новом месте работнику придется начинать с самых низов, самой низкой должности; если он в предыдущей компании занимал какую-то высокую должность, это не имеет значение, так как нужно зарекомендовать себя в новом месте. Японские компании в большей степени ориентированы на благосостояние и развитие своих сотрудников. Они стремятся обеспечить рабочую среду, способствующую здоровью и благополучию работников, а также предлагают бучение и развитие навыков для повышения профессионального роста. Японские компании

полагаются на прозрачность в своей деятельности и взаимодействии с заинтересованными сторонами. Они активно информируют о своих целях, планах и инициативах, а также принимают участие в диалоге с клиентами, акционерами, правительством и другими сторонами.

Бизнес-структуры стремятся создавать стабильные отношения с заинтересованными сторонами, включая поставщиков, клиентов и сообщество, в котором они действуют. Выделенные особенности японской модели корпоративной социальной ответственности отражают уникальные ценности и культуру деловых отношений в данной стране.

Модель социальной ответственности бизнес-структур Евросоюза основывается на равноправном взаимодействии с многочисленным количеством стейкхолдеров, начиная от местных сообществ, и заканчивая организациями, которые выражают общественно значимые интересы в сфере правовой защиты, экологии и пр. От стейкхолдеров может зависеть принятие решений, они влияют на деликатность проекта и его успех, поэтому важно учитывать их интересы и потребности при разработке стратегии и планировании деятельности.

Другой характеристикой послужит уровень обязательства: социальная ответственность европейских предприятий должна быть встроена во все аспекты деятельности предприятия. Это означает, что компании должны учитывать социальные и экологические вопросы при принятии стратегических решений, ведении бизнеса и взаимодействии с заинтересованными сторонами. Государство в ЕС играет активную роль в содействии развитию социально ответственного бизнеса.

Развитие российской модели корпоративной социальной ответственности существенно отличается от других стран, так как рыночная экономика в России еще молода, социально ориентированное управление находится на этапе интенсивного развития и преимущественно свойственно крупным бизнес-структурам [6].

Особенности российской модели корпоративной социальной ответственности приведены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Особенности российской модели корпоративной социальной ответственности

Для развития модели корпоративной социальной ответственности в практике российских предприятий следует предусмотреть формирование на законодательном уровне положений, регламентирующих формат социально ориентированного управления бизнес-структурами, предпочтения, на которые могут рассчитывать организации, при построении концепции социальной ответственности. Более того, необходима системная работа внутри хозяйствующих субъектов, чтобы модель корпоративной социальной ответственности была сбалансирована с общей стратегией развития предприятия.

Эффективность деятельности бизнес-структур определяется возможностью трансформации их взаимодействия с органами государственной власти, общественностью, сотрудниками. Ключевым инструментом таких преобразований выступает концепция социальной ответственности, которая позволяет создавать эффективный механизм социального партнерства, сущность которого заключается в обеспечении равноправного сотрудничества всех заинтересованных в устойчивом развитии сторон.

Источники:

1. Авдеева И.Л., Головина Т.А., Парахина Л.В. Особенности формирования мотивационной модели организации в условиях социально-ориентированной экономики // В сборнике: Социально-экономическое развитие стран, регионов и оптимизация секторов экономики: анализ и прогнозы. Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. 2017. С. 432-441.
2. Бабич О.В., Кожухова Ю.Э. Обучение как эффективный метод профессионального развития персонала в организации // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17. № 1. С. 166-185.
3. Буркин Н.Г. Корпоративная социальная ответственность как фактор устойчивого развития компании // Стратегии бизнеса. 2021. Т. 9, № 10. С. 306-310.
4. Вовченко Н.Г., Андреева О.В. Развитие корпоративной социальной ответственности в современных экономических условиях. Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2021. №4. С.233 – 248.
5. Головина Т.А., Авдеева И.Л., Матвеев В.В. Развитие концепции зеленой экономики // В сборнике: Управление изменениями в социально-экономических системах. Сборник статей двадцать второй международной научно-практической конференции. Научные редакторы Ю.И. Трещевский, Л.М. Никитина. Воронеж, 2023. С. 138-143.
7. Данилова Л.С. Социальная ответственность бизнеса: взгляд российских исследователей // Социальные процессы современной России: в 2 т. Нижний Новгород, 2020. Т. 2. С. 615-619
8. Ланская А.В., Суровнева К.А. Тенденции развития современных коммуникативных технологий в организациях в условиях цифровизации // Среднерусский вестник общественных наук. 2023. Т.18. №3 С. 159-176.
9. Международный стандарт ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности» // Вестник технического регулирования, Мир стандартов, Вестник Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии.
10. Сафин Н.В. Корпоративная социальная ответственность: сущность, модели и инструменты реализации // Экономика и предпринимательство. 2022. № 8(145). С. 1016-1018.
11. Мирошниченко М.А. Корпоративная культура организации - инструмент реализации корпоративной стратегии развития / М.А. Мирошниченко, А.М. Граматикопуло, Е.В. Седова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 43(5). – С. 198-203.

EDN: XCZQSE

В.П. Смолькин – к.э.н., доцент кафедры педагогики профессионального образования и социальной деятельности, Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия, surap99@mail.ru,

V.P. Smolkin – candidate of economic sciences, associate professor department of pedagogy of professional education and social activities, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia;

О.Ф. Удалов – д.э.н., профессор кафедры мировой экономики и таможенного дела, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, oudalov@list.ru,

O.F. Udalov – doctor of economics, professor of the department of world economy and customs affairs, National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia;

В.В. Кутепова – консультант, ООО «Бизнес для бизнеса», Санкт-Петербург, Россия, kutepova.vv@gmail.com,

V.V. Kutepova – Consultant, Business for Business LLC, Saint Petersburg, Russia.

МЕХАНИЗМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ MECHANISMS FOR TRANSFORMING HUMAN RESOURCES MANAGEMENT INTO COMPETITIVENESS OF THE ORGANIZATION

Аннотация. В рамках данной статьи рассмотрено исследование нового содержания исследовательской структуры человеческого потенциала организации. Рассмотрено происхождение слова «механизм», представляя механизм как категорию научного знания. Выделены три группы механизмов трансформации управления человеческими ресурсами в конкурентоспособность организации: мотивация, организационное обучение и вовлеченность. Предложены механизмы организационно-экономического и социально-психологического воздействия управления мотивацией внутри компании. Обоснованы механизмы процессов организационного обучения, как возможный источник создания конкурентных преимуществ организации. Проблема вовлеченности сотрудников является третьей группой механизмов трансформации управления человеческими ресурсами в конкурентоспособность организации. Эта область научного знания в российской практике исследована недостаточно. Рассмотрено происхождение термина «вовлеченность». Обзор трактовок доказывает, что вовлеченность способствует деятельности работника сверх своих обязанностей. Выделены четыре укрупненные группы факторов вовлеченности. Предложена авторская классификация механизмов трансформации управления человеческими ресурсами в конкурентоспособность организации.

Abstract. Within the framework of this article, a study of the new content of the research structure of the human potential of the organization was considered. The origin of the word "mechanism" is considered, presenting the mechanism as a category of scientific knowledge. Three groups of mechanisms for transforming human resource management into the competitiveness of the organization are identified: motivation, organizational training and engagement. Mechanisms of organizational, economic and socio-psychological impact of motivation management within the company are proposed. The mechanisms of organizational training processes are justified as a possible source of creating competitive advantages of the organization. The issue of employee engagement is the third group of mechanisms to transform human resource management into an organization's competitiveness. This area of scientific knowledge in Russian practice has not been sufficiently investigated. The origin of the term "engagement" is considered. A review of interpretations proves that engagement promotes the employee's activities beyond their responsibilities. Four large groups of engagement factors were identified. The author's classification of mechanisms for transforming the management of human resources into the competitiveness of the organization is proposed.

Ключевые слова: механизм, управление, человеческие ресурсы, мотивация, мотивирующее видение, вовлеченность, конкурентоспособность, менеджмент.

Keywords: mechanism, management, human resources, motivation, motivating vision, engagement, competitiveness, management.

Исследование методов и направления механизма управления деятельностью организации в условиях рынка представляет собой одну из важных и сложных задач экономической науки. Исследователей по этим вопросам интересует, прежде всего, как организация из одного состояния переходит в другое и какой механизм такого перехода. Появившееся впервые понятие «механизм» в терминологии экономики было взято из сферы техники и технологий во второй половине 60-х гг. 20 века [1]. В начале 21 века ученые рассматривают хозяйственный механизм как способ хозяйствования с набором экономических стимулов и норм права.

В настоящее время существует множество определений данного явления, которые предлагают широкий спектр трактовок хозяйственного механизма. Разнообразные трактовки включают и различную смысловую нагрузку. Такой разбор трактовок порождается спецификой использования термина хозяйственного механизма в академических целях. Современное понимание хозяйственного механизма – «...совокупность организационных структур и конкретных форм и методов управления, а также правовых норм, с помощью которых реализуются действующие в конкретных условиях экономические законы, процесс воспроизводства» [2].

Таким образом, в экономике следует понимать под механизмом характеристики процесса, а не состояния объекта. Использование этого понятия при анализе социальных процессов является одним из актуальных направлений современных социальных исследований. Так, Т.И. Заславская дает фундаментальное представление о социальном механизме трансформационных процессов, под которым понимается «...устойчивая система взаимодействий социальных акторов разных типов и уровней (индивидов, организаций и групп), которая регулируется, с одной стороны, базовыми институтами общества (правилами игры), а с другой – интересами и возможностями игроков (социальным статусом, культурными особенностями и др.) и способствует фундаментальному изменению общественного устройства» [3].

Наиболее полный обзор подходов к определению механизма управления в научной литературе предложен С.А. Евсеевой. В своей статье о сущности механизма управления С.А. Евсеева приводит общие характеристики этого механизма, например некоторые из них, – «...механизм, как часть управления организацией; результатом реализации механизма является управленческое решение с учетом большого многообразия методов; наличие ограничивающих факторов и др.» [4]. И всё это реализуется в условиях неопределенности.

Обширный анализ материалов в области управления человеческими ресурсами (далее УЧР), позволил авторам, включая предыдущие работы, систематизировать относительно механизмов [5,6]. Это дало возможность трансформировать УЧР в конкурентоспособность организации. Выделены три группы механизмов:

- активизирующих мотивацию сотрудников;
- основанных на процессах организационного обучения;
- стимулирующих вовлеченность сотрудников.

Первая группа механизмов нацелена на выполнение для сотрудников мотивационных задач:

- сохранить имеющийся штат и не допускать текучку;
- работать в интересах организации;
- привлечь лучших профессионалов;
- повысить производительность труда;

- постоянное улучшение качества.

Формирование теоретической модели мотивации складывалось на подходах авторов: Ф. Тейлор; Р. Талер; Г. Мюнстерберг; Л. Фестингер; М. Фоллетт [5].

Помимо этого, Е.В. Михалкина и Д.А. Михалкина [5] указывают так же на теории мотивации А. Маслоу, К. Альдерфера, Х. МакГрегора и др. В совокупности, подходы, включая теории мотивации, сформировали теоретическую платформу концептуальной сущности мотивации труда.

Для руководства организации сердцевина концепции механизма управления мотивацией показывает, как можно прийти к оптимизации управления мотивацией и вовлеченности сотрудников. Механизм организационно-экономического воздействия управления мотивацией включает в себя следующий состав элементов:

- организационное воздействие – распределение между работниками должностных обязанностей;
- экономическое воздействие – материальное стимулирование, как отдельных работников, так и всего коллектива организации.

Социально-психологическая часть механизма управления мотивацией – определение социальных потребностей, способов воздействия на работников, взаимоотношения в коллективе.

Главная цель организационных методов управления – успех в конкурентоспособности организации.

Механизмы *второй* группы были описаны в начале девяностых годов 20 века. Именно в это время возможным источником создания конкурентных преимуществ нашли в процессах организационного обучения. Этому способствовала постоянно меняющаяся среда. Исследования одних авторов показывают, что «...в компаниях со значительным уровнем развития ЧР более эффективно используют знания работников, а это способствует конкурировать на мировых рынках значительно устойчиво» [7]. Авторы других исследований отмечают значительную роль УЧР на конкурентоспособном уровне. Этого можно добиться, как показала практика через длительное обучение. В работе Khandekar A., Sharma A. (2005) [8] приведена существенная связь между развитием ЧР и результатами работы компании. Эффективное накопление и последующее распространение опыта достигается через механизм упрощения «mechanism of simplification» [9], который возможно реализовывать через разработку различных инструкций и рутинизацию многих процессов в организации. Особо необходимо отметить, что ценность инструкций растет с количеством мест происходящих действий, со сложностью этих действий и многообразием конечных результатов. Неявные знания в этих случаях приобретают особый акцент, т.к. при формализации неявных знаний приводит к сокращению количества коммуникаций. Специализация является ещё одним механизмом организационного обучения, когда опыт и квалификация строго ориентированы на узком пуле компетенций. Д. Левинтал и Дж. Марч отмечали, что «...внедрение механизмов организационного обучения требует дополнительных изменений в организационной структуре организации и последующей разработке определенных стимулов» [10]. Они так же отмечали и риски, определяемые «близорукостью» организационного обучения:

- краткосрочная ориентация при анализе опыта;
- «узость взгляда» или недалёковидность при учете эффектов;
- преобладание анализа «побед» и «поражений» [10].

Третьей группой механизмов трансформации УЧР в конкурентоспособность организации являются трудности с вовлеченностью сотрудников. По материалам зарубежного опыта выделяют следующие модели вовлеченности:

- «модель вовлеченности, представленная международным лидером HR-консалтинга – Aon Hewitt» [11];
- группы *Hay Group*» [12];
- «концепция вовлеченности компании *Business Result Group*» [13].

В России недостаточно исследований по вовлеченности.

Факторы вовлеченности, основываясь на зарубежном опыте, по степени влияния могут быть разнообразны и строго индивидуальны. Выделяют четыре укрупненные группы факторов вовлеченности:

- политика компании;
- организационный климат;
- организация труда;
- самоорганизация.

Термин «вовлеченность» имеет множество трактовок. Эту категорию впервые описал Э. Шмидт, основываясь на практике в компании *Gallup*[14]. Сущность этой категории это, прежде всего, взаимоотношения работника и организации и их качественная составляющая. Анализ термина, по Е.В. Михалкиной, показывает, что «...вовлеченность содействует деятельности работника сверх своих обязанностей. Это объясняется тем, что вовлеченный сотрудник, прилагая дополнительные усилия, участвует в целях развития компании на долгосрочную перспективу. Благодаря именно такой эффективной модели вовлеченности в общей системе УЧР сотрудники организации гораздо реже увольняются, количество прогулов уменьшается, равнодушное отношение к деятельности падает, даже увеличивается прибыль организации, в среднем на 11-12 %» [5].

Исследования в области УЧР в качестве основы конкурентного преимущества организаций связаны с поиском элементов трансформации ЧР организации в ее конкурентоспособность. Это так называемые «модераторы» и «медиаторы». У М.А. Молодчик представлены три возможные схемы влияния ресурсов на результаты деятельности организации [15]. Это «...модераторы, усиливающие данное взаимодействие или медиаторы, выступающие посредниками при формировании результатов деятельности» [16].

Проведенный анализ материалов научной литературы позволил предложить авторскую классификацию механизмов трансформации УЧР в конкурентоспособность организации (рисунок 1).

Рисунок 1 – Классификация механизмов формирования конкурентоспособности на основе УЧР

Таким образом, подводя итоги анализа научного поиска в области механизмов УЧР, можно сказать, что механизм порождения конкурентных преимуществ ЧР проработан пока еще слабо, т. е. о всестороннем раскрытии сочетания организационных и мотивационных механизмов и в теории и в практике говорить не приходится. Это, сейчас, можно назвать исследовательским полем, которое можно пополнить через синтез научных разработок. А предложенные механизмы запуска и поддержания в концепции 2С-Систем[17] хорошо распространяются на УЧР и могут быть одним из вариантов развития исследовательского поля.

Источники:

1. Аверина, И.С. Эволюция и классификация феномена «Хозяйственный механизм» // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2012. №2.
2. Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / в современной орфографии. Петербург: Издательское общество «Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон» [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/brokmnog/article/27/27853.html?text=%D0%BC%D0%B5%D1%85%D0%B0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC&par3=1.8/>.
3. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция. – М., 2002. – 568 с.
4. Евсеева С. А. Анализ подходов к определению сущности механизма управления // ПСЭ. 2014. №2 (50).
5. Михалкина Е.В., Михалкина Д.А. Подходы и механизм управления мотивацией и вовлеченностью работников // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017. №4.
6. Никишина А.Л. Человеческий ресурс как основной фактор повышения конкурентного преимущества предприятия // Вестник ВУиТ. 2013. №2 (28).
7. Ling Y.H., Jaw B.S. (2006) The influence of international human capital on global initiatives and financial performance // International Journal of Human Resource Management. Vol. 17. № 3. P. 379–398.
8. Khandekar A., Sharma A. (2005) Managing human resource capabilities for sustainable competitive advantage // Education + Training. Vol. 47. № 8/9. P. 628–639.
9. Levinthal D.A., March J.G. A model of adaptive organizational search // Journal of Economic Behavior in Organizations. – 1981. – № 2. – P. 307–333.
10. Levinthal D., March J. The myopia of learning. Strategic Management Journal. – 1993. – Vol. 14. – P. 95–112.
11. 2017 Trends in Global Employee Engagement. Aon Hewitt Consulting Performance, Reward & Talent. 2017, 19 с.
12. Employee Engagement [Электронный ресурс]. U R L: <http://www.haygroup.com/us/services/index.aspx?id=1742> (дата обращения: 10.02.2023).
13. Егорова А. Вовлеченность персонала. 7 шагов к пониманию. / Business Result Group, 2014. 26 с.
14. Баккер, Арнольд Б., изд. (30 октября 2010). "Глава 2: Определение и измерение вовлеченности в работу: внесение ясности в концепцию". Вовлеченность в работу: справочник по основным теориям и исследованиям. Тейлор и Френсис. стр. 15-16. ISBN 978-0-203-85304-7.
15. Молодчик М.А. Управление знаниями потенциалом организации: методология и практика : Дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 : Пермь, 2021 315 с.
16. MacKinnon D.P., Fairchild A.J., Fritz, M.S. Mediation analysis. Annual Review of Psychology. – 2007. – Vol. 58. – P. 593–614.
17. Механизмы и формы самоорганизации и саморазвития / А.В. Молодчик, С.В. Комаров, И.А. Эсаулова, Д. Димитракиев; под науч. ред. А.В. Молодчика. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политех. ун-та, 2019. – 254 с.

EDN: VMOGVL

С.Н. Тараненко – аспирант, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург, rates-13@inbox.ru,

S.N. Taranenko – postgraduate student, Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Saint-Petersburg, Russia;

Н.В. Маслова – к.э.н., доцент, заместитель зав. кафедрой экономики и управления по научной работе, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, maslova.nad@yandex.ru,

N.V. Maslova – candidate of economic sciences, Associate Professor, Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Saint-Petersburg, Russia.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОБЛЕМ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В РОССИЙСКИХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСЛЕ 2022 ГОДА EVOLUTION OF RISK MANAGEMENT PROBLEMS IN RUSSIAN CREDIT INSTITUTIONS AND CURRENT PROBLEMS AFTER 2022

Аннотация. Геополитические вызовы изменили список актуальных проблем риск-менеджмента в российских кредитных организациях. В данной статье проведен анализ эволюции проблем риск-менеджмента в российских кредитных организациях с 1991 по 2023 год, предложена периодизация из 4 этапов развития проблем риск-менеджмента в российских кредитных организациях, определены актуальные проблемы до 2022 года, проанализированы причины, следствия и найдены пути решения проблем. Также выявлены актуальные проблемы после 2023 года: глобальная неопределенность, отсутствие методологий для работы в условиях тотальных санкций, ультраконсервативная политика ЦБ РФ, лояльность клиентов частных банков, кибербезопасность банковской сферы, отсутствие системы региональных банков. В данной статье даны рекомендации по улучшению системы риск-менеджмента в российских кредитных организациях в изменившихся условиях.

Abstract. Geopolitical challenges have changed the list of urgent problems of risk management in Russian credit institutions. This article analyzes the evolution of risk management problems in Russian credit institutions from 1991 to 2023, suggests a periodization of 4 stages of the development of risk management problems in Russian credit institutions, identifies current problems until 2022, analyzes the causes, consequences and found ways to solve problems. Actual problems after 2023 have also been identified: global uncertainty, lack of methodologies for working under total sanctions, the ultraconservative policy of the Central Bank of the Russian Federation, customer loyalty of private banks, cybersecurity of the banking sector, the absence of a system of regional banks. This article provides recommendations for improving the risk management system in Russian credit institutions in the changed conditions.

Ключевые слова: риск-менеджмент, кредитный риск, финансы, кредит, кредитные организации, эволюция проблем риск-менеджмента, геополитические риски.

Keywords: risk management, credit risk, finance, credit, credit organizations, evolution of risk management problems, geopolitical risks.

Введение

Риск-менеджмент предприятий является одной из важных областей экономической науки в России. Актуальность проблемы риск-менеджмента в российских кредитных организациях обусловлена необходимостью повышения их финансовой устойчивости и улучшения качества управления финансовыми рисками, что позволит им успешно конкурировать на рынке и реализовывать свой потенциал в полной мере. Геополитические вызовы 2022 и 2023 года, обуславливают необходимость актуализации проблематики риск-менеджмента, поскольку это позволит предлагать меры по совершенствованию системы риск-менеджмента в российских кредитных организациях в изменившихся условиях.

Цель исследования – проанализировать эволюцию проблем риск-менеджмента в российских кредитных организациях, выделить актуальные проблемы до и после 2022 года.

Материал и методы исследования

В качестве источников использовались публикации научных журналов и интернет-ресурсов, посвященных кредитным организациям, финансовому сектору.

Результаты исследования и их обсуждение

Наиболее устоявшееся деление риск-менеджмента в российских кредитных организациях с 1991 по 2023 год на этапы включает в себя: 1990-ые, 2000-ые, 2010-ые и 2020-ые. После распада СССР российская экономика переживала переходный период, банковская система не была исключением. Страна переходила от плановой экономики к рыночной, и это вызвало множество проблем, связанных с «рождением и необходимостью» риск-менеджмента в российских кредитных организациях. С началом 2000-х годов российская экономика начала стабилизироваться, что положительно сказалось на банковском секторе. Банки начали активно развиваться, открывать новые отделения и предлагать клиентам разнообразные услуги. Актуализировались проблемы с внедрением риск-менеджмента. 2010-е годы были отмечены активным развитием финансовых технологий, цифровизацией банковских услуг и усилением конкуренции на рынке. В целом влияние технологии и олигополизация рынка определили список наиболее актуальных проблем [1]. Ключевые события начала 2020-ых определили проблематику риск-менеджмента: эпидемия COVID-19 и начало СВО в 2022 г. Эволюция проблем риск-менеджмента представлена в таблице 1 далее.

Таблица 1 – Эволюция проблем риск-менеджмента в российских кредитных организациях

Этап	650Основные проблемы:
1990-е годы: рождение	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие развитой системы риск-менеджмента: большинство банков работали "на глазок", без четких методик и инструментов управления рисками. 2. Недостаток опыта: многие руководители и сотрудники банков не имели опыта работы в условиях рыночной экономики. 3. Отсутствие законодательной базы: законодательство в области банковской деятельности и риск-менеджмента только начинало формироваться. 4. Экономическая нестабильность: высокий уровень инфляции, девальвация рубля и другие экономические шоки создавали неблагоприятную среду для банковской деятельности.
2000-е годы: период стабилизации и роста	<ol style="list-style-type: none"> 1. Усиление роли регуляторов: Центральный банк России начал активно вмешиваться в деятельность коммерческих банков, устанавливая новые требования к капиталу, ликвидности и другим показателям. 2. Адаптация к международным стандартам: с учетом глобализации экономики российские банки столкнулись с необходимостью адаптироваться к международным стандартам риск-менеджмента. 3. Технологические риски: с развитием технологий банки стали активно внедрять новые IT-системы, что привело к появлению новых рисков, связанных с кибербезопасностью.
2010-е годы: период вызовов и новых возможностей	<ol style="list-style-type: none"> 1. Политические риски: введение частичных санкций против России в 2014 году затруднило работу многих банков, особенно тех, которые активно работали на международном рынке. 2. Цифровая трансформация: банки столкнулись с необходимостью активной цифровой трансформации, что требовало больших инвестиций и привлечения новых компетенций. 3. Репутационные риски: в условиях активного развития социальных сетей и медиа репутационные риски стали одной из главных проблем для банков. 4. Экологические и социальные риски: ESG повестка охватывает разные сектора мировой экономики, в этих условиях банки стали активнее учитывать экологические и социальные факторы в своей деятельности. 5. Риски, создаваемые регулятором: политика Центрального банка РФ стала создавать ряд дополнительных рисков для банковского сектора 6. Управленческие риски: классические проблемы связанные с развитием системы управления рисками, в кредитных организациях.
2020-2023 годы: новая реальность	<ol style="list-style-type: none"> 1. Глобальная неопределенность: геополитические риски и экономическая нестабильность создали множество проблем для банковского сектора. 2. Отсутствие методологий для работы в условиях тотальных санкций: тотальные санкции, введенные странами Запада против РФ стали вызовом для российской экономики, Правительства РФ, ЦБ, частных банков, клиентов банков и академической среды. 3. Ультракосервативная политика ЦБ: в условиях значительных изменений в экономике необходимо гибкое регулирование и изменения в политике ЦБ. 4. Лояльность клиентов частных банков: в условиях геополитического конфликта лояльность основных бенефициаров российской экономики, рядовых клиентов имеет ключевое значение. 5. Кибербезопасность: с переходом на удаленную работу и активизацией онлайн-сервисов вопросы кибербезопасности стали еще более актуальными и в условиях санкций многие проверенные технологические решения стали недоступны для российского банковского сектора. 6. Система региональных банков: Асимметрия распределения по регионам банков и доступности кредитования малого бизнеса.

Источник: составлено автором.

Классические проблемы риск-менеджмента, с которыми сталкивались российские кредитные организации до 2022 года, а также их причины и следствия представлены в таблице 2 далее [1].

Эффективность системы управления рисками в российских кредитных организациях значительно возросла за последние годы. Внедрение новых технологий и методов, таких как аналитические инструменты и моделирование рисков, помогло существенно улучшить качество принятия решений и снизить уровень рисков. Среди методов управления рисками особенно выделяется внедрение методов стресс-тестирования [2], а среди новых технологий исследователи выделяют внедрение Sber Risk Tech – 1300 кредитных моделей на основе технологий искусственного интеллекта [3].

Однако, для дальнейшего повышения эффективности системы управления рисками, необходимо продолжать работу над совершенствованием процессов и методологий, а также усиление культуры риска в кредитных организациях (ценности, убеждения, понимание и знания в сфере управления рисками, разделяемые и применяемые сотрудниками организации на всех уровнях) [4].

Между тем, начиная с 2022 года появились новые проблемы в риск-менеджменте российских кредитных организаций, характерные для предыдущих этапов и недостаточно изученные современным научным сообществом.

Таблица 2 – Проблемы риск-менеджмента в российских кредитных организациях, их причины и следствия

№	Проблемы	Причины	Следствия	Пути решения
Политические риски				
1	Непредсказуемость санкционных и политических рисков.	Данные риски за пределами круга влияния кредитных организаций.	Непредсказуемость рисков.	Диверсификация и уменьшение внешнеэкономической деятельности, при увеличении ориентации на внутренний рынок.
Экологические и социальные риски				
2	Оценка нефинансовых рисков: (ESG-риски и репутационные риски).	Нематериальный характер ESG-рисков, отсутствие стандартизированных методик оценки и многогранность и взаимосвязь ESG-рисков.	Утрата репутации, снижение доверия со стороны клиентов и инвесторов, а также финансовые потери.	Применение специализированных инструментов для оценки ESG-рисков, обучение персонала и создание культуры учета ESG-рисков на всех уровнях организации.
Риски цифровой трансформации				
3	Недостаточное использование современных универсальных фин. технологий (CRM и ERP решения).	Высокий уровень индивидуализации подхода к управлению рисками. Каждая кредитная организация имеет свои особенности и требования, что приводит к необходимости разработки индивидуальных решений в области риск-менеджмента.	Значительные затраты по времени, увеличивается вероятность ошибок и неточностей в оценке рисков.	Внедрение универсальных CRM и ERP решений.
4	Кибербезопасность.	Интенсивное использование цифровых каналов для обслуживания клиентов.	Финансовые потери, утрата доверия со стороны клиентов, репутационные риски и юридические последствия.	Внедрение многоуровневых систем защиты, регулярное тестирование на проникновение, обучение персонала основам кибербезопасности и мониторинг сетевой активности.
Риски, создаваемые регулятором				
5	Отсутствие аппетита к риску из-за политики Центрального банка.	Политика Центрального банка, направленная на обеспечение финансовой стабильности и минимизацию рисков, ограничивает деятельность кредитных организаций.	Ограничение доступа к кредитам, низкая доходность кредитных организаций.	Диалог кредитных организаций с регулятором, разработка новых стратегий управления рисками, учитывающих при этом ограничения и требования регулятора.
6	Отсутствие системы региональных и муниципальных банков.	Политика Центрального банка по ликвидации малого и среднего банковского бизнеса.	Диспропорции в развитии региональных экономик и уровня развития малого бизнеса.	Развитие системы региональных и муниципальных банков путем внесения послаблений регулятором.
Управленческие риски				
7	Недостаточная квалификация персонала кредитных организаций.	Недостаточный накопленный опыт отечественным банковским сектором.	Ошибки в оценке и управлении рисками.	Проведение систематической оценки квалификации персонала кредитных организаций и обеспечение их профессионального обучения, привлечение в работу специалистов высокой квалификации.
8	Недостаточно развитая система управления рисками.	Недостаточная квалификация сотрудников, отсутствие соответствующей методологии и технологий, недостаточный уровень контроля со стороны руководства и др.	Увеличение рисков для клиентов и инвесторов.	Создание эффективной системы мониторинга и контроля рисков, а также повышение квалификации персонала.
9	Отсутствие стандартных подходов в области риск-менеджмента в российских кредитных организациях.	Разнообразие требований регуляторных органов. Российский рынок и правовая система имеют свои особенности, которые могут не соответствовать стандартам, разработанным для зарубежных рынков.	Различия в подходе к риск-менеджменту в разных кредитных организациях, создают проблемы сравнения и оценки эффективности систем.	Разработка единой методологии управления рисками для российских кредитных организаций, учитывающей особенности российского рынка и правовой системы.
10	Недостаточная прозрачность в управлении рисками.	Особенности отечественного банковского сектора и российской экономики, ограниченный доступ к информации.	Увеличение рисков для клиентов и инвесторов.	Создание единой методологии управления рисками для российских кредитных организаций, учитывающую особенности российского рынка и правовой системы и другие меры регулятора.
11	Недостаточная обратная связь внутри кредитных организаций.	Неэффективная организационная культура, отсутствие структурных каналов для сбора и анализа информации.	Ухудшение качества управления рисками, в результате - потери и искажение информации.	Внедрение системы автоматизированного мониторинга и анализа данных, постоянное обучение своего персонала.
12	Недостаточная степень осведомленности о рисках на уровне топ-менеджмента в российских кредитных организациях.	Недостаточная обученность и отсутствие мотивации руководства к пониманию и управлению рисками.	Ухудшение качества управления рисками.	Повышение квалификации руководителей в области риск-менеджмента, проведение обучающих программ и семинаров.

Источник: составлено автором.

Стоит констатировать после 2022 года, российские кредитные организации оказались в новой реальности, которая не исследована должным образом. Система мировой экономики впервые за долгие годы столкнулась с риском новой мировой войны. Значительная часть золотовалютных резервов РФ, активов банковского сектора и клиентов банков оказались заморожены на неопределенный срок. Готовых методологических решений нет ни у кого. Для создания методологических решений необходимо понимание сроков геополитического конфликта, его масштаба, дальнейших действий со стороны участников конфликта, влияние санкций, действия правительства, ЦБ, частных банков и бенефициаров российской экономики. Необходимо четкое понимание размера дефицита бюджета РФ, сальдо внешнеторгового баланса РФ, долгосрочную денежно-кредитную политику, размер ключевой ставки и курса рубля, схему новых логистических цепочек и «реальных» мощностей и резервов для удовлетворения потребностей российской экономики в условиях санкций. Невозможность долгосрочного прогнозирования данных тенденций приводит к невозможности создания готового методологического решения. Любое методологическое решение может быть лишь краткосрочным и должно пересматриваться ежеквартально, что делает невозможным долгосрочное кредитование без дополнительных государственных гарантий. Зарубежный опыт государств, попадавших под санкции, также малоприменим ввиду различия в размерах экономики, структуры экономики и глубине санкций.

Методика анализа санкционной устойчивости бизнеса отсутствует у коммерческих банков. ЦБ также не опубликовал методических рекомендаций по анализу санкционной устойчивости заемщика. Отсутствует понимание критической доли санкционных импортных товаров, услуг, комплектующих или сырья, а также технологий, оборудования при превышении доли которых, бизнес становится неустойчивым, а кредитование данного бизнеса рискованным.

Основной вывод, который необходимо сделать в условиях новой реальности: **с учетом изменившихся обстоятельств у нас отсутствует как актуальная методология работы с рисками, так и специалисты по работе с рисками в новой реальности.**

В условиях новой реальности, актуализировалась **проблема кибербезопасности** – зарубежные продукты

в области банковской безопасности стали недоступны. Данная проблема является технической, безусловно будут найдены решения, однако в данный момент проблема достаточно актуальна.

Более серьезной проблемой, является **лояльность клиентов частных банков, а также бенефициаров российской экономики в условиях геополитического конфликта**. Снижение лояльности и доверия к институтам гос. власти в РФ приводит не только к оттоку капитала и людей из государства, но и увеличивает риск невозврата кредитов, снижает ликвидность основных средств и платежеспособность населения. Отсутствует методика определения заинтересованности бенефициаров бизнеса в возвращении кредитных средств и продолжения развития бизнеса в РФ, а не вывод капитала и членов семьи из страны.

Еще один серьезный вызов – это **ультраконсервативная политика ЦБ**. Новые реалии безусловно требуют новой политики ЦБ, адаптированную под современную реальность. Консервативная политика ЦБ за последние 10 лет привела не только к снижению количества банков с 923 на 01.01.2014 г. до 341 на 01.07.2021 [5], олигополизации рынка банковских услуг, но и к уменьшению аппетита к риску у коммерческих банков. Борьба с инфляцией была более приоритетна по сравнению с политикой экономического роста последние 10 лет. Между тем, традиционным для банковского бизнеса в большинстве экономик является преобладание небольших кредитных организаций, предоставляющих услуги базового финансового посредничества населению и местным предприятиям. Их сохранение и обеспечение их стабильного функционирования стало для многих национальных регуляторов важной практической задачей, которая решает задачу сохранения малого и среднего банковского бизнеса, обсуживающего потребности местных экономик. В России система региональных и муниципальных банков практически разрушена регулятором, что негативно сказывается на региональных экономиках и развитии малого бизнеса [6].

Для адаптации экономики к санкциям необходимо более гибкое регулирование экономики и большая свобода действий для предприятий и коммерческих банков. С другой стороны, продолжающийся военный конфликт, в условиях падения доверия в перспективы развития российской экономики требует более жесткого подхода к регулированию как экономики, так и контроля над банковским сектором. Решение о предоставлении большего доверия к клиентам, смягчения политики в части предоставления залогового обеспечения, оценки его ликвидности и снижения требований при оценке кредитоспособности заемщиков может как активизировать кредитование, так и усилить вывод капитала из РФ с дальнейшим падением национальной валюты и увеличением темпов инфляции.

В целом, прогнозирование тенденций развития риск-менеджмента в России сопряжено с рядом вызовов и препятствий, которые нужно преодолеть. Однако, развитие квалифицированных специалистов, создание новых единых стандартов и методологий, применение новых технологий могут помочь России усилить свою систему риск-менеджмента.

Выводы

Эволюция проблем риск-менеджмента в российских кредитных организациях включает в себя 4 этапа. 4 этап «Новая реальность» начался в 2022 году. Ключевые события начала 2020-ых определили проблематику риск-менеджмента: эпидемия COVID-19 и начало СВО в 2022 г.

Классические проблемы риск-менеджмента в российских кредитных организациях до 2022 года: политические риски, риски цифровой трансформации, репутационные риски, экологические и социальные риски, риски создаваемые регулятором, управленческие риски (недостаточная квалификация персонала кредитных организаций, недостаточно развитая система управления рисками, отсутствие стандартных подходов в области риск-менеджмента в российских кредитных организациях, недостаточная прозрачность в управлении рисками, недостаточная обратная связь внутри кредитных организаций, недостаточная степень осведомленности о рисках на уровне топ-менеджмента в российских кредитных организациях).

Актуальные проблемы риск-менеджмента в российских кредитных организациях после 2022 года: глобальная неопределенность, отсутствие методологий для работы в условиях тотальных санкций, ультраконсервативная политика ЦБ, лояльность клиентов частных банков, кибербезопасность, неразвитость системы региональных банков.

С учетом изменившихся геополитических обстоятельств в РФ отсутствует актуальная методология работы с рисками в коммерческих банках.

С учетом изменившихся геополитических обстоятельств необходимо внесения изменений в области регулирования банковского сектора и экономики, создание новых стандартов и методологий работы системы риск-менеджмента в кредитных организациях РФ.

Для развития местных региональных экономик, а также для поддержки малого бизнеса России необходимо создавать систему региональных (муниципальных) банков.

Существует дилемма необходимости мягкого контроля над банковским сектором для адаптации экономики к санкциям и жесткого контроля в условиях проведения СВО.

Источники:

1. Соколинская Н.Э. Современные проблемы и перспективы управления рисками банков. Сборник статей. М: Русайнс, 2021 – 104 с.
2. Васильевский, А. С. Совершенствование системы риск-менеджмента в банке / А. С. Васильевский, А. Ю. Усанов // Вестник евразийской науки. - 2023. - Т. 15. - № s2.
3. Кандрашина Е.А., Репина Е.Г., Белов А.А. Залоговая обеспеченность возвратности кредитов: инновационный подход // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 9 (215). С. 79–88.
4. Куляров Л.В. Риск-культура как важная составляющая рационального функционирования Банка // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 12.
5. Сысоева. Е.Ф., Костянская М.Р. Банки регионов: текущее положение и возможности его укрепления // 2021 РЕГИОН: системы, экономика, управление. 2021. №3 (54).
6. Кузнецова. В.В. Международный опыт пропорционального банковского регулирования // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. №69.

V.V. Tarnovskiy – к.э.н., генеральный директор АНО ДПО «Национальный исследовательский институт культурного наследия», Москва, Россия,

V.V. Tarnovsky – Candidate of Economics, Director General of ANO DPO "National Research Institute of Cultural Heritage", Moscow, Russia.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА
ПО СОХРАНЕНИЮ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
METHODOLOGICAL ASPECTS OF PROJECT MANAGEMENT IN THE IMPLEMENTATION OF THE STATE ORDER FOR
THE PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE OBJECTS**

Аннотация. В методологии менеджмента большое внимание в современных условиях уделяется управлению проектами. Автором детализирован механизм и выявлена специфика управления проектами при выполнении государственного заказа по сохранению объектов культурного наследия. По отношению к объекту культурного наследия при государственном заказе специфика определяется тем, что государственный заказчик ясно и конкретно определяет цели проекта, его ожидаемые результаты и требования к ним. Проектное управление при государственном заказе направлено на эффективное использование ресурсов и достижение поставленных государством целей и результатов. Это позволяет оптимизировать затраты и сроки, а также обеспечить качество выполнения проекта. При этом важнейшим показателями является качество и специфический признак – сохранение культурной ценности. Для объектов социально-культурной сферы важнейшим результирующим показателем является социальный эффект, а также сохранение культурной ценности и социальной значимости объектов. Сама ценность может отражать исторические и археологические артефакты, архитектурные и градостроительные объекты, антропологические и этнические самоценности, конфессиональные реликвии, которые можно отнести к культурному наследию, а также иметь социальное значение, общественную нужность или выражать любую форму культурного капитала. В статье обосновывается, что проект сохранения объекта культурного наследия состоит в балансировании сохранения и защиты с доступом и устойчивым использованием объекта, чтобы его ценность и значение могли передаваться будущим поколениям. При этом если сохранение объекта обеспечивается государственным заказом, то есть характерные признаки и требования проекта основанные на влиянии факторов целеполагания государственного заказа. Автором выявлены преимущества сочетания методологических принципов сохранения объектов культурного наследия и управления проектом.

Abstract. In the management methodology, much attention is paid to project management in modern conditions. The author details the mechanism and identifies the specifics of project management in the implementation of the state order for the preservation of cultural heritage objects. In relation to the object of cultural heritage under the state order, the speciality is determined by the fact that the state customer clearly and concretely defines the objectives of the project, its expected results and requirements for them. Project management under the state order is aimed at the effective use of resources and the achievement of the goals and results set by the state. This allows you to optimize costs and deadlines, as well as ensure the quality of the project. At the same time, the most important indicators are quality and a specific feature – the preservation of cultural value. For objects of the socio-cultural sphere, the most important resulting indicator is the social effect, as well as the preservation of the cultural value and social significance of the objects. The value itself can reflect historical and archaeological artifacts, architectural and town-planning objects, anthropological and ethnic self-values, confessional relics that can be attributed to cultural heritage, as well as have social significance, social need, or express any form of cultural capital. The article substantiates that the project of preserving a cultural heritage object consists in balancing conservation and protection with access and sustainable use of the object so that its value and significance can be passed on to future generations. At the same time, if the preservation of the object is provided by a state order, then there are characteristic features and requirements of the project based on the influence of factors of the state order's goal setting. The author reveals the advantages of combining methodological principles of preservation of cultural heritage objects and project management.

Ключевые слова: проектное управление, объект культурного наследия, государственный заказ, проект, управление, культурная ценность.

Keywords: project management, cultural heritage object, state order, project, management, cultural value.

Проектное управление при государственном заказе является процессом планирования, организации, выполнения и контроля проектных работ, целью которого является достижение поставленных государством целей и результатов. Сущность проектного управления при государственном заказе заключается в том, что государственный заказчик ясно и конкретно определяет цели проекта, его ожидаемые результаты и требования к ним. Проектный менеджер разрабатывает подробный план проекта, включающий определение задач, ресурсов, сроков выполнения и оценку затрат, формирует команду проекта, распределяет задачи между участниками, обеспечивает доступ к необходимым ресурсам и координацию работ [8]. Команда проекта выполняет запланированные задачи, следит за соблюдением сроков и качества работ, решает возникающие проблемы и вносит необходимые коррективы в план проекта. По завершении проекта происходит его оценка, формирование отчетности, а также передача полученных результатов государственному заказчику.

Проектное управление при государственном заказе направлено на эффективное использование ресурсов и достижение поставленных государством целей и результатов. Это позволяет оптимизировать затраты и сроки, а также обеспечить качество выполнения проекта. Методологические аспекты управления проектами представлены на рисунке 1 и включают в себя следующие элементы:

- Определение задач проекта. Ключевая задача методологического подхода в управлении проектами - определение целей и задач проекта [10]. Необходимо точно определить, что будет достигнуто по окончании проекта и какие шаги нужно предпринять для достижения поставленных целей.

- Планирование проекта. Подробное планирование проекта – важная составляющая его успешного выполнения. Составление плана работ, распределение ресурсов, установление сроков и механизмов контроля - все это помогает гарантировать достижение поставленных целей.

- Организация команды проекта. Качественное управление проектом требует наличия хорошо работающей команды [4]. Важно правильно определить роли и ответственности каждого члена команды, а также обеспечить эффективную коммуникацию и взаимодействие между участниками проекта.

- Мониторинг и контроль выполнения проекта. Контроль выполнения проекта позволяет отслеживать прогресс работ и своевременно реагировать на возникающие проблемы [9]. Регулярное обновление плана работ и анализ ключевых показателей позволяют контролировать выполнение проекта в рамках установленных сроков и бюджета.

- Управление изменениями. В процессе выполнения проекта могут возникать изменения в требованиях или условиях работы [7]. Важно уметь адаптироваться к изменениям и эффективно управлять ими, чтобы минимизировать негативное влияние на проект.

- Оценка и улучшение процессов. Важной частью методологического подхода в управлении проектами является анализ и оценка выполненных проектов [2]. На основе полученных результатов можно выявить проблемные места и улучшить процессы управления проектами в будущем.

Рисунок 1 – Методологические аспекты управления проектами

В целом, методологические аспекты управления проектами помогают организовать и структурировать проект, обеспечить его успешное выполнение и достижение поставленных целей. Поэтапное сопровождение проектного управления включает следующие этапы:

1) *инициация проекта*: на данном этапе определяются цели и задачи проекта, выявляются необходимые ресурсы, проводится анализ рисков. В результате этапа разрабатывается проектная инициатива;

2) *планирование проекта*: на данном этапе разрабатывается подробный план проекта, включающий в себя определение задач, распределение ролей и ответственности, оценку затрат и времени выполнения. Также на этом этапе разрабатывается план управления рисками;

3) *выполнение проекта*: на данном этапе происходит реализация плана проекта. В процессе выполнения проекта осуществляется контроль за соблюдением сроков и качества выполнения работ, решение возникающих проблем и конфликтов;

4) *мониторинг и контроль*: на данном этапе осуществляется постоянное отслеживание выполнения проекта, анализ прогресса и соответствия заданным планам. Если необходимо, вносятся корректировки в планы и стратегии проекта;

5) *завершение проекта*: на данном этапе осуществляется оценка результатов проекта, документирование достигнутых целей и принятие формального решения об успешном завершении проекта. Также проводится анализ проведенного проекта с целью изучения опыта и уроков, которые могут быть применены в будущих проектах.

В отношении объектов культурного наследия управление проектами будут иметь специфические особенности. Если в целом методология управления проектами строится на получении максимального экономического эффекта, то при сохранении объекта культурного наследия прежде всего должен быть получен социальный эффект воплощенный в сохранении сущности объектов культурного наследия. Она заключается в их значимости и уникальности для определенной культуры или человечества в целом.

Объекты культурного наследия представляют собой материальные или нематериальные объекты, которые имеют историческую, художественную, архитектурную или иную ценность. Такие объекты отражают и хранят в себе ценности, традиции, знания и идентичность определенной культуры или сообщества [12]. Они позволяют нам понять и осознать свою историю, наследие предков и влияние прошлого на настоящее.

Объекты культурного наследия могут включать памятники архитектуры, искусство, народные ремесла, религиозные обряды, язык, литературу, музыку, танцы, народные традиции, праздники и многие другие аспекты культуры. Они являются важным источником информации, вдохновения и исследования для ученых, историков, художников и широкой общественности. Сохранение и охрана объектов культурного наследия имеет большое значение не только для будущих поколений, но и для нашей собственной идентичности и культурного разнообразия [12]. Они помогают нам понять свое место в истории и обществе, а также укрепляют наши связи с культурой и традициями наших предков.

Сущность проекта сохранения объекта культурного наследия заключается в том, чтобы защитить, сохранить и передать будущим поколениям уникальное культурное наследие. Он может включать в себя следующие аспекты:

- исследование и документирование, которое включает археологические раскопки, исследования исторических документов и архивов, исследования на месте для получения практических знаний о объекте культурного наследия;

- консервация и реставрация, которая включает работы по сохранению и восстановлению физического состояния объекта культурного наследия. Это может включать консервацию структур, ремонт и защиту от повреждений или восстановление оригинальных элементов;

- профессиональный надзор, который обеспечивает постоянный профессиональный надзор за объектом культурного наследия, чтобы обнаруживать и предотвращать возможные угрозы или повреждения;

- открытый доступ и образование, так как проекты сохранения объектов культурного наследия должны сделать его доступным для общественности и предоставить образовательные программы, которые помогут людям понять и оценить историческую и культурную ценность объекта.

- устойчивое использование, так как целью сохранения объекта культурного наследия является его устойчивое использование, чтобы он продолжал играть роль в современном обществе. Это может включать проведение культурных мероприятий, туристической деятельности или использование для образовательных целей.

В целом, сущность проекта сохранения объекта культурного наследия состоит в балансировании сохранения и защиты с доступом и устойчивым использованием объекта, чтобы его ценность и значение могли

передаваться будущим поколениям. При этом если сохранение объекта обеспечивается государственным заказом, то есть характерные признаки и требования проекта основанные на влиянии факторов целеполагания государственного заказа. Государство формирует заказ на основе своих политических и социальных потребностей, а также приоритетов в культурной сфере [5]. Правовые нормы определяют порядок формирования и реализации государственного заказа, включая требования к предлагаемым товарам, работам и услугам, процедуры закупок и контроль за исполнением проектов. Размер и структура государственного заказа зависят от финансовых возможностей государства. Бюджетные ограничения могут влиять на объемы заказов, номенклатуру товаров и услуг, а также на сроки реализации проектов.

Основным источником финансирования государственного заказа являются средства, выделяемые из государственного бюджета. Бюджетные ассигнования могут быть направлены как на закупку товаров и услуг, так и на финансирование научно-исследовательских работ и изысканий в культурной сфере. В некоторых случаях для финансирования государственного заказа могут привлекаться кредиты и заемные средства от коммерческих банков или финансовых организаций [3]. В целом, формирование и финансирование государственного заказа зависят от множества факторов, включая потребности государства, законодательство, бюджетные ограничения и социально-экономические цели.

Сочетание проектного управления и государственного заказа означает использование методов и принципов проектного управления при осуществлении государственных заказов на выполнение определенных работ или предоставление услуг. Это позволяет повысить эффективность и качество реализации государственных проектов, а также обеспечить более эффективное использование государственных средств.

Проектное управление при выполнении государственного заказа по сохранению объектов культурного наследия включает в себя такие этапы, как планирование, организация, выполнение и контроль проекта. При сочетании проектного управления и государственного заказа государственный заказчик может использовать методы проектного управления для определения целей, задач и сроков реализации проекта, разработки планов и бюджета проекта, а также контроля выполнения проекта.

Преимущества сочетания проектного управления и государственного заказа по сохранению объектов культурного наследия прежде всего выражается в четкости и прозрачности выполнения государственного заказа. Применение проектного управления позволяет определить цели, задачи и сроки реализации проекта, а также обеспечить контроль над выполнением проекта. Это позволяет избежать неопределенности и неясности в процессе выполнения государственного заказа.

Проектное управление при выполнении государственного заказа по сохранению объектов культурного наследия позволяет оптимизировать использование государственных ресурсов, таких как бюджетные средства, трудовые ресурсы и т.д. Планирование и контроль проекта позволяют избежать излишнего расходования ресурсов и обеспечить их эффективное использование [11]. Так как проектное управление включает в себя контроль качества выполнения проектных работ, то позволяет обеспечить высокое качество реализации государственных проектов и услуг. Проектное управление при выполнении государственного заказа по сохранению объектов культурного наследия позволяет выявить и анализировать риски, связанные с реализацией проекта, и разработать меры по их управлению. Это позволяет снизить вероятность возникновения проблем в ходе выполнения государственного заказа.

Таким образом, сочетание проектного управления и государственного заказа позволяет повысить эффективность и качество реализации государственных проектов, обеспечить более эффективное использование государственных средств и снизить риски при сохранении объектов культурного наследия (рисунок 2). Сочетание сохранения объектов культурного наследия и управления проектом означает применение методов и инструментов проектного управления для эффективного и устойчивого управления процессом сохранения и реставрации культурных объектов.

Рисунок 2 – Преимущества сочетания сохранения объектов культурного наследия и управления проектом

Сохранение объектов культурного наследия требует комплексного подхода и учета множества факторов, таких как историческая и культурная ценность объекта, состояние его сохранности, ограничения и требования реставрации и т.д. Управление проектом позволяет организовать и координировать все этапы процесса сохранения объектов культурного наследия, начиная от планирования и заканчивая контролем и оценкой результатов. Дадим детальную расшифровку преимуществ сочетания сохранения объектов культурного наследия и управления проектом при формировании и исполнении государственного заказа:

1) *четкость и структурированность*. Проектное управление позволяет разделить процесс сохранения объекта на отдельные этапы и задачи, определить цели, ресурсы и сроки реализации проекта. Это обеспечивает четкую структуру и позволяет эффективно организовать работу по сохранению объекта культурного наследия [1];

2) *оптимизация ресурсов*. Управление проектом позволяет оптимально распределить и использовать ресурсы, такие как бюджетные средства, материалы, специалисты и т.д. Это помогает обеспечить эффективное использование доступных ресурсов и минимизировать издержки;

3) *рисковый анализ и управление*. Проектное управление включает в себя анализ и управление рисками. При сохранении объектов культурного наследия существуют различные риски, связанные с изменением состояния объекта, возможными проблемами при реставрации и т.д. Управление проектом позволяет идентифицировать и оценить эти риски, разработать меры по их управлению и снижению;

4) *контроль качества*. Сохранение объектов культурного наследия требует высокого качества выполнения работ. Проектное управление позволяет включить в процесс контроль качества, оценивать результаты и устанавливать необходимые корректировки при необходимости [6].

Таким образом, сочетание сохранения объектов культурного наследия и управления проектом позволяет эффективно и устойчиво осуществлять процесс сохранения и реставрации культурных объектов, обеспечивая четкую структуру, оптимальное использование ресурсов, управление рисками и контроль качества.

Источники:

1. Авдеева И.Л. Тенденции современного управления проектами в регионе / Авдеева И.Л., Задоренко И.О. // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 44 (6). С. 390-393.
2. Барсуков Д.П. Алгоритм создания социально ориентированной предпринимательской структуры / Барсуков Д.П., Полянин А.В., Соболева Ю.П. // Петербургский экономический журнал. 2019. № 2. С. 112-120.
3. Вахтина М.А. Институциональный статус общественного обсуждения законопроектов в системе публичного управления / Вахтина М.А., Игнатова Т.В., Полянин А.В. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8. № 4 (29). С. 235-243.
4. Головина Т.А. Институциональное развитие социально-культурной сферы / Головина Т.А., Тарновский В.В. // Экономика устойчивого развития. 2023. № 1 (53). С. 154-158.
5. Горбова И.Н. Эволюция теории и методологии управления проектами / Горбова И.Н., Тарновский В.В. // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2023. № 4. С. 185-190.
6. Докукина И.А. Основные направления совершенствования распределения организационных задач в условиях публичного управления / Докукина И.А., Полянин А.В., Тарновский В.В. // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 2 (91). С. 51-65.
7. Ильин И.В. Особенности современных методов управления проектами / Ильин И.В., Тарновский В.В. // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2023. № 4. С. 110-116.
8. Крыжановская О.А. Формирование, управление и развитие ключевых компетенций в проектном менеджменте организации / Крыжановская О.А., Соколова Ю.И. // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 3 (72). С. 84-92.
9. Кулагина Н.А. Особенности внедрения проектного управления в деятельность органов государственной власти в регионах России / Кулагина Н.А., Михеенко О.В., Азаренко Н.Ю. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 4. С. 68-72.
10. Полянин А.В. Менеджмент в системе государственно-частного партнерства: механизм "инфраструктурной ипотеки" / Полянин А.В., Головина Т.А., Авдеева И.Л. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 1. С. 161-168.
11. Суровнева А.А. Особенности менеджмента некоммерческих организаций / Суровнева А.А., Полянин А.В., Головина Т.А. // Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 33-48.
12. Тарновский В.В. Институт государственной историко-культурной экспертизы: роль, проблемы и задачи реформирования / Тарновский В.В., Шишова О.П. // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 79. С. 90-104.

EDN: EHJJS

P.V. Fayzullin – к.э.н., доцент кафедры информационных технологий в государственном управлении, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия, fajzullin@mirea.ru,

R.V. Fayzullin – candidate of economic, associate professor of the department of information technologies in public administration, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia;

Л.Д. Гумерова – магистр кафедры информационных технологий в государственном управлении, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия, gumerova@mirea.ru,

L.D. Gumerova – master of the department of information technologies in public administration, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia;

Т.Н. Миронова – ассистент кафедры информационных технологий в государственном управлении, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия, t_mironova@mirea.ru,

T.N. Mironova – assistant of the department of information technologies in public administration, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia;

А.А. Миронов – старший преподаватель кафедры информационных технологий в государственном управлении, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия, Mironov@mirea.ru,

A.A. Mironov – senior lecturer of the department of information technologies in public administration, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В БИЗНЕСЕ НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ ИГР INTELLIGENT DECISION-MAKING SYSTEM IN BUSINESS BASED ON GAME THEORY

Аннотация. Актуальность развития интеллектуальных систем принятия решений (ИСПр) в условиях глобализации и цифровизации экономических отношений подтверждается возможностью на их базе проводить расширенную рационализацию стратегий управления. Цель данной статьи заключается в исследовании отдельных аспектов применения ИСПр, способных оптимизировать действия современного бизнеса в условиях неопределенности на основе методологии теории игр. Применение ИСПр позволяет интегрировать в системы управления различные методы сбора, обработки и аналитики данных с помощью последних технологических достижений в области искусственного интеллекта, машинного обучения и нейронных сетей. В свою очередь, теоретико-игровые критерии выступают эффективным механизмом для принятия управленческих решений в условиях неопределенности, позволяя проводить анализ стратегического взаимодействия экономических агентов для формулирования лучших стратегий в бизнесе. В результате применения предложенных ИСПр появляется возможность оперативно получать информацию, необходимую для адаптации к сложным экономическим реалиям и построения прогнозов поведения экономических агентов с использованием передовых научных методик и алгоритмов.

Abstract. The relevance of the development of intelligent decision-making systems (IDMS) in the context of globalization and digitalization of economic relations is confirmed by the possibility to carry out an expanded rationalization of management strategies on their basis. The purpose of this article is to study certain aspects of the use of IDMS, capable of optimizing the actions of modern business in conditions of uncertainty based on the methodology of game theory. The use of IDMS makes it possible to integrate various methods of data collection, processing and analytics into control systems using the latest technological advances in artificial intelligence, machine learning and neural networks. In turn, game-theoretic criteria act as an effective mechanism for making managerial decisions in conditions of uncertainty, allowing analysis of the strategic interaction of economic agents to formulate the best strategies in business. As a result, the application of the proposed IDMS makes it possible to quickly obtain the information necessary to adapt to complex economic realities and to make forecasts of the behavior of economic agents using advanced scientific techniques and algorithms.

Ключевые слова: теория игр, математический анализ, интеллектуальные системы принятия решений, аналитика данных, оптимизация бизнеса, стратегии управления, корпоративная инфраструктура, взаимодействие экономических агентов.

Keywords: game theory, mathematical analysis, intelligent decision-making systems, data analytics, business optimization, management strategies, corporate infrastructure, interaction of economic agents.

Введение

Интеллектуальные системы принятия решений в бизнесе предоставляют совокупность методов и инструментов, в которых заложены процессы сбора и обработки данных для их последующей аналитики с целью формирования алгоритмов поддержки принятия управленческих решений. В условиях развития цифровизации, данные интеллектуальные системы могут интегрировать в свою структуру передовые достижения техники, например, математические методы анализа данных на основе искусственного интеллекта и машинного обучения.

В данном направлении стоит выделить непрерывно возрастающую значимость интеллектуальных систем принятия решений (ИСПР), которые становятся необходимым условием функционирования бизнеса в контексте глобализации и цифровизации экономических отношений. Цель данного исследования заключается в анализе отдельных аспектов применения ИСПР, которые способны оптимизировать действия бизнеса в условиях неопределенности. Для достижения цели были решены следующие задачи: проведен анализ влияния цифровизации на стратегии управления; рассмотрены возможности применения теории игр в контексте ИСПР; оценены возможности ИСПР в интеграции различных методов сбора и обработки данных.

Методической основой исследования выступил обширный анализ вопросов по применению теоретико-игровых критериев. Теоретическая значимость исследования заключается в расширении понимания взаимодействия между ИСПР и современными бизнес-стратегиями, в том числе в развитии понимания применения теории игр в контексте бизнес-планирования. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования инструментов теории игр для повышения эффективности принятия управленческих решений в бизнесе, учитывая потребность в адаптации к быстро меняющимся экономическим условиям через передовые технологии, такие как технологии искусственного интеллекта, машинного обучения и нейронных сетей для анализа данных, которые помогают совершенствовать процессы сбора и аналитики данных, усиливая конкурентные преимущества экономических субъектов.

Авторское исследование предоставляет новый взгляд на роль ИСПР в современном динамичном бизнес-ландшафте, подчеркивая их значимость в условиях постоянных изменений и неопределенности.

Основная часть

Теоретический анализ

Использование интеллектуальных систем принятия решений связано со следующими аспектами, определяющими их значимость в бизнесе [1; 2]:

- обеспечение комплексности принятия решений путем быстрой и эффективной обработки большого объема данных для предоставления нужной информации о рыночных условиях;
- обеспечение точности и объективности принятия решений путем подготовки обоснования на основе полученной информации;
- обеспечение оперативности принятия решений путем быстрой обработки массива данных, что является источником создания конкурентных преимуществ.

Если рассмотреть российский аспект, то в связи с рядом ограничений использование импортных информационных систем в бизнесе вызывает определенные проблемы в обеспечении требуемой эффективности. В частности, наблюдается сокращение в использовании ERP-систем, что ставит объективный вопрос о необходимости импортозамещения [3]. Для использования передовых систем принятия решений следует обратиться к математическому аппарату, который способен рационализировать действия экономических агентов на основе получения необходимой информации и логически выстроенных алгоритмов.

Для изучения взаимодействия между рациональными принимающими решения сторонами в бизнесе (экономическими агентами) допустимо применять теорию игр, которая позволяет анализировать экономическую ситуацию для принятия стратегий, направленных на максимизацию выгоды с учетом действий других сторон. В бизнесе достижения теории игр помогают с процессами принятия решений в области определения оптимальных цен на производимую продукцию или предоставляемые услуги с учетом действий экономических агентов (вопросы ценообразования), в области анализа потенциальной реакции экономических агентов при внедрении новых стратегий или реализации на рынке новых товаров и услуг (вопросы стратегического планирования), в области оценки оптимальных стратегий ведения с экономическими агентами (вопросы проведения переговоров с партнерами, поставщиками, конкурентами, клиентами и др.) [4]. Во многом на основе теории игр можно составить фреймворк для анализа и понимания стратегического взаимодействия в различных бизнес-ситуациях, что позволяет говорить о ней как об эффективном инструменте рационализации процессов принятия решений.

Если обратиться к стратегическому планированию, то теория игр помогает действовать в условиях глобальной неопределенности и риска. Непосредственно на основе экономико-математического моделирования появляется возможность выработать устойчивые точки максимизации эффективности, которые связаны с разработкой инструментария оптимизации стратегического планирования в бизнесе [5]. Стоит учитывать, что в бизнесе допустимо определить совокупность формальных и неформальных связей, которые влияют на процессы принятия решений и достижение эффективности экономическими агентами. Включение данных связей в теоретико-игровые системы принятия решений позволит учесть различные аспекты функционирования и смоделировать

последовательность действий игроков для их дальнейшей оптимизации и рационализации [6; 7].

Такие стратегии имеют актуальность для инвестиционного моделирования, которое связано с рационализацией действий игроков в процессе принятия решений. Например, в промышленном производстве целесообразно проводить анализ потоков данных о функционировании инвестиционной деятельности с целью дальнейшего ее преобразования в ключе максимизации эффективности предприятий. Таким образом, системный подход позволяет рационализировать процессы принятия управленческих решений с помощью выделения действий экономических агентов, которые могут быть математически отформатированы и нормализованы для включения в математические модели [8; 9].

Рационализация процессов принятия решений в бизнесе с помощью интеллектуальных систем, основанных на математическом аппарате теории игр и экономико-математического моделирования. Ключевые методы в интеллектуальных системах: искусственный интеллект – автоматизация решений на основе анализа больших данных; машинное обучение – самообучение систем на основе предоставленных данных; нейронные сети – имитация человеческого мозга для обработки информации и решений [1].

В таблице 1 сравниваются характеристики традиционных и интеллектуальных систем принятия решений по трём ключевым параметрам: скорость обработки данных, точность прогнозирования, и способность к адаптации в условиях неопределенности [1; 2].

Таблица 1 – Сравнение традиционных и интеллектуальных систем принятия решений

Характеристика	Традиционные системы	Интеллектуальные системы
Скорость обработки данных	<i>Низкая</i>	<i>Высокая</i>
Точность прогнозирования	<i>Средняя</i>	<i>Высокая</i>
Способность к адаптации в условиях неопределенности	<i>Ограниченная</i>	<i>Гибкая</i>

Стоит учитывать, что интеллектуальные системы могут проводить анализ факторов внешней среды в ускоренном формате, обеспечивая своевременное обновление информации. Во многом это приводит к снижению их негативного влияния. Например, такие системы позволяют определить последствия различных стратегий для достижения максимальной эффективности в условиях реализации субъектами горизонтального слияния и поглощения. При этом модели могут учитывать анализ причинно-следственных связей. Любая сложная динамическая система характеризуется наличием множества эндогенных индикаторов с десятками и сотнями обратных связей, которые могут быть учтены в моделях. Создание аналитического инструментария математического моделирования позволяет на основе разработанной модели выявить изменение модели в перспективе путем прогнозирования факторов и причинно-следственными связями между элементами систем [10; 11]. При этом данные аспекты могут быть успешно интегрированы в интеллектуальные системы принятия решений на основе теории игр. Проектирование данной системы заключается в разработке системы, способной анализировать, оценивать и выбирать наилучшие стратегии в конфликтных ситуациях или в условиях конкуренции.

Следует также уточнить, что теория игр активно используется для анализа стратегического взаимодействия с формализованным учетом целевых установок и действий участников взаимодействия. В частности, следующие модели теории игр применяются в различных областях бизнеса: олигопольные рынки, динамическое программирование, торги и аукционы, сотрудничество и коалиции [12].

В то же время данные модели ограничительно рассматриваются в контексте формирования систем принятия решений. Несмотря на данное ограничение, с развитием технологий и интеллектуальных систем, появляется возможность адаптировать новые методы для управления. Например, допустимо провести адаптацию теории игр для следующих систем: экспертные системы, которые базируются на знаниях и алгоритмах логического вывода, что позволяет моделировать решения; системы машинного обучения, которые используют статистические и алгоритмические методы для анализа и интерпретации данных, составляя прогнозы или классификации на основе входных данных; системы оптимизации, которые используют математические модели и методы для нахождения лучших и/или наиболее приемлемых решений в условиях ограничений; системы поддержки принятия решений (DSS), которые комбинируют методы анализа данных, моделирования и пользовательские интерфейсы для помощи в принятии решений [13]. В свою очередь системы, основанные на теории игр, могут использовать модели теории игр для анализа стратегического взаимодействия между участниками и прогнозирования их ходов.

Непосредственно развитие технологий, особенно искусственного интеллекта, делает интеллектуальные системы принятия решений все более сложными и мощными, обеспечивая бизнесу значительные преимущества в условиях жесткой конкуренции. При этом подходы к моделированию бизнес-ситуаций с помощью теории игр могут быть выражены в следующих формах [12; 14]:

- нормальная (стратегическая) форма заключается в одновременных ходах участников;
- экстенсивная форма заключается в последовательности ходов, где имеют место возможные действия участников и выплаты на различных этапах;
- форма несовершенной информации связана с отсутствием полной информации о действиях других игроков или о структуре игры;
- кооперативная форма связана с объединением игроков в коалиции ради совокупной выгоды;
- формы с повторяющимися играми связаны с исследованием ситуаций, когда одна и та же игра повторяется многократно, что позволяет участникам адаптировать свои стратегии на основе предыдущих исходов.

В зависимости от требований и особенностей бизнес-ситуации может потребоваться интеграция различных инструментов и технологий для создания эффективной системы принятия решений на основе теории игр.

В то же время можно выделить основные положения при построении ИСПР:

- для формирования интеллектуальных систем могут использоваться инструменты анализа, в частности программное обеспечение для анализа и решения игр, такое как Gambit или MATLAB, что позволяет моделировать игровые ситуации, находить равновесия и анализировать стратегии участников;
- для адаптации и оптимизации стратегий на основе данных можно использовать различные библиотеки искусственного интеллекта и машинного обучения, такие как TensorFlow, Keras или PyTorch;
- для хранения и обработки больших объемов данных, связанных с бизнес-ситуациями и решениями, требуется использовать системы баз данных.

Предлагается сформировать следующий план разработки ИСПР на основе теории игр (таблица 2).

Таблица 2 – План разработки ИСПР на основе теории игр

№	Этап разработки	Описание
1	Анализ проблемы и определение целей	На данном этапе происходит детальный анализ текущей бизнес-проблемы или ситуации. Включает в себя исследование рынка, конкурентов, а также основных участников взаимодействия. Идентификация ключевых целей и стратегий участников игры, а также возможных выигрышей и потерь. Основной целью этого этапа является получение понимания ситуации и выявление ключевых факторов, влияющих на принятие решений.
2	Моделирование ситуации с использованием теории игр	На данном этапе применяется теория игр для создания моделей ситуации. Включает в себя определение формы игры, например, определение будет ли игра кооперативной или некооперативной. Также разрабатываются модели для различных сценариев взаимодействия между участниками. Моделирование помогает предсказать возможные исходы и стратегии в игре.
3	Разработка алгоритмов для ИСПР	На данном этапе разрабатываются алгоритмы, которые позволят определить оптимальные стратегии для участников игры. Включает в себя разработку методов вычисления равновесий и анализа возможных исходов в различных сценариях игры. Алгоритмы должны учитывать различные варианты действий участников и помогать им принимать решения на основе анализа ситуации.
4	Интеграция данных и технологий ИИ	На данном этапе происходит интеграция и обработка больших объемов данных, необходимых для анализа и моделирования. Также внедряются передовые технологии искусственного интеллекта и машинного обучения. Использование искусственного интеллекта и машинного обучения позволяет улучшить точность прогнозов и адаптировать стратегии к меняющимся условиям. Значимым аспектом этапа является обеспечение доступа к данным и обучение модели на основе исторических данных.
5	Реализация и тестирование системы	На данном этапе происходит разработка работоспособного прототипа системы. Прототип подвергается тестированию, используя как реальные, так и исторические данные. Оценивается эффективность решений, идентифицируются возможные риски и производится корректировка алгоритмов на основе результатов тестирования. Целевой установкой является обеспечение стабильной работы системы и соответствие её целям.
6	Внедрение и мониторинг системы	На данном этапе система полностью внедряется в бизнес-процессы организации. Осуществляется непрерывный мониторинг работы системы в реальных условиях бизнес-среды. Анализируется эффективность системы и принимаются оперативные меры по её улучшению. Мониторинг значим для обеспечения работы системы и выявления потенциальных проблем.
7	Постоянное совершенствование и адаптация системы	На данном этапе проводятся регулярные обновления системы с целью улучшения её функциональности и адаптации к изменяющимся условиям рынка. Также продолжается совершенствование алгоритмов на основе включения новых данных и учета трендов. Постоянное совершенствование значимо для того, чтобы система оставалась эффективной.

Стоит учитывать, что разработка ИСПР на основе теории игр является сложной задачей из-за необходимости точного моделирования стратегических взаимодействий между участниками. Система должна быть достаточно гибкой, чтобы учитывать изменения в бизнес-среде и стратегиях участников. Возможные этапы разработки могут варьироваться в зависимости от специфики бизнес-проблемы и доступных данных. Для более детальной разработки каждого этапа плана и более сложных моделей теории игр (например, с повторяющимися играми, несовершенной информацией и т.д.) могут потребоваться дополнительные специализированные знания и исследования.

Результаты исследования

ИСПР позволяют собирать, анализировать и обрабатывать большие объемы данных, что делает их инструментом для бизнес-аналитики и принятия обоснованных решений. Предлагается сформировать релевантные методические инструменты, которые могут применяться в ИСПР.

1. Для начала может применяться расчет вероятности успешного принятия решения с помощью ИСПР:

$$P(\text{success}) = \frac{1}{1 + e^{-(a_1x_1 + a_2x_2 + \dots + a_nx_n)}}, \quad (1)$$

где $P(\text{success})$ – вероятность успешного решения; e – основание натурального логарифма; a_i – весовые коэффициенты параметров; x_i – параметры решения.

В контексте ИСПР параметры x_i могут представлять собой различные аспекты данных, влияющие на принятие решения. Например, финансовые показатели, производственные метрики, рейтинги клиентов и т.д. Весовые коэффициенты a_i отражают важность каждого параметра в контексте принятия решения; могут быть настроены на основе экспертных оценок или статистических методов.

Расчет вероятности успешного принятия решения с помощью ИСПР предоставляет инструмент для прогнозирования вероятности успешного принятия решения на основе значений параметров и их весовых коэффициентов. Данный подход может быть полезен в решении бизнес-задач. Например, одним из преимуществ использования ИСПР является его способность к адаптации, так как весовые коэффициенты могут быть пересмотрены и адаптированы при изменении условий или появлении новых данных.

Таким образом, расчет вероятности успешного принятия решения с помощью ИСПР представляет собой инструмент для анализа и прогнозирования результатов решений в различных бизнес-сценариях, позволяя использовать данные для принятия информированных и обоснованных решений.

2. Другим подходом может применяться оценка вклада различных факторов в процессе принятия решения (метод анализа главных компонент):

$$PC_j = b_{j1}X_1 + b_{j2}X_2 + \dots + b_{jn}X_n, \quad (2)$$

где PC_j – j -я главная компонента; b_{ji} – весовой коэффициент i -го параметра для j -й компоненты; X_i – i -й параметр.

В контексте ИСПР метод анализа главных компонент может быть применен для оценки вклада различ-

ных факторов в процессе принятия решения. ИСПР могут работать с большим количеством различных параметров, влияющих на процесс принятия решения, что позволяет отобрать параметры, которые представляют различные аспекты бизнеса, такие как финансы, производство, маркетинг и т.д. При большом количестве параметров и при необходимости выявить наиболее значимые для принятия решений, данный инструмент позволяет сократить размерность данных, создавая новые переменные, называемые главными компонентами.

Для теории игр главные компоненты выступают значимыми аспектами, которые позволяют выделить новые переменные, являющиеся линейными комбинациями исходных параметров. В таком контексте первая главная компонента объясняет наибольшую дисперсию данных, вторая – следующую по величине, и т.д. Таким образом, главные компоненты в теоретико-игровой матрице упорядочены по степени объяснения вариации в данных. В данной матрице весовые коэффициенты отражают влияние каждого исходного параметра на главные компоненты. Большие весовые коэффициенты означают, что параметр имеет более сильное воздействие на данную главную компоненту.

В ИСПР метод анализа главных компонент может использоваться для определения наиболее значимых параметров или факторов, влияющих на принятие решений. Например, в банковской сфере метод анализа главных компонент может помочь выявить ключевые финансовые показатели, влияющие на решение о выдаче кредита. Также метод анализа главных компонент может быть применен для сокращения размерности данных и улучшения производительности ИСПР.

Один из преимуществ метода анализа главных компонент в ИСПР – его способность к динамической адаптации. Если в будущем появятся новые параметры или изменятся весовые коэффициенты, главные компоненты могут быть пересчитаны, чтобы учесть эти изменения. Таким образом, метод анализа главных компонент представляет собой инструмент в информационных системах принятия решений, который может выявлять ключевые факторы, сокращать размерность данных и улучшать качество анализа данных в теоретико-игровых матрицах для принятия обоснованных решений.

3. Третьим подходом является проведение оптимизации стратегии принятия решения на основе теории игр в контексте ИСПР:

$$U_i(s_i, s_{-i}) = \sum_{j=1}^n v_{ij} \prod_{k=1}^n p_{kj}^{s_{kj}} \quad (3)$$

где U_i – функция полезности игрока i ; s_i – стратегия игрока i ; s_{-i} – стратегии других игроков; v_{ij} – выигрыш от j -го исхода для i -го игрока; p_{kj} – вероятность j -го исхода при стратегии k -го игрока; s_{kj} – стратегия k -го игрока в контексте j -го исхода игры.

В контексте ИСПР допустимо анализировать ситуации, где несколько участников (игроков) принимают решения, которые влияют на общий результат, что может включать в себя сценарии с конкуренцией между участниками или сотрудничеством. В теории игр существует концепция оптимальных стратегий для каждого игрока, согласно которой допустимо игроку достичь наилучших возможных результатов, учитывая действия других игроков и вероятности различных исходов. Такой подход может быть особенно полезен в ситуациях, где решение одного игрока влияет на выигрыш или проигрыш других.

Теория игр учитывает вероятности различных исходов, что позволяет определить зависимость стратегии игрока как от его действий, так и от вероятностей, связанных с действиями других игроков. В ИСПР оптимизация стратегии на основе теории игр может использоваться для принятия более обоснованных решений в условиях конкуренции или взаимодействия с другими участниками. Например, ИСПР на основе теории игр может быть использована на рынке ценных бумаг, где инвесторы конкурируют за прибыль, или для анализа сети поставщиков, где сотрудничество может повысить эффективность.

Теория игр также учитывает возможные изменения в стратегиях других игроков и внешние условия, что позволяет ИСПР адаптироваться к изменяющейся среде и динамически менять стратегии принятия решений. Таким образом, оптимизация стратегии принятия решения на основе теории игр представляет собой инструмент в ИСПР, который может помочь участникам анализировать и оптимизировать стратегии в условиях конкуренции или сотрудничества, что может привести к более успешным и обоснованным решениям.

4. Следует учитывать, что детализация ИСПР на основе теории игр может применяться через расширенное Нэшевское равновесие с учетом вероятностных стратегий:

$$U_i(\sigma_i^*, \sigma_{-i}^*) \geq U_i(\sigma_i, \sigma_{-i}^*) \quad \forall \sigma_i \in \Sigma_i, \forall i, \quad (4)$$

где σ_i^* и σ_{-i}^* – равновесные стратегии игрока i и его оппонентов; U_i – функция полезности игрока i ; Σ_i – множество вероятностных стратегий для игрока i .

Расширение понятия равновесия Нэша на случай вероятностных стратегий позволяет игрокам выбирать стратегии, максимизирующие их ожидаемую полезность, учитывая стратегии оппонентов. В рамках ИСПР такой подход может использоваться для моделирования и оптимизации взаимодействий между различными агентами в условиях неопределенности, например, для разработки оптимальных ценовых стратегий или стратегий ведения переговоров.

Допустимо выделять различные вероятностные стратегии нескольких игроков, соединенные линиями, указывающими на их взаимное влияние в достижении равновесия Нэша. На рисунке 1 показаны ожидаемые полезности для двух игроков в зависимости от их выбранных стратегий. На этом графике точка, где кривые

пересекаются, может указывать на равновесие Нэша, где ни один из игроков не имеет стимула изменить свою стратегию.

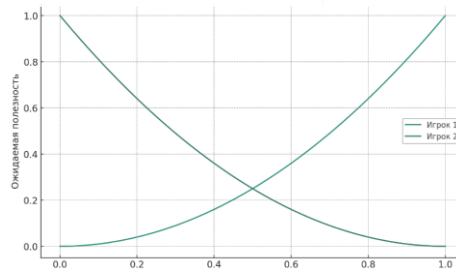

Рисунок 1 – Ожидаемые полезности для двух игроков в зависимости от выбранных стратегий

5. Целесообразно использовать в ИСПР на основе теории игр оптимальное смешанное расширение игры (смешанные стратегии):

$$\max_{\sigma} \min_{\tau} \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m \sigma_i \tau_j u_{ij}, \quad (5)$$

где σ_i и τ_j – вероятности выбора стратегий игроками; u_{ij} – выигрыш игрока при комбинации стратегий i и j ; n и m – количество стратегий у каждого игрока.

В смешанных стратегиях игроки случайно выбирают чистую стратегию согласно заданному распределению вероятностей, что помогает найти оптимальное распределение для максимизации ожидаемого выигрыша в условиях конкурентного взаимодействия. Такой подход особенно актуален для сценариев, где ИСПР должны учитывать реакции конкурентов и изменения рыночных условий, например, при оптимизации портфеля инвестиций или планировании маркетинговых кампаний.

Допустимо рассматривать изменение ожидаемого выигрыша одного из игроков в зависимости от его стратегии (рисунок 2). Максимум на рисунке может указывать на оптимальную смешанную стратегию для игрока.

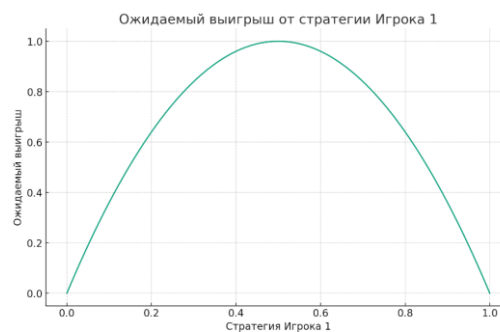

Рисунок 2 – Изменение ожидаемого выигрыша одного из игроков в зависимости от стратегии

6. Другим направлением является определение равновесия в дифференциальных играх:

$$\frac{\partial V(x,t)}{\partial t} + \min_{u \in U} \max_{v \in V} \left\{ \frac{\partial V}{\partial x} f(x, u, v) + g(x, u, v) \right\} = 0, \quad (6)$$

где $V(x,t)$ – функция ценности; x – состояние системы; t – время; u и v – стратегии игроков; f и g – функции, описывающие динамику системы и выигрыш соответственно.

Дифференциальные игры применяются для моделирования ситуаций, где стратегии игроков и состояние системы изменяются со временем, что помогает определять оптимальные стратегии в динамических условиях. В ИСПР могут использоваться дифференциальные игры для прогнозирования и оптимизации поведения в долгосрочной перспективе, например, в стратегическом планировании или управлении цепочками поставок.

Допустимо представлять изменение функции ценности для разных стратегий во времени (рисунок 3). Различные кривые могут представлять, как разные стратегии влияют на итоговую ценность или полезность в динамической игровой ситуации. График с несколькими кривыми, каждая из которых отражает изменение функции ценности во времени для разных стратегий, демонстрируя точки равновесия.

Перечисленные методы позволяют ИСПР анализировать и оптимизировать поведение в различных экономических и стратегических сценариях, что особенно актуально в условиях быстро меняющихся рыночных и глобальных условий. На практике можно выделить бизнес-ситуации, где ИСПР на основе теории игр может быть применена:

– эффективность данной системы доказана на основе анализа конкурентного ценообразования, в частности, на примере двух компаний, выпускающих схожий продукт и пытающихся определить оптимальную цену, чтобы максимизировать свою прибыль, учитывая реакцию конкурента;

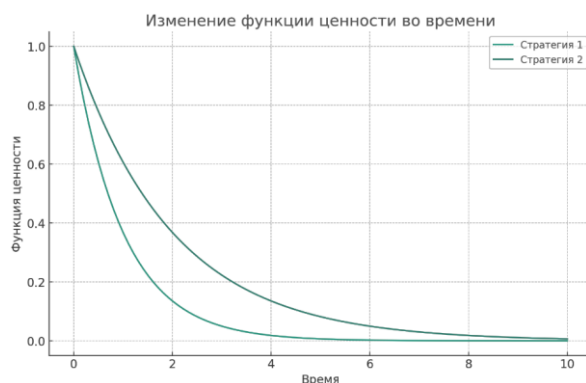

Рисунок 3 – Изменение функции ценности для разных стратегий во времени

– эффективность данной системы доказана на основе анализа переговоров о сделке между компаниями, когда один субъект может приобрести продукцию другой компании, используя для этого теорию игр с целью определения оптимальной ставки, учитывая возможные контрпредложения от других заинтересованных сторон;

– эффективность данной системы доказана на основе анализа распределения ресурсов, когда две компании пытаются определить, как лучше распределить ограниченные ресурсы для максимизации общей выгоды в процессе сотрудничества.

Заключение

В ходе данного исследования были рассмотрены ключевые аспекты и применение ИСПР на основе теории игр. Основным результатом является выявление эффективности ИСПР в анализе и оптимизации стратегических взаимодействий в различных бизнес-сценариях. В работе были исследованы и представлены различные подходы, включая методы оптимизации стратегий, анализа главных компонент, смешанных стратегий и дифференциальных игр, что позволяет учитывать статические и динамические аспекты принятия решений.

Особое внимание уделялось применению ИСПР для анализа конкурентного ценообразования, переговоров между компаниями и распределения ресурсов, что демонстрирует высокую адаптивность и многофункциональность подобных систем. Подчеркивается значимость теории игр как основы для формирования стратегических решений в условиях конкуренции и сотрудничества. На основе проведенного анализа и исследования можно сделать следующие ключевые выводы:

– теория игр, примененная к реальным бизнес-ситуациям, демонстрирует значительную эффективность в оптимизации стратегических решений, учитывая интересы и действия всех участников;

– системы принятия решений на основе теории игр и современных технологий, таких как искусственный интеллект, позволяют достигать большей скорости и объективности по сравнению с традиционными методами;

– системы, основанные на теории игр, способны адаптироваться к меняющимся рыночным условиям, предоставляя бизнесу гибкость и разноплановость в принятии решений.

С точки зрения будущих перспектив, подчеркивается потенциал дальнейшего развития и интеграции ИСПР с современными технологиями, такими как искусственный интеллект и машинное обучение, что позволит усилить аналитические возможности ИСПР и расширить их применимость в сложных и разнообразных бизнес-средах. Ожидается, что дальнейшее развитие ИСПР на основе теории игр приведет к детализированному пониманию стратегического поведения участников рынка, что будет способствовать принятию более эффективных управленческих решений.

Таким образом, применение теории игр в бизнесе предоставляет множество возможностей для оптимизации стратегического принятия решений. Данное исследование подтверждает значительный потенциал ИСПР на основе теории игр в области бизнес-аналитики и стратегического планирования, обеспечивая основу для дальнейшего развития данной области исследований.

Источники:

1. Provost F. Data Science for Business: What You Need to Know about Data Mining and Data-Analytic Thinking / F. Provost, T. Fawcett. O'Reilly Media, 2013. 414 p.
2. Turban E. Decision Support and Business Intelligence Systems / E. Turban, R. Sharda, D. Delen. Pearson, 2011. 696 p.
3. Ефимова Ю.А. Влияние санкций на рынок ERP-систем в России / Ю.А. Ефимова, Р.В. Файзуллин // Вестник Академии управления и производства. 2023. № 2. С. 37-43.
4. Gibbons R.S. Game Theory for Applied Economists / R.S. Gibbons. Princeton University Press, 1992. 288 p.
5. Михель Е.А. Теоретико-игровой инструментарий взаимодействия предприятий в системе стратегического планирования / Е.А. Михель, А.А. Зайцев, Н.Д. Дмитриев // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 2-2. С. 218-231.
6. Буценко Е.В. Оптимизация управления инвестиционным проектированием на основе теоретико-игрового подхода / Е.В. Буценко // Экономика региона. 2018. № 1. С. 270-280.
7. Демьянова О.В. Применение теории игр для принятия стратегических решений на примере российской компании / О.В. Демьянова, А.Р. Рашитова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 33. С. 52-60.
8. Дмитриев Н.Д. Применение достижений системного подхода и системного анализа для рационализации осуществления управленческих решений в процессе реализации инвестиционной деятельности предприятия / Н.Д. Дмитриев, М.В. Тихонова // Труды института бизнес-коммуникаций. Том 6. 2019. С. 13-19.
9. Дмитриев Н.Д. Рационализация инвестиционной деятельности промышленного предприятия с помощью системного подхода / Н.Д. Дмитриев, Л.Э. Дубаневич, И.Е. Тютюникова // Modern Economy Success. 2020. № 4. С. 61-66.
10. Чистяков М.С. Стратегия слияний и поглощений в нивелировании негативного воздействия факторов внешней среды на деятельность бизнеса / М.С. Чистяков // Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления: материалы конференции. С. 258-259.
11. Санду Н.Р. Принципы моделирования причинно-следственных связей в финансовых временных рядах на примере фондовых индексов / Н.Р. Санду, Р.В. Файзуллин // Интеллектуальные системы в производстве. 2023. Т. 21. № 3. С. 105-114.
12. Dixit A.K. The Art of Strategy: A Game Theorist's Guide to Success in Business and Life / A.K. Dixit, J.N. Barry. W.W. Norton & Company, 2010. 512 p.
13. Marr B. Artificial Intelligence in Practice: How 50 Successful Companies Used AI and Machine Learning to Solve Problems / B. Marr. John Wiley & Sons, 2019. 352 p.
14. Lew A. Dynamic Programming: A Computational Tool / A. Lew, H. Mauch. Springer Science & Business Media, 2006. 379 p.

EDN: ENRUXB

Т.Е. Хорольская – к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия, khorolskaya77@mail.ru,

Т.Е. Khorolskaya – candidate of economic sciences, associate professor of the department of accounting theory, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia;

А.А. Шалыгин – аспирант кафедры «Менеджмент и управление персоналом», Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия, kafedramunh@mail.ru,

A.A. Shalygin – postgraduate student of the Department of Management and Personnel Management, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA, Orel, Russia;

А.А. Цигипало – аспирант, Брянский государственный инженерно-технологический университет, Брянск, Россия,

A.A. Tsigipalo – graduate student, Bryansk State Engineering and Technology University, Bryansk, Russia.

РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ RISK MANAGEMENT IN THE ACTIVITY OF PRODUCTION SYSTEMS

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что рискоориентированное управление позволяет провести качественную оценку вероятности возникновения рисков и разработать модель предупреждения разных видов рисков в деятельности производственных систем. Риск-менеджмент является комплексной системой, отличительной особенностью которой является целенаправленное выявление, идентификация и нивелирование различными типами рисков. В статье раскрыта концепция управления рисками примирительно к деятельности производственных предприятий. Авторами выделены этапы риск-менеджмента, определены наиболее эффективные техники риск-менеджмента, обусловленные функционированием производственных систем. Обоснована целесообразность развития методики экспертной оценки в системе управления рисками, раскрыто содержание методического подхода. Авторами сделан вывод о необходимости внедрения цифровых технологий в управление рисками, что обусловлено сложностью бизнес-процессов, неопределенностью внешней среды, в условиях которой функционируют современные производственные системы.

Abstract. The relevance of the research topic is due to the fact that risk-oriented management allows to make a qualitative assessment of the probability of risk event occurrence and to develop a model for preventing different types of risks in the activities of production systems. Risk-management is a complex system, the distinctive feature of which is the purposeful detection, identification and leveling of different types of risks. The article reveals the concept of risk management reconciled to the activity of production enterprises. The authors highlighted the stages of risk-management, identified the most effective techniques of risk-management, due to the functioning of production systems. The expediency of the development of the expert assessment methodology in the risk management system is substantiated, the content of the methodological approach is disclosed. The authors concluded that it is necessary to introduce digital technologies in risk management, which is due to the complexity of business processes, uncertainty of the external environment in which modern production systems operate.

Ключевые слова: управление рисками, производственные системы, методы управления рисками, экспертная оценка рисков, цифровые технологии в риск-менеджменте.

Keywords: risk management, production systems, risk management methods, expert risk assessment, digital technologies in risk management.

Эффективное управление рисками занимает упреждающую и превентивную позицию в отношении рисков, стремясь выявить, а затем определить соответствующую реакцию в деятельности производственных систем и способствовать более эффективному принятию управленческих решений.

Многие подходы к управлению рисками сосредоточены на снижении его величины, а также могут меняться к новым возможностям, помогая организации определить, подходит ли ей эта возможность.

Риск-менеджмент – это процесс выявления, оценки и определения приоритетности рисков с последующим комплексным и экономичным применением ресурсов для уменьшения, наблюдения и контроля вероятности или воздействия неудачных событий или для максимизации реализации возможностей [1].

В деятельности производственных систем детального внимания к себе требуют такие виды рисков как:

- стратегические риски – риски, которые могут оказать потенциальное влияние на стратегические цели, бизнес-план и/или стратегию производства. Корректировка бизнес-целей и стратегии оказывает влияние практически на все функции организации;

- финансовые риски – риски, оказывающие влияние на прибыль (финансовые результаты) производственной системы. Финансовые риски могут возникать при различных обстоятельствах: при выполнении финансовой операции, составлении финансовой отчетности, развитии новых партнерских отношений или заключении новых сделок;

- операционные риски – риски, идентифицируемые с ежедневными производственными операциями. Они могут быть обусловлены поведением сотрудников, технологическими сбоями, нарушениями в цепочках поставок и др.;

- репутационные риски – она из самых непредсказуемых категорий рисков. Эти риски оценивают положение производственной системы в обществе и средствах массовой информации. Потребители и инвесторы становятся более осознанными в отношении компаний, с которыми они ведут бизнес. Репутационные риски реализуются, когда компания получает негативную информацию в прессе или подвергается успешной кибератаке и нарушению безопасности;

- риски безопасности связаны с возможными угрозами физическим помещениям производственной системы, а также безопасности информационных систем. Нарушения безопасности, утечки данных угрожают большинству действующих сегодня предприятий;

- риски качества конкретно связаны с продуктами или услугами, которые предоставляет организация. Производство некачественных товаров или услуг может привести к тому, что организация потеряет клиентов, что в конечном итоге повлияет на показатели прибыли [2,7].

Управление рисками в деятельности производственных систем включает следующие этапы:

- 1) идентификация рисков;
- 2) анализ или оценка рисков;
- 3) реализация контроля;
- 4) распределение ресурсов и бюджета;
- 5) снижение риска;
- 6) мониторинг, анализ и отчетность по рискам [8].

Первым этапом в процессе управления рисками является идентификация рисков. Выявление рисков

включает в себя вопрос: «Что может пойти не так?» с планами и действиями, направленными на достижение этих целей. По мере того, как организация переходит от рисков макроуровня к более конкретным их типам, связанным с процессами, группы управления рисками должны сотрудничать с критически важными заинтересованными сторонами и владельцами процессов, получая от них представление о рисках, которые они предвидят.

По мере выявления рисков их следует фиксировать в официальной документации – реестре рисков, который представляет собой базу данных рисков, владельцев рисков, планов смягчения последствий и оценок рисков.

Следящий этап – анализ рисков – включает в себя рассмотрение вероятности реализации риска и потенциального воздействия, которое этот риск окажет на производственную систему, если этот риск будет реализован.

Количественная оценка рисков по трех- или пятибалльной шкале упрощает приоритезацию рисков. Умножение оценки вероятности риска на оценку воздействия риска дает общую оценку риска. Затем это значение можно сравнить с другими рисками для определения приоритетов.

Вероятность того, что риск будет реализован, требует от специалиста по рискам рассмотреть, насколько вероятно, что риск действительно произойдет. Более низкие баллы указывают на меньшие шансы на то, что риск материализуется. Более высокие баллы указывают на большую вероятность того, что риск возникнет.

Данный этап управления рисками сопровождается построением матрицы. Матрицы оценки рисков помогают визуализировать взаимосвязь между вероятностью и воздействием, служа ценным инструментом в арсенале специалистов по рискам.

Третий этап – оценка и внедрение средств контроля риска. После того как риски идентифицированы и проанализированы, необходимо отобразить меры контроля, которые устраняют или частично устраняют эти риски.

Четвертый этап – распределение ресурсов и бюджета на управление рисками. Разработка и внедрение новых средств контроля и процессов контроля являются дорогостоящими. Каждый год руководство должно переоценивать распределение ресурсов в рамках управления жизненным циклом рисков.

Пятый этап включает в себя как разработку плана действий по управлению открытыми рисками, так и последующее выполнение этого плана действий. Успешное снижение рисков требует участия заинтересованных сторон.

Стратегия риск-менеджмента может быть ориентирована на такие стратегические действия как:

1) *принятие риска*: пороговые значения риска находятся в пределах приемлемого допуска, и организация решает принять этот риск.

2) *передача риска*: Организация решает передать риск или часть риска сторонней организации или страховой компании.

3) *избегание риска*: организация решает не работать с риском и избегает его принятия и решения.

4) *снижение риска*: Организация устанавливает план действий по снижению или ограничению риска до приемлемого уровня.

Если организация не выбирает снижение риска, а вместо этого решает принять, передать или избежать риска, эти детали все равно должны быть отражены в реестре рисков, поскольку к ним, возможно, придется вернуться в будущих циклах управления рисками.

Шестым этапом в жизненном цикле управления рисками является их мониторинг, оценка состояния рисков организации и составление отчетов о деятельности по управлению рисками. Риски следует отслеживать на регулярной основе для выявления любых изменений в оценке рисков и планах смягчения последствий.

Процессы оценки рисков постоянно развиваются и ключевую роль в этом играют цифровые технологии, включая искусственный интеллект, системы управления производством (MES), блокчейн, дополненную и виртуальную реальность, Интернет вещей и анализ данных [3,5]:

Искусственный интеллект целесообразно применять для выявления, оценки и определения приоритетности рисков путем анализа исторических данных, мониторинга данных в реальном времени и более эффективно обнаружения потенциальных рисков.

Аналитика больших данных может помочь выявить риски и управлять ими путем анализа данных из различных внутренних и внешних источников.

Синергия данных инструментов может помочь в разработке прогнозных моделей и анализе сценариев, чтобы лучше понимать и смягчать потенциальные риски производственных систем.

Прогнозное моделирование предполагает использование статистических методов и алгоритмов машинного обучения для прогнозирования вероятности и влияния будущих рисков и событий по отношению к прошлым событиям.

Анализ сценариев включает разработку гипотетических сценариев и изучение потенциальных результатов, чтобы лучше понять вероятность и влияние потенциальных рисков и событий.

Системы управления производством позволят связать отдельные единицы оборудования с системой планирования ресурсов предприятия компании, что оптимизирует координацию рабочих процессов и повышает их эффективность.

Система управления производством способна отслеживать уровень запасов в режиме реального времени, что позволяет минимизировать отходы и гарантировать наличие необходимых материалов в нужное время.

С помощью технологии блокчейна каждый актив будет иметь свой уникальный идентификатор и будет отслеживаться в децентрализованном реестре. Это позволяет производственным системам иметь более точное и прозрачное представление о своих активах, а также значительно облегчит их отслеживание и управление [4].

Производственные компании также могут использовать блокчейн в сочетании с платформами промышленного Интернета вещей для отслеживания истории устройств и обеспечения повышенной безопасности, в том числе для отслеживания движения товаров и обеспечения их подлинности.

Одним из методов выявления, оценки рисков в деятельности производственных систем является техника экспертных оценок. Она подразумевает синтез опыта и интуиции экспертов (в рамках настоящего исследования – специалистов в области управления рисками) для получения нового знания. Что имеет важное значение, поскольку разрабатываемая методика подразумевает, в первую очередь, практическое применение [6].

Экспертные оценки могут быть индивидуальными и коллективными. Индивидуальные оценки основаны на интерпретации мнения одного эксперта, которое является независимым от мнения других экспертов. Коллективные оценки основаны на использовании коллективного мнения группы экспертов.

К методам индивидуальной оценки относят следующие методы: интервью, анкетного опроса, «Дельфи».

Метод интервью предполагает беседу с экспертом по решаемой проблеме в форме «вопрос-ответ». Метод анкетного опроса заключается в разработке анкет, состоящих из перечня вопросов по решаемой проблеме. Метод «Дельфи» представляет собой процедуру анкетного опроса, повторяющуюся многократно с целью выработки коллективного мнения группы экспертов.

К методам коллективной оценки принято относить следующие методы: мозговой штурм, метод сценариев, совещаний, суда, деловых игр.

При использовании метода мозгового штурма эксперты свободно высказывают свои мнения по решаемой проблеме. Данный метод не позволяет критиковать мнения других экспертов.

В случае использования метода сценариев осуществляется формирование экспертами картины о состоянии исследуемого объекта в будущем.

Наиболее простым и одновременно традиционным является метод совещаний. В процессе совещания происходит формирование единого коллективного мнения группы экспертов в рамках решаемой проблемы. В отличие от метода мозгового штурма, метод совещаний предполагает возможность критики мнений других экспертов.

Одной из разновидностей метода совещаний является метод «суда», реализация которого осуществляется по аналогии с ведением судебного процесса.

Деловые игры, в отличие от ранее описываемых методов, в которых экспертные оценки формировались путем коллективного обсуждения, предполагают закрепление определенной роли за каждым экспертом в группе в соответствии с заранее подготовленной программой.

Преимущество методов коллективной оценки перед методами индивидуальной оценки заключается в возможности разнопланового анализа исследуемой проблемы, а недостатком выступает определенная сложность проведения процедуры и формирования общего мнения группы.

Преимущество методов индивидуальной оценки заключается в их быстрой реализации, а также возможности в полной мере использовать индивидуальные способности каждого эксперта в группе. Однако считается, что методы индивидуальной оценки более субъективны.

Существует достаточно большое количество средств экспертного оценивания – различных шкал, методов оценивания и обработки полученных результатов.

Считаем целесообразным для применения метода экспертных оценок в управлении рисками использовать следующий алгоритм.

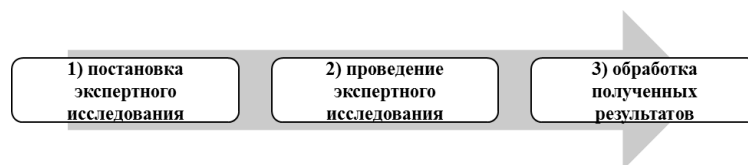

Рисунок 1 – Этапы проведения экспертной оценки рисков

Этап постановки экспертного исследования заключался в выборе метода экспертных оценок, формулировании вопросов анкет, разработке шкал и выборе способов оценивания.

Для удобства работы экспертной группы, а также обработки полученных результатов целесообразно составлять 4 анкеты:

- сведения об экспертах (анкета № 1);
- основные положения методики (анкета № 2);
- веса значимости показателей результативности (анкета № 3);
- способы обработки и интерпретации данных, полученных при использовании методики (анкета № 4).

Анкета № 1 включает в себя ряд общих вопросов, позволяющих судить о квалификации экспертов.

Анкета № 2 содержит ряд ключевых аспектов разрабатываемой методики и разработана с целью их подтверждения (опровержения).

В анкете № 3 экспертам предлагается отнести каждый показатель результативности к определенному типу риска с целью определения весовых коэффициентов показателей результативности.

Анкета № 4 разработана по аналогии с анкетой № 2 – с целью подтверждения (опровержения) предложенных способов обработки и интерпретации данных, полученных при использовании методики.

Одновременно с процессом формулирования вопросов, осуществляется разработка шкал. В управлении

рисками могут быть применены как качественные так количественные шкалы.

Для анкет № 2 и № 4 целесообразно использовать шкалу интервалов – шкала Ликерта, разработанную в 1932 г. Ренсисом Ликертом. Автор шкалы заявлял ее как порядковую, однако, имеется ряд аргументов, позволяющих использовать шкалу Ликерта в качестве интервальной шкалы и соответственно применять процедуры обработки полученных данных соответствующих данному типу шкал. Поскольку интервалы имеют смысл настоящих чисел, то с результатами, полученными путем оценивания по данной шкале, можно осуществлять любые арифметические операции.

В свою очередь, обработка оценок, полученных при использовании номинальной шкалы (анкета № 3), представляет определенную сложность, поскольку с данными оценками разрешается выполнять исключительно операцию проверки их совпадения или несовпадения (суть оценки объектов в номинальной шкале выражается в разбиении их на определенные классы).

Как и шкалы оценивания, методы оценивания могут быть качественными и количественными. Метод оценивания определяется в соответствии с характером вопросов каждой анкеты и типом шкалы, в которой осуществляется измерение.

Для шкалы интервалов целесообразно выбрать способ непосредственной численной оценки: при работе со шкалой Ликерта экспертам предлагалось оценить степень своего согласия или несогласия с предложенными утверждениями от «согласен» до «не согласен» по классической пятибалльной шкале.

Для номинальной шкалы может быть использован метод классификации: экспертам представляется перечень показателей результативности, которые предлагается отнести к одному из следующих типов риска производственной системы – правовому, техногенному или профессиональному.

Непосредственное проведение экспертного исследования включает в себя выбор формы заполнения анкет, а также подбор экспертов, участвующих в экспертной оценке. Формирование анкет можно осуществлять посредством гугл-формы, после чего анкеты рассылаются экспертам. Следует отметить, что проблема подбора членов экспертной группы является одной из наиболее трудоемких задач при осуществлении экспертных исследований. Поскольку многочисленную группу квалифицированных экспертов затруднительно как сформировать, так и организовать ее работу. Считается, что численность экспертной группы должна составлять не менее 20 человек.

С позиции управления рисками производственной системы целесообразно использовать пул из 30 экспертов. В экспертную группу должны быть включены представители профессорско-преподавательского состава, в сферу научных интересов которых входят вопросы управления рисками, а также специалисты по рискам производственных компаний и специалисты, занимающиеся научно-исследовательской, проектной деятельностью. Подбор экспертов осуществляется с учетом следующей совокупности критериев:

- компетентность;
- креативность;
- конструктивность;
- самокритичность;
- наличие времени для работы в экспертной группе;
- заинтересованность.

Одним из основных перечисленных критериев является компетентность экспертов. Известен ряд подходов к анализу компетентности экспертов, основанных на тестовых, документационных, взаимо- и самооценочных данных, а также способе определения компетентности эксперта по результатам обработки экспертных оценок.

Последовательность обработки полученных результатов анкетного опроса состоит из ряда этапов (рисунок 2).

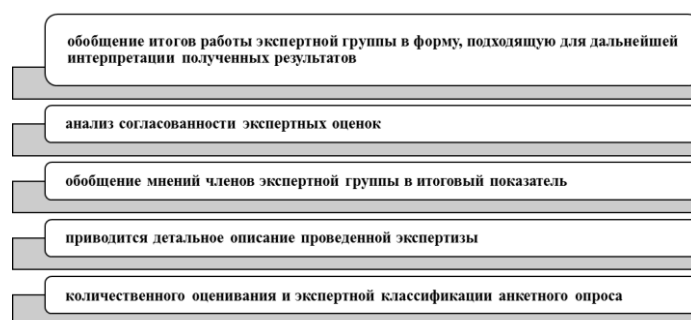

Рисунок 2 – Последовательность обработки полученных результатов анкетного опроса

Следует отметить, что с целью сходимости результатов, процедура экспертного опроса может проводиться несколько раз.

С целью синтеза обобщенного мнения процедуры количественного оценивания были использованы следующие методы:

- среднее арифметическое;
- среднее взвешенное;
- медиана распределения.

Все рекомендации можно разделить на две группы:

- действия, направленные на устранение нарушений (несоответствий);
- действия, направленные на устранение причин выявленных нарушений (несоответствий).

При выборе метода экспертных оценок в управлении рисками необходимо учитывать ряд их недостатков:

- субъективность;
- надежность результатов исследования зависят от компетентности экспертной группы;
- потребность в высоко квалифицированных специалистах в области управления рисками для проведения исследования.

Таким образом, экспертная система, позволяет подгружать описание уже идентифицированных рисков производственной системы, таким образом формируется перечень несоответствий и рисков ситуаций, которые следует устранить в первую очередь.

Соблюдая нормативные требования, отраслевые стандарты и внедряя надежные системы управления рисками, производственные организации могут проводить тщательную и прозрачную оценку рисков.

Кроме того, использование новых технологий, таких как искусственный интеллект и анализ данных, а также прогнозное моделирование и анализ сценариев могут улучшить практику оценки рисков.

В современных условиях хозяйствование производственные системы сталкиваются с меняющимися рисками, упреждающий и комплексный подход к оценке рисков имеет важное значение для снижения вероятности и воздействия неблагоприятных событий.

Источники:

1. Авдеева И.Л., Головина Т.А., Щёголев А.В. Управление рисками в интегрированных образованиях в условиях изменяющейся внешней среды // Экономика и предпринимательство. 2021. № 1 (126). С. 900-905.
2. Барменков Е.Ю., Матюхова А.А., Тришина С.А. Управление рисками на производственных предприятиях в условиях санкционных ограничений // Москва: Издательство «Перо», 2022. — С. 506-507.
3. Головина Т.А., Авдеева И.Л., Суханов Д.А. Управление рисками организаций в условиях цифровой экономики // Вестник Академии знаний. 2022. № 48 (1). С. 55-61.
4. Головина Т.А., Адаменко А.А., Сергутина Т.Э. Управление рисками на основе цифровых технологий // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 3 (47). С. 388-392.
5. Головина Т.А., Суханов Д.А. Концепция управления цифровыми рисками экономических систем // В сборнике: Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления. Материалы всероссийской очной научно-практической конференции. 2021. С. 68-74.
6. Каргинова-Губинова В.В. Повышение экологичности грузового транспорта на основе учета конфликтов интересов заинтересованных сторон // Среднерусский вестник общественных наук. 2023. Т.18. №2. С. 147-165.
7. Митина Ю.А. Формирование системы управления производственными рисками организаций инфраструктуры в условиях ресурсных ограничений как часть стратегии предприятия // Москва: Центральный экономико-математический институт РАН, 2020. С. 255-258.
8. Проняева Л.И., Кретева А.С. Оценка системы управления финансовыми рисками в электроэнергетических компаниях // Среднерусский вестник общественных наук. 2023. Т.18. №1. С. 141-158.

EDN: ENCKKL

Н.А. Царева – к.полит.н., доцент кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, natsareva@mail.ru,

N.A. Tsareva – candidate of political sciences, associate professor of the department of economics and management, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia;

А.С. Лутченко – обучающийся, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, nasty.lytchenko@mail.ru,

A.S. Lytchenko – student, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ И УДЕРЖАНИЕ ПЕРСОНАЛА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ RECRUITMENT AND RETENTION OF STAFF: MODERN APPROACHES AND METHODS

Аннотация. В статье проведен анализ современных методов привлечения и удержания персонала в компании. Изучены подходы к рассмотрению понятия привлечения и удержания персонала. Дана характеристика составляющих системы удержания персонала. В ходе исследования были использованы разработанные анкеты на выявление степени удовлетворенности трудом работников и на выявление гигиенических и мотивирующих факторов у работников. Проведен анализ воронки подбора персонала. Выявлены проблемы в системе привлечения и удержания персонала компании занимающейся оптовой продажей металлопроката. Предложены методы по совершенствованию данных систем управления персоналом. Даны рекомендации по продвижению HR-бренда. Для развития внешнего HR-бренда компании разработан ряд мероприятий. Исследование и рекомендации будут интересны специалистам, осуществляющим свою деятельность в области управления персоналом.

Abstract. The article analyzes modern methods of attracting and retaining staff in the company. Approaches to the consideration of the concept of attracting and retaining staff have been studied. The characteristics of the components of the personnel retention system are given. In the course of the study, developed questionnaires were used to identify the degree of satisfaction with the work of employees and to identify hygienic and motivating factors in employees. The analysis of the recruitment funnel is carried out. Problems have been identified in the system of attracting and retaining personnel of a company engaged in the wholesale sale of rolled metal. Methods for improving these personnel management systems are proposed. Recommendations for the promotion of the HR brand are given. A number of measures have been developed to develop the company's external HR brand. The research and recommendations will be of interest to specialists who carry out their activities in the field of personnel management.

Ключевые слова: привлечение персонала, удержание персонала, методы удержания персонала, HR-бренд, удовлетворенность трудом.

Keywords: staff recruitment, staff retention, methods of staff retention, HR brand, job satisfaction.

Введение

Современные российские компании постоянно сталкиваются с такой проблемой, как сохранение квалифицированной и эффективной рабочей силы в организации. Функционирование любой организации основано на комплектации штата работников. Отбор и подбор специалистов обеспечивает бесперебойную работу компании и является основой её успеха. От того, насколько эффективно и грамотно ведется работа по подбору в компании, зависит качество подобранных специалистов и то, какой вклад они внесут в работу организации [1]. Для привлечения лучших кандидатов необходимо четко определить цели и принципы, на основе которых будет строиться работа по подбору персонала. Удержание высокоэффективного и профессионально привлеченного персонала становится следующим шагом в работе с персоналом. Привлечение персонала – один из важнейших этапов процесса управления персоналом любой организации. Необходимость определения понятия «привлечение персонала» заключается не только в теоретической значимости данного вопроса, но и в его практической значимости для бизнеса. В работах Жмурко Р.Д. [2], Кулькова И.А. [3], и других авторов [4,5] изучены вопросы привлекательности компании как условия привлечения высококвалифицированных специалистов. Компания, которая не может удержать привлеченных высококвалифицированных специалистов, рискует потерять свою позицию на рынке.

В исследованиях Черниковой В.Е. [6], Митрофановой А.Е. [7] и другие [8,9] удержание персонала опреде-

ляется как процесс создания благоприятных условий для работы сотрудникам, что позволяет сохранять высокую мотивацию и лояльность к компании. Определение удержания персонала отличается от понятия мотивации тем, что подразумевает не только создание благоприятных условий для работы, но и активное противодействие факторам, которые могут привести к потере ценных кадров из организации [10]. Другой подход предлагают Федяй Е.С. [11] и Пленкина В.В. [12], которые видят в удержании персонала процесс управления рисками, связанными с потерей ценных кадров. В этом случае, удержание персонала является не только механизмом сохранения высокой мотивации и лояльности к компании, но и методом предотвращения потерь в результате конкуренции на рынке труда. Ряд авторов подчеркивают важность создания положительной корпоративной культуры в организации для достижения эффективного удержания персонала [13,14]. Резникова О.С. и др. видит основным инструментом удержания персонала систему вознаграждений и стимулирования сотрудников [15]. Также можно отметить подход Шарова А.Г., который отмечает необходимость интеграции стратегии управления человеческими ресурсами с общей стратегией бизнеса компании для достижения эффективного удержания персонала [16]. Понятие удержание персонала имеет различные толкования в зависимости от автора или исследователя. Однако, независимо от подхода, все они выделяют важность создания благоприятных условий для работы сотрудникам и активное противодействие факторам, которые могут привести к потере ценных кадров из организации.

Организация должна продемонстрировать потенциальным соискателям свою уникальность и выделиться среди других работодателей [17]. Для этого можно использовать различные инструменты: создание корпоративного блога, проведение эксклюзивных мероприятий для потенциальных соискателей или активное участие в образовательном процессе. Многие работники меняют место работы часто из-за неудовлетворенности условиями работы или желанием получить более высокую заработную плату. Это может создавать серьезные неудобства для компании: например, необходимость постоянно искать и нанимать новых сотрудников, обучать их, а также потеря знаний и опыта уходящих работников. Таким образом, выбор методов привлечения и удержания персонала должен основываться на анализе потребностей организации и специфике её деятельности.

Материалы и методы исследования

Основная цель процесса привлечения персонала заключается в том, чтобы найти и заинтересовать вакансией наиболее релевантных кандидатов. Рассмотрим содержание форм привлечения персонала: рекрутинг – это процесс поиска новых сотрудников через рекламные объявления, социальные сети или специализированные сайты; спонсорство – компания выступает спонсором образовательных программ, направленных на подготовку кадров для определенной отрасли; партнерство – это сотрудничество компаний при поиске новых сотрудников друг для друга; сотрудничество с университетами, компании могут работать над программой стажировки или проводить лекции и семинары для студентов.

Методы привлечения персонала также являются важным элементом успешного подбора кандидатов на открытые позиции [18]. Как отмечает Жданкин Н.А., каждая компания должна выбирать методы привлечения персонала в зависимости от специфики своей деятельности [19]. Например, для компаний IT-сектора характерными формами привлечения являются использование социальных сетей или проведение «хакатонов». Для привлечения молодых специалистов наиболее эффективным методом может стать проведение интерактивных онлайн-игр, а для опытных специалистов – участие в конференциях и семинарах. При выборе методик привлечения персонала необходимо учитывать также целевые каналы коммуникации с потенциальными соискателями. Возможно использование как традиционных каналов связи (вакансии на сайте компании или в газетах), так и новых (создание видеорезюме или публикация информации о компании в блогах). Рассмотрим содержание новых подходов в привлечении персонала:

1) *использование социальных сетей*. Компании используют социальные платформы для создания профилей своих компаний и размещения объявлений о вакансиях;

2) *применение Big Data* – огромный объема данных из различных источников. При использовании технологии Big Data, компании могут создавать профили потенциальных кандидатов на основе их социальной активности в Интернете, анализировать данные о работниках и предсказывать вероятность успешного найма;

3) *использование интернет-рекламы*. Компании могут размещать объявления о вакансиях на специализированных сайтах по поиску работы или использовать контекстную рекламу на платформах;

4) *технологии виртуальной реальности* могут быть использованы для проведения интервью на удаленных рабочих местах или для ознакомления кандидатов с компанией;

5) *применение аналитики данных* для определения какие методы привлечения персонала работают лучше всего для определенного типа должности или отдела. Они могут использовать данные для создания более эффективных стратегий найма и управления персоналом [20].

Независимо от выбранной методологии, важно учитывать несколько ключевых факторов при привлечении персонала: подбирать кандидатов под конкретные потребности компании; анализировать данные о кандидатах и использовать HR-аналитику; стремиться минимизировать время на подбор персонала; использовать различные методы поиска кандидатов.

В современных условиях, когда конкуренция на рынке труда постоянно растет, удержание персонала является важным аспектом в деятельности компаний. Потеря квалифицированных специалистов может негативно отразиться на бизнес-показателях компании, но и с тем, что замена работника требует значительных временных и финансовых затрат. Кроме того, удержание персонала имеет еще один важный аспект – это формирование корпоративной культуры [21]. Когда люди чувствуют себя комфортно на рабочем месте, разделяют ценности

компании, они более склонны к долгосрочной работе и выработке позитивного отношения к работодателю. Именно поэтому каждая компания должна разрабатывать стратегию по удержанию персонала. В этой стратегии должны быть определены следующие элементы: цели, принципы, формы и методы удержания персонала. Основная цель удержания персонала заключается в минимизации текучести кадров. Среди современных методов удержания персонала можно выделить Методику «Stay Interviews» («Интервью на удержание») – изучение мнений работников о том, что заставляет их оставаться в компании или желать уйти. Это может быть очень эффективным инструментом для определения слабых сторон программы удержания персонала [22]. В ходе таких интервью менеджеры задают вопросы своим подчиненным о том, что им нравится в работе, какие проблемы у них возникают, что может быть улучшено. Это помогает компаниям лучше отслеживать потребности своих сотрудников и создавать более эффективные программы удержания персонала. Игры стали популярными инструментами для проведения тренингов по различным направлениям HR-деятельности. Они могут использоваться для обучения новых навыков, повышения мотивации и укрепления командного духа.

Шкунова А.А. выделяет несколько факторов, способствующих уходу сотрудников [23]. Одной из основных причин ухода сотрудников является недостаточная оплата труда. Если человек не получает достаточно денег за свой труд, то он начинает искать работу с более высокой зарплатой. При этом деньги могут не быть единственным фактором – также важно отсутствие возможности карьерного роста и профессионального развития, конфликты с коллегами или руководством, плохие условия работы. В целом, все эти факторы являются довольно распространенными проблемами в компаниях. Чтобы избежать ухода сотрудников, необходимо заранее предусмотреть все возможные риски и разработать соответствующие стратегии по удержанию персонала.

Один из ключевых элементов системы удержания персонала – это создание благоприятных условий работы для всех сотрудников через различные программы инициатив: например, предоставление гибкого графика работы или возможность удаленной работы; определение ясных задач и целей; проведение тренингов и обучений; а также предоставление возможностей для профессионального развития. Еще один важный элемент системы удержания персонала – это обеспечение справедливой оплаты труда и других компенсаций. Важно, чтобы зарплата соответствовала уровню квалификации и опыту работника; также не менее важным является предоставление дополнительных бонусов и льгот, которые могут повысить удовлетворенность работников.

Кроме того, для успешной системы удержания персонала необходимо принимать во внимание индивидуальные потребности каждого сотрудника. Это может быть достигнуто через проведение регулярных анкетирования и интервью, где каждый работник может выразить свое мнение о текущей ситуации на рабочем месте, а также высказать свои желания по поводу изменений или дополнений. Наконец, одной из самых эффективных стратегий удержания персонала является создание положительного имиджа компании как работодателя. В целом, создание успешной системы удержания персонала – это задача довольно сложная и требующая внимательного анализа всех факторов, которые могут влиять на работу компании и ее сотрудников. Однако, если эта задача будет решена правильно, то она может стать ключевой составляющей успеха любого бизнеса.

Результаты и обсуждения

Исследование системы привлечения персонала позволяет определить потребности компании в новых сотрудниках, а также выявить слабые места в процессе найма. С помощью этого исследования можно определить, какие конкретные ресурсы использует компания для поиска кандидатов (например, объявления на сайтах или социальных сетях), какие методы обучения используются для повышения квалификации новых работников (курсы обучения или тренинги) и сколько времени требуется на подготовку нового сотрудника. Другим важным фактором, который следует учитывать при исследовании системы привлечения персонала, является репутация компании на рынке труда. Во многих случаях кандидаты отказываются работать в организации из-за ее слабой репутации или низкого уровня заработной платы. Исследование может помочь выявить эти проблемы и разработать стратегии по их устранению. Анализ конкурентной среды позволяет определить, какие стратегии используются другими работодателями для привлечения кандидатов, что может помочь усовершенствовать свою систему.

Оценка эффективности программ по удержанию персонала проводится посредством мониторинга результативности программ на сохранение кадров. Важно отметить, что любой метод исследования должен быть направлен на конкретные цели компании и соответствующим образом структурирован. После проведения исследования необходимо разработать конкретную стратегию по удержанию персонала. Важно, чтобы она была основана на данных и рекомендациях, полученных в ходе исследования. В результате успешного проведения и последующей реализации стратегии по удержанию персонала компании удастся сохранить ценных работников и создать благоприятные условия для дальнейшего развития бизнеса. Современные методы исследования удержания персонала являются важным инструментом для организаций, которые стремятся сохранить своих сотрудников на длительный период времени.

Исследование эффективности системы привлечения и удержания персонала было проведено в компании «Стальград», образованной в 2011 году, основной вид деятельности которой - торговля оптовая металлами и металлическими рудами. Компания является одним из лидеров среди металлотрейдеров Дальнего Востока по наличию продукции и объему продаж. Планирование привлечения персонала также происходит после формирования стратегических задач. Исходя из плановых показателей компании формируется потребность в определенном количестве персонала. Список мероприятий по привлечению персонала формируется директором по персоналу исходя из потребностей. Составляется план мероприятий, который согласовывается с генеральным директором, после чего закладывается бюджет на реализацию всех мероприятий. В число мероприятий могут входить мероприятия по найму,

обучению, расширению источников поиска персонала, расширению ФОТ. В компании в 2022 году была наивысший показатель текучести кадров: количество выбывших достигло 61 человек из 71.

Для привлечения соискателей компания использует рабочие сайты, сотрудничество с университетами и колледжами, кадровый резерв. Менеджеры по персоналу размещают информацию о вакансии на рабочих сайтах, в результате поступает 60 % кандидатов. Ежедневно в компании проходят порядка пятидесяти телефонных интервью и десяти собеседований. Поток кандидатов большой и практически 60 % отсеиваются на этапе отбора, а из приглашенных 70 % оказываются неподходящими под «портрет кандидата». Также проанализированы причины, по которым кандидаты не являются на собеседования. Наибольшее количество, а это 52 % не являются на собеседование по причине потери интереса к вакансии. Чаще всего соискатели теряют интерес к вакансиям компании из-за неудобного графика работы; месторасположения компании; недостаточно высокой, по их мнению, заработной платы; вида деятельности компании; низкой известности компании на рынке труда. Из-за загруженности линейных руководителей часто собеседования откладываются и 24 % кандидатов уже принимают предложение другой компании. Всего 17 % кандидатов не приходят на собеседование из-за возникновения обстоятельств личного или иного характера. Только 7 % кандидатов забывают о встрече, так как менеджеры по персоналу напоминают соискателям о предстоящем собеседовании.

С целью совершенствования системы удержания персонала было проведено исследование удовлетворенности работников трудом в компании. Под удовлетворенностью трудом в настоящем исследовании понимается исполнение, осуществление определенных ожиданий человека от определенной совокупности результатов работы, таких как материальные, социально и духовно-нравственные составляющие. В рамках исследования для выявления удовлетворенности персонала и причинах снижающих данный показатель было выделено несколько блоков оценки удовлетворенности персонала. Исследование проводилось в марте – мае 2023 года в компании ООО «Стальград». В исследовании участвовало 48 работников подразделения Центральной металлобазы. Сотрудники были разделены на 2 категории персонала: рабочие и специалисты. Исследование затронуло следующие должности: стропальщик, старший стропальщик, машинист крана, станочник, кладовщик, крановщик-стропальщик, мастер по оборудованию, заведующий складом.

Для проведения исследования были составлены анкета удовлетворенности социально-бытовыми условиями направлена на выявление степени удовлетворенности трудом работников подразделения и анкета с целью выявления факторов, которые нравятся и не нравятся работникам металлобазы. Цель данной анкеты – выявить те факторы, которые наиболее откликаются сотрудникам и в дальнейшем делать на них упор при совершенствовании системы удержания персонала, а так же выявить негативные факторы, на которые стоит обратить внимание и уменьшить их влияние. Обработка результатов показала, что 78 % анкетированных удовлетворены социально-бытовыми условиями работы. Наибольший процент удовлетворенности, а это 94 %, при ответе на вопрос об оценке взаимодействия со смежными подразделениями. Второе место по удовлетворенности, 83 %, заняли такие факторы как организуемое в компании корпоративное обучение и качество выдаваемой спецодежды и обуви. Наименьший процент опрошенных, а именно 65 %, удовлетворены организацией досуга и корпоративными традициями. Анализ результатов анкеты удовлетворенности факторами, которые нравятся и не нравятся работникам металлобазы следующий – блок «Нравится»: «Заработная плата без задержек» – 98 %; «Выдача новой спецодежды и средств индивидуальной защиты» – 85 %; «Проезд на корпоративных автобусах на работу и домой» – 81 %; «Подарки на праздники» – 81 %. Перечисленные факторы являются наиболее важными и привлекательными, а возможно даже удерживающими для работников металлобазы. Исходя из распределения выборов респондентов данные факторы относятся как к материальной, так и к нематериальной мотивации, а значит работников «держит» в компании не только достойная оплата труда, но и выстраивание позитивных отношений между компанией и сотрудником.

Самыми негативным факторами среди представленных в блоке «Не нравится» являются следующие: «Размер заработной платы не соответствует объему работ» – 27 %; «Перенапряжение на рабочем месте (усталость)» – 29 %; «Объем работы слишком высокий» – 15 %. Данные факторы отягощают работу в компании и вносят сотрудников, выбравших данные факторы в группу, так называемого, риска. С данными факторами нужно работать и улучшать ситуацию, находя компромиссы в пересмотре распределения рабочей нагрузки в течение дня/недели/месяца, а также напряженности людей, их усталости нагрузкой и соотношению заработной платы объему выполняемой работы.

Анализ результатов по методике «Оценка удовлетворенности работой» В.А. Розановой показал, что в наибольшей степени работники оказались удовлетворены стилем управления руководителя, его профессиональными компетенциями, а так же компанией в целом. Оказалось, что в наименьшей степени сотрудники удовлетворены зарплатой в отношении соответствия трудозатратам и зарплатой при сравнении с тем, сколько за такую же работу платят на других предприятиях. Неудовлетворенность соотношением размера заработной платы объему работы вызывает неукомплектованность штата в настоящее время. Анализ результатов по методике диагностики ценностных ориентаций в карьере «Якоря карьеры» (Э.Шейн) показал, что прослеживается тенденция ориентации на стабильность работы (8,4), служение (7,6) и интеграцию стилей жизни (7,2). Исходя из интерпретации карьерной ориентации работников можно составить общий портрет респондентов. Работники принявшие участие в анкетировании это люди ориентированные на долгосрочные стабильные трудовые отношения в компании, которая будет заботиться о них, предоставляя социальные гарантии, близкая им по духу, ценностям и взглядам на организацию работы. Такие работники стремятся уравновесить семью, работу и лич-

ные интересы. Анализ результатов по методике «Трудовая мотивация личности» В.И.Герчикова показал, что наиболее развитыми типами мотивации на предприятии являются инструментальный (42 %) и профессиональный (35 %), патриотический (19 %). Высокий уровень инструментальной мотивации, в свою очередь, связан со значительной долей тяжелого рутинного труда.

Подводя итог проведенному исследованию следует сделать вывод об уровне удовлетворенности трудом в компании. Слабыми сторонами в вопросе удовлетворенности работников стало отношение к переключению задач между участками и низкая вовлеченность в существующие корпоративные традиции и организацию досуга. Наиболее ценными для работников стали такие преимущества компании, как заработная плата без задержек. Негативное отношение работники выразили в сторону таких факторов, как размер заработной платы не соответствует объему работ, перенапряжение на рабочем месте (усталость), объем работы слишком высокий. В целом, работники компании удовлетворены и это подтверждают результаты по методике «Оценка удовлетворенности работой» В.А.Розановой, их удовлетворяет характер и содержание работы, состояние рабочего места, руководство, коллектив и возможность продвижения.

На основе проведенного исследования процесса привлечения персонала, методов привлечения персонала и их эффективности, а также степени узнаваемости компании как работодателя разработан проект по совершенствованию системы привлечения персонала и повышению HR-бренда компании. Целью данного проекта является повышение узнаваемости компании на рынке работодателей. Задачами проекта являются: повышение эффективности процесса найма персонала; снижение временных затрат на поиск подходящих кандидатов; уменьшение количества открытых вакансий; снижение текучести кадров. Для достижения поставленных задач проекта были обозначены следующие этапы:

- 1) определение целей и масштабов проекта;
- 2) анализ существующих методов привлечения персонала и выбор наиболее подходящих;
- 3) анализ целевой аудитории HR-бренда компании;
- 4) определение проблемных зон HR-бренда компании;
- 5) разработка концепции HR-бренда;
- 6) внедрение разработанной стратегии HR-бренда;
- 7) внедрение новых методов привлечения и удержания персонала.

Проанализировав различные существующие и используемые в разных компаниях методы привлечения персонала, были выбраны наиболее эффективные и действенные. Рекомендательный рекрутинг – акция «приведи друга», размещение рекламы на баннерах. HR-бренд в первую очередь это образ компании, который возникает у сотрудников и кандидатов при упоминании о ней. Развитый HR – бренд помогает не только привлечь внимание к организации потенциальных сотрудников, но и повысить лояльность и вовлеченность действующих работников компании. Для развития внешнего HR-бренда компании разработан ряд мероприятий: упоминание компании в рекламе ярмарок вакансий на сайтах организаторов ярмарок, как участника во время прохождения соревнований и забегов в городе; участие сотрудников компании в конференциях; размещение наружной рекламы компании на билбордах рядом с крупными стройками, с ВУЗами; упоминание компании в СМИ как участника крупных строительных проектов; создание и активное ведение страницы компании в популярных социальных сетях, запуск таргетированной рекламы. Представленные мероприятия, направлены на повышение узнаваемости компании как надежного работодателя, повышение у соискателей заинтересованности.

Заключение

В современном бизнесе конкурентоспособность компании зависит от многих факторов, одним из которых является эффективное управление персоналом. Компания, которая не может привлечь и удержать квалифицированных специалистов, рискует потерять свою позицию на рынке. Привлечение персонала является одной из ключевых задач компаний любой отрасли. Для успешного решения этой задачи необходимо учитывать основные проблемы, которые могут возникнуть при поиске и найме новых сотрудников. Современные методы привлечения и удержания персонала являются необходимой составляющей успешного функционирования компании. Исследование системы привлечения и удержания персонала также позволяет определить эффективность различных подходов и методов в реальных условиях. Использование действенных методов позволит повысить эффективность системы привлечения и подбора персонала, что является ключевой задачей каждого работодателя. Удержание персонала является одной из составляющих работы по сохранению персонала в компании. В ходе проведенных исследований, было выявлено, что обострена проблема с текучестью кадров рабочих специальностей. Для решения данной проблемы была проведена диагностика ситуации в компании. Ее целью было выявление причин неудовлетворенности, а затем – разработка мер по удержанию персонала. Основная задача системы удержания персонала заключается в том, чтобы обеспечить сотрудникам благоприятные условия работы, которые будут поощрять их развитие и продуктивность. Но не менее важным является то, что эта же система должна сохранять лучших сотрудников на долгосрочной основе. Вопрос удержания персонала стал актуальным для большинства компаний уже несколько десятилетий назад. Действительно, замена одного работника может обходиться компании очень дорого – как минимум потому, что приходится тратить время и ресурсы на его замещение новым сотрудником, а также потеря времени на процесс адаптации нового. Кроме того, уход одного сотрудника может негативно отразиться на моральном климате в коллективе, что может привести к дополнительным потерям в виде падения продуктивности и ухудшения качества работы. Наконец, если компания не обладает репутацией хорошего работодателя, то она может столкнуться с проблемами при поиске новых сотрудников. Все эти факторы делают систему

удержания персонала важной частью любой успешной бизнес-стратегии. Цели, принципы, формы и методы удержания персонала должны быть направлены на создание благоприятной рабочей атмосферы, мотивации и профессионального развития сотрудников. Компания должна понимать потребности своих работников и предлагать решения, которые будут соответствовать интересам каждого из них. Именно поэтому многие компании инвестируют значительные ресурсы для разработки и реализации такой системы. Разработка эффективной стратегии привлечения и удержания персонала является одним из ключевых факторов успеха компании.

Источники:

- 1 Дресвянников В.А. Центр оценки и развития персонала (Assessment and development center): создание и технология работы: монография / В.А. Дресвянников, Т.Ю. Пашенко, С.В. Тактарова. – М.: РУСАЙНС, 2020. – 220 с.
- 2 Гачечиладзе, Л.Б. Маркетинговый подход к поиску и привлечению персонала / Л.Б. Гачечиладзе, Р.Д. Жмурко // Теория и практика современной науки. – 2022. – № 2(80). – С. 74-79.
- 3 Кулькова, И.А. Рекрутинговый маркетинг в системе обеспечения компании квалифицированным персоналом / И.А. Кулькова, А.А. Смирнов // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 6(162). – С. 111-115.
- 4 Царева, Н.А. Инструменты продвижения бренда работодателя / Н.А. Царева // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16, № 12. – С. 4825-4838.
- 5 Винтер, Н.М. Актуальные проблемы и тренды подбора персонала в организации / Н.М. Винтер // Russian Economic Bulletin. – 2022. – Т. 5, № 5. – С. 268-273.
- 6 Щукина, Д.В. WELL-BEING программа как современное направление в области удержания персонала в компании / Д.В. Щукина, В.Е. Черникова // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 4(2). – С. 87-90.
- 7 Митрофанова, А.Е. Мотивация и стимулирование как основной инструмент удержания персонала в организации / А.Е. Митрофанова, Г.А. Манвелян // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2021. – Т. 10, № 1. – С. 24-29.
- 8 Sarkar, J. The mediating role of needs satisfaction on the relationship between total rewards satisfaction and retention: A proposed model / J. Sarkar // Организационная психология. – 2021. – Vol. 11, No. 3. – P. 153-167.
- 9 Царева, Н.А. Бренд работодателя как инструмент повышения лояльности сотрудников / Н.А. Царева // Экономика труда. – 2022. – Т. 9, № 10. – С. 1681-1690.
- 10 Якимова, З.В. Приверженность и психо-эмоциональная напряженность сотрудников / З.В. Якимова, Н.А. Царева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8, № 4(29). – С. 393-398.
- 11 Федяй Е.С. Производительность труда и заработная плата: взаимосвязь показателей / Е.С. Федяй // В сборнике: Прикладные аспекты экономики. Межвузовский сборник научных трудов. – Челябинск, 2021. – С. 87-93.
- 12 Пленкина В.В. Производительность труда в России: проблемы и перспективы / В.В. Пленкина, О.В. Ленкова // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7, - № 2. – С. 48-56.
- 13 Попазова, О.А. HR-аналитика и бенчмаркинг / О.А. Попазова, К.А. Прозоровская. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. – 89 с.
- 14 Стратегия управления персоналом в контексте смены управленческой парадигмы: от управления человеческими ресурсами к управлению человеческим капиталом / И. Н. Александров, М.А. Петров и др. // Экономические науки. – 2022. – № 209. – С. 25-31.
- 15 Резникова О.С. Стратегическое управление персоналом / О.С. Резникова, Н.А. Симченко, А.А. Станкевич. – Симферополь: ИП Корниенко А.А., 2020. – 154 с.
- 16 Шаров А.Г. Управление человеческими ресурсами как функция менеджмента / А.Г. Шаров, З.А. Иванова, М.Г. Пикалкина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 3. – № 1. – С. 44-46.
- 17 Tsareva, N.A. Employer's Brand: Development mechanism and diagnostic tools / N.A. Tsareva, L.A. Lisitsa // The Turkish Online Journal of Design Art and Communication. – 2018. – Vol. 8, No. S-MRCHSPCL. – P. 528-536.
- 18 Омельченко, Н.В. Проблемы и тенденции оценки персонала в современных организациях / Н.В. Омельченко, Л.С. Скрипниченко, И.Г. Юркова // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2020. – Т. 9. – № 1. – С. 69-76.
- 19 Жданкин Н.А. Эффективная кадровая политика для малого и среднего бизнеса в условиях пандемии / Н.А. Жданкин // Кадровик. – 2020. – № 6. – С. 84-95.
- 20 Асеева М.А. Совершенствование элементов системы управления трудовыми ресурсами организаций и предприятий в условиях существующих рынков труда. Монография / М.А. Асеева, О.В. Глеба, Н.Г. Данилочкина и др. – М.: Русайнс, 2022. – 172 с.
- 21 Мкртычан З.В. Модели управления производительностью труда / З.В. Мкртычан // Менеджмент в России и за рубежом. – 2021. – № 2. – С. 36-41.
- 22 Yeung A., Woolcock P., Sullivan J. Identifying and Developing HR Competencies for the Future: Keys to sustaining the transformation of HR functions // Human Resource Planning. – 2022 – №19 (4). – P. 48-57.
- 23 Шкунова А.А. Модификация поведения сотрудников в HR-менеджменте / А.А. Шкунова, С.Н. Казначеева, Ю.М. Борщевская // Наука Красноярья. – 2020. – Т. 9. – № 3-3. – С. 137-143.

EDN: ELSBMG

Д.Ю. Шагин – аспирант, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, dmitry100382@mail.ru,

D.Yu. Shagin – postgraduate student, Samara State University of Economics, Samara, Russia;

Е.С. Узенев – аспирант, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия,

E.S. Uzenev – postgraduate student, Samara State University of Economics, Samara, Russia;

Научный руководитель: Д.М. Калимуллин – доцент, кафедра прикладного менеджмента, самарский государственный экономический Университет, Самара, Россия,

Scientific Supervisor: D.M. Kalimullin – Associate Professor, Department of Applied Management, Samara State University of Economics, Samara, Russia.

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ: ИНТЕГРАЦИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ОЦЕНКА ВЗАИМОВЛИЯНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ECONOMICS AND MANAGEMENT: INTEGRATION USING DIGITAL TECHNOLOGIES AND ASSESSMENT OF MUTUAL INFLUENCE IN CONDITIONS OF GLOBAL INSTABILITY

Аннотация. В статье рассматриваются способы и преимущества интеграции экономики и менеджмента с использованием цифровых технологий в условиях глобальной нестабильности. Обсуждается влияние технологий на эффективность управления и экономическую активность. Анализируются ключевые факторы, способствующие взаимовлиянию этих двух сфер. Интеграция экономики и менеджмента на основе цифровых технологий может способствовать созданию новых рабочих мест, улучшению качества принятия решений и усилению конкурентоспособности. Однако также отмечается, что этот процесс требует значительных инвестиций, изменения культуры и управления рисками. В заключении автор подчеркивает, что успешная интеграция экономики и управления на основе цифровых технологий будет способствовать устойчивому экономическому росту и развитию в условиях глобальной нестабильности, обеспечивая при этом гибкость и адаптивность к изменениям.

Abstract. The article discusses the ways and advantages of integrating economics and management using digital technologies in conditions of global instability. The influence of technologies on management efficiency and economic activity is discussed. The key factors contributing to the mutual influence of these two spheres are analyzed. The integration of economics and management based on digital technologies can contribute to the creation of new jobs, improve the quality of decision-making and strengthen competitiveness. However, it is also noted that this process requires significant investments, changes in culture and risk management. In conclusion, the author emphasizes that successful integration of the economy and management based on digital technologies will contribute to sustainable economic growth and development in conditions of global instability, while providing flexibility and adaptability to changes.

Ключевые слова: экономика, менеджмент, интеграция, цифровые технологии, глобальная нестабильность, оценка взаимовлияния.

Keywords: economics, management, integration, digital technologies, global instability, assessment of mutual influence.

Введение

Цифровые технологии оказывают глубокое влияние на экономику и менеджмент. Они трансформируют традиционные бизнес-модели, повышают эффективность управления и стимулируют инновации. В условиях

глобальной нестабильности, вызванной пандемией, геополитическими рисками и экономическими кризисами, важность интеграции экономики и менеджмента возрастает. Цифровые технологии позволяют оптимизировать использование ресурсов и повышать эффективность производства. Кроме того, позволяют использовать экологически безопасные технологии в производстве. Это особенно важно в контексте климатических изменений и стремления к экологической устойчивости.

В целом, интеграция экономики и менеджмента с использованием цифровых технологий является ключевым фактором успеха современных организаций. Она позволяет компаниям осуществлять более эффективное планирование, контроль и принятие стратегических решений. На основе финансовой и экономической информации компании производят анализ, который, в свою очередь, позволяет им адаптироваться к изменяющимся условиям, снижать риски и принимать правильные управленческие решения с целью повышения конкурентоспособности.

Смысл интеграции с использованием цифровых технологий заключается в оптимизации и упрощении процессов обмена информацией, координации действий и совместной работы различных подразделений и организаций. Это позволяет повысить эффективность работы, сократить затраты времени и ресурсов, а также улучшить качество принимаемых решений за счет более быстрого доступа к актуальной и достоверной информации. Кроме того, интеграция с помощью цифровых технологий способствует созданию единого информационного пространства, что обеспечивает более тесное взаимодействие между участниками бизнес-процессов и упрощает процесс адаптации новых сотрудников.

Методы интеграции экономики и менеджмента

Существует несколько методов интеграции экономики и менеджмента.

Первый метод – использование цифровых платформ. На сегодняшний день цифровые платформы выступают одной из движущих сил внедрения цифровых технологий в развитие нашего общества. Они обеспечивают взаимодействие между различными участниками рынка – клиентами, организациями и т.д. – прямо в режиме онлайн. Цифровые платформы позволяют снизить транзакционные издержки компаний, привлекают новых пользователей за счет сетевого эффекта. О высоком значении цифровых платформ говорит и их активное внедрение крупными компаниями, такими как Microsoft, Google, Amazon и др. Применение цифровых решений позволяет компаниям решить вопрос обработки огромного массива данных, за счет которых иметь возможность составления портрета своих потребителей с целью прогнозирования их поведения и реакции на различные явления.

Таким образом, создаются цифровые экосистемы, которые позволяют компаниям более эффективно использовать и управлять данными, тем самым создавая конкурентное преимущество на рынке и открывая компаниям дополнительные направления для развития и роста.

Другой метод – применение искусственного интеллекта и машинного обучения для оптимизации процессов управления и принятия решений. Нейросети становятся незаменимыми помощниками в принятии бизнес-решений – благодаря их способности обрабатывать большее количество данных и анализировать сложные паттерны на основе этих данных. Это, в свою очередь, позволит руководителям компаний принимать более точные, обоснованные и своевременные решения.

Третий метод – это интеграция информационных систем, позволяющая автоматизировать бизнес-процессы и повысить эффективность управления. Интеграция разнородных приложений и систем становится все более и более значимой проблемой развития ИТ-инфраструктуры. Условие успешного развития любой компании на современном этапе – создание ИТ-инфраструктуры, в которой интегрированы все ее вычислительные, информационные и коммуникационные ресурсы.

Более детально интеграцию экономики и менеджмента с использованием цифровых технологий можно продемонстрировать в следующем:

1. Внедрение интернет вещей (IoT): Интеграция IoT позволяет предприятиям автоматизировать процессы и собирать данные, которые могут быть использованы для оптимизации управления и принятия решений. Например, в производстве это может включать в себя мониторинг и контроль станков и оборудования, что позволяет увеличить производительность и снизить затраты;

2. Большие данные (Big Data) и аналитика: Использование больших данных и аналитики позволяет организациям анализировать огромные объемы информации, чтобы получить новые знания и инсайты. Это может помочь в принятии решений в области маркетинга, продаж и управления производством;

3. Робототехника и автоматизация: Благодаря цифровым технологиям, робототехника и автоматизация становятся все более доступными и эффективными. Это позволяет предприятиям снижать затраты на рабочую силу, улучшать качество продукции и повышать производительность;

4. Искусственный интеллект (AI) и машинное обучение: AI и машинное обучение могут использоваться для автоматизации рутинных задач, таких как обработка заказов и управление запасами. Они также могут быть использованы в маркетинге для анализа поведения клиентов и прогнозирования их потребностей;

5. Блокчейн: Технология блокчейн может использоваться для обеспечения безопасности и прозрачности транзакций, что может быть полезно для компаний в различных отраслях, включая финансы, здравоохранение и логистику.

Оценка взаимовлияния экономики и менеджмента

Для оценки взаимовлияния экономики и менеджмента необходимо учитывать несколько факторов:

Во-первых, это уровень развития цифровых технологий и их доступность для различных отраслей. В некоторых отраслях, таких как производство и технологии, цифровые технологии уже стали неотъемлемой ча-

стью бизнеса. Однако в других отраслях, таких как сельское хозяйство и здравоохранение, цифровые технологии все еще находятся на ранней стадии внедрения.

Во-вторых, степень интеграции экономики и менеджмента, может быть различной в разных странах и регионах, в зависимости от уровня развития цифровых технологий, экономической структуры и культурных особенностей. Некоторые страны, такие как Китай, США и страны Западной Европы, уже активно используют цифровые технологии для интеграции экономики и менеджмента. Однако в других странах, таких как страны Африки и Южной Америки, уровень интеграции может быть ниже из-за недостатка ресурсов, инфраструктуры и образования.

В-третьих, цифровая трансформация оказывает значительное влияние на экономический рост и занятость. С одной стороны, она способствует созданию новых рабочих мест в сфере информационных технологий, а также в отраслях, связанных с производством и использованием цифровых технологий. С другой стороны, некоторые традиционные отрасли могут испытывать снижение занятости из-за автоматизации процессов и замены человеческого труда машинным. Однако, в целом, цифровая трансформация может способствовать повышению производительности и улучшению качества товаров и услуг, что в конечном итоге приводит к экономическому росту. Кроме того, она может помочь странам и регионам стать более конкурентоспособными на мировой арене, привлекая инвестиции и способствуя развитию инноваций.

Заключение

Таким образом, интеграция экономики и менеджмента с применением цифровых технологий является ключевым фактором для успешного развития в условиях глобальной нестабильности. Для обеспечения устойчивого развития и конкурентоспособности необходимо постоянно совершенствовать методы интеграции, учитывая как экономические, так и управленческие аспекты.

Источники:

1. Экономика и менеджмент в условиях цифровизации: состояние, проблемы, форсайт : труды научно-практической конференции с международным участием / под редакцией директора экономических наук, профессор Бабкина А. В. – СПб. : Издательство Политехнического университета, 2017 – 512 с.
2. Абдрахманова Г.И., Вишневецкий К.О., Гохберг Л.М. и др. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты. / Доклад к XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. - Москва: Издательство Дом Высшей школы экономики, 2021. – 239 с.
3. Байкова К.Д., Медведева Т.А. Внедрение технологии искусственного интеллекта в бизнес-процессы // Сборник научных статей 3-й Всероссийской конференции перспективных разработок. - 2022. - С. 35-37.
4. Шапошников В. А. Экономика и управление в современных условиях: монография. - 1-е изд. - Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2022. - 143 с.
5. Роботизация бизнеса: что такое RPA и кому она нужна // РБК Тренды URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/62a8fd169a7947f5847e4d4f> (дата обращения: 19.10.2023).

EDN: TXSIGD

Н.Н. Шуралева – старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, shuraleva74@bk.ru,

N.N. Shuraleva – senior lecturer of the department of physical culture and sports, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia; М.А. Кочерьян – к.э.н., заведующий кафедрой физической культуры и спорта, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, mkocheryan@mail.ru,

М.А. Kocheryan – candidate of economics, head of the department of physical culture and sports, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia;

Е.В. Давыдова – старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия,

E.V. Davydova – senior lecturer of the department of physical culture and sports, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia.

ОЦЕНКА ЛОЯЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ К ЦЕННОСТЯМ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ ASSESSMENT OF EMPLOYEE LOYALTY TO THE VALUES OF THE CORPORATE CULTURE OF THE ORGANIZATION

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска резервов организационной эффективности путем применения методов формирования и поддержания корпоративной культуры. Цель статьи заключается в проведении оценки лояльности сотрудников к ценностям корпоративной культуры организации. В качестве метода исследования использован опрос, результаты которого анализировались с использованием методологии кластерного анализа. Полученные результаты позволили выявить в существующей совокупности три кластера сотрудников существенно отличающихся по модели организационного поведения и параметрам лояльности к ценностям корпоративной культуры. Исходя из результатов описания поведенческой модели предложены приоритетные формы координации работы сотрудников, относящихся к указанным кластерам.

Abstract. The relevance of the research is due to the need to search for reserves of organizational efficiency by applying methods of formation and maintenance of corporate culture. The purpose of the article is to assess the loyalty of employees to the values of the corporate culture of the organization. A survey was used as a research method, the results of which were analyzed using the methodology of cluster analysis. The results obtained made it possible to identify three clusters of employees in the existing aggregate that differ significantly in the model of organizational behavior and parameters of loyalty to the values of corporate culture. Based on the results of the description of the behavioral model, priority forms of coordination of the work of employees belonging to these clusters are proposed.

Ключевые слова: корпоративная культура, кластер, ценности организации, управление, методы, форма координации.

Keywords: corporate culture, cluster, organization values, management, methods, form of coordination.

Введение

Корпоративная культура является специфической системой ценностей, ролевых моделей, артефактов, характерных для конкретной организации. Возможности применения элементов корпоративной культуры в качестве инструментов координации деятельности работников зависит прежде всего от количества персонала, разделяющего ценности корпоративной культуры. Вовлечение работников может осуществляться стихийно либо с помощью разработанных алгоритмов, позволяющих достичь высокой лояльности сотрудников к ценностям и правилам корпоративной культуры [1]. Модели поведения сотрудников в организации существенно отличаются, что существенно влияет и на восприятие ценностей корпоративной культуры. Между тем сильная корпоративная культура обладает значительным потенциалом как с точки зрения повышения результативности организации, так и с точки зрения повышения ее управляемости [2].

Формирование лояльного отношения сотрудников начинается с процесса подбора и найма персонала, соответствие ценностного набора потенциального сотрудника ценностям организации является залогом высокой лояльности. Процессы адаптации нового сотрудника должны включать приобщение его к положениям кор-

поративной культуры. Использование профессионального обучения, корпоративных мероприятий, спортивных мероприятий способствуют усвоению необходимых моделей поведения новыми сотрудниками компании. Подкрепление данных моделей поведения сотрудников осуществляется путем материальной и моральной поддержки, своевременное премирование, использование знаков отличия, поощрение высоких достижений в работе способствует поддержанию высокой лояльности работника.

Метод исследования

Между тем обозначенные активности по приобщению сотрудников к ценностям корпоративной культуры и поддержанию лояльности требуют постоянного анализа. В научной литературе присутствует ряд методик измерения лояльности сотрудника ценностям корпоративной культуры [3,4,5]. В основе указанных методик лежат методы анкетирования сотрудников и руководителей. Обобщая существующий опыт оценки, авторы статьи проводят исследование по идентификации групп сотрудников, обладающих специфическими моделями поведения относительно лояльности к ценностям корпоративной культуры. Помимо опросной методики использован кластерный анализ, по результатам которого выявлены группы сотрудников в зависимости от их лояльности к ценностям корпоративной культуры [6,7,8].

Результаты исследования

В ходе анкетирования авторы статьи опросили 280 человек – сотрудников Вузов Свердловской и Челябинской области, в таблице 1 представлен данные по информационной базе исследования.

Таблица 1 – Описательная статистика по опрошенным лицам

Признак	Значение
Пол	
Мужской	175
Женский	105
Возраст	
18-25	37
26-36	68
36-50	92
51-65	73

Проведение иерархической кластеризации позволило установить разделение респондентов на три кластера, таблица 2.

Таблица 2 – Характеристики кластеров в зависимости от ответов на вопросы анкеты

Параметры оценки	Варианты ответов	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3
		Среднее значение	Среднее значение	Среднее значение
1. Основная ценность организации	«Результативность»	4,8	3,6	2,1
	«Сотрудники организации»	0,18	1,12	2,9
2. Управление организации характеризуется	«Сильным руководством»	4,28	2,9	2,12
	«Самоуправлением»	1,16	2,01	2,9
3. Рабочая обстановка	«Соревновательная»	2,14	3,14	1,7
	«Стабильная»	2,78	2,9	2,15
4. Мотиваци	«Материальная»	4,6	2,2	1,04
	«Принадлежность к команде»	1,07	2,8	1,8

Результаты обособления кластеров в выборке представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты кластерного анализа

Кластер	Количество респондентов	Доля в выборке	Уровень лояльности к корпоративной культуре организации	
			Среднее значение	Доля
1	104	38 %	4,8	82,4 %
2	82	29 %	3,6	61 %
3	94	33 %	2,1	36 %

Ответы респондентов внутри выделенных групп малоразличимы, при этом ответы респондентов, отнесенных к разным кластерам, отличаются сильно. В соответствии с выявленными различиями можно охарактеризовать поведенческие модели респондентов, относящихся к разным кластерам. Кластер 1 включает в целом сотрудников с высоким уровнем лояльности к выделенным элементам корпоративной культуры, причем работники в большей степени разделяют основные ценности организации – среднее значение ответа 4,8 балла из 5 возможных и материальную систему мотивации – 4,6 балла из 5. Данные сотрудники инициативно проявляют себя в возможных активностях, как выполнение рабочих задач, так и корпоративные мероприятия. Неопределенной является позиция работников, включенных в первый кластер относительно характеристики рабочей обстановки к компании – мнения разделились практически по пятьдесят процентов между соревновательной и стабильной обстановкой.

Кластер 2 включил сотрудников лояльность которых в компании обусловлена степенью свободы в принятии решений, определении способа выполнения рабочих задач. Данные сотрудники в меньшей степени поддерживают ориентацию организации на результативность, не согласны с приоритетной формой материальной мотивации, а отдают предпочтение возможности самоуправления и принадлежности к команде. Уровень лояльности сотрудников, относящихся ко второму кластеру зависит от дополнительных усилий руководства. Рекомендованные мероприятия по повышению лояльности к организации и элементам корпоративной культуры включает мероприятия командообразования, включая поездки в новые локации, спортивные соревнования, тренинги на доверие команде.

Кластер 3 включает сотрудников с низкой лояльностью к ценностям корпоративной культуры, обусловленной в первую очередь отсутствием материальной мотивации и низкой лояльностью к командной работе. Для сотрудников, входящих в третий кластер характерны склонность к самоорганизации работы, избегание актив-

ного контроля со стороны руководства, восприятие как основной ценностной категории «Сотрудников компании». Работа менеджмента и специалистов по персоналу в плане повышения лояльности к ценностям корпоративной культуры возможна в направлениях реорганизации подразделений для смены организационного окружения сотрудников и смены руководства.

На рисунке 1 представлены профили сотрудников, входящих в выявленные кластеры с позиции основных факторов организационной среды.

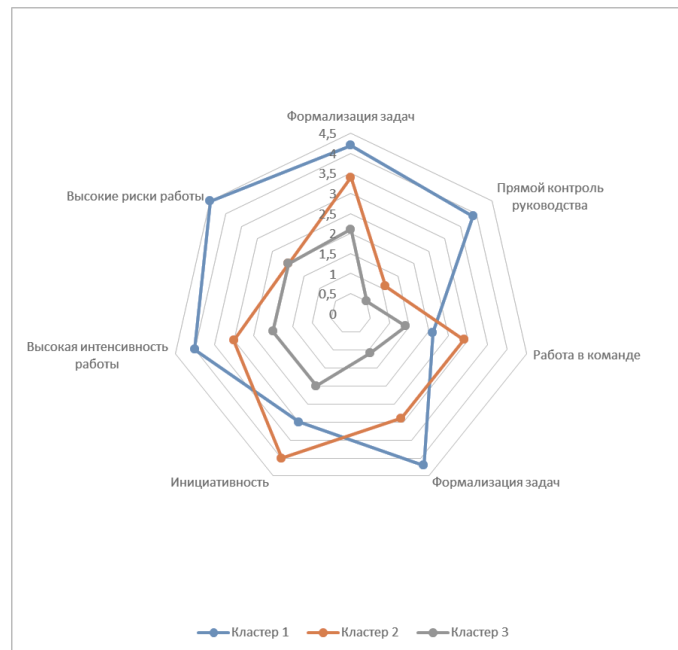

Рисунок 1 – Профили сотрудников кластеров

Как видно на рисунке представлены вариации факторов, оказывающих влияние на лояльность сотрудников организации к ценностям корпоративной культуры. Различия между выявленными кластерами подчеркивается на диаграмме большей зависимостью поведения участников кластера 1 от факторов формализации работы и контроля, можно сделать вывод, что данная группа представляет собой высокоответственных сотрудников, ориентирующихся на формальные, иерархические формы взаимодействия в организации. Участники кластера 2 в целом ориентируются на возможности самореализации в рамках рабочих процессов, такие факторы как инициативность и работа в команде играют существенную роль, вместе с тем данные сотрудники не ориентируются на высоко рискованные виды деятельности и работу с высокой интенсивностью, то позволяет сделать вывод о приоритетах, связанных с экономической формой координации деятельности данных сотрудников.

У группы участников кластера 3 не проявляются организационные факторы, оказывающие сильное воздействие на них в процессе работы, форма координации их деятельности скорее относится к иерархической с высоким уровнем контроля со стороны непосредственного руководителя.

Выводы

Данные полученные в ходе анализа свидетельствуют о необходимости комплексного интегрированного подхода к повышению лояльности сотрудников к ценностям корпоративной культуры организации, состоящего из процедур оценки и анализа, и формирования эффективного инструментария повышения лояльности. Такой подход формирует существенные возможности в повышении результативности организации без привлечения дополнительных ресурсов в систему мотивации. Своевременное выявления приоритетов в поведенческих моделях сотрудников помогает повысить и лояльность и соответственно увеличить результативность работы.

Источники:

1. Шеляпин В. Н., Федотова Г. А. Формирование корпоративной культуры организации: теоретический аспект //Вестник новгородского государственного университета им. Ярослава мудрого. – 2012. – №. 70. – С. 62-65.
2. Миронова Н. А. Синергия корпоративной культуры и мотивации персонала предприятия //Московский экономический журнал. – 2019. – №. 8. – С. 531-538.
3. Шарков Ф. И. Гостенина, В. И., Лоскутова, И. М., Сычева, Е. Ю. Корпоративная культура организации: управление социальным капиталом в условиях вызовов и рисков //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2023. – Т. 23. – №. 1. – С. 142-155.
4. Слинкова О. К., Грудистова Е. Г. Управление организационной культурой //Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2009. – №. 21 (154). – С. 64-74.
5. Патутина Н. А. Культивирование корпоративных ценностей в процессе формирования организационной культуры //Вестник евразийской науки. – 2012. – №. 3 (12). – С. 4.
6. Столяров Н. О. Развитие механизмов управления организационной культурой в условиях преодоления последствий глобального кризиса, вызванного пандемией COVID-19 //Лидерство и менеджмент. – 2020. – Т. 7. – №. 3. – С. 393-404.
7. Кулькова И. А., Николаев Н. А. Методические положения по оценке и развитию факторов формирования вовлеченности персонала в деятельность предприятия //Известия Уральского государственного горного университета. – 2016. – №. 4 (44). – С. 88-93.
8. Толстых Т. О., Митина Н. Н., Исаева О. В. Формирование и развитие корпоративной культуры самообучающейся организации: оценка эффективности //Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2017. – Т. 79. – №. 1 (71). – С. 469-476.

ПРАВИЛА
предоставления материалов авторами журнала
«Вестник академии знаний»

1. Условия публикации материалов

- 1.1. Получаемые материалы проходят редакторскую вычитку и рецензирование.
- 1.2. Публикация статей осуществляется в порядке очередности.
- 1.3. Рассмотрение статьи осуществляется при наличии заявки (требования к оформлению заявки приведены ниже, п. 4.5).

2. Виды статей

- 2.1. В журнал принимаются статьи на русском и английском языках.
- 2.2. Полноформатные статьи или обзоры могут иметь размер до 20 машинописных страниц текста (40 тыс. печатных знаков). Их целью является информирование ученых о наиболее важных, значимых, фундаментальных исследованиях.
- 2.3. Краткие сообщения должны иметь до 4 стр. текста и не более трех иллюстраций. Они представляют собой изложение информации о научной проблеме или практическом исследовании, но без анализа, разбора и оценки данной проблемы или исследования.

3. Требования к статьям

- 3.1. Статья должна быть научной и соответствовать общему направлению журнала.
- 3.2. Объем статьи не должен, как правило, превышать 40 тыс. знаков с пробелами (количество знаков проверяется в программе WORD Сервис-Статистика).
- 3.3. На момент подачи статья не должна быть опубликована и сдана в печать в другом издании.
- 3.4. Автор несет ответственность за достоверность излагаемой им информации.

4. Подготовка рукописи к публикации

- 4.1. Общие требования по оформлению статей в журналах и сборниках регламентированы ГОСТ Р 7.0.7-2021.

Оформление статьи:

- формат листа А4 (210×297 мм);
- все поля по 20 мм;
- размер шрифта – 12, Times New Roman;
- межстрочный интервал – одинарный. Красная строка – 1,25;
- ссылки на использованные источники оформляются в виде сквозной нумерации по тексту в квадратных скобках, перечень источников приводится после текста статьи.

- 4.2. Обязателен перевод названия статьи, фамилии, инициалов, научной степени, учебного звания, занимаемой должности и места работы каждого автора на английский язык.

- 4.3. Аннотация (не менее 100 слов) и ключевые слова обязательны на русском и английском языках.

- 4.4. Файл с текстом статьи необходимо назвать по фамилии автора / авторов (Фамилия-статья; Фамилия1, Фамилия2-статья).

- 4.5. Заявка содержит в себе следующую информацию по каждому автору:

- название статьи;
- указание шифра научной специальности;
- фамилия, имя, отчество;
- данные о научной степени и ученом звании;
- должность и место работы;
- почтовый адрес с индексом (в случае необходимости отправки печатной версии журнала);
- номер контактного телефона и адрес электронной почты.

Ссылка на файл с бланком заявки, которую необходимо заполнить:
<http://academiyadt.ru/zayavki-na-publikaciyu/>

4.6. Файл с текстом заявки именуется по фамилии автора / авторов (Фамилия-заявка; Фамилия1, Фамилия2-заявка).

4.7. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на электронную почту academiya@t@mail.ru или academiya@t@yandex.ru файл с текстом статьи и файл с текстом заявки.

5. Структура статьи

5.1. Основные разделы:

- введение, где необходимо изложить имеющиеся результаты в области исследования и цели работы;
- основная часть, которая в зависимости от вида статьи может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждения, анализ и т.п.);
- заключение (выводы), в котором должны быть указаны полученные результаты исследования и намечены будущие перспективы;
- список источников на русском и английском языках.

6. Работа со знаками, цифрами и формулами

6.1. Тире и кавычки должны быть одинакового начертания по всему тексту.

6.2. Следует соблюдать различие между строчными и заглавными буквами; четко различать О (букву) и 0 (ноль), 1 (единицу) и I (букву «i» заглавную); знаки - (дефис, орфографический знак) и – (тире, пунктуационный знак).

6.3. Формулы следует оформлять в редакторе формул.

7. Рисунки

7.1. Рисунки (графики, схемы и т.д.) должны быть читаемы и четко выполнены. Все детали рисунка при его уменьшении должны различаться.

7.2. Расположение рисунков только книжное, не альбомное.

7.3. Все рисунки нумеруются в единой порядковой нумерации и снабжаются краткими и точными подписями. На все рисунки должны быть ссылки в тексте.

8. Таблицы

8.1. Таблицы должны использоваться исключительно для предоставления данных, которые не могут быть описаны в тексте.

8.2. Таблицы следует оформлять в редакторе Microsoft Word (расположение таблиц только книжное, не альбомное). Таблицы оформлять 10 кеглем, интервал 1,0. На каждую таблицу обязательна ссылка по тексту статьи.

8.3. Слова в таблице должны быть напечатаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

9. Ссылки

9.1. Библиографические ссылки (в том числе ссылки на электронные ресурсы) в списке источников должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

10. Единицы измерения, обозначения

10.1. Все размерности физических величин должны даваться в соответствии с Международной единицей (СИ).

11. Авторские права

11.1. Все исключительные права остаются у авторов статей.

График выхода журнала в 2024 году

№ 1 (60) → Выход номера – 30 января 2024.

№ 2 (61) → Выход номера – 30 марта 2024.

№ 3 (62) → Выход номера – 30 мая 2024.

№ 4 (63) → Выход номера – 30 июля 2024.

№ 5 (64) → Выход номера – 30 сентября 2024.

№ 6 (65) → Выход номера – 30 ноября 2024.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Мы рады, что Вы захотели опубликовать свои научные исследования на страницах именно нашего журнала! Надеемся, что журнал «Вестник академии знаний» оправдал Ваши ожидания и будет Вам полезен.

Мы стараемся делать все издания «Академии знаний» на высоком уровне.

Преимущество наших изданий:

- высокое качество выпускаемой продукции;
- разнонаправленность рубрик;
- быстрая вычитка и принятие материалов к печати;
- журналы включены в Российский индекс научного цитирования;
- два из трех журналов издательства включены в текущий перечень рецензируемых научных изданий (ВАК);
- двум журналам издательства присвоен коэффициент научной значимости K2;
- все статьи имеют цифровой идентификатор EDN;
- в редакционные советы входят ведущие специалисты и ученые, известные своими достижениями в научной и педагогической деятельности по направлениям журналов.

Сайт издательства www.academyadt.ru

**НАША ЦЕЛЬ – публикация качественных материалов,
освещающих актуальные проблемы современной экономической науки.**

Журнал выходит шестью выпусками в год.

По всем вопросам Вы можете обратиться по электронной почте:
academyadt@mail.ru или academyadt@yandex.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

Всероссийский журнал

№ 6 (59), 2023

30 ноября 2023

Подписано в печать 25.11.2023 г. Формат 60×80 1/8.
Усл. печ.л. 85,9. Тираж 1000 экз. Заказ № 238.

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная д.3

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ •

ISSN 2304-6139 (print)

ISSN 2687-0983 (online)

«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • www.academiyadt.ru

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 6(59) 2023

30 ноября 2023 г.

Подписной индекс в каталоге
«Пресса России»
29050

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ

